

**Полный годичный круг кратких поучений,
составленных на каждый день года
протоиерей Григорий Дьяченко**

Почения на праздники Господские (подвижные)

Почения на праздники Господские (подвижные)

Вход Господень в Иерусалим

Поуч. 1-ое

(О значении ваий и возженных свеч в руках христиан).

I. Вчерашняя всенощная, как вы знаете, братия, имела ту особенность, что, после чтения Евангелия, св. церковь благословляла ваиа, или ветви древесныя, молитвою и окроплением св. водою, и раздавала их вам. Получив эту ветвь из рук священнослужителя, каждый из вас присоединил к ней восковую зазженную свечку, и внутренний вид нашего храма быстро преобразился. До конца богослужения мы находились как бы в некоем саду, а обилие света в нем переносило нас воображением в другое место и в иное время.

Видно было, что св. церковь этою особенностью в богослужении имела намерение напомнить нам одно из важнейших событий из жизни Иисуса Христа – торжественное вшествие Его в Иерусалим. Как оно совершилось – вы знаете из Евангелия, которое читалось ныне: поэтому я остановлю ваше внимание на особенностях обрядов праздника, чтобы извлечь оттуда назидание для всех нас.

Пред Своими страданиями, Господь Иисус Христос воскресил в Вифании умершего Лазаря, тело которого четыре дня лежало во гробе и уже начало предаваться тлению. А на другой день Он отправился в Иерусалим, но в этот раз не так вступил в него как прежде: в прежние годы Он оставался незаметным среди толпы, а теперь взоры всего народа были обращены на Него. Если слово Его и привлекало умы и особенно сердца народа, который называл Его равви – учитель; то все-таки народ сей знал, что есть и другие учителя, которые могли быть более или менее подобны Ему. Что же касается чудесных действий Учителя из Назарета галилейского, то в этом отношении никто не мог с Ним сравняться. Врачевание больных телом, исцеление страждущих душею бесноватых и особенно воскрешение мертвых было очевиднейшим доказательством, что Иисус Христос есть не простой человек, но Богочеловек –

Сын Божий. Когда до Иерусалима дошел слух, что Иисус Христос воскресил умершего и погребенного Лазаря, то многие не только из жителей города, но и из пришельцев, по случаю праздника Пасхи, пожелали видеть и Иисуса Христа и Лазаря. И потому утром на другой день после совершения чуда, в воскресенье, весь путь от Иерусалима до Вифании занят был множеством народа. Иисус Христос пожелал идти во Иерусалим, но на этот раз – особенным образом, торжественно. Он послал двух учеников привести из противулежащей деревни осленка с ослицей, и привели его. Апостолы возложили одежды свои на осленка и посадили на него Иисуса Христа. Многие из народа постилали одежды свои по дороге, иные срезывали ветви с деревьев и бросали их по пути; все же предшествующие и последующие от радости восклицали: «Осанна Сыну Давидову! благословен грядый во имя Господне». Осанна в вышних, т. е. «спасение с неба» пришло к ним в лице Иисуса Христа.

II. Воспомяв этот торжественный вход Господень в Иерусалим, св. церковь, чтобы мы представляли празднуемое событие, вручает нам ваиа, или ветви древесныя, и этим помогает мысли нашей переноситься во время и в место совершившегося события. Но не одно простое воспоминание дает своим чадам св. церковь.

а) В своих песнопениях она прославляет Иисуса Христа, как победителя смерти в воскрешении Лазаря, **и этим дает понять, что и все мы некогда, по воле того же Господа, воскреснем.** Общее воскресение удостоверяя, Ты, Христе Боже, воскресил из мертвых Лазаря. Поэтому и мы, подобно детям еврейским, нося знамения победы, воспеваем Тебе: «осанна в вышних! благословен идущий во имя Господне, осанна в вышних!» Так восхваляли мы Победителя смерти и вчера и сегодня в богослужении. Ветви, которые мы держали в руках, по разумению св. церкви, были символы или знаки победы Иисуса Христа над смертью. Но в то же время они могут служить нам наглядным образом и пояснением истины воскресения из мертвых всех людей. Во время зимы ветви эти были безжизненны и мертвы, а теперь, когда луч солнца коснулся их, они показывают признаки жизни. Точно то же будет и с нашим

телом: находясь в земле, оно не показывает присутствия жизни, но лишь коснется его луч Солнца Правды – всемогущий глагол Господа, оно оживет и будет жить вечно. Поэтому, держа в руках ваиа, представляйте себе, братия, истину всеобщего воскресения из мертвых. Каждый скажи себе: если воскрес умерший и предавшийся тлению Лазарь, если ожили замерзшие на время древесные ветви, то оживут некогда и наши тела, хотя бы они предались тлению и рассыпались в земле. Это первый нам урок назидания от ваий в праздник торжественного входа Господня в Иерусалим.

б) Далее – свет от возженных нашим усердием свеч должен напоминать нам, что после всеобщего воскресения и суда мы сподобимся быть в области света, если будем жить праведно, как Бог велит, и очищаться от грехов в таинствах покаяния и причащения Тела и Крови Христовых. Находясь в общении с Богом, мы будем во свете вечном, немерцающем, потому что Бог Сам есть свет, живет во свете неприступном и просвещает всякого человека, грядущего в мир под знаменем Его благодати, с верою и любовью во имя Его. Если мы в этом мире будем жить так, чтобы свет веры и добрых дел светился пред нашими ближними и они из-за нас будут прославлять Отца небесного, то и в будущей жизни мы не только удостоимся быть во обителях света, но и сами будем светиться, как солнце, по слову Самого Господа. И это для нас тем легче, что некая светоносная искра, хотя и маленькая, уже зажжена в нашей душе и блещет, более или менее сильно, в нашем разуме, в нашем чувстве и в наших желаниях.

III. Позаботимся с своей стороны, чтобы эта божественная искра не только не погасала в нас, по нашему нерадению о ней, но, напротив, с каждым днем нашей жизни более и более разгоралась и пламенем своего огня обняла бы все наше существо. Тогда и мысли наши будут светлы и чисты, и чувства наши святы и непорочны, и желания наши устремлены к небесному и духовному. А в таком случае и сень смерти телесной не утешит нас, и самая ночь смерти будет светла для нас как день, невечереющий в царствии Божиим. Аминь.

(Сост. по слову прот. М. Поторжинского, напеч. в проп., прилож.
к «Руков. для сельск. паст.» за 1889 г., апрель).

Поуч. 2-ое

(Слезы Господа о нас).

I. Праздник Входа Господня в Иерусалим празднуется за неделю до Пасхи. Когда Господь воскресил Лазаря, то это чудо произвело решительное действие как на лиц, веровавших в Господа, так и на врагов Его. Враги Христовы, видя, что число последователей Христовых быстро умножается, решились убить Его и дали повеление указать, где Он находится. Господь, хотя знал об этом умысле врагов, но не побоялся идти в Иерусалим на праздник Пасхи, так как наступило для Него время – пострадать за спасение рода человеческого. Подходя к Иерусалиму, Он велел ученикам привести ослицу и осленка; ученики положили на ослицу одежды свои, посадили на нее Иисуса Христа, и Господь поехал в Иерусалим. Когда Он стал спускаться с горы Елеонской, ученики и множество собравшегося на праздник Пасхи народа, с пальмовыми ветвями в руках, встречали и сопровождали Его, восклицая: «Осанна Сыну Давидову! благословен Царь, грядущий во имя Господне, осанна в вышних!» Во время этих криков народ бросал на дорогу одежды и ветви. Крики эти не нравились фарисеям, и они сказали Иисусу Христу: «запрети ученикам твоим»; но Господь ответил: «если они умолкнут, камни возопиют». Другим не нравились восклицания детей; но Господь напоминал, что об этих восклицаниях было предсказано еще Давидом. Когда Господь увидел Иерусалим с горы Елеонской, Он заплакал о нем и сказал: «о, если бы и ты, хотя в сей твой день, узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто от глаз твоих. И вот придут дни, когда враги твои обложат тебя окопами, разорят тебя, убьют детей твоих и не оставят в тебе камня на камне». Вошедши в храм, Господь начал выгонять продающих в нем и покупающих, и сказал: «дом Мой – дом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников». Фарисеи и книжники старались схватить Иисуса Христа, но не могли этого сделать, потому что народ неотступно слушал Его.

II. Обратим, братия, внимание на слезы Господа при входе Его в Иерусалим.

На три случая указывается нам в Евангелии, когда плакал Господь наш: плакал Он, при гробе друга Своего Лазаря; затем в саду гефсиманском, во время молитвы к Отцу, да мимо идет чаша страданий; и – при взгляде на Иерусалим погибающий. Слезы гефсиманские так высоки и таинственны, что о них дерзновенно было бы беседовать ко всем, – и слезы вифанские не без таинства: ибо для чего, по-видимому, плакать у гроба того, кто в эту же минуту имел быть вызван из гроба? Слезы иерусалимские – просты и ясны: Господь плачет о Иерусалиме, потому что Иерусалим не понимает времени своего посещения, не плачет сам о грехах своих.

а) **Слезы иерусалимские – это наши слезы,** ибо они пролиты Господом, без сомнения, не об одном Иерусалиме, а и о нас с тобою, грешниках сущих! Господь плачет и доселе о каждом грешнике. Ибо как не плакать, когда он идет видимо в бездну, из коей нет возврата, и, имея в руках своих жизнь вечную, безумно меняет ее на суету и тление? Как не плакать о грешнике, когда столько средств, употребленных для примирения его с Богом, для возвращения ему прав на рай потерянный, к стяжанию для него Царствия Небеснаго, остаются туне и без плода? *И яко приближися, видев град, плакася о нем.*

б) **Не помогли слезы Господа Иерусалиму!** Не уразумел он тайны благодатного входа в него и слез, над ним пролианных, и за то предан доселе на поправление языком! **Не помогут слезы Господа и нам с тобою, если мы, подобно иерусалимлянам, останемся безчувственны во грехах наших.**

в) **Для того, чтобы этими безценными слезами омыты были грехи наши, надобно, чтобы к ним примешались собственные наши слезы о грехах наших,** чтобы печаль, исполнявшая сердце Господа, перешла в нашу душу, и изгнала из ней все нечистые и зловредные радости греховныя.

III. Посему не удивляйтесь, если мы, вместо веселия, пригласим вас к слезам. Пусть пророк восклицает: *радуйся, дщи*

Сионя! это приглашение к душам чистым: они могут и должны, по апостолу, радоваться не ныне только, а и всегда (Фил. 4, 4). А нам должно более плакать, нежели радоваться; ибо мы доселе во грехах и нераскаянии: грешникам же несть радоваться, глаголет Сам Господь. – Эта святая печаль по Бозе не помешает впрочем и радости истинной, которая у грешника, каковы мы, и может произрасти только из слез. В самом деле, посмотрите, как будет радостен для нас праздник Воскресения Господня, если мы наступающую неделю проведем в слезах покаяния! Он так будет светел, как никогда не был доселе, – чего да сподобит нас всех Господь Своею всемошною благодатию! Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентия, архиеп. херс. и тавр., т. I, изд. 1873 г. и др. источн.).

Поуч. 3-е

(О воскресении мертвых).

Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже!

I. И вчера пели мы эту песнь, и ныне повторяли ее. Займемся теперь ею снова, обратим внимание побольше на ее смысл. *Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...* Яснее и полнее смысл этой песни можно выразить так: пред наступлением Своих страданий, прежде Своего распятия и погребения, желая уверить учеников Своих, что умершие все воскреснут, Иисус Христос воскресил умершего Лазаря. Лазарь умерший воскрес, значит, и все умершие могут воскреснуть... Лазарь на глас Иисуса Христа, Сына Божия, восстал из гроба, в котором уже истлевать начинал; значит, и все сущии во гробех, услышавши глас Его, восстанут, оживут, как бы они там ни истлели. Почему Иисус Христос пред страданиями Своими, пред смертью Своею особенно желал уверить Своих учеников и всех прочих во всеобщем воскресении? – В уныние чтобы не пришли они, увидевши Его страждущим и потом умершим. Ведь никогда так не смущает нас мысль о смерти, как при виде больных, страждущих; и никогда так не нужна нам уверенность в воскресении, как при виде умирающих или умерших.

II. Слушатели-христиане! Ученики Иисуса Христа и прочие последователи и современники Его могли увериться в общем нашем воскресении – воскресением Лазаря: они своими глазами могли видеть, как Лазарь умерший, по гласу Господа, встал и вышел из гроба, или от очевидцев могли слышать, что так действительно было.

а) **Чем мы можем увериться, что умершие все воскреснут?** – Мы еще больше имеем доказательств на это.

В день смерти Иисуса Христа многие, давно умершие, встали из гробов своих и явились многим.

Но главное, чем можем вполне увериться в нашем воскресении: – это воскресение Иисуса Христа. Христос

воскресе воистину: воистину и мы воскреснем.

Или вы желали бы увериться в этом чем-нибудь таким, что к вам ближе? Нечто похожее на наше воскресение мы можем видеть, можно сказать, своими глазами. Посеянное семя или зерно сгнивает совершенно в земле, в прах обращается; но потом опять после вырастает, как бы оживает, воскресает. Вот вам пример или подобие того, как тела и людей умерших, хотя истлевают в земле, в прах и пыль обращаются; но потом, после, опять тоже восстанут, оживут, воскреснут.

И кроме этого, кроме семян, есть в видимой природе много такого, что не оживало бы, если бы прежде не умирало; и таким образом можно сказать, что у нас пред глазами всегда есть доказательства на то, что люди хотя и умирают, но и опять все оживут, воскреснут.

Итак, не будем, слушатели, забывать о том, что мы хотя умрем непременно, но непременно и оживем, воскреснем. Вот и Господь наш Иисус Христос тоже умер, но и воскрес: Сам воскрес, и многих умерших, кроме Лазаря, воскрешал. Вот и в природе чувственной многое умирает, истлевают; но и опять оживает, воскресает, – даже иное не оживет без того, если прежде не истлеет.

Да, тление в природе бывает началом иной, новой, лучшей жизни. Почему же и для нас нашему гробу не быть лестницею к небеси? Будем так себя уверять в своем воскресении всегда, особенно при воспоминании о страшном часе смертном.

б) В минуту страха смерти, уверенность в воскресении оживляет, ободряет, успокаивает трепещущую нашу бессмертную душу. Только и утешение нам тогда, что вера в Бога и уверенность в воскресении мертвых. Отчего ведь мы так страшимся, трепещем, ужасаемся смерти? – Оттого больше, что сомневаемся, будем ли еще жить по смерти; боимся, чтобы, умирая, совсем не умереть, чтобы совсем не перестать существовать, чтобы всем существом своим не обратиться в безвозвратное ничто. Умру, перестану жить и действовать здесь, в этой жизни: это еще ничего, это не так страшно; все же буду где-нибудь жить и действовать, хотя и не здесь уже. Но что, если так умру я, что нигде, никогда и никак уже более жить

не буду, совсем перестану мыслить, желать, чувствовать, и как было время, когда меня не было, так и с того времени, как умру, меня более не будет, никогда не будет, во веки веков не будет?!... Это ужасно! От этого вся душа возмущается, трепещет, содрогается... О, лучше вовсе не начинать бы жить, когда так надобно умирать!...

III. Христе Боже, упование мое! Не лишай меня Твоего последняго утешения – уверенности, что я хотя умру, но жив буду; умру, истлею, но и опять оживу, воскресну, – воскресну, и жить буду всегда, вечно, во веки веков. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Р. Путятина).

Поуч. 4-ое

(Дни посещения Божия людей).

I. Обратим, братия, внимание на следующие слова Господа, Которого торжественный вход в Иерусалим мы празднуем ныне. Когда Господь торжественно входил в Иерусалим, то приближаясь к св. граду, «видев град, плакася о нем, и рече: аще бы разумел время посещения твоего» (Лук. 19, 43–44).

II. Обратим, братия внимание на эти слова нашего Господа. Из них мы видим, что для людей бывают особые дни посещения их Богом, которыми нужно пользоваться, как средством своего спасения.

Какие это дни посещения? Когда и как они бывают? – Трудно дать на все сие ответы совершенно определенные: ибо, во-первых, каждый человек ведется от Промысла Божия по своему пути: с другой стороны, у благодати Божией все может служить средством к возбуждению нас от сна греховного. Довольно посему приметить, что душа в это время посещения сама чувствует необыкновенность своего положения, видит себя между небом и адом, как бы на середине: слышит глас, повелевающий оставить путь беззакония; и готова бывает на все, чего требует вера и совесть.

а) **К числу таковых дней посещения Божия грешнику принадлежит, во-первых, день исповеди и причащения св. Таин.** В исповеди мы каждый раз предстаем, еще до смерти нашей, на суд Самого Бога и слышим из уст служителя алтаря такой приговор, коим решается наша судьба, и коего сила признается и утверждается на небе. Какой посему важный и священный час для нас есть час нашей исповеди! – А в Таинстве Причащения каждый раз является пред нас, под видом хлеба и вина, Само Ипостасное Слово, входит внутрь нас и соединяется с нами для нашего освящения. Можно ли иметь большой знак благодати и близости к нам Спасителя, и, следовательно, можно ли желать лучшей минуты для перемены своей жизни?

б) К дням особенного посещения Божия должно отнести тяжкие болезни, когда грешник, низшедший до врат смерти, а для него то же, что до врат адских, можно сказать, уже собственными очами видит пропасть адскую, которая ожидает его за грехи и нераскаянность. Восстав с одра таковой болезни, многие совершенно изменяют свою жизнь, обращаются к Богу и церкви, становятся истинными христианами; а иные, увы! и обещав Господу свое исправление, возвращаются потом вспять и погрязают еще в большем плотоугодии и нечестии.

в) За дни особенного посещения Божия должно почтить и другие случаи, в коих подвергаются очевидной опасности или наша жизнь, или честь, или имущество, подвергаются до того, что мы теряем надежду на спасение. В таком случае самые чувственные и закоренелые грешники обращаются с молитвою к Богу, произносят обеты покаяния; – и Промысл нередко отклоняет опасность, притом так, что сам спасенный чувствует это, и признает над собою перст Божий. Но это чувство, это признание не всегда производят над грешником то спасительное действие, которого ожидать надлежало, так что, с продолжением времени, многие забывают и опасность, и обеты свои, и устремляются к прежним грехам и беззакониям!

г) Днем особенного посещения Божия бывает также кончина, особенно внезапная, людей, с коими, тем или другим образом, тесно связано было самое бытие наше. Тут, сретившись с смертию, видя раскрытую могилу брата или друга, супруги или дочери, опять самый закоснелый грешник чувствует в себе пробуждение совести, сознает, что все думает он обрести и утвердить счастье свое на земле, что надобно готовиться к миру другому. Все это оканчивается у некоторых твердою решимостию на совершенную перемену своих нравов и поведения.

д) На особенно радостные события в жизни также должно указать, как на дни особенных посещений благодати. Когда сердце распространяется от радости, то взор невольно подымается горе – к небу: исполненный самодовольства, человек чувствует вокруг себя как бы некое веяние духа благодати и щедрот, а совесть, более или менее

внятно, но всегда напоминает при сем человеку о необходимости быть добрым, дабы сохранить милость Божию.

III. Во всех сих и подобных случаях со всею справедливостию можно обратиться к грешнику слова Спасителя к Иерусалиму: о если бы уразумел ты время посещения твоего! (Сост. по «проповед. Иннокентия, архиеп. херс. и тавр.», т. 1, изд. 1873 г.),

Великий Пяток

Поуч. 1-ое. Великий пяток.

(Что проповедуют нам три креста Голгофских?)

I. Братие-христиане! Я хочу перенести ваши благоговейно настроенные мысли и чувства на гору Голгофу, *отнюдуже прииде наша помощь*, и именно к тому времени, когда совершалась великая тайна нашего спасения. Там видим мы три креста. Станем у их подножия с открытым сердцем и будем внимать тому, о чем они будут нам проповедывать.

II. а) **Пред нами прежде всего крест, на которой обращены взоры всего Иерусалима, крест в середине.** Что это за крест? Это древо нашей жизни, наше знамение, сила и спасение, самый драгоценный для нас крест; висящий на нем – это Господь наш.

Зачем Он сюда вознесен? Зачем такая позорная и презираемая всеми казнь? Не случайно, ибо несвойственно это Богу. *Проклят всяк висяй на древе*, говорит Писание, и Господь Иисус Христос хочет показать очевидным образом всему миру, что Он *на Себя* взял тяготеющее над миром проклятие за грех, так что мир уже свободен от этого проклятия и нет больше средостения между человеком и Богом. Безмерное бесславие греха должно быть и смыто самую позорною казнию. Но не только здесь причина крестных страданий Господа. Казнь крестная Его была и самую мучительною. Чего только не вынес Божественный Страдалец, пока Он не испустил дух! Пригвождаемый ко кресту после многих истязаний, пригвожденный и висящий на нем в нестерпимых муках и на позорище всех, отвергнутый землею и не принятый еще небом, что чувствовал Страдалец?! Но какая же казнь и могла соответствовать той ужасной силе зла, за которое Господь благоволил взять на Себя наказание? Да, безмерна сила людского зла, беспримерно тяжкое должно было быть и наказание. Какою благодарностию воздадим Тебе, Сладчайший Иисусе, за Твое неизреченное долготерпение ради нас!

Но послушаем, о чем проповедует нам крест Христов.

Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят (Луки 23, 34) – вот проповедь креста Христова, это проповедь любви и всецелого прощения врагам Своим. Будем же и мы прощать и молиться за врагов своих. И не станем думать, что это невозможно. Если бы было так, то Господь не сказал бы нам: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем (Мф. 11, 29)*. Если бы невозможно было человеку подражать Владыке, то как наприм. св. Стефан первомученик мог бы молиться за иудеев, побивавших его камнями: *Господи, не постави им греха сего (Деян. 7, 60)*? Святые могли подражать Владыке, потому и святыми сделались, что подражали, и мы все призваны быть языком святым, сынами Божиими, братьями Христовыми и поэтому будем всеми силами воспитывать в себе чувства всепрощающей любви, которые Господь заповедал нам: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы, есте аще любовь имате между собою (Иоан. 13, 35)*, *любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть (Мф. 5, 44)*.

Слова Господа: *Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят*, относятся ко всем, принимавшим участие в осуждении Его, а ближе всего к воинам-распинателям. Но виновны ли были эти последние, чтобы прощать им? Они делают только то, что им приказано. Что знали они, грубые язычники, и могло ли заботить их то, кто был Тот, над Кем выполняли они приговор высшей власти? Да, они едва ли знали, что они делали, по крайней мере не знали вполне. Но были ли они совершенно свободны от вины? Если бы это было так, то зачем же Господь молился за воинов и просил им прощения? Молятся не за того, кто вне опасности, а за того, на ком есть вина. Правда, кто делает грех с полным сознанием, тот подлежит гораздо большему осуждению, чем тот, кто поступает полусознательно, подобно малосмысленному. Но если бы не могущественное заступление Распятого, то и воины не имели бы оправдания во грехе своем. Это пусть послужит нам наставлением не оправдывать себя в своей греховной жизни незнанием, темнотою. Впрочем, едва ли кто из нас может сказать, что он не

знает, что делает: добро или зло. Если мы распинаем своего Спасителя, отвергаем, презираем, злословим Его своими грехами, то едва ли не знаем, что делаем. Нет, мы знаем, а потому тем более не имеем оправдания во грехах своих, если ходатай Господь наш не испросит нам прощения у Отца Своего. Будем же просить Его усердно, от всего сердца. Милосердый Отец еще прощает и Сын Божий еще принимает ходатайство, не будем ослабевать.

б) Но для всех ли доступно это спасительное средство? **Обратим взоры на второй голгофский крест.** На нем висит злодей. Мы не знаем, каковы были его злодеяния. Да и зачем нам знать? Для нас важно не то, чем он был прежде, а то, каков он теперь, в последняя минуты своей жизни. Он страдает и чувствует уже над собою холодное веяние смерти, но не теряет еще бодрости духа, ему хочется показать, что он способен еще злорадствовать и издеваться. И вот в тон толпе, окружающей кресты и злословящей Господа, и этот злодей обращается к Нему с насмешкой: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас» (Луки 23, 39). Быть может в этих словах слышится и страшный голос отчаяния, но во всяком случае здесь нет ни сознания своей преступности, ни раскаяния, ни веры во Христа, следовательно и надежды на спасение; это слово ожесточенного сердца, неспособного иметь добрых чувствования.

О чем проповедует нам этот крест? Господь молчит. Для этого злодея нет у Него ни одного слова, ни порицания ни угрозы. Но в этом-то молчании Господа и заключается вся сила проповеди этого креста; смысл ее – совершенное оставление Господом нераскаянного грешника, оставление в самый страшный час смерти и вечное наказание: какое общение у Христа с велиаром и его сообщниками!

Будем помнить и мы эту страшную истину и будем внимательны к себе. Грех не приметно поражает нас и завладевает нашею волею. Если мы не боремся с ним, недолго дойти до такого состояния, что призыв благодати Божией окажется напрасным для нас, сердце наше ожесточится настолько, что мы не в состоянии будем воспользоваться помощью Божию; для молитвы замрут и сердце и уста.

в) Но оставим крест этого страшного ожесточения. Пред нами картина, полная утешения и милосердия – это третий голгофский крест. На нем тоже злодей, прежняя жизнь которого нам также неизвестна, о котором мы знаем только то, что он воспринял по делам своим. Что же в нем утешительного? То, что в нем мы видим образ истинного обращения и спасения грешника. Этот разбойник имеет все, чего должен искать всякий грешник, ищущий неба. Здесь мы видим и сознание грехов, и покаяние, и веру, и плоды веры и, наконец, оправдание, – словом, начало и конец спасения. «Сознание грехов!» Что великого, могут сказать, если злодей сознает свои злодеяния? Очень много. Здесь начало покаяния, исправления и оправдания. Не сознание ли грехов привело и мытаря к оправданию? Если невеликое дело сознание грехов, то отчего же мало людей, которые искренно готовы сознаться в том, что они великие грешники и достойны большего наказания и готовы безропотно переносить его. Не больше ли таких, которые фарисейски себя оправдывают? Сознание грехов и чувство самообвинения приводят разбойника к вере. Иисуса Христа он называет Господом, хотя неизвестно, чтобы он видел Его господство. Он не сомневается в том, что Он есть Царь, как было написано Пилатом, что Его царство не земное; что Он есть победитель смерти и может помочь ему. Чего здесь не достает? Плодов веры? О, нет! Разбойник имеет еще и для этого время: он вразумляет другого, проповедует ему покаяние – это есть плод; он молится: *помяни мя, Господи, во царствии Твоем*, и этим обнаруживает твердость своей веры. Он дает утешение умирающему Спасителю своим участием, когда все Его оставили. Если чаша студеной воды, которую мы даем нуждающемуся, не будет забыта, то будет ли презрено это? Нет. *Днесь со Мною будеши в раи (Лук. 23, 43)*. Вот слова Господа, запечатленные на третьем кресте и проповедуемые нам. Господь не только не презрел кающегося, но дал ему первому Свое царство. И смотрите, какво милосердие Божие! Оно дает больше того, чем просит грешник. Разбойник просит Господа только помянуть его во царствии небесном. Господь дает самое царство и вместе с разбойником Сам хочет быть: грешник

делается другом Божиим. И когда? Не когда-нибудь после, но *днесь*. Господь не отлагает Своей милости, как грешник часто отлагает свое обращение.

III. Братие христиане! Все мы грешники и достойны наказания. Но не будем унынием омрачать наши сердца. Воспользуемся примером благоразумного разбойника: будем просить у Бога милости, раскаемся и принесем плоды, достойные покаяния. *Се ныне время благоприятно, се ныне дни спасения*. Аминь. (Сост. по «Душеп. чтен.» 1891 г., май).

Поуч. 2-ое.

(Плач христианина о грехах при гробе Христовом).

I. Когда блаженный Страдалец, нося крест Свой, ведом был на пропятие, то многия из жен иерусалимских сопровождали Его с плачем и слезами... Это обычная жертва чувствительных сердец, при виде страданий ближняго, тем паче страждущего невинно. И однако же Господь не благоволил принять сей жертвы участия человеческого: указал слезам иерусалимских дочерей другой предмет, более достойный оплакивания: *дщери иерусалимски, говорил Он им, не плачитесь о Мне, обаче себе плачите и чад ваших* (Лук. 23, 28).

II. Не без сердечной скорби присутствуют и ныне, при воспоминании страданий Господних; ибо может ли не поражаться сердце человеческое, когда распадаются самые камни? Не без увлажненного слезами взора являются многие и ныне к подножию Креста Господня; ибо неужели человеческое око было бы бесстыднее солнца, которое померкло при зрелище страданий Сына Божия? Так, все это и с нашей стороны – неизбежная дань сердца плачевному зрелищу страданий Господних! Но если эта дань не нужна была Господу и тогда, когда Он страдал на земле; ибо чаша, юже даде ему Отец, долженствовала быть испита до последней ее капли; тем менее нужна ему теперь, когда Он превознесен и прославлен и когда продолжает являться нам во образе страждущего собственно для нас. «Сынове и дщери нового Сиона – церкви Моей, как: бы так говорит Он и нам – не плачитесь о Мне; Мои страдания стяжали вечную славу не Мне только, а и вам. Есть у вас другой предмет горького плача, для возбуждения коего являю вам Мой крест и гроб; себе плачите, – себе, грехи коих вознесли Меня на крест и низвели во гроб: *зане аще в сурове древе сия творят, в сусе что будет?* (Лук. XXIII, 29). Послушаем, братия мои, сего гласа, – устремим взор свой на самих себя, станем лицом к лицу пред Божественным милосердием и правосудием, кои с

такую поражающею торжественностию являются в смерти Сына Божия; – и, Бог даст, взор наш наполнится иными слезами умиления, обратится к изображению Божественного Страдальца не с бесплодным сожалением, а с усердною и умиленною молитвою к Нему.

а) **Велие человеколюбие, неизреченно милосердие Твое, Боже наш,** к нам грешным! *Тако возлюбил Ты мир, яко Сына Своего Единороднаю дал еси, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный!* – Безмерно снисхождение, несказанно долготерпение Твое, Премилосердый Искупитель наш! Чего не пострадал, какой укоризны и безчестия не понес, какого мучения не приял Ты за нас и от нас – Твоих тварей и врагов, друзей и наветников, сынов и распинателей? – Не радость и веселие, а скорбь и болезнь объемлют сердце мое при сем зрелище Твоего милосердия и моей неблагодарности. – Ты пролил кровь Свою, чтоб заслужить мне оправдание во грехах; – и где-ж сия благолепная одежда чистоты и невинности, которою облек Ты меня в таинстве св. крещения? – Ах, я паки являюсь ко гробу Твоему осужденным преступником Твоего закона! – Ты предал дух Свой на кресте, чтоб ниспослать мне Твоего пресвятого и животворящего Духа; – и где же сей залог обручения, коим знаменовал Ты меня в день избавления моего? Увы, я опять пленник и обитель духа лукаваго! – Ты потерпел поношение и уничижение, поругания и оплевания, заушения и биения, чтоб возвести меня падшего в достоинство и славу чад Божиих; – и где-ж сие драгоценное достоинство, когда я паки вижу себя сыном гнева и погибели? Ты для оживотворения моего предал плоть и кровь Свою мне в снедь: ах, сколько раз оскорблял я святейшее таинство недостойным причащением! Сколько раз второе распинал Тебя попранием плоти и крови Твоей! – Чего ожидать мне теперь, кроме казни и суда от правосудия Отца Твоего небеснаго?

б) **О, как неумытно правосудие Твое, Отче праведный,** которое, не находя достойной жертвы на земле, ищет ее на небе, карает грех в лице Единороднаго, возлюбленнаго Твоего Сына! Как страшен суд Твой, Боже наш, который не оставляет без казни ни одного преступного действия нашего и в Том, Иже

Сам греха не сотвори, который восприял на себя чуждые грехи: как же страшен будет суд Твой для тех, кои явятся пред лице: Твое с собственными своими грехами! О, по истине многие рекут тогда *горам: падите на ны, и холмам: покрыйте ны от лица Сидящего на престоле; яко прииде день гнева Его!* Но кто сокроет меня от Тебя, вездесущего и всеведущаго? Кто защитит меня от Тебя правосудного и всемогущаго, кроме Твоего возлюбленного Сына – Ходатая и Спасителя моего?

III. Сладчайший Испупителю мой, – Ты единая надежда и упование мое, Ты единое прибежище и спасение мое; в Твоих животворящих язвах могу и я сокрыться от лица правды Божией; ибо Ты пришел призвать не праведные, но грешные на покаяние. Приими и мое покаяние, не затвори и мне двери милосердия Твоего. К Тебе прибегаю с мытарями и грешниками кающимися; пред Тобою плачу горько с Петром и Магдалиною; Тебе вопию с разбойником: *помяни мя, Господи, во царствии Твоем!* Аминь. (Сост. по проп. Димитрия, архиеписк. херс, т. IV, изд. 1890 г.).

Поуч. 3-е.

(Молитвенное обращение к Господу Иисусу Христу, пред плащаницею).

I. С сокрушением сердца взирая на повитое плащаницею пречистое тела Твое, Господи Иисусе, единый безгрешный, – поклоняясь пред сим священным изображением Твоим, Христе умерший и погребенный, с умилением и слезами лобызая сии язвы, причиненные нашими грехами Тебе, Врачу душ и телес наших, – что речем и что возопием к Тебе из глубины души, как не покаянно-молитвенный глас благоразумного разбойника: *помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем?*

II. **Помяни нас, Господи,** ангелов Творче и всея твари Содетелю, *Им же вся быша,* – приведший и нас из небытия в бытие, и образом Твоим, Боже, почтивший нас человеков, – помяни, что мы земля и пепел и яко ничто же пред Тобою, но дух Твой бессмертный живет в нас, и томится по Тебе душа наша, не находя в этой долине слез иного успокоения, кроме Тебя, Источник жизни и бессмертия, сияние славы Отчей и образ ипостаси Его!

Помяни нас, Господи, – Ты, Который, для спасения погибшего создания Твоего, беспредельно любимого Тобою, но древле злобным змием вовлеченного в грех гордыни и непослушания, сошел с неба на землю, соделался человеком, не переставая быть Богом, – недра Отча не оставь и нашу нищету посетив, да Свой паки обновишь образ, истлевший страстьми, и да възыщешь заблудшее овча, чтобы на Своих раменах принести его к Отцу и совокупить с небесными силами. Помяни нас, Господи! ибо это мы те заблудшие овцы, которых Ты, добрый Пастырь, възыскал, полагая за нас душу свою.

Помяни, Владыко человеколюбче, Господи небесе и земли, **помяни нас,** странников и пришельцев на земли, ради которых Сам Ты тридесять три года странствовал по земле, созданной Твоею рукою, но не представившей Тебе места удобнаго, где бы главу преклонить, – странствовал среди рода

строптивного и развращенного, для того, чтобы привести нас заблудших в горную отчизну, – озаряя все пути наши светом святого Евангелия Твоего, и примером Своей святейшей жизни предшествуя нам в достижении небесного царствия.

Помяни, Владыко человеколюбче, помяни нас грешных, для спасения коих претерпел Ты неописанные страдания, несправедливое осуждение, заушение и ударение в ланиту от руки нечестивого раба, оплевание от беззаконных уст, страшное и безчеловечное бичевание, ко кресту пригвождение, желчи и оцта вкушение, поругание и осмеяние от проходящих и даже от разбойника, смертные муки, и тягчайшее самых адских мук оставление от Бога Отца, Кому Ты был послушен до смерти, смерти же крестной. Мене ради, вопиет к Тебе каждый из нас, – мене ради осужденного, все сие претерпел Ты, Избавитель и Бог мой! О, помяни же нас, Господи, за спасение которых принес Ты божественному правосудию сию необъятную, бесконечно великую жертву. Да не будет она для нас потерянною, – не отринь нас, грешных, своенравных, строптивных, непослушных, ленивых, нетерпеливых, словом – недостойных Твоей любви, но все еще любезных Тебе чад, которых искупил Ты дорогою ценою, – *не истленным серебром или золотом, но честною кровию Твоею, яко агнца непорочна и пречиста, Христа (1Петр. 1, 19).*

В живом чувстве сердечного раскаяния повергаясь в прах пред Тобою, Господи, мы из глубины души взываем к Тебе: согрешили мы, Отче наш, на небо и пред Тобою, и уже недостойны наречься Твоими детьми; но Ты Сам, милосердый Господи, изобразил нам самыми трогательными и умилительными чертами Свою любовь к нам, кающимся, – любовь Отца, с распростертыми объятиями встречающего заблудших, при возвращении их с пути легкомыслия, суетности и нерадения о своем собственном благе. О, прими же нас, Владыко, прими нас, обращающихся к Тебе, в Свою любовь первую, и, устроив небесный пир, даруй нам за труд покаяния и подвиги самоотвержения, какие поможет нам совершить благодать Твоя, – преизобильно насладиться плодами Твоих спасительных страданий и Твоего живоносного воскресения.

Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем, да и мы, очистив чувства, узрим славу Твою, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины (Иоан. 1, 14)!

III. Возлюбленные о Господе братья и сестры и чада! приидите, поклонимся и припадем ко Христу, лежащему во гробе, с мыслями и чувствованиями, достойными последователей Христовых, облобызаем сии язвы на пречистом теле Его, краснейшего добротою паче сынов человеческих, но грех ради наших умаленного, уничиженного, поруганного и умерщвленного!

Приидите, поклонимся и восплачемся пред Господом, сотворшим и искупившим нас, и, твердо решась посвятить Ему свою жизнь, – с молитвенными воздыханиями возопием к Нему гласом благоразумного разбойника, покаявшего на кресте: *помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем.*

Пребудем в несомненной надежде, что Господь действительно помянет нас, помянет наше чистосердечное покаяние, не забудет и одной капли слезной, ниже капли части некоей, пролитой над Его гробом о наших грехах, – дарует нам благодать жить свято, по учению св. Евангелия, и в час кончины нашей скажет нам: *«днесь со Мною будеши в раи, – вниди в радость Господа твоего, душа, возлюбившая Меня и верная Мне до смерти!»* Аминь. (Сост. по «Христ. рассужд. и размышл.» прот. В. Гречулевича, (еп. Виталия) ч. III, изд. 1873 г.).

Воскресение Христово (Пасха)

Поуч. 1-ое. Первый день Пасхи.

(Праздник Пасхи – праздник радости духовной для всех).

Христос воскрес!

I. По уставу нашей церкви мы должны, братия, прочесть вам ныне известное слово св. отца нашего Иоанна Златоуста, что и намерены теперь сделать. Но как это слово в славянском переводе и по краткости выражения заключающихся в нем мыслей для многих, может быть, не вполне удобопонятно: то мы считаем полезным предложить его по русски и притом несколько пояснить заключающиеся в нем мысли, для большего всех назидания. Просим вашего внимания.

II. а) *«Кто благочестив и боголюбив»*, – говорит св. Златоуст, – кто истинно чтит Бога и любит Его искренно, «да насладится сего доброго и светлого торжества», т. е. преславного воскресения Христова, которое мы ныне празднуем и в коем Господь так дивно показал и благодать Свою к роду человеческому, и премудрость в искуплении его от вечной гибели, и силу Свою над врагами спасения нашего.

б) *«Кто раб благоразумный»*, кто данные ему от Бога таланты – время, силы и способности, не скрывает напрасно в землю, не иждивает на земные только дела и удовольствия, но мудро употребляет на служение Господу и стяжание вечного блаженства, «да внидет радуясь в радость Господа своего», да будет участником той духовной радости, которую Господь уготовал верным рабам Его, искупленным кровию Спасителя (Матф. 25, 21).

в) *«Кто потрудился постяся»*, – кто во время прошедшего поста не оставался в праздности, но усердно трудился над делом спасения своего, «да примет ныне динарий», – получит в благодатных плодах воскресения Христова ту награду, какую обещал Бог добрым делателям (Матф. 10, 10; 20, 1–8.)

г) *«Кто работал с первого часа»*, – исполнял волю Божию с детства, или с того времени, как Господь призвал его в

вертоград Свой, т. е. в церковь Христову, «пусть получит ныне плату, следующую ему по справедливости».

д) *«Кто пришел после третьяго часа»*, приступил к делу Божию не вдруг, но опустил несколько времени, «да празднует благодаря» Бога за снисхождение к нему.

е) *«Кто успел придти по шестом часе»*, пришел на зов Божий еще позже, когда протекла уже половина его жизни, «пусть ни мало не беспокоится: ибо он ничего не лишится» из тех благ, которые воскресший Господь дарует всем желающим вкушать оныя.

ж) *«Кто пропустил и девятый час»*, замедлил еще более и начал трудиться над делом Божиим тогда, как день жизни его склонился уже к вечеру, «пусть приступит без всякого сомнения и боязни»: ибо ныне явилась благодать Божия, спасительная всем человекам (Тит. 2, 11).

з) *«Если кто успел прийти только в одиннадцатый час»*, – даже и тот, кто вышел на дело Божие очень поздно, стал пещись о спасении души своей уже в старости, «и тот да не страшится замедления: ибо Домовладыка, любя честь», и будучи щедр, «приемлет и последняго как перваго, успокаивает и пришедшего в одиннадцатый час, как трудившегося с первого часа», воздавая всем должное. – «И первому удовлетворяет», награждая его по справедливости, «и последняго милует» по снисхождению, «и оному дает» заслуженное, «и сему дарит» по благодати Своей; «и добрыя дела приемлет» с радостью, «и благое намерение лобызает» с любовью; «и деяние чтит» как должно, «и доброе расположение хвалит».

III. «Итак, все войдите в радость Господа своего. И первые и последние примите мзду» от милосердного Владыки!

«Богатые и бедные, ликуйте друг со другом», как дети одного Отца небеснаго!

«Трудящиеся и ленивые», в деле спасения своего, «почтите настоящий день» всемирного торжества!

«Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь ныне», когда небо и земля радуются, и празднует вся тварь! – «Трапеза обильна: насыщайтесь ею все». – «Телец»; закланый ради нас, «велик и упитан: никто не уходи голодным!» – «Все насладитесь

пиршеством веры, все пользуйтесь богатством благодати» Божией!

«Никто не жалуется на бедность; ибо для всех открылось царство» небесное, в котором уготовано верующим богатое наследие.

«Никто не плачет о грехах своих: ибо из гроба» Спасителя «воссияло прощение» всем грешникам, желающим получить оно.

«Никто не страшись смерти: ибо от ней освободила нас Спасова смерть», если только мы снова не поработимся ей грехами. – «Ее истребил объятый ею» Жизнодавец. – «Сошедший во ад» Сын Божий «пленил ад и огорчил его». – «Давно предъзнав это, пророк Исаия воскликнул: *ад огорчился, сретив Тебя в преисподних»* своих (Исаии 14, 9). – «Огорчился: ибо упразднился», – опустел; «огорчился: ибо посрамлен» исходом борьбы своей с Спасителем; «огорчился: ибо умерщвлен», лишился того, что составляло его жизнь и силу; «огорчился: ибо низложен» с престола своего и лишен власти над родом человеческим; «огорчился: ибо связан», и не может теперь действовать с тою свободою и силою, как прежде. – «Он взял плоть, а принял в ней Бога; взял землю, а нашел в ней небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал». – Так Бог уловил его Своею премудростию!

«Где твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа,» (1Кор. 15, 55)? – Где грех, которым ты, смерть, уязвляла людей? Где, ад торжество твое над родом человеческим? – «Воскрес Христос, и ты низвергся», как бессильный враг. – «Воскрес Христос, и пали демоны» – твои слуги, чрез коих ты уловлял людей. – «Воскрес Христос, и радуются ангелы», взирая на дивное торжество Сына Божия и спасение человеков. – «Воскрес Христос, и жизнь водворяется» всюду, даже и там, где прежде была область смерти и тления. – «Воскрес Христос, и нет ни одного мертвого во гробе»: «ибо Христос, воскресший из мертвых, *начаток умершим бысть»* (1Кор. 15, 20). – Он первый воскрес, как глава, а потом востанут и все члены Его, – верующие в Него и имеющие в себе животворный дух Его (1Кор. 15, 21–23. Римл. 8, 11). Да будет же «Ему слава и

держава, во веки веков!» Аминь. (Сост. по кн. «Избран. Слова и беседы», Платона, митр. киевского, Киев 1892 г.).

Поуч. 2-ое. Первый день Пасхи.

(Уроки назидания из евангельского повествования о воскресении Иисуса Христа).

I. Побеседуем, братие и сестры возлюбленные во Христе Иисусе, о всерадостном событии воскресения Господа нашего из мертвых.

а) **Когда воскрес Господь?** По предречению пророков и Самого Господа (Мф. 12, 40) в третий день, не ранее первых послеполуночных часов дня после субботняго. (Сл. на Пасху м. Филар.).

б) **Какою силою Господь восстал из мертвых?** Славою Отчею (Рим. 6, 4) и собственной силою, как Бог (Иоан. 10, 18).

в) **Как совершилось и открылось воскресение Господне?** Совершилось в глубочайшей тайне, *запечатану гробу*. Только внезапное сильное потрясение земли могло бы сказать умеющему разуметь глас природы, что из сердца ее исходит Первенец умерших. После сего сошел с неба ангел возвестить людям о воскресении Господа. Вид его был, как молния, одеяние бело, как снег (Матф. 28, 3). «Отвалив камень от гроба, он привел в ужас и тем удалил стражей, чтобы открыть свободный доступ ко гробу мироносицам и апостолам» (Филар.).

Утром рано, еще сущей тьме, спешили несколько благочестивых жен ко гробу, чтобы помазать благовонным миром тело Спасителя. Любовь к Господу придавала слабым бодрость, мужество, силу. Оне не знали не только о совершившемся событии, но даже и о печати архиерейской и страже римской. Их смущала только мысль: кто нам отвалит камень от дверей гроба? *Бе бо велий зело!* Одна из них, особенно любящая и благодарная, Мария Магдалина далеко упреждает прочих, первая приходит к пещере и видит: камень взят от гроба! Подавленная тяжкою мыслию: где Господь, она устремляется к апостолам Петру и Иоанну. «Унесли Господа»,

сказала она им. Те пошли осмотреть пещеру и нашли только одежду Его, и не знали, что бы это значило. Прочия же мироносицы, пришедшие ко гробу вскоре после Марии Магдалины и бывшие ранее сих апостолов, входят во гроб и слышат от ангела: «что вы ищете живого между мертвыми; Его нет здесь, Он воскрес. Вот место, где Он был положен. Идите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предвеляет вас в Галилее; там Его увидите» (Матф. 28, 1–7, Марк. 16, 1–7; Лук. 24, 1–6).

Через несколько времени опять подошла ко гробу Магдалина и горько плакала. Вот свет некий мелькнул в пещере: она видит двух ангелов, в белом одеянии сидящих: одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. Они сказали ей: жено! что плачешь? – Унесли Господа моего и не знаю где положили Его. В это время она оглянулась назад, и увидела Иисуса, но не узнала Его и приняла за садовника. Господь говорит ей: «жено! что плачешь, кого ищешь?» Мария сказала: господин! если ты взял Его, скажи мне: где положил Его, и я возьму Его. «Марие!» сказал ей воскресший Христос. По этому слову Мария узнала Господа, бросилась к Его ногам со словом: «Раввуни» (учитель) – «Не прикасайся ко Мне, сказал ей Господь, а иди к братии Моей и скажи им: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему». – Совершились смерть Его и воскресение; остается вознесение и о Нем теперь повелевает Господь возвестить ученикам, как о величайшем для них благе, потому что Его Отец есть и их Отец, Его Бог – и их Бог. Мария повиновалась и пошла. На дороге она встретила с другими мироносицами. Вдруг является всем им Христос и говорит: «радуйтесь». А они от радости и благоговения пали к ногам Его и целовали их. После сего жены пошли к ученикам и рассказали, что они видели Воскресшаго, а также пересказали все, что Он говорил с ними.

г) Где была Мать Божия в это радостное утро, от кого узнала Она о воскресении Своего Божественного Сына? Говоря о мироносицах и апостолах, евангелисты молчат о Ней. Но хранительница таин Божиих, церковь, уверяет, что прежде всех на земле Господь явился Матери. Она поет

преблагословенной Деве: «Воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы Богоблагодатная чистая: и еже радуйся первее, яко всех радости вину восприяла еси, Богомати всенепорочная».

Такова евангельская история о воскресении Иисуса Христа.

II. Она предлагает нам следующие уроки.

а) **Воскресший Спаситель первым явился женщинам, – и женщины сделались первыми провозвестницами воскресения Христова.** Здесь, по учению отцов церкви, скрывается особая цель Промысла. Через кого подпал осуждению род человеческий? кто чрез послушание диаволу стал виновником всех несчастий человека? Жена первая согрешила, соблазнила на грех мужа и сделалась виновницей потери блаженства райского и для всего рода человеческого. Через жену же род человеческий услышал и радостную весть о снятии с него осуждения и о возвращении чрез воскресшего Христа потерянного блаженства.

б) **Марии Магдалине первой из мироносиц явился воскресший Христос за любовь ее к Нему.** Она неотступно следовала за Ним при жизни Его, она служила Ему от имени своего, не боялась врагов Его, стояла при кресте Его; она первая, ранее других жен, пошла ко гробу Его и первая, воротившись, сказала ученикам о раскрытом гробе Его; все ушли, а она, любвеобильная, одна стоит у гроба и плачет.

Поймем, братие мои, из этого, как много значит в деле спасения любовь. Ты особенно радостно встретил праздник светлого Христова Воскресения, – это тебе дано непременно за твою любовь ко Христу, которую ты доказал или вниманием к себе, или некоторым воздержанием в продолжение великого поста, или усердною молитвою, достойным соединением с Ним в таинстве тела и крови Его, или еще каким-нибудь добрым делом, совершенным тобою ради Христа. А тебе не дано это чувство, ты без особенного восторга встретил праздник, – оглянись на себя, проникни в дом души твоей, верно он заключен для Господа, верно сердце занято другим чем больше, чем Христом. Да, Господь близок особенно к тем, кто сам сердцем близок к Нему; любящим Его Он особенно

ощутительно дает чувствовать эту близость к Нему. Будем любить Господа всем сердцем, если желаем всегда радоваться о Нем.

в) Господь, явившись на пути мироносицам, сказал им: радуйтесь!

И действительно, в день всерадостного воскресения Иисуса Христа христианин и праведный, и грешный должен радоваться. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны (Пс. 117, 24).

Нынешний день есть день особенного веселия, особенной радости; нет у нас праздника веселее и радостнее настоящего. И с каким желанием все ожидают его, с каким приятным беспокойством приготавливаются к нему, с каким удовольствием друг друга приветствуют с наступлением его. При слове – Христос воскрес – мы и сами как бы воскресаем, душа оживает, сердце восхищается. Да, сей праздник для того и установлен, чтобы мы радовались и веселились.

Ужели же ныне всем, даже и нераскаянным грешникам, надобно радоваться? О чем, кажется, такому грешнику ныне радоваться? Христос воскрес, но в душе нераскаянного Он не воскрес; Христос разрушил царство тьмы, но нераскаянный все в неволе у диавола; Христос сокрушил верей ада, но нераскаянный все не избегнет огня геенского; Христос смерть поправил, но нераскаянный все не минует вечной смерти: Христос приблизил к нам ангелов, но от нераскаянного все они бегут, как от смердящего трупа.

Увы, бедный, нераскаянный грешник! У всех ныне праздник; только у тебя нет. Все ныне веселятся, торжествуют, люди и ангелы ликуют вместе; только тебе нечего торжествовать, и не с кем веселиться. Как ни украшай себя со вне, как ни убирай своего тела: видно, не бывать у тебя ныне радости; ибо у тебя душа не убрана, замарана грехами, не омыта слезами сокрушения, не очищена в бане покаяния. Какой ты ни готовь себе стол: видно, быть тебе ныне голодным; ибо у тебя голодна душа, ты не питал ее ни словом Божиим, ни телом и кровию Христовою. Куда ты ни пойдешь, везде тебе не радость: ибо тут встретишь нищего, которому ты отказал; там увидишь вдову,

которую ты презрел, на всяком шагу тебе будет попадаться или обиженный тобою, или оболыщенный, или обманутый, или оклеветанный, или... Но что я в такой праздник тревожу душу грешника? Ах, он, бедный, и без того не имеет никогда покоя. Нет, успокойся, грешник! Ты беден добрыми делами; но Бог богат милостями к тебе. Успокойся! Дверь покаяния для тебя еще не затворена, а чрез эту дверь ты войдешь в полную радость нынешняго дня. Восплачь же, воздохни к Богу из глубины души о своих грехах. Иные плачут от радости, а ты от своих слез возрадуешься. Весело проливать слезы раскаяния; сладко плакать о грехах. Восплачь же, воздохни для праздника: и у тебя будет настоящий праздник Воскресения: в тебе воскреснет Христос, ты освободишься от рабства диаволу, ты не умрешь смертию вечною, о тебе возрадуются на небе ангелы Божии. Да, ангелы Божии на небе возрадуются, когда увидят твои слезы раскаяния, когда услышат твои вздохи о грехах.

Так никто из нас не должен ныне унывать: двери веселия всем отверсты: входите без сомнения; реки радости для всех текут: черпайте без опасения.

III. Оживимся же настоящим торжеством, обнимем друг друга, ненавидящим нас простим все для Воскресшаго, и будем устами и сердцем воспевать: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Аминь. (Сост. по проп. Р. Путятина и «Воск. бес.» изд. Моск. Общ. любит. дух. просвещ. за 1891 г.).

Поуч. 3-е. Первый день Пасхи.

(Поучение, назначенное для произнесения за вечернею в первый день Пасхи). (О явлениях воскресшего Господа апостолам в день Воскресения, с нравственными и догматическими выводами).

I. В самый день Воскресения утром явился воскресший Господь в начале Марии Магдалине, потом – и другим мироносицам. Около вечера того же дня двое из учеников Христовых – Лука и Клеопа пошли в селение Еммаус, которое находится от Иерусалима в десяти верстах. Шли они очень печальные. Неожиданная смерть Иисуса Христа убила в них надежду на лучшие дни для израильского народа. На пути они разговаривали между собою обо всем случившемся в эти дни. Главным предметом разговора их был Иисус Христос. Подходит к ним какой-то Незнакомец и спрашивает их: о чем вы так рассуждаете между собой и от чего вы так печальны? Удивил такой вопрос учеников Христовых. «Неужели ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о происшедшем во дни эти?» сказали они подошедшему путнику. – О чем? спросил их спутник. «А что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк сильный в деле и слове пред Богом и пред всем народом, – как предали Его первосвященники и начальники для осуждения на смерть и распяли Его. Но мы не того ждали от Него; мы надеялись, что Он есть Тот, Кому назначено избавить нас, израильтян. И вот теперь уже третий день истекает, как совершилось все это. А между тем некоторые женщины из наших изумили нас: – они были рано утром у гроба и не нашли тела Его, и, возвратившись, сказали, что видели ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, нашли все так, как женщины говорили, но Его не видали». Тогда приставший к ним путник заметил им: напрасно они колеблются, – страдания Христовы были предсказаны пророками и, следовательно, должны были постигнуть Мессию.

Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? сказал Он им и в доказательство привел все пророчества о страданиях Мессии, начав от Моисея. Ученики дивились. Между тем в разговоре незаметно подошли и к Еммаусу. Незнакомец показывал вид, что Он хочет идти далее. Но ученики начали уговаривать Его переночевать с ними, так как наступил вечер. Путник согласился. Вошли они в дом и возлегли за стол подкрепить себя пищею. Путник взял хлеб, благословил его, переломил и подал им. Как все это живо напоминало им их дорогого Учителя! Ведь точно так и Он делал пред вкушением пищи. Они стали вглядываться в черты Незнакомца, – и вдруг видят пред собою Христа. Но лишь только узнали они Его, Он сейчас же сделался невидим и скрылся. «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он дорогой изъяснял нам писания?» сказали они друг другу и тут же поздно вечером возвратились в Иерусалим к прочим апостолам и сказали, что Христос воскрес. – Воистину воскрес, сказали им апостолы, и явился Он Симону Петру. Но как явился Он Петру, подробностей об том явлении в Евангелии нет. Явившись ему отдельно и раньше других, Господь, конечно, изрек ему наедине совершенное прощение за его трикратное отвержение от Господа.

В самый же день Воскресения поздно вечером десять учеников собрались вместе и говорили о явлениях воскресшего Господа. Апостол Петр был тут же; не было одного Фомы. Двери были заперты из боязни нападения от иудеев. Вдруг сквозь заключенные двери является среди них Сам воскресший Христос. «Мир вам», сказал Он им. Они смутились. Не дух ли это, не призрак ли стоит пред нами? подумали они. Христос не одобряет такое их сомнение. «Для чего, говорит Он, такие мысли входят в ваши сердца? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, что Я Сам, осяжите Меня и рассмотрите; потому что дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня», – и сказав это, показал им руки и ноги Свои. Ученики возрадовались, увидавши Господа. Но при радости, или лучше сказать, от чрезмерной их радости им не доставало все еще полной веры, – им хотелось бы еще более убедиться, что это действительно. И вот Господь спрашивает у них: нет ли у них здесь чего съестного? Они

подали ему часть печеной рыбы и сотового меду, и Он пред ними съел. И их сомнение заменилось теперь полнейшею верою и радостью. Спаситель долго с ними беседовал, объяснил им все те пророчества, в которых говорится о страданиях, смерти и воскресении Его. «Мир вам!» заключил Он Свою беседу. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Приимите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся». При этом Он дунул на них и стал невидим. Когда пришел к ним Фома, все говорили ему: мы видели Господа. Но он отвечал: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу руки моей в бок Его, не поверю.

II. а) **Когда явился Христос апостолам?** В то время, когда беседовали о Нем. Пятый раз является Он, и каждый раз – тем, которые заняты были Им – о Нем думают, о Нем говорят. Пойми из сего, христианин, что и к тебе тогда будет близок Господь, когда часто будешь размышлять о Нем, часто молиться Ему, часто читать Слово Его, посещать храм Его, часто приступать к св. тайнам Его, когда будешь стараться творить добро во имя Его.

б) **Христос явился апостолам сквозь заключенные двери.** Это показывает, что тело Спасителя по воскресения стало не такое, какое было прежде. Это было уже тело тонкое, легкое, духовное, не знающее никакой преграды для сообщения с тем или другим местом: тело, осияваемое духовным светом, – сквозь которое проникал свет Божества. Подобны, братия, будут и наши тела по воскресении. Но для этого нужно теперь – при жизни не делать их орудием греха, блюсти в чистоте.

в) **Мир вам,** сказал Христос явившимся апостолам. Значит, вот что всего необходимее обществам, семействам и всем нам для счастья земного. Где нет мира, там – вражда, разделение, прекословие, взаимное противодействие, злоба, ненависть. Где же взять мира? *Христос мир наш:* Он преподал мир апостолам, преподает и нам.

г) **Апостол Фома долго не верил воскресению Господа;** но его неверие не походило на неверие иудейских начальников, которые слышали о воскресении Христа от стражей – очевидцев и все-таки не поверили. Неверие этих лиц происходило от

упорства, ожесточения, гордости, злобы. Но Фома не верил от радости, все одно как и мы не верим тому, чему особенно рады, что особенно нам приятно. Зато когда уверился, он исповедывал, что Христос – Господь наш, Царь и Владыка, Начальник и Совершитель нашего спасения.

д) Мы слышали, братия, что ученики возрадовались, увидавши Господа. **Но не менее учеников Господа и мы должны возрадоваться при одной мысли о воскресении из мертвых Господа.**

И как не радоваться, как не веселиться в нынешний праздник! Мы страшимся ада; теперь нечего его страшиться: он ныне разрушен. Мы трепещем смерти; теперь нечего ее трепетать: жало ее уничтожено. Мы боимся диавола; нечего и его бояться: он низложен. Мы желаем рая: отверсты райские двери. Все готово, чего только наша душа желает; все доставило нам Воскресение Спасителя.

Впрочем, слушатели, несмотря на то, что реки радости текут везде, двери отверсты всем; не смотря, говорю, на то, и ныне есть много печальных между нами, христианами, унылых среди общего веселия, мрачных при полном сиянии радости.

Кто же эти унылые и печальные?

Унылы и печальны ныне бедные, впрочем не те только бедные, которые стоят у дверей храма, ходят по домам, кланяются на переулках. Эти бедные имеют голос: добрые люди не дадут им долго плакать. Ныне особенно унылы и печальны те бедные, **которые** не имеют чем жить, но **не умеют просить**; которые бедствуют, но скрывают свою бедность; льют слезы горести, но таят их от других. Это люди, имеющие свое – бедное состояние, несоответствующее их званию, возрасту, достоинству. Это – бедные вдовы с малыми детьми; небогатые отцы с большими долгами; дома некогда знатные, теперь пришедшие в крайнее разорение. Эти то бедные ныне унылы и печальны. Горе и в простые дни не сладко, но как оно мучительно в Светлый праздник! Нужды и всегда не легки, но как они тягостны среди общего довольства!

Конечно, при сердечном веселии и лицу весело; при внутренней красоте можно обойтись и без внешнего украшения; в мирном семействе и черствый кусок хлеба вкусен: но... не в праздник, слушатели!

Унылы и печальны ныне грешники; впрочем, не те только грешники, которые грешат против Бога; они могут омыть свои грехи слезами покаяния и – Бог простит им грехи, и они веселы. Но ныне унылы и печальны особенно те грешники, которые грешат против нас, и грешат часто потому только, что живут с нами, или зависят от нас. Это – люди, прогневавшие нас, с которыми мы еще не помирились; это – подчиненные наши, нами унижаемые и пренебрегаемые; это – родные и близкие, нами оставляемые без всякого внимания; это – служители, работающие и служащие нам из-за куска хлеба. Это, вообще, все те люди, которые, имея отношение к нам или находясь при нас, или завися от нас, не видят себе и ныне ласкового взгляда, не слышат приветливого слова. Видно, на всегда прошли те времена, когда для светлого праздника ссоры были забываемы, тягостные приличия оставляемы, различие звания и состояния было покидаемо. Прошли и, видно, никогда не воротятся те времена, когда в нынешний день подчиненный покойно веселился со своим начальником, раб беспечно радовался со своим господином, небогатая родня радостно ликовала с роднею богатою, когда общий для всех праздник праздновали все вместе.

Впрочем, никому так не горько ныне, как бедным заключенным. Для них и колокольный нынешний звон заглушается громом их собственных цепей; они и в сей светлый праздник едва видят солнечный свет, тускло светящий им сквозь каменные ограды и железные решетки. Горько ныне и тем страждущим, которыми наполнены больницы и богадельни; которые и ныне с нетерпением ожидают себе куска хлеба из рук корыстолюбивого попечителя; которых вопли и ныне от излишней радости не слышат те, которые обязаны слушать их всегда.

Горько ныне бесприютным сиротам, коими наполнены дома призрения; брошенные отцами и матерями, они и ныне

забыты теми, которые обязались за ними смотреть.

Итак, вот кто ныне уныл и печален: унылы и печальны те, которых Иисус Христос называет меньшею Своею братиею, с которыми Он делит печаль и уныние как всегда, так особенно и ныне.

III. Возлюбленные во Христе братие и сестры! В этот день радости и любви христианской возлюбим всех и обрадуем, кто нами чем-либо и когда-либо был опечален и обижен. (Сост. по проп. Р. Путятину и поуч. свящ. П. Шумова).

Поуч. 4-ое. Первый день Пасхи.

**(Поучение на вечерне в праздник Пасхи).
(Объяснение происхождения пасхальных
приветствий).**

Христос воскрес! – Воистину воскрес!

I. Так кратко, братия, но радостно приветствуем мы ныне друг друга. Лучшего приветствия ныне нам и придумать нельзя.

II. а) **Желаете ли, братия, узнать, откуда имеет начало нынешнее радостное приветствие наше?**

Обычай христиан таким образом приветствовать друг друга, или просто христосоваться, есть обычай древнейший, начавшийся от апостолов.

Первая половина приветствия: *Христос воскрес!* **явилась почти в самые первые минуты после воскресения Христова, и услышалась из уст ангела.** Ангел, явившийся при гробе воскресшего Христа, первый приветствовал жен мироносиц с светлым воскресением Христовым, первый, так сказать, похристосовался с мироносицами. *Ангел обратив реч к женщинам, повествует евангелист Матфей (28, 5. 6), сказал: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес.* Ангел Господень, приветствовав святых жен мироносиц радостью воскресения Христова, велел им приветствие это немедленно нести к ученикам Христовым: *пойдите скорее, сказал он им, скажите ученикам Его, что Он (Христос) воскрес из мертвых (Мф. 8, 7).* И святые мироносицы, по сказанию евангелиста Луки, *возвратились от гроба, возвестили все сие одиннадцати и всем прочим.* Таким образом эта радостная весть, это радостное приветствие: **Христос воскрес!** полетело из уст в уста, пронеслось чрез восемнадцать веков, услышалось во множайших народах земного шара и ныне с величайшею радостью произносится нашими устами.

Вы может быть, желаете знать и то, когда и как образовалась вторая половина приветствия нынешняго:

воистину воскрес!

В тот же самый день воскресения Христова образовалась на языке апостолов и другая половина воскресного приветствия: *воистину воскрес!* Святые апостолы, находившиеся в Иерусалиме, приветствовали воскресением Христовым Луку и Клеопу, возвратившихся из Эммауса; они говорили (Лук. 24, 34), *что Господь воистину воскрес!* *воистину воскрес!* Таким образом вторая половина приветствия: *воистину воскрес!* произошла из уст учеников Христовых и притом в тот же самый день воскресения Христова.

б) Очень кстати объяснить вам, братия, и то взаимное наше целование, которое мы обыкновенно соединяем с приветствием воскресения Христова.

Каким образом оно появилось у вас, христиан?

Вспомните, что Спаситель особенно завещал пред Своими страданиями апостолам, а в лице их и всем нам, христианам? *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Сие заповедаю вам, да любите друг друга* (Иоан. 15, 12), неоднократно завещал Господь ученикам Своим в последней Своей беседе пред страданиями Своими. Эту любовь, заповеданную нам Спасителем нашим, мы выражаем ныне видимым наружным действием – целованием, и при этом действии забываем различие пола и возраста и состояния. Это взаимное целование наше служит вместе и выражением общественной внутренней радости нашей о воскресении Христовом. И нельзя лучше выразить радости о воскресении Христовом, как взаимною любовью; никакое другое выражение этой радости не может быть так приятно Спасителю, как наша взаимная, братская любовь между собою.

III. Вот, возлюбленные о Христе братия и сестры, откуда имеет начало обычай христиан христосоваться в дни святыя Пасхи. Вот сколь важно и священно приветствие, которым мы ныне поздравляем друг друга. Кратко приветствие, не велика проповедь, но лучше приветствия нам и придумать нельзя. Приветствуйте же, православные христиане, все и всех сею небесною радостью; возвещайте каждому воскресение Христово, потому что оно есть праздников праздник и торжество

торжеств; целуйте друг друга, но целуйте лобзанием святым.
Аминь. (Сост. по поуч. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» за
1885 г., март).

Поуч. 5-ое. Второй день Пасхи.

(Как должно праздновать Пасху?)

Христос воскрес!

I. Как лучше праздновать нам Пасху? – Праздновать Пасху должно так, чтобы сим празднованием угодить воскресшему Господу.

Празднуйте ее *не в квасе ветсе*, как учит ап. Павел, *ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасии чистоты и истины: ибо Пасха наша за ны пожрен бысть Христос* (1Кор. 5, 7. 8).

II. Давая совет как праздновать христианам свою Пасху, апостол имел в виду пасху иудейскую. Иудеям, во время празднования их пасхи, Господь повелел беречься всего квасного (Исх. 12, 15); и апостол советует христианам наблюдать безквасие. Иудей берется кваса вещественного, а христианин должен беречься кваса духовного – злобы и лукавства. Иудей вкушал в продолжение пасхи опресноки, бывшие только символом чистоты, а христианин должен иметь самую чистоту духовную.

а) **Апостол требует, чтобы у празднующих Пасху не было злобы.** И зачем ей быть тут? Не за всех ли умер Христос, и не для всех ли воскрес? Он умер и воскрес для всех, а мы не в состоянии будем, ради Его, перенести какой-нибудь обиды? Что же мы за последователи Его? Если бы кто обидел нас и самую жестокою обидою, то мы должны простить ему ныне, ради Воскресшаго. При такой радости не время считаться обидами. Воскресший Христос всем нам исходатайствовал прощение; нам ли, помилованным, продолжать злобу? Прощенным ли считать долги? Приди ко врагу твоему и скажи ему: *Христос воскрес*, и требуй от него мира и любви: *друг друга обьемем, и ненавидящим нас простим вся воскресением.*

б) **Требование св. Павла состоит далее в том, чтобы у празднующих Пасху не было лукавства.** Оно никогда не прилично христианам; ибо для чего лукавить тем, которые все должны быть братьями, все созданы во Христе для истины, для которых истина столь же необходима, как воздух? Тем более в

настоящие дни не прилично христианину иметь и малейший вид лукавства. Ибо что говорит он ныне другим, и что слышит от других, встречаясь с ними? Говорит: *Христос воскрес!* Слышит: *воистину воскрес!* То есть мы все, христиане, делаемся ныне свидетелями и благовестниками истины воскресения Христова. Особенно теперь надобно возлюбить нам всякую истину, и удалить от себя всякий вид двоедушие: неискренности, хитрости и лукавства, дабы соделаться достойными свидетелями истины воскресения Христова.

в) Наконец, апостол требует для достойного празднования Пасхи – чистоты и истины. Праздник всякий любит чистоту, вследствие чего мы очищаем к праздникам дома наши и одежды, измываем самих себя. Но для Воскресшего нужна не эта только чистота. Он готов принять нас в рубищах; готов нагих посадить за трапезу с Собою, коль скоро душа чиста и облечена в одежду невинности. И напротив, измовенные уста для Него отвратительны, когда на них привитает ложь и нечистота сердечная: и светлая одежда для Него хуже вретиса, когда под нею сокрываются страсти, когда она куплена притеснением ближних. Посему, празднуя Пасху, надобно заботиться не об одной чистоте домов и одежд, а более о чистоте души и сердца. Без этой чистоты с каким лицом осмелимся мы приходить в церковь для прославления воскресшего Господа?

III. Как далеко отстоят наши празднования Пасхи от истинного празднества, какого требует апостол! Вам известны, братия, обычаи мира в эти дни, происшествия, их наполняющая, занятия, в коих они проходят. С окончанием поста как-будто оканчивается у многих все доброе; Христос воскресает, а они умирают духом! И для людей с чувством христианским тяжело смотреть в эти дни на безумные игрища, на забвение многими всякого воздержания, на явное торжество нечистых страстей: каково же должно быть при сем воскресшему Господу, – Тому, Который для того и умер за нас, чтобы соделать всех нас людьми чистыми и святыми?

Постараемся провести настоящий праздник, как советует апостол, а не как требует плоть и кровь, то есть *не в квасе*

злобы и лукавства, а в безквасии чистоты и истины. Припомним и слова Самого Господа в ветхом завете о настоящем дне: потерпи Мене, глаголет Господь, в день воскресения Моего, во свидетельство Мое (Соф. 3, 8).

Как бы так говорит воскресший Господь Бог: «христианин! потерпи Меня, не гони Меня своею безчинною, непристойною жизнью, хотя ныне – в день воскресения Моего, – в день, в который Я Своим воскресением победил смерть и совоскресил тебя с Собою, умершего во Адаме, – день, в который Я разрушил ад со всеми его ужасами, победил диавола, всегдашняго злобного врага твоего, и отверз тебе двери рая, некогда заключенные для тебя грехопадением прародителя твоего, – день, в который Я снял тяготевшее на тебе проклятие Отца Моего небесного и соусыновил тебя Ему.

Потерпи Меня в день воскресения Моего, говорит Господь; для чего потерпи? во свидетельство Мое, т. е. своею жизнью, своим поведением, вполне сообразным с Моим учением, засвидетельствуй, христианин, пред целым светом, пред всеми многочисленными врагами Моими, что Я именно Избавитель мира, обещанный пророками, что Я научил вас, как жить, и дал вам силы в Духе Святом исполнять мое учение.

Поэтому докажем доброю жизнью всем недругам Его, что Христос – наша радость – воскрес, и мы спасены. Прославим Его в телесех наших и душах наших. А Ты, милосердый Господи, сподоби нас чистым сердцем Тебя славить! (Сост. по проп. Иннокентия, архиеп. херс, т. IV и др. источн.).

Поуч. 6-ое. Второй день Пасхи.

(И мы воскреснем!)

Иисус Христос воскрес! Воскреснем и мы, друзья мои! Задумывались ли вы когда-нибудь над этими отраднейшими словами, над этим величайшим действием всемогущества Божия над нами? Мы воскреснем... Будет когда-то время, когда тела наши, эти самые бранные тела, сокрытые в могилах, истлевшие в прах, превратившиеся в землю, по действию всемогущего Слова Божия, опять преобразятся из гробов и опять соединятся с нашими же, разлученными на время, душами, для жизни вечной... Для жизни созданы мы! Хочется нам жить; и мы будем жить в этих же самых наших, только преобразенных телах; будем жить вечно, вечно... Какая радость, какое утешение в этих словах для нас смертных! Чего же нам, после этого, бояться смерти? Зачем приходить в уныние и отчаяние, при смерти близких нашему сердцу?

II. **Христос есть начаток нашего воскресения**, говорит св. апостол Павел, – есть основание и нашего воскресения. Христос в Самом Себе воскресил человечество; воскресит Он и тех, которые преискренно приобщаются Его плоти и крови, – которые становятся с Ним едино верою и любовью, – которые не образно только, а действительно становятся членами Его – единой Главы всех верующих.

а) Воскрес Христос, и мы воскреснем, друзья мои! И разве это так невероятно? **Мало ли мы видим в нашей здешней жизни образов воскресения?**

Что человек воскреснет и снова получит свое тело, на это ежедневно указывает наше засыпанье вечером и просыпанье утром. Подобно тому, как мы ложимся и засыпаем вечером, а на другой день пробуждаемся и встаем с тем же телом; так и мертвое тело некогда при воскресении получит снова свой вид и свою жизнь, пробудится от смертного сна и будет жить.

Другой образ нашего воскресения составляет непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда

оканчивается день и заходит солнце, постепенно становится все темнее и темнее, и наконец все покрывает мрачная ночь. Тьма и тень смертная обнимают тогда всю природу; исчезли горы и долины, цветы и деревья, не видно ни одного творения, и все как мертво. Если в мрачный полночный час взойти на гору и посмотреть вокруг, подать голос и прислушаться, то никто не отзовется во тьме, ничто не шелохнется, все спит, люди и животные. Но чуть наступит утро, все становится видимым пред глазами, все оживает, и снова царит везде новая жизнь.

Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгою ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились; но наступит день, и они снова пробудятся от сна смерти и воскреснут и явятся живыми, с телом и душою, от Адама до последнего умершего человека.

Но наиболее ясный образ нашего будущего воскресения представляет ежегодное оживление природы весной. Наступила зима – и вся природа как бы омертвела. Деревья стоят без листьев и соков, травы и цветы помертвели; ни одна птица не поет уже в лесу, мухи и другие насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах, другие же осенью превратились в куколок, чтобы умереть. Но вот настанет весна, приходит новая жизнь в омертвевшую природу, и все, что казалось мертвым и погибшим, снова встает из своего гроба. Трава, злаки и все, произрастения снова вырастают из земли, являются цветы в красоте своей, деревья получают снова сок, листья и цветы; муравьи, пчелы, мухи и другие насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки и выползают из своих уголков; закутанные в куколку гусеницы оставили свой прежний покров, превратились в гораздо лучшие создания – в разноцветных бабочек, и летают в этом новом виде, высоко поднимаясь в воздухе. Птицы весело с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, не с иною целью, как только для того, чтобы наглядно и живо представить пред взоры наши будущее наше воскресение.

Зерно, брошенное осенью в землю рукою земледельца, истлевет, чтобы весной снова ожить в полноте и красоте жизни. *Ты еже сееши не оживет, аще не умрет*, учит нас истине воскресения и св. апостол Павел подобием зерна, истлевающего в земле и потом оживающего.

И не безумен ли тот, скажем словами того же св. апостола, кто, еще и после таких ясных указаний на истину воскресения, даже в низшей, неразумной природе, вздумал бы усумниться в этой величайшей и отраднейшей для нас истине? Нет места сомнению!.. Воскрес Христос, и мы воскреснем, друзья мои! И непременно воскреснем этими же самими телами, и будем жить вечно со Христом, на сколько мы здесь, на земле, живем верою и любовью, связывающими всех нас во едино с Ним, Господом нашим.

б) А как же совершится это величайшее чудо всеобщего воскресения? Это – тайна, которую точно и обстоятельно выяснить теперь невозможно. Однако же, насколько нам открыто в книгах священных, вот что можно сказать о ней. По откровению, данному свят. пророку Иезекиилю, на мертвые и разбросанные кости *дунет некий Дух животен, и они оживут и станут на ногах своих – собор мног зело* (Иезек. 37,10). По откровению, данному свят. Иоанну Богослову, воскресению тел будут предшествовать звук труб ангельских и голос Самого Господа, *грядущего с неба* (Иоан. 5,28). От этого гласа Господня, подобного которому не было в мире от его создания, и который отзовется во всех концах вселенной, – вся земля восколеблется, падут надгробные памятники, откроются могилы, – сухия кости получают жилы и облекутся плотию, составленную из тех же частей, на которые она разложилась. Что было съедено червями и зверями, птицами и рыбами, что было потреблено огнем, превратилось в воздух и землю, – все это будет возвращено, так что ни на один волос не будет недостатка в настоящем теле. Тела соединятся с своими душами и выйдут из могил, как бы после глубокого и продолжительного сна. Воскреснут все люди в одно мгновение: воскреснут – и христиане, и евреи, и магометане, и язычники;

воскреснут люди всех времен и поколений; воскреснут и добрые и недобрые.

III. После сего, с несомненною верою ожидая воскресения мертвых тел, не будем, друзья мои, слишком печалиться, когда придется провожать в могилу тела наших родных и друзей. Скорбеть о погребаемых телах не то же ли значит, что скорбеть о семенах, бросаемых в землю земледельцем? *Да не будем же мы, христиане, яко не имущии упования!* (Сост. по Воскр. чт. за 1887 г. и кн. П. Троцкого. «Поуч. чт. на каждый день года»).

Поуч. 7-ое. Третий день Пасхи.⁷

(О значении воскресения Иисуса Христа).

Христос воскрес!

I. «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, говорит святитель Филарет, митрополит моск., служит:

- а) доказательством Божества Иисуса Христа,
- б) началом нашего воскресения.

II. Утверждение веры в воскресение Христово есть дело великой важности для христианства и для христианина.

а) Главная сила христианства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Спасителем мира, согрешившего против Бога, и Богом осужденного на смерть. А чтобы с полной надеждою признать в Нем это могущественное качество, для сего нужно совершенное удостоверение, что Он есть едиnorodный Сын Божий и истинный Бог, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто может оставлять грехи, токмо един Бог (Лук. 5, 21)? Только милосердие Бога Сына может представить достойное удовлетворение оскорбленному величеству и правосудию Бога Отца; только Бог может возвратить жизнь осужденным на смерть от Бога.

Но сильнейшее удостоверение в Божестве Иисуса Христа заключается в Его воскресении. Таковую мысль подал Он Сам. Когда иудеи, удивленные необычайною властью, которую показал Он, изгоняя из храма продающих и покупающих, спросили Его: кое знамение являеши нам, яко сия твориши? то есть, каким чудом докажешь, что Бог дал Тебе власть над храмом Своим? – тогда Он, преимущественно пред другими чудесами Своими, указал на чудо Своего воскресения. И рече им: разорите церковь сию и тремя денми воздвигну ю (Иоан. 2, 18, 19), то есть, в третий день воскресну. В самом деле, чудеса, которые творил Господь Иисус во время земной Своей жизни над другими, даже и самое дивное из них – воскрешение мертвых, творили и пророки, хотя не с таким полномочием, как Он. Так Илия молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь (3 Царств. 17, 21). Но Иисус

повелевал: Лазаре, гряди вон (Иоан. 11, 43) из гроба. Однако сего различия иные могли не приметить, и потому могли познать Иисуса, как пророка и посланника Божия, и еще не познать в Нем едиnorodного Сына Божия. Но никогда не было, и не можно представить возможным того, чтобы человек воскресил сам себя: и потому *самовоскресением Господа Иисуса дано совершеннейшее удостоверение в том, что Он есть истинный Бог*, владычествующий жизнью и смертью, и божественный Спаситель, имеющий могущество воскресить всех людей, умерщвленных прегрешеньями.

б) *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть* (1Кор. 15, 20), то есть: **воскресение Христово есть начало воскресения всех умерших людей**, – воскресения уже не в жизнь временную, как было воскресение Лазаря и других прежде его, но в вечную. До воскресения Христова ходили между людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой: но о воскресении души с телом всего менее думали даже те, которые более других усиливались мыслить. Не светел был и взор избранного народа на сей предмет: когда Христос Спаситель, обличая саддукеев, в наименовании Бога Авраамова, Исаакова и Иаковлева открыл мысль о воскресении мертвых: тогда не только саддукеи, но и лучше их мыслящие поражены были новостью сего открытия: слышавше народи, дивляхуся о учении Его (Матф. 22, 32, 33). А чем менее знали будущую жизнь, конечно менее имели побуждения приготовляться к ней. Христос Спаситель чрез Свое учение на место шатких мнений о бессмертии поставил твердую истину воскресения и, чрез Свое воскресение, соделал эту истину даже опытною. Он учил: «грядет час, в оньже вси суции во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда» (Иоан. 5, 28, 29). Дополняет апостол: «да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла» (3 Кор. 5, 10). (Из слова митр. Филарета москов. «в неделю седьмую по пасхе», т. 3-й, стран. 21–23).

Воскресение Господа нашего само по себе есть торжество торжеств и праздников праздник. Оно есть высочайшее

торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша; – есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением; – есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных.

III. Да избавит нас, братия, Господь, воскресший из мертвых, победивший тем смерть и явившийся нашим Богом и Спасителем, от смерти и вечных мучений и да дарует нам жизнь вечную и вечное блаженство! (Сост. по проп. Фил. м. моск.).

Поуч. 8-ое. Четвертый день Пасхи.

(О том, каким всепросвещающим светом озаряет нас воскресение Христово).

I. С воскресением Христовым и небо, и земля, и преисподняя исполнились света.

а) **Новым светом озарилось и самое небо;** ибо открылась свв. ангелам высочайшая тайна любви Божией, непощадившей для спасения падшего человечества Своего возлюбленного и едиnorodного Сына, – когда Сам Царь и Владыка херувимов и серафимов воплотился и вочеловечился для спасения нашего, принял жесточайшие страдания и мучения, крест и смерть.

б) **Исполнилась света и самая преисподняя,** когда явился там Победитель смерти и ада с светоносной хоругвью воскресения, когда сам диавол увидел в Иисусе истинного Сына Божия, когда все пленники его озарились светом пришествия Христова, огласились проповедию царства Божия из уст Самого Царя сего царства, расторгли пленицы мрака и заблуждения, которыми связал их диавол, и вышли из ада торжествующим сонмом с победною песнью в след победоносного Вождя своего.

в) **Но свет воскресения Христова воссиял, братия мои, преимущественно на нашей земле** и для нас человекoв.

II. а) **Что были мы до воскресения Христова?** Рабы неключимые, осужденные во тьму кромешную, должники неоплатные, не могущие воздать правосудию Владыки ни одного малейшего кодранта, невольники, проданные под грех, сыны противления, *ходившие по духу мира сего, по князю власти воздушныя,* живые мертвецы, тлеющие в похотех прелестных, неспособные творить ничего, кроме мертвых дел. А чем стали мы, совоскреснувши со Христом в купели св. крещения? Царским священием, языком святым, людьми обновления. Рабство греху пременялось в свободу чад Божиих, неоплатный долг наш уплачен, неразрешимые узы,

содержавшие нас в плену дьявола, расторгнуты, совесть очищена *во еже служити нам Богу живу и истинну*.

б) **Что стала земля, на которой воскрес Христос?** Это уже не страна проклятия, в которую изгнан человек *преслушания ради*. С того времени, как Христос омыл клятву ее Своею кровию, *быв по нас клятвою*, она есть благословенная нива, на которой растет и спеет пшеница Христова – избранные Его, доколе соберутся они в житницу небесную. Это уже не отверженное место ссылки, заключающее в себе рабов и невольников, но предместье небесного града, в котором сыны и наследники царству трудятся и подвизаются в уповании наследия вечного царства Божия, *уготованного им от сложения мира*. Из самых терний, которые произрастает за земле грех, соплетается венец славы для любящих Господа, после того как глава Начальника спасения нашего уязвилась венцом от терния. Самая чаша злостраданий, столь горькая для плоти и крови, становится чашею спасения, когда алчущие и жаждущие правды разделяют ее со своим Спасителем.

в) **Что теперь гроб наш?** Это уже не безотрадное место истления, в котором Богом созданная красота наша становится смрадом и пищею червей. Это, напротив, вечное ложе, на котором будет покоиться преутружденное жизненною борьбою тело наше до радостного утра воскресения, до того часа, когда взойдет над нами незаходимое солнце правды. Это Божия нива, на которой *сеется тленное*, чтобы восстать *в нетлении*; *сеется не ве честь* чтобы восстать *в славе*; *сеется тело душевное*, да восстанет *тело духовное*. Так возлег на гроб Свой Подвигоположник наш, уснул плотию и восстал из него рано завтра, да будет для нас образом того воскресения, *егда сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут, и изыдут сотворшии благая, в воскрешение живота, а сотворшии злая, в воскрешение суда*. (Иоан. 5, 28, 29).

г) **Что, наконец, для нас страна загробного бытия нашего?** До воскресения Христова это была для нас область неведомая; море, бесследно поглощающее все, что носится по волнам времени; бездна, в которой терялись и мысль и воображение человека, в которую не осмеливались проникать

самые смелые, самые пытливые умы премудрых и разумных мира сего. Ныне, когда воскрес Христос и вошел в славу Свою, она есть царство славы для избранных Его. Во вратах ее мы отложим земное наше тело, как обветшавшую одежду, и, восприяв тело небесное, просветимся *яко солнце в царствии Отца нашего, во светлостех святых Его*. Завеса, сокрывающая от нас невидимое Божество, отыметса – и мы узрим Его *не якоже ныне зеркалом в гадании, но лицом к лицу*. Агнец, закланный от сложения мира, предстанет нам не под покровом таинств, не в образах и начертаниях, но явится во всем сиянии славы Своей, во всем свете Своего Божественного величия. Мы будем торжествовать на брачной вечери Его ту вечную Пасху, которой настоящая Пасха наша есть только образ и предназначение, и, преобразуясь от славы в славу, обрящем в Нем и жизнь, и бессмертие, и радость, и блаженство, и торжество нескончаемое, и субботу вечную.

III. Видите, братия мои, каким всепросвещающим светом озаряет нас воскресение Христово! *Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя, да празднует убо вся тварь востание Христово!* Аминь. (Состав. по «Полн. собр. проповедей Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. 1. изд. 1889 г.).

Поуч. 9-ое. Пятый день Пасхи.

(О происхождении и значении обычая дарить друг другу красные яйца в праздник Пасхи).

I. Во дни пасхального празднования, как известно вам, православ. хр. употребляются у нас красные яйца. В пасхальные дни без этих яиц не обходится у нас трапеза ни у богатых, ни у бедных. Этими яйцами мы одаряем друг друга с радостными приветствиями и лобзаниями. И не только у нас – православных русских – существует такой обычай, а у всех христиан, во всем христианском мире. Когда же этот обычай явился у христиан и какое значение этого обычая?

II. Известно, что, **по чувству сердечной любви, люди,** взаимно сочувствующие друг другу, готовы делиться, в случае нужды, последним куском хлеба; по той же любви они и **во всякое время рады делиться друг с другом, то тем, то другим, для выражения своих взаимных добрых чувств,** – особенно в случае каких-нибудь торжественных событий в жизни того или другого из близких сердцу. Вот начало наших взаимных подарков друг другу в дни наших семейных праздников, по случаю, напр., рождений, именин, бракосочетаний и проч. В день ангела, или рождения детей, родители обыкновенно одаряют их разными подарками; в свою очередь в подобных случаях, и дети стараются, хотя чем-нибудь, выразить свою любовь родителям. – И теперь у нас еще нередкость, что родные и знакомые являются к своим родным и знакомым во дни праздников с каким-нибудь подарком, чаще всего с хлебом-солью. Такой обычай был, должно быть, у всех народов в древнейшие времена; по крайней мере, такой обычай существовал на востоке в глубокой древности, еще во времена до-христианские. У евреев, равно как и у язычников, в древнейшие времена был обычай являться и к важным лицам не иначе, как с подарками: богатые являлись с подарками более ценными, а бедные, по крайней мере, с какими-нибудь

плодами, или с яйцом. И в св. Евангелии говорится, что волхвы являлись к новорожденному Царю иудейскому с дарами – златом, смирной и ливаном (ладаном). Следуя этому-то обычаю, как говорит древнейшее предание, и **Мария Магдалина, когда явилась с проповедью о Христе к римскому кесарю Тиверию, поднесла ему в подарок красное яйцо.** И по бедности ревностной проповедницы веры Христовой, и по ее мудрости христианской, – это был самый подходящий подарок для кесаря. Красное яйцо, по сказанию того же предания, дало равноапостольной Марии Магдалине случай выяснить наглядно те святые истины, которые она имела возвестить кесарю, а именно, истину воскресения Христова и нашего всеобщего воскресения. В одной древнейшей книге, хранящейся у греков, от которых, как известно, мы приняли христианскую веру, а вместе с нею и обычай в пасхальные дни употреблять красные яйца, пишется, что у них был такой обычай в монастырях: «в день Пасхи игумен, прочитавши молитву на благословение яиц и сыра, целует братию и раздает им яйца, говоря: «Христос воскрес!» Затем прибавляется в той книге: «так мы приняли от святых отцев, которые сохранили сие обыкновение от самых времен апостольских, ибо св. равноапостольная Мария Магдалина первая показала верующим пример сего радостного дароприношения» (Дни богосл. Дебольск. кн. 2, стр. 196).

И мудрое это дароприношение, прибавим мы от себя. Не затрудняет оно ни богатаго, ни беднаго, по своей мало-значительности, а в то же время всегда может быть выражением нашей взаимной, братской, христианской любви, объединяющей всех. Незначителен, по-видимому, этот общепринятый взаимный дар между христианами, а между тем как он многозначителен.

Христос воскрес! начала свою проповедь о главнейшей и малодоступной для язычника истине христианской св. равноапостольная Мария Магдалина, – и своим многозначительным подарком наглядно выяснила кесарю, что, несправедливо распятый при Понтии Пилате, Иисус

действительно воскрес, – как восстает к жизни из яичной скорлупы, точно из гроба, живой птенец.

Красный цвет яйца дал ей повод выяснить что умерший Божественный Страдалец Своею кровию искупил грешный род человеческий от греха и смерти и доставил людям величайшую радость в дарованном им спасении. То же самое красное яйцо, в руках мудрой проповедницы христианства, было наглядною проповедью и о радостном воскресении всех верующих во Христа. – Такое же многознаменательное значение красного яйца остается и доселе для нас, христиан.

III. Итак, христосуясь друг с другом и преподнося взаимно друг другу в дар пасхальные яйца, будем, благочестивые слушатели, и сердцем чувствовать то, что все мы братья о Христе, обязаны взаимно любить и уважать друг друга. – «Друг друга обьемем; рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением,» как поется и в одной пасхальной песне. Итак, в употребляемых нами теперь пасхальных красных яйцах будем видеть наглядный образ всерадостного воскресения Христа, Спасителя нашего, после Его кровавых страданий и крестной смерти, для нашего спасения. В этом же самом символе воскресения Христова будем видеть наглядное изображение и нашего воскресения для жизни вечной.

Да, други мои, будет время, когда, по подобию воскресшего Спасителя нашего, и наши мертвые тела, заключенные в гробах, как яичных скорлупах, оживут, и, соединившись с душами, воспрянут от земли, – и мы, по милости за нас умершего и воскресшего Господа, как птенцы небесные, подобно ангелам небесным, воспарим в небеса, для вечного и блаженного прославления Господа.

Дай, Господи, тогда всем нам вечно праздновать твою Пасху в невечернем дни царствия Твоего! (Сост. по кн. «Поучительные чтения на каждый день года», прот. П. Троицкого, т. I).

**Поуч. 10-е. Шестой день Пасхи (Пяток):
празднование в честь иконы «Живоносного
Источника».**

***(С какими молитвами, когда и как
притекать к Богоматери?)***

I. Ныне празднование в честь иконы «Живоносного Источника». Изложим историю настоящего праздника «Живоносного Источника» и извлечем из нея для себя посильные уроки назидания.

В половине пятого века в окрестностях Константинополя, столицы греческого царства, было прекрасное место, осененное рощею разных деревьев и орошаемое чистым и светлым источником; но от времени оно заглохло и самый источник закрылся. Император греческий Лев македонянин, когда был еще простым частным человеком, прогуливаясь однажды на этом месте, встретил человека, слепого от рождения. Будучи от природы сострадательным, Лев подал руку слепцу и повел его; но слепец, будучи палим от сильного жара солнца, просил пить. Напрасно Лев, посадив слепца в тени, отыскивал воды; ее нигде не было. Но когда он усталый возвратился от бесполезного поиска к слепцу, вдруг услышал чудный голос с неба: «не печалься, Лев! Вода подле тебя». Пораженный этим голосом Лев растерялся и ничего не видел кругом себя. Тогда опять раздался кроткий голос: «Лев царь! войди в эту густую, тенистую рощу, возьми воды, которую найдешь там, и дай жаждущему, а тину от источника возложи на его очи. Кто Я, давняя обительница этого места, ты узнаешь после, и при Моей помощи не умедлишь соорудить на сем месте во имя Мое храм, в котором приходящие сюда и с верою призывающие имя Мое будут получать исполнение своих прошений и совершенное исцеление от болезней». Устрашенный Лев поспешил тотчас на указанное место, и сперва, взяв тины от источника, приложил ее к глазам слепого, потом, – взяв от источника воды, дал ее полумертвому слепцу, который тотчас же освежился. Но как

скоро он оросил водою и свои глаза, то вдруг прозрел и, не требуя уже проводника, – один пошел в город, проповедуя чудеса Богоматери.

Вступив на престол, Лев повелел очистить чудный источник от наносной земли и сору и воздвиг над ним великолепный храм, который получил название «Живоносного Источника», и воистину сделался неисчерпаемым источником чудных действий благодати Божией, по молитвам усердной Заступницы рода христианского.

Но вот за измену благочестивым нравам отеческим, Царьград лишился покровительства своей Заступницы и был покорен со всем царством греческим турками. Турки, не щадившие памятников христианской веры, разрушили храм «Живоносного Источника» и обратили всю ту цветущую местность в жилище смерти – кладбище мусульман. Долго святое место оставалось в запустении. Только в 1843 году цареградцы, пользуясь благоволением султана Махмуда II, обратились к нему с прошением восстановить храм Живоносного Источника, на что и получили разрешение и выстроили храм. В этом храме и теперь, как и прежде, струится вода чудотворного источника, и привлекает к себе отовсюду христиан и нехристиан. Кругом источника устроены помещения, где обливают больных. «К воде беспрестанно приходят: греки, турки, турчанки, армяне, католики – и все со слезами просят Царицу небесную и получают исцеление. Сам султан часто посещает это место и приказывает ежедневно брать оттуда воды для приготовления пищи. Магометане невольно исповедуют Богоматерь и говорят: «велика в женах святая Мария!» и называют воду: «святая Мария» (Сказ. о странств. инока Парф. ч. III, стр. 22).

II. Братия христиане! Пресвятая Богородица есть поистине «Мать живых», как называет Ее св. Епифаний, и Живоносный Источник спасения. Чрез Нее нисходят на нас все благословения и дары Божии, и чрез Нее восходят от нас к Богу все молитвы и прошения наши. Она, как светоприемная свеча, Сама просвещаясь неизреченно от Света невечерняго, просвещает Собою и всех верующих. Она, как живоприемный и

живоначальный источник, Сама преисполняясь благодатию, неоскудно источает ее и всем жаждущим и просящим.

Приидите же, братия, почерпнем с веселием от сего живоносного Источника спасения.

а) **Что почерпнем? о чем, то есть, будем молиться и чего просить у Матери Божией?** Должно просить всего, что нужно и благопотребно для нашей жизни.

Будем просить у Нея и *благ земных* – телесного здоровья, довольства во всем необходимом для жизни, избавления от бед и скорбей, от нужд и обстоятельств, успеха в честных и полезных делах и предприятиях, благопоспешества в трудах и занятиях наших.

Но прежде и паче всего будем просить у Нея *благ духовных* и вечных – прощения грехов наших, благословения и помощи в делах благих и богоугодных, благодатных даров Духа Божия – духа молитвы и благоговения, духа чистоты и святости, духа премудрости и разума духовнаго, духа совета и крепости в добродетели, духа благочестия и страха Божия. Тогда все, потребное для жизни временной, само собою приложится нам. *Ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (Мф. 6, 33)*, – это сказал Тот, в руке Коего не только мир весь со всеми его сокровищами и благами, но и самая жизнь и дыхание наше.

б) **Когда же и в каких случаях нужно притекать к живоносному источнику благодати – Матери Божией?** Всегда и во всех случаях жизни – печальных и радостных, утешительных и скорбных. Малыя дети во всем и непрестанно обращаются к своей матери: ей поведают свои печали и огорчения, ей передают свои мысли и чувства, ей поверяют свои желания и намерения, чаяния и надежды, с нею разделяют свои радости и восторги; ибо нигде и ни в ком не находят и не найдут они такого живого и теплаго, такого родственного и бескорыстного участия к себе, как у матери. Так и христианин нигде и ни в ком не найдет себе такого живого и родственного, такого благожелательного и милосердного участия к своим нуждам, как у небесной Матери своей, Владычицы нашей

Богородицы. Она сродна всем нам по естеству и ведаёт всю немощь и все нужды естества нашего по собственному опыту.

в) Как почерпнуть от источника благодати – Матери Божией? Как, то есть, молиться и просить Ее?

Должно молиться и просить Матерь Божию с *верою истинною*, твердою, непоколебимою, с *искренним желанием употреблять все подаваемое Ею, по воле Божией*, во благо и спасение души своей, с искренним желанием быть истинными чадами Ея, подражать Ей в благоугождении Сыну Ея и Богу.

аа) По обетованию Самого Господа, только та молитва бывает действительна, которая соединена с истинною живою верою в Господа Иисуса Христа: *вся, елика воспросите от Отца верующе, во имя Мое, примете*. Вера, соединяя нас в един дух с Господом, привлекает к нам любовь и благоволение и Пречистой Его Матери; напротив, неверие, маловерие и суеверие, отчуждая нас от жизни Божией, тем самым лишают нас участия в благодатных дарах, изливающихся на церковь Христову чрез облагодатствованную паче всех Матерь Божию. *Да просит же верою, – так учит молиться св. апостол, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветру возметаему и развеваему: да не мнит человек онь, яко примет что от Бога (Иак. 1, 6, 7)*.

бб) **Еще более нечистыми и недостойными слуха Матери Божией бывают молитвы наши тогда, когда употребляем во зло дары Божии: просите, и не приемлете**, говорит апостол, *зане зле просите, да во сластех ваших иждивете (Иак. 4, 3)*. И земные родители не дают своего имущества таким детям, которые употребляют его во зло себе и другим; тем паче Отец небесный не подаст даров Своих всуе, и Пречистая Матерь Господа, по самой любви Своей, не может ходатайствовать о том, что мы сами обращаем во вред себе. Не часто ли бывает, что люди заставляют служить орудием греху и беззаконию те самые блага, которые подает нам Любовь небесная для преуспевания нашего в добродетели и благочестии, *да во всем всяко довольство имуще, избыточествуем во всякое дело благое*. Одни обращают их в предмет тщеславия и надменности, другие – в повод к

невоздержанию и распутству. До того простираем мы неблагодарность свою пред Богом, что обращаем против Него Его же благодеяния и дары. Дивно ли, что Отец небесный, оскорбляемый такою неблагодарностию, иногда лишает нас благодеяний Своих, отъемлет от нас благословение Свое, посылает нам скудость и глад? Дивно ли, что и преблагая Мать Господа отвращает от нас лице Свое, не приемлет молений наших, не хочет подавать нам того, что мы сами так безрассудно обращаем в погибель себе?

III. Так, братия мои, пресвятая Мать Господа любит и приемлет, предваряет на помощь и избавляет от всяких бед и зол только богонравные и богобоящиеся рабы своя. (Сост. по проп. Дим. архиеп. хер. т. I и др. источ.).

Поуч. 11-ое. Седьмой день св. седмицы (суббота).

(Что означает артос?)

I. Между многими знаменательными священными обрядами, коими сопровождается светлое и светоносное торжество воскресения Христова, мы видим и то, что в первый день воскресения Господня полагается в храмах особо приготовленный хлеб, называемый по-гречески артосом, освящается молитвою и окроплением воды святой. В продолжение всей торжественной седмицы освященный хлеб сей остается посреди собора верующих в храме. Наконец, по окончании светлых дней праздника, после вторичного благословения, он раздробляется и преподается верующим.

Что значит такое учреждение? Это, братия, творится в воспоминание многих, весьма важных событий из последних дней пребывания воскресшего Господа на земле, – творится для того, чтобы вождевленный образ Воскресшего живее и глубже напечатлелся в душах и сердцах наших, по заповеди апостольской: *поминай Господа Иисуса Христа вставшего от мертвых (2Тим. 2, 8).*

Помните, братия, что Господь Иисус Христос, отходя на крестные страдания Свои, в последний раз беседовал с учениками Своими в горнице Сионской за таинственную вечерю, где, *прием хлеб, благослови, и преломив, даяше учеником, и рече им: приимите, ядите, сие есть тело Мое; сие творите в Мое воспоминание.* Известно также, что в первый день светоносного воскресения Своего, пред вечером, Он сопутствовал двум ученикам Своим, шедшим в Эммаус, и, неузнанный ими, объяснил им писание, вошел с ними в дом возлег за трапезою, *и приим хлеб, благослови, и преломив, даяше им, и познася им в преломлении хлеба.* Наконец, явившись ученикам Своим на море Тивериадском, Господь Сам чудодейственно приготовил для них трапезу, и рече им: *приидите, обедуйте, и прием хлеб, даде им.*

Можете представить себе, братия мои, как драгоценно было для св. апостолов воспоминание о сих явлениях и действиях

возлюбленного Учителя и Господа, при которых дух их восхищался радостью неизреченною; о тех утешительных беседах, от которых сердце их горело святым восторгом; о тех высоких обетованиях, от которых душа их погружалась в море блаженства. Посему-то они, во всю последующую жизнь свою, старались сохранить эти драгоценные воспоминания и тем как бы продлить блаженные минуты видимого пребывания с ними Господа. Для сего, между прочим, всякий раз, когда собирались на общую вечерю, первое за столом место оставляли праздным и полагали пред ним хлеб – в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует между ними, благословляет им трапезу и подает им пищу и питье.

Святая церковь, наследовавшая от апостолов их пламенную любовь к своему Господу, удержала и сохранила навсегда и их святые обычаи. Для сего, по примеру апостольскому, в праздник воскресения Христова она полагает среди собора верующих хлеб сей – в воспоминание тех утешительных явлений Воскресшаго, коих были самовидцами и свидетелями св. апостолы, и в ознаменование невидимого пребывания Самого воскресшего Господа посреди собора верующих; ибо он Сам обещал нам: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их; се Аз есмь с вами во вся дни до скончания века.* Молитвою и молением испрашивает св. церковь, чтобы Сам Господь благословил сей воспоминательный о Нем хлеб, как благословлял Он трапезу ученикам Своим, и чтобы Сам – руками слугителей Своих – преподавал оный верующим, как благоволил преподавать ученикам Своим Своими пречистыми и божественными руками.

II. Столько драгоценнейших для сердца христианского воспоминаний, братия мои, соединено с сим освященным хлебом, и столько благословений для души верующей заключено в нем! Примите его от наших недостойных рук, как бы от пречистых рук Самого воскресшего Господа. Вкушая от сего хлеба, перенеситесь благоговейною, молящеюся мыслию в те священные места, где Сам воскресший Господь являлся ученикам Своим и *глаголат им яже о царствии Божию.*

а) На таинственной вечери мы слышим Господа, беседующего о *смирении и братолюбии*, как о первой и главной добродетели христианской, как о вернейшем признаке истинных учеников Христовых; видим, как Он, Господь и Учитель, поучает сей добродетели не столько словом, сколько собственным Своим примером, – Сам смиряется до звания раба пред учениками Своими, собственными пречистыми руками омывает их ноги и отирает их лентием. Примем же отверстым и благим сердцем это трогательнейшее увещание к смирению и братолюбию; изгоним из сердца своего всякую злобу и недоброжелательство, горькую зависть и лукавство, всякое превозношение и презорство.

б) *На пути в Эммаус мы слышим беседу Господа о Его спасительных страданиях*, от которой горели сердца учеников Его. Св. евангелисты не передали нам этой беседы словами Самого Господа; но слово крестное составляло существенную и главную часть всей проповеди св. апостолов. Читая их послания, мы может удостовериться со всею ясностью и подробностью, от всех писаний пророческих, *яко тако подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою*: так нужно было, для удовлетворения правде Божией, для восстановления святости закона Божия, попоранного грехопадением человека Божия, воплотиться и протрадать Сыну Божию, чтобы избавить нас от проклятия и смерти; так нужно было Ему внити в славу Свою воскресением от мертвых и вознесением на небо, чтобы совозвести с Собою и нас, совоскресить и спосадить в небесных. О сем предвещали все пророки, о сем проповедуют св. апостолы. Будем же, братия мои, твердо и несомненно веровать их богодухновенным словам, чтоб не заслужить упрека от Господа, подобно ученикам Эммаусским: *о немысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы!*

в) Но переносясь духом во след Господа к морю Тивердиадскому, будьте готовы, братия мои, ответствовать на вопрос Самого Господа: *Симоне Ионин, любиши ли Мя ? Любишь ли Меня ты, которого искупил Я ценою крови Моей, от греха, проклятия и смерти, от уз ада и диавола? Покажи Мне*

любовь твою от дѣл твоих: яви Мне усердие твое благоговением ко храму Моему, послушанием слову Моему, исполнением заповеди Моей, приятием таинств Моих со страхом и верою, чистотою и благоговением. О, если бы каждый из нас с чистым сердцем, с безупречною совестью, от полноты любящей души, мог исповедать пред своим Спасителем и Господом: *ей Господи, Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя!* И не только исповедать устами, но и засвидетельствовать исповедание сие делами и жизнью! Тогда мы ощутили бы в самих себе исполнение и следующего высочайшего обетования: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем и обитель у Него сотворим* (Иоан. 14, 23) Аминь. (Сост. по «Полн. собран. пропов.» Димитрия, архиеп. херс, т. I).

Месяц сентябрь

Первый день. Поуч. 1-ое. Преп. Симеон Столпник.

(Без труда ни в чем не успеешь).

I. Воспоминаемый в нынешний день преподобный Симеон называется столпником, потому что в последния сорок лет своей жизни он подвизался на столпе. На каком столпе, спросите вы, и что это за род подвижничества – столпничество? Удивительный это род подвижничества, братья мои; много удивлялись такому роду подвижничества даже великие подвижники пустынь сирийских и египетских, современники преподобного Симеона; некоторые из них издалека приходили к столпу Симеона, что вблизи Антиохии Сирской, чтоб посмотреть на такого чудного человека Божия и хоть одно слово от него услышать. К месту подвигов столпника Симеона почти ежедневно приходили толпы народа из разных, иногда и из очень отдаленных стран, – приходили и из Грузии, и из Армении, и из Персии, и из Аравии, и даже из Испании, из Италии и Британии, – приходили и иереи и святители, приходили цари и царицы, – и все уходили от новоявленного столпника с великою душевною пользою для себя и с несказанным удивлением. Что же они тут видели? Представьте себе сложенную из простых необделанных камней башню в сорок локтей высоты (т. е. около 20 арш.), и такой толщины, что она скорее походила на столп, чем на башню. На этой башне площадка, аршина в два, так что на ней едва двум человекам можно стоять и сидеть. Площадка эта обнесена на аршин высоты тонкими стенками. Редко когда она была прикрыта чем-нибудь в роде кровли, а большею частию она была совершенно открытою и для холода, и для зноя, и для снега, и для дождя, и для ветров и для всякой непогоды. Вот вам и жилье человека Божия Симеона. Тут он и проводил дни и ночи в непрестанных подвигах поста, молитвы и богомыслия, тут он жил такую святою жизнью, так пламенел сердечною любовью ко Господу, что был, можно сказать, ярко горящею свечею пред Богом, в небесах.

Как свята, удивительна и поучительна была его жизнь, это можно видеть отчасти уже и из того, что целые полки измаильтян-язычников, по двести, по триста, а иногда и по тысяче человек, приходившие к столпу Симеона, с криком отрекались от языческих заблуждений своих и своих отцов, топтали ногами идолов, которым прежде кланялись, сокрушали их, и с великою радостью сердца принимали то учение, которое предлагал им медоточными словами, согретыми духом христианской любви, преподобный Симеон с своего столпа. А сколько тут совершалось чудесных исцелений, сколько преподавалось благодатных утешений и мудрых наставлений! Подобно многоводной реке, они изливались от великой благодатной души преподобного столпника. «Новое и чудное таинство совершалось в наши дни, писал один из многочисленных учеников преподобного Симеона столпника. Я сам – Антоний грешник и последний из учеников его – видел то, что предано письмами». «О деяниях преподобного Симеона столпника хотя могу свидетельствоваться почти всеми, говорит блаженный Феодорит кирский, писатель его жития, но страшусь приступить к повествованию, чтоб не показались они потомкам баснословными и недостоверными, так как превышают человеческую природу» (Мес. вост. ч. II, стр. 266).

А как же, думаете вы, братие, достиг преподобный Симеон такой великой святости? «Великим трудом», отвечает он сам за себя. Когда ему было только тринадцать лет, и он был еще простым, неграмотным пастухом овец, – после одного вразумительного случая в храме Божиим, Симеон отправился в одно пустынное место и тут с плачем молился Господу, чтоб Господь открыл ему путь спасения; молился и уснул. И вот, видится ему такой сон: он будто бы начинает копать ров, как бы для фундамента какого-нибудь здания. «Копай глубже!» слышит он откуда-то голос. Повинуется и копает. Уставши от труда, он прекращает работу, думая, что уже достаточно выкопал. Но опять оттуда же слышит голос: «копай еще глубже!» Он опять продолжает копать. И в третий раз взывает к нему тот же голос, возбуждая его к труду. Наконец таинственный голос его останавливает и говорит: «довольно уже; а теперь если хочешь

созидать, созидай, трудясь прилежно: ибо без труда ни в чем не успеешь». И стал трудиться после этого раб Божий Симеон над спасением своей души, и так трудился, как немногие трудились из величайших подвижников. Постоянно работая духом, следя неусыпно за внутренними помыслами своей души, Симеон много трудился и над обуздыванием своего тела: то он обвязывал себя тяжелыми веригами, от чего делались страшные раны, и гнило его тело; то смирял плоть свою седмидневными, а иногда сорокадневными постами; то упражнялся в подвиге безмолвного стояния на молитве по целым неделям; то жил в затворе по целым годам и пр. А когда он подвизался на столпе, сколько он тут терпел Христа ради и от насекомых, и от дневного летнего зноя, и от ночного зимнего холода, и от бурь, и от разных других невзгод! О подвиге его на столпе между прочим следующее рассказывает блаженный Феодорит. «Случилось однажды, что не малая часть стенки, которою была обнесена верхняя площадка столпа, отвалилась, дверка в одной из этих стенок открылась. Святого в то время можно было хорошо видеть: и многие видели, как по долгу святой стоял тут неподвижно, устремив глаза к небу, и как много он творил поклонов во время молитвы. Один из окружавших столп хотел сосчитать, сколько он в один раз делал поклонов, – насчитал тысячу двести сорок четыре, а больше и перестал считать, уставши смотреть на высоту. Но святой не изнемогал творить поклоны и больше: его тело было так легко и одухотворено, что молитвенные поклоны не составляли для него никакого труда, или лучше, были для него обычным делом.

II. А мы, кажется, думаем спасти свою душу, сделать ее доброю, святою, без всякого труда, без особенных забот... Странная вещь; во многом другом деле: в устройстве ли хозяйства, в обработке ли поля, в возделывании ли огорода, в занятиях ли каких-нибудь мастерством, в воспитывании ли детей и пр. и пр., мы считаем труд необходимым условием для успеха дела и говорим: без труда ни в чем не может быть успеха. А когда дело касается воспитания нашей души, ее улучшения, ее усовершенствования, ее спасения, – мы думаем, что это само собою делается. Живи, как живется, и только;

думать о спасении души, об этом важнейшем деле нашей жизни, или лучше задуматься над своею душою, трудиться над нею, – трудиться с постоянством, с терпением, – дело как будто лишнее и не подходящее. Молиться подольше с поклонами дома, ходить в храм Божий почаще, стоять в нем подольше да повнимательнее, молиться тут с поклонами, поститься построже во славу Божию в дни положенные Церковью, следить за своими дурными привычками и бороться с ними, распиная плоть свою со страстями и похотями, и пр. и пр., мы считаем для себя трудом почти непосильным... Отсюда и выходит, что душа наша остается и невозделанною и незасеянною нивою, как поле у ленивого хозяина, или как огород у небрежной хозяйки, а потому и бесплодную.

III. Будем помнить твердо, братие, святое правило, вразумившее на всю жизнь преподобного Симеона столпника, что без труда ни в чем не успеешь, – не успеешь и в спасении души. А что для нас дороже нашей души? *Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (сделает ее пустою), *или что даст человек измену за душу свою* т. е. чем человек вознаградит потерю души своей? напоминает Господь каждому из нас, побуждая тем трудиться всеми силами для спасения своей души. Припомним и другое изречение Спасителя: *Царство Небесное силою берется. И только употребляющие усилие достигают его* (Мф. 11, 12). Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для с. пастыр.» за 1885 г.).

Первый день. Поуч. 2-е. Препод. Симеон Столпник.

(Уроки из его жизни а) наше жителство на небе; б) должно упражняться в молитве и в) путь в Царствие Небесное – путь скорбей).

I. Преподобный Симеон, ныне прославляемый, будучи тринадцати лет, усердно молился Богу, да покажет ему путь спасения. Однажды Господь вразумил его следующим видением: Симеону приснилось, что он копает землю, чтобы положить основание для здания, и слышит голос: «копай глубже». Потрудившись несколько времени, он остановился, думая, что достаточно глубины для твердого основания, но опять услышал голос: «копай глубже». То же повторилось и в третий раз, и тогда Симеон продолжал трудиться безостановочно, пока не услышал голоса, который сказал ему: «перестань, основание твердо». Из этого видения Симеон познал, что для получения спасения необходим труд, и при том труд непрерывный и неослабный. Преп. Симеон, действительно, начал трудиться необыкновенным образом, обуздывая греховные страсти. Он начал с того, что взошел на высокий холм и приковал себя к камню. Но когда увидел его в таком положении св. Мелетий антиохийский, он не похвалил его вещественных оков, сказавши, что человек может владеть собою и без оков, силою воли.

Услышав такие слова, Симеон немедленно снял с себя оковы и предпринял другой подвиг, дотоле еще неслыханный: он соорудил столп сначала в 6 локтей (локоть равняется 14 вершкам), но потом, с помощью благочестивых посетителей, столп возвышен был до 40 локтей. Подвизаясь на столпе, преподобный терпел и зной и холод. Одна только ветхая мантия и монашеский куколь защищали его от ветра, дождя и всякой непогоды. Но ничто не могло заставить преподобного изменить образ своего подвижничества. До конца своей жизни он устоял в своем подвиге, не сходя со столпа вниз. Необыкновенный подвиг преподобного и слава его чудотворений привлекли к

нему многих посетителей из разных стран. Некоторые из них устроили для себя тут постоянные жилища и таким образом у подножия столпа образовался как бы шумный город. Преподобный желал паче всего уединения и безмолвия, но такова была воля Божия, что сей светильник, стоявший на свещнице, не мог укрыться от взоров людских, но должен был светить людям, чтобы они, видя добрых дела преподобного, прославляли Отца небесного (Мф. 5, 15, 16). Не в одном молитвенном подвиге состояло служение преп. Симеона; нет, преподобный принимал живое участие и в делах общественных. Ночь проводил он на молитве, а днем поучал он окружавший его народ, проповедывал Евангелие, подавал советы требующим, примирял враждующих и исцелял больных. Стоя на одном месте, преподобный также был полезен церкви, как если бы проходил с своею проповедью разные страны. Отрешаясь постепенно от пристрастия к земле и всему земному и постоянно устремляясь к небу, преподобный Симеон достиг такого благодатного состояния, какого сподобился ап. Павел (2Кор. 12, 4). Преподобный, находясь однажды в духовном восторге, был возведен на седьмое небо и там видел предивные вещи: видел рай, сады, палаты, видел Адама и благоразумного разбойника; в другой раз он видел Иисуса Христа на высоком престоле; одесную его был рай и души праведных, а ошуюю – ад. Преподобный скончался в молитвенном предстоянии пред Господом, будучи 103 лет. Когда император хотел нетленные останки преподобного иметь в своей столице, то жители Антиохии воспротивились сему и сказали: «град наш не имеет каменных стен, для сего да почивает у нас святое Симеоново тело; оно Антиохии будет стеною и защитением».

II. Изумителен подвиг преподобного Симеона! Конечно, мы, слабые, не можем быть подражателями ему. Но все же мы можем извлечь из него некоторое назидание.

а) **Преподобный своим подвигом на высоком столпе учит нас, что наше жительство не внизу – на земле, но наверху – на небе и что туда мы и должны стремиться всем своим существом. Горе имеем сердца,** так взывает к нам св.

церковь, требуя, чтобы мы на молитве отложили всякое житейское попечение и думали только о небесном. *Горняя мудрствуйте, а не земная*, учит св. апостол Павел. Ведь на земле мы гости; наше вечное отечество, наш родной дом – на небе; но в гостях хорошо, а дома лучше; к родному дому естественно и стремиться душою. Блаженный Августин говорит: «какое воспоминание должно быть для тебя, верующий христианин, странствующий на сей земле, слаще воспоминания о том небесном граде, в который ты путешествуешь? Если ты не имеешь желания достигнуть этого града, то ты никогда не будешь гражданином его. Научись от полевого плевка: хотя он корнем утверждён на земле, но верхушку свою всегда обращает к солнцу. Наше солнце, осияющее небесный Иерусалим, есть Иисус Христос, и войти туда, где Он пребывает в вечной славе Своей, должно быть единственным желанием нашим».

б) **Но для достижения царства небеснаго** – этого вожделенного отечества, **недостаточно только устремляться на небо, а необходимо как можно чаще упражняться в молитве.** Молитва и есть возношение нашего ума и сердца к Богу. Силою молитвы все существо человека изменяется: ум его просветляется, сердце оживляется, воля укрепляется и самое тело одухотворяется. Молитва настолько одухотворила преп. Симеона, что ему и высокий столп казался низким и ему хотелось подняться все выше и выше, пока он не достиг действительной высоты – вечного блаженства. (См. «Воскр. день» за 1894г.).

в) Препод. Симеон столпник учит нас, что **путь в Царствие Небесное – путь скорбей, трудов и борьбы со своими страстями и похотями.** Сам Иисус Христос шел узким, тесным, страдальческим путем. *Пострадав за нас*, Он и нам *оставил образ, да последуем стопам Его* (1Петр. 2, 21). Вот поэтому и все святые шли путем подвигов и скорбей. Видали вы картину, на которой изображен Иисус Христос, несущий на раменах Своих крест, а Его окружает множество других подобных Ему крестоносцев? Так спасающиеся входят в живот вечный путем терпения и подвигов, следуя Христу. (Сост. по указ. источн.).

Второй день. Поуч. 1-е. Св. мученик Мамант.

(Уроки из его жизни: а) промысл Божий в жизни сирот; б) добрая сторона сиротства и в) увещание заботиться о сиротах).

I. Сегодня св. церковь празднует память св. мученика Маманта. Родители св. Маманта были христиане знатные и богатые, родом из Малой Азии, звали их Феодотом и Руфиною. За веру христианскую они были заключены в темницу. Феодот в темнице скончался, а жена его, пораженная горестию, родила прежде времени сына, и вскоре затем тоже предала душу Богу. Милосердый Бог не оставил младенца без помощи и призрения. Жила в то время в Кесарии добродетельная и благочестивая богатая вдова – Аммия. Господь внушил ей благую мысль попросить у правителя страны позволение похоронить тела усопших христиан. Получив на это дозволение, она сама отправилась в темницу и, когда увидела бедного малютку между умершими родителями, сердце ее исполнилось состраданием, и она решилась взять к себе ребенка и воспитать его, как собственного сына. Она вскормила его, назвав Мамантом. Он, достигнув юношеского возраста, возлюбил Бога и ближних, научился благочестивой жизни и удостоился венца мученического за твердое исповедание своей христианской веры.

II. а) Из жизни св. Маманта мы видим, **какое дивное промышление имеет Бог о сиротах!** Мамант лишился родителей, лишь только родился, – он – младенец лежал в темнице между холодными трупами отца и матери. Но что же? оставил его Господь без призора? Он влагает одной богатой вдове желание взять этого младенца на воспитание, которая и воспитывает его в страхе Божиим и благочестии христианском. Итак, если кому судит Бог оставить детей малолетних не возвращенных, не воспитанных, да не унывают таковые! Есть Господь – попечитель сирот, – есть на свете добрые люди,

которые живут для добра, ищут случая сделать его, имеют полную возможность и средства к тому. Эти добрые люди найдутся всегда, их Сам Господь посылает, и они часто ни для кого неожиданно принимают участие в подобном случае в положении осиротевшего семейства так искренно, что заменяют для него родных отца и мать, и делают часто даже больше, чем сколько могли бы сделать эти последние. Кто не видит здесь руку Божию наказующую и милующую, посещающую и утешающую?

б) Правда, сиротство – несчастье и большое несчастье; тяжело переносится оно, много придется пролить слез и испытать горя от него, – **но из этого горького дерева какие возрастают часто сладкие плоды!** Сколько из сирот вышло и выходит великих людей? Сколько можно указать великих святых, которых юность прошла в горькой доле сиротской! Кто был *Иоанн Златоуст*? а он рос в сиротстве – только при матери, отца лишился еще младенцем. Кто был пророк *Моисей*? а он хотя был воспитан при царском дворе, но чужими, рос среди чужих; даже среди язычников. Сама *Мать Божия* не в сиротстве ли жила? И однако же каких достигла совершенств духовных! Какими богоподобными украсилась добродетелями!

Тяжело жить в сиротстве, – сирота везде чувствует себя лишним, чужим человеком; **но это самое воспитывает в нем чувство смирения, кротости, послушания**, побуждает его не на себя надеяться, а свое упование возлагать на Бога, у Него искать милости, помощи себе.

Никто так не может быть скоро обижен, как сирота; но за то ничья слеза не может так скоро дойти до Бога, как сироты, никто так скоро не может найти себе защиты от Бога, как сирота.

Скорбный, тесный путь жизни проходят сироты в юности своей; но за то тем легче им встречаться с невзгодами жизни в летах мужества, – они и скорее и с большим мужеством перенесут их, чем воспитанные в неге и роскоши, чем видевшие одни ласки, одни знаки любви родственной к себе.

в) **Но не менее счастливы те, которые любят воспитывать, устраивать сирот.** *Странен бех и введосте*

Мене, наг и одеясте Мя, Я алкал, вы дали Мне есть, Я жаждал, вы напоили Меня, – все эти слова относятся и к воспитателям сирот. Ничем так ясно, так очевидно они не доказывают веры своей, любви своей ко Христу, как этим подвигом своим – призрением и воспитанием сироты. Вера чиста и нескверна пред Богом и Отцем сия ест, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, говорит апостол Иаков (Иак. I. 27). А если при этом они стараются воспитывать их в христианском благочестии, воспитывать для неба, для царства небеснаго, чтобы они были не только добрыми гражданами земными, но и наследниками отечества небеснаго, чтобы счастливые здесь были счастливы и там, – о, какое безмерное благодеяние оказывают тогда им! Сколько благословений, милостей от Бога они тем испрашивают себе! А воспитанный, взлелеянный, устроенный ими ужели в свою очередь не возшет своей горячей молитвы за своих воспитателей? О ком же ему и молиться так усердно, как не за них?

Великое благодеяние и высокое доброе дело брать на попечение сирот! Это значит, братие мои возлюбленные, полагать прочное основание для своего вечного спасения. (См. кн. свящ. П. Шумова, «Уроки из жизни святых»).

III. Братие! Не чуждайтесь, не бегайте сирот, особенно люди состоятельные, люди бессемейные почтите своею священной обязанностью непременно иметь на попечении одного или двоих сирот. И чем больше, тем лучше. Вы исполните долг христианский, исполните заповедь Спасителя о любви, вы уготовите себе венец на небесах. (Сост. по указ. источн.).

Второй день. Поуч. 2-ое. Св. Иоанн постник, патриарх Константинопольский.

(Как христианин должен относиться к земным благам?).

I. Святой Иоанн, память коего ныне, названный за свое великое воздержание постником, был сын бедных родителей, которые хотели сделать его ремесленником. Но еще с юношеских лет Иоанн чувствовал сильное влечение к подвижнической жизни, поселился вместе с благочестивым монахом Евсевием, и тот своим примером еще более укрепил в Иоанне это влечение. Константинопольский патриарх Евтихий, узнав о строгой жизни Иоанна, посвятил его в диакона; а по смерти Евтихия Иоанн в 582 году был избран на его место, и сначала уклонялся от этого сана, уступив лишь усиленным просьбам Константинопольского духовенства. Занимая эту кафедру с 582 по 585 год, Иоанн постник приобрел общее уважение и любовь константинопольской паствы *щедростью и состраданием к бедным, которым он отдавал все, что имел.* Господь прославил святителя и даром чудотворения: его молитвами была укрощена сильная буря на море, исцелен слепой и совершилось много других чудес. Святой Иоанн постник скончался в 595 году, оставив после себя лишь деревянное ложе, льняную рубашку и ветхую ризу: так относился он к земным благам.

II. Братие! Как часто из-за благ и среди благ чувственных ныне теряют то, что несравненно дороже их, – теряют вечность, для которой человек и живет на земле! Но ужели Господь награждает благами человека для того, чтобы они были во вред ему? Нет, Бог благ, и дает всем и все во благо. Если же многим посылаемые блага служат во вред, то виною тому сами те, которые не умеют, или не хотят пользоваться ими как должно, по-христиански. **Как же должно христианину пользоваться земными благами по-христиански?**

Этому научает нас ныне прославляемый св. Иоанн постник, патриарх константинопольский, отличавшийся щедростью и состраданием к бедным.

а) *Аще богатство течет, не прилагайте сердца*, говорит пророк (Пс. 61, 11). Итак **первая забота христианина должна быть о том, чтобы сердце свое держать далеким от благ земных, чтобы не услаждаться ими**, чтобы услаждаясь, не забыть Того, Кто выше и неоцененнее всего. Как путешественник не обольщается на пути своем ничем, попадающим к нему, но своим сердцем постоянно обращается к тому, что оставлено им на родине, – к своему семейству и ко всему близкому душе его; так и христианин, странствуя в сей юдоли плача, какими бы благами окружен ни был, ум и сердце свое должен иметь постоянно обращенным горе – к предметам высшим – небесным: там его вечный дом, там все дорогое его сердцу. *Аще воскресните со Христом, вышних ищите; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Посему, обладая богатством, он не полагает в нем сокровища для души своей, но желает и просит у Бога себе богатства другого, которого ни тля, ни воры не подкапывают и не крадут. Окружен ли почестями, похвалами людскими, он помнит, что самая высокая почесть – это быть в числе избранных Божиих, в числе наследников царства небесного и эту-то почесть он старается восхитить смирением, чистотою души и сердца и всеми добродетелями; об этом он воздыхает день и ночь. Святые доходили до такого беспристрастия к земным благам, что считали за великое счастье для себя, если имели возможность, совсем оставить все земное; они с удовольствием часто бросали и богатство, и славу, и почести, и удалялись в пустыни, пещеры. И вот почему они с таким благодушием, подобно Иову, переносили и лишение этих благ. Часто мучители угрожали мученикам отнятием у них земных благ, а они утешались тем, посмеиваясь над мучителями. Святой Иоанн Златоуст, осужденный на изгнание, в последней речи народу говорит: «скажите, чего мне бояться? Ужели потери имения? Мы ничего не принесли в мир сей, конечно ничего не можем и вынести из него. Я презираю страх мира и посмеиваюсь над его благами. Я

не боюсь нищеты, не желаю богатства; не боюсь смерти, и не желаю жизни». Так, христианин, рассуждай и ты. Ты владей всем, но тобою, чтобы не обладало ничто, – владей благами земными, но сквозь их прозревай, чрез них вожделевай других благ – небесных. Всем сердцем люби одного Господа, а все остальное пусть будет тебе любезно в Нем и для Него и никак не больше Его, и тогда легко потечет твой жизненный путь!

б) Но если обладающему благами земными необходимо беспристрастие к ним, то еще необходимее правильное употребление их. Чтобы видеть, как и куда христианин должен употреблять блага земная, стоит только обратить внимание на времена первенствующих христиан церкви апостольской. Тогда никто не позволял себе что-нибудь называть своим, тогда всякий служил другому, чем и как мог. *Народу веровавшу бе сердце и душа едина*, говорит евангелист Лука. И действительно, для того ли даются земные блага нам, чтобы пользоваться один тот, кому дано? Но в таком случае был бы несправедлив Раздатель даров, одних награждающий, а других лишаящий? Святой Василий Великий об этом рассуждает так: «скажи причину, ради которой ты получил имение? Ужели не справедлив Бог, неравно разделяющий нам потребное для жизни? Для чего ты богатеешь, а тот находится в бедности? Не для того ли, чтобы и ты получил мзду за доброту и верное домостроительство и он почтен великою наградой за терпение». Итак мы в руках Божиих домостроители или управители Его великого имения, а вручаемые нам от Него дары Его – это наивернейшее средство к получению награды на небеси в случае управления верного. Итак, христианин, будь верен пред Богом, разделяй дары Его не имущим их. Служи всем каждый тем даром, какой получил. Ты живешь в изобилии – приди на помощь бедным и беспомощным, горькую чашу жизни их услади потоком милостей, изливаемых на них, введи в дом безродного, устрой бесприютного, посети больного и заключенного. И благо будет нам, если мы до конца пребудем верными в доме Его. В день страшного испытания и праведного мздовоздаяния мы услышим тогда от Него тот сладкий, вожделенный глас: *добрый рабе, благий и верный! вниди в*

радость Господа твоего. (См. «Сборн. общепон. поуч.» свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

III. Итак, братие, от нас будет зависеть благами земными воспользоваться к своему спасению. Возбудим в своем сердце жажду небеснаго, и тогда оно не обольстится временным; – постараемся приобрести любовь к Богу и ближнему, и тогда не *своего* будем искать в жизни, но *яже ближняго нашего*, – того, чего желает от нас Бог. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Третий день. Поуч. 1-ое. Св. священномученик Анфим.

(О необходимости для христиан во всех состояниях жизни строго держаться правды и поступать согласно долгу своего звания).

Св. священномученик Анфим, память коего совершается ныне, был избран в епископа своего отечественного города Никомидии в тяжелое время гонения на христиан, воздвигнутого императорами Диоклетианом и Максимианом, которое с особенною жестокостью обрушилось именно на христиан в Никомидии, где большею частью жили эти императоры. Когда же случился пожар, истребивший часть императорского дворца и который был приписан христианам, то издано было повеление истреблять беспощадно и всякими мерами тех, которые признавались опасными врагами государства. В самый праздник Рождества Христова в одном храме в Никомидии было сожжено 20 000 христиан.

Главным образом преследовали пастырей церкви, и потому были приняты меры для розыскания и епископа Анфима, который, по особенному внушению Божию, пребывал в это время в одном окрестном селении и отсюда рассылал письменные увещания для подкрепления и утешения своей бедствующей паствы.

Узнав однакоже об его местопребывании, гонители послали воинов, чтобы привести его в Никомидию. Когда воины дошли до того селения, где был Анфим, то встретив случайно его самого, спросили у него: где тут скрывается христианский учитель Анфим?

– Войдите ко мне в дом и отдохните, – отвечал им епископ, уразумев, что час его подвига наступил, – я вам укажу, где скрывается тот, кого вы ищете...

И приняв в свой дом пришедших взять его, Анфим радушно их угостил и потом сказал им: «я – тот епископ Анфим, за

которым вы посланы, возьмите меня и ведите к пославшим вас». Тронуты были воины незлобием почтенного старца, и смутились, и не решились взять его. – Постарайся скрыться, – предложили они ему, – мы же скажем, что нигде не могли тебя найти. «Нет, – отвечал им святитель, – великий грех перед Богом – поступить против правды; преступно – обмануть кого бы то ни было, и тем более царя своего, или допустить обман при исполнении долга. Вы же исполните честно то, что вам поручено; вы, ведь, не виноваты в исполнении незаконного поручения, возложенного на вас».

И Анфим отправился с воинами. Дорогою он беседовал с ними и так подействовал на их простые сердца, что они во время самого пути, подойдя к одной реке, пожелали немедленно принять крещение.

Анфим же, представ пред гонителями, твердо исповедывал свою веру и с такою же непоколебимою верою перенес все истязания и наконец был усекнут мечем (в 303 г.).

II. Св. священномученик Анфим, строгий блюститель правды, не желавший, чтобы воины допустили по-видимому невинный обман для сокрытия его от суда, да послужит нам живым примером той истины, **что христианин во всех состояниях и званиях жизни должен быть правдивым и поступать сообразно долгу своего звания.**

Правду соблюдать должны все и каждый, по своей возможности, в своем круге; и с большею строгостию должны требовать правды от самих себя, нежели от других.

а) **Если любовь к правде одушевляет судящих земли, она, как солнце, сияет народу,** освещает для него пути правды, возбуждает и питает в нем жизнь правды, смягчает в нем жестокое, согревает холодное, разгоняет мрак лукавства и злобы, искушает нечистоты пороков и нечестия. Так **правда возвышает язык.**

б) **Пастыри духовные должны быть образцами правдивости.** *Священницы твои, Господи, облечутся правдою* (Пс. СХХХИ, 9). Правда для нас должна быть облачением или одеждою, которая бы облекала все члены существа нашего, все орудия нашего действия, дабы ничто в нас не являлось в

наготе неправды к соблазну народа. Если мы питаемся хлебом алтаря, а приходящих к нему не питаем словом жизни, не напояем духом молитвы, если других учим, а сами поступаем вопреки учению нашему: какая здесь правда? И может ли в этом случае служение наше быть служением мира для народа? В царствах земных были уже опыты, что в таких случаях он начинал пренебрежением служащих алтарю, а оканчивал отпадением веры. Должно нам служить алтарю всеми нашими силами и способностями, всем нашим временем, всею нашею жизнью: такова правда, которою должны быть облечены священники Господни.

в) Воинствует кто? Правду сего звания Иоанн Креститель изображал в следующих словах: *никого же обидите, ни оклеветавайте: и довольни будите оброки вашими (Лук. III, 14)*. Или иначе сказать: от воина обществу безопасность и охранение, от общества воину честь и довольство. Но если тот, который должен охранять мирного гражданина от обид внешних врагов во время брани, будет во время мира обижать его, или вынуждать из него для себя то, на что даются ему оброки от правительства; или если оружие, вверенное воину на защиту отечества, соделается в его руках орудием частного гнева и мщения в домашних несогласиях, и слепой меч, или огнестрельное оружие поставится судьей и решителем распрей: какая и здесь правда! Если так: то на что закон и порядок общественный, на что царственное правосудие? Предоставим все силе, гневу и мщению каждого; но тогда, говорит апостол, *аще друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблени будете (Гал. V, 15)*.

г) Гражданин ли кто, живущий торговлею или художеством? Правда его звания есть доставлять произведения, или приобретения своей деятельности имеющим в них нужду, за справедливую цену; а от них, – то, что называют прибылью, получать, как воздаяние за свой труд или лучше, как средство своего пропитания. Если продающий захочет брать столько прибыли, сколько позволит неведение или невнимательность покупающего, – если, умножив свою

прибыль, он не удовольствуется пристойным содержанием себя и своего семейства, но захочет подражать вельможам в великолепии: какая и здесь правда? И могут ли от этого произойти плоды мира для общества? Торговля, допуская обман, сделает торгового презрительным в глазах других членов общества; взаимная доверенность оскудеет; кратко сказать: неправда будет рождать неправду, и все неправды различных званий и состояний будут иметь одно согласное направление, чтобы разрушать мир, или благоденствие общества.

III. Не скоро кончили бы мы, если бы захотели представлять различные виды правды, какая требуется от каждого из нас, по его званию, состоянию и различным отношениям в обществе. Всего удобнее всему научить может правда евангельская, которая заповедует любить не только любящих, но и врагов; давать займы нуждающимся, без чаяния воздаяния, страдать за правду, без ропота, и не уклоняться от правды, для избежания страдания, говорить всегда правду и бегать лжи, отец которой есть диавол. Если эта правда воссияет в сердцах наших: то свет ее не угаснет, и множество мира ее не оскудеет, дондеже отъимется луна. Аминь. (Сост. по проп. Филарета м. моск., т. II, изд. 1874 г., стр. 337–341).

Третий день. Поуч. 2-ое. Св. священномуч. Анфим.

(Кто отец лжи?)

I. Св. священномученик Анфим ныне прославляемый не пожелал допустить ни малейшей лжи, чтобы спастись, хотя воины, пораженные его благочестием, предлагали ему скрыться от них, а они скажут, что не нашли его, и тем дадут ему возможность уклониться от мученического подвига.

II. Пример св. священномученика Анфима, строгого любителя правды, побуждает и нас любить правду и избегать лжи. Это потому, что ложь есть великий грех.

а) **Знаете ли, братия, откуда ложь происходит? какой это тяжкий грех?** И какое наказание заслуживает он как в настоящем, так и в будущем веке? – Когда иудеи лгали на Спасителя, будто Он творит чудеса силою князя бесовского, Господь сказал им: *вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко лож есть и отец лжи* (Иоан. 8, 44). Как бы так сказал: у диавола нет истины, он всегда говорит одну ложь, и говорит от себя; никто его не учит тому, напротив: он сам учит лжи; поистине он – ложь и отец лжи. Видите ли, братия, откуда ложь, кто учит ей, и чьи мы становимся дети, когда друг друга обманываем? – Но не подумайте, что диавол учит нас лгать только посредством лживых людей. Нет; он сам, находясь при устах лживых, действует ими как хочет. Пример и доказательство этого находим в истории ветхозаветной. Когда диавол хвалился перед Богом, что он может прельстить Ахаава, беззаконного царя израильского, дабы тот вышел на войну против сириан и был там убит, – он так сказал Господу: *изыду и буду дух лжив во устех всех пророк Ахаавовых* (3 царь. 22, 22). Он не говорит: научу их как лгать; а говорит совсем иначе: *сяду во устах их и сам стану обращать языком их, как мне захочется*. Кто при этом не содрогнется, кто не поспешит оградить уста свои святым крестом, чтобы не сел в них лукавый? Но не бойтесь его, когда говорите истину: ложь – престол его, а уста

праведные – для него терние, и язык непорочный – меч ему острый!

б) Не думайте, однакож, будто ложь сама по себе – не важный грех и извинительный, потому только, что она у нас стала грехом слишком обычным. Послушайте, братия, не меня, но св. ап. Иакова, брата Господня, который говорит: «язык небольшой член, но много делает; посмотри: небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды; он оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспламеняем от геенны... язык – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда!» (Иак. 3, 5. 6. 8).

в) Поэтому ложь строго наказывается в здешней жизни. Псалмопевец взывает к Богу: *погубиши вся глаголющая лжу; мужа кровей и льстива гнушается Господь (Пс. 5, 7).* Сладок человеку хлеб лжи, говорит Соломон, но потом исполнятся уста его камня (Притч. 20, 17). А Сирах говорит: *порок зол человеку лжа: уне – лучше есть тать – вор, нежели присно лжай – постоянный лжец, оба же пагубу наследят (20, 24).* Авессаломь, обманом искавший царства, повис между небом и землею (2 Царств. 18, 9): и Ахитофел, подававший ему коварные советы против Давида, окончил жизнь самоубийством (17, 23). Анания и жена его Сапфира утаили часть своего же имени и один за другим пали мертвыми у ног апостола Петра и погибли (Деян. 5, 5–10). Сам антихрист, человек беззакония, сын погибели, придет, как открывает апостол, в знамениих и чудесех ложных, и во всякой льсти неправды; и Господь Иисус убиет его Духом уст Своих (2 Сол. 2–4, 8–10). Лжецы и обманщики часто думают про себя в ослеплении: мы заключили союз с смертию, и с преисподнею сделали договор; когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, потому что ложь мы сделали убежищем для себя, и обманом прикроем себя (Ис. 28, 15). Но Господь так разрушает их замыслы: напрасны надежды ваши на ложь! Союз ваш со смертию рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны! (17–18). И это – еще в настоящей жизни.

г) **А что грозит лжецам в будущей жизни, – послушайте вот слово Самого Господа, сидящего на престоле: неверным и скверным, и убийцам, и блуд и чары творящим, идоложержцем, и всем лживым** (слышите: лживых Он полагает так сказать на одних весах с неверными и другими беззаконниками, и присуждает им одно и то же наказание) – *часть им в езере горящем огнем и жупелом!* (Апок. 21, 8). – Итак, ложь и обман, по учению Христову, происходят от диавола, и он-то, овладев устами и сердцем людей, сплетает в них ложь; поэтому лжецы – дети диавола, который есть отец лжи; ложь не меньше других тяжких грехов, потому что большею частью произносится без нужды, добровольно и с намерением; а за это и наказывается наравне с другими тяжкими беззакониями.

III. Ужели после всего этого мы осмелимся еще играть этим адским огнем, то есть языком лживым, опаляющимся, по слову апостола, от самой геенны? Ужели не будем в сокрушении сердца взывать с Давидом: *положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устах моих! Не уклони сердце мое в словеса лукавствия!* (Пс. 140, 3, 4). За одно слово лживое Анания и Сапфира были поражены судом Божиим. А наши лжи и обманы разве простительнее? разве не подлежат тому же суду Божию?.. Ах, как мы обманываемся, если так думаем! Мы также, как они, лжем пред Духом Божиим, Который и обличает нас в нашей совести; и если не погибаем, как они, то потому только, что долготерпение Божие ждет нашего покаяния. Или вы думаете, говорит нам Господь наш, что они были грешнее вас, когда так строго наказаны? *Ни, глаголю вам, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете!* (Лук. 13, 3).

Итак, братия, отвергнув ложь, будем говорить истину каждый ближнему своему, прогоним из сердца нашего и от уст наших духа лжи, и дадим место Духу истины, чтобы не быть нам чадами диавола, но чадами Божиими и наследниками того града пресветлаго, Иерусалима небеснаго, в который не войдет ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи! (Апок. 21, 27). Аминь. (Сост. по пропов. Георгия Конисского, архиеп. белорусского).

Четвертый день. Поуч. 1-ое. Св. священномученик Вавила.

(О почитании духовных наставников).

I. Св. священномученик Вавила, память коего совершается ныне, был епископом в Антиохии, во времена гонения от Декия. Декий, устроив праздник в честь идолов и принеши в жертву, бывшего у него заложником, персидского царевича, захотел войти в храм христианский, чтобы осквернить его. В это время отправлял службу в храме св. Вавила. Он не пустил царя в храм. Царь побоялся настаивать, потому что в храме было много христиан. На другой день он приказал сжечь храм и представить к себе св. Вавилу. «Знаешь ли, какое зло сделал и какой казни заслуживаешь ты, оскорбив царскую личность?» сказал царь Вавиле. Вавила отвечал: «Царскую личность я не оскорблял, а только удержал того, кто хотел осквернить святыню Божию! Мне Сам Царь небесный повелел оберегать от волков данное мне стадо». – «Ты получишь прощенье, если поклонись богам нашим», продолжал царь. – «Я готов принять казнь, но от Бога не отступлю. Я желал бы и тебя вывести из мрака и избавить от геенны, которую ты сам себе готовишь и к которой призываешь других». Услышав о взятии на суд Вавилы, пришли в судилище трое братьев, учеников его: Урван, Прилидиан и Епполоний, отроки. «Чьи эти дети?» спросил царь. «Мои по духу», отвечал Вавила. «Есть ли у вас мать?» спросил царь отроков. «Есть, отвечали они, но мы любим Вавилу больше матери, потому что он заботится о спасении душ наших». Отыскали мать Христодулу. Та сказала, что отроки – ее дети, но она отдала их Вавиле, чтобы он привел их в Царство Небесное. Царь приказал бить мать, детей же начал ласкать, а потом бить за непослушание, наконец, вместе с Вавилою, привязав к дереву, жечь огнем. «Что пользы, что ты отдаешь себя и детей на смерть?» сказал царь Вавиле. Ты позаботился бы, чтобы они не погибли в цвете юности». Святой мученик отвечал: «тебе, царь, следовало бы заботиться о

пользе своего государства и бороться со врагами своего народа, а ты гонишь и мучишь нас неповинных ни в чем». Царь разгневался и приказал отсечь головы всем четверым мученикам. Это было в 251 г. По повелению Юлиана отступника, мощи свв. мучеников были удалены из Дафны, где покоились. Но во время отшествия мощей молния пала на храм идола Аполлона и обратила его в пепел.

II. Из жития св. священномученика Вавилы мы видели, братия, *высокий образец почитания духовных пастырей*: св. братья отроки: Урван, Прилидиан и Епполоний отвечали, как вы припомните, мучителю, что они любят своего духовного наставника – св. епископа Вавилу более матери, потому что он заботится о спасении их душ!

Да научит пример этих св. отроков-мучеников и всех нас почитать наших духовных пастырей, ибо они пекутся о спасении душ наших. И слово Божие, и учение отцов церкви, и жизнь святых научает нас этой истине.

а) *Слово Божие* подробно определяет, в чем должно выражаться почитание духовных наставников.

Верующие должны принимать их, как посланников Божиих. «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Коринф. 4–1), учит ап. Павел.

Христиане должны внимать и следовать их наставлениям: «повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас не полезно», учит тот же великий апостол (Евр. 13–17);

христиане должны следовать их примеру: «умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Коринф. 4–16), говорит св. ап. Павел;

они обязаны подражать их вере: «поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13–7);

они должны почитать и уважать их: «достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь,

особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1Тим. 5–17);

их долг молиться за них: «умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу (Римл. 15–30). Молитесь за нас», учит св. ап. Павел (Евр. 13–18);

истинные христиане всегда ясно и определенно сознают свою обязанность обеспечивать содержание своих духовных пастырей: «наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим». (Галат. 6–6). – Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и трудящийся достоин награды своей (1Тим. 1–18). – Отправляя 12 апостолов на проповедь, Иисус Христос сказал им: «не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания» (Матф. 10–10).

б) Подобные наставления дают и св отцы церкви. Так св. Иоанн Златоуст пишет: **«учители должны превосходить плотских отцев, должны быть усерднее их. Но и дети должны питать любовь к ним. Повинуйтесь,** говорит св. апостол Павел, *наставником вашим и покоряйтесь*, зная, что *тии бдят о душах, ваших, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Скажи же мне: почему, тогда как наставник твой подлежит такой опасной ответственности, ты не хочешь даже слушать его, и притом – для твоей же пользы? Хотя бы все, касающееся его, было исправно, он беспокоится, пока все, касающееся и тебя, не будет исправно, и отдаст двойной отчет. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждом из подчиненных. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна таким опасностям? Не можешь предложить ничего равного; ты еще не положил за него души своей, а он полагает за тебя душу свою. Если же он не положит ее здесь по требованию обстоятельств, то погубит ее там, а ты не хочешь повиноваться ему даже в словах!»

«Кто почитает священника, учит тот же св. отец церкви, **тот постепенно будет почитать и Бога:** а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдет когда-нибудь и до оскорбления Бога. *Иже вас приемлет,* сказал Господь, *Меня*

приемлет (Матф. 10, 40); священникам Его, сказано в другом месте, воздавай честь (Числ. 18, 8). Иудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали в него камнями. Кто благоговеет пред священником, тот тем более будет благоговеть пред Богом».

«Хотя бы священник был нечестив, учит тот же златословесный учитель, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду. Если приемляй пророка во имя пророче, как говорит Господь, мзду пророку примет (Мф. 10, 41); то, конечно, получит награду и тот, кто уважает священника, слушается его и повинуется ему. Если в деле странноприимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь к себе, ты получаешь такую награду; то тем более получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелел Господь». «Разве ты не знаешь, спрашивает тот же отец церкви, что такое – священник? Он – ангел Господа. Разве свое говорит он? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившего его, Бога».

в) **Весьма живой пример глубокого почтения и признательности к духовному наставнику представляет между прочим и св. Симеон столпник**, память коего церковь праздновала два дня тому назад. Преп. Симеон был сын земледельца. В юности своей летом он пас овец отца своего, а зимою помогал ему в домашнем хозяйстве. При всем том он имел досуг ходить к богослужению.

В один из воскресных дней юный Симеон пришел с своими родителями к литургии. С благоговением слушая чтение и пение, он с особенным вниманием остановился на словах Евангелия, из которых на тот раз читалась нагорная проповедь Спасителя о девяти блаженствах. Но так как он не понимал значения этой проповеди, то обратился к стоявшему подле него старцу и спросил: «что такое: блажени нищие духом, блажени плачущие и т. д.?» (Матф. 5, 3–11). Старец объяснил ему непонятное и произвел такое действие на тринадцатилетняго Симеона, что он тут же воспламенился желанием достигнуть царства небесного по учению евангельских блаженств.

Чувствуя, сколько обязан старцу за вразумление, Симеон, по выходе из церкви, упал ему в ноги и, принося благодарность, между прочим, говорил так: «ты мне отец, ты мне мать, ты учитель благочестия и вождь моего спасения!» Об этом происшествии в своей юности Симеон всегда хранил приятное воспоминание, и уже в старости, рассказывая о нем блаженному Феодориту, с благодарностью отозвался о своем добром наставнике.

III. Итак, возлюбленные мои братья, зная, как велико, ответственно и необходимо служение духовных пастырей наших, будем их всемерно почитать, т. е. любить их, повиноваться им в делах духовных и оказывать возможное содействие их св. служению, помня, что не почитающий пастыря духовного не почитает Самого Иисуса Христа. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Четвертый день. Поуч. 2-е. Св. священномученик Вавила.

(С порочным не дружись).

I. Из жизни св. священномученика Вавилы известно, что трое учеников его: Прилидиан, Урван и Епполоний возлюбили своего св. наставника больше своих родителей и вместе с ним пострадали за Христа, наследовав, благодаря руководительству св. Вавилы, жизнь вечную в царстве небесном. Их пример учит и всех юношей искать дружбы не с порочными, а с людьми благочестивыми. Дружба с порочным рано или поздно может подвергнуть и душу и тело наше величайшей опасности. В этом убеждает нас и слово Божие и жизнь человеческая.

II. а) Слово Божие говорит, что потомки Сифа, сына Адамова, жили добродетельно и богоугодно во все время, пока был жив Адам, за что священное писание и называет их *сынами Божиими*; они не смешивались с беззаконными потомками Каина, которых слово Божие называет *сынами человеческими*. Но по смерти праотца Адама благочестие сынов Божиих стало ослабевать; по смерти Сифа они и совсем развратились, а причину сего развращения было то, что они сблизились с нечестивыми потомками Каиновыми, ибо тесное знакомство и дружба с людьми порочными кого не развратит? Хорошо сказано в псалмах: *с преподобным преподобен будешь, и со строптивым развратишься* (Пс. 17, 26–27). А Иисус, сын Сирахов, душевредную дружбу с людьми порочными уподобляет смоле; он говорит: *касаясь смоле очернитесь, и приобщаясь гордому точен ему будет* (13,1). Так же точно следует рассуждать не об одной гордости, но и о всяком другом грехе, и особенно о нечистоте плотского греха: всякий кто заводит дружбу с порочным человеком, от него же научится и пороку его, и очернит себя, как очерняется человек, прикасающийся смоле. И справедливо уподобляется порочная жизнь людей развратных смоле: как смола черна и прилипчива, как она легко пристает ко всякой вещи, а когда загорится, то

издает смрадный дым, и пламень ее бывает трудно погасить: так и гнусные дела беззаконных мрачны, отвратительны и черны, как эфиопы. И говорит таковым Сам Бог в книге пророка Амоса: *не якоже ли сынове эфиопстии, вы есте Мне, сынове израилевы* (9; 7)? Когда, говорит, вы развратились, не стали ли в очах Моих такими же темнообразными, как эфиопляне? Всякий грешник есть черный эфиоп, он *ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть* (Иоан. 3, 20). И тому, кто водит дружбу с такими эфиопами, очерненными, как смолою, своими гнусными делами, нельзя не очерниться: ведь зло прилипчиво, оно легко пристает к человеку, который по самой природе своей больше склонен к злumu, чем к добромu, как сказано в писании: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21). А как скоро человек, подружившись с порочными людьми, начинает и сам развращаться, и подобно смоле возжигаться огнем греховным, то он уже начинает испускать и злосмрадный дым соблазна, злословия, бесстыдства; повсюду, точно дым по ветру, распространяется о нем худая молва, и все люди добрые сторонятся от него... Когда же грех обратится для него в привычку, то уже трудно исправить его, подобно тому, как нелегко бывает загасить загоревшуюся смолу. Вот почему Бог повелевает: *изыдите от среды их, и отлучитесь, и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы, и буду вам во Отца* (2Кор. 6, 17, 18). А св. ап. Петр так умоляет: *спасайтесь от рода сего строптивного* (Деян. 2, 40); спасайтесь, говорит, как от неминуемой гибели, ибо по истине было бы чудом, если бы кто, живя между строптивными и развращенными, не погиб совершенно. Мы удивляемся праведным мужам: Ною, Аврааму, Лоту, Иову, Товиту, которые спаслись, обитая среди беззаконных народов; мы прославляем их жизнь как чудное явление в мире. Хорошо сказал один из греческих мудрецов, когда его спросили: что в жизни достойно удивления? – «Человек добрый между злыми», отвечал он. Если встретишь, говорит, одного доброго человека среди множества людей развратных, то удивляйся ему, как бы чуду какому, потому что такие люди не часто встречаются, – не часто, ибо *вси*

уклонишася, вкупе непотребни быша, как говорит псалмопевец; несть творяй благостыню, несть до единого (Пс. 52, 4).

Что же за причина такого всеобщего между людьми развращения? Да та и причина, что люди соблазняют друг друга и вредятся дурными примерами греховной жизни своей. Каждый видит дурную жизнь другого и соблазняется, и сам начинает делать то же зло, и таким-то образом умножается число людей злых и уменьшается число людей добрых. Посему и Господь говорит в Евангелии: *горе миру от соблазн (Мф. 18. 7),* – горе, ибо мир полон соблазнов, как полон и грехов! Соблазняется зрение, ибо сколько видится в мире совершающих беззакония! Соблазняется слух, ибо сколько слышится в мире речей льстивых, хульных, лживых, нечестивых!.. И кто может избежать всех этих соблазнов? Посему – *горе миру от соблазн!*

б) Многие, желая сохранить себя от соблазна, который в миру встречается на каждом шагу, убежали в пустыни, укрывались в горах и пещерах, лишь бы не видеть, не слышать мирских соблазнов, среди которых трудно спастись. И если противу живущих в пустынях, далеких от мира, воюют многия страсти и некоторых из них даже совсем останавливают на пути к спасению: то тем легче сии страсти побеждают и совсем погубляют людей, живущих среди рода строптивного и развращенного. Один старец, обитавший в скиту, в египетских пустынях, однажды пришел в Александрию продать свое рукоделие, и, увидев тут юного монаха, который вошел в корчемницу, весьма опечалился; он дождался, пока монах вышел из корчемницы, отвел его в сторону и сказал ему: «брат! ужели ты не знаешь, как много сетей у диавола? Разве не знаешь ты, как мы, монахи, повреждаемся и от зрения, и от слуха, когда бываем в городе? А ты, молодой монах, ходишь в корчемницу; ведь ты там по неволе и слышишь и видишь все только грех; умоляю тебя, сын мой, беги в пустыню, там для монаха легче спасение при помощи Божией». Юный инок дерзко ему отвечал: «ступай прочь, старик! Бог ничего от нас невзыскивает, было бы только сердце чисто». Тогда старец

воздел руки к небу и сказал: «слава Тебе Боже! вот уже пятьдесят пять лет живу в скиту пустынном, а сердца чистого еще не стяжал; а этот брат, и пребывая в корчемнице, уже имеет сердце чистое». Сказал же это старец, чтобы только выразить свое удивление; на самом же деле он вовсе не верил, чтобы кто-нибудь мог, живя среди соблазнов мирских, стяжать сердце чистое. (Из твор. св. Димитрия Ростовского).

III. «Как тело, скажем в заключение словами св. Иоанна Златоустаго, часто погибает от заразы испорченного воздуха, так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными; и как страждущий чесоткою сообщает свою болезнь и здоровым, так точно случается часто и с душою от общения с людьми порочными. Посему и Христос заповедал не только избегать таких людей, но и отвергать их: *аще же, говорит Он, око твое десное соблазняет тя, изми е и верзи от себе* (Матф. 5, 29), разумея в этой заповеди не глаз, – ибо что худого может сделать глаз, когда душа находится в здоровом состоянии: – но друзей, близких к нам и сделавшихся как бы нашими членами, повелевая не дорожить и их дружбою, чтобы безопаснее соделывать собственное спасение. Посему и пророк говорит: *не сядох с сонмом суетным, и с законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). *Блажет муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1, 1). Обыкновенно, не столько причиняют вреда дикие звери, сколько порочные люди; те явно производят свои ядовитыя действия, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяют заразу, мало-помалу ослабляя силу добродетели. А ты, когда намереваешься поселиться в городе, то много стараешься узнать все о тамошнем климате, не вреден ли, не сыр ли, не сух ли он; когда же дело касается души, то нисколько не стараешься узнать тех людей, с которыми тебе приходится жить»...

Будем же, братия мои возлюбл., и сами избегать порочных людей и дурных обществ, и своих детей хранить от них, как зеницу ока, да не погибнут они душою и телом и да не лишатся чрез то жизни не только временной, но и вечной. (Сост. свящ. Г. Д-ко по твор. св. Димитрия ростовского и св. И. Злат.).

Четвертый день. Поуч. 3-е. Св. пророк Моисей.

(Уроки из его жизни: а) Промысл, Божий в жизни каждого из нас; б) не будем увлекаться блестящим внешним положением, но служить единому Богу).

I. Между всеми священными лицами времен до пришествия Христова замечательнейшее есть пророк и Боговидец Моисей, память коего совершается ныне. Он избавил народ еврейский от рабства, чудесно извел его из Египта, дал ему Богописанный закон и привел его к земле обетованной. Он первый священный и Богодухновенный бытописатель; его прославляла вся ветхозаветная церковь; на него почасту указывал Сам Спаситель наш Христос, и с ним беседовал на Фаворе. Послушаем же, братие, что повествует о нем святое бытописание.

Моисей родился в Египте в самое злополучное время, когда именно вышло повеление от египетских царей бросать всех рождающихся еврейских младенцев в реку Нил. Мать Моисея, по рождении его, скрытно держала у себя три месяца; наконец, предавшись в волю Божию, взяла камышевую корзинку, осмолила ее, положила в нее сына-младенца и опустила в воду в заливе реки Нила. Между тем оставила свою дочь, сестру Моисея, и велела ей издали наблюдать, что случится с младенцем. И вот, по смотрению Божию, идет дочь царя-фараона в то самое время и на то самое место, где плавала корзинка с младенцем. Увидев корзинку, царевна приказала служанкам своим взять ее и, вскрыв, увидела в ней младенца плачущаго, поняла, что этот младенец должен быть из детей еврейских, и по чувству сострадания решила сохранить ему жизнь. Смотря на это, сестра Моисеева подходит к царевне и говорит ей: «не угодно ли, я призову кормилицу для воспитания этого младенца», и, получив позволение, приводит к ней свою мать. Таким образом Моисей избавился от смерти, возвратился в лоно собственной своей матери, и уже безопасно воскормлен

ею и воспитан. Дивны судьбы Божии! Неизглаголанна премудрость, благость и сила Промыслителя мира!

Воспитанный отрок представлен был матерью дочери фараоновой, которая усыновила его себе и оставила при дворе царском. В то время египтяне были на высокой степени просвещения, а потому и Моисей, как царедворец, *научен был*, по свидетельству апостола и первомученика Стефана, *всей премудрости египетской* (Деян. 7: 22). Несмотря на то, Моисей, пришел в совершенный возраст и видя бедственное положение своих собратий, душевно скорбел о них и готов был лучше разделять с ними горькую их участь, нежели оставаться в славной доле у царя язычника. Случилось однажды, что он увидел египтянина, который бил еврея, и в пылу ревности, заступаясь за собрата, убил его и скрыл в песке. Это однакож сделалось гласным и дошло до слуха самого царя-фараона. Моисей, сохраняя свою жизнь, должен был тайно оставить царский дом и бежать из Египта. Пришед в землю Мадиамскую, он остановился у одного благочестивого мужа Иофора, вступил в супружество с дочерью его, Сепфорою, и стал проживать у него, занимаясь паствою овец. В одно время, находясь со стадом своим близ горы Хорива, Моисей увидел купину (кустарник), которая казалась горящею, но не сгорала. В намерении узнать, что это такое, он подходит к месту, но вдруг удерживается голосом, повелевающим ему снять с ног сапоги, потому что место, на котором Он стоит, свято. И вслед за тем слышит воззвание: «Я Бог отца твоего, Бог Авраамов, Бог Исааков и Бог Иаковль; вижу страдание людей Моих в Египте, слышу стоны и вопль их и хочу вывести их из земли египетской в землю, кипящую млеко и медом. Ты же иди теперь, Я посылаю тебя в Египет к царю фараону, чтобы он отпустил народ Мой». Это говорил Сам Бог Израилев, явившийся Моисею в горящей купине. Моисей не раз отрекался от столь трудного для него поручения; но Бог вооружил его Своим вечным и всемогущим именем – *Сый*, сообщил ему Свою крепкую и высокую руку, и дал в помощь ему брата его, Аарона. Моисей, возвратясь в дом Иофора, взял жену свою и детей и отправился в Египет; на пути же, по устроению Божию,

встретившись с братом своим, оба пришли к соотечественникам своим, сынам Израилевым, в Египет, и по объявлении им воли и милости Божией к ним, приняты были ими с честью и радостью. Так Моисей сделался великим избранником Божиим и вступил в чрезвычайное служение избавления израильтян от рабства египетского. Как совершилось это великое избавление, и какими сопровождалось обстоятельствами, мы не будем говорить об этом; а теперь скажем нечто в собственное назидание наше.

II. а) **Первое и замечательнее всего здесь представляется нам великий и чудный промысл Божий, спасающий погибающих.** Израильтяне, конечно, и не воображали, что будет когда-нибудь конец их бедствию, и не могли ни откуда ожидать себе избавителя. Но что делает премудрый и всеблагий Бог? Он собственными Божественными очами взирает на тяжкие и мучительные труды израильтян, собственным Божественным слухом слушает вопль и стенание их – и вот, Сам приготовляет им избавителя, – Сам внушает матери Моисеевой скрывать, а потом вынести на реку младенца, Сам высылает к нему царевну, Сам влагает в нее сердобольное чувство и намерение спасти жизнь младенца, Сам возвращает его на лоне матернем, и потом в доме царском, и наконец Сам является ему в земле Мадямской при купине и посылает его в Египет спасти людей Своих. Так, по мудрому устройению Божию, царь фараон, погубляя младенцев еврейских, сам же сохранял жизнь Богоизбранного младенца и, стараясь навсегда удержать израильтян в порабощении, приготовил им собственно их избавителя. *Кто же после сего будет не внимателен к таковым судьбам Божиим? Кто будет забывать, что всегда и во всем есть Промысл Божий, пекущийся о всех и устрояющий все на пользу нашу? Ежели посему и с нами случатся какие-либо беды и напасти, не должны ли мы верить, что все, что ни делается с нами, делается по воле Божией, и что Господь не оставит во время благопотребно посетить нас Своим милосердием и избавить нас от тяготящих нас бед. Не должны ли мы, следовательно, благодушно переносить постигающая нас несчастья, возверзая печаль свою на Господа (Пс. 54: 23), предавать себя*

в святую волю Божию и с упованием ожидать помощи и заступления от Бога?

б) А чтобы быть нам достойными небесной помощи, будем всецело любить Бога, в Которого веруем, и усердно служить Ему, не уклоняясь от водительства матери нашей церкви и от спасительных законоположений ея. Пусть будет нам на этот раз примером избавитель евреев, Моисей. Он жил не малое время при дворе царском, усыновлен дочерью царя египетского, воспитан и образован во всех науках и, как царедворец, находился на высоте земного величия и славы. Дорожил ли он всем этим? Пленялся ли он своим состоянием и считал ли себя счастливым в этой блестящей по-видимому доле? Он внешним только образом пребывал во дворе царя иноплеменника, а сердце его постоянно было обращено к Богу отцев своих; он взирал с болезнию сердца на братьев своих по вере и на страдания их, и внутренно разделял с ними горькую их участь. Так именно свидетельствует о Моисее апостол: *Велик быв, говорит, отвержесе нарицатися сын дщере фараоновы, паче же изволи страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладост* (Евр. 11: 24, 25). Так будем жить и мы в мире сем и, несмотря на его душевредные правила и обычаи, служить единому нашему Богу и исполнять святую волю Его, в славу имени Его и во спасение душ наших.

III. Богу нашему слава во веки веков. Аминь. (Сост. По кн. «Сеятель благочестия» протоиер. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Четвертый день. Поуч. 4-е. Празднование иконе Божией Матери «Неопалимая купина».

(Как мы должны чествовать Матерь Божию?)

I. К числу наименований, какими св. церковь чествует Пресвятую Богородицу, относится наименование: *Купина неопалимая*. Так оно встречается в церковных песнопениях (Канон акафиста, песнь 6-я, троп. 4). Есть также особый праздник образу Пресвятыя Богородицы: *Неопалимая купина*. На сем образе она издревле изображается окруженною огненным сиянием. Помянутый праздник совершается (4 сентября) в день памяти св. пророка и Боговидца Моисея. Это, без сомнения, потому, что Моисей сподобился видения, имевшего прообразовательное отношение к наименованию Богородицы Неопалимою купиною. Близ горы Синая, в пустыне, Моисей, когда пас стадо своего тестя, увидел купину, т. е. терновый куст, в котором явился ему Сам Господь в огненном пламени. Купина горела, но не сгорала. Это чудо предызображало тайну воплощения Сына Божия. Сей тайне послужила Дева Мария. Она восприяла в чрево Свое огонь Божества, и как купина, объятая пламенем, оставалась невредимою, так и Дева Мария сохранила не только жизнь Свою, но и девство, пребывая невредимою от вселившегося в Нее Божества.

II. **Наименование Богоматери Неопалимою купиною, знаменательное в вероучительном отношении, научает нас вместе тому, как мы должны чествовать Ее.** Мы чествуем Ее многочисленными песнопениями, празднествами, посвящением Ей храмов, похвальными наименованиями. Каждый из сих способов чествования представляет свои особенности. Указание на одну из таких особенностей мы увидим в наименовании Богородицы Неопалимою купиною, если ближе вникнем в повествование Моисея о явлении Бога в купине, служащей прообразом Богоматери.

а) Когда Моисей, увидев горящую, но несгораемую купину, стал подходить к ней, чтобы удостовериться в действительности того, что он видел, то услышал из среды купины голос Господа: *не приближайся семо, иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть (Исх. 3, 5)*. **Какое чувство должно было возбудиться в душе Моисея, когда ему возбранено было приближаться к купине? Чувство благоговения.** Запрещением близко подходить к купине Моисею дано внушение, что между ним и Господом Богом существует бесконечное расстояние. Он, Моисей, – тварь, во всем зависящая от Бога, а Бог есть творец и Владыка всего сущаго. Он – земля и пепел, а Бог – самосушая жизнь и источник жизни. Он грешник, а Бог – всесовершенная святость и источник святости. Пред Его величием ничтожны безчисленные миры небесные, по манию Его явившиеся на тверди небесной и Его силою и премудростию содержимые. Они *погибнут, Ты же, Господи, пребываеши. И вся якоже риза обетшают, и яко одежду свиеши их и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют (Пс. 101, 26. 28)*. Пред Царем неба и земли со страхом и трепетом предстоят безгрешные ангелы, сознавая смиренно безмерное расстояние по природе и совершенствам между ними и Им. Все это надлежало иметь в виду Моисею, когда ему повелено было не приближаться к купине. Цель повеления состояла в том, чтобы возбудить в нем благоговение к Явившемуся в купине. И, без сомнения, он во всей силе проникнулся при этом благоговением, ибо место, на котором Он находился в сие время, была *земля святая*, освященная чудесным явлением близ него славы Божией.

Пример благоговения Моисея, не дерзнувшего приблизиться к месту богоявления, **располагает и нас к подобному благоговению не только пред Господом, освятившим утробу Девы Своим обитанием, но и перед Нею Самою**, послужившею орудием воплощения Сына Божия, вместившей в себе огонь Божества и чрез то сподобившеюся такой великой чести, какой никогда и никто на земле не удостоивался и не удостоится. *Не приближайся семо*, к сей неопалимой купине, с дерзостью и легкомыслием нечестиваго,

не признающего богоматерняго достоинства в лице Пресвятой Девы Марии. Ей подобает честь ради Ея Сына и Бога. Отказать Ей в благоговейном чествовании значило бы оскорблять Ея Сына и Бога. Правда, Она близка к нам как единокровная нам, как происшедшая от одних с нами прародителей, как благодатная Матерь наша, всегда готовая с материнским участием ходатайствовать за всех притекающих к Ней за помощь в нуждах духовных и телесных. Эта близость Ея к нам должна располагать нас к дерзновению пред Нею. Но в то же время мы не должны забывать, что эта Матерь наша есть вместе Царица неба и земли, яко Матерь Царя небесного и Бога, что по сему достоинству Она досточтимее херувимов и без сравнения славнее серафимов, поклоняющихся Ей, как своей Царице. Как Она имеет матернее дерзновение к Сыну Своему и Богу, так и мы с сыновним дерзновением должны приступать к Ней; но сие дерзновение должно быть умеряемо и управляемо благоговением пред Нею, опасением – не оскорбить бы Ее пренебрежением к Ея достоинству в мыслях и словах. Подобное опасение или осторожность должно соблюдать и в отношении к земным матерям. Может ли быть приятно земной матери, если дети ея, пользуясь свободой своих отношений к ней, позволяют себе произносить пред нею слова праздности, легкомыслия, ропота на нее и т. п.? Может ли же что-нибудь подобное быть угодно нашей Матери-Царице небесной? Будь к Ней близок сердцем и устами, но не забывайся пред Нею.

б) Мысль о благоговейном отношении к Ней еще яснее выражается в другом слове повеления Господа Моисею. Сказав: *не приближайся семо*, Он присовокупил: *иззуй сапоги от ног твоих*. Пред святынею купины надлежало стоять с необувенными ногами, чтобы не оставить на святом месте следов пыли и грязи, прилипающих к сандалиям. Внешняя чистота и опрятность, заповеданная Моисею на время стояния его пред купиною, было одним из видов внешнего чествования Божества. Это внешнее чествование необходимо, ибо Богу надлежит служить не только духом, но и телом. *Прославите Бога в телесех ваших, яже суть Божия* (1Кор. 6, 20). Но

внешнее богочтение угодно Господу только в соединении с внутренним. **Чистота ног должна была напоминать Моисею о чистоте нравственной.** Он должен был позаботиться об очищении своего сердца от греховной нечистоты. Он должен был знать, что стоит пред лицом Святейшего существа, Которому *мерзок помысл неправедный* (Притч. 15, 26), пред Всеведущим, от Которого нельзя скрыть неприметных людям гнездящихся в глубине сердца грехов гордости, зависти, вражды, нецеломудрия, – пред Богом всеправедным, Которого нельзя оскорблять безнаказанно коснением во грехах, – пред Богом благости и любви, Которому наши молитвы и подвиги покаяния могут быть угодно только в соединении с миром и любовью к ближним. Греховная нечистота – вот та грязь и пыль, которую должен был снять Моисей с души своей, когда снимал обувь с ног своих. **Забота о нравственной чистоте есть обязанность, исполнение которой и все мы должны соединять с чествованием не только Господа Бога, но также Богоматери.** Чествование, которое оказываем Ей участием в праздниках в честь Ея, в молитве и песнопениях, лобызанием Ея икон, поклонением пред ними, может быть угодно Ей только под условием ревности о нравственном преуспении. Земная мать может ли быть довольна выражением любви и почтительности к ней сына, хотя бы они исходили от искреннего сердца, если сын ведет жизнь порочную и худыми делами причиняет скорбь ее сердцу? Равно и Богоматерь не может быть довольна наружными знаками чествования Ея, если душа чтилителя ее не стряхнула с себя пыли и грязи, прилипших к ней от греховных искушений со стороны плоти, мира в диавола. Не красна похвала в устах грешника. Доколе он не покажет исправления, славословия его, обращенные к Богоматери, только огорчат Ее.

III. Итак, если не хотим огорчать Ее, будем чествование Ея славословиями и молитвами соединять с ревностью к исполнению заповедей Божиих и подражанием Ея совершенствам. Подражание Ея непорочности, Ея смирению, Ея безграничной преданности воле Божией – вот что наипаче

угодно Ей. (Сост. по слов. Виссариона, еписк. костромск.,
помещ. в «Душеполез. чтен.» за 1892 г., октябрь).

Пятый день. Свв. праведные Захария и Елизавета.

(О силе любви родителей к детям).

I. Святые праведные Захария и Елизавета, память коих совершается ныне, были родителями Иоанна Предтечи. Захария был священник иудейский, Елизавета была сестра Анны, матери Пресвятой Девы Марии. Они были праведны пред Богом, но до старости не имели детей и очень горевали об этом, потому что у иудеев думали, что кто не имеет детей, на том нет благословения Божия. Наконец Господь услышал их молитву. Ему угодно было разрешить неплодство Елизаветы. По предсказанию ангела, явившегося Захарии во храме по правую сторону жертвенника кадильнаго, Елизавета родила сына Иоанна, который был предтечею и крестителем Господним. Об этом подробно повествуется в начале Евангелия от Луки. Во время избиения Иродом детей в Вифлееме и окрестностях его, св. Елизавета с младенцем Иоанном укрылись от убийц в расселине горы, но Ирод требовал от Захарии, чтобы тот выдал ему своего сына. Так как Захария не исполнил этого безумного и жестокого требования, то за это, по повелению Ирода, сам был умерщвлен между церковью и алтарем. Скоро после этого скончалась и мать Иоанна св. Елизавета.

II. Родители для блага детей своих готовы жертвовать не только своим имуществом, но здоровьем и самою жизнью, они питают к детям столь сильную любовь, что она готова на всякие жертвы ради временного и вечного счастья своих детей. Об этой-то родительской любви мы и побеседуем в настоящий раз.

Любы долготерпит, любы милосердствует, говорит св. апостол Павел. И если какая любы долготерпит, если какая милосердствует, то это – любовь родительская.

а) **Чего не простит отец своему сыну?** Как тяжело оскорбил Авессалом Давида – отца своего, восстав против него с мятежниками подданными? Но послушайте, что говорит Давид своим военачальникам: «сберегите мне отрока моего Авессалома» (2 царь. 18, 5). Поистине, родительские объятия

не закрыты и для блудных детей. Каких трудов не предпримет, каких лишений не понесет родитель для своих детей?

б) Нет той жертвы, которую бы не принесли родители для детей своих; во всем, иногда самом необходимом, они себе отказывают, и не пьют, и не едят, и все это для того, чтобы дети их были сыты, ходят разувшись и чуть не раздевшись, чтобы дети их были одеты и обуты.

Невольно нам припоминается здесь следующий, заимствованный из истории, трогательный пример отеческой любви к детям. В злополучный день 390 г. по Р. Хр. в г. 'Фессалонике по приказанию императора Феодосия за мятеж было избито в цирке около 7000 человек без различия, кто из них был виновен, кто нет, кто гражданин, кто иностранец. Рассказы об этом избиении изобиловали в высшей степени трогательными случаями. Один из них помнился особенно долго: один несчастный отец взял с собою в цирк двух своих юных сыновей. Когда убийцы дошли до него, то ему удалось тронуть их и убедить сохранить для него, по крайней мере, одного из двух мальчиков. Но когда ему приказано было сделать свой выбор между ними, то сердце изменило ему: он не мог избрать одного из собственных сыновей, для того чтобы отдать другого на умерщвление: они оба были одинаково дороги ему. Тогда он отдал их обоих вместе с собою мечу зверских убийц. (См. соч. Фаррара: «Жизнь и труды святых отцев и учителей церкви», изд. 1891г. стр. 556).

О! забвенна буди десница сына или дочери, если они забудут болезни и труды, заботы и любовь, бессонные ночи, неустанные труды своих родителей.

в) Но нигде с такою поразительною силою не выражается родительская любовь, как при болезни детей. Сколько горести слышится в словах отца: «Господи, помилуй сына моего, он в новолунии беснуется, тяжко страждет; часто бросается в огонь и часто в воду. Я приводил его к Твоим ученикам, но они не могли исцелить его» (Мф. 17, 14. 15. 16). Или какой раздирающий душу вопль вырывается из души хананейки: «помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется!» Дочь страдает; но еще более страдает

мать, почему и говорит: «помилуй меня, Господи». Для родителей нет большего несчастья, как болезнь детей. Дети болят, и все им не мило, ничто не радует. Не просветить свету солнечному мрачного лица родителя, у которого сын болит. Слезами он встречает день, слезами и провожает. И когда милосердый Бог услышит молитву и воздвигнет болящего, кто опишет радость родителей? (См Душ. чт.).

г) **Тяжелы для родителей телесные болезни детей и верно родительское слово: лучше бы я болел, чем дети мои. Но нравственные болезни детей несравненно тяжелее.** Первые не делают безчестия родителю; последние безчестят родителей. Для родителей нет более позора, как иметь порочных детей. «Студ отцу не наказан сын» (Сир. 22, 3). «Отрок заблуждший срамляет родители своя» (Пр. 29,15). Телесные болезни возбуждают сочувствие к родителям, и они со всех сторон слышат слово участия. Пороками детей худые люди прямо упрекают родителей. Хороши, говорят, дети твои!.. А добрые, хотя и сочувствуют родителям, но этого сочувствия своего не высказывают; ибо в самом деле, как сказать родителям: как жаль, что у вас дети плохи? Не будет ли это им тяжело слушать? И вот несчастный родитель ни откуда не встречает слова сочувствия; и сам не смеет высказать свою скорбь другим. Он таит ее в глубине сердца своего, дает обеты, зовет на помощь угодников Божиих, и к Богу вопиет: услыши мя, Господи! вонми гласу моления моего. Но то беда: телесные болезни исцеляются иногда чудесно, по молитве и вере молящихся. Опасно дитя болит; вот и врачи отказались и приговорили к смерти; но молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь от ложа озлобления. И как часто бывает это! Не то бывает с душевными болезнями, со страстями. Тут исцеление зависит сколько от Божией благодати, столько и от собственной воли страждущаго, – от свободной воли человеческого существа, которую Господь, дав однажды, не желает отнять. Если не захочет порочный исправиться, не помогут молитвы родителей. Увы, иному родителю в горести душевной часто приходится говорить с премудрым сыном Сираховым: «плачь, плачь над умершим; ибо свет исчез из него.

Плачь над глупым, ибо разум исчез у него. Меньше плачь над умершим, ибо он успокоился, а жизнь глупого хуже смерти. Плачь об умершем семь дней, а о глупом и нечестивом все дни жизни его» (Сир. 22, 9–11).

III. Да вразумит Господь детей ценить любовь родителей и да спасет Он родителей от несчастья иметь непослушных и испорченных детей! (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Шестой день. Поуч. 1-е. Воспоминание чуда св. архистратига Михаила.

(Надежда христианина на Бога, говорящего ему: «не бойся, Я с тобой!»)

I. Праздник воспоминания чуда св. архистратига Михаила установлен по следующему случаю. Близ Иераполя, в Колоссах фригийских, над источником, подававшим чудесно исцеления, находился храм св. архистратига Михаила. Храм был построен в благодарность за исцеление по ходатайству св. архистратига Михаила. При храме поселился отрок Архипп для исполнения пономарской службы. Он вел жизнь подвижническую: питался весьма скудно, носил одежду ветхую и спал на камнях, и при этом обращал многих язычников ко Христу. Язычники неоднократно нападали на Архиппа и оскорбляли его и даже били. Наконец, они задумали разрушить самый храм и убить Архиппа. Недалеко от храма протекали две реки, и они решили пустить обе реки на храм и чудотворный источник. Выкопали глубокий и широкий ров и наполнили его водою из рек. Св. Архипп видел замыслы врагов и молился в храме св. архистратигу Михаилу сохранить храм и источник. Между тем, язычники уже готовились пустить воду на храм, а сами стали на возвышенности, чтобы видеть погибель св. места с Архиппом. Вдруг св. Архипп слышит голос, внушивший ему выйти из храма. Он вышел и увидал архистратига Михаила, который повелел ему смотреть, как Бог сохранит храм. Архистратиг поднял свою правую руку и удержал стремление вод, которые уже были пущены, повелев им идти в расселину большего камня, находившегося близ храма, и сам после того сделался невидим. Скончался св. Архипп в глубокой старости.

II. Св. Архипп, чудесно избавленный Богом от смертной опасности по ходатайству св. архистратига Михаила, верным служителем коего он был, напоминает нам, возлюбленные мои братья, о той отрадной истине, что христианин ничего не

должен бояться, если с ним Бог, говорящий ему: **«не бойся, Я с тобой!»**

«Бывает, говорит святитель Тихон Задонский, что мать утешает свое плачущее дитя и говорит ему: не бойся, я с тобою! Вот также и милосердый, человеколюбивый Бог, наш Создатель, Отец щедрот и Бог всякие утехи, говорит всякой верующей душе, которая находится в искушениях и напастях, скорбит, сетует и боится: не бойся, говорит ей Господь: Я с тобою! Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощник и Заступник, Я, Который в руке Своей все содержу и Которому все повинуется, Я с тобою! *Рече Сион: остави мя Господь, и Бог забы мя. Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь (Ис. 49, 14, 15). Аще преходиши сквозе воду, с тобою есмь, и реки не покрывают тебе; и аще сквозе огонь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалит тебе. Яко Аз Господь Бог твой Святыи Израилев спасаю тя (43, 2. 3).*

Так был Господь с верным Своим *Ноем*, и сохранил его от всемирного потопа.

Был с верным Своим *Лотом*, и сохранил праведника от казни содомской.

Был с рабами Своими *Авраамом, Исааком и Иаковом*, сохранил их на земле странствования их, как написано о них: *не остави человека обидети их, и обличи о них цари: не прикасайтесь помазанным Моим, и во пророцех Моих не лукавните (Пс. 104, 14. 17).*

Был со *Иосифом*, и в нашедших ему искушениях и страданиях сохранил его и прославил.

Был с *Израильским народом в Египте*, почему и говорил: *видя видех озлобление людей Моих, иже во Египте, и вопль их услышах (Исх. 3, 7).*

Был с тем же *Израилем во время исхода его из Египта*, и разделил ему Чермное море, и провел его посреде вод, и спас от *Фараона мучителя*.

Был с тем же *Израилем в пустыне*, и питал его чудесною манною, и поражал пред лицом его врагов его, и ввел его в гору

святыни Своея.

Был с тем же народом и в земле обетованной и спасал его, как поет пророк: аще не Господь бы был в нас, да речет убо Израиль, аще не Господь бы был в нас, внегда востати человекам на ны, убо живых пожерли быша нас (Пс. 123, 1, 2).

Был с Давидом помазанником Своим в различных искушениях и гонениях, и сохранял раба Своего от врагов его.

Был с Ионою во глубине морской, и сохранил его во чреве китове, и избавил его от зверя морского.

Был с тремя отроками в пещи вавилонской, и угасил им силу огненную, и научил их петь благодарственную песнь.

Был с Даниилом в рове, и заградил уста львов, и избавил его оттуда.

Был с апостолами, был с мучениками, и сохранил их посреди ужасных мучений.

Был с пустынниками, жившими в пещерах, в вертепах и пропастях земных, и сохранил их от козней вражиих.

Был и есть и будет до скончания века с верными рабами Своими, по неложному Своему обещанию: се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века, аминь (Мф. 28, 20). – О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшего Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века Христе, Его же вернии утверждение имуще радуемся. Вот почему верные рабы Его, ощущая присутствие Его и живое утешение, дерзают, восклицают и поют песнь в радости духа: Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы в сердца морская. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковлев (Пс. 45, 2, 3, 12). Аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Боже (22, 4). Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, от кого устращуся?» (Пс. 26, 1).

III. «Смотри, христианин, сам-то ты будь только Божий, а Бог Своего не оставит, наставляет тот же святитель. Веруй сердечно в Него, яко в Бога, угождай Ему верою и правдою; всю надежду свою на Него возлагай, и от сердца призывай Его, Он –

близ тебе есть, с тобою есть, спасаяй тя Святый Израилев. И где бы ты ни был, в каком бы искушении или скорби ни находился – Он всегда с тобою, и смотрит на подвиг твой, и невидимою рукою укрепляет тебя и помогает тебе, и хотя бы все злые люди восстали против тебя, и бесовские полки окружили тебя – ничего не успеют. *Господь сохранит тя, Господь покров твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощю. Господь сохранит тя от всякого зла, сохранит душу твою Господь. Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое от ныне и до века (Пс. 120, 5. 8).* – *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от Мене, вонми в помощь мою, Господи спасения моего! (37, 22, 23). Господи сил, с нами буди, иного бо, разве Тебе, помощника в скорбех не имамы: Господи сил, помилуй нас!».* (Состав. Г. Д-ко по Ч.-М. и «Сокровищ. духовн.», святителя Тихона Задонского).

Шестой день. Поуч. 2-ое. Св. архистратиг Михаил.

(Объяснение изображения св. архистратига Михаила с нравственными уроками из него).

I. Празднуя в честь св. архангела Михаила, обратимся благоговейным вниманием к образу св. архистратига небесных сил, и воспользуемся уроком, который св. церковь хочет преподать чрез него всем верующим.

II. а) **На иконе видим св. архангела Михаила в воинственном ополчении. Что это значит?** Почему житель неба, где обитает мир и любовь, представлен вооруженным? Но, братия, была некогда брань и там – в царстве мира и любви. Кто против кого восставал и ратовал? Один из высших духов, обладавший великими совершенствами – Люцифер, с надмением и гордостью восстал против своего Творца и Владыки всяческих; за ним увлеклось много других духов, и они составили страшное ополчение возмутителей небесного порядка. Тогда-то из среды ангелов является поборник славы Божией св. архангел Михаил. Собрав все ангельские чины и воинства верные Богу, он велегласно воззвал: «вонмем, станем добре пред сотворившим ны, и не помышляем противная Богу». И, стоя на первом месте в сонме духов бесплотных, воспел торжественную песнь: «свят, свят, свят Господь Саваоф!» И вскоре за сим все духи злобы низвержены были с неба. Вот почему архангел Михаил, как главный поборник славы Божией, победитель дьявола и аггелов его, именуется св. церковию началовождем ангелом, посреде полков ангельских старейшим, небесных чинов архистратигом! Вот почему она изображает его всегда в воинственном виде, с мечем или копием в руке, имеющим под ногами дракона, *змия древняго, иже есть дьявол и сатана* (Апок. 20, 2), дух злобы, им пораженный и низверженный.

После сего, братия, что внушает нам воинственный вид архистратига небесных сил, ревнующего по славе Божией и ратоборствующего за церковь Христову? Ту же ревность по

Бозе, всегда бодрствующую, всегда готовую стать в ополчении против нападений диавола – древняго змия, в начале сокровенных, а потом явных и страшных, – внушает, чтобы мы во время нападений со стороны врага Божия обращались к сему ратоборцу с молитвою о помощи и заступлении: предводитель воинства бесплотных на небе, конечно, есть лучший защитник нападствуемых на земле со стороны исконного человекоубийцы.

б) Не редко, впрочем, святой архангел Михаил изображается с копием, которого верх украшает белая хоругвь с крестом. Что это значит?

аа) **Белая хоругвь**, украшающая верх копья, составляет особенное отличие архангела и всего воинства его, свидетельство о воинственной его доблести. Она означает неизменную чистоту нравственную и непоколебимую верность ангелов Царю небесному. Мужественное воинство добрых ангелов от начала бытия своего сохраняет чистоту в мыслях, желаниях, чувствованиях и действиях своих; от создания своего доселе остается верным и неизменным Богу, и до того утвердилось в своей верности, что никогда уже не может нарушить своего святого служения Царю царей. Нам, братия, земным духовным воинам, – ибо хотя мы и живем на земле, но принадлежим к тому же воинству небесному, ратующему за славу Божию, отчего и наша церковь земная называется воинствующею, – нам, говорим, должно подражать архистратигу и всем бесплотным добрым силам в чистоте и верности Господу сил, нам, так часто имеющим нужду в заступлении и помощи ангелов, по преимуществу должно заботиться о сохранении нравственной чистоты и верности воле Божией, для того, чтобы находиться в постоянном общении с небесными силами, без помощи коих мы, по своей слепоте и лени, по своему невниманию и слабости, не могли бы совершить ни одной победы над врагом нашим.

бб) **Что означает крест**, которым оканчивается копье, изображаемое в руках архангела? Он означает, что брань с царством тьмы и победа над ним самими силами небесными совершается во имя креста Христова, притом посредством терпения, смирения и самоотвержения... «Кто совершитель

окончательной победы над врагом Божиим? Кто может сокрушить до конца главу змия? Один Тот, в руке коего всякое начальство, всякая власть и сила над небом и землею. Сатана с своими клеветами – воинством ангелов, под начальством св. архистратига, низвержен с неба, но не сокрушен совершенно: низверженный, он на земле образовал ополчение против неба, несокрушимое, можно сказать, никаким ангелом, но сокрушенное Богочеловеком Иисусом Христом, чрез крестную смерть Его. С того времени это воинство небесное ратоборствует против духов злобы под знаменем Победителя ада и смерти, заимствуя в кресте силу и мужество.

Итак, изображение св. архистратига Михаила естественно обращает нашу мысль к тому великому Крестоносцу, Который есть начальник и совершитель нашего спасения. Если и небесные силы совершают победу над древним врагом Бога, ангелов и человеков под знаменем Господа нашего Иисуса Христа, то нам, слабым и немощным, как можно ближе надлежит подходить под сень креста, всеми мерами стараться, чтобы никогда не выходить из-под его спасительного осенения

III. Вот что знаменует, братия, изображение св. архистратига Михаила! Вот какие мысли внушает нам его святой образ! Будем внимательнее всматриваться в сей образ, чтобы самих себя преобразовать в подобие воинов небесных, чтобы чрез содружество с изображаемым приобрести в нем защитника, помощника и поборника против наших врагов.

Святой Архистратиге Божий, с ликом бесплотных! Молим тя, спасай нас от врагов наших. Аминь. (Сост. по «Словам и реч.» Леонтия, митр. моск. т. II).

Седьмой день. Поуч. 1-ое. Св. мученик Созонт.

(Почему грешники часто благоденствуют, а праведники бедствуют на земле?)

I. Св. мученик Созонт, память коего совершается ныне, жил в Киликии и был пастухом. Но и занятия пастуха не препятствовали ему упражняться в чтении священного писания и днем и ночью. Он любил просвещать светом богопознания и других, особенно юношей, своих сотоварищей по занятию. Придя однажды в приморский город Помпеополь, в древности Сола, он, в порыве усердия к вере Христовой, не стерпел поругания над нею при виде торжественного празднества в честь языческих богов, в котором правитель города принуждал участвовать и христиан. Войдя ночью в святом порыве к вере Христовой в языческий храм, где стоял почитаемый золотой идол, в виде человека, он отнял у него руку, раздробил ее на части и отдал нищим.

Весь город пришел в смятение, когда узнали о пропавшей руке идола. Св. Созонт пришел к правителю и объявил, что он отнял руку у идола, и сделал это для того, чтобы узнать силу их бога. «Теперь я узнал, что бог ваш бессилен. Да и как он, немой и бездушный, может сопротивляться? Если бы он был живой и истинный, то не дал бы оскорбить себя», сказал Созонт. Тогда правитель приказал мучить его без милосердия, и его так избili железными палками, что не только тело, но и кости раздробились, и он скончался (около 300 г.). Мучители хотели сжечь тело св. Созонта, но Бог послал дождь, который залил пламя. Христиане похоронили тело святого. При гробе его получалось много исцелений.

II. Читая жизнь св. муч. Созонта, ходившего по путям заповедей Божиих и ревновавшего о славе Божией, слыша о жизни и др. св. угодников Божиих, которые, при всей своей святости и благочестии, были нередко поругаемы, унижаемы, терпели разного рода бедствия, страдания и нередко оканчивали свою праведную жизнь мученической смертью,

невольно приходит на мысль вопрос: как Праведный не карает и не истребляет тотчас всякую неправду и беззаконие? Как всемогущий Глава церкви терпит поругание и уничтожение Своих членов, подвергая их соблазнам и искушениям рода прелюбодейного и грешного? *Господи, что яко путь нечестивых спееется, угобзишася вси делающии беззаконие?*

Этой глубочайшей тайны долготерпения Божия не понимают, братья мои, вполне и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грехами человеческими, они просят у Господа дозволения погубить нечестивых, оскорбляющих величие и святость Божию злыми делами своими, – просят исторгнуть эти плевелы из среды живых: *хощеши ли, да шедше исплевем я?* Но премилосердый и долготерпеливый Господь говорит им: *ни, оставите расти обоя купно до жатвы* (Мф. 13, 28. 30). Впрочем, слово Божие открывает нам, братья, некую часть этой тайны долготерпения Божия на нечестивых, сколько нужно нам знать, чтобы стоять твердо в вере и благочестии, не соблазняться мнимым торжеством грешников, не унывать и не упадать духом среди соблазнов и искушений.

а) Господь Бог долготерпелив и милосерд и к нечестивым грешникам потому, что и они суть дело рук Божиих, и в них есть разумная и богоподобная душа, которая драгоценнее всего мира, – что за всех падших человек принесена правосудию Его величайшая, всесвятая жертва – крестная смерть едиnorodного Сына Божия, за всех грешников пролита божественная кровь *яко Агнца непорочна и пречиста Христа*. Посему самая правда Божия требует уже не смерти грешника, но *еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему*. Посему Господь щадит и каждого человека и целые народы, доколе не оскудеет всякая надежда и всякая возможность их обращения и покаяния, доколе не ожесточатся они в конец и не сделаются годными для одного огня геенского.

б) Господь долготерпит и щадит грешников во временной жизни потому, что эта жизнь есть только краткое время испытания, а истинная жизнь на небе, и для расчета с людьми у Него целая вечность, что награды и наказания

жизни будущей бесконечны. Посему самое правосудие требует ожидать, чтобы *святый святился еще и праведный правду творил еще* среди всех соблазнов и искушений мира, да очистится, яко злато в горниле, да явится достоин той высочайшей славы, которою просветятся праведницы во царствии Отца их; с другой стороны, – терпеть, чтобы *обидяй обидел еще и скверный осквернился еще* в мире сем, да будет достоин того вечного огня, который уготован диаволу и аггелом его.

в) Господь долготерпит и попускает грешникам блаженствовать на земле для того, чтобы каждый из них восприял вся благая своя в животе своем за то малое добро, которое и нечестивый человек делает, по временам, людям, чтобы в вечности осталось на долю его одно злое – казнь и мучение. С другой стороны, попускает страдать праведникам в этом мире потому, что *никтоже чист от скверны, аще и един день жития его на земли;* что этими страданиями очищаются и заглаждаются все вольные и невольные согрешения их, ибо и *праведник седмижды на день падает,* по слову писания.

г) Но это неисследимое долготерпение Божие не может и не должно ни подавать повода к беспечности блаженствующим на земле грешникам, ни повергать в уныние страждущих праведников. Придет пора жатвы, и *послет Господь ангелы Своя, и соберут от царствия Божия вся соблазны и творящих беззаконие, и ввергнут их в пещь огненную, ту будет плач и скрежет зубом; тогда праведницы просветятся, яко солнце, во царствии Отца их (Мф. 13, 41. 42. 43).* Тогда-то, братья мои, откроется вся слава сынов Божиих и все посрамление нечестивых. Тогда то узрит небо и земля, что праведника поруганного, презираемого, предаваемого истязаниям и смерти, не бе *достоин весь мир;* что участь грешника, как бы он ни величался и как бы ни блаженствовал на земле, ужасна! *Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф. 25. 34).* Тогда речет Царь и сущим ошуюю Его: *идите от Мене,*

проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25, 41).

III. Таков, братья мои, конец праведников и грешников; таково окончательное разрешение тайны настоящего долготерпения Божия; таково торжество вечной правды и истины Божией! Не будем же смущаться духом, мир грешников зря, видя нечестивых превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанские, а благочестивых в унижении и презрении, в гонении и страданиях. *Се гряду скоро, глаголет Господь: и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по делам его. Претерпевый же до конца, той спасется (Апок. 22. 12; Мф. 24, 13).* Аминь. (Сост. по «Полн. собран. проповед. » Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

Седьмой день. Поуч. 2-ое. Святой Иоанн, архиеп. Новгородский.

(Как относиться к клевете и клеветникам?)

I. Ныне совершается память св. Иоанна, архиеп. новгородского. Родители Иоанна были знатные и благочестивые новгородские граждане. С малых лет Иоанн любил молитву, воздержание, храм Божий и, достигнув совершеннолетия, избрал духовное звание. Новгородский епископ Аркадий посвятил его в сан священника к церкви св. Власия на Софийской стороне. Но недолго Иоанн служил при этой церкви; ища полного безмолвия, он принял иночество в одном из новгородских монастырей с именем Илии, вел строго подвижническую жизнь, пребывал в посте, молитве и уединении. Слух о его святой жизни распространялся по Новгородской земле и доставил подвижнику общее уважение. В 1163 году умер новгородский епископ Аркадий, и новгородцы единодушно избрали иеромонаха Илию на место почившего Аркадия. В 1165 году он был посвящен и затем, первый из новгородских святителей, получил сан архиепископа. Во время его святительства чудесным заступлением Богоматери Новгород был избавлен от грозившего ему разорения.

Несмотря на общее уважение, которым до сего времени пользовался Илия, нашлись люди, которые не задумались взводить на него разные клеветы. Завистники начали распространять слухи, что он живет безнравственно. Народ взволновался, собрался у дома архиепископа и решил погубить его. Илию вывели из покоев к мосту через реку Волхов, там спустили его на плот, не имеющий весел, и предоставили его плыть по течению. Но здесь совершилось чудесное явление: плот пошел не по течению реки, а против течения, к Юрьеву монастырю. Иноки монастыря с честью встретили архипастыря. Народ пришел в страх; у храма св. Софии собралась толпа, просили духовенство взять иконы и кресты и ходатайствовать перед Илиею о прощении виновных. Незлобивый Илия простил

их и возвратился на кафедру. Незадолго до кончины он отказался от управления новгородскою паствою, принял схиму с именем Иоанна и скончался 7 сентября 1186 года.

II. а) Мы слышали возлюбл. Во Христе бр., как незлобиво и кротко святитель Иоанн отнесся к клеветавшим на него завистникам. **А мы, бр., как ведем себя относительно тех, кто взведет на нас клевету какую?** Даже когда и не клевету, а сущую правду о нас говорят, только правду для нас неприятную, – мы и тогда не раздражаемся ли обыкновенно против тех людей самым страшным гневом и ругательствами? Вместо того чтобы разъяснить дело просто, кротко, мы не большею ли частью стараемся расчитаться с обидчиком своим так, чтобы никак уж в долгу у него не остаться? И каких тогда безчестных слов не наговорит иной из нас при этом? какими проклятиями не разгромит обидчика? каких угроз ему не наскажет? А затем пред теми, пред кем оклеветаны мы, как большая часть из нас защищается? каких клятв, какой божбы не бывает тут пущено в ход, и чего-чего не наговорим мы и сами про оклеветавшего нас? Всю жизнь его опишем, все недостатки переберем, и часто не его только недостатки, а и всех его родных и знакомых. И есть даже мнение, что для того, чтобы снять с себя то или иное нарекание, именно так-то и надо всегда поступать с клеветниками. Какое грубое заблуждение думать – зло злом победить! Други мои! Не злом побеждается зло: *аще алчет враг твой, ухлеби его; аще же жаждет, напои его. Сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его* (Рим. XII, 20). Вот чем побеждается зло. Но это выше сил, скажете? Бывает. В таком случае предай дело суду Божию, как и пишет тот же апостол (там же 19): *не мстите за себя, но дайте место гневу Божию. Писано бо ест: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь.*

б) Не могу, братие, при сем не обратить вашего внимания и на то: св. Иоанн был уважаем всеми за свою высоко добродетельную жизнь. Между тем – что видим? И он оклеветан и обозван от завистников живущим безнравственно. **Вот пример непостоянства людского:** кого ныне любят, слушают и почитают, завтра – смотришь – по навету чьему-нибудь,

забывают все заслуги этого человека, все доброе его, и готовы опорочить, осмеять своего благодетеля. – **Для тех, кому терпеть приходится от клеветы и зависти людской, пример сей да послужит на утешение и ободрение.** Ибо если святые мужи терпели от клеветы: то нам ли роптать на клеветников? – Спросим себя по совести: мы и сами-то насколько и всегда ли справедливы к ближним? Не бываем ли мы и сами-то почасту повинны в этом грехе, который так возмущает нас в ближних? не склонны ли мы и сами к оклеветанию? Так услышал иной что-нибудь недоброе о другом, – что он обыкновенно делает в этом случае? Только ли то, что рассказывает о том другому и третьему, как сам слышал? Не большею ли частью, если не всегда, бывает так, что при подобных пересказах мы и от себя еще прибавим слово-другое для прикрасы? А это что – как не клевета с нашей стороны против тех о ком мы распускаем такие преувеличенные слухи? Но если кто из нас и терпев на язык и не имеет несчастной привычки клеветать на других: не грешат ли, однако, иногда и подобные лица – тем, что все же верят худым слухам, принимают их, и на основании сих слухов составляют о том или ином человеке дурное мнение? Как угодно, а ведь с нашей стороны крайняя не справедливость – со слухов думать о человеке худо; а следовательно – и грех. *Оклеветающего тай искреннего своего, сего изгонях,* говорит о себе псалмопевец (Пс. С, 5). Вот как должны поступать и мы с тайно клеветущими на других: гонять их от себя надо, как людей самых низких, самых опасных и дурных. Ибо таковы они и действительно: клеветник – подобник дьявола, или вернее – сам он есть *дьявол*. Ибо слово *дьявол* собственно значит клеветник.

III. Да, други мои, бойтесь не только сами клеветать на других, но и внимать клеветам; а случится кому сделаться жертвой клеветы, – стараетесь смотреть на нее, как на наказание Божие за нашу собственную склонность к оклеветанию, и потому смиритесь пред Господом и утешайте себя таким рассуждением: пусть люди взводят против меня всякие небылицы, лишь бы не осудил меня Бог и чиста была

моя совесть. – Аминь. (Сост. по «Круг. поучен.» прот. А. Белоцветова, изд. 5-е 1894 г.).

Восьмой день. Поуч. 1-е. Рождество Пресвятыя Богородицы.

(О том, как мы должны поступать во время посылаемых нам от Бога испытаний).

I. Родители Пресвятыя Богородицы Иоаким и Анна были благочестивы, добродетельны и праведны пред Богом. Имея достаточное богатство, они часть его уделяли на потребность богослужения во храм, а часть раздавали нищим. Жизнь их, по видимому, со внешней стороны, была счастлива, если все счастье полагать в вещественном довольстве и в семейном мире, любви и согласии. А между тем они были очень несчастливы. Они несли на себе иго безчадия. Находясь в супружестве пятьдесят лет, они не имели детей. Это несчастье людям настоящего века мало понятно; ныне тяготятся более многочадием, чем безчадием, и счастливыми нередко почитают тех, у кого нет детей. Но тогда было не то. Тогда безчадие супругов считалось знамение наказания Божия за какие-либо тяжкие грехи. Почему так? Потому что в то время на земле ожидали явления Искупителя; и понятно, каждому, помимо естественного желания присущего не испорченным родителям, хотелось иметь детей и в тех видах, чтобы, если Богу угодно, сделаться прародителем Искупителя. У кого же не было детей, у того, следовательно, и не оставалось уже никакой надежды на то. Потому безчадие супругов и в глазах посторонних людей признавалось наказанием Божиим. Понятно отсюда, каким горем сопровождалось для праведных Иоакима и Анны их безчадие. Но горе это усугублялось еще посторонними укоризнами. Раз первосвященник во храме не принял от Иоакима жертвы, сказав ему с укором: «ты не стоишь того, чтобы принять от тебя дар Богу; будучи безчаден, конечно, не имеешь ты благословения Божия за какие-нибудь тайные грехи». А еврей, вместе с Иоакимом приносивший жертву, с укором заметил ему: «почто предваряешь меня, приступая к Богу? разве не знаешь о своем бесплодстве?» Итак, и

внутреннее, сердечное горе, и посторонняя укоризны в каких-то тайных преступлениях, которых между тем за праведными супругами не было, причиняли такое нравственное страдание праведным супругам, какое может быть понятным только людям, подобно им страждущим. Они скорбели в глубине своей праведной души; но вместе с тем не отчаявались в милости Божией. Они всю свою печаль возверзали на Бога, и с постоянством и усердием, мало понятным для людей, не уповающих на Бога, молились Богу, да дарует им Господь, хотя на старости лет, дитя, обещаясь посвятить его на служение Богу. Господь слышал их молитвы, но медлил исполнением их, дабы удивить на праведных старцах милость Свою дабы воспитать их в вере в живой Промысл Божий, надежде на Себя и любви к Себе.

Тяжелое испытание Божие несли на себе праведные супруги! Но за то **какое и утешение послал им Господь по испытании!**... Господь Бог посылает ангела Своего, чтобы обрадовать праведных старцев вестью, что у них родится дочь преблагословенная, чрез которую дано будет спасение всему миру. И точно, у них родилась дочь, которую они называли Марию, а Мария удостоилась стать Материю Господа; родители же Ея удостоились названия святых и праведных богоотец. Дивны дела Господни, обнаруживающиеся в жизни человеческой!

II. Братия! и в настоящее время Господь посылает людям испытания, какие и кому Ему угодно.

Будем же терпеливы в перенесении испытаний. Сохрани Бог всякого человека малодушествовать в испытаниях на Промысл Божий.

Будем нести испытания с постоянством и надеждою на милость Божию, ни в каком случае до конца не оставляющею человека, и с верою в лучшее будущее, которое Господь несомненно устроит, если только мы окажемся достойными того.

Одушевимся в несении испытаний тою мыслию, что кого любит Господь, того наказывает, ради духовно-

нравственной пользы самого же испытываемого и наказываемого.

Видя испытываемых и наказываемых от Господа, **не будем суетно мудрствовать, что Господь наказывает их непременно за какие-либо тяжкие грехи** и тем паче укорять их. Пути Господни в отношении жизни людей неисповедимы; и мы не можем знать, почему Господь Бог с одним поступает так, с другим иначе. Не судите, да не судими будете.

Братие! **предадим сами себя и всю жизнь нашу премудрой и всеблагой воле Господа**, Который несравненно больше нам дарует, чем мы просим или о чем даже едва смеем помыслить. **Будем безропотно**, по примеру св. праведных богоотец Иоакима и Анны, **переносить посылаемые на нас несчастья**: чрез них, как золото чрез огонь, Господь очищает нас от всякой скверны греховной и соделывает нас несравненно более блаженными и в этой и в будущей жизни, нежели мы были бы блаженны без этих очистительных скорбей. (См. проп. прилож. к Рук. для с. паст. 1891 г. сент.).

А когда бедствия и разные скорби готовы по-видимому нас подавить, будем взывать о помощи к Тому, без воли Которого и волос не упадет с нашей головы, Который никогда не пошлет искушения превышающего силы наши. (Сост. Г. Д- ко с дополн. по указ. источн.).

Восьмой день. Поуч. 2-ое. Рождество Пресвятыя Богородицы.

(О том, что Бог может действовать независимо от законов природы и творить чудеса).

I. Благочестивые родители Божией Матери, Иоаким и Анна, в продолжение пятидесятилетнего супружества их были бесплодны, а достигши глубокой старости не надеялись уже иметь детей по закону природы. Но неплодство сильно огорчало их, потому более, что многие укоряли их за него и говорили, будто Господь не благоволит к ним за какие-нибудь тайные их грехи. Поэтому они усердно молили Господа, да избавит Он их от поношения и дарует им плод по благоу Своей, как некогда даровал его Аврааму и Сарре. Молитва праведных услышана, и терпение их вознаграждено особенною милостию Божией: ибо когда настало предуставленное Промыслом время родиться Той, Которая Сама долженствовала родить Спасителя миру, тогда Бог послал ангела Своего возвестить Иоакиму и Анне, что от них родится сия богоизбранная отроковица. И подлинно, праведная Анна, которой тогда было уже около семидесяти лет, преестественно зачала и в уроченное время родила Пресвятую Деву Марию. Таким образом рождение Матери Божией, совершившееся не по обыкновенному закону природы, а по особенному действию Божию, ясно показывает, что *Бог иде же хочет, побеждаетя естества чин.*

II. **Так и должно быть: ибо Господь есть Творец и верховный Правитель вселенныя;** от Его власти все в ней зависит, и самые законы природы или естества чин. Поэтому, когда Господу угодно, Он, очевидно, может действовать независимо от Своих законов, и даже вопреки им, как Он поступил, остановив солнце при Иисусе Навине; может совершить то, что превышает силы природы и выходит из круга ее действий, как это показал Он, воскрешая мертвых единым Своим словом; короче, Он может творить чудеса и делать все,

елика хочет. В этом не будет сомневаться тот, кто имеет надлежащее понятие о беспредельном могуществе Божиим, неограниченной свободе Его в мироправлении и совершенной зависимости от Него всех творений Его.

Когда своевольный человек нарушает закон Божий и удаляется от предназначенной ему цели, а чрез это вредит себе и другим, то с премудростью и благодатью Божиею всего согласнее, чтобы Господь, как любвеобильный Отец наш и Владыка вселенной, Сам исправил или предотвратил то зло, какое может произойти в сем случае. Так Ему, Премудрому и Преподобному, свойственно действовать и во всяком случае, когда благо мира, народов и частных людей имеет нужду в особенной Его помощи.

а) **Он и подлинно так действовал издревле;** вот несколько примеров этого: когда род человеческий согрешил в Адаме и подвергнулся вечной гибели, Бог Сам устроил ему спасение чрез Единородного Сына Своего (Иоан. 3, 16); когда грешные люди растлили землю неправдами, Бог Сам омыл ее чудным потопом (Быт. гл. 6 и 7); когда еврейский народ страдал в Египте от рабства, а еще более от соблазнов нечестия, и мог потерять истинную веру, Господь дивно избавил его чрез Моисея (Исх. 3, 1–20); когда Савл хотел истребить юную церковь Христову и шел уже в Дамаск, чтобы гнать там христиан, Господь Сам явился ему и чудесно соделал его из гонителя – апостолом (Деян. 9, 1–30). Короче, во всех случаях, когда для блага мира и людей нужна была непосредственная помощь Божия, Господь явил ее различным образом и нередко чудотворил.

б) **Так Он иныне действует:** ибо в Нем нет перемены (Иак. 1, 17), хотя мы часто по невнимательности своей не замечаем, а по духовной слепоте не видим Его силы и действия. Все, даже и необыкновенные события в мире, народах и в собственной нашей жизни, мы обыкновенно приписываем каким-нибудь естественным причинам или нашим силам и стечению обстоятельств, а забываем первую причину всего – Бога, источника нашей жизни и сил, верховного распорядителя вселенной. В этом случае мы уподобляемся

неразумным детям, которые, смотря на часы и видядвигающуюся на них стрелку, думают, что она движется сама собою, а не знают того, что ее движение происходит от скрытой в часах пружины, устроенной искусным художником, который по своей воле может ускорить, замедлить и вовсе остановить ход часов, а вместе и движение стрелки. Нет, братия, *Бог есть действующий вся во всех*, говорит апостол (1Кор 12, 6), – Он всем распоряжается и все направляет к благим и премудрым Его целям; а природа, наши силы и все в мире только орудия в деснице Его для достижения сих целей (Прит. 21, 1. Исх. 35, 1–6).

III. Если *Бог творит елика хочет*, и, когда Ему угодно, побеждается естества чин, которого никто иной не может изменить, если Он распоряжается всем по Своей воле, действует иногда вопреки законам природы и производит такие чудные дела, которые превышают естественные силы, и однако чрез это не нарушается стройный порядок в мире, но еще достигается высшее благо тварей: то из сего видно, что могущество Его неограничено, премудрость Его беспредельна. Смиримся же пред Его величием, будем благоговеть пред непостижимыми Его судьбами и благопокорно станем исполнять во всем святую волю Его. Не станем унывать, братия, а тем паче отчаяваться, в каких бы трудных и опасных обстоятельствах ни находились мы; но будем утешать себя мыслию, что милосердый Бог печется о нас и может избавить нас от всяких бед, а с тем вместе будем усердно молить Его о помощи в наших нуждах. (Сост. по «Избран. слов. и бесед.», Платона, митр. киевск., Киев, 1892 г.).

Восьмой день. Поуч. 3-ье. Рождество Божией Матери.

(Причина радости христиан по поводу рождения Божией Матери).

I. Родителями Пресвятой Богородицы были свв. и праведные Иоаким и Анна. Св. Иоаким происходил от царя Давида, а Анна из первосвященнического рода Аарона, и оба вели жизнь благочестивую: на всякий праздник творили милостыню и давали обильные жертвы на храм. Они жили в супружестве уже 50 лет, но, не имея детей, сильно скорбели об этом и молились Богу о разрешении своего неплодства. Раз, в один великий праздник, Иоаким хотел принести в храме жертву Богу. Но первосвященник, при множестве народа, стал упрекать его за грехи, говоря, что Бог не благословил его детьми и что он недостойн приносить дар Богу. Возвратившись с печалью домой, Иоаким ушел в поле, где паслись его стада, и здесь, излив в молитве пред Богом свою скорбь, дал обет поститься 40 дней и жить в пустыне. Анна, узнав, что случилось в храме, и видя, что муж не возвращается, начала также скорбеть и плакать. Однажды, сидя в саду под ветвистым деревом, она увидела на дереве гнездо с птенцами. Это еще более усилило скорбь ея. Она подумала, что она грешнее всех в мире, если Господь не дает ей даже тех радостей, которые имеют птицы и звери. Она со слезами стала молиться, и вдруг явившийся к ней ангел сказал ей: «Анна, молитва твоя услышана. Ты родишь Дщерь преблагословенную; чрез Нее благословятся все племена земные и дастся спасение всему миру. Ты назовешь Ее Марией». Ангел скрылся, а Анна, в сильной радости, дала обет посвятить Богу дочь свою и поспешила в Иерусалим, чтобы в храме благодарить Господа. В тот же час ангел явился Иоакиму в пустыне и, сказав о милости, которая дарована Анне, велел ему идти в Иерусалим, где он увидит жену свою у Золотых ворот храма. Увидевшись и помолвившись вместе во храме, Иоаким и Анна с радостью возвратились домой. И

действительно, чрез год, 8 сентября, родилась у них дочь, Пресвятая Дева Мария. Иоаким принес великие жертвы Богу, и все прославляли ниспосланную им великую милость Божию. После того как Иоаким и Анна ввели свою Дщерь во храм, для воспитания Ея в святости и чистоте, Иоаким скончался 80-ти лет от роду. Анна переселилась из Назарета в Иерусалим и жила при храме, около дочери, непрестанно молясь Богу. Она скончалась 79-ти лет от роду, чрез 2 года после смерти Иоакима.

II. В песнопениях и молитвах церкви выражаются чувства благоговейной радости о рождении преблагословенной Девы. *Сей день Господень, радуйтесь людие!*

а) **Прежде всего церковь радостно приветствует рождение Той, Которая должна послужить великому делу нашего спасения.** Господь predetermined спасти нас прежде, чем согрешили прародители, прежде даже создания мира. Тотчас после грехопадения объявлена была радостная весть о нашем спасении. Но Господь не приходил на землю более пяти тысяч лет. Много было причин для этого: одна из числа главных была та, что во все это время не обреталось столь чистой и достойной девы, которая могла бы воспринять и носить в себе Невместимого небесами. Нужно было, чтобы род человеческий прошел долгий ряд испытаний в праотцах, патриархах, пророках, царях, чтобы могла явиться эта ветвь от корени Иессеева – это чудо нравственной чистоты в развращенном роде человеческом. В рождении Марии разрешилось не только неплодство Иоакима и Анны, но и неплодство всего человеческого рода.

б) **Это первая причина радости: вторая – в самой мысли о Пресвятой Деве.** Народы, общества, государства празднуют дни рождения людей великих и сплетают венки им. Но из всех великих людей, каких носила на себе земля, нет выше Той, Которая ныне была дарована миру. Все высокие свойства, отличающая истинно-великого человека: чистота сердца, дивное терпение, совершенная покорность, полная сосредоточенность в себе и верность призванию и, наконец, на такой высоте искреннейшее и совершеннейшее смирение –

украшали душу и являются в жизни преблагословенной Марии. Она выше не только всех людей, но и самых высших ангелов, херувимов и серафимов.

в) Третья причина настоящей радости – в нас самих. Слабый по душе и телу человек, а таковы все мы, имеет нужду в покровительстве и помощи. Земные покровители так непостоянны и так требовательны, и притом так немощны и не надежны. Лучше было бы найти покровителя на небе, который бы мог предстать с мольбою о нас к Самому Богу, который был бы готов всегда ходатайствовать за нас, и ходатайство которого было бы приятно Богу. Такую заботливую покровительницу, мать, обнимающую в своей любви всех и каждого, заступницу усердную, неотступную и сильную ходатаицу ныне даровал Господь земле в лице назаретской Девы, теперь окруженной славою Царицы небесной.

III. Пресвятая Богородице, спаси нас! Аминь. (Сост. по «Слов. И реч.», прот. П. Смирнова, ч. II).

Восьмой день. Поуч.4-ое. Празднование Почаевской иконе Божией Матери.

(История чудотворной иконы с нравственными уроками).

I. О явлении чудотворной Почаевской иконы на Волыни, празднование которой совершается ныне, сохраняются следующие предания. Ее привез в Россию в 1537 году константинопольский митрополит Неофит, путешествовавший в это время в нашем отечестве. В благодарность за оказанное ему гостеприимство он благословил ею одну из благочестивых и страннолюбивых жен, по имени Анну Гойскую, проживавшую в местечке Орля (ныне деревня Урля). Господу угодно было прославить этот лик Приснодевы Марии. Икона несколько раз являлась во сне в лучезарном свете владельнице дома и проживавшим в нем, но Анна не верила ни себе, ни другим. Однажды она увидела изображенную на иконе Богоматерь в сиянии света уже не во сне, но наяву. Прошло немного времени, и от иконы стали истекать чудотворения. Тогда Анна стала оказывать иконе более благоговения; но это чувство ее особенно возрасло и усилилось после того, как прозрел ее родной брат, слепец от природы, в умилении сердца со слезами помолвившийся пред святою иконою об избавлении от своего природного недостатка. После этого, считая себя недостойною обладать такою святынею, Анна, по совету духовных и мирских лиц, с торжеством препроводила сей образ в обитель, находящуюся в м. Почаеве, Волынской губернии. С тех пор эта святая икона пребывает там доселе и известна под именем Почаевской. Между многими чудесами от Почаевской иконы Богоматери особенно замечательно чудесное избавление Почаевской обители в 1675 году заступлением Богородицы от турок. Неверные мусульмане приступили к самым стенам монастыря. Православные иноки, возлагая надежду свою на помощь Заступницы рода христианского, всю ночь молились пред Ея чудотворною иконою. Когда во время пения акафиста

они возгласили: «Взбранной воеводе», им явилась Божия Матерь в светлой одежде, окруженная ангелами с обнаженными мечами, и с белоблещущим омофором. В это время на турок напал внезапный страх, так что они обратились в бегство.

II. Православные христиане, населяющие наше отечество, питают к Почаевской иконе Богородице великое благоговение. На поклонение этой святыне стекаются в Почаевскую лавру богомольцы из всех концов святой Руси.

а) **И тот, кто приходит туда с верою, после усердной молитвы своей к Пресвятой Богородице, без сомнения, получает не малое утешение духовное, чувствует заметное облегчение от угнетающих почти каждого из нас недугов телесных и душевных.** Не даром же православный русский народ так любит искать утешения наболевшей душе в путешествиях к святым местам. Каждый год с раннею весною неутомимые труженики из нашего простого народа во множестве путешествуют по разным святыням со всех концов широкой России: от Почаева до Киева, а от Киева до Троицы Сергия и Соловецкого монастыря. Эти благочестивые поклонники с посохом в руке и с котомкою за спиною проходят тысячи верст под дневным жаром, часто с невыразимую усталостию, питаясь сухим хлебом и простою водою. Всех их влечет на эти труды одна таинственная благодать, пребывающая в тех местах, где когда-то спасались святые люди, где нетленно почивают их священные останки, где хранятся вообще благоговейно почитаемые верующими святыни. Как отрадно бывает душе, истомленной невзгодами житейскими или вихрем суетных забот, отдохнуть в тиши этих святых мест! Как-то особенно чувствует себя там наша душа; как будто там и воздух не тот, и природа другая, и люди иные; и сам там как будто становишься другим, словно под влиянием какой-то благодатной силы душа наша там согревается, просветляется и чувствует отраду. Да, святыя места суть поистине благодатные источники святой жизни.

б) Но не всякий из нас, христиан, имеет возможность поклониться святыне на месте ее прославления. Да этого от нас никто и не требует. **С нас будет совершенно достаточно, если**

мы будем ублажать и прославлять Пресвятую Богородицу на месте своего жительства, если мы будем с усердием обращаться к Ней в своих ежедневных молитвах. Ведь Божия Мать едина, и только иконы Ея существуют разные. Пред какой бы иконой Ея мы ни стали молиться, наши прошения будут восходить все к Той же Богоматери, Которая предстоит на небе престолу Сына Своего. Когда мы молимся пред какою-либо иконою, то должны устремлять свой ум и сердце не к вещественному изображению, но к тому, кто изображен на иконе. Изображение же, или лик, только возбуждают нас к молитве, напоминая собою о тех благодеяниях, которые истекают чрез изображенного на иконе Господа и Пречистую Богородицу. И чем благолепнее икона, тем сильнее возбуждается дух к молитве. Вот почему православные христиане с самых давних времен заботятся о благолепии и святолепии иконных изображений.

в) Но дорожа благолепием имеющих в наших храмах и домах священных изображений, мы должны неусыпно заботиться и о чистоте и просветлении образа Божия в нас самих. Слово Божие свидетельствует, что все мы созданы по образу и подобию Божию. Душа наша есть то же как бы икона или образ Господа, ибо она, хотя и в малой мере, наделена и владеет теми качествами, какие в совершенстве и во всей полноте свойственны Творцу и Промыслителю нашему. Но как есть иконы полинялыя или мало похожая на изображенных на них св. лиц, так есть и души, утратившие чуть не все черты образа Божия. Не даром св. писание говорит о невоздержных людях, что они приложились скотам несмысленным и уподобились им. Боясь этого, будем хранить, православный христианин, свою душу и сердце в чистоте и благообразии. (См. «Воскр. ден» за 1892 г.).

III. Братие! Будем обращаться с усердною молитвою к Богоматери, да поможет Она нам избавиться от бед земной жизни и да сподобит Она нас наследовать жизнь вечную. Она для мира христианского есть «древо светлоплодовитое, от него же питаются вернии, источник животные воды неистощаемый,

пристанище в пучине скорбей сущим и помощница всем верно молящимся Ей». (Сост. по указ. источн.).

Девятый день. Поуч. 1-ое. Св. богоотцы Иоаким и Анна.

(Добродетельная жизнь родителей – лучшее наследство детей).

I. В настоящий день св. церковь торжествует память св. родителей преблагословенной Девы Марии, праведных Иоакима и Анны. При этом воспоминании, всякому, конечно, не раз приходило на мысль, как счастливы эти достойно убажжаемые супруги, удостоившиеся иметь такую, воистину блаженную и преблаженную Дщерь!

II. Но подобное счастье предлагается, братья, и всем родителям, желающим видеть детей своих истинно счастливыми и блаженными. *Иже без порока живет в правде, блаженны оставит дети своя*, говорит Премудрость Божия устами богодухновенного любителя мудрости. Итак, по учению Премудрости Божией, *самое счастливое наследство для детей есть благочестивая и праведная жизнь родителей*, и первая обязанность родителей, желающих счастья своим детям, самим жить праведно и благочестиво, как жили праведные родители Матери Божией.

а) **Не так рассуждает наша житейская мудрость.** «Живя правдой, говорит она, наживешь не много; с чем же останутся дети? То ли дело, если какими бы то ни было средствами приобрести для них большое богатство, оставить в наследство дома и земли? Тогда они могут быть счастливы и благополучны на всю жизнь. Живя правдою, не уйдешь далеко по пути почестей, не достигнешь тех степеней мирского величия, на которых имена счастливцев блистают титулами и обладают преимуществами наследственными и потомственными; чем же будут отличаться дети праведника между миллионами людей простых и незнатных? и каким почетом и уважением могут пользоваться между согражданами? Иное дело, если добиться высоких почестей, украсить свое имя громкими титулами, чтобы дети могли гордиться своим происхождением, величаться

именами своих отцов и предков. Тогда пред ними будут открыты все пути к почестям и славе. Живя правдою, нельзя не нажить себе многих недоброжелателей и врагов, которых вражда обратится, потом, и на детей; как же будут счастливы дети праведника среди ненавидящих их? То ли дело снискать себе, какими бы то ни было путями, расположение сильных земли? Тогда и дети будут пользоваться их покровительством и милостями, и найдут дорогу к благополучию».

Так, говорю, рассуждает наша житейская мудрость. *Но лживи суть сынове человечестии в мерилех своих, еже неправдовати.* (Пс. 61, 10). **Всегда ли оправдываются на деле эти, по-видимому, основательные расчеты житейской мудрости? Нет, гораздо чаще случается наоборот.** Нажитое неправдою имущество не долго остается в руках детей и наследников неправедного богача. Чаще всего бывает, что, по слову пророка, *чуждии поядают труды его*, а его потомки остаются нищими. *Всуе мятется человек, говорит слово Господне: сокровиществует, и не весть, кому соберет я.* (Пс. 38, 7). Справедливо замечают, что благоразумно пользоваться богатством умеет только тот, кто приобретает его собственными трудами, а не тот, кому достается оно даром, без трудов и забот. Просторные дома бывших некогда богачей скольких переменяли уже владельцев? А несчастные потомки их строителей ищут и не находят угла, где главу подклонить. А достигнутая неправдою почести разве не ложатся несмываемым пятном на детях и потомках? Разве не подвергают их, вместо незаслуженного почета, заслуженному посмеянию? Мало ли было великих и славных в глазах мира имен, которых и самая *память*, по слову Писания, *погибе с шумом*? С другой стороны, если, и живя правдою, можно возбудить к себе нерасположенность людей злых и развращенных; то, живя неправдою, можно ли не оставить по себе неприязненной памяти даже у людей добрых и честных? А сколько слез обиженных упадают не на одну могилу, а на оставшееся потомство человека неправедного? Сколько горьких укоризн и жалоб услышат его дети? И не будет ли память неправедного родителя служить для них не утешением, а

наказанием? Равным образом, и покровительство сильных земли надолго ли может обеспечивать участь детей их льстеца и прислужника? *Не надейтесь*, говорит слово Божие, *на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения: изыдет дух его, и в персть свою возвратится: в той день погибнут вся помышления его* (Пс. 145, 3. 4), а с ним погибнут и все возлагавшиеся на него надежды.

б) Не таково наследство для детей – беспорочная, праведная и благочестивая жизнь родителей. Это наследство прочнее и надежнее всякого богатства, дороже всех почестей и титулов, вернее всякого благоволения сильных земли.

Кто живет праведно, *ходя во всех заповедех и оправданиих Господних безпорочно* (Лк. 1:6), на том, во-первых, почивает благословение Божие, которое переходит и на потомство его в роды родов. Угодил Авраам Богу, – и не только ближайшие, а и самые отдаленные его потомки благоденствовали под осенением почившего на предке их благословения Божия. Лишился благословения Божия нечестивый Саул, – и царственные потомки его скитались нищими, и самый род его пресекся в непродолжительное время. Сколько есть, может быть, и между нами людей, живущих в довольстве и благополучии, которые достигли сего состояния не богатым наследством и не сильными связями, а молитвами и благословением благочестивых родителей! Так велико и важно, так благонадежно и прочно для самого земного благополучия благословение Божие, почивающее на людях благочестивых и праведных! Оно и составляет истинное счастье их детей и потомков. *Род правых благословится*, говорит слово Господне.

Кто живет праведно, тот не только не обижает никого, напротив, благотворит и благодетельствует всем и каждому, благодетельствует и самим врагам своим; тот оставляет по себе одну добрую память и добрую славу, благодарное чувство в сердцах всех, окружавших его. Потомство такого человека всегда найдет себе покров и защиту. Доброе имя отца есть как бы рекомендательное письмо для его сына; с ним он везде найдет себе друзей и

покровителей. Если бы человек праведный и имел в жизни своей каких-либо недоброжелателей, то и их недоброжелательство не может продолжаться далее его гроба. Ибо не могут они не сознавать, что несправедливо ненавидели мужа праведного, несправедливо обижали и оскорбляли его во время его жизни, что они воздавали ему злая, он же воздавал им благая. И не побудит ли их проснувшаяся совесть сделать что-либо доброе для детей его? Таким образом, дети праведника не только в друзьях, а в самых врагах его не найдут ли скорее друзей и покровителей, нежели врагов и недоброжелателей?

Кто без порока живет в правде, тот живет трудолюбиво, умеренно и воздержно. Если не имеет он большего богатства, то имеет честное довольство во всем; потому что не имеет ни излишних, изысканных нужд, ни разнообразных, изобретаемых праздностию, потребностей, ни безграничных, ничем не удовлетворяемых, желаний, а довольствуется тем, что посылает и чем благословляет его Господь Бог. *Тот и детей своих приучает с малолетства быть также трудолюбивыми и воздержными* и также довольствоваться тем состоянием, каким благословляет их Бог. *Могут ли быть несчастными такие дети? Нет;* ибо истинное счастье человека не вне его, а внутри, в его сердце. Осыпьте каким угодно богатством человека корыстолюбивого и любостыжательного, – он не будет доволен, не перестанет мучиться желанием большего, и будет истинно несчастен, потому что никогда не будет иметь того, чего желает. Украсьте какими угодно почестями человека честолюбиваго, – ему все будет мало, его не перестанет мучить зависть к его соперникам, он всегда будет терзаться тем, что не сбываются безрассудные мечты его, не исполняются его необузданные желания. *Се бо царствие Божие внутри вас есть,* говорит Господь. *Ищите прежде царствия Божия и правды его, и все, потребное для жизни временной, приложится вам.* (Матф. 6, 33).

Кто, наконец, сам живет благочестиво, тот и детей своих воспитывает в благочестии и страхе Божиим. А добрый и благочестивый сын будет счастлив и без богатого

наследства, равно как порочному сыну не в помощь и богатство. *Благочестие, говорит апостол, на все полезно есть, обетование имущее живота настоящего и грядущаго. Вот, почему св. Давид уверяет, что он во всю долгую жизнь свою не видел, чтобы потомство праведника терпело нужду и бедствовало. Юнейший бых, ибо состарехся, говорит он, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба. Весь день милует, и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет.* (Псал. XXXVI, 25–26). Праведные родители Пресвятой Девы Марии не обладали земными сокровищами, и не оставили Ей в наследство никакого богатства; напротив, приведя Ее, трехлетнюю Отроковицу, в храм Божий, предав Ее Господу, и сами скоро отошли ко Господу, оставив Ее сиротою, одинокою и беспомощною в мире, под кровом храма Божия и под благодатным покровом Самого Господа храма. Но они оставили Ей в наследство живой дух истинного благочестия, которым от юности напиталось Ея сердце, сделавшееся чистым и святым храмом Духа Божия; оставили любовь к закону Господню и божественному слову, которым питалась душа Ея, как манною небесною, и возросла в меру возраста исполнения Христова; оставили пример своей целомудренной, благоговейной и богобоязненной жизни, который был для Нея добрым руководителем и пестуном во Христа. Они уневестили Ее Господу, а Господь избрал Ее в Матерь Себе. Какое наследство земное могло бы так осчастливить Ее и сделать воистину блаженною и преблаженною на веки?

III. О, если бы хотя любовь родительская и желание счастья своим детям побуждали каждого без порока жить в правде! Как были бы тогда счастливы и родители и дети! Аминь. (Сост. по пропов. Димитрия архиеписк. херсонск. и одесск.).

Девятый день. Поуч. 2-ое. Св. праведные богоотцы Иоаким и Анна.

(Уроки из их жизни: а) благочестие не мешает семейной жизни, б) христиане не должны чуждаться семейной жизни и в) страшиться многочадия).

I. Перенесемся, христиане, мыслию нашею за 19 почти веков назад, к тем временам ветхозаветной истории, когда народ все более и более терял свою независимость и самостоятельность и когда наступало время совершиться делу спасения рода человеческого чрез едиnorodного Сына Божия Иисуса Христа, воплотившегося от Духа Свята и преблагословенные Девы Марии.

В те дни в бедном городке галилейском Назарете жила благочестивая чета Иоаким и Анна. Эти смиренные назаретяне не были ничем знамениты во Израили, не отличались от простых жителей Назарета никакими особенными преимуществами внешними.

Однако, не знатные в очах человеческих, Иоаким и Анна были велики пред Богом своею верою и благочестием; не славные богатством тлеющим, они были богаты праведною жизнью и добродетелями. Скромная, трудолюбивая, богобоязненная жизнь доставляла им не только честное довольство, а и некоторый избыток, который давал им возможность делать более дел благочестия и человеколюбия, нежели сколько требовал самый закон. Св. Иоаким имел обычай весь плод трудов своих разделять на три части: одну посвящал Богу в жертвах и приношениях алтарю Господню вместо требуемой законом десятины, другую раздавал бедным и убогим и только третью часть оставлял на содержание своего дома. Уже это одно ставило его неизмеримо, выше тех, славившихся во Израили праведников, которые исправно платили десятину и оставляли важнейшее закона – милость и правду, – которые от великих сокровищ своих подавали лепты

среди торжищ «да видимы будут человеки» и в то же время поядали дома вдовиц. Но вся высота внутреннего благочестия праведной четы, их чистоты и святости, их духовного совершенства в вере и упования на Бога открылась впоследствии, когда угодно было Господу явить всему миру великое их предназначение.

Казалось, ничто не должно было возмущать мирной, благословенной, всем довольной жизни благочестивых супругов. Но праведники не могут быть без искушений и скорбей: «многи скорби праведным», говорит слово Божие. Высокое предназначение св. Иоакима и Анны требовало и пригиготвительного и продолжительного испытания, очищения, усовершеня. Потому-то вся жизнь праведных супругов, по устройению Божию, была непрерывным испытанием их веры, терпения и преданности воле Божией. Иоаким и Анна были бездетны. И в наши времена безчадие есть тяжелая скорбь для супругов; но во времена подзаконные оно считалось величайшим бедствием и сопровождалось тяжкими скорбями, для перенесения которых нужна была вся твердость веры и упования на Бога. Самый закон почитал безчадие явным признаком не только неблаговоления, но и тяжкого наказания Божия, запрещал даже принимать дары и жертвы от человека, не оставившего семени во Израили. А во мнении народном бездетный почитался как бы отверженным от Бога, достойным отчуждения и презрения сынов израилевых. И это, как выражается песнь церковная, «поношение безчадства» благочестивые супруги должны были терпеть до самой старости! Но они терпели и не ослабевали верою, молились и уповали, в твердой уверенности, что Бог может и бесплодным даровать потомство и многоплодных обезчадствовать.

Возрастая таким образом верою и упованием, укрепляясь в терпении и преданности воле Божией, очищая сердце свое вниманием, молитвою и исполнением заповедей, обновляясь духом по мере оскудения сил телесных, Иоаким и Анна, с преклонностью возраста телесного, достигли такой высоты совершенства духовного, что достойны были сделаться родителями той преблагословенной Дщери, Которой, по

предопределению Божию, надлежало быть Материю едиnorodного Сына Божия.

Но для сего Господу угодно было подвергнуть их одному самому тяжкому испытанию. В один великий праздник праведный Иоаким, по обычаю законному, явился с дарами и приношением Богу в храм Господень. Первосвященник Иссахар, принимавший приношения от народа, быть может, обремененный приготовлением множества жертв, не восхотел принять жертвы от рук Иоакима. «Ты не достоин», – сказал ему Иссахар, – «того, чтобы принять от тебя дары Богу, как от истинного израильянина; ибо ты безчаден, и нет на тебе благословения Бога отцов наших. Верно, за какие-либо тяжкие грехи так отвергает тебя Господь Бог наш». Что же Иоаким? – С глубоким смирением принял он это обличение, как бы из уст Самого Бога, признав себя недостойным не только оставаться долее в виду дома Божия в Иерусалиме, но и возвратиться в дом свой, и с тяжкою скорбью удалился в пустыню, где паслось стадо его. Здесь в посте и покаянии, в слезах и молитве провел он сорок дней, умоляя Господа простить ему все грехи его, отъять поношение его во Израили, благословить его в старости рождением чада, как благословил Авраама рождением Исаака.

В то же время невыразимую скорбью поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о таком посрамлении добродетельного мужа своего пред лицом жертвенника Божия, при многочисленном стечении сынов израилевых, в священный день великого праздника Господня. Одну себя почитала она во всем виновною, одну себя грешнейшею паче всех жен израилевых. Заключившись во внутренней клети дома своего, в посте и покаянии, в слезах и воздыханиях, вопияла она ко Господу день и ночь, умоляя Его не ради себя, как недостойной милости, но ради добродетелей благочестивого супруга своего, отъять от них поношение безчадства и благословить их плодом чрева.

Такая крепкая вера и упование на Бога, такое самоуничжение и смирение праведных супругов достойны были, чтобы призрел на них Тот, Кто сказал чрез пророка: «на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего

словес Моих». И вот ангел Господень явился молящейся Анне, а потом и плачущему в пустыне Иоакиму, и возвестил им, что молитвы их услышаны, слезы и воздыхания их принял Господь, как благовонное кадило и как жертву благоугодную, – что Он даст им Дщерь – преблагословенную в женах, чрез Которую благословятся, Которую и Саму будут благословлять все племена земныя. Обрадованные этим небесным благовестием, праведные Иоаким и Анна от всего сердца прославляли и возблагодарили Господа Бога, призревшего милостию Своею на смирение их, и единодушно положили обет посвятить Ему обещанное дитя. И божественное обещание о рождении преблагословенной Девы Марии, и обет родителей ея, в свое время, в точности исполнились.

II. Таковы были праведные Иоаким и Анна!

По образу своей жизни, по своим высоким нравственным качествам да послужат они образцом для подражания и христианских родителей, и всех православных христиан.

а) **Напрасно** многие в наше время **думают, что высокая христианская жизнь не достижима для людей, связанных узами семейными**, обремененных заботами и попечениями житейскими. Пример праведных родителей пресвятой Девы показывает, что, и живя в мире, не разрывая ни семейных, ни общественных уз, не оставляя необходимых забот о доме своем и трудов служения общественнаго, можно достигать такой высоты совершенства духовнаго, какой не все достигают и в пустыне. Вся тайна в том, куда направлено сердце человека, – к Богу или к мамоне, к небу или к земле. Истинно благочестивый человек, где и чем бы он ни был, все силы души своей направляет к Богу, приучает себя быть всегда в вездеприсутствии Божиим, и потому, подобно древнему пророку, поставляет с собою завет не только не делать, а и не помышлять ничего лукавого пред Богом, не преступать заповеди Божией не только делом, а и мыслию и желанием. На все обязанности и занятия свои, каковы бы они ни были – велики или малы, он смотрит, как на дело Божие, и исполняет их со страхом Божиим, во славу Его пресвятого имени. Что ни делает, он делает пред Господом, призывая Его святое

благословение и помощь, воздавая Ему благодарение и славу за успех своего дела.

Даже замечено, что семейные люди весьма часто отличаются такую преданностью Промыслу Божию, такую надеждою на Бога, которая не всегда встречается среди людей одиноких.

б) **Второй урок**, который предлагает нам жизнь святых и праведных богоотец Иоакима и Анны, весьма скорбевших по поводу своего безчадства и сильно желавших детей, **состоит в том, что христиане не должны чуждаться семейной жизни.** Отраднo старцам – родителям быть окруженными детьми, способными поддержать их дела и успокоить в немощах старости. В виду подростoющего поколения ревность к делам в старших членах семьи естественно усугубляется, так как есть для кого трудиться и на кого возложить надежду.

В горе и несчастьи семьянин найдет лучшего друга – утешителя в лице своей жены, лучшего помощника себе и не заменимого воспитателя детей в духе св. веры и благочестия.

Как не полна и безотраднa, напротив, жизнь человека бесcемейнoго, одинокого, не видящего вокруг себя лиц родственных, на кого бы положиться во время оскудения крепости сил. Не имея в виду ближайшей цели жизни – в будущем обеспечении и религиозно нравственном и вместе умственном просвещении членoв своей семьи, человек одинокий привыкает жить только для себя, для своего удовольствия, причеM невольнo уклоняется от правильного порядка жизни, неспособен делается к самоотвержению и обузданию своих прихотей. И мы на опыте видим, как часто холостая и одинокая жизнь влечет человека к праздности, расточительности, к скупости, отвратительному себялюбию (эгоизму), разврату и тому подобным порокам.

в) **Третий урок, предлагаемый жизнью св. богоотец Иоакима и Анны, состоит в том, что христиане не должны страшиться многочадия.** Только ложная свобода от обязательств, соединенных с содержанием и благоустройством семьи, служит для некоторых приманкою к холостой жизни и отвращает от брака, так что вступать в законный брак, по

понятию большинства нынешних молодых людей, значит налагать на себя «тяжкие узы». Что же показывает это уклонение от священных обязанностей семьянина, как не очевидное преобладание в современном обществе губительного духа своекорыстия и самоугождения и очень часто разнузданной чувственности?

Не по влиянию ли этого духа многие семейные люди тягостятся своим положением и прямо ропщут на многочадие? Да! Если будем судить о своем земном назначении по степени личного нашего спокойствия и удовольствия, то невольно приходим к той превратной мысли, что чадородие не благословение Божие, а прямое наказание. Так весьма часто и говорят многие, сетуя на многочадие, падают духом от забот семейных, желают даже смерти детей и рады бывают, когда исполняется это их желание. Какой это тяжкий грех, братия! Как можно прекословить определению Божию и роптать на Бога! Кто говорит, что чадородие и многочадие легки для человека? На каждой матери исполняется приговор Божественного правосудия: «в болезнях родиши чада» (Быт. 3, 16). Родивши детей, нужно их возростить и воспитать, – а для этого нужно много самоотвержения и терпения, – приходится иногда родителям дни и ночи проводить в уходе и попечении о детях. Но ничто доброе и полезное не дается человеку легко на земле. Тернист и труден путь жизни человеческой, но не должно унывать и роптать вообще; так и при многочадии не должно ослабевать в вере и уповании на Бога. Чадородие и воспитание детей – это такие подвиги, которые приводят ко спасению. «Жена спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святых с целомудрием» (I Тф. 2, 15), говорит апостол. Пусть обязанности семейные могут иногда препятствовать нам в деле благотворения и богопочитания, не дадут нам возможности часто ходить в храм Божий, строго поститься, подавать щедрую милостыню. Но за родительскую любовь и самоотвержение, за усердное воспитание детей для царствия Божия, а также за молитвы наших детей, Господь простит наши недостатки и покроет их Своею благодатью.

III. Жизнь святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны да научит нас той истине, что семейная жизнь не препятствует благочестию, что истинный христианин не должен ни чуждаться семейной жизни, Богом установленной и Богом благословенной, ни страшиться многочадия, которое есть признак особого благоволения Божия. (Свящ. Григорий Дьяченко).

Девятый день. Поуч. 3-е. Святитель Феодосий архиеп. Черниговский.

(Обретение его св. мощей).

(Уроки от нетления мощей свят. Феодосия: а) вера Христова истинна и животворна; б) христиане должны перевести в свою жизнь то, во что веруют).

I. 5 февраля 1896 года исполнилось 200 лет со времени блаженной кончины святителя Феодосия углицкого, архиепископа черниговского, честные мощи которого нетленно почивают в пещере при Борисоглебском храме черниговского кафедрального собора, источая многочисленные чудотворения и исцеления с верою и молитвою прибегающим к предстательству святителя. Вследствие сего память Феодосия углицкого благоговейно была чтима в православном народе русском, во множестве стекавшемся из разных местностей в Черниговский Борисоглебский собор к могиле иерарха для принесения молитв о упокоении души его с упованием на молитвенное ходатайство его пред Богом. Уверенность в святости святителя по воспоминаниям о высокой подвижнической жизни его и чрез совершавшиеся у гроба его чудесные исцеления с течением времени возрастала и утверждалась в православном народе все более и более. Ввиду этого Св. Синод поручил Преосвященному черниговскому собрату и доставить Св. Синоду сведения о жизни и подвигах святителя Феодосия Углицкого, а затем нашел благовременным приступить к необходимым распоряжениям для удостоверения о нетлении тела святителя Феодосия и о чудесных действиях, совершающихся при гробе его над верующими, – ближайшее обследование чего и было возложено на преосвященных Иоанникия, митрополита киевского, и Антония, епископа черниговского и нежинского. Последние, присоединив к себе викария черниговской епархии, епископа

Питирима, и высших представителей черниговского духовенства, 5 июля 1895 г. прибыли в пещеру при Борисоглебском храме черниговского кафедрального собора и, по совершении здесь панихиды по святителе Феодосии, произвели подробное освидетельствование гроба, одежд и самого тела святителя Феодосия, причем оказалось, что тело святителя Феодосия благодатию Божиею сохранилось нетленным, несмотря на пребывание в течение 200 лет в пещере Борисоглебского храма, не отличающейся притом сухостью. Независимо от этого, преосвященные Иоанникий и Антоний вместе с другими духовными лицами, пригласив лиц, испытавших на себе или на своих сродниках чудесные исцеления заступлением святителя Феодосия, по молитвенном призывании его благодатной помощи, собрали от них под присягою, за рукоприкладством, показания о действительности совершившихся над ними чудотворений, каковых событий ими было обследовано 49. Св. Синод, рассмотрев со всевозможным тщанием все обстоятельства дела, пришел к полному убеждению в истине нетления тела святителя Феодосия и в достоверности чудес, чрез него совершающихся, и, воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, благоволившему явить прославлением иерарха церкви русской новое и великое знамение Своих к ней благодетей, во всеподданнейшем докладе Государю Императору полагал во блаженной памяти Феодосия, архиепископа черниговского, причислить к лику святых, благодатию Божиею прославленных, и нетленное тело его признать святыми мощами. Получив соизволение на это Государя Императора, Св. Синод указом своим от 26 июня объявил во всенародное известие о торжественном открытии 9 сентября 1896 г. в г. Чернигове мощей святителя Феодосия углицкого, архиепископа черниговского, отныне причисленного к лику святых угодников русской церкви.

II. Не многое дошло до нас из жизни святителя Божия, но самые нетленные останки его преподают всем и каждому неумолкающее поучение, – поучение глубоко назидательное и отраднo утешительное. Приникать умом и сердцем к сему поучению, уразумевать его по возможности и пользоваться им

для своего спасения и блаженства, – долг каждого истинного христианина.

а) **Безмолвный гроб, вмещающий в себе нетленные останки святителя Божия, внушает нам прежде всего ту основную и коренную истину христианской веры, что се есть живот вечный, да знают единого истинного Бога, и Его же послал Он, Иисуса Христа (Иоан. 17, 3).** Было ли когда-либо и где-либо подобное чудесное явление нетления между людьми, не исповедующими христианской веры! Не было никогда и нигде, после того как правда Божия изрекла человеку-преступнику: *земля еси и в землю отыдешу* (Быт. 3, 19), – после того, как *единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде* (Рим. 5, 12). Что же значит сие? Отчего в одном христианстве встречается подобное явление? Оттого, что оно только одно вводит жизнь божественную в отчуждившееся от нея человечество. – *Жало смерти, а вместе с нею и тления, грех* (1Кор. 15, 56). Тлетворный яд греха, заражая первоначально душу, скорее или медленнее, но всегда смертоносно, отравляет и тело, так что доколе есть грех в существе человека, дотоле человек неизбежно подлежит тлению и смерти. Дабы человеку снова возвратиться в нетление, необходимо, чтобы он не только перестал отравлять себя грехом, но и получил отвне животворную силу, которая исправила бы в нем повреждение, произведенное прежними приемами яда греховного. Требования необходимая, но совершенно невозможные для самого человека: *ибо кто чист будет от скверны? Никтоже, аще и един день жития его на земли.* (Иов 14, 4). С другой стороны, как получить животворную силу, противодействующую тлетворному действию греха, – силу, которая в Боге, Источнике живота, когда грех, отравивши существо наше, стал средостением между нами и Богом и преградил собою токи благодати Божией? Вот почему не видим мы вне христианства ни одного примера чудесного изъятия из соделавшегося теперь всеобщим закона истления для смертного тела нашего. Чтобы снова возвратить нас в неистление, требуется сила, высшая человеческой, могущество больше естественного,

всемогущество Божие. Бог, создавший человека в неистление, и по падении его не отступил от Своего определения соделать его причастником нетления и вечной жизни. Для избавления человека от работы тлению Он послал на землю Единородного Сына Своего, Который, приняв на Себя вину смерти, – грех всего мира, и вкусив за него самую смерть, воскресением от смерти открыл в Себе источник жизни для всякого, приближающегося к Нему верою и любовью. Животворное действие благодати, начинаясь в душе, распространяется и на все существо человека. Вот почему в христианстве только видим мы примеры чудесного изъятия тел из всеобщего закона тления.

Нетленные останки святителя Христова служат по сему всегдашним, безмолвным, но в самом безмолвии красноречивейшим проповедником истинности и животворности св. веры Христовой. Безмолвный гроб его говорит всем и каждому: «прииди и виждь, истинна ли вера, мною исповеданная, когда она так чудесно оправдана Самим Богом на мне самом; прииди и виждь, животворна ли вера, мною исповеданная, когда божественною силою ее тело мое, само по себе бренное, как бы в самой смерти живет нетлением».

б) *Не слышатель слова забытлив, но творец дела, прикиий в закон совершен свободы, и пребыв, сей блажен в делании своем будет (Иак. 1, 25):* – вот что еще внушают нам нетленные останки святителя Христова. **Только под условием полного и всецелого усвоения себе всего, чему учит и что заповедует св. вера, возможно достигнуть такого прославления.** Животворное действие благодати начинается в душе, и потом уже распространяется на все существо человека. Надлежит посему, чтобы прежде воспринята была и всецело усвоена душою благодатная сила Христова, чтобы потом она могла произвести животворное действие и на тело. Так и представляет слово Божие настоящую жизнь избранных Божиих человеков. Они живут и действуют не своею естественною жизнью, но жизнью Иисуса Христа, таинственно вселяющегося и обитающего в них. *Живу не ктому аз, но живет во мне Христос*

(Гал. 2, 20), говорит о себе св. апостол. С Ним они живут, в Нем и умирают для настоящего растленного мира, с Ним и воскресают духом, начинают жить по Боге, в правде и преподобии истины, жизнью небесною, ангельскою, еще здесь на земле. Эта благодатная сила Христова, обнимая собою всю душу, по тесной и неразрывной связи души с телом, простирается и на него, объемлет и пронизывает его своею живительною силою, и иногда сообщает ему еще на земле, при всеобщем тлении земных существ, силу нетления. Таким, а не иным путем благоугождал Господу и блаженный святитель Феодосий; таким путем достиг он прославления и по смерти своей; тот же путь к вечному животу указывает собою и всем нам, предлагая и побуждения идти сим путем. «Смотрите, – как бы так говорит он, – смотрите, какое дивное воздаяние от Господа за благочестие, когда чрез него не только дух наш удостоивается вечного блаженства в Боге и с Богом, но и самое тело, потрудившееся несколько в подвигах благочестия, делается на столько причастным благодатной силе Христовой, что в самой смерти живет нетлением. И это еще здесь – на земле; что же будет там – на небе?»

Не для всех, конечно, сие дивное прославление еще здесь на земле, прежде всеобщего прославления праведных в блаженном царстве Христовом. Мы видим, что многие и из святых Божиих не удостоены нетления... Но для всех возможно, все предназначены, все и обязаны стремиться к почести вышнего звания о Христе Иисусе, к тому, чтобы удостоиться получить неистлени венеч в царствии Отца небеснаго. А путь к сему не иной, как путь веры, споспешествуемой любовью, проявляемую благочестивою жизнью и свидетельствуемой благими делами.

III. Таковы главные наставления, преподаваемые нам нетленными мощами новооткрытого угодника Божия, святителя и чудотворца Феодосия. «Блюдите, – внушает он нам, – яко зеницу ока, св. веру Христову, держась неуклонно св. церкви православной, как спасительного ковчега Божия, ревнуйте, по моему примеру, перевести в собственную жизнь и деятельность

то, во что веруете. Исполняя сие в меру данных каждому сил от Бога, недалеко будете от царствия Христова».

Дай Бог, чтобы никто из нас не был праздным и забытым слушателем сих наставлений, а по мере сил своих уразумевал их и переводил в плоть и кровь, или лучше – в дух и жизнь. Аминь. (Сост. по слову Иоанникия, митр. киевск. См. Церк. Вед. 1896 г. № 37).

Девятый день. Поуч. 4-е. Свят. Феодосий Черниговский.

(Образец истинного пастыря, представляемый жизнью святителя).

I. Между другими наставлениями, какие заповедал своему ученику-епископу ефесскому Тимофею святой апостол Павел, содержится и такое наставление: *будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1Тим. 4, 12). Этот завет апостольский епископы, как предстоятели церквей, старались осуществлять в своей жизни. И воспоминаемый ныне великий святитель, архиепископ черниговский Феодосий, воплощал в себе образец истинного пастыря.

II. а) **Слово его было мудро, растворено благодатию.** Он назидал своими речами своих пасомых при жизни; назидает всех нас и теперь. В своих видениях он нередко наставлял людей верующих на путь спасительной жизни: научал ходить в храмы Божии, говеть, исполнять уставы святой Церкви, слушать в храмах молебные и акафистные пения, молиться пред чудотворными иконами, чтить праздники церковные, исповедываться в своих согрешениях и приобщаться святого тела и крови Господней. Был святитель Феодосий правдив и говорил только слова правды.

б) **Подавал собою святитель Феодосий образец «в вере и в житии».** Сильна и непоколебима была вера святителя в живого Господа Бога и в Его святой Промысл. Всею душою и сердцем святитель Феодосий был предан Господу и Его заповедям. Жил он так, как велит закон христианский. С юности святитель отличался смирением, терпением, воздержанием и трудолюбием. С раннего возраста он начал жизнь подвижническую, святую, – был инок в истинном смысле этого слова. Любя иночество сам, святитель Божий старался проводить иноческое житие и среди других: как игумен сперва Корсунской обители, потом Выдубецкой, а по переходе в

Чернигов – Елецкой обители, святитель Феодосий много заботился об устройстве в них жизни на строгих иноческих началах. Святая, подвижническая жизнь Феодосия Углицкого доставила ему великое уважение сначала со стороны киевлян, а потом и от жителей черниговской области. Ему давали важные поручения, например, отправляли в Москву к царям Иоанну и Петру Алексеевичам с ходатайством об утверждении епископа луцкого Гедеона на кафедре митрополита киевского. Черниговский архиепископ Лазарь Баранович, блюститель киевской митрополии, еще в 1674 году в письме своем пророчески передавал Феодосию желание свое, чтобы *«имя его написано было на небесах»*. Когда тот же архиепископ Лазарь Баранович сблизился с Феодосием и узнал его высокие нравственные качества, то пожелал иметь его своим постоянным помощником. Самый добрый отзыв дал об архимандрите Феодосии патриарху Адриану архиепископ Лазарь, когда вместе с гетманом Малороссии просил патриарха назначить Феодосия помощником ему, Лазарю, в управлении черниговскою епархией. Вместе с гетманом преосвященный Лазарь Баранович засвидетельствовал, что *«пречестный архимандрит Феодосий муж благий, украшенный добродетелями монашеской жизни, которую ведет с молодых лет, опытен в управлении монастырями, исполнен страха Божия и духовной опытности, просвещен, весьма усерден к церковному благолепию, способен управлять домом кафедры и епархией черниговскою»*. За свои высокие нравственные качества Феодосий и был возведен в Москве патриархом Адрианом 13 сентября 1692 года в сан архиепископа; до самой кончины преосвященного Лазаря († 3 сентября 1693 года) был у него ревностным помощником, а после смерти Лазаря Барановича *«с отрадою и утешением»* для паствы (как говорится в одном донесении от гетмана Малороссии из Батурина) *«восприял архиерейский черниговский престол преосвященный Феодосий Углицкий, который (сказано в том же документе) своими добротами может украсить церковь и благорассмотрением устроить дел правление»*. До какой высокой степени нравственного совершенства святитель Феодосий достиг в

своим святительским званием, – видно из того, что Господу Богу было угодно сохранить нетленными его мощи после погребения его тела в Борисоглебском соборе. Так по истине нужно сказать о свитителе Феодосии: исполнил он в совершенстве завет святого апостола Павла, был «образец для верных в вере и в житии», и доселе остается тем же «образцом» для верных чад Церкви Православной.

в) На основании приведенных в тексте слов святого апостола Павла (из его 1-го послания к Тимофею) нужно восполнить образ святителя Феодосия углицкого еще некоторыми высокими нравственными чертами. Епископы, по апостолу, кроме того, что должны служить для «верных образцами в слове, в вере и в житии», – должны еще подавать в себе самих «пример в любви, в духе и в чистоте». **Святитель Феодосий пламенел любовью к Господу и к своим ближним.** Любовь к Богу преисполняла все его существо с самых ранних лет: умом он возносился к Творцу, когда пребывал в храмах Божиих и поиноческим обетам слушал в них службы Божии. Дух, или настроение его, от частого обращения к Создателю, все более и более отрешался от мирских сует и забот. Помыслы становились все чище и чище; чувствования приближались к небесному, воля направлялась на предметы свойства неземного. Так постепенно все его существо претворялось: плотские помышления уничтожались, а духовные брали над ними верх; в сердце водворялась чистота, сродная с ангельскою чистотою; мир неземной водворялся в его душе. Так стал он человеком, который был в постоянном общении со Христом Спасителем. Благодать Святого Духа действовала в нем и чрез него претворяла все его существо. По апостолу стал он человеком «духовным», который имеет в себе самые высокие христианские качества: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23). Благодать Святого Духа претворяла и самый телесный его состав. Тело его, по апостолу, становилось «храмом Святого Духа» (1Кор. 6, 19); оно готовилось к тому, чтобы, как говорит святой Псалмопевец, «ни одна кость его не сокрушилась» (Псал. 33). Дух Святой

оживотворял тело Феодосия Углицкого, – и оно осталось в нетлении. Теперь прошло уже 200 лет со времени кончины угодника Божия Феодосия Углицкого, а телесный состав его пребывает в нетлении и до сих пор, источая многообразные исцеления для притекающих с верою ко гробу его. Как некогда при апостоле Петре «выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осеняла кого из них» (Деян. 5, 15); или, как свидетельствует книга «Деяний апостольских», во время двухлетнего пребывания в Ефесе другого апостола, святого Павла, «Бог творил немало чудес руками» его, Павла, «так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян. 19, 11–12); как некогда от телесных составов апостолов – Петра и Павла – совершились великие чудеса и знамения: так угодно было Господу Богу, чтобы и в наши времена от нетленного телесного состава святителя Феодосия Углицкого тоже совершались многообразные исцеления и знамения. Как многообразны эти проявления милости Божией чрез святителя Феодосия! То слышишь изумительный рассказ от самой исцеленной (Анны Стефановской) и от ближайших к ней лиц: как она страдала более 3½ лет от неизлечимой болезни, как, бесплодно лечили ее многие врачи, как ее, несчастную, с трудом довели до собора в экипаже на подушках, как внесли на подушках же в церковь и потом в пещеру, как, по совершении панихиды у мощей угодника Божия, больная вдруг взялась сама за железную решетку у гроба святителя, потом сама встала и приложилась к святым мощам, затем вышла по крутой лестнице из пещеры, отправилась в Троицкий монастырь и слушала, сидя в креслах, молебен и акафист пред чудотворным черниговским Ильинским образом Пресвятыя Богородицы, – и стала совершенно здоровою. То слышишь не менее удивительное повествование от почтенной старушки-инокини Каменского монастыря, как Господь Бог исцелил по молитвам святителя Феодосия ее, приговоренную уже к смерти, – послав к ней ночью неведомую монахиню с блюдом святителя Феодосия, из которого она выпила невыразимо приятную воду, – и она,

лежавшая в совершенном расслаблении тела, получила тотчас же полную возможность стать самой с одра смерти, пасть на колени пред иконами с усердною молитвою и потом свободно говорить, ходить и действовать (ухаживавшая за этою инокинею монахиня упала в обморок, когда в первый раз увидала ее здоровою в келье после случившегося необычайного чуда исцеления). Приходилось слышать случаи изгнания бесов из бесноватых, исцеления от немоты, от глухоты, от слепоты, от неизлечимых разных болезней внешних и внутренних, когда врачи оказывались совершенно бессильными, – приходилось выслушивать рассказы простых людей, которые с полною верою свидетельствовали о знамениях милости Божией, проявленной чрез угодника Божия Феодосия или на них самих, или на лицах к ним близких. Можно было бы долго и много беседовать о разных чудесных проявлениях любви к ближним от святителя Феодосия углицкого. Но для этого не достанет времени.

III. В наши времена неверия и различных сомнений, когда так много людей, удаляющихся от святой Церкви Православной, прославление Богом святителя Феодосия имеет особое значение. Более честные и добросовестные из людей неверующих, сомневающих, взирая телесными очами на нетленные мощи угодника Божия Феодосия Углицкого и слыша и читая о разнообразных проявлениях милости Божией чрез того же угодника, притом о таких проявлениях, о которых рассказывают люди живые, достовернейшие свидетели-очевидцы, – говорю, такие люди, хотя не в большом числе, не вразумятся ли сами, не поймут ли, что доселе они глубоко заблуждались и шли по неверному пути? О, если бы Господь Бог Своєю благодатию коснулся сердец и этих людей! Не уразумеют ли и они, что спасительный путь только и можно обрести в святой Церкви Православной, где находятся истинные пастыри стада Христова, подобные святителю Феодосию Углицкому, которые и жили свято, и удостоились от Господа нетления телесных составов, и источают от мощей своих токи чудотворений и разнообразных милостей. Дал бы Бог, чтобы хотя немногие из раскольников и сектантов, подумав

об этом, обратились к истине. Всем чадам Церкви Православной подается также урок: твердо и непоколебимо держаться святой веры православной, укреплять в ней колеблющихся братьев, вразумлять заблудших, наставлять неразумных, подражать в житии угоднику Божию святителю Феодосию углицкому.

Угодниче Божий, святителю Феодосие! Молитвами твоими ходатайствуй пред Господом Богом за всех нас – чад твоих! Ты наш пастырь, а мы – овцы твоего словесного стада! Сохрани нас твоими молитвами пред Богом в чистой вере православной и утверди в житии христианском! Аминь. (Сост. по слову Антония, еписк. черниговск. См. Ц. Вед. 1896 г. № 38).

Десятый день. Св. муч. Минодора, Митродора и Нимфодора.

(Беспечность о своем спасении безрассудна и опасна).

I. Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, память коих совершается в нынешний день, были девы и родные сестры. Жили в Вифинии, в IV веке, при царе Максимиане Галерии. Чтобы спасти свои души, они удалились в пустынное место и проводили жизнь в посте и молитвах. Правитель, узнав о них, потребовал их к себе. Увидя красоту дев, он обещал, что царь обогатит их и выдаст замуж за знатных вельмож, если они поклонятся идолам. «Мы поклоняемся Господу, Который создал нас, и не желаем слышать ни о каком боге», говорили правителю свв. сестры. Правитель начал устрашать их муками. – «Напрасно ты делаешь это, говорили девы: скорее устанут руки мучителей и сломаются все орудия, чем мы отречемся от Христа». Правитель замучил старшую из них Минодору и обезображенный труп ее положил к ногам сестер. Но сестры воскликнули: «блаженна ты, сестра и мать наша! Ты удостоилась получить венец мученический. Молись Господу, чтобы Он удостоил и нас сего венца». Затем обратились к мучителям и сказали: «что же вы медлите? Мы готовы на всякие мучения. Мы пламенно желаем умереть за Христа». После сего они были замучены. Части мощей сих свв. мучениц хранятся на Афоне, в Покровском соборе. Рука св. Митродоры там же, в монастыре Пантократор.

II. Свв. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, несмотря на свою юность и обольщения мира, весьма усердно заботились о спасении души своей; ничто не отклонило их с этого пути: ни суровые подвиги поста и молитвенные бдения, ни даже самые мучения за Христа, закончившиеся смертью. Оне своим живым примером обличают тех, которые отлагают всякую заботу о своем спасении. Нетрудно показать, что **беспечность христиан о своем спасении безрассудна и опасна.**

а) **Мы, люди, живем на земле для неба и во времени для вечности.** В этой истине, кроме слова Божия, уверяет нас само сердце наше, которое, никогда не довольствуясь одним земным благом, всегда стремится к другому и, вкусив всех благ, остается с какою-то ничем не восполнимою пустотою и жаждет новаго, большего и продолжительнейшего блаженства. И самый сей мир, который своими благами не может насытить нашего сердца, а только раздражает, отравляет и повреждает его, – и самый этот мир говорит, что наслаждение благами его не есть существенная цель бытия нашего. Если же наше бытие не ограничится земною жизнью, если эта временная жизнь дается нам Богом для того, чтобы мы в продолжение ее соделали себя достойными вечного блаженства на небе, в которое, по слову апостола, *не имать внити всяка скверна* (Апок. 21, 27): то что ожидает в будущем тех, кои теперь не только не очищают себя от всякие скверны плоти и духа, но даже вовсе и не думают об этом, кружась в вихре земных сует и удовольствий? Несчастные, они готовят себе по смерти ту же участь, какой подвергся бедный богач, который, проведши земные дни свои в веселии и пиршествах, потом просил единой капли воды, чтобы остудить язык свой, иссохший от геенского пламени! Грешник нерадивый, ужаснись угрожающей тебе участи и выйди из губельного твоего состояния, которое в слове Божиим называется сном смертным. Внемли, Сам Бог, не хотяй смерти грешника, взывает тебе: *востани спяй* (Еф. 5, 14).

б) **Но пробудившись от сна смертнаго, не должно предаваться и смертоносному дреманию, в котором находятся отлагающие свое спасение.** Кто чувствует нужду быть лучшим по душе, а между тем продолжает грешить, в той надежде, что он некогда исправится, тот поступает столько же безрассудно, как если бы кто, видя пред собою разверстую бездну, стал более и более погружаться в нее, надеясь потом без труда из нея выйти.

в) **"Милосердый Бог, говорят некоторые, нерадящие о своем спасении, приемлет и поздно кающегося грешника:** теперь мы не чувствуем благодатного влечения ко спасению; теперь нам трудно бороться с греховными страстями, а в

последствии оне, конечно, ослабеют». Но ужели Его милосердие должно служить для нас побуждением как можно более грешить? Ужели мы, слыша глас Его, призывающий нас к святой жизни, должны более и более обременять себя грехами? Притом, не должно забывать, что милосердый Бог вместе и правосуден: если Он по милосердию щадит еще грешника; то, как правосудный, готов уже наказать его смертью. Может быть, само милосердие Божие, тщетно ожидая исправления грешника, умолит правосудие лишить его жизни, дабы чрез это предохранить его от больших беззаконий и уменьшить будущия его наказания.

г) **Что еще скажут отлагающие свое исправление? «Теперь нам трудно, говорят, бороться с греховными страстями, а в последствии оне, конечно, ослабеют».** Нет, братия, человек всегда человек! От юности до глубокой старости борют его страсти; *от юности помышляет он злая во вся дни* (Быт. 6. 5). Если с годами и проходят одни порочные страсти, то с ними же приходят другие, так что нет ни одного возраста в жизни человеческой, который бы не имел своих слабостей и пороков, препятствующих нашему исправлению. Но положим, что мы назначили известное время, в которое, не взирая ни на какие препятствия, решимся вести жизнь истинно святу. Кто знает, продолжится ли жизнь наша до сего спасительного времени? Кто знает, может быть не месяцы и годы, а один день, один час остается нам для исправления? Может быть теперь, в сию минуту, парит над нами ангел смерти, готовясь пресечь тонкую нить нашей жизни и представить нас на суд Божий?

III. Будем же осторожны и не станем под пустыми предложениями отлагать свое исправление. Настанет час смертный: тогда уже поздно о нем думать, а неисправными как мы предстанем грозному Судии? Что скажем Ему?... Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. «Избранные слова и беседы» Платона, митроп. киевского. Киев, 1892 г.).

Одиннадцатый день. Поуч. 1-ое. Препод. Феодора.

(Незаконная плотская любовь не есть любовь, а человеконенавидение).

I. Препод. Феодора, память коей совершается ныне, жила в V веке. Совершив согрешение от мужа против VII заповеди закона Божия по неопытности и молодости, блаженная Феодора решила посвятить всю свою жизнь на покаяние. «Если есть для меня покаяние, – сказала она себе, – то разорву связь свою с миром и буду молить Бога о помиловании»... Из опасения же, чтобы ее не нашли в женской обители и не воспрепятствовали ей выполнить подвиги покаяния, Феодора тайно оставила дом своего мужа и скрылась в мужском монастыре (Октодекатском), там, где находились мощи св. Фомаиды, подвижницы целомудрия. В продолжение многих лет выносила она все иноческие труды, не обнаружив никогда своей женской немощи, но произвольно усиливая свои труды, которые, казалось ей, были слишком легки и недостаточны, чтобы покрыть грех ее молодости. Вся жизнь ее проходила в борьбе, и в напряжении всех сил, и в лишении всякого отдыха и покоя. Даже пищу не позволяла она себе принимать более одного раза в неделю. А слезная молитва ее день и ночь со смирением возносилась к милостивому Богу и привлекала на нее полное прощение и изобильную благодать... Так прожила она 8 лет.

С высоким смирением перенесла Феодора великое испытание: человеческую клевету... Однажды дочь содержателя гостиницы в Александрии, где пришлось останавливаться св. Феодоре по делам монастыря, соблазнившись красотой ее, которую она признала за молодого монаха, склоняла ее ко греху. Но получив отказ, и родив от другого лица незаконно дитя, оклеветала во грехе св. Феодору. Игумен и братия разгневались на нее, как обезчестившую монастырь, и выгнали из монастыря. Но св. Феодора не желала открыть свою тайну, видя в посланном испытании наказание за грехи свои; она взяла ребенка и поселилась в шалаше недалеко от монастыря.

Пастухи из жалости давали ей молока для питания ребенка. И сколько пришлось ей перенести насмешек! Терпела она, кроме того, и жар и холод. Наконец, опять была принята в монастырь, где, прожив два года, скончалась. Игумену открыто было о святости Феодоры и о том, что она не мужчина. Игумен сообщил это братии, и тогда все, оскорблявшие святую, ужаснулись и горько каялись в том, что тяжко согрешили против нея. Богу угодно было привести мужа св. Феодоры в обитель в день ее кончины, и он, пораженный ее святостью, оставив мир, поступил в обитель.

II. Св. Феодора своим великим покаянием после допущенного ею однажды греха плотской нечистой любви говорит нам, братия, о той весьма важной истине, **что плотская нечистая и незаконная любовь есть не любовь, а человеконенавидение, которое может низринуть человека, предавшегося ей, во глубину ада.** Потребны были, как то видим в жизни преп. Феодоры, великие покаянные труды, сильные слезы, изнурительный пост, перенесение безчестия и разного рода нравственных и телесных страданий, чтобы загладить грех нечистой любви, однажды допущенный. Ясно, что плотская, незаконная любовь не есть в собственном смысле любовь.

Но тем не менее мир любит эту любовь, понимает ее яснее, нежели любовь духовную, дорожит, увлекается ею сильнее, нежели любовь христианскую, постоянно во все времена называл и называет ее любовью.

Но в самом деле это не любовь, это человеконенавидение.

Где истинная христианская любовь, там сильное желание добра ближнему; там готовность делать одно то, что действительно полезно ближнему, что относится к временному и вечному благу ближнего, что сохраняет совесть ближнего в спокойствии и радости; словом: что составляет истинное счастье ближнего. Это видно из любви родителей к детям. Какой родитель не желает видеть своих детей счастливыми во времени и в вечности? Какой родитель не предпринимает мер к тому, чтобы дети его были невинны пред людьми и пред Богом,

счастливы и в сей жизни и в будущей? Так действует любовь, заслуживающая имя любви.

Посмотрите же после сего на незаконную плотскую любовь: то ли она делает, что споспешествует к счастью ближних? Таковая любовь стремится осквернить и тело и душу ближняго. Какое тут счастье? Тут грех, нарушение закона Божия, оскорбление Бога, смерть чести, смерть доброго имени, – смерть души. Оттуда удаляется благодать Божия, где незаконные плотские связи; оттуда бежит спокойствие совести, где удовлетворяют плотской нечистой похоти; там ад, где торжество постыдных вожделений плоти и крови.

Какая же там любовь, где не только мыслят зло, но и делают беззаконие, имеющее самые вредные последствия? *Любы*, по замечанию апостола Павла, *не мыслят зла* (1Кор. 13, 6). Следовательно, незаконная плотская любовь, как не только мыслящая зло, но и делающая зло, не есть любовь. Это злоба, это человеконенавидение, скрывающееся под видом любви, это змий, смертельно уязвляющий человека, это убийственный яд, подслащенный обаятельным упоением чувств. Посмотрите на Сампсона, некогда богоносного и могучаго. Он обнажен благодати Всесвятого Духа, лишен исполинской силы, он у врагов на поругании, он без глаз, без чести, без жизни, на ложе преждевременной смерти. А от чего? От плотской любви. И такую злокачественную любовь будем ли еще называть любовью? Нет! Это зло, это братоубийство. Это знают, это чувствуют и самые рабы плотской похоти, но чувствуют уже поздно, когда проходит пыл страстей, когда рассудок возвращается, когда совесть входит в свои права, когда зло уже сделано и ближний убит.

III. Да сохранит Господь Бог всех православных христиан от незаконной плотской любви! Это бич человечества, которым люди сами себя убивают за то, что не имеют ни любви к Создателю, ни истинной любви к ближним. Пример св. Феодоры, падшей и восставшей благонадежным восстанием, да побудит нас прибегать к сердечному покаянию в случае допущенной нечистой любви не только делом, но и мыслями и

словами. (Сост. по Ч.-М. и «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Одиннадцатый день. Поуч. 2-ое. Препод. Феодора.

(К распутному и нетрезвому христианину).

I. Преподобная Феодора, ныне прославляемая за свое глубокое и истинное покаяние в совершенном ею однажды, по искушению, грехе против седьмой заповеди, за свои всегдашние слезы сокрушенного сердца, за свои подвиги умерщвления плоти с ее страстями и похотями, за свою великую святость жизни после своего единократного падения и благонадежного восстания, побуждает нас побеседовать с вами о грехе распутства в предостережение и увещание распутному сыну или дочери.

II. *Только тело его тужить будет в нем, и душа его будет плакать о нем (Иов. 14, 12).* Этими словами древней книги священной хочу я начать с тобою беседу мою, возлюбленный мой брат, впавший в грех распутства. Не смотри на меня так неприязненно, так подозрительно. Зачем этот взгляд недовольный? «Что увлекает тебя сердце твое, и что поднимаются очи твои? » (Иов. 15, 12). Не врага, не судью, не грозного обличителя ты видишь пред собою; нет, пред тобою стоит тот, кого любил ты когда-то слушать, к кому ласкался ты когда-то со всею детскою доверчивостью души твоей. Не говори в сердце своем: «знаю: начинается проповедь; будут предлагать советы и наставления, предписывать разные скучные правила, устрашать угрозами»... Что мне осталось советовать тебе, чего бы ты ранее не слышал? Что проповедывать, чего бы ты уже не знал? Что мне угрожать?... Послушай, о, послушай меня: я буду говорить с тобою так, как говорил бы ты сам с собою, если бы хотя на одну минуту захотел ты войти в себя. Тело твое тужит о тебе, и душа твоя плачет по тебе. Что ты был прежде? Что ты есть теперь? И что станет с тобою?

а) Тело твое тужит в тебе, и душа твоя плачет о тебе: ты совсем не тот ныне, что был прежде. Друг мой! Ты жил не так еще много, чтобы совершенно забыть свое счастливое прошлое; ты жил не так уже и мало, чтобы, с грустью

воспоминая свое прошедшее, с чувством утраченного спокойствия не обратится к блаженным дням невинного детства твоего. Обратись же, умоляю тебя, и душа твоя молит тебя об этом!... Вспомни: ведь тогда, в эти дни блаженства твоего, **тело твое не тужило в тебе!** Оно было свежо и здорово, как прекрасный цветок от благородного семени; его питала и украшала рука доброй матери твоей; его берегла и согревала любовь и ласковая грудь отца твоего. Чело твое было чисто и ясно; на нем не видно было ни единой чуждой черты; а теперь как неприятно поражают эти черты на лице твоём, выражая надменность духа твоего! Твои глаза были добры и мирны; самые волосы твои не были так жестки и упрямы, как ныне... Помнит ли это тело твое? Ах, помнит, конечно, помнит, что оно было легко и спокойно, как бывает спокойна, совесть у доброго человека! Оно тогда не тужило, потому что было в согласии с тобою и с твоею душою.

И душа твоя тогда не плакала о тебе. Чья душа лучше твоей могла радовать сердце твоих родителей, кровных и друзей твоих? Сколько прекрасных надежд подавали счастливые способности твои! Как быстро и правильно развивались они! Смотри на то, как равномерно и согласно раскрываются и действуют духовные силы твои, я думал и говорил о тебе: «душа его стройна, как псалтирь Давидова». Помнит ли душа твоя тот священный восторг, с которым ты внимал наставлениям друзей твоих? Помнит ли то неизъяснимое наслаждение, которое находил ты в святой вере отцов твоих? Помнишь ли ты те блаженные минуты, которые посвящал на прилежное чтение умных и благочестивых книг? И куда все это делось?...

Поистине, мой друг, пришел диавол, сам диавол пришел и похитил тебя у нас, унес тебя из рая твоей невинности и блаженства.

б) Что такое ты теперь? Не стану изображать той бездны, в которую низринулся ты, как дух отверженный; но ты не запретишь мне сетовать о тебе вместе с твоим телом и душою. Тело твое тужит, и душа твоя плачет о тебе. Тело твое тужит: ты предал его тлению похотей прелестных; несмотря на мнимое

здоровье твое, тонкое обоняние благочестивого человека уже слышит, уже чувствует запах греховного гниения от плоти твоей. Надменно, но вместе и мрачно чело твое. Тоскливы очи твои, несмотря на буйный смех твой... С каким ужасом смотрю я теперь на эти, когда-то добрыя, кроткие очи, и вижу в них серый цвет, мутное движение, тусклый пламень страстей!... Когда ты идешь, твои шаги подобны бегству отчаянного, который скорее спешит броситься в пропасть. Когда говоришь, твой голос, прежде такой мягкий, льющийся, похож теперь на хриплый голос узника, едва слышный из-за стен темницы. Когда спишь ты, упоенный пьянством буйных страстей своих, твое дыхание, неведомо для тебя самого, превращается в болезненный стон страждущаго. Что все это значит, как не стоны тела твоего в тебе? Да, это оно тужит, оно жалуется, хотя ты и не слышишь, не чувствуешь этих стонов, этих жалоб его. А что мне сказать о том плаче, которым душа твоя плачет о тебе? Отнята от сей возлюбленной дочери возлюбленного Сиона вся красота ее (Плач.1, 6). Потемнел чернее сажи боголепный вид ее так, что и не узнаешь ее (4, 8). Уморил ты жизнь ее в рове страстей твоих (3, 53). Разорил ты все, чем она украшалась (2, 2). Плачем плачется она в ночи и слезы на ланитах ее (1, 10). О, зачем ты внес чужой огонь в сие святилище Божие?! Зачем поставил мерзость запустения на святом месте? Зачем превратил храм Господень в капище идольское, и наполнил его истуканами разврата и пьянства? Доселе – какую отраду нашел ты в страшном мятеже неистовых похотений своих, который добровольно воздвиг ты в душе и сердце своем? О, не обманывай себя, не старайся утаить от себя те мучения, которыми, среди буйных твоих радостей, мучится дух твой! Ты глубоко чувствуешь, и душа твоя ведает, что твое мрачное настоящее так же не походит на твое блаженное прошедшее, как жизнь падшего духа не походит на жизнь ангела Божия...

в) **Каково будет твое будущее?** Ты не хочешь теперь устремить взора своего в мрачную даль грядущих дней: но, поверь мне, тело твое тужить будет, и душа твоя будет плакать о тебе. Не стану угрожать тебе праведным судом Божиим; тебя осудит и уже осуждает собственная совесть твоя. Не буду

говорить об ужасах ада, который ожидает всех нераскаянных грешников: он скоро откроется в душе и теле твоём. Но – «я тебе скажу, послушай меня, и то, что видел я, расскажу тебе, – что умные пересказывали и не скрыли, получив от отцов своих» (Иов. 15, 17. 18). Ты уже испытал губительные наслаждения нетрезвой и распутной жизни, ты предал им на посмеяние душу и тело своё: но ты ещё не знаешь тех грозных сил, которые таятся в душе и теле твоём, и которыми душа и тело твоё будут, в день оный темный и страшный, мстить тебе за своё посрамление; ты не ведаешь ещё страшной тайны беззакония, которая уже деется в костях тела твоего и в помыслах души твоей. Тело твоё, по-видимому, здорово и тучнеет, но крепость его истощается; самый разврат и пьянство утончит его, дабы ты, сквозь тонкость его, яснее видел и ощущал все ужасы беззакония внутри себя. Ужели ты не замечаешь, что грехи твои обращаются в привычку, входят в плоть и в кровь твою, заражают душу и тело твоё так, что в тебе как бы живет другое какое-то злое существо, которое настойчиво, неотвязно требует себе обычной пищи – привычных греховных наслаждений? Ужели не чувствуешь, как это злое существо насильственно влечет тебя к этим наслаждениям, хотя бы ты и не хотел их? Но, поверь мне, друг мой: если ты во время не остановишься, не вступишь в борьбу с этим злым навыком, то скоро наступит время, когда ты уже не сможешь с ним справиться: и плакать будешь, а все будешь грешить!... Тайные пороки, которыми теперь наполняются кости твои, прирастут к сим самым костям, и с ними лягут в землю (Иов. 20, 11). Никакая сила не в состоянии будет разорвать страшную связь между пороком и костями твоими. Зло, которое теперь сладко в устах твоих, как мед, превратится в желчь аспидов во чреве твоём, и твои нервы будут сосать в себя яд аспидов (12 16). Ты увидишь, и ты ни на одну минуту не будешь в состоянии не видеть, как беззакония твои ходят вслед за тобою, идут впереди тебя, издеваются над тобою днем, устрашают тебя ночью. Тогда, о, тогда, мой друг, небеса откроют нечестие твоё, и земля встанет на тебя! (Иов. 20, 27).

Не питай, возлюбленный мой брат, в сердце своем злого помысла, будто я говорю тебе только для того, чтобы устрашить тебя мнимыми грядущими бедствиями. Для чего мне устрашать тебя тем, что бывает действительно, и что будет с тобою неизбежно, если ты не останешь от путей нечестия твоего? Горе тебе, сын нетрезвый, сын распутный, легкомысленно старающийся превратить истину во лжу, горе тебе, если ты слышал слова мои теперь и не хочешь послушать их! Они увеличат осуждение твое и умножат муки твои, потому что ты знал их и не хотел послушать. Я знаю, как глубоко пал ты; не слова, а только бедствия, только муки души и тела твоего могут спасти тебя от конечной гибели!...

III. Господи! прежде даже не погибнем, спаси нас, спаси всех, обуреваемых нечистыми страстями! Удержи нас от нетрезвой и нецеломудренной жизни! Спаси нас Твоею всесильною благодатию! Спаси нас, хотим или не хотим мы своего спасения! (Сост. свящ. Г. Д-ко с допол. по «Воскр. чт.» за 1840 г.).

Двенадцатый день. Св. священномучен. Автоном.

(О том, что между сном и смертью существует великое сходство).

I. Св. епископ Автоном, память коего совершается ныне, удалясь в Вифинию во время гонения при Диоклетиане, ревностно проповедывал веру Христову и за это был умерщвлен язычниками (в 313г.) в то время как он совершал божественную службу. Через 200 лет мощи его были обреты нетленными. Писатель жизни св. Автонома, живший в VI в., говорит: – «Приникая иногда очами в гроб мученика, я сам видел мощи его нетленными, я видел святые мощи его, остававшиеся непобежденными силою смерти, которая, хвалясь в 3 дня разрушить весь состав живого существа, вот уже в продолжение 200 лет не могла уничтожить и волос сего славного мужа: волосы его густы, лице его цело, кожу хорошо обтянуто, усы его не повреждены, очи открыты, и проч.» В стихном прологе, писанном еще 6 веков спустя, говорится о неповрежденном состоянии мощей св. Автонома и доселе...

II. При изображении нетления св. мощей священномученика Автонома невольно приходит на мысль сравнение смерти со сном. Проходят века, тысячелетия, а святые угодники Божии в своих нетленных мощах как бы живые спят до времени своего пробуждения в день всеобщего суда Божия.

Впрочем, смерть каждого человека может назваться сном, хотя бы тело его и предалось истлению. Это не наша только мысль, это внушал Сам Иисус Христос, когда говорил, что Лазарь и дочь Иаирова не умерли, а только уснули (Иоан. 11, 14. Марк. 5, 35–39); сему верует наша церковь, называя умерших усопшими.

Но почему смерть называется сном? Потому что между сном и смертью действительно находится великое сходство.

а) **Сон для всех людей естествен и неизбежен.** Так точно и смерть для всех неизбежна. Как ни сохраняйте свою жизнь,

как ни остерегайтесь всего вредного для здоровья, чрез это вы можете продлить свою жизнь, но никак не избегнете смерти, потому что над каждым потомком перстного Адама должно исполниться определение Божие: *земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19).

б) **Сон, сжимая наши очи, закрывая слух наш и приводя все тело в безчувственность и некое разобщение с душою, не прекращает в нас дыхания, не лишает нас жизни.** Мы во сне живем, как в бодрственном состоянии: ибо и тогда душа наша мыслит, чувствует, желает и даже приемлет впечатления от внешнего мира. Это доказывают наши сновидения и те откровения, которые многократно давал Бог людям во время их сна (Быт. 20, 3, 28, 12–13. Матф. 2, 13, 27, 19). – Так точно и смерть, прекращая действие телесных наших органов, разрушая союз тела с душою и разлагая первое на составные его части, не лишает нас *дыхания жизни* (Быт. 2, 7), – не уничтожает души нашей, которая и по смерти нашей продолжает жить, только в другом – духовном мире. Находясь в теле, она заключена в нем, как в темнице; а поэтому, как узник, освобождаясь из темницы, не умирает, но как бы оживляется и радостно спешит к своим родным и знакомым: так и душа, отрешившись от тела, устремляется в сродный ей мир, парит в царство духов, для новой жизни в лице бессмертных.

в) **Сон, для всех естественный, не у всех одинаков.** Кто целый день бодрствовал, усердно трудился, вкушал и пил умеренно; кто здоров телом, спокоен духом, мирен в своей совести: тот обыкновенно наслаждается сном легким и приятным. Напротив, кто провел день в праздности и дремании, или обременил себя излишними яствами и напитками; кого мучат недуги, волнуют страсти и угрызает совесть: тот очень часто страдает ночью от бессонницы, а если засыпает, то сон его бывает тяжел и беспокоен. – Так точно и смерть не для всех одинакова. Кто в продолжение своей жизни бодрственно трудился в исполнении заповедей Божиих и своих обязанностей; кто провоздал ее в строгом воздержании от сластей мира сего, не растлил себя грехами и не возмутил своей совести неправдами, тот будет иметь мирную, блаженную

кончину. Такой человек, нисходя во гроб, радостно может сказать с апостолом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия* (2Тим. 4, 7–8). Он узрит и Самого Отца небеснаго, милостиво зывающего к нему: *рабе благий и верный, вниди в радость Господа твоего* (Матф. 25, 21). Посему-то св. тайновидец говорит: *блажени мертвии, умирающии о Господе* (Апок. 14, 13). – Не таково состояние умирающих грешников. Когда смерть начнет смежать их телесные очи, тогда отверзутся у них духовныя, которые доселе омрачены были греховною тьмою, и – что им тогда откроется? В прошедшем они увидят свои пагубные заблуждения, гнусные обманы и тяжкие неправды, достойные проклятия и кары небесной. В будущем представятся им все ужасы мучений, их ожидающих, явится грозный Судия и отзовется страшный приговор, осуждающий их на вечные страдания в геенне огненной. О, какая скорбь и какой ужас должны объять тогда душу их!.. *Смерть грешников люта!* (Пс. 33, 22).

г) **После сна человек пробуждается и восстает с ложа своего с укрепленным телом, для новой деятельности.** Так точно и по смерти все мы пробудимся и восстанем из гробов своих с новым – нетленным телом, для новой нескончаемой жизни. В этом уверяет Сам Бог в откровенном Своем слове. *Грядет час, говорит Спаситель, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут* (Иоан. 5, 25). Для всех тогда настанет бесконечная жизнь, в которой праведники будут вечно блаженствовать, а грешники вечно страдать, без всякой отрады, без всякой надежды на избавление от лютых мучений (Мф. 25, 46).

III. Зная такое сходство сна с смертию и размышляя о нем, мы можем извлечь для себя следующее *назидание*:

а) **Смерть, как и сон, неизбежна для нас:** поэтому всякий раз, как будем отходить ко сну, припомним о том, что некогда смерть так же закроет наши очи, как смежает их сон, и, может быть, та самая постель, на которую мы ложимся для отдохновения, сделается смертным нашим ложем. А помня и

размышляя об этом, будем непрестанно приготавливаться к смерти и заботиться о том, чтобы жизнь наша после нея была блаженна.

б) Смерть, как и сон, повергая нас в безчувственность, не прекращает нашей жизни: поэтому не будем страшиться, когда Господь пошлет ее нам, не станем и безутешно скорбеть, когда она постигнет наших друзей и кровных. Напротив, будем взирать на нее спокойно и благодушно, как на премудрое и благое распоряжение Божие, необходимое для упокоения земных тружеников и переселения их в другую – лучшую жизнь.

в) Смерть, как и сон, не для всех людей одинакова, смотря по тому, как они провели до нея свое время: для праведных она блаженна, для грешников люта. Итак, будем проводить ныне жизнь богоугодную, станем усердно трудиться в делании всякого добра, дабы можно было отойти в вечность с спокойною совестью и получить за земные труды свои награду небесную. *Всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла* (2 Коринф. 5, 10).

К таким-то спасительным мыслям и заключениям может вести нас размышление о смерти и сходстве ее со сном! (Сост. по Ч.-М. и «Избр. слов. и бесед.», Платона, митр. киевск.).

Тринадцатый день. Поуч. 1-е. Праздник обновления храма Воскресения Иисуса Христа.

(Воскресение Иисуса Христа служит доказательством Его Божественности).

I. Праздник обновления, т. е. освящения, храма Воскресения Христова, который сегодня совершается, установлен следующим образом. Место, где совершил Господь спасение наше, т. е. гора Голгофа, где Он был распят, и погребальная пещера, из коей Он воскрес, по времени было предано запустению и даже осквернению иудеями и язычниками, ненавидевшими Иисуса Христа и Его учеников. Так император Адриан во II веке приказал засыпать мусором и землю гроб Господень, а на Голгофе воздвиг языческий храм. Точно так же и другие места, освященные Спасителем, были осквернены языческими храмами и жертвенниками. Конечно, это делалось для того, чтобы изгладить из памяти святыя места; но это-то и помогло их открытию. Когда, в IV столетии, приняли христианскую веру император Константин и мать его Елена, то им пожелалось возобновить св. град Иерусалим и открыть святыя для христиан места. Царица Елена со множеством золота отправилась для этого в Иерусалим. Она, при содействии патриарха иерусалимского Макария, разорила идольские храмы и обновила Иерусалим. Нашла крест Господень и гроб, и на горе Голгофе, над местами распятия и воскресения Христова, построила большой и великолепный храм в честь воскресения. Храм строился десять лет. В 335 г. 13 го сентября он торжественно был освящен, и положено праздновать ежегодно это освящение или обновление храма. Праздник этот в просторечии называется *словущим*, т. е. называемым только, воскресением.

II. Праздник обновления, т. е. освящения, храма Воскресения Христова напоминает нам, братия, о таком событии в земной жизни Иисуса Христа, которое служит несомненным доказательством Его Божественности. Иисус

Христос, скажем словами апостола, *через воскресение из мертвых, во всей силе открылся Сыном Божиим (Рим. 1, 4)*. И подлинно – из всех доказательств, приводимых богословами в подтверждение божественности Иисуса Христа, нет ни одного такого, которое бы доказывало ее так очевидно и сильно, как воскресение Его из мертвых.

а) Иисус Христос, если судить о Нем со стороны Его человеческой природы, которая была в нераздельном соединении с Его Божеством, был самый добродетельный и святой Муж. По свидетельству апостола, бывшего неотлучным и приближенным учеником Его, Он *греха не сотвори, ни обретется лесть во устах Его (1Петр. 2, 22)*. Невинность Его во всем была столь велика, что Он смело мог вопрошать врагов Своих: *кто от вас обличает Мя о гресе? (Иоан. 8, 46)*. А враги Его, при всем желании обвинить Его, не могли найти в Нем ничего худого. Такая дивная святость Иисуса Христа, какой не имел и не может иметь ни один другой человек, ясно показывает, что Он был существо высшее человека – богоподобное; но она еще не доказывает неоспоримо, что Он был истинный Бог: ибо неверующие могут возразить нам, что и между обыкновенными людьми было много великих праведников, которые, хотя не равняются в святости с Иисусом Христом, но, по крайней мере, уподобляются Ему в оной.

б) Иисус Христос был величайший учитель истины, какого никогда не было и не будет на земле. Его учение, по своей высоте, чистоте и благодетельности, безмерно превосходит все, что когда-либо сказали хорошего земные мудрецы; а из сего можно заключить, что оно произошло не от человеческого ума, но внушено мудростию Божиею. Это засвидетельствовали даже враги Его, удивлявшиеся премудрости Его учения, и невольно сознавшие, что *николиже тако глаголат человек, яко сей человек (Иоан. 7, 46. Мат. 13, 54)*. Впрочем, дивное и спасительное учение Иисуса Христа не доказывает еще несомненно, что Он Сам был истинный Бог: ибо неверующие могут возразить нам, что и между обыкновенными людьми были многие, каковы пророки и апостолы, которые возвещали *премудрость Божию, в тайне сокровенную, и говорили не в*

наученных от человеческие премудрости словесех, но от Святого Духа просвещаемы (Кор. 2, 7, 13; 2Петр. 1, 21).

в) **Иисус Христос был величайший чудотворец.** Он совершил множество дивных дел, очевидно превышающих силу природы и человеческое искусство: единым словом давал Он прозрение слепым от рождения, отверзал уста немым и слух глухим, исцелял хромых и кровоточивых, утишал бури, изгонял бесов и даже воскрешал мертвых. Такие чудеса, на которые Спаситель торжественно указывал в доказательство Своего божественного посольства, и, указывая на них, смело говорил иудеям: *аще Мне не веруете, делом Моим веруйте* (Иоан. 10, 38; 5, 36), – такие чудеса, говорим, ясно показывают, что в Иисусе Христе и чрез Него действовала сила Божия, побеждающая естества уставы. **Однако, из сего нельзя еще решительно заключить, чтобы Он Сам был истинный Бог:** ибо неверующие могут возразить нам, что и между людьми были чудотворцы, которые, силою дарованной им благодати Божией, совершали также дивные дела: например, Моисей превращал жезлы в змиев, провел израильтян по морю, яко по суху, извел воду из камени, а иные воскрешали и мертвых.

г) **Но вот Иисус Христос воскрес из мертвых, – и мы смело можем утверждать пред целым светом, что Он есть истинный Бог, едиnorodный Сын Божий.** Что могут возразить нам теперь неверующие? Укажут ли на какого-нибудь другого человека, который бы воскрес из мертвых, подобно Иисусу Христу? Но как отлично их воскресение от воскресения Христова! Все они воскресали не сами собою, а силою молитв истинному Богу и действием других св. мужей: сына сарептской вдовицы воскресил пророк Илия (3 царь. 17, 20–22), Тавифу – апостол Петр (Деян. 9, 36–41), Лазаря – Иисус Христос (Иоан. 11, 43. 44). Но какой праведник, какой Илия или Петр, молился о воскресении Христовом? Какой другой Иисус вызывал Его из гроба, как Лазаря? А из сего видно, что Он воскрес без всякого человеческого содействия, одною силою Божества, в Нем обитавшего (Кол. 2, 9), или, – скажем словами апостола, – *ожил духом Своим* (1Петр. 3, 18). Помянутые воскрешенные люди вовсе не знали о том, что они воскреснут по смерти, а посему и

не предсказывали об этом; напротив, Иисус Христос ясно и многократно говорил, что воскреснет в третий день по смерти Своей (Матф. 16, 21; 17, 23), и действительно воскрес, как предсказывал. Те, по воскресении своем, опять вскоре умерли; а Сей вознесся на небо, и *ктому уже не умирает* (Рим. 6, 9). Видите, какое великое различие между воскресением первых и последняго! Там во всем видна немощь воскрешенных, свойственная человеческой природе; а здесь, напротив, во всем видно такое могущество Воскресшаго, какое может иметь только Бог.

III. Приидите же, вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению, чрез которое мы познали, что *начальник и совершитель веры* нашей есть истинный Бог, Который разрушил смерть и нас некогда воскресит для жизни вечной. Теперь каждый из нас смело может сказать с апостолом: *вем, Емуже веровах* (2Тим. 1,12), – знаю в Кого я верую, – знаю, что Он, будучи распят как человек, воскрес яко Бог! и нас воскресит из мертвых во время предопределенное Им. Итак, благословим Его за это, и будем вечно радоваться Его воскресению: *Радуйтесь всегда о Господе; и паки реку, радуйтесь*. Аминь. (Состав. по Ч.-М. и Слов. и бесед. Платона, митроп. киевского).

Тринадцатый день. Поуч. 2-ое. Праздник обновления храма Воскресения Христова.

(Значение этого праздника).

I. Настоящий праздник по-видимому незначительный, судя по тому, что в ряду других церковных праздников он не отличен никакою торжественностью. Но между тем по внутреннему своему значению он может стоять на ряду с важнейшими праздниками.

II. а) В самом деле, **что мы празднуем в настоящий день?** Обновление храма не более; но какого храма? Храма во имя воскресения Христова. А воскресение Христово есть основание христианства. *Аще Христос не воста, суетна вера наша.* Но воскресение Христово есть залог и нашего воскресения, залог вечной жизни и вечного блаженства. *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть.* Без воскресения Христова мы не имеем упования на жизнь вечную, а без упования жизни вечной что такое человек? Нелепое и несчастнейшее создание. В самом деле, последний червяк имеет свое определенное назначение в цепи созданий и свою долю счастья, потому что, как он ни ничтожен и слаб, он находит полное удовлетворение своих маленьких потребностей и вполне наслаждается своею жизнью, пока не прекратит ее клюв птицы или нога человека. Но что такое человек с своими высшими потребностями духа, которым нет здесь, на земле, удовлетворения, с своими идеалами, которым нет осуществления, с своими страстями, которыми он гнушается, которые терзают его и которым он или работает с проклятиями, или борется, не зная для чего, только по непонятному и неодолимому требованию своего духа, борется до истощения сил без всякой надежды одержать решительную победу, борется, пока не падает в этой бесплодной борьбе разбитый и истерзанный? Что такое человек, вечно порывающийся к небу и беспрестанно падающий в грязь, блуждающий во мраке сомнений и загадок, вечно недовольный, несчастный мученик

если не своих страстей, то самолюбия других людей? Что такое он без упования вечности? Нелепое и несчастное произведение бессмысленной игры слепых сил природы. *Аще Христос не воста*, то не только мы можем сказать с апостолом, как христиане, что мы *окаяннее всех человек*, но и можем прибавить, как человеческие создания вообще, что мы *окаяннее всех тварей*. Поэтому воскресение есть не только основание христианства, но и основание человечества. **Таково догматическое значение настоящего праздника.**

б) **Не менее важно его историческое значение.** Когда и по какому случаю освящен иерусалимский храм во имя воскресения Христова? Он освящен был равноапостольным императором Константином в IV веке после трехсотлетних гонений на христианскую церковь, освящен в первый раз публично, с величайшею торжественностью, в первый раз, как церковь вздохнула свободно и провозглашена была господствующею во всемирной тогда римской империи. Итак это памятник торжества церкви над язычеством, света над тьмою, добра над злом, жизни над тлением. Это памятник беспримерных гонений на церковь, когда на нее вооружился весь мир и весь ад, и ее победы над адом; – памятник страданий, превышающих человеческие силы, и нечеловеческого терпения церкви, – памятник несправедливости, адской злобы и свирепости мира с одной стороны и ангельской кротости с другой, – памятник крайней испорченности мира, и беспримерной нравственной чистоты и доблести церкви. И эта последняя черта составляет высшую славу церкви. Ибо история представляла и представляет примеры и страданий жестоких, и терпения изумительного, хотя далеко не такой силы и всеобщности: но никогда мир не представлял и, может быть, никогда не представит примеров этой кротости, незлобия, всепрощающей любви, когда христианские мученики радовались в страданиях своих и в страшных пытках умирали с благословениями и молитвою на устах за мучителей, когда во время общественных бедствий, например, во время моровой язвы, поднимали на улицах, брошенных своими, мучителей своих и ухаживали за ними, как

за самыми дорогими существами, сами заражаясь от них смертью. Мир представлял и представляет и теперь примеры нравственной силы; но никогда не представлял и, может быть, не представит примеров такой непорочности и чистоты нравственной, такой высоты духа, такого всецелого отрешения от суеты и пошлости житейской, и устремления всего существа к небу, как в древности. Таким образом этот храм есть памятник неувядающей славы церкви, как высокого образца нравственной чистоты и доблести, который будет вечно сиять для нас путеводящим светом.

в) Наконец, духовно-нравственное значение настоящего праздника нисколько не уступает его догматическому и историческому значению. Мы празднуем освящение иерус. храма; но не забудьте, что вещественный, рукотворенный храм есть образ нерукотворенного храма нашей души. *Вы есте, говорит апостол, – церкви Бога жива. Не весте ли, яко телеса ваша суть храм живущего в вас Духа?* Итак, прочное каменное основание храма напоминает нам, что наш духовный храм должен держаться на твердом камне веры и евангельской истины; возвышение храма над обыкновенными зданиями и стремление его вершины к небу напоминает нам о нашей обязанности возвышаться духом над суетою и пошлостью житейскою, и устремляться духом к небесному, божественному; внутреннее благолепие храма есть образ того нравственного благолепия, которое должно быть целию всей нашей деятельности; иконы Бога и святых Его, наполняющая храм, напоминают нам о том, что душа наша должна хранить непотускневшим тот образ Божий, дарованный нам Творцем, который едва не был разрушен падением, и паки восстановлен искуплением, и возвышать его до подобия Божия чрез исполнение евангельского закона.

III. Итак праздник обновления храма напоминает нам обязанность нашу постоянно обновляться духом. Если рукотворенный храм, как не обладающий жизнью, может еще некоторое время сохранять, по крайней мере по наружности, неизменно свою прочность и благолепие, то духовный храм ни одной минуты не может оставаться без обновления, не

утрачивая своего благолепия. Таков закон для всего живого: растение начинает склоняться к увяданию и смерти с того самого момента, как остановится его развитие и ежеминутное обновление. И смотрите, не обнаруживает ли наша духовная жизнь зловещих признаков одряхления? Что значит этот эгоизм и сухость сердца, эта утрата всех благороднейших верований, которые создавали героев, это равнодушие, – что я говорю равнодушие, – насмешка над всяким благородным порывом, над всяким благородным увлечением, это всецелое погружение в практические интересы? Что все это, как не очевидные признаки духовной дряхлости, предвестницы близкой духовной смерти, которая должна будет поглотить все эти румяна цивилизации, скрывающая от поверхностного наблюдателя опасность?

Братие, постоянно обновляйтесь духом, совлекаясь ветхого человека и очищая себя от всякие скверны плоти и духа. (Сост. по «Душепол. чтен.» за 1889 г., сентябрь).

Тринадцатый день. Поуч. 3-е. Св. священномучен. Корнилий Сотник.

(Без любви к ближнему не спасешься).

I. Известия о св. Корнилии, ныне прославляемом в церковных песнопениях и чтениях, сообщены святым евангелистом Лукою; который упоминает о нем в 10-й главе книги Деяний апостольских. Он был сотник из полка, называемого Италийским; веровал в Бога со всем семейством своим и угодил Господу благочестивою жизнью *и милосердием к бедным*. Господь в милости Своей захотел открыть доброму Корнилию путь ко спасению, чрез веру во Христа, о Котором Корнилий еще не знал. И вот однажды ангел явился Корнилию и сказал ему: «молитвы твои угодны Богу. Пошли людей в город Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, дом которого находится при море. Он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». Когда ангел отошел, то Корнилий тотчас послал слуг и воина в Иоппию, чтобы пригласить апостола Петра к себе в Кесарию. Апостол жил в то время в Иоппии, для проповедывания слова Божия. Апостол Петр по чудесному видению и наставлению прибыл к Корнилию и огласил его словами евангельского учения, – причем Дух Святый сошел на всех слышавших слово Божие, и они стали говорить на разных языках, после чего Корнилий с семейством был крещен. Священное писание умалчивает о дальнейшей судьбе Корнилия, но есть предание, что он некоторое время делил труды апостола Петра, который впоследствии посвятил его в епископы. Он обратил к истине множество идолопоклонников, творил чудеса силою Божией, терпел от язычников истязания за исповедание своей веры, и почил в глубокой старости.

II. Жизнь св. священномученика Корнилия, ныне прославляемого, отличавшегося благочестивою жизнью, и в *особенности милосердием к ближним*, что и привлекло на него спасающую силу благодати Божией, учит нас, братие мои

возлюбленные, той истине, что **без милосердия и без любви к ближнему не спасешься.**

Вот как о сей великой и спасительной истине учит св. Иоанн Златоуст: «христианин! Хотя бы ты воздерживался от пищи и вместо ложа спал на земле; хотя бы даже вкушал пепел и всегда плакал; несмотря на это, ты ничего важного не делаешь, когда не печешься о пользе ближнего.

а) **Великие и славные ветхозаветные мужи всего более об этом заботились.** Рассмотрим со вниманием жизнь их, и ты увидишь, что все они старались только о пользе ближнего, оставляя без внимания свои собственные выгоды, – за что особенно и прославились.

Моисей, например, много совершил чудес и знамений: но ничто не сделало его так великим, как тот приснопамятный глас, коим он взывал к Богу: *аще оставиши им грех их, остави; аще ли же ни, изгладь мя из книги Твоея, в нюже вписал есмь.*

Так говорит и *Давид: аз еси пастырь, зло сотворивый, а сии овцы что сотвориша? Да будет рука Твоя на мне и на дому отца моего.*

Подобно сему и *Авраам*, ради пользы ближнего, отказываясь от собственных выгод, подвергал себя для того различным бедствиям, и молил Бога о людях, совершенно для него чужих. Вот почему прославились сии святые мужи! Смотри же какой вред понесли те, кои заботились единственно о своих выгодах.

Так, *племянник Авраама*, когда услышал от него: *аще ты на десно, аз налево* (Быт. 13, 9), и когда, получив землю по выбору, начал искать там только своей пользы, то не только не нашел ея, но и сам едва не сгорел вместе с землею, на которой жил, между тем как земля Авраамова осталась неприкосновенною.

Так и *Иона* (пророк), пока пренебрегал пользой ближних для своей собственной, то подвергался опасности погибнуть (ибо в то время, когда город Ниневия устоял, он обуревался волнами и погружен был в море); когда же стал искать пользы других, нашел и свою.

Равным образом и *Иаков*, за то, что не искал собственной пользы в стадах, приобрел великое богатство.

Подобно им, наконец, и *Иосиф*, так как заботился о пользе своих братьев, то нашел вместе и свою пользу. Ибо когда отец его посылал к братьям, то он не говорил ему: «к чему это? Разве ты не знаешь, что они готовы растерзать меня за мои сновидения, что я стал в глазах их преступником за истолкование снов и виновным за любовь твою ко мне? Чего же они со мной не сделают, когда схватят меня в поле?» Иосиф не только не сказал, но и не подумал даже ничего подобного, поставляя услугу братьям выше своей безопасности. Не велики ли все эти поступки?

Но дела *ап. Павла* еще превосходнее. Все поименованные праведники, пренебрегавшие собственными выгодами, только участвовали в злоключениях вместе с другими; но Павел сделал гораздо больше: он не только страдал вместе с другими, но и решился подвергнуться крайним бедствиям один, дабы других соделать счастливыми. Отказаться же самому от счастья, чтобы страдать с другими, и страдать одному только для блага и безопасности других – не одно и то же. В первом случае хотя и много значит перемена собственного благополучия на злополучие в пользу ближнего, но здесь доставляет некоторое утешение, что имеешь участников в несчастье: а решиться для блага других одному только на все скорби и лишения – это свойственно только душе чрезвычайно мужественной, душе – Павловой. Этого мало: апостол превзошел всех, о коих мы упоминали выше, не только сим, но и другим, еще важнейшим преимуществом. Так, Авраам и другие святые мужи подвергались бедствиям одной настоящей жизни и все решались умереть только временною смертью: напротив Павел, для спасения других, желал лишиться славы будущей. Я могу представить тебе и третье его преимущество? Какое? То, что многие, хотя и защищали своих ближних от притеснений, но защищали их потому, что они вверены были их смотрению: следовательно, они делали то же, что сделал бы и отец, который должен защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращение. Между тем Павел желал быть

отлученным от наследия жизни вечной за тех, кои не были вверены его попечению: ибо он послан был к язычникам. Постигаешь ли теперь величие души апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? Подражайте же ему с ревностью: а если не можешь подражать ему, то подражай, по крайней мере, представленным от нас ветхозаветным праведникам. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь искать пользы ближняго. Если же ты ленишься прилагать попечение о брате, то не забудь, что иначе и спастись не можешь, а потому старайся о нем и о делах его хотя для себя самого.

б) Но ты, может быть, желаешь убедиться в этом примерами, взятыми из круга вещей обыкновенных? Представь же себе, что *загорелся чей-нибудь дом*, и соседи, заботясь только о себе самих, вместо того, чтобы поспешить на помощь ближнему, не только не сделали этого, но еще из опасения, чтобы кто-нибудь, в отсутствии их, не произвел у них похищения, запершись, остались бы дома: как бы они были за это наказаны! Огонь, распространившись, сожег бы все их имущество, и они лишились бы своих выгод за то, что не позаботились о выгоде ближняго. Бог, желая соединить между собою всех людей, подчинил все дела наши такой необходимости, что с пользой одного связана польза другого, и этим-то поддерживается весь порядок мира.

Так если бы *кормчий*, во время бури, презрев безопасность плывущих с ним, начал заботиться о безопасности собственной, то он вдруг погубил бы и себя, и других.

Да и прочия искусства, если бы имели в виду только собственные выгоды, то – ни наша жизнь, ни даже они сами не могли бы устоять. Поэтому и *земледелец* такое сеет количество хлеба, какое было бы достаточно не для него только одного, потому что иначе он давно погубил бы и себя и других, но при посеве всегда имеет в виду пользу и людей сторонних.

Также и *воин* не для того на войне подвергается опасностям, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность целым обществам.

Подобно и *промышленник* столько старается добыть товаров, чтобы достало и для него, и для многих других.

Мне скажут: «каждый поступает таким образом потому, что имеет в виду свою пользу, а не мою: ведь каждый старается или для денег, или для славы и безопасности, а потому, заботясь о собственных выгодах, он ненамеренно вместе с этим доставляет их и мне». Но то же самое могу сказать и я, и давно желал бы слышать от других; да и слово это составлено мною для того единственно, дабы показать, что ближний твой тогда только находит свою пользу, когда имеет в виду и твою. Люди никогда не стали бы искать выгод ближняго, если бы не были принуждены к тому необходимостью: вот поэтому Бог и устроил все так, что не иначе можно достигнуть своей пользы, как только при посредстве выгод, доставляемых другим. Правда, что и такое уже содействие пользе ближняго будет делом человеколюбия: но к этому должно побуждать нас не одно только человеколюбие, а вместе и желание угодить тем Богу. Ибо кто сего не имеет, тот не только спастись не может, но хотя бы он занимался самым высоким любомудрием и пренебрегал все преходящее, – не будет иметь однакож никакого дерзновения пред Богом. Из чего это видно? Из следующих слов блаженного Павла: *аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть* (1Кор. 13, 3). Видишь ли, чего он от нас требует? Хотя бы раздавший свое имение искал не своей пользы, а ближняго: но сего, говорит, недоволю, а желает, чтобы мы поступали в таком случае с искренностию и великим состраданием. Ибо Бог для того и заповедал это, чтобы привести нас в союз любви. Если же Он в деле человеколюбия требует от нас такой великой меры, а между тем мы не исполняем оного и в меньшей: то чем мы оправдимся пред Ним?» (Из 25 беседы св. I. Злат. на 1 Кор.).

III. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Не хотящий ничьей гибели, но желающий всем спастись, даруй нам любовь к нашим ближним, дабы нам быть истинными учениками Твоими и быть узванными Тобой на Твоем страшном суде, когда Ты всем милосердым скажешь: приидите, благословенные Отца Моего,

наследуйте уготованное вам царство от сложения мира. (Сост по твор. св. I. Злат. И др. источ. свящ. Г. Д-ко).

Четырнадцатый день. Поуч. 1-ое. Воздвижение креста Господня.

(Что значит взять крест свой?)

I. Св. церковь торжественно вспоминает ныне обретение честного креста Господня. Это радостное событие последовало, как известно, спустя три века по воскресении Господа, и совершено св. Еленюю, материю равноапостольного царя Константина. Когда эта благочестивая царица посещала места, освященные жизнью и страданиями Богочеловека, то Дух Святой возбудил в ее сердце желание – обрести крест Господень, который до того времени, по смутным обстоятельствам церкви, удручаемой гонениями, оставался в неизвестности. Трудно было и для порфиноносной искательницы совершить это обретение; ибо иудеи и язычники, не терпя поклонения Распятому, старались изглаждать все следы Его жизни. Крест Господень, вместе с крестами распятых с Ним на Голгофе, зарыт был в земле, и на том самом месте воздвигнут потом римлянами храм одному божеству языческому. Но усердие равноапостольной царицы препобедило все трудности. Место креста найдено, по указанию одного иудея, и капище, на нем стоявшее, разрушено. Когда потом начали раскапывать землю, то сначала ощущено было неизреченное благоухание; потом открылись три креста, из коих на одном была надпись, та самая, которую Пилат положил на кресте Господа. Несмотря на это указание, просвещенное благочестие царицы искало еще вернейшего признака. Святой Макарий, тогдашний патриарх иерусалимский, употребил для сего такое средство, какое могла внушить только самая живая вера в Распятого. По его повелению принесен был один больной, находившийся при смерти. Святитель прикоснулся к нему сначала одним, потом другим крестом, но без всякого действия; когда же прикоснулся третьим, на коем была надпись, то больной встал и сделался совершенно здоровым. Это чудо вразумило всех, что это подлинный крест Того, Который есть

воскресение и жизнь. Найденный таким образом крест перенесен был с торжеством во храм Иерусалимский, где святой патриарх воздвиг его перед народом с амвона, дабы все, и великие и малые, могли насладиться зрением животворящего древа. Церковь же св., обрадованная обретением божественного сокровища, положила, чтобы память обретения креста Господня ежегодно была совершаема в настоящий день. Таково происхождение нынешняго празднества (Руфин. церк. ист. кн. 1, гл. 7).

II. Празднуя ныне воздвижение креста Господня, вспомним, возлюбленные о Христе братии и сестры, и о другом кресте, на который указал Своим последователям Иисус Христос: *если кто хочет идти за Мной, сказал Он, тот отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной (Мф. 16, 211).*

а) **Что это за крест, с которым надобно идти во след Господа, и из чего он составляется?** Он слагается, братия мои, из тех печалей, скорбей и болезней, на которые осудило падшего человека правосудие Божие; из тех тягостей, трудов и забот, которые обязан нести каждый, как член общества человеческого; из тех огорчений, досад и неудач, которые каждый из нас встречает в жизни почти на каждом шагу, из тех неудовольствий, оскорблений, унижений, озлоблений, которые так часто доводится нам терпеть в кругу своих ближних, в делах общественных и частных, внутри своего семейства и в обществе, из тех потерь и лишений, несчастий и бедствий – общественных и частных, которые попускаются на нас или испытующею премудростию, или наказующею правдою Отца небеснаго.

б) **Почему необходимо нести этот крест?** Потому что мы достойно и праведно осуждены на труды и болезни, на скорби и печали, на горести и бедствия во всю свою жизнь до смерти. Засеяв сами всю землю терниями, можем ли не уязвляться ими? Призывая сами грехами своими бедствия на мир Божий, можем ли не подвергаться им? Привлекая сами беззакониями и неправдами своими проклятие правды Божией, можем ли не чувствовать в себе его тяжести? Сделав сами себе крест из древа преслушания и преступления заповедей Божиих, можем

ли не нести его? И действительно, каждый из нас несет этот крест от рождения до смерти.

в) **Для чего же повелевается еще взять крест и нести, когда он есть уже на всех и все несут его?** Для того, что, когда несем его по необходимости, поневоле, он есть только заслуженная казнь, которая необходимо постигает преступника, не делая его чрез то ничем более, как достойно казнимым преступником; а *свободно* принятый *и с верою* несомый во след Господа Иисуса Христа, он делается очистительным средством и исцеляющим врачевством от греха. Оба, распятые со Христом, разбойника терпели одну и ту же казнь; но один из них погиб в своей неверии и ожесточении; другой же, с искренним раскаянием во грехах своих исповедуя себя достойно страждущим за свои беззакония, глаголаше Иисусови: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем*, и за то услышал из уст Самого Господа: *днесь со Мною будеши в раи*.

Так бывает и всегда. С одним и тем же крестом, по одному и тому же жизненному пути люди идут в противоположные стороны и приходят к противоположным концам. Одни, чрез крест земных скорбей и печалей, подобно разбойнику благоразумному, восходят на небо и в рай; другие, подобно другому разбойнику, со креста временных скорбей нисходят на крест вечных мучений ада.

г) **Когда же и как можем сделать крест свой подобным кресту Христову, спасающим?** Когда приемлем подаваемый нам Богом крест с живою верою и искренним раскаянием, несем его с полною покорностию и преданностию воле Божией и с упованием жизни вечной, когда в терпении скорбей и напастей уподобляемся Самому Господу Иисусу Христу, последуя стопам Его.

Истинно верующий при всякой встречающейся скорби говорит: *аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?* Крест, который подает мне премудрость и благодать Отца небеснаго, не обязан ли я нести с сыновнею покорностию? *Егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет.*

III. И чем больше каким-либо бедствием сокрушается самолюбие наше, чем действительнее какая-либо скорбь смиряет нашу плоть и обуздывает страсти, обращает к смирению и покаянию, тем тверже можем быть уверены в любви и милосердии к нам Отца небесного, тем усерднее должны молиться, да поможет нам Господь Своею благодатию донести возложенный Им на нас крест до конца нашей жизни с полною преданностью воле Отца небесного, с твердым упованием на Его благость и милосердие, с утешительною надеждою вечной жизни и блаженства в царстве Божием. (Сост. Г. Д. по пропов. Иннокентия, архиеп. херсон., т. I и проп. Дим. херсон. т. I).

Четырнадцатый день. Поуч. 2-ое. Воздвижение честного и животворящего креста Господня.

(О том, что внушает нам крест Господень, изнесенный церковию для нашего спасения).

I. В настоящий великий день крест, торжественно изнесенный церковию для нашего поклонения и назидания, сам собою научает нас истинам спасения. Поэтому я считаю полезным обратить ваше внимание на сей крест и несколько пояснить то, что он внушает нам.

II. а) **Чей это крест? Кто изображен на нем? Что он знаменует?** Это крест Христов, на нем изображен Единородный Сын Божий во плоти; это великое орудие, которым Бог-Спаситель наш, поразил диавола-исконного врага нашего, разрушил его адское царство, сокрушил узы, в которых содержался поработенный им род человеческий, и отверз нам вход в Царство Небесное. Значит, крест Христов есть величайшая святыня, к которой мы должны иметь в своем сердце и выражать наружно самое искреннее и глубокое уважение. Поэтому весьма худо и нечестиво поступают те, кои взирают на св. крест без должного благоговения, поклоняются пред ним без чувства признательности за дарованное нам чрез него спасение, изображают его на себе небрежно и без внимания. Древний пророк сказал некогда: *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением (Иер. 48, 10)*. – Это грозное изречение относится и к тем из нас, кои не благоговеют пред крестом Господним и обращаются с ним неуважительно: ибо хотя крест Христов по внешности, материально, устроится руками человеческими, – но в существе своем, духовно, есть величайшее дело Премудрости и Промысла Божия.

б) **Иисус Христос, как Сын Божий, Святейший святых, не имел на Себе ни малейшего греха: за что же Он распят на кресте?** *Христос умре грех наших ради*, говорит апостол (1Кор. 15, 3). Пречистая глава Его изъязвлена колючим тернием за наши нечистые помыслы, коварства, злобу, ненависть,

клеветы, осуждение ближних, обманы и другие мысленные грехи. Его *уста* наполнены горьким оцетом за наши обольщения, ложь, сквернословия и другие негодные речи. Его *руце* пронзены гвоздем за наши татьбы, лихоимство, убийства и другие злодеяния. Его *ребро и сердце* прободены копием за наши порочные вожделения, сластолюбие, пьянство и другие грехи невоздержания. Его *голену* перебиты и нозе пригвождены за наши сладострастные движения, лукавые поступки и разные неправды, совершаемые на всех путях нашей жизни. Вот за что, братия, распят был Иисус Христос! Будем же тщательно охранять себя от грехов, за которые Он умер, и не станем вторично распинать Его ими. Он и так уже много пострадал за нас!.. Если же мы не будем избегать грехов и станем предаваться им, то – горе нам! Ибо *если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается жертвы за грехи* (Евр. 10, 26); и мы подвергнемся страшному наказанию не только за грехи наши, но и за то, что попрали излишнюю за них кровь Сына Божия и пренебрегли благодать Духа, освятившую нас при св. крещении (Евр. 10, 29).

в) **Почему Сын Божий благоволил распяться за грехи наши?** Из сострадания, по любви Его к нам – людям. Он видел, что мы сами, по духовной немощи нашей, никак не можем удержаться от грехов и очистить их пред Богом. Он видел и то, что во всем мире нет такого существа, которое бы могло избавить нас от грехов и удовлетворить за них правосудию Божию. Все это видел Сын Божий и, как милосердый, не мог взирать без сострадания на наше ужасно-несчастное положение. Тогда любовь Его сказала Ему: иди, спаси погибающего человека – Твое создание, не дай погибнуть! И вот, Он сошел с небес на землю, принял на Себя плоть нашу, а с нею и все наши грехи, и принес Себя за них в жертву правосудию Божию. *Той язвен бысть за грехи наша, говорит пророк, и мучен бысть за беззакония наша, – язвою Его мы исцелехом* (Исаии 53, 5).

III. Видите, как любит нас Сын Божий и какое неизреченное благодеяние оказал Он нам Своею крестною смертью! Будем же благодарны Ему и за любовь Его к нам заплатим любовью к

Нему. Возлюбим Его *всем сердцем, всею душою и всем помышлением* нашим, как Бога и Спасителя нашего. И такую любовь к Нему будем выражать не словом только, но и делом – исполнением святых Его заповедей. Этого Сам Он желает, говоря нам в лице апостолов: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Иоан. 14, 15). (Сост. по «Избр. слов. и бесед.» Платона, митрополита киевского).

Четырнадцатый день. Поуч. 3-е. Воздвижение честного и животворящего креста Господня.

(Одно наружное поклонение кресту Христову без внутреннего неугодно распятому на нем Господу).

I. Ныне у нас, братия, праздник Воздвижения честного и животворящего Креста Господня. Церковь собрала нас в храм для торжественного поклонения ему. И вот мы, по ее примеру и указанию, повергаемся пред крестом Господним на колени, преклоняем пред ним главы свои, лобызаем его устами своими. Но такого чествования нашего достаточно ли для истинного поклонения кресту Господню?

Одного поклонения наружного, телесного пред крестом недостаточно. Святой крест есть видимый представитель невидимого присутствия распятого на нем Господа: посему кланяться пред ним мы должны, как пред лицом Самого Распятого на нем. Человек состоит из тела и души; душа и тело его равно искуплены ценою крови I. Христовой; посему он должен душою и телом и поклоняться вознесенному на крест Искупителю. *Или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа суть, его же имате от Бога, и несте свои; куплени бо есте ценою; прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия (1Кор. 6, 19, 20),* учит апостол Павел. Распятый на кресте есть не простой человек, а вместе и Бог, испытуй сердца и утробы, зрящий не на лице, а на сердце: посему удовольствоваться одним наружным поклонением не может. Итак, братия, соединим с наружным, телесным поклонением кресту Господню внутреннее, духовное поклонение ему.

И. В чем же должно состоять внутреннее поклонение кресту Господню?

а) **Внутреннее, духовное поклонение кресту Господню состоит, во-первых, в подчинении разума нашего божественному откровению,** – в исповедании нами догматов

веры так, как научил нас исповедать их волею восшедый на крест небесный Учитель Христос, и Сам лично, и чрез богопросвещенных апостолов, богомудрых пастырей и учителей церкви на вселенских соборах. Но из нас, не большая ли часть из христиан не знает сущности веры Христовой, не знает главных догматов ее и не старается узнать их, считая таковое знание делом сторонним, нужным для одних духовных, как будто не для всех без различия едино есть на потребу, не для всех заключается живот вечный в том, чтобы знать единого, истинного Бога и Его же послал Он, Иисуса Христа, и творить всесвятую Его волю?

А иные, если и знакомы с истинами веры, то в исповедании их не держатся ли безразличия? Для них все равно так или иначе веровать, и потому они легко склоняются на противную сторону, разделяют мнения не православных христианских исповеданий, как будто Иисус Христос напрасно сходил с неба на землю и учил, напрасно посылал апостолов повсюду с проповедью, как будто изъяснение св. писания целым собором мужей, известных по святости жизни, отличавшихся даром чудотворений, менее стоит доверия, чем толкование частных лиц, подозрительных по жизни, замеченных в лукавстве, не явивших в себе никаких знамений просвещения свыше. Другие же во многих предметах учения евангельского даже сомневаются, многим не верят. Таковых поклонение пред крестом будет ли приятно распятому на нем Господу Иисусу? Не будет ли оно походить на поклонение Пилатовых воинов, которые, падая пред Христом на колени и на землю и говоря: радуйся, царь иудейский! в то же время плевали на Него, били Его по лицу и голове палкой?

б) Во-вторых, внутреннее, духовное поклонение кресту Господню состоит в покорении воли нашей воле Христовой, – в сообразовании нами жизни и деятельности своей с жизнью и деятельностью пострадавшего за нас на кресте верховного законоположника Христа, в хождении нашем по Его божественным заповедям. *Аще кто Мне служит, Мне да последствует (Иоан. 12, 26); образ бо дах вам, да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите (Иоан. 13, 15). Аще кто любит*

Мя, слово Мое соблюдет (Иоан. 14, 23), говорит Сам божественный Искупитель. *Глаголяй в нем пребывати, должен есть, якоже Он ходил есть, и сей такожде да ходит* (1Иоан. 2, 6), учит возлюбленный ученик Христов Иоанн. Но из нас, читателей креста Господня, много ли видится последующих стопам Христовым, живущих по закону евангельскому? Не все ли почти из нас подражание Христу в образе жизни и деятельности ставят выше сил своих; исполнение закона евангельского оставляют на долю одних избранных Божиих, святых угодников Христовых, как будто угодники Христовы, избранные Божии, нам не подобострастны; как будто к царству небесному не для всех лежит один путь; и оттого ведут себя по язычески, предаются всевозможным чувственным наслаждениям, управляют в действиях своих одними гнусными страстями и злыми похотями. От таких поклонение кресту Господню не примется ли Спасителем за одно с почестию Ему от иудеев, которые прежде приветствовали Его хвалебную песню: *осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне царь Израилев*, а после с неистовством вопили против Него: *возьми, возьми, распни его; не имамы царя, токмо кесаря?*

в) Наконец, в третьих, внутреннее, духовное поклонение кресту Господню состоит в преданности сердца нашего до самоотвержения умершему за нас на кресте Спасителю, – в любви нашей к Нему, николиже отпадающей, ничем не разлучаемой. *Известихся, яко ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 14, 7–9; 8, 38, 39), пишет апостол Павел в послании к римлянам. Но такова ли наша преданность положившему за нас душу Свою на кресте Христу? Нет. Она в нас так мала, что мы при первом встретившемся искушении готовы изменить Ему, на самое минутное наслаждение чувственности готовы променять Его, для самой ничтожной корысти, ради кратковременной и суетной славы и похвалы готовы отказаться от Него; из угождения миру – сынам века сего – часто

прелюбодейным и грешным – готовы даже издеваться над Ним. (См. пропов. прилож. к Рук. для сел. паст. 1890 г. сент.)

III. Итак, братия, поклоняясь кресту Господню телом, преклоняйтесь пред ним и душою, т. е., преклоняя главу пред крестом, преклоняйте в то же время и ум ваш пред тайнами учения евангельского; преклоняя колена пред образом распятия, преклоняйте в то же время и волю вашу к соблюдению заповедей Распятого; лобызая устами орудие смерти, прилепляйтесь в то же время и сердцем к умерщвленному им, чтобы поклонение ваше было истинное и благоприятное, целование ваше не лестное. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Четырнадцатый день. Поуч. 4-ое. Воздвижение честного и животворящего креста Господня.

(Сила креста Христова).

I. Великий праздник «воздвижения честного и животворящего креста Господня» совершается сегодня в память двух событий: во первых в память обретения креста Господня и во вторых – в память возвращения его от персов.

Обретение креста Господня было в 326 году. Мать благочестивого римского императора Константина Великого св. равноапостольная Елена пожелала отыскать тот самый крест, на котором был распят на Голгофе Господь наш Иисус Христос. Для сего она отправилась в Иерусалим и там от одного из евреев узнала, что крест был зарыт в земле на том месте, где было капище языческой Венеры. По разрытии земли нашли три креста. Чтобы узнать, на котором из них был распят Господь (ибо дщица с надписью отпала от креста Господня), попеременно возлагали кресты на умершаго, которого несли для погребения. Два креста не произвели никакого действия; а когда положили третий, то мертвый воскрес. Это чудо и многия другие ясно указали на животворящий крест Господень. В чувстве благоговения народ повергался пред крестом и желал его лобызать. Но от стечения народа многие не могли его видеть. Тогда иерусалимский патриарх Макарий взошед на возвышенное место *и воздвигал* (т. е. поднимал и осенял им на все стороны народ) крест таким образом, что все люди могли видеть его. Повергаясь пред крестом, христиане восклицали: «Господи, помилуй»!

С этого времени до 614 года животворящий крест Христов находился в Иерусалиме. А в 614 году персидский царь Хозрой овладел Иерусалимом и, разграбив храм Воскресения, вместе с другими сокровищами взял и крест Господень. В руках неверных крест находился 14 лет. В 628 году греческий император Ираклий заключил мир с персидским царем; тогда крест Господень был возвращен опять в Иерусалим. С сего

времени постановлено *повсюду* праздновать «воздвижение» креста Господня. От сего праздник сей называется «всемирным» воздвижением, т. е. всеобщим, совершаемым по всем храмам вселенской церкви.

II. При ежегодном воспоминании сего события положено выносить из алтаря крест для благоговейного чествования, а в соборах, лаврах и многих монастырях – повторять древнее воздвижение, т. е. поднимание креста на все четыре стороны и затем осенение народа, с пением: «Господи, помилуй»!

Чувства, выражаемые этою краткою молитвой, могут вполне соответствовать состоянию верующих, при взгляде на крест Христов, чрез который совершена всемирная жертва Голгофская за весь мир: «иже в шестый день же и час на кресте пригвождей в раи дерзновенный (по дерзости сделанный) Адамов грех и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас». Да пробудит же это воспоминание в сердцах христиан беспредельную благодарность и любовь к своему Спасителю, пролившему за нас Свою кровь на кресте!

Прилично при этом вспомнить и о благочестивой ревности равноапостольной царицы Елены и сына ея – равноапостольного царя Константина, даровавших православной церкви свободу и открывших для ней столь великую святыню. Подумай при этом каждый христианин и каждая христианка, что вы сделали и что можно сделать для благоуукрашения местного своего храма; а подумавши об этом, старайтесь быть, по крайней мере, усердными чтилителями благочестивых обрядов православной церкви, имеющих целию укреплять и возвышать в сердцах наших чувства веры и дух молитвы.

Смотря на крест Христов – орудие нашего спасения – нельзя не видеть его силы и величия. Составитель канона на «воздвижение креста Господня», св. Козьма Маюмский величественно изображает силу и величие спасительного орудия страданий Христовых.

Животворящую силу креста он видит еще в ветхом завете, когда одни только прообразования его уже творили дивные знамения. Так св. Моисей рассек Чермное море

жезлом, «крест начертав впрямю» (т. е. в прямоту), и опять соединил его «вопреки написав непобедимое оружие» (т. е. крест в широту). Равным образом он же победил Амалика простертыми руками «крест вообразив», – подавал врачество уязвленным змиями, привязав змия на «древе – образе креста», – услаждал горькие воды Мерры деревом «во образ креста». Пророк *Иона* спасся из утробы водного зверя, «крестовидно длани распростер». Праведный *Иаков* возлагал руки свои, при благословении сынов иосифовых, «действие являя жизненосного креста».

Но во времена новозаветные спасительные действия креста, окропленного кровию воплотившегося Бога-Слова, распространились на весь род человеческий. Соответственно божественной силе своей, крест Христов, по верным указаниям церковного песнописца, был достойно чествуем во все времена, как ветхозаветными мужами, проразумевавшими его таинство, так в особенности новозаветными сынами благодати, узревшими это великое таинство в полном свете. А при особенных случаях были чрезвычайные видения креста, например: св. царю Константину «показа небо победное знамение креста», – или после того царю Констанцию «явился чудно простертый крест, солнечные лучи испущая». Такие видения имели, кроме частных и временных целей, одну общую, относящуюся ко «всему миру» христианскому: «дабы показать миру покланяемый образ креста во всей славе его, который Ты, Господи, изобразил для царя Константина на небе блистающим в безмерном свете, как непобедимое всеоружие».

Укажем хотя на некоторые из безчисленных примеров силы честного и животворящего креста.

Так, по сказанию *св. Прохора*, ученика Иоанна Богослова, св. апостол знамением креста исцелил некогда, лежавшего при пути, больного человека (житие св. Иоанна Богослова сент. 26).

Некто *благочестивый Ир*, по наставлению св. апостола Филиппа, начертал рукою своею образ креста Христова на поврежденных членах недужного Аристарха – и тотчас усохшая

рука исцелела, око прозрело, слух открылся, и больной стал здоров (жит. св. ап. Филиппа, ноябр. 14).

Когда св. *Епифаний*, в детстве своем, будучи еще некрещенным, свержен был однажды рассвирепевшим ослом и сильно повредил себе бедро, то нашедший его некоторый христианин трижды знаменал крестом и тем у врачевал отрока (жит. св. Епифания, еп. кипрск., мая 12).

Препод. Макрина, сестра св. Василия В., страдая «от вереда некоего лютого на персях ея», просила свою мать осенить больное место крестом, и как скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцеление (жит. пр. Макрины, июля 19).

Нонна, мать св. Григория Богослова, подвергшись однажды тяжкой болезни, испытывала, «многия страдания», и «самое тяжкое – отвращение от пищи, продолжавшееся многие дни, и ничем неизлечиваемое». Чем же Сам Бог исцелил ее? Силою знамения св. креста! ;,Ей представилось, в ночном видении», говорит сам св. Григорий («Сл. 18», говор. в похвалу и в утешение матери Нонне, в присутствии св. Василия Вел.), «будто бы я явился к ней вдруг ночью, с корзиною и самыми белыми хлебами, потом, произнеся над ними молитву и запечатлев их крестным знамением, по введенному у нас обыкновению, подаю ей вкусить» – для подкрепления сил. И действительно, силы ее тогда же восстановились и укрепились так, что больная пробудилась от сна – уже исцелевшею.

Но чудодейственный крест Христов не только исцелял недуги, он даже соделывал тело человеческое невредимым ни от пламени, ни от челюстей свирепых зверей, ни от смертоносных ядов. Так св. первомученица *Фекла* осенила крестом «множество дров и хвастия, собранного под нею на сожжение ея» – и огонь не дерзнул прикоснуться к ее телу (жит. св. Феклы. сент. 24). Св. мученица *Василисса* никоидийская оградила себя знамением креста – и посреди пламени, в разоженной печи, «стояла на мног час, в огни горящем», без всякого вреда (жит. св. мученицы Василиссы, сент. 4).

Обреченные на снесь зверей, св. мученики *Авдон* и *Сеннис* напечатлели на себе св. крест, и лютые звери, подобно кротким

агнцам, лобызали ноги человеков Божиих (жит. св. муч. Авдона и Сенниса июля 1).

При целебной силе креста Христова – оказывались безвредными и убийственные яды. Так св. епископ Юлиан, начертав на поднесенной ему злоумышленниками чаше св. крест, выпил смертоносный яд, и не почувствовал в своем теле никакого вреда («Лимонарь, или Луг дух., гл. 3»). Подобным образом, преп. Венедикт осенил крестом стекляницу – и ядоносный сосуд расселся, «как бы от каменного удара» (жит. преп. Венед. марта 12).

III. С восторгом указывая на чудные действия и торжественные явления победоносного знамения (креста) и с глубочайшим благоговением ублажая святое орудие нашего спасения, св. песнописец (св. Козьма) призывает не только людей верующих, но и небесные силы и даже неодушевленную природу принять участие во всемирном и радостнейшем торжестве во славу честного и животворящего креста Господня: «воздвигаему древу, – пишет он, – окроплению кровию воплощенного Слова Бога, пойте небесные силы, земных воззвание празднующе, людие, поклонитесь Христову кресту, имже миру восстание во веки» (п. 8, тр. 1.) «земные строители благодати, священнолепно воздвизайте руками крест, на котором был пригвожден Христос Бог» (- тр. 2); «радуйтесь превозвышенные Божественною волею верные цари христианские, получив от Бога честный крест, славьтесь сим победоносным оружием» (- тр. 3); «да возрадуются вся древа дубравная, ибо освятится естество их Христом, на древе распростертым» (п. 9. тр. 1); «подземных силы противные трепещут знамения креста; небесных же и земнородных роди (сонмы) колена преклоняют Христу, подающему (через крест) мир душам нашим» (п. 5. тр. 2).

Вообще для верующих в Господа Иисуса Христа и признающих силу Его крестных страданий за грешное человечество знамение креста Его составляет великую защиту не только от духовных врагов – злых духов, но и от чувственных – злых человеков и от всех несчастий.

Вот, христиане, где и в чем кроется сила против козней врага нашего спасения – дьявола!

«Да не стыдимся, – скажем словами св. Кирилла иерусалимского, – исповедывать Распятого с дерзновением, да изображаем рукою знамение креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пием; да изображаем его при входах и выходах: когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он – великое предохранение, данное бедным в дар и слабым – без труда».

Как же грешат после этого те из христиан, которые стыдятся перекреститься при входе в дом, или же небрежно кладут на себе крестное знамение!.. Ведь, когда мы делаем на себе крестное знамение, то этим показываем и как бы говорим о себе: я христианин, я Христов, я во Христа верую, я на Христа надеюсь, я Христом себя украшаю, я во Христа облакаюсь. Без крестного же знамения христианин – не православный христианин; на ком нет креста, тому нет благодати и помощи от Бога, Которому честь и слава во веки веков. Аминь. (Состав. по кн. «Уроки и примеры хр. веры» и др. источн., свящ. Гр. Дьяченко).

Четырнадцатый день. Поуч. 5-ое. Воздвижение креста Господня⁸.

(О величии Голгофской жертвы).

I. В день воздвижения честного и животворящего креста уместно будет, братие христиане, побеседовать с вами о величии Голгофской жертвы Господа нашего Иисуса Христа, умершего для спасения мира, в том числе и нас ради, на кресте.

II. *Бог Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его* (Римл. 8, 32). Господи, какая великая жертва! Однакож если благоговейно вникать в нее, насколько это возможно для слабосилия ума нашего, то мы усмотрим, что она, беспредельным величием своим превосходя всяк ум, в то же время тем же величием своим озаряет наш ум, удовлетворяя всем его потребностям, как и все тайны христианства. Усмотрим, что в этой божественной жертве сретились и облобызались божественное, т. е. высочайшее, милосердие с божественным беспредельным правосудием, – что эту жертву, как средство для нашего спасения, могла изобрести только божественная, т. е. бесконечная премудрость, – что в средстве этом все строго соглашено с причиною и с целью, – что средство это, для достижения цели, есть лучшее и единственное, одно из тех высочайших средств, какими высочайшая премудрость обыкновенно достигает своих высочайших целей.

а) **Велик грех первого человека, нашего праотца, перешедший и на нас.** Вкушение запрещенного плода кажется преступлением незначительным только с первого взгляда! Естественно грешить нам, рожденным во грехе, но первый человек до грехопадения не имел природного влечения ко греху. Согрешив, Адам поступил против своей природы светлой, чистой, святой, ангело и Бого-подобной; насильственно разорвал самый тесный союз с Богом и небожителями, с которыми лицом к лицу он беседовал, которые учили его только

добру. Не говорим о последствиях первого греха. Он отворил дверь в мир безчисленному множеству грехопадений, которые сквернили, сквернят и будут сквернить мир до его пересоздания, – безчисленному множеству убийств, прелюбодеяний, хищничеств и т. д. Не говорим о внутреннем значении первого греха. В этом грехе была сатанинская гордость – Адаму было мало быть богоподобным, ему захотелось стат Богом. Была хульная мысль на Бога, будто мог солгать Бог, Который говорил: *в онь же аще день снесете* от запрещенного плода, *смертию умрете*, – и вместо того была вера в диавола, который говорил: *будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*, – предпочтение диавола Богу. Была неблагодарность к Богу, самая вопиющая, – Адам по опыту, самому очевидному и осязательному, знал, что всем обязан был Богу, Которого хотел оскорбить. Была чувственность самая прихотливая, – мало было Адаму всего добра, так щедро творческою рукою рассыпанного в раю, захотелось отведать именно запрещенного плода. Была слабость к жене самая непростительная, – Адам позволил себе исполнить желание жены, противное решительно выраженной воле Божией. Но все это, как ни важно уже само по себе, беспредельно мало пред тем, как велик был грех первого человека, как велик есть каждый из грехов наших по своей сущности.

аа) **По закону правды, чем выше лицо, которому наносится оскорбление, тем больше оскорбление, тем важнее преступление.** Одно и то же оскорбление, например, дерзким словом или другим чем либо, нанесенное лицу, занимающему нисшую ступень в общественной лестнице, имеет известное значение; нанесенное лицу несколько высшему, то же оскорбление получает большее значение; нанесенное царскому Величеству, оно будет величайшим преступлением. Общий закон: чем выше лицо оскорбляемое, тем важнее оскорбление, тем больше преступление: оскорбление нанесенное лицу беспредельно великому, должно быть преступлением беспредельно великим. И потому, как оскорбление Бога, существа беспредельно великого, первый грех первого человека был, и каждый из наших грехов есть, преступление против

беспредельного Божия величества, преступление беспредельно великое.

бб) Первый грех первого человека требовал, и каждый из наших грехов требует, беспредельно великого наказания. По закону правды, наказание должно равняться преступлению. Известное преступление должно подвергнуться известному наказанию; большее преступление должно подвергнуться большему наказанию, еще большее еще большему и т. д. Чем больше преступление, тем больше должно быть наказание. Преступление беспредельно великое должно влечь за собою беспредельно великую казнь. А первый грех первого человека был, и каждый из наших грехов есть, преступление беспредельно великое. Следовательно, каждый наш грех должен навлекать на нас беспредельно великую казнь.

Каждым грехом обрекающий себя бесконечно великой казни, человек, как существо бессмертное, нести казнь беспредельную по продолжению времени, казнь вечную может; но казнь бесконечно великую по качеству, казнь беспредельно тяжкую, как существо ограниченное, человек вместить в себе не может. Из этого следует, что каждый человек в отдельности и весь род человеческий в совокупности, в продолжение целой вечности, не могли бы, за свой грех, заплатить долг правосудию Божию. Миллионы лет страдая в адских муках, как говорил один из отечественных святителей, мы забыли бы, было ли когда-либо начало нашему горькому житию, а все были бы неоплатными должниками пред правдою Божиею, все слышали бы над адскою бездною грозный голос правосудного Бога: «еще гневаюсь»...

б) Как же было возникнуть роду человеческому из этой ужасной бездны, изрытой для него его грехами и Божией правдою?

Поднимая очи нашего ума из этой бездны горе, мы, при свете откровения, начинаем далее усматривать над нею следы беспредельной премудрости и благости Божией.

За первый грех первого человека, за каждый из наших грехов, за сложность грехов всего человеческого рода удовлетвориться правда Божия могла или беспредельно

великою казнию всего человеческого рода, или же беспредельно великою жертвою.

аа) **По закону правды вообще, наказание преступника может замениться жертвою, но жертвою непременно равносильною заслуженному наказанию.** Что это значит? Что значит жертва? Я сделал преступление, я должен подвергнуться известному наказанию; но другой кто-либо решается избавить меня от наказания, приняв наказание, мною заслуженное, на себя. Такой перенос наказания, мною заслуженного, на другое лицо, непричастное моему преступлению, есть жертва со стороны этого лица. Что значит, что жертва должна быть равносильною заслуженному наказанию? Я сделал известное преступление и заслужил известное наказание; равное мне по достоинству лицо, если хочет принести за меня жертву, должно понести, для удовлетворения правды, то же наказание, какое я заслужил, или равносильное. Заслужил я ссылку, оно должно понести ссылку. Заслужил я смертную казнь, оно должно понести смертную казнь, или что-либо равносильное тому и другому и третьему наказанию. Понятно отсюда также, что чем больше заслуженное наказание, тем больше должна быть и жертва. За ссылку – ссылка, за смертную казнь – смертная казнь. В замен известного наказания требуется известная равносильная жертва: за большее наказание – большая жертва, за еще большее наказание – еще большая жертва. В замен казни беспредельно великой требуется беспредельно великая жертва. Значит, кто захотел бы избавить род человеческий от заслуженной им беспредельно великой казни, тот должен был бы сам претерпеть эту беспредельно великую казнь или принести другую какую-либо беспредельно великую жертву.

бб) **Кто же мог понести за род человеческий эту беспредельно великую казнь?**

Не мог понести ни человек, ни ангел. Человек потому уже, что каждый из нас должен был бы страдать за собственные грехи. Праведника, чистого от грехов и от первородного греха, между людьми, естественно рожденными, не было и быть не могло. Ни человек, ни ангел не могли потому, что как существа

бессмертныя, и тот и другой страдать вечно могут, но как существа ограниченные, страдание беспредельно тяжкое вместить в себя не могут. Такое страдание мог бы вместить в себя один беспредельный Бог, если б Он только страдать мог. Но Бог по Своей природе бесстрастен.

Кто же после этого принесет беспредельно великую жертву за род человеческий? Как победить это непобедимое затруднение?

вв) Премудрость Божия изобрела и откровение объяснило нам новый, дивный, неслыханный, но вполне согласный с законами разума способ принесения бесконечно великой жертвы. По закону правды, достоинство одной и той же жертвы возвышается вместе с достоинством лица, ее приносящего. Положим, например что жертвою, приносимую за другого, было бы телесное наказание. Если бы телесное наказание принимал на себя человек, стоящий на низшей ступени общественной лестницы, эта жертва имела бы известную цену; если бы то же наказание принимал на себя человек, по роду и состоянию свободный от телесного наказания, эта жертва была бы выше; если бы то же наказание принимал на себя высший государственный сановник, та же самая жертва была бы еще выше.

Положим еще, что жертвою, приносимую за другого, была бы смертная казнь. Приносимая известным лицом эта жертва имела бы известную цену; приносимая лицом высшим и высшим имела бы цену еще высшую, и еще высшую; приносимая кем-либо из рода царского, она имела бы цену высочайшую, – лицом высшим еще высшую; приносимая существом беспредельно великим, она имела бы значение жертвы беспредельно великой.

Но таким путем мы опять приходим к заключению, что и этого рода беспредельно великую жертву не могли принести ни человек, ни ангел, как существа ограниченные; мог принести один только беспредельно великий Бог, Который по природе Своей бесстрастен, неизменяем, чужд всякого страдания и уничтожения.

Победить это опять непобедимое затруднение единственным способом было, чтобы Сам Бог с Своею бесстрашной природою соединил природу ограниченную, способную страдать, безгрешную природу, которая могла бы страдать не за себя, а только за другого, – соединил эту природу с Своею единством ипостаси или лица, чтобы могло страдать лицо Богочеловека беспредельно великое, чтоб это страдание могло иметь цену беспредельно великой жертвы.

Вот, между прочим, необходимость воплощения Сына Божия.

Только Божия премудрость могла изобрести, только Божия благодать могла привести в исполнение это божественное средство человеческого спасения.

гг) Бог Сына Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его. Единосущный Богу Отцу Сын Божий сошел на землю и вочеловечился: соединил с Своею божественною, беспредельно великою, бесстрашною природою природу человеческую, ограниченную, способную страдать; природу сверхъестественно зачатую и рожденную, и потому чистую и безгрешную, неподлежащую вечной казни за себя, способную страдать только за других, соединил единством ипостаси, так что Божество и человечество во Иисусе Христе составили одно божественное лицо, единого Богочеловека. И Богочеловек, за грехи рода человеческого, потерпел смерть! Эта смерть уже по тому одному, что понесена Богочеловеком, лицом беспредельно великим, есть жертва беспредельно великая, способная заменить беспредельно великую казнь рода человеческого, удовлетворить правде Божией за беспредельно великую сложность человеческих грехов.

дд) Но эта жертва беспредельно велика не только по беспредельно великому достоинству Лица, ее принесшаго. Осмелимся сказать: **она беспредельно велика и сама по себе.** Благоговейными очами мы должны усматривать в ней две стороны: сторону, понятную для нашего ума, и другую, для ума нашего непостижимую. Что усматриваем мы в первой? Беспредельно великий Бог вмещается во чрево Девы, принимает в ипостасное единение с Собою человеческую

природу со всеми ее немощами, кроме греха, рождается, растет, до тридцатилетнего возраста живет в неизвестности, в крайнем убожестве, среди разнообразных нужд и огорчений. Во время трехлетнего общественного служения терпит бедность, насмешки, поругания, покушения на Его жизнь, черную неблагодарность, общее неверие или маловерие. В последние дни жизни видит измену ученика предателя, малодушие других учеников, слышит вопли народа: *кровь Его на нас и на чадех наших*, – вопли народа, которому, кроме добра, Он ничего не творил; невинно осуждается на смерть, терпит поругания, заплевания, заушения, бичевания; обнаженный пред очами всего света терпит позорную и мучительную смерть; умирая, видит злобную радость, слышит насмешки жестокосердых свидетелей Его томительной казни. Надобно сказать, что в этой жизни и смерти почти все соединилось, чтобы сделать эту жизнь одною из несчастнейших, эту смерть одною из самых тяжких.

Но божественное откровение, хотя вполне и не раскрывая нашей немощи непостижимаго, заставляет нас однакоже, в этих и для нас удобопонятных страданиях Богочеловека, видеть только внешнюю оболочку *других страданий внутренних*, безмерно более тяжких. Предъизображая тяжесть страданий Богочеловека, один пророк взывает: *Господи! кто верова слуху нашему, кто верит словам нашим?* – и говорит, что вид страждущего Богочеловека *умален паче всех сынов человеческих* (Ис. 53, 1. 3). Предъизображая собою тяжело страждущего Богочеловека, другой пророк, от лица Богочеловека, взывает: *вси обратитесь и видите, аще есть болезнь, яко болезнь Моя* (Плач Иер. 1, 12)? Третий, от лица Богочеловека, вопиет: *Боже, Боже Мой! Вскую оставил Мя еси* (Псал. 21, 1)!? – Что это, – преувеличение в словах писания, в словах Духа Божия? Сохрани нас Бог так думать... С благоговейным трепетом останавливаемся далее на предсмертном томлении Богочеловека в саду в Гефсиманском. *И начат*, говорит св. евангелист, *скорбети и тужити*. Сам Богочеловек говорит ученикам: *прискорбна есть душа Моя до смерти... Падает Богочеловек на лице Своем моляся и говорит Отче Мой! аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша*

сия (Мф. 26, 38–9)... Оказалось нужным, чтоб явился Богочеловеку ангел, укрепляя Его. И сотворив молитву раз, умоляя Отца отклонить от Сына то, за чем Он послан в мир, Он, в смертном томлении, и другой и третий раз еще *прилежнее молится* о том же. И душевная мука Его в эти минуты была так велика, что *бысть пот Его, яко капли крове, каплющая на землю* (Лук. 22, 42–4)... Что же это такое?! Малодушие Богочеловека в предчувствии обыкновенной, хотя и насильственной смерти?!.. тогда как тысячи людей впоследствии шли за своего Искупителя на самые разнообразные пытки, самые позорные и адски мучительные казни, как на праздник, не только спокойно, но и с восторгом. Нет, видно, казнь, которую правда Божия уготовала на кресте Богочеловеку, была так безмерно тяжка, что Сам Богочеловек в ужасе отступал от нея. С трепетом приближаясь ко кресту, мы слышим вырывающийся из груди Богочеловека вопль, – вопль, при котором солнце померкло, и земля дрогнула, и камни распались, и мертвые воспрянули из гробов: *Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставил* (Матф. 27, 46)!!.. Что-ж это?! В Богочеловеке вопль малодушного отчаяния?!

Сохрани нас Бог от таких мыслей... Бедным мерилom нашего ума. не смея измерять глубину значения этих последних слов страждущего и умирающего Богочеловека, мы должны верить однакоже, что словам соответствовала непостижимо ужасная действительность, исторгшая их из уст Богочеловека. Всемогущество Божие могло вдруг излить, а человеческое естество Богочеловека, скрепленное всемогуществом Его Божественного естества, могло в несколько мгновений испить чашу гнева Божия, которую все человечество, за все свои грехи, должно было пить в продолжение целой вечности. Для Богочеловека вечность есть мгновение времени и, наоборот, мгновение времени есть вечность.

Так-то принесена во всеожжение Богу эта беспредельно великая жертва. Правда Божия настояла на своем; благодать Божия сделала свое дело. *Тако возлюби Бог мир, яко Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный* (Иоан. 3.16). Бог Сына

Своего не пощаде, но за нас всех предал есть Его, да с Ним и вся нам дарствует.

III. Пади во прах, христианин, пред этим пречистым телом твоего Спасителя: в нем, как в жертве всесожжения, сожжены твои грехи. С благоговейным трепетом и благодарною любовью облобызай эти язвы; в них излит гнев Божий, который адским огнем должен был бы жечь вечно тебя. (Сост. по Поучениям Никанора, архиеп. херсонского и одесского, т. II, изд. 2, стр. 187–194).

Пятнадцатый день. Св. великомуч. Никита.

(Скорби нужно переносить великодушно).

I. Святой ныне прославляемый великомученик Никита, родом готф, жил на берегах Дуная и, приняв христианскую веру, распространял ее среди готфов. В это время в народе готфском была междоусобная война. Два царя готфских – Фритигерн и Атанарик состязались о власти. Фритигерн был христианин, а Атанарик поклонялся идолам. Фритигерн был побежден, убежал в Грецию, и, собрав здесь войско, возвратился на берега Дуная. Воинские знамена его полков были украшены знаменем креста. Победив Атанарика и заняв престол, Фритигерн начал обращать своих подданных к христианской вере. Епископ Ульфила содействовал этому делу изобретением готфской азбуки, а Никита – проповедию и примером святой жизни.

Но спокойствие готфского народа было не продолжительным. Атанарик язычник, победив Фритигерна, христианина, отнял у него власть и начал жестоко преследовать христиан. Проповедник Христовой веры Никита, неустрашимо обличавший Атанарика, дабы вразумить и обратить его на путь истины и добра, был схвачен и, после тяжких страданий, без ропота и великодушно им перенесенных, был сожжен. Тело его, оставшееся в огне невредимым, было брошено без погребения. Один из друзей пошел, в глубокую ночь, отыскивать тело мученика и, нашедши его по сиявшему над ним свету, отнес на свою родину, в Киликийскую страну, и здесь тело Никиты, положенное в церкви, прославилось чудесными исцелениями.

II. Св. великомученик Никита, без ропота перенесший тяжкие страдания за Христа, служит для нас, братие, живым учителем той истины, что скорби нужно переносить великодушно, без ропота, с полной преданностью Промыслу Божию, допустившему сии скорби.

А. Если скорби, обременяющая нас, произошли от наших грехов: то их надобно переносить великодушно по двум причинам.

а) **Во-первых, потому, что скорби в таком случае неизбежны.** Скорби следуют за грехами рука об руку. Никакая естественная сила, никакая мудрость не может отстранить скорбей от грехов. Оне соединены между собою также тесно, как естественно быть соединенным действиям с своими причинами. Где дождь, там и грязь; где грех, там и скорбь. *Скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое* (Рим. 2, 9), говорит апостол Павел. Видите, в каком тесном союзе грех со скорбями. И следовательно, где допущены грехи, там скорби неизбежны. А потому те, которые имели несчастье впасть в грех, должны поставить себе в непременную обязанность переносить великодушно скорби, их постигшие.

б) **Во-вторых, заслуженные скорби надобно переносить великодушно потому, что они предотвращают горести более значительныя, горести ожидающия нас по ту сторону гроба,** т. е. геенские мучения. За что мы потерпим в этой жизни наказания, за то не будем наказаны в будущей. Бог правосуден, не наказывает дважды за одно и тоже преступление. Поэтому не без основания христиане, допустившие себя до погрешностей, иногда просят Бога, чтобы Он наказал их в сей жизни, а помиловал бы в будущей. Да и нет сомнения, что лучше потерпеть за грехи скорби временныя, скорби в сей жизни, нежели вечныя, бесконечныя в жизни будущей. Притом великодушное перенесение скорбей может послужить скорейшему прекращению скорбей.

Легко может случиться, что милосердый Господь, увидя наше великодушие, наше смирение, наше терпение в перенесении постигших нас скорбей, простит нам по благости Своей наши погрешности, прекратит наши скорби и прольет отраду в сердца наши. Некогда, по действию Божию, за грехи, постигли величайшие скорби царя израильского Давида. Он должен был удалиться от царских чертогов, и идти, как изгнанник, в страхе, пешком, босой, под укоризнами (2 царь. 2, 15, 16). Но так как царь Давид все это переносил с удивительным великодушием и терпением, то Бог вскоре умилосердился над царственным изгнанником и прекратил его скорби, возвратив ему и престол, и силу, и славу.

Б. Скорби не заслуженные, но посылаемые или попускаемые Богом для испытания нашей веры, для возвышения нашего освящения, должно переносить великодушно по следующим причинам.

а) Во первых скорби, о которых говорим, должно переносить великодушно из подражания Христу Спасителю, апостолам и прочим святым угодникам Божиим. Иисус Христос мужественно переносил все неприятности в продолжение жизни, с Ним встречавшиеся. Самые крестные страдания, самую смерть Спаситель претерпел великодушно, в высочайшей степени. Апостол Павел не только терпеливо переносил скорби, удручавшие его, но и радовался в страданиях своих. *Радуюся в страданиях моих* (Кол. 1, 24), писал он к колоссаем.

б) Во вторых, скорби, посылаемые от Бога, надобно великодушно переносить, чтобы не лишиться душевной великой пользы, для которой посылаются нам скорби. Пластырь, прикладываемый к ранам, тогда оказывает свое действие, когда больной терпеливо носит его на язвах. В противном случае самый лучший пластырь, безвременно сброшенный с язвы, не сделает больному пользы. То же можно сказать и о скорбях. Нетерпеливое перенесение скорбей может сделать их не действительными, бессильными достигнуть благотворной цели, для которой они премудрым Промыслом нам посылаются.

в) При том скорби надобно великодушно переносить и потому, что они необходимы на пути душевного спасения. *Многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14, 22), говорит священное писание.

г) Наконец надобно переносить бедствия и из благодарности к Богу, посылающему нам скорби, потому что Господь Бог посылает скорби преимущественно тем, кого Он любит. *Аще наказание терпите, говорит апостол Павел, яко же сыновом обретается вам Бог* (Евр. 12, 7). Отец земной наделяет любимых детей своих подарками: а Отец небесный осыпает любимых Своих детей, христиан, скорбями. *Его же*

любит Бог, наказует, говорит священное писание. Бьет же всякого сына, его же приемлет (Рим. 12, 6).

III. Причины, побуждающия нас, слуш., великодушно переносить скорби, очевидны. Будем благоразумны и справедливы. Если угодно Богу посетить нас скорбями, то будем переносить их великодушно, терпеливо, безропотно, подобно св мученику Никите, ныне убожаемому. Таковое мудрое перенесение скорбей вознаградит нас сторицею если не в сей жизни, то в будущей непременно. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегор. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Шестнадцатый день. Поуч. 1-ое. Святая великомученица Евфимия.

(О воспитании детей в духе веры и благочестии).

I. Ныне св. церковь празднует память св. великомученицы Евфимии. Она пострадала в самое жестокое гонение Диоклетианово. Она была девица и в самом юном возрасте. С нею взято было всех 49 христиан. Остальные христиане-мученики боялись за юную деву Евфимию и увещавали ее быть твердою в вере. Когда они были приведены к судье, то он скоро заметил юную девицу Евфимию, которая, поднявши глаза и руки к небу, восклицала: «не оставь меня, Господи Иисусе Христе, – на Тебя уповаю, укрепи меня, немощную рабу Твою». Судья между тем обратился к ней с увещанием отречься от Христа. Но она с твердостью ответила: «не думай, чтобы я прельстилась словами твоими; конечно, я женщина по природе слаба телом и молода годами, но сердце мое твердо, вера укрепляет мою слабость, и эту верою я сильнее тебя и разумнее мудрецов, поклоняющихся богам бездушным». Судья велел привязать девицу к колесу, на котором было множество острых ножей. Евфимия помолилась и вдруг колесо остановилось. Мучитель велел бросить ее в огненную печь, но воины увидели двух ангелов и отказались исполнить повеление судии, и сами уверовали во Христа, а другие бросавшие были опалены сами, и святая в огне славилла Бога. Мучитель осудил Евфимию на съедение зверям. Приведенная к ним святая стала молиться: «Господи сил! Ты во мне явил непобедимую силу Твою, ныне же прекрати мои страдания, прими мою жертву, принесенную сердцем сокрушенным и духом смирения, и упокой мою душу, – ибо Ты благословен во веки». Пока она молилась, выпущены были на нее звери, львы и медведи. Но вместо того, чтобы броситься на нее, они лизали ее ноги. Наконец одна медведица слегка ранила ее ногу. Святая услышала голос с неба, и тут же предала душу Богу. Сделалась

вдруг страшная буря с землетрясением и все со страхом разбежались по домам. Родители похоронили ее тело.

II. Мы видим юную деву, готовую и идущую на всевозможные страдания за Христа. Откуда в ней такая вера, такое мужество, такая горячая любовь ко Христу? Кто воспитал ее в таком спасительном страхе Божиим? Конечно, родители: они вложили в ее юное сердце все доброе, прекрасное, вложили и словом, и наипаче примером жизни своей. Так вот от чего **у благочестивых родителей и дети бывают большею частию богобоязненные.**

а) **Таковые родители строго следят за своим детищем,** следят за каждым словом, за каждым шагом, за каждым действием их, – они учат их добру, и сами служат для них примером одного добра. *Начало премудрости страх Господень;* и они, зная это, внушают бегать всего худого потому, что нечестием оскорбляется прежде всего Бог, что чрез дурную жизнь можно лишиться Его любви и благоволения.

аа) *Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим. Сия есть первая и большая заповедь,* – **и благочестивые родители,** зная то, **внушают своему детищу любить Бога больше всего,** – они с самых ранних лет учат его молитвам, и молиться водят с собою в храм, в храме поставят около себя, внушая стоять в нем со страхом и благоговением. Любовь к Богу познается чрез любовь к чтению и исполнению слова Его, – и благочестивые родители прежде всего спешат ознакомить детей с словом Божиим, сами читают им избранные места и их заставляют самих каждый день прочитывать хотя по главе из Евангелия, по псалму из псалтири.

бб) **Детям нужен живой образец, как привести в жизнь вычитанное ими в слове Божиим – и родители, зная это, спешат ознакомить их с житиями святых;** или устно рассказывают им про жизнь святых, или снабжают их книгами, в которых повествуется о деяниях святых.

вв) **Хотят ли отдать детей в училище?** отдадут в такое, где страху Божию и правилам христианской нравственности учат более всего.

гг) **Окружают ли их товарищами?** избирают таких, которые не повредить, а помочь могут своим влиянием и добрым примером.

дд) **Молят ли Бога о своих детях?** Прежде всего испрашивают им духа благочестия, духа любви, духа страха Божия. И молитва их не бывает напрасна. Есть много исторических примеров, которые показывают, что даже глубоко испорченные дети, совсем почти погибшие для Бога и людей, силою родительских молитв восставали из своего падения, исправлялись и делались благочестивыми.

б) **Но всегда ли так растут и воспитываются дети нынешних христиан?**

аа) **Нет, мы многих детей видим испорченными в раннем возрасте,** – многие из них заражены пороками не детскими, – многие, далеко не достигши совершеннолетия, уже могут назваться вполне потерянными для семьи, для общества, – они – скорбь родителей, – они – бремя семейства, – они – соблазн для посторонних, – они увядают, не расцветши, – они сходят с поприща, ничего полезного не сделавши.

бб) **Кто виноват? Не виноваты ли прежде всего родители,** допускающие детей расти часто без всякого надзора, не обращающие на них никакого внимания? Этот ребенок, сознательно или несознательно изрыгающий на улице слова брани неподобной, своим грубым, дерзким, совершенно не детским обращением заставляющий плакать всех своих товарищей, находящий свое удовольствие в мучении безвинных животных, не бывающий в храме, или и бывающий, но стоящий здесь без всякого благоговения – скажите, от чего он так держит себя? Очень может быть, что тут виноваты родители, которые или не хотят знать, как держат себя в их отсутствии их дети, или и знают, но равнодушно смотрят на их поведение.

А дети в крестьянстве, с самых ранних лет приучаемые и принуждаемые взрослыми к губительному напитку, иногда в самих родителях видящие пример и грубого обращения и неприличной брани и нетрезвого поведения, – скажите, кто будет виною их гибели, их распущенности, их разврата? Не те же ли родители? Как же искать в таких детях страха Божия,

любви к молитве, чистоты и непорочности детской? И как трудно каждому из таковых сделаться добрым христианином по приходе в зрелый возраст, когда получил он склонность более к худому еще в раннем детстве?

III. Поэтому, братия, будем внимательны к своим обязанностям, будем следить как можно строже за поведением детей своих, не подавать им в своем лице соблазна, устранять от слуха и зрения – этих дверей души – все соблазняющее или научающее греху. Пусть дети, глядя на вас, узнают и научаются, какими они должны быть. Пусть из примера вашего научаются любить Бога и ближнего больше всего, любить храм, молитву больше светских удовольствий. И тогда только, по приходе в возраст, дети ваши будут тверды в вере и благочестии, тогда только они вполне утешат вас. (Сост. С дополн. по кн. «Уроки из жизни святых», свящ. П. Шумова).

Шестнадцатый день. Поуч. 2-ое. Св. великомученица Евфимия.

(Как нам спастись?)

I. В день св. великомученицы Евфимии, получившей Царство Небесное чрез свою верность Иисусу Христу в жизни и страданиях, уместно будет предложить вопрос: **как нам спастись теперь, когда нет мучений за Христа?**

Мы должны спастись чрез исполнение заповедей Божиих.

II. Однажды, во время земной жизни Иисуса Христа, приступил к Нему один законник (человек ученый) и сказал: *Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Спаситель сказал: в законе (Моисеевом) что написано? как читаешь? Тот отвечал: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближняго твоего, как самого себя.* Иисус Христос сказал: *правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить*, т. е. наследуешь жизнь вечную (Лук. 10, 25–28).

Поступайте так и вы, христиане, и вы спасетесь.

а) **Как нам не любить Бога?** Он наш Творец и Промыслитель. Его силою *мы живем, движемся и есмы*, Он **повелевает сиять солнцу**, чтобы согреть нас, **Он посылает дождь на землю**, чтобы произрастать для нас плоды земные; **Он дает нам хлеб**, исполняет пищею и веселием сердца наши; **Он просвещает день для наших трудов и определяет ночь** для нашего успокоения. Как нам не любить Бога? **Он наш Спаситель**, пришедший на землю и пострадавший за нас грешных. Он совершитель нашего спасения. К Нему по смерти мы должны идти и с Ним вечно блаженствовать, если только мы заслужим этого. Как же такого милосердного Владыку и Спасителя не любить нам? Но мы должны любить Его всем сердцем, т. е. вполне прилепиться к Богу и оставить все земные привязанности. Мы должны любить Бога больше, чем отца и мать, больше, нежели детей своих. Ведь, Сам Спаситель сказал: *кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин*

Меня... (Мф. 10, 37). Вот как нужно любить Бога. Нам грешным и слабым это кажется невозможным. А вот были же в сонме святых такие люди, которые из-за любви к Богу оставляли все: и дом, и родителей, и жену. Кто из нас не знает *препод. Алексия, человека Божия* (17 марта)? Сын знаменитого римского вельможи, он в самый брачный вечер тайно оставил дом, родителей, невесту, и жил как бедствующий странник в чужих местах, наконец, в самом доме своих родителей под видом нищаго, претерпевая здесь всякого рода лишения и озлобления, а больше всего душевную скорбь от разлуки с родителями в виду самих родителей. И чего-чего только не претерпел препод. Алексей из-за любви к Богу? За это Господь и наградил его: по кончине его небесный голос во всеуслышание провозвестил искать «человека Божия», и этим *человеком Божиим* оказался умерший нищий, безвестно живший в доме своих родителей.

Или вот еще пример: *отрока Ириней* во время его мучений окружили отец, мать и все знакомые, и со слезами умоляли пощадить юность свою, исполнить волю царя и уклониться от мук, но Ириней не послушал их. На вопросы же мучителя: «имеешь ли родителей?» отвечал: «не имею», повторяя слова Господа: *уже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин, и уже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37).

Тяжело тебе, христианин, не по силам твоим для Бога отказаться от любви родителей своих, так исполняй заповеди Божии, потому что кто исполняет заповеди Божии, тот так же любит Бога. *Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Иоан. 14; 21), сказал Спаситель.

б) После Бога мы должны любить ближних своих: возлюби ближняго твоего, как самого себя. Вы скажете: «Бога как не любить, и мы любим Его. Но ближних всех без исключения, -как любить и притом – любить как себя? Это выше сил человеческих». Нет, христиане, это только кажется так. На самом же деле, какая легкая и вместе святая и благотворная эта заповедь! Что может быть легче и сладостнее этой любви? Не в любви ли святой, чистой, христианской, заключается все

утешение и блаженство наше? *Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 81, 1), говорит св. пророк Давид.

Сколько и побуждений к тому, чтобы мы любили друг друга? Все мы сотворены единым Богом; все мы произошли от одних прародителей и суждены быть братья между собой по плоти, все мы искуплены единым Спасителем нашим – Иисусом Христом; все мы составляем единую святую церковь; все мы исповедуем единую православную веру, все мы причащаемся единого тела, и крови Христа Бога нашего. Нам ли после этого не любить друг друга? Любовь – такое великое чувство, что, имея ее, мы имеем все нужное для святой, угодной Богу жизни. О св. евангелисте Иоанне Богослове сохранилось предание, что он, в конце своей жизни, постоянно повторял одно и то же поучение: «дети, любите друг друга!» Когда его спросили, почему он всегда повторяет одно и то же наставление, то святой старец отвечал: «потому что и одной этой заповеди достаточно для спасения». Почитайте жития святых и вы увидите множество примеров истинной христианской любви к ближним.

Взгляните, напр., на *преподобного Агафона*: вы изумитесь необычайной любви его к ближним. Он до того любил людей, что, если кто, войдя в убогую его келлию, останавливал внимание на какой-либо его вещи, Агафон умолял его взять ее себе, и не отпускал до тех пор, пока тот не исполнял его просьбы. Он до того любил ближних, что иногда говаривал: «о, если бы я мог отдать прокаженному свое тело здоровое, а себе взять его тело больное!»

А то посмотрите еще на св. *Павлина, епископа ноланскую*, как он любил ближних. Однажды пришла к нему одна вдова с просьбою выкупить ее единственного сына из плена. Св. Павлин, не имея у себя ничего, – ни денег, ни платья, – но желая пособить горю вдовицы, сказал ей: «у меня ничего нет, так возьми меня и, как своего раба, отдай вместо сына». Вдовица не соглашалась на такое предложение, но св. Павлин убедил ее отдать его за сына.

Недосягаемы для вас эти образцы, так поступайте иначе. Господь не требует от всех нас такой самоотверженной любви.

Он говорит: *возлюби ближняго твоего, как самого себя*. Чего желаем себе, того же должны желать и другим, и что делаем для себя, то же должны делать и для других. Бережем свое здоровье: должны беречь здоровье и других. Дорожим своею честью: должны дорожить и честью других. Храним свою собственность: должны хранить и собственность других. Стараемся о своем благополучии: должны стараться и о благополучии других. Одним словом, поступайте по заповеди Спасителя: *во всем, как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12); и вы можете спастись и наследовать жизнь вечную. (См. Воскр. день 1893 г).

III. Братие христиане! Возлюбите Господа своего всеми силами своей души и ближняго своего, как самих себя – и получите вечное спасение. (Сост. с дополн. по указан. источн.).

Семнадцатый день. Свв. мчч. Вера, Надежда, Любовь и мать их София.

(О том, как воспитывали и учили своих детей древние христиане).

I. Свв. мчч. София и три дочери ея: Вера, Надежда и Любовь пострадали в Риме, в царствование Адриана во II веке. Во время гонения на христиан в 137 г. была потребована на суд и София, благочестивая вдова, с дочерьми своими Верою, Надеждою и Любовию, из которых старшей было 12 лет, а меньшей только 9.

– «Господи! не оставь нас, но Сам помоги нам не утрашиться мук, не утрашиться смерти! Помоги нам, Спаситель наш, не отступить от Тебя!» – взывала молитвенно мать-христианка, а за нею и три ее дочери, в которых она уже успела утвердить веру Христову. И помолясь, спокойно пошли они на суд, предав себя в волю Того, Кто не велел бояться убивающих тело, но душу убить не могущих...

На суде, на вопрос: какого происхождения и какой веры София, она безбоязненно отвечала, что она раба Христова, неисповедимому имени Которого должны поклоняться все сотворенные Им на земле.. «И детей моих, – прибавила София – обручила я Богу Христу, чтобы сохранили они нетленного Жениха – Сына Божияго»...

После суда отведена была София с детьми своими к одной язычнице, именем Паллади, которой поручено было уговорить Софию не жертвовать своими детьми и их счастьем ради веры в распятого Христа. Но все три дня, предоставленные Софии до нового суда, она провела в молитве и увещании детей своих быть готовыми к мученическому подвигу.

– Дети мои дорогия! – говорила София дочерям своим, – вот, наступило теперь время подвига нашего ради Иисуса Христа. Не утрашайтесь же вы пострадать за Него! Не убойтесь лишиться временной жизни ради вечной жизни в царствие Его! Не бойтесь того, что будут истязать ваши тела: Бог исцелит

ваши раны и даст вам нетленную красоту... Также и не прельщайтесь вы, если вам будут обещать богатые дары и всякие почести земные... Все это исчезает, как дым как пыль, все разметается ветром и увядает, как трава. Вечны одни только Божии дары. Не опасайтесь вы никакого зла: Бог не отступит от вас, Он Сам обещал верующим в Него, что мать скорее забудет свое дитя, чем Он забудет Своих людей... О, дети! вспомните, что в страданиях родила я вас, в трудах воспитала вас; вспомните, как учила я вас и любви, и страху Божию, и утешьте старость мою твердым исповеданием Бога-Христа... Дайте мне радость назваться матерью мучениц Христовых! Тогда возвеличится душа моя, когда увижу детей моих умирающими Господа ради!..

И глубоко ложились на детские сердца христианских девочек эти увещания их матери-христианки, и внезапно расцвели небесным плодом небесные семена, посеянные матерью в душах детей своих...

Когда они снова были призваны на суд, то неустрашимо исповедали веру свою во Христа, не отреклись от этой веры ради обещанных им всевозможных радостей земных, не отступили и перед жестокими муками, и одна вслед за другою, старшая – Вера, вторая – Надежда, младшая – Любовь перенесли и поджигание на раскаленной железной решетке, и горение в кипящей смоле, и строгание острым железом, и пригвождение к колесу, и биение палками, так что израненные тела их распадались кусками... И оставшись ради проявления славы Господней невредимыми среди всех этих мучений, были, наконец, усечены мечем...

И София перенесла эту лютейшую из пыток: зрелище пытки и казни своих детей. А Господь скоро всецело утешил пострадавшую за Него если не плотию, то сердцем Софию. Похоронив детей своих, она неотступно в молитве пребывала на их могиле, и в третий день по их кончине и сама успокоилась вечным сном, соединившим ее с детьми в царстве Бога тою любовью, которою она сама возлюбила, и детей своих научила любить, Бога Христа...

II. Кто из нас, братие, не возблагодарит пред дивным терпением св. отроковиц Веры, Надежды и Любви, которых никакие прельщения и мучения не могли отвратить от христианской веры? Несомненно, что только всемогущая благодать Божия могла укрепить в подвиге страданий св. юных мучениц. Но мы не погрешим, если скажем, что *верность их Христу много также зависела от того строго христианского воспитания, которое они получили под руководством своей благочестивой матери.* Поэтому для нас весьма важно и поучительно знать, как воспитывали вообще древние христиане своих детей, которые оказывались так преданы в вере, надежде и любви к Богу, что никакие мучения не могли совратить их с истинного пути жизни.

Итак, как же воспитывали и учили своих детей древние христиане? Первенствующие христиане не только заботились сами приблизиться к царству Божию, но и все усилия употребляли, чтобы и детей своих соделать достойными сынами его. *К этому было направлено все образование и воспитание, какое они старались дать им.*

а) **Прежде всего древние христиане старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа.** Имя Спасителя дети впитывали, так сказать, еще с матерним молоком. Потому, в самых юных летах они безтрепетно исповедывали это святое имя пред мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «откуда узнал ты христианское учение о едином Боге?» Он отвечал: мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святой Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился веровать во Христа».

б) **Священное писание было первою учебною книгою,** так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами св. писания, упражнением в божественных писаниях, а каждый дом и семейство христиан – церковью. «Если вы хотите, говорили учителя церкви родителям, чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначенная быть храмом Божиим,

должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий».

После божественных книг отцы и учителя церкви советовали родителям давать детям для чтения *сочинения святых отцев*.

в) В молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к тому и детей своих. Можно сказать, что вся жизнь их была непрерывная молитва, или, как говорит Климент Александрийский «торжественный святой праздник».

Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных до самых незначительных, так что, когда обувались, надевали одежду, раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделье, садились за стол, вкушали пищу и выходили из-за стола, входили в дом, выходили из дома, – вообще при всяком действии и состоянии, даже среди безмолвия ночи, вставая от сна, ограждали себя крестным знаменем и творили молитву. И в этой непрерывной молитве пребывали не одни возрастные, но призывали и детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями церкви, так и домашнем, совершаемом главою семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью.

г) Первенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренные мысли и движения.

Так они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и другие подобныя, предохраняли от знакомства с светскими песнями и сладострастною музыкою, удаляли от сообщества с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних

украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии.

д) Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и средства, которые прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия.

Первым из сих средств, после устного и письменного наставления в правилах христианской деятельности, был пример благочестия, который воспитатели показывали в своей жизни, и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, писал блаженный Иероним родителям, помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Дети, находясь под кровом отеческого дома, слышали и видели образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в слове Божиим, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

е) Родители большею частью сами занимались воспитанием и образованием детей своих. Преимущественно же обязанность эту брали на себя *матери* семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешняя занятая не отвлекают их от обязанностей семейных, и следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: «ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебе должна подражать ее неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного».

Первенствующие христиане живо сознавали, что пример благочестивой матери особенно силен. Кто испытал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, произнесенные одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: «благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое

молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, с самых ранних лет, каждый раз, как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь».

ж) При воспитании детей древние христиане особенно дорожили первыми годами их детства, дабы, предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употреблять в оружие для достижения благих целей, глубже напечатлеть на детской душе истины веры и расположение к добродетели. *Когда дети были еще во чреве матернем, матери уже и тогда заботились о их теле, опасаясь повредить им своею неумеренною жизнью, и о душе, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословения для рождавшегося дитяти. Как скоро начинало обнаруживаться в детях сознание, то родители прежде всего старались внушать им веру в Бога и любовь к благочестию, дабы таким образом предупредить влияние других вредных впечатлений, овладевающих юною душою на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление.* «Душе, говорили учителя церкви родителям, душе, с первых лет получающей впечатления слова Божия, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воску, напечатлевает в душе то, что слышит, преимущественно с этого времени жизнь детей склоняется к добру или ко злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу, потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их к добру».

III. Молитвами св. муч. Софии, дивно-прекрасной воспитательницы для царствия Божия своих трех дочерей: Веры, Надежды и Любви, да пробудит Господь и в наших душах

желание и ревность следовать древним благочестивым правилам христианского воспитания, которое приносило такие дивные плоды. (Сост. свящ. Г. Д-ко по кн. «Урок. и примеры хр. любви», его же).

Восемнадцатый день. Препод. Евмений, епископ Гортинский.

(Дела милости телесной и духовной).

I. Св. Евмений, память коего совершается ныне, был епископом г. Гортины, на острове Крите, и жил в VII веке. Он имел очень доброе сердце, горячо отзывался на все несчастья ближних и еще в молодых годах роздал все свое имение бедным; кроме сего он был очень миролюбив, не терпел вражды. За свою строгую и благочестивую жизнь, полную дел милосердия, духовного и телесного, он возведен был во епископа гортинского и был прославлен от Бога многими чудотворениями. За сопротивление ереси монофелитов, которые признавали в Иисусе Христе одну только Божескую волю, а человеческую отвергали (против них был 6 вселенский собор), св. Евмения сослали в Фиваиду, где и скончался он. Тело его погребено в Гортине.

II. Препод. Евмений примером собственной жизни научает нас быть милостивыми к нашим ближним. Быть милостивым или милосердным к ближним значит не только желать им всякого добра, но стараться делать им все доброе, что только можем, из любви к ним. Эту добродетель Господь заповедует, говоря: *будьте милосерди, якоже Отец ваш милосерд есть* (Лук. 6, 36). Нужды человека одни относятся к его телу, другие к его душе: потому и милость обнаруживается двояким образом – делами, удовлетворяющими нужды телесныя, и делами, удовлетворяющими нужды духовныя.

а) **Дела милосердия, удовлетворяющия нуждам тела, суть следующие:**

Первое дело: напитать алчущего или голодного, т. е. давать пищу бедным и немощным, которые не могут добывать себе пропитания собственными трудами или, по каким-нибудь обстоятельствам, имеют нужду в пособии пищею.

Второе дело: напоить жаждущаго или того, кто, по немощи или по другим обстоятельствам, имеет нужду в этой

помощи, например, малолетний не может достать воды, странник не имеет в виду воды близ дороги, и в подобных случаях. Ученик Христов должен быть готов оказывать ближнему всевозможные услуги, из любви ко Христу, и никакое дело милости или услуги, сделанное ради Господа, не остается без награды, как говорил Спаситель: *уже бо аще напоит вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея* (Марк. 9, 41).

Третье дело: одеть нагого, или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде, или дать пособие на приобретение необходимой одежды.

Четвертое дело: посетить находящегося в темнице. Помочь и материально и своими советами узнику, заключенному в темницу за какие-либо тяжкие проступки, примириться с Богом и людьми и стать на лучший путь жизни, достойный истинного христианина, – утешить заключенного, быть может, невинно по клевете и злобе людской или страдающего за действительное преступление, совершенное под влиянием страсти, в котором давно принесено истинное раскаяние, – показать всю необходимость и спасительность земных скорбей и безропотного несения своего креста, а также дать материальные средства для приискания должности по выходе из тюрьмы – есть дело великого христианского милосердия – и духовного, и телесного.

Пятое дело: посетить больного. Как при посещении заключенного в темнице, так при посещении больного долг христианской любви требует оказывать посещаемому услугу, какую кто может, утешить в скорби, помочь в нужде, дать совет к уврачеванию тела и души, трудно-больного стараться приготовить к христианской кончине, внушая ему искреннее раскаяние во грехах, упование на беспредельную благодать и человеколюбие Божие, и располагая к благоговейному принятию исповеди, причащения и елеосвящения.

Шестое дело милосердия: принять странника в дом, и сделать к его успокоению все, что внушает христианская любовь, и что позволяет сделать состояние.

Седьмое дело милосердия: погребать умерших в убожестве, или оказывать к тому содействие по состоянию, причем всегда нужно помнить, что тело умершего христианина, запечатленное св. таинствами церкви, некогда было храмом Св. Духа и, может быть, будет предназначено к великой славе после всеобщего суда и воскресения мертвых.

б) Дела милосердия, удовлетворяющая нуждам души суть следующие:

Первое дело: отклонить грешника от греха. Как велико несчастье человека, когда он грешит, так велика добродетель того, кто заботится не только себя сберечь от грехов, но и других удалять от сего несчастья. Св. ап. Иаков учит: *братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его: да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов (Иак. 5,19. 20).*

Второе дело: научить неведущего истине и добру. Явно, эта обязанность относится к тем, кои могут наставлять других по мере своего разумения. И немного знающий может делать это благотворение тому, кто менее знает или не знает того, в чем другой и малознающий может однако помочь ему.

Третье дело духовного милосердия: подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении, которое он не знает как преодолеть, или в опасности, которой он не видит, и которая между тем угрожает его чести, нравственному достоинству или даже жизни.

Четвертое дело духовного милосердия: молиться Богу о ближнем. Часто других дел милосердия мы не можем оказывать ближнему, а молиться можем о всех. И не имея никаких других средств благотворить ближним, мы можем делать добро им, вознося теплые молитвы о них ко Всемогущему. *Молитесь друг за друга, яко да исцелете (Иаков. 5, 26)*, учит апостол.

Пятое дело духовного милосердия: утешить печального. Печаль есть болезнь души. Как телесная болезнь препятствует телу свободно действовать своими членами: так печаль связывает деятельность душевных сил. Доброе дело –

освободить больного от телесного недуга; еще большее добро – избавить человека от печали, и расположить его к богоугодной деятельности, с непоколебимым упованием на всеблагое Божие попечение о нас. Только печаль ради Бога – спасительна; «а печаль мирская, по слову апостола, производит смерть» (2Кор. 7, 10). Потому печальному надобно внушать слова апостола Петра: *всю печаль вашу возверзите нань, яко Той печется о вас* (1Петр. 5, 7).

Шестое дело духовного милосердия: не мстить за зло, которое сделали нам другие; но переносить оскорбления и обиды с благодушным терпением, ради Христа. Этой добродетели научает нас апостол Петр, говоря: *аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом. На сие бо и звани бысте: зане и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его* (1Петр. 2, 20, 21).

Седьмое дело духовного милосердия: от сердца прощать обиды, как бы они ни были сделаны нам, словами или поступками. Этому Господь учит словом и примером. *Отпущайте,* заповедует Он, *аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша* (Марк. 11, 25). Он, говорит апостол, *укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше* (1Петр. 2, 23). Напротив, Он и со креста молил Отца небесного за Своих распинателей, взывая: *Отче, отпусти им, не велят бо, что творят* (Лук. 23, 34).

III. Так многоплодна добродетель милости или милосердия. Она ясно отражает в человеке свойство Божеской благодати, расширяя любовь его на всех окружающих. Она угодна Богу и привлекает Его благоволение к милостивому. *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут.* Милостивым обещается помилование не только в этой жизни – от гнева Божия и скорбей (Матф. 6, 15; Пс. 40, 2); но что важнее всего – в будущей. **Милостивых ожидает великая милость Божия на последнем суде.** Кому скажет тогда Царь Судия: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира?* Милостивым. Ибо Господь скажет тогда: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте*

Мя; болен и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне (Матф. 25, 34–36). Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе (ст. 40). Так, братия, велика добродетель милосердия! Так велико обетование, усвояемое милостивым! Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть. (Состав. с дополнениями по «Бесед.» Евсевия, архиеп. могилевского).

Деятнадцатый день. Св. мученики: Трофим, Савватий и Доримедонт.

(Каждый христианин должен нести крест свой).

I. Св. мученики Трофим, Савватий и Доримедонт, память коих совершается ныне, пострадали в III веке. Однажды, когда с особенным торжеством язычники отправляли свой праздник в Антиохии писидийской, два христианина, Трофим и Савватий, с грустью смотрели на них и молили Бога обратить заблуждающихся на путь истины. Их схватили и отправили к правителю Аттику. Правитель предлагал им отречься от Христа и за непослушание приказал мучить. Савватий скончался от мучений, Трофима же отправили во Фригию к правителю Дионисию, который славился искусством мучить христиан. Святого били жилами, резали и посыпали раны солью; но он терпел все мучения и только повторял: «многи скорби праведных, и от всех их избавит Господь». После мучений святого бросили в темницу. Здесь начал навещать его сенатор христианин Доримедонт. Узнав об этом, Дионисий требовал от Доримедонта отречения от христианства, но, получив отказ, приказал бросить его вместе с Трофимом на съедение зверям. Звери не коснулись святых, тогда они были усечены мечом.

II. Братия и сестры о Господе! св. мученики Трофим, Савватий и Доримедонт безропотно взяли крест свой, крест самых лютых мучений за верность Христу, и идя за Ним наследовали жизнь вечную.

И мы должны по заповеди Христовой нести крест свой.

«Кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Матф. 16, 24), говорит Господь всем Своим последователям. То же заповедует и апостол, говоря: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24).* То же внушают нам св. отцы, подвижники и страстотерпцы Христовы, притом не словом только, но и примером своим; ибо все они, как истинные ученики Спасителя,

несли кресты свои, часто тяжелые, – все распинали *плоть свою со страстями и похотями*, и подвергались разным скорбям и мучениям ради Христа и вечного своего спасения. Поэтому и мы, братия, радея о спасении душ наших, возьмем, по заповеди Божией, кресты *свои* и с полным самоотвержением последуем Христу по спасительному пути.

Для совершения такого подвига не нужно нам делать того, что превышает силы наши или несовместно с положением нашим в обществе, – не нужно, например, всем нам оставить свои дома и семейства, бежать в иную страну, раздать все имение наше бедным и вести нищенскую жизнь в крайнем унижении или перед мучителями исповедывать свою христианскую веру, как вынуждены были делать св. мученики и другие угодники Божии. Нет, такие кресты нужны были для них и, может быть, только они могли понести их; а мы, по заповеди Спасителя, должны взять *свои* кресты, т. е. должны обречь себя на такие труды и жертвования, которые нужны для спасения нашего, по состоянию нашего духа и по житейскому положению нашему, – должны отвергнуться того, к чему влечет нас растленная плоть наша, и что может быть вредно для душ наших.

а) **Вот ты, возлюбленный о Христе брат, может быть, пристрастен к земному богатству**, думаешь только о стяжании его и употребляешь к этому всякие средства, даже и нечистые, а притом очень скуп и не сострадателен к бедным. Это весьма вредно для души твоей и может погубить тебя на веки: ибо *сребролюбие*, говорит апостол, *есть корень всем злым* (1Тим. 6, 10). Итак, если хочешь спасти себя от зол и вечной гибели, **то возьми крест свой – оставь, распни в себе страсть любостяжания**. Хорошо было бы, если бы ты мог раздать все имение свое нищим и всецело посвятить себя на служение Господу; но если ты не можешь сего сделать по семейным и другим твоим обстоятельствам, то, по крайней мере, не прилагай сердца твоего к богатству, когда оно течет к тебе (Пс. 61, 11), а тем паче не скрывай его напрасно в сокровищнице твоей, но употребляй на пользу общую и охотно раздавай его бедным. Поступая так, ты спасешься: ибо сотворишь себе *други*

от мамоны твоей, которые, по уверению Спасителя, примут тебя в вечные кровы (Лук. 16, 9).

б) **Вот ты, брат мой о Господе, может быть не воздержен в пище и питии**, очень любишь плотские удовольствия и ведешь жизнь рассеянную. Это весьма вредно для души твоей и может погубить тебя на веки: ибо *чревоугождение* есть то же, что *идолослужение*, и *творящие плотские дела царствия Божия не наследят*, говорит апостол (Филип. 3, 19. Гал. 5, 19–21). Итак, если ты желаешь достигнуть сего царствия и спасти душу свою от гибели, **то возьми крест свой, – оставь плотоугодие, истреби в себе сластолюбие**. Для этого тебе полезно было бы удалиться от мира и всех его прелестей и обречь себя на строгий пост и отшельническое уединение в какой-нибудь пустыне; – но если ты почему-нибудь не можешь сего сделать, то, по крайней мере, удаляйся тех мест и обществ, в которых можешь подвергнуться соблазну, а когда по обстоятельствам необходимо будет посетить их, то всемерно храни себя от искушения и не увлекайся тем что может повредить душе твоей; находясь же в дому твоём, соблюдай во всем умеренность, укрощай в себе плотские вожделения и усердно моли Господа, да поможет тебе побеждать их и преуспевать в добродетели. Поступая так, ты спасешься: ибо кто *блюдет себе от греха*, тому *лукавый не прикасается*, говорит апостол (1Иоан. 5, 18); а кто побеждает мир с его соблазнами и грехами, того Спаситель обещает посадить с Собою *на престоле славы Своея* (Апок. 3, 21).

в) **Каждый из нас, братия, должен умертвить в себе страсти**, влекущая его ко греху, каждый должен отказаться от того, что препятствует спасению души его, и последовать Христу подражанием Его жизни, исполнением святых Его заповедей. **Это будет свой крест для каждого из нас**, – крест спасительный, так как все, что мы сделаем ради Христа, даже чаша холодной воды, поданная во имя Его, все это будет иметь мзду свою на суде Божиим (Марк. 10, 40–42).

III. Братия и сестры о Господе! Возлюбим те кресты, которые мы должны возложить на себя, по заповеди Спасителя. Иисус Христос нес великий и тягостнейший крест единственно

ради нашего спасения: ужели же мы откажемся понести *свои* малые кресты, чтобы сделаться достойными спасения? Нет, как ученики Распятого, охотно возьмем кресты *свои* и последуем Ему; а дабы нам не изнемочь под ними: то будем молить Господа, да поможет Он нам всеильною благодатию Своею неослабно нести их и неотступно следовать по стопам Его. Он некогда сказал: *когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Иоан. 12, 32)*, – воззовем же к Нему из глубины сердец наших: *влеки нас к себе Господи, – влеки нас крестным путем Твоим, да с Тобою страждем, с Тобою же и прославимся (Римл. 8, 17)*! Аминь! (Сост. по «Слов. и бесед.» Платона, митроп. киевск.).

Двадцатый день. Поуч. 1-ое. Св. благоверный князь Михаил и боярин Феодор, Черниговские чудотворцы.

(Подвиг исповедания веры в наше время и в нашем отечестве).

I. К сонму святых Православная Церковь давно причислила двух мучеников земли Русской – черниговского князя Михаила и боярина его Феодора, подвиги которых в исповедании ими Христовой веры она и воспоминает в нынешний день. Почти шестьсот лет отделяют нас от мученической их смерти, но размышление о ней всегда сопровождается для нас, их потомков, великою нравственною пользою.

Князь Михаил жил в то тяжелое для России время, когда ею владели татары – язычники. Получив приказание явиться в Орду, как данник хана, он отправился туда с твердою решимостью скорее умереть мучеником за св. христианскую веру, чем постыдно изменить ей, поклонившись идолам, на что решились некоторые князья, раньше его отправлявшиеся к татарскому хану. Одинаковых мыслей с князем был и сопутствовавший ему боярин его – Феодор. Хан Батый, враждебно расположенный к черниговскому князю за то, что тот, пылая любовью к святой вере и дорогой родине, побуждал своих соседей восстать против татарского ига, приказал не иначе допустить его к себе, как после того, как он пройдет чрез так называемый «священный огонь» и поклонится языческим богам татар – войлочным идолам. «Нет, мужественно отвечал Михаил, я могу поклониться вашему царю, которому небо вручило судьбу земных государств; но христианин не служит ни огню, ни бездушным идолам». Батый пришел в ярость, услышав такой смелый ответ от своего бессильного данника. Он велел передать на его выбор одно из двух: или поклониться его богам и получить жизнь, свободу и право на владение княжеством, или за сопротивление его воле умереть злою смертью. Итак на одной стороне – свобода и жизнь с ее удовольствиями,

семейное счастье с супругою и детьми среди любимых подданных своего княжества, но за то измена Иисусу Христу и Его св. церкви; на другой – мучение и смерть вдали от семьи и родины, но за то верность христианской вере. Выбор был непродолжителен и решителен: князь избрал последнее.

Что же склонило его душу к этому высокому подвигу?

Из жизнеописания его известно, что он с молодых лет отличался кротостию и смирением духа, горячею любовью к ближним, живым участием в судьбе нищих, молитвенным сокрушением о своих грехах и частым очищением себя от них исповедию и св. причастием, словом, христианскою жизнью, которая и подготовляла его к подвигу исповедания веры в трудный час испытания; к святому делу мученического исповедания расположили князя и его живая, глубокая и искренняя вера во Иисуса Христа, как истинного Сына Божия, из любви к роду человеческому пострадавшего за его грехи, страх лишиться уготованного Им для истинных Своих последователей царствия Божия и ясное сознание великой ответственности пред Богом за тот соблазн, в какой он, князь, вовлек бы других своим отречением от св. веры. Когда Батыю был передан решительный отказ черниговского князя поклониться идолам, последовало приказание замучить его до смерти. Явились убийцы и бросились как дикие звери на князя: повалив на землю, кулаками и палками били его по груди и, повернув лицом к земле, продолжали с удвоенною яростию наносить удары. Последнее слово мученика было: «я – христианин», после чего ему отсекали голову. Подобным же образом был замучен татарами и благочестивый его боярин Феодор.

II. Благочестивые слушатели! Не словами, а делом, не учением, а самою жизнью учат нас эти мученики нашего любезного отечества исповеданию нами св. веры во Христа Спасителя пред всеми врагами ея, кто бы они ни были.

В настоящее время, слава и благодарение Богу, ни в нашем отечестве, ни в какой-либо другой стране нет ничего подобного тем ужасным гонениям на христиан, когда их жгли живыми на кострах и тысячами бросали на растерзание диким зверям. – Такие благоприятные условия, по-видимому, должны были бы

всех – и сильных и слабых верою и духом мужества – побудить и расположить к истинно-христианской жизни, к обнаружению в себе всех добродетелей, предписываемых Христовым учением. Но не то мы видим в действительности, в жизни православных христиан в нашем отечестве. **Жизнь, преданная греху и чувственным удовольствиям**, простирающаяся до забвения всех потребностей души, предназначенной для высшего, не земного существования, **и неверие в Божественное учение и св. установления православной церкви** – вот два зла в нравственно-религиозной жизни нынешнего общества и вместе с тем два современные врага христианства. Искренно и действительно, словом и жизнью, твердо и решительно всякий истинный христианин должен исповедывать пред ними свою веру и свои дела.

а) **Итак, в наше время и в нашем отечестве, когда повсюду стало распространяться служение греху**, когда заповеди благочестия не исполняются, верность церковным уставам и порядкам нарушается, в семейную и супружескую жизнь вошли разлад и нестроение, в воспитание детей – расслабление и потворство; в службу государственную и общественную – нерадение и своекорыстие, в науку – необузданное вольномыслие; в душу каждого – гордость, любостыжание и зависть, жажда удовольствий и невоздержание, – **тогда все именующие себя христианами должны прийти в себя**, сознать свое нравственное состояние, ужаснуться своих заблуждений и пороков, так удаливших их от милости Божией и совершенства христианской жизни, **побороть и умертвить свои страсти и сделаться, так сказать, духовными мучениками** за Христово учение. Один св. муж (св. Димитрий митроп. ростовский) делает сравнение наших пороков, которым мы служим, с божествами язычников, идолами, которым они поклоняются. Кто все время проводит в удовольствиях плоти, тот уже отрекся Иисуса и поклоняется языческому богу – Афродите или Венере; кто побеждается гневом, тот служит Арею или Марсу; кто предается пьянству, для того бог Дионис; кто сребролюбец, у кого сердце не трогается несчастьем ближнего, тот также служит идолам и у него бог – идол

языческий Аполлон. Подлинно, слушатели, можно быть язычником, называясь христианином, но не творя дел христианских.

Не прямой ли долг таких мнимых христиан сделаться истинными последователями Христова учения и в своей жизни исповедывать его пред своею плотскою, зараженною грехом, природою, как пред прямым врагом Христа? И подвиг такого исповедания веры поистине может возложить на главу исповедника венец духовного мученичества.

б) Поборовши свои собственные порочные наклонности, одержавши победу над самим собою, человек вполне приготовит себя для борьбы с другим врагом Христова учения – с неверием нашего века. В последнее время в нашем отечестве появились люди, ослепленные сатанинскою гордостью, которые ставят себя с своими новыми учениями превыше целого мира общественных отношений, религиозных и нравственных понятий, выше человечества, выше истории, выше жизни духовной, которою из века в век жили все народы, эти нечестивые гордецы без разбора и без всяких разумных доказательств отрицают все духовное и святое, что возвышает душу человека и говорит ей о высшем ее предназначении. Ругательства, насмешки, презрение, клевету, упреки в невежестве и отсталости дикую ненависть и т. п. проявления злого сердца дозволяют они себе по отношению к последователям православной церкви.

Должен ли христианин при виде этих нападений со стороны вольнодумцев на его святая религиозные верования упасть духом, малодушно скрывать пред ними свои убеждения и христианские привычки, постыдно, без борьбы уступать им и наконец позорно изменить Христовой вере, перейдя на сторону врагов ея? Нет, и тысячу раз нет: это неразумно, преступно, грешно! Открыто и смело, словом и жизнью, без уступки, без послаблений, без боязливости молчания пред врагами христианства должен он исповедывать свою искреннюю веру во Христа Спасителя и свою пламенную любовь к Нему; всегда и везде он должен являть себя верным сыном православной церкви, которая одна только может провести человека посреди

подводных скал и бушующих волн грешного мира в единственно надежную пристань – в царствие Божие, в вечную блаженную жизнь с Богом. Он должен знать и помнить, что Иисус Христос есть единственно истинный туда путь, истина и жизнь, Начальник нашей веры и ее основание.

Не стыдиться и малодушно отступать перед противниками Христовой веры, а хвалиться мы должны и от всего сердца благодарить Бога за то, что Он сподобил нас сделаться христианами и членами св. православной церкви. Неужели мы настолько будем самолюбивы и неблагодарны Богу, предавшему из любви к человечеству Своего Единородного Сына на страдания и смерть за грешный мир, что не снесем тех ничтожных скорбей, в роде презрения, насмешек, клеветы, которым мы можем подвергнуться за свое неложное исповедание Христовой веры и свою верность уставам православной церкви? «Кто постыдится Меня и Моих словес, сказал Господь, того Сын человеческий постыдится, когда придет во славе Своей, и Отца, и св. ангелов». (Лук. 9, 26). Так Господь предостерегает от малодушия и измены Себе слабых последователей Своих, которых Он давно предвидел.

Даже одно сознание своего человеческого достоинства, одно уважение к себе, как разумно-нравственному существу: отцу семейства, члену церкви и гражданину отечества, должно не допустить нас сделаться простой игрушкой в руках людей неверующих, против всех и всего восстающих, сильных только своею безграничною гордостью и дерзостью, самопроизвольно поставивших себя судьями всех явлений человеческой жизни, без твердых научных знаний, без любви к серьезному и честному труду, без уважения к законам нравственным и гражданским, не щадящих для осуществления своих мечтательных целей ничего святого, ни даже драгоценной жизни человека – образа и подобия Божия на земле.

III. Пример празднуемых в нынешний день черниговских чудотворцев, которые за свое мужественное исповедание веры умерли мученическою смертью, да напомнит нам о нашем долге с терпением, любовью и радостью перенести те малые скорби, какие мы можем получить за живое исповедание своей

веры во Христа и Его учение. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко, см. наше слово, напечат. в Кс 39, «Моск. Епарх. Вед.», за 1881 г.).

Двадцатый день. Поуч. 2-ое. Черниговские чудотворцы: свят. благоверный князь Михаил и боярин его Феодор.

(Для чего мы живем на свете?)

I. В день черниговских чудотворцев, при мужественном исповедании пред татарами своей христианской веры пожертвовавших своею жизнью, чтобы не лишиться небесного царствия и вечного блаженства со Христом, уместно будет ныне побеседовать с вами, братия мои, о том, что спасение души или получение Царствия Небесного есть высший предмет всех стремлений человека.

II. **В самом деле, для чего человек сотворен? Для чего мы живем на свете?** Вот важный вопрос, который мы должны задавать себе как можно чаще! Ужели мы для того живем на свете, чтобы только родиться, несколько прожить и потом умереть, подобно прочим животным? Ужели для того мы сотворены, чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потом исчезнуть? Нет! мы сотворены для блаженства. Искать блаженства – есть неизгладимое и незаглушимое чувство в человеке; и потому-то мы видим, что всякий человек, и умный, и глупый, и дикий, и просвещенный, и старый, и молодой – все и каждый хотят себе добра, хотят жить лучше, все ищут благополучия. И хотя не все одинаково ищут, и не все одно и тоже считают верховным своим благом; но нет ни одного человека на свете, который бы не хотел быть благополучным по крайней мере так, как он смыслит и понимает. Так, дикий хочет быть сытым и довольным и иметь то, что нравится ему. Так, бедный хочет быть богатым, богатый хочет быть в чести и славе; чиновный и славный человек хочет быть знаменитым – и так далее. Словом, все хотят быть счастливыми и блаженными по своим понятиям.

а) **Но в чем состоит наше благополучие? В чем заключается наше счастье?** Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чинов ли, удовольствий

ли, или чего другого в мире?.. Нет! все это пустое, все это тень; все это никогда не составит нашего благополучия. Да, правда, иногда веселит и радует нас что-нибудь мирское. Но надолго ли? На минуту, и право, не больше. Спросите вы богачей, и даже не таких, которые родились богачами, потому что таковые богачи не знают цены богатству, – но спросите и тех богачей, которые из бедняков сделались богачами, – спросите их: счастливы ли они? блаженны ли они? Да что спрашивать нынешних богачей: все они суть нищие пред Соломоном. Итак, мы посмотрим на сего царя, послушаем, что он говорит о себе, счастлив ли был он? Известно, что Соломон был столько богат, что всякая домашняя посуда во всем дворце его была из чистого золота; Соломон столь был умен, учен и просвещен, что ни один человек сам собою никогда не может сделаться столь умным, ученым и просвещенным, как он. Соломон так был могуществен, что все, что бы только он ни захотел, и почти все, что бы он ни пожелал, все исполнялось. И, наконец, при всем том Соломон наслаждался здоровьем, спокойствием, миром и благоденствием своего царства, любовью своих подданных и уважением соседей. Словом сказать, по-видимому, Соломон столь был счастлив, что одна иностранная царица завидовала уже не ему самому, но даже тем, которые прислуживали ему. Но при всем том, доволен ли был Соломон всем тем, что он имел, счастлив ли был в самом деле Соломон? называл ли он себя блаженным при всем своем видимом блаженстве? Ах нет! он вполне испытал все возможные удовольствия мира, и под старость признался, что нет в мире истинного и прочного счастья: все на свете *суета суетствий и всяческая суета*. – Итак, ежели уже и Соломон не мог найти благополучия в сем свете, то когда и где мы найдем оное! Да и ужели в самом деле на сем свете совсем нет для нас никакого счастья и благополучия? Нет, есть для нас счастье и блаженство – счастье вечное, блаженство и истинное и неизменное – *Царствие Небесное*. Вот наше истинное и вечное благо, счастье, благополучие и блаженство!

В одном только царствии небесном человек будет совершенно доволен, вечно счастлив, каждую минуту весел

и радостен, всегда спокоен. Словом сказать, только в царстве небесном человек может быть блажен совершенно. А кроме Царствия Небесного никто и никогда не найдет блаженства. Итак, чего же мы должны себе желать? чего мы должны себе искать, богатства ли, чести ли, славы ли? Нет! одного только Царствия Небесного. Все на свете пыль, прах, дым и тень; все, даже и самое высшее просвещение, все для человека пустое, все только лишь раздражает сердце человека, но не насыщает его; только Царствие Небесное может удовлетворить человека так, что он во веки веков не пожелает себе большего. Итак, братия! все желания наши, все мысли, все прошения, все молитвы, все старания наши устремим к тому, чтобы получить нам Царствие Небесное. Ах, как счастливы и пресчастливы те люди, которые получили Царствие Небесное! Они, живучи на земле, были как в раю. Но, Боже мой! как они будут блаженны там, на небеси! То, что находится там, в царствии небесном, столь велико, что апостол Павел, который был восхищен в рай еще живой, говорил, что то блаженство, которое уготовал Бог в царствии небесном любящим Его, столь велико, что никакой человек не видывал и не слыхивал и никогда не мог вообразить себе, и потому этого никак нельзя рассказать никаким языком. Ах, как блаженны те люди, которые удостоились получить Царствие Небесное, как завидно их состояние! И кто из нас не пожелает себе такого блаженства? Кажется, только об одном царстве небесном и думать бы, только о нем и заботиться бы нам надлежало. Но странное дело, – человек, при всем уме своем, при всем просвещении и при всех опытах своих, очень часто ищет временного, и оставляет вечное; трудится для пустого, а пренебрегает истинное и существенное; заботится о получении земных вещей, а не думает о небесных. Как часто случается, что мы для пустых удовольствий употребляем всякие труды и усилия, не жалеем ни денег, ни здоровья; а для Царствия Небесного не хотим, так сказать, пальцем пошевелить. Для пустых прихотей своих сносим недостатки и даже оскорбления; а для Царствия Небесного не хотим ничем пожертвовать! Для себя все нам легко, а для Бога и поклон положить, кажется, трудно. И сколько разных отговорок у нас,

сколько извинений в том, что не хотим заботиться о царствии небесном!

б) Многие даже думают, что если мы будем думать и заботиться только о царствии небесном, тогда все наши мирские дела и должности остановятся и разрушатся. Это весьма несправедливо, даже оскорбительно для Бога думать таким образом! Иисус Христос не велит бросить и совсем оставить все житейские должности и дела, не велит удаляться в пустыню, не возбраняет и искать земного счастья, но только так, чтобы Царствие Небесное было первым нашим делом и желанием. Он говорит: ищите прежде всего царствия Божия, а все прочее приложится вам, т. е. надобно иметь главное попечение о царствии Божиим, а потом заботиться и о мирских обязанностях; и когда мы получим и достигнем правды Царствия Небеснаго, то все прочее придет, так сказать, само собою; все прочее: и богатство, и честь, и слава будет дано нам, как бы в придачу. И даже скажем: что кто хочет быть или богатым, или славным, или просвещенным, тот скорее и надежнее может быть таковым тогда, когда он найдет Царствие Небесное. Благочестие на все полезно, говорит святое писание. Истинное благочестие нигде, никогда и ни в каком звании не может быть неуместным, или вредным, или совершенно противным.

III. *Итак, должностной ли ты человек в обществе, не уклоняйся от твоей должности, исполняй ее так, как требует долг и честь гражданина, и как можно усерднее, но в то же время не забывай и царствия Божия. Отец ли ты или мать семейства, не забывай своей должности, воспитывай детей твоих, заботься об них как можно усерднее, но в то же время не забывай и Царствия Небеснаго. Господин ли ты, имеешь ли ты у себя рабов, пекись об них, как отец, употребляй на услуги свои, но в то же время заботься и о том, чтобы тебе и им быть в царствии небесном. Раб ли кто или в услужении у кого, не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, как Самому Иисусу Христу, и в то же время не забывай и Царствия Небеснаго. Словом сказать, искать Царствия Небеснаго не мешает никаким нашим обязанностям и должностям. – Итак,*

братия! Ежели мы хотим быть. счастливыми и блаженными, то будем искать Царствия Небесного с усердием, постараемся получить Духа Святого и сделаться святыми. (Сост. свящ. Г. Д. по соч. Иннокентия, митр. москов., т. I).

Двадцатый день. Поуч. 3-е. Св. великомученик Евстафий Плакида.

(В несчастиях не должно унывать и отчаяваться, а должно все упование возлагать на Бога).

I. Св. великомученик Евстафий, память коего ныне, был римским воеводою, имел огромное богатство, множество рабов, был счастлив и знаменит. Но вот, горе за горем, беда за бедой начинают преследовать его. Прежде всего дом его посетила смерть; затем пришли недобрые люди, ограбили его и он сделался нищим и беспомощным скитальцем. Добрую и благочестивую жену отнял у него разбойник; двоих сыновей унесли дикие звери, и Евстафий остался один с своим горем. Что могло быть ужаснее его положения? Но он не потерялся в нем. «Плачу бо яко человек, Господи, говорил он, но о Тебе промыслителе моем и строителе пути моего утверждаюся и на Тебе надеюся, и Твоею любовью, якоже хладною росую, и Твоим желанием, аки сладостию, горесть бед моих услаждаю». Таким образом, не имея ничего на земле, он весь устремился к Богу, и Бог утешил его. Пришло время и он сделался еще более богатым и знатным; нашел чудесно сохраненных Богом жену и детей, а впоследствии обрел и такую благодать и милость от Господа, что сподобился и венца мученического.

II. Бывают, братие, и с нами несчастия, в которых мы можем еще по-видимому найти помощь или утешение от людей; но бывают и такие, помочь или утешить в которых люди вовсе бессильны. В этих последних несчастиях вместо того, чтобы обратиться с молитвою о помощи к Богу, и на Него, как всемогущаго, возложить всю надежду, мы, нередко, предаемся совершенному малодушию, и, как говорится, совсем опускаем руки. От этого нередко и происходит то, что многие из нас, без веры и упования на Бога, в несчастиях от малодушия переходят к отчаянию и погибают. А между тем **разве есть горе, в котором бы Господь не мог утешить нас? Или у Него мало**

любви и сострадания? Или Он не видит наших бед и скорбей? О Его всемогуществе и всеведении нечего и говорить, а что есть у Него любовь и сострадание к бедствующим, видно из того, что Он Сам призывает их к Себе и обещает им Свою помощь. *Призови Мя, говорит, вь день скорби твоя и услышу тя.* Поэтому люди праведные в несчастиях поступают не как мы: они пребывают в уповании на Бога непоколебимыми, как скала, и упование не посрамляет их; Господь неожиданно прелагает печаль их на радость и скорбь на веселие. (См. «Пролог в поучен.» священ. Е. Гурьева).

III. Не будем же изнемогать в несчастиях, оставим малодушие и уныние, и исцеления от смертной тоски не будем искать в каких-нибудь нелепых, иногда суеверных средствах. Но когда томительная скорбь будет тяготить душу нашу, то скорее в слезной молитве повергнемся пред Господом, откроем скорбь свою и печаль свою Ему возвестим. Он милосерд, и потому или пошлет нам свою благодатную силу, которая даст душе нашей терпение и великодушие, или и от всех бед и скорбей совершенно избавит. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать первый день.
Св. Димитрий ростовский.**

(О помощи нуждающимся в пропитании).

І. Св. Димитрий митрополит ростовский, память коего совершается ныне, родился в 1651 году в Киевской губернии от благочестивых родителей – сотника Саввы и Марии и при крещении был наречен Даниилом. После домашнего обучения он воспитывался в Киевском братском училище. На восемнадцатом году своей жизни он, по влечению своего сердца, постригся в монашество, а чрез шесть лет черниговский архиепископ Лазарь Баранович посвятил его в иеромонаха и назначил в проповедники при кафедральном соборе. Строгая подвижническая жизнь, которую проводил св. Димитрий, отличала его пред другими, так что он еще в молодые годы сделан был настоятелем одного монастыря в Черниговской губернии. Но тяготясь заботами, соединенными с этим званием, он скоро отказался от настоятельства и удалился в Киево-Печерскую лавру, где предался молитвенным подвигам и ученым занятиям. Здесь он начал составлять «Жития святых», под названием «Четьи-Миней» т. е. помесячные чтения, которые впоследствии сделались любимым и драгоценным чтением благочестивого русского народа. В 1701 году св. Димитрий за свои добродетели и труды был посвящен в сан митрополита тобольского и сибирского для распространения веры Христовой между многочисленными язычниками, обитавшими в этой отдаленной стране. Однако, по слабости своего здоровья, он не мог отправиться туда, вследствие чего в следующем году назначен был митрополитом ростовским.

Св. Димитрий, как ревностный пастырь, неусыпно заботился о спасении своей паствы, неутомимо назидал ее словом и примером святой своей жизни. Он всячески старался обратить на путь правый и спасительный проживавших в его епархии раскольников. Словом и писанием он доказывал этим

заблудшим овцам стада Христова, что вера их не права, учение душевредно, дела предосудительны.

Келейная жизнь святителя Димитрия была преисполнена высоких подвигов воздержания, любви к ближним, милосердия и христианской благотворительности. Пищу принимал он простую и притом в самом малом количестве, а в первую и страстную неделю великого поста вкушал по однажды. При каждом ударе часового колокола он советовал всем вспоминать смертный час и произносить с крестным знаменем молитву Господню и – Богородице. Несмотря на свой высокий сан, он был для всех доступен и с любовью принимал всех, приходивших к нему за наставлениями. Все свое достояние святитель употреблял на помощь нуждающимся, так что никто не уходил от него без вещественного пособия. Вдовы и сироты, бедные и убогие находили у него пищу и одежду, он никак не мог отказать просящему, бескорыстно раздавая все, сам довольствуясь лишь самым необходимым в жизни. Нестяжательность св. Димитрия и самоотверженная любовь его к ближним ясно видны из духовной грамоты, которую он написал за два года до смерти. «Со времени пострижения, писал о себе святитель в этой грамоте, и до приближения ко гробу не приобретал я имения, не собирал золота и серебра, не имел лишних одежд и никаких вещей, кроме самых необходимых; все получаемое от благодетелей и начальства употреблял на нужды монастырей, на помощь бедным». За свою благочестивую жизнь св. Димитрий удостоен был самой мирной кончины, которую он предвидел заранее; он скончался 28-го октября 1709 года на пятьдесят девятом году своей благоплодной жизни. Через сорок два года мощи св. Димитрия обретенны были нетленными и прославились благодатными знаменами, явившими в нем угодника Божия, молитвенника за Русскую землю.

II. Из многих добродетелей, украшавших собою прославляемого нами святителя ростовского Димитрия, усвоим себе хотя одну, а именно – «милосердие и сострадательность к нуждающемуся в нашей помощи ближнему».

а) По слову Спасителя, нищих мы всегда имеем с собою и потому всегда можем проявить на деле боголюбивую добродетель милосердия. С нами во множестве встречаются несчастные, злополучные, требующие нашего попечения о них. Сколько есть бедных, покрытых рубищами и не имеющих ни крова, ни дневного пропитания? Здесь – убогая вдова, от которой дети напрасно ждут хлеба, ибо она и сама питается только слезами; там – бесприютные старцы, отягченные немощами, страждущие неизлечимыми болезнями, не имеющие сил добывать себе трудом кусок хлеба. Есть даже голодающие селения и целые местности, страдающие недостатком в необходимых жизненных припасах.

б) Чье сердце не тронется сожалением или состраданием ко всем таким несчастным? Не братья ли они наши? Не для того ли Всевышний Промыслитель некоторых и ущедряет благами, чтобы они уделяли от своих избытков бедным и неимущим? Облегчать участь несчастных побуждают нас как собственное наше сердце, так и прямые повеления Божии. «Отверзи руке твоей брату твоему нищему» (Втор. 15, 11), говорил Бог в древнем завете: «просящему у тебя дай» (Лук. 6, 30), заповедал нам Спаситель.

в) Как повинны пред Господом те, которые отвращаются от нуждающихся, которые не хотят уделить для нищего даже и куска хлеба от своей богатой трапезы! Какое великое, страшное наказание ожидает от Мздовоздаятеля тех людей, которые не только не подают помощи голодающим, но еще, пользуясь их тяжелым положением, делают себе от них несправедливые прибыли? Св. Василий Великий говорит о таком жестокосердом человеке: «не стоит ли он, чтобы причислить его к лютым зверям, призвать человекоубийцею? Каких наказаний заслуживает тот, кто жестокосерд к человеку голодному?» (См. «Воскр. день»).

III. Воздерживаясь от таких постыдных для христианина дел, будем, возлюбленные, оказывать посильную помощь всякому требующему, ничесоме за это чающе. Будем питать голодных, призывать страждущих, утешать посильно их горькую участь. Своим состраданием к бедствующим от голода

мы лучше всего докажем, что не напрасно называемся христианами, что мы помним и готовы исполнять святые заповеди Спасителя нашего, Иисуса Христа, Который на страшном Своем суде сострадательным и милосердным христианам скажет: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира». (Сост. по указ. источн.).

Двадцать второй день.
Поучение 1-ое. Преподобный Петр, иже мытарь бе.

(О побуждениях к благотворительности).

I. Препод. Петр, память коего совершается ныне, был сначала человек богатый, но немилостивый и не только был глух к мольбам бедных, просивших его помощи, но и жесток в обращении с ними. От такого ожесточения милосердый Бог спас Петра следующим образом.

Однажды нищие, говоря между собою о своих благотворителях, укоряли немилостивого Петра, от которого никто из них никогда не видал какой-либо милостыни. Тогда один из нищих вызвался испросить у немилосердного богача подаяние и для этого, остановившись у ворот его дома, с дерзновением и настойчиво обратился к Петру за милостыней, когда он выходил из дому со множеством хлебов, для дома княжеского. Петр во гневе искал камня, чтобы отогнать нищаго, но, не нашедши, схватил хлеб и бросил им в лицо нищаго, который подхватил хлеб и сказал своим товарищам, что получил от самого Петра. Через два дня Петр тяжело разболелся и в видении представилось ему, что он предстоит судилищу, на котором взвешиваются дела его. С одной стороны он видит мрачных мужей, собирающих греховные дела его жизни, с другой видит светоносных мужей в скорби стоящих и не знающих, что положить на весы против множества тяжких грехов мытаря. Тогда один из светоносных мужей сказал, что есть только один хлеб, который Петр дал в лице нищего Христу и то невольно. Положивши же этот хлеб на весы, они увидели, что он перетянул все злыя дела его. Светоносные ангелы сказали Петру. «иди и приложи к хлебу сему еще милостыню, чтобы не попасть во власть дьявола и не подвергнуться вечному мучению». Придя в себя Петр подумал: «если малая и невольная милостыня так содействует избавлению от власти темной, тем более может помочь с усердием и щедростию творимое дело благотворения». С этих пор он совершенно

изменился в своей жизни, – начал не скудно раздавать пособие нуждающимся, и не только понимать св. чувство христ. милосердия, но и жить им и наслаждаться им.

Еще более пр. Петр был укреплен в подвигах благотворения новым обстоятельством и новым небесным видением. Однажды он встретил человека обнаженного и лишившегося всего имущества во время кораблекрушения. Пр. Петр тотчас снял свою верхнюю дорогую одежду и отдал несчастному, который, стыдясь носить такую одежду, продал ее. Случилось преподобному увидеть свою одежду, висящую на торжище. Он глубоко огорчился, подумав, что Бог не хочет принять его милостыни, но в следующую ночь в ночном видении явился преп. Петру Сам Иисус Христос, облеченный в ту самую одежду, которая Петром подана была нищему. После сего видения, уверившего преподобного в приемлемости Самим Богом милостыни, даваемой бедным, пр. Петр решился на полное самопожертвование. Раздав все свое имущество и отпустив всех своих слуг на волю, он оставил одного из них, которого и уговорил принять на себя вид господина и продать его в рабство, деньги употребить на бедных, а самому слуге получить свободу. Так действительно слуга и исполнил по настоянию своего господина. Пришедши в Иерусалим и поклонившись животворящему древу, пр. Петр продался в рабство одному христианину, у которого много лет служил, исполнял все работы со смирением и послушанием, не желая свободы предлагаемой ему господином. Когда же наконец был узан пришедшими в Иерусалим сребропродавцами, то немедленно скрылся и до конца своей жизни оставался в неизвестности, продолжая свой подвиг в рабском унижении и трудах. За такой подвиг св. церковь причислила преп. Петра к лику святых и нам в его житии указывает силу и важность благотворения, в малой и великой мере равно богоугодного и спасительного.

II. Итак, «благотворения и общения не забывают: таковыми бо жертвами благоугождается Бог» (Евр. 13, 16).

У христианина весьма много побуждений благотворить своим ближним.

а) Первое побуждение – это сознание, что, благотворя бедным, вы благотворите собственно Самому Иисусу Христу, как то мы видели в жизни преподобного Петра. Если Сам Господь благоволит принимать в лице нищих и убогих наши скудные приношения, то может ли что быть выше и действительнее этого побуждения оказывать всеми возможными способами благотворительную помощь нуждающимся?

б) Второе побуждение – это высота добродетели благотворения. «Благо во всех отношениях – подавать нищим: кроме помилования на страшном суде, и здесь на земле, милостынодавцы получают часто великие милости от ближних, и что другим достается за большие деньги, то им дают даром. В самом деле, человеколюбивейший, праведнейший и прещедрый Отец небесный, чад Коего милуют милостивые, не наградит ли их и здесь, в поощрение их к большим делам или хотя к продолжению тех же дел милосердия и к исправлению немилостивых, посмевающихся милостивым? Наградит и достойно и праведно».

в) Дары, всюду рассыпанные в мире в изобилии, внушают также мысль о благотворении и располагают к нему.

«Смотря на мир Божий, мы везде видим необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли это как бы богатейшая трапеза, приготовленная в изобилии и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином: недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь – сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку? Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так, всякий христианин, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня».

г) Но, без сомнения, более всего располагают душу христианина к сострадательности и благотворению благодеяния Божии, явленные нам для нашего спасения: искупление от греха, проклятия и смерти крестными страданиями, сообщение даров Св. Духа, наше обожение пречистою плотью и кровию в Таинстве Причащения.

«Не должны ли и мы делиться, по Его воле, тем, что служит к поддержанию нашей души и тела: своим умом, своими познаниями, своею вещественною собственностью с ближними нашими, тогда как Сам же Он обещал нам не оскудение, а приумножение вверенных нам и возвращаемых нами талантов? В нюже меру мерите, возмерится вам! (Мф. 7, 2). Если Бог принял нас в общение Божества, в общение Своей плоти и крови, то и мы должны помогать бедным, подавать милостыню, принимать странников, посещать больных, утешать печальных, наставлять невежд, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что все мы – Христовы. И за всех и за все Христос воздаст!»

д) Милостыне и благотворению научают нас и примеры великих угодников Божиих, «которые на земле жили небесно, чудно, в великих подвигах, в великой любви, в великом смирении, незлобии, терпении, самоотвержении, возлюбив Бога паче всего!»

«Если мы будем иметь живую, деятельную связь с членами Христовыми здесь, будем любить их делом и истиною, то и с нами будут иметь живой союз все святые Божии человеки, и о чем бы мы ни попросили их, они исходатайствуют нам сие у Христа Бога, для Которого они всем, что было для них дорогого, пожертвовали».

III. Молитвами преп. Петра, отличавшегося великим христ. милосердием, да сподобит и нас Господь подражать святым в милосердии и получить милость от Бога на страшном и праведном Его суде. (Сост. свящ. Г. Д-ко по «Дневн.» прот. И. кронштадтск.).

Двадцать второй день. Поучение 2-е. Пророк Иона.

(Почему грешный мир доселе стоит неразрушимо?)

I. Пророк Иона, память коего ныне, был преемником пророка Елисея и пророчествовал при царствовании Иеровоама II, в VIII веке до Р. Х. Иона предсказал этому царю победу над сирийцами, самыми опасными врагами израильтян. И действительно Иеровоам возвратил своему царству отнятые сирийцами древняя области. Затем Господь повелел Ионе проповедывать покаяние в ассирийском городе Ниневии. Иона слишком любил свое отечество, чтобы благоприятствовать врагам его, и вместо того, чтобы исполнить волю Господа, сел на финикийский корабль и поехал в Фарсис. Но едва отплыл корабль, как поднялась в море буря, и каждую минуту мореплаватели боялись, чтобы корабль не потонул. Иона, надеясь на Бога, не боялся потопления и спокойно удалился в каюту, где и заснул. Пловцы разбудили его и сказали: «зачем ты спишь? Призови своего Бога, чтобы Он спас нас, и мы бы не погибли». Но буря все не утихала. Тогда положили бросить жребий, чтобы узнать, за чью вину постигает всех такое бедствие: и жребий пал на Иону. Пловцы спросили его: «кто ты, где твоя страна и народ, какое твое занятие?» Иона отвечал: «я еврей; Иегова послал меня проповедывать в Ниневию, а я послушался и еду в Фарсис». Пловцы ужаснулись и сказали пророку: «что сделать нам с тобою, чтобы море утихло?» Иона отвечал: «бросьте меня в море и оно утихнет, ибо ради меня постигла всех нас такая буря». Как только пловцы это сделали, буря утихла. Брошенный в море, Иона был поглощен огромной рыбой и пробыл внутри ее три дня, сначала в страхе за свою жизнь, потом в надежде на помощь Божию. По прошествии трех дней рыба извергла его на сирийском берегу Средиземного моря. Иона отправился в Ниневию и начал проповедывать, что она погибнет через сорок дней. Ужас овладел ниневитянами.

Они оставили нечестие, установили всеобщий пост и надели печальные одежды. Господь, видя раскаяние ниневитян, умиловился и отложил казнь до времени. Между тем Иона, устроив вне городских стен шалаш для себя, ожидал исполнения своего пророчества. Видя же, что сорок дней прошли, а город оставался невредим, он стал сетовать на милосердие Божие к развращенным жителям Ниневии. Тогда Господь вразумил его следующим образом. Над шалашом пророка в одну ночь выросло ветвистое дерево. Иона был очень рад, что мог укрыться под ветвями его от палящих лучей солнца. Но на другой день дерево было подточено червем и засохло; потом с восходом солнца подул жгучий восточный ветер, и уже не было защиты от зноя. Иона был так огорчен потерю доставлявшего ему прохладу растения, что пожелал себе смерти. Тогда сказал ему Господь: «ты жалеешь о растении, которое не ты насадил, не ты и вырастил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь засохло: как же Мне не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не имеющих отличить правой руки от левой?»»

II. Это библейское повествование возбуждает вопрос о том: каким образом мир, очевидно погрязший в беззакониях, доселе стоит? Каким образом Святый и Праведный Господь терпит грехи в человеческом роде и не посылает на него заслуживаемой им казни? Что удерживает Его Божественную правду? Объяснения на это поищем, братие, в указаниях откровенного слова Божия.

а) Когда Господь, видимо явившись в лице странников праотцу Аврааму, беседовал с ним и когда открыл ему Свое намерение истребить беззаконных жителей Содома, то Авраам сделал Господу вопрос; неужели Он погубит в числе беззаконных и праведников? Господь, удовлетворяя молитвенно-расположенному духу праотца, сказал ему, что Он не погубит целого беззаконного города и тогда, если бы нашлось в нем только десять праведников. **Вот, значит, братие, кто причиною стояния и грешного мира, и непотребления его,**

при всем беззаконии людей. Праведники, находящиеся в среде беззаконных.

б) Прогневался опять Господь на ниневитян, как мы слышали ныне. Ниневия была столица ассирийского царства, величайший, знаменитейший и многолюднейший город. Жители Ниневии нечестием и грехами своими возбудили противу себя праведный гнев Божий, и Господь положил в совете Своем потребить Ниневию со всеми жителями ея. Посланный с грозною проповедию Иона пророк возвестил ниневитянам праведный гнев Божий и объявил, что Ниневия чрез три дня разрушится. Народ принял проповедь пророка с верою; все, от царя до последняго жителя, облеклись во вретища, наложили пост не только на себя, но и на всех животных и обратились к Богу с молитвою о помиловании. Что же? Милосердный Господь помиловал народ и отменил предназначенную Ниневии казнь. **Вот, братие, еще причина, почему Господь долготерпит грешному роду человеческому. Это – сами же грешники, но кающиеся в своих согрешениях и умоляющие благость Божию о помиловании.** В этом точно смысле говорит и апостол: «не коснит Господь обетования», т. е. кончины и разрушения мира, «но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут» (2Петр. 3, 9).

в) Находим и еще причину стояния грешного мира в откровении новозаветного провозвестника будущих судеб мира. Ему сказано было: «время близ есть» (Апок. 22, 10), т. е. время кончины мира. Так, кончина мира близко, но еще не наступает – для чего? "Обидяй", сказано, «да обидит еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творит еще, и святой да освятится еще» (Апок. 22, 11). Видите намерение Божие, по которому Он милостиво отлагает еще кончину мира и человеческого рода. **Господь дает время, чтобы благочестивые и праведные более и более преуспели в благочестии и правде, а грешные и нераскаянные также более и более закосневали в своей нераскаянности и грехах, дабы на будущем страшном суде предстали пред Ним безответными.**

Вот, братие, причины, кроме других, уму нашему недоступных и Богу единому ведомых, по которым Господь щадит грешный мир и не предаёт его конечному разрушению. Правда праведников и покаяние грешников удерживают праведный гнев Божий на беззаконных.

Однакож будет и конец милосердию и долготерпению Божию. Восстанет на суд и правда Его во второе пришествие Сына Божия Иисуса Христа на землю. Точно так же будет и тогда, как было прежде. «Яко же бысть во дни Ноевы, и во дни Лотовы, тако будет и в пришествие Сына человеческого» (Матф. 24, 37. Лук. 17, 28), сказал Сам Господь. Ной с семейством спасся в ковчеге, а все прочие потонули; Лот с семейством был выведен из Содома, а все прочие сгорели: так и в кончину мира, праведники войдут на небо, а грешники потонут «в озере огненном» (Апок. 20, 15)

III. Возблагодарим, возлюбл. во Христе братие, Господа, что Он, по милосердию Своему, ещё даёт нам время и отлагает кончину нашу и кончину мира для нашего спасения. Не истратим времени, этого дорогого дара милости Божией, в пустых, и ещё паче душевредных делах, а обратим его в пользу души и в приобретение жизни блаженной и вечной. (Сост. с дополн. по «Сеят. благочестия», протоиер. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Зачатие честного славного пророка,
Предтечи и Крестителя Иоанна.**

(Троякий день рождения человека).

I. В настоящий день, братия, празднуется зачатие св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 23-го сентября архангел Гавриил явился св. Захарии, когда он, отправляя службу в храме, подошел к кадильному алтарю, чтобы покадить. Захария испугался, увидя вдруг ангела. Архангел сказал: «не бойся, Захария. Молитва твоя улышана. Жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречеши ему имя Иоанн (т. е. благодать, милость Божия). Он будет велик пред Богом, от самого рождения будет исполнен Духа Святаго. Многих из сынов израилевых обратит ко Господу. И предыдет пред Ним в духе и силе Илии, дабы представить Господу народ приготовленный». Тогда Захария сказал ангелу: «почему я узнаю это? Ибо я стар и жена моя тоже». Ангел сказал ему в ответ: «я Гавриил, посланный от Бога благовестить тебе сие. И вот за недоверие ко мне ты будешь немым, пока исполнится мое предсказание» Между тем народ дивился, отчего Захария так замедлил в святилище. А он, вышед оттуда, не мог говорить. Народ понял, что он видел видение. Св. Захария возвратился в дом, и скоро св. Елисавета зачала предсказанного сына и долго таилась говоря: «Господь призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми за безчадие».

II. Велика, без сомнения, была радость у праведных Захарии и Елисаветы по поводу предсказанного им рождения их великого пред Богом и людьми сына, св. Иоанна Крестителя. Радуются и многие другие люди по поводу ожидаемых, т. е. имеющих от них родиться детей. Даже в обычай вошло праздновать и веселиться в день рождения. Дабы наша радость по поводу этого семейного события имела разумное основание и обнаруживалась в христианском духе, сопровождаясь

христианскими мыслями и чувствованиями, размыслим, братия, о днях рождения христианина.

У всякого из нас, как истинного христианина, не один день рождения, а три.

а) **Первый день рождения есть тот, в который мы родились на сей свет,** подобно всем людям. В этот день рождения мы получили от Господа Бога телесную жизнь и сделались человеками, т. е. лучшим созданием Божиим на земле, созданием, одаренным разумом, свободою воли и чувством. Как все мы родились весьма бессильными и немогущими помочь себе, то Бог вложил весьма нежную любовь к нам в сердце нашего отца, еще нежнейшую любовь в сердце нашей матери, и как бы сказал им: «старайтесь о рожденных вами, воспитывайте их, вверяю их вашей любви!» И как они старались об нас! Как любили нас!

б) **Второй день рождения нашего есть тот, когда мы чрез св. таинство крещения родились в жизнь духовную.** Господь Бог даровал нам не только телесную жизнь и заботится о ее сохранении, но Он даровал нам еще жизнь духовную и о сохранении ее заботится еще более. Посредством прародительского греха мы сделались, как всем известно, нечистыми, весьма склонными ко греху и недостойными для Царствия Небеснаго. Поэтому Господь благоволил послать к нам Своего Единородного Сына, Который Своею смертию, с Своей стороны, и нашею верою и святым крещением, с нашей стороны, очистил нас, освятил нас и даровал нам право на небесное царство. Этот день по справедливости может быть назван вторым днем нашего рождения. Первое рождение сделало нас человеками, второе христианами, чадами Божиими. Первое рождение дало нам жизнь телесную, земную, второе – жизнь духовную, небесную. Наше крещение Сам Иисус Христос называет рождением: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Иоан. 3, 5), а св. ап. Павел – «банею пакибытия» (Тит. 3,5).

в) **Третий день нашего рождения приходит к нам в день нашей смерти.** Если истинно-духовная, получаемая нами посредством веры и св. крещения, жизнь в последствии

времени, именно, в лета полного смысла и рассуждения, сохраняется, питается и укрепляется; ежели наша душа, посредством святой, постоянной и сильной любви к Богу и ближним, созревает для вечности: то, наконец, приходит к нам третий день рождения – день смерти. Потому что для истинного христианина умереть – значит то же, что родиться, родиться в вечную жизнь. И первые христиане, как сказывает история, всегда называли день смерти святых мучеников «днем рождения»; а, посему и праздновали дни их смерти, как дни торжественные, – дни, в которые они родились в жизнь вечную и истинно блаженную.

Первое рождение вводит нас в настоящий мир, второе – в царство Божие на земле, третье в царство Божие на небесах – в небесное блаженство.

Итак, у всякого истинного христианина – подлинно три дня рождения. Но из всех этих дней рождения самый важный третий день рождения – день смерти; потому что только день смерти решает, какова должна быть и будет наша участь в вечности, т. е. участь не на известное время, но участь всегдашняя, вечная. День телесного рождения хорош, день рождения духовного еще лучше; но они не решают нашей вечной участи: ее решает день смерти.

Смерть – рождение или переход в жизнь будущую – для многих должна быть весьма страшна, и посему всем нам должно употреблять настоящую жизнь всевозможно согласно с тем, для чего Господь Бог дал нам ее. Мы родились не для того, чтобы только жить, или жить как нам хочется; но для того, чтобы жить так, как угодно Господу Богу; а Господу Богу угодно, чтоб мы жили в здешней жизни свято. «Сия есть воля Божия: святость ваша», говорит св. апостол (1Солун. 4, 3). Для этого дана нам земная жизнь! И без святости нет истинного блаженства и жизни: «храняй закон» – "блажен" (Притч. 29, 18); «нечестивии же в день зол погибнут» (Притч. 16, 4), говорит премудрый.

«Сколько тебе от роду лет?» спросил некто одного старца во сто лет. «Пятьдесят», отвечал он. «Только пятьдесят?» с изумлением сказал спросивший. – «Пятьдесят», опять отвечал

старик; «только пятьдесят лет я живу с умом и для Бога. Первых пятидесяти лет моей жизни, проведенных в греховной легкомысленности, не могу причислить к моей жизни. Эти лета не были жизнь: моя душа тогда не чувствовала себя; тогда во мне жили различные страсти, и я был так сказать, в умопомешательстве: тогда я не жил!»

Этот старец рассуждал о летах своей жизни весьма справедливо; потому что важность жизни в самом деле заключается не в том, долго ли кто жил, а в том, хорошо ли кто жил. Ежели бы спросить нас о летах нашей жизни в этом смысле, то весьма многие, поступая искренно и совестно, сказали бы: я жил только еще один, два, три года и так далее; а многие, может быть, сказали бы: «я еще вовсе не жил!»

III. Чаше вспоминайте, возлюбленные мои о Христе братья и сестры, о днях своего рождения и о том, для чего мы все рождаемся! Ибо что нам в жизни, ежели проводим ее так, что должны будем страдать вечно, страдать ужаснейшим образом и без всякой надежды на отраду?! Будем жить так, чтобы нам во всю вечность праздновать день нашей смерти, как день нашего рождения для блаженства и день вступления в вечное блаженство. (Сост. с допол. по «Слов. и бесед.» Григория, митроп. новгородск., т. II.).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-ое. Зачатие св. славного пророка,
Предтечи и Крестителя Иоанна.**

***(О том, как подражать св. Иоанну
Крестителю).***

I. С первого раза кажется довольно странно, от чего Иоанн, который должен был предшествовать благодати, доступной всем человекам, воспитывается и проводит большую часть жизни в пустыни. Уготовляющий путь Спасителю, который делил трапезу с мытарями, держит такой строгий пост. Но так нужно было Иоанну приготовиться к его высокому служению. Живя в пустыне, он удобнее хранил общение с Богом. Здесь он не видит развратных обычаев мира; порочные примеры не могли для него сделаться обыкновенными, и он, как представитель закона, встречая их, обличает их со всею строгостию. Привыкши в пустыне питаться акридами и диким медом, он, и явившись среди народа, не имеет нужды в пособии человеческого, и как независимый, проповедует открыто, и приобретает своей проповеди доверенность. Наконец, когда этот пустынный, которого никто не знал, ясно и открыто указывает на Христа Спасителя, то не дает ли он сим разуметь, что познание Христа он приобрел не человеческим наставлением, но откровением Божиим? С другой стороны, эта самая необыкновенная жизнь Иоанна имеет в себе черты назидательные и для людей, которые идут путем самым обыкновенным.

II. Никто не должен отговариваться, что он не может подражать Иоанну. Ежели Всесвятой Господь представляет Себя предметом подражания для нас грешных, «святые будьте якоже Аз свят есмь», то почему же не подражать человеку? Подвиги имеют свою меру, добродетели свою степень. У кого нет сил подвизаться полным подвигом Иоанна, пусть подвизается по мере сил своих.

а) **Иоанн удалился в пустыню, разорвал узы с обществом, беспрестанно молился и беседовал с Богом; а**

для нас довольно, ежели будем отделяться от общества людей развратных; ежели утренний и вечерний час посвятим на молитву и богомыслие; ежели не будем за леностию и житейскими суетами уклоняться от богослужения. Дьявол обольщает неопытных, возбуждая в них не безопасное желание приниматься вдруг за великие подвиги и отвлекая от обязанностей обыкновенных, но святых и необходимых.

б) Иоанн вкушал только акриды и мед дикий, хранил самый строгий и самый продолжительный пост; а мы, постыдившись его примера, будем хранить твердо хотя только те посты, которые по временам церковь налагает на нас. Он странную употребляет пищу; а от нас никто не требует, чтобы питаться акридами; хорошо и то, если не будем упиваться, предаваться объядению и невоздержанию, ежели будем есть и пить не для удовлетворения похоти, а для поддержания жизни и укрепления сил к перенесению трудов житейских.

в) Иоанн торжественно, без всякой боязни, несмотря на лица, **обличал порок и заблуждение;** кто из нас способен к такому подвигу? И от кого требуется такое трудное для человека усилие? Однакож, всем дана заповедь обличать дела темные: «не прикасайтесь делом неплодным, паче же обличайте» (Ефес. V, II). Нам оставлена другая степень исповедания правды: на отце лежит обязанность строго обличать заблуждения детей своих. На матери взыщется, ежели она, заметив худое поползновение сына или дочери, со всею силою материнской любви не остановит их. А равно на каждом из нас лежит обязанность открывать заблуждение нашего ближняго. Потому, ежели увидишь, что родственник твой, товарищ в работе, или вообще ближний перестал ходить в церковь, принимает в дом тех лжеименитых старцев, которые раззоряют православную веру, – не бойся и не стыдись сказать ему правду. Скажи откровенно, что он уклонился от истинного пути, попал на распутье, которое приведет его к гибели; старайся убедить, чтобы он оставил лживых и, как говорит апостол, «попирающих по домам учителей», обратился бы с покаянием к духовному отцу, искренно навсегда покорился

святой православной церкви. Аминь. (Сост. по Словам вознесенск. г. Москвы прот. С. Терновского. Москва 1860 г.).

Двадцать четвертый день. Св. первомученица Фекла.

(О побуждениях к сохранению целомудрия).

I. Св. Фекла, память коей совершается ныне, была первая христианская мученица. За участие в проповедании Евангелия она названа равноапостольною. Когда св. апостол Павел и Варнава проходили в Иконию, они остановились у одного благочестивого человека по имени Онисифора. Многие собирались в дом Онисифора, чтобы послушать апостолов. В числе посещавших дом Онисифора была и Фекла, дочь знатных и богатых родителей. Фекла была обручена одному молодому человеку, но когда услышала проповедь апостола Павла, то в тайне приняла христианскую веру и решила, не вступая в брак, посвятить всю жизнь свою Богу. После неоднократных страданий за Христа, Фекла поселилась на одной горе, в самом пустынном месте, куда многие приходили к ней за поучениями. И она поучала, исцеляла больных и обращала язычников. Так провела св. Фекла, отличавшаяся строгим целомудрием, много лет в молитве и добрых делах и скончалась в глубокой старости, дожив до 90-летнего возраста.

II. Да подражают св. первомученице Фекле, строгой девственнице, и все христиане, если не ее девству, что не для всех возможно и обязательно, то ее строгому целомудрию, которым она украшалась до конца своей жизни, и которое и для девственников, и для вступивших в честный брак одинаково обязательно и необходимо.

Не все, конечно, могут быть совершенными девственниками и девственницами, и девство не для всех обязательно, как мы сказали. Но все обязаны хранить всевозможное целомудрие, т. е. «жить под управлением "целаго" неповрежденного, здорового «мудрствования», не позволяя себе никакого удовольствия, которое не одобряется здравым рассуждением, соблюдать ум не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное

нечистыми желаниями, тело не растленное нечистыми делами». (Слов. Филар., митроп. моск. т. II).

а) **И, во первых, мы должны помнить, что каждый христианин предназначен к живому и теснейшему соединению со Христом Спасителем.** «Ядый Мою плоть», говорит Он, «и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Иоан. 6, 56). Чтобы соединиться с нами, Господь желает непременно целомудрия, непорочности по душе и по телу. Без сей доброты, хотя бы много раз мы привлекали к себе Господа в Таинстве Причащения, Он не утвердится в сердцах наших, не привьет нас к Себе, как сухую и бесплодную ветвь, не согреет и не осветит нашей природы, но скорее сожжет и попалит, поскольку есть «огнь, опаляяй недостойныя».

б) **Во вторых, мы должны помнить те строгия требования закона Божия, которые ясно и решительно предписывают нам обязанность хранить непорочность души и тела. Во-первых, слово Божие требует целомудрия, как самой справедливой и богоугодной жертвы Богу.** «Прославите Бога в душах ваших и в телесех ваших, яже суть Божия» (1Кор. 6, 20); и еще: «молю вас, братия, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу» (Римл, 12, 1). **Во-вторых, оно требует целомудрия не только, как жертвы, но как необходимого и неременного долга.** «Сия есть воля Божия, святость ваша... и комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы, не ведящии Бога» (Сол. 4, 3–5). «Или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа суть, егоже имате от Бога и несте свои? Куплени есте ценою» (1Кор. 6, 19. 20). Слышишь, возлюбленный? Ты не свой весь; ты куплен весь дорогою ценою, безценною кровию Христа Спасителя, пролиянною на кресте.

В таинстве крещения ты куплен, освящен и очищен от прирожденной скверны; в таинстве миропомазания запечатлен печатью Божиею, как раб, не принадлежащий никому иному, кроме Бога. Тогда куплены твоя душа и твое тело. Кроме сего, в Таинстве Причащения и тело твое стало не твое, а Христово (Кор. 6, 15). Итак, как же ты дерзаешь похищать у Икупителя

твоего Его достояние, купленное Его кровию, и расточать по своей прихоти? Как дерзаешь уносить у Него драгоценный сосуд Его благодати, свою душу, и делать из нея непотребное употребление, предавать гнусным помыслам и постыдным страстям? Как дерзаешь уносить у Икупителя своего тело, в каждом члене которого растворено Его пречистое тело и течет Его божественная кровь, и предавать сие тело на поругание и осквернение? Не есть ли это, поистине, самое преступное святотатство? «Несте свои: куплени есте ценою». И вот почему так строго и решительно осуждает апостол всякий грех против целомудрия, во всех его видах, от самого грубого, до самого тонкого. «Не льстите себе», говорит он, ни один нарушитель чистоты своей, наравне с идолослужителями и другими тяжкими преступниками закона Божия, «царствия Божия не наследит» (1Кор. 6, 9. 10). И кроме сего, еще угрожает чем-то ужасным: "аще кто", говорит, «Божий храм растлит, растлит сего Бог» (1Кор. 3, 17).

в) Представим себе еще, возлюбленные братие, ни с чем несравненную красоту и изящество той добродетели, о которой говорим мы. Прекрасны все добродетели человеческие: милосердие, кротость, смирение, великодушие, терпение; но всех прекраснее целомудрие. Ибо все они очень естественны человеку и основываются на естественных побуждениях и потребностях нашей природы. Но целомудрие есть добродетель бесплотных, есть свойство ангелов. Чистый и непорочный по душе и телу человек приближается к ангелам и, будучи обложен плотию, спорит с бесплотными, и на земле живет, как житель неба. Что может быть выше и прекраснее сего? И посему-то, конечно, св. подвижники так дорого покупали сию ангелоподобную добродетель. Сколько они проливали пота, сколько слез, сколько несли величайших подвигов самоотвержения, дабы или возвратить себе однажды потерянную чистоту, или сохранить еще непотерянную! Ангельская, по своему свойству, добродетель целомудрия имеет везде и цену достойную. Она особенно угодна Богу: так как одна только она может на самом теле полагать печать богоподобия и приближать существо, обложенное плотию, к

Богу, единому высочайшему и чуждому всякой вещественности Духу.

г) **Наконец, и для самого человека невинность и целомудрие есть такое сокровище, которое ни с чем сравнить нельзя и ничем заменить невозможно.** У целомудренного душа светла, силы его свежи, совесть чиста и безмятежна, желания умеренны и святы, сердце весело и спокойно, молитва к Богу дерзновенна, как любимого сына к отцу; в делах своих он благопоспешен, и Господь благословляет его во всем. Но все сие неизвестно тому, кто предан пороку. У него грызущая совесть, беспокойная мысль, притупленное чувство, распаленное желание, пустота и скука в сердце, холодность и даже отвращение к молитве, ненависть к самоуглублению и всем важным или благочестивым занятиям; безуспешность в делах, расстроенность во всем состоянии – и телесном и духовном, тяжкие и опасные болезни и преждевременная смерть.

III. Да даст нам Господь, благодатию Своею и молитвами св. первомученицы Феклы и всех святых, быть в числе тех, кои «введутся в храм Царев», в Царствие Небесное, уготованное только чистым и святым, кроме которых никто не узрит Бога. (Сост. по пропов. Антония, архиеп. казанского и свияжского).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-е. Преподобный Сергий, Радонежский
чудотворец.**

***(Уроки из жизни преподобного Сергия:
любовь к уединению, смирение и
воздержание).***

I. Сегодня, брат. хр., православная церковь воспоминает и прославляет своими песнопениями святую жизнь и блаженную кончину угодника Божия Сергия, Радонежского чудотворца. – Этот св. муж скончался назад тому свыше 500 лет, Происходил он из знатного рода и был сын благочестивых родителей. Как Государь, для блага своего отечества и своих подданных, приглашает людей из разных стран и званий, так и небесный наш Царь и Отец избирает для Себя служителей из разных сословий, призывая для великих духовных подвигов людей не из одного какого-либо рода, но от всякого звания и, осеняя Своих избранников благодатию Св. Духа, являет их и проводниками небесных даров к грешникам и угодными Ему за людей молитвенниками.

В отроческих летах Варфоломей (так при крещении называли преподобного Сергия) был почти не способен к учению, но Господь, для явления Своего благоволения к будущему Своему служителю, чудесным образом ниспослал ему великие душевные дарования, именно когда один инок-старец благословил пр. Сергия и дал ему часть просфоры, тогда Варфоломей стал быстро и хорошо понимать учение.

В молодых летах св. Сергий по смерти родителей своих удалился в дикую пустыню, в которой вместе с братом св. Стефаном устроил малую деревянную церковь, и таким образом положил основание ныне знаменитой своей обители.

Живя в пустыне, терпел он не только нужду телесную: страшный голод и холод, но и великие душевные беды. Встречая тяжкие бесовские наводнения, св. Сергий разрушал их сердечною и крепкою молитвою ко Господу. Имея глубокое

смирение, преп. Сергей, когда собравшаяся около него братия думала избрать его игуменом, долго не соглашался на это и говорил, что гораздо лучше повиноваться, чем начальствовать, и уже после долгих просьб решился, уповая на Господа, принять управление обителию.

За святую жизнь Господь Бог прославил преподобного Сергия еще в ранних годах. – Не только люди уважали его, но и дикие звери повиновались ему и не причиняли вреда: один большой медведь часто приходил к келлии угодника и получал из его рук пищу. – Строгое благочестие и христианское смирение привлекли уважение препод. Сергию от великих и знатных людей мира сего. Не только митрополит, но и бояре и даже сам князь уважали св. подвижника. Так, когда на землю русскую шел грозный Мамай с страшными татарскими полчищами, великий князь Дмитрий Иоаннович приходил к преподобному Сергию за его советом и благословением. Одаренный от Господа прозорливостию, св. Сергей, благословляя князя на войну, предсказал ему победу, что, по молитвам угодника, и исполнилось, и отечество наше с того времени начало освобождаться от тяжелого владычества татарского. Бывший в те годы в Москве митрополитом св. Алексей – пред своею кончиною – хотел поставить преподоб. Сергия своим наместником и уже возлагал на него свой святительский крест, но смиренный подвижник уклонился от сего великого служения, сказав святителю Алексию: «от юности моя не был я златоносцем, в старости же наиболее хочу пребывать в нищете... Ты не найдешь во мне того, чего ищешь, ибо кто я? грешный и худший паче всех человек!» Так говорил о себе тот смиренный муж, который удостоился явления в его убогую келлию Божией Матери с апостолами Петром и Иоанном Богословом. За 6 месяцев пр. Сергей провидел свою кончину и предал дух свой Господу Богу на 78 году жизни своей, 25-го сентября 1392 года. – Чрез 30 лет после кончины св. Сергия мощи его обретены нетленными и открыты в основанной им Лавре для благоговейного поклонения православного народа, источая благодатию Божиею многия чудотворения.

II. Вот как, пр. хр., подвизался ради спасения души и окончил свою праведную жизнь ныне воспоминаемый угодник Божий! Он указал нам в жизни своей и поучительные и богоугодные примеры, следовать которым потребно и полезно всякому человеку, а тем более православному христианину.

а) Ни знатность рода, ни богатство, ни честь и слава от людей не были дороги смиренной и благочестивой душе преподобного Сергия, ибо он видел, что все земное временно и препятствует полному служению Господу, а потому, оставив мир с его суетою, он стал приобретать новую богоугодную жизнью вечное богатство в безценных обителях Царя и Отца небесного и для этого жил в уединении и, пребывая во всяком воздержании, упражнялся многие годы в богомыслии и подвигах молитвенных, всегда сохраняя в душе своей глубокое смирение. Есть ли, братия хр., что-либо сходное в нашей жизни с подвигами преподобного Сергия? Увы, у многих из нас, кажется, нет и тени этого великого образа! Мы слишком высокомерны, надменны, грубы и ленивы для жизни богоугодной, так что смело в наше время можно сказать с св. пророком: «несть творяй благостыню, несть до единого! Все уклонишася, вкупе неключими быша... Все от пути своего заблудиша».

б) Св. угодник Божий Сергей почти всю жизнь свою проводил в уединении и молитве, а мы не хотим уединиться от своих обычных занятий не только в течение одного дня, Господом определенного на служение Ему, но и не многих часов во время церковной праздничной службы не хотим провести без разговоров и благоговейно; мы даже утреннего короткого, в воскресный напр. день, времени, когда совершается в св. храме величайшая служба, не посвящаем молитве, а, едва покажется свет, многие даже почтенные родители – принимаются за торговлю и заходят для увеселения в дома нетрезвости и иногда предаются здесь всякому безчинию.

Если, пр. хр., в дни воскресные и праздничные грешно – по заповеди Божией – заниматься и обычными делами, то можно ли в это время безчинствовать? Все это вспомянет нам

некогда Господь, но и горькие слезы не помогут избавиться от Его грозного гнева и наказания не кающимся.

в) **Препод. Сергей**, как мы видели, **отличался великим смирением и избегал всех мирских почестей и всякой славы**. Это смирение привлекло на него благодать Божию и сделало его великим пред людьми. «На кого воззрю», говорит Господь, «токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих» (Исаия 66, 2). На сколько велика, похвальна и богоугодна добродетель смирения, на столько предосудителен и богопротивен замечаемый во многих из нас порок – гордость: «начало греха» – "гордыня" (Сир. 10, 15), говорит Премудрый; «Бог гордым противится» (1Петр. 5, 5), говорит св. ап. Петр, «смирением же дает благодать». – Как для жизни человека необходимы место и жилище, так для благодати Св. Духа необходимо в душе нашей смирение. За эту добродетель Господь возвышал людей, даруя им и нетление и силу чудотворений, – что видим и из жития ныне воспоминаемого преподобного Сергия и из жизни, наприм. св. Николая, который смирением стяжал у Господа высокая. – Господь призрел на смирение рабы Своея – Пречистыя Матери и "через то возвеличил Ее не только в сонме святых людей, но и выше херувимов и серафимов; наконец Сам. Иисус Христос и в рождении, и в жизни Своей явил нам образ глубокого смирения, да последуем стопам Его; Он смирил Себя ради нас грешных даже до смерти крестныя, тем же и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имени.

г) **Препод. Сергей был великий подвижник и учитель воздержания**: да подражаем и мы ему в этой добродетели.

«Как воин, учит св. Иоанн Златоуст, носящий тяжелое оружие, сколь он ни мужествен и храбр, не может быть страшен для неприятелей, потому что тяжесть оружия препятствует быстроте ног и военной деятельности; если же он возьмет оружие легкое и удобоносимое, то будет налетать на противников, подобно птице: так и тот, кто не утучняет своей плоти ни пьянством, ни негою, ни роскошью, но постами, молитвами и великим терпением в скорбях делает ее легкою и тонкою, – как птица, несущаяся сверху, с великою

стремительностью нападает на полки бесов, легко низлагает противные силы и покоряет их себе».

«Как легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом затопают: так и пост, делая ум наш более легким, способствует ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться к небу и к предметам небесным, не уважать настоящее, но считать ничтожнее тени и сонных грез. Напротив, пьянство и объядение, обременяя ум, утучняя тело, делают душу пленницею, и стесняют ее со всех сторон, и, не позволяя ей пользоваться здравым суждением ума, заставляют ее носиться по утесам и делать все ко вреду собственного спасения». (Из твор. св. Иоанна Златоустаго).

III. Будем же, бр., призывая на помощь препод. Сергия Радонежского и других св. угодников, искоренять в себе греховные привычки и своим повиновением св. слову Божию и добрыми делами постараемся быть достойными туне дарованного нам высокого звания христианского. – Ты же, о всеблагий Господи! не удали щедрот Твоих от нас, но по молитвам преподобного Сергия, по ходатайству Пречистой Твоей Матери и по Твоей великой милости отврати Лице Твое от грех наших и вся беззакония наша очисти Твоим безмерным благоутробием. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. Препод. Сергей, Радонежский
чудотворец.**

(Против вспыльчивости).

I. Не погрешим, братия, если скажем, что ныне убажаемый преп. Сергей есть учитель многих христианских добродетелей.

На этот раз укажем на его необыкновенное владение всеми движениями своего сердца, благодаря чему он подавлял все проявления вспыльчивости. Оскорбленный сильно однажды старшим братом своим Стефаном, он тотчас оставил свой монастырь, где хотел первенствовать его брат, и не обнаружил ни одного признака вспыльчивости и раздражения. Между тем мы весьма часто предаемся вспыльчивости.

Есть в нравственной жизни человека состояние, в котором душа, кажется, добрая и подчиненная христианскому закону, предается порывам чувств, совершенно противных духу христианства. Есть какое-то духовное воспламенение, – есть минуты, в которые иногда мрачное чувство оскорбления, негодования, мести, вырывается из под власти разумного управления и является в словах или действиях, оскорбительных закону Евангелия. Это состояние хорошо выражает русский язык, называя вспыльчивостию. Не знаю, то ли хочет сказать это народное слово, что тогда человек уподобляется сосуду, наполненному самою едкою и самою мелкою пылью: приблизьтесь к нему с самым легким дыханием, – и он засыплет, заслепит и задушит вас пылью? Или то, что в сие время человек подобен хворосту, который воспламеняется от малой искры и производит самые неприятные последствия? Первое качество достаточно объясняется из свойств русского языка; на последнее указывается в притч. Соломон. XXVI, 21: «Огнище углю, и дрова огневи, муж клеветлив в мятеж свара». Так, как угли возгораются от искры и дрова от огня, вспыльчивые люди рождют мятежи и свары! Подобно сему в книге Сираха: «рвение скорое возжигает огонь и свар наглый

проливает кровь. Аще подуеши на искру, возгорится» (Сир. XXVIII, 13, 14).

II. Много люди страдают от внезапной воспламенительности; нередко "talанты" свертывались, как распускающийся цветок, потому что судья или от порыва негодования, или от завистливого подозрения воспламенялся гневом, при каждом изъятии его; много проливали слез "сироты" от того, что благодетель в воспламенении язвит их презрительным взглядом, гордым и укорительным словом, буйным движением.

Много терпит «дружество» и, наконец, самая сладостная семейная жизнь теряет сладость, ежели одно из главных ее звеньев не владеет чувством негодования. «Лучше жити в земле пусте», говорит премудрый, «нежели жити с женою сварливою, гневливою». (Притч. XX, 19).

Не говори: это временно и маловажно! Тебе кажется маловажно, а Господь исчисляет слезы сироты, которые она проливалa от твоей строптивости; собирает вздыхания домашних твоих, которые выходят не редко от твоего вспыльчивого свойства; слышит потаенные жалобы подчиненных, которые не знают, как угодить тебе, всегда беспокоятся, всегда боятся, всегда тяготятся своею участию. С другой стороны, посмотри, как далеко увлекает человека воспламененного чувство гнева: «рвение скорое», говорит премудрый, – «возжигает огонь, а свар наглый проливает кровь». (Сир. XXV, 3. 13). Но от чего это происходит?

От чего самые добрые люди, самые благодетельные иногда предаются сей воспламенительности? Обыкновенно говорят: их вывели из терпения частыми ошибками, пустыми просьбами, доукаками; они были изнурены, обессилены предшествовавшими трудами и занятиями; расстроены каким-нибудь неприятным впечатлением, предрасположены невыгодным о тебе слухом, заняты другим, более важным делом. Вот обыкновенные извинения, которыми хотят оправдать свои безрассудные порывы гнева и негодования! Не будем объяснять, в какой мере они могут быть позволены в мире

христианском; скажем только одно, что они не объясняют главных причин сих беспорядочных действий.

III. Мудрые мира умеют управлять своими чувствами и скрывать их, потому что этого требуют или приличие, или их своекорыстные искания. Небесная мудрость дает также своим поклонникам силу удерживать противные Христу движения членов. Есть у ней свои оковы и узы, которые она тайно возлагает на рамена и смиряет горделивую поступь. О сих узах говорит книга премудрого Сираха: «введи нозе твои в оковы ея, (т. е. премудрости). Подложи рамо твое и носи и, и не гнушайся узами ея». (Сир. VI, 25). Ты уже много сделал, ежели опутал себя этими узами премудрости и не позволяешь, чтобы ни руки, ни взор, ни язык не приходили в движение по внутреннему порыву гнева, неудовольствия, или другой страсти. Постарайся еще о том, чтоб и сердце твое не теряло духовного мира, не волновалось ни от гнева, ни от огорчения, а сего достигнешь, ежели будешь беспрестанно пред очами иметь Господа Иисуса, кроткого и смиренного сердцем. Аминь. (Сост. по «Словам», прот. С. Терновского, Москва, 1860 г.).

**Двадцать пятый день.
Поучен. 3-е. Преподобный Сергий.**

(Что сокращает нашу жизнь?)

I. "В день препод. Сергия, достигшего чрез свою благочестивую жизнь весьма преклонного возраста жизни, несмотря на строжайшее воздержание и изнурительные труды, побеседуем, братия, о том, «что сокращает нашу жизнь».

II. Кратка жизнь наша, други мои; а мы сами побуждаем Бога еще и еще сокращать нашу краткую жизнь... **Только на земле и места было хорошаго, что рай.** Только было и жизни для нас, что в раю. Жизнь райскую только и можно было назвать жизнью. Она протекала во всех радостях, которых только могло желать человеческое сердце. Адам и его помощница наслаждались всем, что безгрешно; тело имели они благолепное, а душу прекраснейшую, потому что она была свята и богоподобна; сердце их покоилось в Боге и Его св. воле; желания их стремились только к Богу – источнику благ, за дарование которых воссылали Ему благодарение; совесть их была чиста. Они были дети, в которых изображался небесный Отец. Бояться им было не кого, плакать не о чем; против старости дано божественное средство.

И что же? **грех все переменял!** Грех сделал человека врагом Богу и Его воле, и дал ему другой страшнейший образ. Св. и боголюбивую душу его сделал самолюбивейшею, мир обратил в такую больницу, в которой ничего не слышно, кроме стенаний, ничего не видно, кроме бед! Грех самую жизнь ужасно сократил; смерть не только в мир, но и в тело наше ввел; а эта злая госпожа, царствуя над людьми, сокрушает их разными болезнями, и наконец разрушает в прах.

Прошло райское блаженство как сон, и только осталась у нас горькая память о нем. «И царствовала смерть от Адама даже до Моисея» и до нас, «и над не согрешившими по подобию преступления Адамова» (Римл. 5, 14). Однако, мы видим еще милосердие Божие к человекам и благоволение к продолжению

жизни их. Мафусаил живет 969 лет. Еще те великие люди, которых мы называем праотцами или патриархами, живут по несколько сот лет и представляют нам пример награжденной благоденствием и долголетием добродетели. – Что-ж? может быть это останется в наследство роду человеческому? Но, нет; умножается нечестие на земле, укрепляется неправда, возрастает злоба и безчеловечие, потоком разливаются беззакония, вопиют на небо грехи, преогорчевается Вышний, и, в отмщение, определяет и говорит: «не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во веки, зане суть плоть: будут же дние их лет сто двадесят» (Быт. 6, 3). Пусть бы бедная жизнь наша хотя на сем определении Божиим остоялась. Пусть бы прожить человеку 120 лет: может быть мы, пожив столько лет в страхе Божиим и благочестии, которое, по слову Павлову, «на все полезно есть, обетование имущее живота нынешняго и грядущаго», увидели бы собственными очами на себе и на сынах сынов наших Божие благословение, и, утешившись им, пошли бы во гроб, как в двери небесного царствия, к Богу, как к родному Отцу. Но все не так: грех, воцарившись в сердцах человеческих, изгнал любовь и страх Божий, явилась отчаянная, богоненавистная жизнь в человеках и такие дела, каких только богоубийственное их сердце захочет: "кует бо", по слову Соломона, «сердце их злая!» **Но Твое правосудие, Господи, соображается с нашею жизнью,** и мы уже и милости Твоей праведно и по делам нашим лишаемся. И если один из тысячи сподобляется ея, то он бывает чудом: уже бо «дние лет наших, в них же семьдесят лет, аще же в силах осмдесят лет, и множае их труд и болезнь..». Сорок лет отнято, или назначаются на нарочитыя болезни! **Но в наказание бывает, что и последнее положенное число лет отнимается у нас, и мы умираем в преполовлении дней, а многие и преполовения не доживают;** умираем в первом цвете лет – в колыбелях; умираем в тот самый день, в который родились, умираем в самой утробе матерней; умираем, чтоб рождающие видели небесный гнев на грех, а умирающие, чтобы спаслися от тех грехов, в которых, подражая отцам своим, стали бы утопать. Добрые люди никому не живут на вред, но всем сколько возможно делают добро,

всех любят, и все их любят, и своих бы уделили им дней. Их жизнь считается не по дням, а по добродетелям: ибо худой человек никому в продолжение 70-ти лет не сделал столько добра, сколько сделал добродетельный в продолжение семи дней.

Однакож и добрые часто умирают безвременно, и посекаются тогда, когда никто того не ожидал. Тот, Кто с небесе приникает на все, видя, что добрые не долго будут добрыми, что злые сделают добрых злее себя, не дает им больше жить. Вот почему Соломон говорит о добродетельном: «восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесь прельстит душу его. Скончався в мале, исполни лета долга: угодна бо бе Господеви душа его, сего ради потщася от среды лукавствия» (Прем. 4, 11, 13, 14). – Сколь долго, сколь твердо пребывают древа и камни! Только мы одни в сравнении с ними ничто! Многия из животных весьма крепки и долгожизненны; но человек – повелитель их – слаб, и часто своих же подчиненных трепещет... Серебро прочно, золото долговечно; но сребролюбец скоро умирает, и становится прахом. – Мы не смеем сравнивать нашей жизни с вечностью. Вечность – море без берегов, а наша жизнь есть дождевая капля, что канула на землю, – и нет ее следа. Бог есть и пребывает; а мы призрак, и жизнь наша привидение. Жизнь так мала, как дыхание: ядохнул, и часть жизни моей исчезла вечно... адохну ли еще и сам не знаю, ибо всем грешникам грозит сие прещение: «аще не послушаете Мене, возвещаю вам днесь, яко погибелию погибнете, и не многодневны будете на земли». Если же, братия, посмотрим еще на то, что **человек часто бывает обременен такими бедами,** что с Иовом взывает: «почто во утробе не умрох? из чрева же изшед, и абие не погибох» (Иов. 3, 11)? – то не вдвое ли жизнь наша покажется короче, если выбрать из нея для счету одни счастливые дни, которых почти со свечею надобно искать? Знаю, что в жизни не без отрад; но то капля сладости в чаше горести. «Еще сущу брашну во устех» пиршествующего народа, «и гнев Божий възде на ня», говорит св. Давид о израильтянах. Таковы то наши на свете радости! Если же кто и в самой кратковременности бедственной жизни

находит ту отраду, что не долго на свете мучиться; то чтож будет, если мы из кратковременной муки за непокаяние обречены будем на вечную?

III. Братия мои! малая жизнь дана нам для того, чтоб мы приготовились к великой, и краткая дана для вечной. А мы запасаемся всем на будущие дни, только на страшный день – ничем! К праздникам есть у нас отличные уборы, а к празднику и торжеству вечному – никаких! Все помним, заботимся обо всем, – одну только душу забыли; и тем страшнее, что она у нас одна: ибо по нашему нраву злomu надобно бы иметь душ по крайней мере четыре, и погубив одну в сребролюбии, другую в честолубии, третью в сластолубии, с четвертою – спастись. Мысли у нас высоки, но в небо не летят. Желания бесконечны, но к жизни бесконечной не стремятся. Советы мудры, но на погибель – сперва чужую, а потом свою. Слов много, но не тех, с которыми на суд Божий предстать. Есть у нас и любовь, но не к Богу. Есть и страх, но не муки вечной... Попечемся, братие, душою о душе, чтоб при смерти радостно предать ее в руки Божии достойною сих рук. «Лета изочтенная приидоша, и путем, им же не возвратимся», уже "идем". Аминь. (Сост. по Словам прот. I. Леванды).

**Двадцать пятый день.
Поучение 4-е. Преп. Сергей.**

(Женские наряды и уборы).

I. В день ныне прославляемого преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, отличавшегося среди других добродетелей необыкновенною любовью к простоте и скромности в одежде, нередко покрытой заплатами, душеспасительно будет побеседовать с вами о женских нарядах и уборах, которые совершенно удалились от простоты и скромности прежнего времени. Вот как о сем говорит великий наш отечественный учитель церкви, святитель Тихон Задонский.

II. **"Доколе не согрешили прародители наши, Адам и Ева, дотоле не имели нужды в одежде, ибо не видели наготы своей;** а когда согрешили, то увидели наготу свою и стали стыдиться, а потому и принуждены были искать, чем бы прикрыть свою наготу. «И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша; и сшиста, листовие смоковное, и сотвориста себе препоясания» (Быт. 3, 7). А Бог, милосердствуя о них, сделал для них «ризы кожаны, и облече их» (21).

Видишь ли, что начало одежды есть грех? Грех открыл им наготу их, которая потребовала прикрытия. Посему св. Андрей критский и оплакивает сие (в своем Великом Каноне): «сшиваше ризы кожаны грех мне, обнаживый мя первые боготканые одежды».

Отсюда видишь, как худо делают те люди, которые ищут украшения в одеждах и делают одежду не ради прикрытия наготы и согревания тела, но ради украшения и щегольства. Они поставляют себе в честь и украшение то, что свидетельствует о безчестии и безобразии; они ищут похвалы в том, что обличает грех... Все животные как созданы от Бога, так и живут доныне, не нуждаются в прикрытии, довольствуются естественным одеянием. Один человек лишился сего за грех, и у них же заимствует одежду и ею прикрывается... И вот что странно или лучше – достойно всякого сожаления: он чужою

кожею прикрывается и этим гордится, – он ставит себе в честь то, что должно бы подавать ему, яко бедному, скудному, нагому и лишенному, случай к смирению... (т. II, 145). **Украшение в одежде есть доказательство нерадения о душе.** Кто печется о телесном украшений, тому недосуг пещися о душевном. «Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» (Мф. 6, 21). Наряды щегольские показывают, что сердце желает суетной чести и славы, а это и закону Божию противно: «не любите мира, ни яже в мире» (1Иоан. 2, 15). «Горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3, 2).

Сии наряды не обходятся без обиды ближнему, а посему и без оскорбления Самого Бога: ведь они не обходятся без затрат, а тратится то, что собирается, а часто и сдирается с подобных себе людей. Пусть имение нажито и праведным трудом: но ведь есть на свете нагая братия, есть трясущиеся от голода и мороза братия Христовы, есть в темнице за долги и оброки заключенные, есть лишившиеся домов своих от пожаров, есть и другие несчастливые: вот на кого следует употреблять излишек достатков своих! Но – до нищих ли тому, у кого на сердце одно тщетное желание нарядов? Ему надо нарядить себя, жену, детей, даже слуг и коней, украсить самый дом свой!...

Еще хуже делают женщины, натираяющая свои лица белилами и румянами (стр 146). Судите сами: если бы художник написал хорошее изображение чьего-нибудь лица, а другой, неискusstный, переправил бы это изображение по своему, – всякий стал бы смеяться такому безумному делу, а художнику это было бы немалою обидою. Вот – то же делают и те женщины, которые белят и румянят свои лица. Бог и Создатель наш, как премудрый живописец, дает каждому человеку весь состав тела и души, а вместе с тем и изображение лица. Но "когда люди подкрашивают лица свои, то они переделывают дело рук Его святых, а чрез то оскорбляют Бога – Создателя своего, и вместе сами себя отдают разумным людям в посмеяние, а юным сердцам в соблазн. Вот куда ведет украшение женских лиц! Таковые переделывают дело Божие, как будто нехорошо соделанное – а ведь о сем и помыслить

страшно! И сие делают те, которые исповедуют Христа Сына Божия, за грехи наши распятого и умершаго!... О хитрость диавольская!. . Без поджоги горит юная плоть, а тут от бесстыдных женщин еще покладывается поджога!

Горе им, – они огонь прилагают к огню! И как им не стыдно в народ выходить? Скажи, скажи пожалуйста, ради чего ты с таковою личиною в люди выходишь? Показать себя хочешь? Подлинно, ты показываешь себя, показываешь и то, что кроется в твоём сердце! И видят люди, но одни отворачиваются от тебя, как от страшилища, а другие обращают на тебя очи свои и «зачинают болезнь, и рождают беззаконие..». **Худо делают таковые, но много – много хуже и на погибель себе делают те, которые в таком виде в самые храмы Божии, где святые и страшные тайны совершаются, где Сам Бог таинственно присутствует, дерзают входить...** (т. IV, 366–367). Таковым бесстыдным женам приличествует оное Божие слово: "храм Мой" – «храм молитвы наречется: вы же сотвористе его вертеп разбойником» (Мф. 21, 13), (т. II, 147). Скажи мне: зачем ты в сие святое и священное место пришла? – Скажешь: Богу молиться? – Но разве в этих нарядах приходят на молитву? В молитве мы пред Богом стоим, с Богом беседуем, у Бога милости просим: такие ли наряды требуются здесь? Молитве приличны воздыхания, слезы, плач, коленопреклонения, биение в перси, а не украшения тела. Если ты и воздыхать и плакать будешь, – твои уборы обличат тебя и покажут твоё лицемерие... Нет, ты пришла сюда себя показать, а не молиться? Смотри же, чтобы не выйти отсюда с ещё более тяжким грехом. «Свято и страшно место сие»: это – «дом Божий!» Берегись в таком месте иметь сердце, исполненное нечистоты, и других соблазнять, – не безчести храма Божия, чтобы не испытать на себе суда Божия! (IV, 279). Помни: такая молитва есть прелесть, а не молитва, гордость и пышность, а не смирение; большее оскорбление милосердому Богу и прогневание Его, а не умилоствление: "еже" (что) «есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лук. 16, 15).

III. А чтобы легче было оставить пристрастие к нарядам, примечай и рассуждай сие: 1) Всякое излишество,

всякая прихоть без оскорбления Богу не бывает. 2) Всякое добро, какое ни есть у нас, – принадлежит Богу, а не нам; мы наги вышли из чрева матери, и потому нищи и бедны сами по себе, а что имеем, – все от Бога нам дано. А посему и имение свое должны расходовать по воле давшего его Бога, а не по своим прихотям. Ты требуешь отчета у своего прикащика: куда и на что он твои деньги издержал: потребует и у тебя отчета Господь в данном тебе от Него богатстве. Готовь же Ему ответ. 3) Украшать тело, которое скоро в прах и землю обратится, и нерадеть об украшении бессмертной души добрыми делами – великое безумие. 4) Женщины наипаче дадут ответ праведному Судии за соблазн: «горе бо человеку тому, имже соблазн приходит», глаголет Господь! (Мф. 18, 7). Страшно соблазнить и одного человека, ибо каждый человек искуплен кровию Христовою: тем паче соблазнять многих, за которых пролита Христова кровь! А сколько таких, которые прельщаются сею притворною красотою и погибают! Узнает это один Бог сердцеведец, Который будет судить нелицемерно и прельстивших и прельстившихся! Внимай сему, жено: «всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым» (2Кор. 5, 10). 5) О если бы женщины, называющия себя христианками, почаще взирали душевными очами на простое лицо Христово, которое за грехи и беззакония наши потерпело биение и оплевание, и не имело вида, ниже доброты: они никогда не захотели бы украшать свое тело и лица свои на прельщение душ человеческих, которые Он искупил Своею смертью! Но видно, забыли они оное великое и страшное дело, когда только об одной суете помышляют! 6) Пусть же помнят оне, что по лицу, ныне раскрашенному, будут некогда черви ходить и ползать, и тело, которое ныне благовонными мастями пахнет, будет издавать тогда смрад нестерпимый, а потом обратится в прах. 7) Как все сии женские суетные наряды Богу ненавистны, может всякий сам прочесть и видеть в третьей главе книги св. пророка Исаии» (особенно ст. 16–25). (II, 148–150). (Сост. по твор. св. Тихона Задонского).

**Двадцать пятый день.
Поучение 5-ое. Преп. Сергей, Радонежский
чудотворец.**

***(О святости, как обязанности всех и
каждого).***

I. Преподобный Сергей, Радонежский чудотворец, родился в Ростове в 1314 г. от знатных и благочестивых родителей, Кирилла и Марии, и при крещении назван Варфоломеем. Имея от природы слабые способности, он учился с большим трудом и с малым успехом. Однажды в лесу он увидел стоящего на молитве инока и стал просить, чтобы тот помолился об успехе его ученья. Старец помолился и благословил его. С тех пор отрок стал успевать в науках. Возрастая, он стал равнодушен к удовольствиям юности, но за то любил читать священные книги и стремился ко всему доброму. Когда родители его переселились в город Радонеж, близ Москвы, а старшие братья женились, Варфоломей захотел идти в монахи: но родители, видя его молодость, удерживали его. По смерти родителей, Варфоломей, отдав наследство младшему брату, искал удобного места для пустынных подвигов. Он и старший брат его, Стефан, поселились в глухом лесу близ Радонежа, – построили здесь келью, выкопали пещеру, а потом воздвигли малую деревянную церковь во имя Святой Троицы. Стефан, не могши вынести лишения пустынной жизни, скоро ушел в один московский монастырь, а Варфоломей, будучи 24-х лет от роду, постригся под именем Сергия и, живя один среди леса, посвятил себя трудам, борьбе со злыми помыслами, посту и молитве. Дикие звери, по милости Божией, не трогали его, а один медведь, которому св. Сергей однажды дал кусок хлеба, стал часто приходиться к его пустынной келье и утолял свой голод из рук преподобного. Когда приходили к Сергию ревнители иночества, Сергей охотно принимал их, но, показывая трудность пустынного жития, внушал терпение и надежду на Бога. Наконец собралось к нему до 12-ти братьев, и они стали жить каждый в

особой келье. По временам приходил к ним священник и совершал божественную службу. Своего священника у них не было, потому что препод. Сергей по смирению отказывался от сана священника. Наконец Сергей уступил просьбам братии и принял сан пресвитера, а вместе с этим взял и должность игумена. Став игуменом, он не изменял своего образа жизни: трудился больше всех, а на братию действовал примером и кроткими увещаниями.

Средства обители были скудны, так как Сергей не позволял братиям собирать пособия в окрестностях, а учил их надеяться на помощь Божию. Нужд было много; к обители трудно было добраться чрез лес и болота; по недостатку свечей часто служили при свете лучины; недостаток пропитания также тревожил братию. Однажды голод дошел до крайности, и братия просили игумена позволить им собрать милостыню; но Сергей не дозволил, обещая помощь Божию. И он не обманулся: один благочестивый человек прислал в обитель съестные припасы. Несмотря на смирение Сергея, имя его прославлялось всюду. Патриарх цареградский Филофей прислал ему монашеское облачение и советовал ему завести в монастыре общежитие. Св. Сергей исполнил этот совет. С благословения митрополита Алексия, он устроил обитель по строгим правилам общежития и стал принимать странников и нищих. Узнав случайно, что один из братии желает игуменства, Сергей ночью удалился из монастыря на место, называемое Киржач, чтобы основать здесь другой монастырь; но потом, по просьбе братии, возвратился в прежнюю обитель. Св. митрополит Алексей желал поставить преподобного Сергея в епископы, готовя в нем себе преемника. Он хотел надеть на него золотой крест и предложил занять его место по смерти его. Но препод. Сергей, поклонившись ему, смиренно отвечал: «от юности я не был златоносцем, а в старости еще более хочу остаться в нищете. Ты хочешь возложить на меня бремя выше сил моих; но ты не найдешь во мне того, чего ищешь; я человек грешный». Но чуждаясь мира, святой Сергей горячо любил отечество, сочувствовал его бедствиям и желал ему благоденствия.

Господь являл преподобному великие знамения Своей благодати. Однажды ночью он молился Пресвятой Богородице, прося милостей для обители. Помолвившись, он сел отдохнуть; но потом вдруг сказал ученику своему Михею: «бодрствуй, чадо, сейчас будет нам чудесное посещение». Только что он выговорил эти слова, как услышал голос: «Пречистая грядет». Святой вышел из кельи в сени и вдруг был озарен необыкновенным светом и увидел Пресвятую Богородицу с апостолами Иоанном и Петром. Смущенный, он пал на землю, но Мать Божии, прикоснувшись к нему, сказала: «Не ужасайся, избранник Мой. Я услышала молитву твою и не отступлю от твоей обители ни при жизни твоей, ни по смерти». Когда видение исчезло, святой увидел своего ученика Михея, лежавшего как бы мертвым, и поднял его. Тот сказал: «что это за чудное видение? Душа моя едва не разлучилась от тела». Но святой сам едва мог говорить от радостного трепета и благоговения. Успокоившись, он рассказал об этом видении некоторым из своих учеников. Посещение Богородицы обыкновенно изображается на иконах преподобного Сергия. Достигнув 78 лет, преподобный Сергий предугадал свою кончину и, призвав братию, вручил игуменство преподобному Никону, причастился св. Таин и мирно скончался 25 сентября 1392 г. Через 30 лет тело преподобного Сергия обретоно нетленным. Основанная им обитель процвела, возвысилась и стала хранительницей русской земли, особенно во дни смут, потрясавших наше отечество.

II. Вся жизнь препод. Сергия показывает нам, братие, что «он достиг святости» и угодил Богу, почему даже удостоился явления Царицы небесной. И мы все должны достигать святости.

Быть святыми есть обязанность не одних только великих подвижников, но и всех христиан.

Братие, чтущие святость, как преимущество избранных! Помыслим о святости, как об обязанности всех и каждого.

Если бы гражданину или поселянину сказали: делай то и то, будь приближенным царя, который дает тебе право на это преимущество, и призывает тебя к нему: с какою охотою, с

каким жаром принялся бы он за требуемые от него дела, хотя бы подвиг был не легкий и труд не краток. Но вот провозвестник воли Царя небесного нам, и последней степени гражданства в сем царстве недостойным, говорит: «святые будьте»; будьте святые нравственно, и потом будьте святые блаженно; живите благочестиво и добродетельно, и будьте приближенными Царя небесного, Который позволяет вам не только приближаться к Нему, но и пребывать в Нем и Сам хочет не только приближаться к вам, но и жить в вас. Что же? Как приемлется это призвание? Все ли, – по крайней мере, многие ли последуют сему с готовностью, с горячим усердием, с неослабной ревностью, с полной деятельностью? Не обыкновеннее ли то, что мы думаем и говорим: где нам быть святыми? Мы люди грешные; довольно, если как-нибудь спасемся покаянием.

а) **«Где нам быть святыми?»** Но подумали ли мы, чем же мы будем, и что будет с нами, если не станем подвизаться, чтобы сделаться святыми? Есть высшие степени святости, на которых сияют особенно избранные и благодатствованные души: но святость вообще не есть только частное между христианами отличие, которое похвально иметь некоторым, и без которого легко могут обойтись другие. По учению апостольскому, каждый, кто призван святым Богом к царствию Божию, иначе сказать, каждый христианин, в самом призвании сем и в мысли о призвавшем Боге, должен находить для себя закон, обязанность и побуждение. чтобы ему непременно быть или сделаться святым. «По звавшему вы Святому и сами святые во всем житии будьте, зане писано есть: святые будьте, яко Аз свят есмь». Если же вы живете без старания и без надежды быть святыми: то живете не «по звавшему» вас "Святому", не соответствуете достоинству званных Богом и сынов завета Божия, – вы христиане по имени, а не в существе. К чему ведет такая жизнь, можно усмотреть из другого апостольского изречения: «мир имейте и святую со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа» (Евр. XII. 14). Яснее: имейте мир со всеми, имейте святость: а без мира и без святости никто не увидит Господа, то есть, не достигнет вечного блаженства.

Итак если мы небрежно и беспечно думаем, что нам не быть святыми: то сами на себя пишем приговор не узреть Господа, быть чуждыми вечного блаженства.

б) **«Мы люди грешные»**, говорят. – Кажется, эта истина неоспорима. Ибо, напротив того, «аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас». Но если мы называем себя грешниками, с поверхностною мыслию, без сокрушения сердца, без отвращения от греха, с беспечною, с лукавым подразумеванием, что в том же должны признаться и все прочие, и что следственно нам и не стыдно признаваться, и не опасно после признания оставаться такими же, какими были до признания: такое признание греховности конечно не поведет к святости; и в сем случае даже говоря истину, яко грех имамы, «себе прельщаем, истины несть в нас», то есть, в нашем сердце и в нашей жизни, хотя и есть звук истины в устах наших. «Верно слово и всякого приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти» (I Тим. I. 15). Но мы обманываемся, если думаем, что спасемся, оставаясь грешниками. Спасает Христос грешников тем, что дает им средство сделаться святыми.

в) **«Как-нибудь спасемся покаянием»** говорят. – Да, покаяние принадлежит к числу средств спасения, которые преподает Христос грешникам, когда проповедует: «покайтесь и веруйте во Евангелие». Но если мы думаем, «как-нибудь покаяться», как-нибудь спастись: то слишком легко судим о деле высокой важности. Угодит ли раб господину, если будет делать его дело «как-нибудь», а не как можно лучше? – Конечно не угодит. Тем более не угодит человек Богу, если только как-нибудь делать будет «дело Божие», каково есть дело нашего спасения. Притом совершенный учитель покаяния, Иоанн Креститель, скажет, что истинное покаяние требует чего-то еще в след за собою. «Сотворите», говорит, «плод достойный покаяния» (Матф. III. 8). Покаяние очищает землю сердца от терния, возделывает, умягчает; вера всевает в нее семя небесное; возрастание сего нового растения есть соблюдение заповедей и делание добра, цвет его – духовное внутреннее просвещение, а зрелый совершенный плод – святость. Надобно, чтобы пшеница достигла зрелости, дабы она внесена была в

житницу. Надобно, чтобы человек достиг святости, дабы он введен был в Царствие Небесное.

III. По истине, братия, если бы человеческими только естественными силами надлежало нам достигать святости: то справедливо было бы отозваться, что это выше нашей возможности. Но когда для сего имеем Божию благодать предваряющую, просвещающую, укрепляющую, содействующую, охраняющую: никто не должен терять надежду достигнуть того, к чему «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа избра нас в Нем прежде сложения мира»; а Он избрал нас «быти нам святым и непорочным пред Ним в любви» (Еф. I. 3. 4). (Сост. по проп. Филарета, митр. московс., т. IV, изд. 1882 года и др. источн.).

Двадцать шестой день.
Поучение 1-ое. Преставление св. ап. и еванг. Иоанна
Богослова.

(О побуждениях к взаимной любви
христианской).

I. Все апостолы, а за ними пастыри и учителя христианской церкви, внушают нам взаимную любовь друг к другу; но «св. Иоанн Богослов», коего память мы ныне празднуем, по преимуществу может назваться проповедником любви. По свидетельству одного церковного дееписателя, он непрестанно говорил христианам: «чадца, любите друг друга!» «Возлюбленнии, возлюбим друг друга!» Вся жизнь его была выражением любви, которой он учил.

Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною, говорит этот апостол. Он пережил всех апостолов и один только из них умер естественною смертию в глубокой старости.

II. Празднуя память столь великого проповедника любви, нам прилично, братия, побеседовать ныне о любви, чтобы усилить в себе расположение к ней.

Побуждений любить друг друга очень много: и природа, всем нам общая, и наше духовное отношение друг к другу, и заповедь Спасителя нашего, и пример Его, и нравственное достоинство любви, и великая польза от ней проистекающая, – все побуждает нас любить друг друга.

а) **Действительно, кто мы друг другу по природе нашей?** – Братия. У всех нас на земле один прародитель Адам, а на небе один общий отец – Бог. Значит, все мы составляем одно великое семейство и поэтому должны любить друг друга, как единокровные.

б) **Составляя одно семейство, как люди, все мы, по званию христиане, находимся еще в ближайшем сродстве между собою – составляем, по учению апостола, одно духовное тело, у коего глава – Христос, а мы члены (Ефес.**

5:23, 30). – Но в каком отношении находятся члены одного естественного тела? Враждуют ли они между собою? Вооружается ли, напр., рука против ноги, глаз против уха? Нет, они действуют согласно между собою, взаимно содействуют друг другу и находятся в таком содружестве, что если страдает один член, то с ним страждут и другие (1Кор. 12, 26). – Если же так действуют плотские неразумные члены: то не паче ли должны поступать так мы, разумные члены духовного тела, коего глава – Христос желает, чтобы мы жили в мире и любви между собою?

в) **Иисус Христос паче всего и заповедует нам, чтобы мы любили друг друга.** Вспомните, о чем Он молил и что внушал апостолам пред страданием Своим? «Отче Святой», взывал Он Отцу небесному, «соблуди их от неприязни», – «да будут они едино, якоже и Мы! Други Мои», говорил Он апостолам, «заповедую вам» – «да любите друг друга» (Иоан. 17, 11 и 15; 15, 17). Видите, как сильно желал Иисус Христос, чтобы мы жили во взаимной любви! Мы в точности исполняем предсмертные завещания наших родителей, родственников и других людей: ужели же пренебрежем завет Господа Спасителя нашего, сделанный тогда, как Он шел на страдания за нас, готовился умереть ради нашего спасения? О, если мы не будем исполнять сего священного завета, то явно покажем, что не любим Иисуса Христа и недостойны называться учениками Его.

г) **Иисус Христос не только заповедал нам любить других людей, но и представил в Себе Самом образец любви к нам.** Для чего Он, будучи Богом, сошел с небес на землю и принял на Себя брэнную плоть нашу? По любви к нам – людям. Почему Он, невинный, подвергался тяжким страданиям и распят на кресте, как беззаконник? По той же любви к нам людям. Почему Он долготерпит нашим грехам, и не только милует нас, но еще посылает нам разные дары благодати? По любви к нам. Если же Он, существо всевысочайшее, так любит людей Им созданных, то не паче ли должны любить их мы, подобные им творения? Ибо мы во всем обязаны подражать своему Творцу и Искупителю. Это внушает и

апостол, говоря нам: «аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любити» (1Иоан. 4, 11).

д) Мы должны любить друг друга потому более, что **любовь к ближним имеет высокое нравственное достоинство**, составляет великое совершенство христианина. Она уподобляет нас Богу, потому что «Бог любви есть» (1Иоан. 4, 8) и во всем действует по любви к Своим творениям, в особенности же к нам – человекам, которых Он так любит, что «Сына Своего едиnorodного посла в мир, да живи будем Им» (1Иоан. 4, 9). Она есть источник и совокупность всего добраго; а поэтому выше всех других добродетелей: "ныне", говорит апостол, «пребывают вера, надежда, любви, три сия: больши же сих любви», без которой все наши знания, подвиги и самая вера не имеют нравственной цены. Видите, что значит любовь и как необходима она для нравственного совершенства нашего! Поэтому апостолы, внушая все христианские добродетели, более всего заповедают нам любить друг друга. Паче всего, говорят они, «стяжите любовь, яже есть союз совершенства». Прежде всего «друг ко другу любовь прилежну имейте, зане любовь покрывает множество грехов» (Колос. 3, 14; 1Петр. 4, 8).

е) **И как хорошо было бы, если бы все люди в точности исполняли эту апостольскую заповедь и жили в искренней любви между собою!** Тогда не было бы тех зол, которые происходят от неприязни человеческой, – не было бы свар и браней, обманов и клевет, хищений и убийств, явных и тайных доносов и других вредных действий, которые так много причиняют несчастья людям. Напротив, тогда и те скорби, которые неизбежны в сем мире, по естественным законам природы, весьма облегчились бы: тогда бедные и нищие находили бы щедрое пособие у богатых, слабые и немощные – поддержку и покровительство сильных, сирые и вдовицы – необходимое для них призрение. Короче, тогда любовь устранила бы много несчастий, бывающих ныне в мире, – усладила бы много горестей, удручающих ныне человечество, пролила бы много радостей и утешения между людьми: ибо любовь, по словам апостола, «долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не мыслит зла, не

радуется о неправде, радуется же о истине, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит», и не только никому не делает ничего худого, но еще внушает добро творить ненавидящим нас, благословлять клянущих нас и молиться за творящих нам обиды (1Кор. 13, 4–7. Лук. 6, 27–28).

III. "Возлюбим" же, братия, «друг друга» и будем любить искренно, не "словом" или "языком", но "делом" и "истиною" (1Иоан. 3, 18). (Составл. по кн. «Избран. слова и беседы», Платона, митр. киевск., Киев, 1892 г. и др. источ.)

Двадцать шестой день.
Поучение 2-ое. Преставление св. ап. и еванг. Иоанна Богослова.

(Уроки для подражания из его жизни: а) ревност ко спасению ближних; б) любовь к Господу и ближним; в) девство).

I. Святой ныне прославляемый апостол и евангелист Иоанн Богослов был сын галилейского рыбака Зеведея и Саломии. До обращения ко Христу он был учеником св. Иоанна Предтечи и, вместе с ап. Андреем, последовал за Господом по указанию Предтечи, как рассказывает об этом он сам в 1-й главе своего Евангелия, не указывая, впрочем, себя по имени. Во время земной жизни Господа, Иоанн, вместе с ап. Петром и братом своим Иаковом, был в числе трех любимых учеников Господа: удостоился быть свидетелем явления Божественной славы на горе Фаворе, был при воскрешении дочери Иаира; на тайной вечери ему Господь открыл Иуду предателя. Проникнутый любовью к небесному Учителю, Иоанн следовал за Господом на суд и стоял при кресте Господа с немногими лицами, родственниками Его по плоти; ему Господь, в предсмертные минуты, поручил заботу о Своей Пречистой Матери; явсь ему по воскресении у озера Тивериадского, Господь дал ему намек на его долгую жизнь и мирную кончину. Исполняя священный долг хранить Пречистую Мать Господа, Иоанн, до Ея успения, жил в Иерусалиме. Здесь подвергался суду и бичеваниям в синедрионе; из Иерусалима выходил только один раз, чтобы, вместе с Петром, низвести Святого Духа на самарян, крещенных диаконом Филиппом.

После успения Божией Матери, Иоанн отправился на проповедь в Малую Азию и, утвердившись в Ефесе, основал христианские церкви в семи городах, упоминаемых в Апокалипсисе.

Во время гонения Домициана, Иоанн был отведен в Рим на мучения; но когда ни яд, ни кипящее масло не повредили ему,

Домициан сослал его на остров Патмос, где Господь открыл ему, в таинственных образах, будущую судьбу семи малоазиатских церквей и всего христианского мира. Эти откровения он изложил в книге Апокалипсис. При добром преемнике Домициана, Нерве, Иоанн возвратился в Ефес и здесь прожил до глубокой старости, служа, до последних сил, Богу и ближнему.

О его ревности к спасению ближних передается следующий рассказ: Иоанн взял на свое попечение одного христианского юношу и, когда пришлось ему удалиться из Ефеса надолго, апостол поручил юношу епископу города. Но епископ не оправдал доверия св. Иоанна. Юноша увлекся дурными примерами и предался порокам, а потом, сделавшись начальником шайки разбойников, предался грабежу и убийствам. Иоанн, находясь однажды вблизи города, где жил епископ, спросил о юноше и, узнав о его печальной участи, отправился в горы и там, после долгих поисков, нашел его, слезами и увещаниями обратил его к раскаянию и опять направил на путь добродетели.

К концу жизни св. Иоанна в церкви появились еретики, отвергавшие Божество Сына Божия и Духа Святаго. В обличение этих еретиков Иоанн написал Евангелие, в котором особенно подробно изложены те беседы Господа и те Его деяния, в которых особенно раскрывалось учение о Божестве Сына Божия и Духа Святаго. За это св. евангелист Иоанн назван Богословом.

Кроме Апокалипсиса и Евангелия, Иоанн написал три соборных послания, в которых более всего говорил о христианской любви. Св. Иоанн прожил более 100 лет. Почувствовав приближение смерти, он взял с собою любимого ученика Прохора и других учеников, вышел с ними из города, велел ископать себе могилу и, дав ученикам последние наставления, предал душу свою Богу. После кончины его, из его могилы ежегодно, 8-го мая, исходил тонкий прах (пыль), имевший силу исцелять болезни. Поэтому память св. Иоанна стали праздновать еще 8 мая.

II. Многому научает нас своею жизнью св. ап. и евангелист Иоанн Богослов.

а) **Он был возлюбленный ученик Иисуса Христа. За что возлюблен был? За то, что сам Иоанн крепко возлюбил Господа.** Смотрите: при кресте ни одного нет из апостолов, а Иоанн тут. Какого же еще нужно более сильного доказательства любви? – Мы, братия, часто жалуемся и говорим: забыл нас Господь, не дает, чего мы просим у Него. Но чем говорить такие слова, лучше спросить себя: сами-то мы помним ли Его? Сами-то чем доказываем свою любовь к Нему? Часто эта любовь у нас только на словах, а на деле никакой жертвы, никакого подвига, никакого даже самого легчайшего доброго дела не сделаем во имя Его. Поститься не можем, молиться не хочется, в храм ходить некогда, милостыню подать – сами нуждаемся, обиду перенести тяжело... Сами не помним Господа, а желаем, чтобы нас Господь помнил, – сами холодны к Нему, а хотим, чтобы всеми земными благами нас осыпал, за что же? Но Господь так много делает для нас, что и исчислить невозможно Его милостей, одно долготерпение Его к нам – какое сильное доказательство горячей любви Его к нам! Нет, не унывать нужно, когда нам кажется, будто Бог забыл нас, – неправда это: Он ли забудет Свое создание? – а надобно самим нам заботиться, чтобы всем сердцем любить Его – нашего Творца и благодетеля.

б) **Иоанн Богослов был девственник** – и смотрите, какая награда за соблюдение девства! Христос Спаситель Пречистую Матерь Свою, Матерь Приснодеву, вручает на попечение ему. – Видите, братия, как приятно Господу девство – соблюдение чистоты душевной и телесной, как приятно Ему целомудрие! Но где ныне эти целомудренные юноши? Как немного их! Как многие из них давно-давно потеряли свою невинность, давно осквернили одежду чистоты, которую получили в крещении! Но потерявшие чистоту девства своего, подумайте, как в молитве приступите вы к Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим Матери Господа? Как приступите к Святейшему и Честнейшему паче солнца Господу, Икупителю и Благодетелю своему? Как наконец предстанете на страшный суд Его? И к царю земному нельзя предстать в одежде убогой,

нечистой, тем более к Царю небесному страшно предстать с душою и телом оскверненными. Подумайте об этом все, знающие за собою грехи плотской нечистоты, вразумитесь, покайтесь и научитесь Богу святому служить в чистоте и святости.

в) Св. Иоанн был один из самых ревностных проповедников Евангелия. Он всю жизнь посвятил на это дело, всюду возвещал о Христе, и на корабле и в заточении, и скованный и свободный, одно дело знал – проповедь евангельскую. Но как же иначе? Это долг, это призвание его, это прямая обязанность его. Разве мог апостол не говорить о том, чем преисполнена была душа его, – в истине чего искренно и глубоко был убежден он? О Возлюбленном разве может не говорить любящий Его?

А мы, братья, не от того ли так мало имеем ревности о распространении веры Христовой, о водворении всюду благочестия, что сами слабо веруем и сами не проникнуты духом благочестия и христианской любви? Призывают нас к посильным жертвам для дела распространения веры Христовой, – и как лениво, медленно, с какою неохотою откликаемся мы на это дело! Обязаны мы по своему положению быть наставниками, руководителями на пути добра для других, – и как лениво внушаем это доброе, христианское другим! Нет, – если какой отец сам преисполнен веры и любви христианской, он не утерпит, чтобы эту веру и любовь не поселить в детях своих, – он неумолкаемо будет говорить с ними о любви ко Христу, о жизни по святым Его заповедям, и об обязанностях христианина. Если какой начальник или хозяин сам глубоко верующий и искренно благочестивый человек, он эту веру и благочестие всеми мерами постарается вселить и в подчиненных своих, – и беседа его с ними самая сладкая – будет о жизни во Христе, – и радость самая великая и святая – это будет о том, когда он видит, что близкие его живут во Христе, – и скорбь его самая глубокая – это о том, когда видит упадок веры, недостаток благочестия и страха Божия в подвластных своих. Много полезна была бы подобная св.

ревность в нынешнее время, когда вера так упадает, пороки и нечестие всюду увеличиваются!

г) Наконец, **св. Иоанн Богослов был великим учителем любви к ближним.**

Насколько глубоко ап. Иоанн проникнут был любовью к жившим в его время христианам, и желанием, чтобы между ними распространялись мир и любовь, а не вражда и ненависть, это видно из предания, которое говорит, что когда он был в глубокой старости, и не мог ходить по разным странам для проповедания Евангелия и управления церквами, то, сидя в своем доме, он постоянно повторял приходившим к нему: «дети, любите друг друга». Когда его спросили, почему он так часто повторяет эти слова, он отвечал: «кто исполнит заповедь любви, тот исполнит все заповеди». И в посланиях своих к христианам, дошедших до нас в св. писании, он часто повторяет: «будем любить Бога, потому что Он прежде возлюбил нас»; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь; «кто любит Бога, тот пусть любит и брата своего (т. е. ближних), потому что кто не любит брата, тот этим показывает, что не любит и Бога»; как Христос положил за нас жизнь Свою, так и мы должны полагать жизнь свою за братьев; «кто любит брата своего, тот во свете, а кто ненавидит, тот во тьме»; «по истине люблю я тебя и детей твоих», пишет он одной госпоже, «потому и вам предписываю: любите друг друга». Равно в Евангелии своем он обратил внимание главным образом на те случаи из жизни Спасителя, в которых по преимуществу выражалась любовь Его к людям и которые по преимуществу возбуждают в нас привязанность ко Христу Спасителю. Например: повествует о снисходительной беседе Господа Иисуса с самарянкой, о прощении Им грехов кающейся жене, о слезах Иисуса на гробе друга Своего Лазаря, о прощальной беседе с учениками и т. п.

III. Что же, в заключение, скажем вам, братия, если не повторим слова ныне прославляемого евангелиста Иоанна Богослова, которые он так часто повторял в жизни своей: «братие, любите друг друга»! Что скажем, если не напомним, что Иоанн Богослов должен быть всегдашним образцом для нас

истинной любви к Богу и людям! (Сост. Г. Д-ко по Чет.-Мин., №476 «Троицк. листка и др. источн.).

Двадцать шестой день.
Поучение 3-е. Св. апостол и евангел. Иоанн
Богослов.

(Как нам относиться к грехам наших ближних?)

I. В день преставления св. славного апостола и евангелиста Иоанна Богослова, учившего более всего о христианской любви и даже на смертном одре не переставшего учить об этой великой добродетели, без которой нет возможности спастись, весьма благовременно будет побеседовать с вами, братия, о том грехе, который чаще всего разрушает христианскую любовь между людьми: мы говорим о грехе презрительного осуждения наших ближних, в случае их нравственных падений.

II. А. **Рассмотрим прежде всего впечатление, производимое на нас падениями наших братьев, и увидим потом, что нужно делать для их обращения.**

«Пред вами светское общество», составленное не из тех необразованных, грубых и лишенных с детства всякого нравственного влияния людей, которые встречаются тысячами на улицах. Здесь все люди, получившие хорошее воспитание, способные понимать и восхищаться всем прекрасным, доступные иногда самым великодушным порывам... В этот-то избранный кружок вдруг приносится весть... Это – сообщение, которое, как говорят, каждый должен хранить про себя... О чем же идет дело? Об проступке, падении, позоре, который открывается вскоре... Замечаете ли вы действие, произведенное им? Замечаете ли вы взгляды, блистающие злобной радостью? Слышите ли вы, как дотоле вялый разговор оживляется, перерываясь бурными взрывами, подобно пламени, раздуваемому со стороны? Слышите ли вы эти многочисленные вопросы? Наблюдаете ли вы, с каким живым интересом собираются малейшие подробности об упомянутом падении; следите ли вы за выражением лиц, показывающих, что знают более, чем желают сказать; за вероломными намеками,

прикрывающимися ложным соболезнованием? Правда ли все это? Преувеличиваю ли я, утверждая, что легкомыслие и безчинства других суть любимая пища для разговоров во всех сословиях общества, и что, если отнять из этих разговоров клевету, то вы отнимете всю их прелесть, и что будто бы ничто не водушевляет так беседы, как злословие? Нам говорят, братия, что человек добр. Да, я знаю хорошо, что все заботятся о сохранении приличий, и что мы, русские, менее всего нуждаемся в этом напоминании. Но кто не знает, что есть ученое состязание словом, в котором приобретают удивительную сноровку? Кто не знает, что существует тонкое искусство изящно метать отравленную стрелу, искусство смертельно ранить улыбкой, и намекать на все, не утверждая ничего?

Что же находится в нашем сердце, и какие мрачные страсти действуют там? Как! падение одного из близких нам лиц может быть для нас предметом тайной радости? Разве мы также предпочитаем не верить в добро? Разве мы надеемся возвыситься, унижая других? Разве мы рассчитываем, что их падение обнаружит и провозгласит наше превосходство? Разве мы намереваемся очиститься ошибками других, подобно человеку, моющемуся грязью? О, можно ли радоваться тому, что душа преступна. Радоваться этому и называться христианином! Радоваться этому и следовать за Иисусом Христом! Братия, подметив в других или в самих себе проблеск этой зловещей радости, можно утрашиться того, что скрывает сердце человека. После этого становятся понятными ужасные слова, которые применяются к человеческой природе, «достойной», по словам апостола Павла, быть «ненавидимой и ненавидящей друг друга».

Один из наших ближних пал!.. Итак, если вы действительно проникнуты духом Христа, то позвольте мне выразить впечатление, которое произведет это падение на вашу душу.

а) Он пал. Но вы, осуждающие его, разве никогда не падали сами? Будет ли вам приятно, когда враждебный голос начнет рассказывать ваше предосудительное прошлое, и разве

вас не успокаивала та мысль, что забвение похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, вы скажете, была свободна от больших погрешностей. Согласен. Но себе ли вы обязаны этим? Если вам недоставало случаев для падения, то не стремилось ли ваше сердце к ним тысячу раз, не жаждало ли и не домогалось ли их? Покажите-ка нам, если осмелитесь историю вашей внутренней жизни! Расскажите нам о тех тайных мыслях, которых никто и не подозревал, о тех постыдных вожделениях, глухих страстях, недостойных желаниях и успехах самолюбия, которые вы лелеяли и осуществляли, по заранее обдуманному плану, в ущерб смирению и к скорби других... Всего этого не видел ни один человеческий взгляд. И в то время, как эта бездна греха бродила в вашей голове и душе, ваша внешняя жизнь была всегда благоустроена, всеми признаваема и уважаема. Предположим, теперь, что в одну из тех минут, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совесть, явилось искушение, действительное, живое, со всеми своими прелестями и очарованием, что случилось бы с вами? Куда девалась бы гордость беспорочной жизни и беспозорного прошлого? Предположим, что это первое падение обратило на себя взгляд человека, который по недостатку терпимости осудил бы и изобличил вас, как вы осуждали ближнего, что случилось бы с вами? Бог вас пощадил в Своем милосердии. Тысячи обстоятельств отвращали ваше падение, но будьте уверены, что предоставленные своим инстинктам вы погибли бы, и что высшая причина вашего спасения заключается не в вас самих.

б) Ваш ближний пал! Но знаете ли вы его историю? Знаете ли вы, какие заблуждения окружали его, какие обольщения обуревали, какие искушения застилали ему свет, загромождали ему путь? знаетели вы, что в роковой час падения ему недоставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и что эта рука могла быть вашей?

в) Ваш ближний пал!.. Но знал ли он то, что знаете вы? Было ли у него прошлое, полное благословений и чистых влияний, могущих его предохранить? Изведал ли он, подобно

вам, от своей колыбели молитвы, слезы, предостережения матери-христианки? Было ли ему открыто Евангелие с самого начала? Видел ли он на своем пути крест, простирающий к нему надежду спасения? Слышал ли он многочисленные предостережения, в которых никогда не нуждались вы? И так в глазах Бога, взвешивающего все на Своих весах, кто из вас виновнее? Кому Он дал больше талантов? К кому Он будет требовательнее?

Вот, братия, первое впечатление, которое должно производить на нас падение одного из наших ближних; оно должно являться скорбным обращением к самому себе, искренним смирением пред Богом.

Б. Первое побуждение влечет другое: это действительное и глубокое сострадание к тому, кого постигло зло.

а) Читая прекрасные главы, в которых Евангелие рассказывает нам о рождении Спасителя, и в особенности о дивном гимне, которым ангелы оглашали равнины Вифлеема, вы, быть "может, никогда не размышляли, сколько трогательного в том обстоятельстве, **что ангелы, т. е., существа, остающиеся чистыми, первые радуются и благословляют Бога за спасение падшего человечества?** Таким образом, чем ближе к Богу и чем святее любовь, изъявляемая Ему, тем более способны к состраданию и милосердию. И зачем ссылаться на ангелов, когда Тот, Кому поклоняются сами ангелы, Кого писание называет святым и праведным, представляется нам всюду бесконечно сострадательным и милосердным к павшим существам!

б) **Человек нуждается в другом человеке, чтобы открыть свое сердце.** «Исповедайте друг другу свои согрешения», сказал апостол Иаков. Что же делаем мы из этой заповеди? Нам говорят, что достаточно исповедываться Богу чрез таинство покаяния. Чтобы быть прощенну – да, без сомнения; но, кроме сего вы увидите, что в сущности человека заключается тайная, но настоятельная потребность быть прямо на виду у человека. Свет видит только наружную и поверхностную сторону нашей жизни, сторону, под которой она

представляется в благоприятном виде. Но бывают минуты, когда требуется, чтобы открылась действительность, объявилась сущность этой жизни, чтобы по крайней мере один из подобных нам знал все то, что скрывает в нас нужда и искушения. На это нас толкает не откровенность, но глубокая потребность быть понятым, облегченным, утешенным, и разве мы не знаем, сколько благотворного и спасительного в подобных признаниях? Разве мы не знаем, что некоторые искушения, окружающая нас, неопределенные и смутные, теряют свою силу и прелесть от одной только передачи их словами? Разве мы не знаем, сколько может дать нам силы и утешения выслушивающее, понимающее нас благовоспитанное сердце? И если кто нуждается в сочувствии, так это павший. Найдет ли он его у вас, братия? Найдет ли он милосердие, готовое выслушать его настолько, чтобы хранить его признание? Найдет ли он то серьезное внимание, которого никто не чуждается, и которое одно лишь заслуживает доверия? Первое искушение часто имеет решительные последствия. Унижение, служащее его продолжением, может превратиться в исправление, или выродиться в горечь, а потом в возмущение. Может быть, от нас самих зависит этот грозный выбор.

в) Открыть наше сердце павшему – значит много, но однако это недостаточно. Наше призвание, братия, должно стремиться к тому, чтобы обратить его.

"«Если человек впадает в согрешение, исправляйте его», говорит св. апостол. Прекрасное, трогательное выражение! Оно нам напоминает Того, о Котором писание говорит, что Он «и трости сокрушенны не преломит»: сокрушенной же тростью является надломленная душа, объята грехом; ее следует вразумлять осторожно до тех пор, пока она будет в состоянии снова стремиться к небесам.

Это дело – трудное и высокое, потому, что есть дело Божие. Да, но оно исполняется людьми, потому что Ему угодно было сделать нас Своим орудием. Если вы спросите у меня: «как определить его ход?» Что я могу сказать? Все зависит здесь от характеров, и каждый нуждается быть исследованным и понятым. Скажу вам только: исполняйте дело Иисуса Христа в

духе Иисуса Христа, т. е., любите ваших ближних любовью без слабости и святостью без гордости. Не льстите, так как Иисус Христос никому не льстил; показывайте павшим путь узкий и тернистый, говоря им, если понадобится, о тяжести креста и самоотвержении, требуемых Богом. Все это является не тою легкою религией, которая когда-нибудь овладеет сердцами, и не тою низменною нравственностью, которою удовольствуются души: одни те много получают, которые много спрашивают и много понесут в жизни.

Итак, должно обращать падшие души, но не забудем также, что их не обращают без личного, проникнутого христ. любовью участия, – не обращают денежным пожертвованием, которое избавляло бы нас от личного старания и самоотвержения, от личной любви. Напрасно мы мечтали бы об общих мерах церкви, или какой бы ни было организации, могущей спасти человечество разом. Напрасно вы стали бы бросать груды золота на так называемые дела христианские. Все это не поможет ничему, если каждый с занимаемого им места не будет действовать на окружающих его, и не озарит каждого из них тем могуществом любви, которого ничто не заменит. Трудитесь в той скромной среде, в которой вы поставлены Провидением, действуйте на души, доверяющиеся вам, и если, по недостатку веры, вас охлаждает мысль о незначительности ваших усилий в массе человечества, взгляните на Иисуса Христа, спасающего сначала Иоанна, потом Симона, потом Магдалину, Закхея, и мн. др. лиц, т. е., существ неизвестных, о которых никто не думал до Него, их возлюбившего и обратившего, как и претерпевшего за весь мир и искупившего его от греха, проклятия и вечной смерти.

Обратить падшую душу! Знаете ли вы, что это значит! Не спрашивайте у мира, который пренебрегает этим, но слушайте ангелов с неба, радующихся грешнику. Иисус Христос изумляет и восхищает во всех делах Своего служения и жизни. Никогда Он не трогал более душу человека, как под видом доброго пастыря, несущего свою потерянную овцу, усталого, измученного и не знающего отдыха до тех пор, пока заблудшая овца не будет возвращена в стадо (Иоан. X).

Исследуйте, если хотите, Его жизнь и скажите нам, если осмелитесь, что Он не был ниспослан Богом. Я же верю моему сердцу и в этой любви, склонившейся к падшему человечеству, узнаю присутствие и посредничество Бога. И где же Ему быть, как не здесь?

Итак, для исполнения этого благого дела Он вас призывает в свою очередь. О, братья! павшие души здесь возле вас: они страдают, плачут, стонут, или, что еще печальнее, ожесточаются и богохульствуют. Останетесь ли вы безчувственными, когда можете своею любовью спасти некоторых из них и привести с собою к дому Отца; когда вы можете на земле разделить радость ангелов в ожидании, пока вступите вы, окруженные всеми спасенными вами, в вечные селения! (См. Беседы, Берсье).

III. Еще одно слово. Братия! Разве вы никогда не спрашивали себя с испугом, не погубили ли вы какую-нибудь душу? Разве вы знаете, каковы были неизбежные последствия вашей прежней легкомысленности; разве знаете, сколько грешников толкнули вы на дурной путь? Что сделали вы из тех, которых Бог доверил вашему великодушию и попечению? Что сделали вы во времена вашего неверия, сомнения и прочих заблуждений? Увы! что сделали вы из них с того времени, как называетесь христианином? Знаете ли вы, каковы были в один из несчастных дней последствия резкого и презрительного слова, легкомысленного суждения, вожделенного взгляда, примера суетности? Знаете ли вы, куда ветер разнес эти семена смерти, и по какому роковому влиянию чужая душа была ответственна за ваше собственное заблуждение? Знаете ли вы, что из толпы тех несчастных, которых Бог в последний день отвергнет от лицезрения Своего, быть может, не один может обратиться к вам с горестным воплем: «ты, ты погубил меня!» Я этого не знаю, вы, быть может, сами не знаете этого, один Бог знает все.

Но, если ваша совесть шевелится, и вы слышите недовольство собою, крик, исходящий из неумолимого прошлого, внимайте себе: есть еще время действовать и спасать заблудших ближних наших: Божественное слово говорит

вам: «братья! Если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути спасет душу от смерти и покроет множество грехов». (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 1-е. Св. муч. Каллистрат.**

**(Уроки из его жизни: а) увещание совершать
ночные молитвы и б) любить Господа
превыше всего).**

I. Св. Каллистрат, память коего празднуется ныне, имел дедом своим некоего воина, по имени Неокора, который служил при Понтийском Пилате и был свидетелем страдания и смерти Спасителя. Неокор видел чудеса, сопровождавшие смерть и воскресение Спасителя, уверовал в Него и был крещен апостолами. Возвратившись в родной город Карфаген, Неокор рассказывал всем о Христе, как очевидец, и утвердил в семье своей веру Христову. Подражая деду и отцу своему, Каллистрат учил вере Христовой своих сотоварищей воинов и передавал им то, что унаследовал от отца и деда. Но такая деятельность не могла укрыться от язычников, тем более, что она сопровождалась благочестивою жизнью. На св. Каллистрата было донесено, «что он проводит ночи в молитве, при которой с любовью воспоминает имя Христа Спасителя», за Которого он с радостью всегда был готов пострадать. Он был призван к допросу, на котором, непоколебимо исповедав себя христианином, пострадал вместе с 49 другими воинами. Каллистрата предали жестоким мучениям и он был посечен мечем на мелкие части. Это было в царствование Диоклетиана.

II. Братие-христиане! Поревнуем благочестивой жизни св. муч. Каллистрата.

а) По примеру св. мученика Каллистрата, который любил проводить ночи в молитве, обращенной к Господу нашему Иисусу Христу, что и было причиною его мученических страданий и смерти, и мы отдадим часть ночи, даже хоть несколько минут ночного сна на молитву. Среди окружающей тишины и безмолвия, когда ничто нас не развлекает, когда суета дня оставляет нас на несколько часов в покое, когда так легко заглянуть в глубь своей души, станем по пробуждении хоть на

несколько минут на молитву и вознесем свои благодарственные, хвалебные, просительные и покаянные молитвы к нашему небесному Отцу, Который, как Дух вездесущий и всеведущий, с высоты Своего престола милостиво услышит молитву рабов Своих, к Нему обращающихся с верою, надеждою и любовью.

«Не для того дана ночь, учит златословесный учитель вселенской церкви св. Иоанн Златоуст, чтобы мы всю проводили ее во сне и бездействии. Свидетели тому ремесленники, погонщики мулов, торговцы, церковь Божия, восстающая среди ночи. Восстань и ты, посмотри на хор звезд, на глубокую тишину, на великое безмолвие, и удивляйся делам Господа твоего. Тогда душа твоя бывает чище, легче и бодрее, бывает особенно способна воспарять и возвышаться; самый мрак и совершенное безмолвие много располагает к умилению. Если взглянешь на небо, испещренное звездами, как бы бесчисленным множеством глаз, то получишь совершенное удовольствие, помыслив тотчас о Создателе. Если представишь, что те, которые в течение дня шумят, смеются, играют, проводят время на зрелищах, обижают, лихоимствуют, досаждают, делают бесчисленное множество зол, теперь несколько не отличаются от мертвых, то познаешь все ничтожество человеческого самолюбия. Сон пришел и показал природу, как она есть; он есть образ смерти, он есть образ кончины. Если взглянешь на улицу, не услышав ни одного голоса; если посмотришь в доме, увидишь всех лежащими как бы во гробе. Все это может возбудить душу и привести на мысль кончину мира».

«Тогда не беспокоит тщеславие; ибо как это возможно, когда все спят и не видят? Тогда не нападает лень и беспечность; ибо как это возможно, когда столь многое возбуждает душу? После таких бдений бывают и сон приятный и видения чудные».

«Не считай препятствием этому то, что ты муж только один и что она жена только одна, продолжает тот же отец церкви. «Идеже бо ести два», говорит Христос, «собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Матф. 18, 20). А где присутствует Христос,

там великое множество; где Христос, там необходимо бывают и ангелы, и архангелы, и прочие силы. Посему вы – не одни, когда с вами Господь всех. И "еще послушай, что говорит премудрый: «лучше один праведник, нежели тысяща грешник» (Сир. 16, 3). Нет ничего бессильнее многих грешников, и ничего сильнее одного, живущего по закону Божию».

"Но, скажешь, продолжает тот же св. отец церкви, **я утомился в продолжение дня, и не могу.** Это – отговорка и предлог. Поверь мне, не столько огонь истребляет ржавчину металла, сколько ночная молитва – ржавчину грехов наших. Устыдимся, если не кого другого, то хотя ночных стражей. Они, повинувшись человеческому закону, обходят во время стужи, громко крича и проходя по улицам, часто под дождем и оцепенев от холода, для тебя, для твоей безопасности и для сбережения твоего имущества. Тот о твоём имуществе оказывает такое попечение; а ты не оказываешь даже о душе своей. И притом я не заставляю тебя ходить, подобно ему, под открытым небом, ни громко кричать и надрываться; но находясь в том же самом жилище, в той же самой спальне, преклони колена, обратись с молитвою ко Господу».

«Для чего Сам Христос на горе пробыл в молитве всю ночь? спрашивает тот же великий учитель церкви (Лук. 16, 12). Не для того ли, чтобы подать нам Собою пример? Тогда растения восстанавливают свои силы, т. е. во время ночи; тогда особенно и душа еще более их принимает в себя росу. Что днем пополяется солнцем, то освежается ночью. Ночные слезы лучше всякой росы нисходят и на пожелания и на всякое пламенное разжение, и не попускают потерпеть ничего вредного. Если она не будет питаться этою росой, то будет сожигаться во время дня». (См. 26 беседу Иоан. Злат. на Деян. св. ап.).

б) Второй урок благочестивой жизни св. муч. Каллистрата состоит в том, что мы должны по примеру его любить Господа до готовности положить жизнь свою за св. имя Его. Бог, источник всякой истины, всякой красоты и всякого добра, есть вместе с тем наш всеблагий Отец, непрестанно изливающий на нас Свои милости, конца и числа которым нет.

Даже и простое чувство благодарности, которого не лишен ни один человек, подскажет ему, что он должен любить Бога больше всего на свете. Пусть только на минуту его мысль отрешится от земных интересов и сделает самое краткое обозрение тех дивных дел любви и милосердия Божия к человеку, какими он осыпан с минуты своего рождения и до самой своей смерти на земле и какими будет наслаждаться, если заслужит, в продолжение всей бесконечной вечности за гробом. Но при виде дивных и бесчисленных благодеяний Божиих, явленных сначала в творении человека и возведении его на высочайшую грань бытия и жизни, отделяющую мир чувственный от мира духовного, а затем, в искуплении его от страшных бедствий греха смертью Господа нашего Иисуса Христа, смертью не иного кого, но Самого Сына Божия, мысль наша цепенеет от благоговейного изумления пред величием любви Божией к человеку и растворяется в слезах благодарного сердца. «Благодарю Тебе, Господа моего, благодателя прещредраго, яко сотворил мя еси по образу Своему и по подобию и от небытия в бытие привел мя еси, славою и честью венчал еси» (Псал. VIII, 6), можем только сказать словами св. Димитрия Ростовского, сердце которого постоянно горело пламенем божественной любви: «не сотворил мя еси зверем, ни скотом, ни иным коим животным, но человеком, разумною тварию: бессмертием и самовластием душу мою почтил еси. Аще бо и разлучаемся временно плотию, но на лучшее переселение приходим, душею же бессмертне пребываем во веки, не на тысячу лет, ни на две или три тысячи, но во веки вечные, концы не имущие».

III. Молитвами св. муч. Каллистрата да утвердит нас Господь в святой и пламенной любви к Себе и да превратит наше каменное сердце в плотяное, любящее Бога, почитающее Его и благодарящее его. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-е. Преподобный Савватий соловецкий.**

(Не должно уклоняться от св. причащения).

I. Преподобный Савватий, ныне воспоминаемый церковью, жил при княжении великого князя Василия Васильевича Темного. Сначала он подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре, где отличался строгим послушанием настоятелю, примерной жизнью и любовью ко всей братии. Потом, ища полного уединения, он сначала удалился в монастырь на острове Ладожского озера Валааме, а потом в 1429 году перешел на необитаемый остров Соловецкий в Белом море. Прибрежные жители дивились решимости Савватия: «как этот старец», говорили они, «может жить на холодном, почти бесплодном острове?» а другие смеялись над ним. Сопутствовать Савватию решился только один подвижник Герман. Оба устроили себе хижины на острове на расстоянии двенадцати верст от берега и поселились там. Жизнь их была очень тяжкая, полная лишений; с трудом поддавалась обработке каменистая почва острова; зима и осень были очень суровы, стужа и ветер едва переносимы. Шесть лет прожил Савватий на Соловецком острове, терпя труды и лишения. Однажды Герман отправился к устью реки Онеги, и Савватий остался один на острове. В это время было ему извещение от Бога о скорой кончине, и «от поспешил» на твердую землю, чтобы найти священника и «приобщиться св. таин». На лодке переплыл он море и в десяти верстах от устья реки Выги встретил игумена Нафанаила, жившего там при небольшой часовне. Нафанаил приобщил его святых таин и Савватий мирно скончался 27 сентября 1435 года. Он был похоронен близ часовни Нафанаила. Через 30 лет по кончине преподобного Савватия мощи его были открыты нетленными и были перенесены в Соловецкую обитель.

II. Из прочитанного краткого жития преподобного Савватия мы видим, братие, как дорожили святые Божественной трапезой

Тела и Крови Христовых, особенно когда предчувствовали близость своей кончины. С глубокою грустью приходится отметить то равнодушие и холодность, с которыми ныне относятся к этому святейшему таинству многия чада церкви.

а) **Тайная вечеря и здесь та же как в Сионской горнице;** Тот же Господь и ныне учреждает ее; вы слышите собственное слово Его чрез уста священнодействующаго: «пийте от нея вси»; вскоре после сего священные врата отверзаются, является слугитель таинства, чтобы пригласить нас к исполнению повеления Христова: «пийте от нея вси»; он зовет вас: «со страхом Божиим и верою приступите». **Но вы приступаете ли вси? – Долготерпеливе Господи! – часто ни один.** – Не смущайтесь много; не укоряя, говорю это; знаю, что в вас это не дерзость самочиния, но недостаток дерзновения в вере; что вы поступаете по обычаю, от предков принятому, веками распространенному: но будьте беспристрастны; сличите ваш обычай с заповедию Христовою: не можете не признать, что обычай мог бы точнее следовать заповеди; что можно было бы вам деятельнее исполнять слово Христово. В начальные века христианства хождение в воскресные и праздничные дни в церковь, и приобщение святых таин составляло для верных одну почти нераздельную обязанность; так что есть церковные правила, которые осуждают «ходящего в церковь» и «исходящего вон» без «святого причащения» (Апост. прав. 9. Антиох. соб. прав. 2). Вот обычай, очевидно более совершенный, нежели нынешний! Что же касается до тех, которые ниже один раз в год не приступают к трапезе Господней, или совсем чуждаются ея: суд их написан в Евангелии: «аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его; живота не имате в себе» (Иоан. VI, 53).

б) **Не промолчим того, что говорят обыкновенно в свое оправдание редко приступающие к святым таинам: мы недостойны; мы не готовы.** Мысль эта иногда подлинно происходит от смирения; и тогда она конечно не повредит союзу сих душ со Христом, подобно как этому не повредило смиренное чуждение Петрово: «изыди от Мене, яко муж грешен есмь, Господи» (Лук. V, 8). Но надлежит осматриваться, чтобы

под благовидным покровом имени смирения не притаилась наша холодность к вере и нерадение о исправлении жизни. Ты не готов: не ленись, приготовься. Ты недостоин: недостоин и ни один человек общения со Всесвятым, потому что ни один не безгрешен; но как всякому другому, так и тебе предоставлено веровать, каяться, исправляться, быть прощenu, и уповать на благодать Спасителя грешников и Взыскателя погибших. Ты говоришь, что недостоин: напрасно ты приемлешь на себя чужую должность; удостоить или не удостоить тебя таинства есть долг тайнодействителя, а не причастника. Ты недостоин: согласимся, что это правда. Что же далее? Неужели ты хочешь и оставаться недостойным? Если ты беспечно оставляешь себя недостойным общения со Христом на земли: не подвергаешь ли ты себя явной опасности остаться недостойным общения с Ним на небеси? Но если ты страшишься своего недостойнства и хочешь от него избавиться: то избавишься ли, удаляя себя от Христа, от Его благодати, от Его силы, от Его жизни? Не лучше ли, усиленно исправляя свое недостойнство, прибегать ко Христу в таинстве, чтобы принимать от Него помощь и силу к более совершенному исправлению и преуспеянию в благоугождении Богу?

III. Христиане! Щедро Господь отверзает для нас храм Свой, уготовляет Свою трапезу, призывает к Своей вечери. Надобно стыдиться неблагодарного на милостивое приглашение отзыва: «имей мя отречена» (Лук. XIV, 18). Надобно страшиться приговора: «званнии не быша достойни» (Матф. XXII, 8). Да возбуждаем себя, чтобы как можно чаще приступать к трапезе Господней, со внимательным очищением себя от всякие скверны плоти и духа, со страхом своего недостойнства, но с верою в благодать, с сердечным алканием и жаждою любви к сладчайшему Иисусу, Которого плоть и кровь есть истинный хлеб жизни, и единственная чаша спасения. Аминь. (Составл. по Ч. М. и проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 1-ое. Св. исповедник Харитон⁹.**

(Уроки из его жизни: а) пути промысла Божия, сохраняющего верных рабов своих; б) велик и дорог человек в очах Божиих).

I. Св. исповедник Харитон, память коего празднуется ныне, жил при императоре Аврелиане в городе Икони. Когда объявлено было гонение на христиан, то представили его на суд. Начальник спросил, – почему он не поклоняется богам, пред которыми смиряются царь и все народы. Святой отвечал: «языческие боги суть бесы, которые некогда за гордость были свергнуты с неба, ныне же безумными и прельщенными людьми почитаются за богов». Харитона начали мучить, затем истерзанного бросили в темницу, где Господь исцелил его. Новый царь, вошедший на престол убитого приближенными Аврелиана, побоялся гнать христиан и отпустил узников Христовых на свободу. Тогда Харитон отправился в Иерусалим на поклонение гробу Господню, но на дороге, близ Иерихона, схвачен был разбойниками, которые хотели было умертвить его. Связав и бросив его в углубление своей пещеры, разбойники удалились на свой гнусный промысел. Случилось же по устройению промысла Божия так, что змей вполз в стоявший в их пещере сосуд с вином, и отравил вино. Разбойники, напившись отравленного вина, погибли. В пещере разбойнической и остался св. Харитон и начал проводить подвижническую жизнь. Услышав о подвижнике в мрачной пещере, многие стекались к нему, и таким образом устроилась первая, знаменитейшая в Палестине лавра – Фаранская, с строгою подвижническою жизнью. Святой сам написал устав для лавры. Ища безмолвия, Харитон удалился из лавры в пустыню:, но и здесь явились к нему ревнители подвижнической жизни, и образовалась новая лавра. Иерихонская. Подобным же образом устроена была им и третья лавра Суккийская. Перед смертью, о которой известил его Господь, собрав братию трех обителей и дав им

наставление, по общему желанию братии, святой заповедал похоронить тело свое в первой лавре, в той пещере, где хотели умертвить его разбойники. Скончался св. Харитон в 350 г.

II. При чтении жития препод. Харитона исповедника, именно рассказа о спасении его от разбойников в пещере, невольно приходят на мысль две великие и утешительные истины, неразрывно соединенные между собой: первая та, что **верных Богу христиан, надеющихся на Него и прибегающих к Нему, весьма часто спасает Промысл Божий среди самых великих опасностей**, – вторая та, что **человек, достойный этого великого названия, именно человек-христианин, велик и дорог в очах Божиих**.

Раскроем эти мысли по творениям св. Тихона Задонского, премудро и назидательно рассуждавшего об этих истинах, и присоединим к ним несколько библейских и церковно-исторических примеров.

а) «Промысл Божий», особенно о человеке, свят. Тихон трогательно раскрывает в своем «Духовном сокровище» (Част. 12), углубясь мыслию своею в обыкновенные простые слова: «не бойся, я с тобою». «Бывает, так в Задонском уединении своем беседует с собою св. Тихон, – бывает, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утешает его и говорит ему: «не бойся, я с тобою». Так милосердый и человеколюбивый Бог верной душе, находящейся в искушениях и напастьях, скорбящей и сетующей и боящейся, глаголет: «не бойся, Я с тобою». Я твой создатель, Я твой промыслитель, Я твой спаситель, Я твой помощник и заступник; Я, Который в руке Своей вся содержу, – "Я с тобою" (Исх. 49, 14, 15, 43, 23). Так был Господь с верным Своим Ноем, и сохранил его от всемирного потопа. Был с верным Своим Лотом, и сохранил праведника от казни содомской. Был с рабами Своими – Авраамом, Исааком и Иаковом, и сохранил их на земли пришельствия их (Псал. 104, 14). Был со Иосифом, и в нашедших ему напастьях и искушениях сохранил его и прославил его. Был со Израилем во Египте и во исходе его из Египта, и разделил ему Чермное море, и в пустыне питал его чудесною манною и поражал пред лицом его врагов его. Был с

Давидом, помазанником Своим, в различных искушениях и гонениях. Был с Ионою во глубине морской, с тремя отроками – в печи вавилонской, с Даниилом – в рове и пр... Был с апостолами, был с мучениками и сохранил их посреди ужасных мучений; был с пустынноиками, жившими в пещерах, вертепах и пропастях земных, и сохранял их от козней вражиих; был, есть и будет до скончания века с верными рабами Своими, по неложному обещанию: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Матф. 28, 20). «Господи сил с нами буди!»

Приведем теперь несколько библейских и церковно-исторических примеров промыслительной попечительности Бога о людях.

аа) Господь часто подает чудесную помощь Своим истинным рабам. Пророк Илия не имел для себя пищи в пустыне и нигде не нашел бы ея, потому что был голод. И – вот вороны приносят к нему каждый день хлеб и мясо, притом – в известные часы, утром и вечером! Как же птицы могли знать о голоде пророка и как понимали человеческие часы для приема пищи, которых сами не соблюдают? Одно объяснение вопроса: «Бог повелел им кормить праведника» (3 царь. 17, 4, 6). А сколько таких же чудесных примеров в житиях святых!

Муч. Василиска вели на суд к мучителям: на него надели сапоги с гвоздями внутри и железную цепь на шею. В одном же месте воины, сопровождавшие его, среди знойного дня привязали его к сухому дубу у ворот, пока сами в доме обедали и упивались вином. Собрался народ и смотрел. В высшей степени жалостный был вид свят. мученика, когда он, так изнуренный и палимый солнцем, стоял у дуба. Он громко просит Бога о помощи. И вот вдруг делается землетрясение; спадают с него цепь и медные сапоги; наконец тот дуб, к которому он был привязан, зеленеет, покрывается широкими ветвями, которые доставляют ему прохладу от зноя, а под ногами его для утоления его жажды открывается ручей воды (Чет.-Мин. 22 мая).

Св. Александр Невский пред каждою войною просил Бога о помощи, призывая на помощь Божию Матерь и св. мучеников Бориса и Глеба. И – что же? Борис и Глеб видимо явились его

воинам, обнадеживая победою. После этого он брал победу за победою. Но Господь помогает на войне только правой стороне, как и говорит тот же Александр Невский: «враг силен; но не в силе Бог, а в правде» (Чет.-Мин. 30 августа).

бб) Промысл Божий наказывает часто грешников. Когда дерзкие дети наругались над «прор. Елисеем», в ту ж минуту выбежали из пустыни две медведицы и растерзали дерзких (4 царь. 2).

В истории страданий «великомученицы Варвары» читаем: когда все уже разошлись по домам после казни ея, произнося ропот на безчеловечие отца ея, Диоскора, и мучителя Мартиана, вдруг сделалась гроза и убило молнией этих двух злодеев. Молния и сожгла их, так что даже костей их не отыскивали (Ч.-М. 4 дек.)

Подобным обр., после того как «великомученица Евфимия» была отдана на съедение зверям на зрелище, сделалась ужасная буря с землетрясением, и – все разбежались (Чет.-Мин. 16 сент.). Не напрасно же пророки Божии призывали небо и землю быть свидетелями злодеяний людей. Они говорили: «ужасеся небо о сем» (Иерем. 2, 12). Так слышим и в песни церковной: «ужаснися, бойся небо! вся тварь содрагашеся страхом, зря Тя распинаема на кресте! »

вв) Когда Бог готовит кого-либо из благочестивых людей, обладающих в то же время природным умом, особенными знаниями и опытностью в жизни, – **готовит поставить на высоком месте службы, церковной или гражданской: тогда ведет этого человека путем испытаний;** наприим. попускает ему терпеть от завистников и клеветников стеснения по службе. Такой путь жизни прошел Иосиф пред временем своего возвышения в Египте; тем же путем по воле Божией был веден Давид до своего воцарения (Пс 17, 22, 26, 33 и др.); не иначе достиг возвышения Мардохей.

Для чего же благочестивым предварительно нужен этот путь? Чтоб тем более они удерживались от самоуверенности и научились предавать себя воле Божией; чтоб тем больше развили в себе чувства справедливости и милосердия к другим; чтоб запаслись большею опытностью в жизни и т. д. За то, чем

дольше продолжается для кого из них это испытательное состояние, тем менее тот погрешает и тем успешнее действует на высоком месте, которое будет доверено ему.

гг) **Благочестивых людей Бог выводит безопасными из самых крайних обстоятельств в их жизни**, подает им неожиданную помощь, когда они совсем изнемогут в своих страданиях: «многи скорби праведным (сказано) и от всех их избавит я Господь» (Пс. 33, 20). Так «прор. Даниил» был брошен в ров на съедение седми голодным львам: но там приносит ему пищу другой прор. Аввакум, которого переносит к нему ангел из дальняго места (Дан. 24, 31 – 39).

«Священно-мучен. Поликарп» имел ночлег в гостинице. Вдруг пробуждает его ангел и велит ему выйти из гостиницы. Но лишь только он вышел, – гостиница обрушилась и задавила всех, кто в ней находился (Чет.-Мин. 23 Февр.).

«Великомуч. Феодор стратилат», распятый на кресте, лишенный мучителями глаз, пораженный стрелами из лука в лицо и весь покрытый ранами, изнемог духом и уже произнес жалобу на Промысл. Но ночью после этого ангел Божий снял его со креста, исцелил от всех ран и заметил ему: «зачем же ты сказал, что Бог оставил тебя!» (Чет.-Мин. 8 Февр.).

дд) **Благочестивых людей Промысл Божий не оставляет без взыскания за их прегрешения**. Так «св. царь Давид» за каждый свой тяжкий грех терпел от Бога посещение (2 царь. 12, 14, 24, 13), между тем как многие из его современников и за многие свои грехи оставались не наказанными; богобоязненный царь Иоасаф за одно неуместное дружество с порочным Ахаавом подпал гневу Божию (2 парал. 19, 2, 3).

Что же, ужели Бог менее милостив к праведникам, чем к грешникам? Нет! Но те, которые глубоко веруют в Промысл Божий и, как строгие христиане, привыкли к лишениям в жизни, – те более способны вынести наказание, чем маловерующие и изнеженные: последние скорее, чем они, пришли бы от наказания к малодушию. Наказаниями того или другого рода благочестивые люди, как золото в огне, очищаются для царства небеснаго.

ее) **Как отечески промышляет Господь о сиротах и как нередко из среды их воздвигает полезных деятелей церкви и общества, это видно из многих исторических примеров.**

Кому не известен вселенский святитель Иоанн Златоуст? – Он в младенчестве лишился своего отца и остался на руках матери. Господь сохранил юного Иоанна от соблазнов светской жизни, которыми он был окружен, как сын и наследник богатого и занимавшего видное общественное положение отца. С ранней молодости пробудилась в нем склонность к подвижнической и пустынной жизни. Одни слезные просьбы матери убедили его остаться при ней до ее смерти, и как только она померла, он поспешил продать имение свое, роздал деньги бедным, освободил рабов своих и сделался иноком. Иноческою жизнью он приговорен был к служению церкви в сане пресвитера и потом епископа, – служению, на поприще которого он явился светильником церкви не только для современного поколения, но и для всех грядущих родов.

Мы утомили бы себя и слушателей исчислением подобных разительных примеров всеблаготворности и премудрой попечительности Божией о людях.

б) Рассуждая же о том, **как велик и дорог человек в очах Божиих**, о котором Господь так помышляет, святитель Тихон Задонский пишет «Господи! что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его» (Пс. 143, 3)? Воистину дивное создание Божие – человек! Дивный и промысл Божий о нем: создан не так, как прочия твари, создан особливим советом Святыя Троицы: «сотворим человека» (Быт. 1, 26) и создан «по образу Божию и по подобию» человек (Быт. 1, 27). Все вещи созданные суть свидетельства всемогущества, благодати и премудрости Божией; но человек, кроме того, образ Божий в себе носит. Воистину краснейшая доброта, любезное благолепие, высочайшее достоинство, честнейшее благородие! Низайший Бога, но высший всех видимых созданий – человек».

«Образом Божиим почтен человек. Прекрасно небо, солнце, луна и звезды, и все создание Божие, но прекраснее их человек, яко по образу Божию созданную доброту в себе носит. Рассуждай и размышляй, коль славен Бог, несозданная и

присносушная доброта. «Господи Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и велелепоту облекся еси, одеяйся светом яко ризою»" "(Пс. 103, 1, 2).

«Отсюда несколько познаешь, учит святитель Тихон Задонский, сколь прекрасна душа человеческая, по образу Божию созданная. Образ бо должен быть подобен первообразному. Небо и земля с исполнением своим служат и работают человеку. Но когда пал и погиб человек: чудным и непостижимым образом восставлен и взыскан он. Сам Бог, что всякий разум и удивление превосходит, Сам Бог ради человека в многобедный мир сей пришел, и в человека вообразился; пожил на земли, трудился, болезновал, страдал и умер святейшею Своею плотию за человека. Не послал ни ангела, ни ходатая, но Сам «пришел взыскати и спасти погибшаго» (Лук. XIX, 10). Так человек, милостивый, человеколюбивый и чудный о себе промысл Божий дознавши, какой еще милости не сподобляется от Бога! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева; но «омывается, оправдывается именем Господа нашего» (1Кор. VI, 11), делается духовным членом пренебесные главы – Иисуса Христа; причащается таинственно животворящего тела и божественные крови Его; удостояется быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим верую о Христе Иисусе, наследником Богу, снаследником же Иисусу Христу. Читай апостольские послания, и увидишь, что все это и прочее приписует Дух Святой человеку – истинному христианину. Чего еще не достает человеку? Так великой милости, человеколюбия, чести и блаженства сподоблен от Бога человек! «

Вот что есть человек и как он честен у Бога! О! когда бы помнил и ценил сие человек, и так бы почитал Бога, как он почтен от Бога. Если же так почтил Бог человека, то кто противу человека? Весь свет, весь ад и вси диаволы ничто не могут противу человека. Бог в человеке и за человека. «Аще Бог по нас, кто на ны?» дерзает и вопиет Павел святой (Рим. VIII, 31).

Но что будет в будущей жизни человеку, по неложному обещанию Божию! Какое добро, какое блаженство, какая

честь, какая слава! Как река, непрестанно потечет умом непостижимое и языком неизреченное вечное его блаженство. «Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бога любящим Его» (1Кор. II, 9). Воссияют люди Божии, яко солнце, во царствии Отца небеснаго; будут как ангелы; будут как бози вторици; будут царие и господие; будут царствовать во веки веков. За все сие да будет слава Отцу и Сыну и Святому Духу, так возвеличившему род наш!

III. «Видишь блаженство человеческое, обращается с увещанием к христианину святитель Тихон. Но знай твердо, возлюбленне, что все сие блаженство погубляет человек, когда Богу неблагодарен показуется, и беззаконнует; и бывает низайшим и беднейшим всякие твари. Итак берегись греха, как ядовитого змия, да не лишит тебя христианского блаженства, и вринет в беднейшее состояние». (Из творен. св. Тихона Задонского, т. XIV, изд. 1825 г. стр. 214–218).

Зная, как трогательно печется о человеке Господь и как он дорог в очах Божиих, поревнуем, возлюбленные братья, о том, чтобы исполнением воли Божией и хождением во всех путях заповедей Господних быть хотя несколько достойными столь великой любви Божией к нам. (Свящ. Григор. Дьяченко).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-ое. Препод. Харитон исповедник.**

***(Почему путь в Царствие Небесное,
указываемый Евангелием, узок?)***

I. В день преподобного ныне прославляемого в церковных песнопениях и чтениях Харитона, достигшего Царствия Небесного узким путем сначала страдания за Иисуса Христа при императоре Аврелиане и затем делами любви к Богу и ближним и строгим подвижничеством в основанных им монастырях, уместно, братие мои возлюбленные, побеседовать с вами о том, почему путь в Царствие Небесное, указываемый Евангелием, должен быть тесным и узким, т. е. трудным и скорбным.

II. Путь в Царствие Небесное узок:

а) ибо он не дает прохода нашим страстям и нашим порокам.

Евангельский путь вам кажется слишком узким? Вы хотите его расширить? Каким образом? Всякий желает, чтобы дали волю любимым склонностям: один – его честолюбию, другой – его стяжательности, третий – его преступным привязанностям, четвертый – его злопамятству и злорадству, а все вместе – их тайному идолопоклонству. Ничто не раздражает вас более евангельского заявления, что самоотречение без оговорок есть единственное разумное служение Богу христианскому. Попытаемся же расширить путь, и пусть исполнится ваше желание. Создадим нравственное учение вам по сердцу. Вы теперь им удовлетворены. Но кто поручится мне, что вы будете им удовлетворены и завтра? Кто скажет мне, что ваши страсти, все более и более выходящая из пределов и ничем не удовлетворяющаяся, не потребуют от Евангелия новых уступок? И если, именно, вы сумеете положить им предел, то кто уверит меня, что другие сумеют остановиться, подобно вам, и не приступят, во имя широты, к разрушению остальных преград, еще противостоящих их прихотям? Нет более узкости, скажут

хором все страсти и вожделения! Дайте нам широкий путь! Прочь религиозные предрассудки, эту пустую добросовестность боязливых душ и все эти цепи, слишком долго нас обременявшие! Для нас наслаждение, для нас настоящий час со всеми его радостями, для нас, – чтобы омочить наши запекшиеся губы, – чаша удовольствий, из которой счастливец без нас уже утолил свою жажду! И в ужасном хаосе всех этих вожделений, без сомнения, останется победа на стороне самого дикого самолюбия, самого животного эгоизма. Вот последнее слово человеческой широты! Итак, остается выбирать или широкий путь порочных страстей, приводящий к аду, или узкую дорогу святости, вводящую в рай.

б) Сделаем еще шаг далее. **Путь Евангелия узок потому, что он – путь смирения.**

Я "показал, что он не мог дать прохода нашим страстям и нашим порокам; теперь же я утверждаю, что он закрыт для гордости, даже честной и великодушной. Смиряться, искренно сознавать свое недостойнство перед Святым Богом, слагая с себя свои добродетели и заслуги, и, таким образом, принимать спасение, как дар, составляет единственно-приличное для нас положение. Но как оно прискорбно для естественного человека! По этой то, именно, причине Евангелие является слишком узким для современных людей. Насколько охотнее заплатили бы они за свое спасение самыми блестящими жертвами, если б это спасение было делом их рук, если б этим они могли умилостивить небо! Милость, т. е., совершенное прощение! Милость, без которой Евангелие было бы более непреклонным, чем закон синайский! Сколько возбуждает она сопротивления! И, между тем, это единственный путь, по которому существа падшие могут войти в общение со святым Богом. Итак, разве Бог сделал этот путь узким? Судите сами. Вот посреди ночи дом, объятый пламенем. Повсюду быстро разливается огонь. Раздаются крики тревоги, потому что там, внутри, находится спящий среди этого огня, который скоро его поглотит. Он пробуждается, он бросает вокруг себя испуганные взгляды. Перед ним один только выход остается свободным, правда узкий, но достаточный для бегства из опасности. Что же он

делает? Жадной, лихорадочной рукой он схватывает все, что может схватить из своего имущества. Нагруженный своими вещами, сгибаясь под их тяжестью, он подходит к узкой двери, которая отказывается пропустить его. «Ко мне!» кричит он. «На помощь! Дверь слишком узка». Бедный безумец! Брось там своя пожитки, которые будут стоить тебе жизни, освободись от того, что препятствует тебе бежать от опасности, и пожертвуй всем. Твое спасение может быть куплено только такую жертвою. Вы поняли меня, братия? Обрушивающийся дом – это наша жизнь; пожирающее его пламя – это суд святого Бога; открытая дверь – это прощение; а сокровища, готовые вас погубить – это те достоинства, добродетели, заслуги, которые вы хотите сохранить во чтобы то ни стало. Да, дверь к небу слишком узка для праведных собственною праведностью, и этим-то именно Евангелие и возбуждает в них такое отвращение и раздражение. О! Бред человеческой гордости есть нечто смущающее. В то время, когда мы слышим, что и самые святые люди, каких только знал мир, содрогаются при мысли о своем недостойнстве и взывают о милости; в то время, когда мы недоумеваем над смятением даже праведных душ, нам нужно сделать над собой некоторое усилие, чтобы представить следующее зрелище. Вот люди, добродетельная жизнь коих есть пред лицом Божиим целая ткань незримых проступков и неблагодарности; вот люди, имеющие, подобно вам и мне, в своей жизни скрытые страницы, которых они не желали бы дать прочесть ни одному человеческому взгляду. Предположим, что они отталкивают помилование, как нечто слишком для них унижительное, и негодуют на то, что им предлагают прощение. Они говорят о своих добродетелях, о своих добрых делах, не думая, что уже одна их гордость уничтожает всю заслугу их добрых дел пред вечным правосудием, соединяющимся с понятием о возмездии. Так идут они навстречу смерти, помышляя только о справедливости, и это пред лицом креста, предлагающего им милосердие и прощение. Они отходят требовать своего законного места в обществе святых, в этом беспорочном и неприступном свете, где живет Господь. Они идут и не знают, что единый взгляд праведного Судии, осветив

страшным светом глубину их тайной жизни, был бы достаточен, чтобы их осудить. О! Будем благодарить Бога, братия, если Он рассеет наше ослепление и смутит нашу плотскую уверенность.

Итак, пока спасение нам открыто, примем его как милость, и поспешим, как из пожара, к узкому пути, потому что он один ведет к жизни.

в) Наконец, мы утверждаем, что путь Евангелия узок потому, что он путь любви.

Мы знаем, что такая мысль может показаться странной. Мы не привыкли слышать, чтобы понятие узкости соединялось с понятием любви. Напротив, ничего не приходится слышать чаще в настоящее время, как рассуждения о религии любви, в которой должны отныне смириться все вероисповедания, разделявшие до сих пор людей. Говорят: «ведь «Бог есть любовь»; что же, в сущности, за дело Ему до наших заблуждений и слабостей? Чем могут действия существ преходящих нарушать ясное спокойствие всемирного Существа? Откройте же заблудшим созданиям бесконечное Милосердие! Зачем смущать их преходящая радости? Зачем отравлять их удовольствия? Человек так слаб, а жизнь так коротка!» Так говорят они, и даже на сомнительных своих страницах воспевают они любовь Божию. Да, из нечистых уст раздаются нечистые прославления любви Божией. Но ведь это святилище, куда без трепета они не должны были бы проникать, это святая святых ныне превратилось в проходное здание, где каждый дерзко хочет занять место и укрыть свои мысли, свое неверие, свои пороки, даже свое богохульство.

Знаете ли, что скрывается под этими мыслями? Кроме гнусного кощунства в них есть отвратительная смесь эгоизма и гордости. «Бог есть любовь», говорят они, «итак мы свободны, свободны мыслить, действовать и любить по своему. Небо открыто нам всем!» – Вот чего нельзя пропустить без опровержения.

Без сомнения, все христианство может быть сведено к одному понятию милосердия и любви. Но какая бездна между любовью, как ее понимает мир, и любовью, как ее излагает Евангелие! Да, любовь к Богу есть сама религия, но что такое

эта любовь к Богу и самый Виновник всякого бытия и жизни? Это святой Бог, очи Которого слишком чисты, чтобы спокойно видеть зло, Бог, перед Которым даже ангелы закрывают свои лица. Это Бог ревнивый: Ему довлеет нераздельно царствовать над сердцами, чуждыми всякого кумира и всякого подобия. Следовательно, любовь, которую Он обращает к нам, свята и ревнива, как Он Сам. Таким образом и любовь, которую мы должны чувствовать к Нему, должна быть такова же. Она узка в том смысле, что она исключает все, что с нею несовместимо. Она ищет Бога; следовательно, она не может быть равнодушною ко всему, что касается Бога. Все, что оскорбляет Бога, оскорбляет и ее; всякое поношение Бога есть поношение ее самой. Христианская любовь влечет с собою явную ненависть ко всему, что ей противно, по прекрасному изречению Псалмопевца: «все вы, любящие Вечного, ненавидите зло.» Далекая от того, чтобы оправдывать равнодушие, любовь питает отвращение к равнодушию, и если пред лицом грешников она является бесконечным милосердием, то пред лицом греха она – непреклонная святость.

Здесь мы обращаемся к вашему собственному суждению. Не так ли и вы любите, вы, умеющие любить? Безразлично ли для тебя, "мать", если сердце твоего детища отдается всем страстям, всем позорным соблазнам и деяниям? "Супруга!" согласишься ли ты, чтобы муж твой оставался тебе верным до первого случая изменить тебе, чтобы отдавался соблазнам, влекущим его к горю? – Итак, твоя любовь узка: узка потому, что в тот день, когда она перестанет быть любовью, в тот день, когда ты согласишься уступить другой первенство быть любимой, когда ты останешься равнодушна и холодна при этом позоре, в тот день любовь не будет уже гореть на потухшем очаге твоего сердца, и на нем останется только пепел.

Что же? Вы думаете, что всесвятый Бог Евангелия Иисуса Христа требует от нас меньшего, чем то, чего люди требуют друг от друга? И кто, в самом деле, имеет право на наше сердце, если не Тот, Кто его создал? Из этих сокровищ глубокой нежности, из этих непреодолимых порывов, из этой горячей жажды сочувствия, из этой потребности восхищаться кем-то,

поклоняться кому-то, из этой энергии человеческого сердца неужели мы ничего не принесем только Богу, вложившему все это в нас? Думаю, что вы и сами перестали бы веровать в такого Бога, который у вас потребовал бы менее самоотречения, чем вашей жизни и вашего сердца. Тем именно узок путь Евангелия, что вступивший на него имеет отныне только одну цель: служение Богу в любви. Вот что вас пугает, о братие мои! Эта исключительная любовь вас отталкивает: посвятить свою жизнь Богу, все любить через Него и для Него, терять душу свою для Него, как говорит Евангелие – это слишком узкая дорога для сердца, влюбленного в самого себя. Между тем нужно выбирать: или широкий путь себялюбия, где спасают душу свою, чтобы потерять ее, или же узкий путь любви, на котором теряют душу свою для Бога, чтобы спасти ее. (См. Беседы Берсье).

III. Мы показали вам, братия, почему путь Евангелия узок. Ошибаюсь ли я, утверждая, что в то время, как я вам говорил, совесть ваша, соглашаясь со мною, тайно подтверждала мои доводы? Теперь мы заключим мое слово. Спросите у тех, кто пошел по узкому пути, спросите их, жалеют ли они о своих лишениях и жертвах, спросите их обо всех обольщениях плоти и гордости, стоят ли они неизмеримой радости души, примиренной с Богом, живущей в том, что истинно, уверенной в своем вечном счастье? Спросите у них о всех удовольствиях себялюбия, стоят ли они чистого веселия любви, которое начинается здесь на земле, чтобы расцвести на небе в своей бесконечной полноте? Нет, Господи! Ты нас не обманываешь, Ты не поступаешь с нами, как мир. Мир обещает нам радость, но дает нам только горечь, Ты же обещаешь нам крест и даешь радость. Мир нам открывает широкую дорогу, но это – дорога безнадежных блужданий и обманов; Ты же открываешь нам узкий путь, но он верно ведет нас к небу. О! Дай нам всем Господи по молитвам препод. Харитона и др. праведников пойти по этому пути, чтобы нам достигнуть той истинной жизни, в которой мы будем возрастать в познании, в святости и в любви. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Двадцать девятый день.
Пред. Кириак отшельник.**

(О чтении житий святых).

I. Пр. Кириак, память коего празднуется ныне, родился в Карфагене и был сын священника. С малых лет Кириак пристрастился к чтению книг. От утра и до вечера он сидел за книгами, из которых узнавал о делах Божиих, направленных ко спасению человека. Вот он изучил библейскую историю и приступил к чтению житий святых. Это чтение окончательно утвердило его сердце, он выучил многия жития на память и захотел в своей жизни подражать им. Он удалился в пустыню и провел всю жизнь в подвигах.

II. Читайте, братия, жития святых, и вы, подобно Кириаку, найдете для себя много примеров, достойных подражания. Пример святых наставит и ободрит вас на добрыя дела.

а) Велика и можно сказать неисчислима польза от чтения житий святых.

Уже одно то, что на чтении житий св. мучеников и других подвижников благочестия воспитывались древние христиане, отличавшиеся таким высоким благочестием, что мы даже дивимся их святости жизни, что чтение спасительных житий святых, в которых изображены высокие подвиги благочестия, многих грешников заставляло призадумываться над своею порочною жизнью и обращало их на путь христианской жизни, – что чтение житий святых было любимым чтением наших предков, почерпавших из них и страх Божий, и любовь к Богу, и сострадание к ближним, и полную преданность Промыслу Божию, и дивное терпение в перенесении самых тяжких испытаний, посылаемых им, – уже одно это говорит о великой, несравненной пользе чтения духовных повествований о жизни святых.

Прекрасно говорит «о воспитательном влиянии житий святых» один глубокий знаток духовной письменности. «В сих книгах церковь ежедневно указывает нам, говорит он, на высокие

образцы духовного совершенства, стараясь пробудить в нас дух святого подражания святым людям; изображает деяния древних христиан, дабы смирить гордый дух века и нашей природы; выводит пред очи наши примеры строжайшего покаяния и самоотвержения, дабы с одной стороны предохранить нас от ежедневных грехопадений, с другой – опытно вразумить, как восставать нам от грехопадений, с глубоким сокрушением сердечным, но без отчаяния.

Ея священные сказания по местам обширны, дабы насыщать душу, в которой раскрылся ненасытимый вкус к духовному; по местам кратки, дабы не обременить души ленивой; по местам оразнообразены краткими словами нравоучительными, дабы деяние находило свою основу в отвлеченном правиле и истине, а истина отвлеченная тотчас же подтверждалась деянием и примером; они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшие сии сказания, обыкновенно поставляли себе правилом изречение: «не буди, ми лгати на святых»; в некоторых местах удивительно как простодушны, потому что люди, в них изображенные, были дети не света, а царствия Божия, упростившие природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: «аще не обратитесь, и не будете яко дети, не внидете в царствие Божие»; повсюду назидательны и для благочестивого человека приятны, несмотря на простоту формы, на язык безыскусственный, заботящийся не о том, как он рассказывает, а о том, что повествует. Светский вкус, конечно, не найдет в них того огня, той живости и занимательности, какие любит находить в повествованиях мирских; но за то они не учат тому тонкому нечестию и благовидному разврату, которыми часто дышит плотская и страстная повесть света». («Чтения о церковной словесности или гомилетике» ордин. профес. киевской духовной академии Я. Амфитеатрова, ч. I, стр. 263).

б) Но как нам, братия, надо читать жития святых и что следует соблюдать, чтобы чтение житий было и благоугодным, и душеполезным? Жития святых, братие, – не простое светское писание, а духовное и спасительное, а потому и читать их нужно не только со вниманием, но и благоговением.

аа) **Неспешно читая, нужно прежде всего созерцать, т. е. живо впечатлеть в уме и сердце дивные подвиги земной жизни и славу небесного прославления святого, а затем чаще останавливаться и предаваться благоговейному размышлению по поводу прочитанного.**

бб) **Необходимо, далее, углубляться внутрь себя и чутко прислушиваться к голосу совести, обличающей нашу греховность, зорко присматриваться, какое мы ничтожество и какая у нас нищета духовная, в сравнении с этими богатырями духа, исполинами веры!..**

вв) После того, братие мои, здесь же неотложно **возбуждайте в себе и укрепляйте добрая намерения идти по стопам св. наставников** в вере и добродетелях.

гг) Вместе с чтением житий дома, должно внимательно и благоговейно созерцать "икону" святого в церкви; слушать все, что читается, поется и говорится здесь – «в церкви Божией» о св. угодниках Божиих.

Нельзя не привести здесь некоторых советов святителя Тихона Задонского касательно чтения вообще книг православно-христианского содержания.

«Нет никакой пользы, говорит он, книгу читать и не делать того, чему книга учит. По этому читающему книгу должно исполнять нижеследующее: 1) должен читать наипаче священное писание, а по нем – и другие христианские православные книги, – читать не много листов и страниц, ибо много перечитавшему не можно все выразуметь и в памяти содержать. 2) Мало прочитывать и много рассуждать, что читается, ибо так лучше читаемое понимается и в памяти углубляется, и тем ум просвещается. 3) Смотреть, что из читаемого в книге понятно или непонятно. Когда понимаешь, что читаешь, хорошо; а когда не понимаешь, оставь и вперед поступай (т. е. читай). Непонятное или от следующего чтения изъяснится, или повторенным другим чтением, с помощью Божиею, пояснится. 4) Чего учит книга уклоняться, чего учит искать и делать, о том старайся, чтоб самым делом исполнять. От зла уклоняйся и твори доброе: сему всякая христианская православная книга учит. 5) Когда ум от книги будешь только

острить, а волю не будешь исправлять, то от чтения книги злейший будешь, нежели был. Понеже злейшие бывают ученые и разумные глупцы, нежели простые невежи. 6) Помни, что лучше любить по-христиански, нежели разуметь высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить. «Разум кичит, а любовь созидает». 7) Чему сам с помощью Божию научишься, тому и иных при случаях любовно учи, дабы семя посеянное росло и плод творило, достойный небесного царствия». (Из творений св. Тихона Задонского).

III. Молитвами преподобного отца нашего Кириака да даст нам Господь и любовь к чтению душеполезных житий святых, и подражание им! (Свящ. Г. Дьяченко).

**Тридцатый день.
Поучение 1-ое. Святитель Михаил, первый
митрополит киевский.**

***(Православная вера есть дар Божий; ее
нужно твердо держаться).***

I. Святитель Михаил, память коего празднуется ныне, был достойным преемником подвигов и благочестия великих архипастырей восточных, которые были преемниками власти и духа апостольского, – он пришел к нам из Греции с апостольскою ревностию, с духом пастырской любви и мудрости, воодушевлявшим древних святителей восточных. Первым делом первого архипастыря киевского было крещение двенадцати сыновей св. князя Владимира и всего народа киевского; потом святитель с отеческою кротостию и любовью заботился об утверждении веры новообратившихся и о распространении веры между неверными сынами земли русской. Усердно строил храмы в Киеве и других городах и весях; поставлял и наставлял пресвитеров; избирая опытных наставников, поручал им воспитание и образование детей, убеждая научать их с кротостию особенно страху Божию, благонравию и целомудрию.

Но великий светильник церкви русской просиял далече светом благих дел своих, – не в одном граде Киеве. Святитель Михаил предпринял трудное путешествие в Новгород, и потом посетил землю ростовскую, просветив многих неверных верою Христовою, пронося всюду живоносные глаголы Евангелия Христова, действенным словом Божиим разгоняя тьму идолослужения и нечестия. Подобно солнцу обходил он землю русскую, просвещая, утешая и укрепляя верующих отеческими беседами и молитвенным ходатайством пред Господом Богом. И во всю жизнь свою святитель Михаил являл себя ревностным и вместе кротким и смиренным пастырем, неутомимым служителем церкви Христовой, постоянно прилагавшим труды к трудам, – благосердным отцем своих пасомых.

Пастырская доблесть его засвидетельствована была по блаженном его отшествии ко Господу, когда все его пасомые и первее всех св. Владимир неутешно оплакивали кончину архипастыря и отца – великого светильника земли русской «Мног плач и рыдание граду Киеву его отшествием к Богу сотворися». – Наконец святость жизни его была открыта для всего мира Самим Богом, чрез явление его нетленных мощей, покоящихся в Киево-печерской лавре, которым и мы, отдаленные потомки первых его слушателей и пасомых, благочестно поклоняемся.

II. Настоящее празднество в честь святителя Михаила, первого митрополита киевского, первого архипастыря всероссийского, **напоминает нам, братия, величайшую милость Божию к нашим предкам и каждому из нас, т. е. дарование нашему отечеству православной веры, обращение наших предков ко Христу чрез православную церковь восточную, и вместе с сим наш первый долг к св. вере – твердо и непоколебимо держаться ея до последней минуты нашей жизни.**

Обратим благоговейное внимание на веру, дарованную нам Господом, и мы ясно увидим, что это подлинно величайшая милость, принесшая с собою безчисленные другие милости Божии, – драгоценнейший дар, за который мы обязаны любвеобильному Спасителю вечною благодарностию.

а) Долго предки наши жили во тьме идолопоклонства, в неведении истинного Бога Спасителя; долго пребывали в духовной бедности, отчужденные от сокровищ жизни Божией, блуждая вне св. церкви Христовой, которая есть единственный ковчег спасения для падшего человека, единственное тихое пристанище для всех людей, обуреваемых волнами житейскими. **Наконец, настало время, прореченное св. апостолом Андреем, пришел день спасения для земли русской когда Св. Евангелие Христово, светлейшее солнца, озарило небесным светом землю русскую, обогатило ее неоцененными сокровищами и неисчислимыми благами, приобретенными для рода человеческого пострадавшим Спасителем нашим. Веруем, и по мере веры уразумеваем, а**

по мере веры и уразумения исповедуем, что предкам нашим спасительно было принять веру именно в то, а не другое время, от православной церкви греческой, а не от другого какого-либо общества. В обыкновенной жизни случается, что мать, еще нося во чреве дитя, заранее готовится все необходимое для жизни и покоя будущего семьянина, все, что только может изобрести ее материнская любовь: так и мать нашей церкви – православная церковь восточная, по силе живущего в ней Духа Святаго, приготовила все для юной дщери своей. **Там вера Христова**, насажденная св. апостолами, **всегда сохранялась во всей чистоте и неприкосновенности** – непоколебимо утверждена была вселенскими соборами, ограждена спасительными установлениями мудрых пастырей и благочестивых царей, объяснена и изложена в богомудрых писаниях св. и богоносных отцов.

Там истина и святость Евангелия, сладость и животворность веры Христовой, были запечатлены кровию бесчисленного сонма мучеников и исповедников, испытаны и засвидетельствованы множеством подвижников – вольных мучеников царствия ради небеснаго. Там вера перешла чрез огонь испытания, искушена в горниле лютейших несчастий и гонений и чудесно сохранилась среди бурь и треволнений.

Там священное богослужение – это боголепное облачение и светлое украшение веры, богослужение, служащее необходимым средством к укреплению и умножению веры и любви, составляющее сладостнейшую пищу для благочестивой души, **приведено в стройный чин**, украшено благолепными обрядами и умилительными песнопениями. И эту-то веру удостоились принять блаженные предки наши и передали нам – потомкам своим. Этим-то богослужением пленились предки наши так, что некоторые из них, находясь в первый раз в греческом храме, подумали, что они на небе, в светлых обителях небеснаго царствия, и завещали нам любить это благолепное служение Богу-Спасителю! Эта-то вера и доселе сияет в земле русской и озаряет всех верных сынов церкви и отечества! – Это-то богослужение доселе питает и утешает сердца всех скорбящих и жаждущих спасения и жизни вечной.

Да будет же за все это слава и благодарение Господу, обогатившему землю русскую Своим неоцененным сокровищем!

б) **Что же делать нам, православные, при такой благодати к нам Господа?** Чем благодарить Его за Его милости, в которых – основание нашего временного благополучия и залог вечного спасения? Прежде и больше всего **мы должны всячески хранить драгоценный дар**, принесенный нашим предкам святителем Михаилом и неуклонно держаться правого исповедания веры. Да скажет каждый из нас самому себе: «держи, еже приял, до последняго твоего издыхания», с благодарностию и благоговением храни драгоценное сокровище, дарованное тебе милосердным Отцом небесным единственно вследствие страданий Единородного Сына Своего! Евангелие Христово да будет единственным светильником нашей жизни, руководством для ума, пищею для сердца. Мы будем безответны пред Богом, если среди обильного света небесного захотим остаться во мраке; если среди моря благ духовных будем в жажде и алчбе; если и в раю Божиим – в св. церкви Христовой – станем искать запрещенных плодов суемудрия и нечестия, извращая заповеди и уставы церковные, переданные нам блаженными предками нашими. Мы будем постыжены на суде Божиим самими неверными, которые обличат нас в неразумии и неблагодарности пред Богом – Спасителем и Благодетелем; самые святые ходатаи наши не защитят нас пред правосудием Божиим: самое священное Имя «православный», которым мы привыкли украшать себя и все народное, послужит к нашему осуждению. «Вас точию познах от всех племен», скажет нам Господь, «сего ради отмщу на вас вся грехи ваша» (Амос. 3, 2).

III. Да храним же сокровище небесное – святую веру в чистоте совести и непорочности сердца, подобно благочестивым предкам нашим! Будем всегда дорожить им, подобно человеку, который, нашедши сокровище, скрытое на поле, от радости пошел, продал все, что имел, и купил то поле с сокровищем; подобно благоразумному купцу, который, нашедши драгоценный бисер, пошел, продал все, что имел, и купил тот бисер (Мф. 13, 44–46). В деле хранения веры да поможет нам Сам Господь,

даровавший веру, – да помогут все святые угодники Божии и присноублажаемый нами святитель Христов Михаил, выну ходатайствующий о нас пред великим Архиереем – Господом нашим Иисусом Христом. (Сост. Гр. Д-ко по «Воскр. чтен.» за 1853–4 года, стр. 223–6; см. «Воскр. чт.» 1884 г.).

**Тридцатый день.
Поучение 2-ое. Святитель Михаил, первый
митрополит киевский.**

(Наше идолопоклонство).

I. Уже более 900 лет прошло с тех пор, как предки наши приняли христианскую веру при св. равноапостольном князе Владимире и его великом сотруднике в деле распространения св. веры – первом митрополите киевском, св. Михаиле, память коего совершается ныне.

II. Слава и благодарение Богу: времена язычества кончились, но кончилось ли идолопоклонство? Свободны ли от идолослужения мы, принявшие закон Христов? – Нет. Кончилось поклонение истуканам, вещественным идолам, но не кончилось поклонение духовным идолам, служение диаволу. Духовные идолы – это страсти греховныя: кто служит, угождает им, тот служит диаволу. Три таких главных идола, которым, к несчастью, и мы, христиане, нередко поклоняемся и служим: это – наше «честолюбие, миролюбие и плотоугодие. Все, еже в мире», говорит св. ап. Иоанн, «похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская» (1Иоан. 2, 16).

а) **Первый духовный идол есть честолюбие и гордость.** «Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лук. 16, 15), говорит Господь. И этому идолу, диаволом измышленному, первым поклонником и служителем сделался сам же диавол, когда отрекся от повиновения Творцу и возмечтал быть богом. Этому идолу, по обольщению диавола, поклонились и прародители наши, когда возмечтали быть "яко бози". Этому идолу поклоняются и служат все, кто мечтает о своих достоинствах, кто любит честь и славу, кто ищет отличий и преимуществ пред другими. И чего они не приносят в жертву этому идолу! Вот один добивается высокого звания и места, чтобы величаться пред другими и любоваться мыслию: «несмь якоже прочии человецы» (Лук. 18, 11). Такое гордое расположение есть служение духу гордыни. Вот другой служит

именно для почестей и наград, несет труды и подвиги, нещадя ни времени, ни сил, ни здоровья своего – для чего? Чтобы получить то или другое отличие. Такое честолюбивое служение есть жертва бесу тщеславия. Вот третий благодворит, жертвует на богоугодные заведения, строит или украшает даже храмы Божии – да для чего? Для славы своей, для получения похвалы от общества и от начальства. Что же это, как не жертва бесу славолюбия? Вот еще иной роскошествует, ведет знакомство с большими и знатными людьми, и все для чего? Для своего тщеславия... Такая тщеславная расточительность своего достояния есть жертва бесу самоугодия. Все эти и подобные им жертвы со стороны человека суть именно жертвы идольские. Ведь рассудите сами: кому в таких случаях служит человек, для кого трудится, кому делает угождение и честь? Богу ли? Нет, а своим порочным желанием и страстям. Стало быть и служит им, и в них, и чрез них начальнику пороков и страстей – диаволу с его клеветами.

б) Второй идол духовный есть миролюбие. Этому идолу поклоняются и служат преимущественно любостыжатели и сребролюбцы. Ап. Павел любостыжание именно называет «идолослужением» (Кол. 3, 5). Любостыжатели, как известно, все внимание, все заботы, все труды обращают на то, чтобы приобрести земные сокровища, а приобретенные умножать всякими, какими возможно, способами, а сребролюбцы берегут свои сокровища, считая их дороже своей души, и ежели когда одолжают других, то только для своей корысти, чтобы потом взять свое с лихвою. Скажите же: кому они посвящают свои труды и свою жизнь, ежели не имеют в виду ни Бога, ни души своей, ежели только насыщают свою страсть к земным сокровищам и благам? Кому?... Мамоне. Тому же идолу поклоняются и служат и любители щегольства и нарядов, которые приносят этой безумной страсти непрестанные, безчисленные и самые ценные жертвы... И уж именно служат, как рабы своему господину, как твари своему богу! «Имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть», говорит ап. Петр (2Петр. 2, 19).

в) **Третий духовный идол есть плотоугодие.** Св. ап. Павел служение плоти и чреву именно считает идолослужением, и говорит, что чрево для чревоугодников есть бог. "Таковии", говорит он, «Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву» (Рим. 16, 18), «имже бог чрево» (Фил. 3, 19). О, какой в самом деле великий бог у нас – чрево! Целую жизнь мы служим ему, все достояние свое отдаем в жертву ему, все труды несем, все заботы употребляем, все неприятности переносим для него, как бы только угодить ему. Мало того, что непрестанно заботимся о том, «что ямы или что пием» (Мф. 6, 31), но еще стараемся наслаждаться пищею, хотим «ясти, пити и веселитися» (Дук. 12, 19). Как же поэтому не бог – чрево наше, ежели мы так усердно служим ему, так заботливо угождаем ему и так много жертвуем ему?

III. Немало и других похотей плоти и даже «страстей безчестия» (Рим. 1, 26), которым иные из носящих имя христиан не отказываются служить и жертвовать всем, не оставляя ничего для пользы души, как будто жизнь их только и есть, что на земле... Так вот видите, братия, – и христиане не все свободны от идолослужения. Значит, и мы должны чаще напоминать себе заповедь Божию: «не сотвори себе кумира». А таких духовных кумиров много, так много, что едва не равняется числу бесов, лукавых и нечистых духов. Св. Ефрем Сирин в молитве своей показал, конечно, только часть наших страстей, когда упомянул «о духах праздности, уныния, любоначалия и празднословия». И ежели каждая страсть, великая ли или малая, для человека есть идол, которому он поклоняется и служит, то какое же должно быть множество этих идолов и у христиан, как скоро они живут в пороках и страстях? Ах, братия! Страшно и подумать о таком идолослужении! А оно действительно есть. Действительно, многие, очень многие и христиане боготворят свои страсти, а чрез то совершают духовное идолослужение. И какое богопротивное, душепагубное идолослужение! Ведь христиане вступили в завет с Богом, отреклись сатаны и всех дел его, и сочетались Христу; ведь они должны служить и поклоняться единому Богу, а не врагам своим, – исполнять волю Творца своего, а не волю лукавых

демонов, – ведь душа христианская должна быть храмом Божиим, а не вместилищем страстей... О, возлюбленные! Позаботимся внести свет христианства в наши умы и сердца, в наши дела и поступки, во всю жизнь нашу. Как отвергнуты нами все кумиры вещественные, идолы языческие, так отвергнем и все плотские и душевные страсти; поставим в душах наших на место их – христианские, божественные образы: смирение, веру, повиновение Богу, любовь, благотворение к ближнему, воздержание от страстей греховных, с соблюдением себя в чистоте души и тела. Так будем служить «Богу живу и истинну» (Евр. 9, 14), и поклоняться Ему «духом и истиною» (Иоан. 4, 23), и тогда, только тогда мы будем истинными христианами, людьми действительно «призванными из тьмы в чудный» Божий "свет" (1Петр. 2, 9), и «наследниками по упованию жизни вечная» (Тит. 3, 7). Боже наш, слава Тебе! (Сост. по «Сеятелю благочестия» прот. Нордова).

**Тридцатый день.
Поучение 3-е. Св. Михаил, митр. киевский.**

***(Урок пастырям и всем христианам от
мощей святителя).***

I. Память святителя Михаила, ныне нами совершаемая, важна для всей церкви российской уже потому, что им предначинается ряд святителей наших, чрез него благодать рукоположения апостольского пришла из церкви греческой в церковь российскую. Не всякого Провидение допустит стать на столь важное место, чтобы соединить собою две великие церкви, и начать новый, многочисленный лик святителей Божиих. Это дело великое! – Но Михаил вполне оправдал равноапостольное избрание свое. Доказательством сего служит "его жизнь".

«Но, много ли мы знаем о его жизни?» подумает при сем кто либо. – Если спросить историков, то они действительно скажут нам весьма немного; почти одно то, что Михаил был родом из Сирии, пришел в Херсон ко Владимиру с греческою царевною Анною, и окрестив его и народ российский, святительствовав потом четыре года в Киеве. Одно почти это говорят историки о святом Михаиле; но мы, братие, и не будем их спрашивать о жизни сего святителя, ответ на это дают его св. мощи, доселе пребывающия нетленными. Если самое тело Михаила столько возвысилось над всем тленным, так очистилось от всего земного, что избегло общей участи тел человеческих – обращаться в землю, из которой они взяты: то явно, что душа Михаилова была храмом Духа Святаго. – А деяния таковых людей известны; для них, по выражению апостола, «нет и закона» (Гал. 5, 23); ибо они без закона всегда помышляют и всегда исполняют вся, «елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, аще кая добродетель, и аще кая похвала» (Фил. 4, 8). Таковые люди направляются, по словам Давида, «ко всякой заповеди, и ненавидят всякий путь неправды» (Псал. 118, 104). Они смиренны, кротки,

благопокорливы, не воздают зла за зло, благословляют даже клянущих их и молятся за творящих им напасть. Таков, без сомнения, был в действиях своих и Михаил, как то показывает святость и нетление мощей его.

II. Как драгоценен залог сей для всей церкви российской! – Он показывает, что благодать рукоположения апостольского, столь важная для иерархии и для всей церкви, принесена в наше отечество в сосуде крепком, чистом и благолепном, что первый пастырь наш был не по имени токмо, но и на деле – ангелом представителем и предстателем новосозданной церкви. Без сомнения, и теперь сей ангел предстатель не оставил стражи своей, не престаёт осенять молитвами своими народ, приведенный им ко Христу, особенно пастырей сего народа, кои все чрез него приняли благодать «священства». Если бы дух Михаила оставил паству свою, то не осталось бы среди нас и его тела. К чему служил бы видимый знак единства, если бы совершенно прервался союз невидимый и духовный? – В нетленных останках своих первый иерарх российский продолжает некоторым образом совершать даже на земле пастырское служение свое, поучая вере и добродетели всю паству свою. Не долго суждено ему было учить народ новообращенный; ибо он святительствовал, как мы сказали, только четыре лета, да и новообращенные еще не способны были к принятию всей полноты учения христианского: и вот, как бы в замену сего служения, предоставлено ему учительство высшее, которое окончится только с концем мира. – Святыя и нетленные мощи Михаиловы сильнее всякого слова поучают и всех пастырей и всех пасомых.

а) Пастырям Михаил показывает собою, каков должен быть христианский пастырь. Мало того, если он служит только орудием к низведению благодати на пасомых – в таинствах, таким орудием, чрез которое протекает только благодать, не освящая его самого и не оставляя на нем следа, – мало сего для пастыря, хотя пасомые и таким образом приемлют всю, необходимую для спасения их, благодать. Истинный христианский пастырь должен быть орудием благодати не мертвым, а живым, не преводящим токмо сию

благодать, а исполненным и проникнутым ею, и потому источающим ее, – он должен быть постоянным жилищем и храмом Духа Святаго. Говоря словами писания, в пастыре требуется совлечение «ветхого человека, тлеющего в похотех прелестных» (Еф. 4, 22), и стяжание «потаенного сердца человека, в неистлении кроткого и молчаливого духа» (1Петр. 3, 4). К сему-то призывает всех преемников своих в пастыре-начальстве первый иерарх российский.

б) Но поучая пастырей, **святой Михаил нетленными останками своими преподает наставление и всем пасомым – быть христианами не по одному имени**, блюсти твердо веру православную и осуществлять ее постоянно в жизни стремиться путем добродетелей и покаяния во след его в небесное отечество.

III. Пребудем ли, братие, равнодушны к сему? Безответны будем, если, живя среди сонма святых Божиих, не научимся восходить, по следам их, на небо! Аминь. (Извлеч. в сокращ. из проп. Иннокентия, архиеп. херсонск. и тавр., т. II, изд. 1873 г.).

Месяц октябрь

**Первый день.
Поучение 1-ое. Покров Пресвятыя Богородицы.**

***(К чему должна побуждать нас та истина,
что Пресв. Мать Божия есть славная
Заступница и Ходатайница наша пред
Богом?)***

I. Ныне мы, братия, празднуем «Покров Пресвятыя Богородицы». Начало сего празднества, без сомнения, известно вам. Некогда сарацины, народ сильный и воинственный, вторглись в греческую империю и угрожали самой столице ея. Цареградские жители, устрашенные близкою опасностью и видевшие свое бессилие отразить супостатов, обратились к Богу с молитвами о помощи и – Господь явил им ее. Однажды, когда совершалось всеобщее бдение во влахернском храме Пресвятыя Богородицы, блаженный Андрей и святой ученик его Епифаний удостоились чудного видения. Им представился свод храма отверстым и они увидели в воздухе, что Мать Божия с сонмом пророков, апостолов и других святых, коленапреклонно молится Богу о христианском мире и осеняет его честным Своим омофором. Это видение исполнило цареградских жителей радостию, одушевило их воинов мужеством и сопровождалось победою над сарацинами. В память такого события и для всегдашняго напоминания христианам о покровительстве им Матери Божией, св. церковь установила ежегодно праздновать в настоящий день честный покров Ея.

Впрочем, не одно описанное видение служит основанием нашему верованию, что Пресвятая Богородица ходатайствует пред Богом о христианах и оказывает им благопотребную помощь в их нуждах; на это есть много и других доказательств. Чудотворные иконы Ея, в разных местах чествуемая, служат явными и неумолкающими свидетелями, что Мать Божия воистину есть сильная заступница и ходатайница наша пред Богом.

II. Какое же назидание из этого мы выведем для себя, братья, – к чему это должно побуждать нас?

а) **Во-первых, мы должны всемерно чтить, величать и усерднейше благодарить Пресвятую Богородицу за Ея великие нам благодеяния.** Правда, Она не имеет нужды в наших похвалах, потому что Ее воспевают ангелы, славословят все силы небесная; Она не потребует и благодарений наших, потому что благодворит нам единственно по любви и милосердию к роду человеческого. Но это не освобождает нас от всякой обязанности величать и благодарить Ее, великую заступницу нашу, ибо неблагодарность, тем паче пред Богом и Пречистою Материю Его, есть величайший грех. Когда из десяти прокаженных мужей, исцеленных Иисусом Христом, один только пришел и благодарил Его, то Господь со скорбью сказал: «не десять ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника» (Лук. 17, 17–18)? Такой упрек Он сделает и нам, если мы не будем благодарить Его за те благодеяния, какие Он оказывает нам чрез Пречистую Свою Матерь, и лишит нас Своего благоволения, как людей безчувственных, не умеющих ценить Его милости, а поэтому и недостойных Ея.

б) **Во-вторых, мы должны прибегать под покров Божией Матери во всех нуждах наших с твердым упованием на Ея помощь;** Она, яко Матерь Божия, с большим дерзновением, нежели кто-нибудь, может приступить «к престолу благодати Божией, чтобы получить милость и благодать для благовременной помощи людям» (Евр. 4,16): ужели же "Она, Преблагословенная, не захочет ниспослать нам благодатную помощь, когда мы будем умолять Ее о ней? а Сын Божий, ужели Он не послушает возлюбленной Своей Матери, когда Она будет ходатайствовать пред Ним за нас во славу Его имени? Находясь еще во плоти, Он чудодествовал и благодворил людям в угождение Пречистой Его Матери, как это сделал на браке в Кане галилейской (Иоан. 2, 1–10): ужели же Он не сотворит угодного Ей, притом для блага верующих в Него, ныне, когда «Ему дана всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18)? Честнейшая херувимов и несравненно славнейшая

серафимов, без сомнения, есть первая приемница и раздаятельница благодати Божией; поэтому Она более, нежели другие святые, совершила и доселе делает чудные благодеяния верующим, за которые ублажают Ее во всех концах вселенной.

в) В-третьих, имея такую великую заступницу и покровительницу, как Матерь Божия, мы должны быть благодущны во всех обстоятельствах нашей жизни и отнюдь не должны унывать, а тем паче отчаяваться, какие бы несчастья ни постигли нас: ибо безчисленные примеры свидетельствуют, что Матерь Божия избавляла христиан от разных величайших бед, и часто являла им помощь Свою тогда, когда, по-видимому, нельзя было ожидать ея. Правда, может случиться и то, что Она не скоро явится в помощь нам и допустит нас долготерпеть те несчастья, которые пошлет нам Господь. Но в этом случае мы не должны огорчаться и думать, будто Матерь Божия забыла нас и не благоволит нам; напротив, из сего мы должны заключать только то, что по премудрым планам Божиим не настало еще время избавить нас от бед, и что они нужны для какого-либо высшего блага нашего, например, для укрепления нас в христианском терпении и мужестве, для возбуждения в нас искреннего раскаяния во грехах, подвергающих нас гневу Божию, или для обращения сердца нашего к Богу, Которого мы часто забываем в счастье.

III. Но чтобы Матерь Божия могла предстательствовать за нас пред Богом и ходатайство Ея было действительно пред Ним, для этого мы, братия, должны быть достойны Ея покрова и милости Божией; в противном случае Она не может явить нам благодатной помощи, – не потому, чтобы не хотела оказать ея, а потому, что мы, по грехам своим, не способны принять ее и воспользоваться ею: ибо «какое общение праведности с беззаконием и света со тьмою», говорит апостол (2Кор. 6, 14–15).

И мы, братия, поступим так ныне, сознавая грехи свои и нужду в помощи Божией; и мы с покаянием, верою и смирением будем взывать к Царице небесной: «Владычице, помози на ны милосердовавши!» (Сост. по «Избран. слов. и бесед». Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

Первый день. Поучение 2-е. Покров Пресвятыя Богородицы.

(Уроки из празднуемого события).

I. Некогда в настоящий день во влахернской константинопольской церкви, в навечерие недельного дня, совершалось обыкновенное всенощное богослужение, при коем, между прочими, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый. Среди песнопений и молитв сей человек Божий, в 4 м часу ночи, вдруг узрел на воздухе Богоматерь среди Предтечи Христова и Иоанна Богослова, со множеством ангелов и святых молящуюся за род человеческий, и покрывающую находившихся в храме людей Своим пречистым омофором. Полный духовной радости, прозорливец обратился к другу и ученику своему по духу, святому Епифанию, и спросил его: видит ли он чудо? – «Вижу, отче», отвечал Епифаний, «и ужасаюсь». Когда узнано было о таком чуде и прочими находившимися в храме, то всех объял радостный трепет; в умилении сердца начали благодарить Бога и славить всемирную заступницу: – а благочестивый царь Лев и св. патриарх Тарасий положили ежегодно воспоминать сие утешительное событие.

II. а) **Первое, на чем должно остановиться здесь наше внимание, есть самое явление Богоматери с ликами ангелов и святых.**

Итак, не напрасно веруем мы, что небожители приемлют великое участие в событиях мира человеческого, что старшие братия наши на небе пекутся о спасении нас – малолетних на земли! На что же им и употреблять свое могущество и свою близость к престолу благодати, если не на вспоможение нам, борющимся в море житейских напастей и попечений? И мы, при всей холодности земного сердца, не можем без чувства сострадания взирать на несчастных, и не редко оказываем помощь: существам ли небесным остаться праздными

зрителями нашей духовной и телесной бедности и не простереть над нами своего благодатного покрывала.

Не напрасно, значит, веруем и тому, что силы небесные присутствуют с нами в храмах! Где же и им быть постояннее, как не там, где особенно присутствует их Царь и Господь? Мы не видим их, потому что сияние небесной славы не выносимо для брэнного ока; но они видят нас и все наше, самые наши мысли и желания. Придет время, – и мы увидим их; вступим, если будем того достойны, в самый богосветлый круг их: – а до того времени должны веровать в их присутствие невидимое, и, веруя, как можно чаще посещать храмы Божии.

б) Второй предмет, стоящий благочестивого внимания в явлении Богоматери, есть тот вид, в коем Она представилась на воздухе прозорливцам. Как Мать Царя небеснаго, Она могла бы явиться сидящею на престоле и с высоты его низпосылающею благословения на род человеческий; но является – молящеюся!

Если и на небе нельзя сделать ничего без молитвы, если и для честнейшей херувимов и славнейшей без сравнения серафимов нужна молитва, то как необходима, братие, молитва для нас! И как много посему теряют те, кои небрегут о сем даре Божиим! А небрегут многие! Есть люди, кои вовсе не молятся. Иные молятся, но с принуждением, с тягостию. Молитва кажется им тяжелою данию – работою на господина. И в самом деле, молиться, не чувствуя нужды в молитве, не зная за чем и для чего молишься, – тяжело. Но кто виновен в том, что манна небесная в наших устах превращается в горечь? Истинная молитва сладка и питательна, и нет человека из молящихся, который когда-либо не испытал этой сладости. Если же молитва делается горькою, то потому, что у нас испорчен духовный вкус. Нам тяжело поднимать очи к небу потому, что они засыпаны прахом земных забот. Кто умирает с голоду, тот с криком будет требовать пищи, только бы увидел человека; утопающий простирает руки и к неодушевленным вещам; равно, кто почувствует голод духовный, у того уста сами собою разверзутся на молитву: кто чрез самоуглубление, чрез самоиспытание, чрез размышление о своем предназначении,

увидит себя в бездне греха, того очи и руки невольно поднимутся к небу.

в) Посмотрим теперь на тех людей, которые удостоились созерцать покров Пресвятыя Девы. В храме влахернском было множество народа; был царь, за свои познания, прозванный мудрым.; был патриарх, который потом за святость жизни причтен к лику святых; были люди славные и богатые: но никто из них не видел того, что происходило «на воздухе»; только Андрей и Епифаний удостоились быть свидетелями чуда, люди самые последние, и во время их земной жизни многими презираемые. Так небо близко и открыто для всякого достойного, хотя бы он был между людьми ничем!

Особенно замечательная черта в характере св. Андрея та, что он был юродив, то есть, ради Христа казался лишенным ума. – И вот, сей-то по-видимому лишенный ума, но на самом деле умный, проникнутый глубоким смирением христианин видит первый то, что превышает всякого ума! Из этого познаем величие смирения и безумие человеческой гордости, которой страдают многие мудрые века сего.

III. Молитвами Пресвятыя Богородицы и всех святых да сохранит нас Господь от всех бед, наипаче же от грехов, удаляющих нас от благодатного покрова Заступницы рода христианского. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из проп. Иннокентия, арх. херс, т. II).

**Первый день.
Поучение 3-е. День Покрова Божией Матери.**

***(На чем основана наша вера в Божию
Матерь и почитание Ея?)***

I. Событие, которое положило начало нынешнему празднику, совершилось не у нас в России, а в Греции. Было оно за тысячу слишком лет до наших дней. В царствование греческого царя Льва мудрого сарацины вторглись в пределы его царства и производили опустошения. Православный народ греческий возносил к Богу искренняя молитвы об избавлении от врагов. Такую молитву возносили раз греки в Константинополе во влахернском храме за всеюнощным бдением накануне дня воскреснаго. И вот св. Андрей, Христа ради юродивый, среди пламенных молитв возводит очи на небо и видит Матерь Божию, среди Предтечи Христова и апостола Иоанна Богослова, со множеством ангелов и святых, молящуюся за весь род человеческий и покрывающую народ держимым Ею в руках, омофором. Св. Андрей, исполненный величайшей радости, обращается к ученику своему, святому Епифанию, и спрашивает его, видит ли он дивное видение? Епифаний отвечает: «вижу, отче, и ужасаюсь». Весь народ узнал об этом видении, возблагодарил Бога и выразил твердую надежду на покров небесной Заступницы. Войско греческое воодушевилось, и враги были прогнаны. В память этого события был установлен в Греции праздник, названный праздником Покрова Божией Матери и перешедший к нам в Россию. Православная Россия сама видела много примеров чудесного заступления, явленного нашему отечеству небесною Заступницею, а потому с истинным благоговением празднует праздник Покрова Божией Матери и твердо хранит преданную нам веру, что Приснодева Мария всем нам может оказать помощь и защиту, – что Она молит за всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творит спастися, в державный Ея покров прибегающим. И никогда не

была и не будет напрасною наша вера в силу Божией Матери и тщетною надежда на Нее и молитва к Ней.

II. Не взирая на все это, у иных христиан возникает вопрос, **на чем основана наша вера в Божию Матерь и почитание Ея?**

а) **Наше почитание Божией Матери зиждется на необычайном материнстве Ея.** Из всего рода человеческого избирается чистейшая и святейшая Дева для того, чтобы стать вместилищем Невместимаго, соделаться Материю Того, Кто Сам есть Отец и Владыка всех людей, – вскормить и взлелеять Того, Кто пятью хлебами мог напитать тысячи людей, – именовать Своим сыном Того, Кто есть единородный Сын Божий от века. На какую необычайную высоту вознесена была этим Богоизбранная Дева Мария! Не права ли христианская церковь, признавшая, что Богоматерь должно чтить превыше не только всех земнородных, а даже выше херувимов, серафимов и всех сил небесных? Разве тот, кто почитает Богочеловека Иисуса Христа, может не чтить Его Матери, послужившей великой тайне воплощения? Послуживши этой великой тайне, Пресвятая Дева Мария стала ближе всех людей к Сыну Своему, Господу нашему. Кто же может стоять к Сыну ближе Его Матери? Потому Она может испросить нам у Сына Своего все, потребное для нашего блага и спасения; Она может ходатайствовать за нас пред Ним и испросить нам избавление от всех бед и зол, облегчающих нас в этой жизни. Мы от души молимся Ей: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» и от всего сердца взываем к Ней: «о, всепетая Мати, от всякие избави напасти всех и будущия изми муки». При этом мы несомненно веруем, что Она внимлет нашим усердным молениям и защищает нас от бед. Можно ли, бр., и не верить в это? Богоматерь стояла у креста Сына Своего и видела муки Его: видела, как окружающие смеялись и ругались над Ним, плевали на Него и били Его. Земля тряслась, и солнце померкло, чтобы покрыть тьмою страшное темное дело людской злобы. За кого же терпел тяжкие страдания ни в чем неповинный Иисус? Несомненно, Богоматерь узнала, как узнали это и все св. апостолы, что Сын Ея принес Себя в жертву для спасения всего рода

человеческого. Все верующие во Иисуса Христа не стали ли Ей дороги, как дети? Ставши Материю Господа, настрадавшись вместе с Ним до самого подножия креста и погребения Его, не стала ли Она матерью всех верных чад Его? Голос Господа Иоанну со креста: «се Мати твоя» не есть ли голос, всем нам вещающий: вот ваша Мать, к Ней обращайтесь в ваших бедах и скорбях, Ей молитесь о защите и покрове, всего доброго для временной и вечной жизни у Нея просите. И слышит наше сердце этот завет Спасителя; мы молимся и от всего сердца взываем к Богородице: «Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и скорбех».

б) Но за чем я говорю об этом вам, правосл. братие? Не сомневаюсь, что из вашего сердца не один раз исторглась искренняя молитва к Божией Матери и что впредь вы не престанете возносить молитвы к Ней. Не раз без сомнения вы ощутительно видели в своей жизни Ея милости к себе. **Говорю все это для того, чтобы предупредить вас, что у нас появились лжеучители, которые говорят, что Божию Матерь не должно почитать, так как об этом почитании нигде будто бы не сказано в священном писании.** Дерзнет ли язык человека православного произносить такую хулу? С такими учениями и идут к нам, как издавна ведется, иноземцы и иноверцы, в сети коих, по простоте и недостаточному знанию православной веры, попадают иногда и люди православные. В священном писании сказано достаточно о Матери Господа для того, чтобы основалось и утвердилось православное учение о Ней. Вспомните евангельские повествования о Благовещении, о Рождестве Христовом, о сретении в храме, о бегстве в Египет и другие места, где говорится о Пресвятой Деве Марии. Если же что-нибудь в священном писании и не досказано, как кажется иноверцам, то значит, не нужно было и досказывать того, что ясно само собою. Священное писание есть откровение Божие человеку; оно открывает то, чему Бог благоволил учить людей. А нужно ли кого-нибудь из нас учить, что, превознося величие Сына, должно воздавать подобающее почтение и Его дивной

Матери? Не будем забывать, бр., что Бог лучше нас знает, чему нужно учить людей.

Кроме того, тут спор наш с иноверцами переходит к другому вопросу о том, что источником нашего вероучения служит не одно священное писание, а наравне с ним и священное предание, которое научило нас чтить Матерь Божию.

III. Заключим наше поучение словами св. ап. Иоанна Богослова: «не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть» (1Иоан. 4, 1). И вы, бр., не всякому верьте, кто вздумает вас учить, не будучи никем поставлен на дело учительства церковного, и берегитесь, чтобы не завлекли вас в сети какой-нибудь секты безбожной, еретической, враждебной святой церкви и даже Самому Иисусу Христу. Аминь. (Извлеч. из «Слов, поуч. и речей», прот. Е. Мегорского, С. Пб. 1893 г.).

Первый день.
Поучение 4-ое. Покров Пресвятыя Богородицы.

***(О необходимости покровительствовать
нуждающимся в нашей помощи).***

I. Несколько столетий тому назад, в настоящий день, блаженный Андрей удостоился, братия, дивного и вместе утешительного видения, – именно: когда он находился в цареградском влахернском храме Пресвятыя Богородицы и вместе с другими константинопольскими жителями умолял Господа отвратить бедствие от греческой столицы, которой в то время угрожали нашествием страшные сарацины, тогда ему представилось, что отверсся свод храма, и он увидел на воздухе Матерь Божию с ликом ангелов, пророков, апостолов и других небожителей. Пресвятая Дева коленопреклонно молилась Богу и покрывала мир христианский честным Своим омофором. Узрев это, блаженный Андрей сказал ученику своему Епифанию: «видишьли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» – «Вижу, отвечал Епифаний, и ужасаюсь». – Это видение сопровождалось избавлением Царьграда и всей Греции от нашествия варваров; поэтому св. церковь установила ежегодно праздновать его в настоящий день в память и назидание верующим.

II. И мы, по примеру Матери Божией, должны посылно покровительствовать нуждающимся в нашей помощи, должны помогать бедным, сирым и другим несчастным.

а) **Все мы**, – богатые и бедные, сильные и слабые, знаменитые и безвестные, мудрые и неразумные, – все мы **составляем одно великое семейство**. Кто мы по природе нашей? Потомки одного Адама. Кто мы по благодати? Чада единого Отца небеснаго. – Кто мы по конечному назначению нашему? Сонаследники царства небеснаго. Скажу более, мы не только составляем одно семейство, но мы члены единого тела, как гражданского – государства, так и духовного – церкви Христовой, у которой единая "глава" – Христос, "а мы все" –

"члены", как говорит апостол (Еф. 5, 23 и 30). Видите, какая тесная связь, какое сродство между нами! Поэтому, судите, не должны ли мы усердно вспомоществовать друг другу, а в особенности тем бедным и несчастным братьям нашим, которые имеют большую нужду в нашей помощи? Очевидно, должны! Как в обыкновенном теле все члены сочувствуют и помогают один другому, так и мы должны сострадать друг другу и взаимно вспомоществовать в наших нуждах. Как в обыкновенном семействе старшие, здоровые братья и сестры, надзирают за младшими и немощными; так и мы должны пеших о меньших братьях наших во Христе – о бедных и несчастных. Если же мы не будем делать сего; то чрез это явно покажем, что мы дурные братья, худые христиане.

б) Мы тем охотнее должны вспомоществовать нуждающимся в нашей помощи, что, оказывая необходимое пособие им, мы по тесной связи, существующей между ими и нами, делаем добро не только им, но и самим себе. И подлинно, не полезно ли для нас, если эти несчастные, которые живут теперь в тягость, а иные даже во вред нашему обществу, и, может быть, погибнут без нашей помощи, – не полезно ли для нас, если они при нашем пособии сделаются добрыми гражданами и будут посильно содействовать общему и вместе нашему благу? Не полезно ли для нас, если они за добро, им оказанное, будут благодарить нас, взаимно услуживать нам, и станут призывать на нас благословение Божие?..

Но не один гражданский и духовный союз, между нами существующий, и не одно временное, общее и частное благо наше, побуждают нас усердно помогать нуждающимся в нашей помощи. К этому есть и другие – важнейшие побуждения.

в) Почему Бог, общий наш Отец небесный, не в одной мере наделил нас дарами Своими? Но одним дал их более, а другим менее? Для того, чтобы первые разделяли с последними избыток дарованных им благ и все взаимно помогали друг другу, по мере их средств и способностей. Это видно из разных мест слова Божия. Так, например, апостол говорит, что правители народные облечены от Бога властью "во благое" нам – для того, чтобы они удерживали нас от худых

поступков, поощряли к доброй деятельности и защищали от злых людей (Римл. 13, 3–4. 1 Петр. "2", 13–14). Тот же апостол в другом месте учит, что богатые не должны хранить богатства своего для себя только, но должны употреблять его на вспомоществование бедным и другие добрые дела (1Тим. 6, 17–18). Он же в ином месте внушает сильным и разумным, чтобы они помогали слабым и скудоумным, вразумляли безчинных, утешали малодушных, заступали немощных (Римл. 15, 1. 1Сол. 5, 14), да и всем нам заповедует: «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

Из этого видите, братья, что оказывать необходимую помощь нуждающимся в ней есть священная обязанность наша, – на это есть воля Божия, закон Христов.

г) **А чтобы мы усерднее исполняли эту священную обязанность, для этого Господь обещает великую награду за исполнение ее и тяжкое наказание за небрежение о ней.** Кто те блаженные, которых наречет Господь на всемирном суде Своем благословенными и введет в Царство Небесное? Это добрые – сострадательные люди, вспомоществующие бедным и несчастным; это те, которые питают алчущих и жаждущих, принимают в дома свои странников, одевают наготствующих, посещают больных, утешают заключенных в темницах. А кто те несчастные, которых удалит Господь от лица Своего и ввергнет в огонь вечный, уготованный диаволу? Это люди жестокосердые, которые не имеют жалости к бедствующим и отказывают им в необходимой помощи. «Идут сии в муку вечную», говорит Спаситель (Мф. 25, 34–46). Вот, какое страшное последствие будет иметь наше несострадание к бедным братьям, нуждающимся в нашей помощи...

д) Впрочем, хотя бы и небыло ни награды за благодеяния бедным, ни наказания за равнодушие к ним, ни других побуждений оказывать им необходимую помощь: то и в этом случае **мы должны сострадать и благотворить им потому, что о нас самих милосердствует и печется Отец небесный.** Он «солнце Свое сияет на злыя и благия, дождит на праведные и неправедные». А что еще важнее, Он для спасения нашего не пощадил Единородного Сына Своего, но «за нас предал Его», –

«да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Иоан. 3, 16. Римл. 8. 32). Что же? не должны ли мы подражать такой любви и благотворительности Его? не должны ли в благодарность за них сами благодетельствовать бедным людям, меньшим братьям Христовым? Непременно должны! Это нам внушает и Спаситель, говоря: «будите милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лук. 6; 36). Если же кто не сострадает несчастным и отказывает им в необходимой помощи, то не только не достоин любви Божией и тяжко грешит пред Господом, но еще напрасно называется христианином и человеком. «Кто сеет скупо», говорит апостол, «тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет». – «Благотворения и общения не забывают: таковыми бо жертвами благоугождается Бог» (2Кор. 9. 6. Евр. 13, 16). Если же кто «имать богатство мира сего», говорит другой апостол, «и видит брата своего требующа, и затворит утробу», или сердце свое, «от него; како любви Божия пребывает в нем?» – «Суд без милости не сотворившему милости» (1Иоан. 3, 17. Иак. 2, 13).

III. А Ты, Мати Божия, «предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное», моли Господа, преблагого и милосердаго, да усилит в нас взаимную любовь и сострадание к бедным братьям нашим, дабы мы не по имени только, но и по делам своим были истинными Его последователями и удостоились некогда войти «в вечные кровы», уготованные на небе людям благотворительным (Лук. 16, 1–9). Аминь. (Сост. по «Словам и беседам» Платона, митр. киевского).

Первый день.
Поучение 5-ое. Покров Пресвятыя Богородицы.

(Уроки из празднуемого события: а) сила общественной молитвы, б) высокое значение храма; в) Матерь Божия – покров всем прибегающим к Ней).

I. Нынешний праздник установлен, братия, по следующему случаю. В десятом веке на греков напали сарацины и грозили самой столице – Царьграду. Сарацины были мусульмане и страшно ненавидели христиан. Завоеванные уже государства и города они обыкновенно разоряли до основания, а жителей обращали в рабство. Численностию своею они значительно превосходили греков. Последние объаты были страхом и ужасом, когда увидали под стенами столицы дикого врага. Бедные военными силами, но не бедные верою и надеждою на Бога, греки собрались тогда в знаменитый влахернский храм, где хранилась риза Божией Матери, ко всенощному бдению и здесь горячо молили Царя неба и земли и Его Пречистую Матерь о своем избавлении от страшных врагов. В храме находились царь Лев Мудрый, царица Зоя и множество народа. Здесь же находились блаженный Андрей, Христа ради юродивый, русский родом, взятый греками в плен, и ученик Андрея, блаженный Епифаний. Пред концом всенощного бдения, в четвертом часу утра, блаженный Андрей в молитвенном настроении возводит очи свои горе и видит: Божия Матерь стоит в воздухе среди сонма ангелов, пророков, апостолов и всех святых и молится о спасении всего мира, осеняя его Своим покровом (омофором). Св. Андрей в благоговейном удивлении указал на свое видение ученику своему Епифанию и спросил его: «видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о спасении сего мира?» – «Вижу, отче, – отвечал св. Епифаний, – вижу и ужасаюсь». По утру молва об этом событии разнеслась по всему городу. Все воодушевились, узнавши, что Сама Матерь Божия молится за

них; вскоре, действительно, неприятели были прогнаны от стен греческой столицы. В благодатную память об этом было установлено празднество 1-го октября в память Покрова Божией Матери.

II. Многому научает нас это событие.

а) **Оно говорит, прежде всего, как велика, сильна пред Богом молитва, и особенно молитва общественная, молитва в храме.** Она не остается одинокою, но сливается с молитвой небожителей. Матерь Божия и святые, побуждаемые нашею усердною мольбою к ним, начинают вместе с нами и за нас умолять милосердного Бога об избавлении нас от напастей. Как утешительно это особенно для готового впасть в уныние и отчаяние! Пусть мы всеми оставлены в своем несчастье – что до того? Мы не оставлены на небе, не забыты Царицею небесною, нас помнят, о нас заботятся, за нас ходатайствуют пред Богом наши братья по духу – святые, живущие на небеси. Не унывай же, христианин, в скорби, а скорее обращай к молитве Богоматери и святых, и поверь, доколе в сердце и на устах твоих будет эта молитва, доколе рука твоя поднимается для крестного знамения, доколе ты не погиб еще среди самых трудных обстоятельств жизни.

б) **Богоматерь явилась в храме.** Какое же значит великое и святое место – храм? Это место особенного присутствия Божия, Богоматери и святых. Здесь они невидимо постоянно пребывают. Мы, грешные, не видим их телесными очами, но за то все наше перед ними открыто; не только наше внешнее поведение, но даже все движения сердец наших, все мысли самые сокровенные. Пришли ли мы в храм по усердию или по одному обычаю, внимаем ли тому, что читается и что совершается здесь, или заняты тем же житейским, чем и вне храма, с горячим ли сердцем молимся или стоим неподвижно и холодно, не трогаясь и не умиляясь самыми возвышенными песнями церковными, – все это открыто пред Иисусом Христом, Его Матерью, ангелами и святыми, здесь пребывающими. Какое же внимание к себе, какая чистота помыслов, какое горение сердца любовью к Богу и ближним потребны, христианин, тем, которые желают угодить Богу посещением храма, приобрести

пользу для душ своей! И как не пожалеть тех, которые, пребывая в храме, в рассеянии забывают, где они, и позволяют себе праздные беседы, смех, пересуды, сами не молятся, мешают и другим молиться. Такие подобны тем торговцам в храме иерусалимском, которых изгнал вервием Иисус Христос. Да сохранит нас от всего подобного сему Господь!

в) Богоматерь явилась молящуюся во время всенощного бдения, и в этом есть назидательный для нас урок. Многие ли в нынешнее время любят бывать за этою службой, считают за долг посещать ее каждый праздник, каждый воскресный день? Между тем мы осыпаны милостями каждый день, каждый час, даже каждую минуту видим на себе милости Божии, поэтому каждую минуту и следовало бы всецело отдавать Богу. Но Господь знает, что это невозможно для нас. Поэтому Он оставил для служения Себе из семи – один день, – много ли это? И этот один из семи дней мы затрудняемся провести как должно, – нам и его жалко для Бога. И вот мы незаметно делаемся похитителями Божеского. Смотрите же, как бы Бог не Отнял у нас дарованного нам блага. Господь очень часто видимо вразумляет забывающих Его и не воздающих Ему должной чести даже в дни, посвященные Ему. Но да не будет сего с нами. Будем помнить Бога, чтить Его святые дни, неопустительно в эти дни посещать храм, делать и другое угодное Ему. Пусть никто не отговаривается недостатком свободного времени для слушания божественной службы. Всякий из нас должен помнить, что без благословения и помощи Божией он и при постоянных своих трудах не будет успешен в делах. Напротив, благо тому христианину, который заслужит себе помощь от Господа. (См. Воскресный день за 1894 г.).

г) Богоматерь защитила греков от нападения мусульман, – но Она защищает всех, прибегающих с молитвами к Ней, исполненных веры, надежды и любви к Богу.

Вот один из безчисленного множества пример заступления Богоматери. Один благочестивый человек, имевший благочестивую и кроткую жену и шестилетнюю дочь, должен был отправиться по торговым делам в Царьград. Жена,

проводя его на корабль, спросила: «кому на руки оставляешь меня и дочь твою?» – «Госпоже нашей Богородице», – отвечал муж и, распростившись, уехал. Вскоре после этого произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дьявол внушил слуге того благочестивого дома поднять руку на свою госпожу и похитить ее вещи. Злодей взял нож и пошел в горницу; но едва коснулся порога, как был внезапно поражен слепотою и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Долго он усиливался войти, но какая то невидимая сила удерживала его. Наконец, он стал просить госпожу подойти к нему, но она, хотя и не подозревала никакого злого умысла на жизнь свою, однако почему то не пошла. И тогда злодей не образумился, но в отчаянии от того, что не мог привести в исполнение своего злого умысла, поразил себя ножом... На крик госпожи собрались соседи и, застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути Промысла, прославили Бога и Заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию. (Лавсаик).

III. Видишь, христианин, как скоро является на помощь верно зовущим Ее наша Заступница усердная – Божия Матерь! Поэтому чаще прибегай к Ней за помощью. Пресвятая Богородице Дево! «покрый и нас, грешных, честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла!» (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Первый день. Поучение 6-ое. Преподобный Роман.

(Где получается истинное просвещение?)

I. Воспоминаемый нынешний день церковью, преподобный Роман был церковнослужителем Софийского храма в Константинополе и жил в V веке. Отличаясь глубоким благочестием, Роман соблюдал строгий пост, часто молился и вел самый строгий образ жизни. Подвижническая жизнь и послушание Романа расположили к нему патриарха Евфимия; но другим церковнослужителям не нравились любовь и расположение патриарха к Роману и они завидовали последнему. К тому же Роман не был так искусен в чтении и пении, как другие клирики Софийского храма. Однажды накануне дня Рождества Христова император Анастасий слушал богослужение в Софийском храме; клирики, желая посмеяться над Романом, принудили его выйти на амвон и петь в присутствии императора, чего Роман никак не мог исполнить. Преподобный по окончании службы долго плакал и молился перед иконой Богоматери. В ту же ночь явилась ему в видении Богоматерь и подала свиток, с повелением съесть; исполнив это, он получил дар искусного чтения и пения. Прийдя в следующий раз в храм, он вошел на амвон и, когда настала его очередь, запел песнь: «Дева днесь пресущественного рождает и земля вертеп Неприступному приносит; ангели с пастырями славословят, волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися отроча младо превечный Бог.» Все присутствовавшие в храме с удивлением слушали пение Романа, патриарх же спросил его, откуда он научился этой дивной песни. Роман рассказал, как явилась ему в чудесном видении Богоматерь и сообщила ему дар песнопения. Тогда церковнослужители устыдились своих прежних поступков с преподобным и просили у него прощения во всех обидах и оскорблениях, которые ему причиняли.

II. Из этого повествования мы видим, братие, Кто Податель премудрости и разума. Это Бог – превечная Премудрость. И действительно, кому и когда отказал Бог в благодати просвещения? Кто из христиан не может получить себе мудрости от Бога? Что говорит апостол? «Аще кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающего Бога всем, не лицеприемне, и дастся ему» (Иак. 1: 5). «Яко Господь дает премудрость и от лица Его полное познание и разум» (Притч. 2: 6), подтверждает другой Богодухновенный наставник. Вот где должно получать себе образование и просвещение.

а) **Бог преподает нам такое учение, какого никто никогда не услышит ни в каком самом блистательном человеческом училище,** учение, сообщающее нам такие истины, каких никакой высочайший разум человеческий ни измыслить, ни постигнуть не может, учение, которое приводит нас к такому благополучию, к таким «благам, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце» самому счастливейшему на свете «человеку не взыдоша» (1Кор. 2: 9). Было бы только наше желание учиться, было бы только расположение иметь разум Божий и творить волю Божию. Знаете, что случилось с Корнилием сотником? Он был язычник, но муж благоговейный и богобоязненный, любил молиться Богу и благотворить бедным. На доброе устремление сердца его к небесному отозвалось небо; явился ему ангел Божий и повелел ему призвать к себе апостола Петра, сказав: «той речет тебе глаголы, в нихже спасеши ты, и весь дом твой». Св. Петр, по призыву сотника, пришел к нему в дом, проповедал Спасителя Христа, и всех уверовавших крестил во имя Христово (Деян. гл. 10). Вот и другое обстоятельство. Возвращался домой из Иерусалима вельможа Ефиопской царицы и, сидя в колеснице, читал книгу пророка Исаии. Он был тоже язычник, но как видно, расположен был к Богу Израилеву. И вот ангел Господень велит апостолу Филиппу идти на дорогу, по которой ехал вельможа. Филипп, подошед к колеснице вельможи, услышал, что он читает книгу пророка Исаии. По устройению Божию случилось так, что вельможа читал, в книге пророка, пророчество о страдании Христовом. Филипп спрашивает его: понимаешь ли ты, что

читаешь? Тот отвечал ему: как я могу понимать, ежели кто-либо не объяснит мне? Филипп объяснил вельможе пророчество, проповедал ему Иисуса Христа, Спасителя мира и крестил уверовавшего вельможу (Деян. гл. 8). Вот как чудно поучает Бог, какие необыкновенные употребляет способы к просвещению человека, как скоро видит в нем доброе расположение и желание познать истину. Это было, как видите, еще во времена апостольские. Да что я говорю? Даже один из апостолов чудесным образом просвещен был от Бога. Это – святой Павел. Господь Иисус, явлением Своим обратив его из Своего гонителя в апостола, послал его для научения к апостолу Анании, и ученый "фарисей" (Филип. 3: 5) должен был переучиваться у простого, не книжного ученика Христова (Деян. гл. 9).

б) Скажете: «это – дела Божии чрезвычайныя. Таких просвещенных от Бога людей было, и ежели бывает, не много». Да. Бог часто не творит чудес. И для чего? Он сотворил однажды навсегда величайшее чудо. Сам, в возлюбленном Сыне Своем, сошел на землю, просветил всех во тьме и сени смертной сидящих, научил их познанию Бога, открыл им святую волю Свою и показал путь ко спасению. С тех пор существуют и будут существовать до скончания века и поставляемые Богом учителя и учрежденное Им всемирное училище для духовного образования и спасительного просвещения людей. **Учители поставленные и поставляемые Богом – это св. апостолы, св. отцы и все последующие пастыри церковные.** Чему можно не научиться от этих учителей? Первые учителя и Богопроповедники, апостолы устно научили и просветили верою все народы; «во всю землю изыде» божественное «вещание их и в концы вселенная» духоносные «глаголы их» (Рим. 10: 18). А Богодухновенные Писания их? Восемнадцать веков поучают и просвещают род человеческий и "обращают" его «от тьмы в свет» и «от области сатаны к Богу» (Деян. 26: 18). Отцы и пастыри церкви сколько трудились в просвещении народов, и какие драгоценные сокровища христианского ведения оставили нам в своих бессмертных творениях! Благодарение Богу! Спасительная наука никогда не оскудевала между христианами, и никто не мог и не может считать себя лишенным способов к

уразумению истины. Приди к каждому служителю алтаря, великому или малому пастырю церкви, – и ты не останешься без христианского наставления и уяснения содержимой тобою веры. Тот только остается во тьме, кто нейдет к свету, или еще и не любит света. А великое то училище христианское, братие? Разумею святую православную церковь. Чего тут нет? Какого разума божественного, каких высоких истин, каких неведомых человеческому уму таин Божиих не услышишь в ней! Везде и во всем сияет свет Божественный, в том, что читается, и в том, что поется, и в том, что совершается, – и это не раз, не два, не один день, не один месяц и год, а всегда, ежедневно, непрерывно и непрестанно. Сколько здесь назидания уму, убеждения сердцу, оживления и восторжения чувству! И ни от кого ничего не требуется. Святилище Божие отверсто всегда для всех. «Жаждающие идите на воду; ядите и пейте без сребра и цены вино и тук, послушайте Мене, и снесите благая, и насладится во благих душа ваша» (Исаия 54: 1, 2), вот голос общей для всех всебогатой любви Божией и вместе божественной наставницы нашей, святой православной церкви!

III. Таковы, братие, наши учителя и наше училище. Сюда будем прибегать для просвещения и получения жизни вечной, по слову Спасителя: се есть живот вечный, да знают Тебе, единого истинного Бога, и Его послал еси Ты, Иисуса Христа (Иоан. XVII, 3). Аминь. (Сост. по «Сеят. благ.» прот. В. Нордова, т. II, изд. 1891 г.).

**Второй день.
Св. Андрей, Христа ради юродивый.**

(О любостяжании).

I. Св. Андрей, Христа ради юродивый, память коего совершается ныне, был тот самый муж, который, во время нашествия сарацин на Константинополь, видел святую Богородицу во влахернском храме. Он был славянин и служил рабом у одного благочестивого человека, Феогноста. Феогност, любя его за кротость нрава, научил его читать божественные книги. Андрей часто ходил в церковь, проводил ночи в молитве и думал только об угождении Богу. Он носил изорванную одежду, ночевал, где придется, жил всегда под открытым небом, переносил нужду, холод и зной; все, что ему подавали, он раздавал нищим, а сам не ел по целым дням. Люди смеялись над ним, как над безумцем, бранили и били его; богатые не пускали его в дом; даже нищие отгоняли его от себя. Андрей терпел оскорбления и насмешки, дозволяя называть себя безумным и избегая похвал. Но Господь просвещал его душу и сподобил его дара ведения и прозорливости. Так, он видел Богородицу на облаках, о чем сказано в истории праздника Покрова; он знал образ жизни людей и их помыслы, почему имел возможность многих отвращать от пороков. Однажды Андрей встретил инока, которого все прославляли за святость жизни, но в котором был тайный порок – сребролюбие. Господь открыл Андрею душу этого сребролюбца. Андрей увидел, что змий обвился вокруг шеи инока, и услышал, что ангел-хранитель инока и злой дух спорят о нем. Злой дух выставлял его сребролюбие, а ангел-хранитель указывал на его посты и молитвы, на его кротость и смиренномудрие. Потом Андрей услышал Самого Господа, говорившего ангелу: «оставь этого инока, ибо он не Богу работает, а мамоне (богатству)». Светлый ангел отлетел, а злой дух увлек сребролюбца. Вразумленный видением, Андрей взял инока за руку и стал убеждать его оставить сребролюбие и позаботиться о бедных и страждущих.

Когда инок дал обещание исправиться, Андрей сказал ему: «никому не говори обо мне. Я же буду молиться, чтобы Господь помог тебе». Инок раскаялся и роздал имущество бедным. Потом одно видение еще более утвердило инока на пути добродетели. Ему приснилось дерево, покрытое прекрасными цветами, и он услышал голос: «благодари Бога, исторгнувшего тебя от зубов змеиных и уподобившего душу твою этому цветущему дереву. Постарайся же, чтобы прекрасный цвет сделался прекрасным плодом». Сотворив много чудес и обратив многих грешников ко спасению, св. Андрей, среди подвигов юродства, почил в глубокой старости.

II. Из жизни препод. Андрея, Христа ради юродиваго, мы видели, возлюбл. братия, как опасен грех сребролюбия и вообще любостяжания. Побеседуем об этой порочной страсти, которой, к несчастью, многие преданы.

а) **Любостяжание – смертный грех.** Любостяжание есть грех смертный, по учению церкви. Св. апостол Павел называет любостяжание корнем всякого зла: «корень всем злым сребролюбие» (1Тим. 6, 10). «Сребролюбие, говорит св. Златоуст, есть страсть, ужаснейшая из всех страстей, оно есть великое зло».

б) **Чем обнаруживается этот грех?**

Если мы увеселяемся имуществом нашим, а когда, так или иначе лишаясь своих выгод и прибытков, впадаем в печаль, в беспокойство, в уныние, то это очевидный признак, что страдаем недугом любостяжания. Если Бог благословит нас даже достаточным состоянием, но мы усиленно желаем еще сравняться с другими, более нас богатыми, или даже превзойти их, то это значит, что в нас глубоко вкоренилась страсть любостяжания. Наконец, есть еще самый верный признак живущей в нас страсти любостяжания, – это немилосердие к бедным. «Начало сребролюбия, учит Иоанн Лествичник, намерение не подавать милостыни, а конец его – ненависть к бедным; пока (склонный к сребролюбию) не начнет собирать, бывает милостив, а явились деньги, и руки сжал; любостяжательный до смерти бьется за иглу».

в) Какое зло происходит от любостяжания? – Безчисленные виды зла происходят от сего греха, а потому и называется он корнем всех зол. Так, от чего происходят эти безчисленные споры об имениях, которые производят между людьми вражду, смятения, расторгают узы дружбы, родства и счастье семейное? Не от любостяжания ли? От чего мы приходим в храм Божий нередко с сердцем унылым, присутствуем в нем только телом, а не душой, строим в мыслях наших дома во время божественной литургии, различные суетные планы к достижению житейских целей наших? Оттого, что корысть приковала сердце наше к земле и не дает покоя душе в храме Божиим и делает молитву нашу нечистою. От чего богатый притесняет бедного, сильный слабого, как не по страсти к обогащению? От чего многие, при потере своего состояния, впадают в ропот на Бога, отпадают от веры и даже лишают себя жизни, как не от пристрастия к мирскому счастью? О злое любостяжание! Ты иссушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременно сводишь нас в могилу, не даешь нередко и при конце жизни раскаяться с чистым и сокрушенным сердцем. Ты отягощаешь бедных несносными налогами и работами; производишь обман в торговле, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за их труд и пот и чрез то рождаешь вопиющую неправду; ты порождаешь ростовщиков, производишь незаконные связи, чародейства, татьбы, убийства. Но что много говорить? Ты, в лице Иуды, предало на смерть Самого Господа.

г) Средства против любостяжания, этого, по выражению св. подвижников, тысячеглавого демона-мучителя, так же разнообразны, как различны причины, от которых рождается эта ужаснейшая страсть.

аа) Одни предаются любостяжанию потому, что увлеклись излишнею заботливостию об обеспечении своего семейства и таким образом доходят до того, что любовь к Богу и спасение собственной души своей меняют на любовь к своим детям. Люди подобного рода, для излечения в себе недуга любостяжания, прежде всего и более всего должны пробуждать в сердце своем все большую и

большую любовь к Богу, большую, нежели к семейству, – большую, нежели, к самим себе. Как пробуждать? Не иначе, как начавши делами милосердия к ближним. Иначе нельзя возвыситься до любви к Богу, которая есть начало уже несокрушимого блаженства. Кто всем сердцем своим и паче всего любит Бога, тот никогда не сменяет любовь к Богу на любовь к творениям Его; пример тому – св. апостолы, которые оставляли все для Господа и следовали за Ним. Посему полезно также, для истребления в себе страсти любостяжания, рождающейся в сердце нашем от излишней заботливости, иметь твердую надежду на Промысел Божий, пекущийся о всех нас. Кто возложит всю надежду свою на Бога, тот спокоен; ибо он знает, что вверил Судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше нас знает, когда и что подать детям Своим на пользу их души и тела; а без Его воли, хотя бы мы собрали со всего света золото для нашего семейства, все может погибнуть в одну минуту.

бб) Другие увлекаются страстию к любостяжанию по склонности к жизни роскошной и пристрастию к земной славе. Подобным людям нужно иметь всегда в виду, что жизнь роскошная не приводит к царству небесному, напротив, она, по свидетельству Самого Спасителя, поставляет самое главное препятствие к достижению его, и что тела наши, какими бы ни питались яствами, достаются напоследок в пищу червям и тлению, и какими бы ни украшались одеждami, никогда не оденутся лучше полевой лилии. А слава человеческая также скоротечна, как скоротечна наша жизнь, и даже в этой жизни скоротечной она может изменить нам каждую минуту.

вв) Наконец, есть и такие несчастные, которые собирают богатство не для себя, не для ближних, а из одной только ничем необъяснимой алчности к корысти, из неотразимой и отвратительной страсти – иметь у себя в руках и пред глазами деньги. Для искоренения в себе этой мучительной страсти одно единственное средство: щедрое раздаяние милостыни. Чем более подкладывают материала в огонь, тем он более разгорается; чем более собираешь денег, тем более усиливается страсть к ним. Расточай деньги на

добрыя дела – и страсть любостяжания, не имея для себя пищи, оскудевает, начинает слабеть; уделяй серебро для бедных, и в тебе не укоренится страсть сребролюбия: напротив, сердце твое будет склонно не к любостяжанию и скупости, а к милосердию и щедродательности. (Воскр. чт.).

гг) Общее же, простирающееся на все случаи возраста и состояния, правило к искоренению в себе любостяжания, это есть соблюдение заповеди св. ап. Павла: «имеюще пищу и одежду сими обильни будем». Если будем соблюдать во всяком звании и при всех случаях жизни нашей это мудрое правило, то не дадим пищи нашему любостяжанию, ибо кто доволен тою пищею и одеждою, которую посылает ему Бог, тот не будет иметь целию своей жизни роскошь и сребролюбие.

III. Молитвами св. Андрея, Христа ради юродиваго, духовными очами видевшего всю пагубность и гнусность любостяжания, да избавит нас Господь от этого греха. (Свящ. Гр. Д-ко).

**Третий день.
Св. мученик Дионисий ареопагит.**

(Кто наследует живот вечный?)

I. Св. Дионисий ареопагит, память коего совершается ныне, родился в городе Афинах. Получив образование в лучшей афинской школе, Дионисий не удовольствовался приобретенными познаниями и отправился в Египет изучать мудрость жрецов и особенно астрономию. В бытность свою там, он видел необыкновенное затмение солнца, сопровождавшее смерть Спасителя и сказал: «вероятно страждет Сам Бог». По возвращении в Афины он был избран в члены высшего судебного места – ареопага, почему и называется «ареопагитом». Когда ап. Павел посетил Афины, то он явился в ареопаг и начал проповедывать Христа распятого, и сообщил Дионисию о неведомом для него Боге, Спасителе мира. Дионисий крестился, быстро начал преуспевать в познании истинного Бога и был поставлен епископом афинским. Он удостоился быть при кончине Божией Матери, а потом отправился на проповедь по разным странам. Зашедши в Галлию, он усечен был мечем в г. Париже.

II. Св. священномученик Дионисий, обратившийся от богов язычества к вере в истинного Бога и своею мученическою смертью запечатлевший свою живую и деятельную веру, наследовал жизнь вечную.

Что же и нам, братия-христиане, делать, чтобы по примеру св. священномученика Дионисия также наследовать жизнь вечную? Запечатлеть свою живую веру в Бога мученическою смертью мы не можем теперь, ибо, благодаря Богу, теперь ни в нашем отечестве, ни в других христианских странах, нет такого гонения на христиан, какое было во времена язычества. Между тем всякий христианин желает после смерти своей не лишиться Царствия Небеснаго. Что же нужно делать для этого? Обратимся к слову Божию и оно наставит нас на всякую истину.

А. Чтобы верно знать, что нам должно делать для получения вечного живота или вечного блаженства, без сомнения, всего надежнее обратить внимание на то, что признавал или предъявлял нужным для получения вечного блаженства Сам Иисус Христос.

а) **Иисус Христос предъявлял нужною для получения живота вечнаго, или вечного блаженства, веру в Него.** Ибо так сказал Никодиму: «якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому: да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Онъ», «не погибнет», «но имать живот вечный» (Иоан. 3, 14–16).

б) **Иисус Христос объявлял нужною для получения жизни вечной любовь к Богу и ближнему,** именно: когда спрашивал Иисуса Христа законник: «что сотворив живот вечный наследую»? и когда Господь спросил его: «в законе что написано?» а тот отвечал: «возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим: и ближняго своего яко сам себе»: тогда Господь ему сказал: «сие сотвори, и жив будеши» (Лук. 10, 25–28).

в) **Иисус Христос предъявлял нужным для получения живота вечного соблюдение всех заповедей Божиих,** именно: когда некоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивал Господа: «что благо сотворю, да имам живот вечный?» тогда Господь ему сказал: «аще ли хочещи внити в живот, соблюди, заповеди» (Матф. 19, 17).

г) **Иисус Христос учил, что живот вечный получают оставляющие и отвергающие все, что препятствует им прилепиться к Нему всем сердцем.** Ибо так Он сказал Своим ученикам: «всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада», (без сомнения в том только случае, если они отвлекают его от Христа и христианской жизни), «или села, имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит» (Мф. 19, 29).

д) **Иисус Христос предъявлял, что живот вечный получают все овцы, которые внимательно слушают Его слово и следуют Ему в жизни.** Ибо так Он сказал: «овцы Мои гласа Моего слушают, и по Мне грядут: и Аз живот вечный дам им» (Иоан. 10, 27. 28).

е) **Иисус Христос учил, что живот вечный получают все достойно причащающиеся Его св. тела и крови.** Ибо так Он сказал: «Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки. ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, жив будет во веки» (Иоан. 6, 51. 54).

ж) **Иисус Христос предъявлял еще посредством святого пророка в завете ветхом, что жизнь вечную получают приносящие истинное покаяние.** Ибо так сказано: «беззаконник аще обратится от всех беззаконий своих, яже сотворил, и сохранит вся заповеди Моя, и сотворит суд и правду и милость, жизнь поживет, и не умрет» (Иезек. 18, 21).

з) **Наконец и св. апостол объявляет, что живот вечный получают люди, делающие в жизни добрая дела;** ибо так он сказал: Бог «воздаст коемуждо по делом его: овым убо по терпению дела благаго, славы и чести и нетления ищущим, живот вечный» (Рим. 2, 6. 7).

и) **Вечную жизнь наследовать могут только те, которые живут в ограде православной церкви, как верные и послушные ее чада.** Так как Иисус Христос по изречению св. апостола Павла есть глава церкви и Той есть спаситель тела: то дабы иметь участие в Его спасении, необходимо нужно быть членом Его тела, т. е. католической церкви. Помните, братие, что без послушания св. православной церкви, без тесного союза с нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролил за Иисуса Христа. Помните, возлюбленные, грозные слова Спасителя: аще же и церковь преслушает (брат твой), буди тебе яко же язычник и мытарь (Мф. 18, 17). Берегитесь посему лжеучителей, желающих отторгнуть вас от послушания св. церкви!

Вот что нам должно делать, чтобы наследовать живот вечный.

Б. На вопрос: что должно делать, чтобы наследовать живот вечный, можно дать и другой ответ, «со стороны противной», именно:

а) **Вечного живота не наследуют все, неверующие в Иисуса Христа:** ибо «иже не верует в Сына Божия», сказал Иоанн Креститель, «не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36).

б) **Вечного живота не наследуют все те, которые в настоящей жизни не ходят узкими вратами Господних заповедей;** ибо Господь сказал: «узкая врата и тесный путь вводяй в живот; а пространная врата и широкий путь вводяй» "в пагубу" (Матф. 7, 14. 13).

в) **Вечного живота не наследуют все беспорядочно привязанные любовью к чему-нибудь созданному Богом,** как ни было бы то нам важно, или дорого, или любезно: ибо "иже любит", говорит Господь, «отца или матерь, паче Мене, несть Мене достоин» (Матф. 10, 37).

г) **Не наследуют вечного живота все остающиеся без истинного покаяния.** «Во гресе вашем умрете», сказал Господь нераскаянным иудеям (Иоан. 8, 21).

д) **Не наследуют вечного живота все не причащающиеся плоти и крови Господа Иисуса Христа;** ибо так сказал Господь: «аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе» (Иоан. 6, 53)

е) **Наконец, не наследуют живота вечного все те, которые, боясь трудностей, не преодолевают в себе греховных вожделений,** но дают им действовать в себе до конца жизни, и с ними умирают. Ибо так сказал Господь: «побеждаяй наследит вся: страшливым же и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим, и чары творящим, идоложерцем и всем лживым, часть им в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая» (Апокал. 21, 7. 8).

III. Веруйте в Господа все, кто не желает потерять живота вечнаго! Оставьте жизнь противную Его заповедям, и живите по заповедям Его, приносите истинное покаяние, чаще причащайтесь тела и крови Его; – и вы непременно будете иметь живот вечный. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по «Словам

или беседам на все воскр. и праздн. Дни» Григория, архиеп. казанск. и свияжск., т. I, стр. 315–321).

Четвертый день.
Поучение 1-ое. Обретение честных мощей свв.
Гурия и Варсонофия казанских.

(Христианин есть странник на пути к небу).

I. Ныне празднуется обретение св. мощей иже во св. отец наших Гурия и Варсонофия казанских.

"Св. Гурий" был архиепископом казанским. Он происходил из боярского рода города Радонежа, родины св. преподобного Сергия, и служил у князя Пенькова. Он был очень скромен и благочестив, за что любили его князь и княгиня. Товарищи по зависти оклеветали его в одном тяжком и гнусном преступлении, касавшемся чести княгини. Князь, не разобрав дела и поверив клевете, заключил его в подземную темницу. Находясь в заключении, святой славил Бога, говоря: «без наказания душа моя могла бы остаться неисцеленною», и писал маленькие весьма полезные книжечки для детей. Чрез два года Сам Господь освободил его, и он удалился в Волоколамский монастырь, где сделался настоятелем. Царь Иоанн Грозный уважал Гурия, и в 1555 г. назначил его в архиепископа только что завоеванного царства казанского. Здесь св. Гурий епископствовал 9 лет и обратил ко Христу множество магометан и язычников. За 2 года до смерти, по расстроенному от темничной жизни здоровью, удалился на покой и принял схиму.

«Св. Варсонофий», в миру Иоанн, родился в Серпухове и был сын священника. Во время нашествия татар на Серпухов, 17-летним юношею взяли его в плен, где пробыл он три года. Горький свой плен Иоанн сносил с терпением и полной преданностью воле Божией, ибо он знал, что испытание посылается нам волею Отца небесного для нашего же блага. В плену он изучил татарский язык. Воротившись из плена, поступил в Андроников монастырь. При отправлении св. Гурия в Казань, святой был послан туда вместе с ним, как знающий татарский язык, и много помогал ему в распространении христианства. В 1567 году св. Варсонофий был вызван Грозным

на святительскую кафедру в Тверь. Но за старостью недолго правил епархией. Удалившись на покой и приняв схиму, он жил в Казани в основанном им Преображенском монастыре, где был погребен рядом с св. Гурием. Скончался в 1576 году. Через 30 лет после смерти св. Варсонофия, были открыты нетленные мощи их обоих, источающая исцеления.

II. При чтении житий святителей Гурия и Варсонофия казанских, испытавших много скорбей в своей жизни, но не только не роптавших за это на Бога, но даже благодаривших Его за них, так как, лишившись всех обманчивых удовольствий мира сего, они тем усерднее вступили на тот путь, который приводит к истинному небесному отечеству, – при чтении житий этих угодников Божиих и многих других, удалявшихся от мира и избежавших того ложного и непрочного счастья, какое он дает, невольно приходит на мысль та истина, что настоящая земная жизнь не есть конечная цель христианина, **что христианин есть только странник на пути к своему истинному отечеству – небу.**

Действительно, мы в мире сем, как странники и пришельцы, являющиеся здесь только на время, приходящие сюда и отходящие отсюда. Истинное житие наше на небесах есть: там наше вечное отечество; там наш Отец небесный, Который так любит нас, «яко Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный»; там наше полное и совершенное упокоение, наше блаженство неизменяемое и вечное. Будем же и мы, братие, жить на земле, как странники и пришельцы, взыскующие вечного града, «ему же художник и содетель Бог!»

а) **Странник не обременяет себя излишнею ношею,** не засматривается долго ни на что приятное в чужой для него стране, не останавливается ни на каком месте долее, нежели сколько нужно для отдыха. Так поступает и христианин, взыскующий небесного отечества: он не привыкает слишком к своему временному жилищу – земле, не пристращается сердцем к чему бы то ни было земному и временному.

б) **Странник не смущается тем, что на дороге застигают его бури и ненастье,** попадаются крутизны и горы, встречаются

препятствия и опасности; все переносит он, все преодолевает в надежде упокоения в своем отечестве и в доме своем. Так и христианин все случающееся с ним в жизни – и радостное и скорбное, и приятное и тягостное – встречает и переносит с благодушием и терпением, с благодарением Богу, с покорностью и преданностью воле Божией.

в) Странствующий на чужой стороне старается приобретать только то, что будет нужно и полезно ему дома, и все приобретенное спешит переслать в отечество. Так и христианин, живя в мире, старается обогатить себя благими делами благочестия и правды, любви и милосердия, чтобы явиться в небесное отечество свое с благою надеждою праведного воздаяния от Отца небеснаго, а не со страхом суда и осуждения. Самые земные сокровища свои он взаим дает Богу, препровождая их на небо чрез руки нищих и убогих, чтоб сотворить «себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеет, примут его в вечные кровы».

г) У странника одно на уме и в мыслях – отечество, одно желание и стремление – возвратиться скорее в дом свой, одна забота – не остаться бы навсегда вне дома отеческого. Самая мысль об отечестве служит для него утешением и отрадою на чужбине. Так и христианин всегда устремляет и ум и сердце свое к небу, где его вечное жилище, где все сокровища сердца его, где живот его сокрыт со Христом в Бозе.

д) Для странствующего на чужой стороне необходим верный указатель пути, ведущий в отечество, нужен благонадежный руководитель и необходим свет, который освещал бы пред ним и самый путь и все окружающие его предметы. Для христианина этот указатель истинного пути к царствию Божию есть закон Божий, который, по слову пророка, есть светильник ногам и свет стезям нашим. Этот началовождь и свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, есть Сам Господь Иисус Христос и Его Св. Евангелие. «Аз свет в мир приидох», говорит Он: «ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать живот вечный». Застигнутый ночью тьмою, путник не знает сам, куда и как он идет и куда, наконец, придет, сбивается с дороги, блуждает и спотыкается, заходит в

дебри и пропасти. Так бывает с человеком и в его нравственной жизни и деятельности, если эта жизнь и деятельность не управляются законом Божиим, не освещаются светом Евангелия Христова.

е) Для странника необходимы места и времена отдохновения для обновления и укрепления сил к продолжению пути. Так и для христианина, шествующего к небесному отечеству, есть и места и времена духовного отдохновения. Это место духовного отдохновения есть храм Божий, который Сам Господь Бог именует Своим домом. В нем души верующих, как в истинном доме Отца своего, обретают благодатное успокоение от тревог и грехов при подножии креста Христова – и бессмертную пищу животворящего Тела и Крови Христовой, исцеляющую все недуги душевные, укрепляющую нас в немощах наших, обновляющую духовные наши силы, – и духовное питание слова Божия, ободряющее дух наш помощью от Господа, улаждающее сердце наше Божественными обетованиями, веселящее душу радостью о Господе.

ж) Странник, чем далее идет по пути своему, тем более сокращается его путь, тем ближе он к своему отечеству. Так и мы, братие мои, чем более продолжаем путь нашей жизни, тем более приближаемся к пределу ее – смерти, тем ближе подходим к вратам вечности.

III. Долго ли еще остается нам странствовать в этом мире, мы не знаем. Может быть, нынешний год есть последнее поприще, которое приведет нас ко гробу. Итак, готов ли дух наш «разрешиться» от уз плоти «и со Христом быти?» Готово ли сердце наше сретить Господа Иисуса Христа и соединиться с Ним навеки? Готовы ли мы явиться в небесном отечестве нашем среди ликом св. ангелов и духов праведников совершенных и приобщиться к славному торжеству избранных Божиих? На небе, в доме Отца небеснаго, все готово, и там уже ждут нас, – будем готовы и мы: «не вемы бо дне ни часа, в оньже Сын человеческий придет!» Аминь. (Сост. Г. Д. с допол. по «Полному собр. проповед.» Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Четвертый день.
Поучение 2-е. День обретения мощей святителей
казанских Гурия и Варсонофия.

(Уроки из их жизни: а) от юности должно начинать служение Богу, б) терпеливо переносить скорби и в) быть усердным ко храму).

I. Ныне прославляемые святители казанские Гурий и Варсонофий были для области казанской, по завоевании казанского царства Иоанном Грозным, первыми возвестителями пути спасительного, истинными хранителями апостольских преданий, столпами непоколебимыми, учителями благочестия и наставниками православия, как величает их в одной из своих песней св. церковь (Троп. празд.). Не светом ли были они для всей страны этой, некогда омраченной магометанским и языческим нечестием, ныне же сияющей православною верою и благочестием, святыми храмами, всюду величественно воздвигнутыми, на месте богопротивного языческого идолослужения, в которых приносится угодная Богу словесная и безкровная жертва, и славословится всесвятое имя Божие?

II. Св. жизнь святителей Христовых Гурия и Варсонофия есть прекрасный образец высокого духовного совершенства. Возьмем же для себя в сей день памяти их несколько уроков с тем, чтобы осуществить их в жизни, чтобы, таким образом, быть истинными чтилителями священной памяти их, как Богом дарованных наставников и отцев наших, и ныне присутствующих духом с нами, как чадами их во Христе.

а) **Высоты духовного совершенства и благодатных даров достигли эти святители тем, что от юности своей они презрели все плотское мудрование, вперив же ум к желаемому Христу Богу, совершили течение в посте, молитвах и бдениях, победив до конца чувственные страсти и сияя чистотою и бесстрашием (Конд. св. Гурию).** Имея непреложный помысл благочестия, они в продолжение всей

жизни с веселием шествовали по стопам Господа Спасителя путем тесным, восходя от силы в силу, и достигли в тихое пристанище жизни вечной, где лики праведных сияют. Итак, первый урок, какой преподают нам святители казанские, есть отрешенность от всего земного, плотского, вещественного, и устремление духа и сердца к Богу и к благам вечной жизни, освящение себя Богу от юности, и всежизненный подвиг веры, в котором пребыли они, оберегая себя от всех скверн мира, от всякого и самомалейшего поползновения ко греху. К этому подвигу божественный апостол приглашает всех и каждого. Итак, если мы еще одержимы дремотою лености и небрежения о нашем спасении и бурей страстей, то прибегнем к благодатной помощи святителей казанских, потому что Господь для того и прославляет Своих св. угодников, чтобы в их предстательстве и заступлении открыть всегда верную помощь, а в их святой жизни высокий пример подражания.

б) Святители Христовы Гурий и Варсонофий показали пример долготерпения в скорбях, напастях и бедах, неразлучных с настоящею жизнью, в которые мы впадаем, по премудрому и всеблагому смотрению Божию, чтобы испытанные в горниле бедствий, явились чистыми, и непричастными никакой скверне греховной, украшенными новыми добродетелями терпения и мужественного упования на Бога, среди всех перемен жизни.

С каким благодушием и ангельским терпением святитель Христов "Гурий", еще в юности своей, перенес, в непрестанной беседе с Богом, двух-годичное темничное заключение, где он, лишенный почти света, питался нечеловеческою снедию – овсом, которого по снопу давали ему чрез три дня. Пусть всякий представит себе положение неповинного страдальца, по клевете подвергнутого такой горькой участи. В продолжение двух лет ни разу не отворялись двери темницы, но благочестивый тогда еще отрок не изнемог в уповании, и за все благодарил Бога. Один из бывших друзей его, подкупив стража, пришел к узкому оконцу темницы и предлагал страдальцу приносить ему тайно другую пищу, но он отказался от предлагаемой снеди, сказав, что его много и преизобильно

питает благодать Божия, и упросил друга вместо пищи приносить себе в темницу бумаги, чернил и прочего потребного для письма; и свободное от молитвы время своего заточения употреблял на переписку азбук для малолетних детей. Только образ Пресвятыя Девы Богоматери был единственным его сокровищем, украшением его темницы и утешением в заточении. И одна благодать Божия веселила юность страдальца, единому Богу предавшего свою жизнь и судьбу, и наконец чудесно освободила его из темницы.

С каким терпением и кротостию и святитель Христов «Варсонофий» еще в молодых годах перенес трех-годичное пребывание в плену у татар, храня себя в чистоте христианской строгости и работая неверным со всем усердием, без ропота перенося ниспосланное ему бедствие, и молясь об освобождении своем, которое и даровал ему Бог чрез его отца, выкупившего сына своего из плена! Таким образом на терпении и вере во всеблагий Промысл Божий, чудно правящий нашу жизнь, во всем пекущийся о нас, странниках земных, и никогда не оставляющий нас, но хранящий на всех путях жизни, и на живом, непреложном уповании на Бога, спасающего правых сердцем, как на твердом камне, святители Христовы, основавши храмину жизни, быстро воздвигли боголепный дом добродетелей. И труды иноческие, и всегдашнее поучение в слове Божиим, которым достигли они совершенного познания и глубокого разумения священных писаний, и благий нрав и боголюбезная забота не только о себе самих, но и о спасении ближних, – милосердие и благотворения, простирающиеся на всех, все это соделало их возлюбленными Богу, и привлекло к ним обильную благодать, обогатившую их даром чудес и нетлением их святых мощей, которое есть заря бессмертия и жизни вечной и богоблаженной.

Будем и мы, возлюбленные братия, по примеру святителей наших казанских, украшаться благочестивым житием, и благодушным перенесением всех бед и напастей, всех горестей и страданий, неразлучных с этою жизнью, чтобы и нам удостоиться благодатных даров Всесвятого Духа и соделаться

участниками, по молитвам святителей наших, в наследии небесного царства и славы вечной.

в) Наконец еще урок возьмем из жизни святителей Христовых Гурия и Варсонофия, – это урок о всегдашнем и неизменном усердии их к храму Божию, которое они особенно показали во дни старости, когда больные, не могши ни ходить сами во храм, ни стоять на ногах, они привозимы были учениками своими, или приносимы на руках в храм Божий, и здесь сидя или лежа они слушали божественную службу. (См. житие святых Гурия и Варсонофия). Как поучителен этот пример святителей Божиих, и как необходим он ныне, как спасительное врачевство против общей почти всем холодности и равнодушия к св. храму Божию, о которых говорят почти всегдашняя пустота св. храмов, особенно в утренния и вечерния ежедневные службы церковныя, – как, говорю, необходим этот урок в настоящее время, когда и многочисленные праздничные собрания в св. храме едва ли не бывают часто плодом холодного обычая, и влечений не горних и духовных, а земных и суетных!

Братие! только насажденные в дому Господнем мы можем процветать христианскими добродетелями и благодатными дарованиями Духа, потому что в св. храмах заключены для нас, чад церкви, источники освящения, наставления и всякого духовного блага. И храм Божий для нас, странников земных, есть тихая и надежная пристань и единственный ковчег спасения среди житейских бурь. Будем же сколько можно чаще посещать святые храмы Божии, и здесь со всем усердием, с умилением и благоговением молиться Богу, не развлекаясь ничем внешним. Будем в молитвах изливать пред Богом все сердце, – это привлечет к нам неизреченную милость Божию и благословение Божие на всю нашу жизнь, с которым все в жизни нашей будет нам во благо и на радость.

III. Таким образом, если мы эти немногие уроки осуществим по возможности в нашей жизни, это будет лучшею и драгоценнейшею жертвою святой памяти святителей казанских, которую мы должны чтить, как духовные чада их. Аминь. (Свящ. Г. Д-ко).

**Пятый день.
Поучение 1-е. Свв. трие святителя: Петр, Алексий и
Иона, митрополиты московские, и всея России
чудотворцы.**

***(Об истинных наставниках веры, которым
христиане должны повиноваться по
заповеди апостольской).***

I. Празднуя ныне память трех российских святителей: Петра, Алексия и Ионы, митрополитов московских и всея России чудотворцев, при жизни своей учивших вере и благочестию свою обширную паству и содействовавших процветанию своего отечества, не боявшихся для сего ни трудов, ни опасностей, ни даже самой смерти, а по смерти непрестанно молящихся о ней, мы должны сказать, что то были истинные наставники веры и благочестия, истинные пастыри, готовые положить (а некоторые из них, как например святитель Филипп, и положившие) свою душу за паству свою.

II. При этом иные могут спросить нас: **кто же истинные наставники веры Христовой и как отличить истинных пастырей от ложных?** Ибо и те наставники, которых мы считаем ложными и самозванными, называют себя истинными вероучителями и признаются такими от последователей их. Вопрос этот важен и требует разрешения: ибо, не зная хорошо, кто действительно учит истинной вере Христовой, легко можно принять ложного наставника за истинного и увлечься по его внушению в душепагубные заблуждения. Поэтому мы намерены теперь заняться решением этого вопроса для вашего назидания, – потому более, что между нами в настоящее время не мало появилось таких людей, которые ложно называют себя наставниками веры и увлекают других в свои заблуждения.

а) **Первый признак истинных наставников веры тот, что они поставлены на свое дело законною властью в церкви Христовой.**

В церкви Христовой, которая основана Самим Господом и поэтому называется домом и даже телом Его (Матф. 16, 18. 1Тим. 3, 15. Ефес. 1, 22. 23), все должно быть по распоряжению Иисуса Христа, как Домовладыки и Главы ея. В особенности же необходимо, чтобы приставники и служители в этом доме Божиим, т. е. пастыри и учителя церкви Христовой, избираемы и поставляемы были Самим Господом нашим Иисусом Христом, или установленным от Него порядком. Из евангельской истории видно, что Иисус Христос, поучая всех людей истинам спасения, не всем ученикам Своим предоставил право поучать других, но избрал для сего из среды их только двенадцать и потом семьдесят апостолов, которым и дал власть наставлять других тому, чему Сам учил их, а вместе вязать и разрешать грехи человеков, и всем управлять в церкви Его (Лук. 6, 13. Матф. 18, 15–20. 28, 19. 20. Иоан. 20, 22. 23). Это были первые истинные наставники веры в церкви Христовой.

В свою очередь "апостолы" Христовы, еще при жизни своей, «поставляли преемников себе», которые называются в слове Божиим епископами, пресвитерами, пастырями и учителями церкви Христовой (Ефес. 4, 4. Филип. 1, 1. Тит. 1, 5, 7). Таковы были: Тимофей, Силуан, Тит и многие другие (1Тим. 4, 14), и предоставили рукоположенным от них епископам право избирать и рукополагать в епископские и пресвитерские должности иных достойных людей, «которые бы способны были и других научать» вере Христовой (2Тим. 2, 2. Тит. 1, 5). Таким образом от времен апостольских доселе непрерывно продолжался ряд истинных наставников веры в лице епископов и пресвитеров церкви Христовой; таким же образом он будет продолжаться и до скончания века, доколе будет существовать на земле Христова церковь: пока все придем «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершеннаго», «в меру полного возраста Христова», и «доколе не приидет» опять Сын Божий на землю судить живых и мертвых (Ефес. 4, 13. 1Кор. 11, 24–26. 1Петр. 5, 1–4).

Из сказанного видно, что, после Иисуса Христа и апостолов Его, истинными наставниками веры суть епископы и пресвитеры

Христовой церкви, преемственно от апостолов получившие власть и обязанность поучать других вере.

Итак, рукоположение священства, преемственно полученное от апостолов, есть первый признак истинных наставников веры, без которого они не могут быть. Истинный "пастырь", говорит Спаситель, «входит во двор овчий -» в церковь Божию – "дверью", т. е. Мною или установленным от Меня путем: ибо «Я дверь овцам»; а кто входит не дверью, «но перелезает инде», кто принимает на себя должность пастыря и учителя в Моей церкви каким-либо иным образом, от Меня не установленным, «тот тать есть и разбойник» (Иоан. 10, 1–7).

б) Есть другой вернейший признак истинных наставников веры, это – согласие наставлений их с учением Иисуса Христа, апостолов Его и древних учителей церкви, принявших учение Христово непосредственно от апостолов и передавших нам его в своих писаниях. Иисус Христос есть «Начальник» и «Совершитель» нашей "веры" (Евр. 12, 2); а посему, очевидно, только тот может назваться истинным исповедником и наставником сей веры, кто во всем строго держится учения Христова и ни в чем не изменяет его: «если пребудете в слове Моем», говорит Спаситель, «то вы истинно Мои ученики» (Иоан. 8, 31). – "Апостолы", очевидные свидетели деяний Иисуса Христа и приближеннейшие ученики Его, наставлены были Им, при озарении Духа Святаго, на всякую истину и так верно проповедывали Его учение, что не обинуясь говорили: «если мы, или ангел с неба станет благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Иоан. 15, 15. 16, 13. Гал. 1, 8); поэтому, истинные наставники веры Христовой могут и должны учить только тому, чему учили апостолы Христовы.

«Древние учителя» Христовой церкви вполне знали учение Христово и передали нам его во всей чистоте, потому что они слышали его из уст самих апостолов и были просвещены Духом Святым; поэтому истинные наставники веры Христовой должны согласоваться с ними в вероучении, как это советует и апостол, говоря: «поминайте наставников ваших, которые

проповедывали вам слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7).

Сравните дела и наставления истинных наставников нашей веры – архипастырей и пастырей, с древним Христово-апостольским и отеческим учением, и вы ясно увидите, что они во всем согласны с ним.

Для примера сравним с этим учением наставления православных пастырей и толкования так называемых староверческих наставников.

аа) Иисус Христос сказал в Евангелии: «Я создал церковь Мою и врата адовы не преодолеют ея» (Матф. 16, 18). Согласно с сим православные пастыри учат, что **церковь Христова**, несмотря на все неприязненные ей силы, **будет существовать до скончания века**, возрождая людей ко спасению чрез таинства и священство; а староверческие наставники толкуют, что церковь Христова со времен патриарха Никона разрушилась, священство в ней погибло и все таинства ее осквернены антихристом.

бб) Иисус Христос говорит в Евангелии: «если кто церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матф. 18, 17). Согласно с сим православные пастыри учат, что все **христиане должны повиноваться церкви Христовой** и отнюдь ни в чем не должны ослушаться ее определений; а староверческие наставники не только сами не повинуются, но и другим внушают не покоряться ей, и даже изрыгают на нее такие хулы, о которых «срамно есть и глаголати».

вв) Иисус Христос, установив пред Своим страданием таинство св. евхаристии, повелел совершать его в церкви до второго пришествия Его на землю и сказал: «аще не снете плоти Сына человеческого», «ни пиете крове Его, живота не имате в себе: ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Иоан. 6, 53–54. Матф. 26, 26–28. 1Кор. 11, 23–26). Согласно с сим «православные пастыри совершают св. евхаристию и внушают верующим приобщаться Тела и Крови Христовых» во оставление грехов и в жизнь вечную, а из староверческих наставников многие толкуют, что можно спастися без сего

святейшего таинства, а посему не только не приобщаются Тела и Крови Христовых, но еще хулят сию величайшую святыню.

гг) Апостол говорит: **церковь Бога живого есть столп и утверждение истины**, а посему не должно удаляться ее (1Тим. 3,15). Тому же поучают и православные пастыри; а староверческие наставники толкуют, что со времени исправления богослужебных книг при патриархе Никоне в эту церковь внесены всевозможные ереси и посему отнюдь не должно иметь с нею общения.

дд) Целый сонм древних учителей церкви постановил на 6-м вселенском соборе: **«не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить**, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова, и от них поучатися божественному» (6-го всел. соб. 64 прав). То же говорят и нынешние православные учителя; а староверческие наставники толкуют иное и не только сами, будучи мирянами, противозаконно принимают на себя учительское достоинство среди единомышленников их, но возлагают оное и на других подобных им мирян, присвоивая себе чрез это епископскую власть.

Теперь судите, братия, кто истинные наставники веры Христовой, – православные ли пастыри во всем строго следующие древнему Христово-апостольскому и отеческому учению, или староверческие наставники, которые, как видели вы, во многом противоречат и противодействуют оному? Очевидно, первые. А из сего явствует, что православные пастыри суть истинные наставники веры Христовой и что им-то надлежит повиноваться по заповеди апостольской.

III. Итак, «повинуйтесь», братия, «наставникам вашим и покоряйтесь» им: «тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще». Усердно внимайте их наставлениям и в точности исполняйте их: ибо все, что они внушают вам, служит к пользе вашей, ко спасению душ ваших.

Молитвами же святителей Петра, Алексия и Ионы, митрополитов московских, да сохранит нас Господь во всегдашнем и нелицемерном послушании нашим истинным

наставникам в вере и благочестии. (Сост. Свящ. Г. Д-ко по «Избран. словам» Платона, митр. киевск. и друг. источн.).

Пятый день.
Поучение 2-ое. Свв. Петр, Алексей и Иона,
святители московские.

(Уроки из их жизни: а) всякий юноша должен получать свое воспитание под руководством церкви и б) юность самое дорогое время для религиозно-нравственного воспитания христианина).

I. Ныне память трех великих святителей церкви русской: Петра, Алексия и Ионы, митрополитов московских, с именами коих невольно воспоминается и имя великого святителя Филиппа. Остановим внимание на их жизни, чтобы поучиться у них, как ныне воспитывать своих детей.

а) "Св. Петр" был родом из Волыни. По достижении семилетнего возраста, он был отдан в научение книжное; но как ни старался сначала молодой ученик, ученье шло не успешно. Это чрезвычайно печалило его и родителей. Однажды, как бы во сне, Петр видит мужа, одетого в святительские одежды, который, ставши близ него, сказал: «чадо, открой уста свои!» Недоумевающий отрок исполнил приказание. В это время явившийся прикоснулся языка его и, благословив, как бы влил некоторую сладость в уста. С тех пор он стал преуспевать в учении паче всех сверстников своих.

На «двадцатом году» жизни св. Петр удалился в один из монастырей, недалеко от места рождения, принял здесь иноческий сан и затем, со всею горячностью юного сердца, предался подвигам нового звания; с этою целью он зимой и летом носил в монастырь на плечах воду, мыл братскую одежду и т. п.; по церковному звону первым являлся в храм и, благоговейно простояв всю службу, выходил из храма последним. Усовершенствуясь в таких подвигах, св. Петр, прошедши все степени пастырского служения, достиг, наконец, и сана митрополита московского.

б) «Св. Алексей» также с юных лет посвятил себя на служение Господу. Елевферий (таково было первоначальное имя св. Алексия) был сын московского боярина Феодора и супруги его Марии. Родители старались дать ему самое лучшее воспитание, чтобы приготовить его к высшим должностям гражданской службы; но Господь устроил иначе, нежели как мечтали родители. Однажды отрок Елевферий занимался так любимую детским возрастом забавою – ловлею птиц сетью. Утомленный долгим ожиданием добычи, отрок заснул. Вдруг он слышит, что кто-то говорит: «Алексей, для чего по напрасну трудишься? Я сотворю тебя ловцем человеков». Елевферий проснулся и никого не видел вокруг себя. Возлюбив Господа Иисуса от детства, он скоро понял, Чей это голос призывал его. «Двадцати лет» от рождения, он оставил дом свой и родителей, все приманки семейной и общественной жизни, удалился в Богоявленский монастырь и был пострижен, с именем Алексия, в ангельский сан преподобным Стефаном, братом преподобного Сергия.

в) «Третий святитель московский, св. Иона», также с юных лет был избран Богом и приготовлен на великое служение церкви и отечеству. Св. Иона родился в г. Солигаличе от благочестивых родителей. «Двенадцати» лет он принял иноческий образ в одном из монастырей своей родины, а потом переселился в обитель Симоновскую близ Москвы. Однажды в эту обитель прибыл митрополит Фотий. Совершив молитвословие в храме и преподав благословение настоятелю и братии, святитель захотел видеть и благословить иноков, трудившихся в разных монастырских службах. В пекарне увидел он юного инока, который, утомившись работою, спал, но правая рука его, на которой покоилась голова, была сложена как бы для благословения. Владыка запретил будить спавшего инока и, благословив его, сказал предстоящим: «монах сей будет великий святитель в странах сих российских и многих на путь спасения наставит». Этот монах был св. Иона, и предсказание владыки буквально на нем исполнилось.

г) «А св. Филипп», митрополит московский, разве «не с юных лет» возлюбил Христа и во имя этой любви оставил своих

знатных и богатых родителей (они были известные бояре Колычевы) и решил удалиться в пустыню. Улучив удобную минуту, Феодор (так в мире звали Филиппа) заменил богатое боярское платье простым крестьянским кафтаном, надел лапти и, не признанный ни кем, вышел из родительского дома. В последний раз поклонился юный Феодор св. иконам и мощам святителей в Кремле и направил путь свой к северу. Четыре месяца шел он, пробираясь болотами и дремучими лесами, пока крайнее изнеможение не принудило его остановиться для отдыха на берегу Онежского озера. Здесь, в деревне Хижа, он был радушно принят добрым селянином Субботою, у которого сын знаменитых родителей, воспитанный в неге и покое, взял на себя обязанность пасти овец. Скоро он должен был оставить гостеприимного хозяина и ушел в Соловецкий монастырь. Здешний игумен принял его с ласкою, но прежде чем постричь его в монахи, он заставил Феодора нести суровое послушание. Феодор рубил дрова, копал землю, таскал камни... и нередко случалось, испытывал унижение и побои от неразумных людей; но, подражая Владыке Христу, все переносил со смирением. Наконец игумен, видя твердое желание Феодора отречься от мира, постриг его в иноки с именем Филиппа.

II. Ныне прославляемые святители преподают нам следующие два урока:

а) **Первый урок тот, что всякий юноша должен получать свое главное воспитание в церкви и под руководством ея.** Но то ли мы видим на самом деле? При нынешнем воспитании юношества все внимание обращают лишь на то, что относится к настоящей земной жизни, а о благочестии христианском, о добродетелях христианских, кажется, и помину нет. «Многие учат детей своих светским приличиям, – писал в свое время св.Тихон Задонский; – иные учат говорить на иностранных языках, а иные стараются обучать детей торговле и другим ремеслам. А жить по-христиански редко кто учит детей. Но, ведь, без этого все науки – ничто, всякая мудрость – безумие. Что пользы христианину говорить по-иностранному, а жить безбожно. Что пользы быть искусным торговцем или художником, а не иметь страха Божия. Также умники бывают

злее простяков. Юное сердце, склоненное ко злу, и стремится на всякое зло, если не будет удержано страхом наказания. Поэтому первую твоей заботой, христианин, пусть будет то, чтобы научить детей своих по-христиански жить, что возможно только тогда, когда мы приблизим детей к мудрому руководству нашей матери – св. церкви и верных ее служителей – пастырей. Все твои науки без этого – ничто. Бог не взыщет с тебя, учил ли ты детей своих каким наукам, но непременно взыщет, учил ли их по-христиански жить... Не тот истинный отец, кто родил, но тот, кто хорошо воспитывал и научил. Отцы, родившие нас, родили для временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшие нас и научившие благочестию, рождают нас к жизни вечной. «Блажен иже сотворит» добре и «научит добре» (Матф. 5, 19)».

б) **Второй урок**, преподаваемый нам жизнью святителей, ныне убажаемых, **тот, что юность самое дорогое время для религиозно-нравственного воспитания христианина**, чем весьма должны дорожить родители и воспитатели.

Счастливая пора в жизни – юность, это – золотое время, это – райские дни. Это время – время развития всех сил, как душевных и телесных, время приобретения всевозможных познаний, время образования навыков и привычек, хороших или дурных. Поэтому, если когда, то особенно в пору юности родителям нужно быть осторожными в воспитании детей, так как что привьется в юности, то останется на всю жизнь. Юноша – это молодое, гибкое деревцо; если не привязать то деревцо к колышку, то оно от ветров покривится; если не останавливать буйные страсти юноши во время, непременно пропадет юноша тот. «Видим, – говорит св. Тихон Задонский, – что малое деревцо на всякую сторону удобно преклоняется, и куда его наклонишь, туда и растет. Вот также и юное отроча: чему научится в детстве, к тому и привыкнет, с тем и останется на всю жизнь. Научится доброму: добрым и будет навсегда; научится злему: злым и останется; так что из малого отрока может выйти и ангел, может выйти и диавол». Поэтому мы видим, что многие подвижники сделали великими не под старость только, а задатки и расположение к добродетельной жизни были у них в юношеских летах. На примере великих

святителей московских – Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, память которых празднуется ныне, мы видели, что все они с юношеских лет возымели желание и влечение к ангелоподобной жизни. (См. Воскр. день» за 1894 г.).

III. Молитвами великих угодников Божиих, ныне ублажаемых, да предохранит нас Господь от губельных ошибок в воспитании наших детей, за души которых, мы, родители и воспитатели, должны отдать строгий отчет в день суда Божия. (Сост. по указ. источн.).

Пятый день.
Поучение 3-е. Святители: Петр, Алексей и Иона.

(О том, почему должно почитать пастырей).

I. В день великих святителей и архипастырей русской церкви: Петра, Алексея и Ионы, ныне прославляемых, которых и при жизни почитали и простой народ, и бояре, и князья, и даже не редко земно им кланялись, видя в них носителей силы Божией, как то было напр. при возвращении святителя Алексея из Орды, где он исцелил от слепоты жену хана, грозного властелина России, уместно будет «побеседовать о почитании архипастырей и пастырей церкви».

II. а) **Пастырей должно почитать, во-первых, на общем основании, по которому все люди должны оказывать уважение друг к другу.** Какое же это основание? Образ и подобие Божие. Все мы созданы по образу Божию, все мы и должны почитать друг-друга из благоговения к тому божественному образу, который мы носим во глубине душ наших. На этом основании и ап. Павел велит нам, так сказать, соперничать друг с другом в воздаянии взаимного почитания. Эта мысль заключается в следующих словах ап. Павла: «честию друг-друга больша творяще» (Рим. 12, 10). Поэтому и пастырей почитать должно.

б) Но есть особая причина, почему пастырям должно воздавать почтение. **Пастыри суть слуги Иисуса Христа – слуги Царя небеснаго.** Они таинственно назначены, освящены и посланы Спасителем на дело великое. Что ап. Павел сказал о себе, говоря: «нас да непщует», т. е. да считает «человек, яко слуг Христовых» (1Кор. 4, 1), то же может сказать о себе каждый пастырь церкви, т. е. что он слуга Христов. Если мы почитаем слуг, посланных и уполномоченных от царя земного, то во сколько раз больше должны почитать слуг Царя небеснаго.

в) **Еще пастырей должно почитать потому, что это заповедуется в священном писании Ветхого и Нового**

Завета. В ветхом завете премудрый Сирах учил почитать иереев: "иереи чти" (Сир. 7, 31), говорил сей глубокий знаток обязанностей человеческих. Современный апостолам Игнатий Богоносец велит повиноваться священникам и почитать их. «Повинуйтесь, говорит св. Игнатий, пресвитерству, яко апостолам Иисуса Христа. Без них церковь несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм праведных. Иже их, т. е. священников, не слушает, безбожен всячески есть и злочестив и отметається Христа и его установление умаляет». (Посл. к Трал.). Св. Иоанн Златоустый, с свойственной ему силою слова, внушал христианам почитать пастырей. Вот его слова: «почитайте иереи яко сопрестольники и сподвижники апостолом. Всею душею твоею благочествуй Господа и священником честь воздавай. Всею силою твоею возлюби сотворшего тя и слуг Его не оставляй. Бойся Бога, слави священника» (Прол. мар. 10 д.). Кроме св. отцов церкви, учили почитать пастырей и апостолы, и Сам Иисус Христос. Апостол Павел повелевает христианам иметь уважение к пастырям, разумя пастырей под именем наставников: «повинуйтесь», писал сей апостол, «наставником вашим и покаряйтесь» (Евр. 13, 17). А Иисус Христос о пастырях говорит следующее: «иже вас приемлет, Мене приемлет» (Мф. 10, 40), т. е. кто приемлет и чтит пастырей, тот приемлет и чтит Христа. Поэтому честь, воздаваемая пастырям, восходит на Самого Христа Спасителя. Себе Христос ту вменяет честь, какую христиане воздают пастырям.

г) Так, нет сомнения, что хорошие пастыри заслуживают почтение. Их неукоризненная жизнь собственным достоинством возбуждает о них доброе мнение в народе. **Но заслуживают ли уважение пастыри, которых жизнь не свободна от нареканий?** По учению православной нашей церкви, должно почитать не только таких пастырей, которые отличаются благонравием, но не должно осуждать и унижать и таких пастырей, которые подвержены слабостям. «Ни, братия, говорит св. Златоуст, не подобает овце пастыря хулити; сей бо за тя и за твою братию службы сотворяет, заутра и вечер за тя Бога молит. Но глаголеши, яко скверен есть и зол. То что до того тебе? Но

аще и добрый за тя Бога молит, что успеет, аще ты будеши зол? Тако же и скверный тебе не вредит, аще еси верен: вся бо благодать от Бога есть, яко иерей точию уста отверзает, все же Бог творит» (Прол. Февр. 4 д.). Видите ли, как великодушна наша мать, православная церковь! Она велит не касаться, не лишать чести и слабых пастырей, без сомнения, как для того, чтобы пасомые не впали в грех, какому подвергся Хам, осудивший погрешность отца своего, так и для того, чтобы и пастыри и пасомые взаимным великодушным перенесением немощей исполнили закон любви Христовой к общему своему оправданию и спасению.

д) В чем же состоит почтение, которое православные христиане должны воздавать во славу Божию своим пастырям? Люби пастырей, как отцов по духу, молись о них Богу, обращай с ними скромно, уважительно, повинуйся их наставлениям, с уважением о них говори, не оскорбляй их ни делом, ни словом, не осуждай их за погрешности, и ты исполнишь то почтение, которое ты обязан иметь к пастырям.

III. Оскорбляется царь земной неуважением к его слугам, оскорбляется и Царь небесный недостатком почтения к Его слугам – пастырям церкви. Дети города Вефиля поругались некогда над слугою Божиим пророком Елисеем, и за то были умерщвлены медведями. Будем благоразумны и осторожны! Почтим слуг Божиих: если не ради их, то ради Бога, Которого они служители, орудия и споспешники. Бог приемлет Себе почтение, воздаваемое Его слугам, и почитит на страшном суде тех, которые почитали Его в лице пастырей. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасского, ч. 3-я, изд. 4 е, 1853 г.).

Пятый день.
Поучение 4-ое. Святители: Петр, Алексей и Иона.

(Нам должно содействовать благу отечества).

I. Ныне прославляемые святители нашей церкви: Петр, Алексей и Иона жили в то время, когда любезное отечество наше, в некоторых из своих областей, лежало еще в развалинах, а в некоторых – только-что начало оправляться от ран, нанесенных ему татарским разгромом. Татары все еще терзали сердце России, а семейные раздоры удельных князей, для окончательного решения коих нужно было обращаться к иноверной власти с большими подарками, еще более усиливали тягость ига, и без того тяжкого. Народ волновался, оказывал нередко сопротивление законной власти и приставал то к той, то к другой партии княжеской. Много, много нестроений, крамол и разного рода неурядиц господствовало тогда на Руси. И вот святители Божии, облеченные силою свыше, исходят на великое, трудное и святое дело – облегчения, умиротворения и успокоения страждущего отечества. То укрощают они свирепость татарских ханов и лютость, жестокость и мздоимство их вельмож, – то усмиряют мелких князей, готовых идти и вести друг друга под меч за какой-нибудь незначительный участок земли, – то подают великим князьям мудрые и благотворные советы, служащие ко благу отечества, – то обуздывают непокорных, сдерживают мятежников и нарушителей общественного порядка и спокойствия угрозою отлучения и духовного запрещения.

II. а) **Нужно ли, братия, говорить, что и на нас лежит долг и обязанность – содействовать всеми зависящими от нас мерами благу отечества?** Для чего же люди и живут в обществах, если не для того, чтобы совокупными силами удобнее достигать своего общего блага? И только тогда, когда мы будем ревностно исполнять эту обязанность, мы будем достойными членами общества; только тогда видно будет, что

мы любим наше отечество, сочувствуем нашему Царю православному, способствуем ему в осуществлении его благих намерений о нас; только тогда мы и будем вполне способны сорадоваться радости Царя и торжествовать его торжеству.

б) Да не подумает кто либо, что эта обязанность вполне приложима и обязательна только для лиц, стоящих на высших степенях в общественной лестнице и облеченных высшею властью, а по отношению к людям низших кругов, не имеющим никакой особенной власти, она не имеет никакого значения. Апостол Христов уподобляет общества христианские одному стройному телу, в котором много членов, и все вместе составляют одно тело, в котором если славится или болит один член, то с ним славятся или болят и все, – в котором, поэтому, око руке, рука ноге, вообще один член другому не может сказать: ты мне не нужен. По мысли апостола, между разными званиями, сословиями, классами и отдельными лицами в обществе такая связь, что все они, как бы какое ни казалось незначительным, все равно важны и необходимы для блага целого. То правда, что чем выше положение в обществе, тем более лицам, находящимся в этом положении, открыто простора, дано возможности и средств действовать так или иначе. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть в своей деятельности опирается на непосредственно следующей за нею низшей, – эта, в свою очередь, на следующей за нею низшей и т. д., пока дело дойдет не только до самой низшей власти, но и до простого земледельца, до простого, необлеченного никакою властью, поселянина. Итак, на каждом из нас, как бы кто ни был низок по своей доле, лежит священная обязанность – содействовать и споспешествовать общему благу отечества.

в) Да не подумает опять кто либо, что только во время, неблагоприятное по чему-нибудь для отечества, напр. во время войны, голода и т. п., мы можем содействовать благу отечества. Нет, общественная жизнь растет, зреет, развивается и совершенствуется – можно сказать – ежечасно. И как семя для своего прозябания ежеминутно требует действия на него света, теплоты, влаги и т. д., так и общественная жизнь

постоянно нуждается для своего усовершенствования в дружном содействии ей всех материальных и нравственных сил общества. Нет того дня, нет того часа, когда бы гражданин был ненужным членом общества и не мог бы, если бы захотел, быть ему более или менее полезным.

г) **Чем же и как – спросите – мы можем и должны содействовать общему благу нашего отечества?** Говоря вообще, мы можем делать это не иначе, как ревностным, честным и добросовестным исполнением тех обязанностей, какие возлагает на каждого из нас его звание, состояние и положение в отечестве. Мы сказали, что апостол уподобляет христианское общество стройному составу телесному, – продолжим теперь апостольское уподобление. Когда тело бывает здорово? Тогда, когда все органы его надлежащим образом исполняют свое назначение. Не прими желудок пищи, или не перевари ее, не поднимись рука, не пойдя нога, – и все тело нездорово, оно болит. Не так ли в обществе? Не от того ли и здесь несправедливости, насилия, угнетения, притеснения, вопли и стоны, повсюдные жалобы на недоброхотство людей? – Не от того ли, говорим, все эти нравственные болезни общества, что в нем далеко не все думают и стараются о ревностном и добросовестном исполнении своих обязанностей? В самом деле, сколько бы уменьшилось в обществе бродяжничества, пьянства, тунеядства, разврата, если бы родители и воспитатели со всем усердием и ревностью исполняли свои обязанности по отношению, к своим детям и питомцам, – учили их, и словом и собственным примером, страху Божию, трудолюбию, честности, разным ремеслам, наукам, искусствам? Сколько бы уменьшилось насилий, угнетений, притеснений, открытых и тайных грабительств и разбоев, если бы каждый усердно занимался делами своего звания, а держащие в своих руках весы правосудия – военачальники и градоначальники – добросовестно, нелицемерно, немздоимно исполняли возложенные на них обязанности – творить суд и правду?.. Но многие, очень многие еще намеренно стараются злоупотреблять своим общественным положением. Все зло в этом отношении,

кажется, вытекает из того ложного взгляда на общественные должности, по которому многие видят в них только средства – как говорят – наживаться, т. е. извлекать из своего положения в обществе и своего начальственного отношения к другим возможно большую сумму и денег и разного рода удовольствий в свою пользу. Понятно само собою, что этот взгляд, в самом основании своем, разрушает общее благо, – понятно, что человек, зараженный им, не станет задумываться и останавливаться ни пред какими средствами к достижению своей заветной цели – обогащения. Вот отчего у нас почти каждый должностной человек никогда не бывает доволен тем местом, которое занимает в обществе, а все стремится стать выше и выше, часто вовсе не размышляя о том, способен ли он к исполнению тех обязанностей, которые требуются тем общественным местом, которого достигнуть он так усиливается. До обязанностей ему как будто и дела нет, – его интересует одно: «там больше доходов!» Но вот он достиг искомого места: что-ж, если новые его обязанности ему не под силу? Он окружает себя приверженцами, трудами которых думает заменить свои, а им за это открывается обширное поле безнаказанных злоупотреблений.

III. Пора, пора уже нам, возлюбл. братия, оставить этот взгляд, так вредный и опасный по своим последствиям; пора привыкнуть смотреть на общественные обязанности оком более человеческим, более христианским. Особенно это потребно теперь, когда все сословия, все классы нашего общества ожидают улучшения своего быта, стремятся выйти из замкнутого положения, думают подать друг другу братскую руку и совместно, с сознанием своего человеческого достоинства, равенства и равноправности между собою, идти великим путем науки, развития и усовершенствования. Кто держится теперь этого ложного взгляда, тот не может сочувствовать современному движению нашей жизни, тот враг целого нашего отечества. Да не будет же этого ни с кем из нас! Аминь. (Сост. по «Сборн. слов., поучен., бесед. и реч.» Августина, епископа екатеринославского).

Шестой день. Св. ап. Фома.

(О сомнении в деле веры).

I. Св. апостол Фома, память коего празднуется ныне, по прозванию Дидим (близнец), родом галилеянин, был в числе 12-ти апостолов. Когда, по воскресении Господа, сказали Фоме, что Иисус Христос воскрес, Фома не поверил и сказал, что не поверит, пока сам не увидит Спасителя и не дотронется до ран Его. Чрез 8 дней по воскресении, Господь, явившись ученикам чрез затворенные двери, сказал Фоме: «посмотри на руки Мои и вложи персты в Мои раны, и не оставайся в неверии, но верь». Фома устыдился своего неверия и с радостью воскликнул: «Ты Господь и Бог мой!». Тогда Спаситель сказал ему: «ты поверил, когда увидел; но блаженны те, которые, не видя, веруют».

По сошествии Святого Духа Фома по жребию пошел на проповедь в Парфию, Мидию и Индию. Он начал скорбеть о том, что на его долю выпали такие далекие и неизвестные страны, но Господь явлением Своим утешил его. Проповедь Евангелия в Индии Фома закончил мученической смертью: он был пронзен копьем.

II. Сомнение св. ап. Фомы, закончившееся глубокою верою, побуждает нас, братия, побеседовать ныне о сомнении в деле веры, которым заражены многие в настоящее время и которое нередко оканчивается к великому несчастью безверием, лишаящим Царствия Небеснаго.

а) Что такое сомнение в деле веры?

Свящ. писание уподобляет сомневающимся «морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1, 6). Сомневающийся не имеет почвы и устойчивости.

Сомнение в вере есть следствие нравственного упадка человеческой души. Для примера можно указать на иудейский народ времен Господа Иисуса Христа, то заявлявший и исповедывавший веру свою в Спасителя, то сейчас же отрекавшийся от этой веры.

б) **Душевное состояние сомневающихся в вере по истине ужасно.** Сомнение в вере удовлетворяет только среди земного счастья, спокойно находится только в человеке, который, полный здоровья и жизни, каждое последнее мгновение смерти рассматривает как очень отдаленное событие. Но с того самого мгновения, как нашей жизни начинает угрожать опасность, когда являются болезни – эти предвестники смерти, чтобы напомнить нам, что страшная минута недалеко от нас, если мы находимся в непредвиденной опасности и видим жизнь нашу висящую на волоске, тогда сомнение перестает удовлетворять нас, мнимая безопасность, которую оно нам обещало пред тем, превращается в страшную опасность, полную упреков, страха и ужаса. Тогда сомнение перестает казаться удобным и начинает представляться ужасным. В своем нравственном расслаблении человек ищет тогда света и не находит, – взывает к вере, но вера, которою он пренебрегал всю жизнь, и которую быть может и осмеивал, не отвечает ему, потому что он не со смирением сердца, а от гордого духа ума, обращается к ней. И не тогда только сомнение бывает ужасным мучением, когда человек находится в опасном положении, когда его взор смущается и устрашается пред мраком неизвестного будущего; но и в обыкновенном течении жизни, среди вседневных событий, человек тысячу раз чувствует, как яд ехидны (т. е. неверие), скрывающийся в его груди, капля за каплей падает на его сердце. Бывают минуты, когда и от удовольствий чувствуется утомление, когда наскучивает мир, когда жизнь становится в тягость, когда не знают, куда девать время, которое кажется им так медленно двигающимся вперед; глубокая тоска овладевает тогда душой, неописанное беспокойство терзает ее.

Это не то, что подавляющая несчастья жизни; это не печаль, которая гнетет дух и вызывает печальные вздохи; это – убийственное изнеможение, недовольство всем окружающим нас, мучительное оцепенение всех сил. Для чего я в мире? – спрашивает себя человек. Какую пользу принесло мне мое существование? Что я теряю, удаляясь с лица земли, которая для меня опостылела, и лишаясь солнца, которое мне больше

не блесит? Нынешним днем я недоволен, как и вчерашним, и завтра будет так же, как и сегодня; моя душа ищет наслаждения и не наслаждается, требует счастья и не достигает.

Не чувствовали-ль вы, счастливыцы света, этого мучения, этого червя, грызущего души тех, которые думают в умственном отношении стоять выше других? Не терзает ли вашу грудь отчаяние? Так знайте же, что один из печальных источников этого состояния есть сомнение; это пустота души, которая ее беспокоит и мучит, – это страшное отсутствие всякой веры и всякой надежды, это неведение о Боге, происхождении и назначении человека.

Только в крепкой вере в Бога и духовный мир человек найдет полное утешение в скорбях жизни, получит терпение в болезни, спокойствие в виду смерти, за которой начнется вечно блаженная жизнь для верующих и любящих Бога и ближних, и разрешит все тревожные вопросы жизни, которые терзают ум всякого мыслящего существа.

в) Какие средства можно указать против сомнения? Искренность сердца и простота души, подлинное желание обладать истиною, пламенная молитва к Богу об умножении веры в наших сердцах, беседы с людьми верующими, чтение слова Божия, посещение богослужения, жизнь по правилам христианской религии, которая «опытно убедит каждую в истинности и божественности христианства», внимание к путям и обстоятельствам своей жизни – вот средства против сомнения. Этими средствами обладал св. ап. Фома, и потому временное сомнение его сейчас же перешло в полную и непоколебимую веру, выразившуюся в воззвании: «Господь мой и Бог мой!» В противном случае человек даже при наглядных доказательствах истинности веры может сомневаться, и сомнение его может перейти, наконец, в неверие.

III. Молитвами св. ап. Фомы, испытавшего всю опасность сомнения на себе, да избавит Господь нас от духа сомнения или да обратит его в дух веры и твердого упования на Бога, который есть крепкий щит против всех бедствий и превратностей жизни и даже против самой смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Седьмой день.
Св. муч. Сергей и Вакх.**

(О том, почему христиане всегда должны радоваться о Господе).

I. Свв. мчч. Сергей и Вакх, заслуженные воины, память коих празднуется сегодня, были любимцами императора Максимиана и пользовались большим уважением при римском дворе. Несмотря однакоже на общее уважение к ним, как к «мудрым в совете и храбрым на войне», Максимиан, ненавистник христиан, узнав, что они также принадлежат к верующим во Христа, употребил сначала все старания, чтобы отклонить их от истинной веры, но, не успев подействовать на них ни обещаниями, ни угрозами, отправил их к Антиоху, правителю одной из сирийских областей, с предписанием ему уговорить Сергия и Вакха отречься от Христа или предать их жесточайшим истязаниям и смерти. Христиане радостно совершали свой путь, нисколько не страшась мучений.

Между тем Антиох, хотя и был известен своею ненавистью к христианам, но помня, что он был обязан своим возвышением бывшим царским любимцам – Сергию и Вакху, не захотел способствовать гибели своих благодетелей и потому усердно убеждал их отступить от христианской веры, за которую должны будут они принять смертную казнь...

– Напрасны слова твои, – возразили ему христиане, – и честь, и позор, и жизнь, и смерть, все это – ничто для того, кто жаждет вечной жизни: Христос – наша жизнь, а смерть за Него – наша истинная слава...

Видя невозможность поколебать веру исповедников, Антиох велел отвести в темницу Сергия и в то же время приступить к истязаниям Вакха; среди мук и скончался Вакх... Истерзанные останки его, выброшенные на съедение зверям и птицам, были тайно унесены христианами и погребены в пещере, в которой они сами скрывались.

В эту же ночь Вахх, сияющий блаженством, явился в сновидении Сергию, скорбевшему о нем в темнице, и утешил его извещением, что он уже перешел в мир вечной радости, и друга своего укрепил Вахх на предстоящий ему мученический подвиг.

Недолго пришлось Сергию ждать исполнения этого радостного возвещения его друга: на другой же день он, обутый в железные сапоги с длинными и острыми внутри гвоздями, должен был сопровождать Антиоха в разные города, куда он отправлялся по делам службы. – Прибыв с правителем в сирийский город Розаду (Сергиополь), измученный пыткой, вынесенной в пути, Сергей предан был новым жестоким истязаниям и среди них, «радостно воспевая псалмы и молитвы», кончил свою жизнь под мечом палача...

II. Вы, возлюбл. братья – христиане, вероятно, обратили внимание на то, что свв. мученики, несмотря на предстоявшие им мучения и даже во время самых мучений, не переставали радоваться о Господе, о том, что эти скорби и муки ведут к вечной радости и блаженству. Следовательно, у истинных христиан при всех, даже самых бедственных, обстоятельствах жизни есть много причин к истинной радости о Господе.

а) **Любовь Божия к людям – вот первая причина христианской радости.** «Любовь Божия к нам», говорит апостол, «открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него, – дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (1Иоан. 4, 9. Иоан. 3, 16). Вот начальное действие любви Божией к верующим во Христа, Сына Божия, и первая причина, по которой мы – христиане должны радоваться «о Господе!»

Чтобы лучше судить, какое великое благодеяние оказал нам Бог, послав в мир едиnorodного Сына Своего ради нашего спасения, припомним, братья, что совершил Сын Божий для спасения человеков? Божественным учением Своим Он просветил их умы, рассеял мрак языческих заблуждений и разлил в мире свет истинного боговедения; в святейшей жизни Своей Он представил им образец нравственного совершенства, а вместе и побуждение вести себя добродетельно; при том Он

страдал, пролил кровь Свою и умер на кресте «за грехи всего мира» (1Иоан. 2. 2), Своею кровию Он омыл наши грехи и примирил нас с Отцом небесным, Своею смертью Он поправил нашу смерть и призвал нас к жизни вечной, Своими страданиями Он избавил нас от адских мучений и даровал нам право на блаженство в горних обителях Божиих. Можно ли не радоваться такому благодетелю Его, можно ли не благословлять за него Господа? Одна мысль о Нем должна приводить в восторг сердце верующего, «Радуйтесь» же, братия, "всегда" о «Господе, и паки реку, радуйтесь!» (Филип. 4, 4).

б) Но, кроме этой, указанной нами причины радоваться о Господе, есть и другая. Она заключается в том, что милосердый Бог, совершив чрез Иисуса Христа великое дело искупления нашего от греха, смерти и ада, не оставил нас – христиан без призрения; но отечески промышляет о нас, и Своим премудрым промыслом располагает все ко благу нашему, даже самые скорби и несчастья, по уверению апостола, обращает "на пользу" нам, чтобы мы чрез них могли «иметь участие в святости» Его (Рим. 8, 18. Евр. 12, 10). И подлинно, если мы обратим внимание на себя и на жизнь нашу, если мы рассмотрим обстоятельства ея, вникнем в причины и последствия того, что происходило в нас и с нами: то необходимо усмотрим следы дивного промысления Божия о нас. Только слепой может не видеть их, только неразумный может объяснить все одним случаем и стечением обстоятельств. Посмотрите, говорит Спаситель ученикам Своим, эти «две малые птицы продаются за ассарий» – за полкопейку – «и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего, а у вас и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих» таких "птиц", поэтому о вас еще более печется Отец небесный (Матф. 10, 29–31). «Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века», сказал Он всем верующим в Него в лице апостолов (Матф. 28, 20); значит Он так же присущ нам, как и апостолам, и так же печется о нас, как промышлял о них. Не должно ли это наполнить сердца наши восторгом и упованием

на Господа? «Радуйтесь» же «всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь!»

в) **Мы вновь приглашаем вас к радости, потому что у христиан есть новая причина к ней.** Для чего Господь искупил род человеческий и промышляет о нас ныне? Для того, чтобы мы при Его помощи достигли того блаженства, которое предназначено верующим во Христа в будущей жизни (Тим. 2, 11–13). **Это блаженство и подает нам новую причину радоваться о Господе.** Слово Божие свидетельствует, что пред вступлением в вечность все мертвые воскреснут с обновленными телами, а живущие изменятся для новой – нескончаемой жизни. Тела их по воскресении будут духовны, нетленны и бессмертны, подобны тому, с каким воскрес Иисус Христос – «первенец из мертвых» (Апок. 1, 5); а души их, сообразно с состоянием тел, вероятно, получают высшее духовное развитие, приблизятся к природе чистых духов, пред коими и ныне «немного умалены» (Пс. 8, 6), и некоторым образом уподобятся Самому Богу, «ибо узрят Его», по словам апостола, «как Он есть» (1Иоан. 3, 2). Воскреснув из мертвых и духовно изменившись, верующие во Христа «восхищены будут на облаках на воздух, в сретение Господу», имеющему прийти во славе на торжественный суд, чтобы воздать каждому по делам его (1Сол. 4, 15–17). На этом суде они пред всею вселенною услышат из уст праведного Судии сей вожделенный приговор: «приидите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство Небесное, уготованное вам от создания мира» (Матф. 25, 34). Тогда они внидут в это блаженное царство, облечутся небесною славою, просветятся, яко солнце, сядут окрест престола Божия, будут всегда с Господом, станут зреть Его лицом к лицу и наслаждаться такими благами, «каких око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило» (Матф. 13, 43. Апок. 22, 1–5, 1Кор. 2, 9). Блаженство их будет так велико, и чувство его так сильно, что они в преизбытке восторга, по прозрению Тайновидца, непрестанно будут славословить и благодарить Господа за дарованное им спасение (Апок. 5, 19–14. 7, 10–17). Вот какое невыразимое блаженство предназначено верующим во Христа в будущей нескончаемой жизни! В этом

блаженстве и мы, братия, можем участвовать по милости Божией.

Как же нам не радоваться, представляя его, как не благодарить Господа, столько благодеещего нам? «Радуйтесь» же «всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь!»

III. Но радуясь ныне тому, что Господь искупил нас, промышляет о нас и предназначил нам вечное блаженство на небе, позаботимся, братия, чтобы наша радость об этом не была напрасна. Господь искупил нас от греха и пагубных последствий его для того, говорит апостол, «дабы мы, избавившись от греха, жили для правды» (1Петр. 2, 24); Господь отечески промышляет о нас и посылает нам спасительную благодать Свою для того, говорит тот же апостол, «дабы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили, в нынешнем веке» (1Тим. 2, 11. 12); поэтому, нам и должно так жить, дабы благодать Божия была не тща в нас и чтобы не подвергнул нас Бог наказанию за то, что мы пренебрегаем ее и нерадим о спасении нашем, о котором Он так много печется. Господь предназначил всем христианам вечное блаженство в царстве небесном, но дарует его только достойным его, – только тем, кои чисты сердцем, жаждут правды, стараются быть нравственно совершенными, «а неправедники», по уверению апостола, «царствия Божия не наследуют (»Матф. "3, 3–10. 1Кор. 6, 9. 10). (Сост. по «Слов. и "бесед.» Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

Восьмой день.
Поучение 1-ое. Св. преподобная Пелагия.

(Польза от размышлений о будущем суде).

I. Св. преподобная Пелагия, память коей совершается ныне, была сначала известной плясуньей в Антиохии и вела жизнь полную беззакония. Привел ее к покаянию и христианской вере св. епископ Нонн, обративший ко Христу 30 000 арабов. Однажды, когда св. епископ поучал народ во храме, говоря о страшном суде и воздаянии, случилось, что вошла в храм Пелагия. Поучение так подействовало на нее, что она поражена была страхом Божиим и никак не могла удержаться от слез. Она пришла к св. Нонну, упала к ногам его и слезно просила крестить ее, называя себя морем грехов и бездною нечестия. Епископ Нонн, видя полное раскаяние грешницы, крестил ее. Через два дня после крещения диавол явился св. Пелагии ночью и разбудил ее, говоря: «не я ли так обогатил тебя? В чем же ты оскорблена мною? Прошу тебя, не делай меня посмешищем христиан». Но святая сотворила молитву с крестным знаменем, и диавол исчез и уже не являлся более. Затем св. Пелагия отдала все свое имущество св. Нонну в полное распоряжение. Он приказал раздать имущество бедным, сказав при этом: «пусть будет расточено умно собранное худо». Св. Пелагия оделась в власяницу и подрясник св. Нонна, удалилась в Иерусалим и с мужеским именем Пелагия подвизалась в затворе; здесь и скончалась в 457 г.

II. Итак великая польза для человека слышать и размышлять о будущем суде и воздаянии грешникам и праведникам после смерти в вечной загробной жизни. Не одна препод. Пелагия, но множество грешников при размышлении о будущем суде восставали от своего нравственного сна и пробуждались к новой, христианской жизни.

а) Св. отцы церкви и все великие подвижники весьма восхваляют пользу размышления о страшном суде.

«Будем, говорит «св. Иоанн Златоуст», постоянно говорить и себе и другим: есть воскресение, и страшное судилище ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажем ему то же самое, и объявим, что все это останется здесь; если опять увидим другого удрученным скорбями и унывающим, выскажем и ему то же самое, указывая на то, что скорбям будет конец; если также увидим кого-либо преданным беспечности и разленению, представим ему опять то же, выставляя на вид, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может у врачевать душу... Будем же представлять себе это (суд Божий) каждый день».

«Если будем постоянно иметь это в мыслях: то ничто из вещей настоящих и преходящих не удержит нас, потому что видимое временно, а невидимое вечно. Будем же непрестанно говорить и себе и другим: есть воскресение и суд, и (нужно будет дать) отчет в делах. Пусть говорят это и все те, которые допускают судьбу, – и они немедленно освободятся от этой гнилой болезни... Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресения и суда? Это исповедуют и демоны, – а ты не исповедуешь? «Пришел еси семо», говорят они, «прежде времени мучити нас» (Матф. VIII, 29). Если же говорят, что будет мучение, то знают, конечно, что будет и суд, и отчет, и наказание. Не будем же прогневливать Бога, сверх худых дел, еще и неверием слову воскресения». («Св. Иоанна Злат. на еванг. от Иоан. беседы» ч. II, стр. 133–135, С.-Петербург. 1855 г.).

Подобным же образом учит «св. Ефрем Сирий»: «да будет беседа ваша только о суде и о своем оправдании. Совершаете ли какое-нибудь дело, в пути ли вы, на обеде ли, на ложах ли своих, или другое что делаете, – всегда имейте в мысли суд и пришествие праведного Судии. Помышляйте в сердцах своих и говорите друг другу: какая это тьма кромешная (Матф. VIII, 12)? Какой это огонь неугасающий и червь неумирающий (Марк. IX, 42)? Какой это скрежет зубов (Лук XII, 28)? Беседуйте о том между собою всегда, и днем и ночью: как потечет река огненная (Дан. VII, 10), и очистит землю от беззаконий живущих на ней?.. Благорассуждать о сем необходимо, днем и ночью помышлять о

сем, ибо кто всегда помнит о смерти, тот не будет грешить много». (См. «Христ. чт.» 1836 г., ч. II, стр. 157–158).

б) Многие подвижники благочестия собственным опытом дознали всю благотворность живого представления о смерти и будущем суде.

Блаженный «Исихий Хозевит», живший сначала в небрежении и лени, после одной тяжкой болезни решился исправиться и, для утверждения себя в новой жизни, положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекло его от грехов, но и поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он пробыл безвыходно в своей келлии молчальником, вкушал только хлеб и воду, день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него час смертный, братия вошли к нему и стали умолять, чтоб хотя пред смертью он что-нибудь сказал им в назидание. Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий вместо всякого поучения воскликнул: «простите меня, братие! Кто имеет память смертную, тот никогда не может согрешать». И с этими словами предал дух свой Господу.

И подлинно, братие, не может согрешать! «Поминай последняя твоя – и во веки не согресиши», учит премудрый сын Сирахов (7, 39).

Освободившись, сколько можем, от грехов, мы встретим смерть с радостью; ибо она люта только для грешников, а для праведников есть переход из мрака на свет, из темницы на волю, от трудов к покою, из страны чуждой в страну родную.

«Один благочестивый старец», достигнув глубокой старости, слег наконец на смертный одр. Братия окружили его и горько плакали о разлуке с ним; старец же, напротив, был полон радости и, открыв глаза свои, тихо улыбнулся; – помолчав немного опять улыбнулся, и через несколько минут тишины улыбнулся в третий раз. «Мы плачем, а ты смеешься», сказали ему братия. – «Да, отвечал старец, я смеюсь. И в первый раз я засмеялся тому, что все вы боитесь смерти, в другой раз потому, что вы неготовы к ней, и в третий потому, что иду от трудов на покой». («Прол.» апр. 30).

III. Молитвами препод. Пелагии да поможет нам Господь воспрянуть от суеты житейской и положить за правило хотя изредка, хотя напр. несколько минут перед отходом ко сну, подумать о смерти и будущем суде: такое размышление непременно будет для нас полезно, как оно было полезно для всех прибежавших к нему. (Священник Г. Дьяченко).

Восьмой день.
Поучение 2-ое. Св. преподобная Пелагия.

(Страшный суд).

I. В день преподобной Пелагии, ныне убажваемой в церковных песнопениях и чтениях, некогда великой грешницы, но искренно покаявшейся и скончавшейся праведницей, благодаря тому, что ей однажды пришлось выслушать поучение св. епископа Нонна о будущем суде, весьма прилично предложить вашему вниманию, возлюбленные мои слушатели, слово св. Ефрема Сирина о страшном суде. Быть может оно в некоторых слушателях при содействии Божией благодати пробудит св. чувства и хотя несколько стряхнет с нас беспечность о спасении нашей души.

II. «Христоролюбивые братие мои!» начинает так свое дивное изображение страшного суда преподобный и богоносный отец наш Ефрем Сирин, этот великий учитель покаяния и слез о грехах наших пред Богом и людьми. «Послушайте о втором и страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я, говорит он о себе, об этом часе и вострепетал от великого страха, помышляя о том, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Тогда Царь царствующих, восстав с престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной и сделать с ними расчет. Когда помышляю о сем: страхом объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источают слезы, голос ослабеваает, уста смыкаются, язык немеет и помыслы научаются молчанию. Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды!

Исполнится время, пробьет последний час мира: **огненная река потечет с яростью**, подобно свирепому морю, пояст горы и дебри, и пожжет всю землю и дела, яже на ней. А там, горе, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимо идет и небо «свиется аки свиток» (Ис. 34, 4). Кто в состоянии помыслить о сем страшном изменении лица всей твари?

Затем услышится глас трубы, превосходящий всякий гром:, глас, вызывающий и пробуждающий всех от века усопших, и праведных и неправедных. И во мгновение ока, все люди от четырех концов земли будут собраны на суд. Ибо повелит великий Царь, – и тотчас с трепетом поспешно отдадут: земля своих мертвецов, а море своих.

Вот, собрались все, – и в трепетном молчании ждут явления славы великого Бога-Судии (Тит. 2, 13), нисшествие Которого откроется явлением знамения Сына человеческого (Матф. 24, 30), явлением креста, сего скипетра великого Царя, узрев который все уразумеют, что вслед за ним явится и Сам Царь. – И точно, вскоре затем услышится с высот небесных: «се жених грядет» (Мф. 25, 6); се приближается Судия, се является Царь, се Бог всяческих грядет судить живых и мертвых! Тогда, братие мои, от гласа сего содрогнутся основания земли; тогда на всякого человека нападёт страх и ужас от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда потекут ангелы, соберутся лики архангелов, херувимов и серафимов, и все многоочитые с крепостию и силою воскликнут: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, иже бе и сый и грядый» (Апок. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небе и на земле и под землею с трепетом возопиет: «Благословен грядый во имя Господне» (Матф. 21, 9)!

Тогда разверзнутся небеса и откроется Царь царствующих, предивный и преславный Бог наш, подобно страшной молнии, с силою многою и несравнимою славою, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: «се грядет со облаки и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная» (Апок. 1, 7)! Какой страх и трепет будет в час тот! Кто перенесет видение Того, от лица Коего побежит небо и земля (Апок. 20, 11)? – Небо и земля побегут! Кто же, после сего, в состоянии устоять? И куда побежим мы грешные, когда увидим престолы поставленные и сидящего Вдадыку всех веков; когда увидим безчисленные воинства, со страхом стоящая окрест престола? Ибо тогда исполнится пророчество Даниила: «зрях, дондеже престолы поставишася и Ветхий деньми седе... Тысяща тысящ служаху Ему и тмы тем

предстояху Ему; судище седе, и книги отверзошася» (Дан. 7, 9, 10).

Отверзаются сии страшные книги, где написаны наши и слова и дела, и все, что мы сказали и сделали в сей жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы (Апок. 2, 23). – О, сколько слез нужно нам ради часа того! Тогда своими очами узрим мы с одной стороны – неизреченное небесное царство, а с другой – открывающиеся страшные мучения; посреди же всякое дыхание человеческое, от прародителя Адама до рожденного после всех. Все будут в ожидании страшного судного часа, и никто никому не в состоянии будет помочь. Тогда всякий даст ответ за себя и за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь. Тогда вопрошены будут цари и князи, богатые и бедные, великие и малые, о всех делах, какие сделали: «вси предстанем судищу Христову» (Римл. 14, 10), «да примет кийждо яже с телом содела, или блага или зла» (2Кор. 5, 10).

Тогда отлучит нас Судия друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлиц. Праведные отделятся от грешных, и просветятся как солнце. Сих поставит Господь одесную; а козлиц-грешников ошуюю.

Тогда стоящим одесную скажет Господь: «приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира». (Матф. 25, 34). Стоящие же ошуюю услышат сей горький и строгий приговор: «идите от Мене, проклятии, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (- 41)! «И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный» (- 46).

О сем-то бедственном разлучении вспомнил я, и не могу перенести его. У кого есть слезы и сокрушение, плачьте: потому что в страшный тот час бедственной разлукою разлучены будут все друг с другом и каждый пойдет туда, откуда нет возврата. Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями, супруги с супругами, и те даже, кои клялись не разлучаться друг от друга во веки! Тогда грешные поведутся на место мук немилостивыми ангелами, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтоб увидеть праведников и ту

радость, от которой сами отлучены. И увидят неизглаголаный свет, увидят красоты райские, какие приемлют от Царя славы подвизавшиеся в добре. Потом, постепенно отдаляясь от всех праведников и друзей и знакомых, сокроются наконец и от Самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный оный свет... Наконец приблизятся к месту неописанных мучений, и там будут рассеяны и расточены! Тогда то увидят они, что совершенно оставлены, что всякая надежда для них погибла и никто не может помочь им, или ходатайствовать за них. Тогда то наконец, в горьких слезах, рыдая, скажут: о, сколько времени погубили мы в нерадении, и как обмануло нас наше ослепление! Там Бог говорил чрез писание и мы не внимали; здесь вопием, и Он отвращает от нас лице Свое! Что пользы доставили нам концы мира? Где отец, нас родивший? Где друзья? Где богатство? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные гульбища? Ни откуда нет помощи; мы всеми оставлены и Богом и святыми. И для покаяния нет уже времени, и от слез нет пользы. Вопиять бы: спасите нас, праведные! спасите, апостолы, пророки, мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин подвизавшихся! Спаси, честный и животворящий крест! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь человеколюбца Бога! Вопиять бы так; но уже не услышат! А если и услышат, что пользы? ибо конец уже всякому ходатайству... В таких терзаниях безотрадного отчаяния каждый, и не хотя, отведен будет на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, «идеже червь их не умирает, и огонь не угасает» (Марк. 9, 48).

Вот узнали вы, что уготовим мы себе. **Позаботимся же о том, как бы неосужденно предстать нам пред страшным судилищем**, в тот трепетный и страшный час. О сем страшном дне и часе предрекали св. пророки и апостолы, чтобы всех умолить: смотрите, молитесь, милосердствуйте, кайтесь и будьте готовы, яко «не весте дне, ни часа, в оньже Сын человеческий придет» (Матф. 25, 13). «Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той» (Лук. 21, 34, 35). Сей день содержа в уме, св. мученики не жалели

тела своего; иные же в пустынях и горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Сей день имея в уме, блаженный Давид каждую ночь омочал ложе свое слезами и умолял Бога, говоря: Господи, «не вниди в суд с рабом Твоим!» Ибо если восхощешь сие сделать, то «не оправдится пред Тобою всяк живой» (Пс. 142, 2). Приступим, братия, и мы, предварим лице Бога нашего исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством. Предварим, пока не пришел Он видимо и не застал нас неготовыми. Смотри, никто не говори: «много согрешил я, нет мне прощения!» Бог есть Бог кающихся, и на землю пришел призвать не праведных, но грешных в покаяние (Лук. 5, 32). Согрешили мы? Покаемся. Тысящекратно согрешили? Тысящекратно принесем и покаяние. Бог радуется о душе кающейся: приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы!»"

III. Владыко жизни и бессмертия! Сними с наших очей пелену, которая мешает нам замечать опасность лишиться жизни вечной, прогони от сердца нашего беспечность и нерадение о своем спасении, – пошли душе нашей спасительный страх Твоего страшного и праведного суда, и ими же веси судьбами спаси нас, прежде даже до конца не погибли мы. Вот все, что мы можем от себя прибавить к словам великого отца и учителя церкви. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по твор. св. Ефрема Сирина).

Девятый день.
Преподобные Андроник и Афанасия.

(Не ропщи на Бога при потере близких сердцу).

I. В царствование Феодосия жил в Антиохии один золотых дел мастер, по имени Андроник. Жену его звали Афанасия. Память их совершается ныне. Оба супруга вели благочестивую жизнь, все свои доходы разделяли на три части. Одну часть раздавали бедным, другую употребляли на украшение церкви, а третью – на свое содержание. За кроткое и ласковое обхождение все граждане любили и почитали их. Они имели двоих малолетних детей: двенадцатилетняго сына Иоанна и десятилетнюю дочь Марию. Андроник и Афанасия радовались и хвалили Бога за дарованное счастье. Но вот в одно время Афанасия, возвратившись из церкви, застала детей своих больных и стонущих. Скоро возвратился и муж, но уже не застал детей в живых. Потеря детей сильно опечалила Афанасию, она не отходила от них и все плакала. Когда дети были погребены, она не хотела возвратиться в дом и осталась на кладбище; плакала и просила у Бога смерти. В полночь явился ей мученик Иулиан и сказал: «зачем ты беспокоишь почивающих здесь своим плачем о детях своих? лучше бы ты плакала о грехах своих. Дети твои наслаждаются небесными благами; они говорят праведному Судии: Ты лишил нас земных благ, не отнимай же у нас небесных». Услышав это, Афанасия перестала скорбеть и скоро поступила в монастырь. Андроник последовал ее примеру.

II. Грешно, бр., предаваться неутешной скорби о потере близких нам людей. Мы на земле странники, следовательно нам не должно скорбеть, когда Господу угодно бывает позвать из среды нашей кого-либо в Свое вечное царство. Странник всегда радуется, когда приближается конец его путешествия и он входит в дом отца; а двери в дом Отца нашего отворяются нам только нашею смертию. Но обратимся лучше к вселенскому

учителю св. Иоанну Златоусту и выслушаем, как он гремит против тех, кои чрезмерно сетуют о лишении присных сердцу. Вот какими доводами убеждает он безропотно переносить потерю близких сердцу нашему.

а) **"Не оплакивай отходящих от нас, разве тех, которые отходят без покаяния,** учит он. Земледелец не плачет, когда увидит, что посеянная им пшеница разрушается, но болит и трепещет, когда она в земле остается твердою. Напротив, когда видит, что она разрушается, радуется, – потому что разрушение ее есть начало будущего прозябения. Так и нам должно радоваться (по крайней мере не предаваться неумеренному сетованию), при разрушении тленного тела, когда оно посеяно будет в землю. Не удивляйся, что апостол назвал погребение сеянием. Это есть наилучшее сеяние. За обыкновенным сеянием следуют заботы, труды и опасности, а за сим, если только будем жить праведно, следуют венцы и награды. После первого последует опять смерть и тление, а за сим начнется для нас нетление, бессмертие и нескончаемое блаженство. Кто воскресает, тот никогда уже не умирает; тот возвращается к жизни не многотрудной и болезненной, но к той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания».

б) **"Если ты оплакиваешь мужа,** продолжает тот же святитель, потому что остаешься без защиты и покровительства, **то прибегни к общему для всех Защитнику и Покровителю, всеблагодарному Богу – к защите неодолимой, под кровом постоянной – всегда и везде о нас промышляющему».**

в) **"Вы потеряли сына или зятя?"** спрашивает тот же златословесный учитель церкви. – Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сон, а не смерть; переселение, а не потеря; переход от худшего к лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будет некоторое утешение и для умершего, и для вас; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнев Божий против себя. Говорите подобно Иову: «Господь даде, Господь отъял». (1, 21). Помыслите, сколько таких, кои более вас угождают Богу, и вовсе не имели детей, и не называются отцами».

г) Все другие возражения ропщущего и сетующего сердца этот великий святитель так устраняет:

аа) «Скажешь, дружеское обращение с умершим так было для меня вожделенно, так приятно, что я не могу теперь не сетовать». И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумию и размыслишь о том, Кто взял его, – и о том, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разум в жертву Богу: то ты в состоянии будешь преодолеть скорбь свою; а за безропотное перенесение и постигшей тебя скорби получишь от Бога блистательнейший венец. Если же ты будешь скорбеть чрез меру: то скорбь твоя, конечно, пройдет со временем, но тебе не принесет никакой пользы. С этими мыслями собери еще примеры, столь часто встречающиеся в жизни; приведи себе на память и те, которые представлены в божественном писании. Помысли, что "Авраам" сам заклал (если не делом, то намерением) единственного сына своего, но не плакал и не произнес ни одного хульного слова. Но мы призваны еще к большим подвигам. – "Иов", конечно, скорбел, но столько, сколько прилично было скорбеть отцу чадолюбивому и заботящемуся об отходящих от него чадах. А мы что ныне делаем? Не одним ли врагам свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введен в царские чертоги и увенчан: то я не назвал бы тебя другом его, а явным врагом».

бб) «Ты сокрушаешься потому самому, что муж твой умер грешником»», приводит св. Иоанн Златоуст другое возражение вдов и так его опровергает: «если ты поэтому оплакиваешь умершаго, то тебе надлежало бы постараться исправить его во время жизни. – Если же он умер и грешником, то и в сем случае должно радоваться, а не скорбеть, потому что прекратились дни его, а вместе с ними и грехи его; что он не увеличил своих беззаконий, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошениями, милостынею и подаянием. Все это устроено не без цели, и мы не напрасно совершаем воспоминания об умерших при совершении божественных таинств, приобщаемся за них, умоляем предлежащего Агнца, подъявшего на Себя грехи мира; все это сделано и делается

для того, чтобы помочь им и исходатайствовать прощение. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно приобрести прощение и помилование».

вв) «Ты плачешь, что, сделавшись вдовою, потеряла своего утешителя?» «Не говори этого, утешает вдову златословесный святитель. Ты не потеряла Бога; и, доколе Он будет с тобою, (а Он будет с тобою дотолы, доколе ты будешь с Ним), Сам будет для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всех, кого бы ты ни имела. Бог все делал для тебя и в то время, когда был у тебя супруг. А ныне в Нем ты имеешь более, нежели кто другой, Утешителя, Отца сирот, оставшихся с тобою, и Судию вдовиц. (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Он теперь более печется о тебе и о твоих чадах, нежели прежде, и тем более, чем в большем находишься ты затруднении. – Не напрасно апостол ублажает вдовство, когда говорит: «истинная вдовица и одинокая уповает на Бога» (1Тим. 5, 5), и тем выше и достопочтеннее явится она, чем более покажет терпения. Итак, не плачь о том, что может увенчать тебя. Рано или поздно ты увидишься с умершим, – и тем радостнее будет свидание ваше, чем печальнее была разлука. И где увидите? – Там, где никогда не будет разлуки».

гг) «Лучше было бы не испытывать радостей и удовольствия, нежели, испытав, сокрушаться потом скорбью и печалию». Так не редко говорят родители и супруги, потеряв близких и дорогих лиц. – «Нет, прошу вас, наставляет тот же святитель, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Иов не говорил: лучше бы мне не иметь детей; но благодарил Бога за то, что получил: «Господь даде», и благословлял Его за то, что лишился: «Господь отъял: буди имя Господне благословенно во веки». Так поступайте и вы, и всегда представляйте себе, что не человек взял у вас вашего сына или зятя, а Бог, Который и сотворил его, и более вас печется о нем; знает лучше вас, что ему полезно и что вредно, – не враг ему, или какой-либо зложелатель. Также точно пусть рассуждает муж о доброй жене и хозяйке дома; – так пусть рассуждают родные о родных, –

друг о своем друге, – домочадцы о своем домовладыке и проч. Если все мы будем таким образом Любомудрствовать: то и здесь обретем спокойствие души и будущих достигнем благ». (Из XLI беседы на 1-е посл. к коринф.).

III. Да прольют эти мудрыя наставления великого отца и вселенского учителя церкви св. Иоанна Златоустого хотя некоторый луч утешения в скорбные сердца христиан, готовые в своем малодушии и неразумии роптать на Промысл Божий по поводу потери близких их сердцу детей, родителей и др. родственников им лиц. (Сост. по твор. св. I. Злат. и Чет.-Мин. свящ. Г. Д-ко).

Десятый день.
Свв. мученики Евлампий и Евлампия.

(Высокое достоинство души человеческой).

I. Свв. мученики Евлампий и Евлампия, знатные никомидийцы, память коих совершается ныне, были между собою брат и сестра. Жили они в г. Никомидии, при императоре Максимиане, в IV веке. Когда на городских воротах был вывешен указ о преследовании христиан, то Евлампий стал горько обличать царя, который вооружается не против врагов отечества, а против неповинных и полезных подданных. Его схватили и привели на суд. Судья, увидя молодость Евлампия, начал ласками и обещаниями почестей склонять его к отречению от Христа. Затем, встретив отказ, приказал мучить. Его так истерзали, что все тело представлялось как бы одною сплошною язвою, и после сего положили на раскаленную огнем постель. Но Господь хранил святого: он встал с одра совершенно здоровым. Услышав о мучениях брата, Евлампия прибежала на место мучения и громко сказала ему: «зачем же ты не известил меня, чтобы и я с самого начала могла терпеть с тобою мучения? Не вместе ли мы воспитаны и не в одного ли Бога научены веровать?» Святую начали бить по лицу так, что совсем обезобразили его. Св. же Евлампий укреплял сестру словами Христа: «не убойся, сестра, от убивающих тело, а души не могущих убить». Наконец бросили было их обоих в разожженную печь, но пламя в ней охладилось, и Евлампия усекли мечем, а Евлампий прежде усечения скончался. Видя чудеса во время мучения свв. Евлампия и Евлампии, весьма многие уверовали во Христа. Всех их числом до 200 человек обезглавили.

II. Мы видели, братия, что св. муч. Евлампий, подкрепляя мужество своей св. сестры, привел слова Спасителя: «не убойся, сестра, убивающих тело, а души не могущих убить». След., душа есть такое духовное существо, которое не прекращает своей жизни вместе со смертью тела. Она так

дорога, что за спасение ее от вечной смерти в случае необходимости нужно с радостью пожертвовать своею земною жизнью, чтобы не лишиться вечной блаженной жизни со Иисусом Христом на небе. Все это побуждает нас побеседовать с вами, возлюбленные мои братие, «о высоком достоинстве души человеческой», для чего возьмем в руководители св. Тихона Задонского, неподражаемо прекрасно размышлявшего о душе человека.

а) Рассуждая о высоком достоинстве души человеческой, святитель Тихон пишет:

«Душа человеческая, по описанию св. Макария египетского, есть некоторое создание Божие разумное, прекрасное, великое, чудное и преизрядное, подобие и образ Божий».

аа) "Бог ради человека все небо и землю с исполнением и украшением их сотворил... ибо все вещи созданы от Бога прежде человека для того, дабы было – где человеку жить и чем довольствоваться, и было бы кому служить человеку, который имел создаться, как господин... Если же все ради человека создано: то человек лучший и благороднейший паче всего: паче неба, солнца, луны, звезд, земли, исполнения и украшения их. Все же сие приписуется человеку ради души его разумной, благородной и прекрасной».

бб) "Красота души человеческой и от тела человеческого, в котором душа, как в доме своем, обитает, познается. Посмотри всяк на юного человека, который красотою лица и прочими естественными дарованиями одарен: как он прекрасен? какое животное с ним сравниться может? Ежели же столь прекрасно и совершенно тело – дом и жилище души: сколь прекраснее – душа, которая в нем обитает»?

вв) "Наипаче красота и достоинство души человеческой познается из того, что в ней образ Свой Божественный напечатлел Бог и Создатель наш (Быт. 1, 27). О коль дивная и великолепная красота и достоинство души! Образом Бога почтена и украшена душа человеческая! Все вещи созданные суть дивны, и суть свидетельства всемогущества и премудрости Божией; но человек образ и подобие Создателя своего в душе своей имеет! В создании всех прочих вещей всемогущество и

премудрость Божия показала; но в душе человеческой, кроме того, подобие и образ Божий написан явился! Рассуди, какую красоту и великолепие имеет несозданное естество – Бог: тогда и созданного от Него естества, по образу Его сотворенного, красоту и доброту несколько познаешь. Бог есть красота бесконечная, которой ангелы святые от начала насытятся и восхвалить не могут. И избранных Божиих в том наипаче вечное блаженство состоит, что сию бесконечную доброту, лицом к лицу, без конца и ненасытно, будут видеть и наслаждаться... Если же уразумеешь красоту и благолепие бесконечное величества Божия: тогда познаешь, коль великая, дивная красота и благолепие души человеческой.

г) **Сын Божий**, не кто-либо из тварей – Сам Бог и Создатель, Слово Отчее, Сам Царь небесный **принял на Себя великое посольство, явился на земли ради души человеческой** – взыскать ее и спасти ее; и тридцать три года на земли жил, как один от человек, и как раб, один от нищих и бедных трудился, бедствовал, плакал, алкал, жаждал, безчестия и хуления терпел – ради души нашей; ужасное мучение понес; один праведный и святой – на древе крестном умер, и все сие Человеколюбец совершил для спасения души нашей». (См. Учение иже во св. отца нашего Тихона Задонского Спб. 1864). (VII. VIII, гл. 13).

б) **Не смотря, однако же, на столь высокое достоинство своей украшенной образом Божиим души, человек очень часто не ценит и не заботится о ней.** Это изумительное небрежение о своей душе св. Иоанн Златоуст так описывает:

«Кто в состоянии довольно оплакать безумное и странное поведение людей. Когда заболит их тело, они зовут врачей, следуют самым жестоким их предписаниям, принимают самые отвратительные лекарства, подвергаются самым нестерпимым приемам врачевания. Точно так же они поступают, когда заболит кто-либо из слуг и, если слуга отказывается принять лекарство, они насильно принуждают его к тому. Но когда больна их душа, они не думают даже и посоветоваться с врачом; не хотят принять самого приятного из самых приятных лекарств, т. е. заповедей Божиих и таинств Христовых. Свою

бессмертную душу они лечат несравненно хуже, чем свое смертное тело, чем даже последнего из своих слуг». (Злат. бесед. о душе).

III. Да поможет же нам Господь больше заботиться о своей драгоценной душе, украшенной образом и подобием Божиим, нежели мы доселе заботились, нередко обращая все свои попечения только на одно тело, которое есть лишь одно жилище души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Одиннадцатый день. Поучение 1-ое. Св. Феофан начертанный.

(Что такое православие?)

I. Св. Феофан, память коего совершается сегодня, родился в Аравии, а благочестию и разумению св. писания научился в лавре св. Саввы. Как знающий истины православной веры и образованный человек, Феофан, вместе с братом своим Феодором, был послан иерусалимским патриархом в Константинополь «на защиту православия» против иконоборцев. Здесь-то вместе с братом своим он претерпел жестокие мучения от императора Феофила, который приказал бить их толстыми ремнями, а потом повелел написать на лицах их раскаленным железом срамные стихи. «Пиши, что угодно; пред страшным Судиею сам прочтешь твое писание», сказали братья. Стихи были начертаны на лицах и с того времени братья Феодор и Феофан стали называться «начертанными». С начертанием на лице Феофан, после восстановления почитания св. икон, был митрополитом никейским, сочинил много богослужебных канонов и скончался мирно.

II. Мы видели, братия, что св. исповедник Феофан претерпел великие страдания за истину православия, которое требовало и требует воздавать должное почитание св. иконам. И многие св. мужи – святители, пресвитеры и диаконы, а также великий сонм св. мирян терпели оскорбления, темничные заключения, мучения и самую смерть, отстаивая истины православия в борьбе с язычниками и еретиками.

Что же такое православие, которое так дорого для всех истинных христиан, без которого нам не войти в царствие Божие?

Побеседуем об этом весьма важном предмете в настоящий раз.

а) **Православие**, на сколько можно ответить на этот трудный вопрос христианского учения, в основе своей **есть, во-первых, повиновение Богу**, когда человек смиряет свой разум

пред высшим откровением и приемлет его верою. Послушание сие руководится мыслию: Господь Сам сказал, что же я могу тут от себя прибавить? В словах Господних не может быть ни ошибки, ни недомолвки; если чего ясно не открыто, нам, во всяком случае, не распознать. Послушание веры преисполнено чувств искреннейшего благоговения к словам Господним. Сказал Господь о Святом Духе: «Иже от Отца исходит» (Иоан. 15, 26), мы и исповедуем вместе с церковью: верую и в Духа Святаго... «Иже от Отца исходящаго». Сказал Господь о Своей крови: «пейте от нея вси» (Матф. 26; 28), чаша жизни и преподается всем и не только взрослым, но и младенцам.

б) Во-вторых, православие есть послушание церкви, когда мы не полагаемся на разум свой или других людей в истолковании богооткровенного учения, а слушаемся ее гласа и учения и всем сердцем вверяем себя ее водительству. Вместе с сим и по сему самому православие есть верность учению апостолов и отцев церкви, согласие со всею древнею церковью и единение с ныне пребывающею и духовно царствующею в мире церковью вселенскою. Посему, провозгласив вселенский символ веры, церковь торжественно восклицает: «сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди». Держась этой веры, христианин находится в единении с Богом, Источником бессмертной жизни; «порвав же живую связь с нею, он погибнет для жизни вечной».

Братие мои возлюбленные! Обратите ваше внимание на эти слова и не пропускайте их мимо вашего сердечного слуха!

в) Православие, далее, – это не только правое исповедание веры, но и правая жизнь. Православие, например, отвергает возникшее на почве католичества учение о добродетели, как некоей заслуге пред Богом; отвергает и протестантское (лютеранское) учение об оправдании одною верою, которое, после долгих перетолкований на западе, принес в наше отечество один самозванный учитель и предложил в понравившейся столь многим форме: «живи, как хочешь, только веруй, и все тебе будет прощено», как будто чистый елей веры может светло гореть в переполненном нечистотами сосуде. Православие не дает никакого

послабления греху и страсти, твердо и настойчиво требует выражения веры в любви и добрых делах, прямо и ясно ставит вопрос о добродетели, как долге пред Богом, которого никогда человек не может совершенно выполнить. Посему, сколько бы ни подвизался праведник в делании добра, он почитает себя, по слову Господню, рабом неключимым и, падая ниц пред св. чашею Жизни, искреннейше сознает и называет себя первым из грешников.

г) **Православие не только правая вера и жизнь, но и правильное, подобающее величию Бога, служение Ему.** Иная обстановка православного храма, чем католического костела и немецкой кирхи, иные обряды, иное в богослужении. Там в западных, например, католическом и протестантском (немецком) вероисповеданиях искусство в живописи, в органной музыке все сделало, что могло, и дает нам минуты восторга, душа подымается, уносится куда-то далеко, далеко, уносится, и забывает человек, зачем пришел в этот храм, и молитвы в душе уже не стало; здесь, в православной церкви, умиляемся, потрясаемся до глубины души, падаем ниц пред Господом и молимся. Есть службы, подобных которым нет в других христианских исповеданиях, на которых однакоже сами иноверцы чувствуют соприкосновение земли и неба: укажем для примера дивную пасхальную службу.

Со стороны каждого человека требуется постоянное и неослабное наблюдение, точно ли он идет путем Господним, и неуклонное пользование теми благодатными средствами, которые даны нам по великой милости Искупителя мира.

Вот некоторые из правил для жизни желающего сохранить себя в православии. «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Матф. 16. 6). «Берегитесь лжепророков» (Матф. 17, 1). «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (Иоан. 4, 1). «Все испытывайте, хорошего держитесь» (Иоан. 5, 21). «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие к погибели» (Иоан. У, ст. 13).

Ш. Да поможет же нам Господь Бог сохранить безценное сокровище своей православной веры во всей полноте и чистоте

по примеру препод. Феофана начертанного и др. св. подвижников, не щадивших не только своего здоровья или земных стяжаний, но и самой жизни в защите православной веры от язычников и еретиков, и да дарует Он нам дух премудрости и разума, дух страха и благочестия жить в святых и спасительных заповедях православия! (Сост. свящ. Г. Д-ко по статье прот. П. Смирнова: «О православии», помещ. в «Церковн. ведом.». изд. при Свят. Синоде за 1893 г., № 8, стр. 304–310).

Одиннадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. ап. Филипп, один из 7 диаконов.

***(Как должно читать или слушать св.
писание?)***

I. Ныне св. церковь совершает память одного из семи диаконов, св. апостола Филиппа.

Св. апостол Филипп был родом из Кесарии Палестинской. Иудеи, видя, что число верующих все умножается, начали жестоко преследовать церковь Божию; они побии камнями архидиакона Стефана, и тогда все верующие, кроме двенадцати апостолов, оставили Иерусалим. Но гонение это послужило только к большему распространению слова Божия, потому что верующие стали проповедывать в разных городах, и везде Бог помогал им утвердить святое учение Его. Св. Филипп, оставив Иерусалим, прибыл в Самарию и там усердно проповедывал Христа.

Однажды, ангел Божий сказал Филиппу: «встань и поди по дороге, ведущей к Газе». Филипп повиновался и на дороге встретил одного эфиопского вельможу. Он ездил в Иерусалим для поклонения Богу, ибо многие из чужестранцев веровали тогда закону Моисея. Сидя в колеснице, он читал пророчество Исаии, и именно то место из 53 й главы, в котором пророк так ясно указывает на Христа: «как овца веден Он на заклание, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничтожении Его совершился суд Его. Но род Его кто изъяснит? хотя вземлетса от земли жизнь Его?» (Ис. LIII, 7, 8). Эфиопский вельможа не понимал, о ком говорит пророк; но Господь, видя его искреннее желание узнать истину, послал ему неожиданную помощь. Дух Святой внушил Филиппу пристать к колеснице и заговорить с вельможею. Узнав, что тот читает пророчество Исаии, Филипп спросил, понимает ли он, что читает; «нет», отвечал вельможа, «объясни мне». Он попросил Филиппа сесть с ним и спросил, о ком говорит пророк – о себе, или о другом? Филипп тотчас же объяснил смысл пророчества и

благовествовал вельможе о Христе. Тот слушал со вниманием. Между тем подъехали к воде, и вельможа сказал Филиппу: «вот вода! что мешает мне креститься?»,

– «Можно, отвечал Филипп, если веруешь от всего сердца».

– «Верую, что Иисус Христос есть Сын Божий», отвечал тот.

Остановили колесницу. Оба вышли; Филипп окрестил эфиоплянина, и Дух Святой сошел на вновь уверовавшего. Тогда ангел Божий взял Филиппа, а вельможа продолжал путь свой с радостью.

II. Какими чудными путями распространялось святое учение! Как милостиво Господь наставлял тех, которые желали служить Ему! Как Он помогал им! Точно так помогает Он и теперь всем тем, которые искренно желают узнать волю Его, чтобы, узнавши, исполнять ее. Как некогда эфиопскому вельможе, так и каждому из нас нужна помощь Божия при чтении священного писания. Многие в нем недоступно и для самых ученых, самых образованных людей, ибо ум человеческий не может уразуметь всего величия Божества; но тем, которые со смирением и любовью приступают к чтению священных книг, Бог помогает уразуметь то, что нужно для них. Потому, братья, помыслим о том, как нам должно читать или слушать священное писание, чтобы получать истинный плод, ко спасению душ своих.

а) **Приступая к чтению или слушанию священного писания, мы должны помышлять, что это не человеческое учение, что это слово Божие, которое постоянно и неизменно.** Господь говорит: «дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут» (Матф. 5, 18). Еще говорит Господь: «глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть» (Иоан. 6, 63). Апостол учит: «всяко писание Богодухновенно есть» (2Тим. 3, 16).

б) Так и Сам Иисус Христос и апостолы свидетельствуют о Божественном достоинстве священного Писания, о том, что оно написано Духом Божиим; что предлагаемое в нем учение неизменно, и есть «слово Божие живое и действенное» (Евр. 4, 12), и спасительное для всех верующих и соблюдающих его. Поэтому **каждый раз, как хотим читать или слушать**

священное писание, мы должны собираться в себя и питать в себе благоговение и молитву к Богу, и просить Бога, чтобы Он даровал нам Духа Своего, к уразумению того, чему научает нас в священном писании. «Душевен же человек», учит Апостол, «не приемлет, яже Духа Божия; юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется» (1Кор. 2, 14). «Душевный человек», есть такой человек, который не имеет в себе Духа Христова, который и мыслит и действует по понятиям своего естественного разума, непросвещенного верою в Иисуса Христа. Такой человек «не принимает того, что от Духа Божия (не понимает и не верует), потому что он почитает сие безумием; и не может разуметь (своим естественным смыслом), потому что о сем надобно судить духовно» (при помощи Духа Божия, просвещающего нас к уразумению таин спасения).

в) При этом надобно удаляться от грехов, явных и тайных; надобно питать в душе чистыя мысли, благочестивые чувствования и желания, чтобы таким образом готовить себя к принятию Святого Духа. Необходимо **питать в душе чувство смирения и преданности Господу, чтобы с детскою верою принимать учение слова Божия,** а не умничать и не пытаться постигнуть те глубины таин Божиих, которые от нас сокрыты. Иисус Христос, прославляя Бога Отца, говорит: «исповедаются» (славлю Тебя), «Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем» (Матф. 11, 25). Так, братия, и мы должны всегда хранить себя чистыми от грехов души и тела, чтобы Дух Святой осенял нас и даровал нам благодать разумения; должны слушать и читать слово Божие с глубоким смирением, с детскою простотою и несомненною верою, внимая священному писанию, как истинному слову Божию, или глаголам Господа Иисуса Христа и Святого Духа.

г) Читая или слушая священное писание, старайся понимать его так, как понимает и изъясняет его святая православная церковь, или как разумели и раскрыли его святые отцы и учителя вселенской церкви. Читая священное писание, при свете веры, многое ты будешь понимать; а чего не

понимаешь, того не берись изъяснять, если к этому не подготовлен, а ищи разрешения своих недоумений у пастыря или учителя церкви. Иисус Христос избранных учеников Своих, которых наименовал апостолами (Лук. 6, 13), преимущественно пред другими научал тайнам царствия, объяснял им писания, сообщил им дар «разумети писания» (Лук. 24, 45), и послал их возвещать Евангелие по всей вселенной: так и ныне предназначенные к прохождению пастырского служения особенно готовятся к уразумению священного писания и таин спасения, и, по установлению Самого Господа, принимают особую благодать, в таинстве священства, сообщающую им право и силы к прохождению сего высокого и многотрудного служения. Так, читая или слушая слово Божие, принимайте учение с благоговейною верою; а встречая недоумения, будьте осторожны: не решайте недоумений сами собою, как вам кажется, чтобы не согрешить против истины, и тем не оскорбить Святого Духа, действующего чрез слово Божие; а просите разрешения у своих пастырей, и принимайте их слова с доверием, как слова церкви, потому что они будут говорить вам не по своему мнению, а так, как учит вселенская церковь, как учили святые отцы и учителя православной церкви, или как определили святые православные соборы.

д) И каждый раз, как читаем или слушаем священное писание, всегда надобно нам питать в своей душе искреннее желание и твердую решимость, усовершаясь в познании спасительного учения, вместе усовершаться и в христианских добродетелях, стараясь всеми силами исполнять заповеди Божии. Слышишь или читаешь о величии Бога Вседержителя, о Его всемогуществе, премудрости, благодати и других беспредельных Его совершенствах, также о Его великих и неизобразимых делах, о творении мира, о управлении миром, о Его особенном промыслении о человеке, – благоговей и прославляй великого и беспредельного в Своем величии Бога, Творца, Промыслителя всего мира и Спасителя рода человеческого. Слышишь глас Господа Иисуса, призывающий на путь спасения, или заповедующий соблюдать ту или другую заповедь: возгревай твою ревность к исполнению

заповедей Христовых. С таким расположением и с такою ревностию к усовершению себя в познании Бога и совершенств Его, в любви к Нему и в исполнении заповедей Его должно всегда слушать и читать священное писание, и, соблюдая это правило, вы каждый раз будете получать плод назидания ко спасению.

III. Братия! Слушайте и, кто может, читайте священное писание усердно и с благоговением, и смиренно повинуйтесь наставлениям Духа Божия, в нем говорящаго. Просвещайтесь им, как духовным светом; питайте им сердца ваши, как небесною манною; последуйте ему, как светильнику, сияющему в этом темном месте нашего земного странствования. Господь сказал: «блажени слышащии слово Божие, и хранящии е» (Лук. 11, 28). Так слушая слово Божие и повинуюсь ему, и вы блаженны; потому что, последуя учению слова Божия, идете путем спасения и, по окончании земной жизни, надеетесь, по обетованию Господа, наследовать жизнь вечную. Господь говорит: «аминь, аминь глаголю вам, яко слушаая словесе Моего, и веруая Пославшему Мя, имать живот вечный; и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот» (Иоан. 5, 24). (Сост. с дополн. по «Пропов.» Евсевия, архиеп. могилев., т. I, изд. 1870 г.).

**Двенадцатый день.
Свв. мчч. Пров, Тарах, Андроник.**

(Беспечность о вечном спасении).

I. Свв. мчч. Пров, Тарах и Андроник, память коих совершается ныне, пострадали при Диоклетиане. Они были приведены на суд в киликийский город Тарс, к правителю области Нумерию Максиму. Прежде всех подвергли суду Тараха. На неоднократный вопрос: «как имя твое?» он постоянно отвечал: «я – христианин. Это имя для меня дороже и славнее, нежели имя, данное родителями. Но если нужно знать и то имя, – я называюсь Тарахом». Подвергнув его бичеваниям и видя его упорство, судья велел посадить его в темницу. Другой христианин, Пров, на вопрос об имени, отвечал: «имя мое первое и честнейшее – христианин; другое же имя, данное людьми – Пров». На обещание милостей и даров от царя за отречение от веры, Пров сказал: «я не ищу милостей; я сам был богат и оставил богатство, чтобы служить Богу истинному». Судья велел предать его мукам. Потом привели Андроника, одного из почетнейших граждан Ефеса. Когда и он на данные ему вопросы дал такие же ответы, его также заключили в темницу. Потом все три мученика были подвергаемы новым допросам, пыткам и мучениям. Когда им угрожали смертью, они говорили: «умирают те, которые творят зло; но мы оживем на небесах, ибо Господь – воскресение наше. Не надейтесь отвратить нас от Бога; мы всем сердцем служим Ему, и не боимся угроз». Судья, потеряв всякую надежду склонить их к отречению, осудил их на съедение зверям. Но звери их не тронули.

II. Свв. мчч. Тарах, Пров и Андроник весьма живо помнили о вечной жизни и деятельно готовились к ней, причем спасительная мысль о вечной жизни на небесах, как видели мы из их краткого жития, поддерживала их во все время страданий за Иисуса Христа.

Думаем ли мы о вечной жизни после нашей смерти? приготавливаемся ли к новому жилищу на небе, к образу бытия высшего и нескончаемого! Так мало думаем, что этот предмет вовсе не принадлежит к обыкновенному кругу нашего размышления, Странность непостижимая! Беспечность удивительная! Предстоит ли какой путь в страну отдаленную: сколько сборов и приготовлений! Мы стараемся заранее узнать то место, в которое отправимся, кто там живет, какие обычаи, какая природа, какие удобства и неудобства жизни; стараемся иметь в запасе все, что может быть для нас пригодно, заводим предварительно там связи и знакомства.

А вступить в вечность! А запастись тем, что там будет для нас необходимо! А освободиться заблаговременно от того, что там нетерпимо! О сем нет у нас ни мысли, ни заботы...

а) Что значит это? Уж не неверие ли в жизнь будущую? Но как не верить этому, когда самая здешняя жизнь наша явно есть только начало, необходимо предполагающее продолжение? Как не верить в жизнь за гробом, когда в лучшие минуты нашей жизни мы сами не только чувствуем, что внутри нас есть нечто не от сего мира, но, можно сказать, уже предвкушаем ту жизнь, которая ожидает нас в вечности?

б) Или, может быть, иной мыслит, что все равно, как ни вступить в вечность, приготовившись к тому или не готовясь нисколько? Но рассуждать таким образом значит быть маломысленнее дитяти. Ибо, явно, жизнь будущая должна состоять в тесной и непосредственной связи с настоящею, как плод с цветом, как цвет со стеблем. Что посеяно здесь, то будет пожато там. «Сеявый в плоть», скажем словами св. Павла, «от плоти пожнет истление; а сеявый в дух от духа пожнет живот вечный» (Гал. 6, 8). Надеяться противного – значило бы превращать в своих мыслях устав премудрости и правды Божией, порядок всей природы.

в) Что же значит наша беспечность в отношении к вечности, нас ожидающей? Значит то, что мы, подобно малым детям, заглядевшись на игрушки, забываем все, даже самих себя; значит то, что мы не смеем и подумать о чем-либо другом, кроме удовлетворения нашей чувственности,

наших прихотей и страстей. Ибо одно из величайших несчастий наших то, что мы имеем способность, занявшись малостью, оставлять в то же время без внимания самое важное. Вследствие сего-то мы так неразумно дорожим земными приобретениями или потерями, и так невнимательны к тому, что ожидает нас в вечности!

III. Всегда ли нам оставаться в этом странном и пагубном нерадении о вечности? – Душа бессмертная, душа предназначенная к пребыванию с Самим Богом! долго ли ты будешь, яко мертва и безчувственна? Востани, что спиши! Ты спишь и предаешься грезам твоего воображения; а смерть уже готовится восхитить тебя из среды живых. Воспряни убо, доколе есть время; воспряни, обозри опасное положение свое, и, подобно спавшему на пути страннику, взяв жезл веры, устремись путем добродетели туда, где нет ни печали, ни воздыхания!

Молитвами свв. мучеников Христовых Прова, Андроника и Тараха, никогда не забывавших о вечной жизни, да укрепит в нас благодать Всесвятого Духа мысль о скором отшествии нас из этой временной – приготовительной – жизни для вступления в жизнь вечную, конца не имеющую, и да пробудит она нас от страшной беспечности о спасении своей души. (Сост. Г. Д-ко по проп. Иннок., арх. херс, т. V).

**Тринадцатый день.
Поучение 1-ое. Свв. мчч. Карп и Папил.**

***(Борьба против священнослужителей
церкви).***

I. Одним из сильнейших гонений против христиан в первые века христианства было гонение римского императора Декия, через 250 лет по Рождестве Христовом. Главное внимание мучителей тогда обращено было на пастырей церкви, и потому в то время много, много пострадало христианских епископов и вообще священнослужителей церкви. Тогда то мученически окончили жизнь свою выдающиеся предстоятели главных церквей: римский епископ Фабиан, антиохийский Вавила, иерусалимский Александр; тогда то скончался мученически воспоминаемый в нынешний день, епископ фиатирской церкви, в Малой Азии, Карп с диаконом Папилою и др. Чего только ни делали яростные мучители со святыми старцами Карпом и Папилою: и водили их нагими в оковах по городу, с железными цепями на шее, и гоняли их из города в город, привязавши к быстрым коням, и били терновыми розгами, и жгли свечами тела их, посыпая раны солью; словом, всевозможными способами старался мучитель Валерий, по повелению Декия, отклонить мучеников от христианства; но столпы мало-азиатской церкви оказались непоколебимыми: Карпа и Папилу наконец усекли мечем.

II. а) **Почему же император Декий, как и все вообще злейшие гонители христиан, с такою злобною силою восставал против священнослужителей церкви – епископов, священников и диаконов?** Очень понятно: потому что священнослужители были истинными пастырями церкви: они были предстоятелями и представителями христиан в своих общинах; они были главными охранителями и распространителями веры Христовой; они были охранителями и руководителями своих пасомых; они были, так сказать, передовыми ратоборцами за веру. «Поразить пастыря,

разбегутся и овцы», основательно рассуждали ретивые гонители христиан, и действовали так.

б) Не так ли и доселе действуют явные и тайные враги христианства? Кто для них ненавистнее всех? Священнослужители. С ними, говорят в безумии и ослеплении неверующие, встреча может быть неблагоприятна. Это – со священнослужителями, нередко несущими на своей груди пречистое тело и кровь Христовы и спешащими к больному или умирающему?! Только демонам неприятна встреча со Христом и Его служителями, а также и тем, кто, удалившись от Христа, служит плоти, миру и диаволу.

Против кого больше всего воет и теперь злобный дух нечестия, или так называемый дух времени, живущий и действующий в современном дурном обществе, как не против духовных лиц – священников и проч.

Сколько приходится и теперь выслушивать священнику укоров и обвинений, часто совсем незаслуженно, и за то, и за другое, и за третье: и за костюм, усвоенный духовному сану, и за незнание всех мелочных и суетных приличий света, и за способ обеспечения себя от своих трудов, освященный церковными правилами всех времен, и за их религиозность и набожность, как будто истинный служитель церкви Божией не может быть не религиозен, и за несочувствие модным учениям и обычаям, как будто можно сочувствовать тому, что вредно для религиозно-нравственной жизни паствы и что обнаруживает свою ложь постоянною сменой. Идет священник в одежде бедной, изношенной, потертой, свидетельствующей об его нужде, и это ставят священнику в укор, называют его за это неряхою. Идет священник в одежде новой, чистой, обвиняют его за щегольство! Провинится в чем-нибудь один священник, вину его взваливают на всех и говорят: «все священники такие»! Сколько самых язвительных поговорок придумал злобный мир против священников Божиих, которых нравственная жизнь, при неизбежных недостатках, стоит несравненно выше большинства людей. Это не слова, а дело и самая жизнь. Истинны слова Спасителя нашего, сказанные в лице апостолов и о всех преемниках их служения, пастырях церкви Христовой: «будете

ненавидимы всеми имене Моего ради... Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего. Аще Мене изгнаша и вас ижденут. Аще господина дому вельзевула нарекоша, кольми паче домашния его?»

Братие-христиане, руководящиеся духом истины и любви! Когда вы слышите, братие мои, брань и хулы против священнослужителей Божиих, догадывайтесь, что эти речи от недоброго духа, – что эти речи от врагов церкви Христовой, вечно воюющих против нея даже, по-видимому, и в мирные времена церкви.

в) Не то мы говорим, будто бы священнослужители всегда и в наше время не заслуживают укоров, будто они всегда и во всем правы, – будто все они святы, – Боже сохрани нас от такого самохвальства и превозношения фарисейского! Есть, к сожалению, много и темных пятен и в священнослужителях церковных; эти пятна, как известно, на белом еще более видны, чем на темном и сером, скажем даже более: что простительно мирянину, то не может быть прощено лицу духовному. Но все таки и то нужно сказать, что в священнослужителях церкви мы должны уважать их высокое священное звание, их честь и благодатные дары, данные им от Бога, их права и высокие обязанности, а может быть и кой-какие заслуги пред Богом и пред людьми... Да и не нам судить наших отцов духовных; есть над ними судьи и начальники – старшие; а главное, есть над ними верховный Судия-Пастыреначальник Господь, Который с неба надзирает за ними и знает – как и чем наказать Своих недостойных служителей. «Мне отмщение» (Я им мститель); «Азь воздам» (Я им отомщу), глаголет Господь и о недостойных пастырях.

III. Братие мои возлюбленные! Бодрствуйте над собой, дабы не попасть в сети духа злобы, ненавидящего служителей Христовых по тому уже одному, что они служители Божии. Не присоединяйтесь к тем, кто готов слушать и распространять всякий дурной слух о пастырях церкви. Помните, за всякое слово, тем более слово лживое, клеветное, злорадостное, мы некогда дадим строгий ответ в день суда, великого и страшного. Уважайте своих пастырей, как слуг Христовых, и помните, что

этим вы оказываете любовь Самому Иисусу Христу. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко с дополн. по «Пропов. приложен. к руков. для сел. паст.» за 1885 г. октябрь).

**Тринадцатый день.
Поучение 2-ое. Препод. Никола Святоша.**

(Без смирения или нищеты духовной нет спасения).

I. Преподобный, ныне прославляемый, Никола Святоша, князь черниговский, был сын Давида и внук Святослава. И помыслил он, как обманчиво все в суетной этой жизни, и что все земное протекает, проходит мимо, а будущия блага непреходящи и вечны, и бесконечно Царство Небесное, приготовленное Богом любящим Его. И, оставив княжение, и честь, и славу, и власть, и все то ни во что вменив, он пришел в Киево-Печерский монастырь и сделался иноком. Это было в 1106 году. Три года пробыл он на поварне, работая на братию; своими руками колол дрова для приготовления пищи, часто даже носил их с берега на своих плечах, и с большим трудом братья его, Изяслав и Всеволод, удерживали его от такого дела. Однако этот истинный послушник просил и молил, чтобы ему еще хотя с год поработать на поварне на братию; после же этого приставили его к монастырским воротам, так как он был на все искусен. И пробыл он тут три года, не отходя никуда, кроме церкви. Оттуда велено ему было перейти служить на трапезе. Наконец волею игумена и всей братии принужден он был иметь свою келлию, которую сам и построил. И до ныне эту келлию зовут Святошиной, также и огород, который он ископал своими руками. Блаженный князь Святоша никогда не был праздным: всегда у него в руках было рукоделье, чем он и выработывал себе на одежду. На устах его постоянно была молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешнаго!» Пищу он употреблял всегда монастырскую и то, что приносили ему братья-князья и бояре, он раздавал нищим и странникам. Так в трудах и лишениях провел преподобный более тридцати лет, не выходя из монастыря. Когда он скончался, то почти все жители Киева стеклись в Печерский монастырь, чтобы воздать преподобному

последний долг. За глубокое смирение св. князя Господь наделил его даром чудотворений: даже оставшаяся после него одежда источала исцеления. Так, когда брат блаженного, князь Изяслав, сделался тяжело болен, то на него надели власяницу преподобного Николы, и больной тотчас выздоровел. Много было и других чудодейственных знамений от мощей блаженного, донныне почивающих в киевских пещерах.

II. а) **Великий, братие мои, подвиг избрал себе блаженный князь Святоша, решившийся ради Христа и ради царства небесного на самовольную нищету и унижение!** Его высокое положение сулило ему много земных благ и утех, за которыми мы так часто гоняемся, но он все это презрел, чтобы приобрести блага высшие и неоцененные. Несколько раз старались братья его и знакомые отклонить блаженного от избранного им пути – уничтожения и суровых подвигов, – но трудно было поколебать твердость души Святоши. Лучшим образчиком убеждений преподобного Николы служит сохранившаяся до нас беседа его с одним врачом.

Еще во время своего княжения Святоша имел врача весьма искусного, именем Петра. Этот врач пришел с ним в монастырь, но, видя его вольную нищету на поварне и у ворот, расстался с ним и стал жить в Киеве, занимаясь врачевством. Он часто приходил к блаженному и, видя его во многом злострадании и безмерном пощении, увещавал его, говоря: «князь! следовало бы тебе побереечь свое здоровье и не губить так плоти своей безмерным трудом и воздержанием: ты когда-нибудь изнеможешь так, что не в силах будешь нести лежащее на тебе бремя, которое тебе угодно было принять на себя, Господа ради. Бог хочет не поста или труда непосильного, а только сердца чистого и сокрушенного; да ты не привык к такой нужде, какую переносишь теперь; и благочестивым братьям твоим, Всеволоду и Изяславу, в великую укоризну твоя нищета; как от такой славы и чести дойти до последняго убожества, до того, чтобы изнурять свое тело подобной пищей! Дивлюсь я твоему желудку, как терпит! Бывало, отягощался сладкой пищей, а теперь суровое зелье и сухой хлеб принимаешь. Берегись, князь, – как бы тебе не умереть преждевременно... Да и какой

князь делал так, как ты? Или кто из бояр поступал так или хотя желание имел идти по этому пути?... Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть примешь». Итак, часто говорил он ему, сидя с ним в поварне или у ворот. Блаженный же отвечал ему: «брат Петр! много думал я и рассудил не пощадить плоти своей, чтобы снова не поднялась во мне борьба: пусть под гнетом многого труда смирится она... Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Римл. 8, 18). Я благодарю Господа, что Он освободил меня от рабства миру... Братья же мои пусть за собою смотрят: каждый должен свое бремя нести. Все: жену, и детей, и дом, и власть, и братьев, и друзей, и рабов, и села, – оставил я ради Христа, чтобы чрез то сделаться наследником жизни вечной. Я обнищал ради Христа, чтобы Его приобрести. Да и ты когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться в пище? А для меня умереть за Христа – приобретение, а сидеть на сорной куче, подобно Иову, – царствование. Если же князья не делали так прежде меня, то пусть я явлюсь им вождем: может быть кто-нибудь из них поревнует мне и пойдет по следу моему. До прочего же тебе и научившим тебя дела нет».

В этих словах блаженного князя заключается все величие его смиренной души. «Хочешь ли быть великим? – будь меньше всех», говорит св. Ефрем Сирийский. «Самая лучшая мера смирения – считать себя худшим из всех тварей», учит св. Димитрий Ростовский.

б) Как далеки от этого высокого образца смирения мы – грешные! Сколько гнездится в сердце нашем пороков, и между тем мы не любим унижать себя пред другими! Чуть кто побогаче да познатнее, уж он куда как величается иногда пред человеком бедным, незнатным, как бы совсем забывая, что богатство, сила, знатность – это дары Божии, не нами они приобретаются, а от Господа подаются, на пользу нам и ближним. Попробуй же оскорбить нас кто либо, – мы такого человека с грязью смешать готовы, в десять раз отплатить рады. А между тем, ведь мы – ученики, последователи Спасителя, кроткого, смиренного,

любвеобильного. Ведь к нам Он, милосердый, говорит: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем!»

Помните, христиане, что Господь гордым противится, смиренным же дает благодать, что без смирения нет и спасения.

в) Знайте, братие, что нет лучше и угоднее Богу добродетели, чем смирение, или нищета духовная. Смирение уподобляет человека Самому Господу, Который говорит: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29); смиренным или нищим духом Спаситель обещает первую награду: «блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное». «Смирение, – учит св. Иоанн лествичник, – есть дверь в Царство Небесное». Смирение, – говорит другой отец церкви, – есть полнота всех добродетелей». Где смирение, там и любовь: только смиренное сердце способно любить по-христиански, поэтому смирение есть мать не только всех добродетелей, но и самой любви. (Воскр. день за 1894 г.).

III. Бог молитвами препод. отца нашего Николы Святоши, некогда славного русского князя, и затем смиренного инока киево-печерской лавры, да удалит из нашего сердца дух гордости и самопревозношения и да дарует нам спасительный дух смирения и самоосуждения. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указан. и друг. источн.).

Тринадцатый день. Поучение 3-е. Никола Святоша.

(Смирись, гордый человек!)

I. В день преподобного Николы Святоши, некогда славного и богатого русского князя, а по принятии монашества в Киево-Печерской обители в 1106 году смиренного инока, служившего то привратником, то простым работником, с горячею любовью и великою радостью исполнявшего все самые черные работы в монастыре, весьма прилично будет предложить вашей любви, братия мои, следующее поучение святителя Димитрия ростовского о смирении.

II. **"Нигде не найдешь ты покоя, человек, как только в смирении, и не испытаешь такого смущения, как в гордости.** Если хочешь иметь покой и тишину, но будь смирен; а если не так, то в молве и смущении, в скорби и печали изнуришь жизнь свою и всегда будешь подвергаться падению. Пред всеми смирайся, и будешь возвышен Господом. Мало пользы от этого, что станешь сам превозноситься, а не Бог возвысит тебя. Твое превозношение есть отпадение от Бога, а возвышение от Бога совершается Его благодатию. Если ты станешь сам возноситься, Бог унизит тебя; а будешь смиряться – Бог возвысит тебя. Но и при таком возвышении будь однако же смирен, и Господь возвысит тебя на всю вечность. «Смиритесь пред Господом и вознесет вас», говорит апостол» (Иак. 4, 10).

"Помни образ смирения: плоть твою ты получил из земли, и в землю отойдешь опять. Сам себя ты не призвал к жизни, и не знаешь, куда переселишься от этой временной жизни. Будь же смирен, чтобы с пророком всегда говорить: «Господи, не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недосягаемое» (Пс. 130, 1). И еще: «я червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе».

"Как тебе не смиряться, когда ничего не имеешь от себя самого? Как тебе превозноситься, когда без Божией помощи

ничего не можешь сам собою сделать добраго? Так смирайся, как смиренным Бог сотворил тебя. Бог сотворил тебя смиренным, а ты превозносишься! Бог попустил, чтобы без Него не мог ты ничего сделать добраго, а ты себе все приписываешь и превозносишься собою! «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» говорит апостол (1Кор. 4, 7). – Смиренно думай, смиренно мудрствуй, смиренно делай все, чтобы не спотыкаться на всяком пути. Помни, откуда взялись у тебя тело и душа, Кто сотворил их и куда пойдут опять, и про себя сознавай, что ты весь – прах... Вникни в себя и познай, что все в тебе суетно. Кроме Господней благодати ты – ничего, словно трость пустая, дерево бесплодное, трава сухая, годная только на сожжение, сосуд греховный, пространное вместилище для всех скверных и беззаконных страстей. Ничего не имеешь сам по себе добраго, ничего богоугоднаго, только грех и преступление. Не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5, 36).

"Не возносись саном, если имеешь его, ни старшинством: там будут смотреть не на сан, а на любовь к добродетели; не на величавость и гордость и знатность, а на кротость и смирение. Ибо не в гордости и величии, но «в унижении нашем вспомнил нас Господь и избавил нас от врагов наших», говорит пророк (Пс. 135, 23, 24). Весьма многие, здесь бесславные, там окажутся славными, здесь незнатные, там явятся знатными. А здесь славные и честные там будут в великом безчестии; благородные этого мира там окажутся отверженными, а худородные принятыми; гордые и превозносящиеся с бесами, а смиренные с Господом. Там нет лицепрятия, как бывает здесь: там Господь каждого поставит в Своей праведной и верной мере. Итак, гонись за смирением и будешь возвышен Самим Господом. – На сколько велик твой сан, на столько имей и смирения. На сколько люди почитают и славят тебя, на столько считай себя безчестным».

"Не превозносись какою-либо добродетелью, чтобы Бог не отвергнул тебя. Не думай, не говори: «я сделал это, я сделал то», чтобы все твое добро не рассыпалось внезапно пред твоими же глазами. А если что сделал доброе, говори: «не

я, но благодать Господня со мною». Наше спасение не столько в исправлении нашем, сколько в милости Христовой. Богу все приписуй, дабы и Он во всем добром был тебе скорым помощником».

"Не желай старшинства и никакой чести на земле, и не считай себя честным и достойным во всем, но лучше почитай себя хуже всех. Тогда будешь честен и достоин, когда признаешь себя малым; тогда только и будешь чем-нибудь, когда будешь считать себя за ничто. Господь показал тебе Свой образ смирения: Он смирил Себя, будучи послушлив даже до смерти, смерти же крестной. От смирения рождается послушание, от гордости же пререкание и непокорство».

"Нечем гордиться тебе, человек: ничего хорошего не имеешь ты сам по себе, ничего нет у тебя своего. Был ли ты когда прежде в этом мире? Не был. Знаешь ли, когда мать зачала тебя в утробе? Или ты своим промышлением родился? Постигаешь ли, к какому концу ты придешь? Если же всего этого не знаешь и не постигаешь, то зачем напрасно не в своем, а в Божьем гордишься? Будь же смирен и благоразумен. Если люди приписывают тебе что доброе, относись все это к Богу, ибо от Него все, Он сотворил все. От тебя, без Божией помощи, может происходить не добро какое-нибудь, а всякое зло, так как ты в беззакониях зачат, и во грехе родила тебя мать твоя (Пс. 50, 7). Как ветви без корня не могут ничего производить от себя: так и ты ничего доброго не пожелаешь и не сделаешь без Божией благодати. Господь есть корень, а ты ветвь: дотолы можешь делать что-либо богоугодное, пока пребываешь с Богом, а когда от Бога отступишь, то попадешь во всякое зло. «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так» и мы, «если не пребудем» в Господе (Иоан. 5, 4), ибо Сам Господь говорит: «без Мене не можете творить ничего». – «Если Господь не созиждет дома, то напрасно трудятся строящие его: если Господь не охранит города, то напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1).

"Старайся и трудись в добре, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его. Если поможет тебе, дело совершится; если же нет – все рассыплется.

Если бы что твое и представлялось добром, а Господу будет неприятно, то какая польза тебе? Если бы в твоём превозношении и захотел ты чем-нибудь похвалиться пред Господом, а Он не примет того: чем поможешь себе? Не скажет ли тебе как в евангельской притче: «друг, не обижаю тебя... возьми свое и иди» (Мф. 20, 13, 14). Если ты считаешь себя чем-нибудь, то ты – пред Ним ничто. Если ты признаешь себя разумным и на что-нибудь годным, то потому самому ты вовсе ни на что непотребен. Если ты сознаешь себя чистым и праведным, то оттого пред Господом ты являешься еще окаяннее и грешнее всех людей. «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем», говорит Соломон (Притч. 16, 5). Потому будь смирен, сознавай свою немощь. Помни, что все Божие, а не наше, все от Бога, а не от тебя. «Всякое даяние благо и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов», говорит апостол (Иак. 1, 17). Помни, что все в милости Христовой, а не в твоей силе и власти. Знай, что без Божией помощи ты готов на всякое зло; что без Его благодати все твои исправления словно паутиная сеть».

"Не будь же горд и самомнителен, чтобы не уподобиться бесу. Бес отпал от Бога тем, что себе все приписывал, а не Богу, сотворившему все. Потому и отпал от всего и лишился благодати Господней. Без смирения ты – ничто пред Богом. А во смирении возрастает и всякая добродетель. Не высоко мудрствуй о себе, не думай, что ты превзошел других твоим умом и мудростию, и можешь все обнять; но подумай, как велик мир и все концы земли, в которых находится несчетное множество достойных всякой славы и чести лиц, которым благодать Пресвятого Духа пречудно умудрила, которым ты не подражал, и которых ты даже не знаешь, и разумом постигнуть не можешь, какое безчисленное множество тысячами тысяч превосходит тебя. Бегущий думает, что бежит скорее всех; когда же присоединится к другим бегущим, тогда сознает свою немощь. Вот тебе мера смирения: когда будешь лучше всех, признавай себя хуже всей твари, всякого создания. Считай себя хуже всех, чтобы Господь признал тебя лучше всех».

"Что такое смирение? Смирение есть познание самого себя и самоуничижение. И праведно признавать себя ничем: ведь ты и сотворен из ничего. И не считай себя чем либо, ибо нет у тебя ничего собственного, своего. Сотворены мы из ничего, и не знаем, куда пойдем, и как Господь устроит нас. По воле Господней мы рождены, и потом обратимся в смрад, прах и пепел, а душа наша будет устроена, как знает Сам Господь, всех Творец и Зиждитель». (Из Твор. св. Димитрия Ростовского).

III Братие мои возлюбленные! Напечатлеем в сердцах наших эти святыя и душеспасительные слова нашего святителя и великого учителя нашей церкви св. Димитрия Ростовского. Присоединим к ним только след. слова Евангелия, где Иисус Христос говорит: «приидите ко мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое» (но не иго гордости и возношения) «на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 28, 29). (Сост. Г. Д-ко по Твор. св. Димитрия ростовск.).

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-ое. Преп. Параскева.**

***(Великое значение храма Божия для
христиан).***

I. Св. препод. Параскева, память коей совершается ныне, жила в XI веке. Она была славянка-сербыня и получила воспитание в богобоязненной семье. Однажды "в храме" она поражена была словами Евангелия: «иже хочет идти по Мне, да отвержется себе» (Мар. 8, 34), и с этого времени начала раздавать все бедным и жить для Бога. Усердие свое послужить ближнему часто по-детски, как могла, проявляла она в том, что отдавала свое богатое платье встретившейся нищенке, а взамен его брала и надевала на себя лохмотья... Ей выговаривали за это дома, но, побуждаемая жалостию и любовью, она снова отдавала все свое неимущему.

Придя в возраст, по смерти родителей Параскева удалилась от мира; посетив Царьград и обойдя святые места его, где она выслушивала наставления подвижников, поселилась она по совету их в предместьи Ираклийском при уединенном храме покрова Божией Матери, где и провела пять лет в строгом посте и постоянной молитве. После того отправилась она в Палестину и, поклонившись святым местам, решила жить в иорданской пустыне. Одному Богу известны борьба и труды, которые должна была перенести пустыница, но в Нем обрела она силу не отступать от своего пустынного подвига даже до старости. Тогда же возвещено ей было в видении, «чтобы она возвратилась в свое отечество, где ей надлежит оставить на земле свое тело и перейти душою к Богу»...

Возвратившись в родную сторону, Параскева поселилась там при храме святых апостолов и, два года спустя, однажды среди уединенной молитвы предала свою душу Богу.

Мощи ея, открытые по особому видению, ознаменовали себя нетлением и многими чудесами. Почивают в Яссах, в

соборном храме.

II. Слушая жизнь преп. Параскевы, вы видели, братия, что началом ее благочестивой жизни было посещение храма Божия и слышанные там слова Евангелия о последовании Христу. И весьма многие люди и даже закоренелые грешники исправляли свою жизнь, побывав несколько раз и даже однажды в христианском храме за богослужением.

То слово Божие, то церковное поучение пастыря, то богослужение, то вид усердно молящихся верующих, то священная обстановка храма нередко так действовали на их душу, что они выходили из храма совсем другими людьми, нежели пришли в него. Так благотворно и так важно для развития и укрепления в нас религиозно-нравственной жизни посещение храмов Божиих.

И как не развиться ей, когда храм есть дом Божий, училище веры и благочестия и место врачевания наших немощей телесных и душевных?

а) **Храм Божий есть дом Божий, жилище Божие, видимое небо.** В храме Божиим таинственно и непостижимо пребывает Сам Владыка неба и земли, Господь наш Иисус Христос, как Он непреложно обещал Своим последователям: «идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Матф. 18, 20). Он присутствует здесь (в храме) в Евангелии, в котором Он, по учению святых отцов, «сокровен есть», и в святом изображении животворящего креста Его, и в святых мощах полагаемых в основание престола, и во святом антиминсе, преимущественно же Он присутствует в таинстве пречистого тела Своего и святейшей крови Своей.

В храме Божиим, как на небе, присутствуют и все силы небесная, пресвятая Матерь Божия, святые ангелы и угодники Божии молятся вместе с нами, подкрепляют и возносят наши молитвы на небо, низводя на нас своим ходатайством благодать Божию. Как на небе святые, окружая престол Царя славы, прославляют Его: так здесь, на земле, – в храме они служат священнослужащим и молятся вместе с ними.

Так в житии св. Василия Великого повествуется: однажды, когда св. Василий Великий совершал в храме молитву,

благочестивые клирики видели небесный свет, который освещал и озарял алтарь и святителя, и святых мужей в белых ризах, которые окружали великого архиерея. («Ч.-М.» 1 янв.).

Когда служил литургию преп. Сергей, ангел Господень сослужил ему, как свидетельствовали ученики его – Исаакий Молчальник и Макарий, которые явно видели в алтаре ангела Божия, служащего с ним. А достойный инок обители того же преп. Сергия, – Игнатий, после блаженной кончины преподобного видел, что он, во время всеобщего бдения, стоял на своем игуменском месте и участвовал с братиею в церковном пении. («Троицк. листок», № 63).

б) Храм Божий есть училище веры и благочестия. В храме Божиим, чрез постоянное слушание слова Божия, мы получаем познание о Боге, Творце неба и земли, о Его безграничных свойствах – вездесущии, вечности, всемогуществе, премудрости, благодати, правосудии; в нем мы воспринимаем спасительные истины о Иисусе Христе, как Икупителе рода человеческого от греха, проклятия и смерти, и о Духе Святом, как Освятителе церкви с ее благодатными таинствами. Здесь, при взгляде на иконы святых угодников Божиих, нам представляются подвиги благочестия их, проходит пред нашими глазами вся многотрудная жизнь их.

В житии Симеона столпника рассказывается, что однажды в воскресный день, когда стояла дурная погода и ему не приказано было выгонять стадо в поле (в детстве его ничему не учили и он пас стадо отца своего), он, пользуясь свободным временем, пошел вместе с родителями в церковь и стал внимательно слушать божественную службу. Особенно глубоко запали в детскую душу слова Евангелия: «блаженни нищии духом, блаженни плачущии, блаженни кротции» (Матф. 5, 3–5). Услышав это, тринадцатилетний Симеон, вместо того, чтобы идти домой, убежал в пустынное место, где мог наедине подумать о том, что слышал в церкви. Тут он бросился на землю и со слезами стал просить Бога, чтобы Он наставил и научил его. Свыше вразумленный к спасению, Симеон отрекся от мира, стал подвизаться на столпе, угождая Богу молитвою и всякого рода лишениями, за каковую подвижническую жизнь

наследовал райские обители. (См. «Уроки и примеры христианской любви», свящ. Гр. Дьяченко, 3-е изд., стр. 418–420).

в) Храм Божий служит местом врачевания наших немощей телесных и душевных. В храме Божиим преподаются для нас спасительные святыя таинства; чрез них мы получаем исцеление от болезней душевных и телесных и избавление от горестей, несчастий, скорбей и страданий. Несчастные получают здесь утешение, в бедности бывают довольны, в слабости сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце просит тут отрады и находит успокоение.

Что храм Божий служит нам духовною лечебницею, в том убеждают нас многие примеры.

Приведем один из них: жил в Константинополе один юноша, который был в таком расслаблении, что не только не мог ходить, но даже с трудом ползал по земле. Однажды, видя, что народ идет в церковь со свечами на праздник угодника Божия Николая чудотворца, и он тоже, купив себе свечу, пополз в церковь. На дороге является ему сам угодник Божий и спрашивает его: «кто он, куда и зачем ползет?» Когда убогий дал ему ответ, святитель Николай велел ему ползти в церковь. Несчастный кое-как приполз в дом Божий, поставил здесь свечу пред образом святителя Николая и начал молиться. Потом, всматриваясь в икону, он заметил, что точно такого же вида, старец встретился с ним на пути. Тогда он со слезами стал просить себе помощи у святителя Николая, и что же? Суставы его вдруг сами собой мало-помалу стали разгибаться: он уже мог стать на ноги, и когда помазался маслом от лампы горевшей пред образом угодника Божия, то совершенно выздоровел. («Троицк. лист.», МИ 23).

III. Да поможет же нам Господь по примеру святых ревностно посещать храм Божий и здесь находить для себя исцеления недугов душевных и телесных! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Четырнадцатый день.
Поучение 2-ое. Святые мученики: Назарий,
Гервасий, Протасий и Кельсий.**

(Качества первых христиан).

I. Воспоминаемые ныне святою церковью мученики Назарий, Гервасий, Протасий и Кельсий пострадали в царствование Нерона (в I веке). Назарий родился в Риме и получил благочестивое христианское воспитание под руководством своей матери, затем принял крещение от епископа Лина. По достижении совершеннолетия Назарий получил от родителей следовавшую ему часть имения и удалился в Милан. Здесь он стал заниматься благотворительною деятельностью, раздавал милостыню нищим и оказывал разные услуги христианам, заключенным в темнице. В то время император Нерон воздвиг гонение на христиан; в числе подвергшихся преследованию были святые братья Гервасий и Протасий. Родители Гервасия и Протасия были христиане и пострадали за веру; сыновья их десять лет подвизались в посте и молитвах, безбоязненно исповедали веру, подверглись преследованию римского правительства и были заключены в тюрьму в Милане. Назарий, часто навещавший их в заключении, любил их и утешал беседою. Градоначальнику донесли о том, что Назарий посещает узников христиан, доступ к которым воспрещался. Назарий был отдан под стражу и приведен на суд градоначальника. За решительный отказ признать языческих богов и почитать их жертвами и поклонением Назарий подвергся жестоким истязаниям и был изгнан из города. Изгнанник удалился в Галлию (нынешняя Франция) и здесь проповедывал веру Христову, в городе Кимеле крестил сына одной христианки, по имени Кельсия, и наблюдал за его воспитанием. Когда Кельсий достиг совершенных лет, он сделался спутником Назария в деле проповеди. Градоначальник Кимелы, ревностный язычник, заключил Кельсия и Назария в тюрьму и только по просьбе

своей жены освободил их. Из Кимелы Назарий и Кельсий отправились для проповеди в город Трир и здесь обратили многих к христианству. Языческие власти, недовольные успехом христианской проповеди, отослали святых проповедников в Рим на суд императора. Кельсий и Назарий были отданы на съедение диким зверям, но те до них не дотронулись. Святых ввергли в море, но они не потонули и ходили по водам морским как по сухому пути. Это чудо поразило язычников, Христовой вере приобрело еще новых последователей, а святых исповедников избавило от дальнейших мучений. Кельсий и Назарий были отпущены и снова удалились в Милан. Но в Милане языческие власти снова подвергли их истязаниям и заключили в ту же темницу, где были заключены Гервасий и Протасий. Градоначальник письменно спрашивал Нерона, как ему поступить с заключенными христианами. Император, узнав, что они еще живы, очень разгневался и приказал немедленно казнить их. Мощи всех четырех святых мучеников хранились под спудом, пока епископ Амвросий (IV в.) не перенес их в церковь святых апостолов. Когда мощи их были вынуты из земли, многие больные получили исцеление; так слепец Севир, прикоснувшийся к одеждам святых мучеников, немедленно исцелился от своего недуга.

II. Жизнь и подвиги святых ныне прославляемых мучеников напоминают нам о жизни и подвигах всех вообще первенствующих христиан. Выясним несколько качества сердца их: они весьма поучительны.

а) **Первые, истинные христиане, все почитали себя чадами Божиими;** потому что Иисус Христос учил всех Своих учеников молиться Господу Богу так:

«Отче наш, Иже еси на небесех!» Итак, как этими словами Иисус Христос учил всех Своих учеников называть Бога своим Отцем; то они без малейшего сомнения и почитали Бога своим Отцем, а себя, посему самому, Его чадами. И как им было не почитать себя чадами Того, Кого называли своим Отцем? Но почитая Бога своим Отцем, а себя чадами Его, они, как и должно, старались любить Его, слушаться Его, исполнять святую волю Его; ибо иначе что за дети, ежели они не любят и

не слушают своего отца? Что за дети, ежели они не повинуются своему отцу, и не исполняют воли своего отца! Что за дети, ежели не следуют установленному отцом порядку, и устанавливают свой порядок?

б) Все первенствующие христиане почитали себя братьями Иисуса Христа, братьями вечного Сына Божия, потому что все помнили слова Христовы: «иже аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой и сестра Ми есть» (Матф. 12, 49). Но так как они признавали Иисуса Христа своим братом, то и любили Его, как брата; а потом любили и друг друга, друг другу помогали, друг друга защищали; ибо все истинные братья любят друг друга, помогают друг другу и защищают друг друга; потому что называться братом и – не любить брата, не помогать брату, не защищать брата есть нечто совершенно неестественное, по крайней мере, весьма предосудительное.

в) Все древние христиане почитали себя наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми, потому что твердо знали слово св. апостола: «аще чада есмы Божия, то и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу» (Римл. 8, 17). Но почитая себя наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми, они всевозможно старались вести себя так, чтоб можно было наследовать Царствие Небесное, – именно, провозждали жизнь праведную; потому что «неправедницы», говорит апостол, «Царствия Небесного не наследят» (1Кор. 6, 9).

г) Все первые христиане слушали и читали одно – слово Божие, и учение, заключающееся в слове Божиим, поставляли единственным, неизменным правилом своей жизни. Все они больше всего любили Бога. Ибо все твердо помнили заповедь Господа: «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею», «и всею крепостию твоею» (Матф. 22, 37. Марк. 12, 30).

У всех них была одна главная цель: не чести, не богатство, не сила в обществе, не ученость и т. п., но спасение души.

Все первые христиане употребляли одни средства ко спасению и при том самые надежные: истинное покаяние, сердечную молитву, св. причастие и жизнь по Христовым заповедям.

д) **Наконец, все первые христиане почитали себя на земле не дома.** «Страннии и пришельцы есмы на земли» (Евр. 11, 13). «Житие наше на небесех есть», говорил св. апостол (Филип. 3, 20). А посему туда, на небеса, стремилось у первых христиан и сердце. Для неба они жили на земле, и отнюдь не прилеплялись к земному всем сердцем; а пользовались земным и берегли земное, как такую вещь, которая им будет не нужна, может быть, сего же дня к вечеру. Они всем сердцем прилеплялись к благам, уготованным для них на небесах; а больше всего – к Тому, Кто уготовал для них те блага. Они старались исправлять свое сердце и провождать жизнь святую, жить по воле Божией, не своей; а больше всего старались усовершенствоваться в любви. Потому что св. апостол заповедывал «над всеми стяжать» не почести, не имущество, не веселости, не сладости житейские, а "любовь" (Колос. 3, 14).

III. Вот что были истинные христиане! Вот что они делали! Вот к чему стремились!

Теперь пусть всякий войдет в глубину своего сердца и спросит: таков ли он? То ли он делает? К тому ли стремится? – Кто найдет себя таким, тот блажен, и все обетования Божии, сколько их ни есть, для него суть «ей и аминь» (2Кор 1, 20), т. е. непременно исполнятся. Но ежели кто не найдет себя таким, то тому должно стараться делаться христианином истинным немедленно, потому что Премудрый сказал: «не веси, что породит находящий день» (Притч. 3, 28).

Благодать Всесвятого Духа да сотворит нас всех христианами такими, каковы были христиане первые – христианами истинными! Аминь. (Сост. по «Слов. или бесед. на воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казанского, т. I, изд. 1849 г.).

**Пятнадцатый день.
Св. священномуч. Лукиан.**

***(О Таинстве Св. Причащения и нашей
обязанности приобщаться Св. Христовых
Таин).***

I. Св. ныне прославляемый церковью священномученик Лукиан, оставшись сиротой на двенадцатом году жизни, роздал свое имущество бедным, а сам стал учиться св. писанию под руководством св. Макария исповедника. За строгую жизнь и распространение христианского просвещения, св. Лукиан был посвящен в пресвитера. В этом священном сане Лукиан удвоил труды. Он оказал особенную услугу исправлением текста св. писания, изложив на трех столбцах для сравнения греческий, сирский и еврейский тексты. Многотрудную жизнь свою св. Лукиан закончил мученической смертью. По приказанию императора Максимиана, его жестоко мучили, а потом заковали в цепи, заключили в темницу и морили голодом. Св. Лукиан от изнеможения не мог двинуться, но тем не менее, желая сподобиться приобщения Тела и Крови Христовых, лежа спиной на острых камнях темницы, совершил безкровную жертву в праздник Богоявления на своей груди, для приготовления себя и других узников – христиан к смерти; после чего и скончался.

II. Теперь нет ни гонений, ни преследований, однако некоторые по своему нерадению лишают себя великого счастья хотя один раз в год приобщиться св. таин Христовых.

Такие нерадивые христиане не знают, вернее же сказать, не хотят знать «ни сущности таинства» приобщения, «ни своей прямой обязанности, приобщаться» св. Христовых таин.

Для вразумления таковых побеседуем как о том, так и другом.

а) Хлеб и вино, освящаемые при Божественной литургии, претворяются: хлеб – в тело, а вино – в кровь Христову. Это чудо совершается силою небесной благодати. Тот же Иисус Христос, Который претворил некогда на браке в

Кане галилейской воду в вино, Тот же Христос, всемогуществом Своим, и ныне таинственно претворяет на алтарях хлеб – в святое тело Свое, а вино – в пречистую кровь Свою. Тот Самый Младенец – Бог, Который лежал в яслях вифлеемских, Тот же Божественный Младенец и ныне возлежит на священных жертвенниках, под видом хлеба и вина. Некоторые святые, а именно: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст и другие видели эту великую тайну в настоящем ее виде. Видели, под покровом хлеба и вина, Предвечного Младенца, Господа Иисуса Христа. Но не только святые, – и грешные, по Божию промыслу, видели эту тайну, без прикровения. Кто читал отеческие церковные книги, тот может привести на память многие примеры, подтверждающие истину нами сказанного. Один жидовин, как пишется в житии Василия Великого, вошедши в храм при божественной литургии, совершаемой Василием Великим, увидел, что сей святитель держал в руках отроча, раздроблял его и потом раздавал народу приобщающемуся. Подошел к принятию святых таин и жидовин, взял часть от святых таин, по тогдашнему обычаю, в руку, принес в дом, и увидел, что принесенное им было истинное тело. Это жидовина поразило, и он соделался ревностным христианином. Еще, некоторый магометанин, житель Аравии, бывши в церкви христианской, увидел, что священник во время литургии заколол младенца, кровь его источил в чашу, и тело раздробил на блюде. Потом христиане предстоявшие тело младенца ели, а кровь пили. Неверный сарацин смотрел на сие, как на дело жестокое, и после литургии сильно поносил священника. Но когда священник со смирением и уважением к видевшему объяснил тайну, то магометанин, пораженный сею вещию, сделался последователем Евангелия и мучеником за Христа. Есть и другие примеры, подобные сим: но мы, для сокращения времени, оставляем их.

После сего, может быть, спросите: почему же Бог сокрывает от нас вид тела и крови в тайне святого причащения? Отвечают на сие богоносные отцы церкви так: «естество человеческое отвращается от употребления сырого тела (мяса), и крови не может, без отвращения, пить. Посему

Бог в тайне причащения прикрывает тело видом хлеба, а кровь – видом вина». Положим, скажете, это верно; но нельзя ли, для удостоверения, в наши времена, нам видеть в тайне причащения вместо хлеба – тело Господне, а вместо вина – кровь Христову? О, без сомнения, можно! Но мы должны рассудить, чего мы хотим? мы должны вспомнить слова Христовы: «блажени не видевшии, и веровавше». Такое видение попускает Бог, большею частию, для неверующих, а нам, верующим и не сомневающимся в святости тайны причащения, желать сего видения излишне и грешно. По сему правила церкви повелевают, что если бы кому из священников, литургисающих, т. е. совершающих обедню, священный хлеб представился в виде тела и младенца, а вино в виде крови, таковой священник не должен приобщаться, но должен повергнуться в смирении духа пред вездесущим Богом, винить себя в маловерии и просить Господа, да явит ему таинство причащения в обыкновенном виде, в каком оно преподается истинно верующим христианам.

б) Сказавши о том, что церковь, между прочим, предлагает в доказательство действительности Тела и Крови Христовой, **скажем об обязанности нашей приобщаться сей тайне.** Все мы, христиане, читаем между прочим в символе веры так: верую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Этим мы обязываемся, от самой купели святого крещения, исполнять все правила святых вселенских и поместных соборов.

аа) **Что же повелевают соборы относительно принятия святых таин?** «Да отлучени будут не причащающиеся», говорит 9-е правило святых апостол.

«Отвращаяся святого причащения, да будет отриновен», говорит правило 2-е святого собора, бывшего в Антиохии. Очевидно, что церковь всегда поставляла и поставляет в обязанность всем, исповедающим православную веру, приобщаться святых таин; очевидно также, что она не признавала и не признает тех своими верными сынами, которые своевольно удалялись и удаляются от принятия Тела и Крови Христовой.

Итак, кто хочет быть исполнителем заповедей матери своей – церкви, кто хочет быть истинным ее сыном, кто дорожит своею душою, тот должен принимать святые таины. Но если бы святые соборы ничего не говорили об обязанности нашей приобщаться святых таин: то должна побудить нас к исполнению этой священной обязанности воля Господа нашего Иисуса Христа.

бб) Спаситель, отходя от мира сего, заповедал, в лице апостолов, всем православным христианам – вкушать тело Его, предлагаемое на святых жертвенниках под видом хлеба, и пить кровь Его, преподаваемую под видом вина. Иисус Христос, указывая на хлеб, на тайной вечери предложенный, сказал: «приимите, ядите: сие есть тело Мое», а подавая чашу с вином, которую Он благословил, рек: «пейте от нея вси: сия бо есть кровь Моя, сие творите в Мое воспоминание». Вот на чем, – на заповеди Господа Иисуса, основывается наша священная обязанность приобщаться святых таин.

III. Да не уклонимся же мы от сей священной обязанности, если желаем быть христианами не по имени только, но и по жизни. Да подражаем св. ревности сподобиться приобщения св. Христовых бессмертных и животворящих Таин ныне прославляемому св. священномученику Лукиану, который, лежа спиною на острых камнях темницы, закованный в железные цепи, совершил безкровную жертву для приготовления себя и др. узников к смерти. (Сост. свящ. Г. Д-ко по поуч. Иакова, архиеп. нижегородского, ч. 1 и друг. источн.).

Шестнадцатый день. Св. муч. Лонгин.

(О честности).

I. Ныне празднуется память св. Лонгина сотника. Лонгин, язычник, по повелению Пилата был приставлен, как сотник, с подчиненными ему воинами к отправлению службы во время страданий Иисуса Христа. И был он так поражен необычайным событием, происходившим на его глазах, что хотя и не имел до тех пор никакого понятия ни о священном писании, ни о пророчествах о Христе, но внезапно уразумел истину, и от всей души уверовал в Божество Спасителя... (как свидетельствуют о нем евангелисты Матфей: XXVII, 54, Марк: XV, 39 и Лука: XXIII, 47):

«Сотник же и те, которые с ним сторожили Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий».

«Сотник же, видя происходившее, прославил Бога и сказал: истинно, Человек этот был праведник».

Предание церковное к этому свидетельству прибавляет, что Лонгин был и в числе стражей, приставленных ко гробу Спасителя, и быв свидетелем чудесного воскресения Христова, окончательно вместе с двумя другими воинами уверовал во Иисуса Христа, пришел к Пилату и архиереям и рассказал им обо всем. Когда же они предложили ему золото, чтобы он утаил виденное им и воинами воскресение Христа и чтобы рассказывал всем, что ученики Христовы украли тело Его в то время, как уснули стерегущие Его, то Лонгин отвергнул их предложение и, напротив того, как самовидец, свидетельствовал народу о воскресении Христовом и называл Его истинным Богом. За это он подвергся ненависти и гонению со стороны врагов Христа, которые стали изыскивать причину погубить его, но, не находя за ним вины, не решались на то, потому что Лонгин был старейший из воинов, человек честный и известный самому кесарю. Тогда Лонгин, уклоняясь от злобы

преследователей, оставил свой воинский сан и, приняв крещение от апостолов, удалился в свое отечество – Каппадокию и там повсюду засвидетельствовал об истине воскресения Христова. Слух об этом дошел до иудейских начальников, и архиереи со старцами умолили Пилата оклеветать Лонгина перед императором Тиверием в возмущении народа. Таким образом они достигли того, что проповеднику Христа был подписан смертный приговор. Посланные в Каппадокию воины обезглавили Лонгина и двух воинов, друзей его; голову же его, в доказательство его смерти, принесли в Иерусалим, где Пилат и иудеи велели выбросить ее за городом, в место, где были свалены всякие нечистоты. Через некоторое время она была, однакоже, извлечена оттуда чудным образом в прославление угодника Божия.

II. Св. муч. Лонгин сотник может для всех нас служить образцем честности, т. е. правдивости, неподкупности и вообще строгой любви к истине. О честности и побеседуем ныне.

а) Что же есть честность?

Говорим очень коротко, когда о ком-нибудь говорим: «он человек честный» но эту краткостью выражаем все, что только можем сказать о человеке, достойном уважения, доверенности и любви. Честность есть благородная твердость, с какою человек, без всяких посторонних видов и без мудрований, следует своему сердечному убеждению – своей чистой совестью. Эта твердость составляет как бы душу его, которая обнаруживается во всем образе его мышления и действия, во всех его словах и делах, во всех его чувствованиях и телодвижениях, при всяком его труде и отдыхе, во всей частной и общественной жизни. Честный никогда не говорит и не показывает ничего иного, кроме того, что у него на уме и на сердце. Честность есть враг всякой лжи, всякого притворства, всякой хитрости, всякого лукавства, обмана, нерадения и вероломства. Честность ненавидит всякую кривую дорогу, все тайные проходы лжи, все двусмысленное, лукавое, хитрое и коварное. Честность никогда, как говорят, не бьет на обе руки, не ласкательствует, называет всякую вещь своим именем, особливо не хвалит того, что презирает в своем сердце. Не

впадая в порок безрассудного хуления, которое осуждает всех мыслящих и действующих не так, как она, честность обнаруживает свое мнение только тогда, когда спрашивают у ней мнения, но обнаруживает откровенно, не смотря ни на что и ни на кого. Честность правдива, верно держит свое данное слово, хотя получает от того большие невыгоды; – молчалива, а особенно чтит и хранит поверенную тайну.

Честность никогда не своекорыстна и не подозрительна, никогда не мыслит злого и не терпит зла, а все направляет к добру. Кратко, истинная честность есть то же, что "правда", как описал ее премудрый (Притч. 11, 30, 12, 28), и тоже, что "любовь", как описал ее апостол Павел (1 Коринф. 13, 1– 8). Посему «в путях правды живот», говорит Дух Божий (Притч. 12, 28).

б) К честности побуждает и природа наша.

Всякий любит называться и называет себя человеком честным, хотя бы он был совершенно недостойн этого имени. Даже безчестнейший человек, явный лицемер и бесстыднейший обманщик, любят называть себя людьми честными, носят маску человека честного, и вне своего круга нигде не хотят показаться бездельниками, лицемерами и обманщиками. А это явно показывает, что самая наша природа побуждает нас быть честными, т. е. всегда поступать по своему внутреннему убеждению, везде показывать себя такими, каковы мы в самом деле, и вести себя во всех положениях и отношениях жизни так, как должно вести себя перед Богом и перед своею совестью.

в) К честности побуждает и собственное благоразумие.

Нечестный человек никогда не будет иметь внутреннего мира. Он постоянно чувствует угрызение совести, постоянно находится в тревоге и страхе, как бы не обличились его лукавство и нечестность, как бы не подвергнуться ему безчестию от людей и наказанию по закону. Такие опасения большею частью сбываются. Лукавство и недобросовестность скоро обличаются. Тогда человек нечестный лишается всякого уважения и доверия от ближних. Все им гнушаются и никто не станет с ним вести дело. Нечестный человек, если не подпадает суду, остается среди людей одиноким, беспомощным. Зле

приобретенное им, зле и погибает. Неправедное стяжание, внесенное в дом, становится огнем, посядающим и то, что в нем и прежде было приобретено. Но суд человеческий еще не так страшен, как страшен суд Божий, карающий всякое попрание правды и честности. Нечестный человек, обижая своим хищением и лукавством ближних, оскорбляет чрез то Самого Бога. «Как добро, творимое христианам, Себе вменяет Господь, по реченному: понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе (Мф. 25, 46), так и обиду творимую христианам, Себе вменяет Господь. Посему кто человеку обиду творит, тот и Господу творит, кто человеку досаждает, тот и Господу досаждает», говорит св. Тихон Задонский. Никто и ничто от всевидящего ока Господня не утаится. Бог везде присутствует и все видит, и в книге Своей записывает, а в последний день во всем том пред всем миром обличит человека как Сам сказал: «обличу тя и представлю пред лицом твоим грехи твоя». (Пс. 49, 21). Нечестный человек, обманывающий и обижающий ближняго, прямо показывает, что он не имеет в сердце своем страха Божия, не боится суда Господня и ада, – а кто не имеет страха Божия, тот человек погибший, у того нет спасительной узды, могущей сдерживать неистовые порывы страстей.

г) **К честности побуждает и слово Божие.** Все общества, живущия в мире, тишине, спокойствии, довольстве и радости, живущия как великое семейство Божие, таковы только потому, что в них большинство членов суть люди честные. «Во благих праведных исправится град» (Притч. 11, 10). «Источник жизни в руце праведнаго» (Притч. 10, 11). «С праведными пребывает веселие» (Притч. 10, 28). «Благословение Господне на главе праведнаго» (Притч. 10, 22). «Правда возвышает язык» (Притч. 14, 34). «Лучше един праведник, нежели тысяща грешник» (Сирах. 16, 3). Вот что говорит Дух Божий!

III. Итак, братия, к честности побуждает нас не только слово Божие, но и самая наша природа и собственная наша польза. Быть честным весьма благородно и похвально. Честность приобретает нам у Бога любовь Божию, у людей – уважение и доверенность. Будем усердно молиться Господу Богу, чтоб Он

благоволил поддержать честность в силе там, где она есть, умножить там, где ее мало, и насадить там, где ее нет. (Составл. свящ. Гр. Д-ко по проп. Григория, архиеп. казанского и друг. источн.).

Семнадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. препод. муч. Андрей критский.

(О заповедях блаженства).

I. Ныне прославляемый св. препод. муч. Андрей критский жил в 8 веке во время иконоборческого императора Константина Копронима, преследовавшего св. иконы; он жил на острове Крите как пустынник, которого очень уважали за святую жизнь. До него дошел слух о поругании святых икон и о страданиях верных служителей Иисуса Христа, и он решился отправиться в Царьград, чтобы, если возможно, отклонить царя от его нечестивых действий. Все, что он видел по пути, еще более воспламеняло ревность его: самые уважаемые епископы терпели заточение, темницы были полны узников, везде истязания, ежедневные казни. Сердце Андрея возгорелось негодованием; прибыв в Константинополь, он тотчас же пошел в церковь святого Маманта, где тогда был царь. Протеснившись сквозь толпу, он предстал перед самым царем и начал смело укорять его за его преступные действия. «За что называешься христианином, говорил он, и служителем Христовым, если ругаешься над изображениями Иисуса Христа и угнетаешь Его рабов?» Воины схватили пустынника и стали его бить, но царь остановил их и велел привести Андрея к себе во дворец.

– «Как ты решился так дерзко злословить меня? спросил царь, – от безумия ли, или от желания сделаться известным мне?»

– «Ни от того, ни от другого, отвечал Андрей, но от ревности к Богу. Я слышал о злой ереси, попирающей святые иконы, слышал, что ты преследуешь верных служителей Христовых, и пришел издалека, чтобы убедить тебя или умереть за Христа».

Царь стал называть идолопоклонством честь воздаваемую иконам. Андрей безбоязненно возражал ему, доказывая, что честь, воздаваемая иконе, относится к тому, кто на ней изображен. «Почему же казните смертью того, кто не оказывает должного уважения статуям и изображениям царским? –

говорил он. Вы хотите быть почтены в изображениях ваших, а запрещаете почитать Иисуса Христа в изображениях Его!»

Царь разгневался и велел жестоко бить Андрея. Он грозил ему самыми жестокими истязаниями и самую смертью, если не согласится отстать от почитания святых икон; но Андрей воскликнул: «не дай того Бог, чтобы я отвергся Христа в изображениях Его. Перестань лучше ты, царь, вооружаться против церкви и преследовать верных служителей Христовых».

Жестоко замучили пустытника. Вывели его на площадь и метали в него камнями, потом, едва живого, заключили его в темницу. Там вокруг него собрались православные, уважавшие мужественного страдальца за истину. Он наставлял и утверждал их в благочестии. Это дошло до царя, который повелел снова мучить его; повели св. Андрея чрез город к месту казни, метали в него камнями, и наконец один из еретиков бросился на него с топором и умертвил его. Подвижник с молитвою предал душу Богу.

Иконоборство было осуждено седьмым вселенским собором, бывшим в городе Никее в 787-м году. В первое воскресенье после 2-го октября церковь чествует святых отцов, бывших на этом соборе.

II. Братие христиане! мы не погрешим, если скажем, что препод. муч. Андрей из ревности к славе Божией и спасению души ближних пожертвовавший своею жизнью, достиг вечного блаженства в вышних обителях небесного царства. Как же нам достигнуть хотя бы последняго места в царствии небесном? Терпением в мучениях? Но их, слава Богу, теперь нет мы можем получить спасение усердным исполнением заповедей, ведущих к достижению блаженства, которых девять. Остановим на них свое внимание.

а) **Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное.** Вот первая заповедь блаженства. Нищие или бедные духом – это смиренные люди, чувствующие свое недостойнство пред Богом и бессилие в деле спасения. «Так как Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, то Иисус Христос восставляет нас посредством смирения», полагая его как бы основанием (Блаж. Феофилакт, благовестн. ч. 1. стр. 92). Нищете духовной

принадлежит царство, возвещаемое Христом, со всеми благами его и неоскудеваемым богатством благодати. Какое это было радостное благовестие нищим (Ис. 61, 1) и как оно противоположно мечтательным представлениям иудеев о земном могуществе царства Христова.

б) Вторая заповедь блаженства читается так: **блажени плачущии, яко тии утешатся**, плачущие, т. е. о грехах, а не о чем-либо житейском, при том не о своих только грехах, но и о грехах ближних. Но чтобы эта глубокая печаль плачущих не простиралась до отчаяния, им обещано утешение благодатное, состоящее в прощении грехов и мире совести. Это и есть то утешение, которое подает облагодатствованным душам Утешитель Дух Святой (Иоан. 14, 16. 26); оно служит уделом их не только в настоящей жизни, но и в будущей: здесь они утешаются надеждою получить прощение грехов, а там будут непрестанно радоваться, получив жизнь вечную. (Бл. Феофилакт, блавест. ч. 1. стр. 92).

в) **Блажени кротцыи, яко тии наследят землю**. Такова, бр., третья заповедь блаженства. Терпеливое перенесение скорбей, неизбежных в жизни, тихое и незлобивое обхождение со всеми, чуждое гневливости, – вообще такое расположение духа, чтобы не раздражать никого и не раздражаться ничем, вот те свойства, которые приобретают последователям Евангелия не только благословение Божие в жизни временной, мир и благоденствие (Псал. 36, 11), но и приводят их к наследию земли живых (Псал. 26, 3), «земля рая» (выражение св. Ефрема Сирина. Твор. его. М. 1858 г., ч. 1, стр. 16), т. е. вечного блаженства.

г) **Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся**, гласит четвертая заповедь блаженства. С томительным чувством голода и жажды, требующим удовлетворения, здесь сравнивается сильное желание духовного блага, а именно – «всякой добродетели», которая должна быть вожделенна христианину, как пища и питье, особенно же «той правды Божией» (Римл. 3, 22), «которая состоит в оправдании человека» пред Богом – посредством благодати и веры в Иисуса Христа. И как насыщение телесное,

прекращая чувство голода и жажды, восстанавливает и укрепляет силы, так насыщение духовное вносит мир и покой в душу помилованного грешника и делает его способным к добру. Впрочем, совершенное насыщение людей праведных последует в жизни будущей, когда они, просвещенные светом солнца правды (Матф. 13, 43. Мал. 4, 2), омытые и убеленные кровию Агнца (Апок. 7, 14), наследуют Царство Небесное.

д) **Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.** Такова, братие мои, пятая великая заповедь, исполнение которой может дать нам вечное блаженство. По замечанию св. Иоанна Златоуста, «различные бывают виды милосердия, и заповедь эта обширна» (Бесед. на еванг. Матф. ч. I. стр. 275): она обнимает не одни телесные нужды удрученных бедствиями, но и духовныя. Добрый совет ближнему, утешение несчастного, молитва за него, прощение обид, – все это дела милосердия духовнаго; они столь же ценны в очах Божиих, как и вещественная помощь нуждающемуся от своих стяжаний. Милостивые «получают милость "и здесь" – "от людей» (Блаж. Феофилакт, благовестн. ч. I, стр. 94), и "там", в день праведного воздаяния на страшном суде, Господь помилует их и примет в Свое вечное царство (Матф. 25, 34–40).

е) Шестая заповедь блаженства говорит: **блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.** Чистота сердца, о которой говорит Господь, не состоит только в простосердечии, правдивости и искренности, но также «в устранении от всякого незаконного желания», от всякого чрезмерного пристрастия к земным предметам, и в непрестанном памятовании о Боге. Чистые, по толкованию св. Иоанна Златоуста, люди те, которые «приобрели всецелую добродетель и не сознают за собою никакого лукавства: видение же здесь разумеется такое, такое только возможно для человека». (Св. Иоан. Злат. Бесед. на еванг. Матф., ч. I, стр. 276).

Достигнув «очищения и освящения сердца причастием совершенного и Божия Духа» (св. Ефрем Сир. Твор. его. М. 1859 г., ч. 3, стр. 514), они узрят Бога – и «в собственной лепоте своей» (св. Афанасий александр. Творен. св. отцев. М. 1854 г., т. 22, стр. 478), как свободные от всякого страстного влечения, и

в божественном откровении, потому что, по выражению блаж. Феофилакта, «как зеркало тогда отражает образы, когда чисто, так может созерцать Бога и разуметь писание только чистая душа» (Благовестн. ч. I., стр. 94). Но, подобно другим блаженствам, начинающимся на земле и завершающимся на небе, лицезрение Бога, усвояемое чистым, за пределами земного мира будет еще полнее и яснее, в непосредственном созерцании лицом к лицу (1Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

ж) **Блажени миротворцы, яко тии сынове Божию нарекутся**, учит седьмая заповедь блаженства. Последователи Христовы, пребывающие, по выражению св. Исидора Пелусиота, «в мире с самими собою и не воздвигающие мятежа, но прекращающие внутреннюю брань тем, что тело покоряют духу» (Твор. св. отц. М. 1860 г., т. 36, стр. 86), водворяют мир и в других, живущих в раздоре и с самими собою, и друг с другом. Поступая со всеми дружелюбно, и не подавая причины к несогласию, они примиряют враждующих, утишают распри и раздоры. И хотя все верующие, по благодати искупления, называются чадами Божиими (Иоан. 1, 12. Римл. 8, 16. Гал. 4, 5. б), но это наименование и соответственная ему степень блаженства особенно принадлежат миротворцам, уподобляющимся Сыну Божию, Который пришел на землю «примирити всяческая к Себе, умиротворив кровию креста Его, чрез него, аще земная, аще ли небесная» (Кол. 1, 20). (Св. Иоан. Злат. Бесед. на еванг. Мф., ч. I, стр. 277, св. Исидор Пелусиот. Твор. св. отц., т. 36, стр. 87. Блаж. Феофил. Благов. ч. I, стр. 95).

з) В восьмой заповеди блаженства, Господь наш предписывает нам, братие, так любить правду и благочестие, чтобы быть готовыми на всякие бедствия ради них. **Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.** В этих словах Господь открыл будущую судьбу Своих последователей: Он возвестил им не славу и богатство, не приобретения и удовольствия, но – вопреки мечтательным ожиданиям иудеев славного царства Мессии Христа – бедность, бесславие, преследование, изгнание. Они будут гонимы за правду, т. е., по объяснению св. Иоанна Златоуста, за добродетель и благочестие (св. Иоанн Злат. Бесед. на еванг. Мф. ч. I, стр. 277),

а посему им заповеданы постоянство и твердость в добродетели, мужество и терпение среди соблазнов и опасностей, угрожающих вере. За потерю земных выгод и покоя они будут вознаграждены в небесном царстве наследием нетленным, нескверным, неувядаемым (1Петр. 1, 4).

и) Наконец Господь, обращая речь к апостолам, показал, что терпеть поношения особенно свойственно учителям: «блажени есте, егда поносят вам и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради», – «пронесут имя ваше, яко зло Сына человеческого ради, радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех: тако бо изгнаша пророки, еже (беша) прежде вас». Не всякий поносимый достигает этой высокой степени блаженства, но «только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно». (Блаж. Феофилакт. Благовестн. ч. 1, стр. 95). Это злословие, переносимое за Христа в смирении духа, приобретает подвижнику великую награду на небесах, – «сугубое возмездие, и одно увенчивает его за самое дело, а другое за клевету» (Препод. Нил синайский. «Твор. св. отц.» М. 1858 г. т. 31, стр. 107).

В противоположность этим блаженствам, принадлежащим истинным ученикам Евангелия, Господь возвестил горе людям горделивым и тщеславным, поставляющим богатство и чувственные удовольствия исключительным предметом своих желаний, целью всей своей деятельности: горе вам, богатым, яко отстоите утешения вашего; горе вам, насыщенный ныне, яко взалчете; горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете; горе, егда добре рекут вам вси человецы.

III. Братие христиане! Будем молить Господа, да подаст нам силы исполнять заповеди, которые суть единственные пути, вводящие нас в живот вечный, и по которым прошел ныне прославляемый св. преподобномученик Андрей критский и все проч. святые (Сост. с некоторыми дополн. по кн. «Евангельская история о Боге-Слове»... прот. П. Матвеевского, Спб. 1890 г.. стр. 325–329).

Семнадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. препод.-муч. Андрей критский.

(Как мы относимся к исполнению своих обязанностей?).

I. В день св. препод.-муч. Андрея критского, который из ревности к славе Божией и спасению ближних, обличал нечестивого иконоборческого императора Константина Копронима (жившего в 8 веке) и за это подвергся самым жестоким мучениям и смерти на виду православных, которых он не переставал до последнего издыхания научать истине и послушанию св. матери церкви, прилично, возлюбленные мои братие, побеседовать о том, так ли мы исполняем свои христианские обязанности, как исполнял их св. Андрей критский.

II. Христиане-братие! На каждом из нас лежит свой долг, своя обязанность, у каждого есть свое дело, на которое он послан в мир сей по воле и распоряжению божественного промысла. Все ли мы смотрим на обязанности, лежащая на нас, так, как смотрел на Свои обязанности Начальник нашего спасения? Так ли уважаем свой долг, так ли преданы своему делу, чтоб готовы были из-за него не доесть, не допить, не доспать, – чтоб могли самое исполнение своего долга считать своею пищею? Так ли мы ревнуем о славе Божией и спасении души ближняго, как ревновал об этом ныне ублажаемый св. Андрей критский? Ах, нет и далеко нет!

а) **Мы पहले всего – члены семейства.** Известно всем и каждому, какие обязанности лежат на супругах в отношении друг к другу. Но каждый ли относится к своей жене, как к богодарованной ему помощнице и сотруднице на пути жизни? Каждый ли уважает ее настолько, насколько от нея требует уважения себе? Каждый ли любит ее так, как самого себя? Разве нет у нас таких супружеств, где муж и жена являются почти совершенно чужими один другому? Разве нет еще таких, где муж является самовластным владыкою, свирепым тираном,

а жена безгласною, безответною рабою? У мужа свои деньги, у жены свои; у мужа свои хлопоты, заботы, намерения и планы, у жены свои; муж отлучается по целым неделям и месяцам, жена не знает, где он, куда и зачем отлучился, скоро ли воротится и т. д. Иные мужья требуют от своих жен рабских услуг, налагают на них непомерные тяжести, вместо того, чтоб снисходить их природной немощи, позволяют себе тешиться над ними, ругаться, иногда и оскорблять действием. Есть и жены, которые также не по-людски относятся к своим слабым мужьям, – постоянно злятся на них, бранят их, стесняют во всех делах их, стыдятся показаться с ними в люди и т. п. Горе жить жене с таким мужем, горе жить и мужу с такою женою!

б) На супругах лежит еще священнейший долг вскормить и вспоить своих детей так, чтобы из них вышли впоследствии и добрые люди и добрые христиане. Но все ли родители исполняют этот долг? У многих родителей надзор за детьми продолжается только два-три года: когда дитя начнет уж свободно бегать, его оставляют на произвол судьбы, как будто отцу и матери нет и дела справляться, что там зараждается, что там накапливается в молодой и восприимчивой душе их дитяти. Оно растет и развивается как былинка в поле! Но этого мало: мы знаем, что иные родители, к стыду человеческому и к глубокой скорби церкви Христовой, отдают своих детей в ученики или в наемники людям нечестным по промыслу своему... И не бедность только заставляет их так делать, – нет, иногда и корыстолюбие. Что выйдет из таких детей? Родители будут ожидать, что дети станут покоить и призывать их в старости. Напрасное ожидание! Не бывать из таких детей поителей и кормителей для своих родителей, которые в свое время не хотели знать, что такое воспитание детей в добре, да в страхе Божиим.

в) К семейству можно отнести еще нашу прислугу. По-христиански надлежало бы быть так, чтобы ни прислуга не обижала хозяина, ни хозяин – прислугу. Но у нас нередко выходит так, что хозяин постоянно ссорится и бранится с прислугой, налагает на нее много работ, а содержит скупой, подозревает ее, не пускает в храм Божий, к исповеди и

противится исполнению ею великих и необходимых обязанностей христиан, и т. д.; прислуга, с своей стороны, тем же отплачивает хозяину, – обманывает его, работает не добросовестно, а как-нибудь, лишь бы кое-как прожить день до вечера, клеветает на хозяина, чернит его пред людьми и проч. Хозяин в конце срока не отдает прислуге всей договорной платы, вычитает уроны и убытки, которые он потерпел по недобросовестности прислуги, присчитывает большую часть к ним и те, в которых прислуга и не виновата, а виновата его собственная оплошность; прислуга жалуется, заводится ссора, тяжба... Так-то многие из нас исполняют, или – правильнее – искажают свои семейные обязанности!

г) **Будучи членами семейства, все мы в то же время – члены общества, государства, и на каждом, как на гражданине, как на члене общества, лежит тоже свой долг, своя обязанность.** Не думайте, что общественные обязанности лежат только на лицах должностных, на разных начальниках и властях: нет, они лежат на каждом из нас. То правда, что чем выше стоит человек в обществе, чем большую и высшую несет должность, тем больше ему открыто простора, дано возможности и средств действовать для общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, когда действует, то опирается на следующую за нею низшей, эта опять – на следующей низшей и т. д., пока дело дойдет не только до самой низшей власти, но и до простого ремесленника, до простого земледельца, не имеющего никакой общественной власти. Если эти последние лица будут честно исполнять свое дело, то и власти, стоящей над ними, будет легче отправлять правильно свою должность, а если этой будет легче, то также будет легче и стоящей над нею высшей власти и т. д. В обществе человеческом, – как в теле человеческом. Когда тело бывает здорово? Тогда, когда все члены его надлежащим образом исполняют свое назначение. Не так ли в обществе? Например: не уменьшилось ли бы в обществе пьянства, бродяжничества, тунеядства и разных общественных пороков, если бы все родители и воспитатели со всем усердием и ревностью исполняли лежащая на них обязанности по отношению к своим

детям и питомцам, т. е. учили их и словом и собственным примером страху Божию, трудолюбию, честности, ремеслам, наукам, искусствам? А сколько уменьшилось бы насилия, притеснений, открытых и тайных грабительств и разбоев, если-б каждый усердно занимался делами своего звания, а приставленные наблюдать правосудие нелицеприятно, не мздоимно, не подкупно исполняли возложенные на них обязанности – творить суд и правду!... А какое будет добро в обществе, если иные намеренно злоупотребляют своим общественным званием? Вся беда в том, что у нас большею частью ложно принято смотреть на общественные должности, как только на средства «наживаться». Понятно, что человек, так смотрящий на свою должность, не принесет на ней никакой пользы обществу; он только и будет думать о том, как бы скорее и лучше поправить свои дела на счет общественных. Оттого и выходит, что почти каждый должностной человек не бывает доволен тем местом, которое занимает в обществе, а стремится подняться все выше и выше, часто вовсе не размышляя о том, способен ли он к исполнению тех обязанностей, которые требуются тем общественным местом, которого достигнуть он так усиливается. До обязанностей ему как-будто и дела нет; его занимает одно: «там больше прибыли и доходов!» Так-то у нас иногда извращаются наши общественные обязанности.

д) Наконец, все мы – члены общества духовного, небесного; все мы – христиане. Как на христианах, на нас лежат также свои высокие обязанности. Мы в этой жизни только готовимся, под руководством церкви, к иной жизни – к жизни «со Христом в Бозе». Каждый день, каждый час мы должны помышлять о нашем высшем призвании и назначении, и потому постоянно должны стараться о том, как бы нам сделаться все лучше, добрее, святее, – как бы нам очистить свой ум от помыслов суетных, свое сердце – от похотей лукавых, свою жизнь от дурных наклонностей, от преступных привычек, от дел лукавых и нечистых, чтоб явиться в ту жизнь достойными «наследниками Богу и сонаследниками Христу». И как хорошо было бы на свете, если-б мы постоянно, по крайней мере, думали об этих высших наших обязанностях! Как легко было бы

нам исполнять и наши семейные и общественные обязанности, сколько не стало бы дурных сторон в нашей жизни, на которые мы указывали вам, если-б мы непрестанно усиливались любить, как следует, Господа Бога и своих ближних! Тогда мы меньше имели бы нужды в судах и расправах, потому что меньше было бы обид и неправд между нами.

III. Господи Иисусе! Научи нас смотреть на наши обязанности и дай силу совершать их так, как смотрел на Свое великое дело и совершил его Ты, Человеколюбче! Научи нас творить волю Твою, как Ты сотворил волю пославшего Тебя Отца. Научи нас с тою святою и пламенною ревностию заботиться о славе Твоей и спасении ближних, как делал это св. препод.-мученик Андрей критский и все др. святые. Аминь. (Сост. с дополн. свящ. Гр. Д-ко по «Сборнику слов, поучен. и бесед.», Августина, еписк. екатериносл.).

Семнадцатый день.
Поучение 3-е. Воспоминание чудесного спасения
Государя Императора 1888 года 17 октября.

(Уроки из этого события: а) необходимо благодарить Бога за чудесное спасение жизни Государя Императора, и б) обязанность наша питать чувства самой беззаветной преданности к Государю).

I. 1888 г. 17 октября, вся Россия, как один человек, содрогнулась «ужасом многим» при страшной вести о той смертной опасности, от которой едва не погибла опора, надежда и счастье всей русской земли – благочестивейший и возлюбленнейший Государь России со всем своим августейшим семейством, но вслед за тем преисполнилась чувствами самой горячей благодарности к Божественному промыслу и беспредельной радости, когда узнала, что среди обломков сокрушенного в дребезги железно-дорожного вагона, среди тысячи опасностей, от которых погибли и пострадали многие, ехавшие с царским поездом, потерпевшим крушение, остался невредим лишь спасенный чудом всемогущества и милосердия Божия Государь Император с Его царственной семьей.

Этот великий Царь-Миротворец, 20 окт. 1894 г. в Бозе почивший, оплаканный и оплакиваемый не только Россией, но и всеми друзьями мира во всех странах, теперь – твердо веруем – обитает своей праведной душой, как праведна была вся его жизнь, после истинно-христианской кончины, в небесных чертогах и предстательствует пред Богом за любезную Ему Россию вместе с Тезоименитым Ему св. благоверным князем Александром Невским и др. царственными и Богом прославленными вождями России.

II. Последуя словам церковной молитвы, составленной по поводу чудесного избавления Государя и Его августейшей семьи: «даждь убо нам, Господи, память сего страшного Твоего посещения твердо и непрестанну в себе имети из рода в род и

не остави милости Твоя от нас», мы и побеседуем в настоящее время об этом чудном Божественном посещении нас, грозном и славном, милостивом и всеблагом.

Да, только одно чудо всемогущества и милости Божией спасло нам нашу надежду – нашего возлюбленного Государя в достопамятный день 17-го октября 1888 года. В этом сомневаться нельзя ни на одно мгновение. В самом деле: возможно ли здесь объяснить спасение от неминуемой смерти «случаем»? Вагон, в котором находился Государь и Его семья, распался весь, пол и потолок провалился, стены сплющились, – но из всех этих обломков непостижимым образом составилось тесное и совершенно безопасное место для Государя и прочих членов царской фамилии. Между тем опасность была столь велика, что стоявший рядом с Императором служитель был убит на повал, а Богом хранимый Царь остался цел, и цел образ нерукотворенного Спаса; мало того: лампада пред ним не погасла и стеклянный киот, в котором он, по обычаю православной церкви, помещался – не разбился, – явное и на веки незабвенное для всех русских знамение, что Спаситель мира, лик Коего изображен на иконе, сохранил нам Царя и Его царственный дом. Только одно подобное чудо со святой иконой знает русская история. Во время занятия в 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль должен был взлететь на воздух. От пяти ужасных взрывов дрожали стены зданий, трескались стекла, падали двери, – железо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и Кремлевской стены, как перья летели на воздух. Но на стене той же Никольской башни образ святителя Николая остался невредим, даже не оборвалась веревка, на которой висел фонарь со свечей. Хрупкое стекло киота погнулось, но не разбилось. Не преувеличим, если скажем, что как в бедственную годину нашествия на Россию французов и с ними двадцати языков, когда наше отечество находилось на краю гибели, спасение ему даровано было свыше: так и в 1888 г. 17-го октября, когда Россия готова была лишиться своего венценосного вождя, виновника своего внутреннего процветания и внешнего

благоденствия, она была спасена от предстоящей ей страшной опасности тою же помощью Божиею.

Видно, что в премудрых планах Божественного Провидения драгоценная жизнь в Бозе теперь почившего Императора была весьма необходима для блага всей России, и по сему несмотря на явную опасность, какой она подвергалась, была сохранена на несколько лет. А когда пришло исполнение времени, ведомое единому только Творцу и Миродержцу, чистая и непорочная душа великого Миротворца Царя, денно и ночью трудившегося, не щадя своего здоровья, над созданием счастья России, взята на небо по мановению Источника жизни и бессмертия.

По истине, великая милость Божия явлена нам в чудесном спасении Царя нашего. Мысль наша страшится даже одного вопроса: что было бы с Россией, что было бы со всеми нами, если бы мы лишились тогда своего Царя и всего Его августейшего дома? Кто охранял бы тогда в нашей земле суд и правду и наблюдал бы за исполнением государственных законов, ибо историческими опытами дознано, что прекрасные законы оказываются мертвою буквою, если нет живой верховной власти, наблюдающей за их исполнением? Кто отражал бы тогда внешних врагов России и подавлял бы внутренних, препятствующих мирному развитию родной страны на поприще наук, искусств, промышленности, торговли, нравственной жизни, словом, на поприще ее духовного и физического развития?

Итак, в виду всего этого, мы должны от всего сердца возблагодарить Господа за столь великое чудо Его милости к нашему Царю и чрез него ко всем нам.

а) **Чувство благодарности к Богу, выражаемое и в словах молитвы, и в добрых делах – живых памятниках о благодеяниях Божиих, есть естественная потребность нашего сердца.** Памятование о благодеяниях Божиих сильно возбуждает к подвигам добродетели и располагает человека всем сердцем прилепляться к своему небесному Благодетелю и ежедневно высказывать живую любовь к Нему. «Бог, говорит св. Иоанн Златоуст, когда увидит кого благодарным за прежнее, ниспосылает ему еще большие дары». Неблагодарность

человека к Богу есть наглядное свидетельство о развращении его сердца – этого главного органа нравственной жизни человека. Некогда, в ветхом завете, Господь, чрез пророка Исаию обличая Свой народ в неблагодарности к Себе, сказал: «вол знает хозяина своего, и осел ясли господина своего, а израиль Меня не знает и народ Мой не понимает». Действительно, люди, утратившие чувство благодарности к Богу, оказываются грубее бессловесных, всегда старающихся так или иначе выразить свою признательность к тем, кто им сделал какое-либо добро. Лев, которого препод. Герасим, встретив в пустыне, избавил от болезненного страдания, вынув у него из раны занозу, ощутил к своему благодетелю такую привязанность, что покорно служил ему, как самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти от печали по нем и умер на его могиле. Но к великому прискорбию встречаются между нами христиане, которые поступают гораздо хуже бессловесных по отношению к Богу. Довольно продолжительного благоденствия, здоровья, успехов и ничем несмущаемой беззаботности, чтобы привести нас к забвению того, что все эти блага нам дарованы Богом. Мы поступаем таким образом, как будто бы Бог обязан наделять нас тем, чем наделяет. Самая привычка к Его многочисленным и разнообразным благодеяниям отнимает в глазах большинства людей всю неизмеримо-великую стоимость их. Нужно нас хоть на короткое время лишиться этого, и только тогда мы поймем и оценим все милости Божественного, ежедневно, и даже гораздо более – ежеминутно пекущегося о "нас промысла. Подобно тому, как, если бы постигла нас тяжкая болезнь, мы узнали бы всю цену здоровья: так и тогда, когда вместо мирного развития и процветания жизни государственной наступила бы война, нестроение, смута или безначалие, когда никто ни на один час не уверен был бы ни в своей жизни, ни в своей собственности, мы поняли бы и оценили всю пользу мирной жизни, охраняемой законом и людьми порядка под верховною властью Самодержавного Государя нашего, сильного и грозного врагам внешним и внутренним, милостивого и кроткого ко всем тем, кто желает благоденствия и счастья нашему отечеству и кто самым

делом содействует сему. «Благослови» (же), «душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его».

б) Но благодарность к Царю царей за ниспосланную милость, явленную нам в чудесном спасении драгоценной для нас жизни нашего Государя, теперь уже в Бозе почившаго, есть только одна половина доброго дела. Дабы выполнить весь наш нравственный долг по отношению к чудесному событию 17 октября, **мы должны всегда питать в себе и проявлять в нашей деятельности чувства самой беззаветной преданности к Государю**, как самим небом хранимому Помазаннику Божию и как державному Вождю России. И законность этого святого чувства находит самое прочное для себя обоснование как в слове Божиим, так и в науке человеческой.

аа) «Слово Божие» учит: «всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога; существующия же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Римл. XIII. 1–2). Но слово Божие говорит не только о божественном происхождении царской власти и вытекающей отсюда покорности к ней, но и о том, что чрез царя, поставляемого Богом, осуществляется на земле правда Божия – необходимая основа истинной человеческой жизни. "Мною" цари «царствуют и повелители узаконяют правду»,» говорит сама божественная премудрость (Притч. VIII. 15). Сердце царя – это тот орган, чрез который царь получает внушения от Бога. «Сердце царя в руке Господа, как потоки вод», – «куда захочет, Он направляет его» (Притч. XXI. 1). Получив в священном миропомазании, при восшествии на престол, дары Св. Духа, царь является избранником Божиим во всем блеске и силе своей осененной и проникнутой освящением свыше власти, готовой служить орудием истины, милости и правды Божией на земле среди своего народа. «Вознесох избранного от людей Моих», говорит чрез царственного пророка Давида Господь, «елеем святым помазах его; истина Моя и милость Моя с ним» (Пс. 88. 20–21, 25). Имея столь возвышенное откровенное учение о царской власти, «св. отцы

церкви», настойчиво учили все христианские народы безусловному повиновению царской власти. «Хотя бы ты был апостол, говорит св. Иоанн Златоуст, хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы другой кто, повинуйся... Уничтожь судилища – и уничтожишь всякий порядок в нашей жизни; удали с корабля кормчего – и потопишь судно; отними вождя у войска – и предашь воинов в плен неприятелям... Итак, должно воссылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что есть судьи. Имея попечение о благоустройстве людей, чтобы многие из них не жили бессмысленнее зверей, Бог учредил власть начальников и царей, как бы бразды для управления колесницею и кормила для управления кораблем».

бб) Обращаясь затем к свидетельству человеческой науки о повиновении царской власти, мы находим, что она во всем подтверждает учение слова Божия о том же предмете. И прежде всего история как нашего отечества, так и всемирная, не словами и туманными предположениями, но грозно-убедительными для всякого мыслящего человека событиями говорит, что во всякой стране, где отсутствовала на время прочная самодержавная власть или где она была обессилена, кроме смуты, бесправия, угнетения слабых сильными, дикого произвола, беспрестанной и губительной для страны смены правительственных лиц, избираемых и свергаемых по увлечению своекорыстия и личного расположения, застоя умственной, промышленной и упадка основной все созидающей религиозно-нравственной жизни и государственного значения ее среди других народов, ничего никогда не было и не могло быть. И это понятно. Государство есть великое семейство. Как гибнет и распадается семья, где естественный глава ее – отец не обнаруживает своей законной власти по отношению к прочим членам семьи или по враждебному сопротивлению ему некоторых членов, или по слабости, или по иным причинам, или где семья рано лишается его: так разлагается и клонится к упадку жизнь государства без естественной главы своей – государя, или и при нем, в том случае, когда власть его обессилена неполным или недостаточным повиновением его подданных, утративших под

ногами твердую почву для повиновения всякой от Бога установленной власти – страх Божий и послушание св. матери – церкви, этой дивной и великой воспитательницы христианских душ и для временной жизни и для вечной.

Обращая взор свой на многочисленные и благодетельные, исходящие от верховной Власти меры и способы к развитию и процветанию нашего дорогого отечества, мы видим, что благочестивейший и самодержавнейший Государь наш, недавно в Бозе почивший, был истинный отец русского государства, неусыпно пекшийся о счастии и благоденствии своих подданных, денно – ночью трудившийся для блага его и чрез то расстроивший в конец все силы своего организма, употреблявший и изыскивавший все меры к тому, чтоб драгоценный мир – это основное условие развития и процветания всякой человеческой и христианской жизни – не был в его царствование нарушен, был истинная опора и надежда наша. Повиноваться Царю до готовности, в случае нужды, положить за него свой живот, есть наш прямой долг, который мы должны исполнить не потому только, что этого требуют гражданские законы, что это есть доказательство истинной христианской любви, но и потому, что этого требует совесть человека, что это предписывает и одобряет разум его.

III. Вознесем же свои благодарственные молитвы к Царю царей за неизмеримо великие благодеяния, которые мы получаем от Богом установленной у нас царской власти, и помолимся от всей души и от всего нашего помышления о сохранении на многие и многие годы драгоценной жизни ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая Александровича. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко; см. наше слово на 17 окт. помещ. в «М. Е. Вед.» за 1890 г. в № 44).

Семнадцатый день.

Поучение 4-ое. Воспоминание чудесного спасения Государя Императора и Августейшей семьи в 1888 г.

(Уроки для нас из этого события: а) милость Божия к нашим Царям и б) должно благоговеть пред Государем).

I. Немного лет прошло с той спасительной минуты, когда, а именно 17 окт. 1888 г., премилосердый Господь явил всем нам богатую милость Свою, сохранив Царя нашего, ныне в Бозе почившаго, и всю Его Августейшую Семью от страшной неминуемой гибели во время путешествия их по железной дороге на юге нашего отечества. Ужасна была та минута, страшен был тот момент, но неизреченно и милосердие Божие и сильна десница Его.

Подлинно, один только Бог велий, творяй чудеса, сотворил во очию нашу одно из великих, древних чудес Своего всемогущества и Своей благодати: Он – премилосердый – послал ангела Своего сохранить жизнь возлюбленного Монарха нашего, Благочестивейшей ныне вдовствующей Государыни Императрицы и Чад Их. И вот, при всех ужасах того потрясающего события, той страшной картины разрушения, гибели и смерти, где треск ломающихся в щепки локомотивов, шум дождя, свист и завывание ветра, стоны и вопли раненых, обезображенные и искалеченные трупы убитых, где ангел смерти летал над головою каждого, – Царь наш с присными Своими остались целы, здравы и невредимы.

С другой стороны, в описаниях этого страшного события, что видим мы в деятельности Царствующих Лиц? Какое величие Царя, какая нравственная мощь и сила обнаружилась в Царице и во всех членах Царской Семьи, при этих страшных минутах! Радость жизни, целостность Семьи, радость личного счастья не заглушают в них чувства сострадания, жалости и деятельной любви к несчастным жертвам страшной катастрофы. Лишь прошла минута страшного бедствия, и Царь и Царица, забыв о

страшном своем испуге, о собственных ушибах и поранениях, лишь уверились в сохранности Чад Своих, как собственноручно спешат оказывать помощь тем, кого постигла злая участь, кого смерть уложила на месте, или кто был ранен, изувечен и лежал под грудю обломков. Они помогают переносить изувеченных, освежают воспаленные головы раненым, перевязывают раны, оттирают руками кровь... Всех ободряют милостивым вниманием, ласковым словом, душевным участием.

II. Таково, братие, воспоминаемое нами событие!

а) **Оно весьма знаменательно, как явление особенной силы Божией и милости к Помазаннику Божию**, которого Господь видимо сохранил от неминуемой смерти. Итак, твердо будем веровать, что «силою Господнею возвеселится Царь и о спасении его возрадуемся зело» (Псал. 20, 1), ибо Он ответил ему с святых небес могуществом спасающей десницы Своей (Псал. 17, 7). Если так Господь любит Помазанника Своего, как верного Своего раба и мужа по сердцу, то не тем ли более мы должны благоговеть и любить Его до готовности положить за Него жизнь свою, ревностно и неуклонно исполнять Его законы и молиться за Него ежедневно, не только здесь – в храме, но и дома, взывая: «Господи, спаси Царя, спаси и сохрани от всех враг видимых и невидимых, от всех несчастий и личных, и семейных, и государственных нашего возлюбленного, нашего дорогого Царя Николая Александровича», – молиться, чтобы хранил Его Господь под кровом Своим и не переставал изливать благодеяния на Него и на весь Августейший Дом. Его.

б) **Благоговейте, православные, пред величием и смирением Царя своего и Царицы и учитесь у них истинной любви к ближнему и самоотвержению**, зная, что в том; «кто пребывает в любви, Сам Бог пребывает» (1Иоан. 4, 16). А где Бог там истина, там свет, жизнь и радость, там мир и Божие благоволение. (См. Пастыр. Собес).

III. Возведем же, прав. сыны отечества, наш ум, вознесем сердца наши на небо, откуда пришла нам помощь Господня; сольем души наши в одну молитву славословия и благодарения Господа за Его неизреченную милость, нам явленную.

«Господи, спаси Царя и услыши ны, в онъже аще день призовем Тя». Аминь. (Сост. с некот. дополн. и измен. свящ. Г. Д. по указ. источн.).

**Восемнадцатый день.
Св. ап. и евангел. Лука.**

***(Опровержение предрассудков, по коим не
хотят лечиться у врачей).***

I. Св. церковь ныне в своих песнопениях прославляет св. Луку, память коего совершается ныне, как евангелиста и писателя «Деяний апостольских», и как врача. – Св. Лука родился в Антиохии и считался в числе 70 апостолов, избранных Самим Господом. Во время страданий Господа, после поражения Пастыря, рассыпались овцы стада и св. Лука оставил Господа. Когда весть о воскресении Спасителя дошла до Луки, то он не веровал от радости и удивлялся. Из такого смутного состояния вывел его Сам Господь, явившись ему на пути в Эммаус. Спаситель шел с Лукою и Клеопой до Эммауса не узнанный и убеждал их в истине Своего воскресения словами св. писания. Затем Он объявил им Себя во время преломления хлеба и стал невидимым. По сошествии Св. Духа на апостолов св. Лука в сане епископа был сотрудником св. апостолов Петра и Павла в распространении веры Христовой.

Св. Лука был сведущ не только во врачебном искусстве, но и в живописи. Им написаны изображения Божией Матери, которым Она сообщила особенную благодать, и св. апостолов Петра и Павла. Св. Лука скончался мученическою смертью, быв повешен в Ахаии на оливковом дереве, около 95 года по Р. Христовом.

II. Св. апостол и евангелист Лука, бывший врачом и следовательно считавший вполне возможным соединение обязанностей врача с высоким званием св. апостола и евангелиста, обличает тех христиан, которые считают за грех лечиться у врачей. Такие люди заражены весьма сильными предрассудками, несостоятельность коих не трудно показать.

а) Есть люди, которые в оправдание отворачивания своего от врачей и их искусства говорят: **«врачи не спасут, когда не спасет Бог»**. Правда, без Божией помощи не действительно

пособие самых опытных врачей; но из этого следует не то, что не нужно и грешно прибегать во время болезни ко врачам, а то, что болящий должен прибегать не к одним врачам, а вместе и первее всего ко Господу Богу. Посему и Сирах, давая советы болящему, говорит ему: «в болезни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той ты исцелит, отступи от прегрешения, и направи руце твои и от всякого греха очисти сердце твое». Потом Сирах продолжает: «даждь место врачу: Господь бо его созда, и да не отступит от Тебе: благодребен бо ти есть» (Сир. 38, 9, 12).

б) Иные потому почитают грехом обращаться к врачам и исполнять их предписания, что руководствуются в своих суждениях об этом слепую верою в судьбу. «Кому суждено от Бога в известное время умереть, говорят они, тот умрет при всех пособиях врачебного искусства и при соблюдении всех правил осторожности, а кому выздороветь, тому нечего бояться смерти, хотя бы он совсем не лечился». Но такие понятия о судьбе не согласны с христианским учением, которое требует, чтобы мы в нуждах наших обращались к Богу с молитвой о помощи и трудились; в частности требует, чтобы мы в болезнях искали исцеления также в молитвах и таинстве елеопомазания (Иак. 5, 14), и в лице ап. Павла, заботившегося о здоровьи ученика своего Тимофея (1Тим. 5, 25), указывает образец для нашего подражания. К чему же все подобные внушения слова Божия, если признать справедливым мнение, будто Бог определяет нашу судьбу, совершенно не обращая внимания на наше поведение, совершенно не требуя от нас собственных наших усилий в деле устройства нашей участи?

Те, которые почитают грехом лечиться как по слепой вере в судьбу, или безусловному предопределению Божию о своей судьбе, так и по другим каким-либо причинам, находятся в опасности впасть, вместо этого мнимого греха, в грех действительный, самый тяжкий: свою беспечность о восстановлении здоровья они могут ускорить свою смерть, а через то сделаться виновниками в грехе самоубийства (о чем страшно подумать).

Пусть такие люди припомнят следующие слова св. отца церкви, Григория Богослова: «если я решусь истомить свое тело, – говорит св. Григорий Богослов, – то некого мне будет употребить в сотрудники в добрых делах; а я знаю, для чего я приведен в бытие, – знаю что мне должно восходить к Богу посредством дел... Итак мы обязаны заботиться о теле – сем сроднике и сослужителе души; ибо хотя и виню его как врага за то, что терплю от него; но я же люблю его как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним.» (Из творений св. Григория Богослова, ч. II, стр. 7–8).

в) Некоторые во время болезней отказываются от лечения, между прочим, потому, что врачи предписывают им употребление скоромной пищи в постные дни. Они решаются лучше остаться больными, лишиться жизни, чем нарушить пост, оскоромиться. Это без сомнения прекрасно, если они чувствуют себя довольно здоровыми, если их здоровью не грозит серьезная болезнь и опасный упадок сил. Не только врачей, но и никого не должно слушать, когда советуют нарушать посты в угоду плоти, в потворство чувственности, без всякой настоятельной потребности. Но тем не менее – в крайность впадать и здесь нельзя: благоразумное указание «благочестиваго» врача на серьезную опасность для здоровья от излишнего поста и предписание укрепляющей пищи должно быть принято во внимание. Отказываться от подобных советов всегда и во всех случаях нельзя. Благоразумно ли это? Уместна ли подобная ревность? Пост установлен св. церковью для того, чтоб обуздать страсти человека, но он не должен простираться до изнурения сил. Больной изнурен, обессилел, врач находит нужным дать ему пищу более питательную и здоровую, – он может последовать его совету без всякого сомнения и смущения. Святая церковь требует строгого соблюдения постов от людей здоровых, а больным и слабым всегда оказывает снисхождение. Так апостольское 69-е правило говорит: «аще кто епископ, или пресвитер, или иподиакон, или чтец, или певец, не постится в святую четыредесятницу пред пасхою, или в среду или в пяток, «кроме препятствия от немощи телесная», да будет извержен. Аще же мирянин: да

будет отлучен». Здесь предписан строгий пост всем верующим, но сделано исключение для немощных и болящих. Такое же правило дает и св. Тимофей александрийский: «больному, говорит он, по причине изнеможения его, может быть разрешено употребление пищи и питья, смотря по тому, «что от может понести», – даже в великую четыредесятницу, пред наступлением пасхи. Также разрешается и женам находящимся в это время в болезнях рождения» (Прав. 6). Особенно ясно говорит об употреблении пищи св. Василий Великий: «По достоинству для нас всякая пища равна, а в рассуждении пользы мы различаем во всякой пище вредное от здорового и полезного: «ядущий что-либо по нужде не делает беззакония»». (Прав. 86). Все эти правила внесены в канон церковный, как положительное узаконение церкви. Таким образом совесть больного, вкушающего в постные дни скромную пищу, должна быть вполне спокойна. Он «не делает беззакония», если вкушает по нужде, по совету верующего врача, для восстановления здоровья.

Итак здоровье нужно беречь, как драгоценный дар Божий. В случае же болезни, после прилежной молитвы Богу, позволительно найти искусного врача – христианина (к иноверцу, напр. еврею, язычнику по правилам церкви не следует обращаться за врачебной помощью) и с молитвою к Создателю, подающему врачевание, пользоваться врачебными пособиями.

г) Некоторые отказываются от врачебной помощи на том основании, что будто святые не одобряли лечить болезни и не лечились сами. Неосновательность этого предрассудка не трудно обнаружить:

аа) Святые сами подавали врачебную помощь всем; многие из них прибегали ко врачам или домашним врачебным средствам. Так св. Сампсон странноприимец был вместе и врач. Он, как сказано в житии его, «от врачебского художества своего подаваше исцеление» (Ч.-М. жит. св. Сампсона, июня 27 д.).

бб) Преподобные Кир и Иоанн, святые Косьма и Дамиан – были также врачами; также св. евангелист Лука был врач, как мы уже говорили.

вв) Св. Феофилакт устраивал и больницы. (Ч.-М. жит. св. Феофил., марта 8 д.).

гг) Святые также прибегали и к врачам. Так в житии преп. Зосимы финикийского пишется, что когда у одного знаменитого мужа, именем Аркесилая, ненарочито жена ранила себе спицею око, то св. епископ Иоанн Хозевит поспешно пришел в дом того патриция и, увидев жену его люто страждущею от недуга, повелел тотчас врачу, тут бывшему, лечить больную врачеваниями (там же, жит. Зосимы финик., июня 8 д.).

дд) Святые не считали грехом пользоваться и домашними лечениями. Так, в житии «св. Афанасия афонского» сообщается, что когда он с учеником своим Антонием возвращался в св. гору афонскую, то от трудного и продолжительного пути у Антония до того заболели ноги, что на них появился отек и сильное воспаление, и он не мог даже продолжать пути. Преподобный Афанасий, взявши горсть травы, по которой они шли, растер ее в руке своей и, обложив листьями древесными, обвязал больные места св. Антония платком – и облегчилась болезнь Антония (Афонск. патер. жит. св. Афанасия афонск., июля 5 дня).

В житии преподобной «Евпраксии» девицы также пишется, что когда она рассекла себе, вместо дерева, собственную свою ногу, игуменья того монастыря, в котором жила св. Евпраксия, приводила ее в чувство, возливая холодную воду на лицо ея: а в другой раз, когда Евпраксия, зацепив за собственную свою одежду, упала с высоты здания и от ушиба истекла кровию, то игуменья прикладывала ей елей и соль к больному месту. (Ч.-М. жит. Евпраксии, июля 25 д.). (Душ. чт. за 1865 г.).

III. Итак, отвергнув вредные предрассудки, будем в необходимых случаях обращаться к врачебной помощи, помня, что главный источник исцелений есть Господь, к Которому прежде всего и нужно обратиться за помощью; она и будет подана, если мы благодатными средствами уврачуем свою душу от грехов, в большинстве случаев главных причин всех наших болезней; а за сим не возбранно будем искать помощи у врачей, которых Господь может после нашего покаяния умудрить нам во спасение. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Девятнадцатый день.
Св. мученик Уар.**

(О преданности Богу).

I. Когда св. мученик Уар, память коего совершается ныне, живший в царствование римского императора Максимиана в Египте, за исповедание имени Христова среди ужаснейших мучений предан был мучительной смерти и тело его было выброшено мучителями вне града на съедение псам, то одна благочестивая вдова христианка, по имени Клеопатра, с преданными ей слугами ночью тайно взяла тело св. мученика и схоронила на время в доме своем. Эта Клеопатра была родом из Палестины и недавно лишилась своего мужа, бывшего военачальником. Она питала такую веру к св. мученику, что, возвращаясь на родину с единородным сыном своим Иоанном, она решилась взять с собою священные останки мученика, чтобы положить их на родовом своем кладбище. Клеопатра выпросила у правительства дозволение перенести тело мужа своего, но под видом его перевезла на родину тело св. мученика Уара. Такое усердие и почтение блаженной Клеопатры к памяти и священным останкам страстотерпца привлекли на нее Божие благословение: единородный сын ее благополучно приходил в совершенный возраст, готовясь вступить на службу царскую. Блаж. Клеопатра решилась устроить в честь св. мученика Уара храм, в который и были перенесены мощи св. мученика. В избытке радости при исполнении искреннего своего желания, Клеопатра во время совершения литургии в новоосвященном храме особенно усердно молила у св. страстотерпца ходатайства пред Богом за нее и сына ея, да устроит для них Господь по Своей благой и совершенной воле то, что им благопотребно и полезно. По окончании литургии Клеопатра сделала угощение духовенству, народу, нищим и странникам и сама вместе с сыном служила при столе. В тот же день к вечеру сын ее разболелся и к полуночи скончался. Пораженная неутешным горем мать побежала в церковь св.

мученика Уара и, припадши к гробу его, вопияла: «угодниче Божий! такую ли помощь оказал мне за все мое усердие к тебе? Погибла надежда моя: кто в старости меня пропитает, кто предаст гробу тело мое? Возврати мне сына моего, как некогда Елисей воскресил сына Соманитяныни, или же возьми теперь душу мою». Так вопия от тяжелой скорби, Клеопатра заснула. Пред нею предстал св. мученик, держа в руках Иоанна: оба были в блистающих драгоценных одеждах и опоясаниях, имея венцы на главах. Св. мученик говорил скорбящей матери: «зачем ты вопиешь ко мне с ропотом? я помню все благодеяние, оказанное моему телу, и всегда молю Господа о роде твоём, среди которого ты положила меня, – наконец я умолил Господа о сыне твоём, чтобы он был сопричислен к лику святых ангелов, и вот ныне он предстоит в славе престолу Божию. Возьми сына своего и отдай на служение царю земному, если не хочешь, чтобы он был слугою Царю небесному и вечному». При этих словах отрок крепко обнял выю св. мученика и сказал ему: «нет, не отдавай меня опять в мир, полный неправд и всяких беззаконий, оставь меня навсегда в сопребывании святых. А ты, родительница, если любишь меня, радуйся моему счастью и не отвлекай от небесного царства в земное убожество...» Так чудесно утешена была блаж. Клеопатра в своей тяжелой скорби! Исполненная радости и веселия, она торжественно похоронила тело сына своего при гробе мученика, проводив его в могилу не как мертвеца, но как жениха в чертог брачный. Остальное время жизни своей она провела в уединенной келлии при храме св. мученика Уара, посвятив себя всецело благотворительности. По блаженном успении своем она была погребена рядом с сыном в том же храме.

II. Итак, братие, во всех несчастиях, постигающих нас, подобных несчастью, случившемуся с блажен. Клеопатрою, мы должны не роптать на Бога, но укреплять себя полною преданностью в волю Божию, зная, что Бог все творит с нами к лучшему.

а) **Слово Божие учит нас всегда предаваться Богу** и весьма сильно обличает неразумие бороться с определением

Божиим: предай Господу путь твой и уповай на Него. Покорись Господу (Пс. 36, 5, 7). Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук?» (Ис. 45, 9). – Ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим. 9, 20–21). Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему (Притч. 3, 11–12, Евр. 12, 5–6). Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя, говорит Сам Господь. (Ис. 49. 13. 15). – Господь послал горе, и помилует по великой благодати Своей (Плач.3, 32).

б) Свв. отцы и учителя церкви также увещевают нас предать себя в волю Божию. «Св. Иоанн Златоуст» говорит: «как глина принимает всякий вид, какой только дают ей руки обделывающего ее: так и человеку должно сообразоваться с тем, что повелевает Бог, и что Бог посылает, то и принимать с благодарностию, нисколько не противореча и не делая никаких исследований; потому что судьбы Божии непостижимы не для одних нас, но и для людей святых и чудных, которые жили прежде нас». (Св. Иоанна Злат. слова т. 3, стр. 276 и 277. Спб. 1850 г.).

«Все управляется благостию Владыки, пишет «св. Василий В». Что ни случается с нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы в настоящем и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаем законов, по которым все, что ни бывает с нами, посылается нам от Владыки во благо; однако же должны мы быть уверены в том, что случившееся с нами, без сомнения, полезно или нам самим по причине награды за терпение, или душе у нас похищенной, (т. е. чрез нашу смерть), чтобы она, замедлив долее в сей жизни, не заразилась пороком, водворившимся в мире» (Вас. В. в русск. пер., т. 6, стр. 239).

«Мы не знаем путей промысла Божия, пишет «св. авва Дорофей», и потому должны предоставлять Ему устроить все, касающееся до нас... Ибо если ты захочешь по человеческим мыслям судить о случающемся, вместо того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такие помыслы лишь утруждают тебя... Из всего, что творит Бог, нет ничего такого, чтобы не было благо, но все добро, и добро зело. Итак никому не должно скорбеть о случающемся, но все возлагать на промысл Божий и успокаиваться... В чем Божий промысл, то вполне хорошо, и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас... Во всяком случае мы должны взирать горе. Добро ли нам кто-нибудь делает, или злое потерпим от кого-либо, мы должны взирать горе и благодарить Бога за все, случающееся с нами, всегда укоряя самих себя и говоря, как сказали св. отцы, что если случится с нами нечто доброе, то это дело Божия промысла, а если злое, то это за грехи наши, ибо по истине все, что мы ни терпим, терпим за грехи наши». (Преп. Дороф. поуч. и посл., в русск. пер. 1856 г., стр. 215, 143, 154, 98).

в) Приведем и несколько примеров всецелой преданности Богу. «Кто не слышал о "Иове", которого добродетель проповедывал Сам Бог пред собранием небесных сил? Но в чем состоит сила его добродетели, если не в преданности Богу, Которого непостижимым судьбам с благодарностию предал он себя, и детей, и богатство, и здравие, и чрез то соделал ничтожными все усилия врага добродетели и блаженства человеческого? «Господь даде, Господь отъят: буди имя Господне благословенно» (Иов. I, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда от всех искушений».

«Посмотрите и на "Моисея" в ужасную минуту, когда пред ним море, а за ним войско египетское. Народ вопиет к Богу, ропщет на вождя: но что вождь? Он не приготовляет народ к брани, не ищет пути к бегству, не воздвигает чудодейственного жезла, не произносит даже ни одного молитвенного слова к Богу.. Что это значит? – Он предался Богу, и вводит народ в эту преданность: «Господь поборет по вас, вы же умолкните» (Исх.

XIV, 14). Все умолкло: но молчание это громко раздалось на небесах, и подвигло чудодейственную силу Божию. «И рече Господь Моисею: что вопиеш ко Мне? рцы сыном израилевым, и да путешествуют»; – «и да внидут сынове израилевы посреде моря по суху» (Исх. XIV, 15, 16). Здесь видно, что преданность Богу есть самая крепкая и действительная молитва». (См. «Слово митр. моск. Филарета в день Благовещения пресв. Богородицы»).

III. Имея такие примеры преданности Богу, предадим и мы, возлюбленные братия, себя Богу и не дозволим себе роптать на всеблагий и премудрый Промысл Божий, присно о нас пекущийся, хотя мы того не замечаем и хотя, заметивши, его не всегда понимаем. (Свящ. Григорий Дьяченко).

**Двадцатый день.
Св. великомуч. Артемий.**

(Свойства гонимых за правду Божию).

I. Св. Артемий, память коего совершается ныне, был префектом в Египте в царствование Иулиана-отступника. Когда, отправляясь на войну против персов, Иулиан был в Антиохии, то Артемий, прибыв туда же с войском египетским, был свидетелем возмутительного преследования христиан Иулианом, который приписывал им сожжение языческого храма в Дафне, предместья Антиохии. В озлоблении на неповинных в этом деле христиан богоотступник сжег их церковь в Антиохии и разрушил и другую, находившуюся близ Аполлонова капища, и, вообще, жестоко преследовал христиан, не щадя даже детей. Вознегодовал тогда на гонителя ревностный христианин Артемий, не могший стерпеть неправды, и безбоязненно, открыто изобличил его в несправедливости. Раздраженный дерзновением Артемия властитель велел снять с него воинские одежды, обнажить его и мучить, пока он не принесет жертвы богам. Но обливая своей кровию землю, Артемий проповедывал Иисуса Христа и великие чудеса Его. Перенес он и темничное заключение, где его томили голодом, и потом был подвергнут особенному испытанию: его положили на одну половину рассеченного камня, другою половиною которого, опустив ее с высоты, раздробили члены мученику. Наконец отсекли ему голову мечем. Это было около 361-го г.

II. Мы слышали, братия-христиане, что св. великомуч. Артемий неправедно был гоним неистовым царем за правду, – за то, что, не могши равнодушно терпеть жестокости царя, он безбоязненно и открыто обличил его в несправедливости. Мы видели также, что никакие угрозы и мучения не могли поколебать св. ревнителя правды, который безропотно и мужественно перенес мучения и самую смерть. Так поступают и все гонимые за правду Божию истинные христиане, которым за то Господь обещает даровать Царствие Небесное: все они

отличаются «постоянством в добродетели, мужеством» в перенесении самых жестоких гонений и «терпением» в перенесении бедствий гонения. Рассмотрим же ближе эти свойства гонимых за правду.

а) **Первое свойство, как мы сказали, которое являют всегда и неизменно люди действительно гонимые за свои добродетели и правду, есть постоянство в правде.** Кто искренно предан справедливости и любит добро, того нельзя ничем подкупить и заставить, чтобы он отступил от правды и покривил душею. Не могут обольстить его и отклонить от правды никакие обещания земных выгод, – богатства, славы, почестей. Не может он увлечься к измене добродетели и справедливости ни дружбою, ни родством, ни знакомством; не устрашат его никакие бедствия и даже самая смерть. Отсюда истинные ратоборцы за правду всегда являют великое постоянство и твердость в добродетели и истине. Вот пример, взятый из истории церкви. Когда греческий император Констанс II хотел склонить мужественного борца за православие «Максима исповедника» к отречению от своей православной веры и принятию ереси монофелитской, то, призвав его, сказал: «мы желаем, чтобы Господь обратил к нам твое сердце. Мы с любовью примем тебя, с честью введем в церковь, поставим тебя на первом месте, и славен ты будешь по всей вселенной, только отрекись от своей веры и пристань к нам, ибо тогда все соединятся с нами. Теперь же, взирая на тебя, упорствуют». На это преподобный Максим отвечал царю: «всех нас постигнет суд Божий; я не могу сделать того, чего ты желаешь, не могу изменить истине и правде». Тогда царь стал убеждать его, чтобы он, по крайней мере, молчал и не разглашал своего учения. «Молчать об истине значит отвергать ее», – отвечал ему преподобный. – «В сердце своем веруй, как хочешь, говорил ему царь, мы тебе не мешаем». – «Господь велит не одним сердцем веровать, но и исповедывать Его устами, – отвечал преподобный. Ибо Он пред Отцем небесным отвержется того, кто отрекся от Него пред людьми».

б) **Второе свойство, являемое людьми гонимыми за правду, есть мужество в перенесении гонений.** Кто

действительно стоит за правду и истину и всем сердцем предан ей, тот не страшится никаких угроз и мучений и терпит их с радостью и охотно, – не страшится даже самой смерти, потому что защищает не свои интересы, а интересы самой истины и правды, как дело Божие, и убежден в своей правоте. Представим пример: св. Мелетий избран был в епископа антиохийского с общего согласия, как православных, так и еретиков ариан, и избирательный лист о сем, подписанный как православными, так и арианами, поручен был на хранение «Евсевию, епископу самосатскому». Но когда Мелетий, как ревностный защитник православия, изгнан был арианами из Антиохии и осужден нечестивым императором Констанцием на заточение, то ариане, опасаясь, чтобы он снова не возвратился, потребовали у Евсевия возвращения им избирательного листа. Но Евсевий им решительно отказал, потому что избрание подписано было и вручено ему на хранение как арианами, так и православными. Тогда ариане упросили императора, чтобы он употребил над ним свою власть. Но Евсевий отказал и императору, сказав: «общего суда, мне вверенного, не отдам иначе, как когда все вверившие, собравшись во едино, потребуют от меня возвращения своего решения». Раздраженный император вторично послал к нему своего чиновника с указом, повелев ему употребить угрозы. Чиновник, подавая Евсевию указ, сказал, что в случае непослушания он имеет повеление отрубить ему руку. – «Итак не нужно читать указа», отвечал ему Евсевий и, протянув ему обе руки, сказал: «ты можешь исполнить приказанное тебе, потому что неправого повеления царя я не исполню».

в) Третье, наконец, свойство, являемое людьми невинно гонимыми за правду, есть терпение в перенесении гонений. Не тот гонится невинно, кто сам подает повод к гонению. Не тот и терпит за правду, страдает невинно, кто, встречая неправду со стороны других людей, сам ожесточается, ненавидит и старается мстить, если не делом, то злословием и порицанием. Это уже не есть терпение, ибо кто мстит, тот не терпит, и чрез это самое мщение он сам делается виновником своего гонения, а потому и гонится уже не невинно. Но тот

действительно страдает и терпит невинно, кто, не подавая сам никакого повода к гонению, всякое гонение, всякое преследование за то, что он не хочет изменить правде, переносит безропотно и терпеливо, без жалоб, без озлобления и мести, надеясь единственно на правоту своего дела и на мздовоздаятеля всех Бога, Который рассудит всех по правде и воздаст каждому по делом его. Отсюда люди, гонимые невинно и за правду, бывают всегда смиренны, безропотны и покорны воле Провидения.

III. Если Господу угодно будет послать нам скорби за правое дело, то да сподобит Он нас перенести их по примеру св. угодников Божиих с постоянством, мужеством и терпением. (Сост. Г. Д-ко с дополн. по проп., прилож. к «Рук. для сел. паст.», за 1890 г. июнь мес. стран. 375–380).

Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. День восшествия на престол Его
Величества Императора Николая Александровича.

(С нами Бог!).

I. С нами Бог, разумеете языцы и покоряйтесь (Исаии 8, 9)!
Благословен Бог, оправдавый над нами царствовать Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великого Государя Императора Николая Александровича. Верная Богу и Помазанникам Его, царелюбивая Россия, если когда, то особенно ныне, – в день светлого сего отечественного торжества, из тысячи и тысячей сердец составив единое верноподданническое сердце, вознесет усердную молебную песнь хвалы и благодарения к всевышнему Царю царей, даровавшему ей царя по сердцу Своему.

II. Един есть, братия, верховный источник и сего, и всех других благословений, под осенением которых православное отечество наше стоит непоколебимо; един источник благоденствия, могущества и славы нашей – с нами Бог!

Остановим благоговейное внимание, для назидания и утешения нашего, на сей светлой и вожденной для нас истине.

а) **Когда возрастает вера, возрастает и царство**, преуспевает и просвещение в народе, не лжеименное просвещение мудрствователей, закрывающих глаза свои от Солнца правды (Мал. 4, 2) – Иисуса Христа и ищущих света во тьме противоречивых измышлений, но просвещение истинное, исходящее свыше от Отца светов (Иак. 1, 17) и основанное на премудрости (1Кор. 2, 7), открытой нам в Евангелии. Тверда вера, твердо царство; колеблется вера, колеблется царство; ослабеваает вера, ослабеваает царство; иссякает вера, иссякает благоденствие народа; исчезает вера, исчезает и царство. Закон сей неизменен, как непременна правда Божия. То только благоденствие народа твердо, неизменно, которое основано на благочестии, на смиренной вере в Бога.

Из чистого источника истинной веры в Бога, естественно, проистекает непоколебимая верность, любовь и благоговение к Царю, Помазаннику Господню. Одно с другим соединено неразрывным союзом, одно без другого быть не может. Неверность Царю есть исчадие неверия в Бога. Так, истинная вера в Бога и святая верность Царю, Помазаннику Господню, составляет краеугольный камень, единое твердое основание, на котором зиждется благоденствие народа. И где очевиднее сия истина, как не в нашем благословенном отечестве?

б) Обратим взор свой на судьбы отечества нашего со времен древних до настоящего. Краеугольным камнем, на котором утверждалось наше царство в тяжкую годину испытаний, всегда служила православная вера, наследованная нами от православной Греции. **Угодно было Богу посетить Россию страшным нашествием монголов, по-видимому, в конец разрушивших ее благоденствие.** Но с нами Бог, с нами православная вера, – и верная Богу Россия, с единою помощью Его свергнув тяжкое иго врагов, еще с большею крепостию утверждалась на камени православия и единодержавия.

Угодно было Богу испытать Россию смутами, угрожавшими ей потерю всего самого дорогого – веры, народности и самостоятельности государственной. Но с нами Бог, с нами православная вера, – и Господь Бог за веру и верность отцев наших, избавив нас от козней врагов наших, даровал России Родоначальника Царствующего Дома, в котором утвердил благословенное самодержавие.

Угодно было Богу попустить нашествие завоевателя, слывшего непобедимым и мнившего подавить нас силами соединенной Европы. Но с нами Бог, с нами православная вера и верность Помазаннику Господню, – и непобедимый побежден, неисчислимы полчища его рассеяны.

в) Веруем и уповаем, яко с нами Бог – и ныне. Пусть многочисленные враги наши – и вместе враги мира – покрывают моря и сушу, пусть предпринимают всякие ухищрения против величия христоролюбивой России, мы веруем и уповаем, что Тот, Кто изрек: «созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют

ей» (Матф. 16, 18), – Сам и ныне ратует за святую церковь Свою, и защитит и упасет ю. Веруем и уповаем, что, установляя и пределы царства русского в место селения святой Своей церкви, Сам возлагает Свой суд о всех сосудех лукавых, прикасающихся наследию Его (Иер. 12, 14), а верное ему царство русское воспрославит новою славою и превознесет пред лицом мира.

Веруем и уповаем, что омрачение, объявшее в наше время умы некоторых, «иже от нас изыдоша, но не беша от нас» (1Иоан. 2, 19), принадлежащих отечеству только по месту рождения, но вполне чуждых ему по вредным убеждениям и пагубным стремлениям, – что омрачение, объявшее этих сынов погибельных (Иоан. 17, 12), **рассеется, яко дым** (Пс. 67, 3), и отечество наше будет, по прежнему, твердо и непоколебимо доблестию истинных сынов своих, верующих в Бога и чтущих Помазанника Его.

III. Так, братия, Господь выну будет с нами, будет охранять и спасать нас, постоянно возводя отечество наше от силы в силу и от славы в славу, если мы будем соединять с православною верою в Бога непоколебимую верность и нелицемерную любовь власти предержащей, которой отечество наше так много обязано своим настоящим величием. (Извлеч. в сокращении из «Слов и реч.» Палладия, епископа рязанск. и зарайск., ныне митрополита с.-петербургского, стр. 181–184).

**Двадцать первый день.
Поучение 2-ое. День восшествия на престол
Государя Императора Николая Александровича.**

***(Печальные плоды умственного
образования без религиозно-нравственного
воспитания).***

«Не перестаю, благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих: да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам духа премудрости и откровения в познание Его: просвещенна очеса сердца вашего» (Еф. 1, 16–18).

I. В нынешний торжественный день остановим наше внимание на этих словах св. апостола Павла, написанных им в послании к ефесским христианам. Благожелание, высказанное св. апостолом ефесянам, важно для христиан всех времен и народов, так как оно указывает, какие силы душевные должны развивать в себе христиане, стремящиеся к высшему и высшему совершенству. Для нашего же времени приведенное благожелание апостольское имеет особенно важное значение, так как направление нашей жизни и нашего образования уклонилось от того пути, на который указывает святой апостол.

По мысли св. апостола, просвещенным будет тот христианин, который образовал и развил свой ум всесторонне, направивши его на изучение не только видимой природы, но и невидимого Бога, познаваемого в мудрости творения и в откровении Его, – который притом просветил свое сердце, приучивши его к добрым и чистым чувствам, чтобы благоговейно постигать все величие благодеяний Божиих для нас и во всю жизнь возгревать в сердце святой огонь любви к Богу и искреннее благорасположение к нашим братьям – ближним. Здравый человеческий ум рассуждает вполне согласно с учением св. апостола. Хорошо развит и образован тот человек, у которого согласно развиты все душевные силы: ум, воля, сердце, а не одна какая-нибудь в ущерб другой.

Кто же из нас похвалит человека с развитым умом, обладающего разнообразными сведениями, но в то же время безнравственного и безчестного, не заслуживающего ни малейшего доверия и уважения по своим правилам и поведению? Кто из нас похвалит человека умного, но бессердечного и жестокого, готового причинить своему ближнему всякое зло? Кто из нас не знает, что для мирного и счастливого течения жизни общественной имеют более значения люди безукоризненной честности и скромности, неимоверной доброты и чистоты сердечной, чем люди только большего ума и широких сведений? Кто не знает, что одностороннее развитие человека никогда и никем не одобрялось, а напротив люди всегда стояли за всестороннее развитие и всегда выражали желание, чтобы во всяком человеке были с одинаковой тщательностью развиваемы: и ум, и воля, и сердце? Что же мы, однако, видим на деле?

На деле стремление к умственному развитию человека заслонило собою развитие других душевных его сил, как будто в человеке одна ценная сила ум, а все другие душевные силы никакой цены не имеют и потому никаких забот об их развитии не требуют. Везде наука стала предметом главной заботы при воспитании детей. Не только в школах, а даже и в семействах обучение детей разным наукам заняло первое место.

Что же касается развития нравственного и религиозного, то в этом отношении многие родители считают за лучшее дать детям полную свободу, как будто их волю и не нужно упражнять и направлять, – она сама собою попадет на путь добра и правды, – и о религиозном развитии считают излишним заботиться, потому что дети еще малы и ничего не понимают. В человеке, говорят, ум – вот та сила, которая растворяет пред ним двери во святилище высших наук, ведет его к высшему образованию и более широкому мировоззрению, к более почетным занятиям и должностям, даже к славе и вечной памяти в потомстве.

II. Деятельность человеческого ума действительно была бы весьма плодотворна, если бы она совершалась под знаменем

веры христианской и руководством закона христианского, – когда в людях было бы много не одного знания, а и любви, и добра, и чести. В том и горе наше, что свет просвещения широко льется на нас, но он не греет нас: он озаряет наши умы, возбуждает их, подвигает иногда на усиленные и изнурительные работы, но не согревает наших сердец живительною теплотою любви к премудрому Творцу и Промыслителю, участия и сострадания к нашему ближнему, искренней дружбы и родственного расположения. Ныне ума между людьми много, но сердца мало, – оно сухо и черство; ума много, а нравственность от того не только нисколько не стала выше и чище, – напротив, по общему признанию, нравственность, с развитием образования, пришла в большой упадок. Так и должно быть, когда все наши усилия были устремлены на развитие ума в человеке и оставлены в пренебрежении его воля и сердце, которым было предоставлено развиваться по ветру общего течения, по началам себялюбия, по требованиям страстей и похотей. Печальные плоды такого направления отразились в нашей жизни со всею ясностью.

а) Время наше не даром получило нелестное наименование века всякой фальши. **Куда ни обратитесь, везде вы попадете часто на что-нибудь фальшивое.** Пищу ли вы вкушаете, напитки разные пьете, вы знаете, что многое в них подделано и отравлено не безвредными примесями, которые должны причинят вред вашему здоровью. Одеваетесь ли вы и тут бойтесь, что ваша одежда часто не такова, какою кажется. Возжигаете вы даже восковую свечу или лампаду пред святыми иконами и знаете, что не всегда эта свеча или это масло свободны от нечистых примесей. А затем подделка везде и во всем, фальшивая монета, у иных людей фальшивая наружность, а иногда даже и фальшивые чувства и речи преследуют вас на каждом шагу и постоянно твердят вам: берегись, не доверяй, тебя обманывают; у людей ныне совести совсем не стало. И в самом деле, если бы развиты были в людях воля добрая и сердце благородное, – если бы приложены были заботы о чистоте нравственности, разве

возможно было бы такое широкое распространение между нами фальши и обмана?

б) Присмотритесь к другим недугам нашего времени и они вам скажут об одностороннем развитии нашем. **Сомнения и безразличие в вере, маловерие и даже неверие – вот болезни одних;** этих болезней скрыть нельзя, так как существование их среди нас всем известно. Кто у нас в обществе восстанет на защиту своей веры и церкви с ее уставами и обрядами? Не скорее ли найдутся везде такие, которые готовы разделить глумление над ними и осмеяние их? Оттого смело приходи к нам всякий лжеучитель и проповедай все, что угодно, против нашей веры, ее уставов и обрядов: охотники слушать лжеучение и следовать ему в нашем обществе всегда найдутся. Значит, не утвердилось наше сердце во Господе и наша воля мало поучалась в законе Его.

в) **Другие всеми и всем недовольны, все у нас осуждают и порицают.** Не хороши будто бы порядки, заведенные у нас; не хороши будто бы люди, поставленные начальствовать и управлять. Все у нас нужно будто бы переделать по новому и изменить все существующие порядки. Недовольство таких людей доходит иногда до озлобления и крайнего ожесточения. Горделивое самообольщение доводит их до того, что в сердцах их не оказывается ни снисхождения, ни жалости к людям. Окаменело сердце у таких людей.

г) **Третьи в жизни ценят только внешния блага и чувственные наслаждения.** Ко всему на свете эти люди равнодушны и холодны, кроме внешних благ и чувственных удовольствий. В погоне за ними, эти люди готовы пожертвовать всем: и своею честью, и своею совестью, и родством, и дружбою, и любовью. Стремлений высших, духовных у таких людей нет; все погребено в омуте страстей и пороков. У таких людей все приносится в жертву тельцу золотому, и беззаветное служение ему считается и современным, и умным, и несколько не позорным для человека. Одебелело сердце людей этих и духовные очи их закрылись для высшего духовного мира.

III. Так, братия, умственное развитие в нашем обществе растет и распространяется, но вместе с этим счастье и мир

уходят от людей куда-то дальше и дальше. Помыслим об этом и постараемся врачевать болезнь, пока она еще не стала застарелой и неизлечимой. Обратим все внимание, все наше старание к тому, чтобы наши дети получили не только здоровое и полезное умственное развитие, но и глубокое и основательное религиозно-нравственное воспитание, без которого одно умственное образование не может дать ни хороших граждан для земли, ни сынов и наследников царствия Божия на небе. Аминь. (Сост. с некотор. дополн. по «Словам, поуч. и речам», прот. о. Е. Мегорского, Спб.).

**Двадцать первый день.
Поучение 3-е. День восшествия на престол
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича¹⁰.**

***(О почтении детей к своим родителям и о
почитании Царской власти).***

I. В нынешний высокаторжественный день восшествия на прародительский престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, истинного Отца отечества, которого все его верноподданные, как послушные и любящая дети, должны почитать и которому должны во всем оказывать покорность, как требует того слово Божие, св. церковь, совесть, здравый разум, личная польза каждого и благо государственное, уместно будет, братие мои, побеседовать о почтении детей к родителям.

Если дети научатся почитать родителей, то они будут не только истинными гражданами земного царства, но и доблестными гражданами царства небеснаго.

II. Родители должны быть некоею неприкосновенною святынею, к которой дети не смели бы касаться ни делом, ни словом, ни даже помыслом сколько-нибудь непочтительным.

а) Этого требует, во-первых, высочайшая важность сана родительского.

Откуда в людях звание родительское? Апостол Павел отвечает, что «от Бога получает имя всякое отечество, как на небесах, так и на земле» (Еф. 3, 15), т. е. первый Отец и ангелов и человеков есть Бог. Итак в отношении к людям хотя дети рождаются от родителей, но первый и высший отец их есть Сам Бог, Отец всяческих. В самом деле, сами ли собою родители рожают детей? Если сами собою: то почему-ж иные хотели бы иметь детей, но не рожают, иные желали бы сократить число детей, но рожают; третьи, после долговременного бесплодия, просят детей у Бога и выпрашивают; четвертые и долго просят и во всю жизнь не получают? Нет, не родители сами собою

рождают детей, но Сам Господь чрез родителей, как чрез живые орудия промыслительного Своего творчества, их создает и рождает, как и исповедали к Богу Иов и Давид: «руце Твои сотвориште мя и создасте мя» (Иов. 10, 8; псал. 118, 73), так что Отец человеков в смысле прямом и собственном есть Бог, как преимущественно называл Его Сам Иисус Христос; а люди называются их отцами и матерями, только как действующие в деснице Божией орудия их создания и рождения.

Понимаете ли, после сего, дети, что значат для вас ваши родители, и как высок родительский сан для вашего детского уважения? Они в отношении к вам суть живые образы и представители Самого Бога, Создателя и Отца всяческих и вашего, и если Сам Бог есть ваш Отец, если сан отеческий по этому имеет важность самую божественную, ибо Сам Бог его носит; если сей сан Бог возложил на ваших родителей, как бы поделился им с ними для вас: то можете ли вы и помыслить, чтобы ваши родители от вас не заслуживали всего вашего уважения, и вы не были к тому непреложно обязаны? Иначе для вас ничто не уважительно. **От сей-то важности отеческого сана и происходят те величественные выражения гнева Божия, коими писание ограждает честь и безопасность родителей со стороны детей.** «Иже злословит отца своего или мать свою, смертью да умрет» (Исх. 21, 16). «Человек аще зло речет отцу своему или матери своей, смертью да умрет» (Лев. 20, 9). «Проклят безчестяй отца своего или мать свою» (Второз. 27, 16). «Безчестяй отца и отрევаяй мать свою, срамоту примет и поношение» (Притч. 19, 26). «Злословящему отца или мать угаснет светильник, зеницы же очес его узрят тьму» (20, 20), т. е. такому угрожает самое крайнее бедствие. «Иже отвергает отца или мать, и мнится не согрешати, сей сопричастник есть мужу нечестиву» (28, 24), или есть человек самый нечестивый. «Око ругающееся отцу и досаждающее старости матерни, да исторгнут е вранове от дебрива и да снедят е птенцы орли» (39, 17), как у преступников, не стоящих погребения и могилы. Таковы проклятия на непочтительных детей; **но вот и благословения на детей почтительных.** «Господь прослави отца на чадах, и суд матери утверди на

сынех. Чтый отца очистит грехи: и яко сокровиществуяй, прославляяй мать свою. Чтый отца возвеселится о чадах, и в день мольбы своя услышан будет. Прославляяй отца долгоденствовати будет, и послушаяй Господа упокоит мать свою. Бояйся Господа почтит отца и яко владыкам послужит родившим его. Делом и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них. Чадо, заступи в старости отца твоего и не оскорби его в животе его: аще и разумом оскудевает, прощение имей, и не обезчести его всю крепостию твоею. Милость бо отца не забвенна будет и противо грехов присозиждется тебе. Чадо, всем сердцем твоим прославляяй отца твоего и матерних болезней не забуди. Помяни яко тема рожден еси, и что има воздаси, якоже они тебе» (Сирах. 3, 2–8, 12–14, 7, 29, 30)? Если вы оказываете все должное вашим родителям, уважение и почтение: то вы совершаете некоторый род богослужения: в лице родителей вывоздаете честь Самому Отцу небесному. Но если вы, поправ святейшие правила веры, подавив нежнейшие чувствования природы, презрев всякие понятия и суждения здравого смысла, непочтительны к своим родителям; то мало об вас сказать, что вы неблагодарны, нет, ваше оскорбительное обхождение с родителями делает вас нечестивцами, ваши дерзкие слова против родителей суть род богохульства, ваше похищение у них должного уважения есть святотатство; по всему этому такие дети изверги.

б) Во-вторых, сколько высок сан родительский, столько же важна и власть родителей для детей. Ибо Сам же Бог, сообщая от Себя родителям сан отеческий, сообщает им от Себя и власть родительскую над детьми; и дети уже рождаются подвластными своим родителям. Хотя в гражданском отношении и полагаются родительской над детьми власти известные пределы, и она вообще не простирается на жизнь детей и на противозаконные поступки; при всем том она есть самой высшей важности, потому что есть часть власти Самого Отца небесного, от Коего она и уделается родителям. Самое первенство ее уже открывается не только из того, что мы подлежим ей с первой минуты нашего бытия, но и из того, что она есть образец всякой другой власти, коей мы подчиняемся в

нашей жизни, так что прочия власти даже называются именем отцев, как-то пастыри церковные (1Кор. 4, 14), начальства гражданские (4 царь. 5, 13), учителя и руководители (4 царь. 13, 14), самые старцы, коих апостол заповедует чтить, как отцев (1Тим. 5, 1). Посему-то в десятословии, как сокращенном образце закона Божия, представляется заповедь преимущественно о почитании родителей: «чти отца твоего и мать твою» (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16); – почтение же ко всем прочим властям хотя также требуется законом Божиим, но не выражается отдельно, а разумеется под заповедью о почитании к родителям.

Столь высокая важность родительской власти в отношении к детям имеет в священном писании самые сильные выражения: «чада, послушайте своих родителей о Господе: сие бо есть праведно» (Еф. 6. 1). «Чада, послушайте родителей своих во всем: сие бо угодно есть Господеву» (Кол. 3, 20). «Слыши, сыне, наказание отца твоего и не отрини советов матери твоея: венец бо благодатей примешь на твоём версе», «и гривну злату о твоей выи» (Притч. 18, 9). «Да жива будет душа твоя, и благодать будет на твоей выи: будет исцеление плотем твоим и уврачевание костем твоим: да ходиши надеясь в мире во всех путех твоих, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши безбоязнен будеши, аще же поспиши, сладостию поспиши. И не убоишися страха нашедшаго, ниже устремления нечестивых находящаго. Господь бо будет на всех путех твоих, и утвердит ногу твою, да не поползнешися» (3, 22–26). «Слушай, сыне, отца родившего тя, и не презирай, егда состареется мати твоя. Да веселится отец и мати о тебе, и да радуется рождшая тя» (23, 32, 25). После таких изображений можно ли что представить прекраснее, благочестивее и благословеннее детей почтительных и покорных?

Но еще яснее и поразительнее выражается важность власти родительской с противной стороны, когда т. е. изображается суд на детей непокорных и строптивых.

«Сын благоразумный послушлив отцу», говорит писание: «сын же непокорливый в погибель» (Притч. 13, 2), и вот самый суд закона против такого сына: «аще кому будет сын непокорив

и грубитель, не послушай гласа отца своего и гласа матери своей, и накажут его и не послушает их: да возмут его отец его и мать его, и да изведут его пред старейшины града своего и пред врата места своего, и да рекут к мужем града своего: сын наш сей непокорив есть и грубитель, и не слушает речи наша, сластолюбствуя пьянствует, и да побьют его мужи града того камением, и да умрет: и измите злое от себе самих, да и прочии слышавше убоятся» (Второз. 21, 18 – 21). Не страшно ли такое прещение закона, не велика ли вина, на которую оно устремляется, и не важно ли то, против чего сия вина совершается?

Итак, несчастный сын или несчастная дочь, вы, которые вместо того, чтобы своею покорностию радовать своих родителей, услаждать их жизнь, делать приятною самую их старость, огорчаете их душу, омрачаете их дни, влечете их старость в могилу вашим непокорством, преслушанием, безумными и дерзкими противоречиями всякой их воле, всякому их слову, совету, приказанию и за тем – это уже необходимо – безнравственным поведением, вы были бы публично побиты камением, если бы жили под законом Моисеевым. Хотя же по нынешнему устройству гражданскому вы и не подвергаетесь буквально такому наказанию: но не остается ли тем не менее ваша вина виною, а вы сами – преступниками против самой первой для вас на земле власти с неба на землю нисходящей? Если здесь вы избегаете заслуженного наказания: то не избегнете его в жизни будущей, где Сам Отец небесный, в лице ваших родителей, вашу непокорностию оскорбленных, будет мстителем вам за Свои собственные права, вами в родителях поруганная. Убойтесь же суда и отмщения Господня; троньтесь благословениями детям покорным; послушайте родителей ваших во всем о Господе: «сие бо есть праведно и угодно Господеви».

в) В третьих, чтобы еще с большею силою внушить детям и высоту сана отеческого и важность власти родительской, и тем лучше расположить их к почтению своих родителей, обращаю ваше внимание на истину вам известную, что Бог предоставил всю важность

благословению и проклятию родителей в отношении к своим детям, так что одно слово отца или матери, благословляющее или проклинаящее детей, делает сих последних, иногда со всем их потомством, самым отдаленным, или вечно счастливыми, или вечно несчастными. Эту важность родительского благословения и проклятия св. писание выражает в следующих словах: «благословение отчее утверждает дома чад; клятва же матерня искореняет до основания» (Сир. 3, 9).

Откуда столь страшная сила в словах подобных нам человек, хотя наших родителей? Конечно, не от самых родителей, как человек. Имеет, правда, некую, иногда очень великую силу и слово человеческое, особенно когда произносится и приемлется всею силою души: но такое слово, обыкновенно, свое действие оказывает только на слушающего, и не имеет силы располагать обстоятельствами, судьбою и участью родов последующих, или благословения потомства, какую силу между тем имели благословения и клятвы родительские. Обратимся к св. писанию, которое свои догматы объясняет примерами самыми точными. Патриарх "Ной", после всемирного потопа, новый родоначальник человечества, имел неосторожность испытать силу вина до забвения и обнажения себя. "Хаму", меньшему из трех сыновей его, первому случилось увидеть отца в таком неблагопристойном положении, и он тотчас пошел, сказал о том старшим своим братьям Симу и Иафету. Братья, будучи скромнее и благоразумнее, главное же, почтительнее к отцу, поспешили прийти к нему с одеждою, и отвернувшись, чтобы не видеть обнажения, прикрыли его. Проснувшись, Ной узнал, как поступил Хам, и что сделали прочие сыновья, изрек на первого с его потомством проклятие, а на последних благословение. «И рече: проклят Ханаан отрок», т. е. сын Хамов; «раб будет братьям своим. Благословен Господь Бог Симов, и будет Ханаан отрок раб ему. Да распространит Бог Иафета, и да вселится в селениях Симовых, и да будет Ханаан раб ему» (Быт. 20, 27). Короче и яснее, благословение состояло в том, что потомство Сима и Иафета распространится, будет благоденствовать и господствовать над

потомством Хама, которое, в силу проклятия, будет бедствовать, изнуряться и порабощаться первым. Такое благословение и проклятие исполнилось буквально: потомки Хама, известные в истории под именем народов ханаанских, во все времена были поражаемы, истребляемы и порабощаемы потомством Сима и Иафета. Откуда же такая сила в словах Ноя, который в сем случае представляется даже человеком, впавшим в слабость? Оттуда, что слова его были не просто слова человека, но благословение и проклятие родителя.

Знайτε, дети меня слушающия, что вообще благословение родителей не есть простое доброжелательное их слово, равно как и проклятие родителей не есть одно зложелательное их слово. Но благословение родительское есть доброжелательное слово отца или матери к сыну или дочери, произносимое по праву, особенно родителям над детьми Самим Богом, Отцем всяческих, усвоенному, и потому исполненное всегда некоею таинственною силою, так что, быв произнесено, оно непременно исполняется на деле, как и слово Самого Бога, которое, исшедши из уст Божиих, не возвращается уже тощим (Ис. 55, 10. 11). Это всемогущее слово Самого Бога, в устах родителей, определяющее или решающее судьбу детей. Не ищите в этом слове силы естественной – она тут сверхъестественная, из Бога исходящая и Богом влагаемая. Таково же понятие и проклятия, только с противной стороны; именно оно есть зложелательное, карательное слово родителей к детям, произносимое по особенному праву, Богом данному, и всегда полное силы сверхъестественной, так что, быв произнесено, оно непременно производит губительное свое действие на виновных детях. Столь великую силу родительского благословения и проклятия древние лучше нашего разумели, от того-то они так дорожили благословением. Действительно, для детей ничего нет важнее благословения и проклятия отца или матери; ибо это благословения и проклятия Отца небесного из уст земных родителей. «Благословение отчее утверждает дома чад: клятва же матерня искореняет до основания».

III. Итак, «чадо, послушай родителей твоих о Господе во всем; сие бо и праведно и угодно Господеви и благо ти будет и

долголетен будешь на земли». Взвесь, ты сын и ты дочь, и всю для тебя важность благословения и проклятия родительского: как бы ты ни был умен, богат и счастлив; но если поразит тебя клятва отца или матери, все это исчезнет как тень, как дым, как сон; но если на главе твоей почиет благословение отца или матери, тогда счастье польется на тебя рекою и возвысится и укрепитя, как горы вечныя. Воображая сие, «делом и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них; и благословение отчее утвердит твой дом», твое потомство, твое благосостояние, так как в противном случае клятва матерня искоренит тебя до основания.

Братия-христиане! Мы видели, что **слово Божие** ясно и непреложно учит детей оказывать всякое послушание и почитание власти родительской. Но ни на одну минуту не забудем, что оно же также ясно и непреложно **учит почитать, царскую власть** и повиноваться ей, как власти богоустановленной, и **царя почитать, как отца** великого семейства – государства.

Слово Божие возвещает христианам, – а в лице их – и всем народам, – всему человечеству: «несть власть, аще не от Бога; сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. 13, 1).

Благоговейному и беспристрастному изыскателю не трудно дознать и уразуметь, каким образом власть, по учению слова Божия, происходит от Бога.

Откуда это множество людей, соединенных религиею, законом, языком, обычаями, которое называют "народом?" Очевидно, что множество это «народилось» от некоего меньшего племени, а племя произошло от «семейства». Итак «в семействе», собственно так называемом, – лежат семена всего, что потом раскрылось и возрасло в великом семействе, которое называют «государством». – Следовательно, в семействе должно искать начатков и первого образца власти и подчинения, раскрывшихся потом в большом семействе – государстве. Именно: отец, который по естественному дару Божию имеет возможность дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сын, который ни способностей своих образовать, ни самой жизни своей

сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, – есть природно подвластный. Но как власть отца несотворена самим отцом и не дарована ему сыном, – а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека: то и открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой власти, а следовательно и всякой последующей между людьми власти, есть в Боге. "Из" Него, во первых, – по слову Божию, «всяко отечество на небесех и на земли именуется» (Ефес. 3,15); потом, когда сыны сынов разродились в народ и в народы, и из семейства возросло государство, необъятное для естественной власти отца, Бог дал этой власти новый искусственный образ – и новое имя в лице царя, и таким образом Его премудростию «царие царствуют» (Притч. 8, 15); и далее, сколько бы ни размножались народы, как бы ни изменялись государства, всегда посредством вседействующего промысла «владеет Вышний царством человеческим» (Дан. 4, 22). Итак, царь есть отец великой семьи – государства, а след. его даже гораздо более каждый должен почитать чем отца семейства. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по «Словам и реч.» Николая, еписк. Тамб. стр. 289–300, и проповед. Филарета, митр. моск.).

**Двадцать первый день.
Поучение 4-е. День восшествия на престол
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича.**

***(Величие престолов царских гораздо нужнее
для блага народов, нежели для тех, кои
восходят на них).***

**I. Размыслим, братие, для чего восходят
благочестивейшие Государя на престол?**

**II. а) Первее всего для того, дабы с высоты престола
быть видимее для всех требующих помощи.** Кто не знает, что в обществах человеческих, как бы ни были они устроены, всегда есть много людей, требующих самодержавной защиты, то от насилия, злобы и лукавства, то от превратностей жизни. И лучшим преимуществом престолов царских всегда было и будет то, что они служат естественным прибежищем для всех скорбящих и обремененных. Но что за всеобщее прибежище, если оно по высоте своей невидимо всеми и каждым, и если его надобно с трудом отыскивать среди равных, или подобных ему по высоте зданий? Что за всенародная сень, если она не возносится над всеми высотами земли, и не простирается во все концы царства? Таким образом, самое благо бедствующего человечества требует, чтобы престол царский был как можно возвышеннее, дабы никто из поверженных насилием не мог укрыться от благотворного призрения сидящего на престоле. В этом отношении о царе земном должно сказать то же, что псалмопевец говорит о Царе небесном: «высок над всеми языки Господь»; сего ради – «на смиренные призирает, воздвигает от земли нища, вселяет неплодов в дом», и творит «мать о чадах веселящуюся» (Псал. 112, 4–9). После сего умалыте в мыслях высоту престола, и вместе с нею вы необходимо умалите покров бедствующего человечества.

**б) Благочестивейшие Государя на престол восходят,
далее, для того, чтобы с высоты престола удобнее видеть**

ход всемирных событий, и провидеть опасности отечества. Но для такового всемирного наблюдения потребна высота необыкновенная, которая владычествовала бы над всеми прочими высотами, и не была затемняема ничем равным и близким к ней, т. е., высота престола. В сем отношении опять должно сказать о царе земном то же, что псалмопевец говорит о Царе небесном: «высок над всеми языки Господь»; сего ради «высокая издалеча весть» (Псал. 137, 6). Умалыте в мыслях высоту престола, и вместе с сим тотчас умалится это благотворное "ведение", сократится державный надзор над иноплеменными народами, глава отечества приблизится не только ко взорам, но и к стрелам вражиим, – произойдет то, чего наиболее желают враги отечества.

в) Благочестивейшие Государи восходят, наконец, на престол для того, чтобы быть свободнее от слабостей и недостатков общежития человеческого. Бедная земля наша так исполнена неправдою, что самое вещественное удаление от нея есть уже некое средство к совершенству. На великих высотах дыхание становится свободнее, самые мысли и чувства принимают какое то возвышеннейшее направление. Тем нужнее возвышение над обществом человеческим тому, кто хочет быть превыше недостатков общежития: ибо, при настоящем греховном состоянии рода человеческого, все общественные отношения таковы, что удобно могут наклонять человека к земле, делать рабом предубеждений, привязанностей, выгод, милостей, страстей. Но в ком всего менее должно быть таковых слабостей, как не в представителе и владыке целого народа? Посему, кто более должен быть, так сказать, разобщен с падшею и клонящею к падению землею, как не Государь?

III. Да разумеют языцы, яко с нами Бог; да престанут «помышлять» в сердцах своих "тщетна" (Псал. 2, 1), и «устаи своими глаголать гордыню» (Псал. 16, 10): а верные сыны отечества да продолжают в мире обитать под благотворною сению Богом превознесенного Престола, заграждая слух от всех обаяний лжи и лукавства и твердо памятуя, что «величие престолов гораздо нужнее для блага народов, нежели для тех,

кои восходят на них». Аминь. (Сост. по проп. Иннокентия, арх. херсонск. и таврич., т. II, изд. 1873 г.).

**Двадцать первый день.
Поучение 5-ое. Препод. Иларион Великий.**

***(Царствие Небесное достигается путем
великих усилий и трудов).***

I. Св. преподобный Иларион Великий, память коего совершается ныне, родился в Палестине в 291 г. Учась наукам в Александрии, он узнал христианскую веру и крестился. Услышав о знаменитом подвижнике Антонии великом, отправился к нему и сделался учеником его. В это время св. Илариону было 15 лет. С благословения Антония он возвратился на родину. Не застав родителей в живых, одну часть имения отдал родным, другую нищим и поселился в пустыне, близ палестинского города Маиюмы. Святой много боролся с нечистыми помыслами, которые смущали ум и распаляли тело его; но он изнурял тело свое строгим постом и трудом и отгонял помыслы молитвою и богомыслием. Страдал много и от бесов: так не раз, стоя на молитве, слышал представляемые бесами плач детей, рыдание женщин, рев львов и других диких зверей, ужасный шум и смятение. Но св. пустынный не страшился, а молился еще усерднее. Однажды напали на него разбойники, но он силою своего слова убедил их оставить порок и вести жизнь добрую. Скоро слух о подвижнике разнесся по всей Палестине, и многие стали приходить к нему для врачевания тела и души, а иные пожелали спасти свою душу под его руководством. И около св. Илариона собралось много учеников, так что он сделался таким же наставником в Палестине, как Антоний великий в Египте. С его благословения устроено было много монастырей в Палестине, и он, обходя монастыри, утверждал в них строгий подвижнический образ жизни. Препод. Иларион прожил всего в пустыне более 60 лет, терпя всякие лишения ради достижения царства небеснаго. Под конец своей жизни св. Иларион странствовал по монастырям в разных местах. Везде он являлся как наставник христианской мудрости и святости, как чудотворец и благодетель всех

страждущих. Преставился он 80-ти лет от роду на острове Крите. Своему любимому ученику он оставил на память худую одежду и Евангелие, писанное его собственною рукою. Впоследствии ученик его Исихий перенес его мощи в Палестину, в Маиюмский монастырь, где впоследствии погребен был и сам Исихий.

При жизни и по смерти преп. Иларион был прославлен от Бога многими чудотворениями.

II. Жизнь преподобного Илариона великого учит нас достигать Царствия Небесного путем великих усилий и трудов. Какова была его жизнь? она преисполнена была великих и неисчетных подвигов молитвы непрестанной, бдения, пощения, труда телесного, и так же была тесна и узка, как тесна подземная келья, в которой жил он, и узки пути в св. пещерах, где он подвизался. Как совершал он путь свой к царствию небесному? С глубоким смирением и самоуничижением, с живым упованием на всеильную благодать Божию, и одушевляемый этим чувством не поколебался, но мужественно устоял среди всех искушений, каким подвергался он от злых духов и злых человеков; совершал с постоянною и со дня на день возрастающею ревностью и деятельностью. «Тако тецыте, да постигнете». (1Кор. 9, 24).

а) **Тецыте, говорит апостол, да постигнете. Это значит, что Царствие Небесное не дается даром, без труда, без усилия напряженного, без подвига постоянного;** не дается тем, кои живут спокойно и почивают в беспечности, или беззаботно стоят на одном месте, даже тем, кои хотя идут, но медленно, а только тем, которые текут, т. е. бегут, гонятся, трудятся, не жалеют сил и подвигов и употребляют все усилия, непрестанно нося в сердце своем заботу о своем спасении.

Тецыте, да постигнете. Почему же это так? Потому что природа наша, в настоящем состоянии своем, неспособна иначе войти в Царствие Небесное. В него не войдет никакой порок, никакая скверна греховная, по слову Божию: но природа наша глубоко проникнута и заражена грехом. Можно ли очистить ее от всех греховных привычек и склонностей и совершенно совлечься ветхого человека без насилия и труда, когда самые

легкие порочные навыки с трудом и болезнью побеждаются? С другой стороны для получения Царствия Небесного необходимо стяжать всякую правду и святую, «их же кроме нитоме узрит Господа», по слову апостола (Евр. XII, 14). Но природа наша опять крайне слаба и бессильна к добру и невозможно иначе приучить ее к нему и облечься в человека новаго, созданного по Богу в правде и преподобии истины, как только с трудом и усилием напряженным, Кроме сего мы еще совне окружены безчисленными препятствиями на пути к царствию небесному. Мир преграждает нам путь своими оболъщениями, соблазнами, мнениями, гонениями; диавол силится совратить с него своими кознями и умышлениями, – плоть наша противоборствует духу и влечет человека к земле.

Нужно победить всех этих врагов, и так сказать пробиться сквозь их, дабы достигнуть небесного отечества: ибо только «побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем», говорит Господь Иисус Христос (Апок. III, 21). Возможно ли и сие без труда и подвига? И вот почему еще праведный Иов назвал «войною жизнь человека на земле» (Иов. VII, 1); Господь Иисус Христос решительно учит, «что узкие врата и тесный путь вводят в жизнь» вечную, хотя и не многие входят ими, а «просторные врата и широкий путь вводят в пагубу» (Мф. VII, 13, 14), хотя и многие идут ими; что «Царствие Небесное нудится», т. е. силою берется, и только усиленные искатели восхищают его (Мф. XI, 12).

б) Вот свойства подвига тех, которые усиленными трудами достигают царствия Божия.

аа) Во-первых, путь к царствию небесному должны мы совершать постоянно с чувствованием глубокого смирения или нищеты духовной. Такого положения духа необходимо требует самое существо дела. Ибо как потеряно человеком первобытное совершенство в раю? Через гордость и надменную мысль быть "яко бози". Следовательно, и возвращена может быть сия потеря не иначе, как обратным путем – чрез смирение. Посему-то Господь Иисус Христос первый источник блаженства указал именно «в нищете духовной: блажени нищии духом, яко тех есть Царствие

Небесное» (Мф. V, 3). «Питай в себе постоянно то чувство, что ты муравей и червь, говорит преподобный Феогност, да соделаешься богосозданным человеком... и сколько унизишь себя, столько возвысишься. Если ты, подобно псалмопевцу, почитаешь себя яко ничтоже пред Богом: то из малого делаешься неприметно великим, и в то время, когда думаешь, что не имеешь и не значишь ничего, обогащаешься и деятельностью и ведением достохвальным о Господе».

бб) Но сколько с одной стороны необходимо смирение в подвигах на пути к царствию небесному, столько же с другой необходима и бодрость духа, происходящая от непоколебимой надежды и благодушного упования на Бога. «Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще встанет на мя брань: на Него аз уповаю» (Пс. XXVI, 1, 3). «Должен христианин, говорит св. Макарий великий, иметь по вся дни надежду и радость и упование о будущем царствии и говорить: если ныне я не освободился, завтра освобожуся. А без сего нельзя вытерпеть напастей, ни понести бремени и провождать прискорбное житие; представляемая надежда и радость заставляют человека трудиться, претерпевать напасти и тягость, и прискорбную сносить жизнь».

вв) Наконец, путь к царствию небесному должно совершать с постоянством и постепенно возрастающею деятельностью.

Для сего непременно требуется, во-первых, начинать не иначе, как с малого и постепенно восходить к великому, а не наоборот. Почему так? Потому что силы духовныя, как и телесныя, возрастают не вдруг, а мало по малу, и преждевременное напряжение их чрез меру – может ослабить и истощить их: с другой стороны, пренебреженные малости всегда доводят до великих падений. Желание братья за великое прежде малого св. подвижники называют даже внушением диавола. «У диаволов есть обыкновение, говорит св. Феодор едесский, отклонять нас от добродетелей легких и совместных нам, а влагать нам сильное желание добродетелей трудных и несовместных».

Во-вторых, сделавши шаг к совершенству духовному, т. е. начавши или истреблять в себе какую-либо худую склонность или приобретать навык к какой-либо добродетели, **отнюдь не должно ни подаваться назад, ни даже останавливаться на одном месте долго.** «Душа человеческая, учит св. Григорий вел., в мире сем подобна кораблю, плывущему против стремления волн: на одном месте никак нельзя остановиться, и если она не употребит усилий простираться вперед, то будет увлечена в глубину».

III. Молитвами препод. Илариона да поможет нам Бог идти в царствие Божие, несмотря на все препятствия. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чтен. за 1859 г. № 13-й).

**Двадцать первый день.
Поучение 6-ое. Препод. Иларион Великий.**

(Жизнь есть духовная война).

I. День памяти препод. Илариона Великого, жившего в Палестине в IV веке, всю жизнь боровшегося с врагами нашего спасения – дьяволом, плотию и миром – молитвою, словом Божиим, постом и др. подвигами благочестия, невольно напоминает нам, братия, о той часто забываемой нами истине, «что жизнь есть духовная война».

Святитель Тихон Задонский так о сем учит: «Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы и с своей плотию».

II. а) **"Люты и жестоки враги наши видимые: но еще более люты, еще более жестоки враги невидимые, то есть демоны.** Нет злейшего и хитрейшего врага, как сатана и демоны его; а посему и брань с ними весьма опасна для нас. Когда люди против людей воюют, то иногда и отдых имеют от брани: но сатана и агелы его злые никогда не спят, но всегда бодрствуют и тщатся нас низложить. Брань, которая между людьми бывает, хотя и продолжается, однако перестанет, и мир заключается: но у христиан непрестанная брань, даже до смерти, против врагов своих, и только смертью кончится».

"Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны борют нас оружием страстей и удов наших; и столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. **А христиакское оружие есть слово Божие и молитва.** Христианин без молитвы и слова Божия, как воин без меча и ружья. Воины на брани всегда при себе имеют меч и оружие: так и христиане всегда должны быть вооружены духовным мечем глагола Божия и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань противу врагов своих. Почему повелевается им: «непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17).

"Воины на брани бодрствуют и весьма осторожно поступают ради окружающих врагов: так и христианам на

брани своей должно бодрствовать и осторожно поступать всегда; ибо всегда окружают враги их. Посему и сказано: «трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитесь тверди верою» (1Петр. 5, 8–9)».

"На брани имеются начальники и полководцы, которые воинов научают, наставляют и поощряют к доброму подвигу противу врага: так и на брани христианской есть начальники – пастыри и учителя, которые христиан вооружают словом Божиим против врага диавола, научают и наставляют, как против его стоять и подвизаться; и никто так врагу сему не досаждаст, как пастыри и учителя добрые. Посему злобный дух ни на кого не гневается и не свирепеет так много, как на пастырей и учителей. Берегись же, христианин, хотя и всякого человека, а наипаче пастыря и учителя злословить, да не с диаволом едино будешь мудрствовать. Смотри, христианин, злобу, вражду и лютость против тебя врага твоего, и берегись его. Не золото, не серебро и прочее вещество тленное, но вечное и нетленное сокровище, спасение твое усиливается у тебя отнять враг твой. Береги же сие не только паче имения, но и паче живота твоего».

"А как слово Божие и молитва служат оружием, внимай. Диавол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце твоём ответствуй ему: не хочу, ибо сие Богу противно, Бог то запретил. Диавол возбуждает в тебе скверную и блудную мысль; ты отвечаешь ему: Бог мой запретил сие мне. Диавол возбуждает в тебе гнев и злобу ко отмщению; ты пресекай сию мысль, глаголя в сердце твоём: Бог того не повелел. Указует тебе диавол на чужую вещь, и подстрекает сердце твое к похищению ея, а ты говори в сердце твоём: Бог то запретил: «не укради, не пожелай». Так и в прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в сердце твоём, поступай. В сем пример подал нам Христос Спаситель наш, Который на всякое диавольское искушение отвечал искусителю: «писано есть, писано есть» (Матф. 4, 4. 7. 10). Приводит тебя сатана к отчаянию, говорит тебе в сердце твоём: нет тебе спасения, ты много согрешил. Ты отвечаешь ему: ты осужденный, а не судия; тебе нет

спасения, но уготован вечный огонь. Моя надежда и спасение Христос Бог, Который пришел в мир грешники спасти.

Но везде нужно и другое оружие, то есть, молитва, без которой все наше тщание и сопротивление врагу бессильно. Во всяком искушении должно возводить очи свои ко Христу и молиться Ему: «Господи, помози мне!»

Приведем здесь, братия, следующий рассказ из одной духовной книги, повествующей о подвигах св. отцев. Некто из отцев, обитающих в пустыни, однажды встал на молитву в самую полночь, и вдруг слышит звук воинской трубы, созывающей на битву. И подумал он: откуда в такой безлюдной пустыне быть войскам и войне? Тогда явился ему бес и сказал: «да, конечно – война, потому что ты стоишь на молитве; ложись себе и спи, если хочешь, чтобы не воевали с тобою! Мы воюем только с теми, кто вооружается против нас доброю молитвою, а с ленивыми не боремся!» Слышишь ли, что говорит злокозненная сила? «с ленивыми, говорит, мы не боремся!» Почему так? Да потому, что ленивый уже побежден, он уже упал на землю и лежит, попираемый врагом! Посему будем внимательны и осторожны на всякий час! (Древний патерик).

б) **"Другой злейший враг наш – плоть наша с своими страстями.** Плоть хочет гордиться и возноситься: но христианину должно ее «смирением» Христовым усмирять. Плоть хочет в мире сем богатеть: но христианину должно "нищетою" Христовою хотение ее пресекать. Плоть хочет на человека гневаться, и за обиду ему мстить: но христианину должно движение ее «кротостию» и тихостию Христовою укрощать. Плоть в несчастьи волнуется, мятется, смущается, и хочет роптать: но христианину должно «силою и терпением» Христовым ее успокаивать. Плоть хочет враждующих ей ненавидеть и злобиться: но христианину должно «благостию и любовью» Христовою ее побеждать. Так и в прочем христианину должно силою и примером Христовым против плоти стоять и подвизаться, и ее побеждать. – На видимой брани воин не против одного врага, но против всякого стоит и подвизается: так должно и христианину не против одной только страсти, но и против всех стоять и "подвизаться. Что пользует

воину против одного врага стоять и подвизаться, а другим не противиться, но от них побежденным и умерщвленным быть? Что пользует и христианину против одной некоей страсти стоять и подвизаться, а другим покоряться и работать? Христианин! как вооружился ты против одной какой страсти: так и против прочих вооружайся и не попускай себя от них побежденным быть. Как борешься с блудною похотью, и не попускаешь ей одолеть тебя, так борись и брань твори с гордостью, борись с высокоумием, борись с тщеславием, борись с гневом, яростию и памятозлобием, борись со сребролюбием и скупостию, борись с ненавистию и завистию. Как воздерживаешь чрево твое от объедения и пьянства, так воздерживай язык твой от клеветы и осуждения, празднословия, сквернословия и буесловия. Как удерживаешь руки твои от убийства, воровства, хищения и грабления: так удерживай и от ударения и биения. Как постишься от пищи и питья: так постись и от всякого зла. Вот это есть христианский пост! вот есть истинное воздержание это! Трудный сей подвиг, но христианский долг сего требует Многие побеждают людей, государства и грады, но себя побеждать не хотят. Вот это есть христианская победа себя самого, то есть, плоть свою победить!..» (См. Сокровище духовн. святителя Тихона Задонского).

III. Да поможет нам Господь по молитвам преподобного Илариона мужественно бороться против врагов нашего спасения и побеждать их теми средствами, какими и он побеждал – преимущественно молитвою, постом и чтением слова Божия. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать второй день.
Поучение 1-ое. Празднование в честь Казанской
иконы Божией Матери.**

***(О чем мы должны молиться к Божией
Матери?)***

I. Россия видела над собою, в продолжение всего своего существования, непрестанное попечение Матери Божией. С самых первых времен озарения отечества нашего православною верою, Царице небесной угодно было избрать его в место селения славы Своей, – и с тех пор, по мере распространения веры Христовой в пределах нашего царства, распространялся и чудодейственный покров Владычицы, и наконец объял собою все лицо русской земли, так что ныне, можно сказать, нет ни одного, сколько-нибудь замечательного в летописях отечественных, града, где бы не было видимого знамения благодатной Ея помощи. Что значат многочисленные чудодейственные иконы Божией Матери, на всем необъятном пространстве земли русской, источающия спасительную благодать всем, с верою притекающим к ним, – как не явные знаки особенного благоволения Богоматери к нам, недостойным? И верные сыны России не напрасно во всех нуждах отечества, притекая в храмы с теплою молитвою, прославляют Царицу небесную усердною Заступницею своею.

Ныне в приснопамятный день торжества веры и отечества нашего, не умолчим о заступлении Божией Матери, оказанном нашим предкам. 1612-й и предыдущие годы были самым бедственным временем нашей народной жизни. Пресекся у нас тогда царствовавший дом Рюрика; неповинно пала последняя царственная отрасль сего дома; престол русский стал колебаться. Настали самозванцы и страшное междуцарствие; мятеж распространился по земле русской. Самая столица скоро подпала власти врагов и, к довершению бедствий, к венцу царскому простиралась уже враждебная рука иноземца. И вот Россия, как тело без главы, государство без державы, царство

без царя, отечество без сынов!.. В это время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей России, – явилась помощь небесной Заступницы рода христианского. Движимые чувством благочестия, предки наши заповедали трехдневный пост и слезно молились под стенами московского Кремля пред Казанскою иконою Богоматери об избавлении от врагов. От Небесной Заступницы скоро явился вестник избавления преподобный Сергей. «Ваши и наши молитвы услышаны, сказал он в видении архиепископу Арсению, – предстательством Богоматери суд Божий об отечестве преложен на милость». Радостная весть о заступлении Препоблагословенной распространилась среди православного воинства. Дерзая о имени взбранной Воеводы, народная рать побеждает врагов, освобождает царствующий град, а с ним и всю Россию.

II. Да будет благословен воспоминаемый ныне нами день сей в вечные роды для нас и для всего отечества нашего и да будет благословенно предстательство и заступление Пресвятой Богоматери! «Не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии! Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил доныне свободны?» Поистине, достойно и праведно от глубины всей души и от всего сердца петь и величать Заступницу нашу небесную, тем более, что Она не в ту только тяжкую годину отечества нашего явила Себя покровительницею и защитницею отечества нашего, но всегда, как только оставляли предков наших силы и средства естественныя, как только приближались они к самому краю бедствий и теряли всякую надежду, кроме упования свыше, Богоматерь, по пламенным молитвам их, являла дивную Свою помощь, так что история прошедшей судьбы отечества нашего есть вместе и летопись чудес, совершенных для него Материю Божию.

Да, братие, – благочестивые предки наши в годину бедствий общественных и частных всегда обращались с теплою, усердною молитвою к Божией Матери и по сей мере получали

от Нея заступление и спасение. По примеру предков да поступаем и мы.

а) **О чем же мы должны молиться Богоматери и какие у нас могут быть нужды?** О, много, много у каждого из нас нужд, бедствий и скорбей, а еще более грехов: немощствует тело, немощствует же и душа наша от множества прегрешений: об избавлении от них и надлежит с сокрушенным сердцем и со слезами молиться всем нам.

б) **Но кроме нужд и грехов частных, есть у нас нужды и недуги общие, современные. Первый и самый тяжкий недуг в современном обществе – это есть оскудение веры и упадок нравственности.** Предки наши сильны были верою и находили в ней спасение, отраду и утешение в години испытаний. Слово Божие было главным и любимым предметом их занятий, а пребывание в церкви за богослужением – самую священную и непременною обязанностью. В нынешнее же время многие совершенно холодно и неохотно слушают то, что содержится в слове Божиим, или вовсе не слушают сего небесного учения, не верят многому в нем и готовы сомневаться в самых явных чудесах и таинствах. От такого неверия – и пороки самые тяжкие считаются маловажными; священные же предания нарушаются безбоязненно, так что пост, свято хранимый нашими предками, остается ныне у многих известен только по имени, без исполнения. При таком оскудении и упадке веры и нравственности надлежит крепко молиться: «Заступнице усердная, приложи нам веру, уврачуй наши недуги общественные и спаси нас!»

в) **Такая же необходимость в общих усердных молитвах открывается из наблюдения и над тем, что ныне происходит в природе видимой.** За уклонение наше от путей правды, правосудный Бог уклоняет и порядок в течении природы, – затворяет небо от своевременного тепла и света, или от своевременного холода и снега, и наказует нас долговременным безведрием и другими подобными бедствиями. И небо, и земля внушают нам, что мы нарушением порядка нравственного изменили порядок и во внешней природе. Земля, отягченная грехами нашими, перестает в

довольстве произращать хлеб и другие произведения на службу людям; отсюда происходит оскудение насущных жизненных потребностей, а затем – голод с его губительными бедствиями. От такого голода и губительства, Заступнице усердная, сохрани и помилуй нас!

г) **К этому молитвенному воззванию должно присовокупить еще сокрушенное сердечное прошение к Божией Матери об избавлении нас от находящих разных эпидемических болезней, смертоносные язвы и напрасные смерти.** Мы нередко видим вокруг себя страшные болезни, поражающие старых и юных, крепких и немощных, воздержных и особенно невоздержных. Отсюда мы должны поучаться осмотрительности, воздержанию, особенно преданности Божественному Провидению и молитве. А повторяющаяся над ближними и знаемыми нашими преждевременная смерть вразумляет нас и внушает горячо молиться с умилением сердца и со слезами: Заступнице усердная, спаси и сохрани нас от болезней, смертоносные язвы и напрасные смерти! И Она, Премилосердая, как Мать Божия и Мать всего рода христианского, всегда может умолить Сына Своего, Господа и Спасителя нашего, об избавлении и спасении нашем: много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки! И поистине, кому мы должны приписать беспредельное снисхождение к нам грешных Всемиловитваго? Кому, как не Ея непрестанному о нас ходатайству и заступлению? По Ея только предстательству, праведный Судия небесный за многое множество прегрешений наших не предаст нас крайней совершенной гибели. И что было бы с нами, если бы мы лишились Ея матерняго заступления? Тогда давно бы погибли мы под тяжестью грехов наших, бед и скорбей.

III. Имея столь великую и усердную Заступницу, прилежно к Ней притецем, грешнии и смиреннии. Она, Царица небесная, готова выну ходатайствовать о нас, только бы мы прибегали к Ея предстательству с теплою и усердною молитвою, с твердою верою и упованием. И тогда Она Сама не отступит и от нас Своим благосердием, а будет сохранять и спасать нас от всякого зла, внимая молитвам нашим. (Извлеч. Из «Слов и

речей» Палладия, еписк. рязанского и зарайского, ныне митр. с.-петербургского, стр. 134–139).

**Двадцать второй день.
Поучение 2-ое. Празднование в честь Казанские
иконы Пресвятыя Богородицы.**

***(Крепость русского царства зависит от
беззаветной преданности народа своему
царю).***

I. В истории отечества нашего были такие мрачные времена, когда общественные бедствия подобно грозной туче надвигались на него, готовые разрешиться сокрушительными ударами, и когда внезапно воссиявала милость Божия, спасавшая Россию от неминуемой гибели. Таково и воспоминаемое ныне церковию событие избавления отечества нашего от иноземного порабощения заступлением Пресвятой Богородицы. Вот уже прошло два с половиною столетия с тех пор, как оно совершилось; но церковь никогда не престанет с благодарным чувством воспоминать об этом событии...

II. Страшное, бр., было то время для царства русского. На престоле русском пресекался ряд царей Владимирова рода! Престол оставался незанятым... Правда, пробовали было всходить на престол русский некоторые из соотечественников наших, но это продолжалось недолго. Явились самозванцы, которые выдавали себя за потомков последняго царя русского и потрясли престол русский до последних оснований. Внутри государства от безначалия господствовали нестроения, распри и междоусобия. Врагам отечества нашего только этого и хотелось. С одной стороны шведы, а с другой поляки вторглись в царство русское, опустошая города и села; последние даже вошли в Москву, тогдашнюю столицу русского царства, и старались возвести на престол русский польского королевича Владислава.

Уже пол-России было за ними, уже в некоторых храмах возглашали имя Владислава, как царя русского... Но иноземной ли, насильствененно поставленной, главе быть в мире с русским сердцем? Разноверцу ли воссесть на престоле

русском? Нет; явились истинные сыны церкви православной и отечества, которые и восстали на защиту поработанного отечества. Так из обители препод. Сергия раздался голос инока Авраамия Палицына по всей земле русской, призывавший русских людей к избавлению отечества от иноземного порабощения. На зов его откликнулся истинный сын отечества, нижегородский гражданин Косма Минин, который, собрав народ, сказал ему: «станем за св. Русь, за дом Пресвятой Богородицы, за чудотворцев Петра, Алексея и Филиппа; заложим жен и детей, но освободим отечество!» Эти слова, как раскаты грома, пробудили умы и сердца малодушных. Собралась целая рать, рать священная, которой подобной не было ни прежде, ни после, и отправилась спасать отечество под начальством князя Пожарского. Рать эта должна была избавить отечество от иноземного порабощения; но между тем у этой рати не было ни средств к своему существованию, ни оружия, а что всего важнее, недоставало единодушие в воинах и вождях. Вот истощены уже последние средства к содержанию, которые доставляла обитель преп. Сергия, вот значительная часть рати, волнуемая кознями славянолюбцев, уже оставила стан отечественный и готова стать за врагов!.. Дух мужества, воспламенявший воинов православных, упадает... Самое время начинает помогать врагам: наступают осенние непогоды столь неблагоприятные для осаждающих. Еще один неудачный приступ, один междоусобный спор, и первая выюга рассеет остатки рати священной. Прости тогда свобода отечества! Ради нея все было принесено в жертву, но видно, не угодно было Господу Богу принять этой жертвы... Так думал не один добрый сын отечества.

Что же спасло землю русскую от гибели? Не обинуясь скажем, что ее спасла вера православных и молитвы св. угодников.

Как же это случилось? Когда человеческими силами нельзя было прогнать врагов отечества, то все истинные сыны церкви и отечества, по внушению веры, возложили на себя трехдневный пост и молитву к Богоматери пред чудотворным Ея образом, принесенным из г. Казани и находившемся в Казанском

ополчении, и св. угодникам российским, да ходатайствуют они пред Богом о даровании воинам русским победы над врагами. И что же? Молитва их была услышана. В следующую ночь преп. Сергей явился митрополиту Арсению, томившемуся в тяжком плену в темнице у поляков, и сказал ему: «ваша и наша молитва услышана! По ходатайству Пречистой Матери Божией и св. чудотворцев московских, Господь преложил гнев Свой на милость. Завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена». Как бы в подтверждение пророчества этого возвращено было св. старцу здоровье и крепость сил. Эта радостная весть скоро разнеслась по всему войску русскому, которое мужественным нападением на врагов принудило их сдаться и удалиться из Москвы. Этим церковь и отечество спаслись от иноземного порабощения. Благоговевя пред небесною Помощницею, благодарное русское воинство в следующий воскресный день совершило молебное пение ко Пресвятой Богородице, спасшей царство русское, и вошло в освобожденную столицу. Чтобы память спасительного заступления Пресвятыя Богородицы над отечеством не ослабела от времени, положено единодушно совершать ежегодно торжественное воспоминание его в настоящий день.

Возблагодарим же, бр., Господа и Пречистую Его Матерь за столь великие благодеяния, явленные к утверждению и возвеличению отечества нашего, приведенного к своей славе путем тяжкого испытания единственно десницею Божией.

Но, благодаря Господа Бога, спросим себя братие: **что довело тогдашних наших соотечественников до такого несчастья? Безначалие, лишение законного царя и затем междоусобия и крамолы.** Какой же, после сего, поучительный урок представляет для нас это событие? «Тот, что крепость русского царства зависит от беззаветной преданности русскому Царю всех его подданных, которые единодушно должны признавать в нем истинного Богом данного Отца отечества и с любовью повиноваться его воле и издаваемым Им ко благу всех законам». Ныне между нами на почве царства русского находятся изверги человечества, правда ничтожные числом, но

полные безумия и сатанинской гордости, которые, под видом попечения о благе и счастии царства русского, проповедают безначалие, какое-то равенство, восстают против правительства и всякого порядка, отвергают всякую собственность, приобретаемую усиленным трудом и заботами, извергают хулы на Божию церковь и ее служителей, не признают существования жизни духовной, готовы даже поднять руки на самого Помазанника Божия, что сделали уже с в Бозе почившим Царем-Освободителем, Императором Александром Николаевичем. (См. проп. прилож. к Руков. для с. паст. за 1886 г. окт.).

III. Страшные бедствия предков наших, доведенных до края гибели подобными людьми, да научат нас, бр., быть благоразумными, да побудят они нас удаляться этих волков, прикрывающих свою злобу овечьей кожей, и да вразумят они нас с любовью христианскою теснее и теснее сближаться во едино для защиты церкви и отечества. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Двадцать второй день.
Поучение 3-е. Празднование в честь Казанской
чудотворной иконы Божией Матери.**

(По какому событию учрежден праздник?)

I. Нынешнее празднество в честь чудотворной Казанской иконы Богоматери установлено в память избавления русского государства в 1612 году заступлением Царицы небесной от власти и владычества поляков. Пользуясь тем, что тогда царский род наш совсем было пресекался и явилось совершенное безначалие со всеми ужасными его последствиями, поляки задумали тогда завладеть, и едва не завладели русским царством. Москва и с нею едва не до полцарства были уже в их руках. К счастью русского народа, города Нижний, Казань и другие были еще свободны от всех невзгод и неурядиц тогдашних, и руководимые незабвенными в истории лицами, Мининым и Пожарским, не замедлили явиться на помощь погибавшему отечеству. В это время казанцы, собрав ополчение и отправляясь в поход против поляков, подняли с собою и чудотворную свою (Казанскую) икону Богоматери, не задолго пред тем обретенную и прославившуюся. Когда ополченцы с низовых городов приблизились к Москве, здесь, по распоряжению духовной власти, назначен был всему войску и народу трехдневный пост с молебствием пред чудотворным Казанским образом Пресвятой Богородицы о помиловании погибающего отечества. Милосердый Господь услышал молитву их. Преподобный Сергей известил в сонном видении архиепископа Арсения, бывшего в плену у поляков в занятом ими московском Кремле, что Господь по молитвам Божией Матери и святителей московских Петра, Алексия и Ионы, в следующий день низложит врагов и первопрестольный град российский возвратит в руки соотечественников. Ободренные сим известием, воины наши в 22-й день октября, с упомянутой иконой Богоматери впереди, без особенного труда взяли Кремль московский и полонили всех врагов своих, в нем

бывших. Вскоре и все отечество наше очищено было от нашествия поляков. В память сего и установлено с того времени празднование в честь Казанской иконы Богоматери в нынешний день.

II. Кстати обратите ваше внимание, братие, на то, как жилось в старые годы предкам нашим. То татары несколько столетий не давали им покоя; то поляки, шведы и наконец французы. И не погибла Русь, напротив еще окрепла и как бы закалилась в бою со врагами.

Умели деды наши и биться со врагом, умели находить себе и союзников. Союзники те – Царица небесная, Сергей преподобный и другие угодники Божии.

Умели они и собой жертвовать для блага и спасения отечества. Хоть бы упомянутый выше нижегородец Минин, простой торговец, с какими словами обратился к согражданам своим в тяжкую для отечества годину? «Если захотим помочь московскому государству, говорил он, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего: дворы продавать, детей закладывать!» И действительно, многие отдавали последнее для «великого земского дела». Так пришла одна вдова к Минину и говорит: «осталась я после мужа бездетна и есть у меня 12 000 рублей: 10 000 рублей отдаю я в сбор, а 2 000 рублей оставляю себе». Не даром тогда так часты бывали и чудотворения. Стоили их деды наши. Благодушно и мужественно переносили они тяготы жизни.

А мы во время тишины и благоденствия иногда бываем недовольны житьем своим. Чего хотим, и сами не знаем. Пусть некоторым и в правду тяжело живется, но не сами ли они тому причину? Богу молиться – лень и работать – лень. А жить хотим не так, как жили предки наши, а в роскоши и изобилии. От себя, братие мои, тяжело живется нам. А что касается до новых порядков и распоряжений, то за них нам следует только благодарить Господа, да великого Государя нашего.

III. Да поможет нам Заступница рода христианского молитвами Своими избавиться от всех бед и напастей и жить в страхе Божиим, в христианском довольстве своим положением,

и в мире и любви с ближними. (Сост. по поуч. прот. Белоцветова).

**Двадцать второй день.
Поучение 4-ое. День празднования Казанской
Богоматерней иконе.**

***(О любви Богоматери к роду христианскому
и в особенности к православной России).***

I. Ныне, в честь Богоматери, с сего святого места, прилично побеседовать, братия, о неизмеримой любви Ея к миру христианскому, или частнее, к православному отечеству нашему. О, не даром святая православная церковь непрестанно взывает к Ней: «не имамы иные помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице!» Обращаться так можно только к любви, никогда неистощимой, и к милосердию, всегда готовому на помощь, на изливание дарований, на проявление милости и благодеяний.

II. **Да, неизмеримо велика Богоматерняя любовь к нам, грешным!**

Как море от берега до берега охватывает своею водною стихиею все необозримое, занимаемое им пространство, так и неистощимая любовь Ея от края до края наполняла и наполняет своими благодатными попечениями все православное отечество наше.

а) **Возведите окрест очи ваши, и вы увидите, что суша и вода, горы и юдолия в православном отечестве нашем исполнены памятников благодатных Ея попечений.** Не грады только престольные и не те грады исторические, где созидалась судьба нашей церкви и государства, но и дебри и пустыни тщательно блюдут записи о Ея благодатных посещениях, о Ея небесной промыслительной помощи, и из рода в род передают свидетельство, что сердцу Ея одинаково близки: и горе народное, и одиночный вздох бедняка, и мольба матери о страждущем дитяти, и вопль грешника, познавшего свои заблуждения.

б) Возведите очи ваши и на другое, одинаково известное и церкви и государству, умилительное зрелище: от Аракса до

моря Белого, от Балтийских вод до громадных льдов Северного океана, **в отечестве нашем**, там и сям, на всем пространстве его, **не только благолепно хранятся, но и благоговейно чтутся чудотворные иконы Царицы небесной**. Что означает это явление? Конечно, это не исторические только памятники бывших уже промыслительных попечений Царицы небесной о общем или частном благе православного отечества нашего, или не знамения только некогда бывших Ея небесных вразумлений, утешений и подкреплений, хотя и это несомненно так: нет, тут содержится много больше. Святыя чудотворные иконы, это вместе – и присно текущие источники Божественной любви Ея и силы, это – видимое и как бы постоянно осязаемое присутствие Ея среди нас, как Матери посреди Своих детей; ибо чудотворные иконы Пресвятой Девы не напоминают только нам о Ней, Святейшей, пречистым ликом Ея, но неоскудно, в благопотребной мере, источают и доселе исцеления с верою приходящим к ним, проявляя таким образом собою, как бы орудием, силу своего первообраза.

И нечего удивляться этому. Если тень св. апостолов Христовых, в силу сошедшего на них Духа Святаго, чудодествовала; если чудодествовала и "милоть" пророка Божия "Илии", освященная Божественным призванием Его на пророческое служение и верностью его сему служению пред лицом Всемогущаго; если, наконец, даже пот святых, вызванный их трудами и молитвенными воздыханиями, подавал нередко исцеления: удивляться ли тому, что чудодествует святой лик Матери Христовой, – лик Той, в Которой обитала не сила только Христова – благодатная, но Сам Христос, источник всякой силы и благодати, Которая "выше" всех «небес и чище всех светлостей солнечных» и потому несравнима не только с пророками, с апостолами и всеми святыми, но и с первейшими чинами ангельскими? Удивляться ли и тому, если отечественные летописи наши представляют нам неисчетное число случаев, бывших в нашем прошедшем, бывающих от времени до времени и в нашем настоящем, когда, например, у святой иконы Ея всем известный слепой вдруг прозревал, всем известный глухой стал слышать, хромым ходить, расслабленный

встал и укрепился, прокаженный очистился? Все это по отношению к Богоматери так же должно быть естественно, как естественно силе производить действие, соответственное величине ея, или истинной любви раскрываться в многообразном проявлении милосердия и помощи для нуждающихся в них, в меру широты ея, или, наконец, державной власти разрешить узника от уз, личным ли то присутствием и повелением, или письменною, чрез кого-либо другого, только хартиєю, в меру державства ея. Запиши это, Русь православная, запиши на сердце своем и не верь отрицателям, кощунствующим над святыми иконами.

в) Обратите ваше внимание и еще на зрелище: на наши отечественные иноческие обители. Когда прочитаете со вниманием летописные сказания о наших обителях, вас поразят особенно сказания о том, какое близкое и какое теплое участие принимала и принимает Матерь Божия в судьбах их, по крайней мере, главнейших из них. Всем известно, что первосеменем иноческой жизни и питомником высших образцов ее послужила у нас св. Киево-Печерская лавра. Как солнце между звездами, так между всеми обителями в отечестве нашем красуется и сияет она: сияет и славою своей древности, как праматерь наших иноческих обителей; сияет и великим сонмом в нетлении почивающих в ней святых мужей, прославленных за подвиги на небе и на земле; сияет и внешним благолепием своим. Но кто, спрашивается, положил ей начало? Кто заботился о устройении ея? Кто поддерживал и поддерживает в ней дух подвижнический? Кто, наконец, вел и ведет ее от славы к славе и доньше? На эти вопросы один ответ, именно, что все это сделала и делает Царица небесная, Матерь Божия. От св. апостольского жребия своего, – с горы Афонской, – в уроченный свыше час, посылает Она в Киев преподобного инока – Антония, чтобы во граде сем, а чрез него и во всей земле русской, где жизнь христианская, вследствие недавняго озарения страны светом Христовым, колебалась еще, явил он в себе пример истинного христианина и образ инока, образ искателя «единого на потребу, искателя царствия Божия» и высших духовных совершенств. В потребный час Она же

строила чудодейственно и первый, «небеси подобный», храм печерский. Она, наконец, и доселе пребывает в св. лавре, в лице чудотворной иконы Своей, обильно подающей и доднесь с верою приходящим к ней блага духовные и точащей исцеления. Что же? Неужели и теперь, после стольких свидетельств Богоматерних попечений о св. обители, спрашивать, под чьею рукою воспиталось в ней и препрославлено столько великих подвижников, имена которых благоговейно и молитвенно призывает на помощь вся православная земля русская? Неужели спрашивать разъяснения и того, почему в ней и доселе хранится еще иноческое благочестие; есть пустыня и пустынноики, есть схимничество и отшельничество, а временами бывает и затворничество? Для «имеющих очи видети» ясно, как день, что судьбы великой обители хранились и хранятся в крепкой руке, пекущейся о ней, Царицы небесной. Запиши и это на сердце твоём, Русь православная, и не верь хулителям иноческих учреждений: они под покровом Царицы небесной, как учредительницы в земле нашей иноческого жития. Верь, несомненно верь, что среди их пустынь, в их горах и вертепах есть и ныне такие, «их же нест достоин весь мир».

г) **Вспомним, наконец, и ныне празднуемый нами день в честь Пресвятой Богородицы.** Торжество настоящего дня, как известно, есть торжество всероссийское. Оно напоминает нам о помощи Царицы небесной не частным каким лицам, или учреждениям, а всему нашему государству и всей нашей православной церкви. Давно было это, это правда; но плодами этой помощи пользуется и доселе вся церковь и все государство. Было это в самое тяжкое для нас время, – во время междоусобицы. Род царский в земле русской тогда пресекался. Бояре разделились на партии и внутри государства шла страшная неурядица. Враги иноземные заняли Москву и мечтали: или поработить себе землю русскую, или же на престол русский посадить своего царевича – иноверца. Не было у нас тогда в достатке ни войска, ни денег. В довершение всего, и между воеводами не было согласия, а кипела вражда из-за первенства. Ни откуда не ожидалось тогда посторонней помощи!... Исчезала тогда всякая человеческая надежда на

спасение!... О, воистину, это было такое время, тяжелее которого едва ли и переживала земля русская. Открыто ставился тогда грозный вопрос: быть, или не быть государству русскому самостоятельным? Рядом с ним стоял и другой вопрос, не менее роковой: быть, или не быть и нашей церкви православною? Кто же разрешил эти вопросы роковые ко благу церкви и государства? По общему признанию церкви и государства, разрешила их Царица неба и земли, Пресвятая Дева Мария: /в сей день празднуем мы пресвятей, пречистой и преблагословенней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, в оныже избави царствующий град Москву от Литвы чудотворные ради иконы Своя, нарицаемые Казанские/: так написано в наших летописях церковных и государственных после того, как нижегородское ополчение, / ради дома Владычицы/ положившее /победить или умереть/, двинулось к Москве и, предводимое Царицею небесною в лице Казанской чудотворной иконы Ея, по соединении с остатками воинства московского, поразило иноземных врагов и изгнало их из отечества. Таким образом праздник настоящего дня представляет нам торжественное признание всею церковью и государством явленной Царицею небесною чудодейственной помощи отцам нашим в роковое для них время. Это – первое.

Далее, праздник нынешняго дня внедряет вместе с сим в сознании нашем и ту, особенно дорогую и священную для нас, мысль, что не только отечество наше спасло тогда политическое самостоятельное бытие свое, избавившись, помощью Владычицы, от врагов, что не только и церковь, Ея же заступлением, спасла свое православие, которому сильно угрожали уния и даже латинство, но что и избран был тогда и воссел на престол русский единоплеменный и единоверный нам Государь из дома Романовых не без Ея же помощи, не без Ея же благоволения к благословенному Дому сему. Ведь, спасение отечества от врагов и избрание царя, это были тогда два неразрывных события.

III. Помни же, страна родная, помни, Русь православная, Кто – твоя Заступница, Кто – твоя помощь и надежда, и не порывай с Нею союза твоею верою, твоею жизнью и

упованием. Помышляя, что православные христиане составляют достояние Сына Ея и пользуются особым покровительством Ея, не забывай вместе с сим и того, что истинное свойство православных христиан в том собственно и состоит, чтобы во всем последовать Христу, как единственному верховному Законодателю, и без конца любить Его, как единственного нашего Спасителя. Воспряни, воспряни же, Русь святая, и не будь легкомысленна. Не вдавайся «в научения странна», противные Евангелию, какие распространяют современные отрицатели. Не вступай на проповедуемый ими и широкий путь. На этом пути ты не найдешь ничего, кроме растраты твоих духовных сил и скотоподобия. Держись крепко того пути, каким шли твои православные предки, каким вела тебя твоя история, какой указал тебе Иисус Христос, какой указывает и св. церковь. Не улыбайся легкомысленно и не рукоплещи тому, что достойно горьких твоих слез, как враждебное истинному благу государственному и семейному, и как недостойное человека, созданного по образу Божию для жизни вечной. Учись, учись, Русь православная, всему полезному; почерпай полезные знания и из стихийных источников, но при этом не забывай никогда, что полезнее всех наук, это – Евангелие, и превыше всех учителей, это – Иисус Христос, как "единый" в собственном смысле "Учитель" наш и как «Свет всему миру». Это – завет тебе и твоей истории и св. церкви православной. Не соблюдешь этого завета? Отступишь от него? Отступит от тебя и твоя Заступница, Царица небесная. В союзе со врагами Сына Своего, «попирающими» Его учение, Его заповеди и «кровь заветную», быть Она не может, как и Христос, Сын Ея, не может быть «в союзе с велиаром». Аминь. (Извлеч. в сокр. из «Слов, бесед и реч.» прот. В. Розалиева).

**Двадцать второй день.
Поучение 5-ое. День праздника Казанской иконе
Божией Матери.**

***(Условия спасительности христианской
надежды).***

I. За два с половиною столетия пред сим ужасное бедствие постигло наше отечество: в нем не стало законного Государя. Не имея главы, Россия подверглась всем ужасам безначалия: всякий порядок исчез в ней, законы потеряли свою силу, страсти человеческие, не имея преграды, стали разливаться самым возмутительным потоком. Между тем, соседние народы, пользуясь безначалием России, отторгали одну за другою ее области, наконец овладели самою Москвою. Но в то время, когда Россия находилась на краю погибели, Господь одушевил святою ревностию – спасти ее одного русского гражданина. «Отечество наше гибнет, взывал Минин в Нижнем Новгороде, пришло время стать за веру и Россию. Ополчимся, стар и млад, найдем людей ратных, продадим свои дома, зложим жен, детей и выкупим отечество». Воззвание Минина несется по другим городам и селам, оживляет омертвевшие сердца, и верных сынов отечества собирает под знамена России. Священна эта рать! Пост и молитва – ее первое и главное оружие; Иисус Христос и Его Пречистая Мать – ее прибежище и сила. Облекшись в это всеоружие, наши воины грядут освободить из рук врагов сердце России – Москву. Подступили к твердыням Москвы и повели осаду. Но бедным нашим соотчичам все не благоприятствовало. Осада шла медленно и неудачно. Раздоры вождей русских препятствовали успеху оружия. Средства к содержанию уже истощались. Наступала осень. Но верные сыны России не предались унынию и не пали духом. Они сражались, молились и уповали на Бога. И их упование не осталось тщетным. Когда уже истощены были ими все средства к спасению царствующего града, в одну ночь архиепископу Арсению, бывшему в стенах Кремля, является

преподобный Сергей Радонежский и говорит: «Арсение! се Господь Бог услыша молитву раб Своих и, молитв ради Всенепорочные Матере Своея, завтра град сей предаст в руце православным христианам и врагов ваших низложит» (Пролог. окт. 22 ч.). Радостная весть, как быстрая молния, перелетает из стен Кремля в стан русских, пробегает по всему войску и воодушевляет сердца воинов непреодолимым мужеством. Враги, несмотря на всю свою силу, не могут стоять на твердынях, – и Кремль взят русскими.

II. Надежда на помощь свыше спасительна и совершенно необходима для каждого из нас, братие. Угнетенный бедствиями был бы жалкою их жертвою, если бы надежда на помощь свыше не придавала ему бодрости и силы. Грешник, уразумевший свое гибельное положение, упал бы духом, дошел до отчаяния, если бы не ободряло его святое упование на милость Божию. Праведник, постоянно останавливаемый препятствиями на пути благочестия, непременно ослабел бы и, может быть, совсем пал бы в борьбе с этими препятствиями, если бы его не укрепляла надежда на помощь Божию. Надежда дает человеку бодрость и силу; она – успокоение и счастье человека. «Благо есть уповати на Господа», говорит слово Божие (Псал. 117, 9).

Но, братие, кто сколько-нибудь следил за движениями и состояниями душевными, тот не мог не заметить, что наша надежда на Бога нередко остается напрасною и не увенчивается Божиею помощию нам. Да какова наша надеждато? Не в ней ли большею частию и нужно искать причины неисполнения наших прошений?

а) Кто из нас не знает, что все мы, по самой природе, более склонны к злу, нежели к добру, – что часто наши желания клонятся к злу, а между тем мы и не подозреваем, что предмет наших желаний – зло? И редко разве это мнимое добро составляет предмет нашей молитвы к Богу? Богатство, мирские отличия, – вот, можно сказать, главные предметы, для которых многие живут и деятельно трудятся, о которых так неутомимо заботятся. И разве редко какие-нибудь честолюбивые планы, корыстолюбивые расчеты,

сластолюбивые предприятия бывают предметом молитвы? «Господи, молился иной, помоги мне поскорее умножить мое богатство! Господи, взывает другой, дай мне поскорее достигнуть славы и отличий! Господи, говорит третий, заплати за обиды врагам моим». Так неблагоприятны и суетны бывают иногда наши молитвы. Таковы же, конечно, бывают и плоды нашей надежды на помощь Божию. Удивительно ли после этого, что наша надежда на помощь свыше не доставляет нам того мира и счастья, какие дает надежда истинно христианская?

б) Нередко наша надежда, истекая из нечистого источника, не утверждается верою. Вера есть основной камень, на котором зиждется наша надежда на Бога. И, кажется, все располагает нас к этой вере. «Велия вера твоя», говорит Господь жене хананейской, «буди тебе, якоже хочещи» (Мате. 15, 28). "Иди", вещает Господь сотнику, «и, якоже веровал еси, буди тебе» (Матф. 8,13). «Дерзай дщи», говорит он жене кровоточивой, «вера твоя спасе тя» (Лук. 8, 48). И каждому из нас вещает Его божественное слово: если вы просите и ожидаете, «верующе примите» (Матф. 21, 22). Чтож нужно еще для того, чтобы убедить нас соединять упование на Бога с твердою верою? Примеры ясны и сильны, слова Божии – непререкаемы. Но, несмотря на все это, в нас все еще обнаруживается и, к сожалению, весьма часто, недостаток твердой, несомненной уверенности, что мы получим ожидаемое. Хитрость, злоба и коварство людей века сего делают нередко то, что мы, привыкши с недоверчивостью и сомнением смотреть на всех, нас окружающих, с теми же сомнениями являемся и пред Богом. Станет ли Бог помогать нам, бедным, думаем мы, забыв, что «Господь благ всяческим» (Псал. 144, 9), что «сила Божия в немощи совершается» (2Кор. 12, 9)? «Вящшая вина» наша, «еже оставитися нам» (Быт. 4, 13), говорим мы иногда подобно Каину, забыв, что нет греха, превышающего Божие милосердие. Поможет ли Бог таким маловерам? «Сумняйся, уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему. Да не мнит человек онь, яко примет что от Бога», отвечает св. апостол Иаков (1, 6 и 7). «Маловере,

почто усумнился еси» (Матф. 14, 37), как бы так укоряет нас совесть, когда наши надежды остаются тщетными.

в) **Та же совесть нередко укоряет нас и в недостатке любви к Богу.** Любовь – это подпора и укрепление наших надежд на помощь Божию. "Любы", по слову апостола, «долготерпит» (1Кор. 13, 4). Но такова ли наша любовь, когда преследуют нас злоба и зависть, когда подвергаемся болезням, нуждам, лишениям? Обыкновенно, мы тотчас обращаемся к Богу, просим и ожидаем от Него помощи; но пути Промысла непостижимы, – нередко проходят дни, недели, даже месяцы и годы, а помощи все нет, и вот мы, бедные, забыв высочайшую премудрость и правду Божию, дерзаем восставать против суда Божия, как несправедливаго, порицаем медленность Божию, – луч живоносной надежды слабеет в душе нашей все более и более и, наконец, совсем угасает, – мы впадаем в отчаяние. Такова-то бывает наша надежда на помощь Божию! Ей недостает нередко и твердого основания, и надежной подпоры и укрепления.

III. Постараемся же, братие, приобрести надежду на Бога благоразумную, твердую и постоянную, в союзе веры и любви христианской. Тогда никакие бедствия не возмутят и не нарушат нашего мира.

О, всепетая Мати, рождающая всех святых святейшее Слово, – наша Помощнице усердная, Надеждо нанадежных! помози нам стяжать твердое и святое упование. Аминь. (Сост. по «Словам, поучениям и речам» прот. Е. Мегорского).

**Двадцать второй день.
Поучение 6-ое. Святой равноапостольный Аверкий.**

(Служение ближним должно быть первою целью нашей жизни).

I. Святой Аверкий, ныне воспоминаемый церковью, жил во II веке и был епископом города Иераполя во Фригии. В то время христианская вера еще только начинала распространяться по Римской империи, и было много городов, население которых составляли почти исключительно язычники. К числу таких городов принадлежал и Иераполь. Однажды святой Аверкий был свидетелем языческого празднества в городе и с прискорбием смотрел, как народ поклонялся идолам. Аверкий исполнился ревностью о славе Божией, взял в руки жезл и отправился к языческому храму, где только что окончились жертвоприношения. Войдя в храм, Аверкий начал сокрушать стоявших там идолов. Когда это заметили жрецы, то немедленно донесли начальникам города о случившемся; узнал об этом и народ и все поспешили в храм. Идолопоклонники пришли в сильную ярость и хотели уже зажечь дом Аверкия. Друзья и соседи епископа, при виде приближающейся толпы, желали спасти его от опасности и советовали ему скрыться где-нибудь на время, пока утихнет волнение, но святитель не испугался толпы, вышел к собравшемуся народу и стал говорить о суетности идолов, стараясь отвратить народ от идолопоклонства и привлечь к истинному Богу. Язычники уже готовы были броситься на святителя и умертвить его, как вдруг произошло событие, давшее другой оборот делу. Внезапно в толпе народа произошло смятение: трое бесноватых юношей подняли страшный крик, разодрали на себе одежду и с пеной у рта упали на землю. «Аверкий», кричали они, «заклинаем тебя единым истинным Богом, Которого ты проповедуешь, не мучь нас!» Народ смолк при этих криках: все ожидали, как поступит Аверкий. Святитель сжалился над бесноватыми и начал молить Бога об исцелении юношей, после чего они почувствовали себя

совершенно здоровыми и со слезами начали благодарить святителя. Это чудесное исцеление смягчило ярость народа, который увидел в Аверкии не врага, а целителя и благодетеля. Вместо криков гнева и ненависти в толпе начали раздаваться возгласы: «един есть Бог истинный, Которого Аверкий проповедует». Многие стали обращаться к Аверкию с словами: «скажи нам, человек Божий, примет ли нас Бог твой, если мы обратимся к Нему? На другой день собралось еще более народа, желавшего получить наставление в вере и креститься, и Аверкий крестил в тот день 500 человек. Так началась апостольская деятельность святого Аверкия. Вскоре весь Иераполь обратился в христианство.

После этого святому Аверкию пришлось быть в Риме. Император Марк Аврелий выдавал свою дочь замуж, но незадолго до свадьбы она опасно заболела и никакие средства врачей не могли помочь ей. Тогда император обратился с просьбой к правителю восточных областей, прося его прислать в Рим епископа иерапольского, о котором и в Риме знали, что он исцеляет всякие болезни. Аверкий не замедлил отправиться в Рим и был принят императором с большими почестями. Надежды его оправдались, и по молитве святителя больная выздоровела. В благодарность за исцеление император предлагал Аверкию большие богатства, «но Аверкий», как истинный пастырь, «воспользовался расположением императора не для себя, а для общей пользы». Во-первых, он пожелал, чтобы всем нищим города Иераполя отпускалось ежегодно от правительства 3000 мер пшеницы. Эта выдача продолжалась до царствования Юлиана отступника, который вскоре после вступления на престол прекратил ее. Во-вторых, он просил императора построить при ново-явившемся источнике бани, чтобы больные тем удобнее могли пользоваться целебной водой. То и другое желание святителя были исполнены. Возвратившись в Иераполь, Аверкий остальное время своей жизни провел в этом городе, наставляя и утверждая свою паству в вере и благочестии. Он скончался в 167 году, 72 лет от роду. За свои великие заслуги в

распространении христианства он получил наименование «равноапостольного».

II. Возлюбленные братья! Св. Аверкий своею жизнью и делами научает нас той истине, что «мы должны и себя самих, и что имеем у себя, и что зависит от нас, посвящать на служение ближним». Общее благо и созидание ближних – вот единственная цель, к которой мы обязаны, по мере сил своих, стремиться неуклонно, и при содействии Божией благодати не изнемогать в сем стремлении, но, сколько угодно будет Господу, простираться далее, и далее, восходя от меры в меру.

а) **Неудободосязаемую представляется эта высота для немощи нашей.** Хотя потребность любить ближнего лежит в основании существа нашего, но самолюбие наше, неприметным для нас образом, дает ложное направление тому, что всего для нас естественнее, и когда думаем, что любим ближнего, не столько любим его, сколько себя самих. Леность же, плотоугодие, малодушие и другие страсти поставляют, по видимому, еще более непреодолимые преграды между нами и ближним. А если и решаемся когда на доброе дело; то, по строгом испытании нашей совести, оказывается, что, вопреки апостольскому наставлению, прежде "своих", а потом уже «друзних смотряем» (Филип. 2, 4), Если и отваживаемся на какие пожертвования, то часто делаем сие более по рвению, или по тщеславию, нежели в угождение ближнему. Если и имения и сил своих не щадим иногда на служение обществу; то и при сем нередко имеем в виду не одно общее благо, но и себя самих, похвалы, почести, именитость, добрую славу.

б) Много унижил и унижает нас грех. Посему трудно уже нам кажется успевать даже в деле всего более сродном. **Однако же не должны мы по этой мнимой трудности отказываться от упрощения в нем,** как в чем-то превышающем наши силы и не возможном. Если бы и не возможно было сие для нас по причине глубокого повреждения природы нашей, то «невозможная у человек возможна суть у Бога» (Лук. 18, 27): и «нам подана вся божественные силы Его, яже к животу и благочестию» (2Петр. 1, 3). Если ощущаем в себе великую скудость любви при первых наших опытах на поприще служения

ближнему, то это показывает только, что должны мы употребить вящие усилия для обогащения себя ею. Ибо то и прочно и вождленно, что приобретается не скоро и с великим напряжением сил. Если и после многократных опытов оказывается, что к усердному попечению о благе других много примешивается еще и своекорыстия; то и это да не приводит нас в малодушие. Апостол радовался, когда иные проповедывали Христа и "нечисте" (Фил. 1,16): потому что и такая проповедь служила к распространению на земле царства Христова. Добро, которое сделано ближнему, всегда есть добро, не останется вовсе бесплодным для сделавшаго, если к совершению его приступает он и не из одного побуждения совершенной любви; можно надеяться, что, по крайней мере, молитвы благодетельствованных исходатайствуют у Бога милость, и дарована ему будет сила искоренить в себе болезнь самоугождения, если только сам не воспрепятствует сему упорным коснением в оной. Да не отчаявается и тот, кто после многолетнего служения обществу, видя приближающийся конец многотрудной жизни своей, не может пред судом нелицемерной совести засвидетельствовать о себе, что научился он наконец не себе угождать. Если много потрудился он в борьбе с этим иным, не от Бога данным, но отъинуду, то есть от лукаваго, привзошедшим в нас законом – искать во всем своей, а не ближняго, пользы: то пусть, с одной стороны утешает себя мыслию, что Господь и желания наши ценит, и труды приемлет, не столько по их благоуспешности, сколько по нашей ревности, а с другой стороны пусть не ослабеваает в молитвах, прося щедроподателя, хотя при конце жизни, соделать его любвеобильным.

III. Молитвами св. равноапостольного Аверкие да сподобит нас Господь стяжать эту деятельную и бескорыстную любовь к ближним. (Сост. по слов. прот. П. Делицына, профес. моск. акад., изд. 1864 г.).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Св. ап. Иаков, брат Господень.**

(Черты истинного праведника).

I. 23-го октября св. церковь празднует память свят. апостола Иакова, брата Господня. Св. Иаков был сын Обручника Пресвятыя Девы Марии – св. Иосифа от покойной его жены. С юности он полюбил строгую жизнь: вкушал только хлеб и воду, не употреблял ни вина, ни масла; на теле носил острую власяницу, всю ночь проводил в молитве и сохранил чистоту девства. А когда Господь учил народ о царствии Божиим и явил Себя Мессиею, тогда св. Иаков уверовал в Него и, внимая божественным словам Его, еще строже стал жить. Все называли св. Иакова праведным, ибо все видели праведную жизнь его и он причислен был к лику 70 апостолов. От Господа Иисуса Христа он был поставлен епископом и научен священнодействию. Он был первым святителем и пастырем иерусалимской церкви. Он первый изложил и написал литургию, которую потом св. Василий Великий и Иоанн Златоуст сократили ради человеческой немощи. Св. Иаков наставил на путь истинный многих иудеев и язычников и написал соборное послание к 12 коленам израильским. Все почитали его, не только верные, но и неверные. Архиереи и священники жидовские не возбраняли ему входить во Святое святых, и он молился там за весь мир. За святость народ любил его и многие из старейшин иудейских веровали учению его. Но книжники и фарисеи с архиереем гневались на него за это, и решились убить его. Настал праздник Пасхи. Народу во Иерусалим собралось множество. Книжники и фарисеи подошли к св. Иакову в церкви и сказали: «праведник, молим тебя, – в день праздника скажи поучение к народу, отвори его от Христа, Которым многие прельстились, называя Его Сыном Божиим. Стань на высокой кровле церковной, чтобы все видели и слышали тебя; скажи народу, что он заблуждается, веруя в распятого Христа». Св. апостол взошел на высоту и сказал

громким голосом: «что спрашиваете меня о Сыне человеческом, Который волею пострадал, распялся и в третий день воскрес из гроба? Он ныне сидит на небесах и опять придет на облаках небесных судить живых и мертвых». – Народ обрадовался и закричал: «слава Богу! Осанна Сыну Давидову». – Но фарисеи и книжники в гневе свергнули св. апостола с крыла церковного в устрашение народу, и когда праведник упал, то он поднялся на колени, подняв руки к небу и, молясь, сказал: «Господи, отпусти им грех сей, ибо не знают что творят». Но иудеи бросали на него камнями. Святое тело его погребено близ церкви. Он управлял иерусалимскою церковью тридцать лет.

II. Братие! Апостола Иакова при жизни называли праведником. Хорошо получить такое название, но хорошо тогда, когда кто заслуженно носит его. Можно называться праведником, можно и самому пожалуй думать о себе, как о праведнике, и при всем том не быть на самом деле таковым.

Какие же черты истинно праведного человека? Укажем их, судя по жизни праведного Иакова.

а) Апостол Иаков с самых юных лет возлюбил молитву, пост самый строгий и телесную чистоту. Вот что необходимо и для всякого, желающего достигнуть истинной праведности. Истинно праведный человек не ограничивается тем, что молится утром и вечером, неопустительно бывает в храме во дни воскресные и праздничные; он кроме этого и в продолжение дня старается улучшить хотя малое время для молитвы, – в известный час он оставляет свое дело и повергается пред Господом; он и среди ночи оставляет свое ложе и становится на молитву. Он старается быть постоянно в молитвенном расположении духа. Так и относительно поста. Только бы позволяли ему силы, он строго соблюдает все посты установленные церковью, особенно великий пост и среду и пятницу каждой седмицы, – он постится с любовью, принося самого себя в жертву Богу, выражая подражание посту Спасителя, послушание св. церкви, чувство благодарения Господу за Его милости, и наипаче скорбь о грехах своих. Пусть у него, как живущего в мире среди соблазнов, много случаев к нарушению поста, он найдет пост и среди самой роскошной трапезы, употребляя пищу и питье в

самом малом количестве. А телесная чистота, которую мы видели в апостоле Иакове? Кто же из богобоязненных христиан не поищет и ее? Кто не соблюдет ее до брака и в брачном состоянии? При каждом искушении богобоязненный христианин восклицает вместе с Иосифом: «как сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом?» – Вот каков истинно благочестивый человек. Есть ли в ком из нас все это? Если есть, то искренно благочестив такой христианин; если нет, – он только кажется таковым.

б) Ап. Иаков горел ревностью по вере и о спасении других. Он эту ревность запечатлел мученической смертью. А в наше время истинно благочестивый разве не таков должен быть? Разве он может спокойно смотреть, как ругаются ныне над верою, как нагло, бесстыдно изменяют обязанностям веры? Разве не болезнь его сердцу видеть, как безобразно ныне проводят время праздников, постов, – как все охладевают к церкви, таинствам? Разве он не готов пожертвовать собою, жизнью, чем угодно, только бы все знали Бога, помнили Его, любили Его, служили Ему? Да, истинно благочестивый и ныне в душе страдает и мучится, взирая на окружающее его беззаконие. Счастлив тот, кто имеет такую ревность о вере, о спасении других, – он истинный христианин, его благочестие искреннее. Если же кто не достиг сего, восскорби о себе, и возжелай и домогайся лучшаго.

в) Апостол Иаков, свергнутый с высоты и побиваемый камнями, молился за своих врагов. Вот еще непременная и, можно сказать, самая главная черта истинно благочестиваго. Есть люди, которые и в храме часто бывают, и долго молятся, и посты сохраняют, кажутся благочестивыми, – но крайне самолюбивы, как-нибудь ненамеренно оскорбите их, и они постараются непременно отомстить вам жестоким образом. Понятно, каково их благочестие: без любви в сердце, со злобою в душе благочестие немислимо. Носящий в сердце злобу на других – служитель врага, а не Христа. Господь никаких подвигов не принимает без любви. «Если все имение мое раздам, если тело предам на сожжение, а любви иметь не буду, никакой пользы мне нет», говорит апостол. Да и как же иначе?

Богу любви разве можно угодить без любви? Что молитва злобного человека? Это кадило без огня. Что милостыня? Это жертва Каина, не восходящая до неба.

Христианская любовь простирается даже на врагов. В этом отличие любви христианской от языческой. В этом все достоинство любви. Тяжело любить врагов: просите любви у Бога любви. Тот, Кто научил молиться за врагов, подаст ее и нам. Итак, будет ли враг отнимать у нас доброе имя, поносить нас, укорять нас, угрожать нам, даже делом вредить нам, ответим на это христианским прощением, незлобием, терпением, если можно – и молчанием. Пожалеем злых людей и помолимся о них, да не погибнут они за злобу и в злобе своей. Будет в нас любовь, будет и искреннее благочестие, без любви же мы еще и не начинали жить для Христа. (См. Душ. чт. за 1886 г. октябрь).

III. Мы видели, братья, кто и какой христианин истинно благочестивый, по примеру праведного апостола Иакова. Будем, насколько возможно, подражать ему, да поможет и нам Господь стяжать дух истинного, а не фарисейского благочестия. Он был строгий подвижник, великий молитвенник и постник. Возревнуем и мы об угождении Господу подобными подвигами. Он пламенел любовью к вере и ревность по вере запечатлел мученичеством. Потщимся и мы утвердить себя в ревности по вере до готовности за верность Христу и Евангелию положить жизнь свою. Он был незлобив и молился за врагов своих. Будем и мы упражнять себя в добродетели незлобия и кротости, прощать обидчиков наших, жить в мире с ненавидящими мир. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-е. Св. апостол Иаков, брат Господень по
плоти.**

(Уроки для подражания: а) христианин не должен никогда изменять правде и б) должен любить врагов своих по заповеди Иисуса Христа).

I. Св. ныне прославляемый в церковных песнопениях и чтениях апостол Иаков был сын Иосифа обрученника от первой его супруги и потому называется братом Господним. По преданию Иаков сопутствовал Пресвятой Богородице, когда Она с Иосифом, по повелению Божию, бежала в Египет, чтобы спасти Божественного Младенца от злобы Иродовой. От юности своей св. Иаков возлюбил строгое благочестивое житие. Отвергая всякое плотское услаждение и упокоение, он не вкушал ни вина, ни мяса, не стриг волос, не ходил в баню, не намащал тела своего елеем, не носил мягких одежд, но острую власяницу. В молитве он подвизался столь усердно, что от частых коленопреклонений кожа на коленях его огрубела, как верблюжья. За такую добродетельную жизнь Иаков пользовался столь великим уважением между иудеями и их начальниками, что ему одному от первосвященника было дано позволение входить во святая святых – внутреннее отделение храма, куда св. Иаков уединялся для молитвы. Всему народу он был известен под именем праведнаго. Еще большим почтением св. Иаков пользовался в первоначальном обществе христианском. Он был первостоятелем, т. е. епископом, церкви иерусалимской и вокруг него всегда собиралось множество народа, не только затем, чтобы послушать слова его, но и чтобы коснуться края риз его. Успех его проповеди о Христе возбудил внимание и зависть иудейских начальников, которые умыслили погубить его. С этою целию воспользовавшись отсутствием римского правителя в Иерусалиме, враги веры Христовой окружили св. Иакова в церкви и просили его, чтобы он, в присутствии всего

народа, во множестве собравшегося в Иерусалим на праздник Пасхи, торжественно пред всеми исповедал, что христиане заблуждаются, веруя в Иисуса Христа, Сына Божия. Они насильно взвели святого праведника на кровлю храма, чтобы все могли услышать его правдивое слово. Но сильно ошиблись в своем расчете враги Христовы: из уст святого исповедника веры Христовой они услышали небоязненное пред всем сонмом иудеев слово о Божестве Иисуса Христа, Сына Божия. «Для чего, в слух всех возгласил св. Иаков, спрашиваете меня о Сыне человеческом? Он пострадал, умер и воскрес, и ныне сидит на небесах одесную Бога и опять придет на землю судить живых и мертвых». Слыша такие слова, многие уверовали во Христа и с радостью воскликнули: «осанна Сыну Давидову». А книжники и фарисеи говорили между собою: «худо мы сделали, давши Иисусу такое свидетельство от почитаемого всеми мужа», Дабы страхом отворотить от веры сему свидетельству, они с яростию набросились на праведника и низвергнули его с крыши, крича: «и праведный заблуждается». Разбившись от падения с высоты, св. Иаков не вдруг умер, но имел еще силы приподняться на колена и произнести молитву за врагов своих. Несмотря на то, ожесточенные иудеи бросали на него камни и один из них ударом по голове прекратил жизнь святого исповедника и мученика Христова. Это было в 62 году по Р. Христове.

II. Из обстоятельств мученической кончины св. ап. Иакова открываются два урока для нашего назидания: не изменяй никогда правде и люби врагов.

а) **Св. Иаков не изменил правде пред лицом врагов Иисуса Христа**, не убоился их злобы, не уклонился от прямого ответа, но по свойству своего твердого и высоконравственного характера дал ясный и решительный ответ вопрошавшим об истине. Книжники же и фарисеи, чтившие Иакова, как мужа праведного, быстро изменили понятие о праведнике, попрали правду и истину, как скоро оказалось, что эта правда колола им глаза, была противна их предубеждениям. Они убили праведника, которого за несколько минут пред тем хвалили за правдивость, но они не в силах были подавить правду Божию.

Эта правда, возвещенная о Иисусе Христе св. Иаковом и другими безчисленными исповедниками последующих времен, восторжествовала в мире, несмотря на жестокие многовековые гонения. Да будет же нам, братие, это торжество правды живым и действительным побуждением к тому, чтобы на всех путях жизни нашей не только соблюдать правду в слове и деле, но и не боязненно исповедывать ее пред всеми. Ныне нам не предстоит такого подвига исповедания истины, к какому призываемы были в прежнее время члены первенствующей церкви Христовой. Но пред нами и теперь открывается много случаев свидетельствовать правду и истину во имя Иисуса Христа и пред лицом Его Божественного закона, напечатленного в Евангелии. Так, призываемые к свидетельству в судах, поставляемые в должности судей и других деятелей правды гражданской, приглашаемые к подаче своего голоса в общественных делах, мы, по долгу звания христианского, должны свято блюсти правду и не изменять ей ни в чем из корысти и страха, будучи убеждены, что если бы ради сохранения правды и пришлось нам пожертвовать чем-нибудь и даже пострадать, то эта жертва благоугодна Богу, благотворна для ближних, для всего общества, счастье которого и возвышается воцарением среди людей правды.

б) Пример св. ап. Иакова, молившегося за своих врагов в предсмертные минуты, и следовательно любившего их христианскою любовью, **да побудит же и нас любить по-христиански наших врагов.**

Что значит любить врагов? – Любить врагов значит уважать врагов, как созданных по образу Божию, как наших братьев и сестер, как соискупленных Иисусом Христом, как людей, которым от Господа Бога назначено одно с нами вечное блаженство, – уважать их, питать к ним братское благорасположение, и посему оказывать сострадание к ним по их погибельному состоянию, искренно желать их обращения к Богу, молиться о их просвещении и исправлении, способствовать трудящимся над их обращением, прощать их за делаемые ими нам обиды, нимало не питать в себе к ним злобы и ненависти и охотно помогать им в их нуждах, чем можем.

Вообще заповедью о любви ко врагам внушается нам искреннее христианское благорасположение к ним, как к братьям нашим. Вот в чем состоит истинная любовь ко врагам!

Конечно, нельзя отвергать, что трудно желать добра тому, кто желает нам зла; трудно оставить в покое доброе имя того, кто чернит наше; особенно трудно делать добро тому, кто делает нам зло, и молиться о благе того, кто старается разрушить благо наше. Но это необходимо. Ибо «аще любви не имам, ничтоже есмь», говорит св. апостол (1Кор. 13. 2). А кто не любит врагов, у того нет любви к ближнему!

Чтоб мы не оставили заповеди о любви ко врагам без исполнения, и исполняли ее усердно, Сын Божий побуждает нас к исполнению ее радостнейшими обетованиями, собственным примером и сильною угрозою за неисполнение.

аа) **Любящим врагов Господь обещает прощение грехов:** «аще отпускаете человеком согрешения их», сказал Он, «отпустит и вам Отец ваш небесный» (Мф. 6, 14).

бб) **Далее, кто любит врагов, те, как удостоверяет Господь, получают величайшую награду – будут сынами Божиими.**

Ибо, сказав: «любите враги ваша», Он тотчас присовокупил: «и будет, мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благ есть на неблагодарные и злыя» (Лук. 6, 35). Но ежели любящие врагов будут чадами Божиими; то, несомненно, они будут, по уверению апостола, «и наследницы Богу, сонаследницы Христу» (Рим. 8, 17).

вв) **Кто не любит своих врагов, тот на страшном суде подвергнется ужасной беде.** Следовательно, тогда с ним поступлено будет так же, как, по сказанию Господа, поступлено с рабом немилосердным к своему должнику. «Прогневавсь Господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой» (Мф. 18, 34).

III. Молитвами св. ап. Иакова да поможет нам Бог никогда не изменять правде и истине и исполнять св. и спасительную заповедь нашего Господа: любить наших врагов, и тем привлечь к себе милость и любовь Божию (Сост. свящ. Г. Д-ко по проп. Григория, архиеп. каз. т. И и др. источн.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-ое. Препод. Арефа печерский.**

(Об отношении к богатству).

I. Св. преподобный Арефа, память коего совершается ныне, подвизался в киево-печерской обители. Сначала он одержим был грехом скупости. Имея у себя большие деньги, он не только не подавал милостыни, но даже и самому себе отказывал в крайних нуждах. Однажды воры украли деньги у Арефы, и он чуть не лишил себя жизни. Но Сам Господь, во время болезни, вразумил его видением. Св. Арефа так рассказывал об этом видении: «когда я лежал больной, вот приходят ко мне в келлию ангелы и за ними бесы. Бесы говорят, что я не прославил, а похулил Бога за пропажу денег, и потому должен принадлежать им. Тогда ангелы обратились ко мне и сказали: «если бы ты благодарил Бога за похищенное у тебя имение, то это вменилось бы тебе в милостыню, как некогда Иову, потому-то терпеливое перенесение потери равносильно добровольной раздаче милостыни». Когда ангелы сказали мне так, то я раскаялся, сказав: «Господи, помилуй! Твое было то, чего я лишился, и я не жалею о нем». После того Арефа совершенно изменился, так что все удивлялись его перемене, и сделался затворником. В затворе и скончался около 1220 г. Нетленные мощи его почивают в киево-печерской пещере.

II. В день препод. Арефы печерского, некогда страдавшего скупостью, т. е. неправильным отношением к богатству, от чего он скоро уврачевался при помощи благодати Божией, уместно будет побеседовать о неправильных отношениях к богатству многих христиан нашего времени.

Всех богатых в мире можно подразделить на три разряда.

а) Одни из богатых до того пристращаются к богатству, что у них в сердце не остается места для любви к Богу и ближнему. Таковые не в Боге полагают крепость свою, а надеются на множество богатства своего (Псал. 51, 9). Богатолюбец для скопления богатства не останавливается ни

пред какими средствами: прибегает к обману, хищению, грабительству, мздоимству, ростовщичеству, святотатству, прижимкам, подлогам и смертоубийству. Для страстно привязанного к богатству оно становится идолом, коему он приносит в жертву и девственную чистоту тела, и спокойствие сердца, и вечное спасение души, и благоденствие семейства, и благополучие ближняго, и верность и преданность Богу. Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры, и сами себя подвергли многим скорбям (1Тим. 6, 10), учит апостол. Апостол Павел говорит: знайте, что никакой блудник или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонник, не имеет наследия в царстве Христа и Бога (Еф. 5, 5).

б) А другие из богачей, хотя не проявляют чрезмерной привязанности к богатству, но все-таки находят удовольствие в обладании большим богатством; хотя боятся Бога, хранят Его закон, не касаются чужого, а еще уделяют другим несколько своего, но расстаться вовсе с своим именем не желают. Таков был упоминаемый в Евангелии богатый юноша: он не послушался совета Спасителя продать имение свое и раздать его нищим, хотя желал достигнуть высшего нравственного совершенства и получить сокровище на небесах. Нужно, впрочем, заметить, что в словах Иисуса Христа о продаже и раздаче имения заключается не заповедь обязательная для всех, а совет ищущим духовного совершенства. Св. авва Дорофей говорит: вот Господь не сказал: продаждь имение твое в виде повеления, но в виде совета, потому что выражение: «аще хочеши», означает не приказание, а совет.

О богачах такого рода сказано Господом Иисусом Христом, что для них трудно, но не невозможно войти в царство Божие. Трудность эта состоит во том, что при погоне за наживой трудно им соблюсти себя от неправды, как трудно ходящему среди терния не наколоть руки или ноги. Желаящие обогащаться впадают в искушение и во многия безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствия и пагубу (1Тим. 6, 9), учит апостол Павел. Трудно им, при желании скопить больше

богатства, уберечь себя от пристрастия к богатству, которое легко может погасить в сердцах их любовь к Богу. Спаситель, объясняя притчу Свою о семени, падшем среди терния, говорит: а семя, упавшее в терние, это те, которые слушают слово Божие, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода (Лук. 8, 14). По сей-то причине премудрый Соломон и просил Бога не давать ему великого богатства, говоря: не давай мне богатства, дабы пресытившись я не отрекся Тебя (Прит. 30, 8, 9).

в) Наконец, есть такие богачи, которым не только возможно, но и весьма удобно спастись. Это те из богатых, которые не имеют никакого пристрастия к богатству. Дает им богатство Бог, они благодарят за него Благодарителя, употребляя при сем и с своей стороны благоразумие и труд с молитвою; отнимает его, не ропщут и предаются в волю Божию, зная, что Господь не оставит их (Евр. 13, 3); имея пропитание и одежду, бывают довольны тем (1Тим. 6, 8). Лишась богатства, они обыкновенно так говорят: Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и случилось; да будет имя Господне благословенно (Иов. 1, 21). Полученное богатство тщатся употреблять не в свое только удовольствие, не на удовлетворение всевозможных своих прихотей, не на поддержание одной своей спеси, а во славу Божию и благо ближних, на устройство и украшение храмов Господних и обителей иноческих, на созидание богаделен, больниц и приютов для увечных, больных и бесприютных, на открытие столовых для беспомощных вдов, сирот и голодающих, на снабжение школ учебными принадлежностями для просвещения темного люда, на выкуп посаженных в тюрьму за долги и недоимки и тому подобные благотворения. При таком благоразумном употреблении дарованного им богатства не ждет ли богатых привет от Господа одинаковый с верным и благим рабом: в малом вы были верны, над многим вас поставлю, войдите в радость Господа своего. Редки такие избранники, но все-таки находятся. К числу таких избранников принадлежат ветхозаветные праотец Авраам, патриарх Иаков, многострадальный Иов и царь Давид. Праотец "Авраам" слыл

богачейшим в своем роде, но сподобился еще при жизни принять к себе в шатер Самого Господа с двумя ангелами и удостоился наименования другом Божиим. Патриарх "Иаков", несмотря на то, что владел множеством скота и имел не мало рабов и рабынь, был у Бога возлюбленным. "Иов" оказался в очах Божиих праведнейшим паче других людей, хотя в доме его находилось чрезвычайное изобилие всего. Царю "Давиду" не помешало войти на небо его царское величие и обладание всеми сокровищами земли израильской.

III. Итак, братия хр., **ежели кто находит в богатстве препятствие для себя к упражнению в добрых делах, к нравственному самоусовершенствованию, тот пусть постарается поступать по совету Спасителя, данному богатому юноше; для человека, находящего в богатстве препятствие к нравственному усовершенствованию, лучше здесь терпеть все невзгоды бедности, лишь бы только по смерти наследовать Царство Небесное, лучше отказаться от временных наслаждений и возможных удовольствий, нежели в вечности быть вверженным в геенну огненную.** (См. пропов. прилож. к Рук. для с. паст. 1890 г. авг.).

А если кто не чувствует в себе привязанности к богатству, равнодушно относится к обладанию им, тот пусть пользуется и богатством для удобств жизни; только от избытков своих уделяет бедствующим и нуждающимся ближним, жертвует на устройство храмов Господних, богаделен, больниц, школ и других богоугодных заведений; смотрит на имущество, не как на собственность свою, а как на добро Божие; считает себя не хозяином богатства, ему от Бога данного, а только приставником и распорядителем богатства. Для правильно смотрящего на богатство и благоразумно пользующегося им не только не невозможно, а и удобно войти в царствие Божие.

Кто же пристрастился к богатству до безумия, работает ему как идолу, возлагает на него всю свою надежду, для приобретения его не пренебрегает никакими средствами законными и незаконными, честными и безчестными, тот узрит на себе исполнение слов Христовых: скорее верблюд пройдет сквозь игольные уши, нежели богатый войдет в царствие Божие.

Аминь (Сост. священ. Григорий Дьяченко с дополн. по указ. источн.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 2-ое. Препод. Арефа печерский.**

(Современное идолопоклонство).

I. В день преподобного ныне прославляемого Арефы печерского, некогда страдавшего скупостию и сделавшего себе из своего богатства идола, пока благодать Божия не поставила его в правильные отношения к земным стяжаниям, уместно будет, братие мои возлюбленные, побеседовать с вами о нашем идолопоклонстве – не языческим божествам, но разным страстям и порокам.

II. Древние, не знавшие истинного Бога народы, поклонялись ложным богам. К ним по временам присоединялись даже евреи – знавшие истинного Бога. Не поклонялись ли они божествам: «Астарте, мерзости сидонской, и Хамосу, мерзости моавитской, и Милхому, мерзости аммонитской»? (IV царь. XXIII, 13). Последнему поклонники приносили в жертву даже своих детей.

И эти божества были воплощением и обоготворением телесных похотей и естественных сил природы; они представляли собою образцы страстей и приводили ко всеобщему нечестию и распущенности нравов. Люди поклонялись Молоху, потому что страх преступных сердец делал их кровожадными и жестокими. Они боготворили Ваал-Фегора (Числ. XXV, 3), потому что сами себя развращали, жертвуя в честь его своим целомудрием. Они поклонялись Маммоне (Лк. XVI, 13), потому что больше любили золото, нежели Бога.

Без сомнения, далеко не ко всем богатым относится сказанное, но только к некоторым, пристрастившимся к нему до безумия и изгнавшим из своего сердца всякое человеческое сострадание. Есть и такие богатые, которые почитают за величайшее наслаждение расточать свое богатство на дела человеколюбия и на такие учреждения, которые служат ко славе

Божией. Честь, слава и вечное блаженство им, – стыд, позор и вечное горе себялюбивым богачам.

а) **К сожалению, в наше время есть много поклонников Маммоне, богу богатств, которые совершенно равнодушны к страданиям своих ближних.** Им все равно: орошено ли золото слезами вдовиц, или окрашено человеческою кровью, лишь бы забрать его и запрятать в свои ломящиеся, переполненные сундуки. Разве это идолопоклонство безвреднее другого? Разве святой апостол Павел не говорит о «любостяжании, которое есть идолослужение» (Кол. III; 5)?

б) **Разве теперь нет поклонников Ваала, бога чувственности и нечистоты,** так же как и в пустыне, где «развратился народ» в то время, когда Моисей говорил с Богом на Синайской горе (Исх. XXXII, 7)?

Не нужно ли другого Моисея, который поверг бы в прах этих чувственных идолов? Не достаточно ли этого, чтобы разгневать Бога и побудить Его поступить с нами подобно тому, как Он поступил с Содомом и Гоморрой?

в) **Разве нет у нас бога пьянства со всеми ужасными последствиями служения ему?** Иностранные исследователи и русские писатели в один голос нам говорят, что нет более ужасной нищеты и зловонной грязи, чем в столичных городах; и это несмотря на наши законы, несмотря на избыток громадного богатства, несмотря на миллионы, истраченные на наше воспитание, и несмотря на размножение всяких уставов! В чем главная причина всему этому? Главная причина этого грустного явления, как знает всякий мало-мальски знакомый с бедным классом, заключается в пьянстве.

Спросите у верного и опытного духовенства бедных приходов; спросите у полиции, у начальства, у мирового судьи, у тюремного священника; спросите больничных докторов, директоров домов умалишенных; спросите школьных учителей в бедных участках, и все они вам ответят тем "же" словом – пьянство. Это – пьянство, которое повергает в нищету тысячи, которое каждый год убивает сотни и тысячи людей; которое подтачивает безчисленное множество жизней; которое нарушает

мир тысячи семей; которое зажигает адское пламя во многих домах; которое причиняет такую смертность детям.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим; возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф. XXII, 37–39).

Многие из нас не поняли этих заповедей как следует, и очень немногие – хоть сколько-нибудь, хотя это такие св. и великие заповеди, без исполнения которых нет возможности наследовать царствие Божие. Если бы из нас кто-нибудь понял их значение, то, несомненно, усвоил бы себе правило, которое сделало бы невозможным для него вести жизнь сознательно грешную! (См. Духовно-нравств. беседы Фаррара).

III. Благочестивые и христоролюбивые слушатели! ни один из дурных людей не мог бы вести жизнь подобную его, если бы он истинно понял значение первой заповеди: «и изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. XX, 1–3).

Христиане, раньше чем мы спросим себя, любим ли мы Иисуса Христа, нашего Спасителя, или нет, не следует ли нам поставить себе вопрос: веруем ли мы в Бога? Эти слова требуют от нас полного чистосердечия.

Когда нам говорят, что Господь Бог – ревнитель (Исх. XX, 5), то это значит, что для Него разделенное служение – не служение, и что Он не может допустить, чтобы сердце человека могло принадлежать больше Молоху, Маммоне и Ваалу, нежели Ему. Он на нашем пути и над нашей постелью. Он знает всякую мысль нашего сердца. Подобно тому, как глаза портрета, по видимому, следят за нами по комнате, так глаз Господень следит за нами везде. В подобных случаях одни испытывают, быть может, страшное чувство, а другие, напротив, благоговейное.

Но для праведного человека знать, что Бог видит его, и что взор Его всегда управляет им, это великое благодеяние. Многие совершают страшные грехи; и хотя жизнь их вся соткана из лицемерия, но, несмотря на все это, они полнеют и кажутся здоровыми. У других, наоборот, самая легкая и простительная, по мнению людей, ошибка падает огненной искрой на их нежной

совести. Какая разница между этими людьми? Преступник говорит: «нет Бога» или «Богу то все равно». Праведный человек знает, что сделайся он невидим, а два свидетеля (два глаза Божии) все-таки увидят его проступок, и это будет хуже, чем если б весь мир узнал о нем. Он сам будет сознавать свою вину, и она будет мучить его скрытым стыдом. Бог будет знать, и одна мысль, что он оскорбил Его или стал чуждым Ему, будет терзать его сердце. И поэтому он никогда не старается и не желает скрыться от Бога. Его жизнью руководит св. и спасительная истина: «Бог видит меня». Это становится для него первой и главной побудительной причиной к добродетели; если он, несмотря на человеческую слабость, в состоянии придерживаться не только буквально, но и душевно, всех остальных заповедей Господа, то это потому, что, как христианин, он научился исповедывать Иисуса Христа, как Сына Божия, и придя к Отцу посредством Сына, он узнал значение этих слов: «и изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. XX, 1–3). (Сост. свящ. Г. Дьяченко с дополн. по указ. источн.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 3-е. Праздн. ик. Божией Матери «Всех
скорбящих Радости».**

***(Во всех случаях жизни прибегай с
молитвою к Пресв. Богородице).***

I. Нынешний день совершается празднество чудотворной иконе Пресвятой Богородицы «всех скорбящих радости», установленное с 1688 года по следующему поводу. Евфимия, сестра патриарха Иоакима, сильно страдала от раны в боку и уже почти не надеялась на выздоровление. Однажды, проснувшись рано, она начала читать молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», потом велела себя приподнять и начала призывать Богородицу, молясь Ей. Во время молитвы она услышала голос: «Евфимия, ты так долго страдаешь, почему же ты не прибегнешь к общей всех целительнице?» В храме Преображения есть образ Мой всех скорбящих радости; призови священника того храма с этим образом и пусть он отслужит молебен; тогда болезнь твоя пройдет». Евфимия узнала от родственников, что в храме Преображения на Ордынке есть такой образ, и поступила сообразно с слышанным, после чего получила исцеление.

II. Описанное происшествие побуждает нас спросить: все ли вы, возлюбленные братия, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь из вас не молится Ей, или молится не от всего сердца, тех умоляю с нынешняго же дня начать молиться Ей со всем усердием: ибо Владычица есть скорая Заступница для всех христиан, прибегающих с верою к Ея покрову и предстательству, – никого Она не чуждается, ни кем не пренебрегает: чтобы сподобиться Ея заступления, нужны только вера твердая в силу молитвы Ея и – смиренная, искренняя молитва.

а) Напасть какая тебя постигла, или скорбь душевная: спеши скорее на молитву к Владычице, а не ищи себе отрады в каких-нибудь земных утешениях и развлечениях, тем

более не прибегай, для облегчения своей скорби, для забвения напасти – к вину, как это делают многие. Подобные увеселения и утешения – новые напасти, только не приметные с первого раза: потому что обольстительны.

б) Грехи или страсти мучают тебя, или привычки недобрыя владеют тобою – прибегай к благосерднейшей Матери всех – Царице Богородице; молись Ей так: всеблаготворная, Госпоже Богородице: вот мною владеют такие и такие страсти и грехи: Ты вся можешь: Твоя молитва всемогуща у Сына Твоего и Бога; покрой, заступи меня от меня самого, от моих греховных страстей и привычек, – всем сердцем желаю себе исправления и спасения, – но без вышней помощи, без заступления свыше ничего не могу сделать: сделаю шаг вперед, да потом целых десять назад отступлю, так и отталкивает меня от Господа сила вражия. Окаянен я, беден и нищ и слеп и наг духовно: помоги мне окаянному и бедному и слепому, – всею душою молю Тебя. Верую, что Ты слышишь каждый вздох моего сердца, каждое слово, от сердца выходящее, и милостиво заступаешь всех, кто ищет усердно Твоей помощи и кого не в конец обольстила лесь греховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грешнаго!

III. Так будем молиться премилосердой Царице Богородице – и непременно сподобимся Ея покрова и заступления. Аминь. (Сост. Ч. М. и по «Полн. собр. сочин.»- прот. I. Сергиева (Кронштад.), т. I, изд. 1890 г.).

**Двадцать пятый день.
Свв. мученики Маркиан и Мартирий.**

***(Почему некоторые люди очень много
боятся смерти?)***

I. Свв. мученики Маркиан и Мартирий, память коих совершается ныне, были: первый чтецом, а второй иподиаконом и в то же время оба нотариями, т. е. особыми чиновниками по делам церковным и вместе гражданским, при константинопольском патриархе Павле. Пострадали они в IV веке при императоре Констанции, сыне Константина Великого, увлеченном в ересь Ария. Патриарха сослали в Армению и там замучили за то, что он не принял арианства. Убеждали Маркиана и Мартирия к принятию ереси, предлагали им архиерейские кафедры и большие имения; но святые ни за что не решались изменить истинной вере. Тогда осудили их на смерть.

Св. мученики Маркиан и Мартирий с великою "радостью" шли на страдальческую смерть, когда им был объявлен смертный приговор за исповедывание святой веры! «Смерти желали они паче живота Христа ради, говорит сказатель об их мученической кончине. Егда же яты и на место усечения приведены быша, испросиша себе малое время к молитве, и возведше очи, и руце воздевше горе, глаголаша: Господи Боже, создавый на едине сердца наша, разумевай на вся дела наша, приими в мире души рабов Твоих: зане Тебе ради умерщвляемся, и вменихомся яко овцы заколения. Радуюмся, яко таковою смертью исходим от жития сего имене ради Твоего: сподоби убо нас быти вечные жизни причастниками у тебе, живота нашего. Тако молящися, егда рекоша – аминь, преклониша под меч главы своя святые, и усечени быша от злочестивых арианов за исповедание Божества Иисус Христово».

II. Страдальческая кончина мучеников Маркиана и Мартирия, с величайшею "радостью" шедших на смерть за

верность Христу, побуждает нас спросить: **почему некоторые христиане так много боятся смерти?** – Этот вопрос стоит ответа, и мы желаем дать посильный ответ:

а) **Первая причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, состоит в их крепкой привязанности к земной жизни.** Они живут только земною жизнью, – и все их виды, все желания ограничиваются жизнью только земною. О жизни вечной они думают весьма редко и весьма мало. Посему когда таковые, привязанные к земной жизни, люди видят, что им должно расстаться с земною жизнью, то это, естественно, приводит их в величайший страх.

б) **Вторая причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, в том, что они имеют неправильное понятие о Божиих совершенствах.** Говорят: «кто знает, каков будет ко мне по смерти Господь Бог!» Но так говорить не прилично. Он будет к нам именно таков, каковы мы в настоящей жизни в отношении к Нему. Сам Господь говорит: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его» (Иоан. 14, 23).

в) **Третья причина излишней боязни смерти некоторых христиан заключается в том, что они многа верят ложным или неосновательным сказкам о состоянии людей при смерти.** Говорят: «такой-то человек прожил благочестиво около семидесяти лет, и – при смерти был совершенно оставлен Богом; он умер в величайшем мучении». – Такая сказка весьма богохульна. «Люта только смерть грешника» (Псал. 33, 22). А предсмертные мучения удобно могут происходить не от оставления Богом, а от естественного хода болезни и разрушения телесного состава. **Господь Бог** с клятвою уверяет нас, что Он **не хочет смерти**, т. е. вечной гибели, **даже грешника**; оставит ли Он праведника? Господь Бог ясно оказывает знаки Своего благоволения даже к величайшему грешнику в последние минуты его жизни, ежели он обращается к Нему с истинным покаянием; оставит ли Он в последние минуты праведника, проводившего всю жизнь благочестиво? Нет! Бог так не поступает и не может поступать. «Воззовет ко Мне», говорит Он о праведнике, «и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прослаблю его» (Псал. 90, 15).

г) **Четвертая причина, почему некоторые христиане много боятся смерти, заключается в том, что они имеют неправильные понятия о приготовлении к смерти.** Всем должно, когда делаются больными, звать священника, исповедываться в своих грехах и, не дожидаясь усиления болезни, причащаться св. таин, дабы легче выдержать последнюю борьбу. Очистив свою душу искренним и сердечным покаянием и получив залог жизни вечной в своем приятии Тела и Крови Христовых, христианин не должен бояться смерти.

д) **Дальнейшая причина чрезмерной и неосновательной боязни смерти многих христиан состоит в том, что они видят в своей смерти не иное что, как похитителя всех своих временных благ, убийцу их жизни.** Но нам, христианам, должно смотреть на смерть совершенно иначе. Смерть для нас есть тихий, спокойный сон, оканчивающий все наши труды, скорби и опасения. Она есть друг, доставляющий нам радостную весть о том, что мы вступаем в наше истинное отечество, в нашу истинную жизнь. «Нам должно ожидать исшествия из сей жизни, говорит св. Ефрем Сирийский, с таким веселием, какое свойственно из рудокопни или из изгнания призываемому в небесное царство, по примеру апостола: «желание имам разрешиться и со Христом быти»" (Фил. 1, 23). «То, что, умирая, мы оставляем тело, не должно смущать нас: оставляя свое тело, мы поступаем почти так же, как поступают вежливые люди, скидая верхнюю одежду, когда идут представиться к своему почтенному начальнику. Наши тела посредством смерти не пропадают, а обновляются».

е) **Наконец последняя причина, почему некоторые слишком боятся смерти, состоит в том, что у них нет упования – ни на заслуги Иисуса Христа, как Он пришел на землю именно для избавления нас от смерти (Коринф. 1, 8), ни на Его любовь к нам, между тем как Он «всегда той же, вчера и днесь и во веки», всегда желает спасти нас, – ни на Его могущество, между тем как Он «Господь Вседержитель» (Апокал. 1, 8).** Это состояние неверия. Такое состояние не должно принадлежать христианину.

III. Итак, кто желает удалить от себя страх смерти, тому должно удалить от себя привязанность к земной жизни и благам ея, приобретать правильное понятие о Божиих совершенствах, не любить нелепых сказок о состоянии людей при смерти, приобретать правильное понятие о приготовлении к смерти и держаться его, смерть почитать за то, что она есть, всегда упражнять себя в исполнении Божией воли, а особливо в уповании на заслуги Иисуса Христа, на Его любовь и всемогущество. (Сост. свящ. Г. Д-ко. по «Словам на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казанск., т. II и др. источн.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 1-ое. Св. великомученик Димитрий
Солунский.**

(Об отношении христиан к удовольствиям).

I. Уроженец города Солуня, святой Димитрий, память коего ныне, был правителем родного города. Он заботился о благе граждан своего города – не только настоящим, но и будущем, уча их вере Христовой. Прибывший в Солунь император Максимиан заключил его за это в темницу. После того император предался одной недостойной забаве: он смотрел, как один силач, по имени Лий, бросал людей с возвышенного места вниз на копья. Но нашелся юноша христианский, который лишил царя недостойной забавы. Нестор, так звали этого юношу, задумал погубить Лия; он отправился к св. Димитрию и начал просить у него благословения выйти на состязание с силачем. Св. Димитрий похвалил намерение юноши, ободрил его и предсказал ему как победу над Лиём, так и мученическую кончину. Действительно Нестор с помощью Божиею сбросил Лия на копья. Император разгневался и приказал Нестора вместе с Димитрием исколоть копьями. Через несколько времени при копании рвов найдены были мощи св. Димитрия, которые источали целебное миро.

II. По поводу грубых и безнравственных удовольствий, которыми наслаждался языческий император Максимиан, о чем повествуется в жизни св. великомученика Димитрия Солунского, побеседуем об отношении христиан к чувственным удовольствиям вообще.

а) **Общий предлог и общая цель всех удовольствий и увеселений есть необходимое отдохновение от трудов.** Труд сам по себе необходим для нас, как заповедь Самого Творца нашего. Еще невинному человеку было поставлено в обязанность «делати и хранити» вверенный ему рай. И этот труд был для него источником наслаждения: ибо он видел и чувствовал, как деланию его покорялась вся природа, как

деланием его возвышалось и совершенствовалось все окружающее его. По падении человека, труд уже вменен ему в наказание и потому сопровождается изнурением сил, истощением телесных органов, утомлением и дряхлостью тела: «в поте лица твоего снеси хлеб твой», сказал ему Господь Бог, «дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси». При том и этот изнурительный труд редко сопровождается удовольствием, а чаще всего печалию и скорбию душевною; ибо проклятая в делах человека земля не вполне покоряется самым тяжким его трудам и усилиям. Посему не только тело человека имеет нужду в отдохновении и обновлении сил, а и душа его, утомляемая суетою дел своих, также нуждается в отдохновении, освежении и обновлении. Тело укрепляется пищею и сном, а душа ищет забвения своих печалей, освежения к ободрения сил своих – в других, более свойственных ей, наслаждениях; призывает на помощь искусство, разнообразит увеселения и хочет создать себе нечто похожее на потерянный рай. Все это естественно, даже необходимо, а потому и не может быть осуждаемо. «Вся ми леть суть».

б) Но прежде нежели предаться удовольствиям, необходимо испытать себя, точно ли тело и душа твоя утомлены, хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами, и заслуживают того, чтобы дозволить им то или другое удовольствие? Не есть ли скука и тягость душевная плод бездействия, а не трудов, – праздности, а не излишних занятий? В таком случае надобно не только отказывать себе в удовольствии, а побудить себя трудиться, когда веселятся другие, подчинить себя строгому воздержанию: «не трудивыйся ниже да яст», говорит апостол.

в) Надобно рассуждать и о том, – послужит ли предполагаемое увеселение и удовольствие к укреплению, а не к большему истощению сил телесных; возвысит ли упавший дух твой, или, напротив, еще более ослабит его, оживит ли сердце твое тою чистою, глубокою и животворною радостью, которая наполняет, умиротворяет, возвышает и ободряет душу, делает ее бодрою в трудах, благодушною в печалях и скорбях; или, напротив, еще более взволнует сердце

твое и возмутит душу твою, так что нужно будет искать новых средств к успокоению ея? В последнем случае, очевидно, лучше отказаться от увеселения, бежать от удовольствий, которые будут сопровождаться очевидным вредом. Вот почему св. апостол советует искать действительного успокоения телу и духу своему, истинно живительной отрады сердцу, животворного обновления и укрепления сил душевных – в наслаждениях не плотских, а духовных: «не упивайтесь вином, а паче исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмех и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви».

г) **Надобно, наконец, рассуждать и о том, не отвлечет ли предположенное увеселение от каких-либо важнейших занятий**, не помешает ли исполнению высших и священнейших обязанностей? В таком случае самое невинное удовольствие делается не только вредным, а и преступным. Если, например, мать любит предаваться удовольствиям и забавам, когда малые дети ее в руках наемничих подвергаются опасности пострадать телесно или нравственно, то можно ли назвать такое удовольствие невинным? Если тот, кому вверено какое-либо служение обществу, требующее постоянного внимания, всегдашней готовности исполнять требования нуждающихся, и ныне и завтра, оставляя все, идет развлекаться забавами, то будет ли это прохождение времени – безвредное! Если отец семейства, вместо тихих, согревающих душу семейных радостей, каждый почти день ищет развлечения вне своего дома, оставляя домашних своих как чуждых ему, то не будут ли удовольствия его достойны осуждения? Если православный христианин проводит в увеселениях то время, когда церковь призывает его на славословие Божие и молитву, когда торжествует она великие тайны спасения нашего, прославляет и благодарит Бога за величайшие чудеса Его любви и милосердия; то не будут ли забавы его посмеянием над своею верою, явным презрением к уставам своей церкви, достойным казни оскорблением величия Божия? Так-то, братья мои, и невинное само по себе может сделаться преступным, и безвредное вредным. «Вся ми леть суть, но не вся на пользу».

д) Но главная опасность чувственных удовольствий состоит в том, что они могут привязать к себе самое наше сердце, сделаться неотразимой потребностью души нашей, предметом страстного увлечения, возобладать душою нашею и лишит нас свободы духовной. Христианин более всего должен дорожить тою свободою, ею же свободи нас Христос, – тою независимостию от всего земного, которая не прельщается ничем и не страшится ничего, тем самообладанием, которое делает его господином своих желаний и чувствований, истинным царем своего внутреннего мира. При этой только свободе духа он может побеждать всякое искушение, всегда и во всем исполнять волю Божию и идти прямым путем заповедей Господних. Явно, что достигнуть такой свободы духа можно только постоянным самоотвержением и терпением, постоянным победением своих склонностей и отвержением своей воли, умением всегда отказывать себе во всем. Но если будем удовлетворять всегда склонности своей к чувственным удовольствиям, то не будем ли добровольно подчиняться и покорствоваться ей и не дадим ли ей власти со дня на день становиться сильнее, требовательнее и неотвязчивее?

III. Братие – христиане! Быть обладаемым чем бы то ни было, кроме владычествующей над всеми воли Божией, есть постыдное рабство для богоподобной, разумной и свободной души нашей. Но предать ее в рабство плотскому удовольствию, быть обладаемым греховною страстию значит уже сделаться рабом греху, от чего да избавит нас Господь. (Сост. по Полн. собр. проп. Димитрия херс., т. IV и Ч.-М.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 2-ое. Св. Димитрий Солунский.**

(О значении церковных молитв и милостыни, творимых за усопших в церкви).

I. По древнему обычаю, сегодня мы творим поминовение усопших отцов и братьев наших. Это святой, освященный веками, обычай: он вполне согласен и с учением православной церкви.

II. Но как должно поминать? В чем должно состоять поминовение?

а) **Прежде всего поминовение должно состоять в раздаче милостыни за умершего.** Великую силу имеет этого рода поминовение. «Чем больше имеет грехов умерший, тем нужнее для него милостыня; благодетельствуй вдовам и нищим: это самая важная принадлежность погребальная», говорит «св. Иоанн Златоуст».

«И блаженный Августин» также пишет: «милостыни, совершаемые за души умерших, вспомоществуют им к тому, чтобы Господь был к ним милостивее, нежели сколько они заслужили по грехам своим». «Когда ты подаешь милостыню за усопшего родственника, помни, что это подаешь не ты, а через тебя – сам умерший, не успевший сделать этого при жизни» (Св. Злат. 21 б. на Деян.). А подавая милостыню чрез тебя, умерший родственник твой взаимы дает Богу (Прит. 19, 17); Господь же сторицею вознаградит его во царствии Своем!

Подавайте, братия, милостыню за усопших: этим вы спасете их от проклятия и огня не угасающего, приобретете им прощение грехов, введете их в рай. «Многие из усопших, говорит св. Златоуст, получили великую помощь от милостыни, раздаваемой за них другими». А вот что сам мертвец поведал «блаженному Кир-Луке» о значении милостыни для умерших.

Кир-Лука увидел, проходя чрез кладбище, мертвеца, сожженного как сгоревший черный уголь, который сказал ему: «в

завещании моем было написано, чтобы родные раздали нищим деньги оставленные мною, во спасение души моей, а они до сих пор не исполнили моей воли. Прошу тебя, скажи им, чтобы раздали деньги, иначе я навсегда останусь в том состоянии, в каком видишь меня теперь» (Прол. 24 авг.). Но это один пример. А кто может исчислить все свидетельства, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, ясно доказывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые за них милостыни?

Творите же милостыню, братия, за умерших, и Господь помилует их.

б) Затем нужно обращаться к молитвам церковным и в особенности к молитвам соединенным с принесением бескровной жертвы.

Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая проходит небеса, восходит к самому престолу Вседержителя, нисходит даже до бездны ада и изводит оттуда узников в свободу. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленного, едиnorodного Сына Его, пред безмерно великою жертвою, принесенною Им за грехи всего мира, пред предлежащим на престоле пречистым телом Его, за нас ломимым во оставление грехов, и Его божественною кровию, за вас изливаемою во оставление грехов. Она сопутствуется и подкрепляется молитвами всех святых Божиих, паче же всех всемогущую молитвою честнейшей херувимов Матери Божией. С каким притрепетным желанием душа твоего сродника, может быть, ожидает, пока пойдешь ты в храм Божий поручить священнодействующему помянуть ее при сем великом и страшном священнодействии и сам помолишься о ней купно со всею церковью! Какая неизъяснимая радость, восторг и блаженство обымут ее, когда и ее часть из просфоры вместе с другими опустится в святую чашу, погрузится в святейшей крови Сына Божия, с молитвою священнодействующаго: «омый, Господи, грехи поминавшихся zde кровию Твоею!» Вот безценная услуга, вот незаменимая ничем помощь, которую можешь оказывать умершим сродникам своим, если захочешь, каждый день!

Вот, что мы можем, братия, сделать для умерших сродников и друзей наших!

III Будем же, возлюбленные, сохранять свято молитвенное общение наше с умершими и благотворить в память их. Пребудем во истинной любви к ним, да обрящем и мы их духовную помощь и в жизни, и по смерти. Да вспомнят и они нас с с любовью там, как мы с любовью поминаем их здесь. (Свящ. Гр. Д-ко).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 1-ое. Св. муч. Капитолина.**

(Богатство и бедность в отношении к спасению человека).

I. Св. мученица Капитолина, память коей совершается ныне, была из Каппадокии и происходила от богатой и знатной фамилии. Приняв христианскую веру и услышав проповедь о том, «как трудно богатому войти в Царство Небесное», она раздала все свое имение и отпустила рабов своих на волю. Когда узнал об этом начальник Каппадокии Зелекинфий, то заключил ее в темницу, затем, выведя из темницы, требовал, чтобы она принесла жертву каппадокийскому идолу Серапису. Капитолина отказалась, и ей отсекли голову. Скончалась св. мученица в 304 г. по Р. Хр.

Мы видели, братия, что св. муч. Капитолина, услышав евангельскую проповедь о том, как трудно богатому войти в Царствие Небесное, владея великим богатством, раздала все свое имение и отпустила рабов, дабы с большим удобством следовать учению Иисуса Христа. Таким образом, она нашла, что при бедности, или по крайней мере при отсутствии великих земных стяжаний, ей легче войти в царствие Божие, которое действительно и наследовала, увенчавшись венцом мученическим. Рассматривая жизнь богатых людей, не редко весьма сильно располагающую их идти широким путем, ведущим в пагубу, мы действительно должны сказать, что трудно богатому войти в Царствие Небесное, по причине множества искушений ко греху, хотя, с другой стороны и бедность, доводящую до нищеты, мы не можем назвать всегда и для всех благоприятствующею нашему спасению, так как она порождает нередко зависть, ропот на Бога и др. грехи.

II. Рассмотрим же, братие, подробнее, как действуют на человека богатство и бедность в деле его спасения.

а) Не должно скрывать от себя, что, при испорченности воли нашей, богатство может поставлять великие

препятствия на пути к царствию Божию. Сам Господь сказал: «яко неудобь богатый внидет в Царствие Небесное». И апостол свидетельствует, что «хотящии богатитися впадают в напасти и сети и в похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человека во всегубительство и погибель».

аа) **Мы видим на опыте, что богатый скорее впадает во многие пороки, которых легче избежать может человек бедный.** Имея все средства к исполнению своих желаний, трудно удержать их в должных границах. Но каждое часто исполняемое желание растет и усиливается до того, что становится, наконец, непреодолимою страстию, которая в свою очередь – с силою увлекает сердце в бездну порока. Так именно рождаются и питаются, возрастают и укрепляются все плотские страсти, в коих погрязают человеческие души. Сему искушению менее подвержен тот, кто не имеет, чем утолить голод и жажду, тем менее угодять прихотям плоти своей.

бб) **Привыкши находить в золоте легкое средство к удовлетворению всех желаний своих, человек легко привыкает почитать его своим кумиром** – единственным предметом всех забот и попечений, целию всех стремлений и надежд своих, к которому прилепляется и которому служит его сердце. И это бедное сердце, поработившись всецело своему кумиру, наполняясь одним пристрастием к сокровищам, закрывается для всех чувствований любви и милосердия к ближнему, становится глухо и недоступно к мольбам нужды и бедности – жестоко и невнимательно к страданиям человеческим. Не без причины апостол укоряет богатых, что они затворяют утробы своя пред мольбами несчастных.

вв) **С другой стороны, пристрастившись к золоту, человек всегда и во всем на одно золото возлагает свою надежду,** в нем полагает все свое счастье, все благо души своей, забывая о Боге и Его всеблагом промысле, не помышляя о стяжании сокровища неоскудеваемого – на небесах. Напротив, человек бедный, не находя ни в себе самом, ни вне себя помощи и защиты, скорее обращается к небу, усерднее простирает руки к Отцу небесному, охотнее предается в Его всесвятую волю.

гг) **Богатство и великолепие всегда привлекают хвалы и ласкательства человеческие, коими питается тщеславие и гордость:** невольно закружится голова от одуряющего свойства этого поддельного фимиама. Напротив, убожество, презрение и унижение от людей погружает душу во глубину смирения и самоосуждения, и от убожества внешнего обращает сердце к нищете духовной. Потому-то, без сомнения, в церкви апостольской "не мнози" были «премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя мира избра Бог, да премудрая посрамит, и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая, да не похвалится всяка плоть пред Богом (1» Кор. 1, 26. 27, 29).

б) **Но, с другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встречая много препятствий на пути к царствию Божию, – в самом богатстве земном имеет такие средства к приобретению сокровищ небесных, каких не имеет человек бедный, и свободен от многих искушений, которым подвергается последний.** Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христово, человек не лишится мзды своей, то сколько мзды на небе может приобрести себе человек богатый, если отверзет сердце и руку свою к мольбам несчастных, если с верою и любовью к Господу и милосердием к братьям своим будет охотно разделять избытки свои с неимущими! Сколько может приобрести себе друзей на небе, «иже примут его в вечные кривы!» Если всякого прославляющего имя Божие на земли Господь обещает прославить славою вечною на небеси, то человек богатый сколько имеет и побуждений и средств прославлять всесвятое имя Божие и словом и делом, и жертвою благодарения устен исповедающихся имени Божию, и жертвами благотворения ближним во имя Господне!

в) **С своей стороны и бедность имеет свои, и притом самые трудные и неудобопроходимые преграды на пути к царствию Божию, свои искушения, которых не возможно преодолеть без помощи благодати Божией.** Если трудно не прилагать сердца, когда течет богатство; то менее ли трудно не желать богатства, не завидовать богатым, не роптать на свою

участь, переносить бедность и убожество с терпением, смирением и покорностью воле Божией. Если трудно побеждать страсти, когда есть средства к их удовлетворению, то менее ли трудно бороться с ними при невозможности удовлетворить им? «Веру ми ими, авво Зосиме, – говорила преподобная Мария египетская: семнадцать лет пребых в пустыне сей, аки со зверьми борющися с плотскими похотьми моими: огонь бо в окаянном сердце моем возгарашесе и всю мя опаляше».

III. Так премудро соразмерил и уравнил всеблагий Промысл Божий все состояния на земли, что все они равны между собою по отношению к небу и жизни вечной, и во всяком из них можно спастись и погибнуть. Так премудро устроил Господь все пути жизни человеческой, что все они, при помощи благодати Божией, ведут к царствию Божию, равно как, при развращении воли человеческой, приводят к аду. И богатство и бедность, и слава и безчестие, и высота и уничижение, все может быть обращено нами в средство или к спасению, или к гибели.

а) **Будет средством ко спасению богатство, если не будем собирать только для себя одних и будем богатеть в Бога,** как учит нас Господь. То есть, если будем употреблять богатство по воле Божией – к насыщению алчущих, к одеянию нагих, к призрению сирых, ко приятию странных, к облегчению страждущих, к снабжению благолепия храмов Божиих, к вспомоществованию в нуждах и злоключениях общественных; "если будем, по завещанию апостола, «не высокоумствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающего нам вся обильно в наслаждение, благое делати, богатитись в делах добрых, благоподатливым быти, общительным, сокровиществующе себе основание добра в будущем, да примет вечную жизнь» (1Тимоф. 6, 17–19), если при изобилии во всем испытаем алчку и жажду добровольного воздержания, при богатстве – нужды умеренности, среди почестей – уничижение смирения и самоосуждения, в состоянии здоровья – скорбь сострадания и соболезнования к страждущим.

Будет средством ко спасению и бедность, если будем переносить ее со смирением и терпением, без зависти и

роптания, с благодушием и покорностью воле Божией.

б) Обратится в погибель богатство, если оно будет употребляемо только на то, чтобы поживать, есть, пить и веселиться.

Приведет к погибели и бедность, если она послужит поводом ко лжи и обману, к хищению и разврату, к лености и тунеядству, к зависти и роптанию на Бога.

Все зависит от произволения человеческого; во всяком состоянии в мире сем, при всех обстоятельствах временной жизни нашей, виною погибели наша собственная воля. У Господа несть зрения на лица. Пред Ним и богатый и бедный, и раб и свободь – в равном достоинстве. Он «всем хочет» единого – «спастися и в разум истины приити». Аминь. (Сост. по «Пол. собр. проп.» Дим. архиеп. херс, т. III).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-е. Преподобный Нестор летописец.**

(Вера – основание любви к отечеству).

I. Нынешний день св. церковь совершает память преп. Нестора, нашего первого летописца. Родом киевлянин, он, 17-ти лет, поступил в Печерскую обитель, в то время, когда был еще жив великий подвижник, преп. Феодосий. При преемнике его Нестор уже славился святою жизнью. Мало сохранилось подробностей об этой жизни, посвященной всецело молитве и труду, но о самом Несторе дает нам ясное понятие его летопись, дошедшая до нас. «Она дышит глубокою верою, горячею любовью к отечеству и смирением». В простом, занимательном рассказе преп. Нестор повествует о начале Руси, о племенах, населявших Россию, о призвании варяжских князей, о весте Олеге, герое Святославе, о мудрой Ольге, Владимире святом – просветителе земли русской, о преемниках его до Владимира Мономаха. Живо изображает он бедствия, которые терпела Россия от междоусобий князей и набегов суровых половцев; но особенною любовью и горячим одушевлением дышит его повествование о крещении земли русской и распространении веры христианской и христианского просвещения, о подвигах святых угодников Божиих.

Преподобный Нестор участвовал в открытии мощей пр. Феодосия, и, кроме летописи, написал еще житие святых князей Бориса и Глеба и житие преп. Феодосия. Он почил около 1115 года. Мощи его покоятся в пещере св. Антония.

II. В день памяти преп. Нестора, горячо любившего свое отечество – Россию, побеседуем о том, откуда проистекает эта любовь, где ее основание и начало.

Великое, братие, дело – любовь к отечеству. Она – источник любви, согласия и всякого порядка в народе, на ней создается внутренний мир и благоденствие народа, она и щит и забрало для народа от врагов внешних. А знаете ли, где начало этой животворной отечественной силы? Откуда наша любовь к

отечеству рождается, чем питается, и от чего возрастает? Ученые пусть рассуждают об этом, как хотят; мы, христиане, скажем прямо и решительно, что **начало и жизнь любви к отечеству есть вера христианская**. Православная христианская вера наша, братие, – вот святой божественный источник любви нашей к нашему православному отечеству и к нашему православному Царю.

а) **Возьмите прошедшие времена**. Каким и внутренним, а особенно внешним бедствиям ни подвергалось отечество наше! Каких ни имело сильных и многочисленных врагов! Однакож все враги, время от времени, были низлагаемы, несмотря на то, что предки наши не обладали большим искусством в воинском деле, – и отечество всегда торжествовало победу и возвращало в пределы свои благоденствие и мир. Кто же одушевлял народ, кто вооружал людей на защиту отечества от врагов? Вера православная. Вера побуждала отцов наших и любить отечество, и стоять за отечество, до смерти. «Постоим», говорили одни, «за святую Софию». «Постоим», говорили другие, «за дом Пречистая». «Постоим», говорили все, «за веру православную, за Русь святую». Видите ли, братие, что было дорого для отцов наших, что они с такою ревностью отстаивали от врагов? Дорога им была вера святая и церковь Божия. По вере и многочисленной затем святыне, любезно было им и отечество. Его и именовали они не иначе, как «Русь святая». И подлинно "святая" по святой православной вере, "святая" по множеству святых обителей и храмов, "святая" по множеству святых чудотворных икон, "святая" по "множеству святых многоцелебных мощей угодников Божиих.

б) **Что как не вера и всегда одушевляет наш народ и делает его приверженным к отечеству?** Что для него особенно свято и достоечно в отечестве, как не отечественная святыня? По вере святой, каждое место в отечестве, ознаменованное благодатию Божиею, для православного народа нашего есть свято, и туда народ стремится во всякое время, тысячами, десятками – сотнями тысяч. Его не держит никакое пространство, никакая трудность в пути. Сами знаете, братие, сколько православных наших поклонников бывает в

обители преп. Сергия, в Киеве, у Соловецких чудотворцев, и в других знаменитых обителях и местах. Так велика вера у православно-русских христиан и так пламенна любовь к отечественной святыне! Не по этому ли самому дорого нам и самое отечество? Без всякого сомнения так. По вере православной любезно нам и отечество наше православное, дорог нам и Царь наш православный. Без веры, братие, не может быть истинной любви ни к отечеству, ни к Царю. Одна вера воспитывает истинных патриотов и из рода в род передает это святое наследие. Во всем свете это открывается в нашем православном народе, который, будучи искренно расположен к вере и святыне христианской, вместе с тем горит постоянно любовью к своему отечеству и к своему Монарху, именуя его всегда «царем православным».

III. Православные сыны России! Ежели дорого нам свое православное отечество (а может ли быть иначе?), ежели мы должны и желаем любить его искренно, постоянно, неизменно, то будем хранить в сердцах своих веру святую, будем, по примеру отцов наших, привержены к православной нашей церкви и к святыне отечественной. Вера есть краеугольный камень как для нашего душевного спасения, так и для благосостояния отечества нашего и для избавления его от всех врагов. «Сия есть победа», скажем словами возлюбленного ученика Христова, «победившая» и побеждающая мятежный «мир, вера наша» (1Иоан. 5: 4). Аминь. (Сост. по кн. «Сеятель благочестия», прот. Нордова, т. 2, изд. 1891 года).

Двадцать восьмой день.
Поучение 1-ое. Святая великомученица Параскева.

(Утешения для гонимых за правду).

I. Святая Параскева (III в.), память коей совершается ныне, была дочь благочестивых родителей, живших в городе Иконии (в Малой Азии). Они умерли, когда Параскева была еще в очень юных годах. Оставшееся после родителей богатое наследство Параскева употребила на дела благотворительности, помогала неимущим и принимала странников. Она старалась также распространять слово Божие среди язычников. В то время император Диоклетиан жестоко преследовал христианство. Сановник императорский, прибыв в Иконию и узнав о том, что Параскева исповедует христианство, заключил ее в темницу, а затем потребовал на суд. Когда святая мужественно отвергла предложение принести жертву идолам и обличила судий, правитель пришел в гнев и приказал предать ее истязаниям. Израненную, еле дышавшую Параскеву бросили в темницу. Но велико было удивление мучителей, когда на другой день, войдя в темницу, они нашли Параскеву спокойно молившеюся, и тело ее не носило следов страданий. Бог исцелил ее по ее молитве. Но правитель подумал иначе. «Видишь», сказал он, «боги наши помиловали тебя и возвратили к жизни; воздай же им благодарность». Святую повели в храм; но едва она вошла, как идолы с шумом упали с своих мест. Озлобленные язычники стали тогда просить правителя наказать Параскеву еще строже, чем накануне, за оскорбление идолов: сжечь ее на медленном огне. «Господи Боже», молилась святая во время мучений, «Ты трем отрокам охладил горячую печь, Ты избавил от огня мученицу Феклу; спаси и меня от рук мучителей моих». Молитва Параскевы была услышана: огонь не сделал ей никакого вреда. Множество язычников, видя это чудо, уверовали в Бога и восклицали: «велик Бог христианский». Волнение в народе испугало правителя и он велел прекратить мучения Параскевы,

умертвив ее мечем. Так пострадала за веру Христову св. исповедница.

II. Невозможно, братие, исчислить всех гонимых за правду, невозможно заметить все виды злости человеческой, искони изливаемой на праведных. Довольно вспомнить тяжкие времена гонений, некогда воздвигнутых на юную церковь Христову, чтобы видеть тысячи примеров страждущей невинности и тысячи видов неистовствующего неверия. Чей образ мыслей был чище, чья жизнь была неукоризненнее христиан, в то время гонимых? Кто лучше их знал Бога и поклонялся Ему? Кто усерднее их служил царю и властям от него поставленным? Кто бескорыстнее их помогал ближнему и искреннее желал всеобщего братства? Кто был сострадательнее, кто миролюбивее, кто снисходительнее, кто услужливее, кто благодетельнее? И при таковой совершенной невинности, их, как величайших преступников, подвергали бичеванию, строгали железом, травили зверями, жгли, морили голодом, распинали. За что? За какое преступление? Никто из гонителей не сказал бы сего. Да судии и не спрашивали, в чем кого обвиняют, справедливо ли обвинение; если обвиняемый произносил: «я христианин», – этого довольно было для определения казни; это на языке их значило то же, что сказать: я злодей! Столько-то ненавистно им было имя христианина! Так-то кипела в них смертельная вражда на Иисуса Христа! И что говорить о давно минувших временах гонения? Доколе не воцарится на земле единая правда; доколе не разорятся открытые капища и сокровенные гнездилища беззакония, доколе всегда и везде найдутся гонители и гонимые за правду. Св. апостол Павел понимает всех христиан без исключения, а потому и каждого из нас, когда предрекает, что «все хотящие благочестно жити гоними будут».

Если участь христианина в этой жизни – терпеть гонение и терпеть его непременно; ибо гонение составляет его крест, который он нести непременно должен (Матф. 16, 24); то не жаловаться ли нам на свою участь? Не роптать ли на Бога, что Он заставляет нас пить горькую чашу? Нет. Тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает

Его упрекать в жестокости; тот никогда не страдал за истину, кто не постигает неизреченной сладости в сем самом страдании.

а) От кого христианин терпит гонение? От людей нечестивых. Вот первое утешение в гонении за правду! Тяжко страдать от руки друга, которого мы любили, о добродетели коего имели высокое понятие; нам кажется тогда, что он заметил в нас что-нибудь худое, оскорбился каким-нибудь нашим поступком, возымел невыгодное мнение о нашем характере. Такие мысли помрачают самые добрыя свойства души и не позволяют ей успокоиться в сознании своей невинности. Но когда гонит враг, враг истинного и добраго, тогда должны происходить в нас совершенно противные чувствования. Гонение есть нравственная борьба; а борьба – предполагает две противоположные силы. Итак, если восстают на меня лжеучители, проповедующие ложь и разврат: то это свидетельствует о моей нелицемерной любви к истине и непоколебимой ревности в утверждении правоверия; если вооружаются на меня мздоимцы, продающие за деньги честь, правду и совесть: то это свидетельствует о моем бескорыстии и нелюбостыжательности; если ненавидят меня люди развратные, ведущие низкую, скотоподобную жизнь, то сие свидетельствует о моем целомудрии, воздержании и непорочности; короче, каждый особый порок, вооружающийся в гонителях, служит непреложным свидетельством особой добродетели, преследуемой в гонимом. Итак, гонение за правду, воздвигаемое всегда злыми людьми, сопровождается тем первым и сладким утешением, что доставляет гонимому случай во всей очевидности познать и со всею силою почувствовать свою невинность.

б) За кого христианин терпит гонение? За Иисуса Христа. Вот второе утешение в гонении за правду! Кто имеет мягкое сердце и нежную душу, тому не покажется это непонятным. Он знает, что не столь приятно бывает веселиться с любезным нам человеком, сколь приятно разделять его горесть, не так сладостно благодетельствовать ему, сколь сладостно страдать за него. Есть примеры в истории человечества, что многие из любви с охотою переносили за

другого великие несчастья и жертвовали самую жизнь любимому человеку. Мы читаем эти примеры, и соглашая их с собственным сердцем, верим: ужели же покажется невероятным то, чтобы христианин находил великое удовольствие в страдании за Иисуса Христа, чтобы не только не избегал, но даже желал частых случаев терпеть за Него, как случаев приятных и вожделенных? Кого любим больше, за того и страждем охотнее; а какая любовь может сравниться с любовью христианина к Иисусу Христу? Тот, который свидетельствовал о христианах, что ничто не может отлучить их от любви Божией, ни "скорбь", ни "теснота", ни "гонение", ни "глад", ни "нагота", ни "беда", ни "меч", без сомнения, не находил для них безутешными страдания за Иисуса Христа. Ибо он тотчас после сего свидетельства, выставляет себя и прочих христиан в пример противнаго. Наши страдания, говорит, за Иисуса Христа суть самые продолжительные и самые тягостные: «Тебе ради умерщвляеми есми весь день; вменихомся яко же овцы заклания». Но что же? Унываем ли мы от того? Теряем ли бодрость? Впадаем ли в отчаяние? Нет; «но во всех сих препобеждаем за возлюбльшого ны».

И пусть не все из христиан способны преодолевать гонение за Иисуса Христа по чистой к Нему любви, но по крайней мере всякий из них может и должен переносить оное из чистой к Нему благодарности. Если любовь улаждает горесть в страдании за друга, то благодарность должна облегчать бремя в страдании за благодетеля. Чего же не сделал для нас Иисус Христос? Чего не претерпел Он для нашего искупления? Христианин! Когда тебя ненавидит и преследует мир, когда, со всех сторон теснимый и поражаемый, ты нигде для себя не находишь ни прибежища, ни утешения, поспеши мысленно на Голгофу, стань у подножия креста Иисусова, смотри на главу Распятого, изъязвленную тернием, на руки и ноги Его, пронзенные гвоздями, на ребро Его, копием прободенное, вспомни, что Он все сие терпит для твоего, единственно для твоего спасения: и если сие воззрение, сие воспоминание не утешит тотчас твою душевную болезнь, не залечит твои раны и не заставит позабыть о твоих несчастьях,

то ты подлинно несчастен; ибо у тебя самое нечувствительное и самое неблагоприятное сердце.

Не так чувствовали св. апостолы, мученики, исповедники и прочие христиане первых веков, когда терпели жестокие гонения. Они радовались в своих страданиях, благодарили за них Бога и молили даже, чтобы Он удостоил их больших мучений. Среди мирских забав, богатств и почестей, которые составляют земное счастье, они скучали и томились душою; а среди гонений – в темницах, под ударами палачей, на кострах, на крестах чувствовали себя блаженными. Оставьте свои чертоги вы, жестокосердые гонители правды! и ради собственного свидетельства сколь слабы и безвредны удары, причиняемые жертвам вашего жестокосердия, идите смотреть на величественнейшее и трогательнейшее в мире зрелище, смотреть на праведника, умирающего в темнице. Вот он обремененный цепями, с спокойным взором и тихою улыбкою! Не опасайтесь от него слышать на себя жалобы, упреки, проклятия, хотя впрочем вами заслуженные; он весьма далек от сего низкого мщения, свойственного малодушию. Отторгаясь от суетных помышлений и суетных желаний, какие доселе привязывали его к земле, он возносится духом горе и, как орел, парит над предметами дольняго мира; отсюда представляется ему вся тщетность человеческого мщения, вся суетность благ земных, все ничтожество существующего во времени; он познает величие своей природы, ощущает мощь своего духа, видит свое высокое назначение к бессмертию, забывает злобу гонителей, извиняя ее их невежеством, и в сладком упоении восторга говорит: «прощаю вас, виновники моего несчастья, от всего сердца прощаю вас; вы хотели причинить мне крайнее зло, а сделали величайшее добро. О, если бы вы знали, как сладко страдать невинному, и как сладко прощать виновных!»

III. Так, возлюбленные во Христе братие, блажен, стократно блажен гонимый за правду. Страдальческая жизнь и конец его служат предначинаниями вечного веселия и покоя; он шествует по земле, как герой, и, как победитель, вступает во врата неба;

множество гонителей своим тщетным преследованием довершают его торжество. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-ое. Святая великомученица Параскева.**

***(Польза размышлений о страданиях
Христовых).***

I. Св. великомученица Параскева, память коей ныне совершает святая церковь, жила в царствование римского императора Диоклетиана в городе Иконии. Родители ее были христиане и особенно уважали пятницу – день крестных страданий и смерти Спасителя, проводя этот день в посте и молитвенном воспоминании страстей Христовых. Когда в этот день Бог даровал им дочь, то они назвали ее Параскевою, что по переводу с греческого языка значит "Пятница". В последствии, возрастая в вере и благочестии христианском, Параскева, по примеру родителей своих, особенно чтит пятницу, и в самом имени своем нося напоминание о страданиях Христовых, она и сердцем своим старалась непрестанно приближаться к распятому за спасение мира Господу и в этом приближении находила источник утешения и подкрепления своей веры и любви к Господу, – наконец и сама достойно приобщилась страстям Христовым, мужественно исповедав Христа и претерпев за Него жесточайшие мучения. Приведенная на суд, св. Параскева, еще юная дева, дерзновенно отразила прельщения и угрозы мучителя, заставлявшего ее, ради спасения своей жизни, принести жертву идолам. Тогда мучитель приказал св. исповедницу повесить на дереве и терзать тело ее железными гвоздями и потом изъязвленную до костей и чуть живую бросить в темницу. Но Бог не оставил без утешения и чудесной помощи мужественную страдалицу. В темнице предстал ей ангел, держа в руках своих орудия Христовых страстей – крест, терновый венец, копие, трость, губу – и сказал: «встань, девица, общница Христовых страстей, я прислан от Бога посетить тебя, – в отраду души твоей и исцеление болезней твоих приношу тебе сии орудия страданий Господа нашего Иисуса Христа. Встань, исцеляет

тебя Христос Господь». Св. мученица тотчас встала, облобызала орудия страстей Христовых, а ангел губою отер раны ея, и вдруг все тело ее исцелилось от язв, так что пришедшие утром темничные стражи, думая найти мученицу мертвою, увидели ее в прежнем цветущем виде и красоте. В этом чудесном исцелении св. мученицы злобный мучитель не уразумел непобедимой силы распятого Господа и продолжал истязать св. Параскеву, приказав ее, повешенную на дереве, жечь факелами и наконец отсечь голову ее мечем. Так св. великомученица, в брачном одеянии девства, украшенная кровию своею, предстала небесному Жениху своему Христу, сделавшись причастницею и общницею страстей Его!..

II. Пример св. великомученицы Параскевы да послужит и нам побуждением непрестанно сохранять в душе нашей мысль и память о спасительных страданиях Христовых, чтобы тем удобнее нам было вести брань с своими страстями и достигать общения со Христом.

Размышлять о страданиях Христовых спасительно не только в одни урочные дни, но и во всякое время, всякий день и час.

а) Если бы мы часто размышляли о страданиях и смерти Спасителя, как бы мы любили Его! Разве можно быть холодным к Тому, Кто всем для нас пожертвовал? Одна мысль что Спаситель все претерпел для нас, для нас сошел с неба, облекся плотию, терпел клеветы, поругания, восшел на крест, истекал на нем кровию и терпел неизъяснимые мучения – одна мысль эта должна сокрушить самое окаменелое сердце, умягчить самую черствую душу. О, если бы я постоянно помнил об этом, я тогда не убоился бы никаких жертв, чтобы ими засвидетельствовать мне свою любовь ко Христу!

Не был бы мне в тягость пост. Я рад был бы подвигом поста доказать, что желаю хоть малую жертву принести Христу в самом себе, в благодарность за страдания, какие Он испытал на кресте за меня. Не были бы в тягость мне моления и службы церковные продолжительныя. Проводить время в молитвенной беседе с Возлюбившим меня было бы мне одно наслаждение, и если бы не немощь плоти, не дела и занятия по дому, по

службе, то я постоянно был бы готов беседовать со Христом. Не было бы тяжело мне переносить обиды, поношения, безчестие от людей. Если терпел их за меня Спаситель, совершенно невинный и безгрешный, будучи истинным Богом, и терпел их всю жизнь, – мне ли не потерпеть изредка, притом великому грешнику, всегда достойному за грехи мои поношения и оскорбления от людей? Так всегда терпят те, которые никогда не выпускают из мыслей, что сделал для них Иисус Христос, которые помнят Его страдания, помнят Его любовь. Но мы забываем об этих страданиях, только изредка, как бы мимоходом, вспоминаем о них, поэтому в нас мало и терпения ради Христа. Трудно поститься, трудно вставать рано на молитву, трудна продолжительная служба, трудно говение и приготовление к принятию св. таин, не хочется часто бывать в храме, перенести обиду, – все для Христа трудно, а трудно потому, что мало любим Его, а любим мало от того, что мало помним, как крепко Он возлюбил нас.

б) Если бы мы часто вспоминали о страданиях и смерти Спасителя, то нам и на мысль не приходили бы многие грехи, которые теперь совершаем часто так смело, так безбоязненно. Если бы я имел часто в мыслях эту преклоненную за меня «на кресте главу», стал ли бы гордо думать о себе, презренно подчас относиться к другим, искать первенства, преимущества пред более достойными меня? Если бы я помнил об этих «руках, пронзенных гвоздями», с глубокими язвами, стал ли бы я простираť свои руки на присвоение чужого, на обиды, притеснение ближняго, на всякие другие виды греха, совершаемого руками человеческими? Если бы чаще представлял себе этот «лик томный, болезненный, эти очи померкшие, эти уста сомкнутые, эту гортань запекшуюся», эту внутренность палимую нестерпимым жаром, это "ребро" пронзенное, эти насмешки, слышанные у креста, это оставление Отцем Его небесным, стал ли бы я жить только для плоти, для чрева, для чувств, ходить в одни места удовольствий, искать смеха, веселия, развлечений, своими устами произносить то, что христианину не свойственно, своими очами смотреть на то, что возбуждает нечистыя представления и пожелания, все тело

свое только покоить, нежить, чрезмерно украшать, тем более употреблять его в орудие греха? Дозволил ли бы я себе осуждение и насмешки над другими, что делали враги над Христом? О, нет, я тогда убоился бы всего этого, чтобы не оскорбить моего Искупителя истощившего Себя за меня; при каждом поползновении ко греху этим воспоминанием о страданиях Его удерживал бы себя от него, – и тогда мысли мои, желания мои, сердце мое, вся душа моя, все тело мое были бы чисты, непорочны, все поведение мое было бы неукоризненно. А если бы и согрешил я, то скорее пал бы к этому кресту Спасителя моего, и горькими слезами оплакал бы всю вину мою. Вот что делали бы мы при частом воспоминании о страданиях Спасителя. Но мы забываем о страданиях Христовых, и от этого пьем грехи, как воду, без греха жить не можем, не бежим от него, а ищем случая к нему, никакой не ведем борьбы с ним. (См. Душ. чт. 1888 г.).

III. Итак, возлюбл. мои бр., будем чаще размышлять о страданиях Христовых: они сопровождаются для нас великой и можно сказать неисчислимой пользой. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 3-е. Преставление св. Димитрия
Ростовского.**

(О пользе чтения житий святых).

I. Св. Димитрий, митрополит ростовский, день блаженного преставления коего ныне празднуется, родился в 1651 г., в местечке Макарове, близ Киева, и был назван Даниилом. Отец его Савва, по прозванию Туптало, был полковым сотником. Даниил с юных лет проявил в себе и способности, и усердие к науке. Окончив учение в киевском училище, он, 17-ти лет, поступил в монахи в Кирилловский киевский монастырь и назван Димитрием. Отличаясь даром слова и ревностно к пастырскому служению, Димитрий проходил должность проповедника в разных городах и был игуменом в разных монастырях. Ему выпал жребий совершить великое дело на просвещение русского народа – составить жития святых. Сбирать жития святых, известные под именем Четиих-Миней, начал еще Макарий, митрополит московский, живший в шестнадцатом веке. Потом киевский митрополит Петр Могила захотел издать жития святых на более понятном языке, но умер, не исполнив своего намерения. По смерти его это дело поручено было св. Димитрию, бывшему тогда игуменом Батуринского монастыря. Этим делом он занимался 20 лет, в сане архимандрита в Чернигове и Новгороде северском и митрополита Ростовского. Собранные им жития святых, в 12-ти больших томах, представляют в великой степени назидательное чтение для православного русского народа. Петр Великий назначил Димитрия митрополитом ростовским и ярославским. В сане митрополита Димитрий явил великую ревность архипастыря. Он завел в Ростове училище, содержал его на собственные доходы, ревностно проповедывал слово Божие, подавал пример святой жизни и помогал нуждающимся. Так как в его епархии было много раскольников, то в обличение их св. Димитрий написал «Розыск о раскольнической брынской вере».

Святитель скончался 58 лет от роду. Пред смертью он призвал к себе певчих и выслушал пение составленных им песнопений. Потом, отпустив певчих, он оставил у себя одного, бывшего переписчиком его сочинений, долго беседовал с ним, и, отпуская, смиренно поклонился ему до земли. Певчий, тронутый смирением святителя, сказал: «мне ли, последнему служителю, ты так низко кланяешься, владыко святой?» Митрополит опять поклонился и потом, став на колени, начал молиться. На другой день нашли его, уже умершаго, в молитвенном положении. Это было в Ростове, в 1709 году. Чрез 43 года после смерти Димитрия, честные мощи его обретены нетленными и в 1763 г. императрицею Екатериною II переложены в новую раку.

II. Мы сказали, что святитель Димитрий составил жития святых под именем Четиих-Миней, т. е. месячных чтений, над которыми он трудился около 20 лет, не щадя ни здоровья, ни средств. Составленные им жития святых есть драгоценный дар русской церкви. «Все православные должны их читать с великою любовью и усердием».

а) Что мы должны читать эти душеспасительные книги, это уже из того видно, что сказания, заключающиеся в них, почерпнуты из достоверных источников.

При составлении своих книг, святитель пользовался не только обыкновенными письменными старинными сказаниями о святых на разных языках, но иногда пользовался и откровением свыше, как сам он об этом свидетельствует. Ему, например, однажды явилась во сне святая великомученица Варвара с утешительным словом; ему являлся во сне и святой мученик Орест в то время, когда он трудился над составлением его жития. «В одну ночь, пишет святитель в конце жития св. мученика Ореста, под 10 числом ноября, – окончив письмом страдания святого мученика Ореста, за час, или меньше, до заутрени, лег я отдохнуть не раздеваясь, и в сонном видении узрел св. мученика Ореста, лицом веселым ко мне вещающего сими словами: «я больше претерпел за Иисуса Христа мук, нежели ты написал». Сие рек, откры мне перси своя и показа в левом боку великую рану, сквозь внутренности проходящую, сказав: «сие мне железом

прожжено»; потом, открыв правую руку до локтя, показа рану на самом противоположном месте и рече: «сие мне пререзано». Потом, преклоншеся, откры ногу до колена и показа на сгибе колена рану, такожде и другую ногу до колена открывши, такую же рану на таком же месте показа и рече: «а сие мне косою рассечено». И став прямо, взирая мне в лице, рече: «видиши ли: большее я за Иисуса Христа претерпел, нежели ты написал!» Я, против сего ничтоже смея сказати, молчал и мыслил в себе: кто сей есть Орест? Не из числа ли пяточисленных? На сию мою мысль св. мученик отвеща: «не той я Орест, иже от пяточисленных, но той, его же ты ныне житие писал». Видел я, прибавляет затем святитель, и другого некоего человека важнаго, за ним стоящего и казался мне такожде некий мученик быти, но той ничтоже изрече. А что сие видение я, недостойный и грешный, истинно видел, как написал, а не иначе, сие под клятвою моею священническою исповедую; ибо как тогда, так и теперь помню».

б) Отличаясь, кроме того, глубоко-назидательным содержанием, ясным, живым и наглядным изложением, жития святых по своей простой и занимательной форме (форме рассказа) доступны для самых неподготовленных читателей даже из простого народа, которые издавна к ним привыкли, горячо их полюбили за ту духовную пользу, назидание и утешение, какие они всегда получают от них, и считают их для себя лучшею духовною пищею.

Живые и глубоко-назидательные примеры христианской веры, надежды и любви к Богу и людям, неотразимо действуя на все духовное существо читателя, особенно на его сердце – источник духовно-нравственной жизни человека, без труда и напряжения мысли, к чему не все склонны и способны, скоро и прочно научат его всем главнейшим истинам христианской веры и благочестия.

Четьи-Минеи святителя Димитрия ростовского не потеряли и до ныне своего важного значения, и можно сказать, никогда его не потеряют; по своей полноте, но изяществу изложения церковно-славянскою речью, по благочестивому духу, который дышит во всех сказаниях

славившегося великим благочестием святителя и за святость жизни прославленного Богом нетлением мощей, Четьи-Минеи – незаменимая книга для почитателей памятней святых, для желающих знать и поучаться их святыми житиями каждодневно.

III. Братие-христиане! Будем читать жития святых и подражать им и мы тем исполним заповедь апостолов: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, ихже взирающе на скончание жителства, подражайте вере их» (Евр. 13, 7). Между тем многие ли из нас имеют понятие даже о тех святых, имена которых они носят? Многие ли из нас имеют понятие о тех святых, которым посвящены их приходские храмы и памяти которых поэтому сотни лет и с особенным торжеством совершались и совершаются постоянно в той или другой местности? А когда так, когда мы не знаем жизнь святых, можем ли мы подражать ей? Удивительно ли после этого, что когда и говорит кто нам о том, чтобы мы старались подражать в жизни святым, мы принимаем такие наставления большею частью без должного внимания, а подчас и с явным нерасположением? Но мы приглашаемся подражать святым не в том, чтобы, подобно им, быть отшельниками от мира, столпниками, затворниками, юродивыми, мучениками и т. д., а в том, чтобы мы, подобно им, научились удалять те или иные нечистые пожелания, укрощать движения гнева, охранять себя от увлечения земными интересами и удовольствиями, укреплять в себе дух целомудрия, кротости, любви к Богу и ближнему, веру в загробную жизнь, от которой самые жестокие мучения не могли отклонить св. мучеников и т. д. Вот в чем каждый из угодников Божиих может быть примером для нас, и вот в чем должны мы подражать святым. Святой Афанасий александрийский рассказывает о св. Антонии Великом (см. апр. кн. Душ. чт. 1865 г. 336 стр.), что этот великий подвижник, собирая сведения о ревнителях добродетели, в каждом из них «изучал то, в чем тот преимуществовал пред другими: в одном наблюдал его приветливость, в другом – неутомимость в молитве; в одном замечал безгневие его, в другом – человеколюбие; кому удивлялся за его терпение, кому – за посты, и так, сочетавая во едино, что заимствовал у других, старался в себе одном явить

преимущества всех». А в подобных уроках кто и из нас не нуждается и кому они не по силам? Так, слуш. благоч., это чистая ложь – говорить, будто примеры святых неприложимы к нашему образу жизни и нашему времени. Неприложимы они вполне, это правда; но много в них и удобоприложимаго: сему и должны мы подражать. А для этого, очевидно, нужно, чтобы мы были ближе знакомы с образом жизни св. угодников, чтобы мы знали, более или менее обстоятельно, их жития и писания. Здесь все христианское учение веры и нравственности отразилось и воплотилось в жизни св. праведников и мучеников; здесь мы не можем встретить ничего непонятного и трудного для усвоения. Все просто, ясно, убедительно, назидательно и в высшей степени необходимо для получения вечного спасения нашей души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-ое. Св. муч. Анастасия римлянка.**

(Уроки из ее жизни: а) суетность заботы о женских нарядах и б) пение псалмов, как молитвенное занятие).

I. Св ныне ублажаемая мученица Анастасия римлянка была воспитанница благочестивой женщины Софии, начальницы общества святых жен, основанного в виде женской обители недалеко от Рима. Сияя красотой и добродетелями, Анастасия, воспитанная Софиею, отвергла знатных женихов и, будучи 20-ти лет, решила посвятить себя Богу. Когда о ее красоте и благочестии узнал правитель Рима Пров, он велел привести ее к себе. Святые жены, увидев римских воинов, в страхе разбежались, но София удержала Анастасию, говоря ей: «дитя мое, не бойся: настало время твоего подвига». Потом София, узнав от воинов, зачем они пришли, попросила у них два часа времени, «чтобы нарядит девицу», и они стали ждать, думая, что она будет украшать дочь богатыми нарядами. София позвала свою дочь в церковь и стала увещевать ее: «ныне пришло тебе время, говорила она, явить любовь твою к Господу. Страданиями ты должна доказать, что достойна Жениха твоего. Не слушай льстивых слов, не прельщайся богатством и славой. Иди с веселием в чертог небесного Жениха и украшайся одеждою, обогрелною в крови, как одеждою брачною. Помни мои попечения и молитвы о тебе. Я молилась, чтобы тебе соединиться с Господом. Не щади твоей красоты, не бойся мучений и смерти. Господь будет с тобою и облегчит твои муки». Анастасия ответила: «я готова положить жизнь за Господа. Я пойду к мучителю и исповедаю пред ним свою веру. Не бойся за меня, а молись Богу, чтобы Он меня не оставил». Слуги, узнав, что она «не одевается в богатые наряды, а молится Богу», взяли ее и, заковав в цепи, повели к правителю. На вопрос правителя, какого она рода, какой веры и как зовут ее, святая ответила: «я дочь римского гражданина,

воспитана в благочестии христианском; имя мое Анастасия. Оно значит «воскресение». – Господь воскресит меня, чтобы сказать тебе правду и одолеть сатану, который внушает тебе злое». «Не раздражай меня, сказал правитель, я не желаю твоей гибели; но послушай: зачем ты прельстилась учением христианским? Ты губишь молодость твою, лишая себя наслаждений, которые боги даровали нам. Поклонись богам и выбери себе мужа из знатного и богатого рода; живи с нами в радости и почестях». Анастасия, подняв глаза на правителя, спокойно сказала ему: «Жених мой есть Господь Иисус Христос. Я желала бы не только один раз, но, если возможно, сто раз принять смерть за имя Его». Когда святую подвергли бичеваниям, она прославляла Бога пением псалмов: «Господь прибежище мое и заступник мой, не отступи от Мене», воспела она. Один, бывший в толпе, христианин, по имени Кирилл, подал воды изнемогающей мученице и был наказан смертью. Мучения святой Анастасии были так жестоки, что даже народ, привыкший к таким зрелищам, с ужасом стал укорять правителя. Тогда изувеченное тело мученицы было обезглавлено и брошено за городом. София, узнав об этом, взяла его – и похоронила.

II. Остановимся на некоторых обстоятельствах страдания св. великомученицы Анастасии.

а) Когда пришли воины взять Анастасию, София, ее воспитательница, сказала им, «что девица будет наряжаться», а сама между тем пошла с нею в храм, и после долгих наставлений стала молиться. Что это? Солгала София? Нет, она этим только дала знать о других нарядах, необходимых будущей мученице, **она имела в виду украшение не тела а души** – не вещественное, а духовное – укрепление души ее наставлением, молитвою, терпением, преданностью Богу, упованием на Него и любовью к Нему. – Знают ли, помнят ли об этих украшениях, о нужде их нынешние христианские девицы? Посмотришь: как тщательно ныне девицы заботятся об украшениях внешних! Сколько требований в этом деле предъявляют они родителям! Сколько бывает из-за этого тревог, беспокойств, напрасных огорчений, даже слез! И как рано зараждается и проявляется в иных эта страсть к нарядам! Многие родители чуть не

последняя свои средства употребляют на это, – в более необходимом отказывают семейству, чтобы роскошно одеть свою дочь девицу. Но в сущности какие это пустые, напрасные заботы! К чему оне? Какая польза от них? Кто из серьезных людей – не говорим о легкомысленных людях – прельщался нарядами женскими? Кто по нарядам судил когда о душевных качествах украшающихся? Христианским девам нужно помнить о другом украшении, которое внушает апостол всем женщинам христианским: «да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы, или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (Петр. 3, 3. 4). Слышите, что говорит апостол: велит заботиться о нетленной красоте, которая никогда не может оставить человека, наипаче же о кротости и скромности в слове в противоположность пустословию и раздражительности, и гневливости. «Сокровенный сердца человек» – это значит: должно заботиться о преисполнении сердца любовью, сострадательностью, чистотою и другими качествами, свойственными женскому полу, словом – должно блюсти над сердцем своим, возделывать ниву сердца своего, туда углубляться, туда проникать. Сердце – исходище жизни, – сердце чистое, и все поведение будет чисто, неукоризненно, – сердце преисполнено любви – и все действия будут выражением одной любви, будет каждое слово дышать любовью. И счастлива девица, наблюдающая над своим сердцем, развивающая это сердце более для чистой и святой любви. С таким любящим и чистым сердцем она и в простом одеянии превзойдет всех богато и роскошно одетых подруг своих, одетых красиво совне, но бедных, быть может, одеянием в душе.

б) Святая мученица Анастасия, любя молитву, и среди страданий молится и поет стих псалма. Она поет псалом: «Господи прибежище мое и заступник мой, не отступи от меня..». Знала она, хорошо знала эти богодухновенные песни св. царя Давида. По ним и прежде упражнялась в молитве, – псалмы и прежде были на устах и в сердце ея. Тоже и среди

страданий. Она теперь особенное утешение и подкрепление находит для себя в молитвенном пении их.

Отчего бы, возлюбл. братие, и нам не возлюбить эту богодухновенную книгу? Отчего бы и нам хотя бы в минуты скорби, тоски, уныния, в минуты находящих на нас зол и искушений, отчего бы вместо слов ропота не повторять тот или другой псалом? Кажется никто из святых не перестрадал и не перечувствовал столько, сколько царь Давид, – а что чувствовал, то он излил на бумаге, заключил в свои богодухновенные псалмы. И смотрите, какое благодетельное действие производит пение их на душу скорбящего! Святитель Тихон Задонский, когда жил на покое в Задонском монастыре, нередко приходил в уныние, зачем он так рано оставил управление епархией и заключил себя в стены монастырские. Что же он делал среди таких минут уныния? Он, ходя по келлии, пел стих из псалма: «благо мне яко смирил мя еси». После неоднократного повторения этого стиха он совершенно успокаивался и отдавал себя в волю Божию, – и скорбь, и уныние проходили.

Послушаем, что говорит о действии псалмов блажен. Августин: «пение псалмов души украшает, ангелов на помощь призывает, демонов прогоняет, человеку грешному укрепление ума есть, заглаживает грех, прибавляет веру, надежду, любовь, – яко солнце просвещает, яко вода очищает, яко огонь пополяет, всякую ярость утишает, и гнев сокрушает, – хвала Божия непрестанная есть, подобно есть меду пение псалмов». Слышите, как восхваляет бл. отец и описывает действие псалмов? – Но что мы говорим о чтении и пении псалмов? Всем ли христианам известны эти усладительные божественные песни? Считают ли они своею обязанностью хотя что-нибудь знать из псалтири? По крайней мере все ли имеют у себя эту книгу? Далеко нет. К несчастью нужно сказать, что и при обучении детей, при обучении часто многому и многому, книгу псалтирь оставляют совершенно, как бы ненужную и непригодную, а для детей будто бы совершенно непонятную. И вот знают дети в иных школах много сказок, басен, стихов, даже песен, и часто ни одного псалма. Прискорбно это, прежде так не

было, – прежде и чтению обучали по псалтири, – с псалтирью каждый христианин ознакомлялся таким образом еще в детстве, тогда еще узнавал ее, и при случае знал, как выразить свои чувства пред Богом, – и чувства хвалебныя, и благодарственныя, и просительныя, и радостныя и скорбныя. Всему этому научала его псалтирь. Дай, Господи, чтобы грамота, вступившая так недавно на прежний путь, принесла и те плоды какие она приносила прежде; а главное – привлекала бы к церкви и к молитве. (См. Поучения свящ. о. П. Шумова).

III. Господи! Молитвами великомученицы Анастасии, помоги нам преуспевать во всем, что нужно для спасения нашего, а особенно в молитве и в хвалении Тебя. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать девятый день.
Поучение 2-ое. Св. муч. Анастасия римлянка.

(О нашей неблагодарности к Богу).

I. В жизни ныне ублажаемой Анастасии римлянки есть достойная великого внимания и благоговения нашего черта: когда подвергли ее жестокому бичеванию, она, сказано, прославляла Бога словами псалмов: ни слова ропота, ни слова колебания и сомнения, или малодушие, хотя мучения ее были столь жестоки, что даже простой народ, привыкший к таким зрелищам, стал укорять правителя. Чем же объясняется такой дивный равноангельский поступок св. муч. Анастасии? Ея глубокою благодарностию к Богу за то неизмеримо великое и не передаваемое никаким словом блаженство, которое Господь уготовал после смерти всем любящим Его, словом, за свое спасение, путь к которому неизбежно должен быть узок и скорбен. **Как мало подобных христиан в наше время!**

II. Это побуждает нас, братия, побеседовать с вами о нашей неблагодарности к Богу, несмотря на все Его безчисленные к нам благодеяния, которые мы испытываем, начиная с первой минуты своего рождения, и которые мы очень часто забываем и весьма мало, к великой скорби, ценим.

Кто думает ныне о том, братие, чтобы благодарить Бога, сознавая полную зависимость от Него? Предположим, что наше благоденствие не было бы нарушено никогда, не достоверно ли, что и наша неблагодарность продолжалась бы? Для развития в нас подобной беспечности, свойственной разве животному, вовсе не требуется, как вы это может быть полагаете, выгодного положения, полной удачи, или одного из тех неслыханных благосостояний, которые вызывают головокружение. Нет, для этого, увы! довольно продолжительного благоденствия, ничем не смущаемой беззаботности, уверенности найти на своем столе насущный хлеб; – этого достаточно привести нас к забвению того, что все блага нам дарованы Богом. Мы поступаем таким образом, как

будто бы Бог обязан наделять нас тем, чем наделяет. Самая привычка к Его благодеяниям отнимает в наших глазах всю стоимость их. Нужно лишиться нас этого и только тогда мы поймем все Его милости.

а) **Взгляните на зрелище, являемое нам миром в этом отношении!** В каждом состоянии вы заметите людей, презирающих то, что Бог им дарует и возносящих свои взгляды на людей выше себя, требуя постоянно у Бога того, в чем Он им отказал.

Будет ли, например, работник, которому Бог ниспосылает его насущный хлеб, здоровье, силу, привязанности, радости, могущия его удовлетворить, **будет ли он ценить свое благополучие?** Нет, его взгляды обращены вверх, он завидует тому, кому Бог дал более высокое положение, и единственно желаемые им блага находятся для него на той высоте, которой он не достигает.

А этот, **более наделенный человек,** составляющий предмет его зависти, **думает ли вы,** что он **считает себя счастливым** и удовлетворенным? чувствует ли в своем сердце всю полноту благодарности при мысли о том, чем он обладает? Нет; он в свою очередь с завистью смотрит на стоящих еще выше, смотрит выше, т. е. в область изобилия и роскоши; там его счастье, и, с его точки зрения, только находящиеся выше его суть счастливыцы земли.

Спросите в свою очередь этих счастливыхцев, обладающих всем, чему можно завидовать: независимостью, богатством и средствами к удовлетворению своих самых малейших прихотей. **Вы думаете, что они наверно счастливы?** Увы! у них чаще всего встречается недовольство своим благоденствием и их сердце и ум всего легче пресыщаются этими благами. Вы видите, как у них в свою очередь возникают новые неосуществимые желания и как они отыскивают счастье везде, кроме того, в чем определил его Бог.

Вы видите светскую женщину которую Бог до сего времени щадил от серьезных испытаний, забывающую, что среди тысячи существ она имеет исключительное положение, обладая тем, в чем отказано огромной массе ей подобных; вы

видите, как она создает себе воображаемые горести, отдается им, беседует о них с другими, жалуется постоянно, упуская из виду мир с его действительными кровавыми скорбями, встречающимися на каждом шагу, и вовсе ей незнакомыми.

Вы видите этих любимцев фортуны, презирающих тысячи радостей, рассеянных Богом на их пути, и стремящихся с ненасытным усердием к беспрерывно отступающей от них цели, в погоне за тем счастьем, которого они не достигнут никогда.

б) Братие! Не будем осмеивать эту черту человеческой природы, но, размыслив, лучше пожалеем об ней. В этом глухом «недовольстве», преследующем повсюду человека, омрачающем его радости и губящем его счастье, мы должны признать в конце концов яркое доказательство высоты его назначения. Вы думали, что человек мог быть счастлив на земле, и что счастье заключается в этих желаемых им радостях. Нет! нам отвечает на это вековая опытность и ваша собственная. Нет! счастье не в этом. Почему же так? Потому что наша душа сотворена для Бога и лишь одно бесконечное может ее удовлетворить. «О, Боже! восклицал некогда блаженный Августин, Ты создал нас для Себя; вот почему наше сердце мятежно, пока не успокоится в Тебе!» Вы находите безумным того счастливца на земле, который, попирая ногами все радости, ищет новых, невозможных; вы обвиняете того человека, который, будучи в состоянии наслаждаться всем, отдается опьянению страстей, стремление к которым поглощает все его радости, подобно жаровне, истребляющей сухие листья. Узнайте же однако в этих заблуждениях тайную жажду, мучащую человеческую душу, и, по необъятности ее желаний, измерьте величие того, что единственно способно удовлетворить ее навсегда. В ту огромную пустоту сердца, где отсутствует Бог, вы напрасно бросали бы блага земные: успех, славу, привязанности, одним словом все, что видимо, все, что любят, все, чему завидуют... Пучина останется отверстой, и чтобы вы туда ни бросали, вы не уменьшите ее... Этому сердцу требуется более, чем земное благополучие, более, чем даже сам мир: наполнить его могла бы лишь одна любовь Божия.

в) Как бы то ни было, православные христиане, **неблагодарность к Богу, к сожалению, весьма часто встречается среди христиан.**

Но ты – «христианин», брат мой, ты научился при свете Евангелия познавать самого себя. Ты знаешь всю ту скудость, алчность и греховность, которые заключаются в твоей жизни и сердце, ты изведал те мрачные тайники твоей природы, которые неприметны для человеческого взора; ты знаешь, сколько самолюбия и гордости примешиваются к твоим лучшим делам; ты измерил пропасть отделяющую тебя от любви Божией. Нам всем не безъизвестно, какова была бы наша справедливая участь, если бы Он нас судил по Своему святому закону.

Однако вы «христиане», т. е. вы радуетесь, что нашли в Боге Отца, а в Иисусе Христе Спасителя; вы верите, что были предметом необъятной Его любви, вы снова обретае эту любовь в том божественном Провидении, которое вас находило в ваших заблуждениях; в том вопле вашей совести, который побуждал вас идти к кресту Голгофы; в небесной радости, наполняющей наше сердце при благой вести о прощении; во множестве благодатных даров, которых вы были предметом, и в уповании на то высшее блаженство, которое вам назначается в вечности в силу искупительных заслуг Сына Божия.

Итак, если благодарность должна где-нибудь обретаться на земле, то главным образом не в вашем ли сердце, и не будете ли вы, не будем ли мы, христиане, самыми неблагодарными из людей, если останемся столь непризнательными?(См. «Беседы» Берсье).

г) **Но странно, что в этой душе прощенной, освященной, наполненной любовью Божией и ангельскою радостью, вы видите, как поселяется неблагодарность, подобно холодной змее. Кто же открыл ей доступ?** Наше ли природное непостоянство, или то ужасающее легкомыслие, с которым мы забываем наши самые живые и серьезные впечатления? Нет, здесь требуется проследить за одной из печальных сторон нашего сердца. Это сердце неблагодарно, потому что всякое обязательство тяготит его, даже любовь

Божия... Да, в нас скрывается остаток гордой независимости, не желающей принять иго Божие; мы как бы чувствуем, что Его благодеяния нас связывают, а мы не хотим быть связанными; при свете искупления мы чувствуем преступность нашего себялюбия.

Не трудно всякому видеть следы неблагодарности в той «беспечности», по истине животной, с которой христианин привыкает быть предметом любви Божией, взирая на свое положение, как на вполне естественное. Мы ее находим в сухой и оскорбительной манере, с которой он говорит о самом трогательном и священном деле искупления, которого он был предметом. Мы находим ее в «роптаниях», вырывающихся у него, как только рука Божия отказывает ему в одном из тех благословений, к которым он так быстро приучается. Увы! в этой священной душе мы находим «древняго человека», древняя презрения, древнюю безчувственность. Вот почему также, братие, Бог нас печаливает, призывая каждого из нас пройти в свой черед через горнило бедствий и продолжая таким образом то божественное воспитание, которого одно прощение не довершило бы; вот почему Бог нас посещает несчастиями, потому что в скорби в особенности мы умеем различать Его присутствие. И действительно, постарайтесь заметить это – только в ту минуту, когда Бог нас поражает, мы сознаем, что до сего времени Он щадил нас. В Его гневе проявляется Его любовь; справедливый Бог открывает благого Бога, и под ударами Его правосудия мы понимаем впервые безграничность Его милосердия!

III. Будем, братие, благодарны Господу и за Его благодеяния и за посылаемые Им скорби, воспитывающия нас для царствия Божия. Аминь. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Двадцать девятый день.
Поучение 3-е. Св. мученица Анастасия римлянка.

(Как научиться быть благодарным Богу?).

I. В день св. мученицы Анастасии римлянины, во время мучений воспевавшей словами псалмов царственного пророка хвалы и благодарения Богу, уместно, братие, побеседовать о том, как и нам научиться благодарности к Богу, – нам, которые, испытав тысячи благодеяний Божиих, не ценили их и не благодарили за них Бога.

II. **Мне скажут, разве можно научиться быть благодарным?** Да, братие, можно: всему можно научиться в школе Евангелия; испробуйте это.

а) Пытались ли вы когда-нибудь собрать, как бы в связку, все милости и все благодеяния, которые выпали на вашу долю?

Опишите одну минуту из ваших воспоминаний. Припомните первые призывы божественной благодати, те благословения детства, те чистые и сладостные воспоминания, которыми не обладают множество вам подобных! Вспомните детские молитвы в отеческом доме, чистые радости, светлые порывы к добру, которые всегда так отрадны; затем разочарования, скорби, горечь, которые вам показали действительную цену мира. Вспомните весь путь, предназначенный для вас Провидением, то покровительство, ту защиту, наконец, те призывы, усилия и все обилие милосердия, которыми ваше сердце было побеждено! Считите все это, и вы не будете более смущаться и лишь повергнетесь долу пред Божественным милосердием.

б) Потом, возлюбленные братия, ко всем благословениям прошлого прибавьте благословения настоящего. Размышляли ли мы о них? Ах! слишком часто! но мы считали только то, чего нам недоставало. Ясно умея различить это, мы в то же время оставались слепы к благодеяниям Божиим. И однако почему не сосчитать их? Мы

вас призываем к этому и смеем сказать вам вперед, что вы будете удивлены, открывши тайные благодеяния в вашей жизни, как бы она по внешности ни была пуста и обездолена. Как заставить вас понять, что мы говорим правду? Новым испытанием, которое отняло бы у вас хоть завтра одну из ваших сил или способностей, одну из привязанностей, одну из тех радостей, которых вы вовсе не умеете ценить? Теряя все это, увы! вы поняли бы все их значение, и ваши лишения открыли бы вам ваши богатства. Не убеждались ли мы весьма часто и жестоко в этом? Когда являлась болезнь, мы узнавали цену здоровья; когда падала одна из наших сил, слабело зрение или слух, мы понимали, какое горе ниспосылает нам Бог. Когда пустота водворялась в нашем жилище, мы чувствовали, чего стоили те привязанности, которые так мало освящались благодарностью в те дни, когда мы могли наслаждаться ими! Мы постигали, сколько силы и воодушевления заключалось в сочувствующем взгляде, в пожатии руки, и сколько бесконечной радости могла нам доставить улыбка малютки! Чего бы вы не отдали, чтобы их снова найти? Но нет! уже слишком поздно, и все ваши сожаления не возвратят вам их. И какая скорбь, какой стыд сознавать, что эти радости прошли не оцененными, что счастье искалось не там, где оно было определено Богом, и что самые нежные и трогательные доказательства Его любви не были признаны! Но разве требуются подобные испытания, чтобы научить нас быть благодарными? Разве не побуждало бы нас к этому одно счастье? Братие, счастье производило это иногда. Мы, вероятно, все видели счастливые существа, растроганные и наученные благодарности счастьем. Участь, уготованная для них Богом, казалась им столь прекрасна и в то же время столь мало заслужена ими, что они были этим поражены и самая доброта порождала в них первые пробуждения раскаяния и благодарности. О! те из моих братьев, которые еще молоды и пощажены Богом до сих пор, почему вы не призываетесь, не трогаетесь и не обращаетесь этими многочисленными доказательствами божественной любви к вам? Зачем проповедывать только эту мрачную и печальную мысль, что лишь одно горе может приводить души к Богу, что к

нему обращаются сердца, отверженные светом и находящая в Его любви свое последнее убежище? Покажите миру, что молодость, жизнь, надежда и счастье могут цвести во всей своей красе под милосердием Божиим, что радость может также оживотворить сердце и произвести плоды самоотречения, милосердия и самопожертвования! Докажите это миру, который нуждается в этом знании, и, помня все воздаяния Господа, не думайте, что эти воздаяния будут у вас похищены!

в) Но к вам, братие, стелящим под бременем испытания, осмелимся ли мы обратить слова св. писания, предложить вам воскликнуть с пророком: «благослови, душа моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его?» (Пс. 102, 2).

Да сохранит нас Бог говорить здесь о скорби необдуманно и тем еще более растравлять скорбящая сердца под предлогом их утешения! Нет, будем справедливы! Бывают дни великих несчастий многих людей, поверженных в прах горем и страданием, когда благословение кажется невозможным.

И однако, если Бог есть "любовь", и любовь составляет сущность всех Его деяний, разве проповеднику Евангелия нечего им сказать? Почему не приблизиться ему к этим убитым душам и не сказать им во имя Евангелия, сколько в этой необъятной скорби заключалось для них благодетельного? Но если бы мы не смели этого сказать, мы, другими словами, верили бы в то, что мы находимся в неумолимых руках слепой судьбы. Но нет! судьба существует не для христиан.

Мы верим в Бога, действующего постоянно как в испытаниях, так и в благословении; мы верим в Его любовь, даже когда Он наказует. Берегитесь не узнать Его посещения; берегитесь пройти слепо мимо этих суровых, но действительных доказательств Его посредничества. Мы знаем, что вы хотите нам ответить; вы мне скажете: «где же Бог в моей жизни? Где Его проявления, где Его любовь в тех ударах, которые поражают меня?» Но я, не колеблясь, отвечаю вам: «подождите, прежде чем судить». Припомните ту евангельскую сцену, когда апостолы, плывя среди ночи и думая, что к ним является привидение, перепуганные кричали в ужасе. В это время из груди испугавшей их тени раздается нежный

успокаивающий голос: "это Я", «не бойтесь!» (Иоан. VI, 20). Это был их Учитель, это был Божественный Учитель Иисус Христос. Ах! сколько раз подобным же образом заблуждаясь, как апостолы, и колеблемые, как они, волнами бури, вы видели, как вставало перед вами в ночь испытания привидение, ужасное привидение судьбы! Подождите немного, ваши глаза откроются, и вы услышите из глубины мрака голос Спасителя, говорящего вам: «не плачьте! Это Я!» Да, это Он является вам в таинственном испытании, это Он приближается, отыскивая вас; Его вы должны благословлять, смиряясь перед тем, что вы не узнали Его до сих пор.

Вот почему мы вам говорим, братие: **берегитесь не узнать благодеяний Божиих в испытаниях!** Людям, находящимся в великих несчастьях, остается лишь два выбора, когда они не чувствуют Его присутствия: отчаяние или пьянство с распутством. Отчаяние есть удел более благородных душ, которым может быть недостает лишь познать Бога, чтобы найти в Нем свое убежище. Пьянство же или распутство есть, развлечение большинства слабых душ. Они забывают, таким образом, чему хотел Бог научить их в великий час испытания, и когда мы размышляем об этом, у нас сжимается сердце при виде всех бесполезных страданий, которые проходят, не принося плодов. Как! Бог вас поразил и вы не узнали Его руки и Он являлся к вам напрасно? Как! вы, отмеченные Богом таинственной печатью скорби, вы изглаживаете этот Божественный отпечаток и доходите до того, что опять начинаете ценить мир, который, казалось, более не существовал для вас? И не чувствуете ли вы, что сам мир удивляется этому, и смотрит на вас изумленно, когда вы снова принимаете участие в круговороте его развлечений? Нет! вы были созданы не для подобного назначения. Все вам говорит это, и тайная рана, вновь раскрывающаяся при этих словах, убеждает в этом еще с большей силой. Братие! пока еще не поздно, ищите благодеяний испытания и принимайте наставление, которое сокрыто в них Господом! (См. «Беседы Берсье»).

Желаете вы примера, указывающего как можно в недрах самой скорби учиться благословлять Бога и старательно помнить Его воздаяния? Этот пример мы находим в святом апостоле Павле.

Знаете ли вы человека более страдавшего, чем св. апостол Павел, который в продолжение 30 лет наиболее сосредоточил бы в своем лице мучений плоти, сердца и духа человека, чья жизнь была бы более исполнена борьбы, измены, ненависти и "презрения света? И замечали ли вы, чем св. Павел начинает все свои послания? Изъявлением «благодарности». Прочтите любое из них: нет ни одного, где вы не услышали бы, как он с первых же строк благословляет Бога. Однако св. апостол Павел совсем не был из тех людей, которые создают перед собой мечты, или видят все сквозь обманчивое покрывало. Он испытал сам всю нужду и бесславие, невзгоды и притеснения, и несмотря на то, что он писал к гонимым церквам, писал в темнице, накануне казни, за все воссылает благодарение Богу, и почему? Потому что превыше всех основ печали он видит небесные радости; превыше преходящих вещей нечто непреходящее; потому что, наконец, в его глазах настоящие временные страдания искупаются победою любви. Воспитайте себя, братие, в школе святого апостола Павла и научитесь у него видеть превыше того, что вас печалит, божественную любовь и благодать, превосходящая все!

III. О могущество божественной благодати! Если другие тебя не признают, то мы, имея пред собой пример св. мученицы Анастасии и других безчисленных мучеников, прославлявших и благодаривших Бога в самых лютых страданиях, какие только могла измыслить сатанинская злоба врагов креста Господня, склоняемся перед тобою, и, охваченные стыдом при виде нашей собственной неблагодарности, будем отныне взывать вместе с псалмопевцем: «благослови, душа моя», «Господа и не забывай всех воздаяний Его!» Аминь. (Состав. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Двадцать девятый день.
Поучение 4-ое. Преподобный Авраамий ростовский.

(О необходимости и благотворности подвижничества).

I. Преподобный Авраамий ростовский (XII в.), воспоминаемый ныне церковью, был родом из Костромской области и до крещения назывался Ивериком. Родители его были богатые язычники. До 18 летнего возраста Иверик лежал в расслаблении. Однажды некоторые из новгородских христиан по делам были в доме отца его и беседовали о вере во Христа, исцелявшего больных и воскрешавшего мертвых; Иверик слышал эту беседу и решился уверовать в Иисуса Христа, если получит исцеление; с этого времени он стал понемногу оправляться и выздоровел. Оставив родительский дом, он отправился к пределам Новгорода; на пути встретились ему другие верующие, которые наставили его в истинах христианства. Первоначально Иверик поступил в монастырь на острове Валааме и принял имя Авраамия. Остальное время жизни Авраамий провел в основанном им монастыре близ Ростова и деятельно распространял христианство между язычниками Ростовской области. Он сокрушил идола Велеса в Ростове и живших здесь идолопоклонников обратил в христианство; на месте же, где стоял идол, Авраамий впоследствии основал церковь Богоявления Господня и монастырь того же имени, существующий и донныне. Язычники не раз собирались сжечь монастырь Авраамия, но кротость и вместе твердость духа преподобного каждый раз обезоруживали их. Проповедуя слово Божие, Авраамий старался по преимуществу действовать на более юных, как на более восприимчивых; он учил детей грамоте, крестил их и наставлял в вере. Жизнь Авраамия служила для остальных иноков образцом трудолюбия; преподобный участвовал во всех трудах братии, работал в хлебне, рубил дрова, мыл власяницы

и исполнял всякие другие работы. За свои труды Авраамий первый в России был почтен саном архимандрита.

Преподобный Авраамий скончался в глубокой старости и был погребен в основанной им Богоявленской обители, где его мощи почивают и ныне.

II. Препод. Авраамий своим примером научает нас той истине, что подвижничество весьма необходимо и благотворно для развития и возрастания христиан в жизни духовной, жизни христианской.

Подвижничество в наше время не только не пользуется уважением и сочувствием, но и признается весьма многими не современным, не имеющим никакой цены, даже противоестественным, насилующим природу человеческую. А между тем подвижничество составляет существенную, необходимейшую стихию в жизни христианской.

а) **Христианство, истинно христианская жизнь немислимы без подвижничества; в известных пределах, в известной степени подвижничество обязательно, заповедано всем христианам, узаконено для всех нас.** В самом деле, если мы внимательно рассмотрим христианство, его нравоучение, то увидим, что оно в существе своем есть высокое подвижничество и обязывает к великим подвигам. Ибо чего требует Христос от Своих последователей? – Он требует от нас полного самоотвержения. «Кто хочет идти за Мною», – говорит Он, – «отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Марк. 8, 34). А отвергнуться себя, отказаться от всех пристрастий, привязанностей, страстей, ради следования за Христом, – разве это – не подвижничество, не тяжелое подвижничество?.. Взять на себя свой крест, – крест трудов, скорбей, лишений, – разве это не подвижничество? Св. апостол Павел внушает всем верующим «совлечься ветхого человека с делами его и облечься в новаго» (Кол. 3, 9. 10), «умертвить земные члены свои» (ст. 5), «распять плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Опять не великого ли и тяжкого подвижничества требует апостол от христиан, обязывая их к совлечению ветхого человека, к умерщвлению своих членов, к распятию плоти своей со страстями и похотями? Совлекать с

себя ветхого человека, отсекая от себя то, что сделалось второю природою, терзать свою греховную природу, уничтожая в ней грех, – возможно ли без страшных болей, без тяжких страданий? Очевидно, для всех христиан обязательно подвижничество и – подвижничество строгое, и – тот не христианин, не Христов, кто не распинает плоти своей со страстями и похотями... Потому восстающие против подвижничества вообще восстают против христианства, которое невозможно без подвижничества.

Так, подвижничество заповеданное, для всех обязательное, не только не противно природе нашей, но и совершенно сродно истинной природе человеческой. Оно исправляет наши души, возвышает и усовершенствует нашу духовную жизнь: может ли совершать что-либо подобное, благотворное для души, жизнь противоестественная?

б) Но не заповеданное только подвижничество сообразно с нашею природою, благотворно для нас и необходимо: совершенно сообразно с природою и подвижничество усиленное, советуемое и не для всех обязательное, – то подвижничество, представителями которого были св. мужи, преподобные иноки, всю жизнь посвящавшие на служение Христу. И это подвижничество в высшей степени полезно и для самих подвижников, и для всей церкви Христовой

И в обыкновенной жизни встречаются люди, которые, по особенностям своей природы, по складу своих способностей, не могут довольствоваться тою жизнью, которою живут массы народные: общая колея жизни для них узка; они не могут вложить свою жизнь в рамки жизни общей, не могут приложить к ней с успехом свои силы и способности. Сколько было и есть людей, любящих отважные и опасные предприятия и среди их проявляющих всю свою энергию, и находящих здесь радости и наслаждения! Сколько было и есть людей, которые всю жизнь свою трудятся над различными изобретениями в области науки, искусства, практической жизни, обрекая себя на труд неустанный, на лишения, разочарования, неприятности! Заставьте этих людей жить общою с другими людьми жизнью, и

– вы причините насилие их природе и сделаете их несчастными, погибшими людьми. Их способности, не получив надлежащего простора для своей деятельности и должного направления, легко могут заглухнуть, или, что еще хуже, их способности и стремления могут получить превратное, ложное, вредное направление. Таким образом, втолкнув их в общую колею жизни, вы сделали бы их совершенно бесполезными, несчастными, даже вредными людьми. А допустив их избрать новый, сочувственный им путь жизни, вы дадите им возможность жить сообразно с требованиями их природы и быть довольными, счастливыми, добрыми деятелями.

Что замечается в обыкновенной жизни, то же самое мы видим и в жизни христианской. И в области христианской жизни встречаются личности исключительные, нравственно сильные, наделенные возвышенными стремлениями. Естественно, подобные личности не могут довольствоваться тою жизнью, которая обязательна для всех, и ищут новых путей для своей жизни и деятельности, и, вступив на эти пути, проявляют на них всю силу своей духовной природы и, сами идя к совершенству, служат назидательным примером для других. Эти люди ищут себе особых трудов, стараются исследовать неразъясненные другими стороны нравственной жизни, испытать новые духовные подвиги – усиленные, вступить в усиленную борьбу с грехом и врагом нашего спасения, и – подобные личности только эту жизнь и удовлетворяются. Таков был между прочим и воспоминаемый ныне преп. Авраамий. Да; для самих подвижников великое счастье, что они могут избирать особые, необыкновенные пути к нравственному усовершенствованию, на которых они могут проявлять всю силу своего духа, всю глубину своего христианского убеждения. Здесь они живут жизнью, совершенно сообразною с их природою. Здесь они верным путем достигают своего спасения.

Но подвижничество усиленное полезно не для тех только людей, которые живут подвижническою жизнью; нет, оно в высшей степени полезно и для всей церкви вообще. Обратимся опять к указанию обыкновенной жизни. Сколько удобств доставили человечеству такие напр.

изобретения, как книгопечатание, паровозы, пароходы, телеграфы, различные хозяйственные машины, – швейные, молотильные и т. п.! А всех этих изобретений не было бы, не было бы и удобств, доставляемых ими, если бы не было людей, стремящихся идти новыми путями, отыскивать новые способы улучшения жизни... Затем, как нужны исключительные личности, при исключительных обстоятельствах, в которых находятся государства и общества, и какие великие услуги оказывают подобные личности государствам и обществам!.. Сколько пользы во время войны оказывают своему отечеству те геройские личности, которые стремятся занимать самые опасные военные посты, и предприимчиво наносят врагу удары неожиданные и, особенно в следствие неожиданности, страшные и губительные!.. Без этих личностей, обладающих исключительными способностями, и занимающих исключительные положения, государства и общества многого были бы лишены; а личности эти для них в высшей степени полезны и нужны. Тоже нужно сказать и о подвижничестве и подвижниках. Подвижники, идя новыми путями нравственной жизни и спасаясь сами, приносили и приносят великую пользу всему миру христианскому, возбуждая в людях любовь к нравственной жизни. Они обличали ленивых и нерадивых, которые оправдывали свою распущенную жизнь трудностью, даже невозможностью подвига христианского. Подвижники указывали собственным примером, до какой силы, до какого напряжения могут дойти и дух и немощная плоть человеческая в борьбе со страстями, в перенесении, по-видимому, невозможных трудов и лишений. Они преподавали жаждущим спасения уроки святой жизни, проверенные собственным их опытом; они указывали пути нравственной жизни, которыми они сами прошли, и по которым потому могли и других вести. Они являлись передовыми борцами с врагами нашего спасения и, с высоты нравственной жизни своей усматривая козни диавольские, направленные на гибель людей, предостерегали своих собратий от нападений диавольских и указывали им средства для отражения и поражения духов злобы. Они были и «светом мира» и «солюю земли» (Мф. 5, 13).

14), освещая для людей пути спасения и предотвращая гниение нравственного мира.

III. Возлюбим же, братие и сестры, святое подвижничество! В наше время более, чем когда либо, оно необходимо для церкви, для ее блага, для обновления ее. Только оно может поразить и уничтожить те уклонения от христианской нравственности, которые в наше время проявляются так часто и с такою силою. Только при его помощи и влиянии возможна борьба с одолевающим нас злом. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Павла, архиеп. казанск., изд. 1889 г.).

Тридцатый день.
Поучение 1-ое. Св. священномученик Зиновий и
сестра его Зиновия.

(Христиане ли мы?).

I. Св. Зиновий и сестра его Зиновия, память коих совершают ныне, родились в городе Эгах в Киликии и получили христианское воспитание от своих благочестивых родителей. Достигнув совершенного возраста, брат и сестра роздали все свое имение бедным и проводили истинно-богоугодную жизнь. Местные жители так уважали их, что пожелали иметь Зиновия своим епископом, и избрание это состоялось.

Между тем началось гонение на христиан от Диоклетиана. В Киликию также был прислан сановник царский, по имени Лисий, с предписанием отклонять народ от веры христианской и с полномочием беспощадно карать и истреблять христиан.

Не мог в это время укрыться озаряющий всю местность христианский светильник – епископ Зиновий, прославленный уже от Бога даром чудотворений, которым привлекал он неверующих и утверждал привлеченных им к вере Христовой. Послал Лисий за этим влиятельным христианином и сказал ему: «я нахожу излишним вдаваться с тобою в долгия рассуждения и потому в коротких словах предлагаю тебе одно из двух: жизнь, если ты признаешь богов наших, или – смерть, если не поклонишься им»...

– Жизнь – не жизнь без Христа, а смерть за Христа не есть смерть, но бессмертная жизнь, и потому избираю смерть за Христа, – отвечал Зиновий.

Его предали истязаниям.

Узнав об этом, сестра епископа – Зиновия поспешила на место, где мучили ее брата, и неустрашимо обратилась к Лисию: «я также христианка, – сказала она, – я также, как и брат мой, исповедую Бога истинного – Иисуса Христа и желаю пострадать за Него вместе с братом моим»...

Напрасно уговаривал Лисий Зиновия отречься от того, что он почитал заблуждением, напрасно думал утратить ее, представляя позор и ужас казни в глазах всего народа. Потеряв наконец надежду склонить ее к отречению от Иисуса Христа, он велел подвергнуть ее вместе с братом ее пытке огнем. Но и среди жестоких страданий мученики радостно воспевали божественные псалмы. С радостью пошли они и на казнь, исповедуя себя христианами, и с благодарением к Богу преклонили под меч головы и предали свои души своему Создателю. Это было в 285-м году. (См. Ч.-М. окт.).

II. Св. священномуч. Зиновий и сестра его Зиновия были замучены за то, что исповедывали себя христианами, ибо не по имени только, но и на самом деле они были таковыми.

Спросим себя: христиане ли мы? Подражаем ли мы в христианском своем звании святым, ныне прославляемым? Не оскорбитесь, братие, таким вопросом. Говорю вообще, в виду имею всех христиан. Апостол Павел говорил же христианам своего времени: «себе искушайте, аще есте в вере, себе искушайте» (2Кор. 13, 5). Необходимо испытывать себя, необходимо поверять свою жизнь. И учеников испытывают, и служащих поверяют, и купец наблюдает за своими делами, и богач усчитывает свой капитал. Как же нам, христианам, не наблюдать за собою, не испытывать себя, не поверять своей жизни? Разве мы не дорожим своим христианством? Разве хотим только называться христианами, а жить как-нибудь, как водится и как хочется? В таком случае какая нам польза от нашего христианства? Для чего и быть в числе христиан, и называться христианами? Итак, не лишний, очевидно, братие, и не бесполезный вопрос, и я повторяю его: христиане ли мы? – Знаю, мне скажут: «да как же мы не христиане?»

а) **Мы крестились во Иисуса Христа**, исповедуя Бога Отца и Сына и Святого Духа, и всегда носим на себе крест Христов: как же мы не христиане?» – Так. Действительно, мы сподобились этой великой благодати Божией. Мы крестились, вступили в церковь Христову и сделались верными. Но помним ли мы эту принятую нами благодать? Понимаем ли, ценим ли достоинство звания, в которое вступили? Храним ли те обеты,

которые дали при крещении, т. е. отречься от диавола и дел его и облечься во Христа? По большей части – нет и нет... Мы носим на себе крест. **Неужели этого и довольно для христианина?** А располагаем ли мы жизнь свою по примеру распятого за нас Господа, исполняем ли закон Христов!

б) **Говорят: «мы ходим в церковь святую и молимся Богу: как же мы не христиане?»** – Так. Ходим в церковь, но часто ли и всегда ли, когда должно? Ходим в церковь, но так ли, как следует? Надо ходить в церковь, по словам св. церкви, с верою, благоговением и страхом Божиим; ведь церковь – дом Божий, тут Сам Бог невидимо присутствует. Надо и стоять в церкви смиренно, благочинно и благоговейно, как пред лицом Божиим. Но так ли и всегда ли так бывает? Мы молимся, но внимательно ли, усердно ли, сокрушенно ли? Как мы ведем себя в церкви, как изображаем на себе крест, как полагаем поклоны? Не по привычке ли только, не по обычаю ли одному? Не забудем, что Спаситель наш Господь не раз изгонял из храма недостойных и за недостойные дела. Не забудем, что и молитва, по словам пророка, бывает иногда не во спасение, а во грех (Пс. 108, 7).

в) **"Мы, говорят, постимся в известные дни и времена, как установила христианская церковь: как же мы не христиане?"** – Постимся? Но, все ли и всегда ли? Многие из нынешних христиан не знают никаких постов, у них сплошная во весь почти год, нарушение правил церковных не ставится почти ни в какой грех. Да и те, которые соблюдают посты, не далеко ушли по пути христианского воздержания. есть одну постную пищу еще не значит поститься, а ведь наше постничество почти всегда и состоит только в том, что не едим скоромного, а постное едим без простоты и умеренности, и вовсе не заботимся воздержаться от прихотей и страстей.

г) **Говорят: «мы говеем, и некоторые не раз в год: как же мы не христиане?»** – Так. Действительно, многие говеют каждый год, иные даже по несколько раз в год, или во все посты. Но сколько таких, которые не говеют вовсе, не говеют по два, по три, по пяти и более лет? Пусть мы говеем, и говеем часто, но как говеем? С искренним ли раскаянием, с полным ли

исповеданием грехов? Желаем ли всем сердцем оставить грехи, или по крайней мере противиться грехам? Остерегаемся ли после говения повторения прежних грехов? Трудно, братие, сказать, что все это именно так. А ведь истинное, богоугодное и душеспасительное говение непременно этого требует. Иначе говение наше может быть для нас без пользы, мало того: может быть еще – чего Боже сохрани – и в осуждение. Апостол говорит: "ядый" тело Господне, "и пияй" кровь Господню «недостойне, суд себе яст и пиет» (1 Кор. ", 29).

д) Говорят еще: «мы празднуем христианские праздники: как же мы не христиане?» Точно, празднуем, хотя не все и не всегда. Как и сколь усердно празднуем – об этом уж не говорим. Бываем в церкви за службой час, и два, может быть и подольше. А затем? Что делается днем, что вечером? Со службой церковной у нас решительно оканчивается Божий праздник. Простой народ пьянствует, предается веселостям, часто самым безчинным, а люди богатые и образованные большею частью забавляются роскошными обедами, блестящими балами, языческими представлениями. Не скажет ли и нам Бог, смотря на наше празднование: «праздников ваших ненавидит душа Моя» (Ис. 1, 14)?

е) «Мы христиане»... А какова жизнь наша? Каково поведение наше? О чем вся забота у вас? Знаем ли мы свою веру, свои христианские обязанности? Что у нас читают в домах? По большей части книги пустые, бесполезные, часто соблазнительные, а то еще одни разве газеты... А священное писание? О, это чтение скучное, тяжелое; это чтение собственно духовных, так думаем мы. Что поют у нас по домам? Песни мирские, чувственные, греховные... А песни священные, божественные? Это певали, может быть, когда-нибудь в старину... Какие у нас дела? На что обращены все заботы, все труды? На то ли, чтобы служить Богу, прославлять Его благочестивою и добродетельною жизнью? Не на одни ли земные житейские нужды? Еще апостол говорил о христианах своего времени: «все своих си ищут, а не яже Христа Иисуса» (Филип. 2, 21): что же должно сказать о нас? Говорить ли о делах наших, противных закону Божию, посрамляющих нашу

веру святую! А ежели еще поверить наши мысли, намерения, движения сердечныя, то видно будет, что мы живем только плотию, руководимся только законом греховной природы нашей, а не законом Божиим. Где же подвиги против греха, где чистота и непорочность? А ведь это все необходимо каждому христианину. Сам Господь требует этого от нас: "святи", говорит, «будите, яко Аз свят есмь» (1Петр. 1, 16). А нам редко и на ум приходит вечность, мы мало и думаем о том, что будет с нами по смерти. Судите сами, братие, какие же мы христиане!

ж) Может быть скажут мне: «христианин ведь человек же, не ангел, нельзя же ему быть безгрешным; да и Господь, ведая немощь природы нашей, милостив к нам грешным». – Нельзя христианину быть безгрешным... Так что же будет значить благодать Христова? Что же будет значить закон Божий, заповедующий нам чистоту и непорочность? Не требуют от нас чистоты ангельской; заповедуется чистота, свойственная только человеку, такая, которая при всех наших немощах, по благодати Божией, возможна, что и оправдали в жизни своей тысячи, миллионы истинных христиан.

«Господь милостив»... Да, слава милосердию Его! Он уже явил нам столь великую милость, сколь велика бесконечная благодать Его. Но разве Он отступил уже от Своей правды? Разве отменил уже муку вечную? А ежели не отменил и не отменит, то для кого же она, как не для грешников, и особенно грешников из христиан? Хорошо бы, по милосердию Божию, быть в раю, а что ежели по правде Его за грехи наши придется быть в муке? (См. «Сеятель благоч.» прот. В. Нордова).

III. Чаше будем, братия мои, поверять себя – христиане ли мы, и если заметим, что далеко уклонились от своего христианства, будем всеми силами нашей души и тела заботиться о возвращении себе этого великого и спасительного звания. Аминь. (Состав. по указ. источн.).

Тридцатый день.
Поучение 2-ое. Св. священномученик Зиновий и
сестра его Зиновия.

(Братская любовь).

I. Ныне св. церковь воспоминает страдания св. священномученика Зиновия и сестры его Зиновии. Они родились в каппадокийском городе Эгах от благочестивых родителей, которые воспитали их в законе Господнем. Рано они остались сиротами, – но добрыя наставления родителей уже укоренились в них, и они решились раздать свое богатое имение бедным и жить лишь для служения Богу. Господь принял жертву их, и Зиновий получил от Господа дар чудотворений: молитвою и возложением рук он исцелял больных. Скоро чудеса и добродетели прославили его по всей области, и христиане эгейские избрали его в епископа. Св. Зиновий ревностно наставлял паству и словом и примером святой своей жизни. Но вот, вспыхнуло страшное Диоклетианово гонение, – в город Эги был прислан царский сановник для того, чтобы склонить христиан к отречению от веры и предавать непокорных казни. Многие из христиан прославились мученическою смертью за Иисуса Христа. Призвали к допросу и святителя Зиновия. – «Мне не зачем с тобою долго беседовать», сказал ему языческий сановник: «вот тебе жизнь или смерть: – жизнь, если поклонись богам нашим, смерть, Если не поклонись, – выбирай!» – «Жизнь без Христа и есть смерть», – отвечал епископ, «смерть же телесная Христа ради – есть вечная жизнь. Хочу умереть здесь и жить вечно со Христом». – «Увидим, поможет ли тебе Христос твой!» сказал сановник, и велел жестоко бить епископа. – Святая Зиновия, узнав, что брат ее страдает за Христа, поспешила на судилище, и, став пред мучителем, воскликнула: «я христианка, я так же, как и брат мой, исповедую Бога и Господа Иисуса Христа. Вели же мучить и меня; хочу умереть одною смертью с братом!». Сановник царский стал увещевать девицу, убеждал ее отречься от веры,

представлял ей ужас и позор всенародной казни. Святая Зиновия осталась непреклонна. Тогда разгневанный язычник велел и ее и брата ее положить на железную решетку, под которую горели уголья. «Что же? помогает ли вам Христос ваш?» спрашивал он мучеников, ругаясь над верою их. – «Он невидимо с нами», отвечали они. «Он освежает нас росой благодати Своей, и мы не чувствуем мучений». – Сняли их с решетки и сбросили в котел с кипящею смолою. Но хранимые Господом, они остались невредимы, и воспевали хвалебный псалом Богу. Тогда отдали их на смертную казнь. Мученики шли на смерть с радостью. «Благодарим Тебя, Господи», воскликнули они, «что Ты сподобил нас подвизаться подвигом добрым, течение скончать, веру сохранить. Сделай нас участниками славы Твоей, и причисли нас к тем, которые благоугодили пред Тобою, ибо Ты благ во веки». Голос с неба призвал их к жизни вечной и к венцам нетленным, и они радостно предали души Богу.

II. «Что всего поразительнее здесь – это братская любовь», соединявшая во едино сердца брата Зиновия и сестры его Зиновии, – это единомыслие умов и сердец их. Что делает брат, то делает и сестра. Брат идет страдать за Христа, и сестра туда же. Вот образец, как братья и сестры должны себя вести в отношении друг к другу. Особенно должны поучиться этому там, где много братьев и сестер.

Но, нужно сказать правду, редко они растут в полной любви и согласии, – ссоры, друг на друга жалобы, нехотение послужить друг другу, – вот что большею частию бывает в больших семействах. А когда придут в возраст, часто совсем охладевают друг к другу и живут как чужие.

Не так должно быть по духу учения нашего Господа. Если все верующие должны быть между собою единокорны и единомысленны, то тем более братья и сестры. Пусть они различны по возрасту, по характеру, по способностям, а когда придут в возраст, и по роду занятий, и по средствам к жизни, – что до того? – несмотря на все различие, у них много общего, связывающего их союзом – единым тесным. Общее – это одна у всех забота о приобретении неба и его радостей, это труды для

царства небеснаго. Вот на этом-то они и должны сосредоточивать свое внимание, тут-то и должны показать свою братскую любовь.

Каждый брат, каждая сестра друг о друге должны заботиться: богоугодно ли проводят жизнь, с пользой ли для семьи? к утешению ли родителей и родных? прославляется ли чрез их жизнь имя Божие? близки ли они ко спасению? Все должны замечать друг в друге добрые стороны и подражать им, а недостатки братски, кротко исправлять. Кто ближе к брату, как не ты, сестра или брат? скажи же ему, если он не так живет, как должно христианину, – напomini ему о долге христианском, о звании, которое он носит, – твое братское слово, сказанное от любящего сердца, не может остаться для него бесплодным. Часто старшие братья стараются доставить младшим, любя их, то или другое удовольствие, – этого конечно строго нельзя осуждать. Но вы еще лучше бы сделали, если бы побольше находили времени побеседовать с ними о Христе, почитать им Евангелие, жития святых, если бы постепенно приучали их к молитве, собеседованию с Господом, к храму Божию.

Особенно, брат и сестра, старайтесь подавать друг другу добрый пример. Смотрите, как на Зиновию подействовал пример брата ее Зиновия. Брат идет на мучения и смерть за Христа, – и сестра, подражая ему, тоже. И вы друг друга учите добру своим примером, – примером учите младших страху Божию, послушанию, любви к молитве, к церковной службе и благоговейному стоянию в храме. Пример – великое дело, – он сильнее всяких слов. Ах, как часто дитя всего этого ищет, а видит совсем не то!... – Если какой брат или сестра имеет у себя на воспитании младших братьев, знайте, что вы ответите пред Господом, если, уча многому, намеренно будете умалчивать пред ними о спасении души, и вместо того знакомить их с одною суетою мира, с одними светскими забавами. Неприятно видеть между взрослыми братьями, живущими в одном семействе, несогласия, ссоры, доходящая до разделов. От чего бы не жить, и не трудиться вместе – друг для друга? «Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?» (Пс. 132, 1).

Но ныне этого согласия видится все менее и менее. Нет любви, – и брат сильный не хочет потрудиться для слабого, бессемейный не желает, чтобы его трудовая копейка шла на многосемейного, – и вот отсюда желание жить только для себя, – отсюда и разделы. А угодно ли это Господу? не Он ли, напротив, учил любить не только брата, а всякого ближнего, даже врага, и как любить? до положения жизни за него!

Иногда гордость много причиняет здесь зла. Младшему брату тяжело подчиняться старшему, ему нужна свобода, и вот, хотя со вредом для себя, – опять разделение... Но любовь к свободе не всегда приводит к добру, вспомните евангельскую притчу о блудном сыне. Гордость и желание власти также до добра довести не могут. Иисус Христос их всегда осуждал. Однажды мать Иакова и Иоанна подошла с своими сыновьями ко Христу Спасителю с просьбой поставить их первыми в Его царстве. Но он сказал им: «не знаете, чего просите: кто хочет быть большим между вами, да будет всем слугою. Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом», – и указал при этом на собственный пример. Смотрите на Меня, сказал им, «Я пришел не для того, чтобы Мне служили, но чтобы Самому Мне другим послужить и отдать душу для искупления многих» (Марк. 10, 43. 44. 45). Вот что должны взять себе в урок братья и сестры, живущие вместе и врозь. О, если бы Христов дух царил в наших семьях, – тогда не было бы ни раздоров, ни ссор, ни брани, но была бы самая горячая любовь, потому что все искали бы не своих личных выгод, а того, что ведет ко благу общему, семейному!

III. Любовь священномученика Зиновия и сестры его Зиновии основана была на любви ко Христу, за Которого они пострадали. Да соединяет и нынешних братьев и сестер любовь ко Христу. Постараемся все ее приобрести. Будет любовь к Христу, будет и братская любовь. Тогда жить друг для друга братьям и сестрам будет и легко, и приятно, и утешительно, потому что тут в лице брата и сестры будет все делаться для Христа. Аминь. (Сост. по «Поучение» свящ. о. П. Шумова).

**Тридцать первый день.
Поучение 1-ое. Преп. Спиридон и Никодим.**

(Уроки из их жизни: а) должно труд соединять с молитвой; б) избегать праздности и в) при изображении крестного знамения складывать три перста).

I. Свв. преподобные Спиридон и Никодим, память коих совершается ныне, были просфорниками в Киево-Печерской лавре и жили в XII веке. Оба они происходили из простого народа и не знали даже грамоты. В молодых годах Спиридон поступил в обитель. За высоконравственную жизнь игумен поставил его в просфорню для приготовления просфор. Послушание это очень нравилось Спиридону, потому что приготовляемые им просфоры шли для великого Таинства Св. Причащения. Труд свой св. Спиридон всегда соединял с молитвою и чтением или пением псалмов из псалтири. Св. Никодим был сотрудником Спиридона и отличался таким же благочестием, как и Спиридон. Святые провели вместе 30 лет. Мощи их почивают в Антониевой пещере. У св. Спиридона персты правой руки сложены так, как складывают их при молитве: три первые перста соединены вместе, а средний и мизинец приложены к ладони. Это – урок для наших старообрядцев, которые обыкновенно так много ратуют за двуперстное перстосложение!

II. Много уроков предлагает нам жизнь препод. Спиридона и Никодима.

а) Во-первых, они учат нас труд соединять с молитвою.

Труд располагает к молитве и поддерживается ею, а молитва располагает к труду и возбуждается им. Однажды св. Антоний Великий, боровшийся в пустыне с своими помыслами, из глубины сердца спросил Господа: «Господи, покажи мне путь спасения!» По какому-то невольному побуждению он вышел из своей пещеры и увидел кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и начал

молиться; после опять сел и вил веревку; пороботавши, опять встал на молитву. Это был ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. Этот ангел Божий сказал ему вслух: «и ты делай так, – и спасешься». «Труд, подкрепляемый молитвою, и молитва, сопровождаемая благим трудом, могут привести ко спасению души, к которому прежде и больше всего должны стремиться трудящиеся» .(Дост. сказ. о подвижнич. св. отцев, стр. 3, § 1, изд. 1845 г.).

б) Во-вторых, жизнь препод. Спиридона и Никодима, чуждая праздности, научает нас избегать праздности, как самого опасного состояния для христианина.

«Праздность или леность есть сама собою грех, ибо противна заповеди Божией, учит святитель Тихон Задонский. Еще праотцу нашему Адаму сказано от Бога: «в поте лица твоего снеси хлеб твой, дóндеже возвратишия в землю, от неяже взят еси» (Быт. 3, 10). Это повеление и нас, сынов Адамовых, касается. И апостол святой и есть тому запрещает, кто не хочет трудиться. Посему живущие в праздности и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат, и дотоле грешить не перестанут, доколе в благословенные труды не отдадут себя. От сего выключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут. – Сердце человеческое никогда праздно быть не может, но всегда какими-нибудь мыслями занято бывает. А посему к праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, как к дому праздному, удобно приступает душевный враг – диавол и наполняет его мыслями злыми, как вредными плевелами, и в самое действие поучает их производить. Посему праздность много беззаконий рождает: отсюда пьянство; отсюда всякие блудные дела; отсюда злая беседы, пересуды, насмешки; отсюда частыя пиршества, хищения, грабления, клятвопреступления; отсюда картежные игры и неразлучные с ними обманы, безчиния, ссоры, драки и прочия беззакония. Праздность научает воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов, или явно, или тайно, или обманом. Так «праздность научает многой злобе», по

словеси премудрого Сираха» (Сир. 33, 28). (Из твор. св. Тихона Задонского).

в) **Наконец, третий урок**, который для нашего назидания можно извлечь из жизни преподобных Спиридона и Никодима, **тот, что троеперстие, принятое в правило церкви, весьма древне**. Мы говорили уже, что препод. Спиридон почивает в положении молящегося и имеет три первые перста правой руки соединенными совершенно ровно, а средний и мизинец пригнутыми к ладони.

Это живое доказательство древности и правильности троеперстия.

Но если бы кто пожелал от нас указание еще на большую древность троеперстия, тому мы охотно приведем следующий рассказ одного русского путешественника по святым местам.

Этот путешественник в 1887 году посетил св. гору Афон и вот что сообщает (о виденном им там): «из Пантелеимонова монастыря мы¹¹, в сопровождении проводника иеромонаха Августина, отправились на самую вершину Афона, в греческий монастырь Дионисиат.

Греки выставили св. мощи, к которым мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до мощей св. священномученика Власия, епископа севастиийского, то проводник наш, о. Августин, вынул из серебряного ковчега правую руку угодника, которая оказалась сложенной для крестного знамения так: три первые перста правой руки соединены, а безымянный и мизинец пригнуты к ладони. Священномученик Власий усечен мечом в царствование Ликиния (в 316 году по Рождестве Христове). После этого о. Августин вынул из серебряного ковчега правую руку св. Иоанна молчальника. И здесь три первые перста правой руки соединены, а безымянный и мизинец приложены к ладони, но меньше, чем у св. Власия. Св. Иоанн преставился в 558 году». (См. брошюру: «О крестном знамении» преосвященного Александра, епископа можайского).

III. Итак, возлюбл. братия, поучимся у преподобных отцев наших Никодима и Спиридона их любви к труду и удалению от праздности, их усердию в молитве во время труда, особенно

полюбим петь свящ. песнопения вместо суетных, жалких и безнравственных песен мира, и наконец научимся их верности в соблюдении предписанных церковью обрядов в перстосложении. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Тридцать первый день.
Поучение 2-ое. Преподобный Спиридон печерский.**

(О чтении священных и душеполезных книг).

I. Ныне празднуется святою церковию память преподобного Спиридона печерского. Кто он был? Он был человек простой, происходил не из города, а из села, и был совсем неграмотный. Имея сильное влечение к монашеской жизни, он ушел в Печерский монастырь, и здесь начал учиться грамоте, хотя был человек не молодой, и так полюбил чтение священной книги Псалтирь, что выучил ее наизусть и каждый день прочитывал ее всю, не смотря ни на какую работу. Когда его сделали просфорником, то он не оставлял своего любимого занятия: рубил ли он дрова или месил тесто, он постоянно имел в устах дивные, величественные и трогательные, покаянные и хвалебные псалмы св. царя и пророка Давида, читая или поя их. Однажды преподобный совершал свою обычную работу и разжег печь для испечения просфор; но вдруг от пламени, выходящего из печи, загорелась крыша дома. Тогда преподобный снял с себя мантию и закрыл ею устье печи, а сам, завязавши во власянице (нижняя монашеская одежда) рукава, пошел на колодезь и наполнил ее водою, между тем позвал на помощь братию. Братия, пришедши, увидели чудную вещь: мантия, которою закрыта была печь, не сгорела, и из власяницы вода не вылилась. Погасивши пожар, все прославили Бога. В таком смиренном послушании преподобный Спиридон тихо и преставился. (Чет. Мин. 31 окт.).

II. Вот как древние христиане любили читать священные книги! Даже в пожилых годах учились грамоте, чтобы только иметь возможность поучаться в слове Божиим день и ночь. Так ли мы любим читать священные книги? Стыдно сказать, а нередко бывает, что иной православный христианин наизусть знает какую-нибудь сказку, а о своем Спасителе, Господе нашем Иисусе Христе не может ничего рассказать... Да если бы ты был

даже вовсе безграмотный человек, и тогда тебе стыдно бы ничего не знать о своем Спасителе, и тогда тебе следовало бы всячески постараться узнать: как Он жил, какие чудеса творил, чему учил людей и как пострадал за нас, как воскрес, на небеса вознесся и как паки придет судить живых и мертвых; все это и безграмотный христианин должен знать; а тебе Бог грамоту дал уразуметь и ты не хочешь прочитать жизнь своего Спасителя! Свойственно ли это истинному христианину?

а) **Св. Евангелие должно быть первою нашею настольною книгою.** В нем вы найдете все, что совершил для нашего спасения Господь наш Иисус Христос; оно и написано для того, чтобы мы, веруя в Сына Божия и соблюдая изложенное в нем учение Его, имели жизнь вечную.

б) Далее, ты, как христианин, должен знать, во что веруешь, как и по чем должно молиться, как поступать по воле Божией, чтобы не прогневать тебе Господа Бога твоего; для этого тебе **нужно приобрести православный катихизис:** там устами св. церкви объясняется и наша вера, и молитва Господня, и учение Господа о блаженствах, и десять заповедей, данных Богом на горе Синайской.

в) **Посетит ли тебе радость, или постигнет какая-либо скорбь, беда, читай священную книгу Псалтирь.** «Книга псалмов, говорит св. Василий Великий, врачует и застарелыя раны души... Псалом – тишина душ, раздаятель мира, он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен». Как же не читать христианину такой великой книги! Если какое слово не понимаешь по-славянски, возьми русскую псалтирь: слава Богу, теперь все свящ. писание, вся Библия, есть на русском наречии.

г) **Нам нужно разъяснение слова Божия, верное и ясное наставление! Для этого полезно читать книги св. отцов и учителей церкви.** В этих сочинениях, или как принято называть

«творениях св. отцов и учителей церкви», как-то: свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, блаж. Феодорита и многих других, вы найдете, бр., самое верное изъяснение свящ. Писания и учения св. православной церкви.

д) В деле спасения нам необходимо видеть в примерах, как другие, при помощи Божией, устроили дело своего спасения, – для сего **полезно читать жития святых**: там вы увидите людей всех званий, пола и возраста, какие они встречали соблазны и препятствия на пути спасения и чем их побеждали; там вы найдете сонмы постников, молитвенников, девственников, милостивцев; читая их жизнь и вы можете идти по следам таких людей и спасете души ваши. Но, к прискорбию нашему, среди нас, христиан, есть такие, которые дожили до седых волос, а не знают жития своего ангела, небесного своего покровителя, не знают даже тропаря ему, хотя и считают себя грамотеями... Настанет день их ангела, придут в церковь, поставят свечу, пожалуй отслужат молебен – и спокойны, как будто сделали все, что нужно, и начинают служить иному Богу – своему чреву... А чтобы хоть в этот день прочитать житие своего ангела, провести час-другой в молитвенном собеседовании с своим небесным покровителем, – этого и в помине нет... Можно ли после этого ожидать себе милости от Бога и от святых угодников Его?..

Часто слышишь жалобы, что мы мало понимаем из того, что читаем. Что же делать, Если Господь не одарил вас полным разумением? Но все же вы не унывайте, упражняйтесь, при помощи Божией, в чтении душеспасительных книг, хотя вы мало их понимаете. Для Господа приятно и то, что ты занимаешься чтением священных книг, ибо Бог, по учению св. Иоанна Златоуста, лобызает и намерение. Для тебя дорого и то, что из прочитанного тобою усвоишь одну святую мысль: иногда несколько слов св. Писания вели к перемене всей жизни, ко спасению души. Видя твое старание, Господь просветит тебя и побудит тебя обратиться к пастырю церкви, который объяснит тебе непонятное, или укажет, где можно найти толкование трудного места. Одного только бойся: бойся понимать и

толковать слово Божие по своему разуму: чрез это ты можешь впасть в ересь и вместо спасения погубишь на веки свою душу. (См. «Воскр. день» за 1893 г).

III. Итак, возлюбленные христиане, старайтесь читать как можно более книг божественных и вообще душеспасительных. Путь спасения разнообразен, тут нужно и назидание, и вразумление, и исправление, а где это заключается как не в душеполезной книге? Полезно беседовать с благочестивым и разумным человеком, а книга – то же, что беседа. Книга – твой верный друг и учитель, который может быть с тобою и в доме, и в поле, и в саду, и в торговой лавке... (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

Месяц ноябрь

**Первый день.
Поучение 1-е. Св. чудотворцы и бессребренники
Косма и Дамиан.**

(О недовольстве своим состоянием).

I. Свв. Косма и Дамиан, память коих совершается ныне, были родные братья; отец их, грек, был язычник; а мать, Феодотия, исповедывала веру христианскую. Она овдовела в молодости и вела жизнь благочестивую, по словам апостола Павла: «истинная вдовица», говорит он, «надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь». Феодотия приучила к богоугодной жизни и детей своих, строго наблюдала за ними, наставляла их в добродетели, и поучала божественным писаниям.

Косма и Дамиан с младенчества старались исполнять закон Божий, и, пришедши в возраст, как два светильника, просияли добрыми делами. Чтобы более приносить пользы ближним, они занялись врачебною наукою, узнавали целебные свойства трав и растений, и сделали искусными врачами. Господь благословил добрых врачей и даровал им целебную чудотворную силу. Братья не искали ни славы земной, ни богатства, никогда не брали от больных денег, или даров, строго следуя словам Спасителя, Который сказал апостолам: «больных исцеляйте, прокаженных очищайте, даром получили, даром и давайте» (Матф. 10, 8). За такое бескорыстие Церковь назвала их «бессребренниками».

Пожив мирно и трудолюбиво, они спокойно отошли ко Господу, и по смерти были прославлены чудесами. Церковь чтит их память, как добрых врачей душевных и телесных болезней, теплых заступников наших пред Господом Богом.

II. В наш век расчета и корысти пример св. бессребренников Космы и Дамиана, ныне празднуемых, особенно знаменателен. Вот люди, не только не полагавшие каких-либо корыстных целей для своей деятельности, но старавшиеся искоренить в себе и мысль о какой-либо даже вполне законной награде за

труды свои. «Все для Бога и ближнего, ничего для себя» – вот правило их жизни. Это великие подвижники добра. Это избранники Божии, стремившиеся к высшему совершенству, по указанию Господа. (Матф. 19, 21), и достигшие его. О, хотя бы нам исполнить несравненно меньшее требование апостола: довольствоваться той наградой, какую Господь подаст нам за наш труд, той долей, которую мы от Него имеем.

Недовольство своим состоянием – это почти общий недуг.

От чего происходит этот недуг? Две главные причины рождают его: неуместные сравнения своего положения с положением другого и преувеличенные ожидания будущего счастья.

а) Некто сказал: **«счастливым всегда быть можно; только не сравнивай себя с другими, а умей довольствоваться тем, что у тебя есть».** У нас наоборот: нам мало быть счастливым своею собственною обстановкой; мы непременно хотим быть счастливее других, а это очень трудно и даже невозможно. Эту попытку сравнивать себя с другими Господь наш Иисус Христос осудил в притче о рабах, работавших в винограднике. Он показал, что распределение награды работникам зависит от Него, что всякий получает себе должное и должен пользоваться долей своею с благодарением. «Разве я не властен в своем делать, что хочу? говорит господин виноградника. Или глаз твой завистлив от того, что я добр» (Матф. 20, 15). «Возьми свое и пойдя» (Матф. 20, 14). И ты, добрый брат, не смотри на счастье другого. Это Божий дар ему. Хорошо ли отвечать Божией любви – чувствами злобы и зависти? Пользуйся той долей счастья, которая тебе дана, не омрачая своей радости чувствами, расстраивающими сердце. Нет у тебя всех выгод и преимуществ, той широты поприща и действия, какими пользуются другие. Смотри, какую пользу ты можешь принести в отведенном тебе поприще, и спеши работать, «пока – день есть!» Если уже хочешь сравнивать свое положение с положением другого, то иди не к тому, кто, по своему положению, выше тебя поставлен, а иди к тем рабам Божиим, которые среди бедности умеют жить, благодаря Бога.

Ты жалуешься, что тебе мало дано от Бога. Посмотри, что у них есть, и как мало им надо для жизни. Они на твоём месте сочли бы себя счастливейшими из смертных. Поучись довольству простого работника, который, после целодневного тяжкого труда, с таким веселием съедает свой скудный ужин какого часто бывают лишены среди самой роскошной обстановки.

б) **Другая причина нашего недовольства**, сказали мы, **в преувеличенных ожиданиях счастья в будущем**. Положим: вот мы достигли блага, которого желали; что бы следовало? Успокоиться и пользоваться в веселии сердца Божиею милостию. Нет! Сейчас нам представляется другое, высшее благо. То, что получено, перестало иметь для нас свою прелесть. Там, в виду другого положения, все кажется много лучше.

Земное счастье похоже на тень. Чем далее тень, тем больше она. Вдали все кажется так хорошо; все пятна скрываются; представляются одни выгоды, одна почеть, одна слава; никаких особенных трудов, лишений, огорчений и неприятностей. Вот наконец, при помощи иногда хитрости, лукавства, происков, средств дозволенных и недозволенных, достигается и это благо. Думающий встретить там только радости и счастье невольно поражается, когда встречает заботы, труды, зависть, тайные козни соперников, неприятности и огорчения. Опять ропот и недовольство.

Кто не знает слабости детей казаться большими? Делаются эти дети потом большими и даже старыми, для того как будто, чтобы потом всегда с сожалением вспоминать о беззаботных днях золотого детского времени. Что такое жизнь наша, как не ряд подобных самообольщений и разочарований? Вместо того, чтобы, давая волю своему самолюбию, искать новых и новых благ, поучимся находить источник благодарения в чувстве своего смирения. Скажем сами себе: я и того не стою, чем наградил меня Бог. Слава Тебе, милосердый Господи!

III. Есть одно недовольство, которое может и должен питать христианин: это – от малого преуспевания на поприще добра. **Ревнуйте дарований больших**, говорит апостол – и указывает, **в чем эти большие дарования: в любви**, которая **долготерпит**,

милосердствует, не ищет своих си..., вся уповает, вся терпит и николи же отпадает (1Кор. 12, 31; 13, 4–8). Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» настоятеля С.-Петербургск. Исаак. кафедр. собора, прот. Петра Смирнова. Ч. II, стр. 134–137 и Ч.-М.).

**Первый день.
Поучение 2-е. Св. чудотворцы и бессребренники
Косма и Дамиан.**

(О грехе сребролюбия).

Сегодня празднуется память двух безмездных врачей, именуемых Космою и Дамианом. Два брата Косма и Дамиан были дети одной благочестивой вдовы. Воспитанные в благочестии, они получили от Бога дар исцелять болезни, и помогали не только людям, но и животным. И помогали безмездно, помня заповедь Господню: «туне приясте, туне и дадите».

II. Св. бессребренники Косма и Дамиан, безмездно врачевавшие больных, «научают нас избегать страсти сребролюбия», которая, овладев нашею душою, может окончательно погасить у нас любовь к Богу и ближним и лишит нас вечной жизни.

а) **Св. отцы сильно обличают порок сребролюбия.** Так св. Иоанн Златоуст говорит: «сребролюбие – ужасный зверь, великое зло! Оно сделало Иуду и святотатцем и предателем, несмотря на то, что он творил чудеса, находился со Христом, Который не имел, где главы приклонить; несмотря на то, что ежедневно был научаем делами и словами тому, что не должно иметь ни золота, ни серебра, ни двух одежд» («Сборн. бесед, стр. 255). И еще тот же святитель говорит: «сребролюбие есть страсть, ужаснейшая всех страстей. Отселе гробокопатели (раскапывающие могилы, чтобы обобрать покойника); отселе убийцы; отселе войны и битвы; отселе всякое зло» (стр. 256). «Медведи и волки, насытившись, отступают от пищи, а сребролюбцы не насыщаются никогда. Они исполнены крайней жестокости и вражды к ближним; ни страха геенны, ни стыда пред людьми, ни милосердия, ни сострадания; но бесстыдство, наглость и презрение ко всему будущему. Корыстолюбцы внутри демоны, а извне – звери и даже хуже зверей. Демон враждует против человека, а не против подобных ему демонов, а

корыстолюбец старается всячески причинить зло и ближнему и родному, не стыдясь самой природы» (стр. 571).

Вот какими мрачными красками описал св. Златоуст жажду к богатству, или корыстолюбие!..

б) Послушайте, какое сказание помещено в житии св. Андрея, Христа ради юродиваго. Один подвижник наставлял людей в благочестии и собирал от них сокровища. Св. Андрей подошел к нему. Инок, думая, что это какой-нибудь из нищих, сказал: «Бог, брате, да помилует тя, не имею бо, что ти дати». Андрей отошел от него и увидел на шее у него обвившегося страшного змия, с надписью: «змий сребролюбия, корень всякому беззаконию». Осмотревшись, Андрей увидел двух юношей, между собою спорящих. Один черный, с темными очами, другой белый, как свет небесный. Первый говорит: «мой чернец, потому волю мою творит: он и не милостив и сребролюбец, и с Богом части не имеет, но как второй идолослужитель, мне работает». Светлый же юноша говорит: «нет, он мой, потому что постится и молится, смирен и кроток». При сем послышался голос с неба к светлому ангелу: «нет тебе части в этом чернце, – оставь его, ибо он работает мамоне, а не Богу». И тотчас отступил от него ангел, и овладел им диавол, хотя по неизреченной благодати Божией сребролюбивый старец скоро по молитвам и наставлениям св. Андрея и освободился от своей пагубной страсти и перестал работать диаволу сребролюбия. (Ч.-М.).

III. Помните это, братие, и не желайте богатства, не давайте овладеть собою змию сребролюбия. Мы наги явились на этот свет, наги явимся и на тот свет; ничего с собою не возьмем туда; одни дела пойдут с нами. Помните, что сказал Спаситель во св. Евангелии: «удобее вельбуду свозе иглины уши проити, нежели богату во царствие Божие внити». Наконец не тот счастлив, кто богат, а тот, кто малым доволен. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко.)

Второй день.
**День памяти святых мучеников Акиндина, Пигасия,
Анемподиста и других.**

(Общее церковное пение).

I. Св. угодники Божии, жившие в пустынях, как упоминается иногда в их жизнеописаниях, любили по временам услаждаться священными песнопениями; и в сказаниях о святых мучениках нередко говорится, что они, особенно в трудные минуты своей жизни, когда, например, содержались в темницах, даже когда подвергались пыткам, укрепляли свой дух священными песнями. Так и о воспоминаемых в нынешний день святых персидских мучениках, Акиндине, Пигасии и Анемподисте, говорится, что они славили Господа святою песнию даже и в то время, когда их мучители возгнетали под ними огонь, повесивши их на мучилищном древе. Подкрепляли они себя священной песнию и тогда, когда их мучили на разженных железных одрах. «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело; сего ради не убоимся, внегда смущается земля... Воскресни, Господи, помози нам, и избави нас имене Твоего ради», пели они псаломскими словами. Так переполнялась душа праведников святыми, благоговейными чувствами ко Господу, – они и пели, пели и в радости и скорбях. Святая песня, как выражение святых чувств восторженной души, – святое дело, – это наша святая обязанность.

II. а) **Слово Божие учит также.** Апостол Павел в свое время заповедывал христианам: «исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и пении и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви» (Ефес. 5, 19). «Благодушествует ли кто из вас, да поет» (Иак. 5, 13), учит и св. апостол Иаков.

б) **Свв. отцы и учителя Церкви весьма восхваляют общее церковное пение.**

«Св. Игнатий Богоносец» († 107 г.), ученик св. апостола Иоанна Богослова, говорит: «в общем собрании должна быть у

вас одна общая молитва; в согласной и стройной любви вашей воспевайте вы Христа Иисуса и все составляйте один хор, чтобы, исполняясь в единомыслии веселием Божиим, петь единомысленное единым гласом. Убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божиим. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете делать сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и радости непорочной. Один Иисус Христос и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляйте из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих (Матф. 18, 19) имеет великую силу, то сколько сильнее молитва целой церкви? Потому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя, ибо написано: «Бог гордым противится» (Прит. 3, 34; Иак. 4, 6; 1Петр. 5, 5). Составляйте же из себя все до одного хор, чтобы, согласно настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единоголосно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Ибо если вы – вместе, то низлагаются силы сатаны и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела». (Св. Игнатий Богоносец. Посл. к магнез. глава III, VI и VII; к римлян. глава II; смирен. гл. VIII; к ефессянам «Св. Иустин Философ» († 166 г.), рассказывая в апологиях своих, или защитительных речах, о христианах, так выражается о молитве Церкви Христовой: «мы ведем просвещенного (крещением) к так называемым братьям в общее собрание для того, чтобы со всем усердием совершить общия молитвы о всех, дабы удостоиться нам, познавши истину, явиться исполнителями заповеди для получения вечного спасения. Тут мы приветствуем друг друга лобзанием любви. Тут песни свои поют христиане в торжестве души и не имеют нужды увеличивать торжества сего звуком орудий мертвых; язык их – цитра благозвучная и жертва их – жертва духа, который поет и славит Господа и молит Его одними чувствами сердца». (Иуст. Фил. «1 аполог. гл. LXVII и 2 апол.»).

«Св. Афанасий Великий» († 373 г.), ревнитель общего единоголосного пения в церкви, на вопрос – «почему псалмы поются в церкви мерным тактом и на распев?» отвечает желая, чтобы мелодия слов была символом духовной гармонии душ (молящихся), назначил петь псалмы мерно и читать их на распев; сопровождать псалмы пением означает не заботливость о благозвучии, а знак гармонического состояния (молящихся)». – (Филар. черниг. «Историч. обзор песноп.» Чернигов, 1864 г., ч. I, стр. 83).

в) Как же желалось бы после этого, чтоб святые песни распевались и у нас, везде и как можно чаще; как бы желалось, чтобы в наших святых храмах они распевались не одними только голосами скромных церковно-служителей, но и общими хорами всех присутствующих. Как бы желалось, чтобы наши священные песни раздавались не только в наших храмах, но и в наших домах и вне их: на полях, лугах, в мастерских, и вообще за работой и во время нашего досуга.

К сожалению, раздаются у нас песни повсюду, да не те... Пусть бы еще распевались у нас песни про родину святую, про край родной, про его славу и прошедшее горе; пусть бы воспевались в них бытовые стороны нашей жизни; пусть бы воспевалась в них любовь, но любовь чистая, святая, любовь семейная, любовь супружеская, любовь братская и тому подобное. Но все ли таковы у нас так называемые народные песни наши? Вот, возле дома, где продаются опьяняющие напитки, раздаются дикие, безобразные голоса пьяных, или полупьяных; и сколько в этих песнях бесстыдства, сквернословия, срамоты! Там, в дали раздаются голоса молодежи...; и в этих песнях всегда ли услышишь что-нибудь серьезное, душевное, высоконравственное? А в песнях наших, так называемых разгульных, плясовых и не ищи чего-нибудь путного. И от чего бы нашим возвышенным, высоконравственным священным песням не найти себе места среди нашей поющей молодежи и вообще в нашем народе, вместо разных греховных, срамословных песен. Не так водится на этот счет у других инославных христианских народов. Общая единоголосная религиозная песня у них очень часто слышится в

храмах; нередко она слышится и в их семействах, и в рабочих артелях, в мастерских.

г) **Каким бы путем и у нас завести и распространить общее религиозное пение и в храмах, и вне храмов, по домам?** Ответ на этот вопрос, по нашему, простой: нужно с малых лет учить детей церковным песням. Пусть измала в школе дети приучаются к пению церковных песней, и эти священные песни мало-помалу затвердятся ими, войдут в привычку и сделаются впоследствии для них потребностью. (См. проп. прилож. к Рук. для сельск. паст. за 1886 г. окт.).

III. Вот вам надежный путь ввести в общее употребление и распространить общее хоровое пение священных песней по домам и в храмах, Слава Богу, теперь заботится об этом наша церковно-приходская школа. А нам, значит, остается только содействовать в этом деле школе некоторыми материальными пожертвованиями, а главное тем, чтобы мы непременно посылали наших детей и в школу и в церковь. Аминь. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

**Третий день.
Свв. мучен. Акепсим епископ, Иосиф пресвитер и
Аифал диакон.**

***(Виды нарушения шестой заповеди закона
Божия, запрещающей убийство).***

I. Свв. мученики: Акепсим епископ, Иосиф пресвитер и Аифал диакон, память коих совершается ныне, пострадали в IV веке в персидском царстве. Когда царь Сапор воздвиг гонение на христиан, то языческие жрецы прежде всего разыскивали епископов и пресвитеров. Когда представлен был к начальнику Акепсим, 80-летний старец, то он сказал святому: «ты, я слышал, считаешься мудрейшим между христианами, а между тем несколько не умнее несмысленных детей, потому что не поклоняешься солнцу и огню, которым поклоняется сам царь». – «Царь ваш и вы вместе с ним обезумели, почитая тварь вместо Бога», отвечал святой. Начальник приказал бить его железными прутьями. «Где же Бог твой? что же Он не избавляет тебя от мучений?» смеялся начальник. – «Бог мой везде, – отвечал Акепсим. – Он мог бы избавить меня от твоих рук, но я молю Его о том, чтобы Он дал мне силу перенести мучения и получить награду за это на небесах». Его бросили в темницу. На другой день представлены были к начальнику пресвитер Иосиф и диакон Аифал. Мучили и их, когда они отказались поклониться солнцу и огню, говоря: «мы не настолько слепы, чтобы кланяться твари», и посадили в темницу. После еще не один раз пытались заставить святых изменить Христу и жестоко мучили за непреклонность. Наконец, побили их камнями. Чтобы христиане не погребли тела мучеников, приставлена была стража; но сделалась страшная гроза, и молния поразила стражей. Тела же святых Господь Сам сокрыл (Ч.-М.).

II. В день памяти свв. мучеников Акепсима, Иосифа пресвитера и Аифала диакона, убитых камнями по повелению безчеловечных мучителей, побеседуем, братия, об убийстве

человека и разных видах этого ужасного греха, запрещаемого шестой заповедью закона Божия: «не убий!»

а) **Первоначальная цель заповеди – не убий – внушение почтения к человеческой жизни.** Человек для человека – священная вещь или, лучше сказать, должен бы быть священной вещью. Но так как наклонности к себялюбию каждого человека делают для себя идолом, то поэтому жизнь человека должна быть священна в глазах другого. Истинные христиане всегда так и рассуждают. В Китае, в Дагосте и во всех нехристианских и развращенных странах человеческая жизнь совершенно не ценится. Римляне охотно собирались целыми толпами в амфитеатр, чтобы посмотреть, как сильные юноши разрубали друг друга на куски для их забавы. В христианских же землях она бесконечно дорога.

Господь обещает взыскать даже со зверей за пролитую кровь человека: Он ли не взыщет за кровь человека, вопиющую об отмщении? «Все бо приемшии нож, ножом погибнут»: как часто это сбывается!

Только самые неразвитые народы или самые низкие и порочные люди не заботятся о погибающем, если эта гибель не причиняет им самим вреда.

Шестая заповедь на ряду с отеческим отношением Бога к людям устанавливает братство человека. Главным образом она запрещает своевольное отнятие человеческой жизни. Царствия Божия не наследует убийца, если не покается истинным христианским покаянием.

б) **Излишне говорить о поединках:** их бессмысленность и греховность ясны теперь каждому христианину. Полное непонимание духа христианской любви и извращенное понятие о чести и способах ее восстановить – вот печальная почва поединков.

в) **Что смысл шестой заповеди запрещает самоубийство – очевидно,** и даже лучшие из язычников понимали, что закон вечного Господа был против самоубийства. Но это отчаяние безверия, это отречение от единственного и священного Божия дара, это дерзновенное вступление за рубеж земной жизни есть явление крайне печальное. Вера в Бога – живая и крепкая – и в

загробную жизнь вот средства против самоубийства. Прежде самоубийство было явлением крайне редким. В течение четырех тысячелетий истории ветхого завета упоминается лишь о трех самоубийствах.

г) **Ненависть есть один из весьма распространенных видов убийства.** Припомните только слова св. ап. Иоанна: «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Иоан. 3, 15); или вспомните о словах Иисуса Христа: «вы слышали, что сказано древним: не убивай... А Я говорю вам, что всякий гневающийся на брата – подлежит суду» (Матф. 5, 21–22).

Самый даже язык является веским свидетелем распространности этого преступления, так как существует чрезвычайное разнообразие слов, обозначающих дурные страсти, которые являются зачатками преступления и убийства.

Злость, ярость, гнев, иступление, легкомыслие, месть, ссоры, сварливость, соперничество, упрямство, злорадство, враждебность, злопамятность, ненависть, недоброжелательность, неприязнь, зависть, ревность, крамола, досада, строптивость, нетерпимость, желчность, презрение, отвращение, омерзение, человеконенавистничество – все эти и подобные им обозначения, составляющие прискорбный перечень проявлений ненависти, указывают на то ужасное разнообразие видов, которые принимает на себя это огромное и многоголовое чудовище. Они все – виды раздраженного себялюбия. Как часто наблюдали мы их и как часто страдали от них!

Но кто же из нас вполне свободен от того или другого вида этих смертных грехов, столь обычных и столь живучих?

Как многие, напр., чуть не гордятся тем, что они легко раздражаются. Они думают, что это указывает на величие их духа, между тем как это обнаруживает лишь их гордость и несдержанность.

Как часто отравлялась жизнь злобным письмом, и согласие и золотое спокойствие изгонялись из семей одним необдуманном словом! Как прав был премудрый Соломон,

говоря: «гнев гнездится в сердце глупых». Это то, что мы называем «лелеять злобу».

Как часто приходится слышать такие речи: «я ему отплачу»; «я стану ему на дороге»; «я еще не расплатился с ним»; «я отплачу ему тою же монетою». Иногда это кончается слабой "досадой", но иногда оно обращается в злобную "мечь", делающую из людей жестоких безумцев. Но смысл этой заповеди говорит: «не мсти за себя и не давай места гневу». «Делай добро ненавидящим тебя». Вот возвышенное учение Евангелия!

Перед нами пример Божественного Учителя нашего и Спасителя: будучи оскорбляем, Он не отвечал на оскорбления; будучи преследуем, Он не грозил, но предал Себя воле Того, Кто судит праведно. Как хорошо все мы знаем эти истины и как часто уклоняемся от них лукавым самообманыванием наших сердец!

Не показывает ли нам притча о немилосердом заимодавце (Матф. 18, 21–35), что непрощающему не простится, и не предостерегает ли она нас, чтобы мы не душили своего раба должника, требуя от него долг?

К этим недостаткам близка и дурная страсть зависти. Мелочные люди с легко раздражаемой гордостью не могут выносить, если кого предпочитают им, или кто-нибудь превосходит их.

Когда человек хотя на миллионную часть вершка возвышается над равными себе, то сколько нападок приходится ему выносить; его стараются принизить, употребить во зло его доверие. И если какой злобный клеветник, чтобы уронить его достоинство, распространит про него язвительную насмешку, – то его имя начинает чаще упоминаться, и двадцать уст с ядовитой радостью разносят эту насмешку!

И эта зависть переходит в ненависть, злобу, человеконенавистничество. Но все эти чувства, как сказал Иисус Христос, равносильны убийству. Они приводят человека к заслуженному им самим несчастью, как наказанию Бога. Они охватывают и опутывают душу, и наполняют ее страданием и тоской.

Зависть – это нечто в роде адского огня, который, как и подземные огни, нельзя потушить.

д) Соблазн ко греху – есть также величайшее преступление против шестой заповеди, ибо чрез него может быть погублена душа для вечной жизни.

На страницах многих изданий людей неверующих Иисус Христос снова распинается, и Его печальное лицо взирает с креста на то же самое и спустя почти две тысячи лет после Его страданий.

Как много, братия, из нас таких, которые, не давая себе отчета в своих словах, совершали грех.

Ставить камни преткновения на пути неопытного, – соблазнять слабого на путь нечестия или порока, – быть для других искусителем, – смущать души, ради которых Спаситель принял смерть – вот гибельнейшие преступления для человека!

Кто дает вредную книгу младшему и слабейшему, – книгу, которая в десять минут погубит его; кто для своего товарища, которого он называет своим другом, является путеводителем к греху, кто первый бросает семена ада в душу одного из меньших братьев Христа; кто ведет другого на самый край пропасти, уча его лгать или предаваться азартной игре, или пьянству, или разрушать лучшие задатки его природы, может быть в глазах Бога хуже убийц, которых вешают за преступление. (См. Дух. нравств. беседы Фар-а).

Все заповеди Бога связаны одна с другой. Нарушая одну из них, часто нарушают их все. Не один лжец, но и приобревший свое богатство, запятнанное убийством чьего-либо доброго имени, или соблазнитель, вращающийся иногда даже в высших кругах общества – пред глазами Бога убийца. Воздаяние Господа за убийство не пройдет мимо него.

е) Всякое себялюбивое, преступное, притесняющее других занятие пред глазами Бога – убийство. Оно может сделать миллионером или вельможей, но как истинно то, что Бог все здание общественного строя основывает на краеугольном камне христианской любви, так истинно и то, что дух Каина пребывает в тех, кто процветает за счет бедствий своих братьев-людей.

По древним законам левитов, если вол, известный своею бодливостью, бросался кого заботать, то собственника вола предавали смерти.

ж) **Брат.-христиане! не забудем напомнить вам, что даже холодное равнодушие и безучастность к бедствию людей заключает в себе род убийства.** Священник и левит были теми же убийцами для несчастного израненного собрата человека, о котором говорится в известной евангельской притче, которого они оставили лежать на дороге, как будто бы он их не касался, и все это лишь потому, что они придерживались разных обрядностей и не сходились во взглядах на жертвоприношения.

з) **Если мы обращаемся с кем-либо дерзко или презрительно,** если мы причиняем какой-либо вред его жизни, лишаем его благополучия, **то мы также нарушаем дух шестой заповеди.** Но мы нарушаем его и тогда, когда соглашаемся с таким обращением, не восстаем против него, не стараемся из всех сил исправить безчисленные несправедливости, причиняемые всюду людьми своим же братьям, если мы не заботимся о бедном, если мы не посвящаем части своей жизни на дела, угодные Господу, если мы не любим своих ближних, как самих себя.

III. Братие-христиане! Будем молить Господа, дабы Он, по Своей милости, послал нам в наши сердца дух христианской любви, чтобы при свете его мы проверили всю нашу жизнь и при этом ярком свете могли бы судить самих себя, для того, чтобы нам не пришлось испытать слишком поздно страшное изречение: «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1Иоан. 3,15). (Составил священник Григорий Дьяченко по указ. источн.).

**Четвертый день.
Преподобн. Иоанникий Великий.**

(Грех зависти).

1. Преподобный Иоанникий, память коего совершается ныне, жил во 2-й половине IX века по Р. Христове в Греции и первое время провел на царской службе в воинском звании. Он был сначала заражен ересью иконоборческою, но обличенный одним прозорливым иноком, жившим на Олимпийской горе, оставил ересь и всю суету мира, удалился на эту гору и здесь неослабно борьбою с своими страстями, неусыпными трудами, бдением и молитвою достиг святости и прославился как великий подвижник и чудотворец. Много народу приходило к святому подвижнику для назидания и испрошения у него святых его молитв и ходатайства пред Богом, – много духовных щедрот и благоденствий изливалось от преподобнаго. Еще в самом начале своего подвижничества, встретив двух пустынных иноков, преподобный Иоанникий получил от них, вместе с молитвенным благословением на подвиг, и пророческое предостережение, что к концу жития ему будет учинено искушение от завистливых людей. Это действительно и случилось. На той же Олимпийской горе пребывал в иноческих подвигах другой подвижник, по имени Епифаний. Слыша о возрастающей славе препод. Иоанникия, Епифаний позавидовал ему и умыслил погубить его. Однажды во время бездождия, когда вся растительность на горе высохла и вокруг келлии Иоанникия было много сухих деревьев, Епифаний поджог сухую траву внизу горы и вся гора быстро воспламенилась. Одному только Богу был обязан препод. Иоанникий своим спасением: не только он сам не пострадал, но и его келлия чудесным образом осталась невредима среди пламени. Кроткий и незлобивый Иоанникий, желая узнать причину гнева Епифаниева и чтобы испросить у него прощение, если в чем-нибудь он согрешил пред ним, отправился к своему зложелателю. Какова же сила злобы, поражаемой завистию!

Увидав препод. Иоанникия, Епифаний ударил его жезлом своим, имевшим острый наконечник, желая убить его, но опять был посрамлен Богом, спасающим праведных от озлобления злых человеков.

II. Видите, братие, до какого ожесточения может довести человека зависть! По истине **эта страсть есть самая богопротивная:**

а) **Она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякого блага.** Завидуя благополучию ближняго, человек ничего себе от этого не приобретает: ему не приятно самое добро, или счастье ближняго, – ему не желательно распространение в мире царствия Божия, которое и состоит в утверждении между людьми добра, следовательно завистливый человек – противник Самого Бога.

б) **Зависть есть грех по преимуществу сатанинский.** Завистию диавола вошел в мир грех, а с ним и смерть (Прем. 2, 24). "Диавол" человекоубийца искони – и ныне соделывает чадами своими тех, которые в зависти добру ближняго являются на стороне врагов Божиих, так как, по слову св. апостола Иоанна, «всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца» (1Иоан. 3, 15) и он подобен "Каину", который был от лукавого и убил брата своего: а за что убил его? за то, что «дела его были злы, а дела брата его праведны» (ст. 12). Врагами Божиими и Богоубийцами сдедались «иудейские старейшины» так же по зависти к Иисусу Христу, Которого учение, чудеса и вся жизнь располагала весь народ уважать Его более, нежели их. И сколько зла всегда делала зависть в мире! сколько погибло от нея людей благородных, славных своими великими деяниями на пользу человечества!

в) **Зависть есть губительная язва для общества.** Только там, где в общественных отношениях царствует любовь, которая «есть союз совершенства» (Кол. 3, 14), где дарования и труды на пользу общую поддерживаются общим уважением и не дается зависти людской возможности злодействовать, только там возможно счастье и процветание общества. «Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3, 16), говорит св. апостол Иаков. (См. № 42 «Моск. Епарх. Вед.» 1879 г.).

г) Приведем здесь один весьма назидательный рассказ о гибельности этого порока.

Три путешественника нашли однажды на дороге драгоценную находку. Надлежало разделить ее поровну между всеми троими; находка была так велика, что часть каждого была бы весьма значительна. Но диавол тотчас явился с своими спутниками – духом зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сели отдохнуть, чтобы подкрепить себя пищею, но каждый думал не о пище, а о том, как бы одному завладеть сокровищем. Нужно было кому-нибудь из них сходить в ближайший город, чтобы купить припасов для их обеда. Один отправился. Двое, оставшиеся на месте, согласились убить третьего, когда он возвратится, чтобы разделить между собою часть его. Между тем отправившийся за припасами отравил их ядом, чтобы, по смерти обоих товарищей, богатства остались ему одному. Когда он возвратился, то немедленно убит был своими спутниками, которые, поев принесенной им пищи, оба умерли. А драгоценная находка осталась на месте ждать других подобных безумцев, или руки более достойной.

Подобным образом диавол губит даже таких людей, которые устрашались бы одной мысли об убийстве ближнего. Всем открыто поприще служения обществу, всем доступно приобретение средств к содержанию себя честным трудом. Но диавол воздвигает в людях страсть властолюбия, славолубия и жадности к богатству. И вот несчастные, в каком то ослеплении, стремятся к своей цели, не разбирая средств, толкают друг друга, роняют других и сами падают, губят и гибнут. А цель, к которой стремятся безумцы, уходит от них дальше и дальше, иногда как будто приближается к ним, дается им в руки, – но вдруг, одно мгновение, – и она исчезла из виду, оставив искателей своих на краю пропасти, или на самом дне ее. Составляется иногда какое-нибудь общество, задумывает хорошее предприятие, обещающее верную пользу всем и каждому. Но между деятелями общества возникает зависть, желание обогатиться одному на счет других; и вот – предприятие не удается, или удается на время и вполовину,

общество расстроивается и польза его улетает на ветер, достается другому, о котором прежде и не думали, или которого именно обмануть и обидеть хотели. («Духовн. беседа», т. XVI, стр. 559–560).

III. Будем же, возлюбленные братие, оберегать свою душу от зависти, как от губительной заразы, мучительной для нас самих, богопротивной и вредной для общего блага! Более всего да держимся любви (1Кор. 14, 1), которая может быть единственно верным противоядием зависти, потому что «любы не завидит... не ищет своих си, не мыслит зла» (1Кор. 13, 4), следовательно любовь во всем противоположна зависти и решительно изгоняет ее из сердца человеческого. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятый день.
Поучение 1-ое. Св. Иона, архиеп. новгородский.

(О пути ко спасению).

I. Святой Иона, архиепископ новгородский, память коего совершается ныне, в мире – Иоанн, родился в Новгороде, в четырнадцатом столетии, и, оставшись с детства сиротою, был отдан в научение одному диакону. Он больше любил читать священное писание, чем играть с товарищами детства. Однажды мимо толпы мальчиков, в числе которых был Иоанн, проходил юродивый, Михаил клопский. Мальчики дергали его за одежду и бросали в него грязью; но Иоанн не принимал в этом участия. Тогда юродивый взял его на руки и сказал: «учись прилежно, Иоанн. Ты будешь архиепископом Новгорода». Предсказание сбылось. Достигнув совершенного возраста, Иоанн «решился вступить на путь спасения», по которому неуклонно шел во всю свою жизнь; скоро он постригся, под именем Ионы, в Отенском монастыре, в 40 верстах от Новгорода и, по смерти игумена Харитона, был избран в настоятели. А когда скончался новгородский архиепископ Евфимий, то Иона, прославленный благочестием, был избран в преемники ему. Сделавшись владыкою Новгорода, Иона ревностно служил благу церкви, давал всем равный и правый суд, защищал слабых и помогал бедным. Св. Иона 30 лет правил новгородской паствой и оставил по себе добрую память. Иона скончался в глубокой старости, в 1470 году, и погребен в Отенской обители, в церкви святого Иоанна Предтечи. Впоследствии его тело прославлено нетлением.

II. Мы сказали, что св. Иона, достигнув совершеннолетия, вступил на путь спасения, по которому и шел неуклонно во всю свою жизнь.

Чем же и как можно спастись и нам?

а) Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой православной церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям, как то: поститься, ходить

в храм Божий, почитать духовных пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противления или гордости отделился от церкви, если кто раскольник: то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил неповинующегося церкви с идолопоклонником: «аще кто церковь преслушает», сказал Он, «буди тебе якоже язычник и мытарь» (Матф. 18, 17). Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол: а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорит: «Макарий! ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением». Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинился Иисусу Христу. Истинное смирение – от послушания, сказал св. Иоанн лествичник, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он «был послушлив до смерти, смерти же крестныя» (Филип. 2, 8). Без послушания церкви нет смирения; без смирения нет спасения, «смирихся, и спасе мя», сказал пророк (Пс. 114, 5).

б) Кто хочет спастись, тот должен, далее, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома, если дела житейские и служба не позволяют отправиться в храм Божий; утром – восстав от сна; на ночь – отходя ко сну, – пред обедом и пред ужином. В праздничные и воскресные дни должно принимать участие в общественных церковных молитвах. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: «едино просих от Господа, то взышу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его» (Пс. 26, 4). Святые отцы называют молитву матерью всех добродетелей, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочия добродетели, все блага временные и вечныя, как засвидетельствовал Сам Господь. "Просите", сказал Он, «и дастся вам; ищите и обрящете; толцуйте и отверзется вам».

в) Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню духовную и телесную и вообще любить ближних как самого себя. Духовная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, т. е. оскорблений и обид, нанесенных нам ближними, а также в заботе нашей о спасении души ближних, напр. о научении их истине и добру. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждою, деньгами и странноприимством. Господь сказал: «блаженни милостивии, яко тии помиловани будут» (Матф. 5, 7), то есть, спасутся. Напротив того, суд без милости ожидает немилостивых (Иоан. 2, 13), то есть, немилостивым не спастись.

г) Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу, Которого он должен любить превыше всего, тщательное раскаяние в своих согрешениях как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает Боговдохновенный пророк: «беззаконие мое познах, и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. 31, 5). – Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу, при свидетеле-духовнике, все согрешения свои, отнюдь не щадя своего самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий своих. Апостол сказал: «аще исповедаем грехи наши, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякие неправды». (Посл. Иоан. 1, 9). По очищении себя исповедию пред отцом духовным, положив крепкое намерение впредь не грешить и во всяком случае сильно бороться с искушениями ко греху, должно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятого тела Христова и всесвятой крови Христовой, что вполне необходимо для спасения. Господь сказал: «аминь, аминь глаголю вам: аще не снете плоти Сына человеческого», «ни пиете крови Его,

живота не имате в себе», т. е. не имеете спасения. «Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, иматъ живот вечный», т. е. имеет спасение (Иоан. 6, 53, 54). Должно исповедываться и приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Еслиж, к сожалению и несчастью, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

д) **Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования.** Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека: все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам «в терпении нашем стяжать души наши» (Лук. 21, 19); «претерпевый до конца», сказал Он, «той спасется» (Матф. 24, 13). Посылаемые Богом скорби – верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. "Аз", засвидетельствовал Господь, «ихже аще люблю обличаю и наказую» (Апок. 3, 19). По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущаго: «сыне мой, не пренемагай наказанием Господним, ниже ослабевай, от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует: бьет же всякого сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, яко же сыновом обретается вам Бог» (Евр. 12, 5. 6. 7). Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! они дар Божий (Фил. 1, 29)! они признак усыновления христианина Богу! – Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами благоразумного разбойника: «достойное по делом моим приемлю; помяни мя», «Господи, во царствии Твоем» (Лук. 23, 42). Так же полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова: «благая от руки Господни прияхом, злых ли не стерпим» (Иов. 2, 10)? «яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки» (1, 21).

е) **Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг.** «Блажен муж», сказал святой пророк Давид, «иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе: но в законе Господни вся воля его», «и в законе Его поучится день и ночь» (Пс. 1, 1. 2). Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо – посредством внимательного чтения, или тщательного слышания слова Божия заимствовать из него помышления Божественная, и вразумляться ими. Святые отцы назвали чтение и слышание слова Божия царем всех добродетелей. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущия и действующия в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она, для обольщения нашего, прикрывается личиною добродетели, и научает нас борьбе с живущим в нас грехом.

III. Спасайтесь, братия, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка, – не видать как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть.

Братия! Кто из вас доселе жил благочестно: тот да продолжает таковое жителство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную: тот да принесет покаяние и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную, всемерно бегая грехов, без чего не возможно спасение. «Живу Аз, глаголет Господь, яко не хошу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иезек. 33, 11). Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по кн. «Поучения» Игнатия, еп. кавкаского и черноморского. С.-Петербург. 1863 г. стр. 278 и Ч. М.).

**Пятый день.
Поучение 2-ое. Св. муж апостольский Ерма.**

***(Видение св. Ермою церкви под видом
строющейся башни и нравственные уроки
отсюда для верующих).***

I. Св. Ерма, память коего совершается ныне, жил во времена апостолов в Риме. Он был известен апостолу Павлу и похваляется им в послании к римлянам (гл. 16, 14) в числе лучших христиан римских. Отличительное свойство его души составляли преискренняя простота веры и беспрекословная покорность внушениям Божиим. Эти качества сердца привлекли на него особенное Божие благоволение, и Господь удостоил его особенных видений и откровений, из которых слагается вся жизнь его. Так как эти дивные знамения Божии, назидательные сами по себе, сопровождались и назидательными толкованиями, то Ерма получил повеление описать все, что ему было открыто, на пользу всей святой церкви Божией. Ерма исполнил повеление и составил книгу, которую наименовал «Пастырем которая, в первые времена, читалась в церквах на ряду с апостольскими писаниями.

II. Мы намерены рассказать вам, возлюбл. бр., одно видение св. Ермы.

Явившаяся в сновидении Ерме старица, под которой нужно разуместь церковь, показала ему великую башню, которую строили над водами из блестящих четверугольных камней. – Прошу вас, братие, обратить внимание на построение этой башни, в нем сущность сего видения.– План башни был четверугольный. Строили ее шесть юношей, многия тысячи других людей носили камни. Кто извлекал эти камни из глубины вод, кто брал на земле, и принося, подавал тем шести юношам. Камни, извлекаемые из глубины вод, были совершенно отесаны, так что их оставалось только класть. Они так хорошо соединялись с другими, что в месте соединения не видно было и рубцев, и башня казалась составленною из одного камня. Что

касается до камней, приносимых с земли, то между ними были такие, которые юноши употребляли на строение, и были такие, которые они отбрасывали и разбивали. Вокруг башни виднелось много негодных камней, потому что одни были неровны, другие с трещинами, третьи белы, но круглы, так что не было возможности приладить их к постройке. Некоторые из негодных камней были бросаемы далеко от башни и падали к дороге, где однакож не останавливались, но катились далее в пустыню, другие падали в огонь и горели, третьи падали близ воды, но не могли скатиться в нее, какие усилия, по-видимому, ни употребляли на то. Вокруг здания стояли семь жен.

Изумляясь всему происходившему, Ерма просил старицу объяснить ему, что значит все им виденное.

а) Старица сказала: «башня, которую ты видишь устрояемую, это я сама, т. е. церковь. Ее строят над водою потому, что вы спасаетесь водою с призыванием имени Преславные Троицы. (Этим она указывала на крещение). Шесть юношей, строящих башню, суть шесть ангелов Божиих, коим Он дал власть над всеми тварями. И те, что приносят камни, суть тоже ангелы Божии, но первые выше их. Когда здание будет окончено, они все вместе составят празднество пред Богом и прославят Бога».

б) Послушай теперь, что значат камни!

Камни белые четверугольные, которые хорошо укладываются при постройке, суть апостолы, епископы, учителя, священники и диаконы, живые ли то, или умершие уже, которые исполняли и исполняют свой долг со всею святостию и с неусыпною попечительностию об избранных Божиих, тщательно сохраняя и согласие между собою.

Камни, извлекаемые из глубины вод и как бы сливающиеся с зданием при кладке, суть те из умерших, кои страдали за имя Господне.

Камни, приносимые с земли и употребляемые в здание, суть новообращенные верные.

Из отбрасываемых камней, те, кои падают подле башни, означают согрешающих по крещении, чувствующих однакож сокрушение и готовых принести покаяние. Если они

покаются, пока строение продолжается, они могут быть употреблены на постройку; но когда построение завершится однажды навсегда, они уже не найдут там себе места.

Затем камни, кои, разбивши, далеко бросают от башни, суть люди злые, принявшие веру притворно, не изменивши ничего из прежних нравов своих. Такие не могут быть употреблены на постройку, и им нет спасения.

Что касается до других негодных камней, то неровные означают тех, кои познали истину, но не пребыли ей верными и не заботились войти в един дух со всеми святыми.

Растреснутые – означают тех, кои питают раздор в сердце своем и мир имеют с другими только по видимости.

Камни, слишком малые, суть те, кои приняли веру, но удержали большую часть своих прежних пороков.

Камни белые и круглые суть богачи, оставшиеся пристрастными к богатству и по принятии веры. – Когда настанет гонение, они, из-за своего богатства, отрекутся от Господа. Они могут годиться в постройку не иначе, как когда будут отсечены их пристрастия, подобно тому, как у круглых камней надо обсесть бока, чтоб они годились в здание. По себе самому посуди, Ерма, прибавила старица; – когда ты был богат, ты был негож, а теперь ты способен к жизни. – Ты ведь из числа этих камней.

Послушайте, что значат и остальные камни. – **Камни, отбрасываемые далеко от башни, катящиеся к дороге и оттуда в пустыню, суть те, кои уверовали, но, по своему суемудрию, уклонились от первого пути** и устремились неизвестно куда, мечтая там найти путь лучший: они блуждают, бедные, не находя себе покоя.

Камни, падающие в огонь, суть те, кои навсегда отпали от присноживого Бога. Они так преданы порокам и страстям, что им и на мысль не приходит принести когда-либо покаяние. Это готовая уже пища огня геенского.

Камни, падающие близ воды и немогущие скатиться в нее, суть те, кои, слыша слово Божие, желают крещения; но когда потом подумают о святости, требуемой верою, тотчас

возвращаются вспять и падают в прежняя страсти. Так церковь объяснила Ерме видение башни.

в) **Потом она показала ему еще семь жен, окружавших сие здание.** Первая была вера, за нею ее дочь – воздержание, далее следовали одни за другими – простота, невинность, кротость, строгая во всем исправность и любовь. Из них каждая есть дочь предыдущей: простота – дочь воздержания, невинность – дочь простоты, – и так далее. Они поддерживали башню и открывали в нее вход тем, кои служили им самим, т. е. тем, кои отличались сими добродетелями.

III. **Всмотритесь, братие, внимательнее в видение башни – церкви; оно весьма назидательно!** – Все мы христиане предназначены войти в состав тела церкви. Войдем ли?! Даруй Господи!.. Но для сего позаботимся явить себя похожими на камни белые и четверугольные – полированные, то есть позаботимся хранить святую веру, убеляющую, внедрить в сердце стройное сочетание добродетелей чистых и совершенных, и да не будет между нами камней необтесанных, ни расколотых, ни круглых и никаких других, негодных в постройку Аминь. (Сост. Г. Д-ко по кн. «Слова к тамб. пастве» преосвященного Феофана-затворника).

Пятый день.
Поучение 3-е. Св. Ерма, муж апостольский.

***(Изложение заповедей, соблюдением
которых можно спасти свою душу).***

I. В день св. Ермы, мужа апостольского, которого весьма хвалит св. ап. Павел (Рим. 16. 14), известного своей книгой под названием «Пастырь», которая в первые века читалась даже в церквах на ряду с апостольскими посланиями, думается нам, будет полезно ознакомиться с теми душеспасительными заповедями, которые изложены в этой книге, исполняя которые можно спасти свою душу. Думаем, что слово апостольского мужа будет убедительнее для вас нашего немощного разглагольствия. К изложению их он приступает так:

II. «Молился я, говорит он, у себя дома и сел потом на ложе свое. – Вот вижу, входит муж, видом своим внушавший уважение, в одежде пастушеской. На нем накинут был белый плащ, котомка висела за плечами его и палка была в руках у него. Он приветствовал меня, приветствовал и я его. За тем он сел подле меня и сказал: я послан к тебе, чтоб пребыть с тобою все остальное время жизни твоей. – Когда он сказал это, мне подумалось, что он искушает меня, и я спросил его: кто же ты? – ибо того, кому я вверен, я хорошо знаю. Так ты меня не узнаешь? спросил он. Нет, отвечал я. Я и есть тот пастырь, которому ты вверен, сказал он. С этим словом он изменился в лице и я узнал в нем моего ангела-хранителя. Мне стало стыдно, страх и скорбь начали тревожить меня; – но он успокоил меня, говоря: «не бойся. Я послан указать тебе все, чем можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтоб, перечитывая то время от времени, ты освежал мысли свои тем и укреплял шаткую волю твою. Если от чистого сердца будешь сохранять все, открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие обетовал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а напротив станешь

прилагать грехи ко грехам, то беду за бедою пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит или сердца твоего, или костей твоих».

Сказав это, пастырь мой, ангел покаяния, предложил мне двенадцать заповедей, в следующем порядке:

1) **Веруй во единого Бога, в Троице покланяемого**, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, Который из ничего воззвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может

2) **Живи в простоте и непорочности**, не вреди ближнему даже словом, напротив – помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь

3) **Слово гнило да не исходит из уст твоих**: люби истину и убегай лжи.

4) **Как зеницу ока, храни супружескую верность**, ибо это непреложный закон Творца, быть чистым и непорочным пред лицом Его или в девстве или в честно-хранимом супружестве. Женился, не ищи разрешения, или другой жены; положил быть в девстве, не ищи жены. Тоже когда умрет муж или жена, пережившая половина не грешит, когда вступает во второй брак; но большей сподобляется чести от Бога, когда решается хранить вдовство, в чистоте и непорочности.

«При этих словах, говорит Ерма, я спросил его: что же делать тому, кто согрешит?» – Каяться, отвечал мне ангел – пастырь. «Говорю ему: я слышал, что кроме крещения нет другого покаяния, что, погружаясь в воды пакибытия, мы получаем отпущение всех грехов, и никак не должны уже после того грешить». Ангел отвечал мне: крещение не называется покаянием. Покаяние Бог установил для тех, кои, будучи чрез крещение призваны в число верующих, падают потом в грехи, по козням диавола. – Бог милостивый приемлет покаяние таковых; но надо знать, что частое падение в грех, исправляемое даже частым покаянием, делает подозрительным самое покаяние; – и можно наконец упасть так, что после того падения не будет возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякий, легкомысленно смотрящий на

грехи. Сказав сие, пастырь начал снова продолжать указание спасительных для нас заповедей Божиих:

5) **Идя путем заповедей не можешь миновать препятствий и трудов Мужайся; и да крепится сердце твое:** терпи в делании добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6) **Помни, что при каждом человеке есть два ангела – добрый и злой.** Один влечет его к делам добрым, а другой к грехам и порокам. Внимай же себе, и к первому склоняйся, а второго отревай, по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору уроки и хочет властвовать над тобою.

7) **Единого Бога – Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся,** и пустою страшливостию темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8) **Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и тщательным творцем всех дел,** какие ангел внушит сердцу твоему, или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, – и будешь сын в доме Божиим, а не раб.

9) **Молись, преутруждай себя в молитве,** непрестанно молись, чтобы всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила – творить добро, и помощь – уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святостию.

10) **Бегай ложных пророков – гадателей и волхвов,** (спиритов, т. е. вызывателей духов, кои тогда в большом являлись количестве. Из числа их был и Симон волхв с своими учениками), чрез коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, наполняют головы их мечтательными надеждами. Тут же, к капле истины примешивая море лжи, они обольщают их и снова увлекают к язычеству. Кто искренно верует и предал себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковой неба ищет; а гадают обычно б одном земном.

11) **Учительницею, единственною учительницею да будет тебе церковь Бога жива – столп и утверждение истины.** В ней свет непреложно-истинного ведения. – Вне ее мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разумы внимающих ему и не желающих слушать голоса церкви ради того, что они светские.

Вот тебе проба: что разногласит с учением церкви, то есть голос отца лжи! – Внимай и блюди себя чистым от сего падения. – Вот и еще признак! слово истины водворяет глубокий мир, покой и сладость в верующем сердце; слово же лживых воздымает мечты и сомнения, и как соленая вода разжигает жажду знания, запирая ум как пленника в неопределенной мрачной пустыне.

12) **Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле.** Ты найдешь их в церкви, где Дух Святой поставляет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребнаго. В час нужный, и без спроса твоего, он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочет от тебя Бог. Берегись, однакож, и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же pompa, т. е. внешний блеск в слове и жизни, там лесь. Внимай сему и спасешься.

«Вот все двенадцать заповедей, которые дал мне ангел-пастырь», заключает Ерма. – «Выслушав их, я сказал ему: прекрасные правила, но есть ли человек, который мог бы исполнить их, как следует? На это ангел отвечал мне: прими их сердцем в простоте, без размышления, и не встретишь в исполнении их никакого затруднения. Но коль скоро станешь разлагать в уме своем, можно ли и как можно выполнить то и другое, и нельзя ли как-нибудь высвободиться из-под сего ига, подкрадется враг, вложит расслабление в сердце твое и сделает тебя неспособным ни к какому добру. – Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нет тебе спасения, нет спасения ни тебе, ни детям твоим, ни семейству твоему. Сказав сие, ангел изменился в лице своем и сделался столь страшным, что я не знаю, есть ли кто, кто бы в состоянии

был снести взор его в сию минуту. Я испугался. – Ангел, видя мое смущение, начал говорить кротко ко мне, с лицом способным разлить отраду в сердце: – «как это думаешь и говоришь ты? – Забыл разве ты всемогущество Божие! – Возможно ли, чтоб Тот, Кто все покорил под ноги твои, не дал тебе сил исполнять заповеди Его? – Знай же, что кто имеет всегда Бога в сердце своем, тот легко исполнит заповеди сии. Кто же имеет Его только на конце языка своего, тот падет под тяжестью их, считая их невыполнимыми». Я "заметил на это: кто не просит у Бога сил, чтоб исполнять св. заповеди Его? – Но враг силен: он искушает рабов Божиих и держит их в своей власти. – «Нет, отвечал на это мне ангел, враг не имеет никакой власти над рабами Божиими. Тех, кои веруют в Бога от всего сердца своего, он может искушать, но не властвовать над ними. Противостань ему с мужеством, и он убежит от тебя». Тем кончились наставления ангельские, изложенные во второй книге св. Ермы под названием: «Пастырь».

III. С своей стороны не осмеливаемся прибавить что-либо ко всему сему! – говорит ученик апостолов, муж апостольский. И в самом деле, к чему тут вялое слово наше? – Одно только скажем: как утешительно знать, что и в наше время говорят то же, что говорили при апостолах, непосредственно после апостолов и что, следовательно, в продолжение восемнадцати с половиною веков в церкви Божией слышалось неизменным одно и то же слово истины.

Если теперь при двоих и трех свидетелях станет всяк глагол; то как крепко должен стоять глагол истины, в церкви Божией проповедуемый, когда за него стоит такой необъятный сонм свидетелей? Братие! Будем молить Господа, да дарует Он благодатную помощь исполнить эти спасительные наставления, преподанные чрез св. мужа апостольского. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по Словам к тамбовской пастве епископа Феофана).

Шестой день. Преподобный Варлаам хутынский.

(Уроки из его жизни: а) нужно любить ближних и б) жить так, как будто мы готовимся умереть каждый день).

I. Св. преподобный Варлаам хутынский, ныне убожаемый, происходил от богатых новгородцев. Еще в юных летах он почувствовал влечение к иноческой жизни, чуждался детских игр, много постился и молился. Родители хотели удержать его от такой жизни. Но он говорил им: «я читал много святых книг, и нигде не находил, чтобы родители отсоветовали что доброе детям своим. Царство Небесное, которое я ищу, не дороже ли всего?» Тогда родители дали ему полную свободу и сами скоро умерли. После них св. Варлаам роздал почти все свое имение и отправился в пустыню; затем, для большего уединения, поселился в лесу, на берегу Волхова, в 10-ти верстах от Новгорода, на холму называемом Хутынъ. Недолго продолжалось уединение святого: скоро узнали о нем и стали приходить к нему для беседы и князья, и бояре, и иноки, и простолюдины, и он давал всякому должное наставление; а многие желали вести жизнь под его руководством и селились вокруг него. Тогда построен был храм и вокруг него келлии. Явилась обитель. Святой отдал в пользу обители остальное свое имение. Он дал обители свой устав. В уставе предписывалось раздавать милостыню бедным, кормить и поить всех странников, и вообще питать к ним христианскую любовь.

Св. Варлаам за свою жизнь удостоился дара чудотворения и прозорливости. Однажды, видя, как народ хотел бросить в Волхов преступника, святой просил об освобождении его от казни; в другой же раз родственники осужденного на потопление просили его походатайствовать за сего осужденного, но он не сделал этого, и после объяснил, что первого он спас, как подававшего надежду на исправление, а второго не спас, как

погибавшего невинно и имевшего получить за это мученический венец. Однажды, Петровым постом, когда св. Варлаам был у архиепископа новгородского, и архиепископ приказал ему побывать через неделю, он отвечал: «я приеду к святыне твоей на санях». И действительно, в июне месяце, ко всеобщему изумлению и великому смятению, выпал такой снег, что нужно было ехать на санях. Все боялись вреда от этого снега, оказалось же, что снег погубил червей на полях и был таким образ. великим благодеянием Божиим. Св. Варлаам скончался в 1192 г. В предсмертном своем наставлении ученикам он сказал: «живите так, как будто готовитесь умирать каждый день». Мощи св. Варлаама почивают в Хутынском монастыре. Святой творил много чудес и после кончины – исцелял больных, в видении видели его молящимся за Россию во время нападения и Махмета-Гирея, в 1521 г., и поляков, в 1610 г., и пр.

II. Два урока представляет нам жизнь препод. Варлаама хутынского.

а) Первый тот, что по примеру преподобного нужно иметь живую и деятельную любовь к ближним.

«Любовью все строится, любовью все скрепляется, любовью все стоит», говорил часто преподобный Варлаам. И пред смертью своею он твердил братии, что обитель их никогда и ничем не будет оскудевать, если только они будут иметь любовь между собою. По своей редкой любви к обители и братии ея, он передал ей все свои богатые вотчины, какими владел в мире, по его крепкой любви ко всем братьям, во время его настоятельства, ворота его обители всегда были открыты для странников, нищих и убогих. По его завету, и доньше, особенно в день памяти препод. Варлаама, 6-го ноября, ежегодно устраивается в Хутынской обители общая трапеза для всех нищих и странных.

Да, любовь, по слову св. писания, как «союз всякого совершенства» (Кол. III. 14), как «закон царский» (Иак. 11, 8), как «исполнение закона» (Рим. XIII, 8), несомненно имеет в себе обетование живота и нынешняго и грядущаго. «Кто пребывает в любви, тот в Боге пребывает и Бог в нем пребывает», говорит св. Иоанн Богослов (1Иоан. 4. 12).

б) Второй урок, получаемый от жизни препод. Варлаама, состоит в том, что мы, по словам его, должны жить так, как будто готовимся умирать каждый день.

Весьма поучительно говорит об этом святитель Тихон Задонский. «Видишь, говорит этот великий святитель, что часы заведенные непрестанно идут, и хотя спим или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанное движение имеют, и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь – от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; упокоиваемся или трудимся, бодрствуем, или спим, беседуем с кем или молчим, непрестанно течение свое совершает и к концу своему приближается; и уже к концу ближе стала ныне, чем вчера и третьяго дня, – сего часа, нежели прошедшаго. Так нечувствительно наше житие сокращается! так проходят часы и минуты! А когда окончится цепочка, и перестанет ударять маятник, не знаем того. Промысл Божий скрыл от нас это, да всегда готовы будем ко исходу, когда ни позовет нас к себе Владыка наш Бог. Блажен тот, его же Господь обрящет бдяща (Лук. XII, 37). Окаянен тот, кого Он в греховном сне погруженным обрящет!

Этот случай и рассуждение научает тебя, христианин: 1) что время жизни нашей беспрестанно уходит, 2) что прошедшего времени возвратить невозможно, 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имеем, 4) что кончина наша нам неизвестна, 5) следовательно всегда, на всякий час, на всякую минуту, быть нам готовыми к исходу должно, если хочешь блаженно умереть, 6) отсюда заключается, что христианин в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия находиться должен, 7) каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть на всякое время своей жизни, потому что никто не знает, от утра дождется ли вечера, и от вечера дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра ходили здоровы, к вечеру лежат на одре смертном бездыханными: и те, которые с вечера засыпают, по утру не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое тебе и мне случиться может, ибо все

подлежат всяким случаям». (Из творений св. Тихона Задонского», изд. 2, т. 2, стр. 48).

III. Молитвами препод. Варлаама хутынского да поможет нам Бог напечатлеть в своем сердце эти св. правила христианской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Седьмой день.
Преподоб. Лазарь [Галасийский].**

(Грех – самое ужасное зло в мире).

I. Преп. Лазарь, память коего совершается ныне, с детства отличался незлобием, кротостию, состраданием и любовью к бедным. В течение же всей своей жизни ознаменовал себя великим подвижничеством. Совершив путешествие ради поклонения иерусалимской святыне, он 10 лет провел в монастыре св. Саввы в Палестине; за высокую свою жизнь был возведен в сан священства иерусалимским патриархом. По особому откровению, во время дальнейшего своего подвижничества уже в совершенно безлюдной пустыне, Лазарь возвратился на родину – в селение в Магнезии; был узан своей матерью, но не остался с нею, а снова уединился на необитаемой горе галисийской, близ г. Ефеса, в трех днях пути от Смирны к югу. Здесь однажды ночью во время молитвы Лазарь был поражен видением огненного столпа, восходящего до небес и окруженного множеством ангелов, певших: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» и, приняв это за указание свыше, построил на этом месте храм во имя воскресения Христова при содействии императора Константина Мономаха, имевшего к нему большое уважение. При храме же построил преп. Лазарь столп, на котором и предал себя на перенесение зноя и холода, так как столп не имел покрова.

Поправ свою плоть, возрастая все более и более в силе духовной и одерживая все большую и большую победу над грехом, Лазарь достиг дара прозорливости и дара чудотворений. К нему стали собираться благочестивые люди, желавшие укрепиться в созерцании такого образца.

Таким образом подвизался преп. Лазарь до конца своей жизни в неусыпном бодрствовании. Он скончался 72-х лет и был погребен в столпе и прославлен по смерти многими чудесными исцелениями, совершившимися от мощей его.

II. Мы видели, братия, как «преподобный Лазарь всю жизнь боролся с грехом» и как он постоянно при помощи благодати Божией препожеждал его. Вот он совершает путешествие для поклонения иерусалимской святыне, проводит 10 лет в строгой подвижнической жизни в монастыре св. Саввы, потом время дальнейшего своего подвижничества проводит в совершенно безлюдной пустыне; затем по указанию свыше строит храм близ места своих подвигов и возле него столп, на котором и заключается, перенося зной и холод и распиная плоть свою со страстями и похотями.

Только такими подвигами преподобный Лазарь поборог грех и удостоился от Бога дара прозорливости и чудотворений. Мы не погрешим, если скажем, что преподобный Лазарь ясно сознавал, что **грех**, с которым он боролся всю жизнь, **есть самое ужасное зло в мире**, для борьбы с которым не нужно щадить сил, здоровья, и даже самой жизни.

а) **В самом деле, откуда все бедствия в мире?** Откуда болезни? Откуда нищета и недостатки? От греха: до греха во всем было довольство. Откуда стыд безчестия? От греха: согрешили и стали стыдиться, стыдиться собственно греха же, которого ничего нет безчестнее. Каков был человек, прежде чем согрешил? Он был покоен, здоров, весел, счастлив, без всяких нужд, без всякого горя. Согрешил, и земля стала приносить ему колючую траву, тварь начала воздыхать вздохами землетрясений, громов и бурь, в муках стали рождать детей, встретились с болезнями, дряхлостью, смертью. Отвсюду окружили и стали теснить человека беды – беды на море и на суше, в пустыне и в городе, беды от своих и от чужих.

б) **Что приносит нам грех каждый день?** Откуда расстройства семейной жизни? Откуда расстройства гражданской жизни? Не от страстей ли, воюющих в сердцах наших? Не указываем на те страсти, которые так очевидно лишают людей и здоровья, и имущества, и доброго имени, каковы напр. пьянство, объядение, любостяжание, воровство, клевета и т. п.

в) **Стало быть, не будь греха, не было бы и бед в мире.** Пусть не будет неправды в приобретении богатства: сколько

умолкнет жалоб и стонов! Тысячи будут одеты и сыты, от того что жадность немногих не будет у множества отнимать хлеб и покой. Пусть прекратится раздор: вместо беспокойств и тревог водворится в доме довольство. Сколько предотвратите вы зол, удержав одно неудержимое зло – язык ваш?! О, грех – самое ужасное зло в мире. Бегите греха по крайней мере для того, чтобы как можно менее тяготели над нами бедствия земныя. Молитесь всего более не о том, чтобы вы были богаты, здоровы, в чести и уважении, – молитесь о том, чтобы Господь помогал вам избавляться от страстей, от привычек худых, от греха.

г) **Правда, в жизни временной нам не всегда бывает заметно, как грех собирает нам бедствия, как оброк свой.** Даже случается видеть, что страдает на земле и праведник, тогда как неправедные успевают в предприятиях. Но не тревожьтесь, – не завидуйте творящим беззаконие. Если не здесь, то там придет к ним доля их. Не смущайтесь страданием праведного: временные лишения, потеря здоровья, потеря богатства, неизвестность для людей служат тому, кто умеет ими пользоваться, только средством к приобретению лучших благ, к преуспению в совершенстве духовном, без которого все прочее – ничто. Что ж откроется за гробом? Чем явится там грех? Там ад и геенна покажут, что плата за грех не так мала и легка, как казалось легкомыслию до гроба. О! тогда скажут люди: лучше бы бы терпеть тысячи смертей, чем гореть в геенне огненной, лучше бы кишеть в червях целую жизнь на земле, чем сносить, как точит червь неусыпающий: лучше бы гнить в ранах смрадных от колыбели до гроба, чем терзаться во тьме безотрадной целую вечность.

д) **Скажут: «не каждый же грех так ужасен: есть грехи малые; они, конечно, могут уступать тяжестию грехам тяжким».** Но каждый грех, если повторяем его не раз и не два, и не очищаем ни разу покаянием, никак не может быть признан малым. Нет, в таком виде он так нелегок, что может увлечь нас в геенну, как нераскаянных грешников. Считая то и другое малым, не доходят ли до того, что никакого греха не считают великим? Бросьте с вершины горы камешек, – он ударами

своими увлечет два другие, и три, соединясь, сталкивают и немалый камень; чем далее покатится камешек, тем более наберется число спутников, в том числе и очень великих: точно то же бывает в душе нашей от так называемых малых грехов. Осмотрись, бедная душа моя, сколько у тебя таких грехов, которые включены тобою в число малых, и сколько грехов вызвано теми малыми грехами! Сочти потом, сколько у тебя великих добрых дел, которых тяжесть могла бы удержать тебя от падения в геенну!

е) От чего же так мало чувствуем мы тяжесть греха, тогда как временные бедствия бывают невыносимы? Привыкая к крепким напиткам, замечают ли разрушительное действие их на организм телесный? А между тем – чем далее, тем более приближают они его к разрушению, к смерти. «Привычка к греху» точно то же производит в душе нашей. Привыкая к греху, мы начинаем пренебрегать действиями его на нас, а вместе с тем начинаем любить то, чего бы не должно любить. Таким образом мысли тупеют, чувства развращаются; великое становится малым и малое великим; временные блага, временный покой, временная честь, временное богатство становятся так важны, что за ними не видят ничего важного. Вот почему боятся потерей временных и не думают о грехе, поражаются, волнуются, выходят из себя, если лишаются детской забавы, а нимало не озабочены тем, что не с чем явиться в вечность, на суд Божий...

III. Братия! пока есть время, пока в нашей власти способы спастись от греха: будем спасать себя, при помощи благодати Божией, от самого грозного для нас бедствия – от греха. Прежде всего и более всего будем молить Господа, чтобы дал вам силы спастись от греха, в славу святого имени Его – Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по проп. Филарета, архиеп. черниговск. и др. источн.).

Восьмой день.
**Поучение 1-ое. Собор св. архистратига Михаила и
проч. бесплотных сил.**

***(Св. ангелы посылаются Богом в помощь
нам и содействуют нам во спасении).***

I. Беседа с христианами в день, посвященный церкви в честь бесплотных сил, мы считаем излишним доказывать, что такие бесплотные силы, которых мы обыкновенно именуем ангелами, действительно существуют. Сомневаться в бытии их может только человек плотяный, который, подобно животным, руководится одними чувствами, а посему не допускает того, чего не видит телесными очами. Но кто живет не по плоти, а по духу, как должен жить каждый христианин, – кто не ограничивает взора своего чувственным и возносится духом выше земного, тот необходимо предполагает и охотно верит тому, что между Богом и человеком должен быть беспредельный ряд существ, которые по природе и силам гораздо превосходят нас, которые тем духовнее и совершеннее, чем ближе стоят к Богу, а по ближайшему общению с Ним суть таинники Его советов, первые исполнители Его воли. Таковы ангелы Божии, которых апостол именует служебными духами, посылаемыми «в служение для желающих наследовати спасение».

II. а) **Слово Божие свидетельствует, что св. небожители, как друзья, приемлют в нас самое искреннее участие:** они радуются о каждом грешнике кающемся и следственно скорбят о нераскаянном (Лук. 15,7), они внемлют нашим молитвам, возносят их к престолу Божию и усиливают своим ходатайством (Апок. 8, 3–4), они невидимо присутствуют нам, назирают все наши действия, располагают нас к добру и отклоняют от зла, они ополчаются против врагов нашего спасения, хранят нас во всех путях наших и в нужном случае оказывают благовременную нам помощь (Псал. 90, 11). Исчислить все благодатные действия их, о коих говорит писание, не достанет

нам ни времени, ни сил; поэтому укажем для примера только некоторые.

Вот "Агарь", раба Саррина, удаленная из дома Авраамова, вместе с малолетним сыном ее Измаилом, заблудилась в пустыне и запас воды ее истощился. Жаждавшему детищу ее угрожала смерть. Несчастливая мать, не зная что делать, положила его под деревом, а сама удалилась, чтобы не видеть смерти сына своего. Измаил заплакал, и вдруг явился ангел Божий и сказал Агари: не бойся; ибо услышал Бог глас отрочища твоего. Тогда же отверзе Бог очи ее и она узрела ключ живой воды, которую спасла жизнь Измаилу (Быт. 21, 14–19).

Вот Господь осудил Содом на сожжение и являются ангелы Божии, чтобы спасти праведного "Лота" и дочерей его из беззаконного града (Быт. 19, 11, 12–16). Ирод царь умышляет погубить «Богомладенца Иисуса» и праведному Иосифу опять является ангел с повелением бежать с Отрочатию и Материю во Египет.

Однажды Ирод царь, желая угодить иудеям, заключил в темницу "ап. Петра" и приказал строго стеречь его, дабы потом торжественно судить и, вероятно, также умертвить его, как убил Иакова, брата Иоаннова. Но и это намерение не сбылось: ибо в одну ночь, когда Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, а стражи стояли у дверей темницы, вдруг явился в темнице ангел Господень, и, пробудив Петра, велел ему идти за собою. Тогда цепи упали с рук апостола, и он, следуя ангелу, безопасно миновал двойную стражу и благополучно вышел за врата темничные, которые сами собою отворились. Так Господь чудесно спас апостола чрез Своего ангела.

б) Такою же дивную помощь оказывает Господь чрез небесных слуг Своих и ныне, в разных случаях. Если же мы не замечаем сего: то это происходит или от легкомыслия нашего, по коему не обращаем мы внимания на благодатные действия Божии, или от неразумия нашего, по которому не можем отличить их от обыкновенных действий природы, или от гордости нашей, по которой мы нередко приписываем собственным своим силам то, что происходит по особенному действию Божию и горних исполнителей Его воли. Но то

несомненно, что Бог наш «вчера и днесь той же и во веки», а посему и ныне, как древле, посылает Он Своих ангелов «в служение за желающих наследовати спасение»; несомненно и то, что св. ангелы всегда суть верные Его слуги и добрые духи, а посему они и ныне, как древле, пекутся о всех людях, тем паче о христианах, предназначенных ко спасению, охраняют их от зла, руководят к добру и в разных случаях являют им свою помощь.

III. Какое же назидание из сего извлечем мы для себя, братия? Очень великое и разнообразное. Если Бог, скажем словами апостола, «всем человеком хочет спастися» (1Тим. 2, 4), и поэтому посылает Своих ангелов «в служение за желающих наследовати спасение»: то из сего мы должны заключать, что

а) **Спасение очень важно и необходимо для нас.** Если Бог и св. ангелы Его так пекутся о нашем спасении; то тем паче мы сами должны заботиться о нем: ибо с ним соединяется вечная участь наша.

б) **Если бесплотные силы, по повелению Божию, содействуют нашему спасению,** охраняют нас от зла, укрепляют в добре, наставляют на путь истины и во всех случаях готовы оказать нам нужную помощь: **то мы никогда не должны отчаяваться во спасении своем,** не должны унывать в злоключениях и ослабевать в добрых подвигах, но должны всегда благодушествовать и мужественно подвизаться против греха ради вечного спасения нашего, уповая на помощь Спасителя Бога и святых ангелов Его, невидимо присущих нам. Вот какое назидание, братия, должны мы извлечь для себя из того, что ангелы Божии «суть служебнии дуси, в служение посылаеми за желающих наследовати спасение!» Не забудем же сего назидания и постараемся обратить его в духовную пользу нашу. Аминь. (Сост. по кн. «Избранные слова и беседы», Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

Восьмой день.
Поучение 2-ое. Собор архистратига Михаила и проч.
небесных сил.

(Седьмь архангелов Божиих).

I. В день архангела Михаила и прочих небесных бесплотных сил да будет наше слово о седми высших архангелах Божиих.

II. И на небе, братие, несмотря на взаимную любовь, радость и блаженство всех и каждого, нет однакоже того равенства, коего некоторые, по крайнему неразумию, ищут на земле; и там одни начальствуют и предстоят, другие повинуются и последуют. Существенное и полное равенство находится только между тремя Лицами Пресвятыя Троицы: Богом Отцем, Богом Сыном и Богом Духом Святым.

Хотя число ангелов безмерно велико, "тьмы тем", по выражению св. писания; но архангелов только седмь. «Аз есмь един от седми, святых ангелов», – так говорил архангел Рафаил праведному Товиту, – «иже приносят молитвы святых и входят пред славу Святаго» (Тов. 12, 15). Отчего главных ангелов только седмь – не менее и не более? – Это- тайна творения, доведомая Господу и Творцу ангелов. Мы с благоговением можем приметить только, что седмичное число – число священное: ибо воззрим ли на царство благодати? – обретаем седмь даров Духа Святаго, седмь таинств. Посмотрим ли на царство природы? находим седмь лучей света, седмь тонов звука, седмь дней творения и проч.

а) **Из числа сих седми верховных духов св. церковь первым признает Михаила.** «Кто яко Бог?» означает имя его: «кто яко Бог, -» выражают собою и все дела его. Он первый восстал против Люцифера (сатаны), когда сей восстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта первая ужасная война, – низвержением Денницы с неба. С тех пор архангел Михаил не перестает ратоборствовать за славу Творца и Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за церковь и чад ея. Посему и изображается в воинственном виде,

с копием, или мечем в руке, имея под ногами дракона, то есть, духа злобы. Белая хоругвь, украшающая верх копия его, означает неизменную чистоту и непоколебимую верность ангелов Царю небесному; а крест, коим оканчивается копие, дает знать, что брань с царством тьмы и победа над ним самими архангелами совершается во имя креста Христова, совершается посредством терпения, смирения и самоотвержения. Посему, для тех, кои украшаются именем первого из архангелов, всего приличнее отличать ревностию к славе Божией, верностию Царю небесному и царям земным, всегдашнею войной против порока и нечестия, постоянным смирением и самоотвержением.

б) Второе место в ряду ангелов принадлежит Гавриилу: имя означающее «силу Божию». Архангел сей в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия. Так – имеет ли открыться сила Божия в чудесном зачатии Предтечи от престарелых родителей, весть о сем зачатии возлагается на Гавриила. Имеет ли произойти бессеменное зачатие Самого Сына Божия, – честь благовестия о сем достается паки Гавриилу. Сей же архангел, по мнению Богомудрых мужей, послан был для подкрепления Спасителя в саду Гефсиманском и для возвещения Богоматери Ея всечестного Успения. **Посему церковь именует его служителем чудес.** Но, служа чудесам, он по тому самому есть особенный служитель и таин Божиих. Святая церковь изображает его иногда с райскою в руке ветвию, которая принесена им была Богоматери, а иногда в правой руке с фонарем, внутрь коего горит свеча, а в левой – с зеркалом (т. е. зеркалом) из ясписа. Изображает с зеркалом, так как Гавриил вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого; изображает с свещею в фонаре, потому что судьбы Божии бывают сокрыты до времени исполнения их, и, по самом исполнении, постигаются только теми, кои неуклонно смотрят в зеркало слова Божия и своей совести. Таким образом если кому, то носящим имя Гавриила прилична та «вера Божия» (Марк. 11, 23), для коей, по слову Самого Спасителя, нет ничего невозможного.

в) Рафаил, или помощь и исцеление Божие, есть имя третьяго архангела; имя по тому самому любезное всем страждущим. В святом писании есть целая книга, в коей описывается, как сей архангел, в виде человека, сопутствовал Товии, освободил от злого духа его невесту, возвратил зрение его престарелому отцу, Товиту, и потом вознесся от них на небо. Потому сей архангел и изображается с сосудом врачевным в левой руке, правую рукою ведущий Товию. Весьма поучительны слова, сказанные сим архангелом при разлучении с семейством Товита: «благо молитва с постом и милостынею и правдою», вещал Рафаил, «милостыня бо от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех; не утаился еси мене благодворяй, но с тобою бех» (Тов. 12, 8. 9. 13) – Посему, кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостиву к бедствующим. Тем более добродетель милосердия и сердоболия должна отличать носящих имя Рафаила: иначе у них не будет духовного союза с архангелом.

г) Четвертого архангела изображают с мечем в деснице, а в левой руке с пламенем, ниспускающимся долу; имя его – Уриил, то есть, свет или огонь Божий. Как ангел света, он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как ангел огня божественнаго, он воспламеняет сердца любовь к Богу и истребляет в них нечистыя привязанности земныя. Итак, это – ваш архангел, люди преданные наукам! Не забывайте, по примеру его, быть служителями не одного света истины, а и огня божественной любви. «Разум кичит», одна «любы созидает» (1Кор. 8, 1).

д) Пятый архангел есть верховный служитель молитвы, и называется Салафиилом. Чистая и пламенная молитва сама может служить вместо херувима для души, охраняя ее от всех враждебных сил. Но каковы наши молитвы? Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вот, Господь даровал нам целый лик ангелов молитвенных, с их вождем Салафиилом, чтобы они чистым дохновением уст своих согревали наши холодные сердца к молитве, чтобы вразумляли нас, о чем, когда и как молиться, чтобы возносили самые приношения наши к престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе, архангела,

стоящего в молитвенном положении, с очами потупленными долу, с руками приложенными с благоговением к персям: то знайте, что это Салафиил. А видя в таком положении самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда в положении, приличном молящемуся. Приличном – говорю; – ибо у многих нет и этого. Смотри на то, как иные из нас молятся, подумаешь, что они не просят, а повелевают и угрожают Тому, у Кого просят. Это ли молитва?..

е) У шестого архангела в правой руке золотой венец, а в левой бич из трех красных вервий. Это потому, что обязанность сего архангела с ликом ангелов, ему вверенных, есть поощрять наградою благ вечных и защищать именем Святыя Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся во славу Божию; почему он и называется Эгудиил или хвала Божия. Всякий из нас, от мала до велика, обязан жить и трудиться для славы Божией. Но на нашей грешной земле, среди нас, грешных людей, всякое благое дело иначе не совершается, как с трудом, а многия – с великим и тяжким. Что нужды? Господь и Владыка наш не забудет никакого "дела" нашего и никакого «труда любви» (Евр. 6, 10) во имя Его. Чем больше подвиг, тем выше и светлее награда. В деснице архангела не напрасно венец: это награда для всякого христианина, трудящегося в славу Божию.

ж) Последнему архангелу, – последнему по порядку, а не по достоинству и силе, – богомудрые учителя церкви дают название Варахиила. Это ангел благословений Божиих, как то означает его имя; его изображают со множеством цветов розовых в недрах его одежды. Так как благословения Божия различны, то и служение сего архангела – многообразно: чрез него посылается благословение Божие на всякое доброе дело, на всякое доброе житейское занятие. Но только тогда, без сомнения, когда земное благословение люди хотят принимать для стяжания благословений небесных и вечных: когда, например, желают иметь чад, дабы воспитать их в страхе Божиим; ожидают обилия плодов земных, дабы поделиться ими с бедностию, истаявующею от глада, украсить храм Божий, призреть сираго, искупить должника невиннаго, и

тому подобное. В противном случае Господь не пошлет, и архангел не принесет благословения.

III. Празднуя собор архангелов и ангелов, мы должны, братие, помышлять, что и нам надобно, непременно надобно, быть или в соборе ангелов, или среди скопища духов отверженных. Кто может решиться на последнее? – Но желая перваго, надобно заблаговременно готовить себя к сожитию с ангелами чрез стяжание мыслей и чувств ангельских.

Будем же, братие, иметь ревность ко славе Божией подобную Михайловой, и будем страшиться совершать нечестие, так как этот архангел готов невидимо погубить всякого нечестивца.

Будем просвещать ум свой светом познания, посылаемого арх. Уриилом, но в тоже время будем чистосердечно и простодушно **доверять тайнам царства Божия, открываемым чрез Гавриила,** и не слишком допытываться до того, чего человек в настоящее время не может вполне узнать.

Будем сострадательны и милостивы к бедствующим **подобно Рафаилу,** тогда и сами будем помилованы чрез этого архангела.

Будем возносить Богу пламенную молитву с архангелом молитвы Салафиилом и под его осенением, и **будем взирать среди трудов и лишений на золотой венец в руке арх. Эгудиила,** которым увенчается в будущей жизни каждый «труждающийся и обремененный».

Будем, наконец, с благодарностию принимать земные благословения и земное счастье, **посылаемые Богом чрез арх. Варахиила,** но не будем забываться в счастья и будем пользоваться им так, чтобы чрез него получить благословение и блага небесныя.

Будем также помнить, что если даже ангелы не все равны, но есть младшие между ними и старшие, высшие и низшие, **то тем более не могут быть равны люди на земле,** но необходимо одни должны стоять выше, а другие ниже, одни господствовать, а другие подчиняться. Будем наконец твердо помнить, что в будущей жизни мы должны будем вступить или в

мир ангельский, или в мир злых духов. – Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по проп. Иннокентия, архиеп. херс, с дополн. заключения из др. источн.).

**Восьмой день.
Поучение 3-е. Св. архистратиг Михаил.**

(Все можно и должно делать во славу Божию).

I. В день св. архистратига Михаила, который отличается необыкновенною ревностию ко славе Божией, почему изображается в воинственном виде как ратоборец за славу Творца и Вседержителя, как победитель сатаны, который за свое сопротивление воле Господа низвержен св. архистратигом Михаилом и прочими св. ангелами с неба, уместно будет предложить вам, братия, поучение св. Иоанна Златоустого о том, что все можно и должно делать во славу Божию.

II. а) **Скажешь: как можно есть и пить во славу Божию?** спрашивает этот св. отец церкви. – Призови бедного, сделай Христа участником твоей трапезы, и вот – ты ел и пил во славу Божию! Но апостол учит не только есть и пить во славу Божию, но так же поступать и во всем прочем.

б) **Выходишь ли из дома или остаешься дома? То и другое делай во славу Божию.** А каким образом делать это для Бога? – Когда ты приходишь в церковь, когда участвуешь в молитве и в духовном поучении, то этот выход из дома совершился во славу Божию. Также и дома можно оставаться для Бога. Как и в каком случае? – Когда слышим шум, безчиние, бесовские игрища, когда слышим, что площадь наполнена невоздержными людьми: останься дома, удались от этого шума, и ты останешься дома во славу Божию.

в) **Можно во славу Божию хвалить и обличать.** Скажешь: как можно хвалить и обличать во славу Божию? Вы иногда сидите в своих мастерских, – видите, «как проходит мимо дурной и негодный человек» с великою пышностию; тогда, если кто скажет: как он счастлив! – спроси у того, кто скажет это: почему ты называешь его счастливым? Потому ли, что у него хороший конь с позолоченною уздою, что у него много слуг, что он нарядно одет и пирует каждый день? Но поэтому он только

беден и жалок; ручьи слез о нем проливать должно. Может ли быть что-либо горестнее, когда чудятся коню, узде, красоте одежды, а в самом человеке не находят ничего похвального? Что беднее человека, у которого нет никакого собственного добра, что он мог бы взять с собою отсюда? Ведь собственное наше богатство и украшение составляют не кони, не одежды, но душевная добродетель, обилие добрых дел и дерзновение пред Богом.

Напротив, «когда увидишь нищего всеми презираемого», живущего в бедности, но добродетельного, и когда сидящие с тобою скажут: как он несчастен и жалок! – ты скажи: напротив, он благополучнее всех, потому что он живет добродетельно, приобрел богатство неистощимое, имеет чистую совесть. Что за потеря, что нет у него денег, когда он получит в наследство небо и небесные блага? – Если ты будешь так мудрствовать, то получишь и за обличение и за похвалу великую награду, ибо то и другое делаешь во славу Божию.

г) **Позволительно и укорять во славу Божию.** Как? А вот мы часто досаждаем на слуг наших: в каком же случае позволительно укорять их для Бога? – Ежели ты видишь, что слуга или друг, или кто иной из близких тебе пьянствует, крадет, ходит на зрелища, клянется, преступает клятвы, лжет: огорчись на него, вразуми, исправь его: все это ты сделаешь для Бога. Ежели ты видишь, что он виновен против тебя, нерадив в служении тебе: прости его и ты простишь для Бога. Ныне многие поступают совсем напротив: когда против них кто согрешит, тогда они делаются жестокими и неумолимыми судьями; а когда кто раздражает Бога, погубляет свою душу, им до того и дела нет.

д) Потом: **хочешь ли ты найти друга? Ищи его для Бога.** Мы будем иметь друзей во славу Божию, если будем искать дружбы не с тем, чтобы достать себе денег, или найти покровительство человеческое; но с тем, чтобы друзья могли давать нам надлежащие советы, делать выговоры, когда погрешаем, обличать нас в преступлениях и при помощи советов и молитв приводить нас к Богу.

е) **Можно и врагов иметь для Бога.** Если видишь человека распутного, порочного, зараженного вредными мнениями: отойди от него, отбеги. Так повелел Христос, когда сказал: если правое око твое соблазняет тебя, вырви его и брось от себя (Мф. 5, 29). Он повелел, чтобы мы самых друзей, которые дороги для нас, как око, и необходимо нужны в делах жизни, отсекали от себя и отвергали, коль скоро они вредят спасению души нашей.

ж) **Если приходишь в какое-либо собрание и много говоришь там, делай и это для Бога, и если молчишь, молчи для Бога.** А как можно быть в собрании для Бога? Если, сидя там, ты разговариваешь не о делах житейских, не по пустому, не о бесполезном, но о нашей вере христианской, о геенне, о царстве небесном, если говоришь не о том, кто повышен чином, кто оставлен, за что такой-то наказан, от чего такой то разжился и разбогател, а о том, какими делами или словами можно угодить Богу.

Можешь и молчать для Бога, если ты, когда тебя обижают, поносят и причиняют тебе тысячи огорчений, все это переносишь великодушно и не произносишь ни одного слова в укоризну того, кто так с тобою поступает. **И " плакать, и печалиться, и радоваться, и веселиться можно во славу Божию.** Когда ты видишь, что или брат твой грешит, или сам ты впал в грех, и о сем вздыхаешь и скорбишь, то ты скорбию своей приобрел спасение, о котором говорит апостол Павел: печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению (2Кор. 7,10). Ежели видишь, что другой счастлив, и не позавидуешь сему, но, как за свое доброе, возблагодаришь Бога за то, что Он даровал брату твоему такую славу: то за эту радость ты получишь великую награду.

з) **Но что говорить о всем этом когда и от самых маловажных и ничтожных вещей можно получать великие плоды, если мы делаем их во славу Божию?** Если ты не будешь нарядно убирать волос, не будешь украшать лица, не будешь одеваться для соблазна и прельщения других, а оденешься просто, как требует нужда: то ты делаешь это во славу Божию, и без сомнения получишь за то воздаяние, потому

что ты пресек путь злой похоти и укротил неуместное тщеславие.

и) **Можно и ходить для Бога, и смотреть для Бога.** А как можно смотреть и ходить для Бога? Когда ты не идешь к беззаконию, не занимаешься чужою красотой; когда, видя идущую на встречу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лицо свое страхом Божиим: то ты делаешь это для Бога. Послушай, что говорит мудрый: одеяние мужа и смех зубов и поступь человека дают знать, каков он (Сир. 19. 27).

и) **Если мы вступаем в брак, то и это должны делать для Бога.** Не с тем должны мы брать жену, чтобы от нея получить богатое имение, но чтоб найти в ней благородство души; мы не должны иметь в виду большие деньги, знаменитость предков, но добродетель и кротость нравов; мы должны брать сопутницу в жизни, а не участницу в пиршествах.

к) **Но к чему исчислять все?** Каждый сам может перебрать порознь все, что бывает и делается, и делать то во славу Божию. Как купцы, плавающие по морю и пристающие с кораблями у городов, выходят из пристани на торжище не прежде, как узнавши, что можно продать с прибылью свои товары, так и ты ничего не делай и ничего не говори, от чего нет прибыли во славу Божию. Не говори мне, что невозможно все делать для Бога. Если стрижение волос, одежда, взгляд, поступь, слово, беседа, вход и выход, шутки, похвалы, укоризна, одобрение, дружба и вражда могут быть для Бога: то что еще осталось, что не может быть сделано для Бога, если только захотим?

III. Но к чему говорить о всем порознь? Довольно представить все в одном примере. Как строящие дом, выкладывая стену, проводят для верности размера снурок: так и мы, вместо снурка, будем употреблять апостольское слово: и так, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию. Молимся ли или постимся, обвиняем ли или прощаем, хвалим ли или укоряем, входим ли или выходим, продаем ли или покупаем, молчим ли или разговариваем, или другое что делаем, все будем делать во славу Божию. А что не служит к славе Божией, того ни делать, ни говорить не станем,

будем носить с собою вместо оружия, щита и безчисленного сокровища это слово апостола, дабы, делая и говоря все во славу Божию, мы получилии сами от Него славу как здесь, так и по отшествии отсюда. Ибо Он говорит: прославляющих Меня прослаблю (1 Ц. 2, 30). Итак, не словами только, но и делами будем прославлять Его непрестанно со Христом Богом нашим, потому что Ему принадлежит всякая слава, честь и поклонение, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по беседам св. Иоанна Златоустаго).

Восьмой день.
**Поучение 4-ое. Собор св. архистратига Михаила и
прочих бесплотных сил.**

***(Раскольники, отпавшие от единства с
церковью, напоминают падение ангелов).***

I. В неведомых для нас небесных высотах есть, возлюбл. братья, чудный безгрешный мир ангельский. Св. ангелы, предстоя престолу Господа, Царя славы, исполненные благоговейного трепета и любви к Богу, воспевают Ему песнь: «свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея»... Любовь их к Богу столь сильна, что они не умолкают в пении. По любви к Богу и ревности о славе Божией они не потерпели одного из светлых ангелов, который, возгордившись богодарованными ему совершенствами, умолк, не желая славословить Бога, и увлек за собою многих ангелов.

Св. архистратиг Михаил восстал против него и, по повелению Божию, низверг его с неба, а небесные силы отступили от противника Божия и прекратили с ним всякое общение (Апок. 12, 7–19).

Падшие отверженные ангелы уже не славят Бога, но только хулят Его, хотя сознают, что не доброе делают и вечную гибель себе уготовляют; не повинуются своему Творцу, но враждуют против Него, хотя и чувствуют свое бессилие. Они не способны к раскаянию, обращению и примирению с Богом, так как в них не осталось ни мало добра, и мы по справедливости называем их злыми духами.

Злой дух – диавол, потеряв блаженство, позавидовал человеку, соблазнил и ввел его во грех, лишив чрез то людей блаженства. Но Сын Божий, по неизглаголанной любви к нам грешным, снизшед на землю, пострадал за нас, освободил нас из темной власти диавола, открыл нам вечное на небесах блаженство, указав нам путь к нему. Вот теперь и мы, исполненные любви и благодарности к своему Творцу и Избавителю, подобно небожителям, славословим Бога: «свят,

свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея». «Св. Боже, св. крепкий, св. бессмертный, помилуй нас»... Все церковное православное богослужение воссылает от лица нас грешных славословие и благодарение Богу. И будет возноситься в православных христианских храмах это пение во славу Божию до кончины сего мира и всегда оно приятно Богу.

II. Брат, христиане! К несчастью, подобно отпадшим ангелам, есть и у нас отпавшие от тела Христова, т. е. церкви Божией, люди. Было время, когда православные христиане единогласно, подобно ангелам, прославляли Бога, но потом некоторые замолкли. Они не хотят с нами славословить Бога, пренебрегая храмом Божиим и церковным пением. Возгордившись и восставши против чиноначалия церковного, прекративши с церковью общение, они восстали и против благодати Божией, единой сильной ко спасению. Это наши раскольники, именующие себя староверами, но на самом деле измыслившие новую веру, противную православной вере, данной Богом. Правда, хвалят они сами себя, выставя на вид, что чтут Бога и молятся Ему. Но если так, то мы скажем, что Иуда чтит Христа и предал Его не иначе, как воздавая ему почесть целованием. И распинатели Христа были тоже чтители Его: они называли Христа царем, изготовили Ему венец и припадали пред Ним на колена. Но эти почитатели, мнимой почестью, только усугубили свой грех. Да, почесть их была не что иное, как насмешка над Иисусом Христом. Не то ли самое делают и раскольники? Они, подобно распинателям Христа, попрали плоть и кровь Его, преподаваемые теперь верующим в святейшем таинстве. Они презирают и поносят это великое таинство, пред которым благоговеют св. ангелы. Они надругались над престолом Божиим, унизили храм Божий, осмеяли церковное богослужение, отвергли церковное священноначалие, Богом установленное для восшествия христиан к вечному блаженству на небеси. Не повиновались они Богу, но послушали диавола, клеветника Его. И думают они, несчастные, найти себе спасение там, где вовсе нет его. Не об них ли частью говорит Евангелие, что Сын Божий, в день страшного суда, отвергнет многих почитателей Своих: «Господи,

Господи», скажут многие тогда, «не в Твое ли имя пророчествовахом и Твоим именем бесы изгонихом и Твоим именем силы многи сотворихом?» (Матф. 7, 22). Иисус Христос ответит им: «николиже знах вас: отъидите от Мене делающие беззаконие» (ст. 23). Почему так? Потому что эти читатели, призывая всеу имя Божие, только злоупотребляли им. (См. Проп. прилож. к Рук. для с. паст. 1885 г. дек.).

III. Брат. христиане! Страшен будет суд Христов для грешников. На этом суде пред ангелами и святыми обнажатся все наши лукавые деяния. Укрыться некуда, защиты нет! А потому не будем теперь противиться Христу, не будем унижать Его св. таинства. Удалим от себя пагубное суемудрие и гордость и все едиными усты и единым сердцем будем славословить Бога во св. храме. Подумайте, ужели Спаситель установил богослужение и св. таинства для того, чтобы люди безнаказанно глумились над ними? Не льстите себе: нет спасения этим противникам Христу. Аминь. (Сост. по ука. источн).

Девятый день.
Поучение 1-е. Препод. Онисифор печерский.

(Грех лицемерия).

I. Был в печерском монастыре муж, украшенный добродетелями, именем Онисифор, саном иерей, память коего совершается ныне. У блаженного Онисифора был духовный сын, чернец и друг, который казался постником, смиренным, благочестивым, а тайно ел, пил и веселился. В один день он умер. И никто не мог приблизиться к телу его, по причине смрада. На всех напал ужас, никто не решался совершить над ним погребения. Наконец некоторые решились погребсти его в пещере. Тогда Онисифору явился пр. Антоний и сказал: «зачем ты положил здесь беззаконника? Такого еще не было здесь. Он осквернил святое место». Онисифор начал плакать и говорил: «Господи, зачем Ты сокрыл дела этого человека»? – «Затем, сказал ему ангел, чтобы показать его всем согрешающим и не кающимся».

На другую ночь повелено было выбросить тело инока вон. Но Онисифор начал молиться Богу и тело инока перестало издавать смрад. Так обличен был грех лицемерия, т. е. наружного благочестия.

II. Бр.-христиане! **велик грех лицемерия**, и истинный христианин должен чуждаться его, как чуждается человек опасной болезни, могущей погубить его.

а) **Лицемер не способен к вере в Бога.** «Како вы можете веровати», говорил Господь иудеям, которых большая и главнейшая часть заражена была фарисейством, или лицемерным, т. е. притворным, благочестием, благочестием на показ, «славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите» (Иоан. 5, 44)?

Доказал опытом неспособность лицемера к вере во Иисуса Христа, к принятию Искупителя, старшина сонмища иудейского, упоминаемый во Евангелии. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвал и человеческого почитания, сознававшая себя вполне

достойною их, не могла стерпеть, что невольные похвалы и удивления людей привлечены были совершившимся пред всеми чудом Иисуса Христа. Эта душа воскипела завистью. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унижить его, уничтожить его, возведя на Божие чудо обвинение в нарушении Божия закона; потому что исцеление больного было совершено в субботу. Лицемер с решительностью вступает в богоборство, с решительностью приступает к хуле на Святого Духа и произносит ее.

Лицемерство, далее, есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Иисуса Христа и христианства. Начало обращения ко Иисусу Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Исккупителе и приступает к Иисусу Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя недовольно приметными для людей страстями: – тщеславием, гордынею, сребролюбием, завистью, лукавством, злобою, прикрывая их лицемерством и притворством, неспособен, как неспособен сатана, к признанию себя грешником. Душа лицемера поражена слепотою: почему и Господь назвал фарисеев безумными "и слепыми" (Матф. 23). Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: «не приидох», сказал Спаситель, «призвати праведники, но грешники на покаяние» (Матф. 9, 13). Здесь праведниками названы фарисеи не потому, чтоб они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочною точностью исполняя обрядовые постановления закона Божия относительно жертвы, омовения и т. п., и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, – всего существа человеческого по воле Божией, в любви к Богу и ближним. В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностью к познанию и принятию Исккупителя: «еда кто от князь верова в онь, или от фарисей», говорили они (Иоан. 7, 48)! На эту неспособность их к истинному Богопознанию указал и Господь: «аминь глаголю вам», сказал он им, «мытари и любодейцы варяют вы в царствии Божии» (Матф. 21, 23), явный грешник, грешник, впавший в смертные

грехи, грешник, привлечший к себе презрение и омерзение человеков, способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собою. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел. «Внемлите себе», заповедал Господь ученикам Своим, «от кваса фарисейска, еже есть лицемерие» (Лук. 12, 1). Лицемерие названо закваскою, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душою его.

б) Желаящий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по заветанию Господа, все добрая дела совершать втайне (Матф. 6); потом должен отречься от осуждения ближняго.

Кто совершает добрая дела в тайне, пред лицом всеведущего Бога, а не пред людьми, от которых не ожидает похвал, тот истинно служит Богу и от Бога, видящего все его дела, тот получит в день суда великую награду пред лицом всех ангелов и святых; кто благочестив только по наружности, кто даже жертвует большие суммы на построение храмов Божиих для приобретения жалких земных наград: газетных похвал, чинов и орденов – тот, как не имеющий в душе любви к Богу, неизбежно лишится небесной награды и даже строго осудится за свое лицемерие и обман, будто все это он делал из любви к Богу.

Осуждение ближняго, от чего нужно освободиться, если мы искренно объявляем войну наружному благочестию, есть признак лицемерства по всесвятому указанию Евангелия (Матф. 7, 5)! Чтоб не осуждать ближняго, должно отказаться от суждения о ближнем; потому что в евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближняго, предварительно воспрещено суждение о нем. «Не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждени будете» (Лук. 6, 37). Сперва человеки позволяют себе суждение о делах ближняго, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеем семени – и не возрастут плевелы: воспретим себе ненужное суждение о

ближних – и не будет осуждения. (См. Поучения Игнатия, еписк. кавкасск. и черноморского).

Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна: осуждающий и унижающий ближнего, невольно выставляет себя праведником, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники; всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Св. Евангелие преследует грех осуждения, ища нашего спасения: «всяко слово праздное», угрожает оно нам, «еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный: от словес бо твоих оправдишися, и от словес твоих осудишися» (Матф. 12, 37). Будем, братия, вглядываться в начала грехов, будем охранять себя от начал греховных: и избежим греховного развития. Семена греховныя, как например, празднословие, по-видимому, ничтожны; неприметно засеивается ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности когда ростки усилятся и возмужают: тогда грех охватывает всего человека, и уничтожение его делается крайне затруднительным.

«Кто возбраняет устам своим пересуды – сказал некоторый великий святой отец – тот хранит сердце свое от страстей. Кто хранит сердце свое от страстей: тот ежечасно зрит Господа. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри самого себя: тот зрит в себе духовную зарю» (Св. Исаак сирский, слово 8).

Что же мы увидим, братия, в нашей душевной клетке, когда осветит ее божественный свет? Мы увидим бесчисленное множество наших согрешений. То падение нашего родоначальника, о котором поведаёт нам священное писание, мы увидим и осяжем в самих себе; мы увидим и осяжем в себе необходимость Искупителя; познав Искупителя в Господе нашем Иисусе Христе, мы исповедаем Его; познав и исповедав, мы узрим Его и поклонимся Ему тем поклонением, которое приличествует и подобает Богу, Творцу и Спасителю нашему.

III. Молитвами препод. Онисифора печерского, которому свыше показано было, как мерзок в очах Божиих грех лицемерия, да сохранит нас Господь от этого греха. Будем стараться, чтобы всякое дело благочестия совершалось нами не

на показ, не для славы человеческой, а из любви к Богу и к ближнему, и по возможности в тайне, дабы видел его один только Бог. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Девятый день.
Поучение 2-ое. Преподобная Матрона.

***(Против жестокого обращения мужей с
своими женами).***

I. Воспоминаемая ныне церковью преподобная Матрона жила в V веке и была родом из Персии. Еще в юных летах родители отдали ее в замужество одному вельможе по имени Домициану. Матрона отличалась благочестием и вела строгий образ жизни, хотя и жила в мире. Это не нравилось мужу ее Домициану и он начал препятствовать ей сначала выговорами, бранью, потом даже бил ее. Тогда Матрона удалилась в мужской монастырь преподобного Вассиана, надеясь таким образом надежнее скрыться от поисков мужа и родственников: она поступила в число братии с именем Вавилы.

Несколько времени преподобная Матрона жила в монастыре спокойно, проводя время в трудах и молитве и удаляясь от всех. Но когда открылось, что она женщина, то преподобная принуждена была удалиться из обители.

Между тем Домициан повсюду отыскивал свою жену и обходил различные города, селения и монастыри. Узнав, что Матрона находилась в монастыре преподобного Вассиана, он стал требовать у иноков, чтобы ее выдали ему. Иноки отвечали, что женщина, жившая под именем Вавилы, уже ушла из обители; Матрона же отправилась в Емесский монастырь, где и поселилась на некоторое время. Но Домициан вскоре узнал о местопребывании ее и задумал хитростью вызвать ее. Он прислал сказать Матроне, что один человек, слыша от всех о добродетельной жизни ее, издалека пришел поклониться ей и получить благословение. Матрона спросила посланных о наружности этого человека и из описания узнала, что это Домициан. Тогда она удалилась сначала в Иерусалим, но Домициан поспешил за нею; затем она перешла на Синай и наконец поселилась в городе Берите, где муж уже более ее не преследовал, видя неудачу в своих поисках.

Последние годы жизни Матрона мирно провела в Константинополе. Получив от Бога дар чудесных исцелений, она употребляла его на пользу страждущих и многим приносила облегчение. Она скончалась в 492 году, прожив в иночестве до 75 лет и имея 100 лет от роду.

II. В день памяти преп. Матроны, много потерпевшей от мужа за свою благочестивую жизнь, имею сказать вам, друзья мои, несколько слов об отношении мужей к женам.

а) **Не безъизвестно вам, как живут добрые супруги и как они относятся друг к другу.** Добрый муж живет в мире и согласии с своею женою, любит и уважает свою жену, – обращается с нею, как с единственною подругою жизни, как с истинною хозяйкой дома и доброю матерью. Между мужем и женою все общее: и радости, и печали, и отдых, и труд. Добрый муж не только сам не оскорбляет своей жены ни укоризнами, ни бранью, а тем меньше побоями, – но не терпит обиды, нанесенной его жене кем-нибудь из семейства, или же кем-нибудь посторонним, – вступится за нее, как за отца и мать, как за родное дитя. Такого мужа и жена любит, почитает и уважает как главу семейства, как незаменимого защитника и покровителя родного семейного гнезда. Счастливы такие супруги! Счастлив муж, хозяин семьи; счастлива и жена, хозяйка дома; счастливы и дети их; благословение Божие видимо почивает на такой семье.

б) **Но много ли у нас таких счастливых супружеств, таких добрых, благословенных семейств?** Многие из замужних женщин не раз с радостью вспоминают о своей девичьей жизни, в доме своих отцов и матерей, и с тяжелою грустью говорят о своей замужней жизни, и других заклинаят – не выходить замуж. От чего это так бывает? Не от того ли, что мужья обращаются с своими женами, не как с Богом данными подругами своей жизни, – не так, как Господь заповедал мужьям относиться к женам? И действительно, многие мужья очень часто забывают о заповеди Господней, данной им чрез апостола: «мужие! любите своя жены, якоже и Христос возлюбил церковь и Себе предаде за ню» (Еффс. 5, 25), – и обращаются с женами иногда даже хуже, чем с наемницами. Посему житье

некоторым женам у своих мужей бывает гораздо хуже, чем житье прислуги у добрых и даже недобрых хозяев. Слуга у недоброго хозяина по крайней мере во всякое время может попросить расчета и оставить место, а жена и этого не может сделать: она должна оставаться навсегда жертвою грубого обращения и даже побоев мужа, – безответною страдальцей.

в) В оправдание своего несправедливого и даже жестокого обращения с женами, мужья обыкновенно говорят так: «к недобрым женам иначе и относиться нельзя, таких жен таким только образом и следует учить уму-разуму». Но если жена действительно оказывается недоброю, – распутною, пьяницею, не радующею о своей семье, то муж – христианин должен смотреть на нее с сожалением и состраданием, и во всяком случае не побоями учить ее. Всего же чаще бывает, что та жена, которую муж считает недоброю, на самом деле далеко не такова: она бывает предана своему мужу более, чем кому-либо другому, она сердечно горюет по случаю болезни, или какой-либо неудачи своего мужа. Она содержит дом мужа в порядке и опрятности. Она смотрит за малыми детьми, кормит их и ходит за ними, не досыпая ночей. Она учит детей молиться Богу и водит их в церковь. Чаще мужа посещает она в воскресные и праздничные дни храм Божий, при всех немалочисленных ее хозяйственных занятиях по утрам. И такую жену может ли муж считать недоброю, – бранить ее, а иногда и бить, за то, что она по временам, при бедности и при недостатках семейных, понукает мужа к работе, предостерегает его от излишней рюмки, – скажет ему иногда доброе и правдивое, хотя и горькое слово?

Положим, иная жена, по словам мужа, недобрая. А кто же виноват в этом, – как не сам муж, считающийся главою семьи, хозяином дома, – наделенный от Бога более крепким умом и твердою волею и уполномоченный большею властью в семье? Жена – не добрая... Почему же муж не учит ее быть доброю? Вы скажете: да муж то и учит ее бранью и побоями. Напрасно, скажу я. Муж бранит и бьет жену, наверное, не с мыслию исправить ее, а с желанием только выместить зло на ней, – удовлетворить своей злости. Заметьте,

к тому же, что злом никогда нельзя сделать добра; не сделает и муж жены своей доброю, расположенною к себе, искренно любящею супругою, – если будет учить ее бранью и побоями; она будет бояться мужа, но не любить его; она будет у мужа загнанною слугою, но не доброю, искреннею женою. (См. Поучение прот. Троцкого).

III. Итак, если мужья искренно хотят исправить своих жен, требующих в чем-либо исправления, – если хотят видеть своих жен добрыми, а вместе с тем иметь мир и благоденствие в своих семействах, то, исправив прежде всего себя, должны быть больше снисходительными и ласковыми к своим женам, – любить их искреннею, чистою, христианскою любовью, живо принявши к сердцу великие слова славного апостола Христова – Павла: «мужие! любите своя жены, якоже и Христос возлюбил церковь и Себе предаде за ню. Тако должны суть мужие любити своя жены, яко своя телеса: любяй бо свою жену, себе самого любит» (Ефес. 5, 25, 28). (Сост. по по ука. источн.).

Десятый день. Св. муч. Орест.

(Достойно ли мы носим звание христиан?)

I. Св. Орест, память коего совершается ныне, вместе с апостолами: Ерастом, Олимпом и Родионом, был врач тианский в Каппадокии и много пострадал во время гонения при Диоклетиане. Его истязали веревками и жилами, так что все тело его представляло одну сплошную рану. В продолжение 7-ми дней морили голодом и жаждою, потом вбили ему в пяты 20 гвоздей и, привязав к лошади, гнали ее с ним по полям и острым камням... И стяжал он за непоколебимость своей веры во время всех этих страданий вечное блаженство, о котором сам засвидетельствовал, когда явился ликующий святителю Димитрию ростовскому, писавшему в то время об его мученическом подвиге, и сам дополнил сказания о себе, объявив, что он «больше претерпел мук за Христа», чем это было известно его жизнеописателю, причем показал и раны свои, которыми был изъязвлен за 15 веков перед тем...

Останки св. муч. Ореста были брошены в реку, но христиане успели извлечь их оттуда и предали погребению на горе близ Тианы.

II. В истории страданий св. мучен. Ореста весьма примечательно следующее обстоятельство.

Когда св. Ореста спрашивали о его имени, то он назвал себя христианином, и долго не хотел сказать мучителю своего имени. «Имя христианин гораздо честнее и славнее всех имен в мире, говорил Орест. Если ты хочешь знать, то от рождения телесного я назван Орестом, а от рождения духовного называюсь христианином. Теперь ты поймешь, что рождение духовное важнее телесного, а потому имя **христианин** важнее, нежели Орест».

Есть люди, которые величаются своими титулами, но как они небрегут о своем имени христианина!

Между тем для христианина нет и не может быть ничего драгоценнее, как быть истинным христианином, т. е. достойно носить свое звание христианина. Итак спросим себя: достойно ли мы носим свое звание учеников Христовых? Можем ли мы быть подражателями в этом отношении истинному христианину, каков был св. муч. Орест, ныне прославляемый?

Не удивляйтесь этому вопросу, и не почитайте его необыкновенным. У нас звание христианина унижено, вменено в малое, предано забвению; но оно важнее всех званий и отличий в мире: ибо оно одно прославит или постыдит нас некогда пред лицом всего мира. Раб ли кто и находится в самой презренной доле: если он истинный христианин, то его ожидает престол и царство, с коими не могут сравняться все престолы земные. Властелин ли кто и правитель: если он не христианин истинный, то его ожидает такая тьма, такая бедность, такие узы, пред коими все темницы земная, все лишения, скорби и казни человеческие суть малое только подобие.

а) **Итак, еще вопрошу: христиане ли мы?** Не спешите ответом. Нам очень хорошо известно, что мы все крещены во имя Отца и Сына и Святого Духа, что по временам мы ходим в храм Божий и совершаем известное число поклонов и молитв, что раз в году, во время св. поста, являемся к исповеди и причащению святых таин, что мы не убегаем и прочих таинств и обрядов св. церкви: все это принадлежит к званию христианина; но все это одно не составляет еще истинного христианства. Ибо, исполняя все это, можно быть худым человеком, неверным супругом, мздоимным судьей, лукавым продавцом, вредным гражданином: можно ли таких людей назвать христианами? Нет, христианину как обещано чрезвычайно многое, так и требуется потому от него немалого.

От христианина требуется, чтобы он не имел своей воли и своих правил, занятых от мудрости земной, или обычаев века, а следовал во всем воле Божией и правилам Евангелия.

От христианина требуется, чтобы он, не поблажал своей падшей природе, не давал воли над собою страстям,

а сражался с ними и побеждал их, отсекая всякое нечистое желание, уклоняясь духа гордости, роскоши и любостяжания.

От него требуется, чтобы он во всех действиях и при всех обстоятельствах своей жизни имел в виду не одно свое благосостояние, а первое всего славу Божию и благо своих ближних.

От христианина требуется, чтобы он, живя в мире, пользуясь дарами природы и искусства, плодами труда собственного и чужого, не прилеплял ни к чему сердца своего, был всегда готов все оставить, чтобы не потерять своей совести и своего спасения.

От него требуется, чтобы он не столько водился настоящим – видимым, сколько взирал на невидимое и ожидал грядущаго, приготавливая себя к мирному переходу, путем смерти, в вечность, к Искупителю своему и Господу.

От истинного ученика Иисуса Христа требуется, чтобы он был превыше не только соблазнов, но и скорбей мира, чтобы вел явную и тайную брань с пороком, господствующим в сердцах сынов века сего, – чтобы всегда и для всех служил примером любви, смирения, благодушия, терпения, незлобия.

Вот требования от христианина! Требования необходимые, без коих христианство останется праздным именем.

б) Теперь осмотритесь, братие мои, и ответствуйте: исполняются ли в вас эти требования и условия истинного христианства? Есть ли в вас те добродетели и святые качества, без коих оно быть не может?

Можете ли сказать, братие мои, что спасение душ ваших для вас дороже всего в мире? что хотя половина, хотя третья часть времени и сил ваших употребляется вами прямо и непосредственно на усовершенствование себя в добродетелях, на приготовление себя к вечности, на покаяние во грехах ваших.

Блажен, кто чувствует в своей совести, что он не напрасно носит драгоценное имя христианина, что он старается быть верным последователем заповедей Христовых, что грех и страсти не владычествуют в душе и сердце его, что мир с его соблазнами не имеет для него прелести. Таковой

благословен от Бога Отца, благословен от Бога Сына, благословен от Бога Духа Святаго. Таковой спокойно может пребывать в своем звании, каково бы оно ни было; спокойно может взирать на все, с ним случающееся, с твердою уверенностью, что верующим в Бога вся споспешествуют во благое: спокойно может ожидать своей кончины, которая приведет для него с собою награду за все труды и подвиги.

Но стократ злополучен тот, кто идет путем противным и, быв доселе предан суете мирской и страстям, не помышляет о своем исправлении. Каким бы счастьем ни наслаждался он в этом мире, как бы ни были огромны его житницы, светлы чертоги, богата прислуга, многочисленны знаки почестей, пышны и велики титулы, участь его достойна слез и воздыханий; ибо все это нисколько не спасет его от гнева грядущаго. Настанет грозный час, когда все, что забавляло, радовало, наполняло душу и сердце, рассыплется в прах и исчезнет как сон; и бедный грешник останется один с прокаженною грехом душею своею, и должен будет терпеть и страдать вечно.

III. Памятуйте это, братие мои, и не попускайте ослеплять себя суетою и соблазнами мирскими. Сладость греховная обольстительна, но привременна и скоропреходяща; а вред, от нея проистекающий, вечен и ужасен. Добродетель, напротив, требует борьбы и подвига, но награда за нее несомненна и бесконечна. Кроме сего, человек добродетельный и здесь уже находит покой в сердце и утешение в совести: а злочестивые и здесь страдают невидимо, и видимо редко не посрамляются напоследок.

Памятуя сие, будем тверды и непоступны в добродетели, хотя бы она и соединена была с лишением; станем отвращаться греха, хотя бы он обещал нам рай сладости. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентия, архиеп. херс, т. V.).

**Одиннадцатый день.
Поучение 1-е. Св. муч. Викентий.**

(Назначение человеческого тела).

I. Св. муч. Викентий, память коего совершается ныне, родом из Испании, был диаконом в Августополе и замучен в IV веке, при Диоклетиане. «Пощади самого себя, говорил ему мучитель. Мне жаль тебя, и я хотел бы видеть тебя в чести и славе, а не в безчестии и муках». Святой отвечал, что он не боится никаких мук. Тогда мучитель велел предать его разнообразным истязаниям. Жестоки и продолжительны были эти истязания: пригвоздив исповедника ко кресту, ему наносили беспощадные удары, когда же тело его было истерзано, члены переломлены, жилы вытянуты, его бросили в темницу и положили на острых черепках. Все это с невозмутимым терпением и неземным ликованием претерпел мученик; но ярость мучителя не утолилась и изобрела еще более жестокую пытку: Викентия положили на раскаленную железную решетку, и среди этих мук он отошел к Тому, Кого любил, славил и воспевал всю свою жизнь до последней минуты. Тело его, преданное на добычу зверям, но оставшееся неприкосновенным, потому что ни звери, ни птицы его не коснулись, было выброшено в море, но, прибитое волнами к берегу, было взято сторожившими христианами, которые и похоронили его в небольшой церкви за городом. В настоящее время нетленные мощи святого находятся в Риме в церкви его имени, в загородном монастыре Трех Фонтанов.

II. Читая историю страданий св. мученика, мы видим, что Господь иногда чудесным образом охраняет тела св. мучеников и других угодников Божиих; огонь их не жжет, дикие и кровожадные звери не трогают их и само тление бежит от них. Так напр. было и с телом св. мученика Викентия, ныне прославляемого.

Это побуждает нас спросить: какое назначение человеческого тела? Несомненно, оно имеет великое

назначение, если Сам Бог охраняет его и прославляет нетлением.

а) От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли.

Оно ниспало в тление, – сотворено было не для тления. Сотворенное, благоукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно, немедленно по сотворении, оживлено бессмертною и святою душою, и вместе с нею восхищено с земли в светлый рай для пребывания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было неспособно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе, как вполне чистым и святым; впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь, не представляли ничего, чтобы нуждалось быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была несвойственна этому телу; несвойственны ему были недуги; не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий; оно не было узами и темницею для души; оно было для нея чудною, вечною новою одеждою. **Вот первое назначение тела: быть чудною, вечною одеждою для души.**

б) Но таковое назначение тела осталось почти и тогда, когда человек, вследствие грехопадения прародителей в раю, подвергся болезням и смерти по телу. **И теперь тело грешного человека**, хотя по причине греха его подверглось расстройству, болезни и смерти, **служит** тем не менее **одеждою для души, вполне приспособленною к теперешнему греховному состоянию ея.** Расстройства и болезни тела, бывающия почти всегда от греха и стоящия почти всегда в причинной связи с ним, дают «настоятельно» знать душе, что грех есть великое зло, от которого всемерно нужно освободиться, чтобы не погубить и души и тела. – Хотя и видим, затем, что теперь тела усопших отцов и братьев спускаются в мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела, но веруем и знаем, что эти тела не пребудут

навсегда в земле. Они воскреснут, как воскресло из мертвых тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Посеянное в могилу тело "в тление" восстанет «в нетлении», восстанет "в славе", восстанет «в силе; тело земное» соделается «теломъ небесным, тело душевное» – «теломъ духовнымъ» (1 "Кор. 15, 40–46).

в) **Но для христианина назначение его тела не оканчивается тем, чтобы быть душевною и духовною одеждою его души; оно вместе с душою человека имеет высшее назначение – быть храмом Св. Духа:** «телеса ваши храм живущего в вас Св. Духа суть» (1Кор. 6, 19).

Это преобразование нашего тела в храм Св. Духа начинает совершаться при посредстве св. таинств, установленных в церкви Христовой. Так в купели крещения оно возрождается во спасение по образу тела, которое приял небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: «елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27). Посредством чудного таинства евхаристии наше тело соединяется с телом Самого Христа, – соединяется наше тело с Божественным телом, наша кровь с Божественною кровию. «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь», сказал Господь, "во Мне" «пребывает, и Аз в нем» (Иоан. 6, 56). Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине – Христос. Созерцая это величие христиан, апостол взывает к ним: «телеса ваша удове Христовы суть» (1Кор. 6, 15)! «Тело Господеви и Господь телу» (1Кор. 6, 13). «Облецытесь Господем нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти» (Рим. 13, 14). «Дары Святого Духа», сказал некоторый великий угодник Божий (Сисой Вел.), «уже естественны естеству обновленному. Уже естественно телу, составляющему собою единое с телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой».

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. Тень святого апостола Петра исцеляла

больных (Деян. 5, 15); принадлежности из полотна (напр. полотенца), которые имел святой апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным – и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими (Деян. 19, 12). Ехидна – этот самый ядовитый змей – ужалила апостола; но он остался невредим, как бы вовсе неподвергшийся укушению змея. Некоторые святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, – при молитвах возвышались телами своими от земли, как бы предначиная, по выражению некоторого святого писателя, будущее восхищение на воздухе и являя к такому восхищению способность. Такова была напр. преподобная Мария египетская и некоторые другие великие угодники Божии. Не только в душах их: в самых телах их воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, греховную жизнь низведенных к подобию скотов несмысленных, кипят различные страсти: так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесною и духовною сладостию и вместе умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом, тление не дерзает прикасаться к нему: потому что, несмотря на отсутствие души, сопresentствует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знамениями.

Итак назначение человеческого тела состоит в том, чтобы быть чудною, вечною и всегда новою одеждою для души и вместе с этим храмом Духа Святаго.

III. Отчего же тела наши по большей части чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны почти только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, «что ина плоть человекам, ина же плоть скотом» (1Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: «внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими» (Лк. 21. 34). Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелость тело, и мы остаемся

чуждыми опытного познания, что "плоть" наша может «возрадоваться о Боже живе», (Псал. 83, 3). «Горе, имеим сердца, -»и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, «всем сердцем, всею душою, всем умом, всею крепостию» (Марк. 12, 30), чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит непрременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. «Несте свои», говорит нам апостол: «куплены есте ценою», ценою безценной крови Сына Божия. «Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже сут Божия: яко и телеса ваша», не только души, «храм живущего в вас Святого Духа суть (1» Кор. 6, 20. 19). Возлюбленные братия! Что же сказать после сего о блудниках, пьяницах, чревоугодниках и т. п. людях, делающих из своего тела орудия постыдных страстей? Прежде даже до конца не погибли мы в грехах своих, спаси нас, Господи, ради Твоея милости! Отврати наше сердце от земли, плоти, мира, греха и диавола, и обрати его к небу, духу и святыне. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко с заимств. некотор. мыслей из проп. Игнатия, еп. кавкасского стран. 60–64).

**Одиннадцатый день.
Поучение 2-е. Преподобный Феодор Студит.**

***(Честна пред Господом смерть
преподобных Его).***

I. Преподобный Феодор Студит, память коего ныне, жил в VIII веке, когда в греческой империи господствовало гонение на почитателей св. икон, возбужденное императором Константином Копронимом. Как только началось иконоборство, родители Феодора роздали свое имение неимущим и постриглись в иночество; их примеру вскоре последовал Феодор. Преподобный Феодор вел самый строгий образ жизни. Хотя он был воспитан среди всяких удобств жизни, так как родители его были люди богатые, но он нашел в себе достаточно твердости духа, чтобы подвергнуть себя всем лишениям, которые испытывали другие иноки. Он постоянно молился, трудился для братии и соблюдал строгий пост. Константинопольский патриарх Тарасий посвятил Феодора в пресвитера, а в 794 году братия упросила его управлять монастырем, где он жил. В 789 году начал царствовать Константин VI. Новый император пожелал расторгнуть свой брак и вступить в брак с своею родственницею Феодотою. Так как такой поступок не дозволялся уставами церкви, то патриарх Тарасий отказался дать благословение на венчание; когда же венчание все-таки состоялось, Тарасий сначала пытался расторгнуть этот брак, но вследствие угроз императора – снова начать иконоборство не решился ничего предпринять. Не так действовал Феодор. Он отлучил императора от церкви. Константин, думая привлечь Феодора на свою сторону, послал ему богатые подарки, но Феодор не принял их. Константин, раздраженный этим, послал Феодора и с ним десять иноков в Солунь. Однако твердость Феодора нашла себе многих подражателей среди духовенства, и даже папа Лев III в письме к Феодору одобрял его мужество и терпение.

По смерти Константина Феодор был возвращен из Солуны, к общей радости и мирян и иноков, и по просьбе императрицы

Ирины принял сан игумена Студийского близ Константинополя монастыря (откуда и наименование Феодора "Студитом)". В Студийском монастыре Феодор жил до 809 года, когда император Никифор возвратил священство пресвитеру Иосифу, отлученному от церкви за то, что венчал императора Константина с Феодотою. Преподобный Феодор обличал императора, говоря, что без покаяния не следовало прощать преступника, и тогда император сослал Феодора и многих других Студийских иноков в заточение.

Освобожденный на два года из заточения, Феодор снова подвергся преследованиям при царствовании Льва Армянина. Новый император прежде всего хотел искоренить иконопочитание в государстве и пригласил патриарха с духовенством, чтобы объявить им свое намерение. Напрасно возражал Феодор и другие защитники святых икон: император оставался непреклонным. Патриарх был низложен и сослан в изгнание; за ним последовали многие епископы. Православные подверглись гонению и бедствиям, святые иконы поруганию и истреблению. Чтобы воодушевить гонимых, Феодор в неделю ваий совершил крестный ход с иконами вокруг Студийского монастыря, с пением: «пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий.» Узнав об этом, император подверг Феодора жестоким истязаниям и сослал сначала в Метоп, потом в Смирну.

Изгнание Феодора кончилось со смертью Льва Армянина. Новый император Михаил, хотя также иконоборец, не одобрял гонения, и освободил заточенных и сосланных. Святой Феодор и патриарх убеждали царя отказаться от ереси; но император объявил, что он не допустит икон в своей столице, хотя никого не преследует за убеждения и веру. Поэтому Феодор уже не возвращался в Студийский монастырь. Он сначала удалился с учениками в Крискентию, а потом в Акритов Херсонис, где скончался на 57-м году от рождения. При чтении псалма: «блаженни непорочни в путь ходящи в законе Господни» душа его отошла ко Господу. Это было в 826 году.

Предание рассказывает, что в тот самый день и час святой Иларион Далматский, работая у себя в саду, вдруг услышал чудное пение. Он взглянул на небо и увидел великое множество

чинов ангельских в белых блестящих одеяниях и с сияющими лицами. Казалось, что они кого-то встречали. Устрашенный святой упал на землю и услышал голос: «се душа Феодора, игумена студийского, много пострадавшего за истину, торжественно восходит на небеса, встречаемая небесными силами». Иларион тогда же рассказал видение; и потом уже узнали о кончине св. Феодора.

II. Так по истине друзи Божии, возлюбленные Ему в жизни, тем вожделеннее бывают, отлагая одежду бральной плоти, преходя от временной жизни к вечной. – Раскрытие этого благоволения Божия к праведным в их смерти не может не быть назидательно для нас, христиане, ныне в день памяти великого угодника Божия, много пострадавшего за истину православия.

а) Чем же, во-первых, знаменуется благоволение Божие к смерти праведных?

Мирною и безболезненною их кончиною. Смерть святых человек есть свидетельство неуклонного ими исполнения воли Отца небеснаго, обильное возвращение приятых талантов Домовладыке своему, доблестное совершение предлежавшего каждому поприща. Быв странниками в мире этом, они постоянно стремились к небесному своему отечеству, не искали здесь благ прочных, и воздыхали втайне о том, когда приидут и явятся лицу Божию. Если плотские отцы желают устроить судьбу покорных им детей: то не паче ли Отец небесный заботится соединить с Собою праведника, который с безусловною покорностию сына исполнял Его волю? Благодать небесная без всякого сравнения любвеобильнее всякого земного домовладыки, который благого и верного в малом раба поставляет над многим, вводит в радость свою: она предваряет труждающихся для спасения своего; подает им помощь мужественно, неослабно, до крове на поле духовной брани ратовать; и при разрешении души от тела утешает упованием достойного мздовоздаяния, прогоняя страх смерти, снедающий душу грешника.

Хранящий избранных своих в жизни, когда возьмет от мира живот их, Господь, обретая достойными Себе, вливает в сердце сладкое упование на бесприкладное милосердие; приемлет их

души в руке Свои, то есть, в ближайшее с Собой общение; избавляет от всякого мучения (Прем. III, 1): до открытия еще царства славы просвещает неприступным светом лица Своего; облакает в одежду бессмертия; украшает венцем живота; поставляет среди тем ангелов, в торжестве церкви первородных, окружающих престол Агний.

б) Честна пред Господем смерть преподобных Его в прославлении их самого тела. Общий удел всех сынов Адама есть тление, разрешение тела на составные его стихийные начала, как дань греха первородного: «земля еси и в землю отыдеши» (Быт. III, 19). И чем более тело служит орудием греха, тем скорее приближается к своему разрушению.

Но праведникам и этот закон не лежит: они побеждают самого естества уставы. Тогда как телесная хранина грешника часто беззаконною, скотскою жизнью призывает к себе тление еще до разрешения души от тела, умирает духовно и телесно еще живя в мире: праведных не сокрушаются самые кости: Господь не дает видеть тления не только главе, в коей обитает ум Христов, не только очам, откровенно созерцавшим здесь славу Невидимаго, не только устам, возвещавшим словеса духа и жизни, не только ушесам, всегда отверстым к слышанию и исполнению закона Христова, не только сердцу, бывшему храмом Святого Духа, – рукам, простиравшимся на молитву и благодарение, – ногам, не ослабевшим в коленопреклонении, ходившим право во всех путях и оправданиях Господних, не только всему телесному составу дарует силу над тлением, но и самой одежде усвояет крепость неистления, и дар врачевства душевных и телесных недугов. Коль дивен Господь в прославлении праведных Своих!

в) Честна, наконец, пред Господем смерть праведников, как свидетельство торжества воинствующей церкви Христовой. Основавший на камени веры церковь Свою Господь, видимое Свое здание благоволил украсить как внутренним благолепием, – исповеданием трисвятого имени Своего, так и вещественным укреплением, созидающимся на нетленных останках тел праведников. Ибо что сказано церкви невидимой христианской: «на сем камени созижду церковь Мою,

и врата ада не одолеют ей», то, по справедливости, можно разуместь о церкви видимой, рукотворенной, неотъемлемым признаком святости и недвижимости своей имеющей нетленные мощи, полагаемые под престолом и хранящиеся в антиминсах. Кто же научил пастырей и первых насадителей церкви воздать такое уважение телесам мучеников и других святых, украшающих церковь от начала мира и по днесь? Без сомнения, един Господь, хранящий кости их, прославлением их имени Свое прославляющий. Ибо если всякое место, ознаменованное подвигами святых, досточтимое: то церковь Христова, полагающая в основание видимых храмов останки нетленных мощей, тем более должна наполнять душу верующего благоговейным страхом в доме Господнем, имеющем видимый знак чудодейственной силы Божией в мощах святых. Чтоб испросить помощь свыше, не нужно восходить на небо, и нисходить в бездну: кто верует сердцем и веруя призовет имя Господне, спасется: так и помощь от святых Его угодников не ограничивается ни местом, ни пространством. Возносящие молитву к ним о душевных и телесных скорбях обретают всегда и везде исполнение во благих желания сердца своего, как от сподобленных предстоять престолу Господню, быть посредниками для верующих всякого дара совершенного свыше, как друзей и избранных Божиих.

III. Итак, если пред Всесвятейшим столь драгоценно скончание жизни праведных: то неужели мы смежим грешные наши очи, чтоб не видеть величия к ним благоволения небеснаго, заградим для себя животворный источник благодати, останемся беспечными в созидании спасения своего? – Прославим же честную пред Господом память Его угодников подражанием их подвигам, благоговением к их останкам, благолепным прославлением их имени. Аминь. (Сост. с дополн. по «Полн. собр. слов и реч.» Кирилла, архиеп. каменец-подольск., т. 3-й, изд. 1854 г.).

Двенадцатый день. Св. Иоанн милостивый.

(О побуждениях к делам милосердия).

I. Св. Иоанн патриарх александрийский, память коего св. церковь совершает ныне, всецело посвятил себя делу благотворительности, которую он оказывал всем бедным и случайно впадавшим в нужду. Посему св. Иоанн в лике святых имеет особое отличительное наименование «милостиваго».

Сделавшись патриархом александрийским, св. Иоанн сказал экономам церковным: «пройдите весь город и перепишите мне «господ моих»». Экономы спросили: «кто господа твои, владыко»? Он отвечал: «те, коих вы называете убогими и нищими, ибо они могут принять меня «в вечные кровы» и подать помощь ко спасению». Воля святителя была исполнена и всем бедным назначено было постоянное пособие. Для того, чтобы никто из нуждающихся не был отстранен от него, св. Иоанн в среду и пяток с некоторыми почтенными лицами целый день сидел у ворот церковных, чтобы все, имеющие до него дело, не возбранно могли приходить к нему. Когда изъявляли удивление такому терпению его, святитель отвечал: «если я имею всегда доступ ко Господу моему Иисусу Христу, в молитвах беседую с Ним и прошу у Него все, что хочу: как же могу возбранить приходить ко мне ближнему моему?» И действительно никакое спешное дело не могло заставить св. Иоанна отложить дело милосердия. Так одна вдова подошла к нему в такое время, когда он шел в церковь и, как уже было время начать служение, то сопровождавшие Иоанна советовали выслушать вдовицу после службы. Но святитель отвечал: «а меня послушает ли Бог, если я не хочу ее послушать» и тотчас, разобрав дело, сделал вдове удовлетворение. Сказали св. Иоанну, что некоторые девицы, хорошо одетые, стоят среди нищих для сбора подаяния; спрашивали святителя: должно ли таким подавать милостыню? Он отвечал: «если вы рабы Христовы, подавайте, как Христос повелел, не взирая на лица:

ибо мы не свое даем, а Христово»... Однажды посетил святителя богатый вельможа и, увидав на постели его худое покрывало, прислал ему шелковое, стоившее 36 златниц. Святитель почтил усердие и оделся подаренным ему покрывалом, но в ту же ночь, пробудившись, он раскаялся и говорил: «горе тебе, окаянному! ты покрываешься многоценным покрывалом, а братия Христовы – нищие цепенеют от холода. Пусть ценою его покроются несколько бедных». – Утром он послал продать покрывало, и когда вельможа вновь возвращал его, святитель не хотел воспользоваться подарком и приверженность к себе вельможи обратил на средство благотворительности.

Св. Иоанн скончался в 620 году по Р. Хр. Умирая, он молился: «благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобил меня принести Тебе Твое».

II. Поучимся же, братие, у св. Иоанна милостивого его милосердию, для чего приведем на память себе те великие побуждения к благотворительности христианской, которые содержатся в слове Божиим и в творениях св. отцев церкви и которыми без сомнения руководился св. Иоанн милостивый.

а) **Будем, прежде всего, знать, что милосердие уподобляет нас Богу.** «Ничто столько не уподобляет человека Богу, как благотворение, говорит св. Григорий Богослов, хотя Бог несравненно больше благодетельствует, а человек меньше, сообразно с своими силами. Бог сотворил человека, и снова восстанавливает его из тления; а ты по крайней мере не презри падшаго. Если ты можешь оказывать ближнему высшие благодеяния приносящая пользу душе, не откажись и этим послужить нуждающемуся; если же ты этим не можешь служить ближнему, оказывай ему хоть меньшие благодеяния, занимающая второе место и не превышающая силы твои. Помогите ему, доставь пищу, подай рубища, принеси лекарство, перевяжи раны, расспроси о бедственном положении, поговори о терпении». («Сл. о любви к бедным»).

б) **Припомните, далее, что милостыня есть заем Богу.** «Подавая милостыню, будем смотреть не на бедного, говорит св. Златоуст, который принимает, но на Бога, Который воздает,

не на того, кто получает серебро, но на Того, Кто делается должником нашим. Для того один принимает, а Другой платит, чтобы с одной стороны бедность и несчастье приемлющего расположили тебя к милости и состраданию, а с другой богатство Имеющего отдать, ручаясь за уплату с великою прибавкою, располагало к милостыне с большею щедростию. Не будем же беречь деньги, или лучше, будем беречь деньги; ибо кто бережет свое имущество, тот полагает его в руки бедных, в неприкосновенную сокровищницу, недоступную ни для разбойников, ни для слуг, ни для злоумышленников». (1 беседа на слова: «имуще той же дух»).

в) Никогда не забывай, что милостыня приносит великую пользу подающим:

аа) «Милостыня есть великая красота и драгоценность, говорит св. Златоуст, великий дар или лучше великое благо: если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочим добродетелям. Смотри, сколько добра происходит от сего: дающий милостыню, как должно давать, научается презирать деньги, исторг корень зол – сребролюбие, – посему он делает добро не столько другим, сколько себе, – не только потому, что милостыне предлежит воздаяние и награды, но и потому, что душа его делается любомудрою, высокою и богатою. Дающий милостыню приучается не дорожить ни деньгами, ни золотом: а приучившийся к сему весьма великий сделал шаг к небу и уничтожил безчисленные предлоги к вражде, ссоре, зависти и печали, ибо знаете и сами, что все это от денег и что из-за денег безчисленные брани. А кто научился презирать деньги, тот поставил себя в тихое пристанище, и уже не боится лишения, – ибо сему научила его милостыня. Он уже не желает принадлежащего ближнему, ибо как может желать сего тот, кто уступает свое и отдает? Он уже не завидует богатому; ибо как может завидовать тот, кто желает быть бедным? Он очищает око души своей». (Бес. на п. к филип.). «Бог повелел давать деньги нуждающимся не для того только, чтобы пособить им в нищете, но и для того, чтобы научить нас состраданию» (19 б. на п. рим.). «Тот, кто научился быть милосердым к несчастному, научится и не злопамятствовать врагам». (14 беседа на Деян.).

бб) **«Милостыня доставляет не только Царство Небесное, но и в настоящей жизни безопасность и избыток.** Кто сказал это? Сам Тот, Кто властен сделать это. Подающий из своего имени бедным, сказал Он, сторицею примет в этом веке, и живот вечный наследит (Мф. 19, 29). Видишь ли воздаяния, с великим изобилием подаваемые в той и другой жизни». (2 б. на сл. «имуще той же дух»).

вв) **"Нищие – воины. Они, приняв милостыню, умилоствляют Бога, они разрушают козни, не варваров, а демонов;** не попускают лукавому духу более усиливаться и делать на тебя непрерывные нападения, но ослабляют его силу. (66 б. на ев. Мф.)». «Благоразумны те, говорит Григорий Богослов, кои, не веря благам настоящим, собирают себе сокровище в будущем, и видя непостоянство и переменчивость благополучия человеческого, любят благотворительность, которой никогда не изменяют. Зато, без сомнения, получают они – по крайней мере – одно из трех воздаяний: или то, что никогда не подвергаются бедствиям, потому что Бог часто и земными благами утешает благочестивых, призывая их Своею благостию к состраданию; или то, что и среди бедствий они имеют в себе дерзновение к Богу, ибо страждут не за порочную жизнь, а по особенному устройению Промысла; или наконец то, что они по праву могут требовать от людей благоденствующих такой же сострадательности, какую сами оказывали нуждающимся во время своего счастья». (Сл. о любви к бедным).

гг) **Милостыня покрывает множество грехов и приобретает нам Царство Небесное.** «Бедные, говорит св. Иоанн Златоуст, – врачи наших душ, благодетели и заступники, потому что ты не столько даешь им, сколько получаешь; даешь серебро, а получаешь Царство Небесное; облегчаешь бедность, а примиряешь себя с Господом». (3 бес. на сл.: имуще той же дух). Ты даешь серебро, а получаешь отпущение грехов; ты избавляешь бедного от голода, а он избавляет тебя от гнева Божия. Это некоторая мена и торговля, приносящая прибыль гораздо больше расхода и значительную выгоду. Расход состоит в деньгах, а прибыль не в деньгах только, но и в отпущении грехов, в дерзновении пред Богом, в царстве небесном и в

наслаждении благами, «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1Кор. 2, 9). (1 бес. на сл.: «имуще той же дух»). «Нет греха, которого бы не могла истребить милостыня; все грехи ниже ея; она есть врачевство, пригодное ко всякой ране. Что хуже мытаря! Он способен на всякое нечестие, но и это нечестие Закхей очистил милостынею». (25 бес. на Деян.). «Не так врач, простирая руку и прилагая железо, очищает гнилыя раны, как нищий, протягивая руку и получая милостыню, изглаждает греховные струпы язв; и что особенно удивительно, он без боли и страдания совершает свое превосходное врачевание». (30 бес. на 1 посл. к Кор.). «Велик полет у милостыни: она рассекает воздух, проходит луну, восходит выше лучей солнечных, достигает до самых небес. Но и там не останавливается; напротив, проходит и небо, обтекает и сонмы ангелов, и лики архангелов, и все вышния силы и предстает самому престолу Царскому. Научитесь этому из самого писания, которое говорит: «Корнилие, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша пред Бога» (Деян. 10, 4). А слова: пред Бога – значат вот что: хотя у тебя много грехов, но, как милостыня защитница, то не бойся; ни одна из вышних сил не останавливает ея; она требует долга, держит у себя в руках собственное рукописание. Это глас Самого Господа: «кто сотворил, говорит Он, единому сих меньших, тот Мне сотворил» (Мф. 25, 40). Таким образом, сколько бы ни было у тебя грехов, твоя милостыня превышает все». (3 бесед. о покаянии)

г) **Благотворя бедным, помни, что ты одной с ними природы.** Указывая «на одинаковость природы» в нас и в бедных и этим взаимным сродством нашим побуждая нас к милосердию, св. Григорий Богослов говорит: «они одинаковое с нами получили естество; из того же составлены брения, из какого и мы; или лучше – если должно упомянуть о важнейшем – они также, как и мы, одарены образом Божиим и хранят его, может быть, лучше нас; хотя и истлели телом, – в единого облечены Христа, по внутреннему человеку; одинаковый с нами приняли в сохранение залог Духа, участвуют в одних с нами законах, глаголах Божиих, заветах, собраниях, таинствах,

надеждах; за них равно умер Христос, взявший на Себя грех всего мира, они суть наследники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены от земной; они спогребаются Христу, и совостают с Ним; страдают с Ним, дабы с Ним и прославиться. Итак, не презри брата твоего». («Из слова о любви к бедным»).

III. Имея такие великие побуждения к милосердию, не обленемся, братия, благотворить бедным по мере наших сил. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Тринадцатый день. Св. Иоанн Златоуст.

(Об усердии к исполнению обязанностей христианина и гражданина).

I. Св. Иоанн Златоуст, память коего совершается ныне, родился в Антиохии сирийской, в 347 г. по Р. Хр. Отец его, Секунд, был полководец. Мать его Анфуса, оставшись 22-х лет вдовою, посвятила свои заботы и все богатство на воспитание сына, под руководством лучших учителей. В 369 году Иоанн крестился и сделался чтецом антиохийской церкви. По смерти матери он удалился в пустыню: но, когда суровая жизнь в пустыне расстроила его здоровье, он возвратился в Антиохию. Здесь, в сане диакона, а потом – пресвитера, Иоанн служил на пользу церкви: заботился о бедных, обличал пороки антиохийцев, успокаивал народные волнения и спас антиохийский народ от наказания, которое угрожало ему от царя Феодосия великого за низвержение царских статуй. В 397 г. император Аркадий возвел Иоанна в архиепископы Константинополя. Здесь святитель показал еще большую ревность христианского пастыря. Он вел жизнь строгого монаха, заботился о бедных, смело обличал пороки общества, не щадя самых высших лиц, неустанно проповедывал, изъясняя священное писание, учреждал крестные ходы, посылал проповедников слова Божия к язычникам, составлял молитвы, изложил в сокращенном виде литургию св. Василия Великого и вообще весьма усердно исполнял обязанности архипастыря.

Своими обличениями он нажил многих врагов, сильнейшими из которых были: императрица Евдоксия, вельможа Евтропий и архиепископ александрийский Феофил. Враги Златоуста, составив собор из враждовавших на него епископов, осудили его и с согласия императора удалили из столицы. Хотя бедствия в империи, пожар в столице, как наказание Божие за угнетение великого святителя, заставили императора возвратить Иоанна, но за новые обличения его

подвергли окончательному изгнанию. Он был сослан в отдаленный город Армении, но так как и здесь он считался опасным для врагов церкви, то решили было отослать его еще дальше, в город Питиунт, близ нынешняго города Потти, на южном берегу Черного моря. Но холод и трудности путешествия истощили последния силы страдальца. Иоанн не доехал до Питиунта и скончался в Комане понтийской, 14-го сентября 407 года по Р. Хр. В 438 г. мощи его перенесены в Константинополь. Ради праздника воздвижения креста Господня церковь совершает память его не 14 сент., когда святитель преставился, а в 13 день ноября.

II. Св. Иоанн Златоуст по справедливости может быть нашим учителем усердия в исполнении обязанностей христианина и гражданина, члена церкви и члена гражданского общества, так как он осуществил в своей жизни во всем совершенстве наставление апостола: «в усердии не ослабевайте»-« (Рим. 12, 11).

Один из важных недостатков нашей деятельности – это неровность, непостоянство, а часто нерадение и беспечность о добросовестном и ревностном исполнении возложенных на нас самым званием обязанностей.

а) **Высокое благодатное звание христианина, общее всем нам, обязывает каждого искать прежде царствия Божия и правды Его (Матф. 6, 33), всем сердцем любить Господа и Спасителя нашего, быть всегда верным Ему в постоянном совершенствовании себя по духу Евангелия и св. церкви. Что ж? Скажем ли, что мы не ослабеваем в своем усердии к Господу и Его требованиям? Скажем ли, что с каждым днем мы идем вперед по пути христианских заповедей, смело, при помощи Божией, выдерживая борьбу с препятствиями, замедляющими шествие наше к горнему отечеству? Очень немногие неослабно стремятся к цели, указанной Христом Спасителем. У большей части из нас с годами и днями растут в сердцах страсти, усиливаются порочные навыки, а усердие к долгу христианскому, ревность к преуспейанию нравственному ослабевают. Отчего? От небрежения о душе, от недостатка заботливости о ее деятельности сообразно с нашим высоким,**

небесным назначением. Нива, которую не очищают от сорных трав, естественно порастает плевелами, вредными для роста и доброкачественности пшеницы. Так и в сердце человеческом непременно укоренятся и вырастут терния злых страстей, вредоносных для благочестия, если мы не станем вовремя и усердно искоренять их, заботливо усиливая добрыя, христианские наклонности.

б) Кроме общего всем нам и важнейшего звания христиан, как известно, есть целый ряд частных званий, которые налагают на того или другого христианина и частные обязанности, более или менее трудные. И в общественном строе жизни частные звания необходимы для блага народов и государства; но это благо достигается на деле не иначе, как усердием к своему долгу разнородных деятелей, членов общества. Многосложная машина совершает свое движение правильно и успешно только тогда, когда все части ее целы, каждая на своем месте и соответствует своему назначению. В противном случае, т. е., когда повреждена какая либо, хотя бы маловажная часть, машина, и при действии искусного ее правителя, расстраивается, ход ее или замедляется, или, до исправления поврежденной части механизма, останавливается. Не так ли и в огромной машине общественной жизни расстраивается порядок, происходит застой от лени и небрежения об исполнении своего долга частными, иногда едва заметными по своему положению, деятелями? Так, братие, нередко от незначительных, по-видимому, причин и случаев бывают великие последствия.

В оправдание ослабления своего усердия к исполнению долга на разных поприщах жизни общественной, некоторые деятели придумывают и выражают разные извинения.

аа) "Честное и ревностное служение делу, говорят, наживает бескорыстному труженику много врагов, с которыми надобно быть в непрерывной борьбе». Но разве в этой борьбе нет своего утешения? Разве ратовать за правду, за долг чести не составляет истинного удовольствия и не есть прямая обязанность христианина? Разве сознание, – что я исполняю свой долг добросовестно, не может дать отрадного

спокойствия душе? Да и самые враги всегда отдадут должное уважение усердному и бескорыстному исполнителю долга и, может быть, сами воспользуются уроком.

бб) Иной говорит: **«я ослабел в усердии к своему делу потому, что не вижу правильной оценки своим трудам, поощрения за них, тогда как другие, менее меня достойные, пользуются преимуществами службы»**. Правда, поощрения на службе имеют немаловажное значение; они одушевляют трудящегося; правда и то, что неприятно, когда не оценивают верно усердия к делу. Но справедливо ли из-за этого равнодушно относиться к своему долгу? Справедливо ли пренебрегать поэтому делом своим, которое тут ни в чем не виновато? Если не ценят правильно трудов люди, то есть высший небесный Судья дел человеческих, – Его суд самый правильный, и Он воздаст в свое время каждому мзду нелицеприятную; а уверение совести – лучшая награда на земле. К сожалению, часто случается, что люди, считающие себя непонятыми, не оцененными, сами о себе не имеют правильного понятия и слишком возвышают себе цену.

Есть и еще немало извинений в нерадении о долге звания. Но мы умалчиваем о них; все они не основательны.

III. Возлюбленные о Христе братия! И для блага собственного, и для блага общественного будем деятельно помнить наставление апостола: «в усердии не ослабевайте», и подражать св. Иоанну Златоусту, ныне прославленному за его усердие в исполнении его обязанностей как христианина и пастыря Христова стада, – усердие, простиравшееся до готовности душу свою положить за то св. дело, какое ему вверено было Богом. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Леонтия, митр. моск. т. I).

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. ап. Филипп.**

(Уроки из жизни св. апостола Филиппа: а) нужно слушаться гласа Божия, призывающего нас ко спасению; б) должно твердо и решительно оставить все и последовать за Иисусом Христом и в) нужно стараться приводить ко Христу и наших ближних).

I. Св. ап. Филипп, память коего совершается ныне, из числа двенадцати апостолов, родился в Вифсаиде. Он был из числа тех людей, которые пламенно желали скорейшего явления в мире Спасителя. Услышав об Иоанне Крестителе, св. ап. Филипп покинул дом родительский и сделался одним из ближайших учеников Предтечи. С восторгом он узнал от св. Иоанна, что ожидаемый Мессия уже пришел. Когда Спаситель, после крещения и сорокадневного поста в пустыне, вышел на проповедь, то Он встретил св. ап. Филиппа и сказал ему: «гряди по Мне» (Иоан. 1:43). Св. ап. Филипп беспрекословно последовал за Господом, привел к Нему друга своего Нафанаила и с этой минуты сделался неотлучным последователем и ревностным учеником Его. Св. ап. Филипп за ревностное проповедание Евангелия распят был на кресте головою вниз. По имени св. Филиппа называется пост пред праздником Рождества Христова, начинающийся 15 ноября.

II. а) **Мы видели, братия, что лишь Божественный глагол: следуй за Мной! коснулся слуха Филиппа, – Филипп оставил все и последовал за Христом и уже никогда до самой смерти не оставлял Его.** Такова сила Божественного гласа.

Но не одних св. апостолов зовет к Себе Господь: зовет Он и каждого из нас и зовет непрестанно. Со времени первого гласа Божия к первому грешнику: «Адаме! где еси?»

этот голос немолчно раздаётся и будет раздаваться до скончания века в уши каждого человека-грешника. "Се стою" (Ап. 3, 20), говорит Сам Господь, «у двери и стучу»: не отворит ли кто Мне сердца своего, не услышит ли кто гласа Моего. Многочастне и многообразне Бог говорит каждому из нас: следуй за Мною. «Следуй за Мною», а не за плотию, говорит Он в совести нашей. «Следуй за Мною», а не за миром, говорит Он в слове Своем. «Следуй за Мною», а не за своими страстями, за своею скупостию, за своим честолюбием, говорит Он в поучениях пастырей церкви. «Следуй за Мною», а не за тысячью предметов, которые только обольщают тебя суетно, но никогда не сделают тебя счастливым. Посмотри на небо, куда тебя зову, как оно прекрасно; можно ли сравнить его с землею? Но зачем же привязываешься так сильно к земле? Посмотри, сколько лжи, коварства в мире; а в обителях Моих правда, и мир, и радость о Дусе Святе (Римл. 14, 17), тишина, согласие и любовь.

Зовет нас к Себе Господь, а мы не идем. Простирает к нам Свои руки, а мы отвращаемся от Него. Накануне воскресных и праздничных дней колокола благовестят человеку великую радость: «иди к Богу! иди к Богу! Помни день воскресный!»; а мы сего поистине громового гласа не слышим, и спокойно идем кто на поле свое, кто на село свое, кто в собрания общественныя, кто на суетные зрелища, кто в гости, к кому самому гости.

Отчего же, Господи, слово Твое, так живо и спасительно действовавшее на умы и сердца св. апостолов, не действует на наши сердца, на наши умы? Среди шума страстей, воюющих в плоти нашей, среди шума мирских удовольствий, не слышим мы голоса Бога, зовущего нас к Себе; голос Божий не находит отголоска себе в душе нашей, как голос вопиющего в пустыне; не так душа наша настроена, чтобы слышать его; не о том думает она, не к тому стремятся ее мысли и желания.

Св. ап. Филипп так скоро и радостно отозвался на голос Христа потому, что он имел душу уже предъочищенную, хорошо настроенную для того, чтобы слышать Господа. Послушаем, что

он говорит: «обретохом Мессию». «Обретохом», – значит он искал Христа, думал о Нем, желал, чтобы Он пришел скорее. «Обретохом, говорит он, о Котором писали Моисей в законе, и пророки»... Значит он читал св. писание, поучался в законе, испытывал писания... Вот чем, братия, душа наша очищается от дурных мыслей; вот чем предуготовляется к слышанию гласа Божия.

б) **Св. ап. Филипп, как услышал глас Божий, тотчас оставил все и последовал за Христом;** не стал он раздумывать, не стал говорить: Господи! позволь, я прежде покончу свои земные дела; позволь прежде пойти похоронить отца моего, или проститься с домашними моими, как говорили Спасителю впоследствии времени желавшие последовать за Ним и не следовавшие (Лук. 9. 59. 61), или как некогда до своего обращения говорил блаженный Августин: «спаси меня, Господи, но еще не теперь; сейчас встану, еще одну, одну минуту». В деле спасения нашего все, братия, зависит от «решимости» повиноваться голосу Божию, решимости безусловной, скорой, неотложной. «Кто хочет плыть, говорит приснопамятный Филарет, митрополит московский, тому прежде надлежит отвязать, или, для поспешности, отсечь веревку, которою лодка его прикреплена к берегу. Кто желает быть действительно на пути к небу, тому надлежит или постепенно – со вниманием и усилием разрешить, или, если боится закоснеть, и если чувствует в себе довольно силы, – решительным ударом отсечь все страстные, земные привязанности» (Изд. 1848 г. 1. 90). Вот этой-то твердой решимости в большей части из нас и нет. Многомилостив Господь; Он иногда и против воли нашей заставляет слышать голос Свой. В самом деле, кто из людей самых рассеянных не слышал в душе своей голос Божий и не говорил самому себе: довольно! Пора остепениться, пора позаботиться о спасении души своей? Кто из нас самих не признавал не раз, а даже несколько раз, что хорошо бы поусерднее и Богу молиться каждый день, и каждый день читать слово Божие, и уделять часть имения своего в пользу бедных, и неопустительно по праздникам ходить в церковь? Да, братия, появляются и в душе

нашей святых мысли и рассеивают окружающий нас греховный мрак, и не без содрагания видишь тогда себя в бездне греховной, не без ужаса сознаешь, что ты и несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг (Ап. 3, 17); в душу прокрадывается умиление, и готов иногда бываешь все сделать, чтобы выйти из этого ужасного состояния, готов непрестанно, подобно ап. Петру, вопиять и иногда действительно вопиешь: Господи! спаси меня, погибаю! (Мф. 14, 30). Но отложишь исправление до следующего дня... и увы! в большинстве случаев отложишь навсегда. Как молния явилась святая мысль, как молния и исчезла, и ты, по прежнему, во тьме греховной. Посему-то и заповедуется нам «не отлагать день от дня спасения» (Рим. 13, 12. 13). Увы! Каждому из нас по опыту известно, что значит отложить свое спасение до другого дня. Не так поступил св. Филипп: он услышал слово Божие: иди за Мною, – и сейчас пошел.

в) Но св. ап. Филипп не только сам пошел, но и привел ко Христу своего друга Нафанаила... О! братия, заботясь о своем спасении, не забудем позаботиться и о спасении своих друзей. Часто мы клянемся друзьям своим в вечной дружбе. Но ведь вечно будем жить не на земле, а на небе. Позаботимся, чтобы друзья наши остались нам друзьями не только здесь на земле, но и там, на небе; чтобы нам и на небе встретить их с большею радостью и любовью, чем с какою мы встречаем их здесь, на земле... Вот что говорит св. Златоуст: «хотя бы все в нашей жизни устроено было хорошо, довольно, этого одного греха – небрежения о спасении ближних, чтобы ввергнуть нас в геенну» (Слова, III, 77). Какое страшное слово! Убоимся, братия, поревнуем св. Филиппу, который, спасшись сам, заботится о спасении своего друга и влечет его ко Христу.

III. Подражая св. ап. Филиппу в последовании Христу, будем, братия мои, подражать ему и в решимости оставить все, что препятствует идти за Христом, и в обращении друзей, знакомых и ближних своих ко Христу, Спасителю мира. (Сост. свящ. Г. Д-ко по «Душ. чт.» 1883 г., декабрь).

Четырнадцатый день.
Поучение 2-ое. День рождения вдовствующей
Государыни Императрицы Марии Феодоровны.

(Назначение человека).

I. Светло празднует нынче, братие, рождение Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Феодоровны, нынче вдовствующей, мы имеем прекрасный случай – размыслить о том, с какою целию все мы родились в мир.

II. а) **Первое наше назначение заключается в нас же самих.** «Святы будьте, яко Аз свят Господь Бог ваш» (Лев. 19, 2): вот в чем состоит оно. Каждое существо в мире прежде всего обязано быть тем, чем быть создано; а потому и каждый человек прежде всего обязан быть человеком. Бог даровал вам известные силы, известные способности, известные законы: наш первый долг соблюсти эти силы, способности и законы в том самом виде, в каком прияли их из рук Творца, во всей их чистоте, целости и неповрежденности, и потом пользоваться этими силами и способностями, развивать их, усовершенствовать, словом – жить и действовать не иначе, как по тем законам, какие начертаны в нашей совести и сердце. Тогда мы, точно, будем людьми, будем тем, чем должны быть, по намерению своего Создателя. А сие-то соблюдение нами чистоты и невинности, сия-то жизнь и деятельность по нравственным законам и будет святость наша (1Солун. 4, 3).

Но, увы, скажете вы, как нам соблюдать невинность, когда мы потеряли ее еще в своих прародителях: как нам жить и действовать по нравственным законам, когда к нарушению их мы чувствуем в себе почти неодолимое влечение; как нам быть святыми, когда, зачатые и рожденные во грехах, мы нечисты с ног до головы? «Измойтесь и чисти будете» (Ис. 1, 16). – ответствует нам на это Сам же Вседержитель устами Своего пророка. Где и как измыться? Он даровал нам, всеблагий, и нужные средства к тому в христианстве. Здесь находятся две

духовные купели, способные омыть все грехи человечества, – купель крещения: это для тех, которые не вступили еще в церковь Христову, и купель покаяния: это для тех, которые, соделавшись уже христианами, снова успели осквернить себя разными пороками. Приступайте только к сей последней купели с искреннею верою во Христа-Спасителя, с искренним раскаянием во грехах, с искренним желанием впредь жить благочестиво, – и вы несомненно выйдете из нея совершенно чистыми, новыми и непорочными пред Богом.

б) **Второе наше назначение заключается в наших ближних**, а потому и заповедует нам Господь: «возлюбиши ближняго своего, яко сам себе» (Марк. 12, 31). Посмотрите внимательнее на окружающую нас природу: найдете ли вы в ней хотя одно существо, которое бы жило совершенно отдельно от прочих и только для самого себя? Совсем напротив: вы увидите, что там все создания Божии существуют не столько для себя, сколько на служение друг другу. Чему, например, не служат огонь, вода, воздух и прочия стихии? Чему не служат камни, растения и животные? В природе все соединено самыми тесными, неразрывными узами, все содействует друг другу, все поддерживается, развивается и процветает не иначе как посредством взаимного самопожертвования существ, простирающегося нередко до пожертвования жизнью. Так точно должно быть и между нами; – и должно быть даже в совершеннейшем виде: потому что мы лучшие из созданий Божиих на земле, которым подобает не столько подражать неразумным тварям, сколько быть для них образцом. «Мы – существа разумная» – должны понимать, что для того именно и наделил Творец каждого из нас различными способностями и дарованиями, чтобы мы, нуждаясь друг в друге, тем теснее соединялись между собою в благоустроенные общества, и пользовались взаимною помощью. Должны памятовать, что "мы братья" между собою, как дети одного Отца небеснаго, давшего нам бытие; что мы братья между собою, как дети и одного отца земного, одного прародителя рода человеческого – Адама. В частности, "мы" – «христиане», должны памятовать еще об одном своем родстве – самом важном и священнейшем,

родстве во Христе Иисусе, Который для того, между прочим, и взошел на крест, чтобы разрушить все преграды, дотоле разделявшие людей между собою (Еф. 2, 14–20); чтобы из всех людей составить единое стадо, единое царство Божие, и потому заповедал Своим последователям: «о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13, 35). Кто ж имеет столько побуждений, и побуждений таких высоких и священных – жить для ближних, как не мы, последователи Христа Спасителя?

в) **Наконец, самое главное и высочайшее наше назначение, которому должны быть подчинены оба, доселе указанные, заключается в Самом Боге,** и выражено для нас в Его святой заповеди: «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею» (Марк. 12, 30). Он есть наш Творец, даровавший нам бытие и все совершенства души и тела, по единой Своей благодати; Он наш Отец – Промыслитель, пекущийся о каждом из нас в такой степени, что и один волос с главы нашей не падает без Его воли. И как же нам не любить Его более всех и всего, не любить всеми силами своими? Как нам не отзываться на голос св. апостола: «прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия» (1Кор. 6, 10), и «аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите», «вся во славу Божию творите» (1Кор. 10, 31)? Господь же, с другой стороны, есть и последняя цель всех наших стремлений: созданные по образу Его и по подобию, мы естественно влечемся к Нему всем своим существом; в Нем окончательное успокоение для нашего ума, жаждущего истины и правды; в Нем окончательное успокоение – для нашей воли, ищущей добра и совершенства; в Нем окончательное успокоение и для нашего чувства или сердца, алчущего блаженства. Как же нам не любить Его более всех и всего, как не прославлять Его, как не жить для Него по преимуществу и даже исключительно? Но и еще не все: Он, бесконечная милость и любовь, для спасения нас грешных не пощадил Самого единородного Сына Своего, но за нас всех предал есть Его, «да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Иоан. 3, 16). Он низпослал для нас на

землю Самого Всесвятого Духа Своего, изливающегося в сердца наши Своими благодатными дарами, и возраждающего, освящающего и усовершенствующего нас для, жизни вечной. Он же, наконец, Отец наш небесный, еще от сложения мира уготовал для нас у Себя царствие, и с отверстыми объятиями ожидает нас к Себе для нескончаемого блаженства... За такие ли неизреченные дела любви нам не воздавать Господу взаимною, совершеннейшею любовью, – не жить для Него одного, не жертвовать всем во славу Его имени?

III. Научимся же иметь всегда пред очами своими тройственную цель, для которой мы рождаемся в этот мир. Научимся стремиться к ней со всем усердием в продолжении своей земной жизни, чтобы наконец и вам, при помощи Божией, достигнуть последняго назначения своего и вечного успокоения в лоне Отца небеснаго. Аминь. (Сост. по «Словам и речам» Макария, еписк. тамбовск. и шац. том II).

Четырнадцатый день.
Поучение 3-е. День рождения Ея Императорского
Величества, вдовствующей Государыни
Императрицы Марии Феодоровны.

(Уроки из ее жизни: а) милосердие к бедным
и б) семейное согласие).

I. Благочестивейшая и возлюбленнейшая наша вдовствующая Царица, день рождения которой ныне святая церковь светло празднует, с высоты царского престола подает нам два великие примера христианской жизни, подражать которым особенно необходимо в настоящее время – примеры высокой христианской благотворительности и святого хранения заветов таинства брака.

II. а) «Куда ни обратишь взор свой по беспредельной широте земли русской», говорит один церковный учитель, (Димитрий, архиепископ херсонский), «везде облобызаешь с умилением следы этой нежной, сердобольной любви и заботливости августейшей Матери всех чад России. Здесь Она подает руку помощи бесприютному сироте, там объемлет своею любовью вдову; здесь под сенью «Красного креста» врачует язвы воина, там заботливым уходом улаживает последние годы его жизни; здесь милосердие Ея устраивает приют слепому, а там получает помощь утопающий: тут собираются под Ея державную руку «сестры милосердия», а там окрыляемые Ея покровительством проповедники Евангелия проходят холодные тундры и знойные пустыни, доли и горы, моря и реки с словом истины, и оглашают этим словом «седающих во тьме и сени смертной».

Не можем ли и мы подражать этому святому примеру живой христианской любви по мере наших сил и средств? Не только можем, но и должны: царский пример благотворительности для всех нас, на какой бы кто степени благосостояния ни стоял, безусловно обязателен. Слово Божие учит, что первая по важности после великой заповеди о любви к

Богу есть заповедь о любви к ближнему: «возлюбиши искреннего твоего яко сам себе» (Мф. XXII. 39). Но в чем может проявиться любовь к ближнему, и притом в такой мере, в какой бывает любовь к самому себе, как не в оказании помощи бедствующим. Но не только человеческое чувство сострадания к ближнему, не только страх быть обвиненным на суде своей совести и суде Божиим в грехе жестокосердия побуждают нас быть человеколюбивыми: к этому нас обязывает и собственное благо: на суде Божиим не будет милости тому, кто сам не был милостив на земле к своим братьям, ибо сказано, что "блажени" (только) «милостивии, яко тии помилованы будут» (Мф. V. 7). Не имевшим сострадания к бедным грозный и праведный небесный Судия некогда скажет: «идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его» (Мф. XXV. 41), «ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня» (Мф. XXV. 42). Так страшно быть немилостивым: потеря вечного блаженства неизбежна для него. Но жестокосердые и на земле лишены благоволения Божия, ибо не к ним относятся следующие высокоутешительные слова псалмопевца: «блажен муж, разумевай на нища и убога. В день лют избавит его Господь. Господь да сохранит» его, «и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его; Господь да поможет ему на одре болезни его» (Псал. XL. 1–3). Но некоторые из тех, у кого вместо плотяного сердца каменное, обыкновенно прикрывают свое равнодушие к участи бедствующих тем, что «у них самих мало средств к жизни», – гибельное недоразумение, если оно только искреннее, а не благовидная маска бессердечия. Нигде в слове Божиим и не требуется, чтобы бедный благотворил столько, сколько и богатый. По евангельскому учению можно пожертвовать на дела благотворительности меньше всех людей, и однакож пред судом Божиим эта ничтожная, по-видимому, жертва может быть признана самой высшей: от всевидящего Ока не укроется ни то, с каким намерением подается жертва, ни то, какую часть всего имения она составляет. Евангельская вдовица опустила в сокровищницу иерусалимского храма только две самых мелких монеты – две лепты – и однакож по суду Христову она подала

обильнее всех богатых. «Воистину глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже» (Лук. XXI. 3). В высокой степени поучительно говорит св. Иоанн Златоуст по поводу жертвы евангельской вдовицы о том, что милостыня измеряется не количеством, не размером, а любовью, сопутствующею ей. «Не за деньги, говорит этот великий отец церкви, продаются блага небесныя; не деньгами покупают их, а произволением подающего деньги, любомудрием, возвышением над вещами житейскими, человеколюбием, милостынею... Почему? Потому что, когда ты от многого дал меньшее, то хотя сотворил милостыню, но не такую, какую сотворила вдова. Ибо ты подал не с таким усердием, с каким она; она лишила себя всего, или лучше не лишила, а все себе даровала. Бог обещал царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердие»... (Бес. XV. на посл. Филип.). «Такою благотворительностию», соединенною с живою сердечною сострадательностию к бедствующим, отличались все святые. Вот, например: св. Мартин турский (бывши еще воином и в состоянии простого оглашеннаго) однажды разорвал свою хламиду для того, чтобы отдать половину ее бедному, окоченевшему от холода. После этого он видел во сне Иисуса Христа, облеченного в эту половину его хламиды и рассказывающего ангелам, как св. Мартин прикрыл Его этою одеждою.

б) Второй достоподражаемый пример истинно христианской жизни, который подает нам с высоты царского престола благочестивейшая Государыня Императрица, **есть пример глубокого уважения Ею Богом установленных законов семейной жизни**, освященной в таинстве брака, который по взаимной любви, святости и нравственной чистоте царственной Четы напоминает собою как бы образ таинственного союза Христа с церковью. Прошло более 25 лет с тех пор, как царственная Чета являла нам пример истинно-христианской семьи. Русский народ, с глубокою отрадою, видел в любимом, ныне в Бозе уже почившем, Царе первейшего Семьянина русской земли, совершеннейшего Отца семьи, примерного Супруга и добраго, истинно-русского Хозяина в доме своем, а в безгранично-любимой Царице дивно-

прекрасную Супругу, Мать и Хозяйку, он не мог достаточно порадоваться Их семейному счастью, высоко-нравственному духу Их Царственных Детей, их заботливому, истинно-христианскому воспитанию и, наконец, всему столь полному, столь счастливому благоустройству в Царственной Семье. Все мы видим в этой Благословенной Семье осуществленными лучшие заветы и предания русской семейной жизни, которыми жив и крепок наш народ, которые записаны в наших заветных семейных поучениях, начиная с «Поучения детям» Владимира Мономаха... Высокопоучительный образец чистоты семейной жизни царственной Четы, который с высоты царского престола светил столько лет своим живительным, высоко-назидательным светом многим миллионам подданных, есть лучшая проповедь против того нехристианского взгляда на брак, который в наше время некоторыми проповедуется, и что еще губительнее – многими воспринимается ко вреду собственной личной жизни и к разложению общественной.

В чем же тайна такой жизни, другими словами: какие условия нужно выполнить для того, чтобы пользоваться таким дивным согласием в семейной жизни? Укажем два из этих условий, которые чаще всего нарушаются в наше время.

аа) Первая причина семейного несогласия между супругами, производящая тысяча бедствий как для них, так и для их детей, есть та, что в наши дни, дни погони за материальными выгодами и чувственными удовольствиями, заключают весьма много браков по расчету.

Св. Иоанн Златоуст с силою обличает тех, кои, оставляя без внимания душевные качества невесты, руководствуются в выборе ее какими-либо расчетами корыстными. Признавая, что брак есть союз сердец по искреннему взаимному доверию и расположению, и должен быть образом союза Господа Христа с церковью, он старался при всяком удобном случае и с особенною выразительностью поставить всем на вид, что корыстный, так называемый «благоразумный» выбор невесты на самом деле в высшей степени неблагоразумен для мужа, оскорбителен для святости брака, унизителен для чести жены, и

вреден по своим последствиям. Равным образом тот же святитель обличает и родителей невесты, которые ищут для своей дочери богатого жениха. «Прежде всего», говорит св. Иоанн Златоуст, – «ищи для девицы мужа, настоящего мужа или друга, – ведь ты хочешь отдать ему не пленницу, а дочь свою. Не ищи денег, ни знатности по роду, – все это не важно, а ищи кротости, истинного благоразумия и страха Божия, если хочешь, чтоб твоей дочери приятно было жить с ним. Ведь если ты (мать) будешь искать побогаче жениха, ты не только не принесешь ей никакой пользы, а можешь сделать и вред, потому что сделаешь ее из свободной рабою. От золотых украшений она ведь не получит столько удовольствий, сколько огорчений доставит ей ее рабское положение». (Злат. 20-я бес. на посл. к Ефесс). Из этого видно, как необходимо для семейного согласия руководиться «духовною стороною брака», а не какими-либо материальными соображениями, что к великому прискорбию упорно и решительно не хотят в настоящее время знать многие, вступающие в брак.

бб) Вторая причина семейного несогласия та, что ни муж, ни жена, или кто-либо из них, не хотят во взаимных своих отношениях руководиться теми правилами, которые предписаны в божественном откровении, без соблюдения которых ни один брак не может быть счастлив. Вот это божественное учение об отношениях между супругами. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос глава церкви, и Он же Спаситель тела. Но как церковь повинуется Христу, так жены своим мужьям во всем. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела; любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее», «как и Господь церковь» (Ефес. V, 22–25; 28–29). Поясняя эти слова, св. Иоанн Златоуст говорит: «жена произошла от ребра мужа и оба они составляют как бы две части одного целого. Каждый из них в отдельности не полон, как будто у него отнята какая-нибудь часть тела, и не в состоянии ни рождасть детей, ни устроить, как следует, настоящую жизнь. Но при всем том муж имеет нечто большее. Соответственно со Христом он получил и

то, чтобы не только любить свою жену, как должно, но и благоустраивать жизнь ея, да будет свята и непорочна. Жена же, хотя и равночестна мужу, есть второе начало: «значит не должна требовать равенства с мужем», так как стоит под главою, ни он не должен высокомерно смотреть на нее, как на подчиненную; ибо она тело его. Если голова станет пренебрегать телом, то пропадет и сама; в замен послушания должна она приносить любовь: как глава, так и тело. Муж должен предавать себя в услужение жены, а она заботиться о нем, посвящая ему все свои чувства. Нет ничего лучше такого супружества» (Бес. на посл. к Ефес. и Колос). – Вот единственно истинное условие семейного согласия между мужем и женой: только при соблюдении его возможно семейное счастье. Но что же мы видим на самом деле? Многие христиане, утратив веру в божественное откровение, вместе с тем делают все попытки, чтобы разорвать все узы, которыми Господь Бог скрепил человеческую семью и общество. Проповедуя равноправность мужа и жены, так называемую свободу чувств, гражданский брак и т. п., эти люди, если бы предоставить им полную свободу действий, в конец разрушили бы семью, а с нею и целое общество, ибо, скажем словами мудрого святителя Филарета, митрополита московского, «в семействе лежат семена всего, что потом раскрывается и возростает в великом семействе, которое называется государством» (См. брошюру: «Государственное учение митроп. Филарета»).

III. Да благословит же Господь Бог наши брачные сочетания и наши семьи теми же небесными благословениями, какими Он благословляет нашу царственную Семью, которая являет собой нам пример истинно христианской семьи, украшенной всеми христианскими добродетелями и венцем их – великим милосердием ко всем бедным и беспомощным¹² (Священник Григорий Дьяченко).

**Пятнадцатый день.
Поучение 1-е. Свв. мчч. Гурий, Самон и Авив.**

(Уроки от совершенного ими чуда: а) необходимо исполнять данную законную клятву, б) любить своих жен и в) в несчастиях не унывать, но со слезами обращаться с молитвою к Богу).

I. Свв. мчч. Гурий, Самон и Авив, пострадавшие за верность Христу в царствование Диоклетиана в г. Эдессе, почитаются покровителями и защитниками жен в случаях семейных неурядиц и несчастий, вследствие одного из их чудес.

Некто из воинов греческого императора, готф, во время постоя в доме благочестивой вдовы Софии, жительницы города Эдессы, женился на дочери ея, прекрасной Евфимии, между тем как был женат, т. е. совершил тяжкий грех прелюбодеяния.

Когда он отправлялся с Евфимиею на родину, то София, при гробе св. ныне прославляемых мучеников, взяла с него клятву, что он не сделает никакой обиды ее дочери, а будет любить и беречь ее.

Приближаясь к отечеству, готф объявил Евфимии, что он женат, и что она должна быть у жены его рабою, и угрозою смерти принудил ее к сему. У Евфимии родилось дитя. Жена готфа отравила ядом ребенка, а Евфимия, желая испытать, точно ли от этого яда умер ее ребенок, часть этого яда положила в пищу своей госпожи, которую она предполагала виновной к смерти ее сына. Предположение Евфимии, к несчастью, оправдалось; жена готфа скончалась. Родственники умершей решили, в наказание Евфимии, заложить ее в могильном склепе вместе с умершей. Тут Евфимия обратилась с великими слезами и молитвою к свв. мученикам Гурию, Самону и Авиву, и они мгновенно перенесли ее, во время сна, на родину в церковь к своему гробу.

Проснувшись здесь, при совершении утрени, она рассказала всем о чуде своего спасения. Через несколько

времени готфу пришлось быть в Эдессе, и он смело отправился к теще. София спрашивала о дочери; готф говорил, что она здорова, родила сына и скоро приедет для свидания с матерью. Когда же он говорил это, то София позвала дочь. Каково же было удивление и вместе страх готфа, когда он увидел Евфимию живую? Тогда, по приказанию начальника, казнили его смертью. (Чет.-Мин. ноября 15-го д.).

II. Этот рассказ из истории чудес, совершенных свв. мучч. Гурием, Самоном и Авивом, научает нас, братие, многим великим истинам.

а) **Во-первых, из него мы видим, что данную клятву нужно строго соблюдать**, если предмет обещания нравственно возможен, справедлив, честен и согласен с здравым рассудком и с законом Божиим, церковным и гражданским. «Человек, иже аще обещает обет Господу, или закленется клятвою, или определит пределом о души своей, не осквернит словесе своего: вся, елика изыдут из уст его», «да сотворит» (Числ. 30, 3). «Многие говорят, как замечает св. Григорий Богослов, язык произносит клятву, а ум не давал ей. Никто и нисколько да не обманывает себя: во всяком случае клятва дана, и двоедушием только увеличивается грех» (Твор. св. Гр. Богослова ч. 5, стр. 183. 184).

В св. писании записан грозный пример суда Божия над клятвопреступником. Царь Навуходоносор пошел против Иерусалима и овладел им. Царя Седекию он оставил при этом на престоле, но взял с него клятву в том, что он будет верен ему. Несмотря на это, Седекие заключил союз с царем египетским против Навуходоносора и, таким образом, нарушил данную клятву. За это клятвопреступление Господь тогда же обличал Седекию устами пророка Иезекииля, сказавшего о нем: «клятву Мою, которую презрел, и союз Мой, который он нарушил. Я обращу на его голову. И закину на него сеть Мою, и пойман будет в тенета Мои, и приведу его в Вавилон, и там буду судиться с ним за вероломство против Меня». Эта Божественная угроза исполнилась вскоре: Навуходоносор снова взял Иерусалим, отвел Седекию в Вавилон, где ему выкололи

глаза и посадили в темницу, в которой он и умер. Таково было наказание, постигшее Седекию за клятвопреступление.

б) Во-вторых, из рассказа о наказании клятвопреступника готфа, мы видим, что Господь строго взыщет с мужей за дурное, жестокое обращение с женами. «Моя жена, что хочу то и сделаю с нею». Вот что говорят иные грубые и неразумные мужья, совершенно чуждые духа христианской любви по отношению к своим женам. Но не подобает сему быти. Св. ап. Павел говорит: «мужие, любите своя жены» (Еф. 5, 25), и в пример представляет Самого Иисуса Христа, Сына Божия, Который любит Свою церковь выше всякой любви постигаемой разумом. «Мужие, любите своя жены, якоже и себя» (Еф. 5, 25). Эта заповедь апостольская должна быть всегда в уме и в сердце мужей. От нея не должно удаляться им ни на шаг. Если же кто, вопреки этой заповеди, станет обижать и притеснять свою жену, то наказание Господа, наказание страшное и ужасное, рано или поздно, в этой жизни или будущей, может его постигнуть, как постигнуло вероломного, прелюбодейного и жестокосердного готфа.

в) Из рассказа о чудесном наказании вероломного и клятвопреступника готфа св. муч. Гурием, Самоном и Авивом, вы видите, наконец, братие, силу молитв, соединенных со слезами. Несчастливая Евфимия с великим воплем обратилась к Богу о своем избавлении от ужасной смерти, прося угодников Божиих Гурия, Самона и Авива, ходатайствовать за нее пред Богом. И молитва ее была услышана: св. мученики по изволению Божию чудесно освободили ее из ее ужасной тюрьмы – могилы и перенесли ее во время сна на ее родину.

Великую силу имеют слезы у Бога! Это доказать можно из слов и образа выражения, какое употребляет о них священное писание.

В первой книге царств, «Анна, мать Самуилова», по долговременном безчадстве молится к Господу и получает плод, и при том «зело вожделенный», т. е. Самуила пророка и судию всего израильского народа, мужа великого и святого. И чтобы показать, какая была главнейшая причина этого, писание

присовокупляет: «и та умиленна душею, помолися Господу, и плачущи проплака» (1 царь. 1. 10). И так не только молилась Анна, но и молилась "плачущи"; и этот-то дождь «бесплодное поле прорастити сотворил».

«Св. царь Давид» часто в псалмах говорит, что Бог не столько молитву его слушал, сколько на слезы взирал, или гласу слез внимал. «Положил еси», говорит, «слезы моя пред Тобою» (Пс. 55, ст. 9). Объясняя это место, Кассиодор не убоился сказать, что слезы, употребляемые в молитвах, как бы «насилие творят Богу».

«Езекие царь», по свидетельству пр. Исаии, разболевшись до смерти, молился ко Господу и плакал плачем великим (Исаии 38, 3); и Господь немедленно чрез Исаию отвечал Езекии: «услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се прилагаю к летом твоим лет пятнадцать» (там же, ст. 5). Но достойно замечания и иное место у Сираха: «не презрит молитвы сираго, ни вдовицы, егда излиет прошение» (Сирах. 35, 14). Весьма удивительна сила слез пред Богом, когда Дух Святой столь ясно обещает, что вдовица презренна не будет от Бога, если слезами более, нежели словами возглаголет. И опять тот же сын Сирахов продолжает: «не слезы ли вдовичи по ланитома текут и вопль ее на наведшего я» (там же ст. 5)? т. е. хотя слезы вдовицы упадают на землю, но вопль ее чрез голос слез восходит к Богу против того, который, утесняя вдовицу, исторгает у нея слезы.

Сюда можно привести в пример и «Монику, мать блаженного Августина», которой, когда она непрестанно и неутешно плакала пред Богом об обращении сына своего из ереси манихейской в православную веру, Амвросий, благочестивый медиоланский епископ, сказал: «иди от Мене с миром, и живи так; ибо быть не может, чтоб сын таких слез погиб!» Это она так приняла, как бы был то голос, возгремевший с неба. И слезная молитва ее была услышана небом: сын ее впоследствии сделался великим учителем церкви и достиг высокой степени нравственной чистоты, освободившись от прежних своих религиозных и нравственных недостатков.

III. Итак да научимся из этого рассказа строго исполнять данные обеты, питать любовь к женам, и в несчастьи, хотя в самом ужасном, не падать духом, но обращаться со слезною молитвою к Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятнадцатый день.
Поучение 2-ое. Святые мученики Гурий, Самон и
Авив.

(О тяжести греха прелюбодеяния).

I. В день святых мучеников Гурия, Самона и Авива, явившихся грозными наказателями одного готфа за прелюбодеяние, соединенное с ложною клятвою и клятвopреступлением, уместно будет, братие мои, поразмыслить нам о тяжести греха прелюбодеяния, который запрещается седьмою заповедью закона Божия и который, к великой скорби всех истинных христиан, довольно часто совершается в наше время при печальном ослаблении христианской веры и благочестия.

II. Об этом грехе мы должны говорить с вами, бр., с крайней осторожностью, так, чтобы самое порицание его не уподобилось огню таких маяков, которые способствуют гибели кораблей, хотя, в свою очередь, они предназначались для спасения их.

а) Священное писание особенно предостерегает нас от чувственного греха, запрещаемого седьмою заповедью: «оставь его, не ходи по нему, уклонись от него и пройди мимо». (Прич. IV, 15).

Слово Божие говорит о прелюбодеянии с негодованием и отвращением. «Закон Моисея», отличающийся, по своей суровой справедливости, от лицемерия света, наказывал смертью обоих нарушителей заповеди.

«Это – преступление, это – беззаконие, подлежащее суду» (Иов. XXXI, 11), говорит и праведн. "Иов".

Св. ап. "Павел" говорит: «брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодееевъ судит Бог» (Евр. XIII, 4).

Еврейский пророк, говоривший в справедливом гневе о прелюбодеях своего города, что они «откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого» (Иер. V, 8), как бы

указывал, что этот грех уничтожает главное отличие человека от животного.

«Премудрый Соломон» говорит: «кто прелюбодействует с женщиной, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это: побои и позор найдет он, и безчестие его не изгладится, потому что ревность – ярость мужа, и не пощадит он в день мщения» (Прит. VI, 32–34).

б) Человеческая совесть, и предостережения истории, и опыт человечества, и весь дух двадцати христианских столетий клеймят этот грех, как низкое, предательское и злое деяние. И действительно, совесть человека, если он, будучи виновен в этом грехе, не склоняется от стыда до земли, должна быть как бы выжжена раскаленным железом.

Разве священное писание не произносит проклятия на соблазнителя?

Разве простительно манить невинных к гибели, создавать камни преткновения для слабых духом, ради которых Иисус Христос принял смерть?

Разве простительно ввергать в геенну огненную, приводя к гнусному Молоху животных страстей, те души, ради которых Господь наш Иисус Христос принял на Голгофском кресте смерть? Разве простительно нам присоединять свою долю к тем грехам, которые привели к гибели и развратили души тех, кому – как женщинам следует украшаться розой женской красоты и лилией их чистоты?

в) О, если бы в сердцах юношей была хотя единая искра истинного христианского великодушия, то неужели каждая женщина не была бы для них так же свята, как их мать, сестра или будущая жена? Но если в них нет и признака великодушия, то разве не могут они прочесть истинное значение своего греха в тех огненных знаках, которыми Бог начертал их гибель в последствиях греха?

Разве они никогда не думают о них, своих жертвах, умирающих в позоре и страдании?

Когда-то она была счастливым, невинным ребенком. Святой поцелуй матери не мог оторваться от ее розового личика. А теперь! Юноша, разве Бог дал тебе жизнь для того, чтобы ты

преуспевал в этих темных делах? И если ужасно было ее наказание, думаешь ли ты быть пощаженным?

г) **Безошибочно можно сказать, что этот грех, грех распутства, больше всяких других грехов низводит человека к уровню животных, как о том нам говорят святые пророки и апостолы.** Распутство лишает рассудка, затемняет его, наводит на него пагубную слепоту, притупляет его, наполняет его мраком, скорбью и воспоминаниями о проступках (Ос. IV, 11. Еф. IV, 10. Притч. VI, 32).

д) **Этот грех есть величайший грех и относится к числу смертных грехов, который неизбежно погубит человека для неба, если он во время не раскается.**

Это грех против человеческого рода, так как он прибавляет яд к тягчайшему проклятию человека и разрушает влияние его самых чистых привязанностей.

Это грех против государства, так как разврат был всегда самым погубным червем на корне государственной жизни.

Это грех против семьи, потому что он подрывает те святые основы, на которых она зиждется.

Это грех против тела, ибо, как говорит св. ап. Павел, «всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1Кор. VI, 18).

Это грех против души, ибо священное писание говорит: кто прегрешает в этом, разрушает свою душу.

Это грех против Бога и Его образа в нас, т. е. непорочности и чистоты.

Это грех против Иисуса Христа и верных Ему – против Св. Духа и Его пребывания в человеческой душе. Это худшее проявление кощунства, ибо оно оскверняет храм Наивысшего (1Кор. III, 16, 17, 18; VI, 9). Во многих случаях оно одновременно убивает две души, так что грешник погибает в своем беззаконии не один.

Те люди не преувеличивают, которые называют разврат самым опасным грехом, по его порабащающим и мертвящим последствиям; он вырывает вопль у пророка Иеремии, устами которого говорит Господь: «как же Мне простить тебя за это?» (Иер. V, 7). А Соломон восклицает:

«может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?» (Притч. VI, 27 и 28). Далее он говорит: «глубокая пропасть – уста блудниц: на кого прогневается Господь, тот упадет туда» (Притч. XXII, 14).

е) Но, конечно, не требуется даже ясного свидетельства слова Божия там, где **самые факты жизни обнаруживают с такой ужасающей очевидностью ту кару, которую Господь рассеял над запрещенными вожделениями, чтобы удалить человека от саморазрушения.** Сколько грешников против законов целомудрия избегают хотя бы физических последствий? Сколько бывает болезней, осложненных скрытыми недугами, которые вызываются отравленной кровью грешника или заражают его невинных детей различными болезнями и поражают разными видами смерти.

Но если даже тело и останется безнаказанным, то разве душа-то может избежать наказания? Разве не признается, что разврат ожесточает все в человеке и губит чувство?

ж) **Но, может быть, многие из слушателей, к великому их счастью, никогда не нарушали этой заповеди; для них это будет страшным голосом предостережения.**

Как одно прикосновение к розе роняет с нея росу, и одно горячее дыхание ветра засушивает весенние цветы, так и один дурно-проведенный час времени может лишить сердце всей его чистоты... Проклятый, братие, этот час!

Дина, о которой повествуется в книге Бытия, (Быт. XXXIV, 1 и 2), только раз вышла на поле, а каковой вернулась она? Царь Давид только раз на крыше своего дворца не остерегся от своих чувственных наущений (II царь. XI): и с каким священным ужасом, с каким разбитым сердцем, с какими кровавыми слезами сокрушался он об этом грехе до самой смерти!

Сколько разрушено семейных очагов, сколько развращено юношей, и сколько уничтожено прекрасных зачатков этими грехами! Сколько бледных призраков встает из своих могил и протягивает руки, чтобы предостеречь людей от этого греха! А за ними следует суд Божий. Понесут великое наказание убийцы, прелюбодеи, распутники и развращенные. (О наставлениях в

чистоте см. 1 Фессал. IV, 4, 1Кор. III, 17. IV, 18 и 19. Кол. III, 5. Ефес. V, 11–13. 1Петр. II, 11. Матф. V, 27–32).

з) «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. V, 8). **Если же вы, православн. христ., хотите заслужить это неоценимое благо, которое будет для вас дороже всего в мире, то следуйте, возлюбленные мои братья и сестры во Христе, вот этим советам:**

Избегайте праздности: она открывает доступ нападениям дьявола, и грехи, вызвавшие огонь Божий с небес, таятся в гордости, чрезмерной сытости и праздности.

Избегайте дурных товарищей, ибо дурное общество портит хорошие нравы.

Избегайте праздных удовольствий и учитесь любить ваше милое «дома», где царят благочестие и чистота юных сердец и где, как ангелы, осеняют вас молитвы ваших родителей и сестер.

Избегайте юношеских страстей, отстраняйте излишняя уступки слабости и строго следите за воздержанием и целомудренностью вашего тела; **остерегайтесь несдержанных разговоров, легкомысленных книг и распущенных мнений.**

Учитесь почитать в себе образ Божий, признавая свои смертные члены за члены Иисуса Христа и свои смертные тела за храм Св. Духа.

Стыдитесь и бойтесь нечистой мысли и берегитесь, чтобы ваш строгий надзор за собой не застал вас делающими что-либо грешное, или помышляющими о чем-либо грешном, хотя бы это и совершалось в глубочайшей тайне.

Учитесь также и в других почитать образ Божий.

Упражняйтесь в самовоспитании, которое, сохраняя в вас уважение к чистоте и благородству вашей собственной души, спасет вас от развращения.

Вы должны осуществлять на деле присутствие в вашем сердце Того, Чье око читает тайны сердец, так чтобы быть наконец в состоянии вместе с чистым и любящим юношей, – прекрасным Иосифом, – который в священном писании является вечным образцом победы над чувственным

искушением, спросить с негодованием: «как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. XXXIX, 9).

Иногда можно вступить на путь благочестия, благодаря простой пище, здоровым упражнениям, добрым обычаям, незараженному воздуху; благодаря устранению от опьяняющих и возбуждающих вещей, благодаря также воображению, очищенному прекрасными книгами, благородными науками и достойными друзьями. Но еще легче его достигнуть усердной молитвой, присутствием на богослужениях, соблюдением воскресения, частою исповедью и причащением Тела и Крови Христовых, участием во всех добрых делах для распространения царства Христова. (См. Дух. нравств. беседы Фа-ра).

Но все же этого еще не достаточно, если вы не будете следить за помыслами ваших сердец. Если вы не станете отгонять от себя и душить эти скверные мысли, то оне, пребывая в вас, запятнают вашу душу.

Если вы хоть раз позволите себе в какой-либо злосчастный день мечтать и помышлять о чем-либо греховном, проститесь тогда и с вашей чистотой и вашим покоем! Из змеиного яйца выйдет василиск и обратится затем в огненного дракона. «Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это извнутри исходит и оскверняет человека». (Марк. VII, 21–23. Матф. XV, 18–20).

III. О, все, кто уже пал, спасайтесь, пока еще не поздно, из засасывающей тины; те же, кто еще не попал в сети дьявола блуда, боритесь изо всех сил против злых начал. Если вы одержимы недостойным любопытством, если вас забавляют дурные мысли и примеры, то искушение схватит вас, как сильный боец, и может быть наденет на вас оковы ужасного рабства.

«Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его! Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?» (Притч. VI, 27 и 28). Огонь всегда перед нами. Разве он не разгорится, если вы будете

подкладывать топливо и подливать в него масло? Поэтому посредством молитвы, с помощью Иисуса Христа, старайтесь сразу задушить это искушение и исправить свое сердце.

Помолимтесь же все и каждый из нас, чтобы Господь взирал на нас как на Своих дорогих детей. Дай нам чистое сердце, Господи, и подкрепи в нас дух правды.

Обратимся, возл. бр., к Иисусу Христу, чтобы Он простил нас за все наше прежнее отступничество от Него, чтобы подкрепил нас в настоящем нашем благочестивом решении, чтобы спас нас от заманчивого огня наших собственных страстей и ужасной лживости наших сердец.

Будем искать всесильной помощи у Св. Духа, без которой ни в чем не успеем.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. V, 8). Пошли, Господи нам, Твоим детям, это небесное блаженство, чтобы, следуя за Тобою с чистым сердцем и душою, мы могли лицезреть Тебя, и чтобы на нашем челе было начертано Твое св. имя. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

**Шестнадцатый день.
Св. ап. и евангелист Матфей.**

(Иисус Христос привлекает к Себе всех).

I. Св. евангелист Матфей, память коего совершается ныне, был сперва мытарь, т. е. сборщик податей, и был обращен Самим Иисусом Христом. Проходя по берегу озера Генисаретского, Господь увидел его, сидящего у сбора податей, и сказал ему: «иди за Мною». Матфей радостно последовал за Господом и, собрав других мытарей, устроил в своем доме для Господа угощение. Когда гордые фарисеи стали говорить ученикам: «зачем Иисус Христос ест и пьет с мытарями и грешниками?» Господь сказал на это: «не здоровые нуждаются во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». Матфей был в числе 12-ти учеников Господа. Чрез 8 лет по вознесении Господнем, он написал Евангелие для иудеев, обратившихся ко Христу. Желая доказать, что Иисус Христос есть именно Тот, о Котором предсказывали пророки, св. евангелист Матфей, в своем Евангелии, постоянно приводит ветхозаветные пророчества и показывает, как они исполнились на Иисусе Христе. О дальнейшей жизни св. Матфея по преданию известно, что он проповедывал в Мидии, Персии, Парфии и Индии.

II. Иисус Христос несколькими словами, сказанными мытарю Матфею: «иди за Мной» привлек его к Себе и сделал его ближайшим Своим учеником. И мы не погрешим, если скажем, что Иисус Христос привлекает к Себе всех, если только привлекаемые не противятся зовущему их голосу. Он Сам сказал: «аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе». (Иоан. 12, 32).

а) **Обетование Иисуса Христа привлечь к Себе всех несомненно, и начало исполняться непосредственно с того времени, как Он вознесен был на крест. Даже от толпы его мучителей, не перестававших терзать Его и на самом кресте, отделился один, по-видимому, недоступный ни для каких**

спасительных действий – один из распятых с Ним разбойников. Господь просветил его разум, коснулся его сердца, он увидел свои преступления, признал себя достойным наказания, уверовал в Господа, и сказал Ему: "помяни мя", «Господи, егда приидеши во царствии Твоем» (Лук. 23, 42).

Когда Господь испустил дух, когда церковная завеса раздралась на двое, и потряслась земля, **привлечен** другой, **язычник, сотник, бывший при кресте на страже**, и – сказал о Господе: «воистину Божий Сын бе Сей!» (Матф. 27, 54)! Непосредственно за сотником привлечены Иосиф аримафейский и Никодим, бывшие до сего времени только тайными учениками Господа.

Когда Господь вознесся на небо, то число привлеченных к Нему было уже более ста.

А когда сошел на учеников Господа Всесвятый Дух, и они начали проповедывать всем покаяние и веру в распятого Господа, **тогда народ начал привлекаться к Нему тысячами.**

Обратите взор на три первые христианские столетия! – Что видим? – Безчисленное множество мужей и жен, юношей и дев, людей старых и детей, смело и с полною надеждою на блаженную жизнь по смерти идет в узы, в темницы, на все мучения и смерть. Все они идут, чтобы остаться верными Христу, Который умер за них на кресте, в Которого они веруют, на Которого надеются, и Которого любят всем сердцем.

Обратите взор на времена дальнейшие! – Что видим?

Видим многих подобных блудному сыну. Все дары, коими сподобил их Господь Бог, они употребили во зло и впали в крайнее бедствие. Но распятый и страдавший за грехи мира добровольно на кресте Господь коснулся их сердца Своею благодатию: они услышали Его слово и обратились к Нему.

Видим многих грешников, подобных упомянутой в Евангелии грешнице (Лук. 7, 37). Они были весьма худы, служили только миру или плоти и совершенно погибали душою и телом. Но Распятый коснулся их Своею благодатию: они услышали Его голос, оплакали свое заблуждение и обратились к Нему.

Видим многих, подобных Закхею. Они были без Бога. Божество их было корысть. Но Иисус Христос коснулся их сердца Своею благодатию: они обратились к Нему, переменили худое направление своего сердца, возвратили чужое, кому что принадлежало, вознаградил за сделанный вред, и – грехи их прощены: они Христовы!

Видим многих, подобных апостолу Павлу до его обращения. Они гордились своею мудростию и добродетелью, смеялись над Христовым учением. Но Господь коснулся их сердца Своею благодатию и они обратились к Нему и крайне возрадовались, что нашли в Нем своего Господа и Бога.

Итак видим, что распятый на кресте Господь в самом деле привлек к Себе всех, кто не противился Его влечению.

б) Теперь пусть обратится всякий к самому себе, и посмотрит: привлек ли к Себе Господь его? Христов ли он?

аа) Св. апостол сказал: «иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Поэтому, ежели Господь меня привлек, ежели я Христов: то я непременно оставляю грех, распинаю плоть или не попускаю прийти в исполнение живущим во мне злым расположениям, истребляю греховные привычки, заглаждаю мои грехи истинным покаянием. Но так ли я поступаю? Прекращаю ли мои расположения, противные закону Божию? Истребляю ли греховные привычки? Заглаждаю ли мои грехи истинным покаянием? Нет! Если бы я поступал так, то я делал бы себе насилие, подавлял бы нечистые пожелания при самом их начале, подавлял бы в себе неправильный гнев, мщение, зависть, ревнивость, своеволие, самолюбие и т. п. Итак я еще не привлечен к моему Спасителю; я еще привязан к плоти, к миру, ко греху. Я еще не Христов!

бб) Св. апостол сказал: «живу не к тому аз, но живет во мне Христос: а еже ныне живу во плоти, верою живу Сына Божия, возлюбившего мене и предавшего Себе по мне» (Гал. 2, 20).

Поэтому, ежели Господь меня привлек к Себе, то мне должно жить верою, – должно судить о земном и небесном сообразно с тем, что говорит о том моя вера. Но что делаю я? – Я живу и сужу так, как хочу, или как того требует общий тон в свете, или изменчивые как волна мнения людей, сегодня

отрицающих то, что завтра будут принимать, сегодня хвалящих, завтра порицающих за одно и то же, сегодня кричащих: осанна Сыну Давидову, завтра вопиющих против Него же: распни Его, распни Его! Я ищу только земного, тленного. Земная выгода, кратковременное удовольствие, похвала и благоволение мира, модное платье, зрелища и т. п. занимают мою голову и мое сердце гораздо больше, нежели вечная жизнь, вечное блаженство. Если бы я жил верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня, то вера в Распятого показывала бы мне невыразимую любовь, которою Он возлюбил меня от вечности и по которой для меня принял всеобщий позор и смерть. Эта вера побуждала бы меня к благодарности и взаимной любви! Но есть ли во мне такая благодарность Господу, такая любовь к Нему? – Нет! Если бы были, то я непрестанно мыслил бы о распятом Господе, весьма любил бы слушать, когда говорят о Нем и о Его учении: чувствовал бы удовольствие от служения и молитвы Ему; ревностно ходил бы в Божию церковь к службам Его. Но я редко думаю о распятом за меня Господе, невнимателен к учению Его, рассеян при богослужении. Горе мне! я не принадлежу Христу, а принадлежу миру и себе!

в) Почему же я не принадлежу Господу? Неужели Он не привлекает меня? – Напротив, Он звал меня к Себе весьма часто. Он привлекал меня в первые дни моей жизни, когда мне преподавалось св. крещение и миропомазание. Он привлекал меня в моей юности, когда я был наставляем в Его учении и Его любви. Он привлекал меня св. таинствами покаяния и причащения. Он многократно звал меня к Себе внутренним просвещением и пробуждением. Он привлекал меня радостями и горестями жизни, болезнями и разными скорбями, внушениями моих родителей, наставников и друзей, упреками и злословием моих врагов. Он звал меня богослужением, проповедями, назидательными книгами. Но я не давал Ему привлечь меня к Себе: я не Его, я принадлежу миру, себе самому и греху!

Посему я весьма удобно могу погибнуть навсегда; ибо кто не прилеплен к Иисусу Христу, тот, как Сам Он утверждает,

«извержется вон, якоже розга», не находящаяся на лозе, «и иссышет, и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает» (Иоан. 15, 6). Но, Боже мой, я не хочу погибнуть, хочу спастись.

III. Что же мне делать? – Если я в самом деле хочу спастись, то мне очень ясно, что должно делать. До сих пор я противился влечению распятого Господа, с сих пор мне не должно так поступать. Мне должно все внимание обратить на безмерную любовь распятого Господа, на все, что Он сделал для меня, и на Его учение. А за сим все, что во мне есть противного Ему, всемерно стараться истреблять истинным покаянием, отречься от всех губельных для моей души удовольствий мира, и вообще распинать мою плоть с ее похотями. Мне должно с сего времени всем сердцем возлюбить Возлюбившего меня и предавшего Себя за меня, принадлежать вполне Ему и остаться верным Ему во всей моей жизни и при смерти (Сост. с дополн. свящ. Г. Д-ко по «Словам или беседам» на все воскр. и праздн. дни Григория, архиеп. казан. и свияжского, т. 2, стр. 283–292)

**Семнадцатый день.
Св. Григорий чудотворец, еп. неокесарийский.**

***(Уроки из его жизни: а) о побуждениях
читать слово Божие и б) о благоразумной
осторожности).***

I. Св. ныне прославляемый Григорий, до крещения именованный Феодором, происходил из знатного рода в Неокесарии; воспитан был в язычестве, но получил хорошее образование, а познакомившись с Оригеном, наставником александрийского училища, просвещен был христианским учением и всею душою предался «чтению и изучению св. писания». Тогда перестала привлекать его светская деятельность, полюбил он пустыню и уединился, отложив попечение о всем мирском и стремясь к общению с единым Богом. Подвижническая жизнь св. Григория не осталась безызвестною и он, хотя и скрывался, переходя из одной пустыни в другую, но и против воли своей был заочно рукоположен во епископа неокесарийской церкви. Тогда не стал он больше противиться общему избранию, уразумев в душе своей, что не без воли Божией призывается он на трудное служение, которому и предался он всеми силами, и Господь помогал ему и прославил его даром чудотворений, за которые и получил он наименование «чудотворца» и «второго Моисея». Итак, успешно действовал он на своем пастырском поприще, что когда он вступил в звание епископа Неокесарии, то в этом обширном городе было не более 17-ти христиан, а по кончине его весь город состоял из христиан, за исключением 17-ти язычников.

Святость жизни епископа Григория нередко явно свидетельствовалась необыкновенными, чудодейственными знаменами; но и тогда, как теперь, не мало встречалось людей, которые с недоверием и даже глумлением относились ко всему сверхъестественному. Так, захотев посмеяться над даром прозорливости, приписываемой св. Григорию, трое таких

людей – на пути, где следовало проходить святителю, положили однажды одного из своих товарищей, притворившегося мертвым, а сами сидели около него и жалобно просили на погребение бедного... Святитель, дав деньги, бывшие при нем, снял сверх того с себя и верхнюю одежду и отдал ее для прикрытия покойника... Обманщики же стали смеяться над его доверчивостью:

– «Если бы он в самом деле имел в себе Божественного Духа, – говорили они, – то прозрел бы, что перед ним лежит живой человек, а не мертвый»... Однако же, вероятно, уразумели они иное, когда, став звать и расталкивать притворившегося товарища, с ужасом увидели, что он в самом деле был мертв...

Во время гонения от Декие (250) святитель Григорий «удалился из города, спасая жизнь свою, нужную для паствы и других церквей», и Бог чудно сохранил его, укрывшегося на уединенном холму с бывшим некогда идольским жрецом, которого он обратил в христианство и посвятил в сан диакона. Однажды, когда его разыскивали, св. Григорий, заметив приближение воинов, стал на молитву с воздетыми руками вместе с бывшим при нем диаконом и просил Бога защитить их. И в самом деле воины, проходившие несколько раз мимо молящихся, не заметили их и, сойдя с горы, рассказывали, что никого не нашли там, а видели только два сросшиеся дерева...

Возвратясь по прекращении гонения в Неокесарию, св. Григорий продолжал свое ревностное служение церкви, присутствовал на соборах против лжеучителей и скончался в 270-м году.

II. Два урока представляет нам жизнь святителя Григория.

а) **Поревнуем, братия, во-первых, любви св. Григория к чтению слова Божия**, которому он предался со всею ревностию после принятия христианства.

Из всех книг, существующих в мире, самая истинная, самая назидательная, есть Библия, или книга св. писания.

аа) **Первая причина, по которой мы должны читать слово Божие**, та, что в нем сообщаются одни небесные и спасительные истины. Все другие книги наполнены

погрешностями, а Библия заключает в себе точное, правильное изложение вещей небесных. Много книг с мнениями соблазнительными, вредными, или, по крайней мере, недостаточными к освящению сердца человеческого, а в Библии изложены правила святые, приводящая человека в страх Божий и могущая облагородить и освятить нашу нравственную природу. Вот первая причина, почему мы должны читать священное писание!

бб) Вторая причина, побуждающая нас читать священное писание, состоит в происхождении священного писания. Все книги, кроме Библии суть плод ума человеческого, естественного или облагодатствованного, а Библия есть слово – есть глас Самого Бога. «Все писание», т. е. священное, «богодуховенно» (2Тим. 3, 16), говорит ап. Павел. Вся Библия написана по вдохновению Духа Святаго. Бог влагал мысли в пророков и апостолов и заставлял их передать эти мысли в письменах. Царственный пророк Давид, писавший в свое время псалмы, составляющие часть священного писания, чувствуя, что в этом случае не его ум действовал, а Дух Святой внушал ему что писать, сказал о себе: «язык мой трость книжника скорописца» (Псал. 44, 2), т. е. я только писец, а Бог – Автор слов, мною написанных. Как же нам не читать того писания, которое ниспослано нам от Создателя нашего, от Отца нашего небеснаго? Если грубо, невежественно и почти неестественно оставить без прочтения, без внимания то, что пишут нам наши родители земные, то тем более неблагоприятно, грубо не прочитать, или не выслушать того, что пишет нам Отец небесный.

вв) Наконец святое писание надобно читать еще потому, что Сам Бог велит читать и исследовать его. «Испытайте писаний» (Иоан. 5, 39), сказал Иисус Христос. Одного же смысла с приведенными словами и следующие слова Божии: «внемлите людие Мои закону Моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст Моих» (Псал. 77,1). А что Бог повелевает, то надобно исполнять, надобно читать или слушать священное писание охотно, часто, со вниманием. (См. поуч. Иакова, архиеп. нижегородск. и арзам.).

б) Будем, во-вторых, подражать благоразумной осторожности святителя Григория в жизни.

Сознавая, что его преждевременная смерть, как опытного пастыря церкви, во время гонения может причинить великое замешательство в церковных делах, а главное, опасаясь малодушие неокрепших в вере христиан, он, как мы сказали, отправился с ними в пустынные горы и тут скрывался от гонителей, искавших его, как ловцы – добычу. Из своего убежища он не переставал управлять делами своей церкви и мудрыми распоряжениями достиг того, что в неокесарийской области гонение Диоклетиана не причинило существенного вреда церкви и в среде пасомых св. Григория не оказалось падших. Так мудрый пастырь благоразумною осторожностью сберег себя и свою паству от грозившей им неминуемой опасности.

Великое дело – благоразумная осторожность и рассудительность в делах. И Спаситель наш учит такой благоразумной осмотрительности в жизни. «Кто бо от вас», «хотяй столп создати», говорит Он, «не прежде ли сед разчет имение, аще имать, еже есть на совершение? да не когда положит основание, и не возможет совершити, вси видящии начнут ругатися ему, глаголюще, яко сей человек начат здати, и не може совершити. Или кий царь идый ко иному царю снитися с ним на брань, не сед ли прежде совещаваает, аще силен есть срести с десятью тысяч грядущего со двемадесять тысящами нань? Аще ли же ни, еще далече ему сущу, моление послав молится о смирении» (Лук. 14, 28–33). Итак, задумывая что-нибудь сделать, особенно что-нибудь важное в вашей жизни – устроить ли наприим. свою судьбу женитьбою, или судьбу вашего сына, дочери, – не будьте опрометчивы, а хорошенько обсудите задуманное вами, чтобы, как говорится, не завязать жизни себе и своему родному дитяти и не плакаться потом на свою долю. Да и в маловажных вещах также будьте осмотрительны и осторожны: при первом появившемся в вас желании сделать то или другое, пойти куда-нибудь и пр., при первом приглашении вашего друга-приятеля на то или другое, не спешите сразу, а подумайте и обсудите: хорошо ли будет, если вы так сделаете,

не придется ли вам из-за этого потерпеть и пожалеть. Особенно в виду какой-нибудь опасности нам нужно быть благоразумными и осторожными. Господь дал нам разум, чтоб им освещали мы пути нашей жизни; будем же пользоваться этим дорогим светильником ума, чтобы нам не спотыкаться и не падать на соблазн другим и на наше горе. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Восемнадцатый день.
Свв. мчч. диакон Роман и отрок Варул.**

(Уроки из их жизни: а) небесная истина открыта младенцам и б) увещание заботиться о воспитании детей в духе св. веры).

I. Свв. мученики Роман и Варул отрок, память коих ныне, пострадали при Максимиане, в начале IV века. Когда Максимиан воздвиг гонение на христиан, то Роман, встретив епарха Асклипиада, шедшего на идольский праздник с толпою народа, начал убеждать всех оставить идолов и обратиться ко Христу. Епарх приказал мучить его. Св. Роман, увидя во время мучений отрока Варула, сказал епарху: «этот отрок, хотя и мал, но разумнее тебя, ибо знает истинного Бога». Тогда Асклипад, отдав приказание задушить св. Романа, спросил отрока: «кого он почитает Богом?» – «Иисуса Христа», отвечал отрок. «Почему же ты Его почитаешь?» – «Потому, что Он истинный Бог, а ваши боги – бесы».

Посрамленный епарх приказал бить отрока крепкими прутьями, желая вымучить у него отречение от Христа, но святое дитя терпело мужественно жестокое биение. Измученное, истекшее кровию, томимое жаждою, оно просило только у предстоящих несколько воды, чтоб утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тут же в народе, упрекнула его в малодушии, убеждая терпеть все за Христа Господа в несомненном уповании жизни вечной, оно переносило уже безмолвно все терзания мучителей. Еще более посрамленный не только разумом, но и терпением дитяти, епарх приказал отсечь ему голову. Тогда благочестивая мать его взяла его в свои объятия и сама понесла на место казни. Дорогой она с матернею любовью и нежностью убеждала его не страшиться смерти, напротив, радоваться, что он идет ко Господу Иисусу Христу, узрит Его божественную славу и будет жить с Ним вечно в неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не

дивно после сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и с радостью преклонило свою голову под меч палача.

II. а) **Видите ль, братья мои, с какою точностию сбывается слово Господне, что Отец небесный утаил св. истину Свою от премудрых и разумных и открыл ее младенцам?** Не то же ли видим и теперь? Посмотрите на воспитанное в благочестии христианском дитя, которое на вопрос ваш: откуда произошед мир? ответит вам со всею искренностию сердечной веры: Бог сотворил небо и землю силою всемогущего слова Своего. Не разумнее ли оно тех мудрецов, которые пишут большие книги, чтобы разными изворотами ума закрасить и выдать за новый вывод науки очень старую языческую басню, будто мир самобытен, что материя сама в себе имеет силы, которыми мало-помалу, в течение неисчислимых веков, вырабатывается все, что видим ныне в окружающем нас мире? Если бы кто согласился с этой безумной баснею, тот должен согласиться и с тем, что и дом сам собой построился, и книга составила сама собой из рассыпанных наугад букв, без всякого участия какой-либо разумной силы. Но если и такие ничтожные вещи, как построить дом или написать книгу, нельзя совершить без разумной воли человека, то кто же кроме безумного может утверждать, что столь дивный, столь прекрасный, столь премудро и целесообразно устроенный мир, с безчисленными творениями Божиими мог сам собой из случайного сцепления частиц устроиться и развиваться по известному плану? Или, когда на вопрос ваш: откуда произошел человек? дитя скажет вам, что Господь Бог создал тело человека из земли и оживотворил его душою разумною и бессмертною, созданною по образу и подобию Божию: не умнее ли оно в тысячу раз тех разумников, которые хвалятся новым открытием своей объюродевшей мудрости, что они выродились от животных и что жребий человеку и жребий скотом жребий един есть? Поистине, «Господи небесе и земли, Ты утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою!» Так наказуешь Ты слепотою тех, которые отвращаются от Тебя, Света

истинного, просвещающего всякого человека! Так обуяешь Ты премудрость мира сего, «понеже в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога!» (1Кор. 1, 21). Так предаешь Ты «в неискусен ум творити неподобная» тех, которые не хотят познать «Тебе единого истинного Бога и егоже послал еси, Иисуса Христа!» Так оставляешь идти путем вечной тьмы и гибели тех, которые не хотят последовать с искреннею верою и любовью Тому, Который есть «путь, истина и живот!»

б) Особенно поучительно для нас, братья, то обстоятельство, что в древней христианской церкви благочестивые родители почитали святым долгом своим не только научить детей своим истинам веры Христовой с самого раннего возраста, едва начнут только развиваться их душевные силы, но воодушевить их тою крепкою, непобедимою любовью к Господу Иисусу Христу, которая укрепляла самых младенцев к перенесению страшных мучений за имя Христово, и тем живым упованием вечной жизни во Христе Иисусе, которое делало для них не страшною, а радостною самую смерть за Христа. Отрок Варул, – так назывался этот дивно-прекрасный дитя-мученик, не был приготовляем каким-либо особым образом к такому испытанию в вере. Он взят был внезапно из числа подобных ему детей, и однако же оказался не только совершенным в познании Христа Господа, но и готовым страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. В этом-то истинно христианском воспитании детей и состоит истинная родительская любовь к детям; потому что только такое воспитание делает истинно счастливыми не только детей, а и самих родителей. Несчастливы те родители, которые, не напитав детей своих с самого юного возраста млеком слова Божия и учения христианского, не оживотворив сердца их любовью к Господу Иисусу Христу, не укоренив в душе их спасительного страха Божия, принуждены бывают плакать потом об их умственном и нравственном развращении. Они и здесь, на земле, приемлют достойную мзду за свое небрежение; что-ж ожидает их за гробом? Помните-ль, с какою любовью и благостию принимал Господь Иисус Христос приходящих к Нему детей «и объемль их», «возложь руце на

них, благословяше их». Так драгоценна в очах Божиих омытая кровию Христовою душа дитяти христианина! Кто бережет ее для царствия Божия, тот окажет драгоценнейшую услугу Господу Иисусу Христу. «Оставьте детей и не браните им приходити ко Мне: таковых бо есть царствие Божие». (См. Проп. Димитрия, архиеп. херс. т. II).

III. Возлюбл. во Христе Иисусе, Господе нашем, братия и сестры! Запечатлеем эти уроки в наших сердцах и будем молить Господа, да подаст Он Свою небесную помощь следовать им дабы не лишиться нам жизни вечной и не погубить для нея своим небрежением наших детей. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко с доп. по «Полн. собр. проп.» Димитрия архиеп. херсон. и одес. т. II, изд. 1889 г).

**Девятнадцатый день.
Поучение 1-е. Св. муч. Варлаам.**

(Бодрствуйте, стойте в вере) (1 Кор. 16, 13).

I. Св. Варлаам, память коего совершается ныне, был родом из Антиохии: его за исповедание имени Христова подвергали жестоким истязаниям и всеми мерами старались принудить принести жертву идолам, – так как Варлаам был уже преклонных лет старец, пользовавшийся особенным уважением в обществе христианском, и потому пример его измены христианской вере мог сильно подействовать на других. Но никакие истязания не могли принудить св. Варлаама изменить вере и исповеданию имени Христова. Чтобы святого исповедника сделать невольным участником в идолослужении, мучители заставили его протянуть руку над пылающим жертвенником и вложили в нее горячие уголья с ладонем и смирною. Чувство боли и малейшее ослабление терпения легко могло заставить св. исповедника выронить на жертвенник положенное в руке курение и тем дать повод врагам сказать, что он изменяет христианской вере и чтит языческих богов. Но св. Варлаам был столько тверд и силен в вере, что болезнь от сожигания руки не могла заставить его изменить прямого ее направления. Он держал в своей руке уголья до тех пор, пока не стали отваливаться сожженные составы пальцев. В этом подвиге самопожертвования ради истины и правды св. мученик Варлаам, имея десницу свою вместо алтаря Господня, как говорит св. Василий Великий (в слове о св. муч. Варлааме), принес себя в жертву все소жжения и показал пример такой твердости веры, который в его время не только имел благотворное укрепляющее действие на христиан, гонимых от язычников, но и в самих гонителях возбуждал уважение к христианской вере и христианскому обществу, имевшему в среде своей мужей столь сильных духом и непоколебимых в своих убеждениях о истине Христовой.

II. И нам, возлюбленные братие, доблестный пример св. мученика Варлаама внушает сохранять твердость и постоянство веры и как бы говорит с св. апостолом: «братие, бодрствуйте, стойте в вере». (1Кор. 16, 13).

Уместно ли наставление апостола ныне по отношению к нам? В наше время нет гонений за веру, и мы не новообращенные, а издетства исповедуем св. христианскую веру: нужно ли поэтому убеждать нас бодрствовать и стоять в вере? Нужно и весьма нужно.

а) **Бодрствуйте.** Бодрственное состояние противопоставляется состоянию сна и бездействия. Человек бодрствует телом, когда внешние чувства его находятся в деятельности; бодрствует душой, когда внимательно следит за своими мыслями, чувствованиями и поступками. Но христианин выше обыкновенного человека по своему благодатному возрождению, и ему предстоит постоянная борьба со страстями и похотями, с хитрыми кознями древняго искусителя дьявола и с миром во зле лежащим. Кто начал бодрствовать над собою, тот по собственному опыту знает, как трудна эта борьба и как опасно предаваться нравственной беспечности. К сожалению, ныне многие смотрят на эту борьбу слишком легко, именно потому, что не бодрствуют над собою по-христиански, а некоторые даже глумятся над учением св. Писания о дьяволе и отвергают его бытие. Но подумали ли эти легкомысленные люди, что, отвергая бытие злых духов, они отвергают и самое христианство? Ибо Сын Божий сходил на землю, «да разрушит, дела дьявола» (I. Иоан. 3, 8). «Трезвитесь и бодрствуйте», учит ап. Петр, «зане супостат ваш дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Петр. 5, 8), давая знать сими словами о беспрерывных кознях его против христиан.

Ныне нет и не может быть на веру и церковь гонений, какие терпели христиане первых веков; но можно ли сказать, что дух века нашего благоприятствует вере. Сколько в наше время распространяется, и устно, и печатно, лжеумствований, подрывающих веру и колеблющих сомнениями тех, кои не хотят внимательно вникнуть в божественное и церковное учение! Сколько тайных подкопов под православие и православные

убеждения со стороны отступивших от древней истины! Итак каждому православному христианину и каждой православной христианке нужно бодрствовать, чтобы не увлечься ложными толками, или не совратиться с пути чистой истины.

б) **Стойте в вере** – вот другая часть приведенного выше наставления св. апостола. Это наставление апостола требует, чтобы каждый православный христианин твердо, неуклонно и неизменно содержал православное учение. Разум человеческий непрерывно совершенствуется, а потому движение вперед в науках и искусствах человеческих весьма естественно и необходимо. Но учение веры не есть изобретение ума человеческого: это дар Божий. Итак не безумно ли, – учение веры, Богом данное нам для спасения нашего однажды навсегда, как необходимое руководство, подчинять обыкновенному ходу человеческих знаний? Мы видим из опыта, до каких нелепостей доходят люди, когда решаются по своим соображениям изменять божественное учение. История ересей и расколов показывает, что произвол в суждениях о предметах божественных породил множество странных и богопротивных заблуждений, которые, глубоко унижая разум человеческий, приносят великий вред для души. Не следует ли отсюда заключить, что для удержания святой, чистой истины нужно твердо и неизменно стоять в вере, первоначально установленной Господом Иисусом Христом, преданной апостолами, утвержденной и объясненной церковью православною? Нужно стоять крепко, держась за якорь церкви, чтобы на море жизни не быть увлеченным волнами и ветрами лжеучений.

III. «Бодрствуйте» же, братия, и «стойте в вере», как бодрствовал и стоял в вере христианской св. мученик Варлаам, ныне достойно убажаемый св. церковью, и за то прославленный от Бога вечною славою и бесконечным блаженством. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по «Словам и реч.» Леонтия митр. москов., т. I).

Девятнадцатый день.
Поучение 2-ое. Преподобные Варлаам и Иоасаф.

(Христианская вера – неоцененное сокровище).

I. Ныне воспоминаем преп. Варлаама и Иоасафа, царевича индийского. Начало христианству в Индии было положено апостолом Фомой, который принял там и мученическую кончину. Но вследствие недостатка в учителях, христианство в Индии после Фомы начало ослабевать, а затем усилиями царей и совсем искоренилось. Особенно ревностно преследовал христианское учение, пресвитеров и иноков царь Авенир. Одни из христиан добровольно отдавали себя на мучение, другие бежали в пустыни; были и отпадавшие от веры. У царя родился сын Иоасаф. Царь собрал своих волхвов и спрашивал их, какая судьба ждет его сына. Волхвы отвечали, что Иоасаф будет могущественнейшим из всех царей; один же из волхвов прибавил: «думаю, что он примет христианскую веру, которую ты гонишь». Авенир опечалился этим предсказанием и, чтобы помешать его выполнению, хотел воспитать своего сына в совершенном уединении, чтобы ни откуда не могла проникнуть к нему мысль о христианстве. Иоасаф жил в прекрасном дворце, окруженный воспитателями и придворными; обязанность их состояла в том, чтобы никого из посторонних не допускать к Иоасафу и чтобы все печальное было удалено от глаз его: смерть, болезнь, старость, печаль. Ум Иоасафа постоянно был занят разнообразными предметами, лишь бы эти предметы не печалили его. Царь очень любил сына и часто посещал его. В одно из таких посещений Иоасаф начал жаловаться ему на свое уединение и усиленно просил отца, чтобы он позволил ему выходить из дворца. Авенир наконец ему это позволил, дав приказание прислужникам, чтобы они, сопровождая царевича, не допускали его видеть или слышать ничего печального. Пользуясь дозволением отца, Иоасаф выходил из дворца очень часто. Однажды увидел он прокаженного и слепого и спросил,

что это за болезни и со всеми ли бывают болезни? Ему отвечали, что болезни постигают по преимуществу того, кто излишне пользуется благами жизни. Виденное и слышанное очень опечалило царевича. В другой раз он увидел старика, сгорбленного, седого, беззубого и говорившего с трудом. Сопровождавшие Иоасафа объяснили ему, что этому старику много лет, что силы человека со временем ослабевают и что такая участь ожидает всякого. Эта встреча еще более огорчила Иоасафа. «Как печальна наша жизнь»; сказал он, «кто может быть счастлив, если каждого ожидают болезни и смерть, наступление которой никому не известно. Так и я умру. Неужели же с этой жизнью все для нас кончается, и нет по смерти иной жизни и иного мира?» Иоасаф не говорил отцу о своих сомнениях, но часто спрашивал воспитателей, не знают ли они людей, которые могли бы рассказать ему обо всем этом и подкрепить его ум. «Отец твой», сказал ему один из воспитателей, «многих мудрых людей, живших в пустыне, одних убил, других прогнал, и теперь мы не знаем в нашем государстве никого из таких». Еще больше опечалился Иоасаф, услышав такой ответ. В то время жил в Сеноридской пустыне благочестивый инок, по имени Варлаам. Странствуя по индийскому царству, он слышал много о царевиче и об образе жизни его. Варлаам обратился к воспитателям, говоря им, что он купец, торгующий драгоценными камнями, и имеет при себе прекрасный камень, который хотел бы показать царевичу. «Этот камень – неоцененный», говорил Варлаам, «он дает свет слепым, слух глухим, язык немым, здоровье больным, умудряет глупых и всем дает счастье. Я хотел бы показать царскому сыну это сокровище». Иоасафу воспитатели рассказали о купце и Иоасаф пожелал видеть его камень. «Прежде чем показать тебе мое сокровище», сказал ему Варлаам, «я должен знать, как ты примешь его, и тогда только открою тебе тайные свойства его, когда увижу тебя готовым к этому. Я ради тебя принял великий труд и долгий путь, чтобы показать тебе, чего ты никогда не видал, и научить тебя тому, чего ты не слыхал никогда». Иоасаф отвечал, что он очень хочет слышать новые слова и ответы на

некоторые вопросы и просил Варлаама рассказать ему все, что знает.

Тогда Варлаам начал ему говорить о едином Боге, Создателе вселенной, потом рассказал ему о сотворении мира и человека, о грехопадении первых людей, о пришествии Иисуса Христа на землю для спасения погибавших людей, о страданиях и воскресении Его. Речь Варлаама сильно подействовала на царевича; он понял, что «драгоценный камень, обещанный Варлаамом, есть истинная вера». Он начал спрашивать о других истинах христианства, о том, какую жизнь следует вести христианину, о пустычниках и иноках и Варлаам подробно описал ему жизнь святых, отрекшихся от мира и посвятивших себя на служение Богу. Несколько раз беседовал Иоасаф с Варлаамом и наконец решился оставить мир и идти в пустыню. Варлаам крестил его и объяснил ему главные истины христианства, но отсоветовал идти в пустыню. По удалении Варлаама жизнь царевича совершенно изменилась, став более строгой. Царь увидел перемену в сыне и спросил слуг о причине ея; те рассказали ему все. Царь разгневался и принимал все меры, чтобы отклонить сына от христианства, старался действовать на него то угрозой, то ласками: но царевич оставался тверд и только мудрыми и кроткими словами доказывал отцу ложность языческих верований, так что наконец и Авенир убедился в истине. Созвав вельмож, он объявил им, что желает принять ту веру, которую держит его сын. Тогда Иоасаф объяснил ему истины веры и крестил его, сам будучи восприемником. Вскоре Авенир передал всю власть сыну и последние годы жизни провел в уединении. Но и у Иоасафа душа лежала более к пустынной жизни, чем к управлению государством. Через несколько времени по смерти отца он удалился и долго странствовал в пустынях, отыскивая наставника своего Варлаама, нашел его и поселился в одной пещере с ним. Варлаам скончался 100 лет от роду и был похоронен Иоасафом в пустыне. Иоасаф скончался на 60 году от рождения, в иночестве же жил 35 лет.

II. Вы слышали, братие мои, что преп. Варлаам в беседе с царевичем Иоасафом назвал христианскую веру драгоценным

камнем, имеющим чудодейственную силу. На это желательно обратить ваше внимание; именно на то, «что вера наша есть для нас неоцененное сокровище», разумеется не для плоти, но для духа, ибо в вере для души заключается все, что только для нея потребно. Душа наша, чтобы говорить для вас понятнее, имеет главные потребности такие же, как и тело. Для тела нужен свет, чтобы видеть необходимые для жизни предметы, тоже и для души; для тела нужна пища, чтобы продолжать бытие, тоже и для души; для тела нужно утешение и упокоение, тоже и для души. И **вера подают душе и свет, и пищу, и покой с наслаждением.** И свет веры сообщает душе самое истинное познание о самых нужнейших и важнейших для ней предметах; и пища веры дает душе и жизнь бессмертную и крепость довлеющую на все ее действия и борьбы; и успокоение веры приносит душе мир, радость и блаженство, как среди бурь настоящей жизни, так и на всю вечность в жизни будущей. Какое ж человек может придумать себе сокровище, высшее и драгоценнейшее веры!

а) **В самом деле, есть ли какое познание для человека нужнее и важнее, как познание о Боге** и в самом Его существе и в отношении к миру и к человеку, о самом человеке в отношениях его существа, состава, жизни и участи, и в отношениях его к Богу, к подобным себе и к прочим тварям? О мире и прочих тварях, что они в себе, что пред Богом, что для человека? **Итак, такое познание сообщает человеку вера,** и собственно одна вера – ибо только Бог может сообщать человеку такое познание, и сообщает чрез веру, которая есть глагол Самого Бога к человеку, ибо Бог не может говорить неправды, тогда как человеческие мудрования о тех же предметах не дальновидны, не полны, не тверды и только предположительны, так что свет веры есть свет самого солнца, а свет ума человеческого, даже самого совершенного, может быть подобен разве только примрачному отсвету луны.

б) Пищу для души плотские люди находят то в земной мудрости и светском образовании, то в правилах житейских, то в наслаждениях чувственных. Нельзя сказать, чтобы эта пища не была питательна; но она питает душу только в естественной

ее жизни и для мирской жизни. Как мало укрепляет и животворит такая пища душу, это можно видеть при первой борьбе с неблагоприятными обстоятельствами жизни: находит буря, и человек, такую пищу укреплявшийся, падает духом до бездушие. Но **такова ли пища, какую сообщают вера душе, и которая состоит в слове Божиим, во благодати Духа Святаго, в таинстве св. причастия?** Такая пища подается рукою Самого Бога, и Сам Бог Своею силою, в этой пище заключенною, оживотворяет и укрепляет верующую душу: в силе такой яди верующие чувствуют и говорят: «аще и пойду посреди сени смертная, не убоюся, яко Ты со мной, Господи». Сия-то пища укрепляла на необычайные подвиги за веру всех исповедников веры, не только мужей, но и жен, не только взрослых, но и детей, не только против угроз, но и против самых смертей. Читайте жизнеописания святых мучеников и исповедников.

в) Что, наконец, за наслаждение, утешение и упокоение в чувственных удовольствиях, какое находят в них плотские люди? Такие удовольствия только раздражают, утомляют и одуряют самые чувства телесныя; но для души – это гнилая вода в зараженных источниках, или лучше – это все, как плотское, вовсе не сродно душе, по существу своему духовной. **Ей свойственны, а потому и усладительны, только духовные утешения, подаваемые ей верою.** Вера все эти утешения заключает в Самом Боге: что может быть усладительнее таких утешений? Но эти утешения тем еще важнее, что они, начинаясь здесь, время от времени возрастают, умножаются и усиливаются, если человек постоянно ими пользуется, и наконец разрешаются в необъятное блаженство жизни будущей, как малый сперва ручей делается потом обширною рекою, так что верующий услаждается не только сладостию настоящего их вкушения, но и надеждою будущего полнейшего ими наслаждения.

III. Такие сокровища заключает в себе и нам подает вера христианская – сокровище божественного познания, божественного укрепления, и божественного утешения. (Сост. с допол. по «Сл. и реч.» Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

**Двадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. Прокл, патриарх цареградский.**

(Уроки из его жизни: а) о важности святоотеческих писаний; б) о происхождении трисвятой песни и в) о благоговейном участии в крестных ходах).

I. Св. Прокл, патриарх цареградский, память коего совершается в нынешний день, был ученик св. Иоанна Златоуста и во время его святительства жил в одном помещении с сим великим отцом церкви. Однажды ночью, подойдя к двери келлии св. Иоанна, Прокл увидел, что св. Златоуст пишет, а позади его стоит благолепный муж и говорит ему что-то на ухо. Прокл удивился этому, зная, что никто не может войти к святому Иоанну без того, чтобы св. Прокл сам не ввел, кого нужно, к своему учителю. Так продолжалось три ночи, и во все это время святой Прокл постоянно видел этого мужа, на ухо что-то говорящего Иоанну. Наконец святой Прокл сказал о том своему учителю, и когда получил ответ, что ночью у святого Иоанна никого не было, и что он ни с кем не беседовал, то святой Прокл, описавши наружность этого человека, взглянул на образ святого апостола Павла, висевший на стене у стола, где писал святой Иоанн Златоуст свои толкования на послания св. ап. Павла и воскликнул: «вот кто говорил с тобою, его я видел по ночам!» Тогда оба узнали, что являлся им святой апостол Павел, и возблагодарили Бога – святой Златоуст за тайное внушение и наставление от Павла, а Прокл за видение, которого сподобился.

По кончине святого Златоуста святому Проклу пришлось много ратовать против ереси Нестория, патриарха константинопольского, который был осужден 3-м вселенским собором Ефесским в 431 году. Несторий был низложен и изгнан и на его место назначен другой. На место этого-то последнего вступил на престол святой Прокл. При нем и по его убеждению

мощи святого Иоанна Златоуста, умершего в изгнании, были перенесены торжественно в Константинополь.

В святительство святого Прокла случилось в Константинополе страшное землетрясение, – церкви, дома и каменные городские стены падали и разрушались. Весь народ пришел в ужас. Святой Прокл устроил крестный ход и торжественно совершал всенародное, на открытом воздухе, молебствие. Все плакали, горячо молились, и вслух восклицали: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» прося помиловать от постигшего бедствия. Вдруг из среды молящихся внезапно восхищается на воздух один отрок; скоро тою же невидимую силою он был опущен на землю, ни мало не поврежденным. Он объявил, что он был на небе, и слышал там ангелов, которые пели: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный!» Все начали повторять эту песнь с прибавлением слов: «помилуй нас», – и землетрясение кончилось. Бог помиловал народ Свой. С этих пор эта священная песнь введена в употребление при богослужении. Поют ее и за литургией, поют и на утрени в заключение великого славословия, и за редкой церковной службой не поют. Запоют ее, или, лучше сказать, ее-то больше всего и будут петь тогда, когда по смерти нашей наше грешное тело понесут из дома во храм и из храма на вечный покой.

Св. патриарх Прокл мирно скончался в 446 году.

II. Много уроков представляет нам жизнь святителя Прокла, патриарха константинопольского.

а) **Прежде всего мы узнаем из нея, что писания св. отцев церкви были составлены не без озарения свыше, как то мы видели на явлении св. ап. Павла святителю Иоанну Златоусту, писавшему толкование на послания св. первоверховного апостола.** Это уже одно показывает, что творения св. отцев заслуживают глубокого нашего внимания и изучения. Действительно, творения св. отцев составляют богатейшую сокровищницу истин христианской веры и чистейший и обильнейший источник православного Богословия. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святаго, отцы церкви имели, можно сказать, сродство с духом св.

писания. Они жили во Христе, и потому слово Его обитало в них, по Его непреложному уверению: «если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут» (Иоан. 15, 7)". Изучение св. писания, в котором заключены истины веры, было любимейшим их занятием; некоторые из них знали на память всю Библию: оттого истины веры в святоотеческих творениях представляются не в одних только общих чертах и отвлеченно, но раскрываются во всей возможной полноте, в частных подробностях.

Понятно после этого, как важно для нас почерпнуть знание учения веры непосредственно из творений святых отцев. Св. отцы действуют на ум и сердце христианина «тою внутреннею силою учения Христова, по которому оно», «как непреложная истина, удовлетворяя существенным требованиям человеческого духа, само свидетельствует о своем Божественном достоинстве и вполне покоряет себе сердце человеческое». Оттого и самый слог их творений отличается особенную силою и выразительностью. К ним в известной мере можно отнести то, что говорили о себе первые провозвестники христианской религии: «возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным» (1Кор. 2, 13); т. е. говоря о духовных предметах, св. отцы излагали их духовно.

б) Из жизни святителя Прокла мы узнаем далее, что Трисвятое есть песнь ангельская. Посему великое благоговение и внимание требуются от нас при пении этой ангельской песни. Как благоговейно, усердно должны молиться при пении ее предстоящие! Именно должны молиться, выражая молитвенное настроение и внешними знаками – крестным знаменем и поклонами. Но очень грустно бывает видеть, когда при пении этой ангельской песни иные стоят недвижимо, не хотят сделать поклона, – просят Бога о помиловании и не кланяются. Но ведь если человека, подобного вам, будете о чем просить, и то кланяетесь ему: как же не кланяться низко, благоговейно, когда Бога просите о помиловании, – о помиловании здесь и там – от бед, скорбей, болезней в этой жизни и от вечных мучений в жизни будущей?

в) Наконец из жизни святителя Прокла мы узнаем о древности установления крестных ходов. Вот когда еще существовали крестные ходы – за 1500 лет тому назад, и что они благоговейно в то время совершались, видно из того, что во время крестного хода совершилось такое чудо – восхищение на небо отрока, и произошло откровение такой великой тайны, каково пение ангельское. И у нас много бывает крестных ходов, особенно в нашей Москве.

Но как к ним относится православный люд? К стыду нашему должно сказать, что для некоторых христиан крестный ход служит простым зрелищем, – выйдут, посмотрят и уйдут, или сидят в доме и спокойно, равнодушно смотрят на совершающееся шествие.

Скажите, такого ли участия ждет святая церковь? Многие не только не преклоняются пред святыней, несомой в крестном ходе, не хотят даже изобразить на себе знамение святого креста. Честь и хвала тем, которые участвуют в самом крестном шествии, – и идут за крестами и иконами, в молитвенном настроении и с радостью неся труды крестного хода. Прекрасно и полезно «потрудиться» из послушания церкви, для славы Божией, для пользы ближних и для собственного спасения.

Не забывайте, братия, что крестные ходы устраиваются для возбуждения святых мыслей, чувствований, желаний, наипаче же для пробуждения чувства покаяния и чувства благодарности к Богу за оказанные милости, так как крестные ходы установлены большею частию в память того или другого благодеяния Божия, оказанного или нашему месту, городу или селу, или всему отечеству нашему.

III. Будем, братие, к крестным ходам относиться разумнее и благоговейнее, помня, что мы идем в преднесении священных знамений нашей веры, в сопутствии святых угодников Божиих, иконы коих несут в крестных ходах. Если хотите участвовать в крестном ходе своим шествием, то непременно будьте во все время в молитвенном настроении. Тогда истинную пользу получите от крестного хода. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по «Душеполезн. чт.» за 1886 г., м. ноябрь).

**Двадцатый день.
Поучение 2-ое. Препод. Григорий декаполит.**

***(Несостоятельность возражений против
монашества).***

I. Препод. Григорий, память коего совершается ныне, родом из Декаполя в Исаврии, с детства полюбив учение, достиг обширного образования, но рядом с этим, под влиянием благочестивого домашнего воспитания, еще ревностнее изучал и любил свящ. писание и свято, уже с 8 летнего возраста, соблюдал такую жизнь, какую предписывало оно. Достигнув совершенного возраста и уклоняясь от брачной жизни, он оставил свой родной дом и «принял иночество». Не избирая для себя постоянного пристанища, Григорий ходил по разным странам, и так как в то время сильно распространены были еретические учения, то он деятельно вразумлял повсюду заблуждающихся, утверждал народ в православии и утешал посещениями своими томящихся в заключении. Этот подвижник св. веры и благочестия мирно скончался в Константинополе около 820 г. Св. церковь так прославляет его: «светлое ты солнце церковь познавает, добродетелей красота и исцелений лучами всех просвещая, Христов угодниче; темже празднуем честную память твою и почитаем подвиги твоя, всеблаженне отче премудре Григорие!»

II. Мы сказали, что препод. Григорий с детства полюбил благочестивую жизнь и по достижении совершеннолетнего возраста принял монашество. Мы слышали также, сколько добра он сделал и как за это прославляет его св. церковь. Подобную же пользу принесли церкви и ближним и другие монахи. Тем не менее в наше время слышатся разные возражения против монашества, несостоятельность коих совершенно не трудно показать. Мало того: можно удивляться, как можно возражать против того, что достойно не порицания, а, напротив, самого горячего сочувствия и одобрения. Только злой дух времени, не без влияния врага нашего спасения, может

предлагать мнимо научные основания для возражений против монашества.

а) **«Монашество», говорят, «несовременно; оно отжило свой век».** Если так, то и христианство будет уже несовременно, потому что обеты монашеские прямо вытекают из духа Евангелия и основываются на учении Спасителя и Его апостолов о высших степенях христианской жизни. Кроме заповедей общих для всех христиан без различия, евангельским учением и церкви предлагаются советы для желающих подражать ангельскому житию; эти советы состоят в соблюдении постоянно девства (целомудрия), совершенной нестяжательности и полного послушания, а за сим в усиленной молитве и постничестве. Как же называть несовременными эти высокие добродетели? Ужели можно ограничивать каким-либо временем лучшие, святые стремления бессмертного нашего духа? И если наш век называется веком просвещения или прогресса – движения вперед во всем, то на каком же основании унижать желание стремящихся выше и выше к Богу по своей жизни? – Итак называть монашество несовременным не только несправедливо, но и грешно.

б) **«Монашество», говорят, «неестественно».** Но разве все то хорошо, что естественно? Если действовать и жить только по закону природы, поврежденной, то христиане ничем не будут отличаться от язычников. По "естеству" человек «чадо гнева Божия» (Ефес. 2, 3), и не может спастись. Для того и дана нам религия христианская сверхъестественная, чтобы мы спаслись благодатными средствами; а по естеству мы так слабы, что не можем совершить ни одной добродетели по чистым побуждениям. Благодать Божия обновляет природу нашу и дает ей силы, способные переносить такие подвиги, которые и немыслимы для человека только естественного. Она немощное врачует и оскудевающее восполняет. И при ее помощи иночество вовсе не будет неестественным и неудобноносимым игом для того, кто принимает его добровольно, не по расчетам, не для виду, кто старается нести его с терпением и внимательною борьбою с разными искушениями. «Сила Божия в немощи совершается» (2Кор.12,9): человек

слаб, склонен к грехопадениям, но всегда может быть силен и тверд благодатию Божиею. А горе иноку, который понадеется на свои силы, на свою естественную твердость. Он неизбежно сделается жертвою своей самонадеянности.

в) **Монахов, далее, некоторые несмысленные христиане, почти уже отторгшиеся от св. церкви, клеймят названием празднолюбцев.** Но разве можно назвать празднолюбием молитвенный труд и подвиги ради спасения души? Молиться и беспрерывно бдеть над собою, бодрствовать против врагов спасения – мира, плоти и дьявола – есть труд самый тяжелый. Пусть осуждающие попытаются ежедневно три раза присутствовать при богослужениях церковных и исполнять положенное правило келейное, и они увидят, что гораздо легче заниматься другими работами, чем тою, которая взята на себя иноками. Кроме того истинные иноки не только не избегают самых тяжелых физических трудов, но еще ищут их. Кому неизвестны почти денно-нощные труды преподобного Феодосия печерского, препод. Сергия Радонежского, святителя Филиппа в Соловецком монастыре и многого множества других св. угодников Божиих – иноков? Затем, кому неизвестно, что самые трудные в духовном отношении обязанности, требующия самого сильного умственного напряжения, весьма охотно для пользы церкви Божией несут иноки? Правда, встречаются изредка плохие иноки, – невнимательные воины духовные; но, братия, будьте осторожны в суждениях о жизни иноков только по некоторым случаям. Может быть в то время, когда вы произносите суд о подавшем соблазн каком-либо иноке, – он в слезах изливает душу свою пред Богом, и своим раскаянием давно заслужил прощение свыше.

г) **Монашество многие, нанонец, находят излишним, ненужным.** Но наши монастыри православные всегда были оплотом благочестия, действовали всегда на пользу отечества, особенно в бедственные его времена, и служили двигателями просвещения, когда оно не было еще распространено, как ныне. Монашество служило как бы жертвою Богу от мира и, осуществляя в высшей степени все требования христианской религии, служит образцом христианской жизни и

распространителем религиозно-нравственного света среди окружающего населения. Что было бы с миром, во зле лежащим, если бы он не видел образцов св. жизни и если бы он не получал побуждений к высшей жизни от живых образцов благочестия? Да и стоял ли бы он, если бы совершенно оскудел праведник? Уже одна эта заслуга монашества, неизмеримо великая, дает полное право на существование монашества среди христианских обществ. Можно ли после сего порицать монашество и считать его излишним? Чем больше иноков добрых является из среды того или другого общества, тем яснее обнаруживается нравственное направление его. И наоборот, чем меньше, тем яснее упадок пламенного благочестия и самоотвержения духовного.

III. Возлюбленные во Христе братья! Всегда помнить надобно, что и мирские христиане должны подвизаться в благочестии, чтобы спастись. Без труда нельзя спастись человеку. «Царствие Небесное усилием берется, и только усиленные искатели достигают его. Как тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь», т. е. Царство Небесное, «и как немногие находят их», говорит Господь (Матф. 11, 12, 7, 13)! Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко с заимствов. некоторых мыслей из «Слов и речей» Леонтия, митр. моск. т. I).

**Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. Введение во храм Пресвятыя
Богородицы.**

(Не следует пренебрегать духовными занятиями).

I. Пресвятая Дева Мария, трех лет от рождения бывши введена во храм Иерусалимский, воспитывалась там до пятнадцатого года своей жизни. Что же Она там делала? Какой был образ Ея жизни? – Отцы церкви сохранили нам древнее предание, по которому известно, что Пресвятая Дева, не чуждаясь рукоделья, большую часть времени проводила в молитве, чтении священных книг, в размышлении о прочитанном, в духовных беседах со старшими при храме.

II. «Какое невеселое занятие», скажет иной, «молиться, читать, думать, говорить только о духовном, как это однообразно и утомительно. И нужно ли это человеку, живущему в обществе?» Нет! Занятия духовные отнюдь не скучные занятия, и напрасно люди светские пренебрегают ими. – Прежде всего должно заметить, что не следует о делах и вещах судить решительно, не узнав их хорошо и верно.

а) **Между занятиями духовными важнейшее есть молитва.** Но нельзя знать силу и сладость ее тому, кто давно отвык налагать на себя крестное знамение и, что особенно дурно, считает эту обязанность уделом детской слабости и неволи. Кто понимает, что душа и тело не одно и то же, что тело пойдет в землю, откуда взято, а дух пойдет «к Богу, Иже даде его» (Еккл. 12, 7), что, моляся, душа беседует не с людьми, а с Самим Творцом вселенной, что молитвой низводимы были в наш грешный мир небожители и совершались чудеса Божией к людям милости: тот, размышляющий таким образом христианин, скоро ощутит духовную сладость молитвенного состояния, входя в него из удушливой суеты житейской, подобно тому, как всякий, выйдя из душной комнаты, где воздух

спертый и тяжелый, под открытое и чистое небо, тотчас почувствует, что стало на душе легко.

б) Тоже надобно сказать и о чтении духовных книг. Людям, которые отуманены увеселениями светскими, или увлечениями страстными, это занятие совсем незнакомо. Они смотрят на Библию, как на учебную книгу для лиц, готовящихся к священному сану, а на Четьи-Минеи, как на принадлежность церковных книгохранилищ. Не говорим уже о том, что Библия есть книга нашей веры и спасения; довольно припомнить, какие важные, даже для земного счастья нашего, вопросы решаются в ней. Занимает очень некоторых людей недоумение: откуда зло, и какие меры принять, чтобы оно не препятствовало благоденствию и развитию общества. Положительно сказать можно, что многия бедствия в обществе были бы пресечены, а многия совсем и не появлялись бы, если бы мы любили читать и исполнять священное писание. Вот простое наставление Христово: чего желаешь себе от других, то делай и им (Лук. 6, 31). Если б христиане это соблюдали, сколько таким образом было бы предотвращено взаимных между ними обид!

в) Чтобы видеть на опыте силу этого чистого учения, надобно бы подробно узнавать и жития святых, где описана жизнь христианская не мечтательная, а действительная. С какою жадностью читаются те повести и рассказы, в которых передается, как сердце человеческое поработается страсти, и в борьбе с препятствиями остается верным ей! В сочувствии восклицают: «ах, как это естественно! взято прямо из жизни!» – Увы! утешает ребенка то, когда он сам упал и лежит на земле, что его товарищи точно так же падают... Какое утешение читать, как человек заблуждается, не сознавая даже своего заблуждения, как он гибнет, не раскаиваясь даже на краю своей гибели, как он рисуется своим пороком, гордясь тем, что других вовлекает в ту же яму? Не более ли занимательно видеть, как человек борется со злом и побеждает его, как оставляет свои заблуждения и является непреодолимым исповедником истины, как в трудах самообладания и в подвигах людей благочестивых обнаруживались уже не признаки естественной слабости, а знамения сверхъестественной Божией

силы? Вот мученик, который, несмотря на убеждения мучителей, на страшные орудия и картины казней, отвергая с другой стороны все приманки утонченной языческой роскоши, безтрепетно повторяет: «я христианин!» Вот младенец, который, еще не зная всей гнусности язычества, видит ласки и угрозы, отвлекающие от христианства, однакож просится на мучения, и младенческим лепетом мужественно произносит: «и я христианин!» Только огрубевшее сердце не придет в восторг, смотря на такое торжество веры христианской.

III. Если многие в обществе не любят занятий духовных, это зависит от испорченности вкуса. Не бывает ли, что в болезни человеку и приятные яства становятся противны? А разве можно назвать человека здоровым, когда он живет в вихре светских развлечений, или, что еще хуже, в порабощении страстям? Увлечения страстные, увеселения шумные заглушают слух души, и не позволяют ей ощутить, различить и оценить тех тихих утешений, какие нам ниспосылаются из мира духовного, из области веры. Дитя поиграв разбивает свою игрушку; когда был я младенец, младенчески думал; ныне же отвергох младенческая, – говорит о себе апостол (1Кор. 13, 11). Есть напротив люди, которые шутя хотят век прожить: но разве жизнь есть шутка? Те только в ней удовольствия истинны и прочны, которые не оставляют нам повода за них раскисаться и стыдиться. А таковы именно утешения духовные: они не приводят душу в самозабвение, или самообольщение; но водворяют в ней тишину, довольство и надежду. – Как сладостна была для Девы Марии жизнь при храме: так вовсе не безотрадны труды и подвиги тех чистых душ, которые идут путем верного Ей подражания. Они ведутся Духом Утешителем «в веселии и радовании», и приведутся некогда «в храм царев», – в тот небесный чертог, где уже нельзя придумывать забавы, как бы убить время, ибо и самого времени не будет, но где уготована та присносущная сладость, которой достанет на целую вечность. Аминь. (Из «Слов и речей» Сергия, митрополита москов. и колом.).

**Двадцать первый день.
Поучение 2-е. Введение во храм Пресвятыя
Богородицы.**

(Уроки из празднуемого события: а) мы должны чаще посещать храм Божий, б) должны твердо хранить данные обеты и в) родители должны водить в храм своих детей с ранних их лет).

I. Родители Пресвятой Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, достигнув преклонных лет, еще не имели детей и молили Господа о разрешении их неплодства, причем дали обет посвятить на служение Богу дитя свое, если оно им будет даровано. Господь услышал их молитву; у них родилась дочь, Пресвятая Дева Мария. Когда Ей исполнилось три года, Ея родители, исполняя обещание, данное Богу, привели Ее в храм иерусалимский с тем, чтобы Она постоянно находилась при нем. Это-то приведение или введение в храм Богородицы воспоминает св. церковь, установившая праздновать это событие 21-го ноября.

Древнее церковное предание рассказывает следующее о введении во храм Пресвятой Девы. Иоаким и Анна перед выступлением из Назарета собрали к себе своих родственников и друзей; шествие открывали юные девы со светильниками и пением; они шли пред Марией, которую вели Ея родители; таким образом совершен был весь путь из Назарета до храма, иерусалимского. Здесь их встретили первосвященник и священники с молитвами и пением. Когда подошли к храму, то святую Деву поставили на первую ступень церковного крыльца, и Она, к удивлению всех присутствовавших, никем не поддерживаемая, вошла твердо на все 15 ступеней и остановилась на верхней. Святая Отроковица, Которая соделалась честнейшею херувим и славнейшею без сравнения серафим, по внушению Божию, вошла не только в святилище, но и в святое святых, то есть в то отделение храма, куда закон

запрещал входить не только женщинам, но и священникам, и куда мог вступать только первосвященник, и то однажды в год, для принесения очистительной жертвы за народ.

Из этого необычайного события все усмотрели, что Пресвятая Дева Господом предназначена к чему-то высокому.

Иоаким и Анна, по принесении даров и жертв Богу и по получении благословения священников, возвратились в Назарет, а святая Дева осталась при храме. Здесь в особых помещениях жили девы, посвящавшие себя на служение Богу, и вдовицы. Вскоре сюда же переселилась к дочери овдовевшая Анна, которая не долго жила после своего мужа.

Пресвятая Дева воспитывалась под надзором старших благочестивых жен: Она упражнялась в молитве и чтении священного писания и в разных добродетелях; непрестанно трудилась, занималась разными рукодельями. Всю Ее, как говорит церковь, пребывающую внутри храма, освятил Дух Святой.

II. а) Вспоминая вход Богоотроковицы в храм Божий, и мы должны стараться как можно чаще с благоговением посещать церковь, так как присутствие в ней при божественных службах есть одно из главных средств для нашего освящения. Молитва, принесенная в храме, имеет особенную силу и благодатные последствия, и если молящийся иногда и не так усердно возносит свои мольбы к Господу, то молитвою священнослужителей и верующих они подкрепляются. В церкви душа наша назидается слушанием чтения Евангелия и апостола и поучением пастырей. Здесь, посредством святых таин, преподается исцеление от душевных болезней и как бы велики ни были наши грехи, но искреннее раскаяние и сердечное исповедание совершенного нами дает нам возможность очистить себя и даровать здравие душе. Наконец, в церкви же, пред лицом Бога, у Которого нет мертвых, молясь за усопших родных и близких, мы чрез эти молитвы приближаемся к ним духом и облегчаем свою печаль о разлуке с ними. В церкви и просвещение души, и милость, и прощение, и радость, и утешение для сердца.

Нужно помнить, что в церкви пребывает преизобильною Своею благодатию Господь, а потому и следует стоять при богослужениях со вниманием и благоговением, как бы стоя на небе пред престолом Божиим.

б) Пример праведных Иоакима и Анны учит нас твердо исполнять обеты, данные Богу. Дорого им было единственное дитя, дарованное после многих молитв, на старости лет, но оно было обещано ими Господу, и они, нимало не колеблясь, не думая, кто будет их опорой старости, привели дочь во храм, и тем явили удивительный пример преданности воле Божией и достохвальной верности в исполнении обетов, данных Богу.

в) Кроме того, пример святых праведных Богоотцев научает родителей водить с ранних лет детей в церковь, с малолетства приучать их к молитве и слушанию слова Божия. Что дети видят и слышат в младенчестве и отрочестве, как хорошее, так и дурное, то остается у них в памяти на всю жизнь, а потому пусть родители стараются подавать своею жизнью только хороший пример. К сожалению, часто бывает, что многие родители своим поведением, сами не замечая того, полагают начало порочности в детях. Случается, что иные дети и молитв не знают, а произносят бранные слова, и все это оттого, что отец или мать не стыдятся при малолетних браниться и ссориться, и восхвалять суетные и пустые удовольствия мира, позволять себе несправедливые действия и т. п., и нисколько не заботятся о том, чтобы удалить их от дурного, позабывая, что за них они должны дать строгий ответ Богу. Надо твердо усвоить ту истину, что нежные детские души крайне восприимчивы ко всему, и по сему нужно окружать детей только одними добрыми и светлыми примерами. В этом, братие, заключается великая тайна истинно-христианского воспитания, которое особенно будет успешно тогда, когда мать поймет, что первую воспитательницею своих детей прежде всего она должна быть. Надо воспитывать их в страхе Божиим, молиться вместе с ними и о них прилежно Богу, приучать их к трудолюбивой, простой и воздержной жизни, удалять от них всякую роскошь и потворство чувственности, строго следить за тем, чтобы в них не развился дух упрямства и непослушания родителям, дух лени и

притворства, дух гордости и самолюбия, и тогда дети возрастут на радость родителям здесь на земле, и по смерти им не страшно будет предстать пред Бога и сказать: «вот я и дети, которых мне дал Бог». (Состав. свящ. Гр. Д-ко по кн. «Дни богослужения» прот. Дебольского и др. источн.).

**Двадцать первый день.
Поучение 3-е. Введение во храм Пресвятыя
Богородицы.**

***(Что нужно, чтобы хождение в храм Божий
приносило пользу?)***

I. Праведные родители Пресвятой Девы Марии, Иоаким и Анна, дали обет посвятить Богу на служение в храме Его дитя свое, если Бог им дарует его. Господь даровал им пресвятую и преблагословенную Деву Марию, честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафимов. Они исполнили свой обет. Через три года по рождении преблагословенная Дева введена была во храм. Вот как изображает это событие церковное предание. Иоаким и Анна созвали в Назарет всех своих родственников, собрали дев, приготовили свечи. По прибытии из Назарета в Иерусалим, торжественное шествие направилось к храму, впереди шли девы со свечами и пели, за ними следовали родственники, соседи и знакомые. Св. Деву встретил первосвященник с священниками. В храм вели 15 ступеней. Юную Марию родители поставили только на первую ступень и, когда сняли с нея дорожные одежды и одели в лучшие одежды праздничныя, то Она, никем не поддерживаемая, взошла по всем ступеням, как взрослая. Все удивились этому. Но первосвященник, руководимый Духом Святым, совершил дело еще более для всех удивительное. Он ввел Отроковицу в самое святое святых, где находился кивот завета, куда по закону дозволено было входить только одному первосвященнику и то однажды в год. Это показывало великое предназначение отроковицы и сами ангелы, видевшие вхождение Пречистой во святая святых, удивились. При храме иерусалимском были построены здания, в которых жили девы и вдовицы, посвятившие себя Богу. Здесь-то поселилас и св. Дева Мария. Она проводила время в молитве, в чтении слова Божия и занятиях рукоделием; все удивлялись Ея благочестию.

II. Родители Пресвятой Девы, умоляя Бога о даровании им чада, ничем другим не обещались благодарить Его, как только тем, что родившееся отроча они приведут в храм Божий, на служение Богу. И Сама Пресвятая Дева ничем столь много не угодила Богу, как непрестанным и достойным присутствием в храме Божиим, которое, возведя Ее на величайшую степень святости, соделало Препоблагословенную Деву Марию Материю Господа, честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов.

Чтобы хождение в храм Божий и пребывание в нем, особенно при совершении безкровной жертвы Тела и Крови Христовой, приносило нам пользу, мы должны знать, как вести себя прежде вхождения в храм Божий, во время пребывания в храме Божиим и по выходе из храма Божия.

а) **Идущий в храм для молитвы должен приготовить себя к тому.** «Прежде, даже не помолишься, уготови себе» (Сир. 18, 23). Прежде, нежели пойдешь ты в храм Божий, спроси себя самого: куда и для чего идешь ты? Ты идешь в храм Божий, где должен будешь предстать пред лице Всемогущего Бога, должен видеть совершение великого таинства; ты идешь туда для того, чтобы пред лицом небесного Судии исповедать грехи и слезами покаяния омыть душу свою, оскверненную грехами; чтобы участвовать в принесении Богу безкровной жертвы за грехи твои, если не приобщением Тела и Крови Христовой, то, по крайней мере, верою и молитвою. Размышление о столь высокой цели хождения в храм Божий много может способствовать христианину к достойному присутствованию в нем.

б) **Входить в храм Божий мы должны с великим благоговением,** стоять в нем не с рассеянностью и невниманием, как делают некоторые, а с глубоким вниманием к себе самим. Пришедши в храм Божий, пред лице Всевидящего Бога, мы должны представить пред очи души своей того мытаря, который, несмотря на свои безчисленные неправды и беззакония, умел с такою пользою для души своей прийти в храм Божий, что «сниде оправдан в дом свой» (Лк. 18, 14). По крайней мере здесь, хоть на краткое время, мы должны

отложить всякое житейское попечение, забыть о мире, вспомнить о душе своей, своими мыслями устремиться к небу, к Богу. Здесь, пред лицом Божиим, должны разобрать совесть свою беспристрастно, вспомнить о грехах, соделанных нами, коими мы оскорбили Создателя своего; представить пред очи свои бесконечную к нам любовь Отца небесного, по которой Он не только не погубил нас в минуты беззаконий, но еще Сам выходит к нам на встречу, чтобы облобызать нас, как облобызал Он блудного сына. Пусть всякий вспомнит здесь, что для нашего спасения едиnorodный Сын Божий таинственно закаляется на жертвеннике, чтобы Своею кровию искупить нас от праведного гнева Божия. Такие и подобные чувствования христианин должен пробуждать в душе своей, чтобы присутствие в храме Божиим не соделалось для него не только бесплодным, но и опасным.

в) Благочестие христианина не должно ограничиваться только присутствием в св. храме. Св. храм есть духовная лечебница для человека, откуда он должен почерпнуть врачевство для души своей. Для больного не довольно еще, чтобы только выслушать советы от врача, он должен стараться по уходе от него исполнять их. И для человека, одержимого болезнями духовными, не довольно, чтобы только в св. храме выслушать спасительные советы от св. апостолов и евангелистов: он должен по выходе из храма приводить их в действие. Он должен стараться припомнить все слышанное им в храме; по выходе из храма не тотчас должен предаваться мирским занятиям, а употребить хоть несколько времени на размышление о том, что слышал и видел он во св. храме; должен дать себе строгий отчет в проведенном там времени и спросить себя самого: что приобрел он от присутствия во св. храме? Не прогневал ли в чем Бога, находясь пред лицом Его? О чем тогда он помышлял? На что обращал особенное внимание? Какие чувствования пробуждались в душе его при совершении таинства причащения? Такие и подобные мысли необходимо должен пробуждать в душе своей христианин по выходе из святого храма.

III. Присутствование в храме Божиим не останется для нас, братие, бесплодным, низведет на нас Божие благоволение, если, стоя в нем, не будем забывать, что мы стоим в доме Божиим, образующем собою небо, в доме молитвы, где совершаются великие и страшные таинства; если будем стоять в нем со вниманием, благоговением и страхом Божиим. (Сост. по проп. прот. Романовского).

**Двадцать первый день.
Поучение 4-ое. Введение во храм Пресвятыя
Богородицы.**

***(О пользе церковного богослужения для
детей).***

I. Родители Пресвятыя Девы Марии, Богоотцы Иоаким и Анна, будучи долгое время бездетны, молили Бога даровать им дитя; и если Бог даст, обещались посвятить его Богу на житие и служение в храме.

Усердная молитва праведников не остается тщетною: Бог даровал Иоакиму и Анне Дщерь, которую они назвали Марию. Три года Она жила у них дома; на четвертом, по данному обету, Она была приведена ими в храм; тут лик поющих священников и левитов встретил Ее, а первосвященник торжественно благословил и ввел Ее даже во святая святых, куда и сам по закону мог входить однажды в год, чем было предуказано на высшее назначение честнейшей херувимов и славнейшей без сравнения серафимов. Таким образом Она осталась жить и жила неисходно до известного времени при иерусалимском храме. Сие то введение святыя Девы во храм ныне празднует святая церковь.

Итак, Пресвятая Дева Мария с трех лет начала жить в храме, с трех лет начала служить Богу. Ужели же могла быть какая-нибудь польза от столь раннего занятия? Ужели трехлетний младенец может что-нибудь понимать и перенимать? Не только трехлетние, даже двухлетние и однолетние младенцы могут многое понимать и перенимать: могут запомнить наименование столь различных вещей и научаются говорить. Родители Пресвятой Девы Марии премудро сделали, что так рано отпустили Ее жить в храм. Там все мирское от Нея было скрыто; Она видела и слышала божественное; Она жила и дышала божественным.

II. И христианские родители к Богу должны приводить, пред Него должны ставить своих детей в том священном

училище, которое называется церковью. Как красоту природы младенец очень рано начинает узнавать и любить посредством простого созерцания, так и в церкви приобретаются первые представления о Боге чрез созерцание изображений, священнодействий, указующих на мир духовный, на Бога.

а) **Мать или отец**, «первые предметы любви и нежности дитяти», **стоит с благоговейным выражением лица и молится дома перед иконою Спасителя:** дитя посмотрит то на мать, или отца, то на образ, и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит. Вот первый урок Богопознания.

б) **Дитя в храме:** благолепие храма, освещение, светлая облачения священнослужущих, пение и безмолвное предстояние молящихся, обращенных к алтарю, священные действия, отсутствие предметов обыденной жизни, запрещение неблагоговейных движений, требование внимания к чему-то высшему, особенному – это для дитяти безмолвные уроки благоговения пред Богом, с которыми не могут сравниться никакие словесные назидания.

«В храме стояще, на небеси стояти мним», говорится в одной церковной песни.

в) **И действительно, святые храмы наши с своею благолепною обстановкою и чином, с своим богослужебным порядком, суть как бы небо на земле;** все веет здесь небесным, духовным, все отрешает душу от земли, устремляет к небу и возводит к Богу. Этому обилию благодатных влияний и самой благодати Божией лишают родители своих детей, ненося их в храм для приобщения св. таин и не приводя в раннем возрасте в церковь по тому пустому и неразумному предлогу, что дитя будто бы ничего не понимает. Здесь собственно воспитывается религиозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развития сердца есть потеря невознаградимая. Сердце, которым овладели уже иные впечатления и склонности, будет тупо и глухо к впечатлениям духовным.

г) Про нынешнее молодое поколение говорят и пишут, что оно испорчено очень, т. е. некоторые из молодого поколения ведут себя очень худо. Знаете ли, кто эти испорченные, эти худые из молодого поколения? Это те из них, которые к церкви Божией не приучены, которые в церковь не ходят, учения церкви не знают, правил церкви не исполняют, уставам ее не следуют, постов не хранят, праздников не почитают. Будь они от раннего младенчества приучены к церкви Божией, они никогда бы так не испортились. Итак, кто причиной испорченности нынешняго молодого поколения? Тот, кто не приучил его к церкви Божией. Прежде всех виноваты отцы и матери.

III. Приучайте же прежде всего детей ваших к церкви Божией, так приучайте, чтобы они полюбили ее, свою родную, святую мать, а после этого учите всему, чему угодно и чему находите нужным учить. Только знайте, что школы и различные учебные заведения без религии, без христианского благочестия все равно, что больница без лекарств, дом без окон и светильника. Очевидным доказательством этого служат питомцы современной безбожной науки, одичавшие нравственно! (Сост. по проп. прот. Р. Путятин).

**Двадцать первый день.
Поучение 5-ое. День введения во храм Пресвятыя
Богородицы.**

(Уроки из празднуемого события: а) молитвы наши принимаются Богом особенно тогда, когда сопровождаются благими обетами, б) от добрых родителей рождаются большею частью и добрыя дети и в) родители должны водить с собой в храм своих детей).

I. Пресвятая Дева Мария, как дар Божий, данный праведным Иоакиму и Анне в старости по их усердной молитве, была ими посвящена Богу, согласно данному ими обету, на особенное служение Ему в храме и воспитание при нем в св. его обстановке. И вот, когда исполнилось богоданной отроковице три года от рождения, благочестивые родители Ея стали внушать Ей, что Она родилась вследствие пламенных молитв их, – что Она посвящена ими Богу еще до рождения и, как Божие дитя, должна теперь разлучиться с ними и быть у Бога в храме, – что Ей там будет гораздо лучше, чем у них... Преблагословенная Дева, несмотря на ранний Свой возраст, постигла смысл таких внушений и Сама просила Своих родителей о скорейшем исполнении их высокого обета. По выражению церковных песнописцев, св. Дева «младенчествовала плотию, но была совершенна душою, трилетствовала телом и многолетствовала духом» (Кан. 2 й, п. 3. тр. 5). По сему святые родители решились расстаться с юною своею Дочерью и посвятить Ее Богу, без всякой скорби даже «с веселием» (На лит. стих. 6). Конечно, эта твердость исполнения однажды данного и запечатленного обета за отнятие «поношения безчадства» получила высшее подкрепление в благословении Божиим: это есть «тайна Божия, в коей Сам Господь прият ныне от человек не искусобрачную в знамение

Своего примирения (с человечеством) и обновления», по взгляду святой церкви (Кан. 1 п. 6, тр. 2).

II. а) **Отсюда вытекают для нашего назидания следующие мысли: молитвы наши пред Богом особенно приемлются тогда, когда мы сопровождаем их благими обетами** и во всяком случае желаем дарованное нам от Бога употреблять не для своего тщеславия и не для угождения своей плоти, но для славы Божией, для целей духовных и нравственных. Молясь о даровании детей, родители обязаны более всего просить для них благословения Божия и с юных лет направлять их мысли и чувства к Богу, к чистой и святой жизни.

б) **Но здесь же открывается и другая истина, весьма полезная для родителей, а именно: от добрых родителей рождаются и дети добрыя**, во исполнение божественных слов свящ. писания (Рим. 11, 16): «аще корень свят, то и ветви» (святы). Почему Господь избрал в родители Пресвятой Девы Иоакима и Анну? Правосудный не действует без основания; пристрастия в Нем нет. Поэтому если Он благоволил произвести Матерь Божию от тех, а не от других родителей, то, конечно, сделал это по какой-нибудь мудрой и справедливой причине. Господь не говорит о ней в Своем писании; но мы, кажется, безошибочно откроем ее, если скажем, что та святая Дева, Которая предназначена была Промыслом Божиим зачать во чреве Святейшего святых, должна быть Сама пресвятою; а для этого Ей надлежало не только получить освящение от Господа, но и родиться от чистых и праведных родителей. Но был ли кто праведнее Иоакима и Анны из современников? Святое писание молчит о сем, а верное предание свидетельствует, что они были самые благочестивые люди. Поэтому-то они и удостоились быть родителями святейшей Девы, избранной Богом для высочайшей тайны спасения всего мира.

Если же детям сообщаются физические, телесные и нравственные качества родителей, не только общия, но и личные, то как должны быть внимательны к себе родители, чтобы не сообщить своим детям дурных и порочных наклонностей и не сделать их чрез то несчастными! Напротив,

должны отличаться всеми св. чертами христианского характера и передавать их своим детям, для их спасения.

в) Обратим, братие внимание и на цель введения во храм Пресвятой Девы Марии.

Главная цель введения во храм Пресвятой Девы Марии была воспитательная; согласно с особенным Ея назначением – быть одушевленным храмом Божиим, – Ей надлежало, как уверяет св. церковь, «воспитатися» в храме Божиим: «в божественном храме, яко суца божественный храм, от младенчества, со свещами светлыми отдана бывши, явилася еси приятелище неприступного и божественного света» (На хвалит. стих. 4).

Без сомнения, под особенным внушением Божиим, благочестивые родители Пречистой Отроковицы ясно сознавали, что лучшим выражением их любви к богоданному Младенцу может быть лишь самое тщательное сохранение его от всего худого и лучшее воспитание в духе закона Божия. А где полнее и успешнее можно было этого достигнуть, как не в храме Божиим, куда не проникает ничто нечистое, где все дышит святостию? И когда же естественнее было начать это священное дело, как не с самых ранних лет дитяти, когда сердце его так доступно всем благим впечатлениям?

Отсюда прямой вывод такой, что **те родители не любят своих детей и не желают им добра, которые не заботятся об их воспитании;** а те родители, которые не водят юных детей своих в храмы по причине их маломыслия, ошибаются в своих суждениях. Пусть малые дети маломысленны; но они впечатлительны. Святая атмосфера молитвенных собраний, святые лики и другие предметы, находящиеся в храме, благотворно действуют на восприимчивые души детей; а сила благодати Божией, действующая чрез церковные таинства и особенно чрез таинство причащения, весьма животворно влияет на внутренний строй душевных сил. При таком настроении эти дети с большим успехом и с большею любовью будут воспринимать и усваивать себе христианские мысли и евангельские внушения. В противном же случае, когда души детей, удаленных от церковного влияния, закружат от

впечатлений житейских – безрелигиозных и безнравственных, на них трудно будет сеять христианские истины, как на земле не доброй и поврежденной.

III. Да поможет нам Бог запечатлеть в своей памяти эти спасительные уроки и да подвигнет Он нашу слабую волю приложить их к нашей жизни. (Сост. с дополн. свящ. Г. Д-ко по кн. «Поучения на великие праздники православной церкви». Спб. 1878 г).

**Двадцать первый день.
Поучение 6-е. День Введения во храм Пресвятыя
Богородицы.**

(Об обетах).

I. История нынешняго праздника представляет нам, бр., один из самых назидательных уроков, как свято должны быть исполняемы каждым из нас даваемые нами по тому или иному случаю обеты. Праведные Иоаким и Анна, до старости не имевшие детей, дали обещание Господу, что если Он Милосердый разрешит неплодство их, то они посвятят дитя свое на служение Ему. Господь внял их молитве, и рождается у них дочь. И вот едва исполнилось ей три года от рождения, благочестивые супруги спешат исполнить свой обет. Радость свою, утеху старости, единственное детище ведут они во храм Божий и здесь оставляют на жительство во славу Божию, оставшись сами снова бездетными. Пример для всех и на все времена достоподражаемый. Но подражаем ли мы ему?

II. Давать обеты Богу кто и из нас не давал? Случись с человеком беда или опасность: сейчас за обещание! И тот обещает Богу злато и серебро, другой – свечу или иное что; порочный клянется: не буду больше предаваться тому или иному пороку. Но миновала опасность, и – как часто! – обет забыт. Правда, если обещал кто Богу свечу или справить молебен, – подобные обеты еще справляются: но те-то обеты, что посущественнее, те как и насколько исполняются?

а) Слова нет, **иногда и рад бы исполнить обет, да возможности нет по той или иной причине: но часто ли это бывает? А если и бывают такие случаи, то опять не по нашей ли собственной вине? Зачем давать такие обеты, которые могут после оказаться, как и оказываются, неудобноисполнимыми?** Например, бывает, матери семейств дают обещание сходить на богомолье вдаль. Понятно, как неудобно для матерей исполнять подобные обеты. Да и самое исполнение таких, обетов насколько спасительно? Ужели нужно

доказывать, что – оставить семью и детей без призора и идти вдаль на богомолье – не только не богоугодное дело, а и неразумное? Ужели нельзя дать обета удобоисполнимейшаго? Например: не употреблять никогда и никаких ругательных слов, не позволять себе нескромных шуток даже и за пирами веселыми, не петь мирских песен, никогда не лгать и не божиться, молча переносить жене от мужа огорчения, терпя ради Господа, – вина не пить, и что ты прежде пропивал, раздавать бедным, – нигде, никогда и ни под каким видом и предлогом не брать чужого, всякое дело чужое править по совести, как пред Богом и т. д. Все это исполнять, правда, мы и без обета обязаны по общему для всех христианскому долгу, и обетом в этом случае мы только крепче связываем себя к исполнению этого долга: но за то такие обеты всегда удобоисполнимы, и главное от исполнения их несравненно больше может быть пользы, чем от тех обетов, что дает большинство из вас. Так, свечу то ты поставишь: но на какие деньги? всегда ли на праведные? Возьмешься держать пост в известные дни: но о спокойствии семьи не печешься, языку даешь полную волю и т. п. Какой же тут толк? какая польза от твоего обета?

Самое лучшее при этом – давать обеты всегда с ведома и благословения отца духовнаго, как и при невозможности исполнить обет – самое же "лучшее просить отца духовного переменить необдуманно данный обет на другой какой, и этот другой непременно исполнить, дабы за несоблюдение обета не подпасть гневу Божию. «Аще обещаеши обет Господеви Богу твоему», говорит писание, «да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщет Господь Бог твой от Тебе и будет на тебе грех» (Второз. XXIII, 21 и д.).

Впрочем, кто же, у кого есть хоть малая доля смыслу, не в состоянии и сам понять всей тяжести греха сего? Обещать и не исполнить обещания – что может быть зазорнее сего даже и в житейском быту? Кто не умеет и не любит держать данного слова, не считается ли тот и среди нас человеком безчестным? Как же назвать того, кто дает Богу обет и не исполняет его? Это ли не тяжкий грех?

б) **Не менее – если не грешно, то неразумно думать, что, давая обет, мы, так сказать, обязываем Бога оказать нам ту или другую милость.** И чем же иной думает задобрить Бога? – Постановкой свечи, малой денежной жертвой на храм и т. п. – Ни с смирением, ни с преданностью воле Божией несогласно думать, что Бог обязан за твой обет исполнить твоё желание. Исполнить или не исполнить желание твоё – это дело милосердия Божия.

в) Само собою, обет должен быть даваем – детьми с согласия родителей, супругами тоже по взаимному соглашению, – особенно – если обещаетесь вы идти, например, на богомолье и вообще сделать отлучку из дома и т. п. Иначе очень легко могут произойти в семье неприятности из-за твоего обета, и ты, таким образом, внесешь грех в семью. Вообще, **как можно – надо остерегаться быть с своим обетом кому-либо другому в тягость.** – Самое лучшее давать обеты такие, чтобы никто, кроме духовного отца, и знать даже не мог, что ты обет несешь на себе, каковы обеты – не употреблять бранных слов, божбы и т. п., указанные мною выше. Они и удобоисполнимы, и многополезны в нравственном отношении, и легко могут быть сокрыты от других, что очень важно. – Тайная милостыня, тайная молитва и всякое доброе дело, тайно содеянное, несравненно ценнее пред Богом дел добрых, гласно творимых. А особенно это надо сказать об обетах. Аминь. (Сост. по «Кругу поучений» прот. А. Белоцветова, изд. 1894 г.).

**Двадцать второй день.
Св. муч. Михаил, князь тверской.**

***(Уроки из его жизни: а) любовь к отечеству
и б) безропотное перенесение скорбей).***

I. Сегодня празднуется у нас память одного из славных предстателей земли русской, из русского княжеского рода, бывшего на Руси великого князя, св. мученика Михаила тверского.

Жил великий князь Михаил тверской в тяжелые времена татарщины, когда жестокость, насилие и бесправие царили в русской земле, – когда воля хана татарского значила все, – когда одно грозное его слово вело к разрушению и опустошению целых областей русских. В такие-то трудные времена, при татарском хане Узбеке, около 600 лет тому назад, занимал на Руси великокняжеский престол тверской князь Михаил. Много он терпел и много смирялся перед непобедимой властью и силою татарскою, не желая навлечь беды на свой многострадальный народ. Но однажды должен был взяться и за меч, вынуждаемый несправедливым нападением на него войска ханского. «Князь, ты прав пред лицом Всевышняго; возьми меч, с тобою твои верные слуги», говорили епископы и бояре любимому князю. И он собрал войско и разбил грозного Кавгадыя, военачальника ханского, и пленил самого Кавгадыя. Но и при таком успехе великий князь смиряется; он видит, что не справится ему со всею силою татарскою, которая готова была подняться на него по одному слову Узбека; он отпускает на волю Кавгадыя, оправдывается несправедливым на него нападением и, по приказанию хана, едет в орду, почти наверное зная, что его там ожидает.

«Может быть, в последний раз открываю я тебе мою душу, говорил он своему духовнику: я всегда любил отечество. Благослови меня пролить кровь за Русь, если будет нужно, и моли, да простит мне Бог грехи мои». Бояре и народ умоляли князя не ехать в орду, сыновья слезно просили послать одного

из них для умилоствления хана: но святой князь отвечал с твердостью: «не вас, дети мои, а меня требует хан. Можем ли мы бороться со всею силою его. Если я не исполню его приказания, он опять станет опустошать область мою, тысячи христиан сложат головы свои, или пойдут в плен. Умереть же всем надо; лучше же положить душу за многия души». И великий князь поехал.

Несчастливого князя заковали в цепи, наложили на шею его железную колоду и повлекли вслед за ханом, отправлявшимся со своею дружиною на охоту к берегам Терека. Месяц-другой продолжались такие страдания князя. «Человеколюбивый Владыко, слава Тебе!» восклицал часто князь в своем безысходном горе. «Ты, Господи, удостоил меня начать страдальческий подвиг, удостой же и кончить его!» Сопутствовавшие ему верные бояре сокрушались об его унижении и страданиях. «Друзья мои, говорил им князь, вы долго видели меня в чести и славе; возропщем ли на Бога за унижение кратковременное?»

Наконец князь был приговорен Узбеком к смертной казни. В день своей смерти князь выслушал обедню, приобщился св. таин и спокойно ожидал смерти, повторяя, между прочим, псаломские слова: «кто даст ми крыле, яко голубине, и полечу и почию!» Наконец, по указанию Кавгадыя, палачи, как звери, бросились на великого князя, молившегося в своем шатре; повергли его на землю, били и топтали ногами; затем один из палачей вонзид меч в грудь князя; «и тако предаде душу в руке Господни, ноября 22, в 7 часов дня; говорит древняя летопись, – и причтется к лику святых со сродниками своими Борисом и Глебом и Михаилом черниговским».

Летописи называют святого князя тверского Михаила «отечестволюбцем». Таким он был при жизни, таким он, без сомнения, остался и по своей мученической кончине.

II. Страдальческая кончина св. благоверного князя Михаила тверского предлагает нам два урока для нашего подражания.

а) Первый урок состоит в том, что мы должны, подражая св. князю, который был истинный отечестволюбец, любить крепкою любовью свое отечество.

Чувство любви к родине, или чувство патриотическое есть одно из самых высоких и благороднейших явлений в человеческой природе. История украшает свои лучшие страницы высокими подвигами патриотизма.

аа) В самом священном писании подвиги патриотизма или пламенной любви к своей родине изображаются рядом с величайшими подвигами веры. Величайшие представители ветхозаветного мира: Моисей, Иисус Навин, Самуил, Давид, Илия, Елисей, Исаия, Иеремия, Даниил, Ездра, Зоровавель, Неемия, братья Маккавеи, великие ветхозаветные жены – Мариам, Деввора, Есфирь, Юдифь представляют нам образцы высокого патриотизма.

бб) В некоторых из святых людей пламенные порывы любви к родине или патриотизма до того возвышались, что они готовы были из любви к своему народу не только пожертвовать всеми благами временной жизни, но, если бы то было возможно пред судом высочайшего правосудия Божия, самым вечным спасением своим, самым Божиим благоволением к ним: «св. пророк Моисей» молил Бога лучше изгладить его из книги жизни, но не лишать Своего благоволения избранный народ (Исх. XXXII, 32): «св. апостол Павел» со скорбью говорил, что он желал бы сам быть отлученным от Христа из-за любви к братии своей – роду израильскому (Рим. IX, 3).

вв) Сам «Господь наш Иисус Христос», явившийся на земле, как истинный Бог и истинный человек со всеми человеческими свойствами и стремлениями, кроме греховных, и показавший нам в Своей жизни высокие образцы послушания сыновняго (Лук. II, 5–7), любви дружеской (Иоан. XI, 3, 33–36), вместе с тем показал нам образец и любви к народу Своему. Он хотя послан был возвестить Евангелие царствия всем людям, но прежде всего пришел "к своим" (Иоан. I, 11), к единомышленникам – «к овцам погибшим дома израилева» (Мф. 15:24), и им первым возвестил тайны царствия Божия, и старался «собрать их около Себя, как птица собирает птенцов под крылья свои» (Матф. 23:37); когда же они это не восхотели, не приняли Его, возненавидели, хотели убить, Он, – Святейший,

скорбел и плакал о их ослеплении и предуготовляемой ими для самих себя гибели (Лук. XIX, 41–44).

Так любовь к своему народу составляет в нас не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродетель христианскую.

б) Второй урок, представляемый страдальческой кончиною св. благоверного князя Михаила тверского, состоит в том, что мы, по примеру св. страстотерпца князя, никогда не должны роптать на Бога, когда Он посылает нам скорби, но благодарить Его, ибо скорби есть необходимое условие для нашего спасения.

Гораздо было бы хуже для нас, если бы мы никаких скорбей не испытывали в жизни: тогда мы легко могли бы забыть Бога, и таким образом сойти с пути, ведущего в царствие Божие. Оттого-то и трудно богатым войти в Царствие Небесное: печалей у них больших не бывает, в довольстве они всегда живут: к Богу прибегнуть нет им случая: так все у них идет хорошо. Нет, не сетовать безутешно, а Бога благодарить ты должен, что Он хоть какие-нибудь попускает испытывать скорби, при которых ты о Нем вспоминаешь: это значит, что Он тебя не забыл, не оставил Своею благодатию и ведет тебя в царствие Свое небесное. Рассказал некто из отцев другому, что, бывши в Александрии, он пришел однажды в церковь помолиться, и увидел там женщину богобоязненную. Она была в черном, печальном одеянии, и, молясь пред иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: «оставил мя еси, Господи, помилуй мя, милостивый!», Что это она так плачет? – подумал я. Вдова она, и видно, от кого-нибудь обиду терпит. Поговорю с нею и успокою ее. Дождавшись конца ее молитвы, я подозвал к себе слугу ея, который был при ней, и сказал ему: скажи госпоже своей, что мне нужно с нею поговорить. Когда она подошла, я, оставшись с нею наедине, сказал ей: «видно, обижает тебя кто-нибудь, что ты так плачешь?» – «Ах, нет, отвечала она, и опять заплакала: нет, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни от кого не терпела оскорбления никакого. И вот о том я и плачу, что так как живу в забвении о Боге, то и Бог забыл посещать меня и три уже года, как я не

знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сын мой, и ни курицы у меня из дома не пропало. Думая, поэтому, что Бог за грехи мои оставил меня, не посылал мне никаких скорбей, я плачу пред Ним, чтобы он помиловал меня по милости Своей». Выслушав это от нея, я удивился богобоязненной и крепкой ее душе и, молясь за нее Богу, доселе дивлюсь ее крепости (Прол. апр. 5 числа). Вот как люди богобоязненные рассуждают, когда долго не бывает у них скорбей: им тогда думается, что Бог забыл их: скорби они считают за особенное к себе внимание от Бога, за особенную Его к себе милость.

III. Даруй же нам, Господи, терпение в скорбях и охраняй нашу дорогую родину предстательством верных Своих чад. (Сост свящ. Гр. Дьяченко по «Слов. и реч.и прот. А. Иванцова-Платонова, – прот. Р. Путятин и друг. источн.).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Св. благоверный князь Александр
Невский.**

***(Уроки из его жизни: а) помни час смертный
и б) причащайся пред смертью св.
Христовых таин).***

I. Св. благоверный князь Александр Невский, память коего совершается ныне, жил в смутное время России. Ее раздирали междоусобия князей, области и города ее разоряли татары, страна новгородская терпела от набегов шведов, литовцев и ливонских рыцарей. Ливонские рыцари, будучи усердными католиками, хотели обратить русских в католичество. В числе защитников русской земли славнейшим был Александр, второй сын великого князя Ярослава второго. Он родился в 1220 году и, с юности отличаясь мудростью, грамотностью и благочестием, заслужил любовь народа и милость Божию. Александр старался облегчить несчастья народа, заботился о правде и милости в судах, увещевал граждан к миру и милосердию, строил крепости из опасения вражеских набегов и победоносно отражал их. В течение одиннадцати лет своего великого княжения он принес много добра для веры, церкви и народа. Несколько раз он предпринимал трудные и опасные поездки в Орду для блага России. В одну из таких поездок, на обратном пути, в Городце Волжском, селе Нижегородской губернии, Александр тяжело занемог и, предчувствуя близкую смерть, «о которой он никогда не забывал в течение всей своей жизни», принял схиму, с именем Алексия, сделал нужные распоряжения, благословил всех окружающих его и со всеми простился. Потом «исповедался, приобщился св. таин» и скончался в ноябре 1263 г., на 44-м году жизни.

II. Из многих уроков, которые представляет нам жизнь св. благоверного князя Александра Невского, возьмем только два: первый тот, что мы должны, по примеру св. царственного угодника Божия, всегда «помнить о смерти», второй тот, что,

когда смерть приближается, мы должны всемерно стараться, очистив свою душу покаянием, «причаститься св. Христовых таин», как залога жизни вечной.

а) Великое и душеспасительное дело помнить свой смертный час.

Рассказывают, что один узник, услышав с вечера, что его в следующее утро предадут смерти, от чрезвычайного страха сделался совершенно седым в продолжение ночи. Что же должно случиться при смерти с худым христианином, который слышал о гневе Божиим, о неумолимом правосудии, о страшном суде Божиим, о лютейших и вечных муках, когда совесть, как по списку, станет считать все его прежние поступки, когда представится очам его целая жизнь, подобно привидениям явятся – распутство, невоздержание, своеволие, гордость, дерзость, бесстыдная похотливость, буйная веселость, пьянство, развратные сообщества, сквернословие, скверные замыслы? И вот, за все это его уже призывают на суд, – менее минуты осталось для приготовления, смерть у порога, а вместе с ней правосудие Божие!.. Мысль, что чрез час, чрез два, на самом опыте откроется, справедливо ли говорили, что есть ад и что должно предстать на суд Божий, – эта мысль как молотом ударяет в сердце. Тогда несчастный человек увидит себя стоящим между временем и вечностью, увидит быстро улетающее время и с такою же быстротою наступающую бесконечную вечность. Тогда он узнает, что чрез несколько часов последует то определение, которым навсегда решится судьба его. Тогда станут тесниться в беспокойном уме его разные мысли и представления. Каким явится ему грозный Судия? на каком престоле? какие существа окружают Его? с каким гневом и в каких словах изречет Он определение Свое? Какой при этом будет страх? Какой трепет проникнет сердце? Какое беспокойство возмутит разум! какой мрак покроет очи! – Но у кого достанет слов к описанию сего ужаса? Поистине, его и представить невозможно. Праведники, которые часто ожидают смерти, как спокойного пристанища, так иногда бывают поражены размышлением о страшном суде и Божиим

правосудии, что смерть, вообще для них вожделенная, представляется им даже горькою и страшною.

Праведен был «царь Езекия», но когда пророк Исаия предсказал ему смерть, то с великим плачем начал просить у всемогущего Бога продолжения жизни. «И плакася Езекие плачем великим» (4 царь. 20, 3).

Праведен был «Симеон, ради Христа избравший юродство» – подвиг самый трудный; однако и он, при кончине своей, начал взывать к Иоанну диакону, своему другу: «Иоанне, всеми силами заботься о душе своей, чтобы после можно было спокойно перенести час смерти и без боязни перейти область сих мраков; одному только Богу известно, в каком я теперь нахожусь страхе и беспокойстве».

Дивной святости был «великий Арсений», презревший сан сенатора, но при кончине своей и он весь дрожал и чрезвычайно смущался. Братия вопрошали его с удивлением: «и ты, отче, боишься смерти?» – «Да, отвечал он, страх сей возмущал меня в продолжение всей моей жизни в монашестве».

Кто был «Иларий Великий», который начал служить Богу с младенчества? – Но и он утешал при смерти своей ужасающуюся душу свою, и он говорит: «изыди, душе моя, изыди, чего страшишься, почто колеблешься? – Ты почти семьдесят лет служила Христу, и боишься смерти!» – Тягостен конец жизни человеческой! страшен час смерти! «Если праведный едва спасется, то где будет нечестивый и грешный?» (Притч. 11, 31). Если так страшна смерть для пророков, пустынников и праведников, то сколь ужасна должна быть она для грешников! Самые праведники трепещут, страшась правосудия Божия, которого они ничем не оскорбили: как же не оцепенеть грешникам, которые хладнокровно, без всякого рассуждения, оскорбляли величие Божие тысячами неслыханных беззаконий, которых вся жизнь была – одним непрерывным грехом!

Слепцы! доколе же мы станем нерадеть о себе? доколе станем обманывать себя самих пустою надеждою жизни долговременной? Знайте же, что кто отлагает покаяние к концу своей жизни, тот никогда не достигнет своей цели; а кто, будучи

еще здоров, очистит оскверненную грехами совесть святою исповедью, тяжким вздыханием, горькими слезами, тот без сомнения сподобится благого конца своей жизни, спокойной смерти и нескончаемого Царствия Небеснаго, чего всем истинно верующим христианам нельзя не пожелать от всей души. (См. соч. Феофана Прокоповича, сн. № 342 «Троицк. листка»).

б) Очистив душу свою христианскою исповедью, каждый умирающий должен возжелать всеми силами своей души причаститься св. Христовых и животворящих таин.

Но помни, что покаяние твое должно быть истинное, сердечное, от глубины всей души.

Брат-христианин, желающий причаститься св. таин! Видишь ли ты сей св. хлеб? Видишь ли ты чашу, стоящую на св. престоле? Там тело Христово, там кровь Христова. Это – огонь Божественный, достойных просвещающий и очищающий, а недостойных опаляющий и сожигающий. «Не приближайся семо», не подходи. Прежде распутай связывающая твою душу узы греховные чистосердечною исповедью. Если ты с кем "во вражде": развяжи узел вражды и примирился с ближним твоим. Если ты «обидел кого», если ты украл, отнял, если держишь чужую вещь, развяжи узел обиды, возврати обиженному отнятое тобою.

«Если живешь в преступной связи с кем», к соблазну многих: рассеки этот греховный узел, освободи душу из плена дьявольского. «Место бо, на немже стоиши, земля свята есть!» Этот святой престол, к которому ты приближаешься, это место, где ты стоишь и причащаешься, – есть святая святых – «земля свята есть!» Тут невидимо предстоят святые ангелы и закрывают свои лица от страха, трепета и благоговения.

Моисей со страхом подходил к горящей купине, в которой был Сам Бог. С тем же страхом и трепетом отверзай и ты свои уста к принятию св. причащения. И ты говори: верую, Господи, что Ты – Бог; исповедую, что я – трава иссохшая... Не достоин я по грехам моим приступить к Богу, дабы не потерпеть мучения, сено коснуться огня, чтоб не сгореть. Но Ты Сам зовешь меня, Сам призываешь: итак, иду я, нечистый, чтобы получить очищение от Тебя – источника святыни; иду немощный, чтобы

получить исцеление от Тебя – врача душевного и телесного; иду мертвый, чтобы получить воскрешение от Тебя, хлеба жизни. Я иду освятиться и просветиться, – потому более и иду, что я грешен и недостойн... Иду к Тебе, чтобы не удалиться от Тебя, чтобы враг совсем не завладел душою моею. И паки исповедую, что я недостойн, потому что я грешен. Но Ты ведь и пришел на землю затем, чтобы грешников спасти! «О, Господи, спаси же! Благословен грядый во имя Господне!»

С такими чувствами и помышлениями приступай ко св. причащению, и тогда это великое таинство не будет тебе во осуждение. Когда Моисей сходил с Синайской горы, лицо его так сияло, что народ еврейский не мог смотреть на него. Посему Моисей и возложил покрывало на лицо свое. Так просияло небесною славою лицо Моисеево от того только, что он беседовал с Богом на Синае. Но подумайте, братия, какое великое различие: беседовать с Богом и принимать Самого Бога в свои уста, в свое сердце!.. Если лицо Моисея так сияло от одного собеседования, то как же не сиять душе того, кто причащается самого Тела и Крови Христовой в пречистых тайнах? Боялись евреи смотреть на сияющее лицо Моисеево; а св. Златоуст говорит, что диаволы боятся, трепещут, бегут от лица причащающегося св. таин, потому что в тот час причастник дышит огнем Божественным. Видение дивное для ангелов и страшное для демонов! Не сияет так звезда на небе, как сияет душа христианина от света благодати Божией в тот час, когда он причащается. И это потому, что когда мы причащаемся, тогда сами соделываемся членами тела Христова, соединяемся со Христом. И если бы душа наша в сей час разлучилась с телом, то она получила бы себе место с мучениками, девственниками и преподобными... Боже мой! Избавитель мой! Пусть я умру, если будет на то воля Твоя святая, в лесу ли глухом, или в ином каком пустынном месте: это для меня все равно, лишь бы прежде смерти сподобиться мне истинно-христианского покаяния и причащения пречистого тела и крови Твоей! Ведь если в тот час Ты будешь при мне, то я не боюсь гибели: с таким напутствием, как тело и кровь Твоя, я крепко надеюсь достигнуть Твоего небесного царствия.

Брат-христианин! Когда ты причастишься св. Христовых таин, то берегись, как бы не потерять то, что получил. Веди себя осторожно, чтобы не выпал у тебя сей драгоценный камень. Охраняй себя отовсюду, чтобы не выхватил его лукавый из души твоей. Освятися ты святынею сей: живи же теперь, как подобает святому. (См. поучен. святителя Илии Минятия, сн. «Троицк. листок» № 210).

III. Братия-христиане! Сыны православной церкви! Не пропустим этих слов мимо нашего сердца, но напечатлеем их в глубине своей души на всю жизнь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-ое. Св. Митрофан, епископ воронежский.**

(О том, как по христиански приобрести богатство, здоровье и вечное спасение души).

I. Св. ныне убажжаемый Митрофан, первый епископ воронежский, в схимонахах Макарий, происходил из духовного звания и родился в 1623 году во владимирской епархии. Овдовев на 40 году, он принял пострижение в монашество. За строгость жизни возведен был в игумена и управлял монастырями, сначала Яхромским, потом Унженским. В 1682 году он был поставлен во епископа вновь открытой воронежской епархии и участвовал в венчании на царство Иоанна и Петра Алексеевичей. Двадцать лет святой Митрофан управлял епархией, устроая в ней церкви, благоустроая монастыри и назидая пасомых словом и примером. Между прочим он начертал следующие правила жизни: «употреби труд, сохраняя умеренность – богат будешь; наблюдай умеренность в пище и питии – здоров будешь; делай добро, избегай зла – спасен будешь».

Святитель пользовался особенным уважением Императора Петра I-го, которому не раз помогал денежными пожертвованиями «на ратных». Святитель почил 23 ноября 1703 года. Царь прибыл в Воронеж и вместе с своими подвижниками нес гроб его для погребения. 1832 года 6 августа были открыты святые мощи его, и он причислен к лику святых.

II. Обратите, братие, внимание на мудрые правила жизни, начертанные святителем Митрофаном. Они ведут к обладанию благосостоянием, здоровьем и спасением души.

Да, эти предметы действительно весьма важны: богатство и здоровье весьма желательны почти для всех для настоящей жизни, а блаженство есть предмет всеобщих желаний для будущей. Святитель Митрофан, епископ воронежский, для получения этих благ предлагает нам средства самые простыя и

доступные для всех и каждого – как для богатого, так и для бедного, как для знатного, так и для незнатного. Не нужно для этого ни ехать в далекие страны, ни переплывать бурных морей, ни подвергаться каким-либо опасностям.

а) Тяжело на свете жить бедняку, всякому хотелось бы иметь достаток. Кому бедность и нищета не надоела? **Кто бы не пожелал пожить покойно и довольно?** Для этого святитель Митрофан предлагает нам такой совет: **«употребь труд, храни умеренность – богат будешь»**. Ведь всем нам хорошо известно, что главная причина бедности есть большею частью жизнь праздная и несообразная с состоянием, когда не только не умножается состояние, но и доставшееся по наследству вскоре уничтожается. Итак, кто хочет быть богатым или по крайней мере жить без нужды, тот непременно должен трудиться в своем звании, в каком Господь поставил его, и труд его никогда не останется без должного вознаграждения, – только нужно хранить при этом умеренность в получаемом вознаграждении от труда, хранить умеренность и в одежде, и в пище, и в питье, а особенно в употреблении вина, «ибо любяй вино и елей», по словам премудраго, «не обогатится».

б) **Равным образом кто из нас не хочет быть здоровым?** Здоровье гораздо дороже богатства. Лучше нищ, да здрав, говорит Сирах, нежели богат – уранен телом своим. Для получения здоровья многие отказались бы от богатства и почестей. Святитель Митрофан на это предлагает нам такой совет: **«воздержно яждь, мало пей, – здрав будешь»**. И действительно, главною причиною наших болезней служит невоздержание в пище и питии. Воздержный человек и весьма слабое здоровье свое поддерживает и нередко доживает до старости, а невоздержный и самое прочное свое здоровье расстроивает и преждевременно приближает себя к могиле.

в) **Наконец, кто не желает из нас получить вечное спасение?** Это главная цель нашего существования на земле. Для получения спасения многие покидали богатство, почести, не щадили здоровья, жили в пустынях и пропастях земных, радостно умирали. Так вот святитель Митрофан и на это предлагает нам совет: **«твори благо, бегай злого – спасен**

будеши». Что может быть легче и удобнее этого для исполнения? К деланию добра все нас должно побуждать: и разум, и совесть, и закон нашего Спасителя, а от делания зла все должно нас отвращать, так как зло несвойственно человеку, созданному для добра.

III. Таковы советы святителя Митрофана для получения каждому из нас богатства, здоровья и спасения. Советы верные, испытанные им самим. Он, по званию своему, был епископом города Воронежа и получал по своему времени небольшое денежное вознаграждение за свои труды; но как хранил умеренность во всем, то был богат, так что не раз помогал императору Петру, нуждавшемуся в деньгах для сооружения флота против неверных. Святитель Митрофан воздержно ел, мало пил и, доживя до глубокой старости, умер 80 лет. Творил в жизни всем и каждому благо, а злого удалялся, и за это Господь душу его вчинил в месте святых, а тело прославил нетлением и чудотворением, так что святитель не только с верою притекающих к цельбоносным мощам его, но и далече отстоящих исцеляет от разных болезней. (Сост. Г. Д-ко по Воскресн. чт.).

**Двадцать третий день.
Поучение 3-е. Святитель Митрофан воронежский.**

(Христианские средства для приобретения богатства).

I. Святитель Митрофан, в честь которого собрались мы, братие, ныне в сей храм, пред своею смертию написал духовное завещание, которое составляет замечательный памятник архипастырской деятельности святителя. В нем святитель преподает советы пастырям церкви, судиям, начальникам, а в заключение завещания всем христианам говорит: «употреби труд, храни мерность: богат будеши. Воздержно пей, мало яждь: здрав будеши. Твори благо, бегай злаго: спасен будеши». Кратко это заключение, но оно, обнимая блага временной и вечной жизни, поражает каждого внимательного христианина своею глубиною и меткостью.

II. В назидание наше сегодня остановим внимание на первой части приведенного заключения из завещания святителя Митрофана, которая каждому из нас говорит: «употреби труд, храни мерность: богат будеши».

Богатство – вот благо, которое многие из нас ставят выше всех благ на земле, – в котором полагают свое счастье и за которым гоняются всю жизнь с неослабным усердием. И чего только не предпринимают люди для приобретения богатства? То они отказывают себе в удовлетворении самых насущных потребностей и мало-помалу впадают в скупость, которая омрачает ум и иссушает сердце, делает человека жестоким и несострадательным к чужим горестям, заставляет его алчными взорами глядеть на всякое чужое добро. То они пускаются в легкомысленные и нечестные предприятия, рассчитывая на скорую и легкую наживу, а вместо того теряя иногда то, чем владели. То они мечтают о больших выигрышах и бросаются на всякие благотворительные розыгрыши не для того, чтобы оказать помощь страждущим, а для того только, чтобы достать крупный выигрыш. То они для

скорейшей наживы пускаются на разные обманы и подлоги, воровство и иногда даже убийство. Стремление быстро наживать состояние породило у нас такое множество всякой подделки в нашей пище, питии и одежде, что мы живем под страхом за свое здоровье, а потому и за свою жизнь. Таким образом от всех хлопот о приобретении богатства страдают и мучатся все: и те, которые наживают, и те, на чей счет наживаются. А между тем, как просты и общедоступны те средства для снискания богатства, которые предлагает великий воронежский святитель Митрофан. «Употреби труд, храни мерность: богат будешь», говорит он.

а) Итак кто из вас, братие, хочет быть богатым, тот пусть будет трудолюбивым. Труд телесный развивает и укрепляет наши силы телесные, а труд умственный развивает и укрепляет силы душевные. Труд упорядочивает нашу жизнь, научая нас ценить отдохновение от трудов и заставляя нас искать отдыха во время. Ленивому и бездеятельному никогда не бывает отдых так сладок и так полезен, как человеку трудящемуся. Труд дает человеку крепкий сон, ободряющий и укрепляющий его; труд делает для человека самую простую и неизысканную пищу вкусною и питательною. Труд дает человеку цветущее здоровье, доброе расположение духа, а отсюда – долголетнее и мирное житие. Спокойна совесть у человека, зарабатывающего хлеб своими трудами. Миром и покоем душевным и телесным благословляет Бог трудолюбивые семейства, в трудах навыкающие чтить Бога и Господа, святую церковь и ее установления, повиноваться власти и закону. Труд потому имеет огромное значение государственное. Силен и крепок тот народ, в котором все трудятся над делами своего звания, как пчелы в улье, и не находят никакого удовольствия в бездействии и тунеядстве. Мощно то царство, где каждый честно работает над чем-нибудь и никто не стремится жить без труда на счет других. Общее народное благосостояние есть удел такого счастливого царства. Вот где наше народное личное богатство – в труде. Трудись и будешь богат здоровьем и силами телесными и душевными; трудись – и будешь богат благами земными – плодами трудов твоих; трудись и будешь

богат бодростию и веселием; трудись и будешь богат миром и спокойствием внешним и внутренним; трудись всякий по силам и вноси свою долю в общее богатство народа и царства, к которому принадлежишь.

б) Если к труду присоединить другое средство для приобретения богатства, указанное святителем Митрофаном и названное им «мерностью», то каждому, пользующемуся этими средствами, можно считать себя обеспеченным в жизни. Мерность есть умеренность во всем. Каждому из нас во всем: в трудах и занятиях, в пище и одежде, в удовольствиях и развлечениях, в забавах и увеселениях также, как в скорбях и печалях, нужно знать меру и из пределов ее не выходить. Умеренность может ограничить наши телесные потребности до весьма малых размеров. Умеренность даст нам такое довольство малым, какого часто не имеют люди, обладающие несметными средствами. Умеренность избавит нас от крайне вредного недовольства своим состоянием и даже «разочарования», жизнь, от зависти, вражды и ссор, предохранит нас от объядения и пьянства, спасет нас от всех других плотских страстей и пороков. Умеренность заставит нас в самых трудах не доходить до изнеможения, не браться за занятия непосильные, а потому вредные для нас. Умеренность не допустит, чтобы мы проводили время в разлуке и непристойном веселье. Умеренность и в горе даст бодрость и силу перенести его, обращая наше сердце к Тому, Кто по премудрым планам, устроая наше спасение, посылает нам разные скорби, дабы избавить нас от порочной жизни, дабы отвлечь от пристрастия к земле и плоти и предотвратить от разных опасных для нас искушений. При умеренности во всем образе жизни, сколько сбережется у человека и сил, и здоровья, и средств! Воистину в ней великое богатство для всякого из нас. Будь, возлюбленный брат, умерен во всем в жизни – и ты будешь доволен своим жребием, здоров, весел и счастлив, на сколько то доступно человеку в здешней жизни.

Чтобы убедиться в том, что слова святителя Митрофана о труде и умеренности справедливы, нам, братие, стоит только оглянуться кругом себя. Кто у нас беден и нищ, кто скитается по

всему свету без дела и занятий, составляя бремя для отдельных лиц и целых обществ? Тот, кто не хочет трудиться, – кто приобьик к нищенству, обратившемуся в постыдное ремесло, – кто предается пьянству и всякому невоздержанию, – кого родители с юных лет не приучили к труду и на кого не наложили узду умеренности и воздержания. Бедны и нищи, жалки и несчастны такие люди.

В нынешнее время, когда почти все жалуются на тяготы и беды жизни, примем все к сердцу наставление великого святителя Митрофана о труде и умеренности. Не без оснований, в укор нашему времени, как на причину наших бед часто указывают на Божие наказание за то, что люди не хотят жить по Божьему закону: трудолюбиво и честно, умеренно и воздержно. Земледельцы не видят хороших урожаев на своих нивах потому, что не хотят должным образом обработать свою кормилицу – землю. Ремесленники и фабричные рабочие живут в бедности и убожестве потому, что не только воскресные и праздничные дни посвящают не Богу и заботе о душе своей, а даже и многие рабочие дни проводят в пьянстве и распутстве. И торговцы часто не богатеют потому, что не хотят по совести и для Бога богатеть, а лишь для того, чтобы проводить жизнь в неумеренной роскоши и удовольствиях.

III. Помолимся, братие, великому угоднику Божию, святителю Митрофану, да поможет он своим ходатайством пред Богом всем сынам России приобрести и сохранить добрые навыки к труду и умеренности. И все мы постараемся всеми силами в жизни следовать завещанию святителя: «употреби труд, храни мерность». Аминь. (Извлеч. из «Слов, речей и поучений» прот. Е. Мегорского с небольш. допол. и изменениями).

**Двадцать третий день.
Поучение 4-ое. Преподобный Амфилохий
Иконийский.**

***(Иисус Христос есть истинный Сын
Божий).***

I. Преподобный Амфилохий, память коего ныне, жил в IV веке и был современником и другом Василия Великого и Григория Богослова. Первоначально он занимал должность адвоката в каппадокийском городе Деокесарии. В 373 году он оставил мир и удалился в пустыню. Но не долго пробыл он в уединении; через год иконийские христиане пожелали иметь его епископом. Амфилохий сначала отказывался, чувствуя себя недостойным священного сана; но так как друзья его настаивали на избрании и особенно Василий Великий советовал ему принять епископство, то Амфилохий уступил общему желанию. Деятельность Амфилохия на пользу церкви была поистине неумолима. В 381 году он присутствовал на втором вселенском соборе для утверждения истинной веры против Македония, нечестиво учившего о Св. Духе, в 383 году он предпринял путешествие в Константинополь и просил императора Феодосия запретить арианам (отвергавшим божественное достоинство Сына Божия) публичные собрания. Император нашел эту меру слишком строгою и отказался исполнить просьбу святителя. Тогда Амфилохий поступил очень смело. Прийдя во дворец, он приветствовал Феодосия как должно, а сына его Аркадия небрежно потрепал по щеке, сказав: «здравствуй, дитя». Феодосий остался очень недоволен и приказал Амфилохию приветствовать Аркадия, как царского сына: но Амфилохий отвечал, что достаточно чести, оказанной ему самому. Разгневанный император приказал Амфилохию немедленно оставить дворец. «Видишь, государь», сказал святитель, «как оскорбляет тебя то, что я не оказал должной почести твоему сыну; поверь же, что и Бог не потерпит тех, которые унижают Сына Его Единородного». Феодосий понял

урок, просил извинения у Амфилохия и затем издал указ, которого тот желал.

II. Так, братие, преподобный Амфилохий твердо исповедывал догмат о том, что Спаситель наш Иисус Христос есть истинный Сын Божий. О сем будет и наше слово.

а) **Иисус Христос есть Сын Божий.** Когда архангел благовествовал Деве Марии преестественное зачатие, тогда объявил Ей, что рожденный от Нея Сын Иисус наречется Сыном Вышняго или Сыном Божиим. «Сей будет великий», сказал, «и Сын Вышняго наречется» (Лук. 1: 32). Небесный Отец божественным гласом Своим дважды свидетельствовал, сперва на Иордане, потом на Фаворе: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Матф. 3: 17, 17: 5). Сам Иисус Христос ясно говорит о Себе в Евангелии, что Он – Сын Божий, и Бог – Его Отец. Так Он объявляет Себя Сыном Божиим исцеленному Им слепорожденному (Иоан. 9: 35), в продолжительных беседах с иудеями (Иоан. гл. 5, 6, 7, 8, 10) и на суде в дому первосвященника (Матф. 26: 63), и везде именует Бога Отцем Своим. Святые апостолы, еще до воскресения Иисуса Христа, исповедывали Его Сыном Божиим. Петр говорит ко Христу: «Ты еси Христос, Сын Бога живаго» (Матф. 16: 16), Нафанаил: «Ты еси Сын Божий» (Иоан. 1: 49), и все ученики совокупно: «воистину Божий Сын еси» (Матф. 14: 33). Так они исповедывали и учили о Христе и по воскресении и вознесении Его на небо. Апостол Иоанн Богослов пишет: «сия есть заповедь Божия, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа» (1Ин.3:23); «иже аще исповесть, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в Нем пребывает, и той в Боге» (1Ин.4:15). Так учила о Христе и веровала с самых времен апостольских и ныне неизменно верует вся православная христианская церковь, исповедуя Его истинным Сыном Божиим.

б) **Иисус Христос есть Сын Божий Единородный.** Св. евангелист Иоанн Богослов говорит: «также возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть» (Иоан. 3: 16); «Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца» (Иоан. 1: 14). И апостол Павел пишет: «егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего

Единородного, рождаемого от жены» (Гал. 4: 4). А хотя и все верующие в Бога и Господа Иисуса Христа получают право именоваться сынами Божиими, как говорит евангелист Иоанн: «елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти верующим во имя Его» (Иоан. 1: 12); «возлюбленнии, ныне чада Божия есмы» (1Ин. 3:2); однако они делаются таковыми не по естеству, а по благодати. «Вси вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе» (Гал. 3: 26), говорит апостол Павел. По естеству же единый истинный и Единородный Сын Бога Отца есть Иисус Христос.

в) Иисус Христос есть Сын Божий прежде век рожденный от Отца. Сам Бог Отец говорит к Сыну Своему у псалмопевца: «из чрева прежде денницы родих Тя» (Пс. 109: 3), и еще: «Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (Пс. 2: 7). Также св. церковь исповедует о Сыне Божиим Иисусе Христе, когда поет: «прежде век от Отца рождшемуся Божию Слову, воплотщемуся от Девы Марии, приидите поклонимся» (1 стих. на вел. веч. 2 гл). Сын Божий не как тварь произошел от Творца, но как Бог от Бога, и не во времени родился, но безлетно, как свет от света, возиял от Отца. Посему Иисус Христос, по Божеству Своему, есть безначального Отца собезначальный Сын, от Превечного Превечный, от Бога Бог. О вечности Сына Божия Иисуса Христа так говорит св. евангелист Иоанн Богослов: «в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» (Иоанн. 1: 1); и Сам Иисус Христос показывает предвечное Свое бытие с Богом Отцем, когда в молитвенной беседе к Отцу Своему говорит: «и ныне прослави Мя Ты, Отче, у тебе Самого славою, юже имех у тебе, прежде мир не бысть» (Иоан. 17: 5).

г) Иисус Христос есть Сын Божий единосущный Отцу. Безлетно родившись от Бога Отца, Сын Божий Иисус Христос имеет единое с Богом Отцем существо, и, по единству божественного существа, Он с Богом Отцем есть единый нераздельный Бог. Сам Иисус Христос засвидетельствовал единство Своего существа с Богом Отцем. "Аз и Отец", говорит, «едино есма» (Иоан. 10: 30). Итак Иисус Христос есть истинный

сын Божий, Единородный, прежде век рожденный от Отца и единосущный Богу Отцу.

III. Братие! Веруйте, что Спаситель наш Иисус Христос есть истинный Сын Божий. Исповедуйте Его Божество, непостижимую премудрость, бесконечную державу и силу. Воссылайте Ему вкупе с Богом Отцем славу, честь и поклонение. «Знайτε Бога истиннаго», небесного Отца, «и пребудыте во истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог, и живот вечный». (1Ин.5:20). Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн. «Сеят. Благодч». прот. Нордова. т. I, изд. 1891).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-ое. Св. великомученица Екатерина.**

***(Уроки из ее жизни: а) внешняя
достоинства не имеют значения и б)
необходимость терпения).***

I. Св. великомученица Екатерина, память коей совершается ныне, происходила из царского рода и жила в Александрии; она отличалась мудростию и красотою. Когда наступило время замужества и многие желали вступить с нею брак, она говорила близким своим: «если вы найдете мне юношу, который равнялся бы со мною в благородстве, богатстве, красоте и учености, то я выйду за него». Но такой юноша не отыскивался. Однажды мать привела ее к одному пустыннику, христианскому священнику, своему духовному отцу, прося его дать ей благие советы. Пустынный, видя ее мудрость, сказал ей: «я знаю одного юношу, который во всем превосходит тебя: Его красота светлее солнца; премудрость Его управляет всем миром; Его богатство неистощимо, благородство – неизреченно. У Него нет земного отца; Он родился чудесным образом от Пресвятой Девы, Которая, будучи бессмертна душой, вознесена была после Своей смерти и воскрешения из мертвых с душою и телом на небо, где ангелы поклоняются Ей, как Царице. Если ты хочешь видеть этого Юношу, то исполни мои повеления». Пустынный дал Екатерине икону Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем и велел ей провести всю ночь в молитве перед иконою: «помолись с верою, прибавил он – и ты увидишь лице Сына этой Пресвятой Матери». Когда она, пришедши домой и проведя всю ночь в молитве, от утомления заснула, ей приснилось, что Царица небесная стоит перед ней и держит Младенца, от Которого исходят солнечные лучи. Но Екатерина не могла видеть лица Младенца – Он отворачивал от нея Свой светлый лик. Когда Мать просила Сына взглянуть на девицу, восхваляя ее красоту, Младенец говорил, что она безобразна, безумна и убога, что она должна идти к старцу, который научит

ее, как она должна поступить, чтобы увидеть лице Младенца. Утром Екатерина пошла к старцу и просила его помощи и совета. Старец просветил ее истинною верою и сподобил св. крещения. Возвратившись домой и став на молитву пред иконою, она заснула и увидела, что Младенец смотрел на нее милостиво и сказал Матери: «теперь она столь же богата и премудра, сколько прежде была бедна и неразумна. Хочу, чтобы она была Моя нетленная и вечная невеста». Потом Младенец надел на ее руку чудный перстень. Проснувшись, Екатерина увидела перстень на руке своей и воспламенилась любовью к небесному Жениху. В это время в Александрию прибыл царь Максентий, жестокий гонитель церкви, и устроил всенародное языческое торжество. Святая Екатерина, являсь на это празднество, обличала царя в служении бездушным идолам и увещевала его познать истинного Бога. Царь позвал философов, чтобы они защитили язычество. Екатерина победила их в споре, убедительно доказав превосходство христианства пред язычеством. Разгневанный царь приказал казнить философов, а Екатерину предать жесточайшим мучениям, которые она перенесла с дивным «терпением», и заключить в темницу. Здесь Сам Господь явился к ней с ликами св. ангелов и сказал: «Я всегда с тобою! Терпением своим ты многих обратишь ко Мне». В отсутствие Максентия, жена его Августа (Василисса), в сопровождении стратилата Порфирия и 200 воинов, посетили Екатерину в темнице, и мученица своею беседою всех их обратила ко Христу. Возвратившийся царь приказал казнить сперва обращенных Екатериною а потом и ее. Она была обезглавлена в 310 году.

II. а) Из повествования о жизни св. великомученицы Екатерины вы, братие, видите, прежде всего, что внешняя достоинства наши, как-то: ум, красота, богатство, без внутренних достоинств – твердой христианской веры и любви, мало имеют значения у Бога. Научитесь же из сего, братие, ценить достоинства человека не по внешности, красоте, богатству и другим отличиям, но по внутренним – вере, любви и благочестию. Научитесь из сего и вы, христианские девицы, украшать себя твердою верою, преданностию Богу и любовью к

Нему. Скромность и целомудрие да будет всегда с вами. Св. апостол говорит: да будет украшением вашим не плетение волос, не золотые уборы, или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (1Петр. III, 3–4). Ходите всегда в приличном одеянии со стыдливостью и целомудрием, украшайте себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами (1Тимоф. II, 9–10). Внешняя украшения ваши, равно и красота ваша тогда только будут ценны у Господа Бога, когда вы будете украшать себя твердою верою в Бога, любовью и страхом Божиим. Без этого вам никогда не снискать себе милости и благословения Божия, и украшения ваши и красота ваша, чрез которые могут быть прельщены ко греху многия души, послужат вам еще в большее осуждение.

б) Из истории страданий св. великомученицы Екатерины, перенесшей с изумительным терпением самые ужасные и разнообразные виды безчеловечных мучений и потому удостоенной от церкви имени «великомученицы», **вы, братие, видите, далее, всю необходимость христианского терпения, без которого самые малые страдания нельзя перенести.** «Так блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его» (Иак. 1,12). «Так долготерпев, Авраам получи обетование» (Евр. 6, 15); так благоугодили Богу и все святые мученики, пустынножители и др. подвижники благочестия.

Да не подумает, впрочем, кто либо, что терпение нам нужно только в редких, исключительных случаях, как врачевство и оружие или для борьбы с плотскими страстями, или для перенесения скорбей и страданий или для побеждения искушений. Конечно, применение его особенно нужно и спасительно в этих случаях, – конечно, в особия времена оно особенно потребно; но в смысле обязательной для всех христианской добродетели **оно необходимо на всех поприщах жизни, с утра ее и до конца**, во всех обстоятельствах, как радостных, так и печальных. «Область терпения, по выражению мудрого учителя отечественной церкви (митрополита Филарета)

должна простираться на всю жизнь человека и на все судьбы человечества во всем мире... Минута нетерпения может расстроить годы и века».

Только при обладании терпением возможен успех во всякого рода деятельности.

Возьмем ли область научных открытий и изобретений? Что достигается здесь без терпения? «Гений есть терпение», сказал один знаменитый ученый.

Возьмем ли область житейских занятий? И здесь, что удастся без терпения? «Величайший секрет успеха в достижении цели заключается в умении ждать», сказал другой ученый, и следовательно – в терпении.

Если в делах житейских ценится известная выдержка, не скорый, но верный способ действия, неослабное стремление к достижению известной цели, одним словом – **терпение**, то так же или **еще более требуется оно в применении ко всем христианским добродетелям.** «Терпение – это та плодovitая земля, на которой растет всякая добродетель», говорит святитель Димитрий ростовский. «Без терпения, говорит другой, более близкий к нашему времени учитель церкви (митрополит Филарет), нет подвига: а без подвига нет добродетели, ни дарования духовного, ни спасения. Ибо «Царствие Небесное нудится» (Матф. 11, 12)». (См. «Церк. Вед.» изд. при Св. Синоде 1890 г.).

Хотители видеть безчисленные тому примеры?

Кто будет иметь успех в молитве без терпения? Сам Господь повелел «молитися и не стужати» (Лук. 18,1). Святой пророк Давид собственным опытом уверяет в действительности такой молитвы, говоря: «терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою» (Пс. 39, 1).

Кто может усовершиться в любви к ближним и в подвигах истинной благотворительности без терпения? Иметь дело с нуждающимися немощными братьями, иногда порочными, трудно исправимыми, неблагодарными, платящими злом за добро, – для всего этого нужен, как всякий согласится, большой запас терпения.

Можно ли научиться совершенному повиновению без терпения? Напрасно, впрочем, мы стали бы перечислять разные христианские добродетели чтобы показать их тесный союз с терпением: ни одна из них невозможна без терпения. Знали это хорошо святые Божии люди и не только всю жизнь сами подвизались в этой добродетели, но и смиренно молили Бога о даровании им духа терпения, дабы он постоянно и неотступно пребывал в них и руководил их на пути ко спасению.

Можно ли без терпения по-христиански переносить, наконец, часто постигающая каждого из нас разного рода болезни с душевной пользой для болящего? Без сомнения нельзя.

Вот несколько примеров истинно христианского терпения, с каким святые переносили свои болезни, – примеров, которые и нас должны научать этой необходимой и спасительной добродетели.

«Феодор, ученик препод. Пахомия Великого», сильно страдал головою, и просил авву Пахомия, чтобы он своими молитвами облегчил его болезнь. Авва Пахомий говорил ему: «ужели ты думаешь, сын мой, что кому-нибудь приключается болезнь или страдание без поущения Божия? Потому переноси болезнь, и имей терпение в смирении. Когда Бог захочет, подаст тебе здравие; а если захочет дальше испытать тебя, будь благодарен, как Иов благословлял Бога, и получишь от Христа большое успокоение. Хорошо воздержание и пребывание в молитве; но недугующий получит большую награду, если пребудет великодушен и терпелив; и не надейся на лекарства больше, нежели на Бога, будто Он не может даровать здравие».

«Св. Афанасий Великий», пришедши к св. Нифонту, лежавшему на смертном одре, и сев возле него, спросил его: «отче! есть ли какая польза человеку от болезни?» Св. Нифонт отвечал: «как золото, разжигаемое огнем, очищается от ржавчины: так и человек, терпящий болезни, очищается от своих грехов». («Чет.-Мин.» 23 дек.).

«Св. Иоанн лествичник» говорит: «болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение. Благий Господь, видя, что кто-нибудь

весьма ленив к подвигам, смиряет плоть его недугом, как отраднейшим подвижничеством; а иногда очищает и душу от лукавых страстей и помыслов». («Леств.» сл. 26, § 55).

Мирской брат великого старца Варсонофия, будучи и сам уже стар, пришедши к нему в монастырь, отрекся от мира и, впадши в водяную болезнь, просил великого старца помолиться о его болезни. Св. Варсонофий отвечал ему так: «болезнь эта постигла тебя для того, чтобы ты не отошел к Богу бесплодным. Итак, если потерпишь и будешь благодарить Бога, то она вменится тебе вместо подвигов, так как ты недолго пробыл в иноческом образе. Отчасти же скорбь эта постигла тебя и за то, что ты счел меня ничтожного и себя значущими нечто, – меня, как великого человека, себя, как брата такому человеку, а не знаешь того, что мы чада преступления Адамова, земля и пепел. Благодарите же Бога, приведшего тебя в такое состояние». («Отв.» 345).

Да, все мы, возлюбленные братие, призваны приобретать боголюбивую добродетель терпения, и тем спасительнее будет ее действие на нас, чем раньше мы озаботимся обучиться ей. «Благо есть мужу», говорит пророк Иеремия, «егда возьмет ярем в юности своей» (Плач.3, 27).

III. Итак, «терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (Евр. 12, 1. 2), и да послужит нам терпение ко спасению душ наших! Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. в поучении источн.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 2-е. Святая великомученица Екатерина.**

***(Обручение со Христом души
христианской).***

I. Св. дева Екатерина, ныне ублажаемая, славилась богатством, умом и красотой. Язычество, в котором она воспиталась, не удовлетворяло ее ни своими верованиями, ни обычаями. Много было искателей ее руки; но она отказывала, отвечая, что выйдет только за такого жениха, который бы не уступал ей ни образованностию, ни наружностью. Узнал это один старец, христианин, и, вступив с нею в разговор, сказал, что есть жених, который несравненно превосходит ее и мудростию и красотою. Она стала просить, нельзя ли его видеть. И вот, молясь пред иконою Богоматери с Предвечным Младенцем, которую дал ей старец, она заснула и видит во сне Царицу небесную и Божественного Ея Сына. Сколько ни старалась она рассмотреть Его, Он отвращал от нея лице Свое, и сказал, что она недостойна, чтоб Он смотрел на нее. Как только настало утро, Екатерина поведала старцу свой сон и печаль свою. Он преподал ей подробные наставления в вере, и она приняла крещение. Возвратившись домой, она долго молилась, заснула и снова видит то же явление; но Иисус Христос, милостиво смотря на нее, сказал Своей Пречистой Матери: «теперь хочу, чтоб она была невеста Моя». Божия Мать взяла ее руку, и Спаситель возложил ей на палец драгоценный перстень. Проснувшись, она к удивлению нашла данный перстень на руке своей, и уже о том только помышляла, чтобы сохранить верность небесному Жениху.

Ни убеждения, ни соблазны, ни угрозы, ни мучения не могли преклонить ее к отступничеству. Изнеможенная страданиями, покрытая ранами, она брошена была в темницу, куда голубица приносила ей пищу, и где Сам Жених небесный, окруженный ангелами, явился ей и, исцелив ее, сказал: «не бойся: Я всегда с тобою»!

II. а) **Да не подумают однакоже, что обручение со Христом есть отличительный признак только св. мучениц и девственниц – подвижниц; напротив, это есть украшение, это есть обязательство каждой души христианской, истинно верующей.** Апостол пишет к коринфянам: «обручил я вас единому мужу, чтобы представить вас Христу, как чистую деву» (2Кор. 11, 2). Но между христианами коринфскими были люди всякого пола и возраста. Как же он их обручил? Преподал им залог веры, раскрыл пред ними божественное достоинство Жениха небеснаго, богатство славы Его, и вечное блаженство душ обручившихся Ему; а от них взял обещание, что они пребудут верны Ему.

Так и ныне для нас верен Господь во всех словесех Своих (Пс. 144, 13), и тот же даровал нам святой залог веры; а мы с своей стороны при крещении дали Ему обещание веровать, как православная церковь учит, и жить, как закон Его повелевает. Правда, все крещены в младенчестве, когда еще не могли ничего понимать. Но кому заграждены способы, пришедши в возраст, уяснить себе, что вера православная есть самая чистая и святая? Только легкомыслие и развращение удаляют от Христа; а душа не омраченная сама стремится к Нему. Когда Иисус Христос жил на земле, не мало было таких, которые ходили за Ним и казались Его учениками, а потом по рассеянности и пристрастию ко греховным удовольствиям оставляли Его. Спаситель спросил у апостолов: «не хотите ли и вы отойти?» Но они Ему ответили: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной» (Иоан. 6, 67). Так и мы, хотя в младенчестве обручили свои души Христу, к кому кроме Его пойдем, где найдем успокоение для совести, питание для сердца, созданного веровать и любить? Не лучше ли теперь позаботиться о том, чтобы сохранить достоинство своего духовного уневещения!

б) **Если душа христианская есть невеста, обрученная Христу, то отличительное украшение невесты есть чистота.** В мире думают, что только принявшие на себя обет девства должны хранить целомудрие. Нет, ни брак, ни девство не для всех, а целомудрие для всех. В супружестве ли кто, или в

безбрачии жизнь проводит, обязан всемерно соблюдать чистоту в чувствах, мыслях и делах. Ибо в тот небесный город, куда мы призываемся, не имать внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанные у Агнца, Христа, в книге жизни (Апок. 21). Аминь. (Сост. по слову Сергия, архиепископа казан., напечат. в «Душеп. чт.» за 1880 г., мес. май, стр. 80–83).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 3-ое. Св. великомученица Екатерина.**

(Можно ли верить всякому сну?)

I. В жизни св. великомученицы, ныне прославляемой, есть одно весьма замечательное событие. Будучи язычницей, она увидела однажды следующий сон: она увидела во сне Царицу небесную и Божественного Ея Сына. Сколько ни старалась она рассмотреть Его, Он отвращал от нея лицо Свое, и сказал, что она недостойна, чтобы Он смотрел на нее. Лишь только настало утро, Екатерина рассказала этот дивный сон одному христианскому старцу – священнику, который, преподав ей учение христианской веры, предложил ей креститься. Это она с радостью исполнила. На другой день св. Екатерина снова видит сон, но уже в другом виде: Иисус Христос, милостиво смотря на нее, сказал Своей Пречистой Матери: «теперь хочу, чтобы она была Моя невеста». Божия Мать взяла ее руку, и Спаситель возложил ей на палец драгоценный перстень. Проснувшись, она к удивлению нашла данный перстень на руке своей и с тех пор всею своею жизнью – мыслями, словами и делами служила своему небесному Жениху, за Которого она и пострадала, удостоившись венца великомученицы.

Рассказанные здесь сновидения св. великомученицы, очевидно, посланные ей силою призывающей и спасающей благодати Божией, наводят нашу мысль на вопрос: можно ли верить всякому сну? Вопрос этот заслуживает того, чтобы посвятить на размышление о нем несколько минут.

II. **Сновидения бывают трех родов:** одни из них происходят от Бога или добрых ангелов, как то мы и видели из жизни св. великомученицы Екатерины, другие от ангелов злых или дьявола, а третьи – сны обыкновенные, от природы.

а) **Наши сны, какие видим мы каждую ночь, бывают большею частию обыкновенные:** нам грезится большею частию то, что мы видим или слышим в обыкновенной нашей жизни, и потому-то у богача напр. бывают свои сны, каких не

видит бедняка; у бедняка – свои, каких не видит богач; у женщин – свои, у детей свои, и пр. и пр. Само собою разумеется, что таким снам верить не должно, потому что – чему тут верить? – Многие скажут, что «бывает "иногда", что сны и исполняются точно так, как толкуют их». – Правда, что и бывает, да только бывает "иногда", а не всегда. А если бы каждый наш сон должен был что-нибудь значить, то не "иногда", а всегда должен бы он был исполняться на деле.

б) Кроме обыкновенных снов есть еще, как мы сказали, и другие сны: одни от злых ангелов или бесов, а другие от ангелов добрых и от Бога. Что бывают сны от диавола, – от которых сохрани нас, Боже, вот пример. Жил один монах на горе Синайской, и там много подвизался; но при всем своем благочестии тот имел недостаток, что вполне верил снам. Вот диавол и воспользовался этим, и раз представил ему во сне, будто на одной стороне – св. апостолы, мученики и все христиане находятся во тьме – в аду и терпят самые страшные мучения; а на другой – евреи во свете наслаждаются блаженством. Проснулся бедный монах, поверил сну, пошел к жидам, и не только принял еврейскую веру, а еще женился на еврейке... Затож и наказал его Господь: года через три прежний праведник, еще живой, начал гнить, тело его точили черви, и в таком несчастном положении он умер. Вот какие столпы может колебать сила бесовская!.. Да и не мудрено: диавол ведь «яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити», и потому готов пользоваться всяким случаем, чтобы сделать нам какое-нибудь зло; а тут во сне и представляется ему удобный случай внушать душе нашей разные греховные помыслы и желания, так как сонный человек ничем не может отогнать его от себя – ни крестом, ни молитвой, потому что не может в ту пору ни молиться, ни креститься. Но церковь святая, точно нежная мать, заботится об нас, чтобы предостеречь нас от этого опасного врага: она велит каждому из нас – пред тем, как надо лечь в постель, сначала поцеловать крест свой на груди, потом перекрестить постель свою от ног до головы и во все стороны, и в тоже время читать молитву: «да воскреснет Бог, и расточатся врази Его». Вся эта молитва направлена против нечистой силы,

напр. «да погибнут беси от лица любящих Бога... Радуйся пречестный и животворящий кресте Господень, прогоняй бесы», и проч. А молитвы, да крестного знамения диавол боится, как огня. Так, раз явился он св. «Симеону столпнику», который спасался на столпе, и явился ему в виде светлого ангела, да еще с огненными конями и с огненной колесницею, и, искушая его, завел с ним такую речь: «вот, Симеон, ты угодил Богу так, как Илия пророк, и потому я послан сюда на землю, чтобы восхитить тебя, как Илию, на этой колеснице на небо»... Святой поверил было, но лишь только перекрестился и сказал: «Господи, благослови» (т. е. перейти со столпа на колесницу), как вдруг не стало ни ангела, ни коней, ни колесницы, – все исчезло. Таким образом могут быть сновидения и от диавола, и таким сновидениям, разумеется, верить не должно, потому что диавол никогда правды не скажет. А чтобы он не мог искушать нас во сне, для этого непременно, как мы сказали, надо молиться пред сном, да перекрестить постель свою, читая молитву: «да воскреснет Бог».

Как же можно узнать, что такой-то сон от диавола? Это можно указать по двум признакам.

«Первый признак»: если тебе пригрезится что-нибудь во сне противное-либо вере,-либо церкви святой,-либо жизни благочестивой,-либо что-нибудь подобное, а между тем пред сном ничего подобного у тебя и в голове не было, то это значит, что этот сон от лукаваго.

«Второй признак»: если после пробуждения от такого сна с тобою делается какое-то смущение души, какая-то тоска на сердце, то, опять, этот сон не от Бога. Вот, если эти два признака имеются, то можно думать, что такой сон есть наваждение дьявольское.

в) Перейдем теперь к сновидениям от ангелов добрых и от Самого Бога. Что бывают такие сновидения, об этом, кажется, и говорить нечего. В св. писании столько подобных примеров, что трудно было бы передать все разом. Мы приведем только некоторые из них. Напр. св. патриарх "Иаков", когда шел в Месопотамию и лег спать в пустыне, то видел во сне лестницу, достигающую от земли до неба; ангелы Божии

восходили и спускались по ней, а на верху ее стоял Сам Господь, Который благословлял Иакова и обещал отдать эту землю ему и его потомству. И обещание это исполнилось. – У этого патриарха было 12 сыновей; один из них был "Иосиф", которого братья ненавидели за то, что отец больше любил его, чем их, – за его простосердечие и невинность, и потому тайно от отца продали его в дальнюю сторону. Но Бог все Свое строит: пред этим Иосиф видел два замечательные сна: один тот, будто он на поле вязал с братьями снопы, будто его сноп стал прямо, а снопы братьев окружили его сноп и поклонились ему. Сон этот означал, что его братья будут кланяться ему. Другой сон – тот, будто солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились пред ним. Это значило, что не только братья, но и отец с матерью придут к нему с поклоном. И тот, и другой сон сбылись в свое время. Конечно, это были люди праведные, да святые; а нам грешным, скажете, где же видеть такие сны? Правда, такие необычайные сны всего чаще могут быть праведникам, потому что они и наяву несравненно ближе нас бывают к Богу, Который и посылает им такие сны. Впрочем, Бог ко всем так милостив, что подобные сны могут быть и грешникам. Для примера возьмем Навуходоносора, царя вавилонского: великий он был грешник, – а и он видел замечательные сны. Фараон, царь египетский, был тоже большой грешник, а и он видел тоже необыкновенный сон.

III. Так, братие, будем помнить, что сны бывают трех родов: одни от Бога и ангелов добрых, – таким снам надо верить; другие – от нечистой силы, – таким снам верить не должно; а третьи – от нас самих, и таким снам тоже верить не должно, хоть бывает иногда и то, что во сне наша душа может иногда предчувствовать что-нибудь, только в этом случае надобно нам быть очень осторожными, потому что премудрый сын Сирахов сказал: «якоже емляйся за стень, и гоняй ветры, такожде емляй веру сном. Волшебства и обаяния и сония суетна суть; аще не от Вышняго послана будут на посещение, не вдаждь в ня сердца твоего: многих бо прельстиша сония, и отпадоша надеющиеся на ня» (34, 25–27). Это значит: верить снам тоже, что хвататься за тень и гнаться за ветром. Волшебства, гадания и сны суетны; и если сны не от Бога посланы, то не верь им,

потому что многие обольстились сновидениями и погибли, потому что верили им. Стало быть, если бы кому из нас довелось видеть какой-нибудь сон необыкновенный, то лучше всего не самим толковать его; есть у нас Богом поставленный пастырь церкви, он хоть не святой, а все-таки гораздо больше, нежели мирянин, знаком с душою человека и ее жизнью по указанию слова Божия и учению церкви, притом, сон ведь видит душа, а душа ему-то и вверяется от Бога, и потому к нему-то и можно обращаться в подобных случаях с просьбою, а не к гадальщицам или знахарям, которые знают не больше, как и все мы, и только обманывают людей простодушных. (Сост. Г. Д. с дополн. по «Душ. чт.» 1881 г.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 4-ое. Св. великомученица Екатерина.**

(Уроки из ее жизни: а) молитва к Царице небесной о нашей верности Иисусу Христу; б) необходимость самоотвержения христианина; в) путь в рай есть путь скорбный и другого пути в него нет).

I. Ныне убажамая св. великомученица Екатерина была девица царского рода, из города Александрии, дочь царя Консты. Отец ее был язычник, а мать – тайная христианка. Ее поразительная красота, блестящее образование, богатство и знатность рода, сделали ее предметом общего внимания, и молодые люди спешили к ней с предложением брачного союза, но Екатерина, несмотря на все доводы родных, отвергла брак. Мать, после долгих убеждений, решилась отправиться с нею к своему духовному отцу, надеясь, что он уговорит ее подчиниться советам матери, но старец, пораженный разумными ответами девицы – язычницы, одобрил ее намерения и долго беседовал с нею о Боге истинном и о спасении грешного мира кровию Богочеловека. Прощаясь, он вручил ей икону Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, и при этом сказал: «возьми эту священную икону и горячо молись пред ней. Это изображение Матери Того Божественного Младенца, о Котором я тебе говорил, зовут Ее Девкою Марией. Если ты помолишься Ей с верою, то я уверен, что Она исполнит желание твое, и ты увидишь лице Сына Ея». Екатерина всю ночь, вся в слезах, молилась, наконец изнемогла и заснула. И видит она во сне Царицу небесную, держащую Предвечного Младенца, Который отвращает лицо Свое от нея, как недостойной смотреть на него, и слышит повеление идти к тому старцу, от которого получила икону. С радостию она поспешила к своему наставнику; он раскрыл ей истины евангельского учения и, видя ее пламенную веру, крестил. После принятия крещения, св. Екатерина еще усерднее

молилась пред священным изображением, и вторично удостоилась видеть во сне Божию Матерь и Предвечного Сына Ея, с любовью теперь на нее смотревшего и вручившего благоговейной молитвеннице чудный перстень, который остался на ее руке и после пробуждения. С этой минуты она все силы своей души посвятила самоотверженной христианской жизни.

Между тем в Александрию прибыл гонитель христиан, император Максимиан, и звал весь народ на языческий праздник для участия в языческих жертвоприношениях. Явилась и Екатерина. Подойдя к царю, она сказала ему: «стыдно тебе, царь, молиться бездушным богам; не будь виновником гибели такого множества людей; познай единого истинного Бога, безначального и бесконечного, Им же и цари царствуют и мир стоит». Царь не нашелся, что отвечать, и велел явиться ей во дворец. Во дворце он спросил ее: кто она, чья дочь и какое ее учение? – «Я, отвечала Екатерина, дочь царя Консты. Изучая мудрость земную, я познала слабость и заблуждения ума человеческого и, наученная одним старцем мудрости небесной, сделалась невестою Христа, Который еще чрез пророков Своих сказал: «погублю премудрость премудрых и разумь разумных отвергну». Познай и ты Бога истинного, и оставь бессмысленное поклонение гнусным кумирам». – Не говори оскорбительно о богах, сказал разгневанный царь, и, боясь обнаружить полное свое бессилие, призвал пятьдесят языческих философов состязаться с св. Екатериною о вере. Долго длился спор, и святая привела их к сознанию своих заблуждений: все они признали учение христианское истинным, уверовали во Иисуса Христа и приняли смерть мучеников. Тогда твердую исповедницу заключили в темницу и морили голодом. Августа, жена царя, в сопровождении военачальника Порфирия и нескольких воинов, посетила св. Екатерину в темнице. Пораженная величием лица святой и ее вдохновенною речью, она возвратилась домой с решимостию быть христианкою. Страдания в темнице не поколебали твердую веру святой. Тогда царь велел ее всенародно колесовать; но орудие разлетелось на части. Народ, видя чудо, кричал: «велик Бог христианский!» Царица вышла из дворца и, порицая своего

супруга за его жестокость и слепоту душевную, объявила себя христианкою и, осужденная на смерть, с радостью пошла на казнь. Военачальник Порфирий похоронил тело царицы, и затем и сам с воинами был казнен за веру во Христа. Не помня себя от гнева, царь приказал привести св. Екатерину в судилище. «Много ты мне причинила горя, сказал ей царь; ты лишила меня жены и самого мужественного военачальника, и мне следовало бы умертвить тебя, но поклонись моим богам и я разделю с тобою мое царство». – «Царство мое на небе, царство вечное, блаженное, отвечала исповедница, и все предложения твои, как недостойные истинной христианки, я отвергаю, напрасно ты убеждаешь меня». Тогда гневный царь произнес смертный приговор. Толпа, провожавшая св. Екатерину к месту казни, рыдала. «Не плачьте обо мне, говорила святая; это минуты моего торжества; скоро я увижу Божественного моего Жениха Христа; плачьте лучше о себе, о своем горьком заблуждении». Прийдя на место казни, св. Екатерина так молилась: «Господи, благодарю Тебя, что Ты укрепил мой дух. Прости ко мне пречистыя руки Твои и прими душу мою; прости все согрешения мои, и да омоет их кровь, которую я проливаю за Тебя». Окончив молитву, она преклонила под меч свою священную главу. Мощи ее чудно перенесены были на Синайскую гору.

II. Таково величие духа человеческого, просвещенного светом евангельского слова; такова дивная сила веры в небесные обетования Искупителя; таково могучее влияние святой, верующей души на убеждения и жизнь других. Запечатлейте, братия возлюбленные, в сердце своем чудный образ св. великомученицы.

а) **Молитесь, подобно св. великомученице Екатерине, святейшей Матери Сына Божия,** чтобы по Ея могущественным молитвам вы с такою же силою веры, надежды и любви всецело были преданы Божественному Искупителю мира, пролившему за грехи всего человечества Свою безценную кровь, чтобы всегда были самыми искренними и твердыми Его исповедниками, чтобы не изменили своему Спасителю при всех несчастиях и страданиях, неизбежных в жизни каждого, при

наплыве в душе всякого рода сомнений и заблуждений ума и сердца, при разнообразных веяниях ложной, развращенной мысли, которая и в наше время, как самый жестокий гонитель, фанатически преследует высокие, заветные христианские верования и убеждения.

Молитесь же, братия, пред Заступницею рода человеческого, чтобы в сердце вашем во всю жизнь неугасимо горела святая православная вера и преданность церкви, как самый верный и драгоценнейший залог частного и общественного блага, земного и небесного блаженства.

б) Научимся, братия мои, самоотверженной любви к Господу нашему у св. великомученицы Екатерины.

Что же побуждало ее жертвовать богатством, славою, честью, наконец жизнью за исповедание Господа Иисуса Христа? Любовь к Нему, как своему Божественному Жениху. Исповедничество и мученичество ее ради Христа есть плод всецелой любви к Господу. Самоотвержение есть естественное действие сей же любви. Она есть корень и основание всех самоотверженных действий христианина. Вот почему Спаситель и говорит: «аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе» (Матф. 16, 24).

Итак, если мы не имеем самоотвержения, – если не хотим ради Бога, ради славы Божией, за свое исповедание – пожертвовать выгодами земными, потерпеть страдания – значит, мы не любим своего Господа всем сердцем своим, значит, мы любим себя более, или точнее, земные блага и выгоды жизни.

аа) Посмотрим ближе на самих себя. Есть ли у нас та твердость воли, которая не преклоняется ни пред какими препятствиями, ни пред какими злоключениями, когда нужно проповедывать истину и стоять за правду? Есть ли у нас то чувство благочестия, которое не дозволяет никакой двусмысленности в поведении, в словах и делах, а напротив требует выражения его открытого, не стесняющегося никакими обстоятельствами неблагоприятными? Едва ли многие могут дать на это положительный ответ. Не обыкновенно ли случается так, что из боязни потерять свои выгоды земные, мы решаемся

молчать, когда надобно возвышать, яко трубу, глас свой за правду? Часто храбрые на словах, мы делаемся вполне уступчивы, когда угрожают нам какие-либо неприятности в открытой борьбе за истину, или за честь и пользу ближняго, страдающего невинно.

Братия! не подобает так быть.

бб) Нередко видим на деле и то, что имеющие в сердце и веру, и любовь к Господу, из-за какого-то ложного стыда, дабы не отстать от других, поддакивают рассуждениям о предметах веры неправильным, оскорбительным для Бога, кажутся разделяющими совершенно ложные мнения, в ущерб своей совести, но в угоду и из ласкательства другим по чему-нибудь нужным им людям. Есть ли тут самоотвержение? Нет его в таковых христианах ни сколько. А Иисус Христос сказал: «иже аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын человеческий постыдится, егда приидет во славе Своей, и Отчей, и святых ангел» (Лук. 9, 26).

вв) Еще чаще бывает с нами крайняя неровность в образе нашей жизни. Найдет беда, постигнут нас несчастья, мы делаемся набожными, молимся, даже плачем пред Богом, прося Его милости. Но пройдет гроза, обстоятельства переменились, счастье улыбнулось нам, и мы забываем Бога, прежняго благочестия как не бывало; образ жизни изменился, сердце, размягченное скорбями и бедствиями, опять ожесточилось в своих чувствованиях к Богу и людям. А такое непостоянство – крайне неприятно Богу и очень предосудительно для нас. (См. «Слова и речи» Леонтия, митр. моск., т. II, стр. 37–38)

в) Научимся, наконец, братия-христиане, у св. великомученицы Екатерины той истине, что путь в рай есть путь скорбный и другого пути нет в него.

Да, путь в рай есть путь скорбный, и другого пути в него нет. И входит в рай только тот, кто с терпением и без ропота, ради Бога, перенесет все скорби мирские и этими добродетелями: терпением и безропотностью, диавола, заграждающего путь в рай, победит. Вот два примера, объясняющие эту истину.

«Когда св. мученица Перпетуя», отвергнув идольское нечестие, уверовала во Христа и крестилась, тогда она имела следующее видение: узрела она златую лестницу, которая простиралась от земли до неба; по обеим сторонам лестницы лежало множество железного оружия: мечей, ножей, бритв, копий, крюков, гвоздей и других орудий казни; под лестницею же на первой ступени ее был огромный, пресмыкающийся змей, не допускавший к лестнице желавших войти по ней. Но вот является один из крестившихся вместе с Перпетуей святой юноша, по имени Сатир, не обращает никакого внимания на змия, смело идет вверх по лестнице и достигает вершины ее. Сверху Сатир сказал Перпетуе: «Перпетуя, я жду тебя; но остерегайся, чтобы не ужалил тебя змий». Перпетуя отвечала: «надеясь на помощь Господа Иисуса Христа, я не боюсь змия!» И с этими словами смело стала на голову змия, затем стала восходить по лестнице, и, когда достигла вершины ее, увидела прекрасные селения райские и множество людей, бывших в них. Этим видение кончилось, и Перпетуя убедилась из него, что на земле ее ждут одни лишь скорби и страдания. И в убеждении своем она не обманулась; ибо сначала претерпела узы и темницу, а за ними приняла и мученическую смерть за Христа. (Ч.-М. 1 Февраля).

Другой пример: раз «св. Андрей, Христа ради юродивый», увидел себя в чертогах райских пред Царем. Царь дал ему вкусить сначала нечто весьма горькое, и сказал: «таков скорбный путь служащих Мне в настоящей жизни!» потом подал другую снедь слаще манны, сказав: «такова пища Моим служителям, претерпевшим все до конца!» (См. кн. нашу: «Уроки и примеры христ. веры», 4 изд., стр. 697–8).

Эти примеры, надеемся, сильны для того, чтобы убедить вас в истине, что подлинно путь в рай есть путь скорбный и что другого пути в него нет. Если же так, то и представляйте чаще, что земля не рай, а изгнание из рая; оставьте заблуждение усиливать место изгнания паки обратить в рай сладости и чаще приводите себе на память слова Спасителя: «в мире скорбни будете» (Иоан. ХУИ, 33). «Аминь, аминь глаголю вам, яко восплачете и возрыдаете» (Иоан. ХVI, 20). Когда все это

постоянно будем содержать в уме и сердце, тогда и дух мужества и терпения в нас явится, и нам несравненно легче будет переносить все горести и беспокойства, которые здесь встречаются на каждом шагу, и в бедствиях мы останемся непоколебимыми, как скала, и поймем, что истинное счастье не на земле, а на небе, что царство наше, наше истинное блаженство на небе за гробом, царство вечное, блаженное, как отвечала св. великомученица Екатерина на обольщения своего мучителя. А когда поймем и усвоим это, тогда не только не станем малодушествовать в бедствиях, но и при них же будем иногда иметь такие отраду и утешение, о которых человек плотский и греховный и помыслить не может. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-ое. Св. священномученик Петр,
архиепископ александрийский.**

***(Уроки из его жизни: а) послушание
велениям предержащей власти и б)
необходимость жертвовать своею личною
безопасностью ради общего блага).***

I. Священномучен. Петр, память коего совершается ныне, будучи архиепископом александрийским, во дни жестокого гонения Диоклетианова, с полным самоотвержением охранял стадо свое, укреплял его на подвиг мученический и смелою проповедию своею о Христе не мог не обратить на себя внимания языческого правительства. Царь Максимин, живший в то время в Никомидии, приказал воеводе александрийскому взять св. Петра и связанного привести к нему. При исполнении этого повеления воевода встретил сильное препятствие в народе, который возмутился и не хотел расстаться с своим пастырем. День и ночь преданные ему христиане оставались при доме, где содержался святитель до времени нового приказания царя. Услышав о возмущении народном, царь немедленно велел умертвить св. Петра и всех сопротивляющихся царскому указу. Несмотря на то народ, в множестве стекшийся к месту заключения святителя, обнаружил решительное намерение не выдавать своего пастыря врагам. Видя такую решимость в народе и желая отстранить ужасное кровопролитие, могущее произойти вследствие мятежа, св. Петр неоднократно увещевал народ, чтобы отдали его в руки законного правительства. Все было напрасно, народ кричал: «пусть нас наперед всех перебьют, но мы не отступим от пастыря нашего». Святитель Христов, приняв твердое намерение лучше одному пострадать, чтобы отвратить общественное бедствие и гибель многих, посылает одного из приближенных слуг своих к воеводе с предложением, чтобы он, если хочет исполнить царскую волю, то пришел бы ночью и,

подкопавшись с задней стороны под стену темницы, взял бы его и поступил с ним, как будет угодно. Воевода так действительно и исполнил. Таким образом святитель Христов Петр, пострадав за веру Христову как истинный и верный последователь Христов, вместе с тем исполнил долг самоотвержения, как гражданин, член общества, ради сохранения общественной тишины.

II. Это поведение святителя указывает нам, братие, на две добродетели, обязательные для всех христиан.

а) Во-первых, мы обязаны повиноваться властям.

аа) Этого требует слово Божие. Св. ап. Петр так научает христиан этой добродетели: «будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым, для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей. Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 посл. Петр. 2, 13–17).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, учит другой первоверховный апостол, ибо нет власти не от Бога; существующия же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение». (Рим. 13, 1–3).

Без сомнения святитель Петр строго следовал этим апостольским наставлениям, почему ни на минуту не поколебался в своем повиновении властям, видя в них орудия Божественного мироправления.

бб) Подобным же образом учат и св. отцы церкви о нашем долге повиноваться властям. Так св. Григорий Богослов учит: «между нашими законами есть один закон – закон похвальный и прекрасно поставленный Духом, Который дал Свои законы, сличив возможное и наилучшее. По сему закону как рабы должны быть послушны господам (Еф. 6, 5), жены – мужьям, церковь – Господу, ученики – пастырям и

учителям; так и все, обязанные давать дань, – повиноваться всем властям предержавшим не токмо за гнев, но и за совесть (Рим. 13, 5, 6), и не делать закона ненавистным, делая зло, не доводить себя до меча, но, очищаясь страхом, заслуживать похвалу от власти. Одно и тоже правило, но оно щадит прямое и отсекает лишнее. Одно солнце, но оно светит здоровому зрению, а омрачает слабое». («Твор. св. Григория Богосл.», изд. 3, ч. 11, стр. 77).

б) Во-вторых, поведение святителя Петра александрийского, добровольно отдавшегося исполнителю царской воли, дабы предотвратить всеобщее кровопролитие, научает всех членов общества жертвовать своею личною безопасностью ради общего блага.

аа) На это есть прямая заповедь Божия: «любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (I Иоан. III, 16), говорит св. Иоанн Богослов, возлюбленный ученик Господа нашего Иисуса Христа.

Только тогда мы будем истинными христианами и только тогда Господь признает в нас Своих истинных учеников.

бб) Тому же учит и здравый смысл. Ничто так не вредит благополучию общественному, как своекорыстие и стремление к достижению личных выгод и удобств, с пренебрежением об общей пользе. Мир, тишина и соединенное с сим благосостояние общества только тем и поддерживаются, когда члены общества «не ищут своих си, но еже ближняго кийждо» (1Кор. 10, 24), уступают требованиям общественного порядка и подчиняют свои личные желанья закону, действующему в обществе. Не говоря уже об исключительных случаях самопожертвования на пользу общества, например в звании воинском, когда всякий член общества на призыв государя и отечества к защите от врагов и внешних и внутренних должен отзываться с полною готовностью и безответностью, много случаев самопожертвования, уступчивости, миролюбия представляется нам и в обыденной жизни, когда только соблюдением этих свойств в взаимных отношениях можно устроить крайне необходимый мир и счастье в быту семейном и

общественном. Напротив, много зла и несчастья происходит между людьми на каждом шагу от своекорыстия, неуступчивости, неспособности к самопожертвованию. «Откуда в вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших» (Иак. 4, 1)?

III. Итак, если желаете тихого и безмолвного жития, старайтесь подавлять свои своекорыстные желания, Бога бойтесь, царя чтите и повинуйтесь всякой власти, от Бога установленной для нашего же блага. (Сост. свящ. Г. Д-ко с заимствованием некоторых мыслей из № 45 «Моск. Е. В.» за 1879 г.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. Священномученик Климент, епископ
римский.**

***(Не случай, но промысл Божий управляет
жизнью человеческой).***

I. Ныне св. церковь творит память священномученика Климента, епископа римского. Святой Климент жил в первом веке христианства. Отец его – Фавст и мать – Матфидия были язычники и кроме Климента имели еще старших сыновей Фавстина и Фавстиниана. Сначала это семейство жило в полном мире и счастии; но затем злоба одного человека все расстроила. Родной брат Фавста поселился в его доме и стал домогаться любви Матфидии. Последняя не хотела открыть своему мужу безнравственности его брата, чтобы не быть причиной раздора между ними, но решилась удалиться из Рима. Она сослалась на будто бы виденный ею сон, который повелевал ей уехать; Фавст, видя неотступное желание ея, согласился на отъезд, но с тем, чтобы Матфидия взяла с собою старших сыновей и ехала в Афины, где сыновья могли бы получить образование в тамошних училищах. Богато нагруженный всем нужным для путешествия корабль увез Матфидию, Фавстина и Фавстиниана. Но после нескольких дней плавания в море поднялась буря; корабль долго носился по волнам и наконец разбился о скалу. Матфидию унесло далеко на обломках корабля и наконец она была выброшена на остров. Там нашли ее жители, подали ей помощь и утешали ее, как могли; Матфидия же не радовалась собственному спасению и горевала о потерянных ею детях. Одна вдова, муж которой погиб во время кораблекрушения, предложила Матфидии жить в ее доме, чтобы вместе горевать, работать и кормиться. Матфидия согласилась на это предложение, и обе женщины поселились вместе. Так прожила Матфидия на острове 24 года, скорбя о гибели своих детей и оплакивая их. Между тем Фавстин и Фавстиниан были живы; они спаслись, как и

Матфидия, на обломках корабля. Морские разбойники взяли их на свой корабль и продали в рабство одной женщине по имени Юсте. У Юсты не было детей и она была очень рада приютить мальчиков; когда они достаточно подросли, Юста отдала их в училище. Прийдя в совершенный возраст, Фавстин и Фавстиниан приняли крещение и последовали за апостолом Петром, проповедывавшим Евангелие в той стране. Отец их оставался в Риме и не знал об участи жены и детей. По прошествии года со времени отплытия их посылал в Афины своих рабов, чтобы узнать, как живут уехавшие, но рабы не возвратились. На третий год Фавст снова послал в Афины; посланные возвратились с известием, что ни о Матфидии ни о детях ее ничего не известно в Афинах. Фавст посылал в другие города, но также не получал никаких известий. Наконец, обойдя лично все пристани и тщетно спрашивая корабельщиков, Фавст решил сам ехать на поиски своего семейства, поручив Климента надежным воспитателям. Он побывал всюду, где по его предположению могли быть Матфидия и сыновья, но все поиски были напрасны. – Климент между тем воспитывался в Риме и достиг совершенного возраста. Часто приходило ему на ум, где отец его, где мать, где братья; нередко он оплакивал их, как умерших. Забавы, развлечения перестали занимать его; он сделался серьезным и сосредоточенным. В таких обстоятельствах познакомился он с одним христианином и узнал от него главные истины христианского учения. Тогда Климент решил посетить места земной жизни Иисуса Христа и отплыл в Иудею, оставив в Риме дом и все имение. Поднявшаяся во время плавания буря принесла корабль к Александрии, где в то время проповедывал апостол Варнава. Климент слушал некоторое время его учение, затем отправился в Кесарию, и там принял крещение от апостола Петра, в числе учеников которого увидел своих братьев, но не узнал их, как и они его, ибо братья расстались еще в младенчестве. Апостол Петр направлялся в Сирию; за ним последовал и Климент, а Фавстин и Фавстиниан были посланы туда наперед. Дорогою апостол расспрашивал нового своего ученика о его прежней жизни; Климент рассказал ему все бывшее с ним и с его

родными, и этот рассказ глубоко тронул апостола Петра. На пути корабль, в котором плыли они, пристал к тому острову, где жила мать Климента, Матфидия. Апостол Петр сошел с корабля; недалеко от берега, в близ лежащем селении, он увидел женщину, просившую милостыни, вступил с нею в беседу и из рассказа ее узнал печальную историю ее жизни; он спросил имя ее: это была Матфидия. «Я знаю младшего сына твоего Климента», сказал ей апостол; «он находится теперь со мною», и повел к кораблю. Климент встретив мать свою, не узнал ее: так изменилась она за время их разлуки. Матфидия же, взглядевшись пристальнее в Климента, вскоре узнала в нем своего сына, ибо Климент имел большое сходство с отцом своим Фавстом. Велика была радость матери и сына, так неожиданно встретившихся после многих лет разлуки. Матфидия вошла в корабль и продолжала путь вместе с апостолом Петром и Климентом. Она спрашивала сына об отце и узнала, что уже двадцать лет об нем нет вести. В Лаодикии путники встретили Фавстина и Фавстиниана; последние спросили Климента, кто сопровождает его. Климент отвечал, что это его мать, найденная им на чужой стороне, и затем рассказал по порядку всю судьбу матери, сколько времени он не видался с нею и как она вышла из Рима с двумя сыновьями своими. Тогда Фавстин и Фавстиниан узнали в нем родного брата, а в Матфидии – мать свою. Благодаря Бога за спасение детей, Матфидия пожелала стать, как и они, христианкой, и приняла крещение от апостола Петра. Вскоре пришлось и Фавсту увидеться с своим семейством. В своих странствованиях Фавст, уже потерявший надежду найти жену и детей, дошел до Лаодикии и здесь встретил апостола Петра. Доведенный до отчаяния Фавст потерял веру в языческих богов, которым усердно молился все время о возвращении ему жены и детей. «Сколько проливал я слез, молясь богам», сказал он апостолу Петру, рассказав историю своей жизни, «сколько жертв принес им; сколько молитв! Но некому внимать моим мольбам; боги не услышали меня – ибо нет их». – «Ты потому не услышан», возразил апостол, «что молился богам ложным, а не единому истинному Богу, Которому следует поклоняться и

молиться. Уверуй в Него – и тогда увидишь жену и детей своих здоровыми и невредимыми». Петр, узнавший из рассказа Фавста, что он – муж Матфидии, повел его туда, где была она с детьми. Несмотря на долгую разлуку супруги вскоре узнали друг друга, и отец узнал детей. Все прежние несчастья были забыты. Фавст уверовал в истинного Бога и принял крещение от апостола Петра. Фавст и Матфидия провели остальное время жизни в Риме, жили благочестиво и скончались в преклонных летах. По кончине их дети продолжали проповедание слова Божия. Особенно ревностен в деле проповеди был Климент, неотлучный спутник апостола Петра, деливший с своим великим учителем труды и лишения. Перед своею кончиною апостол Петр рукоположил Климента в епископа римского. Но уже наступали трудные времена для христианства. Язычники стали жаловаться гражданским властям, что Климент искореняет почитание богов, порицает язычество и не уважает храмов богов. По повелению императора Траяна Климент был сослан в Херсонес, где его потопили в море.

II. Слыша житие священномученика Климента, возблагодарив, братие, пред непостижимым Промыслом Божиим, вначале разъединившим все семейство святого, для того, чтобы после воссоединить его и просветить светом истинной веры.

По истине, братия, благоговейное, с верою и упованием соединенное, помышление о Боге, премудром и всеблагом Всепромыслителе, и о благотворности Его промышления для нас, есть сколько долг справедливости в отношении к Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствия.

а) **По лености мыслить основательно и глубоко, по привычке судить поверхностно, не редко мы говорим, что тому или другому человеку, в том или другом случае, посчастливилось или не посчастливилось.** Это слова без мысли. Если бы я сказал вам, что прийти ныне в церковь вам «посчастливилось»: вы конечно, сказали бы, что это слово здесь не дает никакой мысли и неуместно; что вы пришли не потому, что посчастливилось, а потому, что употребили волю,

силу и движение. Точно так же и во всяком случае то же слово не дает никакой истинной мысли, и неуместно пред рассуждением основательным. А между тем этот мысленный идол благоприятствующего или неблагоприятствующего счастья, многих обольщает обманчивыми надеждами затрудняет напрасным страхом; заграждает от них Бога Промыслителя, и делает их виновными в забвении Его.

б) С другой стороны гордость и самонадеяние внушают человеку мысль: я это сделал, или сделаю с моим дарованием, с моею силою, с моим искусством, с моими средствами. Человек хочет быть достаточным промыслителем сам для себя. Это значит опираться на ломкий тростник, строить дом на рыхлом основании. Нет спора, что дарования, искусство, сила, средства много значат для важных дел: но сколько раз видали, что блестящее дарование, как ночной блуждающий огонь, угасало в болоте, что сила сокрушалась перед немощию, что превосходное по-видимому искусство перехитряло или недохитряло, и не достигало успеха! Фараон преследовал израильтян с войском, с конницею, с военными колесницами, которые были превосходным орудием военного искусства и силы в древния времена; израильтяне бежали, не находя возможности противоборствовать египтянам: и кто же остался победителем? Израильтяне. Почему? Потому что Фараон думал быть промыслителем сам себе; а израильтяне преданы были Всепромыслителю Богу.

в) Есть еще воззрение на события в мире и между человеками, которое изобрела мудрость, но не Богомудрая, а мудрствующая по стихиям мира. Она полагает, что все в мире, от великого до малаго, с точностию определено законами вещей и действием причин, и потому бесполезно думать о каких-либо чрезвычайных распоряжениях Промысла, которые только возмутили бы порядок и стройное движение мира и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизни вселенную, с ее свободными существами, превратить в мертвую машину, которой бы все части невольно движимы были одна другою, и к которой бы великий Художник, ее устроивший, по запрещению от вашего мудрования, не смел

прикоснуться для исправления, или улучшения какой-либо части, что может быть особенно нужно, при возмущении порядка злоупотреблением свободы нравственных существ! Вы свободно располагаете у себя в доме вещами, которых вы не только не могли сотворить из ничего, но и произвести из готового вещества: и мечтаете возбранить Сотворившему из ничего и украсившему вселенную располагать всем, что в ней есть, с Его неограниченной свободой и премудростью! – Причины естественные разве могут воспрепятствовать действию причины причин сверх естественной? Напротив того, не имеют ли они нужды в ее действии, содействии, направлении для своего продолжения, так же как и для своего начала? Порядок естественный в самом опыте не являет ли иногда над собою очевидно порядка вышеестественного? Например, дождь и град в порядке естественном: но в естественном ли порядке каменный град? И если уступим, что и сие может быть естественно: в естественном ли порядке каменный град, поразивший войско пяти языческих царей, с которыми сражался Иисус Навин? Почему град сей упал в это, а не в другое время? Почему на войско языческое, а не на израильское? Естественные причины и порядок не дают на это ответа. Ответ дать может только слово Господне. «Рече Господь ко Иисусу: не убойся их; яко в руце твои предах я. И Господь верже на ня камень великое града с небесе» (Иис. X, 8, 11).

III. О как, преимущественно пред всяким мудрованием земным, удостоверительно, успокоительно, благотворно небесное учение о Творце мира всеназирающем и всепромышляющем!

«Не две ли птицы ценятся единым ассарием, и ни едина от них падет на земли без Отца вашего. Вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтесь убо» (Матф. X, 29–31). Какая безопасность личная!

«Се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля» (Пс. СХХ, 4). Какая безопасность общественная!

Рече Господь: «Аз убью, и жити сотворю; поражу, и Аз исцелю» (Втор. XXXII, 39). Какой сильный страх для прогневающих Бога, и вместе какое сильное предохранение от

дерзости прогневать Бога! И с другой стороны, какая животворная надежда для бедствующих и находящихся в опасности!

«Бог нам прибежище и сила» (Пс. XLV, 2). Часто, часто да возводим очи наши к Живущему на небесех, – очи сердца благоговейщаго, верующаго, любящаго, кающагося, молящагося, уповающаго, благодарящаго. «Се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дóндеже ущедрит ны» (Пс. СХХII, 2). И как ущедрял много, так верно и ущедрит, если охраним, или очистим себя от неправд и нечистот, от которых Он отвращает Свое пречистое око. Аминь. (Сост. с дополн. историч. части по «Слов. и реч.» Филарета, митр.моск., т. V, изд. 1885 г.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 1-ое. Препод. Алипий столпник.**

(Уроки из его жизни: а) нет разумного основания бояться так называемых «нечистых мест» и б) кладбище – весьма назидательный учитель для христиан).

I. Пр. Алипий, память коего совершается ныне, проводил свою святую уединенную жизнь на одном из древних языческих кладбищ. Это место было для всех страшно; никто не жил по соседству с этим кладбищем. Алипий знал, что все избегают этой пустыни – и поселился в ней. Он избрал себе для жилья один гроб, над которым возвышался каменный столб с идолом. Но святой идола сбросил, а на место его утвердил крест и не боялся никаких ужасов. Через несколько времени он устроил здесь и церковь.

II. Две душеспасительные истины предлагает нам жизнь препод. Алипия.

а) Первая та, что всякое место освящается богоугодною жизнью и посему не должно бояться так называемых «нечистых мест», против которых у христианина есть всеильное оружие – крест Христов. У нашего простого народа есть вера в так называемые нечистые места, с которыми он связывает разные страхи и ужасы.

Иногда даже новопостроенный дом оказывается на недобром месте и его стараются перенести на другое. Кто твердо верует в Бога, надеется на Него и, когда нападает страх, не забывает осенить себя крестом, того Бог сохранит во всяком месте и благополучно устроит жизнь его. Вот несколько примеров силы крестного знамения, которое не только разгоняет мнимые страхи и вселяет в душу христианина мир и спокойствие, но и способно прогонять диавола, виновника всякого зла.

«Юлиан отступник» решился некогда «в одной из недоступных для народа страшных пещер, совещаться с

подземными демонами о будущем». Но вдруг «храбреца объемлет ужас; с каждым шагом ему становится страшнее... Пораженный нечаянностью, как неопытный в таком деле, он прибегает ко кресту, сему древнему пособию, и знаменуется им против ужасов. Знамение подействовало: демоны побеждены, страхи рассеялись. Но отступник порывается идти далее: и опять те же ужасы. Он еще раз крестится – и демоны утихают» («св. Григ. наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юлиана»).

«Преп. Антоний В». неоднократно крестным знаменем отгонял от себя духов злобы и всегда говорил им: «если вам дана от Господа такая власть, то вот я: поглотите меня. А если нет, то к чему напрасно трудитесь? Ведь вам не устоять пред силою крестного знамения!» («Ч.-М."1 янв. 17 дня).

«Св. Симеону столпнику» диавол подал однажды огненную колесницу с огненными конями, как бы для взятия его на небо; но лишь только сей угодник Божий оградил себя крестным знаменем, как исчезли и кони, и колесница («Чет.-Мин.» 1-го сент.).

б) Другой урок, который мы извлекаем из жизни препод. Алипия, тот, что кладбище весьма назидательный учитель наш. Нет сомнений, что препод. Алипий для того именно и избрал кладбище местом своих подвигов, чтобы оно постоянно напоминало ему о суетности и кратковременности земной жизни человека, о смерти, тлении и страшном суде Божиим. Поминай последняя твоя – и во веки не согрешиши – вот что напоминало препод. Алипию кладбище.

Бросим и мы взор на христианское кладбище, дабы чрез размышление о нем и нам извлечь духовную пользу.

На кладбищах погребаются люди всякого рода. Тут похоронены христиане всякого возраста, всякого состояния и пола: погребены юноши и девицы, младенцы и старцы, мужчины и женщины, богатые и бедные, знатные и незнатные, добрые и злые.

Что теперь остается от всех этих покойников? Ежели раскроем могилы, то тотчас отвратим взор, потому что увидим истлевающие, или уже истлевшие трупы, исчезнувшие, или

страшно обезображенные лица, съедаемое или съеденное червями тело, голыя или разрушающиеся кости, некоторые лоскутья сгнивающего платья и остатки гробов. В могилах уже не найдем красоты, которая прежде так много и так многих занимала и привлекала к себе. В могилах нет богатства, к которому многие из погребенных были сердечно привязаны. Вообще в могилах нет ничего, чем некоторые люди, живя на земле, так много занимаются: нет земных почестей, нет земной славы, нет любимой перемены платья, нет приятных сборищ, яств, питий, забав и увеселений. Погребенные должны были оставить и оставили все земное. Теперь остается у них только душа, а с душою их дела, за которые они должны получить, а частью уже и получают, праведное воздаяние от Господа Бога.

Скоро и всякий из нас пойдет на то или другое кладбище, подобно нашим предшественникам. Скоро и нас постигнет смертная болезнь, и нас вынесут из нашего дома в гробе, отпоют и заруют в могилу. Скоро и наши тела будут съедены червями, а наши души будут судимы на общем страшном суде, и вместе с воскресшими телами пойдут или в вечное блаженство, или в вечную муку. Многие из лежащих на этом кладбище умерли очень рано, несмотря на то, что были, по-видимому, крепки и здоровы, умерли в такие лета, в которые отнюдь не думали умереть. Так и некоторые из нас умрут гораздо скорее, нежели думают, – умрут, несмотря на то, что теперь, по-видимому, очень крепки и здоровы. Для некоторых из нас настал уже последний год, для иных, может быть, последний месяц, или даже последняя неделя, или последний день. А чрез пятьдесят, шестьдесят или семьдесят лет ни одного из нас не останется в живых, а все здесь или в другом месте будут лежать в земле.

Это истинно так! Но если это истинно так, то не всякому ли из нас должно всевозможно стараться о приобретении вечного спасения, вечных благ? Так как мы должны будем оставить все земное, то для чего нам так усиленно домогаться земного, чего бы то ни было? Так как наше тело будет съедено червями, то как могут некоторые из нас гордиться своею красотою? И для чего они так заботливо утучняют свое тело? Ежели, по

воскресении тела, все мы должны будем стать на общий страшный суд, и, смотря по тому, сообразно ли мы живем с Христовым учением или несообразно, идти – либо в вечное блаженство, – либо в вечные муки: то как некоторые из нас не только не стараются жить по учению Христову, но и не думают о том? Плоть и мир, конечно, весьма привлекательны; но то, чем они впоследствии награждают преданных себе – невыразимо ужасно. Как они, все миролюбцы и плотоугодники, могут быть так крайне жестоки к самим себе!

III. Возлюбл. во Христе братие! Будем, сколько возможно, чаще обращать внимание на кладбище и учиться святой жизни, дабы потом получить вечно блаженную жизнь на небесах. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать шестой день.
Поучение 2-е. Святитель Иннокентий иркутский.**

(Побуждения для христианина к терпению скорбей).

I. О жизни ныне прославляемого святителя Иннокентия иркутского к сожалению сохранилось весьма немного подробностей. Он был современником святых Димитрия ростовского и Митрофана воронежского, родился в Малороссии и получил образование в киевском братском училище. Там же он постригся в иноки в печерском монастыре, после чего был призван в Москву, где его ученость и добродетели обратили на него внимание митрополита Стефана Яворского, который поручил ему преподавание философии в духовной академии. Затем он был посвящен в епископа переяславского; но вскоре новая деятельность открылась ему.

При Петре Великом христианская вера быстро распространилась в Сибири; и император Петр, желая усилить деятельность китайской миссии, хотел, чтобы был русский епископ в Пекине. Для этого епископ Иннокентий был назначен и отправился в путь; но переговоры с китайским богдыханом, т. е. императором, не привели к соглашению; он отказался принять в Пекине епископа. Пока велись эти переговоры, в продолжение нескольких лет, Иннокентий пребывал то в Иркутске, то в Селенгинске, и деятельно занимался просвещением язычников: бурят и тунгусов. Через несколько лет, уже при императрице Екатерине, он был наименован епископом иркутским. Живя в Воскресенской обители, он с горячею ревностию трудился для блага общаго, проповедывал слово, основал училище, в котором новообращенные учились закону Божию и русскому языку.

Много трудов подъял святитель, много было ему огорчений, много он вынес скорбей, и великое достоподражаемое явил в них терпение; в акафисте, сочиненном в Иркутске, славится его достохвальное терпение среди горьких испытаний, которым он

подвергался, частью от начальника миссии, частью от неверующих. «Витийство человеческое не возможет изрещи всех скорбей, лишений, унижений, болезней и страданий, ради спасения паствы твоей подъятых; но мы, терпению твоему дивящиеся и любовь побеждаемы, с благодарственным чувством вопием: радуйся, воине Христов непобедимый; радуйся, яко ярость неблагомыслящих потерпел еси, гневающихся неправедно; радуйся, угнетенных и страждущих рабов скорое заступление; радуйся, яко корение и терние неверия трудолюбно посекал еси!»

После четырех лет апостольских трудов святитель почил мирно, в 1731-м году.

Через тридцать лет после его кончины, по случаю работ, производившихся в церкви, где покоился святитель, гроб его был открыт; он был цел, и святые мощи его были обретены нетленными. Жители Иркутска сохранили благодарную память о святом муже, который столько трудился для их блага; многие приходили молиться к его гробнице. Чудесные исцеления и явления засвидетельствовали о новом угоднике Божием; в 1805-м году мощи иркутского святителя были торжественно открыты, и было положено совершать его память 26-го ноября, в день его преставления.

«Восхвалим нового апостола Христова», восклицает святая церковь, «и грядущего со Евангелием в землю языков чуждых, облагоухавшего верою последние концы России, процветившего яко крин на востоке царство сибирское, на языки, не напоенные струями благодати, одождившего глаголы премудрости небесная». (См. Избр. жития святых, Бахметьевой, м. ноябрь).

II. В день святителя Иннокентия иркутского, прославляемого за особенное свое терпение, которое он проявил в благовестнических своих трудах, на месте своего служения, побеседуем, братие, о терпении, которое необходимо и для всякого истинного христианина, в каком бы звании и состоянии он ни был.

Слово Божие, указывая на пример Иисуса Христа, научает нас, что христианину непременно нужно терпеть много скорбей в жизни.

В Евангелии читается: «се восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником; и осудят Его на смерть, и предадут Его языком. И поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют, и убьют Его». (Марк. 10, 33). Чему поучают нас, бр., эти слова Господа? Тому, что как Сын Божий путем креста и страданий вошел во славу Отца Своего, так и мы непременно тем же путем должны идти в Царство Небесное. «В мире скорбни будете» (Иоан. 16, 33), учит Господь. «Все хотящи благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут» (2Тим. 3, 12), говорит св. апостол Павел. Но, конечно, вы согласитесь, что для того, чтобы путь скорбный имел цену в очах Божиих, необходимо, чтобы он пройден был с терпением. **А где мы возьмем терпение?..**

а) Во-первых, в примере Самого Господа Иисуса Христа. Родился Он в убогом вертепе и положен был в убогих яслях. Тотчас после рождения искали убить Его, и Он должен был бежать в чужую, далекую страну. Вся жизнь Свою Он не имел где приклонить главы. За неисчислимые благодеяния платили Ему одним злом. Насмехались над Ним, поносили, злословили, били, плевали в лицо и наконец распяли на Голгофе между злодеями. Будем чаще представлять Его, нас ради обнищавшаго, принявшего зрак раба, отягченного клеветами, проникнутого скорбью за грехи наши до глубины души, покрытого ранами, удрученного поруганиями, распятаго, всеми оставленнаго, и все это принявшего за наши грехи, и – тогда, увидя всю ничтожность своих скорбей в сравнении с скорбями Спасителя, мы меньше будем унывать и ослабевать в них, нам легким покажется предлежащий подвиг спасения.

б) Второй урок терпения мы можем взять от святых угодников. Инии из них, говорит апостол Павел, «избиени быша, не приемша избавления. Другии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побиена быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша. Проидоша в милотех и козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир. В пустынех скитающесе и в горах, и вертепах, и пропастьех земных». (Евр. 2, 35–38). И все это они переносили с радостью. «Радуюся во

страданиях моих», писал тот же апостол. (Кол. 1, 24). "Они", сказано об апостолах, после того, как их били в синагогине, "идяху", «радуящиеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти» (Деян. 5, 41). Опять, сравнивая свои скорби со скорбями святых, мы не можем не увидеть, что наши терния суть розы в сравнении с их страданиями. А чрез это исчезнет наше малодушие, умолкнет ропот, и в нас родится дух мужества и терпения.

в) Третье побуждение к терпению мы можем получить из размышления о пользе терпения для нашей души. Область терпения велика, – она захватывает всю жизнь человека. В особенности в часто постигающих всех и каждого болезнях человек может ощутительно заметить пользу терпения. Болезни с терпением переносимые приучают нас к преданности промыслу Божию, отучают нас от излишняго и вредного пристрастия к земле и плоти, укрощают страсти, служат средством к угашению праведного на нас движимого гнева Божия за наши беззакония и т. д. Святые так и смотрели на болезни.

Был один муж, который часто страдал от разных недугов. Случилось, что в один год его не постигла никакая болезнь. Благочестивый человек начал плакать и скорбеть, говоря: «оставил меня Господь и не восхотел в нынешний год посетить меня»!

Другой, равный ему в терпении, во время тяжкой болезни, отказался от предложенного ему братом в утешение яства, сказав: «поверь, брат, тридцать лет желал бы я прожить в этой болезни».

Думаем, что эти люди не переносили бы так благодушно страданий, если бы не надеялись за терпение их получить от Господа более воздаяний, чем за другие добрые дела. (См. Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцов).

Здесь нельзя не привести следующего мудрого наставления одного нашего пастыря, показывающего всю пользу терпеливого перенесения болезней.. «Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнию обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою

во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его. Помни, что в болезни Господь с тобою: «с ним есмь в скорби» (Пс. 90, 15), что она произошла от манования Владыки, отечески наказующего нас. Веруя – во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви». (См. кн. «Моя жизнь во Христе», прот. кронштадтского Иоанна Сергиева, т. II, изд. 1. 1892 г., стр. 69).

г) **Наконец, четвертое ободрение к терпению мы можем найти в мысли, что все скорби века сего временны, что они заменятся радостями нескончаемыми, и что будет время, когда Господь навсегда отрет слезы наших очей** (Апок. 7. 17). Св. Андрей Христа ради юродивый видел себя в чертогах царских перед царем. Царь дал ему вкусить сначала нечто весьма горькое, и сказал: «таков скорбный путь служащих Мне в настоящей жизни!» Потом подал другую снедь слаще манны, сказав: «такова пища моим служителям, претерпевшим все до конца».

III. Будем же, бр., помнить, что если с терпением все перенесем здесь ради Бога, то «вмале наказани бывше, великими облагодетельствовани будем»; и что если «со Христом постраждем в настоящей жизни, то с Ним и прославимся в будущей. Аминь, аминь, глаголю вам», говорит Он, «яко восплачетесь и возрыдаете вы, а мир возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет» (Иоан. 16, 20). «Претерпевый до конца той спасен будет. В терпении вашем стяжите души ваша», братие – христиане! (Иоан. 16, 22). Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать шестой день.
Поучение 3-е. День тезоименитства Его
Императорского Высочества Наследника
Цесаревича и Великого Князя Георгия
Александровича.**

***(Благочестие – условие благоденствия
русского народа).***

I. Ныне, братия, на святой Руси день высокаторжественный, день тезоименитства Наследника русского престола, Его Императорского Высочества Великого Князя Георгия Александровича. Ныне о русском Царе и его Наследнике всюду возносится молитва ко Господу Богу, как высшее выражение верноподданнической любви и священного долга. О чем же молится Россия? Она благодарит Господа за сохранение драгоценной жизни Августейшего Монарха и Его Наследника, она умоляет Господа о даровании Им всех благ: и небесных и земных, особенно потребных правителям народов и царств. Такова, конечно, молитва о самом себе и Монарха нашего, горяча Его молитва и о вверенном Ему Богом народе русском, о его счастья и благоденствии.

II. **Что же необходимо со стороны самого народа русского для его благоденствия?** Много можно указать требований, но есть одно основное, – **это благочестие в соединении с православной верой.**

На это требование указывает и один из древних и славных царей народа еврейского, премудрый Соломон. «В благословении правых», говорит он, «возвысится град», «усты же нечестивых раскопается» (Притч. II, 11), т. е. если мы видим дом, или весь, или град, или целое царство процветающими, то это значит, что тут невидимо хранится святое семя благочестия, и наоборот, если видим там различные бедствия и несчастия, то значит, что чье-нибудь нечестие колеблет основания дома, или общества и государства.

а) Подтверждение этой мысли мы видим во всей истории народов.

аа) За оскудение благочестия народов их постигают великие бедствия.

В самом деле, вспомните, что было на земле прекраснее "Эдема", где Сам Бог насадил рай, и что могло быть прочнее такой обители? Но и рай заглох, и место его изгладилось потому, что обитатели его сделали преступниками воли Божией.

Затем, доколе свет веры еще не совсем угас, доколе не вся еще земля покрылась мраком нечестия, доколе множеству нечестивых противопоставлялось хотя некоторое число избранных Божиих, доколе мир стоял; но как скоро избранные оскудели, и на всей земле остался уже один праведник, тогда род человеческий истреблен "потопом".

После столь страшного наказания, когда вопиющие грехи открылись опять в «Содоме и Гоморре», серный дождь истребил землю и ее обитателей, и там, где были цветущие города, образовалось Мертвое море. Не погибли бы эти нечестивые города, если бы, по уверению Самого Бога, в них нашлось хотя десять праведников

Так потрясается самое основание мира, коль скоро между людьми нет благочестия; падают царства, когда люди теряют веру и нравственность.

бб) Подвергаются гневу Божию частные общества иногда за неправду одного порочного человека.

Вы помните, когда народ еврейский, под предводительством «Иисуса Навина», без труда овладел одним из самых укрепленных хананейских городов, Иерихоном, к общему ужасу встретил он неожиданное сопротивление от малочисленных жителей Гая, так что должен был отступить с потерю трех тысяч отборных воинов. От огорчения военачальник растерзал ризы свои, и в молитве просил Господа открыть ему, отчего город, обреченный Им Самим на пленение, остался неодолимым. Оказалось, что, вопреки клятвенному обязательству ничего не брать из военной добычи, один воин, по имени Ахан, при взятии Иерихона нарушил такое

обязательство. Когда преступник был открыт и наказан смертью, тогда гнев Божий миновал, и город взят был без усилия.

вв) Мы знаем с другой стороны, что и за благочестие одного милосердие Божие проливается на тысячи. Вспомним историю "Иосифа". Едва этот прекрасный и благочестивый юноша вступил в услужение к царедворцу, как тот вскоре же заметил, что благословил Господь дом его Иосифа ради. Мало того, благословение Иосифа доставило спасение целой стране. Видите ли, братья, если мы принимаем в свой дом слугу, и тут необходимо быть внимательным к тому, благословение, или клятву несет этот, по-видимому, незначительный член дома. Каким бы малым доверием ни был облечен человек порочный, он всегда вреден, и не нужно забывать, что прекрасные деревья часто сохнут от червей.

гг) **А что сказать о том влиянии, какое на домашнее и общественное благополучие или несчастье могут иметь кровные члены семейства, а равно о той ответственности, какая ожидает родителей и воспитателей за их религиозно-нравственное развитие и направление?** Первосвященник и судия израильский "Илий" за то, что легко относился к порочному поведению своих детей, был наказан мгновенною смертью, а дети, служившие пагубным примером для народа, погибли на поле сражения. Равно и весь народ во времена судей и царей весьма часто подвергался несчастьям за нечестие, которое наконец лишило его и гражданской самостоятельности.

б) **В чем ветхозаветный, мудрейший из царей, Соломон, видел причину благоденствия или несчастья своего народа, в том следует находить его и ныне.**

аа) **Видел ли ныне кто, чтобы порочный человек благоденствовал?** Если же и говорят, судя по внешней обстановке, что он счастлив, то не есть ли это злая насмешка над самым понятием о счастье? **Что почести и богатство, коль скоро потеряно доброе имя?** Что за жизнь, когда душа, терзаемая упреками совести, испытывает одни пытки и страдания, а конец жизни, – смерть в мучениях, ибо смерть грешников – люта.

бб) Видел ли кто, чтобы и в наше время " общество, созданное на ложных началах порочной мысли и чувства, забывшее Бога и Его святое Евангелие, устояло и блаженствовало? Не разрушается ли оно, как разрушается труп от прикосновения воздуха? Не такая ли участь ожидает и современные народы, жизнь которых не основана на твердом камне веры и благочестия. Мы видим сильное колебание под ними почвы, готовое разразиться страшным потрясением и разрушением. **Что же после этого значат возгласы тех ложных жрецов науки, которые проповедают, что вера в откровение Божественное стесняет развитие народов, их государственную, гражданскую, семейную и личную жизнь, и силится авторитет веры заменишь авторитетом ограниченного, заблуждающегося человеческого разума?** Одним ослеплением, глубокою нравственною порчею, непомерною гордостью, не признающею самых убедительных уроков истории, можно объяснить такую попытку. Пусть эти губители человеческой жизни послушают, что говорил один из образованнейших мужей своего времени, св. Климент римский, который прекрасно выразил состояние духа человеческого, ищущего просвещения, счастья и благоденствия одними собственными усилиями. «От ранней юности, говорит он, приходил я в недоумение: буду ли я чем-либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнит обо мне, и бесконечное время все приведет к забвению? Когда сотворен этот мир, что будет по окончании мира? Мертвая ли тишина, или будет нечто, о чем теперь невозможно и помыслить. В ответ на такие и подобные мысли я ничего не узнал, хотя постоянно об этом думал. Я обратился к школам философским, чтобы найти в них надежное познание, но не нашел там ничего, кроме построения и ниспровержения учений различных мыслителей, не обрел ничего более для себя, кроме головокружения, и вздохнул из глубины души. Я не нашел ничего верного, я не имел даже твердого понятия о том, что такое добро и богопочтение, я не знал, смертен ли мой дух, или бессмертен, я не знал, где найти твердое учение, на какой мысли успокоиться. И успокоился, и нашел разрешение всем своим сомнениям только тогда, когда

уверовал во Христа Спасителя и в Его святое откровение». Где же и в чем откровение стесняет разум, стесняет развитие человеческой жизни? Нет, Божественное откровение, возвещенное чрез пророков, и наконец принесенное миру Сыном Божиим, есть одна вечная истина, а где истина, там свобода, где вера в Божественное откровение, и жизнь по вере, там счастье и благоденствие частное, общественное и государственное.

III. Храни же, народ русский, крепко твое православие, и под державным скипетром твоего православного царя совершай твой жизненный путь. Не омрачай твоей славной истории изменою вере твоих славных предков, не разрушай твоего благоденствия, не причиняй тяжкой боли сердцу твоего дорогого Царя. Твое приветствие с высокаторжественным днем тезоименитства Его Наследника будет отрадно Августейшему Монарху только тогда, когда Он увидит, что в основу твоей жизни и деятельности личной, семейной, общественной и государственной, ты полагаешь веру и благочестие.

Господи! спаси народ русский от ложных и гибельных путей, возрадуй сердце Царя, которому Ты Сам вручил царство русское, храни драгоценнейшую для нас жизнь Его, и продли ее на многие и многие годы. (Сост. по «Словам, поучениям и речам» прот. П. Мазанова, законоучителя Полтавского Института благородных девиц).

**Двадцать шестой день.
Поучение 4-ое. День тезоименитства Его
Императорского Высочества Наследника престола
Георгия Александровича¹³.**

(О почитании родителей).

I. В этот высокотожественный день, возлюбленные братие, когда св. церковь молится о здравии и благоденствии нашего Благочестивейшего Государя Императора, истинного Отца великого семейства, называемого государством, и Наследника Его престола, уместно будет побеседовать с вами о почитании родителей. Это потому, что если дети научатся почитать своих родителей, отцов семейства, то они будут воздавать истинное почитание и великому Отцу своему, Государю Императору, который для государства – этого великого семейства, то же, что и родной отец для семьи.

II. Почитание родителей – это любовь, соединенная с уважением; любовь есть уважение и почитание. Слово «почитай» включает в себе слово «люби», потому что без любви нет истинного почитания.

а) Непочитание родителей, по учению слова Божия, есть признак полной нравственной распущенности, есть величайшее нравственное преступление.

В первой главе послания к римлянам св. апостол Павел, рисуя картину языческой развращенности, завершает ее следующим описанием: «люди сделались дерзкими, надменными, тщеславными, изобретательными на зло, непослушными родителям».

Хотя детская привязанность врожденна, но все же воспитание может возвысить, увеличить и облагородить ее. Евреи, мудростью которых мы можем воспользоваться, требовали детской привязанности с усиленной настойчивостью. Эта привязанность составляла основу древней прекрасной патриархальной жизни.

Книги: «Притчей» и «Екклесиаста» полны похвал детской привязанности и строго угрожают непослушным и непочтительным детям. В еврейской истории прекрасный Иосиф выставляется не только образцом юношеской чистоты, но и сыновней любви. С другой стороны, ненависть к памяти красиваго, но испорченного Авессалома так велика, что до настоящего времени евреи учат своих детей плевать на его могилу, когда они проходят по долине Иосафата, и бросать камнем в место упокоения непокорного сына (2 царь. XVIII, 17).

б) И как не почитать, т. е. как не любить родителей и не повиноваться им, когда родители готовы отдать жизнь свою за детей?

В истории библейской и гражданской есть множество прекрасных примеров глубокой любви родителей к детям. Вспомните из Библии о пораженном Аароне при смерти его двух первенцев Надава и Авиуда от огня Господня, «и Аарон молчал» (Лев. X, 3). Вспомните о плаче Иакова по его погибшем сыне Иосифе: «с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. XXXVII, 35). Вспомните о Давиде, разразившемся рыданием о своем умершем сыне; он стонал сдавленным от ужаса голосом: «сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 царь. XVIII, 33).

Вспомните из истории Греции о знаменитомъ Перикл, возлагавшем венки на чело своего умершего сына и отвернувшись, чтобы в горести скрыть свое лицо; его железное сердце, перенеся все ужасы войны и чумы и ропот своего народа, было разбито последним горем.

Наши родители любят нас, своих детей, несмотря на всю нашу заурядность, на все наши дурные качества, своенравие и бессердечие.

в) Не должны ли после этого и дети быть снисходительны к прегрешениям своих родителей? Священное писание еще в очень раннее время делает нам предостережение по этому поводу. Когда Ной лежал обнаженный в своей палатке, его сын Хам заслужил вечное проклятие своими грубыми насмешками, которые оскорбили

нравственное чувство даже в том суровом мире. Сим же и Иафет заслужили вечное благословение за свою неизменную почтительность, вследствие которой они покрыли наготу своего отца.

Поэтому, во имя всех тех нежных воспоминаний, всего священного семейной жизни, будем помнить, что в своей семье всегда и везде мы должны нести «бремена друг друга» (Галат. VI, 2), что грех и порок одного лица всегда будут и останутся позором и страданием всей семьи. Родственные узы, соединяющая нас с каждым отдельным членом семьи, – узы неразрушимая.

г) **Св. ап. Павел называет пятую заповедь «первой заповедью с обетованием»** (Ефес. VI, 2), и мы обратимся теперь к этому обетованию. «Почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебе было хорошо и), чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даст тебе» (Исх. XX, 12).

Это можно поверить и на отдельных случаях; так сын, любящий и уважающий своих родителей, будет, как и должно предполагать, иметь более удач и более счастья во всех отношениях, чем дурной сын.

Задолго до пророка Моисея некий египетский мудрец написал, что «сын, следующий словам своего отца, достигнет вследствие этого глубокой старости». (Lenormant, «Hist Anc», 1, 342). Это так уже в порядке вещей.

Заслуженный офицер армии рассказывал, что опыт его долгой жизни подтвердил ему то же самое, о чем говорил и старый адмирал, заметивший на мичманах, служивших у него под начальством, что из тех, кто писал домой еженедельно нежные письма своим родителям, никто никогда не погибал.

Блудные сыновья навлекают на себя проклятие. «Укажите мне сына, любящего свою мать», говорит один из современных писателей, «и я вам укажу преданного друга, нежного супруга. Укажите мне человека, для которого любовь к семье не имеет никакой прелести, потому что это слишком низко для него, и я вам посоветую никогда не доверять ему того, что может составить счастье других». Вы помните великое благословение, которое произнес пророк Иеремия (Иер. XXXV) над детьми

Ионадава, сына Рехавова, потому что они повиновались приказанию отца.

Но, главным образом, обещание пятой заповеди относится к народам, и история подтверждает его исполнение. Краеугольным камнем общественного блага считали камень семейного очага. Народ, воспитывающий дурных сыновей, конечно, не будет иметь и хороших граждан.

д) И если это так, то ослабление связи между родителями и детьми всегда опасный и дурной признак. Без сомнения, нам необходимо быть осторожными в этом отношении.

Еще на памяти живущих, что почтение, уважение и повиновение приказаниям и воле родителей прежде были глубже, чем теперь. Люди прошедшего поколения были бы возмущены и оскорблены теперешним грубым и непочтительным обращением с родителями, непристойными и малоуважительными выражениями, в которых многие юноши отзываются обыкновенно о своих родителях.

Множество молодых людей, недостойных завязать ремень обуви своего отца, от которого они во всем зависят, считают как бы унижительным употреблять прекрасное, старинное, почтительное название «батюшка». Это нежное и милое название заменяется какой-либо недостойной и холодной кличкой. Во всех слоях общества найдутся отцы, любящие и балующие своих детей, старающиеся сделать их счастливыми, работая для них, окружая их всяким попечением, доставляя им всякое удовольствие, – **дети же их принимают всю эту любовь и самоотречение, как нечто самое обыкновенное и должное вследствие их преимуществ, и не дают ничего взамен.**

Юноша из рабочего класса, в шестнадцать лет зарабатывающий себе пропитание, часто возмущается, если родители обращаются к нему с малейшей просьбой, если бы даже они были стары и нуждались.

Сын ремесленника, получивший такое воспитание, какого не было у самого его отца, стыдится последняго, если он неправильно произносит слова или не знает всех условий «хорошего тона».

Дочь, вследствие своих ограниченных и поверхностных познаний, **считает себя госпожей, смотрит свысока на свою мать**, как на лицо, на которое она может возложить все домашние хлопоты, сама же она занимается чтением чувствительных романов или брэнчанием на фортепиано.

«Новое поколение», говорит некий прекрасный проповедник, «глубоко заблуждается, считая себя всегда умнее старых людей».

О, как бы нам всегда хотелось убедить вас всех обращать более внимания на исполнение пятой заповеди! Каждый из вас чье-нибудь дитя; и если весь мир справедливо возненавидит вас, то всегда найдется некто – ваш отец или ваша мать – который, независимо от хороших или дурных отзывов о вас, будет продолжать любить вас.

«О, если у тебя еще есть мать», говорит один ученый, «благодари за это Господа». Вы же, возлюбленные во Христе юноши, которых еще оба родители живы, не огорчайте их на старости лет своей неблагодарностью, так как это может их свести в могилу преждевременно.

е) **Многие люди долгие годы мучились угрызениями совести за свою неблагодарность родителям.** Шотландский король Иаков IV в юности подымал оружие против своего отца. Все его зрелые годы были долгим горьким искуплением этого греха. В воспоминание о нем он носил под своей одеждой железный пояс, и к этому поясу он прибавлял каждый год по новому звену в 1 унцию для того, чтобы его раскаяние с каждым годом его жизни становилось все сильнее.

Один ученый рассказывал своим друзьям следующее. «Пятьдесят лет тому назад я совершил преступление против сыновней обязанности, которое с тех пор лежало тяжело на моей душе. Отец мой был книгопродавцем и стоял обыкновенно на одной городской площади, где открывал ларь для продажи своих книг. Раз, будучи больным, он просил меня заменить его. Гордость помешала мне исполнить мой долг, и я отказался. В память этого неповиновения я пошел сегодня на эту площадь и, придя на рынок в самое горячее время, обнажил себе голову и простоял так целый час перед ларем, которым прежде

пользовался мой отец, подвергаясь насмешкам проходящих и суровости погоды. Я стоял, сокрушаясь сердцем, и надеюсь, что это наказание будет искуплением моего единственного, как мне кажется, неповиновения отцу». Многие ли из слушателей, чувствуя себя значительно хуже в своих грехах, чем упомянутые здесь лица, уподоблялись им в своем раскаянии? (См. Дух. нравств. беседы Фаррара).

III. Христоролюбивые братья! сыны православной церкви! мы все блудные сыновья Бога, блудные сыновья Того небесного Отца, Которому Его единственный Божественный Сын оказывал на земле повиновение с такой любовью и таким благоговением! Будем искать помощи у Святого Духа для исполнения Его заповедей. «Дети повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Ефес. VI, 1). Будем, бр., крепко помнить это великое наставление великого апостола. Да покаются и исправятся все, кто не был почтителен к своим родителям!

Как необходимо для каждого из нас воскликнуть пред Господом: «встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою» (Лук. XV, 18). (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 1-ое. Праздник Знамения Богоматери.**

(Сила ходатайства Богоматери).

I. К числу древних изображений Божией Матери принадлежит и икона Знамения Ея, в честь которой установлено нынешнее празднество. Всеблагодарному Господу угодно было прославить эту святую икону в различных странах нашего отечества многими знаменами и чудесами, из коих одно, древнейшее и разительнейшее, соделалось началом настоящего праздника.

В 1170 году по Р. Х. великий князь суздальский Андрей Георгиевич, составив несправедливо союз со многими русскими князьями против Новгорода, послал сына своего Мстислава с многочисленными соединенными войсками для покорения сего города. Отовсюду стесненные осадой, жители Новгорода скоро увидели, что один только Бог может избавить их от угрожающих им бедствий. День и ночь отверстые храмы Божии наполняются рыданиями и молениями о небесной помощи. Третью уже ночь добродетельный архиепископ Новгорода Иоанн стоит пред иконою всемилостивого Спаса на молитве об избавлении от обышедших зол. Наконец молитва его принята Богом: архипастырь слышит голос, повелевающий ему изнести из церкви Господа и Спаса, что на Ильиной улице, икону Богородицы и поставить ее на стене града. Обрадованный святитель посылает избранных лиц из своего клира, дабы они принесли икону Богоматери в соборную церковь. Но, при всех усилиях их поднять икону Владычицы, она остается неподвижною. Узнав об этом, архиепископ сам идет в указанную церковь и падает в слезах пред иконою Богоматери. Во время молебного пения, когда возглашена была песнь: «предстательство христиан непостыдное», внезапно святая икона Владычицы подвиглась сама собою. Предстоящий народ в ужасе взывает: «Господи, помилуй!» Архипастырь приемлет святую икону на свои руки и износит ее на стену града. Между

тем нападающие враги делают в это время страшный приступ к городу. Одна из пущенных ими стрел ударила в святую икону и лик Богоматери обратился к городу. Слезы потекли из очей Пречистыя на фелонь святителя. Вдруг тьма покрывает врагов; ужас объемлет сердца их; они в смятении начинают поражать друг друга, осажденные устремляются на них и довершают поражение. В воспоминание сего события и возглашается ныне песнь Богородице: «яко неборимую стену и источник чудес стяжавше Тя, раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивных ополчения низлагаем. Тем же молим Тя: мир граду Твоему даруй и душам нашим велию милость».

Силы и чудеса от иконы Знамения Божией Матери явлены не в одном только в Новгороде, но в последствии и в других странах обширного отечества нашего, особенно же в областях Курской и Тобольской. Великие благодеяния от нея явлены и в первопрестольном граде Москве. Древний род бояр Романовых, по древнему достохвальному обычаю избирать покровителем дома кого-либо из святых Божиих, соделывает икону Знамения Богоматери родовым своим молением. И что же? Мать Божия после тяжких испытаний, ниспосланных Промыслом земле русской, возвратив в руки русских (22 октября 1612 года) Китайгород в Москве бывший в руках польских, чрез месяц и пять дней – в самый праздник иконы Знамения Ея, – передает ополчению русскому и священный Кремль, в котором находился в плену с матерью своею юный Михаил Феодорович, – возводит сего именитого юношу на престол России и под скипетром преемников его далеко распространяет пределы нашего отечества и возвеличивает царство российское. Поистине Она есть «царствия нерушимая стена и честный венец царей благочестивых» (акафист).

II. а) **Что может быть сильнее ходатайства Матери Господа?** Простирал древле к небу Моисей руки свои на горе во время брани и молитвою его дарована победа Израилю на Амалика. А ныне не на земле, но на небе, и не раб Божий, но Сама Пресвятая Мать Господа простирает пречистыя руке Свои за прибегающих под кров Ея.

Сии пречистыя руце Богоматери простерты за каждого, притекающего к Ней с верою. Что может быть утешительнее и поучительнее сего видения? За кого не умолят сии пречистыя длани, подъятыя к Сыну Ея? Какие бы грехи ни тяготили души наши, какие бы бедствия ни окружали нас, – от всякого зла сильно избавить нас ходатайство небесной Заступницы.

Но да не осудят нас сии пречистыя руце, и ныне простираемые Ею за нас! Честнейшая херувим и славнейшая серафим ходатайствует за нас недостойных и на светозарном небе! Как же нам, грешным, не молиться за себя на сей темной земле? Пресвятая Богородице! Спаси нас!

б) Но преисполненная любви Царица небесная не всегда и не ко всем посылает Свою помощь так явно, как осажденным новгородцам. Велики и неисчислимы были их бедствия, но в то же время горяча и неустанна была их молитва, неумолкаемое призывание милосердия Божией Матери. В тяжелое время не об одних бедствиях войны скорбели они, а без сомнения оплакивали горячими слезами и те грехи свои, которыми были вызваны эти бедствия, и принесли в них искреннее покаяние. Так и мы, христиане, призывая неоскудевающую в Своих щедротах Владычицу, с молитвою должны принести Ей покаяние, сердце чистое и любовь к жизни добродетельной. Только этим мы и можем снискать благоволение Пренепорочной; тогда и для нас будет видимо проявление Ея к нам милосердия.

III. Пресвятая Богородица! Спаси нас и сохрани от врагов видимых и невидимых. (Сост. по «Словам» Сергия, архиеп. владимирск. и др. источ.).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-е. День Знамения Пресвятой
Богородицы.**

***(У кого нам искать помощи против врагов
видимых и невидимых?)***

I. В нынешний день великое, народное торжество было некогда в древнем Новгороде. Великое было торжество, но и величайшее совершилось чудо.

Однажды враги многочисленные и страшные приступили к этому древнему городу, обложили его отовсюду своею ратью, огнем и мечем грозили сокрушить его. Смутились и утрастились бедные новгородцы; ратные силы их были невелики, средств к защите не было никаких, помощи ждать также было не от кого; что делать в таком положении? на что решиться? После долгих и многих совещаний и размышлений положили они наконец: прибегнуть к милосердому Господу Богу, обратиться с усердною мольбою к небесной Заступнице, возбранной Воеводе – Матери Божией. И вот целый народ подвигся на моление, стар и мал потекли в храмы Божии, на стогнах и распутиях раздались молитвенные вопли и стенания, жаркие слезы, теплыя мольбы потекли к небесам; – и, посудите, как важна, как много значит у Бога на теплой вере основанная, любовью поспешествуемая, надеждою воскрыляемая, единомушная, общественная молитва! – В одну ночь, после такой общественной, пламенной молитвы, архипастырь новгородский в сонном видении получил повеление изнести завтра на городскую стену икону, на которой изображена была Мать Божия с воздетыми горе руками. Пробудившись, архипастырь принял это веление с несомненною верою и завтра, действительно, с подобающею честью, изнес на стену града святую икону и поставил оную лицом к молящемуся народу, когда началось молебное пение ко Пресвятой Богородице, враги, замыслившие сделать в это время решительный приступ к городу, вдруг смутились, смешались, дрогнули и, поражаемые невидимою силою, рассыпались и

побежали! Слабой рати новгородской оставалось только поражать бегущих и собирать сокровища вражеского стана; – и вот в Новгороде, за день пред сим унылом и скорбном, – теперь всеобщее веселие, восторг, торжество величайшее! Были пред ним враги для него непобедимые, – и они рассеяны, был голод и нужда, – теперь изобилие во всем; было уныние и страх, – вдруг радость и веселие несказанное! Так Матерь Божия спасла древних новгородцев от врагов многочисленных и страшных; так Она проявила им Знамение Своей чудодейственной помощи и силы; так и неоднократно спасала Она наше отечество в годину крамол междоусобных и в тяжкие нашествия врагов иноплеменных. Так же точно спасает Она и теперь всех нас, христиане, от всяких бед и злоключений житейских и от всех врагов наших и видимых, и невидимых. –

II. а) **Окружали и утесняли древних новгородцев враги, окружают и угнетают и нас враги:** видимые, общественные, семейные, житейские, с их злобою, ненавистию, мщением и зложеланием; – враги невидимые, с их искушениями и соблазнами, для нас по большей части почти незаметными, – с их стрелами разженными, во дни и в ночи против нас летящими. – Опасны враги видимые и трудно бороться с ними; еще опаснее враги невидимые и несравненно труднее противоборствовать им. – Воюет против нас наша собственная плоть с ее страстями и поползновениями, – и кто не знает, как трудно бороться с этим врагом домашним! Нападает на нас и мир с своими удовольствиями и очарованиями; – воюет непрестанно, сильно воюет против нас наш древний, злейший, непримиримый враг – диавол; – сетями невидимыми опутывает он нашу душу, соблазняет сердце, разжигает плоть, – и кто не чувствовал неотразимой силы его нападений! Так много и у нас врагов сильных, страшных, опасных! И не временное пленение готовят они нам; не в темницу временную ввергнут они нас; нет, разожгут для нас жаркие страсти наши – огонь геенский, несгораемый, скуют нас удовольствия мирские пленницами мрака вечного, низринет нас диавол в темницу адскую, в геенну вечную! Вот чем угрожают нам враги наши, – вот какие ужасные последствия ожидают нас при нашей оплошности в войне с

ними! Как же препобедить врагов этих лютых? Какими средствами избавиться от их нападений неотразимых?

б) Не было у древних новгородцев никаких естественных средств, чтобы избавиться от врагов, на них воевавших. Мало естественных средств и у нас, христиане, против врагов невидимых. Можно вооружаться рассудком против нападения страстей; но вооружение это слабо, ненадежно, и часто, часто изменяет нам среди самой битвы. – Можно вооружаться против соблазнов мирских твердостью воли, благодушным терпением, довольством своим положением; но похоть очес и гордость житейская легко ослабляют наше вооружение и, почти без сопротивления, восхищают нас в плен свой. Можно вооружаться против диавола – молитвою и постом; но молиться Богу – труд для многих утомительный, – бремя не легкое; молитвы наши, по большей части, бывают кратковременны, непостоянны, рассеянны и невнимательны; а посты от многих уже не считаются и христианскою обязанностью; есть и такие люди, что христианские посты находят для своего здоровья даже вредными, – вот как мы небрежем и злоупотребляем нашими единственными, спасительными средствами против злейшего врага – диавола! Как же нам избежать его сетей, когда мы и выпутываться из них не стараемся?

III. Остается одно – обратиться, подобно благочестивым новгородцам, к милосердому Господу Богу; прибегнуть с искреннею мольбою к общей нашей Ходатаице и Молитвеннице Матери Божией! Она всем христианам Заступница усердная, Помощница скорая, Мать любвеобильная! Она – всех обуреваемых пристанище; Она – страстей наших укрощение и помыслов погашение, Она – невидимых врагов мучение и лукавых духов прогонительница! к Ней-то, нашей милосердой Помощнице, обратимся и ныне и непрестанно будем обращаться из глубины души зовущи: Владычице, помози на ны милосердовавши, – потщися, погибаем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы, – и будем верить при этом несомненно, что много может молитва Матери Божией к

милосердию Владыки всех Бога; будем искренно надеяться, что и нам, недостойным, откроет когда-либо Матерь любвеобильная чудо действенное Знамение Своей небесной помощи! Аминь. (Сост. по «Душепол. чтен.» за 1894 г., ноябрь).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 3-е. Праздник Знамения Богоматери.**

(Пророчество Богоматери о Самой Себе).

I. В день праздника Знамения Богоматери, установленного по случаю чудесного избавления новгородцев от нападения врагов в XII столетии, прилично обратить ваше внимание на небесную славу Богоматери, пророчество о которой некогда было произнесено Самой Богоматерью, предчувствовавшей Духом Святым, что Господь прославит Ее пред миром христианским в многочисленных чрез Нее Своих милостях, которые изобильно изольются на всех, притекающих к Ея предстательству пред Богом.

«Отныне ублажат Мя вси роди» (Лук. 1, 48), сказала Пресвятая Дева Мария, когда праведная Елисавета, при встрече с Нею, исполнившись Духа Святаго, назвала Ее Материю Господа. Не от собственного разума и сердца возникла в смиренной Марии такая мысль о будущей Ея всемирной славе. Прославляя Господа, прославляющего Ее, Она говорит только о Своем смирении, видит Себя только рабою Его: «призре на смирение рабы Своея». При таком глубоком чувстве смирения могла ли Она помышлять о будущей славе Своей? Воистину Дух Святой, приосенивший Ее со времени зачатия Ею Сына Божия, открыл Ей будущее, и вот Она, по Его внушению, изрекает пророчество о том, что ожидает Ее в церкви Христовой. Если же так, если по вдохновению Духа Божия сказала Она: «отныне ублажат Мя вси роди», то чью волю исполняют все ублажающие Пресвятую Деву Марию? – Конечно, волю Духа Божия. Кому не повинуются те, которые отрекаются почитать Пресвятую Богородицу? – Не повинуются Духу Божию.

Да, если еврей не ублажает Матери Господа моего: это понятно, он не верует в Евангелие, он не знает Духа Святаго, глаголавшего в Евангелии. Но если христианин не чтит Благословенной: не знаю, как назвать его?

Грустно, больно, тяжело видеть такого христианина!

II. а) «Отныне убожат Мя вси роди». **Кого убожат? Ту, от Нея же родися Иисус глаголемый Христос (Мф. I, 16).** Иисус не простой человек, но Богочеловек. Во утробе Девы Марии человечество чистое, безгрешное, соединилось с Божеством истинным. «Господь с Тобою», сказал ангел Марии: «Господь с Тобою» не только Своею благодатию, но и совершенным в Тебе вочеловечением. «Велия благочестия тайна: Бог явися во плоти» (1Тим. 3, 16). Нет и нельзя представить себе выше той чести, какой удостоилась Она – Матерь Богочеловека. Единородный, предвечный, единосущный Сын предвечного Бога Отца приял во чреве Марии человеческое естество. Непостижимо снисхождение Сына Божия! Чудно, несравненно величие Девы Марии! Истинно – Она честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим!...

б) «Отныне убожат Мя вси роди». **И как не убожать Ее всем родам, когда вси роди спасены Сыном Ея?** Для чего Сын вечного Бога Отца стал Сыном Ея? Для того, чтобы обновить растленное грехом естество человеческое; для того, чтобы спасти человека от грозного проклятия правды Божией; для того, чтобы принести Себя в жертву Богу Отцу за грешных людей. Мария, Матерь Божия, есть Богом избранное орудие спасения людей, вечным советом Божиим назначенное для дела Божия. Если же Пресвятая Дева Мария удостоена высочайшего избрания Божия быть Материю Сына Божия и Спасителя мира, то почему это сделано? По особенной благодати Божией? Точно, это особенная Божия благодать. Но может ли Божия благодать противоречить правде Божией? – Конечно, не может. Итак, Матерь Божия превыше всех превознесена избранием Божиим потому, что выше всех была достойною этого избрания. Не пристанет корабль с сокровищами к берегу, если берег не имеет пристани. И тайна небесная возвратилась бы на небо, если бы Дева Мария не была достойною принятия сей тайны. Спаситель явился не прежде, как явилась Богоизбранная Мария. Разве не нужно было, чтобы среди людей грешных явилось достойное вместилище для Бога воплощенного? И долго очищалось и

освящалось человечество в святых Божиих ветхозаветных, пока наконец явилась чистейшая Агница среди чистых агнцев Божиих – родилась святая Дева Мария, достойная соделаться вместилищем Божества.

в) Св. евангелисты мало говорят нам о Матери Божией. Но они ясно говорят о Ея ангельской чистоте и непорочности и о Ея дивном смирении. И можно ли сказать что-нибудь выше того, что говорит о Ней благовествующий ангел, указавший в Ней ангельскую чистоту и непорочность, говорящий о Ней, как о Деве – Матери Сына Божия: Дух Святой найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя, сказал Ей небесный вестник на Ея недоумение: како будет сие, идеже мужа не знаю; евангелисты говорят о Ея великом смирении и тем показывают, что вся «слава Дщери Царевы внутрь», что величие Ея духа тем особенно велико, что оно скрывалось в глубине духа. «Яко призре на смирение рабы Своя», свидетельствует Сама Пресвятая Дева пред лицом Божиим в Своей вдохновенной песни. И это подтверждает вся евангельская жизнь Ея. Она не искала делить славу Сына Своего, когда народ славил Его за чудеса, когда встречал Его с восклицаниями восторга: «осанна Сыну Давидову!» Когда же ослепленные враждою бесславят Божественного Сына Марии, когда они кричат: «неистов есть», тогда видим с Иисусом и Матерь Его (Мр. 3, 21, 30). Она же стоит при кресте Его, в виду ожесточенных врагов Его, стоит тогда, как самые близкие ученики оставили Его. Вот – Ея путь к славе небесной? Не больше ли говорят нам евангелисты о высоких достоинствах Пресвятой Девы Марии – своим молчанием, чем сколько они могли сказать своими словами? В молчании соблюдала Она вся "глаголы" Сына и Бога Своего (Лк. 2, 19). Прежде нежели чудесами явил Он славу Свою и «вероваша в Него ученицы Его» (Иоан. 2, 11), Она уже столько веровала в чудодейственную силу Его, что убедила Его совершить первое чудо в Кане галилейской. Так ранее других и совершеннее других веровала в Него Матерь Его и знала Его, и однако же оставалась в Своем глубоком смирении мало заметною. Какое дивное величие смирения!

«Блаженно чрево, носившее Тя», «и сосца, яже еси ссал» (Лк. 11, 27), воскликнула в восторге духа некая жена усладившаяся беседою Христовою. Что это значит? Ясная похвала Матери Иисуса Христа, и похвала, замеченная евангелистами. Никто не посмеет сказать, что эти слова жены, слушавшей Спасителя, исходили не от благочестивого сердца; никто не скажет и того, что евангелист записал эти слова без всякой цели. Напротив, соображая слова сей благоговейной жены с пророческим изречением Самой Девы Марии о будущей славе Ея, мы видим в словах жены начало исполнения пророчесственных слов Самой Матери Божией о Ея всемирной славе.

III. Итак, св. евангелисты не скрыли от нас ни высоких достоинств, ни славы Матери Божией. Они сказали о Ней столько, сколько было сие угодно Господу Богу. Сын Божий считал нужным, чтобы до прославления Его человечества небесною славою не говорили о Его земной славе: тем более так подобало быть в отношении к Матери Его. Только теперь, когда Она переселилась на небо, подобало исполниться во всей полноте Ея пророческому слову: «отныне ублажат Мя вси роди».

Теперь как не ублажать Ея, когда Она, пребывая в славе Сына Своего, ходатайствует за нас пред Ним, как Мать всех верующих в Сына Ея? Она любит нас как братьев во Адаме, как детей в Сыне Ея Иисусе Христе. Она ходатайствует о нас пред Сыном по праву Матери, молит Отца небесного по праву любви Своей и Его к бедным странникам земли. Сын любит Ее как Мать; Он показал Ей любовь Свою и на земле, когда в самых болезнях крестной смерти Своей заботился о Ней и сказал возлюбленному ученику: «се Мати твоя!» (Иоан. 19, 27). Он исполняет прошения Ея как Матери, Коей повиновался в земной жизни Своей (Лк. 2, 51). Как же не быть Ей сильною ходатаицей за нас грешных на небе? Если ангелы молятся за нас, и молитвою своею преклоняют Господа ко услышанию наших молитв, то ужели ходатайство Матери Сына Божия не будет услышано пред престолом Сына и Бога Ея? О, как велико Ея ходатайство за нас! Кто прибежал к Ней и не услышан был?

Кто не испытал на себе милостей Ея? Сколько знамений Ея помощи небесной! Сколько икон, чрез которые Она являет дивные чудеса Свои! Нет града, нет веси в православном отечестве нашем, где бы не славились благодеяния Ея, где бы в честь Ея не было храмов. В глубине севера, среди льдов, согревает Она веру благодеяниями Своими; каждый день мы испытываем помощь Ея – там или здесь, явно или тайно, в кругу семейном или в глубине уединенной души. Обратимся же к Матери нашей с верою теплою, с надеждою крепкою и с простотою детскою.

Мати Божия, Мати всех уповающих на Тя! На Тя уповаем мы, немощные чада церкви православной, не остави нас в скорбях наших, спаси сильным предстательством Своим! Аминь. (Сост. по «Словам и реч.» Филарета, архиеп. черниговского).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 4-е. Св. муч. Иаков персиянин.**

***(Какая причина отступления от веры у
современных христиан?)***

I. При персидском царе Издегерде, в четвертом веке, жил добрый христианин, по имени Иаков, память коего совершается ныне. Он был богат и знатен и занимал важную должность при дворе царя, который очень любил его. Но вот вдруг Издегерд стал жестоко преследовать христиан, требуя, чтобы они отреклись от Христа; и Иаков не устоял против угроз и против опасения лишиться всех преимуществ своих, и согласился совершить языческий обряд, требуемый царем.

Когда об этом узнали мать и жена Иакова, они глубоко огорчились, потому что обе были ревностные христианки. Оне в то время не были при Иакове, но написали ему письмо, в котором строго укоряли его за отступничество.

Это письмо очень смутило и взволновало Иакова. «Если мать и жена отвращаются от меня, подумал он, что будет со мною, когда Господь придет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его?» Раскаяние и глубокое сокрушение пробудились в душе отступника. Он лил горячие слезы, и все помышлял о том, как бы загладить преступление свое. Молитва постоянная и надежда на Господа ободрили Иакова, и когда, чрез некоторое время царь спросил его о вере, он с твердостью отвечал, что верует во Иисуса Христа. Царь стал грозить ему смертью. «Это не страшит меня», отвечал христианин; «смерть есть только временный сон, от которого все восстанут».

Царь повелел отрезать у него все члены один за другим. Но и этот страшный приговор не поколебал твердости Иакова; он радовался, что Господь дает ему средство хотя несколько загладить грех отступничества своего, и молил только Бога о терпении.

Началась страшная казнь, от которой содрогались все присутствовавшие; у мученика отрезали один за другим пальцы одной руки, потом другой; затем руки и ноги; он только славословил Господа и не обращал внимания на увещания друзей, которые умоляли его спасти жизнь свою. Казнь продолжалась долго; но твердость мученика ни на миг не поколебалась; уже едва живой, он находил силы славить Бога, и восклицал: «свят, свят, свят еси Бог Вседержител, восхваляемый небесными силами; призри на меня, Бог живых и мертвых, и услышь моление мое. Уже отняты все члены мои, и тело мое почти мертво; не имею ног, чтобы стать перед Тобою; не имею рук, чтобы поднять их к Тебе, Творцу моему; не имею колен, чтобы припасть и поклониться Тебе; я повержен перед Тобою, Владыко мой, как дом разрушенный и дерево, лишенное ветвей. Молю Тебя, не оставь меня до конца и милостиво выведи из темницы душу мою». Едва он окончил молитву, как нанесли ему смертный удар; христиане честно похоронили тело святого мученика.

Так глубоко сознавал грех своего временного отступления от святой веры св. муч. Иаков, вынужденный к тому угрозами царя и опасением лишиться земного благополучия и самой жизни и загладивший его дивным христианским терпением при перенесении самых ужасных страданий.

II. Братие христиане! **Спросим себя: нет ли и среди нас отступников от святой веры и церкви, но отступников не временных и раскаивающихся, но постоянных и упорных?** Мы – христиане, давшие во св. крещении обеты Христу, приобщившиеся Его благодатных даров, мы христиане – родившиеся и возросшие на лоне нашей матери св. церкви, мы – давно приступившие ко Христу – не отступаем ли от Него своею неверностью? По милости Божией, много есть избранных, истинных чад церкв; но мало ли есть в наши времена христиан только по имени? Мало ли есть христиан, зараженных неверием, следовательно, если не явных, то тайных отступников от Бога?

Какая же причина нашего отступления от Бога? Нас не преследуют и не предают страшным мукам за Иисуса Христа,

как то вынес св. мученик. **Главная причина тому – в порочности и испорченности сердца**, имеющего сильное влияние на разум наш. Сердце, по слову премудраго, есть «исходище живота» (Притч. 4, 23), т. е., источник, из которого истекают мысли, желания, чувствования и побуждения; от него не только исходит, но и направляется нравственная деятельность всех сил души, так что каковыми предметы ощущает сердце, такими являются они в уме, воле, воображении и чувствах. Вот почему один из отцев церкви (св. Григорий великий) называет сердце «жилищем ума», а другой замечательный подвижник (св. Макарий великий) изображает разум «действующим в сердце», уподобляя разум солнечному свету, а сердце оку, в котором сосредоточивается свет ума, отчего этот свет и отражается по свойству сердца. И как в теле, если не поврежден телесный орган – сердце, кровь течет правильно и тело здорово, а при повреждении сердца подвергается порче и все тело: так и в душе: если светло и чисто духовное око – сердце, то чист и светел ум, и наоборот – испорчено сердце – больше или меньше испорчен ум. Так тесна связь между убеждениями нашего ума и состоянием нашего сердца.

а) **История и частный опыт показывают, что люди благочестивые никогда не были и не бывают вольнодумцами и отступниками от веры**; образование и в науках и искусствах только усиливает их веру, а не ослабляет ее. Они собственной жизнью дознают благотворность христианского учения и церковных постановлений; они глубоко и неотразимо чувствуют, что «сердцем веруется в правду» (Рим. 10, 10), а не умом, который может и должен принять и усвоить себе открытые Богом высокие истины, но никак не должен отвергать того, чего не понимает. И разве можно человеку понять все тайны, которые по существу своему необходимы в божественном откровении? «Якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваша от мысли Моея» (Ис. 55, 9), говорит Господь. Есть тайны, в которые и ангелы «желают приникнуть» (1Петр. 1, 12): уму ли нашему иметь притязание на постижение непостижимаго?

б) Но и ясно разумом познанная истина божественная обезображивается и низвращается человеком, у которого испорчено сердце. Вода самая чистая и приятная на вкус делается мутною и неприятною, если будет храниться в нечистом сосуде; тоже можно сказать и о чистейших, божественных истинах веры: в развращенном сердце, сами по себе неповреждаемые, они истолковываются или видоизменяются по вкусу порочных людей, которые истину Божию обращают в ложь, ибо «осуетишася помышлениями своими, и омрачися неразумное их сердце» (Рим, 1, 21. 25). Да и может ли охотно содержать в чистом и полном виде святая истины веры человек развращенный, когда они требуют святости жизни и совершенно противоположны его дурному настроению? Приятно ли, напр., веровать в будущую жизнь, в строгое воздаяние за все дела по смерти, в вечность мучений для непокаявшихся грешников, тому, кто чувствует и вполне сознает, что он по своим делам достоин ада? Вот для успокоения себя, для оправдания своих преступлений, он уверяет себя и других, что нет ада, не будет вечных мучений и дух наш «разлиется яко мягкий воздух» (Прем. Сол. 2. 3). «Рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Псал. 13, 1): нет, говорит безумный и при том только в сердце своем, нет Бога, нет оправдания для нас чрез Сына Божия, нет таинственного действия благодати – и спасения во Христе верую. Какое заблуждение и какое несчастье! Да, – несчастье, потому что без веры никогда человек не может быть спокоен и счастлив внутренно, какая бы счастливая обстановка ни окружала его. И горе, если еще неверующий вносит свои заблуждения в семейства, если заражает своим вольнодумством неопытных юношей! «Аще кто соблазнит единого малых сих верующих в Мя», говорит Господь, «уне есть ему» (лучше было бы ему), «да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей» (Матф. 18, 6).

III. Смотрите же, возлюбл. братия, чтобы в ком-либо из вас не было сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого (Евр. 3, 12), не лишиться общения со Христом, не потерять венца, уготованного для верующих в вечном царстве

Божием. Но если бы по несчастью кому-либо случилось временно отступить от веры, тот пусть знает, какой это тяжкий грех и как святые, напр. Иаков персиянин, ныне прославляемый, много страдали, чтоб очиститься от этого ужасного греха. Да побудит же нас это к глубокому сердечному покаянию и исправлению. Пусть всегда будут в нашей памяти слова Спасителя: «буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Апок. 2, 10), – и венец дастся нам, если сохраним для Господа сердце чисто: ибо «чистии сердцем Бога узрят» (Матф. 5, 8), а с Ним и в Нем получают вечное блаженство. Аминь. (Сост. с доп. по Словам и реч. Леонтия, м. московск. и Ч. М.).

**Двадцать восьмой день.
Преподобномуч. Стефан Новый.**

(О пользе почитания св. икон).

I. Преподобномученик Стефан новый, память коего совершается ныне, родился в Константинополе в 715 г. и был иноком Авксентиева монастыря близ Никомидии. За неподписание определений иконоборческого собора, бывшего при Константине Копрониме, в 754 году, он сослан был в заточение, где продолжал обличать иконоборческую ересь. Вызванный в Константинополь, святой Стефан заключен был в темницу и в 767 г. скончался мученически, пораженный в голову тяжелым обрубком дерева.

II. По поводу мученической кончины преподобного Стефана за истину иконопочитания побеседуем в настоящий раз о пользе иконопочитания, которое некогда нужно было отстаивать ценою жизни.

а) **Св. иконы суть одно из наилучших средств к научению православного народа св. истинам веры.** Это самые вразумительные письма для тех, кои не знают письмен. Так как таковых всегда и везде большая часть: то лишить храмы св. икон, значит лишить целый народ одного из самых действительных способов к наставлению его в вере. Что может сравниться с назидательностью св. храма, украшенного, по надлежащему, св. иконами? Вступая в священное окружение его, человек невольно отделяется мыслию и чувствами от всего греховного мира; вступает как бы в видимое сообщество святых; преносится духом в церковь праведников, на небесех написанных. Что ни взор, то благочестивая мысль или святое чувство. Благоразумно ли закрыть этот источник святого воодушевления?

И чем заменить его? искусственными ли колоннами, картинами, изображениями природы? – Но они возбудят в тебе удивление к художнику, а не к Господу; тогда как икона, даже безыскусственная, прямо заставляет думать о святом. Вот как

изображает пользу иконопочитания великий богослов православной церкви св. Иоанн Дамаскин:

«Поелику же Бог, по Своему благоутробию, для нашего спасения истинно соделался человеком, не явился только в виде человеческого, как являлся Аврааму и пророкам, но существенно и истинно стал человеком, жил на земле, обращался с людьми, творил чудеса, страдал, был распят, воскрес и вознесся на небо; и все сие происходило на самом деле, было видимо людьми и описано на памятование и в научение нам, не жившим тогда, чтобы не видеи, но слышав и веровав, получили мы блаженство, обещанное Господом, а также поскольку не все умеют читать и могут заниматься чтением; то отцы и рассудили все дела Христовы, как достославныя, изображать на иконах, которые бы служили «кратким напоминанием». Часто случается, что мы и не думаем о страданиях Господа, но как скоро видим икону распятия Христова, воспоминаем о спасительном Его страдании, падаем и поклоняемся не веществу, а Тому, Кто изображен, равно как поклоняемся не веществу, из которого сделано Евангелие или крест, но тому, что ими изображается... Тоже должно сказать и о Богоматери. Честь воздаваемая Ей, возводится к воплотившемуся от Нея.

Подобным образом подвиги св. мужей возбуждают нас к мужеству, к ревности, к подражанию их добродетели и к славе Божией, – ибо, как мы сказали, честь, воздаваемая усерднейшим нашим сослужителям, доказывает любовь к общему Владыке, и почитание образа переходит к Первообразному». («Точн. излож. правосл. веры», кн. IV, гл. XVI стр. 266–268. Москва, 1884 г.).

б) Затем спросим себя: не пред иконами ли и не их ли действием решалась судьба людей, даже целых народов? – Вспомните препод. Марию египетскую: кто возбудил в душе ее святое дерзновение обещать пред Богом исправление своей жизни? Взор на икону Богоматери, стоявшую над дверьми храма иерусалимского. Равно не память ли о сей иконе и обете, пред нею произнесенном, поддерживала ее потом в

продолжение четырехдесятилетних невероятных подвигов пустынных.

Судьба всего нашего отечества в отношении к вере так же решилась, можно сказать, не чем другим, а святою иконою. Ибо что особенно подействовало на св. Владимира, в пользу восточного православия, когда он колебался и недоумевал в избрании веры? – То, что греческий философ, убеждавший его к принятию христианства, заключил убеждения свои представлением пред великого князя картины страшного суда. Св. икона прекратила наше колебание; св. икона сделала нас христианами, и при том православными. После сего, если бы и все прочие народы христианские, по нерассудной гордости, перестали поклоняться иконам: то православному отечеству нашему, из одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять к ним должного почтения.

в) Теперь спросим себя: что приобрели протестанты на земле и наши русские еретики – штундисты, отвергнув необдуманно почитание св. икон? Возвысились в понятиях о предметах веры? Напротив, видимо приблизились к опасности потерять веру в самые существенные догматы христианства и охладели в чувстве до того, что с равнодушием слушают и читают самых ожесточенных хулителей имени Христова. Где же мнимая выгода от неиконопочитания? Разве в том, что храмы начали походить своею внутренностию на места простых собраний, так что их завсегда тотчас можно обратить на какое угодно употребление.

Недальновидные, обнажив безрассудно церковь свою, думали укрыться с сею наготою под сению заповеди Моисеевой: «не сотвори себе кумира, ни всякого подобия! да не поклонишися им», «ни послужиши им!» (Исх. 20, 4, 5). Но богомудрый законодатель еврейский запрещает, очевидно, те кумиры и изваяния, кои были в употреблении у язычников, и представляли собою их божества нечистые, но не запрещает священных изображений предметов святых. Доказательством последняго суть золотые изображения херувимов, кои, по повелению Самого Бога, поставлены Моисеем в скинии

свидения, и притом в святейшем ее месте – над ковчегом завета, куда именно обращались лицом все молящиеся.

III. Итак с какой стороны ни рассматривать почитание св. икон, оно представляется достойным всякого уважения, одним из благолепных украшений церкви, одним из действительнейших средств к назиданию в вере и добрых нравах. После сего остается только с благодарностию правильно пользоваться сим средством, стоившим так дорого защитникам иконопочитания, кои полагали, и многие положили, за него души свои. То есть, как пользоваться? – Обращая молитвы, прошения и благодарения свои не столько к иконам, сколько чрез них к тем св. лицам, кои на них изображены, – возбуждаясь зрением святых лиц и их святых подвигов, на иконах изображенных, к подражанию их вере и добродетелям; – не простирая чествования св. икон до обожания вещества, их составляющаго, и не приписывая им других необыкновенных качеств, кроме тех, кои зависят от невидимой благодати Божией, чрез них действующей. (Сост. Гр. Дьяченко по проповедям Иннокентия херсонского т. III, с дополн. из «Точн. изложения веры» св. I. Дамаскина).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-е. Препод. Акакий Синайский.**

***(О добродетели послушания и в
особенности о послушании духовным
пастырям в деле спасения).***

I. Препод. ныне убожаемый Акакий, живший в VI веке, был ученик одного старца – инока и представил в жизни своей образец дивного послушания. Несмотря на то, что старец каждый день укорял и бил его, препод. Акакий никогда не жаловался и в точности исполнял приказания старца. Когда его спрашивали, как он провел день, у него всегда был один ответ: «слава Богу, благополучно». Между тем, синие полосы под глазами, раны на голове и на шее ясно говорили о перенесенных им побоях. Девять лет служил преп. Акакий жестокому старцу и затем скончался... Преп. Акакий претерпел до конца и спасся. Через пять дней по смерти преп. Акакия, старец отправился к одному иноку и сказал: «отче, Акакий, ученик мой, умер». «Нет, не умер, спроси его и он сам тебе это скажет». Когда старец спросил, то преп. Акакий сказал: «разве может умереть делатель послушания? Готов, отче, еще служить тебе». Тогда старец раскаялся и поселился при гробе своего ученика.

II. Препод. Акакий своим живым примером учит нас добродетели послушания.

а) И во-первых, дети должны оказывать послушание родителям. Если это есть, семья счастлива; если же нет, тогда не только счастье погибло, сама семья погибла: ее члены не имеют тогда ничего такого, что связывало бы и скрепляло бы их в одно целое. И как стена, если между кирпичами выветрился цемент, должна развалиться, так и семья, если в ней не стало смирения и послушания, должна разложиться: ее члены по необходимости должны разойтись и жить в одиночку, каждый сам по себе; ко вреду для себя и для семьи.

б) Во-вторых, жена должна оказывать повиновение своему мужу, как слово Божие заповедует: «жены, своим мужем повинуйтеся, якоже Господу, зане муж есть глава жены, якоже и Христос глава церкви» (Еффс. 5, 22. 23) Если это исполняется, то над семьей почивает благословение Божие, и такая семья даже в самом бедном состоянии наслаждается любовью, миром и благоденствием; а если жена смирение почитает для себя унижением и о повиновении не хочет слышать, тогда ни ей самой, ни мужу, ни детям не видать добра.

в) В-третьих, все граждане должны в полном смирении оказывать всякое послушание царю и всякому начальству, от него поставленному. Ибо что стало бы с нами, если-б никто никакого начальства знать не хотел и никто никому повиноваться не стал? – Вот что было бы: настали бы раздоры, несогласия, взаимные обиды, неизбежны были бы разбои, убийства, бунты, междоусобные войны и проч., и наконец – гибель государства. Так говорит и слово Божие: «всякое царство, раздельшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделившийся на ся, не» "станет" (Матф. 12, 25).

г) В-четвертых, все мы обязаны в духе смирения оказывать всякую покорность и послушание духовным отцам своим.

Что такое послушание?

Это есть «отречение от своей воли и своего смышления», это есть «недоверие к себе самому во всем добром даже до конца жизни своей». Так говорит пр. Иоанн лествичник. Теперь спрошу: а мы разве в праве следовать своему смышлению в деле нашего спасения? Разве нам позволено и веровать, и спасаться, как нам самим вздумается, а не как Бог заповедал? Можем ли мы, если только гордое самомнение не заглушило нашей совести, положиться на свое мудрование, например, в истолковании св. писания? А что, если ошибаемся? Если вместо пользы получим вред душе? Если то, что почитаем добром, окажется на деле вовсе не добром? Чем мы проверим себя?.. Скажем: есть книги, читай, поучайся... Но все ли мы поймем в книгах так, как понимать следует? Разве мы не можем и тут ошибиться? Нет, с одним своим умом мы не далеко уйдем,

а заблудиться очень легко можем... А если не верить себе, то необходимо другого спросить. Кого же? Конечно того, кто на сие от Бога поставлен, – пастыря церкви, твоего духовного отца. Слышите, что Господь говорит Своим ученикам, а чрез них и всем пастырям церкви: «слушай вас Мене слушает, и отменяя вас Мене отменяется» (Лук. 10, 16). "Аще" кто «церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь! (Мф». 18, 17). Ясно, что каждому надобно быть послушником церкви святой, послушным чадом отца твоего духовного – пастыря церкви. Значит, не одним монахам прилично послушание, а каждому мирянину: они пребывают в послушании у своих наставников и старцев, а ты слушайся пастыря церкви; они во всем повинуются старцу, а ты – хотя в главном, во всем том, что касается твоего спасения – вопрошай отца твоего духовного, а еще лучше будет, если и в житейских твоих делах будешь на все чрез него просить Божия благословения.

В наше время так много бродит волков под видом овец, так много стало всяких суемудрых лжеучителей, так много печатают и пускают в народ душевредных книжек на соблазн людей православных, что надо быть особенно осторожным, чтобы не заразиться ядом их лжеучений и не погубить своей души. И штундисты, и молокане, и пашковцы, и раскольники разных толков – все берутся толковать слово Божие, и каждый толкует как ему вздумается, и каждый старается перетянуть в свою секту человека простого, неопытного... Берегитесь их, братия мои возлюбленные! Не входите с ними в споры, если сознаете, что не сговорить вам с ними... Идите лучше к своему отцу духовному, поведайте ему свои недоумения; он на то и поставлен Богом, чтобы учить и руководить вас; он и слово Божие, и писания св. отцев знает лучше этих самозванных учителей; а главное: благодать Божия, чрез таинство рукоположения, от св. апостолов друг-друга примательно на нем почивающая, по вере вашей вразумит его, что сказать тебе на пользу души. Вот в том то и дело: если мы своим умом будем решать вопрос сомнительный, то тут есть опасность от самомнения; а смиренному Бог готов возвестить волю Свою и чрез малого младенца: – Валааму Он возвестил ее даже чрез

ослицу бессловесную, – тем паче вразумит нас чрез Своего служителя, которому св. церковь вручила души его паствы на попечение...

III. Братия! Великое дело – добродетель послушания! Нет пути в Царствие Небесное прямее сего пути! Будем же послушны церкви Божией и пастырям, от Бога поставленным: будем поменьше верить себе и своемумышлению, и почаще просить совета у отца духовнаго, и Господь, за смирение наше, скажет нам чрез него волю Свою святую, и яко добрых послушников, не лишит благой части в царствии Своем с такими ревнителями послушания, каким был пр. Акакий. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по № 401 «Тр. лист.» и др. источн.).

**Двадцать девятый день.
Поучение 2-е. Св. мученик Парамон.**

(Всегда должно говорить правду).

I. Воспоминаемый ныне святой мученик Парамон пострадал в царствование римского императора Деция, в III веке. В то время правителем восточных провинций империи был вельможа Акилин, гонитель христиан. Проезжая однажды через Вифинию, Акилин вел за собою 370 мучеников христианских для заключения в темницы. Когда они проходили мимо языческого храма, Акилин хотел принудить христиан принести жертву идолам, христиане же отказались. Случайно проходил там один благочестивый муж по имени Парамон, и, видя такое множество христиан, которых ожидали истязания, воскликнул: «о как много праведников убивает нечестивый повелитель безвинно! И за что же? за то, что они не кланяются немым и бездушным идолам». Акилин повелел слугам своим схватить Парамона и убить его, что и было исполнено: ему вытянули язык и тело пронзили остриями копий. Затем 370 мучеников, отказавшиеся принести жертву идолам, были усечены мечем (250 г.).

II. Братие! по примеру св. мученика Парамона, не убоявшегося сказать правду грозному мучителю, что он поступает нечестиво, убивая ни в чем невиновных христиан, будем и мы всегда говорить лишь одну правду.

а) **Надобно ли объяснять, как нужна правда?** «Вообрази, что ты окружен людьми, которые не говорят правды, не делают правды, что, следовательно, уверениям в доброжелательстве нельзя верить: что на обещания нельзя полагаться; что призываемый тобою, или посылаемый на дело скажет: пойду, и не пойдет; что должник скажет: заплачу, и не заплатит; что выслушавший твою просьбу о защите скажет: защищу, и не защитит. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что без правды нельзя жить?»

б) Скажешь ли: я позволяю себе только малую неправду, от которой не будет великого бедствия? отвечает тебе Премудрый: «уничижаяй малая по мале упадет» (Сир. XIX. 1). Если ты сегодня позволишь себе неправду в малом слове, завтра в малом деле; если другие, заметив это, будут отвечать тебе тем же; если начальствующий не будет соблюдать правды в распоряжении, подчиненный в исполнении повеленного; если приходящий в суд позволит себе приносить неправые просьбы, и прельщать судящего дарами, а судящий уступит прельщению: то неправда может неприметно возрасти в такую гору, которая, обрушась, многих погребет под развалинами.

в) Впрочем, не совершенна была бы правда, если бы ее соблюдали только из страха беды и гибели. Да любим и да творим правду потому, что она сама в себе любезна; потому что сродна душе нашей, и еще паче потому, что «Господь любит праведники» (Пс. CXLV. 8)» (См. слов. Филарета, митр. моск. т. V, изд. 1885 г.).

III. Молитвами святых правдолюбцев да поможет нам Господь избегать неправды во всех словах и делах наших. Аминь. (Сост. по указ. иеточ. свящ. Г. Д-ко).

Тридцатый день.
Поучение 1-ое. Св. ап. Андрей Первозванный.

***(О средствах к поддержанию в себе
духовной радости).***

I. Св. апостол Андрей первозванный, память коего совершается ныне, один из двенадцати апостолов, был рыбарь из города Вифсаиды. Он первый последовал за Иисусом Христом, почему называется «первозванным» и привел к Нему брата своего Симона-Петра. По сошествии Святого Духа на апостолов, св. Андрей проповедывал веру Христову по берегам Черного моря, прошел Понт, Вифинию, Иверию и перенес проповедь свою в Скифию (нынешнюю Новороссию). По преданию, он доходил до Киева и предсказал, что на горах Киевских и во всей стране той воссияет благодать Божия. Он основал церковь в Византии, для которой поставил епископом Стахия. Около 62 года, в городе Патрасе, в Ахаии, скончался крестною смертию.

Пред смертною казнию при виде креста, сделанного, по приказанию проконсула Ахаии Егеата, в виде буквы Х (который впоследствии между христианами стал известен под именем андреевского креста), св. ап. Андрей с радостию воскликнул: «о, благий кресте, давно желанный, страстно любимый, неослабно искомый, и теперь-то приготовленный для желающей души! – Я прихожу к тебе спокойный и радостный: и ты с торжеством прими меня!» Так взывает св. Андрей первозванный, и в ужасах крестной смерти поставляет свое блаженство!

II. Св. ап. Андрей Первозванный есть «образец духовной радости христианина»: при виде страшного орудия своей мучительной смерти – креста, он не только не пришел в уныние и страх, но напротив весьма обрадовался, что чрез крест может прийти к Господу своему в Его блаженное царствие.

И всякий христианин может всегда радоваться о Господе (Сол. 5, 17), в скорби и в счастии, в страданиях и благополучии,

во время жизни и перед смертью.

Какие же средства к поддержанию в себе духовной радости?

а) **Радость, о которой говорим, может быть поддержана в нас, во-первых, благовременным чтением слова Божия.** Радует человека приобретение золота, серебра и других драгоценностей; но слово Божие радует благочестивого несравненно более, сильнее, живее. Испытал на себе это пророк Давид. Он говорит, что закон Господень для него вожделеннее, дороже, приятнее, радостнее «паче тысящ злата и сребра» (Псал. 118, 72). Действительно, закон Божий – отрада для души. Он возвышает человека от земли к небу, дает ощущать не только праведнику, но и грешнику, великое духовное утешение. Веселится праведник, зря в святом писании любовь Божию к людям праведным: утешается грешник, видя в глаголах Господних обещание милосердия Божия грешникам кающимся. «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим», восклицает св. царь и пророк Давид (Псал. 118, 103).

б) **Второе средство к поддержанию радости духовной есть посещение храмов Божиих.** Это дело так радостно для людей, сколько-нибудь чистых по сердцу, что одна мысль о приближающемся случае быть во храме Господнем, посетить церковное богослужение, веселит их душу. Это видно из примера царственного пророка Давида. «Возвеселихся», говорит он, «о рекших мне», «в дом Господень пойдем» (Псал. 121,1). По замечанию святого Златоуста, и видимый храм Господень есть то же, что небо. От этого-то в храмах Божиих особенно действует благодать Божия и, касаясь сердец наших, рассеивает томительный, душевный наш мрак, непрерывно откуда то наносимый, низводит во глубину душ наших новый, светлый луч веры и надежды на милость Божию и таким образом сердца тех благоговейных посетителей церковного молитвословия, которые не имели веселия входя во храм, обвеселяет, а радость тех боголюбивых участников общественного богослужения, которые и до входа во храм

Божий имели в сердце своем благодатное веселие, подкрепляет и возвышает.

в) Третье средство к поддержанию духовной радости есть воздержание от излишнего употребления пищи и питья. Объядение и пьянство омрачают душу, отягощают сердце, возмущают совесть, а потому и отнимают у человека радость: напротив, воздержание, содействуя просветлению ума, освящению воли, укрощению страстей, предохранению нас от грехов, благоприятствует вместе и поддержанию душевного веселия в человеке. Сверх сего, человек воздержный и трезвый удобнее может сохранить и свое здоровье, и свой достаток, и свою честь и мир с ближними: а эти блага жизни, как известно, много споспешествуют к охранению и продолжению радости нашего духа.

г) Дальнейшее средство к поддержанию духовной радости есть молитва. Источник духовной радости есть Бог. Молитва приближает нас к Богу и, приближая к Богу, поставляет нас в состояние удобно почерпать в Боге радость духовную. При молитвенной близости к Богу, счастливы мы? счастье наше еще более возвышается от мысли о благоволении к нам Божиим; несчастны мы? несчастье наше уменьшается от мысли о возможности получить помощь от Всемогущего Создателя, рекшаго: «просите, и дастся вам» (Мф. 7, 7). И еще: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 13). Сверх сего домашняя молитва сближая с Богом и давая ощущать Его благодать, возбуждает к Нему любовь; а где любовь к Богу, там радость всегда обильная и непрестанно возрастающая.

д) Более удобное для многих средство к поддержанию духовной радости есть милосердие к бедным и несчастным, обнаруживаемое подаянием, или приветливостию. Эта добродетель самая высокая. Ея преимущественно требовал Иисус Христос от Своих последователей. «Будите милосерди», говорил Спаситель ученикам Своим, «якоже и Отец ваш небесный милосерд есть» (Лук. 6, 36). Поэтому милосердие, как особенно любезная Богу

добродетель, производит в душе милосердного христианина сладкие ощущения, тихую небесную радость.

е) **Сильнейшее затем средство к поддержанию духовной радости есть достойное приобщение святых таин Тела и Крови Христовой.** Эта святыня есть свет, есть жизнь, есть сладчайшая радость души христианской. Как в огне сгорает перо, так в таинственном, радостотворном пламени сей тайны все наши горести истребляются, сердце наше как бы растопляется, смягчается, обновляется, делается равнодушным ко всему греховному, воскрыляется ко всему небесному, встречает везде веселие, торжествует, блаженствует. Слава милосердому Богу, низведшему в сей тайне рай на землю, и даровавшему нам, в таинственном Своем теле и крови, верное средство к истреблению наших горестей и неисчерпаемый источник духовной радости.

ж) **Наконец, последнее и самое могущественное средство к поддержанию в себе духовной радости есть живое представление благ жизни вечной в царствии Христа и Бога нашего,** то средство, которое воодушевляло св. мучеников и давало силу дивному их терпению в муках за Христа.

«Как чувство здоровья неотъемлемо от здорового, так радость духовная от живущего духом и похотей плотских несовершающего, говорит современный великий духовный писатель, епископ Феофан. Это радость спасенного, который видит ясно, что миновал пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама рождается и стоит. Заповедь апостола: «всегда радуйтесь» (1Сол. 5, 18), может быть есть более признак, что если не радуетесь, то вы не стоите в настоящем чине.

По уверению Палладия еленопольского в Лавсаике, в обители аввы Аполлоса было братий до пятисот, и они все всегда радовались, несмотря на великие пустынные лишения, и радовались такую радостью, что никто здесь на земле не укажет такой радости и веселия телесного. Между ними никого не было скучного и печального, и авва Аполлос обычно говорил: «не должно на пути спасения скорбеть тем, которые имеют наследовать Царство Небесное; пусть стенают язычники, пусть

плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться». (Лав. 47, стр. 168). (См» кн. «Толкование послания к галатам», еп. Феофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

III. Воспользуемся, возлюб. бр., этими средствами, достаточными к поддержанию в нас радости духа, и возблагодарим Господа, подающего нам и радость и средства к продолжению и возвышению этой радости, необходимой для временного и вечного счастья душ наших. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по "Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзам., ч. И-я, изд. 4-е, 1853 г., с дополн. из соч. епископа Феофана в указ. месте).

Тридцатый день.
Поучение 2-ое. Св. ап. Андрей Первозванный.

(Призыв верующих ко спасению и наше равнодушие к этому призыву).

I. Однажды, в первый год Своего общественного служения роду человеческому, Иисус Христос проходил по берегу Галилейского озера. Он был тогда еще мало известным для мира Проповедником и только собирал вокруг Себя первых последователей, Своих учеников. Увидевши двух юношей-братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, закидывавших в море сети, впоследствии ап. Андрея первованного, память коего совершается ныне, Спаситель, как бы мимоходом, сказал им: «идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». Братья не стали расспрашивать своего Божественного повелителя, кто Он, какую силою приказывает им и куда поведет их за Собою, но тотчас оставили свои сети и последовали за Спасителем. Идя с ними далее, Иисус Христос увидел еще двух братьев – Иакова и Иоанна, сидевших вместе с отцом своим Зеведеем в лодке и занимавшихся починкою сетей. Прозирающий сердца и утробы человеческие, Сын Божий призвал и этих юношей: и они тотчас же с полною готовностью откликнулись на призывавший их голос: оставили отца, лодку и сети и пошли за Иисусом.

Вот евангельская история призвания к апостольству первых учеников Спасителя. Как, по-видимому, она проста, но в самом деле как поучительна она для нас, христиан! «Посмотри, говорит св. Иоанн Златоуст, какова была вера и послушание призванных. Все эти четыре человека были люди небогатые, снискивали себе пропитание рыбною ловлею и заняты были своим делом в то время, как мимо их проходил Спаситель. Однако все они, как только услышали призвание Спасителя, не замедлили, не отложили до другого временей, не сказали: вот мы сходим домой и посоветуемся с родственниками, но, оставив все, последовали за Ним в ту же минуту. Так сильна

была их вера в Искупителя, так чиста была их душа, что они по первому голосу безошибочно узнали в призывавшем их Того, о Ком писали Моисей и пророки, но Кого впоследствии отвергли книжники и законники иудейские».

II. Не всякий ли из нас, исповедующих Бога и Христа, призван со дня своего крещения к последованию за Христом? Не всякий ли должен стремиться к небесной славе, по примеру Христовых апостолов, вслед за святыми угодниками Божиими, убажваемыми св. церковию? Правда, мы не слышим из уст Самого Спасителя призывающего нас голоса, как это было с апостолами Петром и Андреем. Но этого достойны были только люди, которым предназначено было уловить вселенную, собрать из людей стадо Христово. Для нас же вполне достаточно и того призыва, который мы слышим в переданных нам апостолами речах и словах Спасителя.

а) Кто слушает в храме Божиим чтение Евангелия, тот должен слушать его так, как будто бы говорил Сам Иисус Христос. Нужно помнить, что в церкви невидимо всегда присутствует между нами Сам Господь по непреложному Его обещанию: «где собраны будут двое или трое во имя Мое, там Я посреди их». Здесь, в церкви Божией, божественный голос Христа раздается во всем: и в совершаемых пред нашими глазами священнодействиях, и в чтении божественных писаний, и пении умилительных церковных песней, и в созерцании святых икон. Все это говорит нашему сердцу, чтобы мы оставили пристрастие к суете мирской, прилепились ко Христу и неотступно следовали за Ним, исполняя Его святую волю. Он стоит при дверях сердца каждого из нас и стучит, и если кто отверзет двери, входит к тому и вечеряет с ним (Апок. 3, 20).

б) Что другое, как не призыв Божий к покаянию, означают внезапно постигающие нас несчастья в этой жизни, страшные явления природы, случающиеся с нами по временам, неожиданные милости или угрызения нашей совести? Посему, если кто услышит такой призыв или изнутри себя, или откуда-либо со стороны, если кому придет мысль начать «жить по-божьи», тот пусть немедленно приводит эту мысль в исполнение, тот пусть не отлагает святой своей

решимости ни под каким предлогом, ни на один день и час, но, «оставльше вся абие», следует за Христом. Не говори: вот проживу еще год для мира, вот устрою свои дела, а там и примусь за угождение Богу. Нет, как поступили Симон и Андрей, услышав призыв Спасителя, так должны поступать и мы. Они даже и сетей своих не прибрали, но просто бросили их, так и мы должны немедля расстаться со всем, что стоит помехою на пути ко спасению, отречься от мирских уз и удовольствий. В самом деле, хорошо ли для христианина несправедливые дела ежечасно, ежеминутно допускать, а сделать что-либо доброе, послужить Богу, поработать для спасения своей души, отлагать до будущего времени? (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. Как же мы относимся, братие-христиане, к обращаемому к нам призыву Христа Спасителя? Следуют ли за Ним, нашим Икупителем, так поспешно и бесповоротно, как апостолы Петр, Андрей, Иаков и Иоанн?

а) К сожалению, между нынешними христианами совсем почти не стало апостольской ревности. Ныне почти совсем не слышно, чтобы кто-либо из нас оставил свои житейские занятия, все свое имущество и всецело посвятил себя на служение Богу и Христу. Ныне, напротив, многие не хотят посвящать на богоугодные спасительные дела даже нескольких минут, отказываются ради Христа уделять на пользу нуждающегося ближнего и малой доли своих достатков. Большинство же из нас, современных христиан, правда, с умилением и покорностью, принимают божественное призывание ко спасению, но отлагают исполнение спасительных советов с часу на час, год от году на неопределенное время.

б) Мирские удовольствия, житейские нужды и греховные привычки до того привязывают к себе наши сердца, что из-за них мы нередко как бы совсем забываем закон Христов, и не еже бо хотим, доброе творим, но еже не хотим злое, сие содеваем. Как часто из-за какого-либо мелочного и ничтожного дела многие решаются и службу Божию опустить, а иногда и ближнего обидеть. Да, если заглянуть в нашу жизнь, то мы согласимся, что нас отвлекают от Бога большею частью самые мелочные вещи, что между нами из-за

самых пустых дел возникают иногда несогласия и распри. А ведь они всегда влекут нас к делам и поступкам, вовсе неизвинительным для последователей Иисуса Христа, Учителя взаимного мира и любви.

Итак, христианин, блуждающий по стогнам и распутиям суетного века сего, перестань говорить в оправдание своего нерадения и беспечности о спасении, что мы люди грешные, что мы не можем быть святыми. Нет, не только можем, но и должны сделаться святыми с помощью призывающей ко спасению и всеосвящающей благодати Божией. (Сост. по указ. источ.).

Месяц декабрь

**Первый день.
Поучение 1-ое. Св. праведный Филарет
милостивый.**

(О раздаянии милостыни).

I. Св. праведный Филарет, память коего совершается ныне, прозванный «милостивым» за свое особенное милосердие к бедным, жил в малоазийской области Пафлагонии, в городе Амни, при царе Константине и матери его Ирине, в VIII-м веке. Он был женат и имел детей. Св. Филарет происходил от благородных и благочестивых родителей и был очень богат, но не наслаждался богатством. Постоянно помышляя о будущей жизни, любил нищих и убогих и раздавал им щедрую милостыню. И вообще, кто чего ни попросил бы у него, никому не было отказа. Господу угодно было испытать св. Филарета в терпении, как некогда праведного Иова. Дикий народ – арабы напали на Пафлагонию, ограбили жителей, и у св. Филарета осталось только два вола, одна корова и дом, где он жил. Но святой не горевал о своей потере, а, подобно Иову, предался воле Божией и не переставал помогать бедным последним своим добром. Так отдал сначала одного, а потом и другого своего вола поселянам, у которых пали волы на поле; отдал и корову, даже и с телятком, чтобы не разлучать телят с матерью; отдавал свою последнюю одежду и хлеб. Жена и дети роптали на святого, но он утешал их, говоря пророчески: «у меня, в одном месте, есть так много сокровищ, что если вы проживете еще сто лет, будет для вас всего довольно». И действительно Господь возвратил Филарету богатство. Императрица Ирина, желая женить сына своего Константина, велела собрать со всего царства знатных и красивых девиц, чтобы выбрать из них невесту Константину. В числе невест была представлена во дворец одна из внучек Филарета, Мария. Она понравилась царю больше всех, и сделалась царицею. Св. Филарет возвысился и снова разбогател, и тогда сбылась его надежда на Господа. Жена и дети сознались в своих

оскорблениях, деланных ему, и просили прощения. Св. Филарет, и возвысившись, не переставал быть смиренным и добрым. Однажды он велел своим домашним устроить обед для царя и вельмож, но привел на обед нищих и увечных и сам угощал их, сидя вместе с ними. Пред смертью завещал детям жить так же, как жил он – быть благочестивыми и добрыми к бедным и нуждающимся. Много слез было пролито на могиле св. Филарета: плакали и рыдали все нищие и убогие. При гробе его совершилось множество чудес. Вскоре после смерти, один из родственников св. Филарета видел его во сне сидящим на золотом престоле и окруженным святыми.

II. Жизнь св. праведного Филарета милостивого дает нам урок христианского милосердия, и учит нас тому, как мы должны творить милостыню. Наше христианское милосердие к бедным выражается большею частью в раздаянии милостыни.

Чтобы раздаяние милостыни было христианское, нужно соблюдать следующие правила: давай, куда надобно; давай, сколько надобно; давай, как надобно; давай, когда надобно, т. е. имей в виду и человека, кому даешь, и меру, и образ подаяния, и время.

а) **Давай, куда надобно.** Два раза жертвовали евреи свои сокровища в пустыне: в первый раз они собирали женские украшения для того, чтобы из них вылить золотого тельца: в другой раз они сносили свои золотые, серебряные и медные вещи, драгоценные камни и ткани на устройство и украшение скинии (походного храма). В первом случае они отдали свои сокровища диаволу, и следовательно не туда, куда надобно; во втором – посвятили их Богу, то есть – отдали туда, куда отдавать было надобно. Итак, когда ты даешь, даришь, издерживаешь, расточаешь свое имение на свои прихоти, которые для тебя то же, что идолы, – например, на игры, на наряды, на пьянство и непристойные пирушки: то знай, что отдаешь его туда, куда ненадобно, ибо приносишь его в дар диаволу. А когда жертвуешь на церковь, на помощь какому-нибудь бедному семейству, на приданое бедной девице, на

пропитание сироты, – то знай, что ты отдаешь именно туда, куда надобно: ты приносишь все это в дар Господу Богу.

б) Давай, сколько надобно, то есть смотря по человеку и по его нужде. Нищему, который бродит по миру, довольно и двух денежек на покупку насущного хлеба; но этих двух денежек недостаточно почтенному человеку, который по каким-нибудь прискорбным обстоятельствам пришел в нищету, – недостаточно и на приданое бедной девице. Когда земля пересохла, ее не напоишь несколькими каплями воды: она нуждается в обильном дожде. Какова нужда, такова и помощь быть должна. Равным образом: каково состояние подающего, такова должна быть и милостыня. Богатый давай больше, убогий может дать меньше. А у Господа оба они получают равную награду. Почему? Потому, конечно, что Господь смотрит не на подаяние, а на доброе произволение. Две медных лепты положила убогая вдовица в сокровищницу церковную, куда богатые клали золото и серебро, но Иисус Христос похвалил ее приношение больше других: "вси", сказал Он, «от избытка своего положили, а сия от лишения своего положила все, что имела, все состояние свое». Дверь можно отпереть и золотым, и железным, и даже деревянным ключем, лишь бы он подходил к замку; так и райскую дверь – богатый может отпереть себе червонцем, а бедняк медною денежкой.

в) Давай, как надобно, и во-первых: давай с приветливым взором от доброго сердца, а не с сожалением и как бы поневоле: «не от скорби, ни от нужды: доброхотна бо дателя любит Бог» (2Кор. 9, 7). Стоит ли награды тот, кто дарит и бранит, подает милостыню и стыдит?!.. Возлюбленный брат, если бы ты знал, кто на самом деле просит у тебя куска на пропитание, ничтожной помощи! Ведь это Сам Бог во образе нищего человека! Так говорит о сем св. Златоуст: «под покровом нищеты скрывается Сам Бог: нищий простирает руку, а приемлет Бог. Кто подает милостыню убогому, тот одолжает Самого Бога: «милуяй нища взаим дает Богови» (Притч. 19, 17). Итак, подумай, с какою радостью надобно тебе подавать милостыню!

Подавай, во-вторых, щедрою рукою, ибо как сеятель не по одному зернышку бросает семена, а целою горстию, так и в деле милостыни следуй слову царя Давида: «расточи, даде убогим», посему «правда его пребывает во век века» (Пс. 111, 9). Как посеешь, так и пожнешь: посеешь щедро, много и пожнешь; посеешь скупю, мало и соберешь. «Сеяй скудостью, скудостью и пожнет; а сеяй о благословении, о благословении и пожнет» (2Кор. 9, 6). – Как подавать милостыню – учит Сам Христос: «тебе же творящу милостыню, да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя» (Мф. 6, 3). Это значит: пусть твоя милостыня будет тайною, так чтобы не только люди не знали о ней, но чтобы и сам ты не считал своего добра: когда подает одна рука, другой о том знать ненадобно: пусть они обе подают – то есть щедро и обильно.

г) **Наконец, давай, когда надобно. Это всего нужнее и для бедняка, и для самого тебя.** Дорога милостыня во время скудости. Помогай тогда, когда еще можно помочь, давай, пока не поздно, пока бедняк не пришел в отчаяние, не предался воровству и другим порокам, пока не умер с голоду и холоду. Помогни беспомощной сироте девице выйти в замужество, пока она не потеряла се я, чтобы и тебе за нее Богу не отвечать. Подавай, наконец, пока и сам ты живешь на свете, не ожидая часа смертного. При смерти ты поневоле будешь милостив, потому что с собою в гроб ничего взять не можешь; пока жив, делай добро, чтобы оно шло от доброго сердца, от доброго произволения, и тогда ты будешь иметь у Господа награду совершенную. Хороша милостыня и при исходе из сей жизни, но много лучше она при жизни. О, как велика за нее награда у Господа! какое утешение доставит она твоей совести! О, какая радость сердцу утешаться еще при жизни благополучием того сироты, которого ты в люди вывел, видеть счастье той бедной девицы, которую ты замуж пристроил, видеть радость того бедняка, который при твоей помощи из беды выпутался!

III. Молитвами св. Филарета милостивого да поможет нам Господь быть милостивыми к нищим и мудрыми в раздаянии милостыни. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко, по Ч.-М. и «Поучение слов.» Илии Минятия).

**Первый день.
Поучение 2-ое. Св. Филарет милостивый.**

***(Уроки благотворительности из жизни св.
Филарета милостиваго).***

I. Св. Филарет милостивый, память коего совершается ныне, принадлежал к богатому и знатному роду. Родители с ранних лет внушили ему любовь к Богу, и он жил в таком довольстве и счастии, какие редко выпадают на долю людям. Но Филарет помнил свои обязанности. «Не для того Бог дал мне богатство», говорил он жене своей Феозве, «чтобы я пользовался им один, а чтобы делился с неимущими». И действительно Филарет делился последним с бедными не только тогда, когда был богат, а даже и тогда, когда стал беден. Помогая бедным, Филарет сам дошел до такой нищеты, что стал нуждаться в дневном пропитании себя и своего семейства. Иногда соседи, из сожаления, посылали ему хлеба или муки, но и тут Филарет свою часть делил с нищими «Прими, благодаря Бога» – говорил он, отдавая часто последнее нищему и уклоняясь от всякой благодарности себе. Богу угодно было вновь наделить богатством доброго и кроткого Филарета. Внучка его сделалась женою самого царя; Филарету оказан был почет и даны богатые поместья. Но Филарет по прежнему остался милостивым, кротким и смиренным, радуясь, что имеет возможность более помогать бедным.

II. а) **Прежде всего замечательны для нас, бр., те побуждения, по которым праведный Филарет поприще милосердия избрал главною целию всей своей жизни.** Сын благочестивых и благородных родителей Георгия и Анны, праведный Филарет с первых лет своих научился благочестию, и сердце доброго юноши, горевшее любовью к Богу и ближнему, без сомнения не раз вопрошало: «Господи, что мя хочещи творити (Деян. 9, 6), какой укажешь мне путь, каким бы мог я достигнуть спасения?» Ответ был дан. Супружество с доброю и благочестивою Феозвою обогатило его, и потом изобильно

потекли к нему блага жизни. Имел он много стад, богатые усадьбы, дом его был полною чашею всякого изобилия, он сделался одним из первых богачей в своей стране. Как понял праведник тот путь, который указал ему промысл Божий? Он рассудил в сердце своем: «для того ли дано мне все это, чтобы тратю богатства угождать чреву! А если скупостию сохраню богатство, то какую пользу получу от него на последнем суде?» Помнил он наставление псалмопевца: «богатство аще течет, не прилагайте сердца» (Пс. 61, 11). Представлялась умному взору его и другая заповедь Спасителя: «куплю дейте, дондеже прииду» (Лук. 19, 13). Богатство, рассуждал праведник, это талант, который должно пустить в оборот, приумножить делами любви и возвратить к подателю чрез руки нищих. И вот он разверз щедрую десницу свою для подаяния бедным, искал их, радовался случаю помочь кому либо, и скоро имя его прославилось, как имя великого благодетеля в стране.

Вот как надобно и всем нам смотреть на блага, которые Господь подает нам в жизни! Это таланты, данные нам не для собственного наслаждения, но для благого употребления на дела любви: строго взыщет их от нас праведный Судия, если благовременно не приложим старания приумножить их и возвратить Ему в полезном служении ближнему.

Дары Божии разнообразны: не одни богатые дадут ответ в употреблении своих сокровищ; телесная крепость, способный к познаниям ум, нежное сердце – это также дарования Божии, которые можно употребить или своекорыстно для себя, или согласно с волей Божией, на дело любви и милосердия. Никто не лишен возможности быть полезным в своем кругу, и Господу будет угодно, если каждый из нас, подобно праведному Филарету, сознает долг – быть милосердным, будет стараться исполнить этот долг, чем может, и поспешит на дела любви и милосердия, пока есть время и возможность.

б) В то время, как праведный Филарет расточал свои сокровища убогим, страна, в которой он жил, подверглась опустошительному нашествию врагов, и сам он из богатого сделался бедным, так что тяжким трудом земледельца едва мог пропитывать себя и свое семейство.

Можно было бы думать, что с прекращением изобилия прекращается и призвание к благотворению. Не так думает и поступает праведник. По собственному опыту, он теперь еще более чувствует нужду другого и не перестает благотворить из того немногаго, что осталось: одного за другим отдает бедному земледельцу двух оставшихся у него волов, воину последняго коня, за оскудением сокровищ питает нищих медом из ульев, раздает взятую заимообразно у соседей пшеницу, наконец делится с другими и тем, что ему самому было прислано от благотворителя. Несомненно, что, если бы было нужно, он отдал бы за других и жизнь. Вот истинное милосердие, плод «любви николи же отпадающей» (1Кор. 13, 8), и еще урок нам из жизни праведника! Надобно помнить, что испытанию подвергаются от Бога не одна вера и терпение человека; но своего рода искушения бывают и для добродетели милосердия. Так испытывается милосердый, когда на своем благотворительном поприще встречает затруднения со стороны других людей, не понимающих его добрых намерений, когда со стороны самих облагодетельствованных видит холодность и неблагодарность, или когда, подобно праведному Филарету, сам терпит лишения и недостатки. Тогда только докажем, что мы рабы Богу верные, когда и среди этих неблагоприятных обстоятельств не угасим в себе любви, не ожесточим своего сердца, не закроем своей благодетельной руки.

в) Наконец достоин примечания самый способ благотворения у святого Филарета. Он тщательно удаляет мысль о себе, нарочито скрывает благороднейшие движения своего исполненного любовью сердца, представляя единственным виновником своих даяний Бога. «Прими – благодаря Бога,» вот что он обыкновенно говорил при благотворении. Бедный воин, которому он отдал последняго коня, старался расположить его к благодению изображением того наказания, которое за неимение коня он потерпит от руки тысящника. Праведник сказал: «прими, но ведай, что не ради прещения тысящника, но милости ради Божией даю тебе» В этом случае праведник не только смиренно сознавал, что «Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении»

(Фил. 2, 13), но свидетельствовал и о той высокой истине, что наше милосердие к бедным есть благодеяние им Божию промысла, только чрез наши руки совершающееся. Так должны стараться поступать и мы, ежели желаем, чтобы к нам были отнесены слова Спасителя: «понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 40): на Господа Бога Промыслителя должны указывать, к прославлению и благодарению Его единого должны располагать бедных, получающих из наших рук. Господь сказал: «тебе творящу милостыню, да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя» (Мф. 6, 3). Как возможно скрыть дело милости не только от других, но и от самого себя? – Это будет возможно, когда будем и сами всегда представлять, и другим напоминать о действующем чрез нас Боге, Который един есть Отец сирых и питатель нищих. Проникнутый этим убеждением, святой праведный Филарет достиг глубокого смирения при благотворении, которого не могли поколебать и те высокие почести, коими он был окружен при конце жизни, как дед царицы. Поразительным образом открылось смирение праведного благотворителя, когда он, повелев приготовить пышную трапезу для принятия и угощения царя, по заповеди Спасителя (Лук. 14, 13), созвал нищих, прокаженных, слепых, хромых, и сам, как раб, им служил, вместе с сыном и внуками. Представляя себя глубоким смирением в орудие пекущегося о людях провидения, св. Филарет имел утешение примечать, как действительно невидимая десница Божия управляла его благодетельною рукою. Когда он, осматривая внешний вид и одежду просившего милости, считал его менее других нуждавшимся, рука его, повинувшись высшему водительству, вынимала из влагища более, нежели сколько он хотел: – и, действительно, в последствии оказывалось, что по-видимому не бедно одетый весьма нуждался в помощи, случалось и наоборот. «Бог знает нужду каждого просящего; Он и устрояет руку дающего, как хочет»: вот какое убеждение было у милосердного праведника! Но смирение не могло сокрыть этого светильника. Еще при жизни он был высоко «поставлен на свещнице», да «светит всем» (Мф. 5, 15): и любители

благотворений искали у него наставлений и руководства, и вручали ему свои сокровища для раздачи нуждавшимся.

III. Да напечатлеется же и в нашем сердце образ милостивого праведника для нашего наставления и руководства в делах милосердия! Возчувствуем, подобно ему, как одну из главнейших в жизни, обязанность быть милосердыми; не изменим ей и во дни счастья, и во время напасти и искушений; не ослабим ее близоруким опасением за участь нашу и присных наших; наконец смиренно предадим себя в орудие пекущегося о всех Провидения и взыщем молитвою и верою путей его на поприще благотворения, да будет един Бог действуяй вся во всех, и Ему Единому слава и благодарение. (Из Слов и речей настоятеля Спб. Исаакиевского собора о. прот. П. Смирнова).

Первый день. Поучение 3-е. Св. пророк Наум.

(Бог, хотя долготерпелив, но и правосуден).

I. Святая церковь ныне воспоминает о св. пророке Божиим Науме, который жил лет за 700 до рождества Спасителя. За двести лет до Наума пророк Иона, по повелению Божию, грозил ниневитянам разрушением Ниневии за великие беззакония жителей ея. Ниневитяне покаялись и всеблагий Господь отменил строгий приговор. Но, по некотором времени, ниневитяне опять развратились; и тогда Господь, устами пророка Наума, открыл им страшные бедствия, которые постигнут их. Пророчество сбылось в точности. Ниневия, один из самых значительных и богатых городов древняго мира, была до тла разрушена и разграблена врагами; разлитие реки Тигра довершило опустошение; и теперь едва можно узнать даже место, где стоял этот огромный город.

II. Какой урок можно извлечь отсюда? Тот, братие, что Бог, хотя и долготерпелив к грешникам, но вместе с тем правосуден и грозно карает закосневших в беззакониях.

Примеров, показывающих, как Бог воздает людям по делам их, мы могли бы привести целыя тысячи из одной священной истории. Воздаяние Божие начинается от начала мира и простирается до конца дней, в самую вечность.

а) Так "Адаму" Бог дал заповедь не вкушать плодов от дерева познания добра и зла и за нарушение ее угрожал смертью. Между тем Адам преступил заповедь Божию и согрешил. И что же? За это Бог наказал его и изгнал из рая. На Адаме, таким образом, мы видим первый пример того, как Бог, по правосудию Своему, наказывает нарушителей заповедей Своих.

б) О "Ное" затем в священной писании говорится, что Бог нашел его праведным и непорочным в роде своем, ибо он поступал благочестиво пред Богом, между тем как остальные люди, современные ему, поступали нечестиво и были великими

грешниками. И что же? Правосудие Божие проявилось и по отношению к Ною и современникам его. Ноя Бог помиловал, а всех современников его истребил всемирным потопом.

По правосудию Своему Бог помиловал также благочестивого "Лота", а нечестивых жителей Содома и Гоморры истребил.

в) Самым несправедливым во всей мировой истории судом, допущенным людьми, было осуждение всеправедного Сына Божия. Даже язычник Пилат чувствовал всю тяжесть этого преступления и отказался принять участие в страшном злодеянии старейшин израильских. Свой отказ Пилат выразил публичным действием: он умыл руки пред народом и сказал: «неповинен я в крови Праведника сего». Народ, как известно, отвечал на это: «кровь Его на нас и на детях наших». **Евреи, следовательно, пожелали взять всю вину этого преступления на себя:** Бог должен был отомстить за Него им и детям их. Это было презрением божественного правосудия, против какого преступления слово Божие говорит: «не обманывайтесь; Бог поругаем не бывает». Между тем милосердый Бог и теперь все еще был терпелив к евреям и ожидал их обращения. Но так как они не исправлялись и пребывали в своем ожесточении, то Бог посетил их наконец Своим правосудием за убийство Сына Своего. Ужасная участь постигла их и Иерусалим спустя 70 лет по Рождестве Иисуса Христа. Евреи возмутились против римлян, и римский полководец Тит с огромным войском осадил Иерусалим. Не видя покорности со стороны евреев, он стал поступать с ними с страшною жестокостью. По его повелению ежедневно вокруг Иерусалима было распинаемо на крестах по 500 пленных евреев. Не должны ли были кресты эти напоминать тогда евреям о невинно распятом ими Иисусе Христе? Наконец Тит совершенно разрушил Иерусалим и рассеял евреев по всей земле. Теперь невинная кровь Иисуса Христа пришла на них, но только не для оправдания, а для осуждения. И если мы кроме этого раскроем страницы истории, то найдем бесчисленное множество примеров дивного проявления божественного правосудия, часто весьма заметного. Еще раз повторяем:

погибель евреев громко вопиет ко всему миру: «не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает»!

г) **Хотя и не всегда бывает заметно это, однако суд Божий постигает всякого грешника**, иногда, правда, поздно, даже в самый час смерти, как это было с упоминаемым в Евангелии неразумным богачем. Но некогда наступит также день всеобщего суда, в который Бог будет судить всю вселенную по правде Своей и всех людей по истине Своей. Этот день имеет в виду Соломон, когда говорит: «ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо». Он будет днем воздаяния: для людей грешных – днем гнева и наказания, а для подвизавшихся в вере и добрых делах – днем радости и блаженства. Этот всеобщий суд Божий и указанные выше примеры ясно показывают нам существо и проявление божественного правосудия.

III. Братие, велик Бог в Своем могуществе, велик также Он и «в делах Своего правосудия!» Аминь (Сост. с дполн. по «Урок. по зак. Бож.» А. Царевского, доцента Киевск. дух. акад., вып. 1-й, изд. 3-е, 1896 г.).

**Второй день.
Поучение 1-е. Препод. Афанасий печерский.**

***(Что может пробудить человека от
греховного сна?)***

I. Св. преподобный Афанасий, память коего совершается ныне, был затворником в Киево-печерской лавре. Проболев довольно долгое время, он скончался. На третий день, когда игумен с братиею пришел для погребения св. Афанасия, все с ужасом увидели его сидящим и плачущим. Братия начала спрашивать его, как он ожил и что видел в загробном мире. Но он не говорил им ничего, как только одно слово: «спасайтесь». Братия начали умолять его сказать что-нибудь для пользы их душ. Тогда св. Афанасий изрек: «имейте во всем послушание к игумену, не возносите, кайтесь ежечасно и молитесь Господу Иисусу, Пречистой Его Матери и преподобным Антонию и Феодосию, чтобы здесь скончать жизнь свою, потому что Пресвятая Богородица и преподобные отцы непрестанно молят Бога об этом месте и о живущих здесь». После сего св. Афанасий затворился в пещере и пробыл в ней безвыходно 12 лет, питаясь только хлебом и водою, которые он получал чрез оконце.

Когда же наступило время преставления его, (в 1175 г.), то, призвав братию, повторил прежния свои слова о послушании и покаянии и, сказав еще: «блажен, кто удостоится быть здесь положенным», спокойно предал свою душу Богу...

Не напрасны были знаменательные слова о покаянии отошедшего к Богу угодника Божияго... Если бы не вняли им иноки, то, может быть, не отклонено было бы страшное бедствие, угрожавшее обители печерской в 1169 г., когда во взятом князем Мстиславом и отданном им на разграбление войску Киеве не было пощады никому и ничему, и зажжена уже была и печерская обитель, но Бог чудно сохранил ее от окончательного истребления...

II. Препод. Афанасий печерский, пробудивший от греховного сна иноков печерского монастыря своими увещаниями и дивным возвращением к жизни, побуждает и нас побеседовать с вами, братие, о том, чем можно разбудить христианина от греховного сна.

а) **Прежде всего может и должно будить человека от греховного сна рассматривание бедственности греховного состояния.** Грех – пагуба для всех. Эту истину уже тысячу раз оправдали многие частные люди, семейства, города, целые земли, и теперь оправдывает ее безчисленное множество людей. Всякий делающий и располагающийся делать грех носит осуждающего судию в собственном сердце. Он никогда не бывает совершенно спокоен; что-то непрестанно гложет его сердце, и он всегда в страхе, всегда боится всенародного обличения и тяжкого наказания. Притом грех обыкновенно бывает весьма неблагоприятен. Вместо того, чтобы доставить своему любителю хоть что-нибудь уважительное, он часто отнимает у него все: отнимает честь, доброе имя, доверенность, здоровье, имущество, отнимает так, что состояние его бывает крайне несчастно. Это одна сторона! С другой стороны состояние грешника весьма подобно, как говорит св. апостол, сну или состоянию соннаго. Во сне у человека все высшие силы души как бы исчезают, и действует только воображение, которое доставляет спящему разного рода мечты: различные удовольствия, сокровища, почести и т.п.; но, по пробуждении, от всех его мечтаний не остается у него совершенно ничего. То же бывает с грешником. Совесть у него засыпает, разум – тоже; действует только чувственность: потому что грех льстит только чувственной части человека, только чувственную часть его распаляет приятными видами разных удовольствий и счастья. И это действие греха бывает так сильно, что человек забывает свое высшее происхождение, свое назначение и всю душу прилепляется к земле; но земля никак не может доставить ему душевного удовольствия и счастья: льстит ему тем, льстит другим, он испытывает все, что доставляет ему земля, и во всем, что она доставляет, находит только землю – пищу несродную его душе, томление духа, недовольство и

разочарование. «Суета суетствий, всяческая суета» на земле, сказал Премудрый, и – всякий проснувшийся от греха ясно видит и всею душою говорит то же.

Итак, грешник, всматривайся в бедственность своего состояния! Она может весьма сильно побуждать тебя к оставлению греховного сна – к покаянию и исправлению. Несчастье никому не приятно; тем больше должно быть всем нам неприятно несчастье истинное и вечное.

б) Далее, весьма сильно может будить грешника от греховного сна и располагать его к покаянию и исправлению частое представление себя на краю своей жизни. Тот обманывает себя часто весьма несчастно, кто думает, что будет жить долго. Наша жизнь часто оканчивается совершенно неожиданно и прерывается как слабая паутина или тухнет как свеча от сильного ветра. А на всю нашу жизнь нам должно смотреть как на длинный рабочий день, в который, при помощи Божией благодати, нам должно совершить дело нашего спасения и совершенным делом приобрести будущее блаженство.

Чаще представляйте себя на конце своей жизни! «Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши», говорит Премудрый (Сирах 7, 39).

в) Наконец, весьма сильно будит нас от греховного сна мысль о всеблагом и правосудном Боге, Который никак не может терпеть греха. Без Бога мы ничто; Ему обязаны мы всем, что ни имеем, не исключая и нас самих. Бог весьма благ, но также и правосуден. Он долго щадил первый, растленный грехом (Быт. 6,5) мир, и – наконец истребил его потопом. Он долго терпел исполненных всякой нечистоты иудеев, и – наконец отверг их. Таким образом кто не хочет покаяться и быть в Его любви и блаженстве, тот необходимо должен впасть в руки Его правосудия. Когда Он воскресит всех мертвых, тогда вместе со всеми воскреснут нераскаянные грешники, и – горе им! Их участь будет невыразимо ужасна. «И ввергнут их в пещь огненную: ту будет плач и скрежет зубом», говорит Господь (Мф. 13, 42)

III. Братия! Вот сильные средства к пробуждению от греховного сна. Употребляйте их, кому нужно проснуться, чтобы получить жизнь вечную. Аминь. (Сост. по Словам или бесед. на все воскр. и праздн. дни, Григория, архиеп. казан. и свияжского, т. III, стр. 19–24).

Второй день. Поучение 2-е. Св. пророк Аввакум.

(Попечение ангелов о людях).

I. Воспоминаемый ныне церковию св. пророк Аввакум жил за 600 лет до Р. Х. и пророчествовал о бедствиях, которые постигнут Иудею. Действительно, царь халдейский Навуходоносор взял Иерусалим, разорил город, храм и отвел в плен множество народа. Тогда и пророк Аввакум ушел в землю израильскую, но, по удалении Навуходоносора, возвратился на родину.

Он был человек бедный и жил земледелием. Вот однажды изготовил он обед для работников, которые помогали ему жать поле его, как вдруг увидел ангела Господня, который говорил ему: «Аввакум, отнеси этот обед Даниилу в Вавилон, в ров львиный».

Удивился Аввакум и отвечал ангелу: «Господи, я от роду не бывал в Вавилоне и не знаю, где там ров львиный».

Тогда ангел приподнял его от земли и понес в Вавилон, столицу Халдейского царства. Туда было отведено множество пленных иудеев, и, между прочими, отрок, по имени Даниил. Отрок этот сделался потом великим пророком Божиим; и даже царь халдейский чествовал его за его мудрость. Но по зависти придворные сумели восстановить царя против Даниила, и пророк Божий был брошен в львиный ров. Завистники надеялись, что львы растерзают его; но Господь Бог хранил Своего верного служителя, который оставался здоров и невредим среди голодных зверей. К этому-то пророку Даниилу и был послан Аввакум. Ангел поставил его близ львиного рва. «Даниил, сказал он, возьми обед, который посылает тебе Господь». Даниил пообедал, и ангел отнес обратно Аввакума на место его жительства.

II. Возлюбл. братие! Всеблагий Бог, как премудрый и любвеобильный Отец, старшим братьям вверил попечение о младших братьях, – святым ангелам вверил попечение о

человеках. Об этом ясно учит слово Божие. Апостол Павел говорит об ангелах: «не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовать спасение» (Евр. 1, 14)?

а) **Священное писание показывает нам множество примеров того, как ангелы Божии различно благодетельствуют людям.** Так, древле ангелы спасли Лота с семейством от гибели в нечестивом городе, выведши его заблаговременно из осужденного на гибель Содома (Быт. 19, 17). Ангел заключил уста львов, чтобы они не вредили Даниилу, вверженному в ров львиный за верность истинному Богу (Дан. 6, 13–23). Ангел сохранил от огня трех святых отроков в Вавилоне, брошенных в разженную печь (Дан. 3, 49). Но всех случаев явления их нельзя исчислить.

б) Святые ангелы, всегда предстоя пред лицом Господа и пламенея любовью к Нему, любят и младших своих братьев – человек. **Они всегда заботятся о том, чтобы мы, подобно им, любили Бога всею душою и служили Ему всеми силами, и таким образом достигали своего спасения.** Св. ангелы внушают нам благия мысли, намерения и желания; отклоняют от грехов; предостерегают от искушений и соблазнов; руководствуют и подкрепляют в трудных обстоятельствах жизни; своим покровом охраняют от наветов злых духов, всегда враждующих против человека; ходатайствуют о нас пред престолом Всевышняго, и возносят молитвы достойно молящихся на алтарь, сущий пред престолом Божиим, как это открыто было тайновидцу Иоанну (Апок. 8, 3. 4).

Иисус Христос Сам свидетельствует о том, с какою любовью святые ангелы заботятся о спасении человек. Он говорит, что «радость бывает предъ ангелы Божиими о едином грешнице кающемся» (Лук. 15, 10). Отселе видно, что ангелы заботятся не только о тех, которые твердо идут путем спасения, но и о тех, которые живут во грехах или уклоняются на распутья; ангелы с любовью заботятся о возвращении заблуждающихся на путь спасения, и потому радуются, когда грешник познает свое заблуждение и с раскаянием прибегает ко Христу Спасителю, радуются о том, что погибающий от гибели возвращается к жизни.

б) **Святые ангелы не только в настоящей жизни заботятся о человеке, служат его спасению, наставляют его, подкрепляют, охраняют, утешают в скорбях и болезнях; но не оставляют его и под конец жизни, заботятся о нем и в час смертный;** рассеивают для благочестивой души облако предсмертного страха и сомнений; успокаивают смущенную душу, подкрепляют в ней веру, надежду и любовь к Богу, питают сыновнюю преданность всеблагодарному Отцу небесному. Когда наступает минута разрешения души от тела: тогда ангелы Божии, как обитатели неба, приемлют благочестивую душу, и сопровождают ее в небесные обители, на лоно Авраама. Эту тайну открывает нам Владыка неба и земли, Иисус Христос, в притче о богатом и Лазаре, говоря: «бысть умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле» (Лук. 16, 22).

Так святые ангелы близки нам! так они любят нас, человеков, пламенея любовью к Богу, создавшему их и нас, для прославления имени Своего и для счастья и блаженства их и нашего. Так ангелы много благодворят человекам!

III. Размышляя об ангелах небесных, столько пекущихся о нас, будем, братия, благодарить Бога, так премудро и милосердо промышляющего о нашем спасении, не только силою Своей вседействующей благодати, но и чрез посредство Своих высших созданий, святых бесплотных духов.

Помышляя о святых ангелах небесных, как превосходящих нас совершенствами, как благодетелях наших, всегда заботящихся о нашем спасении, и «выну видящих лице Отца небеснаго», – **будем достойно почитать их,** прославлять совершенства их, просить их помощи и покровительства, молить их о ходатайстве за нас пред престолом Господа Бога.

Помышляя об ангелах небесных, чистых, святых, выну славящих Господа, и мы должны одушевляться ревностию к достижению ангелоподобных совершенств, стараясь проводить жизнь чистую и святую, чтобы всегда благоугождать Богу, подражая святым ангелам Его. Будем помнить, что ангелы Божии о тех особенно и заботятся, которые боятся Бога и ищут своего спасения. Сказано: «ополчится ангел Господень окрест боящихся Его». И по учению апостола, ангелы посылаются

преимущественно на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1, 14). Аминь. (Сост. с доп. по «Проповед.» Евсевия, архиеп. могилев., т. II, изд. 1870 г.).

**Третий день.
Поучение 1-ое. Преподобный Иоанн епископ.**

(Молчание и смирение – великие добродетели христианские).

I. Ныне память препод. отца нашего Иоанна епископа, о жизни коего и побеседуем. В обители препод. Саввы освященного подвизался один святой муж Иоанн, прозванный молчальником, так как он проходил подвиг «безмолвия». Он был прежде епископом в Армении, потом оставил свою кафедру, удалился в Иерусалим и, утаив от всех высокий сан свой, принят был св. Саввою в качестве послушника. Чрез несколько времени игумен поручил ему заботливую должность эконома и просил патриарха иерусалимского Илию рукоположить его в пресвитера. Уже патриарх шел в церковь Голгофскую, чтобы совершить над ним таинство священства. Тогда Иоанн, видя, что не может далее таить своего сана, остановил патриарха и сказал ему: «тебе, святой отец, открою тайну, которую прошу сохранить; иначе я буду принужден удалиться из этих стран. Я – епископ; сознание собственных грехов побудило меня оставить сан мой и бежать в пустыню, чтобы в ней искать милосердия Божия». Патриарх, изумленный глубоким смирением его, призвал игумена и сказал ему: «инок сей открыл мне тайну, воспрещающую рукополагать его; и так оставь его в мире и не нарушай ничем его спокойствия». Св. Савва весьма огорчился, подумав, что ошибся в молчальнике. Он провел целую ночь в слезах и молитве, прося Господа открыть сию тайну, и услышал ангельский голос: «не может епископ опять быть пресвитером».

II. Два великие урока преподает нам преподобный отец наш Иоанн.

а) **Прежде всего он учит нас крайней осторожности в слове, так как человек больше всего и чаще всего согрешает словом.** Вот почему он избрал трудный подвиг молчания. Однажды Господь наш Иисус Христос сказал: за

всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Матф. XII, 36–37); а св. ап. Иаков удостоверяет, что кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело (Иак. III, 2). Святые отцы и учителя церкви, постигнув великое значение добродетели молчаливых уст, не находят довольно слов к похвале молчания: они называют его «матерью покаяния, молитвы, зеркалом грехов, родителем всего благаго, огненною колесницею, возводящею на небо» (Ефрема Сирина слово о безмолвии. Иоанна лествичника слово о безмолвии). Святая же церковь ублажает преподобных молчальников «земными ангелами и небесными человеками». Поэтому, желая избежать осуждения за праздные слова и соблюсти ненарушимым молитвенное богомыслие, некоторые подвижники благочестия налагали печать молчания на свои уста, устранились человеческих бесед, добровольно лишали себя дара слова, всецело приносили его в жертву Богу. Таким подвижникам усвоено наименование «молчальников». По трудности подвига молчания, требующего особой силы воли и самоотвержения в человеке, редки были молчальники в самые цветущия времена христианского подвижничества.

б) Другой урок, которому мы научаемся из жизни препод. Иоанна епископа, есть тот, что христианин должен украшаться смирением, без которого нельзя спастись. Истинно говорю вам, учит Иисус Христос, кто не примет царствия Божия, как дитя, тот не внидет в него (Лк. XVIII, 17)

Какие же средства к достижению христианского смирения?

Для приобретения смирения полезны следующие средства:

аа) Размышление о величии Божиим и нашем ничтожестве. Бог есть все, а мы – тварь, ничто. Св. авва Дорофей говорит: «святые чем более приближаются к Богу (покаянием и чистотою жизни, чем яснее усматривают величие совершенств Божиих), тем более видят себя грешными (при блеске славы Божией яснее усматривают свои недостатки,

слабости, греховную нечистоту) и смиряются» (Поучение 2, стр. 53).

бб) Размышление о всецелой зависимости нашей от Бога во всем. Мы все получили от Бога – и жизнь, и силы, без содействия благодати Божией мы не можем совершить ничего добраго. Св. Макарий егип. говорит: «если царь положит свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявший на сохранение не считает этого сокровища своею собственностью, но везде признается в своей нищете, не смея расточать чужого сокровища; потому что всегда рассуждает сам с собою: «это сокровище у меня не только чужое, но еще положено ко мне сильным царем, и он, когда захочет, возьмет его у меня»: так и имеющие какие-нибудь дарования Божии должны о себе думать, быть смиренно-мудрыми, исповедывать нищету свою. Если нищий, приняв от царя вверенное ему сокровище и понадеявшись на это чужое сокровище, начинает превозноситься им, как собственным своим богатством, и сердце его исполнится кичения, то царь берет у него свое сокровище, и имевший его на сохранении остается таким же нищим, каким был прежде: так, если и имеющие дарования от Бога превознесутся и станут надмеваться сердца их, то Господь отъемлет у них дары Свои, и они остаются такими же, какими были до принятия благодати от Господа» (Беседа 15: см. Леств. сл. 23).

III. Да сохранит нас Господь от духа гордости и да дарует нам дух смирения и благую осторожность в употреблении драгоценного, дарованного Им нам, дара слова, которым мы так часто злоупотребляем! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Третий день.
Поучение 2-ое. Препод. Савва сторожевский.**

(Уроки из его жизни: а) клевета есть тяжкий грех и б) ходатайство святых имеет великую силу).

I. Препод. Савва звенигородский, память коего совершается ныне, был ученик и постриженник преподобного Сергия Радонежского. По просьбе звенигородского князя Юрия Димитриевича Савва устроил близ Звенигорода, на горе Сторожевской, обитель, которою управлял тридцать лет и в которой преставился в 1406 году.

Много лет спустя, игумену обители Дионисию явился во сне старец и сказал: «напиши образ мой» и, на вопрос Дионисия: «кто ты?» отвечал: «я – Савва, начальник месту сему». Дионисий, бывши искусным живописцем, расспросил о препод. Савве живших в обители старцев и написал его образ на память. Однажды братия монастыря оклеветали Дионисия пред великим князем Иоанном, и князь потребовал игумена к себе. Когда он, в печали, заснул, ему явился Савва и сказал: «иди и говори безбоязненно: Господь поможет тебе». В ту же ночь преподобный явился тем, которые роптали на Дионисия, и сказал: «вы ропщете, а игумен ваш со слезами молится. Посмотрим, что одолеет: ваше ли роптанье, или молитвы отца вашего. Но знайте, что в строптивых сердцах не почивает ни смирение, ни благодать Божия». Затем Дионисий оправдался и с честью возвратился в обитель.

При Алексее Михайловиче тело препод. Саввы, 245 лет лежавшее в земле, найдено было нетленным и в 1652 г. перенесено в соборную церковь. Рассказывают, что однажды на царя Алексея Михайловича, когда он охотился вблизи обители, устремился выскочивший из леса медведь. Царь ожидал смерти, но вдруг явился старец в монашеском одеянии – и медведь убежал. Царь спросил старца, кто он. Тот ответил: «я – Савва, инок сторожевской обители». Прибыв в монастырь, царь

стал расспрашивать, но такого монаха не было. Царь, увидев образ преп. Саввы, узнал в нем старца, явившегося ему в лесу, и, отслужив в обители молебен преп. Савве, всегда питал к нему особенное благоговение.

II. Два урока представляет нам жизнь препод. Саввы:

а) **Первый тот, что клевета есть великий грех, которого нужно всемерно избегать**, так как в сердцах строптивых, клеветующих на ближнего, не поживает, по словам препод. Саввы, ни смирение, ни благодать Божия.

аа) «Слово Божие учит»: «всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. IV, 31).

Верные должны остерегаться клеветы, потому что она расстраивает жизнь и причиняет несчастье человеку: кто любит жизнь, и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей (1Петр. III, 10).

Христиане должны воздерживаться от всякой клеветы, потому что она удаляет от Бога: Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла, и не принимает поношения на ближнего своего (Пс. XIV, 1, 3).

бб) **Св. отцы сильно порицают клевету и предающихся сему пороку**.

«Св. Антоний Великий» пишет о клевете: «язык дракона менее вреден, нежели язык того, кто любит клеветать: ибо такой человек производит распри и ссоры между людьми, живущими смирно, посеивает зло между ближними и разрушает весьма многия и полезные общества... Кто принимает к себе такого человека, того вовлекает он во многие грехи; кто общается с ним, тот общается с убийцею; убийца и клеветник производят одинаковые действия: как убийца мечем умерщвляет тело, так клеветник словами умерщвляет душу. Язык клеветника подобен жалю змеи; даже безопаснее жить со змеею и скорпионом, нежели с клеветником. Многие грехи гораздо простительнее клеветы. Клеветник и тот, кто слушает его, вместе с ним получает одинаковое осуждение.

Безопаснее бывает приблизиться к огню и обжечься им, нежели приблизиться к клеветнику и говорить с ним. Итак, дети мои возлюбленные, удаляйтесь клеветника, – убегайте его; кто бы он ни был, отец ли, или брат кого-нибудь из вас. Лучше жить со львом или со львицею, нежели с клеветником. Не стыдитесь удаляться от него, иначе он заразит вас ядом». (Слов. о смирении).

«Никогда не оказывай уважения тому, кто злоречиво говорит тебе о ближнем», советует «св. Иоанн лествичник. «Таким образом окажешь двойную пользу, одним пластырем уврачевав себя и ближнего».» (Лест., стр. 10).

«Св. Тихон Задонский» так утешает страждущих от клеветы человеческой.

"Первое": без Бога ничего нам не бывает: потому и язык злоречивый нападет на нас попущением Божиим. Терпи убо, что Бог посылает. Клевету слышит Бог и твою совесть знает...

"Второе": сим утешайся, что ложно терпишь. Совесть чистая есть великое утешение. Лучше от единой совести утешаться, хотя и весь свет порочит, нежели от совести обличаться, хотя и весь свет хвалит. Я сие избираю себе: пусть меня все хулят, только бы совесть меня хвалила.

"Третье": ты имеешь много в сем бедствии товарищей: святии Божии много клевет претерпели, и ныне многие обретаются, которые тоже терпят. Многие сим путем прошли и угладили его нам: пойдем за ними, да с ними купно прославим искупившего нас Иисуса Христа.

«Четвертое»: рассмотри совесть свою, не язвил ли и ты кого языком своим? Ежели это было, то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грех здесь наказуется, да "там" согрешивший помилован будет. «Судими от Господа наказуемся, да не с миром осудимся», говорит апостол (1Кор. 11, 32). «Накажи нас, Господи, zde, да тамо помилуй».

"Пятое": учись от сего клевете других не верить. Как ты напрасно слышишь о себе клевету, так и те, о которых худые слухи проносятся, часто не знают за собою того, в чем порочат их». (См. твор. св. Тихона Задонского).

б) **Второй урок, который мы находим в жизни преподобного Саввы, состоит в том, что святые весьма сильны в своей ходатайстве пред Богом за ближних своих.** Как препод. Савва спас от смертной опасности царя Алексея Михайловича, бессомненно обращавшегося к нему за молитвенною помощью, так и другие святые спасают нас от разных бед и несчастий силою своих молитв пред Богом. Примеров такого ходатайства святых можно находить весьма много в ветхом и новом заветах и в новейшее время.

Сколько раз мощная ходатайственная молитва пророка Божия "Моисея" спасала легкомысленных израильтян от праведной кары Божией за их неверие, ропот против Бога и Моисея. «Моисей и Аарон во иереех Его и Самуил в призывающих имя Его: призываху Господа, и Той послушаша их», говорит пророк Божий Давид (Псал. 98, 6).

«Ныне же возьмите семь тельцов и семь овнов, и идите к рабу Моему Иову, и сотворит жертву о вас: Иове же раб Мой помолится о вас, понеже точию лице его прийму; аще бо не его ради погубил бых убо вас», говорил Господь друзьям "Иова", оскорблявшим многострадального праведника своими обидными речами. «И сотвориша, якоже повеле им Господь, и отпусти грехи их Иова ради» (Иов. 42, 8. 9)

«Илия человек бе подобострастен нам», говорит ап. Иаков, «и молитвою помолися да не будет дождь: и не одожди на земли лета три и месяц шесть. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой» (Иак. 5, 17. 18).

Упомянуть ли «из новозаветных времен» об исцелении Иисусом Христом слуги сотника, по молитвенному ходатайству этого последнего, об исцелении дочери хананеянки, по неотетупной мольбе этой глубоко верующей матери, – о воскрешении "Тавифы", по молитве апостола "Петра", – об избавлении от смерти самого апостола Петра, по молитве братии иерусалимской и пр. и пр.? Из детства мы привыкли чтить святых угодников Божиих, призывать их на молитве и пользоваться их молитвенным ходатайством о нас пред Богом. Из детства мы привыкли верить, что «много может молитва праведнаго», по слову ап. Иакова. Не для уверения вас в этом,

а больше для утешения, мы приведем вам рассказ еще и из жизни великого подвижника Синайской горы, «препод. Иоанна лествичника» (названного так за его славное творение – Лествицу рая, в котором он показал путь, как восходить ко Господу по степеням добродетели). И этот великий угодник Божий, подобно многим праведникам, проявлял еще на земле великую силу ходатайственной молитвы за ближних. Жил у преподобного на послушании некий брат Моисей. Однажды великий старец приказал этому ученику своему носить землю из указанного ему места в находившийся вблизи келлии преподобного виноградник для его удобрения. Моисей работал усердно и наконец к полудню устал сильно, так как и время было жаркое (август месяц). Решившись отдохнуть где-нибудь в тени, он пошел под одну громадную скалу и тут лег и уснул. В то же время от бденных трудов впал в тонкий сон и преподобный авва Иоанн. И вот, в полудремоте видится старцу некий священнолепный муж, который как бы с укоризною сказал ему: «так-то ты, отче, спишь беспечно, а ведь Моисей твой в беде». Иоанн сейчас же пробудился и стал усердно молиться об ученике своем. Вот, к вечеру, по окончании работы, приходит в келлию и Моисей. «Не случилось ли с тобою сегодня чего-нибудь особенного?» спрашивает старец ученика. Ученик и рассказал, что в этот день Господь спас его от смерти. «Когда я лег отдохнуть под скалою, говорил Моисей, и несколько уснул, вдруг слышу твой, отче, голос; ты как-будто меня позвал к себе, и я сейчас же выбежал из-под камня. А в ту же минуту тот камень обрушился и пал как раз на то место, на котором я лежал. Видно по твоим молитвам, отче, спас меня Господь от видимой смерти». Сам же старец, по смирению, тогда и не сказал, что имел видение о Моисее и молился об его спасении.

Так-то, братия, «молитвы праведных Господь послушает», говорит и премудрый Соломон (Притч. 15, 29). «Очи Господни на праведные и уши Его в молитву их» (Псал. 33, 16). «Близ Господь призывающих Его во истине. Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит», говорит и пророк Давид (Псал. 144:18, 19). Как же, после этого счастливы мы, православные христиане, что имеем, кроме земных наших

молитвенников и ходатаев пред Богом, еще и ходатаев небесных – наших старших братьев о Господе – целый сонм святых угодников Божиих. Да, благодарение Господу милосердому, мы не одиноки, мы не бессильны в наших немощах: есть кому ходатайствовать о нас пред Господом Богом в наших нуждах и печалях.

III. Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своей Матери, св. славных и всехвальных апостолов, препод. Саввы сторожевского и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец». Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Четвертый день.
Поучение 1-ое. Св. Иоанн Дамаскин.**

(Уроки из его жизни: а) в жизни своей он являл то, чему учил других словом; б) в духе христианской мудрости он не только учил, но и жил).

I. Прославляемый ныне св. Иоанн Дамаскин был сын правителя города Дамаска и получил превосходное образование под руководством ученого инока Космы святоградца, который известен своими канонами на великие праздники. Иоанн, пристрастившийся к наукам и чтению божественных книг, думал посвятить всю свою жизнь ученым занятиям. Но ему вскоре пришлось пожертвовать своим желанием для блага других. Отец его умер и калиф сарацинский поставил его правителем города Дамаска.

В это время императором греческим был Лев Исаврянин, жестоко гнавший почитателей святых икон. От этого происходили смуты и волнения между христианами. Святые учителя церкви наставляли их, изъясняя значение икон. Иоанн посланиями, или письмами, увещевал христиан не смущаться гонениями и ложными толками и твердо держаться постановлений церкви. Эти письма, полные пламенной веры и живого красноречия, сильно действовали на христиан; но они дошли до царя и возбудили в нем ужасный гнев. Лев решился погубить Иоанна. Он оклеветал его перед князем сарацинским, послал сему последнему поддельное письмо, в котором будто бы Иоанн предлагал ему Дамаск. Князь, поверив письму и не выслушав оправданий Иоанна, жестоко наказал его, именно – приказал отрубить правую его руку и лишил должности. Однако вскоре невинность Иоанна открылась чрез чудесное, по помощи Богоматери, исцеление его руки; – и князь, раскаявшись, что так легко поверил клевете, возвратил Иоанну доверие свое и пожелал сделать правителем всей области.

Но давно уже Иоанн тяготился властью и богатством; давно желал удалиться от мира, чтобы в нищете и труде служить Господу. Он упросил князя отпустить его; и тот наконец согласился,

Тогда Иоанн раздал бедным все свое имущество, пошел вместе с своим наставником иноком Космой в Иерусалим, чтобы поклониться гробу Господню, и оттуда в лавру святого Саввы, основанную недалеко от Иерусалима. Пришедши туда, он стал просить игумена принять его в число иноков и научить его правилам иноческой жизни. Имя Иоанна давно было известно в лавре, потому что он считался замечательнейшим и ученейшим мужем того времени; никто из монахов не соглашался принять его к себе учеником, всякий считая его несравненно выше себя. Наконец один старец, уважаемый в обители за простоту нрава и добродетельную жизнь, решился быть наставником Иоанну в монашеском житии.

Старец, справедливо почитая смиренномудрие первым основанием христианской добродетели и опасаясь, вероятно, чтобы высокие достоинства Иоанна не вселили в нем гордости, налагал и требовал от него полного отречения от собственной воли. Он назначал ему и телесные труды, но требовал, чтобы вся его деятельность, как телесная, так и умственная, была вполне подчинена строгому закону послушания. Он поучал его отклоняться от мечтаний мирских, направлять все помыслы к Богу и совершенно отречься самого себя ради любви к Господу. Иоанн должен был так овладеть волею своею и всеми мыслями своими, чтобы подчинить их совершенно воле руководителя. Для возведения его на такую высоту самоотверженного послушания старец наложил на него трудные испытания; он, между прочим, запретил своему ученику как писать что бы то ни было, так даже и говорить кому что-либо относящееся к той или другой науке. Иоанн нелицемерно и беспрекословно повиновался повелениям старца, не человеку угождая, но всецело покорясь Христу.

Однажды старец, желая испытать смирение Иоанна, послал его в Дамаск, чтобы там, на торжище, продать в пользу монастыря корзинки, которые плели монахи. Иоанн охотно

исполнил это поручение, и, одетый в рубище, явился смиренным служителем в том самом городе, которым он некогда управлял в богатстве и величии. Такой подвиг не был тягостен для Иоанна. Предавшись Богу всею душою, он не мог дорожить земным блеском и величием и потому никакое состояние не считал для себя унижительным,

Гораздо труднее была для него та совершенная покорность ума и мысли, которая от него требовалась. Отказаться, по приказанию старца, от наслаждений умственной деятельности – вот что было для человека, столь богато одаренного умственными способностями, высочайшим подвигом смирения. В этом подвиге труднее было ему выдержать искушение, и вот что случилось.

В лавре умер один монах; у этого монаха был брат, который неутешно плакал о покойнике. Напрасно Иоанн старался утешить его. Сиротствующий просил у Иоанна одного – сочинить по умершем надгробный плач. Иоанн отказывался, боясь нарушить заповедь старца; но тот продолжал неотступно умолять его. «Если бы ты видел меня больным», говорил он, «неужели бы ты не постарался помочь мне? Ныне я страдаю душевно, в твоей власти облегчить печаль мою; неужели ты мне не поможешь?» Долго Иоанн колебался между желанием помочь страждущему брату и обязанностью беспрекословно повиноваться воле старца. Но наконец, тронутый слезами несчастного, он написал ему в утешение надгробные песни, которые и доселе поются у нас при погребении: «кая житейская сладость, человецы, что все мятемся? Вся суета человеческая» и проч.

Сетующий удалился, поблагодарив Иоанна; а Иоанн, оставшись один в келлии, пел про себя сочиненную песнь. Старец, услышав его пение, спросил, что это значит. Иоанн рассказал ему о случившемся. Тогда старец стал строго упрекать его за непослушание и, несмотря на слезы и мольбы Иоанна, изгнал его из келлии, запретив возвращаться к нему. Старец с прискорбием и негодованием видел, что Иоанн не выдержал назначенного ему послушания. Сам Иоанн глубоко чувствовал это, потому что, изгнанный от своего руководителя,

он, как говорит его жизнеописание, рыдал пред келлией старца, вспоминая изгнание Адама из рая за непослушание. Но напрасно он рыдал, скорбел; напрасно и другие иноки, любившие его, умоляли старца простить ему: старец был непреклонен.

Наконец, уже после нескольких дней, старец смягчился, возложил на Иоанна, в виде епитимии, тяжкую и даже, по внешности, унижительную работу: он велел очистить Иоанну все нечистоты монастыря, Но никакое послушание не могло казаться тяжким Иоанну, – так глубоко сознавал он вину свою, так искренно каялся в ней, Он с живейшей радостью стал исполнять повеленное; и тогда старец, обняв дивного послушника своего, лобызал его голову, плечи и руки, восклицая радостно: «о какого страдальца во Христе я породил! О каков истинный свет божественного послушания!» Принятый в келлию своего отца-старца, Иоанн столько радовался, как будто в самый рай был возвращен, и стал жить в единомыслии со старцем по прежнему.

Спустя несколько времени, старцу было во сне видение. Ему явилась Богоматерь и сказала: «зачем загородил ты источник, из которого должна истекать вода сладкая и изобильная, вода, которой искал пить Давид, которую Христос обещал самарянке? Дай ей течь и она напоит вселенную, и покроет море ересей, и претворит их в чудную сладость, и жаждущие пойдут к ней. Иоанн примет пророческие гусли, Давидов псалтирь, и воспоет песни новые Господу Богу!»

Старец, проснувшись, тотчас призвал Иоанна и сказал ему: «отверзи уста свои, чадо послушания Христова, и что Дух Святой написал тебе в сердце, поведай вселенной. Взойди на Синай боговедения и познания божественных тайн и восхваляй в громких песнях славу Божию. Великое о тебе сказала мне Пресвятая Богоматерь. Мне же прости, – прибавил смиренный старец, – что, по грубости моей и неведению, я до сих пор препятствовал тебе».

С этих пор Иоанн стал усердно заниматься сочинением духовных книг и церковных песней. Он составил церковный октоих, или осмогласник, написал жития многих святых,

опровергал ложные учения, изъяснял догматы веры и сложил почти все праздничные тропари. Ему мы обязаны пасхальными песнями, в которых дышит такое пламенное вдохновение.

Он первый из всех христианских учителей изложил догматы веры научным порядком в книгах о «православной вере».

Новые гонения против почитателей святых икон вызвали его в Константинополь, где он смело обличал заблуждения иконоборцев. Он скончался в преклонных летах, в сане пресвитера, в лавре святого Саввы, в 776-м году.

II. а) **Блажен был премудрый Иоанн потому, что в своем боголепном житии являл то, чему учил других, освещая светлыми делами свои познания.** Его кротость, его смирение, его послушание, его самоотвержение и другие добродетели, соединенные с глубокими познаниями, доставляли ему блаженство среди всех неприятностей мира сего.

б) **Блажен был препод. Иоанн и потому, что приобрел истинную христианскую мудрость, в духе которой он не только мысленно учил, но и жил и подвизался.** От подобной мудрости может ожидать блаженства и каждый. Она, по описанию древняго мудреца, «дороже не только серебра и золота, но дороже жемчуга и всяких драгоценностей» (Притч. 3, 14, 15). Но это не та мудрость, которая известна у нас под именем многознания. Только тот может быть блаженным, кто вполне сознает святость велений Божиих и старается выполнить их. Те только из великих по уму наслаждались блаженством, кои, умудряясь во спасение, из всех познаний извлекали пользу для бессмертной души. Те только и находили услаждение в законе Господнем, кои старались последовать ему во всех своих действиях, кои «испытывали все» – и доброе и худое, а «держались одного только добраго» (Сол. 5, 19). Те только и чувствовали благолепие храма Господня, кои посещали его не для чего другого, как для своего исправления, назидания и обличения. Но можно ли назвать блаженными тех, кои носят на себе имена людей просвещенных и образованных, но не заботятся об освящении своей души, которые знают много истин, но не пленяют ими сердец своих, «показывают, что они знают Бога, делами же отрекаются Его» (Тит. 1, 16)? Подобные

люди не только не имеют мудрости, коею хвалятся, но и не начинали быть мудрыми, потому что «начало премудрости» есть «страх Господень». Тем более нельзя думать, чтобы они были блаженны, чтобы не чувствовали угрызения в своей совести за неисполнение того, что им вполне известно. Вся видимая их слава и величие – поддельное золото, которое не устоит пред огнем Божественного правосудия. Все их подвиги могут быть уподоблены блестящей зминой чешуе, скрывающей яд смертоносный, или гробу повапленному, полному внутри костей и всякой нечистоты. Столь тяжкого приговора нельзя не произнести над теми, кои вместе с просвещением ума помрачают свое сердце и вместе с познаниями перестают любить добрая дела, которые «мыслят о земном» и далее земного ничего не видят. Пусть же опасующиеся тяжкого приговора вооружаются против мнимого просвещения тою мыслию, что разум дан нам не для уклонения к неразумной жизни, и образование введено не для помрачения образа Божия, а для обновления его «в правде и преподобии истины» (Еф. 4, 24), что и так называемое всеобъемлющее знание "таин" мудрости земной может обратиться "в ничто" для царства Божия, обещанного не за обширные познания, а за добрая дела.

Тогда только «просветится свет ваш пред человеками», когда увидят они не одни ваши познания, часто бывающая только «медью звенящею или кимвалом звяцающим» (1Кор. 13, 1), а вместе с познаниями «увидят и добрая дела ваши» (Мф. 5, 16). Тогда и слова ваши, происходящая от «чистого сердца и благой совести» (Тим. 1, 15), не возвратятся тощими, а соделают вас "великими" и в царстве благодати и "в царстве" славы (Мф. 5, 19).

III. Но для достижения столь великого блаженства, обращайтесь, бр., с сокрушенным сердцем к нелицеприемному Раздаятелю всех благ: Он даст вам, как некогда Соломону, мудрость, – каждому столько, сколько нужно, обращайтесь с молитвою и к Его великому угоднику, преподобному, ныне прославляемому, Иоанну дамаскину, поучавшему вас ныне своим примером, дабы он своим ходатайством пред

Всевышним, восполнив скудость ваших молитв, испросил вам духа ведения и премудрости вместе с духом благочестия для вашего блаженства. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по Ч.-М. и Поучит. словам архим. Макария. М. 1858 г.).

Четвертый день.
Поучение 2-ое. Препод. Иоанн Дамаскин.

(Уроки из его жизни: а) мы должны приобретать духовные познания и б) употреблять их во славу Божию).

I. Препод. ныне убажжаемый Иоанн Дамаскин получил блестящее образование под руководством ученого инока Космы святоградара и, сделавшись после смерти отца своего правителем города Дамаска, все свои познания употреблял во славу Божию – на защиту истины иконопочитания, оспариваемой еретиками иконоборцами, на изложение догматов христианской веры и на составление тех дивно-прекрасных церковных песнопений, которые поются в настоящее время во всех православных церквах мира и которые в весьма большом количестве составлены св. Иоанном дамаскиным. Скончавшись в сане пресвитера в лавре св. Саввы близ Иерусалима в 776 году, св. Иоанн дамаскин кроме замечательных познаний во всех областях человеческого ведения, и в особенности в духовных науках, и изумительных дарований в составлении церковных песнопений явил в своей жизни чудные примеры отречения от мирской славы и богатства, послушания воле своего наставника, простого старца, изумительного смирения и пламенной любви к Богу и ближним.

II. Братия-христиане! Будем подражать св. Иоанну Дамаскину в его св. жизни.

а) **Станем подражать ему в приобретении духовных познаний и духовной мудрости.** Велика была мудрость премудрого Иоанна: не оставалось ни одной известной в то время науки, которую не изучил бы он своим выпренним умом. И вместе велико его и блаженство. На небесах он услаждается теперь с сонмом ангелов теми хвалебными песнопениями, кои пел некогда с людьми и для людей. И на земле находил он в приобретенной мудрости неиссякаемый источник блаженства. С своею мудростию он не унывал и в то время, когда лишался

правой руки за православие, не ослабевал духом, когда видел вокруг себя враждебную толпу необузданных иконоборцев, не сожалел и тогда, когда нужно было заменить ему первое место при дворе (калифа) последним в пустынной обители. Он торжествовал над всеми окружавшими его бедствиями, и был гораздо счастливее врагов, кои вооружались против него.

б) Но кто хочет быть подражателем премудрому Иоанну, тот должен подражать ему не в одном приобретении познаний, а и в употреблении их. Многие были и в его время с большими познаниями, но во гроб сошли с большими грехами и в большом несчастии. Он блажен был не потому, что владел приобретенною мудростию, а потому, что употреблял ее во славу Божию, во благо ближних и во спасение собственное.

Такое употребление земной мудрости может сделать и нас блаженными.

аа) Блажен был премудрый Иоанн потому, что все свои познания приносил в жертву хвалы и славы Триединому Богу, источал свою мудрость в сладкогласных священных песнопениях и молитвах. Блаженным может быть и каждый с приобретенною мудростию. Правда, не всякий имеет дар священного песнопения; но каждый, при помощи приобретенных познаний, – может отыскивать следы славы единого Господа. Кто будет обращаться со вниманием к своим познаниям и к талантам, коими приобретаются они, тот поймет не умом только, а самым делом, что «Господь дает премудрость и от лица Его познание и разум» (Притч. 2, 6). Если же кто с собранными познаниями, надмеваясь умом, ищет не славы Божией, а славы собственной, то это худой признак, – это признак, что он вовсе не имеет той мудрости, кою тщеславится, вовсе не обладает теми познаниями, кои усматривает в себе своим самолюбием, – потому что быть не может, чтобы какое-либо дерево, обремененное плодами, возносилось кверху, а не склонялось к земле, – быть не может, чтобы возносился и напоенный мудростию разум, – тот разум, который с открытием новых истин открывает в себе новые недостатки с новою областью неведомаго, – быть не может, чтобы разум истинно-мудрых людей рано или поздно не

сознался в своем неведении и в том, что он, при всех своих познаниях, «и в полудни осязает как в ночи и при свете как во тме» (Иов. 5, 14). Такова точно и должна быть наша истинная мудрость. Там нет ея, где гордость и самомнение. Она «приемлется только устами смиренных» (Притч. 11, 2); она "плениет" кичливый «разум в послушание Христово» (2Кор. 10, 5) и приводит нас к «миру Божию, превосходящему всякий ум» (Филип. 4. 7).

Такова была мудрость во всех богоизбранных мужах! С нею проходил земное свое служение и тот светильник вселенныя, который усладил церковь Божию златыми струями учения, который искал не своей славы, а славы сотворшего его Владыки, и получил вечное блаженство.

бб) Блажен был преподобный Иоанн и потому, что действовал своим умом ко благу Христовой церкви, охранял ее словом и писанием от иконоборцев и других еретиков, старался об утверждении в других православной веры; – блажен потому, что был «православия наставником, благочестия учителем и чистоты». – Такому примеру может подражать каждый из нас. Все мы бываем награждены от Бога теми или другими талантами, но не для того, чтобы «угождать себе», а для того, чтобы «носить немощи немощных». И те из нас, кои не могут быть благодетелями в телесных нуждах, – те могут оказывать другим помощь в нуждах духовных. Не всякий может, подобно мудрому Иоанну, препираться с еретиками; но "всякий" из нас должен «служить друг другу тем даром, какой кто получил от Бога, как верный домостроитель многообразной благодати Божией» (1Петр. 4, 10). А посему, уклоняется ли ближний от пути истины: должны обращать его на него и исправлять в духе кротости. Имеет ли кто нужду в наставлениях: должны давать ему богоугодные советы, вразумлять словом Божиим и наставлять в истинах спасения (Кол. 3, 16). Предаётся ли кто унынию в несчастьи: должны внушать ему, что временное, мгновенное вознаградится некогда вечным, должны утешать его, «поощряя к любви и к добрым делам» (Евр. 10, 24). Такое «служение общественной благодетельности», по словам апостола, «не только

восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу» (2Кор. 11, 29). Иначе, какая польза будет от приобретенной мудрости, если она останется без пользы для других? Какое будет удовольствие от познаний, если плодами их не будут пользоваться нуждающиеся? – Блажен только тот, кто употребляет познания свои во благо других.

В таком блаженстве могут участвовать особенно те, кои призваны к служению церкви от самого рождения и готовятся быть служителями алтаря Господня. Как добрые пастыри они должны будут некогда охранять постоянным учением, увещанием и обличением дом Божий, который будет им вверен. Как верные воины Христовы, они должны быть постоянно вооружены «глаголом Божиим», сим духовным всепоражающим «мечем для низложения помышлений и всякого возношения, взимающегося на разум Божий» (2Кор. 10, 4). Они должны просвещать и научать каждого, чтобы никто из христиан «от мала до велика» не считал себя в числе людей слепых на пути спасения и в числе «младенцев, колеблемых и увлекаемых всяким ветром учения» (Еф. 6, 14), должны внимательно с«мотреть, чтобы кто не лишился благодати Божией» своимудрыми толками об истинах веры и благочестия, «причиняя вред себе и заражая тем других» (Евр. 12, 15). Трудна эта обязанность, но и плоды от исполнения ее велики. Приятно бывает собирать жатву на нивах полевых, а еще приятнее собирать ее на нивах духовных. Какое удовольствие может получать тот, кто успеет хотя одного заблудшего обратить на путь истины! Какое утешение быть виновником спасения ближних не от временная, а от вечные смерти! В этой великой радости принимают участие не одни земнородные, но и небесные ангелы, – принимает участие Сам небесный Пастыреначальник, назирающий за обретением каждой погибшей овцы.

III. Воистину, братия мои, блаженна будет участь тех, кои приобретенную мудрость употребляют на благо других! Да дарует нам Господь по молитвам препод. Иоанна Дамаскина способность к приобретению духовных познаний и благое

намерение употреблять их во славу Божию. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по Поучительным словам архимандрита Макария).

Четвертый день.
Поучение 3-е. Святая великомученица Варвара.

(Вселенная учит нас познанию Бога).

I. Св. ныне ублажаемая великомученица Варвара родилась в греческой стране от богатого и славного сановника Диоскора, жителя города Илиополя, в то время, когда христиане терпели жестокие гонения от идолопоклонников. Желая уберечь свою дочь от дурного сообщества, отец поселил ее в уединенной башне своего дома. Здесь ее взорам представляется прекрасный вид на окрестные места; восход и заход солнца, появления на небе луны и звезд видны были отсюда во всем своем величии. Удаленная от всяких развлечений, юная Варвара стала присматриваться к природе; скоро она полюбила задумываться над всеми явлениями природы. Пытливый ум ее спрашивал: кто же сотворил все то, что мы видим в мире? Ей еще в юности говорили, что все это производят боги ее отечества, бездушные идолы. Но как могут они что-нибудь сотворить, когда сами они – творение рук человеческих? – так размышляла Варвара и сама собою дошла до мысли, что Творцом вселенной может быть только существо высочайшее, во всем отличное от человека. Так поучаясь, она познала Господа, Творца и Вседержителя, единого премудраго, всемогущего и всеблаготого Промыслителя о мире. Скоро сердце отроковицы воспыало такую любовь к Господу, что Варвара только и помышляла о Боге. Когда отец ее (Диоскор) предложил ей выходить замуж, то она решительно отказалась. Диоскор думал, что так говорит его дочь по своей привычке к уединению, и потому решился предоставить ей более свободный образ жизни, окружив ее для развлечения подругами. Но оказалось, что Варвара так укрепила в мыслях о божественном, что в своих беседах с подругами всегда вела речь о величии Создателя и суетности языческих богов. От некоторых своих подруг – тайных христианок – она в первый раз услышала о Спасителе и Его учении. Ея чистое сердце с полною верою и

преданностию приняло весть о спасении людей чрез страдания Христа. Вскоре отец ее уехал в далекую землю, и Варвара получила возможность в подробности узнать учение Христа от одного иерея. Служитель церкви Христовой разъяснил все ее недоумения, преподал ей все нужные истины христианской веры и совершил над нею св. крещение. Возвращается отец ее Диоскор из дальняго странствования и находит свою дочь изменившеюся во всех словах и поступках. Варвара не разделяла уже более суеверий отца и отвергла идолов: она веровала и прославляла неведомого Диоскору распятого Иисуса Христа. Когда Варвара отказалась возвратиться к прежним заблуждениям, то Диоскор предал ее на судилище, где ее подвергли мучительным пыткам. Но страдания за имя Христово не поколебали веры преданной Богу души, а только посрамили изуверство мучителей. Усеченная от руки отца своего мечем, св. Варвара взшла в небесные обители в сретение небесному Жениху своему – Христу.

II. Так созерцание красот видимого мира привело св. Варвару к познанию Творца мира. Так приводит к тому же созерцание природы и всякого человека.

След бытия Своего, Своих божественных свойств и присносущной силы Своей отпечатлел Бог ясно на всем творении Своем. Не закрывай только очей ума, и не скашивай их, и будешь видеть. Как на снегу оставленный след ясно показывает, кто проходил, человек или зверь: так ясно отпечатлен след Божий на творении, общий ли сделаешь ему обзор, или вникнешь в каждую тварь особо.

а) **Сделайте, возлюбл. бр., сначала общий обзор вселенной.** Отдались мысленно от нашей солнечной системы, и смотри, как мчатся вокруг солнца эти огромные тела, то по одиночке, то со спутниками, бегущими вокруг их; смотри далее, как самое солнце имеет свое движение, – не вокруг ли это своего солнца? и не в сообществе ли со многими подобными себе солнцами? – Смотри: не имеет ли и это общее их солнце само своего же солнца, вокруг коего движется в сонме подобных себе солнцев? и так далее, – пока наконец досмотришься, если только досмотришься, – до единого общего

всем центрального солнца. Стань потом, обозри все это зараз, пробеги мысленно с востока на запад, с севера на юг, с высшей точки до низшей, и увидишь на этом необъятном пространстве, которого пределов и мысль определить не может, хотя они есть, неисчетные множеством тела, кои, составя хоры, движутся в разнообразных направлениях одни вокруг других, пресекая свои пути, то отвесно, то под углом, идя то рядом, то поперек, то насупротив одно другому, и однакож не мешая друг другу и не возмущая взаимно путей, а движась в стройных сочетаниях и соотношениях. Увидев все это, можешь ли удержаться, чтобы не воззвать с пророком: «дивна дела Твоя, Господи... Исповемся Тебе, яко удивился еси?» (Пс. СXXXVIII. 14). И ангелы не могли удержаться от хвалебных восклицаний Творцу всяческих, когда в первый раз пущена была в ход эта огромнейшая, многосложнейшая, премудро устроенная, неподвижно стоящая и живо движущаяся в себе, машина, как Сам Бог засвидетельствовал о них, говоря у Иова: «егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангелы Мои» (Иов. XXXVIII. 7). Подавляющее впечатление вынес из подобного созерцания и св. прор. Давид, исповедав: «Господи, Господь наш! яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес. – Яко узрю небеса – дела перст Твоих, луну и звезды, яже Ты основал еси, что есть человек, яко помниши его, или сын человек, яко посещаеши его» (Пс. VIII. 2, 4)?

После этого слабого начертания всякий может понять, каким образом ум, помышляя о творениях, не может не узреть приносящей силы Божией так же ясно, как ясно видит кто телесными глазами вещь, пред ним находящуюся. Первое впечатление от созерцания мира есть неотразимое сознание и исповедание беспредельного всемогущества Божия, по коему Он столь необъятный мир создал единым словом. и держит его единым хотением Своим, и единым мановением воли Своей ведет его к предназначенному концу.

б) Вникни в творения по частям – и увидишь ясно отпечатленными всюду непостижимую премудрость Божию и благодать беспредельную: премудрость в устройении всякого

существа, благодать в окружении его всем потребным для благобытия. И нет человека, который бы этого не видал и не исповедывал. Возьми снежинку, возьми цветок, возьми крыло насекомого, возьми глаз – и стань разбирать, как это все устроено, и не удивишься премудрости этого устройства. Посмотри далее: былинка травная прикреплена к земле и двигаться не может, но она находит все нужное себе корнем в земле и листьями в воздухе и живет; маленькое насекомое на листе рождается, на листе и умирает, но тут же оно находит и все потребное для своей жизни; животные рождаются слабыми детенышами, но матерям их вложена неотразимая забота о них, не дающая им покоя, пока не воспитают детей. Кто окружил твари такую попечительностью? – А о человеке, как много встречает он невидимо откуда исходящей попечительности о себе, что и говорить? – Все сие и подобное не есть ли ясное доказательство беспредельной благодати Божией?

Так всюду видимы «невидимая Божия, -» т. е. Его творчество, промысл, правдивый о каждой вещи приговор и домостроительство всякого рода. Потому «недостойны извинения имеющие столь строгих учителей и не извлекшие никакой пользы из стольких уроков. Ибо и сие присовокупил апостол: «во еже быти им безответным!» Ибо едва не вопиют самые дела, что такие не имеют никакого оправдания к освобождению от угрожающих им зол» (Феод.).

Бог окружил людей таким множеством свидетельств о Себе для того, чтоб они не могли не познать Его и не разуместь. Если после сего оказываются люди, не разумеющие Его, кто виноват? Никто, как сами, Бог все сделал для сего; не уразумели по собственной вине, и в оправдание себя ничего представить не могут.

III. Брат-христианин! чаще размышляй о величии Божиим, более старайся утвердить в себе благоговение к правителю вселенной. Взойдет ли солнце, усеется ли небо светлыми звездами, загремит ли гром, прольется ли дождь, преклонись пред величием Божиим и воздай хвалу Вседержителю. Взирая на величие и красоту творений, возносись мыслию своею к великому, премудрому и всеблагому Творцу их, повергайся пред

Ним в благоговейном умилении и прославляй Его. Помышляя же о величии Господа, страшись оскорбить Его недостойными делами. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по соч. епископа Феофана и др. источн.).

Четвертый день.
Поучение 4-ое. Св. великомученица Варвара.

***(Природа есть великая книга Божия,
понятная и для неграмотных).***

I. В день св. великомученицы Варвары, познавшей единого истинного Бога из рассматривания природы и вследствие этого отвергшей идолов и принявшей христианскую веру, за что она и пострадала мученически, уместно будет, братие мои возлюбл., побеседовать с вами о том, что природа есть действительно великая книга Божия, понятная и для неграмотных, ясно и громко говорящая о Боге.

II. Действительно, природа или мир Божий есть книга, – не писанная, а Самим Господом созданная, книга живая и великая, книга всегда и везде для всех открытая, – книга, которую всякий человек с разумом может читать и научиться добру. Мы видим небо, на небе солнце, месяц, звезды, облака, тучи; видим землю, на земле горы, долины, поля, луга, города и села, реки и озера, травы, деревья, птиц, зверей, скот и людей; слышим гром, бурю, шум дождя, стук града и т. д., – все это вместе есть и называется одним словом: мир. Святые отцы весьма часто называют природу или мир книгою. «Якоже сочинитель книги, – учит св. Тихон воронежский, – из разума своего износит слова, и напишет их на бумаге, и сим образом сочиняет книгу, и как бы из ничего делает; тако Премудрый и Всемогущий Создатель, что в Божественном разуме Своем имел, и что восхотел, все сотворил, и как бы книгу из двух листов, т. е. неба и земли состоящую, сочинил, в которой книге видим Божие всемогущество, премудрость и благость» (Сокровище духовн. час. 1. "Мир"). «Каждая вещь и все творения Божии, пишет св. Василий Великий, суть тоже, что буквы, по которым мы читаем провидение и высочайшую премудрость Творца.» – Итак, **мир есть книга, а все вещи в мире суть как бы письмена, или буквы и целыя слова, которые можно складывать и читать почти так же, как они читаются в писанных и печатных книгах.**

Спросите: как читать? – Отвечаю: видением, слышанием, рассуждением.

а) "Видишь", например, "небо", и на небе множество "звезд"; видишь "землю", и на земле многое множество всяких вещей. Откуда все это взялось, и как стало быть? Ты мне скажешь просто: Бог знает – откуда и как. Вот ты уже и прочел самое главное и самое великое слово "Бог"; уже понял, что если есть небо и земля, то понятно – есть Бог.

б) «Видишь одно небо, и одну землю», знаешь, что одно солнце на небе, один Государь в государстве, один отец у своих детей, и один хозяин в доме. И только в том доме хорошо, в том месте чин, порядок и лад, где правит домом один; а где хозяев много, где муж начнет рядить по своему, а жена по своему, отец так, а дети иначе – там не бывать добру. Это всякий из вас знает: чтож он отсюда может узнать? Какое слово прочесть о Господе Боге? Такое слово, что наш Господь Бог есть Бог – "Един".

в) Пойдем далее: «когда ты смотришь на поле, покрытое прекрасною, густою и зреющею пшеницею или рожью, ты говоришь: она не сама собою взялась»; ее кто-то посеял, и хорошо обработал свое поле. Когда видит богатый сад, превосходно устроенный, опять говоришь: кто же-нибудь насадил его. Когда глядишь на дом, тоже помышляешь: дом не сам собою вырос, а строил его разумный строитель. Словом: на какую вещь ни посмотришь, везде найдешь, что она не сама от себя, а кто-нибудь другой сделал ее. Посмотри же опять на небо, на землю, на все то, что я прежде назвал миром. Какой дом, или сад, или поле может равняться с этим великим миром? Посмотри и спроси себя: откуда он взялся? Как дом не вырастает сам собою, а надобно, чтобы он кем-нибудь построен был: так и мир не сам собою стал и есть, а кем-нибудь построен, сделан, сотворен. Кем сотворен? Самое простое рассуждение скажет тебе, что он сотворен Богом. И вот ты еще прочел в великом мире Божиим, как в книге, что «Бо есть Творец мира», Создатель неба и земли, «видимым же всем и невидимым», т. е. Творец всего того, что ты видишь, и еще

более всего того, что ты не видишь; ибо ты не все видишь, что есть на свете.

г) Продолжайте еще размышлять, други мои. «Бросьте камень на воздух; он не будет держаться на воздухе, но упадет и будет лежать на земле». Мы люди стоим, ходим, лежим на земле, скотина и зверь – тоже; города, села, деревья, воды, – все держится землею и на земле. Птица хотя летает по воздуху, но не на долго; полетает, полетает, – и сядет-либо на дерево,- либо на крышу,-либо на землю. Но на чем же держится сама земля? ни на чем; – «на ничесом же повесивый землю повелением Твоим», говорится в одной песне церковной. Как же такая непомерная тяжесть может держаться сама собою? Не может; вы легко догадываетесь, что ее держит некая сила великая. Чья сила? Ни чьей иной силы вы тут не угадаете, кроме всемогущей силы Божией. Бог все держит, все движет, всем управляет чрез премудро устроенные Им законы природы, которые в каждую минуту повинуются Его всесвятой, премудрой и всемогущей воле. Таким образом вы еще прочли в книге мира одно великое слово о Боге, что Он есть «Вседержитель».

д) Но что говорить о земле? «Смотрите на вещи малые разумно, – и они все будут говорить вам, какь книга, о Господе Боге Вседержителе». Видишь, например, зеленую травку, хороший цветок, – подойди, полюбуйся, и спроси: кто его так убрал, нарядил, украсил? Он скажет тебе: Отец небесный. Видишь птиц, летающих по воздуху, ходящих по земле, они сами не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, однако же всегда бывают сыты и довольны. Спроси: кто их кормит, или питает? Отец небесный, – скажут оне. Может быть, ты подумаешь: птицы – едят наш хлеб крестьянский. Но ваш хлеб откуда взялся, по чьей воле и повелению вырос? Когда ты бросаешь семена в землю, знаешь ли, что они непременно взойдут, вырастут и созреют? Не знаешь, а говоришь только, когда сеешь: уроди, Господи, Отец небесный! И Отец небесный уродит, когда ты просишь Его, как добрый и послушный сын, и когда будет на то Его святая воля, Его Божеская милость. Не видим ли теперь, что Бог есть не только Творец, Вседержитель, но и "Отец"?

По истине, Он есть "Отец" премилосердый, всеблагий и всемогущий. И во первых – Он есть Отец Единородного Сына Своего, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Во вторых – Он есть Отец всего, что живет, растет и чувствует, потому что Он всему дает жизнь, все хранит, питает и одевает. В третьих – Он есть Отец «Благодетель» всех людей, не только добрых, но и худых, не только верных, но и неверных; потому что велит солнцу Своему сиять для добрых и злых, для праведных и неправедных. В четвертых – Он есть особенно Отец для мира православного, для добрых и истинных христиан, которые в церковь Его святую ходят, заповеди Его святые исполняют, и во всем как Его Самого, так и Его святую церковь слушают. «Как дети, – учит св. Тихон воронежский, – отца своего от любви называют: отче, или батюшка: тако христиане Бога от любви называют Отцем, и вопиют к Нему: Авва Отче (Рим. 8, 15. Галат. 4. 6), – т. е. как бы так: батюшка, Отец наш!»

Теперь видите, любезные братья мои, что можно читать великую книгу Божию всякому человеку; видите, что хотя мы не много учились и читали, а между тем, сколько прочли и узнали слов и истин важных, великих и святых! В книге природы, или в книге мира Божия мы прочитали то же самое, что читается в обыкновенных книгах, состоящих из бумаги и чернил; т. е. прочитали начало, или первый член нашего святого символа веры: «верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Точно так же и в той же книге можно прочесть и первую заповедь Божию: «Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе бози инии разве Мене».

III. Смотрите же, братие христиане, на всякую вещь, как на слово и поучение о Господе Боге нашем; читайте, говорю, – великую книгу мира Божия, или книгу природы, начертанную Самим Богом о Себе же Самом; вы видите, что ее не трудно читать! Заключим беседу нашу молитвою ко Святому Духу, на всякую истину наставляющему: «Царю небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благих и жизни Подателю! Прииди и вселися в ны, и очисти ны

от всякие скверны, и спаси, Блаже, души наша!» (Сост. свящ. Г.
Д-ко по Воскр. чт. за 1847 г.).

Четвертый день.
Поучение 5-ое. Св. великомученица Варвара.

(О даре св. великомученицы избавлять притекающих к ней с молитвами от внезапной смерти).

I. Св. великомученица Варвара, память коей совершается ныне, идя на смерть, молилась Богу о том, чтобы Он избавлял от внезапной смерти тех, которые будут вспоминать ее и ее страдания, и был голос с неба, обещавший исполнить прошение мученицы. Сам отец Варвары – язычник Диоскор – отсекал главу св. дочери своей. Мощи св. великомученицы с XI века хранятся в Киеве и почивают в Киево-михайловском монастыре, куда они перенесены из Царьграда.

II. а) **Дарование св. великомученицы Варвары, данное ей свыше пред смертью, избавлять от внезапной смерти, весьма многоценно**, ибо что нужнее для каждого из нас, как отойти из этой жизни совершенно приготовленными к жизни новой, ожидающей нас за гробом? Отойти, то есть, очистившись благодатию Божиею от всех вольных и невольных грехопадений – принеся в них истинное покаяние? – Но многие пред исходом из сего мира не успевают даже помыслить о своих грехах и возвести покаянного взора на небо; отходят по сему самому пред небесного Судию со всеми нечистотами земной жизни, в таком состоянии, в каком они не посмели бы явиться пред земного начальника. Посему возможность быть защищенным от внезапной смерти принадлежит к числу самых желанных возможностей для каждого, кто только хотя мало дорожит спасением бедной души своей.

б) **Но где достать этой драгоценной возможности?** – Кто в состоянии остановить руку ангела смерти, над нами подъятую? Без сомнения, не земные врачи, а един Тот Врач душ и телес, у Коего «не изнеможет всяк глагол» (Лук. 1, 37), Который, как один дает всем жизнь и дыхание (Деян. 17, 25), так один может и продлить их, когда и сколько Ему угодно. Посему

св. церковь, при каждом богослужении, между большим числом, необходимых для каждого из нас, прошений, помещает прошение о кончине безболезненной, непостыдной и мирной.

Прошение крайне утешительно! Но собственное недостойнство не позволяет многим быть уверенными, что сила сего прошения воздействует и над ними. По немощи веры нашей, желалось бы иметь у престола Божия какого-либо ближайшего к нам споручника и ходатая, который бы, так сказать, взял на свои руки жизнь нашу, обязался защитить нас от всякого вида внезапной смерти.

И вот такого-то споручника жизни и смерти нашей, по благодати Божией, каждый из нас может иметь в лице ныне прославляемой нами великомученицы. Претерпев за возлюбленного Жениха своего все роды мучений самых лютых, пред самым концем жизни своей, она имела все право просить у Него многих и разных даров: но просила единого дара – спасения от внезапной смерти всякого, о том ее просящего.

в) Что побудило великомученицу к такому прошению? Побудила, без сомнения, пламенная любовь ее к бедствующему человечеству, для коего, как мы видели, ничто так не нужно, и вместе ничто так иногда не трудно, как иметь пред смертью достаточное время для покаяния. А ближайшим образом к подобному прошению могло расположить великомученицу воспоминание о собственной некогда опасности от наглой смерти. Известно, когда угрожала ей эта опасность: тогда, как безчеловечный отец ея, выслушав от ней над банною купелию исповедание св. Троицы, вдруг устремился на нее с мечем. Великомученица спасалась от сего меча сначала бегством, а потом чудесным сокрытием в каменной скале. Что не от простого страха смерти происходило это бегство, доказательством сего то непоколебимое мужество, с коим она перенесла потом множество самых лютых мучений. Почему же уклонилась она от меча? – Потому, без сомнения, что эта смерть была преждевременная, и воспрепятствовала бы совершить ей все то, что она совершала потом во славу возлюбленного Жениха своего. И вот, теперь идя с радостью под тот меч, от коего прежде убегала со страхом, св.

великомученица воспоминает прежнее положение свое, чувствует, какая великая разность изыти из сего мира с полным приуготовлением, и быть восхищену туда внезапно; – и от полноты веры в силу небесного Жениха своего, от избытка любви к человечеству, дерзает просить у Него дара оказывать ту же драгоценную милость другим, какую воспользовалась некогда сама.

г) **Услышано ли это прошение св. великомученицы?** – Услышано, ибо Сам Господь милосердия и щедрот говорит: «вся елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Мар. 11, 24); а в ком сильнее могла быть вера, как не в св. великомученице, и когда, как не в последний час ее под мечем? – Услышано; ибо сама св. церковь, от древних времен доньше, постоянно усвояет ей дар спасать от внезапной смерти; а кто может лучше и вернее ценить дарования чудесныя, как не св. церковь, которая сама есть хранительница и раздаятельница дарований благодатных? – «Но есть ли, спросит кто либо, опытные доказательства на сие?» – Есть, возлюбленный, и в таком числе, что самое множество их не позволяет нам рассказать теперь их подробно. Кто желает знать об этом, тому стоит только разгнуть жизнеописание св. великомученицы, при коем помещаются сказания о дивных опытах ее защиты от внезапной смерти. – Но зачем доказательства из мертвых книг? Обратимся к живым, непререкаемым свидетелям, обратимся ко всему граду Киеву, в коем покоятся нетленные мощи св. великомученицы. Кто не знает, что губительная язва, в разных видах, не раз вторгалась в этот город наш и производила в нем величайшие опустошения? Но св. обитель, в коей почивают мощи великомученицы, всегда оставалась целою и невредимою, без всяких особенных средств к защите. Что это, как не всенародный опыт чудесного заступления свыше?

III. После этого нам остается только пользоваться с верою и любовью драгоценным даром великомученицы спасать от внезапной смерти.

Как пользоваться? – Так ли, чтобы в надежде на чудесную защиту ее не брать никаких мер предосторожности, нерадеть о своем здоровьи, позволять себе все, что сокращает жизнь и

губит наши силы? Нет; это значило бы искушать силу Божию, поставлять св. великомученицу в необходимость благоприятствовать невоздержной и порочной жизни. Так ли, чтобы по надежде на чудесное спасение от внезапной смерти отлагать со дня на день свое приготовление к смерти, жить, не думая о конце жизни, и о том отчете, который ожидает всех нас за гробом? – Нет, это значило бы явно идти вопреки своему спасению, злоупотреблять помощью св. Божиих человек, заставляя великомученицу благоприятствовать нераскаянности во грехах. Все таковые не имеют никакого права на ее помощь. «В противном случае», – скажет кто либо, – «зачем и стужать своими прошениями великомученице?» Затем, что при всем нашем воздержании, все еще может быть множество непредвидимых и неотвратимых случаев, в коих жизнь наша может подвергнуться смертной опасности. О предохранении от этих-то опасностей мы должны молить великомученицу, – и она, без сомнения, предохранит или избавит нас от них, коль скоро мы будем молить ее о том с верою и любовью, молить для того, чтобы спасаемые ею от смерти временной, телесной, могли, чрез покаяние, спасти себя от смерти духовной и вечной. Аминь. (Сост. с некот. дополн. по пропов. Иннокентия, архиепископа херсонск., т. II, изд. Вольфа).

Четвертый день.
Поучение 6-е. Св. великомученица Варвара.

(Чем христианин может утешаться в скорбях?)

I. Прочитывая житие воспоминаемой ныне святой великомученицы Варвары, нельзя не удивляться ее необыкновенным терпению и мужеству, с которыми она перенесла свои страдания. Так несмотря на немощь пола своего, юность лет и красоту телесную, из любви к Жениху небесному, она отвергла все на земле: отвергла любовь родительскую и представлявшееся в дому отеческом богатое наследие, отвергла выгодное замужество, которое отец ей предлагал, и в котором она могла бы еще более упрочить свое земное счастье. Чего отец ни употреблял при этом к тому, чтобы отвратить ее от исповедания имени Христова и удержать в языческом нечестии? И ласки, и угрозы, и самые позорные и тяжкие мучения. Но мужественную Варвару ничто не поколебало: невеста Христова согласилась лучше умереть, нежели выполнить незаконную волю язычника отца, нежели изменить возлюбленному Жениху своему, за то и от Него на небе св. Варвара возвеличилась так, что не только сама получила на небе венец славы и сподобилась быть причастницею вечного блаженства, но и приобрела у Христа Бога нашего великое дерзновение ходатайствовать о всех, просящих у ней помощи; потому-то, братие, и св. церковь благоговейно чествует ныне память ея, и мы совершаем праздник сей в Божественном храме – да подвигнем праведницу в молитвах ее к ходатайству и заступлению о нас пред Богом. Но откуда в ней такое удивительное терпение и мужество? Что одушевляло ее среди ужасов смерти? Конечно, все это произошло в ней вследствие того, что она имела утешение свыше, или то «упование», которое, по слову апостола, «не посрамит». В противном случае, ни она да и никто из последователей Христовых не могли бы оказать столь

изумительных подвигов самоотвержения. Ибо терпеть и в то же время не иметь утешения невозможно. Чем же утешались божественные страдальцы (в сей жизни) и «чем, вообще, христианин может утешаться в скорбях» – о сем ныне, при свете слова Божия, в честь св. великомученицы Варвары, размыслим.

II. Христианин в скорбях утешается представлением а) любви Божией к себе, б) представлением благодетельного влияния скорбей на сердце человека и в) наконец, представлением непродолжительности скорбей и вечности будущего блаженства.

а) **Для человека нет ничего вожделеннее любви Божией:** вожделенно для него здоровье телесное, вожделенно просвещение разума, вожделенно расположение к нему равных, благоволение высших; но дороже любви Божией, нужнее и спасительнее сего для него ничего не может быть в жизни. Блажен, сто крат блажен тот, кто приобрел это сокровище! Любовь Божия – это есть источник всех благ, это дверь к царству небесному. Если так, то напрасно мы почитаем несчастными тех, которые, по неисповедимым судьбам Всевышняго, подвергаются различным бедствиям. Сии несчастные, может быть, счастливейшие из всех, потому что на них почивает любовь Божия. Мы иногда думаем, что страждущие также забыты Богом, как забыл их мир. Оказывается напротив. Вернейший признак любви Божией, неоспоримейший признак милости Господней, есть именно то, если кто из праведников подвергается различным бедствиям и терпит различные скорби. Что говорит писание? «Его же любит Господь, наказует»; еще: «аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог». (Евр. 12, 6–7). Так учит божественный апостол, так учит нас и собственный разум. Посмотрите на земных родителей: пламенная любовь их к детям не исключает для них наказаний. Что же побуждает и Отца небесного пасти нас иногда жезлом железным, если не та же любовь? По сему: «всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна. Аще бо наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог» (там же).

б) Если смотреть с надлежащей точки зрения на скорби и страдания, то увидим в них не зло, а высочайшее благо. Скажите, можно ли признать тот путь пагубным, который ведет к вечному блаженству? Но и еще ли вы не познали той истины, что «узкие врата и тесный путь вводят в живот вечный?» (Мф. 7, 14). Еще ли опыт не вразумил вас, что скорби, очищая сердце от скверны пороков, насаждают в нем высокие добродетели? Ясное познание самого себя, глубочайшее смирение, совершенная преданность воле Божией, твердое упование на промысл, дружелюбное обращение с ближними, презрение мира, стремление к небу – эти высокие добродетели не тогда ли приобретаются, когда человек впадает во искушения различна!

Истинно Господь, как самый величайший дар, посылает нам скорби и страдания. Если бы не было скорбей, то без сомнения мало было бы и спасаемых (Слова св. Антония Великого). Опыт свидетельствует, что человек никогда не бывает так близок к гибели, как во время счастья. Счастье – это первый враг в деле нашего спасения, враг самый льстивый и самый опасный. Все его любят, но все от него страждет. Кто был Давид? Но и сей муж по сердцу Божию не мог устоять против соблазнов счастья. Кто был Соломон? Но и сей мудрейший из царей земных, при всей мудрости своей, не мог бороться с ним. Подлинно, великое счастье не быть побеждену счастьем! Братие! если счастье столько опасно и пагубно для человека; то благоразумно ли скорбеть, когда оно нас оставляет? Не паче ли мы должны радоваться и благодарить Бога, что Он удаляет от нас сего опаснейшего врага нашего спасения.

в) Конечно, трудно радоваться, когда все смущает и сокрушает дух наш: но для чего и печалиться много, когда время скорбей не продолжительно, а следующая за ними радость бесконечна? Посмотрите на земледельца: самые тяжкие труды его облегчает одна мысль о будущей жатве. Посмотрите на странника: как мало чувствует он усталость, представляя себе любезную отчизну? Посмотрите на воина: чего он не терпит в надежде получить награду? Для чего же и мы, христиане, представлением будущего не утешаемся в предстоящих скорбях? Или и будущее будет для нас так же

горестно, так тяжело, как настоящее? Или Господь никогда не отрет слез от очей наших? Нет, мы не язычники, не имущие упования. Вера внушает нам, что скорби сопровождают истинного христианина не далее гроба; она уверяет нас, что в будущей жизни для праведников нет ни скорбей, ни страданий, но царствует одна радость, одно блаженство. А когда настанет сия блаженная жизнь, тогда чем покажутся все прошедшие труды наши, все огорчения и скорби, вся настоящая многострадальная жизнь наша? Не более как кратким сном, который, чем был страшнее, тем более доставил приятности после пробуждения. Тогда опытно познаем великую истину, проповеданную апостолом, что все нынешния страдания ничего не значат в сравнении с тою славою, которая нам предназначена.

III. Св. великомученица Варвара! Ты выну предстоишь лицу Божию и внемлешь молитвам всех, прибегающих к тебе с любовью. Умоли всеобщего Владыку нашего Господа Иисуса, да не попустит нас в этом временном животе пасть под тяжестью скорбей и нужд житейских, которых у нас так много; да усладит Он, милосердый, молитвами твоими горечь земного, многобедного странствования нашего тою светлою надеждою и упованием, которые были присущи тебе в твоих многострадальных подвигах. Аминь. (Сост. по «Христ. бесед.», прилож. к журн. «Паст. собеседн.» 1894 г., № 12).

Пятый день.
Поучение 1-ое. Преп. Савва Освященный.

(Добрыя ли мы дети Церкви?)

I. Юный Савва, в последствии названный «освященным», память коего совершается ныне, трудился однажды в виноградном саду, очищая виноградные лозы, окапывая корни их и поливая водою, которую сам издалека носил с великим трудом. Изнемогший от жарких лучей восточного солнца, облитый собственным потом, он, – как отрок – почувствовал большой голод и жажду, прислонился под тень ближайшего дерева и поднял разгоряченное чело свое к небу. На вершине дерева Савва увидел прекрасное спелое яблоко, которое теперь было очень полезно ему для подкрепления сил и для утоления жажды и голода. Юный садовник сорвал яблоко и хотел вкусить, но вдруг ему пришло на мысль, что время, определенное уставом церковным для употребления плодов, еще не наступило. «Соблазн! сказал себе Савва, рассматривая плод. Вот также и райское яблоко было красиво и хорошо; но оно погубило моих праотцев: они вкусили его и преступили чрез то заповедь Божию. Не то же ли и я хочу теперь сделать, что сделали наши прародители в раю? Ведь и мне запрещено св. церковию вкушать теперь этот плод... Нет, во всю жизнь мою до самой смерти не буду есть яблоков за то, что это яблоко соблазнило меня и чуть не сделало преступником церковного устава!» И несмотря на томительный голод и жажду, мудрый отрок бросил искусительный плод на землю и повел жизнь самую воздержную и осторожную, каждую мысль свою, каждое чувство и дело подвергая строгому разбору и самоосуждению. Конечно, он не хуже многих других знал, что яблоки вкушать не грех; помнил даже апостольское слово, что труждающемуся делателю прежде подобает вкушать от плодов труда своего: но устав церкви он предпочел и голоду с жаждою, и красоте зрелого яблока («Ч.-Мин.»).

II. Мы нисколько не погрешим, возлюбл. во Христе братия мои, если назовем препод. Савву добрым, послушным сыном матери-церкви.

Спросимь себя: добрыя ли мы дети матери нашей церкви?

Мы называем церковь своею "матерью": но любим ли и чтим ли ее, как дети? Верны ли и послушны ли ей, как дети? Исполняем ли ее законы и уставы, как добрыя дети исполняют повеления своих родителей? Храним ли ее порядки, как хранят их покорные дети в благочестивом семействе? Наша жизнь, наши дела, наши нравы и обычаи – суть ли нравы и обычаи, завещаваемые нам св. матерью нашею – церковию? Что будем отвечать на эти и подобные им вопросы?... Увы, братие возлюбленные, трогательная жалоба Господа на древняго Израиля так же верно может относиться и к нам: «сыны родих и возвысих; тии же отвергошася Мене!» (Исаия 1, 2–4).

а) **Так – церковь возродила нас в таинстве крещения;** запечатлела нас печатью даров Духа Святого в таинстве миропомазания; восприяла нас от купели чистыми и непорочными, как ангелы: и мы дали клятвенное обещание – со дня возрождения до последнего издыхания пребыть непорочными, как ангелы. Где же эти ангелы между нами? Где обещанные Богу и церкви чистота и непорочность? Что осталось у нас от святыни крещения, от благодати миропомазания?... Что более, кроме имени христианского? Как же не болезновать, и не сказать со святым Димитрием ростовским: «болезновать сердцем приходится, что многие из нас именем токмо суть христиане, а дела их – хуже неверных; именование носят христианское, а житие их – скотское; крестом Христовым ограждаемся, а Христа распинаем вторицею яко богоубийцы, – распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Именем Христовым хвалимся, и сие же имя Его святое, на нас нареченное, хульно творим; будучи христианами, живем не по христиански». В таинстве покаяния – сколько раз мы слышали из уст церкви матернее слово: «чадо, отпускаются тебе греси твои мнози; иди, и ктому не согрешай!» Но куда же мы шли, и

куда всего чаще идем, как не согрешать? Куда спешим от дверей покаяния, как не на прежняя стези неправды!»

б) Учат детей; но где же те дети, которые с детским усердием и простодушием хотели бы учиться у матери церкви? Есть христиане, которые вовсе не хотят ни знать, не учиться ничему относящемуся к ведению христианскому. «Поседали, – жалуется один из великих учителей нашей церкви, московский митрополит Платон – от дряхлости ничем не владеют, одною ногою на земле, другою во гробе: а что знают? Их должно бы учить так же, как младенцев. Но как таких учить, которые не хотят учиться, которые, будучи христианами, христианского учения бегают?... Скажи пожалуйста: сколько теперь (когда мы преподаем учение церкви) – сколько теперь людей, шатающихся на улицах, пьянствующих на торгу или обманывающих, или бесполезно бродящих? Без числа; а чтоб посидеть кому при ногу Иисусову, и послушать Его слово, то или одна Мария, или мало с нею кто другой.» – Есть люди, именующиеся христианами, которые ничего не зная, ничему не учась у церкви, сами хотят учить церковь и детей ей. «О, окаянные времена наши! сетует о таковых св. Димитрий ростовский. Ныне истинная церковь много терпит скорбей и от внешних, и от внутренних врагов, которые терзают церковь – мать свою, хулят ее и отторгаются от нея, и иных многих увлекают за собою в заблуждение и погибель... Что ни город, то иная некая особая изобретается вера, и уже люди простые, полуграмотные рассуждают о вере и учат по своему смыслению, и в своем упорстве стоят, презирая и отвергая истинных учителей церковных». Есть даже такие христиане, которые много знают, всему охотно учатся, одно только учение о спасении души – учение церкви кажется им излишним: «сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене.

в) А храмы и богослужение? Их или не посещают, или посещают редко, или, посещая, вносят туда всю суету и мятеж жизни мирской, повседневной! Что всего чаще слышим, как не жалобы учителей церкви, во все времена сетовавших против ленивого или безчинного стояния в храмах Божиих при богослужении? «О чудесе, – взывал древле св.

Златоуст к своим современникам, – о чуде! Когда тайная трапеза уготована; когда херувимы пред нею стоят, серафимы окрест летают, шестокрыльи лица свои покрывают, когда все безтелесные силы вкупе с иереем за тебя молят: ты ли не боишься, не срамишься такой ужасный час в беседах и суесловиях проводить? От ста шестидесяти осми часов, в седмице числимых, един только час отделил Себе Бог: и тот ли на житейские дела, и смех, и разговоры тратишь?»

г) **Что сказать об уставах, законоположениях, обрядах церковных?** Если где, то здесь особенно церковь может и имеет все право вопиять против нас: «слыши небо, и внуши земле, сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене!». Отвергаются меня в моих уставах, над которыми нередко издеваются, не внимают ни гласу Бога Судии, ни гласу матери своей церкви. – Жаловался некогда Господь на сынов церкви ветхозаветной за то, что они презрели все попечения Его. Горе нам, братие – христиане, если и на нас, сынов церкви новозаветной, воззрит Господь праведным оком Своим, и скажет святой матери нашей: оставь их; что вопиеш ко Мне о людех сих, об этих буйных и непокорных детях твоих? Пусть они будут тебе, яко язычники и мытари!.. Где тогда обрящем пристанище? Где найдем покой смятенным душам нашим? Кто будет молить и ходатайствовать о нас пред грозным и праведным судом Божиим?

III. Поощадим души наши, братия возлюбленные; поощадим время наше до гроба и вечность нашу за гробом. Если не хотим слушать учения церкви, по крайней мере не будем презирать то, чего не знаем. Если не храним уставов церковных, по крайней мере будем сознаваться, что мы тяжко согрешаем. Если не чтим обрядов, по крайней мере не будем глумиться над ними. В глубоком сокрушении и раскаянии будем умолять Господа о помиловании, матерним же гласом церкви: /согрешихом, беззаконновахом, забыхом заповеди Твоя, и в след мысли наша лукавые ходихом, и недостойно званию и Евангелию Христа Твоего жительствовахом, яко быхом поношение имени христианскому и церкви: темже затворихом щедроты Твоя, и человеколюбие Твое... Но остави, Господи, умилившись,

Господи, и не предаждь нас до конца, беззаконий ради наших: милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбие Твое непобедимо!./ (Сост. по Беседам... проф. Киевск. Д. Ак. Я. Амфитеатрова).

Пятый день.
Поучение 2-ое. Преп. Савва Освященный.

***(О десятой заповеди закона Божия,
запрещающей нечистые мысли и желания).***

I. В день преподобного и богоносного отца нашего Саввы освященного, который проводил жизнь святую и был так внимателен к своему духовному состоянию, что каждую мысль свою, каждое желание и каждое чувство и малейшее движение своего сердца подвергал тщательному самоосуждению, дабы не погрешить пред Господом не только делом или словом, но и мыслию, уместно будет, братие мои, поразмыслить о том: с такою ли осторожностью мы относимся к своим мыслям и желаниям своего сердца, с какою относился преподобный Савва «освященный», и не допускаем ли мы грехов, прямо и ясно запрещаемых десятою заповедью закона Божия. (См. Ч. М. дек. 5 д.).

II. а) **Десятая заповедь, запрещающая нечистые мысли и желания, служит, братия мои, дополнением всех остальных.** Она объясняет нам, что Бог требует от нас не только внешней добродетели, но и внутренней чистоты; Он требует от нас жертву нашей воли, от которой происходят дурные поступки. Человеческие законы могут запретить только преступления, видимые на глаз; человеческие же мысли вне их власти.

Сердце падшего человека похоже на галерею нечистых представлений, подобную той, которую с ужасом увидел пророк Иезекииль. Но все окутано для нас непроницаемой тьмой. Это скрыто от чужого глаза в таинственной глубине личности, которая в каждом из нас образует как бы остров, окруженный несудоходным морем. Никто не может ни взойти на него, ни подойти к нему. Один святой Законодатель может превратить это обиталище и источник нечистых желаний, эту мерзость в очах Господа, в Свое святилище. Один Господь может изречь

закон, запрещающий не только проступок, но и пожелание сердца.

б) Десятая заповедь учит нас, что Бог требует повиновения, не только наружного в обрядах, но и сердечного.

Соломон говорит о лицемере: «каковы мысли в душе его, таков и он» (Притч. XXIII, 7). «Господь знает мысли человеческие» (Пс. XCIII, 11). «Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей» (1Пар. XXVIII, 9).

Фарисеи учили людей довольствоваться внешней чистотой чаши и блюда. Но этот закон, требующий внутреннего чистосердечия, мог бы научить их тому, что для Бога эти внешние обряды просто омерзительны, когда ими заменяют правосудие, смирение, любовь. Даже язычники признавали, что Богу угодно только послушание самого сердца. Их философы учили:

«Нечестие и несправедливость находятся в помыслах» (Аристотель).

«Человек, задумавший преступление, виноват так же, как и совершивший его» (Ювенал)

«Завистливый взгляд на чужую собственность подобен хищению» (Ксенократ).

в) Эта заповедь предупредительно благодетельна; она милостиво предназначена, чтобы спасти нас от ошибок. Ея цель не стращать нас, а воспитать. Подобно проблеску из вечности, она открывает нам, где и как должны мы достигнуть единственной цели нашей жизни. Она говорит нам, подобно пророку, сказавшему Иерусалиму: «смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе: доколе будут гнздиться в тебе злочестивые мысли?» (Иер. IV, 14). А Соломон говорит: «больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. IV, 23). Да, вот где затруднение: легко быть внешним образом почтенным, легко придерживаться буквы закона, – но повиноваться всем сердцем, всем умом, всей силой, вполне, без всякого ограничения в пользу любимого греха, придерживаться св. закона Божия постоянно, во время своенравного отрочества, пламенного юношества,

подверженной искушениям возмужалости, разочарованного возраста – кто из нас такой честный и совершенный человек?

г) Эта заповедь показывает нам, что нельзя вылечить ни одной болезни, не устранив причины ея.

Может ли загрязненный источник доставлять чистую воду? Дает ли испорченное дерево хорошие плоды?

Ах, братие-христиане, сыны православной церкви, нужно бросить целительную соль в журчащий ключ, а то реки, вытекающая из него, будут полны смертоносным ядом. Нужно вырыть корни испорченного дерева, а не только отщипнуть его бутоны и срезать его ветки.

Когда мы бросаем застарелые грехи, то совершаем великий подвиг, но этого еще не достаточно. Мы должны бросить не только самый грех, но и всякое поползновение к нему. Если мы в глубине своего сердца продолжаем любить грех, то мы не преобразились. Мы должны сделаться мертвыми для греха. Св. ап. Павел подразумевал это, когда, мучимый тоской собственного опыта, он говорил, что мы должны совершить обрезание над самим сердцем; что мы должны распять плоть нашу с ее страстями и вожделениями; что мы должны умертвить деяния нашего тела, умертвить члены наши на земле, нечестивые желания, алчность – подобие идолопоклонства, так как за все эти дела на сынов непокорных восстанет гнев Божий. Вот необходимо какое обрезание и вот какие дурные порывы должны быть изгнаны из нас духом Иисуса Христа. Вожделение плоти, развращенность наших телесных желаний, – сладострастие глаз, тщеславные желания и страсти ума, – хвастовство в жизни, наше поклонение маммоне, наше себялюбие, наша надменность, наше пустое тщеславие – вот что необходимо искоренить (Рим. II, 29. Деян. VII, 51).

Мы должны поднять секиру этой заповеди на самые корни упомянутых пороков, т. е. на нечистые желания, нашего сердца. Св. пророк и боговидец Моисей так же говорит нам, как и Иисус Христос, что пока не отсечем их и не бросим, мы не преобразимся и не спасемся (Мф. XVIII, 8).

д) Быть может, вы думаете: «что худо-то в одном желании?» Что может быть дурного в неосязаемой мысли? Ответ двоякий. Во-первых, это неосязаемое желание, как вы говорите, имеет для Бога большое значение. Его видят и слышат на небесах, и на небесах мы должны искать прощения. Во-вторых, когда лелеешь порочную мысль, то она становится плодотворной матерью всех грехов – это яйцо, из которого вылупляется ехидна. Греховные помыслы предвестники греховных дел. Грешное любопытство, скрытое под образом невинного ребенка, останавливается на границах искушения и раскрывает двери к греху; когда оно достигает своей цели, то преображается в огромного великана перед тайным, робким, краснеющим вероотступником и раскрывает двери ко множеству случаев нравственных падений.

Какой грех в одном, например, нечистом взгляде, желании и помысле? Но, ведь, они вовсе не так безвинны. От этих горьких корней берут свой сок и свое питание виноградные лозы Содомы и грозды Гоморры. Нечестивый взгляд Давида на Вирсавию (2 царь. XI, 3), когда он прогуливался по дворцовой кровле, – грешные помыслы Ахара (Нав. «VII, 21) утаить ценные вещи (одежду, серебро и золото), – грешные желания Ахава (3 Дар. XXI) завладеть виноградником Навуфея – разве они не были причиной многих зол? Во-первых, вожделение повело к прелюбодеянию; во-вторых – к краже, в-третьих – к убийству.

Единственный способ освободиться от греха, это последовать увещанию святого апостола Иакова: «очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные» (Иак. IV, 8).

Мы не должны допускать и мысли, что Бог в этой заповеди назначил нам неисполнимую задачу. Нам не особенно трудно устоять против дурных начал, всю силу воли заглушить первые зачатки их склонностей. Когда же они облекутся в дело, то их не так легко победить.

е) Раньше, чем совершить проступок, мы должны пройти через четыре периода, борьба в которых постепенно увеличивается, так как с каждым периодом требуется более устойчивости.

В начале является туманная мысль о грехе; если не поспешим изгнать ее из нашего ума, то мы задумываемся и развлекаемся ею.

Затем входим в собеседование с нечистой мыслию и начинаем испытывать приятное ощущение; хотя закон запрещает это, и совесть напоминает нам о законе, но появляющаяся страсть подкупает разум и заставляет его подать голос о согласии на грех.

Далее, чувственность начинает угнетать волю, без свободы которой и совесть бессильна, а затем уже грех будет совершен.

Еще можно назвать счастливым человека, умеющего остановиться на первом грехе; второй совершается уже гораздо легче первого; поэтому, если Бог, по особой милости, не устранил повод к искушению, то одно падение легко превратится во множество падений. Когда человек приучается к нарушениям, то ему становится в тысячу раз труднее разбить те железные оковы, в которые привычка заковывает грешное тело и грешную душу. Тот, кто захочет выиграть самое легкое сражение, должен одержать победу над помыслами своего сердца, т. е. изгнать их прежде, чем они возбудят чувства, против которых труднее устоять.

ж) **Десятая заповедь останавливается, главным образом, на внешних видах вожделения:** на алчности, которая есть не что иное, как идолопоклонство; на жажде к наживе, против чего она особенно предостерегает, на любви к золоту и т. п. нечистых стремлениях грешного нашего сердца. Не страшно ли и подумать, что смертный грех Иуды произошел из алчности? Даже апостол мог прельститься наживой. И не видим ли мы в каждом поколении ужасные доказательства того, что «корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим. VI, 10)? Не грустно ли думать, что многие женщины и мужчины, пользующиеся большой славой и высоким положением, что многие юноши и девицы с большими дарованиями в несколько месяцев разорились из-за желанья скорее разбогатеть, не брезгая никаким грязным способом? Нельзя ли применить это нравоучение, например, к Москве и другим нашим городам? Не

следует ли нам опасаться, что алчность упадет на нас, подобно звезде «полынь» (Откр. VIII, 11), как сказано в Апокалипсисе, и отравит наши реки своей смертоносной горечью? Не грозит ли нам страшное соперничество между различными сословиями, из-за себялюбивой пышности одного и горькой зависти другого?

Эта заповедь говорит современным богачам: «чем хочешь быть, свободным христианином, или рабом маммоны? Защитником мира или его разрушителем? Примером для всего мира, или его вьючным животным? Ты с каждым днем становишься богаче. Но ведь благосостояние не значит богатство, а лишь довольство. Поэтому, горе тебе, переставшему быть довольным, когда прибившие волны богатства превращаются в огненные озера опьяняющих напитков или в пену себялюбивой наживы. Если это так, то твоя слава тоже исчезнет, как краса Тира, и все состояние твое разрушится, как венецианские дворцы».

«Миллионам наших братьев», в эту минуту, нервно истощенным, ослепленным и опьяненным неутолимой жаждой наживы, «продающим честь и честность, чтобы разбогатеть», уклоняющимся перед Богом из-за денег, – всем им десятая заповедь говорит: ищите настоящее богатство, – старайтесь в Бога богатеть (Лук. XII, 21). Чтобы преобразиться, тебе нужно снова открыть истинное значение жизни, следуя учению Господа: «смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Ст. 15) (См. Дух.-нравств. беседы Фаррара).

3) **Эта заповедь, кроме того, учит нас самой плодотворной деятельности – самоотвержению, дающему полное счастье.** Внешним признаком этой высокой добродетели служит наша безропотность. Человек, переставший желать, будет счастлив своим воздержанием; человек несребролюбивый будет рад давать с разумной щедростью; христианин, возлюбивший всем сердцем своим Бога и ближнего как самого себя, будет уже здесь на земле предчувствовать небесное блаженство, – он увидит скоро, что в этом возможное для него на земле счастье.

Сила чистой любви изгоняет низшие страсти. Жизнь святых бросает презрительное молчание на золото. И как велика их награда? Они возвышаются над низкими искушениями, которые окружают трудящуюся и томящуюся толпу.

Один святой говорил: «я не имею времени разбогатеть». Другой святой оставлял свои деньги на окне, на лестнице, чтобы кто-нибудь взял их; иногда он покрывал их пылью, говоря: «пепел к пеплу, пыль к пыли». Подобных примеров можно весьма много найти в «Древнем патерике», «Достопамятных сказаниях о подвигах св. и блаженных отцев», в «Луге духовном», житиях святых и т. п. духовных книгах, которые, при всей своей душеполезности, к глубокому сожалению, очень мало известны между нами.

III. Братия-христиане! душа счастлива только с Богом. Душа слишком божественна, чтобы продавать ее за дурные мысли и желанья, которые или истлевают, превращаясь в оскверненный дым, или же переходят в действия и мучат грешника своей пустотой и возмездием.

Тот, кто все отдаст Иисусу Христу, получит все; и если кто отдаст жизнь за Христа, всегда найдет ее. Недавно один умирающий миссионер писал из Африки домой: «скажите моей семье и моим друзьям, что я счастлив, что оставил все для Христа. Если бы мне должно было снова совершить мою жертву, то я бы совершил ее не один раз, но тысячу раз. Я не променял бы мою участь на самые великие блага мира». Да и может ли это быть иначе?

Будем, православные христиане, зорко следить за нашим сердцем и его чувством к св. церкви и к ближним и будем направлять его к Господу, подражая в этом препод. Савве освященному и другим угодникам Божиим, всегда помнившим святую и великую заповедь Господа: «блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят». (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

**Пятый день.
Поучение 3-е. Преставление свт. Гурия,
архиепископа Казанского.**

(Уроки из его жизни: а) Бог в благопотребное время воздвигает св. деятелей в вертограде Своей церкви, – б) святость жизни есть одно из условий привлечения благодати Божией к христианину, в) Промысл Божий незримо руководит всех, направляя их на путь спасения).

I. Там, где жил преп. Сергей с родителями, пред удалением в пустыню, в Радонежском городке родился св. ныне прославляемый Гурий, в крещении Григорий; родители его были дворяне Руготины, бедные и не очень известные. В доме благочестивого отца сын получил благочестивое воспитание и обучен был читать и писать. Сыновья незнатных дворян обыкновенно служили тогда если не в службе великого князя, то при домах богатых княжеских фамилий. – Так служил в доме князя Ивана Пенькова и Григорий Руготин. Григорий был умен и смышлен, нрава кроткого и уступчиваго, честности неподкупной; он любил ходить в храм Божий на молитву, молился и в доме; любил целомудрие и, охраняя его, держал пост; подавал нищим милостыню, какую только мог. Ум, строгая честность и благочестивая жизнь Григория приобрели особенную доверенность к нему князя и его супруги: Григорию поручено было все управление по княжескому дому. – Товарищи Григория стали завидовать счастью его. Завист, мучившая бедных, довела их до того, что они оклеветали невинного пред князем в тяжком преступлении, касавшемся чести его супруги. Гордый и вспыльчивый князь, не разобрав дела, хотел убить Григория. Сын князя был осторожен: он представил отцу, что такая расправа только опозорит дом их, и упросил не спешить

исполнением приговора, столько опасного для них самих. Удержав порывы гнева, князь придумал другую меру мести. Была выкопана яма, и в ней опущен сруб; сюда-то велел он запереть Григория. Только малое отверстие сверху темницы пропускало в нее свет и в то же окошко бросали Григорию на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положение невинного страдальца: природа отвращается от страдания и неправды – и Григорий на первый раз не мог не почувствовать горькой скорби. Но благочестивая душа его скоро помирилась с темницею. «Мученики, думал Григорий, терпели и не то, при всей своей святости; темница избавила меня от соблазнов и тревог мирских; это уединение оставляет мне полную свободу готовиться к вечности, – а для чего и жить на земле, если не для вечности?» И вот блаженный Григорий «в такой беде наипаче простирается на славословие Божие, терпя и благодаря Бога о всем». – Уже проходил второй год заключения, когда один из товарищей по княжескому дому, бывший другом ему, упросил сурового сторожа Григорьева – дозволить подойти к окну темницы и поговорить с заключенным; добрый товарищ ночью подошел к окну и, спросив о состоянии заключенного, вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорий, поблагодарив друга за участие, сказал: «без наказания, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцеленной; благодарение Богу за все! в пище не имею я нужды: а прошу друга моего приносить чернила и бумаги, я стану писать азбуки, а друг будет продавать их и деньги после покупки бумаги станет раздавать нищим». Так Григорий и в темнице хотел, чтобы дети учились закону Божию, также как хотел помогать бедным, сам терпя крайняя нужды. – Спустя два года неожиданно в дверях темницы блеснул свет. Григорий, сотворив молитву, толкнул дверь, – она отворилась. Страдалец понял, что Господь дарует ему свободу Он взял икону Божией Матери, бывшую с ним в темнице, и пошел из темницы прямо в обитель Иосифа волоколамского, известную тогда по строгой жизни иноков.

Принятый в число братства, Григорий принял монашество и имя Гурия. Иноческая жизнь уже знакома была ему по темнице:

в темнице привык он и к посту, и к безмолвию, и к постоянному Богомыслию; от своей воли отучили его в княжеском доме. – Потому-то блаж. Гурий «бысть монах чуден и живяше по монастырскому чину и обычаю, игумену и братии повинуюся», как пишет блаж. Гермоген. – По высокой духовной жизни своей в 1542 г. он был избран в игумена обители Иосифовой. Пробыв настоятелем обители девять лет без двух месяцев, блаженный Гурий по болезни (темничная жизнь расстроила здоровье его на всю жизнь) сложил с себя заботы начальствования и два года жил на покое, в посте и Богомыслии, приготавливаясь, сам не ведая того, по устроению Промысла Божия, к великому служению в должности святителя русской церкви.

Для завоеванного казанского царства собор определил избрать архиепископа. Это место служения в тогдашнее время было чрезвычайно важно: здесь надлежало быть с апостольскою ревностью и чистотою души, чтобы благоплодно проповедывать святую веру незнающим ея. Потому и избрание архипастыря происходило необыкновенным образом. По совершении молебного пения митрополитом из четырех жребиев взят был с престола один, и это был жребий Гурия; потом взят один из двух, и это был опять жребий сего блаженного мужа. Февраля 7-го 1555 г. св. Гурий собором архипастырей рукоположен в архиепископа казанского. По прибытии в Казань святитель и жизнью и словом стал всех приводить ко Христу. Неверующие видели, что жизнь его – любовь святая, любовь благотворительная для всех без различия, и во множестве обращались ко Христу. На втором году служения своего святитель начал строить близ Казани Зилантов монастырь. По уставу святителя, иноки сей обители занимались обучением детей чтению и письму, преимущественно же закону Божию. Благодетельное желание знакомить детей с верою и правилами христианскими, пробудившееся еще в темнице, теперь развилось в нем с особенною силою. Еще и поныне, спустя 300 лет, жители Казани не начинают учить детей своих грамоте, не испросив благословения святителя у нетленных мощей его. Так известна в том краю любовь святителя к делу образования детей. И

труды евангельского проповедника в стране мрака были благотворны. Божественный муж, свидетельствует Гермоген, один из преемников его, учением своим привел ко Христу множество душ. Последние три года жизни святитель Гурий лежал на одре болезни, не мог совершать служения и даже ходить в храм, но дух его молился и молитвою низводил благодать небесную на его паству. – В великие праздники носили его к литургии в храм Благовещения Богоматери, построенный им: здесь сидел или даже лежал он, слушая службу Божию: келья его и без того была у придела страстотерпцев Бориса и Глеба; но душа его горела желанием молиться вместе с паствою своею в дни общей хвалы и молитвы. – Блаженная кончина его последовала 5 декабря 1563 г., и святое тело его положено было в Преображенской обители. (См. Жития святых, сост. преосвящ. Филаретом, архиеп. черниговским, мес. декабрь).

II. Много весьма назидательных уроков предлагает нам жизнь святителя Гурия.

а) Из нея мы видим, что Бог в благопотребное время воздвигает святых делателей в вертограде св. Своей церкви. Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями (Ефес. IV, II.), Он и доньше дает св. церкви Своей пастырей и учителей, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в зрелость мужа, в меру полного возраста Христова (12–14), и исполнимся всею полнотою Божиею (III, 19). – Бог даровал и городу Казани в необходимое для нея время в первосвятителе Гурии пастыря доброго, учителя премудраго, правителя чуднаго, и наставника спасения. Св. церковь поет в хвалу святителя Гурия: «правило веры и образ целомудрия, учителя добрых дел, наставника спасения даде тя Господь новопросвещенному граду Казани, в нем же приобрел новые от язык люди, и приведе я Христови». (Тропарь).

б) Жизнь святителя Гурия показывает далее, что за святость жизни его благодать духовная от юности вселилась в него, и научила его «сиять правоверным смыслом

и блистать светлостью добродетелей». (Стих. на хвал. 1). Обогащенный ею, он «стяжал помысл чистый, сердце доброе, веру крепкую и любовь нелицемерную (2 ст.). Эту благодатию он просветил и агарянских чад, научив их поклоняться Св. Троице» (стихира 3).

Что привлекло к нему эту всепросвещающую, всеосвящающую благодать Божию, которая измлада обогатила его даром чудес? – То, что в нем не было порока, ни скверны в душе его (Кан. пес. 6, ст. 3); что он, измлада возлюбив сладчайшего Господа Иисуса, и желая наслаждаться Его бесконечной любовью, все тленное мира вменил ни во что, и презрел все скоро-преходящее (пес. 3, ст. 2), и до конца сохранив непорочное девство, избег ловления льстивого (2 Кан. пес. 1, ст. 2). Как драгоценный камень просиял святитель Божий смиренномудрием и добродетельным житием (пес. 7, ст. 2). Собрал всех святых добродетели: Моисееву кротость, Иовле терпение, Илиину ревность, Иосифа прекрасного чистоту, за которую понес диавольский навет, претерпев беды и тесноту двухлетнего темничного заключения, где он, почти лишенный света, питался нечеловеческою снедию – овсом, которого по снопу давали ему чрез пять дней. Ни голод, ни темница, ни недостаток одежды не отлучили его от любви Христовой (пес. 4, 1). Лениности и всякого мирского пристрастия в жизни сей он уклонился, плоть свою истощил иноческими трудами и архиерейскими подвигами (пес. 5, 2). Ревностию Божественною всегда объятый, он неуклонно предстоял Богу; милостынею и непрестанными молитвами угождая Ему, достиг в зрелость мужа, в меру полного возраста Христова (пес. 6, 1).

Таким образом жизнь первосвятителя Гурия представляет целую лестницу добродетелей, по которой он возшел к небу.

Итак, взирая так близко на кончину святителя Гурия, по заповеди апостола, мы должны подражать вере его (Евр. XIII, 7), и последовать ему в учении, житии, расположении, великодушии, любви, терпении (2Тим. III, 10), и в других добродетелях, которыми он угодил так Богу, и сделался Ему возлюбленным. Для нас, как сынов православные свято-русские церкви, как духовных чад, святитель Христос должен быть

светлую, путеводную звездою, указывающею нам путь истинный и правый, по которому идя мы избегнем ловления демонов, помрачения душевного и всякого зла.

в) Наконец еще истину жизни и спасения извлечем в назидание наше из всесвященной памяти святителя Гурия.

Обозревая мыслию житие его, мы замечаем чудное смотрение и промысление Божие о нем. Сделав его еще в юности участником в неповинном страдальчестве, Господь путем иночества возвел его на святительский престол, дав ему жребий апостольского служения в новопросвещенной еще тогда Казани, которое требовало обильных дарований Духа, и особенной, неутомимой ревности в подвигах и трудах, к которым постепенно приготавливал его Господь Своим дивным смотрением, и наконец прославил его в небесном Своем царствии.

Так Бог руководствует и каждого к наследию вечной жизни и славы нетленной: так бодрствует над каждым во все время жизни и на всех путях, усовершенная, воспитывая и обогащая дарами духовными, по мере подвигов и трудов, так, говорим, бодрствует над каждым, доколе представит его непорочным пред Собою во Христе Иисусе, удостоив славы вечной. «Бог есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении», говорит св. апостол (Филип. 11, 13). И в другом месте свидетельствует, что каждому из нас дана благодать, по мере дара Христова (Ефес. IV, 7). Уверимся, бр., глубже в этой истине, напечатлеем ее в уме и в сердце, чтобы нам не быть невнимательными к Божию руководству, которое объемлет всех, и особенно служащих Богу и к Нему устремляющихся, и не оставляет никогда, но защищает, сохраняет, утешает, вразумляет и наставляет ко всякому спасительному пути, и чтобы нами не напрасно принята была благодать Божия (2Кор. VI, 1), но чтобы мы служили друг другу каждый тем даром, какой кто получил, как верные домостроители многообразной благодати Божией (1Петр. IV, 10).

Мы все в руке Божией, как глина в руке горшечника (Римл. IX, 21). Мы все творение Божие и дело рук Его. Посему наша покорность, наша преданность Богу должны быть всецелыя. Бог

созидает каждого в сосуд благопотребный, по Своему всеблагому изволению, сообразно естественным способностям и дарованиям каждого, освящая их и возвышая, при собственном содействии нашем в деле нашего обновления, и дарует каждому свой жребий служения. В большом доме, говорит св. апостол, есть не только золотые и серебряные сосуды, но и деревянные и глиняные, и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, если кто будет хранить себя чистым от пороков, тот будет сосуд в чести, освященный, благопотребный для Владыки, годный на всякое доброе дело. (2Тим. II, 20, 21).

Так, Господь наш Иисус Христос избрал и воспитал Своих возлюбленных учеников Своим личным с ними присутствием, и дал им жребий апостольского служения. О св. ап. Павле, во дни обращения его, свидетельствовал: сей человек есть Мое избранное орудие, и понесет имя Мое к народам и царям и сынам израилевым. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое. (Деян. IX, 15). Орудие избранное Божие был и первосвященник церкви казанской, чтобы пронести имя Божие к племенам татарским и языческим, обратить сердца их от нечестия в веру Христову.

Что же остается нам делать, как не то одно, чтобы быть внимательными, подобно всем святым Божиим, к Божию неизреченному смотрению и попечению о нас, которым Он объемлет всех и каждого на всех путях жизни, от утробы матерней, обновляя и освящая благодатию Всесвятого Духа, которую мы приемлем в таинствах св. церкви? И прилагая к сему все старание (2Пет. 1, 5), жить достойно Бога, всячески угождая Ему, во всяком деле благом принося плод, и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою под державою славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостию (Кол. 1, 10).

III. Этим путем шли к славе вечной все святые Божиим. Этим путем достиг нетления и венца жизни угодник Божий Гурий; под святительским руководством его, и мы все, как духовные чада его, да стремимся к награде вышнего звания Божия во Христе Иисусе, все почитая за сор, чтобы приобрести Христа (Филип.

III, 14, 8) и найтись в Нем неповинными всякого греха, оправданными, и исполненными небесной доброты, и чтобы наконец быть участниками неизреченной славы Его со всеми избранными. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

Шестой день.

Поучение 1-ое. Святитель и чудотворец Николай.

(Уроки из его жизни: он является образцом исполнителя обязанностей христианина в отношении к Богу, ближним и самому себе).

I. Святитель Николай чудотворец осуществил в своей жизни все главнейшие обязанности к Богу, ближним и самому себе, научая и нас исполнять эти обязанности по мере наших сил и при помощи данной каждому благодати Божией.

II. а) **В отношении к Богу он был глубоко верующим христианином и считается церковью образцом веры.**

Касательно веры люди подвергаются, большею частью, двум недостаткам.

Одни, будучи надменны своим умом, **предаются излишним умствованиям**, и чрез то впадают в ереси и расколы, отделяющие их от всеобщего союза верующих; **другие**, почитая чистоту веры совершенством – или недоступным, или маловажным, **совсем не заботятся о том, так ли они веруют, как должно**. Заблуждения различныя, но равно предосудительные для истинного христианина! Ибо для чего святая вера низошла с небес и вселилась между человеками? Озарить разум светом боговедения, воспламенить сердце любовью к добродетели, укротить страсти, уничтожить или облегчить бедствия человечества: вот цель ея! и что пользы от суетных мудрований о вере? Они излишни, ибо предмет превышает разум; вредны, ибо ведут к разномыслию и вражде. С другой стороны, нерадеть о чистоте веры значит пренебрегать самой верой. Мы стараемся сохранять неизменными многия предания человеческие; есть люди, которые всю жизнь посвящают на то, дабы знать, что и когда случилось: как же нам быть равнодушными к чистоте той веры, от коей зависит наше вечное спасение? Совершенство нашей любви к Богу требует, чтоб мы в простоте сердца пользовались светом божественного

откровения: но это же самое совершенство обязывает нас сохранять этот свет от смешения с тьмою заблуждений.

Св. Николай в том и другом отношении преподает нам, братие, превосходное правило веры; ибо его вера была и проста и вместе чиста и ревностна.

О, если бы все исповедующие имя Христово неуклонно следовали сему правилу! Если бы все мнимые ревнители православия приобрели ту простоту веры, коею одушевлен был святой Николай! Тогда церковь не была бы терзаема собственными ее чадами; пагубное искусство состязания осталось бы долею земной мудрости; святая вера являлась бы в собственном своем виде и давно исполнилось бы моление церкви о соединении всех христиан узами единоверия и любви.

б) Святитель и чудотворец Николай ознаменовал свои отношения к людям рядом великих дел благотворения. Святой Николай, как убожает его церковь, был море чудес, которые, несмотря на многообразность их, все состояли «в благотворении». Смотрите! Там он спасает от тяжкого рабства плененных; здесь пропитывает во время голода отчаянных; в одном месте возвращает погибших младенцев матерям безутешным; в другом избавляет от позорной смерти осужденных невинно; то предупреждает преступления, которыми угрожает нищета, то неожиданно награждает ослабевающее усердие к благочестию.

Образ благотворений святого Николая был, если можно так сказать, утешительнее самых благотворений, Подражая ему, мы превзошли бы всех благотворителей, научились бы делать добро ближнему так, чтобы не знала шуйца, что творит десница, – ибо облагодетельствованные св. Николаем часто потому только узнавали имя своего благотворителя, что от него одного можно было ожидать подобных благодеяний; научились бы быть защитниками невинных, не смотря ни на какое могущество их гонителей, – ибо святой Николай не смотрел на лица, спасая от смерти и тех, кои подпали гневу цареву; научились бы изливать щедроты свои так, чтоб они, облегчая нужды телесныя, служили в то же время к отвращению или прекращению преступлений, – ибо святой Николай там особенно простирал руку помощи, где

скудная непорочность сражалась с много обещающим развратом; научились бы, наконец, не ограничивать своих благодеяний одними ближними, знаемыми, и даже единовверцами, – ибо святой Николай не оставлял без помощи и тех, кои не знали имени Христова.

Таким образом св. Николай был избраннейшим сосудом не только любви к Богу – своею ревностью по вере, но и любви к ближнему – своими благодеяниями бедствующим.

в) Но кто хочет быть истинным органом любви к Богу и ближнему, тот должен прежде всего очистить сердце свое от страстей, возымет господство над самим собою, словом быть внимательным к обязанностям по отношению к душе своей. Святой Николай и в этом отношении преподает нам урок спасительный.

В чем должно состоять совершенство человека в отношении к самому себе? Как существо, склонное к злу и окруженное соблазнами, он имеет особенную нужду в воздержании; как существо, предназначенное к совершенству, достигаемому не собственными силами, а действием благодати Божией, он должен приобретать смирение. Воздержанием укрощается чувственность и очищается дух; смирением приобретаются и сохраняются дары духовные.

После сего, в чем бы мы ни поставляли воздержание, св. Николай есть самый лучший учитель воздержанию. Сократим ли добродетель эту в ограничение потребностей телесных, в отречение от удовольствий чувственных, в нестяжание благ земных? Свойства эти сами собою представляются в нашем святителе. Как мало должно быть потребностей телесных в том, кто вел жизнь равноангельскую! Как далеки должны быть удовольствия чувств от того, кто не знал другого наслаждения, кроме благотворительности! А о нестяжании и говорить ничего. Гонения лишали всего, но ничего не могли лишить святителя Николая; ибо он, в самом начале своего пресвитерства, раздал все свое имение бедным. Потребуем ли от учителя воздержания необыкновенных подвигов умеренности и самоотвержения, – и в них нет недостатка: святой Николай, как

повествует предание, наблюдал уже различие в яствах в таком возрасте, когда другие не знают еще, что такое яства.

Что сказать о смирении святого Николая? Если бы мы не ведали, что он преимущественно за свое смирение был избран в пастыри Мирликийской церкви, что смирение отличало его между отцами Никейского собора, который был собором смирения, что смирение заставляло св. Николая скрывать свои благодеяния и дарования духовные под видом простоты; если бы, говорю, нам ничего не было известно об этих подвигах его смирения: то слава небесная, коею Господь возвеличил Своего праведника, не должна ли бы вразумить нас, что святитель Николай был не только кроток, но и смирен сердцем?

III. Святителю Христов Николае! Ты неисчерпаемое чудес и благотворений море; но мы просим у тебя только трех даров: соделай молитвами твоими, да неуклонно следуем правилу веры, тобою преподанному, неленостно подражаем образу любви и смирения, и не забываем уроков воздержания, коего ты был и есть для всех нас и учитель и пример наилучший. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по проп. Иннокентия, арх. херс. и таврич., т. II и др. источ.).

Шестой день.
Поучение 2-ое. Святитель и чудотворец Николай.

***(Какая милостыня сильна
исходатайствовать нам помилование у
Бога?)***

I. Святитель Николай, день памяти коего славно празднуется ныне, среди других христианских добродетелей отличался милосердием и состраданием к бедным и несчастным. Хотя милосердие к бедным есть царица добродетелей и может нам открыть врата царствия Божия, но не всегда, а при соблюдении известных условий. Посему в день памяти сего великого угодника Божия прилично будет побеседовать о том, какая милостыня сильна исходатайствовать нам помилование у Бога и вечное блаженство на небе.

II. а) **Доставить блаженство, исходатайствовать у Бога помилование благотворителю сильна милостыня, творимая, по примеру Отца небеснаго, всем нуждающимся в ней без всякого разбора.** «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных; Он благ и к неблагодарным и злым», заповедует нам Спаситель (Матф. 5, 45; Лук, 6, 35. 36). Наш долг подавать руку помощи всякому нуждающемуся в ней, снабжать каждого именем Христовым просящего милостыни, будет ли то человек, облеченный в богатое одеяние или покрытый рубищем, человек с крепкими силами или немощный, соотечественник или чужестранный, иноверец или единоверный, признательный к благодеяниям или неблагодарный, зазорного поведения или честной жизни. Не наше дело разбирать, стоит ли милостыни нищий или нет. Нам заповедано от всещедрого подателя всех благ Бога: «всякому, просящему у тебя, давай» (Лук. 6, 30). Значит и должны мы подавать милостыню всем. Не следует нам удерживать руку свою от благотворения потому, что испытали

или предвидели неблагодарность. Вспомним Спасителя нашего, Который хотя предвидел, что из десяти прокаженных, исцеленных Им, один только возвратится поблагодарить Его, несмотря на то, явил милость Свою одинаково всем десяти прокаженным. «Добрая душа благотворит ближнему, и не только неблагодарность его переносит великодушно, но и с терпением принимает от него оскорбительное», учит один подвижник. Итак, братия, покровительствуйте всем без изъятия, кто бы ни прибежал под кров ваш; всякого алчущего напитайте, жаждущего напоите, нагого оденьте, странника введите в дом, сироту и вдовицу заступите, – и тогда надежда ваша на получение царства небесного не будет напрасна.

б) Для большего упрочения надежды на получение царства небесного требуется при всеобщности благотворения и сокровенность благотворения. Надобно подавать милостыню сколько возможно тайно. Эта предосторожность необходима для избежания суетной славы человеческой. Тщеславия всегда убегать должно, а особенно при подавании милостыни. «Милостыня, зараженная сею болезнию, не есть уже дело милосердия, но хвастовство и жестокосердие. Когда ты подаешь милостыню не из милосердия, но для того, чтобы показать себя, тогда она не только не есть милостыня, но даже обида, потому что этим ты публично осмеиваешь брата своего», учит св. Иоанн Златоуст. «Смотрите, не творите милостыни вашей предь людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби пред собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам, они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно», – говорит небесный Учитель Христос (Матф. 6, 1–4). Ублажаемый ныне церковь святитель Николай всячески старался оградить все свои благодеяния таинственностью. Особенно видна его скрытность в благотворении одному патарскому гражданину, который, из

славы и богатства пришедши в беславие и убожество, до того растерялся духом, что решился открыть в доме своем убежище нечестию. Святитель в глухую полночь тихо и незаметно подошел к его окну и, тихонько в него спустив узел золота, поспешно удалился в свой дом, дав ему возможность прилично устроить своих дочерей.

в) Кроме всеобщности и сокровенности, милостыня должна быть также уделяема нами из достояния, собираемого честным и праведным трудом, а не насилием и хищением. «Полезно подавать милостыню, но пагубно других обижать. Прежде отстань от хищения, а потом подавай милостыню. Если угодно сеять в нищих, то сей из собственного. А если вознамеришься сеять из чужого, то знай – это самые горькие плевелы», увещевают святые Тихон Задонский и Исаак Сирин. «Если ты даешь, говорит св. Григорий назианзин, то давай из своего, а не корми и не одевай бедного тем, что не принадлежит тебе». «Есть люди, которые, ограбив ближнего, считают себя оправданными, раздав бедным десять или сто златниц. Это жидовские, или скорее сатанинские милостыни! Какая польза будет в том, что ты даешь одному то, что отнял у другого? Ты должен вознаградить в четверо того, кому ты повредил; в противном случае ты остаешься должником его. Милостыня, даваемая из имущества, приобретенного неправедно, есть воровство и человекоубийство», говорит св. Иоанн Златоуст..

г) Последнею принадлежностью милостыни, сильной доставить блаженство благотворителю, есть подаяние ее с охотою, с сердечным участием, с веселым лицом, при всех обстоятельствах жизни. «Милостыня состоит не в том, чтобы только давать деньги, но чтобы «давать с христианским чувством милосердия». Только та милостыня истинная, которая подается с радостью. Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряет даяние твое, и добрыми словами утешь скорбь его», – убеждают св. Иоанн Златоуст и св. Исаак Сирин. «Давать охотно значит больше, чем давать много», говорит блж. Августин. (См. Проп. прилож. к Рук. д. с. паст. 1891 г. дек.).

III. Итак, вот какова должна быть милостыня, за которую мы могли бы получить от Судии-Бога помилование, удостоиться царства небесного и блаженства вечного! Она должна быть оказываема всем без изъятия нуждающимся в ней, – творима не на показ людям, а тайно от всех, не ради признательности и похвал как от благодетельствованных, так и от посторонних, а из послушания и подражания всеобщему Отцу небесному, по христианской любви к нищим, как братьям Христовым и нашим, – уделяема из имущества, благоприобретенного нами трудом честным и праведным, а не добытого насилем и хищением, обманом и грабительством, – должна быть подаваема с полным радушием и охотно, а не с огорчением и притворством (2Кор. 9, 7). (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

Шестой день. Поучение 3-е. Свт. Николай Чудотворец.

(Разбор возражений против нищенства).

I. Сегодня мы бр., поминаем наставника нашего, святителя Христова – Николая. В жизни своей он явил много высоких подвигов веры и благочестия для нашего подражания. Но в венце его добродетелей красуется одна великая добродетель, которая служит краеугольным камнем, началом, средоточием и концом всей деятельности, всех чудотворений, какие только являл этот святитель в жизни, являл и не престаёт являть и по своей блаженной кончине. Если он избавляет от неповинной смерти трех воевод, спасает корабль от потопления, подает тайно несчастному семейству три узельцы злата; если он вообще является «алчущих кормитель, плачущих веселие, нагих одеяние, болящих врач, по морю плавающих управитель, пленников свободитель, вдов и сирот питатель и заступник, нищих и убогих изобильное богатство» (Молитв. Акаф. св. Николаю): то что все это, как не одна великая добродетель – милосердия, сострадания, благотворительности к несчастным? Св. церковь выражает это, когда говорит о святителе Николае, что он «отнимал всяку слезу от лица люте страждущих» (Акаф. св. Николаю конд. 3).

II. Подражаем ли мы, братие, этой высокой добродетели нашего св. наставника? Все ли общественные раны заживлены, все ли насущные потребности всех и каждого удовлетворены, все ли скорби бедности утолены, все ли слезы нищеты и убожества осушены? Ах, сколько еще до сих пор есть Лазарей и открыто лежащих у врат богатых, и таких, которые «копати не могут и просити стыдятся!» (Лук. 16, 3). Об этих людях если и говорят иногда серьезно в наше время, то только о том, как бы сделать так, чтобы их не было. Желание прекрасное... но достаточно-ль его одного для облегчения горькой судьбы несчастных? Когда горит дом, мало только рассуждать о том, какие бы средства предпринять против пожаров вообще, –

подобное рассуждение в настоящем случае ничего не поможет, теперь надобно самым делом тушить огонь, а после уже, если угодно, можно и порассудить. Равным образом, когда пред нами нищета во всей ее ужасающей наготе, недостаточно для ее облегчения, если мы станем только составлять планы, как бы ее уничтожить: этим планам место в будущем, – в настоящую минуту она требует от нас деятельной, живой помощи. Голода и жажды, холода и стужи не уймешь никаким, самым глубоким соображением, если не дать страждущему от них пищи и питания, одежды и крова. Большею же частью, против этих людей, – и в наше время, преимущественно хвалящееся своим человеколюбием, – слышатся отовсюду старые вопли и возгласы, в силу которых выходит, что нищие скорее достойны презрения, чем сострадания и помощи.

а) **Говорят: «нищие – бродяги, не хотящие ничего делать и обольщающиеся легким способом добывать себе пропитание».** Но, во-первых, не все таковы: стоит только открыть глаза, чтобы видеть, сколько из этих несчастных выставляет на вид свои изуродованные члены, свидетельствующие о их неспособности к телесным трудам. Во-вторых, если и есть такие нищие, то вдумывались ли мы когда-нибудь, отчего они таковы? Действительно ли они не хотят ничего делать? Для того, чтобы собственными трудами снискивать себе пропитание, недостаточно только иметь целые и правильные члены тела: для этого надобно иметь еще здоровье и крепость духа и тела, надобно иметь поприще для деятельности, оседлость и под. Но всего-то этого и нет у тех нищих, которых мы называем бродягами. Вот у престарелой вдовы несправедливость людская, или же просто какой-нибудь особенный случай отняли последняго, единственного сына, опору ее старости, и она должна умереть с голоду, вот целый дом сирот, оставшихся, почти в младенчестве, совершенно одинокими: куда деваться, что делать этим несчастным, как только ходить по миру и испрашивать подаяние? Заняться чем-нибудь другим они сами не имеют, а другие и не дают им, никакой возможности.

б) «Нищенство – говорят – наследственная болезнь, которая переходит от отца к сыну, от сына к его детям и т. Д.».

Так; но что из этого? Следует ли за это упрекать несчастных? В самом деле, виноват ли я за то, что родился от нищаго, второй не мог дать мне не только какое-нибудь воспитание, но и просто – питание; не мог научить меня каким-нибудь ремеслам, которыми я добывал бы себе средства жизни, а мог научить меня и научил – только просить? Могут ли рожденные в нищете и убожестве, вскормленные чужим хлебом, за сую, воспитанные под чужими подоконьями, на улицах и распутьях, – могут ли, говорим, эти несчастные заняться серьезно чем-нибудь, чтобы, оставив горькое ремесло родителей, другим путем снискивать себе пропитание? Вместо того, чтобы упрекать несчастных, гораздо лучше было бы, если бы люди, имеющие достаток, брали к себе детей у бедных, бесприютных родителей на услужение, или, если можно, и на воспитание. Сугубое благо происходило бы из этого: бедные дети привыкали бы к трудам и занятиям, научались разным ремеслам, предотвращались от грубости, невежества, распутства, и вообще от всего дурного, что так тесно связано с нищетою, а горемычные родители их получали бы чрез это облегчение, а иногда и вспомоществование своей бедности.

в) «Нищета, говорят, часто бывает следствием бурной, распутной жизни». Правда. Но что из этого? Ужели мы будем жестокосерды, что на подобную нищету будем смотреть злорадно и мстить ей своим невниманием, безучастием, презрением, упреками? Ах, если бы мы внимательнее бдели над собою, мы никогда не дошли бы до горделивого сознания нашего нравственного превосходства пред нищим такого рода: мы открыли бы в сердце нашем те же самые страсти, нередко на самой высокой степени развития, какие погубили этого человека, – мы сознали бы, что только особенные внешние обстоятельства, особенные условия нашей жизни, а чаще всего одна благодать Божия не попустила и нашим страстям прорасти горький плод нищенства. Умри наши родители гораздо раньше, не получи мы никакого образования, не

случись нам добрые наставники, не встретиться мы в жизни с таким-то лицом, которое своею отеческою любовью сдержало неразумные порывы юной души нашей, – кто знает? – может быть и мы с тобою расточили бы имение свое блудно с любодейцами, может быть и мы вынуждены были бы пасти свиния и насыщаться их рожцами, – может быть и нам с тобою пришлось бы таскаться по миру с нищенскою сумою. За что же презирать, за что же наказывать этого несчастного, который возрос среди других обстоятельств, под другими условиями жизни, который не встретил в пору сердца любящего и согревающего, не встретил ума руководящего и наставляющего, не нашел руки охраняющей и сдерживающей; который слишком рано сознал себя разнузданным во всех отношениях, почувствовал себя на опасном просторе и, естественно, пустился на все четыре стороны? Он и без нас уже тяжело наказан. Эта сума, которую он носит на плечах, есть только слабый знак той тяжелой туги, которую он носит в сердце. Позднее, бесплодное сожаление о прошедшем, мучения уцеломудрившейся совести, сознание, что он сам виновник своего горя, стыд прямо смотреть в глаза добрым людям, безнадежность в будущем, – вот что не дает душе его мира и покоя, вот что преследует и мучит его день и ночь. Зачем же прилагать к его ранам новые? Сострадания, одного сострадания и притом деятельного он требует от нас...

г) **Так, говорим, мы рассуждали бы, так поступали бы... Но так ли рассуждаем, так ли поступаем теперь? Весьма часто приходится слышать: «я с удовольствием дал бы этому нищему, но знаю, что он сейчас же пропьет мое подаяние.»** Нечего и говорить о том, как безосновательно бывает нередко подобное опасение: его часто повторяют о таких нищих, которых видят первый раз в жизни. Но если бы и в самом деле было так, оправдывает ли это наше немилосердие? Наше дело только дать просящему, а как он воспользуется нашим подаянием, – это уж его дело; если мы дадим ему, мы окажем свое милосердие, – если откажем ему, мы явим только свое немилосердие.

д) **Некоторые рассуждают так: «зачем подавать милостыню?»** Нищих она не обогащает, а для подающего – довольно ощутительна. Нищие все-таки остаются нищими и после подаяния, и по-прежнему продолжают просить; если дать им хоть немного, то для меня все же выйдет много, – притом дай им сегодня, а завтра они опять придут просить: так лучше уже совсем не давать.» Что скажут против этого возражения? По нашему, оно не стоит и ответа. Оно имело бы какой-нибудь смысл тогда, если бы наши благотворения действительно были значительны. Мы указали бы, в таком случае, сомневающемуся благотворителю на слова писания и на священно-исторические опыты, которые свидетельствуют, что чем более человек благотворит другим, тем более Бог благословляет и ущедряет его Своими благами и никогда не оставляет его и даже не попускает потомству его просить хлеба. Но если наши благодеяния ограничиваются только определенным числом калек, состоят в подаянии им нескольких мелких монет и изношенных одежд, и совершаются только в некоторые особенные дни, почему-либо важные и замечательные для нас, то подобное возражение в устах наших изобличает только жестокость сердца нашего по отношению к ближним и слепую, преступную страсть его к корысти.

е) **«Мы люди семейные, – говорят весьма многие, – у нас свои дети, у нас множество домашних расходов. Мы и желали бы благодетельствовать бедным, но что делать, когда нет у нас на это средств и возможности?»** Предлог благовидный, но лишенный истины. Нам кажется, что никакое общественное положение не освобождает нас от исполнения обязанностей христианской любви и милосердия; кажется также, что нет такого состояния, кроме нищенского, в котором не было бы никакой возможности, хоть чем-нибудь и сколько-нибудь, помогать другому. А если бы мы отрешились от множества изысканных нужд и неестественных потребностей, которые рождает суетность, тщеславие, роскошь, желание блеснуть и выказаться пред другими, ложный стыд отстать от высших и богатейших нас лиц, если бы мы научились строго различать, что существенно необходимо для жизни и что

составляет ее роскошь, – о! мы увидели бы тогда, что у нас много, много средств благотворения... Если же в самом деле средства нашей жизни так ограничены, что мы имеем только необходимое, то все же у нас есть дом, в котором всегда почти можно найти лишний кусок хлеба, лишнюю, пожалуй, и ветхую, одежду, значит, мы все-таки имеем возможность напитать алчущаго, одеть нагого, дать кров бесприютному. Наконец, пусть мы не имеем и этого, все-таки мы можем хоть напоить единого от братий сих чашею студеной воды, может с братским сочувствием поговорить с ним, и этим хоть несколько облегчить его горе, хоть слабое утешение пролить в его душу.

Много еще случается слышать разных отговорок от нищелюбия и благотворительности; но если перевести их на истинный язык, то все они будут значить вот что: «я не хочу благодетельствовать: мне жаль лишиться в пользу другого хотя бы лишняго куска хлеба, хотя бы-то самой мелкой монеты, только никак не жаль этого ленивца, этого бродяги и пьяницы, т. е. этого нищего – несчастного брата моего».

Впрочем, если бы мы были проникнуты истинною христианскою любовью и смотрели на все с ее точни зрения, подобные возгласы против нищих и убогих не слышались бы из уст наших. Мы рассуждали бы так: во-первых, этот нищий такой же человек, как и я; во-вторых, он – христианин, меньший брат Христа Спасителя, сын и наследник Божий, за него, также как и за меня, пролита на кресте безценная кровь, – ему, также как и мне, дарованы благодатные средства духовной жизни, мы с ним «во едино тело крестихомся, единым Духом напоихомся» (1 Ков. 12, 13), «от единою хлеба причащаемся» (1 Кор. 10, 17), – ему, также как и мне, обещано и уготовано вечное блаженство в дому Отца нашего небеснаго; далее – в его лице предстоит и приемлет милостыню Сам Христос, и "милая" его, я «даю взаим Богу» (Притч. 19, 17); наконец, все, что я имею – не мое, не от меня и не для меня, а Божие, от Бога и для славы Божией, – я только распорядитель, только временный приставник даров Божиих, изливаемых для всех и каждого, – следовательно, всякое присвоение их исключительно себе – есть не что иное, как

духовное святотатство, за которое я должен буду строго поплатиться, когда небесный Домовладыка потребует от меня отчета в употреблении вверенного мне. Рассуждая таким образом, мы не различали бы между нищими достойных и недостойных нашего благотворения; напротив, мы с радостью спешили бы, не пропустили бы ни одного случая подать помощь, оказать милость там, где ее требуют, где в ней нуждаются, не входя в расспросы и исследования: кто этот бедняк, отчего он сделался таким и под. Святое дело благотворения сделалось бы насущною потребностью, чистейшим наслаждением, жизненною стихиею нашего сердца, так что мы считали бы себя несчастными, если бы или не имели возможности оказать в известном случае благодеяние, или же наше благодеяние почему-нибудь было непринято.

III. Возлюбленные во Христе братие! Для нас, согрешающих много на всякий час, боящихся строгих подвигов подвижничества христианского и, большею частью, иждивающих все житие в рассеянности, милостыня – самое легкое и удобное, чтобы не сказать единственное, средство спасения. Мы даже думаем, что Премудрый и Всеблагий для того и благоволил одним из нас быть нищими, чтобы другим дать случай, чрез оказываемые им благодеяния, очищать свои грехи и скорее и удобнее достигать спасения. Поэтому, мы «всегда имеем» и, кажется, несмотря на современные старания, всегда будем иметь «нищия с собою» (Матф. 26, 11): они еще более нужны для нас, чем мы для них. Воспользуемся же сим даром милости Божией: «дадим милостыню; и се нам вся чиста будут» (Лук. 11, 41): «сотворим себе други от мамоны неправды», и «егда оскудеем» от жизни сей, они "приимут" нас «в вечные кровы; будем делать дела» милосердия, «дондеже день есть, приидет ночь», – и для многих из нас очень скоро, – "егда" уже «никтоже может делати» (Иоан. 3, 4), хотя бы и желал. Аминь. (Сост. по «Сборн. слов, поуч., бесед и речей» Августина, еписк. екатеринославск.).

Шестой день.
Поучение 4-ое. Святитель и чудотворец Николай,
архиепископ Мирликийский.

(Опасности для людей всех возрастов и средства к избавлению от них).

I. Ныне убажаемый св. Николай и при жизни был, и теперь есть, усердный помощник в мореплавании. Еще будучи пресвитером, он отправился морем в Иерусалим на поклонение гробу Господню. Вдруг поднялась буря и корабль стало заливать волнами. Плывшие с ним начали просить помолиться о спасении. Он стал прилежно молиться, и буря стала утихать, море вскоре совершенно успокоилось и общая печаль и страх перешли в радость и ликование.

II. Немногим из нас, братие, приходилось или придется испытывать опасности плавания на море; но за то все, все без исключения подвержены опасностям другого рода, – плавания на море жизни. Да, мы в жизни, как в море, всюду окружены опасностями, окружены и в летах детства, так же, как и в летах юности, и в летах мужества, так же, как и в летах старости.

а) **Вот, дитя только еще узрело свет Божий, а опасности уже стерегут, ждут его душу.** Что если родители оставят его в небрежении, поручив его воспитание другим? Что если долгое время будут смотреть на него, как на игрушку свою, будут заботиться о том лишь, чтобы как можно наряднее одеть его, вкуснее напитать его? Что если окружают его такими людьми, которые будут насаждать в нем семена суеверия и предрассудков, наполняя и пугая его воображение рассказами про лица и вещи, каких никогда не существовало и не могло существовать? Что если ему и о многом будут сообщать, но ничего о главном – о Том, в Кого ему верить, Кого любить? Что если хорошего – христианского не увидит он долго ни в родителях, ни в окружающих их? Подлинно, сколько здесь предстоит опасностей его душе! Душа дитяти – это нива ничем незасеянная. Посейте семя доброе, и плоды произрастут

добрые. Посейте терние, терние и произрастет. О, родители! бодрствуйте над своими детьми и не будьте виновниками их вечного несчастья, вечной гибели!

б) **Но вот дитя делается юношей.** Счастливый этот возраст, блаженное это время юности! Но **и здесь столько угрожает опасностей для души**, и такие эти опасности, что если кто подвергнется им, то всю жизнь будет оплакивать свою участь. Юноша чувствует в себе избыток сил и здоровья. Что, если эти его силы будут тратиться на пустые, чувственные удовольствия плоти? А это очень легко может быть. Юность неразборчива и легкомысленна; она легко склоняется ко всему, ее услаждающему, не обращая много внимания на то, истинно ли то будет или ложно, полезно или вредно душе... А его неопытность, беспечность, самонадеянность, его жадность к новизне, могут погубить его при малейшей неосторожности с его стороны. И особенно это легко в наше время, когда так много распространяется разных неправославных и даже нехристианских лжеучений. Как легко ему заразиться ими и принять в себя смертоносный яд! А эти все усиливающиеся соблазны и призывы к жизни веселой? Как трудно противустать всему этому юноше, который, по самому возрасту своему, так любит шум и веселие! При первой возможности он отдается им всей душой своей. Где же та боголюбезная чистота и невинность сердца, которые так желательно видеть в юноше? Где это самоотверженное стремление ко всякому добру, так свойственное его молодым силам? Где эта бескорыстная любовь к ближнему, эта пламенная, чистая любовь к Богу, так приличные его возрасту? Как они редки в нынешних юношах! И вот этот юный по телу часто становится состаревшимся от привязанности к миру и его утехам. И тот, от кого должно бы благоухать ангельскою чистотою и невинностию, от кого и церковь, и родители, и отечество ждали полезных трудов, таковой часто кончает жизнь свою преждевременно во цвете лет своих, иногда самым ужасным образом, и таким образом погибает на веки.

Таковы лета юности! так много опасностей предстоит ей от шума страстей и соблазнов! Старшие и опытные в жизни!

предохраните юность от падений, иначе она легко погибает, как погибают на море от бури и воздымающихся волн его.

в) Но может быть не столь опасно это житейское море в годах зрелости, в годах мужества? Нет, и здесь тишина и спокойствие души бывают также непрочно, как на море. Правда, человек в годах мужества становится благоразумнее, всякое дело делает обдуманнее. Но и при всем благоразумии сколько однакоже может быть здесь ошибок, увлечений, падений? Под этим видимым спокойствием как часто скрывается черствость души, холодность к Богу и ближнему, желание жить только для земли, для себя, без забот о душе, о благе другого! А внутри, в самой душе эта вечная брань духа с плотию и постоянная опасность потерять себя и погибнуть. То преследует его гордость, то тщеславие, то корыстолюбие. А там поднимает бурю плотская страсть или не менее губительная страсть к вину, деньгам и т. п. И сколько пало и падает от этих страстей! А эти скорби от недовольства своим положением, от неустройства жизни домашней, от беспорядочного поведения детей, от невознаграждаемого труда? Как они легко могут повергнуть нашу душу в ропот на Бога, уныние, отчаяние! Даже самая крепость телесная, которая свойственна возрасту мужества, не угрожает ли повергнуть человека в беспечность о своей душе? «Не скоро еще придет конец твой, успеешь еще покаяться», говорит это обилие сил телесных. Так и в годах мужества много опасностей для души!

г) Но вот человек достигает возраста старости. Можно думать, что здесь уже ничего нет опасного для человека. В нем самом все уже как бы замирает; но не так на самом деле. **На самом деле и здесь жизнь есть то же море,** как в других возрастах, подчас море шумное и бурное, готовое поглотить человека своими волнами. Не доверяйте вы этому бесстрастию, которого будто бы достигают души старцев. Нет, враг рода человеческого свои стрелы пускает и на них, и в них возбуждает страсти: самолюбие, сластолюбие, гордость, ненависть, зависть, сребролюбие и другие, со всею их силою. А как трудно многим из старцев помириться с тою мыслию, что одною ногою они уже в могиле! Помириться с этою мыслию значит изменить

себя, а подобные старцы нисколько к этому неспособны. Ибо трудно насадить в сердце добродетели в старости, когда их не было в юности, трудно отстать от пристрастия к мирским утехам, когда вся жизнь прошла в искании этих утех, – в старости пожинают то, что посеяно в юности. И вот почему мы видим так много старцев, которые живут так, как будто бы им никогда не умирать, которые еще не приносили покаяния, еще и не думали о исправлении себя. Плачевна участь сих служителей мира и страстей! Смерть застает их часто при их греховных делах, – тогда, когда и не могли ожидать, – похищает таким образом неприготовленными для жизни вечной, как бы за то, что они имели больше других времени для покаяния и не покалялись.

Итак, с начала и до конца, с лет младенчества до лет старости, жизнь наша преисполнена опасностей для души, опасностей более страшных, чем на море. – Что же нам делать среди сих опасностей? А что делали апостолы, когда их корабль от морской бури был в опасности потонуть? Они обратились с мольбою ко Господу: «спаси ны, Господи, погибаем!» Что сделали плывшие на корабле со святителем Николаем? Они обратились к нему с прошением о молитве. Тебе ли, христианин, не к кому возвести мысленный свой взор, когда обуревают тебя волны – житейские напасти? У тебя есть Спаситель, положивший душу Свою за тебя. У тебя есть Всесильная Ходатаица и Молитвенница пред Ним, – Пречистая Мать Его. У каждого из нас есть ангел хранитель, есть другой ангел из святых, имя которого мы носим, и многое множество других святых. Все они близки к нам, любят нас, молятся с нами и за нас, вечные и неизменные ходатаи наши.

III. Итак вы, плавающие в море житейских попечений, вы, потопляемые грехами своими, обращайтесь чаще и чаще к этим добрым кормчим, и молитесь им, – молитесь родители о детях своих, чтобы они были сосудами Духа Святаго, – молитесь юноши, чтобы вам соблюсти в непорочности свою юность, – молитесь мужи, чтобы вам с крепостию телесною приобрести крепость духа, твердость в добродетели, – молитесь достигшие лет старости, чтобы с убелением влас главы вашей убелялись и

очищались от грехов души, чтобы вам быть чистою пшеницею, вполне годною, вполне созревшею для Царствия Небеснаго. Молитесь, и будьте уверены, что молитва ваша не будет напрасною, но спасет вас. Аминь. (Сост. по Поучение свящ. П. Шумова).

Шестой день.
Поучение 5-ое. Святитель и чудотворец Николай.

***(Назидательные уроки для нас,
извлекаемые из жития святителя и
чудотворца Николая: ревность по вере и
милосердие к страждущим).***

I. Заповедь св. апостола Павла поминать наставников, проповедывавших слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражать вере их (Евр. 13, 7) и самое торжество св. церкви в честь святителя и чудотворца Николая побуждают нас, возлюбленные братие, привести себе на память богоугодную жизнь и дивные деяния великого угодника Божия, мирликийского чудотворца, дабы найти себе в них поучительные уроки и примеры для подражания. Такое воспоминание жизни святителя будет лучшим началом и продолжением праздника нашего.

II. Святитель Николай, по замечанию его священного жизнеописателя, был зеркалом всех добрых дел для духовного стада своего и служил, по апостолу, для верных образцом в слове, в житии, в любви, в духе, в чистоте (1Тим. 4, 12). Особенными же добродетелями, коими главным образом угодил Богу убажжаемый нами праведник, «были его пламенная ревность по православной вере Христовой и милосердие к страждущим собратиям».

а) В это тягостное для церкви Христовой время, когда язычество, предчувствуя свой конец, напрягало все свои усилия к тому, чтобы поразить христианство, и разражалось ужасными гонениями на верующих в распятого и воскресшего Христа Спасителя, **святитель Николай неусыпно бодрствовал на страже вверенной его охранению паствы.** Своею горячею преданностью православной вере Христовой и непоколебимую твердостью в ней он возбуждал в христианах мужество к великодушному, радостному перенесению мучений и смерти за имя Христово, утешал падших под ударами меча своим сильным словом. Враги христианства за твердую,

безбоязненную и неусыпную ревность по святой вере заключили святителя в темницу, но и узы темничные не сковывают его богоглаголивых уст: и в темнице, среди ужасов поношений, угроз, истязаний, мучений, голода и смерти, угодник Божий безбоязненно проповедует Евангелие, несмотря на все препятствия, которые поставляли ему ненавистники истины и добра, исчадия диавола.

«Когда миновала внешняя опасность для церкви со стороны язычников, явился внутренний враг стада Христова в лице александрийскаго пресвитера Ария», осмелившегося отвергать Божество Господа Иисуса Христа, Его единосущие с Богом Отцом и низводить таким образом Сына Божия в ряд сотворенных существ. Для опровержения и уничтожения этого лжеучения созван был в г. Никее вселенский собор, на котором богохульный еретик, не взирая на все опровержения и возражения со стороны отцев церкви, смело и дерзко оскорблял святых убеждения их. Воспламенилась тогда ревность мирликийского архипастыря по чистой, совершенной, истинно православной вере и благочестию: проникнутый полным, справедливым негодованием к дерзкому ересеначальнику угодник Божий посрамил его пред всем собранием ударением в ланиту. Итак, ой поступок св. Николая, показавшийся необычным для целого сонма отцев, присутствовавших на соборе, был чудесно оправдан на суде Божиим: в откровении от Бога, бывшем некоторым отцам, Сам Господь Иисус Христос вручил святителю Николаю Евангелие, а Мать Божия возложила на него омофор. Итак, первое, что удивляет нас в жизни святителя Николая, это сила его веры, с какою он благовествовал слово Божие и обличал дерзкого еретика.

б) Другая особенно замечательная добродетельная черта жизни празднуемого нами угодника Божия – это его сострадание и милосердие к бедствующим людям. Еще при посвящении его в пресвитерский сан рукополагавший его епископ патарский Николай пророчески воскликнул к предстоявшему в церкви народу: «вижу, братие, новое солнце, восходящее над землею и обещающее утешение всем скорбящим». Эти слова епископа патарского были, подлинно,

пророческими: ибо вся жизнь святителя Николая протекла в подвигах милосердия. Раздавши бедным в начале своего пресвитерства все свое имущество, св. Николай не переставал быть милосердным отцем, скорым помощником бедным в течение всего своего святительства, не перестал быть таковым и по блаженной кончине своей, по переселении в райские обители Отца небесного. И кто в состоянии исчислить все чудные деяния и опыты небесного ходатайства и помощи страждущим людям, совершенные великим святителем в течение многих веков? «Если бы, вынужден был сказать в заключение своего посильного труда описатель жития святителя Николая, если бы я подробно стал повествовать о делах милосердия святителя, о том, какие он оказывал щедроты нуждающимся, сколько алчущих напичал, нагих одел, сколько от заимодавцев выкупил, то у меня и времени не достало бы для этого». «Многие великие и преславные чудеса совершил угодник Божий на море и суше» замечает жизнеописатель в другом месте о святителе Николае: «он помогал находившимся в бедах, спасал от потопления, исхищал от плена, избавлял от уз и темницы, освобождал от меча и смерти, подавал слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание, немым глаголение. Многих в убожестве и крайней нищете страждущих обогатил, и всякому во всякой нужде являлся готовым помощником, теплым заступником и скорым предстателем и защитником: и ныне также призывающим его помогает, и избавляет их от бед». Потому-то и святая церковь, ублажая святителя Николая за его чудодейственную благотворную помощь в разных странах и среди разных народов, воспевает: «кий град, блаженне, не имеет тебе помощника? кая ли душа не призывает твоего имени? Или коего места не присещаеши духом, твоими чудесы удивляя вся, Николае» (Канон, песнь 3).

III. Не останемся, братие, одними праздными созерцателями дивных свойств жизни чествуемого нами угодника Божия. Наш долг, по завещанию св. апостола, подражать жизни святых своих наставников в вере и благочестии: их высокие добродетельные качества и действия

поставлять для себя образцами и сообразоваться с ними в своей жизни и деятельности.

а) Будем подражать св. Николаю в его пламенной ревности по св. вере Христовой! Если наша общественная жизнь не представляет, по-видимому, таких случаев к проявлению твердости и ревности по св. вере Христовой, как это было в век святителя Николая – во время внешней борьбы христианства с язычеством: то она представляет нам иные поводы к засвидетельствованию нашей ревности по православной вере, твердости и непоколебимости наших истинно-религиозных убеждений. С одной стороны, наш век отличается легкомысленным, слабодушным маловерием и убийственной холодностью к вере; с другой, в наши дни самозваные учителя, прикрываясь мнимой ревностью об истинном благочестии, отвергают евангельские истины и уставы матери нашей – православной церкви, уловляют лестию простыя души в сети диавола и творят еще в здешней жизни чадами геенны, сугубейшими себя. Не должны ли и мы потому желать и молиться, чтобы огонь пламенной ревности святителя мирликийского согрел и наши охладевшие сердца, чтобы этот священный огонь попалил все терния маловерия и суемудрия человеческого, воспламенял в нас любовь к прославлению имени Божия и своему спасению?.. О если бы все мы, носящие имя христиан, поминали чаще великого угодника Божия святителя Николая и неуклонно следовали сему правилу веры, дорожили подобно ему верою, яко зеницу ока! Тогда церковь наша не была бы терзаема собственными своими чадами, св. вера проявлялась бы в жизни вашей, и давно, давно исполнилось бы церковное моление о соединении людей узами единства веры и любви. Долг всякого искренно верующего христианина, в каком бы звании и состоянии он ни находился, не только самому быть твердо убежденным в вере, а и заботиться о вере православной – об ее распространении, о хранении и умножении, о вразумлении людей неверных и легковерных. И кто не имеет ревности по вере православной, тот не искренний последователь Спасителя; кто не защищает своей православной веры, не оберегает чести своих пастырей,

тот – не брат своих ближних, желающий им добра истинного. Припомним, братие, что вещает нам касательно исповедания веры Сам небесный Учитель, Господь наш Иисус Христос: «всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим небесным» (Матф. 10, 32); «а кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми ангелами» (Марк. 8, 38). «Ужели, поучает вселенский учитель, святитель Златоуст, тех, которые не считают своею обязанностью помышлять о душевном спасении ближних, ужели ты не поднимешь овца своего соседа, пораженное, лежащее на пути, не скажешь о нем соседу? Менее ли стоит внимания душа твоего ближняго, когда бы ты увидел ее пораженною или заблудшею. Пламень объял дом твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно взирать на это бедствие: почему ж ни мало не трогает твоего сердца состояние другого, когда он в пламени страстей? Если захотите, то вы больше, чем мы, можете исправлять друг друга; вы больше друг с другом находитесь, больше, чем мы, знаете друг друга», (На пос. к Евр. беседа 10).

б) Станем подражать также и неистощимой – живой, благотворной любви святителя Николая к страждущему роду человеческому. Мы не заслужили у Господа какого-либо чудесного дара, посредством коего могли бы благотворить своим ближним, но мы можем все же каким-либо способом пособлять несчастным ближним, требующим от нас руки помощи: можем алчущего напитать, жаждущего напоить, нагого одеть, поддержать невинного страдальца, утешить скорбящего, ободрить человека в его тяжелых обстоятельствах... Будем же пользоваться этою возможностью – Господь приемлет и лепту вдовицы паче многих сокровищ, награждает и за чашу холодной воды, поданной во имя Его, с усердием. Будем, братие, помнить, что если у кого из нас – духовного или мирянина есть все добродетели, а нет любви, милосердия, сострадания, миролюбия, напротив есть ненависть, злоба, жестокость сердца, злорадование несчастиям ближняго, дух вражды и тайной и явной, то все его добродетели ничто и он будет не

сыном и наследником царствия Божия, а напротив осудится на вечные муки, если не покается и не исправится. (Сост. с дополн. по проп. прилож. к «Руковод. для с. пастырей» за 1891 г., декабрь).

Шестой день.
Поучение 6-ое. Святитель Николай Чудотворец.

(О праздновании воскресных и праздничных дней по указанию слова Божия и Церкви).

I. Святитель Николай, ныне прославляемый св. церковию, был примером веры, образцом кротости и учителем воздержания и прочих христианских добродетелей. Из жизнеописаний его известно, что, проводя святую и богоугодную жизнь во все дни, он особенно святил воскресные и праздничные дни сугубою молитвою дома и в храме и сугубыми делами христианского милосердия ко всем бедным и несчастным. Таким образом, этот великий угодник Божий, как и прочие святые, является обличителем тех, кои нарушают покой воскресных и праздничных дней и не только их не проводят по-христиански – в молитве, в делах благотворения и в отдыхе от обычных дел житейской суеты, но еще стараются оскорбить их разными нечистыми удовольствиями, неприличными даже и простым дням. (См. Ч. М., 6 дек.).

II. Мы не колеблясь скажем, что среди жизни христиан есть пробел, плачевные последствия коего недостаточно принимаются к сведению, – пробел, состоящий в том, что недостаточно обращают внимание на четвертую заповедь закона Божия, предписывающую празднование воскресного дня и прочих установленных православною церковию праздников. Посему мы считаем себя обязанными призвать к этому предмету все ваше, бр., внимание. Вы, бр., узнаете сами, преувеличиваем ли мы значение этого предмета, и увидите, что здесь дело идет совсем не о внешней стороне вопроса, как утверждают, но касается одного из главнейших условий христианской жизни, – повиновения церкви и служения справедливости.

Наш план будет очень прост. Мы укажем прежде всего на священное писание, как главнейший источник нашего учения, а затем обратимся к свидетельству церкви, и тогда пред нами

восстанет то важное значение, какое имеет в жизни христианина воскресный и праздничный день.

а) **Открыв книгу Бытия, мы читаем первые страницы этой простой и великой книги, в которой зиждется свет неведомый древнему миру, свет освещающий глубокую тьму наших судеб.** В середине библейского повествования, где все имеет свое значение, мы находим и то, что Бог, «совершив к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, почил в день седьмой от всех дел Своих, и благословил Бог седьмой день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые творил и созидал» (Быт. II, 2–3).

Итак, как очевидно, что Бог не нуждался в покое, то что же из этого следует, как не то, что это постановление имело в виду человека, т. е., что суббота, как это возвещает Иисус Христос, дана для человека, который с самых древних времен и праздновал ее, гораздо ранее, чем в форме закона празднование субботнего покоя было узаконено на Синае. Вот первоначальная основа установления дня покоя!

Итак, перед нами Божественное постановление: «суббота для человека», – для человека всех времен и мест. Мы прибавим: для человека до падения его. Если она была необходима для него в состоянии невинности его, то не нуждался ли в ней тем более человек падший, человек подчиненный плоти, видимому миру, суровой необходимости труда, наконец, греху, который постоянно изглаживает из его сердца образ Божий и сознание высокого человеческого назначения?

«В книге «Исход» (гл. XVI. 23–30) в первый раз упоминается "о субботе", и это упоминание лишь предшествовало еврейскому закону. Самый способ, с каким Моисей напоминает об этом постановлении израильтянам, по поводу сбора манны накануне этого дня, показывает, что он отнюдь не дает им новой заповеди, но восстанавливает старую, ослабленную и, быть может, забытую среди тяжелых работ в Египте. Теперь же в пустыне, на свободе, можно и должно было ее восстановить. Почему и самое выражение, в котором предписывается четвертая заповедь: «помни день субботний, еже святити его»,

показывает, что помнят лишь только то, что уже знают; как и берегут лишь то, что имеют. Поэтому нельзя приписывать синайскому законодательству того постановления, которое оно само переносит за 25 веков назад и заимствует из первых преданий человечества. Очевидно, что еще раньше синайского закона учреждение и соблюдение дня покоя было известно и применяемо даже за пределами еврейского народа, всюду являясь постановлением всемирным и вечным. Века его не уничтожили; оно остается таким же необходимым и священным для нас и в нашей деловой жизни, и в шумной цивилизации, каким было у первых верующих, вносящих с собою под шатер пустыни веру в Бога, первоначальные предания мира и будущность человечества.

Самая строгость его указывает нам, на сколько Бог считал необходимым это постановление для религиозного воспитания избранного Им народа. Но, узнав от св. ап. Павла, что мы «не под законом, а под благодатию» (Римл. VI. 15), не будем относиться легкомысленно к этому древнему постановлению. Здесь наиболее достойно замечания то, что учреждение субботы нашло себе место в Десятословии вместо того, чтобы смешаться со множеством различных мелких предписаний Моисеева закона Десятословие в краткой, но чудной форме излагает весь нравственный закон, и все требования, заключающиеся в нем, имеют прямое отношение к религиозной жизни каждого человека, который пожелал бы в какую угодно эпоху служить Господу Богу. Таким образом, видя, что соблюдение дня покоя занимает такое видное место и предписывается в такой настойчивой и точной форме, мы заключаем, что оно зиждется на самых коренных условиях религиозно-нравственной жизни человека и должно иметь значение вечное.

Но закон, сам по себе, при всей его суровости, соответствовал обрядолюбивому еврейскому уму, фарисеи прибавили свои мелочные предписания; с точностью определили, какие дела должно дозволить в этот день, рассчитали даже число шагов, которое можно было сделать, и

решили, что, вместо забот о больном, лучше оставить его умирать, прославляя Бога своим полным бездействием.

Иисус Христос Своим учением освободил нас от подобного фарисейства. Он разрушил сборники их наставлений и предписаний. Искупленные благодатию мы не находимся более под игом закона и его обрядовых предписаний. Но если Иисус Христос снял с еврейской субботы ее подзаконный обрядовой и чисто внешний характер, следует ли из этого, что Он осудил самое установление субботы?

Напротив, Он ему возвращает его всемирное и вечное значение сими достопамятными словами: «суббота для человека». Он лишь возводит нас этим выражением к первоначальному установлению этого дня. В различных случаях Он указывает нам, в каком духе этот день должен праздноваться. Допуская Своих учеников срывать колосья для пропитания, Он тем разрешает «крайне необходимое дело житейской потребности»; исцеляя больных, Он благословляет этим «дела милосердия»; не запрещая вытаскивать овцы, осла или вола, упавших в яму или колодезь (Мф. XII. 11; Лук XIV. 5), показывает, что Он Господин субботы и что если дело касается служения Богу, то мы можем быть призваны в этот день к самым тяжелым и трудным подвигам.

б) Первобытная церковь наследует дух своего Учителя: она отказывается от внешнего соблюдения еврейской субботы и повинуется предписаниям апостола, который ясно говорит тем сердцам, которых подобная мысль могла утратить: «никто да не осуждает вас за субботу» (Кол. II. 16). И как бы желая показать, что церковь пользуется дарованною ей духовною свободой, она изменяет день отдыха: день, посвященный Отцу, она смело посвящает Сыну, празднуя память воскресения Иисуса Христа, которым все обновилось. Сама церковь еще во времена апостолов освятила первый день недели. Так в книге «Деяний апостольских» мы ясно видим этот день установленным для «преломления хлеба» (Деян. XX. 7). Этот обычай немедленно вводится в церквах, основанных св. ап. Павлом, и это ясно доказывается тем обстоятельством что, во время своего пребывания в Трояде, св. ап. Павел, несмотря

на то, что спешил продолжать свой путь, остался дожидаться «первого дня недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, и беседовал с ними до полночи» (Деян. XX. 7). Это является, хотя косвенным, но, как нам кажется, довольно ясным доказательством того, что этот день установили, т. е. перенесли празднование с субботы на воскресенье, "первые" христиане. В апостольских посланиях мы находим увещания, относящиеся к милосердию особенно в этот день; наконец последняя книга свящ. писания – Апокалипсис нам говорит в своих первых стихах, что в один из «воскресных» дней св. апостол и евангелист Иоанн, сосланный на Патмос, имел видение, о котором он рассказывает, называя этот день прямо днем «воскресным» (Откр. I. 10). (См. Беседы Берсье).

Вот, братия, учение св. писания относительно дня покоя. День этот, как мы видели, сохранялся во все времена у Богом избранного народа, и если в некоторые периоды он принимал характер формальный, то тем не менее из той же еврейской формы он возрождается в новом завете как постановление Божественное, всемирное и вечное.

Если бы мы пожелали проследить за чествованием его в течение всех первых веков христианства, мы показали бы, каким уважением он был всегда окружен в церкви и могли бы представить не одно доказательство того удивления, которое испытывали язычники, видя первых христиан, прекращавших всякую работу в этот день и посвящавших его всецело Богу. Но и этих данных достаточно для нашего убеждения в том, что соблюдение воскресного дня не есть только роскошь или внешняя привилегия, как многие из христиан думают, но долг, основанный на Божественном законе, и что, произвольно нарушая этот день, мы не только пренебрегаем дарованным нам благом, но и прямо нарушаем Божественное постановление.

III. Пусть же эта мысль, возлюбленные братия, отныне озарит наши сердца, возвратив нас к точному выполнению Божественной заповеди! (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

Шестой день.
Поучение 7-ое. Святитель и чудотворец Николай.

(О необходимости праздновать воскресный день по свидетельству опыта жизни).

I. В день святителя и чудотворца Николая, свято проводившего воскресные и праздничные дни и творившего во время их сугубая дела христианского милосердия и усердные молитвы, будет благовременно побеседовать с вами, возлюбленные братья, о необходимости праздновать воскресные и др. праздничные дни, что, к сожалению, в наш век неудержимой жажды к наживе очень часто, к великой скорби всех истинных христиан, забывается.

II. Слово Божие в четвертой заповеди и уставы церкви обязательно требуют от нас праздновать по-христиански воскресенье и др. праздники.

С свидетельством слова Божия и церкви соединим доводы нашего собственного опыта. Он нам покажет, братья, что Бог, даруя нам воскресный день, знал, как мы будем нуждаться в нем.

а) **Что плоть человеческая ежечасно нуждается в отдыхе, это знает каждый;** но что наименее всего признается, так это необходимость правильного возвращения к отдыху. Рассчитывать на отдых во время остановок работы и предаваться ее гнету неустанно в момент ее спешности, как это обыкновенно делается, мы не колеблясь назовем самым неудачным расчетом. Мы ссылаемся в этом на состояние нашего фабричного люда, ослабленного и зачахнувшего от избытка труда, которому предшествует, по непреодолимому противодействию, избыток развлечений и грубых удовольствий. Итак, дайте им воскресный в собственном смысле день – день покоя с его ясным, сладостным утром, с его мирным пробуждением, не знающим кошмара непосильной работы, и, спасая их тело, кто знает, не спасете ли вы и их душ?

б) Но физический покой не есть единственное чествование воскресного дня. Кроме физической природы у нас есть еще духовная, которую нужно развивать и усовершенствовать, если мы не хотим жить только одними дикими и низшими инстинктами и не хотим видеть их в основе общества, И так, мы не колеблясь скажем теперь, что это развитие невозможно без воскресного дня. Есть факты, отрицать которых нельзя; таков, например, труд, становящийся, по требованиям новейшего общества, все более поглощающим. Общество делается похожим на огромный механизм, захватывающий в свои колеса отдельные человеческие личности, и лишаящий их последней свободы. На каждом поприще приходится завоевывать себе положение силою, не теряя ни мгновения, и горе тем, кто опоздал! В самых возвышенных стремлениях юности человек уже видит себя окруженным многочисленными соперниками; приходится приобретать все больше и больше познаний; все больше и больше обременять память скопившимися результатами работ всех предыдущих поколений. Ниже, на поприще чернорабочаго, можно было думать, что человек, подчиняющий себе грубую силу природы и употребляющий ее на свои дела, отвоевывает себе более свободы; но и здесь он становится, если можно так выразиться, рабскою двигательною силою управляемой им машины. Это чудовище, которым он думал спокойно владеть, окончательно поработило его в своем роковом движении. Войдите в одну из наших больших фабрик. Среди ошеломляющего шума вы увидите там, как сотни людей поднимаются и склоняются каждую секунду, чтобы послушно следовать за движениями станка или ковальной машины, непрерывно вертящейся с утра до ночи. Подумайте только, что так проходит их жизнь каждый день, каждый час, и представьте себе, что случилось бы с их душами, если бы этот труд не прерывался никогда! Те случайные, неправильные часы досуга, которые являются следствием усталости, не приносят с собою никакого отдыха, никакого благотворного успокоения! Но пусть придет воскресный день! Пусть этот шум остановится! Пусть водворится тишина и молчание, и эти придушенные люди вздохнут свободно и придут в себя. Они вспомнят, что они не

автоматы, не машины, не мертвые орудия, а люди. В продолжение воскресного дня они вспомнят, что имеют душу с ее духовными потребностями. Вы нам, может быть, скажете, что они осквернят этот отдых. Это случится без сомнения в силу той же свободы, могущей употребить во зло даже и этот драгоценный день Божий, и однако мы продолжаем утверждать, что полная свобода воскресного дня будет для них наилучшею охраною против грубых увлечений. Только те воскресные дни, значительная часть которых отдается наживе, оканчиваются чаще всего мотовством и распутством. Но если бы с утра работник мог мирно находиться в кругу своей семьи, если бы он мог свободно отдавать первые часы этого дня тем, кого он любил и о которых призван заботиться, вы думаете, он не почерпнул бы в этом очищающем впечатлении наибольшую силу против грубых соблазнов? Вы думаете, что мать и дети не почувствовали бы тогда тесной нравственной связи с ним, сближающей их еще более, и что благородная жизнь сердца и законных привязанностей снова не заняла бы своего места, которое она теперь, увы! все более и более теряет! Уничтожьте воскресный день – и вы ослабите семейную жизнь и поколеблете краеугольный камень всего общества!

в) Но если воскресенье есть день семьи, то оно, по той же причине, есть день лишенных семьи: бедняков, больных, неимущих. Мы не говорим пока о том, что вся семья Божия собирается в этот день на лоно церкви, где ни один из верующих не может считать себя совершенно одиноким. Теперь же мы скажем, что в этот день сердце наше, освобожденное от гнетущего труда и деловых стремлений, может лучше вспомнить о тех, кто страдает. Хотите вы примера? Ступайте в больницы и посмотрите, с каким горячим нетерпением больные ждут воскресного дня; они знают, что в этот день найдется время для свидания с ними, что они почувствуют благотворное влияние симпатии, что к их страданиям не присоединится горькое сознание одиночества. Представьте же себе, что такое утешение происходит в этот день повсюду, где есть человеческое страдание и скорбь. Да, если суббота создана для человека, то она в особенности создана для больного и бедного

человека, и, хотя бы только за это одно, нужно благословлять Того, Кто нам ее даровал!

Но мы не забываем, братие, что обращаемся к христианам. Вот почему нам хотелось бы побеседовать с вами на почве чисто религиозной, где в особенности мы познаем значение воскресного дня.

Вы – христиане. Это значит, что вы желаете служить Богу, искупившему вас, возвещать о Нем на земле, обращать к Нему души братьев ваших и тем приуготовлять Его царство. Но можно ли это сделать без воскресного дня, без распространения поучений, без искреннего исповедания Евангелия, вне общения с церковью? Ослабляя уважение к воскресному дню, вы наносите вред всему этому. «Как веровать в того», говорит апостол, «кого не слышали? Как слышать без проповедующаго?» (Римл. X. 14). Как поверят они во все это, если они не имеют времени, чтобы слышать провозглашение истины? Итак, вот что происходит ныне! Мы нередко бывали свидетелями того, как, при первой возможности к христианской беседе, рабочие классы постепенно проявляли к евангельскому учению сочувственный интерес. Наши малейшие усилия на этом обширном поприще приносили плоды. Казалось, что Сам Бог призывал нас к этому делу, и оно обещало обильную жатву. Но между этими душами и нами стала, как стена, воскресная работа, это рабство для бедняка, от которого он сам по себе не в силах освободиться.

Итак, для жизни внутренней и духовной также требуется особый день; без этого благочестие идет по ложной дороге. Нам необходим такой день отдыха, в который земная суэта должна смолкнуть, предоставивши доступ голосу Божию.

Что мы сказали о каждой отдельной душе, то не применяется ли еще с большею силой к жизни церкви, к религии вообще? Почему к нашим церковным богослужениям нередко замечается так мало усердия и сердечного влечения? Что означают эти опаздывания к началу службы, как не равнодушие к духовным интересам? Почему это рассеянное внимание, когда дело идет о молитве и чтении слова Божия? Все это происходит от того, что наше благочестие, без

наставления и правил, оскудевает, что низменными влечениями и интересами дня наше нравственное чувство подрывается, что, постоянно возвращаясь к занимающему нас интересу, мы смотрим на воскресенье, как на день обыкновенный, будучи увлекаемы к своим кумирам привычными мыслями и излюбленными мечтами, вследствие чего и возносим к Богу сердце и ум, уже отданные и подчиненные безвозвратно миру.

III. Итак, братие, мы проследили за свидетельствами опыта; они, как нельзя более, подтверждают слова Христа: «суббота для человека». Мы видели, как попирают ногами Божественное постановление и сколько небесной благодати теряется таким образом от нашего нерадения.

Православные христиане! Будем же отныне строго и неуклонно праздновать день воскресный и все прочие праздничные дни, установленные св. церковью к нашему, земному счастью и вечному спасению. (Сост. свящ. Г. Д-ко по Бесед. Б-е и др. источн.).

**Шестой день.
Поучение 8-ое. День тезоименитства
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича.**

***(О взаимном уважении и любви между
общественными сословиями).***

«Да не будет распри в телеси, но да равно един о другом пекутся уди» (1Кор. 12, 25).

I. В настоящий светлый праздник, когда мы торжествуем тезоименитство Государя Императора всероссийского и когда наши мысли, естественно, устремлены к нашему Августейшему Монарху, а наши сердца исполнены благожеланиями Ему и нераздельно нашему возлюбленному отечеству, не неприличным считаю, братия, обратить ваше внимание, в особенности, на одно из благ, которого надобно, даже весьма надобно, пожелать нам, как сынам России. Разумею сближение, взаимное уважение и любовь всех сословий, званий и состояний, какие существуют в нашем обществе, в противоположность тому разделению, холодности, пренебрежению, даже неприязни, которые, к прискорбию, хотя весьма редко, но еще встречаются между нами, и которые равно несправедливы и в гражданском, и в христианском смысле.

II. а) **Что такое благоустроенное государство?** Справедливо издавна уподобляют его живому организму. Как в теле, хотя оно живет одною жизнью и имеет одну цель, есть многие члены и различные, из которых каждому указано Творцем свое дело: так и в государстве, при всем единстве его главных стремлений, существуют разные сословия, звания, служения, каждое с своим особым занятием. Между членами тела, по самому их устройству и отправлениям, различаются высшие и низшие, благороднейшие и менее благородные, как бы властвующие и служебные: есть голова и сердце, зрение и слух, и есть желудок, руки, ноги. Такое же точно различие мы

видим между сословиями, званиями, служениями во всяком благоустроенном государстве. Но можно ли хотя об одном члене тела сказать, что он ненужен, или что служение его маловажно или ничтожно? В праве ли даже благороднейшие члены тела пренебрегать низшими и служебными? "Не может", заметил еще св. апостол Павел, «око рещи руце: не тебе ми еси: или паки глава ногам: не тебе ми есте. Но много паче мнящиися уди тела немощнейши быти, нужнейши суть» (1Кор. 12, 21. 22). Желудок, без сомнения, не имеет такого высокого значения в составе организма, как голова с ее мозгом. Но на чем бы опиралась жизнь тела, чем поддерживались бы отправления прочих членов без отправлений желудка? Так, не должно пренебрегать ни одним и из сословий, званий и служений в быту общественном, и самые высшие не в праве неуважать низших и служебных. Кто не знает, как важны, как необходимы для государства и для существования всех прочих сословий занятия земледельцев, ремесленников, купцов, простых воинов, – не говорю о других? Нет, жизнь тела тогда только течет правильно и цветет здоровьем, когда все члены тела дружно, без всякого разделения, исполняют свой долг, служат и помогают друг другу, чем могут, как родные, близкие, соединенные в одном организме. И жизнь общественная только тогда может иметь правильное течение, и государство может процветать, когда все сословия и звания будут чужды взаимной несправедливости и неприязни, будут ценить и подкреплять одно другое и, связуясь истинною любовью между собою и к отечеству, совокупными силами и с ревностью будут стремиться к общей цели.

б) **Но, братия, мы не только сыны России, а и христиане.** Как же учит нас св. вера наша смотреть на наши жребии на земле, на наши положения в обществе? Она говорит, что то и другое зависит преимущественно от Бога, нашего Творца и Промыслителя (Исх. 4, 11; Пс. 30, 16; 93, 9; 145, 8; Иак. 1, 17): Он определяет, чтобы один из нас родился, например, в духовном сословии, другой – в купеческом, третий – в мещанском или земледельческом. Он наделяет каждого из нас способностями и талантами, предрасположениями и

влечениями к каким-либо занятиям. Он же располагает обстоятельствами жизни нашей так, что мы, при всем участии нашего выбора, занимаем то, а не другое служение. Ужели ж потому, что я родился в известном сословии и занимаю известную ступень в лестнице общественной, я в праве пренебрегать моим собратом, родившимся в другом сословии и занимающим иное место? Это значило бы оскорблять не ближнего только нашего, а Самого Бога, распределителя наших судеб.

Как учит нас св. вера смотреть друг на друга в христианском смысле? Она внушает, что все мы сотворены от «единых крове» по одному и тому же образу Божию (Деян. 17, 26; Иак. 3, 9), и что, от какого бы корня мы ни происходили, к какому бы званию ни принадлежали, мы все безразличны во Христе Иисусе. «Елицы бо во Христа крестистесь», свидетельствует св. апостол, «во Христа облекостесь. Несть иудей, ни еллин: несть раб, ни свободь: несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Гал. 3, 27, 28). Все мы дети одного Отца небеснаго, от Которого родились в таинстве св. крещения; все, и знатные и незнатные, богатые и бедные, искуплены одною и тою же безценною кровию Господа Иисуса; все, и сильные мира и слабые, «единем Духом напоихомся» в таинстве миропомазания (1Кор. 12, 13) и живем единою Его благодатию. Для всех нас равно уготованы вечные обители на небеси, и еще Бог весть, кто из нас, богатый или бедный, знатный или незнатный, удостоится войти туда.

III. Так-то, возлюбленные, если бы мы следовали правилам св. веры Христовой, в нашем обществе давно бы изгладились и последние следы этого разделения и взаимной неприязни, которые обнаруживаются по временам между членами разных сословий, этого высокомерия, гордости, презрения, с какими смотрят иногда высшие на низших, сильные и славные на слабых и незнатных. Мы постоянно имели бы пред глазами пример Самого нашего Спасителя, Который, будучи Богом, «смирил Себе» на земли (Фил. 2, 8), и, как "друг", обращался даже с простыми рыбаками, мытарями и грешниками (Матф. 11, 19), а нам завещал: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и

смирен сердцем» (- 29). Да и в гражданском отношении разве мы не имеем пред собою живых образцов? Кто не знает, с какою отеческою любовью наш Благочестивейший Государь Император относится ко всем своим подданным без всякого различия званий и состояний, с какою трогательною снисходительностию и простотою Он беседует и с вельможами, и с простолюдинами? Кто не слышал, как чужда всякой гордости, как исполнена христианского смирения и любви наша Благочестивейшая Государыня Императрица и какое материнское участие принимает Она в судьбе самых последних наших сограждан? Кто не слышал, как в том же самом духе христианской кротости и любви ко всем воспитываются и все члены Царственного Дома? Да подражаем же этим высоким образцам, сыны России! И как члены одного и того же великого тела, как братья, одни старшие, другие младшие, связуясь взаимным уважением, любовью и содействием, будем совокупными силами стремиться к общей цели – благоденствию, процветанию и славе нашего любезного отечества. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Макария, еписк. тамбовского и шацк.; т. III, стр. 113–121).

**Шестой день.
Поучение 9-ое. День тезоименитства
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича.**

***(Государю Императору в день Его
тезоименитства прилично принести
следующие дары: а) молитву за него, как за
Царя, б) твердую решимость честно
исполнять свои обязанности, в) и дела
христианского милосердия к ближним).***

I. Есть обычай – во дни тезоименитства известных лиц подносить им разные подарки в знак любви и уважения к ним. Сегодня – день тезоименитства Благочестивейшего Государя Императора нашего. Какие же дары принесем мы ныне, братие, Державному нашему Имениннику, общему нашему Отцу и Благодетелю?

II. а) **Принесем Ему первое всего нашу молитву за Него пред Богом,** – молитву искреннюю, горячую, которая, исходя от полноты любящего сердца, яко фимиам возносилась бы к престолу Царя царствующих. О чем, в частности, должна быть эта наша молитва за Него? – О Его здравии и долгоденствии, или о сохранении Его драгоценной жизни на многая лета; затем – о благопоспешности Ему во всех Его действиях и начинаниях, клонящихся ко благу и счастью управляемых Им народов; наконец, вообще – о даровании Ему свыше всех сил и средств к полезному и непреткновенному прохождению Его великого служения. Да, братие, и царское звание – "служение" (Рим. 13, 4), служение Богу и людям, – и как притом высоки обязанности этого служения, как велики трудности и опасности его, как страшна ответственность за него – и пред судом человеческим, и еще более пред судом Божиим! Если кому, то именно Царю, и особенно Царю такого великого и славного царства, как наше, нужно иметь все силы и способности человеческие на высшей

степени развития. Мало того: для вполне успешного прохождения многотрудного царского служения, православному Царю нашему потребны еще многия силы и дарования особенныя, благодатныя... Откуда же взять Ему, хоть и избранному и вознесенному от людей, столько сил, способностей, дарований, не просто только человеческих, но и вышечеловеческих? Их можно получить только от Бога, Источника и Подателя всего, а испрашиваются они от Бога молитвою, – молитвою не только Самого Царя, но и управляемого Им народа. Вот почему, между прочим, молитва за Царя есть одна из самых первых обязанностей Его верноподданных... «Итак прежде всего прошу», пишет апостол, «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей, и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1Тим. 2, 1–2). Усугубим же ныне, братие, наши обычные моления за возлюбленного тезоименитого ныне Монарха нашего.

б) Другим приношением ныне от нас августейшему нашему Отцу пусть будет наша твердая решимость – честно и добросовестно исполнять все наши обязанности, какие возлагает на каждого из нас его звание, состояние и положение в обществе. Таким только исполнением наших обязанностей мы и можем помочь Ему в Его многотрудном деле, составляющем первую заботу Его сердца, – в деле созидания и упрочения блага и счастья любезного отечества нашего. Нужно ли доказывать эту истину? Трудно ли и без доказательств понять, что все самые благия намерения сердца Царева о людях своих только тогда и могут достигать своей цели и приносить плоды по роду своему, когда мы, подданные, с своей стороны, будем точно и неуклонно выполнять все лежащая на нас обязанности? Но, быть может, кто-либо подумает, что сказанное нами сейчас об исполнении обязанностей относится лишь к лицам высокопоставленным и облеченным властью, – к людям же, стоящим на низших ступенях общественной лестницы, простым и невластным, не имеет никакого приложения. Нет, братие, – ко всем, решительно

ко всем нам имеет приложение – то, что мы сказали. Апостол Павел уподобляет христианское общество стройному организму телесному, в котором много членов, но все они вместе составляют одно тело, – в котором если страдает один член, то с ним страдают и все, – в котором, поэтому, не может глаз сказать руке: ты мне не надобна, или голова ногам: вы мне не нужны (1Кор 12, 12–26). По мысли апостола, между разными званиями, сословиями, классами и отдельными лицами в обществе – такая связь, что все они, как бы какое ни казалось незначительным, все равно важны и необходимы для блага целого общества. Продолжим теперь далее сравнение апостольское. Когда тело бывает вполне здорово? Только тогда, когда все члены, все органы его надлежащим образом исполняют свое назначение. Не так ли и в обществе гражданском? И не от того ли главным образом здесь несправедливости, насилия, угнетения, хищения и многия другие общественные раны и язвы, – не от того ли, говорим, все это в обществе, что в нем далеко не все и не всегда серьезно думают и заботятся о добросовестном исполнении своих обязанностей?... То правда, конечно, что чем выше положение в обществе, тем более лицам, находящимся в этом положении, открыто простора, дано возможности и средств действовать, так или иначе, ко благу, или вреду общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, всякое высшее учреждение в своей деятельности опираются на непосредственно за ними следующей низшей власти, низшем учреждении, это учреждение – в свою очередь – на следующем за ним низшем и т. д., пока дело дойдет не только до самой низшей власти, до самого низшего правительственного учреждения, но и до простого, никакую власть не облеченного, земледельца, работника, поденщика.

в) Есть обычай – дни, по чему-либо для нас замечательные, ознаменовывать каким-нибудь особенным добрым делом, по преимуществу делом христианского милосердия и благотворительности. Каким же добрым делом ознаменуем мы нынешний день, дорогой и замечательный не только для нас, но и для всей России православной? Вокруг нас

столько горя и нищеты, столько слез и просьб, столько вопиющих нужд и неудовлетворенных потребностей – и частных и общественных, и материальных и нравственных, что добрая христианская душа и без наших указаний во всякое время легко найдет себе предмет и откроет путь для самой широкой благотворительной деятельности. Ознаменуем же нынешний, радостный для нас день щедрою помощью этим несчастным страдальцам, – и это пусть будет от нас сегодня третьим приношением Державному Имениннику нашему. Его сердцу близки и дороги все его верноподданные, как близки и дороги сердцу отца его дети, – и когда Он узнает о наших дарах и жертвах в пользу несчастных Его подданных, Он, без сомнения, воззрит на них, как на поднесенные лично Ему Самому. – Впрочем, хотя бы о пожертвованиях наших, к которым приглашаем вас, и не дошло до слуха Царева, все равно их увидит и никогда о них не забудет всевидящий и всезнающий Царь небесный, Господь и Бог наш Иисус Христос, по уверению Которого не лишится мзды своей даже тот, кто во имя Его напоит верующего в Него одною чашею холодной воды (Марк. 9,41). Аминь. (Сост. по Сборн. слов, поучений и бесед. Августина, епископа екатеринославск.).

Седьмой день.
Поучение 1-ое. Свт. Амвросий, еп. Медиоланский.

(Уроки из его жизни: а) необходимость воспитания с раннего возраста; б) избрание на служение Церкви совершается не случайно, но по указанию Божию и в) нужно повиноваться церковному священноначалию).

I. Св. Амвросий, епископ медиоланский, память коего совершается ныне, родился в 340 г. в Галлии, где отец его был правителем. В детстве лишившись матери, он был старательно воспитан благочестивою сестрою. Получив блестящее образование, он сделался правителем двух италийских областей. Префект Проб, посылая его в области, сказал: «управляй ими не как судья, а как епископ». И Амвросий действительно правил милостиво, и все любили его. В 374 г. избирали епископа в Медиолан, и произошло разногласие по случаю сего выбора. Амвросий начал приводить к миру ссорящихся, и вдруг в толпе послышался детский голос: «Амвросий епископ!» Слова эти сочли за внушение свыше и, несмотря на сопротивление, выбрали Амвросия в епископа, который своею святою жизнью и ревностью к славе Божией и спасению душ ближних вполне оправдал избрание. Император и народ, любившие Амвросия префектом, еще более полюбили епископом. Амвросий усердно и весьма успешно боролся с еретиками-арианами и умиравшим язычеством: в своем сочинении о вере он основательно опроверг все возражения арианские; достиг того, что у язычников были отняты имения, принадлежавшие капищам, и уничтожены почести и преимущества их жрецов. Однажды император Феодосий, во гневе, велел предать смерти несколько тысяч возмущившихся солунян. Амвросий написал царю письмо, упрекавшее в жестокости. Когда же Феодосий, не отменив своего жестокого приговора, вошел в собор, чтобы причаститься св. таин, то

Амвросий не допустил его до причащения. Царь сказал Амвросию, что и Давид согрешил, но не лишился милости Божией; но Амвросий отвечал: «ты подражал Давиду согрешившему, подражай ему и в раскаянии». Царь принес раскаяние, и был допущен до причащения. Св. Амвросий предугадывал свою кончину и скончался в 397 году. Он основал много монастырей на западе и оставил много сочинений. Ему принадлежит церковная песнь «Тебе Бога хвалим». Мощи св. Амвросия хранятся в Милане. Часть мощей имеется на Афоне.

II. Житие св. Амвросия медиоланского предлагает нам три назидательные уроки.

а) **Первый тот, что о воспитании детей в духе христианского благочестия нужно заботиться с раннего возраста**, подобно тому как заботилась о св. Амвросии сестра его, благодаря которой брат ее не только получил блестящее образование, но и сделался благочестивым человеком и усердным служителем церкви Божией.

О воспитании, как о начальном источнике истинного добра и счастья, блаж. Тихон, в своем Задонском уединении, так беседует, смотря на «малое деревцо»: «видим, говорит он, что малое деревцо ко всякой стороне удобно преклоняется, куда ни наклонится; и куда преклонится, туда и растет. Тоже происходит с юным и малым отрочатом... Научится ли добру в юности своей? Добр и чрез все житие будет. Научится ли злу? Как в юности, так и во всю жизнь будет, и из малого отрока может выйти диавол и ангел. Ибо от воспитания, как от семени – плоды, все прочее время жизни зависит». Поэтому, бр., величайшее преступление совершают те родители, которые, имея возможность, не образуют ни ум, ни сердце, ни волю дитяти, будущего гражданина и христианина.

б) **Второе назидание**, которое мы извлекаем из жизни св. Амвросия, **то, что призвание к пастырскому служению бывает не случайно, но по воле Божией**. Мы видели, что таинственный детский голос прозвучавший в церкви, где выбирали епископа: «Амвросий епископ»! был принят всеми за указание Божие, и Амвросий был поставлен в епископа, и своею

св. жизнь и великими заслугами вполне оправдал свое избрание.

Подобный же пример можно найти и в житиях русских святых.

Елевферию (впоследствии св. Алексею, митрополиту московскому) уже в детстве открыто было высокое назначение его. Раз раскинул он сети на птичек, и долго сторожа их, от утомления задремал. Неожиданно слышит он голос: «Алексий! к чему такой труд твой? тебе надо быть ловцом людей». Пробужденный тем, отрок изумился необыкновенному голосу и имени Алексея. Это видение глубоко запало в душу его; он стал молчалив, оставил игры и много стал думать о жизни и ее назначении. Родители изумлялись перемене жизни его, спрашивали у слуг о причинах перемены, но те могли сказать только то, что Елевферий часто уходил в места уединенные. Спрашивали самого отрока, отчего он уклоняется от людей и занимается только книгами? К чему изнуряет себя постом? «Не печальтесь о мне, добрые родители, отвечал отрок: не делаю я худого, а желаю успевать в благом; пусть исполнится воля Господня». На 15 году Елевферий уже решился посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (в 1320 г.) вступил в московский Богоявленский монастырь и тогда же пострижен с именем Алексея, с тем самым, которое он слышал в сонном видении, за семь лет пред тем. Хотя Богоявленский монастырь был на шумной торговой улице, но Алексей нашел покой здесь, предавшись подвигам. Он проводил время то в храме, то в молитвах келейных; читал книги и усердно изучал священное писание Ветхого и Нового Завета; бдением ночным иссушал плоть и очищал сердце. (См. Жития святых, Фил. архиеп. черниг.).

Рассказанное здесь событие побуждает нас, возлюбл. мои братья, питать великое уважение к служителям Божиим и слушаться их, как ловцов душ человеческих для небесного блаженства.

в) Наконец, третий урок, который предлагает нам жизнь ныне прославляемого св. Амвросия, епископа медиоланского, тот, что и мы подобно императору

Феодосию, отлученному от причащения св. таин и не допущенному в храм, но тем не менее, несмотря на все преимущества своей императорской власти, повиновавшемуся архипастырю, **должны повиноваться своим пастырям церкви.**

Иисус Христос говорит в Евангелии: «если кто церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. XVIII. 17). Согласно с этим православные пастыри учат, что все христиане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни в чем не должны ослушаться ее определений.

Один древний отец и учитель церкви, «с Игнатий Богоносец» учит: «потщитесь, возлюбленнии, повиноваться епископам, пресвитерам и диаконам; ибо кто им повинуется, тот слушает Христа, учредившего их, а кто противится им, тот противится Иисусу Христу; противляйся же Сыну не узрит жизни, но гнев Божий пребывает на нем... Не обольщайтесь, братия мои, – кто следует творящему раскол, тот не наследует царствия Божия». (Послан. к Филадельф. гл. III).

Другой св. отец и учитель церкви, «Киприан, еп. карфагенский», говорит: «неимеющий матерью церкви, не может иметь отцем своим Бога; – питающие ненависть к священникам и удаляющиеся церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповедание имени Христова, не омоют греха своего и самую кровию; – вне церкви нет спасения». («О един. церк.» см. «Хр. ч.» 1837 г.).

III. Итак напечатлеем, братие мои, в своей памяти душеполезные уроки, предлагаемые нам житием св. Амвросия, еп. медиоланского, ныне убажваемого св. церковию (Свящ. Г. Дьяченко).

**Седьмой день.
Поучение 2-е. Свт. Амвросий Медиоланский.**

(Святость храма Божия).

I. Ныне убажаемый св. Амвросий медиоланский был сыном правителя Галлии и Испании. Амвросий и в младенчестве уже был отмечен особенным случаем: однажды младенец спал на открытом воздухе: рой пчелиный облепил спящего, так что пчелы вползали даже в его полуоткрытый ротик. Рой отлетел, не сделав ребенку ни малейшего вреда. Получивши отличное воспитание, Амвросий был назначен правителем г. Медиолана. Но не долго был он правителем. В конце 374 года умер медиоланский епископ, и нужно было избрать нового епископа. Открылись споры; народная толпа шумела кругом храма, где собрались епископы-избиратели. Амвросий, как добросовестный правитель, счел своею обязанностью умирить народное волнение: он начал уговаривать народ, внушая ему святое дело избрания епископа вести мирно и тихо. Он еще говорил, как в стихнувшей толпе вдруг раздался детский голос: «Амвросий – епископ!» И в ответ на этот голосок вся толпа единодушно воскликнула: «Амвросий – епископ!» Напрасно таким неожиданным избранием изумленный, озадаченный, испуганный Амвросий отказывался, говоря, что он еще не крещен (в то время крещение иногда откладывали до зрелых лет, даже до старости), что ему – чиновнику – нельзя бросить свою должность, что он и не думал об епископстве... Народ повторял одно: «Амвросий – епископ!» После долгих колебаний Амвросий, наконец, согласился быть епископом.

Сделавшись так неожиданно епископом, Амвросий весь отдался обязанностям своего высокого сана и повел жизнь строгую, подвижническую. Все свое имущество он отчасти роздал бедным, отчасти пожертвовал в церковь. Строгий к самому себе, он был строг и к порокам других, хотя бы эти

другие были лица высокопоставленные; он в своих обличениях не щадил даже императоров. Вот тому пример.

Однажды в Фессалониках произошло народное возмущение. Император Феодосий решил страшно наказать город мятежный. И город был наказан: в один из праздничных дней на жителей этого города неожиданно напали вооруженные солдаты и стали убивать их беспощадно, не различая правых от виновных. После этого убийства Феодосий, не помышляя о тяжести своего греха, по обычаю, шел в храм; но Амвросий заградил ему вход и сказал: «ты, видно, и не знаешь, сколь тяжко совершенное тобою убийство! Какими очами будешь ты созерцать храм общего Владыки? Как прострешь руки, с которых еще каплет кровь неповинно убитых? Как этими руками примешь всесвятое тело Господа? Как честную кровь Его поднесешь к устам, когда исшедшее из них гневное слово несправедливо пролило столько крови? Отойди и не умножай прежнего греха своего новым!..» Император со скорбью и слезами удалился. И только после 8-ми месячного раскаяния во грехе и с разрешения епископа Амвросия вошел в храм Божий.

II. Вот как древние христиане ценили святость храма Божия!

а) **Храм Божий это – небо на земле;** это – жилище Божие; это – такое святое место, выше и святее которого нет другого места на земле. Храм Божий, это – святилище, из которого Бог, Отец щедрот, проливает источник благодати, и в котором верующие приемлют спасительные дары Божии. Так, в храме Божиим совершается общественное служение Богу, и молитвами испрашивается нам от Бога милость, оставление грехов и спасение. В храме Божиим мы получаем духовное возрождение в таинстве крещения, духовное очищение в таинстве покаяния, духовное освящение в Таинстве Причащения. В храме Божиим мы слышим слово Божие и научаемся быть истинными христианами. В храме Божиим мы получаем благословение и напутствие в жизнь будущую, загробную. Вот как свят храм Божий! С какими чистыми и святыми мыслями должны мы поэтому входить в это святилище, с каким страхом и благоговением мы должны стоять

в храме Божиим! Поэтому древние христиане высоко ценили святость храма: всякий порок, а тем более тяжкий грех, не допускал христианина в храм Божий до тех пор, пока он (христианин) не приносил всенародного покаяния. Не составляли, как мы видели, исключения из этого общего правила и сами императоры.

б) А мы – христиане сплошь и рядом нарушаем святость храма Божия неблагочинным поведением в нем, смехом и разговорами. Но особенно заметно оскорбление святости храма во время **бракосочетания**. Многие из христиан в это время держат себя в высшей степени неприлично: разговаривают о вещах, совсем несвойственных храму Божию и совершаемому великому таинству, дозволяют неприличные шутки и замечания насчет жениха и невесты, их лет, наружности, одежды; иные во все время бракосочетания ни разу не сотворят крестного знамения, отдавшись вполне одному праздному и суетному любопытству; есть и такие, которые осмеливаются почти громко смеяться в виду отверстых царских врат, иконостаса и самого престола Божия, которому ангелы Божии таинственно предстоят со страхом и трепетом, закрываяще лица свои. Если посмотреть на таких людей постороннему человеку, иноверцу, то он не поверит, чтобы это были христиане. Нет, скажет он, это – враги Христовы, которые вторглись в храм Его, чтобы досадить Ему и поругаться над святыней христианской. (См. «Воскр. день» за 1893 г.).

III. Возлюбленные во Христе братья и сестры! Будем стоять в храме Божиим не только во время обыкновенных церковных служб, но и во всякое другое время, с верою, благоговением и страхом Божиим, да не постигнет нас гнев Божий. (Сост. по указ. источн.).

Восьмой день. Преп. Патапий.

*(Нужно избегать внешней и земной славы и
искать внутренней и небесной).*

I. Блаженный Патапий, ныне прославляемый, родом из Фив египетских, жил в конце VI в. и начале VII. Он происходил от родителей христиан и воспитан в благочестии. Пришедши в совершенный возраст, он оставил мирскую суету, сделался монахом и в пустыне подвизался в непрестанных трудах и молитвах. Но скоро его имя прославилось; многие стали посещать его, просить его наставлений; и тогда Патапий, видя, что не может жить в уединении и безмолвии, как он того желал, и желая избежать мирской славы, переселился в Константинополь. Там стал он жить в тесной келлии, близ Влахерны, молясь день и ночь; но слава его не могла укрыться от людей. Бог сподобил угодника Своего чудотворной силы и все больные, с верою просившие его помощи, получали исцеление его молитвами.

Преподобный скончался в глубокой старости.

II. Преподобный Патапий, избегавший земной и внешней славы человеческой и для того оставивший даже родину, учит и нас, братие, избегать земной и внешней славы у людей, в каких бы видах она ни выражалась.

Почему же нужно избегать славы человеческой?

а) **Потому, во-первых, что трудно человеку переносить славу без вреда для души своей.** Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случалось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию.

Преподобный Макарий великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную. (Бес. XXVII, 16).

В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им, и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб поуще ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего, и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зараждавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и безчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим. (Patrologiae L. LXXIII. De vit. patrum. lib IV, cap. XIII).

б) Потому, во-вторых, внешнюю и земную славу нужно презирать, что внешняя слава сама по себе не имеет никакой цены, и не заслуживает быть предметом искания для христианина, который должен стремиться к славе вечной, небесной, духовной. Об этом так говорит святитель Тихон Задонский.

«Честь и благородие коль за велико почитаются от сынов века сего, и сказать не возможно... Но и сей плод извне красен, но внутрь – гнил, и при нашедшей напасти и бедах, или при неизбежной для всех кончине, спадает и исчезает, как бы его не было. Тогда высокородный – от простого, и господин от раба ничем не различается. Тогда всяк познает пустое имя и титул,

подобный меху надутому, но – праздному. А что с душою делается, которая в благородном теле жила, над людьми господствовала, но сама страстям работала, людей обличала и судила, но сама совестью и законом обличается?.. Что с нею?.. Знаем, что «Бог лица человека не приемлет», что «всяк примет, яже с телом содела, или блага, или зла». Паче же в слове Его читаем, что «суд жесточайший преимущим бывает» (Прем. 6, 5–8). Честь убо и благородие мира сего без христианского истинного благородия большому суду и осуждению подлежат»... «Я здесь не лица благородные осуждаю, не буди то, говорит тот же святитель, но честолубие и славолубие, которое с истинным христианским благородием и верою поместиться не может, по слову Христову (Иоан. 5, 44). И признаю, что языческое дело – за суетною славою гоняться, – языческое, которые того только и ищут, что чувством их подлечит. Христианам стыдно в сем подражать язычникам, – христианам, которых сердца к иному, несравненно лучшему, благородию вера возводить должна»...

После сего святитель Тихон Задонский ставит вопрос: какая же истинная слава, которой можно желать христианину? Итак, отвечает на этот вопрос:

«Быть истинным христианином, сыном церкви православной, членом тела Христова, иметь общение с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом... Вся слава царей и князей мира сего ничто пред Ним. Не сия слава видна ныне, но откроется в последний день (1Иоан. 3, 3). Но славолубие суетное не допускает бедного человека до истинной сей славы. Славолубие, говорю, а не слава мира сего. Ибо иное – славу и честь в мире сем иметь; иное – славу и честь в мире сем желать и искать. Могут иметь и имеют истинные христиане и святые славу в мире сем, но не ищут ея, паче же – и убегают от нея. Славолубие есть знак пристрастия к миру, а оно преступно и христианскому сердцу не прилично». (Из Творений св. Тихона Задонского).

в) Посему, братия мои возлюбленные, отвергнув наружную и суетную славу, будем заботиться о приобретении внутренней, духовной. Один великий

проповедник нашей церкви, Филарет митр. московский (см. Проповеди его т. IV, изд. 1882 г. стр. 563) так говорит об этой внутренней славе.

"«Скажи украшенной храмине»: ты не чертог небесного Жениха. Чертог Его – непорочное сердце. Он «вселяется верою в сердца» (Еф. III, 17).

«Скажи изящным одеждам»: ни одна из вас не годится «быть одеянием брачным» (Матф. XXII, 12), в котором входят на царский брак, и без которого извергаются во тьму кромешную. Сего одеяния не выткнут в стане, и не принесут из чужой земли: оно частью подается свыше, частью вырабатывается собственными подвигами каждого, по реченному: «облецытесь Господом нашим Иисусом Христом» (Рим. XIII, 14); «облецытесь во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение» (Кол. III, 12).

«Скажи роскошному пиру»: не сюда придет небесный Гость, хотя Он и обещал "внити" и "вечеряти" со всяким, кто Ему «отверзет двери» (Апок. III, 20). У Него иная пища: «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих» (Матф. IV, 4). Ему надлежит отверзти двери сердца: отверзают же их молитва, любовь и соблюдение слова Его: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его», «и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Иоан. XIV, 23).

«Скажите помыслам тщеславия и корыстолюбия», когда они приближаются, к вашим добрым делам: удалитесь, «лисы губящая винограды» (Пес. II, 15); мы хотим сохранить Господу винограда ни кем не тронутый плод».

III. С помощью указанных теперь и подобных духовных размышлений и упражнений, "да" "даст вам", братия, Отец небесный, «по богатству славы Своея, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце» (Еф. III, 16), да, имея «славу внутри», достойны явимся славы вечная. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Девятый день.
**Поучение 1-ое. Праздник зачатия св. Анны, егда
зачат Пресвятую Богородицу.**

***(О верности обетам, даваемым Богу
вообще и в особенности о верности
христиан обетам крещения).***

I. Святые и праведные Иоаким и Анна, ныне ублажаемые, дожили до глубокой старости, не имея детей. Оба они были весьма благочестивые и богобоязненные, но Господу угодно было укреплять их веру и терпение огорчением безчадия, чтобы впоследствии явить им величайшую Свою милость и соделать их орудиями Своего домостроительства. Благочестивые супруги дожили до глубокой старости, однако не теряли надежды и веры во всемогущую силу Божию, способную разрешить их неплодство. Они постились и пламенно молились Господу снять с них поношение, обещаясь посвятить рожденное у них дитя на служение Господу. Особенный случай усилил их скорбь о безчадии и вместе с этим молитву Господу о снятии с них поношения. В один из великих праздников Иоаким пришел в Иерусалим с своею обычною жертвою, но за безчадие был устранен от принесения жертвы, доколе не приступили к жертвеннику израильтяне, имевшие детей. Огорченный этим до глубины души, праведный Иоаким не хотел возвращаться домой, но удалился в горы, где паслись его стада, и там проводил время в посте и молитве Господу о разрешении их неплодства. О том же слезно просила Господа и супруга его Анна, услышавшая о том, что случилось с Иоакимом в Иерусалиме. Господь услышал молитву праведников. Однажды, когда праведная Анна была погружена в свои тяжелыя думы, ей предстал ангел с следующими словами: «Анна! услышана молитва твоя: ты родишь Преблагословенную дочь Марию, от Коей произойдет спасение всему миру». Тою же вестью обрадован был и праведный Иоаким: явившийся ему ангел повелел ему идти в Иерусалим, где, в знамение неложности

Божественного обетования, он должен был встретить у златых ворот храма свою супругу. Ангельская весть не замедлила исполниться: Господь даровал Иоакиму и Анне Пречистую дочь Марию, соделавшуюся одушевленным храмом Божиим.

Все старания благочестивых родителей теперь устремились к тому, чтобы Богодарованное им дитя от дня рождения сохранить в чистоте и нравственном совершенстве. Древнее предание повествует, что святые Иоаким и Анна допускали к благословенной дочери своей только чистых и непорочных еврейских девиц. Три года они воспитывали Пренепорочную Деву Марию дома, а потом, исполняя данное ими Богу обещание, отвели Ее на жительство в иерусалимский храм. Здесь, вдали от суеты мирской, Пречистая Мария и приготавливалась к великому жребию соделаться Материю Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

II. Поучительна и назидательна для нас, православные христиане, жизнь св. праведных Богоотец Иоакима и Анны.

а) **Они дают всем нам живой урок, как мы должны относиться к обетам, даваемым Господу!** Обещаться в чем-либо Господу – это великое дело. Нужно помнить, что мы изрекаем свое обещание пред Существом Высочайшим и Всемогущим, Которого трепещут небо и земля, Которого окружают воинства ангелов, многоочитии херувимы и шестокрылатые серафимы. Как же страшно и грешно, давши обет Господу, после не исполнить его! Это значит явить к Нему милосердому полное невнимание, показать недостаток благоговения к Владыке неба и земли. Обещанное Господу принадлежит уже Ему, а обещанное и неисполненное – все равно, что отданное Богу, а потом самовольно взятое у Него. Если и вообще грешно нарушать свое доброе слово, то тем преступнее не исполнять своего обещания Господу. В истории ветхозаветной церкви Божией мы видим не мало примеров, что все, дававшие Богу обет, в точности исполняли его, как бы это трудно ни было для них.

Вспомним, что «праведные Иоаким и Анна», давши обещание посвятить новорожденное дитя на служение Богу, не умедлили привести в исполнение это свое обещание. Они

расстались с единственной своею дочерью, они отдали величайшее утешение своей старости, не успевши еще достаточно насладиться им.

Вспомним, что также поступила и «мать пророка Самуила», обещавшая еще до рождения посвятить его на служение Богу. Тою же верностию обетам всегда отличались и святые угодники Божии и подвижники церкви Христовой, не отрекавшиеся от обета верности Христу даже и среди ужасных мучений. О, если бы этот главный обет наш был незабвенен в очах наших! О, если бы сообразно ему мы располагали всю свою жизнь! К сожалению, многие из нас ежеминутно нарушают заповеди Христа, а иные даже забывают о них совершенно и живут так, как будто они пред Богом ничем не обязывались.

б) Теперь спросим себя, братия, как мы исполняем обеты наши, данные нами при крещении? Зачатые в беззакониях и рожденные во грехах, мы были нечисты пред Богом, виновны пред Его высочайшею правдою; в крещении нам даровано отпущение грехов, мы очищены и освящены Духом Божиим, омыты и убелены кровию Христовой.

Приемля св. крещение, мы сами отреклись диавола и всех дел его, и всего служения его и всея гордыни его; исповедили веру свою во святую, живоначальную и животворящую Троицу – Отца и Сына и Святого Духа и обязались хранить сию веру до последнего издыхания; обещались поклоняться и служить единому Господу Иисусу Христу во все дни жизни своей, исполнять Его святую волю во всем, ходить во всех заповедях Его беспорочно; обязались сохранить в себе дарованную нам туне благодать оправдания, чистоты и непорочности, чтобы предстать пред лицом Господа Иисуса Христа чистыми и непорочными в день страшного и славного суда Его. Итак, нас спросят: цела ли та невинность, чистота и святыня, которою облек нас Дух Святой в день обновления нашего банею пакибытия, – та праведность, которую вменял нам Господь Иисус Христос, умерший на кресте за оправдание наше?

Отрекшись всех дел диавола, т. е. греха и противления воле Божией, своеволия и преступления заповедей Господних, не возвращались ли опять к сим делам тьмы и нечестия, не

творили-ль похотей диавола во всякой лжи, неправде и беззаконии?

Обязавшись служить одному Господу Иисусу Христу, не работали-ль двема господинома, не служили-ль самолюбю, корыстолюбю, плотоугодию и иным безчисленным страстям, возбуждаемым в нас духом злобы, который таким образом приемлет поклонение себе от преданных страстям человеков?

Обещавшись исполнять заповеди Божии, всегда ли и во всем поступали мы по сим святым и живоносным заповедям, или же по своим похотям, по влечению страстного сердца своего, по обычаям того мира, в коем царствует похоть плоти, похоть очес и гордость житейская? Чая во Христе жизни вечной, всегда ли устремляли и ум и сердце наше к этой нескончаемой и всеблаженной жизни, размышляли о ней, молились о ней, приготавливаясь к исходу из сего мира и непостыдному ответу на страшном суде Христовом; или же весь ум наш был занят непрестанно, все сердце наше волновалось без отдыха одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

III. Братия-христиане! «Что обещаешь Богу, не умедли исполнить сего», говорит слово Божие. Постараемся свято и ненарушимо исполнять обеты, данные нами при крещении. Не будем уподобляться тем, кои «Бога исповедуют ведети, а дела отмещутся Его» (Тит. 1, 16). Ведь кто не со Христом, тот против Него (Мф. 12, 30). Будем же со Христом здесь в этом мире, будем творить Его волю, как и обещались это делать при крещении, да и в будущем веке будем вместе с Ним, по Его неложному обещанию: «идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26). Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д-ко с заимствованием некоторых мыслей из проповедей Димитрия, архиеп. херс).

Девятый день.
Поучение 2-ое. Св. прав. Анна, мать пророка
Самуила.

***(О важности молитвы духовной,
сердечной).***

I. Как сильна пред Богом внутренняя сердечная молитва, это мы видим из жития праведной Анны, матери пророка Самуила, память коей совершается ныне. У отца пророка Самуила, по имени Елканы, было две жены: Анна и Феннана, – у Феннаны были дети, а у Анны не было детей. Несмотря на неплодство, Анна была более любима мужем, чем Феннана, – за то эта последняя сильно огорчала Анну, побуждая ее к ропоту на то, что Господь заключил чрево ея. И вот когда они были в Силоме для принесения жертвы, Анна в скорби души своей молилась Богу о разрешении ее неплодства, обещаясь рожденное дитя отдать в дар Богу на все дни жизни его. Молитва Анны была внутренняя, сердечная, – не было слышно голоса ея, – а уста ее только двигались. Бывший в скинии первосвященник подумал, что эта женщина пьяная и укорил ее. Анна отвечала ему: «нет, господин мой, – я жена скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом». Первосвященник, поняв свою ошибку, сказал ей: «иди с миром и Бог израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него». И, действительно, Бог даровал Анне, по молитве ея, сына, нареченного Самуилом, что значит: «испрошенный у Бога».

II. Итак, при исполнении нашего молитвенного дела будем всегда помнить, что **существенное свойство молитвы состоит в ее духовности и сердечности, а не в многоглаголании и громких воплях.**

Одна наружная молитва без внутренней так же мертва, как мертво тело без души, и так же бесплодна, как лампадка без масла, или кадило без огня или фимиама. Ты стоишь в церкви, произносишь устами слова и песни молитвенныя, – а ум твой

блуждает далеко. Ты преклоняешь колена, кланяешься, крестишься с видом благоговейно молящегося и смиряющегося пред Богом, – а в душе твоей в то же время не престают волноваться житейские воспоминания и наполняют ее помыслами греховными. Может ли быть такая молитва угодна Богу? Нет, Богу нужна наша душа, к Нему обращенная с верою и упованием; – малейший вздох сердца сокрушенного, самая незаметная капля слезы кающегося скорее будут приняты Богом, чем все наши лицемерные вопли.

Вот наставления св. отцев о необходимости полного внимания и сердечности во время молитвы.

а) «Уста без сердца, – говорит святитель «Тихон Задонский» и слова без разума, и глас внешний без внутреннего сердечного усердия – ничего не пользуют. Ибо глас внешний и слово должны быть согласны с внутренним помышлением. Бог «проницает сердце наше, и смотрит на сердце, а не на слова» (2 Парал. XXVIII. 9; 1 царь. XVI, 7.) Сего ради должно стараться, чтобы и сердце молилось, когда молится язык, и ум помышлял то, что уста говорят; чтобы сердце согласно было слову, и слово сердцу, и помышление в том упражнялось, что гласом произносится». («Твор. св. Тихона, еп. ворон.» т. IV. стр. 276–277).

б) «Св. Василий Великий» говорит: «не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала в чем-либо собственная совесть, и в таком состоянии призывать помощь Божию; призывать же ее должно не с нерадением, не умом, скитающимся там и здесь. Такой не только не получает просимаго, но еще более преогорчит Владыку. Если и тот, кто ведет речь пред князем, стоит с великим страхом, не дозволяя блуждать, как внешнему своему оку, так и внутреннему, душевному; то не тем ли паче со страхом и трепетом надобно стоять пред Богом, весь ум устремя к Нему Единому, а не к чему-либо иному? Потому что Он не только, подобно людям, видит внешняго человека, но прозирает и во внутреннего» («Твор. свв. отцев» в рус. перев. т. IX, стр. 385).

в) Подобное же наставление о внимательности к молитве дает «св. священномученик Киприан, епископ карфагенский.

»Когда же, братия возлюбленнейшие, говорит он, стоим на молитве, тогда должны всем сердцем предаваться молитве и бодрствовать. Ум наш да не помышляет в сие время ни о чем другом, кроме того, о чем молимся. Посему-то и священник, приступая к молитве, приготовляет к ней мысли братии сими словами: «горе имеем сердца», дабы люди, ответствуя: «имамы ко Господу», знали, что им в сие время не должно помышлять ни о чем другом, как только о Господе... И какая беспечность – позволять себе увлекаться суетными и студными помышлениями во время молитвы, как будто в это время может быть что-нибудь другое, более достойное твоего помышления, нежели беседа твоя с Богом! Как просишь у Бога, чтобы услышал тебя, когда сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог вспомнил о тебе, во время твоего моления, когда сам себя не помнишь?! Это значит, – вовсе не блюстися от врага; это значит – очами бодрствовать, а сердцем спать; между тем как христианин должен бодрствовать сердцем даже и в то время, когда спит очами. Посему-то апостол Павел весьма ревностно и премудро увещевает нас, говоря: «в молитве терпите, бодрствующе в ней» (Кол. IV. 2), научая и показывая сим, что только те могут получить просимое от Бога, которых Бог видит в молитве». («Христ. чт.» 1839 г. 1. 170–171–172).

г) Рассеянность в молитве также возбраняет «преп. Нил подвижник», и называет блаженным того, кто не предается ей. «Во время молитвы имей взор нерассеянный, говорит он, и, отрехшись от своей плоти и души, живи по уму. Блажен ум, который, молясь не рассеянно, ощущает в себе непрестанно большое стремление к Богу. Блажен ум, который во время молитвы совершенно отрешился от чувств» («Христ. Чтение» 1828 г. XXXII. 151 и 153).

III. Имея такие наставления св. отцев о внутренней сердечной молитве, будем, братия, всякий раз соединять свою внешнюю молитву, свои поклоны и крестное знамение с сердечною внутреннею молитвою, дабы прославить нам Бога и в душах и в телесах наших. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Десятый день.
Св. мученик Мина.**

(Уроки из жизни св. муч. Мины: а) о примирении ссорящихся и б) о добродетели терпения).

I. Ныне память свв. мучеников Мины, Ермогена и Евграфа. Мина, образованный и красноречивый афинянин, исповедывавший тайно веру Христову, был послан в качестве воеводы императором Максимином в Александрию для укрощения смут, возникших между христианами и язычниками, успел «примирить и успокоить» враждующих, но вместе с тем воспользовался этим случаем, чтобы открыто проповедывать истину христианской веры.

Узнав об этом, Максимиин отправил в Александрию епарха Ермогена для суда над бывшим своим приближенным, воеводою Миною, и с строжайшим приказом очистить город от христиан.

Ермоген, также афинянин и хотя язычник, но одаренный высокою душою, которой свойственны были христианские чувства и понятия, начав производить суд над Миною, был так поражен его ответами и потом «терпением», с которым Мина переносил истязания, которым он по обязанности своей подвергнул его, что сам уразумел истину и достоинство христианской веры, просветился окончательно от мученика Мины и, приняв от него крещение вместе со множеством народа, был поставлен епископом александрийским.

Тогда Максимиин сам прибыл в Александрию (ок. 311 г.) и, несмотря на поразительные чудотворения, проявленные во время жестоких истязаний, которым были подвергнуты Мина и Ермоген, не уразумел истины, не смягчился в своей ожесточенности, и даже собственными руками умертвил уверовавшего при этих чудесах в Бога христианского одного язычника, именем Евграфа, который во всеуслышание стал

славить имя Господа, творящего чудеса. Свв. же муч. Мина и Ермоген были усечены мечом.

Мощи этих святых мучеников были впоследствии перенесены в Константинополь.

II. Два урока преподает нам св. мученик Мина, ныне вместе с другими св. мучениками воспоминаемый церковью для нашей духовной пользы.

а) **Первый тот, что христиане, по примеру св. муч. Мины, должны примирять враждующих и прекращать ссоры.** Св. Иоанн Златоуст с великою силою убедительности и красноречия так говорит об этой добродетели. «Когда видим, что другие ссорятся и дерутся между собою, то спокойно стоим, забавляемся бесстыдством других, и окружаем это диавольское зрелище, которого может ли что быть безчеловечнее? – Видим, что бранятся, дерутся, раздирают друг у друга одежду, обезображивают лица, и спокойно продолжаем стоять? – Ужели тот, кто дерется, медведь? – ужели зверь? – ужели змий? Это человек, всегдашний сообщник твой; он – брат тебе, он член твой! Итак не смотри, но прекращай ссоры; не забавляйся, но укрощай; не побуждай других к такому бесстыдству, но разнимай и усмиряй дерущихся; потому что радоваться таким случаям свойственно только людям бесстыдным, непотребным и безумным. Ты смотришь на человека, бесстыдно поступающего, и не замечаешь, что и сам то же делаешь? – И ты не вступаешься, чтобы рассеять сборище диавольское, и прекратить злобу человеческую!»

Предвидя, что некоторые христиане по поводу этого совета примирять враждующих скажут, что они могут подвергнуться оскорблениям и побоям, продолжает: «ты не примешь их; а если и примешь, то это будет тебе вместо мученичества, потому что за Бога претерпишь это. Если же не хочешь принять побоев, то подумай: Сам Господь восхотел претерпеть за тебя крест. Как обижающий, так и обижаемый, от сильного гнева, ими преобладающего, подобны пьяным и потерявшим рассудок; потому имеют нужду в человеке здравомыслящем, который бы им помог – первому, чтобы перестал обижать, а второму, чтобы избавился от побоев. Итак пойдя, и подай руку помощи –

трезвый опьянелому, ибо опьянение, происходящее от гнева, гораздо хуже опьянения от вина! Посмотри на корабельщиков: они как скоро видят где-либо кораблекрушение, тотчас, поднявши паруса, спешат, дабы исхитить от волн товарищей по ремеслу. Итак, если имеющие одинаковое ремесло так друг другу помогают, то тем паче надлежит помогать друг другу тем, которые имеют одинаковую природу, ибо здесь кораблекрушение гораздо бедственнее того. Ибо во время ссоры или изрыгают хулы, и таким образом теряют все прежния добрая дела: или в сильном гневе клянутся ложно, и таким образом впадают в геенну; или наносят побои и совершают убийство, и опять подвергнутся такому же кораблекрушению.

Итак пойди, прекрати зло, спустишь в это бурное море и исхити утопающих, и разрушив зрелище диавольское, уговаривай каждого порознь, погаси пламень и укроти волны. Если пожар и распространится, огонь усилится, не бойся; ибо многие тебе подадут руку помощи, только начни, и прежде всех поможет Бог мира.

И если ты первый начнешь гасить пламя, то несмотря на то, что многие другие тебе будут помогать, ты один получишь награду за все. Послушай, что говорит Бог иудеям пресмыкающимся долу: если увидишь, говорит Он, упавшего осла у врага твоего, не проходи мимо, но подними. Но гораздо легче разнять ссорящихся между собою, нежели поднять упавшую скотину. Если же должно поднимать осла у врагов, то тем более души у друзей, особенно когда последнее падение гораздо бедственнее; ибо души уппадают не в грязь, но в огненную геенну, от тяжести гнева. А ты, жестокий и безчеловечный, видя брата своего лежащего под тяжким бременем и диавола предстоящего и разжигающего пламя гнева, проходишь мимо! И скот оставлять без помощи не безопасно. Самарянин, когда увидел раненаго, совсем неизвестного ему человека, и не имевшего никаких к нему отношений, остановился, посадил его на своего осла, привез в гостиницу, нанял врача и "деньги гостинику частью заплатил, частью обещал заплатить. А ты, видя человека, который попался не разбойникам, но полчищу демонов и ярости врага,

не в пустыне, но среди площади, – когда тебе не нужно ни платить денег, ни нанимать осла, ни далеко идти, но только сказать несколько слов, – ты, жестокий и безчеловечный, не хочешь помочь, но бежишь мимо! Как же ты надеешься сам когда-нибудь получить милость у Бога?» (Из твор. св. I. Злат. сн. В. ч. 1889 г. 35).

б) **Второе наставление, получаемое от жизни св. муч. Мины, то, что христианин должен с великим терпением и без всякого ропота сносить постигающие его бедствия и даже страдания**, как делал это св. муч. Мина и все другие св. мученики. Св. Григорий Двоеслов увещевая к терпению, говорит: «добродетель терпения обыкновенно упражняется тремя способами, ибо мы иное терпим от Бога, иное от древняго врага, а иное от ближняго. От **ближняго** мы терпим преследования, вред и поношения, а от **древняго врага** – искушения; от **Бога** же вразумления. Но во всех этих трех способах ум тщательно должен осматривать сам себя, дабы против обид со стороны ближняго не увлечься желанием воздаяния злом на зло; дабы против вражиих искушений не преклониться к услаждению, или к согласию на беззаконие; дабы против вразумлений Создателя не пасть в ропот. Ибо враг терпит совершенное поражение тогда, когда душа наша и среди искушений не увлекается услаждением и согласием, и среди поношений от ближняго остерегается ненависти, и среди вразумлений Божиих воздерживается от ропота.

Исполняя это, мы не должны желать себе воздаяния благами настоящими; ибо за подвиг терпения надобно ожидать благ будущей жизни, так чтобы награда за наш подвиг началась тогда, когда уже весь подвиг решительно кончится. Поэтому и чрез псалмопевца говорится: «не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца» (Псал. 9, 19). Ибо терпение убогих кажется как бы "погибшим", когда за него ничем не воздается в этой жизни. Но терпение убогих «не погибнет до конца», потому что слава за него получается тогда, когда вместе кончается все трудное.

Итак, братие, храните терпение в душе, и выражайте его на деле, когда требуют обстоятельства. Никакие поносительные

слова да не подвигнут никого из вас к ненависти ближняго; никакие убытки в преходящих вещах да не смущают. Ибо, если желаете славы вечного воздаяния, то не жалеете о том, что потерпели временную обиду. Итак, терпите врагов ваших, но любите, как братьев, тех, от которых вы терпите. За временные обиды ищите вечных наград. Впрочем никто из вас не должен иметь самонадеянности, будто он может исполнить это своими силами, но усердно молитесь, чтоб это совершил в вас Сам Тот, Кто заповедует. И мы знаем, что Он охотно выслушивает молящихся, когда они молятся о даровании того, что Он заповедует». (Из твор. св. Григория Двоеслова))

III. Молитвами св. муч. Мины да дарует нам Господь спасительное терпение в перенесении бедствий и св. дерзновение примирять враждующих. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Одиннадцатый день.
Преп. Даниил Столпник.**

***(Путь к истинному величию и славе
состоит не в высоком звании и чинах, не в
учености, не в богатстве, а в одной
христианск. добродетели).***

I. Преподоб. Даниил, память коего совершается ныне, родившийся в 409 году в селении Марафе, близ города Самосаты, в Месопотамии, был испрошен у Бога пламенной молитвою своей матери, потерпевшей много огорчений и «укоризн от мужа, и поношений и оскорблений от родственников» за то, что она не имела детей, – был дарован ей, как чудное свидетельство отзова Божияго на молитву, сопровождаемую верою, – был ей как бы воздаянием не просто «сторицею», но Божественною, беспредельною «сторицею» за ее терпение и безропотность в страдании, за ее твердую веру в милосердие Божие, не истощившуюся и не поколебавшуюся среди долгого и тяжелого испытания...

И в дитя свое, вместе с питанием от своей груди, как бы перелила мать Даниила свою любовь и веру в Бога, которые с детства возвысили его среди сверстников и возросли в нем до величия произвольного подвига, которым прославился он среди современников и оставил поражающее воспоминание о себе на все времена.

Извещенная еще прежде рождения своего сына видением во сне светильников, распространявших необычайное сияние, о будущей славе его, мать Даниила в душе своей носила желание посвятить его на служение Богу, и это желание также таинственным путем передалось ему и повлекло его с детства на иноческий путь: 12-ти лет он произвольно оставил мир и приютился в одной из обителей своей родины. Здесь почувствовал он себя как в настоящем родном доме, где с самого начала предался с таким усердием и любовью исполнению всех иноческих послушаний, как будто эти именно

труды и были самою свойственною пищею для его природы, самым возжеланным удовлетворением...

Через несколько лет строгой жизни в обители Даниил совершил путешествие в Антиохию, куда взял его с собою игумен. На пути они посетили препод. Симеона столпника, который благословил Даниила и пророчески сказал ему: «мужайся, чадо, да укрепится сердце твое. Многие труды предстоит тебе перенести ради Христа, но Он будет тебе во всем Помощником»...

Возвратясь в монастырь после знакомства с необыкновенным подвижником, Даниил стал думать о подражании ему, но до времени отложил исполнение возникшего в душе его намерения. Между тем умер настоятель той обители, в которой он находился, и братия просили Даниила принять начальство над ними; но он уклонился от этого и даже оставил совсем обитель, решившись теперь, по бывшему ему особенному видению, вступить на подвиг столпничества. Близ Константинополя он устроил столп и восшел на него для молитвенного стояния; в продолжение 33-х лет переносил он неизменно это произвольное, необычайно тяжелое испытание. Не раз во время бурь столп колебался и грозил падением, но терпения подвижника ничто не могло поколебать: он продолжал стоять неподвижно...

Но, исполняя с такою твердостью принятый им на себя обет, Даниил, однако же, немедленно и без колебания оставил однажды свой столп, когда патриарх константинопольский (Акакий) послал просить его прийти в столицу на помощь церкви, смущаемой еретиками, покровительствуемыми царем Василиском. Этим выразил он, что важнее величайшего подвига почитал он духовную помощь ближним... Не мог сам идти Даниил, потому что от долгого стояния ноги у него отекали и покрылись ранами, и потому его принесли в город на носилках. Обличив еретиков, предсказав Василиску лишение несправедливо захваченного им престола, он возвратился на свой столп, на котором и выдержал свое пребывание до конца.

Прославленный от Бога даром чудотворений, богоугодный Даниил привлекал к своему столпу множество народа

отовсюду: «к нему приходили ближние и дальние, греки, римляне, варвары, простолюдины и цари Лев и Зенон; приходили к нему, как к ангелу Божию, и, удаляясь от него, призывали его в молитвах на помощь. Император Лев так любил и уважал великого столпника, украшавшего собою его царствование, что много раз прибегал к нему, прося его молитв, благословения и утешения. Патриарх Геннадий сам поднялся на столп его и рукоположил во пресвитера. Достигнув 80-ти лет, подвижник, заповедав своим ученикам смирение, послушание, странноприимство, пост, бдение, нищету и больше всего – любовь, скончался смертью праведника в 489 г. Чудотворные мощи его были положены при столпе, на котором подвизался он, и при котором впоследствии устроена была усердием царя церковь во имя св. Симеона столпника». (См. Ч. М. дек. 11 день).

II. Мы видели, что препод. Даниил достиг великой и истинной славы не только у Бога, прославившего его даром чудотворений, но и людей, оказывавших ему великое уважение и любовь. Чем же он приобрел такую славу? Благочестивою и добродетельною жизнью; для Бога нет ничего дороже и выше добродетели. Ею и мы можем приобрести себе честь и славу не только от людей, но и от Самого Бога.

Суд Божий далеко не одинаков с суждением людским; «у Бога и первии будут последнии, и последнии первии». Люди полагают величие и славу или в высоком звании, или в обширном образовании ума, или в обильном богатстве и других мирских достоинствах. Но все эти качества и доблести без добродетели никогда и никому не доставят истинного величия и славы.

Все личные достоинства и преимущества тогда только бывают достойны уважения, когда носящая их лица украшаются внутренними сердечными доблестями, добросовестным исполнением своих обязанностей и добрыми делами.

а) **Но какая честь носить высокое звание если нет величия в душе и правоты в действиях?** К чему послужит блеск чинов и отличий, если он затмевается безчинными поступками и постыдными делами? Доставит ли честь и славу

почетное место, если оно безчестится недобросовестностью лица, которое занимает его? Нет, не звание и чины возвышают человека, а человек облагораживает собою звание и чины. Случается, что и не добрым людям, но высокопоставленным оказывают уважение; но что это за уважение? Оно делается или из приличия, или страха ради; а в душе питают к ним не только холодность, но нередко и презрение; заочно высказывают сущую, часто очень нелестную для них правду.

б) Много было и есть людей ученых, даровитых от природы. Но далеко ли они ушли с своею стихийною мудростию? Отчего многие из них не оставили по себе доброй памяти? Оттого что жили только одним умом, а не сердцем; оттого что кажущуюся мудрость свою и ученость показывали на одних словах, а не в добрых делах; а высокоумие и хитрословесие без добрых дел все равно, что цветущее дерево без плода. Вся сущность христианского благоразумия состоит «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. 2, 4). «От дел твоим покажи премудрость твою!» И высокие умы нередко помрачали блеск своих великих дарований великими пороками. Что-ж после этого толку в уме, хотя и светлом, но не освященном светильником веры и благочестия? Какая польза от современных наук, если они не научают главной науке – жить как должно, – похристиански? К чему послужит умение говорить красно и бойко, если мы не будем уметь понимать, сколько возможно, премудрость Божию? Справедливо сказал ап. Павел, что одно «телесное обучение мало полезно, а благочестие на все полезно», – «и для жизни настоящей и будущей» (И Тим. 4, 8).

в) Еще более ошибаются те люди, которые полагают величие и славу в богатстве. Правда, что богатым оказывают почести и уважение, приносят даже дань раболепного унижения; но дело в том, что вся эта мнимая честь воздается не им собственно, а богатству, которым они обладают, – не лицу, а вещи неодушевленной. Лишись они богатства – и вся слава их тотчас же исчезнет, как дым. Никто, конечно, не будет спорить, что чрез богатство можно все приобрести: и честь, и славу, и уважение, и любовь не только от людей, но и от Самого Бога, но

тогда только можем приобрести все это, когда будем употреблять его на дела богоугодные, на благотворение бедным и страждущим. Значит не в богатстве честь, а в употреблении его на дела благия; не в золоте слава, а в добродетели золото. «Слава и честь только одним делающим благое», говорит слово Божие (Рим. 2, 10). (См. проп. изд. ж. Странник за 1864 г.).

III. После этого нам, христиане, остается убедиться в том, что истинный и прямой путь к величию и славе – в одной добродетели. Богаты ли мы или бедны, велики ли или малы в положении гражданском, учены или нет, – для Бога все равно, были бы мы только честны и добродетельны; это для Него выше всех мирских достоинств. Доказательством может служить препод. Даниил столпник и все святые угодники Божии, которых за их святую жизнь и при жизни почитали все разумные и добрые люди и тем более после их смерти почитает и прославляет их св. церковь. Проходят века, тысячелетия, а слава их не только не уменьшается, но еще более возрастает. Так сам мир признает величие добродетели, которой и мы при помощи Божией будем стараться следовать. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по указ. источн.).

**Двенадцатый день.
Святитель Спиридон, епископ Тримифунтский.**

***(О свойствах истинной
благотворительности).***

I. Св. Спиридон, память коего совершается ныне, родился на острове Кипре от родителей простого звания; был женат, имел детей и отличался необыкновенным смирением и христианскою мудрою простотою сердца, и приобрел такое уважение к себе, что по смерти жены своей за святость жизни был единодушно избран и поставлен во епископа города Тримифунта. Св. Спиридон, трудясь в поле вместе с простыми работниками и продолжая заниматься овцеводством, относился в тоже время с деятельным вниманием ко всем нуждам своей паствы, духовным и материальным, которым он благотворил, чем только мог. С величайшею любовью служил он всем словом и делом и был так угоден Богу, что получил дар спасительной для многих прозорливости и чудотворений. В воспоминании сохранились безчисленные примеры совершенной точности его предсказаний, вследствие чего он даже воздерживался произносить угрозы, чтобы его не считали причиною прозорливо предвидимых им бедствий... Так напр. предсказал святитель Спиридон посрамление замысла одного безчеловечного корыстолюбца, желавшего обогатиться на счет бедствующих, и это исполнилось. Когда, во время голода на острове, один из хлебных торговцев, закупив большой запас хлебного зерна, не хотел уступить его даже ни одному бедняку по уменьшенной цене, то на жалобу одного из этих несчастных, которым угрожала голодная смерть, святитель сказал: «не плачь... завтра же дом твой наполнится житом, и богач, который отказал тебе сегодня в хлебе, завтра сам будет упрашивать тебя взять у него хлеб без платы»... И действительно, в ту же ночь пролился такой сильный дождь, что все житницы хлебного торговца были размыты и хлебные зерна разнесены по всему городу, так что всякий мог собирать себе, сколько хотел, а растерявшийся

богач, бросаясь во все стороны, сам упрашивал всех, и в том числе вчерашнего бедняка, взять сколько хотят хлеба, чтобы только помочь ему спасти остальное зерно...

Прославленный многими чудесами, святитель Спиридон, предузнав заранее время своего отшествия из мира, мирно скончался в глубокой старости, в 348 г. и был погребен в церкви святых апостолов, в г. Тримифунте.

II. Святитель Спиридон, предсказавший несчастье жестокосердному богачу, затворившему свое сердце от ближних, и бывший сам образцом христианской благотворительности, побуждает нас, братие, к христианской благотворительности. Но дабы не сделать в сем важном деле погрешности, **рассмотрим свойства христианской благотворительности.**

Любовь истинная, а посему истинная благотворительность по слову апостола, должна быть «от чиста сердца, совести благия и веры нелицемерная» (1Тим. 1, 5).

а) **В деле благотворения, особенно при частнейшем совершении его, всего нужнее – богатство сердца.** Благотворитель по сердцу всегда найдет более средств к благотворению, скорее отыщет истинно бедного, долее не ослабеет в подвигах любви, мужественнее перенесет неприятности и затруднения: потому что собственное сердце его – чистейшим ощущением сладости благого дела награждает его за все сторицею. Несправедливо было бы думать, что и для бедного все равно, только бы получить помощь, хотя бы она подавалась не от сердца. Бедность огрубляет чувство, но не столько, чтобы она не могла заметить в благотворении холодной суровости, или кичливой суетности и надмения. В таком случае уста бедного будут наполнены, но в сердце может возбудиться еще более чувство недостатка, его удручающего.

б) **Апостол требует притом от благотворителя сердца не всякого, каково есть, а чистаго,** то есть, не помраченного страстями, движимого искреннею любовью к Богу и ближним. В самом деле, при всем голоде мы неохотно принимаем хлеб из рук нечистых; – при всей жажде не с таким удовольствием утоляем ее из источника мутнаго. Тоже и в благотворении. Если

бы впрочем благотворимый и не знал, что такое чистота сердца в благотворителе, то ведает ее Тот, Который в лице бедного благоволит Сам принимать наши даяния. К Нему ли прострется нечистая рука от нечистого сердца?

в) Истинная благотворительность, далее, должна происходить, по слову апостола, от совести благия. Совесть благая – та, которая сама водится непрестанно законом Божиим, не зрит на лица, судит «не по глаголанию» (Исаии 11, 3), а по действиям, никогда и ни в каком виде «не ищет своих си, а яже суть ближнего» (1Кор. 13, 5), предлагает, где нужно, и не требующему, останавливает, где должно, и просящего, – которая всегда не пред людьми только, но и пред Богом готова сказать: «я могла погрешить в действии, но никогда не хотела грешить, брала все меры предосторожности; не сделала конечно всего, но ничего не упустила с намерением; – трудилась, сколько могла!»

г) Наконец, благотворительность христианская, по слову апостола, должна происходить от веры нелицемерная (1Тим. 1, 5). Есть предрассудок делать добро ближним, не думая о Боге. Особенно имя Спасителя, произносимое бедными, кажется тяжелым для изнеженного слуха некоторых. Заблуждение самое постыдное! Кому же иному и должны быть посвящены наши малые благотворения, как не Тому, Кто пролил за нас всю кровь Свою? Довольно, что мы забываем о Спасителе нашем, когда грешим: будем ли изгонять Его из нашей памяти и уст даже в то время, когда, по видимому, делаем добро? И что приобретает любовь к ближним, отлучаясь, по неразумию своему, от любви к Богу? Одну слабость, сухость и непостоянство. Только святая вера производит героев любви к ближним; только Моисеи и Павлы молились быть изглаженными из книги живота, дабы внесены были в нее имена братий их (Рим 9, 1). Природа человеческая и мудрость земная никогда не производили и не произведут сего.

И куда сам собою невольно устремляется взор бедного по получении неожиданной помощи? Не к небу ли? Кто же будет столько жестокосерд, чтобы захотел остановить на своем, или чьем-либо лице, благодарный взор, ищущий лица Отца

небесного? Но он будет остановлен и обратится долу, если благотворимый увидит, что благотворящий сам не расположен взирать на небо.

Не услышится искренняя молитва благодарности и в таком случае, когда видно будет, что истинная вера в благотворителе заменяется личиной ея. Око бедности острозрительно: – ничто не мешает ему распознать действительного ангела милосердия, приходящего во имя Божие, от пышного служителя гордости житейской, который сам хочет являться божеством для милуемого им человечества.

III. Таким образом чистое сердце есть родитель, благая совесть воспитатель и руководитель, а нелицемерная вера утверждение и венец истинной благотворительности. (Сост. Г. Д-ко, по пропов. Иннокентия, арх. херсон. и тавр. т. V, 1873 г.).

**Тринадцатый день.
Свв. мученики: Евстратий, Авксентий, Евгений,
Мардарий и Орест.**

(В чем состоит блаженство праведников?)

I. Святые мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест, ныне прославляемые, претерпели мучение в царствование Диоклетиана. В предместьи города Константинополя существовал монастырь, называемый Олимп; в нем устроена была церковь во имя пяти мучеников. Во время пения утрени было обыкновение читать историю пяти мучеников, но однажды иноки сказали: «оставим чтение, для кого мы будем читать: никого нет из города». Тогда вошли в церковь два неизвестные человека, один из них развернул книгу и начал чтение. Когда он дочитал до того места, где сказано было: «Евстратий обут был в сапоги с железными гвоздями», то обратился к инокам и сказал: «ничтожны страдания мои в сравнении с той наградой, какую я получил от Бога», и после этого стал невидим. Очевидно, то был св. муч. Евстратий, явившийся для вразумления иноков. Извещенные об этом чуде царь и патриарх прославили Бога.

II. Бог щедро награждает верных рабов Своих: за временные и скоропреходящая страдания св. мучеников Он награждает их вечным и величайшим блаженством на небе.

Рассмотрим же, братия, в чем состоит это блаженство св. мучеников, истинных рабов Христовых, и вообще всех праведных людей, живших на земле добродетельно, свято, чисто, любивших Бога и ближних своих.

а) **Праведники наследуют уготованное им царство от сложения мира** (Матф. 25, 34), – царство, которое называется так же царством небесным (Матф. 5, 3. 10), царством Божиим (Марк. 9. 47), царством Отца (Матф. 13, 43), царством Господа Иисуса Христа (2Петр. 1, 11); называется еще градом Бога живого (Евр. 12, 22), домом Отца (Иоан. 14, 2).

б) В этом царстве, граде, доме Божиим первым источником блаженства для праведников будет постоянное их сопребывание, сожительство с Самим Богом и Господом Иисусом Христом, и постоянное соучастие в Божественной славе, сколько то возможно для твари. "Иду", говорил Спаситель ученикам Своим пред Своим отшествием из мира, «уготовати место вам. И аще уготовлю место вам, паки прииду и поиму вы к Себе: да, идеже есмь Аз, и вы будете» (Иоан. 14, 1–3). В Апокалипсисе Господь засвидетельствовал: «побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и седох со Отцем Моим на престоле Его» (- 3, 21). Тогда праведники явятся действительно «наследницы убо Богу, снаследницы же Христу» (Рим. 8, 17).

в) Пребывая постоянно с Господом в царствии небесном, праведники удостоятся зреть Триипостасного лицом к лицу: «блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Матф. 5, 8). И в этом лицезрении Всесовершенного будут непрестанно обретать:

аа) «Полное удовлетворение для своего ума, жаждущего истины: видим ныне» (Бога), говорит св. апостол, «якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу: ныне разумею отчасти, тогда же познаю, якоже и познан бых» (1Кор. 13, 12). «Тогда упразднится» (-10) "вера" и настанет одно непосредственное "видение" (2Кор. 5, 7).

бб) «Полное удовлетворение для своей воли, жаждущей добра: блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся» (Матф. 5, 6). По мере того, как праведники более и более будут созерцать и постигать умом своим совершенства Всесовершеннаго, они более и более будут воспламеняться к Нему любовью, которая, по слову апостола, «николиже отпадает» (1 "Кор. 13, 8), более и более уссовершеняться в безусловном повиновении Его святейшей воле и в нравственном уподоблении Ему: «возлюбленнии», говорил св. Иоанн Богослов, «ныне чада Божия есмы, и не у явися, что будем: вемы же, яко», «егда явится, подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть» (1Иоан. 3, 2. 3).

вв) «Полное удовлетворение для своего сердца, жаждущего блаженства». Ибо чрез самую любовь свою удостоятся ближайшего общения и единения с Богом, источником блаженства: «Бог любви есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (1Иоан. 4,16). Тогда-то исполнятся на них во всей силе слова Спасителя: «да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе», «да и тии в Нас едино будут... Аз в них, и Ты во Мне, да будут совершени во едино» (Иоан. 17, 21. 23).

г) **Блаженному состоянию праведников по душе будет соответствовать в царствии небесном состояние их по телу.** Кроме того, что их тела восстанут для будущей жизни «нетленными, славными» или светоносными, «сильными, духовными» они будут изъяты от всех нужд жизни настоящей. «Не взалчут ктому», говорит тайнозритель о святых на небеси, «ниже вжаждут, не имат же пасти на них солнце, ниже всяк зной» (Апок. 7,16). «И отъимет Бог всяку слезу от очию их, и смерти не будет ктому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому» (Апок. 21, 4).

Св. Тихон Задонский так изображает **состояние блаженной жизни.** «В горнем Иерусалиме, говорит он, нет страха от иноплеменников, нет боязни от врагов, нет опасности от болезни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалобы, удалилися отсюда плач, печаль и воздыхание, нет попечения о пище, питии, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятное ведро; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышится, не видится, не чувствуется там ничего, разве благоприятное, веселое и любезное. Там жители всегда бдят, но никогда не утруждаются, всегда живут, но смерти не чают; там житие без труда, радость без печали, здравие без немощи, богатство без потери, честь без опасности и страха, удовольствие без оскудения, блаженство без бедствия; там день без ночи, ведро без непогоды, солнце без облаков, свет без тьмы, сияние без мглы, нет там старого, слепого, хромого, расслабленного,

безобразного, но все в цветущей юности, красной доброте и возрасте мужа совершенна, в мере возраста исполнения Христова; там никто ни обидит, ни обижается, ни ненавидит, ни ненавидимым бывает, ни гневается, ни досаждают, ни озлобляется, ни озлобляем бывает; никто иному не завидит; всякий доволен тем, что имеет, потому что более того, что имеет, не желает; тем утешается блаженством, которое выше не восходит; тою славой и честью венчается, которой более не ищет». (Твор. ч. IX, стр. 108).

д) Ко всему этому присовокупится ближайшее, блаженнейшее соотношение праведников между собою и с ангелами. Ибо все не только приступят, но и действительно приобщатся «к граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмам ангелов, торжеству, и церкви первородных, на небесех написанных» (Евр. 12, 22. 23); все «возлягут со Авраамом, и Исааком, и Иаковом в царствии небеснем» (Матф. 8, 11); все «едино будут» (Иоан. 17, 21), будучи связаны между собою узами чистейшей взаимной любви, как дети одного общего Отца, Который будет «всяческая во всех» (1Кор. 15, 25).

«В том преславном и блаженнейшем гражданстве, учит святитель Тихон Задонский, совершеннейшая тишина, мир, любовь, между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселие: потому что друг друга любят, как себя, и друг о друге радуются как о себе: ибо друг друга видят в блаженстве, как и себя» («Творен. св. Тихона, еп. воронеж.» ч. IX, стр. 108–109).

е) Вообще же блаженное состояние праведников на небеси будет таково, что ныне мы ни представить, ни изобразить его не можем: «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9; снес. 1Иоан. 3, 2).

III. Да сподобит же Господь нас. по молитвам Божией Матери, св. апостолов и всех святых Своих наследовать это блаженство праведников! (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по «Рук. к изуч. хр. догмат. Богосл.» Макария с дополн. из «Твор. св. Тихона. Задонского»).

**Четырнадцатый день.
Свв. мчч. Аполлоний и Филимон.**

(Голос благодати Божией, зовущей всех ко спасению).

I. Во время Диоклетианова гонения приведено было однажды в храм идольский множество христиан. Некоторые из них принесли жертву идолам и были отпускаемы; тех же, которые не соглашались почитать идолов курением, подвергали жестоким мучениям. В числе христиан, приведенных в храм, был чтец церковный, по имени Аполлоний, память коего творится ныне. Он видел, как жестоко мучили не желавших приносить жертвы и убоился, но он не желал быть в числе отступников. Размышляя о своем положении, Аполлоний вдруг увидел вблизи себя одного язычника Филимона, искусного музыканта, услаждавшего своей игрой правителя страны. Аполлоний обещал дать ему четыре золотых монеты, если он, покрывшись его одеждою, принесет жертву идолам. Филимон согласился; он оделся в Аполлониеву одежду, закрыл лицо свое. Но чуть только он приблизился к жертвеннику, как в сердце его мгновенно, «по действию благодати Божией, зовущей всех ко спасению», произошел чудесный переворот, он невольно осенил себя крестом и стал в число мучеников, не хотевших принести жертвы идолам. Его принуждали мучениями принести жертву, но он назвал себя христианином. Видя столь чудесное обращение Филимона к вере Христовой, Аполлоний устыдился, раскаялся и решился идти на всякие мучения, чтобы загладить свою преступную робость. Аполлоний и Филимон были вместе замучены и погребены.

II. Так благодать Божия призвала Филимона, а чрез него и Аполлония ко спасению; так зовет она и всех нас, братия, ко спасению, т. е. к обращению ко Христу Спасителю нашему и покаянию в своих грехах, к исправлению жизни, к милосердию к нашим ближним, к делам благочестия.

а) **Чтобы всякая душа грешная познала своего Спасителя, обратилась к Нему всем сердцем своим, сочеталась с Ним верою и любовью и предалась всецело всесвятой воле Его, – для сего благодать Божия употребляет множество средств, равно действующих на всех и каждого.**

Для сего Господь даровал нам Свое живое и действенное слово, «острейшее всякого меча обоюду остра, проходящее до разделения души же и духа и судительно помышлением и мыслем сердечным» (Евр. 4, 12), в котором открывается вся воля Божия о нас и весь путь спасения нашего, все, что сделал Бог для спасения нашего и что должно делать нам, чтобы спастись.

Для сего Он повелел совести нашей вопиять внутрь нас неумолкаемым голосом или осуждения и прещения, или утешения и ободрения, совести, голос которой равно обязателен для всех людей – для христиан и язычников.

Для сего Он поставил внешнего стража душ наших – св. церковь Свою, с ее божественными и живоносными священнодействиями и таинствами, с ее святыми и освящающими учреждениями и обрядами, с ее неоскудевающим священством и пастырством.

Для сего Он призывает нас, по временам, к судилищу покаяния, чтобы заставить нас подумать о страшном и последнем суде Его и о том, что последует за этим судом.

Для сего Он являет нам крест и гроб Свой, напоминает о претерпенных Им за грехи наши страданиях и мучениях крестных, чтобы смягчить и умиливать сердце наше теплотою преизбыточествующей любви Своей к нам грешным.

Для сего Он Сам является и приходит к нам в таинстве тела и крови Своей, дает нам соединиться с Ним неразрывным, вечным союзом.

Но, кроме сего, бывают в жизни человека дни особенных посещений Божиих, поразительных и потрясающих, когда зов к покаянию бывает громче и досягает до глубины сердца грешника; когда благодать Божия предстает ему, так сказать, лицом к лицу и как бы говорит ему: одно из двух: или покаяние и милость, или нераскаяние и гибель;

когда грешная душа и сама невольно чувствует важность происходящего с нею, начинает изъявлять желание познать волю Божию, оставить путь греха и нечестия, обратиться к Богу и начать новую, лучшую жизнь.

б) Блаженна та душа, которая, будучи взыскана, таким образом, от Господа, не ограничивает своего обращения к Нему одним внешним, скоропреходящим выражением любви и усердия, но, предавшись Ему, яко Царю своему и Господу, однажды и навсегда, всецело и нераздельно ходит по стопам Его, исполняет во всем всесвятую волю Его, не отступает от Него ни делом, ни мыслию, ни желанием, ни намерением. Блаженна душа, которая, сочетавшись с Господом любовью крепкою, николиже отпадающею, всеми своими мыслями и чувствами, всем желанием и усердием пребывает в Нем, как розга на лозе и как дитя в объятиях матери своей. Господь приемлет таковую душу под особенный покров Свой и в ближайшее содружество с Собою, вселяется и обитает в ней, становится для нея наставником и пастырем, питателем и хранителем, врачом и утешителем, светом и жизнью, и не оставляет ее никогда, доколе, очистив и освятив ее, введет в пренебесный чертог Свой, в обитель вечной радости и блаженства в дому Отца небеснаго. Что бы ни случилось с нею в этой жизни, каким бы ни подвергалась она бедствиям и скорбям в этом мире, ничто не умалит ее блаженства, ничто не разлучит с Господом, доколе она сама неотступно пребывает с Ним и в Нем – верою, любовью и упованием, всюю жизнью духа своего, всюю силою и крепостию воли своей.

в) Но горе тому, кто, при всех гласах призывающей его благодати Божией, не обращается от греха к Богу искренно, твердо, невозвратно, всей душою и сердцем, – или же, подобно древним жителям Иерусалима, ограничивается одними внешними, скоропреходящими знаками обращения к Богу, не изменяя своей жизни на лучшее, не обновляя своего духа и сердца, не принося достойных плодов покаяния. Горе тому, кто, и начав ходить во след Господа, "храмлет", по выражению пророка, «на обе плесне», и озирается вспять, – начав служить Богу, не оставляет и угождения миру и страстям своим,

страшится и избегает того полного самоотвержения, которого требует Господь от Своих последователей. Такое легкомыслие по отношению к вечной участи души своей, такое раздвоение сердца между Богом и мамоною, такое колебание между жизнью и смертью не может продолжаться навсегда; обыкновенным следствием его бывает перевес зла над добром в душе человека, – большой мрак в уме, большее охлаждение и окаменение сердца, глубочайшее ниспадение в бездну греха.

III. Мы неизбежно погибнем, братия, если не уразумеем времени посещения нашего; если не захотим вникнуть и размыслить об истинной цели бытия нашего на земле, т. е. о том, к чему предназначил и призвал нас Господь Бог наш, что сделано Им и что остается сделать нам, чтобы быть участниками вечной славы и блаженства в доме Отца небесного и не быть изверженными на всю вечность из царства Божия во тьму кромешную; если земное и временное до того ослепит наши духовные очи, что не узрим в многообразных путях жизни нашей путей промысла Божия, ищущего нас, зовущего к покаянию, возбуждающего от мрачного сна греховного, влекущего нас к Богу, в царство света, радости и блаженства; если при всех действиях на нас Божией любви и правды, милосердия и правосудия, останемся равнодушны и безчувственны; если на все призывания и гласы благодати Божией будем отвечать обычным легкомыслием, холодностию и невниманием.

Чтобы слезами Господа, плакавшего некогда об окаменении сердец жителей Иерусалима, не познавших посещения Божьяго, омылись наши грехи, надобно, чтобы к ним примешались и наши горькие слезы о грехах наших, чтобы печаль о нераскаянности и гибели человеческой, наполнявшая сердце Господа, перешла в нашу душу, наполнила наше сердце и изгнала из него все нечистыя радости греховныя, ибо эта печаль по Бозе покаяние нераскаянно соделывает во спасение. Словом, надобно истинно покаяться, обновиться и возродиться, оставить навсегда жизнь греховную и начать жизнь богоугодную и святую. Аминь. (Сост. Гр. Д-ко по «Полн. собр. проп. Димитрия, архиеп. херс., т. IV» и «Ч.-М.»).

**Пятнадцатый день.
Св. священномученик (епископ) Елевферий.**

(О власти человека над животными с нравственными выводами для жизни христианина: а) вера и благочестие служат для нас самым могущественным средством к отвращению бедствий, б) благодарные чувства христианина к Богу за Его неизреченные благодеяния и в) христиане должны осторожно, разумно и кротко обращаться с животными).

I. В житиях святых есть много примеров, доказывающих, что христианам безопаснее было жить среди самых диких и кровожадных зверей, нежели среди язычников. Так, когда священномученик Елевферий, ныне прославляемый церковью, живший в конце I века, чудесно освободился от рук мучителей, то он удалился в пустое место и поселился среди логовищ диких зверей и жил со зверями, как с овцами. Львы и медведи окружали его, ласкались к нему, и служили ему. Когда же царские охотники донесли об этом царю, то он послал воинов взять Елевферия, но звери растерзали посланных. Однако святой запретил им бросаться на людей, и сам пошел к царю. Его присудили отдать на съедение зверям. Выпустили на него сперва львицу, потом льва, но они не нанесли святому ни малейшего вреда и лизали ноги его. Раздраженные язычники отсекали ему голову.

II. Этот случай проявления власти человека над животными указывает нам на царственную власть невинных людей – наших прародителей – над всеми земными животными. Угодники Божии, святостию жизни восстанавливающие в себе первобытную невинность, тем самым приобретают и господство над зверями, которые в них узнают своего царя и повинуются ему.

Случаев полного повиновения святым людям, и именно святым, зверей можно указать много. Укажем только на некоторые.

Праведный Ной столь долгое время был окружен в ковчеге целым царством животных и не потерпел никакой опасности ни от одного из них.

Со **св. Дионисием** (это был священник) встретился лев между плетнями, где едва мог пройти человек без всякой ноши. Святой не побежал назад от зверя, зверь же по тесноте места совсем не мог воротиться или потесниться. И вот зверь встал на задние ноги и сделал усиленное наклонение своего тела в сторону. Тогда святой прошел мимо, задев зверя своею спиною (Луг дух. глав. 179).

Звери служили святым и после того, как они умирали, и как следовательно образ Божий уже не столь живо или ясно отражался в них: наприим. **Антоний В.** не имел у себя ни лопаты, ни топора, чтобы вырыть могилу для преподобного Павла Фивейского, и вдруг двое проходивших львов подошли и когтями вырыли для мертвеца могилу (Чет.-Мин. под 15 янв.).

Св. мученик Неофит, с раннего детства отличавшийся необыкновенным благочестием, – раз в юности, пришедши к горе Олимпу, вошел там в одну пещеру, где встретил его огромный лев. Неофит сказал льву: «выйди отсюда и найди себе другую пещеру, а в этой мне велел жить Господь». И лев тотчас из пещеры удалился. – В другой раз, когда Неофит был отдан мучителем Декием на растерзание зверям, тогда выпустили на него сначала медведя: зверь, приблизившись к святому, посмотрел на него и сейчас же ушел от него. Затем пустили отличавшуюся необычайною лютостию медведицу: и та, поласкавшись у ног святого, отошла в свое логовище.

Вывели наконец свирепого льва: и он также только ласкался к святому и лизал ноги его и не сделал ему никакого зла. (Чет.-Мин. янв. 21). Но это пример не единственный.

К **мученику Маманту** звери собирались целыми стадами, и оставались при нем до тех пор, пока не получали приказания разойтись (2 сен.)

Преподобный Сергей Радонежский и благочестивый Серафим Саровский из своих рук кормили диких медведей, приходивших к ним из лесу.

Жизнеописатели святых, приводя подобные примеры власти святых над зверями, рассуждают: «это не значит, чтоб звери имели разумную душу, но что так-то вот находились в полном послушании у Адама» (Луг духовн. гл. 106).

Отсюда ясно, что человек не безусловно потерял власть над животными и может вернуть ее. Через что же? Очевидно, чрез обращение к тому состоянию, в каком был и первый человек до грехопадения, чрез обращение к чистоте, правде, благочестию. Чем удерживал Адам власть над животными, живя в раю? Конечно чистотою души своей, своим пребыванием в правде и истине. Изменил последним, лишился и власти. А из этого понятно, что возврати человек чистоту души, будь верен истине, возвратится и власть.

а) В лице святых, правдою, преподобием и истиною восстанавливающих в себе образ Божий и тем приближающихся к состоянию невинности, мы имеем, во-первых, несомненное доказательство того, что вера и благочестие служат для нас самым могущественным средством к отвращению бедствий, причиняемых нам действием враждебных нам сил и существ природы. Не видим ли мы, что в нынешнее время год от году стали умножаться естественные враги нашего благосостояния? Наши поля, леса, сады, огороды, наши стада приобрели себе новых, неизвестных прежде, хищников в лице разнообразных животных и насекомых, беспощадно истребляющих плоды человеческого труда и хозяйства. Не есть ли это умножение естественных бедствий следствие умножения наших грехов? Так подлинно мы и должны смотреть на эти бедствия, как на Божии казни за наши беззакония и противление Богу. Потому, если желаем, чтобы Господь отвратил от нас гнев Свой и ниспослал Свое небесное благословение на наши поля, сады, стада и умножил плоды трудов наших, мы должны более всего думать о благоугождении Богу своею верою и благочестною жизнью. Псалмопевец говорит, что «Бог превращает реки в пустыню и источники вод –

в сушу, землю плодоносную – в солончатую за нечестие живущих на ней» (Пс. 106, 33, 34). Как же нам не бояться греха, столь губительно отражающегося на нашем земном благосостоянии, а тем более ведущего нас к вечной гибели.

б) Но вспоминая об утраченной чрез грехопадение наших прародителей власти над природою, мы не можем, во-вторых, в то же время не ощущать благодарного чувства к милосердому Богу при мысли о неизреченном снисхождении Его к нам грешным. Лишив человека за грех царственного владычества над тварями, Господь не изъял из его власти многих полезных животных, из которых и доселе одни с покорностью несут на себе тяжкое бремя труда, потребного при возделывании земли, при перенесении тяжестей и при других домашних работах, другие дают человеку многообразные средства к удовлетворению его насущных потребностей, доставляя мясо, молоко, масло, мед, шелк, шерсть и другие необходимые жизненные предметы. Но истинно ли мы ценим дары Божии, ниспосылаемые нам свыше для нашего благополучия и довольства?

в) Бережем ли созданий Божиих, отданных нам на службу, обращаемся ли мы с ними разумно, кротко, сострадательно? К сожалению, некоторые неразумные и жестоко-вьиные люди, по необузданности и своекорыстию, весьма часто жестоко поступают с полезными им тварями. К чему ведет это злоупотребление властью над отданными человеку в услужение полезными животными? Жестоким обращением с животными человек оскорбляет благость Творца, Который, как сказано в писании, человека и скотов хранит (Пс. 35, 7), произращает для них траву, не оставляет даже птенцев врановых, взывающих к Нему (Пс. 103, 14, 146, 9). (См. Воскр. беседы, изд. Общ. люб. дух. просв. за 1885 г.).

III. Итак, возлюбленные во Христе братие, пользуясь по милости Создателя властью над многими созданиями Божиими, будем видеть в служении их промыслительную благость Божию к роду человеческому и будем сострадательны к животным, благодаря за них милосердого к нам Господа и помня, что сказано: блажен иже и скоты милует. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Шестнадцатый день.
Св. пророк Аггей.**

***(Об усердии к благоукрашению храмов
Божиих).***

I. Св. пророк Аггей, память коего совершается ныне, выступил на пророческое служение вскоре по возвращении иудеев из плена вавилонского (в начале VI стол. до Р. Хр.). Он укорял их, живших в хороших домах и пренебрегающих довершением храма Господня, который начали они восстанавливать по возвращении из плена.

«Так сказал Господь», передает пророк возвещенное ему Духом: «этот народ говорит: не пришло еще время, не время строить дом Господень. А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как этот дом в запустении?»

«Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши».

«Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь. Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось, и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений»...

«Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши».

«Взойдите на гору, и носите деревья, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему, и прославлюсь, говорит Господь»...

«И послушались Зоровавель, сын Салафиилев (правитель Иудеи) и Иисус, сын Иоседеков (великий иерей) и весь прочий народ гласа Господа Бога своего и слов Аггея пророка, как посланного Господом Богом их, и народ убоялся Господа. Тогда Аггей сказал народу: Я с вами! говорит Господь. И возбудил Господь дух Зоровавеля и Иисуса и дух всего остатка народа, и

они пришли, и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего»...

И ободрил Господь весь народ земли: «Я с вами!» сказал Он ему чрез Своего пророка, «завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух Мой пребывает среди вас: не бойтесь!»

«Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; потрясу все народы, «и приидет Желаемый всеми народами, и наполню дом этот славою, и слава этого последняго храма будет больше, нежели прежняго, и на месте сем Я дам мир», говорит Господь Саваоф».

II. Из проповеди св. пророка Аггея, упрекавшего по повелению Божию иудеев в недостатке усердия к построению и благоукрашению храма истинному Богу в Иерусалиме, вы видите, братия, «как угодно Богу наше усердие к созиданию и благоукрашению храмов Божиих», где мы благодарим Господа за Его безчисленные к нам, грешным и недостойным Его рабам, благодеяния, где в церковных песнопениях прославляем неизреченные Его свойства, где в молитвах просим о своих нуждах и получаем обильные благодеяния и ощущаем спасительные действия благодати Божией, зовущей нас к святому спасению чрез исправление нашей жизни.

Правда, Бог наш «не в рукотворенных храмах живет, ни от рук человеческих угождения приемлет, требуя что» (Деян. 17, 24]; Он говорит чрез пророка: «аще взалчу, не реку тебе; Моя бо есть вселенная и исполнение ея» (Пс. 49, 12).

Но нравственное чувство всякого человека, если только он истинно благочестив и боголюбив, влечет его к посильным приношениям в пользу храма Господня.

а) Иногда это чувство есть чувство благодарности к Богу, дающему нам живот, дыхание и вся (Деян. 17, 25). Человек, истинно боголюбивый, сознавая с одной стороны свое достоинство, а с другой, обилие и величие благодеяний Творца, Который «оградил вся внешняя и внутренняя дому его, дела же рук его благословил» (Иов. 1, 10), не удовлетворяется одними благотворениями Христу, в лице меньшей братии Его;

благодарное чувство влечет его далее, к самому престолу Божию! В смирении благодарного сердца, он вопрошает Господа с дерзновением и любовью: «что воздам Господеви о всех, яко воздаде ми?» (Пс. 115, 3). Для него невыносимо бывает, если сам он «живет в доме кедровом, кивот же Божий стоит посреде скинии» (2Цар.7:2); подобно Неемии сердце боголюбивого человека сжимается скорбью, при виде собственного благоденствия и запустения храмов Божиих. Этим то чувством благодарности руководились Давиды и Соломоны, Константины и Елены и многие другие венценосцы и сильные земли. Высокое в этих святых людях, щедро разверзавших руку свою на украшение храмов Господних – это чувство представляется, так сказать, еще выше, или по крайней мере, поразительнее в тех простых, но боголюбивых людях, которые не «от избытка», но часто «от лишения, все житие, еже имеют» (Лук. 21, 4), повергают к подножию алтаря Господня.

б) Иногда сердце, сокрушающееся о грехах юности и глубоко сознавшее тщету всех утех и наслаждений житейских, ищет утешения и облегчения, так сказать, у ног Спасителя, и подобно жене грешнице, истощает свои драгоценности на украшение храмов Господних.

в) Иногда одна любовь к селениям Божиим и святыне храмов, или то чувство небесного, которое заставляло Давида восклицать: «Господи, возлюбих благолепие дому Твоего, и место селения славы Твоея» (Пс. 25, 8), побуждает боголюбивого христианина созидать храмы Господни.

Вспомним те слова Спасителя, которыми Он оправдал жену, помазавшую драгоценным миром ноги Его: это оправдание (Матф. 26, 9 и дал.), торжественно произнесенное Им пред апостолами, дает нам разуместь, что и **всякое приношение верующего, совершаемое с любовью для Господа, не может не быть приятно и благоугодно пред Ним**, ибо Он зрит не на самую приносимую вещь, но на сердце приносящего: две лепты бедной вдовицы были очень скудным и почти ничтожным приношением в богатый и великолепный храм иерусалимский; но пред очами Всевидящего, они были несравненно выше всех сокровищ тщеславных фарисеев,

потому что пожертвованы были из редкой любви и усердия к Богу. Подобным образом, если кто-либо из нас, из усердия, любви, или благодарности к Богу, жертвует от своего имени алтарю Господню: то может ли быть, чтобы эта жертва благодарного и боголюбивого сердца не была приятна и благоугодна пред Тем, Который не «уничужает сердца сокрушенного и смиренного» (Пс. 50, 19) и Который, по словам св. Златоуста, «и дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит?» – Отец богатый и не достигший еще преклонной старости не нуждается в том, чтобы дети его, пришедшие уже в возраст, делали ему приношения из приобретенного ими имени, но ему приятно бывает, если они делают это, потому что в этих действиях он видит знаки любви и усердия их к нему: подобным образом, и Отец небесный не имеет нужды в наших жертвах, но с благоволением взирает на них, если они суть выражения нашего усердия, благодарности и любви к Нему. «Доброхотна дателя любит Бог». (2Кор. 9, 7). «В ветхом завете», закон, хотя не прямо, обязывал всякого возрастного иудея ежегодно жертвовать в пользу храма Господня в Иерусалиме небольшую сумму (Лев. 27, 12. 14); но Иисус Христос не возложил на Своих последователей подобной обязанности, а предоставил это собственному произволу и усердию каждого. Однако, во дни земной жизни Своей, в качестве Сына человеческого, и Он вносил Свой статир в пользу дома Божия (Мф. 17:27), и фарисеев, как лицемерны и лукавы они ни были, не останавливал от благого обычая – вносить десятину в дом Божий – обличал в них только недостаток при этом правды, милосердия и веры. Он говорил о самых приношениях их: «сия подобаше творити и онех не оставляти» (Мф. 23:23). (См. Воскр. чт. за 1852 г.).

III. Пройдут годы, пронесутся столетия, забудутся не только имена, но и самые могилы наши – исчезнет всякая память о нас в потоке веков и поколений; но если, во, дни земной жизни нашей, мы отверзали руку свою к посильному благодеянию храмам Божиим: то никогда не забудет о сем св. церковь. – Всякий раз, когда будет возноситься на алтаре Господнем умиловительная жертва, она и сама будет умолять Господа и

Владыку своего, и возбуждать всех предстоящих чад своих к прилежной молитве о создателях и благодетелях св. храмов Божиих! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Семнадцатый день.
Св. пророк Даниил и три отрока: Анания, Азария и Мисаил.

(Уроки из их жизни: а) польза постов и б) постоянство в вере и добродетели).

I. Св. пророк Даниил и три отрока: Анания, Азария и Мисаил, память коих совершается ныне, жили во время плена вавилонского. Они были из числа тех юношей, которых царь вавилонский избрал и велел воспитывать при своем дворе, чтобы потом они могли служить в его царстве. Когда им с царского стола приносили кушанья, запрещенные законом Моисеевым, они отказывались принимать, желая питаться только овощами. Приставник, обязанный наблюдать за ними, из опасения, как бы они не похудели от скудной пищи, запрещал им это, но Даниил уговорил его дать им сроку десять дней, чтобы испытать, будет ли вредна для их здоровья и телесной красоты постная пища. По истечении сего срока оказалось, что благочестивые юноши, питавшиеся овощами и пившие простую воду, были гораздо здоровее и красивее других их сверстников, евших скоромную пищу. Тогда Даниилу и его товарищам дозволено было употреблять пищу, какую они желали. Благочестивые юноши были благословлены Богом особенным даром к учению, так что, по окончании их воспитания, сам царь испытывал их и нашел умнее всех своих товарищей, – потому дал им хорошие должности в своем государстве... Вскоре открылось, что Даниил обладал сверхъестественною мудростию, т. е. он знал то, чего никто из людей не мог знать, именно он знал будущее, был пророк Божий. Однажды Навуходоносор видел сон и забыл его. Он созвал всех мудрецов и требовал под угрозю смерти, чтобы они отгадали забытый им сон, но никакая человеческая мудрость не могла исполнить этого; только Даниилу Бог открыл сон царя и значение его. Навуходоносор познал величие истинного Бога и сказал Даниилу: «поистине ваш Бог есть Бог богов, Господь

господей и Царь царей». Даниил был поставлен главным начальником Вавилонской области... Но признание Навуходоносором истинного Бога Царем царей не было прочное и сердечное. Гордость побуждала Навуходоносора самого себя признать за Бога или, по крайней мере, заставить своих подданных повиноваться ему беспрекословно, как Богу, – и вот поставил он на поле Деире, близ Вавилона, золотого истукана и издал указ, чтобы подданные поклонялись этому истукану, как Богу. Все вельможи, сановники царства вавилонского, поклонились истукану; только три отрока Анания, Азария и Мисаил отказались исполнить царское повеление, потому что этим нарушалась вторая заповедь закона Божия. Благочестивые юноши ввержены были в разженную печь, но Господь послал ангела, который уничтожил палящую силу огня, сделал печь росодательною, так что юноши среди пламени не только оставались невредимы, но и воспевали хвалебную песнь Богу избавителю. Все, видевшие это чудесное спасение, и сам Навуходоносор, воздали хвалу истинному Богу...

Подобное же чудесное спасение явлено было от Бога и над Даниилом, в царствование царя мидийского Дария. Этот царь особенно любил Даниила и хотел сделать его одним из главных сановников государства. Другие вельможи за то возненавидели Даниила и для погубления его уговорили царя издать такой указ, чтобы никто из его подданных в продолжение тридцати дней не смел просить чего-либо ни у Бога, ни у людей, кроме царя, так как царь настолько могуществен, что в силах удовлетворить нуждам всех. Это лживое предложение хитрые царедворцы утверждали на том основании, что Дарию необходимо объявить себя божеством, чтобы подданные более повиновались и обожали его. Кто же не исполнит такого повеления, тот, как виновный в неуважении царя, должен быть брошен на съедение львам. Царь Дарий не мог догадаться, что это предложение царедворцев было направлено против Даниила, который, будучи строгим исполнителем отечественного закона, непременно окажется нарушителем царского указа. Даниил не переставал каждый день три раза совершать положенные молитвы истинному Богу, обращаясь

лицом в ту сторону, где был Иерусалим. Об этом было донесено царю, и Даниил, по силе царского указа, был брошен в львиный ров. Но Господь заградил уста зверей, и праведник пробыл среди их целую ночь, не тронутый зверями. Царь, по любви к Даниилу беспокоившийся о нем всю ночь, поутру сам пришел ко рву львиному и, нашедши Даниила невредимым, познал его невинность, Самим Богом засвидетельствованную, и клевету врагов его. Посему, изведши Даниила из рва львиного, велел бросить туда его обвинителей с их женами и детьми. Львы тотчас всех их растерзали...

Пример Даниила и трех отроков должен быть поучителен и для нас, христиане!

II. Св. прор. Даниил и три св. его друга учат нас двум добродетелям: «а) посту и б) постоянству веры и добродетели». Как постились они сами и как были верны истинному Богу до готовности пожертвовать свою жизнь за св. верность Богу и добродетели, так должны и мы поститься по уставу св. матери нашей церкви и быть верными Господу во все дни нашей жизни.

а) Скажем прежде всего о пользе поста.

От поста происходит многообразная польза.

аа) Во-первых, пост укрощает страсти.

Страсти помрачают рассудок, удаляют от Бога, погашают в сердцах наших страх Божий, увлекают в злые дела, отнимают у нас спокойствие, лишают чести; ускоряют нашу смерть, готовят нам, и по ту сторону гроба, страшную участь.

К ужасу, надобно заметить, что страсти, после падения человека, обратились как бы в природу нашу, слились, срослись с нашею душою, с нашим сердцем, и от того сделались упорны, могущественны.

Что же может обуздать страсти? Много к сему споспешествует благоразумное воспитание, природный здравый ум, опытность, удостоверившаяся во вреде страстей: но самое надежное и более общее и более короткое средство к достижению цели в деле укрощения страстей есть пост такой, каковой предписывает нам святая церковь.

Православным христианам по опыту известно, что пост многих похотливых сделал целомудренными, гневливых

кроткими, буйных скромными, гордых смиренными, непокорных послушными, завистливых доброжелательными, врагов друзьями, зверей по нраву – людьми, людей ангелами по святой жизни.

бб) Кроме сего, пост благоприятствует нашему здоровью. Знают это и врачи телесные и предписывают многим пост как врачебное средство. Жаль только, что они, нередко, тогда делают подпоры к храмину тела нашего, когда храмина сия потряслась, растрескалась и близка уже к падению. Святою церковию установленный пост охраняет здоровье наше заблаговременно, приставляя к нам с юных лет стражами – воздержание, трезвость и спокойствие духа. Правда, пост иногда ослабляет телесные силы, но ослабляет силы тех, которые не научились поститься, и ослабляет так, что и самое это ослабление благодетельно. Это отдых природы, после которого тело наше приходит в новую силу.

вв) Впрочем, пост установлен церковию не для одной пользы телесной. Душа и вечность, спасение души и достижение небесной славы – вот цель всех установлений церкви. О пользе телесной, от поста происходящей, мы говорим, дабы видеть, что дела благочестия христианского полезны не только для души, но и для тела, и потому они должны быть драгоценны, любезны не только душелюбивым, но и плотолюбивым. Ибо, по слову апостольскому, «благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго» (Тим. 4, 8).

гг) Еще какая польза от поста? Соблюдение святого поста делает нас способными к молитве. Человек, обременивший себя пищею и расслабивший себя питием, бывает ленив, сонлив, не способен ко вниманию, склонен к рассеянности, холоден к Богомыслию, равнодушен к благоговению, и если не враг, то и не друг молитвы. Не то делается с человеком, христиански постящимся. Споспешествуемый благодатию Божию, почивающею на постящихся, человек постящийся охотно идет во храм Божий на молитву, охотно молится дома, охотно внемлет молитве, охотно преклоняет колена пред всевидящим Богом, чувствует себя способным к благоговению, к

умилению и к душеспасительным воздыханиям и слезам. Челнок легче плывет, когда он не обременен излишнею поклажею: так и молитва легче, удобнее совершается, когда тело не обременено излишнею, утучняющею пищею и питием; или, что то же, когда человек постится. (См. Поучение Иакова, архиеп. нижегородск.).

б) Второй урок, который мы заимствуем из жизни св. пр. Даниила и трех его друзей, состоит в том, что мы должны иметь постоянство в вере и добродетели.

Постоянство есть необходимое условие веры и добродетели. «Буди верень до смерти» (Апок. 2, 10), вещает каждому таинственный голос Божий. «А кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя». (Евр. 10, 38). Постоянство убеждений вообще означает человека порядочного. Даже самая сила страсти выражает в себе нечто внушающее, если на ней лежит черта твердости. Но так как православная вера выше всего земного и не подлежит закону изменяемости: то не изменна должна быть и наша приверженность к ней. Много на свете морей глубоких и бурных: но искусно построенный корабль, ведомый сведущим кормчим, величаво несется по необозримой поверхности волн. Много умом человеческим составлено учений, разлились повсюду волны мудрований: но корабль церкви православной, руководимый всеведущим Кормчим, возвышается над свободными разливаниями мысли человеческой и несет к небесной пристани души, вверившиеся ему. Остается нам самим крепко держаться за якорь нашего спасения. Прияв крещение, мы каждодневно исповедуем едино крещение, и в последний день жизни как отрадно произнести последния слова символа веры: «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века!»

Постоянству в добродетели не воспрепятствует неизбежность нашей греховности. Можно ли сказать о путнике, что он не постоянен, если он претыкается и падает, но восстает и, ободряясь, простирается вперед? Доброе направление выкупает случайные отклонения от долга. Свергая запинаящий нас грех, с терпением должны проходить предлежащее нам поприще (Евр. 12, 1). Закон усовершенствования не терпит в

хорошем намеренной примеси дурного и перехода от лучшего к худшему. Не тот совершен, кто хорошо начал; а тот увенчается, кто непостыдно кончит. Какая польза, если кто ныне молится, постится, делает пожертвования, а потом предается страстным влечениям, как будто хочет дни лишений вознаградить разнообразием жертв необузданному невоздержанию? Одного подвижника вызвал из кельи голос: «поди, я покажу тебе дела человеческие». Старец, вышедши, между прочим увидел, что какой-то человек стоит у колодца и, черпая воду, льет ее в пробитый сосуд, из которого она опять утекала в колодезь. Таинственный голос объяснил смотревшему: «этот, черпающий так воду, изображает того, кто хотя и делает добрыя дела, но примешивает к ним худыя, и чрез то губит добрыя дела свои». (См. слова Сергия, митр. моск.).

III. Молитвами св. прор. Даниила и трех его святых друзей да сподобит нас Господь быть и оставаться постоянными в вере и доброй жизни до конца наших дней, дабы сподобиться блаженства в царстве небесном со всеми святыми. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

Восемнадцатый день.
Св. муч. Севастиан и дружина его.

(О бытии загробной жизни).

I. Св. Севастиан, память коего совершается ныне, был начальником дворцовой стражи при императорах Диоклетиане и Максимиане. Цари любили его за храбрость на войне и мудрость в совете, и всегда держали при себе, оказывая ему полное доверие. Но они не знали, что Севастиан христианин. Не из страха преследований Севастиан скрывал веру свою: не пришло еще ему время открыто исповедать Господа нашего Иисуса Христа; а до тех пор он не пропускал случая помогать своим единоверцам и с твердостью ожидал того времени, когда самого его Господь призовет на священный подвиг.

Время это наступило. Два брата Маркеллин и Марк, за исповедание христианской веры, были в Риме приведены к епарху (правителю города), который потребовал, чтобы они отреклись от Христа. Ужаснейшие истязания не поколебали твердости двух братьев; их осудили на смерть. Уже они склонили головы под секиру палача, готовые радостно умереть за имя Христово, как вдруг епарх, смягчившись просьбами родственников их, согласился отложить на месяц казнь. Мученики были отданы под присмотр одному язычнику, по имени Никострату, который должен был через месяц опять представить их к епарху, если в продолжение этого времени они не отрекутся от веры своей.

Началась для братьев новая борьба, труднее первой. Родственники их, язычники, всячески старались уговорить их от святого подвига. Чего не могли сделать ни страх смерти, ни ужаснейшие мучения, то сделали моления престарелых родителей, рыдания жен и детей, увещания сродников и друзей. Сердца твердых мучеников поколебались: дух потерял прежнюю бодрость; они плакали вместе с семейством и почти были готовы купить отступничеством от Христа право на жизнь и ее блага.

Севастиан находился в доме Никострата с многочисленными сродниками и друзьями Маркеллина и Марка. Заметив, что мученики готовы уступить мольбам и слезам своих близких, он встал и, обратясь к ним, воскликнул: «о, крепкие воины Христовы! «Неужели вы», так великодушно претерпевшие мучения, «сложите с себя теперь, ради ласк и слез, заслуженный венец?» Будьте достойными воинами Христа! Вооружитесь верою, поднимите славное знамя ваше и не выдайте его ради детских рыданий! Те самые, которые теперь плачут, возрадовались бы за вас, если бы знали то, что знаете вы. Они думают, что нет жизни, кроме той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за эту жизнь есть жизнь вечная, то сами бы пожелали разделить ваш подвиг и презрели бы временную жизнь.

«И стоит ли наша временная жизнь, чтобы так дорожить ею?» Не обманывает ли она нас ежечасно, не полна ли она горя, суеты и лжи? Не научает ли она нас всему дурному? Когда брат убивает брата, разбойник грабит путника, гордый обижает смиренного, виноватый преследует невинного, – что всему причиной, как не любовь к жизни этой и благам ея? И эта-то жизнь прельщает вас! – продолжал Севастиан, обратясь к друзьям и сродникам Маркеллина и Марка; – ради ее вы хотите отворотить возлюбленных ваших от пути к жизни вечной! Жизнь временная научает вас, родители, безумными рыданиями отвлекать сыновей ваших от службы Царю небесному! Она научает вас, о жены, ласками и слезами расслаблять твердые души мучеников. Вы им желаете не жизни, а смерти: рабства, а не свободы. Если бы они и склонились на мольбы ваши, то, пожив немного времени, не принуждены ли будут с вами расстаться? Но расстанутся тогда, чтобы воспринять уже вечные муки в геенне огненной, где вечный плач и страдания бесконечны. Дайте же им избежать вечной муки и пусть пример их научит и вас. Пусть приготовят они и вам обители в райских селениях, где сияет вечный день, где свет незаходимый и радость бесконечная, где нет ни слез, ни вздохов, ни печали, где ангелы вечно славословят Царя небесного! – О родители! О друзья! О честные жены святых мужей! Не желайте лишить их

этой вечной радостной жизни! Не призывайте их от радости к рыданию, от света к тьме! А вы, святые мужи, не давайте прельщать себя хитрому врагу, который, действует на вас чрез домашних ваших. Помните слова: «враги человеку домашние его» (Матф. X. 36), ибо те не друзья ваши, которые желают вас отлучить от Бога. Не выпускайте из рук награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небесного чертога; уже сплетается для вас венец; уже Христос вас ожидает! Вспомните слово: «иже любит отца или мать, или сына, или дочь паче Меня, несть Мене достоин» (Матф. X. 37). Не будьте так неразумны, чтобы начатое духом кончить плотью! О, да сподобит и меня Господь Бог положить жизнь мою за имя Его!»

Когда Севастиан кончил эту речь, необычайный свет осенил его и лице его озарилось небесным сиянием. Некоторые из присутствовавших увидели над ним семь ангелов, облачавших его в блестящее одеяние, и послышался голос, говоривший: «ты всегда со Мною будешь!» Изумление и благоговейный трепет наполнили все сердца. Тут находилась между прочими жена Никострата, Зоя, которая за шесть лет пред тем лишилась языка. Она уразумела слова Севастиана и, увидев вокруг него небесное сияние, упала к его ногам. Он, подняв глаза к небу, воскликнул: «если я воистину раб Христов и истинно все то, что я сказал вам и чему уверовала жена сия, то да повелит Господь разрешиться узам, связывающим язык ея». Сказав это, он крестным знаменем осенил уста Зои и она вдруг воскликнула: «блажен ты, благословенно слово уст твоих и блаженны уверовавшие тобою во Христа Спасителя, Бога живаго, ибо я видела, что ангел Божий держал пред тобою открытую книгу во все время, как ты говорил. Как заря появлением своим отгоняет ночную темноту, так свет слов твоих рассеял в душе моей мрак заблуждения, и уста мои отверзлись на славословие Господу».

Все свидетели этого чуда уверовали во Христа. Маркеллин и Марк, исполнившись новой силы и ревности к Богу, готовились мужественно стоять за имя Его. «Презрим тело, воскликнули они, – да спасем душу! Убоимся ли временной смерти, когда пред нами жизнь вечная? Пусть боятся те, которые не знают о будущей жизни!» Подобные чувства одушевляли и прочих; все

отрекались от прежних заблуждений, каялись в грехах и, пламенно возлюбив Бога, готовились положить за Него жизнь свою.

Севастиан, Маркеллин и Марк научили вновь уверовавших закону Господню. Под покровительством Никострата, они ходили по темницам и туда приносили свет и утешение христианской веры. В этом святом деле помогал им св. Поликарп пресвитер. «Блаженны вы, говорил он новым христианам, – ибо уверовали словам Христа, сказавшаго: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Матф. XI. 28–29). Господь благословлял дела верных Его служителей и число верующих множилось ежедневно; многие принимали святое крещение и чудесно исцелялись от недугов своих, что еще более возбуждало в них чувства любви и благодарности к Богу. Наконец все они мученически пострадали за Христа, от Которого никакие страдания их теперь не отлучили.

II. Что остается нам, возлюбл. братие, добавить к той живой проповеди о бытии загробной жизни, которую вы сейчас слышали, произнесенную словами св. муч. Севастиана, хотя много веков тому назад умершего мученически за Христа, но духом пребывающего с нами? Кого не убедит эта проповедь в том, что за этой временной жизнью, исполненной скорбей и всяких лишений, существует другая, вечная и блаженная для праведных и невыразимо мучительная для неверующих и нераскаянных, – проповедь, истинность которой засвидетельствовали и бывшие чудеса, того могут ли убедить другие доказательства, изложенные нашим слабым словом?

Мы остановимся здесь только на одном возражении неверующей мысли.

а) В оправдание своей недостаточной веры в будущую жизнь иногда говорят: хоть бы кто-нибудь явился мне с того света, тогда можно было бы верить в то, что там живут люди. Жалкое оправдание! Оно обличено Иисусом Христом, сказавшим о подобных людях: «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто из мертвых воскрес, не поверят» (Лук.

16, 31). Люди доходят иногда до такого безумия и до такого непомерного самолюбия, что ничему не верят и хотят, чтобы Бог для каждого из нас отдельно совершал чудеса. Между тем, случаев явления людей умерших людям живым так много уже записано, что можно бы составить целую большую книгу. Из множества этих случаев мы приведем вам, братие, только один, записанный епископом Гермогеном. Случай этот особенно хорош тем, что он взят из жизни образованного общества, а не простых и темных людей... Действительный тайный советник князь Владимир Сергеевич Долгорукий, находясь в звании посланника при прусском дворе, в царствование Фридриха, заразился там вольномыслием. Узнав об этом родной брат его, князь Петр Сергеевич, не раз писал к нему письма, в которых уверял его, что он в заблуждении, что без истинной веры нет на земле счастья, что вера существенно необходима для будущей жизни и т. п. Но все было напрасно. Читая беспрестанно Вольтера и других вольнодумцев, князь Владимир Сергеевич смеялся над убеждениями набожного брата. Однажды он, возвратясь от короля и чувствуя сильную усталость, разделся наскоро, бросился в постель и скоро задремал. Вдруг слышит он, кто-то отдергивает его занавес, приближается к нему, холодная рука прикасается к его руке, даже жмет ее. Он смотрит, видит брата и слышит от него: верь. Обрадованный неожиданным появлением, князь хочет броситься в объятия брата и друга, но вдруг видение исчезает. Он спрашивает слуг, куда девался брат, и, услышав от них, что никто к нему не входил, старается уверить себя, что это – сон, мечта, но слово «верь» не перестает раздаваться в ушах его и не дает ему покоя. Он записал число, час и минуту видения, и вскоре получил известие, что в этот самый день, час и минуту скончался брат его, князь Петр Сергеевич. С тех пор он сделался набожным и верующим христианином и об этом видении часто говаривал другим. Подивимся Божией благодати, обращающей на путь истины неверующих и сомневающихся. (См. брошюру еп. Гермогена: «Утешение в смерти близких сердцу», стр. 95).

б) К этому добавим следующие грозные и сильные слова св. Иоанна Златоустого о бытии загробной жизни.

«Не так известна настоящая жизнь, как та – будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенною в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те (будущия) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить, как говорит Христос: «восхитити из руки Отца Моего никто же может» (Иоан. X. 29). (Св. Иоанна Златоуста «беседа о перемене имен 3-я», стр. 515–517; см. «Христ. чт.» 1849 г.).

Еще тот же св. отец церкви говорит: «я буду тебя спрашивать, а ты отвечай мне: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или – напротив – Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Никак, отвечаешь, ибо и человек сего не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельно здесь пожившие? Где и злые получают наказание, если не будет другой жизни, после настоящей, – если не будет воздаяния?... С нашим мнением согласны и еллины и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь род человеческий, – хотя и не все в равной мере; ибо все допускают некоторого рода судилище во аде. Так это для всех ясно и несомненно». (См. «Воскресное чт.» 1857 – 1858 г. № 43, стр. 418).

III. «Да будет же, братие, скажем словами одного великого подвижника, Антония Великого, у всех общее попечение о том, чтобы, начав, не ослабевать в деле, в трудах не унывать, не говорить: давно мы подвизаемся. Лучше, как начинающие только, будем с каждым днем приумножать свое усердие, потому что целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками, почему и все время жизни пред жизнью вечною ничто. И хотя каждая вещь в мире продается за должную цену, и человек обменивает равное на равное; но обетование покупается за малую цену, – ибо написано: «дни лет наших в нихже семьдесят лет, аще в силах, осмьдесят лет, и

множае их труд и болезнь». (Псал. 89, 9): посему, если и все семьдесят лет, даже и сто лет пребудем в подвиге, то царствовать будем не равное ста годам время, но, вместо ста лет, воцаримся на веки веков». (Свящ. Г. Дьяченко).

Девятнадцатый день. Св. мученик Вонифатий.

(В чем состоит истинное покаяние?)

I. Св. мученик Вонифатий, память коего совершается ныне, жил в г. Риме в царствование императора Диоклетиана. Он был слугою у одной госпожи девицы Аглаиды. Жизнь он вел грешную, плотскую и нетрезвенную, но он болел сердцем о таком поведении своем и всегда имел намерение изменить образ жизни своей, – он часто со слезами молился об этом Богу, – кроме молитвы старался преклонить Бога на милость делами милосердия: бедные и несчастные не отходили от него без утешения. И Господь призрел на грешника и указал ему путь ко спасению. – Однажды госпоже его Аглаиде захотелось иметь мощи какого-нибудь мученика и устроить храм в честь его, чтобы иметь за себя молитвенника пред Богом. В то время было жестокое гонение на христиан. Мощи мучеников продавали неверные за большие деньги. Аглаида призвала к себе слугу Вонифатия, дала ему много золота и со многими другими служителями отправила его за этим святым приобретением. Вонифатий с радостию принял на себя это дело. Но, отправляясь из дому, он вдруг говорит: «а что, госпожа, если мои мощи привезут тебе вместо других, примешь ты тогда их?» Аглаида заметила, что не время теперь для смеха, а нужно спешить на то дело, на которое он посылается. Вонифатий между тем стал размышлять дорогой о своей грешной жизни и о подвигах мучеников; раскаяние в нем усилилось, душа горела жаждой спасения, и он сам решился пострадать за Христа, – всю дорогу он постился и постоянно был в молитвенном настроении. Когда прибыл в г. Тарс, где происходили мучения христиан, то остановился в гостинице и, приказавши служителям ждать его, сам отправился на место казни. Спокойный вид мучеников поразил его, он подбежал, целовал их руки, ноги, раны, умоляя помолиться за него, чтобы и его Господь удостоил причислить к лику их.

Скоро и его схватили, призвали к допросу, и за то, что он признал себя христианином, судия осудил его на мучения. Сначала ему вбивали в ногти рук и ног острое железо, потом вливали в уста растопленное горячее олово, но к удивлению всех это не повредило ему, и он остался жив. Все воскликнули: «велик Бог христианский, и мы все веруем в Царя и Господа Христа!» Вонифатия отвели в темницу. На другой день снова предали его новым мучениям – бросили его в котел с горячей смолой, но и это не отняло у него жизни. Тогда мучитель велел усечь его мечом. С радостью в сердце и с молитвою на устах преклонил Вонифатий под меч свою голову. 550 человек неверных обратились к истинному Богу тотчас же после смерти мученика. Тело его было брошено. Спутники его между тем ждали его возвращения, и когда он так долго не являлся, стали думать про него худое: «верно где-нибудь он теперь пьет и веселится», – говорили они. Наконец стали всех спрашивать об нем. Тогда брат писца, присутствовавшего при допросах мучеников, сказал им: «вчера какой-то иностранец много пострадал за Христа и был усечен мечом». Они описали ему наружность его. Оказалось, что то был Вонифатий. Но спутники его не верили. «Разве пьяница и грешник пойдет страдать за Христа?» – говорили они. Они видели внешнее, но не знали, что делалось в душе этого человека. Им дозволено было осмотреть тела казненных, и, к удивлению их, между другими лежало тело Вонифатия. Стыдно им стало, что они так поносили страдальца Христова. Они припали к мощам его и долго со слезами лобызали их, прося прощения себе. За пятьсот золотых монет купили они у мучителей истерзанное тело Вонифатия, намазали ароматами, положили в плащаницу и повезли в Рим к госпоже своей. Пред прибытием мощей Аглаида слышит во сне голос: «приими того, который был раб твой, а ныне нам брат и служитель, который будет хранителем души твоей и молитвенником за тебя». В ужасе проснулась она, пригласила служителей церковных и вместе с ними вышла встретить мощи мученика. С радостными слезами приняла она их в свой дом и благодарила Бога, удостоившего принять смерть мученика в жертву за его и ее грехи. Спустя немного времени в

окрестностях Рима, в своем селе, создала она церковь во имя муч. Вонифатия, куда и перенесли мощи его, от которых было много исцелений. После этого прожила она 15 лет, молилась, постилась, каялась в своих грехах, и этим очистивши свою душу от грехов нечистой жизни, мирно преставилась ко Господу, и была погребена при гробе мученика.

II. Св. муч. Вонифатий по истине может служить образцом истинного покаяния.

Смотрите: какая быстрая перемена во святом после долгого пребывания во грехе! Прежде невоздержание, нетрезвость, а теперь пост во все время путешествия его до места страдания, – прежде плотская нечистота, холодность, беспечность к делу спасения, а теперь необыкновенная жажда этого спасения, – он думает об одном, как бы поскорей получить его, всю дорогу думает о том. Прежде греховные сласти, наслаждения плоти, а теперь терзания этой плоти, не только болезни, даже мучения в ней, пролитие крови, отсечение главы. И все это совершенно добровольно и тогда, когда бы легко мог он избежать этих страданий. Да, св. мученик вполне, самым очевидным образом, самым делом доказал искренность своего раскаяния, своей ненависти ко греху, своей любви ко Христу. И как же было Господу не помиловать и не прославить его? Так-то и нам, братия, нужно доказывать искренность покаяния – самым делом, всем поведением своим. **Между тем многие из нас имеют превратные понятия о покаянии.**

Они думают, что покаяться – это значит поговеть неделю или менее того, несколько в это время воздержаться в пище, походить в церковь, исповедаться и причаститься святых таин. Но это будет говение, исповедь и причащение святых таин, а не покаяние. Можно говеть – держать пост самый строгий, упражняться в молитвах подолгу и почасту и однакож при всем этом оставаться нераскаянным. Можно без утайки открыть пред отцем духовным всю душу – все, что делается в ней, и при всем том не быть преисполненным чувства покаяния, быть далеким от истинного покаяния.

а) Покаяние истинное совершается прежде всего в душе. «Только сердечным сокрушением врачуеться болезнь

души», говорит св. Ефрем Сирин; покаяние состоит прежде всего в скорби и болезни о грехах. У кающегося воистину невольно вырываются вздохи из груди, подобно вздохам мытаря, льются и слезы, подобны слезам бдудницы, является и самоосуждение, представление себя худшим всех.

б) Чтобы покаяние было истинное, для этого нужно, далее, разлюбить, даже более – возненавидеть грехи, особенно любимые нами, и затем решиться более не повторять их и совсем оставить их! «Что значит раскаяться в грехах?» – спросил один брат авву Пимена. «Не делать более греха», – отвечал великий старец. Да и как же иначе? И во всяком деле недостаточно только одних добрых чувствований, желаний, а требуется самое дело; тем более оно требуется в деле покаяния. Положим – мы сознаем, что доселе жили противно заповедям Божиим, скорбим, даже плачем об этом, – но если за сим не последует в нас омерзения ко греху, твердого намерения отстать от него, то наши подобные чувствования и останутся одними чувствованиями, и плода нам на принесут, – мы можем остаться такими, какими были. Мы видим, что все покаявшиеся истинно после покаяния уже не возвращались более к грешной жизни, какую вели дотолде. Преподобная Мария египетская, покаявшись, оставила соблазнять собою других, оставила роскошь, сладкую пищу, и пошла в пустыню. Ап. Павел после покаяния – вместо гонителя сделался великим проповедником веры Христовой. Ап. Петр знал одно – плакать о своем отречении от Христа. Спаситель, прощая грехи, внушал одно: «иди и ктому не согрешай». Видите, в каком случае покаяние полезно – «если ктому не будем согрешать». И какой отец простит сына, если этот сын, прося у него прощения, дерзнет ему сказать, что он то же самое и опять будет делать? Каяться пред Богом и не иметь намерения оставить грехи, или – что еще хуже – иметь намерение продолжать их – это значит думать, что можно обмануть Бога, получить прощение, не заслуживши его.

Но, может быть, кто скажет: я и желал бы удержаться от греха, но не могу. Но ты скажи: борешься ли со грехом? и стараешься ли бороться с ним до последней возможности?

Если так, то не приходи в уныние от новых грехопадений, только каждый раз возобновляй борьбу с грехом с новой силой, не оставляй намерения и во всю жизнь до последнего издыхания будь борцом с самим собою. Бог увидит, что ты впадаешь в грех без намерения, без любви к нему, увидит твое тяжкое болезнование об этом, – и даст тебе силу рано или поздно совсем оставить его. Не таких грешников Бог осуждает, которые ведут борьбу с собою и только по немощи человеческой, с болью сердечною, впадают в тот или другой грех, а таких, которые совсем отдали себя греху или страсти, которые боятся и подумать оставить свою страсть, не находят греха в ней. При этом всякому истинно кающемуся грешнику нужно твердо помнить, что он при всем желании своем освободиться от темной власти греха и изгладить следствие прежних пороков, не в состоянии сделать одними своими силами ни того, ни другого: для сего нужна помощь Господа, Который вседействующею силою Своей благодати может изменить на лучшее самое основание нашего сердца и всей нашей духовно-чувственной природы.

в) Убеждение грешника в невозможности освободиться собственными силами от греха и его ужасных последствий, полученное печальным опытом бессильной борьбы его со грехом, препровождает грешника к последней ступени покаяния, – к смиренному упованию на милость Божию. Вера внушает грешнику, что невозможное для него возможно для его всемогущего Спасителя; что если Он подаст крепость, то наша воля утвердится в добре; если сердечным покаянием и молитвою о прощении наших прегрешений привлечем Его милость, Он изгладит все последствия грехов наших, как бы они велики ни были.

И здесь-то кающемуся грешнику предстает во всем величии Божественное лицо Спасителя человеков; он готов бывает пасть, подобно блуднице, к стопам Его и омочить их слезами, дабы услышать от Него отпущение грехов и принять благодатную силу на сражение с пороком. Священнослужитель Христов, с своею властью вязать и решить, с чашею завета тела и крови Господней, есть для него истинный, видимый

представитель незримой благодати небесной, и он спешит к этим таинствам, как к последнему врачевству от грехов, как к знамени Нового Завета с Богом, как к источнику новой благодатной жизни.

г) **Чтобы, наконец, покаяние наше было истинное и достигало своей спасительной цели,** – мало сознать свои грехи, болеть о них, возненавидеть их, стараться не повторять их и возложить все упование на милосердие Божие, – **нужно еще заглаждать прежние грехи противоположными добродетелями.** Это и значит приносить плоды покаяния. И сколько ни было покаявшихся истинно, все они сторицею загладили свою доброю жизнью то, что прежде делали худого. То ли видим и на себе и на других? Часто ни одного доброго навыка, ни одного святого правила не усвоаем после покаяния? Снова те же грешные привычки, тот же непорядочный, часто соблазнительный образ жизни. Какая польза от такого покаяния? До какой степени необходима перемена на лучшее после покаяния, это видно из учения церкви, по которому, если кто пред смертью покается, а плодов покаяния принести не успеет, то за такого должны восполнять его родные: они должны и милостыню за него раздавать, и молитвы за него приносить. (См. кн. «Уроки из жизни св.» свящ. П. Шумова).

III. Бог молитвами св. мученика Вонифатия да поможет нам стать на истинный путь покаяния, как Он помог некогда сделать тоже сему св. мученику. (Сост. с некот. дополн. по указ. источн.).

**Двадцатый день.
Св. муч. Игнатий Богоносец.**

(О детской невинности, которой должны подражать взрослые).

I. Однажды апостолы спорили о том, кто из них больший. Иисус Христос, услышав о чем идет у них речь, позвал ребенка и, обняв его, поставил его среди их, и сказал: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; кто умалится как дитя сие, тот и больше в царствии небесном. И кто примет такое дитя во имя Мое, тот Меня примет». (Матф. 18, 2–4 Мар. 9, 37). Предание говорит, что ребенок, которого обнял Иисус, есть тот самый, который под именем Игнатия Богоносца был учеником Иоанна Богослова, потом епископом антиохийской церкви, и наконец удостоился принять за имя Иисуса Христа мученический венец. Память его совершается ныне.

II. Если Господь поставил в образец детскую невинность, то значит в ней Он нашел такие качества души и сердца, иметь которые обязан каждый христианин, чтобы удостоиться Царствия Небеснаго. **Что же, спросите, есть такого в детях, чему с пользой могли бы поучиться у них взрослые?**

а) **Поучительна, во-первых, их искренность, простосердечие, откровенность.** Неиспорченное дурными примерами дитя не может лгать, не умеет притворяться, не знает скрытности, недоверчивости, подозрения, говорит то, что знает и что думает, делает то, чего желает, хвалит то, что ему нравится, негодует на то, что нехорошо и что действует на него неприятно, от чистого сердца верит тому, что говорят ему его родители и старшие. Не есть ли это истинно драгоценное свойство, которое необходимо для нас и в отношении нашем к Богу и в отношении к собратиям нашим, человекам, от которого зависит спокойствие жизни нашей и внутренней и внешней? Что делает веру нашу нетвердою, убеждения наши шаткими, духовный союз наш со Христом Спасителем непрочным?

Недостаток искренности и доверия, простосердечия и полной преданности Господу. С другой стороны, отчего бывают непрочны все связи общественные? Отчего и такие крепкие, по-видимому, узы, как узы семейные, нередко слабеют и разрываются? Опять от недостатка искренности, доверия и простосердечия. Чувствуя неискренность и ложь в самих себе, мы то же самое предполагаем в других. Отсюда взаимное недоверие, взаимное притворство, взаимные обманы и лукавства. Не верим словам других, потому что наши собственные уста в разноречии с сердцем, привыкли говорить не то, что есть в уме и сердце. Подозрительно смотрим на действия других, потому что наши собственные действия бывают часто только личиною, под которою скрываются совсем другие стремления и цели. Стараемся обеспечить и обезопасить жизнь свою всеми попадающими под руку средствами, потому что, зная собственное себялюбие и своекорыстие, не верим ни доброжелательству, ни усердию и братолюбию других. Завидуем и строим друг другу козни, потому что, не чувствуя чистосердечия и доброжелательства в себе самих, боимся возвышения и преимущества пред нами других. И кто исчислит все виды зол, от которых страждут общества человеческие, которые все вырождаются из той неискренности и лжи, из того недоверия и подозрительности, которые лежат в основе наших связей общественных! Поистине, аще не обратимся и не будем яко дети, искренни, простосердечны, откровенны и доверчивы друг к другу, не внидем в Царство Небесное, которое есть царство мира и правды, любви и единоподушие.

б) Не менее драгоценна в детях та нежность души, та мягкость сердца, то сочувствие к другим, по которым они способны сливаться, так сказать, душою и сердцем с душою других. Дитя не может не заплакать, увидав слезы на глазах матери, не может не радоваться при ее радости, не может не стараться сделать что-либо приятное своим родителям. Скажут, что это недостаток возраста, что это показывает несамостоятельность дитяти, которое живет не столько своею жизнью, сколько жизнью родителей. А мы, братие мои, разве совершенно самостоятельны, разве не

зависим от всеоживляющей, присносущной жизни Божией, от Главы нашей Господа Иисуса Христа, Который питает нас Своею плотию и кровию, Которому, по сему самому, мы, как говорит апостол, «члены тела Его, от плоти Его и от костей Его?» Разве не живем жизнью и того общества, которого мы члены? Итак, если что, то это нежное детское сочувствие необходимо для нас и в отношении к Богу Отцу нашему и в отношении к собратиям нашим, детям того же небесного Отца.

Господь Иисус Христос, возродивший нас Духом Святым, питающий нас Своим телом и кровию, являет к нам, как детям и вместе братьям Своим, самое полное и живое сочувствие, самое искреннее участие во всех обстоятельствах жизни нашей. Можно ли же нам оставаться безчувственными в отношении к Нему, не отвечать Ему живейшим чувством любви? В посте и молитве и сокрушением сердечным воспоминают истинные ученики Христовы спасительные страдания Его: шаг за шагом сопровождают Его молитвенным размышлением от Гефсимании до Голгофы, поклоняются с умилением сердца каждой язве пречистого тела Его, оплакивают сердечными слезами каждое поругание, нанесенное Ему нечестивыми судиями и распинателями Его. Потому то и день воскресения Его для них неизъяснимо светел и радостен, как день собственного воскресения, приводит сердце их в неописанный, небесный восторг. Точно так же не может быть истинной любви и к собратиям нашим, членам церкви и общества, без живого, родственного сочувствия к ним, как истинным братьям нашим. Что это за любовь, которая боится видеть живое несчастье в лице страждущего брата своего, отвращается одного вида нищеты и страдания человеческих, и довольствуется тем, что бросает лепту свою в общую корвану на бедных? Что это за человеколюбие, которое предается необузданному веселию под предлогом, что это делается для утешения плачущих, или предается объядению будто бы в пользу голодных? «Покажи ми веру твою от дел твоих», говорит апостол; покажи и любовь твою действительным состраданием к несчастному: прими живое участие в скорби бедствующаго, насыть от собственной трапезы алчущаго, раздели свою одежду с наготующим, омой

своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надеяться услышать глас пострадавшего за нас Господа: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе».

III. Но мы утомили бы вас, братие мои, если бы захотели подробно исчислять все, чему с пользою можно поучиться у детей. Невинная душа дитяти есть целый рай, который благоухает многообразными цветами. Непорочное сердце его есть сокровищница, в которой сокрыты различные драгоценности. Всякий может брать из нея на свои потребности. Гневливый и раздражительный пусть научится детской кротости и снисхождению, злобный и злопамятный – детскому незлобию и незлопамятности, своевольный и своенравный – детской покорности и послушанию, лживый и коварный – детской прямоте и простосердечию, гордый и высокомерный – детской простоте и смирению, обуреваемый нечистыми страстями и похотями плоти – детской непорочности, чистоте и целомудрию. «Аще же не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное». Аминь. (Сост. по «Полному собр. проповед.» Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г. и др. источн.).

**Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. Святитель Петр, митрополит
Московский.**

(Уроки из его жизни).

I. Со дня кончины празднуемого ныне святителя Петра, митрополита московского, протекло почти 600 лет, но время не сокрыло от нас светильника веры и благочестия, народ русский сохранил в своих летописях память о нем для благодарного, молитвенного прославления угодника Божия. Раскроем же эти летописи, чтобы увидеть в них светлый образ святителя, предстоящего престолу Господа славы.

Святитель Петр родился на Волыни, во второй половине 13-го столетия. Не задолго до его рождения, мать его видела знаменательный сон, предвещавший величие души и жизни будущего ее сына. Снилось ей, что держит она на руках необыкновенного агнца, между рогами которого было дерево, на коем листья перемешивались с цветами и плодами, а среди ветвей прекрасного дерева горело множество свечей, разливавших благоухание. И сбылся сон: Господь даровал ей сына, который соделался пастырем множества словесных овец, благоухал среди них, и светил верою и богоугодною жизнью. Семи лет он отдан был для обучения грамоте. Трудно она на первых порах давалась ему; печалился отрок, печалились и родители, но не унывали, а молились подателю мудрости – Богу, и Он услышал их молитву. Однажды отрок с печалью в сердце о трудности для него учения заснул, и видит во сне мужа в святительской одежде, который, подойдя к нему, сказал: «чадо мое! открой уста твои»,» и когда отрок открыл уста, святитель прикоснулся к его языку, и как бы влил в уста его сладость. При этом отрок проснулся, неизъяснимый восторг наполнил его сердце, ум его просветлел. С тех пор быстро стали развиваться его способности, легко давалось ему книжное учение, чтение слова Божия было главнейшим его занятием, которому он предавался со всею любовью. Глубоко

западало семя слова Божия в юную душу; падая на добрую землю, оно приносило обильные плоды христианских добродетелей, и с такою силою влекло к небесному, что двенадцатилетний отрок оставил дом родителей и поступил в монастырь. Юный монах отличался строгим послушанием, усердием и любовью к молитве, кротостию и смирением. Через несколько лет он посвящен был во диакона, а затем и во пресвитера. В монастыре научился он иконописанию, и был, как говорит летописец, чудный иконник. В иконописании он находил для себя величайшее наслаждение, так как в этом занятии он жил мыслию о Боге и святых Его. Стремление к высшим подвигам побудило его искать уединения, и он удалился в одно пустынное место, где на берегу реки Рати впоследствии построил церковь и основал монастырь. Избранный во игумена, он со всею строгостию применял к своему новому служению заповедь Христа Спасителя: «большой в вас да будет всем слуга, -» служил для братии примером высокой подвижнической жизни, учил терпению, кротости, милосердию, смирению, учил труду и молитве. Благоухание добродетелей ратского игумена разносилось далеко; во всей южной России знал о нем народ, – знали князья и вельможи. После митрополита Максима, св. Петр избран был митрополитом, но не одной южной России, как желал того князь галицкий Юрий, замышлявший совсем отделиться от московской митрополии, а всей России. Для посвящения св. Петр отправился в Константинополь. Во время посвящения, лицо его просияло как бы солнечными лучами, так что все служившие были поражены этим, а сам патриарх сказал всему собору: «воистину повелением Божиим пришел к нам дивный муж сей, и по благодати Св. Духа он хорошо упасет вверенное ему стадо». Так Господь приготовил к высокому святительскому служению избранника Своего, которому вверил управление церковью в самое тяжелое время жизни народа русского, угнетаемого монголами, терзаемого междоусобиями князей, расшатанного самыми грубыми пороками: обманом, хитростию, коварством, двоедушием, жестокостию. Много трудов, много скорбей предстояло святителю. Для утверждения в народе веры и доброй нравственности, он обходил землю

волынскую, киевскую, суздальскую, возвещал евангельскую истину, утешал, защищал обиженных, являлся отцем сирот, вдовиц и убогих. Внушал лицам священного сана учить народ словом и доброю жизнью, обратился к ним с письменным поучением, которое проникнуто духом кротости, любви, глубоким сознанием важности и высоты священного сана. Труды святителя Петра едва не были прерваны происками тверского епископа Андрея, мечтавшего занять престол русской митрополии. Он послал на него ложный донос патриарху, который предложил рассмотреть дело на соборе. Собор созван был в Переяславле-Залесском. По прочтении доноса наполненного клеветою, произошло общее сильное волнение. Чтобы прекратить эту бурю, святитель сказал: «я не лучше пророка Ионы: если ради меня такое волнение, то извергните меня из среды себя. Затем, обратившись к клеветнику, сказал: «мир тебе, чадо! Не ты виновен в этом, но древний завистник рода человеческого – диавол. Отныне блюдися лжи, а прошедшее да простит тебе Бог». Собор вынес святителю полное оправдание. Радуюсь о торжестве правды, о скором прекращении волнения, он снова, и еще с большею ревностью, предался своему архипастырскому служению, умолял князей прекратить раздоры, ездил с великим князем Михаилом Ярославичем в Орду, и ходатайствовал пред новым ханом Узбеком о подтверждении прежде дарованных прав и льгот. По возвращении из орды, святитель Петр, уже дряхлый летами, продолжал вести свою прежнюю странническую жизнь, всех наставляя и ободряя. Во время этих своих путешествий, он узнал скромный городок Москву, и сильно полюбил княжившего в ней Иоанна Даниловича Калиту, князя милостиваго, набожного и кроткого, стал проживать в Москве более, нежели в других городах, а затем совсем в нее переселился. Приближаясь к могиле, св. Петр дал совет любимому князю соорудить в Москве каменную церковь Пресвятой Богородицы, и для убеждения его сказал пророчески: «если ты послушаешь меня, сын мой, то и сам прославишься более других князей с родом твоим, и град твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут». Церковь

была заложена, и быстро воздвигалась: святитель успел устроить в ней для себя гроб собственными руками, близ жертвенника, но не дожид до окончания ея, и скончался 21 декабря 1326 года, на молитве, во время вечерняго богослужения. Гроб его, поставленный в основанном по его желанию Успенском соборе, стал краеугольным камнем величия Москвы. По кончине Господь прославил избранника Своего чудесами и нетлением тела. Мощи святителя Петра обретенны в 1472 году. (См. Жит. св.).

II. Такова краткая повесть жизни и деятельности великого святителя земли русской, св. митрополита московского Петра, который по справедливости может быть назван солью земли русской. «Вы соль земли, вы свет мира» (Мф. 5, 13, 14), сказал Христос Спаситель Своим ученикам. Так высоко призвание и назначение святых апостолов! Своею проповедию о Христе они должны были вносить в жизнь лежащего во зле мира оздоровление, спасти его от духовного разложения, подобно тому, как соль сохраняет разные предметы от порчи и гниения. Святая жизнь апостолов должна была быть светом для мира, сидящего во тьме и сени смертной, освещающим путь к истине и к Божественному свету – Христу. Св. апостолы свято исполняли завет своего небесного Учителя, были солью земли, светом мира, во всей силе этих слов.

Солью земли русской, светильником, ярко в ней горящим, был и преемник апостольского служения, празднуемый ныне святитель Петр. Что же завещал он нам своею жизнью и деятельностью?

а) **Он завещал нам любовь к книжному учению**, любовь к изящному искусству, но в особенности любовь к слову Божию, на котором только и может созидаться истинное образование, правильное развитие души и жизни человеческой.

б) **Он завещал нам побеждать трудность книжного учения усердием, терпением и молитвою.** Этими, а не другими средствами была преобезждена трудность книжного учения препод. Сергием Радонежским чудотворцем и др. святыми угодниками Божиими. Источник истины и мудрости,

Господь дарует ту и другую всем прибегающим к Нему с усердною молитвою о сем.

в) **Завещал нам трудолюбие и послушание**, избегать праздности и рассеянности, завещал **быть внимательными и строгими к своим словам и поступкам**, во взаимных отношениях быть сдержанными, кроткими, снисходительными, **быть милосердыми**, всегда готовыми помочь ближнему в его беде и нужде, **от всей души прощать оскорбления**, и любовь вразумлять оскорбителей, избегать ссоры и вражды, всюду вносить мир и согласие, содействующие объединению и сплочению семьи, общества и государства, обеспечивающие их силу, могущество и благоденствие. Он завещал нам вносить в жизнь свет веры и добрых дел, горячую любовь к родной стране, правителю народа, Божию Помазаннику, и церкви православной. (См. Слова и поуч. протоиерея Мазанова, законоуч. Полтавск. института.)

III. Почтим же священную память угодника Божия исполнением его завещания, будем просить святых его о нас молитв, да возрастает объединенная русская земля в силе и могуществе, в преуспейнии веры и благочестия, в горячей любви и благоговейном повиновении своему Государю, которому Сам Правитель мира, Господь вручил управление народом. "Мною", говорит Сам Бог, «царие царствуют, и сильнии пишут правду». (Притч. 8, 15). (Сост. по указ. источн.).

Двадцать первый день.
Поучение 2-ое. Св. Петр, митрополит Московский.

(О грехе клеветы на пастырей церкви).

I. Св. Петр, митрополит московский, память коего совершается ныне, родился от благочестивых родителей, живших во второй половине XII века, в области волынской. Прилежно он начал учиться грамоте и закону Божию, но учился неуспешно. Однажды он увидел во сне старца, который прикоснулся к языку его, после чего способности его раскрылись. В двенадцать лет Петр поступил в монастырь. С подвигами молитвы и поста он соединял занятие иконописанием. Таким образом способности его были заняты предметами священными и не оставалось в душе его места для предметов мирских и греховных. Заботясь о благе церкви и отечества, св. Петр, посвященный в сан митрополита, и поселившийся по случаю татарских набегов не в Киеве, но во Владимире на Клязьме, был миротворцем князей, ходатаем пред татарскими ханами.

В это время, между тем как везде благословляли избрание св. Петра в митрополиты, восстал против него тверской епископ Андрей, происходивший из дома литовских князей, который сам желал получить кафедру митрополита. Он послал патриарху ложный донос на святителя, вследствие которого «смутившийся мыслью» патриарх отправил в Россию доверенное лицо для исследования дела; был собран по этому поводу в северном Переяславле собор. На нем вместе со многими епископами, между прочими – Симеоном ростовским и Прохором, бывшим тогда игуменом печерским, были и сыновья вел. князя Александр и Димитрий и многие другие князья. Большое волнение произошло между ними при чтении доноса, нелепость которого была очевидна для знавших святителя, хотя нашлись между присутствовавшими и склонные доверять доносу...

Как же принял это испытание святитель Петр?

– Братия! – обратился он к собранию с своим обычным незлобием и смирением, – я не лучше пророка Ионы... выбросьте же меня из среды вашей, если произошло из-за меня такое смятение...

Но все потребовали, чтобы доносчик или лично доказал справедливость взведенного им на митрополита обвинения, или сам был подвергнут строгому осуждению. При разъяснении дела епископ Андрей был обличен в клевете, и тогда святитель же защитил его и простил ему, сказав: «мир тебе, чадо! Не ты виноват, а древний ненавистник людей, начальник клеветы... Отныне берегись лжи, а прошедшее да простит тебе Господь!»

Когда великий князь Иоанн Данилович Калита основал свою столицу в Москве, святитель Петр перенес туда же из Владимира свое местопребывание и предсказал царственное величие Москвы и могущество царей ее и России на врагов. Святитель, воздев руки к небесам и с молитвою на устах, мирно скончался 21 декабря 1326 г. Мощи его почивают в московском Успенском соборе.

II. Достоинно, братие, глубокого внимания нашего то обстоятельство, что на такого великого по благочестию и мудрости архипастыря, каков был святитель Петр, была возведена клевета, которая, как и нужно было ожидать, оказалась вполне несостоятельной пред беспристрастием суда церковного.

И в наше время так часто, так открыто, так громко сыплются клеветы на пастырей и архипастырей церкви, и притом самых деятельных, самых высоких, самых лучших... Что это за явление, как относиться к нему? вопросы, никогда не лишённые значения и особенно важные в наше тревожное время.

«Мир тебе, чадо; не ты сделал это, а диавол», сказал святитель Петр своему клеветнику. Эти слова великого святителя не только представляют нам пример, как христианская любовь должна смотреть на прегрешения ближнего, но и дают ключ для разрешения производимых клеветой смущений церковных.

Конечно, и «каждый творящий грех от диавола есть» (1Иоан. 3, 8), и диавол во всяком случае – первый виновник греха.

а) **Но есть грехи, в которых коренное родство с темной силой обнаруживается с особенною ясностью.** «Нет, думается, не может быть, чтобы сам человек решился на такое черное дело. Он раб в чужих руках, им водит иная темная сила». **Такой грех клевета.** Заведомо лгать в осуждение ближнего, пытаться отнять у него самое высшее сокровище в жизни – честное имя, наполнить его сердце самым жестоким ядом, лишить его заслуженных добродетелью покоя, мира, радости, быть причиной этих тревожных и томительных дней, этих бессонных, ужасных ночей, и медленно, капля по капле, истощать и убивать в нем самую жизнь, – кто мог бы сознательно решиться на это? Нет сомнения, что, если бы эти злые люди могли прозреть своими душевными очами и увидели бы все безобразие своего гнусного дела, они бы сами первые отвернулись от него и сказали: «нет, этого мы не хотели, не могли сделать!»

б) **И против кого составляются и распространяются эти злые клеветы?** Против всех истинных христиан и в особенности против тех, кто благовествует нам слово истины, кто преподает нам дары Божией благодати, кто воздевает свои преподобные руки в молитве о нашем здравии и спасении! Где сердце, где совесть у людей?! Знают эти злые люди, в ослеплении своем чрез злые страсти отворившие свое сердце диаволу, что у пастырей, поносимых, ими, нет другого против них оружия, кроме любви, благословения и всепрощения, знают и, может быть, представляют, как пастырь, оклеветанный ими, встанет пред Господом и о них же будет молиться. Да, все это хорошо знают, и однако же, будучи послушными орудиями диавола, мечут свои пропитанные ядом стрелы! Где чувство чести и даже внешнее приличие!

в) **Если таково происхождение клевет вообще и на пастырей церковных в особенности, то понятно, почему целью наиболее яростных нападений со стороны клеветников делаются наиболее достойные пастыри: их-то**

дело и есть самое неприятное для врага нашего спасения. Унизить их великий подвиг, помешать действию их слова, уменьшить силу их влияния, лишить их целебного покоя, нужного отдыха, по крайней мере наказать их, как-либо отомстить им за их добрую деятельность: вот настоящие цели клеветы, так часто закрытые для тех, чьими устами она движется и плодится! Смотрите: кого в особенности из древних пастырей пыталась чернить клевета? Не иных, как напр. Афанасия Великого, Василия Великого и им подобных. Но что значит святость какого-либо человека, как бы высока она ни была, в сравнении с высочайшею святостию Самого Господа Иисуса Христа? Что же, – пощадила ли Его клевета? Нет: и Его даже, и даже в особенности Его, Подвигоположника нашего спасения, она старалась язвить и чернить. Думали ли те, кому они служат, чью волю творят, которые некогда говорили о Господе Спасителе: «сего обретохом развращающа язык наш, возбраняюща кесареви даяти дань» (Лук. 23, 2), или: «о князе бесовстем изгонит бесы» (Мф. 9, 34)?

г) **И это поношение злой клеветы, претерпенное Господом Спасителем, сделалось как бы естественною долею и необходимым признаком истинных и верных Его слуг, провозвестником Его слова, раздаятелей Его благодати.** «Несть ученикъ над учителя своего, ниже раб над господина своего... Аще господина дома вельзевула нарекоша, кольми паче домашния его» (Мф. 10, 24–25). Спаситель заранее предупреждал верных учеников Своих, чтобы они здесь не искали одобрения или похвалы за свой подвиг, а напротив ожидали именно этого уничижения клеветою. «Блаженни есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради». Награда их там, и чем более отнимет клевета славы от их подвига на земле, тем выше будет их слава на небе. «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 12).

д) **Но хорошо ли будет тем, кто в подобных случаях служит орудием злой силы?** Известно слово Господа нашего Иисуса Христа, сказанное об оскорбителях проповедников истины и спасения, что «отраднее будет земли Содомстей и

Гоморстей в день судный, нежели людям сим» (Мф. 10, 15). Осмотритесь же, куда вы идете, куда ведет вас враг ваш, оставьте ваш гибельный путь и обратитесь к покаянию, пока еще длится день ваш! Не только не клеветайте сами, но и не слушайте клеветников.

III. Братие-христиане! Помолимся от всего сердца святителю Христову Петру, некогда пострадавшему от клеветы человеческие: да сохранит и оградит он наших пастырей от злых клевет и поношений и, если сие нужно для возвышения их подвига, да испросит им силу и бодрость понести в благодушии и любви эти нападки людской неправды! Помолимся и о себе, да сохранит нас в вере и благочестии, чтобы не впасть нам в тяжкий грех осуждения наших пастырей-отцов и не быть участниками в клевете, т. е. орудиями дьявола, исконного клеветника, имеющего чрез клеветы посеять смуты в церкви, разделить пастырей от пасомых и чрез то лишит христиан вечного спасения. Помолимся и о самих врагах и обидчиках наших пастырей, да вразумит их страхом суда Божия, да откроет их душевные очи на их злое делание, и да обратит и направит их на путь истины и правды! Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» настоятеля Спб. Исаакиевского собора протоиерея П. Смирнова, ч. I, стр. 99–107).

**Двадцать первый день.
Поучение 3-е. Святитель Петр, митрополит
Московский.**

***(О клевете в современном христианском
обществе).***

I. Ныне ублажаемый святитель Петр, митрополит московский, живший в трудное время татарского ига, несмотря на всю святость своей жизни, Богом засвидетельствованной в нетлении его св. мощей, подвергся однажды тяжелой клевете, возведенной на него тверским епископом Андреем, происходившим из рода литовских князей и домогавшимся кафедры митрополита. Клевета была в свое время обличена; истина восторжествовала; виновник клеветы был великодушно прощен святителем Петром, сказавшим своему обвинителю: «мир тебе, чадо, не ты виноват, а древний ненавистник людей, начальник клеветы. Отныне берегись лжи, а прошедшее да простит тебе Господь».

II. По поводу этого печального события в жизни святителя Петра, побеседуем ныне, братие, о клевете, запрещенной 9 заповедью закона Божия.

а) **Клевета есть величайший грех против девятой заповеди закона Божия.** Этот грех смертный и в то же время самый обыденный, но проявляющийся в весьма различных видах. Вот почему во всем св. писании – в законе Моисея, в псалтири, в книге притчей Соломоновых, в книге пророков и почти в каждом послании Нового Завета – так ревностно преследуется возрастающая и губительная склонность к клевете и вероломству.

Вот описание клеветников три тысячи лет тому назад: «нет в устах их истины: сердце их – пагуба, гортань их – открытый гроб, языком своим льстят... уста их полны злословия и горечи. Разрушение и пагуба на путях их». (Пс. V, 10; Рим. III, 14 и 16). Так говорит св. царь и пророк Давид.

Вот другое описание за две тысячи лет: «наушник и двоязычный да будут прокляты, ибо они погубили многих, живших в тишине... Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости. Многие пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка... Оставляющие Господа впадут в него; в них возгорится он и не угаснет: он будет послан на них, как лев, и как барс будет истреблять их». (Сир. XXVIII, 15, 20, 21 и 26).

Вот и еще описание, составленное восемнадцать столетий тому назад братом Господним св. ап. Иаковом: «язык – огонь... язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда». (Иак. III, 6–8).

Клевета, уязвляющая и оскорбляющая наших ближних, приравнивает клеветующего человека, по словам священного писания, к змию и дьяволу. Язык лжеца подобен жалу ядовитой змеи. Псалмопевец говорит: «они злое мыслят в сердце, всякий день ополчаются на брань, изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их». (Пс. СXXXIX, 3 и 4). «Вино их», говорится во Второзаконии, «яд драконов и губительная отравка аспидов». (Второз. XXXII, 33).

Спаситель сказал клеветующим фарисеям: «ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец а отец лжи». (Иоан. VIII, 44).

Клеветники часто гордятся собой, ибо гордость одно из отличий злого духа, чье самое имя дьявол – значит клеветник. Многие, к сожалению, не только потакают этим грешникам, но и развивают в них самодовольство.

Семена клеветы, обильно разбрасываемые ежедневно, бесконечно плодородны. Им, как семенам крапивы, не нужно вспаханной почвы.

б) **Большую часть клевета гибельна уже в самом зачатке своем, так как она создается для поражения и разрушения.** «Нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем». (Пс. X, 2). А между собой со всей откровенностью, как сказано в книге Премудрости Соломона, оправдывают свои дела. «Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания». (Прем. II, 12).

Каждое поколение, в свою очередь, видит к несчастью, что эта ненависть злых к добрым, выказывающаяся жестокими поступками и злобными речами, составляет часть всемирной истории. Это унижение, эти презрение и насмешка, распространяемые безыменными клеветниками, составляют часть дани, воздаваемой пороком добродетели.

В древния времена люди убивали пророков и проливали кровь невинных, в наше же время они весьма часто поражают злословием.

Во все века тщеславные люди, завистливые соперники и все, кто ненавидит праведных, обостряют свой язык, как бритву, чтобы поразить доброе имя тех, кого они считают своими врагами. Так человека, по призванию своего долга принимавшего деятельное участие среди своих собратьев, всегда стремившегося делать лишь доброе, несомненно многие будут преследовать бурей безмерных обвинений. Не допускается, чтобы он мог говорить правду, чтобы поступки его были правильны; его имя как бы сигнал к шипенью всякого рода вражды, злобы или раздраженного порока. Простодушные люди могут обмануться и подумать, что тот, против кого скопляется так много вражды, должен быть очень дурным человеком. Они забывают, что все это еще в более сильнейшей степени обрушивалось на всех лучших людей, которых когда-либо видел мир. Они забывают, что подобное преследование чуть не довело псалмопевца до отчаяния, что оно чуть не заставило мягкого и благочестивого пророка Иеремию проклясть день своего рождения, охватило своим адским вихрем всех пророков, наклеветало на Иоанна Крестителя, что он одержим

бесом, назвало Самого Господа Иисуса Христа самарянином, и одержимым бесом (Иоан. VIII, 48), окутало своим ядовитым покровом всю жизнь и деяния св. апостола Павла; сделало в языческом мире название христианина равнозначущим злодею, изгнало из Рима блаж. Иеронима. Еще и теперь поносят истинных рабов Божиих.

Но разве Иисус Христос не назвал блаженными и страждущих от злословия? Разве не сказал Спаситель нам: «блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески злословить за Меня». (Мф. V, 11). Но, во всяком случае, нет сомнения, что лучше ежедневно слушать ложь сотни клеветников, чем уподобиться им, хотя бы на один час, или приобрести хотя ничтожнейшую часть их презренных выгод.

Оружие клеветника покажется, пожалуй, менее зверским, чем нож убийцы, но само убийство тем ужаснее, чем утонченнее его исполнитель.

Если найдется не мало людей, у которых составляет ремесло сталкивать с пути тех, кого они почтили своей ненавистью, то еще более вреда во всех классах общества творят праздные умы, которым нужен толчок зложелательства, чтобы нарушить свое томительное однообразие.

Как легко исказить поступки людей! Человека серьезного можно прозвать суетливым и пустым или фантазером, чтобы извинить свое собственное равнодушие. Если кто принимает деятельное участие в благотворительности, то его можно прославить шумливым, надоедливым, самовосхваляющимся, свое же собственное нерадение выдавать за скромность; таким образом всякий лентяй может чувствовать свое превосходство перед ним. Человека, проявляющего глубокие чувства, можно прозвать болезненным, комедиантом, фанатиком, плаксивым. Человека религиозного можно наградить кличкой лицемера, ханжи. Смело восстающего против порока можно осмеять, как отъявленного обманщика. Хлопочущего об умалении какого-либо общественного соблазна можно заклеить как расслабленного и фанатика. Все это действует очень сильно. И, наконец, это доступно большинству. Это так же легко, как и солгать, для тех, кто не привык ценить человеческое слово.

О таких людях Соломон говорит: «они не заснут, если не сделают зла; пропадет сон у них, если они не доведут кого до падения» (Притч. IV, 16). О, душа, не вникай в их тайну; о, честность, не присоединяйся к их обществу!

Мы говорим это, не надеясь приостановить грязные волны; они подобны приливу, хотя не глубоки, а всегда могут затопить. Но нам хотелось бы суметь показать всем христианам, до которых дойдут наши слова, что всякое проявление греха лжесвидетельства на своего ближнего противно христианству, какой это ужасный грех, как он обращает землю в ад и влечет всякого, предающегося этому греху, к отвержению и гибели.

Все грехи, против которых направлены десять заповедей, могут совершаться как против общества, так и против отдельных лиц. Одно из зол многоречивых вестовщиков дурных слухов состоит в порче нравов всего народа; он преисполняется подозрительностью и дурными наклонностями, и делается негодным к прекрасным стремлениям. Преобладание этого порока всегда было верным признаком испорченности и упадка народности. Народ, предающийся злословию, неизбежно становится презренным и вырождается. Горе тем, кто портит народные нравы и соблазняет простые души!

Предающиеся сплетням и порицаниям ближних, ревностно выведывающие жизнь других, нерадивы в исправлении своей собственной жизни. Занимаясь низменными предметами, мы сами становимся низкими. Наказание неба одинаково тяготеет как над лжецом, так и над любящим слушать ложь. Как много таких, которые чрезвычайно интересуются всякого рода новым для них слухом. Они ни на минуту не задумываются над тем, какие будут последствия от их отзыва для виновника рассказа.

в) Мы не можем долее останавливаться на омерзительных грехах, на которые налагает свое запрещение девятая заповедь; все же, хотя эти грехи всеобщие, **рассмотрим в кратких чертах, как следует нам, христианам, бороться с ними, чтобы не поддаться им.**

аа) **Во-первых, излечим самих себя от склонности к пустым разговорам о личностях, которые так часто ведут нас**

к греху. Пустословие и любовь к пересудам стоит в родственном отношении с ложью.

бб) Во-вторых, попробуем представить себе страшную силу и нашу ответственность за них. Как мало думаем мы об этом? Мы знаем силу стрихнина или мышьяка, но не знаем силы слова. Сколько непреднамеренных речей приносят гибель и вред! Сколько ничтожных насекомых обладает ядовитым жалом. Слова суть не только сотрясение воздуха: слова имеют значение. Да, и нередко с страшной силой они портят нравы и предают души мучению; и если наши слова были таковыми, то непристойный, тайно произнесенный шепот, без сомнения, вернется к нам в громовых раскатах и признает нас смертно виновными. Может быть у нас было бы более глубокое чувство ответственности, если бы мы сохраняли в своей памяти слова нашего Господа: «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. XII, 37).

вв) В-третьих, смирение могло бы нам оказать много помощи. Мы были бы менее жестоки к другим, если бы честнее относились к самим себе. Если бы мы более размышляли о бревне в своем собственном глазу, то не так бы старательно объявляли о сучке в глазу нашего брата (Матф. VII, 3).

гг) В-четвертых, думаем ли мы что своими словами или безыменными доносами высшим властям мы мучим своего брата, ради которого Иисус Христос принял смерть? Думаем ли мы о том, что мы подстерегаем погрешности наших братьев, чтобы затем преувеличивать и разглашать их виновность? Разве сознание собственных недостатков никогда не давит, как свинец, души клеветников? Зачем же они еще добавляют тягчайшее бремя на души их братьев?

Благородно ли толкать брата, несущего свое бремя по тернистому пути жизни? Благородно ли смеяться друг над другом и с злобой в сердце бороться на ножах? Прости нам, Боже, наши жалкие распри, нашу радость при виде заблудившихся, погибающих под своей ношей, уязвленных в сердце. Язвительные слова острее стали и их боль значительно сильнее, чем от ножа. Не лучше ли на этом кратком жизненном пути и на суше, и на воде подавать рыбу вместо змеи (Матф.

VII, 10) и, схватившись руками, прожить всю бременную жизнь вместе, бок-о-бок?

Посмотрите на розы, кивающие друг другу, на мирно пасущиеся стада; человек, и только человек, воюет с своим братом, и смеется над его опасностью и страданиями; животные, пасущиеся в долине, могут пристыдить его. Благородно ли нам стараться унижить какого-нибудь несчастного или бедняка до праха? Слишком скоро всех вместе низвергнет нас время, как листья порывом ветра.

дд) В-пятых, как в делах церкви и государства, так и в обыкновенном обществе будем избегать всякой искажающей и стесняющей приверженности к известной партии. Ничто не может сравниться с жестокой презренной партийностью, погрязшей в предрассудках.

Предрассудок – болезнь ума, представляющая людей и их поступки в том цвете, в который их окрашивает их собственное недовольство. Отсюда все эти ложные слухи, распускаемые одной партией, чтобы убить другую. Одна партия называет другую невежественной и суеверной, другая же возражает, что все ее противники лицемеры; и обе страдают от взаимных колкостей; страдает у них правда и гибнет милосердие.

Постыдимся, братие, и спросим: разве таков путь к распространению дела Божия и царства Христова? Нуждается ли Христос в вашей лжи? Будете ли вы ради Бога говорить нечестиво или обманывать ради Него? «Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. V, 14 и 15).

ее) Братия, милосердие одно из могущественных средств и противоядий против ненавистного преступления оскорбления нашего ближнего лживым языком. Если бы вы взглянули, как отличается нравственное безобразие клеветы от высшей красоты, от небесного сияния милосердия, как их изображает св. ап. Павел в послании к коринфянам. Взгляните на последнее изображение, как оно нежно, ангельски привлекательно, сколь проникнуто небесным, и как оно полно чарующих красок, а затем посмотрите на изображение клеветы,

как она сбивчива, тревожна, одержима ядом всех низких страстей, она не может говорить иным языком, как языком демона, самое имя которого значит клеветник. (См. Духовно-нравств. беседы, Фаррара).

III. Умоляем вас, братия, «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы» (Кол. III, 12 и 13). И кроме всего этого, проникнитесь любовью, она условие совершенства; читайте как можно менее дурного, не верьте ничему дурному, пока оно не доказано; если же оно и доказано, то на повторяйте его. Ваше милосердие покроем множество грехов.

Чего бы вам это ни стоило, и что бы с вами ни случилось, откажитесь от всякого зложелательства, хитрости, лицемерия и злословия. Оставьте вашу защиту Богу, как сделал Иисус Христос. Ни о других не говорите зложелательно, ни сами не внимайте зложелательствам, когда их произносят. И тогда будьте уверены, что, несмотря на всю силу дьявола и его споспешников, мир Господень будет пребывать в ваших сердцах. (Сост. свящ. Гр. Д-ко по указ. источн.).

Двадцать второй день.
Поучение 1-ое. Св. великомученица Анастасия.

(О сострадании к заключенным в темнице).

I. Св. Анастасия «узорешительница», память коей совершается ныне, есть высокий образец христианского милосердия к заключенным в темнице. «В темнице бех, и посетисте Мене» – глубоко проникло это слово в душу св. Анастасии. Бодрая, светлая, обрадованная радостью, которую давала другим, она ежедневно обходила темницы и везде встречали ее как ангела Божия.

Но не долго была с нею благодать этого утешения: муж ее вознегодовал на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточит на заключенных, стал держать ее в заперти, приставив к ней стражу. Она доходила до отчаяния и писала своему бывшему воспитателю: «моли за меня Бога, за любовь к Которому я страдаю до изнеможения»... Старец ей ответил на это: «не забывай, что ходящий по водам Христос силен утишить всякую бурю: «Он же востав запрети ветру и волнению водному: и улегоста и бысть тишина»... (Лук. VIII, 24). Ты теперь стоишь как бы среди волн морских, в терпении ожидай Христа – Он придет к тебе... Свету всегда предшествует тьма; после смерти обещана жизнь; конец предстоит земной скорби, как и земной радости. Благословен от Бога тот, кто уповает на Него».

Вскоре св. Анастасия овдовела и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служение, которое она так возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила от города в город, от страны в страну – доставляла узникам пищу, одежду, омывала их раны, большими деньгами подкупала темничных стражей, чтобы они освобождали страдальцев от железных оков, натиравших им раны. За эти дела и присвоено ей наименование «узорешительницы».

Сколь многим ее любовь принесла утешение, сколь многим она дала силу претерпеть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама может подвергнуться преследованию. Однажды, придя в темницу к узникам, которым она служила еще накануне, не нашла их на месте, так как ночью все они были казнены, чтоб освободить место в темнице для множества других, вновь забранных христиан. – Она горько заплакала и спрашивала у всех сквозь слезы: «где же мои друзья-узники?» Заключив из этого, что и она христианка, ее взяли и представили на суд к правителю. Ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но прежде чем разгорелось пламя, она скончалась среди мучений. (См. кн. «История православной церкви», новое испр. изд. К. Победоносцева, стр. 62–64).

II. Пример св. великомученицы Анастасии, прозванной узорешительницей за ее готовность облегчать узы, в которых томились в темницах св. мученики за Христа, побуждает и нас, братие, оказывать сострадание несчастным, заключенным в темницах.

а) Посещая заключенных в темнице или вообще оказывая им в том или другом виде милосердие, **мы должны знать, что посещаем в темнице Самого Иисуса Христа и Ему оказываем милосердие.**

«В темнице бех, и приидосте ко Мне» (Матф. 25, 36).

Кто бы, вы думали, бр., говорит это? Кто это с такою благодарностию вспоминает о благодетелях своих, которые потрудились прийти и посетить его, находившегося в темнице? Это говорит Царь славы, Господь небес и земли, Владыка живых и мертвых; это скажет Он благословенным Отца Своего тогда, когда придет на облацех небесных, со славою многою, судить всему миру.

«Господи!.. когда же Тя видехом в темнице?» – скажут праведники. И отвещав Царь речет им: «понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 36, 39, 40). Так в лице узников наше благотворение им будет принято Самим Господом, и этого достаточно для нас, чтобы долг служения заключенным в темницах был священнейшею нашею обязанностью.

б) Во все времена христианское чувство всегда выражалось, между прочим, и в живом участии и сострадании узникам, хотя бы они лишены были свободы и не за веру Христову, и так издревле было в нашем отечестве. Начиная с христорлюбивых царей предки наши имели благочестивый обычай, особенно в навечерие и в самые дни великих праздников, лично посещать темницы, выкупать должников и подавать милостыню узникам. Сколько трогательности и глубокого смысла в этом благочестивом обычае!..

Народ русский всем заключенным в узах усвоил название несчастных, и это весьма справедливо. Не говорим уже о том, что при ограниченности и ошибочности суждений человеческих многие могут подвергаться заключению в темницах невинно и следовательно поистине достойны всякого сожаления, но и действительные преступники, явно уличенные в своих злодеяниях, большею частью суть несчастные рабы своих необузданных страстей, раздражаемые иногда тяжкою жизненною долею, или же подвергшиеся искушению совершить преступление и не устоявшие в «годину испытания» против него. Можно ли лишать их всякого сострадания?.. Кто может поручиться, что и с нами не встретится обстоятельства, в силу которого мы можем быть участниками невольного преступления, подвергающего по закону лишению свободы на некоторое время! А если вообще потерять свободу составляет великое несчастье, то и каждый из нас должен сочувствовать бедственному положению узников. (См. Воскр. д. 1891 г. № 50).

III. Итак, ради священной памяти св. великомученицы Анастасии узорешительницы, по примеру благочестивых предков наших, в настоящие дни, предшествующие великим праздникам Рождества Христова и Богоявления, вспомним о несчастных узниках, томящихся в темницах, и постараемся принести свою посильную жертву в их пользу, на утешение во дни великих праздников. Эта жертва поистине богоугодная, как дело высокого христианского братолюбия и милосердия.

Пусть одни принесут свои посильные денежные и вещественные приношения заключенным в темнице; другие

позаботятся о доставлении книг для чтения, возможности заключенным в темнице слышать или читать духовные назидательные книги, пробуждающая дремлющую их совесть и побуждающая их обратиться к Богу и вступить на путь доброй жизни; пусть третьи позаботятся о доставлении возможности вышедшим из темничного заключения приискать должность, чтобы честными трудами снискивать себе пропитание; пусть, наконец, иные из добрых христиан устремят свое чувство любви к призрению несчастных детей, родители которых находятся в темничном заключении.

Бог молитвами св. Анастасии узорешительницы да усовершит всякого на благое и богоугодное дело помощи и материальной и духовной несчастным – томящимся в темничном заключении. (Священник Гр. Дьяченко).

**Двадцать второй день.
Поучение 2-ое. Св. великомученица Анастасия
Узорешительница.**

(О побуждениях к состраданию узникам).

I. Прославляемая ныне св. Анастасия узорешительница отличена наименованием «узорешительницы» потому, что она добровольно приняла на себя особый подвиг благотворения узникам, облегчения участи заключенных в темницах. Св. Анастасия происходила из богатого и знатного рода и жила в третьем веке по Рождестве Христовом. Отец ея, как это нередко случалось в те времена, был язычник, а мать тайно исповедада веру во Христа. Наученная под покровительством своей матери еще в юных летах христианской вере, будущая великомученица вполне усвоила главнейший завет Спасителя о любви к Богу и ближним. Ея впечатлительная, еще юная душа проникнулась тем духом любви и сострадания ко всем несчастным и страдающим, который по преимуществу отличает евангельское учение от всех других верований. Лишившись матери, Анастасия против своей воли была выдана отцом замуж за сановитого сенатора римского Помплия. Не встретив от грубого язычника никакого себе сочувствия, она тайно от мужа старалась посильно помогать заключенным Христа ради в темницу. С этою целью она переменяла свои обычные светлые одежды на нищенское платье, обходила темницы, подкупая продажных стражей, являлась к томившимся в заключении невинным страдальцам, омывала их раны и вообще помогала им, насколько позволяли время и обстоятельства. Прошло несколько времени, и самоотверженные подвиги Анастасии стали известными ее мужу. Не понимая по ожесточению своего сердца высоту подвигов ея, Помплий подвергал за это свою жену тяжким побоям и лишению свободы. Однако, ничто не могло ослабить святой ревности Анастасии к служению узникам: она все же улучала время навещать темницы. Последовавшая затем смерть мужа дала возможность св. Анастасии всецело

предаться избранным ею подвигам. В то время исповедники Христа находились в весьма бедственном положении. На царском престоле римского государства восседал тогда император Диоклетиан, жесточайший гонитель христиан. По его приказанию, христиан отыскивали и во множестве бросали в темницы в ожидании страшной казни, так что христианскими узниками переполнились все темницы. В это опасное время Анастасия во всей широте проявила свою любовь и сострадание к узникам. Располагая достаточными средствами, перешедшими к ней по наследству, она не жалела никаких трат, чтобы только утешить чем-нибудь мучеников за Христа. Укрепляемая сама верою и надеждою на Христа, она смело переходила из города в город, из страны в страну. Оставив свойственную женщинам боязливость и опасение, святая подвижница всюду и везде, где появлялась, проникала в темницы, приносила для узников с собою пищу и одежду и, подаривши златом сторожей, иногда снимала со св. мучеников за Христа железные оковы, протиравшие до костей тело невинных страдальцев. Являясь, как светлый ангел-утешитель, под мрачными сводами темниц, св. Анастасия приносила с собою узникам не только телесное облегчение, но и ободрение, утешение и радость их душам. Она подолгу беседовала с неповинными страдальцами за имя Христово, своими одухотворенными речами вливала в них силу терпения и таким образом предуготовляла их к получению мученического венца. Послужив многим во благо, св. узорешительница и сама не избегла общей участи истинных последователей Христовых. Взятая под стражу за сочувствие и вспоможение христианам, св. Анастасия открыто исповедала свою веру во Христа, несмотря на прещения, угрозы и коварные обещания со стороны языческих властей. Оставшись до конца непоколебимою в своей христианской вере, она вместе с другими исповедниками претерпела мученическую кончину и чрез все это стяжала себе вечное блаженство на небе и непрестанное прославление верующими на земле.

II. Ублажая св. великомученицу Анастасию, всю жизнь свою посвятившую служению узникам, не забудем, христиане, что

пример святой может иметь приложение и к нашей христианской деятельности, давая сильные «побуждения к нашему христианскому состраданию несчастным узникам».

а) Правда, в наше время нет таких узников, какими наполнялись темницы в мрачные века гонений на христиан. Теперь нет таких узников, которые бы томились в заключении за веру Христову. Тем не менее **Спаситель наш, Господь Иисус Христос, Сам претерпевший ради нашего спасения и биения и заушения, узы и осуждение на крестную смерть, служение находящимся в темничном заключении и оковах вменяет христианам в отличительную заслугу.** На последнем всеобщем и страшном суде Он вспомнит о тех, которые при своей жизни благодарили и узникам. «В темнице бех и приидосте ко Мне», скажет Он, Премилосердый, стоящим одесную Его. «Господи», спросят удостоившиеся Его милостивого и для всех вожделенного приговора, – «когда же мы видели Тебя в темнице и навестили Тебя?» И отвечав Царь речет им: «понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25, 36 и д.).

Имея в виду эти слова Спасителя, христиане всегда считали своею священной обязанностью оказывать благотворения заключенным в темницу.

б) **Наши предки, особенно христоролюбивые цари и знатные бояре в навечерия, а также и в самые дни великих праздников имели благочестивый обычай посещать темницы,** выкупать должников и подавать обильную милостыню узникам, побуждая и нас следовать их св. примеру. И доселе еще в больших городах находятся между богатыми их жителями сострадательные люди, которые на большие праздники посылают заключенным в темницы щедрую от себя жертву – вещественные припасы. Сколько радости и утешения, вероятно, проливает всякий раз в душу узников это живое участие к их участи людей посторонних!

в) **Наконец заповедь Господа, повелевающего любить ближних наших как самих себя, побуждает нас не оставаться равнодушными к несчастной участи заключенных в темницы.** Положим, между ними встречаются

часто закоренелые преступники, запятнавшие себя ужасными злодеяниями. Но можно ли даже и таких лишать всякого сострадания? Ведь и они украшены образом и подобием Божиим, – ведь и за них Христос страдал, – ведь покаяния и исправления их и теперь ждет Господь. И Ему, Господу милосердия, будет угодно, чтобы мы и от закоренелых преступников не отвращались, но подавали им руку братской помощи и содействовали обращению их на путь истины словами и делами любви христианской, которая и закоренелых грешников нередко исторгала из власти врагов нашего спасения и делала их чадами и наследниками Царствия Небесного. А что сказать о тех, которые случайно подверглись искушению совершить преступление, которые лишились свободы по неразумению, или которых довела до тюрьмы тяжелая жизненная доля? Все такие, без сомнения, уже заслуживают в глазах каждого, даже младенчеству сердца христианина, христианского милосердия. Да и ничто так сильно и спасительно не трогает душу преступника, ничто так не исправляет его, как проявление к нему сострадательных о нем забот, соединение справедливого суда над ним с христианским милосердием к нему. Каждая оказанная ему милость побуждает преступника видеть и оценить в других одно добро, заставляет раскаяваться в причинении ближнему зла или вреда, сознавать свою вину и нужду в самоисправлении. Посему-то, соблюдая правду или справедливость, наш государственный суд не упускает из своего внимания и милосердия, старается действовать так, чтобы в каждом деле встречались по возможности милость и истина, соединялись правда и милосердие по слову псалмопевца: «милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся». (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. Да подражаем же, возлюблен. братие, св. Анастасии узорешительнице и будем по мере наших сил оказывать христианское сострадание несчастным нашим братьям, томящимся в темницах, приводя их чрез то к Богу и к вечному спасению. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источникам).

Двадцать третий день. Преподобный Нифонт.

(Уроки из его жизни: а) опасность худого товарищества и б) необходимость увещевать ко спасению ближних, находящихся в опасности нравственно погибнуть).

I. Преподобный Нифонт, память коего ныне, жил в IV веке; в отрочестве он был благочестив, добр, тих, кроток и любил посещать церковь. Когда же он начал приходить в юношеский возраст и лишился опытного наставника, а затем сблизился с дурными товарищами, то начал поступать по своему уму-разуму, как вздумается, и таким образом мало-помалу добрый характер его испортился. Но Бог явил ему Свое милосердие и в одно мгновение пробудил в нем чувство раскаяния. Однажды пришел к Нифонту друг его – Никодим. Поздоровавшись, он посмотрел на лицо своего приятеля и сильно ужаснулся. Оба друга молчали. «Что ты смотришь на меня, как на незнакомаго?» заговорил Нифонт. – «Поверь мне, друг, отвечал Никодим, я никогда не видал тебя таким, как теперь; лице твое черно, страшно и ужасно». Услышав это, Нифонт живо припомнил свое поведение, закрыл лицо руками и начал плакать. Раскаяние его было чистосердечное. Он стал усердно молиться и вести жизнь благочестивую, распиная плоть свою со страстями и похотями страхом суда Божия. Наконец за святость своей жизни он впоследствии, по указанию Божию, был избран во епископы кипрской церкви. Во время смерти лице его просветилось и исполнилось особенной привлекательности и радости.

II. Жизнь препод. Нифонта дает нам, братие, много поучительных уроков.

а) **Из нея мы видим, во-первых, весь вред для нравственной жизни худого товарищества.** Пока у Нифонта был опытный и добрый наставник, он был кроток, тих, послушен

и вообще благочестив; когда же он лишился своего благочестивого наставника и подпал влиянию развращенных товарищей – он стал ходить по путям своих плотских похотей и предался порочной жизни.

Слово Божие сильно предостерегает людей от сближения с дурными обществами.

аа) Остерегая от развратного сообщества и соблазнительных бесед, премудрый Соломон решительно говорит, что такие беседы и сообщества неизбежно губительны.

«Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?» (6. 27, 28). Св. ап. Павел пишет: «тлят обычаи благи беседы злы» (1Кор. 15, 33), т. е. худыя общества развращают добрые нравы.

бб) **Тоже свидетельствуют и все те, кто на себе горьким опытом испытал губительность влияния худого товарищества.** Блаженный Августин так оплакивал несчастья своей молодости: «я блуждал в такой слепоте, что стыдился не иметь столько бесстыдства, сколько имели мои товарищи; я делался день ото дня порочнее только для того, чтобы за честность не прослыть у них безчестным человеком. Боже мой! Ты видел, с каким удовольствием ходил я по улицам Вавилона, и как услаждался, валяясь в грязи, как будто это был драгоценнейший бальзам. Невидимый враг попирает меня своими ногами и водил по своей воле, ибо я, бедный, шел за ним везде с радостью». Отчего же происходила такая слепота? «О, враждебное дружество! – продолжает Августин; – ты столько развращаешь сердца молодых людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сделать другому зло, но без намерения, для одной шутки делают зло. Ах! бывало только скажут: пойдём с нами, сделаем то или это, – и я стыдился не предаваться всем порочным увлечениям». («Воскр. чтен.»).

б) **Из жизни препод. Нифонта мы, во-вторых, видим, как драгоценно бывает увещание к исправлению жизни, если оно преподаётся от души доброй и дружеской, или же если оно вообще совершается в духе христианской любви и взаимного назидания.**

Когда Никодим, друг Нифонта, при виде мрачного лица его, на котором отпечатлелась порочная жизнь его, выразил справедливое свое изумление и даже ужас, этого было достаточно, чтобы пробудить в Нифонте дремлющую совесть и обратить его на путь нравственного исправления.

Так должны делать и мы при виде наших ближних, готовых нравственно погибнуть.

Св. Иоанн Златоуст, убеждая мирян разделять с ним труды и заботы о спасении братьев, желает, чтобы они предавались этому делу со всею горячностью любви, и чтобы они не оставляли этого дела, когда не видят плода от своего усердия. «Не видишь ли, говорит он, как отцы, нередко отчаявшись уже в жизни своих сыновей, садятся при них, плачут, горюют, целуют их, делают все, что зависит от них до последнего издыхания? Это и ты делай с братом. Они плачем и слезами не могут ни прогнать болезнь, ни отклонить угрожающую смерть: а ты нередко можешь, с терпением и настойчивостью, привлечь и восстановить слезами и плачем душу отчаянную. Ты советовал, и не убедил? Плачь и трогай его часто; стеной горько, чтобы он, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасению... Не должно отвергать и оставлять в небрежении и тех, которые страждут неисцелимою болезнью, хотя бы мы предвидели ясно, что они, и после многого о них попечения и наставления, не принесут никакого плода. Если слово это кажется вам странным, мы докажем верность его тем, что сделал и сказал Христос. Мы, люди, не знаем будущего, и потому решительно не можем сказать о слушателях, убедятся ли, или не убедятся они нашими словами; но Христос, ясно зная то и другое, не преставал до конца исправлять того, кто имел оказаться непослушным Ему». (Бес. о Лазаре 1, 5, стр. 24–25).

«Одни бессловесные не заботятся о ближних и не имеют никакого понятия о других», говорит тот же св. отец церкви. Нет больше доказательств любви, как не презирать заблуждающих братьев (18 бес. на послан. к ефес.). «Когда ты увидишь, говорит тот же святитель, что кто-либо нуждается в душевном и телесном врачевании, не говори сам себе: почему такой-то и такой-то не излечил его? Но сам избавь больного от недуга, и не

требуй от тех отчета в их небрежении о нем. Ибо, если ты прольешь на него, как елей, слово учения, если обвяжешь его кротостью, если уврачуешь терпением, то он обогатит тебя более, нежели какое-либо сокровище. «Аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будеши, говорит Господь» (Иер. 15, 19). Что может сравниться с сим? чего не может сделать ни пост, ни возлежание на земле, ни всенощные бдения, ни что-либо другое, то делает попечение о спасении брата. Подумай, как часто уста твои грешили, сколько произносили непристойных слов, сколько богохульств, сколько ругательств, и – ты непременно примешься за попечение о падшем, потому что чрез одно дело можешь очистить всю такую нечистоту свою. Что я говорю: очистить? – ты сделаешь уста свои устами Божиими. Что может сравниться с этою честью? Это не я обещаю: Сам Бог сказал, что, если хотя одного кого-либо изведешь, то уста твои будут яко уста Моя – чисты, святы. Итак не будем беспечны в рассуждении братьев, но позаботимся о спасении их». (6 бес. против иудев).

«Если вы увидите слепца, стоящего на краю бездны, не поспешите ли вы предотвратить его от падения? говорит тот же св. отец церкви, в другом месте. Как же мы можем взирать на наших братьев, постоянно низвергающихся в бездну ада, и не подавать им руку помощи?» (Св. Злат. «беседа 16 к народ.») «Употребите все ваши усилия, приложите все ваши знания, все ваши заботы к наставлению и обращению заблудившихся». (Св. Злат. *orat 5. adi. jud.*). Я, говорит Господь, сотворил небо землю, а тебе, о человек, Я дал такую же власть сделать землю небом. Я возжег светила; вы можете сделать подобное, озаряя вашего ближняго светом истины. Вы не можете создать человека, но вы можете преобразить его и сделать его для Меня угодным и возлюбленным». «Обративший хотя одну душу угождает Богу несравненно более, чем тот, кто роздал бы все свое имущество бедным». (Св. Злат. «бесед. 3 на быт.»). (Гал. 6, 1. 1Иоан. 3,18 1Петр. 2. 9. 12. Иак. 5, 20. Иезек. 3,18).

«Проповедание истины другим больше молитвы, говорит св. Григорий Двоеслов; обратит грешника на покаяние большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскресенный опять умрет,

а воставшая из греха душа – жива будет во веки. Смотри внимательно: Господь воскресил Лазаря от гроба, и о последующей его жизни нет сказаний Евангелия; воскресил Христос душу в Павле апостоле – и многи силы сотворил он учением своим». (Пролог 29 февраля).

«Если утоливший чашею воды жажду тленного тела ближняго своего не будет забыт пред Мздовоздаятелем Богом; кольми паче воспомянут будет во благоволении тот, кто помог бессмертной душе, во время ее духовной жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати?» учит святитель Филарет, митрополит моск. (См. проп. Филарета м. м.)

III. Бог молитвами препод. Нифонта да поможет нам назидать друг друга к созиданию тела Христова, и споспешествовать всем становиться наследниками Царствия Небеснаго. (Св.. Гр. Дьяченко).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-ое. Св. преподобномуч. Евгения.**

***(Отчего в наших душах слабо действует
слово Божие?)***

I. Св. Евгения, память коей совершается ныне, была дочь египетского правителя Филиппа, который хотя и был язычник, но кротко обходился с христианами. В свободное время Филипп любил заниматься обучением своей дочери всему тому, что сам знал, а он знал много. Под руководством отца Евгения научилась в совершенстве владеть языками греческим и латинским – многое перечитала, многое узнала. Она имела прекрасные способности, особенно хорошую память. Стоило ей только раз прочитать или услышать какую-нибудь новую истину – и она уже никогда не забывала ее.

Однажды Евгения случайно нашла послания апостола Павла, прочитала их со вниманием и решила обратиться к вере Христовой. Случилось ей быть за городом.

Проезжая мимо монастыря, она услышала пение христиан: «вси бози язык» – «бесове: Господь же небеса сотворил», и тотчас припомнила прочитанное у ап. Павла. В тот же день она крестилась и поступила в монастырь. Через несколько времени Евгения обратила ко Христу своих родителей и братьев.

Переселившись с своими родителями в Рим, она старалась распространять христианство среди знакомых ей женщин и девиц, за что и была усечена мечем.

II. Вы слышали, братие, что чтение слова Божия, именно чтение посланий св. ап. Павла произвело столь сильное впечатление на душу св. преподобномученицы Евгении, что она в скором времени порвала все связи с языческой верой и приняла христианство.

Отчего же так сильно воздействовало семя слова Божия на душу св. Евгении?

Оттого, что оно не нашло в ней никаких препятствий к своему возрастаню и плодоношению.

В Евангелии Господь Иисус Христос сравнивает слово Божие с семенем и говорит о сеянии его в душах и сердцах человеческих. Спрашивается: почему слово Божие, или учение веры и евангельский закон, уподобляется семени? Потому что как семя, хотя по природе своей плодоносно, но если упадет не на добрую землю, то никакого плода принести не может: так и слово Божие, хотя само по себе полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2 Тим. Ш, 16), однако, если найдутся некоторые препятствия в душе слушателя, никогда не может произвести в ней обыкновенного своего действия.

Каковы же эти препятствия, и как бы нам удалить их из своих душ, чтобы они не сделались причиною нашей гибели?

а) Первое препятствие, которое не позволяет слову Божию возрасти и созреть в сердце человеческом, есть лень и небрежение слушателей. Иисус Христос означает это словами: «иное семя упало при дороге». Под дорогой разумеется здесь сердце ленивого и празднлюбивого человека (как поясняет свят. Златоуст). Как семя, брошенное на дорогу, попирается (топчется) ногами проходящих: так и ленивый слушатель не обращает внимания на слово Божие. Он с большим удовольствием слушает, когда ему рассказывают пустяк небылицы, чем когда наставляют его христианской жизни. Вот пример тому: один греческий учитель не мог добиться, чтобы народ его выслушал, когда он говорил о самых важных государственных делах. Тогда он стал рассказывать народу следующую небылицу: «какой-то юноша в летнее время нанял у некоторого человека осла, чтобы проехать от одного города до другого; когда в полдень стало палить солнце, то оба они хотели укрыться от жара под тенью осла; но один другого оспаривал и отталкивал от тени; юноша говорил, что он нанял осла, а потому и тень осла должна быть в его пользу; а хозяин осла говорил, что он отдал в наем осла без тени». Сказав это, учитель сошел со своего места, чтобы уйти, но народ удерживал его, требуя, чтобы он кончил и сказал, какое было решение спора. Тогда учитель засмеялся и сказал: «какие вы люди! о

тени осла вы желаете слушать, а о спасении отечества не желаете». Так и некоторые христиане: когда они смотрят, слушают или читают что-нибудь пустое, то нимало не скучают, хотя бы то продолжалось целый день. А если в церкви проповедь продолжается на четверть часа и даже меньше, то как им бывает тогда скучно! Тут ли ожидать плода небесному Сеятелю от Своего божественного семени, которое Он рассеивает от начала мира до сего времени, то чрез особое действие благодати внутри человека, то чрез Своих слушателей?

б) Другое препятствие, не допускающее слову Божию укорениться в сердцах человеческих и приносить плод, есть ожесточение этих сердец. Людей с ожесточенным сердцем Иисус Христос уподобляет камням, когда говорит: «иное (семя) упало на камень и», «взошедши, засохло, потому что не имело влаги». Каким способом человек становится похожим на камень? Чрез долговременное пребывание во грехе. Премудрый говорит: «егда придет нечестивый в глубину зол, нерадит» (Притч. XVIII, 3), т. е. когда человек привыкает к какому-нибудь незаконному делу, то он не слышит ни угрызания совести, ни обличения проповедников.

в) Третьим препятствием к тому бывают житейские попечения и наслаждения. Все это Спаситель наш заключил под именем терния, сказав: «а иное семя упало между тернием, и выросло терние и заглушило его». Нередко бывает, что люди с умилением, а иногда со слезами принимают в себя слово Божие и, кажется, хотят исправиться от грехов и обратиться на путь истинный. Но потом, не желая лишиться себя какого-нибудь временного блага или еще более желая умножить его, по душевной слабости остаются такими же, какими были и прежде. Посему-то Иисус Христос говорил: «не можете Богу работати и мамоне» (Мф. VI, 24). В особенности плотские страсти и сребролюбие не позволяют слову Божию созреть в человеческом сердце. Плотоугодник и сребролюбец не слушают увещания Христова. Посему-то апостол говорит: «мудрование плотское вражда на Бога есть, закону бо Божию не покоряется, ниже бо может» (Римл. VIII, 7). Здесь под мудрованием

плотским разумеются плотские пороки, как-то: объядение, пьянство, блуд. Живущие в этих пороках, как «сущии во плоти, Богу угодити не могут». **Пьяница** и развратник подобны свиньям, которые не любят душистых цветов, а вместо того любят смрад, и они также не любят сладости словес Божиих, благоухания молитвы, чуждаются храма, а вместо того идут на дела греховныя, на нечистыя наслаждения, предаются разгулу и беспутству и питают свою душу не словом Божиим, а, по евангельской притче о блудном сыне, рожками, которые едят свиньи (Лук. XV, 16). И о **сребролюбии** или скупости Иисус Христос свидетельствует, что оно составляет великое препятствие ко входу в царствие Божие, ибо говорит: «неудобь богатый внидет во царствие Божие». Упомянутый в Евангелии юноша, который вопрошал Иисуса Христа: что ему нужно сделать, чтобы наследовать жизнь вечную? – был, по-видимому, готов исполнить все повеления Господни, но когда Господь потребовал от него, чтобы он исправился от сребролюбия, роздал имения свои нищим, то юноша, «слышав слово отъиде скорбя» (Мф. XIX. 16–24). Так сердце человека сребролюбивого отвращается от слова Божия и хотя со скорбию, но все же удаляется от него, чтобы не расстаться со своею страстью. (См. проп. прилож. к «Руковод. для с. паст.»).

III. Вот главнейшие препятствия к приятию и сохранению внутри души спасительного семени – слова Божия, которые да поможет нам Бог молитвами св. преподобно-мученицы Евгении преодолеть, дабы не лишиться благ жизни вечныя. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 2-ое. Накануне Рождества Христова.**

(«Христос с небес – срящите!»).

I. Приближается, братия, великий Божественный праздник, которого, как всегда бывает, ожидаем мы с нетерпением, и который желаем встретить и провести в веселии и радости. Это – торжественное воспоминание пришествия с небес на землю Сына Божия и явления Его во плоти. Великий поистине и Божественный праздник! Сын Божий пришел к нам, родился для нас, как человек; «не оставь недра Отча», не разлучаясь с единосущным Своим Отцем, пришел на землю, «посетил нашу нищету» (ирм. 8 глас), наше бедное человечество, чтобы обогатить нас Своею Божественною благодатию и славою. Какое необыкновенное посещение! Как же нам, братия, встретить такого необыкновенного Посетителя, такого великого Благодетеля? А ведь это сделать непременно надобно. Представьте, как ожидаем мы, с какими заботами готовимся встретить и какую почесть воздать нашему земному царю, или первородному сыну цареву, наследнику престола, если они благоволят посетить нас?

Не тем ли более мы должны с величайшею почестью встретить грядущего к нам едиnorodного Сына Царя небеснаго, «наследника всем» (Евр. 1, 2), Его же царство, царство всех веков, «и владычество во всяком роде и роде?» (Пс. 144, 13). Как же, повторяю, встретить нам грядущего к нам Сына Божия? Какие воздать Ему почести? Чем засвидетельствовать пред Ним наше усердие? Что принести Ему в дар? Сама святая церковь заботится с нами и за нас о благоприятном приношении грядущему к нам Сыну Божию. «Что Ти принесем, Христе», поет она на праздник Рождества Христова, «что Ти принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?»

II. Встреча земного царя отчасти дает нам понятие и о том, как мы должны встречать Царя небеснаго.

Что делается у нас, когда мы готовимся встретить земного царя? Обыкновенно, к принятию царя заводим новые лучшие и дорогая одежды, и в честь его делаем общия торжественные собрания. Не так ли встретить нам и Царя небеснаго? Отчасти так, а еще более не так. Заводить к празднику "обновы" мы имеем большую охоту; также веселиться в праздник у нас в большом обычае. Что-ж? И то, и другое идет к празднику; и в том и другом нельзя отказать христианину, как человеку, и особенно в праздник. Но как одеваться, как веселиться? Одеваться прилично, веселиться благопристойно. Излишние наряды, пышные, дорогая одежды уже делаются не для чести праздника, а только для одного самолюбия и тщеславия.

Равным образом и увеселения нескромныя, шумныя, разорительныя ни мало не сообразны с достоинством праздника. Нет. Все это идет более к празднованию земному, по правилам и обычаям мира. А празднование христианское требует совсем других почестей и жертв. На что Богу наши дорогая одежды? Он, – всеведущий, и зрит не на наши одежды, а на сердца. Примет ли Он наши празднества, которые заключаются в мирских ликованиях и увеселениях? Он Бог любви и благодати, Господь славы. Ему нужно от нас искреннее усердие и благодарное прославление. Значит, не так мы должны встретить Царя небеснаго, как встречаем земного. Да, братия, не так, а только подобно тому. Хорошо нам встретить небеснаго Царя в хорошей одежде, в обнове, приличной святости Его. Но какая это одежда, какая обнова, и где нам взять ее?

а) Такую одежду, такую обнову завела уже всем нам св. церковь. – "Это -" **пост пред праздником Рождества Христова: вот прекрасная обнова к празднику;** вот дорогая одежда, в которой достойно можем мы встретить грядущего к нам Сына Божия. Кто не постился, тот остался без обновы к празднику, в старой и, может быть, ветхой одежде.

А как одежда на нас всегда бывает не одна, то и здесь можно украсить себя еще другими обновами. Например, **доселе мы были с кем-либо во вражде; пред праздником и для**

праздника прекратить эту вражду, и примириться – какая прекрасная обнова!

Или кем-либо овладела, и особенно в праздники, пьянственная,-либо другая какая страсть; вооружиться против нея и обречь себя ка воздержание и трезвость не только в праздники, но и на будущее время, – **вот прекрасная обнова!** Такие обновы как приятны будут для святейшего взора грядущего к нам Сына Божия.

б) А касательно торжественных и увеселительных собраний, какие приличны святости праздника, уже и говорить не нужно. **Святая церковь, как известно всем, открывает в этот божественный праздник светлое торжество и созывает на него всех верных чад своих.** Какое великолепие, какая слава, какое духовное веселие в этих священных собраниях! Тут только и слышится величание, прославление, благодарение пришедшему к нам спасти нас Сыну Божию. Не быть в этих собраниях, или быть не во всех, или и быть, но не принять сердечного участия в молитве, в песнопении, вообще в торжестве церкви, значит худо встречать, или совсем не встречать такого великого Посетителя, нашего Благодетеля и Спасителя. – Вот, братия, как должны мы встречать пришествие к нам Сына Божия, Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

в) **Позвольте указать вам еще на одно приношение, на одну почесть, с которыми мы можем встретить грядущего к нам Спасителя, Сына Божия.** Приношение это Ему самое приятнейшее, почесть эта для Него самая драгоценнейшая. Мы – русские. А у русских, знаете, какой драгоценнейший обычай при встрече царя? **Подносят царю хлеб-соль.** Не поднести ли нам, по благочестивому русскому обычаю, и небесному Царю также хлеб-соль? О, как это было бы прекрасно! Вот тогда бы мы были истинно русские православные христиане. «Да как же это?» спросите. **Кто примет от нас нашу хлеб-соль? Бедные и нищие братия наши.** Вот в чьи руки отдадим нашу благотворительную жертву. Верьте, – эта жертва руками нищих пойдет прямо в руки Сына Божия, Спасителя нашего. "Понеже", сказал Он нам, «сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе» (Матф. 25, 40). Прекрасно понимали это

добрые наши предки, и перед такими великими праздниками священным долгом считали для себя раздавать повсюду милостыню щедрою рукою. Ныне, к прискорбию, этот святой обычай уже далеко не таков, как был прежде. Наши страсти и наши прихоти стесняют более и более чувство любви и доброжелательства к бедным, и мы жертвуем более и охотнее себе, чем нуждающимся братьям нашим о Христе. Какие мы христиане, если не сочувствуем своим ближним, если сами обильно наслаждаемся дарами Божиими, а о других не хотим и подумать? Как в праздник самому богато и пышно одеться и сесть за приятный и роскошный стол, и не вспомнить, так ли, или хотя сколько-нибудь подобно ли одеты и напитаны другие, и нет ли таких, у которых, может быть, нет ни одеяния, ни хлеба? Как предаться излишним веселостям в праздник, и не подумать, что, может быть, есть люди, которым от недостатка и бедности, или от постигшего несчастья достанется только прослезиться в праздник? Ах, как бы необходимо обратить на это общее внимание! Как бы прекрасно было, если не постоянно, то хотя пред такими великими праздниками делать общий сбор пожертвований и раздачу бедным! В нынешния времена на все, что служит к нашему удовольствию, найдутся распорядители, и усердствующие, а на святое дело христианское – увы! – нет, мало расположения у христиан.

III. Будем подражать, братья, благочестивым предкам нашим в христианском праздновании великих Божественных праздников. Будем, по мере возможности и достатка, уделять от достояния нашего на праздники бедным братьям нашим. Это будет лучшая из жертв, которыми мы почтим пришествие к нам Сына Божия. Ведь Он и Сам «обнищал нас ради», родился в вертепе, и возлег в ясли. Как прилична и как любезна Ему будет наша доброхотная жертва! А Он, всеблагий и вседовольный, Он расплатится с нами щедро, «обогатит нас» от спасительной Своей "нищеты" (2Кор. 8,9), и здесь Своею Божественною благодатию, и там – за гробом Своею Божественною славою... Боже наш, слава Тебе! (Сост. по кн. «Сеятель благочестия» прот. Нордова).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 3-е. Накануне Рождества Христова.**

(Любовь небесного Пастыря к людям).

I. Накануне праздника в честь рождения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа перенесемся, братия, своими мыслями в Вифлеем. Представьте, что вы стоите в вертепе над яслями, где лежал сповитый Младенец Господь Иисус. Какие чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадим вам одну прекрасную беседу, которую вел в душе своей с Младенцем Иисусом блаженный Иероним, когда он жил в Вифлееме и стоял у яслей Господних.

«Когда бы я ни посмотрел», говорил Иероним, «на место, где родился мой Спаситель, всегда имею с Ним сладкий в душе разговор. «Господи Иисусе!» говорю я, «как твердо было Тебе лежать там в яслях Твоих ради моего спасения! Что должен я воздать Тебе за это?» – И мне казалось, как-будто Младенец отвечал мне: «ничего Я не желаю, пой только: «слава в вышних Богу»... Еще хуже будет Мне в гефсиманском саду и на кресте». А я говорю: «ах, возлюбленный Младенец! Что же я дам Тебе? Я отдал бы Тебе все, что имею»...

Но Он отвечал: «и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни в чем; отдай лучше это все бедным людям, и Я приму, как бы это было сделано для Меня».

Я продолжал: «охотно сделаю я это; но что я дал бы "Тебе" собственно?»

Тогда Младенец отвечал мне: «если ты такой щедрый, то Я скажу тебе, что ты должен дать Мне: дай Мне твои грехи, твою испорченную совесть и твое осуждение». – «Что же хочешь Ты с ними сделать?» спросил я. – «Я возьму их на Свои рамена: это будет Моим достоянием и тем великим делом, о котором предсказывал Исаия: «Той грехи наши носит и о нас болезнует». Тогда я начал плакать и сказал: «Божественный Младенец! Возьми, что есть моего, и дай мне Твое! Тобою я оправдан от грехов и верую в жизнь вечную!» (См. «Воскр. чт.» за 1867 г.).

II. Братие мои! Этот трогательный рассказ ясно показывает безмерную к нам любовь небесного пастыря Иисуса Христа, Который в Евангелии Своим сказал: «Аз есм Пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагает за овцы».

а) **Овцою заблудшею был весь род человеческий, пред пришествием Спасителя**, так что, казалось, весь он взывал к Богу устами пророка Давида: «заблудих, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего» (Пс. 118, 176). И вот, когда Единородный Сын и Слово Божие, сошедши с высоты Своей божественной славы, стал человеком, тогда Он, как добрый пастырь, оставив девяносто девять овец – девять чинов ангельских на небеси, пришел на землю для взыскания сей единой заблудшей овцы. И чего Он не сделал, чего не понес для того, чтобы найти ее? Он и алкал и жаждал, и трудился до пота кроваваго, и распялся и умер, чтобы найти Свою овцу заблудшую в самой утробе адской, куда загнало ее преслушание Божией заповеди.

б) **И смотрите, с какою любовью Он ее ищет.**

Во всей евангельской истории не вижу я ни одного такого грешника, которого Иисус Христос не привлекал бы к Себе со всею кротостию, со всею любовью, без всякого гнева и понуждения. Чтобы привлечь к Себе мытаря Матфея, начальника мытарей – Закхея и фарисеев, Он Сам напрашивался к ним в дома, соизволял разделять с ними трапезу, и тем, кто за это Его осуждал, Он обыкновенно говорил, что болящие имеют нужду во враче, т. е., что грешники-то и нуждаются в Спасителе. – Чтобы привлечь к Себе блудниц и подобных им грешниц, Он не укорял их, не угрожал, а принимал, прощал и защищал. Когда привели к Нему женщину, уличенную в прелюбодеянии, Он один ее не осудил и с прощением отпустил. Не отрекся ли от Него Петр? Но и его Он привлек к покаянию не иным чем, как только Своим любящим взором: «воззре Иисус на Петра и» – "исшед вон" Петр «плакася горько» (Лук. 22, 61, 62). Не веровал Его воскресению Фома? однакоже Он привел его к вере не укоризною, не гневом, а кротко повелев ему вложить руку в Свои ребра... Не предал ли Его Иуда? Но – чего не сделал милосердый Господь для его вразумления? Не назвал Он его изменником, отступником,

сребролюбцем, а сказал только, что знает его злое намерение. И притом – как сказал? так, что никто посторонний не мог догадаться, о чем идет речь. Он умыл ноги Иуде, назвал его другом, попустил сему нечестивцу поцеловать Себя в ту самую минуту, когда тот изменнически предавал Его врагам на смерть... О, крайнее милосердие Твое, Иисусе сладчайший! Воистину Ты пришел, чтобы грешников спасти!

Вот с какою любовью ищет сей добрый Пастырь Своих заблудших овец, – ищет и тебя, и меня, и всякого другого грешника. Та совесть, которая угрызает твое сердце, тот страх смерти и трепет муки вечной, который иногда тревожит твой ум, та болезнь, которая беспокоит тебя, та беда, которая грозит тебе, – та святая литургия, при которой ты присутствуешь, то слово Божие, которое слышишь, – что все это, как не тайный глас милосердия Христова, которое ищет тебя, зовет тебя к покаянию: «Адаме, где еси?» Овча погибшее, где ты блуждаешь? грешник, куда ты от Меня удалился? Душа заблудшая, где ты находишься? «Адаме, где еси?» Человеке, «не веши ли, яко благодать Божия на покаяние тя ведет?» (Рим. 2, 4). Слышишь ли? Разумеешь ли? Милосердие Христово тебя ищет и призывает, а ты его не слушаешь и дальше убегаешь, – смотри же, что делает твой добрый Пастырь – Иисус Христос? Гневается ли Он? Нет, Он терпит и ждет тебя... И если, овча заблудшее, истинно покаешься, к Нему возвратишься, то с какою радостью примет тебя сей добрый Пастырь? Он поднимет тебя на рамена Свои, то есть, поможет тебе всею силою Своей благодати божественной, Он приведет тебя в стадо Свое – в св. церковь Свою, Он примет тебя в объятия Своей любви. Одна только заблудшая овца вернулась в стадо и – смотрите как радуется Пастырь! – Ангелы святые! Радуйтесь со Мною, говорит Он, «яко обретох овцу Мою погибшую!» (Лук. 15, 6). Один только грешник кается на земле, и радостно торжествует весь рай на небе! «Радость бывает на небеси о едином грешнике кающемся». Почему такая радость? Что Богу из сего? Разве от того приумножается Его бесконечная слава, Его блаженство? Нет. Так что же побуждает Бога так радоваться о покаянии единого грешника? – Ничто другое, как только Его

милосердие! О бесконечное милосердие! О непостижимая благодать!... Боже многомилостивый! «Что есть человек, яко помниши его, или сын человек, яко посещаеши его?» (Пс. 8, 5). Что такое человек? Не червь ли земной? не прах ли, не земля ли? Он – ничто, и к нему ли являешь Ты такую любовь, такое милосердие? О нем ли столько заботишься? Ведь он, неблагодарный, преступил Твою заповедь, он попрал закон Твой, он обезчестил имя Твое, презрел Твои таинства... Он так долго жил в удалении от Тебя и Ты не помнишь того, сколь многократно он согрешал пред Тобою!.. Ответствует на это милосердый Бог: правда, человек – грешник, но он – создание рук Моих: «живу Аз, не хочу смерти грешника, но еже обратится ему и живу быти» (Иез. 33, 11). Знает Создатель Свое создание и терпит его немощи, прощает согрешения... Итак, утешься, кающийся грешниче, хотя ты и много грешил, но нет греха, побеждающего Божие милосердие. Ты согрешил, но если покаешься, то все твои грехи будут забыты, будут прощены. «Утешайте, утешайте люди Моя, глаголет Бог: священницы глаголите в сердцах Иерусалиму, яко разрешился грех его» (Ис. 40, 1). Как тает воск от огня, так тает и грех человеческий от теплоты Божия милосердия.

в) **Кажется, слышать грешнику о столь великом милосердии Божиим не полезно:** может случиться, что он еще больше станет грешить в надежде на сие милосердие. Ему полезнее было бы слышать о том, сколь велико Божие правосудие: быть может тогда он устранился бы сего правосудия и скорее покался. Но истинный христианин больше боится Божия милосердия, нежели Его правосудия, больше трепещет Бога милосердаго, чем правосуднаго. Когда Бог есть весь – правда, весь – гнев, и я не каюсь, то я могу сказать: как мне обратиться к Богу, от гнева Которого трепещут и небо, и земля, и преисподняя? «Аще беззакония назриши, Господи, кто постоит?» (Пс. 129, 3). Но когда Бог есть весь – милосердие, весь любовь, а я не каюсь: то какое мне будет извинение? Ведь я знаю, что Бог мною грешным не гнушается, что Он с любовью приемлет кающегося и прощает, – чем же мне оправдать свое нерадение? И вот, взирая на Божие милосердие и на свое

ожесточение, я трепещу и ужасаюсь... Велико Божие милосердие, но велико же и мое упорство во грехе! Чем все это может кончиться? – Да тем, что Бог наконец от меня отступится, и сколь велико было ко мне Божие милосердие, столь же велико будет и мое вечное мучение... Горе нам, грешники, когда истощится Божие к нам долготерпение! Тихо и спокойно течет вода в ручье; задерживают ее сегодня, задерживают завтра, задерживают после завтра, а между тем она все прибывает да прибывает... Наконец она размывает плотину, дотоле тихая и спокойная, она становится бурною рекою, которая быстро разливается и затопляет поля, унося за собою и деревья и животных... Вот так же и Божие долготерпение: оно тихо и спокойно ожидает нашего покаяния. Ждет оно сегодня, ждет завтра и после завтра. Наконец оно истощается, и сколь велико было Божие долготерпение, столь же великий возгорится и Божий гнев. И он наказует, умерщвляет, казнит грешников...

III. Покайся же и обратись к своему доброму Пастырю, овча заблудшее! Востани и прииди к милосердому Отцу, блудный сыне! Уверяю тебя, что и тебя примет добрый Пастырь и чадолюбивый Отец, примет с любовью, с радостью, с распростертыми объятиями. Уверяю тебя в сем святою плотию, которую на Себя Слово Божие восприяло, когда человеком стало, – теми слезами, которые малый Младенец во яслях вертепа вифлеемского источал, тем млеком, которым Он от Матери Своей Девы питался, – тем благодатным именем Иисус, которое толкуется Спаситель. «Той бо спасет люди Своя от грех их!» Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чт. за 1867 г., и поуч. Илии Минятия, сн. № 347 Троицк. лист.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 4-ое. На всенощном бдении пред
праздником Рождества Христова.**

***(О приготовлении христиан к достойной
встрече праздника Р. Христова).***

«Христос с небес, – срящите!»

I. Что же нужно для сретения сего высочайшего Посетителя душ? Как приготовить душу свою к приятию сего дражайшего Гостя?

II. а) **Прежде всего нужно, братие мои, очистить душу свою изгнанием из нея всех грубых и нечистых помыслов и вожделений сердечных, отвержением и попранием плотских похотей и страстей.** Для того и пришел в мир Единородный Сын Божий, чтобы сотворить нас чадами Божиими, языком святым, царским священством, людьми обновления; как же будет для Него оскорбительно, если мы и теперь явимся пред Ним в древней нечистоте греховной, чадами тьмы, а не света? Для того он и смирил Себя и возлег в яслях, чтобы вселиться и обитать в нас, прийти к нам и вечерять с нами во внутренней храмине души нашей; как же будет Ему прискорбно, если эта бедная храмина будет исполнена нечистоты и смрада греховного, – если душа наша явится на эту вечерю не в одеянии брачном, а в нечистом рубище страстных вожделений и житейских сластей. Да изгонится же из сердца нашего, из самой памяти и воображения все злое, нечистое, греховное, чем оскорбляется любовь Божия, чем безчестится в нас великое и поклоняемое имя Христово, за что отвращается от нас благоволительный взор Отца небеснаго. Сократим по возможности в эти предпразднственные дни и самые попечения житейские, излишняя и суетная, ненужные и бесполезная, чтобы не отвлекать ума и сердца своего от помыслов святых и чувствований благоговейных. Не излишество яств и питий сделает для нас праздник Христов радостным и приятным, а благодать Божия, утешающая душу, услаждающая и веселящая

сердце. Не светлая одежда могут сделать нас достойными непостыдно явиться пред лицом Господа, а чистая совесть, непорочное сердце и светлое одеяние добрых дел. Так, очистим душу свою, и она достойна будет не только узреть Господа в Его унижении и славе, но и принять Его внутрь себя.

б) Чем украсить свою душу ко сретению грядущего с небес? Благоговейными помыслами и чувствованиями, святыми намерениями и желаниями. Да вознесется она во сретение грядущего с небес Господа на крылах усердной и теплой молитвы, да не презрит Он и нашего недостойнства и нечистоты, как не презрел погибавшего во грехах рода человеческого: да подаст нам благодать и силу возлюбить Его всем сердцем своим и ходить во всех заповедях Его беспорочно во все дни живота нашего; да придет и вселится в нас Сам, как благоволил обитать в убогом вертепе и возлежать в яслях, да обновит, очистит и освятит нас Своею благодатию, да будет Он в нас и мы в Нем.

в) «Да не явишия тощ пред лицом Господа Бога твоего», – так заповедано было древним, чтобы они, являясь в храм Божий во дни св. праздников, приносили дары свои в жертву Господу. **Нужна благоприятная жертва и от нас, как деятельное свидетельство нашей покорности, благодарности и любви ко Господу.** Эта богоугодная жертва христианская есть всякое благое дело любви к ближнему, которое, по слову апостола, приемлется Богом в жертву благоприятную, в воню благоухания; это – чистое и бескорыстное служение Господу в лице наших ближних, которое Он по милосердию Своему вменяет Самому Себе. Принесем и мы Человеколюбцу Господу, милосердия ради Себе истощившему, эту жертву любви и милосердия к ближнему. Пусть в память нищеты и убожества Иисусова по-возможности облегчится и восполнится нами недостаток и скудость нищих и убогих, чтобы и убогий брат наш в светлый день праздника вкусил утешения и радости, ради той великой радости, которую благовестили людям св. ангелы. Пусть в воспоминание наготы Божественного Младенца, повитого пеленами, прикроется нами нагота тех, которые не имеют чем прикрыть и защитить свое

тело от холода. Пусть в память убогого странничества Иосифа и Марии, принужденных искать себе пристанища в вертепе бессловесных, «зане не бе места имь во обители», введется в дом наш убогий странник, упокоится под кровом нашим безродный сирота или бесприютный старец, не имущие где главы преклонити. Пусть в благодарность за избавление нас от вечных, нерешимых уз адовых, если не разрешатся, то облегчатся утешением и состраданием нашим узы тех, которые, связав себя преступлениями, побудили правосудие связать их узами темницы. Пусть в память воспетого ангелами мира услышат из уст наших слово мира и прощения те, которые имели несчастье, по навету диавола, оскорбить нас словом или делом.

III. С такими мыслями, чувствованиями и делами желаем, братие, и себе и вам сретить великий и просвещенный день Господень: да воссияет Он в сердцах наших светом чистой и святой радости о Господе (Сост. по проп. Димитрия, архиеп. херсон., т. I, стр. 376).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 5 ое. Канун Рождества Христова.**

***(Для произнесения на всенощном бдении.)
(Как должно расположить дух свой к
сретению Господню?)***

Еще немного – и св. Церковь начнет светлое торжество свое в честь родившегося от Девы Искупителя мира, Господа нашего Иисуса Христа, и отверзет пред нами Вифлеемский вертеп, в коем совершилась велия благочестия тайна – явление Бога во плоти, приведет нас под руководством священных песнопений своих к яслям, к тесному вместилищу Невместимаго. Давно вопияла и вопиет она в слух наш: «Христос рождается, славите: Христос с небес, срящите», чтобы приготовить и предрасположить ум и сердце наше к благодатному посещению Господа Иисуса Христа, в чем и состоит сущность христианского празднования и преимущество христианских праздников. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли к сретению небесного Посетителя душ? Тем лучше для нас. Господь не умедлит прийти к нам и сотворить Себе в нас обитель, по оному божественному обетованию Его: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Он, чтоб восставить в нас образ Свой, омраченный страстями, чтобы соделать сердце наше жилищем Божиим. Но, во всяком случае, прилично повторить теперь слово апостольское: «еще мало елико елико, грядый приидет, и не укусит». Кто заботился наперед приготовить себя к великому торжеству церкви, тот не почтет маловажным кратко времени до начатия торжества и еще с большею ревностью употребит его для пользы души своей. Кто не помышлял заранее о приближении великого дня Господня, тому тем паче необходимо употребить эти немногие остающиеся часы, чтобы расположить себя, сколько возможно, лучше к сретению Господа и Спасителя своего.

II. **Чем расположить?** Благочестивым размышлением, усердною молитвою, делами милосердия: первое отверзет ум и сердце к приятию небесного Посетителя душ, вторая возведет нас к общению и единению с Ним, последняя запечатлеют таинственный сей союз приличною жертвою и даром.

а) **Итак, пусть дух наш отринет на это время все чуждые помыслы,** погрузится весь в созерцание беспредельной любви и милосердия Отца небеснаго, явленных в воплощении Единородного Сына Его. Чтоб лучше успеть в этом необходимом для очищения ума деле, будем по порядку вспоминать и размышлять: как первый человек, невинный и богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись советом вражиим, преступил святую и спасительную заповедь Божию, лишился чистоты и богоподобия, блаженства и бессмертия, осужден на труды и болезни, страдания и смерть, соделался пленником диавола и добычею ада; как милосердый Отец небесный, по неизреченной любви Своей к человеку, обетовал послать ему Искупителя в лице Единородного Сына Своего, рождаемого от жены, почему и нарек Его семенем жены; как это божественное обетование многочастне и многообразне повторяемо было устами св. пророков с безчисленными утешениями, ободрениями, возбуждениями, наставлениями, обличениями, чтоб оживить, укрепить и поддержать в роде человеческом веру в грядущего Искупителя; как премудрый и вседетельный Промысл Божий то многочисленными благодеяниями людям богобоязненным и благочестивым, то страшными прещениями и казнями людей злых и развращенных, то безчисленными знаменами и чудодействиями обуздывал разлитие греха и нечестия, укреплял и сохранял на земле веру и благочестие; как и посреди всеобщего развращения древняго мира мужи праведные и святые благоугождали Богу верою и любовью, святостию и чистотою, кротостию и терпением, смирением и самоотвержением и прочими богоподобными добродетелями; как, потом, с пришествием Сына Божия лице земли изменилось: для всех отверста дверь царствия Божия, всем открыт путь веры и покаяния, всем возвещается слово жизни и спасения,

всем даруется прощение грехов и благодать Всесвятого Духа, всем обещается воскресение и жизнь вечная; как, наконец, Господь Иисус Христос придет паки на землю, воскресит все человечество, обновит всю тварь, и паки явится на земле царство правды и святости, царство мира и безмятежия, царство радости и блаженства, царство жизни и бессмертия. Через эти размышления ум наш неприметно возвысится от видимого к невидимому, от земли к небу, от временных явлений настоящей жизни человеческой к вечным судьбам промысла Божия в вечной судьбе человечества, самое воображение наполнится святыми образами истины и красоты, добродетели и правды; сердце умягчится, согреется любовью и благодарением к Искупителю; душа разверзется, и Сам Господь не умедлит озарить ее светом лица Своего.

б) Как скоро ощутится внутри это прикосновение благодати Господней, да не умедлит дух наш вознестись во сретение грядущего к нему Господа на крылах усердной и теплой молитвы. О чем молиться? О том, чтобы Господь не презрел нашего недостойнства и нечистоты, не оставил нас погибнуть во грехах, как не оставил всего человеческого рода, отверз и нам дверь покаяния, как отверз ее всем людям; чтобы ниспослал нам благодать Всесвятого и животворящего Духа Своего и ею обновил, очистил и освятил нас; чтобы даровал нам благодать возлюбить Его всем сердцем, всею душою и всею мыслию нашею; чтобы Сам пришел, вселился и обитал в нас, как благоволил обитать в убогом вертепе и возлежать в яслях. Такая молитва еще более отторгнет дух наш от всего земного, соединит нас в един дух с Господом, исполнит сердце тихую радостью о Дусе Святе, и любви Божия излиется в сердца наша Духом Святым. Тогда только способны будем праздновать, по слову апостола, «не в квасе ветсе, но в безквасиих чистоты и истины» (1Кор. 5, 8).

в) Чтобы запечатлеть эту готовность духа к принятию Господа, чтобы соделать нечто, особенно приятное и угодное небесному Посетителю душ, нужна, наконец, благоприятная жертва и дар, как деятельное свидетельство нашей покорности, благодарности и любви. Не говорим здесь о том

внутреннем жертвоприношении, которое совершается совлечением ветхого человека, распятием плоти со страстями и похотями, умерщвлением удов, «яже на земли» (Кол. 3, 5), т. е. умерщвлением в себе всех противозаконных влечений сердца, всех нечистых похотей, всех пагубных страстей: без сего духовного жертвоприношения нельзя и подумать соделаться жилищем Божиим, приять и вместить в себе Божественное Отроча Вифлеемское. Ибо «кое причастие правде к беззаконию? кое общение свету ко тьме? кое же согласие Христови с велиаром» (2Кор. 6, 14)? Как совместится смирение с гордостью, унижение с величанием, нищета с роскошью, чистота с скверною? Нет, мы говорим здесь о той чистой и святой жертве, которая приносится из чистой любви к Богу и приемлется, по слову апостола, в жертву благоприятную, в воню благоухания, ибо есть признак и плод истинной любви и благодарности. Это – чистое и бескорыстное служение Господу в лице ближних наших, которое Он по милосердию Своему вменяет Самому Себе: "понеже", говорит, «сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе» (Матф. 25, 40). Итак, пусть в воспоминание нищеты и убожества Иисусова облегчится и восполнится, по возможности, скудость убогих; пусть в воспоминание наготы Божественного Младенца, повитого пеленами, прикроется нагота неимущих: пусть в память убогого странничества Иосифа и Марии, принужденных искать себе покоища в вертепе бессловесных, «зане не бе им места в обители» (Лук. 2, 3), введется в дом наш убогий странник, упокоится под кровом нашим не имущий, где главы приклонити; пусть в память воспетого ангелами мира услышат из уст наших слово мира и прощения те, которые имели несчастье, по навету диавола, оскорбить нас чем либо.

III. С подобными мыслями, чувствованиями и делами желаем вам, братие, сретить великий и просвещенный день Господень. «Еще бо мало елико елико, грядый приидет, и не укоснит». Аминь. (Сост. по Полн. собр. пропов. Димитрия, архиеп. херсон. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 6-ое. Накануне Рождества Христова.**

***(О религиозном и нравственном состоянии
человечества до Рождества Христова).***

I. Мы готовимся праздновать всерадостное Рождество Христа Спасителя. Рождество Христово для нас истинно есть день радости и веселия.

II. а) **Чем было человечество в религиозном и нравственном отношении без Христа?** Тем же, чем оно и до настоящего времени является у нехристианских народов. Разумный человек преклонял колена пред идолами и служил, как богам, – несовершенным и ограниченным тварям, приносил им в жертву животных и людей, пытался приобрести их благосклонность постыдными и гнусными делами. Мы преклоняем колена не пред тварию, а пред Творцем, служим Богу духовному и вместо всяких других жертв приносим Ему в жертву умерщвление наших греховных страстей, чтим Его добрыми делами. Стараемся уподобиться Ему, чтобы сделаться совершенными, как совершен Отец наш, Иже на небесех. Веруем в Бога, отеческая попечительность Которого простирается на всех; простираем к Нему молитвенные руки в скорбях и благодарим Его в счастии, как Подателя всех благ.

Чем было без Христа семейство, эта первая основа человеческих обществ? Оно было тем же, чем и до сих пор является у нехристианских народов. Муж не был супругом и отцом, а владыкой и тираном и жены и детей; жена не была супругою и матерью, а рабою и стяжанием мужа; дети были связаны с родителями страхом и находились в безусловном распоряжении отца; благодаря варварскому учреждению многоженства, женщина еще более презиралась, семейного порядка не было и воспитание детей было самое неправильное. Ныне, благодарение Христу Спасителю, семейство возвышено и облагорожено. Муж теперь не владыка и тиран, а супруг и отец, он почитает и любит свою жену, как равную и единоклеточную с

ним; любит и своих детей и отечески заботится об них. Жена более уже не раба, а супруга и мать, любящая и почитающая мужа, управляющая хозяйством и заботящаяся прежде всего о воспитании детей.

Чем было человечество без Христа? Оно представляло собою то же печальное зрелище, которое представляет еще и ныне общество людей вне христианства. Тяжелое иго рабства лежало на целой половине человечества. Рабы были лишены всех человеческих прав и отданы в жертву жестокости и безчеловечию своих господ. Люди находили развлечение и удовольствие в зрелищах, в которых люди же растерзывались дикими зверями, или убивали друг друга. Прекрасное и благородное слово «человеколюбие» нигде не появлялось, а всюду царил полнейшее равнодушие и бессердечность относительно бедных и несчастных. Ныне рабство отменено Христом, так как Евангелие провозгласило всех равными, иудеев и эллинов, рабов и свободных, мужчин и женщин. Все жестокие и безчеловечные зрелища исчезли, дух любви и человеколюбия распространился повсюду: нагие одеваются, алчущие насыщаются, больные и находящиеся в темнице посещаются.

б) Но представляют ли собою современные христианские общества такую светлую картину?

Мы научены веровать в Единого только Бога; но сколько есть теперь христиан, которые и словами и особенно жизнью своею отрицают Бога! Сколько есть христиан, проповедующих безбожие, по учению которых человек обнажается от всех возвышенных и благородных чувств, исторгается из его сердца всякая надежда в случае несчастья, всякая сдержка в счастии, он низводится в разряд бессловесных животных.

Мы научены не служить более идолам; но сколько есть христиан, обнаруживающих в себе идолов гордости и страстей, приносящих в жертву им и долг и совесть. Мы научены веровать в Бога Промыслителя и надеяться на Него; но много ли христиан, искренно верующих в божественный Промысл? Сколько есть между нами живущих так, как бы вовсе не было на небесах всеблагото Отца, которые все свои надежды возлагают

на вещественные блага и на человеческую помощь, и при первом затруднении и неудаче в жизни приходят в отчаяние?: Евангелие облагородило и осватило семью, но как часто и христианская семья представляет печальное зрелище! Брак, этот священный союз, у многих упал до простой денежной сделки или удовлетворения страсти, и вследствие этого взаимная друг ко другу любовь и привязанность поколебались; священные узы, соединяющие детей с родителями, ослабели, нежность родителей к детям, любовь и уважение детей к родителям охладели, ссоры и раздоры и всякая мерзость нередко ныне возмущают семейный мир и угрожают совершенным разрушением семьи. Исчезло из христианского мира рабство; но как часто сильные оказываются выше законов, нарушают их непрестанно, обижают и притесняют бедного и убогаго! Исчезли жестокие и безчеловечные зрелища; но как часто и нынешние зрелища разжигают страсти, вливают яд порчи и нечестия в нежные сердца юношества и ведут его к гибели!

III. Но удалим от себя, возлюблен. во Христе бр., все печальные сближения при встрече всерадостного праздника Рождества Христова. Зло не исчезло, да и не исчезнет с земли, пока на ней живет человек. Но спасительные христианские начала проникли всюду и изменили к лучшему все человечество. Более или менее по христианству живут даже те, которые равнодушно и даже враждебно относятся к Евангелию. Весь мир проникнут христианством. А то, что прежде всего изменило, воссоздало человечество, это – любовь, совершенно неизвестная древности, любовь, которую воплотившаяся и в вертепе родившаяся беспредельная Любовь распространила по всему миру. Эту любовь обнаружим, братие, в эти особенно дни празднования Рождества Христова. Вспомним, что главнейшим признаком нас – христиан служит любовь, проявляющаяся в делах. Поспешим же "каждый по мере своих сил накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одеть нагаго, посетить больного и находящегося в темнице, и тогда проведение святок будет действительно святым, спасительным проведением этого времени. (Сост. по Христ. чт. за 1889 г. ноябрь-дек.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-ое. Рождество Господа нашего Иисуса
Христа.**

***(Чему поучают нас обстоятельства Р.
Христова?).***

I. О Рождестве Христовом св. Евангелие повествует так: «вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле». Каждому надобно было вписаться в своем отечественном городе: почему и Иосиф с Пресвятою Девою Марию, исходя из дома и от рода Давидова, пошли из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов Вифлеем. В этом маленьком городке, на этот раз, стечение народа было многочисленное. Пресвятой Деве Марии наступило время родить, и не оказалось удобного места в доме. Она удалилась в вертеп, в который, обыкновенно, загоняли домашний скот: и там родила Сына, Богомладенца Иисуса; Сама спеленала Его, и положила в ясли.

"Была ночь". Пастухи стерегли стадо в поле. И вот, предстал им ангел Господень, и божественный свет осиял их. Они испугались. Но ангел сказал им: «не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился вам в городе Давидовом Спаситель, именно Христос Господь. И вот как узнать Его: вы найдете спеленанного Младенца, лежащего в яслях». Вдруг явилось с ангелом множество небесного воинства; и слышно было, как они хвалили Бога, и пели: «слава на небесах (царствующему) Богу! и на земле мир. (Открылось Его) благоволение к человекам!» Когда ангелы отошли на небо, пастухи сказали друг другу: «дойдем до Вифлеема, и посмотрим, что там случилось, о чем Господь возвестил нам!» И нимало не медля пошли и нашли Богородицу Марию, и Иосифа, и Младенца лежащего в яслях. Тут они рассказали, что было им самим сказано о Младенце. Все слышавшие дивились, что рассказывали пастухи. А Богомать, вслушиваясь, хранила эти речи на сердце Своем.

Пастухи возвратились, и благодарили Бога за все, что слышали и видели.

«В осьмый день по рождестве Богомладенца совершили над Ним предписанное законом обрезание», и дали Ему имя "Иисус", которое преднарек архангел Гавриил во время благовещения Богоматери о рождении Ею Христа Спасителя.

«В эту пору прибыли с востока в Иерусалим волхвы». Здесь они начали расспрашивать: «где новорожденный Царь иудейский? «Мы, – говорили они, – видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться ему». Весть об этом дошла и до Ирода. Встревожился идумеянин за престол Давидов, который дали ему римляне. Пришли в смущение и жители Иерусалима: одни, опасаясь жестокой подозрительности Ирода, другие, ожидая каких-то необычайных перемен, которые, при общем растлении нравов, не обещали им ничего утешительного. Ирод собрал синедрион, состоявший из старейших священников и из ученых иудеев, и спрашивал у них: «где следует родиться Христу»? Ему отвечали: «в Вифлееме иудейском». И в подтверждение привели пророчество Михея, который, более чем за 700 лет, предсказал: «и ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши еси во владыках Иудовых, из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля, исходи же Его из начала от дней века» (Мих. 5, 2). Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал у них, как давно явилась звезда, и, отпустив их в Вифлеем, сказал: «подите, разведайте как можно вернее о Младенце; и когда найдете Его, известите меня, чтобы и я пришедши мог поклониться Ему». Волхвы вышли от царя, и отправились в Вифлеем. И вот звезда, которую они видели прежде, опять шла пред ними, наконец она стала неподвижно над одним местом в Вифлееме. Они необычно обрадовались, справедливо заключая, что здесь новорожденный Царь, Которого они ищут. Вошли в дом; увидели Младенца с Материю Его Марию, и поклонились Ему. Потом, открывши свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ливан и смирну. Выбор даров, конечно, был не без внушения Божия, потому что они указывали на царскую власть, божескую честь и смертное естество Христа Богочеловека. Волхвы не возвратились к

Ироду, а другою дорогою отправились в свою землю: так повелено было им от Бога в сонном видении.

В сонном видении является потом ангел Господень Иосифу и говорит: «встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и оставайся там пока я не скажу тебе; потому что Ирод станет искать Младенца, чтобы погубить Его». Он встал; ночью же взял Младенца и Матерь Его, и отправился в Египет.

Между тем Ирод напрасно ждал волхвов. Увидевши, что он обманут, страшно разгневался, и послал избить в Вифлееме и во всех окрестностях его всех детей мужеского пола, начиная с новорожденных до двухлетнего возраста. Основываясь на показании волхвов, он рассчитывал, что в числе их непременно убиен будет и Христос. Но прошел не с большим месяцем, как сам он умер в тяжчайших муках. По смерти Ирода ангел Господень опять в сонном видении является Иосифу в Египте и говорит: «встань, возьми Младенца и Матерь Его, и возвратись в израильскую землю; потому что властелин, покушавшийся на жизнь Младенца, умер». Иосиф повиновался, взял Богомладенца и Матерь Его, и пришел в Иудею. Он хотел было поселиться в Вифлееме, где взрос и воспитан был Давид, и где родился обетованный Мессия, Сын Давидов, Богомладенец Иисус: но услышавши, что, вместо Ирода, воцарился в Иудее подозрительный и жестокий сын его Архелай, побоялся туда идти. Тогда в сонном видении получил он извещение от Бога, по которому удалился в Галилею, где властвовал другой сын Иродов, Ирод Антипа, который был нрава мягкого и отчасти беспечного; и опять поселился в Назарете, от которого в последствии Иисусу Христу дали наименование «Назарянина», или "Назорея". (См. «Свящ. историю» прот. М. Богословского).

II. Чему же научают нас изложенные здесь обстоятельства Р. Христова?

Многим и весьма важным душеспасительным истинам. Остановим свое внимание на каждой из них.

а) **Вифлеем был отечественный град предков Иисусовых: однако Иосиф и Мария не имели в нем ниже убогой хижины, ниже пяди земли наследственной, ни пребывания постоянного.** Провидение, рукою кесаря, привело

их в это место, из которого predetermined было «изыти Вождю Израиля» (Мф. II. 6). Чуждые в земле предков своих, пришельцы в своем отечестве дали отечество Сыну Того, «из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется» (Еф. III. 15). – Христиане! Доколе мы живем в мире с беспечною граждан и наслаждаемся им с самовластием обладателей, дотолу Христос не может вообразиться в нас. Безпокровные только странники находят "Вефиль" и "Вифлеем", "дом Божий" и "дом хлеба" животного. Только произвольные изгнанники земли приемлются в граждан неба. Кто желает быть селением Сына Божия, тот должен иметь отечество в едином Боге и, при всей привязанности к отечеству земному, впрочем весьма естественной и праведной, почитать его только предградием небеснаго.

б) Иисус, ничего не заняв от мира в Своем рождении, по-видимому, не хотел и ему показать ничего собственного. Он скрыл неизмеримую вечность Свою за днем Своего рождения; престолом Царя царствующих соделались ясли, утварью – пелены, первыми слугами царствия – пастыри стада; Божия сила и Божия премудрость сокрыты в немощах младенчества. Что же при виде такого "смирения" должно чувствовать сердце, желающее быть сообразным образу Иисуса? – Сила ума, великость духа, знаменитость дел, преимущества званий! я вами не прельщаюсь и не завидую тем, которые гордятся вами. Нет высшей мудрости, как отречься от мудрости для Иисуса; нет большей славы, как разделять безчестие с Иисусом; нет избыточнейшего состояния, как нищета Иисуса; нет иной двери к совершенству и блаженству, как младенчество Иисуса; нет лучшего украшения для души, в которой Он должен обитать, как видеть себя чуждой всех украшений, подобно яслям Его. – Ток благодати, подобно речным устремлениям, изливается в доли: кедры на горах блюдутся громам и молниям. Бог творит из ничего: доколе мы хотим и думаем быть чем-нибудь, дотолу Он в нас не начинает Своего дела. Смирение и отвержение себя есть основание в нас храма Его: кто более углубляет его, тот выше и безопаснее созиждет.

в) Одною из существенных принадлежностей рождения Иисусова была чистота Его Матери, не нарушенная взором, ниже мыслию. Она была, как единокорно исповедует церковь, Дева прежде рожества, в рожестве и по рожестве. Взирай на Ея пример стремящаяся к соединению с Богом душа, и виждь в зеркале совершенства Ея твою обязанность. Господь говорит человеку: "даждь Ми", «сыне, твое сердце». Тот, Кто дал нам сердце, не довольствуется большею или меньшею его долею: оно все должно принадлежать Владыке всяческих. Строгая только над собою бдительность может «возвести к блаженному с Ним соединению и удержать в нем: «всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота» (Притч. IV. 23). Небесный Жених обручается с мудрыми только и непорочными девами, не дремлющими при его чертоге; девственная, к единому Богу обращенная душа зачинает духовную жизнь и рождает блаженство чистого созерцания. «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят».

г) При рождении Христовом ангелы воспевали славу Божию и мир на земли: они воспевают и при нашем возрождении славу благодати и мир человека с Богом. «Радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся» (Лук. XV. 7).

д) Ко Христу приходят с благоговением пастыри и волхвы, несмотря на убожество и неизвестность, которые отделяли Его, по видимому, от всего мира: так и соединяющийся со Христом соединяется в Нем со всеми верными Ему, столько же неразрывным, сколько непостижимым союзом; тот Дух, Который образует из них единое общество, или паче единое тело, иногда нечаянно, всегда благовременно, сближает их друг со другом, дабы взаимно наставлять и поучаться, утешать и принимать утешение, исповедывать милость и славу Божию.

е) И. Христу приносятся дары: злато, яко Царю, ливан, яко Богу; смирна, яко мертвому за смертных; но не обещает ли Он и нам, что ищущим царствия Божия «вся приложатся» (Матф. VI. 33)? Не хочет ли «сотворить нас цари и иереи Богу и Отцу Своему» (Апок. I. 6)? Не соединяет ли нашего духовного рождения с тою животворящею смертию, после коей "живот"

наш будет вместе «с Ним сокровен в Бозе» (Кол. III. 3)? (См. проп. Фил. м. моск. т. I).

III. О Боже, давай нам Сына Твоего! чего Ты нам с ним не дарствуешь? Дажь только нам родити в себе дух Христов и жити Его жизнью. Тогда пусть и против нас, как некогда против Него, «мятется Ирод и весь Иерусалим с ним»; пусть неистовствует князь века сего, и весь мир вооружается: Ты покрыеши нас в тайне селения Твоего; на воде покойне воспитаеши нас, и чрез ангела завета Твоего введеши нас в гору святую Твою. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. День Рождества Христова и
торжественного воспоминания избавления Церкви и
державы Российские от нашествия галлов и с ними
двадесяти языков.**

***(О том, какие чувствования должны
возбуждать в нас эти события и к чему они
должны располагать нас).***

I. В настоящий день, братия, мы воспоминаем два великие события: одно всемирное – рождение во плоти предвечного Сына Божия для спасения рода человеческого, а другое наше отечественное – избавление церкви и державы российские от нашествия галлов и с ними двадесяти языков.

Воспоминаемые ныне события должны возбуждать в нас живую радость и самую искреннюю благодарность Богу за те великие благодеяния, какие Он благоволил оказать нам в них.

II. а) Сын Божий, по любви к роду человеческому и беспредельной благодати к нам грешным, сошел с небес на землю и воплотился ради нашего спасения, дабы научить нас истине и добродетели, избавить нас от грехов и адских мучений за них, освободить от власти диавола и духовной смерти, примирить с разгневанным Богом и открыть нам вход в Царство Небесное для вечного в нем блаженства.

Можно ли не радоваться такому благодеянию? Оно так велико, что сами ангелы Божии радуются ему и благословляют за него Господа. Это видно из того, что когда родился Христос – Сын Божий, то "внезапно", говорит евангелист, «явилос многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 13–14)!

Но и другое благодеяние Божие, явленное в чудном избавлении нашей церкви и державы от нашествия галлов и двадесяти языков, должно наполнять сердца наши не только радостью, но и чувством искренней благодарности к

Богу – Спасителю нашему. Страшный вождь галлов, дотоле непобедимый и предводительствовавший грозными полчищами, пред которыми трепетала вся Европа, в кичливой самонадеянности мечтал уничтожить и сокрушить наше отечество. «Россия, взывал он, увлекается роком к гибели: да совершится судьба ея!» – Что же было бы с нашим отечеством, что было бы с нашею верою и с нами самими, если бы Господь сил не помог нашим отцам и дедам побороть сего страшного воителя и уничтожить его пагубный умысел? Вот от какого бедствия избавил нас Бог в годину искушения! Ибо Он, только Он – всемогущий, мог сокрушить непобедимого врага нашего. Поэтому и мы, братия, вспоминая это дивное избавление нашего отечества от угрожавшей ему гибели, должны с радостию благодарить Бога, заступника нашего, и от души взывать к Нему: «слава Тебе, благодателю нашему!»

б) Но чем можем мы вполне выразить нашу благодарность Ему, чем можем достойно прославить Его? Нашими славословиями и хвалебными песнями? – Нет, этого недостаточно. В великих событиях, которые мы ныне воспоминаем, Господь явил нам милость Свою не на словах, а на деле; поэтому и мы должны благодарить Его не словами только, но и делами. Какими? – Разумеется, добрыми: ибо только ими можно истинно прославить Бога, почему и Спаситель говорит нам: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрая дела и прославляли Отца вашего небеснаго» (Матф. 5, 16).

К таким делам побуждают нас и самые события, ныне воспоминаемая. Для чего Сын Божий приходил с небес на землю, поучал нас истине и добродетели и принес Себя в жертву умилоствления за грехи наши? Для того, ответствен апостол, «дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (Петр. 2, 27). Для чего Господь подверг наше отечество сильному испытанию в двенадцатый год и вообще посылает нам бедствия и скорби? Для того, чтобы мы искусились в них, как злато в горниле, – очистились ими от греховных нечистот наших и сдělались нравственно лучшими (Мал. 3, 2, 3). Об этом свидетельствует и апостол, говоря, что Бог наказует нас "на

пользу" нам, «да причастимся святыни Его», т. е., чтобы мы были «святы во всех поступках наших», как Он "свят" (Евр. 12, 10. 1Петр. 1, 15–16).

III. Вот высокая и благая цель великих событий, ныне воспоминаемых! Будем же стремиться к ней и постараемся достигнуть ее. Для того не будем предаваться грехам, которые возбуждают гнев Божий и привлекают на нас различные бедствия (Сир. 9, 10); а, напротив, станем украшаться христианскими добродетелями, дабы прославить ими Бога и снискать Его благоволение. По словам апостола, все христиане призваны «к святости» – «на добрая дела» (1Сол. 4, 7. Ефес. 2, 10); но такими делами и святостию жизни преимущественно должны отличаться мы, братия, потому, что мы чада православной церкви и сыны славной Руси, которая издревле называется «святою».

А Ты, преблагий Господи, не лиши нас Твоего покрова и заступления. Ты явил неизреченную любовь к нам в воплощении Единородного Сына Твоего ради нашего спасения и показал великую милость в избавлении нашего отечества от страшных врагов, умышлявших погубить его. Молим Тебя, милосердый, продли Твою любовь и милость к нам на веки и помоги нам быть всегда достойными Твоего благоволения. (Сост. по кн. «Избран. слов. и беседы», Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 3-е. Рождество Христово.**

(Христиане в день Рождества Христова должны принести Спасителю своему дары по примеру восточных мудрецов: вместо золота – веру, вместо ливана – благодарность и хвалу Богу и вместо смирны – готовность делать добро людям).

I. Ныне празднуем рождество Спасителя мира, Господа Иисуса Христа. 5508 лет люди ждали сего события. Все эти тысячелетия Господь готовил мир к событию рождения Спасителя. К концу сих тысячелетий, можно сказать, вся вселенная, и на основании божественных откровений, и вследствие сознания духовных немощей, ожидала небесного Исккупителя. Событие рождества Христа Спасителя произошло следующим образом. Перед пришествием Его иудеи находились под властью римлян. Император римский кесарь Август приказал сделать всенародную перепись, и каждый из римских подданных должен был записываться в своем отечественном городе. Иосиф с обрученной ему св. Девой Мариею происходили из Вифлеема, а жили в Назарете, посему из Назарета отправились в Вифлеем. Не найдя места в гостинице, они остановились ночевать в вертепе, или пещере, за городом. Здесь и родился Господь и, повитый пеленами, положен был в ясли. Первые узнали о рождении Спасителя вифлеемские пастухи. Им явился ангел и сказал, что родился Христос Господь. При сем они удостоились видеть ангелов, славящих Бога и взывающих: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Они первые и поклонились новорожденному Спасителю, пришедши в пещеру. После них узнали о рождении Спасителя и пришли на поклонение Ему восточные волхвы, т. е. ученые люди, или мудрецы, которые

принесли новорожденному Христу дары: золото, как царю, ливан или дорогой ладан, как Богу, и смирну (душистую мазь), как человеку, имеющему умереть.

II. Мы слышали, братие, что мудрецы восточные, под водительством чудной звезды в Вифлеем пришедшие, воздали родившемуся Христу поклонение, как Богу, и поднесли Ему богатые дары, по чувству своего усердия.

Что же мы принесем Ему? ибо ради всех нас родился Он на земли. – Да руководит нас в этом деле пример мудрецов, почтивших Господа дарами.

а) **Принесенное ими злато не было только свидетельством о богатстве их дома и страны.** Быть может, многие видели чудесную звезду, но только трое узнали в ней указание свыше, и решились последовать за нею в неизвестную страну, на поклонение царю, также для них неведомому. Они могли ожидать, что увидят царя в великолепии. Между тем звезда остановилась над беднейшею хижиною, в которую вошедши, они нашли смиренную Матерь, простого старца, кроткого Младенца, среди окружавшего их убожества. Но вера пришельцев не поколебалась: они, «падше, поклонишася» Младенцу.

Много в жизни и для нас знамений, укрепляющих веру в воплотившегося Господа. Мудрецы восточные, если б не оставили своей страны, не пришли бы в Иерусалим, не нашли бы в Вифлееме родившегося Царя-Христа. Подобно им люди, ищущие Христа, находят в событиях жизни своей и общественной следы Его благого промышления; не удаляясь ближних сердцем, оставляют обычаи удаляющие от благочестия; встречаясь с недоумениями, разрешают их по смыслу Божия закона, который, подобно чудесной звезде, есть для нас неугасимый светильник; чтут внешние церковные обряды, в которых заключены высочайшие истины. Такие христиане безбоязненны среди опасностей жизни и, как волхвы в Иерусалиме прямо открыли Ироду цель своего пришествия, они открыто говорят, в Кого веруют и Кого ищут, доколе не придут в ту незримую страну, в которой не нужно будет спрашивать: «где есть рождется Царь иудейский?» **Это злато**

веры и есть тот дар, который, по свидетельству апостола Петра, выше злата гибнуща, так или иначе удоботеряемого (Петр. 1. 7).

б) Мудрецы восточные принесли Христу ливан, так как обыкновенно воскуряется фимиам пред Богом.

Будем приносить Богу фимиам благодарности и хвалы. Нынешний праздник – общее для всех к тому побуждение: «сего бо ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет». К стыду нашему, человек в счастии подумать не хочет, откуда ему счастье, а в несчастьи повергается в уныние. По сему, наоборот, тем чище будет дар нашей признательности, если и в дни скорбные, при неурействах семейных, при потерях невозвратимых, не забудем благодарить Спасителя за те утешения, какие Он дает нам в святой Своей церкви, и за те благодеяния, какие неожиданно получали в прежней нашей жизни. С этой точки зрения, прекрасно учреждение, нынешний день повсюду в православной России исполняемое. Уже восемьдесят пять лет, как Бог избавил ее от врагов, в средину ее вторгшихся; были, по грехам нашим, после того потери и скорби для отечества нашего; но не забыло оно чудной помощи Божией: благодарное за нее молебствие возносится ежегодно, возбуждая и каждого из нас не роптать в горести, а благодарить Бога за милости.

в) Третьим даром, который был принесен восточными мудрецами Спасителю, была смирна. Это есть драгоценное вещество, истекающее из аравийского дерева. Ее свойство предохранять тела от гниения: потому и умащали ею мертвых. Христу, как Богу, этот дар не был бы приличен: но он был предзнаменование, что Христос, как человек, подвергнется смерти. По выражению песни церковной, волхвы, «как мертвецу, принесли смирну бессмертному» (Стих. празд. на стих. 3).

Никакого погребального вещества нельзя принести Христу, не только родившемуся, но уже и воскресшему. Но есть смирна духовная, которою мы можем предохранить нашу веру в Него от мертвенности, и которую каждый может приносить, как приятный Ему дар. «Что Мне множество ваших жертв? -»

взывал некогда Бог к лицемерным иудеям. «Научитесь добро творить» (Ис. I, 11, 17). **Явно, что никакой дар не будет Богу приятен, никакая жертва наша не будет жертвою живою, без нашей готовности добро делать людям, служить обществу.** Мертво растение без листьев и плодов, мертвы будут наши праздники в честь Божию, если не будем оживлять их благотворениями ближним. Послушаем, чему учит нас один святой отец в праздник Рождества Христова. «В этот день Господь пришел к рабам: да снисходят и начальствующие к своим подчиненным. В этот день нас ради Всебогатый обнищал: да соделает же и богатый бедного участником своих излишков. В этот день получен нами свыше дар: будем же подавать и мы милостыню неимущим. День сей отверз горнюю дверь мольбам нашим: отверзем и мы дверь свою тем, которые нанесли нам обиду и умоляют о прощении» (Тв. Ефр. Сир. Ч. VI, стр. 310).

III. Итак, верить в Спасителя, Его благодарить, делать добро ближним, – вот что мы можем приносить Ему в дар. Не нужно быть мудрецом, чтобы все это иметь и приготовить; но тот не ниже никаких мудрецов, кто действительно сии дары Богу будет приносить. Аминь. (Сост. по кн. «Слова Сергия, епископа курского», ныне митрополита Московского, Москва, 1870 г. стр. 1–6, с дополн. исторической части из Библейского повествования о Р. Хр.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 4-ое. Рождество Христово.**

(О неизреченной благодати Божией к роду человеческому, явленной в рождестве Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа).

I. Рождение во плоти Сына Божия, Христа – Спасителя мира, есть такое событие, за которое должны вечно славить и благодарить Бога не только земная церковь Его, но и небесная, – не только люди, но и ангелы Божии. И подлинно, лишь только Иисус Христос родился и повит был в яслях вифлеемских, тотчас, говорит евангелист, явилось «множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лук. 2, 13. 14)! Подражая сему ангельскому славословию, и земная церковь Божия при воспоминании рождения Христова возносит хвалебные песни к Богу и радостно взывает к своим чадам: «Христос рождается, славите!»

II. **В рождении Христа-Спасителя открылась неизреченная благодать Божия к роду человеческому.** – Для чего Сын Божий сошел с небес на землю и родился во плоти нашей? «Нас ради человек и нашего ради спасения», т. е. для того, чтобы спасти погибавший от грехов род человеческий. Это краткое понятие о цели пришествия в мир наш Сына Божия ясно уже показывает великую благодать Его к нам грешным. Но чтобы еще яснее видеть и живее чувствовать, сколь велика благодать Его к нам, представьте, братия, с одной стороны Божественное величие Спасителя, а с другой – ничтожество и развращенность спасаемой Им твари.

а) **Кто те, к которым Господь явил такую благодать?** Это брeнная тварь Его, которая в сравнении с Божественным Его величием маловажнее червя, презреннее праха, сущее ничто!.. Правда, эта тварь столь ничтожная в сравнении с Божественным величием, одарена от Господа такими

духовными силами, которые уподобляют ее ангелам и поставляют выше всех земных творений. «Что есть человек», взывает пророк к Богу, «что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Немного Ты умалил его пред ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его» (Псал. 8, 5–7). Но человек, скажем словами того же пророка, будучи в такой чести, уподобляется скотам несмысленным, а иногда бывает и хуже их (Псал. 48, 13. Исаии 1, 3). Животные и другие творения Божии, на небе и на земле, вполне повинуются Господу и всегда действуют так, как Он им повелел; а человек дерзает возмущаться против Него, не покоряется святой Его воле. Вот какую своевольную, неблагодарную и развращенную тварь Господь пожелал спасти! Вот для какой твари Он унижил Себя и родился в брэнной плоти нашей! Поэтому, судите, как велика Его благодать к ней!..

б) Благодать Божия к нам, людям, откроется еще в большем величии, когда мы обратим внимание на то зло, от которого Господь пришел спасти нас, и на то самоотвержение, какое Он показал в деле нашего спасения. История свидетельствует, что до явления Иисуса Христа в мир наш род человеческий находился в ужасном состоянии. Нравы его были крайне развращены; понятия его о духовных предметах, необходимых ко спасению, были недостаточны и ложны; над ним тяготел гнев Божий за грехи его; ему угрожала вечная гибель по смерти. А что всего хуже, находясь в таком ужасном состоянии, род человеческий не имел сил и средств выйти из него. Растреленный умом и волею, он не умел и не мог изобрести, не хотел предпринять и не мог исполнить ничего такого, что служило бы к его спасению. В таком-то отчаянном положении находился он до рождения Христова! Поэтому тот, кто извлек бы его из этого несчастнейшего положения, очевидно, оказал бы ему величайшее благодеяние. И такой благодетель его был Иисус Христос – Сын Божий. Он просветил род человеческий, разгнал Своим учением тьму заблуждений его и открыл ему спасительнейшие истины; Он научил людей добродетели, объяснив им в Своих заповедях ее сущность и

показав в Своем примере прекраснейший образец ея; Он примирил человека с Богом и чрез это не только избавил его от вечной гибели, но и даровал ему живот вечный, открыл вход в Царство Небесное, который заключен был для него грехами его. Видите, какое величайшее благодеяние оказал нам Сын Божий Своим рождением во плоти!

в) Чтобы живее почувствовать цену сего благодеяния, припомним, братия, чего оно стоило Спасителю. Для спасения людей Сын Божий должен был сокрыть лучи Своей Божественной славы и принять на Себя "рабский" – человеческий вид, что было уже великим для Него унижением (Филип. 2, 6–7). Чтоб научить людей истине и добродетели, Он должен был бороться с их предрассудками и страстями, подвергался разным оскорблениям от обличаемых Им в пороках и заблуждениях. Чтоб показать миру образец добродетели в Своем примере, Он благодушно терпел тяжкие искушения и нужды, алкал, жаждал, не имел где главу преклонить, и, при всей невинности Своей, был наветуем и гоним. Наконец, чтоб примирить людей с Богом, Он принес Себя в жертву за грехи их, вменился со беззаконными, умер на кресте позорною смертию!.. Чувствуете ли, братия, как велика Его благодать к нам? «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13); но благодать, оказанная Им в искуплении рода человеческого, бесконечно превышает и сию величайшую любовь: ибо Он положил душу Свою не «за друзей Своих», а за рабов и тварей, притом самых непокорных, злых и неблагодарных, каковы мы – грешные!

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3. 16). Так "и Христос", Сын Божий, «возлюбил нас, что предал Себя за нас в приношение и жертву Богу», воплотился "и умер «за грехи наши» (Ефес. 5, 2. 1Петр. 3, 18). (См. Избр. слова Платона, митр. киевск.).

III. Что же мы, братие, воздадим за такую любовь к нам Господа нашего, чем возблагодарим Его за беспредельную благодать к нам? Сами возлюбим Его искренно – всем сердцем нашим, будем исполнять Его св. волю, и неумолчно станем

прославлять Его за оказанное нам благодеяние. «Пойте убо Господеви вся земля и с веселием воспойте людие, яко прославися!» Аминь. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 5-ое. Рождество Христово.**

(Уроки из евангельского события: а) величие Родившегося от Девы; б) как нам достойно встретить Его?).

I. Приветствую вас, возлюбленные братья, с неизреченным даром любви и милосердия Божия к нам грешным – с явлением Сына Божия на земле, сшедшего с небес по всеблагой воле Бога-Отца нашего ради спасения, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося. Христос родился – славьте; Христос пришел с небес – встречайте; Христос на земле – возноситеся. Так, Христос на земле, а вы от земли возноситеся мыслями и сердцами своими на небеса; ибо Христос за нами пришел, чтобы с земли возвести нас на небеса, в вечные обители райские. «Сего ради высокий Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет» (Акаф. Бож. Мат. Конд. 8), говорит нам святая мать наша – церковь. Веселием воспойте, людие, Рождество Спаса Христа. Но чтобы радость наша была возвышеннее, яснее и тверже, размыслим, братья, о величии Родившегося от Девы и к этому прибавим и то, как нам достойно встретить Его.

II. а) **Итак, кто же этот Младенец, Которого держит на пречистых руках Своих Пресвятая Дева Мария?** Это Бог, Сам Суций, приведший все из небытия в бытие, Который державою Своею содержит всю тварь и промыслом Своим строит мир. Это – высочайший Художник, Который, создав всю тварь видимую из четырех стихий, составил годовой круг из четырех времен года: весны, лета, осени и зимы. Это Творец и Бог духов и всякой плоти; Его трепещут умные все ангельские силы; Его поет солнце; Его славит луна; Ему присутствуют звезды; Его слушает свет; Его трепещут бездны и водные, и воздушные, и бездны адовы; Ему работают все источники водные. Он распростер небо; Он основал землю; Он оградил море песком; Он украсил землю цветами; Он произращает все хлебные злаки

и все плоды земные; Он разлил для дыхания тварей воздух; Он образует младенцев в утробах матерей; Он – Питатель всякой твари! Ему служат ангельские силы; Ему поклоняются архангельские лики; от страха неприступной славы Его, многоочитые херувимы и шестокрыльные серафимы, стоящие и облетающие около престола Его, покрывают лица свои... Сей-то Бог неописанный, безначальный и неизглаголаный пришел ныне к нам на землю, приняв зрак раба. Дивное чудо! Бог принял природу раба человека и стал совершенно подобен нам, кроме греха.

Для чего же такое снисхождение, такое крайнее уничтожение? Нашего ради спасения (отвечает церковь). Мы погибали под темною державою дьявола; мы сидели в стране и тени смертной; мы содержались в узах адовых... И вот премилосердый Владыка, создавший нас в начале по образу Своему и по подобию, не терпя видеть, как мучит дьявол род человеческий удалением его от Бога, омрачением его ума и "сердца, привязанностию к земному, различными грехами и беззакониями и прелестию идолопоклонства, – пришел державно избавить нас от работы вражией.

О, премилосердый наш Господи! нашего ради спасения в вертепе ныне родивыйся и во яслех возлегий, – славим мы, недостойные рабы Твои, Твое спасительное о нас промышление, – покланяемся и Твоей по плоти Пречистой Матери, послужившей такому страшному таинству.

б) Но как же нам должно, братия воспользоваться к нашему спасению таким превысочайшим даром любви и милосердия к нам Отца небеснаго? **Как нам достойно принять Сына Божия?**

А что делают дети, когда родители принесут им какой-либо драгоценный, прекрасный и блестящий подарок? Они бросают прежния свои игрушки и всем сердцем прилепляются к этому драгоценному и прекрасному подарку, ни во что вменяя свои прежния излюбленные вещицы. Что делает купец, ищущий добрых бисеров и «обретший один многоценный бисер» (Матф. 13, 46)? Он идет и продает все, что имеет, и покупает его. Так должны поступать, возлюбленные братия, и мы: в Вифлееме, в

вертепе возлежит единородный Сын Божий, принявший на Себя плоть человеческую и воплотившийся ради нашего спасения; там возлежит наш драгоценный бисер – Христос.

Как дети оставляют свои прежния забавы при виде нового и драгоценного дара: так и **мы постараемся оставить свои, свойственные одним неразумным детям привязанности к земным вещам, и всем сердцем прилепиться к Богу, источнику живота.** Как купец, ищущий добрых бисеров и обретший один многоценный бисер, идет и продает все, что имеет, и покупает его: так и мы променяем все земные блага на один драгоценный бисер – Христа. «Все почтем», с апостолом, «за сор, да Христа приобретаем» (Филип. 3, 8), и вселим Его в сердца своих. Дар безценен: стоит того, чтобы на него и весь мир променять; ибо, приобретши Христа, мы приобретаем вечную жизнь и вечное блаженство; а потерявши Его, потеряем все: не узрим живота вечного, и гнев Божий на нас будет пребывать во веки веков.

III. **Итак, братия, горняя мудрствуйте; а не земная** (Колос. 3, 2). Христос на земли: возноситесь мыслями и сердцами на небеса, а не прилепляйтесь к земному, не служите похотям плотским. В противном случае горе нам за нерадение о спасении. Чем больше подано нам было средств к спасению: тем больше с нас будет взыскано за нерадение о спасении, за нехотение пользоваться этими средствами. «Как мы убежим от гнева Божия?» (Лук. 3, 7). О, сколько нерадящих о спасении к великому прискорбию св. матери церкви! Как много погибающих волею, которые отвергают Спасителя и своими делами ни во что вменяют Его сошествие на землю, Его житие на земле, Его учение, Его чудеса, Его страдания и смерть за нас.

"Гордые" и следующие своему кичливому разуму ни во что вменяют Его сошествие на землю, считая в ослеплении своего гордого ума и сердца ненужным Его пришествие; «неверующие, -» ни "во что ставят Его пришествие; всем сердцем «преданные только земному», сребролюбивые, завистливые, враждующие, пьяницы – ни во что ставят Его сошествие на землю; все неисправляющиеся и нераскаянные грешники – ни во что вменяют Его пришествие. Но горе тем, которые Сына Божия

попирают своим маловерием и неверием и пристрастием к земному: их пожрет вечный огонь геенны: «всем неверным часть им в озере горящем огнем и жупелом» (Апок. 21, 8).

Господь да сохранит нас всех в настоящий праздник от всякого греховного дела. О, если бы все провели наступивший праздник в воздержании, чистоте, богомыслии, в делах милосердия, а не в пьянстве, плотской нечистоте, не в пустословии, в пустоделии и непотребстве, не в чревообъядении и в других разных грехах. Братия, время нам праздновать праздники разумно, благочестиво, а не безумно, не в нечестии всякого рода, не по-язычески. Да будет праздник наш угоден Спасителю, чтобы рожденный Младенец-Христос явился нашим Спасом чрез веру в Него, чрез покаяние наше и чрез добрая дела наши. Аминь. (Сост. по проповед. о. I. Сергиева, кронштадтского).

**Двадцать пятый день.
Поучение 6-ое. День Рождества Христова.**

(Уроки, предлагаемые евангельским сказанием о поклонении волхвов родившемуся Иисусу Христу: а) непостижимость тайны воплощения и б) какие дары принести родившемуся Спасителю?)

I. Волхвы, «пришедше в храмину, видеша Отроча с Марию, Материю Его, и падше поклонишася Ему; и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары» – «злато, и ливан, и смирну». (Мф. 2, 11).

Когда вы слышали слова эти в евангельском чтении, подумали-ль, братие, почему церковь, прославляя ныне Рождество Господа нашего Иисуса Христа, положила читать на литургии Евангелие не о рождении Иисуса Христа, а о поклонении волхвов Иисусу Христу? Вдумайтесь, и вы увидите в этом назначении разумную цель.

II. **Что за люди – эти волхвы?** Это были мудрецы, – по преданию, из царского рода, – устремлявшие взоры свои в необозримое звездное небо и наблюдавшие за течением светил небесных. Они думали, что явление в мир, почти всеми ожидаемого, Властителя и Преобразователя вселенной, имеющего произойти из Иудеи, не может не ознаменоваться каким-нибудь необычайным явлением в светилах небесных. По особенному действию Промысла Божия, они не обманулись в своих ожиданиях. С радостью поспешили они за путеводною звездою; по ее указанию, нашли то место, где родился Богомладенец, в глубоком смирении преклонили пред Ним свои колена и, открывши сокровищницу, с почтительностию поднесли Ему дары, как Царю и Богочеловеку.

Не правда ли, братие, какой глубоко назидательный пример представляет нам на нынешний день св. церковь в этих мудрецах?

а) Во-первых, из примера восточных мудрецов, с благоговением преклонившихся умом и сердцем пред Спасителем мира, научимся, возлюбл. братья, не мудрствовать много там, где не следует много мудрствовать, но будем видеть в рождении Спасителя «таинство странное и преславное», превосходящее наш ограниченный ум. Таинство странное вижду и преславное: небо вертеп, престол херувимский – Деву, ясли вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог, так воспеваает ныне церковь (9 песнь кан.). «Велия есть благочестия тайна: Бог явился во плоти», говорит св. апостол Павел (1Тим. 3, 16). Да, тайна воплощения Сына Божия великая и непостижимая тайна. Сын Божий, Владыка неба и земли, везде сый и вся исполняяй, оставаясь Богом, в определенное время является на землю и, родившись бессеменно от Девы Марии, становится подобным нам человеком, так что в этом случае небом Ему служит вертеп, престолом – св. Дева, и ясли вмещают в себе невместимого Бога.

Как бы вы умны и учены ни были, сколько бы вы ни старались проникнуть в эту непостижимую тайну нашей веры; умом своим ничего не постигнете. Потому-то и св. церковь, представляя нам в пример восточных мудрецов, как бы так говорит этим: «не мудрствуйте много там, где не следует мудрствовать, – не забывайте, что ум ваш очень ограничен и едва уразумевает вещи постижимыя, что и на земле-то для него очень много тайного и необъяснимаго; не беритесь же смело и дерзко судить о вещах непостижимых. С глубоким благоговением преклонитесь и умом, и сердцем пред воплотившимся Сыном Божиим – Спасителем нашим. Христос рождается: прославляйте Его; Христос грядет с небес: встретьте Его с подобающею честью».

б) По примеру восточных мудрецов, принесших новорожденному Спасителю мира свои дары, принесем и мы Ему свои дары.

аа) Постараемся принести Ему лучший дар с нашей стороны – преданность Его воле и закону. Постараемся воплотить в себе, в своей жизни и деятельности, закон Христов.

Не прихоти свои и расчеты, не обычай света, не моду поставим для себя законом, особенно в наступающие святые дни, а правила, преподанные нам Спасителем. Во всех делах своих – важных и неважных, – в самых развлечениях, не забудем, что мы носим имя христиан и, потому, должны уже оставлять обычаи наших предков – язычников.

бб) А так как грехов трудно избежать и нам христианам, то принесем, поэтому, другой дар нашему Спасителю: искреннюю, усердную молитву о помиловании нас грешных. Сшедший с небес нашего ради спасения всегда готов принять нашу молитву и даровать нам спасение. «Просите и дастся вам», сказал нам Он Сам (Мф. 7, 7). Мы будем слишком беспечными и виновными, если не воспользуемся теми милостями, которые ниспосылает нам Бог.

III. В заключение, братие, вспоминая ныне избавление нашего отечества от нашествия врагов в 1812 году, помолимся усердно Господу, да сохранит Он нашего державного, Богохранимого Государя Императора и весь царствующий Дом от всех козней вражиих, да укрепит Он наше христоролюбивое воинство и подаст всем нам мир, тишину и изобилие плодов земных. Аминь. (Сост. по кн. «Слова, поучения и речи» прот. Е. Мегорского).

**Двадцать пятый день.
Поучение 7-ое. Рождество Иисуса Христа¹⁴.**

(О воплощении Бога Слова).

I. Ныне празднуется Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Многократное обетование Божие о пришествии на землю Спасителя непреложно исполнилось в 5508 году от создания мира. Пресвятая Дева Мария, обрученная старцу Иосифу, жила в его доме, в Назарете. В девятый месяц после благовестия архангела, Она с Иосифом, во исполнение императорского указа о переписи, пришла в отечественный город Вифлеем. Здесь, в одной из загородных пещер, 25 декабря месяца Пресвятая Дева родила обетованного Спасителя мира. Пресвятая Дева спеленала Его и положила в ясли. В эту ночь пастухи, близ Вифлеема, пасли свои стада. Вдруг осиял их свет небесный, и ангел, явившись к ним, сказал: «не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ныне, в городе Давидовом, родился Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Едва ангел сказал это, как явилось многочисленное воинство небесное, которое славilo Господа и восклицало: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». Когда исчезли ангелы, пастухи сказали друг другу: «пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». Пришедши в Вифлеем, они нашли Младенца, лежащего в яслях, поклонились Ему и потом рассказали всем, что слышали. В это время пришли в Иерусалим волхвы (или мудрецы) с востока. Они знали, что ожидается пришествие Царя, Мессии, и старались узнать по звездам время Его рождения. Господь указал им на небе особенную, чудесную звезду, следуя за которой, они пришли в иудейскую землю. Царь Ирод, услышав, что они спрашивают о новорожденном Царе иудейском, очень встревожился, потому что, с восшествием на престол царя – потомка Давида, он, как иноплеменник, будет лишен престола.

Собравь первосвященников и книжников народных, он спрашивал у них, где должно родиться Христу. Они сказали, что, по пророчеству Михея, он должен родиться в Вифлееме. Ирод послал волхвов в Вифлеем и велел им, идя оттуда, зайти к нему, чтобы и он мог поклониться новорожденному Царю. Волхвы, руководимые звездой, дошли до Вифлеема, поклонились Господу и принесли Ему дары: золото – как царю, ладан – как Богу, смирну – как человеку. Потом, получив во сне откровение – не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою. Узнав об этом, Ирод велел в Вифлееме и в окрестностях его избить всех младенцев, от двух лет и моложе. Но Богомладенец Иисус был спасен от смерти: по наставлению ангела, Иосиф с Мариєю и Младенцем отправились в Египет и прожили там до смерти Ирода. Между тем Ирод, осмеянный волхвами, избил до 14-ти тысяч невинных младенцев, которых церковь ублажает, как мучеников за Христа. По смерти Ирода, Иосиф, по внушению ангела, возвратился в землю Иудину; но, убоявшись Иродова сына, Архелая, поселился в галилейском городе Назарете.

II. Итак, Слово (т. е. Сын Божий) стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины (Иоан. I, 14). В этих кратких словах заключается вся высота и глубина преславного таинства, торжествуемого св. церковию. «Слово плоть бысть»: второе Лице Пресвятыя Троицы, Божественное Слово, рожденное прежде всех век из сущности Бога Отца, соединилось ныне с человеческим естеством в лице Спасителя нашего, и соединилось, как учит св. церковь, «нераздельно, неслиянно» и «непреложно».

«Нераздельно», так как Божество и человечество, соединившиеся в Иисусе Христе, никогда не престанут составлять одного лица; Он вечно пребудет тем, чем соделался ныне – Богом и человеком.

«Неслиянно», так как Божество и человечество не слились при сем в одно какое-либо естество новое, но продолжают составлять два отличные естества, соединенные только в одном лице Богочеловека.

«Непреложно», ибо ни человечество не преложилося в Божество, ни Божество не пременилось в человечество; то и другое естество сохранило все свойства, без коих быть не может. Вследствие такого единственного и чудного соединения Божества с человечеством, Иисус Христос есть истинный Бог, во всем равный Отцу и Духу Святому, и вместе есть истинный человек, во всем подобный нам, кроме греха. "Слово" – «плоть бысть!»

Углубляться в эту тайну своенравным разумением, исследовать, каким образом беспредельное Божество могло принять навсегда образ брэнного человечества, значило бы уничтожать высочайшую тайну воплощения и усвоить слабому разуму человеческому такую способность и силу, коих он никогда не имел. Еще апостол Павел явление Бога во плоти назвал тайною, превышающею все наше разумение. «Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1Тим. 3, 16)!

Впрочем, мы не должны отвращать внимания нашего от таинства воплощения потому, что оно непостижимо. Вера в соединение Божества с человечеством в лице Спасителя нашего служит основанием нашего спасения; с нею нераздельно соединены все догматы христианские; от нея должны получать силу и жизнь обязанности наши; в ней источник упований самых утешительных, а посему христианин не только может, но и обязан для блага души своей постоянно содержать в уме своем ту великую истину, что **Спаситель его есть Бог и вместе человек**. Слово Божие требует только, чтобы мы размышляли о сей истине как должно, – не увлекаясь безрассудною пытливостию разума, не поставляя его мерою премудрости Божией.

а) **Искупитель наш есть Бог всемогущий**; итак, христиане, нечего опасаться врагов спасения, врагов истины и добродетели. Хотя бы все силы ада ополчились против тебя, ты, доколе не изменишь своему Спасителю, совершенно безопасен: ибо теб никто не может похитить из рук Его – Всемогущаго! – Он, если то нужно, «потрясет не только землю, но и небом» (Евр. 12, 26), но не оставит души твоей во аде, «не даст, преподобному Своему видеть истления» (Псал. 15, 10).

Искупитель наш есть Бог, верный во всех словах Своих; итак, христианин, верь, твердо верь славным и величественным обетованиям Его, как бы они ни казались превышающими твою нынешнюю нищету и самое разумение твое: скорее прейдет небо и земля, нежели останется без исполнения хотя одно слово Его. Он обещал побеждающего посадить с Собою на престол славы; – и ты, «если постраждешь, яко добр воин Христов, за правду» (2Тим. 2, 3), будешь, непременно будешь сидеть некогда с Ним на сем престоле, хотя бы во всю жизнь твою не имел где подклонить главы, хотя бы все почитали тебя за отребие мира.

Что заставляло мучеников презирать все могущество царей и владык земных, всю лютость мучителей, не только не убегать, даже искать смерти? То, что Спаситель, ради Коего приносили себя в жертву, не слабый человек, коего власть не может простираться за пределы сей жизни, но Бог правосудный и всемогущий, Который не может «забыть подвига любви, подъятого во имя Его» (Евр. 6, 10), не может оставить победителей без венца победного. Что, братие, и ныне улаживает многострадальную жизнь тех, кои, взыскупя небесного отечества, скитаются в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных? То, что они, подобно Моисею, «видят невидимаго» (Евр. 11, 27) для плоти и крови Спасителя, и уверены, что Он, как Сердцеведец, видит все их слезы, слышит все их вздохи, и, как Всемогущий, устрояет для них обители в светлом доме Отца небеснаго. «Отними истину Божества Иисуса Христа, говорит Афанасий Великий, и падет апостольство, мученичество, подвижничество». Так! ибо и апостолы, и мученики, и подвижники текли и текут не во след человека, а во след единородного Сына Божия. Так! ибо все ревнители благочестия почерпали и почерпают утешение в той истине, что Спаситель, в Коего они веруют, есть Бог истинный, Который всегда может «спасать приходящих чрез Него к Богу» (Евр. 7, 25).

Истина утешительная! Но, братие, как мало и как немногих из нас утешает она! Входит ли кто-нибудь в родство с сильными земли, успевает ли кто-нибудь заслужить внимание высших его: какая после того радость и торжество! весь мир кажется ему

ниже его! А радостнейшая весть, что Бог, Сам Бог благоволил ныне вступить со всеми нами в родство самое ближайшее, сия весть не трогает сердец, колеблющихся до основания при самом легком звуке чести!

Искупитель наш есть Бог, «благословенный во веки» (Римл. 9, 5): итак какого повиновения Его заповедям, какой верности Его слову не потребно со стороны искупленных Им? Как Бог всемогущий, Он даровал нам Своею божественною силою «все потребное к жизни и благочестию» (2Пет. 1, 3); как Бог всеблагий, Он послал в сердца наши Духа Святого со всеми благодатными дарами; как Бог премудрый, Он дал к созиданию нашему апостолов, учителей, пастырей. Для нас уже нет столь высокой добродетели, нет столь трудного подвига благочестия, к совершению коих мы не были бы обязаны. Нет уже для нас и столь опасного искушения, столь упорного навыка ко злу, коих нельзя было бы нам победить. С нами Бог; а посему нам уже должно быть всегда с Богом. С нами Бог; а посему нам должно быть праведными и благими, как Он благ и праведен. Что же будет с нами, если мы будем поступать (как и поступаем) напротив? Что будет с нами, если беззаконною жизнью соделаем для себя бесплодным воплощение Бога, если своими злыми делами второе распнем Сына Божия? «Муки вечная, – восклицает при сей мысли один благочестивый писатель, – вы мне кажутся велики, когда я представляю себе слабость греховной природы человеческой, но вы мне кажутся малы, когда воспоминаю, что грешник, осужденный на вечные мучения, поправил предвечного Сына Божия».

б) Искупитель, пришедший спасти нас, будучи Богом, есть вместе и человек, во всем, кроме греха, нам подобный.

После сего можно ли нам не исполняться радости, видя, что бедное естество наше удостоилось чести соединиться в лице Искупителя нашего с Самим Божеством так, что в нем обитает теперь «вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9)? Как нам не радоваться, видя, что на славном и превознесенном престоле Божества, куда мы грешные без страха не смели и очей возвести, восседит ныне во всем подобный нам, кроме

греха? – Бедная плоть, жилище греха и смерти, при всей слабости твоей и склонности ко греху, я не могу теперь уже взирать на тебя с отвращением, которого ты сама по себе заслуживаешь. Нет, ты освятилась, когда Святейший святых соединился с тобою. В Адаме естество мое низпало, в Испытателе превознесено. В прославленном человечестве Господа моего я имею несомненный залог, что и мое бедное человечество некогда прославится, что и мое смертное облечется бессмертием. Где Глава, там будут и члены; где Первенец, там явятся и меньшие братия; где Предтеча – Иисус, там соберутся и Его последователи. «Наше жительство», писал некогда апостол Павел к филипписеям, «на небесах есть, отонуду же и Спасителя» нашего "ждем" (Фил. 3, 20). Почему усвоится жительство на небесах тем, кои еще жили на земли? Потому, – как рассуждает тот же апостол в другом месте, что – там, на небе, живет Господь Иисус, а в Нем живем уже и все мы. Что же, божественный апостоле, что будет следствием сего чудного сожительства нашего со Христом? То, отвечает он, что Господь не только «преобразит уничиженное тело наше», дабы «оно было сообразно Его преславному телу» (Фил. 3, 21), но и посадит всех нас на том престоле, на коем Он восседит теперь Сам (Апок. 3, 21).

Величественные виды открываются нам в будущем от того, что Божественный Испытатель наш есть подобный нам человек!

Но, в то же время, человечество Его содержит в себе все, что нужно к воодушевлению нас и среди настоящих наших бедствий. Чтобы яснее и раздельнее видеть это, припомним одну из целей, для которых, по учению апостола Павла, Бог Отец благоволил, чтобы возлюбленный Сын Его соделался подобным нам человеком. Он должен был во всем уподобиться "братии", то есть, всем нам, между прочим потому и для того, «да милостив будет и верен Первосвященник в тех, яже к Богу, воеже очистити грехи людские: в немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи» (Евр. "2", 17, 18). То есть, премудрость и любовь Божия как бы опасались, чтобы Ходатай наш не был немилосерд к нам, если Сам не испытает наших искушений, и для того определили Ему принять

плоть нашу!.. Можно ли было больше и сильнее сего утешить и ободрить слабость нашу?

III. Теперь смело каждый из нас может вопиять к своему Спасителю о помощи. Он Сам и «скушен был по всяческим» (Евр. 4, 15), знает все немощи нашего естества, ведает, как тяжело слабому духу возноситься над плотию, как трудно поврежденной природе нашей сражаться с грехом. Он Сам был озлобляем, гоним, не имел где подклонить главы; Сам вопиял о помощи, когда был оставлен Отцем на кресте. После сего возможно ли, чтобы Он не услышал и не послал утешения тем, кои будут вопиять к Нему? Чтобы забыл, так сказать, цель собственных искушений, собственных страданий? И ангелы, которые сами никогда не страдали, милостивы: Он должен быть еще милостивее. И ангелы, кои сами никогда не просили о помощи, готовы помогать: Он должен быть еще готовее. После сего нет никакой причины роптать нам на немощи наши и страшиться искушений: мы слабы, но Спаситель наш есть Бог крепкий, а мы имеем в Нем не такого Первосвященника, Который не может страдать с нами в немощах наших, но Который, подобно нам, испытал все, кроме греха. Посему, заключает апостол, и должны смело приступать к престолу благодати, дабы «получить милость и обрести благодать» всякий "раз, "когда" только «будет нужна помощь» (Евр. 4, 16). (Сост. по еванг. повеств. о рождении Спасителя и пропов. Иннокентия, архиеп. херс. т. 1 изд. Вольфа, стр. 100–110).

**Двадцать шестой день.
Поучение 1-ое. Праздник Р. Христова. (Второй день
праздника).**

***(История бегства Иисуса Христа в Египет
и внушаемые ею нравственные уроки).***

I. В евангельском чтении настоящего дня, св. церковь, продолжая историю первых дней жизни нашего Спасителя, предлагает нам, бр., между прочим повествование о бегстве Его в Египет с праведными родителями Своими. – Когда волхвы или восточные мудрецы, пришедши в Иерусалим, спрашивали, где родившийся Царь иудейский, ибо они видели звезду Его на востоке, то тогдашний царь иудейский – Ирод крайне смутился таким известием, очевидно опасаясь за свою царскую власть и, призвав волхвов, повелел им идти в Вифлеем, так как по пророчествам там надлежало родиться Мессии, – собрать точные сведения об этом новорожденном Царе и сообщить потом ему, имея злой умысел умертвить Его для ограждения своего царского престола. Волхвы действительно нашли в Вифлееме новорожденного младенца Иисуса с Иосифом и Матерью Его Марией и принесли Ему достойное поклонение и богатые дары, но, по особенному откровению свыше, к Ироду уже не возвращались, а иным путем отошли в свою страну. Тогда Ирод, в безумной ярости и гневе, возымел страшное намерение погубить всех вифлеемских младенцев, предполагая, что в том числе он непременно погубит и новорожденного Царя. Вот тогда-то является Иосифу во сне ангел и повелевает взять Младенца и Богоматерь и бежать с ними в Египет. Иосиф так и поступил. Затем последовало действительное исполнение злобного намерения Ирода – избиение 14 тысяч вифлеемских младенцев, потом смерть самого Ирода, а вслед затем, опять по повелению ангела, возвращение святого семейства в землю израилеву и поселение в Назарете.

II. Обратим внимание на те нравственные уроки, которые содержатся в изложенном евангельском повествовании.

а) **Узнав от волхвов о рождении Царя иудейского, которому пришли они поклониться, Ирод, как человек крайне властолюбивый, убоялся, как бы не потерять своей царской власти, а потому искал убить младенца Иисуса;** но, будучи не в состоянии найти Его, решился на убийство неповинных младенцев вифлеемских, надеясь хотя таким образом достигнуть своей преступной цели. – Так и всегда, люди незаконные, действующие под влиянием страстей, решаются на всякое зло, лишь бы только удовлетворить своим прихотям, исполнить свои греховные желания; – особенно много бед творят в обществе некоторые люди сильные и могущественные, только незаконные и порочные: они не останавливаются ни пред какими злодеяниями для удовлетворения своих пагубных страстей.

В частности, **властолюбие есть одно из величайших зол в человеке и начало всякого зла.** Нечестивый Ирод не задумался совершить убиение тысяч невинных младенцев, лишь бы только не потерять своей власти. Несчастный властолюбец! ты ищешь власти над другими, а сам собою не умеешь владеть. Научись прежде владеть собою, побеждать свои страсти, и тогда принимай власть над другими.

б) **Евангелие повествует, что из Вифлеема новорожденный Богомладенец, спасаясь от злобы Ирода царя, бежит с Своими родителями в землю египетскую;** отсюда, по времени, по внушению свыше, возвращается в землю израильскую, но здесь опять не находит спокойного места, опасаясь гонения от Архелая, сына Иродова, почему отходит в пределы галилейские и поселяется в Назарете. – Таким образом едва отыскивается безопасное место и для Сына Божия, странствующего на земле, – для Того, Которого – «земля и исполнение ея»: из страны в страну бегая, водворяется Он в малом и презренном городке Назарете. Так и последователи Его, истинные христиане, являются в мире сем странниками и пришельцами, не имея где пребывающего града, но грядущего взыскуя. Живя в мире сем, как в чужой стороне,

они всегда находятся в опасности: мир и диавол постоянно их преследуют и ищут их погибели; – присоединимся, бр., к этим странникам, чтобы вместе с ними и нам достигнуть отечества небесного.

Напечатлеем в сердце своем ту святую истину, что **мы в жизни сей являемся не ради этой жизни, а для того, чтобы чрез нее пройти в жизнь лучшую, вечную**; тогда мы по истине будем странники в этом мире и не будем искать ни богатства, ни чести и славы, зная, что все это должны оставить в этой стране пришельствия, но всемерно будем стремиться ко граду грядущему, к вечному царству, уготованному для праведных от сложения мира. – Не забудем, что Ирод боялся лишиться царства, а потому не устранился совершить ужасное кровопролитие; однако, не только царства, но и самой жизни лишился. Так – смерть полагает всему конец и всех делает равными. Злодеев и душегубцев непременно постигает наказание Божие; напрасно они думают долго жить, продолжая свои беззакония: им невидимо уготовляется ров, в который внезапно и впадают они, – гибель неизбежна. Так и Ирод искал погубить Христа и из-за этого погубил множество младенцев, надеясь долго еще царствовать, – но не сбылись безумные мечты безумного царя: «изомроша ищущие душу отротате». Так и Авессалом, искавший умертвить отца своего Давида, сам внезапно повесился между небом и землей. Так и фараон, озлобивший Израиля и убежденный неоднократным наказанием Божиим, сначала отпустил было народ этот, но вскоре, раскаявшись на свою беду, опять погнался вслед за ним, желая удержать его в рабстве у себя; но увы! корыстолюбие погубило и его, и его войско: в волнах Чермного моря погряз он, как олово в воде, со всем ополчением своим. (См. Проп. прил. к Рук. для с. пастырей за 1888 г., декабрь).

III. Таковы судьбы Божии, постигающая своевольных и упорных беззаконников. Мы же, бр., да не ревнуем лукавнующим, ниже завидим творящим беззакония. Оставим худые примеры, отложим всякую похоть греховную – да бежат от нас страсти властолюбия, честолюбия, корыстолюбия, наипаче в настоящие святые дни, а с ними и все беды и напасти

и вечная погибель наша. А тех, которые ненавидят и гонят нас, предадим суду Вседержителя Бога, Судии праведного и нелицеприятного; сами же вооружимся терпением, по слову Спасителя: «в терпении вашем стяжите души ваша» (Лук. 21, 19). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 2-ое. Праздник Р. Христова. (Второй день
праздника).**

***(Назидательные уроки из евангельского
рассказа о волхвах, пришедших
поклониться родившемуся Спасителю
мира).***

I. Безвестно и смиренно было рождение Господа нашего Иисуса Христа: Его колыбелию были ясли, жилищем – пещера полевая и, затем, простая храмина. Тем не менее от избранных, правда, немногих не утаилась слава дивного Богомладенца; так, после пастырей вифлеемских, волхвы или мудрецы восточные, под руководством звезды, спешат поклониться новорожденному царю иудейскому. С тех пор прошло много веков, – и слава Христа Спасителя обняла весь мир: Ему поклоняются и мудрецы и простые, и восток и запад, и все страны и народы земные. Но при виде бесчисленных поклонников Господа Иисуса Христа, в числе коих находимся и мы с вами, братие, не оставим без внимания и первых – не многих, о которых повествует нам само Евангелие, – волхвов. Восточные мудрецы, подлинно, всем нам подают пример того, каким образом может быть приносимо подобающее поклонение рождавшемуся от Девы Христу Богу.

II. а) **Упомянутые в Евангелии волхвы, поставившие свою мудрость в том, чтобы рассматривать и изучать течение светил небесных, однажды заметили на небе появление необыкновенной звезды: это, послужило для них явным знаком того, что теперь в земле иудейской, согласно с древним пророчеством (Числ. 24, 17), должна воссиять звезда от Иакова, должен родиться среди иудеев давно ожидаемый Спаситель мира, – и волхвы поспешили в Иерусалим. Потом, когда они вышли из Иерусалима, звезда повела их в Вифлеем и остановилась над тем самым местом, где был Богомладенец: волхвы с радостью поклонились Ему. Так,**

рассматривание и изучение хода светил небесных привело восточных мудрецов к тому, что они узнали о рождении Божественного Искупителя и поклонились Владыке неба и земли – Господу Иисусу Христу!

Не то же ли самое, братие, может сказать нам во всякое время весь видимый мир? Небеса поведают славу Божию (Псал. 18, 2), говорит богодухновенный царепророк, любивший созерцать Господа в делах рук Его. «Небо, земля и море, говорит св. Григорий Богослов, словом – весь видимый мир есть великая и преславная книга, красноречиво проповедующая всем людям, говорящим на всех языках, о всемогуществе, премудрости, благодати Творца Бога; эту книгу могут читать и грамотные и неграмотные; она доступна и для малых и для возрастных; из нея могут познавать Бога все народы, имеющие здравые чувства и внимательные к делам Божиим. Бог открыл Себя еще прежде в творении, чем в письменах: Он предпослал человеку видимую природу, когда только еще намеревался послать пророков, дабы смертный, будучи учеником природы, удобнее поверил пророчеству, дабы скорее согласился признать Божественные свойства, ясно выраженные в мире внешнем». И чем более и внимательнее изучает человек природу, тем искреннее и глубже благоговеет пред величием Сотворившего ее. «И я, подобно пророку Моисею, видел Бога! восклицал один мудрец – естествоиспытатель. Исследуя творения Его, я видел Его как бы проходящим предо мною и был поражен изумлением; я познал лишь некоторые следы шествия Его в мире, – и везде, даже в самых малых вещах, какая полнота силы и премудрости, какое непостижимое совершенство!» Некоторые великие ученые, например Ньютон, Коперник и др., не могли произнести имени Божия без того, чтобы не встать и не снять шляпы с головы при этом священном имени. Да будем и мы подражателями их.

б) Другая черта предпринятого восточными мудрецами путешествия для поклонения Господу Иисусу Христу – это их твердая решимость идти и поклониться новорожденному Царю иудейскому, неудерживаемая никакими весьма естественными, по человеческим

соображениям, препятствиями. А этих препятствий было не мало: волхвы предпринимают путешествие для поклонения Спасителю единственно вследствие появления на небе необыкновенной звезды, показавшейся для их любомудрствующего разума несомненным признаком явления в мир Царя и Спасителя мира; они оставляют свою родную восточную страну и идут в землю чужую, не смущаясь самым путем, неблизким для них и небезопасным для кого бы то ни было в тамошних краях и в тогдашнее время; преодолев все препятствия и опасности, достигли Иерусалима и затем и Вифлеема, где и поклонились Богомладенцу и принесли Ему свои дары.

Не менее ли препятствий встречает, братие, наша вера во Христа Спасителя? У одного из нас вера колеблется от сомнения, занесенного в душу гордым знанием, – у другого она омрачается множеством суеверий, порождаемых невежеством; один забывает о небе и вечности потому, что богат и счастлив на земле, – другой впадает в уныние и отчаяние потому, что, подавляемый тяжелою нуждою, он не видит исхода своему беспомощному положению; этому и днем и ночью не дает покоя одна страсть, напр., честолюбие, иному зависть, другому сребролюбие, – тому – другая, напр., сластолюбие. Но кто исчислит все искушения жизни? «На земле нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло, рассуждает св. Григорий Богослов, – много путей в этой жизни, и на каждом шагу встречаются скорби». Все это так. Но крепись, верующая христианская душа, при всех искушениях житейских, и в счастья и несчастья не клонись ни на ту, ни на другую сторону, а всегда держись одного – веры во Христа Господа. Ему одному поклоняйся и служи на всех путях жизни своей. Волхвы не менее тебя встречали препятствий, когда шли в землю иудейскую, но не отступились от своего намерения и желания, – и сподобились поклониться явившемуся во плоти Христу Богу.

в) Наконец, еще одна особенность в жизни волхвов, пришедших поклониться Христу Спасителю: они не только «падши поклонились Ему», но и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: «золото, ладан и смирну» (Матф. 2, 11).

Волхвы выражают, таким образом, свое благоговение ко Господу не одним наружным поклонением Ему, но, согласно с древнею заповедью Божиею: «никто не должен являться пред лице Господа с пустыми руками», без ничего (Второз. 16, 16), приносят Ему то, что было драгоценнейшего у них, и что считалось достойным Поклоняемого. Так, они приносят Спасителю «злато, яко Царю веков» (ибо оно – обычная дань всех подданных царю своему); «ливан, яко Богу всех» (так как курение благовоний искони употреблялось при службах и молитвах, возносимых Господу); «смирну, яко бессмертному Мертвецу» (потому что умащение тела смирною было последнею, воздаваемою всякому умершему, почестию).

Подобно волхвам, поклоняясь Спасителю, и веруя в Него, способны ли мы, братие, на такие или иные благоугодные Всевышнему жертвы? Мы исповедуем православную веру христианскую; но когда для блага ее необходимы от нас содействие и защита ее и словом и делом, а равно и защита чести и достоинства служителей ее – пастырей церкви, то решаемся ли мы на это в ущерб своим собственным выгодам или лестному для нас мнению света? Мы знаем, что наши ближние, по учению св. веры Христовой, суть наши братья о Христе, но помогать им в нужде и горе, прощать по первому поклону смирения и любви христианской врага и обидчика, оберегать честь ближняго воздержанием от злословия и осуждения его готов ли бывает всякий из нас? Мы уважаем евангельский закон и благоговеем пред верными исполнителями его, но уничтожить, в угоду закона христианского, ту или другую страсть свою – это далеко не всякий хочет сделать. Кратко: мы все считаемся верующими во Христа и поклоняемся Ему; но жертвовать собою во славу веры Христовой не все способны. Не так поступили волхвы: с верою преклонившись пред Богомладенцем, они от сокровищ своих принесли Ему драгоценные и многознаменательные жертвы. Мертво растение без листьев и плодов, мертвы будут и наши праздники христианские, если мы не будем оживлять их богоугодными жертвоприношениями. Послушаем, чему поучает нас свят. Ефрем Сирийский в праздник Рождества Христова. «В этот день

Господь пришел к рабам: да снисходят и начальствующие к своим подчиненным. В этот день нас ради Всебогатый обнищал: да соделает же и богатый бедного участником своих излишков. В этот день получен нами свыше дар: будем же и мы подавать милостыню неимущим. День сей отверз горнюю дверь мольбам нашим: отверзем и мы дверь свою тем, кои нанесли нам обиду и умоляют о прощении!..»

III. Братие! приидите от всего сердца и от всея души «поклонимся и припадем ко Христу! Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы, поющая Ти: аллилуия!» Аминь. (Сост. с дополн. по проп. Рук. для сел. паст. 1893 г. дек. м.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 3-е. Собор Пресвятыя Богородицы.**

***(Добродетели и совершенства
Богоматери).***

I. Вчера церковные песни прославляли Рожденного в вертепе и яслях, а ныне Виновницу радости нашей, Пресвятую Богородицу.

Праздник этот называется "собором" потому, что древние христиане имели обычай в этот день собираться в св. храмы для прославления Богоматери.

II. В день собора верующих для прославления Пресвятыя Девы Марии укажем главнейшие добродетели и совершенства, коими украшалась на земли Пресвятая Дева, не дерзая входить в самую глубину благодати на Ней почивавшей.

а) **Первая добродетель**, и вместе основание всех добродетелей человеческих, есть преданность в волю Божию с забвением собственной воли. Необходимая для человека добродетель сия постоянно преисполняла собою всю душу и всю жизнь св. Девы Марии. «Се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему!» сказала Она архангелу, благовествовавшему Ей зачатие Сына Божия. По видимому, не трудно было изъявить таковую преданность в то время, когда следовало решиться не на что-либо прискорбное и уничиженное, а на честь и славу – быть Материю Сына Божия: но на самом деле это был верх преданности и самоотвержения человеческого. Ибо, во первых, к сану и званию Матери Божией принадлежало, как мы увидим, множество скорбей и искушений, таких притом, кои не посещают самых великих подвижников благочестия. Посему сказать: «се раба Господня», значило сказать: се, Я готова на все лишения, скорби и страдания, – готова на то, чтобы оружие прошло самую Мою душу! (Лук. 2, 35). Самое достоинство Матери Божией, хотя есть высшее всех достоинств, но для души, истинно смиренной, какова была душа Марии, решиться на приятие его еще труднее, нежели решиться на скорби: ибо последния человек

смиранный почитает естественную свою долю и принадлежность за свое нравственное несовершенство, – а стать выше херувимов и серафимов – как подобало Матери Божией, – на это душу воистину смиренную могла преклонить одна беспредельная преданность в волю Божию. И сия-то преданность во всей силе выразилась в словах Приснодевы: «се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему!» Сказано так один раз – архангелу; а исполняемо было всегда, не только пред ангелами, но и пред упорными врагами истины и правды. Ничто не могло поколебать сей преданности в Марии, – ни самый крест Сына Ея, поколебавший собою всю землю.

б) Вторая добродетель души праведной есть чистота тела и духа: ею украшаются все рабы Божии: но никто не украшался в такой полноте, как Пресвятая Дева. По сей-то добродетели Она, принадлежа еще к ветхому завету, где безбрачное состояние было как бы даже противно закону, обещавшему в награду за исполнение его многочадие и многочисленное потомство, – избрала для Себя на всю жизнь девство, и таким образом показала в Себе пример совершенства, принадлежащего завету новому. По сей-то добродетели Препоблагословенная не прежде согласилась на благовестие архангела, как узнав, что исполнением его над Нею не нарушится нисколько святой обет девства. Ибо что Она говорит ему? «како будет сие, идеже мужа не знаю?» (Лук. 1, 34). Как бы, то есть, так рекла Она: дело, о котором ты поведаешь, все и во всем зависит от того, могу ли Я при нем остаться в безбрачном состоянии, Мною для Себя избранном: если могу, то Я готова послужить тайне; если нет, то да пройдет благовестие твое на голову иную! – Вот до чего, как видите, простиралась любовь к чистоте духа и тела в Пречистой!

в) Третья добродетель душ святых есть мужественное перенесение скорбей и искушений. Св. Дева Мария, после Сына Своего и Бога, есть первый и высочайший пример этой добродетели. Какого искушения не перенесла Она, какой скорби не вытерпела? «Слово плоть бысть» (Иоан. 1, 14), то есть, зачалось от Духа во чреве Приснодевы: для последней из матерей есть в подобном положении ослаба и снисхождение;

для Матери Сына Божия – нет его! Святой обрученник, не ведая тайны, подозревает Ее в бракооукрадовании!.. Что может быть тяжелее сего искушения? Но св. Дева преносит его безмолвно. – Одно слово Ея могло бы успокоить старца, а с ним и Ее самую, и рассеять подозрения; но Она не смеет сказать сего слова, потому что это тайна промысла – страдает и безмолвствует! Приближается потом время рождения – тут еще более нужен покой; а Матери Сына Божия надлежало в это самое время идти в Вифлеем с Иосифом, чтобы подвергнуться переписи народной. В самую минуту рождения не достает места в обители; и Мария идет для сего в вертеп, полагает рожденного во яслях!.. Едва радость о родившемся заставляет забыть стесненность Своего положения, как меч Ирода простирается уже над вертепом; и Мать с Отрочатом принуждена бежать в Египет тем путем, коим и среди дня доньше с трудом проходят люди самые крепкие и вооруженные.

Подражая евангелисту, преходим в молчании годы последующие. Се, Мария уже на Голгофе. Какое мучение для сердца Матери видеть на кресте в муках Сына, Того Сына, Который зачат от Духа Святаго, Который, по проречению архангела, имел воцариться «в доме Иаковли во веки!». (Лук. 1. 33). Чужие не могли выносить сего зрелища, и возвращались с Голгофы, «бьюще в перси своя» (Лук. 23, 48); а Мать Иисуса стоит у креста в безмолвии, – погруженная мыслию в бездну путей Божиих. Что может сравниться с этим святым мужеством духа и сердца?

III. Не продолжим повествования о величии Честнейшей херувим. Вместо прославления Пречистыя поспешим обратиться к Ней же с молитвою. О чем? Паче всего о том, чтобы Ея благодатным содействием и в нашей нечистой душе отразился хотя малый и слабый образ тех добродетелей и совершенств, кои украшали Ее на земли, – чтобы мы в действиях своих водились и управлялись не своими суетными желаниями, а пресвятою волею Божию, – чтобы сохраняли, сколько возможно, душу и тело свое от скверн мирских, и чтобы умели благодушно переносить те бедствия и печали, кои

встречают нас на пути нашего земного странствия. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентия, архиеп. херс. и тавр., т. III).

**Двадцать шестой день.
Поучение 4-ое. Собор Пресвятыя Богородицы.**

(Внутренний образ Богоматери).

I. В день собора Пресвятыя Богородицы, т. е. собрания верующих для прославления Богоматери, уместно будет, братия, сделать хотя самую слабую попытку изобразить пред вами внутренний образ Богоматери.

II. По истине, возл. мои бр., в Пречистой Деве изумляет нас не столько непорочная и чистая лепота Ея внешняя – телесная, сколько внутренняя совершенства Ея души: «вся бо слава дщери Царевы внутрь». Добродетели Пресв. Богородицы и благодать Св. Духа, предпочистившая Ее для великого дела быть Материю Божиею, поставили Ее выше всех, не только праведных и святых людей, но даже и сил небесных. Ея усердие к молитве и благочестивым занятиям, Ея приснодевственная чистота и целомудрие, Ея вера в обетования Божии, Ея всегдашняя внимательность к путям Промысла Божия, Ея безграничная преданность воле Божией, Ея благодушное перенесение трудных житейских обстоятельств, Ея непоколебимое мужество среди величайших искушений и скорбей, Ея материнская заботливость и сердечная теплота к сродникам, а главное – безусловное во всем смирение: вот высоконравственные совершенства, постоянно проявлявшиеся в Ней, – от младенчества до успения!

Но «кто может, говорит св. Димитрий ростовский, кто может исчислить все Ея добродетели? Кто может исчислить и высказать то, как и какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу-Творцу Своему, от юности Своей до блаженной кончины? Скорее изочтем весною цветы, летом колосья, осенью плоды, зимою снег, на голове волосы; скорее изочтем капли в море, звезды вверху, нежели исчислим добрыя дела, богоугождения и достоинства Божией Матери».

Пречистая Мать и Дева имеет венец чистых дев, и венец лучший, чем все девы, потому что Своею чистотою

превзошла ангелов.

Она имеет венец благоплодных жен, каковы Сарра, Елисавета и другие, но венец преукрашенный пред их венцами, потому что, как родившийся от Нея более всех, так и Она блаженнее всех жен.

Она имеет венец мучеников: стоя у креста, с душою, пронзенною оружием, Она пострадала более всех мучеников.

Она имеет венец пророков, потому что истину прорекла, что Ея ублажат все роды.

Она имеет венец евангелистов, потому что Она есть книга Слова Ипостаснаго.

Она имеет венец апостолов, ибо Она принимала участие в распространении Христовой веры, кроме того, сами апостолы хвалятся, говоря: «не Иисуса ли Господа нашего видехом?» но кто же яснее видел Его, как не Пресвятая Матерь?

Она имеет венец исповедников, ибо твердо исповедала, говоря: «величит душа Моя Господа... Сотвори Мне величие Сильный, се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему».

Она имеет венец смиренных, потому что изрекла о Себе: «яко призре на смирение рабы Своея...».

Она имеет венец преподобных, Успение Ея пред Господом было честнее смерти всех преподобных Его.

Она имеет венец постников, потому что всегда и во всем была чрезвычайно воздержна, и тело покоряла духу Своему.

Она имеет венец милостивых, св. церковь почитает Ее источником милостей, и молит Ее: «милосердия двери отверзи нам».

Она имеет венец бессребренников, ибо родила Врача безмезднаго, давшего силу целения и сказавшаго: «туне приясте, туне дадите...», и Сама есть выну подающая туне благодать просящим.

Она, наконец, имеет венец святителей, и есть «Святая святых всех большая»; потому что все святители и святые предстоят престолу Божию со страхом и трепетом, а Она предстоит Ему – с материнским дерзновением... И много может молитва Матери ко благосердию Владыки!!!

Столько и такие добродетели составляют внутренний образ Пренепорочной Девы Марии, Владычицы нашей Пресв. Богородицы! Но все неисчислимы добродетели и качества Божией Матери сосредоточиваются в трех главных Ея добродетелях и качествах: девственной чистоте, смирении и любви. Девственною чистотою Она приблизилась к Богу Духу Святому, смирением – к Богу Сыну, любовь – к Богу Отцу, лучше же сказать – всеми тремя указанными качествами, т. е. девственною чистотою, смирением и любовью, взятыми вместе, возвысилась Она к единому в Троице Богу. (См. Паст. бесед. за 1892 г.).

III. Бр христиане, возьмите во внимание сей Божественный, внутренний образ Пресв. Девы Богородицы, и позаботьтесь Им украсить все свои силы и способности души и тела, чтобы вам возрасти в мужа совершенна и прийти в меру возраста исполнения Христова. Иначе все ваши чествования Божией Матери останутся суетными, и все молитвенные ваши воздыхания тщетными Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Двадцать седьмой день. Святой первомученик Стефан.

(Уроки из его жизни: а) терпение в страданиях и б) любовь ко врагам).

I. Св. архидиакон Стефан, память коего совершается ныне, был первым из семи диаконов, (почему и называется архидиаконом), назначенных апостолами для попечения о бедных; он был исполнен благодати и духовной силы, и совершал великие чудеса и знамения в народе, обращая к вере в Иисуса Христа. Некоторые из иудеев вознегодовали за это на Стефана, и вступили в спор с ним; но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил. Тогда они возмутили народ, схватили Стефана, привели его на судилище и представили ложных свидетелей, которые говорили, будто Стефан произносит хульные слова на св. храм и на закон. Все, сидевшие на судилище, смотря на Стефана, увидели лицо его, как лицо ангела. Стефан защищался в одушевленной речи и смело упрекал иудеев в неверии и грехах. Когда иудеи выслушали эту речь, то возмутились и заскрежетали зубами своими. Стефан же, исполненный Свят. Духа, воззрел на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: «вот я вижу небеса отверстыя и Сына человеческого, стоящего одесную Бога». Эти слова привели иудеев в такую ярость, что они закричали громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на Стефана. Затем вывели его за город и стали бросать в него камнями. Между тем он молился за врагов и последняя слова его были: «Господи, не постави им сего во грех!» Он первый из христиан пострадал за веру, а потому и получил прозвание первомученика.

II. Видите, братия, как жестоко поступили иудеи с невинным первомучен. Стефаном. Он был верный раб Иисусов, муж исполненный веры и духовной силы, друг бедных, и совершал многия чудеса и знамения в народе: и этого было достаточно, чтобы на него вознегодовали, чтобы его преследовали и убили

а) **И как терпеливо он перенес страдания!** Несмотря на несправедливые обвинения и побивание камнями, он нисколько не теряет душевного спокойствия, мужества и терпения. Почему? Потому что он взирал на Иисуса, Который также невинно претерпел смерть, – он помышлял о награде, ожидавшей его в открытых пред ним небесах, и это укрепляло его мужество и терпение. «Воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога».

Братия-христиане! если бы и мы следовали примеру первомучен. Стефана! До настоящего времени мы были весьма непохожи на него; мы устыдились бы, если бы сравнили нетерпение свое в страданиях с мужеством св. Стефана. Признаемся, что мы в каждом, даже незначительном, приключаящемся нам страдании теряем спокойное состояние души и терпение, и малодушно жалуемся и ропщем. Почему? Потому что мы взираем только на камни и на побивающих камнями, а не на Иисуса Христа, давшего нам пример терпения, и не на небо, которое можем заслужить лишь терпеливым перенесением страданий, – потому что мы обращаем внимание лишь на страдание свое, а не на грехи свои, из-за которых мы страдаем, и даже заслуживаем гораздо больших страданий.

б) **Второй урок, который мы извлекаем из истории страданий св. первомученика архидиакона Стефана, научает нас питать ко врагам своим не чувство ненависти, но чувство христианской любви.** Побиваемый камнями, св. Стефан молился за своих убийц Богу. Примеру св. первомученика, который подражал в этом отношении Господу Иисусу, молившемуся на кресте за Своих распинателей, следовали и все христианские мученики. Ему же должны подражать в своих отношениях ко врагам и все мы, именующиеся христианами, если хотим быть ими не по имени только, что для нас ни мало не полезно, но на самом деле, по жизни.

«Слово Божие» так учит о любви ко врагам:

«Любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящих вы» (Матф. V, 44). – «Аще алчет враг твой,

ухлеби его; аще ли жаждет, напои его; сие бо творя углие огненное собираеши на главу его. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Рим. XII, 20–21). – «Бывайте друг ко другу блази, милосерди, прощающе друг ко другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам» (Ефес. IV, 39).

«Подобным же образом учат о любви ко врагам и св. отцы церкви».

«Нет ничего более достойного удивления в человеке, как любовь ко врагам», говорит блаж. Августин. Он же в другом месте пишет: «есть много видов милосердия, посредством которых мы можем получить от Бога прощение в своих грехах, но вернейший из всех – прощать врагам». (См. «Исповедь» блаж. Авг.).

«Как вы можете возносить руки к небу, как можете молиться и просить о прощении своих грехов? Если бы Бог и хотел простить вам, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату», учит свят. Иоанн Златоуст.

Он же в другом месте говорит:

«Как бы ни были звери свирепы по своей природе, однакож человек, силою воли, делает их ручными, а вы, которые изменяете естественную свирепость зверей в неестественную им кротость, какое оправдание можете представить, изменяя естественную вам кротость в противуестественную свирепость? Вы укрощаете природную ярость диких зверей, а сами, одаренные всеми преимуществами человеческой природы, впадаете в зверскую ярость. Вы делаете льва покорным и послушным, а сами доходите до свирепости льва. В льве вы преодолеваете двойную природу, противящуюся его кротости: преодолеваете его природу, лишённую разума, и его природную кровожадность; а сами в себе разрушаете мудрость, положенную в вас Богом. Почему же вы, которые преобразуете природу зверей, не можете преобразовать вашей собственной природы, вашей собственной воли? Когда увещевают вас укротить гнев, питаемый вами к одному из подобных себе, вы отказываетесь, говоря, что это не зависит от вашей личной воли. Какое извинение и какую увертку найдёте вы, когда из льва вы делаете некоторым образом человека, а сами из

человека становитесь неукротимым львом?» (См. Злат., бес. 4 на св. Матф.).

III. Молитвами св. первомученика архидиакона Стефана да дарует нам Господь и силу терпения в перенесении скорбей и бедствий жизни, и силу любви ко врагам, причинившим нам эти бедствия. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать восьмой день.
Св. мученики, сожженные в Никомидии в числе 20 000.

(О средствах против ужасов смерти).

I. Когда император Максимиан, желавший искоренить веру Христову, узнал, что множество христиан собралось в обширном никомидийском храме, в навечерии праздника Рождества, то велел окружить храм. Христианам предложили: или умереть, или принести жертву идолам, но они отвечали, что «не боятся смерти». Тогда он приказал зажечь храм, и все бывшие в храме христиане, числом 20 000, мучениками скончались в огне. Это было в 302 г. по Р. Хр.

II. Вот как древние христиане не боялись смерти! вот как все они, числом 20 000, с радостью приняли огненную смерть, чтобы только не разлучаться со Христом и не лишиться вечной жизни.

Братие-христиане! Размыслим, как, какими средствами можно достигнуть столь блаженного состояния древних христиан не бояться смерти.

а) **Первое средство против ужасов смерти есть благочестивая жизнь, какую без сомнения отличались первенствующие христиане.** И в продолжение жизни тяжело бывает, когда совесть живо представит какую-либо обиду, нанесенную ближнему, но стократ тяжелее должно быть это при смерти, когда совесть сама делается несравненно живее и чище. Угасающий взор, по необходимости, ищет тогда, на чем бы успокоиться: судите же, каково должно быть это успокоение, когда ему представится целый ряд жертв собственной жестокости, или лукавства! И не это ли те ужасные призраки, кои нередко мучат умирающих явлением своим? Мы привыкли изъяснять их мучения страданиями тела: но тело ли всему виною? Ах, как иное, совершенно иное услышали бы мы от многих умирающих, если бы языку их, связанному узами смерти, дано было разрешиться и проглаголать нам ужасную

истину! Страдания тела бывали и у людей праведных; но душа их отходила ко Господу в мире; – почему? Не потому ли, что жила с Господом в мире? Не оттого ли, что совесть у них, будучи совершенно мирна, умиротворяла и тело, а душа, будучи свободна от тяжестей греховных, потому самому удобно возносилась над землею и парила к небу? – Какова жизнь, такова и смерть!

б) Второе надежнейшее средство против ужасов смерти есть любовь к Богу. Не трудно угадать, как действует это средство и в чем его сила. Посмотрите на сына, любящего отца и долго бывшего в разлуке с ним! Он готов перенести все, чтобы возвратиться в дом отеческий; не взирает при этом ни на ярость волн морских, ни на высоту гор, ни на другие опасности. Так и человек, любящий своего Господа, с радостью спешит в двери гроба, несмотря на тесноту и мрачность их; ибо знает, что это единственный путь к возврату в дом отеческий. А без этой любви к Отцу небесному, без этой детской привязанности к горнему отечеству, переход в другой мир, по необходимости, должен быть тяжел и неприятен. Как с миром идти туда, куда не хотели бы идти вечно? Как явиться пред Того Бога, Который всю жизнь был или забываем, или оскорбляем? – В таком случае умирающий грешник подобен рабу, который пойман в бегстве и насильно возвращается пред своего владыку. Можно ли тут не трепетать и не мучиться душою?

в) Третье средство против ужасов смерти есть живая вера в Искупителя. – Худо, братие, очень худо без веры и в продолжение жизни; но стократ хуже при смерти. Во время жизни многое, по-видимому, может заменять веру, и, к сожалению, заменяет для многих; но при смерти, увы, ничто не заменит ее! – Минуты смерти, явно, суть самые важные и решительные: можно ли положиться тогда на самих себя, на свое мужество, на свою мудрость, даже на самую добродетель? – Тут мы исчезаем для мира и мир для нас; тут преставление света для каждого, страшный суд для каждого! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая; нужен не ходатай, не ангел, но Сам Господь. Только Его имени слушает небо и земля, только пред Ним трепещет ад и все духи злобы, – посему только с

живую верою в Него мы можем пройти в мире ужасную бездну тления и непреткновенно изыти в свободу чад Божиих.

г) **Четвертая причина, устраняющая ужасы смерти, есть дары Св. Духа, преподававшиеся умершему в таинствах св. церкви.** Не трудно понять действие и этой причины. Как ангелу смерти отягчить руку свою над тем, в ком зрит Духа Божия? – И веяние прохладного воздуха облегчает страдания болящего: и дыхание уст матери или друга услаждает томления лежащего на одре смерти: какого же облегчения не может произвести благодатное веяние Духа Божия? – И может ли он не осенять, в минуты смерти, душу, которая была верно ему в продолжение своей жизни? – О, блаженны, стократ блаженны «мертвии, умирающие» таким образом «о Господе!» Сам «Дух глаголет», что они «почиют от трудов своих» (Апок. 14, 13). –

И такое блаженство, братие, можно сказать, без всякого с нашей стороны усилия доставалось бы каждому из нас, если бы мы сами не лишали себя его. Ибо, при всей важности даров Святого Духа, благодать Его низводится в душу каждого из нас при самом начале жизни нашей – в таинстве крещения. В то же время, в таинстве миропомазания, мы видимо печатлеемся печатью Св. Духа. И в продолжение жизни, во всех прочих таинствах, молитвами церкви и пастырей ея, приемлем благодать Духа. Таким образом мы христиане все от рождения Духоносцы, и посему самому имеем в себе великое средство против страхов смерти. Отчего же большею частию трепещем ея? Оттого, что, без ея благих мыслей и дел, огонь Святого Духа скоро угасает в нас от дуновения страстей, а печать избавления меркнет и изглаждается в душе от приражения к ней волн житейского моря; – оттого, что мы преисполнены духом мира, который и в продолжение жизни нашей часто обращается в вихрь и мятет нас, как прах и стеблие, а при смерти тем паче не может не разражаться бурным дыханием, сотрясающим весь бранный состав наш.

д) **Последним напутием во время смерти, прогоняющим ужасы ея, есть духовное созерцание Иисуса Христа пред смертию.** «Любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его», «и явлюся ему Сам» (Иоан. 14, 21), говорит

Господь. Что может быть яснее, определеннее и решительнее этого обетования? Люби Господа – и увидишь Господа! Каким образом является Он любящим Его, этого ни я не могу сказать, ни тебе не нужно знать заранее: это тайна Являющегося, которую открывает Он Сам при посещении Своем. Но то несомненно, что, узрев Его – ты забудешь вся красная мира, с радостью поспешишь к Нему, в обитель Отца Его, хотя бы тебе досталось идти туда путем крестным. О, Господь умеет «влечь за Собой» (Песн. 1, 3)! Свидетели все святые Божии человеки, кои, узрев в своей душе Господа, шли на смерть, как жених идет на брак.

Чтобы для одних – достойных ознаменовать, а для других – менее способных заменить это невидимое явление Свое, Господь является у одра почти каждого болящего и видимо – в теле и крови Своей. Хотя бы этим Богоявлением мы умели пользоваться! Хотя бы здесь спешили принимать Господа и озариться светом лица Его, прежде нежели померкнет свет в очах, – отверзали для Него уста и сердце, прежде нежели они заключатся навсегда болезнию! – А то что бывает? – Смотрят на священника, несущего чашу жизни, как на ангела смерти, и потому стараются, как можно долее, не видеть его! – Приемлют тело и кровь Господа, когда уже не могут принимать ничего, и таким образом не сретают, а можно сказать претыкаются о своего Спасителя! – О Господи, не здесь ли Ты по сему самому лежишь наипаче на «падение многих во Израили и в знамение пререкаемо» (Лук. 1, 35)? – В такое знамение, о коем никак нельзя с уверенностью сказать, во что служит оно приемлющим его, – в жизнь вечную, или в суд и осуждение? – Подлинно, тут открываются «от многих сердец помышления» (Лук. 2, 35); видно бывает, какова была жизнь, и чего надобно ожидать по смерти!..

III. Итак, кто хочет безбоязненной кончины живота будь праведен, благочестив, веруй в Искупителя, не угашай, а если погубил, стяжи Духа, и старайся удостоиться лицезрения Спасителя. Аминь. (Сост. по проповед. Иннокентия, архиеп. херсонского, т. I, стр. 211–6).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-ое. Свят. младенцы, в числе 14 000
Христа ради избиеенные.**

(Уроки из этого события: а) нужно избегать ослепления страстей, при которых человек доходит до ужасных преступлений; б) дети должны ценить слезы своих родителей и почитать их).

I. Ныне память свв. 14 000 младенцев, Христа ради избиеенных. Когда царь иудейский Ирод сильно разгневался на волхвов, приходивших поклониться Божественному Младенцу, по указанию звезды Его, приведшей их с востока, и не возвратившихся к Ироду с извещением о Младенце, но по бывшему им во сне откровению «иным путем отошедших в страну свою», то «послал он избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов и, желая таким образом истребить в числе других и новорожденного «Царя иудейского», возвещенного ему волхвами.

И тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет»... (Иерем. XXXI, 15).

Этих-то младенцев, Христа ради избиеенных, бывших «начатками христианских мучеников», и прославляет святая церковь с древнейших времен.

II. Размыслим, братие, о столь печальном событии и извлечем из него назидательные для себя уроки.

а) **Первый урок тот, что в ослеплении страстей, чему подвержен был жестокий и властолюбивый Ирод и от чего всячески нужно хранить себя, можно совершить ужасные злодеяния.**

Трудно было бы поверить, братие, что Ирод, царь иудейский, совершил такое страшное злодеяние, если бы оно

не подтверждалось не только евангельскою, но даже языческою историею. Как он мог решиться на такой поступок? Волхвы или мудрецы востока, руководимые чудною звездою, приходят во Иерусалим и спрашивают: «где есть рождется царь иудейский: видехом бо звезду его на востоце» (Мф. 2; 2). Вопрос смущает Ирода и весь Иерусалим, ожидавший тогда пришествия Мессии. Первосвященники и книжники иудейские, к которым обратился Ирод о месте рождения Христа, отвечали, что по предсказанию одного из пророков Христос должен родиться в Вифлееме. Если бы Ирод мог сколько-нибудь рассуждать здраво: он понял бы, что тут совершается что-то сверх-естественное. Эта необыкновенная звезда, указывающая родившегося Младенца, это древнее пророчество о месте рождения Его ясно свидетельствовали, что здесь действует непосредственно Сам Бог. А что можно сделать против всемогущего Бога? Но Ирод не рассуждает, Ирод слепотствует: он решается на борьбу с Богом, решается погубить Богомладенца.

Из-за чего все это? Из одного опасения, что родившийся Христос может лишиться его – Ирода – царского престола во Иудее. Но Христос еще младенец, и много пройдет времени, пока Он возрастет; а Ирод уже стар, и может умереть гораздо прежде, как действительно и случилось.

Да притом Иудея находилась тогда под владычеством римлян, Ирод, царствовал в ней, как наместник римского императора. Чего же было опасаться Ироду, если бы даже вся Иудея восстала против него, объявив своим царем Младенца – Христа? Что могла сделать горсть иудеев против непобедимых тогда римлян? Но Ирод не рассуждает и слепотствует: он решается погубить Богомладенца. Как же он замышляет исполнить свое намерение? Сначала он думал совершить это обманом, тайно: он просит волхвов возвратиться к нему из Вифлеема во Иерусалим и рассказать, где они найдут Христа, обещаясь и сам сходить будто бы на поклонение новорожденному Царю иудейскому. Но когда волхвы, вразумленные свыше, не возвратились во Иерусалим: тогда Ирод не колеблется действовать открыто. Он дает повеление умертвить всех младенцев, имеющих не более двух лет, в

Вифлееме и во всех его окрестностях, надеясь таким образом умертвить и Христа – Младенца. Страшное преступление совершено: четырнадцать тысяч невинных жертв пало, а цель Ирода не достигнута: Богомладенец спасен чудесным бегством во Египет.

Видите, братие, как ослепляют человека страсти и делают его безрассудным, а иногда и безчеловечным! Научимся же побеждать свои страсти или, по выражению св. апостола, «распинать» свою «плоть со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Не дадим им усиливаться в нас до того, чтобы они возобладали над нами и увлекали нас по своему слепому произволу. Будем слезно просить помощи свыше в часы искушений. Будем заботиться, чтобы даже в минуты тяжких искушений сохранялся в нас рассудок и освещал нам ту бездну, в которую мы готовы устремиться: от многих падений и злодеяний мы удержались бы, если бы при искушениях умели возвышаться мыслию, умели опомниться и осмотреться.

б) Второй урок, который мы извлекаем из евангельского повествования об избииении 14 000 вифлеемских младенцев, состоит в том, что дети должны ценить слезы своих матерей и вообще любовь к себе родителей.

Льются по повелению жестокого Ирода ручьи неповинной крови младенческой, текут горькие слезы. «Глас в Раме слышан, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих, и не хочет утешиться, ибо их нет» (Матф. 3, 18). А больше всех плачут матери осиротевшие!

Кто может жалеть дитя так, как жалеет родная мать? Иаир просил Господа исцелить его умершую дочь, и Господь воскресил ее, жалея отца. А вдовица наинская, у которой несли хоронить единственного сына, уже и не просила Его. Господь без просьбы воскресил его. «Не плачь!» видно горьки материнские слезы!

А так ли, братие, дети любят своих матерей! Так ли поят, кормят, одевают и ласкают свою мать старуху, как она холила их, когда они были беспомощными младенцами? На этот вопрос страшно и стыдно отвечать. Бывают, правда, редкие, но ужасные случаи, что сын едва успеет достигнуть зрелого

возраста, уже забывает отца своего и мать, и знать их не хочет. Сын напьется пьяный – на выговоры матери отвечает дерзостями, ругает бранным словом – это ее, свою родительницу, свою няньку, свою кормилицу, своего дорогого, своего милого друга! Как на это поворотится у него язык!

Бывает, как слышно, – иной пьяный изверг поднимает руку на мать... И надо дивиться долготерпению Божию, если эта рука не отвалится, если гром небесный не грянет, если земля живьем не проглотит нечестивца! Но видно Господь ждет от них покаяния, хотя иногда страшно карает нераскаянных, то ужасною и мгновенною болезнию, то внезапною смертью, то какими-либо неожиданными бедствиями.

«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет», – заповедано в ветхом завете. «Иже злословит отца своего или мать, смертью да умрет», предписывает св. пророк Моисей. Положим нынче это не исполняется, но ведь на суде Божиим все, все вспомнится! Мать Божия, Заступница рода христианского, не заступится за тех, которые огорчили мать свою. Господь Иисус Христос, праведный Судия, Который, и умирая на кресте, заботился о Матери Своей, с гневом изречет им: «идите от Мене проклятии во огонь вечный». (Сост. свящ. Г. Д-ко по Слов. Макария, митр. москов. т. II, с дополн.).

Двадцать девятый день. Поучение 2-ое. Преподобный Маркелл.

(Советы о том, как подавать милостыню).

I. Преподобный Маркелл, память коего ныне, еще с юных лет начал подвизаться в монастыре близ города Ефеса. Он питался от трудов рук своих, дни проводил в переписывании книг, ночи – в молитве; лишь небольшую часть добытых трудом средств он употреблял на себя, остальное отдавал неимущим. Живя близ Ефеса, услышал он однажды, что в Константинополе есть «обитель неусыпающих», основанная подвижником Александром; эта обитель получила такое наименование потому, что богослужение совершалось в ней непрерывно, день и ночь. Маркелл отправился в Константинополь и вступил в число иноков ея. По смерти Александра братия избрали Маркелла в игумена обители, и он перенес обитель в Вифинию (в Малой Азии). Внутренний порядок в обители, точное исполнение иноческого устава, безукоризненное поведение братии – все это поставило обитель неусыпающих весьма высоко в мнении окрестных жителей. Если в каком-либо монастыре той страны умирал настоятель, на его место избирали обыкновенно инока из обители преподобного Маркелла. Многие язычники были обращены Маркеллом к христианству. За свою святую жизнь преподобный получил от Бога дар предведения и исцелений. Так, однажды три епископа, избавившись от плена, посетили обитель. Преподобный приказал эконому дать им десять серебряных монет. Эконом пожалел и дал только три. Это не укрылось от Маркелла, и он снова подтвердил эконому, что следует отдать все десять. Эконом опять не послушался и хотя добавил, но все же утаил одну монету. Вскоре после того в обитель пришел благочестивый муж и пожертвовал девяносто серебряных монет на нужды братии. Тогда Маркелл призвал эконома и сказал ему: «ты утаил одну монету, а Господь за то лишил нашу обитель десяти: этот человек хотел сначала пожертвовать сто монет, но

по изволению Божию пожертвовал только девяносто». Эконом упал к ногам настоятеля и слезно просил прощения, которое и получил; а жертвователю дивился прозорливости преподобного.

II. Из рассказанного события мы можем извлечь для себя следующие наставления:

а) **Когда мы оказываем какое-нибудь благодеяние ближнему, помогаем бедным или подаем милостыню нищим, мы должны это делать охотно, во имя Господа, от Которого мы все получили, что ни имеем; должны делать это с добрым расположением, искренно желая помочь ближнему, чтобы, сколько можем, облегчить нужду ближнего, и тем исполнить заповедь Господа, повелевающего делать другим то же, чего мы желали бы и самим себе. Так заповедует и апостол: «кийждо якоже изволение имать сердцем, не от скорби, не от нужды». «Каждый уделай по расположению сердца», из любви к ближнему, ради Бога, «не с огорчением и не с принуждением».**

б) **Вот еще правило для делающих добро ближним: не с огорчением и не с принуждением.** Оказывая благодеяние ближнему, надобно наблюдать за собою, чтобы делать добро ближним с любовью, показывая свое доброе расположение ласковыми словами и веселым видом лица, и всячески остерегаться того, чтобы, делая добро ближнему, не питать в душе чувства гнева, досады, нерасположения или презрения к ближним, и не показывать своего внутреннего нерасположения мрачным или печальным видом или словами, оскорбительными для ближнего.

Должно подавать милостыню «не с огорчением и не с принуждением». А с огорчением и с принуждением делают добро ближним или подают милостыню нищим обыкновенно такие люди, которые не питают в душе искренней любви к ближним, и не имеют усердия помогать нуждам ближних, а питают в себе пристрастие к корысти, или преданы страсти роскоши и любят употреблять данные от Бога земные блага на удовлетворение своих порочных желаний и страстей. А когда подают милостыню или помогают бедному, то делают это неохотно, с принуждением себя, чтобы соблюсти приличие, или избавиться от докуч бедных просителей, или по другим каким

житейским расчетам, но не ради Бога, и не из любви к ближним. Премудрый сын Сирахов дает такое наставление: «оком благим прослави Господа, и не умали от начатка рук твоих; во всяком даянии весело имей лице твое» (Сирах. 35, 7. 8).

«Доброхотна бо дателя любит Бог», присовокупил апостол. «Доброхотно дающего любит Бог»: это всегда мы должны держать в памяти, чтобы, что ни делаем для ближних, какую помощь ни оказываем другим в их нуждах, всегда делать это охотно, с любовью, помышляя, что такого благотворения требует от нас Бог, и к такому благотворению благоволит Бог.

в) **Никто не думай, будто, подавая посильную помощь бедным, сам подающий будет терпеть нужду**, или мало-помалу сам останется ни с чем. Премудрый говорит: «милуяя нищаго, сам препитается; от своих бо хлебов даде убогому» (Притч. 22, 10). Внушая быть милостивыми к ближним, святой ап. Павел уверяет христиан, что всеблагий Бог, по Своей премудрости и благости, не допустит их до бедности и нищеты. «Бог силен», говорит он, «обогащать вас всякою благодатию», всякими необходимыми вам дарами, «чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2Кор. IX 8), чтобы вы, обладая в довольстве внешними благами, имея расположение и ревность к добру, оказывали помощь бедным ближним и преуспевали в христианских добродетелях. И эту истину подтверждает апостол свидетельством псалма: «якоже есть писано: расточи, даде убогим; правда же его пребывает во век века» (2Кор. 9, 9; Псал. 111, 9). «Праведник расточил, раздал нищим; но правда его пребывает во век». Благотворительность его не прекращается, но при благословении Божиим продолжается чрез всю жизнь праведника, и правда его переходит в вечность, отворяя вход праведнику в Царство Небесное.

III. Братия! Подавайте милостыню щедро, чтобы получить и щедрую награду от Господа. Подавайте милостыню и оказывайте всякие возможные для вас благотворения ближним охотно, с любовью, а не с огорчением или с принуждением: ибо «доброхотно дающего любит Бог». В благотворениях ближним

подражайте Богу, по заповеди Господней: «будьте милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть». Подкрепляйте себя в добродетели благотворения ожиданием милости от Господа, по Его обетованию: «блажени милостивии; яко тии помиловани будут» (Матф. 5, 7). Аминь. (Сост. по «Проповед.» Евсевия, архиеп. могилев. т. I, изд. 1870 г.).

Тридцатый день.
Поучение 1-ое. Препод. Зотик сиротопитатель.

(Что значит призреть сироту?)

I. Препод. Зотик, память коего св. церковь ныне совершает, в сонме святых отличен особенным наименованием «сиротопитателя», потому что, благоугождая Богу всеми добродетелями, обязательно требуемыми законом Божиим от всякого, ищущего своего спасения, преподобный особенно посвятил себя на служение сиротам, для которых был истинным отцом и питателем. Препод. Зотик жил в 4 веке по Р. Хр., сначала в Риме, потом переселился в Константинополь. Он был известен императору Константину Великому, от которого неоднократно получал денежные средства на благотворительные дела. Обладая сам значительным богатством преподобный Зотик отверг это богатство и все мирские суетные почести, предстоявшие ему на служебном поприще, принял сан пресвитера и поставил себе задачу служить бедным – сиротам и вдовам. Дом свой в Константинополе он открыл для всех бесприютных, укрывая их от зноя и холода и помогая всеми возможными средствами в их горькой нужде. Так препод. Зотик в течение своей жизни много отер горьких слез, много упокоил и спас от душевной и телесной гибели бедных и сирых. За то и увенчал его Господь венцем небесной славы и вечного блаженства, удостоив мученически окончить свою жизнь за обличение ереси Ария при императоре Констанции. (См. Ч. Мин. дек.).

II. «По примеру св. Зотика сиротопитателя будем и мы, братия, заботиться о призрении сирот», тем более, что на это есть прямое повеление слова Божия. В новом завете попечение о вдовах и сиротах поставляется первым важнейшим делом веры и благочестия христианского. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом, говорит св. ап. Иаков, есть то, чтобы посещать сирых и вдовиц в их скорбях» (Иак. 1. 27).

Но что значит призреть сироту?

а) Призреть сироту значит поставить его в возможность самому приобретать необходимые средства жизни, – сделать его способным к честной и полезной деятельности. Нет для сироты теплоты любви матерней, которая согрела бы сердце его и возбудила бы в нем святые чувства любви к Богу и ближнему, кротости и терпения, скромности и целомудрия, милосердия и сострадания, – оживила бы и вдохновила бы его духом веры и упования на Бога, духом молитвы и преданности воле Божией. Дайте же вы, призревшие сироту, почувствовать ему сладость и теплоту материнской и вообще родительской любви со всеми неисчислимыми благотворными последствиями для религиозно-нравственного воспитания и истинно-христианской жизни его. Если вы не дадите умереть сироте с голоду и холоду: один подаст ему хлеба, другой – какую-нибудь одежду, третий – какую-нибудь монету, то вы еще далеко не призрели сироту. К чему послужат сироте эти случайные, безучастные, как бы вынужденные назойливостью просящего, ваши подаяния? Легкий способ приобретения выпрашиванием не приучит ли его к лени, праздности, тунеядству и бесстыдству? Если милостыня обильна, не послужит ли она поводом к легкомысленной и бесполезной трате, к невоздержанию, разгулу и распутству? Если, напротив, милостыня скудна, не разовьется ли у него страсть восполнять ее кражею или другими безчестными средствами? Не так ли именно образуется в наших обществах большая часть тех несчастных, которыми наполняются наши темницы? Святое дело – подать милостыню просящему, но дороже всего поставить нуждающегося в такое положение, чтобы он сам был в состоянии удовлетворять своим нуждам и не имел бы горькой необходимости выпрашивать подаяния у других, что бывает иногда тяжелее и горче, чем терпеть нужду и горе. Доброе дело – накормить алчущаго, или одеть нагого; но, без сомнения, лучше и полезнее достигнуть того, чтобы и тот и другой могли и умели сами снискать пищу и одежду, не имея необходимости толкаться в двери домов, злоупотреблять святейшим именем Христовым. Если бы наша благотворительность приняла навсегда это истинно христианское направление, если бы

общее сочувствие, особенно к сиротствующим, всегда выражалось в этой истинно братской помощи; тогда безродный сирота не одичал бы, не развратился бы, не сделался бы гнилым и вредным членом общества, в тягость себе и другим; тогда бесприютный юноша не предался бы праздности и распутству и не сделался бы язвою общества, а был бы деятельным и полезным его членом. **Итак, призрение сироты – с целью его воспитания – вот истинно доброе и святое дело!** Вот истинно христианский подвиг, который возлагает на нас Сам Господь Бог наш! «Тебе оставлен есть нищий, сиру ты буди помощник», так говорит Он с неба каждому из нас.

б) **Что значит, далее, призреть сироту? Значит заменить ему его родителей, его родного отца и мать.** Можно ли достигнуть сего без нежной, родственной любви к нему? Как ни ласкайте сироту, но если в ваших ласках не искрится истинная, неподдельная любовь, – от них повеет холодом, и юное, нежное, восприимчивое сердце дитяти ощутит этот холод. Какие ни давайте мудрыя наставления юному питомцу своему, но если не звучат они искреннею, сердечною любовью и не затронут нежных струн юного сердца, то пролетят мимо ушей его, проскользнут по поверхности души его и забудутся скорее, чем вы успеете их кончить. Тогда воздаянием за все труды ваши будет разве одна учтивая, но не сердечная благодарность, тем паче не вознесется о вас теплая, сердечная молитва к Богу, не упадет горячая слеза благодарности пред Отцем небесным, – весь труд ваш останется бесплодным. Напротив, воодушевитесь искреннею христианскою любовью к малым сим. Тогда нежное сердце дитяти привлечется, как магнитом, к вашему сердцу, покорится совершенно вашему влиянию, прильнет к вам своею горячею любовью. Ваши советы и наставления углубятся в душе его, укоренятся в сердце его, вырастут и принесут добрые плоды, будут всегда охранять его от заблуждений и пороков. Но пусть бури жизни и возвеют на него тлетворным дыханием, возмутят его душу и сердце нечистыми страстями и увлекут на гибельный путь порока, – и тогда воспоминание о любви вашей пробудит его совесть, смягчит его сердце, исторгнет из груди его тяжелый вздох

сокрушения, извлечет из очей его слезу раскаяния Мало ли есть примеров, что одно воспоминание о доброй, любящей матери приводило самых закоренелых злодеев к раскаянию? О, какая эта драгоценная заслуга пред человечеством! Какое это поистине святое дело любви и вместе драгоценнейшая награда любви!

в) Что значит, наконец, призреть сироту? Значит сохранить в душе его благодать св. крещения, развить, направить и приучить к правильной деятельности все силы души и тела его, запечатленные печатью дара Духа Святаго; значит возрастить отрока в истинного христианина, сына церкви Христовой, в человека Божия, на всякое дело благое уготованное. Здесь уже, благочестивые воспитатели сирот, вы становитесь служителями не природы, а благодати Божией; заменяете для сироты не земных его родителей, а Отца небеснаго, Который, вверяя вам усыновленных Ему во св. крещении чад Своих, обещает и подает в помощь вам Свою божественную благодать; заступаете место небесной их Матери, пресвятой и преблагословенной Царицы небесе и земли, Которая, избрав вас в сотрудники Себе, вверяет вашему хранению то, что есть драгоценнейшего на земле нашей, – омытое и освященное кровию Сына Ея дитя христианское. Чувствуете ли всю высоту призвания вашего, все величие служения вашего в царстве Божиим, всю славу уготованного вам воздаяния и всю тяжесть ответа пред судом Божиим за малых сих? «Несть воля пред Отцем Моим, да погибнет един от малых сих», говорит Господь наш Иисус Христос. «Блюдите же, да не презрите единого от малых сих». Если нашими заботами и попечениями сохранятся они для царства Божия, если, по крайней мере, из своих рук предадите их в руки Промысла Божия, в среду общества христианского, чистыми и непорочными, на всякое благое дело уготованными; то с каким светлым и радостным лицом предстанете престолу Божию и скажете: «се аз и дети, яже ми дал еси, Господи!» (См. Полное собр. проп. Дим. архиеп. херс. т. II.).

III. Какими сокровищами и наградами не воздаст вам Отец небесный за малых сих! Какою честью не почтит вас Сын Божий во царствии Своем! Какими радостями небесными не утешит вас пресвятая Матерь Божия! С какою радостью сретят вас, обымут вас и введут в селения небесные св. ангелы малых сих, которые видят ваши заботы и попечения о них, читают в сердце вашем христианскую любовь к ним и сами с любовью готовы помогать вам! (Сост. по указ. источ.).

**Тридцатый день.
Поучение 2-ое. Св. мученица Анисия.**

***(О средствах развить и укрепить в своей
душе духовную радость).***

I. Святая, ныне прославляемая, мученица Анисия, была родом из города Солуни, в Греции. Она была одарена всеми земными благами. Родители ее были добры, благочестивы и очень богаты, они воспитывали ее с возможным старанием, и она с самого детства возлюбила Бога более всего в мире, с радостью изучала закон Его, усердно старалась исполнять Его волю. Разум и красота ее были необыкновенны: она быстро успевала во всех науках и родители не могли нарадоваться на дочь свою.

Но еще в ранней молодости Анисия испытала тяжкое горе: она лишилась добрых родителей своих. По смерти их, она осталась единственною наследницею огромного имения. Досталось ей несметное количество всякого богатства: сел, денег, утвари золотой и серебряной, многоценных одежд, украшенных золотом и жемчугом. Но это богатство не столько радовало Анисию, сколько устрашало ее. Она знала, что в богатстве много искушений, что оно часто возбуждает в человеке гордость и тщеславие, что легко удаляет от Бога. Боясь всех этих искушений, Анисия беспрестанно молила Господа о помощи, просила Его наставить ее, дабы она употребила дарованное богатство на пользу, а не на пагубу души своей, и наконец решилась раздать все бедным. Продавая имущество свое, она не сама назначила всему цену, а сказала купцу: «помни, что продается достояние нищих и убогих, и потому дай за это цену, какую следует, ибо Господь любит справедливость и воздает по справедливости».

Продав имущество свое, Анисия стала раздавать деньги бедным; она посещала больницы и тюрьмы, принося несчастным щедрое вспомоществование и несказанно радуясь, когда ей удавалось сделать больше добра. Но не одними

деньгами помогала Анисия: она ходила за больными, давала им лекарства, перевязывала раны их, служила им с усердием и любовью. Раздав богатство свое, она сама стала жить в крайней нищете, ни мало не скорбя по поводу своей бедности, проводя дни в работе, а ночи в молитве. «В этой добровольной нищете, среди лишений всякого рода, без сомнения, она чувствовала более радости душевной, нежели многие богатые в пышных чертогах своих», ибо не богатство составляет счастье человека, но спокойная совесть, внутренний мир и твердая христианская надежда на получение жизни блаженной за гробом.

В это время было ужасное гонение на христиан, так что убивший христианина не считался даже по закону виновным в убийстве. Однажды Анисия, шедши в церковь, заметила на улице необычайное волнение; в этот день язычники совершали какой-то идольский праздник. Один воин, увидя Анисию, закричал ей, чтобы она остановилась, ибо хотел принудить ее принести жертву идолу. Испуганная девица перекрестилась; воин опять закричал ей: «кто ты и куда идешь?» – «Я раба Христова и иду в церковь», кротко отвечала Анисия. – «Не пущу тебя, сказал воин, принеси жертву богам нашим», и затем он схватил ее, чтобы вести в храм. Анисия сопротивлялась; тогда он вынул меч свой и, ударив ее, убил до смерти. Сами язычники укоряли его за жестокосердие, видя убиенную невинную юную девицу. Христиане с благоговением похоронили ее.

II. Жизнь св. муч. Анисии, добровольно отказавшейся от богатства и земных радостей и бывшей тем не менее счастливой, наводит нас, братие мои возлюбленные, на мысль, что для христианина есть неиссякаемый источник духовной радости, которая не имеет ничего общего с радостью земною, мирской, которая у большинства людей неразрывно связывается с обилием земных благ. Где же источник духовной радости христианина? Какиесредства содействуют к возрастанию в душе христианина духовной радости, делающей его и среди нищеты и среди изнурительных трудов счастливым? Средств найти в своей душе эту неземную радость христианина много и почти все они в руках каждого из нас.

а) Во-первых, нужно твердо верить, что за этой кратковременной жизнью, полной всякого рода скорбей и "болезней, наступит жизнь столь блаженная, столь счастливая, что нет слов на языке человеческом пересказать о том, что Бог уготовал любящим Его, т. е. свято живущим христианам в духе живой любви к Богу и ближним.

Все святые, при всех скорбях своей жизни, при всех нуждах и лишениях во всем, почитали себя самыми счастливыми при одном представлении этой блаженной радости.

Таков был, напр., Андрей Христа ради юродивый, которому в утешение было даже показано в чувственном виде изображение райской жизни.

Вот вкратце рассказ о том, что видел и слышал в своем восхищении в раю блаженный Андрей. «Я видел, говорит он, в раю много садов с высокими деревьями; они, колеблясь своими ветвями, чрезвычайно услаждали зрение, и великое благоухание разливалось от их ветвей. Одни из деревьев непрестанно цвели, а другие были украшены златовидными листьями; иные были обременены различными плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить древ райских ни одному дереву земному, самому красивому, ибо Божия рука насадила их, а не человеческая. В этих садах было бесчисленное множество птиц; одни из них имели крылья золотые, другие, подобно снегу, белая; иные были испещрены различными цветами. Эти птицы пели так прекрасно, что от приятного пения их я доходил до самозабвения, и мне казалось, что голос пения их был слышен на самой небесной высоте. Так услаждалось сердце мое!.. Наконец, я узрел Господа моего, сидящего на высоком и превознесенном престоле; серафимы стояли окрест Его. Он был облечен в багряную ризу, лицо Его было пресветло, Он взирал на меня милостиво. Узрев Господа, я в невыразимом волнении духа пал пред Ним ниц и поклонился пресветлому и страшному престолу славы Его. О! здесь уста немеют, язык отказывается выражать духовные предметы, духовную радость в чувственных видах. Какая радость и восторг объяли сердце мое от видения лица Его, –

изъяснить нельзя, так что и ныне, вспоминая об этом видении, исполняюсь неизреченной радости!» (Ч. М.).

«Вот и другой пример духовной радости» и ее благотворного влияния, услаждающего все скорби жизни. По уверению Палладия еленопольского в обители аввы Аполлоса было братьев до пятисот, и они все всегда радовались несмотря на великие пустынные лишения, и радовались такою радостью, что никто здесь на земле не укажет такой радости и веселия телесного. Между ними никого не было скучного и печального, а авва Аполлос обычно говаривал: «не должно на пути спасения скорбеть тем, которые имеют наследовать Царство Небесное»; пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться» (Лавсаик, 47, стр. 168, сн. кн. «Толкование послания к галатам», еп. Феофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

б) Второе средство низвести в свою душу духовную радость состоит в молитве. Как благоговейное возношение ума и сердца к Богу, она поставляет молящегося прямо лицу Божию; но если, став против солнца, нельзя не озариться светом и не чувствовать теплоты, – тем паче свет и теплота духовные суть непосредственное следствие молитвы.

в) Чтение или слушание слова Божия, особенно новозаветного, есть также сильное средство к возбуждению радости о Господе. Спаситель не напрасно призывал к Себе труждающихся и обремененных, обещая им успокоение или радость. Радость сию Он не взял с Собою на небо, а оставил ее в Евангелии, дух которого есть дух мира, успокоения и отрады.

г) Таинства церкви, особенно исповедь и причащение, производят также радостотворное действие на душу. Слагая с себя тяжесть грехов посредством исповеди, душа испытывает сладостное чувство легкости и бодрости, которое еще более возвышается чрез принятие тела и крови Господа.

д) Собеседование с людьми богатыми христианским духом и имеющими помазание от Святого Духа может также сделать нас причастниками той духовной радости, какою они сами исполнены. Вот почему мы видим, что многие миряне с такою любовью и радостью притекают в обители и

пустыни, где живут иноки – старцы, богатые христианским духом, сильные христианскою верою, надеждою и любовью, и так услаждаются беседами с этими благочестивыми старцами, что свидания с ними и беседы их никогда не забывают во всю свою жизнь.

е) **Душа, любящая Господа, может обильно почерпать ее также в размышлении о совершенствах Божиих, о делах могущества, премудрости и благодати Божией** в творении, промыслении и искуплении, о частных благодеяниях во времени и утешительных обетованиях, относящихся к вечности. (См. «Душ. чт.» за 1884 г. сент.).

III. Да сподобит же нас Господь по молитвам св. муч. Анисии воспользоваться указанными здесь средствами к развитию и укреплению в себе столь спасительной духовной радости, которая может усладить все скорби и бедствия земной жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Тридцатый день.
Поучение 3-е. Св. муч. Анисия.**

(О духовной радости христианина во время его жизни и при смерти).

I. В день св. муч. Анисии, добровольно из любви к Богу и ближним отказавшейся от богатства и всех земных удовольствий, посвятившей себя на служение всем бедным и несчастным и бывшей тем не менее истинно счастливой в христианском значении этого слова вследствие испытываемой ею в сердце духовной радости, прилично будет побеседовать с вами, возлюбл. братие, о духовной радости христианина при жизни его и при смерти. Вне всякого сомнения, что у христианина есть неиссякаемый источник духовной радости, которая не имеет ничего общего с радостью земной, мирской, которая у огромного большинства людей неразрывно связывается с богатством, почестями и разными мирскими удовольствиями, часто суетными и даже нечистыми. Духовная радость христианина происходит от благодати Св. Духа, сообщаемой чрез усердную молитву, таинства церкви и благочестивую жизнь в духе христианской веры, надежды и любви к Богу и ближним. Никакие скорби и бедствия, гонения, страдания и даже самая смерть не в состоянии отнять того благодатного Христова утешения, о котором говорит ап. Павел: «по мере, как умножаются страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше». (2Кор. 1, 5). Не только человек душевный, не приемлющий, яже Духа Божия суть, неспособен понять величие духовной радости, но и люди духовные, на самих себе испытавшие ее действие, с трудом находят слова для изъяснения ее пред неведущими.

II. а) **Послушаем, как изображает преподобный Макарий египетский на основании, конечно, собственного опыта ту духовную радость, какую испытывают во время жизни св. христиане, причастники благодати Св. Духа.** «От видимых наслаждений в мире займем образы, чтобы сими подобиями

отчасти показать, как благодать действует в душе таковых (праведников). Иногда они бывают возвеселены, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием неизглаголанном. В иной час бывают, как невеста, божественным покоем упокоиваемая в сообществе с женихом своим. Иногда же, как бесплотные ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые Духом, в упоении божественными духовными тайнами» (О сокровище христ. гл. 7). Другой богомудрый муж так говорит о душе в состоянии духовной радости: «душа пламенеет в сем состоянии» (Диадок, Хр. чт. 1872, ч. 28, § 13) и «с неизъяснимою радостью и любовью стремится тогда выйти из тела и отойти ко Господу и как бы не знать сей временной жизни. (Там же, § 91). К этим чертам, изображающим возвышенное состояние духовной радости избранных Божиих, надлежит присовокупить и то, что, находясь в сем состоянии, они становятся не только равнодушными к благам и удовольствиям мира, но и недоступными страху внешних скорбей, лишений и страданий. Чего, например, не делали с христианскими мучениками? Их разлучали с родными, лишали гражданских прав, безчестили, терзали в тысячах пыток, и умерщвляли самым ужасным и поносным образом. Но чем глубже, так сказать, погружались они в страдания за Господа, тем обильнее приобщались мира Христова, превосходящего всякий ум, тем совершеннее была их радость о Господе. Каждый из них мог сказать о себе с апостолом: «якоже избыточествуют страдания Христовы в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше» (2Кор. 1, 5). Радость мучеников, возвышавшая их над всеми ужасами мучений и позора, выражалась в восклицаниях, в хвалебных песнопениях Богу и в цветущем лице. Она исполняла их таким одушевлением, что как бы в чуждом, а не в собственном теле они страдали.

Таково возвышенное состояние радости о Господе, свойственное избранным Божиим. Но благодать Божия готова всех любящих Господа соделать причастниками своих радостей

в той мере, в какой вместить кто может: «да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущии Тебе, Боже» (Пс. 69, 4). (См. «Душ. чт.» 1884 г., сентябрь).

Будем только молиться о даровании нам благодати Св. Духа, будем жить свято, будем достойны приступать к святым таинствам, будем возгревать в себе этот дух веры, надежды и любви христианина – и мы испытаем ту же духовную радость, которую испытывали и все св. мученики и праведники, которые даже в час смерти радовались.

б) Теперь посмотрим, братие, на св. христианина перед его смертью, чтобы видеть как не оставляет его и здесь та духовная радость, которая, как явный знак обитавшей в нем благодати Св. Духа, была присуща его душе во время его жизни, воодушевляя его на все великие подвиги христианской любви и утешая его во всех скорбях его земной жизни. Посмотрим на св. угодников Божиих в минуту их смерти.

«Св. Игнатий Богоносец», осужденный на страдания, говорит: «прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в нем мне воссиять... Пустите меня к чистому свету: явившись туда, я буду человеком Божиим». (Пис. мужей апост. в рус. перев. прот. П. Преображенского, стр. 404, 407).

«Преподобный Сисой» прожил в пустыне шестьдесят лет. О его кончине рассказывают следующее. Лежа на смертном одре, преподобный вдруг озарился как бы особенным светом и сказал: «вот явился авва Антоний». Через несколько времени он прибавил: «вот лик пророческий, вот лик апостольский». Лице его становилось все светлее и светлее. Наконец он произнес: «вот явился Иисус Христос и говорит: «принесите Мне из пустыни сосуд избранный». С этими словами преподобный скончался. Это было около 429 г. («Ч.-М.» 6 июля).

«Препод. Пафнутий боровский» лежал на смертном одре и в ожидании блаженной кончины пел погребальные песни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула уст его. («Ч.-М.» 1 мая).

Весело было «Афанасию афонскому» сомкнуть глаза на веки с последними словами радости: «слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже». (Там же 5 июля).

Радостно было «препод. Даниилу столпнику» приветствовать пришедших за ним пророков, апостолов, мучеников и других святых. (Там же 11 дек.), «и препод. Нифонту» зреть в минуту кончины не только всех небожителей, но и самую Пречистую Матерь Божию. (Там же 23 дек.).

Весело было и «препод. Макарию египетскому» расстаться с жизнью в присутствии ангелов и сказать: «Господи! в руце Твои предаю дух мой». (Там же 19 янв.). Как им было не радоваться?.. Кончились для них дни в юдоли плача и воздыханий и открывается обитель света и радости; кончилось время, наступает вечность; кончились подвиги и труды, предлежат венцы и награды; кончилась брань, наступает мир... Замечательно: многие больные пред смертью, находясь в бессознательном или полусознательном состоянии, торопливо собираются как будто куда-то в путь: то натягивают на себя одежду, стараясь как будто встать с постели и идти куда-то, то в бреду прямо просят и рвутся куда-то "домой". (См. кн. «Утеш. в смерти», еп. Гермогена, изд. 7, стр. 30).

III. Да сподобит и нас Господь по неизреченному Своему милосердию этой духовной радости и при жизни и в час смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Тридцать первый день.
Поучение 1-ое. Препод. Мелания римлянка.**

(Уроки из ее жизни: а) воздержание, б) благотворительность и в) ревность о спасении ближних).

I. Преподобная ныне убажжаемая Мелания была внучка прославившейся своим благочестием Мелании (старшей, память которой – 8-го июня), под влиянием которой и сама она утвердилась в благочестии. С детских лет полюбила она Бога всею душою, не чувствовала никакой привязанности к миру и не только не превозносилась, но и не дорожила даже преимуществами своего положения наследницы богатейшего и одного из знаменитейших родов римской империи. Замужество также не привлекало ее и только ради послушания воле своих родителей вышла она замуж, когда ей было 14 лет, за равного ей по происхождению и богатству сына префекта Италии и Африки – Пиниана.

Потеряв двух детей, Пиниан и Мелания приняли это горе свое за указание свыше – жить для единого Бога, и руководясь еще при этом наставлениями престарелой бабки Мелании, прибывшей в это время с востока для посещения своих родственников в Риме, они окончательно изменили жизнь свою, стали продавать свои многочисленные имения и употреблять вырученные деньги на благотворительные дела, на построение храмов и монастырей и на выкуп пленных. Сами же проводили жизнь в полном воздержании, в непрерывных трудах, занимаясь, между прочим, переписыванием книг, продажею которых увеличивали средства для благотворительности.

Мелания, по смерти своего отца, уединилась в одном из своих имений и предалась молитвенному подвигу в общении с несколькими благочестивыми девами, между тем как и Пиниан, муж ее, жил в обществе 30-ти отшельников.

Богатейшая римлянка жила в такой тесной келлии, в которой едва можно было встать и повернуться; спала на

рогожке не более двух часов в сутки; пищу принимала только раз в неделю; большую часть времени посвящала молитве и изучению свящ. писания. Св. писание она читала даже и тогда, когда что-либо делала руками; у ней был обычай каждый год прочитать три раза всю Библию.

Незадолго до своей кончины Мелания, поехав в Константинополь по вызову бывшего там в это время дяди ея, «знатнейшего и умнейшаго» Волузиана, имела утешение содействовать обращению его к вере Христовой, между тем как до тех пор даже блаженный Августин не мог отклонить его от язычества; она же еретиков несториан возвращает в церковь, верных утверждает в вере, лжеучителей посрамляет и с сомневающимися в вопросах веры с утра до вечера беседует о вере, ревнуя о спасении ближних.

Пред своею кончиною препод. Мелания еще раз совершила поклонение всем святым местам, день Рождества Хр. проведя в Вифлееме. Когда же возвратилась в свою обитель, занемогла и по приобщении свят. тайн мирно скончалась 31-го декабря 439 г., на 57-м году своей преисполненной любви к Богу и ознаменованной неисчислимыми благодеяниями людям подвижнической жизни. (Ч.-М. дек.).

II. Много поучительных уроков представляет нам жизнь преподобной Мелании римляныни.

а) Поучимся у ней прежде всего ее чудному воздержанию в пище и питии. Если мы по примеру препод. Мелании не можем ограничить употребление пищи однажды в неделю, то во всяком случае можем и должны избегать губельного невоздержания, помня, что пресыщением отягченное чрево, как гиря, висит над крылами духа и тянет его к земле, так что при всех условиях он более бьется о землю, нежели взлетает к небу.

«Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пианством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той». (Лук. XXI, 34). «Если настоящее назначение пищи, говорит святитель Филарет, митрополит московский, есть поддержание и возобновление телесного состава, который неприметным образом непрестанно снедает

тление; а вкус пищи и приятность питию даны, как средства для сей цели: то каждый кусок пищи, сверх утоления голода, снедаемый для вкуса, есть доля объядения; каждый глоток пития, после угашения жажды и после ободрения сил, употребляемый для приятности, принадлежит к чаше пьянства.

Что же суть наши столы, на которых трудно перечесть различные роды пищи, трудно угадать их состав, трудно упомянуть названия различных родов пития? Не хитросплетенные ли сети, которые мы расставляем друг другу, чтобы уловить в объядение, хотя иногда очень тонкое, и в пьянство, хотя по-видимому трезвое? И не заметишь, как перейдешь от ядения к объядению, как простое употребление пития превратится в пьянство. Надобно прилежно смотреть за собою. Внемлите себе.

Восклонись, несчастный поклонник чрева, и если ты не можешь вдруг выше себя вознести глаз твоих, стань прямо перед зеркалом и посмотри, не написан ли на самом тебе закон против раболепства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, в которой живет сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что над нею еще возвышается глава, в которой царствует ум, созерцающий истину, разум, мыслящий о вероятностях; что под тою и другою, как бы под небом и землею ад, низвержено темное чрево, не имеющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно проницания, чтобы заметить, что оно не владычествовать должно над высшими областями, но быть в служении, в порабощении, в презрении? Если, напротив, ты стараешься более и более угождать чреву в том, чего оно слепо требует, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сделалось сильнее и выше головы, и своею безобразною тяжестью не стало стеснять и подавлять благороднейших действий ума и сердца. «Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством». (См. проп. Фил. м. моск.).

б) Поревнуем, братие, далее, св. Мелании римляныни в ее любви к христианской благотворительности.

Дело благотворительности бедным, нищим, бесприютным высоко ценится Господом! Он вменяет в услугу Себе Самому то

благодаяние, которое оказываем мы им. Он благоволит называть бесприютных бедных – меньшими братьями Своими, – и за временное благодаяние им на земле дарует благотворителям вечное Свое царствие. «Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Матф. 25, 34).

Иной может спросить: почему так дорого ценится Господом благотворение бедным, нищим, бесприютным? Потому что оно с одной стороны есть подражание беспредельной любви Божией, а с другой оно необходимо для облегчения участи тех ближних наших, которые, по неисповедимым путям Промысла, несут тяжкое иго бедности.

«Бог любви есть» (1Иоан. 4, 8). Все свойства и действия Божии суть выражения и, так сказать, облачения Его любви. И кто усумнится в этом? Разве тот, кто никогда не размышлял ни о мире, ни о себе; разве тот, кто намеренно смыкает очи свои, чтобы не видеть всей широты и глубины милостей Божиих, проявляемых в жизни нашей и во всем мире. Мы, можно сказать, погружены в благодаяния Божии; любовь Божия объемлет нас со всех сторон, как воздух, которым мы дышим. Если так, то кто же ближе к Богу, кто приятнее Ему, как не люди уподобляющиеся Ему своею любовью к тем, кои преимущественно нуждаются в ней для своего существования? Все люди имеют образ Божий, но действуют по образу Божию только уподобляющиеся Богу христианским состраданием к нуждающимся в помощи, оказывающие милосердие к бедным и бесприютным, по мере своих сил.

Когда обратим внимание на состояние бедных, нищих, бесприютных, – здесь откроется для нас другая светлая сторона благотворительности.

Нуждаться в насущном пропитании, не иметь постоянного жилища, или, имея какое-либо пристанище, терпеть крайний недостаток в одежде и других житейских потребностях при невозможности собственным трудом удовлетворить ум, – это великое горе. А в мире сколько людей, бедствующих от разных причин! Рядом с богатством, рядом с избытком во всем, вы

встречаете горькую нужду, которая невольно потрясает ваше сердце.

«Справедливо говорят: бедность не порок; она даже есть добрая школа самоусовершенствования. Но справедливо и то, что крайняя бедность нередко ведет к порокам. У многих ли достанет силы воли выдерживать великую нужду во всем с христианским терпением, и безропотно нести крест свой до могилы? Не встречаем ли мы людей, которые от бесприютности решаются на преступления, о каких в лучшем состоянии они никогда и не подумали бы? Не видим ли, что лишенные средств к жизни нередко впадают в отчаяние и решаются на ужасные злодеяния? Дайте им во время руку помощи, предоставьте занятия, которые доставили бы им способ к предотвращению лишений в существенных потребностях, развеите в них сознание нравственного долга, укажите им путь к честному труду, – и вы сделаете из них честных тружеников и полезных членов общества. Вы исполняете тем долг любви христианской, без которой все добродетели ваши ничтожны». (См. «Слова и речи» Леонтия, архиепис. варшавск. т. 1)

в) Станем наконец, братие, подражать св. Мелании римляныни в ее ревности о спасении ближних.

Наше время и в особенности наше отечество, в котором появилось столько отпавших от истинной церкви раскольников и сектантов, представляет для этого широкое поприще. Жатвы много, но делателей мало. Нельзя быть равнодушным истинному христианину, проникнутому св. евангельскою любовью, при виде вечной гибели его ближних. Он и жизнью своею, и словом своим, и пером своим должен содействовать обращению заблудших своих собратий на путь истины, помогая тем и пастырям церкви, которые не всегда и не везде могут сами поражать ложь и заблуждение, занятые часто неотложными делами своей пастырской деятельности в указанном им месте.

Если бы все православные христиане помнили слово апостола: «созидайте кийждо ближняго своего», т. е. заботьтесь каждый о спасении ближнего (1Кор. X. 33) и слово св. И. Златоустаго, что если они «и вся исправят, а ближняго не

пользуют, то не войдут в Царство Небесное» (на 1-е Кор. X. 33), и слово блаженного Феофилакта, что «хочет Бог, да всяк наставляет и созидает другого» то не было бы среди православных христиан стольких прельщенных ересями и разными их учениями. Мыслимо ли волнам моря не разбиться о гранитную скалу? И может ли не развеяться прах, гонимый ветром? А враги наши, в сравнении со всеми нами, и подлинно не более, как волны пред скалою и прах пред лицом ветра. Итак, не замедлим, а поспешим все мы на помощь церкви и выйдем в сретение нашим врагам. Призовем на помощь благодать Божию и мы несомненно победим их. А, победивши, соделаем великую радость на небесах, а сами получим ту награду, которую Господь обещает победителям. «Побеждающему», говорит Он, «дам сести со Мною на престоле Моем» (Апок. III. 21).

III. Молитвами препод. Мелании, украшенной воздержанием, благотворениями, ревностию о спасении ближних и др. христ. добродетелями, да подаст нам Господь благодатные силы на всякое дело благое и богоугодное! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Тридцать первый день.
Поучение 2-ое. Накануне нового года.**

***(На всенощном бдении). (О молитве и
чувствованиях христианина при
наступлении нового года).***

I. Ныне мы торжественно встречаем новый год, и встречаем мы его, как следует, по-христиански, – молитвою в храме Божиим.

II. а) Да; **есть о чем и помолиться ныне ко всевышнему Творцу и Богу нашему**, с особенным усердием.

Во-первых, мы должны благодарить Его устами церкви, за все благодеяния, какие приняли от Него в прошедшем году.

Во-вторых, должны мы воссылать Ему хвалу за то, что Он, «не хотяй смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иез. 33, 11), не погубил нас, за наши беззакония, «в мимошедшем лете зле нами содеянная», но еще дает нам время к исправлению многогрешной нашей жизни.

И, наконец, молить Его усердно со слезами, чтобы Он продлил к нам милости Свои и в сие грядущее лето, «укрепив нас в православной вере, подав нам мир и тишину, твердую, нелицемерную любовь и добродетельное житие.

б) Но кроме молитв благодарственных, хвалебных и просительных, приличных при наступлении нового лета, христианин должен еще проникнуться теми чувствами, которые неизбежно внушаются ему при обзоре минувшего года и при встрече новаго.

Встречая новый год, мы все приветствуем друг друга «с новым годом», все спешим друг другу сообщить, и лично и заочно, эту новость, поздравить и знакомых и родных с **каким-то «новым» небывалым «счастьем»**. А где и в чем причина этой радости? Ужели только в том, что миновался старый год и новый наступил? Но тут еще не видно нам особенной причины к шумному, всеобщему веселью. Все мы любим обольщаться долгожитием, и редко, очень редко кто желает поскорее

умереть. А тут нам говорят: «с новым годом!» Значит – старый миновался. Значит еще годом сократилась наша дорогая жизнь, и без того-то скоротечная. Значит – еще на год ближе подошли мы к гробу и могиле. Что-ж за радость в этом человеку грешному, которому хотелось бы пожить подольше в этом мире, на земле? А это выражение: «и с новым счастьем!» еще больше неуместно говорить всем без разбора, при встрече нового года. Если разуместь под этим счастьем богатство, чины, награды, то много ли таких счастливых можно встретить между нами в этот новый год? И Богу одному известно, каков-то будет этот новый год для каждого из нас. Ведь и в прошлом году, первого января, все мы веселились и все друг друга поздравляли: «с новым годом, с новым счастьем!» А между тем, к настоящему новому году сколько наших родных и знакомых не стало на свете, сколько болезней, печали и слез потерпели иные, и, вместо счастья и богатства, сколько нужды, нищеты появилось у многих?.. И это все совершилось и совершается, конечно, за наши тяжкие грехи.

аа) Итак, чтобы избежать нам в наступающем году новых, тяжких испытаний, для этого должны мы безотчетную мирскую радость умерит покаянием и исправлением. Для того-то и дает милосердый Бог сие новое лето, чтобы мы покаялись.. – Спаситель некогда сказал такую притчу, которую весьма полезно вспомнить каждому из нас, при встрече нового года: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал он виноградарю: «вот уже третий год я прихожу искать плода на этой смоковнице, и не нахожу его; сруби же это дерево. Зачем оно напрасно только землю занимает? (На этом месте можно посадить другое дерево, которое мне будет приносить обильные плоды, а это больше никуда не годно, как только на дрова; сруби его и брось в огонь!)» Но садовник, умоляя господина, говорит ему в ответ: господин! оставь смоковницу еще хоть на единый год. Мне жалко тех трудов, какие прилагал я прежде, для того, чтоб как-нибудь вырастить ее. Еще я приложу свое старание о том, чтоб как-нибудь поправить это дерево посредством новых удобрений. И если

новые и большие о нем мои заботы, как и прежняя, останутся опять напрасными, тогда и ждать, конечно, нечего: срублю его. Потерпи, владыко, пощади! Не принесет ли это дерево плода? А если нет, то в следующий год пусть исполнится над ним твоя последняя святая воля (Луки 13, 6–9). – Кто не видит здесь ясно, что в этой притче под бесплодную смоковницей нужно разуместь нам человека грешника, которого щадит Господь на этом свете, ожидая от него благих плодов св. покаяния? И щадит Он, по ходатайству о нем пред Богом его ангела-хранителя, равно – как и других святых, которые так пламенно, усердно молятся о нас, не только тогда, когда мы сами прибегаем к ним с мольбою о нашем здравии и спасении, но даже и тогда, когда забываем мы об этом, становясь сухими и бесплодными, точно дерево худое, которое без всякой пользы занимает место в вертограде. Но изряднее, или более всех святых, Господь нас милует предстательством о нас пред Ним Пречистыя Девы Богородицы, Споручницы и самых грешных христиан. А кроме этих, высших и небесных, Богом данных нам хранителей, есть еще у нас и на земле, пока мы живы, и другая благодатная заступница за нас, – святая церковь православная, которая, чрез освященных Богом пастырей, возносит постоянно теплыя о нас свои молитвы к Богу с принесением безкровной жертвы и совершением над нами таинств покаяния и причащения.

бб) Но всему свое есть время и своя пора. Каждому из нас в сей жизни, будет ли она святая, или грешная, назначен свой «предел егоже не преjdeши». Этот предел есть смерть телесная, смерть неизбежная и смерть никому из нас неизвестная. **И что если этот новый год, который мы с тобой, собрат, сегодня встретили так радостно, для тебя или меня есть год уже последний в нашей жизни на земле?..** При этой мысли поневоле призадумашься. И, вместо радости, или мечты о каком-то неизвестном «новом счастье», когда припомнишь кстати о смоковнице, – падешь во прах пред Господом со слезами, и скажешь эту краткую сердечную молитву: «пощади меня, Владыко!» Подожди губить меня, как засохшую, негодную смоковницу, достойную геенского огня!

Пошли на помощь святого ангела-хранителя, как верного наставника. Пусть слезы горькия, обильныя, как дождь во время зноя, оросят мою засохшую душу! За тяжкие мои грехи я готов перенести наказания здесь, только не лиши меня отрады и блаженства там, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная!» Вот какого обновления желает нам святая церковь постоянно, а тем более в начале нового года, как апостол говорит: «отложите прежний образ жизни ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и обновляйтесь духом вашего ума. Отвергнув ложь, говорите только правду. Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет в гневе вашем. Не давайте места диаволу. Кто прежде воровал, больше не воруй, а лучше трудись, делая своими руками полезное, а от своих трудов, хотя избытки, уделяй нищему. Никогда слова гнилыя (или срамныя) да не исходят от ваших уст, а только добрыя, для назидания в вере (и благочестии). Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас. Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог простил вас чрез Христа (Ефес. 4, 22–32). Подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос нас возлюбил, предав Себя за нас на жертву Богу. А блуд и всякая нечистота и лихоимство не должны даже именоваться между вами, как людьми святыми. Сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам. Знайте, что никакой блудник, или пьяница и лихоимец, как идолослужитель, Царствия Небесного наследовать не может» (Ефес. 5, 1–5).

III. Брат мой возлюбленный! Давно мы празднуем с тобою новолетия. Каждый год иной из нас, или иная, старается к новому году, для грешного тела, устроить ту или другую обновку. Но украшение души, без всякого сомнения, настолько же превосходнее тела, насколько небо превосходнее земли. Отчего же мы с тобой не позаботимся о том, что «есть едино на потребу?» (Лук. 10, 42). Попросим же у Господа с слезами покаяния – одеяния души – словами церкви: «чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам да вниду в

онь, просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя!» О, Боже милосердый! Пощади нас, грешных, как бесплодную смоковницу, и в сие грядущее, новое лето, отврати лице Твое от наших беззаконий, в мимошедшем лете зле нами содеянных! Очисти сердце наше покаянием «и дух правый обнови» в нас благодатию Твоею! Аминь. (Сост. по проповед. прот.. I. Полисадова).

**Тридцать первый день.
Поучение 3-е. На всенощном бдении при
наступлении нового года.**

(Еще одно лето!.)

I. При наступлении нового года нахожу, братие, весьма благовременным предложить вашей любви притчу Иисуса Христа о бесплодной смоковнице.

«Глаголаше же Иисус Христос сию притчу: смоковницу имяше некий в винограде своем всажену: и прииде ища плода на ней, и не обрете. Рече же к винареви: се третие лето, отнелиже прихожду, ища плода на смоковнице сей, и не обретаю: посецы ю убо, Вскую и землю упражняет? Он же отвещав, рече ему: Господи, остави ю и се лето, дондеже окопаю окрест ея, и осыплю гноем. И аще убо сотворит плод: аще ли же ни, во грядущее посечеши ю» (Иак. 13, 6–9).

Настал, братие мои, новый год.

а) Сколько людей на свете, а нет и двух во всем похожих друг на друга.

Один подобен тому дереву, которое каждый год приносит плоды и родит так много, что ветви гнутся к земле от тяжести сочных, сладких плодов: это человек, который постоянно трудится и умом и руками, трудится честно, праведно, зарабатывает себе и насущный хлеб, и добрую славу, и служит на пользу себе и другим, своему народу и всем людям.

Другой человек подобен тому дереву, которое хотя и каждый год приносит плоды, но эти плоды никому не по вкусу: они кислы и горьки; это – тот, кто живет только для себя одного, а не для других; другой от него ничем не попользуется, – это самолюбец.

А иной подобен дереву, которое приносит плоды хорошие, но по немногу, редко когда, в хороший год, появится на нем какое-нибудь яблочко, или груша, а большею частью по многу лет оно стоит без плодов: это нерадивец, который живет,

как говорится, ни для Бога, ни для людей; ему нет дела ни до себя, ни до других; он походит на манну, которая не хочет с неба спадать.

Но есть люди, подобные и той смоковнице, о которой Иисус Христос сказал в Своей притче, что стояла она среди сада и три года приходил к ней хозяин посмотреть: не уродилась ли хотя одна смоква на ней, и ничего не находил. Это люди, у которых не найдешь ни одного добраго, мудрого дела, которые живут на свете не как люди, а как бессловесные животные; они никогда не думают о душе своей, не возносят своего сердца к Богу, не ходят в церковь и дома не молятся; нет у них ни для кого доброго слова; короче сказать: их жизнь бесполезна, и они даром занимают место между людьми.

б) А знаете ли, други, кто тот господин, который пришел в свой сад, искал плодов на смоковнице, и когда ничего на ней не нашел, то приказал срубить ее? – **Это Господь Бог, Отец наш небесный, а сад – это мир сей, а садовник – это Спаситель наш Иисус Христос.** Господь Бог не может терпеть безрассудного, злого, грешного человека, который даром занимает место на свете. Но Иисус Христос, соделавшись человеком, смиловался над родом человеческим грешным и просил за грешников Отца Своего небеснаго, как бы говоря: Господи Боже Отче Мой! не наказывай их; не одни они повинны, что стали такими; их так воспитали; за ними не смотрели, когда они малы были, никто их сердца не согревал, никто их ума не просвещал; они росли как росла та смоковница необрытая, неудобренная; ее корни опутал густой пырей, вокруг нея все бурьяном поросло; до нея не доходило ни света, ни тепла солнечнаго; никто не очищал ее от моха и сорной травы, никто ее не подстригал, не ходил за ней так, как бы надобно, – вот она, эта смоковница, и не могла принести плода. – Так и эти люди: они не могли быть лучше, их никто не учил, не воспитывал: они не знали грамоте, не умели книг читать, не знали какой веры они, а если и знали какой, то не знали, чего от них эта вера требует. Но вот Я, продолжает вертоградарь – Господь, эту смоковницу окопаю, обложу удобрением, очищу,

позабочусь о ней, и она принесет плод. А если и при этом она ничего не уродит, то через год Я срублю ее...

Какое мудрое поучение заключается в этой притче сладчайшего нашего Господа Иисуса!

II. Вот точно такие и были люди до пришествия Христова, как та бесплодная смоковница. Но Иисус Христос явился среди нас, людей, с Своим Божественным учением, и учил, и проник до глубины сердец людских этим учением, как тот вертоградарь докопался до корней смоковницы. И вырвал Он оттуда грех, как садовник вырывает сорную траву от корней, и удобрил землю, то есть обновил мир Своим законом и поливал смоковницу не потом только Своим, но и кровию. Понимаете теперь, братие, эту притчу, которую так прилично вспомнить теперь, при начале нового года?

а) Спроси же каждый сам себя по совести: не похож ли и я на эту смоковницу? Где плоды прожитых мною лет? – Не было их совсем, или хотя и были, но такие мелкие, кислые, горькие, – а ведь могли бы быть крупными, сладкими, вкусными! Боже мой! Если бы Ты ныне позвал меня на суд и спросил: где плоды моего разума, моего сердца, моих чувств, моих трудов? Что сказал бы я, не имея их, будучи подобен бесплодной смоковнице? – Но я еще живу, еще занимаю место в вертограде Твоем; еще ходатайствует за меня вертоградарь – Спаситель мой, Иисус человеколюбец! Он просит за меня: Господи, не посекай его, потерпи еще единое лето!.. Как много поучительного для нас на новый год в этом слове: Господи, еще единое лето! Не для святых, праведных, благочестивых это сказано, а для грешников, для нечестивцев! Им грозит посечение, подобно той смоковнице, значит, их жизнь заслуживает вечную погибель... О, кайтесь, грешные, исправляйте вашу жизнь, приносите плоды вашего покаяния! – Еще одно лето!..

б) Упивавшийся вином, подумай, сколько трудовых грошей отнял ты у твоей доброй, честной семьи ради своей грешной привычки? А вот Спаситель просит за тебя Своего Отца небесного: Господи, потерпи ему еще единое лето! Он покается,

вразумится, принесет добрые плоды, как принесли их многие, бывшие прежде пьяницами!

в) Еще единое лето! Это о вас речь, родители, опекуны, хозяева; – вы дали жизнь вашим детям, или вам поручили чужих детей, или же у вас есть прислуга, рабочие не только на вашем хлебе, но и на вашей совести! Скажите, родители: отчего так много злых людей на свете? Отчего была бесплодна смоковница? Оттого, конечно, что ее посадили, но о ней не заботились, не окапывали корней ея, не удобряли земли, оставили ее без всякого призрения. Вот то же самое бывает и с многими-многими детьми. Родители дадут им жизнь, но гораздо более присматривают за ягненком или теленком, чем за своим дитятею. С грехом пополам научат его молитвам, да и тут почти каждое слово перепутают. В школу не посылают, если не возьмут у них дитя насильно. А дома чему оно научится? Праздным и греховным забавам и бранным словам, божбе и сквернословию. С детства ребенок умеет уже браниться матерным словом, и знает множество нечистых слов, а слов священных, а мыслей святых и прекрасных, а добрых дел он и не ведает! Дети растут еще хуже, чем та смоковница: на той плодов не было, но не было и терния, а наши дети иной раз так воспитываются, что похожи на ту дикую яблоню в лесу, к которой и не подступишься, кругом колючками заросла, а отведаешь яблочка – и не рад будешь: так кисло оно, такая дичь! О, много, много этой дичи есть и среди нас! И вот за вас, родители, просит Отца небесного Иисус сладчайший Господь наш: еще одно лето, Господи! Они покаются, они сами оставят свои устарелые грехи и привычки и не будут соблазнять ими детей своих. Они позаботятся о просвещении их светом церкви, доброй науки и добрых книг. А что говорится о детях, то надо разуметь и о сиротах, и о прислуге, о всех тех, кто у нас под опекою.

г) Вот и вам, дети, урок: не уподобляйтесь сами бесплодной смоковнице. Не говорите: не пойду в церковь, в школу, к чему мне учиться? Любите науку, как сладость какую; бегите туда, где можно достать ее, – только лихой науки избегайте, от худых обычаев отвращайте ваши очи и уши!

III. Чаше читайте, други, эту притчу Христову о бесплодной смоковнице. Читайте ее: она прекрасна, премудра, и принимайте себе к сердцу слова Спасителя нашего Иисуса Христа, Ему же честь и слава во веки, аминь (Сост. по соч. прот. I. Наумовича; сн. Троицк. листок № 300).

**Тридцать первый день.
Поучение 4-ое. На всенощном бдении под праздник
Обрезания Господня.**

***(Ветхозаветное обрезание в новом завете
заменено таинством крещения).***

I. **Обрезание составляло важнейшее священнодействие ветхозаветной церкви.** Оно установлено свыше, прежде всех таинств. Обрезанные вступали в завет с Богом, делались членами церкви и имели право на получение благ земных и небесных. Напротив, необрезанным угрожало бедствие и гибель. «Необрезанного», говорил Бог, «погубится душа», (Быт. 17, 14).

При установлении сего великого священнодействия Бог подтверждал, чтобы чада Авраамовы совершали обрезание вечно, доколе это будет угодно Богу. «И будет завет Мой», говорил Бог, «на плоти вашей в завет вечен» (Быт. 7, 13).

Кто же суть чада Авраамовы, обязанные совершать над собою обрезание? Чада Авраамовы суть двоякого рода: одни по плоти, а другие по сродству духа и единству веры. Первые чада суть племя иудейское, рассеянное по лицу земли; второго рода чада, т. е. по вере, мы, слуш., верующие в Господа Иисуса Христа. Таинственное сие родоначалие открыл апостол Павел. Он говорит, что Авраам есть «отец всех верующих» (Рим. 4, 11) во Евангелие.

Если же мы чада Авраамовы, то почему не совершаем обрезания, потомству его заповеданного на веки? Не подвергаемся ли мы чрез это опасности сделаться нарушителями завета Божия, прогнать Верховного Законоположника и лишиться спасения? Нет, мы не нарушаем завета, Богом постановленного. Воля Господня, объявленная отцу верующих, в нас истинно действуется. Над нами, яко над новым Израилем, действительно совершается таинственное и богоприятное обрезание.

II. Какое же это обрезание? О сем, вспоминая ныне об обрезании Господа нашего Иисуса Христа, побеседуем.

Человек, по естеству, подобен дикому дереву. Древа сего рода имеют горький сок и дурные плоды. Таков и человек естественно. Он, по выражению св. писания, «в беззакониях зачинается, и во грехах рождается» (Псал. 50, 7). С возрастом человека возрастают и злыя склонности. Ни лета мужества, ни образование, ни опытность не истребляют зла, существующего в сердце. Самые лучшие люди жаловались и жалуется на свирепство собственных страстей. История рода человеческого есть история могущества зла, владычествуящего над человечеством. «Мир весь во зле лежит» (1Иоан. 5,19), говорит один из тех, коим Бог показал род человеческий без личины, в настоящем его виде. Так! человек, по естеству, зол – дикое дерево. Что же делают с диким деревом, когда хотят его поправить и сделать способным приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срезают и к корню прививают ветви дерева сладкого и благоплодного. Равным образом, чтобы и человека, по природе склонного к злу, поправить и сделать другом добродетели, нужно истребить его злыя склонности, и на место них привить к человеку склонности добрыя.

Кто же может это сделать, кто может истребить в человеке зло и водворить добро? Рассудок весьма полезен в этом деле, но недостаточен. Он слаб в обуздании собственной воли и худых навыков. Его победы над сильными порывами души так же редки, как редки цветы под мрачным небом на зимних полях. В бурю факел погасает, в страсти рассудок помрачается. В годину искушений философ для других, для себя – младенец. Правда, есть сильное врачевство против зла; это суть законы. Но и законы только стесняют зло, а с корнем не истребляют его.

Тщетно будем искать в одних человеческих силах спасительного средства, отсекающего в естественном человеке зло, и прививающего к нему добро. Как дерево дикое не может само собою переродиться; как житель Аравии не в силах черное свое лицо сделать белым: так и человек естественный, оставленный самому себе, не может истребить в

себе зла. «Аще пременит ефиоплянин кожу свою, и вы можете благотворити, научившися злу» (Иерем. 13, 23.), говорил Господь Бог некоторым из сынов Адамлих, с которыми, без сомнения, все люди большее или меньшее имеют сходство.

О человек! сколь ты, по-видимому, силен для других, и сколь ты слаб для себя! На пути суеты ты паришь как орел, а на стезе добродетели ты недвижим, как мертвый труп. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, заставляешь реки переменять течение, а в перемене собственной природы – ты слаб, без успехов.

Но невозможная у человек, возможна суть у Бога (Лук. 18, 27). Бог, по Своему всемогуществу, премудрости и благодати, может расстроенную, худую, оскверненную природу человека поправить, улучшить, освятить и соделать ее, по выражению писания, «новою тварию» (2Кор. 5, 17).

Когда же, слуш., совершается сие священное дело нерукотворенного обрезания, – когда в человеке отсекается зло и прививается добро, – когда истребляется в нем грех и водворяется святость воли? Это совершается чрез таинство св. крещения. Ибо в сей тайне нравственное зло уступает место добру. Здесь Божественная благодать, снисшедши во глубину души, разрушает и созидает, искореняет и насаждает, изглаждает и напечатлевает, умерщвляет и живит, обнажает и облачает: разрушает жилище сатаны и созидает храм, истребляет Адамово осуждение и насаждает Христово оправдание, изглаждает первородный грех и напечатлевает обетованное освящение, умерщвляет плотского человека и оживляет духовного, обнажает от похотей и облачает во Христа, и таким образом делает человека мертвым для греха, а живым для добродетели. «Аще Христос в вас, плоть убо мертва» – «греха ради, дух же живет правды ради» (Рим. 8, 10), говорит апостол.

О досточтимое таинство, обновление вселенныя, воссоздание человеков, сколь оно благотворно и утешительно для рода нашего! Это зерно, из которого произрастают все добродетели христианские. Оно побеждает страсти, торжествует над соблазнами мира, воспламеняет любовь к Богу,

воодушевляет терпением на многотрудном пути спасения, подкрепляет в изнеможении под тяжестью креста, врачует язвы души, нанесенные врагами спасения, ободряет, оживляет радостью о Дусе Святе. Оно руководствует, оно влечет, оно приближает человека к Богу, для получения победного венца – блаженного бессмертия.

Хотите ли, слуш., видеть благотворное влияние возрождения на нравственность человеческую, доказанное самым действием? Воззрите на небо очами веры. Там узрите сонмы людей подобострастных нам, но за победу над своими страстями ныне блаженствующих у престола Божия. Это суть благолепные плоды, возросшие и созревшие под животворным дождем и благодатною теплотою св. крещения. Не говорите, что в небо входят и без таинства крещения. Внемлите, что говорит Иисус Христос: «аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие» (Иоан. 3, 5).

Впрочем, чтобы сила возрождения была для человека постоянным врачевством против зла, необходимо быть верным и покорным благодати, приобретенной в св. крещении. А без сего благодать оставляет, страсти снова воспламеняются, и погибель неизбежна. «Аще по плоти живете», писал апостол Павел к римским христианам, «имате умрети» (Рим. 8, 13), т. е. лишитесь благодати возрождения, обуяете умом, развратитесь сердцем и низвергнетесь в бездну погибели.

Но кто, слушат., может похвалиться соблюдением даров Духа Святаго, полученных в купели обновления? Кто не удалил от себя благодати преступными делами, греховными желаниями, нечистыми помыслами?

Восстанем, спящие во грехах, поищем благодати, утраченной нами во мраке нерадения, страстей и суеты! Светильник к обретению сокровища благодати еще в руках наших. Покаяние и прочия св. таинства церкви, слезы, воздыхания, молитвы, самообуздание – вот средства, данные нам милосердным Господом, для возвращения потерянных даров неба. От теплоты, от дождя оживает посеченный корень древа и произращает ветви: от умиленной молитвы, от слез

покаяния корень утраченной благодати дает отпрыски и приносит плоды.

Но мы, по ограниченности нашего естества, не можем вдруг сделаться святыми. Мы должны восходить к совершенству постепенно, исподоволь и по времени. Следовательно, и для спасения нашего время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинных земных трудах, усовершеншались в духе, возрастали в добродетели и укреплялись во благодати. Кто живет для сего, тот действительно живет и время употребляет во благое; а кто предается порокам, прикован к земле, не воздыхает о небе, тот убивает время, убивает и себя.

III. О, да сохранит нас Господь от мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утешения спокойной совести и чистоты сердца. Да даст нам Господь, по богатству благодати Своея, в новом лете возродиться покаянием и соделаться новою тварию о Христе! Тот год, в который мы соделаемся новою тварию на земли, будет вечно памятен для нас на небе. Аминь. (Большая часть мыслей для сего поучения заимствованна из «Слов и речей» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасского, часть 1-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Тридцать первый день.
Поучение 5-ое. Канун праздника в честь св. Василия Великого.

(На всеобщем бдении). (Уроки из его жизни: а) скромность в одежде, б) единомыслие с св. церковью и в) приготовление к исходу из здешней жизни).

I. Вся христианская церковь издревле усвоила св. Василию, архиепископу Кесарии каппадокийские, прославленному в нынешних церковных песнопениях и чтениях, название "Великого". Чем он приобрел такое название? В чем состоит величие св. Василия? Это нам покажет жизнь его.

Св. Василий родился в Кесарии каппадокийской в 329 году, в конце благочестивого царствования св. Константина равноапостольного. Родители его назывались: Василий, отличавшийся сколько своими добродетелями, столько образованностью, и Эмилия, которую св. Григорий Богослов называет «питательницей бедных». Первоначальное понятие о науках св. Василий получил от отца, а первые наставления в вере и доброй нравственности – от своей благочестивой матери. Еще в юных летах св. Василий отличался необыкновенными успехами в науках и степенным нравом; он был красноречив, не учась еще правилам витийства, был мудрецом или философом, когда еще не слушал уроков философии. Однакож юный мудрец не обольщался своими успехами, но желал достигнуть большего совершенства. С этою целью он отправился сначала в Константинополь, а потом в Афины, где жили тогда знаменитые риторы и философы. Здесь нашел он второго себя, – самого искреннего, верного, неизменного и достойного друга в лице св. Григория, впоследствии архиепископа константинопольского и богослова вселенского. Василий и Григорий были образцом истинного священного дружества. Одинаково одаренные от Бога душевными талантами, они оба одинаково стремились к

усовершению себя в добродетели, подкрепляя и поощряя друг друга в этом святом стремлении. Во всю свою жизнь они сохранили самую горячую любовь и самое глубокое уважение друг к другу. Живя в Афинах, городе еще на половину населенном язычниками, Василий и Григорий сохранили себя чистыми от языческих суеверий и пороков, удалялись суетных удовольствий и шумных забав, которым предавались их товарищи по образованию; святые друзья знали в Афинах только две дороги: одну в церковь, другую – к учителям. Успехи их в науках были изумительны. Через несколько лет св. Василий должен был оставить Афины и с глубокою горестию расстаться с своим другом Григорием, которого афиняне умолили остаться в их городе, чтобы преподавать правила красноречия.

Оставивши Афины, св. Василий отправился на восток искать высшей и лучшей мудрости, не умозрительной, но деятельной, не бесплодной, но ведущей в жизнь вечную, – мудрости христианской. Он посетил многие монастыри и уединенные келлии пустынников в Египте, в Палестине, Сирии и Месопотамии, везде вступал в беседы с богомудрыми пустынниками и великими подвижниками, изучал их образ жизни, дивился их смирению, терпению, неусыпному бодрствованию в трудах и молитве. Святая жизнь иноков и пустынников так привлекла его сердце, что он твердо решился посвятить себя жизни монашеской.

По возвращении на свою родину в Кесарию, св. Василий, по неотступным просьбам своих соотечественников, принял сан священства. Но стремление к уединению, желание избежать суетной славы и следующей за нею зависти человеческой побудили его оставить Кесарию и удалиться в одно пустынное место в области "Понте", где родители его имели собственный участок земли. Место это находилось при подошве горы, осененной деревьями, на берегу реки, текущей в Черное море. Здесь он построил себе жилище и основал монастырь. По приглашению св. Василия, прибыл к нему и друг его св. Григорий. Оба друга проводили жизнь тихую, блаженную, святую, почти ангельскую. Молитва, духовная беседа, чтение священных книг, пение псалмов, – вот что было главным их

занятием. Не забыты были и телесные упражнения. Святые друзья рубили деревья, носили камни, сажали цветы и деревья.

Но обстоятельства, в которых находилась тогда церковь Христова, требовали, чтобы этот светильник поставлен был на более возвышенных свечниках. Многочисленные еретики, особенно ариане, возмущали общество верующих своими ложными учениями. Евсевий, епископ кесарийский, посланием своим просил св. Василия прибыть в Кесарию, чтобы разделить с ним бремя управления церковью и защитить православие. Предпочитая общую пользу своему спокойствию, св. Василий оставил свое любимое уединение и прибыл в Кесарию. В то же время и св. Григорий был вызван престарелым отцом своим в Назианз.

Еще не бывши епископом, св. Василий принял самое деятельное участие в управлении церковью, был другом и опорой Евсевия, поражал ереси сильным, вдохновенным словом своим и утверждал православное учение святой католической церкви. После кончины Евсевия, св. Василий был единодушно избран на его место и посвящен в сан архиепископа руковождением соседних епископов, в числе которых был и престарелый Григорий, родитель св. Григория Богослова.

В высоком сане архиепископа св. Василий не изменил прежнего образа жизни – простого, строгаго, даже суроваго: он приложил труды к трудам и заботы к заботам. Он так заботился о спасении вверенных ему душ, что почти каждый день, а иногда и два раза в день, произносил поучения; милосердие его к бедным не знало границ: он выстроил столь обширные странноприимницы и больницы, что они походили на целый город.

В это время православные христиане много терпели угнетений от восточного императора Валента, зараженного ересью арианскою. Зная, как велико уважение православных к св. Василию, Валент особенно старался склонить его к своему заблуждению, но напрасно. Наконец Валент послал к нему вельможу своего Модеста с тем, чтобы он обещаниями и

угрозами вынудил св. Василия присоединиться к арианам. Неудавая склонить святого ласками, Модест начал угрожать ему лишением имущества, ссылкой, мучениями, смертью. Но св. Василий твердо и спокойно отвечал ему: «угрожай мне чем-нибудь другим, а не этим; ты хочешь лишиться меня имущества? Но у меня нет ничего, кроме этой ветхой одежды и нескольких книг, которые, конечно, не возбуждают твоей жадности. Ты угрожаешь ссылкой? Но у меня нет своего места, а всякое, куда пошлют меня, будет мое, потому что вся земля Божия. Мук и смерти не боюсь, потому что они только скорее приведут к Богу, для Которого живу и тружусь, для Которого большею частью я уже умер, и к Которому я давно поспешаю». Модест изумился твердости архипастыря и написал Валенту: «мы побеждены настоятелем церкви, – он выше угроз». Валент повелел не тревожить более угодника Божия, и потом сам прибыл в Кесарию, чтобы увидеть его. Он увидел св. Василия в храме, благоговейно и торжественно совершающим Божественную литургию; вид этот привел Валента в изумление и трепет. Но вскоре приближенные к царю ариане склонили его подписать приговор о заточении св. Василия в ссылку. Три раза трость или перо ломалось в руках Валента, приговор был уничтожен, но потом снова утвержден и подписан. В это время тяжело заболел сын царский. Валент видит в этом гнев Божий, призывает святителя и просит, чтобы он молитвами своими исцелил отрока. Святитель соглашается, но с условием, чтобы Валент принял православие. Валент обещался исполнить волю святителя, – и отрок выздоровел. Но впоследствии Валент изменил своему слову и отрок умер на руках ариан, готовившихся крестить его, а сам Валент скоро погиб ужасною смертью: он сожжен в хижине, в которую скрылся, разбитый в сражении неприятелями.

Трудно изобразить все добродетели, учение, подвиги и чудеса св. Василия. Св. Григорий говорит о нем: «в Василии красотою была добродетель, величием – Богословие, шествием – непрестанное стремление и восхождение к Богу, силою – сеяние и раздаяние слова. Жизнь его была его молниєю, а учение – громом».

Немного жил на земле великий святитель, но много потрудился, много совершил для церкви Божией. Многочисленные творения его всегда пребудут драгоценною сокровищницею, из которой верующие могут извлекать для себя и назидание, и утешение, и утверждение в вере. Вот название некоторых из них: «Шестоднев, или беседы о шести днях творения», книга о Святом Духе, поучения, нравственные правила, многочисленные послания и, наконец, «Божественная литургия», которую изложил он по особому откровению Божию.

От постоянного и строгого пощения, тяжких трудов и забот, слабое от природы тело св. Василия рано созрело для блаженной кончины. Он встретил ее с лицом спокойным и, сказав: «Господи, в руке Твои предаю дух мой», переселился в жизнь вечную и блаженную в 1-день января 379-го года. И как не быть блаженной кончине этого великого светильника церкви, когда он всю жизнь готовился к смерти и всегда помнил об ней. В разговоре с бывшим своим учителем Еввулом на вопрос его: «в чем заключается высшая премудрость?» – «В памятовании смерти», отвечал св. Василий. Вся паства его сопровождала гроб его с благословениями и рыданием. Св. церковь до сих пор не перестает и никогда не перестанет с особенною торжественностию прославлять и призывать в молитвах сего великого святителя.

II. Св. Василий соделался великим именно потому, что смирил себя пред Богом, что во всю свою жизнь все свои великие таланты посвящад славе Божией. Этот путь к истинному величию открыт и всем нам. Постараемся, возлюбленные братья, всякий на своем месте уподобиться св. Василию хотя в нескольких его добродетелях,

а) Поревнуем св. Василию Великому в его скромности и простоте в одежде, не редко доходившей до убожества, и не станем слишком прилепляться своим сердцем к заботам о красивых и дорогих одеждах.

В своих заботах и трудах человеку всегда нужно полагаться на попечение Божие, а не привязываться, не прилепляться к ним до забвения о Боге. «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, како они растут? не трудятся, не

прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мф. 6, 28–29). Если же Господь так чудно одевает траву полевую, то зачем же мы, христиане, так много заботимся о своих одеждах. А между тем у нас сильно распространена, особенно среди женщин, страсть к нарядам, желание одеться получше, покрасивее. Прилична ли, свойственна ли христианам чрезмерная заботливость об украшении себя одеждами? Все мы знаем, что в раю одежды не было, да она и не нужна была непорочному человеку. Прародители наши в раю, вместо одежды, украшались чистотой и непорочностью; но преступили они заповедь Божию, согрешили – и потребовалась им одежда... Таким образом, одежда произошла от греха; она есть знак нашего падения, знак нашего греха. После этого заботиться о щегольстве в одежде, сделать ее красивой, значит любоваться знаменем греха, превозноситься падением. Далее, страсть к нарядам доводит людей часто до тяжких грехов. Когда ты имеешь пристрастие к нарядам и видишь лучше себя одетую, то сердце твое разжигается завистью. Когда наденешь одежду красивую, то сердце твое заражается гордостью: в красивой одежде ты считаешь себя лучше других, с презрением смотришь на тех, которые одеты хуже тебя, выражаешь свою надменность гордою поступью, презрительными взглядами, холодным обращением с ближними; гордым стоянием в храме Божием и другими богопротивными действиями; таким образом, твоею душою, овладевают два тяжких, смертных греха: гордость и зависть. А иногда к этим двум грехам присоединяется обман, потому что нередко ты тайно копишь деньги от мужа, от отца, матери, чтобы употребить их на наряды. А сколько бывает несогласий, ссор и брани в домах, где женщина увлечена страстию к щегольству, где женщина требует от своего мужа только одного – чтоб он, где хотел, добыл ей денег на наряды: у таких людей дома, даже под великие праздники, превращаются в дома плача и непримиримой вражды, у таких людей праздник не в праздник, торжество не в торжество; бывает также, что такая жена расточает имение мужа, приобретаемое великими трудами и заботами, даже доводит его до разорения, повергает в долги и

ставит в необходимость совершать разные неправды, как-то: обман в торговле, мздоимство и притеснение людей бедных, завладевать даже имуществом вдов и сирот. На ком Господь Бог взыщет такие грехи, как не на женах, увлеченных страстию к нарядам!

б) По примеру св. Василия Великого будем, бр., хранить с св. православною церковью единомыслие в вере, и в том случае, если бы за это нам пришлось и пострадать. Тогда наша внутренняя духовная жизнь будет представлять чудную гармонию чистых понятий и подвигов добра, так как известно, что наши религиозные верования имеют неотразимое влияние на всю нашу деятельность в самых разнообразных ее проявлениях, на все наши отношения к семье, обществу, государству.

Как же нам, спросите вы, сберечь себя от разномыслия с св. православною церковью при могущих встретиться очень неблагоприятных влияниях и обстоятельствах?

аа) Прежде всего – повиновением, безусловным подчинением себя руководству св. православной церкви, которая одна православно хранит Богооткровенное учение, и в которой одной спасение наше.

бб) Затем истинною, христианскою любовью друг к другу, о чем вы так часто слышите напоминание и на Божественной литургии. Возлюбим друг друга, взывает к нам священнодействующий, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Св. Духа. Где любовь, там нет разномыслия и раздора. Сила любви в своих действиях необъятна. Любы, говорит апостол, «долготерпит, милосердствует: любы не завидит, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине; вся покрывает, всему веру емлет, вся уповаует, вся терпит; любы николиже отпадает» (1Кор. 13, 4–8).

вв) Наконец единомыслие в вере достигается молитвою. Молитва привлекает небесную помощь, молитва вносит в душу мир, укрощает страсти – главнейшую причину несогласий и вражды.

в) Наконец третий урок, который мы получаем из жизни свят. Василия Великого, тот, что и мы, по примеру сего великого святителя, должны непременно готовиться к исходу из сей временной жизни и переходу в жизнь загробную. К этому побуждает слово Божие: «будите готови; яко, в онь же час не мните, Сын человеческий приидет» (Матф. 24, 44).

«Подобным образом и св. отцы наставляют». Так св. Иоанн Златоуст говорит: «для того Бог оставил нам неизвестным день смерти нашей, дабы мы, ради неизвестности конца нашей жизни, всегда себя содержали в добродетели» (Бесед. 4, на посл. к Евр.). «Для того Бог трудную и тяжелую нам дал жизнь, дабы мы настоящею скорбию возбуждаемы были к желанию будущих благ». «(Бесед. 6-я к народу Антиохийскому)». «Смерть не есть зло, но худая смерть – зло» «(Бесед. 35 на Матф.)». «Так как жилище наше есть на небеси, то мы всегда должны себя готовить к исшествию отсюда, и туда все свои блага предпосылать, дабы не потерять оных». «(Бесед. 12 на Матф.)».

Св. Тихон Задонский пишет: «приготовление к смерти не иное что есть, как истинное покаяние... Многие нынешняго века люди то до болезни, то до старости, то до смерти – отлагают покаяние. Отлагание сие есть грех тяжкий и прелесть диавольская. «Грех тяжкий»: ибо это – знак крайняго о спасении нерадения, и сна греховного. «Прелесть диавольская»: ибо так он помрачает душевные наши очи, чтобы не видеть нам от того последующей душевной пагубы.»

Этот же святитель указывает следующие «пособия для приготовления к смерти»:

1) «Помнить, что следует необходимо умереть, а когда и где – неизвестно.

2) Приводить на ум осужденных на смерть узников, которые с часу на час ожидают, когда их на смерть поведут, – ибо и мы все судом Божиим к смерти приговорены и исполнения сего приговора на всяк день ожидать должны...

3) Умиравших и утопающих на море вспоминать: в каком страхе, смятении и тесноте они находились тогда, знают

видевшие сие.

4) Твердо держать, что и тебе тоже может случиться, что другим случилось. Многие нечаянно в воде утонули, и тебе то же случиться может. Многих живых земля пожерла, и тебе то же случиться может. Многие громом и молниєю поражены, и тебе то же может случиться. Многие спя не встали от сна, и ты себе того же ожидай. Многие сидя, ходя, обедая скончали житие свое; и ты тому же случаю подлежишь... А что тебе до сего времени ничего подобного не случилось, то приписывай благости Божией, на покаяние тебя ведущей, и за сие весьма благодари Бога, что Он милосердием Своим в такие случаи впасть тебе не попустил, а впредь бойся и осмотрительно поступай... От бедствий иных учись осторожнее поступать и внимай себе. Ибо столько почти смертей, сколько – людей. Одинаковым образом все рождаемся, а умираем – различным. Не так тебе в самом приходе будет страшна смерть, когда ее на всяк день и час будешь ожидать; так точно, как не страшен бывает неприятель, которого нападения всегда ожидали. Помни, что безчисленным смертным случаям подлежишь; а когда, и как, и где умереть, суд Божий сие сокрыл.» (Твор. св. Тихона 3.).

Братие-христиане! Быть может этот день – последний в этом году – будет для некоторых последним в их земной жизни. Посему непрестанно будем помнить о смерти.

III. Молитвами св. Василия Великого да дарует нам Господь благодатную помощь запечатлеть в нашем сердце спасительные уроки из его святой жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Месяц январь

**Первый день.
Поучение 1-е. Обрезание Господне.**

***(Назидательные уроки из праздника
Обрезания Господня: а) значение имени
Иисус; б) мы должны совершать над собою
духовное обрезание).***

I. Обрезание, это священнодействие ветхозаветной церкви, бывшее прообразом христианского таинства св. крещения (Кол. II, 11–12), совершалось у иудеев над осьмидневными младенцами мужского пола и служило знаменем вступления в ветхий завет с Богом со времени Авраама, отца верующих, которого Господь со всем многочисленным его потомством избрал для сохранения и распространения ветхого завета (Быт. XVII. 14; Лев. XII. 2–3). Печатию этого знамения служило имя, которое давали младенцу при обрезании. Иисус Христос, происшедший по плоти из племени Авраама, был также обрезан в настоящий день, – осьмый по рождению Своем, и назван Иисусом – тем именем, которое предвозвещено было Пресвятой Деве Марии архангелом Гавриилом, когда он благовестил Ей тайну воплощения и рождения от Нея Сына Божия (Лук. I. 31; II. 21).

II. Извлечем для себя, возлюбленные братья, из ныне празднуемого св. церковию события назидательные уроки.

а) При обрезании воплотившегося для нашего спасения Сына Божия дано Ему имя Иисус. **Что означает имя Иисуса? Спасение. Какое? – Всякое, духовное и телесное, временное и вечное, видимое и невидимое.** От каких зол не страдает падший род человеческий! Страдает от тьмы в уме, от злости в воле, от нечистоты и томления в сердце, от болезней и смерти в теле. Все сии виды зла будут уничтожены Сыном Божиим; от всех их Он спасет людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему имя Иисуса, или Спасителя; ибо Он его приемлет не так, как нередко принимаются имена у нас, но чтобы осуществить его на самом деле. Посему и дано сие имя

не как-либо случайно, по желанию например Матери или св. Иосифа, а свыше, от ангела, еще до зачатия Его во чреве. И ангел, без сомнения, не сам измыслил его, а принял с благоговением от Самого Владыки ангелов, из "Него же", как замечает апостол, «всякое отечество на небесех и на земли именуется» (Еф. III. 15). Посему-то и «несть другого имени под небесем, о нем же подобает спастися» (Деян. IV. 12), кроме имени Господа Иисуса; посему-то пред сим достопоклоняемым именем и должно преклоняться «всякое колено небесных, земных и преисподних; и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил, II. 10–11).

Мы хорошо делаем, братие мои, что по чувству благоговения, не даем сего имени никому. Кто из христиан осмелится носить имя Иисуса? Но крайне худо то, что сие всесвятое и сладчайшее имя из области благоговения преходит у многих в область невнимания и забвения. Что же значат все великие имена в мире пред единым именем Иисуса? Ибо, еще повторим – верно и всякого приятия достойно слово апостола, «яко несть иного имени под небесем; о нем же» всем «нам подобает спастися», кроме сего божественного имени. А когда в нем наше спасение, то как нам не любить его и не благоговеть пред ним? Любя, как не повторять его часто и с услаждением? Благоговея пред ним, как не дорожить им и не внушать к нему почтения всякому, на кого только нам возможно действовать? Древние христиане так умели усвоить себе сладчайшее имя Спасителя, что после мученической кончины св. Игнатия оно нашлось видимо отпечатленным в его сердце. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то по крайней мере не будем походить на язычников, неведущих имени Иисусова.

б) Обрезание Господа есть видимое начало Его крестной жертвы; ибо все прочие виды унижения и страданий, кои будет претерпевать Он за нас во всю жизнь, составляли собою жертву безкровную, а здесь – железо и кровь, видимое предвестие гвоздей и венца тернового.

Видите, чем начал жизнь и действия Свои Тот, Который есть самая чистота и святость: обрезанием – Не тем ли паче **нам, нечистым и оскверненным грехами, должно употреблять**

время, нам даруемое, на совершение в нас духовного обрезания, то есть, на отсечение всех богопротивных помыслов и предрассудков, на искоренение всех душевных страстей и пожеланий, на изглаждение всех духовных и плотских скверн? В противном случае лучше было бы сократить нашу жизнь, нежели продолжаться во грехах и беззакониях. Если же она, по милосердию Господа, продолжена еще: то это знак, что там – горе ожидают нашего покаяния, ожидают давно, с тех пор как мы уклонились с пути правды и истины. Войдем же в дух и цель нового года; пойдем истинную и единственную пользу, которую мы можем извлечь из времени, не на время только, а на целую вечность; престанем искать спасения там, где никогда нельзя найти его, и обратимся к Тому, Кто затем и послан, для того и пришел во плоти, для того пролил уже ныне кровь Свою, дабы спасти всех нас. Не раз уже, а многократно в настоящий день предстал Он нам с сею искупительною кровию, с Своим трогательным примером и спасением для нас. Се паки предстал и ныне, предстал для некоторых, по всей вероятности, в последний раз.

III. Не закроем же паки очей, не отвратим слуха по прежнему; возьмем и мы нож самоотвержения христианского, и в духе веры о всемогущем имени Иисуса, начнем обрезать все, что в нас обрящется плотского и противного закону Божию. (Состав. по проповед. Иннокентия, архиеп. херсонского, Т. II. изд. М. Вольфа стр. 198–208 и др. источн.).

**Первый день.
Поучение 2-ое. День обрезания Господня.**

***(О причинах, почему Господь претерпел
обрезание).***

I. Господь наш Иисус Христос в восьмой день по рождестве Своем благоволил претерпеть обрезание, причем Ему наречено было имя Иисус, о котором ранее предсказано было архангелом Гавриилом Св. Деве Марии.

II. а) **Иисус Христос принял обрезание, во-первых, для того, чтобы исполнить закон**, который требовал, чтобы всякий иудей был в восьмой день подвергнут обрезанию, прообразовавшему собою св. крещение в христианстве. «Не приидох», говорил Он, «разорити закон, но исполнити» (Матф. 5, 17). Он повиновался закону для того, чтобы нас повинных и подчиненных закону сделать свободными. Об этом св. апостол Павел так говорит: «посла Бог Сына Своего, бываема подь законом, да подзаконные искупит» (Гал. IV. 4. 5).

б) **Во-вторых, Господь принял обрезание для того, чтобы показать, что Он принял истинную, а не мнимую плоть**, и тем заградить уста еретиков, которые суесловили, что Христос не принял истинной плоти человеческой, а только имел вид ея. В обрезании явлено было не воображаемое, а подлинное Его человечество. Ибо если бы Его тело было кажущимся, а не действительным, то как можно было бы совершить обрезание над кажущимся телом? С этой точки зрения св. Ефрем Сирин, беседуя о Господнем обрезании, говорит: «если Спаситель не имел действительной плоти, то кого Иосиф обрезал; но так как Спаситель имел истинную плоть, то и принял обрезание как человек, в младенчестве обагрился кровию тела Своего, как Сын человеческий и болел и плакал от боли, как это свойственно природе человеческой».

в) **В-третьих, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы ввести для нас духовное обрезание**. Окончив плотский ветхий завет, Он положил начало новому – духовному.

И как ветхий плотской человек должен был обрезать чувственную плоть, так новый духовный человек должен обрезать душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордыню, нечистоту и другие греховные пожелания.

г) **В-четвертых, Господь принял плотское обрезание для того, чтобы с младенчества соделать наше искупление.** Господь, еще в младенчестве предначиная страдать за нас, изливает капли Своей крови в первые дни Своей жизни, и начинает за нас терпеть и страдать из детства, чтобы, когда возрастет в мужа совершенна, пролить за нас на кресте всю кровь Свою, для омовения грехов всего мира. Жизнь человеческая полна трудов, которые начинаются утром жизни и оканчиваются вечером ее. С утра – от пелен – Христос Богочеловек выходит на дело Свое, на труды, чтобы пребывать в них до того вечера, когда солнце померкнет и тьма будет до девятого часа. Над чем же Он трудится, что Он делает? «Спасение наше содевает» (Иоан. 5, 17). С утра начинает сеять капли крови Своей, чтобы к вечеру собрать прекрасный плод нашего искупления.

III. О Господи, сидящий в вышних на престоле со безначальным Отцем и Божественным его Духом! Ты благоволил родиться на земли от отроковицы, неискусомужной Твоей Матери. Поэтому Ты и был обрезан как осьмидневный младенец. Слава всеблаговому Твоему совету, слава смотрению Твоему, слава снисхождению Твоему, едине Человеколюбче (троп. праздн.). (Сост. Г. Д. по Ч. М. св. Дм. Ростовского).

Первый день. Поучение 3-е. Новый год.

(Нужно дорожить временем).

I. В день нового года принято говорить о времени. Следуя общему обычаю, скажем и мы о нем. Послушайте, что говорит о времени апостол Павел: «поступайте осторожно..., дорожа временем, потому что дни лукавы» (Ефес. 5, 15–16). Странное дело! неужели же и человеку, сотворенному по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), созданному во Христе Иисусе на дела благая (Еф. 2, 10), умаленному малым чим от ангел, славою и честью венчанному человеку (Пс. 8, 6) – нужно еще напоминать, нужно учить его, чтобы он дорожил временем? Хотя странно, но на самом деле так.

II. **Посмотрите на все предметы**, которые вокруг вас, выше вас, ниже вас. **Все они исполняют дело неизменно – и все в свое время.** Небесные тела неуклонно следуют путем, указанным им Творцом и знают время когда светить. Солнце, как жених, исходит из чертога своего, льет свет по всей земле и потом познает запад свой. Луна светит ночью. Ночь всем тварям подает сладкий покой. Земля знает время, когда прозябать траву скотам и злак на службу человекам. Деревья одеваются листьями и плодами в свое время. И, увы, «один лишь человек», как говорит премудрый, «не знает своего времени» (Еккл. 9,12), и одни пороки людские делают дни лукавыми, и одни люди – дни злыми делают по причине своего безумия, ибо не хотят знать настоящего употребления времени (Иероним и блаж. Авг. в речи на слова ап. Павла, Еф. 5, 15, 16).

Так оказывается справедливым, что именно человеку нужно особенно напоминание о том, чтобы он дорожил временем, и что поэтому и наставление апостола для него существенно важно и необходимо. Необходимо это наставление, ибо все: и истраченные деньги, и прожитое состояние, и даже поколебленное здоровье могут возвратиться, но никогда не вернется потерянное время.

а) Нужно дорожить каждой минутой времени. Часто и одна только мгновенная ошибка делается причиной скорби на всю жизнь. Нередко человек в момент самозабвения и искушения совершает зло, для исправления которого не достаточно бывает после и всей его жизни. И нередко случалось, что одно только прегрешение и одна небрежность влекли за собою последствия губительные и неотвратимые. Необходимо это наставление св. апостола: ибо и один безчестный поступок и одно нечестивое слово оскверняют душу. Итак, же часто, в самое короткое время, люди обесславливали свое имя, подготавливали себе жестокие угрызения совести на целую жизнь и причиняли близким своим самую горькую скорбь. И, наоборот, в самое то же короткое время люди совершали и значительное добро, если они решались идти по пути истины и честности. А при этом конечно несомненно и то, что если кто совершал хотя по одному какому-либо доброму делу в день, тот достойным и прекрасным образом проводил жизнь и подготавливал себе богатую жатву на небе.

Так вот из размышления и об одних только минутах, как видите, можно убедиться в том, сколь важно и необходимо для нас наставление апостола: «**поступайте осторожно, дорожа временем**».

б) А что же после этого сказать о времени вообще? О, если мы даже немного подумаем о нем, то ясно убедимся, сколь нужно нам сие наставление апостола. Ибо что такое вся настоящая жизнь наша? «Она есть ни более ни менее, как лестница, которая одним концом простирается до неба, а другим касается ада: и мы, идя по ней, постепенно или приближаемся к небу и наконец достигаем его; или ниспускаемся в преисподнюю, и наконец низвергаемся на дно адово». А при этом, кто знает, может быть время настоящее есть уже последняя ступень в этой лестнице? Кто может утверждать, что не скоро еще раздастся полуночный глас: «се Жених грядет?» Кто может нас уверить, что не сегодня, а завтра нас позовут на суд Божий? – Конечно никто. А если так, то понятно, по слову апостола, и должны мы «**постоянно поступать осторожно, дорожа временем**», должны непрестанно помнить,

что жизнь наша кратка и внезапно прерываема, что все на земле тленно и ничтожно, кроме совести и души бессмертной; что надобно отличать и обогащать себя тем, что вместе с душою перейдет в вечность, т. е., делами добрыми, и что тот из нас, наконец, ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто ему и умирать никогда не надобно.

III. Что прибавить к сему еще, чтобы крепче утвердить и сильнее напечатлеть в умах и сердцах ваших слово апостола? Прибавим еще следующее наставление святителя Тихона Задонского, которым и заключаем слово. «О, бедный грешник, поучает святитель, почто утренний день обещаешь себе, который не в твоей, но в Божией власти есть? Что, когда завтрашняго дня не дождешися? Что, когда царский указ к тебе приидет тотчас, и позовет тебя тем царь небесный Господь не к покаянию уже, но к ответу и суду? Какой страх, какой трепет, ужас и отчаяние будет колебать тогда душу твою! Смерть невидимую дорогою за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе в таких мыслях приидет, и без голоса возгласит тебе: иди, человек, Господь Вседержитель зовет тебя! Что будешь говорить тогда?.. Итак не медли, грешник, обратися ко Господу, да не вместо милости Божией суд Божий на себе дознаешь. Ко Христу же приходим не ногами, но сердцем, не пременением места, но пременением воли и нравов в лучшее. Кто внутрь себе изменится, и от злого обычая отставши, покаянием себе очищает и всякого бережется греха, и воле Христовой угождает, тот ко Христу идет и с пророком глаголет: «готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. CVII, 2)! Се иду!.. Полно же на чужой стороне медлить; полно злему господину работать; полно грехами, яко рожцами негодными, питаться. Воставше, пойдем к Отцу нашему: и будет питать нас трапезою, каковая сынам Его представляется. Отче! согреших на небо и пред Тобою; и уже несмы достоин нарещися сын Твой: сотвори убо мя, яко единого от наемник Твоих» (Лук. XV, 18). (Из твор. свят. Тихона Задонск., том 12, стр. 127–130; сн. № 1 журн. «Кормчий» за 1891 г.).

**Первый день.
Поучение 4-ое. Новый год.**

***(Истинное счастье может быть уделом
только истинных христиан).***

I. Приветствуя ныне друг друга с новым годом, мы желаем друг другу счастья. Желает нам ныне всяких благ и святая церковь, о чем и молит Господа.

II. Но знайте, братие, что истинное счастье на земле может быть уделом только истинного христианина: потому что только он один может наслаждаться чистою, спокойною совестью – драгоценнейшим из всех сокровищ; только он может, с твердым упованием на Бога, переносить все бедствия и искушения, которые так многочисленны в жизни и неизбежны для всякого; только он может правильно воспользоваться благами мира для славы Божией, для спасения души своей и для благоденствия ближним; только истинный христианин может быть всегда доволен всякою участью, какую бы ни послал ему Господь, – а в этом-то довольстве и состоит истинное счастье на земле. Без христианского же благочестия в сердце, человек несчастен посреди бедствий жизни, которые он не сумеет перенести благодушно; несчастен и при всем обилии благ житейских, которые употребляет только во вред души своей, и которые никогда не доставят ему внутреннего покоя и довольства, недоступных для душ порочных.

Если мы желаем ныне друг другу счастья и взаимно приветствуем этим благожеланием, то должны желать не одного земного счастья. Что такое мир, в который мы вступаем? Это место нашего воспитания, здесь мы проведем несколько лет... А потом? Потом настанет вечность, к которой собственно и воспитывает нас Господь на земле; настанет иная, совершеннейшая жизнь, к которой настоящая служит только приготовлением; откроется высочайшее, нескончаемое счастье для всех, кто успеет приготовить себя к нему в продолжение настоящей жизни. Вот этого-то счастья, составляющего предмет

самых пламенных желаний для всех истинных христиан, этого счастья всего более позвольте пожелать вам при вступлении вашем в новый период вашего приготовления к вечности... Но путь к нему – нашему горному отечеству, путь к небесному счастью и блаженству, как вы сами знаете, один: это путь веры, надежды и любви христианской, путь добрых дел и благочестивой жизни.

III. Будьте же добрыми, благочестивыми и истинными христианами, – и вы непременно будете истинно счастливы на земле и удостоитесь вечного счастья в доме Отца небесного. Счастлив тот, кто, вступая ныне во врата нового лета, решился оставить прежний порочный образ жизни и вступить на новый путь, путь веры и благочестия, чтобы, при помощи Божией, идти по нему твердо и неуклонно к «новому небу и новой земле», которых «по обетованию» Божию "чаем" (2Петр. 3, 13). Этого-то величайшего и единственного счастья желаю ныне всем вам, братие, от всей души, от лица матери нашей святой православной церкви. (Сост. по проп. Макария, митр. моск. т. I, стр. 308–309).

**Первый день.
Поучение 5-е. Св. Василий Великий.**

(Подражание его жизни).

I. Истинным последователем Иисуса Христа является св. Василий, архиепископ кесарийский, память которого празднуется в сей день. Св. церковь почтила этого святителя наименованием «Великого» за его святую жизнь, деятельность и учение. Св. Василий родился в 329 году в знатной и благочестивой семье, известной своею доброю жизнью и христианским направлением в воспитании детей. С раннего детства возлюбив Бога, Его святой закон и учение Христово, св. Василий решил посвятить жизнь свою на служение церкви. Но для борьбы с язычниками и еретиками, нападавшими тогда на церковь, нужна была тщательная научная подготовка, и вот св. Василий оставляет родительский дом и отправляется учиться в далекие края, посещает города, знаменитые своими школами и учителями, и прилежно занимается науками, причем в выборе друзей является крайне осторожен и дружески сближается только с великим впоследствии отцом церкви, св. Григорием Богословом, которого он полюбил так, что казалось и душа и сердце у них было одно; затем путешествует по Сирии, Палестине и Египту для ознакомления с жизнью великих христианских подвижников. По возвращении на родину, св. Василий сам удаляется в пустыню; здесь на свободе упражняется в молитве, чтении слова Божия, богомыслии и подвигах, пока злые нападки нечестивых ариан не вызывают его на защиту церкви Христовой, сначала в звании пресвитера, а потом архиепископа кесарийского. Когда нечестивый царь Валент хотел силою ввести арианство, унижавшее достоинство Сына Божия и считавшее Его только одним из совершеннейших творений Божиих, св. Василий, строгий ревнитель чистоты православного учения был призван на суд к гордому префекту царскому Модесту. Последний, указывая св. мужу на согласие многих епископов Востока с волею императора, потребовал и от

него такого же согласия. «Мой царь не хочет, да и я не могу поклоняться твари: я сам – творение Божие», сказал Василий. Когда Модест, раздраженный неуступчивостью и смелыми ответами святителя, спросил его: разве ты не боишься моей власти? Василий возразил: «чего же мне бояться?» – Я прикажу описать твое имение в казну, тебя самого послать в ссылку, отдать на мучение, предать смерти. – «Гроби чем-нибудь другим, если можешь: у кого нет имения, у того и описывать его нельзя, – у меня одна только власяница и несколько книг. Ссылки я не считаю ссылкой: вся земля – Божия, а я пришлец и странник. Смерть – благодеяние для меня: она скорее приведет меня к Богу, для Которого я живу, служу и большею частью уже умер». Бесстрашие св. Василия привело в изумление Модеста и Валента, и они оставили его в покое. В борьбе с еретиками и язычниками, в устном и письменном назидании своей паствы, делах милосердия, гонениях за истину протекла большая половина жизни великого святителя, окончившего свое многотрудное и многоплодное земное поприще в 1-й день м. января 379 года. Св. Василий Великий написал много знаменитых сочинений и проповедей, защищающих и уясняющих истину веры Христовой, и составил чин Божественной литургии, которая между прочим совершается и в настоящий день его памяти.

II. Так как мы имеем заповедь апостольскую подражать жизни святых, то поревнуем благочестивой жизни св. Василия Великого.

а) **Во-первых, будем подражать любви св. Василия Великого к просвещению.** Слово Божие и здравый смысл человека указывают сильные побуждения к занятию науками. Искание истины и ведения делают человека "мудрым". «Лучше знание, нежели отборное золото, говорится в притчах Соломона; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею .. (Притч. VIII, 10–11, 33). «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя», пишет св ап. Павел Тимофею (1Тим. IV, 16).

б) Во-вторых, будем подражать св. Василию Великому в осторожности в дружбе. Этот св. отец во время школьного своего обучения в г. Афинах (в Греции) имел у себя единственного друга св. Григория Богослова, также прибывшего сюда для научного образования.

Вот как эти христианские юноши спасались от искушений, их окружающих. «Мы знали, говорит св. Григорий, только две дороги: одну, которая вела нас в церковь и к святым наставникам, в одной проповедующим, – другую, которая вела нас в академию (высшее училище) к учителям словесности и любомудрия. Что касается до тех дорог, по коим ходят на мирские праздники, на позорища, на пиршества, мы их не знали и знать не хотели. Зная, что дурные примеры подобны заразительным болезням, мы не имели сообщения с теми из товарищей, которые были развратны, дерзки и безчинны, а обращались только с умеренными, скромными и благочестивыми».

Юноши-христиане! «Не увлекайтесь безразборчивою привязанностию к товарищам».

Сколько молодых людей погибает от легкомысленного подражания своим товарищам! «Кто прикасается к смоле, говорит премудрый Сирах, тот очерняется, и кто входит в общение с гордым, тот делается подобным ему» (13, 1). «Обращающийся с мудрыми, свидетельствует премудрый Соломон, будет мудр, а кто дружится с глупыми, развратится» (Притч. 13, 21).

в) В-третьих, будем, по примеру св. Василия Великого, истинными исповедниками веры Христовой, будем христианами не по имени только, что для нас немало не полезно, но главным образом по жизни. Только благочестивою жизнью и правою верою можем мы прославлять Отца нашего небесного, заслужив тем и жизнь вечную. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех (Мф. 5, 16).

А когда за исповедание веры Христовой словом и делом мы можем навлечь на себя со стороны отпавших по обольщению врага нашего спасения от веры презрение, ругательства,

насмешки и даже открытую вражду, то будем помнить грозные пророческие слова нашего Господа и Спасителя: «иже аще постыдится Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми». (Марк. 8, 38).

III. Молитвами св. Василия Великого да даст нам Господь благодатную помощь утвердиться в правилах благочестия, преподаваемых его св. жизнью. (Священник Гр. Дьяченко).

Второй день. Поучение 1-е. Св. Сильвестр, папа Римский.

(Добродетель страннолюбия).

I. Св. Сильвестр, папа римский, память коего празднуется ныне, жил в конце III и в 1-й половине IV в. по Р. Хр. Любимым делом его было заботиться о слабых и усталых «странниках». Когда прибыл в Рим для проповедывания Евангелия св. епископ Тимофей, то Сильвестр принял его в свое жилище, а когда он был замучен и обезглавлен за свое проповедывание, то св. Сильвестр принес ночью в дом свой тело мученика и предал его погребению. Здесь и оставались мощи св. Тимофея до тех пор, пока их можно было перенести в храм, который соорудила впоследствии в честь их одна благочестивая христианка.

Более двадцати лет управлял римскою церковию. св. Сильвестр и скончался в 335-м году по Р. Христове.

II. Жизнь св. Сильвестра, папы римского, учит нас быть страннолюбивыми.

Вот как учит об этой высокой христианской добродетели, обязательной для всех христиан, великий учитель вселенской церкви, св. Иоанн Златоуст.

"Будем оказывать гостеприимство Господу в лице нищих и странных, говорит он. «Иже аще примет единого малых сих», говорит Господь, «Мене приемлет» (Матф. XVIII. 5–6). Чем менее брат твой, тем более в лице Его приходит Христос. Ибо принимающий великого человека часто делает это из тщеславия, а принимающий малого делает это часто для Христа. Можешь ты принять и Отца Христова, и не хочешь. «Странен бех», говорит Он, «и введосте Мене» (Матф. XXV. 35), и еще «понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе» (ст. 40). Если он – верный и брат, то, хотя он не Павел апостол, хотя бы был самый малый, в лице его приходит Христос. Отвори дом свой, прими Его. «Приемляй пророка», говорит, «мзду пророчу приемлет» (Матф. X. 41).

Следовательно, и принимающий во имя Христа получит награду, как принимающий Христа».

"Не сомневайся в истине слов Его, но веруй. Он Сам сказал, что в лице их приходит Он, и дабы ты не сомневался в этом, Он определил наказания для непринимających и почести для принимающих, чего не сделал бы, если бы Он не был Сам и принимаемый и отвергаемый. Ты принял Меня, говорит Он, в жилище свое, Я приму тебя в царствие Отца Моего; Ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов; ты воззрел на Меня связанного, Я доставлю тебе разрешение; ты призрел Меня странника, Я сделаю тебя гражданином неба; ты подал Мне хлеба, Я дам тебе царствие всецело, в наследие и обладание твое. "Приидите", говорит Он, «наследуйте уготованное вам царствие» (Матф. 25, 84).

«О, поистинне благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу! Легко пройдут чрез огонь ноги, ходившие в темницы для Христа; не испытывают тяжести уз руки, касавшиеся Его связанного. Ты одел Его в одежду, и облечешься в одежду спасения; ты был с Ним в темнице, и будешь с Ним в царствии. Он исповедует это не стыдясь, но признавая, что ты призрел Его».

«Но скажешь: из них есть много обманщиков и неблагодарных. Тем большая будет тебе награда, если примешь их во имя Христова. Если ты уверен, что обманщики, то не принимай в свой дом; если же не уверен, то для чего осуждаешь без разбора? Но какое мы имеем оправдание, если и тех, кого не знаем, мы не принимаем, но запираем двери для всех? Пусть будет дом твой Христовым пристанищем для всех; будем просить у них награды, не серебра, но того, что они сделали дом наш пристанищем Христовым; будем ходить повсюду, привлекать к себе, гоняться, как за добычей; здесь мы скорее сами получаем, нежели оказываем благодеяния. Не повелеваю заколоть тельца: дай хлеб алчущему, одежду обнаженному, покров страннику»». (Из твор. св. Иоанна Злат. 45 бес. на кн. Деяний апостольских).

III. Молитвами св. Сильвестра, да дарует нам Господь наш Иисус Христос Свою всемогущую помощь утвердиться в

спасительной добродетели страннолюбия, какую прославился
воспоминаемый ныне св. Сильвестр, папа римский. (Священ. Г.
Д-ко).

Второй день.
Поучение 2-ое. Св. Юлиания Лазаревская.

(Должно посещать храмы Божию).

I. Св. Юлиания, ныне церковью воспоминаемая, происходила из богатого рода дворян Недюревых; отец ее служил при дворе Иоанна Грозного (XVIв.). Оставшись шести лет сиротой, Юлиания жила у своей тетки, Натальи Араповой. В доме тетки приходилось терпеть ей не мало оскорблений. Юлиания любила молиться, ходить за больными, подавать милостыню и заниматься рукоделием; двоюродные сестры осмеивали ее благочестивую жизнь, а тетка их не останавливала. Как ни горько было Юлиании жить в таком семействе, но она старалась терпеливо переносить обиды и почитала тетку, как родную мать. Когда Юлиании исполнилось 16 лет, ее выдали замуж за Юрия Осорьина, богатого помещика села Лазаревского около Мурома. Трудолюбием и полною покорностью Юлиания приобрела себе любовь свекора и свекрови. С слугами она обращалась кротко и снисходительно, большую часть работ делала сама и даже тяготилась услугами. Когда мужу ее приходилось уезжать из дому по службе, Юлиания тайно от всех проводила в работе дни и ночи, а вырученные от проданных вещей деньги отдавала бедным или на украшение храма. Во время наступившего в муромской области голода Юлиания раздавала голодающим пищу, а когда появилась сильная зараза, сама ходила за больными, обмывала умерших и часто хоронила их на свой счет.

Тяжкое огорчение пришлось испытать Юлиании, когда двое сыновей ее были убиты: один слугою, другой на войне. Пораженная горем, она стала просить у мужа позволения вступить в монастырь. Муж удерживал ее, напоминая о других детях, которые в таком случае лишатся матери. Уступив просьбам, Юлиания осталась жить с детьми, но еще более увеличила пост и молитву. Каждую пятницу она запиралась в особую комнату и целый день молилась, не принимая пищи,

спала обыкновенно не более двух часов в сутки, подложив под голову острия дрова. По смерти мужа Юлиания отдала почти все свое имущество в церкви и монастыри, да и прежде любовь к бедным доводила ее до того, что часто у нея не было ни хлеба, ни денег. Однажды, во время суровой зимы, не имея средств приобрести себе теплую одежду и обувь, Юлиания не ходила несколько дней в церковь. Священник церкви Лазаря, пришедши в нее для богослужения, услышал голос от иконы Богоматери: ««скажи вдове Юлиании, чтобы она ходила в церковь; домашняя молитва угодна Богу, но не так, как молитва в храме». Уважайте ее: Дух Божий почивает в ней». Когда священник рассказал Юлиании, что слышал в храме, она стала посещать богослужение ежедневно, несмотря ни на какую погоду, хотя имела в то время около 60 лет.

Св. Юлиания скончалась 2-го января 1604 г. В 1614 году, когда хоронили ее сына, открыли ее гроб, полный благовонного мира. Многие больные, мазавшиеся этим миром, получали исцеление.

II. Братие! Голос Богоматери, повелевающий св. Юлиании неопустительно ходить в храм для молитвы, наводит нас на размышление о том, сколь полезно и спасительно для души посещать храмы Божии.

а) **Что такое храм Божий? Это – небо на земле.** Ибо чем красуется небо? Славным, блаженнотворным и радостотворным присутствием триипостасного Божества; – тем, что блаженные небожители выну видят лице Отца небеснаго, непрестанно беседуют с Господом Иисусом Христом, всегда преисполнены мира и радости о Дусе Святе. Не то же ли самое составляет преимущество и назначение и св. храмов Божиих? Здесь Неприкосновенный существом прикосновен нам бывает то многообразными действиями Своей всеисполняющей благодати, то многоразличными явлениями Своей всеисполняющей славы. Здесь Неописанный по существу является нам в том святолепном образе, в коем Он пребывал на земле во плоти и пожил между человеками, в коем самовидцы и слуги Словесе видели славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины. Здесь

всесовершающая благодать Духа Божия является нам в многообразных благословениях, священнодействиях и таинствах. Правда, все это закрыто здесь от очей чувственных под смиренным покровом внешних образов; но все открыто пред очами веры в существенной силе и внутренних благодатных действиях на душу и сердце человека. Как иначе явить нам небесное и духовное, которого в настоящем состоянии нашем ни видеть, ни осязать не можем, как не под видимыми, доступными для нас, образами? А если бы Господь благоволил явиться нам в Своей величественной, но неприступной для недостойных и страшной для грешников славе, то не бежали-ль бы мы сами отселе и не возопили-ль бы горам: «падите на ны, и холмам» – «покройте ны от лица сидящего на престоле?»»

б) Итак, хотите-ль побывать когда на небе, слышать, что говорят там, видеть, что совершается там, беседовать с Самим Господом славы? Придите с верою и благоговением в храм Господень. Здесь узрите престол Божий и на нем Агнца, закланного прежде сложения мира, окруженного тмами тем св. ангелов, услышите те же хвалебные песни, которые воспевают на небе св. ангелы и лики св. праведников, которые св. тайновидцы слышали у херувимов и серафимов и предали св. Церкви. Приобщитесь к их священному лику, исповедайте и прославьте, вместе с ними, величие и славу Божию, поклонитесь, вместе с ними, своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судии. Здесь увидите Божественный лик Господа Иисуса Христа, исполненный благодати и милосердия, кротости и долготерпения: излейте пред Ним всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте все помышления свои, скажите все желания свои; Он услышит молитву вашу, примет с отеческою любовью покаяние ваше, исполнит во благих благия желания ваши, благословит добрыя намерения ваши. Здесь услышите св. Евангелие – это живое и действенное Слово Единородного Сына Божия, эту благую весть с неба от Отца небеснаго. Примите его с верою отверстым сердцем, и оно напитает вашу душу, усладит ваше сердце, умиротворит и успокоит дух ваш. Здесь предлагается на трапезе Господней такая пища и питье,

которые питают душу нашу на всю вечность, оживотворяют и воскресят самую плоть нашу к вечной жизни и бессмертию, к вечной славе во царствии Божиим. Здесь узрите, наконец, такое священнодействие, которого нет даже и на небе; ибо здесь приносится Богу та страшная жертва, которую принес на кресте Единородный Сын Божий за грехи всего мира; так что, стоя в храме во время священнодействия литургии, мы стоим как бы на Голгофе в те страшные минуты, когда Господь Иисус Христос страдал на кресте, когда примирялось небо с землею, когда Он изрек Свое великое слово «- совершишася», то всеобъемлющее слово, которого исполнением будет целая вечность. Какая чистая, сердечная молитва не будет услышана в такое время? Какой вздох покаяния будет презрен и отвергнут милосердием Божиим? На кого из предстоящих с верою и умилением сердечным не призрит Своею любовью и милосердием Отец небесный?

III. По сему-то, братие мои, нельзя не радоваться духом, когда храмы Божии бывают полны молящимися; когда даже обремененные нуждами и заботами житейскими стараются украсть, так сказать, час времени, чтобы посвятить его на молитву в храме Божиим. Когда присутствующие в храме молятся с теплотою веры и любви, с сердцем сокрушенным и смиренным, когда возносится здесь соборная, единокорная, богоприятная молитва о мире всего мира, о благосостоянии святых Божиих церквей, о спасении и благоденствии благочестивейшего царя и отечества, о благообразии воздушных и изобилии плодов земных, о избавлении от всякой скорби, нужды и печали, о еже благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему и отвратить гнев Свой, праведно на ны движимый: о, как радуются тогда св. ангелы-хранители, с каким горячим усердием молятся они за эти добрые души, врученные их охранению!

Точно так же нельзя не скорбеть от всего сердца, когда в храмах Божиих присутствуют одни почти священнодействующие и одни св. ангелы, когда не видишь в них именно тех людей, у которых более всего не только свободного, но и совершенно праздного времени, и которые не

знают, как убить его; или, что еще преступнее, когда в самый храм Божий вносят с собою рассеянность, неблагоговение и безчиние. Можете представить, братие мои, какую скорбь, какие неосушаемые слезы причиняют такие люди своим ангелам – хранителям! Как тяжко оскорбляют любовь и благодать Отца небеснаго! Как преступно неблагодарны пред Спасителем нашим Сыном Божиим, Которого пречистое тело и кровь приносятся на св. жертвеннике! Помните-ль, братие, что во время земной Своей жизни Господь Иисус Христос, везде и всегда являвший токмо благодать и милосердие, вечерявший со грешниками, прощавший мытарей и разбойников, не осудивший ятую в прелюбодеянии жену, не удержал гнева Своего только тогда, когда видел безчестие св. храма и, сотворив бичь от вервий, вся изгна из церкви. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. пропов.» Димитрия, архиеп. херс. и одесск., т. V, изд. 1890 г.).

Третий день. Св. мученик Гордий.

(Необходимость исповедания веры).

I. Св. мученик Гордий, память коего совершается ныне, жил в III веке, происходил из каппадокийского города Кесарии и был начальником (сотником) в римском войске. Сложив с себя должность сотника, он подвизался в пустыне. Когда император Ликийский воздвиг гонение на христиан, то Гордий пришел в город в то время, как язычники совершали праздник в честь бога войны, Марса. Явившись на торжество, он провозгласил, что верует во Христа и презирает идолов. Градоначальник приказал жестоко мучить святого. «Господь мне помощник, и не убоюсь я, что сотворит мне человек!» говорил он во время мучения. Видя непреклонность св. Гордия, начальник переменял строгость на ласку, и обещанием разных наград думал склонить его к отречению от Христа. Но мученик отвечал: «ты не можешь дать мне ничего лучше и дороже царства небесного». Тогда начальник приказал казнить св. мученика. Когда вели св. Гордия на казнь, то некоторые советовали ему отречься от Христа хотя только на словах, «в душе же остаться верующим». «А что сказал Господь в Евангелии? говорил при этом св. мученик. Кто отвергнется от Меня перед людьми, отвергнусь от того и Я пред Отцем Моим на небесах». Осенив себя крестным знаменем, он спокойно склонил голову под меч палача. (Ч. М. 3-го января).

II. Св. муч. Гордий своим святым примером учит нас мужественно исповедывать христианскую веру.

«Двух родов может быть исповедание веры».

Одно бывает «особенное, во времена гонений», а другое «общее, при обычном мирном течении жизни».

а) Гонения за веру во Христа, за православные догматы бывали. О них свидетельствует история, о них говорят целые сонмы мучеников святых. По местам случаются гонения и ныне. Нужно сказать, что они возможны и всегда.

Как должно православному христианину вести себя во время гонений за св. веру? Господь наш Иисус Христос сказал: «егда гонят вы в граде, бегайте в другой» (Матф. X. 23). «Укройтесь мало елико, елико, дондеже мимо идет гнев Господень», говорит пророк Исаия (XXVI. 20). Настало гонение, испытай себя; чувствуешь слабость, боязнь и страх, молчи, молясь Господу, да укрепит тебя в предстоящей напасти. Если хочешь, можешь укрыться. Многие так поступали во времена гонений, целыми общинами удалялись в леса и пустыни. Совсем не будет греха в этом.

Но вот православному христианину нет более возможности скрываться. Взяли его и ведут на суд за имя Христово. Дерзай, верный Божий раб! Не убойся и не утрашися! Объяви, поведай о силе любви твоей к Господу, стань за Него до готовности пролить кровь.

Недолжно православному христианину хранить молчание и в тех случаях, когда единовверные братья по слабости и малодушию готовы отречься от веры. Ободрить, укрепить и поддержать нужно слабых. Многие святые так поступали и тем приносили превеликую пользу не только христианам, но и неверовавших делали верующими.

б) Благодарение Господу Богу, ныне у нас времена мирныя. За веру Христову не гонят и силою не вынуждают исповедание ея. **Так должно ли нам исповедывать веру, когда нет внешних побуждений?** Должно, ибо внутренния остаются. И эти последния заставляют человека искренне говорить, поступать и жить по правилам православной веры. Говорим – искренне, ибо лицемерие есть тяжкий грех пред Богом. Да и к чему и для чего оно? Если ты искренне убежден, что вера твоя единая истинная, то и показывай это делами по убеждению. Не смотри на то, что будут говорить о тебе другие. Найдутся быть может неразумные и станут смеяться. Пусть смеются в обличение своего неразумия. Святые апостолы радовались, когда подвергались безчестию за имя Христово. Им должно подражать. Если притеснять станут за веру, еще полезнее это для тебя. Радуйся! уже венец мученический сходит на главу твою. Стыд, боязнь и смущение суть верные знаки маловерия.

«Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын человеческий постыдится, егда придет во славе Своей, и Отчей и святых ангелов» (Лук. IX. 26). Вот чего бояться нам нужно, а не того, что скажут о нас люди. Отвратит лице Свое от нас Господь, погибнем мы в тот страшный час суда. Итак, православному христианину нужно небоязненно, открыто говорить и жить по правилам святой веры.

Бывают случаи, когда уже совсем неизвинительно наше молчание. Вот встречаешь ты богохульника. Открыто порицает он и хулит веру православную. Обличи его, исповедуй истину. Если он послушает тебя, ты приобрел брата. Не обратит он внимания на твои слова, ты будь спокоен. Богу единому принадлежит суд, а ты исполнил свой долг. (См. Воскр. чт. за 1888 г.).

в) Что же нам сказать о тех слабодушных из числа верующих, которые при случае и сами готовы надеть маску неверия? Все равно, боязнь ли бывает тут, причиною, или легкомыслие, в обоих случаях постыдно и грешно это низкое человекоугодничество. И на что это похоже: один неразумный думает неразумно, а другой в угоду ему принимает вид неразумного!? Вот образец низкого лицедейства! Не так должно поступать искреннему христианину. Любит он более всего земного веру православную и исповедует ее открыто и безбоязненно пред всеми. Слово его не расходится с делами. Он живет по тем правилам, которые дает ему вера православная. Таковое исповедание веры словами и жизнью приведет христианина ко спасению. И св. апостол Павел говорит: «яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Римл. X. 9–10).

III. Видишь, какой конец имеет исповедание веры. Во спасение души оно бывает и делает людей блаженными. Иди с Божиею помощию смело по сему пути, православный христианин! (Сост. свящ. Г. Д-ко по ука. источ.).

Четвертый день. Собор св. седмидесяти апостолов.

(Уроки, извлекаемые из жизни св. апостолов для христиан: мы должны а) учить других добрым примером, б) великодушно прощать обиды и в) терпеливо переносить скорби).

I. Четвертого января св. церковь чествует память всех седмидесяти апостолов вместе. Этот праздник называется «Собором седмидесяти апостолов», т. е. собранием верующих для прославления седмидесяти апостолов.

Св. евангелист Лука повествует, что Иисус Христос, кроме двенадцати апостолов, которые следовали за Ним, избрал еще семьдесят апостолов и послал их в города и села проповедывать слово Его. Он дал им силу творить чудеса, не велел им заботиться о потребностях житейских, но призывать людей к вечной жизни. Когда эти семьдесят апостолов возвратились к Господу и с радостью сказали Ему: Господи, и бесы повинуются нам именем Твоим, Иисус отвечал: не о сем радуйтесь, но о том, «что имена ваши написаны на небесах».

После вознесения Иисуса Христа святые апостолы, укрепленные благодатию Духа Святаго. усердно продолжали дело, завещанное им Господом. Они неутомимо обходили города и села, везде проповедуя слово Божие, служа образцами св. жизни и крестя уверовавших во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Много они терпели бедствий и гонений; язычники вооружались против них, заключали их в темницы, предавали мучениям, но они все переносили с терпением и твердостью. «Мы терпим голод и жажду, и наготу, и побои», пишет св. апостол Павел, «и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, а мы благословляем; нас гонят, мы терпим; нас хулят, мы молимся». Вот какова была жизнь святых апостолов, жизнь, исполненная трудов и лишений, но осененная благодатию Божией, ибо они исполняли волю Божию. Сила

Господня видимо помогала им в делах их. Изгнанные из одной страны, они шли в другую и, таким образом, самое гонение способствовало к распространению слова Божия.

Апостолы проповедывали смирение и презрение богатства людям, привязанным к земным благам, славе и величию, они в жизни сей обещали только страдания. Уверовавшие подвергались страшным гонениям; а между тем вера христианская быстро распространялась и утверждалась в сердцах. Проповедь апостолов состояла, как говорит апостол Павел: «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. II. 4). Они поучали не одними словами, «но и примером добродетельной жизни, терпения, кротости и делами любви». Многие из апостолов скончались мученической смертью.

II. а) По примеру св. апостолов и мы должны не только словом, но главным образом **добрым примером жизни содействовать распространению христианской веры и славы Божией**: «так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех», говорит Господь.

б) **Подражая св. апостолам**, для прославления коих мы собрались, **и мы будем великодушно прощать обиды** нашим врагам, молиться за злословящих нас и добро творить притесняющим и ненавидящим нас, дабы уподобиться Господу, простившему Своих врагов и молившемуся за них Отцу Своему небесному, и получить от Него милость и прощение наших бесчисленных грехов пред Ним.

в) По примеру ныне прославляемых св. апостолов и **мы должны с великим терпением переносить все скорби** за благочестивую христианскую жизнь и за имя Христово: «блажени есте, егда поносят вас и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради: возрадуйтесь и возвеселитесь: яко мзда ваша многа на небесех», сказал Господь Своим ученикам и всем верным Своим последователям.

III. «Всяку радость имейте, братия моя, егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение ваша веры соделоваает терпение, терпение же дело совершенно да имать,

яко да будете совершени и всецели, ни в чем же лишени», учит св. апостол Иаков, показывая великую пользу терпеливого перенесения скорбей, постигающих как и св. апостолов всякого христианина. (Священник Г. Дьяченко).

**Пятый день.
Поучение 1-ое. Навечерие Богоявления Господня,
пред освящением воды.**

(О благоговейном поведении христиан при водоосвящении).

I. Сейчас из уст св. церкви вы услышите, братие, «глас Господень на водах», призывающий всех и каждого к принятию «духа премудрости, духа разума, духа страха Божия, явльшегося Христа». Так как глас сей гремит не для одного приличия, и, к чему так торжественно все призываются, то, без сомнения, и подается неоскудно каждому, кто благорасположен к принятию: то надлежало бы ожидать, что мы, исполняясь духа разума и страха Божия, не будем иметь нужды в указании, как вести себя при наступающем священнодействии и как употреблять освященную воду. Но печальный опыт говорит другое: ни в какой день не происходит столько неприличного замешательства в наших храмах, как ныне. Посему прежде нежели изыдем для освящения воды, мы почли за долг изыти пред вас для показания ее важности и для защищения ее от злоупотреблений.

II. «Что же мы сделаем для сего?»

а) **Укажем, во-первых, на происхождение предстоящего священнодействия.** Кто учредил его? Люди ли какие-нибудь обыкновенные? Нет, мы прияли его от мужей великих и святых, от апостолов и их преемников. А первый, высочайший пример к тому подан Самим Господом, когда Он погружением Своего пречистого тела во Иордане освятил все естество вод. После сего возмущать каким-либо беспорядком столь важное, по самому происхождению, священнодействие, значит не иметь уважения к тому, пред чем благоговели мужи самые великие и святые, что в продолжение многих веков служило к освящению целых стран и народов.

б) **Если многие из нас не знают сего, то по крайней мере у каждого есть очи и слух, дабы видеть и слышать, что**

творится и произносится ныне над освящаемую водою; а этого одного уже достаточно, чтобы заставить обращаться с нею со всяким уважением.

Ибо как освящается вода? Обыкновенным ли каким-либо благословением? – Хотя и всякое благословение, когда оно преподается во имя Отца и Сына и Святого Духа, важно для христианина, но здесь большее благословение и большее священнодействие. Здесь не один человек, а вся церковь изливает теплые молитвы о том, чтобы существо воды освящено было «силою и наитием Святого Духа, очистительным действием» всея Пресвятыя Троицы, и чтобы ей сообщено было благословение Иорданово. Тут самым торжественным образом призывается над освященною водою страшное и достопокланяемое имя Того, пред Кем трепещет вся тварь. Тут наконец совершается троекратное погружение в освящаемую воду самого креста Христова, креста, пред коим благоговеют все силы небесныя, и от коего убегают все силы преисподния. Скажите: что еще больше можно бы употребить для освящения – и, следовательно, для внушения уважения к тому, что освящается?

И для чего освящается вода? Для малых ли каких-либо и обыкновенных целей? Нет, для самых важных. "Во еже", как возглашает диакон, «быти воде сей освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, к отгнанию всякого навета видимых и невидимых враг, приводящей нас в» самую «жизнь вечную». Можно ли испрашивать больших даров? И можно ли после того не благоговеть к орудию таких даров?

Как, наконец, употребляет освященную ныне воду сама святая церковь? – Употребляет с крайним уважением к ней, – в случаях весьма важных; например, вода сия употребляется при освящении св. мира для таинства миропомазания, – при освящении для церквей святых антиминсов, на коих совершается безкровная жертва; сия же вода дается вместо причастия тем, кои по суду церкви признаны недостойными приступать к св. тайнам. Так высоко ценит нынешнюю святую воду сама церковь!

Как после сего и надлежало бы приступать ныне к сей воде? Не с верою ли и благоговением, как к великой святыне? Не с духом ли разума и страха Божия, к принятию коих по тому самому, при самом начале священнодействия, призывает всех и каждого святая церковь? Так действительно и приступают к святой воде те, кои понимают, где находятся и к чему приступают: они причащаются ей, как великой святыне, и приготовившись к тому постом и молитвами, хранят ее в самых почетных местах своих домов, вблизи св. икон и креста Христова; употребляют ее в важных случаях, именно во исцеление души и тела, во освящение себя и своей собственности. Но что сказать о других, каковых большая часть? Как назвать то, что бывает ныне в храмах по освящении воды? – Можно подумать, что в храме вдруг произошло что-либо особенное или что он окружен внезапно со всех сторон каким-либо ужасным неприятелем: такое поднимается волнение между стоящими в храме, такой шум, такое толкание друг друга! И так поступают не одни малые, неразумные дети, а юноши, даже отцы и матери, даже старцы!..

III. Так ли вспоминают крещение своего Господа? Так ли ищут освящения души и телу? И для чего все это безчиние? Чтобы скорее других почерпнуть святой воды. – Как будто, почерпаемая после менее священна! Или как будто для кого-либо не достанет ея?

Да прекратится же беспорядок! Да войдет все в надлежащие пределы!

Да будет все у нас и в настоящий день, подобно как в прочие, по завещанию апостола, «благообразно и по чину». Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентия, архиеп. херсонского и таврического. Т. I. 1872 г. стр. 318–322).

Пятый день.
Поучение 2-ое. Св. преподобная Синклитикия.

(О необходимости распинать плоть свою).

I. Св. преподобная Синклитикия, память коей совершается ныне, жила в IV столетии. Она родилась в Александрии от знатных и богатых родителей. Возлюбив небесного Жениха Христа, она отвергла женихов, искавших ее руки, «презрела все блага мира» и предалась посту и молитве. Когда умерли ее родители, она все имение их раздала бедным и поселилась в уединенной пещере. «В своем теле святая подвижница видела самого опасного для себя врага, и много искушений терпела от него. Чтобы смирить свою плоть, она усиливала пост и труды». Но лишь ослаблялись искушения, она смягчала и строгость к себе, чтобы не повредить здоровью. Многие благочестивые жены и девы, услышав о подвижнической жизни святой Синклитикии, стали собираться к ней. Сначала, по смирению, святая отказывалась быть наставницею их, но потом должна была уступить их просьбам. И она руководила всех их не только своим мудрым словом, но и примерною жизнью. «Перед смертью, три года святая Синклитикия страдала ужасною болезнью, но не произнесла ни одного слова ропота, переносила болезнь с удивительным терпением». Извещенная о смерти, скончалась около 350 г., будучи 83 лет.

II. Св. преподобная Синклитикия, употреблявшая все средства (молитву, пост, усиленные труды) для обуздания своей плоти, учит и нас «распинать свою плоть с страстями и похотями ея». Не легко сказать себе решительно: распну плоть. Но не легко решиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. От той или другой решимости зависит важное в судьбе нашей обстоятельство: быть или не быть Христовым. «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями». Итак, если желаем быть Христовыми, то должны распять плоть.

После сего размышления ни для кого из нас не должно казаться посторонним некоторое дознание, а) «что значит

распять плоть со страстями и похотями, и» б) «как это может быть исполнено».

а) **Плоть не то, что тело.** Тело с его естественными свойствами и действиями создал Бог, и создал не для смерти. От нарушения заповеди Божией, от вкушения запрещенного плода, начинает быть известною плоть, которой жребий есть смерть. Апостол представляет плоть «противящуюся» духу "и объясняет ее сущность посредством ее действий и явлений. Он говорит: «явлена суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пьянства, безчинны кличи и подобные сим» (Гал. V. 17, 19–21). Посему **под наименованием плоти надлежит разуметь возбужденные в человеке самолюбие и чувственность**, оказывающая себя ложною жизнью в страстях и похотях, и в делах, страстями и похотями управляемых.

При этом понятии о плоти, мысль о распятии плоти не только начинает быть удобовразумительною, но и перестает быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположение к убийству, очевидно, есть действие не разрушительное, а охранительное. Распять склонность к разврату, конечно, не есть мучение, но предохранение от состояния духовно и вещественно мучительного, к которому скорее или медленнее ведет путь разврата.

б) **Нам, христиане, повелевается умерщвлять плоть не карательными орудиями**, не мучением или уродованием создания Божия, не повреждением орудия души, но духом, то есть, духовным законом, духовными рассуждениями, духовными правилами, духовным воззрением на образ жития и распятия Христова, и силою, почерпаемою из сих живых источников.

Плоть хочет веселиться, рассыпаться в смехе, даже может быть, скакать и произносить или с удовольствием слушать «безчинные клики, и подобная сим»: порази ее ударами не ножа или бича, но духовного слова: – «горе смеющимся: – блажени плачущии ныне» (Лук VI. 25, 21), и умерь веселие невинное, и убей веселие греховное.

Плоть раздражается на оскорбившего и порывается на взаимное оскорбление: свяжи ее не узами вервяными, или железными, но узами духовного рассуждения и страха Божия: – «гнев мужа правды Божия не соделовает» (Иак. 1. 20); – «всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть» (1Иоан. III. 15); – «иже речет: уроде, повинен есть геенне огненной» (Матф. V. 22).

Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения, и готова поставить его целию жизни: укажи ей иной предмет и цель – крест, водруженный на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений; жажду приятного угаси жаждою голгофскою; в сладости земные положи оцет и желчь, поднесенные распятому Господу; и с помощью орудий Его страдания, не вещественно употребляемых, но духовно созерцаемых, распни любосластие, роскошь и негу простою умеренностию, воздержанием, постом, трудами.

III. Так, и подобным сему образом, да умерщвляем, братия, дела плотская духом, и да распинаем плоть со страстьми и похотьми, да будем Христовы, да живет в нас Христос, и мы, наконец, будем жить в Нем и в Его вечной со Отцем и Святым Духом славе. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповед. Филарета, митр. москов. Т. IV, изд. 1882 г. стр. 488–492).

Пятый день.
Поучение 3-е. Св. мученики Феопемпт и Феона.

(Отчего мы боимся смерти?)

I. Воспоминаемый ныне св. Феопемпт был епископ Никомидии (в Малой Азии) и жил во второй половине III-го века, при римском императоре Диоклетиане. Он первый пострадал от гонения на христиан Малой Азии, отказавшись в присутствии самого императора кланяться идолам и приносить им жертвы. «Те, кому ты поклоняешься», сказал Феопемпт императору, «не боги, и какими бы ты муками ни грозил мне, ты не заставишь меня почитать их». Диоклетиан велел бросить епископа в горящую печь; предупреждая его намерение, Феопемпт сам вошел в нее, а на другой день воины нашли его невредимым. Нередко суеверные язычники видели в христианских чудесах действие волшебства; так было и на этот раз. Убежденный в том, что Феопемпту помогает волшебство, Диоклетиан велел отыскать волхва, который обладал бы этим искусством еще в большей степени. Один волхв, по имени Феона, явился на вызов императора; последний обещал ему большие почести и награды. «Я сделаю над тобою два опыта, сказал Феона епископу, «и если ты останешься после них жив, то и я уверую в твоего Бога». Затем он дал съесть ему две небольшие лепешки, в которые был положен яд; Феопемпт остался невредим. Удивленный Феона дал выпить ему воды, в которую была положена ядовитая трава; но и она не повредила епископу. Тогда волхв в изумлении упал к ногам святителя и воскликнул: «нет иного Бога кроме Того, в Которого ты веруешь; я христианин и Христу поклоняюсь». В темнице, куда Диоклетиан приказал отвести обоих исповедников, епископ утвердил Феону в христианской вере и крестил. После новых истязаний, истощив все средства к погублению святителя, император наконец приказал отсечь Феопемпту голову (303 г.). «Святитель радостно принял это известие и воскликнул: «благословен Бог, удостоивший меня достигнуть того дня, которого я желал во

всякое время».» После мученической кончины св. Феопемпта Диоклетиан угрозами и обещаниями старался расположить Феону к отречению от Христа, но встретил твердый отказ. Тогда он повелел бросить его в глубокий ров и засыпать землей. Феона скончался в 303 году.

II. Братие христиане! Св. Феопемпт радуется при вести о близкой кончине и с радостью переселяется от земли на небо. От чего же мы не чувствуем в себе ничего подобного при мысли о часе смертном и в минуты смертной опасности? От чего, наоборот, даже боимся и вспомнить о смерти, тогда как и для христианина смерть есть то же не что иное, как переселение от земли на небо, перемена худшего на лучшее?

а) **Боимся смерти, не желаем даже и думать о ней от того, что мало любим Спасителя своего.** Кто кого любит, тот к тому стремится всей душой, тот ждет-не-дождется той минуты, когда можно ему будет узреть любимого своего. Вот св. ап. Павел любил Спасителя Иисуса Христа, Которому отдал всего себя, посвятил всю жизнь свою, – и смотрите, чего он более желает – «желание имый разрешитися и со Христом быти», – желает разрешения чего? души от тела, т. е. смерти, как единственного средства быть неразлучным со Христом и созерцать Его веки бесконечные. Но наша любовь ко Христу очень слаба, поэтому нам и не хочется идти к Нему и не хочется умереть. Как в этой жизни, когда находимся в теле, мы не находим сладости в любви ко Христу, – как здесь мы по большей части холодны к храму – к главному местопребыванию Христа на земле, и к таинству причащения, в котором христианин таинственно соединяется со Христом, – как здесь не находим удовольствия в исполнении заповедей Христовых, почитая даже за тягость жить по воле Христа, словом: всегда более или менее были здесь далеки от Христа, так не можем представить себе блаженства пребывания со Христом и на небеси. А не умея представить этого блаженства, мы и не стремимся к нему, – и мысли о смерти бежим, и самой смерти ужасаемся, как самого страшного события для нас. Христианин! люби Христа, посвяти Ему свою жизнь, живи для славы имени Его, для того, чтобы удостоиться жизни на небеси с Ним, – и ты

смерти бояться не будешь, даже возрадуешься, когда болезнь – вестник этой смерти – придет к тебе.

б) Еще отчего боимся смерти – не любим мысли о ней? Оттого, что мы очень привязаны к жизни сей. Конечно следует любить жизнь, но любить только, как дар Божий, и не до такой степени любить, чтобы ее ставить выше всего. Есть предметы более достойные любви – это, во-первых, Сам Жизнодавец – Тот, Кто дал нам жизнь, – это блаженная вечность, для которой дана нам жизнь настоящая. Но мы любим жизнь, не как средство для получения жизни вечной, а как средство к получению утешений, разного рода удовольствий именно в этом мире, – мы видим в ней средство к наслаждениям. Расстаться с жизнью значит расстаться с любимыми нашими наслаждениями, а их нам жалко. Отсюда и скорбь при мысли о смерти. Но не будем пристращаться к жизни и ее благам, будем все любить в Господе, для Господа и никак не более Господа. Будем всем, что нам посылает Бог в сей жизни, пользоваться так, чтобы быть всегда готовыми с радостью – без сожаления оставить то. – Не будет наше сердце привязано к благам жизни, и смерть для нас страшною не будет, мы встретим ее легче, спокойнее, чем как встречают многие теперь.

в) Еще смерть нам страшна от того, что мы мало готовимся к смерти. Ученик хорошо готовый к испытаниям не боится никакой строгости их. Управитель всегда верный своему господину, по совести ведущий дело, не боится приезда господина, когда бы ни явился он. Он всегда готов отдать отчет ему. Но в нас нет этой готовности предстать пред нелицеприятного Судию, мало мы думаем о душе, неверны обетам, данным при крещении, живем не по Евангелию, мы беспечны, нерадивы, не заботимся душу украсить добрыми качествами и особенно делами милосердия, заботимся более о том, чтобы здесь было хорошо. Совесть нас во всем этом обличает, обличает часто, а иногда очень сильно – неумолимо. – После этого понятно, может ли быть для нас сладка мысль о смерти, мы боимся ее, как злейшего врага своего, потому что не знаем, что будет с нами – нашею душою, кто защитит нас на

суде Божиим, избежим ли вечных мучений, уготованных беспечным нераскаянным грешникам. Но и в этом случае есть нам средство избежать страха смертного. Это вера в заслуги Спасителя, это дух покаяния, дух молитвы. Итак приноси это покаяние, полагай каждый день начало своему обращению на путь спасения, веруй в заслуги Распятого, ради которых Отец Небесный готов прощать кающемуся самое безчисленное множество грехов, – блюди над своими мыслями, желаниями, словами, делами, насколько возможно чаще устремляй свой молитвенный взор к небу, имей твердое желание во всем поступать по заповедям Христа, – спеши чаще соединяться со Христом в Таинстве Причащения, – и тогда смерть потеряет для тебя свой ужас. Итак, грешник, не смерти бойся, но грехов. Правда, смерть ужасала иногда и великих праведников. Но в этой же праведности, в этой чистоте и непорочности своей они находили и успокоение себе, и самое сильное оружие против страха смертного. Так преподобный Иларион таким образом успокаивал свою душу, смущенную страхом суда Божия, в час смертный: «изыди, душа моя, изыди, чего страшишься? почто колеблешься? ты почти 70 лет служила Христу – и боишься смерти».

III. Господи! Дай нам без страха встретить смерть. Дай нам по смерти не новую вечную смерть увидеть, а удостоиться вечной жизни со всеми святыми. Аминь. (Сост. по «Сборн. общепонятн. поучен.» свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

**Шестой день.
Поучение 1-ое Крещение Господне.**

***(Назидательные уроки из события
Крещения Господня: а) не должно
стыдиться труда и безвестности; б)
необходимость крещения).***

I. Пришедши на землю для спасения рода человеческого и для возвещения ему истины, Господь Иисус Христос до тридцати лет не начинал Своей народной проповеди, потому что у евреев, в то время, ранее этого возраста никто не мог выступить в качестве народного учителя и священника. Как простой, обыкновенный человек жил Он с Матерью Своею в Назарете, в доме мнимого отца Своего Иосифа-древодела, разделяя с ним труды его. Так долго оставался Христос, Сын Божий, в неизвестности по распоряжению Промысла, чтобы и народ, слухом о Его рождении – лучше приготовить к принятию Его, и Ему Самому, Христу, – возрасти в полноту премудрости и благодати. Когда исполнилось Ему тридцать лет и приближалось время божественного Его явления людям, бысть глагол Божий ко Иоанну, Захариину сыну, в пустыне (Лук. 3. 2), повелевающий ему идти на Иордан и крестить народ водою, а также и показавший ему знамение, по которому он мог бы узнать Мессию-Христа. И вот, Предтеча исходит на Иордан, проповедует всем крещение покаяния во оставление грехов, говорит, что царство Божие приблизилось, времена Мессии настали. Все устремились на Иордан для исповедания грехов и принимали крещение от Иоанна. Среди народа, идущего к Иоанну креститься, приходит и Иисус Христос. Хотя Он, будучи безгрешен, и не имел нужды в таком крещении, но Он идет вместе с другими к Иоанну, требует крещения и принимает его для того, чтобы Своим примером показать людям нужду покаяния и очищения их от грехов, а вместе с тем, чтобы прикосновением Своего пречистого тела освятить водное естество и дать ему дар и силу, как внешнему средству и

таинственному обновлению верующих в таинстве крещения, которое Господь установил в Своей новозаветной церкви. При крещении Господа Иисуса Христа произошло великое, необычайное явление: когда Он, крестившись, выходил из воды, отверзлись небеса и Иоанн увидел Духа Божия, Который сходил, как голубь, на Христа, и слышан был глас с неба Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Матф. 3. 17).

II. Вот, бр., краткая история крещения Господа нашего Иисуса Христа. Сколько в ней назидательного и поучительного!

а) **Господь наш Иисус Христос**, по преданию с юных лет до крещения Своего **занимался древоделением** с Иосифом, мнимым отцем Своим, или точнее, воспитателем, и таким образом трудами рук Своих приобретал Себе пищу. Кто же после сего не должен стыдиться и мучиться совестью, живя на счет других, предаваясь лени и порокам, или считая простой и так называемый черный труд унижительным для себя?

б) Далее, **Господь Иисус Христос большую часть Своей земной жизни проводит в безвестности**, занимаясь самыми обыкновенными житейскими делами. Кто же после сего может роптать на малость своего жребия, жаловаться на свою судьбу? кому не стыдно, сознавая в себе какие-либо способности, сетовать, что не может обнаружить всех своих добрых стремлений? Господь Иисус Христос Своим примером научил нас покоряться водительству Промысла Божия.

в) **Будучи свят и безгрешен, Он однако крестился, дабы показать нужду крещения.** Установив таинство крещения и освятив его собственным Своим примером, Он этим самым открыл нам дверь к небесному царствию и вечному блаженству, ибо крещение, по словам св. Кирилла иерусалимского, «есть смерть греха, возрождение души, одежда светлая, колесница на небо, царствия ходатайство» (Поучение гл. 16). И действительно, нашим крещением отверзаются небеса, которые до сего времени были совершенно закрыты для нас, и Дух Святой, хотя не в виде голубя, а невидимо, но все-таки сошел и на нас; хотя и не слышалось с неба гласа Отца небесного, но, тем не менее, со времени нашего крещения, Отец наш

небесный уготовал нас Себе и мы, из чад гнева, сделались чадами Божиими (Еф. 5. 8).

г) Наконец, совершая праздник Крещения Господня, **св. церковь прежде всего утверждает нашу веру в высочайший и непостижимый догмат Св. Троицы**, ясно открытый только в новом завете, и этим указывает нам, что в деле нашего спасения все лица Св. Троицы принимали и принимают самое живое и деятельное участие.

III. Видите, бр., сколько назидательного и утешительного преподает нам св. церковь в празднуемом событии! Мы – тварь, оскорбившая и оскорбляющая Творца своего и Господа тяжкими грехами, тварь, ничего, кроме наказания, не заслуживающая, а между тем нам дарована в крещении благодать, очищающая нас от скверн греховных, освобождающая нас от ответственности за них и усыновляющая нас Отцу небесному. Мы, приняв крещение, возродились водою и Духом и сделались сынами и наследниками царствия Божия. Но, бр.! чтобы быть вполне сынами и наследниками царствия Божия, должно принять не только св. крещение, родиться водою и Духом, но и обещись, по слову апостола, во Христа, т. е. жить Христовою жизнью. (Сост. по проп. Рук. для с. паст. за 1888 г. янв. м.).

**Шестой день.
Поучение 2-ое. Праздник Богоявления.**

(Для чего Господь крестился и для чего мы крестимся?)

I. Господь наш Иисус Христос, как святейший Бог, Сам не имел нужды в крещении, а крестился ради нас грешников.

а) **Он крестился, во-первых, для того, чтобы показать нам пример св. крещения**, чтобы, как Сам Он крестился, так и мы все, последователи Его, крестились бы. По этому примеру Христову все мы и крещены, и без крещения спастись нельзя, как Господь сказал в Евангелии: «аще кто не родится водою и духом, не может внити в царствие Божие» (Иоан. III. 5).

б) **Во-вторых, Иисус Христос крестился для того, чтобы освятить воды**, очистить их от злых демонов, и таким образом приготовить воды в спасительную купель для нашего крещения, как говорит святая церковь: «Ты иорданские струи освятил еси и главы тамо гнездящихся сокрушил еси змиев». (Чин освящ. воды богоявл. стр. 206).

в) **Господь Иисус Христос, в-третьих, крестился для того, чтобы явить людям св. Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго**, как, действительно, на реке Иордане при крещении Христовом и открылась св. Троица: Сын Божий крестился в воде, Бог Отец Своим гласом свидетельствовал о Христе, как о Своем возлюбленном Сыне, и Дух Святой сошел на Христа в виде голубя, как святая церковь и прославляет на праздник Крещения Святую Троицу: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух, в виде голубине извествоваше словесе утверждение» (Тропарь св. Богоявления). По сему и праздник святого крещения называется **Богоявлением**.

II. **А мы, христиане, для чего крестимся в воде?**

а) **Для того, чтобы, видимым образом омываясь в купели водою, в то же самое время невидимо омылись,**

очистились Святым Духом от грехов, от прародительского греха, или первородного, переходящего от прародителей Адама и Евы на всех их потомков путем рождения, и от своих грехов, когда крестятся не в младенчестве, а в возрасте.

б) Для того, далее, крестимся, чтобы чрез святое крещение приготовиться ко принятию в себя Святого Духа, сделаться Его храмом, чего и удостоиваемся вслед за крещением в святом миропомазании.

в) Наконец, еще для того крестимся, чтобы сделаться способными, расположенными и охотными к добру, и достойными вечного спасения, вечного блаженства: «да крестится кийждо вас», учит слово Божие, «и примите дар Святого Духа» (Деян. II. 38): «иже веру имет и крестится, спасен будет» (Лук. XVI. 16).

III. Возблагодарим же нашего Спасителя, что Он Своим крещением даровал нам столько благ чрез наше собственное крещение, и свою благодарность станем выражать «достойным хождением в звании христианском», в которое мы призваны чрез святое крещение, чистыми и светлыми мыслями, здоровыми словами и добродетельными поступками; «да всесовершен наш дух и душа, и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса сохранится» (1Сол. 5, 23). Аминь. (Сост. по проповед. прилож. к «Руководству для сельских пастырей». Январь, 1886 г., стр. 32–34).

**Шестой день.
Поучение 3-е. Крещение Господне.**

(Почему Дух Святой явился при крещении в виде голубя?)

I. Слушая повествование евангелистов о крещении Иисуса Христа и о явлении на Иордане всей Св. Троицы, нельзя не остановить своего внимания на том виде, в каком Дух Св. явился во время крещения Господа. **Почему третье лицо Пресв. Троицы – Дух Св. явился на Иордане в виде голубя, тогда как во время сошествия Св. Духа на апостолов, Он явился в виде огненных языков?**

II. Чтобы понять этот вопрос, нужно обратиться к тем обстоятельствам, при которых совершилось крещение Иисуса Христа. Евангелисты повествуют, что когда явился в пустыне с проповедью о покаянии св. Иоанн Предтеча, то к нему приходили разных званий и состояний люди, исповедывали перед ним свои грехи, и, в знак очищения, крестились в водах реки Иордана. Таким образом всем и каждому было понятно, что крещающиеся в Иордане были грешники, наперед исповедывавшие свои грехи. Иисус Христос пришел на Иордан к Иоанну, чтобы принять от него крещение, не потому чтобы имел в этом нужду, но чтобы в Себе Самом показать нам пример заботы о своей душе, о своем спасении. Как вода смывает с тела грязь и всякую нечистоту, так исповедание грехов пред служителем и посланником Божиим очищает душу нашу от грехов, если мы сознаем свою виновность пред Богом, скорбим об этом и решаемся по возможности избегать грехов. Для всех людей, которые приходили к Иоанну Крестителю, видно было, что Иисус Христос принял крещение: не зная, что Он Бог, следовательно безгрешен, они могли думать, что и Иисус Христос пред крещением исповедал Свои грехи. И вот, чтобы засвидетельствовать перед всеми людьми, что Иисус Христос хотя и крестится, но безгрешен, как Бог, Дух Св. принимает на Себя образ того существа, которое служит

символом (т. е. образом) чистоты и невинности – образ голубя. Таким образом Дух Св при крещении Иисуса Христа принял на Себя образ голубя, чтобы показать людям, что крестившийся Христос чужд всякого греха.

III. Из этого объяснения запечатлейте в своем уме и сердце ту мысль, что Дух Св. сходит только на святых, в грешных же людях Он не может обитать потому, что грех препятствует Ему соединиться с нашею душою. Вот почему в молитве к Св. Духу мы просим Его, чтобы Он пришел, очистил наши души от всякой греховной скверны и вселился в нас. Если люди считают для себя невозможным жить в грязном помещении, тем более Дух Св., Который есть чистейшее существо, не может обитать в грешной душе, как нечистом доме. Поэтому каждый христианин должен тщательно заботиться об очищении своей души от грехов. Если мы сами не в силах очистить себя от греховных скверн, то по крайней мере должны почаще думать об этом и в молитве к всемогущему Богу, к 3-му лицу Пресв. Троицы, ежедневно взывать: Царю небесный, Душе истины, прииди и очисти ны от всякие скверны, и спаси, Блаже, души наша. Когда она соделается достойным жилищем Духа, тогда она будет приготовлена в вечное жилище Пресв. Троице: Отцу и Сыну в Св. Духу – во веки веков. Аминь! (Извлеч. в сокращ. из проп. прот. М. Поторжинского, сн. проп. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1889 г., янв.).

**Шестой день.
Поучение 4-ое. Крещение Господне.**

(О едином Боге, в Троице славимом).

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение».

I. Почему мы, братие, так часто поминаем Отца, Сына и Св. Духа? За всякою службою божественною поминаем; почти нет молитвы, в которой бы не поминали. Почему это? -Потому, что Отец, Сын и Св. Дух – Бог наш. Почему же Бога называем не просто Богом, но Отцем, Сыном и Св. Духом? – В Бога просто, даже во единого Бога веруют и иудеи, и магометане, но что Бог есть Отец, Сын и Св. Дух, этого они не знают, это знаем только мы, христиане, ведущие истинного Бога. Да, вера истинная, христианская прежде всего тем и отличается от вер неправых, ложных, что она учит веровать во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа.

II. **Для чего необходимо знать это, что Бог есть Отец, Сын и Св. Дух, что Он есть един, но в трех Лицах?** Если бы мы не знали, что Бог есть един, но в трех Лицах: то не знали бы, как Бог нас любит; не знали бы, что Он «Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный»; не знали бы, что у нас есть Спаситель Сын Божий, Который для того, чтобы быть нашим Спасителем, сошел с небес, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес из гроба, вошел на небеса и «седе одесную» Бога Отца; не знали бы, что у нас есть Дух Святой, – Который, чтобы быть Освятителем, живет и действует в нас, наставляет, вразумляет, очищает нас, Которым мы мыслим и желаем, молимся и действуем. Словом сказать: если бы мы не знали, что Бог есть един, но в трех Лицах, мы не были бы христианами.

а) **Единый Бог**, Который явился в Синае и вещал чрез Моисея: «Господь Бог твой Господь един есть», – Тот же Самый

на Иордане открылся в трех видах. И Иисус Христос, посылая учеников Своих на проповедь, чему велел учить всех? Именно тому, чтобы все веровали в Отца, Сына и Св. Духа. Таким образом, что Бог есть Отец, Сын и Св. Дух – это сокращение учения христианского, краткий символ веры нашей. Вера, которая не учит веровать во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа – не Христова вера, не благодатная, не спасительная. В Бога вообще все люди более или менее веруют; нет и не было в мире народа, который бы не веровал ни в какое божество. Простые, необразованные люди своим чувством постигают, что Бог есть; люди мыслящие, образованные доходят до познания Его своим разумом. Самые вольнодумцы, самые безбожные люди невольно признают в мире силу высшую, всемогущую, животворную... Ведь кем же-нибудь сотворен и устроен этот мир, чем же-нибудь живет и действует все существующее и живущее в мире?.. Блажен ты, христианин, что веруешь во единого Бога Отца, Сына и Св. Духа. Без веры невозможно спастись, невозможно угодить Богу, но тебе, при твоей вере, можно сказать, невозможно не спастись, если только пожелаешь, не возможно не угодить Богу; ведь когда ты к Отцу и Сыну и Св. Духу взываешь о своем спасении, тогда Бог Отец к тебе обращается всею Своею любовью, Сын Божий ходатайствует за тебя всеми Своими заслугами, Дух Святой действует с тобою всею Своею силою животворящею.

б) Почему же, братие, мы не всегда называем Бога Отцем, Сыном и Св. Духом, а часто называем, просто, Богом или Господом? – Когда мы Бога называем Отцем, Сыном и Св. Духом, то ведь в мыслях имеем не трех богов, но Бога единого, потому что по существу Бог всегда един, вечно един; так и когда Бога называем просто Богом, мы в мыслях имеем все три Лица: и Отца, и Сына, и Св. Духа, потому что Бог всегда в трех Лицах, вечно в трех Лицах. Из трех Лиц Божества мы, однакоже, чаще призываем, молим Сына Божия, Иисуса Христа; это почему? – Это потому, что Иисус Христос, как Богочеловек, как бы ближе, доступнее нам по Своему человечеству. Он же и ходатай наш к Богу; Его именем мы и всего просим у Бога: чрез Него мы и все получаем от Бога; чрез

Него мы и Отца узнали, ради Его и Дух Св. сошел к нам. Впрочем, молясь Сыну Божию, призывая Его имя, мы в то же время молимся и Богу Отцу, и Богу Духу Святому, хотя и не называем их по имени. Различны и неслиянны по личным свойствам Лица Св. Троицы, но нераздельны Они по существу, и равны по достоинству; Они по всему между собою равны, потому что составляют одно Божество, одного Бога. Все различие между Лицами Божества именно только в том одном, что Отец не рождается и не исходит, Сын Божий рождается, но не исходит, Дух Св. исходит, но не рождается.

III. Итак, кого ни призывай, Отца ли, Сына ли, Духа ли Св., во всяком случае ты всегда призываешь всю Св. Троицу, хотя и одного Лица имя именуешь. И когда мы молимся и взываем к единому, в Троице славимому, Богу: тогда Отец обращается к нам всею Своею любовью, Сын ходатайствует за нас всеми Своими заслугами, Дух Св. пребывает с нами всею Своею силою животворящею.

Дивен Господь и во всех делах Своих, но в трех Лицах единый – Он непостижимо дивен! (Из проп. прот. Р. Путятин).

Шестой день. Поучение 5-ое. Богоявление.

(О таинстве Крещения).

I. В день Крещения Господня скажем в наше назидание несколько слов о нашем крещении.

II. **Для чего мы крещаемся?** «Во оставление грехов» отвечает сама Церковь, – крещаемся для освящения оскверненного грехом естества нашего, для восстановления в нем образа Божия, для возвращения ему первобытной невинности и способности к добродетели и блаженству. Но что очищает и освящает нас в крещении? Ужели вода, кою омываемся в купели? Но водою может очищаться только тело, и то по наружности, а не душа. Для души оскверненной грехом, потребно очищение высшее, духовное. Что же производит его, если не может произвести вода? Производит всеосвящающая кровь Богочеловека. Нас очищает купель потому, что в воде сокрыта благодать Св. Духа, низведенная на землю воплощением Сына Божия; нам оставляются при крещении грехи потому, что за сии грехи принесена жертва на кресте: мы выходим из купели чадами Божиими с правом наследовать жизнь вечную потому, что в купели облеклись верою в заслуги Искупителя. Таким образом крещаясь во оставление грехов, мы видимо погружаемся в воду, а невидимо – в смерть и кровь Христову, в благодать Духа Святаго. И сие-то невидимое погружение соделывает так действительным видимое крещение водою, которое само по себе не имело бы никакого действия на душу. Удалите от купели веру в Распятаго: и вместе с нею удалится благодать; а поэтому не будет никакого оставления грехов: отнимите крест, и не станет крещения.

Сие-то самое выражает, братие, апостол, когда говорит, что мы «крещаемся в смерть Христову» (Римл. VI. 3). Христианин, погружаясь в смерть Его, сам умирает, или, по выражению апостола, «спогребается Христу». Спогребение сие весьма явственно выражается уже для чувственного ока погружением

крещаемого в воде. Погружаясь, мы сокрываемся от мира, как бы перестаем на некоторое время существовать – «погибаем». А выходя из воды, мы являемся вновь – начинаем как бы существовать – «воскресаем». Это, говорю, видит самый глаз; но это один символ: на самом деле в крещении при видимом, образном погребении в воде тела, происходит погребение невидимое, действительное, объемлющее всего человека, оставляющее неизгладимые следы на всю жизнь, временную и вечную. Мы приступаем к купели нечистыми, греховными, ветхими, врагами Божиими; а выходим из нея оправданными, очищенными, чадами Божиими, людьми новыми. Где же девается наш прежний, ветхий человек? Остается в купели. Что с ним там? Он умирает и исчезает. Как и чьею силою? Силою креста. Искупитель и Господь наш приемлет в купели нашей на Себя грехи наши, нашу ветхость и греховность, уничтожает их силою заслуг крестных, всемогущую благодать Духа Святаго; а нам вместо сего дарует Свою правду, Свою жизнь, Свои силы и права на бессмертие и славу; посему мы и выходим из купели людьми новыми. Таким образом в купели, при погружении нашем, происходит погребение нашего ветхого человека. Верю наши грехи съемлются с нас и возлагаются на нашего Искупителя; по вере мы умираем и воскресаем пред судом правды Божией, в лице нашего Ходатая. Удалите веру от крещения, и не будет спогребения Христу; а без спогребения не будет и погребения ветхого человека; а без сего погребения не произойдет и духовного обновления и воскресения. Останется одно простое погружение – символ для глаз, но не будет силы для души, действия для сердца, таинства для жизни вечной.

III. После сего позвольте спросить вас, братие, навсегда ли остался погребенным ветхий человек наш с его страстями и похотями? Не воскрес ли он, и не действует ли в нас самовластно? И не погребен ли, вместо его, человек новый, с коим мы вышли из купели? Можем ли мы сказать людям, неверующим в силу крещения, в благодать обновления, то, что говорили некогда христиане язычникам: «приидите и посмотрите на сие обновление в жизни крещенных, в их благих делах и

непорочности нравов» (Апол. Терт.)? Помним ли, по крайней мере, что мы когда-то крещены в смерть Христову? Что же значит наше христианство, если мы не помним, в Кого и во что мы крестились! (Сост. по «Сочин.» Иннокентия, архиеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1872 г.).

**Седьмой день.
Поучение 1-ое. Собор св. Иоанна Крестителя.**

***(Черты для подражания из жизни св. Иоанна
Предтечи Господня).***

I. С первого взгляда жизнь Предтечи Господня, память коего ныне совершается, покажется неподражаемую по своей высоте и исключительности его положения. Но вникнем ближе и найдем, что и сему великому праведнику и избраннику Божию мы можем подражать.

II. а) **Св. Иоанн Предтеча избирается от чрева матери своей.** Его зачатие предвозвещается, его будущее служение предсказывается, равно как и слава, его ожидавшая в благодатном царстве. Вот черта, кажущаяся более всех далекою от нас, которая однакож более всех близка к нам. Не дивитесь, если скажу, что мы все, христиане, избраны от чрева матерня, нам предвозвещено и назначение наше, и слава, ожидающая нас. Ап. Павел говорит, что **Бог избрал нас во Христе I. еще прежде сложения мира быти нам святыми и непорочными пред Ним в любви (Еф. 1, 4. 11)**, и чрез то наследниками вечного живота. – То, что мы родились от христианских родителей, и тотчас чрез крещение соделались христианами, это первая к нам милость Божия – избрание нас быть причастниками благодати Христовой и уготованных нам благ вечных. Вот подобие св. Иоанну в избрании! Поревнуем же быть ему подобными и в оправдании избрания. Он явил себя именно таким, каким был избран. Явим и мы себя такими, какими быть избраны, к чему и св. апостол приглашает: «потщитесь, братие, известно ваше звание и избрание творити» (2Петр. 1, 10).

б) **Св Иоанн Предтеча удаляется в пустыню на воспитание и приготовление к своему служению. Это вам урок, родители и воспитатели!** – Скажете: неужели же и нам надо уходить с детьми своими в пустыню?! Нет, не в пустыню уходить надо вам, а необходимо устраниться от всех противохристианских обычаев и удалить своих детей от зловерного их

влияния. Ибо и св. Иоанн был удален промыслием Божиим в пустыню с тою целию, чтоб там возрасти совершенно в новых правилах и началах без примеси старых порядков иудейских. Христианин – младенец в крещении получает семя новой благодатной жизни. Дух мира и обычаи его совершенно противоположны этой жизни. Устраните же от них новокрещенное дитя, чтоб они, как терния и волчцы, не подавили в нем ростка иной жизни. Если устроите так, это будет для него пустынею. И держите его в ней, пока он укрепитя и соделается способным выйти на делание по своему назначению, держите под влиянием церковноблагодатной среды, однородной с ростком жизни дитяти – христианина. Пусть не слышит и не знает он других песней, кроме песней христианских. Пусть не видит, и потом не воображает других ликов и видов, кроме церковных. Пусть не знает других жизнеописаний, кроме житий святых, других мест посещения, кроме церкви, других речей, кроме тех, кои к назиданию служат и проч. Проведши воспитание в сей среде, он потом, и выступив на дело, будет действовать не иначе, как в том же духе, и след. соответственно своему избранию.

в) Возвышенный на дело, св. Иоанн Предтеча совершает его со всем усердием, не щадя живота, не зря на лице, не увлекаясь сомнением. Этот урок прост и всеми, хотя и не хотя исполняется, хотя, может быть, не вполне совершенно. Избрал себе род жизни, дело или службу, – смотри же, действуй в нем добросовестно, по всему, как требует закон Божий, совестный, житейский и гражданский; не криви душею, – ни в малом, ни в великом, а иди прямо. Слуга ли ты – служи, как следует; ремесленник ли – ремесленничай по совести; торгуешь ли – торгуй по правде; чиновник ли – чиновничай как тебе указано, и проч., – во всем имея в виду благо ближняго и славу Божию. Сие указывает и св. Иоанн, давая разного рода лицам свои особья наставления. Когда собрался около него народ и спрашивал, что ему делать, – он отвечал: «имеяй две ризы да подаст нищему: и имеяй брашна, такожде да творит» (Лук. 3, 11), – т. е., помогайте друг другу, кто чем может. Спрашивали его мытари, что им делать, и он сказал им, а в

лице их всем берущим на себя какие-либо правительственные служения: «ни что же более от повеленного вам творите» (Лук. 3, 13). Спрашивали воины, – и он заповедал им: «никого же обидите» – «и довольни будьте оброки своими» (Лук. 3, 14), и проч. Верно, всякая должность, и всякое звание и служение получили от него свой урок, в знак того, что во всяком из них есть образ действия, требуемый Богом и угодный Ему.

г) **За нелюбимое обличение неправды св. Иоанн заключается в темнице, и там обезглавливается злобною лестью жены во время пира и плясок, обезумивших всех.** За то он прославлен на небе и славится во всем христианском мире на земле, а виновники смерти его и здесь наказаны (они были сосланы в ссылку, где бедно жили и бедственно померли), и в другой жизни, конечно, будут страдать вечно. **Так, какого бы ни был ты звания, состояния, образа жизни и занятий, не бойся, когда, делая добросовестно дело свое, встретишь препятствия, скорби, притеснения, потери, и даже опасности жизни.** Пусть злоба восторжествует: есть око всезрящее, и есть праведное воздаяние каждому по делу. Жизнь эта коротка, и потери ее коротки; а другая жизнь без конца. Малою и кратковременною потерю стяжать вечный покой, – какая славная цена и какое привлекательное приобретение! «Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явится в нас» (Рим, 8,18), говорит апостол. А что хотящие благочестно жити гонимы бывают, то закон здешней жизни, среди неправедного мира. И Господь страдал, и все апостолы, и все святые, в большей или меньшей степени. «Толик убо имуще облажащ нас облак свидетелей», мучеников и страдальцев, с «терпением да течем на предлежащий нам подвиг взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса» (Евр. 12. 1, 2).

III. Вот черты для подражания из жизни св. Иоанна. Бери всякий, что можешь, и вводи в свою жизнь. Тем только окажешь истинное почитание св. Предтече и Самому Богу, и совершишь ему угодное, и для нас спасительное. (Извлеч. в сокр. из слова Феофана, епископа тамбовского).

Седьмой день.
Поучение 2-ое. Собор св. Предтечи и Крестителя
Иоанна.

(Участь друга истины).

I. Бывают люди необыкновенные. Их образ действия обращает на себя всеобщее внимание. Таковые люди не всегда бывают какие-нибудь знаменитые герои, завоеватели, правители народов и сочинители. Людям сего рода дивимся, и часто не можем или не имеем нужды подражать. Но бывают необыкновенные люди такие, на образ действия коих все смотрят с особенным уважением, и чувствуют в себе побуждение подражать им. Это истинно великие люди.

II. Среди этих истинно великих людей отличается **Креститель Христов Иоанн**. Он сделал для достижения великой, назначенной ему от Бога цели, совершенно все, что мог. Живя в пустыне до самых мужеских лет своей жизни, он неутомимо трудился над духовным образованием своего ума и сердца. И чтоб его труд удобнее увенчался успехом, он непрестанно держал свою чувственность в весьма крепкой цепи. Когда он созрел, когда его ум, его сердце, его чувственная природа и вся его деятельность получили прочное направление, согласное с законом Божиим, Господь Бог послал его к преступному Израилю, с требованием от него покаяния и достойных покаяния плодов. Безотлагательно взялся он за исполнение данного ему поручения и исполнял его со всем усердием и мудростью, какая только была нужна и возможна. Он обличал пороки в людях всех званий, как самый верный друг истины, и требовал исправления.

Св. Креститель Иоанн открыто говорил истину фарисеям, саддукеям и их приверженцам, срывая с них благовидную личину, которою они прикрывались, и показывая их в истинном, вполне отвратительном их виде. Он свободно говорил истину мытарям – корыстолюбивым сборщикам государственных податей, – римским воинам, делавшим так много обид

иудейскому народу, и, наконец, самому Ироду, бывшему тогда в Иудее царем. Царь Ирод, прямо против закона Божия, взял за себя в замужество жену своего родного, еще находившегося в живых, брата. Этот грех на царском престоле был весьма соблазнителен. Иоанн, как посланник Божий, безтрепетно сказал Ироду: «не достоин тебе имети жену брата твоего» (Марк. 6,18), и за это был заключен в темницу. Итак Иоанн должен был сидеть в темнице потому, что долг и совесть не позволяли ему поступить не по истине.

а) **Иоаннова участь ясно показывает нам, каковы ненавистники истины, и как они ведут себя с ее друзьями.** Иоанна все почитали пророком. Народ часто был совершенно увлекаем силою истины, проповедываемой Иоанном. Сам Ирод с удовольствием слушал Иоанна, когда истина Иоанновых слов касалась не прямо Ирода. Но как скоро Иоанн коснулся преступной стороны самого Ирода, Ирод тотчас сделался другим человеком. За страсть, которую Иоанн хотел побороть в Ироде, стояла вся сила Иродовой чувственности. Голос Иоанновой истины привел Ирода сперва в сильный гнев, а потом в осторожность, внушаемую злою мудростью мира. Именно, чтоб Иоанн снова не пришел к нему или не стал говорить о его преступном браке народу, Ирод заключил его в темницу.

б) **Участь Иоаннова, далее, показывает, что для нас весьма опасно возбуждать истиною в ненавистниках истины негодование.** На большом бале у Ирода плясала дочь незаконной его жены. Ирод тогда, вероятно, распален был вином и сладострастием, так что плясавшая довела его прелестью своих телодвижений до самого безумного обещания. «Проси от Мене, егоже аще хочещи, и дам ти», сказал он ей с клятвою (Марк. 6, 22). При таком своем обещании Ирод, конечно, не думал об Иоанне и его голове; но о чем не думал муж, то тотчас пришло в голову его развратной жене. По остатку некоторого уважения к Иоанну, а особливо по уважению приверженности к Иоанну народа, Ирод еще щадил жизнь Иоанна. Но раздраженная обличением жена не думала ни о чем, а искала только случая уничтожить обличителя. Обещание

царя ее дочери было для нея наилучшим случаем к исполнению своего желания. «Хощу, да ми даси абие на блюде главу Иоанна Крестителя» (Марк. 6, 25), сказала царю наученная матерью дочь. У Ирода проснулась была совесть; но чего не сделает человек раздружившийся с истиною! Просьба развратной девицы и данное ей в присутствии вельмож клятвенное обещание, тотчас заглушили в Ироде голос совести, и «абие послав, усекну Иоанна в темнице» (Марк. 6, 27). Так опасны враги истины! Для человека, не слушающего и ненавидящего голос истины, нет ничего святого!

в) **Участь Иоанна Крестителя, наконец, напоминает нам весьма важную молитву Иисуса Христа к Своему Отцу Богу о Своих последователях:** «святи их во истищ Твою» (Иоан. 17, 17); а вместе с этою молитвою – и то, что истина должна быть самым главным качеством нашего сердца, хотя бы она иногда была весьма горька для нашего самолюбия и крайне противна нашей чувственности. Посему будем желать и молиться, чтобы Господь Бог больше послал нам друзей истины, дабы они, не тревожась никаким человеческим страхом, наказывали обличением наши несправедливости, грехи и неправды. Ибо где не бывает друзей истины, там скоро добрые нравы приходят в упадок; там бегают от добродетели как от чего-либо вредного; там честный человек не смеет обнаружить своего голоса против усиливающегося разврата; там обижаемые и угнетаемые должны только страдать и молчать; там все колеблет общественное благосостояние, и общество падает в погибель стремглав. Напротив где все вообще говорят истину откровенно и ясно, там она не таится ни перед кем; там слушают ее голос с уважением; там цветут справедливость и добродетель; там пагубные зародыши страстей и несправедливостей истребляются в самом начале; там все состояния благоденствуют, и благоденствие всех сохраняется без особенного усилия. Аминь. (Сост. по «Слов.» Григория, архиеп. казанск., т. III, изд. 1849 г.).

Восьмой день.
Поучение 1-е. Преподобный Григорий печерский.

(Тяжесть греха воровства).

I. Прославляемый в нынешний день преподобный Григорий печерский, живший в X веке, отличавшийся смирением, послушанием и нестяжательностью, известен также как дивный обличитель и каратель воров. У преподобнаго, отличавшегося нищелюбием, ничего не было кроме книг, по которым он молился и поучал себя и других. Но некоторым злым людям вообразилось, что у монаха, который щедро раздавал милостыню, и у которого есть книги, должны быть и деньги и другое добро, которыми можно воспользоваться. Вот они однажды ночью подошли к его келлии и в скрытом месте стали выжидать, когда преподобный пойдет на утреню, чтобы в это время беспрепятственно воспользоваться его добром. Старец Григорий по ночам обыкновенно почти не спал, а среди келлии совершал свои обычные молитвы. По дару прозорливости, которым его Господь наделил за строгую подвижническую жизнь, преподобный Григорий почувствовал теперь, что возле его келлии собрались воры с намерением его обокрасть. Жаль стало преподобному этих людей, которые творили волю лукаваго, – и бедные не сознавали того, что они делают. Во время молитвы он просил Господа вразумить этих несчастных, – наслать на них глубокий сон. И услышана была молитва преподобнаго: пять дней и ночей спали жалкие тати, пока сам преподобный с некоторыми братьями не разбудил их. «Полно вам стеречь меня напрасно, не удалось вам обокрасть меня; идите уже домой!» говорил ворам преподобный. Но они, несчастные, так отощали от продолжительного сна, что не могли и двигаться. Преподобный накормил их, наставил и отпустил с миром. А когда дошел слух до градоначальника, что такие-то и такие хотели обокрасть преподобнаго, и градоначальник вздумал было взыскивать с них, преподобный Григорий сам поспешил к градоначальнику, подарил ему несколько книг и

упросил не наказывать виновных. Затем продал еще несколько своих книг и вырученные деньги роздал бедным, боясь, чтобы ими опять не ввести в искушение, – не довести до воровства. Упомянутые нами тати, вразумленные чудодейственной силой преподобного и его необычайною милостию, пожелали остаток жизни своей провести на послушании в Киево-Печерском монастыре; это они и исполнили.

В его жизни был еще такой случай. Вблизи келлии преподобного росло несколько плодовых деревьев. Некоторым татам вздумалось попользоваться плодами из сада преподобного. И вот, влезли они ночью в его садик, нарвали плодов и с своими ношами готовы были уходить. Но что же? Ноши их оказались такими тяжелыми, что они не могли и двинуться с места. Два дня и две ночи они так простояли, никем не замечаемые. Наконец стали кричать: «отче святой, Григорие!пусти нас; мы каемся в своем грехе и больше никогда не будем воровать». Братия, услышавшие это, позвали к ним преподобного Григория. Явившись к ворам, преподобный сказал им, что если они на самом деле не покаются, то до конца жизни будут тут стоять. Взмолились тати к преподобному и стали со слезами умолять его – отпустить их, обещаясь беспрекословно исполнять, что он им прикажет. Преподобный обрек их на трудовую жизнь в Киево-печерской обители. И они окончили жизнь свою на послушании в святой обители.

II. Рассказанные случаи из жизни преподобного Григория подают повод сказать несколько слов о тяжком грехе воровства, которое, к стыду христиан, встречается довольно часто. Но знайте и помните, братие, что за всякое хищение Бог наказывает человека часто еще в здешней жизни.

а) **«Чужое добро в прок не пойдет»** – эта истина, о которой и сами вы иногда упоминаете, подтверждается многочисленными примерами. Из житий святых известно, напр., что один купец затаил деньги, взятые им в одолжение у святителя Спиридона тримифунтского, и – пришел в нищету: утаенное чужое добро уничтожило его торговлю и, как огонь, съело все имение его. Слуга святителя Ионы, митрополита Московского, утаил часть денег, данных ему для раздачи

бедным: и за то, по слову святителя, наказан от Господа болезнию и смертью. В пустынной келье преподобного Луки елладского корабельщика тайно похитили раз жерновый камень и не хотели в своей вине сознаться пред преподобным: что же случилось? Когда поплыли они по морю, вдруг тот, кто взял камень, пал мертвым.

б) Но, братие, **если в здешней жизни не накажет нас Господь за похищение чужой собственности, то в этом случае особенно страшиться надобно нам, чтобы наказание за это похищение не последовало для нас вечное, после нашей смерти.** А оно несомненно последует, если в разных хищениях своих мы не раскаемся и не исправимся. В житиях святых рассказывается, что один инок, по имени Григорий, нашел в гостинице нож стоимостью в 2 златницы, и знал, чей он, но утаил. На пути потерял он пояс свой, – который стоил не две, а четыре златницы, – и мешец свой... Преподобный Василий Новый, явившись ему во сне и показав разбитый горшок, сказал: «кто его украдет, тот потеряет вчетверо или в сей, или в будущей жизни. Если будет богат, то богатство вчетверо у него отнимется; а если беден, то вчетверо мучиться будет». «Воры и хищники царства Божия не наследуют» (1Кор. 6, 10), говорит слово Божие.

«Ежели», – говорит святитель Тихон Задонский, – «ежели праведным судом Божиим осуждены будут во тьму кромешную все те, которые ближнему своему от своего имени не уделяют: то какой уже страшный суд в день оный постигнет тех беззаконников, которые собственное ближняго своего добро похищают, грабят, отнимают и раззоряют: сами вы, слушатели, рассуждайте» (т. 1, стр. 81)!...

в) **Имея всегда в виду заповедь Божию: не крадь и наказания Божии за нарушение ея, как заботливо старались сохранить эту заповедь люди, всюю душою желавшие угождать Богу!** Вот что рассказывается, напр., о святом Филагрии. Живя в пустыне иерусалимской, прилежно занимался он работою, и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял при рынке и продавал свое рукоделье, кто-то уронил кошелек с тысячью монет. Старец нашел его. И как же поступил

он с ним? Не так, как поступили бы на его месте многие из нас, а по доброй совести, по-Божески. Нашедши кошелек с деньгами, старец не ушел, а остался на том же месте, говоря: конечно, потерявший воротится. И вот потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал ему кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но старец не принял даже и должного и поспешил скрыться (Достопам. сказ. стр. 396–397)... О преподобном Зеноне рассказывается, что он однажды проходил Палестину и, утомившись, сел для принятия пищи у огуречного огорода. Помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, ибо что в этом важнаго? Но он отвечал своему помыслу: воры подвергаются наказанию; так испытай себя, можешь ли ты перенести наказание. Вставши, он пять дней простоял на жару и, изнуренный жаром, сказал сам себе: не могу снести наказания; потом говорит своему помыслу: если не можешь, то не воруи и не ешь (Достопам. ска. стр. 117).

III. Так же заботливо и нам, братие, надо оберегать себя от нечестного присвоения чужой собственности, хотя бы и малоценной. Аминь (Сост по проп. прил. к «Рук. для сел. паст.» за 1894 г. август).

Восьмой день.
Поучение 2-ое. Свв. мчч. Иулиан и Василисса.

(О супружеском целомудрии).

I. Ныне св. церковь совершает память по св. муч. Иулиане и Василиссе.

Св. Иулиан, с ранних лет возлюбивши всем сердцем Христа, желал остаться девственником на всю свою жизнь. Но родителям непременно хотелось, чтобы сын их был женат, и они уговаривали его вступить в жизнь супружескую. Святой попросил у них семь дней на размышление, и эти семь дней провел в посте и молитве, умоляя Господа сохранить его в девстве и непорочности. Господь внял его молитве, явился ему во сне и сказал, что Он пошлет ему такую невесту, которая будет вполне сочувствовать ему в его добром намерении. После такого видения Иулиан изъявил пред родителями желание вступить в брак. Родители очень обрадовались и нашли ему невесту добрую и примерную христианку, по имени Василиссу. Кончилось брачное пиршество, – новобрачные отведены были в свою комнату. Но лишь только невеста вошла в нее, почувствовала дивное, необыкновенное благоухание. «Что это значит?» сказала невеста своему жениху, «теперь зима, а здесь в комнате я с восторгом слышу сладкий запах душистых весенних цветов». – «Это – небесное райское благоухание», отвечал Иулиан, «оно происходит по действию Самого Господа. Если мы возлюбим Бога и сохраним девство, то и мы удостоимся райского блаженства.» – «Что же может быть дороже вечного спасения?» сказала Василисса, и решила остаться девственницею. Тогда Иулиан пал на землю для молитвы, и увидели они чудное видение: с одной стороны Сам Господь со множеством девственников в белых ризах, а с другой Пресвятая Богородица со множеством дев, и с обеих сторон раздавалось дивное пение. Затем святыми старцами показана была им книга, где написаны имена Иулиана и Василиссы между именами девственников. Когда умерли

родители Иулиана, они на оставленные ими богатая средства выстроили два монастыря – мужской и женский, и разлучились друг с другом для Господа навсегда, подвизаясь каждый в своем монастыре в чаянии вечных небесных радостей, уготованных любящим Господа.

II. Счастливы свв. Иулиан и Василисса, возлюбившие нетленное паче тленного, вечное паче скоропреходящего, Христа более всех удовольствий жизни сей. Но не все могут быть подражателями этих святых супругов. Это дело одних избранников Божиих. Все же супруги должны думать наипаче о том, чтобы быть целомудренными, воздержными, богобоязненными и боголюбивыми, как подобает быть супругам христианским. Супружеский союз – Богом благословенный союз. Сам Бог еще в раю, сотворивши жену, привел ее к мужу. Христос Спаситель на браке в Кане Галилейской Своим присутствием освятил брачный союз, и Сам, будучи святейшим девственником, учил о девстве так: «не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть». И апостол, похваляя девство, никого к тому не обязывал, как и Христос. «Брак честен и ложе нескверно», говорил он о христианском, Богом благословенном, супружестве.

а) **Девство необязательно, но за то целомудрие должно быть украшением и непременною принадлежностью жизни супружеской** – целомудрие во взаимном обращении, во всех действиях, целомудрие в беседах – в словах, и наконец во взорах и мыслях. Христианские супруги целомудренны и стыдливы. Ни одного пустого слова, никакого двусмысленного выражения, ни малейшей свободы в обращении не допустят они наедине, тем более при других. Страх Божий ограждает их, – мысль о везде-присутствии Божиим всюду сопутствует им. Такие супруги, и находясь в супружестве, более соединены духом, чем телом. У них одни мысли, чувствования, желания, – у них преобладающее стремление это к предметам мира небесного, – они более горняя мудрствует, чем земная, – они ищут духовных утешений, а не плотских. Брачные отношения существуют для них, как неизбежное условие для рождения детей, которых многие супруги так сильно и справедливо

желают. Словом: у них не плоть владычествует над духом, но дух над плотию. Воздержание – главное свойство души их.

б) Будучи воздержны и целомудренны, христианские супруги в то же время и неизменно друг другу верны. Неизменная верность до конца дней, – это неперемный спутник целомудрия супружеского. Пусть они несколько несогласны во взглядах своих, пусть у них есть различие в характерах их, пусть даже они друг в друге замечают много недостатков тех или других; они и мысли не допустят из за этого несходства, из за этих недостатков разорвать супружеский союз свой, чтобы вступить в незаконное сожителство с другим лицом. Они, напротив, любовь покроят взаимные немощи, и с терпением перенесут их. Они кротостию постараются воздействовать друг на друга для исправления их. С слезною мольбою жена обращается к мужу, и с горячею молитвою становится пред иконами, прося Господа спасти его, вразумить, обратить – и молитва жены не остается бездейственною. Муж из нетрезвого весьма часто делается трезвым, из раздражительного кротким. У матери блаженного Августина муж был весьма вспыльчив и крутой нравом, но она жила с ним согласно и спокойно, от чего же? «Я, говорила она своим подругам, когда вижу, что муж мой сердит, молчу и только в душе молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. Его вспыльчивость проходит сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете также покойны». Как желательно, чтобы и все супруги в отношении друг к другу были не столько требовательны, сколько уступчивы, больше отыскивали бы друг в друге добрая стороны, чем дурная, более бы молились друг за друга, чем обижались один на другого. О, тогда ничто в мире не могло бы разлучить их. Не разлучит никакая перемена обстоятельств, ни бедность, ни нужды, ни, наконец, никакие соблазны со стороны обольстителей – ничто не заставит сделаться изменниками и быть нарушителями супружеской верности и обетов, данных ими. И благословение Божие будет почивать над ними, и в мире и радости будут они провождать жизнь свою.

III. Мужья и жены! Блюдайте свое супружеское ложе непорочным, возлюбите воздержание, целомудрие, – не смотрите на брак, как на средство к угождению плоти своей – это не христианский, а языческий взгляд. Угождению плоти предпочитайте угождение Богу – из за несходства характеров не разрывайте своего союза, – помни, жена, что муж твой – Богом данный муж; рассуждай, муж, и ты также о своей жене. Потерпите друг на друге немощи и недостатки ради Господа, и если не можете исправить друг друга, то несите свою участь, как крест, посланный от Бога. А встретится соблазн, искушение, бегите от них, как от огня, умоляйте Господа, чтобы избавил и отклонил вас от них. Господь всемогущ, пошлет благодать, и буря утихнет.

Господи! помоги нам и в супружестве спастись, как другие спасаются в девстве, да все придем, одни за чистоту и непорочность, другие за целомудрие и неизменную верность, все придем в вечное царство любви, где хвалят и созерцают Тебя все чистые сердцем. (Сост. по № 2 журн. «Кормчий», за 1895 г.).

Девятый день.
Поучение 1-ое. Св. Филипп, митр. Московский.

(О взаимных отношениях пастырей и пасомых).

I. Прославляемый ныне св. церковию святитель Божий Филипп, митрополит московский и всея России чудотворец, происходил из рода бояр Колычевых, в молодости служил при дворе великого князя Василия, отца Иоанна Грозного; 30-ти лет от роду постригся в Соловецком монастыре, где потом был игуменом. Будучи строгим подвижником, он усердно трудился над благоустроением обители, которой отдал все свое состояние: построил два храма, устроил скит и больницу для иноков, провел дороги, осушил болота. В 1566 г., по желанию царя Иоанна Грозного, он был поставлен в митрополита Московского и всея России, в то страшное время, когда Грозный положил свою опалу на бояр. Окружив себя опричниками, царь, по наветам их, казнил всех заподозренных в крамоле. Святитель ходатайствовал пред царем за людей осужденных на смертную казнь, противодействовал ложным наветам опричников, обличал самого царя в жестокости и несправедливости и тем навлек на себя гнев царской. Нашлись клеветники с обвинениями святителя в крамоле и он, в 1568 г., был лишен сана, заключен в темницу и наконец сослан в тверский Отрочь монастырь, где через год был задушен опричником Малютою Скуратовым.

Все лучшие люди того времени сильно любили своего истинного душе-пастыря и глубоко скорбели о его потере. – Через 20 лет нетленные мощи святителя были перенесены из Отроча монастыря в Соловки, а при царе Алексее Михайловиче в московский Успенский собор, где и почивают ныне.

II. Св. Филипп, положивший душу свою за паству свою, служит образцом истинного пастыря церкви Христовой и своим примером показывает, **в каких отношениях должен быть пастырь к своей пастве и паства к своему пастырю.**

«Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их»: «и по Мне грядут, и Аз живот вечный дам им» (Иоан. X, 27. 28).

В сих словах Иисус Христос, истинный Пастырь и Просветитель душ, и Образ всех духовных пастырей, изображая Себя и Своих овец, дает наставление всем нам, каков должен быть пастырь для своих овец и в каком союзе должны быть овцы к своим пастырям. «Овцы Моя гласа Моего слушают, и Аз знаю их»: «и по Мне грядут, и Аз живот вечный дам им».

А. Какие же обязанности пастырей по отношению к пастве?

а) «Аз знаю их», говорит Иисус Христос об овцах Своих. Итак, свойство истинного пастыря есть знать своих овец. Подлинно, сие необходимо. Если пастырь не знает своих овец: он, может быть, вздумает преследовать чужих – суетный труд, и оставит своих на погибель! Если он не знает особенного состояния некоторых из них: статься может, что новорожденным, вместо «словесного нелестного млека, от которого бы они росли во спасение» (1Пет. II, 2), он предложит «твердую пищу» (Евр. V, 14). а крепких захочет питать млеком; удалит от воды жаждущих; прострет жезл на немощных; не даст покоя имеющим во чреве.

б) «Аз живот вечный дам им», говорит еще Пастыреначальник об овцах Своих. Очевидно, что сего не может сказать никто, кроме Его: ибо един Он «имеет ключи ада и смерти» (Апок. 1, 18). Но как Он во всяком деле, которое совершил, и во всяком слове, которое произнес на земли, «дает нам образ, да якоже Он творил, и мы творим» (Иоан. XIII, 15), по мере даруемой от Него благодати и вверяемого нам служения: то и в сем случае **Он поучает нас и заповедует нам для вверенных от Него словесных овец не иметь иного намерения, как приобретение им вечной жизни.** Эта мысль должна воспалять наши молитвы, одушевлять слова, управлять поступками. Эту цель должно нам иметь в виду во всех отношениях наших к словесным овцам, учим ли во храме, беседуем ли в доме, утешаем ли в скорби, разрешаем ли от грехов, даже связуем ли, – и в сем последнем случае, угрожая вечною смертию, мы должны иметь в намерении вечную жизнь,

дабы и стоящих на краю погибели «страхом спасти от огня восхищающе» (Иуд. I, 23)

Б. Посмотрим теперь на обязанности пасомых.

а) «Овцы Моя гласа Моего слушают», говорит Иисус Христос. Итак свойство истинных овец есть слушать своего пастыря. Подлинно, овца не слушающая пастыря есть верная добыча хищного зверя. Христиане суть овцы пажити Христовой; Пастырь, которого должны они слушать, первоначально и существенно есть Сам Иисус Христос, а по Нем и те, кто бы ни были они, которые видимо представляют Его невидимое пастырство и действуют вверенною от Него властью; ибо "Он", как говорит апостол, "дал есть" церкви «пастыри и учителя, к совершению святых в дело служения» (Ефес. IV, 11, 12); и чтобы узнавали данных от Него, Он поставил признак: «входяй дверьми, пастырь есть овцам» (Иоан. X, 2), то есть, вступающий в сие служение посредством благодатного избрания; и чтобы сих служебных пастырей слушали, как бы Самого верховного, Он провозгласил, что слушать их и Его есть едино: «слушаяй вас Мене слушает» (Лук. X, 16). Двор овчий и духовная пажить, где слышим глас пастыря, где пища и спасение овец, есть церковь. Глас пастыря есть молитва, учение, тайнодействие, управление, совет душеполезный. Если люди, называющие себя христианами, не прилепляются к церкви искренним, послушным сердцем, не радят слушать пастыря молящегося, учащаго, тайнодействующаго, не ищут духовного совета, мечтают, по невежеству и гордости, что они сами себя могут пасти и спасти: таковые, и подобные им, так как не слушают истинного пастыря, то и не суть истинные овцы; уклоняясь от послушания спасительному гласу Пастыреначальника, они неприметно идут на встречу льву, который «рыкая ходит, иский кого поглотити» (1Петр. V, 8).

б) Божественный Пастыреначальник говорит: **овцы Моя не только слушают гласа Моего, но и по Мне грядут.** Для чего иначе и слушать овцам пастыря, если не для того, чтобы неуклонно последовать его водительство? Спасительный глас указывает спасение; услышав его, мы еще не спасены: только тогда, когда твердыми стопами пойдём на сей глас, мы

достигаем спасения. И потому, слышишь ли пастыря молящегося, не слушай только, но молись и ты; из дома молитвы приноси дух молитвы и в твой дом и освящай им тайную храмину твою. Слышишь ли пастыря учащаго: не слушай только, но и слагай глаголы его в сердце твоём. К сему призывает и свободный закон евангельский: «приникый в закон совершен свободы, и пребыв, сей не слышатель забытлив быв, но творец дела, сей блажен в делании своем будет» (Иак. I, 25).

III. Да дарует нам верховный Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос: и пастырям и пастве – благодатное побуждение исполнять свои обязанности! Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Девятый день.
Поучение 2-е. Св. Филипп, митрополит Московский.

(Дорожите правдой).

I. Св. Филипп, митроп. московский, память которого совершается ныне, происходил от знатного рода бояр Колычевых. Он родился в Москве в 1507 году и в мире носил имя Феодора. Родители его отличались благочестием и состраданием к несчастным; эти добрые качества они сумели внушить и сыну, который еще в молодости отличался религиозным расположением духа. Сначала Феодор жил при дворе великого князя Василия Иоанновича, но по смерти его он, на тридцатом году жизни, решился оставить мир и тайно, в простой крестьянской одежде, удалился из Москвы в Соловецкий монастырь. Полтора года проходил Феодор различные тяжелые послушания в монастыре: рубил дрова, копал в огороде землю, работал на мельнице и на рыбной ловле. Постриженный с именем Филиппа, он через девять лет по вступлении в монастырь был избран всеми иноками единогласно в игумены. Много предстояло трудов и забот Филиппу в обители, но он был неутомим. При Филиппе возникло множество зданий, устроена мельница, улучшено земледелие, множество болотистых мест осушено. Все свое состояние, полученное от родных, употребил Филипп на улучшение монастыря. Заботясь о том, чтобы монашествующие вели истинно-христианский образ жизни, Филипп написал устав, в котором предписывал им постоянное трудолюбие; а в монастырь принимал только тех, которые искренно желали посвятить себя на служение Богу.

Слух о достоинствах Филиппа дошел до царя Иоанна Васильевича Грозного и в 1566 году он вызвал его в Москву, решившись сделать его митрополитом. В это время с царем уже произошла большая перемена. Супруга его, Анастасия, имевшая на него хорошее влияние, скончалась; мудрые советники царские, боярин Адашев и священник Сильвестр,

были удалены, а место их заняли придворные, старавшиеся исполнять всякие прихоти Иоанна, как бы дурны и безнравственны они ни были. Постоянно подозревая подданных своих в злых умыслах, Иоанн решился избрать себе особенных телохранителей, которых назвал опричниками. Эти любимцы царя, пользуясь особым его доверием, могли грабить, обижать и убивать людей; жалобы на них обыкновенно оставались без последствий. Филипп видел, как опасно и трудно положение митрополита при таком царе, но по убеждению епископов и бояр решился принять на себя высокий сан, для пользы отечества. Первое время служения святителя не осталось без добрых последствий: Иоанн казался мягче в обращении с подданными и жалобы на опричников прекратились. Но мир и тишина продолжались недолго. Любимцы Иоанна, недовольные Филиппом, стали наговаривать на него царю. Подозрительный царь поверил наветам и возобновил казни и пытки. Филипп тщетно старался повлиять на него. «Государь», говорил он, «тебя окружают люди, которые обманывают тебя. Отдали от себя клеветников и льстецов». Иоанн, недовольный вмешательством святителя, угрожал ему гневом и лишением сана; Филипп кротко ответил: «я не молил тебя и не посылал ходатаев, чтобы принять эту власть; зачем же ты вызвал меня из пустыни? «Я должен говорить тебе всегда правду, если бы даже пришлось за это положить жизнь»». Между тем гонимые Иоанном искали утешения и защиты у Филиппа и он принимал самое горячее участие в их судьбе. Это обстоятельство еще более раздражало Иоанна.

В один из воскресных дней, когда митрополит совершал литургию в Успенском соборе, Иоанн вошел туда с опричниками; все они вместе с царем были в черных одеждах, в высоких шлыках и при оружии. Иоанн подошел к Филиппу и ожидал его благословения, но Филипп, устремив взор на икону Спасителя, как бы не замечал царя. Наконец опричники сказали ему: «Владыко! Государь перед тобою: благослови его!» Тогда, обратив взор на Иоанна, святитель отвечал: «в этом странном одеянии не узнаю царя православнаго: не узнаю его и в делах царства. О государь! здесь мы приносим Богу безкровную

жертву, а за алтарем льется невинная кровь христианская. Везде слышны убийства, и везде они совершаются твоим именем. Ты высок на престоле, но также человек, и должен будешь дать Богу ответ в своих делах». Иоанн пришел в сильный гнев и с страшными угрозами вышел из храма, решившись погубить святителя. Созвав епископов, Иоанн заставил их признать Филиппа недостойным священного сана. Узнав об этом, Филипп добровольно возвратил царю белый клобук и мантию, знаки своего сана, и просил позволить ему удалиться в уединение. Но Иоанн хотел торжественно отомстить Филиппу за всенародные обличения и велел ему ожидать окончательного приговора.

8-го ноября святитель готовился совершать литургию в Успенском соборе; вдруг явился в храм любимец царя Басманов с опричниками и объявил народу, что Филипп собором духовенства лишен священного сана. Тогда опричники сняли с него облачение, надели худую одежду и вывели из храма; народ провожал со слезами любимого митрополита, который утешал и благословлял всех. Закованный в цепи, святитель отвезен был в Богоявленский монастырь, где в течение семи дней оставался без пищи. Узнав, что жители Москвы с утра до вечера стоят вокруг монастыря, Иоанн приказал перевести его в Тверской Отрочь-монастырь. Много страданий переносил Филипп во время пути: ветхая одежда плохо защищала его от холода, по несколько дней не давали ему пищи, стража обращалась с ним грубо. В 1569 году, отправляясь в поход на Новгород, Иоанн вспомнил, что Филипп еще жив и послал к нему худшего из опричников, Малюту Скуратова, как бы за благословением. Святитель отвечал, что он благословляет только добрых на доброе и, угадывая цель посольства, сказал: «я давно ожидаю смерти; да исполнится воля Господня». И гнусный убийца задушил Филиппа, сказав игумену, что он умер от угара.

II. Такова, братие, участь провозвестников истины, проповедников правды и обличителей беззаконий человеческих.

Сердце содрогается, когда представишь себе все это. И, однако, все это было. А главное, **не повторяется ли нечто**

подобное сему и поднесь между нами? В любви ли у нас те, кто говорит нам правду не обинуясь? Напротив, не считаются ли подобные люди и у нас за людей беспокойных, за людей нетерпимых в обществе, за людей, которых гнать и теснить надо всячески, которых, во что бы то ни стало, надо заставить молчать, хотя молчать для них и невозможно. «Правдою жить – врагов нажить!» не оправдывается ли это присловие и ныне?

Да, трудно и ныне жить на свете человеку правдивому, а особенно тому, кто по самому роду службы своей "обязан" научать, обличить, умолить, запретить. Долг свой стал исполнять добросовестно: сейчас против тебя составится целая толпа недовольных. А долга своего не исполнил, как должен, – Господь вопиет во след: «крове их от руки твоя взыщу» (Иезек. III. 17). Отобою тесно.

Как же быть и что делать нам, братие?

а) К тем из нас обращаюсь, кто подобно нам призван в той или иной должности послужить обществу. Нам, тако поставленным, да послужит, други мои, святитель Филипп примером: «лучше головы лишиться, чем хоть раз в жизни дозволить себе покривить душою» и изменить своему прямому служебному долгу. Пусть нас клянут, пусть нас поносят, злословят: будем сносить все великодушно. Правда строгая, нелицемерная, – венец всему. Ею и будем дорожить.

б) Дорожите ей и вы, коим не столько высказывать, сколько выслушивать правду от других приходится. Пусть «правда глаза колет» и всякому всегда более или менее неприятна: но что же делать? Как же иначе исправление наше пойдет, если мы будем не слушать, а преследовать тех, кто говорит нам правду? Да и вообще разумно ли, с нашей стороны, гневаться на говорящих нам правду? Вы вникните: правда, высказываемая нам откровенно, особенно людьми на то от Господа поставленными, для чего бывает ими высказываемая? Чтобы мы хотя несколько исправились. Следовательно, не хотеть знать и слышать от других слова правды – значит не хотеть исправления, не хотеть, чтобы и другие желали нам добра. Притом пусть слово правды замолкнет в нас и об нас: жизнь наша действительно ли потечет тогда безмятежно?

Ошибаетесь, возлюбленные. Замолкнет слово человеческое, но не замолкнет Божие. А Бог, знаете, как вещает слово Свое о людях? Имеете понятие о поварьных болезнях, неурожаях, пожарах и т. п.? Вот вам примеры глаголения Божия.

III. Судите теперь, что же лучше? Выслушать ли человеческое обличение и исправиться, или ждать и желать непосредственно от Самого Господа вразумления? Аминь. (Сост. по «Круг. поучен.» прот. А. Белоцветова, изд. 5-е, 1894 г.).

Десятый день.
Поучение 1-ое. Св. преподобный Маркиан.

(Добродетель храмоздания).

I. Преподобный Маркиан, прославляемый ныне, был пресвитером и экономом константинопольской церкви. Получив большое наследство после смерти своих родителей, он употребил его на пособие бедным и на обновление и строение храмов Божиих. Он устроил великолепный храм во имя св. мученицы Анастасии. Когда некто из друзей его удивлялся, почему он тратит такие большие суммы на этот храм, святой отвечал: «если бы ты выдавал свою дочь за знатного вельможу, то неужели не наградил бы ее богатым приданым? А я строю церковь невесте Христовой, пролившей за небесного Жениха свою кровь; как же мне жалеть богатства на украшения ея?» Св. Маркиан был так добр что не раз отдавал бедным свою последнюю одежду, оставаясь даже без рубашки. За святую жизнь Бог наградил его даром чудотворения: он молитвою изгонял демонов и исцелял больных.

Пред своею смертью св. Маркиан начал строить храм во имя св. Ирины, но не успел окончить построения его. Умирая он сказал: «Господи, в руки Твои предаю и душу свою, которую ты дал мне, и церковь (в честь св. Ирины), которую я по Твоей милости созидал». Преподобный скончался во второй половине пятого века, и был погребен в монастыре св. Иоанна Предтечи. Церковь же св. Ирины скоро была достроена усердием Верины, супруги царя Льва, вступившего на престол после царя Маркиана. (Ч.-М.).

II. Преподобный Маркиан, которого Сам Бог прославил даром чудотворения за его любовь к созиданию и благоукрашению святых храмов Божиих, **научает нас заботиться о святых храмах и содействовать их построению и украшению.** В виду сего скажем о добродетели храмоздания.

а) **Что храмы для нас необходимы, это Бог показал нам в устройении скинии свидения** в пустыне, по Его собственному повелению и плану, с самыми подробными наставлениями относительно материалов и их употребления, предписав порядок ее освящения и утвердив в ней на кивоте завета место Своего постоянного присутствия. И опыт показал израильтянам, что доколе скиния и кивот завета были с ними, дотоле с ними был и Бог, и они с Богом.

По разрушении храма Соломонова, после пленения вавилонского, **Господь Сам побуждал израильтян к сооружению нового храма** и наконец незадолго до пришествия Христа возвестил устами пророка Малахии, что этот единственный храм Бога истинного вскоре будет заменен безчисленным множеством храмов среди народов, которые будут призваны к вере в грядущего Искупителя: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» (Мал. 1, 11).

«Почти этими же словами Господь Иисус Христос Сам объяснил самарянке, что настанет и уже настало время, когда истинные поклонники не в Иерусалиме только и не в Самарии, но на всяком месте будут поклоняться Богу в духе и истине». (Иоан. 4, 20–23).

С самого начала устройства апостолами церкви Христовой для молитвенных собраний верующих, для совершения св. таинств, для изъяснения христианам догматов веры и правил нравственности – **потребовались храмы** и, согласно с волею Божию, стали таковою же существенною принадлежностью церкви Христовой, как и самое священство, проповедующее учение веры и совершающее таинства. И история показала, что храмы созидались на свободные приношения членов церкви, не только на великия, но и на малые, подобные лептам вдовицы, освященным благословением Господа.

В нашем отечестве, где храмы сияют как звезды на небе, добродетель храмоздания стала народною, и все храмы, исключая государственных, сооружены редко на богатые

жертвы, но в большинстве на лепты, собираемые от усердия православных,

б) Совершенно соответствуя прямой воле Божией, добродетель храмоздания оказывает величайшие благодеяния нашим ближним. Собрать вокруг храма большую или малую общину православных христиан, завязать между ними братский союз во имя храма, который им принадлежит и которому они принадлежат, открыть в нем источник благодати и Божия благословения и всегда готовое место для молитвы, где и учат ей и руководят в ней, – поставить в образе храма напоминателя знаменательных времен года и христианских торжеств, будящего их священным благовестом от сна нравственной беспечности и от омрачения житейской суетой, и вместе со всем этим указать в присвоенных храму служителях Христовых – учителей и руководителей в деле спасения, с готовым в храме училищем благочестия, – разве все это не великие благодеяния верующим, не прямое осуществление и приведение в действие всех, по выражению апостола, сил, «яже к животу и благочестию» (2Пет. 1, 3), данных нам Христом Спасителем нашим?... Мы не блуждаем, отыскивая места для богослужения и молитвы; любовь храмоздателей открывает священные убежища для душ наших, ищущих общения с Отцом нашим небесным, как родной отеческий дом, где мы встречаем все готовое для духовного просвещения, благодатного оживотворения, возбуждения и утешения. Называя храм вратами в царствие Божие, православная церковь этою одною чертою ясно определяет как высшее значение храма, так и достоинство добродетели храмоздания.

в) Все возражения против добродетели храмоздания не имеют никакого разумного основания. Злой дух нашего времени, вместе с другими основами нашей христианской жизни, подкапывается и под эту столь ясную и благотворную добродетель храмоздания. Говорят наши одичавшие чада церкви: «зачем такие траты на украшения храмов? Богу не нужно богатства; храм должен быть прост и только удобен и поместителен. Эти тысячи могут быть с большею пользою употреблены на школы и благотворительные учреждения». Не

смущайтесь, православные христиане, этими обидными для вас суждениями мнимо-образованных людей. Нам дал Господь на подобные случаи руководящее наставление в евангельском повествовании о поступке Марии, сестры воскрешенного Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценным миром, и суждение Иуды предателя об этой, по его мнению, напрасной трате. Иуда тоже сказал, что большая сумма, употребленная на миро, могла быть с пользой употреблена на нищих, только не прибавил другого назначения – на школы. Но св. евангелист Иоанн раскрыл также и побуждение благовидного советника: он был вор и крал деньги из ящика, в который опускали их добрые люди на нужды Господа и ходивших с Ним учеников Его (Иоан. 26. 4–6). Кто наш современный вор, дающий нам советы, подобные Иудиним, и говорящий устами людей мнимо образованных? – Это плоть, это чувственность, которую боготворит и которой служит наш век: ей жаль, что она не может ничем пользоваться из сумм, приносимых в жертву Богу. Но она известный тать, и нам легко заметить, как она обкрадывает все христианские добродетели. Она обкрадывает любовь к просвещению, о котором, по-видимому, радеет, располагая богатых людей вместо школ для общей пользы устраивать для себя дворцы, вместо ученых людей платить изобретателям и устроителям всяких удобств и удовольствий; вместо полезных книг бросать громадные суммы на игры и на модные одежды, без смысла переменяемые и без жалости бросаемыя. Она обкрадывает все духовные расположения современного человека, приучая его в часы молитвы бежать на зрелища, в свободное для чтения и размышления время устраивать веселые собрания, вместо тихих семейных упражнений и удовольствий искать наслаждений там, где не стесняет совесть и не пристыжает наблюдательный взгляд строгого христианина.

III. И только любовь к Богу, возбуждаемая и питаемая чистым служением Ему и жертвами во славу Его, есть верное средство для борьбы с плотью и источник истинной любви к ближним. Аминь. (Сост. по Ч. М. и слову Амвросия, архиеп. харьковского, см. Церк. Ведом., издав. при Св. Синоде за 1889 г. № 27).

Десятый день.
Поучение 2-ое. Св. Григорий, епископ Нисский.

(Должно дорожить св. православною верою).

И. Св. Григорий Нисский, прославляемый ныне церковь, был младший брат Василия Великого (р. около 332г.) и подобно ему получил от родителей воспитание в духе христианского благочестия. Поставленный в 372 году епископом в Ниссе (в Каппадокии), Григорий сделался «ревностным защитником православия» и строгим обличителем арианства, чем и возбудил против себя клеветы ариан. Так они обвиняли его в растрате церковных денег и самое посвящение его в епископа считали незаконным. Арианские епископы осудили Григория на изгнание, в котором он провел около трех лет и возвратился лишь по смерти императора Валента, по прекращении гонения на православных.

Жизнь св. Григория вся протекла в постоянных трудах. В 381 и 382 г. он защищал православное учение о Святом Духе против еретиков; в 394 г. водворил мир между двумя арабийскими епископами, оспаривавшими друг у друга кафедру. Когда Григорий не путешествовал, то неустанно заботился о своей пастве: по несколько дней сряду говорил ей поучения, писал беседы на книги Ветхого и Нового Завета, заботился о больных и неимущих.

II. Св. Григорий, ревностный защитник православия, поучает нас, братие, дорожить своею православною верою, ибо первое и высочайшее наше благо на земле есть, неоспоримо, она – наша святая, отеческая, православная вера.

На человека можно смотреть с двух сторон: как на существо, высшее всех на земле по своей природе, и как на существо, несчастнейшее всех на земле по своему грехопадению. И правильный взгляд на человека непременно должен обнимать его с обеих этих сторон.

а) Что же, – **какое благо можно назвать первым для человека, как существа, превосходнейшего из всех земнородных?** Первым благом может быть для нас только то, которое бы удовлетворяло самым высшим потребностям нашего существа. Какие же это потребности? Без сомнения, не потребности телесные: ибо потребности сии есть и у низших животных; значит, и блага чувственные для нас, как людей, не великой цены. Без сомнения, и не душевные потребности, которые также общи нам со всеми животными, хотя у нас являются на высшей степени, нежели у них; значит, и душевные блага – знания, искусства и тому подобные – для нас, как людей, все еще не высшие блага. Нет, есть у нас потребности, или справедливее, есть одна потребность духовная, которой уже не имеет ни одно низшее животное, которая принадлежит нам собственно как людям, превознесенным над всеми земнородными, и обща нам с бесплотными, совершеннейшими духами. Это – потребность таинственного общения и единения с Самим Богом (Иоан. 17, 21), по образу Которого мы сотворены; потребность жизни в Боге, Богом и для Бога (Рим. 6, 10), благодать Которого столько же необходима для нашего духа, сколько воздух и пища для тела, знания и закон для души. Выше этой потребности не только в нас, но и вообще в существах сотворенных даже быть не может. **И сей-то высочайшей потребности нашего естества вполне удовлетворяет Богодарованная нам вера Христова;** здесь всеблагий Человеколюбец Сам зовет нас в благодатное единение с Собою, Сам указывает нам все нужные средства к тому, Сам вместе со Отцем небесным приходит к нам и творит в нас для Себя обитель (Иоан. 14, 23), так что христианин истинно верующий и «пребываяй в любви», по истине, «в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (Иоан. 4, 16), «не ктому живет сам, но живет в нем Христос» (Гал. 2, 20). **Сей-то высочайшей нашей потребности удовлетворяет только она одна – вера Христова православная,** именно – вера, которая принесена на землю Сыном Божиим, истинным Спасителем человеков, проповедана в начале Его св. апостолами, и с тех пор блюдетя и проповедуется, во всей чистоте, Его

православную Церковь: «Аз есмь путь и истина и живот: никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною» (Иоан. 14, 6), – засвидетельствовал Сам Христос, Господь наш; «без Мене не можете творити ничесоже; аще кто во Мне не пребудет, извержется вон» (-15, 5 и 6). И там, где изменена истина Христова и обезображена заблуждениями человеческими, можно ли без противоречия утверждать, будто и там истинная вера Христова, когда Христос один, истина также одна, и между истиною и заблуждением не может быть никакого общения?... Отсюда следует, что вера православная для нас, как людей, есть не только благо первое и высшее, но и благо единственное. Только она одна возвышает нас на степень людей, и дает нам возможность жить жизнью истинно человеческою; только она одна подлинно отличает нас от низших животных, и уподобляет совершеннейшим духам; только она одна делает нас чадами Божиими, участниками Божественного естества.

б) Посмотрим ли мы теперь на себя, как на существа, несчастнейшие всех на земле по своему грехопадению, мы опять увидим, что и в этом отношении не только первое, но даже единственное наше благо есть та же самая православная вера Христова. Ибо в чем эти наши несчастья? В том, что грехи наши бесконечно прогневили нашего Создателя и удаляют нас от Него; в том, что они глубоко повредили и непрестанно повреждают более и более все силы нашего существа; в том, что они лишили нас вечного блаженства, и уготовляют для нас вечную погибель; короче: все наши несчастья в самих же грехах, а все прочее необходимо уже из них вытекает. Кто же из нас не знает, братие, что от этих несчастий освобождает и может освободить нас собственно одна лишь вера Христова, вера православная? В святейших своих таинствах она очищает нас от всех грехов; а очищая, она в то же время и тем самым примиряет нас с Богом и соделывает сынами Его; перерождает, обновляет и освящает все наше естество, сообщает нам все благодатные дарования для нашего последующего преуспевания во благочестии, для нашего постепенного восхождения от силы в силу, от славы в

славу. Муки вечные – оброцы греха тогда уже не для нас, если мы пребудем истинными христианами до самой своей кончины; нет, – горние престолы, небесные венцы, вечная слава и блаженство со Христом: вот тогда удел наш! О, Боже милосердый! Мало того, что Ты, по бесконечной благодати Своей, освобождаешь нас от величайших бедствий, исторгаешь из самой бездны адовой, Ты даруешь еще нам такие блага, поставляешь нас на такую высоту, о которых мы и помыслить бы не дерзнули... Столько-то безценна для нас – грешников вера Христова! И не забудем, что «несть иного имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам», кроме имени Иисуса Христа (Деян. 4, 12); нет, следовательно, и другого пути ко спасению, кроме истинной, неповрежденной веры Христовой, т. е., веры православной; нет, следовательно, и другой руководительницы ко спасению, кроме истинной же Церкви Христовой, т. е. Церкви православной.

III. Время наконец, братие, усвоить нам и те важнейшие уроки, какие заключаются в рассмотренной нами истине.

Вера православная есть первое для нас благо. Итак, прежде всего и более всего, **прославим и возблагодарим Виновника всех благ Бога за то, что Он удостоил нас от самого рождения узнать это сокровище и им пользоваться.**

Вера православная есть первое для нас благо. **Будем же блюсти это благо более всех наших благ, блюсти с ревностною и неусыпною попечительностию.** Возревнуем о св. вере так, как ревновали о ней некогда наши благочестивые предки, которые постоянно ставили ее выше всего, не соглашались изменять ей ни за какие сокровища в мире, напротив, в случаях нужды, сами жертвовали, из приверженности к ней, всем своим достоянием, с радостью подвергались за нее гонениям и страданиям, с радостью вкушали самую смерть, и таким образом соблюли для нас древнее православие во всей его чистоте и спасительности, и завещали нам, как самое драгоценное наследие. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Макария, митр. моск., изд. 2-е, 1891 г.).

**Одиннадцатый день.
Преподобный Феодосий Великий.**

(О благотворности памяти смертной).

I. Преподобный Феодосий, память коего празднуется в нынешний день, родом из Каппадокии, получив христианское воспитание, с детства привержен был к священному писанию, с любовью изучал его и более всего дорожил посещением храма Господня, при котором, имея хороший голос, он был определен чтецом. Всею душою любил он это дело и со вниманием читал и к сердцу принимал те евангельские слова, которыми заповедуется «не привязываться к земному миру, а помышлять главным образом о вечной жизни и стремиться к ней». Усердно молил он Бога, чтобы Он открыл ему истинный путь и Сам руководил его.

Достигши высокой святости жизни, сделался со временем настоятелем им же основанной знаменитой лавры близ Иерусалима с шестьюстами братии (всех же учеников его насчитывают во время его продолжительной жизни до 16 000 человек).

Преподобный Феодосий Великий, оказывая всем милость телесную, не забывал и духовных дел милосердия, назидая всех душеспасительными наставлениями. «Братия, – часто увещевал он иноков, – ради любви Господа нашего Иисуса Христа, позаботимся о душах наших; вспомним суету кратковременной земной жизни и помыслим о будущей, вечной жизни; не будем лениться и проводить в праздности дни наши, отлагая до следующего дня доброе начинание: да не встретит нас смерть без добрых дел и да не будем изгнаны из чертога радости и слишком поздно восплачем о несправедной жизни. Тогда раскаяние уже будет бесполезно; теперь же время для него благоприятное: здесь – покаяние, а там – воздаяние, здесь – делание и терпение, а там – утешение... Здесь долготерпением Божиим наслаждаемся, а тогда правосудие Его

узнаем, когда воскреснем, одни – в жизнь вечную, другие – в муку вечную».

Преподобный Феодосий мирно скончался в 529-м году, будучи 105-ти лет от роду, и погребен в Вифлеемской пустыне, где он первоначально иночествовал.

II. «Преподобный Феодосий Великий своею жизнью и своим учением дает нам урок иметь живую память о смерти», дабы не привязываться к земному и не лишиться небесного царствия.

Св. Тихон Задонский так изображает благотворность памяти смертной: **«сие не попустит нас а) хвалиться благородством, и других – братию свою – презирать.** Понеже, памятуя смерть, будем помнить, что земля есмы, и в землю пойдем».

б) **"Памятуя смерть, отвратим руку от лихоимства, грабления, но еще и от своих имений руки требующих наполнять будем, ведая, что все мирское миру останется, а мы как наги вошли в мир, так наги и отъидем».**

в) **"Памятуя смерть, не будем объядением и пьянством мех сей телесный обременять:** но столько пищи и питья будем принимать, чтобы не ослабеть, и трудиться можно было, надеясь сами быти снедию червей».

г) **"Памятуя смерть, не пожелаем различных и богатых одежд,** ведая, что при погребении едина только срачица для прикрытия наготы нужна».

д) **"Памятуя смерть, не будем доставать злоковарным происком многих сел, деревень, земель, ведая, что по смерти не более трех аршин надобно будет земли.** Итак, памятуя смерть, великое опасение будем иметь к избежанию козней неприязненных».

е) **"А когда смерть будем помнить, то на ум придет и суд страшный,** который по смерти следует, где за слово, дело и помышление худое истязаны будем. Итак, памятуя смерть, будем и к страшному суду приготовляться, и Судию праведного всякими мерами умиловлять. Ибо, ежели к человеческому суду призываемы готовимся, как на нем поступать, что сказать, чем оправдаться: кольми паче к Божию суду, на котором вся явлена будут и помышления наша.

От страшного суда две дороги лежащая во ум представляются: по единой бедные грешницы с плачем, воплем и рыданием бесполезным идут в муку вечную; по другой блаженные праведницы, с радостию неизреченною, идут в живот вечный.

Сих четырех – смерть, суд, ад, Царствие Небесное, всегдашняя память не попустит нам прельщаться греховною сладостию, по писанию, в осторожность нам глаголющему: «помни последняя твоя четыре, и во веки не согрешиши» (Сирах. VII. 37).» (Из твор. св. Тихона Задонского, из слова на текст: блюдите, како опасно ходите (Ефес. V. 15).

ж) Многие святые для живого напоминания себе смертного часа имели у себя в келлии гроб, а на столе череп мертвого человека, которые всегда напоминали о смерти, суде, аде и царствии небесном и тем постоянно поддерживали св. подвижников в терпеливом несении креста их скорбной жизни на пути в Царствие Небесное.

III. Будем же помнить последняя своя, дабы во веки не согрешить и не лишиться царствия Божия; пусть смерть близких и родных наших напоминает нам о нашей смерти; пусть вид кладбища побудит нас к размышлению о том, что будет некогда время, когда и мы будем покоиться среди мертвых; пусть болезни, постигающая нас, будут для нас вестниками, зовущими к загробной жизни. Больше всего будем молить Господа, да избавит Он нас от окаменения сердца и да пробудит Он в нашей душе живую память смертную, столь благотворную для нас. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двенадцатый день. Святая мученица Татиана.

(О бытии ангелов).

I. Св. Татиана, память коей совершается ныне, юная дева, воспитанная высокородными благочестивыми родителями в законе христианском, предпочла выгодному супружеству девство и приняла звание диакониссы римской церкви, в царствование Александра Севера. При всей доброте этого государя, и при нем христианам не было спокойного житья, даже в самом Риме: в числе придворных и тогда были такие, которые втихомолку проливали кровь христианскую, как воду. Привлечена была к суду, как христианка, и диаконисса Татиана. Когда она отказалась от поклонения идолу в храме Аполлона, ее подвергли пыткам. Святая нисколько не колебалась от испытываемых ею страданий; вокруг нея незримо для других стояли четыре ангела и ободряли ее, поражая в то же время мучителей. Заключение потом святую в темницу; и здесь явились к ней светоносные ангелы для ее утешения и ободрения. Святую опять подвергли мучениям, и опять ввергли в темницу, и опять светоносные ангелы Божии явились к ней, у врачевали ее от ран и прославляли ее страдания. Заключение наконец страданицу в храме Меркурия, остригли наперед ее волосы, воображая, что в ее волосах заключается врачующая сила волшебства, и тут светоносные ангелы явились к ней, утешая ее в страданиях и возвестили скорое отрешение от смертного тела. Святая была усечена мечем вместе с своим родным отцом, которого около того времени также судили за принятие христианской веры. Таким образом святая душа Татианы водворилась в мире духов, с ликами светоносных ангелов.

II. **Жизнь св. Татианы научает нас той отрадной истине, что существует высший мир ангелов, которые по воле Божией посылаются на служение человеку, охраняют его от зла и утешают его среди бедствий.**

Удивительно, что забвение о небесных силах в некоторых из христиан простирается до того, что сомневаются даже в существовании невидимого мира.

а) **Если бы не имели мы свидетельства о бытии духовного мира в книге Откровения: мы могли бы найти его в книге природы.** На всем видимом написано свидетельство о невидимом. Апостол Павел говорит, что «невидимое Божие, Его присносушая сила и Божество, от создания мира, чрез рассматривание тварей, есть видимо» (Рим. I, 20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, может только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производит зелень, рост, цвет и плод, не есть ли невидимое? Оглянитесь на самих себя: то, что в вас чувствует, желает, мыслит, не есть ли невидимое? Приметьте подобную лестнице постепенность тварей, которые столько совершеннее одна другой, сколько более открывается в них действие невидимаго; начните от земли и камня, в которых невидимое совершенно погребено; взойдите по лестнице видимых тварей до человека, в котором невидимое может уже господствовать: не естественно ли над сею степенью предполагать тварей, в которых видимое совершенно поглощено, – существа чисто невидимья, духовныя?

б) Правда, в нынешнем омраченном состоянии человека и мира, сквозь письмена видимых вещей тускло мелькает свет мира невидимаго. Но за то **в книге Откровения очищенное верою око ясно усматривает не только существование мира невидимаго, но и его близость, и тесный союз его с видимым.** Там херувим стережет путь древа жизни (Быт. III, 24); здесь ангел утешает отчаянную Агарь (Быт. XVI, 7–12); в другом месте ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. XVIII); ангелы спасают Лота из погибающего Содомы (Быт. XIX); Иаков, то спящий во множестве видит ангелов, по лестнице восходящих на небо, и нисходящих на землю (Быт. XXVIII, 12). то бдящий встречается с полками ангелов (Быт. XXXII, 1). Ангел является Моисею в горящей купине (Исх. III, 2), для приготовления его к изведению израильтян из Египта. Исаия видит серафимов окружающих престол Господень, и от одного из них приемлет огненное очищение (Ис. VI).

Откроем Новый Завет. Се восходит солнце духов; является Царь откровений, Иисус Христос. Что же? Сам Царь провозглашает: «отселе узрите небо отверсто, и ангелы Божия восходяща и нисходяща к Сыну человеческому» (Иоан. 1, 51): и действительно, мы видим ангела, возвещающего неплодное зачатие Предтечи (Лук. I, 11) и бессеменное зачатие Спасителя (Лук. I, 26), целое воинство ангелов, воспевающих славу рождения Спасителя (Лук. 11, 13), ангела разрешающего недоумение Иосифа (Матф. I, 20) и устрояющего безопасность Младенца Иисуса от ищущих души Его (Матф. II, 13), ангелов служащих Иисусу по искушению Его в пустыне (Матф. IV, 11), ангела, явившегося для укрепления Его в Гефсиманском подвиге (Лук. XXII, 43), ангелов «отверзающих гроб Его» (Матф. XXVIII, 2), «возвещающих Его воскресение» (Иоан. XX, 12), ангелов сопровождающих Его вознесение и возвещающих Его паки пришествие (Деян. I, 10. 11).

Христиане! Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть «Святый, истинный, имеяй ключ Давидов, отверзаяй, и никтоже затворит» (Апок. III, 7). Итак, если Он отверз небо: кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? «Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?» Кто же и ныне может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи? .

в) Но чем несомненнее удостоверяемся мы в близости к нам св. ангелов и о их готовности на помощь нам: тем с большею заботливостию мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат о сей помощи, а еще менее верят слышанному о том?

Как в видимых своих явлениях св. ангелы не редко принимаемы были человеками за подобных человек: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что, среди недоумения или некоего бездействия ума, вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль; что в

обуреваемом или холодном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия ангелов, по изречению пророка Захарии, «глаголющих в нас?» Как достойно сожаления, если мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не примечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаем себя к другим подобным посещениям и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, человеки, удаляемся от человеков, которых расположения противны нашим расположениям; если наставник наконец отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство его; если самый отец удаляет от себя непокорного сына: то как не удалиться наконец от нас св. ангелам, когда мы не следуем их спасительным внушениям, и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным силам, когда мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, когда мы живем в нечистотах плоти? Как не удалиться ангелам Божиим, когда мы непрестанно имеем в мыслях и желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя?

III. Чада церкви! Чада Божии! Будем ходить, яко чада послушания. Не слышим ли, как мать ежедневно просит нам у Господа и Отца нашего «ангела мирна, верна, наставника, хранителя душ и телес наших?» Изгоним из души нашей плотские желания и суетные помыслы, и тогда посетят ее бесплотные силы, и поведут нас с собою «от силы в силу», доколе наконец и Сам «явится Господь Бог в Сионе» духа нашего (Псал. LXXXIII, 8), и "сотворит" в нем Себе "обитель" (Иоан XIV, 23). Аминь. (Сост. по Ч.-М. и по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

**Тринадцатый день.
Св. Иаков, епископ Низибийский.**

(Всякая ложь противна Богу).

I. Однажды св. Иаков низибийский, память коего совершается ныне, пошел в какое-то село. Трое нищих, увидев его идущаго, придумали обмануть его, надеясь чрез эту ложь и хитрость побольше чего-нибудь выпросить у святого. Один из них притворился мертвым. Когда св. Иаков подошел к ним, они, указывая ему на своего будто бы умершего товарища, просили у него подаяния для его погребения. Иаков подал им сколько мог, помолился Богу о душе умершего и пошел своей дорогой. Видя, что старец ушел уже далеко, нищие велели встать своему товарищу, но тот не вставал; посмотрели хорошенько, а он и в самом деле был мертвый. Испугались бедные, что их выдумка так плохо кончилась, и стали бежать за св. Иаковом. Догнавши его, открыли ему сущую правду, прося прощения. Св. старец был милостив: воротился к мертвому, своею молитвою воскресил его и посоветовал им впредь так не шутить. (Ч. М. янв. 13 дня).

II. Из этого рассказа можно вывести тот урок, что ложь весьма противна Богу, «потому Он и наказывает так тех, кто прибегает к ней». Бог любит правду, и христианин должен любить правду и ненавидеть ложь.

а) **Ложь бывает на словах и на деле.** Нередко можно встретить людей, которые любят мешать правду с выдумками, бль с небылицей. Таких людей считают хвастунами; через это они теряют доверие и уважение людей умных и степенных; а этим нужно дорожить; другие по легкомыслию и тщеславию дозволяют себе шутить и смеяться над ближними, возводя на них разные небылицы, нередко весьма оскорбительные для чести и доброго имени их. От этого бывает то, что разрывается дружба и возникает вражда между людьми, не редко навлекаются великие несчастья на враждующих, между коими

самое главное – лишение благодати Божией, которая не живет в сердцах людей злых и клеветников.

Бывает ложь и на деле. Эта ложь чаще всего встречается при покупке, продаже, мене и других разных сделках, какие бывают между людьми. Но помните, что каждая копейка, которая добывается таким несправедливым и безчестным путем, не прочна и никогда в пользу не пойдет.

А главное, чего нужно бояться таким людям – это гнева Божия, который нередко постигает людей, живущих ложью, и в этой жизни и в будущей.

б) Вот несколько библейских примеров наказания за ложь;

Авессалом, обманом искавший царства, повис между небом и землей. (2 царст. 18, 8).

Ахитофел, подававший Авессалому коварные советы против Давида, окончил жизнь самоубийством (17, 23).

Анания и жена его Сапфира утаили часть своего же имущества и один за другим пали мертвыми у ног апостола Петра, которого хотели обмануть.

Бог ненавидит ложь: мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему (Притч. XII. 22).

Да будет всегда в нашей памяти и страшное наказание за ложь. И не войдет в него (т. е. в небо) ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Апокал. XXI. 27). Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою (Апокал. XXI. 8).

в) Св. подвижники, любившие всегда правду, дают нам некоторые наставления избегать лжи во всех случаях нашей жизни. «Ложь чужда Богу, пишет св. авва Дорофей. В писании отцем лжи называется диавол, а истина есть Бог; ибо Он Сам говорит: Аз есмь путь, истина и живот. Видите, от Кого мы отлучаем себя и с кем соединяемся ложью» (Аввы Дороф. «Поучение и посл.» 1856 г. стр. 110).

«Младенец лжи не знает, не знает ее и душа незлобивая», пишет св. Иоанн Лествичник (Иоан. Леств. пер. с греч. изд. 2-е.

1854 г. сл.12. ст.13). «Никто из благоразумных не сочтет ложь за малый грех, пишет он же: ибо Дух Святой страшнейшее паче всех пороков произнес на нее определение. Если погубит Господь вся глаголющая лжу (Псал. V. 7), как говорит св. царь Давид, то чего уже могут надеяться те, кои ко лжи присоединяют клятву?» («Лествица» слово 12. ст. 3).

III. Да будет же слово наше всегда истинным, чуждым лжи и неправды, лукавства и лицемерия. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-е. Память преподоб. отец, в Синае и
Раифе избивенных.**

***(Для чего Господь попускает праведным
страдать от нечестивых, а также
терпеть и другие беды?)***

I. Читая жития святых, мы видим, что святые часто терпели бедствия, – некоторые из них терпели озлобления и гонения, а другие принимали раны и самую смерть от людей нечестивых. К большей части их без преувеличения можно отнести слова св. апостола Павла: «инии избии быша, не приемше избавления... Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша» (Евр. XI, 35–37). Что же это значит? Чья жизнь была безукоризненнее, как не этих гонимых святых? Кто лучше их знал Бога и усерднее служил Ему? Кто бескорыстнее их помогал ближнему, был сострадательнее, миролюбивее и благонравнее? Для чего же Господь попускал нечестивым озлоблять их? Или Он был не силен избавить их от руки злых? Или у Него нет любви и сострадания?

II. **Бедствия посылаются по премудрой и благой воле Провидения.** Однажды преподобный Нил постник, бывший сподвижником св. отцев, в Синае и Раифе избивенных, память которых совершается ныне, видевший избивение и страдания их от варваров, и сам едва спасшийся от меча злодеев, спрашивал, за что они страдают? «Где, говорил он, блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи промысл Божий? И вот возымела силу скверна на ваши тела святые, и злоба хвалится, что ододела» (Ч. М. 14

января). Так в глубокой скорби задавал себе вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение.

«Чего ради, сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? Уже ли вы не знаете, для чего Господь предает подвижников Своих сопротивным?»

а) **Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца, как сугубо воздал Иову то, что Он погубил?** Но там, на небе, конечно несравненно больше воздаст, ибо «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его» (1Кор. II. 9) и терпящим до конца!» Лучшего ответа и на наши, братие, вопросы о причине неповинных страданий не может быть.

б) **Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей?** Иной из добродетельных всю жизнь не имеет где преклонить главы; а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и ужасная смерть. И мы тоже недоумеваем: что это значит? за что страдает праведник? О братие! не смущайтесь и здесь; ибо хотя и неисповедимы пути промысла Божия, но они всегда ведут к благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству. Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью церковною и гражданскою. Еще более поразило его то зрелище, какое увидел он возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал там растерзанный гиеною. «Господи, взывал осиротевший пустынный, почему этот злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем?» Плачущему явился ангел и сказал: «не плачь о твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения: но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злыя дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем был угоден Богу, однако у него был

один порок, от которого он и очищен злою смертью» (Прол. 21 июля).

III. Итак, братие, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в неправосудии и несострадании. Будем веровать, что минутная скорбь ведет к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Апок. VII. 17) навсегда. «Не скорби, говорит святитель Димитрий ростовский, аще что не по воле сердца твоего деется в мире: не бо могут вся деяться по мысли твоей, якоже ты хочещи, понеже не вся хотения твоя бывают блага, ниже вся получения полезна... Ина воля Божия, ина же твоя, и судьбы Его различны, ихже ты не веси, не бо вся разумети можещи. Сего ради не скорби ни о единой вещи, но на Господа вся возлагай: "возверзи", рече, «на Господа печаль твою и Той тя препитает: не даст в век молвы праведнику» (Димитрий ростов. Ч. I. изд. 1857 г. стр. 398–399; сн. «Кормчий» за 1890 г. №1).

Четырнадцатый день.
Поучение 2-е. Св. Нина, просветительница Грузии.

(Должно заботиться о благе ближних).

I. Св. Нина, память коей совершается сегодня, была племянница Иерусалимского патриарха и воспитывалась в Иерусалиме. От евреев, приезжавших в Иерусалим к празднику Пасхи, Нина часто слышала, что к северу от Палестины есть страна Иверия (так называлась в древности Грузия), где еще не проповедано Евангелие. Рассказы об языческой Иверии возбудили в душе Нины сильное желание обратить жителей этой страны к христианству. Это желание еще более усилилось в ней благодаря чудесному видению: однажды во сне Нине предстала Пресвятая Богородица, вручила крест из виноградных прутьев и повелела идти для просвещения язычников. Когда после долгого и опасного пути Нина достигла города Иверии Мцхета, там происходило празднество в честь языческих богов. Нина, со скорбью видя языческое торжество, горячо молила Бога, чтобы Он отвратил народ от идолопоклонства. Вдруг поднялась гроза и удар молнии разбил идола. В ужасе бежали жрецы и народ, а Нина благословляла Бога, отвечавшего на ее молитву разрушением идола. Поселившись в Мцхете, Нина скоро сделалась известною далеко в окрестности исцелением страждущих, которые во множестве приходили к ней. У одной женщины ребенок был при смерти; Нина осенила его крестом из виноградных прутьев и он выздоровел. По молитве святой исцелилась и опасно заболевшая царица Иверии. Один родственник персидского царя, посетивший царя Иверии Мириана, выздоровев благодаря молитвам Нины, принял христианство. Мириан, боясь, как бы персидский царь не разгневался за обращение его родственника, возненавидел праведницу и хотел предать ее смерти. Но однажды на охоте его застала гроза и он ослеп от молнии. Видя в этом гнев Божий за свое злое намерение,

Мириан дал обещание принять христианство, если его зрение возвратится, и исполнил обещанное.

Благодаря проповеди святой Нины число верующих постоянно увеличивалось; обратился к христианству и царь Армении, Тиридат. Для обращения царицы Кахетии, Софии, Нина сама пошла к ней.

Это путешествие было последним ее подвигом, вскоре после которого она скончалась (в 335 г.).

II. Братия! По примеру св. Нины, горячо любившей ближних и заботившейся о спасении душ их и просвещении светом истинного Богопознания, будем и мы всегда заботиться о благе ближних, к их назиданию. Питая любовь к ближним, по заповеди Господней, мы должны иметь искреннее попечение о нуждах ближних, и быть готовыми, ради Господа, делать для блага ближних все, что можем.

Имеешь ли преимущества в духовных дарах, необходимых для спасения? – старайся, во славу Божию, с непритворною любовью к ближним, делать им добро, ко спасению душ их.

Встречаешь ближнего согрешающего или готового впасть в грех: позаботься с любовью отвлечь его от греха и расположить к добродетели.

Встречаешь брата, незнающего истины или заблуждающегося по неведению: наставь его в истине, покажи ему прямой путь к добродетели, и тем выведи его из заблуждения.

Видишь человека недоумевающего, колеблющегося в избрании того или другого пути: когда можешь, помоги ему, дай добрый совет, и расположи его избрать путь истины и правды.

Видишь скорбящего, малодушествующего, унывающего: подойди к нему ближе, утешь его во имя Господа Иисуса; рассея мрак его печальных мыслей твоим добрым и искренним рассуждением; утверди его душу в преданности Господу и в непоколебимом уповании на Его беспредельную благодать и человеколюбие.

Если тебя оскорбляют словами или обижают своими делами; то, помышляя, что «Христос пострадал за нас, намъ

оставль образ, да последуем стопам Его» (1Петр. 2, 21), прими, без смущения, всякое оскорбление и всякую обиду, переноси благодушно, и старайся на оскорбления отвечать словами любви и благожелания, на обиды – благотворением. Так поступая, будешь исполнять заповедь Господа: «благословите клянущая вы, добро творите ненавидящим вас» (Матф. 5, 44), и наставление апостольское: «не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Римл. 12, 21).

Если Бог благословил тебя внешними дарами: то не смотри на них как на твою собственность; а смотри как на дары Божии, вверенные тебе для того, чтобы ты все избытки, во славу Божию, разделял нуждающимся в помощи, и будь верен своему призванию. «Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровные введи в дом твой; аще видиши нага, одей» (Ис. 58, 7). Помни слово Премудраго: «милуяй нищия, блажен» (Притч. 14, 21); «милуяй нища, взаим дает Богови» (19, 17). Помни, что скажет Царь неба и земли, Судия живых и мертвых, в последний день тем, которые по заповеди Божией благотворят ближним: «Тогда речет Царь сущим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне» (Матф. 25, 34–36).

III. Братия! Так, благоговая пред Богом и питая в душе заповеданную Господом любовь к ближним, все мы должны друг другу делать добро, кто какое может, к взаимному утешению и назиданию и во славу Божию. Сохраните же в памяти апостольское наставление, и последуйте ему: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Делая добро, да не унываем: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 2. 9. 10), всегда прославляя Бога, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и во веки веков. Аминь. (Сост. по «Проповед.» Евсевия, архиеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

Пятнадцатый день.
Поучение 1-е. Преподобный Иоанн Кущник.

(В чем состоит любовь к Богу).

I. Св. препод. Иоанн, ныне прославляемый, назывался "кущником", потому что подвизался в куще, или шалаше, при доме своих родителей; жил он в V веке, происходил от богатых и знатных родителей, живших в Константинополе. Родители дали ему прекрасное образование. С ранних лет в душе Иоанна таилась необыкновенная любовь к Богу. Он любил читать духовные книги, которые и убедили его, что все в мире тщетно, что никто и ничто не может и не должно быть исключительным предметом любви человеческого сердца, кроме Бога, Творца нашего, Промыслителя и Спасителя. Однажды встретил он инока, которого упросил взять его с собой в обитель. Выпросив у родителей в подарок себе Св. Евангелие, Иоанн с иноком тайно от них уплыл на корабле в дальнюю обитель, где и пробыл шесть лет, удивляя всех братьев подвигами благочестия. Затем по устроению Божию он в одежде нищего отправился в дом своих родителей, им не открывшись и ими не узнанный. По времени, по просьбе Иоанна, управитель дома его родителей сделал для него при их доме кущу, или шалаш, в которой Иоанн провел три года. Господь Сам явился святому и открыл, что душа его скоро перейдет к Нему и поселится с праведными. Тогда св. Иоанн пожелал открыться своим родителям. Представ пред ними, подал им Евангелие, которое они подарили ему, и сказал: «я ваш сын! Не сам я виновник ваших скорбей, но это Евангелие: оно научило меня любить Бога более всего». Какова же была радость, когда родители увидели своего возлюбленного сына, и как жалели они, что не узнали его в лице нищаго! Иоанн вскоре после этого, на третий день, скончался, будучи не более 25 лет. По желанию его самого он был похоронен родителями на месте кущи, где впоследствии они построили церковь и странноприимницу.

Св. мощи Иоанна сначала хранились в Константинополе, а потом перенесены в Рим.

II. «Жизнь св. Иоанна кушника, возлюбившего паче всего» – «богатства, славы, мирских удовольствий и своих родителей» – «Бога, учит нас любить Бога больше всего».

В чем состоит любовь к Богу?

Любовь к Богу состоит и во всегдашнем охотном помышлении о Боге, и в душевном услаждении совершенствами Божиими, и в любительном расположении сердца к Богу.

а) **Любящий Бога всегда помышляет о Боге.** И это весьма естественно. Кого любим, о том и мыслим. Богомыслие у любящих Бога походит на такую жажду, которая тем более увеличивается, чем более ее утоляют. Один из любивших Бога, св. царь и пр. Давид, сказал: «возжада душа моя к Богу крепкому, живому». И какое же было следствие этой благодатной жажды? Всегдашнее, постоянное стремление к помышлению о Боге. «Предзрех Господа предо мною выну», говорит о себе тот же, кто сказал о себе так: «возжада душа моя к Богу крепкому, живому».

б) **С помышлением о Боге в любящем Бога тесно соединено сердечное услаждение совершенствами Божиими.** Любящему Бога восхитительна премудрость Божия. Он желал бы, если бы то можно было, усвоить весь свет ума Божия своему уму и своему сердцу. Поэтому любящий Бога с радостным вниманием углубляется во все дела премудрости Божией, и от глубины души и в глубине души с пророком Давидом восклицает «дивна дела твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси». Восхищают любящего Бога и прочия совершенства Божии. Сладко любящему Богу воображать и чувствовать, что Бог везде, и что Он все видит и все слышит. Сладко любящему Богу воображать и чувствовать, что один Бог всемогущ, и что Он один творит все, что хочет.

Но еще сладостнее любящему Богу воображать и чувствовать везде благодать Божию. И это потому, что благодать сия простирается не только к великим существам, но и к малым – к самым ничтожным, по-видимому не заслуживающим и

внимания, и за всем тем составляющим предмет попечения Божия. Так, от серафима до червя все пользуется милостию Божию. Благодать Божия хранит и светло-творит солнце, но она же хранит и волос главы нашей. Благодать Божия дает пищу льву, но она же питает и муху. Благодать Божия любит, прославляет праведных, но она милует, щадит и грешников. Утешительная мысль, что великий, всемогущий Бог милостив и к малым и к слабым существам, сильно веселит душу любящую Бога и побуждает сказать с псалмопевцем: «благ Господь всячески, и щедроты Его на всех делах Его».

в) Кроме сего любовь к Богу состоит в любовном расположении сердца к Богу. Это состояние неудобно выразимо. Его можно, по благодати Божией, живо чувствовать, но не изъяснить. В этом состоянии находившийся пророк Давид взывал к Богу: Господи! «вся кости мои рекут: кто подобен Тебе?» Сердцу апостола Павла так была сладостна любовь к Богу, что он не находил ничего в мире, могущего отвлечь его от Бога; "кто ны", говорил он, «разлучит от любви Божия?» этого не в состоянии сделать, «ни смерть, ни живот». Все, что есть приятнейшее в ощущениях, все то чувствует душа, любящая Бога в высшей степени. В такой душе и светло, и легко, и спокойно, и радостно. Тут бездна благодатной сладости и небесных восторгов. Что чувствуют добрые дети в отношении к родителям, то чувствует душа, любящая Бога, в отношении к Богу, только в высшей степени, не плотски, но духовно, не по действию страстей, но по действию Духа Святаго, живущего и действующего в душе, любящей Господа Бога. Тут свое всегдашнее помышление о Боге, свое постоянное желание быть в присутствии Божию, свои вздыхания при ощущении удаления от Бога, свои слезы радости, свои неизъяснимые восхищения при ощущении близости Божией и душевного общения с Богом. О сладчайший Боже, говорит в тайне души своей человек, любящий Бога: услаждаемый Тобою, я не знаю как Тебя назвать. Ты и Создатель мой, и Царь, и Отец. Я оживаю, я обновляюсь, я делаюсь духовным, я становлюсь светоносным, я переношусь от земли на небо, я истаяваю в слезах радости, когда Ты, Господи, даешь мне чувствовать Твое

милостивое присутствие во мне. Но нет сомнения, что в них бывают, хотя по временам, сильные, необыкновенные движения благодатной Божественной любви. Послушаем, что говорит один из тех, которые по собственному опыту знают, как действует в душах сильная любовь к Богу: «Егда, говорит святой Макарий египетский, благодать чистейший испускает в душе свет, тогда, аки от обильнейшего испития вина любви Божия возвеселившись, человек составляет праздник. Бывает и сие, егда свет сей сияющий в сердце, другому внутреннейшему и глубже блистающему свету отверзает дверь и человек весь сладостию оною и умозрительством напоенный, не к тому в себе самом бывает, но аки юрод и непотребен миру вменяется новых ради прелестей любви и сладости». Эта степень любви Божественной так высока, что мы грешные недостойны и говорить и слышать о ней. Это редкость великая на земле, но она возможна, доступна людям, при помощи Божией.

III. Видели мы отчасти, в чем состоит любовь к Богу. Ублажим возлюбившего Господа всей силою своей души св. Иоанна кущника. Он счастлив, он блажен. Поревнуем его благу и помолимся, да дастся и нам хотя малейшая часть сладкой и душеспасительной любви к Создателю нашему. Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородского и арзамасского, ч. III, изд. 4).

Пятнадцатый день
Поучение 2-е.
Преподобный Павел Фивейский.

(Промысл Божий о человеке).

I. Преподобный Антоний, подвизавшийся 70 лет в пустыне египетской, подумал однажды, что нет в этой пустыне другого отшельника и что он первый пустынножитель в Фиваиде; но Господь во время сна открыл ему, что есть во внутренней пустыне другой отшельник, который раньше его начал вести пустынную жизнь и угодил Богу трудами своими. Проснувшись, преподобный Антоний взял свой посох и пошел искать того, о котором возвестил ему Господь. Три дня при нестерпимом жаре шел святой старец. В знойной, каменистой пустыне он ничего не видел кроме следов диких зверей; наконец увидел гиэну, которая быстро бежала. Антоний последовал за нею и пришел к пещере; но вход в пещеру был закрыт. Он начал умолять находившегося в ней отшельника, чтобы он отворил ему.

– «Отвори мне, раб Христов, – говорил он; – я знаю, что недостойн видеть тебя, но не уйду, пока не увижу лица твоего, не скрывайся от меня, ибо Бог возвестил мне о тебе».

Наконец отшельник отворил дверь, и оба старца, назвавши друг друга по имени, обнялись с любовью.

– «Зачем принял ты такой труд, говорил преподобный Павел (так звали пустытника), – и посетил человека грешного и ничтожного? Молю тебя, расскажи же мне, как живет ныне род человеческий? Что делается в мире? Неужели есть еще идолопоклонники? Преследуют ли еще христиан? Я ничего о сем не знаю, ибо уже 91 год живу один в пустыне».

Преподобный Антоний отвечал на его вопросы; потом сам спросил у старца, почему он оставил мир. «Во время разговора ворон прилетел и положил около пустынников хлеб».

– «Щедр и милостив Господь! сказал Павел, – Он устроил нам трапезу. Я ежедневно получаю от милости Его полхлеба; а ныне, ради твоего пришествия, Он прислал нам целый». –

Поблагодарив Бога, старцы сели у источника, и Павел стал рассказывать Антонию жизнь свою.

Я родился в Фиваиде, сказал он. – Родители мои были христиане, дали мне хорошее образование и внушили любовь к Богу. Но я рано лишился их и остался наследником богатого имения, которое разделил с сестрой. Сестра была замужем за человеком алчным и злым, которому хотелось получить все имение. Он решился донести, что я христианин; а в это время императоры Декий и Валериан жестоко преследовали христиан. Узнав о намерении зятя, я убежал в пустыню. После долгого странствования я нашел эту пещеру, около нея был источник воды и росло финиковое дерево, покрытое плодами. Пустынное житие полюбилось мне, и я не захотел более возвращаться в мир. Вот уже 91 год, как живу здесь, провожу дни в молитве, питаюсь пищею, которую посылает мне Господь, и плодами финиковой пальмы; ее листьями одеваюсь. Мне теперь 113 лет, и с тех пор, как я оставил мир, я никого не видел до твоего прибытия».

Старцы провели всю ночь в беседе и молитве. Наконец Павел сказал: «наступает час кончины моей и я благодарю Бога, приславшего тебя, чтобы предать грешное тело мое земле, молю тебя, сходи в свой монастырь и принеси одежду, которую подарил тебе епископ Афанасий; ты меня в ней похоронишь».

Антоний удивился, что Павел знает об одежде, действительно, подаренной ему св. Афанасием александрийским, и поспешил исполнить просьбу святого отшельника. Несмотря на свою старость, на долгий утомительный путь, он пошел в монастырь свой, взял там мантию, подаренную св. Афанасием, и поспешил назад к Павлу, чтобы застать его живым.

На другой день, во время пути, видение возвестило ему о кончине Павла. Ему представились лики ангелов, пророков и апостолов и между ними Павел с лицом, сияющим неземною радостью, восходящий на небо.

Св. Антоний с поспешностью продолжал путь свой и, когда достиг пещеры, увидел преподобного Павла уже представившимся. Одев его в принесенную мантию, св.

Антоний вспомнил, что ему нечем выкопать могилы, а песчаная земля была тверда, как камень. Он уже думал идти в монастырь свой за заступом, как увидел двух львов, шедших к нему из глубины пустыни. Они легли около тела усопшего и начали когтями своими копать землю; вырыв довольно глубокую яму, они удалились.

Преподобный Антоний похоронил тело Павла, провел ночь на его могиле и потом возвратился в свой монастырь, взяв с собою пальмовую одежду святого отшельника. Он хранил эту одежду, как драгоценность, и надевал ее в самые торжественные праздники. Он рассказал о встрече своей с преподобным Павлом ученикам своим, которые записали этот рассказ. Преподобный Павел Фивейский считается первым пустынножителем.

II. Так промысл Божий следил за преподобн. Павлом, не только при жизни доставляя ему необходимое пропитание, но и по смерти его, послав двух львов для погребения его честного тела.

а) Братие, христиане! Тот же Промысл бодрствует и над каждым из нас. Будем внимательны и увидим. Когда мы были в утробе матери, потом слабыми младенцами, когда жизнь наша, как слабый тростник, каждую минуту была в опасности, кто хранил нас, бодрствовал над нами, кто, как не Промысл? Когда многие из нас остались сиротами, когда ни близких, ни родных не нашлось у нас, кто нашел им благодетелей, которые воспитали, возрастили их, кто, как не Промысл, пекущийся о всех нас? Когда мы были юношами, когда мысли и намерения колебались в нас, когда всюду мы видели столько соблазнов вокруг себя, скажите, кто удержал нас от худых примеров, кто вложил нам мысль бороться со грехом, идти по пути добра, кто, как не Промысл, хранивший нас? А иные не устояли на добром пути, увлеклись соблазнами мирскими, поддались силе греха, – кто не дает покоя таковым, будит совесть их, представляет всю мерзость греха, возбуждает жажду оставить его, кто, как не тот же Промысл, бодрствующий над всяким из нас? А среди неудач житейских, среди потерь и лишений, когда на сердце вашем лежали тяжелые камни скорби, кто и тогда поддерживал вас, не

давал впасть в тоску и уныние, влагал веру в лучшую будущность, кто, как не Промысл, назирающий пути ваши? А сколько в жизни нашей бывает особенных случаев, где рука Промысла особенно проявила себя? Сверх чаяния один встал с болезненного одра своего, когда уже потерял всякую надежду встать, тот избавился от врагов своих, которые могли сделать столько зла ему, этот освободился от страсти, которая могла сгубить его, скажите, – не видна ли во всем этом рука Промысла, пекущегося о нас? Но нам не перечесть всех тех случаев, где проявляется над нами рука Промысла.

б) Неисчетны, безмерно велики милости Божии, явленные над нами! **Что же нам делать, осыпаемым этими милостями?** Что воздадим Тебе, Господи, о всех, яже воздаеши нам? Воздавать Господу нужно тем же, что получали от Него. Все, что Он посылает нам, обратим к Нему же во славу имени Его и на пользу души своей, которая в очах Его дороже всего. Пользуясь благами, посылаемыми от Господа, постоянно видя над собою руку Его, благословляющую, милующую, сохраняющую вас, поставьте себе за правило в благодарность за все это все более и более прилепляться к Нему, искать Его, утешаться прежде всего Им. Принимая дар, любите прежде всего Дарующего этот дар, – получая успех, радость, помните, хвалите более всего Посылающего вам эту радость, этот успех. Любовь ваша к Господу, Благодетелю нашему, да будет не на словах только, но в самых делах, во всем образе жизни. Есть над кем проявить любовь нашу к Господу, это – ближний наш, который нуждается в нашей помощи, в нашей любви.

III. Итак, радуясь о Господе, посылающем нам обилие благ земных, будем стараться чаще этими благами делиться с ближними; в нужде помогать, в скорби утешать, в затруднительном деле подавать от души добрый совет. Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Сборн. общепон. поучен.», свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892г.).

Шестнадцатый день.
Поучение 1-ое. Поклонение честным веригам св. и
всехвального апостола Петра.

(Достойно и праведно поклоняться веригам
св. ап. Петра).

I. В 16-й день января совершается св. церковью духовное торжество в воспоминание одного события из жизни великого Христова ап. Петра.

Воспоминаемое св. церковью событие случилось в первый век христианской церкви, когда заключали в темницы и казнили св. апостолов и всех христиан. Не легко было жить тогда исповедникам Христовой веры. Вот как благовествует об этом апостол Лука в книге «Деяний св. апостолов»: «апостола Петра (которого заключили в темницу по приказанию царя Ирода, чтобы после праздника Пасхи предать смертной казни) стерегли в темнице; между тем Церковь прилежно молилась о нем Богу. Когда же Ирод хотел вывести его (для предания казни), в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою, и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Прошедши первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришедши в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал ангела Своего и избавил меня от руки Ирода и от всего, чего ждал народ иудейский» (Деян. 12, 5–11). Родовались иерусалимские христиане освобождению Петра. Господь избавил его до времени от рук врагов. С наступлением дня произошла большая тревога между стражами. Крепко

заковали они узника, берегли зорко, а его нет. Как освободился, куда убежал он, никто не знал. Гневный царь велел казнить стражей.

Скоро и сам царь умер. Из Рима стали присылать теперь правителей. Злобные иудеи менее уже могли гнать христиан. Забыли в городе об освобождении Петра, забыли о стражах казненных. Но не забыли христиане о Божией милости. Добыли они те железные узы, коими скованы были руки апостола. Дороже ценных сокровищ были эти цепи для верных чад церкви. Носил их великий апостол за Господа Христа. Освятились они от соприкосновения с телом святого апостола, а потому и цельбоносными стали. Оттого и чтит их христиане первых веков. Конечно, во времена гонений поклонение им было тайное. Нельзя было чествовать открыто и явно. Но со времен Константина Великого вериги Петра делаются предметом благоговейного поклонения всех христиан, посещавших город Иерусалим. В V веке (около 437 года) иерусалимский патриарх подарил их царице Евдокии, супруге императора Феодосия II. Одну цепь царица послала в Рим в дар дочери своей, а другую оставила в Царьграде. Тут в храме св. апостола Петра и положена она была. В XII веке ее видел наш русский путешественник. Записал он и о празднике поклонения веригам, когда благоговейно лобызал их патриарх и все присутствовавшие в храме.

II. Св. церковь призывает православных христиан к поклонению честным веригам апостола Петра. «Достойно и праведно почитать столь великую святыню».

За Господа Христа носил их св. апостол. Потому и ценны они для христиан, что носил их апостол Петр и носил именно за Христа. Да потому и чудодейственны они стали. Не дивитесь сему. Не естественная то сила железа, а Божия, благодатная. Освятились цепи от прикосновения к телу святого апостола. Много можно указать примеров, что самые обыденные вещи становились чудодейственными от соприкосновения с лицами или предметами святыми. В священной книге Деяний апостольских повествуется, что и тень проходящего ап. Петра была чудодейственна (5, 15) и что «на больных возлагали

платки и опоясания с тела ап. Павла, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (19, 20). А в св. Евангелии благовествуется, что больная женщина от прикосновения к одежде Спасителя получила исцеление (Мф. 9, 20–22). Если бы мы стали рассказывать вам о чудесных явлениях, случавшихся от вещей, освященных близостью к святым, то не достало бы и времени. Полна ими история церкви, жизнь святых и мучеников и подвижников. И в наше время, по грехам нашим сравнительно с древними временами бедное чудесами, от достоверных свидетелей можно узнать о случаях чудотворений от священных предметов. Велика еще и к нам грешным Божия милость.

III. Итак, ничтоже сумняся, воздадим поклонение веригам ап. Петра. Дороги они нам, как вериги первоверховного апостола, и еще потому, что в них Божия благодать, Божия сила невидимо присутствует. Не усумнимся и в других случаях воздавать подобающую честь вещам освященным. Не им эта честь, а Богу, благоволившему освятить их. Един Господь, славимый во святых и чрез святых и чрез освященные Им вещи. Нет у нас Бога, кроме Единого истинного. Ему служим мы, но не оскорбляем Его, воздавая подобающую честь освященным предметам. Напротив, мы боимся оскорбить Господа неблагоговением к тому, что Сам Он благоволил соделать священным. (Сост. по «Пастыр. соб.» за 1889 г.).

Шестнадцатый день.
Поучение 2-ое. Поклонение честным веригам св. и
всехвального ап. Петра.

(О страдании праведников).

I. Нынешний праздник напоминает нам о том, как страдал в веригах, т. е. в узах, в темничном заключении св. первоверховный апостол, страдал за св. веру.

II. Зачем спрашивается, страдать тем, которые столько любили Господа своего, и к которым без сомнения был близок Господь со Своими милостями? «Отчего путь угождающих Господу усеян скорбями различными?»

Может ли быть, чтобы свет и тьма жили в дружбе? Нет! Свет утренний гонит тьму ночи; мрак приближающейся ночи гонит свет дневной. Точно так мир ненавидит праведных, потому что дела их, их свойства, их стремления противоположны, как свет и тьма. Для мира укор – самая жизнь праведника. Пусть праведник, по обету смирения, не говорит ни слова миру о делах его темных; пусть, по обету любви, употребляет он все, чтобы сохранить мир со всеми: быть не может, чтобы мир остался навсегда доволен праведником. Мир «возненавиде» их, «яко не суть от мира» (Иоан. XVII, 14), говорит небесная Истина о любезных учениках Своих. Мир ненавидит учеников Божиих, по тому самому, что они ни почему не принадлежат, или не хотят принадлежать миру. Так, страдания неизбежны для праведника в мире, пока существует сей мир грешный. «Вси хотящии жити благочестно гоними будут / (II Тим. III, 12).

Тем не менее больно сердцу терпеть неприятное. Жизнь любит жить, а не страдать. Если и все в мире страдает, если и вещественная природа испытывает землетрясения, наводнения, бури: от того не легче сердцу. «Где правда Божия, которая, без сомнения, не хочет допускать, чтобы страдала невинность?»

а) Этой тайны не разрешила языческая мудрость, но разрешает учение христианское и – к полному утешению

сердца. **«Терпи охотно, потому что страдание – плод греха нашего».** В самом деле, когда вошли в мир болезни, нужды, печали? Вслед за грехом. Смерть – оброк греха. Смерти не сотворил Господь Бог; Он сотворил жизнь, Он сотворил все в лучшем порядке, чтобы все наслаждалось жизнью. Итак, правда Божия – права в путях своих. Остается праведнику быть внимательным, чтобы оправдать себя. Как же оправдает он себя? Какой праведник может признать себя неповинным перед строгою правдою Божиею? Ах! только один был такой Праведник, – это Тот, Который принял на Себя неправды всех человек, Который «изъязвлен был за грехи наши и измучен за беззакония наши» (Исаия LIII, 5). Иначе: все мы – грешники, начиная с Адама, пока только странствуем по земле. Иначе: праведники только на небе, но не на земле. Кто похвалится иметь чистое сердце перед Господом? (Иов. XIV, 4). Если бы кто и стал говорить, «яко греха не имам»: о том со всею уверенностью надлежало бы сказать: себя прельщает, истины нет в нем (1Иоан. 1, 8). И праведник падает седмижды на день (Притч. XXIV, 16). Сыны Божии, начинающие предвкушать благодатную свободу духа, откровенно признаются в немощах своих; они до гроба вздыхают об избавлении от докучливой плоти и до гроба молятся о прощении грехов (Рим. VII, 15–20). Между тем в новый Иерусалим не войдет никакая скверна (Апок. XXI, 27). Туда допустят только тех, которые явятся в одеждах белых чистоты и невинности (Апок. III, 18), в брачном одеянии святыни (Матф. XXII, 12, 13). Вот почему праведники и тогда, как, казалось бы, уже преуспели в любви к Господу, поражаются скорбями! Правда Божия здесь наказывает в них слабости и немощи, чтобы там явились они свободно к ее престолу для получения венцов. «Судими от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (1Кор. XI, 32), говорят они сами.

б) Далее, праведники, по допущению промысла Божия, страдают для того, чтобы предохранить их от привязанности к миру. Если и тогда, как мир наделяет всех нас горестями, мы все более или менее любим мир; если и тогда, как земля колет нас терниями и волчцами, мы, более или

менее, льнем к земле: что было бы с нами тогда, как земля и мир не отталкивали бы нас от себя? Как пользуются благами земными, сколько делают употребления из них для своего спасения? Бог дает тебе богатство, изобилие течет к тебе рекою. Обращаешься ли ты с благодарностью к Тому, Кто ниспосылает тебе счастье? Чувствуешь ли, как милостив Он к тебе не по делам твоим? Бедный богач! Богатство наполнило собою душу твою и – вот не стало ни времени, ни расположения для благодарных молитв, для благодарного служения Господу. Но если уже забывают Бога, Которого не видят, по крайней мере, помнят ли, знают ли ближняго, которого видят, уделяют ли охотную душу из достатков нищему, готовому умереть от голода? Нет, – и того нет. Горького бедняка наделяют только наставлением – трудись и не будешь беден, или провожают уверением, о котором так худо помнят сами: «Бог даст». О, Боже мой! Какой нужен гром гнева Твоего, чтобы образумить бессмысленные сердца наши! «Како не удобь имущии богатство в царствие Божие внидут / (Матф. XIX, 23). Точно то же бывает у людей со всяким земным даром, с честью, с властью, с знатностью. «Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им». Обилие счастья расслабляет самую боголюбивую душу, обращается ей во вред, как пшенице – слишком тучная почва, как воде – непрерывный покой. Окруженный покоем внешним и праведник может по временам думать, будто свободен от опасностей душевного спасения, может предаться беззаботному покою и говорить в обилии своем: «не подвижуся во век» (Псал. XXIX, 7); а между тем грех тогда-то свободно и войдет в душу его когда так мало думают о нем. Заботы о многом для того, кто владеет многим, если и не отвлекут праведника совершенно от единого на потребу (Лук. X, 42): по крайней мере, будут делить сердце его между миром и Богом, будут мало по малу ослаблять любовь к Тому, Кого надлежало бы любить всею душею, всем сердцем.

в) Премудрый Врач небесный посылает бедствия тогда, когда приспевает время им, и в той мере, в какой могут принести пользу. Оставленные миром, униженные людьми, мы невольно начинаем чувствовать, как напрасно мы искали всего

у мира и забывали Бога, не забывающего верных Своих; невольно смиряемся – дотоле гордые и самоуверенные; невольно сокрушаемся о грехах – дотоле невидевшие и нечувствовавшие беззаконий своих; Испытал на себе сию истину тот, кто благодарно взывал пред Господом: «благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв приемлет венец жизни» (Иак. I, 12). «Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем», говорит Верный и Истинный.

III. Итак, братия, если сияет для нас счастье: будем мужественны, чтобы не обольститься обманчивым блеском его и не слабеть в добре от соблазнительной теплоты его, «со страхом содеяв спасение свое» (Фил. II, 12); будем помнить, что земля – не место покоя, а болезней и труда для вечности: не будет алкать и жаждать земного покоя, земного счастья: покой на земле нам не приличен, он вреден нам. Если же посетят нас скорби: не будем малодушествовать. Примем с покорностью, если не с радостью, наказание отца небесного, как знак того, что мы Ему принадлежим, как знак призывания к исправлению от грехов наших, как знак побуждения к преуспеянию в любви совершенной и чистой. Путем скорбей достиг царствия ублажаемый ныне апостол; тем же путем, при помощи молитв его, достигнем и мы того же, и будем вечно в радости и веселии славить со всеми святыми всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. (Сост по «Слов., бесед. и реч.» Филарета, архиеп. черниговск.).

**Семнадцатый день.
Преподобн. Антоний Великий.**

(Сила слова Божия, труда и молитвы в деле спасения человека).

I. Преп. Антоний, память коего совершается ныне, родился в Египте в половине 3 века от христиан богатых и благородных и был воспитан ими в страхе Божиим и благочестии христианском. Посещая часто храм Божий и слушая со вниманием слово Божие, он однажды услышал слова из Евангелия: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Эти слова глубоко залегли в сердце его, и он решился расстаться с миром и его сокровищами навсегда, богатое наследство, полученное от родителей, он продал и деньги роздал нищим. Была на его попечении сестра, – он ее устроил, а сам решился служить Богу в совершенном уединении, и поселился за рекою Нилом в пещере. Здесь он проводил время в труде и молитве и в самом строгом воздержании. Он питался только хлебом с водою, пищу принимал по захождению солнца и то не ежедневно. Иногда сряду по несколько суток не спал, ночью молился, а днем плел корзины, которыми приобретал себе хлеб. Тяжела была его пустынная жизнь! И холод, и голод, и зной – все было им испытано. А главное: много приходилось ему терпеть от врага рода человеческого – дьявола. Дьяволу хотелось изгнать его из пустыни. И вот вокруг своего уединения подвижник нередко слышал шум, – являлись подобия львов, волков, змей, скорпионов, – все эти подобия угрожали напасть на него и рвались в его пещеру. Подвижник ужасался и трепетал. Чувство страха менялось сожалением о розданных деньгах, об оставленных им наслаждениях жизни. Он нередко унывал, тосковал, плакал, – положение его было самое невыносимое. Среди такой борьбы и смущения душевного он однажды воскликнул: «Господи! что мне делать? хочу спастись, но

помыслы мешают мне!» После этих слов он тотчас увидел пред собою человека, который работал, а после работы начал молиться, после молитвы снова начал работать. Это был ангел, посланный от Бога для вразумления св. Антония. Понял св. Антоний, что ему нужно делать. Он усилил труд и молитву, и чрез 20 лет пребывания в береговой пещере достиг наконец светлого и спокойного состояния духа.

Сначала Антоний подвизался один, но слава о его святой жизни стала распространяться. К нему стало стекаться много народу, – одни за тем, чтобы послушать его душеспасительных наставлений, а другие – чтобы поселиться близ него. Вскоре около него образовалось много иноческих обителей и скитов. Антоний сделался руководителем иноков.

85 лет прожил св. Антоний в пустыне, и в этот продолжительный период времени только два раза оставлял ее, – в первый раз был в Александрии, чтобы утешить гонимых за веру христиан и укрепить в вере малодушных, – во второй раз по случаю появления ереси Ария, который отвергал Божество Иисуса Христа и Его равенство с Богом Отцом. Св. Антоний по обличении одних и вразумлении и утверждении в вере других возвратился в свою пустыню. Почувствовав приближение смерти, Антоний призвал к себе двух преданных ему иноков и сказал: «меня Господь призывает к Себе на вечный покой. Не забывайте моих наставлений и возлагайте всю надежду на Господа». Он скончался на 105 г. своей жизни. (Ч.-М.).

II. Жизнь преп. Антония научает нас следующим истинам:

а) **Слово Божие имеет благотворное влияние на человека.**

Велики и продолжительны были пустынные подвиги преп. Антония! Но что увлекло его в пустыню на такие подвиги? Услышанные им однажды в церкви евангельские слова: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое..». Такое действие имеет на душу человека слово Божие! Подлинно, слово Божие «острее всякого меча», как говорит апостол. Оно – "семя", которое, попавши на добрую почву, может принести сторичный плод и возрасти в великое древо. Оно – та

благодатная сила, которая может охватить душу огнем Божественной любви и попалить в ней всякое мирское пристрастие. С какою жадностью, с каким вниманием нужно читать его!

б) Из жизни преп. Антония Великого мы научаемся смотреть на труд, как на средство, содействующее нашему спасению. Итак, вместо того, чтобы предаваться тем или другим помыслам, возьми со всем усердием за то дело, на которое ты поставлен, трудись, с утра до самого вечера, по слову псалмопевца: «изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера», – хозяин ли ты, слуга ли, начальник или подчиненный, мать или отец, дочь или сын, учитель или ученик, ремесленник или ученый, кто бы ты ни был, исполняй свой долг по совести, с любовью, с ревностью, как пред Богом, как лучшее свое дело, – будешь так поступать и помыслы бегут от тебя, ибо они не найдут в тебе сочувствия себе, точь в точь как незваные и нежданные гости оставляют хозяина, от которого не видят ласки и внимания к себе.

в) Но, трудясь, не забывай и молитвы. Молись со всеусердием "утром", подаст тебе Господь без греха провести день сей, – молись мысленно сердцем, а если можешь то и устами, и за работой "среди дня", – чрез молитву ты будешь поддерживать общение и союз свой с Господом, будешь приближать к себе Господа, и сам приближаться к Нему, будешь испрашивать себе успех в трудах своих, силу избежать греха среди них, будешь отрезвлять свой ум и сердце, чтобы не омрачились они суетою мирскою, заботами житейскими. Молись со всем усердием "и вечером". Чрез молитву смущенная помыслами душа твоя исполнится радости, веселия, крепости, мужества. Как в природе после бури все проясняется, очищается, самый воздух делается чище, так и в душе твоей после бури смущающих помыслов чрез молитву водворится мир, радость, тишина, – враг удалится, а Господь приблизится, ибо «Господь близ всех призывающих Его».

III. Да будет же Он близок и ко всем нам по молитвам отца нашего Антония. (Извлеч. в сокращ. из кн. «Уроки из жизни святых», П. Шумова, вып. перв., стр. 10–16).

Восемнадцатый день. Святители Христовы Афанасий и Кирилл.

(О средствах обличения заблуждающихся).

I. К числу неустрашимых исповедников св. веры, мужественно обличавших еретиков, принадлежат великие святители Афанасий и Кирилл, ныне прославляемые.

Еще юный, не облеченный в сан священника, диакон александрийской церкви Афанасий на 1-м вселенском соборе, в 325 г. по Р. Хр., обличал сильнее других безбожного Ария, ложно учившего о Сыне Божиим. Его светлый ум, основательность познаний священного Писания, неотразимая сила его слова удивляли неправомыслящих и возбуждали к нему ненависть врагов. На соборе учение Ария было опровергнуто. Арий осужден и послан в заточение. С этого времени жизнь св. Афанасия становится рядом страданий и тяжелых скорбей. И чего-то чего не взвела на него злоба и ненависть врагов его – ариан. Вскоре после собора умер архиепископ александрийский, и св. Афанасий сделан был его преемником. Его обвинили во взимании несправедливых доходов с церковью, уверили императора, что Афанасий помогает врагам его, что он жестоко обращается с духовенством и даже умертвил одного архиерея. Пять раз изгоняли его из Александрии, но все благодушно переносил святитель, ревностно продолжая в самом изгнании утверждать православие. Он скончался в 373 году после сорокасемилетнего правления паствою.

Если св. Афанасий выказал столько мужества и христианского исповедания веры в борьбе с арианами, то св. Кирилл столь же ревностно, не взирая на преследования врагов, защищал церковь Божию от других еретиков – несториан, ложно учивших, об Иисусе Христе и о Пресвятой Деве Марии. Св. Кирилл написал Несторию, патриарху константинопольскому, зараженному ересью, увещательное послание и тем хотел вывести его из заблуждения. Когда же это не подействовало на Нестория, и ересь продолжала волновать

церковь, то созван был 3-й вселенский собор, где ересь была осуждена, и Несторий низложен с патриаршего престола. Тогда еретики восстали на св. Кирилла и начали взводить на него разные клеветы и делать ему всевозможные оскорбления. Но невинность и твердость святого восторжествовали над врагами. Св. Кирилл был епископом 32 года и скончался в 444 г.

II. «Святители Христовы Афанасий и Кирилл являются ревностными обличителями ереси и неустрашимыми борцами за истину православия».

Чем должно руководиться при обличении? На ком лежит обязанность обличения? Вот вопросы, которыми мы и займемся теперь.

а) **Истинное обличение беззакония и неправды состоит в удалении от беззакония и делании правды.** Одна жизнь добродетельного христианина, даже без слова обличения, служит действительным средством для исправления многих собратий. В сем отношении всякий христианин несомненно будет обличителем как именующих себя токмо христианами, так и совершенно отвергшихся от Христа, и непременно будет следовать по пути скорбей, по которому шли святые пастыри церкви и прославляемые ныне святители Христовы. «Уловим праведнаго», говорят неправедные, «яко непотребен нам есть. Тяжек есть нам и к видению, яко неподобно иным житие его и отменны суть стези его» (Прем. Сол. 2, 12–15).

б) **Из нравственных действий, потребных при обличении, важнейшее есть молитва.** Молитва праведника низводит прощение на согрешающих иногда еще до обличения их согрешений, во всяком случае низводит на самого молящегося Божественную благодать, открывающую в истинном виде состояние падших собратий, содействующую ему в деле исправления их и сохраняющую во время опасностей, каким может подвергнуться обличающий. Когда евреи, после многих благодеяний и чудес, явленных им от Бога при изведении их из Египта, слили золотого тельца и стали поклоняться ему, и когда Бог, открыв сие Моисею на горе Синае, изъявил ему Свое намерение потребить сей непокорный народ и извести от него другой: то Моисей ходатайственную свою молитвою за народ

спас его от потребления и потом, сошед с горы, обличил и наказал его заблуждение.

в) Но при добродетельной жизни и молитве нередко требуется и слово обличения. Еще сынам древняго Израиля сказано: «да не возненавидиши брата твоего во уме твоём, обличением обличиши ближняго твоего и не примемши ради его греха» (Лев. 19, 17). Чем должно руководиться при обличении? Единственно законом любви. Еще Моисей, давая закон об обличении, называет обличаемого братом и ближним: да не возненавидиши брата твоего, обличением обличиши ближняго твоего. Из сего видим, что сия заповедь дана была Израилю не по жестокосердию его, как некоторые другие.

Как же при обличении может быть сохраняем закон любви? Различным образом. Истинная любовь, если только заметит поползновение брата к падению, то покажет ему опасность его положения, прежде нежели он пал. «Обличиши друга», говорит премудрый Сирах, «егда аще несотворил» (19. 13). Но если брат впал в преступление, то первые действия обличения должны быть растворены духом кротости: "братие", говорит апостол, «аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духом кротости» (Гал. 6. 1).

Но когда преступления против веры и нравственности, несмотря на кроткие увещания истинных ревнителей благочестия, начинают возрастать и служить явным соблазном для других: тогда любовь христианская, сколько для обуздания согрешающих, столько и для предотвращения соблазна от других, повелевает делать обличения явные и грозные. «Согрешающих», писал святой апостол Павел к епископу Тимофею, «пред всеми обличай, да и прочии страх имут» (Тим. 5, 20). «Обличай их», т. е. критян, писал тот же апостол к Титу, «нещадно, да здрави будут в вере, невнимающе иудейским басням, ни заповедем человек отвращающихся от истины; обличай со всяким повелением / (1, 13).

Впрочем в сем случае та же любовь предписывает в обличении правила благоразумия. «Будите мудри, яко змии» (Мф. 10, 16). Обличения сильные могут не достигнуть своей цели: они могут возбудить злобу в обличаемых и подвергнуть

опасности самую жизнь обличающего. Итак обличающий должен внимательно взвесить обстоятельства свои и лиц его окружающих: не полезнее ли для большего блага других собратий уклониться от решительного обличения; ибо, по словам премудраго, «есть время молчати и есть время глаголати» (Екк. 3, 7). Так действовала сама небесная Премудрость – Господь наш Иисус Христос.

III. На ком лежит обязанность обличений?

а) **Прежде всего на пастырях церкви.** Защищение высоких истин христианства есть прямая обязанность пастырей, которые измлада изучают Священное Писание и разные предметы знаний, да будут сильны «и утеш ти в здоровом учении и противящаяся обличати» (Тим. 1, 9).

б) **Но преступления против законов нравственных, явные соблазны греховные должны быть обличаемы и всеми христианами.** «Молим вы, братие, вразумляйте безчинныя», писал святой апостол ко всей церкви солунской (1. Сол. 5, 11)

Благо той стране, в которой восстают праведники обличители, подобные святителям Афанасию и Кириллу. Но будет ли благо той стране, в коей явятся легионы обличителей, которые от истины слух отвратят и к басням уклонятся, которые будут иметь и ревность, но не по разуму, которые обличениями будут не врачевать раны, но растравлять, не имея сами жизни добродетельной, не руководясь ни молитвою, ни духом любви христианской, но всю надежду возлагая на силу слабого разума человеческого. Будем молить Господа, да мимо идет нас чаша сия! Аминь. (Сост. по Ч. М и кн. «Слова Сергия, доктор. Богосл. арх. Владимирск. и Суздальск.»).

**Девятнадцатый день.
Преп. Макарий Египетский.**

(О молитве за умерших).

I. В нынешний день творится память одного из великих подвижников египетских пустынь, преп. Макария египетского, жившего в IV веке по Р. Хр.

Однажды, ходя по пустыне, преп. Макарий увидел на земле сухой человеческий череп. Поворачивая его своим жезлом, Макарий заметил, что череп как будто издавал звук. – Чей ты череп? спросил старец. И из черепа послышался такой ответ: – я был начальником всех здесь обитавших жрецов; а ты – авва Макарий – исполненный духа Божия. Когда ты молишься о нас, сущих в муках, мы испытываем некоторую отраду. – Какая же бывает вам отрада и какая мука? спросил старец. – Как небо отстоит от земли, так велик огонь, в котором мы мучимся, опаляемые отовсюду, от ног до головы, отвечал со стенанием череп; и мы не можем видеть друг друга. Когда же ты молишься за нас, мы отчасти видим друг друга, и это доставляет нам некоторую отраду. Слыша это, старец прослезился и сказал: несчастен тот день, в который человек преступил заповедь Божию. Потом опять спросил: – есть ли у вас и другие, большие муки? Из черепа послышался голос: другие находятся еще глубже под нами. – Кто же это? опять спросил старец. – Мы, не познавшие Бога, еще испытываем некоторое милосердие Божие, продолжал голос из черепа; а те, которые, познавши Бога, отверглись Его и не соблюдают Его заповедей, те под нами испытывают еще тягчайшие, несказанные муки. Святой старец после того закопал череп в землю и ушел в глубоком раздумьи.

II. «Скажем по поводу сего несколько слов о молитве за умерших».

а) **Моление за усопших издревле существовало и существует в церкви**, не как торжественно возвещенный, существенный член веры и строгая заповедь, но как

благочестивое предание и обычай, всегда поддерживаемый свободным послушанием веры и частными духовными опытами. Приведем на сие некоторые свидетельства.

«Благодать даяния», пишет сын Сирахов, «пред всяким живым да будет, и над мертвецем не возбраны благодати». Что значит здесь «благодать даяния?» Если это дар алтарю, то слова: «над мертвецем не возбрани благодати», очевидно значат: принеси жертву по усопшем, или, что то же, молись за усопшаго. Если же кто хочет признать более вероятным, что «благодать даяния» значит благотворение бедному, то слова: «над мертвецем не возбрани благодати», будут значить: подай милостыню в память усопшаго. Ту ли, другую ли мысль имел сын Сирахов: они обе предлагают одно, им общее основание, – то, что живущий может и должен делать добрыя и душеполезные дела ради усопшаго.

В истории Маккавеев находим именно жертву и молитву за усопших. Иуда принес ее за воинов, умерших во грехе взятия военной добычи «от даров идольских» которыми благочестивый не должен был осквернять рук своих (2Мак. XII. 39–46).

б) С тех пор, как образовалось общественное богослужение христианское, моление за усопших вошло в него, как часть, постоянно к составу его принадлежащая. Свидетельствуют о сем все древния чиноположения Божественной литургии, начиная от литургии св. Иакова, брата Господня. Посему нет никакого сомнения, что моление за усопших есть предание апостольское.

в) Св. отцы также свидетельствуют о пользе молитв за умерших. «Аще и грешен отъиде», – говорит св. Златоуст, – «елико возможно есть, помогати достоин: обаче не слезами, но молитвами, и мольбами, и милостынями и приношениями. Не просто бо сия умышлена быша, ниже всуе творим, память о отшедших в Божественных тайнах, и о них приступаем, молящися Агнцу, лежащему, вземшему грех мира, но да отсюда будет им некая утеха. Ниже всуе предстояй жертвеннику, страшным тайнам совершаемым, вопиет: о всех во Христе усопших и памяти о них совершающих» (на I посл. к кор. бес. 41).

«Не должно отрицать», говорит блаженный Августин, – «что души усопших от благочестия ближних живущих получают отраду, когда за оных приносится жертва Ходатая, или творима бывает милостыня в церкви: но сие полезно только тем, которые в жизни заслужили то, чтобы им сие после было полезно» (О "вер., над. и люб. гл. 110).

г) **Св. Григорий Двоеслов** представляет примечательный опыт действия молитвы и жертвоприношений за усопшаго, случившийся в его монастыре. Один брат за нарушение обета нестяжания, в страх другим, лишен был по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней; потом из сострадания к его душе тридцать дней приносима была безкровная Жертва с молитвою за него. В последний из сих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых родному брату своему, и сказал: «доселе худо было мне, а теперь уже я благополучен: ибо сего дня получил приобщение» (Бесед. кн. IV, гл. 55).

III. Для внимательных довольно сказанного, чтобы каждый подтвердил себе следующие, не незнакомые, но нередко забываемые правила:

"Первое": молись за усопших с верою и надеждою милосердия Божия.

"Второе": не живи сам небрежно, а старайся чистою верою и неотлагательным исправлением от грехов упрочить себе надежду, что и за тебя, по твоей кончине, молитвы принесут душе твоей отраду, и помогут ей в достижении вечного покоя и блаженства в Боге, присно блаженном и препрославленном во веки. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповед. Филарета, митр. моск., т. III, изд. 1877 г.).

**Двадцатый день.
Преп. Евфимий Великий.**

***(Для чего Господь скрыл от нас час
смертный?).***

I. Препод. и богоносный отец наш Евфимий, память коего совершается ныне, родился в городе Милитине, близ Евфрата. Когда, за смертью отца, мать отдала его на воспитание дяде пресвитеру, тот представил отрока епископу. Епископ полюбил Евфимия за доброе поведение и сделал чтецом в церкви, а затем и пресвитером, и поручил управление монастырями в городе. Но св. Евфимию хотелось уединения, и он на 30-м году жизни тайно удалился из города и спустя некоторое время, близ Мертвого моря, основал лавру. Лавра сначала была бедною; но преподобный крепко надеялся на Бога, и Бог посылал все необходимое для нея. – Один инок отказался от послушания, которое назначено было ему. Вдруг он упал на землю без чувств. Тогда, по просьбе братии, св. Евфимий исцелил его и сказал: «послушание – великая добродетель. Господь любит ее больше жертвы». Св. Евфимий сотворил множество чудес, многим предсказал будущее. Многих из язычников обратил ко Христу и многих из неправо-верующих утвердил в истинной вере, почему и получил название Великого. В год своей смерти преп. Евфимий не пошел, вопреки обыкновению, в пустыню на время четырехдесятницы и сказал братии: «я пробуду с вами первую седмицу, а в субботу в полночь отлучусь от вас», – и точно в это время (20 января) последовала блаженная его кончина. Он скончался в 473 году, будучи 97 лет. Мощи св. Евфимия почивают в его лавре.

II. Из обстоятельств кончины препод. Евфимия мы видели, что Господь открыл ему за неделю день и час его смерти. Только редкие и великие угодники Божии удостоиваются знать час своей смерти. Прочим это не дано.

«Спрашивается: для чего Господь скрывает от всех почти людей час смертный?»

а) **Господь утаил от нас час смерти, во-первых, для того, чтобы мы постоянно бдели над самими собой, т. е. были всегда внимательны к своим поступкам, словам и помышлениям.** «Бдите убо, яко не весте дне, ни часа, в оньже Сын человеческий приидет» (Матф. 25. 13).

б) **Во-вторых, Господь не сказал нам, сколь долгоденствие наше, для того, чтобы мы не отлагали со дня на день добродетели и самоисправления.** Станет ли человек постоянно напрягать свои силы к побеждению зла, – займется ли безотлагательно исправлением самого себя, если будет знать, что конец жизни его еще далеко, что он еще не умрет скоро? Не родится ли у него тогда такая мысль: «успею еще запастись добрыми делами, успею еще посвятить себя подвигам исправления, когда буду приближаться к смерти, но до тех пор пока проживу в свое удовольствие». Если человек все будет откладывать дело своего исправления, можно ли поручиться, что он под конец своей жизни исправится, успеет украсить себя добродетелями? Премудрый Соломон свидетельствует противное: «егда приидет нечестивый во глубину зол», говорит он, "нерадит" (Притч. 18. 3). «Кости нечестивого наполнишася грехов юности его и с ним на персти уснут», говорит праведный Иов (20. 11). Премудрый Сирах не советует отлагать со дня на день обращение к Богу, говоря: «не медли обратиться ко Господу, и не отлагай день от дне: внезапно бо изыдет гнев Господень, и во время мести погибнеши» (Сир. 5. 9). Оттого-то премудрый Соломон не велит отлагать делание добра до завтра, говоря: «не веси бо, что породит находящий день» (Притч. 3, 28). Таким образом, мы должны заботиться о своем спасении неустанно, повсечасно, не отлагая этого великого дела самоисправления на далекое время, потому что мы не знаем, в который час и день Сын человеческий приидет.

в) **В-третьих, время кончины нашей не объявлено нам для того, чтобы свобода наша навсегда пребыла неприкосновенною, и чтобы не была отнята ценность у нашей добродетели.** Если бы нам открыто было, что мы чрез неделю или месяц непременно должны расстаться с этим светом, тогда конечно мы поспешили бы приготовить себя к

смерти, посвятили бы весь остаток дней своих на творение добрых дел. Но такое приготовление разве не будет принужденным? Такое добро разве не будет плодом страха рабского? Бог же любит только доброхотных дателей. «Бояйся не совершися в любви», говорит возлюбленный Христов апостол Иоанн Богослов, «страх бо несть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх» (Иоан. IV. 18). Таким образом, без благого произволения духа нашего, приготовление наше не заслуживало бы особой цены; добродетель не была бы высока. Сокрыл Господь от нас час смерти и суда будущего в непроницаемой тьме неизвестности, и доброе наше дело остается делом свободы, произведением чистой любви нашей к добру и источнику добра; такое дело становится в глазах правды Божией достойным полной награды. «Се грядущи, яко тать: блажен бдяй, и блудый ризы своя, да не наг ходит, и узрят срамоту его», говорит Бог Вседержитель (Апок. XVI. 15). «Блажен раб той», говорит Иисус Христос, «его же пришед господин его обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем именем поставит его» (Матф. XXIV. 46–47).

III. Вот причины, которые здравый разум на основании слова Божия представляет нам в ответ на вопрос: для чего Господь скрыл от нас час смертный? Аминь. (Сост. с дополн. по № 30 «Кормчий» за 1889 г.).

**Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. Св. мученица Агния.**

(О бессмертии души и воскресении мертвых).

I. Когда скончалась св. мученица Агния, память коей совершается ныне, то родители постоянно были на могиле ея, где и плакали по возлюбленной дочери своей горько. Но, вот, в одну из ночей они увидали лик девиц, мимо них шедших, светло украшенных златотканными одеждами и небесною славою сиявших. Между ними была также и св. Агния, в такой же славе как и спутницы ея, а одесную ее был Агнец, паче снега белейший. И, вот, Агния, попросивши дев, чтобы обождали ее, сказала своим родителям: «не плачьте обо мне, как об умершей; но радуйтесь за меня и сорадуйтесь со мною, ибо я с сими девами вошла в небесные селения и с Тем, Которого я возлюбила на земле всем сердцем, с Тем и живу я ныне на небесах». После этих слов святая дева стала невидима (Чет. Мин. янв. 21).

II. «Св. муч. Агния, своим явлением из загробного мира», своим уверением, что она не умерла, но живет в небесных селениях с Господом нашим Иисусом Христом, с сим небесным Агнцем, закланным за грехи мира, «доказывает нам истину бессмертия души человеческой и будущего воскресения наших тел в день всеобщего суда Божия пред открытием вечного царствия славы».

а) **Свидетелями бессмертия души человеческой можно поставить лучшую и наибольшую часть рода человеческого**, и целые народы, от наиболее просвещенных, до наименее образованных. Сколь ни чувственны понятия о будущей жизни у последователей Магомета; сколь ни грубы сказания об ней у язычников, но и в этом превращении и смешении понятий и чувствований, и в этом преобладании скотских и зверских свойств над человеческими, еще, как искра в грудe пепла, не совсем угасла истина, что после настоящей

есть для человека жизнь будущая. Если древние или новые саддукеи, отвергавшие бессмертие души, силятся отвергать сию истину: то потому только, что она препятствует им быть саддукеями, то есть, беспечно наслаждаться чувственными удовольствиями, потому что мысль о бессмертии требует и смертной жизни, сообразной с будущей бессмертною.

б) Можно для удостоверения о будущей жизни человека заставить говорить даже бессловесную и безжизненную природу. Ибо в целом мире нельзя найти никакого примера, никакого признака, никакого доказательства уничтожения какой бы то ни было ничтожной вещи; нет прошедшаго, которое бы не приготавлило к будущему; нет конца, который бы не вел к началу. Солнце заходит, чтобы взойти опять; звезды утром умирают для земного зрителя, а вечером воскресают; времена оканчиваются и начинаются; умирающие звуки воскресают в отголосках; реки погребаются в море, и воскресают в источниках; целый мир земных прозябений умирает осенью, а весною оживает; умирает в земле семя, воскресает трава или дерево; умирает пресмыкающийся червь, воскресает крылатая бабочка; жизнь птицы погребается в бездушном яйце, и опять из него воскресает. Если твари низших степеней разрушаются для воссоздания, умирают для новой жизни: человек ли, венец земли и зеркало неба, падет во гроб для того только, чтобы рассыпаться в прах, безнадежнее червя, хуже зерна горчицы?

в) Но для христиан будущее воскресение не требует никаких исследований и удостоверений, как дело верного, засвидетельствованного, признанного опыта. «Аще бо веруем», говорит апостол Павел, «яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершие во Иисусе приведет с Ним» (1 Сол. IV, 14). «Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1 Кор. XV, 20). Если кто, имея сей опыт воскресения, вздумает сам себя затруднять сомнением, как может оно совершиться, когда образ разрушения многих умерших тел, по-видимому, не оставляет места для мысли о их возобновлении: тот же апостол разрешает сие затруднение рассуждением, основанным на естестве известных вещей: «безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет: и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо

зерно, аще случится, пшеницы, или иного от прочих: Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело» (36–39).

III. О человек, непременно бессмертный, хотя бы ты о том не думал, хотя бы и не хотел того! Берегись забывать свое бессмертие, чтобы забвение о бессмертии не сделалось смертоносною отравой и для смертной жизни твоей, и чтоб забываемое тобою бессмертие не убило тебя на веки, если оно тебе, не ожидающему его и не готовому, внезапно явится.

Не говори отчаянно: «утре умрем», чтобы тем необузданнее устремляться за наслаждениями смертной жизни: говори с надеждою и страхом: утра умрем на земли, и родимся или на небесах, или во аде; и так надобно поспешать, чтобы положить, надобно подвизаться, чтобы питать и укреплять в себе начало к небесному, а не к адскому рождению. (Сост. по Ч. М. и проп. Филар. митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

**Двадцать первый день.
Поучение 2-ое. Преподобный Максим Исповедник.**

(Христиане должны исповедывать свое звание непостыдно).

I. В VII веке в восточной Церкви возникло лжеучение монофелитов, которые признавали в Иисусе Христе одну божественную волю при двух естествах, божеском и человеческом. Защитниками ереси были два патриарха, александрийский и константинопольский; ее держался и сам греческий царь Ираклий, который издал указ в подтверждение ереси. Но православное учение нашло себе твердого защитника в преподобном Максиме, ныне прославляемом церковью. Он словом и писанием убеждал верующих твердо стоять за истину. По совету его римский епископ Мартин созвал в 649 году собор в Риме, на котором ересь и защитники ее были осуждены. Император Констант II, преемник Ираклия, сам державшийся монофелитства, приказал схватить Мартина и привести в Константинополь; вместе с ним взяли и Максима. Участь последнего была очень печальна. Разного рода пытками старались обратить его к ереси, держали в темнице, жестоко били, топтали ногами. Но преподобный Максим несмотря на истязания оставался непоколебимым и твердо защищал православие. Наконец император приказал вырезать ему язык и отрубить правую руку, чтобы он не мог ни словом ни писанием провозглашать истины. После этого исповедника с позором влачили по городу и наконец сослали в заточение на восточный берег Черного моря. Много страданий перенес он, прежде чем достиг места ссылки. Прибыв туда, преподобный три года томился в темнице под надзором жестоких стражей и скончался в 662 году.

II. Братия! Господь, заповедуя верующим твердо соблюдать веру, предварял их, что, кто неустрашимо исповедает свою веру, того Он, Искупитель, исповедает пред Отцем Своим, как верного последователя Своего, и следовательно удостоит

славы и блаженства небеснаго. "Всяк", сказал Он, "иже" «исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз, пред Отцем Моим, Иже на небесех». (Матф. 10, 32). Напротив, «иже аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын человеческий постыдится, егда придет во славе Своей». (Лук. IX, 26).

а) **Не имел ли в виду Господь и Спаситель наш нашего собственно времени и нас грешных, изрекая такие слова?** Не касается ли и нас эта страшная угроза Его: «иже аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын человеческий постыдится, егда придет во славе Своей?» Посмотрим на себя, как мы слабы в вере в сравнении с истинно верующими, даже в сравнении вообще с предками нашими. Как некоторые из нас начинают, без зазрения, стыдиться своего христианского звания, христианского учения, христианских правил и обычаев! Стыдно стало веровать слову Божию, с покорением своего «разума во послушание Христово» (2Кор. 10, 5). Стыдно стало читать Священное писание, жития святых и вообще книги духовного содержания. Стыдно стало быть набожным, часто ходить в церковь, молиться дома, иметь Христианские душеспасительные беседы. Стыдно стало соблюдать правила церковные и обычаи христианские: поститься, молиться при входе в дом, пред вкушением пищи, креститься при виде святыни христианской; стыдно делается даже творить добродетели христианские, – иметь смирение, быть покорным власти, почтительным к высшим, общительным с низшими. Ведь это так, братие!

б) **Заблуждающие! Такова ли вера христианская? Не есть ли она сокровище Божественного разума?** Не есть ли она премудрость, бесконечно превышающая всякую земную мудрость? Не есть ли она неоценимый дар любви и благодати Божией бедному человечеству? Не есть ли она источник спасения нашего, наставница чистоты и добродетелей, путеводительница к вечному животу?

Не стыдиться христианам, а хвалиться должно своей верою, открыто исповедывать ее, как правую, святую и божественную, свято соблюдать ее правила и уставы, служить примером благочестия для христиан простых и

непросвещенных, и тем свидетельствовать о своем разуме и о своем внимании к долгу христианскому. Вот истинное достоинство, истинная честь, приличествующая христианам. Стыдиться напротив надо того, что делает безчестие и вере христианской и разуму человеческому. Стыдиться надо невежества, суеверия, предрассудков; стыдиться надо вольнодумства, неверия, раскола; стыдиться надо дел и поступков нехристианских: гордости, противления власти, непочтительности к высшим и старшим, презрения к низшим и меньшим; стыдиться надо жизни рассеянной и мирской, частых и нескромных увеселений, излишних нарядов и щегольства, вольности во взаимном обращении, вообще поведения, противного целомудрию и непорочности нравов, – надо стыдиться всего, чем нарушается учение Христово и оскорбляются правила святыя нашей веры. Вот это будет истинный и спасительный стыд. За таковой стыд не постыдится нас Спаситель наш Господь, а возлюбит нас, назовет нас Своими присными, и удостоит, как верных последователей Своих, блаженства и славы небесной.

III. Сохрани же нас, Господи, от погибельного стыда, сотвори нас «делателей» в святом христианском звании нашем «непостыдных / (2Тим. 2, 15), сподоби нас поставлять и честь и славу и спасение наше точию в Тебе, Икупителе нашем, в разуме Твоего божественного учения, и в исполнении Твоей благой и совершенной воли! Аминь. (Сост. по кн. «Сеятель благочестия», прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

Двадцать второй день. Св. ап. Тимофей.

(О повиновении духовным наставникам).

I. Когда св. ап. Павел проповедывал в городе Листре и совершил там чудо, исцелив хромого, многие из жителей этого города уверовали в Господа, в том числе одна еврейка. Она, приняв к себе в дом святого апостола, просила его взять сына ее в число учеников своих. Юношу звали Тимофеем, память коего совершается ныне. Апостол Павел дал Тимофею наставления; удаляясь из Листры, он поручил его другим христианам и потом, видя, что юноша исполнен веры и любви к Господу, взял его с собою.

С этих пор св. Тимофей сделался верным спутником св. апостола Павла и любимым его учеником. Он с ним вместе трудился и терпел гонения, посещал с ним Ефес, Коринф и многие другие города и области Греции и Малой Азии, и ревностно помогал ему распространять слово Божие. Иногда апостол Павел, вполне доверяя любимому ученику своему, посылал его к новообращенным, чтобы укреплять их в вере. С таким поручением был он послан к фессалоникийцам и коринфянам. К самому же Тимофею св. апостол Павел написал два послания, исполненные любви и мудрых поучений. «Ты, человек Божий», говорит он между прочим, «убегай сребролюбия, а старайся успевать в правде, благочестии, вере, любви, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры; достигай вечной жизни, для которой ты и призван и которую исповедал добрым исповеданием, перед многими свидетелями» (1Тимоф. VI, 11, 12).

Тимофей свято исполнял повеления святого учителя своего и подражал его св. жизни. Св. ап. Павел свидетельствует о нем: «ты последовал мне в учении, жизни, расположении, вере, великодушии, любви, терпении» (2Тим. III, 10). Он был первым епископом Ефеса и с ревностью старался утвердить веру христианскую: он также пользовался наставлениями и св.

Иоанна Богослова, который проповедывал в Малой Азии и по смерти св. Тимофея, по возвращении своем с Патмоса, принял епископство ефесское. Св. Тимофей до конца явил себя добрым воином Христа, и в 91-м году скончался мученической смертью за имя Господне.

«Св. ап. Тимофей», свято исполнявший волю своего великого учителя ап. Павла, которого подражателем он был во всем, «научает нас повиноваться своим духовным наставникам» и подражать их житию.

II. **Слово Божие учит:** «повинуйтесь наставникам вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших / (Евр. XII, 17).

а) Нужны ли доказательства и убеждения, чтобы сия заповедь принята была, как необходимая к исполнению?

Никакое общество не может быть благоустроено, и даже существовать не может, без начальников или наставников. А начальники и наставники не могут благоустроить общества без повиновения подчиненных и наставляемых.

б) По слову Христову (Иоан.17,3), живот вечный, или вечное блаженство, заключается в том, чтобы знать единого истинного Бога и посланного им Иисуса Христа. По слову апостольскому «веровати подобает приходящему к Богу» (Евр. XI, 6). Но Бог непостижим, и Христос есть «тайна сокровенная от веков и родов в Боге, ныне же явленная святым Его» (Кол. I, 26), не в мерцании разума естественного, но в свете откровения благодатного. Отсюда необходимо происходит вопрос апостола: «како уверуют, его же не услышаша? како же услышат без проповедующаго» (Рим. X, 14)? – **Надобен проповедник истины Божией, наставник в вере, строитель таин благодатных.**

в) Слово Божие скажет, и опыт показывает, что человек рождается зараженный прародительским грехом. Святое крещение возрождает его в новую жизнь, но не уничтожает тотчас же жизни ветхого человека; ибо вседействующая благодать Божия дает место действию веры и подвигу человека, дабы милость была не без правды, и дабы мы добровольно приняли спасение. Посему мы непрестанно должны быть то в подвиге против греха явно в нас более или менее живущего и

действующего, то на страже против греха, готового нас искусить, прельстить, поработить и умертвить. Как укрепиться в сем подвиге? Как не воздремать на сей страже? Как победить привычку ко греху? Как устоять против прелести греха? Как возбудить в себе ненависть ко греху?

Решится ли кто сказать, что это все очень просто, и что для сего не нужно искать наставника, «имущего чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла» (Евр. V, 14)?

III. «Слышащие сие, может быть, думают, и готовы сказать: дайте нам, таких наставников, как святой Павел, как св. Тимофей; мы желали бы повиноваться и покоряться таким наставникам».

а) **Вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникам, если бы имели наставников превосходных?** Сомнительно. Когда Сам Иисус Христос избрал и посылал апостолов Своих проповедывать Царствие Небесное, Сам дал им наставления, как должны они наставлять других, даровал им силу исцелять больных, воскрешать мертвых, изгонять бесов: не превосходные ли это были наставники? При всем том, в наставлениях им Господь сказал: «иже аще не примет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому, или из града того, отрясите прах от ног ваших / (Матф. X, 14), – то есть, Он предвидел, что найдутся дома и целые города, которые не захотят слушать сих превосходных наставников. Смиренный и искренно желающий спасения со вниманием слушает и посредственного наставника, и успеваеет в добре; а кто, по самонадеянности или рассеянности пренебрегает обыкновенным наставником, тот едва ли воспользуется превосходным. Желайте искренно душеспасительного наставления; расположитесь принимать его с верою: силен и верен Бог, желающий всем спастися, и чрез недостойного наставника преподать вам совершенное наставление, и мнящихся быть мудрыми чрез немудрого вразумить, подобно как некогда «подъяремник безгласен, человеческим гласом провещавш, возбрани пророка безумие» (2Петр. II. 16).

б) **Некоторые**, стараясь не столько исправить, как оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную с учением

Христовым, **думают найти себе оправдание в том, что иные наставники не так хорошо живут, как учат.** Нет, самопоставленные судии своих наставников, вы не найдете своего оправдания в вашем осуждении. Мы будем осуждены, если живем недостойно преподаваемого нами учения: но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запрещению Самого Иисуса Христа, и за то, что не последуете святому учению, которое не перестает быть святым от того, что проходит чрез грешные уста. Истинный Судия мира, Христос Спаситель строго осуждал жизнь и дела фарисеев: но повелевал уважать и исполнять преподаваемое ими учение закона Божия: «вся елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите, глаголют бо и не творят» (Матф. XXIII, 3). (Сост. по Ч. М. и проп. Филарета, м. моск., изд. 1885 года, т. V, стр. 246–8).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-е. Св. священномуч. Климент.**

***(Несостоятельность возражений тех, кои
отговариваются от совершения дел
милости духовной).***

I. Св. Климент, ныне прославляемый, еще в детстве начал обнаруживать высокие свойства своей души. Во время голода, когда многие язычники, не имея пищи, бросали своих детей на улицах и сами уходили, св. Климент собирал их в дом своей матери и кормил их. Скоро дом наполнился языческими мальчиками, которых Климент взял под свое попечение. Он при этом заботился не только о теле, но и о душе их: учил их христианской вере и старался, чтобы они крестились.

II. Когда подаете монету или кусок хлеба нищему, не забывайте, братие, что на всяком христианине лежит св. обязанность оказывать помощь не только телу, но и душе ближняго; между ними есть много нищих познаниями о Боге. При всяком удобном случае расскажите нищему, что знаете о Боге и Его св. законе – и вы поступите так, как поступал св. Климент.

Поистине, надобно нам брать себе в руководство учение и пример Христов, которые так полно отразились в жизни св. Климента, чтобы творить милость не телесную только, но и духовную, часто не менее телесной нужную, и всегда паче телесной благотворную.

а) **Душа важнее тела и требует большего к себе внимания, чем тело.** Если судить здраво и взвешивать предметы и дела на весах правды: не странно ли, что более иногда оказывается внимания к лишениям, бедствиям и опасностям тела, которое можно избавить от страдания и спасти только на краткое время, нежели к лишениям, бедствиям и опасностям души, которую свойственное к ней милосердие могло бы избавить от вечного страдания и спасти на веки?

Видят человека, утопающего в воде: знакомые и не знакомые спешат на помощь, вопиют о помощи. Видят человека, утопающего во грехе и беззаконии, в злострасти, в невоздержании, в сладострастии: стоят и смотрят, лучшие с сожалением, нелучшие с улыбкою, а иные, может быть, даже помышляют, нельзя ли воспользоваться тем, что утопающий оставляет на берегу.

Когда горит дом, толпы народа бегут сражаться с огнем за бревна и доски часто неизвестного хозяина. Но когда душа горит огнем злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаяния: так же ли легко находятся люди, которые поспешили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огонь, прежде нежели он обнял все силы души, и распространился до слияния с огнем геенским?

б) **Скажут, что сделать милость духовную**, просветить истинною неведущаго, уврачевать зараженного страстию, освободить грешника от уз греховной привычки, возбудить веру и надежду в маловерном и отчаянном, **не всякий так способен**, как сделать дело милости телесной. Частью, это правда: но частью, это есть выражение не полной ревности к благодеянию, и отговорка, подобная той, которую премудрый нашел в устах лениваго: «лев на пути» (Притч. XXVI. 13). Не всякий богат; однако почти всякий может подать нищему, если не талант, то лепту: подобно сему не всякий так образован и опытен духовно, чтобы подавать ближним сильную духовную помощь; но почти всякий, и немощный, может сколько-нибудь помочь немощнейшему, и не высоко образованный менее образованному, и даже не образованный образованному, потому что не все так в духовном, как бывает в телесном.

в) Скажут еще, что **телесную милость делать удобно**, потому что ее просят не только нуждающиеся, но часто и не нуждающиеся, **а духовную – трудно**, потому что имеющие в ней нужду не только большею частию не просят ея, но часто и предлагаемую отвергают и даже оскорбляют подающих. Должно признаться, что это затруднение велико. Но вспомним, что когда апостолы хотели подать миру великую духовную милостыню – христианскую веру и нравственность, он

не только не просил ея, но и предлагаемую не хотел принять, и озлобился на предлагающих. Однако их вера, любовь, терпение, молитва сделали, наконец, то, что мир принял великую милостыню, и спасен. Что апостолам дано было сделать для миллионов душ, для веков, для вселенной: того, хотя часть некую, хотя для одной бедствующей души сделать, верно, поможет благодать Божия всякому верному и братолюбивому чаду апостольской церкви.

III. «Братие, аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его: да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов», и ближняго, и своих (Иак. V. 19, 20). В сих словах ап. Иаков предлагает вам и подвиг, и надежду в нем успеха, и награду. Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. ИУ, изд. 1882 г.).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-ое. Священномученик Климент, епископ
Анкирский.**

(Назидательные уроки из жизни св. священномуч. Климента: а) матери должны заботиться о воспитании детей; б) дети должны повиноваться родителям; в) все мы должны быть верны Иисусу Христу).

I. В настоящий день св. церковь совершает память одного из великих и святых мужей древней церкви Христовой – Климента, епископа Анкирского. Это был один из тех великих мучеников, которыми так богаты первые века христианства. Для нашего маловерного и нравственно-распущенного века очень полезно приводить на память подвиги истинных последователей Христовых, запечатлевших свою веру венцом мученическим. Почтим же, братие, память мученика Климента благоговейным воспоминанием о нем.

Св. Климент был сын благочестивой христианки, и сам был воспитан в правилах христианской веры. Воспитание сына в вере Христовой было единственною задачею матери св. Климента. Св. Димитрий Ростовский вот как описывает предсмертную речь этой матери-христианки III века к 12-летнему сыну своему: «Дитя мое, дитя мое, от пелен осиротевшее, о сиротстве прежде чем об отце узнавшее, но и в сиротстве – не сирота, потому что отец есть у тебя – Христос, обогативший тебя дарами! От меня ты рожден плотию, духовную же жизнь ты принял от небесного Отца. О, молю тебя, сын мой, будь Ему сыном, служи Ему одному, всю надежду возложи на Него одного, ибо воистину в Нем все спасение наше... Он сошел с небес, чтобы возвести нас с Собою на небеса»... Так боголюбивая мать-христианка, чувствуя, что смерть скоро наложит молчание на уста ея, спешила, в последния предсмертные минуты, излить пред возлюбленным сыном своим всю любовь свою к нему, все попечение о душе

его, все наставления для дальнейшей его земной жизни, все упования, которые должны были превратить их временную разлуку в вечное блаженное соединение...

Оставшись после матери своей, вдовы Евфросинии, одиноким сиротой, Климент был принят на попечение подругой своей матери, богатою и благородною женщиною – по имени Софиею, не имевшею своих детей. София была очень сострадательна. Во время голода, бывшего в Галатии, в г. Анкире, где жила она, некоторые язычники, не имея в то время средств прокормить детей своих, бросали их на произвол судьбы; Климент, и по смерти матери находясь под хорошим влиянием, следовательно – христиански участливый, приводил этих брошенных детей в дом Софии, – она пропитывала и одевала их; Климент во всем помогал ей; впоследствии учил этих детей и готовил их к крещению, так что дом Софии сделался как бы приютом бедности и воспитательным. Такая деятельность и вообще чистая жизнь Климента возбудила к нему общее уважение. Едва достигнув 20-ти-летнего возраста и пройдя низшие степени священства, он был избран в епископы. Теперь он стал учителем не одних детей, но уже целой паствы, и действовал с успехом, распространяя христианство и утверждая всех в добродетелях христианских.

Но вот настало жестокое гонение Диоклетиана. Одним из первых подвергся преследованию Климент, как ревностный пастырь церкви. Неумолимы и жестоки были истязания над ним; но его терпение все превозмогло. Мучители уставали мучить его и сменялись одни другими; Климента уже нельзя было узнать от ран, ибо все тело его, исстроганное железом до обнаженных внутренностей, представляло одну сплошную рану; но брошенный в таком состоянии в темницу, он чудесное получил от Господа исцеление. Тогда, чрез некоторое время, решено было отправить Климента в Рим, где он снова был подвергнут истязаниям и тюремному заключению. Но Господь и здесь не оставлял его, подавая ему чудесное исцеление; народ, между тем, поражаемый подвигами мученика и славою Божиих чудес над ним, – во множестве обращался к Богу христианскому.

Многие из обращенных приняли мученическую смерть за Христа.

Из Рима Климент был послан в Никомидию, где предан был мучениям вместе с новокрещенным учеником своим Агафангелом; потом снова подвергли его мучениям в отечественном городе Анкире; в Тарсе он протомился многие годы в темнице.

По воцарении императора Максимиана, темничные смотрители напомнили городскому начальству о давнишних узниках – Клименте и Агафангеле: «что делать с этими узниками?» – спрашивали они, – «много лет они были мучимы от разных властителей, но все живы и здоровы, и мы думаем, – уж не бессмертны ли они?»

По приказанию Максимиана, св. Климент был отправлен на родину в г. Анкиру. Правитель здешний Лукий велел отвести его в темницу и там ежедневно мучить его до смерти. В течение двух месяцев ежедневно били его по лицу и по голове суковатой палкою, наносили ему по 150 ударов; весь пол темницы был залит кровью. Сами мучители удивлялись его непоколебимому терпению.

От одиннадцати мучителей пострадал св. Климент в продолжение 28-летних насильственных странствований его из города в город, из страны в страну. Наконец 23 января (312 г.) Климент был обезглавлен.

II. Братие христиане! Недаром остановились мы на житии воспоминаемого ныне мученика Климента. Как ни высока его жизнь, (а кончина неподражаема), но в ней, как и в жизни вообще святых Божиих, даны великие уроки и для нашего времени, – она поучительна для современных нам матерей христианских, а вместе и отцов, – для наших христианских детей и, наконец, для всех христиан.

а) Матери-христианки, а вместе и отцы! Научитесь от матери св. Климента – иметь главною целию своей жизни христианское воспитание ваших детей. Помните, что никакие блага жизни не заменят им благ, даруемых христианством. Все удовольствия и радости сей жизни изменчивы, кратковременны и не свободны от примеси печали: «Кая житейская сладость

печали не причастна», поет церковь. Итак, с самого начала сознательной жизни детей, старайтесь внушить им христианские понятия о Боге, возводя их взоры от земного к небесному, и утвердить их в правилах христианской жизни, с которыми они более спокойно и безопасно совершат свое путешествие по бурным волнам житейского моря. К сожалению, для этого именно урока слишком вялою и слабою оказывается память у современных матерей и отцов: заботы о земном благополучии своих детей поглощают все их внимание.

б) Дети христианские! Св. мученик Климент учит вас собственным примером иметь совершенное послушание своим родителям и свято исполнять их повеления и заветы. Хотите ли быть долголетны и счастливы, как в сей так и в будущей жизни, – будьте почтительны, покорны и послушны всем добрым наставлениям и требованиям своих родителей. К глубокому прискорбию, и эта добродетель в наше время не процветает, хотя очень часто по вине самих родителей, дурными примерами, иногда излишнею слабостию и снисходительностию подрывающих уважение к себе детей своих.

в) Наконец, для всех нас, братие христиане, великий урок ныне преподается в житии св. мученика Климента, – урок твердо и неизменно пребывать в своей христианской православной вере, – не по видимости только, но и по духу. Нет ныне кровавых гонений на христиан, но есть другого рода гонения или испытания для веры, не менее опасные и мучительные. Греховные влечения развращенной плоти нашей, дурные соблазнительные примеры окружающих нас собратий наших – разве это не пытки в своем роде, которые необходимо претерпеть, чтобы сохранить свою веру и благочестие?! А исконный, не дремлющий враг нашего спасения – диавол? Пуская в нас невидимо раскаленные стрелы свои, он и видимо действует на погибель нашу, воздвигая, напр., ложных учителей с их развращенными, но и соблазнительными учениями, чтобы поколебать нашу веру и совратить с истинного пути спасения...

III. Итак, «бодрствуйте», братие, все «стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь» благодатию Господа нашего

Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава со безначальным Его Отцем и Св. Духом. Аминь. (Сост. по «Воскр. Чтен.» 1894 г.).

Двадцать четвертый день. Препод. Ксения.

(Подвиг девства).

I. Препод. Ксения, ныне прославляемая, в миру Евсевия, дочь знатных и богатых родителей, живших в Риме, с самого детства своего возлюбила Христа и желала посвятить всю свою жизнь на служение Ему. Но узнав, что родители ее устраивают ее замужество с одним равным ей по богатству и знатности юношей, узнав, что не позволят ей уклониться от союза с ним, Евсевия рассудила по слову апостольскому, что «несправедливо перед Богом слушать людей более, чем Бога» (Деян. XIV, 19), и накануне брачного торжества, когда, все в доме было приготовлено для вступления ее в новую, еще более блистательную чем прежде жизнь, она, ночью, с двумя преданными ей рабынями скрылась из родительского дома, взяв с собою некоторые ценные принадлежащая ей вещи.

Отправились они водным путем и высадились на безлюдном почти острове Коа, близ г. Галикарнаса. Трудно было им сначала жить здесь при их непривычности, молодости и неопытности. Но Господь послал им случайную встречу с достойным подвижником, игуменом монастыря св. Андрея – Павлом Миласским, и он посоветовал им переселиться в г. Миласу, в Карию, где они могли жить под его руководством. С этих пор Евсевия приняла имя Ксении, (что значит странница), для того, чтобы удобнее скрыться от поисков людей, знавших ее под именем Евсевии. – Со временем Ксения устроила монастырь, приняла пострижение в иночество и поставлена была диакониссою. Она прославилась необыкновенно строгою подвижническою жизнью, и не достигнув старости, мирно преставилась в 450 г. Вскоре после нея скончались и преданные ей прислужницы и были погребены у ног своей госпожи.

II. Преподобная Ксения, отказавшаяся от брачной жизни, соединенной с богатством и мирскими удовольствиями, для целей служения Богу, служит нам образцом «христианского

девства», которое гораздо лучше супружества, если оно сохраняется в чистоте.

а) Хотите ли узнать из слова Божественного, что **девство не только для многих возможно к соблюдению, но и для всех вожденно?** – Слышите слово апостола Павла к коринфянам: «хощу, да вси человецы будут, якоже аз» (I Кор. VII, 7). Что значит: «якоже аз? -» Это изъясняет он далее в том же послании: «егда не имаы власти сестру жену водити? Но не сотворихом по области сей, но вся терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову» (IX, 5, 12), – то есть, он лишил себя помощи и утешений брачного состояния, чтобы тем беспрепятственнее заниматься проповеданием Евангелия. Следовательно, и всем апостол желал бы того, чтобы посвятили себя на служение Богу и благочестие в девстве.

б) Хотите ли видеть **высокую награду, уготованную девству от Бога?** – Смотрите очами тайновидца Иоанна: «и видех, и се Агнец стояше на горе Сионстей, и с ним сто и четыредесят и четыре тысящи, имуще имя Отца Его написано на челех своих». Он слышал их «поющих песнь нову пред престолом Божиим, и никтоже можаше навькнути песни, токмо сии». Кто ж это? – спросите вы. – Он отвечает: «сии суть, иже с женами не осквернишася: зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, а може аще пойдет; сии суть куплени от людей, первенцы Богу и Агнцу» (Апок. XIV, 1–4).

в) Видите превосходное достоинство девства. Полюбопытствуйте знать, **что такое девство, и как сия добродетель совершается.**

Каждый, по собственному опыту, знает девство, как естественное состояние, предшествующее браку, не испытавшее таин брака, не пробужденное к познанию их. Но это есть только несовершенный начаток того, о чем теперь беседуем. Это еще только трава лилии, а не цвет; только цвет яблони, а не яблоко благовонное. Девство младенчества, по тому самому, что есть просто естественное состояние, не есть дело свободы, ни плод подвига, следственно не есть еще добродетель.

Девство, как подвиг, как добродетель, как цвет чистоты, как плод целомудрия, как путь совершенства, является тогда, когда человек, в возрасте, по обыкновенному ходу телесной природы более или менее располагающему к супружеству, не предаваясь влечению природы, не увлекаясь обычаем, примерами, приятностями и нуждами общежития, решается не приобщаться браку, а соблюсти девство навсегда.

Но как и подвизающийся не будет увенчан, если незаконно будет подвизаться (2Тим. II, 5): то решающийся на подвиг девства должен знать, всегда помнить и соблюдать главный закон сего подвига, состоящий в том, чтобы **подвиг девства предпринимаем и проходим был для Бога**. Кто бежит на поприще девственной жизни не к сей цели: тот не к венцу бежит. Для того девственник и устраняется от супружества, чтобы особенная склонность к существу земному не задерживала, или не кривила его стремления к Богу. По сему стремлению всею силою ума и любви к Господу, и по направлению всей деятельности к благоугождению Ему, девствующая душа и называется невестою небесного Жениха.

III. Господь Сам предварил нас, что не все способны девствовать: «не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть» (Матф. XIX, 11). Он Сам призывал к подвигу девства не всех, но только тех, которые способны, которым дано сие дарование: «могий вместити да вместит» (Матф. XIX, 11).

Ко всем говорим о девстве для того, чтобы и брачные и безбрачные, от высокой красоты девства, от средняго благообразия честного и непорочного брака, осторожным и заботливым оком различали неблагообразие того состояния, которое ни золотого таланта девства, ни серебряного таланта брака не возделывает верно по воле Господа. Девство и брак не для всех: но целомудрие (т. е. чистота нравов, благочестие) для всех. «Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком, да отвергшися нечестия и мирских похотей, целомудренно, праведно и благочестно поживем в нынешнем веце». – Что значит «целомудренно?» – Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае, с «отвержением мирских похотей», и в особенности «плотских похотей, яже

воюют на душу» (1Пет. II, 11). Только так живущие в нынешнем веке могут «ожидать блаженного упования» в будущем (Тит. II, 13). Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-ое. Св. Григорий Богослов.**

(О примирении с ближними).

I. Св. Григорий, архиеп. константинопольский, память коего совершается ныне, прославился своею высокою жизнью. По желанию императора Феодосия и народа, Григорий был избран на константинопольскую кафедру и председательствовал на втором вселенском соборе. Но когда на соборе произошел раздор по поводу сего избрания, то св. святитель добровольно отказался от константинопольской кафедры. «Я охотно следую пророку Ионе, сказал св. Григорий, отказываясь от своей должности: для спасения корабля (то есть церкви) и я готов жертвовать собою». После сего святитель Григорий посвятил себя строгой пустынной жизни: жил среди утесов, около зверей, ходил босыми ногами, носил худую одежду, спал на голой земле и никогда не возжигал огня, чтобы согреть тело свое. Он оставил после себя много замечательных сочинений, за которые, особенно за сочинения о Боге-Слове, Спасителе мира, был прозван Богословом. Подобно Василию Великому и Иоанну Златоусту, он называется великим и вселенским учителем. Почил он в 389 году. . .

II. Св. Григорий, добровольно отказавшийся от кафедры константинопольского архиепископа, дабы прекратить раздор и водворить мир, столь любезный его душе, научает и нас, братие, всеми силами стараться о сохранении христианского мира между людьми.

Чаще всего христианский мир между людьми не восстанавливается потому, что из-за гордости, мстительности или иных страстей, не хотят простить врагам своим и примириться с ними. Но истинный христианин должен стать выше страстей, которые могут увлечь его к гибели, и непременно мириться со своими врагами, если только это от него зависит..

а) Причины, побуждающая нас ко взаимному примирению, по учению св. Тихона Задонского, суть

следующия:

Бог повелевает оставлять ближнему обиды и примиряться...

Христианская любовь требует, дабы брату нашему, оскорбившему нас по немощи, или диавольскому наущению, не мстить, но умилосердившись, **простить**, – и не попускать гневу в злобу и ненависть возрасти, но тотчас начинающее куриться зло угасить духом кротости и человеколюбия.

Да подвигнет нас ко взаимному прощению и друг друга помилованию милосердие Божие, которое на всяк день и час нам согрешающим является... Ибо все мы, кто бы ни были, человеки есмы, грешники есмы, земля и пепел есмы: в сравнении пред Богом, пред Которым весь свет, как капля, мы ничто. Велико ли убо, когда человек человеку согрешает, и грешник грешнику прощает?..

Да подвигнет нас к прощению ближних собственная наша польза! Ибо кто прощает ближнему, тому удобный приступ к благодати Божией отверзается;... а тот, кто не отпускает согрешений брату, как скажет: «Отче наш!.. остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим..».

«Аще принесеши дар твой ко алтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя... Остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Матф. 5, 23–26). Смотри, христианине, коль нужно нам с ближним нашим примирение. Бог ни покаяния нашего, ни молитвы, ни иного чего от нас не приемлет, пока с ближним нашим не примиримся... Словом ближняго твоего ты оскорбил, словом и примиришь: смиришь пред ним и испроси прощение. Делом ближняго твоего оскорбил: делом и примиришь...

б) Все возражения против христ. мира тот же святитель так опровергает. «Мне ли у него просить прощения? Он – простец, а я благородный». Но и он человек есть, как и ты: у Бога все мы по естеству равны...

«Он-де злой человек?» Не твое дело его судить; един Бог судить по внутреннему, а не по внешнему.

«Он-де моим смирением вознесется?» Не правда; видя твое смирение, и сам смирится.

«Я-де ни в чем не виноват; он меня без всякой причины оскорбил?» Бывает сие: но в чем нам виноват Бог? «Праведен Господь и несть неправды в Нем»; однакоже бесстыдно согрешаем и оскорбляем Его: и просим милости и получаем милость.

III. Оставим же все отговорки, и "мир" дадим всем. (Сост. Г. Д-ко по твор. св. Тихона Задонского).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. Св. Григорий Богослов.**

(Дети – опора родителей).

I. В жизни святителя Григория Богослова, память коего совершается ныне, названного так за свои сочинения о Боге-Слове, Спасителе мира, и о Св. Духе, весьма поучительна для нас одна черта его благородного характера – это сыновняя любовь и преданность его к родителям. Об ней-то и вспомним в этот день.

Великими дарованиями от природы Господь наделил великого святителя Григория: дар красноречия был в нем необыкновенный. За этот дар Григория, когда ему было всего 21 год, оставляли наставником красноречия в том самом городе Афинах, где он получил окончательное образование. Великая и славная будущность предстояла Григорию и на поприще светском, и на поприще духовном; его всюду звали занять такую или другую кафедру. Но любовь его к престарелым родителям была так велика, что он раз навсегда отказался от всяких лестных предложений, – однажды навсегда он решился жить в Назианзе до самой смерти своих родителей и помогать тут отцу в его епископских и хозяйственных трудах. Григория звал неоднократно в свое прекрасное уединение, на реку Ирис, и задушевный друг его св. Василий, для совместных святых подвигов, которые были потребностью и усладой их родственных душ; но Григорий Богослов и от этого отказался из-за долга сыновняго. «Признаюсь, писал сам св. Григорий своему другу Василию на его призыв в уединение, – я не сдержал своего слова – соединить свою жизнь с твоею в училище нового любомудрия, не сдержал обещания, данного еще в Афинах, где дружба слила наши души в одну. Но я не исполнил своего обещания не по своей воле: закон дружбы должен уступить закону сыновней любви»... Потом, посетив на короткое время св. Василия и возвратившись в Назианз, св. Григорий говорил своей пастве: «меня возвратили к вам, во-первых, моя

приверженность к вам, а во-вторых, собственная моя забота, собственное мое дело – седина и немощь моих родителей, болезнующих более обо мне, нежели о летах своих. Для них быть жезлом в старости, опорой в немощи – составляло первый данный мною обет, который и исполняю я по возможности, так что я решился оставить и самое любомудрие – всего для меня драгоценнейшее». В одном своем духовном сочинении св. Григорий писал: «услуживая родителям, я думал исполнить угодное Тебе, Царь мой Христос; ибо Ты даруешь смертным детей, дабы они имели в них себе помощь, и ими, как жезлом, подпирали свои дрожащие члены».

И каких только трудов он ни нес в Назианзе из любви к родителям, несмотря на то, что эти занятия были ему очень не по-сердцу! С грустью он описывал в одном из своих писем к св. Василию свои хлопотливые и тягостные хозяйственные занятия в доме родительском. По его словам, ему тут приходилось и смотреть за работами рабов, и уплачивать подати, и защищать права собственности пред мздоимными судьями, и спорить с лихоимными сборщиками податей, и пр. и пр.; и все это, скрепя сердце, терпеливо выполнял любящий сын для своих любимых родителей, до самой их кончины.

II. Вот вам, родители, завидный пример того, какою заботливостью вы должны бы пользоваться от своих детей; вот вам, и дети, поучительный образец того, какими вы должны быть в отношении к вашим родителям, какою любовью каким вниманием и какою заботливостью вы должны окружать ваших престарелых родителей, при их немощах. Повторю я вам, дети, и еще раз приведенные мною выше прекрасные слова великого святителя: «Ты даруешь, Господи, смертным детей, дабы они имели в них себе помощь, и ими, как жезлом, подпирали свои дрожащие члены».

III. Затвердите же, дети, крепко-крепко эти многознаменательные и в высшей степени благопотребные, особенно в нынешния времена, тяжелыя для родителей, слова великого святителя, – слова, запечатленные и его святою жизнью. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Троцкого).

**Двадцать шестой день.
Преп. Ксенофонт и Мария.**

(О преданности воле Божией).

I. Преподобный Ксенофонт и жена его Мария, ныне воспоминаемые церковью, принадлежали к числу первых вельмож константинопольских и вместе с тем были весьма благочестивые люди. Два сына их, Аркадий и Иоанн, подражали благочестию своих родителей. Когда Аркадий и Иоанн значительно подросли, то родители объявили им, что они должны отправиться за море в чужую сторону для изучения разных наук. Послушные юноши с охотой отправились в далекое и опасное путешествие, потому что имели любовь к учению. Путешествие сначала было благоприятно, но вскоре поднялась буря, и корабельщики должны были спустить паруса. Корабль, поврежденный волнами, стал наполняться водою. Все пришли в ужас. Аркадий и Иоанн заливались слезами и молили Бога о спасении. Между тем буря еще становилась сильнее. Тогда корабельщики, не видя никакой надежды к спасению корабля, спустились в малое судно и пустились в море на удачу. Аркадий и Иоанн, видя бегство корабельщиков и гибель корабля, сняли с себя одежды и воскликнув: «прощайте, дорогие родители!» бросились в море. Долго боролись они с волнами и наконец были выброшены на берег в разных местах. Они считали один другого погибшим и потому не смели идти к родителям, опасаясь поразить их печальным известием. Скоро, впрочем, родители узнали о кораблекрушении и считали своих детей утонувшими, но при этом ни одним словом не обнаружили отчаяния, «и печаль свою повергли пред Богом», всецело предав себя и детей воле Божией.

Посредством чудесного откровения от Бога, они однако узнали, что дети их живы и отправились отыскивать их. Руководимые Духом Святым, они нашли их в Иерусалиме, в подвигах монастырских. Подражая детям, Ксенофонт и Мария

приняли также пострижение и окончили жизнь свою в молитвах и безмолвии.

II. Преп. Ксенофонт и Мария служат образцами живой преданности в волю Божию. Лишившись детей, они не возроптали на Промысл Божий, но печаль свою повергли пред Богом.

Да будет, братия, этот пример наставником нашим в «истинной Богу преданности».

а) Преданность Богу есть такое расположение духа, по которому человек всего себя, все, что ему принадлежит, все, что с ним случиться может, предоставляет воле и провидению Божию, так что сам остается только стражем своей души и тела, как стяжания Божия. К сему расположению prepares человека внимательное наблюдение над собственными усилиями сделать себя совершенным и благополучным. Желает он сделаться мудрым, образует свои способности, напрягает силы ума, подкрепляет себя силами других избранных умов, составляет себе образ ведения: что же? Конец самодеятельных изысканий, по признанию беспристрастнейшего из древних мудрецов, есть открытие того, что человек сам собою ничего не знает. Желает он сделаться добрым, старается познать закон справедливости, возбуждает сердце свое к добродетельным чувствованиям, предпринимает добрых дела: что же и здесь? Опыт доказывает, что желание быть добрым нередко бывает слабее страсти, влекущей к пороку, и ею побеждается; что познанный закон предлагает добро, но не дает силы творить его; что добродетельные чувствования, из жестокого сердца, как огонь из кремня, высекаются с трудом, а легко угасают, в мягком же сердце, хотя и скоро возгораются, как огонь во льну, но так же тлятся слабо и не долго. Правильное следствие сих опытов, тщательно и беспристрастно наблюдаемых, должно быть то, что человек потеряет надежду на самого себя, и, если не хочет погибнуть, как бы по необходимости вознесет желание и надежду свою к Богу.

б) Начав предаваться Богу, человек встречает другие опыты, совсем противоположные тем, которые имел он,

управляя сам собою. Прежде собственные усилия познать истину едва производили в нем слабый, кратковременный свет, оставлявший по себе сугубую тьму: теперь из самой тьмы, в которой он повергается пред Отцем светов, рождается для него внезапный свет: а если остается он иногда и во тьме, то и в ней познает непостижимую близость Того, Который есть Свет превыше света. Прежде усилия делать добро или совсем подавляемы были в нем злыми склонностями, или производили несовершенное действие: теперь, когда он положил сердце свое в силу Божию, в самой немощи его начинается сила Божия, разрушающая зло и созидающая благо. Прежде наилучше обдуманые предначертания его к устройению своего благополучия или не исполнялись, или в самом исполнении оказывались неудовлетворительными: теперь он не делает никаких собственных предначертаний, но со дня на день более усматривает великий чертеж Провидения, по которому, не смотря ни на какие препятствия, кроме одного препятствия, которое полагало прежде его упорство и неверие, постепенно устраивается его спасение.

Посему **слово Божие часто напоминает нам о сей преданности**, в отношении ко внутреннему и внешнему, ко временному и вечному. «Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит» (Псал. 36, 5). «Смиритесь под крепкую руку Божию, да вы вознесет во время, всю печаль вашу возвергше нань, яко Той печется о вас» (1Петр. 5, 6–7). «Отче наш! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли» (Матф. 6:9–10).

в) Все великое, что представляет нам слово Божие, совершилось великою преданностию Богу. Представим примеры сего.

Кто не знает **Авраама** и его великой жертвы? Как возмог он поднять смертоносную руку на сына, о котором получил потомственные обетования? Как не усомнился он? Как не сказал Богу: не Ты ли, Господи, обещал, что «во Исааке наречется» мне "семя" (Быт. XXI, 12)? Где же будет сие семя, когда отрок Исаак сгорит на жертвеннике? Патриарх не имел в сие время ни помышления, ни желания, ни действия

собственного; все предал он Богу, «паче упования во упование веруя» (Римл. 4, 18); и таким образом и вожделенную жертву принес, и вожделенного сына не лишился, и благословение над собою усугубил.

Кто не слышал о **Иове**, которого добродетель проповедывал Сам Бог пред собранием небесных сил? Но в чем состоит сила его добродетели, если не в преданности Богу, Которого непостижимым судьбам с благодарностию предал он себя, и детей, и богатство, и здравие, и чрез то соделал ничтожными все усилия врага добродетели и блаженства человеческого? «Господь даде, Господь отъят: буди имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда от всех искушений.

Но, – чтобы вкратце сказать все для христианина, – чем начинается высочайшее дело Христово? – Преданностию Сына Божия воле Бога Отца Своего. «Се иду сотворити волю Твою, Боже» (Псал. XXXIX, 9), глаголет Он, нисходя к воплощению. Чем оканчивается сие дело? – Тою же преданностию. «Не якоже Аз хочу, но якоже Ты» (Матф. 26, 39). «Отче, в руке Твои предаю дух Мой» (Лук. XXIII, 46). Итак преданность Богу есть и начало, и совершение христианства и вечного спасения.

III. Заклучим это учение увещанием, которым церковь заключает большую часть молитвенных провозглашений, дабы непрестанно питать в нас дух преданности, которым дышет и живет истинное христианство: «пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Аминь. (Составл. по проп. Филарета, митр. московск., т. II. Изд. 1874 г., стр. 65–70).

**Двадцать седьмой день.
Перенесение мощей св. отца нашего Иоанна
Златоуста.**

(О клевете).

I. Вселенский великий учитель и святитель, глубокий истолкователь Свящ. Писания, устроитель чина церковного богослужения, за свое красноречие прозванный Златоустом, день перенесения св. мощей коего ныне празднуется, Иоанн родился в Антиохии в 367 году от богатых родителей. Получив отличное образование, он пренебрег земными почестями и посвятил себя на служение церкви. В сане пресвитера церкви антиохийской и затем архиепископа константинопольского он грозно обличал пороки современного общества. Проводя жизнь в высшей степени воздержную и жертвуя всем для бедных, он старался возбудить сострадание к ним и в других; с этою целию он часто сопоставлял в своей проповеди незнавшую меры расточительность с ужасающею бедностью, и тем вооружил против себя богатых вельмож и особенно императрицу Евдоксию, супругу императора Аркадия. Оклеветанный своими завистниками и ненавистниками в оскорблении царского величества, он в 404 г. послан был в ссылку сначала в г. Кукуз (в Армении), а потом через два года еще далее в Абхазию. Не дойдя до места ссылки, святитель скончался в гор. Команх 14 сентября 407 года с словами: «слава Богу за все». Ученик и преемник его, архиепископ константинопольский Прокл убедил императора Феодосия Младшего перенести св. мощи Златоуста из Коман в Константинополь. Император, с плачем над мощами святителя, просил прощения для своей матери Евдоксии.

II. Св. Иоанн Златоуст пал жертвою гнусной клеветы. Это побуждает нас побеседовать ныне об этом пороке, который к несчастью очень распространен среди христиан. Имея свой корень в исконном враге рода "человеческого – духе злобы, отце лжи и всякого лукавства, питаюсь соками наиболее порочных человеческих страстей, – руководимая враждою,

завистью, ненавистью, – клевета не гнушается никакими средствами для погубления своей жертвы и не смущается достоинством лиц, на которых направляет свое ядовитое жало. «Изостриша» – говорит псалмопевец о клеветниках – «язык свой, яко змиин: яд аспидов под устнами их» (Псал. СXXXIX, ст. 3).

а) **В христианском обществе**, где руководящим началом во взаимных отношениях между его членами поставляется широко-объемлющая любовь, **по-видимому, не может найти себе приюта, создаваемая злобою, враждою и ненавистью к ближнему, клевета...** Но, братие, то ли мы видим на самом деле? Увы! Говорить и писать ложь в поношение или обиду ближняго, несправедливо приписывать ему какие-либо недостатки, пороки и даже преступления, преувеличивать его слабости, перетолковывать в дурную сторону добрые его поступки, – словом клевета в различных ее степенях и видах, далеко не составляет редкого исключения в нашем обществе. Скажем более: она сделалась язвою нашего времени!..

Как тать проскользает она в тесный круг жизни домашней, внедряется в отношения родных и знакомых, проникает в среду общественную. Появляясь в одном месте, она с быстротою молнии летит в другое, третье, и т. д., всюду оставляя следы своего ядовитого жала.

б) **И к каким средствам не прибегает клевета для достижения своих преступных замыслов?** В какие разнообразные и, по-видимому, светлые одежды не облекает она свой ужасный и отвратительный вид? Здесь под благовидным покровом заботы и ревности о благе общественном, о свободе гражданской, – она порочит справедливые распоряжения властей общественных, обзывая их самоуправством, насилием, стеснением свободы совести... В другом месте, облекшись плащом усердия и преданности подчиненного к начальствующему, она изрыгает свой яд на полезного и честного труженика, почему-либо не возлюбленного клеветником. В иных случаях, под образом любви и дружбы, она вторгается в семейную и частную жизнь, стараясь ложными извещениями расстроить "истинную" любовь и "истинную" дружбу.

Но можно ли перечислить все образы, в которые облакает отец лжи слуг своих, «хотящих исполнять похоти его?»

в) **Господь наш Иисус Христос**, указывая на злобное сердце, как источник клеветы, **сравнивает ее с самыми тяжкими злодеяниями**, – каковы убийство, татьбы, и с такими порочными проявлениями человеческих страстей, каковы любоддеяние, прелюбоддеяние. «От сердца -» говорит Он – «исходят помышления злая: убийства, любоддеяния, прелюбоддеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы» (Матф. XV, 11)... И действительно, разве клеветник – этот хульник и лжесвидетель – лучше убийцы?.. Последний посягает на телесную жизнь человека, а первый старается погубить во мнении общества его духовную, нравственную жизнь. Тать похищает вещественное ваше достояние: но разве не опаснее его клеветник наш, окрадывающий самое дорогое наше сокровище, доброе наше имя? Прелюбодей лишает и наругается над честью лиц, подпавших его порочной страсти; но разве иное что делает хульник и лжец, изрыгая на ближняго яд своей клеветы?..

г) Гнусная по природе **клевета беспощадна** в своих действиях. История представляет нам, хотя и редко, примеры сострадания и даже великодушие среди самых закоренелых злодеев и убийц. Почтенная седина, высокое положение, священный сан, материнская любовь, беззащитная дева .. вызывали иногда чувство сострадания в сердцах злодеев и склоняли их к пощаде, даже защите и помощи... **Клевета же беспощадна; она не пощадила даже и Сына Божия!**

д) **Но почему же, братие, столь вредный и стоящий в прямом противоречии с христианским учением порок находит себе приют в нашем обществе и принимает здесь размеры губительного поветрия?**

Не виновато ли в этом само общество?

Не представляет ли оно в своей жизни условий, благоприятствующих развитию этой губительной язвы! Как язвы физические находят для себя место в организмах, где подготовлена для них почва, и распространяются при неосторожном общении здоровых с больными, так и в мире

духовном зло может укореняться и распространяться только там, где замечается ослабление понятий и неустойчивость религиозных начал, там, где возможно смешение плевел с пшеницею.

Помыслим, братие, свято ли исполняется нами заповедь Спасителя о любви к ближнему! Так ли он близок и дорог нам, как брат во Христе? Творим ли мы, по завету апостола, друг друга честью большими? Оберегаем ли доброе имя собратий? – К сожалению, святые заветы нашей божественной религии о взаимных отношениях друг к другу часто нами забываются. Пересуды о ближних составляют едва ли не самый главный и занимательный предмет наших бесед. Тщательно разыскивать сучец в оце брата – стало одним из любимых наших занятий. **Что новаго?** – вот первый вопрос, который предлагается нами при встречах с другими, и рассказ о погрешностях ближняго едва ли не всегда служит первым на него ответом. Осуждение брата сделалось такою обычною потребностью нашего времени, что, как без соли невкусен для нас хлеб, так речи, неприправленные пересудами, для многих теряют свою привлекательность.

Это ли, братие, не почва удобная для распространения клеветы?

е) **Клевета никогда не имела бы успеха в обществе, если бы некоторые люди,** по своему легкомыслию и склонности к празднословию, сами того не замечая, **не сделались покорными и слепыми ее орудиями.** Но празднословие и склонность к осуждению ближняго и сами по себе нередко бывают источником клеветы. Забавная и остроумная насмешка, неопределенный и двусмысленный намек, полуясное предположение, высказанные по любви к празднословию одним, принимают более определенные формы в устах другого празднословца, приобретают новые наслоения в устах третьяго и, путешествуя далее и далее, достигают наконец до вида чудовища, которого наверное устранился бы и не признал своим детищем сам первоначальный его творец. Сплетенная из таких тонких, часто вовсе невидимых сетей, состоя из молвы и слухов, неизвестно кем и когда пущенных в

ход, подобная клевета тем не менее как путами железными охватывает свою жертву, и сколько нужно усилий, трудов и времени, чтобы она освободилась из этих сетей и правда невинного человека воссияла во всем свете!

Гнусна и пагубна клевета! Но, братие, необходимо нам самим глубоко напечатлеть в своих сердцах заповедь Божественного нашего Учителя: «не судите, да не судими будете». Необходимо самим осторожнее и осмотрительнее обращаться со словом, и не разносить легкомысленно все те речи, которые доходят до нашего слуха. Не дети будем умом (1Кор. XIV, 20) и не всякому духу будем веровать. Не будем отголоском чужих речей и мнений!..

III. К тебе обращаемся с словом утешения, невинно оклеветанный брат!

Тяжело твое положение. Мир и душевное спокойствие твои нарушены. Но мужайся! Не падай духом! Долг каждого христианина мужественно переносить всякое несправедливое нареkanie. Удвой, утрой свою полезную деятельность. Сознание собственной правды придаст тебе силу и крепость. В среде самого общества найдутся люди, хорошо тебя знающие; они подадут тебе руку помощи, окажут искреннее сочувствие и уважение и восстановят в глазах истинно-добрых и благомыслящих людей твою честь и доброе имя. Старайся и сам законными путями изобличить клевету, но избегай злоречия. Знай, что быть оклеветанным лучше, в тысячу раз лучше, чем быть клеветником. В тяжелые ж минуты чаще вспоминай о Божественном Страдальце. Ты грешен, ты не безупречен; клевета могла коснуться тебя вследствие какого-либо неосторожного поступка или слова с твоей же стороны. Но посмотри на Того, Кто «беззакония не сотвори, ниже обретется лесь в устех Его» (Исаии LIII, 9), – Кто благодать самосуцая и вечная, Кто правда бесконечная: воззри на Сына Божия и старайся, насколько возможно немощному человеку, подражать Ему. Злоба и клевета приковали Его ко кресту, но и на кресте Божественная Любовь не слова гнева изрекала на врагов Своих, но возносила мольбу за них к Отцу небесному: «Отче,

прости им, не ведят бо, что творят». Аминь. (Сост. Г. Д. по слову С. Голубева, помещ. в Труд. Киев. Дух. Акад., 1886г. № 5).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 1-ое. Препод. Ефрем Сирин.**

(О смирении).

I. Преп. Ефрем Сирин, ныне прославляемый, жил в IV столетии. Он родился в Низибии от бедных, но благочестивых родителей. Когда он еще был ребенком, Бог показал родителям будущее величие его. Они видели, будто виноградная ветвь выросла в устах Ефрема, разрослась и наполнила ветвями с плодами всю землю. Птицы прилетали и ели плоды. В молодых летах Ефрем жил не совсем благочестиво, сомневался в Промысле Божиим. Наконец, вразумленный видением, он оставил мир и удалился в пустыню. Здесь под руководством св. Иакова, впоследствии епископа низибийского, он упражнялся в подвижнической жизни и изучил св. писание. Иаков брал св. Ефрема с собою на 1-й вселенский собор. По смерти Иакова он переселился в Едессу, в Сирии, где подвизался в пустыне, отчего и получил название «Сирин». Одному прозорливому старцу в пустыне было видение, что ангел вложил свиток в уста св. Ефрема. Это видение открыло в св. Ефреме богопросвещенного наставника, и вызвало его на труды для общественной пользы. К его уединенной пещере стало собираться множество народа, желавшего слышать от него наставление. Кроме устной беседы св. Ефрем учил и письменно. Он начал было тяготиться славою и хотел скрыться в густом лесу, но св. ангел явился ему и остановил его. После сего св. Ефрем стал ходить в город и поучать народ. Своими мудрыми речами он обратил многих еретиков к истине. Упорные еретики раздражались обличительными словами св. Ефрема и, однажды, едва не убили его до смерти камнями.

Как духовно ни велик был св. Ефрем, но он считал себя меньшим из всех и путешествовал по разным местам, чтобы поучиться у великих пустынножителей и знаменитых учителей. С этою целию он посетил св. Василия Великого. Василий хотел посвятить Ефрема в пресвитера, но он никак не соглашался

принять на себя этот многоответственный сан, но Василий все-таки посвятил его в диакона. Впоследствии св. Василий приглашал Ефрема и на епископскую кафедру, но он принял на себя юродство и тем отклонил от себя принятие великого сана, которого, по смирению, считал себя недостойным. Св. Ефрем скончался в 372 г., оставив после себя много духовных сочинений. Но ни о чем он так много не говорил и не писал, как о сердечном сокрушении. Непрестанно памятуя о смерти и страшном дне судном, он сам проливал горькие слезы сердечного покаяния. Умилительная великопостная молитва: «Господи и Владыко живота моего» составлена св. Ефремом.

II. Преподобный Ефрем Сирин, несмотря на великие свои нравственные достоинства и отличные познания в духовных науках, отказавшийся по сознанию своего недостойнства не только от сана епископа, но и сана священника и всю жизнь оплакивавший свои грехи, служит для нас живым образцом «христианского смирения».

Увы, дух мира, дух явной или тайной гордыни и тщеславия, до того возобладал между самыми христианами, что добродетель смиренномудрия пришла едва не во всеобщее забвение, и если продолжает стоять в ряду добродетелей, то как редкость, бывшая когда-то в употреблении, а теперь пригодная разве только для некоторых, особенных, так сказать, охотников добродетели.

Между тем, какая добродетель любезнее для всех смиренномудрия? – Сам Господь свидетельствует о Себе: «на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих?»

а) Для того, чтобы мы любили смирение и не думали, что оно может унижить нас, или помешать нам на пути жизни к нашему возвышению, **сей добродетели прямо обещана награда**, и именно возвышение; равно как за противоположный порок гордости прямо угрожается наказанием, и именно унижением: "всяк", сказано, «возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется». Итак, как это говорит Сам Бог, не ложный во всех словесех Своих, то опыт непрестанно подтверждает

сказанное. Сколько гордецов низверженных, сколько смиренных – вознесенных!

б) Познание самого себя, своих несовершенств и недостатков, ведет нас к смирению. Кто знает хорошо самого себя, тот, какими бы ни обладал талантами, всегда будет смиренномудр. Почему? потому что, при всех совершенствах наших, в нас всегда есть множество недостатков, следовательно и причин к смирению как естественных, так и от нас зависящих. Самые совершенства наши, достигая скоро предела и встречая преграду, за которую нельзя прейти, должны вести нас к смиренномудрию. Самая непрочность и бренность многих совершенств наших также постоянное побуждение к тому, чтобы не превозноситься.

Если за сим бросить хотя беглый взгляд на наши нравственные недостатки, то откроется неиссякаемый источник побуждений к смирению для всякого. Ибо сколько у каждого обязанностей не выполненных, или выполненных нерадиво! Сколько случаев к добру, опущенных неразумно, или употребленных на добро, но своекорыстно и только отчасти! Сколько прямых и очевидных худых наклонностей и мрачных дел! Тем паче сколько порочных мыслей и чувств! Стоит только, хотя по временам, заглядывать в свое сердце, пересматривать свиток своих мыслей, "чувств и деяний; и всяк увидит, как он еще мал духом и нечист сердцем, как далек от того, чем мог и должен быть.

в) В чем же состоит смиренномудрие? Смиренномудрие есть такое состояние души, в коем она, познав всю слабость и нечистоту свою, бывает далеко от всякого высокого мнения о себе; постоянно старается раскрывать в себе все доброе, искоренять все злое, но никогда не почитает себя достигшею совершенства, и ожидает его от благодати Божией, а не от собственных усилий. Человек смиренномудрый всегда имеет некую святую недоверчивость к себе, к силам своего ума и воли, и потому осмотрителен, скромнен и тих во всех своих словах и действиях. Он никогда не позволит себе дерзких осуждений, тем паче о лицах и предметах, кои выше его, тем паче о таинствах веры. Человек смиренномудрый особенно

боится похвал и высоких достоинств: посему не только не ищет их, но и рад, когда они мимоходят его. Он охотно уступает другим первенство во всем, в самых делах благих. Но когда нужно подать пример, он первый. Смирennemудрый без огорчения, даже иногда с радостью встречает неудачи и огорчения; ибо знает цену и пользу их для своего внутреннего исправления. Потому он не памятозлюбив, всегда готов простить обидевшего и воздать ему за зло добром. Таковы очевидные признаки смирennemудрия! Оно любит сокрывать свои добродетели; любит, напротив, обнаруживать свои недостатки, если то может быть без соблазна для ближняго.

III. У кого же учиться нам, братие, смирennemудрию? Всего лучше учиться добродетели смирennemудрия у святых Божиих человеков, кои оставили нам величайшие образцы смирения, как например Авраам, который, удостоившись чрезвычайных откровений и великого названия другом Божиим, не преставал называть себя землею и пеплом; святой Давид, коему ни сан царя, ни звание пророка, не воспрепятствовали сказать о себе: «аз есмь червь, а не человек, поношение человеков»; св. Павел, который, будучи первым из апостолов по трудам, смиренно исповедует, что он есть первый из грешников; св. Ефрем Сирин, ученейший и благочестивейший муж, отказавшийся от сана пресвитера и постоянно оплакивавший свои грехи. Но, чтобы мы охотнее учились сей трудной для нашего самолюбия добродетели, то учителем смирennemудрия взялся быть для нас Сам Господь и Спаситель наш. «Научитесь», говорит Он, «от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентия, арх. херс. и тавр. т. III, стр. 427–432, изд. 1873 г.).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-ое. Святой Ефрем Переяславский.**

***(Польза созидания храмов и
благотворительных учреждений).***

I. Святой Ефрем переяславский, память коего ныне, происходил из знатного рода. Он был казначеем великого князя киевского, Изяслава Ярославича, значит, заведывал всем его домом и хозяйством.хлопотливая и шумная жизнь при дворе великокняжеском наконец стала ему в тягость, и он решился удалиться от мира. Пришел он однажды к преподобному Антонию печерскому, и стал умолять его принять к себе в пещеру. Преподобный Антоний принял и скоро Ефрем был пострижен в монашество. Так как Ефрем постригся без согласия князя, то преподобному Антонию из за него пришлось перенести много неприятностей, и на некоторое время он должен был даже удалиться из самой пещеры. Но вскоре все успокоилось, и св. Антоний по прежнему с своей братией стал подвизаться на прежнем месте. Ефрем во всем подражал своему духовному руководителю и всей братии Печерского монастыря, – но он желал видеть еще высшие образцы духовной монашеской жизни. И вот, с благословения святых отцов печерских, он отправляется в далекое путешествие на восток, обходит многие греческие монастыри, побывал и в Студийском монастыре, где жила братия по уставу св. Феодора Студита. Этот устав ему так понравился, что он решился принести его с собою в монастырь Печерский. С тех пор этот устав введен сначала в Печерском монастыре, а за тем и во всех других русских монастырях. Образование, опытность, строгая благочестивая жизнь отличали препод. Ефрема от всех других иноков, и он скоро был избран на святительскую кафедру в г. Переяславль. Тут для св. Ефрема открылось широкое поле деятельности к славе Божией, и ко спасению вверенной ему паствы. Он имел большие средства, принесенные из мира, и все употребил на дела благочестия и благотворительности. В продолжение 13 лет

своего святительства он постоянно строил храмы, благотворительные учреждения, больницы, в которых бесплатно лечились больные, и город Переяславль так украсил подобными зданиями и учреждениями, что он стал неузнаваем.

По кончине тело святителя Ефрема оказалось нетленным, сначала почивало в созданной им церкви святого Архистратига Михаила, а во время нашествия татар перенесли его в Печерский монастырь, где почивают они и до сих пор.

II. Итак святитель Ефрем во время своего святительства всего более заботился об устройстве храмов и благотворительных учреждений. Что может быть прекраснее подобной заботы и подобного употребления земных сокровищ? Блага земные – дар от Бога – и вот к Богу же чрез благотворения они и возвращаются. Любя Бога, строят храмы, – по любви к Нему же создаются и богадельни, больницы, приюты и другие подобные им места. Лучшего дара нельзя принести Господу Благодетелю нашему за все Его бесчисленные милости, преизобильно изливаемые на нас. Счастлив тот, кто понимает правильно, по-евангельски, назначение сокровищ земных, и правильно, благоразумно расточает их. Таковой исполняет слова Спасителя: «сотворите себе други от мамоны неправды, да егда оскудеете, примут вы в вечные кровы». И подлинно, чрез такое употребление сколько душевной пользы доставит он и другим и себе!

а) Вот благодетель устроил храм, – начинается в нем совершение богослужения, приносится безкровная жертва, – добрые христиане посещают его, – **и сколько отрады получает каждый своему сердцу!** Приходит он отрешенный от забот житейских, погружается весь в Бога, слушает хваление Его, слово Божие и как будто не на земле он, – все только небесное, божественное, ничего мирского. Вот Спаситель, вот Божия Мать – наша первая Ходатаица, – вот апостолы, преподобные, святители, мученики – все жители мира небесного, – и успокаивается дух странника земного среди такого святого общества. Посмотрит на других, – все погружены также в небесное, очи возведены у всех горе. И отрадно делается ему. А когда сделается он созерцателем Таинства

Таинств, присутствуя за Божественной литургией, когда видит духовно своего Спасителя, то как бы снова исходящего с проповедью к миру, то идущего снова на закание за грехи наши, что бывает на великом входе, то, как на тайной вечере, снова приглашающим всех к принятию Тела и Крови Своей, то поучающим, то являющимся по воскресении – скажите, можно ли описать радость духа верующаго, духовно созерцающего все это? У грешника льются слезы, ему противен становится любимый его грех, и как часто из храма он возвращается новым, другим человеком, и сам постепенно начинает преобразоваться в храм духовный, в храм и жилище Триипостасного Бога. Ужели мало вам всего этого для того, чтобы понять, какое великое благодеяние в деле спасения каждый новосоздаемый храм.

б) Другой, или тоже самое лицо, устраивает на богоданные средства благотворительное учреждение – богадельню. Не один десяток лиц после бурного плавания по морю житейскому пришли сюда найти покой себе. Все у них готово, и пища, и одежда, и сухо и тепло у них, – трудятся, которые могут трудиться, остальным – немощным один покой. Скажите, какое благодеяние может сравниться с этим благодеянием? Всю жизнь проведенные в нужде, в заботах, в скорбях, в трудах имеют возможность остаток дней своих прожить без печали, в единственной заботе о своей душе. Тот, кто не имел одной свободной минуты подумать о Боге и Его милостях, о душе и спасении ея, теперь может каждую минуту употреблять на это – не милость ли, не благодеяние ли это для бедных, престарелых и нуждающихся? Прежде, быть может, слово ропота срывалось с уст их; а теперь одни слова сердечного благодарения ко Господу слышатся от них. А говорить ли здесь о других подобных учреждениях – больницах, приютах? Сколько льется добраго, полезного для души тех, которые пользуются этими милостями, и исчислить даже нельзя. Но, спасая других, благотворитель спасает прежде всего себя самого. К нему относятся эти сладчайшие и утешительные слова Спасителя, которые Он любящим Его скажет на страшном суде Своем. «Приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царствие, уготованное вам от сложения мира.

Болен бех и посетисте Мене, – наг, и одеясте Мене, Я жаждал, алкал, и вы накормили и напоили Меня.

III. О, дай Бог, чтобы больше и больше было подражателей св. Ефрема в деле благоустроения храмов и благотворительных учреждений! Много ныне этих подражателей. Мы счастливы, что живем в такое время. Дай Бог, чтобы не охладевал, а еще более возгарался во всех дух благотворительности. (Сост. по поуч. свящ. Шумова, помещ. в прилож. к журн. «Кормчий» № 4, 1896 г.).

**Двадцать девятый день.
Св. священномученик Игнатий Богоносец.**

***(О пользе и спасительности призывания
имени Спасителя).***

I. Ныне св. церковь совершает память св. священномученика Игнатия Богоносца.

На него донесли однажды светские власти императору Трояну, что он не позволяет христианам участвовать в языческих торжествах по случаю побед Трояна. Троян, прибывши в Антиохию, призвал его к себе. «Ты ли называешься Богоносцем? спросил он его. Да и что такое за название?» – Богоносец тот, кто носит Христа Бога в душе своей, сказал св. Игнатий.

Троян долго старался склонить Игнатия к отречению от Христа, обещая за отречение почести и богатства. Богоносец отвечал, что ему лучше страдать за Христа, нежели жить, отрекшись от Него, в величии и славе. Тогда император осудил Игнатия на съедение зверями. И вот Игнатий, связанный тяжкими узами, был поведен в Рим на казнь. Он шел радостно на казнь за возлюбленного Христа и утешал христиан, с плачем выходявших к нему из городов, мимо которых он шел. Он имел твердость дорогой даже написать несколько посланий к христианам. Когда привели его на казнь, он с бывшими тут христианами помолился. Язычники, слыша, что он беспрестанно повторяет имя Иисуса Христа, спросили, почему он так часто повторяет это имя? Св. Игнатий отвечал, что в его сердце написано имя Иисуса Христа и потому уста исповедуют Того, Кого он в сердце всегда носит. Едва он сказал пред смертью еще несколько слов, как львы устремились на него и растерзали его. Христиане собрали его кости и перенесли их в Антиохию. Долго они о нем плакали и скорбели и некоторым из них святой являлся, утешая их в печали. Другие видели его молящимся о народе.

II. Чему учит нас своим примером св. Игнатий Богоносец?

а) **Учит Бога в уме и сердце держать, спасительное имя Христа Спасителя как можно чаще призывать и повторять.** Кому Христос дороже, как не нам верующим в Него, в крещении сочетавшимся Ему, в Таинстве Причащения таинственно соединяющимся с Ним? Кому Он ближе, роднее, как не нам служителям Его, которые Его именем называемся, крестом Его знаменуемся, крест Его на груди носим и из семи дней недели почитаем особенно те, в которые Он пострадал и воскрес? Мы с Ним так соединились, как ветвь древесная с своим деревом. «Аз есмь лоза, вы же родие». Мы Им живем здесь, с Ним же, Им же будем жить и по смерти, – нам ли Его забыть? Ему мы служим, пред Ним мы согрешаем, пред Ним каемся, от Него же ждем и помилования. К кому же значит чаще всего нужно возноситься умом и сердцем, чаще всего нужно обращаться с молитвою горячею и умиленною, к кому, как не к Нему – нашему Владыке и Господу?

б) **Св. отцы, истинные служители Христовы, так именно и делали.** Никакое имя они так часто не произносили, с такою любовью в уме и сердце не держали, как сладчайшее имя Христово. Молитва Иисусова, преданная ангелом преподобному Пахомию: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», – эта молитва была неразлучной спутницей всех их деяний, – вне храма и общественной службы. Творя эту молитву сами, они заповедали творить ее и мирянам, и особенно ищущим преуспевания в духовной жизни. Этою молитвою по их учению можно даже заменять службы церковныя, если кому почему-нибудь нельзя иногда быть за ними. И они назначили, сколько раз следует ее прочесть с поклонами за каждую службу в отдельности, сколько за вечерню, повечерие, полунощницу, утреню и так далее. Все это указано в псалтири.

в) Сладко и утешительно сердцу верующему и любящему Господа часто произносить Его сладчайшее имя. **Но как душеспасительно и как действенно призывание этого великого имени!**

Из жизни святых можно указать бесчисленное множество примеров необыкновенной силы имени Спасителя.

В царствование греческого императора Юстиниана Великого было в Антиохии страшное землетрясение, которое угрожало весь город с великолепными зданиями обратить в развалины. Тогда один благочестивый муж подал совет на всех домах начертать спасительное имя Господа нашего Иисуса Христа. Когда все это сделали, землетрясение кончилось.

С одним учеником препод. Пафнутия случилась болезнь глаза и страшно мучила его. Преподобный, дав ему свои четки, велел тысячу раз проговорить молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Едва ученик успел совершить половинное число, как болезнь прошла.

Преподобный Моисей Мурин был преследуем ночными скверными мечтаниями, и истощивши все усилия бдения, поста и молитвы, не находил себе покоя, – тогда пришел он к пресвитеру Феодору. Этот, сжалившись над ним, призвал имя Господа Иисуса Христа и освободил его от этих мечтаний, сказавши: «во имя Господа Иисуса Христа отныне не будет с тобою этого». И действительно скверные мечтания его оставили.

А сколько святые именем Иисуса Христа исцеляли бесноватых! Сколько этим именем исцелено людей от болезней апостолами и другими святыми!

III. Будем же, братие, чаще и чаще произносить это спасительное имя. Итак сидите ли за работой, – чем петь пустяка и не редко греховные песни, держите лучше на устах и в сердце имя Христово и молитву к Нему. Меньше вы и согрешите, успешнее будут и дела ваши. А главное чрез молитву вы будете все более и более приближаться ко Христу. Так делайте, когда и отдыхом пользуетесь, когда на пути находитесь. Ужели лучше отдаваться рассеянию мыслей и особенно скверным мечтаниям? Делайте так и ночью просыпаясь, и из дому выходя, и при начатии всякого дела.

Господь всемогущий Своєю благодатию, по молитвам св. священномученика Игнатия, да управит стопы ваши к деланию Его заповедей. (Извл. в сокр. из поуч. свящ. П. Шумова).

**Тридцатый день.
Поучение 1-ое. День трех святителей.**

(Против увлечения спиритизмом).

I. Долго спустя после кончины свв. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, память коих совершается ныне, возникла в обществе христианском распря о том, кто из них выше по достоинству и ближе к Богу. Чтобы утолить этот раздор, угрожавший миру церкви, святители явились Иоанну, митрополиту евхаитскому, мужу ученому и благочестивому, и объявили ему: «мы равны перед Богом. Внуши христианам, чтобы оставили раздор, и хранили единомыслие. Составь для нас праздник в один день; мы всем, нас поминающим, будем споспешествовать ко спасению». – Сказав это, они, осиянные небесным светом, стали невидимы.

II. Рассказанный теперь случай есть один из многочисленных опытов, неопровержимо подтверждающих, что **явления душ из мира загробного не невозможны, и действительно бывали.**

а) **Неправильное разумение сего рода случаев служили для многих поводом к напряженному усилию войти в сообщение с миром духов.** Одни, лишась сердцу близких и любимых, ждут их во сне, и даже наяву, чтобы спросить их, как они живут за гробом. Другие, сгорая желанием узнать свое будущее, мечтают в страшной тишине чародейства и гаданий услышать голос о своей судьбине. Есть и такие, которые чрез таинственные открытия, получаемые будто бы из царства духов, думают усовершенствовать веру христианскую, которые хвалятся своим искусством беседовать с давно и недавно умершими, и которые дерзко дают понять, что вызвать душу из иного мира для них также легко, как позвать слугу из одной комнаты в другую.

К сожалению, гадалыщицы и духовидцы между легкомысленными и суеверными всегда находят себе много приверженцев. Посему и в наше время не излишни советы

против того предрассудка, от которого так предостерегал современников Исаия пророк: «когда вам скажут: посоветуйтесь с вызывателями мертвых, и с ворожеями... отвечайте: не должен ли народ к своему истинному Богу обращаться? Разве о живых можно спрашивать умерших?».

б) Хотя то несомненно, что души умерших являлись иногда в действительности, а не в воображении живым; однако же устраять такие свидания никогда не было предоставлено произволу и искусству человека. Душу отшедшую можно увидеть тому, кому это дано было бы от Бога; но вызвать ее никто не может. Являлись и ангелы, но не по произволу человеческого, и даже не сами собою, а потому что Бог посылал их. Не все ли они «суть служебные духи, посылаемые», как замечает апостол, «на служение хотящим наследовать спасение» (Евр. 1, 14), а не произвольно являющиеся? – Так же надобно думать и о душах людей усопших. Их вызвать и видеть не зависит от нашей власти, и не всегда достижимо для самой пламенной молитвы.

Иоанн Златоуст, сосланный в город Кукуз, пребывал там в доме, принадлежащем доброму семейству, из которого один молодой человек, впоследствии, сам сделался епископом. Этот епископ, по имени Адельфий, рассказывал, какое чудное было ему видение: «когда скончался блаженный Иоанн, я почувствовал невыразимую печаль, что этот вселенский учитель умер, лишенный престола. Со слезами молил я Бога показать мне, в каком он состоянии и причислен ли к святым патриархам. В одно время вижу я весьма благообразного мужа: он взял меня за руку и привел в место светлое, где показал мне многих учителей церкви. Не нашедши там, кого желал, я вышел оттуда печальный, и стоявшему при дверях поведал мою скорбь, что не видал возлюбленного моего Иоанна. Сей придверник объяснил мне: нельзя тебе видеть его; он предстоит там, где престол Господень». Рассказ этот указывает и на возможность видеть души праведных, и вместе служит свидетельством, что не является душа, когда хотят ее увидеть, по влечению хотя и невинного, но бесплодного любопытства. Ибо тот же Иоанн Златоуст явился, вместе с Григорием и Василием, митрополиту

евхаитскому, когда это было нужно, по устройению Божию, для умиротворения верующих.

Решительно сказать должно, что духовидцы принимают за действительность или мечты собственного воображения, или наваждение злой и темной силы. Нет сомнения, что небожители не иначе могут явиться на земле, как по воле Божией. «Вемы же, яко грешники Бог не послушает» (Иоан. 9, 31), когда они присвояют себе значение чудотворцев, покушаясь вызывать духов. Те только сподоблялись чудесных видений, которые добрыми делами и долгими подвигами очищали в себе духовное зрение. А наше слабое око, доколе покрыто толстою корою греховности, способно ли, чтобы видеть невидимое, существо бесплотное? И кто самонадеянно стремится к сему, того останавливает Премудрый: «не исследуй того, что выше сил твоих; что сокрыто, то не нужно» (Сир. 3, 21). Если б даже нам и виделось что-либо необычайное, не следует обольщаться. Подвижники опытные рассуждают: «когда бывают явления грешнику, он не должен верить им, хотя бы видел Христа. Ибо явления Божественные бывают только святым, и оным всегда предшествует в их сердцах тишина, мир и радость. Даже и они, уверяясь в истинности видений, признают себя недостойными».

в) Почему же не предоставлено живым по произволу вызывать и видеть души умерших? Потому, что это не нужно и было бы даже вредно. Душа евангельского богача из ада просила Авраама, чтобы на землю, где он оставил пять братьев по плоти, послан был Лазарь предупредить их, «да не и тии приидут на место сие мучения». Но Авраам ответил: «имут Моисея и пророки, да послушают их». (Лук. 16, 29). Если же не было надобности иудеям принимать уроки от умерших, то еще менее сие нужно для нас: ибо у нас, кроме закона Моисеева и пророческих книг, есть Евангелие, само слово Христово и учение апостольское. – О чем спрашивать умерших, если б это и было доступно? Разве о своем будущем? – Но каждому предсказана его судьба: «живи добродетельно, и тебе будет хорошо». Даже теперь, при безуспешности предведения, люди жадны до новостей; но если б можно было узнать будущее, кто

стал бы заниматься настоящим? Не те ли только предприятия были бы нам любезны, о которых получена была бы приятная весть из другого мира, и исход которых, по предсказанию духовызывателей, должен быть выгоден для нас? Не впадет ли, напротив, в тупой ужас и отчаяние тот, кому вызванная тень предсказала бы бедствие? – Такая пытливость служит "прямым оскорблением Промысла Божия, который один управляет нашими делами и судьбами, утешая смертных счастьем и вразумляя несчастиями. Отступник от веры в Провидение, предаваясь суеверию, скоро может дойти до гибели. Саул, царь израильский, сначала сам преследовал духовызывателей и гадальщиц, но, отступив от Бога, сделался суеверен. Пред сражением с филистимлянами, когда разгневанный Господь не дал ему никакого ответа, как давал прежде, Саул переодетый пошел в Аендор к волшебнице и просил ее вызвать тень Самуила. Тень явилась; но что возвестила Саулу? – «За то, что ты не послушал Иеговы, предаст Иегова Израиля вместе с тобою в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною» (1 царь. гл. 28). На другой день Саул и три сына его погибли действительно на горах Гелвуйских.

III. Сберегая нас от несчастных последствий, закон Божий издревле запрещал вызывание умерших и всякого рода гадания. Моисей говорит народу избранному: «не должен находиться у тебя обаятель, призывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых: ибо мерзок пред Богом всяк делающий сие» (Втор. 18, 11). Василий Великий определяет: «кто предается ворожеям, или сам ворожит, да подпадает правилу шестилетняго покаяния». То же подтверждено шестым вселенским собором: «Предающиеся волшебникам, или другим подобным обаятелям, да подлежат правилу шестилетней эпитимии». (Извлеч. в сокращении из слова Сергия, митрополита Московского и коломенского).

Тридцатый день.
**Поучение 2-е. Память трех святителей: Василия
Великого, Григория Богослова и Иоанна
Златоустаго.**

(О взаимной любви и единомыслии в вере).

I. "В XI веке, в царствование христоролюбивого императора Алексея Комнена, была великая распря в Константинополе между словеснейшими любомудрецами, пишет святитель Димитрий ростовский в своих Четых-Минях, в сказании о соборе трех святителей, память коих совершается ныне. Одни превозносили св. Василия Великого, как учителя высокоглаголиваго, твердого нравом и строгого к согрешающим. Другие же ставили выше его св. Иоанна Златоуста, при своем необыкновенном красноречии отличавшегося мягкосердием к согрешавшим. А третьи, наконец, выше их обоих считали Григория Богослова, красноречивейшего в слове и глубоко понимавшего догматы веры. – В самом деле, трудно было решить, кого из этих трех великих святителей считать выше другого: каждый из них в своем роде был велик. Споры между совопросниками о величии трех святителей были жаркие и довели наконец многих из них до разделения: одни назывались василианами, другие – григорианами, а третьи – иоаннитами и видели друг в друге злейших врагов. Оскорбительна была для памяти святителей распря между верующими из-за этих же самых святителей; тяжела была и их святым душам такая рознь между верующими. И вот, они являются славившемуся в то время благочестием и учительностью епископу евхаитскому Иоанну, сначала каждый врознь, а потом и все вместе, являются не во сне, а на яву, и заявляют единодушно: «мы – едино у Господа Бога нашего; в каждом из нас и не было и нет ничего такого, из-за чего стоило бы враждовать другим; нет между нами ни перваго, ни втораго; если называть одного кого-нибудь из нас, то за ним следуют и два другие. И потому мы просим тебя, повели враждующим из-за нас прекратить спор и

не разделяться; ибо, как во время земной нашей жизни мы заботились об единомыслии между верующими, так и теперь у нас единственная забота, чтобы был мир и единомыслие между всеми христианами в поднебесной; для этого соедини ты в один день и память о нас, передавши верующим, что все мы – едино у Бога. И мы будем по прежнему споспешниками в вашем спасении, так как имеем некое дерзновение у Господа». Сказавши это, святые три святителя в Божественном сиянии поднялись к небесам, называя по имени друг друга. Святитель Иоанн евхаетский сейчас поспешил известить цареградцев о бывшем ему видении, – примирил споривших и установил праздник в честь трех святителей 30-го января. И мудро это сделал святитель Иоанн, прибавляет св. Димитрий ростовский, так как в январе месяце бывает память трех святителей врознь: св. Василия Великого 1-го января, св. Григория Богослова 25-го января и св. Иоанна Златоустаго, – перенесение мощей его – 27-го января; то и приличнее всего было в конце этого же месяца установить общую память в честь трех святителей, или собор их. В этот день, 30-го января, и прославляем мы светоносную троицу святителей, трех высочайших угодников Пресвятыя Троицы. Василия называем «великим и священноявленным, церковным светилом и огненным столпом, верных» /освещающим и врагов попяляющим»; Григория называем «божественным и благоглаголивым, умом небесным, огнем высокоречия, архиереем превеличайшим»; Иоанна называем «златословом всезлатным, Христовыми устами, рекою духовных дарований» и пр. Все же вместе эти святители, как сказано выше, наши великие учителя любви и единомыслия в вере.

II. Не излишен и для вас, братия, урок трех святителей с того света о единомыслии в вере. К сожалению, иногда и между вами появляются мнящиеся быть мудрыми, которые по гордости, тщеславию и по другим похотям своего сердца поднимают разные споры о вере, «не разумеюще ни яже глаголют, ни о них же утверждают», как говорит апостол (1Тим. 1, 7). При этом мы имеем в виду особенно тех жалких братьев наших, которые, будучи уловлены в какую-нибудь ересь, раскол,

штундизм и пр., стараются рассеять и между вами неправые мысли о вере. «Кто учит иному и не следует здоровым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, удаляйся от таких», пишет св. ап. Павел (1Тим. 6, 3, 5). «Глупых состязаний и споров и распрей о законе удаляйся; ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 9–10). «От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры», пишет тот же ап. Павел в послании к Тимофею. «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились» «от сети диавола, который уловил их во свою волю» (2Тим. 2, 23–26).

III. «Умоляю вас, братия», скажем и еще в заключение опять словами того же св. ап. Павла, «остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них. Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных..». (Сост. по пропов., прилож. к «Рук. для с. п» 1890 г., янв.).

**Тридцать первый день.
Поучение 1-е. Препод. Никита, епископ
Новгородский.**

***(Молитва и пост – как орудия борьбы с
дьяволом).***

I. Св. Никита, епископ Новгородский, ныне воспоминаемый Церковью чудотворец, был сначала затворником и иноком киевопечерским. Будучи возведен во епископа новгородского, 13 лет пас церковь новгородскую, и еще при жизни был прославлен даром чудес. В начале своих подвигов, когда он удалился в затвор, с целию, чтобы прославиться, был прельщен дьяволом. Дьявол явился ему в виде ангела и сказал: «ты не молишь, а только читай и учи других, а я буду молиться вместо тебя». Свв. подвижники, современники Никиты, пришед к нему, вразумили его и, молитвами своими и постом отогнав дьявола, вывели из затвора. Почил св. Никита в 1108 г. Мощи его обретенны в 1558 г. и открыто почивают в новгородском Софийском соборе.

II. Злой дух, намеревавшийся погубить препод. Никиту, был прогнан молитвами св. печерских подвижников, соединенными с постом. Итак «молитва и пост» суть могущественные средства в борьбе с дьяволом.

Господь Иисус Христос, указывая на силу молитвы и поста против злых духов, сказал: "сей род" – бесовский не «может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Марк. 9, 29). Эти слова поучают тому, что и всем нам, братие, для освобождения от власти дьявола, для изгнания из себя овладевающего нами духа злобы, необходимо вооружиться против врага нашего спасения молитвою и постом.

а) **Молитва отражает стрелы вражи от человека** уже тем, что возвышает истинно, благоговейно молящегося над миром, соделывает прилежно молящегося невнимательным к наветам дьявольским, расторгает союз с дьяволом: ибо молитва, по словам великого молитвенника св. Иоанна

Лествичника, есть сопребывание, соединение человека с Богом, а кто с Богом, тот против врагов Его. Духовный воин, предстоя Царю царей, страшен бывает для врагов своих, которые, видя его беседующим с Богом, бегут от него, как бы неким огнем опаляемы. И, что всего важнее, высшая благодатная помощь Всесвятого Духа, без которой никакая духовная стража и предусмотрительность, никакая сила духовного мужества и оружия не предохранили бы Христова воина от вражеских козней и плена, приобретается молитвою. Ибо хотя Господь, как всеведущий, и прежде нашего моления знает наши нужды (Мф. 6, 8), и как всеблагий, всегда готов нам ниспослать благодатную помощь, однако по премудрости Своей, не желая нарушать дарованной нам свободы, ниспосылает Свою помощь только просящим о ней у Него день и ночь (Лук. 18, 4). Молящегося Сам Дух Божий укрепляет на брань, Сам побораает за него, как некогда за Моисея, стоявшего на верху горы и поднимавшего руки к Богу на одоление амаликитян (Исх. 17, 10, 11), Сам поражает и прогоняет полчища сатанинские. Прилежно молящегося св. Нил подвижник уподобляет парящему в высоту птенцу орлему: последнего не может поймать птицелов, так и возносящуюся к небу на крылах молитвы душу человеческую злой дух не в состоянии уловить в свои сети. И сколько победных чудес совершенно было святыми молитвенниками Божиими!

б) Для стяжания молитвы сильной и действенной в борьбе с исконным врагом нашего спасения – дьяволом потребно строгое воздержание от пищи и питья и от всех чувственных удовольствий: молитвенные подвиги без поста не возможны для истинного воина Христова. Пост, по словам св. Василия Великого, предпосылает молитву на небо, делаясь для нея как бы крыльями при восхождении души горе и в соединении с молитвою имеет великую силу не только над плотию нашею вещественною, над ее страстями и похотями, но и над самым невещественным производителем страстей и похотей – злым духом, дьяволом, по непреложному уверению Христа Спасителя (Марк. 9, 29).

Так как дух злобы соделывает нас своими пленниками, поработая дух нашей плоти, то для освобождения себя из плена дьявольского мы должны возвратить духу своему господство над плотию, умерщвляя ее вожделения, а это мы можем сделать через пост. Опыт показывает, что всякие пожелания усиливаются в нас по мере удовлетворения им и, наоборот, ослабляются по мере отказа в удовлетворении их, а потому, чрез строгий пост отказывая в удовлетворении своим плотским пожеланиям, мы тем самым естественно ослабляем в себе эти пожелания. Военачальник, желая покорить врагов своих, заключившихся в крепости несокрушимой, старается прежде всего отнять у них съестные припасы и воду, и враги, томимые голодом и жаждою, покоряются ему беспрекословно и без кровопролития. Подобным образом должна поступать и душа наша, когда хочет победить врагов своего спасения и вознестись своим умом и сердцем к Богу. Она должна оставлять все, тяготящее и влекущее ее долу, должна отказаться от всех плотских пожеланий и удовольствий, должна отнимать у своих врагов возможно больше пищи и питья, а особенно отнимать яства лакомые и утучняющия тело, которыми питаются и усиливаются похоти, и напитки, которыми разжигаются страсти до необузданности; словом сказать, должна соблюдать пост по уставу и наставлению св. церкви православной. Чрез пост, подлинно, сбывается в нас непреложное слово св. апостола: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2Кор. 4, 16).

III. Итак, братие, молитва и пост необходимы нам для одержания победы над врагом нашего спасения – дьяволом: молитва соделывает душу невнимательною к наветам вражиим и укрепляет ее в борьбе со врагом благодатию Всесвятого Духа, а пост располагает дух к молитве и поработает плоть духу. (Сост. в сокращ. по проп. прилож. к «Рук. для с. п.» 1892 г., март).

**Тридцать первый день.
Поучение 2-ое. Святые чудотв. и бессребренники
Кир и Иоанн.**

(Жалующимся на трудность спасения).

I. Воспоминаемый ныне церковью святой Кир родился и получил воспитание в египетском городе Александрии. Он был знаменитым врачом и лечил бесплатно; любя ближних всем сердцем, он никогда ничего не брал за свои труды. Посещая больных, он в тоже время давал им советы нравственности и убеждал беречься грехов, говоря, что душевный недуг гораздо опаснее телесного. Нередко язычники, слушая наставления Кира, оставляли свои заблуждения и обращались ко Христу.

В то время царствовал Диоклетиан, жестокий гонитель истинной веры. Когда Александрийскому наместнику донесли, что Кир распространяет христианство между язычниками, его велено было схватить. Узнав об этом, Кир удалился в Аравию и там продолжал врачевать душевные и телесные недуги. Здесь присоединился к нему один молодой воин, Иоанн, родом из Эдессы; он начал учиться у Кира и подражать его святой жизни. Они вместе помогали больным и проповедывали слово Божие.

В то время были взяты на мучение Афанасия и три дочери ея: Феоктиста, Феодотия и Евдоксия; они были приведены в город Каноп (в нижнем Египте). Кир и Иоанн отправились туда же, нашли Афанасию и дочерей ее в темнице и убеждали мужественно исповедывать Христа и встретить за Него, если будет нужно, мученическую смерть. Когда градоначальнику Сириану донесли, что двое неизвестных людей научают христианок упорствовать и не поклоняться идолам, Сириан велел их схватить и привести к себе и грозно требовал, чтобы они отказались от своей веры и принесли жертвы богам, обещая им за это награды и почести; видя безуспешность своих попыток, он приказал лишить святых жизни (в 311 году).

II. Братие! часто приходится слышать, как некоторые, рассуждая о пути к царствию Божию, находят его столь

трудным, что готовы сказать: «кто может спасен быть?» (Лук. XVIII, 26). «Трудно», говорят, «спастись; в мире спастись невозможно». Свв. Кир и Иоанн служат сильными обличителями таких мудрователей. Кто были они? Врачи, т. е. люди мирские и близко соприкасавшиеся с миром, однако крепкой верою в Бога и любовь к ближним достигли вечного блаженства на небесах. Разберем наши жалобы на трудность спасения.

а) **«Трудно спастись»**. Это правда. Спасение требует терпения, подвига, труда. А что же приходит к нам без труда? Легко, без труда приходит к нам один грех, одна пагуба души. Где и в чем не требуется терпение, усилие, подвиг? Временное благополучие, земные блага разве достаются нам даром? Каким не подвергаем себя заботам, каких целый век не употребляем трудов для настоящего, временного своего благополучия? И однако же никогда почти не жалуемся на эти труды. Отчего же одни, для спасения души подъемлемые, труды кажутся нам тяжкими, и мы хотим избегать их, как будто превышающих наши силы, или как будто не так нужных для нас? Разве вечное благополучие менее временного? Разве настоящая жизнь, которая может сегодня же кончиться, стоит наших трудов, а будущая, которой не будет конца, не стоит наших забот? Ах, братие! Мало думаем мы о своих душах, мало дорожим спасением их, не помышляем о том, к чему призвал нас и что хочет даровать нам Бог, а все внимание, всю заботу, весь труд обращаем на земную жизнь, и на временное благополучие. Вот истинная причина, почему нам кажется трудным путь спасения. А в самом-то деле он не только не труден, но и легок и приятен. Ведь сказал же Господь, что и «иго Его благо» и «бремя Его легко» (Матф. 11, 30).

И как благо-то, и как легко-то! Стань только на путь Божий, начни только труд спасения, – и уже готова тебе помощь, – Господь с тобою уже Своею благодатию. И как легко и приятно жить и трудиться с Господом и для Господа! Любовь Божия воспламеняет, надежда будущего блаженства окрыляет труженика, и путь спасения до того становится ему гладким и приятным, что, хоть бы тут встречались с ним беды и напасти,

хотя бы грозила ему смерть, он не сойдет с него, и не променяет его на распутия мира.

б) **"В мире"**, говорят, **«спастись невозможно»**. **Это отчего? Не так удобно, это правда, но чтобы невозможно, это несправедливо.** Пусть несколько развлекают нас отношения к миру, заботы семейные, обязанности службы, занятия в каждом роде звания, но могут ли они служить препятствием ко спасению, когда и сами, ежели исполняются в духе истинной веры, честно и свято, составляют добрые дела, которые именно и требуются на пути спасения? Цари, князья, пастыри церковные жили ведь в мире и имели постоянное отношение к миру, и однакож многие из них не только спаслись, но и прославились, как святые угодники Божии. Пусть встречают нас искушения, прелести, соблазны в мире; но ведь от нас зависит увлекаться ими, или же презирать и отвергать их.

От нас, братие, от нас зависит идти путем спасения, или блуждать по распутиям мира. Никто и ничто не принуждает нас жить противно правилам христианским. И ежели мы поползновенны на грех, то этому причиною собственная наша греховная воля; ежели мы не можем устоять против легких искушений и соблазнов мирских, то это наша вина, наша собственная слабость.

в) **«Невозможно в мире спастись»**. А знаете ли, что мирские христиане бывали даже выше и совершеннее в духовной жизни знаменитых пустынных, так что Господь указывал последним на первых, как на высокий пример и образец христианского совершенства. **Послушайте, что повествуют нам деписания церковныя.** Раз случилось с преподобным Макарием следующее: стоя на молитве, он услышал голос: «Макарий! ты еще не сравнилсЯ с двумя женщинами, живущими в таком то городе». Макарий тотчас пошел в этот город, нашел сказанных женщин, и просил их поведать ему благоугодные дела их. Женщины сначала отрицались, говоря, что мы живем с мужьями, и ничего за нами особенного нет, но потом одна из них сказала старцу: «разве вот что: мы – две невестки, обе находимся в замужестве пятнадцать лет, живем в одном доме, и во все это время не только не было между нами никаких ссор,

но и не слышали одна от другой ни одного неприятного слова». (Чет. М. Янв. 19). Вот, в чем состоял подвиг сказанных женщин: в постоянном взаимном согласии, мире и любви. Подвиг, видите, самый сподручный, но, как оказалось, самый благоприятный Богу. Да и удивляться нечему. Ведь любовь – главная и высочайшая добродетель христианская. Она именно и составляет «закон Христов» (Гал. 6, 2). Господь ясно заповедал всем нам любовь. "Сия", сказал Он, «заповедаю вам, да любите друг друга» (Иоан. 15, 17).

III. А ежели так: трудно ли после этого для нас спасение? Разумно ли думать и говорить, что в мире спастись невозможно? Что не удобно для мирского христианина? Обязанности ли христианские церковные – молитва, пост, покаяние, причащение Св. Таин? Да к этому именно и призываются все христиане. Качества ли христианские духовные, – любовь, согласие, смирение, послушание, искренность, честность? Да за это обыкновенно все и всякого любят и почитают. Дела ли христианские общественные, – благотворение, странноприимство, призрение бедных, помощь несчастным? Да за это и на земле бывает признательность и благоволение. Нет, братие, не на трудность спасения, а на свои греховные привычки должно жаловаться нам. Аминь. (Сост. по кн. «Сеятель благочестия», прот. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 года).

Месяц февраль

Первый день. Св. мученик Трифон.

(О средствах борьбы с диаволом).

I. Св. мученик Трифон, память коего совершается в нынешний день, в юном возрасте силою благодати Божией врачевал болезни и изгонял бесов.

Римский император Гордиан, из дочери которого св. Трифон изгнал беса, – пожелал увидеть изгнанного демона в каком-либо чувственном виде. Св. мученик Трифон, уступая его велению, действительно вызвал беса, и все увидели его в виде черного пса с огненными очами.

Св. Трифон спросил беса: «кто послал тебя в отроковицу?» Бес отвечал: «отец, начальник всякой злобы, сидящий во аде». Св. Трифон снова спросил: «кто дал тебе власть такую?» Бес отвечал: «мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в единородного Сына Божия; только по попущению Божию наносим им легкие искушения. А над теми имеем полную власть, которые не веруют в Бога, ходят в похотях своих и угодное нам творят. Угодные же нам дела суть: идолопоклонство, хула, блуд, зависть, убийство, сребролюбие, гордость и проч. пороки. Эти люди опутываются грехами, как сетями; – они друзья наши, и одна участь с нами ждет их». (Ч. М.).

II. Из этого замечательного рассказа, христоролюбивые братия и благочестивые посетители сего св. храма, мы можем вывести то заключение, что диавол, первый и сильнейший наш враг, особенно страшен по своему губительному влиянию для тех христиан, которые, нося имя христианина, не творят дел, требуемых их высоким званием, – для тех, которые хотя крестились во Христа, но не облеклись ни верою и любовью, ни другими добродетелями христианскими.

А так как вообще мы все грешны пред Богом, то для нас весьма полезно побеседовать в настоящий раз о *средствах борьбы с диаволом*.

Диавол, яко лев рыкая ходит иский кого-либо из нас поглотити. Для борьбы с ним нам нужно пользоваться всеми оружиями Божиими. Какие же это оружия?

а) **Первое средство есть призывание имени Божия.** «Именем Моим бесы ижденут» (Мр. XVI, 17), сказал Господь. «От имени Иисусова трясется ад, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезает. Сие имя есть сильное орудие на супостаты», говорит св. Иоанн Лествичник (ст. XXI). «Всегда именем Иисусовым бий ратники, крепчае бо сего орудия не обрящещи ни на небеси, ни на земли». Авва Илия передает следующий рассказ: один старец жил в идольском капище. Однажды приходят к нему демоны и говорят: «выйди из нашего места!» Старец не хотел выйти. Демон, схватив его за руку, повлек насильно из капища. Когда же старец, приблизившись к дверям, ухватился за них и воскликнул: «Иисусе, помоги!» демон тотчас исчез. (Дост. сказ. о подв. св. бл. отцев, стр. 88).

б) **Второе средство – животворящий крест Христов.** «Оружие на диавола крест Твой, Господи, дал еси нам», воспевает святая церковь (Хвал. стих. 8 гл.). Даже сами демоны поневоле сознаются, что крестное знамение «связывает, палит их, как огонь, и далеко прогоняет» (См. в Ч.-М. Житие Киприана и Иустины, окт. 8 д., жит. Варлаама и Иоасафа, ноябр. 19 д.). К преподобному Симеону столпнику явился однажды диавол на великолепной колеснице, во образе светлого ангела, и сказал: «слыши, Симеоне! Бог послал меня к тебе с колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, как Илию; ибо ты достоин сего». Симеон лишь только хотел правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворил крестное знамение, – и диавол, во мгновение ока, исчез с колесницею («Чет.-Мин.» житие св. Сим. сент. 1 д.). Преподобная Феодора и другие святые крестным знаменем тоже прогоняли бесов (сент. 11 д., жит. Пелаг. окт 8, Григ. нояб. 17 д.). Но чтобы эта непобедимая, непостижимая, божественная сила честного и животворящего креста не оставляла нас грешных, для сего нужно употреблять крестное знамение не просто по обыкновению, по привычке, не с небрежением, как это часто мы делаем, и потому лишаемся силы крестной, но с полным сознанием силы и важности святого

креста, со страхом и благоговением, с сердечною и твердою верою в крестные заслуги Христовы и с воспоминанием страстей Христовых. «Должно изображать крест не просто, одними перстами», говорит св. Златоуст (на Матф. беседа LIV), «но прежде начертать его в мысли, со всею верою... с воспоминанием всей силы креста, всего крестного дела».

в) Третье оружие против демонов – молитва и пост. Христос Спаситель однажды сказал: *нечистый дух не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Марк. IX, 29). «Кто молится с постом, – учит св. Златоуст, – тот имеет два крыла, легчайшие самого ветра; он быстрее огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем против демонов, так как нет сильнее человека, искренно молящегося и постящегося». («Толковое Евангелие» еписк. Михаила, стр. 335).

А св. Василий Великий о силе поста учит: «пост – надежное ограждение души, оружие воюющим, он прогоняет искушения» (Беседа XIII). На св. мученицу Иустину диавол делал частые нападения, но не мог победить праведницы. Однажды она стояла на молитве и во время молитвы почувствовала в сердце своем наплыв нечистых беззаконных пожеланий; удивлялась святая такому в себе греховному движению и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Иустина скоро поняла, что это искушение ей приходит от диавола: она начала поститься и молиться Господу Богу – и своими молитвами и постом посрамила и победила врага («Ч.-М.» октября 2 д.).

г) Четвертое средство нашей борьбы и победы над диаволом есть смирение. Сам диавол некогда признался св. Антонию, что он, т. е. св. Антоний, одним смирением побеждает его («Чет.-Мин.» жит. св. Ант. янв. 19 д.). «Когда св. Антоний, увидев распростертыми все сети диавола», пишет св. Дорофей, (поуч. о смир.) «вздыхнул и спросил Бога: «кто же избегнет их?» тогда получил ответ: «смирение избегает их». Однажды диавол явился некоторому пустынноку, в образе светлого ангела, и сказал ему: «я Гавриил и послан к тебе от Бога». Пустынный возразил ему: «смотри, не к другому ли ты послан; я не достоин видеть ангелов, как человек грешный». Диавол при

этих словах тотчас исчез (Прол. апр. 21 д.). Смирение ненавистно для дьявола, потому что поставляет христианина на тот самый путь, которым шел Сам совершитель нашего спасения, Сын Божий, Господь наш Иисус Христос.

д) Наконец для успешной борьбы с врагами нашего спасения христианин должен во-первых, воспринять щит веры, т. е. иметь твердое и непоколебимое убеждение в святости, истинности и непреложности всего открытого нам Богом, или «детскую уверенность в Боге, столь тесно с Ним соединяющуюся, что она не разделяет себя от Него и Его от себя», «отчего она и всеильна; ибо в ней действующим является Сам Бог, Который и дает ее»; **во вторых – воспринять и шлем** (крепчайший покров головы со всех сторон) **спасения**, т. е. «сочетания с Господом Спасителем в таинствах, и именно, **через частую исповедь и причащение**», **и в третьих – меч духовный**, *уже есть глагол Божий* (Ефес. VI, 11, 14–17), т. е. богооткровенное слово. «Воспринять такой меч, значит – знать на память Божественные изречения, и во время благопотребное износить их из сердца, наперекор внушениям дьявольским» (еп. Феофан) – «читать в слух изречения слова Божия против всякой страсти». Особенно слова 67 пс.: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его», как показывают опыты духовной жизни, производят поразительно быстрое действие на врагов нашего спасения, которые с быстротою молнии исчезали от тех христиан, которые с верою и благоговением их произносили. Св. Василий В. говорит, что, когда св. мужи спрашивали являвшегося к ним дьявола, какой молитвы особенно боятся демоны, дьявол отвечал им: «нет столько страшного и прогоняющего нас слова, как начало псалма Давида 67». И действительно, как только произносили св. мужи начальные слова этого псалма: «да воскреснет Бог и расточатся врази Его» – дьявол сию же минуту исчезал от них с воплем (Воскр. чт. 1842 г. № 13).

III. *Вот вся оружия против начал, властей и миродержителей тмы века сего, духов злобы поднебесных! Противитесь же, братия, дьяволу, и бежит, от вас* (Иак. IV, 7). Да поможет нам Господь избавиться от сетей лукавого

молитвами св. мученика и чудотворца Трифона, который и при жизни своей страшен был демонам и после своей мученической за Христа смерти является таким же. Аминь. (Сост. по Воскр. чт. 1842 г. № 13, творениям св. отц., «Чет.-Минеем» и др. указ. в своем месте источн. священник Г. Дьяченко).

Второй день. Поуч. 1-ое. Сретение Господне.

(О благопристойном поведении в храме).

I. В ветхозаветном храме иерусалимском молитвенные действия и жертвоприношения совершаемы были по точным указаниям обрядового закона. Посему старец Иосиф и Мария Богоматерь, пришедши туда и принеши младенца Иисуса, в сороковой день по рождестве Его, все там исполнили так, как было предписано в законе Господни.

Вместо храма иудейского у нас храмы христианские; вместо закона обрядового, ветхозаветного – у нас свой закон церковный, богослужебный.

Мы, чада церкви православной, обязаны согласовать все свои действия в храме с сим церковным законом.

Наш закон церковный есть закон Иисуса Христа. Он учредил Свою церковь и в ней священноначалие. Апостолам и их преемникам изрек Он: *слушай вас, Мене слушает* (Лук. 10, 16); и чтобы они правили и законополагали в церкви, даровал им благодать Св. Духа. Святые соборы и богоносные отцы «все от тогожде единого Духа быв просвещены, полезное узаконили» (VII Всел. соб., прав. 1). Под их руководством и в их направлении действует и ныне церковная власть.

Всякое общество имеет свой устав и обязуется не отступать от него.

Мы, как члены православной церкви, строго ли исполняем ее установления; собираясь в храм, соблюдаем ли здесь во всем ею требуемую благопристойность?

II. Чтобы ближе судить об этом, возьмем несколько примеров.

а) **В церкви не должно не только смеяться** (хотя бы внезапно и оказалось что-либо возбуждающее смех), **но и разговаривать**. Здесь требуется благоговейное молчание. Допустившим беспорядок в священных собраниях апостол дал упрек: *или о церкви Божией нерадите* (1Кор. 11, 22). Приведа

сии слова, св. Златоуст (На Кор., Вес. 36, отд. 6) продолжает: «позвольте и мне сказать тем, которые здесь разговаривают: разве вы не имеете домов для пустословия? Или нерадите о церкви Божией, и развращаете желающих сохранить спокойствие? – Церковь не есть место для разговоров».

б) В древния времена мужчины, женщины, девицы и дети за богослужением помещались отдельно (Апост. Пост. кн. II, гл. 57, стр. 91 и след.). Если ныне не везде это соблюдается, то церковный порядок непреложно требует, чтобы всякий оставался на своем месте и не переходил на другое. Между тем для иных как будто скучно стоять на одном месте.

в) Не та же ли скука и совсем некоторых уводит из храма, прежде окончания службы? – Быть может, выходить из церкви они не считают и грехом.

А какое строгое дано св. апостолами правило: «верных, входящих в церковь, но не пребывающих в молитве до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати должно от общения» (Прав. 9).

г) Бывают даже набожные действия, однако с порядком церковным несогласны. В великие праздники коленопреклонения в храме отменяются (1 Всел. соб., прав. 20). Несмотря на то, иные молящиеся, в чувстве покаяния, даже и на пасхальных службах повергаются долу и стоят на коленях. Или еще: целование икон есть святой обычай; но прикладываться к иконам, кто когда захочет во время богослужения, запрещается (Сб. церк. пост. Барс, том I, стр. 962).

Надобно это делать или прежде, или после службы.

III. Не так держат себя в храме люди благоговейные; в своем внешнем поведении они сохраняют полное приличие, ни на одно мгновение не забывая, где находятся. Св. Григорий Богослов говорит о своей матери Нонне: «она чествовала святыню молчанием, никогда не обращала хребта к досточтимой трапезе, не плевала на пол в Божием храме» (Твор., ч. II, стр. 9). Будем остерегаться и мы всего, чем могли бы мы нарушить благоприличие церковное. В священных собраниях, по заповеди апостольской, «все должно быть

благопристойно и чинно» (1Кор. 14, 40). Аминь. (Извлеч. в сокращ. из слова Сергия, митр московск.; см. Душ. чт. за 1888 г. мес. март, стр. 341–343).

**Второй день.
Поуч. 2-ое. Сретение Господне.**

***(Объяснение обряда воцерковления
младенца).***

I. Что совершилось ныне над Господом и Спасителем нашим во храме иерусалимском, подобное тому совершено было, братие мои, некогда и над каждым из нас. И мы, подобно Ему, были принесены во храм, поставлены пред Господом, воцерковлены и посвящены Ему на вечное служение. Все это сделано над нами в таком возрасте, когда у нас, яко младенцев, не было еще понятия о самих себе, и потому мы не знали, что с нами происходит. Но св. церковь не могла ни сама заниматься, ни занимать нас обрядами праздными; совершенное над нами имело важный смысл; вместе с принесением нас во храм и воцерковлением, мы прияли многия права и обетования; равно как вместе с тем возлегли на нас важные и священные обязанности.

II. Настоящий день, яко день принесения во храм Господа нашего, по образу коего совершено было и принесение нас во храм, есть потому самый приличный для подобных воспоминаний и размышлений. Итак, перенесемся, братие мои, мыслию к нашему младенчеству, и посмотрим, что происходило с нами в четырехдесятый день бытия нашего.

а) Что это за жена, которая с младенцем у груди трепещущею стопою подходит к порогу церковному, видимо спешит для какого-то святого дела в церковь, но, подошед к дверям церковным, останавливается, и как бы удерживается какою силою невидимою, не смеет идти далее?

Это твоя мать, возлюбленный слушатель! А ее младенец – ты сам! Настал четырехдесятый день по твоем рождении, – и вот, по закону св. церкви, мать несет тебя во храм для воцерковления. **Зачем же медлит она у порога церковного, и не входит во храм?** – Кто остановил ее? – Этот же самый закон церкви, воспрещающий жене родившей, до четырехдесяти

дней по рождении, входить в дом Божий. Для чего это запрещение? Да разумеем, что все мы зачинаемся во грехах и рождаемся в беззакониях и через то самое становимся недостойными того, чтоб явиться лицу Божию, яко неприступному для грешников святостию Своею.

б) Но не будем смущаться: **нас не долго заставят стоять вне храма**, потому что, благодаря любви Божественной, у всех нас есть Заступник и Ходатай всемогущий. Покрытые Его заслугами, очищенные Его благодатию, украшенные Его именем, мы, несмотря на прирожденную порчу и несовершенство наше, будем приняты в дом Божий, представлены самому лицу Цареву, приобщены даже к лику друзей и присных Ему.

в) В самом деле, **является слугитель алтаря, приемлет на свои руки, подобно Симеону, младенца**, то есть нас с тобою, возлюбленный слушатель, подъемлет его пред вратами церкви горе, образует из него на воздухе крест, и восклицает: *воцерковляется раб Божий, во имя Отца и Сына и Св. Духа!* Когда вслед за сим двери храма, как бы уступив крестному знамени, разверзаются, священнослужитель входит с младенцем, вещая от лица его словами св. Давида: *вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!*

Дошед до середины храма, он останавливается, паки подъемлет младенца горе и, образуя им крест, возглашает: *воцерковляется раб Божий, во имя Отца и Сына и Св. Духа;* и затем присовокупляет: *посреде церкви воспою Тя!*

Приходит потом к царским вратам алтаря, снова подъемлет отроча во образ креста, и в третий раз вещает: *воцерковляется раб Божий, во имя Отца и Сына и Св. Духа.*

г) Таким образом, рожденное уже посвящено Богу, уже введено в дом Царев. Сим могло бы окончиться священнодействие. Но христианину, яко сонаследнику Христа, предоставлены большие права; ему, яко *царскому священнику*, дано входить во *внутреннейшие завесы* (Евр. 10–19); – и вот **священнослужитель**, по тому же уставу церкви, несет **младенца – сквозь южные двери – в самое святилище, обходит с ним вокруг престола**, и, исходя из алтаря

противоположным путем, то есть, дверьми северными, полагает его на земле пред вратами царскими, откуда мать уже сама должна воспринять его, как бы от лица Господня.

III. Что может быть знаменательнее и вместе трогательнее этих священнодействий!

а) *Крест* означает, что если мы имеем теперь доступ и в земный храм, и в небесный Эдем, то страданиями за нас на кресте Сына Божия, коими отверст для всех нас рай, заключенный для всех же преступлением нашего прародителя и собственными грехами. А между тем сим же крестом на всю жизнь дается знать рожденному, что он, яко христианин, должен быть крестоносец, что его доля не угождение чувствам, а распинание плоти с ее страстями и похотями.

б) *Внесение младенца во святилище*, не матерью или отцем, а иереем, показывает, что силы природы достаточны только для дарования ему одной жизни естественной, но не достаточны для введения его в жизнь духовную и благодатную; а обхождением вокруг *престола* – видимо указывается на высокое предназначение христианина откровенным лицом созерцать славу Божию, быть причастником еще на земле таин жизни вечной, уготовлять себя в блаженное сожитие с архангелами и ангелами, окружающими престол Божий, – в место селения самой славы Божией.

в) *Наконец, положение младенца на землю пред дверями царскими* дает разуметь, что, несмотря на множество прав духовных, ему теперь усвоенных, он, яко христианин, должен всю жизнь пребывать во *смирении* духа и сердца, вменять себя, яко ничто же пред Господем; взирать на себя, яко на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отныне не ктому себе живет и не ктому себе умирает, но умершему и воскресшему для него Спасителю.

IV. Помни же, принесенный и взятый, какое знамение отверзло тебе врата дома Божия! Помни престол, вокруг коего тебя носили, и который тебе предназначен, и землю, на коей был положен, и в которую пойдешь! Помни, что ты опять и также чуждыми руками будешь принесен некогда в церковь со крестом в руках! О, если бы ты когда мог усвоить себе слова

праведного Симеона: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром. Яко видеста очи мои спасение Твое!* Но они усвоятся тебе и ты почиешь с миром до дня всеобщего воскресения, если в продолжение своей жизни не будешь забывать своего воцерковления. Аминь. (Сост. по проп. Иннок., архиеп. херсонск.).

Второй день. Поуч. 3-е. Праздник Сретения Господня.

(Опасно сомневаться в делах веры).

I. Когда царь Птоломей, основатель славной Александрийской библиотеки, вознамерился перевести книги ветхого завета с еврейского языка на греческий, тогда из израильтян выбраны были 72 мужа мудрых, которые основательно знали языки еврейский и греческий.

В числе сих 72 мудрых израильтян был некто Симеон, муж праведный и благочестивый. Переводя книгу пророка Исаии и остановившись на известном его пророчестве: се дева во чреве примет и родит сына (Исаии 7, 14), он усумнился в этом и, подумав немного, взял нож и хотел было выскоблить это место, как бы недостойное вероятия, и слово «дева» заменить словом «замужняя жена». Но вдруг пред ним явился ангел и, удержав его руку, сказал: веруй тому, что написано; ты своими глазами увидишь исполнение сего непостижимого пророчества. – Симеон оставил намерение свое, и с того времени начал ожидать исполнения слов пророка Исаии.

И наконец он дождался. В ветхом завете был закон, по которому родильницы, родившие детей мужского пола, в продолжение 40 дней не могли являться в церковь (закон этот соблюдается и у нас). В сороковой день они обязаны были явиться в храм для принятия очистительной молитвы от священника и принесения в жертву двух горлиц, или агнца, смотря по достатку.

Иисус Христос родился, 40-й день после Его рождения наступил; и вот Мария и Иосиф, исполняя закон, берут двух горлиц и идут с младенцем Иисусом в храм. В то самое время, когда они вошли в храм, пришел туда, по внушению Божию, и праведный Симеон, увидел младенца Иисуса, взял Его на руки и, узрев в Нем Утеху израилеву, воскликнул: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех*

людей... (Луки 2, 20, 32). Итак, слова пророка Исаии сбылись и ожидание праведного Симеона исполнилось: он сретил в храме Господа, рожденного от Пресвятой Девы; потому то и праздник нынешний назван Сретением Господним.

II. а) Слушатели христиане! **учение нашей веры заключает в себе много таинственного и непостижимого для нашего разума. Бойтесь сомневаться в чем либо;** как вера учит, так и веруйте: непостижимого нельзя постигнуть, и нет нужды постигать. Не будем ожидать чудесного явления какого-нибудь ангела, который бы вразумил нас и истолковал нам то, чего не понимаем: у нас есть ангел, верный наставник и толкователь – св. церковь, ее будем слушаться, ей будем верить во всем.

б) **Праведный Симеон пред смертью увидел исполнение непостижимато таинства,** в котором однажды дерзнул было усумниться. **Пред смертью, слушатели, и у нас откроются глаза,** и мы узнаем то, чего теперь не хотим знать, **и мы тогда убедимся в том, в чем теперь сомневаемся.** Да, пред смертью узнаем и убедимся, что по ту сторону гроба есть другая жизнь – вечная, о которой мы теперь так мало заботимся; пред смертью узнаем и убедимся, что в будущей жизни грешников ожидают мучения – вечныя, которых теперь так мало боимся; пред смертью узнаем и убедимся, что есть правосудный Бог, воздающий каждому по делам, Которого мы теперь так мало страшимся; ясно узнаем и вполне убедимся тогда во всем, чему учит нас св. церковь, которой мы так мало слушаемся; но увы! может быть не на радость откроются тогда наши глаза.

в) **Праведный Симеон узрел пред смертью спасение, а грешник узрит тогда свою погибель;** сердце Симеона наполнилось утешением, а сердце грешника наполнится отчаянием; Симеон пред смертью говорил: иду с миром, – а грешник принужден будет сказать: иду с трепетом, ожидая мучений во аде.

III. О, Господи! дай нам прежде конца покаяться; не допусти нас умереть во грехах; пошли нам такую смерть, какою умер праведный Симеон; открой теперь пока нам наши глаза, чтобы

мы видели и страшились Твоего страшного суда. Аминь. (Сост. по поуч. прот. Родиона Путятина).

Второй день. Поуч. 4-ое. Сретение Господне.

(О побуждениях к точному исполнению нами закона Божия).

I. Евангелист Лука, описывая празднуемое ныне Сретение Иисуса Христа в иерусалимском храме (Лук. 2, 22–39), говорит, что при этом событии земные родители Спасителя совершали все так, как предписано было в ветхозаветном законе Божиим. Они пошли в Иерусалим с новорожденным Иисусом Христом тогда, как по рождении Его исполнились дни очищения их по закону Моисееву, т. е. сорок дней (Лев. 12, 1–4); они принесли этого первенца своего в иерусалимский храм, чтоб представить или посвятить Его Господу, потому что в законе Господнем предписано было, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна матери, или перворожденный, посвящаем был Господу (Исх. 13, 2); тогда же они, опять по закону Божию, принесли в жертву двух птенцов голубиных (Лев. 12, 8). Короче, они тогда только возвратились из Иерусалима в свой город Назарет, *когда совершили все по закону Господню*. Так уважали они закон Божий и так тщились исполнить его во всем!

II. Если же Матерь Божия и праведный ее обручник так уважали и так старались исполнить ветхозаветный закон Божий, который был только *сень грядущих благ* (Евр. 10, 1), или прообраз благодатного царства Христова; то тем паче мы, братия, должны чтить и исполнять совершеннейший – нравственный закон Божий, объясненный Спасителем нашим в откровенном Его слове. К этому побуждают нас: величие законодателя – Бога и наша совершенная зависимость от Него, важность заповедей Божиих и благодетельность их для нас, великая награда за исполнение и страшное наказание за нарушение их. Видите, сколько побуждений свято чтить и верно исполнять закон Божий! Рассмотрим их по порядку, дабы все

могли лучше понимать силу их и по этому живее чувствовали, как необходимо нам исполнять закон Божий во всей точности.

а) **Един есть законоположник – Бог**, говорит апостол (Иак. 4, 12); Его десницею начертан нравственный закон и в сердце нашем и в откровенном слове Божиим. **А кто Бог Сам в Себе и в отношении к нам? Это существо всевысочайшее и совершеннейшее.** Это ум всеведущий и премудрый, сила всемогущая и беспредельная; благодать неизреченная, святость невыразимая, истина непреложная, правда неумытнейшая. Это наш Творец, Который даровал нам все, что имеем, – и тело, и душу, и все блага наши. Это наш Промыслитель, Который непрестанно назирает за нами, доставляет все необходимое для жизни нашей, хранит нас от зла и направляет все ко благу нашему. Это наш Судия, Которому мы некогда должны будем дать строгий отчет во всех наших делах, словах, мыслях и желаниях, и от коего не можем скрыть никакого греха нашего. Это будущий Мздовоздаятель наш, Который за добрыя дела, согласные с святым законом Его, щедро наградит, а за худыя, за преступления Его заповедей, строго накажет нас. Вот какое существо наш Бог – законодатель! Теперь, кто не видит, что все творения Его, а тем паче мы – люди, столько любимые и благодетельствованные Им, должны с благоговением внимать Его слову и свято исполнять все Его веления? Кто осмелится не слушать Того, Кому *небо престол, земля же подножие ног Его* (Исаии 66, 1)? Кто дерзнет не покоряться Тому, Кого трепещут ангелы и все силы небесныя? Если мы охотно внимаем и следуем совету людей благоразумных: то тем паче должны слушать и исполнять повеления премудрого Бога. Если мы остерегаемся оскорблять прекословием земных родителей и благодетелей наших: то тем паче не должны прогневливать Отца небесного преступлением святых Его заповедей. Если мы боимся делать худое пред теми людьми, которые могут наказать нас за дурные поступки наши: то тем паче не должны грешить пред Богом, Который может погубить нас за грехи в геенне огненной (Матф. 10, 28).

б) **К верному и точному исполнению закона Божия должно побуждать нас и то, что закон Божий, по слову**

апостола Павла, свят, что каждая заповедь Божия, по слову того же апостола, *свята, и праведна и блага* (Рим. 7, 12). И подлинно, может ли из уст Творца премудраго, преблагого и святейшаго, выйти что-нибудь несовершенное и неважное, – что-нибудь такое, что можно пренебречь, как ненужное и бесполезное для нас? Нет, нет; – все глаголы Господни *дух суть и живот суть* (Иоан. 6, 63), все они с высокою разумностию внушают нам то, что нужно для нашего блага в сей и будущей жизни. Если вы желаете более убедиться в этом, рассмотрите заповеди Божии, и вы действительно не найдете между ними ни одной такой, которая была бы излишня и бесполезна, а напротив ясно увидите, что все они очень нужны и благотворны для нас. Вот, например, в двух первых заповедях десятословия Господь повелевает нам, чтобы мы Его одного признавали за Бога и не поклонялись идолам: кто не видит, как необходимы сии заповеди для предохранения нас от пагубного многобожия и языческих заблуждений? Вот в пятой заповеди Господь приказывает нам чтить своих родителей, а под их именем внушает оказывать должное уважение и тем, кои, подобно им, пекутся о нас, как то: Государю, начальникам и духовным пастырям; не явно ли, что сего требует благо семейное, церковное и общественное? Вот в других заповедях Господь повелевает, чтобы мы не крали, не любодествовали, не посягали на жизнь, честь и достояние других: о, что было бы в мире, если бы не было сих заповедей и люди не исполняли их!..Тогда люди, как лютые звери, терзали бы и поядали друг друга, тогда мир обратился бы в притон убийц и грабителей; тогда он сделался бы хуже Содома и Гоморы по разврату, и честным людям невозможно было бы жить в нем! Короче, каждая заповедь Божия весьма нужна и благотворна, потому что она внушает нам то, что полезно для нас и для других. А из сего видно, братия, что мы должны свято исполнять закон Божий не только из повиновения Творцу – законодателю, но и для собственного нашего блага, притом не временного только, но и вечнаго.

в) Да, мы должны тщательно исполнять закон Божий не для временного только, но и для вечного блага нашего: ибо

правосудный Бог, за исполнение его обещает нам в вечности великую награду, а за нарушение угрожает тяжким наказанием. Господь, говорит апостол, *в день праведного суда воздаст каждому по делам его. Тогда будет скорь и теснота на всяку душу человека, творящего злое; слава же и честь и мир всякому делающему благое* (Рим. 2, 5–10). Чувствуете ли, братия, всю силу заключающегося в этих словах побуждения творить добро, исполнять закон Божий? Какой же благоразумный человек не поревнует исполнять теперь закон Божий, хотя бы это сопряжено было с некоторым трудом для него, чтобы потом вечно блаженствовать в славе и чести небесной, и кто будет так безрассуден, что решится ныне, ради временной греха сладости, преступать закон Божий, дабы потом вечно страдать за грехи свои в пламени геенском? Если между нами найдутся такие безрассудные, то они по истине достойны сожаления...

III. Помня это, будем, братия, тщательно соблюдать святой закон Божий и всемерно станем избегать того, что противно Ему. Это не трудно для нас, ибо Господь говорит: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть*, а св апостол свидетельствует, что действительно *заповеди Его тяжки не суть* (Матф. 11, 30. 1Иоан. 5, 3). Если же они когда покажутся трудными для немощи нашей, или сильно будут обуревать нас греховные страсти: то станем усердно молить Господа, чтобы Он подкрепил нашу немощь и помог нам исполнять Его заповеди. Милосердый услышит глас моления нашего и пошлет нам в помощь всемогущую благодать Свою, которая поможет нам победить в себе влечение ко греху и творить правду по закону Его, для спасения душ наших. Господь непременно это сделает: ибо Он для того и приходил на землю, для того учил людей, дал им Свои заповеди и пролил за них кровь Свою, чтобы сделать их добродетельными и спасти таких грешников, как мы, братия. Аминь. (Состав. по «Слов.» Платона, митроп. киевск.; ср. пропов., прилож. к «Руков. для сельск. паст.» 1891 г., февраль).

**Второй день.
Поуч. 5-ое. Сретение Господне.**

(Жизнь есть дар Божий, которым мы не можем распоряжаться по своему усмотрению).

I. *Ныне отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему с миром (Лук. 2, 29).* Так кончает свое земное поприще старец Симеон: какая ясность взора, какое спокойствие духа! Ни тени какого-либо страха и смущения: не только без страха, но радостно идет он в открывающиеся пред ним врата вечности.

Ныне так часто слышится недовольство жизнью, так кощунственно и дерзко попираются ее дары и обязанности, так легкомысленно и презрительно разрываются самые дорогие и крепкие ее связи. «Не стоит жить, жизнь надоела», – не только говорят, но даже пишут нам самоубийцы. Сколько развращенных учений должно было пройти чрез эти несчастные головы и сердца, чтобы можно было сказать эти слова безумия? Сколько падений в жизни должны были испытать эти люди, чтобы упасть наконец так глубоко и непоправимо? Какая сила должна быть у него, *человекоубийцы искони*, чтобы омрачить так человека и в такую страшную петлю наконец его затянуть?! Да ослабит Господь хотя часть вины их ужасной, да отымет это безумие от нашего века несчастного.

II. **Нет, братие, великое и важное значение имеет жизнь человеческая.**

а) Прежде всего это драгоценный дар небесного Отца. Его всеблагая воля была – воззвать нас из ничтожества и дать нам почувствовать это биение жизни, это благо бытия. Этот расцвет жизненных сил в золотом возрасте юности, это чувство бодрости и здоровья, эта мудрая смена труда и покоя, – сколько она одна, эта низшая телесная жизнь, дает нам наслаждений и радостей. Природа, точно одушевленное существо, пред нами то замирает, то оживает и дробится на бесконечное множество явлений и предметов, услаждающих взор, пленяющих сердце,

приводящих в восторг пред величием Творца. И какое же безумие и какая дерзость не только сказать, даже подумать: нет, Владыко Господи, Твой дар мне не нужен! Но я еще не коснулся главного источника наслаждений жизни, – глубины человеческого духа. Здесь впрочем, встает предо мною такая ширь и даль, что нет возможности даже взором окинуть их. Возьму одно, сравнительно малое, воспоминание прошедшего. Какие там возникают светлые образы – дорогих сердцу: отца, с раннего утра до позднего вечера трудившегося для нашего воспитания и устройства, матери, проводившей бессонные ночи над нашею колыбелью, благодетелей, друзей! Они были люди не непричастные слабостей. Но время очистило эти дорогие нам образы, и вот они рисуются там вдали в одной нетленной красоте их духа. Ах, как они хороши, велики даже теперь в наших глазах! Может быть, при воспоминании об этих дорогих умерших, братие, я наполнил сердце ваше грустию, так как прошедшее не возвратимо; но как дороги сердцу эти образы, хотя бы самые лица и были невозвратимы. Впрочем нет: они возвратимы! Наши близкие там у небесного Отца; мы их увидим, мы вечно будем с ними, если только будем этого достойны.

б) Что есть смерть в глазах христианина? В глазах христианина смерть есть только изменение жизни, ступень от хорошего к лучшему, от менее совершенного к более совершенному, от временного к вечному. *Теперь мы видим Бога и любовь Его к нам, по слову апостола, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу (1Кор. 13,12).* Здешняя жизнь представляет неисчислимое множество радостей самых разнообразных; там обещаются радости совершенно новые, неиспытанные еще нами и даже пока для нас невообразимы. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). «И возрадуется сердце ваше, сказал нам в лице учеников Господь наш, – и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22). Верующий посему от всего сердца благодарит Бога за дары и радости этой жизни, и когда Отец позовет его туда, к Себе ближе, он покойно, с радостною

надежной идет, вверяя себя водительству божественной любви. «Ныне отпускаеши, поет он с праведным старцем Симеоном, – раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром».

в) А заботы, скажете, нужды, огорчения, скорби?! Что же? Когда награда дается без подвига? Жизнь есть борьба, жизнь есть подвиг. Воин стоит на своей страже: ветер рвет его платье, холод пронизывает его до мозга костей; но он стоит, не смеет сойти. Так и каждый из нас должен вынести искушение в жизни, когда оно будет послано. Постыдно бежать с поля битвы. Кроме чувства долга, живая вера в Бога Промыслителя и Спасителя да будет нашей опорой и ограждением. «Богу так угодно, да будет Его святая воля и в жизни и в смерти моей! Господь хранил и берег меня доныне, сохранит и сбережет и после, если Ему угодно, чтобы я жил. Господь весь мир содержит в Своей власти и хранит: ужели для меня одного не достанет Его всемогущества и любви?»

III. Будем же всемерно стараться и молить Господа, чтобы Он помог нам достоять на нашей страже и до последней минуты жизни сохранить горящим в сердце светильник веры, чтобы на пороге к вечности могли мы сказать вместе с праведным старцем Симеоном: «ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром». Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» протоиерея П. Смирнова. Изд. 2-е, 1887 г., ч. I.)

Второй день. Поуч. 6-ое. Сретение Господне.

(Почитай старость).

I. *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей (Лук. 2, 28–30).* Слова эти с умилением и радостью произнес праведный Симеон, когда восприял на руки свои Иисуса Христа, принесенного Иосифом и Марию в храм иерусалимский, в сороковой день по рождении Его, по обычаю законному.

Счастливым был старец, узревший собственными очами Богомладенца – Мессию, давно ожидаемого.

Праведному Симеону обетовано было, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. И вот обетование Св. Духа исполнилось. Есть предание, что Симеон был в числе семидесяти переводчиков св. Писания ветхого завета с еврейского языка на греческий, по поручению египетского царя Птолемея, и что на долю Симеона досталась книга пророка Исаии. При переводе слов пророка: *се дева во чреве зачнет и родит сына, и наречеша имя ему Эммануил (Исаии 7, 14)*, Симеон усумнился и хотел заменить слово дева словом женщина, но был удержан рукою ангела. И при этом-то случае сказано было: «ты сам увидишь исполнение пророчества». Представьте же, братия, с каким нетерпением праведный старец ожидал рождения Эммануила – Богочеловека! Долго длилось это ожидание; лета давали уже себя чувствовать; старость и неизбежные при ней недуги тяготили его; 360 лет прожил он, когда наконец, узрев и восприяв Спасителя всех людей, отошел с миром в вечность. Ожидание Мессии ободряло старца в преклонных летах и облегчало их бремя; исполнение пророчества, видение лицом к лицу рожденного от пресвятыя Девы Богочеловека соделало его несказанно блаженным.

II. Слушатели! Жизнь человеческая неодинаково Господом распределяется: очень многие умирают в младенчестве, многие

в цветущей юности и годах мужества, и сравнительно не очень многие доживают до глубокой старости. *Дние лет наших, в них же семдесят лет, аще же, в силах осьмдесят лет, и множае их труд и болезнь (Пс. 39. 10).* Но тем должна быть почтеннее, тем достойнее уважения – старость.

а) **В старцах – мудрость и в долголетних – разум (Иов. 12, 12).** Венец старцев – многосторонняя опытность, и хвала их страх Господень (Сир. 25, 8). Не мало нужно времени для приобретения познаний в науках и искусствах; но гораздо более лет потребно для изучения практической мудрости; последняя приобретается собственным опытом, а никакая наука не даст ее, пока сам человек не дознает ее на деле, пока уроки жизни не научат его многообразными обстоятельствами, искушениями, как надобно смотреть на людей, как ценить дела и вещи по достоинству. Испытавший многократно неудачи в жизни, разные несчастья, непостоянство людей, обманутый надеждами на их верность, дознавший тщету благ земных и последствия мирских удовольствий, – старец уже не увлекается несбыточными мечтами, всесторонне рассматривает предметы, становится мудрым по опыту и благонадежным советником в делах для неопытных, пылких юношей и полных силы, но самомнительных мужей. Вера евангельская приобретает в глазах его великую цену; он емлется за нее, как за якорь, на бурном море жизни; к Богу его стремление, в вечность устремляется его духовный взор, и молитва окрыляет его душу в помыслах о небе; все земное теряет для него цену, и душа убеленного сединами старца, при ослаблении тела, легче воспаряет своими мыслями к Богу. Понятною становится для преклонного летами молитва св. Давида: *не отвержи мене во время старости, внемди оскудевати крепости моей, не остави мене (Пс. 70, 9)*, и если он благочестив, то, без сомнения, она произносится с глубоким чувством, которое привлекает помощь Божию.

б) **Так, старость почтенна по мудрости и опытности, и потому должна иметь авторитет, уважение от молодого поколения.** Еще в глубокой древности дана заповедь: *пред лицом седого востани, и почти лице старче, и да убоишися*

Господа Бога твоего (Лев. 19, 32). Можем ли однакож сказать, что нынешняя наша молодежь всегда отдает должное почтение старости? Не часто ли приходится слышать от молодых людей упреки пожилым людям и старцам в отсталости, в несочувствии современным идеям и юношеским взглядам? Самонадеянные юноши часто пренебрегают советами опытности, и обнаруживая неуважение к старости, тем самым проявляют свое легкомыслие и подвергают себя искушениям, которые иногда бедственно отзываются в жизни. Есть не мало детей, которые не почитают своих родителей, не повинуются им, потому что считают их низшими себя по образованию, не понимающими потребностей века. Есть не мало молодых людей, для которых ничего не значат наставления пастырей, вразумления начальников и учителей. Для таких людей нет авторитетов; и несчастные, неопытные юноши тяжело расплачиваются за свою самонадеянность и заносчивость. Большая часть беспорядков в нравственном мире происходит от неподчинения высшему авторитету, от необузданного своеволия. И несчастно то семейство, в котором нарушено почтение к родителям; неблагополучно то общество, где не соблюдается уважения к старшим, тем паче к старикам. Молодежь забывает, что и она состареется, и ей больно будет переносить неуважение к сединам, презрение к внушениям опытности.

в) Правда, есть, к прискорбию, и старики легкомысленные, которые вместо того, чтобы руководить юношей на пути долга своими вразумлениями, любят похвастаться пред ними похождениями своей молодости, рассказать соблазнительные приключения, и тем срамят свои седины. Вместо того, чтобы в тишине уединения каяться в своих прежних грехах, они выставляют их на позор и молодятся вопреки природе, забывая, что смерть может неожиданно постигнуть их и представить на суд Божий. Не думаю, впрочем, чтобы таких легкомысленных было много, и такие сами виновны, если их не уважают степенные молодые люди. Размышляйте, старцы, о значении старости и для вас самих, недалеких от смерти, и для юношей, нуждающихся в вашей опытности, и вы принесете существенную пользу и себе и

младшим вас по летам. Ваше слово да будет всегда назидательно, ваши седины должны служить для других не укором в нажитом легкомыслии, а вывескою верующей и опытной, многополезной мудрости.

III. Слушатели – братия! Дай Бог нам дожить до старости маститой, здоровой и поучительной. Но помнить надобно, что такая старость достигается только тогда, когда лета юности и мужества прожиты не в праздности, не в суетных и порочных удовольствиях, а в труде, в исполнении нравственного долга, обязанностей веры и звания. Юность – молодость, – это весна нашей жизни, мужество – это лето, старость – это осень. Осенью обыкновенно пользуются плодами того, что посеяно весной и возрасло, созрело летом. Будем же трудиться в цвете и крепости сил, чтобы старость наша была многоплодна и многополезна, чтобы совесть наша не упрекала нас за прежнюю жизнь, и тогда, разлучаясь с земною жизнью, каждый из нас спокойно и с надеждою блаженной вечности может сказать: ныне отпусти меня, Владыко, с миром. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Леонтия, архиеписк. холмско-варшавск., т. II, изд. 1888.)

**Третий день.
Поуч. 1-ое. Св. Богоприимец Симеон и пророчица
Анна.**

***(Почему праведный Симеон не боялся
смерти?)***

I. Воспомяв сретение Господа нашего Иисуса Христа в храме иерусалимском, св. церковь ублажает и тех лиц, которые участвовали в этом евангельском событии первых дней земной жизни Богомладенца. Когда прошло сорок дней от рождения Спасителя, Богоматерь и Иосиф принесли младенца Иисуса в иерусалимский храм, чтобы представить Его пред Господа. Здесь встретили их праведный Симеон с пророчицею Анною и открыто возвестили всем о наступлении спасения чрез рождение единородного Сына Божия. По свидетельству Евангелия, Симеон был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева, и Дух Святой был на нем. Этот святой старец благоговейно служил Богу и верно исполнял все обязанности к своим ближним. За свою святую и богоугодную жизнь он удостоился особенного благоволения Божия: ему обещано было Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. Сколько лет праведный Симеон ожидал исполнения этого радостного обещания, нам неизвестно. Но судя по его словам, немалое время ему пришлось ожидать Утехи Израилевой, так что он смотрел на смерть, как на отрадный предел своего многотрудного и долголетнего странствования на земле. Наконец в один день он, по внушению Духа Божия, приходит в храм и встречает Богомладенца вместе с преблагословенною Мариєю и праведным Иосифом. Тогда Симеон, приняв на свои руки Младенца Иисуса, прославляя Бога, возгласил: «ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром». Здесь же присутствовала и пророчица Анна, вдова лет около восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она вместе с Симеоном

восхваляла Господа и говорила о явлении Спасителя всем, ожидавшим в Иерусалиме Его пришествия.

II. В лице св. праведных Симеона Богоприимца и пророчицы Анны представляется нам пример долголетней жизни, увенчанной мирною кончиною. Кто из нас не желал бы достигнуть такого бесстрашия при расставании с земною жизнью, какое проявил праведный Симеон? Все мы должны рано или поздно умереть. О, если бы Господь сподобил и нас, при кончине дней своих, в нелицемерной совести спокойно сказать: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром! И св. церковь наша при ежедневных богослужениях просит для нас у Господа «христианские кончины живота нашего непостыдны, мирны и доброго ответа на страшном судище Христове». Между тем многие ли из нас умирают спокойно? Не все ли мы трепещем при одном воспоминании о смерти? **Отчего же праведный Симеон не боялся смерти? Где тайна его бесстрашия?**

а) **Часть этой тайны** сказывает сам Симеон: *яко видеста*, взывает он ко Господу, *очи мои спасение Твое!* То есть, как бы так говорил праведник: мне нечего уже делать на земле, ибо я видел все – Спасителя и самое спасение; увидев Его, мне нечего страшиться и за пределами земли; ибо, с Ним – всемогущим Спасителем моим, *аще пойду и посреде сени смертной, не убоюся зла.*

Но тут, братие, как я сказал, только часть тайны Симеоновой, а не вся тайна. Спасение, виденное Симеоном, видели очами своими многие из современников Симеона, видели гораздо более и долее Симеона; однакоже мы не видим в Евангелии, чтобы кто другой, кроме Симеона, сказал: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, с миром.*

б) **Другую часть тайны мирной кончины Симеона, умолчанной им по смирению, открывает евангелист**, когда изображает лице Симеона: *человек сей*, говорит он о Симеоне, *бе праведен и благочестив, чая Утехи Израилевы, и Дух бе Свят в нем, и бе ему обещанно Духом Святым не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лук. 2, 25. 26), то есть в Симеоне был целый собор добродетелей: любовь

к ближним питала в нем любовь к Богу и страх Божий; страх и любовь к Богу укрепляли веру в Искупителя, вера в Искупителя привлекла Духа Святаго; Дух Святой удостоил его откровений и дал возможность увидеть Спасителя; лицезрение Спасителя изгнало страх смерти; – и Симеон отходит с миром туда, куда другие не могут и воззреть без трепета!

Таким образом, вот святая тайна Симеонова! Вот как дошел он до драгоценной возможности умереть в мире! Кто хочет смерти Симеоновой, тот иди путем Симеоновым: будь праведен и благочестив, веруй в Искупителя, старайся соделаться жилищем Духа Святаго; и удостоишься лицезрения своего Спасителя.

III. Господь видимо является у одра почти каждого болящего – в Теле и Крови Своей. Хотя бы сим Богоявлением мы умели пользоваться! Хотя бы здесь спешили принимать Господа и озариться светом лица Его, прежде нежели померкнет свет в очах, – отверзли для Него уста и сердце, прежде нежели они заключатся навсегда болезнию! А то что бывает? Смотрят на священника, несущего чашу жизни, как на ангела смерти, и потому стараются, как можно долее не видеть его! Приемлют Тело и Кровь Господа, когда уже не могут ничего принимать.

«Даждь ми, Господи, даже до конечного моего издыхания неосужденно восприимати часть святынь Твоих в Духа Святого общение, в напутие живота вечнаго, и в благоприятен ответ на страшнем судищи Твоем, яко да и аз со всеми избранными Твоими общник буду нетленных Твоих благ, яже уготовал еси любящим Тя, Господи! в нихже препрославлен еси во веки». (Послед. ко св. Причащ. Молитва 1-я). (Сост. по проп. Иннокентия, архиеп. херсонск., и др. источн.).

**Третий день.
Поуч. 2-ое. Св. пророчица Анна.**

(Против празднословия в храме).

I. Когда Иисуса Христа, в сороковой день по рождестве, принесла в храм Пречистая Его Мать, сопровождаемая Иосифом, и там исполнено было то, чего требовал закон: св. пророчица Анна, дочь Фануилова, память коей совершается ныне, подошедши к святому семейству, стала говорить всем присутствовавшим об этом младенце.

II. Она говорила в храме. Пример ее не дает ли и ныне женщинам право говорить в церкви?

Что общего между сею боговдохновенною женою и теми женщинами, которые позволяют себе в церкви вести разговоры? – Та поведала о Спасителе не знаящим Его; а они разве о спасении души речь ведут? Та не во время общественного богослужения говорила окружавшим; а они отвлекают от него внимание предстоящих. Та вдали от святилища беседовала; а они не всегда стараются обуздать уста свои и при подножии алтаря Господня.

а) **Апостол Павел заповедал христианам: жены ваши в церквах да молчат (1Кор. 14, 34).** Собственно сими словами воспрещается женщинам быть церковными проповедницами. Но если им не предоставлено даже и для назидания беседовать в храме, можно ли думать, что они здесь имеют право празднословия? *Аще ли, продолжает апостол, чесому научитися хотят, в дому своих мужей да вопрошают* (ст. 35). «Им, изъясняет святой Златоуст, не позволено в церкви не только говорить открыто, но и спрашивать о чем-нибудь. Если же не должно спрашивать, то тем более не позволительно говорить напрасно. Почему же апостол поставил их в таком подчинении? Потому, что женщина есть существо слабейшее. Ей надлежит быть до того молчаливою, что она не должна говорить в церкви не только о житейских, но и о духовных предметах. В этом состоит для нея приличие, в этом ее

стыдливость». (На 1 Кор. бес. 37. На 1 Тим. бес. 9). На основании заповеди апостольской, и *шестый вселенский собор* правилом семидесятым за непозволительное признал «женам во время божественные литургии глаголати».

б) **Впрочем, отсюда отнюдь не следует, что мужчинам позволительно разговаривать в церкви.** Напротив, в них предполагается больше сдержанности, и следственно менее простительно им то неприличие, за которое закон и слабых женщин осуждает. Апостол, советуя женам дома обращаться к мужьям с вопросами о том, чего не поняли в церкви, сим советом возлагает на мужчин ту важную обязанность, чтобы сами они были внимательны к действиям богослужбным, что бы усвоили себе смысл чтения и пения церковнаго, и чрез истолкование непонятого способствовали духовному просвещению своих семейств. «Если женщинам не позволено в церкви говорить о предметах необходимых и душеполезных; то это побуждает их быть более скромными, а мужчин более внимательными, так как они обязаны слышанное в церкви передать женам по их вопросам». (Блаж. Феоф. толк. на 1 Кор. в русск. пер. ст. 190).

III. Возглашаются при богослужении возвания: «вонмем», «горе имеим сердца». Эти и подобные возгласы служат напоминанием, чтобы **предстоящие в церкви хранили полное самообладание, не позволяя своим мыслям рассеиваться, воображению мечтать.** Кто употребляет усилие и привык держать внимание на предметах богослужения во все продолжение его, тому нетрудно обуздывать тогда и свой язык. Притом должно заметить, что соблазнительные помышления, скрываясь в душе, вредят только ей, а неуместные и нескромные слова производят соблазн для молящихся и нарушают стройность священнодействия. Не для взаимных бесед сходимся сюда. Храм есть небо на земле. «Священнослужение хотя на земле совершается, но по чиноположению небесному». (Злат. о свящ. кн. 3, гл. 4). Посему верующие обязаны вести себя в церкви, как бы восхищены были на небо. В сем месте, небеси подобном, «да молчит всякая плоть человека». Ибо, как сказал один святой отец,

«разговор есть орудие этого грешного мира, а молчание есть тайна будущего века». (Ис. Сир. сл. 42, стр. 221). Аминь. (Извлеч. в сокр. из «Слов. и Реч.» Сергия, архиеп. херсонск. и одесск., ныне митр. моск., т. II, изд. 1893 г.).

Четвертый день. Преподобный Исидор Пелусиот.

(О делах милости духовной).

I. В числе великих подвижников, которые избрали пустынное житие ради любви Христовой, церковь чтит преподобного Исидора Пелусиота, память коего совершается ныне. Он оставил много писем и сочинений, исполненных мудрости и назидательных наставлений. Св. Исидор жил в пятом веке. Он родился в Египте, от богатых родителей, получил хорошее образование, и в молодых годах оставил мир, желая уединения. Он постригся, потом поселился в пустынном месте, близ города Пелузии, в нижнем Египте, отчего и получил прозвание Пелусиота. Тут он жил в строгом воздержании, носил грубую одежду, и питался одними кореньями; беспрестанно молился и возносился мыслию к Богу. Слух о его строгой и благочестивой жизни привлек к нему других подвижников, и он был избран настоятелем монастыря. Постоянно заботясь о душевной пользе братьев, он руководил их мудрыми наставлениями, учил их словом и примером смирению, кротости, милосердию, нестяжанию, борьбе против страстей и мирских помыслов.

Впрочем, не к одним инокам и пустынножителям обращал препод. Исидор поучения свои. Его сочинения содержат много назидательного для людей всякого звания. В письмах, которых дошло до нас более двух тысяч, он обращался и к правителям, и к епископам с мудрыми советами; он опровергает лжеучения; излагает догматы веры, объясняет священное писание, так что всякий может из них почерпнуть себе полезное наставление. Высшее свое счастье он поставлял в том, если ему удавалось спасти какую-либо погибавшую душу, т. е. оказать ей *духовную милость*.

II. Да послужит для нас светлый образ преп. Исидора Пелусиота примером *духовного милосердия* к нашим ближним.

а) **Милосердие по отношению к телу имеет столько разнообразных видов, что, можно утверждать, решительно нет ни одного человека, который бы не мог так или иначе выполнить его.** Напитать алчущаго, напоить жаждущаго, дать пристанище странному, одеть неимущего одежды, послужить больному, посетить заключенного в темницу – все это различные действия милосердия, за которые Господь наш Иисус Христос обещал в награду царство Отца Своего (Матф. 25, 35–36), и которые если не все возможны и доступны для всех нас, то по крайней мере многия для многих. И вовсе не нужно человеку быть богатым, дабы быть милосердным, ибо и телесные дела милосердия оцениваются не по видимой значительности, не по количеству, а по качеству, по усердию, с каким делаются, по чистоте средств, намерений и побуждений. Оттого иногда одна чаша студеной воды бывает дороже для принимающего и спасительнее для подающего, чем горсть золота, брошенная по тщеславию или с пренебрежением к нуждающемуся.

б) **Но наряду с телесными нуждами ближних есть и весьма разнообразные духовныя, требующия также нашего сострадательного участия. Вот ближний наш недугует невежеством в деле веры, предан грубому суеверию, недалек от опасности попасть в сети лжеучителей, людей нечестивых и порочных, – поспешим к нему на помощь, как поспешили бы к утопающему: всеми зависящими от нас мерами, какие внушает нам искреннее участие к нему, постараемся уклонить его от зла, помня слова св. апостола, что *обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20). Не будем дожидаться вызова со стороны нуждающихся в духовной помощи нашей, а поступим с ними так, как поступает с ними Господь Бог, Который говорит о себе: *Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли неискавшие Меня* (Ис. 65, 1).**

Ближний наш предан безутешной печали и малодушию по случаю постигших его житейских невзгод, бед и несчастий; он, может быть, склонен роптать на Бога и готов впасть в уныние и отчаяние – грех Каина и Иуды, – примем в нем

участие, войдем в его положение, дадим ему понять, что мы сочувствуем ему, разделим его скорбь: плачущий вместе с плачущими – великий для них благодетель.

Ближний наш при встрече с тяжелыми обстоятельствами не знает, как поступить, на что решиться, – подадим ему добрый совет и тем предупредим неблагоприятный и, быть может, бесповоротный шаг, в котором он стал бы потом раскаяваться.

Мы не можем быть наставниками и руководителями других, – найдем и другие способы быть милосердными. **Нас оскорбил кто-нибудь:** мы, конечно, имеем право искать законного удовлетворения за обиду, но лучше стерпим и простим оскорбившего, – и мы прекрасно исполним заповедь милосердия.

III. Будем же, братие, подражать всемилостивому Спасителю нашему, да и нам Господь Иисус Христос окажет милосердие на страшном суде. (Извл. в сокращ. из проп. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1891 г., декабрь).

Пятый день. Св. муч. Агафия.

(О верности Христу).

I. Св. мученица Агафия, ныне прославляемая, родом из Сицилии, дочь благородных и богатых родителей, была необыкновенной красоты. Во времена гонения от Декия, правитель острова, услышав о ее красоте и богатстве, хотел склонить ее к отречению от Христа и незаконному супружеству; но ни ласки, ни мучения не помогли ему в этом. «Легче смягчить камень и растопить железо, чем убедить эту девицу», сказала об Агафии Афродисия, которой отдана была она для того, чтобы убедить ее исполнить желание правителя. «Да будет вам известно, отвечала св. Агафия своим соблазнителям, что все мои помышления основаны на камне и никто не может отлучить меня от любви Христовой; ваши же лестные слова подобны ветру; ваши мирские увеселения – как дождь, а ваши угрозы, как реки. Устремляется все это на храмину души моей, но поколебать не может, ибо она стоит на камне, иже есть Христос – Сын Божий». После жестоких мучений, когда повели ее в темницу, мирно скончалась в 251 году.

II. Св. Агафия служит чудным образцом *непоколебимой верности Христу.*

а) **Верным называем того, кто долг подданства и повиновения, признанную обязанность, данную клятву и даже простое данное слово или обещание исполняет без измены, без уклонения, без ослабления, без лицемерия, деятельно, точно, чистосердечно.** Верным до смерти можно почитать того, кто пребывает верным во всю свою жизнь до конца ея; преимущественно же того должно почитать верным до смерти, кто, встречая обстоятельства, в которых верность нельзя сохранить иначе, как с пожертвованием удовольствий, выгод, почестей и самой жизни, решительно готов пожертвовать, и действительно жертвует, удовольствиями, выгодами, почестями,

самую жизнь, чтобы сохранить верность. Этих понятий о верности, надеюсь, никто не будет оспаривать.

б) Теперь, чтобы определить нашу верность ко Христу, должную и действительную, надлежит принять в рассуждение, **какие мы имеем к Нему обязанности**, и как их исполняем. Мы природные рабы Богу и Христу, по владычественному праву Творца над Своими созданиями, Вседержителя над всем, что пользуется Его промышлением и управлением. Но, так как мы нарушили сей естественный союз с Богом нашею неверностью и непослушанием; и так как Христос желает возвысить рабов на степень свободных, и даже в достоинство сынов: то Он призвал нас добровольно вступить в новый с Ним завет; и мы вступили в него крещением, и приняли соединенные с ним обязанности. Какие? – Мы отреклись сатаны и всех дел его, и сочетались Христу, исповедав веру в Него и признав в Нем нашего Царя и Бога.

в) **Верны ли мы принятым на себя чрез это обязанностям?** – Кажется, мы чуждаемся дел сатаны; не восстаем против Бога; не идолопоклонствуем; чувствуем отвращение от злобы и разврата; сохраняем веру во Святую Троицу и во Христа Спасителя; продолжаем признавать Его нашим Царем и Богом. Что вы думаете? Не выдержали ли мы уже испытания в верности Христу? Не можем ли уже простереть руку к Венцедавцу и сказать: Господи, кажется, мы верны: подаждь нам венец живота! – Нет, братия, может случиться, что это самоиспытание, кажущееся так удовлетворительным по важности предметов и благовидности выражений, окажется неполным и ненадежным, если продолжим испытывать себя не поверхностным, а проницательным взором, и если станем поверять мысль и слово делом и опытом.

Истина лучше откроется, если спросим себя: приобрели-ль мы верность христианским обязанностям *до смерти*, подобно тому, как стяжали ее св. подвижники и мученики?

Смертный приговор за верность Христу св. мученики выслушивали с радостью: с мирною молитвою преклоняли голову под меч, или метаемые на них камни; не могли поколебать их верности ни прельщения чувственными

удовольствиями, или видами корысти и славы человеческой, ни угрозы, ни темницы, ни отъятие имени, ни осуждение на тяжкие работы, ни разнородные мучения изобретательной злобы, – эта медленная, нерешительная смерть, против которой непоколебимо устоять труднее, нежели против решительной, мгновенной смерти.

Подобные опыты верности способны ли выдержать люди, которые, думая быть верными Христу, гораздо более верны своим прихотливым желанием, своим безотчетным привычкам и суетным обычаям, своим страстям? Например, перенес ли бы благодушно долгое темничное заключение за веру и правду тот, кто не переносит однодневного добровольного заключения в своем доме, не для какого-нибудь истязания себя, но для полезного труда, для попечения о душе, для размышления о Боге, а чувствует неодолимое влечение, если не утром, то вечером, броситься в рассеянный круг подобных людей, или в вихрь увеселений? Был ли бы тот бесстрашен и непоколебим, охраняя свою веру и совесть, при виде угрожающих за сие лишений, страданий и смерти, кто колеблется пред лишением – тучной пищи в день поста, боится умереть – от воздержания, оказывает невнимание к руководству матери-церкви, чтобы не причинить скорби – своему чреву?

Или нам не слишком нужно заботиться о строгих испытаниях верности, потому что мы живем не в мученические времена? – Но, братия, бессмертный Венцедавец требует верности до смерти, а без того не обещает дать венец живота: *буди верен, даже до смерти и дам ти венец живота* (Апок. II, 10).

III. Что же нам должно делать? – Надобно найти средство сделаться верными до смерти и без мученичества, и употребить такое средство прежде смерти: потому что поздно будет сеять, когда настанет время собирать плоды. Такое средство предлагает нам апостол, когда говорит: *умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение* (Колос. III, 5). Умерщвляйте плотское самолюбие и самоугодие, не только во внешних действиях, но и в сокровенных движениях вашего

сердца, и это не собственным только мудрованием, которое чем более самонадеянно, тем менее надежно, но непрестанным обращением сердца вашего ко Христу, с искренним желанием благоугодить Ему, при помощи благодати Его. (Сост. по проп. Фил. митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

Шестой день. Св. муч. Дорофея.

(Благотворность мысли о жизни вечной).

I. В то время, когда св. Дорофею, память коей совершается ныне, вели на место казни, – один из мучителей, по имени Феофил, с насмешкою сказал ей: «невеста Христова, пришли мне яблоков и цветов из рая жениха твоего Христа!» Св. мученица, ни мало не смутившись от слов его, с твердою верою в помощь Божию, сказала: «неприменно пришлю!» и продолжала идти на место посечения. Здесь она начала молиться Богу, как вдруг явился ей ангел и предложил ей три яблока и три цветка. Св. Дорофея просила его отнести яблоки и цветы Феофилу, а сама преклонила голову под меч. Феофил получил яблоки и цветы и, зная, что в то время была зима и, следовательно, нельзя было достать естественных плодов, познал силу истинного Бога, исповедал себя христианином, был мучим и наконец усечен мечем.

II. Так благотворна оказалась мысль о вечной жизни после смерти человека: грубый язычник Феофил был покорен этою мыслию св. вере и крестился, несмотря на предстоявшую ему смерть за свою веру.

а) **Мысль о вечности всегда производила великое действие:** – она воодушевляла мучеников и делала для них не страшными самые лютыя страдания; она затворяла в пустыни подвижников и доводила их до подвигов самоотвержения нечеловеческого; она останавливала даже закоренелых грешников на пути беззакония и подавала им мужество сразиться с своими страстями. **И для нас мысль о вечности имеет благотворные последствия.**

б) **Все временное, как бы оно ни казалось важным, есть яко ничто в сравнении с вечностию.** Слава, честь, достоинства, титулы и отличия – ничто; ибо они в час смерти спадут с нас, как падают теперь листья с дерев. – Богатства, стяжания, дома, вертограды, – ничто; ибо из всего этого ничего

не пойдет за нами – в вечность, все достанется другим, может быть, даже врагам нашим, и употребится против наших желаний и намерений. Самые горести и бедствия, от коих мы в этой жизни плакали, роптали, не знали, где найти места – ничто; ибо в час смерти они явятся, якоже небывшие.

в) Существенно важно то, что может перейти в другой мир. Пусть что-либо не имеет никакой важности для временного пребывания моего на земле, пусть даже вредит ему; но если оно окажет для меня благотворное действие в вечности, то я буду дорожить им, как сокровищем, употреблю на приобретение его все силы и средства.

г) Не должно, забывая вечное, предаваться временному и тленному. Нет, что ни буду я делать на земле, никогда не буду делать для одной земли, а всегда буду иметь в виду небо и вечность. Сретит ли меня счастье, – я воспользуюсь дарами его для служения Богу и человечеству, для искупления грехов моих делами сострадания и помощи бедствующим собратиям моим. Постигнут ли меня искушения, – я перенесу их в духе смирения и преданности, обращая скорбь и слезы мои на пользу душе моей.

III. Итак возбудимся от пагубного нечувствия! Довольно мы служили и работали миру суетному; время послужить и поработать Богу и Спасителю нашему. Довольно погубили мы талантов, нам данных, на причинение вреда душе и совести своей; час уже начать думать о покаянии и возвращении в дом отеческий. Пойдем же в дома свои с тем, чтобы не жить так, как жили или паче убивали себя прежде; пойдем и начнем, при помощи Божией, устраивать вечный храм души своей, который теперь лежит в развалинах, дабы мы обрели место покоища, подобающего тем, кои добре потрудились во времени для вечности, а не место печали и вздыхания, ожидающее грешников нераскаянных. Аминь. (Сост. по пропов. Иннокентия, арх. херс. и тавр. т. II, стр. 341–347).

**Седьмой день.
Препод. Лука Елладский.**

***(О тяжком грехе непочтительности детей
к родителям).***

I. Св. преп. Лука, память коего совершается ныне, родился в Елладе от бедных земледельцев, пас овец и обрабатывал землю. Еще в юности он отличался необыкновенным благочестием: был скромн, молчалив, вкушал мало пищи; любил помогать бедным, часто отдавал им пищу, взятую из дома для себя, и сам оставался голодным. По смерти отца, тайно от матери, ушел в монастырь. Мать сильно скорбела о сыне и молилась Богу о возвращении его. И что же? Настоятелю обители, где подвизался Лука, в сонном видении не один раз являлась женщина и с укором говорила: «за что же ты обижаешь меня, бедную вдову? Возврати мне, взятого тобою, моего единственного сына, утеху моей старости, иначе я не перестану вопиять к Богу». Сон повторился на другую и на третью ночь. Тогда игумен понял, – что это сновидение есть внушение Божие, призвал к себе Луку и начал говорить ему: «как ты смел обмануть нас? Ты уверял, что у тебя нет родителей, а между тем мать твоя уже третью ночь укоряет меня? Возвратись не медля к матери». Лука молча поклонился игумену, простился с братиею, и отправился к матери. Велика была радость матери! Она возблагодарила Бога, а потом горячо обняла сына. Лука пробыл у матери четыре месяца и, пожелав снова удалиться, начал просить позволения у матери. Мать благословила его и отпустила.

II. Вникните, братие, в этот рассказ. Вы замечаете, что поступок юного Луки, сам по себе благочестивый, святой и богоугодный, не привлек к нему благословения Божия. Это оттого, что он оскорбил свою мать своеволием, не оценил ее любви и попечений, отказался жить для ее спокойствия и утешения и поразил ее нечаянно разлукою. А поэтому, дети, не начинайте никакого дела, а когда вырастете, не избирайте

никакого звания, без совета, согласия и благословения родителей.

Что же сказать теперь о грехе непочтения к родителям?

а) **Дети, почтительные к родителям благоденствуют и долгоденствуют**, согласно Божью обетованию, потому что, не предаваясь своеволию, а исполняя добрых правил, данные родителями, они сохраняют в целостности и здравии как тело, так и душу. Их повсюду сопровождает благословение родительское, которое переходит на самое их потомство, ибо, как замечает Премудрый, *благословение отчее утверждает дома чад* (Сир. III, 9). Припомним при сем благословение Ноя Иафету: *да распространит Бог Иафета*. Действие этого благословения и теперь, после нескольких тысячелетий, продолжается в потомках Иафета – европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы.

б) **Но горе детям непочтительным к родителям!** Слово Божие угрожает им великими несчастиями. *Проклят безчестяй отца своего, или мать свою* (Второз. XXVII, 16). *Злословящему отца или мать угаснет светильник, зеницы же очес его узрят тьму* (Прит. XX, 20). *Клятва матерня искореняет до основания дома непочтительных чад* (Сир. III, 8).

По закону Моисееву на сына буйного и непокорного родители имели право жаловаться пред старейшинами града, и сии, удостоверясь в справедливости жалобы, осуждали его на побиение камнями, которое совершаемо было торжественно всеми присутствовавшими в народном собрании (Второз. XXI:18–21, XXVII:16).

в) **Приведем здесь несколько примеров наказания Божия, постигшего детей, непочтительных к родителям.**

Хам, дерзко оскорбивший своего праведного отца, Ноя, дозволив себе насмеяться над ним, подверг все свое потомство гневу Божию и рабскому состоянию.

У Иуды, сына Иакова, был сын Ир, злой сердцем и непокорный, и за это, как говорит св. писание, *уби его Бог* (Быт. 38, 1).

У первосвященника израильского Илии было два сына, но так как они были злы, непокорны и не богобоязненны, то Господь и поразил их еще в крепости сил и здоровья: они были убиты на войне, о чем Илии было предсказано заранее.

У царя и пророка Давида был непочтительный сын Авессалом, который восстал против отца своего и царя, чтобы завладеть его престолом. Но за это он не только не успел в своих злых замыслах, но по попущению Божию и лишился жизни (2 царь. И5,18).

III. Да удержат нас эти примеры от страшных последствий гнева Божия за непочтение родителей! (Г. Д-ко).

Восьмой день.
Св. великомученик Феодор Стратилат.

(О свойствах христианской кротости).

I. Когда св. Феодор, память коего совершаем ныне, бывший стратилатом (т. е. военачальником) и правителем города Ираклии, объявил себя пред правителем римской империи Ликинием – христианином, его подвергли жестокому истязанию, били воловьими жилами и оловянными прутьями, строгаи тело железными гвоздями и палили огнем. Святой во время всех этих мучений не произнес ни одного ропотного слова, но непрестанно говорил: *слава Тебе, Боже мой!* Через пять дней томительного заключения в темнице мучитель приказал распять на кресте святого страдальца. Но ангел Господень ночью снял стратотерпца со креста, и он невредимый сидел у подножия его. Множество народа собралось на это чудо, и св. Феодор проповедывал веру Христову, к которой многие язычники тотчас и присоединились. Ликиний, уверенный в смерти Феодора, послал двух сотников снять тело мученика со креста и ввергнуть в море, но, пришедши на место казни и увидя Феодора здоровым, оба сотника воскликнули: «велик Бог христианский!» и с того часа уверовали во Христа. Так же посланный Ликинием Сикст, наместник царский, с тремястами воинов обратился ко Христу. Множество народа, собравшегося на зрелище необыкновенного спасения св. мученика, сильно волновалось и хотело побить камнями мучителя.

Волнение особенно усилилось, когда один язычник бросился с мечем, чтобы поразить св. Феодора, но был отражен Сикстом и пал мертвый. Другой язычник поразил Сикста, и таким образом началось было кровопролитие, в котором Ликиний и все его сопровождавшие могли быть перебиты озлобленным народом. Но св. Феодор стратилат возвышенным голосом сказал смятенному народу: «возлюбленные братие! перестаньте меня защищать. Когда распинали Господа моего Иисуса Христа, Он не хотел, чтобы ангелы творили отмщение

убийцам Его. Не воздвигайте брани на Ликиния; он не свою творит волю, но волю отца своего диавола. Мне же надлежит отойти к Господу моему Иисусу Христу». Такими словами св. мученик успокоил взволнованный народ и мужественно преклонил под меч главу свою. Посрамленный силою Божиею и кротостью страдальца, гонитель должен был удалиться из города. Все жители собрались к телу мученика и совершили над ним торжественное погребение, прославляя Христа, даровавшего св. страстотерпцу необыкновенное знамение спасения во славу Божию и к посрамлению неверующих. (Ч.-М. Февр.).

II. Эта черта из жизни ныне прославляемого св. великомученика Феодора стратилата научает нас *христианской кротости*. Посему побеседуем ныне о свойствах этой великой христианской добродетели.

а) **Высочайший и совершеннейший образ кротости показал в Своей земной жизни Спаситель** наш Господь Иисус Христос, являя нам Собою пример для подражания. *Научитесь от Мене*, говорит Он, *яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Матф. XI. 29). В чем же Он явил нам эту кротость и смирение, какие мы видим в Нем черты и свойства этой кротости?

Видим, во-первых, что Господь наш Иисус Христос был равнодушен к славе человеческой и не искал ея. Ничем Он не превозносился пред другими людьми, никого не презирал, не требовал, чтобы Ему служили и угождали, а напротив Себе умалил, *зрак раба прим...* смирил Себе, *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные* (Филип. II. 7), и Сам всем служил и угождал.

Посмотрите далее, какое Он являет незлобие и терпение в обидах, оскорблениях и преследованиях против Него, как тих и покорен воле Божией в мучениях и страданиях. Против Него все озлоблены, питают к Нему ненависть, ищут как бы погубить Его, а Он ни к кому не питает зла, всех прощает и сожалеет, всех любит и добр ко всем. Его, наконец, пригвождают ко кресту, враги и тут в своей неистовой злобе издеваются над Ним, а Он покорно и бесспорно терпит эти мучения и кротко молится за

врагов: *Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят!* Нет во всей Его жизни ни одного дела, или поступка, в котором бы обнаружилось Его нетерпение, раздражение, озлобление, досада или гнев, но вся Его жизнь и дела являют перед нами одно незлобие, мягкосердие, благодушие и уступчивость по отношению к людям и покорность, преданность воле Божией.

Итак, подобает нам, братия, по заповеди Иисуса Христа быть тихими, уступчивыми, мягкосердечными, незлобивыми, немстительными, равнодушными к похвалам и почестям, терпеливыми к порицаниям и оскорблениям.

б) **Таковы были все святые.** Вот пример. Был в одной обители некоторый кроткий старец, по имени Кир, который однако же, при всей своей кротости и безответности, не нравился братии, а потому братия постоянно его обижала и оскорбляла. Не только старшие, но даже юноши, находящиеся под искусом, издевались над ним и часто выгоняли из-за стола. И это продолжалось пятнадцать лет. В одно время случилось быть в этой обители преподобному Иоанну Лествичнику. Видя, как кроткий Кир, выгоняемый из-за стола, часто ложился спать голодный, он спросил у него: «скажи мне, отче, что значат сии против тебя обиды?» – «Поверь мне, любезный о Христе гость, отвечал смиренный старец, что братия так поступает не по злобе, а по попущению Божию, чтобы искушать меня, достойно ли ношу я ангельский образ. Поступив в обитель сию, я слышал, что отшельнику должно быть под искусом тридцать лет, а я прожил еще одну только половину». Так всякую обиду, всякое гонение, притеснение должны мы переносить не только благодушно, незлобиво и терпеливо, но и смотреть на них еще с хорошей стороны, как на средство загладить свои грехи и неправды пред Богом, или явить свою веру пред Ним в твердости терпения, принимая эти обиды за испытания, посылаемые Богом.

III. Великую обещает Господь награду таким кротким и тихим людям. Он обещает, что они наследят землю, т. е. царствие Божие. Да сподобит и нас Господь сей награды! (Составл. Г. Д. по Ч.-М. и «Проповедям», прилож. к

«Руководству для сельских пастырей» за 1889 г. мес. сентябрь, стр. 717–721).

Девятый день. Св. мученик Никифор.

(О необходимости примиряться с врагами).

I. Св. мученик Никифор, память коего совершается ныне, был мирянин и находился в большой дружбе с одним священником – Саприкием, но по каким-то обстоятельствам дружба эта впоследствии не только охладела, но и превратилась во вражду.

Никифор, однако же, постепенно смягчился и старался помириться с Саприкием. Саприкий же, напротив того, не хотел и слышать о примирении.

Между тем в это время настало гонение на христиан. Священник Саприкий был одним из первых, преданных на истязания. Он с твердостью переносил их, наконец был осужден на смертную казнь. Узнав об этом, Никифор поспешил испросить прощение у мученика. Но хотя у Саприкия и оказалось достаточно силы душевной, чтобы совершить подвиг, в то же время не достало у него в сердце ни любви, ни смирения, чтобы помириться с своим врагом... Не пожалел он и не простил своего бывшего друга, который со слезами умолял его о примирении, который страдал теперь о нем же самом, о Саприкии-мученике, лишавшем себя по своей злопамятности победного венца...

Сопровождавшие Саприкие к месту казни удивлялись скорби Никифора и говорили ему: «Такого безумного человека мы никогда не видели: что тебе за дело до осужденного? Он идет на смерть, а ты просишь у него прощения... Разве он по смерти вредить может тебе чем-нибудь? Какая тебе нужда мириться с тем, кто скоро умрет?»

– Вы не знаете, чего я прошу у исповедника Христова, а Бог это знает! – отвечал Никифор. Итак, до самого места казни следовал он за Саприкием и не переставал молить его: – «Мученик Христов, прости меня!» Но тот оставался безчувственным, и на горячия мольбы смиренного Никифора

отзывался только гордым безмолвием; в своей злобе на брата оставался непоколебим. И за это поколебалось Божие долготерпение: Господь отринул от Себя, не захотел принять подвига от человека, не очищенного примирением с братом, хотя уже он как бы стоял на пороге блаженной вечности... Господь лишил Своей благодатной помощи душу, в которой было так много ненависти и гордости. Предоставленная самой себе, эта душа потеряла всю силу... Приблизившись к месту казни смутился и затрепетал Саприкий после того, как он уже претерпел лютыя истязания, и малодушно устрасась смерти, он отрекся от Христа...

– Не убивайте меня, – сказал он палачам, – я исполню царское повеление: принесу жертву богам.

Услышав это, в ужас пришел Никифор и стал умолять Саприкие не губить себя, не отступить от Христа. Но ослепленный злобою Саприкий не послушал его.

Тогда Никифор сам заявил себя христианином и испросил себе смерть вместо Саприкия. Таким образом смиренному Никифору даровано было счастье победоносного мученического подвига, а жестокосердый и непреклонный во вражде Саприкий произвольно лишился его.

Св. Никифор принял казнь мечем в Антиохии в 260-м году.

II. Приведенный рассказ из жизни св. мученика Никифора показывает, как *гибельна вражда и как необходимо примиряться друг с другом.*

а) **Скорее мирись с ближним**, учит святитель Тихон Задонский: смерть невидимо за нами ходит и нечаянно нас похищает. Что станет с человеком, если она похитит его во вражде с ближним? С чем он явится пред судом Христовым? – Умел ты, возлюбленный, оскорбить своего ближнего: умей же с ним и примириться. Не медли в таком важном деле, не отлагай до утра: ведь ты не знаешь, дождешься ли до завтрашняго дня. Бог обещал кающимся милость Свою, но не обещал завтрашняго дня. Сломи себя, сокруши в своем сердце идола гордости и поклонись со смирением своему ближнему, которого ты оскорбил. И когда будешь ему кланяться телом, то кланяйся и сердцем; будешь просить прощения устами, проси и сердцем;

каешься языком, кайся и жалеешь и сердцем; целуешься устами, целуйся и сердцем. Помни, что Бог смотрит не на наружность, а на сердечное расположение.

б) **Ты скажешь: «невозможное дело любить врагов и добро им творить».** – Неправда. Возможно же это было Давиду, который плакал о погибших врагах своих – Сауле и Авессаломе. А слезы о гибели врагов – явный знак любви ко врагам. Возможно было и святому первомученику Стефану молиться за врагов своих, которые побивали его камнями: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7, 60). Возможно было это и всем святым, значит – возможно и тебе. Ты человек, и они все были такие же, как ты, люди; ты немощен, и они такую же немощь имели. Если бы земной царь повелел тебе: или простить ближнему обиды его, и даже послужить ему, или же – подвергнуться казни: что бы ты лучше избрал – умереть или простить и послужить ему? Думаю, что ты согласился бы скорее на последнее. А вот Царь небесный повелевает тебе не только прощать оскорбляющим, но и любить врагов, и добро творить ненавидящим: иначе вечная смерть грозит тем, кто не хочет слушать повеления Царя небесного... Истинная добродетель состоит в победе над самим собою: делать не то, чего хочет греховная твоя природа, а то, что хочет святая воля Божия, покорять свою волю воле Божией, побеждать благим злое, смирением гордость, терпением и кротостью гнев, любовью ненависть. Вот в чем состоит победа христианина, и она славнее всякой победы над народами. Этого требует от нас Бог: *не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим. 12, 21).

в) **Спаситель говорит:** *аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Матф. 6, 14. 15). Видишь, христианин, как страшно не отпускать согрешений ближнему. Отпускаешь ты, отпускает и тебе Бог; не отпускаешь ты, не отпускает и тебе Бог. А что такое ты сам пред Богом, и что такое молитва твоя?

Ты молишься Богу: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. Когда ты прощаешь от сердца ближнему твоему, то молишься ты сердечно, и истинно, нелицемерно произносишь слова сей молитвы к Богу... А когда не оставляешь от сердца ближнему, то и молишься ты только словом и устами, и потому лицемерно. Поэтому молитва твоя нисколько не пользует тебе, но даже и в грех обращается. Видишь, куда приводит человека гнев и вражда его!

III. Итак, победи себя, возлюбленный, и, отложив гнев твой, прости все ближнему твоему: тогда и молитва твоя будет нелицемерная, и подастся тебе оставление долгов твоих. Слово Божие верно, истинно и непреложно. Что Бог говорит, то так и есть на самом деле, как Он говорит; что Он обещает, то и исполняется; чем угрожает нам, то и сбудется, если не покаемся. Если мы прощаем ближним их согрешения против нас, то и нам Бог прощает по Своей милости; а если мы не оставляем, то и нам Бог не оставляет. (Сост. Г. Д. по Ч.-М. и твор. св. Тихона Задонск.).

**Десятый день.
Св. священномученик Харламий.**

***(Обилие плодов земных есть дело
благословения Божия).***

I. Священномученик Харламий, память коего совершается ныне, был епископом города Магнезии (в Фессалии). Он жил и пострадал за имя Христово во 2-м веке по Р. Хр. в царствование римского императора-язычника, Септимия Севера. Как истинный пастырь стада Христова, св. Харламий поддерживал в вере и твердости христ. упования своих духовных чад во время разразившегося тогда жестокого преследования христиан со стороны язычников. За это он был схвачен языческими властями и приведен на суд к начальнику области Лукиану. После решительного отказа св. Харлампия изменить христианской вере, судьи приказали снять с доблестного пастыря священные одежды и терзать тело его железными когтями. При этом железные когти разгибались, а тело праведника оставалось без вреда. Пораженные этим чудом, двое слуг – Порфирий и Ваптос уверовали во Христа и пред лицом правителя прославили всемогущую силу Христову, укрепляющую страдальцев за Его имя, за что оба они были усечены мечом. После этого многие из язычников приходили к святому епископу и принимали от него крещение, исповедуя пред ним свои грехи. Болевшие различными недугами получали от него исцеления. Начальник фессалийской области, Лукиан, не зная, как поступить, отправился к самому императору и рассказал ему о всем случившемся в Магнезии.

Услышав, что многие из язычников уверовали чрез Харлампия во Христа, безумный царь пришел в ярость и приказал послать в Магнезию триста самых лютых воинов, чтобы они схватили прославленного Господом епископа и привели его в Антиохию. Не будем рассказывать о зверских мучениях, каким был подвергнут св. священномученик Харламий...

Разгневанный царь решился наконец умертвить его мечом. Придя с веселием на место своей казни, Харламбий воспевал хвалебные песни Господу и испустил дух прежде, чем его коснулся губительный меч. Перед своею кончиною священномученик молился Господу: «Господи! дай славу Твоему имени: пусть в том месте, где будет похоронено мое тело и где будут меня поминать, не будет ни голода, ни мора, ни вредного воздуха, погубляющего плоды земные. Пусть будет в том месте мир, здравие телесам, спасение душам, изобилие пшеницы и вина. Господи Боже! Ты знаешь, что люди – плоть и кровь; оставь же им грехи, подай изобилие плодов земных, чтобы за труды свои они достаточно насыщались и прославляли Тебя, подателя всех благ. Пусть будет им исцелением сходящая от Тебя роса; излей на всех благодать Твою».

II. а) **Не знаменательно ли, православный христианин, что угодник Божий Харламбий при отшествии из сего мира молился Господу о том, что всех нас одинаково занимает и озабочивает, то есть о благоращении воздуха для нашего дыхания и об изобилии плодов земных.** Как же не молиться об этом нам, живущим на земле? Как не просить нам Вседержителя, чтобы Он благословил наши нивы и поля? Не тяжело ли бывает видеть напрасный труд людей по возделыванию и удобрению земли? Не прискорбно ли в годы неурожая оставаться поселянам и городским жителям без плодов, даже без насущного хлеба! Бедствия от неурожая бывают весьма тяжелы, ибо они постигают всех, и малых, и старых, и юных, и взрослых. Помни, возлюбленный, что **без благословения небесного не бывает ни прозябания, ни плодородия земли.** Господь Сам с неба посылает дождь и дает времена плодоносная, исполняя пищею и веселием сердца наши (Деян. 14, 17).

б) Вот пример из жизни святых, показывающий, что **обилие плодов земных есть дело благословения Божия.** Преподобному Варлааму хутынскому случилось быть у архиепископа, а святитель (это был блаженный Григорий, брат великого Иоанна), отпуская его после беседы, сказал, чтобы побывал у него старец спустя неделю. «Если Господу угодно,

отвечал преподобный, в пятницу первой недели поста св. апостолов приеду к твоей святыне на санях». Архиепископ удивился, но не потребовал объяснения. В ночь перед показанною пятницею выпал глубокий снег и был сильный мороз. Преподобный прибыл к владыке на санях. Архипастырь скорбел о том, что мороз может повредить хлеб. «Не скорби, святой владыка, сказал преподобный, надобно благодарить Господа за милость, – мороз истребил червей, которые погубили бы хлеб в корне, – а снег только напоит жаждущую землю». Действительно, на другой день жар дневной растопил снег, и вода напоила сухую землю, а при корнях ржи найдены погибшие от мороза черви; вследствие того и другого был такой урожай хлебов, какого давно не видали. В благодарную память об этом событии в пятницу на первой неделе Петрова поста совершается крестный ход из Новгорода в Хутынъ монастырь. (См. кн.: «Русские святые, чтимые всею церковью или местно». Филарета, архиеп. черниг. Ч. III. стр. 327–328).

в) Св. Димитрий ростовский так развивает мысль о том, что без Божия благословения никакие усилия земледельца не сопровождаются успехом.

«Когда праотец Исаак проживал в филистимском городе Герарах, говорит святитель Димитрий ростовский, он посеял пшеницу на полях, взятых им в наймы у филистимлян, и жатва ему дала сторичный плод. Удивления достойно, что в голодное время, в бесплодное лето, на чужой стороне, Исаак сделал посев на чужих наемных полях, и несмотря на все это, собрал сторичный плод, тогда как у всех других земледельцев герарских нивы произростили очень скудную жатву. Откуда получили такую силу плодородия нанятыя Исааком герарские нивы? Послушаем, что говорит об Исааке свящ. Писание: приобретете в то лето сторичный плод ячменя, *благослови же его Бог* (Быт. XXVI. 12). Вот где сила плодородия земли – в Божием благословении на Исааке, в том, что Бог благословил его! Видите, сколь благоплодна нива благословения Божия. Поучайтесь от этого примера, христианские земледельцы, в поте лица вкушающие хлеб свой! Старайтесь прежде всего быть достойными Божия благословения, если хотите, чтобы ваши

нивы приносили обильную жатву. Земля приносит плод, когда и сама по себе хороша, и хорошо будет возделана, хорошими семенами засеяна, да при этом еще достаточно орошена и согрета теплыми лучами солнца, обвеяна благорастворением воздуха; но если на ней не будет благословения Божия, все это имеет мало значения».

III. Братие! Если вы желаете иметь благословение Божие на трудах ваших, переносимых вами в поте лица вашего, то будьте праведны и богоугодны, как был праведен и богоугоден Исаак, и Бог благословит ваши нивы и дела ваших рук. (Извлеч. в сокращ. из кн.: «Уроки и примеры христ. веры», свящ. Г. Дьяченко, изд. 2-е, стр. 208, и из кн. «Уроки и примеры христ. надежды», изд. 1-е, стр. 33–34).

**Одиннадцатый день.
Поуч. 1-е. Священномученик Власий.**

(О кротком обращении с животными).

I. Св. священномученик Власий, ныне прославляемый, по происхождению был грек; он жил в IV веке; за свою святую жизнь он был избран епископом г. Севастии. Еще при жизни он отличался кротостью и сострадательностью по отношению к животным и зверям, как домашним, так и диким. По причине гонения, епископ скрывался в пустыне; там молился и безмолвствовал; дикие звери приходили к нему и он, возложив на них руки, благословлял их, а больных из них исцелял. За это и звери по своему оказывали святому уважение: когда Власий молился, тогда звери стояли около пещеры его и не нарушали тишины молитвы. Скоро убежище его было открыто, и он взят был к допросу, после которого и был приговорен к смерти, как отказавшийся поклониться языческим богам.

Пред усечением главы, св. Власий молился Богу о всем мире и особенно о тех, которые будут совершать память о нем.

Светлое облако осенило мученика и послышался голос Господа Иисуса Христа: «исполню все прошения твои, возлюбленный подвижник Мой»!

И в нашей православной России празднуется память священномученика Власия. Его издавна считают покровителем рогатого скота и служат ему молебны при выгонах на пастбище и во время болезни животных.

II. Пример св. священномученика Власия, кротко обращавшегося с животными, научает и нас, братие, с кротостью и с состраданием обращаться с нашими домашними животными.

а) **В слове Божиим читаем:** *не заграждай рта волу, когда он молотит* (Второзакон. XXV, 4). *Есть у тебя скот? наблюдай за ним, и если он полезен тебе, то пусть останется у тебя* (Сирах. VII, 24).

б) **И св. церковь тоже молится об умножении скотов и сохранении их здоровья:** «благослови стадо скотов и умножи их, и избави от губительного недуга», читает священник в молитве при выгоне на пастбище.

в) **Не ту же ли необходимость заботиться о домашней рабочей скотине внушает нам и здравый наш разум?** не подсказывает ли он нам, что всякий скот, и животное, и птица – творение Божие, а потому ни ты, ни я, ни другой не имеем права обижать, мучить и морить их. Притом скоты и животные могут жить и без нас (наприм. дикия); Бог их питает и хранит. Но земледелец не может жить без помощи скота. Лошади и волы обрабатывают землю и перевозят тяжести, овцы дают теплую одежду, коровы пищу и обувь. Как же поднимутся у тебя, жестокий хозяин, руки на Божие создание, тебе же нужное и полезное? Не значит ли то, что, когда ты мучишь, моришь голодом и бьешь животных, ты, оскорбляя Творца и Господа всякой твари, разрушаешь свое собственное благосостояние?

г) **Если прислушаться к голосу нашего сердца, и оно подскажет нам жалость, сострадание и участие к безответным, не разумным и вместе с тем почти даровым нашим работникам – лошадям.** Вспомним их труды, и тяжести, и терпение. Ведь они – крылья и сотрудники земледельца. -И за все это они не требуют от него ни платы, ни одежды, ни обуви, а лишь соломы и сена, и немного овса.

д) **Приведем и пример из жизни святых.** Вот преподобный отец Герасим иорданский любил скотов и зверей, кормил их, ласкал и лечил. Однажды в Великий Пост, ходя по пустыне иорданской, он встретил льва с больною, от занозы отекшею, ногою. Св. старец вынул из ноги занозу, очистил и обвязал рану полотном, и отпустил зверя. Но лев, как бы в благодарность, не отходил от благодетеля и шел за преподобным. С того времени он кормил зверя и приказал ему караулить осла, возившего воду на нужды монастыря. Когда осел был украден, то лев охотно исполнял обязанности осла, возя воду в монастырь.

По смерти своего благодетеля, преп. Герасима, благодарный лев долго тосковал, рычал по нем и на могиле его

издох. (Ч.-М. 4 марта).

III. Итак, все научает нас оставить жестокость и суровость в обращении с нашими домашними животными и обращаться с ними с кротостью и жалостью. (Свящ. Г. Дьяченко).

Одиннадцатый день.
Поуч. 2-е. Преподобный Димитрий Прилуцкий.

(В чем состоит христианское смирение?).

I. Преп. Димитрий прилуцкий, память коего совершается ныне, родился в начале XIV столетия в Переяславле-Залесском от богатых и благочестивых родителей из купеческого сословия. Рано он был обучен грамоте и еще отроком полюбил чтение Св. Писания и душеспасительных книг. Это благочестивое занятие расположило его к иноческой жизни. Он оставил родительский дом и богатство и вступил в число братий Переяславского Богородского Горицкого монастыря. Здесь он ревностно предался иноческим подвигам – строго постился, усердно молился и *отличался* таким *смирением* и чистотой, что скрывал от других не только свои подвиги, но даже и наружную красоту лица своего, которою отличался. За строгость жизни он возведен был в сан священника. Скоро затем он оставил Горицкий монастырь, и, с благословения епископа, основал новый монастырь близ Переяславля, с храмом во имя св. Николая, Мирликийского чудотворца. Новая обитель скоро наполнилась иноками, которых привлекала сюда слава добродетелей ее основателя, преп. Димитрия. В 60-ти верстах от новой обители преп. Димитрия подвизался в лесах радонежских великий Сергей. Святые подвижники знали и глубоко уважали друг друга. Преп. Димитрий часто приходил к св. Сергию, чтобы видеть его и насладиться его беседою. Оба опытные в подвижничестве, они со смирением испрашивали друг у друга советов об иноческой жизни. Они вместе молились и вместе разделяли скудную трапезу.

Слава о преп. Димитрии прошла далеко. Он стал известен Великому князю московскому Димитрию Ивановичу Донскому, знаменитому победителю татар. Великий князь очень любил и почитал преподобного, вызывал его в Москву и упросил быть приемником от св. купели одного из своих сыновей. – *Но слава человеческая смущала смиренную душу подвижника, и он,*

бегая ея, удалился далее на север, вместе с любимым учеником своим Пахомием. В 3-х верстах от Вологды он основал новый монастырь, названный Прилуцким, ибо стоял при луке, образуемой изгибом реки Вологды. Обитель скоро наполнилась иноками, искавшими руководства великого подвижника. И преп. Димитрий был живым примером подвижнической жизни. Пост его был так строг, что он часто по целым неделям не вкушал пищи, а по великим праздникам в братской трапезе принимал только немного хлеба с теплой водою. В церкви у него было отгорожено досками место, и здесь он, невидимый никем, все время службы проводил в слезах и коленопреклонениях. *И все-таки смирение его было необычайно.* – Преподобный не думал однако, что довольно только трудиться для себя и заботиться о своем спасении. Нужно, учил он, заботиться и о ближних. И он был милосерд и благотворителен для ближних. Он принимал странников, помогал бедным, врачевал больных, утешал печальных, ходатайствовал в суде за невинных, облегчал, чем мог, участь притесняемых. За святость жизни Бог дал ему дар прозрения. Однажды занимаясь с братией монастырскими работами, он вдруг со вздохом сказал: «мы вот занимаемся земными делами, а Великий князь Димитрий уже более не заботится о суете мирской», и с этого дня стал поминать Великого князя, как усопшаго. Все дивились; но скоро пришло известие, что Вел. кн. Димитрий Иванович Донской скончался именно в тот день и час, когда о нем говорил преподобный. – Преп. Димитрий почил в глубокой старости. На вопрос братии, где его похоронить, он с смиренным самоуничижением ответил: «бросьте грешное тело мое в болото». Св. мощи его скоро прославились чудесами.

II. Преподобн. Димитрий, всю жизнь избегавший славы человеческой, дает нам прекрасный урок смирения. – **На смирение иные смотрят даже не как на добродетель, а как на признак слабости душевной,** и презрительно думают, что оно имеет значение только в обителях монашеских. А, напротив, чувство собственного достоинства в человеке, по мнению некоторых, есть двигатель просвещения в роде человеческом, условие его благоденствия. Чтобы любить ближних, быть

честным, бескорыстным, надобно, говорят, прежде уважать в себе человеческое достоинство.

Не восстает в сущности против этого чувства и учение христианское. Оно позволяет каждому уважать себя, когда само напоминает, что человек немногим умален в сравнении с ангелами (Псал. 8, 6). Но так как, по самолюбию, человек сам собою, без должных оснований, стремится уважать себя: то чаще слышим мы предостережения от излишняго к себе уважения. Кто думает стоять, тот должен блюстись, как бы не упасть, – говорит апостол (1Кор. 10, 12). И Сам Спаситель, призывая всех к Себе, всем внушает смирение (Матф. 11, 29). Таким образом, по понятию христианскому, **чувство собственного достоинства должно быть умеряемо в человеке сознанием своего недостойнства, смирением.**

а) **Рано, быстро развитое чувство своего достоинства бывает, большею частию, признаком самообольщения или неверного взгляда на себя.** Приобретенный успех в чем-либо побуждает человека надеяться, что он многого и еще достигнуть может; побежденная трудность надмевает его мыслию, что и все затруднения для него преодолимы. Что приобретает человек своими дарованиями и трудом, то имеет в глазах его великую цену и заслугу, и заслоняет собою многия обстоятельства и трудности, пред которыми могут пасть его силы. Ищут два ученика первенства в царстве славы, но забывают слабость своих сил. Спаситель, желая вразумить их, предлагает им вопрос: могут ли они пить чашу Его страданий (Марк. 10, 38)? В чувстве самоуверенности они отвечали, что могут. Но когда предложена была эта чаша, когда пришло время Христовых страданий: не только эти, но и *все* ученики бежаша (Матф. 26, 56). Если же так обманулись в себе самих лучшие из людей, апостолы, пока еще не укрепил их Дух Святой: что мы должны думать о себе? как мы можем полагаться на свои дарования?

б) **Нет, смирение не есть признак слабости:** ибо оно всегда содружественно с чувством собственного достоинства, так что от самого человека зависит различать случаи и обстоятельства, когда ему держаться только в пределах

терпеливого смирения, и когда в броне своей невинности выходить на защиту своего достоинства. Сам Иисус Христос, смиривший Себя до смерти крестной и претерпевший биения и заушения, не умолчал пред судьями Своими, когда дерзкий слуга ударил Его в ланиту за мнимое будто бы неуважение к сану первосвященника, и в защиту Своего человеческого достоинства сказал, что оно не иначе может быть подвергнуто унижению, как по законном и судебном изобличении (Иоан. 18, 23). По чувству своего достоинства, и апостол Павел неоднократно пользовался правом римского гражданина: однажды, чтобы поддержать честь проповедника Христова, а в другой раз, – чтобы освободиться от опасности для жизни, о конце которой еще он не был тогда свыше предызвещен и продолжение которой он посвятил своему апостольскому делу (Деян. гл. 16 и гл. 22 и 23). То же видим и в жизни христианских подвижников, которые, водясь духом смирения, знали однакож, в чем состоит истинное человеческое достоинство. К одному из них пришли его знакомые, и желая испытать его терпение, стали называть его гордецом, пустословом, ленивым. Старец смиренно на все соглашался. Но когда назвали его еретиком, он никак не принял этого упрека на себя. На вопрос: почему на первые клеветы соглашался, а последней не принял? – он отвечал: «первые те пороки я признаю за собою, ибо это признание полезно душе моей; а быть еретиком, значит быть отлученным от Бога: но быть отлученным от Бога, я не хочу» (Дост. сказ. авв. Агаф. гл. 5).

в) Какая же польза признаваться в том, в чем определительно совесть не упрекает? – Всегда есть польза признаваться в греховности. Не забудем, что безгрешного человека нет на земле; а только безгрешный может совершенно быть чистым от упреков совести. Найдется ли такой человек, кто бы в жизни не имел мысли горделивой, не почувствовал лени, не сказал пустого слова? Поэтому всякое напоминание о наших недостатках доставляет нам повод поскорбеть о прежних и сильное побуждение избегать новых. Талантливый художник не обольщается своим искусством, не увлекается своим достоинством; но как скоро сам, или по указанию других,

приметит недостатки своей работы, истребляет, или исправляет картину, уничтожает, или переделывает статую. Так и тот, кто живописует в своей жизни образ христианских добродетелей, всегда недоверчив к своим силам и подвигам, и при малейшей опасности самоуслаждения ищет на своей картине темных пятен прежней жизни, сокрушает изваяние мечты, готовое сделаться сердечным кумиром. Никто еще не потерпел вреда от того, что сам себя судил строго; но много вредят и себе и другим те, которые думают о себе слишком высоко и, быть может, не знают иной на свете веры, кроме обожания собственного достоинства.

III. Последуем же духу истинной веры, которая нам внушает, что смирение есть лучшее украшение всякого истинного достоинства. Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Слов. и Реч.» Сергия, архиеп. херсон. и одесск., ныне митр. моск., т. I, изд. 1893 г.).

Двенадцатый день.
Поуч. 1-ое. Св. Алексей, митрополит Московский.

(Уроки из его жизни).

I. Св. Алексей, митрополит московский, ныне прославляемый, к высокому званию пастырского служения своего еще от юных лет был призван чудесным образом и, как избранный сосуд благодати, приготовляем был продолжительною строго подвижническою жизнью к своему великому предназначению. Он родился в Москве в 1293 г. от благородных родителей – Феодора и Марии и при крещении наречен Елевферием. Однажды отрок Елевферий расставил в поле сети для ловления птиц; наблюдая за ними, он задремал и услышал голос: *Алексий! что напрасно трудишься? будешь человеки ловящ!* По действию предваряющей благодати, коснувшейся юного сердца, Елевферий тотчас почувствовал силу этого призвания: наконец, на 20-м году своей жизни, поступил в московский Богоявленский монастырь и получил еще в детстве преднареченное ему имя: *Алексий*. После строгого подвижнического уединения, продолжавшегося 20 лет, св. Алексей был призван митрополитом к управлению церковными делами в звании наместника митрополита, а чрез 12 лет избран епископом владимирским.

В 1353 году от губительной язвы, известной под именем черной смерти, умер митрополит московский Феогност и вскоре затем скончался и вел. кн. Симеон Иоаннович; тот и другой предсмертным завещанием назначили на московскую кафедру св. Алексия, который и был посвящен в этот сан константинопольским патриархом Филофеем.

Вступив на митрополию, св. Алексей был истинным ангелом хранителем и утешителем России: он был миротворцем князей, ссорившихся за свои уделы, для всех пастырем и наставником, питателем вдов, отцем сирот, утешителем плачущих, исправителем священных книг, словом светильником веры и благочестия. Святость его жития, засвидетельствованная от

Бога пред соотечественниками в совершаемых им чудесах, не скрылась и от иноплеменников, не веровавших во Христа.

Когда у татарского хана заболела и ослепла жена Тайдула, хан писал в князю: «слышали мы, что есть у вас служитель Божий, который, о чем ни помолится, будет услышан Богом. Отпустите его к нам». Св. Алексей, при крепкой своей вере в Бога и надежде на Его всеильную помощь, не усомнился отправиться по этому приглашению и, при гробе св. Петра получив подкрепление своей веры в чудесно зажегшейся свече, он с частью этой свечи прибыл в столицу хана и молитвою своею исцелил болящую, возвратив ей зрение.

Но сколько крепка была его вера, когда он отправился к иноплеменникам на зов болящей, столько же велика была его любовь к отечеству, когда он скоро после того решился в другой раз отправиться в орду в качестве ходатая за Россию пред новым свирепым ханом, грозившим опустошением нашего отечества. Оба эти путешествия были весьма благотворны для нашего отечества: они не только предотвратили от него много бедствий, но еще доставили церкви и отечеству много льготы. До 86 лет св. Алексей был светильником церкви православной и скончался 12-го февраля 1378 года, прославленный от Бога нетлением мощей его, которые почивают в московском Чудове монастыре, основанном самим святителем.

В заключение краткого очерка жизни святителя Алексея выслушаем его наставление *о церковном общении*, вышедшее некогда из богоглаголивых уст сего святителя. «Приходите к иерею, отцу духовному, говорит св. Алексей, с покаянием и слезами. Отвергните от себя всякие дела злыя и не возвращайтесь к ним. Истинное покаяние в том и состоит, чтобы возненавидеть свои прежние грехи; к церковной службе будьте поспешны: не говорите: *отпоем себе дома*. Такая молитва не может иметь никакого успеха без церковной молитвы. Как храмина без огня от одного дыма не может согреться: так и та молитва без церковной... Имейте знамение Христово в душах ваших. Григорий Богослов пишет: *не легко украсть овцу, на которой положен знак*. Знак же для овец стада Божия есть приобщение Тела и Крови Христовой. Вы, дети, как овцы

словесного стада не пропускайте ни одного поста, не возобновив на себе сего знамения, но будьте причастниками Тела и Крови Христовой». (Пастыр. послан.).

II. Приложим к себе душеспасительные уроки, которыми так богата жизнь святителя Алексия.

а) Научимся из его жизни, во-первых, той истине, что никому **нельзя быть учителем церкви, если на это нет изволения Божия и церковного благословения**. Святитель Алексий в детстве таинственным голосом был призван в ловцы человеков, каким и был на самом деле. Между тем многие без всякого призвания Божия, как например расколоучители, делают самозванными учителями, погубляя себя и тех, кто их слушает и признает.

Многие самопоставленные учителя умножают толки лжеучений; а нерассудительные последователи умножают лжеучителей. Встречаясь с теми и другими, припоминайте, братия, для себя и для них, предостережение апостольское, столь бедственно ими пренебреженное: *не мнози учителя бывайте, ведяще, яко большее осуждение приемем*.

Помните, что *положи Бог в церкви первее апостолов, второе пророков, третие учителей. И никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон (Евр. IV, 4), по богопреданному чину*. Только званные Богом учителя верно приводят к Богу.

б) Мы слышали, далее, братия, как **святитель Алексий советовал христианам не уклоняться от общих церковных молитв**, в которых не только изливается обильно благодать Божия на собравшихся во имя Иисуса Христа всех Его истинных последователей, но и подается сверх сего великая помощь от взаимных друг за друга молитв.

Св. ап. Павел пишет: «*молитесь за нас*» (Евр. XIII, 18). «Подумайте, кто это просит себе молитвы других: – Павел, который некогда с своим сотрудником Силою в темнице Филиппийской совершал молитвенное Богу славословие с такую духовною силою, что *внезапу трус бысть велий, яко поколебатися основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и всем юзы ослабеша* (Деян. XVI, 25, 26), Павел,

который объятием сострадательной любви и молитвы воскресил Евтиха, – Павел, которого молитве даровал Бог вдруг двести семьдесят шесть душ сопутников его в плавании, готовых погибнуть от кораблекрушения, – Павел, которого Сам Господь нарек *избранным сосудом* благодати Своея, и который сам о себе говорил: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе* (Фил. IV, 13). И несмотря на все сие этот великий апостол просит себе помощи молитвенной, и от кого просит? – Не от каких-либо избранных, крепких молитвенников, но от всех христиан без разбора, не исключая и последнего мирянина. Что-ж такое делает святой Павел? – Да, что он делает, то достойно глубокого внимания нашего, и, если будем внимательны, может подать нам немаловажные наставления.

Пример апостола должен вразумить нас, христиане, как настоятельна потребность взаимной друг о друге молитвы, и наипаче общественной, когда и этот столь крепкий подвижник признает для себя нужду сей духовной помощи; – как дерзко было бы опираться на силу одной собственной молитвы, хотя бы кто в ней уже имел некоторые опыты, и достиг некоторых успехов, когда на собственную молитву не дерзает положиться муж облагодатствованный столь необыкновенно и чудесно». (См. Слово в день святит. Алексия, Филарета, митрополита московского).

в) Затем, пример святителя Алексия, собственноручно исправлявшего многочисленные ошибки, вкравшиеся от неграмотности переписчиков в Св. Евангелие, служит сильным укором мнимым старообрядцам, отделяющимся от единства с православною церковию из-за исправления богослужебных книг.

В дивном прославлении святителя Алексия и других прежде и после него бывших иерархов церкви российской какое торжественное обличение глаголемым старообрядцам, чуждающимся иерархии православной, по поводу исправления богослужебных книг! Св. Алексий сам занимался сличением славянского перевода Нового Завета с греческим, делал в нем исправления, и памятником его труда сохранилось его подлинное рукописание на принадлежавшем ему новом

завете... Если бы дело исправления богослужебных книг было такою тяжкою виною, что оно, по суетному понятию расколоучителей, могло служить причиною прекращения благодати священства в церкви, то как св. Алексей мог быть еще при жизни облагодатствован Богом и при смерти прославлен нетлением и многими чудотворениями от гроба его?..

г) Наконец, пример святителя Алексея, митрополита московского, да научит нас, братие, той истине, что **кто имеет веру хотя такую, как зерно горчичное**, кто с верою просит того, что служит ко спасению, **тот никогда не будет посрамлен в своей молитве**, как не был посрамлен в своей молитве, проникнутой живой и глубокой верою, святитель Алексей, отправляющийся в орду для исцеления от слепоты жены хана.

Господь сказал: *аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе сей: прежди отсюда тамо, и прейдет (Мф. 17, 20). Знамена веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужные руки возложат, и здравы будут (Марк. 16, 17–18)*. Читаем историю жизни святых и видим, что все это оправдано самим делом. *Речете горе сей: прежди отсюда тамо, и прейдет*: и действительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григория, епископа Неокесарийского (Чет.-мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именем Моим бесы ижденут*, – и бесы не только изгоняемы были святыми, но даже служили им (Чет.-мин. авг. 10). *Языки возглаголют новы*: преп. Пахомий не знал греческого языка, но помолился и стал понимать инока-грека, пришедшего посетить его, и отвечать ему на греческом языке (там же мая 15); а преп. Ор читал не учившись читать (Чет.-мин. авг. 7). *Змия возмут*: св. мученица Ирина брошена была в ров, наполненный змиями; но не только ничего не потерпела от них, напротив, они издохли от одного ее присутствия во рве (Чет.-мин. мая 5). *Аще что и смертно испиют, не вредит их*: св. мученик Михаил, по приказанию мучителя, выпил яд и остался цел, тогда как тот же яд, выпитый одним преступником, осужденным на смертную казнь, тотчас лишил его жизни (Чет.-мин. июн. 9). *На недужные*

руки возложат, и здрави будут: препод. Пафнутий Боровский устроил церковь; один иконописец, по имени Дионисий, работавший для этой церкви, сильно занемог ногами и должен был оставить работу, но св. Пафнутий только сказал ему: «примись-ка, Дионисий, за дело: Бог тебя благословит; Мать Божия даст тебе здоровье», и больной Дионисий тотчас же принялся за работу, и его болезни как не бывало (Чет.-мин. мая 5).

III. Да возбудят же эти примеры у нас, молитвами святителя Алексия, живую веру в помощь Божию. (Священник Г. Дьяченко).

**Двенадцатый день.
Поуч. 2-ое. Св. Мелетий архиеп. Антиохийский.**

(Стойте в вере!)

I. В четвертом веке распри и различные ереси возмущали спокойствие Церкви. В особенности распространилась ересь Ария, который отвергал единосущие Сына Божия с Богом Отцем. Отвергнутая и осужденная Никейским вселенским собором, эта ересь нашла однако же много последователей. Император греческий Констанций, один из сыновей Константина Великого, был склонен к арианству и преследовал епископов, несогласных с ним. Везде вражда, мщение и часто кровавые распри заменили любовь и мир, завещанные Иисусом Христом.

Среди этих трудных обстоятельств воспоминаемый ныне св. Мелетий, родом из Армении, бывший епископом севастиийским, был единодушно избран архиепископом в Антиохию. На это избрание согласились и ариане, которых в Антиохии было более, нежели православных. Они надеялись в новом архиепископе найти единомышленника себе, но вскоре убедились, что ошиблись в ожиданиях своих. Дней через тридцать после избрания своего Мелетий проповедывал в храме. Все присутствовавшие, православные и ариане, с нетерпением ожидали от него изложение веры его. Мелетий ясно исповедал православную веру, утвержденную Никейским, первым вселенским собором, – что Сын Божий единосущ и равен Богу Отцу, что Он не сотворен, но предвечно рожден от Отца и чрез Него все сотворено. Между слушателями Мелетия произошло сильное волнение. Раздались злобные крики ариан и радостные восклицания православных. Ариане увидели, что надежда их на Мелетия не оправдалась. И очень скоро, по проискам их, св. Мелетий был сослан в заточение. Несколько раз потом св. Мелетий возвращался в Антиохию и снова был удаляем, смотря по тому, кто был императором – защитник ли православия или покровитель ариан. В 378 году, при императоре Валенте, Мелетий возвратился в Антиохию из своей

последнейсылки. В 381 году св. Мелетий председательствовал на константинопольском, втором вселенском соборе, собранном при императоре Феодосии I против еретиков македониан, ложно учивших, что Дух Святой сотворен Богом Отцем чрез Сына. Собор утвердил православное учение, определив признавать Бога Духа Святого единосущным и равным Богу Отцу и Богу Сыну, со Отцем и Сыном споклоняемым и Славимым. Св. Мелетий скончался еще до окончания заседаний собора. Св. Григорий нисский пред лицом собора почтил его память похвальным словом, а св. Иоанн Златоуст сделал то же после, когда принял сан священства.

II. а) Братие, так поучает нас своею жизнью св. Мелетий, **стойте в вере** – твердо держитесь того учения, которое открыто нам в слове Божиим, которое принесено с неба Спасителем нашим Христом и распространено Его апостолами. Все, что открыто в слове Божиим, да будет для нас святою истиною, не допускающею никакого сомнения, колебания или недоумения. Пусть неверы проповедуют, что все образовалось самослучайно, что человек создан для одних чувственных наслаждений, что не будет ни вечности, ни суда Божия. Предоставим сынам погибельным мыслить себе на погибель мы же все вопросы о вере будем решать на основании и в духе слова Божия. Откуда мы? кто мы? для чего живем? что будет с нами? кто Бог наш? как нам вести себя в отношении к Нему? – все это ясно, просто, самым удовлетворяющим и успокаивающим образом решено в слове Божиим, решено однажды навсегда, решено так, как нигде и никогда не может быть решено. Вот этого-то здравого учения и будем держаться и его противопоставлять всем новым и древним измышлениям ума человеческого. Утверждающим, что всюду и всем управляет случай, судьба, скажем, по учению Спасителя: *ни одна птица не падет без воли Отца небеснаго*; как же может без этой воли совершиться что-нибудь в жизни человека? – Противникам власти, проповедникам безначалия и произвола, скажем: *несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть*. Проповедующим безнаказанность грехов, отвергающим

вечные мучения напомним слова Спасителя о нераскаянных грешниках: *и идут сии в муку вечную.*

б) Веруя по православному, старайтесь руководиться этою верою в отношении к жизни. Пусть свет говорит: живи для себя, а мы скажем: как же я буду жить только для себя, когда мой Спаситель и Сам душу положил за всех, и мне велел любить ближняго до положения живота своего за него? – Пусть свет говорит: живи по своей воле, не порабощай своей свободы внешним заповедям и уставам; а мы скажем таким учителям: мне дарована свобода, но не на грех, а для свободного уклонения от греха, для свободного служения Богу, дарована мне свобода не за тем, чтобы я ею злоупотреблял, но чтобы пользовался ко благу души своей, – не для того, чтобы я смело, дерзновенно удовлетворял каждому влечению плоти своей, первому движению чувств своих, но чтобы свободно подавлял эти влечения и чувства. Ныне ни во что считают легкое приобретение, – страсть к наживе всяким способом сделалась обыкновенным явлением, у многих служит целию жизни, предметом всех дум и забот. Но верующему, чтобы понять всю гнусность подобной страсти, достаточно вспомнить слова апостола: *имуще пищу и одеяние, сими довольни будем,* – и слова Иоанна Крестителя, сказанные народу: *кто имеет две одежды, одну подай неимущему.* Значит, мы не только не имеем никакого права на несправедливое присвоение чужой собственности, напротив обязаны свое последнее отдавать нуждающемуся. Мстительность ныне тоже не считается грехом, – это, говорят, защита чести своей. Но такие люди забывают, чему учил наш Спаситель: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас; аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати, ему и другую.*

III. Так противохристианским мнениям, взглядам, понятиям современных людей противопоставим строгий взгляд христианский-евангельский, а еще лучше самую жизнь, вполне соответствующую Евангелию, во всех случаях образ действия вполне христианский, – и мы устоим в вере, и вера наша будет живая, деятельная, угодная Богу вера. (Сост.

по «Сборн. общеп. поуч.», свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Тринадцатый день. Преподобный Мартиниан.

(О средствах борьбы с соблазном).

I. Преподобный Мартиниан, память коего совершается ныне, был пустынный, подвизался сперва в окрестностях Кесарии палестинской, а потом на каменистом острове. Скончался в Афинах в начале IV века; мощи его перенесены в Антиохию. – Одна блудница, соблазнявшая праведника, обращена была им к добродетельной жизни и под именем Зои 12 лет провела в суровых подвигах в Вифлеемском монастыре.

Дело происходило так. Сняв роскошную одежду и надев вместо нея разорванное рубище, эта женщина в одну бурную, ненастную ночь проникла в уединение отшельника и, подойдя к его пустынной келлии, с притворным плачем и испуганным голосом просила его укрыть ее от непогоды и не предать на жертву зверей...

Сжалившись над застигнутой бурей странницею, Мартиниан принял ее, развел огонь для того, чтобы она могла отогреться, принес фиников и, оставив одну, заперся в особой половине келлии, где всю ночь, по обыкновению, молился и пел псалмы.

На другой день, когда взошло солнце, женщина скинула с себя рубище, нарядилась в красивую одежду, спрятанную в нищенском мешке, надела на себя драгоценные украшения и, увидав отшельника, приветствовала его...

– Кто ты и откуда пришла? – спросил отшельник, не узнав странницу.

Тогда рассказала она ему, что решилась она прибегнуть к хитрости, чтобы увидеть его, и начала говорить о мире и его радостях, и убеждала его нарушить бесполезное воздержание.

Смутился праведник речами и красотою женщины... Неудержимую волною нахлынуло на него внезапное, неожиданное искушение... Но это было лишь на короткое мгновение.

– Подожди немного, сказал он женщине, многие имеют обычай приходиться ко мне за благословением; я пойду и посмотрю на дорогу, не идет ли кто ко мне...

Он вышел из келлии и, встав на высокий камень, смотрел вдаль, а духовный взор его прозирает истину, что нужно отвращаться от греха... А в душе его подымалась та сила, которая созрела в нем путем долгого подвижничества, – та сила, которая дает устоять душе на правом пути...

Под ногами его лежал сухой хворост; он поднял его, возвратился в келлию и, бросив на землю хворост, зажег его... Когда он разгорелся, Мартиниан снял с ног своих обувь и стал посреди огня. Ноги его жестоко обжигал огонь, а он говорил себе: «что, Мартиниан? Каков этот огонь временный и какова боль от него? Можешь ли вытерпеть терзания вечныя? В таком случае, поступи, как говорит эта женщина»...

Наконец, у него не стало сил терпеть боль от огня, он упал на землю и воскликнул: «Господи, Боже мой, милостив буди мне грешному!»

Как от страшного сна встрепенулась вдруг женщина... Вопль чистой души коснулся ее душевного слуха, свет Божественный озарил ее душу... Она содрогнулась, сознав всю бездну своего падения... Прошедшая жизнь ее как бы сожглась внезапно в пламенном раскаянии...

– Научи меня, как спастись! – воскликнула она, сбрасывая с себя в огонь свою роскошную одежду и драгоценные украшения...

– Иди в Вифлеем, сказал ей Мартиниан, ты найдешь там подвижницу Павлу, создавшую церковь, открой ей свою душу, и она научит тебя, как спастись...

– Молись за меня, грешную! простилась с человеком Божиим обращенная им к Богу женщина, называвшаяся Зоя, и, обливаясь чистыми слезами, устремилась в неведомый путь. Не останавливалась она больше в городе; внезапно отрешилась от прошедшей своей жизни и безвозвратно пошла по новому пути, пока не достигла спасительного приюта в обители великой Павлы палестинской. Здесь двенадцатью годами сокрушенной и

подвижнической жизни стяжала мирный исход в царство вечной славы...

А Мартиниан?... Когда через несколько месяцев излечились раны его от обжога, он пожелал оградить себя в мире полнейшим уединением и, покинув свою келлию на горе, отошел к морю и здесь шесть лет провел в глубоком уединении на одном острове.

II. Препод. Мартиниан есть превосходный учитель *борьбы с силою соблазна*. Вот советы, которые можно предложить тем, кои поставлены бывают в необходимость бороться с соблазнами.

а) **Удаляйся от соблазняющей обстановки**, как сделал это правед. Мартиниан, сначала живший в пустыне и отсюда перешедший на уединенный остров. «Внешние соблазны так сильны, говорит препод. Нил, что живущие в мире иногда как бы против своей воли увлекаются ими, и посему-то нужно оставить мир и искать покоя и тишины в пустыне, где ничто души не уязвляет, не поражает воображения, не раздражает страстей. Там око не видит соблазна, а чего не видит глаз, то не приходит на мысль, а чего нет в мысли, то не трогает воображения и не возбуждает страсти. Не развлекаемый ничем, пустынножитель имеет время и удобство для нравственного самонаблюдения и усовершенствования; он истребляет грех в самом корне, уничтожая помыслы и вождедения прежде, нежели они обнаружатся в действиях». («Чет.-Мин.» 12-го нояб., см. житие преп. Нила постника).

б) **Избегай людей порочных**, как избегал их ныне прославляемый угодник Божий, Мартиниан. «Как тела погибают от заразы испорченного воздуха, говорит св. Златоуст, так точно и душа часто терпит вред от общения с людьми порочными. Поэтому-то Христос заповедал не только избегать таких людей, но и отвергать их: *аще же, говорит Он, око твое десное соблазняет тя, изми е, и верзи от себе (Мф. 5, 29)*, разумей в этой заповеди не глаза, – ибо что худого может сделать глаз, когда душа находится в здоровом состоянии? – но друзей, близких к нам и сделавшихся как бы нашими членами, повелевая не дорожить и их дружбою, чтобы безопаснее

соделывать собственное спасение. Посему и пророк говорит: *не сдох с сонмом суетным, и с законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). И прор. Иеремия убажает того, кто *сядет наедине и возьмет ярем в юности своей* (Плач.4, 27–28). Также и в притчах много говорится об этом и убедительно внушается всем, что нужно не только уклоняться, но и бежать от людей, советующих злое, и не обращаться с ними, – ибо, если предметы вещественные часто повреждаются у нас от прикосновения к чему-нибудь худому, то не тем ли более существа свободные?»

в) Обуздавай похоть очес, чрез которую приходит соблазн в душу.

Послушаем, что, в научение нас, говорит св. Ефрем Сирин: «великое дело воздержание очей. Если не удержишься от скитания очей, то не приложишь прямых стязей целомудрия. Не позволяй глазам своим кружиться туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой. Если по увлечению даешь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия». («В подражание притчам». Ч. I).

г) Презри мир сей с прелестию его, и возлюби единого Бога и вечный живот: и будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим». (Св. Тихон Задонск.).

«Когда птицы парят в воздухе, их не поймаешь сетью: так и тебя не уловят сети страстей и соблазнов, *когда ты взираешь на горнее*, как сделал препод. Мартиниан. Кто взошел на вершину горы, тому город и стены его представляются в малом виде, а люди, ходящие по земле, кажутся муравьями: так и тебе все земное покажется ничего незначущей малостию, если ты вознесешься на высоту любомудрия». (Златоуст).

д) Наконец, вспоминай о вечных муках и огне геенском, и ты, подобно препод. Мартиниану, победишь всякое искушение. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними. Святитель Тихон Задонский так говорит о благотворности памяти о вечных геенских мучениях: «видишь человека огневицею, или горячкою мучима; или вшедши в баню чувствуешь жар великий; или

видишь пещь огнем раскаленную. От сего огня прийдѣ умом до огня геенского, в котором некающіеся грешники без конца будут страдать. Сие рассуждение научает тебя покаянием и слезами умиловать благодать Божию, чтоб от той беды избавиться».

III. Да послужат нам эти наставления богомудрых св. отцев руководством избегать соблазнов! (Свящ. Г. Дьяченко).

Четырнадцатый день.
Поуч. 1-е. Св. Кирилл, просветитель славян.

(Заслуги его для славянского мира).

I. Св. церковь ныне празднует память св. Кирилла, просветителя славян. Св. Кирилл до принятия монашества назывался Константином. Был у него брат Мефодий. Родом они были из г. Солуня – того самого, куда ап. Павел писал свое послание; происходили они от родителей благочестивых, которых звали Лев и Мария. Отец вскоре умер, а Константина отдали в училище, где он с любовью занимался науками. На 15 году Константин был вызван в Царьград ко двору в соученики юному царевичу наследнику Михаилу, чтобы примером Константина заохотить наследника к учению и ко всему прекрасному. В числе учителей здесь был Фотий, ученейший муж своего времени, впоследствии патриарх константинопольский. Он любил Константина и даже сдружился с ним. Константин успел во всех познаниях, как нельзя более, и за свою ученость получил название философа. Вскоре он был посвящен в священники и был назначен библиотекарем при храме св. Софии, а потом учителем в одном высшем учебном заведении, где назначено ему преподавать философию и языки, которые он знал в совершенстве; но не лежала его душа к жизни мирской, – он искал уединения, желал быть отшельником, для чего и удалился на одну гору в монастырь; здесь сошелся он с братом своим Мефодием, который ранее оставил мир, и вместе с ним проводил время в посте, молитве и ученых трудах. Промысл, неведомо для них, готовил братьев к великому подвигу – просвещению славян.

В 862 году некоторые славянские князья прислали в Константинополь к греческому императору послов с просьбою прислать просвещенных людей, которые бы сообщили славянам учение Христово и службу церковную на родном славянском языке, так как вера Христова преподавалась славянам этим на языке латинском, для славян непонятном.

Царь и патриарх решили на это дело позвать Константина. Константин не отказался. «Хоть я слаб и болен телом, – сказал он, – но иду к славянам с радостью». Но труд этот был нелегкий. У славян не было своей азбуки. Нужно было славянскую азбуку изобрести, и тогда только можно было переложить священные и церковные книги на понятную для славян речь. Константин наложил на себя 40-дневный пост и в монастырском уединении молил Бога вразумить его составить славянскую азбуку. Молитва его услышана. Азбука была им составлена. Многие буквы были взяты с греческого языка, другие изобретены вновь. Константин немедленно приступил и к переводу священных книг, с греческого на язык славянский. Переведены сначала самые нужные. Первые слова, переведенные им, были величественные слова пасхального Евангелия: *«в начале бе слово и слово бе к Богу и Бог бе слово»*. Слова, читаемые в Светлое Воскресение, как бы предвещали и духовное воскресение славянских народов.

Действительно, скоро славяне стали просвещаться верою Христовою в полном смысле этого слова. В одном месте, как говорит предание, 4500 славян язычников перешли в христианство только потому, что услышали учение Христово на родном, понятном для них языке. Можно представить, какая вновь между славянами была радость, когда переведены были не только священные, самые необходимые книги, но и богослужебные, когда и утреню, и литургию, и вечерню стали совершать на понятном славянском языке. Так Константин с братом Мефодием, вместе и порознь, ходили во все славянские земли и разносили это духовное сокровище – священные и богослужебные книги на родном языке. Все радовались и благодарили Бога, – князья учреждали училища, давали учеников, которые учились и других потом учили славянской грамоте.

Не нравилось это только прежним учителям славян латинским и немецким, которые преподавали учение веры и совершали службу на латинском языке и которых теперь христиане, их бывшие ученики, оставляли. Они подняли с Константином спор и говорили, что только на трех языках нужно

хвалить Бога – на тех, на которых была устроена Пилатом на кресте надпись – на еврейском, греческом и римском. Константин говорил, что Пилат в этом случае учителем быть не может, – что у царя Давида все народы призываются к хвалению Бога, и Сам Спаситель сказал: *идите, научите все народы*. То и другое дело предлагается понятно на родном, понятном каждому народу, языке. Долго Константин убеждал их.

Наконец известие об этом споре дошло и до Рима, до папы. Папа пожелал видеть Константина и Мефодия и вызвал их в Рим. Но он дело их одобрил, положил славянские книги на престоле, сам служил по ним и другим велел служить. Из Рима однакоже не суждено было Константину возвратиться на дальнейшие евангельские труды. Он ранее брата Мефодия созрел для вечности и вот настал конец его жизни. Во время тяжелой болезни он утешен был явлением Господа, звавшего его в небесные обители. Больной принял иноческий образ с именем Кирилла и так пробыл еще 50 дней. Наступил час смерти. Простерши руки, Кирилл со слезами молился о возвращении церкви Христовой, об утверждении и сохранении в вере и единомыслии славянского племени и избавлении его от наветов врагов. «Устрой их, Господи, сильною десницею Твоею, заключил он свою молитву, и покрой кровом крыл Твоих, да все восхваляют и славят имя Твое святое Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». А брата своего Мефодия убеждал не оставлять начатого дела для славян и говорил ему: «мы, брат, тянули с тобой одну борозду и я, падая на гряде, кончаю свои дни. А ты не оставляй нашего учения, ты этим лучше можешь спастись, чем на любимой тобой горе». Облобызав брата и учеников святым целованием с хвалением на устах Бога, Кирилл мирно почил о Господе 42 лет в 14 д. февр. 869 года.

II. а) В св. Кирилле поучительно прежде всего то, что **он больной, слабый оставляет свое любимое уединение, свой келейный покой, и идет на труды апостольские.** – Больной, и идет, – слабый, и однакож не отказывается от трудов, не отказывается потому, что надеялся своим трудом принести пользу, что за грех считал скрыть тот талант, которым обладал. Какая ревность! Какое самопожертвование! Дай Бог, чтобы

всегда было больше подобных самоотверженных тружеников для славы имени Христова и для спасения ближнего. Но кто же может быть таким ревнителем? Одни ли пастыри церкви? Нет, каждый, просвещенный верою Христовою, должен быть светом для других. *Вы есте свет мира. Тако да просветится светит ваш пред человеки,* говорит Спаситель. *Да разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел,* говорит апостол. И ученый, и учитель, и знатный, и богатый, – все должны, кого можно, наставлять, вразумлять, поучать.

б) **Св. Кирилл**, ревнуя о душевном спасении славян, изобрел славянскую грамоту для них, каковым безценным изобретением воспользовались и мы, русские, как славянское племя, и перевел на славянский язык все священные и богослужебные книги для того, чтобы славяне лучше понимали и усваивали слово Божие и чтобы с сознанием стояли за службами церковными. Пойми, православный христианин, для чего и тебя учат грамоте и на что ты должен прежде всего употреблять ее знание – на чтение и изучение слова Божия и для того, чтобы с большим пониманием стоять за службами церковными. Но никогда на Руси не было до таких пределов распространено образование во всех классах народа, как ныне, и однакож, что мы видим? Никогда еще не было и такой нелюбви к духовному чтению, как ныне. Бывало псалтирь многие знали чуть не всю наизусть, а ныне вне службы церковной многие ли ее знают и читают? Бывало, четьи-миней были настольными книгами, целые вечера проводили за чтением их, все семейство наслаждалось слушанием их, а ныне едва увидишь только Евангелие, но и оно читается далеко не всеми и имеется далеко не во всех домах. Не берут в руки сокровища небеснаго, не читают слова живаго, чуждаются пищи Божественной, нетленной, этой манны, принесенной с неба Самим Сыном Божиим, не читают даже тогда, когда оно переведено для большего понимания на русский язык, – скажите: какая ошибка может быть непростительнее и губительнее этой ошибки? Вместо того, чтобы пить из чистого источника воду живую, ведущую в жизнь вечную, пьют с услаждением мутную и грязную воду безнравственных и безбожных учений,

отвращающих от Бога, жизни святой и наследия Царствия Небесного.

А служба церковная, которая чрез перевод с греческого на славянский язык стала так удобопонятна почти во всех частях своих – **эта служба много ли услаждает нас?** – К несчастью нужно сознаться, что многие за службами в храме совсем не бывают, несмотря на то, что живут на самом близком расстоянии от него. Многие во время праздничной службы предпочитают оставаться дома и заниматься житейскими делами или проводят время во сне. Другие спокойно вместо службы под праздник отправляются в какое-нибудь увеселительное место, или к родным и знакомым, где проводят время в песнях, играх, плясках и других греховных удовольствиях, или к себе приглашают с этою же целью. Служба Божия, которую с такою любовью перевели славянские первоучители на понятный для нас язык, таким образом оставляется, забывается, разменивается на светские удовольствия. Как глубоко чрез это оскорбляют такие христиане св. первоучителей! Как еще более этого оскорбляют Бога и Христа Его, не почитая дней и действий священных, угождая врагу, служа плоти и греху в такие дни, которые всецело принадлежат Христу!

III. Убоимся подобного надругательства над священным, убоимся Бога, будем чтить дни Господни, возлюбим службу Божию и с радостию пойдем в храм Господень, как только услышим зов в него. Только при такой любви к храму земному, к хвалению Господа на земле, мы с радостию переселимся и в храм небесный, когда наступит час переселения в него. (Сост. по «Воскр. дн.» за 1888 г. № 6).

**Четырнадцатый день.
Поуч.2-ое. Препод. Марон.**

(Обычай прибегать в известных случаях с молитвою к определенным святым имеет для себя законное основание).

I. Преп. Марон, пустынный сирийский, память коего совершается ныне, подвизался близ города Кира, лежавшего на два дня пути от Антиохии. Местом для своих подвигов он избрал вершину одной горы, в старину чтившейся язычниками. Сделав это место идольских жертвоприношений местом служения Богу, он подвизался в небольшой хижине, в которой редко, впрочем, бывал, почти всегда оставаясь под открытым небом. Для умерщвления плоти он поднимал тяжкие телесные труды. Бог послал ему дар молитвою и благословением врачевать различные, не только телесные, но и душевные недуги и болезни. Он исцелял больных горячкой, иступленных, одержимых бесом. Он врачевал души от недугов любостяжания, гнева, невоздержания и беспечности, внушал смиренномудрие гордым и справедливость неправедным. – После краткой болезни он с миром отошел к вечной жизни, около 370 года. Жители одного ближнего селения взяли св. мощи его и положили в своем храме, на благословение своему селению.

Наши предки молились преп. Марону об исцелении от лихорадки.

II. Братие! Многие из христиан веруют, что в некоторых случаях может испросить им у Бога особую помощь только известный святой. Например, чтобы избавиться от зубной боли, молятся священномученику Антипе; чтобы сохранить скот от падежа ищут помощи у мучеников Флора и Лавра, великомученика Георгия и священномученика Власия; чтобы получить помощь у Господа в случившихся бедствиях и затруднениях земной жизни, просят молитвенного ходатайства у

св. мученика Трифона; об отыскании покраденных вещей прибегают к мученику Иоанну – воину и т. д.

а) **В этой вере в особую помощь в известных случаях того или другого святого – ничего предосудительного нет.** Ибо если они веруют, то конечно и с особым с своей стороны усердием и любовью прибегают к тому или другому святому, а в усердии и любви к святым, кроме хорошаго, ничего другого видеть нельзя; а с другой стороны права вера подобных людей и потому, что **благодатная деятельность святых иногда получает как бы некое определенное направление.** – Если спросим о сем апостола Павла, то можем иметь следующий ответ: *вся сия – подаяние благодатных дарований, определение их рода, степени, силы, вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, яко же хочет (1Кор. XII, 11).*

Впрочем, как Дух Божий, по беспредельной благодати готовый дать всякому человеку всякое благодатное дарование, действительно раздает дарования сообразно с законом правды, – достойным, и, сообразно с законом премудрости, – способным употребить оные для благих целей: то можно полагать, что вышнее определение рода, степени, силы, пространства благодатных дарований, низпосылаемых верующему человеку, бывает по некоему применению к роду, степени, силе, пространству его свободных духовных расположений, и его подвигов и добродетелей. Нечто подобное сей мысли находим у апостола Павла, когда он о подвигах Самого Иисуса Христа говорит: *в немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи (Евр. II. 18).*

Кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждою благодатной помощи Божией, твердо стоял против искушения и действительно приял благодатную помощь к отражению онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели, и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель; кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно прейти поприще неповинного страдания: тот может, и другим *искушаемым* и подвизающимся *помощи*; или

вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом *вселяется в него сила Христова (2Кор. XII. 9)*, и действует не только в нем, но и чрез него; и в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи, и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом, предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг.

б) Такое применительное направление благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их.

У преподобного Даниила Скитского просил помощи некто, тяжко боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено: искушение исчезло. Почему же помощь должна была прийти именно чрез сию мученицу? – Потому, что она в жизни прошла чрез тяжкое искушение против ее целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия.

В житии священномученика Власия, память коего св. церковь совершает 11-го февраля, передается следующий случай.

У некоторой женщины был единственный сын. Однажды, когда он ел рыбу, рыбная кость остановилась в его горле, и так как, при всех усилиях, вынуть ее оказалось невозможным, то отрок стал невыразимо страдать, лишился голоса и был близким к смерти. Мать взяла его полумертвого, отнесла к св. Власию, положила к ногам его и, рассказавши, что с ними случилось, со слезами начала умолять о помощи. «Помилуй сына моего, вопияла она, раб Спасителя нашего Иисуса Христа, ибо сей сын мой есть единственный!» Власий внял мольбам ея, положил руку на уста отроку и, возведши очи свои к небу, стал молиться так: «о, Господи, помогающий всем усердно прибегающим к Тебе! Услыши мою молитву: Твоею невидимую силою исторгни кость из горла отрока сего и исцели его. И еще сделай так, что если что подобное случится с людьми или со

скотом, то тем из людей, которые при этом скажут: Боже, молитвами раба Твоего Власия помоги, тем Ты, Господи, ускори на помощь, и подай исцеление в славу и честь святого Твоего имени!» После молитвы святого отрок стал совершенно здоровым, стал громогласно славить Господа, и святой Власий отдал его матери («Чет.-Мин.а 11-го февраля).

III. Из этого ясно открывается, что св. великомуч. Власий испросил себе у Бога еще при жизни особый дар исцелений. А если испросил, то почему же и верующим в него не обращаться с особою верою и усердием за известною помощью именно к нему и др. святым? Аминь. (Сост. Г. Д. по проп. Филарета, митр. моск., т. V, с дополн. из др. источн.).

**Пятнадцатый день.
Св. апостол Онисим.**

(Об отношении господ к слугам).

I. В Малой Азии, в области Фригии, жил богатый и сановитый человек, по имени Филимон. Услышав проповедь апостолов, он обратился в христианство, а потом сам был причислен к семидесяти апостолам. У него был раб Онисим, впоследствии св. апостол Онисим, один из семидесяти, память коего совершается ныне. Провинившись в чем-то пред своим господином и боясь наказания, он бежал в Рим, где в то время проповедывал Евангелие апостол Павел. Онисим последовал за ним; принял от него крещение и не покидал апостола даже и в заточении его. Ап. Павел очень полюбил своего нового последователя, «верного и возлюбленного брата нашего», как он называет его в своем послании к колоссянам. В то же время он написал «Послание к Филимону», господину Онисима, и просил его простить последнего. «Молю тебя, писал он Филимону, о моем чаде, егоже родил я в узах моих; ты же прими его, как родного сына моего». Так отзывался апостол об Онисиме. Филимон не только простил Онисима, но и отпустил его на волю. Тогда еще с большею ревностью стал служить Онисим апостолу Павлу и по смерти его сам стал проповедывать Евангелие в Испании, Греции, малой Азии и уже в старости был поставлен епископом ефесским после Тимофея и Иоанна Богослова.

Когда во время Траяна было воздвигнуто гонение на христиан, Онисим за обращение язычников был призван на суд в Рим и там просидел 18-ть дней в тюрьме, а потом сослан в заточение в Путиоль, город в Кампании, в Италии. Но и там он не оставлял проповеди Христовой, во второй раз был призван на суд и в 109-м году побит камнями, по другим, – после истязаний казнен. Мощи св. Онисима – в Константинополе.

II. Обращение св. апостола Павла и Филимона с Онисимом, полное христианской любви, дает нам, возлюбленные во Христе

братия, побуждение побеседовать сегодня с вами о том, какие должны быть *отношения господина к слуге*.

а) Отношение между домохозяевами и прислугою должно основываться, подобно другим семейным отношениям, на указаниях слова Божия, т. е. на началах нравственных.

Слуги, по выражению слова Божия, **суть домочадцы**. Поэтому господа не должны смотреть на них, а они в свою очередь на своих господ, как на людей друг другу совершенно чужих и ничем, кроме внешнего договора, между собою не связанных. Сближаясь между собою по требованию взаимных нужд, они могут и должны преобразовывать это сближение в такой союз, который объединял бы их интересы, не только материальные, но и духовные, и располагал бы к родственному участию друг в друге. Такое именно отношение между господами и слугами представляется, по изображению священного писания, в жизни древних праведных патриархов. В законе Моисеевом постановления, касающиеся рабов, выражают также взгляд на них, как на младших членов семейства.

Христианство вполне выяснило и утвердило этот взгляд. С распространением веры Христовой, каждый дом, принимавший св. крещение, получал характер малой церкви Христовой (Филим. 1, 2), а духовная связь между всеми домашними сообщала и внешним отношениям этих лиц родственную близость и искренность; дом и семья, так сказать, сливались, и последний слуга, принадлежащий к дому, принадлежал уже и к семье домохозяина.

У наших предков, несмотря на некоторые темные стороны их домашнего быта, **отношения между господами и слугами в существе были правильны**, имея характер семейных, родственных отношений.

б) Так ли это ныне? По внешности, отношения между господами и слугами теперь гораздо законнее, чем были прежде, потому что последние теперь пользуются такою же личною свободою, как первые. Всякий вид рабства уничтожен. Нет более места тому произволу в обращении одних людей с

другими, который мог доходить и доходил весьма часто до самого возмутительного насилия в те времена, когда права господ были весьма обширны, а служащие им не имели почти никаких прав. Но при всем том ныне, может быть, больше чем когда либо, слышатся взаимные жалобы господ и слуг друг на друга. От чего это? – Много, конечно, частных оснований и поводов к таким жалобам с одной и другой стороны; но корень зла не в том ли, что нет нравственного, в духе Христовой любви, сближения между тем и другим классом людей, а потому нет и живого союза между ними!

Лучшие качества, с которыми слуга может точно исполнять свои обязанности, состоят в честности и преданности его своему господину; но такие качества весьма много зависят от личного нравственного влияния господина на слугу. Но если господин относится к слуге, как к рабочей только силе, и никаких других обязанностей к нему не признает за собою, кроме условленного вознаграждения ему за его работы: то какое же нравственное влияние может иметь он на слугу и чего может требовать от него, кроме наружной исправности?

Как мало домохозяева думают о христианском обращении с своею прислугою, видно между прочим из того, что важнейшие нужды слуг, именно *религиозная*, оставляются ими большею частью без всякого внимания. Так, чрезмерное усиление промышленных занятий во многих местах уничтожает различие между будничным и праздничным временем. Древняя заповедь Божия: *шест дней делай и сотвориши в них вся дела твоя; седьмой же день, суббота, Господу Богу твоему, забывается.* Не только впрочем на фабриках и подобных заведениях, но и в обыкновенных домашних хозяйствах, слуги часто не имеют свободных часов для того, чтобы участвовать в праздничном богослужении. Чрез это целый класс христиан отвыкает от церкви, лишается благодетельного воспитательного влияния ея, грубеет, развращается и дичает. Не удивительно, если эти люди ищут удовольствий совсем иного рода: грубых чувственных, состоящих главным образом в пьянстве.

III. Итак, согласно наставлению слова Божия, пусть господа смотрят на своих слуг как на своих домочадцев, как на младших

членов своей семьи, как на своих братьев во Христе. Только тогда водворится между ними христианская любовь ко взаимной и духовной и вещественной пользе. (Сост. Г. Д-ко по «Нравств. богосл.» прот. Фаворова и др. источн.).

**Шестнадцатый день.
Св. священномученик Памфил.**

***(О необходимости для христианина
заботиться о спасении души ближнего).***

I. Св. священномученик Памфил, память коего совершается ныне, жил в начале IV-го века, родился в Берите, в Кесарии палестинской, где и служил потом священником. Получив прекрасное образование в Александрии, он занимался изучением священного писания: сличал тексты (т. е. чтения) Нового Завета, исправлял места, испорченные переписчиками, сам переписывал рукописи и раздавал их всем желающим. Долго и много трудился он над этим делом и собрал в Кесарии большую библиотеку священных книг. В то же время, отличаясь благочестием, он роздал богатство свое бедным и посвятил себя распространению истинной веры и христианского просвещения.

Эти подвиги его не прошли ему даром: во время Диоклетиана потребовали его к суду и после истязаний бросили в тюрьму, где он пробыл два года, вместе с двумя христианами: диаконом Валентином и Павлом. В то время гонение на христиан страшно усиливалось, и несчастных христиан, измученных пытками, искалеченных – с выколотыми глазами и с подрезанными жилами в ногах, гнали в каторжные работы в рудники. После двухлетнего заключения Памфила, его повели на казнь вместе с его товарищами. Пытки мучеников и твердость, с которою они переносили страдания, открыто исповедуя Христа, привлекли к ним многих последователей из народа, добровольно объявивших себя христианами и принявших казнь. Св. Памфил, вместе с 12 другими мучениками, был казнен в 308 году.

II. Жизнь св. священномученика Памфила, заботившегося об исправлении испорченных переписчиками книг священного писания, о раздавании неимущим списков слова Божия, о распространении христианской веры и просвещения и вообще о

спасении душ ближних, научает и нас, возлюбленные братие, *заботиться о душе наших ближних.*

Мы должны быть готовы служить ближнему беззавистным сообщением своих знаний, в особенности же – наставлением в религии и доброй жизни. *Слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самех* (Колос. III, И6).

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех (Матф. У, 16)

В частности, можно представить в таком виде план спасения души ближнего.

а) Молись усердно, как вообще о спасении всех, так и в частности о спасении тех, коих более знаешь и кои, по твоему разумению, особенную имеют нужду; молись, желая и братьям определенного дара разумения, или ревности, или молитвы, и проч., и себе испрашивая силы и умения действовать во спасение их, или лучше самого себя предавая в орудия божественные на дело сие; особенно же молитвенно испрашивай несоблазнительного действия пред другими и молитвою же очищай себя от бывших ненамеренных и нечаянных случаев, кои могут быть соблазнительными. Не искушайся помыслом и речами других, будто молитва такая ни во что; ибо, кроме того что освятивший себя ею всегда способнее, настроеннее к спасительному на других действию, – есть тайное общение душ, по коему одна, непонятно как, может осеменять другую, или предрасполагать ее к осеменению чрез себя, или чрез других. Пример – мать блаженного Августина, которая совсем было погибшего сына своими молитвами обратила к Богу и доброй христианской жизни, и св. мученики, не редко мучителей своих обращавшие силою своих молитв ко Христу Богу. Если все взаимно будем обращать молитвенно дух свой на других, то к каждому придет столько согревающих лучей, сколько есть лиц. Следовательно, все были бы согреты мерою теплоты, равную всему христианству. Тогда никакая сила не могла бы одолеть ни одного христианина.

б) **Представляй в себе живой образец веры и благочестия.** Когда исходишь вне и являешься в кругу христиан, пусть всякий видит в тебе живое христианство, видит, что ты и понимаешь его, и чтешь, и осуществляешь. Это то же, что созидать брата всем: и словом, и взором, и движениями, и делами, и ничем из сего не расстроивать его и *не соблазнять*. Помни: горе человеку, им же соблазн приходит (Мф. 18, 7). В примере и доброе, и худое очень сильно действует, почему, сколько одно обязательно, столько другое осудительно.

в) Но сего мало: **должно и желать, и заботливо порываться на содействие, и содействовать самым делом спасению других,** ибо что пользы говорить только: грейтесь, а не давать нуждаго? Кто истинно любит, тот все сделает для любимаго. Любовь не смотрит на неудобства и не видит их. Но если и есть они, готова живот свой положить за други своя, – всем, даже и жизнь пожертвовать за спасение их. Холодность в сем обличает холодность и о своем спасении и о Божией славе, также неубеждение в вере, и самолюбие, и решительную беспечность. Потому внимательно должно следить за всеми случаями в отношении к братьям нашим и изыскивать между ими, не найдется ли какой, коему мы по своим силам можем нечто вложить в душу, спасительно содействующее ему во спасение.

Заметив что в другом особенно для него опасное, всячески попекись остепенить его и образумить, как можешь. Сам действуй прямо, найди людей, могущих на него действовать, подстерегай случай, войди в ближайшие сношения и предрасположи к себе и проч. Но уж ни под каким видом не подавай знака соуслаждения, или согласия на те дела, ни словом, ни делом... Если бы все окружающие неисправного показали ему знаки неблаговоления, то, кажется, он сейчас бы должен был образумиться, ибо куда бы ему деваться тогда? Один из лучших способов вразумления это есть наведение другого самого на разум: пусть сам найдет, ты только так устрой дело, чтоб нашел.

III. Итак, *созидайте кийждо ближняго* (1Фес. IV, 11), заключим наше поучение словами св. апостола Павла. Аминь.

(Составл. Гр. Д-ко по Ч.-М. и кн «Начертание христианского нравоучения» еп. Феофана, стр. 435–437).

Семнадцатый день.
Св. великомученик Феодор Тирон.

(Соблюдение поста весьма важно).

I. По кончине святого и равноапостольного Константина Великого, который, как известно, прекратил все гонения на христиан и возвел с собою веру в Иисуса Распятого на престол кесарей, империя римская, чрез несколько кратких преемств, досталась одному из сродников его, Иулиану. Как блаженный Константин был избранным сосудом благодати, так несчастный Иулиан оказался явным сосудом погибели и отвержения. Одним из первых действий его темного царствования было то, что он отверг Христа и Евангелие, и обратился к низверженным идолам языческим. Явного гонения на христиан он не поднимал, – не по жалости к ним, а по уверенности в его безуспешности; вместо сего тотчас началось злохитрое гонение тайное. Богоотступник то низводил христиан с честей и достоинств, яко бы противных их смирению; то лишал их достояния и имущества, яко бы несовместных с нищетою евангельскою; то запрещал учиться наукам, под предлогом, что все нужное для христиан содержится в их Евангелии; то вызывал из заточения еретиков, дабы кознями их смутить церковь Христову.

Между сими злохитрыми средствами Иулиан умыслил и следующее: наступала четырехдесятница христианская. Зная, в какой чистоте и воздержании проводят ее христиане, богоотступник призывает градоправителя константинопольского и велит ему тайно удалить на следующие дни с торжища все обыкновенные снеди, а предложить одно то, что было уже принесено в жертву идолам и потому христианами считалось за оскверненное. Никто не знал замысла, посему многия тысячи душ в самые святые дни осквернились бы вкушением того, что растворено было (так повелел Иулиан) кровию идоложертвенною. Это составило бы для них предмет сожаления на всю жизнь; а для Иулиана, или лучше сказать,

сатаны, им двигавшаго, это была бы радость и торжество велие. Тот же отступник, по исполнении замысла, не преминул бы разгласить в слух всего света, что последователи Иисуса Назарянина (так называл он Господа) во время самого поста их употребляли в пищу идоложертвенное.

Но Тот, Кто, яко зеницу ока, хранит души простыя и смиренные и всегда посрамляет премудрых в коварстве их, не дал и теперь совершиться умыслу вражю. Среди ноци, но не во сне, является внезапно тогдашнему епископу константинопольскому некий светозарный воин и говорит, чтоб он, немедля собрав духовное стадо свое, дал ему знать об угрожающей опасности, с повелением не покупать в следующие дни ничего на торжище. «Чем же пропитается в сии дни столько людей, спросил святитель, ибо у многих нет ничего в дому?» – Коливом или вареною пшеницею, ответствовал явившийся, которую ты, нашел у некоторых, должен раздать всем. – «Кто же ты, спросил патриах, вся ведущий и пекущийся таким образом о братии твоей?» – «Христов мученик Феодор», ответствовал явившийся, т. е., это был тот святой подвижник Христов, который, будучи воином за много лет до сего, в царствование злочестивого Максимиана, претерпел за имя Христово множество ужасных мук и тем после своей мученической смерти заслужил себе в церкви Христовой имя великомученика.

Святитель немедля исполнил повеленное свыше, и христиане константинопольские сохранились от осквернения; а злочестивый Иулиан, видя, что замысл его разрушен, велел предоставить прежнюю свободу торжищам.

II. Возблагодарим Господа Иисуса, никогда не оставляющего без помощи верных рабов Своих и посрамляющего безумных противников Евангелия и св. церкви. Прославим память св. великомученика, отвратившего чудесным явлением своим искушение и печаль от церкви константинопольской. А между тем возьмем отсюда урок для себя.

Какой урок? Тот, что **соблюдение св. поста есть вещь весьма важная.** Ибо, если бы постом можно было

пренебрегать, как вещь безразличную или малозначущую, то им не занимались бы так на небе, и св. великомученик не оставил бы светлых обителей Отца небесного для того токмо, чтобы указать земным братьям своим на средство избежать нарушения поста. Подобные явления святых в нашем мире происходят не иначе, как по причинам самым важным. Как же после сего некоторые осмеливаются думать и говорить, что все равно: поститься или не поститься? Нет, поститься значит быть смиренным и послушным сыном святой церкви; а не поститься значит быть зараженным вольномыслием, самочинием и духом презорства. Поститься значит обуздывать свою чувственность, владеть своими пожеланиями; а не поститься значит быть рабом плоти, находиться в плену у своего чрева. Поститься значит радеть о спасении души своей, искать свободы своему духу, стремиться во след ангелов; а не поститься значит уподобляться бессловесным, кои не знают поста, быть холодным к молитве и к очищению своей души от похотей. Поститься значит каяться в грехах, презирать мирские утехи, приготовляться к вечности; а не поститься значит погрязать в земном, предаваться тленному, идти путем широким, ведущим в пагубу.

Малолетний, престарелый, немощный, путник, воин могут еще иметь причины к извинению, когда не постятся; ибо здесь более или менее нужда и необходимость; а мы, как говорит апостол, призваны на свободу, только бы сия свобода не была в *вину* или *потворство плоти* (Гал. 5, 13). А кто может воздерживаться от запрещенных постом снедей и не воздерживается, тот грешит и против церкви и против себя: ибо пост, учрежденный ею, нужен не для нея, а для нас: так как он есть одно из сильнейших средств к обузданию нашей чувственности, от преобладания коей над нами гибнет в нас чистое и святое.

III. Если бы за всем этим лукавая плоть подошла к тебе с предложением сложить с себя, под каким-либо предлогом, св. пост, то вспомни св. Феодора и чудо, им совершенное, и скажи ей: поди и спроси разрешение у великомученика, а без сего я не

могу нарушить св. поста. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентия, архиепископа херсонского).

**Восемнадцатый день.
Св. Лев, папа Римский.**

(Сила кроткого слова).

I. Велика сила слова, которое исходит из благочестивого кроткого сердца: оно смиряет гордых и смягчает жестокосердых. В подтверждение этой истины расскажем вам, братие, следующее событие из жизни св. Льва, папы римского, память коего ныне. В то время, когда Лев был папою или, что тоже значит, архиепископом в Риме, появился дикий и воинственный народ гунны. Предводителем этого народа был Атилла, справедливо прозванный *бичем Божиим*, ибо жег, грабил и убивал людей без всякого сострадания; он сам хвалился, что не вырастает трава там, где прошел конь его. Вот он уже сжег и разрушил до пятисот городов и приближался к Риму. Страх объял жителей Рима, все бежали из города, бросали оружие, так как считали врага непобедимым. Но не бежал и не страшился Атиллы св. Лев. По просьбе императора, он встретил непобедимого завоевателя с оружием, которое оказалось острее всех мечей, – оружие это было доброе, кроткое слово служителя Божия. «Атилла, ты победил всю вселенную, говорил св. Лев, теперь просим тебя, победи самого себя, не разрушай нашего города, пощади нас». Слова св. Льва были так убедительны и кротки, что смягчили жестокого варвара, и Атилла сказал Льву: «твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни был, человек или ангел, но Рим обязан тебе своим спасением. Старец, ты в одну минуту и несколькими словами сделал более, нежели все многочисленные воины, воевавшие со мною, я признаю себя побежденным!».

II. Видите, братия, доброю ласкою и просьбой всегда можно сделать гораздо более, чем гневом.

Если вы видите, что кто-либо замышляет оскорбить вас, то вместо того, чтобы вступать с ним в ссору, **поспешите смягчить гнев его ласковым словом**. Язык, исправляющий ближняго, есть как бы древо жизни. «Кроткий язык – древо

жизни, но необузданный – сокрушение духа», говорится в притчах Соломона (Притч. 15, 4).

Чтобы наглядно видеть, *какую силу имеет слово, исполненное христианской любви и кротости*, как оно могущественно действует даже на грубых людей, не просвещенных светом христианской веры, приведем здесь два примера.

Когда пришли к авве Иоанну персянину злодеи, чтобы ограбить его и убить, он принес умывальницу и умолял их словами христианской любви и кротости позволить ему умыть их запыленные ноги. Злодеи устыдились: начали просить у св. старца прощения и раскаиваться в своей злонамеренности. (Достопам. ска. о подв. св. и блаж. отцев).

Однажды преподобный Макарий, идя в нитрийскую гору в сопровождении ученика своего, повелел ему идти несколько впереди себя. Ученик, ушедши на некоторое расстояние вперед, повстречался с идольским жрецом, который куда-то очень спешил, неся большой отрубок дерева. Ученик воскликнул ему: «куда бежишь, демон?» Жрец, рассердившись, прибил его жестоко, и оставив его едва дышавшим, снова поспешно продолжал путь свой. Прошедши немного, он встретился с блаженным Макарием, который еще издали приветствовал его так: «здравствуй, трудолюбец, здравствуй!» Жрец, удивившись, отвечал: «что нашел ты во мне добраго, чтобы приветствовать меня?» Старец сказал: «сделал я тебе приветствие потому, что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то». Жрец на это отвечал: «от приветствия твоего я пришел в умиление, и понял, что ты – великий служитель Бога, – напротив того, другой, не знаю какой, инок, повстречавшись со мной, обругал меня, за то я и прибил его». С этими словами он пал к ногам Макария, обнял их и воскликнул: «не оставляю тебя, доколе не сделаешь меня монахом!». Они пошли вместе. Дошедши до того места, где лежал избитый инок, они подняли его и отнесли на руках в церковь, потому что он не мог идти. Братия горы, увидев, что жрец идольский идет вместе с блаженным Макарием, очень удивились этому. Жрец принял христианство, а потом и монашество. Наставленные

примером его, многие из идолопоклонников обратились к христианству.

По этому случаю сказал авва Макарий: «слово гордое и злое направляет ко злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей». («Отечн.», еп. Игнат., стр. 308).

Ш. Молитвами св. Льва, ныне воспоминаемого, да удалит от нас Господь дух раздражения и гнева и да дарует нам дух христианской кротости и любви в обращении со всеми нашими ближними и не только с друзьями, что и естественно, но и с людьми, враждебно к нам настроенными. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Девятнадцатый день.
Поуч. 1-е. Св. ап. Филимон.**

(Об отношении слуг к господам).

I. Св. ап. Павел в своем послании к Филимону, богатому и сановитому человеку, жившему в М. Азии, в области Фригии, память коего совершается ныне, просит принять бежавшего от него раба его Онисима, как возлюбленного брата (Филим. 1, 16). Без всякого колебания Филимон исполнил просьбу ап. Павла. Филимон не только простил своего раба за его самовольный побег, но даже и даровал ему свободу. Такое великодушное дело Филимон сделал без сомнения потому, что он был истинный христианин. О нем известно, что он сам проповедывал учение христианское и причислен к 70-ти апостолам.

II. В день памяти св. ап. Филимона, кротко и человеколюбиво относившегося к своему рабу, – в день памяти этого великодушного господина, который совпадает с многознаменательным днем 19 февраля – освобождения в России крестьян от крепостной зависимости Царем-Освободителем и Мучеником Александром Николаевичем, которому да будет вечная благодарность и которому Господь да дарует вечное блаженство, побеседуем *об отношении слуг к своим господам.*

Говоря о слугах, мы считаем необходимым заметить об их служении следующее:

а) Апостолы учили рабов своего времени искать выхода из униженного и тягостного положения своего не в перемене внешнего звания своего, а в усердном исполнении своего служения. Служите, заповедали они им, не перед глазами только господ ваших, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога, и все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков (Колос. III, 22–23). В лице ваших господ служите общему всем Господу,

и ваше поведение будет украшением учению Спасителя (Тит. II, 10).

Так может быть возвышаемо самое низкое по внешности служение усердием служащих к своему делу и преданностию в Господе тем, кому суждено им служить.

Между тем люди, свободно поступающие в услужение другим, часто почитают как-будто унижительным для себя служить с покорностию и преданностию, забывая, что тот не раб человеков, а Божий слуга и Божий раб, кто делает должное для них охотно, искренно, *от души*; потому что такой слуга руководится не желанием угодить чьим-либо прихотям или страстям, а сознанием своего долга и благожеланием другим, которым хочет быть полезным. Напротив слуга, который исполняет свою службу без всякого усердия к своему господину и к пользе и чести дома, в котором служит, соображая свои действия только с личными своими выгодами, необходимо делается человекоугодником и рабом в худшем значении этого слова.

Слуга должен знать, что Христос всегда близок к нему: так близок, как ближе быть нельзя. Христос перед ним – когда служит он и господину, господину не только доброму и верующему, но и строптивому и не просвещенному. Так, служа по видимому человеку, служащий должен смотреть на себя как на слугу Христа, самого благаго, сильного и великодушного Господина. Пусть не думает он, что тяжкие труды его, что годы жизни его, годы горькой работы – пропали для него даром. Того именно, в чем отказали ему люди, что взяли у него, чего ему не отдали, чего не могут уже вознаградить ему, – того не забудет Христос, всеблагий Господь и Владыка. Так должен веровать слуга, но эта вера должна выражаться у него в добровольном повиновении и верной преданности.

б) Слуга, в котором нет христианского духа, считает интерес господина враждебным собственному интересу, и эта мысль служит ему постоянным соблазном и искушением. Если даже он и не позволяет себе явного ослушания и противоречия, выходит еще того хуже: дело делается только

для виду и глазах у господина, и под лицемерным видом преданности скрывается дух самой низкой лжи и неверности.

Напротив, слуга христианин не видит противоречия между своим благом и пользой своего господина. Для него всего выше – творить волю Христа, а эту волю видит он в воле господина. Его успокаивает мысль, что он служит Христу: отсюда происходит в нем чуждое всякой лести чувство нравственного достоинства, и это чувство умеет он поддерживать во всех своих отношениях к господину. Такой слуга, без сомнения, есть одно из самых высоких и благородных явлений нравственного мира.

III. Бог молитвами св. ап. Филимона да дарует и господам и слугам их благодатную помощь для сохранения взаимных отношений во всегдашней христианской любви. (Сост. Гр. Д-ко по Ч.-М. и кн.: «Христианские начала семейной жизни» Москва, 1861 года, стр. 190–192).

**Девятнадцатый день.
Поуч. 2-ое. Преп. Досифей.**

***(Смирение и послушание – путь к
совершенству духовному).***

I. Преп. Досифей, воспоминаемый ныне церковью, еще в молодых годах несмотря на то, что был знатен и богат, оставил мир и удалился в пустынную обитель, которая отличалась особенной строгостью жизни своих иноков.

Юношу Досифея взял под свое руководство преп. Дорофей и дал ему послушание ходить за больными. Опытный руководитель постепенно повел Досифея по пути подвижнической жизни. Прежде всего он старался отсечь в Досифее всякое пристрастие к чувственным вещам, как бы маловажны они ни были. Так, однажды в больницу принесли хороший нож, который очень понравился Досифею и он, показывая его наставнику, говорил: «право, отче, нож очень хорош». Но тот строго отвечал ему: «Досифей! хочется ли тебе быть рабом этому ножу, а не Богу, и связать себя пристрастием к этому ножу, чтобы нож обладал тобою, а не Бог; иди, положи, и не прикасайся к нему никогда». И Досифей послушно исполнил это: все другие брали этот нож, но он никогда потом даже не коснулся его. Досифей всегда ходил в ветхой одежде. Наставник часто давал ему шить новую одежду и Досифей старательно исполнял работу, но новая одежда всегда отдавалась другому брату, а Досифей оставался в прежней. *Послушание Досифея воле своего наставника было удивительно.* Он все принимал от него, полагая, что так и должно быть, и зная, что все это клонится к его же благу. Воспитать в Досифее *смирение* отсечь в нем всякое самомнение и тщеславие было также заботой его наставника. Случилось, что Досифей мягко постлал постели больным и, увидя проходившего мимо наставника, сказал ему: «отче, ведь я хорошо постилаю». Дорофей отвечал ему: «дивное дело, из тебя вышел хороший слуга и хороший постельничий, но не

вышло из тебя хорошего инока». Тих и кроток был во всяком деле юноша Досифей, и усердно служил больным.

Пять лет всего прожил Досифей в обители, и Господь воззвал его к Себе. В предсмертной болезни Досифей послал сказать великому отшельнику Варсануфию: «отче, отпусти меня, я уже не могу более жить». И старец отвечал ему: «иди с миром, чадо, и престань Св. Троице, и молись о нас». Преп. Досифей скончался. Но братия недоумевали, чем так заслужил усопший эти напутственные слова ему преп. Варсануфия. Он был так молод, так недолго подвизался в обители, не отличался таким постничеством, как другие, не всегда поспевал к началу церковной службы, а иногда, занятый уходом за больными, и вовсе не приходил. Что же он такое сделал? Не знали братия того великого смирения, той великой чистоты душевной, которой достиг в столь малое время почивший преп. Досифей, и потому так судили. – Но Господь вскоре открыл о блаженном пребывании юного Досифея. В обитель пришел один великий отшельник; случилось, что он в видении узрел некоторых прежде почивших старцев сей обители, богоугодивших Богу. Он видел их веселящимися в царствии Божиим, и между ними был юный Досифей. Тогда братия возблагодарили Господа, что св. юноша в малое время сподобился угодить Ему своею жизнью и подвигами.

II. Видите, братия, как угодно Господу послушание и смирение и как быстро они ведут человека к духовному совершенству!

а) **Почему так? Потому, что смирение – это незыблемое основание всех христианских добродетелей,** – это единый верный и прямой путь к славе вечной, – путь, который указал нам Сам Господь наш Иисус Христос, *Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя, темже и Бог Его превознесе:* потому и в последователях Его Ему всего приятнее смирение и всесовершенная преданность воле Божией. Без дара пророчеств, говорит преподобный Иоанн Лествичник, без прозорливости, знамений и чудес, многие спаслись, но без

смирения никто не войдет в брачный чертог. И, действительно, на кого взирает Господь Бог оком благоволения, любви и милосердия? *Токмо на кроткого, и смиренного, и молчаливаго, и трепещущего Словес Моих*, говорит Сам Господь. Кому подает Он Свою вседействующую и всеосвящающую благодать? Смиренным; ибо сказано: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*. Кому обещает Он истинное величие и славу? Смиренным: *смирив себе вознесется*, говорит Господь. *Смиритеся убо*, увещевает апостол, *под крепкую руку Божию, да вы вознесет во время*. Какая жертва самая благоприятная Богу? *Дух сокрушен*, отвечает пророк, *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. Кто больший в царствии небесном? Смиренный: *уже смирится, яко отроча*, говорит Господь, *той болии есть в царствии небесном; аще не смиритеся и будете яко дети, не внидите в царствие Божие*. Словом: какие бы ни совершили вы дела, какие ни стяжали бы добродетели, без смирения – все будет тщетно, весь труд ваш потерян напрасно: Господь отвратит от вас лице Свое, как отвратил Он лице от многих добродетелей гордившегося ими фарисея. Без смирения никто не войдет в брачный чертог, напротив, если стяжете смирение, то из него, как из благоплодного корня, сами собой произрастут все другие добродетели: кротость, братолюбие, сострадание, скромность, терпеливость, дух покаяния, всегдашнее умиление и слезы, беспечалие о всем житейском и непрестанное трудолюбие.

б) Со смирением соединено полное, совершенное, беспрекословное послушание. Во смирении, говорит преподобный Иоанн Лествичник, нет ни малейшего вида прекословия и упорства. Высочайший пример и этой добродетели показал нам в Себе Сам Господь наш Иисус Христос, послушлив быв воле Отца Своего даже до смерти крестныя: *сниход с небесе*, говорит Он, *не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца*. Посмотрите и на пример пречистой Матери Господа. Родители, по данному ими обету, приводят Ее – трехлетнюю отроковицу в храм Божий и оставляют Ее там навсегда, – и Она с полною готовностью повинуется их воле, с радостью оставляет дом свой и родных

своих, и поселяется при храме между людьми, для Ней чужими, и таким образом обет родительский становится обетом собственного Ея сердца. Священники храма, несмотря на желание Ея пребывать навсегда при храме, обручают ее Иосифу, следуя общему тогда обычаю не оставлять дев, не обрученных мужу, – и она с покорностью повинуется воле их, оставляет тихое пристанище храма Божия, и идет в Назарет, чтобы быть рабою в доме древодела назаретского, под именем жены его. Так и вся жизнь Ея была непрерывным послушанием воле Промысла Божия, чрез какие бы орудия ни проявлялась эта верховная воля. *Се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему!* Так мыслила и чувствовала Она не только тогда, когда архангел благовестил Ей бессеменное зачатие и рождение Сына Божия, но и тогда, когда праведный Симеон предрекал Ей: *тебе же Самой душу пройдет оружие*, и тогда, когда стояла Она при кресте Божественного Сына Своего. Такое-то полное, беспрекословное и охотное послушание воле Божией, выражающееся в послушании воле всякой богопоставленной власти, угодно и приятно пред Богом. Ибо, как без смирения все наши добродетели ничтожны, так без послушания – все подвиги, как плод своеволия, самочиния и самоугождения – омерзительны пред Богом: *яко же грех есть идолослужение, тако непокорение, и якоже грех есть чарование, тако непослушание*, говорит пророк Божий. Аминь. (Сост. по «Полн. соб. пропов.» Димитрия, арх. херсон. и одес. т. IV. изд. 1891 г.).

**Двадцатый день.
Св. Лев, епископ Катанский.**

**(Грешно верить, что волшебники могут
«портить» людей).**

I. В сицилийском городе Катанах был один чародей, по имени Илиодор, весьма искусно творивший ложные чудеса. Его неоднократно осуждали на смерть, но он вдруг исчезал и в один и тот же день являлся в различных местах. Напрасно св. Лев, епископ катанский, память коего совершается ныне, убеждал Илиодора покаяться. Он смеялся над увещаниями святителя и однажды пришел в храм, где св. Лев совершал службу, и своим волхвованием произвел то, что молившиеся в храме христиане начали топтать, прыгать смеяться и делать др. непристойности. За такое оскорбление св. храма Лев подошел к Илиодору, связал его омофором и вывел из храма. Потом приказал зажечь костер, взошел в огонь с Илиодором, и стоял до тех пор, пока сгорел волхв. Огонь, уничтоживший Илиодора, не коснулся даже одежды св. Льва, который остался невредим. Вот какое великое и поучительное для нас наказание постигает тех, которые *безчинспвуют в храме Божием*.

II. Из приведенного рассказа из жизни св. Льва, епископа катанского, некоторые могут вывести весьма ложное заключение, а именно, будто волшебники могут вредить людям, или как обыкновенно говорят сельские жители: «портить» людей. Такое мнение не имеет никакого разумного основания. Если упоминаемый в житии св. Льва волшебник мог силою бесовского волхвования сделать то, что молившиеся во храме христиане начали топтать, прыгать, смеяться и вообще вести себя безчинно, то это произошло единственно по допущению Господа, Который восхотел чрез это торжественно и явно для всех показать все бессилие волшебных чарований, ибо не прошло и нескольких минут, как св. Лев, укрепленный силою Божиею, совершил великое чудо: связав своим омофором волшебника, он взошел вместе с ним в горящий костер и

оставался в нем совершенно невредимый до тех пор, пока волшебник сгорел, явно показав чрез то все бессилие бесовской силы, которою действовал волшебник.

Итак, верить, что волшебники могут портить людей, т. е. поселять в них беса, неразумно и грешно.

а) Суеверные **волшебники, или колдуны вредны лишь одним самим себе, а не другим людям;** они только обманывают себя и других, – и есть просто самообольщенные обманщики. Дьявол ни в чем не может помочь суеверному волшебнику, потому что сам ничего не может сделать без соизволения Божия: без попущения Божия дьявол не может даже приблизиться к человеку, как это видно из примера праведного Иова; равным образом дьявол не может послушаться повеления Божия, как это видно из многих примеров, описанных в Евангелии. Св. Иоанн Дамаскин говорит: «дьяволы не имеют ни власти, ни силы против кого-нибудь, разве когда будет сие попущено по усмотрению Божию, как случилось с Иовом, и как написано в Евангелии о свиньях гадаринских. Но при Божьем попущении они сильны, принимают и переменяют, какой хотят, мечтательный образъ” (Излож. вер. кн. II, гл. IV, стр. 58). Поэтому народное поверье, будто волшебники, или, так называемые, колдуны «портят» людей, т. е. поселяют дьяволов в каких им угодно людей, нелепо и совершенно неосновательно. Не следует потому приписывать им особенной силы и страшиться их. Дьявол вселяется в людей по попущению Божию, стало быть, *сам по себе*, никакой посторонний человек-волшебник, или колдун, не может иметь в этом бедствии никакого участия или посредства.

б) **Но есть условия, при которых дьявол может поселиться в человеке.** Поселяется дьявол в бесноватых людях, потому что эти люди сами привлекли к себе злых духов; они сами приготовили в себе жилище для дьяволов, *выметенное и убранное* нераскаянными грехами, *не занятое* Богом, благодатию Божиею, подготовленное греховною жизнью для вместилища дьявола. Бесноватые люди нераскаянными грехами своими вместо жилища Божия делают вместилищем духа нечистаго. Об этом так говорит Спаситель наш: *когда дух*

нечистый выйдет из человека (изгнанный при крещении нашем), то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И вот он идет. И если, пришедши, находит его не занятым Богом, когда кто лишится Св. Духа за свою нераскаянную жизнь, тогда идет нечистый дух и берет с собою семь других духов (как семь духовных даров, так, в противоположность сему, семь духов злобы, или семь смертных грехов и страстей; семь можно принимать и как обозначение множества вообще, а не в строгом смысле) («Толк. еванг.» еп. Михаила), злейших себя, и вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого (Мф. XII, 42–45; Лук. XI, 24–26). Таким образом люди, одержимые злыми духами, которых привлекли в себя своими нераскаянными грехами, должны жаловаться в своих временных и вечных мучениях не на волшебников или колдунов, а единственно на одних самих себя.

И действительно, есть много примеров в жизнеописаниях святых, из которых ясно, что **нераскаянные грешники наказываются иногда беснованием.** К преп. Аммону привели одного бесноватого отрока для уврачевания; но он сказал: «украденного у вдовицы вола и вами съеденного отдайте, и отрок выздоровеет». Так и случилось. (Ч.-Мин. окт. 4. д.). Еще пример: св. Пахомий помазанием св. елеем исцелил от беса одну девицу после того, как она созналась отцу в своем грехе и обещалась более не грешить, а прежде того не хотел исцелить ее, как оскверненную блудом (Ч.-М. 15 мая). В угодных же Богу людей бесы не могут войти: бес, изгнанный преп. Парфением из одного человека, просил указать ему другого, в которого бы он вошел, и когда св. Парфений, отверзая уста свои, предлагал войти в него, диавол, сказавши: «как я могу войти в дом Божий», исчез. (Ч.-М. 7 Февр.).

И не для чего иного Бог допускает диаволу поселиться в человека, как для того, чтобы человек в нераскаянных грехах своих не погиб на всю вечность, но чтобы, мучимый бесом, он раскаялся и обратился к Богу. Таким образом диавол делается невольным орудием спасения того человека, которого замыслил

погубить. В этом именно диавол сознавался препод. Пахомию «крепость ваша возросла на меня вочеловечением Бога Слова, давшего власть наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу к вам приблизиться, и когда побораю вас, то бываю виновником пользы вашей» (Ч.-М. 15 мая),

в) Какие же существуют средства, которыми можно изгнать демонов? Сам Спаситель сказал, что духа злобы можно изгнать *постом и молитвою*, а не силою волшебною. Духа злобы могут изгнать не волшебники, а только св. апостолы, которым Сам Спаситель дал власть *на дусех нечистых, да изгонят их*, а после их такую же власть имеют пастыри церкви, как преемники апостолов (Мф. X, 1). Они имеют в св. церкви благодатные средства к изгнанию нечистых духов, как-то: молитвы и заклинания в пользу верующих, одержимых нечистыми духами, чтения Евангелия, водоосвящения, исповедь одержимых нечистыми духами, елеосвящение, приобщение св. таин и другие богодарованные средства. Страждущие от духов нечистых должны творить усердные молитвы к Господу Иисусу Христу, пречистой Его Матери и к тому святому, имя которого наречено на них, а также чаще исповедаться и причащаться св. таин. Тогда дух злобы не может жить в человеке. В жизнеописаниях святых Божиих находим, что самое сильное средство к отгнанию бесов есть, как возможно частое, от чистого сердца и усердия, приобщение св. и животворящих таин Христовых. О преп. Иоанне Вострском повествуется, что этот св. муж спросил однажды бесов, мучивших отроковиц: «из-за чего они боятся христиан?» Бесы отвечали: «у вас есть три великие вещи, коих мы боимся: одну вы носите у себя на шее (св. крест), другую вы оmyваете (св. крещение), третью вкушаете в церкви (св. причащение)». – «Из сих трех которая для вас страшнее?» спросил препод. Иоанн. Они отвечали: «если бы вы, христиане, хорошо умели хранить то, чего причащаетесь, то никто из нас не посмел бы подойти к вам» (Троиц. лист. № 361. 1887 г.).

III. Итак «порча» есть пустое, вздорное и нелепое поверье: волшебники не могут ни поселить в бесноватых людях злых духов, ни изгнать их. Нечего бояться и страшиться их. Без воли

Божией и волоса с головы нашей не падает, а тем более не может совершиться без воли Божией что либо, выходящее из круга событий обыкновенных. Все совершается под непосредственным распоряжением Божиим. (Сост. по № 1 и 2-му «Пастырского собеседника» за 1888 г. Г. Д-ко).

**Двадцать первый день.
Св. Георгий, епископ Амастридский.**

(Грех святотатства).

I. Св. Георгий, епископ Амастридский, память коего совершается ныне, прославился высокою жизнью и чудесами при императоре Константине IV (780–797). Он молитвою укротил бурю на Черном море во время своего путешествия и мирно скончался в 803 году. По кончине при его гробе совершилось много чудес: так однажды руссы (т. е. русские витязи), напав на греческую империю и все опустошая по берегам, овладели Амастридою (в Пафлагонии) при Черном море. Ворвавшись в храм, где был погребен св. Георгий, они начали откапывать гроб его, думая, что в нем хранятся сокровища; но у копавших внезапно отнялись ноги и руки и они, как будто связанные, остановились неподвижно в оцепенении. Это чудо привело руссов в ужас и вождь их, призвав пленного христианина, начал спрашивать о сокровище, которое сокрыто в гробнице. Пленный христианин объяснил все и при этом сообщил понятие об истинном Боге, Который сотворил все из ничего и Которому не может противостоять никто, и тут же посоветовал принести Ему жертву. Когда руссы принесли, по совету пленника, елей и воск истинному Богу и возвратили свободу пленникам, тогда копавшие почувствовали свободу рук и ног. После этого руссы заключили мир с христианами и возвратились в свое отечество с мыслию о величии христианского Бога, а некоторые с полною верою в Него.

II. Из жизни св. Георгия, епископа амастридского, мы видим, возлюбленные братие, как *Бог гневается на святотатцев и кощунников*. Побеседуем же в настоящий раз о грехе святотатства, который, к великой скорби всякого истинного христианина, встречается иногда даже среди христиан, так как мы нередко слышим или читаем о краже имущества из святых храмов и надгробных памятников из кладбищ. Даже при взгляде на одни железные решетки на окнах храма невольно становится

грустно и стыдно, потому что они слишком красноречиво напоминают о грехе святотатцев, нередко христиан, против коих собственно они и устроены.

а) Дабы видеть всю тяжесть греха святотатства, приведем прежде всего **церковные правила относительно этого греха.**

Семьдесят второе и 73-е правила св. апостол того, кто берет из церкви воск или елей, а также и того, кто присвоит на свое и обыкновенное употребление сосуд освященный, сделанный из золота или серебра, или завесу, как подлежащего наказанию беззакония, если не святотатства, подвергают отлучению.

А великий Григорий Нисский в VIII-м правиле говорит: «святотатство в ветхозаветном и божественном писании признано достойным не меньшего осуждения, как убийство. Ибо и обличенный в убийстве и похитивший посвященное Богу (как то сделал Ахар, побитый за то камнями) равно подлежали побиению камнями (Иис. Нав. VII). А церковный обычай, допустив, (не ведаю како), снисхождение, принял более легкое очищение сего недуга, ибо святотатцев подвергал эпитимии на меньшее время (именно на 15 лет), чем прелюбодеев, а прелюбодеев удаляет от общения на 18-ть лет».

Итак, пусть знают святотатцы, что совершением своего страшного греха они подвергают себя отлучению от церкви, а следовательно от Христа, Источника жизни и спасения, если не на всю жизнь, то не менее как на 15 лет по церковным правилам. Но правосудный Бог, в праведном гневе Своем, иногда и ранее карает или грозно наказывает нераскаянных святотатцев и грабителей церковного имущества.

б) Вот **несколько случаев грозного суда Божия над святотатцами**, случаев, которые сохранила церковная и гражданская история.

Два человека, видя драгоценности на мощах св. великомученицы Варвары, почивающей в киево-печерской лавре, вознамерились, открыв раку, похитить их; но здесь же от раки гром и искры поразили их, – один оглох, а другой обезумел (Чет. Мит. 4 дек.).

В житии Стефана, епископа сурожского или азовского Субака, мы читаем следующий замечательный рассказ: «воинственный и сильный князь из Новгорода русского, с многочисленным войском опустошая места от Корсуни до Керчи, с большою силою пришел к Суражу, сломал железные ворота, вошел в город с мечем в руке, вступил во св. Софию; сломал двери, вошел туда, где стоял гроб св. Стефана, и ограбил все, что было на гробе: царский покров, жемчуг, золото, драгоценные каменья, золотыя паникадила и много другого. Но в тот же час лице его своротилось назад; князь пал, и пена шла из рта его; он кричал: велик сей человек!... возвратите назад, что взяли... пусть придут священники и крестят меня! Пришел архиепископ Филарет со священниками: совершили молитвы, крестили его во имя Отца и Сына и Святого Духа. И лице его повернулось опять. И крестились все главные из его людей». Это было около 755 г. по Р. Хр. (См. «Историю русской церкви» Филарета Гумилевского. Период первый. Стран. 21–22).

III. Да ужаснутся сего суда Божия все имеющие поползновение к присвоению чужой собственности и в особенности церковной и да отражают от себя это пагубное искушение мыслию о всеведущем и праведном Мздовоздаятеле, пред которым никакое злодеяние, тем более совершаемое с кощунством, не остается без отмщения! Погибель вечная ожидает татей, ибо как говорит апостол: *«ни лихоимцы, ни хищницы, ни татие царствия Божия не наследят»* (1 Коринф. VII, 10). (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать второй день.
Св. мученик Маврикий и другие с ним пострадавшие
70 воинов.**

(О необходимости терпения).

I. Истощилась изобретательность мучителей над св. муч. Маврикием и другими, память коих совершается ныне, – напрасно перепробованы были все роды мучений для отклонения мучеников от Христа. Но вот один из царских советников предложил следующее: «неподалеку есть болотное место, в котором множество всякого рода насекомых, туда можно отвести мучеников и, намазав тела их медом, привязать к деревьям». Император Максимиан весьма обрадовался этому сатанинскому совету и приказал привести его в исполнение. Св. мученики десять суток терпели ужасные мучения от насекомых, от жару и жажды, и все мирно предали дух свой Богу.

II. Св. муч. Маврикий и 70 воинов, пострадавших с ним за Христа, поражают нас дивным терпением: десять суток ужасных мучений, закончившихся медленной смертью, и ни одного слова ропота, ни одного проявления нетерпения. Да будет ныне наше слово *о необходимости христ. терпения*, без которого невозможно спастись.

Кто же не пожелает спасения? И может ли быть человек, который бы действительно не желал его? Если некоторые люди живут и поступают так, как бы они не желали себе спасения: то это или потому, что прельщаемые и ослепляемые страстями они безрассудно почитают возможным без опасности отложить исполнение сего желания до будущего времени; или потому, что по множеству грехов и беззаконий, ими содеянных, отчаяваются в своем спасении; а если бы в них возбудилась надежда спасения, то возбудилось бы и желание.

За желанием спасения и сознанием возможности его естественно следует помышление *о средствах достигнуть его*. Высшее начало нашего спасения есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, как свидетельствует Его возлюбленный

ученик: *яко Отец посла Сына Спасителя миру (1Иоан. IV, 14)*. А соответствующая сему началу средства со стороны человека суть вера, действующая любовью, и употребления таинств церкви, по реченному Самим Господом: *уже веру имет и крестится, спасен будет (Марк. XVI, 16)*.

а) Сколь ни совершенны и действительны сии средства спасения, но так как в приспособлении их к душе и жизни человека встречаются препятствия и затруднения, то, для устранения сих препятствий, и для препобеждения сих затруднений, вновь требуются некоторые *вспомогательные средства*. Одно из таких средств указывается нам изречением Господним: *претерпевый до конца, той спасен будет*. Спасется только тот, кто претерпит, и претерпит до конца. Следственно, **вспомогательное средство спасения есть терпение**, и притом терпение до конца.

Христос Спаситель поставляет терпение в ближайшем соотношении с гонениями за имя Его. Се Аз, говорит Он, *посылаю вас, яко овцы посреде волков; предадут вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас: – и будете ненавидимы всеми имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет*. Гонение за истинную веру есть открытое и торжественное поприще терпения; и славный в церкви чин претерпевших до конца и спасшихся суть св. мученики.

Но и для всех нас необходимо и обязательно терпение Иисуса Христа. Посему все мы, если желаем спастись, должны стяжать терпение, и сохранить его до конца. *Претерпевый до конца, той спасен будет*.

б) **Область терпения должна простираться на всю жизнь человека** и на все судьбы человечества в сем мире. С терпением – человек приобретает и сохраняет блага, успевает в предприятиях, достигает исполнения желаний, безвредно выдерживает приращения зол: вышедши из терпения, он тотчас в опасности утратить благо, и пострадать от зла, или, что не менее бедственно, сделать зло. Минута нетерпения может расстроить годы и веки.

Поверите ли, что **терпение нужно было даже в раю**, где, по видимому, совсем нечего терпеть? – Поверите, если

размыслите. Если бы праматерь Ева имела довольно терпения не отвечать на речи змия искушителя, с первого слова ложныя, не бросаться, при возбужденном чувственном влечении, опрометчиво на запрещенный плод, остановиться и подумать, не безопаснее ли верить Богу, нежели змию, посоветоваться, прежде несчастной решимости, с мужем, менее ее неопытным, еще до ее сотворения уже бывшим в общении с Богом: очень вероятно, что чувственное влечение было бы остановлено, истина восторжествовала бы над ложью, не был бы соделан грех, и не последовала бы смерть. Недостало терпения: и прародители пали, и с собою низринули весь будущий род человеческий.

По сравнению с раем, надобно ли изъяснять, сколько нужнее терпение на земле, куда человек для того и послан из рая, чтобы в терпении стяжал душу свою.

Если вышеприведенный опыт гибельности недостатка терпения для нас страшен, то утешим и ободрим себя другими очевидными опытами того, как можно в самых трудных обстоятельствах сохранить терпение, и как благотворны от сего последствия.

Какие лишения, страдания, искушения претерпел праведный **Иов!** И как верно и щедро вознаграждено его терпение!

Какие жестокие и продолжительные гонения претерпел **Давид!** И как славно вознаграждено его терпение!

Какие многообразные роды истязаний, мучений, смертей, нарочно изобретены были врагами христианства для того, чтобы поколебать терпение христианских **мучеников!** И как чудно совершалась в их немощи сила Божия, то спокойным, и даже иногда безболезненным перенесением мучений, то внезапным исцелением ран, то карательными действиями над мучителями, то духовною победою, превращавшею самих мучителей в христиан!

И кроме мученичества, как много и долго претерпевали многие **подвижники благочестия**, которые, по верному для прешедших и последующих времен изображению апостола, *прондоша в милотех, и козиях кожах, лишени, скорбяще,*

озлоблены, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных (Евр. XI. 37, 38)! И от тощих, по видимому, семен самоотвержения, добровольных лишений, претерпеваемых искушений, при орошающих слезах и теплоте молитвы, какие обильные в них являлись и являются плоды добродетелей, дарований духовных, благодатной силы и славы, еще на земле не небесной, а потом и из затворенного для нас неба благотворно просиявающей на землю!

в) Без терпения нет подвига: а без подвига нет добродетели, ни дарования духовного, ни спасения. Ибо Царствие Небесное нудится (Матф. XI, 12).

Хочешь ли, по заповеди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и врагов? – Размысли, как сие возможно. В людях встречаешь ты часто недостатки, не редко пороки, иногда и ненависть к тебе: а это располагает к неуважению людей, к отвращению от них, к взаимной ненависти, а не к любви. Как же стяжать любовь ко всем? – Если решишься и приобучишь себя с терпением взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть к тебе, то можешь возлюбить всех, не преставая ненавидеть пороки: а без терпения не можешь.

Хочешь ли, по апостолу, быть чадо послушания (1Петр. 1. 14)? – Размысли, как сие возможно. Неизбежно чтобы тебе нередко повелеваемо было то, что тебе не по мысли, не по желанию, не по вкусу, что тягостно для твоей неги, непокойно и обременительно для твоей беспечности: но чтобы сие исполнить без противления, без прекословия, без ропота, для сего нужно терпение. Итак, если имеешь терпение, то можешь иметь послушание: а без терпения не можешь.

Подобно сему и всякая добродетель требует некоторых лишений труда, подвига, брани против страстей, вожделений, искушений, не всегда легко и скоро увенчаваемой победою: и следственно требует терпения. Если поколеблется терпение: не устоит и другая добродетель. Итак, как добродетель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпение есть потребность всей жизни до конца.

III. Братие, подвижники веры и добродетели! Братие! подвижники самоотвержения и креста! *Терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса*, и с терпением да продолжим его до конца. *Претерпевый же до конца, той спасет будет.* Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск , т. V, изд. 1885 г.).

**Двадцать третий день.
Св. священномученик Поликарп.**

***(Чем облегчались страдания св. мучеников
за Христа?)***

I. Св. свящ.-мученик Поликарп, память коего совершается ныне, был учеником ап. Иоанна Богослова, который и рукоположил его во епископа смирнского. Когда открылось гонение на христиан, язычники потребовали смерти Поликарпа. Проконсул старался спасти жизнь Поликарпу, но толпа завопила: «сжечь Поликарпа живым!» Проконсул уступил. Тотчас же народ стал собирать дрова и хворост по окрестным баням и лавкам и в один миг костер был готов. Усерднее всех работали иудеи. Поликарп сам снял с себя верхнюю одежду. Его хотели приковать к костру железными цепями, но он сказал: «это не нужно, Тот, кто дал мне волю страдать за Него, даст и силу оставаться неподвижным на костре». Исполнили желание св. старца, и он сам взошел на костер; но тут совершилось чудо, которое изумило всех: пламя окружило святого старца, сходясь над ним на подобие свода, и тело его оставалось невредимо. Тогда начальники велели пронзить его длинным копьем, и из раны истекло столько крови, что костер погас. Все это возбудило удивление язычников. Иудеи заметив, что христиане желают взять тело Поликарпа, упросили проконсула сжечь тело. Согласие проконсула было дано. Но христиане собрали кости и берегли как святыню; а в день мученической смерти собирались и торжественно совершали память мученика, подавая нам пример чествовать жизнь и смерть св. угодников Божиих.

II. Читая об изумительных подвигах мужества и терпения св. священномученика Поликарпа и др. св. мучеников, нельзя не задаться вопросом: *чем облегчались страдания св. мучеников за Христа?* Где они находили духовные силы для совершения столь дивных подвигов? При свете церковной истории и творений св. отцев мы можем указать следующие

духовные средства, коими облегчались страдания св. мучеников.

а) **Размышление о страданиях Христа Спасителя.** Ап. Павел, призывая верующих на предлежащий подвиг спасения, говорит: *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который вместо предлежащей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление: и воссел одесную престола Божия (Евр. XII. 1–2).* Этот-то взор на Пострадавшего всегда был присущ чистой душе св. мучеников, и услаждал горечь их страданий. Если воины во время сражения бесстрашно подвергают жизнь свою опасности, одушевляясь примером вождей своих, презирающих опасности, каких сами подвергаются: то могли ли бояться мук и смерти воины Христовы, имея пред очами Вождя спасения Христа Спасителя, за всех пострадавшего, и всем оставившего пример, да последуют стопам Его в несении креста?

б) **Надежда на будущее воздаяние.** Св. мученики взирали на свой великий подвиг и на все предлежащая страдания, как на что-то малое и незначущее, и были уверены, что их ожидало блаженство вечное, – что после кратковременных земных страданий они перейдут в тот светлый мир, где уже *не будут ни алкать, ни жаждать, и не будут палить их солнце и никакой зной (Апокал. VII, 16).* Если мореплаватель благодушно переносит все трудности и опасности морского путешествия из-за надежды достигнуть отечества, где ожидает его родное семейство и многия сокровища, то несравненно с большим благодушием и терпением могли переносить все страдания те богоизбранные мужи и жены, для которых за пределами здешняго мира уже сиял тот чудный благоукрашенный град, где *светильник его Агнец и где уже ночи не будет (Апок. XXI, 23–25).*

в) **Пламенная любовь ко Христу.** Эта любовь, как высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданий их и мук. И в явлениях жизни обыкновенной мы видим силу любви. Вот нежная мать несет на руках своего младенца в сильный полуденный зной и идет по неровному, жесткому пути. Спросите

ее: приходит ли ей мысль бросить свою драгоценную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? С уверенностью можно сказать, что всего этого она как будто и не замечает по любви к своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткий путь – все поглощено любовью! Если так сильна и действенна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовью ко Христу, не только не боялись страданий, но еще с радостью желали принять их. Силу этой любви так изображает ап. Павел: *кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч (Рим. VIII, 35)?*

г) **Особенное действие божественной благодати.** Самая решимость страдать за Христа была плодом упования на благодатную помощь. «Надеюся, говорила св. мученица Агафия, на Христа Бога моего, яко имать с высоты смотрети на подвиг мой со множеством св. Своих ангелов и помогати мне немощней будет» (Ч.-М. февр. 5). Подобное чувство упования на благодатную помощь Божию было у всех христианских мучеников. Они никогда с самообольщением не опирались на свои силы и дарования. В духе глубокого смиренномудрия они начинали великий свой подвиг. Каждый из них мысленно говорил с апостолом: *все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Филипп. IV, 13).*

Божественная благодать иногда так утешала св. мучеников, во время страданий, что они веселились духом, и веселие сие отражалось в самом взоре их. Так о св. муч. Феофиле, бывшем прежде языческом философе, говорится, что «святой веселяшеся в муках, яко не слышай болезни и бе лице светло» (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселие и эта светлость лица не могли быть у мученика без благодати Христовой, ибо человеку, как немощному, неестественно веселиться и являть светлость лица во время страданий. То же засвидетельствовала о себе и св. муч. Феодулия (5 февр.). Вися на кипарисе и опаляемая огнем, она сказала мучителю: «веждь, воевода, яко аз не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побеждаема» (стр. 31). И сбывались таким образом слова апостола: *верен*

Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы мы могли перенести (1Кор. X, 13).

д) Чудесное явление Иисуса Христа. Иногда Сам Господь Иисус Христос в видимом образе являлся страдавшим за веру в Него и Своим явлением утешал их так, что они без малейшего смущения, с невозмутимым миром душевным, принимали казнь. Так в книге Деяний апостольских о св. первомученике архидиаконе Стефане повествуется, что он в то время, когда враги его *рвались сердцем и скрежетали на него зубами, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (VII. 54–55)*, и объятый радостью божественного видения, он, побиваемый камнями, мирно перешел в вечно-блаженный мир, среди колено-преклонной молитвы (Деян. VII). (См. «Душеполезн. чт.» за 1873 г., ноябрь, стран. 317–321).

III. Напоминание о сих духовных средствах, при помощи коих облегчались страдания св. мучеников за Христа, да оживит и нас, малодушных, надеждою, что Господь не оставит и нас во время искушения без Своей всемогущей помощи, – что и мы можем черпать силу терпения и мужество в борьбе со злом из тех же источников, из коих черпали их св. мученики. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Двадцать четвертый день.
Поуч. 1-ое. Преп. Еразм Печерский.**

(Будут ли награждены от Бога те, которые жертвуют что-либо на устройство святых храмов?)

I. Некоторые из христиан много жертвуют на устройство или украшение храмов Божиих, но при этом сомневаются – будет ли им за это награда от Бога или нет, и думают: не лучше ли бы деньги, употребленные на храм, раздать нищим, и примет ли Бог их жертву? – Что сказать таковым? Скажем, что и *сие подобает творити и оных не оставляти*; т. е. хорошо помогать и нищим, но также хорошо жертвовать и на украшение храмов Божиих. И как несомненно то, что первое не будет забыто Богом, так равно также несомненно и то, что и за последнее наградит Он. Скажут: чем это последнее можно доказать? Отвечаем: во 1-х, тем, что церковь Божия каждый день молится о плодоносящих и добродетельных во св. храме Божиим, и каждый день вопиет: освяти любящих благолепие храма Твоего; а молитва церкви всегда сильна пред Богом; а во 2-х, можно доказать и тем, что в житиях святых находим указания на то, что Господь и Царица небесная устроителям и украсителям храмов Божиих являли с своей стороны особенную любовь и милосердие. Одно из таковых указаний для вашего назидания, братие, мы и намерены привести в настоящий раз.

II. Преподобный Еразм, инок печерский, память коего св. церковь совершает ныне, был до иночества человеком богатым. Когда же сделался монахом, он пришел к мысли, что иноку не должно иметь богатства и, по любви к благолепию дома Божия, решил употребить его на украшение церковное и многия иконы в церкви печерской обновил золотом и серебром. Он сначала проводил благочестивую жизнь, но потом пал после следующего искушения: когда он истратил все свое имущество на украшение церкви, то знакомые стали презирать его, как бедняка, а диавол явился с кознями. Он стал влагать Еразму

мысли, что он напрасно иждил на храм имение свое, что награды ему за то от Бога никакой не будет, и что он лучше бы сделал, если б роздал имение свое нищим. Еразм принял к сердцу внушение дьявольское и, принявши, впал в отчаяние и стал проводить жизнь во всяком небрежении и лени. Но вскоре Бог вразумил его. Еразм впал в жестокую болезнь и лишился языка и зрения, и семь дней оставался по-видимому в безнадежном состоянии. На восьмой день собрались к нему иноки и, видя его страдальческое положение, говорили: «горе, горе душе его! Так как он жил в лени и грехах, то вот за это и мучается». Когда они говорили так, вдруг Еразм, к общему изумлению, встал с постели совершенно здоровым и потом, седши, сказал: «подлинно, отцы и братие, я таков, каким вы меня считаете, и жил без покаяния, но вот что со мною случилось: сегодня явились мне преподобные Антоний и Феодосий и сказали: мы за тебя молились Господу и по нашим молитвам Он даст тебе время на покаяние. Потом я увидел Пресвятую Богородицу с Богомладенцем на руках и множество святых с Нею. И Владычица сказала мне: «Еразм, поскольку ты украсил церковь Мою иконами, то и Я украсу тебя и возвеличу славою в царстве Сына Моего. Нищих всегда имеете с собою, церкви же Моей не имели. Итак, восставши, покайся и прими великий ангельский образ; в третий же день я возьму тебя чистым к Себе». Сказав это, Еразм начал открыто пред братиею исповедывать грехи свои, и затем пошел в церковь и здесь был пострижен в схиму. На третий день после сего он скончался (Ч.-М. февр. 24 д.).

III. Итак, любящие благолепие дома Божия, не беспокойтесь: ваши жертвы, которые вы делаете на храмы святые, – не пропадут. Господь видит их, и оне, как вы могли убедиться из сейчас приведенного примера, приятны Ему, и несомненно за них и вам Он явит Свое милосердие, как явил его чрез Свою Пречистую Матерь и святому Еразму. Да и может ли быть иначе? Вы украшали храм Божий для Бога: а за Богом может ли что пропасть? И может ли Он остаться у кого в долгу? Очевидно нет; ибо Тот, у Которого в руках богатство и слава всего мира, не может остаться в долгу у кого-либо из нас, и

несомненно поэтому и освятит и прославит, т. е. вознаградит и тех, которые, по любви к Нему, любят и благолепие дома Его и, по той же любви, плодоносят и добродетют в нем. И заметьте еще и то, как вознаградит: вот что говорится в заключении жития Еразма: «украшение церкви Богу угодно есть и в лице святых вчиняет». Слышите ли? Богу угодно благоукрашение св. храмов и в лице святых Он за сие вчиняет! После сего нужно ли еще убеждать вас в благотворности для вас же ваших жертв на храм? Думаем, что нет, и что приведенные святоотеческие слова, сами собою, сильны убедить вас. Ввиду этого и кончаем слово лишь пожеланием, чтобы вы и на будущее время, ради собственной же вашей пользы, щедрою рукою благотворили дому Божию, с надеждою сторицею получить за свои благотворения от щедрой руки Господней воздаяние в жизни будущей. Аминь. (Сост. по «Кормч.» 1890 г., февраль, № 7-й, стр. 76).

**Двадцать четвертый день.
Поуч. 2-ое. Первое и второе обретение честные
главы Иоанна Предтечи.**

(Основания почитания святых мощей).

I. После мученической смерти Крестителя тело его погребено было учениками его, а главу, после поругания над нею Иродиады, благочестивая Иоанна, жена домоправителя Иродова Хузы, тайно положила в сосуд и погребла в горе Елеонской. Впоследствии времени три раза святая глава была обретаема, и положено празднование сих трех обретений главы. 24-го февраля празднуется первое и второе обретение. В первый раз она была обретена двумя иноками, путешествовавшими в Иерусалим на поклонение святым местам, во времена Константина Великого. Им явился сам Креститель и повелел откопать главу на горе Елеонской. Но скоро иноки своим маловерием и небрежением к св. главе сделали себя недостойными обладания ею. От них глава перешла к одному гражданину города Емессы, в Сирии, а от него, по преемству, перешла к некоему Евстафию, арианскому иноку, который скрыл ее в одной пещере близ Емессы. Тут впоследствии времени образовался монастырь. Настоятелю сего монастыря, благочестивому архимандриту Маркеллу, явился во сне сам Креститель и известил о своей главе, сокрытой в пещере, близ монастыря. Глава была обретена здесь вторично. Это было в 452 г. Св. главу тогда же перенесли в Халкидон, а оттуда, при императоре Феодосии Великом, в Константинополь. Третье обретение главы св. Предтечи было 25 мая, тогда и празднуется оно.

Честная глава Предтечи хранится в Студийском Предтеченском монастыре. Часть ее находится в Риме, в церкви св. Сильвестра. (Есть части и в Афонском монастыре Дионисия).

II. Мы видели, братия, что сам св. Иоанн пророк и Предтеча Господень, по изволению Божию, неоднократно являлся людям

благочестивым, дабы указать место погребения своей честной главы. Ясно что есть прямая воля Божия, чтобы мы почитали мощи св. угодников Божиих. Для них и чрез них Господь ниспосылает Свои великие и богатые милости всем, кто с верою и любовью к ним притекает в своих нуждах, бедах и болезнях душевных и телесных.

Рассмотрим посему основания почитания св. и многоцелебных мощей.

а) **Первое основание**, почему мы должны оказывать благоговейное чествование мощам св. угодников Божиих, заключается в том, что Сам Бог благоволил почитать и прославить их многоразличными чудесами и знаменами. Примеры на это мы встречаем и в св. Писании, и в истории церкви христианской. Еще в ветхозаветных книгах священного Писания описано следующее замечательное событие: умер пророк Елисей, и похоронили его. На следующий год мимо того места, где он был похоронен, несли одного мертвеца для погребения. В это время появилась толпа моавитян, которые производили набег на израильскую землю. Несшие мертвеца испугались и бросили его в ту самую пещеру, в которой похоронен был пророк Елисей. Но как только этот мертвец коснулся костей пророка, то ожил и встал на ноги (4 царь. 13, 20–21). В истории христианской церкви представляется нам такое множество чудес, совершившихся от мощей св. угодников Божиих, что нет никакой возможности даже и перечислить их. Так, от мощей святителя Николая истекало благовонное миро, больные получали здоровье, глухие – слух, немые – способность говорить, слепые – зрение и проч.

Подобные чудеса совершались от мощей и других угодников Божиих. Даже самое открытие мощей какого-либо св. угодника Божия всегда совершалось по особенному откровению Божию и с особенными чудесными знаменами.

б) **Второе основание**, почему мы должны благоговейно чествовать мощи св. угодников Божиих, состоит в том, что сама св. церковь, во все времена, следуя священному Преданию, оказывала и оказывает им надлежащее почитание. С этою целию она всячески заботилась о

приобретении мощей св. угодников Божиих и сохранении их. Когда воздвигаемы были на христиан гонения, тогда она скрывала св. мощи в потаенных местах и там устраивала над ними алтари. А когда гонения прекратились, тогда она стала содержать их открыто, устраивать для них серебряные раки, новые храмы и разные украшения. Самое же открытие мощей, а равно и перенесение их куда либо, она совершала с особенной торжественностью и установила в память этих событий особые праздники. Впоследствии св. церковь постановила, чтобы, при освящении храмов, полагалась часть св. мощей или под престол, или, по крайней мере, в антиминс, а без этого и божественная литургия не может быть в них совершаема. Почитая, таким образом, св. мощи, она, вместе с тем, учит и чад своих, чтобы и они постоянно оказывали им благоговейное чествование.

Если же так высоко чтили св. мощи древние христиане и сама св. церковь, то какое право имеем мы поступать иначе? Св. церковь есть мать наша, а мы дети ея, и поэтому обязаны беспрекословно повиноваться ей и свято исполнять ее учение. Что за христиане, которые не хотят следовать доброму примеру матери своей – св. церкви и не руководствуются спасительным ее учением?.. «Аще же и церковь преслушает брат твой, говорит Спаситель наш, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Матф. 18, 17), т. е. такой христианин, как ослушник церкви, не должен иметь и общения с св. церковью, подобно тому, как не имеют с нею никакого общения язычники и мытари; а не иметь общения с св. церковью, – значит не иметь и жизни духовной. Вот какой печальной участи подвергают себя те, которые не почитают мощей св. угодников Божиих!

в) **Наконец, третье основание, почему мы должны оказывать надлежащее почтение мощам св. угодников Божиих, заключается в том, что «мощи святых, скажем словами Иоанна Дамаскина, даруются нам от Владыки Христа, как спасительные источники, которые источают многоразличные благодеяния»** (Точн. изл. прав. веры кн. IV, гл. 15). Все, с верою притекающие к этим источникам, могут получать от них полезное для себя: больные – выздоровление,

слепые – зрение, глухие – слух, немые – дар слова, несчастные освобождение от несчастий, счастливые – упрочение счастья, здоровые – предохранение от болезней и проч. Но это еще не все.

Мощи св. угодников Божиих благодетельны и для душ наших: здесь каждый верующий может находить для себя и защиту от искушений, и утешение в скорбях, и помощь в борьбе со грехом, и укрепление в добродетели, и вообще все, что необходимо для нашего спасения. – «Я слышала от одного благочестивого старца, говорила одна римская госпожа, по имени Аглаида, правителю своего имения Вонифатию, что кто имеет у себя на дому мощи и почитает их, тот не только путь ко спасению находит, но и воздаяния вечного сподобится... Поди в ту страну, где христиан подвергают мукам, и принеси мне мощи какого-либо мученика; мы воздвигнем церковь и будем иметь хранителя себе и ходатая к Богу». Вонифатий пошел. Но, прибыв в Тарс и заметив, что св. мученики с великим терпением переносят самые жестокие мучения, он и сам решился быть мучеником, а вследствие этого объявил себя христианином, мужественно выстрадал все пытки и в конце с веселием преклонил свою голову на отсечение за веру Христову. Надо заметить, что Аглаида до той поры вела жизнь порочную. Но вот, когда принесли к ней мощи св. мученика Вонифатия, то она немедленно оставила порочную жизнь, выстроила в своем селе церковь во имя св. мученика Вонифатия, с благоговением перенесла в нее мощи его, имение свое раздала нищим, отверглась мира и, прожив 15 лет в слезах и покаянии, явилась пред Господом оправданною («Чет.-Мин.» 19 декабря).

III. После этого как же нам, братие, не чествовать мощей св. угодников Божиих, когда они так благодетельны для душ и телес наших? Если мы считаем долгом оказывать всевозможные почести останкам людей, которые, быть может, жили и грешно, но временно отличались какими-либо особенными подвигами в пользу отечества, то справедливо ли не оказывать благоговейного чествования останкам св. угодников Божиих, которые не только во временной своей жизни были благодетелями человечества, молясь за него Богу и поучая его

своею святою жизнью, но и по смерти своей не перестают быть такими же благодетелями и постоянно изливают на нас различные милости Божии? – (Сост. Г. Д-ко по журн. «Воскр. чтение». 1885 г., № 45).

Двадцать пятый день.
Св. Тарасий, патриарх Константинопольский.

(О почитании св. икон).

I. Св. Тарасий, память коего совершается ныне, был сенатором, когда избрали его в патриарха константинопольского. В то время между христианами было много неразумных людей, которые отвергали почитание св. икон. Тарасий ревновал о почитании св. икон не только при жизни, но и по смерти. Так, когда Лев Армянин, сделавшись императором несколько лет спустя по смерти св. Тарасия, снова вооружился против почитателей св. икон, то однажды во сне увидел он св. Тарасия, который, указывая на него, приказывал убить его одному воину – Михаилу, и тот нанес ему смертельный удар мечем. Встревоженный этим сновидением Лев посылал в монастырь св. Тарасия разузнавать, не скрывается ли там воин Михаил... не подозревая того, что св. Тарасий предупредил его во сне о Михаиле Вальосе, одном из военачальников, который действительно умертвил Льва в самый день Рождества Христова.

О св. Тарасии известно кроме сего, что он вел самую строгую жизнь и, несмотря на знатность рода и сана, одевался просто и не позволял прислуживать себе при одевании и снятии одежды, был столько добр, кроток и смирен сердцем, что сам прислуживал другим, особенно больным, для которых устраивал помещения.

II. Из представленного краткого очерка жизни св. Тарасия вы видели, братия, что он ревновал о почитании св. икон не только при жизни своей, но и по смерти. Эта святая ревность его научает и нас почитать св. иконы и не слушать обольщений тех еретиков нашего времени, которые, как например, штундисты, отвергают почитание святых икон.

а) Почитание св. икон есть одно из древнейших учреждений в церкви Христовой и было оно повсюду, как на востоке, так и на западе.

Если бы почитание св. икон было противно Господу, Господь не повелел бы Моисею соорудить на кивоте два золотых херувима.

Если бы св. иконы были несогласны с волею Господнею, то Господь Иисус Христос не благоволил бы отпечатлеть Свой образ на полотенце и послать его болящему Авгарю.

Далее, если бы св. иконы были несогласны с заповедями Господними, то ближайший самовидец и слуга Христов, св. апостол и евангелист Лука, не написал бы образа Пресвятыя Богородицы; если бы почитание св. икон было богопротивно, то св. церковь, которая никогда не может погрешить или отступить от истины, не возвела бы почитания их на степень догмата, т. е. истины святой и непреложной.

б) Люди, не почитающие св. икон, суть явные противники воле Божией, с ними не должно иметь никакого общения. Кто не почитает св. икон и говорит, что они суть идолы, тому, по словам VII-го вселенск. собора, анафема, т. е. тот отлучен от церкви, и след. от вечного спасения.

Поэтому-то, братие, увещавая почитать св. иконы, скажем словами св. ап. Павла: *молю вас именем Христовым, не уклоняйтесь злым духом времени и всяким ветром учения по лукавству человеческому и по хитрому искусству обольщения (Ефес. IV, 14); блюдите себя от творящих распри и раздоры и уклоняйтесь от них (Рим.16:17).*

III. Будем же свято почитать св. иконы и поклоняться им. Кто почитает св. иконы, тот почитает Бога, – кто же не почитает св. икон, тот творит волю диавола, воздвигшего гонение на св. иконы, как он сам говорил об этом препод. Феодосию: «отвращу много людей от поклонения иконе Христовой и пойдут они вслед меня, творя мою волю» (Ч. М. 29 мая).

Помня же все это, будем почитать св. иконы и сохраним себя от тяжкого греха противления установлениям матери нашей св. церкви. (Сост. по «Паст. соб.» и др. источн.)

**Двадцать шестой день.
Св. Порфирий, епископ Газский.**

(О любви ко врагам и о силе молитвы).

I. Когда св. Порфирий, память коего совершается ныне, по своем избрании во епископа отправился в город Газу, место своего епископства, то городские жители, большею частию грубые язычники, ненавидевшие христиан, узнав о приближении епископа, набросали на дороге терну, наделали ям и зажгли кучи навоза, чтобы посмеяться над христианами, которых с женами и детьми было не более 280 душ. С такими исступленными язычниками пришлось жить святителю Порфирию, которые, еще не видя его, старались оскорблять! Но смиренный пастырь помнил наставление Господа и платил за зло добром. Так во время бездожия он, совершив крестный ход за город, *в тот же день испросил дождь у Бога*, и язычники, которые семь дней напрасно приносили жертвы богам, увидели, что св. Порфирий угодник истинного Бога, и сотнями начали обращаться к вере Христовой.

II. Какие уроки для нашей душевной пользы извлечем из жития святителя Порфирия, епископа газского? Следующие два.

а) **Христианская вера учит нас не воздавать злом за зло**, но побеждать зло добром, и заповедует нам человеколюбие. Ложно поэтому думают те, которые считают оскорбление иноверца, как наприм. еврея, делом угодным Богу. Христианская любовь простирается и на язычников и заботится об их обращении не угрозами, а кроткими мерами.

б) Второй урок, который мы извлекаем из жизни святого Порфирия, епископа газского, состоит в том, что **молитва христианина, если она искренняя и усердная, может быть весьма сильна и действенна**. Ею можно, напр., призвать дождь с неба во время губительной засухи, как то сделал св. Порфирий.

Некоторые христиане, знающие и творящие дело молитвы более наружно, по обряду, нежели внутренно, по духу, не видя

ощутительных последствий своей молитвы ни в себе, ни окрест себя, вместо того, чтоб усомниться в истине и достоинстве своих молитв, **приходят к той ложной мысли, что молитва сильная и действительная есть**, может быть, **особенный дар благодати**, предоставленный только для некоторых избранных Божиих и для некоторых только чрезвычайных случаев.

Для таковых скажем прямо, что нет человека, которого молитва не могла бы соделаться сильною, если он того твердо и чистосердечно, с верою и упованием на Бога, возжелает; и нет вещи, в которой бы молитва не могла соделаться действительною, если только предмет молитвы не противен премудрости и благодати Божией и благу молящегося.

Представьте себе человека, который силою молитвы затворяет и отверзает небо для прекращения и низведения дождя; велит, чтобы горсть муки и немного елея достаточны были для пропитания нескольких человек, на несколько месяцев, и даже, может быть, не на один год, – и это исполняется; дует на мертвого, – и он воскресает; низводит с небес огонь, дабы он попалил жертву и жертвенник, погруженный в воду. – Что может показаться необыкновеннее такой силы молитвенной? Но так кажется только для человека, не знающего силы духовной; а для знающего сие есть дело подобного нам человека. Это учение св. ап. Иакова, который, поучая нас *молиться друг за друга*, в убеждение к сему говорит, что *много может молитва праведнаго*, и это общее для всех наставление и убеждающую мысль подтверждает след. примером: *Илиа человек бе подобострастен нам, и молитвою помолися, да не будет дождь; и не одожди по земли лета три и месяц шесть: и паки помолися; и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой* (Иак. У, 16, 17 и 18). Для чего сказано здесь, что сей чудодействующий Илиа был *подобострастен нам*? – Точно для того, чтобы, почитая его необыкновенным человеком, не обленились мы подражать ему и достигать силы в молитве.

Изыскивайте, если хотите, **изобретайте в мыслях ваших вещь, которая казалась бы недоступною силе молитвы – не отчаяваемся при свете слова Божия показать вам, что она доступна и достижима**, хотя бы даже казалась невозможною.

Вообразите, например, целый народ тяжким преступлением раздраживший Бога; присовокупите, что Бог уже изъявляет праведную волю Свою погубить сей народ, и что в эти ужасные минуты остается один только человек на свете, который может принести молитву за сей, почти уже поглощаемый адом, народ. Не кажется ли вам, что уже невозможно спасти народ этот? Опыт Моисея показал, что и сие возможно. Народ израильский, непосредственно после славного Богоявления и законоположения синайского, вдруг впадает в идолопоклонство. Моисей предстоит Богу на горе. Выслушайте и уразумейте, какие дивные слова в это время изглагодал Господь Моисею: *и ныне остави Мя, и възъярився гневом на ня, потреблю их* (Исх. XXXII, 10). Что же еще? Молитвенник и тогда не оставляет Бога, но усугубляет молитву, и гнев непобедимого Всемогущего уступает силе молитвы брэнного человека! *И умилостивися Господь о зле, еже рече сотворити людем Своим* (14). Измеряйте здесь, если можете, чудесную силу молитвы, и найдите после сего, чего бы не могла она совершить во спасение!

III. Отчего же столь многия молитвы остаются без действия, если всякая молитва может быть столь сильна и действительна? Отметим здесь один случай, когда молитва кажется не исполненною, между тем как она исполняется неожиданным и высшим образом. Так, св. ап. Павел *трикраты молил Господа, да отступит от него пакостник плоти*, но Бог ему ответствовал: *довлеет ти благодат Моя, сила бо Моя в немощи совершается* (2Кор. XII, 8 и 9). Не прекращено искушение, но еще более дивная дарована победа над продолжающимся искушением. Если исключить подобные сему случаи, то все безуспешные молитвы объясняются кратким изречением апостольским: *желаете, и не имате, зане не просите; просите и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. IV, 2, 3). Наши молитвы бесплодны или потому, что это не суть прошения прилежные и неотступныя, которые бы исходили из глубины души, и в которых бы вся душа изливалась, но только желания слабыя, которые мы изрекаем без возбуждения духа, и думаем, что они

сами собою должны исполниться; или потому, что прошения наши не чисты и злы, что мы просим вредного, а не полезного для души нашей, или просим не во славу Божию, но для удовлетворения наших хотений плотских и самолюбивых. (Сост. Г. Д-ко по проп. Фил. м. м., т. I., изд. 1873 г. и др. источн.).

**Двадцать седьмой день.
Поуч. 1-е. Препод. Тит Печерский.**

(Уроки из его жизни: а) друзей должно избирать с осторожностью; б) должно возможно скорее примиряться с ближним и в) всегда помнить, что смерть может подкрасться неожиданно).

I. В конце 12 столетия в Киево-Печерской Лавре, как писал очевидец блаженный Симон, жили два брата по духу: священник Тит, память коего совершается ныне, и диакон Евагрий; они были друзья и любили друг друга. Таковые добрые отношения монахов неприятны были одному лишь ненавистнику добра – диаволу. Он посеял между ними такую вражду и ненависть, что бывшие друзья не могли видеться; со гневом на сердце и молились, и служили Богу. Братия пытались примирить их, но не могли. Но вот сам Бог вразумляет грешника. Священник Тит сильно заболел и, не имея надежды на выздоровление, начал горько плакать о своем грехе (т. е. о ненависти к диакону). Желая примириться с врагом своим Евагрием, он звал его к себе. Евагрий не только не пошел к больному, но начал вновь злословить и поносить его обидными укоризнами. Братия монастыря, видя Тита умирающим, насильно привели диакона к постели. Больной с трудом поднялся, упал к ногам Евагрия и со слезами говорил: «прости меня и благослови». Тот отвернулся от больного и произнес: «не хочу прощаться с ним ни в этом, ни в будущем веке». Сказав это, гордый и злобный Евагрий вырвался из рук державших его иноков. Но тут произошло нечто необычайное – Евагрий упал бездыханен, будучи до сего часа совершенно здоровым. Злоба так исказила тело его, что нельзя было ни рук согнуть, ни уст и очей закрыть. А больной Тит в то же время встал с постели здоровым. «Что было с тобою?» спросили его братья.

– «Я видел прежде ангелов, отступивших от меня и сетующих о душе моей; а темные духи были в восторге, что в

гневе я не прощал брата. И пожелал я просить Евагрия о прощении. Как только привели его ко мне, я увидел ангела с пламенным копьем, которым он ударил не хотевшего простить меня, и диакон пал мертвым, а мне (ангел) подал руку и исцелил меня».

II. Какое наставление извлечем, братие, из слышанного? Не одно, а три.

а) **Первое: каждый избирай себе друга не торопясь и осторожно**, обдуманно, как и советует Иисус сын Сирахов: *если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию, и не скоро вверяйся ему (VI, 4)*. А если замечаешь в друге измену, то удались от него без ссоры, не открывая вверенной тебе тайны. Иначе вместо дружбы возникнет ненависть и злоба, по действию врага, как у Тита и Евагрия.

б) **Второе: если начнется ссора и брань, то старайся прекратить их возможно скорее**, в самом начале, искренним примирением с врагом, простив от души все его обиды.

К прощению обид побуждает нас и заповедь Спасителя, повелевшего *любить врагов наших, благословлять проклинающих нас, благотворить ненавидящих нас и молиться за обидящих (Матф. V, 26)*. К тому же побуждает нас и польза души нашей. Припомним, братие, слово Самого Господа Иисуса Христа: *аще отпускаете человеком согрешения их, и Отец ваш небесный отпустит вам согрешения ваша*.

Вы скажете: тяжело прощать обиду, трудно ее забыть? Будем уверены, слушатели, – Кто учит прощению обид и молитве за врагов, Тот силен помочь нам и в этом спасительном деле. Будем только молиться усердно о том, чтобы Господь помог нам безропотно претерпеть обиды и дал силу душе нашей простить врага нашего и полюбить его, как брата нашего во Христе, который не сам собой, но по действию врага нашего спасения, дьявола, сделал нам зло.

в) **Третий урок**, который можно извлечь из жизни препод. Тита печерского, состоит в том, что **нужно всегда помнить о том, что смерть может неожиданно постигнуть всякого человека**, как это случилось с диаконом Евагрием.

Случалось, люди умирали совсем неожиданно, наприм. в день своей свадьбы, или от ничтожной по-видимому причины.

Военачальника Сисару застигла смерть на постеле;

Амнона, сына Давидова, после угощения вином в кругу родства.

Один спрашивал: «который час», и – пока справлялись о часах, он уже умер.

Другой читал собственную речь к гостям, которые только что собрались к нему на вечер в именины, и – пал на пол мертвым.

Дабы не забыть о необходимости приготовляться к смерти, некоторые святые особенным образом возбуждали в себе живую память о смерти. Так, напр., блаж. Иероним держал пред глазами своими череп человеческий.

Другие заживо делали себе гроб (св. Тихон Задонский и многие) или выкапывали себе могилу (на Афоне), и по временам ложились на ночь в эти могилы. Словом, одна минута отделяет человека от смерти.

Как же после этого не опасаться ее и не готовиться к ней? Обыкновенно, молодые отлагают мысль о смерти и приготовление к часу смертному до старости. Но если они свое приготовление полагают в покаянии (как и следует): то откладывая это дело слишком непрочно для успеха дела. Кто до 60 и 70 лет не жил с Богом, кто совсем не был знаком с христианскою жизнью: тому как трудно вдруг наставить себя по духовному!

Высоко назидательно говорит о неожиданности смертного часа святитель Димитрий ростовский.

«Многие, говорит он, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, их находили мертвыми, и делался для них сей сон смертию, а ложе ночное – гробом! Многие, встав от сна ночного и встретив день, до следующей ночи не дожили и умерли. Пирует царь халдейский Валтасар с вечера, и уже довольно навеселе, и вот появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишет на стене суд смертный на пирующего царя – и он был убит в ту же ночь. Знал ли он, что так скоро наступит час смерти его? О сколь безвестен час

смертный! Господь увещевает нас: будьте готовы, бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет». (Из твор. Дим. рост.).

III. Молитвами препод. Тита печерского да поможет нам Бог запечатлеть навсегда эти уроки в нашей памяти! (Свящ. Г. Д-ко).

**Двадцать седьмой день.
Поуч. 2-ое. Преп. Прокопий Декаполит.**

(Почитание св. икон необходимо и полезно).

I. Преподобный Прокопий, память коего ныне, родился в области Десятиградия (посему и называется Декаполит, что с греческого значит – из страны Десятиградия), лежащей при море Галилейском, которую посещал некогда Господь Иисус Христос. Св. Прокопий принял в одной обители иночество и подвизался в посте и молитве. Когда настало иконоборчество, преподобный мужественно стал против иконоборцев, защищая правое и благочестивое почитание святых икон. За это, по повелению царя Льва Исаврянина, он был взят и подвергнут мукам. Его жестоко били, строгали железными когтями и ввергли в мрачную и смрадную темницу, где он томился до самой смерти императора – иконоборца. После того Прокопий получил свободу и жил опять в обители, предаваясь иноческим подвигам. Скончался в мире в начале 9-го века.

II. Братие! Как в древния времена были, так и ныне есть люди, кои, увлекаясь духом лжеименного разума, отвергали и отвергают поклонение святым иконам: посему, в день памяти страдальца за св. иконы, преп. Прокопия, благоприличным нахожу я предложить нечто любви вашей *о святых иконах вообще, и о спасительном для всякого христианина почитании оных.*

а) **Чествование святых икон имеет свое основание в самом существе человека.** Облеченный перстию, в настоящем его состоянии, не иначе он может видеть истину, как в образах и начертаниях. Плотский человек мир духовный, блага грядущия, Самого Бога, а равно и святых Его может созерцать только в телесных, или вещественных изображениях. Как ветхозаветная Церковь взирала на грядущия, обетованные ей блага? в сени и гаданиях: солнце правды – Иисуса Христа она видела издалека во мраке. Чада новозаветной Церкви хотя удостоились видеть Богочеловека очами телесными, удостоились осязать Его, по

свидетельству возлюбленного ученика; но видение это не доставило им еще того блаженства, которое откроется, когда узрят Его *якоже есть* (1Иоан. III, 2). Такового познания, как говорит святой Григорий Богослов, в настоящей жизни не возможно иметь, сколько бы ум ни старался выйти из круга телесности. Так как познания о Боге не можем приобрести без чувственных начертаний: то Церковь Христова существенною принадлежностью и новозаветных храмов признала также обрядовые таинственные внешности, показывая тем чадам своим, что они ходят верою, а не видением. Что в ветхозаветной скинии были херувимы, кивот Господень осеняющие: то в новозаветной, благодатной суть иконы Христа Спасителя, Богородицы, ангелов, пророков, мучеников и всех святых. Пример сего обычая первоначально показал Сам Господь наш Иисус Христос, соблаговоливший послать на плате изображение божественного Своего лица к Авгарию царю эдесскому, как повествует история церкви. Евангелист Лука также оставил памятник труда собственных своих рук, – написание иконы Богородицы. Мужья святые последующих веков конечно видели необходимость употребления святых икон, когда, в бедственные времена церкви, за почитание оных, соглашались страдать, пока богомудрая царица Ирина и святой патриарх Тарасий не утвердили на седьмом вселенском соборе истины иконопочитания.

б) Руководствуясь сим божественным постановлением святой церкви, вы можете, христиане, убедиться и сами в **душеспасительной пользе святых икон**. Иконы, подобно книгам, вразумляют нас о учении и святой жизни тех, коих лице изображают, как научает св. Григорий великий. Ты взираешь на икону предвечного Младенца, на руках Матерних держамаго: познавай тайну воплощения Сына Божия, непостижимое Его истощание для блаженства твоего. Пред тобою стоит икона Христа Спасителя, увенчанного терновым венцем, прободенного и распятаго; – читай в сей трогательной истории описание предвечные жертвы, которую принес Собою закланный за тебя бессмертный Агнец. Там лики апостолов являются очам твоим; – воспоминай их проповедь, не

красноречием, а силою креста победившую весь мир. Там изображения мучеников, исповедников, преподобных и праведных украшают стены храма Божия; научайся от них терпению, вере, целомудрию, любви и смирению. Да вселяется и в твоём сердце желание провождать христианскую жизнь, предпочитать вечныя, небесныя блага земным и тленным. Ибо не один взор, но и сердце назидается при благоговейном воззрении на святыя иконы.

Нет сомнения, что чествование иконы без подражания добродетелям начертанного на ней лица не составляет дела благочестия. От воззрения на вещественное мы должны обращаться к внутреннему и духовному, то есть, последовать примеру духовной жизни святых Божиих. Святой Златоуст, по любви к святому апостолу Павлу, имея пред собою Его икону, представлял живой образ учителя языков, почитал оный как бы истолкователем духа писаний апостольских, и смысл, который открывал в оных, поистине был плодом внушений того же Святого Духа, Коим писал и святой апостол.

в) Но не довольно, христиане, взирать чувственным оком на святыя иконы; а должно, по учению православные церкви, чествовать оные благоговейно поклоном, лобзанием, возжжением светильников, и каждением фимиама. Эта честь святым иконам отнюдь не унижает истинного духовного поклонения Богу. Ибо находим ясные в св. писании примеры, которые показывают, что поклонение предметам, знаменующим присутствие Божие, не противно Его святости. Так патриарх Иаков место, на коем видел во сне Бога и ангелов Его, именует *домом Божиим* (Быт. XXVIII, 17), и освящает оное благоговейным поклоном. Так пророк Даниил, находясь в плену вавилонском, обращается в молитве своей в ту сторону, где по местоположению находился храм Иерусалимский (Дан. VI, 10). В сей мысли утверждает Псалмопевец, призывая к поклонению кивоту Господню. *Возносите, говорит, Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножию ног Его, яко свято есть* (Псал. XCVIII, 5); и также: *поклонимся на месте, идеже стояте нозе Его* (Псал. CXXXII, 7), и еще: *вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому*

Твоему во страхе Твоем (Пс. V, 8). И если поклонение вещественному храму от сынов церкви ветхозаветной не было противно истинному благочестию: то конечно не противно благочестию и наше, христиане, поклонение вещественным иконам, поколику чрез оное воздается честь не веществу, но представляемому Лицу.

III. Итак в простоте сердца будем содержать твердо и нелицемерно учение святой православной церкви о должном чествовании и поклонении святым иконам, почитая их для славы Бога. Почитай святую икону не иконы ради. Почитай не вещество ея, не древо, не медь, не серебро, не золото, не рукописанное художество, но воздавай честь Богу и святым Его, коих икона образует, как друзьям, рабам, и наследникам Христовым. Покланяйся иконам чудесами прославленным, не как началу чудес, но как орудию Бога всемогущаго, чрез которое Он являет силу Свою, подобно тому как явил многия исцеления верующим первенствующей церкви чрез тень св. апостола Петра и убрusy св. апостола Павла (Деян. V, 15 и XIX, 12), и как не престаёт поныне изливать дары духовные покланяющимся чудотворным иконам; покланяйся образом небесным, попирая все земное и чувственное, покоряя плоть духу. Лобызай иконы устами и сердцем; возжигай пред ними светильники, возноси фимиам, и в тоже время пламеней ко святым Божиим любовью; приноси им молитву искреннюю, подражай во всем праведной их жизни. В сем должно состоять духовное, истинное поклонение иконам, низводящее на нас блага небесные и дары исцелений. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. слов. и речей» Кирилла, архиеписк. камен.-подольск., ч. II, изд. 1854 г.).

**Двадцать восьмой день.
Блаженный Никола, Христа ради юродивый.**

***(Пост в связи с другими делами
благочестия).***

I. Блаженный Никола Христа-ради юродивый, память коего ныне, достиг царства небесного путем юродства. Св. Никола жил в городе Пскове, в особой хижине, назад тому триста лет и проводил свою жизнь в молитве и посте. Совершая подвиги юродства, он под видом шутки или басни, а часто и прямо, говорил всякому правду, никого не боясь. Так, когда царь Иоанн Грозный пришел в Псков, то жители с трепетом встречали его на коленях. Но блаженный не устрасился и встретил Грозного царя словами обличения: «не трогай нас, прохожий, сказал он ему, ступай от нас, не на чем тебе будет бежать». Царь казнил многих жителей Пскова, но когда уезжал из города, то лучший конь его издох, как предсказал блаженный Никола. Говорят, что юродивый поднес Грозному царю кусок сырого мяса и, когда тот сказал, что он теперь не ест мяса, так как идет великий пост, возразил: «ты делаешь хуже, ты питаешься кровию человеческою, забывая не только пост, но и Бога».

II. Из последних слов блаженного Николы следует очевидно такое наставление, что если мы и воздерживаемся в продолжение поста от скоромной пищи, но при этом ненавидим других и причиняем им какое бы то ни было зло, то наш пост уже и не пост... Посему ныне скажем о посте в связи с другими делами благочестия.

а) **Без веры пост недействителен.** Пост есть врачевство для души и тела; посему тот был бы в жалком заблуждении, кто, понадеясь на силу своего поста, возомнил бы найти в нем одном средство к примирению с Богом, к удовлетворению закону и правде Божией, к вознаграждению за свои грехи, к уплате долга совести.

Вы знаете, Кем и как доставлено всем нам Божественное оправдание и вместе помилование, – заслугами и крестною

смертию Сына Божия, за нас подъятою. Посему, кто возмнил бы без веры в заслуги и смерть Спасителя одним постом удовлетворить на суде правде Божией за свои грехи, тот этим самым показал бы совершенно ложное понятие и о правде Божией и о своих грехах.

Чтобы наш пост был действителен и благоприятен Господу, мы должны удалять от него всякое понятие, как о жертве за грехи, а представлять его только *средством к ослаблению в нас пагубной склонности к чувственности* и постыдного рабства плоти, и вместе с тем должны, как можно более, освящать его верою в заслуги Искупителя, которая в связи с деятельной любовью, усваяя их в душе нашей, этим самым оправдывает нас пред Богом.

б) Пост немыслим и без смирения. Пост есть врачевство для души и тела; посему и тот явно поступил бы вопреки самому существу поста, кто, соблюдая пост, думал бы, что потому самому он имеет право превозноситься над всяким, кто не постится, подобно ему. Чем тут превозноситься? – Ближний твой не постится, подобно тебе? Может быть, он крайне немощен плотию и здрав духом и не имеет нужды в сем врачевстве; может быть, это врачевство принимается им в другом виде, нежели в каком принимаешь ты. Хотя бы он был духовно мертв без врачевства, тобою употребляемого, все ты можешь и должен только сожалеть и молиться о нем, а не гордиться тем, что ты постиг силу врачевства и употребляешь его как должно. Но ты никак не можешь употреблять его как должно, доколе не освятишь своего поста смирением. Ибо общая болезнь человечества, которую ты предпринял врачевать в себе постом и покаянием, главным образом состоит в самолюбии и гордости. Посему-то св. церковь никогда так громко и многократно не молит Господа, как во время поста, о том, чтобы Он даровал каждому из нас *зрети своя прегрешения и не осуждати брата своего*.

в) Пост не действителен односторонний – один только телесный без духовного.

Пост есть врачевство для души; посему во время поста надобно смотреть не на одно тело, а паче на душу. И при

врачевании телесных недугов состояние души много значит; потому врачи и советуют, при употреблении лекарств, наблюдать как можно более душевное спокойствие, не думать о том или другом предмете, стараться занимать воображение тем, что есть лучшего. Тем более нужно все это при употреблении поста. Какое вредное было бы противоречие – тело лишать пищи, а душе в то же время позволять предаваться мирским помыслам, яростным движениям, порывам самолюбия или ненависти! Это значило бы другою рукою разрушать то, что насаждается и создается одною.

г) Пост мало полезен без благочестивых упражнений, приличных времени поста.

Какие занятия особенно приличны посту? – Во-первых, молитва общественная и домашняя; потом самоиспытание или исследование своей жизни и совести, размышление о предметах веры, особенно о жизни и учении, страданиях и смерти за нас нашего Спасителя; далее – примирение со всеми врагами и прощение обид, дела человеколюбия и благотворительности; – чтение слова Божия и душеспасительных книг, беседа с людьми благочестивыми, и тому подобное. Каждое из сих средств помогает действию поста, увеличивает его силу, услаждает его горечь, и таким образом освящает наш пост.

д) Наконец, пост есть врачевство сильное и необходимое, но вместе с сим отнюдь не единственное, а приуготовительное к другим, высшим, духовным врачевствам; посему, предаваясь посту, надобно всегда иметь в виду дальнейшую цель, то есть, **покаяние, исповедь и причащение св. Таин.** Пост должен помочь первее всего выйти из под власти чувственности, уничтожить силу и власть плотских страстей, дать свободу и удобность обзреть свою жизнь, узнать, как можно вернее, язвы своей совести, найти главную страсть снедающую, расположить искренно искать от нея исцеления, решиться однажды и навсегда – начать жизнь добродетельную. Если сего нет, то пост, значит, еще не доставил существенной пользы, и надобно или усугубить его или исправить. Надобно усугубить его или исправить и в таком

случае, если, постясь, ты не приблизился духом к своему Спасителю, не почувствовал нужды в заслугах Его, не ощутил духовного глада к насыщению себя Божественною трапезою Тела и Крови Его, не слышал еще в себе гласа любви Его, призывающей к соединению с Ним.

III. Как ни кратки и просты эти правила поста, но если мы будем наблюдать их постоянно во время нашего пощения, то есть, если будем растворять пост наш верою, смирением и молитвою, будем, постясь телесно, поститься в то же время и духовно: то пост наш будет свят и благоугоден Господу, и послужит в освящение душ и телес наших. (Сост. по Ч.-М. и проп. Иннокентия, архиеп. херс. и тавр., т. IV).

**Двадцать девятый день.
Препод. Кассиан Римлянин.**

(Об оставлении мира для Бога).

I. Препод. Кассиан, память коего совершается ныне, жил в конце четвертого и первой половины пятого века. В это время духовное просвещение было всего более распространено на востоке. На востоке же развилась во всей силе подвижническая жизнь; пустыни и горы были заселены святыми иноками, которых славные имена чествовались всем христианским миром. Стремясь к духовному совершенству, Кассиан в отрочестве оставил дом своих родителей и все удовольствия мира, оставил свое отечество, Рим, и прибыл на восток. Он прожил некоторое время в Скитской пустыне, в Вифлееме принял иночество, обошел все пустынные обители Фиваиды, в Константинополе слушал св. Иоанна Златоустаго, и только уже через много лет возвратился в Рим. Это было во время гонения, воздвигнутого на Иоанна Златоустаго; Кассиан был из числа тех, которые искали ему защиты.

Через некоторое время он переселился в южную Галлию (Францию), в город Марсель, и первый ввел в эту страну иноческую общежительную жизнь, по примеру востока. Он написал много книг, которыми познакомил западных христиан с постановлениями и правилами восточных иноческих обителей, изложил беседы отцов пустынных о разных духовных предметах, и опровергал лжеучения. Преставился в 435-м году.

II. Препод. Кассиан, оставивший мир с его удовольствиями для беспрепятственного служения Богу и достижения возможной высоты нравственного совершенства, учит нас, если и не оставлять мира, то во всяком случае не привязываться к нему сердцем, а, живя в нем, быть во всегдашней готовности пожертвовать всем для Бога из любви к Нему.

а) Заповедь Иисуса Христа оставить все для Бога относится ко всем верующим.

Послушаем слова Христова, глаголющего: *аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестер, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик.* (Лук. XIV. 26). Дабы вы не подумали, что это строгое изречение относится к одним избранным ученикам, или апостолам, святой евангелист не оставил с точностию сказать, к кому оно произнесено. *Идяху, говорит, с Ним народи мнози; и обраща, рече к ним.* Итак, не на некоторых только избранных, но на всех без изъятия простирается сей приговор, что тот не может быть учеником Христовым, кто не *оставит*, или не *возненавидит* всего по естеству любезнаго, т. е., кто крепкою любовью к Богу не превозможет и не победит любви ко всему, что любят вне Бога.

б) Заповедь оставить все для Бога необходима. На что, – спросят, может быть, – эти жертвы лишения для Бога. Который ничего не приобретает чрез них? Подлинно Богу, как вседовольному и всеблагому, не для чего лишать, потому что нечего требовать; Он Сам дает все, и всем дарствует. Но Он и не требует для Себя никаких лишений: а человек сам не может обойтись без них для приобретения лучшаго. Кто хочет плыть, тому прежде надлежит отвязать, или, для поспешности, отсечь веревку, которою лодка его прикреплена к берегу. Кто желает действительно быть на пути к небу, тому необходимо нужно, или постепенно, – со вниманием и усилием разрешить, или, если чувствует в себе довольно силы, – решительным ударом отсечь все страстные, земные привязанности. Надобно освободиться от похотей плоти, чтобы предаться влечению духа. Надобно попать ногами земное, чтобы мудрствовать горняя. Надобно извергнуть из сердца мир, чтоб нашлось в нем довольно пространства для беспредельной любви к бесконечному Богу.

в) Как можем мы исполнить эту заповедь? Не отваживаемся спрашивать, многие ли из нас, в строгом и полном смысле, *оставили все* ради последования Иисусу Христу? Признавая свое несовершенство и недостойнство, не признаем себя в праве испытывать о том, чего Сам Господь требует только от некоторых, под условием совершенства: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь*

нищим, и имети имаши сокровище на небеси, и гряди в след Мене (Матф. XIX. 21).

Если мы не оставили всего для Христа самым делом: исполняем ли сие хотя отчасти *намерением и желанием*? Говорит ли в тебе иногда сердце твое: как много еще я имею в мире, в сравнении с тем, что необходимо потребно для жизни временной! как обременяюсь от того заботами! Как развлекаюсь удовольствиями! Господи, обнищавый мене ради! Даруй мне причаститься святых и спасительных нищеты Твоея, оставить мыслями попечения, оставить чувствами удовольствия! Как многое, и как живо еще люблю я в сем преходящем мире. Господи, возлюбивый нас тако, яко душу Твою положил еси за нас! Помоги мне, ради любви к Тебе, умерить любовь естественную, умертвить любовь пристрастную, возненавидеть не довольно любящую Тебя душу мою, да чистая любовь Духа Твоего Святого *даст ми крыле, яко голубине, и полещу, и почию (Псал. LIV. 7)* у Тебя, и в Тебе едином!

Но дабы самые эти чувствования не прельстили тебя одним призраком или не решительным порывом отрешения от тварей: осмотришь и заметишь, оставил ли ты *самым делом* для Бога хотя что-нибудь, и особенно то, чем наиболее искушается господствующая склонность твоя. *Авраам бяхе богат зело (Быт. XIII. 2)*; и он не отверг и не расточил богатства своего: но когда, ради любви к Богу, не пощадил сына своего возлюбленного, тогда не осталось никакого сомнения, что он готов был для Бога пожертвовать всем, что имел, без малейшего остатка. Если ты, напротив, при восторгах желая служить Богу, при изъявлении готовности пожертвовать для Него всем, не пожертвовал еще для Него действительно ничем, за что держится твоя любовь к собственности: то готовность твоя и желание твое очень сомнительны. Если ты ничего еще не оставил в мире: то не сделал еще ни одного шага в след за Христом, ни одного шага по пути к небу.

III. Призови нас, Господи, вседействующим словом Твоим, во след Тебе, и вдохни в нас непритворное чувство оставления всего, ради Тебе единого, да все в Тебе обрящем, и сами в

любви Твоей обрящемся. Аминь. (Сост. по проп. Филарета., м. моск., т. III, стр. 120–2).

Месяц март

**Первый день.
Св. преподобномуч. Евдокия.**

(О благотворности памяти о смерти).

I. Св. преподобно-мученица Евдокия, память коей совершается ныне, жила в конце I и в начале II века. Родилась она в финикийском городе Илиополе (ныне Бальбек), по происхождению и вере была самарянка и отличалась редкою красотою. Увлеченная в порок разврата, пленяла многих своею красотою и чрез это нажила огромное богатство. Но Бог предвидел возможность спасения Евдокии и привел ее ко спасению. В одном доме с Евдокиею жил христианин, – лишь тонкая перегородка разделяла их жилища. У сего христианина остановился ночевать возвращавшийся с богомолья некто инок Герман. Инок, по своему благочестивому обычаю, в полночь, проснувшись и помолившись, сел и начал громко читать св. писание. Читал он о страшном суде, о блаженстве праведников и мучении грешников. Из-за перегородки Евдокия услышала чтение, благодать Божия коснулась сердца грешницы, она сознала свое греховное состояние и содрогнулась при мысли, что ее, как грешницу, после смерти, которая во всякую минуту может прекратить ее жизнь, ждет грозный суд Божий и мука вечная. Рано утром пригласила к себе Евдокия Германа и просила помочь ей избежать адского мучения. Герман посоветовал ей принять крещение, раздать все имение, которое нажито грехом, и удалиться в монастырь. Так и поступила Евдокия. В монастыре все силы свои посвятила она трудам и подвигам иноческой жизни. Скоро сделана была настоятельницею обители. Подвизалась св. Евдокия в обители 56 лет и многих из язычников обратила ко Христу, за что и была усечена, по приказанию градоначальника Викентия, с радостью предав дух свой, очищенный покаянием и благочестивою жизнью, Христу Богу.

II. Что, как не навеянное благочестивым чтением *размышление о смерти*, частном вслед за смертью суде

Божием, весьма грозном для грешных и радостном для праведных, отрезвило Евдокию от порочной жизни и обратило ее на путь спасительного покаяния?

а) Дабы доказать, что **всякому человеку нужно не позднее помышление о смерти**, для сего довольно пользоваться обыкновенным правилом благоразумия. Оно требует, чтобы мы старались по возможности предусматривать будущие случаи, особенно важные или трудные для нас, и заблаговременно соображать и употреблять средства и способы, как бы встретить их с пользой для себя, или по крайней мере с безопасностью. Земледелец прежде посева думает о жатве, и приспособляет посев к получению жатвы, сколь можно более обильной. Летом помышляет он о зиме, и заботится, как бы обилием лета наполнить скудость зимы. Не больше ли нужно всякому помыслить и позаботиться о том, как бы не пропустить лета жизни и приготовить потребное на бесплодную и суровую зиму смерти, как бы в этой смертной жизни произвести добрый и благонадежный посев, дабы в решительное время воскресения и суда, *пожать*, как изъясняется св. Иоанн Дамаскин, *класы присно-живопитания*, или, если угодно, дабы самим нам прозябнуть, возрасти, процвести и созреть доброю пшеницею, которую жатели ангелы соберут в житницы небесныя.

б) Но мы часто позволяем себе небрежность в соблюдении правил благоразумия, думая, что некоторая на время небрежность еще не беда. Посему надобно настоятельнее доказать вам, **как необходима для нас мысль о смерти, и как опасно пренебречь и потерять ее**. Так она необходима, что не только земная, смертная, но и райская, бессмертная жизнь не могла стоять без мысли о смерти. Бог сотворил человека в совершенстве, достойным всесовершенного Творца; ввел его в рай сладости; дал ему плод древа жизни для нетления; от опасного древа познания добра и зла предохранил его заповедию не вкушать от плода сего. Но этого было не довольно. Райская жизнь не была бы безопасна: для ее охранения нужно было поставить грозного стража – помысл смерти. *В оньже аще день снесите от него, смертию умрете*

(Быт. II, 17), сказал Господь: и райская жизнь была безопасна, доколе стоял подле ее помысл смерти. Но как скоро успел исконный человекоубийца лукавством своим удалить от человеков мысль о смерти: *»не смертию умрете»* (Быт. III, 4): тотчас и убил грехом жизнь райскую.

Что было с Адамом, тому естественно быть и с нами, потому что *мы естественные наследники Адама*, если благодать и вера не сделают нас наследниками Богу и сонаследниками Христу. Человек, наследственно склонный ко греху, будет ли тверже против искушения, нежели человек еще безгрешный, искушаемый ко греху, если отвергнет помощь, которая и для сего была необходима? – Конечно, нет! Итак если ты подкрепишь и оградишь себя благоразумным и благочестивым помышлением о смерти, как бдительною стражею: то, без сомнения, оно поможет тебе охранить себя, хотя не совсем от смерти, которая преступлением Адамовым вошла в мир и во всех человеков, за то от всего, что соделывает смерть страшною, бедственною, в полном смысле смертию. Но если, пренебрегая мыслью о смерти, мимо ее будешь устремляться только за удовольствиями чувственными, за приобретениями земными, за мечтами твоего воображения: то наконец, вместо страха от одной мысли о смерти, которого ты убегал, внезапно и неизбежно встретишься с ужасами действительной смерти, не телесной только, которая есть более признак смерти, нежели самая смерть, но и смерти второй, духовной, вечной, *идеже червь их не умирает и огонь не угасает* (Марк. IX, 44).

III. Из сего размышления может возникнуть вопрос: будет ли мысль о смерти, которую некогда Сам Бог поставил оградой против вторжения в мир греха и смерти, – будет ли она довольно сильна и полезна, когда грех и смерть уже вошли в мир и в нем царствуют? – На это решительный ответ дает нам благочестивый ветхозаветный мудрец, который говорит: *во всех словесех твоих поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. VII, 39).

Молитвами св. препод. муч. Евдокии да укрепит в нашей душе Господь спасительную память о смерти. (Сост. по проп.

Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

**Второй день.
Поуч. 1-е. Святой священномучен. Феодот, епископ
Киринейский.**

***(Пример благочестивой жизни – лучшая
проповедь).***

I. Св. Феодот, память коего совершается ныне, проповедывал учение Христово (в конце III и в начале IV в.) на острове Кипре, где и был поставлен епископом в городе Киринее. Словом своим и примером собственной жизни он могущественно действовал на язычников и многих из них обратил ко Христу.

Когда, при Ликинии, открылось гонение на христиан, то правитель города велел привлечь к суду христианского епископа. Феодот сам явился к нему и сказал: – «Вот тот, кого ты призываешь к суду, я не скрываюсь, но сам пришел, чтобы засвидетельствовать о Боге истинном». В ответ на эти слова правитель велел предать Феодота жесточайшим истязаниям. Его били ремнями, терзали острыми железными орудиями, положили на железо, раскаленное в огне. Феодот с чудным терпением переносил все истязания и только молился Богу об укреплении его и всех гонимых христиан. Множество не веровавших прежде, видя сверхъестественную силу мученика в перенесении ужасных истязаний, поняли действие высшей, Божественной силы, совершающейся в немощи человека, и стали открыто прославлять единого истинного Бога.

Тогда епископ Феодот был отведен в темницу, где и томился до тех пор, пока победоносный император Константин не прекратил гонения, воздвигнутого Ликинием, и не освободил христиан, томившихся в разных темницах. После этого св. Феодот прожил еще два года, управляя церковью киринейскую, и мирно скончался в 320-м году.

II. Из краткого очерка жизни св. священномученика Феодота мы видим, братие, что он, как епископ и как исповедник Христов, примером своей благочестивой жизни и дивных своих

страданий многих язычников обратил ко Христу. Это дает и нам урок *примером своей благочестивой жизни обращать к истинно христианской жизни наших ближних.*

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех, (Матф. V, 16), говорит Иисус Христос верующим, указывая тем на силу примера доброй жизни.

а) **Великое дело – пример.** Уж так устроила нас природа, что мы более следуем тому, что видим, нежели тому, что слышим или знаем. Заставляй нас то и то делать, нам не хочется, мы стараемся от того уклониться; стань же делать один, и другие за ним тоже будут делать. Наставление действует только на ум, а пример – на нашу волю. Наставление сообщает познание, а пример наставляет нас на самое дело.

Но особенно сильно действуют на нас примеры порочной жизни. Они, по склонности нашей ко греху, еще гораздо влиятельнее на нас действуют, чем примеры самой доброй жизни. Какова, наприим., сила моды? Кто может стоять против нея? Не каждый ли почти беспрекословно следует ей, как бы она ни была неразумна, разорительна и даже пагубна? Видите, как склонен человек к подражанию, и как располагают им видимые им примеры!

б) **Если же так важны и действительны на нас примеры, то какой великий, обязательный, ответственный долг лежит на тех, которые стоят выше других, которые властью и иными преимуществами имеют особенное влияние на других!** Таковы пастыри церковные, начальствующие над народом, вельможи над простолюдинами, ученые и образованные перед неучеными и необразованными, родители перед детьми, старшие перед младшими. Это вожди меньшей братии, и куда они поведут других, туда пойдут и другие, а поведут конечно туда, куда сами идут, – как сами живут, такие примеры подают и другим.

Прекрасно, если **пастыри** церковные не только поучают народ, но и представляют в жизни своей образы благочестия и добродетелей христианских; если **начальствующие** в народе и примером и властью утверждают народ в честной, степенной,

христианской жизни, и все несообразное с благочестием разумными, законными мерами отстраняют и пресекают; если **знатные** живут и поступают соответственно достоинству своего происхождения, отличаясь христианскими добродетелями и гражданскими доблестями; если **ученые и образованные** разумными и благородными поступками посрамляют и изгоняют из общества суеверие и невежество; если **родители** не только словом, но и образом жизни своей воспитывают детей в правилах доброй и благочестивой жизни, насаждая в умах их чистые познания веры и утверждая сердца их в страхе Божиим. Если **старшие** и словом, и жизнью подают добрый пример младшим – благо, говорю, тогда всем, и обществу и церкви Божией. Честь, милость, и благословение от Бога всем добрыми и назидательными примерами жизни утверждающим в народе благочестивую веру и честную христианскую жизнь!

А если напротив? Горе, горе всем, дурным образом жизни и действий увлекающим простых, неразумных и юных в соблазн, в искушение, в грехи. *Горе, говорим слова Христа Спасителя, горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Матф. XVIII. 7). *Всякому, говорит также Господь, ему же дано будет много, много взыщется от него* (Лук. XII. 48), и *сильнии, по слову премудрого Соломона, сильнее истязани будут.* (Прем. VI. 6).

III. Да даст нам Господь Бог, по молитвам св. священномученика Феодота, *разумевать друг друга в поощрении любви и добрых дел* (Евр. X. 24–25), к преуспеянию в жизни непорочной. (Составл. по «Сеяте. Благочестия», прот. В. Нордова, т. 2. изд. 2. стр. 154–157).

**Второй день.
Поуч. 2-ое. Св. Арсений, еп. Тверской.**

(Урок благотворительности).

I. Воспоминаемый ныне Церковию святой Арсений жил в XIV веке и был родом из Твери, сын благочестивых, богатых и знатных родителей, получивший прекрасное книжное научение. После смерти родителей *он остался владельцем больших богатств, но ничего не взял из них для себя, а все употребил на помощь неимущим.* Родные Арсения укоряли его в безумной, по их мнению, расточительности, погубившей все отцовское имущество, уговаривали также Арсения вступить в брак; но Арсений решился совершенно отречься от мира и удалился в Киево-печерскую лавру, где и принял монашество. Братия полюбили его за постоянные труды и праведную жизнь; вскоре узнал о нем живший тогда в Киеве митрополит Киприан и посвятил в иеродиакона, а в 1390 году, отправляясь в Москву, взял его с собою и вскоре посвятил в епископа тверского. Здесь Арсений провел двадцать лет, непрестанно поучая паству словом и примером жизни. От природы кроткий и снисходительный, святитель ни от кого не отходил с враждою или гневом, никого не отпускал без утешения и помощи. Не малое участие принимал он в примирении ссорившихся князей и тем оказывал великую пользу пастве и церкви. Трудями святителя Арсения в Тверской области возникло много храмов. Чтобы постоянно поддерживать в себе мысль о смерти, он приготовил себе гроб из большего камня и сам обтесал его. Кончина святителя последовала 2 марта 1409 года, а в 1483 году мощи св. Арсения открыты нетленными.

II. Препод. Арсений, раздавший все свое имение неимущим, дает нам прекрасный урок благотворительности.

Смотря на состояние наших ближних, что мы видим, братие? Одних ли счастливых и благополучных? Напротив. С нами встречаются несчастные и злополучные. Вот бедные, без дневного пропитания, покрыты рубищами и не имеют крова. Вот

убогая вдовица, от которой дети ждут хлеба, но которая может насыщать их только слезами. Вот сироты, которые не видят отца и матери. Вот бесприютные старцы, отягченные немощами или страждущие неизлечимыми болезнями или увечные.

а) **Чтож? Если какая отрада бедным и страждущим? Есть ли какой благодетель и попечитель для них? Это братие, Бог, Который есть общий Отец (Матф. 6, 32) богатых и бедных, счастливых и несчастных. Он еще преимущественно именуется Отцом сирых (Пс. 67, 7). Чего же не можно ожидать от этого Отца? Его вся земля и исполнение ее (Пс. 23, 1). Его все сокровища земные и блага. Неужели Он не насытит алчущих, не оденет наготующих, не поможет страждущим? Подлинно, *Господь дает пищу алчущим; Господь решит окованныя; Господь умудряет слепцы; Господь возводит низверженныя; Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет* (Пс. 145. 7, 8, 9).**

б) **Но это великое дело отеческого попечения о бедных Господь Бог наш предоставляет и нам, братие! Будь, говорит каждому из нас, сирым яко отец (Сир. IV, 10). Какая священная обязанность быть отцом сирот, попечителем бедных и утешителем страждущих! Не братия ли они наши? Не одинаковые ли с нами имеют чувства, желания и потребности? Не одинаковое ли с нами имеют право на все дары, ниспосылаемые нам от небесного Отца? Не для того ли Всевышний Промыслитель одних из нас обильно ущедряет благами, чтобы они уделяли от своих избытков другим, бедным и неимущим? Так, братие! Мы, мы должны быть отцами сирот и покровителями бедных. Мы должны снабдевать бедных, подавать потребное нуждающимся. *Отверзая отверзи руце твои брату твоему нищему* (Втор. 15, 11), говорит Бог в древнем законе. *Просящему у тебе дай* (Лук. 6, 30), заповедует нам и Христос. Мы должны питать алчущих, одевать нагих, упокоивать безкровных. *Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровные введи в дом твой; аще видиши пага, одей, и от свойственных племени твоего не презри* (Исаия 58, 7), говорит Бог. **В какой мере должно уделять от своего имения, и подавать милостыню? Все, еже аще преизбудет тебе,****

твори милостыню (Тов. 4, 16), говорит благочестивый Товит, а св. Иоанн Креститель проповедует так: имеяй две ризе, да подаст неимущему, и имеяй брашна, такожде да творит (Лук. 3, 11). Мы должны презирать убогих вдовиц, пещись о сиротах. Всякие вдовы и сироты не озлобите (Исх. 22, 22), говорит Бог. Мы должны питать и покоить престарелых, немощных, увечных и всех вообще бедствующих и страждущих. Егда твориши пир, говорит Христос, зови нищия, маломощныя, хромые и слепыя (Лук. 14, 13). Так поступал праведный Иов, который говорит о себе: око бех слепым, нога же хромым; аз бых отец немощным (Иов. 29, 15, 16).

в) И какое множество божественных благословений и щедрот Слово Божие обещает нам за призрение бедных и страждущих. *Благословение Господне на главе подавающего (Притч. 11, 26), говорит премудрый Соломон. Блажен разумеваый на нища и убога, в день лют избавит его Господь (Пс. 40, 2), говорит псалмопевец. Милостыня от смерти избавляет, и не оставляет ити во тму (Тов. 4, 10), говорит благочестивый Товит. Милуяй нища взаим дает Богови (Притч. 19, 17), говорит опять премудрый Соломон. Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе (Матф. 25, 34, 40), скажет Господь на будущем страшном суде тем, которые призревали бедных и несчастных.*

III. Будем же, братие, благотворить нуждающимся дабы получить награду на небесах, которая несравненно дороже всех земных сокровищ. Аминь. (Сост. по «Сеят. благочестия», прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Третий день. Преподобн. дева Пиама.

(О молитве праведников).

I. Св. девственница Пиамука или Пиама, память коей совершается ныне, взошла на дивную степень духовного совершенства в доме матери. Она жила здесь, как в затворе, – уединенно, принимала пищу чрез день, после молитвы пряла лен. При такой простоте жизни, но и при зорком наблюдении за своею душою, она так преобразовала свою душу, что Господь удостоил ее дара прозрения. Последнее открылось по особенному случаю. Так как река Нил разливом вод своих оплодотворяет поля, то поселения, дорожа благодетельною влагою, задерживают ее на полях искусственными загородами; при этом немощи людские поднимают спор и ссоры, нередко сопровождаемые побоищами.

Община, более многолюдная, чем та, где жила Пиамука, поклялась истребить за воду слабое поселение. По молитвам Пиамы Бог спас от преступления и смертей. Ангел открыл Пиамуке о злодейском замысле соседей. Она, созвав старшин села своего, объявила им о замысле. «Ступайте, говорила она, встречайте тех, которые идут на вас, упрашивайте их, чтобы удержались от боя». Старшины в страхе пали ей в ноги и говорили: «мы не смеем идти на встречу им; мы знаем нетрезвую жизнь их и их буйство; сотворя новую милость с нами, иди сама к ним и уговори их оставить нас в покое». Она не поступила по их просьбе, не пошла к людям, от сношения с которыми давно отказалась, а обратилась к Господу; удалясь в свой домик, провела всю ночь в молитве.

И молитва ее была услышана. Неприятели недалеко от села остановились и не могли сдвинуться с места. Им также дано было знать, что задерживает их молитва праведницы. Они прислали послов своих в село и просили мира. «Благодарите, говорили они, Бога, Который, по молитвам девы Пиамы, избавил вашу собственность от истребления».

II. Из предложенного вашему благочестивому вниманию, возлюбленные во Христе братья, рассказа из жизни св. Пиамы вы видели дивный образец *молитвы св. угодницы Божией*.

О силе молитвы праведников и побеседуем в настоящий раз.

а) **Молитва святых, споспешествуемая самоотверженной любовью, много может**, как говорит св. апостол; она является чудодейственной, отверзает и затворяет небо, низводит дождь или огонь с небесе, исцеляет всякие недуги и болезни и воскрешает мертвых; вооруженные такою силою веры и молитвы, святии Божии человецы *победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острия меча, возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждых* (Евр. XI, 33–34).

б) **Сама высочайшая любовь Божия нарицает святых сосудами милости своей к человекам**; одно уже бытие праведников посреди мира падшего и растленного есть залог сохранения и продолжения человеческого рода: *семя свято стояние его*, говорит слово Божие. И доколе это святое семя растет и зреет среди плевел нечестия и развращения, дотоле долготерпение Божие щадит и не исторгает из земли эти нечистые плевелы, чтобы не восторгнуть преждевременно купно с ними и пшеницу, щадит и не погубляет грешников, чтоб не погубить вместе с ними и праведников. Если бы в развращеннейшем пятиградии содомском нашлось токмо десять праведников, то ради их все эти города спаслись бы от гибели. *Аще обрящутся тамо десять праведных, не погублю Содома десятих ради*, говорил Сам Господь Аврааму.

Ради одного апостола Павла спасены были от неминуемого потопления и смерти все плывшие с ним спутники. *Се тебе дарова Бог вся плавающая с тобою*, говорил ему ангел Господень.

Сего мало. Одно присутствие праведника в доме грешника низводит на дом сей благословение Божие. *Усмотрех, яко благослови мя Бог пришествием твоим*, сознавался Лаван

праведному Иакову, которого, как странника и пришельца, приютил он в доме своем.

в) Но и преселившиеся на небо праведники не оставляют человечество, не разлучаются навсегда с живущими на земле своими братьями. Не те же ли они и теперь братья наши по естеству и члены церкви Христовой, связанные с нами не только естественными узами человечества, но и благодатным союзом веры во едином Господе Иисусе Христе? Не чище ли и совершеннее любовь их к братии своей теперь, когда они приобщились истине высочайшей, превосходящей всяк ум любви Божией? Не сильнее ли и чудодейственнее святая молитва их теперь, когда они соединились с Христом Господом, как други Его, облеклись Его божественною славою и силою, спосаждены с Ним на престолах небесных?

Вот почему, братья мои, св. церковь почитает благоугодивших Богу и прославленных Богом праведников, величает и прославляет их добродетели и св. подвиги во славу Божию и для спасения ближних, чтит и торжествует святую память их, просит их молитвенной помощи и ходатайства пред Богом.

г) Но при этом необходимо, братья мои, помнить, что и наши молитвы и благодарения, и наше прославление памяти святых приятны им только тогда, когда они видят и познают в нас истинных братьев своих не по одной плоти, а и по духу, **когда мы, как учит апостол, взирая на скончание жителства их, подражаем вере их,** когда в нас отображаются, хотя в слабых и неясных чертах, их богоподобные совершенства и добродетели. Когда грехи и беззакония людей, о которых молятся святые, превосходят меру долготерпения Божия и вопиют на небо, тогда и самая *молитва их*, по слову пророка, *в недра их возвращается.* Не молился ко Мне о людех сих во благо, говорит Господь Иеремии, молившемуся о народе израильском: *аще станут Моисей и Самуил пред лицом Моим, несть душа Моя к людем сим: изрини их, и да изыдут.*

III. Господь да сохранит нас, братья, от такого ожесточения во грехах и такой страшной участи. Аминь. (Составл. по «Полн.

собр. Проповедей» Дмитрия, архиеп. херсонского, т. III, стр. 178–182, и «Жит. святых», Филарета черниг. март, стр. 34–35).

**Четвертый день.
Поуч. 1-е. Препод. Герасим Иорданский.**

(О сострадательном обращении с животными и о грехах жестокого обращения с ними).

I. Преподобный Герасим иорданский, память коего совершается сегодня, любил скотов и зверей, кормил их, ласкал и лечил. Однажды в великий пост, ходя по пустыне иорданской, он встретил льва с больною, от занозы отекающею ногою. Святой старец вынул из ноги занозу, очистил и обвязал рану полотном, и отпустил зверя. Но лев, как бы в благодарность, не отходил от благодетеля и шел за преподобным. С того времени он кормил умного зверя и приказал ему караулить осла, возившего воду на нужды монастыря. Однажды лев заснул на солнце и не видел, как проезжающий купец из Аравии увел с собою осла. За такую беспечность братия стала возить воду на самом льве. Не много времени пришлось ему поработать за оплошность. Лев заметил того купца и, узнав осла, отбил его и еще 3-х верблюдов, навьюченных пшеницею, и привел в монастырь.

По смерти своего благодетеля, преподобного Герасима, благодарный лев долго тосковал, рычал по нем и на могиле его издох.

II. Препод. Герасим иорданский своим примером учит нас сострадательному обращению с животными.

а) Человек имеет право, даже вынужден убивать животных, частью ради самозащиты, частью для удовлетворения своих потребностей. Но во всяком случае **должно избегать всякой ненужной жестокости**. Безпощадная жестокость и варварство против животных, находящая свое удовольствие в том, чтобы причинять им мучения, это от дьявола. Истязание животных, принуждение домашних животных работать сверх сил ради большей корысти заслуживает названия несправедливости и грубого насилия. В противоположность истязанию животных,

которое в не малых размерах совершается в наше время, так что для противодействия ему учреждаются особые общества, – можно указать на закон Моисея, положения коего об обращении с животными дышат состраданием и кротостью, проходящими в этом отношении чрез весь в. завет. *Праведник милует души скотов своих*, говорится в притчах Соломона (XII, 10). Он доставляет им не только нужный уход, но дает им и необходимый покой. Не забудем слова Господа: *«ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которое не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало. Мне ли не пожалеть Ниневию города великого, в котором более 120 000 человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* (Ионы IV, 10–11).

Сострадательное, совестливое обращение с природою должно проявляться и в нашем отношении к низшим животным, что особенно надлежит принять к сердцу естествоиспытателям. Об одном знаменитом естествоиспытателе рассказывают, что он однажды долго и тщательно рассматривал одно насекомое под микроскопом, а потом опять с осторожностью положил его на лист. Этот поступок служит примером самого нежного сострадания, соответствующего как достоинству человека, так и природе (именно живых тварей). Этот ученый (Лейбниц) даже признавал, что он от этого насекомого получил благодеяние, кое-чему научившись от него.

Пользоваться животными как средством для наших удовольствий, конечно, позволительно, если удовольствия не жестоки и не безчеловечны, что не всегда достаточно взвешивается. Хотя, наприм., **охота** безусловно допустима, насколько она имеет целью уничтожение вредных животных или удовлетворение человеческих потребностей, за то при ближайшем обсуждении могло бы показаться сомнительным, можно ли охоту, устраиваемую ради охоты, оправдать как достойное человека удовольствие, что особенно относится к так называемым охотам чрез собак (травле собаками).

Один великий писатель в свои более поздние годы сказал о себе самом: «теперь я уже не хожу на охоту, хотя я прежде был

хорошим стрелком, но в некотором отношении я чувствовал себя при этом удовольствии не совсем хорошо. У меня было всегда неприятно на душе, когда я убивал какую-нибудь бедную птицу, которая, когда я поднимал ее, устремляла на меня свой умирающий глаз, как будто желая упрекнуть меня в убийстве ее. Не хочу изображать себя жалостливее, чем другие люди; но никакая привычка не могла изгладить во мне этого сострадательного к животным чувства. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству, без боязни сделаться смешным, теперь я скажу совершенно свободно, что мне доставляет гораздо больше радости видеть, как птицы весело порхают надо мною на вольном воздухе, чем убивать их» (См. «Христ. уч. о нравственности», Мартенсена, т. II, стр. 288–289).

б) Кроме тех мыслей, которые невольно являются при чтении жития преподобного Герасима иорданского, сострадательно обращавшегося с животными, еще мы должны сказать, что **препод. Герасим учит той истине, что грешно и неразумно жестоко обращаться с животными.**

Грешит против кроткого обращения с животными тот, кто не доставляет доброго приюта и корма животным. *Есть ли ты скот, призирай его* (Сир. VII, 24). Несправедливо, жестоко поступают хозяева, если они домашних животных, особенно рабочих, оставляют под открытым небом, под дождем и ветром, в холоде или зное, отчего животное худеет и сокращает свою жизнь.

Кто бичует без пощады рабочих животных. *Праведник милует души скотов своих* (Притч. XII, 10). Животные также имеют способность чувствовать как покой, так и болезни; притом побои, делаемые без разбора по всем частям тела, не прибавят животному сил, а еще более обессилят его, особенно на будущее время.

Кто наказывает до смерти животных чужого двора по зависти и досаде на их хозяев. В Ветхом Завете был закон: *и врагу без вреда возвращать заблудившегося осла* (Исх. XXIII 4). Бить, калечить и совсем убивать чужую скотину, когда например она заходит в чужой огород, или травит чужой посев, это не только жестоко, но и в высшей степени неразумно. Не

животные виноваты, когда причиняют нам вред, а хозяева их, не имеющие надлежащего присмотра за ними. Вред, причиняемый животными, должно взыскивать не с них, а с их хозяев.

III. Да пробудят же у нас, братие, эти размышления и пример препод. Герасима христианскую жалость и сострадание к животным. (Священник Г. Дьяченко).

Четвертый день.
Поуч. 2-е. Св. муч. Павел и Иулиания.

(Каждый мученик есть в то же время и проповедник).

I. Император Аврелиан, объезжая однажды государство свое, прибыл в Птолемаиду. Когда он въезжал в город, молодой христианин, по имени Павел, перекрестился и сказал сестре своей, стоявшей около него: «готовься сестра; христианам будет великое искушение». Царь видел, что молодой человек перекрестился, и велел взять его под стражу, потому что тогда строго преследовали христиан.

Когда после тщетных убеждений оставить христианскую веру, св. Павла подвергли мучениям, на судидище вбежала молодая девица, которая начала укорять царя за его жестокость. Это была Иулиания, сестра Павла.

– «За что терзаешь брата моего?» воскликнула она. «Разве он хотя раз в жизни оскорбил величество царя, или обидел кого-либо из сограждан? Весь народ поручится тебе за его добродетель. Государь, пощади его!».

Когда Аврелиан узнал, кто девица, он начал уговаривать ее отречься от христианской веры; но ласковые слова и лестные обещания не произвели желаемого действия. Девица повторяла одно, что она христианка и готова умереть за веру свою; тогда Аврелиан велел мучить и ее.

Павла и Иулианию предали ужаснейшим мучениям: их терзали железными когтями, повергали в котлы с кипящею смолой; но истязания не победили их твердости и явили только окружавшим их силу Бога истинного, Который укреплял верных рабов Своих и облегчал страдания их. Распростертые на железных горячих решетках, святые мученики громко славили Бога.

Двое из мучителей, видя непоколебимую твердость христиан, поняли, что им дана помощь свыше, и познали величие Божие. «Нет другого Бога, кроме Того, Который

помогает Павлу и Иулиании!» воскликнули они. Царь приказал казнить их. «Не бойтесь, говорили им святые мученики, – вы не на век умрете, но получите жизнь вечную». Они уверовали всем сердцем и с молитвою предали души Богу. Имена их – Квадрат и Акакий. Мучеников же отвели в темницу, где Господь укрепил их чудесным явлением и исцелил раны их.

На следующий день их снова привели к царю, который стал опять убеждать их отречься от Христа. Видя, что слова его бесполезны, он предал их новым истязаниям. Но и теперь, как накануне, Господь помогал им и облегчал их страдания.

Видя, что мучения не побеждают твердости христиан, и что число верующих, напротив, умножается: ибо спокойствие страдальцев и радость, с которою они шли на мучения, ясно доказывали язычникам всемогущество Господа, помогающего Своим служителям, царь Аврелиан осудил Павла и Иулианию на смертную казнь. Святые мученики с радостью пошли на смерть, воспевая громким голосом: «спасл еси нас, Господи, от стужающих нас, и ненавидящих нас посрамил еси». Когда привели их за город, на место казни, св. Павел упросил палача свершить сперва смертный приговор над Иулианией, боясь, чтобы она не устрашилась, видя его казнь. Она перекрестилась и радостно предала душу свою Богу. После нея и Павел был усечен мечем. Аврелиан велел бросить тела их зверям, но звери не коснулись их: и христиане, взяв тела их ночью, похоронили с честью. Это было в III-м веке.

II. Какое же назидание, братие, извлечем мы из сего повествования о страданиях св. муч. Павла и Иулиании? Св. мученики сами будут ныне *проповедниками*.

Так называю я празднуемых св. мучеников; и, верно, никто не лишит их сего священного титла. Ибо, если, по слову Писания, не мал уже и тот, кто возвещает истину словом и устами; еще более тот, кто проповедует своими делами и жизнью: то на какую высоту должно поставить того, кто за истину проповеди евангельской пролил свою кровь и претерпел смерть мученическую? Пред такую проповедия все наши слова и все наше витийство суть яко слабое лепетание младенца пред величественною речью мужа и старца.

а) Не такая ли проповедь сокрушила идолов и привлекла ко Христу вселенную? У первобытных христиан, гонимых кесарями и философами, не было не только кафедр проповеднических, ниже храмов; самое богослужение и таинства совершались изредка, тайно, под землю, среди безмолвия полунощного. Но глас евангельской проповеди гремел неумолкно во все концы земли: не давал покоя ни кесарям, ни философам, влеча всех и каждого ко Христу. Откуда исходил он? Из мрачных темниц, наполненных христианами, – из раскаленных печей и конобов, в кои повергали их, – с пылающих костров и крестов, облитых кровию свидетелей истины. Является на позор среди града или веси исповедник Христов, и начинается проповедь! Ему предлагают прощение и свободу, богатства и чести, иногда цветущую красотой невесту, да поклонится идолам: но он возводит очи горе и, вместо ответа, знаменует себя крестом!.. Его подвергают мукам, бичуют, жгут различными огнями, рвут тело клещами, лишают очей и уст: – он терпит без ропота и молится о самых мучителях! Его предают на растерзание лютым зверям, или пригвождают ко кресту, или повергают с камнем на выи в море: он сретает смерть с таким светлым лицом, с каким редкие идут под венец брачный. Удивительно ли после сего, что самые грубые толпы народа, пораженные величием души страдальца, пришед сами в умиление и некоего рода святой восторг, восклицали: «велик Бог христианский! Святая вера, дающая такое мужество и презрение жизни!». Сею-то проповедию, братие мои, побежден мир, не оружием, не красноречием, не мудростию земною!

б) Что нам проповедают св. мученики? Проповедают любить Христа до смерти, не бояться на земле ничего кроме Бога, – пренебрегать всеми благами мира, как брением, веровать в жизнь будущую так, как бы она была пред очами нашими. Ибо, что могло расположить их отвергнуть все ласки и обещания судии, презреть все угрозы и лютость мучителя, как не живая вера во Христа и упование жизни вечной? Что заставило претерпеть невыносимые мучения как не вся терпящая и николиже отпадающая любовь ко Христу?

в) Желаете ли еще более убедиться в том, как справедливо сказано нами, что каждый мученик есть проповедник? Подумайте, чем привлечены к исповеданию Христа двое из самих мучителей? Не проповедию с кафедры церковной, а терпением и страданиями. Может быть, они сто раз слышали проповеди учителей христианских, но оставались во тьме идолопоклонства: когда же увидели страдание и мужество исповедников, тогда без слова и проповеди уразумели истину и тронулись душою, вознебрегая самую жизнь, и в одну минуту из язычников взошли на высоту мучеников.

III. Так действовал некогда пример св. мучеников! Над нами, кажется, и он потерял всю силу. Святые подвиги их, торжествуемые церковью, соделались для нас похожи на те сонмы звезд, кои, за отдалением, сливаются для нашего глаза в туманно-светлые пятна. Когда наводится на эти пятна зрительная труба, они разделяются в яркие звезды, и мы дивимся их величию, а во все прочее время не обращаем на них никакого внимания, даже не знаем о их существовании. Так, когда проповедник ли, или какая книга расскажет нам о подвигах мученических, мы изумляемся величию души их, не думая однакоже нисколько о том, чтобы взять с них пример для своих действий, засветить от их небесного огня в своем сердце веру, устремиться по следам их любви к Богу. А без книг и проповедника деяния мучеников, по невниманию нашему к ним, как бы не существуют. Даже те из нас, кои носят имена св. мучеников, часто вовсе не знают, кто был тот, коего именем они отличаются со дня рождения. Да не будет сего у нас, братие! (Сост. по «Сочин.» Иннокентия, архиеп. херс. и тавр., т. III, изд. 1873 г.).

**Четвертый день.
Поуч. 3-е. Преп. Иаков Постник.**

(Польза поста телеснаго).

Преподобный Иаков, подвижник VI века, пятнадцать лет жил в одной пещере в Финикии. За свою богоугодную жизнь он получил от Бога дар чудотворения, так что не только верующие, но и язычники обращались к нему за исцелением от болезней, чем много язычников той области было обращено к христианству. Одно из чудес преподобного особенно замечательно. Однажды по всей Финикии настала сильная засуха, и голод стал угрожать жителям. Последние вместе с своим епископом усердно молили Бога о даровании дождя. И вот епископу в видении повелено было идти в ту пещеру, где подвизался преподобный Иаков и просить его помолиться о дожде. Епископ, собрав клир, в сопровождении народа, с молебным пением отправился к Иакову, прося его ходатайства пред Богом. Сначала Иаков, считая себя недостойным милости Божией, отказал им, но после усиленных просьб начал молиться; и во время молитвы ниспал дождь.

Преподобный Иаков был погребен в той пещере, где подвизался. Через несколько времени мощи его были открыты нетленными и перенесены в созданную близ пещеры церковь во имя святого Иакова.

II. Преподобный Иаков постник, за строгость жизни удостоенный дара чудотворений, поучает нас, братие, тому, как угодны Богу и полезны для души пост и воздержание.

Когда представляются возражения против поста, то защитники устава церковного спешат оговориться, что истинный пост состоит не в лишении пищи, или худом качестве ея, а в обуздании страстей и делах богоугодных. В такой защите есть односторонность. Правда, церковь приглашает: «постяся, братия, телесно, постимся и духовно». (Сред. 1-й седм. Веч. стих.). Но от этого напоминания не теряет значения тот строгий пост, под которым должно разуметь или совершенное и

довольно долгое неядение, или весьма воздержное вкушение сухих и малопитательных снедей. **Такой, буквально принимаемый пост важен и как прямая жертва Богу, и как пособие к тому, чтобы другими святыми делами угождать Ему.**

а) **Верный воин несет изнурительные труды, готов на всякие лишения, иногда по целым дням не пьет, не ест, особенно если видит, что и начальник его разделяет с ним тяжесть военной службы. Все это по долгу присяги земному царю. Не тоже ли касается всех нас христиан, которые вписаны в службу небесному Царю?** Лучшим свидетельством нашей верности Ему служат труды и лишения, если подьемлем их, следуя заповедям Его и примеру. Он сорок дней постился, и нам заповедал: «смотрите за собой, чтоб сердца ваши не отягчались объядением» (Лук. 21, 34). Вкушая Сам с учениками пищу, Он однакоже дал предуказание, обязательное для Его последователей: *егда отъимется от них Жених, и тогда постятся* (9, 15). Когда человек живет способен вспомнить Бога, – тогда ли, когда голоден, или когда пресыщен? По крайней мере, в Писании встречаем прямую жалобу на сластолюбивый народ иудейский, который, слепо и жадно предавшись чревоугодию, забыл о Боге Промыслителе: *яде Иаков и насытится, и отвержеся возлюбленный; уты, утолсте, разшире; и остави Бога, сотворшего его, и отступи от Бога Спаса своего* (Вт. 32, 15). Подобное предсказано и о последних временах, когда будут человецы, между прочим, *невоздержницы паче, нежели боголюбцы* (2Тим. 3, 1 и след.). По правилу святых апостолов 69-му, подлежит отлучению, кто не постится в святую четырехдесятницу. Следовательно, тот не есть вполне православный христианин, в строгом смысле сего слова, кто не по немощи телесной, а по своеволию не соблюдает поста.

б) **Скажут: «можно и постной пищи много есть, и за скоромным столом соблюдать воздержание».**

Чтож из этого? – Церковь, узаконив пост, не покровительствует многоядению, а назначая пищу растительную

и сухую, указывает в ее малой питательности двойную пользу, – именно, укрощение страстей и пособие к занятиям духовным.

У святых отцев есть прекрасное сравнение. Когда полководец хочет взять неприятельскую крепость, прежде всего ищет, нельзя ли удержать воду и съестные припасы, и неприятель, побуждаемый голодом, скорее сдается. Так бывает и с плотскими страстями. Когда держат пост: они слабеют и умолкают (Дост. сказ. стр. 121). Напротив, кто пресыщает свое чрево, и однакож мечтает победить чувственные страсти, тот подобен человеку, который погасить хочет пожар маслом (Леств. XIV, 20). Чревоугодник подобен тяжело нагруженной ладии, которая глубоко в воде сидит: он близок к опасности погибнуть в греховных волнах. Могут быть и у постника свои тонкие страсти, но только тогда, когда он не понимает значения поста и налагает его на себя самонадеянно. Несмотря на то, остается несомненным, что **постящийся освобождается из рабской зависимости от вожделий чувственных, и потому более способен к делам чистым и богоугодным.**

Возьмем простой пример. Отчего судии и чиновники, а также люди ученые и учащиеся являются в свои места утром, и, занимаясь иногда до позднего часа, остаются без пищи? – Ответ незатруднителен: всяким важным, сложным, требующим умственной работы, делом, лучше заниматься до обеда, а не после обеда. Блаженный Иероним сказал: «от сытого чрева не жди чистого ума» (Посл. к Пр. Неп.). Если же так на службе гражданской и в деятельности ученой: дела ли наши христианские, обязанности ли церковные до того неважны, чтоб для их выполнения успешного не нужно было нам прибегать к воздержанию? – Когда молиться легче, и молитва чище: тогда ли, как сытость клонит ко сну, или когда чистота желудка, и тихое неразгоряченное движение крови успокаивают воображение, и даже помогают душе ощущать сладость священного умиления? Кто сам добровольным неядением смиряет свое тело, тот по своему опыту может вернее судить, как тяжело нищему по неволе терпеть голод. И тогда как пресыщенный голодного не разумеет, постящийся щедрую милостыню расточает бедным.

III. Так, при посредстве поста, приучаемся служить и угождать Богу добрыми делами. Аминь. (Извлеч. Из «Слов. и Реч.» Сергия, архиеп. херсонск. и одесск., ныне митр. моск., т. I, изд. 1893 г.).

Пятый день.
Поуч. 1-ое. Св. муч. Конон градарь.

(И в миру можно спастися).

I. Св. Конон градарь, память коего совершается ныне, пострадал в 3-м веке, в царствование Декие (249–251). Родился он в Назарете галилейском; отсюда впоследствии переселился в памфилийский город Мандон и занимался здесь возделыванием огородов. От занятия получил и название градаря (огородника). Это был человек незнакомый с книжным учением, но добрый, незлобивый и простосердечный, и этими качествами благоугождал Богу. Правитель той области, Публий, узнав о нем, потребовал его к себе и заставлял принести жертву идолам. Конон решительно отказался от этого и смело стал исповедывать веру в Иисуса Христа. Тогда подвергли исповедника мучительным пыткам, от которых он и скончался с молитвою к Богу.

II. Мы видели, братия, что св. мученик Конон был простой мирянин, не книжный, земледелец, занимавшийся огородничеством. Но ни постоянное обращение с миром, ни ежедневные труды его по обрабатыванию огорода не препятствовали ему угодить Богу, Который прославил его венцем мученическим. Это показывает нам, братия, что Богу угодить можно везде, как в пустыне, обителях, так и в семье и миру. Поэтому не основательны суждения некоторых, будто в миру трудно спастись, что для этого нужно идти в пустыню или уединенные монастыри.

а) **Приведем свидетельство о сем св. Иоанна Златоустаго.** «Место не спасет нас, говорит св. Златоуст, а спасет всецелая преданность нашей души Богу. Нет пользы ни от высокого сана, ни от святости места тому, кто не исполняет заповедей Божиих. Какое место прекраснее рая, из коего изгнан был Адам, после преступления заповеди? Что же постыднее гноища, на котором сидя Иов сохранил заповеди Божии и вселился в рай? Саул был в сане царском, но и настоящую

жизнь погубил, и будущей не получил. Напротив, Лот был между содомлянами, людьми беззаконными, но исполнил заповеди Божии и спасся. Иной прославился в нищете, как Илия; иной в богатстве, как Авраам. Иов заботился и о жене, и о детях, и о доме, и спасся, а Давид прославился и будучи царем, и порфира и корона не развлекали его».

б) Далее тот же св. отец приводит **несколько примеров святых, живших в миру и тем не менее спасшихся**. «Хочешь ли видеть, говорит он, спасаются ли в воинском звании? Смотри на Корнилия. Спасаются ли домоправители? Смотри на евнуха ефиоплянина. Припомни, что Иосиф, и находясь в рабстве, сохранил добродетель, а Даниил и три отрока – в плену и прославились. Ничто не может препятствовать добродетели, и если кто говорит, что нельзя спастись в миру, с женою и детьми, такой безумно обольщает сам себя. Нет, везде примет нас Бог, если заповеди Его исполняем. Место никого не спасет и не осудит, а осудят и спасут нас дела. Не отчаяваемся же, братие, хотя мы и в миру живем, но, согрешив, да прибегаем с покаянием к Богу, и будем милостивы и щедры к бедным, благотворя им от избытка нашего. Давай сам от себя своею рукою; это весьма полезно для души. Только старайся творить милостыню свою в тайне. Не презирай близких тебе по родству. Прежде домашних твоих и родных освободи от печали, а потом твори милостыню другим – чужим. И сподобишься сам милости от Бога».

К этим примерам присоединим другие. Много было лиц, в миру поживших и Богу угодивших: таковы Богоотцы Иоаким и Анна, Захария и Елизавета, богоприимец Симеон и Анна пророчица, Филарет милостивый, св. бессребренники, благоверные цари и царицы, князи и княгини, а также и многие благочестивые миряне.

III. В заключение приведем **совет св. Иоанна Лествичника одним мирянам**. Когда к этому подвижнику пришли миряне, мало заботившиеся о своем спасении, и хотели извинить свою порочность и нерадение такими словами: «каким образом можно вести жизнь подвижническую нам – при наших женах и заботах общественных, которые опутывают нас подобно

сетям?» Св. Иоанн отвечал: «делайте те добрыя дела, какие можете; никого не злословьте, не крадите, ни на кого не клеветайте; ни пред кем не превозносите; не питайте ни к кому ненависти, не уклоняйтесь от церковных собраний; будьте сострадательны к бедным; не подавайте никому соблазна, к чужой жене не приближайтесь и храните супружескую верность. Если будете так поступать, то не далеки будете от царства небеснаго». (Иоан. Леств. 1854 г. Степ. 1. ст. 21). (Свящ. Г. Дьяченко).

Пятый день.
Поуч. 2-е. Св. мученик Конон огородник.

(Уроки из его жизни: а) всем нам должно трудиться; б) должно быть простосердечным и в) как подражать мученикам?)

I. Ныне св. Церковь совершает память св. муч. Конона Огородника. – Св. Конон был родом из Назарета галилейского, жил и трудился в Памфилии, занимаясь огородничеством. Нравом был он прост, не книжник, но боялся Бога и хранил заповеди Его. Во время гонения Декиева на христиан воевода Публий велел схватить его и принуждал принести жертву идолам; и когда Конон пребыл твердым в своем исповедании, то ему вбили гвозди в ноги и заставили бежать. Св. мученик изнемог, пал на колена и, помолившись, предал дух свой Богу.

II. Добрые мои слушатели! Повесть о св. мученике Кононе не велика, но за то сколько в ней для нас поучительного.

а) Св. Конон, сказали мы, занимался огородничеством, и таким занятием и трудом, конечно, приобретал себе необходимое для жизни. **И всякий из нас должен трудиться и трудом приобретать пропитание и содержание для себя и для своей семьи.** Сам Господь повелел человеку трудиться. Он сказал: *в поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3,19). Конечно, наши труды и занятия различны. Но чем бы кто ни занимался, он должен трудиться по Божьему закону, жить трезво и честно. Ибо только честные и праведные труды любит и благословляет Господь. И только честные и праведные труды приносят радость нашей душе, приближают нас к Богу и Его вечному царствию. Но Боже упаси лениться и не трудиться. Св. апостол учит: *аще не хочет кто делати, ниже да яст* (2Солун. 3, 10), т. е. недостоин и куска хлеба. Ленивый к труду часто ленится и Богу молиться, а если и молится, то нередко с небрежением и рассеянностью. А такой человек часто ли думает о своей душе и о грехах своих? Часто ли помышляет о

покаянии и о том, чтобы спасти душу свою от муки вечной? Нет, братие, и благо земное и вечное спасение души приобретаются молитвою и трудом.

б) **Св. Конон, сказали мы, нравом был прост. Таким именно нравом должен украшаться и всякий христианин.** А это значит, никто из нас никогда ни пред кем не должен гордиться и превозноситься, но должен со всеми обходиться кротко и ласково, с братскою, христианскою любовью, никого не должен обижать и обманывать, должен говорить и делать одну правду, всегда иметь доброе сердце. Такое сердце дорого и благоприятно для Бога, любимо ангелами и добрыми людьми. Не напрасно и люди мудрые говорят: «в простых сердцах Господь почивает». О, если бы все мы старались всегда иметь доброе сердце! Сколько добра, сколько радостей и спокойствия душевного имели бы мы тогда! Но горько сказать, сколько между нами людей строптивых и хитрых, неуважительных и немиролюбивых, заносчивых, высоко о себе думающих, нередко обманывающих и обижающих друг друга! И не от сего ли самого мы мало имеем искренних и верных друзей? не от сего ли мало имеем радостей и спокойствия душевного?

в) Св. Конон, во время гонения на христиан, за св. веру Христову претерпел мучения и умер мученическою смертью. – **Мы, братие, по милости Господней, живем в такой стране, где славится Христос, вера Христова процветает и никто не преследует нас за имя Христово. Однако и мы можем и должны подражать подвигам св. мучеников.** Как и каким образом? Когда мы, ради своего Христа и спасения вечного, с покорностию воле Божией, переносим постигающие нас болезни, беды и напасти, всякие земные скорби и лишения, то мы подражаем св. мученикам и приближаемся к царствию Христову. И в Божием писании написано: *многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14, 22). А сколько мучений душевных испытывает иногда христианин от своих греховных наклонностей и страстей, от худых помыслов и желаний? И если мы стараемся преодолевать и побеждать их, и обращаемся к Богу за помощью, чтобы сохранил нас от всякого злого дела и укрепил нас в св. вере, то мы, подобно св.

мученикам, заслуживаем себе нетленный венец на небесах. Кто не желает себе сего пресветлого венца? Он для нас дороже всякого земного сокровища.

III. Будем же молиться св. мученикам, да помогут они нам своими молитвами свято сохранять свою православную веру, жить добродетельно и достигать вечного Божия царства. Аминь. (Сост. по «Христ. бесед.» прилож. к журн. «Паст. Собесед.» 1894 г. № 3).

Шестой день. Свв. сорок два мученика Амморейские.

(В чем состоит верность Христу?)

I. Свв. 42 муч. амморейские: Константин, Аетий, Феофил, Феодор, Милиссен, Каллист и прочие, память коих совершается ныне, были знаменитыми военачальниками греческого царя Феофила. Во время осады сарацынами малоазийского города Аммории, во Фригии, вследствие измены одного из вождей амморейских, они были взяты в плен врагами. Семь лет томились они в плену, в оковах. Здесь не раз убеждали их принять магометанскую веру, но когда пленные сказали, что они скорее готовы претерпеть мучения и смерть, нежели отречься от Христовой веры, то им отрубили головы и бросили в реку Евфрат. Это было в 847 г. Но тела свв. мучеников скоро оказались на берегу реки и с прильнувшими к ним головами, и были погребены христианами. Не остался без наказания и изменник, чрез которого погибли мученики. «Ты изменил своему отечеству, легко можешь изменить и нам», сказали ему сарацыны, и убили его.

II. Свв. амморейские мученики поучают нас, братие, быть верными Христу даже до смерти, не только естественной, но даже насильственной – мученической.

Посему побеседуем в настоящий раз о том, *что значит быть верным Христу.*

Как христиане, мы охотно называем себя *верными*, и в этом наименовании полагаем надежду спасения, так как напротив наименование *неверного* представляем себе и ненавистным и погибельным. И справедливо. Такой образ мыслей есть евангельский и апостольский. *Кая часть верну с неверным?* говорит апостол (2Кор. V, 15). И как часть верного есть спасение, по слову Самого Иисуса Христа: *уже веру имет и крестится, спасен будет* (Мар. XVI, 16), то противоположная часть неверного должна быть погибель.

Но, чтобы нам не обмануть самих себя, нужно со вниманием рассмотреть вопрос: **кто имеет полное право называться верным, и потому имеем ли мы сие право?**

Скажет ли кто: я имею полное право называться верным, потому что верю христианскому учению о Боге? – Боюсь, чтобы такому не сделал сильного возражения апостол: *ты веруеши, яко Бог един есть; добре твориши: и беси веруют, и трепещут* (Иак. II, 19). Однако их никто не называет верными.

Видите, что вопрос, по-видимому, простой становится труднее, при углублении в его исследование. Усильте же внимание, чтобы победить затруднение.

Применяя свойство нашего языка к духу евангельского учения, кажется, без опасения погрешности, **можем мы в полном понятии веры признать три подчиненные понятия: уверенность, доверенность и верность.**

а) Когда апостол говорит, что *без веры не возможно угодити Богу; веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим его мздовоздатель бывает*, т. е., без веры нельзя угодить Богу, ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он существует и ищущего Его Он награждает (Евр. XI, 6): он указывает этим особенно на начальную часть веры, на *уверенность* в истинах Богопознания, на *веру ума*.

б) Но когда тот же апостол в другом месте говорит о Аврааме, что он *верова Богу животворящему мертвые, и нарицающею не сущая*, т. е. не существующее, *яко сущая*; что он *паче упования во упование верова* т. е. сверх надежды поверил с надеждою (Рим. IV, 17, 18): здесь представляется уже не простая вера ума, но более глубокая и более сильная *вера сердца*; это безусловная преданность человека Богу, неограниченная *доверенность* к обетованиям благодати, не имеющая нужды ни в каком речательстве доводов и удостоверений; это решительное направление души к Божественному, как бы естественно встречающееся с благодатию Божиею. Сюда принадлежит вера принимающая спасительную силу таинств, и, в особенных случаях, ознаменуемая дарами чудодейственными.

в) Но что и сего рода вера, даже чудодейственная, может иногда быть неполною, неоправдательною и неспасительною, в том не позволяет сомневаться грозное, поистине, изречение Христово: *мнози рекут Мне во оный день: не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы игонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом; и тогда исповем им, яко николиже знах вас; отъидите от Мене делающие беззаконие* (Матф. VII, 22, 23).

Итак необходимым дополнением веры, чтобы она была оправдывающею и спасительною, должна быть *верность*. Верность Богу и Христу в неизменном исповедании православные веры, верность заповедям Божиим, состоящая в неуклонном их исполнении, верность в отношении к таинствам, дарованиям, служениям, в спасительном и усердном употреблении их по намерению Божию, во славу Божию.

III. Если хочешь действительно принадлежать к числу *верных*, над которыми должно исполниться слово Христово: *уже веру имет и крестится, спасен будет*: то не только *мысленно веруй*, что Бог есть, что Он ищущих Его награждает, что по неизреченному человеколюбию Он послал Единородного Сына Своего на землю, дабы открыть нам путь спасения, и Духа Своего Святаго, чтобы нас облагодатствовать и освятить; не только без пытливости разума, *с доверенностию* принимай неизъяснимые таинства веры; но предайся вере всею душою своею, и всею *жизнию* своею так, чтобы вера была главною мыслию твоей жизни, и вся твоя жизнь выражением веры, наконец, будь верен Царю небесному, Которому, кроме того, что принадлежишь по праву естественному, как Творцу и Господу всего, сверх того добровольно вписался ты в службу, когда вступил в христианство; будь же неизменно и постоянно верен Его имени, Его повелениям, Его службе, Его дарованиям и талантам, которые Он вверяет нам, *комуждо противу силы его* (Матф. XXV, 15). (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

**Седьмой день.
Препод. Емилиан монах.**

(Уроки из его жизни: а) должно памятовать о страшном Суде и б) приносить покаяние во грехах).

I. Житие препод. Емилиана, память коего совершается ныне, начинается так. В городе Риме жил один человек, по имени Викторин. С юности своей он проводил жизнь свою во грехах, но на старости лет пришел в чувства, вспомнил грехи жизни своей и трепетал страшного Божия суда. Он пошел в один монастырь и сделался монахом, приняв иноческое имя Емилиан. Живя в монастыре, Емилиан непрестанно имел в душе своей память смертную, готовясь всегда на страшный Божий суд, как бы дать ответ во грехах своих в день испытания, и постоянно был в страхе геенских мучений. Памятуя о смерти и готовясь на Божий суд, он вел жизнь постническую, смиренную и трудолюбивую. Все иноки удивлялись его великим подвигам и старались подражать его жизни. Его видели всякий день изнемогающим от голода и жажды, падающим на землю и мучающим тело свое ради спасения души.

Монастырь, который избрал себе св. Емилиан, был на высокой горе. Там с одной стороны горы была пещера, в которую любил уединяться для молитвы преп. Емилиан. Там он всю ночь молился со слезами Господу. Замечая ночное отсутствие Емилиана, игумен монастыря однажды пошел за ним, желая знать, зачем инок ходит в пещеру. Через несколько времени небесный свет вдруг покрыл всю гору, и игумен увидел препод. Емилиана, стоящего в пещере с простертыми к небу руками, в усердной молитве к Господу и слышал глас: «Емилиане! отпускаются тебе греси твои!» Игумен со страхом поспешил в обитель. После утрени при всех иноках он спросил у св. Емилиана: «брат! где ты был в эту ночь?» – «Я, отвечал препод. Емилиан, всю ночь спал в монастыре». Но когда игумен принудил его сказать правду, то он не утаил милости Божией,

которую являет Господь истинно кающимся грешникам, и рассказал братии тайну, как небесный свет и голос сошли на него от престола милосердия Божия. Тогда игумен сказал братьям: «слышите, любезные мои братья, всемогущий Бог мог бы и молча простить грехи этому брату, но Он послал ему явную милость, чтобы и наши сердца возбудить к покаянию».

II. Братие христиане! по примеру преп. Емилиана, и **все мы должны всегда памятовать о Божием суде.**

а) **Кто непрестанно страшится суда правосудного Бога, тот не прилагает сердца своего ни к чему земному, ибо он знает, что все земное, как бы ни было дорого, остается на земле, разрушится и истлеет.**

Если он подобно препод. Емилиану не отречется всецело от мира и земных его благ, то во всяком случае не будет прилагать к ним своего сердца и станет щедрою рукою благотворить на сооружение и благолепие св. храмов Божиих, на учреждение школ, приютов, богаделен, на издание и распространение добрых и полезных для религиозного и нравственного просвещения своих ближних книг, на помощь нищим и убогим, на призрение сирот и т. п. богоугодные дела христианской благотворительности.

б) **Боясь и ожидая страшного Божия суда, будем помышлять о своих грехах** и каяться в них с сокрушенным сердцем, стараться уготовлять своей душе добрыя дела, дабы, угодив Богу, удостоиться мирной, христианской кончины, дать добрый ответ на Божием суде, избежать вечной муки и наследовать вечные сокровища и радости на небесах. Вот отчего многие великие грешники, вспомня свои грехи и неправды, страшный Божий суд и вечные муки, обратились к покаянию и сделались великими праведниками. И верно в Божием слове написано: *помни последняя твоя*, т. е. смерть, Божий суд, вечную муку и вечную жизнь, *и во веки не согрешиши* (Сирах. VII, 39). Но беда наша та, что мы почти никогда не думаем о своей смерти и Божием суде; мы думаем и хлопочем большею частию о земном и временном, предаемся разным суетам мирским. От того-то мы грешим и не боимся грешить, и грехами своими уготовляем себе вечную муку.

в) Препод. Емилиану за его искреннее покаяние и усердные молитвы, за его святые труды и подвиги, **Господь простил все его грехи.** И теперь Господь отпускает грехи всем истинно кающимся и обращающимся на добрые дела. Он не хочет смерти грешника, но хочет, чтобы все покаялись, исправились и живы были (Иезек. 33, 11). По Своему великому милосердию Он доселе призывает всех к покаянию и всем готов подать неизреченный покой в Своем небесном царстве. Он Сам сказал в Своем Евангелии: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы* (Матф. XI, 28). Желает ли, христианин, услышать голос от престола милосердия Божия, возвещающий тебе прощение грехов, как это удостоился услышать преп. Емилиан? – приди со смирением на исповедь к своему духовному отцу, и здесь – пред св. крестом и Евангелием, как пред Самим Богом, принеси истинное и чистосердечное покаяние во всех своих грехах, и положи в душе своей благое намерение впредь не грешить, но жить по заповедям Божиим. Тогда Господня благодать просветит твою душу; пастырь церкви, как служитель Божий, благословит тебя Господним благословением и от Самого Господа скажет тебе радостное слово: «и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих». И что Он простит и разрешит нам здесь, на земле, то будет прощено и разрешено нам и на, небесах Самим Богом (Матф. XVIII, 18; Иоан. XX, 23), и не помянется на Божиим суде, на втором пришествии Христовом.

III. Молитвами препод. Емилиана да поможет нам Бог Своею всесильною благодатию запечатлеть спасительные уроки его жизни в нашей душе. Аминь. (Г. Д-ко).

**Восьмой день.
Преподобный Феофилакт Исповедник, епископ
Никомидийский.**

(О служении больным).

I. Св. Феофилакт, память коего совершается ныне, был некоторое время иноком в обители близ Черного моря в самое время иконоборческой ереси. Когда при императрице Ирине ересь была осуждена седьмым вселенским собором, то св. патриарх Тарасий, знавший добродетельную жизнь Феофилакта, убедил его принять звание епископа никомидийского. В этом сане Феофилакт явился истинным служителем и последователем Христа: *он служил бедным, больным, устраивал странноприимные дома и больницы; во время заразы, случившейся в городе, сам ходил за больными, своими руками обмывая раны их.*

Ересь иконоборческая, утихшая после собора, возникла вновь при царе Льве армянине. Достойный епископ Феофилакт и другие епископы напрасно увещевали царя, стараясь отклонить его от ереси: он всех их сослал в заточение. Св. Феофилакт томился тридцать лет в изгнании, претерпевая лишения и страдания, и почил в глубокой старости около 845 года.

II. Пример преподобного отца нашего Феофилакта, служившего больным и устраивавшего больницы, да возбудит и у нас *желание служить по мере наших сил и уменья нашим больным и облегчать их страдания.*

а) **Возлюби ближнего твоего, как самого себя** (Матф. XXII, 39), говорит Спаситель. Но как мы поступаем, если у нас заболит какой-либо член тела? Мы спешим сделать все, что служит к облегчению и прекращению болезни: обращаемся за помощью к врачам и лекарствам, стараемся всячески оградить больной член, чтобы ничто не тревожило его. Так должны действовать и по отношению к ближнему больному, – пригласим и к нему немедленно врача духовного и телесного, позаботимся

об очищении его души таинствами покаяния, причащения и елеосвящения (Иак. V, 14–16), предложим ему и лекарственные пособия (Сир. XXXVIII, 4, 12). Милосердый самарянин, выставленный нам Спасителем в образец сострадания к больным, не только сам перевязал раны у избитого разбойниками, возливая на них масло и вино, но и дал два динария содержателю гостиницы, прося его позаботиться об израненном. Устраним от больного все, могущее нарушить покой его. Словом, во всем поступим с людьми так, как хотим, чтобы они поступали с нами (Матф. 7, 12).

б) Мы, страдая болезнью, желаем, чтобы окружающие нас были всегда готовы к нашим услугам. Подобным образом будем вести себя и по отношению к больному собрату. Праведные люди так и обращались с больными. Преподоб. Агафон, однажды идя в город для продажи небольших сосудов, находит на дороге прокаженного. Прокаженный спрашивает его: «куда идешь»? Преподобн. Агафон отвечал ему: «в город продавать сосуды». Прокаженный сказал ему: «сделай милость, снеси и меня туда». Старец поднял его и принес в город. Больной сказал: «положи меня там, где ты будешь продавать сосуды». Старец сделал так, Когда он продал один сосуд, прокаженный спросил его: «за сколько продал ты»? – За столько-то, отвечал старец. Больной сказал: «купи мне пирог.» Старец купил. Потом продал другой сосуд. Больной опять спросил: «этот за сколько?» – За столько-то, отвечал Агафон. Больной сказал: «купи мне такой же пирог». Преп. Агафон купил. Наконец, когда старец продал все сосуды и хотел идти назад, прокаженный спросил его: ты идешь? – Да, – отвечал старец. Больной сказал ему: «сделай милость, отнеси опять меня туда, где взял». Старец взял его и отнес на прежнее место его.

Вот и другой пример любвеобильного обращения с больными. Св. Макарий, придя некогда к одному отшельнику и найдя его больным, спросил: «не хочет ли он съесть чего либо»? Больной отвечал: – хочу пастилы. Мужественный старец не поленился сходить в Александрию за много верст, чтобы

достать больному желаемое. Вот с каким самоотвержением и любовью праведники старались угодить и успокоить больных!

в) Уход радушный за больными считается наилучшим богоугождением. Служение больным Спаситель прямо относит к Себе. Праведники вопросят всемирного Судию: Господи, когда мы видели Тебя больным и послужили Тебе, – и Царь небесный скажет им в ответ: истинно говорю вам: поскольку вы сделали сие одному из сих братьев Моих, то сделали Мне.

III. Итак, братие, ходите за больными со всем усердием, не отказывая им в их просьбах, стараясь успокоить их, а не раздражать, располагая их не к ропоту, а к благодушному терпению. Такой наш уход за больными будет самым наилучшим богоугождением, признается Спасителем за службу Ему и подвигнет всемирного Судию к помилованию нас на страшном и праведном суде Его. (Составл. по «Проповед.» в приложении к «Руководству для сельских пастырей». Июль 1888 г., стр. 447–450).

**Девятый день.
Память свв. великомучеников сорока, иже в
Севастии.**

***(Истинный христианин не должен бояться
смерти).***

I. Во время гонения Ликиния, в IV-м веке, в армянском городе Севастии, сорок воинов одного полка исповедывали христианскую веру. Их уважали за храбрость и ревность к военной службе. Однажды начальник города, повинуясь указу Ликиния, призвал воинов к себе и потребовал, чтобы они поклонились идолам. Воины отказались, не обольщаясь почестями и не боясь угроз. Заключенные в темницу, они еще более утвердились в вере, так как Сам Господь явился им и обещал им помогать. Находясь в темнице, они поощряли друг друга на подвиги страдания. Когда прибыл царский вельможа и позвал воинов на суд, один из них, Кирион, сказал товарищам: «не устрашимся, братия! Не помогал ли нам Господь, когда мы, в битве, призывали Его? Мы молились Богу и оставались победителями. Помолимся Ему и теперь и не убоимся страданий». С пением псалма: *Боже, во имя Твое спаси мя...* они отправились на суд, вынесли здесь тяжкие бичевания, но не уступили просьбам, не устрашились угроз, не убоились смерти за Христа, и наконец поставлены были, на холодную ночь, в озеро, находящееся близ города. На берегу была истоплена баня для того, чтобы желающий избавиться от смерти и отречься от Бога нашел здесь убежище. Ночью холод усилился, озеро покрылось льдом и один из мучеников, не вытерпев, вышел из озера и отправился в баню, но на пороге упал мертвым. Остальные твердо перенесли страдания. Среди ночи осиял их свет. Страж темничный, увидев над мучениками светлые венцы, уверовал в истинного Бога и, воскликнув: «и я христианин!» бросился в озеро и восполнил число, не достававшее до сорока. На другой день мучитель велел отсечь мученикам головы, тела их сжечь, а кости бросить в реку. Через

три дня мученики явились севастийскому епископу Петру и он, по их указанию, нашел их кости, сиявшие, как звезды, в воде и предал погребению. В 436-м году царица Пульхерия устроила для останков их драгоценную раку. Прославляя мучеников, Церковь в день их памяти облегчает строгость поста.

II. Что нам проповедают свв. ныне прославляемые мученики? Они проповедают живым примером своих страданий, закончившихся мучительною смертью, ту истину, что **ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН НЕ ДОЛЖЕН БОЯТЬСЯ СМЕРТИ.**

Смерть может казаться страшною для человека с трех сторон. Она устрашает человека, во 1-х, неизвестностию продолжения бытия человеческого за гробом; во 2-х, известностию того, что если наше бытие продолжается за гробом, то мы должны впасть в руки правосудия Божия; наконец, смерть может устрашить человека тем, что лишает его наслаждения благами, свойственными настоящей жизни.

а) **Смерть устрашает человека неизвестностию продолжения его бытия за гробом.** Христианин совершенно свободен от этого страха, будучи совершенно уверен, что гроб не есть конец бытия его. И можно ли не быть уверенным в сей истине, будучи христианином? Что значит вся совокупность христианских истин, как не единое и вместе многообразное доказательство бессмертия, доказательство столь же твердое, сколь твердо основание христианства?

Христиане не должны страшиться мучителей, которые повергают их в темницы, предают мучениям, самой смерти; почему? потому что они *убивают токмо тело, и лишнее что не могут сотворити* (Лук. XII, 4). Это предполагает бессмертие. Христиане не суть окаянейшие из всех человеков; почему? потому, что они уповают на Христа не в сем токмо животе.

И какую же крепкою печатью запечатлена истина учения христианского о бессмертии? Зная, что учение, не соединенное с примером, мало трогает грубые сердца человеческие, Начальник веры наша Сам благоволил войти во гроб, дабы изнести из него уверение в бессмертии. Можно ли не поверить о бессмертии свидетельству воскресшего человека? Сколь же

убедительно должно быть свидетельство о бессмертии воскресшего Иисуса! Иисус сказал нам, что мы бессмертны: сего довольно для моего успокоения: Бог Иисусов не может быть Богом мертвых.

б) Будучи свободен от страха уничтожения, человек, оставленный самому себе, впадает еще в больший страх правосудия Божия, которому смерть предает его. Страх этот столь естествен человеку грешнику, и столь силен в нем, что все народы, не зная Бога Израилева, подобно Израилю приносили жертвы о живых и мертвых.

Но для истинного христианина, верующего в искупительные заслуги Сына Божия, для христианина, омывшего первородный грех в таинствах крещения и покаяния и преискренне приобщившегося Тела и Крови Христовых – залога вечной жизни – страх божественного правосудия не существует; смерть Иисуса Христа, подъятая для умиловления правды Божией, человеческими грехами раздраженной, уничтожает страх сей.

Иисус умер за грехи мои, размышляет истинный христианин, посему я не страшусь более стрел небесного правосудия. Пусть ангел-истребитель возносит на меня мстительную десницу; он не найдет во мне ни одного места, которое не было бы покрыто кровию божественного Агнца. Пусть князь тьмы предстанет одесную меня и указывает на гнусные ризы моей естественной нечистоты; я уже слышу утешительный глас Отца небеснаго: *отнимите ризы гнусные от него* (Зах. III, 4), и облеките его во одеяние бело.

в) Наконец, смерть может казаться страшною для человека потому, что лишает его наслаждения благами настоящей жизни. В самом деле, сколь ни несовершенны сии блага, впрочем весьма прискорбно разлучаться с ними тому, кто не уверен, что за гробом он будет наслаждаться, если не лучшими, то по крайней мере подобными благами.

Но для истинного христианина и этот страх не существует; он совершенно уверен, что, теряя чрез смерть блага земныя, он получает блага небесныя, несравненно высшие. Смерть Иисуса Христа, будучи жертвою за грехи, вместе служит печатью того блаженного завета, коим сей Ходатай Бога и человеков

утвердил приобретенное Им сокровище любви Божией за верующими во имя Его. Какие же сокровища? Они столь много превышают все блага земная, что самые свв. писатели, которые вещали Духом Божиим, не знают слов на языке человеческом, чтоб описать все дивные и разнообразные прелести райских жилищ на небе. *Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1Кор. II, 9), сия уготова Бог любящим Его.*

И мы, имея обетование таких благ в мире грядущем, еще не хотим расстаться с миром настоящим, который весь во зле лежит; и ангел смерти еще должен, так сказать, насильно восхищать нас из среды сует, дабы преставить в обитель вечного покоя!

III. Но напрасно, слушатели, будем возбуждать дух к презрению смерти, если в нас нет семени живота вечного. Смерть не страшна для истинного христианина; а для ложного, каковы все мнимые христиане, она страшнее, нежели для язычника. Посему будем стараться о том, чтобы сделаться истинными христианами, т. е. быть христианами не по имени только, но на самом деле, – и жизнь свою, деятельной любовью к Богу и ближним доказывать, что мы истинные ученики Христовы. Больше же всего будем любить Иисуса Христа; любовь к Нему соделает в нас все, что нужно для побеждения страха смертного. Теперь мы имеем много утешителей, собеседников, друзей; но в час смерти один будет утешитель, собеседник и друг – Иисус. (Сост. по проп. Иннокентия, арх. херсон., т. V, стр. 506–513, изд. Вольфа, 1875 г.).

**Десятый день.
Поуч. 1-е. Св. муч. Кодрат.**

(Лечиться не грех).

I. Св. муч, Кодрат, память коего ныне, новорожденным младенцем найден в пустыне, близ г. Коринфа. Тут родила его Руфина, жена коринфского гражданина, которая скрывалась в пустыне во время гонения на христиан в III веке, и умерла. Когда при явной помощи Божественного Промысла вырос Кодрат, то научился врачеванию болезней, но по любви к уединению удалился в горы, где подвизался в посте и молитве. По временам все-таки посещал город для врачевания болезней, ибо, живя в пустыне, изучил много целебных трав и растений, и движимый любовью к ближним, делился своими познаниями, пособляя бедным. Когда воздвиг гонение на христиан Декий, то Иасон, царский чиновник, прибывший в Коринф, призвал к себе Кодрата с его друзьями и требовал, чтобы они отреклись от Христа. Когда же они отказались, то приказал их повесить головами вниз, бить, строгать тело и жечь, наконец – отсечь им головы. На месте казни, где земля обагрилась кровию мучеников, вдруг явился источник чистой воды.

II. Из краткой жизни этого св. мученика вы видели, братия, что он, находясь долго в пустыне и узнав целебные средства многих растений, оказывал при помощи Божией, врачебную помощь людям. Это учит нас той истине, что лечиться не грех, вопреки предрассудку некоторых, которые считают лечение от болезней грехом.

а) **Еще древний ветхозаветный мудрец говорил: «почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышняго – врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из**

них смесь, и через него бывает благо на земле. Сын мой! В болезни твой не будь небрежен, но молись Господу... и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он послал им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» (Сир. 38, 1–14). Таков совет многоопытного мужа, владевшего духовною прозорливостию. Можно ли не согласиться с этим советом, можно ли отвергать пользу, приносимую врачебною наукою и ее служителями?

б) Соображения здравого разума говорят за ту же пользу. В настоящее время только самые темные люди относятся с предубеждением и недоверием к врачам; только самые упорные в своих наследственных заблуждениях не доверяют врачам и не хотят пользоваться предохранительными от болезни средствами. В самом деле, врачи, нарочито изучавшие врачебные науки и имевшие многочисленные случаи лечения всяких недугов, лучше, чем кто либо, могут оказать помощь заболевшему. Им известен и род болезни и средства, ее облегчающая. Совершенно неправильно поэтому поступают те люди, которые, держась мнения: чему быть – того не миновать, не хотят употреблять предписываемые сведущими людьми предосторожности от губительных болезней. Нет, здоровье – это первое наше благо на земле, и мы должны пользоваться им разумно и осторожно, должны заботиться о сохранении его сами, не рассчитывая всякий раз на чудесную помощь Божию, которой мы по грехам своим быть можем и недостойны. Это было бы признаком духовной гордости, сколько греховной, столько же и губительной.

в) Подобным образом учат и свв. отцы церкви.

«Так как всем возмущаемое тело наше, пишет св. Василий Великий, подвержено многоразличным повреждениям: и сонне приключаящимся, и зараждаемым внутри принятою пищею, и излишествами и недостатками ея: то распоряжающийся всею нашею жизнью Бог дозволил нам врачебное искусство, которое, в образец душевного врачевания, имеет целию избавлять от излишняго и восполнять недостаточное, ибо не сами собой

прозябли травы, состоящая в свойстве с каждою из немощей, но, очевидно, по воле Создавшего произведены с целию служить к нашей пользе. Поэтому свойства, заключающиеся в корнях, в цветах, в листьях, в плодах и в соках, и что в металлах и в море открыто годного к пользованию плоти, все это подобно изобретению принимаемого в пищу и питье. Скотское было бы несмыслие ожидать себе здоровья единственно от рук врача. Но и то будет упорством, если во всяком случае избегать пользования врачевным искусством. Напротив того, приемля дары от Бога, Который с благостию и премудростию устрояет жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым поражает Он нас, а потом избавления от скорбей. И дарованную нам благодать исцеления примем с благодарностию». (Васил. Вел. Прав. простр. излож. Отв. на вопрос 55-й).

г) **Приведем и пример** из церк. истории, **показывающий, что лечиться не грех**. Преподобный Македоний, сделавшись болен, дозволил себе несколько умерить свое воздержание и в оправдание свое рассуждал так пред одной благочестивой женой, отказывавшейся принимать врачевные средства: «если я умру, я должен буду отдать праведному Судии ответ за свою смерть, как человек, который избежал подвигов и уклонился от трудов служения, – как человек, которому можно было малою пищею предупредить смерть и остаться в живых, чтобы трудиться и собирать от трудов богатство, но который предпочел голодную смерть любомудрственной жизни. Устрашенный этим, желая успокоить укорины совести, я и приказал принести хлеб и, когда его принесли, употребил. И тебя прошу, чтобы ты мне более уже не доставляла ячменя, но – хлеб». (См. «Ист. боголюб.» блаж. Феодорита, еп. кирр., стр. 131).

III. Итак, в случае болезни будем прибегать к врачевной помощи, **наперед обратившись к Богу и св. церкви** за небесным благословением и за врачеванием души от грехов, от которых весьма часто зависят и самые болезни. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Десятый день.
Поуч. 2-ое. Преподобная Анастасия.**

***(Дорожите благословением
священническим).***

I. Препод. Анастасия, память которой ныне, жила в царствование императора Юстиниана (VI в.). Рано лишившись мужа, она пользовалась общим уважением всех знавших ее; сам император оказывал ей благоволение и часто беседовал с нею. Это не нравилось жене Юстиниана, Феодоре, женщине ревнивой и подозрительной, и Феодора возненавидела Анастасию. Тогда последняя оставила Константинополь и удалилась в Александрию. Она основала близ Александрии монастырь и долгое время жила в нем, проводя время в чтении священных книг, пении псалмов и рукоделии. Затем, возжелав более трудных подвигов, она отправилась в скит к подвижнику Даниилу и просила указать ей место для более уединенной жизни. Старец велел ей облечься в мужскую иноческую одежду и под именем Анастаса затворил ее в одной пещере, запретив выходить и кого-либо принимать к себе. Раз в неделю один из братьев приносил преподобной хлеб и воду, ставил эту пищу перед пещерой и безмолвно удалялся. В таком затворе преподобная Анастасия безвыходно прожила семнадцать лет. Когда же приблизилась кончина ея, Анастасия написала на черепке старцу Даниилу: «честный отец, возьми с собой ученика, приносившего мне хлеб и воду, и приходи похоронить чадо твое». Черепок был положен перед пещерою; инок увидел его и отнес к Даниилу. Настоятель скита поспешил с иноком в пещеру и нашел преподобную Анастасию умирающей: он подвел к ней инок, сказав: «благослови ученика моего» – и преподобная благословила его, сказав: «Господь Бог да упокоит дух отца на сыне, как почил Дух Илии на Елисее». Настоятель приобщил ее святых таин и она со словами: «Господи, в руки Твои предаю дух мой» – мирно скончалась.

II. Из приведенного жития препод. Анастасии мы видим, братие, как в древния времена дорожили благословением людей благочестивых. Честный старец Даниил, приведя ученика своего к умирающей праведнице, просил ее дать сему свое благословение.

Дорожите и вы благословением своих пастырей, получивших право благословлять от Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который при вознесении, окруженный верными Своими последователями, *воздвиг руце Свои, и благослови их* (Лук. 24, 50), а в лице их благословляет верующих и ныне, всех и всюду. Вознесся Он, «никакоже отлучаясь, но пребывая неотступный, и вопия любящим Его: Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (Конд. праздн.).

а) На сем обещании утверждается сила благословения священнослужительского. Она, если приемлется с верою, приносит благословляемым духовную пользу и от напастей защиту. Спит младенец сном спокойным, под осенением благословляющей матери: так душа верующих успокаивается в своем будущем, быв ободряема благословением церкви, чрез служителей алтаря Господня. Их благословение святой Златоуст называет «оружием духовным, которое делает христианина безопасным со всех сторон, и непобедимым». (Твор. Том III, стр. 53). И действительно, не только в делах важных, и в предприятиях, с опасностями сопряженных, благословение лиц духовных содействовало успеху, но и в обыкновенных житейских занятиях являло иногда знаменательную силу. В монастыре святого Венедикта строили здание. Нужно было поднять большой камень. Когда работавшие, несмотря на то, что созвали многих на помощь, ничего не сделали: попросили на место преподобного игумена. Как только он, сотворив молитву, дал благословение: камень был поднят, будто вовсе не имел тяжести. (Гр. Двоесл. Соб. кн. 2, гл. 9).

б) Скажут: такая сила принадлежит святым; а обыкновенное благословение священническое ничего подобного не показывает. – Правда, мы имеем бесконечно больше побуждений, нежели апостолы, говорить о себе людям

мирского состояния то, что они заметили некогда жителям города Листры: *и мы подобострастны есмы вам чловецы* (Деян. 14, 15). Посему, каждый смиренный священнодействователь молится, чтобы Господь очистил его недостойнство. Но и сомневающимся в силе священнослужительского благословения не следует забывать, что *знамения веровавшим последуют* (Марк. 16, 17). Какой могут ожидать себе пользы те, которые подходят к священнику под благословение из одного приличия, только потому, что так принято отдавать ему почтение при встрече, а не потому, что он есть орудие Господней благодати? Каков бы он ни был, но он совершает дело Божие, на которое свыше поставлен. Велико имя Святыя Троицы, а рука брeнная ничто. Правда, нужно и не по внешности только руке благословляющей быть чистою, чтобы избежать осуждения за недостойное служение святыне. Но разве не должна очищать себя и та душа, которая ищет принять дар духовный? Если чистую воду влить в грязный сосуд: она утратит свою сладость и прозрачность. Так вода благодати скрывает свою освящающую и живительную силу, если приемлется в нечистую душу.

III. Посему надлежит нам хранить веру апостольскую, мысль благоговейную, незлобие сердечное, *да благословение наследим* (1Петр. 3, 9), которое в святой Своей церкви оставил Иисус Христос, вознесшись на небо. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Сергия, архиеп. херсон. и одесск. (ныне митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

Одиннадцатый день.
Поуч. 1-ое. Св. Софроний, патриарх Иерусалимский.

***(Необходимость попечения о своей душе,
которая безценна).***

I. Св. Церковь ныне празднует память св. Софрония, патриарха иерусалимского. Св. Софроний родился в VI веке в г. Дамаске от благочестивых и богатых родителей. С самой юности он полюбил духовное просвещение и целомудрие, и с любовью стал изучать священное писание. Изучив его, он, заботясь о своей душе, стал посещать монастыри и пустыни и там собрал все полезное из уст св. отцев. Придя в Иерусалим, он в одной обители встретил мудрого инок Иоанна Мосха, с ним сблизился и привязался к нему, как сын. Вскоре на Иерусалим напал Хозрой, царь персидский. Св. Иоанн и Софроний на это время оставили Иерусалим, который в их отсутствие был взят персами, а древо креста Господня с патриархом Захариєю было взято в плен.

Святые Софроний и Иоанн Мосх, удалившись из Иерусалима, предприняли далекое странствование по монастырям, посетили пустынных палестинских, сирских и египетских, везде беседовали с св. мужами, и все, что видели и слышали поучительного, записывали в книгу, и таким образом составила весьма назидательная книга под заглавием: *Лимонарь или Луг духовный*.

Софроний, сделавшись монахом, еще больше приложил трудов в заботах о спасении себя и других. Пребывая в г. Александрии, он описал чудеса св. мучеников Кира и Иоанна в благодарность за исцеление очей своих от мощей их. После этого он опять переселился в Иерусалим и был свидетелем возвращения сюда из плена древа честного креста вместе с патриархом. Спустя немного времени, за свою мудрость и строгое благочестие сам Софроний был избран в патриархи иерусалимские. Любимым его занятием было составление поучений и песней церковных, а также житий святых. Так он

описал жизнь преподобной Марии египетской. А из песней церковных им составлена замечательная песнь в честь Иисуса Христа: *Свете тихий*, поемая за вечерней и за всенощной.

II. Св. Софроний, всю жизнь заботившийся о своем духовном просвещении, о приобретении познаний, о назидании себя и ближних примером благочестия, служит для нас, братия, *образцом самого живого попечения о своей душе*.

Между христианами нынешняго времени весьма многие нерадят о своей душе и ее истинных нуждах и пользах. В наше время весьма многие заботятся о своем теле и о своих телесных нуждах и пользах несравненно больше, нежели о своей душе; тело до пресыщения упитывают всякою изысканною пищею; а о душе, требующей также умственной пищи – чтения слова Божия, чтения духовных книг, душеполезных бесед, добрых настроений и чувствований, умственного просвещения, теснейшего союза со Христом, Спасителем нашим, в Таинстве Причащения, нерадят и не заботятся. Конечно, нам должно заботиться и о теле: о телесной пище, об одежде, о жилище и о других житейских потребностях; но эта заботливость у весьма многих, к величайшему сожалению, слишком неумеренна, весьма беспорядочна, и составляет почти единственное их дело.

Братия! Наше тело, по недостатку в своих необходимых потребностях, которые, благодарение Господу Богу, весьма не велики и удовлетворяются очень легко, может ослабеть, заболеть, умереть, но воскреснет; и ежели оживляющая его душа чиста, воскреснет в лучшей крепости, силе и красоте. Когда же болеет и умирает от грехов душа, то она погибает для блаженной жизни уже навсегда, и воскреснет только для ужаснейших мук.

Нам должно всемерно пещись о нашей душе.

а) Это потому, что наша душа безценна. После ангелов, архангелов, херувимов и серафимов, окружающих престол Божий и вечно блаженных, **наша душа есть важнейшая из всех созданий Божиих**: она, по своей природе, есть образ Божий. Хотя в нынешнем нашем состоянии, в состоянии падения, наша душа уже не то, чем она была создана; но

несмотря на это, мы не можем сомневаться в величии ее природы, потому что слово Божие ясно нам говорит: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27).

б) Наша душа безценна! **Она есть храм Всесвятого Духа.** *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас,* говорит св. апостол (1Кор. 3, 16). Но ежели наша душа так величественна, ежели она должна быть храмом Всесвятого Духа: то не должно ли нам употреблять все попечение, все усилия, всю ревность, чтобы очищать это прекрасное создание, ежели оно у нас не чисто, от всех нечистот, и сохранять его во всевозможной чистоте и беспорочности.

в) Наша душа драгоценна! **Иисус Христос некогда положил человеческую душу на весы против всего видимого нами мира** со всеми его безчисленными созданиями, красотами, сокровищами и огромностью, и **нашел, что весь мир не может вознаградить собою человеку потери души его;** *кая польза человеку, сказал Он, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (т. е. погубит)? (Мф. 16, 26).

г) Наша душа безценна! **Сын Божий, дабы спасти нашу душу** от вечной гибели, которой она подвергалась за грехи, **Сам сшел с неба,** родился в бедности, жил на земле, трудился, проливал пот, боролся с житейскими тягостями, был гоним, поруган, биен, распят и умер в жесточайших муках. Но если Сам Сын Божий и Бог решил искупить наши души так непостижимо – дорого, то не должны ли мы со всею заботливостью и со всею ревностью стараться спасти свою душу для самих себя?

д) Наша душа неоцененна! **Она для того создана так прекрасною,** для того искуплена так дорого, для того осыпана Божиими милостями так богато, **чтобы,** по кратком времени упражнения и испытания на земле, **наследовала вечное царство Божие.** Самый Дух, как говорит апостол, *спослушествует духови нашему, яко есмы чадо Божия. Аще же чада, и наследницы* (Рим. 8, 16), *наследники* вечного царствия (Иак. 2, 5). Теперь рассудите, какое внимание, какую заботливость употребляют, чтобы сохранить наследника какого-либо земного престола! Все готовы жертвовать жизнью для его

сохранения, ежели он как-нибудь подвергается опасности, и для утверждения за ним права на земное царство, ежели оно у него оспаривается. Менее ли нам должно употреблять внимания и заботливости, чтобы спасти свою душу, назначенную к наследию царства вечнаго?

е) Наша душа безценна! **Какими прекрасными она снабжена дарованиями! Ея разум – какая высокая способность!** Какое множество познаний она может приобрести им! **Если свобода – какая великая способность!** Чего она не может достигнуть ею! Снабженная сими способностями она познает своего Бога, познает своего Искупителя, познает свое назначение – быть святою и блаженною, познает все свои обязанности, стоит против искушений мира и ада, преодолевает все препятствия, как бы они ни казались непреодолимыми, и совершает дела, служащая предметом всеобщей похвалы или всеобщего удивления.

III. Но ежели наша душа так безценна в очах Божиих, и так безценна должна быть в глазах наших собственных, то не безрассудно ли весьма многие из нас поступают, когда они более стараются о своем теле, чем о своей душе!

Если наша душа так безценна: то как безрассудно многие из нас поступают, когда продают свою душу за какие-нибудь приятные или полезные нашему телу мирские ничтожные вещи! безрассудно поступил Исав, когда он променял важное право первородства своему брату на кушанье; но многие из нас поступают несравненно безрассуднее, когда продают свое право быть чадами Божиими за вещи земныя, всегда тленные и ничтожныя!

Ежели наша душа так безценна, то как гнусно поступают люди, которые вводят душу своих братьев в развращение.

О всяком соблазнителе Господь говорит: *уне есть ему, да обеситя жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф.18, 6).

Если наша душа так безценна и так превосходит тело и все вещественное: то как безумно многие лишают ее живой пищи – духовного света, т. е. умственного и религиозно-нравственного просвещения и жизни в союзе с Богом!

Итак, употребляйте, возлюбленные братья, по примеру святителя Софрония, все ваше попечение о спасении человеческой души! (Сост. по Ч. М. и «Слов. и речам» Григория, митроп. спб. и новгородск.).

**Одиннадцатый день.
Поуч. 2-е. Свт. Евфимий Новгородский.**

(О продолжительных молитвах).

I. Святой Евфимий, память коего ныне, жил в XV веке. Он был сын новгородского священника и получил хорошее книжное научение. На пятнадцатом году Евфимий оставил мир и удалился в Вяжицкий монастырь святого Николая, где вел строгую подвижническую жизнь. Новгородский епископ Симеон, узнав о благочестивой жизни юного подвижника, взял его в свой дом и поручил ему заведывать церковным имуществом; когда же Симеон умер, братия Богородицкого близ Новгорода монастыря избрали Евфимия игуменом. В 1429 году митрополит Герасим посвятил Евфимия в сан епископа новгородского. Святитель Евфимий много заботился об умножении и украшении церквей в своей епархии и о смятении диких нравов своей паствы. По словам современного летописца в Новгороде в то время не было правды и правого суда, явились ябедники, давали клятву и целовали крест на неправду, по селам были грабежи; тяжкие поборы княжеских чиновников угнетали народ. Евфимий, насколько было в его силах, старался облегчать участь несчастных. Бедные получали от него помощь, угнетенные и скорбящие – защиту и утешение. Насколько святитель был кроток и милосерд ко всем искавшим помощи и защиты, настолько он был строг к явным соблазнам и грехам своей паствы: в этом случае ни знатность рода, ни дары, ни просьбы, ни угрозы не могли смягчить и удержать его от строгих обличений.

Среди пастырских забот святой Евфимий не оставлял и иноческих подвигов. За час до утрени он вставал на молитву, прежде всех приходил на церковную службу. *Иногда всю ночь проводит от без сна в молитве.* Всю первую неделю великого поста Евфимий проводил в молитве, не вкушая пищи, в прочие же недели поста вкушал однажды в день, и только в субботу и воскресенье по два раза в день.

Святой Евфимий скончался 11 марта 1458 года в преклонных летах, после недолгой болезни. Мощи святителя, через шестнадцать дней по кончине его открытые нетленными, вскоре сделались источником многих чудотворений; через возложение схимы святого Евфимия многие больные получали исцеление.

II. *Непрестанно молитесь (1Сол. V, 17)*, заповедует нам св. ап. Павел. Этим путем к духовному совершенству шли все святые, и в числе их препод. Евфимий, как мы слышали из жития его, целые ночи проводивший в молитве.

Для чего же нужна продолжительность молитвы? Для чего повторительно и усиленно должны быть воссылаемы к Богу желания наши?

а) **Конечно не для Него Самого.** *Весть бо Отец наш небесный и прежде прошений наших, чего требуем мы (Матф. 6, 32).* Апостол Павел внушает нам: *да приступаем во святилище с искренним сердцем, во извещении веры (Евр. 10, 22).* **Какая же молитва лучше может доказать полноту нашей сердечной веры,** – та ли, начало которой близко сходится с концом, или та, которая простирается на многие дни, месяцы и годы?

б) **Продолжительность молитвы помогает и чистоте жизни.** Кто усердно молится, тот греха боится, как бы он не повредил успеху сего святого занятия. *Ибо вемы, яко грешники Бог не послушает (Иоан. 9, 31).* *Очи Его на праведные, и уши Его в молитву их (Псал. 33, 16).* По опыту святых отцев, молитва труднее всех добродетелей. Ничего тяжелого не почувствует тот, кто и не знает, что такое беседовать с Богом, кто в церковь заходит, чтобы только посмотреть, торжественно ли идет служба, и нет ли тут его знакомых. Когда апостол в молитве терпеть велит, значит в ней есть трудность, для которой нужно запастись терпением. Трудность эта состоит в напряженном устремлении ума к предметам духовным, в обуздании греховной природы, от них отвращающейся, в отгнании уныния, когда не исполняется, чего просим. В продолжении сих и подобных затруднений заключается подвиг;

а подвиг необходим, ибо без борьбы и победы не может быть и награды.

в) **То высоко ценится, что с трудом достигается.** Обыкновенны в глазах наших те блага, которые без наших прошений даются нам от Бога. Верх блаженства для души верующей в том, чего она достигает после молитвы пламенной, продолжительной и трудной.

Однако, скажут, сколько молитв остается не услышанными и вовсе напрасными! Это сетование похоже на то, как если бы кто поставил Господу в укоризну, почему на свете больше злых, нежели добрых, и больше грешных, нежели святых. Если мало видим опытов счастливой молитвы, то вспомним, много ли молимся? Кто станет ныне много лет молить Бога об одном и том же? Позаботимся со дня на день более бодрствовать в этом духовном занятии; научимся судьбу молений наших с благодарным сердцем предавать Божию о нас промышленности. Если отец не все то дает детям, чего они просят: следует ли отсюда, что он мало их любит? Многие, как объясняет апостол Иаков, не получают от Бога потому, что не на добро просят, а для того, чтобы просимое употребить по своим вожделениям (4, 3).

И сколько каждый из своей жизни мог бы указать случаев, когда желания его исполнялись, а добра из того не выходило! Не лучше ли утвердиться в мысли, что когда они не исполняются, Господь отводит нас от греха. Пристрастие, прихотливость, упорство несовместны с молитвой покорной и терпеливой. Троекратно молился Спаситель, *да мимо идет от Него чаша страданий*; но каждый раз взывал к Отцу Своему: *обаче не якоже Аз хошу, но якоже Ты* (Матф. 26, 39–44). Святой Василий Великий советует: «Проси себе того, что достойно Бога. Хотя пройдет и месяц, и год, и трехлетие, и большее число лет, не отступай, но проси с верою, непрестанно делая доброе, и получишь, если сие угодно Богу, ибо Он лучше тебя знает, что полезно тебе». (Твор. Вас. Вел. Ч. V, стр. 384. 388).

III. Итак о чем бы мы ни просили Бога, будем покрывать нашу молитву сим свидетельством нашей преданности Его промыслу: «Господи! Ты знаешь, что для меня полезно. Да

будет воля Твоя». Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Слов. и Реч.»
Сергия, архиеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1893 г.).

Двенадцатый день.
Поуч. 1-е. Св. Григорий Двоеслов, папа Римский.

**(При каких условиях милостыня не бывает
угодна Богу?).**

I. Св. Григорий Двоеслов, папа Римский, память коего совершается ныне, происходивший из знатного и благочестивого римского семейства, рано оставил мирскую жизнь и знатную должность губернатора и вступил в основанный им монастырь св. Андрея Первозванного. Раздав все имение на бедных и на монастыри, св. Григорий проводил жизнь в крайней нищете, и подвизался в воздержании и молитве. Избранный в епископы Рима, он долго отказывался от епископского сана и скрывался в потаенных местах. Когда убежище его было открыто, он покорился избранию и принял сан святителя римского. Полный смирения и пламенной любви к Богу и ближнему, Григорий тяготился высоким саном, но ревностно исполнял возложенные на него обязанности: употреблял все свои доходы на помощь бедным, твердым словом пастыря усмирял врагов, нападавших на Италию, посылал проповедников Христовой веры в отдаленные страны, напр. Августина послал в Англию, писал толкования на свящ. Писание, в беседах излагал жизнь и чудеса италийских святых; за эти беседы он прозван *собеседником*, *Диалогом* или *Двоесловом*. Ему принадлежит изложение на письме чина литургии Преждеосвященной, которая доселе совершалась по устному преданию.

О его милосердии передается следующий рассказ: подвизаясь в обители св. Андрея, св. Григорий отдал шесть золотых монет одному человеку, который, спустя некоторое время, подвергшись страшной буре на море, лишился всего своего богатства и снова пришел к Григорию просить помощи. Григорий, не имея с собою денег, отдал ему серебряное блюдо. Впоследствии, уже занимая папский престол, св. Григорий велел однажды приготовить у себя обед для двенадцати бедных странников. Но во время трапезы он, к крайнему своему

удивлению, заметил, что за столом сидят не двенадцать а тринадцать человек. После обеда св. Григорий, отпустив всех, подошел к тому, которого он прежде видел, чтобы спросить его имя. Оказалось, что это был ангел хранитель его, который, некогда явившись ему в образе нищего, испытывал его милосердие и, с тех пор, находился при нем неотлучно, охраняя его жизнь. Св. Григорий пал на колени и благодарил Бога.

II. Св. Григорий Двоеслов подает нам, братие, урок *быть милосердыми к нашим ближним.*

Нужды наших ближних бывают двоякого рода: телесные и духовные. Кто по чувству сострадания, помогает ближним в их нуждах, тем делает дела милосердия, и именно: телесные, ежели дела милосердия относятся к телу ближнего, или духовные, ежели дела милосердия относятся к душе ближнего.

Главнейшие из телесных дел милосердия исчислил Сам Иисус Христос, когда сказал; *взалкахся, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: наг, и одеясте Мя: болен и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 35–36).

Но когда вразумляем погрешающего, научаем неведущаго, особливо в нужном для спасения души, даем добрый совет сомневающемуся, утешаем скорбящаго, отчаявающегося, и т. п., тогда делаем дела милосердия духовные. И те и другие дела милосердия составляют для нас весьма важную обязанность.

Помогать ближним в их нуждах составляет весьма важную нашу обязанность. Господь говорит: *будите милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лук. 6, 36). *Будите вси милостиви, братолюбцы, милосердни, благоутробни,* говорит апостол Петр (1Петр. 3, 8). *Страннолюбия не забывайте, поминайте юзники, аки с ними связаны; – благотворения и общения не забывайте,* говорит апостол Павел (Евр. XIII, 1, 2, 16).

Чтоб мы с большим усердием, с большею любовью помогали ближним в их нуждах, **Господь побуждает нас к сему** так сильно, что большее побуждение для нас, существ свободных, невозможно. Именно, Господь объявил, что

пособия, оказываемые нами нуждающимся братьям, Он признает за оказанные Ему Самому, а также наш отказ в помощи нашим ближним Он признает за отказ, сделанный Ему Самому, а потому таковым Он скажет: *понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе. Идите от Мене проклятии во огонь вечный.* (Мф. 25, 41, 45).

Впрочем не всякая, оказываемая нуждающимся ближним, помощь богоугодна. Чтобы оказываемая ближним помощь была богоугодна, она непременно должна быть **делаема из любви к Богу и к ближнему.** Ибо собственно только две заповеди, как сказал Господь: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим* и пр. и: *возлюбиши ближняго своего, яко сам себе* (Марк. 12, 30, 31), так что *в сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Матф. 22, 40).

а) **Кто подает бедному милостыню для того, чтобы прослыть щедрым, чтобы его хвалили и уважали, – того милостыня не достойна своего имени,** и у Господа Бога не значит ничего, потому что такой благодетель благодетельствует не из любви к Богу и ближнему, а из славолюбия и честолюбия. Он уже здесь получает свою награду, и посему лишается небесной.

б) **Кто прилежно ходит за каким-либо больным для того, чтобы по его духовной получить наследство, – того хождение за больным, как основанное не на любви, не достойно имени христ. помощи,** и у Господа Бога не имеет никакой заслуги.

в) **Кто помогает бедному с тем, чтоб расположить его к какой-либо взаимной услуге,** особенно к исполнению какого-либо своего преступного желания, намерения, предприятия, – того дело отнюдь не есть дело любви к ближнему, а любви только к себе самому, и не только не достойно награды у Бога, но и, ежели не загладится покаянием, будет от Бога наказано.

г) **Кто подает нуждающемуся рубль, чтобы в настоящей же жизни получить от Господа Бога тысячу, или какие-либо важные земные выгоды, – того милостыня не достойна своего имени, и не значит у Господа Бога ничего.** Ибо кто так помогает нуждающемуся, тот помогает не из любви к Богу и

ближнему, а из корыстолюбия: тому нечего ждать от Господа Бога.

д) **Кто** доставляет нуждающемуся какую-нибудь вещественную помощь, **и то, что доставляет, берет без дозволения, тайно**, у других, например: когда дети берут у своих родителей, слуги – у господ, подчиненные – у начальника, – то такая помощь не есть милостыня, а кража, и следовательно не добродетель, а грех, хотя многие, к сожалению, этого не понимают.

е) **Кто кражею или каким-либо иным несправедливым образом присвоил себе более или менее значительное чужое имущество, и думает, что, ежели он из того имущества подаст нечто нуждающимся, то избавится от обязанности возвратить чужое имущество**, кому оно принадлежит, – **тот делает не милостыню, а грех**. Самая первая обязанность таковых людей состоит в том, чтобы с избытком возвратить несправедливо приобретенное чужое имущество своему владельцу. Мытарь Закхей, правильно чувствующий обязанность касательно владимого им чужого имущества, при своем раскаянии, сказал Господу: *се пол имения моего даю нищим, и аще кого чим обидех, возвращу четверницею*.

ж) **Кто оказывает нуждающемуся помощь, тот не должен оказывать ее только из приличия, неохотно, с прискорбием, или еще с досадою**, дабы, например, только отвязаться от неотступного просителя. Кто так оказывает помощь, того помощь очевидно, не есть дело христ. любви к ближнему; и без сомнения неприятна, Богу потому что *добротна дателя любит Бог* (2Кор. 9, 7).

III. Итак, все оказывайте помощь нуждающимся, какую кто может; но оказывайте, как должно; оказывайте; не ища людской славы, собственных выгод, или чего-либо подобного; оказывайте охотно, оказывайте из любви к Богу и ближнему. Всякий старайся *сеять о благословении* (обильно), чтобы о *благословении* (обильно) *пожать* в жизни будущей (2Кор. 9, 6). Души, которым Господь на страшном суде скажет: *приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам*

царствие от сложения мира, (Мф. 25, 34), на веки будут упоены невыразимым блаженством. Аминь. (Сост. по кн. «Слова и беседы на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казан. и свияж., т. 1, стр. 207– 214).

Двенадцатый день.
Поуч. 2-ое. Преподобн. Феофан Исповедник.

(О любви к иночеству).

I. Преподобный Феофан, память коего совершается ныне, родился в Константинополе, в восьмом веке, от знатных и богатых родителей, бывших в родстве с императором. Лишившись рано отца, он был поручен покровительству императора Константина Копронима, который, согласно с желанием матери, обручил его еще в малом возрасте с дочерью одного из знатнейших сановников империи. Таким образом, с самых ранних лет земное величие было уделом Феофана. От отца он наследовал богатство и знатность рода, достоинства его скоро приобрели ему общее уважение, – ему был открыт путь к почестям и славе; но молодой Феофан остался равнодушен ко всем этим преимуществам. Сердце его горело только любовью к Богу, и он желал одного: посвятить себя на служение Господу, отрекшись от величия, богатства и радостей мира, ибо он считал все это опасным для души. Он тщательно изучал закон Господень; помогал неимущим; но не мог исполнить своего намерения и отречься от мира, ибо боялся огорчить свою мать, которая желала, чтоб он женился. Феофан исполнил ее желание. Среди пышности двора, окруженные роскошью и суетными удовольствиями, благочестивые супруги вели жизнь всю преданную Богу, изучали закон Его, исполняли Его заповеди и хранили себя в чистоте душевной. Но этот образ жизни очень не нравился тестю Феофана. Он надеялся, что зять его будет домогаться почестей и богатства, и был недоволен, видя, что он равнодушен к этим благам и что зять и дочь его, среди пышности двора, живут как отшельники и раздают бедным большую часть своего имущества. Он жаловался императору и убедил его дать Феофану какую-нибудь службу, которая, заняв время его, отвлекла бы его от иноческих подвигов, тем более, что Феофан высказывал желание совершенно покинуть мир, расстаться с женою и удалиться в

пустыню. Император послал Феофана с поручением в малоазийский город Кизик; с ним поехала и супруга его. На пути в Кизик Феофан увидел горы Сигрианские (в Мизии), где жило много отшельников; это была местность уединенная и очень живописная. Феофан решился поселиться здесь. Обходя пустыню, он молился: «Господи! укажи мне путь, по которому идти мне». В следующую ночь во сне явился ему ангел и сказал, что ему должно поселиться здесь, но не теперь, а через несколько времени, когда умрут препятствующие принять ему иноческий сан. Тоже сказал ему и благочестивый отшельник Григорий, встретившийся с ним в пустыне: «твое желание спасительно, но подожди немного, скоро умрут император и твой тесть, и тогда беспрепятственно исполнишь твое намерение.» Феофан исполнил поручение императора в Кизике и вместе с супругой возвратился в Константинополь. В 780 году Лев IV умер, а затем и тесть Феофана, так что для последнего уже не было препятствий оставить мир и удалиться в пустыню. Раздав имение неимущим, Феофан и супруга его, также не пожелавшая оставаться в мире, приняли иноческий сан.

Преподобный Феофан был твердым защитником иконопочитания и безбоязненно ратовал за православие на седьмом вселенском соборе 785 года в Никее. Император Лев армянин, вступив на престол греческой империи в 813 году, начал жестоко притеснять почитание святых икон. Желая склонить на свою сторону Феофана, он призвал его в Константинополь и долго уговаривал, но Феофан остался твердым в своих убеждениях. Тогда его заключили в темницу, затем подвергли жестоким истязаниям и заточили на острове Самофракии. Преподобный не перенес мучений и через двадцать три дня по прибытии на остров скончался (в 818 году).

II. Узнав краткое жизнеописание преп. отца нашего Феофана, обратим внимание на его непреодолимую любовь к иноческой жизни, которая заставила его презреть все блага и удовольствия мира и искать столь тягостного для многих уединения.

а) **Какая же тайная сила влекла подобных людей из мира,** и заставляла их, оставя все в нем приятное, скитаться по

пустыням в лишении, в скорбях, в озлоблении? Узнаем сию тайну от апостола, который изобразил сих непостижимых для мира людей. **Сия тайна есть вера.** *Верую*, говорит он, *победиша царствия, содеяша правду*, – и далее: *проидоша в милотех, – в пустынях скитающиеся*; и заключает: *вси сии послушествовани верою* (Евр. XI, 33–39). Вера представила им, что они *страннии и пришельцы суть на земли* (13), мысль, которую знают и неверующие, но и слыша пропускают мимо ушей, или, лучше сказать, мимо сердца, и потому, хотя ежедневно видят подобных себе умирающих, однако живут в такой беспечности о будущем, с такою привязанностью к земному, как бы им жить здесь вечно! – Вера вдохнула верным своим последователям глубокое чувство тленности мира и краткости жизни, а в следствие сего и пламенное желание отечества небеснаго; научила их *невидимому Богу предстоять, как бы видя Его* (27), *взирать на Начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе* (XII, 2); указала им на *мздовоздаяние* (XI, 26), и для них уготованное. При сих несродных миру чувствованиях, при сих высоких видах, красоты мира для них померкли, сладости чувственные преогорчились, земные сокровища превратились в уметы, мир явился для них пустынею, а пустыня раем, – и они побежали от мира, где сообщество с мирскими человеками, и тварь, суетою и злоупотреблением искаженная, непрестанно рассевали их мысль, поработщали желания, возмущали душу и совесть. Побежали в пустыню, где чем более устранялись от тварей, тем ближе могли ощущать Бога; отреклись от земного брака, дабы вместо того, тем свободнее, уготовлять себя к единому небесному *браку Агнца* (Апок. XIX, 7); облеклись мрачною одеждою, дабы желание украшения не имело иного предмета, как *виссон оправдания святых* (8); осудили себя на глад и жажду, дабы чувственное насыщение не притупило глада и вкуса к *духовной вечери* (9) царствия Божия.

б) Но, братие, когда мы, последуя апостолу, говорим о пустынножителях, что вера увлекла их из мира: **не подумайте, будто вам, оставшимся в мире, мы уже не оставляем веры**

и надежды спасения. Нет! *Вера есть победа победившая, и побеждающая мир (1Иоан. V, 4, 5).* Можно и жить *в мире,* но не быть *от мира (Иоан. XV, 19).* Не всем заповедал Иисус Христос то, что советовал некоему юноше: *аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаша сокровище на небеси, и гряди в след Мене (Мф. XIX, 21),* то есть, для последования Христу не только оставь беззакония и страсти мира, но и всякий с живущими в мире союз расторгни. Напротив того всем проповедал Он покаяние, веру в Евангелие и надежду Царствия Небеснаго. Он Сам жил и в мире и в пустыне: учил в мире, а для молитвы удалялся в пустыню.

III. Как никого не спасает одно внешнее пребывание в пустыне: так и не погубляет никого внешнее жительство в мире. *Не любите мира, ни яже в мире (1Иоан. II, 15).* Соделайте сердце ваше пустынею, в коей бы не было ни богатств, ни красот мира, ни нечистых плотских желаний, ни страстных помышлений. Вот и для пустынножителей, и для живущих в мире, общая священная пустыня, в которую *приходит,* и в которой *творит обитель (Иоан. XIV, 23)* Себе возлюбленный Господь наш Иисус Христос, со Единосущным Своим Отцем и Святым Духом, к истинному блаженству нашему, во славу имени Своего Трисвятаго. Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Слов. и Реч.» Филарета, митроп. моск. т. II, изд. 1874 г.).

**Тринадцатый день.
Св. Никифор Исповедник.**

(О скорбях пастырских).

I. Св. Церковь празднует ныне память св. Никифора, патриарха царьградского. Когда вступил при нем на царство иконоборец Лев Армянин, св. Никифор требовал, чтобы он своею рукою подписал обещание соблюдать догматы св. веры. Но Лев сочувствовал больше иконоборцам, потому он хотя и дал обещание подписать догматы православной веры, но на деле не исполнил его и вместо этого объявил гонение на православных. И вот начались заключения, притеснения и телесные наказания всех почитателей св. икон. Многие устремились к иконоборцам. Положение патриарха было самое тяжелое! Он горячо молился Господу о сохранении церкви от еретиков, действовал на пасомых и словом убеждения и всех умолял не бояться гонений и держаться православия. Многие внимали его слову. Но императору это было неприятно и он решился самого патриарха склонить к отступлению от православной веры. Он старался на него действовать и ласками и угрозами, – но ничто не помогало. «Напрасны твои труды, государь! Мы не можем изменить древняго предания, – мы чтим изображения святых, как крест и Евангелие». Так отвечал св. Никифор, ни мало не боясь царского гнева. Св. патриарх соборно молился Господу об уничтожении ереси, открыто посреди церкви учил и убеждал всех почитать св. иконы. Тогда по повелению императора, убедившегося в непреклонности патриарха, явились воины, взяли св. Никифора и отправили в заточение на один остров. Тринадцать лет св. исповедник провел там в душной темнице при непрестанных оскорблениях и угнетениях, которые мало-помалу расстроили его здоровье; он скончался в 828 году и был погребен при церкви св. муч. Феодора в монастыре, самим святителем основанном.

Через 19 лет по смерти св. Никифора в царствование благочестивой царицы Феодоры св. патриарх Мефодий предложил ей перенести св. мощи Никифора в Константинополь, на что она охотно согласилась. Св. мощи Никифора были обретены нетленными и благоухающими и с торжеством были перенесены в Царьград 13-го марта 846 г. и положены в соборной церкви св. Софии. Сама царица Феодора с сыном своим Михаилом присутствовала при этом торжестве.

II. Многоскорбен был путь пастырской жизни св. Никифора! Много скорбей переносили, исполняя свой долг, свое призвание, и все пастыри во времена древняя! Но не менее того достается на долю пастырскую этих скорбей и во всякое время. Укажем и изобразим эти скорби.

а) **Что требуется от пастыря? Руководство душ ко спасению**, – он должен давать правильное христианское направление своим пасомым. Как отец в семействе строго следит за направлением каждого из своих домочадцев, так и пастырь церкви должен бодро стоять на страже спасения вверенных ему душ, строго наблюдая, как бы в какой дом, в какое семейство не вкралось учение ложное, вредное. Но многие ли ныне стараются поставить себя под это руководство? Многие не убегают ли от пастырей церкви, не отдаляются ли от них? Не стараются ли избегать даже самой встречи с ними, даже простых разговоров с ними? И какая это великая скорбь для пастыря видеть отделившихся, а не приближающихся к себе! Только дух злобы, ненавистник служителей Христовых, враг спасения христиан, может радоваться этой скорби пастырей.

б) Далее, **пастырь должен проповедывать слово Божие в храме**. Но и здесь он встречает скорби. Одни совсем не ходят в те храмы, где проповедуется слово Божие, потому что не любят слушать пастырских поучений; другие, пришедшие, или сейчас же уходят, или заводят разговор, доказывая тем то же невнимание, ту же нелюбовь к просвещению духовному, к назиданию от пастыря. «Что он может сказать особенного, хорошаго?» – говорят такие, показывая тем, что им нужно не поучение от слова Божия, а красноречивое слово. Вот и новая

скорбь для пастыря церкви! Он учит, а его равнодушно, рассеянно и без любви слушают; он желает спасения, просвещения своих пасомых, трудится для этого, а ему не сочувствуют, трудов не ценят, от его слова отвращаются, от его проповеди нередко выходят из храма, нарушая тем не только простое приличие, но и церковное благочиние и церковные законы. Не походит ли это на то, как если бы отец поучал сына, а он вместо того, чтобы слушать его, сейчас же бы ушел от него?

в) А что перечувствует, переиспытает душа пастыря при испытании совести пасомых во время исповеди? Положительно можно сказать, что он сокрушается о каждом грехе не менее самого кающегося. Скорбь грешника есть вместе и скорбь пастыря, выслушивающего грех. А если кающийся не может, не обещается отстать от своего греха, если к тому же этот грех открытый, которым соблазняются и другие, – войдите в положение пастыря, как он разрешит такого грешника, как допустит до причащения святых Таин? А если это тем не менее делает, то с какою болью сердечною, с каким страхом подвергнуться ответственности за то пред судом Божиим? Вообще закоснение в том или другом грехе, не православный образ жизни того или другого семейства или лица, нежелание изменить его, никому так не больны, как пастырю. Это тем больнее для него, что он подчас не знает, с какой стороны и как воздействовать на них: обличением, или кротким вразумлением, строгостью или ласкою; если строгостью, то как бы не ожесточить, если снисходительностью, любовью, – как бы не явить поблажку. И вот пастырю церкви остается одно: возносить молитву пред престолом Божиим, да Сам Господь, каким знает способом, воздействует на ожесточившуюся душу грешника.

г) Но вот пастырь церкви и молится за своих пасомых. Он рано встает на молитву, часто он совершает Божественную литургию. Он молится о милости, мире, здравии, долгоденствии, благопоспешении своих пасомых, принесением безкровной жертвы он испрашивает прощение грехов их. Но и тут не без скорби для пастыря. Чем за все это платят ему?

Часто неблагодарностью, непростительным невниманием к материальным нуждам его, неуважением его, простирающимся до нежелания получить благословение от него, боязнию встретиться с ним, причем такая встреча считается худым признаком. Присоедините к этому еще нарекания, поношения и в обществе и в печати, так смело, так резко расточаемые на служителей церкви. Не личность, не одно только человеческое достоинство здесь оскорбляется и страдает, а сан, звание, – больно то, что дети восстают на отцев, руководимые на руководителей, что, унижая служителей веры, хотят унижить самую веру. Как это походит на поступок Хама, сына Ноева, который, увидав отца в неприличном виде, насмеялся над ним, пошел и рассказал братьям своим. Тяжкий грех на свою душу принимают эти мнимые радетели, а на самом деле хулители служителей алтаря Господня.

III. Братие! Трудное служение пастыря старайтесь облегчать собственной ревностью к богоугождению, следованием добрым наставлениям пастыря, подражанием добрым чертам жизни его. Тогда между вами и пастырем установится тесная, неразрывная связь.

Господи! молитвами св. Никифора дай Своей церкви пастырей правоправящих слово Твоея истины, сотвори, чтобы и пасомые достойны были таких пастырей. (Сост. по кн. «Уроки из жизни святых» св. П. Шумова).

Четырнадцатый день. Препод. Венедикт.

(Об осторожном обращении с человеческим словом).

I. Живший в V-м веке преподобный отец Венедикт, память коего совершается нынешний день, знал двух девиц знатного рода, отличавшихся скромностью и невинностью. Один за ними был недостаток: те девицы любили пересуживать и укорять других, т. е. весьма злоупотребляли даром слова. Преподобный предостерегал их, говоря: «оставьте дурную привычку, иначе я вас отлучу от святого причастия». Но девицы не исправлялись, так и умерли; похоронили их с честью, в храме. Впоследствии некоторые из предстоявших в том храме монахини видели следующее: при возгласении «елицы оглашении, изыдите» девицы выходили из гробов и из храма. И только по молитвам преподобного Венедикта, подавшего за упокой их просфору, девицы более не являлись.

II. Этот рассказ из жизни препод. Венедикта дает нам повод побеседовать об осторожном обращении с человеческим словом.

Слово человеческое очень важно и очень стоит того, чтобы в нем требовать отчета.

а) **Наше слово есть отпечаток слова творческого.** В Боге слово, и в человеке слово. Правда, что слово в Боге не то, что наше слово; в Боге оно есть самый отпечатленный образ существа Его, едиnorodный Сын Божий; но и в нас слово не праздный звук, и в нас оно есть отпечаток и образ нашего духа, так что если бы собрать все слова наши, то мы увидели бы в них свое собственное изображение.

б) **Затем, словом человек видимо и преимущественно отличен от всех тварей, его окружающих.** Это главный признак и главное средство нашего владычества над миром, как то и показано в самом начале чрез наречение имен от прародителя нашего всем животным.

в) **Словом – далее – держится в силе и союзе весь род человеческий:** это проводник наших взаимных мыслей, чувств, нужд, радостей и печалей, предприятий и усовершенствований. Словом связуется у нас таинственно прошедшее с настоящим, настоящее с будущим; приходят в тесное сообщение те, кои никогда не видали друг друга. Отымите слово у людей: и все остановится в мире человеческом.

г) **Последствия слова человеческого весьма важны.** Всякое слово, исшедшее из уст ваших, никогда уже не возвратится к вам: нет, оно пойдет по умам и устами, по годам и векам; произведет неисчислимое множество мыслей и чувств, деяний и поступков, и, разросшись в огромное древо, обремененное всякого рода плодами по роду и виду его, сретится с тобою, творцем его, на суде страшном.

И в настоящем времени, на самого изрекающего слово, оно не останется без действия. По словам нашим, во-первых, все судят о нас; уста наши доставляют нам или уважение, или вселяют к нам отвращение и презрение. *Премудрый*, замечает древний мудрец, *в словеси любезна сотворит себе: а умножаяй словеса мерзок будет (Сир. 20, 8. 13)*. Празднословие терпится иногда для развлечения, но никогда не заслужит уважения. Если вас слушают, когда вы говорите пустое, и не показывают отвращения: то будьте уверены, что сего отвращения нет только на лице слушающих, а в сердце оно у многих.

Празднословие наказывает само себя. Человек празднословный пустеет внутренно: ум его становится мелким, суждение несвязным, виды пустыми, предположения ничтожными или предосудительными. Такой человек не способен ни к чему важному и истинно полезному, как это замечено еще в древности, где мудрецы не принимали к себе и в ученики тех людей, кои продолжительным молчанием не доказали в себе способности к делу.

Празднословие вредит самой жизни и поступкам. Не должно опустить без особенного внимания и того, что происходящая от празднословия пустота души и неосновательность ума не останавливаются на одних устах и

словах, а, по закону природы нашей, переходят в самые наши действия и жизнь. Премудро заметил св. Иаков, что *еще кто в слове не согрешает, сей силен обуздать и все тело* (Иак. 3, 2): это естественная награда за обуздание своего языка. Привыкший, напротив, грешить в слове, скоро начнет грешить и в жизни.

III. Как же должно употреблять слово, чтобы оно не послужило некогда к нашему осуждению?

а) **Употреблять его с крайнею бережливостию**, как того требует высокое происхождение слова, великое назначение его в мире, и крайне важные действия его на других людей и на нас самих.

б) **Употреблять на предметы того достойные**, во славу Божию, на пользу ближних и к нашему усовершенствованию, и никак не употреблять на предметы срамные, на мысли нечестивые, на чувства зловердные; не употреблять на ложь и обман, на клевету и ябеду, на брань и ссору.

в) **Наблюдать за употреблением своего слова** и по временам требовать у себя отчета в нем, – всего лучше отходя ко сну, ежедневно.

г) **Обращаться с молитвою к Господу, чтобы Он Сам положил хранение устам нашим**, Сам ограждал нас Своею благодатию от духа празднословия, который с такою свирепостию заражает ныне всю вселенную. Ибо, если святые Божии человеки, Давиды, Сирахи, Ефремы не видели в себе самих достаточных сил на сражение с сим обольстительным и зловердным духом: то нам ли ожидать победы над ним без помощи свыше? Когда мы будем поступать таким образом, то слово наше постепенно освободится от всех недостатков и сделается наконец тем, чем быть должно – живоносным отгласом в нас слова Творческого, светлым отпечатком чистого существа нашего, могущественным органом нашего владычества над тварями, священной цепью, связующею нас со всем человечеством, верным посредником к сообщению другим того, что в нас есть добраго, и к принятию от других, чего недостает нам, – всегдашним орудием и залогом нашего преуспения во всяком совершенстве. Аминь. (Сост. по проп.

Иннокентия, архиеп. херсонск. и тавр., т. III, стр. 415–420, изд. Вольфа).

**Пятнадцатый день.
Поуч. 1-е. Св. муч. Никандр.**

(В чем должна выразиться наша любовь к умершим?)

I. Св. Никандр, память коего совершается ныне, пострадал в царствование Диоклетиана, с именем которого соединяется воспоминание о самом страшном гонении, которое когда-либо испытывали христиане. Св. Никандр был врач; он посещал мучеников в темницах и служил им. Однажды он занимался погребением тел св. мучеников, брошенных на съедение зверям и птицам. Его за то предали различным мукам, потом содрали кожу с живого и умертвили мечем.

II. Св. мучен. Никандр выражал свою любовь к умершим, а именно к пострадавшим за Христа св. мученикам, погребением их св. тел. Его пример и для нас обязателен: и мы должны заботиться о предании честному погребению умерших наших ближних в надежде славного воскресения их в день всеобщего суда Божия.

Но этим наша любовь к умершим не должна ограничиться.

В чем же она должна проявляться по отношению к умершим? Для них дороги теперь молитвы, для них дороги вещественные приношения, подаваемые по ним нуждающимся; для них беспредельно дорога безкровная жертва, совершаемая по ним. Вот если мы исполним это, то покажем, что мы любим умерших и умеем благодетельствовать им; вот только этого одного и ждут умершие, только в этом одном и нуждаются.

а) Итак, **будем молиться за умерших** не только в известное время года, но всегда, каждый день будем молиться о них. Своею молитвою мы доставим желаемое и ожидаемое благо умершим, доставим им лучшее положение, избавим их от страданий адских, доставим им отраду и утешение. Теперь умершие сами собой ничего не могут сделать, не могут перейти из одного состояния в другое. Но мы, живые, движимые Христовою любовью, которая и к нам привлечет милосердие

Божие, можем облегчить их участь и из безотрадной сделать отрадною.

Если желаем знать, что молитвы облегчают страдания умерших и даруют им блаженное состояние, то вот пример тому из отеческих сказаний. «Кто ты?» спросил святой Макарий, путешествуя по пустыне, один череп. – «Я был начальником идольских жрецов»; отозвался череп. «Каково вам, язычникам, на том свете?» опять спросил св. Макарий. – «Мы в огне, отвечал череп со стенаниями, пламя охватывает нас с ног до головы, и мы не видим друг друга; но когда ты молишься о нас, тогда мы начинаем видеть несколько один другого, и это доставляет нам отраду». Из этого ясно, что молитвы, с верою совершаемые, приносят действительную пользу умершим и не только верующим, но и язычникам.

б) Такую же пользу доставляют и благотворения по умершим. *Милостыня от смерти избавляет, и тая очищает всяк грех*, говорит слово Божие (Тов. 12, 9). «Почти умершего милостынями и благотворениями: ибо милостыня служит к избавлению от вечных мук», говорит св. Златоуст (42 бесед. на ев. Иоан.). И действительно, благотворения и милостыни по умершим служат к облегчению их участи, как то подтверждает следующий пример. Св. игуменья Афанасия, пред отшествием из сей жизни, заповедала сестрам своего монастыря поставлять в память ее трапезу нищим до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней соблюдали завещание своей начальницы. Это нерадение вызвало святую из другого мира. Явившись в сопровождении двух ангелов некоторым из сестер обители, она говорила им: «для чего преступили вы заповедь мою? да будет всем известно, что творимые до сорока дней за душу умершего милостыни и питание алчущих умилоствляют Бога. Если грешны души усопших, то чрез сие они приемлют от Господа отпущение грехов; если праведны, благотворительность за них служит ко спасению благотворителям» (Чет.-Мин. 12 апр.). Видите ли, братие христиане, пользу и важность благотворения по умершим? И слово Божие, и учение учителей церкви, и свидетельства отеческих сказаний подтверждают, что милостыня и

благотворения по умершим доставляют пользу не только умершим, но и их благотворителям.

в) **Теперь скажем о важности спасительной безкровной жертвы.** Безкровная жертва для того и приносится, чтобы очищать, умилоствлять, спасать. Если подзаконные священники, говорит Ефрем Сирин, служебными приношениями очищали грехи убиенных и оскверненных беззакониями, как упоминается в священном писании (2Мак. 12), то не удобнее ли священники Нового Завета Христова могут действительно очищать долги отшедших от земли грешников святыми приношениями и молитвами уст своих (Еф. Сир. т. II, стр. 289)? «Не напрасно установили апостолы, говорит святой Златоуст, чтобы при совершении страшных Таин поминать усопших, – ибо когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук, и когда предлежит страшная жертва, то как не умолим Бога, прося за умерших» (41 бесед. на 1 посл. Кор.)? При совершении безкровной жертвы в лице священнодействующих приносит эту жертву Сам Христос. Он Сам ходатайствует пред правосудием Божиим о прощении грешника. А от сего-то и превеликая бывает польза душам, о которых моление возносится в то время, как предлежит святая и страшная жертва. Вот и пример того, что безкровная жертва облегчает участь умерших. Одному благочестивому пресвитеру явился один преставившийся христианин и просил совершить за упокой его души безкровную жертву. К этой просьбе присовокупил явившийся, что если священная жертва облегчит его участь, то он уже в знамение сего не явится ему более. Священник Христов исполнил требование, и нового явления не последовало (Гр. Двоесл. кн. IV, гл. 59).

III. Этими способами и будем, братие, благотворить умершим. В этих благотворениях и будем проявлять свою любовь к ним. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1887 г. апрель мес.).

**Пятнадцатый день.
Поуч. 2-е. Св. мучен. Агапий и другие (8)
Кесарийские.**

***(Не фанатизм, но ревность по вере
заставляла св. мучеников идти на
страдания за Христа).***

I. В Риме и других больших городах римской империи, часто давались кровавые зрелища, на которых происходил бой людей со зверями, и народ очень любил такие зрелища. Жертвою их нередко делались и христиане, выводимые на растерзание диким животным. Святые мученики, память которых празднует в нынешний день святая церковь, пострадали во время одного из таких кровавых боев, при следующих обстоятельствах. В царствование римского императора Диоклетиана, в III веке, в Кесарии палестинской происходило однажды празднество в честь языческих богов, при большом стечении народа из окрестностей. В числе жертв на звериной травле должно было явиться много христиан, и все они были растерзаны.

Находившиеся в числе зрителей христиане: Пуплий, Тимолай, Ромил, Дионисий и два Александра, не могли равнодушно смотреть, как лилась кровь невинных страдальцев. Они сами связали себе руки в знак того, что желают пострадать за Христа, предстали пред правителем города и безбоязненно исповедали себя христианами. Правитель, видя молодость их и жалея ее, сначала кротко уговаривал святых исповедников отречься от этого признания и поклониться идолам. Когда же все увещания оказались напрасными, он приказал заключить христиан в темницу, где они томились долго и наконец после многих истязаний были лишены жизни чрез обезглавление. С ними разделил подвиг мученичества Агапий, приведенный из Газы, и его слуга египтянин Дионисий.

II. Слушатели! Преклонимся с благоговением пред сими страдальцами-мучениками, пред их твердостью и непреклонностью в исповедании имени Христова, пред их

смертию, послужившею переходом к блаженной жизни с Господом, и будем просить их об утверждении нас в вере и терпении христианском.

Но откуда св. мученики почерпали силу твердости и терпения? В чем заключалась причина их непреодолимого мужества в перенесении страданий? В ясном, сознательном и всецелом убеждении, что они страдают и умирают за истину, за Христа Спасителя, чтобы чрез смерть соединиться с Ним, быть с Ним по слову Его: *где Я, там и слуга Мой будет* (Иоан. 14, 2). Эта твердая уверенность в непреложности обетования Господа, соединенная с пламенной любовью к Нему, и служила причиной непоколебимости мучеников в самых страшных мучениях.

а) Не фанатизм руководил страдальцев за Христа, как думают непонимающие страданий за истинные убеждения, а ревность по вере, основанная на ясном понимании христианства, на правильном понятии значения жизни временной и вечной. Можно ли называть фанатиками тех, которые, сознавая сами истину, защищали ее против всех нападков на нее, обличали ложь своих мучителей безбоязненно, доказывали тщету идолопоклонства и ново-иудейства неотразимо? Напротив, по всей справедливости, фанатиками должно назвать гонителей и мучителей христиан; потому что в основе их религиозных верований лежала ложь, которой не могли защитить основательно признававшие ее за истину, и упорством своим доказывали невежество свое и жестокосердие. Упорствовать во лжи, в ложных верованиях, когда представляется полная возможность разубедиться в ней, тем более заставлять отвергающих ее страдать и мучиться – не верх ли это слепого фанатизма? Думать, что, убивая христиан, приносишь службу Богу – не верх ли это безумия? Однакож и в наши еще времена появляется такое безумие, как видим из свежих еще примеров в действиях магометан, для которых убить гяура-христианина – значит показать доблесть правоверного.

б) Чем же объяснить происхождение и проявление религиозного фанатизма? Невежеством и недостатком любви

к ближним. Чем кто вернее и яснее понимает истину, тем он рассудительнее. Но истина только в христианстве. Христос Спаситель – *свет миру* (Иоан. 8, 12); *Он просвещает всякого человека* (Иоан. 1, 9), который последует за Ним (Иоан. 8, 12). Вне учения Христова, к которому приготавливали все ветхозаветные писания, нет чистой и святой истины религии: ибо Христос, как Бог, есть ее первоисточник (Иоан. 1, 17; 14, 6). И кто деятельно верует во Христа, тот и уразумеет, что учение Его божественно (Иоан. 7, 17). Проникнутый сим учением человек будет убеждать других заблуждающихся словом любви, а не истязаниями и умерщвлением в случае упорства. Наоборот – односторонность убеждения, закоренелое заблуждение, нежелающее всесторонне вникнуть в предлагаемое учение истинно божественное, непременно отразится жестокостью к держащимся противных мнений, по самой узкости взгляда на предмет, незаряемого свыше светом духовным – от Бога. Христианство научает нас смотреть на всех людей – как на ближних, как на братьев своих по естеству; а все ложные религии ограничивают любовь только ближайшими родными или, по большей мере, единоверцами. В таких понятиях можно ли ожидать беспристрастного, истинно человеческого отношения людей, чуждых учения христианского, к подобным себе по естеству людям, но разнящимся существенно своею верою? С терновника не собирают винограда и с репейника не собирают смокв (Мф. 7, 16).

III. Братия! Наш долг, долг всех верующих христиан, не только самим быть верными до самоотвержения чадами св. церкви, исповедниками веры, но и вразумлять безчинных (1Фес. 5, 14), противляющихся истине обличать и наводить на путь правды. Исполняя этот долг, мы явим себя достойными своего имени последователями Христа Спасителя, подражателями св. исповедников и мучеников, верными слугами Царя небесного и царя земного, споспешниками общественного блага, с которым неразрывно соединено и наше частное благо. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Леонтия, архиеп. холмско-варшавек., изд 3-е, т. II, 1888 г.).

**Шестнадцатый день.
Поуч. 1-е. Свв. мчч. Трофим и Фала.**

***(Чем объясняется дивное терпение
мучеников?)***

I. Свв. мученики Трофим и Фала, память коих ныне, были родными братьями и оба священниками. Они проповедывали веру Христову и обличали нечестие язычников, несмотря на то, что в их время было страшное гонение на христиан. Жили они в III веке в г. Лаодикии, в Карию, правитель которой Асклиподот приказал убить их камнями. Но бросаемые камни не касались мучеников, а обратно отлетали и поражали самих мучителей. Наконец Асклиподот велел распять их, и св. мученики со креста не переставали учить народ и с молитвою скончались. Асклиподот после казни сих св. мучеников умер в ужасных страданиях.

II. Страдания свв. мчч. Трофима и Фалы, распятых на кресте и оттуда поучающих народ, изумляют нас, братие, и невольно заставляют нас спросить: **чем объясняется их дивное терпение?**

а) Размышляя об этом, мы находим, что **первою опорой их непоколебимой терпеливости в перенесении ужасных мучений за имя Христово была живая, твердая уверенность в Божественности лица Иисуса Христа.** Уверенность свою в божественном величии Христа Спасителя приобретали святые мученики не чрез научение только от мужей, известных мудростию и святостию жизни, прославившихся даром чудотворений и особенными знаменами обитающей в них благодати Божией, – от мужей, запечатлевших истину своего учения кровию, но и чрез собственное видение Самого Иисуса, не раз являвшегося им и во сне и наяву в небесной славе, чрез опытное свое дознание торжества силы Христовой над бессилием языческих богов. При столь полной уверенности в Божестве Христа распята, как было мученикам не решаться на все ужасы мучений, на всякого рода лишения, когда

исповедуемому ими Христу дерзали предпоставлять ложных богов, заставляли их отречься от Него? *Вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего. Благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, в изгнаниях, в теснотах по Христе* (Фил. 3, 8; 2Кор. 12, 10), свидетельствует о себе апостол Павел.

б) С уверенностью в Божестве Иисуса Христа, в сердцах мучеников возгоралась и любовь к Нему, любовь пламенная, ревностная. А для такой любви что могли значить все обольщения и угрозы гонителей христианства? бесконечные совершенства Иисуса Христа, открываемые христианскою верою, до того пленяли сердца исповедников веры, что Христос становился единственным, всегдашним предметом их желаний и стремлений, их помышлений и чувствований, их разговоров и действий, – столь крепко привязывали их к Нему, что никакая сила ни земная, ни небесная, ни добрая, ни злая не в состоянии была отвлечь их от Него, разделить с Ним. *Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Известихся, яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе I. Господе нашем,* вещает апостол Павел (Рим. VIII, 35, 38, 39).

в) Сверх живой веры в Богочеловека Иисуса и пламенной любви к Нему крепкая надежда на воздаяние от Него за временные страдания и скорби вечными радостями и утехами делала для исповедников веры не страшными, сносными, даже вожделенными все истязания, изобретаемые против них христоненавистниками. Святая великомученица Екатерина, напр., императору Максимино, грозившему предать ее на поругание и покрыть ранами ее тело, безтрепетно отвечала: «делай, что угодно, но знай, что временным безчестием исходатайствуешь мне вечную славу, тело мое пострадает только временно здесь, но там, на небе, будет покоиться вечно. Христос призывает меня в неизреченное райское блаженство. С Ним я буду царствовать и возвеселяться

во веки веков». А св. ап. Павел рассуждал: *понеже со Христом страждем, да и с Ним прославимся*. При таком взгляде на страдания Христа ради, что мученикам было страшиться их, как даже было не желать их?

г) **Наконец, сильным укреплением на подвиг мученичества – к безтрепетной, радостной встрече лютых страданий, для исповедников Христовых были: сила Божия, видимо им благодетельная, утешение благодатное, Божественное, свыше проливаемое в их сердца-либо таинственно,-либо чрез видимое явление небесного ангела и Самого Иисуса Христа.** *Зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше* (2Кор. 1, 5), свидетельствует апостол Павел, т. е. по мере увеличения страданий наших за Христа увеличивается в нас и благодатное утешение чрез Христа.

Итак, братие, вот что воодушевляло мучеников и исповедников Христовых к небоязненному, охотному терпению истязаний от гонителей веры Христовой!

III. Братия христиане! Ныне нет явных гонений на христианство: но зато сколько тайных восстаний против высоты догматов веры Христовой, против строгости правил благочестия, против благотворности и важности уставов и постановлений церкви Христовой. Ныне прямо не принуждают нас отречься от Христа, но за то сколько прикровенных совращений в неверие и суеверие, в сомнение и безразличие в вере, сколько хитрых увлечений в ересь и раскол! Ныне не заставляют нас поклоняться языческим богам: Меркурию, Юпитеру, Аполлону и другим; но за то не склоняют ли нас изменять Христу и Его Евангелию ради денег, дружбы, родства, мирских почестей, приличий света, из страха сильных земли? Ныне за исповедание имени Христова, за последование Его учению, не подвергают тела нашего побоям, терзанию, раздроблению на части: но вместо того не язвят ли нашего сердца едкими насмешками, злословием, клеветою, презрением, колкими остротами? А потому нынешнее наше положение среди мира грешного и прелюбодейного не похоже

ли на положение древних мучеников и исповедников веры Христовой.

По суждению св. Димитрия, митрополита Ростовского, как в те времена, когда нечестивые, неведавшие Бога, люди поклонялись бездушным идолам, было безчисленное множество святых мучеников, проливавших кровь свою за Христа и умиравших многоразличными видами смерти: так и в наше время, когда в наших нравах повсюду господствует идолопоклонство, т. е. служение греху, истинные христиане должны из любви ко Христу быть мучениками, хотя и без пролития крови, – должны постоянно умерщвлять в себе страсти свои, должны умирать для греха, так, чтобы уже быть неспособными к совершению греха, и не порабощать себя похотям греховным. И как привычный грех есть наш любимый идол, так и сопротивление греху есть мученический подвиг. Мучитель тут – или наше грехолюбивое естество, или греховная привычка, или сам искушитель – диавол. Слуги мучителя – это нечистые помыслы, влекущие ко греху, а также те люди, которые склоняют или соблазняют нас на грех. Разные виды мучений – это борьба с нечистыми помыслами, борьба со страстями и похотями. Вот как каждый христианин может соделаться духовным мучеником Христовым, – хотя и не будет проливать он своей крови, но сподобится венца мученического. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» 1891 г. ноябрь).

**Шестнадцатый день.
Поуч. 2-е. Препод. Серапион Новгородский.**

(О пастырском служении).

I. Преп. Серапион (XV в.), память коего ныне, родился близ Москвы. Он рано научился грамоте и с молодых лет имел желание оставить мир и принять иночество, но, повинувшись воле родителей, вступил в брак и принял сан священства. Через год скончалась его супруга, а вскоре за тем и родители, и тогда Серапион, раздав свое имение нищим, вступил в число братии одного монастыря, где вскоре за высоко добродетельную жизнь был избран в настоятели обители. Когда же управление обителью стало тяготить Серапиона, он удалился в Троицкую лавру. Вскоре после прибытия его игумен лавры Симон был возведен в сан всероссийского митрополита, а на его место был назначен Серапион. Великий князь московский Иоанн III очень любил Серапиона и нередко пользовался его советами. В 1506 году Серапион собором архипастырей был посвящен в архиепископа Новгородского. В этом сане ожидали его большие скорби и огорчения, он был лишен святительской кафедры и заключен в Андроньев монастырь. Это произошло таким образом. Иосиф, настоятель Волоколамского монастыря, был тесним волоколамским князем Феодором, который прибегал даже к клевете, чтобы очернить его перед новгородским архиепископом, от которого зависела тогда волоколамская обитель. Чтобы избавиться от притеснений князя, Иосиф, не испросив предварительно согласия Серапиона, ходатайствовал перед митрополитом Симоном о принятии его обители в свое ведение и под покровительство московского князя. Симон охотно принял это ходатайство, и волоколамская обитель перешла таким образом из под власти новгородского архиепископа в ведение московского митрополита. Серапион, видя в поступке Иосифа нарушение церковных правил, подверг его запрещению священнодействия и этим оскорбились великий князь и митрополит. В 1509 году в Москве был созван собор для

рассмотрения этого дела. Серапиона заочно лишили кафедры и заключили в Андроньев монастырь на два года. Серапион написал Симону подробное послание, в котором приносил ему жалобу на то, что приверженцы Иосифа не допустили его явиться лично на собор, как бы следовало по церковным правилам. *«Вспомни, святой отец»*, писал Серапион *«с какими обетами я был поставлен, и что ты заповедал мне. Не обещался ли я сохранить заповеди и уставы церкви, никого не боясь, не обещался ли я всегда стоять за правду? Тогда ты дал мне власть вязать и решить, которую я и употребил по праву над Иосифом, когда он нарушил уставы прежде меня бывших архиепископов новгородских»*. В 1511 году митрополит Симон, чувствуя приближение смерти, пригласил к себе Серапиона и испросил у него прощения. В то же время примирился с Серапионом и Иосиф волоколамский, исходатайствовав перед великим князем Серапиону дозволение переселиться из Андроньева монастыря в Троицкую лавру, где преподобный и провел остальное время жизни своей, подвизаясь в посте и молитве. Скончался 10 марта 1516 года. Мощи преподобного Серапиона были открыты нетленными и положены в южном притворе Троицкого собора.

II. Из приведенного жития преп. Серапиона вы слышали, братие, как строго этот святой муж относился к своим архипастырским обязанностям. Нет нужды говорить о важности служения пастырского. Сам Господь Иисус Христос не находил, кажется, довольно слов в языке человеческом, чтоб изобразить пред апостолами всю высоту их пастырского служения и всю благодетельность его для человечества. Тщетно было бы пытаться изобразить здесь самое дело служения пастырского. Оно так велико и разнообразно, что ему нужно поучаться не только годы, а целую жизнь. Напомню только о том, что **св. церковь всегда нуждалась и нуждается в служителях верных, делателях непостыдных, пастырях добрых, преданных священному долгу своему с полным самоотвержением, с неутомимой ревностью, с бескорыстной любовью к Богу и ближним. Жатва многа, делателей же мало, говорит Сам Господин жатвы.**

а) **Жатва многа.** Куда ни помотришь, везде встречаешь или глубокое неведение, простирающееся даже до того, что христиане не понимают и не знают, почему и для чего они христиане, или упорные заблуждения ума и воли, не признаваемые даже самими заблуждающими, или противные духу Христову, но глубоко укоренившиеся обычаи и привычки. Много нужно ревности и усердия, много искусства и опытности, много благоразумия и терпеливости, много любви и кротости, чтобы быть делателем непостыдным на этом тернистом поле!

Жатва разнообразная. Сколько людей, столько характеров, друг с другом несходных, столько болезней душевных, одна на другую непохожих, столько многообразных нужд нравственных, требующих пастырского попечения. Сколько нужно прозорливости и осторожности! Сколько духовной рассудительности и опытности! Сколько снисходительности и терпения! Сколько твердости и святой ревности о спасении ближнего, чтобы быть всем вся, да всяко некие спасет!

Жатва трудная и прискорбная. Не раз придется поливать посеянное слово Божие собственными слезами, – и не дожидаться плода, чтобы взять рукояти с веселием. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть терния и волчцы. Нужно много любви пастырской и отеческой, чтоб не смущаться всем этим, но всегда трудиться с упованием. Нужно много самоотвержения, чтоб принести в жертву для спасения ближних не только покой телесный, но и здоровье и самую жизнь.

Жатва не вознаграждаемая ничем на земле. Здесь Сам Господь обещал Своим апостолам только труды и скорби, гонения и озлобления, страдания и смерть. Вся награда на небе и в вечности. Нужно много веры и упования, мужества и терпения, благодушие и забвения всего земного, чтоб претерпеть до конца, чтоб непостыдно предстать пред Господом в страшный день суда и сказать: *се аз и дети, яже ми дал еси! Отче, ихже дал еси мне, сохраних, и никтоже от них погибе, токмо сын погибельный.*

б) **За то какая высочайшая награда ожидает доброго и верного пастыря,** который своим терпением и

самоотвержением победит все предстоящая ему трудности! Сам Господь Иисус Христос обещает спосадить его на престоле Своем: *побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его.* **Если же, по нерадению или малодушию пастыря, погибнет хотя едина душа, какой страшный суд и осуждение угрожает ему в вечности!** *Где есть Авель брат твой?* – спросит Господь нерадивого пастыря на страшном суде Своем. Ты произвольно, без принуждения и насилия принял на себя служение пастырское; ты поклялся Мне, пред крестом Моим и Евангелием, исполнять свои обязанности со всевозможным тщанием и усердием. Я принял твою клятву и облек тебя Моею благодатию; Я вручил тебе драгоценнейшее сокровище, которого не стоит мир весь, души, созданные по образу Моему и омытыя Моею кровию. Возврати Мне сие сокровище. *Где есть Авель брат твой? Глас крове брата твоего вопиет ко Мне:* души, погибшие от твоего нерадения о них, проданные твоим сребролюбием и любостыжанием, соблазненные примером твоей невоздержной и порочной жизни, – вопиют ко Мне об отмщении и будут вопиять на тебя во всю вечность!

III. Возлюбленные братие! Молитесь о нас, да небесный Пастыреначальник Господь Иисус Христос укрепит Своею всесильною благодатию нас, недостойных служителей Его, на трудном и ответственном поприще служения общему спасению. Аминь. (Сост. по «Полн. соб. пропов.» Димитрия, арх. херс, т. V, изд. 1890 г.).

**Семнадцатый день.
Поуч. 1-ое. Препод. Алексей, человек Божий.**

***(В чем мы должны подражать Алексею,
человеку Божию?)***

I. Препод. Алексей, человек Божий, память коего совершается ныне, жил в Риме и был сын знатных и благочестивых родителей Евфимиана и Аглаиды. Усердно помогая бедным, наслаждаясь всеми благами мира, родители его часто скорбели о том, что у них нет детей, нет сына, который был бы для них опорой в старости. Наконец Господь услышал их молитву и даровал им сына, которого они назвали Алексием. Воспитанный в строгом благочестии, Алексей с юности обрек себя на лишения, соблюдал строгий пост, носил на теле власяницу и постоянно желал посвятить себя иночеству. Когда родители обвенчали его с благородною девицею, он, в самый день брака, оставшись с нею наедине, подал ей золотой перстень и драгоценный пояс и сказал: «храни это; и Бог да будет между мною и тобою». Потом, удалившись в свою комнату, он сложил с себя брачную одежду и, взяв несколько денег, в простом рубище скрылся из родительского дома. После долгих странствований он прибыл в Персию и здесь, в городе Едессе, поселился при храме Пресв. Богородицы – жил как нищий, питался милостынею и каждое воскресенье приобщался св. Таин.

Между тем родители Алексия и молодая супруга его долго его искали и усердно молили Бога о его возвращении. Алексей, живя в Едессе, подвизался в крайней нищете и глубоком смирении. Один из служителей храма однажды увидел во сне Богоматерь, Которая сказала ему: «введи в церковь Мою человека Божия, ибо молитва его восходит к небу и на нем почиет Дух Божий». Когда служитель недоумевал, о ком идет речь, Богоматерь, явясь к нему снова, указала на нищего, сидевшего у дверей храма. С тех пор все стали оказывать

Алексию величайшее уважение; но он, удаляясь славы, отправился в другую страну.

Занесенный, по устройению Промысла Божия, бурю к берегам Рима, Алексей возвратился в родной город и стал жить подле родительского дома, скрыв пред родителями, что он их сын. Отец, не узнав его и почитая его за нищаго, подавал ему милостыню, которою Алексей делился с другими.

Когда Господь предвозвестил Алексею его близкую кончину, он описал свою жизнь, просил, в этом описании, прощения у родителей и спокойно ожидал смерти. Однажды римский папа Иннокентий, совершая литургию, услышал слова: «поищите человека Божия, хотящего изыти от тела, да помолится о городе»; потом опять, во время всеобщего бдения, послышался голос: «в доме Евфимиана ищите человека Божия». Когда домоправитель не мог указать такого человека, тогда царь Гонорий и папа сами пошли в дом Евфимиана. Когда они пришли, слуга дома, вошедши в комнату, спросил у Евфимиана: «не тот ли нищий, которого ты мне поручил, и есть человек Божий? Он всю ночь проводит, в молитве, держит строгий пост и все переносит с кротостию». Когда пошли в хижину, где жил св. Алексей, его нашли уже мертвым; в руках его была хартия (т. е. рукописный свиток), а лицо его сияло чудным светом. Евфимиан захотел взять хартию, но не мог вынуть ее из рук умершаго. Тогда он возвратился в дом и сказал императору и папе: «я нашел того, кого мы ищем, но нашел его уже умершим». Тело умершего вынесли из хижины и, когда прочитали хартию, Евфимиан узнал в нищем своего сына и все пролили слезы радости. Одр с телом умершего поставлен был на площадь и все приходили поклониться телу человека Божия, который, из любви к Богу, презрел все радости мира и служил Богу смирением и нищетою.

II. Предложить ли пример благочестивой жизни Алексея, человека Божия, для подражания всем и каждому? Нет, это было бы не по духу самого Евангелия. Не все могут быть Авраамами, чтобы принести в жертву Исаака; не все – Алексиями, чтобы из-под венца брачного устремиться прямо за венцем строгого подвижника, оставившего мир, отчий дом,

молодую жену и все утехи земной жизни. *Могий вместити, да вместит* (Мф. XIX, 12). Но, не имея способности подражать некоторым подвигам святых человек Божиих во всей их полноте и, можно сказать, беспредельности, мы должны приближаться к ним – насколько для нас возможно – *в их любви к Богу и презрении благ мирских*.

а) **Тебя Бог благословил богатством и стяжаниями**, от предков ли доставшимися, или тобою самим приобретенными; **пользуйся ими, но не употребляй во зло** – свое и других; соделай блага земные средствами к приобретению благ небесных; яви собою в малом виде то, что Бог делает в великом, то есть, сделайся благодетелем неимущих и нуждающихся; тогда и при богатстве или, лучше сказать, за самое богатство твое ты будешь человеком Божиим: ибо все благодетельствованные тобою будут прославлять, ради тебя, Отца, Иже на небесех.

б) **Пред тобою открыт путь достоинств и почестей; иди по нем, но иди прямою и чистою стезею**, не употребляя никаких недостойных средств к твоему возвышению, не жертвуя для сего совестью: и чем более будешь возвышаться над собратиями твоими, тем более смирайся в духе твоём, пользуясь высотой своею для покрова и поддержания слабых и угнетенных. Как облеченный доверием власти предержавшей, говори истину, которую другой не в состоянии сказать, – стой за правду и тогда, когда все ее оставляют, – являй всегда и везде собою пример бескорыстия и самоотвержения для блага общественного, с терпением переноси клевету и зависть; тогда ты, и при высоте твоей и достоинствах, или, лучше сказать, за сию самую высоту и достоинства, честно достигнутые, праведно поддерживаемая, на добро обращаемая, будешь человеком Божиим: ибо все будут, ради тебя, прославлять имя Божие.

в) **Ты вступил в брак, обязался узами супружества; вкушай чистая радости семейной жизни**; но не забывай, что ты в союзе не с одною твоею супругою, что ты в крещении сочетался Христу, и что душа твоя уневещена Ему, яко Жениху, и тебя ожидает брачная вечеря во царствии Его. Памятуя сие, веди себя как прилично тому, который должен быть некогда

един дух с Господом. Если чада твои рождены будут не в похоти плоти, а по духу веры, и воспитаны в страхе Божиим; если домочадцы твои сохранены от пороков и разврата; если дом твой есть подобие церкви – все в нем боится Бога, делает правду, наблюдает мир и чистоту: то ты и в супружестве, и за супружество, человек «Божий»! Аминь. (Сост. по проп. Иннок., арх. херс).

Семнадцатый день.
Поуч. 2-ое. Преподобный Алексей, человек Божий.

(Уроки из его жизни: а) презрение к земным благам и б) любовь к чтению Евангелия).

I. Вам, без сомнения, слушатели, известно, как жил и спасался преподобный Алексей, человек Божий. Сын богатых и знатных родителей, в цветущей юности отказавшись от всех мирских радостей и удовольствий, самых невинных и безгрешных, он добровольно сделался нищим, пил, ел, одевался как нищий, жил и обращался с нищими, и так прожил слишком 30 лет, перенося от всех всякие обиды и оскорбления, поругания и насмешки и находя только утешение в чтении св. Евангелия.

II. Редким людям дается от Бога благодать такой жизни, как ему: и такие люди, как он, можно сказать, веками бывают, в наше поучение. Чему мы можем поучиться у Алексея, человека Божия?

а) У кого из нас есть блага мира сего, есть радости, есть удовольствия; те не должны всем сердцем любить их и всею душою привязываться к ним, т. е. не должны ими только заниматься, радоваться, утешаться.

Опасно так любить блага мира, так привязываться к ним: легко можно тогда забыть Бога и жизнь будущую.

Почему, ведь, преподобный Алексей, человек Божий, блага мира сего оставил, бросил, презрел? Именно потому, чтобы не привязываться к ним, и, привязавшись, чтобы не забыть о Боге и о жизни будущей. При благах мира сего легко забыть Бога и будущую жизнь: тогда и без мысли о Боге жить бывает не скучно, тогда и здешняя жизнь бывает хороша, так что лучшей и желать людям богатым не хочется. Да, иные из нас вечно желали бы жить в этой жизни: так много у них радостей и удовольствий всяких!

б) А у кого из нас нет никаких особенных радостей и удовольствий в жизни; кто трудом тяжким и самое

необходимое для жизни себе добывает; те не должны скорбеть, сокрушаться, в уныние от того приходить. Есть у нас Бог, всеблагий, премудрый, всемогущий; есть жизнь будущая, нас ожидающая, жизнь вечная, блаженная: вот что они должны помнить. Что в жизни утешало, что радовало Алексия, человека Божия, несмотря на то, что он никаких не имел земных радостей, жил с нищими, ходил в рубищах, питался самой скудной пищею? Мысль о Боге, о жизни будущей. Да, Бог есть радость, Бог есть то, что радует, Бог – сама радость. И потому-то при мысли о Боге, при радовании о Нем забываются все радости другие, и не нужно их, никаких других, человеческих, ни даже ангельских; и не радости только тогда забываются, а все, даже страдания всякие забываются, не чувствуются и не мешают о Боге радоваться. Радующиеся о Боге с апостолом говорят: *кто ны разлучит от любве Божия, т. е. от радования о Боге? скорбь ли, или теснота, или гонение; или глад, или нагота, или беда, или меч? Ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы... ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем.*

в) Жизнь св. Алексия, человека Божия, научает нас истинно любить чтение св. Евангелия и находить в нем утешение.

Мы удивляемся преподобным подвижникам Нового Завета: как это они отказывались от всех мирских радостей, утешений, проводили дни и ночи в посте и молитве, никакого покоя плоти своей не давали, умерщвляли, распинали ее со страстями и похотьми: учение Евангелия их радовало, утешало, успокаивало; оно заменяло им все радости, утешения, успокоения мирские.

Итак, вот слушатели, какую книгу как можно чаще читайте: Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. Чтение и всякой хорошей, благонамеренной и благочестивой книги успокаивает нас: читая такую книгу, точно слушаешь, беседуешь с добрым, умным, рассудительным человеком. Но никакое чтение так не успокаивает нас, как чтение Евангелия. Читая, или слушая эту

книгу, действительно слушаешь Самого Иисуса Христа, потому что действительно в ней Его Дух.

На книге Евангелия можно так написать: приидите к этой книге, возьмите, почитайте со вниманием;. и вы успокоитесь, успокоитесь потому, что ее учение есть учение Иисуса Христа, Сына Божия, Который, когда учил, только того и желал, чтобы учением Его все успокоились.

III. Так не скорби, не сокрушайся, если у тебя нет земных радостей, если у тебя в жизни многого часто нет, если иногда и самого необходимого не достает, не скорби...; но ты и не будешь ни о чем скорбеть и сокрушаться, напротив будешь весел, покоен: только помни, что есть Бог, есть будущая вечно-блаженная жизнь, – вспомни это, и возрадуется душа твоя, и никаких радостей тебе не будет нужно, ибо, с тобою будет сама радость – Бог. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из поуч. прот. Р. Путятин).

Семнадцатый день.
Поуч. 3-ье. Св. Алексей, человек Божий.

(Человек принадлежит Богу).

I. Ныне прославляемый св. Алексей, сын римского сенатора, вступив по настоянию родителей в брак, в день брака оставил родительский дом и удалился в Едессу, где прожил 17 лет нищим, служа Богу постом, бдением и молитвою. В образе нищего он возвратился и в родительский дом, при котором прожил 20 лет никем неузнаваемый и никому не открывшись, дабы свою любовь к родителям принести в жертву любви к Богу. Скончался при жизни родителей и жены, которые узнали его только после смерти (411 г.). Мощи его – в церкви Вонифатия, в Риме.

II. Св. Алексей, получив свыше название «человека Божия» за свое всецелое служение Богу, учит нас одним уже своим названием «человек Божий» той истине, что мы не свои, а Божии, что христианин принадлежит не себе, а Богу.

а) **Бог есть Господь наш по праву сотворения.** – Если мы почитаем собственностью дом, который создаем, или сад, который насаждаем; то не без сравнения ли большее право имеет Бог, как собственностью Его, располагать всем, что мы имеем и что есмы? *Что ты имаши, о человеце, егоже неси приял* (1Кор. IV, 7) от Бога? Откажись хотя на минуту от даров Того, Которого владычество над тобою желал бы ты ограничить; возврати то, что приял: что же осталось? – ничтожество и, что еще хуже ничтожества, – грех разоряющий создания Божии!

б) **Бог есть Господь наш по праву Своего в нас образа.** – Как мы полагаем свою печать или на такие вещи, которые утверждаем в нашу собственность, или на такие, которые желаем сокрыть от других: так Бог запечатлел человека Своим образом, как Свою собственность, которую бы никакое существо не дерзало себе присвоить, и как рукописание, которого бы никто не открывал кроме едиnorodного Сына Божия. Дабы лучше уразуметь отношение наше к Богу посредством Его в нас

образа, представим себе образ тела помощью окружающего света начертаваемый тению его на земле. Что была бы сия тень без тела и света? – сие-то есть перстный человек без силы и света Божия!

в) **Бог есть Господь наш по праву искупления.** – Человек не восхотел принадлежать Богу, похитил себя у Бога; отвергся господства Божия, возмечтал сам для себя быть господом и богом. Обличен святотатец и крамольник нелицеприятным правосудием, осужден и предан вечной смерти. Но любовь не хочет потерять человека. Она предприимлет отъять его у ада и вновь усвоить его себе паче прежняго. *Искупляет* преступника *от клятвы законные* (Гал. 111, 13), и как? – соделавшись сама *клятвою*; приобретает возвратно проданного под грех, и какую ценою приобретает? – *не истленным серебром или золотом, но честною кровию, яко агнца, непорочна и пречиста Христа* (1Пет. I, 18 и 19). О, непостижимое господство любви, которая, дабы преобладать нами, предает нам саму себя; и приобретает нас для того, чтобы вся нам дарствовать! Христиане! Господь не мог соделать для нас большего блага, как то, что вы *несте свои* (1Кор. VI. 19).

III. Столь мощный, столь благоденствующий, столь присущий нам Господь и Владыка чего не властен требовать от рабов Своих, которых жребий в единой руке Его, и которые о Нем едином живем, движемся и есмы (Деян. XVII. 28)? Какое иго, Им возлагаемое, дерзнули бы мы назвать тягостию для нашей свободы? Какую дань, Им взыскуемую, – несоразмерною правам Его над нами? Какую жертву – довольною для Него? Но Бог не возлагает на нас никакого ига и бремени, разве *благое и легкое*; не требует никакой дани, кроме простертой руки для приятия даров Его; не хочет жертвы и всесожжения, удовлетворив Сам Себе за нас вечною жертвою Своего Сына. Чего же желает Царь сей от рабов Своих? – *Возжелает*, говорит посланник Его к душе нашей, *возжелает Царь доброты твоя*, т. е. святости, чистоты, непорочности, веры и благочестия. Твой Спаситель желает *обручить* (2Кор. XI. 2) тебя Себе *деву чисту, обручити Себе во век* (Ос. II, 19). *Якоже радуется жених о невесте, тако желает возрадоватися Господь о тебе* (Исаии

LXII, 5). Можешь ли ты противиться сему блаженному для тебя желанию? (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. I, изд. 1873 г.).

**Восемнадцатый день.
Св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский.**

(Воспоминание о чудесном явлении на небе животворящего креста служит к утверждению нашей веры в Иисуса Христа как Сына Божия).

I. Св. Кирилл, архиепископ Иерусалимский, память коего совершается ныне, жил в 4 веке по Р. Хр. В дни своего святительства он был свидетелем особенных явлений милости Божией к роду христианскому.

Когда Церковь христианская, с воцарением на римском престоле Константина Великого, избавилась от гонений, продолжавшихся почти триста лет, то явились новые враги внутри общества христианского, еретики ариане, ложно учившие о Божественном достоинстве Господа нашего Иисуса Христа. Хотя ариане и были обличены на первом вселенском соборе и сам Арий сослан в ссылку, но, по смерти Константина Великого, сын его Констанций явно покровительствовал еретикам. Многие православные пастыри церкви, в том числе и св. Кирилл, были преследуемы и низвергаемы с своих святительских престолов. Опасность для церкви православной была весьма велика, но Господь не оставлял Своею помощью ревнителей истины. В это-то время, для утверждения православных и в обличение заблуждающих, явилось в Иерусалиме на небеси чудесное знамение св. животворящего Креста. «В святые дни пятидесятницы», так описывал в послании к царю это знамение св. Кирилл, очевидный его свидетель, «около третьяго часа дня явился на небе весьма большой крест, составившийся из света и протяженный над Голгофою до св. горы Елеонской. Не один, или только двое видели его, но весьма явственно виден был он всему народонаселению города. И не скоро, как подумал бы иной, миновалось сие видение, но в продолжение многих часов крест ясно был видим над землею, молниеносным сиянием превосходящий лучи солнечные. Все народонаселение города,

объятое страхом и вместе радостью от сего Боговидения, тотчас толпами стеклось в церковь, – юноши и старцы, мужи и жены, люди всякого возраста, жители города и пришельцы, христиане и из других мест прибывшие язычники – все единодушно, как бы едиными устами, прославляли чудодействующего Иисуса Христа, Господа нашего, Сына Божия Единороднаго».

Через несколько времени, при том же св. Кирилле, Иерусалим был свидетелем другого явления силы Божией в посрамление врагов веры христианской и к торжеству креста Господня. Император Юлиан богоотступник, желая оскорбить христианское чувство и поколебать веру христиан в непреложность слов Спасителя о ветхозаветном храме, вопреки предсказанию Иисуса Христа, что сей храм будет разрушен и не останется камня на камне (Иук. 21, 6), вознамерился восстановить храм иудейский и дал евреям пособие из государственной казны для совершения этого дела. Но едва только евреи положили основание здания, произошло сильное землетрясение, которым не только выброшены были камни, вновь заложенные в основание, но и разрушены остатки древней постройки. Когда они снова приступили к работе, то внезапно сошедший с неба огонь разогнал работавших и сожег все строительные орудия и материалы, а на одеждах еврейских отпечатались знамения креста, которых они не могли даже смыть. Так чудесно посрамленные враги Христа должны были оставить свое предприятие, доказав пред всем миром непреложность слов Спасителя и неизменность суда Его о разрушении и запустении Иерусалима.

II. Воспоминание о столь дивных событиях, совершившихся во дни св. Кирилла в Иерусалиме, *да послужит нам, братие, к утверждению нашей веры во Христа Спасителя*, Который есть истинный Бог и истинный человек, воплотившийся и вочеловечившийся нас ради и нашего спасения от Духа Святого и Девы Марии.

Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог, а именно второе лице Пресвятой Троицы, Сын Божий. Эта священная истина лежит в основании всего нов. завета; ее 1) возвещает

Сам Христос Спаситель, 2) проповедуют ученики Его и 3) исповедует св. церковь, начиная с апостольского века.

а) **Христос Спаситель называет Себя единокровным Сыном Божиим**, веру в Божество Свое полагает необходимым условием спасения («Иоан. 3, 16, 36, 6, 47) и представляет ее делом Божиим: *се есть дело Божие, да веруете в Того, егоже посла Он* (ст. 29);

– именует Бога Отца Своим Отцем (Иоан. 15, 1, 15);

– указывает на Свое единосущие с Отцем (Иоан. 10, 30, 14, 10, 11) и совершенное равенство с Ним (5,17. 19, 21. 16, 15. 17, 10), а при таком единосущии и равенстве Сына с Отцем – *никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Матф. 11, 27. Иоан. 8, 19);

– усваивает Себе Божеские свойства, а именно – вечность (Иоан. 8, 58. 17, 5), самобытность (5, 26), вездесущие (3, 13. 14, 24. Матф. 18, 20), всемогущество, выразившееся в совершении чудес, *ихъже ин никтоже сотвори* (Иоан. 15, 24), и показавшее, что Он,

– Бог, имеет власть не над телом только, но и над душою (Матф. 9, 6);

– как Бог, Иисус Христос дает ученикам Своим силу чудес (Марк. 16 17, 18. Лук. 10, 19), обещает им премудрость (Лук. 21, 15), ободряет их надеждою на получение просимого (Иоан. 14, 13, 14. 16, 23), утешает обетованием Святого Духа (15, 26);

– Христос Спаситель постоянно и с особенною силою доказывает иудеям Свое Божество и при этом ссылается на свидетельства: Иоанна Крестителя, который *свидетельствова о истине* (5, 33), назвав Иисуса Христа Сыном Божиим, сшедшим с неба и *сущим над всеми* (3, 31–36), – Отца небеснаго, сказавшего о Нем: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (5, 37, Матф. 3, 17), – Своих чудесных дел (Иоан. 5, 36) и ветхозаветных писаний (ст. 39).

– Наконец Господь утверждает истину Своего Божества славным Своим воскресением из мертвых.

б) Эту веру в Божество Господа Иисуса Христа ап. Петр, от лица всех апостолов, исповедывал пред Самим Господом, когда на вопрос Его: *вы же кого Мя глаголете быти?* – отвечал: *Ты еси Христос, Сын Бога живого* (Матф. 16, 15, 16). На этой вере, как на краеугольном камне, Господь обетовал непоколебимо основать Свою церковь (ст. 18).

в) Чему учил Господь Иисус Христос, что проповедали апостолы, тому веровала древняя христианская церковь, хранительница истинно-апостольского предания, признавая Божество Господа, и свою веру выражала в изречениях пастырей и учителей, в исповеданиях мучеников, в символах, употреблявшихся в поместных церквах, и в определениях соборов.

Здесь довольно напомнить только, что все **св. мученики запечатлели кровию свою веру в Божество Господа нашего Иисуса Христа.** В течение первых трех веков христианство испытывало постоянные гонения – сначала от иудеев, а потом от язычников. Все страдальцы, начиная с первомученика архидиакона Стефана, исповедавшего пред кончиною своею *Сына человека, одесную стояща Бога* (Деян. 7, 56), с радостью шли на смерть за имя Христово, и на увещания язычников отречься от Христа отвечали всенародным прославлением Его, как истинного Бога. Ничто не могло победить несокрушимого мужества этих исповедников Христовых; самые жестокие мучения они переносили в молчании, возбуждая своим терпением непритворное удивление в самых мучителях своих, как замечает один древний, современный гонениям, писатель: «что говорить о мужах? – дети и наши женщины, вдохновляемые терпением, небрегут о крестах, пытках, зверях и всех ужасах мучений», и, обращаясь к язычникам, выражается: «вы не понимаете, жалкие, что не найдется ни одного человека, который пожелал бы подвергнуться страданию без достаточного побуждения, или же мог бы перенести мучения без помощи Божией».

III. Крепко и неизменно пусть держит всякий христианин веру в Иисуса Христа, как Сына Божия едиnorodного. Без этой веры нет спасения, но гибель вечная и неизбежная (Сост. Г. Д-ко

по кн. «Еванг. истор. о Боге-Слове», прот. П. Матвеевского и др. источн.).

Деятнадцатый день. Св. Хрисанф и Дария.

(О благотворном влиянии на душу слова Божия).

I. Некоторый знаменитый муж, именем Полемий, переселился из Александрии в Рим, чтобы дать лучшее воспитание и образование единственному своему сыну, впоследствии св. мученику Хрисанфу, память коего совершается ныне. Приглашены были самые знаменитые наставники в науках, и Хрисанф, юноша даровитый и прилежный, оказал в них быстрые успехи. Однажды между разными книгами Хрисанф находит священные книги Нового Завета. По своей любознательности он читает их с напряженным вниманием. Высокие истины христианской нравственности пленяют его сердце. Он жалеет, что так долго не знал о таком сокровище знания! Вкусив сладкого, он уже не хочет горького: оставляет языческих учителей-философов и их учение; находит себе наставника в лице пресвитера Карпофора; верует во Иисуса Христа и принимает святое крещение. Переворот нравственный совершился. Хрисанф вскоре вступает на открытый подвиг исповедания христианства пред неверующими и победоносно совершает его до конца: мужественно претерпевает заключение и голод в темнице, куда поверг его отец-язычник; выведенный из темницы он противится искушениям роскоши и разных удовольствий; окруженный прекрасными девицами, препобеждает самое искунительное для юности обольщение. Наконец отец избирает ему невесту – умную, образованную, прекрасную лицом, Дарию, ревностную язычницу, и возлагает на нее преимущественные надежды в совращении сына. Хрисанф убеждает Дарию предпочесть язычеству – веру святую, супружеству – девство; и оба наконец – девственники и исповедники – сподобились принять венец мучеников. Живые – они были зарыты в землю.

II. Где начало всех этих дивных подвигов?

а) **В слове Божиим!** Его сила просветила ум Хрисанфа светом истинного Боговедения и согрела его сердце любовью к благочестию. Оно отворило ему дверь из области тьмы и греха к духовному возрождению и царствию небесному, оно показало ему ничтожество язычества и безмерное превосходство христианской веры; оно убедило его в той отрадной истине, что за этой временной, земной жизнью, полную изнурительных трудов, болезней и всякого рода скорбей есть вечная, небесная, загробная, столь блаженная для праведных христиан, что никакое слово человеческое не может изобразить всех радостей и красоты небесного жилища их; вместе с сим оно – это жиздительное слово Божие – показало ему, что вечная, безотрадная, ужасная мука ждет всех не верующих в Господа Иисуса Христа и не творящих св. воли Его, что не нужно бояться убивающих тело, но не могущих убить души, которая бессмертна и которая так драгоценна в очах Божиих, что для избавления ее от греха, проклятия и смерти потребовалась смерть Сына Божия.

б) **Такую всепобеждающую силу слова Божия можешь чувствовать и ты, возлюбленный брат,** если будешь читать его с благоговением, как живое слово Самого Бога, – с полной верою и упованием, что оно есть нетленное семя благодатной жизни и насыщенный хлеб, питающий дух для возрастания и укрепления в доброй жизни, что оно есть духовный меч к отражению страстей, к очищению от греховных нечистот, к побеждению диавола и всех козней его, что оно есть самое лучшее средство к утешению человека среди горестей его земной и скоро проходящей жизни. И за этим драгоценнейшим сокровищем не нужно переплывать морей и предпринимать далеких путешествий; оно может и должно быть всегда и везде с тобою.

III. Братие! Будем деятельно исполнять заповедь апостола Павла: *внемли чтению... и учению, и пребывай в них. Сия бо творя и сам спасешия и слушающии тебе (1Тим. 4, 13. 16).* В сем ныне да уверит нас пример свв. мучеников Хрисанфа и Дарии. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцатый день.
Страдания преподобных: Иоанна, Сергия, Патрикие
и прочих, избитых сарацинами в лавре св.
Саввы.

(Грех человекоубийства).

I. С седьмого века окрестности Иерусалима беспрестанно подвергались нападениям хищных сарацин. Они не щадили даже мирных отшельнических обитателей, хотя в них укрывались пустыnnики, не имевшие никаких земных богатств. Однажды, в самую всеощную на Вербное воскресение, в лавру святого Саввы дошел слух, что варвары собираются напасть на обитель в значительном числе. Братия решились не удаляться из лавры, ибо, предавшись вполне Господу и заживо умерши миру, они не страшились смерти. Они стали еще пламеннее молиться, готовясь перейти в лучшую жизнь. Действительно в Великий четверток сарацины с великою силою напали на обитель и тотчас же предали смерти некоторых иноков. Других же они собрали в церковь и стали допрашивать, где скрыты сокровища монастырские. «Искупите себя и церковь вашу четыремя стами златниц, говорили варвары отцам святым, иначе мы вас всех умертвим».

– Не проливайте напрасно крови нашей, кротко отвечали иноки; столько золота не имели мы никогда; возьмите бедные одежды наши; другого имущества вы у нас не найдете.

Варвары не верили словам иноков и старались мучениями допытать от них, где скрыты их сокровища. Была в обители пещера, в которой некогда подвизался св. Савва, основатель лавры. Туда свели они всех иноков и перед входом пещеры, собрав хворосту, зажгли великий огонь. Иноки задохались от смрада и дыма; варвары же продолжали спрашивать их о скрытых сокровищах, но в ответ слышали только мольбы к Богу от задохавшихся братьев. Осьмнадцать человек скончалось в пещере; другие были усечены мечем, или иным образом замучены до смерти. Известны церкви имена только Иоанна,

Сергия и Патрикия, но память всех иноков, пострадавших от сарацин в Великий четверг, совершается 20-го марта. Затем с награбленным имуществом злодеи отправились домой, *но были наказаны невидимою силою и все в пути погибли.*

II. Изумительны пути промысла Божия, допустившего невинных, по-видимому, людей пострадать от руки злодеев. Быть может Господь чрез допущение мученической кончины от рук злодеев преподобных отец восхотел их увенчать мученическим венцом и вместе с сим сделать их причастниками большего блаженства в царствии небесном; быть может здесь были иные причины, которых мы не будем исследовать своим слабым умом, ибо пути промысла Божия всегда премудры и всеблагы, но неисповедимы. Обратим лучше в настоящем случае свое внимание на то, что убийцы преподобных иноков на пути в дома свои с награбленным имуществом были наказаны смертью невидимою силою Божию.

а) Возобновляя благословение роду человеческому после потопа, Господь положил один неизменный закон для убийц: **кто прольет кровь человеческую, того и самого кровь прольется между человеками, ибо человек создан по образу Божию.** «Я взыщу, говорит Господь, вашу кровь, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, брата его» (Быт. 9, 5, 6). Так важна в очах Божиих земная жизнь человека, созданного по образу Божию, что Господь положил Своим судом отомщать убийство человека, совершенное не только человеком, который может и должен сознавать тяжесть этого преступления, но и убийство, совершенное дикими, неразумными зверями: взыщу кровь вашу от всякого зверя. Потому-то и бывает, что убийство человека между людьми никогда почти не остается неоткрытым, ненаказанным. Вот, наприим., рассказ, показывающий, как было открыто одно тайное человекоубийство. Жили два друга и жили душа в душу. Раз они куда-то ехали и остановились на ночлег в одном городе: один остановился у своего знакомого, а другой, у которого там не было никого, ни родных, ни друзей, должен был остановиться в трактире. Вот первый, остановившийся у своего хорошего знакомого, лег, заснул, и видит сон, будто к нему

является друг его, остановившийся в трактире, и говорит: «приди, пожалуйста, ко мне: хозяин меня обижает и даже хочет убить». Этот сон так сильно встревожил его, что он проснулся и пошел было в трактир выручить из беды приятеля, но дорогой раздумал, полагая, что сон – бред, пустяки, и воротилси домой. Но только что он уснул, опять видит во сне, будто приятель его, плавая в своей крови и умирая, упрекает его за то, что он не пришел к нему на помощь, и говорит: «я уж убит трактирщиком; тело мое изрезано на куски, вывезено моим убийцею за такие-то городские ворота и там зарыто в навозе». Этот сон еще больше встревожил спавшего: он проснулся и тотчас же побежал за городские ворота, где и нашел своего друга в таком именно положении, в каком сказано ему было во сне, и предал убийцу суду. (См. кн. «Минуты пастырского досуга», еписк. Гермогена, т. II, стр. 764–765).

б) А если бы где и умножились **случаи человекоубийств**, и по самому множеству их могли иногда укрыться от взора человеческого правосудия, **не могут они укрыться от очей Божиих**, не могут избежать праведного суда Его. Пророк Исаия говорит, что в то время, когда Господь хотя и долготерпеливый, но вместе и правосудный, пошлет гнев Свой на преступников, тогда самая земля откроет поглощенную ею кровь и не сокроет избиенных (Ис. 26, 21). И не только бедствия на земле преследуют убийцу, но и от Бога он удаляется так, что не дойдут до Бога молитвы его. «Когда вы простираете ко Мне руки ваши, говорит Господь, Я закрываю от вас очи Мои, и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу, потому что руки ваши полны крови» (Ис. 1, 15).

III. Братия! **Будем же всегда помнить заповедь закона Божия: не убий!** которая запрещает не только отнимать жизнь у ближняго, но даже гневаться на него напрасно, поносить и злословить его, ибо всякий, гневающийся на брата своего, есть по суду слова Божия человекоубийца.

Будем помнить и следующие грозные пророческие слова нашего Господа: *все приемшии нож ножем погибнут* (Матф. 26, 52). (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать первый день.
Св. Иаков, епископ и исповедник.**

(Об исповедании веры).

I. Подвизаясь в иночестве с молодых лет, св. Иаков, память коего совершается ныне, был поставлен епископом за свою строгую жизнь и ревность к вере Христовой. Во время иконоборства он с твердостью защищал иконопочитание, за что и был подвергнут гонению: мучители растерзали ему ударами грудь и хребет, и наконец он был сослан в заточение, в котором и скончался (в VIII в).

II. Св. Иаков есть мужественный исповедник учения православной церкви относительно иконопочитания и учит и нас быть такими же исповедниками Христовой веры и законов церковных. Господь сказал: *иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех* (Мф. 10, 32).

а) **Заповедь об исповедании Иисуса Христа пред человеками обязательна, братие мои, не для одних избранных, а для всякого верующего во Христа;** равно как и Господь Иисус Христос исповедует пред Отцем Своим только тех, которые сами исповедали Его пред человеками. *А иже постыдится Его и словес Его пред человеки, того и Сын человеческий постыдится пред ангелы Божиими.* Стало быть, и мне, и тебе, возлюбленный собрат мой, и каждому христианину необходимо быть исповедником Христовым.

б) **Истинный христианин и не может не быть исповедником.** Глагол веры не в сердце только, а и в устах его: *близ ти глагол есть во устех твоих и в сердце твоем, сиречь глагол веры, его же проповедаем.* (Рим. 10, 8). Истинно верующий невольно глаголет устами, потому что верует сердцем: *веровах, темже возглаголах,* говорит св. Давид. В совершенном согласии уст и сердца и состоит истинная вера; от сего происходит и оправдание и спасение наше: *аще бо исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердца*

твоим, спасешься. Что вера без исповедания? Светильник под спудом, ничего не освещающий; мало того, это светильник безъелейный, скоро угасающий. Ибо кто не хочет являть своей веры в словах и делах своих, у того вера мертва, не оживлена любовью к Тому, в Кого верует.

в) Но если, вопреки всем глумлениям нечестивых, ты исповедуешь в Иисусе Христе и только в Нем одном Божию силу и Божию премудрость, единого истинного Сына Божия и Спасителя мира, единую надежду своего спасения, единый источник своего истинного величайшего счастья до гроба и за гробом; если готов пребыть с Ним, не изменять Ему, не отступать от Него ни мыслию, ни словом и тогда, когда бы все оставили Его и бежали, хранить св. заповеди Его, славословить и благодарить Его и тогда, когда бы весь мир глумился над тобою, преследовал тебя насмешками и презрением, – исповедывать Его своим Господом и Богом и тогда, когда бы это исповедание стоило тебе самой жизни; если всегда во всем ты являешь себя истинным сыном церкви Христовой, исполняешь ее св. заповеди и уставы, соблюдаешь ее священные обряды, участвуешь в богослужениях и таинствах ея, повинешься ее пастырям, хотя бы весь мир издевался над тобою, хотя бы поведение твое всему свету казалось юродством: то ты истинный исповедник Христов. За то и Господь Иисус Христос исповесть тебя пред Отцем Своим – Своим истинным учеником и последователем, Своим другом и братом.

г) Кто, напротив, стыдится выказывать пред другими плоды веры сердечной, кто, например, стыдится даже изобразить на себе как должно св. знамение креста Христова или преклоняться пред святою иконою Господа Иисуса Христа и пречистой Его Матери, потому что этого не допускают обычаи света; кто уклоняется даже от храма Божия и собрания верующих, потому что это не принято в свете, и частое хождение в храм Божий назовут, пожалуй, ханжеством и лицемерием; кто, боясь людских пересудов и насмешек, не хочет являться везде и всегда тем, чем он есть и должен быть, т. е. истинным христианином и православным сыном

церкви Христовой; кто **скрывает свои сердечные убеждения** и стыдится высказать их в кощунствующей среде безумных нечестивцев, и, таким образом, невольно как бы подлаживается под тон неверия: **тот должен страшиться, чтоб не пало на него грозное слово Господне:** *аще кто постыдится Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

III. Пример св. Иакова да научит и нас, братие, мужественно исповедывать веру Христову. (Сост по «Полн. собран. проповед.» Дмитрия, архиеп. херсон. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

**Двадцать второй день.
Священномученик Василий, пресвитер Анкирский.**

(Чем мы можем заменить мученичество за веру?)

I. Св. Василий, память коего ныне совершают, был ревностный защитник веры Христовой и часто обличал в заблуждениях еретиков и язычников. При Юлиане отступнике за безбоязненную проповедь Христа он был подвергнут тяжким мучениям. Из кожи его каждый день выкраивали по семи ремней и, когда вся кожа была истерзана, его пронзили раскаленными рожнами, после чего он и скончался (в 363 г.).

Так верен был до смерти Христу Богу св. священномученик Василий. Великую награду он получил от Бога, ту награду, которая обещана всем мученикам за веру Христову, при одном представлении которой нужно радоваться и веселиться, ибо *мзда их многа на небесех*.

II. Ныне нет уже, братия, гонителей за веру, нет и гонений и мучений за нее. **Как же нам можно исполнять сию заповедь?** Ужели должно идти в такие страны, где мы можем найти себе смерть за Христа, чтобы достигнуть такой высокой награды?

Просил некогда один инок преподобного Пахомия великого, чтобы он помолился о нем, дабы сподобил его Господь быть мучеником за веру, и вот что отвечал ему преподобный: «ты поддаешься тщеславному помыслу, ищешь искушения, когда Господь повелел нам молиться, да не будем введены во искушение. Но терпи лучше всякий подвиг избранный тобою добровольно, неси безропотно труды, возложенные на тебя, старайся угодить Богу непорочным житием, и удостоишься чести вместе с мучениками на небесах».

Итак можно, братия, достигнуть высокой степени блаженства и без мученичества за веру, **а ревностным исполнением своих христианских обязанностей и упражнением себя в высоких подвигах евангельских**

добродетелей, при постоянной борьбе с миром, плотию и дьяволом, которые заменят для нас древних мучителей.

а) **Всматриваясь в свою жизнь, много ли мы видим в себе и других расположения к борьбе с миром и его соблазнами?** Есть ли у нас стремление к добровольному отречению от благ мира? Терпеливы ли бываем к лишениям и невзгодам этой жизни? Безропотно ли переносим ее недостатки, нужды, скорби, озлобления? Посмотрите, какая почти всеми овладела страсть к богатству, к стяжанию, к приобретению благ этого мира, с какою жадностью и неразборчивостью средств рвем мы их друг у друга, как надмеваемся богатея, как отчаяваемся беднея?

Что все это показывает, как не наше маловерие? Оно показывает, что в своей жизни мы полагаемся не на Бога – нашего кормителя и питателя, а на свои богатства, – что, приобретая эти богатства, мы думаем, что проживем с ними и без Бога, а, напротив, теряя их, думаем, что без них и дня не проживем. А при таком маловерии можем ли мы быть исповедниками своей веры, чтобы проявлять ее в своей жизни и делах, в подвигах несения креста нестяжательности, добровольной нищеты и отречения от благ мира? Подвиг этот требует самопожертвования и терпения, а без веры не может быть этого терпения.

б) **Посмотрите затем, много ли мы способны и расположены к борьбе с плотию** так, чтобы распинать ее со страстями и похотями? Много ли между нами живущих и трудящихся не для плоти, а ради Царствия Небеснаго, много ли таких, которые бы отказались от каких-нибудь удобств этой временной жизни, чтобы заслужить жизнь лучшую на небе вместе с Богом? Нет, всю почти жизнь свою мы живем и трудимся только в свою плоть, о том, только и печемся, чтобы упитывать и утучнять свое тело, окружив его всеми удобствами и всякими излишествами жизни. Много ли мы презираем удовольствия и наслаждения этой плоти и мира, и отказываемся от них ради царствия Божия, а не по необходимости? Не о блаженстве вечном к сожалению помышляем и не к нему стремимся душою и сердцем, а очень часто к удовольствиям и наслаждениям этой временной жизни,

в которой одной только многие из нас и полагают все свои чаяния и надежды. Оттого-то мы и неспособны ни на какие высокие добродетельные подвиги, даже как бы не верим в эти подвиги, потому что сами предпочитаем земное небесному.

в) Если посмотрим, наконец, на то, **как христианин борется с последним врагом своего спасения дьяволом**, то и тут найдем весьма слабые признаки борьбы. Чем прогоняется и обессиливается враг нашего спасения? Молитвою к Богу и постом, по учению Иисуса Христа. Но как мало истинных молитвенников и истинных постников в наше время! Как часты и справедливы жалобы пастырей на пренебрежение пасомыми общественного богослужения и ослабление постов!

III. Итак, братья, будем больше и усерднее бороться с врагами нашего спасения – миром, плотию и дьяволом. Тогда и мы будем участвовать в подвигах мученичества и в высшей награде обещанной за мученичество; будем меньше полагаться на богатство, больше надеяться на Бога и в Него веровать. Меньше любить удовольствия, больше любить Бога; меньше искать наслаждений, больше стремиться к благам небесным и возноситься к Богу всею душою и всем сердцем; станем приобретать терпение не в снискании благ земных, а в достижении благ небесных, научимся страдать и мучиться не за блага земныя, а за Христа. *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.* Аминь. (Сост. с дополн. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» 1890 г. июль).

**Двадцать третий день.
Св. священномуч. Никон.**

**(О том, как должно совершать крестное
знамение).**

I. Св. Никон, память коего ныне, в молодых годах служил в римском войске начальником отряда. Он был воспитан отцем в языческой вере; но мать его была христианка. Она всеми силами старалась расположить сына своего к христианской вере, но все старания ее были напрасны. – Отпуская его однажды на войну, она на прощанье сказала ему: «сын мой! если на войне случится тебе быть в опасности, то оградись крестным знамением; – и тогда не поразит тебя ни копье, ни меч». Вспомнил Никон слова матери, когда в пылу сражения очутился в неминуемой беде, окруженный неприятелями, – совершил крестное знамение и – остался победителем... Впоследствии он обратился к Христу и был пресвитером, потом епископом; подвизался во Фракии, оттуда перешел в Сицилию, где и пострадал со своими учениками-иноками, при Декии, в половине третьяго века.

II. С того времени, как только мы научились молиться, и каждый раз, когда мы молимся, мы привыкли осенять себя знамением св. креста. Это обычай всеобщий в православной церкви, обычай всегдашний и самый древний: он несомненно ведет свое начало от времен св. апостолов. Но употребляя всегда и везде при своей молитве крестное знамение, подумали ли мы хотя когда-нибудь, что за мысль лежит в основании этого благочестивого обычая и в чем его надлежащее употребление? По крайней мере, ныне, в день препод. Никона, испытавшего на себе спасительную силу крестного знамения, нам весьма прилично, братие, рассмыслить о том, *как мы должны изображать на себе крестное знамение*, чтобы оно могло оказать для нас свои спасительные действия.

а) Прежде всего, мы должны воздвизать его с живою верою. Если мы не будем изображать на себе это знамение с

верою во Христа Спасителя, умершего за нас на кресте, с верою и в благодатную силу самого креста Господня – орудия нашего спасения: в таком случае наше крестное знамение, сколько бы мы ни возлагали его на себе, будет лишено христианского смысла и останется неугодным Богу: *без веры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6).

Вот, например, с какою верою учили возлагать на себя спасительное крестное знамение свв. отцы. «Удались, говорит св. Григорий Богослов диаволу, или низложу тебя крестом, которым все трепещет. Я крест ношу в своих членах, крест в моем шествии; крест в моем сердце, крест моя слава. Чтобы не воспламенялся в тебе гнев, прежде всего немедленно прибегни к Богу и моли Его, чтобы Он уничтожил в тебе свирепую бурю. А потом тотчас положи на себя *знамение креста*, которого все ужасается и трепещет, и ограждением которого пользуюсь я во всяком случае и против всякого» («В стихотворениях на лукавого и на гневливость». См. также в «1 обличительном слове на Юлиана»).

«Скорее, говорит св. Амвросий медиоланский, выслушивается наша молитва, когда и тело наше подражает Христу Распятому, с Которым беседует душа» («В слове о кресте»).

Св. Ефрем Сирин говорит: «станем обносить с собою всегда и повсюду это победоносное оружие (т. е. крест Христов) и никогда да не отлагаем его от себя, приступаем ли ко сну, или пробуждаемся от него, занимаемся ли нашим делом, вкушаем ли пищу и питье, находимся ли в пути – или что другое творим, – да ограждаем себя повсюду спасительным и животворящим знамением креста Господня; тогда и мы не убоимся от страха ночного, ни от стрелы летящая во дни, не приидет к нам зло, и рана не приблизится телеси нашему» («Слово о честн. и животворящ. кресте Господ.»).

Св. Иоанн Златоуст учит: «виждь, как вооружил последующего Ему воина небесный Царь! Не щит дал Он, ни шлем, ни лук, ни броню, ни другое что-либо подобное, но, что всего этого крепче – силу креста, знамение сущей над демонами победы» (св. Иоанна Злат., сл. на покл. честн. кресту,

помещ. в «Камне веры»). «Если ты», научает тот же святой учитель, «вообразишь на себе крест с великою верою, то близ тебя не возможен стать ни один из нечистых духов, зря меч, которым получил жестокую рану» («Златоуст, бес. на Мф. 54»).

б) Должно, во-вторых, начертывать на себе знамение св. креста, по заповеди православной церкви, соединением трех первых перстов правой руки во имя Пресвятой Единосущной Троицы. Когда мы начертываем на себе св. крест тремя перстами вместе: тогда самым сочетанием перстов мы выражаем то же, что нередко выражаем и устами при осенении себя крестным знаменем, говоря: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, – и следовательно самым сочетанием перстов исповедуем веру в Триипостасного Бога, которая прежде всего требуется от нас, как вообще в деле нашего спасения, так в частности и при употреблении крестного знамени.

в) "Наконец, должно возлагать на себе знамение св. креста так, чтобы действительно начертывался на нас св. крест, – и чтобы этот крест, по наставлению св. церкви, верхним концом своим касался нашего чела, нижним – нашей груди или персей, боковыми – наших мышц. Иначе, если в нашем крестном знаменнии не будет собственно креста: как и ожидать от него спасительных действий? Полагая на себе знамение св. креста во время молитвы и запечатлевая им свое *чело, грудь и рамена*, мы тем самым освящаем и как бы посвящаем и приносим в жертву Господу наш ум с его мыслями и познаниями, наше сердце с его чувствованиями и желаниями и наши силы душевные и телесные с их деятельностью. А посему как нерассудительно поступают те христиане, к сожалению, весьма многие, которые творят на себе крестное знамение с такою невнимательностью, поспешностью и небрежностью, что вовсе не начертывают на себе св. креста, а представляют движением своей руки как-будто какую-то детскую забаву, лишенную всякого смысла!» (См. слова и речи Макария, митр. моск.). Приведем здесь подлинными словами учение церкви об образе совершения крестного знамения. В «Православном исповедании» на вопрос: как мы должны изображать на себе

знамение честного и животворящего креста, дается такой ответ: «должно изображать крест правою рукою. Полагая на чело три большие перста, говори: «во имя Отца»; потом, ниспустив руку в том же виде на перси, говори: «и Сына»; отселе, перенося руку на правое плечо и провождая до леваго, говори: «и Святого Духа». Сделав на себе сие святое знамение креста, заключи словом: «аминь». Или, когда изображаешь крест, можешь говорить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! помилуй меня грешнаго. Аминь». («Православное исповедание», ответ на вопрос 51, ч. I).

III. Научимся же отселе быть внимательными к крестному знаменю, которое на себя возлагаем, и будем возлагать его не только с живою верою, но и с величайшим благоговением, какое подобает священнодействию, – возлагать именно так, как заповедует нам св. церковь, будем возлагать его всегда с ясным представлением в уме своем того самого креста, на котором был распят Владыка неба и земли и принес Себя в умилоостивительную жертву правде Божией за наши грехи. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Двадцать четвертый день.
Поуч. 1-е. Преп. Захарий, постник Печерский.**

(О тяжести греха клясться ложно).

I. В житии преп. Захария, память коего совершается ныне, передается следующий поучительный рассказ, касающийся времени его детства.

Пришли однажды в печерскую церковь в Киеве два человека из города – Сергей и Иоанн, и там, перед иконою Божией Матери, тогда уже прославленную, заключили между собою духовное братство. Спустя несколько времени Иоанн заболел и, чувствуя близость смерти, пригласил к себе блаженного игумена печерского монастыря – Никона; при нем роздал он много из своего имущества бедным, а 1000 гривен серебра и 100 гривен золота передал Сергию, и поручив ему пятилетнего сына своего Захария, завещал отдать то серебро и золото Захарию, когда мальчик достигнет зрелого возраста.

И вот, когда минуло Захарию 15 лет, то он спросил у Сергия серебро и золото отца своего.

– Отец твой, – отвечал ему на это Сергей, – отдал имение свое Богу, у Того и проси... Я же ничего не должен ни тебе, ни отцу твоему; отец твой был так глуп, что роздал имение бедным, а тебя оставил нищим...

Выслушав это, юноша стал тужить о своей нищете и попросил Сергия отдать ему хотя половину оставленных ему его отцом денег. Сергей отказал и жестокими словами отозвался при этом и об отце и о сыне... Захарий попросил выдать тогда хотя третью часть, соглашался потом получить хотя бы даже только десятую, но Сергей отказал и в этом. Тогда Захарий сказал Сергию: – «Если не взял ты ничего у отца моего, то иди, поклянись в том перед иконою Божией Матери, перед которою ты вступил в духовное братство с отцем моим»... Сергием же так овладела жадность к деньгам, что он пошел и перед иконою Божией Матери сказал: – «Не брал я тысячи гривен серебра и 100 гривен золота»... Но когда он хотел

приложиться к святой иконе, то не мог подойти к ней и, уклоняясь к выходу из храма, стал кричать: – «Преподобные отцы Антоний и Феодосий! не велите убивать меня этому немилостивому! Молите за меня Пресвятую Богородицу, чтобы Она удалила от меня жестокого духа, который владеет моею душою... Пусть берут золото и серебро в моей клетки»...

Великий страх напал на всех бывших при этом. Послали в дом к Сергию и нашли там в запечатанном ящике 2000 гривен серебра и 200 гривен золота...Тогда Захарий отдал полученные свои деньги бывшему в то время игумену Иоанну и принял иночество. Деньги были употреблены на построение храма во имя св. Иоанна Предтечи. Захарий же предался самому строгому подвижничеству, не вкушал ничего ни варенаго, ни печенаго, питался одними овощами, и при такой постнической жизни достиг до высокой степени духовности. Скончался он в XII веке. Мощи его почивают в Феодосиевых пещерах в Киеве.

II. Из этого рассказа не трудно видеть, *как тяжек грех ложно клясться именем Божиим* и какой строгой ответственности пред судом правды Божией может подвергнуться тот, кто решается на ложную клятву.

а) Можно не погрешая сказать, что **ложная клятва отвратительнее клятвопреступления**, так как клятвопреступник по крайней мере в то время, когда давал клятву, мог иметь намерение исполнить обещание; между тем ложно клянущийся от начала до конца дерзко и нагло презирает истину и верность, – и несмотря на присущий человеку страх Божий, возникающий в душе всякий раз при мысли о всеведении, правосудии и всемогуществе Божиим, заведомо говорит ложь, как бы дерзко уверенный, что его не постигнет кара небесная. Такое сатанинское бесстрашие и ожесточение испорченного сердца редко остается без надлежащего грозного вразумления или наказания Божия

б) Слово Божие сильно предостерегает от этого греха.

Господь запрещает клясться именем Его ложно: не клянитесь именем Моим во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Бог ваш) (Лев. XIX, 12).

Наказание Божие угрожает тому, кто клянется во лжи: человек, часто клянувшийся, исполнится беззакония, и не отступит от дома его бич. Если он согрешит, грех его на нем; и если он вознерадел, то сугубо согрешит. И если он клялся напрасно, то не оправдается, и дом его наполнится несчастиями. (Прем. I. Сираха XXIII, 11–13). – И опять поднял я глаза мои (говорит пророк Захарий) и увидел: вот летит свиток. И сказал Он (т. е. Господь) мне: что видишь ты? Я отвечал: вижу летящий свиток; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянувшийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его, и дерева его и камни его. (Захар. V, 1–4).

В новом завете св. Иоанн Богослов говорит, что лжецы, под которыми без сомнения разумеются, прежде всего, ложно клявшиеся именем Божиим, будут наравне с величайшими грешниками осуждены на вечные мучения в озере, горящем огнем и серою. Вот подлинные слова св. тайнозрителя: «боязливых же и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.» (Апокал. XXI, 8).

III. Итак, христианин, не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно: ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (Исх. XX, 7).

Молитвами же преподобного Захария да сохранит нас Господь от ложной клятвы. (Свящ. Г. Дьяченко.).

**Двадцать четвертый день.
Поуч. 2-ое. Святой исповедник Иаков.**

(Как воспитать детей в духе благочестия?)

I. Святой Иаков, память которого совершается ныне, отличался строгостию своей жизни. С юных лет он возлюбил благочестие, которое и сохранил до конца дней своих. За святую жизнь поставленный епископом, он много ратовал за почитание икон, на которые в его время было гонение. Но ревность его имела последствием ссылку и заточение, в каковом он и скончался.

II. Мы сказали, что святой Иаков с юношеских лет возлюбил благочестие. И в нынешнее время многия дети с самого раннего возраста проявляют склонность к жизни благочестивой. Посмотрите, как иные дети послушны, кротки, уступчивы, как благодетельны, прилежны, усердны к молитве. Посмотрите, с каким вниманием дитя слушает уроки по закону Божию, как оно долго и горячо молится, как любит храм Божий. Расскажите ему что Божественное, чудесное, необыкновенное, оно не забудет во веки; читайте ему рассказы из жизни святых, оно будет слушать вас с необыкновенным вниманием, слушать целые часы. А как сострадательны некоторые дети к нищим! для них первое удовольствие подать им милостыню. У одних склонность к благочестию прирожденная, но у многих благочестивая их настроенность зависит и от внешних причин.

а) **Много влияют на ребенка лица, окружающая его.** Добрая няня, христиански настроенная, проникнутая духом благочестия, имеет неотразимое влияние на ребенка. Ребенок слышит ее ласковые, кроткие и добрыя речи, видит ее горячую и продолжительную на его глазах молитву, и сам волей-неволей проникается духом благочестия. Что сказала няня, то для него закон, а когда она внушает одно доброе, то доброе им и усваивается прежде всего. Поэтому родители, желающие истинного блага своим детям, должны быть чрезвычайно строги в выборе прислуги для ухода за детьми и останавливаться на

тех, в которых замечается настроенность благочестивая, и ни под каким видом не поручать детей прислуге мало нравственной и инославной. Что услышат дети от такой прислуги? о Боге, всеведущем и всеблагом и вездесущем она конечно никогда не скажет, будет держать себя в отношении к ребенку так, как будто бы Бога и нет. Тогда как добрая няня – она первая и креститься выучит ребенка, она и первоначальные понятия о Боге сообщит ему, она и молиться научит его, и сама с ним непременно будет молиться.

б) Много влияет на ребенка среда окружающая его, сверстники, с которыми играет и все свое время проводит он. Помилуй Бог, он сблизится с ребенком из семейства недоброго, которому известны пороки старших, и который способен передать о них другим. Совершенная гибель – знакомство с таким товарищем. Родители, отпускающие из дому гулять детей своих, должны строго следить, с кем проводят время их дети, какого склада другие дети, с которыми они дружатся, в какие игры наконец играют, что говорят, все это должны знать родители; иначе не видать с духом благочестия детей своих, ребенок незаметно с ранних лет может заразиться такими пороками, о которых страшно и подумать.

в) Много значит обстановка домашняя, среди которой растет дитя. Не одно и то же для ребенка видеть в родительском доме на стенах картины соблазнительные или содержания религиозного. Картина священная – она сильное, самое благотворное имеет влияние на ребенка, такое, что не изглаживается из его памяти и воображения во всю жизнь. Ребенок останавливается пред такими картинами, расспрашивает родителей о содержании их, размышляет, и сам переживает то, что на них изображено. Картины из жизни Спасителя, из истории ветхого завета, в роде напр. жизни Иосифа и других – все это назидательно, поучительно, и глубоко ложится на душу ребенка. Поэтому родители всемерно должны удалять из дома все соблазнительное, чтобы ничем не осквернить чистого сердца и воображения своего дитяти. За всякое же послабление и опрометчивость в этом отношении придется им пред Богом за детей своих тяжко отвечать.

г) **Скорее всего дух благочестивый вкореняется в детей христианским благочестивым поведением и образом жизни всего семейства.** Каждое христианское семейство должно быть, по апостолу, *домашнею церковью*. И вот если в этом семействе жизнь идет по правилам веры и церкви, то и к детям невольно прививается этот дух. Пришел праздник – все идут в храм. Пришел пост – все с радостью и любовью принимаются за пищу постную, и взрослые, и малые – никто без нужды не дозволит себе нарушения поста. По вечерам и в дни праздничные чтение в семье Евангелия и других дух. нравственных книг, – общая молитва утром и вечером, при входе и выходе из дома, пред всяким делом и после – все это как сильно влияет на детей. И сейчас узнаешь ребенка – выходца из такой семьи. В нынешнее время изгоняется из домов образ жизни по духу церкви. Водворяется дух светский. От этого все меньше и меньше мы видим детей с благочестивою настроенностию. В этих семействах дети часто и понятия не имеют о праздниках и постах. Еще так недавно одному пастырю в одной светской семье пришлось встретить девятилетнего мальчика, который даже и понятия не имеет, никогда и не слышал, что такое за книга, Евангелие. Очень скорбное явление! Да не будет совсем таких явлений в мире православном!

III. А не будет их тогда, когда каждая мать со всем вниманием прильнет к детищу своему. Да, вот кто более всего может сделать для ребенка – это мать благочестивая. Истинную мать не занимают ни наряды, ни выезды, ни приемы – а более всего привлекает ее внимание воспитание детей своих в духе веры Христовой. Плод от этого пред нами. Все святые имели матерей благочестивых. Св. Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, св. Тихон Задонский – все они первые начатки благочестия восприяли от своих благочестивых матерей. О, дай Бог, чтобы и в наше время каждая мать, рождая детей для жизни земной, умела бы воспитать их и для царства небеснаго. Вот тогда-то мы будем более и более встречать детей скромных, благонравных, богобоязненных, а с умножением таких детей умножится благочестие и между взрослыми – во всем обществе

христианском, во всех сословиях его, чем и да утешит нас Господь. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, в прилож. к журн. «Кормчий» за 1896 г., № 12).

Двадцать пятый день.
Поуч. 1-ое. Благовещение Пресвятыя Богородицы.

(Не нужно искать известности).

I. Величайшего из чудес и таинств был провозвестник архангел Гавриил: он был послан благовествовать Деве Марии воплощение от Нея Сына Божия.

Но как скромно веление Божие было исполнено, и как таинственно благовещение дано! Куда прибыть намереваются, где будут витать, где желают встреченными быть цари земные, – все это заблаговременно в своем месте делается известно, и самые заботливые начинаются там приготовления к достойному принятию высокого посетителя. Вот Царь неба и земли пришел воплотиться и вочеловечиться: и кто тогда это приметил? кто, кроме Пречистой Девы, ощутил минуту благовещения? Какие деланы были торжественные приготовления к приятию Вечного в пределы времени, к явлению Бога безтелесного в девственной и чистой плоти? – Никаких. *Тихому молчанию содержащу вся... всемогущее Слово Твое, Господи, с небес в средину погибельные земли сниде* (Прем. Сол. 18, 14).

Когда евангелисту Луке внушено было свыше повествовать о благовещении, ему, для последовательного описания, нужно было употребить некоторые частные указания, дабы поставить вне сомнения действительность этого чудесного события. Что же он указывает?

«Послан был ангел Гавриил в Назарет». Одно имя этого города могло иудея вести к недоумению: зачем туда был послан ангел? Ибо сей город был у иудеев в таком презрении, что не редко они повторяли вопрос: «из Назарета может ли быть что доброе» (Иоан. 1, 46)?

«Послан к деве, обрученной мужу, именем Иосифу», говорит евангелист так, как обыкновенно говорится о самых простых людях.

Потом, хотя евангелист и присовокупил об Иосифе, что он был «из рода Давидова»; но о Божией Матери только заметил:

имя деве: Мариам. Для чего такая сжатость в описании? – Евангелист сказал сколько было нужно, чтобы не скрыть истины и открыть ту неизвестность, в которой пребывала Пречистая Дева. Если Иосиф обручник был из дома Давидова, то и Дева Мария также. Ибо роды колен иудейских не смешивались, и он, как потомок Давида, не мог обручиться с девою не из этого рода. Но евангелист не говорит прямо о царском происхождении Девы Марии, очевидно, для того, чтобы сим умолчанием указать на глубокое Ея смирение, по которому всегда Она предпочитала жить в неизвестности, скрывать Свое достоинство, не делать гласною знаменитость Своего происхождения; да **научимся и мы, по Ея примеру, ценить и любить скромную долю в жизни, неизвестность в обществе.**

II. а) **Для всякого труда нужна свобода, беспрепятственность и некоторая тишина.** Чтобы воспитать и усовершенствовать себя духовно, или, что тоже, трудиться ради спасения души, – требуется свобода от мирских препятствий, тишина от светских увеселений, сосредоточение в себе, удаление от других. Было свыше сказано преподобному Арсению: «бегай людей – и спасешься». Это не значит: возненавидь людей, и презирай их. Мальчик учится писать; другой намеренно мешает ему. В таком случае прилежное дитя уходит от докучливого товарища куда-нибудь в уединенное место, чтобы беспрепятственно продолжать свое дело. Подобное испытывает и делает человек, пекущийся о душе своей. Дух мира и его праздные слуги на каждом шагу ставят препятствия благочестивым начинаниям. Себе внимающий хочет начертывать на своем сердце письма Божиих велений, добрых правил и примеров; а закон светских приличий, нужда являться в обществе, участвовать в его не всегда невинных увеселениях, неизбежные встречи с соблазнами, возмущающими покой воображения и совести, – все подобные обстоятельства прерывают духовное упражнение. И вот истинные подвижники благочестия ищут уединения. Людей, как собратий, отшельники любили; но их страстей боялись, от их соблазнов удалялись.

б) **Человек светский** (в крайнем смысле сего слова) **не может оценить всю пользу неизвестности в обществе.** Ему трудно удержаться, чтобы не кружиться в вихре света, а жить уединенно в кругу своего семейства. Известность, по его понятию, есть жизнь; оставаться неизвестным в обществе значит умирать душой. Он так гоняется за известностью, что готов жертвовать для нея миром семейным и супружескими обязанностями, здоровьем, имуществом, даже своими убеждениями, которые решается ежечасно менять, чтобы только показаться не отставшим от современности. Он не хочет понять, что и для него самого, светского человека, истинный покой духа – в тишине уединенного трудолюбия, в исполнении своего долга, в благословенных удовольствиях честного супружества, в православном воспитании детей, в их невинных ласках и быстрых успехах.

Высоко поставляя всякую известность в обществе, он даже не верит, чтобы стали пренебрегать ею лица, от мира отрекшиеся и на степенях священноначалия поставленные, а потому иногда так же хвалит их неумеренно, как и порицает незаслуженно: за малое воздержание величает их великими постниками, за исполнение должного – подвижниками самоотвержения, и таким образом, людей еще смущаемых помыслами и впечатлениями не безгрешными, записывает едва ли не в разряд бесстрастных и святых.

в) Увы! **Если б мы не знали, что зависть, к чему бы она ни относилась, есть порок,** что покорность Промыслу есть общая наша обязанность, что, по апостольскому вразумлению, *никтоже сам о себе приемлет честь, но токмо званый от Бога (Евр. 5, 4),* и каждый в том звании в которое призван, *должен пребывать (1 Кор. 7, 20): то мы позавидовали бы многим, живущим в скромной неизвестности, христианам, которые, по влечению своего благочестия могут распоряжаться своим временем и в тишине уединения, домашняго ли-то, или пустыннаго, почерпать себе наслаждение, духом горяще, Господеви работающе (Римл. 12, 11).* Кто занимал видную должность, и не ослепился честолюбием, тот знает, как трудно стоять на виду и идти впереди. «Поставьте над

собою другого, который бы всем угодил, – взывал некогда к своим слушателям великий святитель Григорий Богослов; а мне отдайте пустыню, сельскую жизнь и Бога. Ему одному угожу даже простотою жизни. Пусть для других будут почести и труды; а для меня, углубляющегося в самого себя, довольно жить, как могу».

III. Да не сетует же тот, кому в удел определена скромная доля неизвестности: в лице и жизни Божией Матери открыт ему сокровенный сердца человек, в нетленной красоте молчаливого духа, *еже есть пред Богом многоценно* (1Петр. 3, 4). А тот, кто, по своему положению в обществе, сам открыт не только для незаслуженных порицаний, но и для непрошенных похвал, когда услышит, что его хвалят, должен, по совету одного святого отца (Иакова), помышлять о грехах своих. «Ибо, как замечает другой подвижник (препод. Сисой), если Бог не прославит человека, то слава человеческая ничто». Аминь. (Из «Слов и речей» Сергия, митрополита московск.).

Двадцать пятый день.
Поуч. 2-ое. Благовещение Пресвятыя Богородицы.

**(О приобщении Божеству человеческого
естества в воплощении Сына Божия).**

I. Созерцая верою великое таинство, ныне явленное, – таинство воплощения Сына Божия, не знаешь, братие, чему более удивляться: тому ли, до какой степени истощил, умалил Себя Бог, приняв зрак раба, соделавшись человеком (Фил. 2, 7); или тому, до какой степени возвысилась человеческая природа чрез это истощание Божества?

II. а) **Человеческая природа изумительно возвысилась, прежде всего, в лице Самого воплотившегося Господа.** Сын Божий принял на Себя человеческое естество навсегда, и принял в единство Своей Божеской ипостаси, так что хотя в Нем ныне два естества – Божеское и человеческое, но они соединены в Нем нераздельно и составляют одно лице, одну ипостась Божескую. Он и по воплощении, и в естестве человеческом, есть все тот же единый истинный Сын Божий и истинный Бог, каким был до воплощения. Вследствие такого ипостасного соединения во Христе двух естеств человечество в нем приобщилось Божеству и обожилось, т. е., усвоило от Божества все, что способно было усвоить, не теряя своей ограниченности и человеческих свойств, обогатилось от Божества и премудростию, и святостию, и животворною силою, и другими Божественными совершенствами. Вслед за тем обожненное в лице Господа Иисуса человечество соделалось в Нем причастным и Божеского поклонения. Ныне Он восседит на престоле славы одесную Бога Отца в Своем человеческом естестве; ныне Ему, уже во плоти, *дадеша всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28,18); ныне Ему и в человеческом естестве поклоняется, как Богу, *всяко колено небесных и земных и преисподних* (Фил. 2,10). Что-ж, скажите, может быть выше того, чего удостоилась во Христе наша человеческая природа?

б) Если не до такой, то все же до изумительной степени возвысилась наша природа и в лице Пресвятой Девы Марии, родившей Господа. Она родила Его, без сомнения, не по Божеству, а по человечеству. Но так как человечество во Христе с самой минуты Его зачатия нераздельно и неразлучно соединилось с Божеством в одну Божескую Его ипостась: то значит, что Пресвятая Дева и зачала, и носила во утробе, и родила истинного Сына Божия, истинного Бога. Следовательно, есть воистину Богородица. А удостоившись быть Материю Господа, Творца всего существующего, Она естественно возвысилась чрез то над всеми Его созданиями не только земными, но и небесными, и по достоинству исповедуется честнейшею даже херувим, и славнейшею, без сравнения, серафим, т. е. самых высших сотворенных духов. Она есть первая по Боге, есть Царица неба и земли!

в) Если не до такой, то все же до изумительной степени может возвышаться человеческая природа и в каждом из людей, которые только веруют в воплотившегося Сына Божия. Тогда как одна из дочерей человеческих удостоилась быть Материю Господа, все мы, верующие в Него, удостоиваемся быть братьями Его, сынами Отца Его небесного, причастниками Святого Духа. В таинстве крещения мы рождаемся от Бога, одеваемся во Христа. Чрез таинство миропомазания приемлем в себя Духа Святого. Чрез таинство евхаристии приискренне соединяемся со Христом, так что Он в нас пребывает, а мы в Нем (Иоан. 4, 15). И если после этого мы живем благочестиво, по христиански, то мы более и более воображаем в себе Христа (Гал. 4, 19) и не ктому живем мы, а живет в нас Христос (1-2, 20). *Ныне чада Божия есмы, братия единокровного Сына Божия (1Иоан. 3, 2), наследники Богу, наследники Христу (Рим. 8, 17), мы воцаримся с Ним (2Тим. 2, 12) и воссядем с Ним на престоле славы Его (Апок. 3, 21).*

III. Присовокуплять ли, братие, нравственное наставление? Оно всякому очевидно. Если до такой степени возвысилась наша природа в лице воплотившегося ныне Господа и Его Пречистой Матери и может возвышаться в каждом из нас: то научимся уважать свою природу и вести себя сообразно с ее

высоким достоинством. Будем твердо помнить, что она действительно возвышается в одних праведниках, истинных христианах, чрез их благочестие, а в грешниках только более и более унижается, и тогда как первые, восходя по степеням нравственных совершенств, взойдут наконец на небо, чтобы там царствовать со Христом, последние, постепенно ниспадая, ниспадут наконец в бездну ада, чтобы там вечно мучиться с диаволом. (Сост. по «Слов. и Реч.» Макария, митр. моск., изд. 1891 г.).

**Двадцать пятый день.
Поуч. 3-е. Благовещение.**

(Что значит Благовещение и что внушает оно нам?)

I. Почему нынешний день называется днем Благовещения? – Очевидно, по какой-либо благой вести для всех нас. Что это за весть?

а) **Та весть, что к нам бедным на землю нисшел ныне Единородный Сын Божий**, вечное Слово, Коим сотворено и держится в бытии все видимое и невидимое; – нисшел до того, что облекся естеством нашим, соделался во всем, кроме греха, подобным нам человеком, и это не на время только какое либо, малое или великое, а на всю вечность.

б) **Та весть, что Сей воплотившийся Сын Божий соделает для нашего спасения все, что нужно:** озарит нас светом истины и укажет путь к жизни вечной, восприимет на Себя грехи наши и загладит их Своими страданиями, низойдет во гроб и воскресением Своим рассеет для нас мрак гроба и страх смерти; подаст нам Духа Святого и с Ним всю полноту даров благодатных, да очистившись от всякие скверны, соделаемся способными к сожитию на небе с ангелами.

в) **Та весть, что мы, посредством сего беспримерного снисхождения к нам и соединения с нами Сына Божия, из врагов Богу соделались близкими** и опять своими Богу, из изгнанников рая, пришельцев земли, наследниками неба и благ вечных.

Видите, сколько радостей и надежд принес нам день настоящий.

Достойно убо и праведно именуется день настоящий днем Благовещения: достойно и праведно небо и земля призываются ныне к радости и прославлению Господа: ибо небо и земля будут действительно участвовать в Его милосердии и торжестве нашем.

II. Но, братие мои, радуясь и прославляя Господа за великую и беспредельную милость Его, не забудем, что благая весть тогда бывает совершенно действительна и достигает своей цели, когда, получив ее, сообразуются с нею и действуют именно так, как того требует существо ея.

Сколько ни уведомляйте блуждающего по чуждым домам и странам сына, что он прощен отцем, но если сей сын не оставит своего блуждения, не пойдет к отцу, то благая весть останется без действия и не облаженствует его.

То же и с благою вестью, нам принесенною. Все – и сошествие на землю Сына Божия, и Его вочеловечение ради нас, и Его смерть, и воскресение за нас, все сие останется втуне, если мы не оставим греховной жизни и не начнем вести себя, как требует новое, великое и святое предназначение наше. В таком случае, христиане истинные, следуя за нисшедшим с неба Спасителем и творя Его волю, примут все, что Он принес и стяжал для них, достигнут благ вечных и вселятся с Ним в царствии Отца Его; а нерадящие о своем спасении, не последующие заповедям и стопам Его, продолжающие ходить по дебрям греха и похотей, и с благою вестью, Им принесенною, как ни к чему неспособные, останутся во грехах своих и явятся под конец, яко ничтоже имущие.

III. Не остановимся же, братие, подобно малым детям, на благой вести о нашем спасении; постараемся узнать, чего она от нас требует и что нам должно делать для нашего спасения; исполним потом все требуемое, дабы таким образом благая весть обратилась в благое дело: тогда, – и только тогда, – день сей для нас воистину будет днем Благовещения, еже да сбудется над всеми нами благодатию Господнею! (Сост. по проп. Иннок., арх. Херс., т. 2).

**Двадцать пятый день.
Поуч. 4-е. День Благовещения Пресвятой
Богородицы.**

***(Учитесь добродетельной жизни у
Пресвятой Девы Марии).***

I. Что принесем мы ныне в дар Преподобной Владычице Богообрадованной, чрез Которую радость излилась на весь род наш? Что лучше, думаю, можем принести, кроме усвоения себе духа жизни Ея, чрез которое все мы соделаемся одно с Нею, как дети одной матери, и составим из себя одно Богоблагодатное семейство.

II. Если б кто пожелал определенного указания на то, в чем должна состоять добродетель, мы скажем вам: смотрите на образ Пречистой Владычицы Богородицы, рождающей нам Спасителя, краснейшего добротой паче всех сынов человеческих, на образ Владычицы, о Которой и Самой было предсказано, что Она предстанет одесную Господа Бога, как Царица, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена, – смотрите на лик Ея и возревнуйте подражать Ей, как дети матери, – и будете не именем только, но и делами удобренные всякою добротой.

а) **Учитесь с ранних лет посвящать себя на служение Богу** у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храм и отдана Господу.

б) **Учитесь молитве, Богомыслию и прилежному чтению слова Божия** у Той, Которая, во все время пребывания Своего во храме, паче всего другого прилежала сим благочестивым занятиям, переходя от чтения к Богомыслию, и от Богомыслия к молитве.

в) **Учитесь, при делах благочестия, и трудолюбию** у Той, Которая и в преддвериях храма не чуждалась трудов и по обручении Ея св. старцу Иосифу с любовью исполняла и несла все труды в его доме, ни единократно не возроптав на тяжесть их.

г) **Учитесь хранить свои обеты**, – и частные, какие даете Богу и людям, и тот общий всем нам обет, какой даем мы при крещении (т. е. отречься от дьявола и дел его и сочетаться со Христом) – учитесь сему у Той, Которая устояла в данном Богу тайно обете девства, несмотря на необычность дела и на убеждения целого собора старцев.

д) **Учитесь благодушному довольству своим состоянием** у Той, Которая не возгнушалась домом и сожителем древоделателя, когда видела на то указание Божие.

е) **Учитесь смирению** у Той, Которая, несмотря на великие совершенства телесные и духовные, не считала Себя стоящею какого-либо внимания пред очами Божиими и, когда ангел приветствовал Ее благодатною и благословенною в женах, смутилась и недоумевала, как могло идти к ней такое приветствие.

ж) **Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всяком даре Его**, – великом и малом, – у Той, Которая в первые минуты Богоматерства воспела хвалебную песнь Богу: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем...

з) **Учитесь**, в час какой-либо напраслины, **благодушно терпеть и от Бога единого ожидать себе оправдания и заступления**, – учитесь сему у Той, Которая не спешила Сама Себя оправдывать и защищать, когда Иосиф смятлся, бракоокрадованною помышляя Ее, непорочную, а всю Себя предала Богу, творящему дивная в немощах наших.

и) **Учитесь не поколебаться в том, что Господь верен в обетованиях Своих**, несмотря ни на какие внешния тому противности, – учитесь сему у Той, Которая была уверена, что рождает Бога воплощенна, рождая в вертепе, и носит Спасителя мира в руках Своих, бежа с Ним во Египет по злобе человеческой.

и) **Учитесь ожидать положенного всякому делу времени, не упреждая намерений Божиих** и не вмешиваясь в то, что не вверено вам, – учитесь сему у Той, Которая и 30 лет ждала без тревожных принуждений, пока Господь благоволил явить Себя

миру, и никогда не позволяла Себе со властью Матери входить в деяния Сына Своего – Спасителя мира.

к) **Учитесь состраданию** у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужого ей семейства по случаю недостатка вина на браке в Кане галилейской.

л) **Учитесь переносить скорби и телесные болезни** у Той, Которой Самой прошло оружие сердце, когда, стоя на Голгофе у креста, видела невыразимо-великие страдания Божественного Сына Своего.

м) **Учитесь не жить только, но и умирать** у Той, Которая с масличною ветвию в руках радостно отошла к Господу.

III. Намеренно сокращу указания добрых черт для вас в лице Богоматери, потому что и времени не достанет все пересказать вам, как должно. То, что говорит апостол о плодах Духа, кои суть: *любвы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22), – все это в совершеннейшем виде было у Владычицы Богородицы. – Всеми сими добродетелями поревнуйте украситья и вы, да будете добры добротой духовною. (Сост. с дополн. по кн. «Небесный над нами покров святых», епископа Феофана, стр. 25–6).

**Двадцать пятый день.
Поуч. 5-ое. Праздник Благовещения Пресвятыя
Девы Марии.**

**(Какие религиозно-нравственные уроки
предлагаются нам историей празднуемого
события?)**

I. Пресвятая Дева Мария, посвященная Своими праведными родителями на службу Богу, проживала при храме иерусалимском до четырнадцати летнего Своего возраста. Когда же Пресвятой Деве Марии исполнилось четырнадцать лет, тогда Ей уже невозможно было оставаться при храме иерусалимском, так как наступило для Нея время, в которое, по закону иудейскому, следовало выдавать Ее в замужество. Но Пресвятая Дева Мария, помня обет Своих родителей, посветивших Ее на всегдашнее служение Богу, и Сама желая всецело служить Богу, не пожелала быть замужнею женщиною; поэтому обручили Ее праведному старцу Иосифу, происходившему, как и св. Дева Мария, из царского рода – жителю города Назарета, дабы этот праведный старец был хранителем Ее девства. Переселившись на жительство в Назарет, в дом праведного Иосифа, Пресвятая Дева Мария любила те же благочестивые упражнения, к каким привыкла в бытность Свою при храме. Пребывая большею частию в уединении и безмолвии, Она занималась молитвою, чтением книг св. писания и рукоделием. Здесь, как и при храме, Она проводила самую кроткую, трудолюбивую, смиренную и молчаливую жизнь. Таким образом текли дни жизни Пресвятой Девы Марии в доме Иосифа. И вот в один из таких дней явился к Ней архангел Гавриил и сказал: *радуйся благодатная, Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами!* Увидевши архангела Гавриила, Пресвятая Дева Мария смутилась и думала: что бы значило необычайное архангельское приветствие к Ней? Но архангел сказал Ей: «не бойся Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве и

родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышняго, и даст Ему Бог престол отца Его, Давида, и будет Он царствовать над домом Иакова во веки и царству Его не будет конца». Мария спросила у архангела: «как будет это, когда Я мужа не знаю?» Архангел сказал Ей в ответ: «Дух Святый найдет на Тебя и сила Вышняго осенит Тебя, посему и рождаемое будет Свято и наречется Сыном Божиим». Мария сказала: «Я раба Господня, пусть будет Мне по слову твоему». Тогда отошел от Нея архангел.

II. Так, братие христиане, совершилось важнейшее событие из земной жизни Богоматери, называемое благовещением Пресвятой Деве Марии и воспоминаемое сегодня святою православною церковью. История этого события весьма поучительна и назидательна для нас.

а) **Пресвятая Дева Мария, живя в доме праведного Иосифа, часто проводила время за чтением Св. писания, к какому занятию Она привыкла еще в бытность Свою при храме иерусалимском. И вот однажды, читая книгу пророка Исаии, Она остановилась на словах: *се дева зачнет и родит Сына и наречет Ему имя Еммануил* (т. е. с нами Бог), и подумала: как счастлива будет та дева, которая удостоится быть Материю Господа, и как бы Я желала быть хоть последнею служанкою у ней. В это-то время и явился Ей архангел Гавриил, чтобы возвестить о рождении от Нея Спасителя. **Подражая примеру Богоматери, и мы, братие, должны с неослабным усердием – как можно чаще читать священные книги.** Чтение св. писания, – по словам св. Иоанна Златоустаго, – укрепляет ум, очищает совесть, подавляет нечистыя страсти, насаждает добродетель, возвышает разум, не попускает теряться в неожиданных обстоятельствах, поставляет выше стрел диавола, переселяет на самое небо, освобождает душу от уз тела, доставляет душе все, что только можно сказать доброго (Твор. св. Иоанна Злат., бес. на разн. мес. св. писан., т. III, стр. 382, изд. 1863 г.). «Поэтому упражняйся, брат, в чтении, – говорит другой отец церкви, – св. Ефрем Сирийский, чтобы просветился твой ум, и чтоб стать тебе совершенным и всецелым, ни в чем же лишенным (Иак. 1, 4), старайся читать**

божественные писания, ибо всякий раз, как посредством оных беседеешь с Богом, освящаются у тебя тело и душа» (Твор. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 158, по изд. 1859 г.).

б) Пресвятая Дева Мария приняла от архангела Гавриила весть о зачатии Ею пренепорочного Сына с величайшим смирением. Я раба Господня, буди Мне по слову твоему, сказала Она возвестившему архангелу. Подражая сей добродетели Пресвятыя Девы Марии, и мы, братие христиане, должны в жизни своей отличаться смирением. Никогда не должны хвалиться ни своей красотой, ни своим богатством, ни своим умом и начитанностию, ни своими добродетелями. Св. Ефрем Сирин говорит: «твердо храни в душе твоей смирение – сей источник всех благ. Смирение Авраама сделало другом Божиим и первым и главным из возлежащих на небесной вечери. Исаака спасло смирение от жертвенного заклания, Иакова соделало наследником благословений, Иосифу даровало царство, Моисея увенчало сиянием, Аарону дало первосвященство, Давиду – царство, Гедеону – победу, Илию восхитило на небо, Иону извлекло из моря, Даниила – из рва, одним словом: смирение прославляло святых и в древния и в последния времена. Итак, трудись над игом смирения и труд твой угоден будет Богу. Нужно ли тебе получить прощение во грехах, получишь его за смирение. Желает ли преодолеть в себе порок, преодолеешь смирением. Желает ли наследовать вечную жизнь, им наследуешь и на всякую высоту взойдешь ты смирением» (Твор, св. Ефрема Сирина, часть IV, стр. 148 и 149).

в) Препоблагословенная Дева Мария, до времени явления Ей архангела Гавриила и после сего явления, – в Назарете, в доме старца Иосифа проводила жизнь в безмолвии, молчаливую. Подражая сей добродетели Богоматери, и мы должны удерживать язык свой от зла, по-пустому много не говорить о других, особенно худого, не осуждать. Св. Василий Великий об употреблении дара слова говорит следующее: «не подставляй ушей всякому разглагольствующему и не отвечай всякому говоруну в беседах. Будь слушателем добрых поучений и в размышлении о них храни твое сердце. Береги твой слух от мирских рассказов, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не

старайся вслушиваться, что говорят другие, чтобы их не сделать злоречивыми. Не будь любопытен и не все желай видеть, чтобы не удержать тебе в сердце своем гноя страстей. С пользою слушай, с пользою говори, с пользою отвечай» (Твор. св. Василия Великого, ч. V, стр. 58, по изд. 1849. г.). «Приобрети же, брат, безмолвие, говорит другой святой, – преп. Ефрем Сирин, как крепкую стену; потому что безмолвие поставит тебя выше страстей. Безмолвие, сопряженное с страхом Божиим, есть огненная колесница, которая приобретших его возносит на небеса. Безмолвие – мать сокрушения, тишина помыслов, истребительница дерзости и враг бесстыдства, мать благоговения» (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 163, изд. 1859 г.).

III. Воспользуемся же, братие христиане, теми религиозно-назидательными для нас уроками, какие содержатся в истории благовещения Пресвятой Деве Марии. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст. за 1889 г., апрель).

Двадцать шестой день. Собор св. архангела Гавриила.

(Об ангелах).

I. Подобно тому, как на следующий день после праздника Крещения Господня празднуется в честь св. Иоанна Крестителя, так и в день, следующий после Благовещения, св. церковь собирается для торжественного празднования тому святому архангелу, который ниспослан был Богом для принесения Пресвятой Деве радостной вести о воплощении Сына Божия. – Св. архангел Гавриил почитается одним из семи духов, предстоящих пред престолом Божиим, вестником таин Божиих. Он же возвестил пророку Даниилу об освобождении людей Божиих из Вавилона и о времени пришествия Мессии, и святому Захарии о рождении св. Предтечи.

II. Для общего назидания благовременно будет в день архистратига Гавриила заняться размышлением об ангелах.

а) **Начнем с первого вопроса: кто суть ангелы и какова их природа?** Ангелы духи бесплотные, а потому телесными нашими очами невидимые; одарены умом, волею, могуществом, совершеннейшими и превосходнейшими, чем человек; обитают на небе, но, когда нужно, с быстротою молнии слетают на землю. Апостол Павел называет ангелов духами: *не все ли они суть служебные духи?* но, по учению Спасителя, – дух плоти и костей не имеет. Хотя ангелы являлись нередко людям в чувственных образах, например, в виде юноши или мужа совершенна; но они принимали этот чувственный вид на время, для удобнейшего откровения людям воли Божией. В сущности же ангелы суть духи безтелесные, не облеченные плотию.

б) **Отличаясь от человеков умом, ангелы превосходят их и совершенством воли и могуществом.** Слово Божие называет ангелов святыми: *и вси святии ангели с Ним* (Мф. 25, 31), а о человеке говорит: *нет человека, который не согрешил бы* (3 царь. 8, 46). Ангелы по благодати Божией, за свое

беспрекословное повиновение Богу, достигли такой святости, на столько утвердились в добре, что соделались вовсе неподвижны на зло, не могут согрешить, а из человеков ни один, доколе жив, не безопасен от падений греховных.

О могуществе ангелов апостол Петр говорит, что они крепостию и силою больше, чем человек (2Петр. 2, 11). По откровению Иоаннову, ангелы владычествуют над огнем, водой и ветром (Апок. 8, 1; 14, 18; 16, 5). По свидетельству истории, один ангел может поражать целыя тысячи людей, так, напр., ангел Господень в одну ночь поразил войско Сennaхирима, царя ассирийского.

После того не обязаны ли мы чтить ангелов Божиих, когда мы невольно оказываем уважение даже тем людям, которые превосходят нас своими талантами и силами?

в) Велико ли их число и все ли они одинакового достоинства? Число ангелов очень велико и неопределенно; в слове Божием нет прямого указания на то, сколь велико число ангелов. Пророк Даниил видел, что тысящи тысящ служили Богу, и тьмы тем предстояли Ему (Дан. 7, 10), а Иисус Христос апостолу Петру, вооружившемуся мечем на защиту Его от слуг архиерейских, сказал: или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более нежели 12 легионов ангелов (Мф. 26, 53). По учению св. Иоанна Дамаскина, нет ни одного народа, ни одного царства, ни одной области, города, монастыря, церкви, части земли, нет ни одного человека, без ангела хранителя (Богосл. кн. 2, гл. 3).

По достоинству же ангелы разнятся между собою так, что одни из них занимают вокруг престола славы Божией степени высшие, а другие средния, а иные низшие. Самые высшие ангелы научаются Божественным тайнам от Самого Бога, а низшие получают просвещение чрез высших. Пророк Даниил говорит о Михаиле, едином от старейших первых (Дан. 10, 13). Св. Дионисий ареопагит, ученик апостола Павла, небесную иерархию разделяет на девять чинов ангельских, а сии девять делит на три лика; в первом лике поставляет он херувимов, серафимов, престолы; во втором – господства, силы, власти; в третьем – начала, архангелов и ангелов. Таков

порядок в царстве духов бесплотных! И в наших обществах не тому ли же должно быть? И мы, при одинаковости своей природы, различаемся друг от друга разными способностями и преимуществами. Потому естественно быть и между нами высшим и низшим, подчиненным и начальствующим.

г) **В каком отношении к Богу и к людям стоят ангелы?** Из наблюдения над видимыми творениями Божиими усматривается, что все они, от кедра до иссопа, от человека до ничтожного насекомого, созданы Творцом с известною целью, имеют свое назначение. Следовательно, так же сотворены и ангелы. Какое же назначение ангелов по отношению к Богу и человекам? Назначение ангелов по отношению к Богу состоит в немолчном прославлении Его, в беспрекословном служении Ему. Пророк Исаия видел, как серафимы, окружая престол Божий, взывали друг ко другу: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, вся земля полна славы Его (6, 3). Псалмопевец говорит, что ангелы исполняют слово Божие, повинуются гласу Господню (Псал. 102, 20).

По отношению к человекам ангелы обязаны наставлять их на все доброе, руководить ко спасению, охранять душу и тело их от всего вредного и злого и по преимуществу от действия на них злых духов, ходатайствовать и предстательствовать за них у Бога. Ангелам Своим заповедал о тебе охранять тебя на всех путях твоих, да не преткнешься о камень ногою твоею (Псал. 90, 11), учит псалмопевец.

Св. писание представляет не мало примеров живого участия ангелов в судьбе человеков. Так ангел дал наставление Корнилию сотнику призвать апостола Петра, дабы от него услышать спасительную проповедь Евангелия и принять крещение (Деян. 10, 1–6). Так ангел извел Лота из Содома, осужденного на сожжение (Быт. 19); хранил Даниила во рву львином, заграждая им уста (Дан. 6, 22); извел невредимыми из печи вавилонской Ананию, Азарию и Мисаила (3, 91–94); избавил от смертной казни апостола Петра (Деян. 12, 6–11). Так арх. Михаил противустал демону, покушавшемуся открыть неведомое место погребения Моисеева для вовлечения израильтян в идолопоклонство, и обратил его в бегство (Иуд. 9

ст.). Так ангелы вознесли душу Лазаря на лоно Авраамле (Лук. 16, 22). Вот сколь благопопечительны ангелы о человеках!

д) Все ли люди сподобляются благотворного общения ангельского? Ангелы входят в общение только с людьми, подражающими их деятельности. Как пчелы удаляются оттуда, где распространяется смрад: так и ангелы удаляются оттуда, где умножается грех. «Кто чрез свою худую жизнь, говорил некогда ангел Божий святому Пахомию великому, сделался мертвым для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что мы никоим образом ни стоять, ни пройти около не можем».

III. Итак, братие, да блюдем себя от греха, а в случае грехопадения поспешим очистить себя от скверны греховной слезами чистосердечного раскаяния, да не лишимся своего ангела хранителя, доброго наставника нашего и верного хранителя душ и телес наших. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» 1889 г., ноябр.)

**Двадцать седьмой день.
Св. муч. Матрона Солунская.**

(Об усердном посещении храмов Божиих).

I. Жизнь св. Матроны, ныне прославляемой, служит примером того, что никакие обстоятельства, никакая неволя не может лишить человека свободы поступать так, как от него требует долг христианский.

Матрона была рабою одной иудеянки, по имени Павтилы, жены градоначальника солунского, которая враждебно относилась к христианам. Поэтому она сильно прогневалась, когда узнала, что раба ее – христианка, и что она, несмотря на то, что усердно служит ей, соблюдает в то же время постановления своей веры, не пропускает случаев присутствовать и при церковном Богослужении. Строго запретила своей рабе госпожа отлучаться в церковь, стала уговаривать ее отступить от веры Христовой, но видя непокорность своей служанки ее воле в этом случае, она стала ее жестоко преследовать. Матрона же терпеливо и смиренно переносила мучительное обращение с нею ее госпожи, и когда не могла уже пойти в церковь, то, связанная, совершала все положенные молитвы у себя в комнате.

Заставая Матрону молящеюся, иудеянка приходила в ярость, и видя, что никакие угрозы, ни истязания не могут отклонить христианку от исполнения ее св. долга, она велела избить ее почти до смерти и потом заперла ее в ее комнате, где замученная раба и скончалась... Тело ее было выброшено из дома, но христиане взяли его и предали честному погребению. Впоследствии епископ солунский Александр воздвиг церковь во имя этой мученицы за веру Христову, куда и перенесены были ее нетленные останки. – Св. Матрона пострадала во II-м веке.

II. Жизнь св. муч. Матроны, отличавшейся усердным посещением храма Божия и любовью к церков. богослужению, побуждает и нас, братие, к ревностному посещению храмов Божиих.

а) **Что такое храм Божий?** Самое название, наружный вид и все принадлежности его показывают, что это не обыкновенное человеческое жилище, а некая святыня, место особенного присутствия Божия. Бог, яко Дух беспредельный, находится везде и все наполняет; а посему нет места во вселенной, где бы Его не было. Но мы не погрешим, если скажем, что есть места, в которых Он по преимуществу благоволил являть Свое присутствие. Таковы, по словам пророка, небо – *престол* Его (Исаии 66, 1), земля – *подножие ног* Его (Исаии 66, 1); а на земле каждый св. храм есть дом Его (Псал. 5, 8), в котором Он таинственно присутствует Своею благодатию и невидимо подает ее верующим. Это истина несомненная: ибо Сам Бог говорит: *где два или три верующих соберутся во имя Мое, там и Я посреди их* (Матф. 18, 20). Сам Он заповедал Моисею создать Ему скинию и показал чертеж ее (Исх. 25, 9); Сам же соизволил, чтобы Ему построен был в Иерусалиме храм (2 царь. 7, 13), бывший впоследствии образцом для храмов христианских, и не только осенил его облаком, в знамение почившей на нем славы и благодати Своей (3 царь. 8, 11), но и прорек о нем Соломону: *Я освятит храм сей, который ты построил, чтобы имя Мое пребывало там во веки, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни* (3 царь. 9, 3). Сии слова Божии надлежит отнестъ и к христианским православным храмам, потому что каждый из них создается и освящается во имя Господне, с призыванием Св. Духа, да приидет и вселится в нем; а поэтому нельзя сомневаться, что Господь, обещавший исполнить все, чего мы просим у Него *в молитве с верою* (Матф. 21, 22), невидимо обитает в таком храме, как в доме Своем.

б) **Если же православный храм есть дом Божий; то, очевидно, мы должны посещать его с усердием.** К этому побуждают нас не только священный долг благоговения, благодарности и любви к нашему Господу, благодетелю и любвеобильному Отцу, но и собственное наше благо.

Живя среди мира, исполненного сует и соблазнов, твоя душа, вероятно, часто изнывает от житейских забот, а сердце волнуется от страстей: итак, иди в храм Божий, явись

в нем Тому, Который призывает к Себе всех труждающихся и обремененных, и Он облегчит твою душу, успокоит твое сердце (Матф. 11, 28).

Живя между людьми, ты, вероятно, нередко терпишь от них злобы и коварства, подвергаешься их гонениям, обманам и злословиям: итак, иди в храм Божий, прибегни под кров праведного Судии, избавляющего нас *от человека лукавого и от мужа неправедного* (Псал. 139, 1), – и Он заступит и спасет тебя от всех твоих недугов (Псал. 7, 2).

Может быть, **ты обременен различными нуждами, страдаешь от болезней, терпишь бедность,** унываешь от несчастий: итак, иди в храм Божий и повергнись в сокрушении пред Тем, Кто заповедал нам призывать Его в день скорби (Псал. 49, 15), и Он – *Отец щедрот и всякие утехи* (2Кор. 1, 3), невидимо прольет в сердце твое утешение, избавит тебя от всех нужд и скорбей твоих (Псал. 33, 18, 106, 6).

Может быть, **ты изнемогаешь в борьбе с искушениями,** колеблешься от соблазнов и близок к падению: о, спеши в храм Божий и усердно моли Господа подкрепить твою немощь, и Он немедленно пошлет тебе *всесильную благодать Свою во благовременную* против греха *помощь* (Евр. 4, 16). Словом, в каких бы ты обстоятельствах ни находился, всегда и радостно теки в храм Божий с усердными молитвами, – и Господь исполнит *все прошения твои* (Псал. 19, 6).

Храм Божий есть некая гостиница, в которой мы можем успокаивать дух свой в многотрудном житейском странствовании; – **есть лечебница,** в которой мы можем благодатно врачевать свои душевные и телесные недуги; – **есть сокровищница,** в которой мы можем получать благодатные дары Божии, необходимые нам для временного благодатного и вечного блаженства, а вместе **есть надежное убежище,** в котором мы можем укрываться под десницею Божию от всех зол и напастей.

III. Сообразив все это, скажите, братия, можно ли быть равнодушным к храму Божию и добровольно отказываться от счастья пребывать в нем? Не должны ли мы, напротив, стремиться в него с таким же усердием, с каким, по словам

Давида, *желает елень на источники водные* (Псал. 41, 2)?
Приходите же в него охотно и всякий раз, как услышите церковный звон, призывающий в него, говорите себе и другим: *в дом Господень пойдём!* Аминь. (Состав. по слову Платона, митр. киевского, помещен. в проп. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1891 г., ноябрь месяц).

**Двадцать восьмой день.
Поуч. 1-ое. Преп Иларион Новый (игумен
Пеликитского монастыря).**

(Не должно привязываться к миру).

I. Еще в юности возложив крест на рамена свои, преподобный Иларион, память коего совершается ныне, отрешился от всех сладостей мира и, предавшись иноческим трудам, скоро превзошел всех строгою жизнью и добродетелями. Впоследствии он был посвящен в сан пресвитера и игумена Пеликитской обители в Малой Азии, близ Геллеспонта.

В царствование императора Константина Копронима преподобный Иларион потерпел гонение за почитание икон (и скончался около 754 г.). Он называется *новым* – в отличие от Илариона Далматского, также исповедника, потерпевшего гонение при Льве Армянине.

Между письменными наставлениями Илариона сохранилось известным послание его, озаглавленное: «к старейшему брату моему и рабу Христову, аз убогий и мний Иларион, малейший разумом и неключимый ни в коем же деле блазе: все, отрeksiеся мира сего, приемше иноческий образ и взявше на рамо крест Христов, нарекшеся преемниками апостолам! Возлюбим нравы тех, которых образ носим, последуем тем, которых учениками нарицаемся, возненавидим земное, по примеру отцев наших. Приидите, вопросим самовидца и слугу Слова Божия, любимого ученика Христова, возлегшего на перси Господни и почерпшего тамо мудрость; приидите, мятущиеся среди земных вещей, приидите, двоедушные, не отвергшиеся мира и присвояющие жизнь вечную; приидите, вопросим св. Иоанна девственника, и он возвестит полезное. Глаголи нам, глаголи, Иоанне Богослове, что сотворим, да спасемся? Хочется нам Царствия Небеснаго: но правда ли, что хотим? не видно; мы увлекаемся любовью к миру; любим золото, собираем имение, любим дома светлые, любим славу, честь,

красоту: и это очевидно для каждого. Поведай же нам истину, апостоле, разбери спор наш, примири нас, да будем единомысленны; богатые между нами иноки укоряют нищих, нищие осуждают богатых. Отвечай нам, красота апостолов, Иоанне, отвечай нам, громогласные уста. И вот возглашает он: *аз, яко слышах и видех у Самого Слова Божия, тако же и проповедаю: не любите мира, ни яже в мире; аще бо кто любит мир сей, несть любви Отчей в нем*».

(Об Иларионе исповеднике см. «Учение об отц. Церкви» Фил., арх. Черн., Ч. III, § 258, стр. 191–193).

II. Побеседуем же несколько минут о том, что христиане не должны привязываться к миру.

а) **Все святые поучают нас не любить мира сего.** Все мы, говорят они, в путь узкий ходшии прискорбный, крест, яко ярем, взявше, последовали верою Ему, Началовождю нашему, путем скорбей и злострадания; все пришли в Царство Отца Небеснаго, в жилище вечной славы и радости – от скорби великия. *Инии из нас избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и в козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени. Зане позор быхом миру и ангелом и человеком; якоже отреби миру быхом, всем поправление.* Но эти кратковременные скорби привели нас к вечно-блаженной жизни; это маловременное унижение снискало нам вечную славу; эти скоропреходящая печали принесли нам вечную и нескончаемую радость. *Радуемся и веселимся и дадим славу Сидящему на престоле и Агнцу, яко заклался и искупил нас Богови кровию Своею.*

б) **Все умершие человеки говорят нам: посмотрите на нас:**

Многие из нас отличались почестями, занимали важные места, имели влияние на немалый круг своих собратий; спросите же кого угодно из них, **что помогла их важность при смерти?** Защитила ли от болезней и страданий телесных, от ужасов и томлений духа? Приготовила ли им христианскую кончину живота безболезненну, непостыдну, мирну и добрый

ответ на суде Христовом? И если бы не какой-либо камень над их могилою, вы не отличили бы ее от могилы последнего бедняка. Итак, и почести и отличия мирские без смирения и страха Божия, без благочестия и добродетели – суета суетствий.

Многие обладали великими стяжаниями, жили в великолепных палатах, наслаждались всем, что может дать настоящая жизнь для наслаждения человека; спросите же и их, **что взяли они с собою из своих сокровищ?** Что пользы душам их от всех удовольствий и утех плотских? И они скажут вам: наги мы вышли из утробы матерней, наги и возвратились в утробу земли, – смерть отняла у нас все. Чаша удовольствий мирских превратилась для нас в чашу горести и страданий, и чем более утешались мы там, тем более страждем теперь здесь. Итак, и богатства и утехи мира без чистоты сердца и совести, без дел любви и милосердия христианского – суета суетствий.

Множайшие провели жизнь свою в бедности и убожестве, среди недостатков и лишений, трудов и забот, печалей и скорбей; спросите и их, **лишились ли они чего либо** чрез то, что не были знатны и богаты, не наслаждались роскошью и удовольствиями? Горче ли была для них смерть? Напротив, скажут они, смерть пришла к нам, как друг-избавитель, чтобы прекратить наши земные скорби, чтобы избавить нас от всех тягостей печальной жизни нашей. А по смерти мы благодарим Господа, что Он избавил нас от искушений и соблазнов земного счастья и провел нас узким и прискорбным путем убожества: *благо нам, яко смирил еси нас, Господи!* Итак, и бедность и убожество с верою и благочестием, с терпением и покорностию воле Божией – не тщета, а приобретение, не наказание, а знаменованье любви Божией.

Таким образом, и все святые и все умершие поучают нас одному, чтобы мы не прилеплялись душою и сердцем к земным сокровищам и почестям, к плотским удовольствиям и наслаждениям.

III. Должно нам, братие, готовиться к смерти и будущей жизни. Будем же готовы во всякое время оставить все земное и временное, разлучиться со всем, что за дорогое

почитают люди, чем услаждаются и утешаются во время земной своей жизни, да не пристрастится сердце наше ни к чему тленному, чтобы и само не наследовало тления. *Внемлите же себе, говорит Господь, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и внезапно найдет на вы день той* (Лук. 21, 34).

Будем готовы на всякий час предстать страшному суду Божию и дать отчет всеведущему Судии во всех помышлениях, словах и делах наших; а для сего надобно хранить совесть свою чистою от мертвых дел неправды и беззакония, или же очищать и просвещать ее искренним покаянием и *убелять в крови Агнца, закланного прежде сложения мира.* (Сост. по проп. Дим. Херс., т. III, стр. 121).

**Двадцать восьмой день.
Поуч. 2-е. Св. преподобномученик Евстратий
Печерский.**

(Как можем мы сораспяться Христу).

I. Воспоминаемый ныне Церковью св. Евстратий, богатый житель города Киева, раздал свое имущество бедным и поступил в обитель преподобного Антония. За свое великое воздержание он был назван постником. В 1096 году половцы напали на Киев и разорили Печерский монастырь, сожгли церковь, разграбили монастырское имущество и взяли многих иноков в плен; в числе последних был и Евстратий. Половцы продали его вместе с другими пятьюдесятью христианскими пленниками одному еврею в Корсунь. Еврей начал побуждать пленников к отречению от Христа, угрожая в противном случае уморить их голодом. Мужественный Евстратий ободрял и укреплял своих товарищей, говоря: «не будьте, братия, отступниками от веры; через смерть мы получим жизнь вечную». Ободренные словами Евстратия христиане решительно объявили еврею, что они скорее умрут, чем отрекутся от Христа. Еврей не замедлил исполнить угрозу, и все они скончались голодною смертью, кто через три дня, кто через семь, иные через девять дней. Евстратий, привыкший к продолжительному посту и воздержанию, четырнадцать дней провел без пищи и остался жив. В день еврейской пасхи он был распят своим господином на кресте; евреи, пригвоздив его к кресту, еще издевались над ним, пока один из них не пронзил святого мученика копьем; тело его бросили в море. Христиане извлекли тело из воды и привезли в Киев, где и похоронили в пещерах преподобного Антония.

II. Так св. Евстратий и видимым образом уподобился распятому Господу, оставив нам пример, да *распнемся с Ним и умертвимся Его ради житейским сластем* (по выраж. церк. песн.).

а) **«Но где Голгофа и крест, необходимые для такого распятия?»** – Везде, где мы с тобою, слушатель.

В самом деле, братие, **в мире сем не может быть недостатка и в вещественных крестах.** Сколь многие из последователей Христовых в разные времена и в разных странах окончили жизнь, подобно Спасителю своему, на кресте? – И теперь могут повторяться эти случаи; ибо значительная часть рода человеческого доселе почитает нечестием веру в Распятого, и готова преследовать крест Его новыми крестами. Христианин не обязан искать этих крестов; но когда они сретят его, должен идти на них, не обинуясь.

Но эти кресты для немногих: есть другие, совершенно неизбежные для каждого, уклонение от коих всегда есть преступление; ибо распятие на них составляет сущность христианства.

И во-первых, братие, весь мир внешний, в котором мы живем и движемся, так устроен, что в нем каждая вещь может соделаться для нас крестом. В мире, по замечанию великого крестоносца Павла, *беды в реках, беды во градах, беды в пустыни, беды в мори* (2Кор. 11, 26).

Во-вторых, всякое общество человеческое, к которому мы, по необходимости, принадлежим, как члены, таково, что в нем встречаются каждого многие кресты, и здесь, по замечанию того же апостола, *беды от разбойник, беды от сродник, беды во лжебратии, беды от язык* (2Кор. 11, 26).

Наконец, самый многочастный состав униженного, превращенного грехом естества нашего образует из себя для каждого ужасное многокрестие. Какой тяжкий, никогда неснимаемый для духа крест есть уже брэнная и греховная плоть наша. Самый внешний вид ее явно показывает сие: ибо сто́ит только простерть руки, чтобы увидеть в себе полный крест. Тем паче увидишь, когда прострешь их на постоянную молитву; тем паче увидишь, когда прострешь их на вспоможение ближним, на защищение невинности гонимой, на поражение порока сильного и торжествующаго; тем паче увидишь, если сии руки, кои ты решился простерть на добро, любили и привыкли простираться на злое. Павел уже был

распят для мира, уже давно жил новою жизнью во Христе; и однако же до того чувствовал по временам тягость креста плоти, что вопиял: *Окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея* (Рим. 7, 24)?

Итак, желающий быть распятым со Христом, не опасайся недостатка в крестах.

б) Желаете знать, возлюбленный, **в чем должно состоять самое распятие наше?** – Чтобы уразуметь это, представь, что ты в самом деле на кресте. – Что было бы тогда с тобой? – У тебя прекратилось бы свободное движение в руках и в ногах; весь мир потерял бы для тебя цену; все блага его соделались бы для тебя чуждыми, как бы несуществующими; у тебя осталось бы одно на уме и в сердце: как бы скорее разрешиться от земли и плоти, и предать дух Богу. Поставь же себя в такое состояние духа произвольно, силою веры и любви ко Христу; и ты будешь распят со Христом. У распятого со Христом нет движений по своей воле, а все – по воле Божией; его руки и ноги также недвижимы на зло и неправду, как у распятого на кресте; мир с его благами и соблазнами для него не привлекателен; мысль об окончании земного странствия, есть любимую его мыслью; он уже вознесен в духе от земли на небо, и живот его сокровен в Боге. Будь таков и ты, – и будешь распят со Христом.

в) **Но как можно держаться в сем крайне трудном для плоти положении духа?** – А как, возлюбленный, держатся на кресте распятые? – Гвоздями. Пригвозди себя к кресту самоотвержения, во-первых, страхом Божиим и мыслию о Боге. *Страх сей отрежет все грехи* (Сирах. 1, 21) и соблазны, делает человека неподвижным на зло и твердым в добре. Пригвозди себя ко кресту памятию о смерти. Кто имеет пред очами смерть свою, тот не прострет рук к плоду запрещенному. Пригвозди себя упованием благ вечных, кои обещаны всем сражающимся до крови. Пригвозди себя наконец ко кресту любовью к своему Спасителю, на нем распятому. *Любы сия, по самому естеству своему, вся терпит, вся уповает и николиже отпадает* (1Кор. 13, 7). И сих четырех гвоздей довольно к удержанию на кресте самоотвержения самой тяжелой плоти.

Сей крест Христов ужасен только спереди, а за ним рай, не на небе только, а на земле. Обыкновенный крест отнимает всю жизнь у распятого; а крест Христов, отъемля жизнь мирскую, греховную, дает вместо ее новую, в Боге и Христе. *Елико внешний человек тлеет на сем кресте, – свидетельствует испытавший едва не все кресты в мире, – толико внутренний обновляется по вся дни (2Кор. 4, 16).* *Елико избыточествуют скорби для распятого со Христом, говорит он же, толико избыточествуют и утешения Святого Духа.*

В самом деле, может ли что-либо быть радостнее для человека, как восстать из гроба? Но то же совершается над тем, кто распинает себя со Христом миру и греху; за смертью плоти следует духовное воскресение, которое, по самому существу своему, есть состояние самое блаженное.

III. Итак, братие, отложив всякое недоумение и страх, пойдем за Господом нашим на крест самоотвержения. Зря веру и любовь нашу, Он, всемогущий и всеблагий, Сам поспешит укрепить колеблющиеся стопы наши в сем святом и необходимом подвиге. Аминь. (Сост. по «Пропов.» Иннокентия, архиеп. Херс. и Тавр. т. IV, 1873 г.).

**Двадцать девятый день.
Преп. Марк Исповедник, еп. Арефусийский.**

***(Христ. вера есть единственно истинная,
благодатная и спасительная).***

I. Св. Марк, память коего совершается сегодня, был ревностным к поддержанию веры и благочестия епископом в г. Арефусе сирийском. Пользуясь благоприятным отношением к христианам императора Константина Великого, давшего некоторым епископам, между прочим, и право разорять языческие капища, он разрушил капище, бывшее в г. Арефусе. За это епископ Марк жестоко пострадал впоследствии, когда язычники снова вошли в силу при богоотступнике императоре Юлиане.

В силу указа, изданного Юлианом, о том, чтобы идольские капища, разоренные христианами, были воздвигнуты разорившими их, от епископа Марка, тогда уже престарелого и всеми чтимого за святую жизнь его, потребовали денег на восстановление разрушенного им в царствование Константина капища. Старец отвечал, что у него нет денег, но что если бы они даже и были, то он все-таки ничего не дал бы на восстановление капища... При этом он не допустил внести за себя деньги и другим христианам, пожелавшим спасти старца от истязаний, которым он мог подвергнуться за сопротивление властям, требовавшим исполнения указа императора.

Так как бедность епископа Марка была всем известна, то власти значительно уменьшили размер требуемой от него суммы, но грозили епископу строгим преследованием в случае отказа внести хотя эту уменьшенную сумму. Несмотря на угрозы, со стороны епископа Марка последовал новый отказ, вследствие чего он действительно был предан жестоким истязаниям. Его беспощадно били, волочили с поруганием по улицам, забрасывали камнями, терзали тело его ножами и замучили до полусмерти. О страданиях его свидетельствует св. Григорий Назианзин, а Феодорит сообщает, что жители Арефузы,

пораженные его необычайным терпением среди страданий, не только что оставили его наконец в покое, но устыдились своей жестокости, и многие из них признали себя покорными овцами своего пастыря... Преподобный епископ Марк мирно скончался в глубокой старости.

II. Братие и чада о Христе Иисусе, Господе нашем! Как думается вам, отчего ныне прославляемый преподобный Марк, краткий очерк жития коего мы предложили вашему вниманию, не хотел, чтобы избежать страданий, что-либо дать из своих средств или из предлагаемых ему его почитателями на восстановление языческого капища? Оттого, думаем мы, что он считал язычество губительным и нечестивым заблуждением, как, напротив, нашу православную христианскую веру *единственно истинною, благодатною и спасительною*. Вот почему никакие страдания не могли заставить его в ущерб Христовой вере содействовать восстановлению капища языческой религии, которую он считал ложною, нечестивою и душевредною во всех отношениях.

Да, исповедуемая нами вера есть единственно истинная, благодатная и душеспасительная вера.

а) **Исповедуемая нами вера есть самая истинная Христова вера.** Это видно из того, что все догматы ее основаны на божественном учении Самого Иисуса Христа; ее проповедывали ближайшие ученики Христовы – апостолы, ее утвердили на соборах и в писаниях своих святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповедывали пострадавшие за нее мученики и сонм других праведников, обитающих ныне на небе. В нашем отечестве ее насадили и возросили, при помощи Божией, православные греческие пастыри, из коих многие отличались великим благочестием и святостию жизни; главным из них был *св. Михаил*, первый митрополит киевский, нетленно почивающий в Киево-печерской лавре. Такие верные служители Божии, очевидно, не могли учить наших предков неправой вере и, конечно, никому не позволяли вносить в их чистое учение какие-нибудь суемудрия, – *они право правили слово истины (2Тим. 2, 15)*.

б) **Будучи истинною верою Христовою, исповедуваемая нами вера есть благодатная.** Она *благодатна* не только потому, что по вере нашей в священных таинствах нашей св. церкви подается нам *благодать* или сила Божия, необходимая в духовной и телесной нашей жизни по естественной нашей немощи для совершения нашего спасения, (Деян 2, 38; 2Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Бог по усердным молитвам нашим, возносимым к Нему с искреннею верою, подает нам все потребное в наших нуждах (Матф. 21, 22; Марк. 9, 23). Это, я думаю, испытал на себе каждый истинно православный христианин; это показывают разные благодеяния, оказанные Богом России в трудных ее обстоятельствах по молитвам нашей церкви и верных чад ея; это подтверждают и чудеса, многократно бывшие и доселе совершающиеся в нашем отечестве над больными по молитвам верующих, чего свидетелями были, без сомнения, многие.

в) А что **наша вера душеспасительна**, – в этом никто не должен сомневаться, потому что не только догматы ея, ее учение – но и все, к ней относящееся – священные обряды, молитвословия и песнопения, все напоминает о спасении душ наших, располагает к нему и содействует ему. Поэтому в нашей церкви, хотя есть, к сожалению, грешники, не пекущиеся о своем спасении, но много и таких праведников, которые достигли в ней спасения.

III. Что же мы, братия, должны делать, сознав, что мы по милости Божией владеем такой верой? Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что Он сподобил нас исповедывать такую веру, и свято хранить ее, как великий дар Божий и священное наследие наших предков, без всякого изменения ее и уклонения от нея, притом жить так, как она требует, ибо *не всякий именующий Меня Господом, говорит Спаситель, внидет в Царствие Небесное, а только исполняющий волю Отца Моего* (Матф. 7, 21), т. е. благочестивый и добродетельный христианин. Аминь. (Сост. по беседе Платона, митр. киевского, сказ. в день празднования 900-летнего юбилея крещения России).

Тридцатый день.
Поуч. 1-ое. Препод. Иоанн Лествичник.

(Нравоучительные черты в его жизни).

I. Св. Иоанн Лествичник, память коего совершается ныне, достигши 16-ти лет от рождения, за лучшее предпочел принести всего себя в священнейшую жертву Богу, и для того удалился в Синайскую гору, и там вручил себя в послушание старцу Мартирию. Спустя четыре года по вступлении своем в обитель, воспринял он ангельский образ. Послушание его старцу столь было велико, что он как бы не имел вовсе своей воли. В обращении с братьями он был очень прост, и хотя был весьма учен и образован, но так вел себя, что ни в чем не показывал своих преимуществ пред другими. Деятнадцать лет жил он со старцем, до кончины жизни его, а по смерти его решился жить в уединении, но не прежде как получил на то согласие св. старца Георгия арселаита. Местом для уединения своего избрал одну пустыню и там поселился в углублении долины при подошве горы Синая. Отселе каждую субботу и каждое воскресенье преподобный ходил в храм синайский, для слушания божественной литургии и для приобщения себя св. таин. В пище, питии и во сне он показывал умеренность, не изнуряя себя излишним постом и бдением, и удаляясь пресыщения и лености. Время, свободное от молитв, преподобный посвящал чтению священных писаний и списыванию священных книг. Находясь вместе с братьями, он охотно входил с ними в беседу. Случилось, что некоторые из братьев заподозрили преподобного в тщеславии, – святой, чтобы прекратить соблазн, наложил на себя совершенное молчание, которое держал целый год, пока соблазнившиеся, почувствовав лишение духовного назидания, сознали свою ошибку, и сами просили св. Иоанна по-прежнему не лишать их беседы своей. Иоанн исполнил их желание.

После 40-летнего пустынного жития св. Иоанн братиею избран был во игумена синайской горы. Вскоре после этого избрания, в Палестине и в Аравии открылась сильная засуха.

Тогда жители сих стран пришли к св. Иоанну и просили его молитв о ниспослании дождя. Чистыя молитвы св. Иоанна, как некогда молитвы Илии фесвитянина, Бог услышал и ниспослал обильный дождь. Скончался преподобный 80-ти лет, оставив сочиненную им весьма замечательную и душеполезную книгу: *Лествицу*, показывающую тридцать степеней богоугодного жития, за что и прозван лествичником.

II. Жизнь этого праведника для многих из нас может быть весьма назидательна.

а) **Она, во-первых, дает урок для юношей.** Прекрасный возраст юности преимущественно нужно посвящать благочестивым занятиям и упражнениям в добрых делах, свойственных сему возрасту, как то и сделал препод. Иоанн, с 16 летняго возраста посвятив себя на служение Богу. – Не весною ли земледелец сеет семена свои на поле, чтобы иметь хорошия плоды?

И чем тщательнее он обрабатывает в это время поле, и чем лучше посеет семена, тем лучший впоследствии времени получает урожай хлеба, и тем большую получает прибыль от него. Иное бывает с тем, кто опустит хорошее время для посева и, худо возделав землю, худыя разбрасывает на нее семена. Такому земледельцу земля дает скудные плоды, а иногда и вовсе отказывает в них. Весна жизни нашей не есть ли юность? Кто в юности посеет семена благочестия, тот имеет несомненную надежду пожать обильный плод благочестия в зрелом возрасте и в старости; а кто юность свою погубит в пустых занятиях и порочных удовольствиях, такой чего может надеяться и в зрелом возрасте, а тем более в старости, если только доживет до ней? Ибо известно по опыту, что худо проводящие лета с молодю, преждевременно состареваются и оканчивают жизнь, не достигнув старческих лет.

б) **Во-вторых, препод. Иоанн лествичник, отличавшийся добродетелью послушания** своим старцам – руководителям в духовной жизни, **учит и нас этой добродетели.**

Сколь велик подвиг послушания и какая на небе уготовлена награда за него, можно убедиться из следующего видения: один великий старец, будучи в восхищении, видел на небе четыре

чина, знаменующие совершенство подвижников: на первой степени стоял **недугами удрученный**, но благословляющий имя Господне; на другой – **бескорыстный странноприимец**; на третьей – **безмолвный пустынножитель**; наконец четвертую и самую высшую степень занимал **послушный** своему наставнику и ради Господа всем сердцем ему преданный. Этот человек за послушание носил золотую цепь и имел большую пред другими славу. («Дост. сказ. о подв. св. о.», сн. Руф. гл. 2).

Посему св. Иоанн лествичник говорит: «блажен, кто волю свою до конца умертвил и все попечение о себе препоручил своему наставнику о Боге: ибо таковой станет одесную распятого Спасителя». (Степ. 4 стр. 26. Сн. соч. «О монаш.», еп. Петра, стр. 136).

Св. Григорий великий о величии добродетели послушания так говорит: «одна добродетель послушания насаждает в душе прочия добродетели и насажденные охраняет. Поэтому оно справедливо предпочитается жертвам (1 царь. 15, 22), *потому что в жертвах закаляется чужая плоть, а посредством послушания – собственная воля*».

III. Молитвами препод. Иоанна лествичника да сподобит нас Господь утвердиться в добродетели послушания. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Тридцатый день.
Поуч. 2-ое. Препод. Иоанн Лествичник.**

(Степени к нравственному совершенству).

I. С юных лет ныне прославляемый препод. Иоанн Лествичник возлюбил Господа и, несмотря на лестные надежды, какие подавали его естественные дарования и обширная ученость, оставив мир, удалился он от своей родины далеко – на Синай, чтоб странничеством освободиться от многих препятствий к жизни духовной, и в избранной местности иметь вразумительное указание на то, чего и где искать должно.

Положив таким образом доброе начало, он с самого вступления в обитель предает себя вседушно опытному наставнику и поставляет себя в такое состояние, как будто бы душа его не имела ни своего разума, ни своей воли. Подавив в себе чрез то самоуверенность и самоволие, он вскоре избавляется от свойственной людям даровитым кичливости, приобретает небесную простоту, и является совершенным в трудах и добродетелях послушничества.

Когда затем наставник его отошел ко Господу, св. Иоанн, горя любовью к большему совершенству, как уже окрепший в добродетелях иночества – и внешних и внутренних, исходит на поприще безмолвия. Избрав для сего подвига в пяти поприщах от храма Господня удобное место, сорок лет проводит на нем уединенное житие в строгом воздержании и подвижничестве, в непрестанной молитве и богомыслии, а паче в слезах, которые составляли для него хлеб день и ночь.

За то скоро восходит он на высшую степень чистоты, и делается сосудом особенных дарований Божиих, прозорливости, дерзновения в молитве и чудотворений. Потом, когда надлежало избирать настоятеля, братия вся единодушно поставила его вождем над собою, как новоявленного какого Моисея, – и он, с горы богосозерцания снизшедши, предложил, как богописанные скрижали, свою святую Лествицу, где изобразил образ совершенного христианского жития, им самим

пройденный и благодатию Божиею в сердце его начертанный. Путеводствуя так сих избранных иноков, достигает предела видимого жития и отходит в горний Иерусалим.

II. Вот все течение жизни святого. Мы не касались подробностей, имея в виду указать только те ступени, по которым восходил он к совершенству, в научение нам. И легко всякому заметить, что их было три главнейших: **оставление мира со всеми его надеждами, – труды послушничества, по воле руководителя, – затем безмолвие, сделавшее его достойным особых дарований Божиих и богомудрого настоятельствоваания.** Эти степени общи всем святым, просиявшим христианскими совершенствами на земле, как можете сами увериться, прочитав со вниманием житие какого угодно из них. Те же степени надобно пройти и всем нам, если желаем не казаться только, но быть истинными христианами.

Отречение от всего, или оставление мира, понятно вам. Послушничество – это жизнь в добрых трудах, не по своей воле, а по указанию другого. Наконец безмолвие – это стремление быть непрестанно в сердце с единым Богом, чего когда кто достигает, начинает являть силы Божии, или особенные дарования. Посмотрите теперь, как это может быть исполнено мирянином, и даже исполняется вами.

а) **То, что у св. Иоанна есть оставление мира и удаление в обитель Синайскую, у нас с вами есть оставление греховного и страстного жития и обращение умом и сердцем к богоугождению:** ибо мир есть образ страстной греховной жизни, а обитель иноческая – символ добродетельного жития. Кто оставляет грех и полагает намерение жить свято, тот делает то же, что другой – оставляющий мир и поступающий в обитель. Если вы в течение великого поста, напр., искренно покаялись и положили не оскорблять более Бога грехами своими: то вы сделали подражателями св. Иоанна, когда он, оставя мир, удалился в обитель Синайскую. Остается вам пребыть в сем намерении и в исполнении требований его, чтоб сделаться подражателями его и во второй степени его восхождения к совершенству.

б) На второй степени, в обители, св. Иоанн нес труд послушания под руководством своего старца-руководителя. В вашем житейском быту в чем должно состоять сие послушничество? В исполнении заповедей, коими определяется образ жизни каждого из вас, как семьянина, как члена гражданского общества и как сына церкви. Делай то, что повелевают заповеди, и будешь исправный послушник. Слуга ты, исполняй заповеди слуги; отец или мать, исполняй заповеди родительские: сын ты, исполняй заповеди сыновства; судья, исполняй заповеди правосудия; торгующий, торгуй как заповедано. Требуется чего гражданское устройство, исполни. И все, что заповедует св. церковь, исполняй от мала до велика. Все сие есть спасительное послушничество, когда действуют не по своей воле, а по тому, как предписано. Св. Иоанн имел руководителя. Кто у вас руководители? Пастыри церкви. Поди, спроси и вразумись всякий раз, и поступи по указанию их. Не свою волю будут они изрекать вам, а заповеди Евангелия и постановления святой Божией церкви. Вот кто таким образом, оставя грех, начнет жить в трудах доброделания и исполнения всесторонних заповедей Божиих под руководством законных пастырей, тот будет подражателем св. Иоанна во второй его степени совершенства.

в) Как, наконец, подражать ему в безмолвии? Вот как. Посмотрите, что есть безмолвие? Внешно – это есть удаление от всех и пребывание наедине, а внутренно – это есть устранение всякого развлечения мысленного, и собрание себя внутрь сердца, чтоб там пребывать неисходно, пред лицом единого всевидящего Бога. Внешнее безмолвие не в наших руках, и может быть в житейском быту только случайно; а уединение внутреннее в ваших руках. Его себе и устройте, всячески заботясь о том, чтоб сколько можно чаще входить внутрь себя, в свою внутреннюю клетку, и там наедине предстоять единому Богу. В доме ли вы, на пути, на должности или в храме, напрягайтесь не исходить вниманием из сердца и не открывайте ока ума вашего от лицезрения Божия. И будете уединенники или безмолвники. Потребность к безмолвному внутри-пребыванию рождается в душе вследствие

добросовестного труда в исполнении заповедей Божиих. Пока страсти и греховные привычки живут в сердце, нельзя иметь внутреннего безмолвия. Труд доброделания и исполнения заповедей Божиих исторгает из естества нашего страсти и греховные привычки. Тогда рождается позыв быть едино с Господом. И вот смотрите: те, кои окрепли в добрых делах и расположениях – часто, или во время молитвы дома и в храме, или во время благочестивого размышления и чтения, так входят глубоко внутрь и погружаются в такое безмолвие, что не замечают, как время идет, и несмотря на труд внешний, например во время молитвы или стояния в храме, не хотели бы прекратить его, чтоб всегда быть в сем блаженном состоянии. Это начатки внутреннего безмолвия, возможного и в семейном быту. Остается продолжать жизнь в том же труде доброделания. Господь не оставит труда любви. Надо только отстранить из жизни все, что может расстроивать сие благонастроение, и погашать блаженную теплоту внутреннего безмолвия. III. Вот как и из вас каждый может сделаться полным подражателем св. Иоанна. Только, братие, тако тецйте, да постигнете. Восходите в меру возраста исполнения Христова. Задняя убо забывая, в предняя простирайтесь, к почести вышняго звания о Христе Иисусе. Аминь. (Сост. по кн. преосвящ. еп. Феофана: «О покаянии». С.-Пб. 1869 г., стр. 210–212).

Тридцать первый день.
Поуч. 1-е. Священномученик Ипатий, еп. Гангрский.

(О любви ко врагам).

I. Св. священномуч. Ипатий, ныне прославляемый, был епископом города Гангра, в Пафлагонии, в Азии, и жил в IV веке. Он присутствовал на 1-м всел. соборе. За свою богоугодную жизнь был удостоен дара исцелять болезни и изгонять из людей бесов. Еретики погубили его за то, что он сильно поражал их. Однажды, когда святитель возвращался из Царьграда, они из скрытого места бросились на него с палками и избили до смерти. Святитель, подобно Самому Господу и св. архидиакону Стефану, молился за своих врагов. Убийцы не были открыты и наказаны судом человеческим, но Сам Господь открыл и наказал их тяжкою болезнью, так что они раскаялись и при гробе святителя получили исцеление.

II. Св. священномученик Ипатий, молившийся о прощении грехов своих убийц, подает нам, братия, сегодня *живой урок любви к нашим врагам.*

Сердце наше охотно соглашается любить тех людей, которые не сделали нам никакой неприятности. Еще охотнее мы любим тех, которые любят нас, благодетельствуют нам, утешают нас. Не нужно нас убеждать воздавать любовь за любовь. Этому учит нас сама природа. Но что нам делать со врагами – с людьми нам неприятными, с людьми, делающими нам зло? Надобно ли любить и их? Надобно. О сем побеседуем.

а) *Любите враги ваша* (Мф. 5, 44). Благоразумие говорит: старайся и врагов сделать друзьями. **Это нужно для прочного спокойствия твоей жизни.**

Лучшее к сему средство любовь ко врагам и воздаяние им добром за зло. Огонь можно погасить водою, а злобу можно прекратить, или по крайней мере уменьшить, любовью, почтением, доброжелательством, благотворением. Самый твердый камень от огня смягчается, рыхлеет: самый злостный наш враг от любви, постоянно оказываемой ему нами, должен

почувствовать смягчение и перемену злобы на благорасположение. Это доказывается примером Исава и Иакова, детей патриарха Исаака. Исав пылал злостью и гневом к Иакову. Но когда Иаков стал оказывать Исаву знаки за знаками любви своей, то последовала чудная перемена в сердце злобного Исава. Он почувствовал к Иакову любовь и поступил с ним весьма милостиво.

б) Любить врагов еще надобно по той пользе, какую они нам делают. Наши враги суть наши благодетели. Они делают нас осторожнее. Мы люди, имеем свои страсти, свои слабости. Мы склонны к порокам. Часто мы делаем зло вопреки воле нашей. Нас нужно останавливать от зла рукою постороннею. В таком случае враги великое и благодетельное имеют действие на нашу душу. По влечению воли, мы на стороне зла; но, имея в виду врагов, мы останавливаем, удерживаем себя от зла, боясь, что враги наши заметят наше худое дело, выведут оное наружу, и подвергнут нас неприятным последствиям, могущим произойти от открытия зла, нами предполагаемого. Таким образом наши враги делаются нашими благодетелями большими, нежели мы сами себе. Мы решались делать зло, решались подвергнуть себя несчастью и временному и вечному, но, благодарение врагам, они нас к тому недопустили. После сего, почему же не любить нам врагов, благодеещих нам, почему не благотворить им, почему не молиться за них? Будем справедливы. Возлюбим врагов – благодетелей наших, – они неблагоприятствуют нашим страстям, за то помогают душевному нашему спасению.

в) Но главная причина, побуждающая нас любить врагов, есть воля Господа нашего Иисуса Христа. Он сказал, Он повелел так: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас.* Закон Царя небесного мы должны исполнять еще с большею точностию, нежели с каковою точностию стараемся исполнять законы царя земного. Не говори, что трудно исполнить заповедь, повелевающую любить врагов. Кто велел тебе это сделать, Тот и поможет тебе выполнить заповеданное Им. Только решишь, только понудь себя любить врага твоего, воздохни к Богу о ниспослании благополучия

недоброжелателю твоему, положи во смирении духа молитвенный поклон о прощении грехов твоего неприятеля, о невменении ему того зла, которое он тебе сделал, и ты увидишь, почувствуешь, что Бог тебе твой помощник в любви ко врагам.

III. Будем, сл.! любить врагов наших. Этим мы можем смягчить их, докажем правильный взгляд на значение врагов, сделаем подражание и окажем повиновение Спасителю нашему Иисусу Христу, молившемуся за врагов Своих и повелевшему и нам любить врагов наших. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и «Словам и речам» Иакова, архиеп. нижегород. и арзамас., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

**Тридцать первый день.
Поуч. 2-е. Явление Иверской иконы Божией Матери.**

***(В нуждах и скорбях будем прибегать к
Матери Божией).***

1. Ныне св. церковь воспоминает чудесное явление Иверской иконы Богоматери. Однажды иноки Афонской Иверской обители увидели огненный столп, восходящий от моря до самого неба. Это явление повторялось несколько дней и ночей к ряду. Некоторые иноки сели, наконец, в лодку и, приплыв ближе к огненному столпу, заметили, что он возвышается над иконою Богоматери. Они хотели было взять икону, но она удалялась от них, по их приближения. Тогда иноки Иверской обители, собравшись в храм, стали усердно молиться о даровании им чудесно явившейся на море иконы. Молитва их была услышана. Божия Матерь явилась во сне одному уважаемому подвижнику Иверской обители, старцу Гавриилу, и сказав, что желает дать Свою икону Иверской обители, повелела ему идти по водам и принять св. икону. На другой день иверские иноки, которым Гавриил рассказал о видении, пошли по берегу с пением священных песнопений, с возженными свечами и кадилами.

Икона Богоматери приближалась к берегу. Старец Гавриил с верою пошел по воде и принял ее. Когда он вынес и поставил ее на берегу, на этом месте из земли вдруг пробился источник чистой и вкусной воды, который течет и до сих пор. Трое суток иноки совершали на берегу моление пред явившейся св. иконой и затем торжественно внесли ее в соборный храм Иверской обители. Но на другой день инок, пришедший зажигать лампы, не нашел иконы Богоматери на ее месте в храме. Она оказалась над воротами наружной стены монастыря. Ее сняли и снова поставили в храме, но снова она перешла на ворота – и так повторялось несколько раз. Наконец, Богоматерь явилась старцу Гавриилу и сказала ему: «иди, скажи братии, чтобы они более не искушали Меня; не для того Я прибыла, дабы Меня

охраняли вы, но дабы Я охраняла вас не только в настоящей жизни, но и в будущей». Посему св. икона была оставлена на вратах обители и именуется Иверскою Вратарницею.

Обещав быть охранительницею Иверской обители и всего благочестивого Афона, Богоматерь и действительно являлась таковою в течение целых столетий, даже и до сих пор. Много и чудес передают об этой небесной охране. Она не допускала совершенного разорения Афона варварами, избавляла Иверскую обитель от пожара, умножила в ней чудесно хлеб и явила много других знамений Своего небесного покровительства. Много передается случаев Ея чудесной помощи и всем, с верою притекающим к Ней.

У нас, в России, находится несколько списков Иверской иконы Богоматери, прославленных чудесами. Замечательнейшие из них следующие.

Царь Алексей Михайлович, по совету с архимандритом Никоном, впоследствии патриархом Всероссийским, поручил Иверскому архимандриту Пахомию, приезжавшему тогда в Москву, прислать ему точный список с чудотворной Иверской иконы Богоматери. Просьба эта была исполнена, и когда Пахомий воротился в Иверскую обитель, образ был написан и послан с Иверскими иноками в Москву при двух грамотах к царю и Никону. Писали же сей список, рассказывается в грамотах, так. Собралась в храм вся братия Иверской обители, 365 иноков, и сотворили всенощное бдение, с вечера до утра, и святили воду со св. мощами, и св. водою обливали подлинную икону Иверской Богоматери над сосудом. А водою из этого сосуда обливали новую кипарисную доску, и воду опять собрали в сосуд. После этого служили литургию и потом дали ту св. воду и св. мощи священноиноку Ямвлиху Романову, чтобы он, смешав сию св. воду и св. мощи с красками, написал св. икону. Иконописец только в субботу и воскресенье вкушал пищу, а братия дважды в неделю совершали всенощные бдения и каждый день литургию. И новописанная икона вышла такая, что ничем, ни размером, ни ликом, не разнилась от первой. Икона эта прибыла в Москву 13-го октября 1648 года и была торжественно встречена царем и его семейством, патриархом

Иосифом, духовенством, боярами и народом. Ныне она находится в Московском Новодевичьем монастыре.

В Москве весьма чтится икона Иверской Богоматери, находящаяся в часовне при Воскресенских воротах. Это также весьма древний список, хотя время и место написания его точно неизвестны. В часовне, где находится сия св. икона, ежедневно стекается множество богомольцев, и редко кто пройдет мимо, не осенив себя крестным знаменем. Наши благочестивые Государи и лица царственного дома, посещая Москву, имеют обычай останавливаться у Иверской часовни и прикладываться к св. иконе. Жители Москвы с благоговением принимают к себе сию св. икону в дома; в часовне же на это время остается другой ее список. И Бог прославил и прославляет московскую икону Богоматери Вратарницы не менее, чем самую Афонскую, многими благодатными знаменами и чудесами.

II. Братие, к кому нам лучше всего прибегать за помощью во всех обстоятельствах жизни нашей, – к кому, как не к Матери Божией? Кто из праведников сильнее, могущественнее Божией Матери? Кто ближе Ея к престолу Божию?

Там на небе Она восседает одесную Сына Своего, и ближе к Нему даже архангелов и ангелов. Кому же следовательно всего удобнее молиться за нас грешных, как не Ей? И если еще во время пребывания на земле Господь часто исполнял Ея прошения, то как же не исполнить Ему Ея мольбы теперь, когда Он Сам же так прославил Ее, Сам же так высоко превознес Ее? Будем же молиться Богоматери, прибегать к Ней во всех обстоятельствах, и знать, что Она возможет помочь нам.

а) Дети свободно обращаются к матери со всеми своими нуждами, и что можно и полезно – мать всегда делает для детей своих. **А Матерь Божия вместе есть и наша Матерь.** Как Она болезнует о нас, когда мы в опасности, в скорби, а особенно, когда живем во грехах! А какая радость для Нея бывает, когда мы живем на земле для неба, Сыну Ея служим, а не греху! Подлинно ни одна мать так не скорбит и не радуется о детях своих, как Она о нас, чадах Своих. Если же так близко к своему

материнскому сердцу принимает Матерь Божия все бывающее с нами, то может ли Она не внять нам, когда мы зовем Ее на помощь себе, умоляем прийти помочь нам? О! это также невозможно для Нея, как невозможно для любящего отказать в чем-нибудь любимому им. Будем же призывать, братие, Божию Матерь на помощь к нам, и Она придет и утешит нас.

б) Но когда же прибегать? Надо прибегать всегда, и среди неурядиц дел домашних, и в преследовании от злых людей, и в тоске и унынии, когда все как будто оставляет нас, когда ближние далече бегут от нас, когда неоткуда помощи ждать нам. Вот тут-то скорее и припадем к Божией Матери, и Она проявит над нами милость Свою. Будем прибегать и в нужде и бедности, и болезни и горести, наипаче же когда чувствуем себя бессильными победить грех живущий в нас, расстаться с привычкою овладевшею нами, когда видим себя слабыми на добро, на служение Богу, на творение дел милосердия, на посещение храма Божия, когда не можем привести в порядок мыслей своих, быть господами сердца своего, когда видим, что море грехов наших готово потопить нас, – вот тогда то наипаче, со всем усердием сердца припадем к Ней и воззовем: *О Мати Дево! буди нам ходатаица!*

в) Как же прибегать? Те, которые почитают Матерь Божию, надеются на Ея помощь, те знают способы, как искать у Нея этой помощи, чем получить ее. Они то дома в известные дни читают акафист пред той или другой иконой Ея, то ходят в те храмы, где в назначенные дни совершаются особые моления к Ней, и где имеются чудотворные иконы Ея, особенно свято чтут дни, установленные для празднования Ей, и в эти-то дни особенно стараются с горячею молитвою обращаться к Ней. Но любящий Матерь Божию и всегда, даже среди самой суеты житейской, найдет время и случай молиться Ей. В самом деле, трудящийся человек, кто тебе препятствует во время работы твоей читать хоть бы это всем известное ангельское приветствие к Ней: *Богородице Дево! радуйся, Благодатная?..* Читай чаще сию молитву, и ты ею привлечешь Матерь Божию к себе, Она будет с тобою, будет тебя вразумлять, утешать, просвещать, и избавлять от всех бед и напастей.

III. Но, молясь Матери Божией, будем, братие, подражать жизни Ея. Вот когда особенно мы будем любезны Ей и заслужим помощь Ея. Аминь. (Сост. по «Сборн. общепон. поучен.» свящ. П. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Месяц апрель

Первый день.
Поучение 1-ое. Препод. Мария Египетская.

(Уроки из ее жизни).

I. В молодости своей преп. Мария египетская, память коей празднуется ныне, была весьма красива; но, увы! эта райская красота довела ее в нашем греховном мире до края гибели. Будучи соблазнена одним молодым человеком, пятнадцати лет она потеряла драгоценное сокровище женщины – целомудрие и пала в грех нецеломудрия. Чем дальше, тем глубже она погружалась в плотскую нечистоту. Она не пропускала ни одного случая ко греху, она не могла уже ни о чем другом думать, как только о своей любимой страсти. Она вся превратилась в огонь и на этом огне медленно истаевала и разрушалась. Так прожила она 17 лет!... Находясь однажды при море, она увидела корабль, плывший в Иерусалим к празднику Воздвижения животворящего креста Господня. Увидевши на корабле много молодых людей, она тотчас возжелала завлечь их в свои сети. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужас! не взирая на то, что корабль плыл в такое святое место, как Иерусалим с Голгофою и гробом Господним, и к такому честному празднику, как Воздвижение креста Господня, Мария совершала на корабле с молодыми людьми такие срамные дела, что надобно удивляться, как это море не расступилось и не поглотило корабль... Но какой грех может превзойти долготерпение и человеколюбие Божие!... Из какого греха не силен Бог исторгнуть человека, если, несмотря на всю гнусность его, в глубине сердца его все-таки теплится еще искра умиления, доброты, любви!... И Бог исторг Марию из ее греховной скверны.

Прибывши в Иерусалим и увидевши, что весь народ направился к храму, Мария и сама пожелала отправиться в храм. Но лишь только она приблизилась к дверям храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и усиливалась она, но не могла войти во храм. Тогда-то впервые

коснулась души ее божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нея в первый раз заструились по лицу тепловатые, а потом и горячие слезы раскаяния и нескончаемой скорби. Отошедши в сторону, она глубоко задумалась. О чем думала она? Она и сама еще хорошенько не знала, о чем думать, и как быть. Но если Бог нашел ее по милости Своей достойною однажды коснуться Своею благодатию и помощью, то Он и впредь не оставит ее. Поднявши вверх глаза, Мария невольно увидела на церковной стене икону Богоматери. Святой и кроткий лик Богоматери как бы призывал ее к Себе. Мария падает пред иконою на колени и со слезами на глазах восклицает; «Мати Божия! тяжки грехи мои! знаю, что мне место не в св. храме, а в аде! но Ты, всеблагая, не презри моего первого раскаяния и помоги мне пред Богом, Сыном Твоим! отныне я буду жить только для Него и для Тебя!»...

Слезы давили ее и не давали говорить дальше. Но нужно ли было говорить больше? Не сказано ли здесь все, что можно было и следовало сказать в это время Марии?

Вставши от молитвы, Мария снова подошла к дверям храма. Прежняя невидимая сила не удерживала ее к великой ее радости. Она свободно вошла в храм и поклонилась честному кресту Христову. Дух умиления и благодарности снова объял ее. Она снова возвращается пред икону Богоматери, дает здесь обет всегда принадлежать и служить единому Богу, и уходит в Иорданскую пустыню, где проводит в молитвах и подвигах 47 лет!.. Сорок семь лет она не видала ни одного лица человеческого! 47 лет она кормилась лишь крупичами взятых с собою в пустыню нескольких хлебов и травами! 47 лет она не жила в доме, но под открытым небом, терпя солнечный жар, летний дождь и зимний холод!

Не трудно себе представить, чего стоило все это для ее тела, привыкшего ко всем утехам и сладостям. И каких-каких бед она ни вытерпела от страстей своих и от врага рода человеческого! Когда она ела крупичи своего хлеба, ей хотелось мяс и рыб, едомых ею в Египте, и вина, вкушаемого прежде. Когда она начинала молиться, ей приходили в голову срамные песни, которые она распевала когда-то. Страсти как бы огнем

разжигали ее и влекли к прежней греховной жизни. Так прошло 16 лет. Но Мария боролась и устояла. Тогда тихий сладкий свет осиял ее душу, и великая тишина водворилась в ней на месте прежней бури. После 16-ти лет подвигов Мария начала делаться святою. Враг рода человеческого был посрамлен и уже не смел приблизиться к ней. Вся душа и все тело ее очистились и освятились, и потому на ум ее не приходили более никакие дурные мысли, в сердце ее не появлялись никакие скверные желания. Подвизаясь далее, еще 30 лет, Мария достигла такой святости и чудесности, что переходила реку Иордан как по суху, во время молитвы возносилась от земли на воздух, знала хорошо священное Писание, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали от нея, могла предсказывать будущее, тело ее походило больше на дух, чем на плоть.

Когда наступило время кончины ея, Мария возымела желание приобщиться Тела и Крови Христовой. Тогда Бог послал ей в пустыню некоего священника, именем Зосиму. Она упросила этого старца принести ей тело и кровь Христову. Приобщившись св. Таин, Мария просила Зосиму прийти к ней чрез год. Пришедши чрез год, Зосима вдруг видит, что какой-то необычайный свет освещает одно место в пустыне. Приблизившись к этому месту, Зосима увидел там умершую Марию. Ангелы вознесли святую душу ее в небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившего его видеть неизвестную ни одному человеку в мире святую и послужить ей, Зосима призадумался о том, чем бы ему вырыть могилу для погребения почившей. Тогда из пустыни выбежали два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убежали в пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговейно отпел псалмы и другие свящ. песни, смиренно поднял святую и опустил в могилу...

II. Сколь многому поучает нас рассказанная история.

а) Из нея вы видите, что **как бы глубоко ни погряз человек в греховной нечистоте, он никогда не должен отчаяваться**, но всегда должен надеяться на обращение и лучшую жизнь.

б) Из нея вы видите, что **если человек будет всеми силами стараться и крепко верить в помощь Божию, то он может не только оставить путь греха, но даже достигнуть высокой степени святости.**

в) Из нея видите также, что **хотя обращающемуся грешнику приходится терпеть много соблазнов и искушений,** приходится выдерживать много борьбы с своими похотями и страстями, **но если он победоносно снесет их, то, наконец, совершенное спокойствие наполнит его душу,** и небесный свет осияет его внутреннее существо.

г) **Чем дальше, тем легче и сладостнее будет для него святая жизнь,** пока, наконец, он не перейдет в жизнь загробную, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.

III. Молитвами препод. Марии египетской да дарует нам Господь благодатную помощь Свою для вступления на путь истинного покаяния и да подкрепит Он нас, слабых и бедных грешников, Своим благодатным утешением на сем пути! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Первый день. Поучение 2-е. Мария Египетская.

(Образец покаяния).

I. Кто не знает дивной жизни Марии египетской? Кто не знает, в какую глубину зол она низошла, на какую высоту добродетелей потом взошла и как совершился этот поразительный переход? Не станем же рассказывать то, что известно, вероятно, всем, а изложим только, какие главные истины, относящиеся к подвигу покаяния, напоминает нам эта поучительная жизнь.

II. а) **Первая истина та, что покаяние для нас всегда возможно.** Как бы велики и многочисленны ни были наши пороки, как бы ни долго уже мы служили беззаконию, как бы ни укоренились и ни застарели во зле, – мы всегда можем почувствоваться и обратиться к Богу с молитвою о помиловании. Семнадцать, самых свежих и цветущих, лет своей жизни Мария предавалась грехам нераскаянно. И как предавалась? Каким грехам? Казалось, она потеряла всякий стыд: казалось, она совершенно изгнала из сердца своего страх Божий, совершенно заглушила в себе голос совести. Имя Марии было покрыто всеобщим позором. Однако-ж и эта, по-видимому, погибшая душа могла покаяться: от чего же не покаяться и нам? Может быть, наши грехи менее грехов Марии: тем легче для нас покаяние. А если даже не менее, если даже более? Мария пришла в себя и начала каяться, когда стремилась во храм, чтобы поклониться животворящему древу креста Господня: св. крест – этот якорь спасения для грешных – всегда с нами; "кровь" Иисуса Христа, распятого на кресте, способна очистить нас «от всякого греха» (Иоан. 2, 1). Воззовем только к Нему, подобно Марии, с живою верою в Его крестные заслуги и надеждою на Его милосердие.

б) **Вторая истина, какую внушает нам жизнь преподобной Марии египетской, та, что недостаточно только сознать свои грехи и показать сокрушение о них,**

недостаточно просить помилования от Бога и дать обет лучшей жизни, а надобно потом на самом деле исполнить этот обет, надобно решительно вступить в борьбу со всеми страстями и пороками, в которых мы раскаявались, и побеждать их; надобно стараться загладить прежния свои вины и благоугождать Богу противоположными добродетелями, скорбями и лишениями. После семнадцати лет порочной жизни Мария, решившись исправиться, немедленно удалилась в пустыню и там другие семнадцать лет неусыпно боролась с своими греховными вожделениями и помыслами, которые влекли ее на прежний путь, – боролась, как с лютыми зверьми, по ее собственному выражению, пока не одержала над ними совершенной победы. Затем еще тридцать лет провела в пустыне посреди всякого рода лишений и трудов, оплакивая свои прежния постыдные дела, измождая свою плоть воздержанием и постом, подвизаясь в непрестанном Богомыслии и молитве. Плоть Марии до того утончилась и покорилась духу, что иногда во время молитвы св. подвижница поднималась от земли и могла ходить по водам, как по суше. Вот каково должно быть истинное покаяние, а не такое, каким оно большею частию является у нас! Ныне мы сокрушаемся о своих грехах, а через день или несколько дней снова принимаемся за те же дела. Кающиеся должны постоянно помнить слова св. Иоанна Предтечи: «сотворите убо плод достоин покаяния» (Матф. 3, 8), – т. е. засвидетельствуйте истину вашего покаяния исправлением вашей жизни.

в) Наконец, третья истина, внушаемая нам примером преподобной Марии египетской, состоит в том, чтобы мы, стараясь сами раскаяться во грехах и исправиться, пользовались вместе и благодаренными средствами для этой цели: таинствами покаяния и евхаристии – и пользовались, как следует. Целые десятки лет Мария оплакивала в пустыне свои грехи и благоугождала Господу; многолетними подвигами совершенно преобразовала себя, взошла на высоту духовных совершенств, уподобилась ангелам. А между тем все еще чувствовала над собою тяжесть давно минувших своих беззаконий и молила Бога, чтобы Он

удостоил ее облегчить совесть исповеданием своих грехов пред отцем духовным. И вот, по устроению Божию, приходит в пустыню, где подвизалась преподобная, великий авва Зосима... О, с какою подробностью исповедала она тогда пред ним свои грехи, как не щадила себя, как не устыдилась открыть ему все даже малейшие обстоятельства, увеличивавшие ее виновность! Получив разрешение от преподобного, она просила его прийти к ней не прежде, как через год, с св. животворящими тайнами, желая достойнее приготовиться к принятию их, и когда св. тайны были принесены, она, после обычных молитв, с величайшим благоговением приобщилась этой божественной пище и питию.

Если же такая высокая подвижница, столько лет каявшаяся пред Богом, сочла для себя нужным со всею подробностью исповедать свои грехи пред отцем духовным и со всем благоговением вкусить Тела и Крови Христовой: не тем ли более то и другое необходимо нам – грешным? Не Сам ли Спаситель сказал пастырям церкви: «имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся» (Иоан. 20, 23)? А как они могут отпустить или не отпустить, если мы не откроем им, в чем именно мы виновны? Кому также неизвестны слова Спасителя, обращенные ко всем нам: «аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе» (Иоан. 6, 53), а равно и наставление св. апостола: «да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пиет: ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пиет, не рассуждая тела Господня» (1Кор. 11, 28 и 29)?

Ш. Напечатлеем же, братие, в сердцах наших все три истины, какие преподает нам ныне примером своим преподобная мать наша Мария, и позаботимся в ближайшем посту воспользоваться ими для нашего спасения. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из слова Макария, еписк. тамбов. и шацк., т. II, стр. 284–290).

Первый день.
Поучение 3-е. Память преп. Марии Египетской.

***(Должно слушаться гласа благодати,
зовущей ко спасению).***

I. Ныне празднуется память святыя подвижницы Марии египетские. Я надеюсь, нет ни одного из вас, братия, кто бы не знал жития сей дивной, и грехами и покаянием, жены. Нельзя читать не краснея, где она повествует святому Зосиме, каким постыдным предавалась она удовольствиям, доколе не коснулась ее сердца благодать Божия; и потом нельзя читать без удивления и восхищения, как провела она следующие годы в пустыне Иорданской, и как нашел ее преподобный Зосима. По началу жизни – сосуд диавола, по концу жизни – сосуд Божий избранный!

II. Столь важный пример полезно, братия, сохранить в нашей памяти, запечатлеть в нашем сердце. **Видишь ли ты когда грешника? Не дерзай осуждать, помня обращение Марии. Впадаешь ли сам в беззаконие? Не отчаявайся,** но обратись в сокрушении сердца ко Господу, помня обращение Марии. Провел ли "ты большую часть жизни в беспечности и нерадении о душе своей? Воспомяни Марию, как поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшие наслаждения, как многих она опередила! Она исполнила в себе слова Спасителевы к фарисеям: «яко мытари и любодейцы варяют вы в царствии Божии» (Матф. 21, 31).

а) **Особенно воспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Марии благодать Божия, когда зажглась первая искра в ее омраченной душе. Быть не может, чтоб иногда и нашей души та же благодать не касалась. Искупитель, привлекий Марию к Себе, и ныне тот же Бог любви, и ныне также жаждет спасения грешников, и ныне также ударяет в двери нашего сердца всеми случаями, пробудить нас способными. А мы, беспечные, или пропускаем без внимания эти прикосновения благодати, или на минуту**

трогаемся, и опять забываемся. Что же наконец последует, ежели продолжим нашу беспечность? Что сказал Иерусалиму, то скажет на последок и душе нашей Господь: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побиваяй посланные к тебе: колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю бо вам: яко не имате Мене видети отселе» (Матф. 23, 37, 38).

б) Страшен таковой приговор, слушатели; но он совершается пред глазами нашими не редко. Не редко видим людей, коих звала благодать Божия, и – перестала; ибо не внимали ее призыванию. И кто же сии люди? Величайшие ли грешники? К изумлению тоже совершается и в наше время, что было во дни Спасителя. Как тогда великие грешники притекали к Спасителю, – мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, то есть, люди, наблюдавшие по наружности всю законность и приличие, – редко, весьма редко приходили в покаяние: так и ныне, если слушают слово Божие со вниманием и умилением, если примечают над собою действия Божии, – это большею частию те, которые вовлечены в грубые грехи; а фарисеи и люди исполненные духовной гордости даже и не думают, что им обращаться, что им каяться должно. Они точь в точь говорят, как тот евангельский фарисей: «в чем же нам каяться? Славу Богу, мы не грешники, не разбойники, не блудники, не хищники; а малых грехов Бог не взыщет; кто не грешен?» – Такие мысли, такие слова, по истине, слушатели, ужаснее величайших грехов и преступлений. Человек создан для Бога; душа его должна быть храмом Божиим. Великий грешник, когда он раскаивается, горит всем сердцем и влечется всею силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогревается, и для таких кажется все равно, есть ли Бог, или нет. На языке их хотя и слышно имя Божие, но в сердце совсем нет Бога.

III. Бог – велико имя! Он столь благ, что должно гореть к Нему любовью; Он столь грозен, что должно трепетать Его правосудия; Он столь близок к нашему сердцу, что должно непрестанно благоговеть пред лицем Его. Как же можно говорить о Нем и о себе так равнодушно? Кто «ни тепл, ни

хладен», тому рек Господь: «имама изблевати тя». Братия! И любите Бога любовью Марии, и кайтесь ее покаянием. Мы все пред Богом непотребные грешники. Аминь. (Сост. по «Сборн. поучен. на дни воскр. и празд.», изд. редакц. «Воскр. Чт.», т. I, 1853 г.).

Второй день. Препод. Тит чудотворец.

(Есть ли теперь чудеса?)

I. Блаженный и святой отец наш Тит, память коего совершается ныне, с раннего возраста возлюбил Христа, и ради Его оставя мир, поступил в иноки в Студийский монастырь Царь-града. Всю жизнь провел он в трудах и молитве, отличаясь сильною верою, кротостию, любовью к ближним и милосердием. Господь в воздаяние ему за особенную его веру и благочестие сподобил верного Своего служителя «даром чудотворения». Во время иконоборческой ереси он явил себя твердым и непоколебимым защитником истины, и в мире отошел ко Господу (в IX в.).

II. В день памяти преподобного отца нашего Тита, коего св. церковь наименовала чудотворцем, приличнее всего обратить ваше благочестивое внимание на «размышление о чудесах, совершающихся в церкви Христовой».

а) **Чудеса есть и всегда будут в Христовой церкви.** Чудо есть такое событие, которое не может быть совершено никакою силою человеческою, а только силою Божиею: значит, пока не оскудела эта сила Божия, – а когда она оскудет может? – до тех пор должны быть и чудеса.

Чудеса служат средством к распространению и утверждению веры Христовой; но везде ли распространена, везде ли утверждена вера Христова? Нет, еще целые миллионы не ведают истинного Бога, целые миллионы хоть и ведают истинного Бога, но не знают истинной церкви Его. Значит, чудеса и теперь должны быть, как средство к распространению и утверждению веры Христовой. Но не эта только цель чудес. Зачем, например, Иисус Христос воскресил сына вдовы наинской? Затем, что Он сжалился над бедною вдовою (Лук. 7, 13). Зачем исцелил отрока, о котором мы слышали в евангельской истории? По тем же самым побуждениям. Зачем, по слову Григория, Неокесарийского чудотворца, гора

сдвинулась с места своего? Затем, что она мешала ему устроить тут церковь для верующих (Чет.-мин. 17 нояб.). Зачем для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитве ея? Затем, чтобы укрыть в своих недрах мать с младенцем Иоанном от преследования кровожадного Ирода (Чет.-мин. 24 июн.). Значит, **чудеса** бывают не для того только, чтобы распространять и утверждать веру Христову, а **совершаются и вообще для блага и спасения людей**, совершаются благостию всемогущего Бога для того, чтобы избавлять людей от разных бед и горестей по мере веры их и молитвы. Значит, пока благодать Божия существует, – а когда она перестанет существовать? – пока бедствия людей не прекратятся, – а когда они прекратятся? – пока будет еще оставаться на земле и вера и молитва, – а когда их не будет? – до тех пор должны быть и чудеса на земле.

б) **Посмотрите, далее, на наши явленные и чудотворные иконы. Не чудо ли это?** Зачем стекаются туда целыя тысячи, зачем целыя сотни больных и увечных теснятся вокруг тех мест, которые ознаменованы чудотворными иконами? Не затем ли, что оттуда струятся токи исцелений для веры и молитвы? **Посмотрите на св. нетленные мощи наших угодников Божиих... ужели это не чудо?**

А все наши св. таинства, – например крещение, в котором человек, погружаясь телом в воду, омывается от грехов; таинство причащения, в котором хлеб и вино прелагаются в истинное тело и в истинную кровь Христову; – таинство елеосвящения, в котором человек исцеляется не только от недугов духовных, но не редко и от болезней телесных?.. **Ужели и это не чудо?**

Но **вы хотели бы**, кроме этих постоянных чудес, **видеть все чудеса, о которых древность нам повествует**; хотели бы, например, чтобы больные ваши исцелялись от одного слова какого-нибудь чудотворца; хотели бы, чтоб пред вашими глазами горы двигались, как сказал Спаситель, и как по слову преп. Марка гора действительно сдвинулась с места своего и двигалась дотоле, пока он не остановил ея... И чего бы вы не захотели от чудес? **Но искать чудес без нужды – значит**

искушать Господа, искушать так, как, например, искушал Его диавол, предлагавший Ему превратить камни в хлебы. И если бы мы действительно имели веру, как зерно горушно, как сказал Господь, – Господь, без сомнения, творил бы для нас чудеса, когда была бы в них нужда, творил бы для нашего блага, а не для любопытства, как не переставал Он творить для истинно верующих.

в) Истинно верующие и видят чудеса и пользуются чудесами; а для неверующих или нет чудес, потому что они не достойны их, или если и есть, то они не видят их. Как так, скажете, чудеса есть, а их невидны? – Очень просто: солнце светит для всех, но слепые его не видят. Пересмотрите историю земной жизни Иисуса Христа: тут ли чудес не было? А все ли видели тогда чудеса? Если бы все видели, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А история христианских мучеников?.. Каких и тут не совершалось чудес! А все ли видели эти чудеса! Ах, если бы все видели, то кровь мученическая не проливалась бы так долго! Вспомните, например, Юлиана богоотступника. Решившись опровергнуть пророчество Спасителя о разрушении храма иерусалимского, он приказывает восстановить разрушенный храм, и тысячи чад Авраамовых с радостью спешат исполнить его приказание; но бури, громы, землетрясения разбрасывают материалы, а огонь с неба и из под земли опалает самих тружеников, и опалает так, что на телах их делает кресты, которых и смыть было нельзя. Не чудо ли тут?.. Но Юлиан и подобные ему не видят тут чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобных людей, и где верующие видят чудо, там они только глумятся над ними. Иной, например, с верою помазывает больного елеем от св. иконы, и вера низводит на него благодать Божию; больной выздоравливает и в слезах благодарности изливает душу свою пред Богом, а неверующий смеется над его простотою, почитая исцеление делом естественным.

Вообще, случаев в жизни, где проявляется дивная, всемогущая сила Божия, очень, очень много, и теперь верующий, представив себе все подобные случаи, невольно изумится величию Божию, невольно скажет вместе с св.

Давидом: «кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса» (Пс. 76, 35).

III. Боже великий и милосердый! Соделай наше каменное и неверующее сердце, не желающее видеть безчисленных чудес Твоея премудрости и благодати, плотяным и верующим, Тебя любящим и признающим Тебя, как Своего Отца, Творца и Промыслителя, неусыпно пекущегося о временном благоденствии и вечном спасении человека, созданного по Твоему образу и по подобию. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по кн. «Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена, т. 1, стр. 69–75).

**Третий день.
Преп. Никита исповедник.**

(Об утешениях среди гонений за правду).

I. Преп. Никита, ныне прославляемый, происходил из Вифинийского города Кесарии. Послуживши немного при одной церкви в должности церковнослужителя, он ушел в Мидикийский монастырь, где с горячим усердием стал подвизаться для Господа и для души своей в посте и молитве. Во всем монастыре не было ревностнее Никиты. За высокую подвижническую жизнь он скоро был избран в настоятели обители. Бог наградил его даром чудес. Слух о нем распространился далеко. Многие стали приходить, чтобы спастись под руководством его. Собралось 100 иноков. Мирно, тихо шла жизнь преподобн. Никиты. Но в его время распространилась ересь иконоборческая. Император Лев армянин (813–820 г.) воздвиг жестокое гонение на всех почитателей св. икон. За почитание святых икон лишали имущества, должностей, подвергали заключению в темнице, отправляли в заточение и предавали всевозможным мучениям. Дошла очередь и до св. Никиты. Так как от почитания св. икон он не отказывался, то его заключили сначала в темницу, а потом послали в заточение на остров св. муч. Гликерии, где он томился целых шесть лет и много перенес обид и оскорблений. Но здесь Господь его прославил и Никита силою Божиею совершил много чудес. – Со смертью императора Льва армянина кончились страдания препод. Никиты. Вступил новый царь – почитатель икон, и все изгнанные за иконопочитание были возвращены на свои места. Возвращен был из места ссылки и Никита. Но в свой монастырь он уже не пошел, а последние дни своей жизни провел в безмолвии в одном уединенном месте близ Константинополя, где скоро и кончил свою жизнь в 824 г. Тело его торжественно было перенесено в Мидикийскую обитель. И по смерти Господь прославил его

чудесами, которых много совершилось и во время погребения и после его.

II. Мы видели, что в жизни своей преп. Никита долго скорбел, много страдал, и страдал совершенно незаслуженно, единственно за любовь к истине, правде. Голод, жажда, обиды, притеснения, темничное заключение, заточение, – вот что было уделом его, и это несколько лет, и это среди самого горячего служения Господу. – Но нужно ли удивляться сему? Это удел всех хотящих благочестно жити о Христе. Это испытывали все апостолы, Сам Он, Спаситель, – Сам испытал и другим Своим последователям тоже предсказал. «Аще Мене изгнаша, и вас изженут», говорил Иисус Христос. Но только, предсказывая Своим последователям скорбную участь на земле, Спаситель не несчастными, не жалкими их называл, а блаженными, счастливыми. «Блажени изгнани правды ради». Блаженны они потому, что среди гонений и преследований они имеют такие утешения, которые и самую горькую чашу их страданий делают для них самую сладкою и приятною.

а) Чтобы понять, откуда у страдальцев за правду, нужно знать, **что гонимые за правду терпят бедствия совершенно незаслуженно, невинно. Вот это-то и есть первое утешение** в гонении за правду. Если гонят их лжеучители, неправомыслящие в вере, это значит, что гонимый есть самый преданный сын церкви. Преследуют люди, живущие свободно по движению чувств, всякий грех считающие ни во что, – это показывает только строгость его правил и чистоту всего его поведения. Сознание невинности своей проявляется в нем таким образом во всей силе. А от этого у него светло и отрадно делается на душе. Он не себя считает жалким, а гонителей своих, не своих несчастий боится, а трепещет за участь, ожидающую в будущем гонителей его. **От сознания невинности христианину делаются светлыми и мрачные стены темницы и самые двери гроба**, потому что он знает, что они поведут не на дно адово, а в обители успокоения. Страшно для несправедливо-гонимых не в темнице быть, не узами железными скованными быть, а грех тот или другой сотворить, Бога чем-нибудь оскорбить, от веры отступить.

Но не одно сознание невинности своей дает утешение христианину среди несправедливых гонений со стороны злых людей. Есть и другие причины.

б) За кого христианин терпит гонение? За Иисуса Христа – вот второе утешение в гонении за правду! Кто имеет сердце, способное любить, тот знает, как приятно страдать за человека, нами любимого, – тот знает, что с любимым человеком гораздо приятнее разделять его горести, нежели его удовольствия. Опыт всякого может уверить в этом. Многочисленные примеры в истории жизни человеческой ясно доказывают, как приятно любящему страдать и даже умирать за своего друга и благодетеля. Но какая любовь может сравниться с любовью христианина к Иисусу Христу? Его любовь к Нему крепка, «яко смерть. Кто ны разлучит от любве Божия?» – взывает апостол – «Известихся, яко ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия» (Рим. 8, 39). Так высока любовь христианина к Иисусу Христу! Во Христе для него заключается все, – со Христом для него и на гноище, и в узах, и в темнице, и самых тяжких работах бывает гораздо приятнее, нежели счастливым мира сего в светлых и пышных чертогах. И вот почему мы видим, что христианин с такою радостью всегда идет на все страдания за Иисуса Христа, с какою женой не идет на брак свой. Вот почему в первые времена христианства многие из христиан не только не уклонялись от гонений, но даже сами искали их, и спешили на смерть за имя Христово. Так подлинно великое утешение христианин, гонимый за правду, имеет в мысли, что он страдает за своего Христа, Который для него есть и жизнь, и радость, и надежда, и прибежище.

III. Итак, вот откуда христианин почерпает себе утешение среди гонений за правду. Да не устрашит же никого из нас ненависть и злоба людей, преследующих за истину. Да не убоимся исповедать истину пред всеми, даже пред сильными мира сего, если того будут требовать от нас наш долг и совесть. Будем бояться одного, как учит апостол, чтобы не пострадал кто из нас, «яко убийца, или яко тать, или яко злодей, аще ли же

яко христианин, да не стыдится, но да прославляет Бога в части сей» (1 Петр. IV, 15). (Извлеч. в сокр. из книги: «Уроки из жизни святых», свящ. П. Шумова).

**Четвертый день.
Преп. Иосиф, творец канонов.**

***(Чем и как лучше отвлекать от малодушия,
уныния и отчаяния людей, невинно
страждущих?)***

I. В житии преподобного Иосифа, творца канонов, память коего совершается ныне, пишется следующее: когда Иосиф, на острове Крите, был брошен в темницу, в которой вместе с ним находилось и множество православных, заключенных иконоборцами, то православные, вследствие тяжких мук и скорбного заключения, были в большом унынии и некоторые из них даже готовы были по малодушию склониться на сторону еретиков. Преподобный Иосиф, весь пламеневший любовью к Богу и ближним, чтобы поднять их упадавший дух, говорил несчастным: «что может быть, братие, вожделеннее и радостнее тех уз, которыми мы ради любви Христовой теперь обложены? И не должны ли мы подобно святому Павлу, который вериги, как золотыя украшения вменял себе, благодарить Бога в страдании нашем? Смотрите на Господа: Он, пострадавший за нас, оставил нам образ, чтобы мы следовали по стопам Его. Но как Он страдал? «Будучи злословим, От не злословил взаимно, страдая не угрожал» (1Петр. 2, 23). Правда, тяжело страдать телом, но тому невозможно быть носителем ига Христова, кто не следует стопам Господа и не терпит хотя отчасти тех страданий, которые терпел за нас Он. И собственным примером Он показал нам, что только трудами и страданиями открывается для нас та небесная дверь, которая столь долго для людей была затворена. И не иной путь указал нам Подвигоположник наш ко спасению, как только путь скорбей и тяготы. И зачем смущаться нам в наших скорбях, когда несомненно знаем, что в них непременно получим от Бога благодать и благовременную помощь?» Такими и подобными этим словами преподобный своих союзников по заключению утешил в страданиях, ободрил и в вере укрепил.

Но утешая и ободряя с ним бывших вообще, Иосиф не оставлял ободрять, утешать и укреплять и некоторых отдельных лиц в частности, и тут слово его также иногда имело действие поразительное. Бывший с Иосифом в темнице, страдавший за св. иконы, епископ, истомленный заточением, совершенно упал духом, стал мучиться сомнениями и был, как сказано, как корабль волнуемый ветром и близкий к потоплению. Преподобный, видя, что человек погибает, употребил все усилия к его спасению, с горькими слезами умолял и увещевал его быть верным Богу до конца, и так успел в своих увещаниях, что епископ вскоре и среди жесточайших мук остался непоколебимым в исповедании православной веры, как скала, и говорил, что если б можно было, то и тысячу смертей он принял бы за Господа Христа. – Так сильно, так действенно было слово преподобного в деле спасения им малодушных и унылых и вообще близких к падению и конечной гибели (Чет. Мин. апр. 4).

II. Что же следует отсюда?

а) **То, что если хотим подать помощь таким людям, желаем спасти их, то должны прежде всего внушать им, что всем нам указан путь в Царствие Небесное скорбный**, что этим путем прошел Сам Господь и Спаситель наш, что если с терпением все перенесем здесь ради Бога, то «вмале наказани бывше, великими благодетельствовани будем» и что если со Христом постраждем в настоящей жизни, то с Ним и прославимся в будущей.

б) Но конечно **для обеспечения при этом успеха от слов, необходимо, как видели из примера Иосифа, чтобы утешение и ободрение наше малодушным и унылым истекало у нас из пламенной любви к ним**, было растворено теплотою сердечною. В житии преподобного говорится, что он, ободряя и укрепляя в терпении епископа, «коих не изрече к нему глаголов, коих не излия слез, моля и увещевая его, да за Христа не усумнится умерети!» – Видно, что Иосиф самого себя не жалел, чтобы спасти погибающего, и весь проникнут был любовью к несчастному. Так должны поступать и мы.

Пусть скорби и несчастья ближних, которых мы хотим ободрить и утешить, будут также близки нашему сердцу, как

были бы и наши собственные; пусть слово наше к ним будет не холодным и мертвым, но живым и действенным, и пусть, наконец, и вообще все наше отношение, и внешнее и внутреннее, к несчастным будет таковым, чтобы они видели в вас любящих братьев и искренних друзей. И тогда, поверьте, наши усилия ко спасению их не останутся напрасными и, при помощи благодати Божией, подлинно ободрят несчастных и волеют в души их благодатный свет и мир, с которыми и в горести им будет не горько, и в бедности они будут богаты, и в отчаянных обстоятельствах не придут в отчаяние.

III. Молитвами препод. Иосифа да дарует нам Господь Свою благодатную помощь в безропотном перенесении скорбей, которые мы терпим по допущению всеблагого и премудрого Промысла Божия, устрояющего чрез них наше спасение. Аминь. (Сост. с доп. по «Кормч.» 1890 г. № 12).

Пятый день.
Поучение 1-ое. Препод. Марк Афинский.

(О путях жизни – широком, ведущем в ад, и узком, ведущем в жизнь вечную).

I. Св. препод. Марк афинский, память коего совершается ныне, был чудный подвижник. Он подвизался в пустыне Ливийской, на горе Фраческой. Вот как сам он рассказывал о своей жизни св. старцу Серапиону, которого Бог прислал к нему в последний день его жизни: «95 лет я живу в этой пустыне, и не видал ни человека, ни зверя, ни птиц и никаких животных. Первые 30 лет были особенно тяжелы для меня: одежды я не имел и страдал то от холода, то от зноя; голод утолял иногда землею, а жажду – морскою водою; одинокое и безлюдное место наводило на меня тоску и томление; не раз переносился я мыслию в мир, со всеми его удобствами и удовольствиями. Но больше всего я страдал от бесов: ни днем, ни ночью они не давали мне покоя, грозя меня убить, утопить в море или разорвать на части. После 30-ти лет я удостоился великой Божией милости: плоть моя изменилась, на теле у меня выросли волосы, которые защищали от холода и зноя, начала ниспосылаться мне пища, ангелы стали посещать меня». – «Есть ли ныне в мире святые с такою чудодейственной верою, что, по слову Христову, могли бы передвигать и горы с своих мест?» спросил Марк Серапиона после того, как рассказал ему свою жизнь. И при этих словах Фраческая гора двинулась с места и пошла в море. Тогда святой остановил ее. Марк пригласил Серапиона помолиться, затем сказал: «велик для меня нынешний день, ибо душа моя разлучается от тела и идет в обители небесных». При этом послышался с неба голос: «принесите Мне из пустыни верного Моего раба, совершенного христианина. Иди и почий, Марк», и Марк испустил дух. Серапион видел душу его, возносимую ангелами на небо.

II. Мы видели, братия, что преподобный Марк афинский избрал не широкий путь жизни, состоящий в потворстве своей

чувственной природе и служении страстям, в праздной и грешной жизни, но узкий, соединенный с голодом, холодом, трудами, пощениями и бдениями. И этот путь, как мы видели, привел его в Царствие Небесное, тогда как другой неизбежно должен был бы привести его на место вечных мучений.

Пути, по которым совершает человек свое странствование на земле, представляются многочисленными и разнообразными, как разнообразна самая деятельность человеческая. Но, судя по свойству этих путей, их собственно два: один – путь греха и порока, другой – путь добродетели.

а) **Первый путь называется в Евангелии широким** (Мф. 7,13). Он привлекает к себе людей благами и сокровищами земли, обольщает удовольствиями, манит всем тем, что льстит чувственности и нашему испорченному сердцу. По этому пути идут все, которые любят давать простор своему разуму в делах самой веры, не хотят подчинять его Божественному откровению и «пленить в послушание Христово» (2Кор. 10, 5); все, которые дают простор своим страстям и своей воле, свергая с нея «благое иго» заповедей Христовых (Матф. 11, 30); все непокоряющиеся св. церкви и ее уставам, неповинующиеся предержавшим властям, противящиеся своим родителям. На этом пути находятся и "блудницы", и «прелюбодеи, и сквернителю», и "лихоимцы", и "татие", и "пьяницы", и «досадители», и "хищницы" (1Кор. 6, 9 и 10). Здесь сластолюбцы, «имже Бог чрево» (1 Фил. 3, 19), и соблазнители, «прельщающие души неутверждены» (2Петр. 2, 14), и клятвопреступники, и убийцы, притеснители вдов и сирот. Здесь не только явные нечестивцы, но и все фарисействующие христиане, которые часто восклицают: «Господи, Господи» (Матф. 7, 21»), и стараются иметь «образ благочестия», на самом же деле «отвергаются силы» его и божественную «истину содержат в неправде» (2Тим. 3, 5; Рим. 1, 18). Вообще путь так просторен, что помещает всех грешников, как они ни безчисленны на земле и даже в самом христианстве.

б) **Другой путь есть путь тесный** (Матф. 7, 14), по множеству препятствий, которые встречаются на нем, трудностей, которые должно преодолеть, жертв, какие

неизбежно принести. Чтобы вступить на этот путь, необходимо «отвергнуться себе» (Марк. 8, 34), «покаяться» во всех своих грехах (Матф. 3, 2), «умертвить уды» и все порочные привязанности наши, «яже на земли» (Кол. 3, 5). Чтобы идти по этому тесному пути, надобно стеснить, ограничить, смирить себя во всем: подчинить свой ум вере Христовой, волю – закону Божию, сердце – обетованиям евангельским, всю духовную деятельность – руководству православной церкви. Надобно вести непрерывную брань со врагами нашего спасения: миром, плотию и диаволом, и для того, в полном всеоружии Божиим, постоянно «трезвиться и бодрствовать и молиться всякою молитвою на всякое время духом» (1Петр. 5, 8; Еф. 6, 10–18). Надобно благодушно, с христианским мужеством переносить многия скорби, напасти и всякого рода гонения, которыми усеян этот путь от начала до конца (2Тим. 3, 12). Надобно быть готовым прощать все обиды, любить самых врагов наших, благословлять клянущих нас, добро творить ненавидящим нас, молиться за творящих нам напасть (Матф. 5, 44).

Кто же идет по этому пути? Увы, «мало их есть, иже обретают его» (Матф. 7, 14): по нем идут только одни истинные последователи Иисуса Христа, Который «вместо предлежащая ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив». (Евр. 12, 2), крест самоотвержения и послушания воле Божией, крест бедствий и скорбей, и «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти» (Фил. 2, 8).

III. Теперь, братие, можете каждый сами определить, кто из вас куда идет. Если вы шествуете путем широким: то знайте, что он, по слову Спасителя, «ведет в пагубу» (Матф. 7, 13), – туда, где червь не умирает и огонь не угасает (Марк. 9, 48), где будет «мука вечная» (Матф. 25, 46), «плач и скрежет зубов» (Матф. 8, 12) и где не дастся грешникам ослабы и покоя «во веки веков» (Апок. 20, 10). Если же вы находитесь на тесном пути: радуйтесь и благодарите Господа: путь сей ведет "в живот" (Матф. 7, 14), ведет ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, где нет «ни плача, ни вопля, ни болезни, ни смерти» (Апок. 21, 4), а откроется для праведников вечное блаженство (Евр. 9, 15) и вечная слава (2Кор. 4, 17).

Но идти, по своей воли идти во огонь вечный, к своей вечной гибели, и лишиться, добровольно лишиться вечных благ, предлагаемых нам на небеси – кто не содрогнется при одной мысли об этом?

О, остановитесь, грешники, на своем широком пути и образумьтесь! Как ни далеко вы ушли, вы еще можете возвратиться назад и вступить на тесный путь добродетели. Как ни многочисленны и тяжки ваши грехи, – покайтесь: «кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха» (1Иоан. 1, 7). Как ни слабы ваши нравственные силы, – молитесь: «сила Божия в немощи совершается» (2Кор. 12, 9), и Отец небесный «даст Духа просящим у Него» (Лук. 11, 13). А благодатью Св. Духа, при вашей вере и христианских подвигах, «обильно преподастся вам» и «вход в вечное царство Господа нашего» и «Спаса Иисуса Христа» (2Петр. 1,11). Аминь. (Составл. свящ. Г. Д-ко по Чет.-Мин. и слову Макария, еписк. тамбовск. и шацк., т. II, стр. 11–15).

Пятый день.
Поучение 2-ое. Свв. мученики Агафопод и Феодул.

(Не давайте святыню на посмеяние).

I. В царствование Диоклетиана и Максимиана жили в греческом городе Фессалониках, или Солуни, два церковнослужителя, старец Агафопод и юноша по имени Феодул, память коих св. церковь совершает ныне.

Первый из них был диаконом, второй исполнял в церкви должность чтеца; и оба вели жизнь честную, добродетельную, всю преданную Господу. Бог, по милости Своей, даровал Феодулу чудотворную силу: он помогал страдающим различными болезнями и обратил многих язычников ко Христу.

Вдруг настало гонение на христиан. В Солунь, как и во все города, принадлежавшие Римской империи, было прислано повеление понуждать всех поклонению идолам: поставили на площадь городскую орудия казни на страх ослушникам. Некоторые христиане тогда удалились тайно из города и скрылись от преследований язычников; иные не устояли против страха мучений и отреклись от веры своей; но многие оставались в Солуни, ожидая спокойно участи своей. В том числе были Агафопод и Феодул. Они беспрестанно молились в храме Божию. Их взяли, заключили в темницу, и потом чрез несколько дней привели к допросу к начальнику города, Фаустину.

После напрасных увещаний отречься от Христа и принести жертву идолам, св. мученики были преданы на истязания, которые спокойно перенесли, продолжая исповедывать имя Господа Иисуса Христа. Губернатор стал потом требовать от Феодула, чтобы он принес и отдал ему христианские книги. На это Феодул ответил:

– «Если бы я мог думать, что ты желаешь узнать истину и отречься от заблуждений своих, то я, конечно, с радостию принес бы тебе книги пророков и апостолов; но, «зная, что ты имеешь злое намерение, не отдам тебе Божия дара».

Видя тщету своих усилий и непоколебимую твердость мучеников, губернатор осудил их на смертную казнь и велел потопить их в море. Напрасно друзья их и знакомые умоляли христиан согласиться на совершение жертвоприношения и тем спасти свою жизнь. Приговор был исполнен над ними, и с молитвою на устах предали они души Богу. Волны выбросили на берег тела обоих мучеников, и друзья схоронили их честно.

II. Обратим внимание, братие, на ответ св. Феодула мучителю, когда тот требовал от него выдачи церковных книг: зная твое злое намерение не отдам тебе Божия дара.

а) «Не давайте святыни псам, и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. VII, 6), заповедал Господь Иисус Христос апостолам. **Есть люди решительно нечестивые, ожесточенные противники истины, от которых можно ожидать лишь злобного отношения к слову истины.** Как псы, если бы им дали жертвенного мяса, не поняли бы, что это святыня Господня, и с зверскою жадностью уничтожили бы его, как и всякую падаль и нечистоту, так и эти развращенные люди одинаково глумятся, одинаково осмеивают все, что люди считают священным для себя, во что они веруют, как в истину Божию; так же, конечно, отнесутся они и к Христовой вере, к святыне евангельской истины. И как свиньи не способны оценить достоинства жемчуга и, конечно, попрут его ногами своими, а на падаль и нечистоту набросятся, как на лучшую пищу; так и эти нечестивые люди попирают своими злобными, кощунственными насмешками жемчуг Христовой истины, а ложные учения признают и проповедуют за истину. **Таким людям проповедывать Христову веру не следует, потому что они могут только вредить проповедуемой истине.**

б) **Но мало этого: проповедание таким людям истины опасно и для самих проповедников:** как свиньи, поправши ногами своими брошенный пред ними жемчуг, могут рассвирепеть и, обратившись, растерзать бросивших им жемчуг; так и злобные враги истины могут не только осмеять истину, но и воздвигнуть гонение на ее проповедников. Так это действительно и бывало при распространении Христовой веры

апостолами, и поэтому-то они часто должны были отрясать прах от ног своих в тех городах, где замечали в населении решительно враждебное расположение к проповедуемой ими вере во Христа.

III. Этот урок Христов апостолам следует всегда помнить, братие, и нам. Конечно, не каждому из нас предлежит в жизни задача проповедывать истину Христову среди неверующих, утверждать ее в сердцах маловерных и защищать ее от врагов веры и церкви Христовой. Но каждому из нас очень часто приходится вступать в беседу о предметах веры с людьми иномыслящими. И вот, в этих то случаях потребно руководиться не желанием только защитить истину и готовностью засвидетельствовать свою веру, но и рассуждением, не лучше ли для самой истины Христовой и нашей веры уклониться от беседы. Ибо случается сталкиваться иногда с людьми, от которых можно ожидать только кощунственного глумления над святынею веры нашей. А потом мы должны и вообще помнить, что о предметах святой и драгоценной веры нашей мы должны рассуждать и беседовать с полным благоговением, без страстной раздражительности, без желания самолюбивого оспорить противника и одержать над ним победу, а единственно только с святою ревностью об истине и о спасении ближняго. Будем помнить, братие, что гнев человека ни в каком случае не есть исполнение воли Божией (Иак. 1, 20). Аминь. (Сост. по № 25 «Моск. Епарх. Ведом.» за 1878 г.).

**Шестой день.
Поучение 1-е. Св. Мефодий, архиепископ
Моравский.**

***(Заслуги для славян св. братьев Кирилла и
Мефодия).***

I. Св. равноапостольный Мефодий, память коего совершается ныне, вместе с братом своим Кириллом (память его 14 Февр.), был учителем славян, к племени которых принадлежим и мы, русские, в христианской вере. Он происходил от знатной фамилии в г. Солуни. Получив образование в родном городе, он был правителем одной славянской области в Македонии. Но сердце его не лежало к миру и его тщетным удовольствиям. После 10 лет службы он удалился в Полихрониев монастырь на горе Олимпе, куда вскоре прибыл брат его св. Константин. В 857 г. оба брата были вызваны на проповедь славянам. Для того, чтобы успешнее совершить это великое и св. дело, св. братья составили славянскую азбуку, перевели с греческого на славянский язык богослужебные книги и впервые ввели у славян богослужение на их родном языке. По наветам немецких епископов св. братья вызваны были в Рим, как проповедники Евангелия на славянском языке, тогда как, по мнению тех, слово Божие должно читать только на тех трех языках, на которых была сделана надпись на кресте Христовом. Папа Адриан оправдал свв. братьев. Св. Кирилл вследствие непрерывных изнурительных трудов сильно занемог в Риме и вскоре здесь и скончался, а св. Мефодий был возведен в сан архиепископа Паннонии или Моравии и возвратился к своей пастве, где и служил просвещению славян до конца жизни. Он скончался в 885 году.

II. В день памяти св. равноапостольного Мефодия, с которым неразлучно и приснопамятное имя брата его Кирилла, побеседуем о заслугах свв. братьев для славян, и в том числе и нас русских, принадлежащих к славянскому племени.

а) **Святые братья Кирилл и Мефодий первые проповедывали христианскую веру нашим предкам славянам на их родном славянском языке; они первые передали им слово Божие и научили их совершать службы церковные на родном, понятном, славянском языке, тогда как другие западные проповедники христианства того времени учили славян молиться на чуждых, непонятных славянам языках, утверждая при этом, что можно славить Бога только на трех языках – еврейском, греческом и латинском. «И ради быша словене слышати величия Божия на своем языке», замечает древнейший летописец славян.**

Да и как было им не радоваться? Доселе как будто скрывали от них святую правду, передавая ее чуждою, непонятною речью; а теперь святая правда засияла пред ними, подобно вышедшим из-за тучи лучам солнечным. Больно и обидно было славянину, когда заставляли его выслушивать и заучивать то, чего он не понимал, и когда при этом уверяли его, что его речь дикая, варварская, что ею не следует и молиться, и передавать слов Божиих. Такая обида славянскому роду отчасти продолжается и доселе на западе. Вот, мы, православные христиане, приходим в наши православные храмы; все тут для нас понятно, так как и чтение, и пение здесь на понятном нам родном славянском языке; присутствующий со вниманием в нашем храме какую чувствует отраду от святых, понятных для него и поучительных, слов! Не то бывает в храмах католических. Службы церковные здесь совершаются, как известно, на латинском языке. Видим мы, что почти все присутствующие здесь – и поляки, и русские (славяне) не знают этого языка; и что же им остается здесь делать? Или слушать, и ничего не понимать, или же молиться своими молитвами, какие кто знает. Вот почему в католических храмах грамотные во время богослужения стоят с молитвенниками в руках и по ним молятся; и выходит так: священник у них молится об одном, а каждый из мирян о своем; и молитвы едиными усты и единым сердцем в их храмах никогда не бывает, как бывает в наших православных храмах. А неграмотному и незнающему наизусть молитв и стоять было бы скучно в их храмах, если бы не ввели

тут музыки, которая хотя отчасти занимает и развлекает внимание присутствующих. Благодарение же Богу! Слава и вам, святые первоучители славянские, Кирилл и Мефодий, что вы, с древних предков наших славян, научили нас святой вере и святому богослужению на понятном нам нашем родном, славянском языке, возвеличили таким образом нашу славянскую речь и наш славянский род!

б) Но заслуга святых братьев первоучителей наших Кирилла и Мефодия еще в другом. Мало передавать святую истину устами; ее будут знать только те, которые ее услышат из уст говорящего. Правда, и слышащие могут передавать ее другим не слушающим, а эти третьим и т. д. Но слова, передаваемые устно, как вы сами знаете, от времени до времени теряются и искажаются; гораздо лучше, когда эти слова начертываются и передаются в письмени. Славянская речь не имела письмен до святых братьев Кирилла и Мефодия. «Проповедывать устно Христову веру, говорили святые братья в свое время, все равно, что писать на песке». **И вот они задумали дать славянским народам, у которых не было еще азбуки, слово Божие в письменах.** К этому великому делу они готовились молитвою и сорокадневным постом, и Господь благословил их труд полным успехом. Когда славянская азбука была готова, Константин (в иночестве Кирилл) написал славянскими буквами, по словам предания, первыми следующия слова св. евангелиста Иоанна Богослова: «вначале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово», и за тем уже продолжал перевод всего св. Евангелия. С какою радостью был приветствуем первый написанный славянскою речью труд святых братьев! В Царьграде, в присутствии самого императора (в 863 году), был отслужен торжественно благодарственный молебен за такой безценный дар Божий. Отпуская затем свв. братьев Кирилла и Мефодия в славянские земли для евангельской проповеди, император греческий так писал одному славянскому князю – Ростиславу моравскому: «Бог, повелевающий всякому уразуметь истину, сотворил великое дело, явив письмена на вашем языке. Мы посылаем к тебе того самого честного мужа, чрез которого Господь явил сии

письмена, философа благоверного и весьма книжнаго. Он несет тебе дар честнее всякого золота и камней драгоценных. Помогай ему утвердить вашу речь и взыщи Бога, не ленясь ни на какой подвиг; тогда и ты, приведя своих в Божий разум, восприимешь награду в сем веце и в будущем». И пошли святые братья в славянские земли и щедро тут сеяли слово Божие, передавая его и устно, и в письме. «Услышьте, славяне, все слово, иже от Бога прииде, – слово, еже кормит души человеческие, – слово, еже крепит сердца и умы, взывал мудрый Константин ко всему славянскому роду. Душа не имеет жизни, если словес Божиих не слышит. Отверзите прилежно уму двери, оружие примите твердое, еже куют книги Господни. В буквах мудрость Христова является, которая души ваши укрепит. Поймите своим умом, да не ум имея неразумен, на чуждом слышите слово, как голос медной трубы звенящее. Без света нет радости оку видеть творение Божие; так и всякой душе бессловесной, неведящей Божьяго закона... Душа безбуквенная мертвая является в человеке».

Из этих приведенных мною слов св. Кирилла, я прошу вас, бр., обратить особенное внимание на его последние слова: «душа безбуквенная мертвая является в человеке», т. е. что неграмотный человек похож на мертвого. И разве не так на самом деле? Мертвый хотя и смотрит потухшими, полуоткрытыми глазами на мир Божий, но ничего в нем не видит, ничего не понимает; подобным образом и неграмотный человек смотрит на книги, переворачивает в них лист за листом, но ничего в них не видит, ничего не понимает; многого он не понимает и из мира Божия и из других дел человеческих, о чем могли бы сказать ему книги, если бы он умел их прочесть. Неграмотный человек, подобно мертвому, как бы не существует для других, которые находятся вдали от него, которые жили прежде его и которые будут жить потом, тогда как грамотный чрез грамоту и с дальними переговаривается, и прежде живших слушает чрез оставленные ими писания, и будущим поколениям говорит чрез свои писания. Не грамотный человек не умеет славить Бога и Ему угождать, как следует, не может читать

слово Божие, творения св. отцев и учителей церкви и многия душеполезные книги.

III. Братие мои! если уже вам самим, т. е. некоторым из вас, не судил Господь быть грамотными, то хоть детей своих не оставляйте безбукковыми, прошу вас. И святые Кирилл и Мефодий умоляют вас об этом с того света. Аминь. (Сост. по проповед. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1885 г., апрель).

Шестой день.
Поучение 2-е. Св. Мефодий, просветитель славян.

***(Заслуги славянских первоучителей для
Церкви и общества).***

I. Св. Мефодий, первый архиепископ панноно-моравский, просветитель славянских племен, память коего совершается ныне, был старший брат св. Кирилла. При воспоминании имени каждого из них в отдельности как бы невольно воспоминаются они оба вместе; жизнь и подвиги одного из них, естественно, вызывают у нас глубоко-благодарные мысли и чувства о совокупной их деятельности для духовного просвещения славян. «Се, брате, супруга бяхове, едину бразду тяжаща» (трудились мы с тобою как пара волов под ярмом, возделывая одно поле), говорит уже на смертном одре Кирилл, обращаясь к брату своему Мефодию. Так, поистине, жизнь и деятельность свв. апостолов и просветителей славян были единократно общи и нераздельны. Посему-то православная восточная церковь, прославляя каждого из них в отдельности (14 Февр. и 6 апр.), прославляет при этом обоих вместе, и установила даже нарочитый день (11 мая), в который творит их общую память.

II. Святые первоучители славян, «глаголавшие» им «слово Божие» (Евр. 13, 7) на родном, живом и общедоступном языке, послужили тем и делу собственно церкви, и делу славянского просвещения, а чрез то самого гражданско-общественного благоустройства. И мы – русские – имеем счастье принадлежать к великой семье славянских народов, и – посредственно наследовали во всей полноте драгоценные труды равноапостольных наставников Кирилла и Мефодия. Остановимся же несколько минут на помянутых незабвенных, бессмертных заслугах святых братьев солунских для церкви и общества нашего.

а) От свв. Кирилла и Мефодия мы приняли в переводе с греческого на славянский язык не только книги священного писания, но и все важнейшие из богослужебных

книг. Таким образом, тотчас же по озарении русской земли светом христианской веры, как и до сих пор, весь чин православного восточного богослужения начал совершаться у нас на родном, общепонятном, особенно для наших предков, славянском языке, – чем был положен первый, так сказать, камень самостоятельной церкви славянской, с ее соборным началом управления. Больше этого благоденствия нам никто не мог оказать, потому что выше сокровища православной веры на земле для нас нет и быть не может.

Привычка в употреблении делает нас равнодушными к самым возвышенным, дорогим сердцу предметам: та же привычка в чтении слова Божия и слушании богослужения, даже самой божественной литургии, может быть, не довольно сильно дает нам почувствовать, всю драгоценность, всю благотворность церковно-славянского языка с его неподражаемым величием, силой и святой красотой. Но послушайте, что говорит наш историк бытописатель, препод. Нестор летописец, о моравских славянах, впервые услышавших понятную проповедь своих апостолов и учителей: «ради же быша словени, яко слышаша величья Божья своим языком». Сытый естественным хлебом не в состоянии понять мучительной алчбы голодного: тоже самое бывает и в отношении к духовной пище слова Божия. Всю силу утешения слышать свое родное богослужение может ощущать тот, кто бы, напр., несколько лет прожил без него в чужих краях, и потом снова возвратился на свою родину, пришел в знакомый ему с детства храм. Возблагодарим же все Господа, что мы владеем столь драгоценным даром, как дар слова Божия и церковного богослужения, слышимых нами на родном языке, всегда и везде беспрепятственно, и помолимся святым отцам нашим Кириллу и Мефодию, истинно "родившим" нас «благовествованием» Христовым (1Кор. 4, 15), чтобы никогда не приходило на нас грозное слово пророческое «о гладе слышания слова Господня» (Амос. 8, 11), когда люди и желали бы услышать слово Божие, но не будут уже иметь возможности к тому.

б) Передав нам на родном языке учение слова Божия и круг богослужения церковного, **приснопамятные переводчики их**

сделались чрез то родоначальниками самобытной славянской письменности, первыми главными виновниками всей нашей грамотности или литературы, словом – всей нашей науки. Уже в священных и богослужебных книгах, начертанных «не мертвыми и убивающими, как прежде, но словом евангельской проповеди от начала оживленными и животворящими славянскими письменами, наши предки, подобно вдруг прозревшим слепцам, увидели неисчерпаемый источник нравственно-возвышенных понятий, нашли богатую сокровищницу чистых и благородных образов, и с полным благоговением к предметам Божественного откровения и церковного устройства всецело отдались умом и сердцем изучению этих последних. в продолжение целых столетий, как известно, для всех и духовных и светских людей, у нас существовала одна наука – религиозного содержания или направления; употреблялся и один общий язык церковно-славянского характера. Сами великие князья и древние цари наши, даже царицы, с редким усердием занимались списыванием книг священо-библейских и переводом творений свв. отцев и учителей церкви, и высоким духом церковно-славянского языка, – духом правды, силы и святой красоты выражения – печатлеются многия из лучших произведений позднейших писателей до самого последняго времени. Вот где – в трудах богоизбранных и богопросвещенных первоучителей славянских – лежало основание последующего тысячелетняго просвещения Руси в духе православия и народности. Вот что служило залогом нашего теперешняго умственного и нравственнаго, а вместе и гражданского развития и могущественным орудием духовно-народной самозащиты!

III. Так не позволим себе никогда забывать, что всем богатством самостоятельной духовной жизни своей мы обязаны прежде всего свв. Кириллу и Мефодию, и всегда пребудем благоговейно-признательными к священной их памяти. – Постараемся остаться навсегда верными святому завещанию великих наставников наших Кирилла и Мефодия, которые и сами много потерпели во время благовестническаго служения их славянским народам за чистоту истины Христовой и

самобытности славян, и нам передали ту и другую во всей целости, полноте и силе. Вы же, «апостолом единокровии и богомудрии учителяе наши, молити Владыку всех вся языки словенские утвердити в православии и братском единомыслии, против враждующих им, умирити и благоустроити весь христианский мир, да вси, в духе правды и любви, едином сердцем и едиными усты славят и воспевают Отца и Сына и Св. Духа»! (Из-влеч. в сокращ. из Душеполезн. чт. за 1885-й год, м. май, стр. 103–108, из слова прот. Н. Благоразумова).

**Шестой день.
Поучение 3-е. Св. Евтихий, патриарх
Константинопольский.**

(Смирение – путь к возвышению).

I. Св. Евтихий, которого ныне вспоминает церковь, родился в мало-азиатской области Фригии. Родителями его были – Александр, званием воин и Синерия, дочь священника Исихия. В доме деда, священника Исихия, Евтихий получил первоначальное образование, а для довершения его отправился в Царьград. Постепенно в нем воспиталась склонность к духовному просвещению и иноческой жизни. Когда он достиг зрелых лет, его взял к себе митрополит Амасийский, сделал клириком, посвятил потом во священника и имел в виду возвести его в сан епископский. Но смиренный Евтихий, по склонности своей к безмятежной иноческой жизни, в сане пресвитера удалился в один амасийский монастырь и здесь принял иночество. За строго-подвижническую жизнь и благочестие он скоро возведен был в сан архимандрита и поставлен главным начальником всех монастырей Амасийской митрополии.

В то время, при императоре Иустине, созывался в Константинополе 5-й вселенский собор (в 553 году). Амасийский митрополит по болезни не мог ехать на собор сам и вместо себя послал архимандрита Евтихия. Прибыв в Константинополь за несколько времени до открытия собора, Евтихий был ласково принят здесь патриархом Константинопольским Миною, жил в его доме и снискал себе такое его расположение, что престарелый и больной патриарх, чувствуя приближение смерти своей, желал видеть Евтихия своим преемником в сане патриарха Константинопольского и предсказывал ему об этом. Он дал об Евтихии самый лучший отзыв и пред императором. Действительно, Мина скоро скончался, и на его место был избран Евтихий. С открытием 5-го вселенского собора Евтихий председательствовал на нем. В сан патриарха Евтихий

поставлен был 40 лет от роду. 12-ть лет он управлял Константинопольскою церковью, и после того, за обличение императора Иустиниана в его покровительстве некоторым еретикам, был оклеветан и незаконно осужден собором единомысленных с императором епископов. Вооруженные воины вывели его силою из церкви, сняли с него святительские одежды, и он сослан был в изгнание в Амасию. На место его был поставлен другой патриарх.

После 12-летняго изгнания, с воцарением Иустина, которому св. Евтихий предсказал об этом воцарении заранее, святитель был возвращен на Константинопольский патриарший престол, с радостью был принят народом и жил еще четыре года с половиною, поучая паству словом и примером, не переставая творить чудеса на помощь ближним. Скончался он в мире в 582 г., 70 лет от рождения, и торжественно был погребен в Константинопольском храме во имя св. Апостолов; в 1246 году св. мощи его были перенесены отсюда в Венецию.

II. Дивны, братие, судьбы Божии в жизни св. Евтихия! Отказавшись по смирению от сана епископа и удалившись в уединение, он волею Господа становится патриархом Константинопольским, претерпевает много скорбей в сем звании и со славою и честью кончает свое земное поприще. Научимся отсюда той истине, что смирение есть самый верный путь к возвышению.

а) **Ныне, братие, немного вы найдете людей, которые бы шли к возвышению путем смирения.** Смирять себя, говорят, это значит унижать себя, а не возвышать. И вот одни думают себя возвысить чинами, знаками отличия, и все средства употребляют к приобретению их, как будто знак отличия может придать что-нибудь к достоинствам души, как будто может душу злую сделать доброю, сердце далекое от Бога приблизить к Нему. Другие думают себя возвысить во мнении других открытою роскошною жизнью, приемами, выездами, дорогими одеждами и наконец гордым видом своим. Третьи для возвышения себя стараются восхвалять себя, провозглашать о мнимых или действительных достоинствах своих: кто заявляет о своем знатном происхождении, кто – об

обширных делах своих торговых ли, или промышленных. Есть люди, которые даже благочестие употребляют в орудие к приобретению уважения к себе, к возвышению себя – и вот они выставляют на вид пред другими то пост свой, то частое хождение в храм, то продолжительную молитву домашнюю, то обильные благотворения свои, делая все это с целью получить похвалу, или выражение удивления себе. **Но какой плод всего этого?** Пред людьми сии люди, пожалуй, могут достигнуть, чего хотят, но пред Богом нет. Богу нужны не внешния отличия наши, не внешния достоинства и превосходства чем бы то ни было пред другими, но сердце смиренное и чистое, сердце полное любви к Нему, всецело преданное Ему. «Сыне, даждь Ми сердце твое», говорит Он чрез премудраго. Посему в очах Божиих высоко только то, что совершается от всего сердца, что не имеет других побуждений, кроме желанья угождения Ему.

б) Итак, желаешь ли возвышения, не ищи возвышения. Прежде всего не ищи возвышения здесь пред людьми. Кто старается заслужить похвалу только у людей, тот жалкий человек, тот в заблуждении, тот славу человеческую любит более, чем небесную. Не ищи превозношения своего имени другими, но вместо того позаботься лучше о том, чтобы свой долг, к которому призван, свое звание, которое проходишь, исполнять и проходить, как должно, как для Самого Бога, как бы в присутствии Его Самаго. Кто тихо, без шуму, но точно, с христианскою любовью исполняет дела и обязанности свои, тот, правда, медленными, но за то верными шагами идет к славе и возвышению. Пусть его доля будет самая низкая, пусть он никем не знаем, всеми даже презираем, что до этого? на самом деле он будет выше всех, много думающих о себе, но мало делающих, всем известных, но славу свою приписывающих не Богу, а себе самим – он будет выше их, известнее их, ибо его будет тогда знать Бог, им знаемый и славимый, будут знать ангелы и святые – содрути его, которым он подражает, и к которым прибегал в жизни. Сколько мы видим святых, прославленных Богом и на земли и на небеси, которые в жизни едва были знаемы не многими, – святых из звания самого простого – презираемаго. Блаженное состояние жить для Бога –

служить Богу! И здесь на земле блаженны эти люди, – их блаженство в спокойствии совести, одобряющей за чистоту их жизни, а там на небеси, кто может описать, что их ожидает? «Не у явися, что будем», говорит апостол Иоанн Богослов.

III. Молитвами св. Евтихия да сподобит нас Господь оказаться достойными сих благ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и «Сборн. общепон. поучен.» свящ. Шумова, вып. 2-й, изд. 1892 г.).

Седьмой день.
Поучение 1-е. Св. Георгий, епископ Митиленский.

***(О том, для чего Бог посылает скорби
людям добродетельным).***

I. Св. Георгий, память коего совершается сегодня, был епископом в городе Митилене, на острове Лесбосе.

Он жил в конце VIII и в начале IX века. В юных летах он принял монашество. Особенно отличался он милосердием к бедным. Император Константин Багрянородный любил его и поставил в епископы. При иконоборце Льве Армянине св. Георгий за обличение еретиков-иконоборцев был сослан в изгнание в Херсон, где скончался в заточении в глубокой старости.

II. Мы видели, братие, что св. Георгий с юности стал служить Богу; за свое милосердие к бедным он поставлен был даже епископом. Между тем, несмотря на свою любовь к Богу и людям, он претерпел великие скорби: за несогласие изменить св. вере, за обличение еретиков-иконоборцев он терпит заточение вдали от родины в г. Херсоне, где и оканчивает свою жизнь.

Для чего же Господь посылает скорби людям добродетельным?

а) **Скорби посылаются благочестивым людям, прежде всего, для очищения от грехов.** Нет такого добродетельного человека, который бы не имел своих слабостей, своих хотя малых грехов. Свидетель тому Иоанн Богослов. "Аще речем", говорит он, «яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас» (1 посл. Иоан. 1, 8). Для очищения сих грехов, правосудный Бог и посылает скорби людям добродетельным. Всевышний наказывает таковых людей в сей жизни за малые грехи малым кратковременным огорчением с тем, чтобы наградить за их добродетели вечными благами, нескончаемым блаженством по ту сторону гроба. К сим людям можно отнести следующие слова Писания: «вмале наказани бывше» в жизни,

«великими благодетельствовани будут» (Прем. 3, 5). Вот первая причина, почему Бог посылает скорби добродетельным людям.

б) Кроме сего, иногда Господь посылает скорби добродетельным людям для того, дабы показать им не замечаемую ими зыбкость их веры и добродетели. Часто мы, в минуты благополучия, чувствуем, по-видимому, твердую веру в Бога, и считаем себя героями преданности Промыслу Всевышнего: но ударяет час бедствий, – и мы упадаем в духе, ослабеваем в вере, ощущаем недостаток упования на Бога, и утрачиваем успокоение во всемогуществе и благодати Вседержителя. Наша мысль о силе нашей веры нас обманывала, мы были в прелести. Теперь покрывало ошибки упало с очей наших. Мы начинаем чувствовать, что у нас не было и зерна живой веры, что нам надобно покаяться, смириться и искренним смирением пройти хотя в преддверие святилища истинно твердой веры в Бога. Тоже бывает у нас и по делам добродетели. Промысл Божий, посетив нас горестями, захотел показать нам наш обман в высоком мнении о нашей преданности правилам добродетели, охранить нас от заблуждения и возвести в чистые, непорочные основания нравственной жизни, зависящая не от человеческих расчетов и видов, но от бескорыстной любви к Богу, от чистой любви к добру.

в) Впрочем, Господь Бог посылает скорби и таким благочестивым, добродетельным людям, которых вера в горестях не только не колеблется, но которых, напротив, вера от скорбей укрепляется, а добродетель от бедствий возрастает. Это испытание бывает посылаемо для доставления нам случая заслужить себе новые венцы милости Божией и небесной славы чрез доказанную на опыте твердость в вере и постоянство в добродетели и среди искушений. Таковому испытанию подвергнут был многострадальный Иов. Сам Бог свидетельствует о праведной и благочестивой жизни Иова. "Несъ", говорит Бог, «якоже Иов на земли человек непорочен, истинен, благочестив, удаляйся от всякие лукавые вещи» (Иова 1, 8). За всем тем Иов подвержен был величайшим горестям. Для чего же? Для получения большей милости

Божией, нежели каковою праведник сей пользовался до постигших его искушений. «И даде Господь сугубая, елика бяху прежде Иову» (Иов. 42, 10), говорит Писание. Золото жгут, дабы сделалось оно чище, а праведников пронзает Бог скорбями для того, дабы возвысить, улучшить их святость и сделать их достойными высших степеней Царствия Небеснаго.

III. Если, слуш., видите и добродетельных людей в скорбях, не соблазняйтесь, не ослабевайте в вере и доброй нравственности. Эти скорби посылаются или допускаются Богом с целию важною, душеспасительною. Аминь. (Сост. по кн. «Слова и речи» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

**Седьмой день.
Поучение 2-ое. Преп. Даниил Переяславский.**

***(Причины неожиданной и прискорбной
смерти).***

I. Воспоминаемый ныне церковью преп. Даниил, в мире Димитрий, родился в Переяславле-Залесском в 1453 году от благородных родителей. Рос он кротким и добрым отроком, и еще в юных летах в нем обнаружилась склонность к строгим подвигам. 17-ти лет от роду он постригся в иноки с именем Даниила и спустя некоторое время поселился в Горицкой обители, в которой прожил около 30 лет, принял здесь сан священства и был настоятелем обители. Опытный в духовной жизни, он славился тем, что давал полезные духовные советы. И многие стали приходить к нему на исповедь и за советами. Но он, кроме того, избрал себе особый подвиг любви к ближним. Он взял на себя труд и заботу погребать всех, погибших нечаянно и, прискорбною смертью – убитых разбойниками, утонувших, замерзших, нечаянно на дороге умерших. Как только слышал он о таковых, он шел, на своих плечах переносил тело несчастно погибшего на кладбище, пел над ним погребальные песнопения и благочестно погребал его. Он просил и других сказывать ему о таких случаях, и шел отпевать и погребать покойного. Кладбище стало для него как бы родным местом; те, которые нашли на нем последний приют себе, были ему дороги: ведь, он нашел им этот приют, он проводил их на вечный покой надгробными молитвами и слезами... Часто по ночам смотрел он из окна Горицкой келлии на кладбище, часто думал он: сколько тайных рабов Божиих лежит, быть может, на этом кладбище, безвестно угодивших Богу, безвестно живших, безвестно и скончавшихся! И что-то чудное виделось и слышалось иногда на кладбище – то загорался огонь, то доносилось оттуда церковное пение! Хорошо бы поставить храм на Божедомье, думал преп. Даниил, чтобы приносима была в нем безкровная жертва и возносилась ежедневно молитва о

упокоении там погребенных. Но не было средств. Три года решил ждать преподобный, не подаст ли Господь откуда помощи, и помощь неожиданно открылась по окончании этого срока. Случилось, что преподобный молитвами избавил двоих бояр от княжеской опалы. Благодарные преподобному, они представили его лично великому князю Василию Ивановичу и выхлопотали ему право владеть всем Божедомьем и построить в нем храм. Нашлись благодетели, и на Божедомье построен был храм во имя Всех Святых в той мысли, чтобы в числе всех святых почтены были и те из погребенных там, которые угодили Господу и удостоились быть на небесах в лике святых. Образовалась обитель. Со временем преп. Даниил перешел в нее из Горицкого монастыря и был ее настоятелем. Преподобный Даниил достиг глубокой старости и умер на 87 году жизни, 7 апреля 1540 года. 112 лет почивали св. мощи его в земле, но во все это время братия верила в его святость, и задолго еще до открытия его мощей был написан его образ и сложен ему тропарь, кондак и канон. В 1652 году св. мощи его были торжественно открыты и ныне почивают в серебряной раке, в приделе соборного храма, сооруженном во имя преподобного.

II. Размыслим, братие, о подвиге преп. Даниила, взявшего на себя труд погребать умерших нечаянною смертью, и почерпнем отсюда назидание.

Постоянно ныне объявляются известия то об убитых, то утонувших, замерзших, сгоревших и иных несчастных, умирающих без христианского напутствия. Невольно возникает вопрос: почему многих постигает такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называют «напрасною». Это выражение, если принимать его в современном значении, не совсем точно. У Бога ничего не бывает напрасно. «Какие же могут быть причины ея?»

а) **Не всегда грехи тех, которые так несчастно умирают.** Упала некогда в Иерусалиме башня, и осьмнадцать человек убила. Спаситель, указав на это несчастье, спросил окружавших Его иудеев: «или вы думаете, что те осьмнадцать человек

виновнее были всех живущих в Иерусалиме?» Сим вопросом Он предупреждает и нас, чтобы мы не почитали как бы за отверженных Богом тех, которые умирают не естественною смертью: может она постигнуть человека, хотя и не безгрешного, но и не очень грешного, даже благочестиваго.

На подобные случаи неповинной смерти святой Златоуст дает такое объяснение: «если увидишь, что праведник терпит злую кончину, не упадай духом, ибо ему несчастья уготовляют светлый венец. Бог наказывает некоторых на земле, чтобы облегчить им тамошнее наказание, или совсем освободить их от онаго» (О Лаз. бес. III, § 9). Здесь прилично вспомнить об одном пустынноике, которого лев растерзал. Другой, знавший его жизнь, пришел в недоумение: какая же это справедливость, что живший неукоризненно и свято подвергся такой лютой смерти? – В следующую ночь является ему ангел, и говорит: «этот, растерзанный зверем, имел один тайный грех, за который он просил себе наказание у Бога, и послал ему Господь такую кончину, ради совершенного очищения души его». Так праведные «аще пред лицом человеческим и муку примут, упование их бессмертия исполнено» (Пр. Сол. 3, 4).

б) Между тем всегда гибель скоропостижно умирающих направляется Промыслом к вразумлению живых. Не отрицал Господь, что грешны те, которые башней были убиты; но их несчастьем призывал живых к покаянию: «аще не покаетесь, вси такожде погибнете». поскольку же иерусалимляне не вразумились сим уроком, не исправились, во Христа не уверовали, а во время суда над Ним кричали: «кровь Его на нас и на чадах наших» (Матф. 27, 25): то и сбылось над ними Его предсказание. Все упорные в неверии иерусалимляне погибли, когда Иерусалим, как город мятежный, взят и разрушен был римлянами (Феофил. Благовестн. на еванг. Лук., гл. 13). И в наше время, если иные умирают внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы безопасны, будто мы правы; напротив, Бог попускает около нас быть несчастным случаям, чтоб мы позаботились о своем исправлении.

в) Святой Василий Великий уподобляет Господа врачу, который, когда видит, что рана гниет и заражает, отнимает всю

больную часть тела. Так **Господь «останавливает неправду прежде, нежели разлилась она до безмерности.** Поэтому бедствия, если с кем случаются, пресекают возрастание греха, и всенародные пороки уцеломудривает Он всенародными казнями. Отсюда землетрясения, кораблекрушения и истребление людей от воды, огня и других причин. Все сие имеет началом чрезмерность греха» (Твор. Вас. Вел., ч. IV, стр. 144, 150, 146). Бедственный конец злых людей останавливает стремление порока. Гнев Божий соразмеряется с грехами (Твор. Григ. Богосл., ч. II, стр. 51, 36, 50).

г) **Однако же не все порочные скоростижно умирают; иные, и злодействуя, долго живут.** «Когда видишь», отвечает Златоуст, «что некоторые или при кораблекрушении погибли, или задавлены домом, или потонули в реке, или другим насильственным образом окончили жизнь, между тем как иные, или подобно им, или еще хуже грешат, однако остаются невредимы, – не смущайся, и не говори: от чего это согрешающие одинаково не пострадали одинаково? Бог одному попускает быть убитым, облегчая тамошнее наказание ему, или пресекая греховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собирал большее на себя осуждение. А другому не попускает такой смерти, чтобы, наученный казнию перваго, он сделался благонравнее. Если же вразумляемые не исправляются, виновен не Бог, а беспечность их» (О Лаз. III, 9).

III. Хотя словом Божиим и учением отцев несколько разъясняются общия причины насильственной смерти; но почему жребий этот падает на кого-либо именно, определить сие весьма затруднительно, и сколько на свете совершено убийств, тайна которых погребена в могиле убитых! Из этой таинственности судеб человеческих вытекают два нам внушения: первое, что будет суд всемирный, когда раскроется все, здесь не разгаданное, и последует полное всем воздаяние; в сей, конечно, уверенности церковь молится о скоростижно умерших. Второе – то, что не наше дело судить, кто из отшедших больше грешен, и для кого молитва нужнее; а наша обязанность сливать наши воздыхания сердечные с гласом святой церкви, которая взывает:

«Яже покры вода, брань пожат, трус объят, убийцы убиша, огонь попали, снеть зверем бывшие, мразом измершие, им же попустил еси, Господи, внезапными падежми умрети, избави муки вечныя, и неосужденно предстати Тебе, Слове, в пришествии Твоем сподоби» (Кан. субб. мясопуст. песнь 1, 3, 5 и 9). Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Сергия, архиепископа херсонск (ныне митр. моск.), т. II, изд. 1893 г.).

Восьмой день.
Поучение 1-е. Преп. Нифонт, епископ Новгородский.

(О христианском мире с ближними и средствах к достижению его).

I. Преп. Нифонт, память коего совершается ныне, в мире Никита, воспитанный среди благочестивой семьи, с детства проявлял набожное расположение и, по смерти своих родителей, в молодых еще годах, решился посвятить себя на служение Богу. Употребив имущество свое в пользу бедных, он принял пострижение в Киево-Печерском монастыре, при игумене Тимофее. Здесь вскоре приобрел он от видевших его подвижническую жизнь то уважение, которым пользовался впоследствии и от князей и от народа.

Для тщательного изучения церковных правил и обычаев он совершил путешествие на Восток. По возвращении оттуда, будучи уже известным по своей опытности, мудрости и твердости благочестия, он был избран князем, братиею и народом и посвящен в Киеве в 1131-м г. во епископа новгородского. Он заявил себя на святительском поприще, между прочим, как «примиритель князей». Так, в 1135-м г. епископ Нифонт увещаниями своими, проникнутыми смирением и любовью, прекратил рознь, возникшую между киевлянами, черниговцами и новгородцами, собиравшимися уже выступить друг против друга. Скончался препод. Нифонт в Киеве, куда прибыл для встречи нового митрополита и погребен в Киево-Печерском монастыре, после бывшего ему о том пророческого сновидения.

II. Остановим, братие, свое внимание на миролюбии преп. Нифонта, который своими увещаниями, проникнутыми смирением и любовью, прекратил междоусобную княжескую распрю и тем отвратил великое бедствие для своей родины.

Научимся и мы быть миролюбивыми в отношениях к своим ближним.

«Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте» (Рим. 12,18), говорит ап. Павел.

а) **Как важна и священна сия заповедь апостольская**, как она необходима для спасения нашего, – видно из того, что, подтверждая ее в другом месте, св. ап. Павел присовокупляет, что без исполнения сей заповеди никто не узрит Бога, – никто, следовательно, не будет принят в царство Божие, в сообщество ангелов и избранных друзей Божиих: «мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрт Бога».

Почему? Потому, во-первых, что Сам Бог есть Бог мира, как именует Он Сам Себя в святом слове Своем: как же явиться пред лицом Его тому, у кого в сердце таится вражда или злоба, а нет мира, любви и святыни?

Потому, во-вторых, что царство Божие есть царство мира, любви и единокровия, царство благодати, милосердия, кротости и долготерпения: как же войти в него тому, кто имеет огорчение, досаду, злопамятство на своего брата, кто не имеет согласия и мира с своими ближними, сонаследниками царства Божия?

Потому, в-третьих, что всякая вражда первоначально – от диавола. Он первый восстал враждою на Бога Творца своего, первый возмутил мир и тишину царства Божия, первый увлек и человека в противление воле Божией и посеял вражду в человеческом роде. Что же делают из себя все непримиримо враждующие с ближними и братьями своими, как не чад диавола, как называет таких людей Сам Господь? И где им место, как не с духами отверженными?

Потому, далее, что мир Божий, нарушенный грехопадением и происшедшею от того враждою и разделением, восстановлен в человечестве ценою крови единокровного Сына Божия, Его крестными страданиями и смертью: «яко тем благоизволи Бог примирити всяческая к Себе, умиротворив кровию креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная». Что же делает враждующий с своими ближними, как не разрушает дело спасения, совершенное Сыном Божиим, как не попирает и ни во что вменяет святейшую кровь Его?

Потому, еще, что взаимный мир есть высшее благо, которое Господь Иисус Христос завещал, как драгоценное наследие, ученикам Своим, отходя от них на страдания: «мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам»; – есть высшее счастье, которым Он पहले всего приветствовал друзей Своих по воскресении: «став посреде их и глагола им: мир вам!»

Потому, наконец, что мир сердца есть благодатный плод Духа Святаго, обручение и залог Его благодатного пребывания в душе нашей: «плод бо духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие». Потому мирное или немирное состояние сердца есть верный признак того, обитает ли в сердце человека Дух Божий – Дух мира, любви и благодати, или же дух от лукаваго, который по самому существу своему есть дух вражды и злобы.

б) Не подумайте, братие, чтобы недостаток мира с ближними можно было заменить другими какими-либо добродетелями или подвигами благочестия. Где нет мира, там нет и истинной любви христианской; а без любви, по учению апостольскому, ничтожны все дарования, даже чудодейственные, бесплодны все добрые дела, хотя бы кто роздал нищим все имение свое, – бесполезны все подвиги, даже мученические. Без искреннего примирения с братьями своими невозможно ни приступить к престолу Божию, ни отверзать уста свои на молитву к Отцу небесному; иначе самая молитва наша будет нам в грех: «аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед, принеси дар твой».

в) Как – скажете – достигнуть миролюбивого расположения духа? Св. апостол Павел указывает самые верные к тому средства. Положив в основание своего учения искреннюю, нелицемерную любовь к ближнему, как главный источник всех добродетелей, как начало истинной духовной жизни во Христе, как основание мира и единодушие со всеми, он представляет ее в следующих, более частных чертах.

аа) Братолюбием друг ко другу любезни: честию друг друга больша творяще. Главный источник всех несогласий,

раздоров и вражды есть наше самолюбие, – то именно, что мы почитаем себя лучше других, более других сведущими и благоразумными, более других беспреткновенными в своей жизни, менее других грешными пред Богом. Заключите же сей нечистый источник; представляйте себя худшими всех братий своих пред Богом, грешнейшими паче всех человеков, более других склонными к ошибкам, заблуждениям и падениям: тогда убедитесь сами, что мы не только не имеем права оскорбляться словами своих братий, раздражаться их поступками, напротив обязаны воздавать им честь и уважение.

бб) Благословите гонящих вы, благословите, а не кляните. Это другая, высшая ступень к снисканию мира со всеми: всем и обо всех говорить только благое слово, всем желать только благословения от Господа, о спасении всех молиться от искреннего сердца, – тем паче не злословить кого-либо, тем паче не клясть даже тех, которые делают нам всякое зло.

вв) Ни единомуже зла за зло воздающе и не себе отмщающе, промышляюще же добрая ко всем. Это третья ступень к достижению мира со всеми, т. е. не только словами, а и самым делом надобно показывать любовь свою ко всем. И первее всего не воздавать злом за зло. Если не можешь так овладеть своим сердцем, чтоб оно вовсе не возмущалось враждебными словами других, не раздражалось их вредоносными действиями, то удержи хотя язык свой, чтобы не возбудить из одного, быть может, необдуманного слова целого пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай место собственной его совести обсудить его поступок. Если же не можешь удержать и языка, удержи, по крайней мере руку, чтоб она не воздавала злом за зло и не сделала вражду твою с ближним непримиримую; чтобы страсть мщения не причинила, ближнему твоему гораздо большего оскорбления и не возбудила в нем еще большей ненависти и озлобления на тебя. В таком случае будешь сугубо виновен пред Богом: первое, что не исполнил Его заповеди, повелевающей прощать всякое оскорбление и обиду; второе, что сделал зло своему брату и убил его душу враждою.

гг) **Венец истинной любви христианской есть благотворение врагам своим: аще убо алчет враг твой, ухлеби его, аще ли жаждет, напои его.** "Не" «побежден бывай от зла, но побеждай благим злое». Тогда и «с ненавидящими мира» будешь "мирен". Быть не может, чтобы сердце человеческое могло так закоснеть в злобе, чтобы не тронулось искренним чистосердечным незлобием и кротостию гонимаго. Самый ожесточенный враг Давида Саул сознался, наконец, в своей неправде пред ним: «праведен ты паче мене, яко ты воздал ми еси благая, аз же воздах тебе злая».

III. Не правда ли, братие мои, что если бы каждый из нас искренно решился следовать правилу апостольскому – иметь мир и святыню со всеми, сколько прекратилось бы и исчезло зол, нестроений и бедствий, отягчающих нашу жизнь в обществе! (Сост. по проп. Димитрия, арх. херс, т. V).

Восьмой день.
**Поучение 2-ое. Св. апостолы: Иродион, Агав, Руф,
Асинкрит, Флегонт и Ерма.**

(Труды св. апостолов).

I. Ныне св. церковь воспоминает св. апостолов от 70-ти: Иродиона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, и Ерма. Святой апостол Иродион, родом из Тарса Киликийского, сродник св. апостола Павла, был епископом Неопатрийским и много пострадал за веру от иудеев и язычников. Однажды они замучили его до полусмерти; но благодатию Божией апостол выздоровел и в Риме проповедывал Евангелие со святым Петром. По мученической же кончине Петра, он был усечен мечем. О нем упоминает апостол Павел в послании к римлянам (гл. 16, 11).

Св. апостол Агав, исполненный духа пророческого, проповедывал в странах, окружавших Иудею. В Деяниях апостолов упоминается о нем. «В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии». (11, 27–28).

Тот же Агав предвозвестил, что апостола Павла ожидают в Иерусалиме узы.

Об апостоле Руфе, бывшем епископом в греческом городе Фивах, упоминает апостол Павел в послании к римлянам: «приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» (гл. 16, 13).

Тут же упоминает он и об апостоле Асинкрите, который был епископом в Иркании, об апостоле Флегонте, епископе Марафонском, апостоле Ерме, епископе Далматском.

II. Все эти святые апостолы ревностно проповедывали слово Божие по вселенной и перенесли мучения за веру Христову. В день посвященный их памяти не бесполезно сказать нечто о трудах, понесенных апостолами.

а) **Исполняя завещание своего Учителя и Господа, святые апостолы тотчас по вознесении Его на небо и по сошествии на них Св. Духа вступили в великое служение всемирных проповедников Евангелия.** И святой Петр в самый день сошествия Св. Духа своею проповедию обратил ко Христу три тысячи душ, а чрез несколько времени, исцелением хромого от рождения при храме Иерусалимском и проповедию о Христе, приобрел для церкви Христовой пять тысяч человек. С того времени, как он, так и прочие апостолы, не переставали проповедывать Христа, Спасителя мира, иудеям и язычникам, рассеянным по всем известным тогда странам. Таким образом исполнилось повеление Христово, данное апостолам: «шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). Действительно, из уст апостолов слышали проповедь Евангелия все части тогдашняго мира: и Азия, и Африка, и Европа; и можно было, без преувеличения, сказать, что «во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенные глаголы их» (Рим. 10, 18). Так святые апостолы основанную на краеугольном камени Иисусе Христе благодатную церковь Божию утвердили и распространили, поставили в ней пастырей, – епископов, пресвитеров и диаконов, учредили чин совершения таинств, показали образцы общественного богослужения и спасительное учение веры и жизни христианской преподали навсегда в своих Богодухновенных писаниях.

б) **Какой же был конец трудов апостольских? Чем воздал мир проповедникам Царствия Небеснаго?** Все они претерпели истязания, темницы, раны, мучение, смерть. Один св. Иоанн Богослов, переживший всех апостолов и претерпевший мучение и заточение, умер своею смертью. За то Бог возлюбил их и прославил их еще в жизни сей многими знаменами и чудесами. За то они и теперь на небесах радуются и торжествуют в славе Божией купно с святыми ангелами. А что будет, когда откроется всеобщее царство Божие? Сам Господь сказал им: «егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома»

(Матф. 19, 28). Вот какая честь и слава уготована в вечности святым славным и всехвальным апостолам!

III. Почтим и мы, братие, святых апостолов, призвавших и нас, недостойных, в святую церковь Божию и соделавших нас причастниками благодати Христовой. Будем прославлять их в благодарных молитвах и прибегать к ним с умиленным прошением об избавлении нас от всех бед и зол. Святая церковь научает нас взывать к ним так: «молите за ны, святии апостоли, да избавимся от бед и скорбей; вас бо теплыя предстатели ко Спасу стяжахом» (отпуст. троп. на вечер.). Богу нашему слава во веки веков. Аминь. (Сост. по кн.: «Сеятель благочестия» прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.)

**Девятый день.
Поучение 1-е. Препод. муч. Вадим.**

(Нужно слушаться голоса совести).

I. Св. преподобномуч. Вадим, память коего совершается ныне, жил в IV веке в одном персидском городе при царе Сапоре. Соорудив на свои средства монастырь за городом, он подвизался тут. В это время в Персии поклонялись солнцу и огню. Сапор начал преследовать христиан. Многих из них заключили в темницу, в числе их и Вадима. К сожалению, не все из них оказались твердыми в вере, некоторые отреклись от веры. В числе отрекшихся был некто Нирсан князь. Сапор потребовал от Нирсана, чтобы он, в доказательство своего искреннего отречения, умертвил Вадима. Нирсан согласился, но лишь поднял руку с мечом, как совесть заговорила в нем, он затрепетал, и рука опустилась. Но Нирсан не послушался голоса совести, снова поднял дрожащую руку с мечом и, хотя не в один раз, обезглавил преподобного, который безтрепетно принял мученическую смерть.

После смерти преподобно-мученика Вадима Нирсан, купивший себе жизнь отречением от Христа и невольным убийством мужественного исповедника Христовой веры, лишился мира и радости, – совесть не давала ему покоя, он умер смертью самоубийцы.

II. Из краткого очерка жизни св. муч. Вадима мы видели, братие, какое дерзкое преступление совершил богоотступник Нирсан, и как, мучимый совестью, он дошел до отчаяния, закончившегося самоубийством. Так опасно сделаться жертвой терзаний совести и так **необходимо во время слушаться спасительного голоса совести.**

Вот основания, почему нужно слушаться этого голоса совести.

а) **Совесть есть сила нашей души, побуждающая нас к добру и предостерегающая от зла,** есть истолковательница нравственного закона, начертанного Богом на сердцах наших,

есть голос Божий в нас. Требования совести сходны с предписаниями закона Божия письменного, откровенного. Чему научает, что повелевает закон Божий, тому научает, то внушает и совесть. Что запрещает закон Божий, то запрещает и совесть. Закон Божий повелевает веровать в Бога, почитать Его паче всех созданий, повиноваться Ему, как Владыке всяческих, бояться Бога, как праведнейшего Судии, любить Его больше всего, благодарить Его, как всещедрого Благодетеля, надеяться на Него, как на Всеблагого и Всемогущаго; то же внушает нам и совесть.

Закон Божий велит оказывать почтение и повиновение родителям и всем властям, от Бога учрежденным, то же внушает и совесть.

Закон Божий запрещает вредить человеку, отнимать у него жизнь, запрещает распутничать, похищать чужое добро явно и тайно, хитростию и насилием, запрещает лгать, льстить, обманывать, клеветать на ближняго, завидовать счастию другого, зложелательствовать и злорадоваться злополучию собрата: то же запрещает и совесть. Внимайте же, братие, своей совести и не отложно исполняйте, что она внушать будет. Совесть есть истинный учитель; слушающий ее не подвергается преткновениям. Совесть во всех делах ваших употребляйте вместо светильника: потому что она все дела ваши в жизни, как худыя, так и добрыя, показывает совершенно.

б) Совесть наша не только располагает – побуждает нас к добру и предохраняет от зла, но она вместе беспристрастно и неподкупно судит нас за те или другие действия наши, беспощадно и неумолимо карает нас за всякое зло, соделанное нами. Совесть – истинное домашнее судилище. «Преступник может избежать иногда суда человеческого, но он никогда не избежит суда своей совести», учит св. Григорий Назианзин (Epist. 5)". Совесть чувствует каждое движение сердца, каждому намерению, желанию, каждой мысли, каждому делу дает надлежащую оценку: зло она оуждает, устрашает, задерживает, а добро похваляет, одобряет, поощряет; за зло наказывает беспокойством, страхом, стыдом, угрызениями, тоской, за добро награждает миром,

самодовольством, самоуслаждением, радостью неземною. Что заставляло тяжких, уголовных преступников открывать свои тайные преступления, зная, что за них будет им кара суда человеческого? Не обличения ли совести, не дающая им покоя? От чего овладевает вором робость, прелюбодеем стыд, убийцею страх, святотатцем трепет, когда ими совершаются злодеяния в темноте ночной, неведомо для других? Не от преследования ли их совестью? Отчего многие закоренелые злодеи и тяжкие преступники, совершавшие много злодейств и преступлений без смущения и страха, наконец, решались на самоубийство? От восстания против них подавленной доселе совести, от ее резких обличений и невыносимых угрызений. Так случилось с Иудою предателем, который, будучи жестоко мучим пробудившеюся в нем совестью, удавился; так случилось, как мы видели, и с Нирсаном богоотступником.

в) Правда, бывают люди, коих совесть не судит, не обличает, не мучит: но эти люди – либо взошли на верх добродетели, – либо ниспали в бездну порока. Совершенно праведника не за что совести обличать и угрызать, а в совести, замаранной грехами, и великие грехи не заметны; точно так же, как в закопченном зеркале не видит смотрящий в него ни лица своего, ни недостатков своих.

Душа грешника, не обличаемого совестью, это – море, тихое на поверхности, но во глубине его гнездятся и движутся «гади, им же несть числа!» Мнимое спокойствие такого грешника, это – тишина пред бурей, потому что рано или поздно, но придут наконец минуты, когда заглушенный им голос совести раздастся со всею силою в душе его и потрясет все ее существо, как потрясают своды небесные сильные раскаты грома. Таковые минуты бывают при невзгодах житейских, и в особенности минуты предсмертные, когда все совершаемое нами во всю жизнь нашу, начиная с раннего детства, предстанет пред нами так ясно, как на ладони, покажется нам совершенным как бы вчера, а в загробной жизни угрызения совести соделаются для грешников тем червем не умирающим и огнем не угасающим, о котором говорится в Евангелии.

III. Итак, братие, нам необходимо жить по закону Божию и по совести, чтобы для нас совесть была не жестоким обличителем и мучителем, а благим и кротким утешителем и руководителем; необходимо развивать и изоцрять совесть нашу изучением писанного закона Божия и наставлений Богомудрых учителей. (Сост. с доп. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» 1891 г., июнь).

**Девятый день.
Поучение 2-е. Св. муч. Евпсихий.**

***(Служение Богу должно ставить выше
всего).***

I. Ныне св. церковь совершает память св. муч. Евпсихия. Он был родом из Кесарии каппадокийской, человек богатый и знатный, воспитанный с детства в правилах христианской веры. Пришед в юношеский возраст, он вступил в брак. Случилось, что в самый день его брака происходило языческое празднество. Во время брачного пира Евпсихий увидел толпы язычников, шедших в капище для жертвоприношения. Негодование и святая ревность разгорелись в его сердце. Он взял с собою нескольких христиан и, отправясь в капище, сокрушил идола и капище разорил.

Не замедлили донести об этом поступке императору Юлиану. Евпсихий знал, что его ожидает; он стал раздавать имущество свое бедным и молитвою готовится к священному мученичеству. Действительно, Юлиан, узнав поступок его и вообще ревност кесарийцев к христианской вере, пришел в страшную ярость. Он обложил жителей Кесарии чрезмерным налогом, лишил город тех преимуществ, которыми он пользовался, как столица области, и настойчиво требовал возобновления разоренного капища. Евпсихий же был предан страшным истязаниям; но ангел Божий укреплял его среди мучений, и он терпеливо вынес и долговременные истязания, и заточение, и, наконец, был усечен мечем. Идолское же капище не было восстановлено, потому что сам Юлиан вскоре погиб в войне с Персами.

II. Св. муч. Евпсихий, в самый день брачного пира своего не задумавшийся идти на разрушение языческого капища, научает нас, братие, тому, что служение Богу должно ставить выше всего земного.

а) Нынешних христиан, по образу их жизни, можно разделить на три части.

Одна часть, к сожалению, весьма малая, совершенно и безраздельно предана Богу, всегда думает о служении Ему, усердно и спокойно, по мере сил, исполняет святые обязанности пред Богом. Они однажды на всегда предали себя Божией благодати и всегда заботятся угождать Богу. Без сомнения и они, как люди впадают иногда в грехи, ибо доколе человек живет на земле во плоти, он не в состоянии быть вовсе свободным от грехов, но постоянно каются в них и еще усерднее служат Богу. Такие-то люди составляют наследие Божие; их называет Свящ. Писание солью земли, светом мира, семенем святым, избранниками Божиими, сынами царствия и другими утешительными именами.

Другая часть христиан совершенно иного, противоположного направления в жизни. Некоторые христиане только по имени называются христианами, но в делах своих не следуют за Христом. Они думают только об этой земной жизни, они уважают мамону и усердно ей служат. Их сердце совершенно холодно для служения Богу, их Бог – чрево. О таких людях только можно молиться Богу, чтобы умягчил их сердца и направил на путь правды.

Наконец, третью и более многочисленную часть христиан составляют те, кои колеблются между двумя господами: Богом и мамонной, и которые хотя и желают служить Богу, но не могут свергнуть с себя иго мамоны. Им-то говорит Господь: «не можете служить двум господам».

б) Это непостоянство, это колебание есть величайший недостаток нынешних многочисленных христиан. Некогда в ветхом завете между евреями стало распространяться и усиливаться идолопоклонство. Нечестивый израильский царь Ахав воздвигнул кумир Ваала и стал сам служить ему и привлекать к тому же всех своих подданных. Начались сильные колебания и сомнения между евреями. Не знали кому служить и что делать; от страха к царю поклонялись Ваалу, но тайно многие не переставали служить живому Богу. В это время Бог воздвиг великого пророка Илию. Он собрал весь народ израильский и сказал им: «долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему

последуйте» (3 кн. царь., 18, 21). Так следовало бы объявить и тем христианам, которые хотят служить и Богу и мамоне. Если ты, брат мой, знаешь Господа Иисуса Христа, веруешь, что он истинный Бог, Искупитель и Спаситель мира, то служи и повинуйся Ему одному. Зачем ты рабствуешь пред миром? Зачем ты думаешь, что ты можешь служить и Богу, и мамоне?

в) На это, быть может, ты мне ответишь: я точно желаю повиноваться и работать Богу и, по возможности, повинуюсь Ему; но что мне делать, каким образом свергнуть иго мира сего? Нужды телесные вынуждают меня думать и о сей земной жизни, покоряться обычаям света, заботиться о приобретении средств для телесной жизни. Но, брат мой, **Господь и не требует от тебя оставить мир со всеми его заботами;** иное дело думать и заботиться о телесной жизни и иное – рабствовать миру. Господь требует от тебя не рабствовать миру и мамоне так, как Богу. Господином твоим должен быть один только Бог, поклонение и чествование от тебя должно принадлежать только одному Богу.

Бог не требует, чтобы христианин удалился совсем от мира и всех житейских забот; можно оставаться в мире, исполнять все необходимые мирские дела, но не поработаться мамоне, и даже оставаться хорошим истинным христианином. Я скажу тебе даже нечто более и для тебя, быть может, удивительное: **если захочешь и будешь разумен, то ты можешь все житейские дела и заботы обратить как бы в служение Богу.** Что может быть утешительнее этого? Каким бы малым или великим трудом и делом ни занимался ты – твое занятие будет служением Богу, если ты пред началом труда призовешь Бога в помощь, трудишься усердно и охотно и по окончании трудов благодаришь Бога. Всякая, например, торговля, по-видимому, не может считаться служением Богу, да и на самом деле весьма часто, к сожалению, превращается в служение мамоне; но если человек торгует честно и правдиво, богатством не гордится, в бедности не малодушествует, и от прибыли своей уделяет на добрые дела усердно и по возможности, то этим самым он освящает свое занятие. Всякая добрая мать семейства трудится дни и ночи для блага и счастья своей семьи, она следует

своему сердечному влечению, и вместе с тем исполняет свой священный долг и, по слову апостола, «спасется чрез чадородие, если пребудет в вере и любви, и в святости с целомудрием» (1Тимоф. 2, 15). Достойный слуга служит своему господину за вознаграждение, но если служит он усердно, честно, и находится в вере Христовой, то служение его сочтется за христианскую добродетель. Точно так же и всякий истинно верующий христианин во всех своих делах служит Богу. «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога Отца» (Колос. 3, 17). Или, как тот же апостол Павел пишет: «и все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3, 23). Словом, кто поступает по правде, чистосердечно, помнит Бога, имеет совесть, тот есть слуга Божий. Кто же несправедлив, зол, ленив, сварлив, завистлив, тот есть раб мамоны, а не Божий.

III. Да избавит нас Бог от рабства мамоне и участи его рабов, даруя нам работать Господу во все дни живота нашего. Аминь. (Сост. по "Слов. и Реч." Гавриила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

**Десятый день.
Св. муч. Терентий и дружина его (Африкан, Максим,
Помпей, Зинон, Александр, Феодор, Макарий и
прочие с ними).**

***(О причинах равнодушия христиан в
отношении к вечной жизни).***

I. Когда правитель Африканской провинции Фортунат объявил всенародно указ императора римского Декия, требовавшего принести жертвы идолам, то он выставил при этом и орудия казни для устрашения тех, кто не захотел бы повиноваться указу. Этим он действительно устрасил слабейших из христиан, но встретил непреклонное сопротивление в Терентии и дружине его, память коих совершается ныне, «неубоявшихся убивающих тело, но душу убить не могущих»...

– Все вы, кажется, люди взрослые и разумные, – попытался их тогда уговорить правитель, – как же это вы можете называть царем и Богом человека, которого иудеи распяли как злодея?

– Если бы ты знал силу Христа распятого, – отвечал ему за всех бывших с ним Терентий, – то ты отказался бы от заблуждения своего и сам стал бы служить Ему, потому что Он – Сын Божий милосердый и милостивый. Благоволением Бога Отца Своего сошел Он на землю и, соединив Божество Свое с человечеством, претерпел добровольно смерть ради нашего спасения...

– Поклонитесь лучше богам! – настаивал закоренелый язычник, – иначе вы все погибнете в жестоких мучениях...

– Напрасно ты думаешь устрасить нас, – возразил Терентий, – мы уже сказали тебе, что мы – христиане. Безумием было бы для нас бояться смерти, чрез которую открывается вечная блаженная жизнь для христиан. На Христа возложили мы надежду нашу и не боимся мучений, потому что веруем, что останемся победителями.

Видя твердость исповедников, Фортунат предал их жестоким и разнообразным истязаниям, но Бог чудно поддерживал мучеников и никакие страдания не победили их терпения. Наконец, приговоренные к смерти, они радостно приняли казнь, славя и восхваляя Господа до последней минуты... Тела их были с благоговением похоронены христианами.

II. Братие христиане! Св. мученик Терентий и другие, пострадавшие с ним, не убоялись ни мучений, ни смерти и с радостью приняли казнь, славя и восхваляя Господа до последней минуты.

Какая же причина их св. неустрашимости и их радости во время мучений и в виду смерти? Их живая и крепкая вера в бытие вечной жизни, блаженной для праведных и верных Христу и мучительной для нечестивых и богоотступников, как то сами они исповедали пред своими страданиями. К сожалению нынешние христиане далеко не могут сказать, что они владеют такой живой и крепкой верой в будущую жизнь, какою владели и какою жили первенствующие христиане и в особенности св. мученики.

Отчего же у многих христиан такое гибельное хладнокровие к своей участи в жизни будущей? Дадим ответ на этот очень не мало важный вопрос.

а) У наибольшей части людей самая главная причина их хладнокровия к своей участи в будущей жизни заключается в недостатке их веры. Они веруют в жизнь будущую; но веруют так слабо, что этот столь важный предмет веры почти не трогает их сердца, и они едва-едва иногда вспоминают о нем. Они веруют, что душа бессмертна; веруют, что будет вечное блаженство, будут вечные муки; веруют, что, по определению Божия правосудия, вечное блаженство будет достоянием праведных, а грешники будут страдать в вечных муках; веруют, говорю, всему этому, но «не усвоят сердцем всей этой великой и страшной истины», не рассуждают о важности всего этого, – не размышляют, что значит быть в вечном блаженстве или в вечных муках, – особливо, что значит быть в вечных муках, которые невыразимо болезненны, страшны и ни на

минуту не ослабляемы. Вот главнейшая причина хладнокровия к участи в жизни будущей, – хладнокровия грешного, богопротивного и погибельного.

б) У иных людей причина их хладнокровия к своей участи в будущей жизни заключается в их излишней привязанности к миру и к его благам. Многие так прилепляются к временному, что почти уже не могут и помышлять о вечном. Все их сердце, так сказать, приковано к благам только земным. Все их умственные силы заняты только земными вещами, приносящими какую-нибудь низкую, земную радость, или временное довольство и удобство в жизни, – или же изысканием средств, коими могут доставить их. Вопросы: как вести житейские дела? Как ускорить житейские работы? Как увеличить житейские выгоды? Как поставить промысл на лучшую ногу? Как усовершенствовать хозяйство и сделать земную жизнь приятною, довольною? Эти вопросы наполняют всю их голову так туго, что туда нельзя пробиться никакой иной мысли. Вот вторая причина хладнокровия к участи в жизни вечной, действующая во многих людях не только бедных, но и зажиточных, богатых и даже самых богатых, которые бывают мало довольны своим состоянием.

в) У других людей причина хладнокровия к вечной жизни заключается в том, что они заражены каким-либо грехом, к которому давно привыкли, который сделался у них, так сказать, необходимым, и которого посему не хотят или не решаются оставить. Если-б эти люди хорошо размыслили о вечности: о будущем суде и о том, блаженна ли будет их вечная участь по смерти, или несчастна, то это обеспокоило бы их и заставило бы их озаботиться исправлением своей жизни. Но забота об исправлении жизни потребовала бы от них строгого наблюдения за своим сердцем, искоренения в себе привычного греха: а этот грех так им любезен или так необходим, что они, когда проявляется в них мысль о будущей жизни, тотчас стараются забыть ее и истребить из своей головы. А дабы эту мысль забыть и истребить из головы, они непрестанно ищут рассеянности и – предаются рассеянности всякого рода. Быть дома только с самими собою для них – несносная скука и мука.

Итак, вот причины, по которым весьма многие люди не думают о своей участи в будущей жизни; и однакож нет предмета, о котором должно думать больше.

III. Братья и сестры! весьма нужно чаще думать о вечной жизни, именно о том, что кроме настоящей жизни, которая, как всем известно, непременно прекратится, есть жизнь другая, которая уже никогда не прекращается; что человек из настоящей жизни непременно входит в эту другую, вечную жизнь; что эта вечная жизнь будет такова, каково человек жил в здешней жизни, т. е. крайне блаженна, если он жил благочестиво и добродетельно, или невыразимо несчастна, ежели он жил греховно и умер нераскаянно. (Сост. по «Слов. и реч.» Григория, архиеп. казанского и свияжского).

**Одиннадцатый день.
Св. священномучен. Антипа, еп. Пергамский.**

(Без трудов и подвигов нельзя наследовать царствия Божия).

I. В «Апокалипсисе» св. апостола Иоанна Богослова сказано, что Господь в откровении св. Иоанну повелел ему писать к семи ангелам, т. е. епископам семи мало-азийских церквей. При этом упоминается и о святителе Антипе, бывшем епископом церкви пергамской, память коего совершается ныне.

«И ангелу пергамской церкви напиши, слышался голос Иоанну: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, «умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откровение св. Иоанна, II, 13).

Из слов этих, относящихся к преемнику Антипы в Пергаме, видно, что св. священномученик Антипа предан был смерти за веру свою. По словам составителя жития его он был между пергамцами как «свет посреди тьмы, роза посреди терний, злато посреди блата, или паче рощи посреди огненной печи». Поставленный во епископа Иоанном Богословом в то время, когда еще везде царило язычество, Антипа епископ должен был вести упорную и трудную борьбу с господствовавшим верованием. Наконец, во время гонения, воздвигнутого Домицианом, он был взят, как распространитель гонимого нового учения, и представлен правителю города.

– Ты ли Антипа? спросил его игемон, который не только сам не повинуюешься царским указам, но еще и других учишь не почитать их... Жрецы доносят, что языческие храмы пустеют, они жалуются на оскудение жертв, говорят, что разгневанные боги перестали покровительствовать городу, в котором не воздается подобающая им почесть...

– Бессильны те боги, которые требуют приношений от людей, возразил Антипа, и потому они – ложные боги; верить в них – заблуждение... Истина же в том, чтобы верить в Бога

всемогущаго, Христа, сшедшего с неба, чтобы спасти род человеческий... Безумием было бы то, если бы, приближаясь к кончине, я отрекся от спасительной истины, которую постиг разум мой, просвещенный изучением Божественных писаний. Сознай сам эту истину, если не хочешь погибнуть...

Возбужденные до ярости словами святителя язычники, схватив его, повлекли в храм богини Артемиды и там, раскалив медного быка, бросили в него исповедника веры. Осеняя себя крестным знамением, св. мученик предал свою душу Богу.

II. Возлюбленные братия и чада о Христе! Мы видели, какой мучительной смерти предан был св. священномученик Антипа! Но этой мученической кончиною его только завершился ряд его страданий за Христа то в борьбе с своею плотию, то в борьбе с миром и в особенности нечестивыми язычниками, среди которых он жил, как светильник посреди тьмы, как роза посреди терния, то в борьбе с врагом нашего спасения – дьяволом.

Труден был путь его жизни, жестокая борьба; много препятствий, он преодолел, чтобы достигнуть царствия Божия.

Но без трудов и подвигов нельзя достигнуть царствия Божия. Об этом учит слово Божие, это свидетельствуют все святые и в том числе убажамый ныне св. священномуч. Антипа.

а) **Слово Божие говорит нам, что Царствие Небесное нудится и нуждницы восхищают е,** т. е. Царствие Небесное, как величайшее благо, требует со стороны человека постоянного понуждения себя к исканию его, постоянной внутренней борьбы против греха, постоянного упражнения во всем богоугодном, спасительном, а потому только те сподобятся вечного блаженства, которые сопротивляются греху и деятельно стремятся к святости.

Из сказанного очевидно, что мы имеем назначение в этом мире не для наслаждения земною жизнью, не для веселья, а для борьбы, в которой главные наши враги: грехолюбивая плоть наша, лукавый обольстительный мир, и дух злобы – дьявол, ярость коего против нас неописанна, ее невозможно и изобразить. Слово Божие уподобляет его «рыкающему льву, ищущему кого бы поглотить». А мы осуетившиеся, живущие

беззаботно, кому подобны? Подобны мы людям воображающим, что они прогуливаются по бесконечной равнине, тогда как стоят они на краю стремнины, но не видят этого и видеть не хотят. Душевная наша слепота закрывает от нас опасность положения нашего: мы только и думаем, что об удовлетворении своих суетных желаний, об удовольствиях этой жизни и о прочем подобном, а мысль о висящей над головою нашею беде, о грехах наших, о суде Божиим и о предстоящей нам бесконечной загробной жизни, не только далека от нас, но и вовсе ее нет у многих из нас. Пользуясь такою беспечною нашею, хитрый враг так опутал нас сетями своими, что у нас, как говорится, что шаг, то грех: мы и лукаво делаем, и лукаво мыслим, все в нас проникнуто грехом, все порабощено грубой чувственности, а что хуже всего, это то, что мы не сознаем настоящего положения своего.

Восстанем мужественно, призовем на помощь Всемогущаго, разорвем сети диавольские, посраммим его, и обрадуем нашего ангела хранителя. Размыслим со вниманием, что ради спасения нашего Господь сошел с неба, претерпел страшные страдания, завершившиеся позорною на кресте смертью, а мы ради своего собственного спасения и пальцем не хотим пошевелить. Какое омрачение, какая пагубная беспечность!.. Надеемся спастись без малейшего труда. Но суетна наша надежда, ибо «многими скорбми подобает нам внити в Царствие Небесное».

б) Все святые свидетельствуют, что без трудов нельзя спастись. Прочтем жития святых, угодивших Богу, и что в них увидим?... Иные труженики провели всю свою жизнь в пустынях в строгом постничестве, покаянии и денно-нощных слезных молитвах, лишали себя даже необходимаго; другие – посвятили себя на апостольское служение, спасение ближних, постоянно заботились не о своем благе, а о благе ближних своих, претерпевали безчисленные скорби и гонения, и самым делом исполнили заповедь Божию: «больше сея любви никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя».

Наконец, видим безчисленные лики мучеников, которые кровию своею запечатлели любовь свою к Богу; да и самые ближайšie к Господу ученики Его, – не все ли они мученически

скончались? кто был распят, кто обезглавлен, кто какую иною смертью умерщвлен! Итак пред нашими глазами страшная картина страданий!.. Пострадал Спаситель мира, пострадали и все близкие Его, все возлюбившие Его, почему и сказал Он: «иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин». Как же мы хотим наслаждаться этою жизнью, и в весельи проводя дни свои, спасти душу? – Очевидно, что суетна наша надежда, напрасно наше ожидание.

III. Если истинно хотим мы спастись, то должны, при помощи Божией, сопротивляться царствующему в нас греху, быть на стороже, как бывает в военное время, в опасении внезапного нападения врага; зорко следить за внушаемыми им помыслами злобы, гордости, сребролюбия, сластолюбия и многими иными; с гневом отгонять их от себя, как лютых наших врагов и понуждать себя непрестанно к любви, смирению, милосердию, воздержанию, покаянию и прочим душеспасительным добродетелям, внимательно следя за дурными своими привычками.

Во всех добрых начинаниях и намерениях наших нужно призывать Господа на помощь, зная и ведая, что без Него не только что-либо доброе сделать, но и помыслить не можем: Он, Спаситель наш, того только и ждет, дабы мы, как упоминаемый в Евангелии блудный сын, познали свое бедственное положение и обратились к Нему, небесному Отцу своему, с сердечным покаянием: «согреших, Отче, на небо и пред Тобою, и уже несм достоин нарещися сын Твой, сотвори мя яко единого от наемник Твоих» (Сост. свящ. Г. Д-ко по разн. источн.).

**Двенадцатый день.
Преп. Исаак Сирин.**

***(Бог обличает и посрамляет неправедных
стяжателей).***

I. Преп. Исаак, память коего совершается ныне, был родом из Сирии, но проводил подвижническую жизнь в Италии, близ города Сполето. Здесь он устроил сначала для себя малую келлию, но вскоре собралось к нему много учеников, желавших под его руководством спасаться в иноческом житии. Так устроился монастырь, где братия с молитвенными подвигами соединяли телесные труды, возделывая землю в насажденном ими виноградном саду. Преподобный особенно старался внушить братии нестяжательность и трудолюбие, запрещая пользоваться плодами чужих трудов. Он говорил: «я знаю брата, который, когда жал на поле и захотел съесть пшеничный колос, спрашивал хозяина: позволишь ли мне съесть пшеничный колос? Так был осторожен брат от неправедного стяжания, которое обыкновенно начинается с малого и незаметно доводит человека до великого злоприобретения»... Однажды преп. Исаак велел с вечера вынести на ночь в монастырский вертоград все земледельческие орудия, сколько их было в монастыре. Вставши утром, велел приготовить довольное количество пищи и после утреннего богослужения повел братию в сад. Когда они пришли, то увидели столько работающих, сколько было земледельческих орудий. Это были ночные тати, пришедшие для похищения плодов. Бог переменял их злой умысел и обратил к тому, что должно составлять обязанность всякого, желающего спокойно есть свой хлеб, т. е. к труду. Так чудесно посрамленных Богом похитителей преподобный велел накормить и отпустил, снабдив их хлебом.

В другой раз пришли к преподобному чужестранцы в ветхих рубищах и просили одежд для прикрытия наготы своей. Это были люди, под видом нищеты прибегшие к обману, чтобы

воспользоваться милосердием преподобного, не отказывавшего никому в пособии: они оставили свои одежды в ближайшем лесу, в дупле одного дерева. Преподобный, одаренный от Бога духом прозорливости, провидел этот обман, послал одного из братии принести утаенные одежды и отдал их странникам, обличив их таким образом в недостойном прошении милостыни.

II. Из этих примеров, взятых из жизни преподобного Исаака Сирина, извлечем для себя два назидательные урока.

а) **Первый урок тот, что пред всевидящим оком Божиим все открыто и еще в здешней жизни, по суду Божию, не бывает «ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лук. 8, 17).** Всякая ложь, обман и хищение, как бы ни были лукаво скрыты человеком, большею частью или прямо открываются и наказываются стыдом и гражданскими взысканиями, или сопровождаются ниспосылаемыми от Бога бедствиями для вразумления нарушителей заповедей Божиих. Ежедневный опыт научает нас, что зле приобретенное зле и погибает. Вносящий несправедливое стяжание в дом свой все равно, что вносит огонь, посядающий и то достояние, какое он имеет, – потому что легкая нажива неправдою и обманом отучает человека от благотворного трудолюбия, приучает к праздности, которая есть мать всех пороков, и таким образом неизбежно ведет человека к нищете и гибели. «Сеявший злая, пожнет злая: язву же дел своих совершит» (Притч. 22, 8), говорит Премудрый. Если же в настоящей жизни и сокроет человек следы своих тайных преступлений и неправды в отношении к ближним своим, то не избегнет он будущего праведного мздовоздаяния, когда придет Господь, «Иже во свете приведет тайные тьмы и объявит советы сердечные». (Кор. 4, 5).

б) Из примера пр. Исаакия мы также научаемся тому, что **в тех случаях, когда наше внешнее благосостояние страдает от обмана и хищения злых людей, мы не должны воздавать злом за зло.** Предоставьте суду Божию и правосудию гражданскому нарушителей правды и законов общежития, но в душе своей «любите врагов ваших... и молитесь за обижающих

вас» (Мф. 5, 44). Не без воли Божией бывают с нами беды от коварства злых людей: в каждом из подобных случаев истинный христианин должен усматривать Божие посещение для нашей же пользы душевной. Воздавать же злом за причинение нам ущерба во тленных и скоро преходящих благах значит наносить еще больший ущерб душе своей, лишая ее драгоценного дара любви, который есть самое высшее для нас благо, как «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Поучимся же, братие, по слову апостола, «побеждать благим злое» (Рим. 12, 21), дабы пробудить совесть нарушителей правды и предохранить их от дальнейших преступлений силою любви долготерпящей и прощающей.

III Молитвами препод. Исаака Сирина да избавит нас Господь от греха несправедливого стяжания и да сохранит нас Он от мести нашим врагам. Аминь. (Сост. с дополн. по № 12 «Моск. Епарх. Ведом.» 1879 г.).

**Тринадцатый день.
Св. священномученик Артемон Лаодикийский.**

(Великое значение имени человека вообще и христианского имени в особенности).

I. Св. священномученик Артемон, память коего совершается ныне, во время великого Диоклетианова гонения на христиан, пред страданием позван был к допросу; на вопрос, как его зовут, святой отвечал: «Если ты хочешь знать мое имя, то уразумей, что когда я был в матерней утробе, мне дано от Самого Бога имя Артемон».

II. Этими словами св. священномуч. Артемон желал, очевидно, выразить ту истину, что имя человека вообще, и в особенности христианина, зависит не от случая и «имеет великое значение».

Часто имя святого, которое нам дано, указывает по своему значению "качества", которые мы должны иметь в жизни, например имена Веры, Надежды и Любви – научают тех, которые носят их, иметь веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему и ко всем.

Тем более имена, которые, по Божию предведению, предрекаются людям еще до их рождения, должны непременно знаменовать образ их жизни. Так Крестителю Господню дано было от Бога еще до рождения имя Иоанн, в ознаменование того, что он и родился по благодати Божией и исполнен будет благодати. Имя Господа Иисус предназначено архангелом Гавриилом еще во время благовещения Пресвят. Богородицы в знамение того, что Он спасет люди Своя Израиля, ибо еврейское слово Иоанн значит по русски «благодать», а Иисус – значит «спасение». – Артемон слово греческое толкуется так: «малое ветрило», в знамение того, что он как бы корабельщик с малым парусом и сам достигнет тихого пристанища Царствия Небесного и других руководит к тому же пристанищу.

Имя, даваемое всякому христианину при крещении, указывает на те преимущества и блага, которые даруются крещаемому.

а) Во-первых, **св. церковь, нарицая нас новым именем в таинстве св. крещения, усыновляет нас Богу Отцу о имени единородного, возлюбленного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа,** Который непостижимым снисхождением Своим к падшему роду человеческому, крестными страданиями и смертью заслужил нам право чадами Божиими быти, верующим во имя Его. Таким образом мы из сынов гнева и проклятия по естеству соделываемся чадами любви и благоволения Божия по благодати. Во всех обстоятельствах и нуждах жизни можем со дерзновением приступать к престолу благодати, просить и вопиять о помощи, ибо Сам Господь неба и земли уверяет нас: «еже аще что просите от Отца во имя Мое», «то сотворю, да прославится Отец в Сыне. Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам; просите», «и приимите». При всех превратностях мира, во всех самых скорбных обстоятельствах жизни можем быть уверены совершенно, что и влас главы наша не погибнет без воли Отца нашего небеснаго. Что может быть отраднее и утешительнее сих поистине божественных обетований?

б) **Нарицая своим святым именем, св. церковь сопричисляет нас к собору верующих всех мест и времен, вводит в общение со всеми о Христе братьями нашими – живущими и умершими,** творит членами таинственного тела Христова, гражданами благодатного царствия Божия. Отселе мы вводимся в обладание всех благ, которые даровал Господь сынам благодатного царства Своего. Нам отверзается вход в храм Божий к слушанию слова Божия, которое есть нетленная пища нашего духа. Нам даруется право приступать к бессмертной и пренебесной трапезе, приобщаться плоти и крови Сына Божия, в коих состоит истинная жизнь наша, и без коих мы мертвы на веки по словеси Господню: «аминь, аминь глаголю вам: – аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе; ядый Мою плоть, и пийй Мою кровь, имать живот вечный». Нам даруется право

пользоваться всеми таинствами церкви, в коих преизливаются токи божественной благодати, всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей, коими обновляется и животворится дух наш, освящается самое тело в жилище Божие, в храм Духа Святаго. Нам, и после грехопадений, отверзаются двери покаяния, даруется оправдание и помилование, возвращается дар Божественного сыноположения. Какое же приобретение драгоценнее приобретения быть причастником божественного естества, пользоваться невозбранно неистощимым сокровищем благодати Божией?

в) Наричая своим именем, св. церковь соединяет нас родственным, преискренним союзом с одним из тех блаженных небожителей, кои, скончав благочестно и богоугодно земное странствие, преселились в небесные обители, где вместе с ангелами выну видят лице Отца нашего небеснаго. Дорого ценят люди украшаться именем, прославленным в бытописаниях человеческих, но может ли быть славнее имя, как имя прославленное Богом, вписанное в книге живота вечнаго, имя пророка или апостола, мученика или исповедника, святителя или преподобнаго? Настанет время, когда все бытописания человеческие, со всеми прославляемыми в них именами сильных земли исчезнут навсегда; останется одна книга живота вечнаго, и вписанные в ней имена святых Божиих.

Счастлив человек, который имеет нелицемерного и искреннего друга, мудрого и опытного руководителя в жизни: как же счастливы все мы под благодатным кровом св. церкви, которая дарует нам такого друга, который не изменит никогда, которого крепкая аки смерть любовь не оставит нас во всю вечность; – такого руководителя, который премудрее и опытнее всех мудрых земли, водительству коего должно ввериться несомненно, ибо он верно приведет туда, где сам!

III. Стольких великих благ удостоены мы туне чрез дарование нам св. церковию св. имени христианского, чрез введение нас дверию св. крещения в благодатное царство Христово! Благословен Господь, воссиявший нам свет веры и

благочестия! Благословен Господь, утвердивший благодатное царство Свое в отечестве нашем и запечатлевший нас святым именем сынов Божиих и наследников царствия Своего от самой колыбели! (Сост. свящ. Г. Д-ко по разным источн.).

Четырнадцатый день.
Поучение 1-е. Свв. мчч. литовские: Иоанн, Антоний и Евстафий.

(Об отречении от Христа).

I. При литовском князе Ольгерде, ревностном язычнике, двое литовских юношей, братья Нежила и Круглец, приняли христианство и названы Иоанном и Антонием. Ольгерд, узнавши, что они – христиане, стал отвлекать их от веры, но, видя их твердость, заключил в темницу.

Старший брат Иоанн, из страха мучений, отрекся от Христа. Ольгерд, думая, что и другой брат последует примеру старшего, велел возвратить обоим на прежние должности. Иоанн наружно исполнял языческие обряды, но, оставаясь втайне христианином, просил Бога простить ему грех лицемерия. Антоний часто уговаривал брата оставить такой образ действий и открыто объявить себя христианином. Ольгерд, узнав, что Антоний оставался верным Христу, вновь заключил его в темницу, а Иоанна оставил при себе. Но Иоанн не имел спокойствия. Христиане видели в нем отступника, язычники презирали его за малодушие. Мучимый совестью, он пришел к христианскому священнику Нестору, искренно сознался в своем лицемерии и просил примирить его с братом. Когда Нестор передал это Антонию, тот сказал: «я не могу иметь ничего общего с братом, пока он не исповедует явно своей веры. Если он искренно кается, пусть объявит, что он – христианин». Слова эти были переданы Иоанну и он, оставшись однажды наедине с Ольгердом, сказал, что он христианин, а потом открыл то же и пред целым собранием язычников. Ольгерд предал его мучениям, а потом заключил в темницу. Здесь братья встретились и примирились. Ольгерд осудил их на казнь и наперед приказал казнить Антония, думая, что казнь брата заставит Иоанна отречься от Христа. Антоний, ожидая казни, провел всю ночь в молитве и убеждал брата твердо хранить веру. 14 апреля 1347 г. Антоний был повешен на высоком дубе.

После этого язычники стали убеждать Иоанна отречься от Христа, но когда он остался тверд в вере, его повесили на том же дереве, на котором скончался брат его.

Твердость мучеников подействовала на одного служителя Ольгердова и он, уверовав во Христа, принял крещение от священника Нестора и наречен Евстафием. Он сделался строгим исполнителем уставов церкви. Когда он, однажды в рождественском посту, не хотел участвовать в трапезе князя и вкушать мясо, его подвергли истязаниям, а потом повесили на том же дубе и оставили на съедение птицам и зверям. Христиане взяли нетронутое зверями тело его и похоронили. Впоследствии на месте мучения построена была церковь во имя св. Троицы и в нее внесены тела мучеников. Святой митрополит московский Алексей, прибыв в Киев, установил совершать память трех литовских мучеников 14 апреля.

II. В день памяти св. мучеников литовских, из коих один едва не отрекся от Христа Спасителя, уместно будет побеседовать с вами, братие, «об отречении от Иисуса Христа», как таком грехе, который навсегда и безвозвратно лишает отрекшегося неба и вечного блаженства.

Прежде отрекались от Христа по принуждению, устрашаемые нестерпимыми пытками и муками. В наше же время многие впадают в тот же грех добровольно, не боясь ни церковной кары, ни того, что от них отречется Иисус Христос на страшном суде Своем.

а) К числу отрекающихся христиан прежде всего должно отнести тех, которые утратили веру в Божеское достоинство и искупительные заслуги Иисуса Христа, отвергают Его учение о единосущии Его с Богом Отцом и об искупительном значении Его страданий и крестной смерти; не веруют в догматическое учение христианской веры, а из нравочуждения Христа признают только немногие Его наставления, да и те толкуют превратно.

б) В грехе отречения от Христа повинны, далее, те, которые веруют во Христа, как Богочеловека и Искупителя, но не веруют в Его святую церковь. Они мечтают спастись непосредственным общением со Христом помимо

установленной им церкви. Воображая, что имеют непосредственное общение со Христом, они не признают для себя нужными таинства церковная, следовательно, чужды благодати Христовой, в них сообщаемой; не подчиняются церковному священноначалию, следственно Самому Христу, чрез него действующему, не обращая внимания на слова Самого Христа, сказанные апостолам и в лице их преемникам их служения, пастырям церкви: «слушай вас, Мене слушает, и отмечайся вас, Мене отмечается» (Лук. 10,16). Так относятся к церкви собственно сектанты. К сожалению, им подражают многие из православных, когда, не прерывая общения с церковью, не участвуют или весьма редко участвуют в общественном богослужении, не приступают к таинствам исповеди и причащения, не соблюдают постов, чуждаются общения с пастырями церковными, обращаясь к ним только в случае необходимой нужды.

в) Близки к греху отречения от Христа те христиане, о которых должно сказать то же, что сказал апостол о ложных чтителях Бога: «Бога исповедуют ведети, а дела отмещутся Его» (Тит. 1, 16). Это христиане только на словах. Если верить их словам, они вседушно веруют во Христа и Его святую церковь, и обиделись бы, если бы кто назвал их нехристями. Но на деле они действительно нехристи, ибо нерадят об исполнении заповедей Христовых. Называют Христа Господом, а воле Его, выраженной в Его заповедях, не покоряются. Именуют себя Его рабами, но живут по своей воле, следуя внушениям самолюбия и страстей. Они делом отрекаются от Христа, Которого исповедуют словом. Привычка к нехристианской жизни убила в них христианский стыд и страх Божий и делает их дерзкими нарушителями заповедей Христовых.

III. Никому не дай, Господи, умереть без покаяния в отречении от Христа, ибо отрекающиеся от Христа здесь подвергаются опасности быть отринутыми от Него на том свете. (Сост. по «Душ. чт.» 1884 г. август стр. 459 и друг. источн.).

Четырнадцатый день.
Поучение 2-е. Святой Мартин Исповедник, папа Римский.

(О правой вере).

I. Святому Мартину, память коего ныне, Господь судил быть архипастырем в Риме в то время, когда в большой силе была, так называемая, монофелитская ересь. Она состояла в том что в Иисусе Христе признавали одну только волю Божественную, хотя природы признавали в Нем две – и Божескую и человеческую. Этим неправильным учением заражен был сам император Констанс и даже константинопольский патриарх. Но что значит все это для человека, твердо преданного истине? Для него все равно, если бы даже весь свет отступил от истины, он и тогда не изменит ей. Таков и был св. Мартин. Император требовал, чтобы св. Мартин принял неправильное учение, но Мартин не согласился и говорил: «если бы мое тело раздробили на части, и тогда я не изменю православному учению». И действительно не изменил. Его лишили сана, сослали в заточение, но вере его не повредили. Он остался православно верующим до смерти. Бог за это наградил его. Когда скончался он, то от его мощей было много чудес.

II. а) **Итак недостаточно только веровать, но нужно правильно веровать, – только правая вера спасает нас.** Поэтому нужно слушать только православных проповедников, принимать к сердцу только православное учение – только то, которое хранит святая православная церковь. Горе тем, которые учение св. православной церкви считают устарелым, ищут чего-то нового в церкви, желали бы преобразовать самую церковь. Нет, церковь есть «столп и утверждение истины», в ней, как в сокровищнице, хранится все, что предано ей Иисусом Христом, Начальником и Основателем веры, и апостолами, распространителями веры. Не ее нужно преобразовать, а она должна нас преобразовывать, совлекая с нас внешнего человека, и облакая в новаго, воспитывая нас для неба, для

Царствия Небеснаго. Ея учение есть та спасительная закваска, которой должен проникнуться весь мир, все живущее человечество. «И если б, сам ангел с неба стал благовествовать не то, что благовествовали апостолы, да будет анафема». Между тем и в нынешнее время есть лжеименные, самозванные учителя, которые дерзновенно проповедуют учение свое, а не то, которое проповедуется в церкви, проповедуют не устно только, но и печатно. Если бы кому из нас где-нибудь пришлось встретиться с подобными лжеучителями, то убежим от них, закроем очи, уши, чтобы не слышать их обольстительных словес, и не видеть коварных и хитрых действий их. А если бы вкралось в нашу душу какое-нибудь сомнение в истине своего верования и заметили бы мы в себе хотя малейшее сочувствие к их учению, скорее пойдем к пастырям поставленным церковною властью для нас, им откроем волнение души своей, у них попросим разрешения недоумений своих, и они дадут нам его, и скажут все, что нужно для утверждения верования нашего. Во всяком случае будем тверды в исповедании своей правой веры и небоязненно будем всюду исповедывать ее, подобно св. Мартину, неубоявшемуся даже ссылки, лишения сана, которым подвергли его.

б) Да, нужно быть готовым за веру на все, чтобы только уберечь, сохранить ее.

Дороже веры не может быть ничего. Сбережем веру, сбережем все, – потеряем веру, потеряем все. Вера есть то сокровище, тот драгоценный бисер, ради которого нужно пожертвовать всем, дорогим для нас в жизни сей. Что жизнь наша без правой веры? Это безотрадное существование на земле. Что блага мира сего – богатство, слава, здоровье, когда нет сокровища правой веры в нашей душе? Все это не наполнит пустоты этой жизни, и не составит истинного счастья для нас. Что, наконец, самые добрые дела наши – милостыня, пост, молитва без правой веры? Все это не может успокоить нашего духа, не может дать истинной радости нашему сердцу. Покой духа, радость сердца в обладании правою верою, и все добро, совершаемое нами и Богу приятно, и нам полезно только при правой вере. Преп. Никита исповедник, гонимый за веру и

соскучившись этими гонениями, чтобы освободиться от них, согласился совершить литургию с патриархом еретиком, к чему его принуждали. Но как только сделал это, потерял всякое спокойствие в своей душе. Он начинает плакать о своем грехе, но и слезы не успокаивали его, – совесть продолжала мучить его. И он тогда только совершенно успокоился духом, когда явился в город, и стал снова публично обличать еретиков в их заблуждениях, за что и взят был на новые мучения. Св. мученик Коприй подумал было найти себе счастье в отступлении от веры во Христа. Он уже в почете, и в дорогих одеждах восседит в палатах царских. Но лишь только товарищ его Патермуфий, оставшийся верным Христу, начал умолять его из-за временных наслаждений не лишать себя радостей со Христом, он сразу почувствовал всю пустоту этих наслаждений, сбросил с себя дорогую одежду и снова обратился ко Христу. Да, наше счастье во Христе, в вере в Него, в сохранении и исповедании правой веры. Все отступники от правой веры достойны слез и всякого сожаления.

III. Пожалеем, братия, заразившихся тем или другим ложным учением и возблагодарим Бога, что Он помогает нам хранить веру правую – ту, которую исповедует вся православная церковь. Великая это милость Божия и великое счастье нам от Господа. О, когда бы нам с этою верою и жизнь свою скончать! А для этого будем веру правую выражать делами добрыми – будем стараться жить по вере. Жизнь сообразная с верою привлечет к нам благодать Божию, которая поможет нам окрепнуть в вере настолько, что уже никакие соблазны, никакие искушения, никакие примеры отступничества от веры не увлекут нас к измене вере. Вера войдет в плоть и кровь нашу, сделается неотъемлемым достоянием нашего духа. Не довольствуясь этим, будем стараться возлюбить изучение слова Божия, житий святых, равно чтение и других духовно-нравственных книг, написанных в духе православной церкви. Тогда не только сами устоим в вере, но будем в состоянии и других слабоверных утверждать и привлекать к ней. О, когда бы так было! Будем умолять св. Мартина исповедника веры, и он

поможет нам. (Сост. по поуч. свящ. П. Шумова, помещ. в прилож. к № 15 журн. «Кормчий» 1896 г.).

Пятнадцатый день.
Св. апостолы от 70-ти: Аристарх, Трофим и Пуд.

***(О причинах ненависти к апостолам
современного им мира).***

I. Св. апостолы Аристарх, Трофим и Пуд, ныне прославляемые, были сотрудниками св. первоверховных апостолов Петра и Павла в их апостольской деятельности. Все они были обезглавлены при императоре Нероне.

"Аристарх" обращен ко Христу ап. Павлом; упоминаемый в послании к колоссянам (Кол.4:10), он был епископом в Апамее Сирской. Кончина его произошла при императоре Нероне; он был обезглавлен в одно время с апп. Павлом, Пудом и Трофимом.

"Св. Пуд", упоминаемый во 2-м послании св. Павла к Тимофею (2Тим. IV, 21): «приветствуют тебя Еввул и Пуд и все братья», был римским сенатором и благочестивым человеком; он принимал в дом свой святых первоверховных апостолов Петра и Павла, и всех христиан, так что дом его служил как бы церковь.

Об ап. "Трофиме", бывшем родом из Ефеса, обращенном ко Христу св. ап. Павлом, упоминается в «Деяниях апостольских» (XX, 4 и XXI, 29), что он сопровождал ап. Павла на его пути благовествования, и во 2-м посл. к Тимофею (IV, 20) Павел говорит: «Трофима же я оставил больного в Милете». Последовав за Павлом и во время гонения при императоре Нероне, он был в 64-м году обезглавлен вместе с ним и другими апостолами.

II. Так все святые апостолы, ныне воспоминаемые церковь, пострадали за Христа. Спрашивается: чем виновны св. апостолы были пред миром, что он так ненавидел их, преследовал, гнал их? **что ж за причина общей ненависти к ним современного мира?**

а) **Аз дах им Слово Твое, и мир возненавиде их (Иоан. 17, 14).** Так пояснил Сам Господь причину всеобщей ненависти,

которую встретили в мире первые ученики Его, которую встречали потом и все, последовавшие стопам их.

Они приняли от Господа и возвещали миру слово истины, – и царствующие в мире ложь и заблуждения, предрассудки и суеверия, тогдашние ереси и расколы не могли не восстать против них со всею, свойственной лжи и предрассудкам, злобою.

Они учили чистоте, и святости жизни, требовали умерщвления в себе злых похотей и страстей, очищения себя от всякой скверны плоти и духа, – и живущая в мире похоть плотская воспротивилась им всею силою нечистых страстей своих.

Они требовали самоотвержения, учили смирению и нищете духовной, кротости и терпению, простоте сердца и незлобию, благодушному перенесению всех оскорблений, напастей и озлоблений, упованию на Бога и преданности Его всесвятой воле, – и царствующая в мире гордость житейская отвращалась от них с презрением, сопровождала их насмешками и поруганием, предавала истязаниям и темницам.

Вообще, когда человек живет жизнью мира и находится во власти века сего, когда он любит греховную тьму свою и отдается всем сердцем необузданной воле страстей своих: тогда он не только не любит света и убегает от него, но и ненавидит свет и старается угасить его, если можно; тогда все святое, божественное становится ему ненавистным и как бы враждебным; тогда он устремляется всею силою ума своего против учения евангельского, вооружается всею злобою сердца своего против самых проповедников сего учения, против людей праведных и благочестивых, живущих жизнью Христовою.

б) Ненависть мира ко всему святому, небесному, божественному всегда та же. Правда, в наше время она выражается иначе, нежели прежде. Теперь не терзают последователей Христовых пытками и муками, не отдают на съедение зверям, не сожигают на кострах, не распинают на крестах; но отвращение от слова истины и правды, но презрение к христианскому учению о самоотвержении и нищете духовной, о кротости, смирении, долготерпении, но ненависть к

слову обличения, требующему истинного покаяния и исправления жизни, – всегда те же. И современные Христу иудеи говорили: «если бы мы были во дни отцев наших, мы не были бы участниками их в пролитии крови пророков» а сами гнали, мучили и убивали посланных Господом проповедников Евангелия. И то правда, – мы, по-видимому, благоговеем к памяти великих провозвестников слова Божия, прославляем их подвиги, удивляемся их нелицеприятному слову истины и правды. Но ведь и иудеи строили богатые надгробия пророкам и украшали раки праведных; а похвалил ли их за это Господь? Нет; потому что украшая раки праведников, они не последовали их вере и благочестию, не подражали святой и праведной их жизни; созидавая гробы пророков, не исполняли их наставлений, не веровали предвозвещенному ими Искупителю мира.

III. Истинное почитание великих провозвестников слова Божия состоит, братие, в том, чтобы, по наставлению св. ап. Павла, «взирающе на скончание жительства их, подражать вере их», последовать их богоугодному житию и их добродетелям; надобно усвоить себе их ревность о славе Божией, их кротость и смирение, их незлобие и терпение, их милосердие и сострадание к собратиям своим, их воздержание и самоотвержение. «Молю же вы, братие, подобни мне бывайте, яко же аз Христу». Вот последнее отеческое желание и заповедь, которую завещал св. ап. Павел всем чадам своим о Господе. (Сост. по пропов. Дим., архиеп. херс., т. II).

**Шестнадцатый день.
Свв. мчч. Агапия, Хиония и Ирина.**

***(Как христианин должен относиться к
сновидениям?)***

I. В житии ныне прославляемых св. муч. сестер Агапии, Хионии и Ирины есть следующий рассказ. Во время гонения, воздвигнутого Диоклетианом, когда все темницы римские были переполнены христианами, утешителем и наставником их был старец Хрисогон. Он неутомимо бодрствовал над теми, кому предстояло трудное испытание, приготавливая их к мученическому подвигу. – Не могло утаиться от гонителей такое влиятельное противодействие их стараниям истреблять христиан. Хрисогон был взят и предан смерти (пам. его 22 декабря). Обезглавленное его тело было брошено на берегу моря. Близ этого места жил христианский священник Зоил, и по соседству с ним проводили уединенную, благочестивую жизнь три сестры – девы: Агапия, Хиония и Ирина.

Пресвитер Зоил, узнав, чье тело лежит непогребенным, взял его и схоронил у себя в доме. В 30-ый день по кончине мученик Хрисогон явился во сне пресвитеру и сказал ему: «да будет тебе известно, что в течение следующих девяти дней три живущия близ тебя девы будут взяты на мучение. Скажи рабе Божией Анастасии (узорешительнице, помогавшей св. мученикам), чтобы она позаботилась о них и приготовила их к предстоящему им испытанию и мученической кончине... И о себе самом будь спокоен; скоро ты примешь от Господа воздаяние за труды твои и упокоишься со святыми»...

Подобное же сновидение имела и Анастасия. Она узнала, где живут три сестры христианки, поспешила к ним и провела с ними всю ночь в беседе и приготовлении их к предстоящему им подвигу.

Недолго пришлось им оставаться в ожидании его... Молодые девицы были взяты за исповедание веры Христовой и заключены в темницу.

Скоро земная их участь была решена: люди произнесли им смертный приговор. Узнав, что они обречены на сожжение, христианки воскликнули: «благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе, что привел нас быть исповедницами имени Твоего».

Агапию и Хионию бросили в огненную печь и они с молитвою предали Богу свои души. Анастасия узорешительница, посвятившая себя на служение христианским узникам и заботе о погребении останков мучеников, приняла тела Агапии и Хионии, оставшиеся неповрежденными, и тайно похоронила их. Ирину же воин на следующий день пронзил стрелою. Умирая, она радостно воскликнула: «иду к блаженным сестрам моим»!

II. Выслушивая этот рассказ, вы, братия, вероятно обратили внимание на то, что и благочестивый пресвитер Зоил и св. Анастасия узорешительница поверили бывшим им от Бога сновидениям и поступили согласно сделанным чрез них указаниям. Это обстоятельство вероятно возбуждает вопрос: **как христианин должен относиться к сновидениям? Всем ли снам он должен верить?**

Еще языческие мудрецы различно судили о снах. Один языческий мудрец (Протагор) говорил: «каждый сон имеет свое значение, свой смысл, и для человеческой жизни полезно обращать на сны внимание». Другой же языческий мудрец (Ксенофан) объяснял, что все сны пусты и обманчивы, и что заблуждается тот, кто обращает на них внимание и устрояет по ним свои дела. – Истины нужно искать в середине; т. е. «во-первых, не на все сны надобно обращать внимание, но во-вторых, не все сны надобно презирать, считать их пустыми».

а) **Во-первых, – говорим – не на все сны надобно обращать внимание.** Сам Бог увещевает людей чрез Моисея «не гадать по снам» (Лев. 19, 26). «безрассудные люди», говорит Сирах, «обманывают самих себя пустыми и ложными надеждами; кто верит снам, тот подобен обнимающему тень или гонящемуся за ветром; сновидения совершенно то же, что отображение лица в зеркале» (34, 1–3). Большая часть снов суть только естественное следствие возбужденного воображения человека. О чем человек днем думает, чем он

сильно заинтересован, чего он страстно желает или не желает, это и снится ему. Св. Григорий рассказывает об одном человеке, который безрассудно верил снам и которому во сне обещалась долгая жизнь. Он собрал много денег, чтобы иметь чем благополучно прожить долгую жизнь свою; – но вдруг заболел, и вскоре умер, – и таким образом не мог сделать никакого употребления из своего богатства, и в то же время не мог взять с собою в вечность никаких добрых дел. Следовательно, есть много снов пустых и обманчивых, которые ничего не значат и на которые не надобно обращать внимания.

б) Но, во-вторых, есть и такие сны, которые имеют значение для нас и на которые надобно обращать внимание. Укажем для примера на сон Иосифа, одного из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Иосифу снилось, что он с отцом и братьями жнет на поле пшеницу: сноп Иосифа стоял прямо, а снопы отца и братьев окружили его и поклонились ему. Этот сон точно исполнился: по истечении некоторого времени Иосиф, проданный братьями в Египет, сделался владыкою Египта, и приехавшие в Египет отец и братья его должны были кланяться ему и почитать его. Точно так же сбылся пророческий сон фараона, царя египетского. Если бы фараон не обратил внимания на этот сон и не сделал больших запасов хлеба в урожайные годы для годов неурожайных, то он горько раскаивался бы: жители Египта, а также отец и братья Иосифовы, умерли бы голодною смертию.

И многие из людей, а может быть и из находящихся среди нас, имеют причину раскаиваться в том, что не обратили внимания на некоторые сны свои. Вот для примера один рассказ. Один беспутный юноша, не слушавший увещаний своих лучших друзей, направлявших его на другую, лучшую дорогу, увидел однажды во сне своего отца, который строго повелевал ему оставить беспутную и безбожную жизнь и жить лучше; но – согласно изречению Иисуса Христа – «если не слушают закона, то не послушают и того, кто бы воскрес из мертвых» – юноша не обратил никакого внимания на свой сон. Тогда он снова видит такой же сон: ему снова снится отец, который заявляет сыну, что если он не переменит своей жизни,

то в такой-то день его застигнет смерть, и он предстанет на суд Божий. Юноша рассказал шуточно о сне своим подобным же ему товарищам, и не только не думал об исправлении жизни, но даже как бы хотел посмеяться над угрозой, полученною во сне. Именно – на тот день, в который во сне отец угрожал сыну смертью, он назначил большую пирушку с товарищами. И что же? Среди винопития сына поражает внезапно апоплексический удар, и он чрез несколько минут умирает! Из приведенных здесь рассказов мы видим, что не все сны обманчивы и пусты: есть сны, которые действительно исполняются в жизни. (См. «Проповедн. листок» №9 за 1890 г.).

III. Приведем в заключение несколько советов о том, как нужно относиться к сновидениям:

а) Если сны побуждают нас к добру и удерживают от зла, то считайте эти сны перстом Божиим, указывающим вам на небо и отклоняющим вас от дороги к аду. Вот как об этом говорится в одной книге свящ. писания:

«Бог говорит однажды, и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечем» (Иов. 33, 14, 18).

«Когда увидишь во сне образ креста, учит преп. Варсануфий, знай, что этот сон истинен и от Бога; но постарайся от святых получить истолкование значения его, и не верь своему помыслу». («Руковод. к дух. жизни» Варсануфия и Иоанна, стр. 368).

б) Если же вы не уверены или не имеете разумной причины думать, что сон происходит от Бога, в особенности если сон касается не важных, безразличных предметов, тогда нет надобности обращать внимание на сны и устроить по ним свои действия; будьте осторожны, дабы, обращая внимание на каждый сон, не сделаться суеверными и не подпасть опасности согрешить.

в) Если, наконец, сон соблазняет человека на грех, то он есть следствие нашего испорченного, расстроенного воображения, нашей фантазии, или же он происходит от того, от кого да сохранит нас Бог Своею благодатию, т. е. от дьявола. (Свящ. Григ. Дьяченко).

**Семнадцатый день.
Поучение 1-е. Препод. Зосима, Соловецкий
чудотворец.**

***(О том, что иночество должно быть
уважаемо).***

I. Преподобный Зосима Соловецкий, память коего св. Церковь совершает в настоящий день, был родом Новгородской области из села Толвуя, близ Онежского озера. От юности возлюбив иноческое житие, он отказался от супружества и искал уединенного места для жительства. По устроению Божию встретивши инока Германа, жившего (с преподобным Савватием) на одном из Соловецких островов, Зосима узнал от него, что этот остров лежит на Белом море, на расстоянии двух дней плавания от берега, совершенно не населенный и только изредка, в летнее время, посещаемый рыбаками, в прочее же время недоступный по причине бурь и плавающих льдов. На этом острове и вознамерился пр. Зосима начать свое пустынное житие и "упросил Германа довести его туда. Прибывши на остров, Зосима и Герман остановились близ одного озера, имеющего пресную воду и, построивши кущу, или шалаш, совершили всенощное бдение и молили Господа, да благословит их новое житительство. Утром пр. Зосима, вышедши из кущи, был поражен необыкновенным светом, осиявшим место их остановки и, поднявши взоры кверху, увидел на воздухе изображение великой и прекрасной церкви. Познав в этом видении Божие благоволение к предпринятому ими намерению, одинокие насельники пустынного острова, воодушевляемые примером подвизавшегося здесь прежде пр. Савватия, начали свое иноческое житие, пребывая в непрестанной молитве, в гладе и жажде, зиме и наготы, возделывая землю для своего пропитания.

К уединенным подвижникам мало по малу начали присоединяться желающие спасения и таким образом собралось довольно братии. Пр. Зосима, устроив малую

церковь в честь Преображения Господня, испросил благословение у новгородского архиепископа освятить храм: архиепископ прислал новоустроенному монастырю игумена Павла. Так положено начало знаменитой Соловецкой обители!.. Когда игумен Павел и другой, присланный на его место, Феодосий не могли снести сурового климата и удалились, братия единодушно избрала игуменом пр. Зосиму, который и был рукоположен в Новгороде. По прибытии в обитель новопосвященного игумена, при первом совершении им Божественной литургии, Бог утешил братию чудесным знамением, свидетельствовавшим о достоинстве нового настоятеля и о Божием к нему благоволении: лице пр. Зосимы просветлело, как лице ангела Божия, и во всем храме распространилось необыкновенное благоухание. И действительно, при пр. Зосиме обитель его быстро процвела, украсилась обширною соборною церковью и многочисленною братиею. Вскоре препод. игумен перенес в свой монастырь мощи пр. Савватия, начального подвижника, долго жившего на острове и прославленного Богом нетлением и чудотворениями.

Пр. Зосима скончался в 1478 году 17 апреля, имев утешение видеть основанную им обитель благоустроенною и обеспеченною.

II. Божие благословение и дивная помощь, являемые иноческим обителям православного отечества нашего, должны приводить нас, братие, к той мысли, что **иночество составляет существенную потребность христианского общества, служит славою и украшением св. церкви.**

а) **В иноческих обителях рассадник пастырей и блюстителей православия,** там воссиял многочисленный лик угодников Божиих, подающих чудодейственную помощь всем, прибегающим к молитвенному ходатайству их перед Богом – там, в поучение грешному миру, живо и действенно сохраняются святые уроки богоносных отец, благоугодивших Богу, преданный ими чин Богослужения и порядок жизни сообразный с духом христианской веры. Потому каждый член церкви должен питать в себе уважение к иночеству и

содействовать возможными средствами к благоустроению и украшению иноческих обителей.

б) Особенно не должно доверять тем клеветам и хулениям, коими в настоящее время необузданное вольномыслие старается подорвать уважение православного русского народа к иночеству. Если нельзя порицать христианской веры за то, что многие из живущих в мире недостойно носят звание христианина, то так же несправедливо унижать иночество, если в нем являются немощные члены. Не несут иноки гражданских обязанностей наравне с прочими, живущими в мире, но за то иночество имеет высшее призвание к духовно-нравственному просвещению народа и доставлению религиозного утешения, – а, в этом отношении, заслуга иночества не может быть измеряема мерою вещественной пользы и осязаемой выгоды. Сотни тысяч православных богомольцев ежегодно стремятся в иноческие обители, даже самые отдаленные, как напр. обитель Соловецкая. – Кто может исчислить, сколько в этих богомольных путешествиях получается сердечной отрады, духовной мудрости, христ. терпения и силы к благодушному несению креста своего, сколько снимается тяготы, накапливающейся в душе человека от суеты и невзгод житейских.

III. Молитвами препод. Зосимы да избавит нас Господь от греха осуждения иноческой жизни, которая для всех труждающихся и обремененных на этом бурном море житейского плаванья есть самая надежная пристань, подающая истинную отраду и утешение. Аминь. (Сост. с дополн. по № 13 Московск. Епарх. Ведом. за 1879 г.).

Семнадцатый день.
Поучение 2-е Священномученик Симеон, епископ
Персидский.

(Обязанности гражданские и христианские совместимы).

I. В четвертом веке христиане, жившие в Персии, потерпели тяжкое гонение от царя персидского Сапора. Царь подозревал их в измене. Волхвы персидские и иудеи, ненавидевшие христиан, старались поддержать это мнение и уверяли царя, что Симеон, епископ Ктезифонский, память коего совершается ныне, сообщает в Царьград грекам о всем, что делается в Персии; Сапор же в это время был в неприязненных отношениях с Императором греческим. Он начал жестоко угнетать христиан, налагать на них тяжкие подати, грабить и разорять христианские церкви, и однажды велел призвать епископа Симеона, человека благочестиваго, которого сами язычники уважали за добродетели его.

Сапор стал увещавать Симеона отречься от Христа и поклониться солнцу, как это делалось в Персии, обещая ему за то великие награды; в случае же непослушания, грозил истребить всех христиан в своем государстве. Но Симеон решительно отказался исполнить волю царя.

– «Почему ты теперь не повинешься власти моей, если ты до сих пор был верен мне?» спросил царь.

– "«Пока я мог исполнять повеления твои, не изменяя Богу моему, я во всем был тебе послушен», – отвечал епископ, – но ты требуешь теперь, чтобы я поклонился солнцу; это противно заповедям Бога моего, и я готов лучше умереть».

Разгневанный царь велел отвести Симеона в темницу и приказал, чтобы все христиане, находившиеся в темницах, были преданы смерти в самый тот день, когда воспоминаются спасительные страдания Господа нашего Иисуса Христа.

В Великий пяток вывели на казнь до ста христиан. Между ними было несколько священников, диаконов и других

церковнослужителей. Всех их приказано было казнить пред глазами Симеона, а самого епископа казнить последняго. Перед казнию один из жрецов громко возгласил: «если кто из вас хочет остаться жив и поклониться солнцу, тот будет освобожден». Но никто не отозвался на эти слова: все предпочли жизнь бессмертную временной, земной жизни, и с благоговением выслушали увещания святого епископа Симеона, который говорил им о Боге и о царствии небесном. Все мужественно скончались; в заключение казнен был и Симеон.

II. Поучителен, братие, ответ священномуч. Симеона царю на его приказание поклониться идолам: пока я мог исполнять повеления твои, не изменяя Богу, я был тебе послушен, но раз ты требуешь того, что противно Богу, я готов лучше умереть. Итак, даже при языческих государях совместимы были обязанности гражданские и христианские, тем более теперь, при наших христоролюбивых Императорах, усердно исполняя обязанности гражданина, в тоже время надобно со всею ревностью исполнять и обязанности христианина. Об этом и будет наше слово.

Не справедлива та мысль, что служба Царю и отечеству не имеет тесной связи с служением Богу; что можно быть великим полководцем, отличным политиком и превосходным судьей при самом вольном образе мыслей, при самом сомнительном поведении. Так могут думать только те, кои никогда с надлежащим усердием не служили Царю и Отечеству; но люди жертвующие спокойствием, здоровьем и даже жизнью своею, согласятся, что без помощи благочестия никакой общественной обязанности нельзя исполнить, как надобно, – что гражданин, мыслящий и живущий противно Евангелию, при самом успешном прохождении должностей своих, не может тем доставить ни себе чистого удовольствия, ни другим истинной пользы.

а) И во-первых, без благочестия нельзя надлежащим образом исполнить никакой общественной должности. Конечно, и не имеющие в себе страха Божия люди вместе с прочими обществу служат; но как служат? Истинное служение обществу предполагает в служащем, если не совершенное

отречение от собственных выгод, то, по крайней мере, решительное предпочтение им общего блага. А люди, благочестия не имеющие в себе, чем побуждаются в отправлении возложенных на них должностей? – своим самолюбием. Что поставляют главной целью своей общественной службы? – личное возвышение или собственную корысть. Какие употребляют средства к скорейшему приобретению того и другого? – большею частью беззаконныя, сопряженные со вредом для ближних. Напрасно указывают нам на пример язычников, истинного Бога не знавших – на пример некоторых христиан, холодных к Богу и Его святому закону, которые будто бы, несмотря на это, оказали бессмертные услуги своему отечеству, подвизаясь на поприще войны и мира. Если разобрать побудительные причины и образ действия сих людей, то окажется, что все они заботились больше о своей, нежели о общественной пользе: и богатство страны, умноженное их трудами и бережливостью, было только средством к наполнению собственных их обширных сокровищниц; и слава народа, приобретенная их великими подвигами, служила только высоким подножием, на котором они воздвигли кумир свой. Нет, с недостатком почтения к Богу не совместно чистое и постоянное усердие к людям. Гражданин, не боящийся Бога, служит отечеству, пока надеется получать от него верные выгоды: в противном же случае становится он или явным ему изменником или скрытым его врагом. Одно христианское благочестие, сл., производит истинно – усердных ревнителей общего блага. Одно оно, одушевляя гражданина высокою мыслию, что несущий бремя общественной службы, есть некоторым образом орудие самого Промысла Божия, управляющего человеческим родом, – одно оно делает его способным ценить общее благо выше своего собственного и трудиться для пользы ближних в надежде одного за это возмездия: того, чтоб видеть их совершенно счастливыми. В чьем сердце нет этих возвышенных чувств, внушаемых благочестием, тот не достоин называться сыном отечества, а разве его наемником и рабом.

б) Далее, без благочестия самое успешное прохождение общественных должностей не может принести совершенного удовлетворения гражданину. То самое, в чем неимеющий страха Божия гражданин полагает свое верховное счастье, именно, удовлетворение господствующих в нем страстей – честолюбия и корыстолюбия, это самое служит источником непрестанных для него огорчений и вечных забот. По опыту известно, что всякая новая пища страсти не утоляет ее, а еще более увеличивает свойственный ей мучительный голод. Обладаемый страстями гражданин хотя получает от правительства и деньги и почести: но может ли он быть довольным, когда некоторые из его сверстников по службе имеют больше его; когда другие, по его мнению, ничего не стоящие, совершенно равняются с ним? Всякая награда за службу, даваемая не ему, уже производит на него неприятное впечатление. Ему кажется, что начальство не умеет надлежащим образом оценить ни его дарований, ни его заслуг; он думает, что трудится более всех, получая за то самую малую награду; он жалуется на множество врагов, которые будто по зависти или по злобе полагают преграду его возвышению. Ему хотелось бы вдруг подняться на высоту земного могущества; и потому обыкновенный медлительный ход наград, получаемых им, нисколько не веселит его, как далеко не соответствующий его обширным видам и замыслам. Так-то зависть, гордость, подозрительность и нетерпеливость, всегдашняя спутницы своекорыстного служения людям, непрестанно тревожат и мучат неимеющего благочестия гражданина, даже при успешном течении его общественной службы. Но что сказать, когда по каким-либо причинам откажут ему в заслуженной награде, заставят его сойти с занимаемой им степени и занять низшее в обществе место? Безчисленные опыты доказали, что гражданин, у которого в сердце нет страха Божия, во время несчастья падает под бременем отчаяния. Совсем другие, противоположные чувства наполняют сердце того, кто, усердно служа Царю и Отечеству, вместе с тем соединяет и ревностное служение Богу. Он всегда доволен тем местом, которое в обществе занимает; при всей неутомимой деятельности своей,

думает, что еще не заслужил вполне жалуемых ему наград и отличий; не заботится, как бы скорее вознестись на скользкую и опасную в обществе высоту; но успокаивается на средних степенях, как менее подверженных перемене. Если же и ему вместе с другими придется испытать неприятность по службе: то он великодушно примет ее за урок смирения и за случай загладить собственную вину безмолвным терпением.

III. Так, сл., благочестие необходимо для того, чтоб быть добрым, счастливым и благодетельным гражданином. Будем же помнить всегда, что тот не может быть верным слугою Царя, добрым сыном Отечества, кто не есть вместе и усердный сын православной церкви. Аминь. (Сост. по «Собр. слов» свящ. К. Делекторского, изд. 1847 г.).

**Восемнадцатый день.
Преп. Иоанн, ученик св. Григория Декаполита.**

***(О том, как мы можем участвовать в
распространении истины и добра).***

I. Св. Иоанн, ныне воспоминаемый церковью, был учеником св. Григория декаполита (память коего 20-го ноября). С юных лет он полюбил иноческие подвиги, пришел к Григорию и подвизался под его руководством. Жили св. Иоанн и Григорий в IX веке, во время иконоборческой ереси. Оба они из своего безопасного убежища прибыли в Константинополь, где особенно сильна была ересь, чтобы утверждать верующих в православии. Здесь препод. Григорий скоро скончался; а Иоанн еще подвизался до самой своей кончины, последовавшей в 820 г.

Мы, видели, братия, что препод. Иоанн во время гонения на св. иконы со стороны иконоборческого императора (Льва армянина) прибыл из своего безопасного уединения в столицу греческой империи, чтобы там утверждать малодушных и сомневавшихся в истинности православного учения о почитании св. икон. Так ясно он сознавал свою нравственную обязанность научать других истине и добродетельной жизни.

Пример препод. Иоанна напоминает и нам, братие, «о нашей обязанности участвовать в распространении истины и добра» среди наших ближних и всех людей, удалившихся от истины и благочестия.

II. Как же мы можем участвовать в распространении среди наших ближних света истины и добродетели?

Чтобы распространять между людьми свет, или иначе сказать, истину и добро, для сего, кажется, мы не знаем более открытых способов, как три следующие: «слово, власть, пример». Слово действует убеждением, власть – праведно употребляемым могуществом, пример располагает к подражанию.

Не всем дается дар и право действовать словом разума и премудрости; ко власти, особенно высшей и обширнейшей,

немногие призываются Провидением; но все могут действовать добрым примером, между тем как и особенной силе слова или власти он сообщает от себя новую силу. Посему судите, как важен добрый пример.

а) Если служитель "слова" скажет вам: будьте благочестивы, человеколюбивы, воздержны; но если его наставления не написаны в книге собственной его жизни: то весь плод поучительного слова может заключиться в ответном слове: «врачу, исцелися сам» (Лук. IV. 23). Не говорю, чтоб так и должно было: но так всего скорее случиться может. Впрочем, Господь повелевает принимать справедливые и полезные слова и от тех, которых дела словам не соответствуют: «вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите; по делом же их не творите, глаголют бо, и не творят» (Матф. XXIII. 3), говорит Господь о лицемерных фарисеях.

«Но кто творит то, чему поучает», у того дело его и малому слову сообщает великую силу. Свет слова без силы дел есть блеск без жизни, скоро преходящий: свет добрых дел продолжает нередко светить и тогда, когда слово угасло, и за смертью делателя простирает долгую и широкую зарю.

б) «Повеления власти» во многообразии своем очевидно не всегда могут сопровождаться примером повелевающего, который один не может употребить себя во все дела и должности, распределенные по разным степеням и разрядам подчиненности. Но где начальствующие и подчиненные могут идти одним путем, как, например, в истине веры, в добре нравственном, в делах человеколюбия и милосердия: там предшествующий пример власти как сильно, и вместе как приятно увлекает за собою подчиненность! Как вода с высших мест сходит на низшие, не всегда удерживаясь даже преградами: так нравственный дух высших состояний в обществе чрез подражание переходит в низшие, несмотря на некоторые преграды, поставляемые различием званий. Благочестие и человеколюбие владеющих и начальствующих, как солнце, без усилия сильно распространяет свет свой в круге подвластных.

в) Но "пример" благочестивой жизни людей, которых состояние подобно не граду, стоящему на верху горы, но, может быть, только хижине под горою, может ли светить своим светом пред человеки? – Почему не так? И малый светильник в хижине увидит блуждающий странник, и пойдет на его свет, и найдет в хижине спасение от холодной ночи или зверя, и успокоится в безопасности, и обрадуется гостеприимству. И скромное доброе дело человека невидного в мире, если одушевлено добрым и святым намерением, есть дело света, которое и действует как дело света навидящих, привлекая к добру, и даже, под управлением Провидения, простирает иногда свое действие на неизмеримую даль. Посмотрите на указанную Спасителем вдовицу, которая, по избытку благочестивого усердия, последние две лепты положила в сокровищницу храма. Какое маленькое доброе дело! Но пред сколькими уже миллионами человеков просветилось оно, и еще будет просвещаться в Евангелии, уча одних делать добро и при малых способах, а других, и в малых делах, и в малых людях, высоко ценить доброе чувство и святую мысль.

III. Молитвами препод. Иоанна да подаст нам Господь благодатную помощь распространять среди наших ближних истину и добро не только словами, но и примером нашей доброй жизни и властью, если мы к ней призваны. (Сост. по Ч.-М. и проп. Филарета митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

**Деятнадцатый день.
Преп. Иоанн Ветхощерник.**

(Чем обнаруживается любовь к Богу?).

I. Прославляемый сегодня св. преп. Иоанн называется ветхощерником, потому что спасался в лавре св. препод. Харитона, которая называлась ветхой или древней, как старшая из палестинских обитателей. Лавра эта находилась недалеко от Вифлеема по направлению к Мертвому морю. Св. Иоанн из любви к Богу в молодых годах оставил мир и поселился в лавре, где в сане пресвитера достиг высокой степени святости. Жил он в VIII веке.

II. Препод. Иоанн, из любви к Богу оставивший мир, невольно наводит на размышление «о том, чем обнаруживается истинная любовь к Богу». Нужно ли для ее обнаружения всем и во всех случаях оставлять мир? Или нельзя ли и живя в мире заявить свою нелицемерную и свободную любовь к Богу? Без сомнения, можно.

Любовь к Богу, равно как и любовь к человеку, скрыться не может. Она непременно должна иметь свои заметные действия, свои внешние признаки. Какие же это признаки или действия, которыми обнаруживается любовь к Богу, рассмотрим.

Признаки, которыми обнаруживается всегда и везде любовь к Богу многообразны.

а) **К числу таковых признаков принадлежит, прежде всего, молитва**, которую можно совершать на всяком месте, тем паче в храме.

Пророк Давид весьма любил Господа Бога. «Что ми есть на небеси», говорил он, «и от Тебе что восхотех на земли? Боже сердца моего и часть моя Боже во век» (Псал. 72, 25). Чем же между прочим в пророке сем обнаруживалась любовь к Богу? Молитвою. Он сам свидетельствует, что и днем и ночью молитва к Богу была любимым его занятием. «Седмерицею днем хвалих Тя», Господи, пишет Давид в 118-м псалме, да и в другом месте своих псалмов говорит он: «в полунощи востах

исповедатися имени Твоему, Господи», (Псал. 118, 62). Так душа, любящая Бога, и вся и всегда в молитве более или менее напряженной. Как рыба живет в воде и водою: так и душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою. Это происходит от того, что душа, любящая Бога, беспрестанно стремится, жаждет беседовать с возлюбленным ей Создателем. Стремление это бывает иногда столь велико, что люди, горящие любовью к Богу, молятся Богу и во сне и притом так сильно, что иногда слезы умиления прерывают их сон. О сем-то говорится в Песни песней: «аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн. 5–2). Я сплю, а сердце мое бодрствует, любит Бога, ищет Бога, молится Богу, услаждается Богом. Я "сплю, а сердце мое не спит, горит, светится, пребывает на небе. Поэтому у любящих Бога и вместе молитву бывает искреннее усердие часто посещать храмы Божии и приобщаться святых Христовых таин. Анна пророчица, любившая Бога, от храма «не отхождаше», как повествует Евангелие, «но служаше» там «постом и молитвами день и ночь». (Лук. 2, 38). А первенствующие христиане, любившие Бога, еженедельно приобщались святых таин Тела и Крови Христовой.

б) Любовь к Богу обнаруживается еще охотою к чтению или слышанию слова Божия, которое также можно читать дома, не покидая для этого мирской жизни. Любящему Бога приятно слышать, что Бог Создатель его говорит, приятно знать, чего Царь небесный желает от людей. А потому таковому человеку сладко углубиться в слово Божие, сладко видеть дела премудрости Божией, сладко слышать глаголы воли Божией. Поэтому и пророк Давид, любивший Бога, любил и слово Божие. «Коль сладка», взывает он, «гортани моему словеса Твоя», Господи! «паче меда и сота». (Псал. 117, 103). И недивно, потому что любящий Бога, читая или слушая священное писание, находит в нем и то, что непрестанно напоминает ему о любимом, сладчайшем ему предмете, о Боге, и то, что развивает, усиливает, воспламеняет радостотворную, душеспасительную любовь к Богу.

в) Кроме сего любовь к Богу обнаруживается добродетельною христианскою жизнью, или, что тоже,

исполнением воли Божией. И это весьма естественно. Ибо и любящий какого-либо человека обыкновенно исполняет волю любимого человека. Так бывает и в делах любви к Богу. Любящий Бога охотно, с ревностью исполняет волю Божию. О сем говорит и Иисус Христос: «имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя» (Иоан. 14, 21). Иоанн Богослов там предполагает исполнение воли Божией, где есть несомненная любовь к Богу. «Сия есть любви Божия», говорит наперсник Христов, «да заповеди Его соблюдаем» (1 посл. Иоан. 5, 3).

Впрочем, не должно думать, чтобы любящие Бога в настоящей жизни не чувствовали вовсе склонности к злу и никогда не согрешали. Нет, и любящие Бога, доколе живут на земле, подвержены немощам греховным; но они, из любви к Богу, из желания угодить Создателю, противятся злым своим склонностям, а если погрешают, то скоро приходят в себя, раскаяваясь и обращаясь к Богу с испрошением прощения. Таковые люди весьма сильно чувствуют тягость допущенного греха, сильно скорбят о прогневании Господа и с особенным усилием стараются восстановить благодатный сладкий мир с Богом, прерванный грехами. Вспомним об апостоле Петре, как он, согрешив, плакал горько. В этом апостоле тогда горько плакала любовь к Богу, почувствовавшая горечь разлуки с Богом и стремившаяся к возобновлению общения с Богом. Как у друзей после разрыва любви нередко бывает возобновление любви с большею силою: так и у любящих Бога, после допущенного ими нарушения закона Божия, любовь к Богу, стремление к Богу, и старание жить по закону Божию, нередко, при содействии благодати Божией, возрастает, укрепляется и обнаруживается в обильных плодах добродетели.

III. Да дарует нам Господь благодатную помощь по молитвам преподобного Иоанна ветхопещерника обнаруживать свою любовь к Богу всеми силами своей души: и мыслию, и словом, и делом. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородского, ч. III, изд. 4).

Двадцатый день.
Поучение 1-е. Препод. Феодор Трихина.

(О роскоши в одежде).

I. Ныне ублажаемый преп. Феодор был сын богатых родителей, живших в Царьграде, но не прельстился благами земными, и, оставив мир, подвизался в пустыне, во Фракии. Он не носил иной одежды, кроме грубой власяницы. Прозвание «Трихина» – власяничник – получил от власяницы, которою изнурял свое тело.

Прославляя преп. Феодора, св. церковь поет: «явился еси предивен житием, Феодоре мудре отче, власяными рубы изменив паче царских сокровищ, яже на земли: сего ради небесную одежду восприял еси. Присно моли о нас, преподобне!» (Конд.).

II. Препод. Феодор Трихина, отличавшийся необычайною умеренностию в употреблении одежды, служит живым укором тем христианам, которые чрезмерно заботятся о роскоши в одежде.

а) **Посмотрим на происхождение, цель и значение одежды.** Возведите мысли ваши к первым дням вселенная, в которые человеческий род заключался в одной чете, только вышедшей из рук Создателя в совершенной чистоте и святости, – вы не найдете там никакого следа одежды. "Беста", говорит книга Бытия, «оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдястася» (Быт. II, 25). Можно даже сказать без противоречия свидетельству слова Божия, что они и не были наги, потому что не имели и не ощущали того недостатка, который мы называем наготою: подобно как тот не есть еще гладен, кто не принимает пищи, но и не чувствует в ней нужды. Но вкусили прельщенные лукавым змием от запрещенного плода, и «разумеша, яко нази беша» (Быт. III, 7). Вот начало наготы! «И сшиста листовие смоковное, и сотвориста себе препоясания» (Быт. III, 7). Вот происхождение одежды!

Итак, что есть одежда наша? Она есть произведение беззакония; она есть слабое средство для кратковременного сохранения осужденного тела от действия стихий, совершающих его казнь; она есть прикрытие нравственного безобразия, соделавшегося естественным; она есть видимый знак человека – преступника; она есть всеобщий и всегдашний траур, наложенный раскаянием, по смерти первобытной непорочности.

Что же делают те, которые с такою заботливостию наперерыв стараются блистать красотой и великолепием? Что же значит эта гордость, с которою имеющий на себе дорогую одежду едва удостоивает взора покрытую рубищем или полураздетую нищету, – эта ненасытимость с какою некоторые со дня на день умножают свои наряды, – это непостоянство, с которым так часто переменяют уборы? – Не есть ли это нечто подобное тому, как если бы больной вздумал тщеславиться множеством своих струпов, или если бы раб, принужденный носить оковы, желал иметь их в великом числе и выработанные с разнообразным искусством.

б) Итак одежды не должны быть роскошны. Правда, Бог некоторым образом освятил то, что есть в одежде простейшего и вместе необходимейшаго. И «сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаные, и облече их». (Быт. III. 21). Но чрез это самое внов осуждается безрассудная заботливость о украшении тела. Если вещество, по наставлению Самого Бога употребленное для составления одеяния, было кожа: то для чего некоторые или несчастными, или презренными представляют себе тех, которые носят простой лен и грубую волну? Для чего нам неприятно, если не на нас прядет шелковый червь, не для нас земля рождает золото, и море жемчуг?

Посмотрите – так премудрость Божия постыжает не только суетные попечения о излишнем, но и о потребном излишняя – посмотрите на полевые цветы, как они растут: не прядут и не трудятся, а вы, маловеры, мучите себя по произволу изыскиваемыми заботами о вашем одеянии, как будто Провидение меньше занимается вами, нежели былием, ныне

цветущим, а завтра увядающим, и будто Оно забыло близ вас произвести для вас потребное!

Если вы, смотря на полевые цветы, не обретаєте в себе мудрости пчел, дабы собрать с них тонкий, духовный мед; если зрелище природы не приносит вам наставления, которое бы обратилось в вас в силу и жизнь: изберите себе другое, высшее зрелище; возвысьте дух ваш, и воззрите, члены тела Христова, на Главу свою и всмотритесь пристально, пристанут ли ей любимые вами украшения. Какая несообразность! Глава во яслях, на соломе, а члены хотят почивать на своих седалищах и утопать в одрах своих! Глава в уничижении, в нищете, а члены только и помышляют о богатстве и великолепии! Глава орошается кровавым потом; а члены умащаются и обливаются благовониями! Со Главы падают слезы, а члены жемчуг осеняет! Глава в тернии, а члены в розах! Глава багреет от истекшей крови, и смертную объемлет бледностью, а члены лукавым искусством дополняют у себя недостаток естественной живости, и, думая сами себе дать красоту, в которой природа им отказала, превращают живой образ человеческий в изображение художественное! Глава то в наготе, то в одежде поругания, а члены любят покоиться под серебряным виссоном, под златым руном, или, вместо наготы Распятого, с презрением стыда и скромности, вымышляют себе одежду, которая бы не столько покрывала, как обнажала!

Но – «да не возглаголют, уста моя дел человеческих» (Псал. XVI. 4)! Должно опасаться, чтобы не почтено было неблагопристойностию обличение обычаев, которым однакож последовать неблагопристойностию не почитается.

III. Все это приводит нас к той мысли, что **одежды должны быть лишь приличны**. Чтож? – спросят, вероятно, люди, более желающие избавиться от обличения, нежели исправить обличаемое, – неужели все должны отвергнуть всякое благолепие и облечься в рубища? – Нет, никто сего не требует. Божественный Учитель наш обличает, а потому и нас обязывает обличать только попечения об одежде и особенно излишняя, суетная, пристрастная. «О одежде что печетесь?» Есть род и степень благолепия, и даже великолепия в одеянии, который

назначает не пристрастие, но благоприличие, не суетность, но состояние, не тщеславие, но долг и обязанность. Но попечения без конца, пышность без меры, расточение без цели, ежедневные перемены уборов потому только, что есть люди, которые имеют низость заниматься изобретениями сего рода, и что слишком много таких, которые имеют рабскую низость подражат сим детским изобретениям – невероятная безрассудность! безрассудность тем более странная и нелепая, что, без сомнения, многие, виновные в ней, признают ее, и однакож не престают вновь делаться виновными в ней! И пусть бы оставалась она безрассудностию: бедственно то, что ею поражаются и питаются беззакония. Посмотрите, как иногда без внимания проходят мимо нищаго, просящего мелкой монеты на хлеб насущный, и тысячи отдают за ненужное украшение. Кто дерзнет сказать, что тут не нарушена любовь к ближнему? Аминь. (Сост. по пропов. Филарета митр. м., т. 1, изд. 1873 г.).

**Двадцатый день.
Поучение 2-е. Преп. Анастасий, игумен Синайский.**

(С какими чувствованиями должно присутствовать при богослужении?).

I. Преп. Анастасий, воспоминаемый ныне церковью, был родом из Сирии или Палестины и в юности получил прекрасное образование и благочестивое христианское воспитание. Придя в возраст и воспитав в себе благочестивое душевное расположение, преп. Анастасий пожелал оставить мир и вступил в монастырь. Любовь к иноческим подвигам и желание найти совершеннейших наставников в них побудила его посетить подвижников благочестия на Синае, с которыми он и остался жить. Подвиги благочестия и духовная мудрость снискали ему общее уважение братии; он удостоен был сана пресвитера и по смерти Григория Синаита, брата Иоанна Лествичника, был избран игуменом Синайской горы. Известна ревностная борьба преп. Анастасия с различными ересями. Твердо защищая догматы православной веры против лжеучителей, он для борьбы с ересями путешествовал по тем странам, где они распространялись, а также обличал их в своих многочисленных и прекрасных сочинениях. Обладая прекрасным образованием и основательным знанием Св. Писания и писаний св. отцев, твердо держась православного учения церкви, Анастасий был истинным бичем для заблуждения, светильником истины, твердою опорой для православных. Первым правилом для тех, кто ищет правого разумения учения веры и борется с врагами веры, преподобный Анастасий ставил – вести чистую, непорочную жизнь, дабы сердце было храмом Духа Святого и освящалось Его светом.

II. Обличая ереси и утверждая православную веру, преп. Анастасий преподавал и много правил для христианской жизни и преуспевания в благочестии. Вот, например, прекрасное наставление его о том, «с какими расположениями души должно присутствовать при богослужении».

«Мы желаем только (суетных) удовольствий, говорит он, а когда нужно быть в церкви, одного часа не можем мы провести в молитве: при чтении помышляем о том, как бы скорее выйти из нея, и притом с таким нетерпением, как будто бы находились среди пламени. Если чтение Евангелия продолжительнее обыкновенного, если священник продолжительно читает молитвы, если совершает св. таинства несколько медленно, мы скучаем, дремлем, зеваем, начинаем смотреть по сторонам. Одни, вместо того, чтобы очищать свою совесть искренним сокрушением о своих грехах, заботятся только о том, чтобы украсить свое тело богатыми одеждами; другие, едва лишь войдут в церковь, уже с нетерпением ожидают, скоро ли возможно будет выйти из нея. Большая часть женщин приходит в церковь не столько для молитвы, сколько для тщеславия, для того, чтобы показать свои богатые и модные наряды».

«Должно омыть свои грехи исповедию и слезами, должно бегать греха, должно смириться и возбудить в себе чувства сокрушения, и только в этих святых расположениях приступать к св. таинствам. Но, скажешь ты мне, не в моей власти иметь эти слезы и плакать о моих грехах! Знаешь ли, от чего это происходит? Это от того, что ты ничего не делаешь для получения от Бога этих слез; это от того, что ты не растроган, что даже никогда не думаешь о том страшном дне, когда Бог будет судить нас. Но если ты не можешь плакать, стонать, – по крайней мере возбуждайся к спасительной печали; сокращай свой смех, обращай глаза к земле, смиряй свой ум и сердце, сознавай, что ты грешник, и таким образом предстань к Богу всецело проникнутым печалью о своих грехах и благоговением пред Его грозным величием».

«Мы поступаем в церкви, как в каком-либо увеселительном месте: смеемся, шутим, говорим, и не помышляем о том, что находимся в храме Господнем. Ужели вы не знаете, что церковь для вашей души есть лечебница, пристань? Если в ней вы не будете принимать средств для уврачевания ваших зол, найдете ли их в другом месте? И если в этой пристани спасения вы волнуетесь бурей, где найдете вы тишину? Я заклинаю вас,

братия, находиться там с великим благоговением. Проникайтесь святым трепетом во время совершения св. таин».

III. Таковы наставления преп. Анастасия, в которых видны как его собственное благочестие, так и пламенная ревность о спасении ближних. Примем их к сердцу, возлюбленные братие, и благословение святого почиет на нас. Аминь. (Сост. по «Жит. свят.» Филарета, архиеп. черниговск., апрель).

**Двадцать первый день.
Св. священномуч. Иануарий епископ и друг. с ним.**

(О душевной слепоте).

I. Св. Иануарий, ныне прославляемый, бывший епископом в Кампанийской области в Италии, был во время гонения при Диоклетиане предан истязаниям за веру Христову. И вот, бросили его в раскаленную печь, но он вышел из нея невредимым. На следующий день вывели его на съедение зверям вместе с другими христианами. Но и при этом Иануарий и дружина его остались неприкосновенными: звери с кротостию припали к ногам епископа к общему изумлению толпы народа.

Предавший на мучения этих христиан правитель Кампании Тимофей не был однако же тронут таким чудом хранения Божьяго; в душевной своей слепоте он это чудо приписал волшебству. И вот, как бы в наказание за свою душевную слепоту, происходившую от безчувственности, он в это время ослеп и телесными своими глазами. Но и это не пробудило в нем ни светлой мысли, ни здравого чувства. Тогда Господь, ищущий всегда только спасения грешников, благоволил подействовать на него милосердием. Он дал незлобивому мученику Иануарию силу исцелить ослепшего гонителя своего. Но и радость исцеления не смягчила и не умилила очерствелого сердца язычника, между тем как в это же самое время до пяти тысяч язычников, бывших свидетелями чудес, обратились к вере в истинного Бога. И все же, чем более избыточествовала благодать Господня, тем более злобствовал правитель и предал смерти всех просвещенных истиною. Все исповедники, вместе с епископом Иануарием, были, по повелению Тимофея, отведены за город и казнены мечем... Святые останки их были взяты жителями разных мест; тело же св. Иануария перенесено в Неаполь, где и до сих пор он изливает свою чудодейственную помощь и защиту.

II. Вот до чего может доходить духовная слепота человека: при виде явных чудес, чрез которые обращаются тысячи к вере,

языческий правитель, мучивший св. Иануария, остается глух и слеп ко всему происходящему вокруг него.

Такова гибельная сила духовной слепоты!

Тяжело лишиться зрения, не видеть солнечного света и постоянно пребывать во тьме. Но все-таки телесная слепота бывает только на время жизни и вместе с человеческой жизнью оканчивается. После смерти слепец может видеть свет невечерний, свет истинный, Самого Господа, Который именуется Светом тихим. Мало того: телесная слепота может быть полезна душе и может помогать спасению. Когда человек не видит, то не имеет многих поводов ко греху, не подвергается соблазнам, бывающим чрез наше зрение; сердце не желает того, чего не показывают ему глаза. Но есть другая слепота, которая гораздо пагубнее. Это слепота душевная. В этой слепоте человек не видит духовного света, а этот свет есть не иное что, как Господь Бог и Его святые заповеди, в которых нам показана все святая воля Его.

От чего приключается слепота душевная, и нет ли между нами, братие, духовных слепцов?

а) **Духовная слепота происходит от того, когда человек не слушает учения о Боге и не научается заповедям Его.** Не наученная душа подобна закрытому или завязанному глазу. Открой свою душу и открытою душою воспринимай наставления о вере верных людей; тогда и ты будешь видеть свет Христовых заповедей. Если же не будешь внимать и научаться, то душа твоя будет как слепая; во всем, что касается благочестия, она будет бродить как бы ощупью, не зная ни свойств Божиих, ни данных Богом заповедей.

Слеп душею своею всякий человек, который ничего не ведает о Боге, о том, что Он пребывает везде, особенно же на небесах и во храме, видит все дела людей, как хорошие, так и худые, и за все доброе награждает, а за все дурное наказывает. Слеп душею тот, кто ничего не слышал о Спасителе, Единородном Сыне Божиим, Которого Бог Отец ниспослал на землю для того, чтобы Он научил людей святой жизни и искупил их Своими страданиями. Слеп тот, кто ничему не научился из Христова Евангелия и не знает христианского

закона, не знает необходимости и спасительности христианских таинств. Этой душевной слепоты, зависящей от невежества, весьма много в простом народе.

б) Но кроме духовной слепоты, зависящей от невежества, есть слепота тоже духовная, зависящая от порока и от похоти и ожесточения сердца. Густая пыль помрачает телесное зрение, черный дым делает невидимыми для нас окружающие предметы: таким же точно способом и похоть, или порок, или ожесточение помрачает наш ум и ослепляет душу. Тогда и знание о Боге не приносит пользы. Тогда и разумение заповедей Господних остается без плода; тогда и очевидные чудеса не производят своего действия, как они не произвели своего спасительного действия на ослепленного страстями и служением чувственности язычника Тимофея, мучившего св. Иануария. Одержимые страстию, как-будто злым духом, мы не помним себя, забываем свои прежние обещания, не боимся будущих наказаний. Например: человек слышал и знает учение о Боге всевидящем и правосудном, знает заповедь Спасителя о том, что не должно гневаться; но, поддавшись страсти гнева, он забывает все и бросается на ближнего своего, не щадя ни здоровья его, ни даже жизни. Очевидно, страсть гнева помрачает и ослепляет его так, что он не видит света Христовой заповеди. Подобное бывает с человеком, который поддается напр. страсти к вину. Он знает, что упиваться вином и грешно, и стыдно, и крайне вредно для душевного и телесного здоровья. Но похоть омрачает ум, страсть ослепляет его душу, и он набрасывается на вино, забыв внушения разума, забыв заповеди Божии, забыв страх пред Богом, стыд пред людьми, вред для себя. Таково же действие на человека прочих страстей, каковы: страсть блуда, страсть сребролюбия, страсть властолюбия.

III. Так как, братие, мы все причастны или невежеству, или страстям, то все мы причастны и духовной слепоте. Иной слеп от неведения здравого учения, а иной от страстей, воюющих против ума и помрачающих душевное зрение. Поэтому, братие, **каждый из нас должен** искать прозрения и для этого – **учиться**

истинам веры и правилам христианской жизни, особенно же остерегаться пороков и страстей.

Господи Иисусе Христе, истинный Свете, просвети же милостию Твоею мысленные очи сердец наших. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. прил. к «Руков. для сельск. паст.» за 1891 г., янв.).

**Двадцать второй день.
Поучение 1-е. Преп. Феодор Сикеот.**

***(О нужде и пользе для детей доброго
примера родительского и старших в доме
родственников).***

I. Ныне прославляемый в церковных песнопениях и чтениях препод. Феодор Сикеот родился в VI веке от благочестивых родителей. Когда ему исполнилось шесть лет, мать его хотела записать его в военное звание и стала готовить ему воинские вещи: золотой пояс и драгоценные одежды. Но во сне явился ей св. великомученик Георгий и сказал ей: «не трудись напрасно, потому что Царь небесный требует Себе сына твоего». Проснувшись мать заплакала, думая, что сын ее скоро умрет. Между тем отрок рос и укреплялся. Восьми лет он был отдан в училище, где отлично успевал. Замечательно: никогда он не ссорился с товарищами, но всегда старался примирить ссорившихся.

В семействе Феодора жил благочестивый старец Стефан, который держал строгий пост, молился беспрестанно; и мальчик Феодор полюбил его, стал часто приходить к нему, беседовать с ним и старался подражать делам его. Видя его чрезмерное пощение в великий пост, Феодор стал подражать ему и поститься до вечера. Когда отрок возвращался из училища в обеденное время, мать заставляла его есть, но он отказывался от пищи. Отрок наконец не стал приходить к обеду, но целый день оставался в училище, и вечером со Стефаном ходил в церковь св. великомученика Георгия, стоявшую близ селения на высокой горе, и уже поздно приходил домой и вкушал хлеба с водой. Мать думала, что он все это время проводит за уроками, стала бояться, чтоб это не повредило его здоровью, и просила учителя отпускать его домой пораньше; но св. Феодор спешил из училища прямо в церковь, и потом в назначенный час вновь приходил в училище с прочими детьми. Вскоре мать заметила, что Феодор иногда встает по ночам и уходит в церковь. Она

строго наказала его, потому что боялась за его здоровье, и стала привязывать его к кровати; но во сне ей опять явился великомученик Георгий с мечем и гневно сказал, что он накажет ее, если она будет отклонять своего сына от Бога. Когда у Феодора спросили, как он не боится проходить ночью по пустынным местам, где на него могут напасть волки и другие звери, мальчик отвечал, что он ходит не один, а что его будит на молитву светлый юноша и водит его за руку в храм. Все домашние поняли, что отрока охраняет великомученик Георгий, и с этих пор уже не останавливали его, говоря: «да будет воля Божия!».

С 12 лет Феодор стал еще прилежнее к молитве и чтению священного писания, а когда подрос, то выкопал себе пещеру близ церкви св. Георгия, – там и поселился. Постоянно он ходил в церковь и вкушал в день одну просфору. Ему приносили из дому хлеб и овощи, но он раздавал бедным. Много после этого потрудился для Бога и души своей и наконец удостоился за свою святость сана архиерейского.

Случалось, – когда он совершал св. тайны, благодать Св. Духа очевидно сходила на св. Дары в подобии светлой плащаницы. Все сослужащие с ним видели в это время на лице его божественное сияние, и однажды, когда он возгласил слова: «святая святым», то Агнец сам поднялся на воздух.

II. Мы видели, что св. отрок Феодор с самых юных лет возлюбил Бога паче жизни своей, стал постом и молитвою служить Ему день и ночь.

Но как и где св. дитя научилось так любить Бога и себя приносить в жертву Богу? Ему непременно «нужен был пример». И Феодор видел этот пример в благочестивом старце Стефане, жившем в одном семействе с ним же.

а) Где возьмут пример благочестивой жизни наши дети? Без сомнения в родителях. Тысячи можно указать примеров благотворного действия на детей духа благочестия родительского. Но за то не ждите много доброго от детей ваших, если сами вы не обладаете духом благочестия. Вот пришел пост: вы спокойно на глазах всего семейства вкушаете пищу запрещенную; наступил праздник, – вы нейдете к службе

церковной, сидите дома вечер, спите долго утром, работаете, торгуете, или только думаете о развлечениях в этот день. Скажите, как дети ваши будут уважать посты, праздники Божии и все священное? В вас нет горячей любви к Богу, – откуда заимствуют эту любовь они? Чтобы сообщить пламень любви, нужно иметь его самому. Ныне мы не видим особенной любви к подвигам духовным в детях; вообще, если к чему они очень холодны, так это к церковному.

Много причин этой холодности, – и дух времени, и неправильное, совершенно светское образование, товарищество, излишняя светские развлечения, все это неблагоприятно влияет на юность. Но очень часто все это зависит и от недостатка доброго примера и доброго влияния родительского.

б) Но кроме влияния родителей весьма благотворно действует на детей доброе поведение и благочестивая жизнь старших их родственников – братьев, сестер и других близких лиц. В деле воспитания одних детей посредством «доброго влияния других» могут иметь особенное значение «старший брат или сестра», и потому благоразумные родители, если хотят облегчить себе труд воспитания детей, должны обращать преимущественное внимание на воспитание «первородного» из них. Если первенцы: сын или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно в духе христианского благочестия, то родителям уже не так трудно будет дать такое же воспитание следующим детям, – они будут брать пример со старшего. В противном случае родителям предстоит слишком много труда, чтобы дать доброе направление младшим детям; усилиям родителей избежать при воспитании их тех ошибок, какие допущены при воспитании старшего сына или дочери, будет на каждом шагу вредить действие дурного примера со стороны старших детей. Нам приходилось читать про двух отцов семейства, из которых один весьма недоволен был поведением своих детей и никак не мог успеть в исправлении их, другой, напротив, благословлял Бога, смотря на своих детей, из которых один был лучше другого. Первый однажды приходит в

гости к последнему и не отрывает глаз от его детей. Их смирение, послушание, любовь и ласковость к родителям, мир и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопевца: «се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе». Он глубоко вздохнул, когда вспомнил свое семейство. Улучив благоприятную минуту, он спросил счастливого отца, как он мог устроить такой прекрасный порядок между детьми, что не нарадуешься, глядя на них. Тот отвечал: «я не слишком много хлопотал. Видал ли ты стадо журавлей, при наступлении осени отлетающих на юг?» – «Не раз видал». – «Ты, конечно, заметил, что впереди летит один журавль, который указывает дорогу остальным, твердо зная, куда надо лететь, – а остальные только следуют за ним. При воспитании детей я, признаюсь, имел в виду пример журавлей: я много положил труда на воспитание первенца и усердно молился об успехе. Господь благословил мой труд Своею благодатию. Мой старший сын стал передовым для младших, – он показывает им путь к небу, те уважают и любят его и с охотою следуют его руководству и примеру». – Открытие необходимое для родителей и детей! («Душ. чт.»).

III. Родители! Хотите ли, чтобы дети ваши были утешением церкви, истинными ее сынами? Сами постарайтесь заpastись духом веры и любви к Богу и потом приложите все старание к тому, чтобы старший ваш сын или дочь были воспитаны в страхе Божиим и благочестии христианской жизни. При живом примере и слова наставлений ваших будут сильнее действовать на детей ваших. Во всяком случае внушайте прежде всего им: страх Божий, любовь к Богу, молитве, храму; внушайте им не только ходить в храм Божий, но со страхом и стоять здесь, усерднее молиться. Паче же всего молитесь горячее за детей ваших, – много значит молитва родителей. (Сост. свящ. Г. Д-ко по разн. источн., преимущ. по стат. преосвящен. Виссариона, еписк. костромского, помещ. в «Душ. чт.»).

**Двадцать второй день.
Поучение 2-ое. Св. Феодор Сикеот.**

***(Ходи в храм Божий с особенным
удовольствием).***

I. Преп. Феодор, память коего совершается ныне, родившийся в Сикее, с ранних лет любил посещать церковь. Восьми лет он начал посещать школу, а возвращаясь из школы, всегда заходил помолиться в церковь. Не только днем посещал Феодор церковь, но даже в ночное время; когда все домашние спали глубоким сном, он с первым проблеском зари уходил незаметно из дому в храм Божий. За ночные посещения церкви мать иногда наказывала Феодора и начала было привязывать его к кровати; но ей явился св. Георгий и повелел не препятствовать сыну ходить в дом молитвы. Так прошли детские и отроческие годы Феодора.

II. Детство Феодора представляет много уроков для вас, братия. Не ленитесь ходить в церковь. Кто привык с детства не опускать без нужды воскресного и праздничного богослужения, тот и в зрелом возрасте не оставит этой благочестивой привычки.

а) С особенным удовольствием всем нам должно ходить в дом Божий для Бога.

Этим выражением мы желаем сказать не то, что Бог имеет нужду в нашем хождении в Его дом, или что наше хождение в Его дом может как бы увеличить Его блаженство: мы ничего не можем прибавить к Его блаженству. Он всеблажен и вседоволен Сам Собою. Но мы сами по себе имеем нужду ходить в дом Божий для Бога, чтобы тем показать чистую свою веру в Бога, а также самую живую благодарность к Триипостасному Богу, так крайне любящему нас и так чрезвычайно нам благодетельствующему. Кто не ходит в дом Божий, в том нет чистой веры, нет истинной любви к Богу, нет живой и истинной благодарности к Нему.

б) С особенным удовольствием всякому христианину должно ходить в дом Божий для самого себя.

Св. Златоуст говорит: «церковь Божия торжище есть духовное и врачевница душам, почему должно по подобию тех, которые на торжище приходят, много драгих вещей отсюда собравши возвращаться и по подобию тех, которые во врачевницу приходят, приличное болезням лекарство взять выходить». В самом деле, в доме Божием христиане могут получить все нужное к истинному здравью или спасению своей души.

Дом Божий есть дом наставления, вразумления, возбуждения и одушевления, здесь мы верно познаем нашего Бога – Создателя и Спасителя; познаем наши обязанности к Богу, к нашим братьям и другим существам; познаем самих себя, свои душевные нужды и болезни.

В доме Божием во время всякой литургии возобновляется совершение великого таинства Нового Завета и приводится на память смерть Иисуса Христа, Сына Божия, принятая Им для нашего спасения. Что Иисус Христос сделал на последней вечери с Своими учениками и что, потом, Он потерпел на кресте, то все изображается и таинственно совершается во время литургии.

в) Наконец, с особенным удовольствием всякому из нас должно ходить в дом Божий для ближних.

Наша вера требует от нас, чтоб мы старались о спасении не только собственном, но и наших ближних. Всякий из нас обязан по своим силам действовать к душевному благу ближняго: научать его, назидать его, удалять от зла, располагать к добру и укреплять в добре. Всякий из нас обязан подавать другим пример благочестия, и своим примером возбуждать всех к благочестию и прославлению нашего общего небесного Отца. «Утешайте друг, друга», писал св. апостол к солунянам, «и созидайте кийждо ближняго» (1Солун. 5, 11). «Да разумеваем друг друга в поощрении любви и добрых дел», писал тот же св. апостол к евреям. «Слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самех, во псалмех и пениих и песнех духовных» (Колос. 3, 16).

«Единодушно едиными усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа», писал он к римлянам (Римл. 15, 6). Но где может быть такое назидание ближних всего лучше, как не в доме Божием? Здесь наипаче вполне и беспрепятственно обнаруживается расположение нашего сердца к нашему небесному Отцу; и посему здесь наипаче мы можем производить в наших ближних такие же истинно сыновния расположения к Нему, какими одушевлены мы сами, как-то: благоговение и любовь к Нему, упование на Него и ревность к прославлению Его имени.

III. Будем дорожить временем, и ходить в дом Божий всевозможно чаще и со всем удовольствием. В будущей жизни никто не наслаждается тем, чего не любил в жизни настоящей: а там будет нескончаемое, только общественное Богослужение; там, как видел тайнозритель апостол Иоанн, все святые люди и все святые ангелы день и ночь вечно вместе «поклоняются Богу, глаголюще: аминь: благословение и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков». (Апок. 7, 11). (Сост. по Ч.-М. и «Словам или беседам на все воскресные и праздничные дни» Григория, архиеп. казан. и свияжск., т. III, стр. 192–202).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Св. великомученик и победоносец
Георгий.**

(Уроки из его жизни).

I. Сегодня мы празднуем в честь и память святого славного великомученика и победоносца Георгия. Кто был святой Георгий? почему в православной восточной церкви, особенно на святой Руси, утвердился обычай особого чествования сего святого великомученика?

Он был римский воин конца III века. Был прекрасен душою и телом. Был богат и знатен, принадлежа к высшему кругу. Его достоинства внутренние и внешние, особенно же необычайная привязанность к нему римского императора Диоклетиана быстро не только провели его по всем ступеням воинских и государственных почестей первых рядов, но поставили его и вне ряда – выше всех, так как император Диоклетиан вознамерился было сделать его своим соправителем, а в случае своей смерти и преемником.

И все это потеряно, все это было отвергнуто, все попроно юным Георгием. Юным его называем потому, что и умер-то он мученической кончиною, не имея 30 лет. Георгий был христианин. Велико было изумление, велика была скорбь императора, когда ему стали сначала шептать, а потом и громко говорить, что вера в распятого Христа проникает не только во дворец, не только в высшие ряды воинства и вельможества, но и в самую семью грозного цезаря. Известно, что Диоклетиан был из злейших, если только не самым злым гонителем христианства. Он видел всю опасность от распространяющегося христианства для всего римско-языческого строя. Потому-то он и поднял против христианства, всю неограниченность власти римского цезаря, всю громадную тогда еще силу римско-языческого государства. Все умы изощрялись в изобретении и приложении к христианам самых разнообразных, самых томительных, самых медленно-действующих мук. Каково же

было изумление, каково горе цезаря, когда он узнал, что его нареченный сын, прекрасный бесстрашный Георгий, – этого мало, собственная супруга императора, царица Александра, исповедуют христианскую веру? Конечно, около огорченного владыки все пришло в движение, все направилось к Георгию и царице, чтобы убеждать их оставить веру в Иисуса Христа, поклониться родным богам и не огорчать супруга, не огорчать отца – благодетеля, не огорчать, не позорить владыку мира тем, что в собственной его семье нашлись дерзкие преступники – оскорбители его воли, его законов, его богов. Горе и ярость императора возрасли вдвое, когда оказалось, что Георгий, что царица Александра непреклонны... Георгия били ремennыми бичами, разрывали тело клочками, ворочая его на колесе над заостренными зубцами, варили в негашеной извести... Великомученик остался непреклонен. Зная о его терзаниях, царица Александра осталась непреклонна. Наконец, изречен смертный приговор: тому и другой отрубили головы.

II. а) **Св. великомученик Георгий называется победоносцем** потому, что он дважды явился победоносцем, так как он не знал поражения во многих боях с врагами императора; наконец, победил и самого императора, – победил сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь к своему благодетелю, второму отцу, источнику необычайного счастья, свою надежду занять со временем римский трон, а с ним и единовластительство над вселенною. Это была самая тяжелая победа. А за нею перенести все адские муки – стоило уже немного. Встретить же мученическую за Иисуса Христа смерть уже было даже отрадою.

б) **По кончине его любовь христианского мира к этому великому украшению прекрасного мученического сонма возрастала, можно сказать, по мере того, как смерть его уходила назад в глубь веков.** Все скорбящие, особенно в грозных воинских столкновениях, обращались к победоносцу Георгию. Рассказывают о многих видениях, что великомученик, среди сражений, появлялся на белом коне, поборая по братьях своих христианах.

Оттого наши великие князья, стародавние великие князья, приняли в герб свой, великокняжеский, государственный герб, изображение св. великомученика и победоносца Георгия, всадника на коне, который поражает копьем, с крестом наверху, дракона. Дракон – символ язычества, а дракон с вонзенным в него острием, которое увенчано крестом, – это древний – IV-V веков – символ победы христианства над язычеством, – только, не более.

Изображение Георгия принято затем и в царский государственный герб, которым стал герб древних римских императоров, – двуглавый орел. Это соединение гербов древне-римского с древне-русским великокняжеским остается и до сих пор гербом России императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орден, в награду самоотверженной воинской доблести, – учредила знак креста с изображением именно великомученика Георгия, учредила славный в России георгиевский крест.

III. Всякий из русских воинов, конечно, горит желанием стать в ряды соратников свят. победоносца Георгия. А все, без сомнения, должны гореть желанием подражать ему в мужестве среди сражений, в самоотверженном исполнении воинского долга, в христианской любви ко Христу и братии, до готовности положить за них душу свою. (Извлеч. в сокращении из «Поучений» Никанора, архиепископа херсонск. и одесск., т. II, стр. 435–8, изд. 2).

Двадцать третий день.
Поучение 2-ое. Св. великомученик Георгий.

(О духовном мученичестве).

I. Ныне прославляемый церковью святой великомученик Георгий победоносец жил в IV веке, в Каппадокии, был знатного рода, отличался воинскими доблестями и достиг высокого звания тысяченачальника. В его время царствовал Диоклетиан, который воздвиг страшнейшее из гонений на христиан. Так однажды, в ночь на праздник Рождества Христова, он сожег храм в Никомидии с 20000 христиан. Св. Георгий исповедывал веру Христову, и вот, один раз, когда Диоклетиан, с своими вельможами и сановниками производил безчеловечный и незаконный суд над христианами, вошел в собрание Георгий и начал обличать царя в нечестии и жестокости. Все собрание было поражено поступком Георгия. Тогда Диоклетиан, скрыв свой гнев, начал ласково склонять его к отречению от Христа; но видя непреклонность мученика, приказал бросить его в темницу и потом жестоко мучить. «Скорее ты устанешь мучить меня, чем я терпеть мучения», говорил свят. мученик царю. Царь приказал мучить его нагого на особом колесе. Под колесо подложены были доски с гвоздями. К колесу привязали мученика и вращали его над этими досками. Гвозди, вонзаясь в тело страдальца, изрезали все его тело. Но Бог сохранил его жизнь. Ангел снял его с колеса. Увидя свят. мученика живым, император был изумлен, но не вразумился. Между тем, два претора: Анатолий и Протолеон, уверовали во Христа, за что тотчас же император приказал убить их мечом. Сама императрица, жена Диоклетиана, Александра, тоже уверовала во Христа. Свят. Георгия обули в разоженные железные сапоги с острыми внутри гвоздями, и ударами плетей и палок заставили бежать в темницу; но Господь исцелил свят. мученика. Тогда призван был волшебник Афанасий, чтобы он волшебством одолел мученика. Афанасий приготовил самое ядовитое питье, но и оно не подействовало на Георгия, так что

Афанасий сам уверовал во Христа, и ему отсечена была голова. Наконец, император позвал Георгия в храм Аполлона, в надежде обратить его к идолопоклонству; но свят. мученик молитвою сокрушил идолов. Тогда приказано было отсечь ему голову. Так воин царя земного, св. Георгий, явил себя победоносным воином Царя небесного, отчего и получил название «Победоносца». Мощи его, согласно завещанию его самого, положены в Палестине, в Лидде, родине матери его.

II. Братие христиане! Вот краткий очерк жизни и страданий св. великомученика Георгия; возблагодарим пред страданиями его за Христа и подивимся крепости его св. веры; никакие мучения не могли заставить его поклониться бездушным идолам и изменить истинному Богу.

Обратимся к себе и спросим: подражаем ли мы твердости веры св. великомученика? Являемся ли мы победителями если не внешних врагов – мучителей, то во всяком случае – внутренних, духовных – наших страстей, возбуждаемых нашею плотию, миром и диаволом? Нет ли у нас идолов, которым мы раболепно служим, отрекаясь своею жизнью от Иисуса Христа?

а) Увы, у нас есть идолы – это страсти наши и есть идолопоклонническое служение этим идолам – это потворство страстям.

Чревообъядение и пьянство – вот наш идол; гнев, блудная страсть, сребролюбие – все наши идолы, а мы, служащие этим страстям, тоже, что идолопоклонники. Всякая наша страсть греховная, всякий грех, обратившийся в привычку, есть идол нашей души: грехолюбивое сердце – вот капище сего идола, грехолюбие – это идолослужение, соизволение же на грех в помысле и греховном пожелании есть отвержение Христа, а выполнение задуманного греха самым делом – это и есть жертвоприношение идолу. Вот как соделавшийся рабом своих страстей греховных становится идолопоклонником.

б) А если в нас существует и даже все увеличивается такое духовное идолопоклонство, то должны быть и духовные мученики, без пролития крови страдальцы. Ибо как в те времена, когда нечестивые, неведавшие Бога люди поклонялись бездушным идолам, было бесчисленное

множество святых мучеников, проливавших кровь свою за Христа и умиравших многообразными видами смертей: так и в наше время, когда в наших нравах повсюду господствует идолопоклонство, то есть, служение греху, истинные христиане должны из любви ко Христу быть мучениками, хотя и без пролития крови, – должны постоянно умерщвлять в себе страсти свои, должны умирать для греха, так чтобы уже быть неспособными к совершению греха, и не поработать себя похотям греховным. Вот как каждый христианин может соделаться духовным мучеником Христовым, – хотя и не будет проливать он своей крови, но сподобится венца мученического.

О сем-то духовном мученичестве прекрасно рассуждает св. Златоуст, говоря: «ты скажешь, как можно подражать теперь мученикам? теперь не времена гонений? Я хорошо это знаю: теперь не время гонения, но время мученичества; не время таких подвигов мученичества, однако время венцов; не преследуют люди, но преследуют бесы; не гонит мучитель, но гонит диавол, лютейший из всех мучителей. Ты не видишь пред собою горящих угольев, но видишь разженный пламень похоти. Они попирали ногами горящие уголья, а ты попирай огонь естества: они боролись с дикими зверями, а ты обуздывай гнев, как дикого и свирепого зверя; они устояли против невыносимых скорбей, а ты побеждай нечистые помыслы, от твоего сердца исходящие, и ты будешь подражатель мучеников. "Ныне", по слову апостола, «несть наша брань к крови и плоти», – «но к началам, и ко властям, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным». Похоть плотская есть огонь, огонь неугасаемый и постоянный, – это пес лютей и беснующийся; прогоняй его тысячу раз, и он тысячу раз будет нападать на тебя и не отступать. Жесток пламень горящих угольев, но пламень похоти еще хуже, еще сильнее; нет у нас никогда отдыха от этой войны, никогда не видим покоя, пока живем на земле: постоянная у нас борьба, непрестанный подвиг, чтобы и венец получить за сие самый верный».

Итак, умерщвление страстей греховных есть мученичество без пролития крови.

III. Да поможет нам Господь молитвами св. великомученика и победоносца Георгия быть победителями всех страстей и соблазнов, представляемых плотию, миром и диаволом – врагом нашего спасения. (Сост. по твор. св. Димитрия рост. свящ. Григ. Дьяченко).

**Двадцать третий день.
Поучение 3-е. Св. великомуч. и победоносец
Георгий.**

(О борьбе с врагами нашего спасения).

I. Много было жестоких врагов у св. великомученика Георгия; страшна была та брань, которую вел он с ними; но при помощи Божией, всех врагов своих он одолел, из борьбы с ними вышел полным победителем, и за то получил венец славы неувядаемой, вечной.

II. И у каждого из нас есть свои враги, с которыми надобно нам бороться постоянно и мужественно, чтобы не быть побежденными и пленниками их. – Но что же это за враги у нас и чем нам побеждать их?

а) **Первый и самый злой враг наш есть неверие и маловерие.** Горе тому, на кого бросается этот кровожадный враг. Человек, обуреваемый волнами неверия, маловерия и вольнодумства, – дай Бог, чтобы между нами не было ни одного такого человека, – то же, что корабль без кормчаго, без парусов, без руля. Не пристать такому кораблю к пристани, не избежать ему крушения. Не найти ни тихой пристани в здешней жизни от житейских бурь и непогод, ни вечного покоя за гробом тому, чья душа томится под игом неверия. Кто не верит в Божественное откровение, в искупление, в святые таинства, в другую, загробную жизнь, в бессмертие души, следовательно кто не верит, что он человек, созданный для вечности, искупленный для блаженства, для того нет ничего святого, запрещенного, тот способен на все беззаконное. И что может удерживать неверующего от злых дел? Совесть? Но если он не верит, что совесть есть принадлежность бессмертной и Богоподобной души: то может ли быть для него обязателен голос совести? Честь? Но если он не верит, что есть по ту сторону гроба воздаяние за честные и безчестные поступки: то честь, благородство и тому подобное у неверующего только на языке и на словах, а не на деле, не в сердце, не в душе. Поэтому

необходимо нам так бороться с неверием, чтобы остаться победителями этого страшного врага. Господи! спаси нас от неверия; иначе оно погубит нас.

б) Самолюбие, корыстолюбие, плотоугодие и другие наши страсти суть также злые враги наши. Эти враги тем опаснее для нас, чем ближе к нам; они постоянно при нас, с нами, в нас. Эти враги тем страшнее для нас, что почти всегда, по видимому, принимают нашу сторону, на самом же деле постоянно изменяют нам и отводят нашу душу в плен греха и суеты. Известно, что самолюбие, корыстолюбие и прочие страсти усиливаются принести в жертву самим себе спокойствие, честь, имение и другие блага ближних наших. Но такое стремление незаконно: наше самолюбие и другие страсти, причиняя вред другим, в то же время губительны для нас самих; они подламливают и разрушают здание нашего здоровья, жизни и вечного спасения; оне, отвлекая нас от любви к Богу и ближним, вооружают нас против Бога; враждовать же против своего Создателя, не значит ли идти прямо навстречу своей гибели? Так все заставляет нас бороться с самолюбием и другими страстями и побеждать их. Господи! помоги нам остаться победителями над страстями; иначе они увлекут нас на дно адово.

в) Далее, мир с своими соблазнами, дух злобы с своими кознями, злые люди с своими клеветами, завистью, ненавистью, соблазнами и проч. отнимают у нас счастье нашей жизни, спасение нашей души. И счастлив тот, кто всеми силами защищает себя от скопища этих врагов, кто мужественно ополчается против них и побеждает их; такой человек, при помощи Божией, не разобьется о камень мирских соблазнов; его душу не поглотит дух злобы и не унесет с собою в ад; злые люди не сделают его столь же злым, как сами они.

III. Чем же нам ограждать себя от, столь многочисленных врагов, чем нам побеждать их? Теплою молитвою; упованием, христианскою правдою, силою благодати Божией и таким самоотвержением, какое имел св. великомученик и победоносец Георгий.

И мы, братия, можем приобретать имя победоносцев, если будем одерживать победу над злом, чрез преодоление своих богопротивных страстей и грехов, чрез борьбу с духовным змием-диаволом, чрез борьбу с неверием и нечестием, чрез противоборство желающим вредить церкви и обществу, чрез деятельное противление козням врагов порядка, честности и долга. Поприще для всех и всегда открыто. Подвизайтесь, желающие победных венцев небесных! Св. великомучениче и победоносче Георгие! Помогай нам своими молитвами пред Богом, – да будем и мы ревностными поборниками веры и благочестия, воителями против зла и причастниками победных венцов на небе. Аминь. (Сост. по разн. источн.).

Двадцать третий день.
Поучение 4-е. Тезоименитство Ея Императорского
Величества Государыни Императрицы Александры
Феодоровны.

(Важность благочестивого настроения и образования женщин).

I. Ныне, возлюбленные братие, мы светло празднуем тезоименитство Ея Императорского Величества Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Не напрасно она названа благочестивейшею: глубокая религиозность, искреннее благочестие, ревность по вере, выражающаяся в заботливости о распространении истинного христианства, о восстановлении и основании обителей, о благолепии храмов Божиих, попечение о правильном и благотворном образовании в женских учебных заведениях и об умножении их в России, пламенная любовь к Богу, наконец сострадательность к нуждающимся в помощи, – вот видимые для нас христианские качества тезоименитой ныне нашей Государыни, матери отечества. Это драгоценные перлы, украшающие царственный венец Ея.

II. Пример благочестия матери отечества должен служить образцом для матерей семейств в большей или меньшей степени, смотря по кругу деятельности и значению в обществе, побуждением и заботиться о религиозном образовании детей, и в частности женского пола. **Важность благочестивого настроения и образования женщин, по влиянию их на семейный, а затем и на общественный быт, не подлежит сомнению** и очевидна из опыта. Апостол говорит: «благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго» (1Тим. 4–8), т. е., благочестие составляет основание счастья временного и вечнаго.

а) О том и говорить нечего, что **для достижения блаженной участи в вечности необходима благочестивая жизнь; но столько ли же необходимо благочестие для**

временного благоденствия? Да. С первого разу это представляется как будто не совсем справедливым; но только с первого разу. В чем состоит благочестие? Христианское благочестие состоит из настроения мыслей, желаний и чувствований поучению Христа Спасителя, – состоит в образе деятельности по требованию закона евангельского, а с ним вместе законов церковных и гражданских; следовательно оно в одном слове заключает выражение духа веры и любви. Коль скоро так, то благочестие есть необходимое условие правильной жизни, где бы оно ни обнаруживалось, в уединенной ли келлии инока, в скромной ли хижине поселянина, в богатых ли чертогах властителей, в скромных ли подвигах добродетели, или в широких и открытых размерах общественной деятельности. А без правильной, соответственной объясненному христианством назначению человека жизни, возможно ли быть счастливым на земле? Возможно ли находить утешение и довольство в самом себе и распространять его в других? Опытами доказано и непрерывно доказывается, что все внешние обеспечения нашего быта сами по себе недостаточны к удовлетворению требований духа нашего, если в нем не будет благочестия. **Как же водворить благочестие в домах и в обществе? Между прочим при посредстве женщин.** Да, на вас, жены и матери, лежит обязанность распространять, так сказать, благоухание благочестия в своих семействах; вам предлежит честь первоначально в юных душах детей насаждать семена веры святой и воспламенять сердца их любовью к Богу, к церкви, к отечеству, а самим подавать пример искренней набожности, благоговения или любви христианской. Нужно конечно образование девиц и вне семейного круга, в общественных заведениях; но это не устраняет влияния матери; наука и искусство не заменят теплого материнского чувства, особенно религиозного.

б) Из истории церкви знаем, что многия благочестивые женщины весьма успешно содействовали распространению и утверждению христианства в разных странах мира, и отличались удивительным самоотвержением. Что же мешает и теперь женщинам действовать в своем круге на

пользу православной веры? Да усиливается же ревность по истинному благочестию и благоверию в душах жен и матерей, а чрез них в детях, семействах и обществе.

III. Слава Богу, теперь в низших классах народа успешно распространяется между детьми женского пола грамотность, а с нею и образование религиозное. Можно надеяться, что недалеко то время, когда матери поселянки с любовью сами станут передавать детям необходимые познания и внушать им правила благочестия, а с сим вместе усиливать доброе настроение в народе к славе церкви и к утешению высокой покровительницы женского образования. Будем желать этого для счастья России и молиться, чтобы Господь сохранил нам, сколько можно на долго, жизнь Государыни нашей, благотворная деятельность которой так очевидна для всех. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Леонтия, архиеп. холмско-варшавск., т. II изд. 1888 г.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-е. Св. мучен. Савва Стратилат и дружина
его.**

***(О причинах, побуждающих нас любить
ближних).***

I. Св. мученик Савва, память коего творится ныне, родом готф, был стратилатом, или воеводою, при римском царе Аврелиане, в III-м веке. Приняв истинную веру и сделавшись ревностным служителем Христовым, он «посещал христиан, заключенных в темницах, помогал им милостынею и увещевал к терпению и твердости». Аврелиан, узнав, что Савва христианин, призвал его на суд. Савва смело исповедывал веру свою и, сняв с себя знаки воинского сана, бросил их и объявил, что готов страдать за имя Христово. Его подвергли страшным мучениям: жестоко били, опаляли огнем раны его, опускали его в котел с кипящею смолою. Но Господь охранял и защищал верного служителя Своего. Подкрепляемый силою свыше, Савва мужественно вытерпел страдания и вышел невредимым из кипящей смолы. Видя это чудо, семьдесят воинов уверовали и стали громогласно исповедать Иисуса Христа. По повелению царя, они были казнены и радостно приняли смерть за веру свою.

Св. мученика Савву отвели в темницу, где ночью, во время молитвы, Сам Господь явился ему. Исполненный новою силою, св. Савва вытерпел еще ужаснейшие истязания и был наконец потоплен в реке.

II. Св. Савва стратилат, посещавший темницы и помогавший и словом и делом заключенным в них св. мученикам за Христа, несмотря на великую опасность для себя, учит нас, братия, христианской любви друг ко другу.

Любовь к ближним искренняя, совершенная, от души – редкое явление. История рода человеческого дорожит примерами любви, охотно записывает их, но, к сожалению, мало встречает таких великих людей, для которых все ближние

– братья, друзья. Эгоизм, самолюбие повсюду встречаются, а опытов любви к ближним надобно искать долго. Их легко найти только среди святых Божиих, особенно среди древних христиан.

Это не делает людям, а особенно нам – христианам, чести. Нам надобно вырвать из себя сердце грубое, а приобрести сердце благостное и всемерно стараться возгревать в душах наших священный огонь любви к ближним. К сему побуждают нас важные причины.

а) Первая причина, побуждающая нас любить ближних, состоит в том, что мы одинакой с ближними природы. Все мы состоим из души и тела, все созданы прекрасно, возвышенно, по образу и по подобию Божию. Одни у нас основные законы ума и нравственности. Всем нам приятно внимание к нам наших ближних, всем нам тягостно презрение, оказываемое нам другими. Голод, холод, нищета каждому из нас чувствительны и неудобосносны. Что же из сего следует, что мы едино-естественны с ближними нашими? То, что мы должны любить ближних наших, по закону единства нашей природы. Этот закон весьма силен, ибо и "звери подобных себе любят. Как же нам, людям, не любить подобных нам людей? Мы – слава природы по дарам – должны быть славою природы и по исполнению законов ея.

б) Вторая причина, побуждающая нас любить ближних, состоит в том, что мы все чада Божии и братья о Господе. У нас один Отец небесный – Бог. Миллионы народов, рассеянных по лицу земли, суть члены одного великого семейства, у которого глава – Святая Троица. Всех нас Бог любит, о всех нас промышляет, всех нас питает и поит, всех нас учит как жить, как достигать благополучия на земле и как приобрести вечное блаженство на небе. Так как мы чада Божии и братья о Господе, то и должны любить друг-друга, как естественно братьям любить себя взаимно. О том человеке худо думают, который не любит единокровного брата своего. Тут предполагают крайнюю злобу сердца. Что же должно сказать о нас, если мы не будем любить ближних наших – братьев о Господе? Нельзя не укорить нас в мрачном жестокосердии, исключаящем нас из числа детей Божиих и друзей человечества.

в) Но главная причина, побуждающая нас любить ближних, есть воля Божия: Бог хочет, чтобы мы любили ближних. И мы непременно должны исполнить волю нашего Создателя и Владыки вселенных. Где же, "Бог повелевает нам любить ближних? В святом Евангелии. «Возлюбиши ближняго своего, яко сам себе» (Мар. 12, 30), говорит Иисус Христос. И сия заповедь так важна, что занимает второе место после заповеди о любви к Богу. А евангелист Иоанн Богослов замечает, что, без исполнения заповеди о любви к ближнему, невозможно и исполнение заповеди о любви к Богу. «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть» (1Иоан. 4, 20). Поэтому, чтоб нам не сделаться пред Богом виновными, чтобы не остаться с сердцами чуждыми повиновения и любви к Богу Создателю нашему, Царю нашему, мы должны умножать любовь к ближним нашим, если ее имеем, а если не имеем, то должны, при помощи благодати Божией, возбуждать ее в сердце нашем.

II. Будем помнить, сл.! что мы все единого естества, что мы братья о Господе, что любовь к ближним предписана нам законом Божиим, и помня сие, украсим жизнь нашу любовью к ближним. Это украшение придаст величия нашей природе, обрадует наших ближних, будет в веселие ангелам и Самому Создателю нашему Богу. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. «Слова и речи» Иакова, архиеп. нижегородского и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 2-е. Преп. Елизавета чудотворица.**

(Против злословия).

I. Преп. Елизавета, память коей совершается ныне, подвизалась в одной женской цареградской обители. Сюда еще в юных летах она отдана была родителями, в зрелом возрасте дала обет пожизненного девства и стала проводить строгую подвижническую жизнь в посте, трудах и молитвах. Она питалась только растениями, не вкушала хлеба, не употребляла масла и нередко по 40 дней не принимала пищи. И зимой и летом она носила одну одежду – грубую власяницу; тело ее коченело от холода, но огонь ревности о своем спасении и любви к Богу горел в ней ярким пламенем. Строгость и высота ее подвижнической жизни, растворяемая смирением и добротой, снискали ей общую любовь и уважение и она скоро сделалась настоятельницей женской обители свв. Космы и Дамиана.

Сама – строгая подвижница, сама – женщина, долговременными опытами изучившая особенности женского сердца, она явилась ревностной и опытной руководительницей в спасении вверенных ее попечению сестер о Господе. Так, сестрам и другим женщинам она внушала «особенно остерегаться лукавства и злоязычия», как грехов, очень частых между женщинами. «Мы слабы и телом и умом, говорила она, и при этой слабости думаем быть сильными то хитростию, то злоязычием. Но хитрость наша, как неразлучная с ложью, делает нас прямо слугами сатаны. Он – отец лжи и отважно действует там, где любят ложь. А говорливость женская тем более грешна, что, при недостатке рассудительности и при раздражительности сердца, расточаем мы всего чаще пустоту, ложь, клевету, легкомыслие, вредное для себя и других. Сердце праведного обдумывает ответ, а уста нечестивых изрыгают зло, говорит Премудрый» (Притч. 15, 28).

II. Не бесполезно, братие, для всех нас вообще размыслить об этом наставлении преподобной, ибо злословие, осуждение ближняго, или как в просторечии называют, сплетни – грех весьма распространенный между нами и потому именно более распространен, что никто почти не считает его грехом и предается ему, как невинному препровождению времени. В чем охотнее проводят время во всех почти домах? В том, что или сами выдумывают, или повторяют слышанные от других обидные слухи о своих знакомых. Никто не может укрыться от их языка, не щадят они ни пола, ни возраста, ни звания, не чести человека. Совесть не упрекает их в этом. Они думают, что это есть везде принятое обыкновение.

а) Но спросите их: **что означают эта охота, это удовольствие, с коими они распространяют только дурные, а не хорошие слухи о своих знакомых?** Не толи, что сердце у них не доброе, что они рады видеть что-нибудь дурное в своих ближних и что слушатели их сочувствуют им в этом? Когда ты, брат мой, дурно говоришь о своем ближнем и тем унижаешь его честь, мараешь его имя, почему не вспоминаешь, что честное имя – величайшее благо для человека? Но я, скажешь ты, не выдумываю, а говорю то, что сам знаю, или слышал от верных людей. Нет, брат мой, это не может тебя оправдать. Если бы даже тот человек, о котором ты говоришь, был дурной и сказанное об нем совершенно справедливо, все-таки братская любовь и христианское снисхождение должны были бы наложить молчание на твои уста. Но нет! Часто внутренний голос твоей совести внушал тебе, что слухи, дошедшие до тебя, не справедливы, что тот человек не таков, как его описывают: но все же ты обрадовався случаю позлословить на него в обществе. Но и этого мало! О если бы ты только повторял слышанное тобою! Но нет! ты и от себя прибавил к нему нечто, ты еще раздул и украсил слухи. И вот язык твой, как говорит апостол Иаков, сделался прикрасою лжи! Малозначительный тот слух, после многих добавок от тебя и подобных тебе злословцев, превратился в страшный, нестерпимый; малая искра огня обратилась в пожар, сожигающий доброе имя твоего ближняго.

б) Как видно, к несчастью, ты вовсе не думаешь о **последствиях своего злословия!** Часто тот, которого ты злословишь, на самом деле человек почтенный и честный, а ты лишаешь его доброго имени. Быть может он один из служителей алтаря. – Увы! они чаще всего подвергаются злословию и осуждению, – у них много духовных чад, которые любят и уважают их, ожидают от них помощи духовной, но злой язык твой умалил их уважение, рассеял надежды, поколебал самую их веру. Или, быть может, ты распускаешь худую молву о честной женщине, имеющей мужа, детей, родственников. Не обращая никакого внимания на то, что такой слух составляет величайшее несчастье для женщины, а для ее детей и мужа все равно, что острый нож в сердце, ядовитый твой язык; не остановился пред таким злом. – Наконец, сколько друзей превратил ты во врагов своим жалом, сколько детей удалил от родителей, сколько посеял смут, подозрений, ревности в добрых и мирных до того времени семьях?

в) **Никто не может избежать змеиного языка злословца.** Чего только не припишет он своему ближнему, в чем только не усмотрит сомнительного и худого в поступках людей? Если он приметил, что кто-нибудь из его знакомых часто ходит в церковь и усердно молится, – он в его глазах фарисей – ханжа; если, напротив того, заметил, что кто-либо редко бывает в церкви, это безбожник, невер. Высказывает ли кто-нибудь свои мысли открыто, прямо. Это, говорит он, бессердечный человек. Кроткого, смиренного он называет ничтожным, слабым. Твердый, стойкий, непреклонный человек ему кажется жестоким, безчеловечным. Словом – всяким пренебрегает, во всех отыскивает худую сторону, всех осуждает. Мал язык, а много делает!

Нужно добавить, что хотя все сказанное доселе касается вообще всех людей, но преимущественно женщин. Оне, к несчастью, более склонны ко всем пересудам, злословию, сплетням. Для некоторых же из них злословие так же необходимо, как ежедневная пища. Забывают оне, что для всякой честной женщины доброе имя дороже жизни, и не перестают выдумывать разные дурные слухи о своих подругах.

III. Заклинаю вас, братья христиане, не забывайте никогда, какой это великий грех – злословить ближняго. В заключение же своего немощного и слабого слова приведу божественные слова Христа Спасителя: «добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое. От избытка сердца уста говорят». Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Гавриила. еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

**Двадцать пятый день.
Св. апостол и евангелист Марк.**

(О том, отчего путь к небу есть путь скорбный).

I. Св. еванг. Марк, ныне прославляемый, один из 70-ти апостолов, был родом иудей. Св. ап. Петр в одном из своих посланий (1Петр. V, 3) называет Марка своим сыном, из чего можно заключить, что Марк был учеником Петра. Он с ним вместе был в Риме, и там спустя двенадцать лет после вознесения Господа, написал Евангелие свое.

Св. апостол Петр посылал Марка проповедывать в разных городах и странах.

Последние апостольские подвиги Марка принадлежали Александрии, где и принял он мученическую смерть. Недалеко от морского берега построил он первую христианскую церковь. Египтяне, опасаясь умножения христиан, решились умертвить евангелиста. Они избрали для этого злодейства праздник языческого бога Сераписа; в самый этот день, 24-го апреля, приходилось Воскресение Христово, и накануне еще святой Марк увещевал народ не участвовать в грешном, языческом торжестве. Язычники вторглись в церковь во время богослужения, вывели оттуда святого и, обвязав ему шею веревкою, с криком и ударами потащили по городским улицам. Кровь святого обаграла острые камни мостовой; но он не переставал молиться и повторять: «благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобил меня терпеть страдание Тебя ради». К вечеру святого апостола посадили в темницу. Ночью явился ему ангел и сказал, что имя его будет вписано в книгу жизни с именами других апостолов, и память его сохранится на земле. Сам Спаситель явился потом святому Марку и сказал ему: «мир тебе, евангелист Мой!»

На другой день мучение возобновилось. Св. Марк не переставал молиться, и, наконец, произнося слова: «в руке Твои предаю дух мой», отошел к Господу. Святого похоронили в

построенной им церкви, и над мощами его долго совершалось избрание патриархов александрийских.

Впоследствии мощи святого Марка были перевезены в Венецию, где над ними построен великолепный собор. Путешественники до сих пор удивляются красоте этого собора и площади, на которой он стоит и которая носит имя святого евангелиста.

II. В кратком очерке жизни и страданий св. ап. и ев. Марка вы, братие, вероятно обратили внимание на слова его во время мучений: «благодарю Тебя, Спаситель мой, что Ты сподобил меня терпеть страдание Тебя ради». Видно св. мученик и апостол Христов ясно сознавал, **что путь к небу, путь ко Христу должен сопровождаться скорбями и страданиями**, – что его скорби и страдания за Христа служат явным признаком того, что он будет участвовать в блаженстве небесном со Христом. Это и вызвало благодарение к Богу из его сердца, несмотря на страдания, какие он испытывал.

Спрашивается: почему ж скорбями, а не радостями нужно достигать царствия Божия?

а) Потому, во-первых, что небесные блага царствия Божия многоценны и несравнимы ни с чем на земле: надобно приобретать их ценою многих и тяжких трудов, которые не обходятся без многих и тяжких скорбей. Награды в жизни вечной высоки и непостижимы: надобно заслуживать их многими и тяжелыми подвигами, которые не бывают без самоотвержения и прискорбных лишений.

б) Потому, во-вторых, что греховная болезнь души нашей упорна и застарела: необходимо врачевать ее горькими врачевствами, сильными средствами, болезненными операциями. Корни зла глубоко вросли в наше сердце: нельзя исторгнуть их оттуда без особенных усилий и без чувствительной боли.

в) Потому, далее, что на пути к царствию Божию нам встречается много препятствий, которые должно преодолевать с настойчивым усилием, много сильных и жестоких врагов, с которыми должно сражаться иногда до крови,

много соблазнов и искушений, которых нельзя победить без самоотвержения и некоторого насилия самому себе.

г) **Потому, наконец, что в лице падшего праотца нашего мы все достойно и праведно осуждены на труды и болезни, на скорби и бедствия, доколе живем на земле.** «Проклята земля в делах твоих», сказал Господь падшему человеку: «терния и волчцы возрастит тебе». Засеяв, таким образом, сами всю землю терниями, можем ли не уязвляться ими? Призвав сами все бедствия на мир наш, можем ли уклониться от них и избежать их? Привлекши преступлением заповеди Творца своего проклятие правды Божией, можем ли уклониться от его тяжести? Так, скорби и печали в настоящей жизни суть родовое наследие наше от первого праотца, и не было человека на земле, который не испил бы от этой горькой чаши.

III. а) **Посему-то Сам Господь Иисус Христос,** благоволивший воспринять на Себя грехи наши, чтоб открыть нам путь к царствию Божию и подать нам в Самом Себе образ, да последуем стопам Его, **не путем радостей, а путем скорбей и страданий благоволил внити в славу Свою,** которую имел Он у Отца прежде сложения мира. Он и алкал и жаждал, терпел поношения и унижения, гонения и озлобления, лишения и скорби, введом был пред судилища нечестивых, судим и осужден был судиями неправеднейшими, претерпел страшные мучения и крестную смерть.

Не путем неги и роскоши, радостей и веселия, а путем лишений, скорбей и страданий восходили во след Его в царствие Божие св. пророки и апостолы, мученики и пустынники. Одни из них «избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных» (Евр. 11, 35–38). Такова богоначертанная история земной жизни всех святых. Многими, многими скорбями вошли они в царствие Божие! Но другого пути к царствию Божию и нет, братие мои, ни для кого. «Аще кто хочет по Мне ити», говорит

Господь Иисус Христос: «да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет; а иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 16, 24; 10, 38).

б) **Не будем же избегать скорбей**, следуя по пути в Царствие Небесное: **они необходимы и спасительны**, как мы видели. **Но кроме сего они сопровождаются великим утешением.** «Зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше». Каждый подвиг благочестия проливает в сердце неизъяснимое утешение, которое заглаживает всякую предшествовавшую скорбь. Каждая победа над соблазном и грехом сопровождается благодатным миром и радостью в сердце; и чем тяжелее была борьба, чем труднее победа, тем выше и совершеннее радость о Дусе Святе, которою преисполняется сердце подвижника. Каждый опыт самоотвержения и самопожертвования во славу Божию приносит такое утешение и такую радость духу нашему, с которою не сравниваются все утехи и радости мира. Самые даже скорби и страдания внешния, перенесенные в духе веры и упования на отеческую любовь Божию, с молитвою и преданностию всеблагой воле Отца небеснаго, оставляют в душе подвижника одно сладостное и утешительное воспоминание, глубокое чувство духовного радования о Господе. «Многи скорби праведным, и от всех их избавит Господь», исполняя сердца их радостью неизглаголанною и прославленною, так что они радуются и среди самых страданий, хвалят и славословят Господа и в узах и в темницах. (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим. херс, т. III).

**Двадцать шестой день.
Свят. Стефан, епископ Пермский.**

***(Об участии христиан в деле
распространения христ. веры среди
язычников).***

I. Св. Стефан, просветитель язычников в Перми, память коего совершается ныне, жил во второй половине 14 в. Будучи молодым причетником Устюжского собора, он благодатию Божиею возымел желание посвятить жизнь свою просвещению зырян – диких сынов лесов северных. В ростовском Богоявленском монастыре он, под руководством Арсения, ростовского епископа и прежнего князя, изучал догматы веры по славянским книгам: «желая же большего разума, – говорит жизнеописатель его Епифаний, – изучился и греческой грамоте». Зырянский язык знаком ему был еще на родине в Устюге; а теперь он занимался им с тем, чтобы быть в состоянии переводить на него церковные книги; то, что нужно было перевести для первого ознакомления зырян с верою, Стефан перевел с славянского при помощи греческого языка. Приготовив себя таким образом к званию проповедника веры, он испросил благословение на свое дело у управляющего тогда московскою митрополиею Герасима, епископа коломенского; а великий князь обезопасил его своею грамотою. С сими пособиями прибыл он на устье Вычегды к грубым, но простодушным людям, и начал проповедывать Бога истинного. Простые сердцем слушали с умилением и потом крестились; упорные и особенно жрецы-кудесники возмущали против него народ. – «Как слушать, говорили, пришедшего из Москвы, которая угнетает нас податями? И кого слушать? молодого, неопытного, неизвестного проповедника, тогда как наши старцы наставники говорят другое!» Стефан с надеждою на Господа продолжал проповедывать истинную веру по правому берегу Вычегды. Дошедши до устья реки Выми, где было тогда главное поселение зырян, он умножил число христиан до тысячи и

построил храм во имя Благовещения Богоматери. Чтобы показать на деле пустоту идолов, он обратил в пепел одну из самых знаменитых кумирниц. Народ пришел в ужас. Стефан показывал истину в опыте. Главный волхв Пама, отец и наставник зырян, вызвался пройти сквозь огонь и воду, требуя того же от Стефана. «Я не повелеваю стихиями, – отвечал смиренный Стефан, – но Бог христианский велик, – иду с тобою». Пама затрепетал и довершил торжество веры над суеверием и обманом. Народ толпами крестился и бросал в огонь идолов. Создав еще два храма, св. Стефан основал близ них училища. «Научи грамоте пермстей, заповедуя учить часословец и осмогласник и песница Давидова»; причем учащихся разбирал по способностям с тем, чтобы «овых в священники поставити, овых в диаконы, – и писати их научи пермские книги». В 1383 году он просил в Москве поставить для зырян епископа и сам был посвящен. Затем посвятил природных зырян в причетники, диаконы и священники. – «И священники его, – говорит современник, – пермским языком служаху обедню, заутреню же и вечерню, и канонархи его по пермским книгам канонархаша, певцы же всяко пение пермски возглашаху». В 60 верстах от Усть-Сысольска, на р. Сыsole, святитель основал Стефанову обитель, а в 165 верстах – другую – Ульяновскую. В первой три столетия после Стефана пели на зырянском языке церковную службу. Святитель со всею любовью заботился и о внешнем покое новых чад веры Христовой. Во время голода доставал им хлеб из Вологды; ездил в Новгород и Москву ходатайствовать о защите их от неправосудия и грабежей; народ называл его отцем своим. В 1396 году св. Стефан скончался в Москве, проведя 18 лет в апостольских трудах. (См. «Историю русской церкви» Филарета Гумилевского).

II. Можем ли и мы подражать св. Стефану в его св. подвиге распространения христианской веры среди язычников и неведущих истинного Бога? Без сомнения можем и должны подражать ему в этом, если не своими личными трудами благовествования, к чему не все призываются, то «молитвами и вещественными пожертвованиями».

а) **Молитвою должно начинаться и сопровождаться всякое дело:** от молитвы зависит успех всякого дела, тем более дела такого великого и святого, как распространение веры между людьми, не ведающими истинного Бога. И если сами св. апостолы, осененные особенною благодатною силою свыше – проповедники слова Божия, нуждались в молитвенном содействии своему делу от других верующих (Кол. IV, 3; 1. Сол. V, 2–4; 2Сол. III. 1; Евр. XIII, 18): то тем более нуждаются в нем обыкновенные проповедники слова Божия. Много великих трудностей предстоит проповедникам веры в их служении. Многим опасностям приходится подвергаться им. Много умения, силы, терпения, самоотвержения нужно им, чтобы достойно призвания проходить свой великий подвиг. И наконец, при всех человеческих усилиях, при всем умении, при всей горячей ревности к делу благовествования, такое великое дело, как обращение к истинной вере людей суеверных, грубых, непросвещенных не может совершиться иначе, как по особенному действию Божией благодати. «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец Мой», сказал Господь Иисус Христос (Иоан. VI. 44). Будем же просить Отца небесного, чтобы Он принял под Свой всемогущий покров благовествование имени Христова между неверующими нашего отечества, дал проповедникам веры силу достойно проходить свое служение, помог им преодолеть встречающиеся в нем трудности, избавил их от всех наветов и опасностей, не попустил их впасть в уныние и ослабеть в своем подвиге, согрел их душу горячею любовью и ревностию к Нему, и Сам Своею благодатию руководил их в путях благовествования.

б) При усердной молитве об успехах св. благовествования, при искреннем сочувствии и благожелании этому великому делу, **каждый из нас, по мере сил своих, может помогать ему и какими-либо вещественными пособиями**, пожертвованиями – деньгами, вещами, изделиями рук своих и т. д. В первенствующей христианской церкви также усердные христиане помогали апостолам своими приношениями. И св. апостолы с радостью и любовью принимали такие приношения; потому что видели в них выражение любви христиан и усердия

их к делу Божию. Так св. апостол Павел находясь в Риме в узах, с радостью принял присланные ему от филиппийских христиан приношения, «как благовонное курение, как жертву приятную, благоугодную Господу», не потому, говорил он, чтобы лично искал какого-либо даяния, но потому, что видел в этом приношении плод веры и любви к делу Божию (Филип. IV. 10–19).

В наши времена, при проповедании христианства в отдаленных пределах нашего отечества, вещественные пособия являются необходимыми для дела проповеднического. За недостатком вещественных средств, в иных случаях останавливается, или идет неуспешно дело проповедническое... Нужны средства, чтобы дать проповедникам возможность совершать свои отдаленные путешествия из одного места в другое для благовествования христианства; нужны средства, чтобы построить хотя небольшой храм для новопросвещенных христиан; нужны средства, чтобы завести при храме школу для утверждения новопросвещенных и детей их в христианских понятиях; наконец, нередко оказывается необходимым делать разные пособия новопросвещенным, потому что многие из них с принятия крещения должны бывают разорвать все связи с своею семьею, с своим родом и лишиться всех прежних средств к жизни. Им необходимо дать приют, их необходимо ободрить и приласкать, их необходимо приучить к каким-нибудь новым занятиям, которые бы давали им средства к жизни. На все это нужны пособия. Если бы каждый из православных христиан поставил себе долгом хотя самую малую долю достояния своего употреблять на дело Божие, из этого могли бы составиться величайшие средства. А всякий из нас, как бы мало ни имел достатка, всегда может что-нибудь уделить из него на доброе дело. И самая малая доля достатка, отделяемая на дело Божие, не пропадет даром, но привлекает на нас благословение Божие, дающее успех всякому нашему делу. «Принимающий пророка во имя пророка получает награду пророка, и принимающий праведника во имя праведника получает награду праведника», сказал Господь Иисус Христос (Матф. X. 41). Точно так же, можно сказать, оказывающий

пособие апостольскому делу святого благовествования получает участие в награде, уготованной св. благовестникам. «И кто напоит одного из малых сих чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей», сказал опять Спаситель (Матф. X. 42). Точно так же, кто уделит на святое дело хотя самую малую долю достояния своего, не оставлен будет без награды от Господа. Пусть не смущается никто малостью приношения. Поэтому пусть не смущается никто принести свою копейку там, где другие приносят десятки, сотни и тысячи рублей; пусть не смущается никто принести кусок холстины на рубашку новокрещенному там, где другие приносят богатые облачения и украшения для церквей, устрояемых между новокрещенными: всякое приношение, как бы оно мало ни было, найдет себе место, принесет свою долю пользы в великом деле распространения христианства.

III. Господь да благословит всякое доброе расположение и всякое доброе дело во славу Его святого имени. (Извлеч. в сокращ. из проп. протоиерея, д-ра Богословия, А. М. Иванцова-Платонова, помещ. в «Церк. Вед.», изд. при Св. Синоде за 1888 г., № 6).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 1-е. Св. священномученик Симеон, брат
Господа по плоти.**

(Что значит веровать в Иисуса Христа?)

I. После мученической смерти Иакова, первого епископа иерусалимского, вторым епископом в Иерусалиме был избран Симеон, память коего совершают ныне. Он был сын Клеопы, одного из двух учеников, которых по воскресении Господь встретил идущими в Эммаус; а Клеопа был родной брат св. Иосифа, обручника пресвятой Богородицы; потому Симеон и приходится как бы сродником Спасителя. Прежняя жизнь Симеона нам неизвестна. После вознесения Спасителя, он был причислен к семидесяти апостолам, проповедывал Евангелие в Иудее и видел смерть Иакова. Затем он сорок лет управлял церковью иерусалимскою. Во время разорения Иерусалима, в царствование Тита, Симеон удалился с другими христианами в город Пеллу, в окрестности Иерусалима; потом он снова возвратился в Иерусалим и продолжал управлять церковью до тех пор, пока не начались гонения при царе Траяне. Римляне особенно преследовали Симеона, как одного из потомков царя Давида. Они боялись, чтоб иудеи, принадлежащие к царскому роду, не вздумали противиться кесарю и восстановить свое царство.

Симеона взяли и привели к царскому наместнику Аттику, напрасно старались склонить его отречься от христианской веры и употребляли для того сначала угрозы, а потом мучения. Симеону было сто двадцать лет; но несмотря на старость, он твердо перенес страдания. Его били прутьями и жестоко терзали; но св. старец не переставал исповедывать имя Христово. Наконец он был распят на кресте, оставшись верен Господу до самой своей крестной смерти.

II. **Св. священномуч. Симеон**, которому было 120 лет во время его мученического подвига, **учит нас твердо веровать в**

Господа нашего Иисуса Христа и не изменять Ему до конца своей жизни, не смотря ни на какие страдания.

Что значит веровать в Иисуса Христа?

а) Веровать во Иисуса Христа значит веровать, что Иисус Христос в самом деле есть Сын Бога Отца и истинный Бог (Иоан. 3, 16), – веровать, что Он пришел на землю и сделался человеком для того, чтобы сделать нас чадами Божиими (1 Иоан, 3, 1), – веровать, что всякое Его слово есть слово Божие, все Его дела – дела Божии, и все, сделанные Им распоряжения для нашего спасения, – распоряжения Божии (Иоан. 12, 49, 50), – веровать, что его жизнь есть пример святой жизни, которому нам должно последовать (Иоан, 13, 15); а Его смерть – источник нашего спасения (1Петр. 2, 24), – веровать, что Он воскрес из мертвых, вознесся на небеса, сидит одесную Бога, Своего Отца, и там готовит место для нас, Своих братьев (Римл. 8, 34. Иоан. 14, 2, 3), – веровать, что Он опять придет на землю воскресить всех умерших, будет всех их судить, и всех истинно верующих в Него возьмет в уготованное Им для всех место, – в вечное блаженство (Матф. 25, 31–46), – веровать, что нам должно любить Бога больше всего, а потом любить всех людей, как возлюбил нас Господь (Иоан. 13, 34), доброжелательствовать им, по возможности помогать нуждающимся из них, молиться за них, искренно прощать врагов (Матф. 5, 44), повиноваться начальству (Гимл. 13, 1), в самих себе истреблять все худыя расположения (Галат. 5, 24), свое тело содержать в воздержании и чистоте, а душою и сердцем жить, на небесах (1 Коринф. 6, 15 – 17), – веровать не только тому, чему учил Иисус Христос Сам, но и тому, чему учили Его св. апостолы, и чему Он учит нас посредством Своей святой церкви (Деян. 1, 8; Ефес. 4, 11–14), – веровать во Иисуса Христа так несомненно, как бы своими глазами видим Его рождающимся, поучающим, преображающимся на Фаворе, мучимым в доме Ирода и Пилата, умирающим на кресте, воскресаящим, возносящимся на небеса и сидящим одесную Отца, – веровать, что Он, как обещал (Матф. 28, 20), пребывает всегда с нами, и посему несомненно полагать, что когда, например, мы входим в церковь, Он там находится лично; когда мы молимся Ему,

молимся Ему лично; когда благодарим. Его, благодарим Его лично; когда дома садимся принимать пищу, Он садится вместе с нами и преломляет нам хлеб; когда производим какую-нибудь, по нашему состоянию, работу, Он Сам сидит с нами и помогает нам, – верить, что всякий раз, когда мы решаемся на какой-либо грех, Он стоит перед нами и говорит как бы так: «Я пролил Свою кровь за ваши души; а вы хотите столь дорого искупленную душу осквернить грехом и продать ее врагу диаволу в ад! Одумайтесь!» – верить, что Он есть наша единственная опора, наш единственный Спаситель и в жизни и при смерти и в вечности!

Так должно верить, но верить истинно, – верить так, как веровали св апостолы, по сошествии на них Всесвятого Духа, как веровал прославляемый ныне св. священномученик Симеон, не отказавшийся от Христа даже в виду крестной смерти, на которую он был осужден.

б) Но вера в Господа нашего Иисуса Христа не должна ограничиваться одними мыслями и словами: нет, она должна перейти в дела и во всю жизнь христианина. А ежели наша вера не оказывает в нас своей жизни, то она мертва; ибо «вера без дел мертва есть», говорит св. апостол (Иак. 2, 18), и следовательно, также бездейственна, как умерший человек, как труп. Умерший человек существует; но он не видит, не слышит, не чувствует, не говорит, не движется, ничего не делает и ничего не может делать ни для других ни для себя. Кто говорит: «верую», тот должен доказывать свою веру делами по вере. «Ты веру имаши», говорит св. апостол Иаков и продолжает: «покажи ми веру твою от дел твоих» (Иак. 2, 18): иначе что в твоей вере? «И беси веруют» (Иак. 2, 19)! Чем ты от них отличаешься?

Итак ежели мы в самом деле веруем, то должны доказывать свою веру искренним, постоянным и самым усердным исполнением всех всеобщих законов нашего Господа Иисуса Христа, – законов нашего поведения в отношении к Богу, к самим себе и ближним. (См. Слова Григория, архиеп. казан. и свияж. т. 1, стр. 48–55).

III. Итак возлюбленные о Христе братие и сестры! Веруйте "истинно!" Веруйте верою "живою!" Молитесь всем сердцем Начальнику веры Иисусу Христу: «Господи, приложи мне веру!» Братие! помните, что "без веры" и при том живой и деятельной – «не возможно угодить Богу и наследовать живот вечный». (Евр. 11, 6). (Сост. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-ое. День рождения Наследника
Цесаревича Георгия Александровича.**

***(О значении закона происхождения людей
через рождение).***

I. Обычай праздновать в день рождения высоких лиц есть один из древнейших. Из первой священной книги, – из книги бытия мира и рода человеческого, – мы знаем, что Фараон, царь Египта, в день своего рождения сделал пир для всех слуг своих и возвратил в этот день главного виночерпия своего из темницы, и он подал чашу в руки Фараона, и исполнился сон его, как истолковал ему Иосиф за три дня пред тем. Это было за восемнадцать столетий до Рождества Христова. Святая церковь Христова освятила этот обычай древних народов. Вот и ныне в день рождения Благоверного Государя нашего Наследника Цесаревича Георгия Александровича собрались мы в храм Божий, чтобы помолиться об Августейшем члене Российского Императорского Дома.

II. Почему Господу Богу угодно было даровать нам бытие чрез рождение от других и почему день рождения ознаменовывается празднованием?

а) Прекрасно на первый из сих вопросов отвечает великий вселенский учитель, святой Иоанн Златоуст. «Бог, говорит он, от начала принимал множество мер, чтобы насадить в нас любовь. Он даровал всем нам одну главу – Адама. Для чего все мы не приходим из земли? Для чего не приходим совершенными возрастом, как он? Для того, чтобы рождение, воспитание и происхождение друг от друга привязывали нас друг к другу. Потому Он не сотворил и жены из земли... Во всем этом заключаются естественные залогов единокровия. Подлинно, к нему приводит единство природы – происхождение жены от мужа и детей от них обоих. Отсюда происходят многие роды любви: одного мы любим как отца, другого как деда, одну как мать, другую как кормилицу, одного опять как сына, внука или

правнука, другую как дочь или внуку, одного как брата, другого как племянника. Впрочем, для чего исчислять все роды родства? Бог употребил и другое побуждение к любви, запретив браки между родственниками, Он обратил нас к чужим, а их расположил к нам. Так как они не соединены с нами естественным родством, то Он соединил иначе – посредством брака, сближая посредством одной невесты целые дома и сводя целые роды с родами», – а мы прибавим, – и целые народы с народами, – как видим ныне в браках царских (34 беседа на 1-е послание к коринф.).

б) Отвечая на второй вопрос: **почему день рождения ознаменовывается празднованием**, мы должны сказать, что как ни тяжела бывает иногда жизнь человеческая на земле, однако вера и надежда на всеблагого Отца небесного сильны усладить самые лютыя скорби и соделывают, что земнородные празднуют день, в который с плачем явились в мир; ибо этот день есть провозвестник и предтеча другого дня рождения в жизнь несравненно лучшую, небесную. Самое рождение из утробы матерней уже уверяет нас в рождении в иную лучшую жизнь. Мы не помним, как жили во мраке матерней утробы до рождения в сей мир; забудутся и здешния скорби, когда Господь возьмет нас от общей матери всех – земли, от этой борьбы света со тьмою, в горний, вечно сияющий мир. Высокие свойства духа человеческого, и по падении в нем проявляющиеся и им признаваемые, явления душ умерших из загробного мира, засвидетельствованные многими людьми достовернейшими, многократные откровения Самого Бога о будущей жизни, нам предназначенной, делают веру в эту жизнь несомненною.

Но кто может быть уверен, что он взят будет от земли в райские обители, а не будет осужден за грехи свои на мучения? Уместно ли потому праздновать день своего рождения до самого переселения от земли? Истинно христианское празднование дня своего рождения весьма уместно и благоугодно Богу, ибо в чем прежде и главнее всего состоит это празднование? В благодарении, приносимом Господу Богу за дарование нам жизни, за блага ниспосланные в

сей жизни, за помощь к перенесению бывших скорбей, особенно же в усердной молитве о продолжении этой жизни для преуспевания в добрых делах и для удостоения лучшей участи на небесах. Кто старается по возможности исполнять закон Божий, а преткновения против сего закона очищает печалию покаяния при вере в бесконечные заслуги Господа Иисуса, кто трудится по мере сил своих для общего блага и особенно претерпевает скорби от тех, для которых несет труды, тот может быть исполнен упования на будущую лучшую жизнь.

Что же касается до молитвенного празднования дней рождения наших благодетелей, то это наш священный долг. Св. архангел Гавриил, благовествуя иерею Захарии о рождении от него Иоанна Крестителя, между прочим изрек: «и будет тебе радость и веселие и мнози о рождестве его возрадуются» (Лук. 1, 14). Великих лишений исполнена была жизнь святого Иоанна в Иорданской пустыне; она и отнята в темнице рукою воина; но эта жизнь благотворна была для других. Он обратил многих от сынов Израилевых к Господу Богу их и указал миру Спасителя, за Которым и последовали лучшие из учеников его.

Посему-то вся церковь христианская светло празднует день рождения святого предтечи и крестителя Господня.

III. Вознесем же молитвы наши ко всеблагому небесному Отцу с Единородным Его Сыном и Всесвятым Духом, единому в Троице славимому Богу, всевышнему Царю царей, да продолжит Он в мире и благоденствии жизнь Благоверного Наследника престола великого князя Георгия Александровича на многия лета. Аминь. (Сост. по слов. д-ра богословия, архим. Сергия, стр. 180–183).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 1-е. Свв. апостолы от 70-ти: Иасон,
Сосипатр и проч. с ними свв. мученики.**

(О том, что сделали св. апостолы для распространения христианской веры и что должны делать для ее распространения мы).

I. Свв. апостолы Иасон и Сосипатр, память коих совершается ныне, ученики и сродники св. ап. Павла, вместе проповедывали Евангелие в разных странах. На острове Корцире (Корфу) они были заключены за это в темницу и здесь «обратили ко Христу семерых разбойников», которые приняли мученическую смерть за веру: они скончались в котле с растопленными смолою, серою и воском. Обращенный апостолами ко Христу темничный сторож был также предан смерти через обезглавление. Сами же апостолы Иасон и Сосипатр были подвергнуты истязаниям в глазах всего народа и потом снова брошены в темницу. На страдания их смотрела из окна дочь правителя Керкира, и так была поражена терпением мучеников, что исповедала себя христианкою. За это и она была заключена в темницу и потом, повешенная на дереве, приняла смерть за Христа, быв задушена дымом и поражена стрелами.

После кончины дочери правитель стал еще ожесточеннее преследовать христиан, но, отправившись на остров с этою целию, он во время переезда утонул. Тогда, получив свободу, Иасон и Сосипатр продолжали просвещать народ; за это вновь были подвергнуты истязаниям, но оставшиеся невредимыми в котле с кипящею смолою, так поразили народ проявлением над ними такой Божественной силы, что многие уверовали тогда во Христа и даже новый правитель в умилении воскликнул: – «Бог Иасона и Сосипатра! помилуй мя!» и вслед за тем принял крещение от апостолов, которые дали ему имя: Севастиан.

Свободные теперь проповедники слова Божьего беспрепятственно распространяли его и, творя многия чудеса (между прочим, воскресили умершего сына правителя), обращали народ ко Христу.

Иасон был впоследствии епископом в своем родном городе Тарсе, а Сосипатр в Икони. Оба они мирно скончались в глубокой старости.

II. Мы видели, братие, что св. апостолы Иасон и Сосипатр всю жизнь свою посвятили на обращение людей к свету христианской веры: быв заключены в темницу, они обратили ко Христу семерых разбойников, темничного сторожа, дочь правителя, нового начальника острова, и потом множество других язычников. Пример их св. жизни, посвященной на распространение истинного света Христова между язычниками, сидевшими в духовной тьме, побуждает и нас подражать св. апостолам в деле распространения христианской веры.

Дабы удобнее было нам научиться у апостолов их св. ревности в распространении церкви Христовой на земле, мы посмотрим сначала, что сделали св. апостолы вообще для создания Христовой церкви, чтобы потом легче ответить на вопрос: «что должно делать для ее сохранения и распространения и нам?»

а) Что же было предпринято св. апостолами?

Св. апостолы решились отказаться для достижения своей цели и отказались от всего, что для них могло быть всего любезнее на свете – отказались от своего семейства и отечества. Они твердо помнили завещание своего Господа: «аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего и мать и жену и чад и братию и сестер, не может быти Мой ученик» (Лук. 14, 26). Помнили, и – равнодушно оставляли для Господа все, что на земле было им любезно.

Св. апостолы, далее, отказались от всякого спокойствия в жизни. Вся их жизнь проведена в беспокойных, трудных и опасных путешествиях для евангельской проповеди. Для евангельской проповеди они плавали за моря, тонули, опять плавали, – ходили в самые отдаленныя, самые жаркие или холодные земли, – ходили без всякого запаса и без

надежды на нужное пристанище, – ходили к народам самым грубым, весьма глубоко погрязшим в разные пороки, и посему почти неспособным ни к какому вразумлению.

Св. апостолы решились переносить при распространении евангельского учения и переносили все неприятности, каким могла подвергать их злоба иудеев и язычников. Ап. Павел, описывая апостольское состояние, говорит: «мы позор миру, буии Христа ради, страждем, скитаемся, труждаемся, укоряемы, хулимы, отреби миру, всем попрание» (1Кор. 4. 10–14). Тяжкое положение! Но это положение не устрасало их и не смущало.

Наконец, св. апостолы решились отказаться, для удобнейшего распространения Христова учения, и отказались даже от хранения своей жизни. Иисус Христос перед Своим страданием ясно предсказал им: «Мене изгнаша, и вас изженут» (Иоан. 15, 20); «приидет час, егда всяк, иже убьет вы», «мнится службу приносить Богу» (Иоан. 16, 2).

Вот какими пожертвованиями св. апостолы, при Божией помощи, рассевали тьму заблуждений, ослабляли силу греха и основали на земле благодатное царство, воспитывающее граждан для царства небеснаго. Вечное благодарение св. апостолам! Без их трудов и ревности мы и теперь сидели бы «во тме и сени смертной» (Мф". 4, 16); может быть и теперь поклонялись бы идолам, и были «безбожны в мире» (Ефес. 2, 12); Это несчастье, ужаснейшее из всех несчастий, удалили от нас св. апостолы.

б) Что должно делать для сохранения и распространения Христовой церкви нам?

Прежде всего нам должно основательно узнать Христово учение, и жить не по какому-нибудь иному учению, не по каким-нибудь иным правилам жизни, а по учению и правилам нашего Господа Иисуса Христа. Не зная основательно Христова учения, мы не будем в силах сообщить его другим, неведущим нашим братьям и даже нашим детям, просвещение верою коих есть первое дело всех родителей: ибо ежели страшна ответственность невежды врача, который и при посредственном сведении мог бы восстановить больному здоровье, но не только

не восстанавливает ему здоровья, а отнимает у него и жизнь: то как страшна ответственность наша, ежели мы своим невежеством будем отнимать у детей наших, у неведущих наших ближних, жизнь духовную, и низвергать их не только в могилу, но и в ад!

Основательно узнавая Христово учение, нам непрестанно должно стараться и жить по Христову учению. «Ты, о человеце Божий, гони правду» (т. е. преуспевай в правде), «благочестие, веру, любовь, терпение, кротость», заповедал апостол Павел Тимофею, учителю Ефеса (1Тим. 1, 11). И это совершенно необходимо. Ибо Христос всем христианам заповедал: «будьте совершенны, яко же Отец ваш небесный совершен есть». Можем ли мы с силою учить других чистоте нравов, будучи нечисты сами? Будем ли мы в силах отвращать других от пороков, когда они видят эти пороки в нас самих?

Мы обязаны выводить на путь истины всех около нас заблуждающих; обязаны питать хлебом небесным всех, жаждущих вечной жизни. И в наше время много лжепророков, напр. разного рода сектантов и раскольников, с которых нам должно снимать овечью одежду, которою они прикрываются, и губят овец. И в наше время есть слабые в вере, которых должно укреплять. И в наше время есть прямо неверующие, которых должно приводить к вере. Посему и в наше время нам нужен труд апостольский – труд ревностный и неутомимый.

Господь от всякого из нас непременно требует самоотвержения. Без самоотвержения мы не можем оставить самолюбия, а самолюбивый, потому самому, что он любит наипаче себя, никак не может так же внимательно смотреть на Господа и дело Его, как он смотрит на себя. Он никак не может проповедывать Христово учение ни совершенно чисто, ни с должною ревностью; тем более он не может верно сам держаться учения Христова и жить по христиански. «Никтоже может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другого возненавидит; или единого держится, о другом же нерадिति начнет» (Мф. 6, 24) сказал Господь. Кто не вполне

Божий, тот не может усердно делать Божиими ни себя самого, ни тем менее около себя других.

III. Посему всякий из нас должен стараться сделаться и действительно быть человеком Божиим, совершенным на всякое дело благое уготованным, и готовым (2Тим. 3, 17), а особливо для достижения великой апостольской цели – распространения и укрепления Христовой церкви, если не словом благовествования, к которому не все призываются, то по крайней мере благочестивою жизнью, добрыми советами, молитвою и готовностью содействовать своими пожертвованиями благовестникам Христовым. (Сост. с дополн. по «Словам или беседам на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казан. и свияжск. т. III. стр. 140–151).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-е. Свят. Кирилл, епископ Туровский.**

***(Каждый христианин обязан
содействовать распространению и
утверждению христианской веры).***

I. Славный святитель церкви русской, св. Кирилл, память коего ныне, родился и воспитан был в городе Турове (ныне бедное местечко в Минской губернии, на р. Припети). Усердно предавшись книжному учению и хорошо навывкнув божественным писаниям, св. Кирилл решился покинуть дом своих родителей, и суетные удовольствия мира. В туровском Борисоглебском монастыре он принял иночество и скоро превзошел здесь всех в иноческих подвигах. Не довольствуясь обычными подвигами поста и молитвы, он, по примеру восточных подвижников, заключил себя в столпе. Несколько лет провел в затворе этот первый столпник земли русской, более прежнего умерщвляя плоть свою постом и молитвою. Но спасая душу свою, он не отказывал в духовном врачевстве и помощи и тем, которых во множестве привлекала к нему слава его подвигов и духовной мудрости. Давая устно советы и наставления, он в столпе же написал и много благочестивых сочинений. И не удивительно было, что князь и жители Турова, по смерти туровского епископа, стали просить своего великого подвижника быть их епископом. Готовый служить на пользу ближним, Кирилл согласился на убедительную их просьбу и был поставлен епископом туровским, около 1169 года. В сане святительском он ревностно поучал свою паству в храме, и эти поучения столько прославили его даже до отдаленных стран земли русской, что князь Андрей Боголюбский желал читать их и, получая, читал с уважением. Но бодрый духом, св. Кирилл телом ослаблен был от необычайных отшельнических подвигов; притом же душу его влекло к себе монастырское уединение, и святитель оставил епископскую кафедру, и последнее время

жизни провел в глубоком уединении. За великие христианские добродетели церковь причислила его к лику святых.

II. Итак из жизнеописания свят. Кирилла видим, что отличительной чертой его было наставлять и поучать других правилам христианского благочестия.

Как вы думаете, братья христиане, на одних ли только служителях церкви – священниках и монахах лежит это дело и обязанность? Нет, **распространение христианства и проповедание Евангелия есть общая обязанность всякого христианина** – священник ли он или мирянин. Теперь совершенно забыта эта мысль, но мы легко можем доказать ее справедливость.

а) **Приведу только одно простое доказательство. Возьми, брат мой, святцы, пересмотри на каждый день и число записанные в нем имена святых**, воспоминание коих совершает святая церковь изо-дня-в-день. Что ты там увидишь? Увидишь, что в той книжке, хотя много встречается имен священномучеников, архипастырей и других священных лиц, но значительная часть имен, упомянутых в святцах, принадлежит мирянам, великомученикам, преподобным, пустынножителям и другим, которые не были служителями алтаря, а были миряне; увидишь записанными мирян всякого звания, врачей, воинов, простых лиц, учителей, учеников. Больше всего замечательно то, что весьма много встречаешь имен женского пола, равноапостольных проповедниц, девственных мучениц, достойных матерей. Почему св. церковь записала их в святцы и для чего она совершает воспоминание об них? Потому что многия из них были проповедницами Христова Евангелия и для распространения христианства приняли много труда, а иные и смерть. Достаточно и сего примера в доказательство того, что все, без исключения, христиане должны стараться, по мере возможности, о распространении и утверждении веры Христовой.

б) **И в самом деле, если Христова вера и упование живо и действительно в сердце, то невозможно, чтобы человек не постарался передать его другим, не распространить свое чувство и упование между другими людьми.** Хорошо и то, когда

вера действует по крайней мере в твоём сердце, улучшает и исправляет твою собственную жизнь, но ещё лучше, когда при этом вера так сильна у тебя, что не может не сообщиться другим. Чем познается присутствие огня? Тем, что он согревает и светит вокруг человека. Подобным же образом должно узнаваться и в человеке присутствие огня духовной веры.

в) Каким образом должен исполнять мирянин сию божественную обязанность, т. е. распространение и утверждение христианства? Есть сотни разных способов и средств, коими может пользоваться для сего дела благоразумный человек. Самый ум и самая горячность его веры укажут ему и объяснят, когда и где и какую силу он должен употребить для сего святого дела. А главнейшее средство есть то, когда сама собственная жизнь и поведение христианина праведны и честны, так что без слов назидают и безмолвно наставляют взирающих на них. Такая жизнь полезнее, нежели многоглаголанье языком. Но, где и когда потребуется, нужно прибегнуть к словам, потрудиться языком для обличения соблазна, для утешения слабых, укрепления в вере колеблющихся. Наконец, если кто сам лично не может делать ничего в пользу веры, то обязан употребить материальные средства для нужд церкви и веры и давать средство проповедникам веры.

III. Молитвами святителя Кирилла да сподобит нас Господь исполнять эту священную обязанность, дабы получить великую награду на небесах по непреложному слову Спасителя: иже сотворит и научит, сей великий наречется во царствии небесном. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Гавриила, еписк. имеретин., изд. 1893 г.).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-е. Свв. девять мучеников кизических.**

***(О пользе обращаться в болезнях с
молитвою к св. мученикам).***

1. 29 апреля святая Церковь празднует память св. девяти мучеников, пострадавших в Кизике. Город Кизик стоял на морском берегу. По случаю гонений в нем было немного христиан. Многие из них бежали в горы и пустыни, а другие, живя между язычниками, скрывали свое благочестие и веру в Господа. Но некоторые, сильно любя Христа Бога своего, сами предавали себя в руки мучителей и полагали жизнь свою за Христа. Таковы были и девять мучеников: Феодосий, Руф, Антипатр, Феостих, Артема, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон. Они не боясь грозных царских повелений и страха мучений, славили Христа, смело исповедывали Его Богом и Вседержителем, укоряли идольское безбожие, и увещавали неверующих веровать в истинного Бога. Язычники связали их, как злодеев, и представили к князю, управлявшему городом. Святые мученики терпели различные муки и казни, были брошены в темницу, выведены опять и опять мучимы. Но они твердо исповедали Господа, обличили язычников и посрамили князя. После различных мук им отсекали головы. Прошло несколько лет, воцарился Константин Великий; гонения кончились и свет христианской веры беспрепятственно стал распространяться повсюду. Благочестивые христиане города Кизика вырыли из земли св. тела девяти мучеников, нашли их нетленными, положили в ковчег, создали во имя их церковь и внесли в нее св. мощи. От сих мощей совершались многия чудеса и исцеления; особенно много исцелялось страждущих трясавичными болезнями – лихорадками. Видя чудеса и исцеления, множество язычников обратилось ко Христу и чрез несколько времени почти весь город обратился к истинной вере, идольские храмы были уничтожены, а вместо них создались церкви Божии.

II. Итак святые девять мучеников помогают преимущественно страждущим от лихорадки. Хорошо, значит, делают те, которые в этой болезни обращаются за помощью к девяти мученикам. **Хорошо и во всех болезнях обращаться с молитвой преимущественно к мученикам, кто бы они ни были.**

а) **Болезнь мы ощущаем или во всем теле, или в некоторых членах его.** А св. мученики потому и мучениками называются, что они в теле терпели мучения за Христа. **Они испытали эти страдания так, как никто другой, – значит кто, как не они, больше могут сочувствовать и нам в наших страданиях телесных?** Человек, живший некогда в нужде и бедности, лучше понимает, что такое нужда и бедность, чем тот, который никогда не испытывал ее. Человек, перенесший много клеветы, напраслины, лучше и больше может сочувствовать человеку напрасно гонимому, чем тот, который никогда не испытывал этого. Так и св. мученики, перенесшие разные роды телесных страданий, горячо сочувствуют всякому телесно страждущему. Будем же обращаться в болезнях телесных преимущественно к св. мученикам, и это будет очень благодетельно для нас. Вот ты видишь, – врач тебе не помогает, лекарство, им указанное, не действует, а иногда и сами врачи не могут изобрести средства против той или другой болезни, иногда и врача-то взять негде и не на что пригласить его. О, страдая тогда на ложе своем, обратитесь мысленно душою и сердцем к тому или другому страдальцу за Христа – св. мученику. Молитесь таким образом: «Мученики Христовы! Вы терпели терзание железными когтями, жжение на раскаленном железе, избодение очей, отъятие языка, рук и ног, наконец и головы своей; нет такой болезни, которой бы вы не испытали в теле своем за Христа; вы знаете очень хорошо, что такое болезнь телесная, как подчас трудно ее переносить, – сжальтесь же надо мной, испросите мне у Господа уврачевание, прекращение страданий моих». Бывают болезни неизлечимыя; но как часто болезнь, исходом которой признана несомненная смерть, как часто такая болезнь проходит скоро, легко по вере болящего и по молитве того или другого угодника Божия! Не

прекращается болезнь? Стало быть нет на то воли Божией, стало быть для вас спасительнее болеть. Покоритесь святой воле Божией, но продолжайте молиться; св. мученики придут на помощь к вам, – не подадут исцеления, пошлют облегчение, принесут другое – более важное, принесут вам бодрость духа, мужество, терпение, преданность воле Божией, помогут вам избежать ропота, вы будете постепенно примиряться с своим положением, сродняться с своею болезнью, привыкать к ней, будете смотреть на нее по-христиански, как на крест, посланный от Бога, крест хотя тяжелый, но спасительный, – и вам будет легко, вы почувствуете, что вы страдаете не одни, но со Христом и для Христа, и с любовью к Нему понесете свой крест. Вот что могут сделать св. мученики, если во время болезни мы будем неотступно молить их. Но и этого мало: они могут даже радость в сердце ваше пролить. Как сами они хвалили и благодарили Бога среди страданий, пели псалмы хвалебные, идя на смерть, так и вам подадут тоже. «Буди имя Господне благословенно отныне и до века», – эти слова страдальца Иова будете повторять и вы.

б) Гораздо страшнее болезни душевныя, – это грех живущий и управляющий нами, это страсти обдержавшая нас, каковы: самолюбие, праздность, невоздержание, беспечность, любострастие и другие. **Но и тут хорошо обращаться к святым мученикам, и у них просить помощи для победы над грехом.** Впрочем здесь благопотребно не молиться только, но и поучаться у них. В самом деле, как не устыдиться нам при одной мысли о страданиях мучеников? Мученики всем пожертвовали для Христа, а мы ни от чего не хотим отказаться для Него! Мученики страдали, кровь проливали, а мы только думаем о неге, спокойствии, об удовольствиях! Мученики пренебрегали настоящею жизнью, чтобы не лишиться вечной жизни со Христом на небе, а мы о вечной жизни совершенно забываем, как будто другой жизни и не будет, и спешим в сладость здесь пожить! Св. мученики радовались только о Христе, Он был их радостью, утешением, сокровищем сердца. А у нас чистых, святых радостей почти нет. Храм, служба церковная нас не утешает, молитва – тяжелый труд, книга

глаголов живота вечнаго, то есть слово Божие, у нас в забвении, в небрежении, а жить по этому слову мы еще и не начинали, и не думаем.

III. Братие-христиане! Воззовем к св. мученикам: св. мученики, возлюбившие Христа паче всего! Умолите за нас Христа Бога нашего, да не погибнем во грехах наших, да воспрянем от сна греховного, да восстанем и пойдем по пути правды, как восстали все покаявшиеся грешники. Будем так взывать, и святые мученики, которые являются помощниками в болезнях телесных, будут врачами и в болезнях душевных. (Сост. по «Душеп. Чтен.» за 1886 г. апрель).

Двадцать девятый день.
Поучение 2-е. Св. препод. Мемнон чудотворец.

(О пользе памятования о Боге).

I. Св. преп. Мемнон с юных лет начал служить Богу. За свою примерную жизнь в монастыре был избран настоятелем и удостоился дара чудотворения, отчего и назван чудотворцем. Однажды в сухой, безводной пустыне извел из земли источник, несколько раз спасал мореплавателей от потопления, прогонял словом саранчу и т. п.

Мемнон по русски значит памятный, имя, которое недаром носил святой. «От всегда памятовал о Боге», жил благочестиво и оттого и удостоился дара творить чудеса.

II. Препод. Мемнон, памятовавший всегда о Боге, научает и нас чаще вспоминать о Боге.

а) **Памятование о Боге предохраняет от греха.** Весьма полезно для человека то, что предохраняет его от греха. Грех – ужасное дело; грех возмущает совесть, радость отнимает, чести лишает, душу убивает, низвергает человека во ад, вечно терзает, жжет, мучит грешника; грех опаснее змия, ужаснее убийцы, страшнее тысячи смертей. Как же не считать полезным того, что может предохранять нас от греха, от сего виновника бесчисленных несчастий? При памятовании Бога у человека разум светлее, совесть чувствительнее, страх Божий сильнее; а от того и отвращение к злему делу искреннее, живее, постояннее. Нет сомнения, что с памятованием Бога соединено и таинственное действие благодати Божией, располагающее, воскреляющее душу ко всему доброму, ко всему святому. Земля при приближении солнца богатеет силою, могущею произращать плоды: душа чрез памятование Бога сближается с Богом, чувствует особенное побуждение приносить плоды добродетели. При ясном, благоговейном памятовании Бога грешить трудно и почти невозможно, а делать добро легко и сладостно. Пророк Давид, как человек, имел склонность ко греху. Что же он делал, что употреблял, что предпринимал для

того, чтобы восторжествовать над своими греховными склонностями, чтобы сохранить себя от греха? «Предзрех Господа предо мною выну... да не подвижуся» (Псал. 15, 8), т.е. я никогда не выпускал из мыслей Бога для того, чтобы не одолели меня страсти, чтобы не увлек меня грех в бездну погибели. Следовательно, памятование Бога человеку весьма необходимо, как средство, охраняющее его от греха.

б) Памятование о Боге нередко возвращает грешника на путь добродетели. Полезно памятование Бога людям праведным, людям невинным, но для людей, погрязших в бездне пороков, памятование Бога составляет главное, единственное благо, от которого может начаться поворот жизни грешника с пути порока на путь добродетели. Сколь многие грешники, вспомнив Бога, вздыхали о своем непотребстве, возчувствовали омерзение ко грехам, побуждение к покаянию, совершенно переменились, обратились к Богу, сделали святыми. Евангельская притча о блудном сыне может служить сему доказательством. В этой притче представляется грешник великий, развратный, расстроенный, все доброе потерявший. Что же? Едва сей несчастный вспомнил об Отце небесном – вспомнил о Боге, вдруг за первую мысль о Боге родилась в душе его умиленная мысль о милосердии Божиим, о щедротах Божиих к людям; – и душа как бы просыпается от сна заблуждений, ободряется, исторгается из уз греха и обращается к Богу. Если бы сей грешник не помыслил о Боге, верно бы погиб навсегда в бездне греховной. Луч благодатной мысли о Боге указал ему путь, ведущий из ада к небу, ведущий ко спасению. Грешник, кто бы ты ни был и каков бы ты ни был, вспоминай, сколько можно чаще, о Боге, и это памятование Бога не останется без плода для твоей несчастной души! Кто знает, может быть, и твоя душа, не пробудившаяся от сна греховного никакими грозными гласами терзаний совести, расстройства здоровья, бедности, унижения, утраты родных, и прочих томительных бедствий жизни, пробудится при тихом свете тихой мысли о Боге, как нередко спящий крепко и при ударах громовых легко просыпается и оставляет ложе при виде

тихих, прекрасных лучей солнца, восходящего на весеннем тихом небе.

III Имея в виду, сл.! душевную пользу, происходящую от памятования Бога, будем хотя из любви ко спасению души своей при всех наших словах и делах, при святости и грехах, при радости и горестях, помнить Бога, а если, по немощи, и забудем о Нем, то постараемся скорее выйти из сего забвения, и обратимся к Богу и умом и сердцем. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 1, изд. 4, 1853 г.).

**Тридцатый день.
Св. ап. Иаков, брат св. Иоанна Богослова.**

(О том, что значит следовать за Иисусом Христом).

I. Святой Иаков, память коего совершается ныне, был брат любимого ученика Христова, Иоанна; отец их назывался Зеведеем, и мать Саломия принадлежала к числу первых женщин, которые уверовали во Иисуса Христа и приняли учение Его. Оба брата были рыбаки. Однажды они сидели в лодках и чинили сети; проходивший мимо Спаситель подозвал их и велел им следовать за Собою. С тех пор они совершенно оставили прежния занятия и неотлучно следовали за Спасителем. Они видели преображение Господне на горе Фаворской, и воскрешение дочери Иаира, и были в саду Гефсиманском вместе с Спасителем во время Его молитвы пред страданиями. Господь дал им обоим имя «Воанергес», что значит «сыны громовы». Иаков, по вознесении Спасителя, проповедывал с другими апостолами, был заключен в темницу и первый из 12-ти, по повелению Ирода Агриппы, принял смерть за исповедание имени Христова. Когда его судили, воин, приведший его на суд, был поражен его мужественным спокойствием, уверился в его невинности и обратился ко Христу. К удивлению всех присутствовавших, воин этот, которого звали Иосией, во всеуслышание исповедал имя Христово. Он тут же был осужден на смерть. Пришедши на место казни, он просил прощения у Иакова и объявил ему, что был в числе его обвинителей. Святой апостол обнял его и сказал ему: «мир тебе!» Потом они вместе были обезглавлены. Это было чрез 10 лет после вознесения Христова.

II. Мы видели, возлюбленные братие, что св. апостол Иаков с братом своим Иоанном тотчас оставил отца своего, свои занятия, и последовал за Иисусом Христом, лишь только Он пригласил его следовать за Собою. Пример св. апостола Иакова, так охотно и радостно последовавшего за Иисусом

Христом, побуждает и нас, братие, с тою же охотою и радостью идти и следовать за Иисусом Христом, дабы наследовать жизнь вечную.

Но что значит идти за Христом и последовать Ему?

Значит во всей жизни и делах своих подражать Ему, как высочайшему образцу и примеру истинно святой и богоугодной жизни, жить и действовать так, как жил и действовал на земле Сам Господь Иисус Христос.

а) **Он полагал всю цель Своей жизни в исполнении воли Отца Своего**, в совершении дела, которое предал Ему Отец: «Мое брашно есть, да сотворю волю пославшего Мя Отца и совершу дело Его». Так поступает и истинный ученик Христов: во всем и всегда он старается благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповедям, не испытывая, почему что-либо повелевается и для чего то и другое запрещается. Скорее и охотнее он согласится лишиться всего и самой жизни, нежели преступить заповедь Божию. Каких почестей и сокровищ ни предлагали св. мученикам, какими ни истязали их муками, чтобы склонить их, хотя наружно и для вида, оставаясь в душе христианами, принести жертву идолам; но они готовы были лучше претерпеть все мучения, испытать тысячу смертей, нежели преступить, хотя притворно, первую заповедь Божию – служить и поклоняться единому истинному Богу, Творцу неба и земли.

б) **Господь Иисус Христос был милосерд и сострадателен ко всем, прощал согрешающих, питал алчущих, исцелял страждущих, призывал к упокоению всех труждающихся и обремененных**. Так поступает и истинный последователь Христов: он прощает согрешающему пред ним брату своему до седмидесяти крат седмицею, подает просящему у него, что имеет, питает во имя Христова алчущаго, напояет жаждущаго, одевает наготующаго, приемлет в дом свой сираго, успокаивает страннаго, утешает страждущаго, подкрепляет советом своим падающаго, помогает болящему, посещает в темнице томящегося, готов разделить с нуждающимся братом своим все – до последней срачицы и до последняго куска хлеба.

в) **Господь Иисус Христос**, будучи бесстрастен и всесовершен по естеству, **постился сорок дней в пустыне, посвящал время ночи молитве ко Отцу Своему**, а в последнюю ночь пребывания Своего на земле молился до кровавого пота. Так поступает и истинный ученик Христов: он смиряет плоть свою, угашает страсти свои постом и воздержанием, приучает себя к строгой умеренности во всем, ведая, что «царствие Божие несть пища и питие, но мир и радость о Дусе Святе», поминая страшное слово Господне: «горе вам насыщенный ныне, яко взалчете, горе вам смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете». Он укрепляет дух свой и освящает все дела свои молитвою, «молящаяся на всяко время духом», посвящая уединенной молитве к Отцу небесному то время, когда другие или покоятся на ложах своих, или веселятся веселием плотским.

г) **Господь Иисус Христос во все установленные законом праздники приходил из Галилеи в Иерусалим в храм Божий**, чтобы там молиться, учить и благодетельствовать. Так и последователь Христов посвящает святые дни праздников Господних Господу Богу своему: оставляя все дела свои, приходит в храм Божий, чтобы здесь принести Господу жертвы хвалы и благодарения за все благодеяния Его и испросить Его святое благословение на все дела и труды свои. Но и в дому своем он проводит святые дни Господни в молитве и благоговейном размышлении о делах Божиих, в поучении Слову Божию, в благотворении своим ближним.

д) **Господь Иисус Христос терпел безчисленные наветы и козни, преследования и гонения, истязания и муки от врагов Своих**, не преставая благодетельствовать им, плакал об отвергшем Его и предавшем Его на смерть народе, молился за распинавших Его на кресте.

Так поступает и истинный ученик Христов. «Он любит и врагов своих, добро творит ненавидящим» его, «благословляет кленущих» его, «и молится за творящих» ему «напасть, не воздавая злом за зло, но промышляя добрая ко всем». Кто таким образом подражает во всем Господу Иисусу Христу, имея непрестанно пред очами высочайший пример Его святейшей

жизни, тот очевидно, идет во след Господа, и придет несомненно туда, «идеже есть Христос одесную Бога сидя. Аще кто Мне служит», говорит Сам Господь, «Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет».

III. Видите-ль как, и не оставляя ни дома, ни сродства своего, ни обыкновенных дел и занятий своих, можно последовать за Христом, быть всегда с Ним и служить Ему. Не подумайте, чтобы от этого пострадали сколько-нибудь ваши земные дела, чтобы последовало какое-либо важное упущение и ущерб в вашем хозяйстве, когда будете помышлять только о том, «како угодити Господеви», думать только о небе, искать только Царствия Небеснаго. Напротив, тогда-то именно все житейские дела ваши примут правильный и благоуспешный ход, все труды ваши сопровождаться будут благословенным успехом, все занятия ваши, каковы бы они ни были и в чем бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословением свыше, примут богоприятный вид богобоязненного исполнения воли Божией. (Сост. по проп. Дим., арх. херс, т. III. стр. 143–4).

Месяц май

**Первый день.
Поучение 1-ое. Св. священномуч. Макарий,
митрополит Киевский.**

(О том, что высокие качества и обязанности пастыря Церкви требуют и от пасомых особенного внимания к себе).

I. «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Иоан. X, 11). Вот самое высшее, отличительнейшее свойство пастыря, определяемое Пастыреначальником нашим Господом Иисусом Христом! Священномученик Макарий, ныне нами благочестно празднуемый, во всей точности осуществил на себе это качество. Он до посвящения своего в митрополиты был настоятелем в Виленском Троицком монастыре. Сделавшись митрополитом, он не долго святительствовал. В 1497 г. новый святитель отправился в Киев, чтобы посетить свою сиротствующую паству и принести ей духовное утешение. Пospешая из отдаленной Вильны к своей киевской пастве, не взирая на все трудности и опасности пути, несмотря на предостережения, что на пути везде рыщут дикие татары, разрушавшие Киев, он был мученически умерщвлен крымскими татарами на берегах Припети. Св. мощи его прославились нетлением и покоются в киево-софийском соборе. Так он буквально осуществил на себе слова Господа: «пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Иоан. 10, 11).

II. а) Немногим, конечно, избранникам Божиим дается в удел священномученический венец, в точном смысле сего слова; но можно, по справедливости, сказать, что **истинное пастырство всегда было и есть, в своем смысле, тоже священномученичество**, как и выразился о сем один из знаменитейших иерархов русской церкви (Филарет, митр. киевский).

И в самом деле, **что такое значит постоянное**, хоть и посильное, **наставление** и вразумление на все доброе и святое пастырем своих словесных овец, сопровождаемое почти всегда

борьбой с предрассудками, суевериями, пытливым сомнением, растленными понятиями века сего и мира, во зле лежащего, а отсюда упорными противоречиями, недоверием, могущими, кажется, поколебать самое усердное желание, самое чистейшее намерение учителя церкви, как не мученичество своего рода?

Что такое деятельность пастыря церкви, обязанного и словом и своею жизнью, забыв свой покой и слабость сил, назидать души христиан и вести их в Царство Небесное под опасением величайшей ответственности за погибшие души, как не постоянный подвиг самоотречения и самоотвержения?

Что такое всегдашняя, и, конечно, искренняя **молитва** пастыря о своих пасомых, при их равнодушии, холодности к нему, а иногда даже прямой неблагодарности, как не своего рода то же положение им души своей за овцы своя?

А решать не всегда удобоисполнимые дела совести людей и успокаивать ее тогда, как сам, быть может, при первой встрече с новым безобразием греха, невольно возмущаешься духом, и в то же время молитвенно и, конечно, с участием призывать на грешника всепрощающее милосердие Божие, так сильно им иногда прогневанное, разве это не положение пастырем души своей о чадах своих духовных?

Так-то, братие, трудность, многоответственность и в то же время священная высота и спасительная важность служения пастыря церкви, как посредника между Богом и людьми, требует всегда положения им души своей за овцы пасомые и, конечно, самое посильное исполнение им сего св. долга, при уповании на милость Божию, не лишит его небесного и праведного мздовоздаяния.

б) Многотрудные и крайне ответственные обязанности пастыря требуют и от пасомых особенного внимания к самим себе, чтобы сохранить правильные, Богом установленные отношения к своим пастырям.

Пастырь может быть и хорош, бдительный, вполне преданный своему высокому служению, но в стаде его все-таки могут быть овцы, которые, по слову Евангелия, как бы «не суть оть двора сего» (Иоан. 10, 16)". Испытай же после этого по совести, возлюбленный, каждый сам себя: овца ли ты, в

самом деле, избранного стада Христова, или овца заблудшее? Узнай это, и бежи от пустыни, – спеши в ограду Христову, спеши под руководство Богом поставленного твоего земного пастыря. А узнать это легко. Сам Иисус Христос в той же приточной беседе Своей, слова которой мы положили в основу настоящего нашего собеседования, указывает кратко и ясно на признаки, отличающие истинных овец стада Христова от овец заблудших: «и овцы глас его слышат, овцы ведут глас его; овцы гласа Моего слушают, по чуждем же не идут.... и знают Мя моя» ((Иоан. 10. 3, 4, 27. 5, 14).

Так, возлюбленный! Если глас твоего духовного пастыря, научающего тебя и направляющего на стезю заповедей Господних, всегда доходит не только до слуха твоего, а и сердца твоего, – если в гласе этом ты слышишь не один пустой звук, "а ведаешь" глас пастыря твоего, желающего тебе от всего сердца добра и душевного спасения, в каких бы выражениях, и в каком бы тоне он не передавался тебе: в тоне ли благодушного снисхождения, мирной любви и утешения, в строгих ли словах праведного обличения и запрещения, в изящном ли слове с церковной кафедры или простом безыскусственном наставлении, и бываешь верен сему гласу: – ты истинное овца стада Христова, ты овца – на пажити Его.

Если ты, возлюбленный христианин, несмотря на все соблазны мира, на все происки самозванных учителей, погрязших в расколе или сектанстве, и людей века сего, широкую и пагубную беспутность в жизни предпочитающих правому, хоть и тесному пути в царствие Христово, всегда со страхом отвращаешься и от них убегаешь; если слух твой и сердце всегда закрыты для лживых учений этих самозванных учителей, этих волков в одежде овчей, желающих и тебя увлечь в пустыню страстей и гибели: – ты верное овца Пастыря небеснаго, ты – от Его двора!

Так-то, братие, **высокие и многотрудные обязанности пастыря церкви должны напоминать и вам о всегдашней бдительности и внимании к самим себе.** «Блюдайте, братие, како опасно ходите» (Еффс. 5, 15). А наипаче убегайте злых

людей и учителей не призванных, «льстящих вам своими языки; гортань их для вас – гроб отверст» (Пс. 5, 10).

III. Господь Бог, молитвами священномученика Макария, да сохранит вас от таких учителей и руководителей! Да сохранит же навсегда и сопричтет к избранному стаду своих верных овец. Аминь. (Сост. с дополн. по проп. прилож. к «Руков. для сел. паст.», 1888 г., май).

Первый день. Поучение 2-е. Св. прор. Иеремия.

(Почему каждый пророк терпит поношение от современников?)

I. Ныне св. церковь совершает память св. пророка Иеремии. Бог призвал его к пророческому служению под конец царствования Иосии (в VII веке до Рождества Христова). «И было ко мне, – говорит сам Иеремия, – слово Господне: «Я освятил тебя и поставил пророком для народов». Я же возразил: «о Господи Боже, я не умею говорить, ибо я еще молод». Но Господь сказал мне: «не говори о своей молодости, ибо ко всем, к кому пошлю тебя, ты пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся никого, ибо Я с тобою. Скажи иудеям все, что Я повелю тебе, не малодушествуй пред ними».

Наставленный Самим Господом и укрепленный обещанием Его помощи, Иеремия ревностно приступил к пророческому служению. Он начал строго обличать иудеев за отступление от истинного Бога и идолопоклонство, грозя им бедствиями грядущей войны. Но народ не внял убеждениям пророка. Двадцать три года пророчествовал Иеремия, убеждая своих соотечественников оставить путь нечестия и возвратиться на путь истины. Являлся всюду, где было значительное собрание народа, увещевал со слезами. Но на все увещания пророка иудеи отвечали насмешками, бранью, и даже покушались на жизнь его.

Бедствия, предсказанные Иеремиею иудеям, начались вскоре по смерти царя Иосии. Иудеи избрали на царство второго сына Иосии – Иоахаза. Но Фараон Нехао, возвращаясь с Евфрата в Египет, взял Иоахаза в плен, поставил на его место первого сына Иосии – Иоакима и сделал его своим данником. Иеремия тогда начал возглашать вслух жителям Иерусалима: «Так говорит Господь Бог: Я пошлю на вас племена северные и Навуходоносора, царя вавилонского, приведу их на эту землю, разорю ее и обращу в пустыню вечную. И будут эти народы в

рабстве у царя вавилонского семьдесят лет». Старейшины и священники иудейские, раздраженные этими словами Иеремии, хотели предать его смерти; благодаря заступничеству одного вельможи, ему заменили смертную казнь заключением в темнице. Между тем Навуходоносор, разбив египетского царя, взял Иерусалим, захватил из храма много священных сосудов и многих отроков знатного рода переселил в Вавилон; когда же Иоаким отказался от покорности Навуходоносору и перестал платить дань, Навуходоносор вторично овладел Иерусалимом и отвел Иоакима и его мать пленными в Вавилон, где Иоаким вскоре и умер. Сын его Иехония царствовал только сто дней. После него Навуходоносор возвел на престол третьего сына царя Иосии, Седекию. В царствование Седекии иудейский народ дошел до крайнего нечестия и развращения. Седекие весьма заблуждался, думая изменой Навуходоносору и союзом с царем египетским упрочить свое положение. Тщетно Иеремиа отклонял его от этого, предсказывая, что за измену Иерусалим будет сожжен, а Седекие будет отведен в плен. И действительно, когда Навуходоносору стала известна измена Седекии, он послал сильное войско на Иерусалим; город был разрушен, храм и дворец сожжены. Сыновья Седекии были заколоты пред глазами отца, а сам он был ослеплен и в цепях отведен в Вавилон, где и умер в темнице. Большая часть жителей Иудеи были переселены в Вавилон, и лишь малая часть осталась в своей земле. Так исполнилось предсказание Иеремии о разорении Иерусалима вавилонским царем. Раздраженные иудеи побили св. пророка камнями.

II. а) Размыслим, братие, о том, **почему каждый пророк, вместо чести, которой он достоин, терпит в земной жизни безчестие, которого не заслуживает?** Потому, сл., что он становится выше своих современников, ясно видит их заблуждения, пороки и нечестие, а видя их, сильно обличает, требуя покаяния и исправления. Зависть, не терпящая возвышения над собою, заблуждения, пороки и нечестие, не терпящая обличения, рождают первоначально досаду на обличителя, потом месть, и наконец безчестие. «Аще от мира бысте были», сказал Спаситель ученикам Своим, «мир убо свое

любил бы. Ныне же от мира несте, сего ради ненавидит вас мир. Аще Мене изгнаша», «и вас ижденут» (Иоан. XV, 19, 20), т. е. если бы вы, как бы так говорил Спаситель, стояли наравне со всеми, и не замечали ни чьих недостатков, заблуждений и пороков; то сонм народа, называемый миром, любил бы вас, как своих клеветников и сообщников, разделяющих с ним все, им любимое. Но поскольку Я поставляю вас выше этого сонма, чтоб открыть, указать и обличить его заблуждения, пороки и нечестие: то он и не может любить вас, как людей, тревожащих совесть, потрясающих сердца, нарушающих спокойствие жизни требованием подвигов покаяния и исправления. Вместо удовлетворения справедливым вашим требованиям, существенно полезным для самого исправляемого мира, мир ненавидит вас, и за ваши наставления платит безчестием.

б) И на чем основывает мир свои суждения, которыми безчестит каждого пророка в его отечестве? – На мнимом знании его. **Но не безрассудно ли, сл., безчестить людей, чествуемых Самим Богом, на основании знания их обстоятельств земной жизни?** «Мы знаем», говорят обыкновенно одноземцы про своего согражданина, возвышающегося пред ними и ведением, и добротой, и благочестием, «мы знаем этого человека с детства, знаем его отца и мать, знаем весь род его. Необыкновенного ничего нельзя ожидать от него». – Не отнимаем у вас этого знания: но вы знаете ли отношения вашего согражданина к Богу? Это отношение есть тайна, доведомая только ему одному, потому что «никто же весть от человек, яже суть в человеке, точию дух человека, живущий в нем» (1 Кор; II. 11). Быть может, в то самое время, когда вы его безчестите, он молится за вас Богу в клети дома своего. – Быть может, в то самое время, когда вы предаетесь пиршествам и забавам, он в посте и молитве умиловливает за вас Господа. Быть может, мир, преследующий безчестием пророков, давно бы превратился в первобытный хаос от нечестия своего, если бы сии, святии Божии человецы, не поддерживали его своим благочестием. Ибо «семя свято стояние мира» (Исаии VI. 13), каждого общества, града и веси. Уничтожение сего святого семени всегда сопровождалось

гибелью. Всемирный потоп, участь Содома и Гоморры, известны всем и каждому. Когда же на земле оскудеет вера, проповедуемая пророками, апостолами и учителями, и иссякнет любовь, внушаемая и поддерживаемая ими: тогда будет то, о чем без ужаса и мыслить нельзя.

III. Посему, вместо безчестия, которым щедро награждали пророков соотечественники их и современники, воздадим мы, сл., честь им и славу, как проповедникам истины среди заблуждений, как обличителям нечестия, для утверждения и распространения благочестия, на все полезного; не словами только выхваляя их труды и подвиги, но и самую жизнь, осуществляя в ней божественные их наставления. Ибо мы составляем такое общество, которое зиждется «на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу» (Ефес. II. 20). Аминь. (Сост. по кн. «Год в нов. Иерусалиме», поучен. архим. Климента, ч. 2-я, изд. 1856 г.).

Первый день. Поучение 3-е. Преподобный Пафнутий Боровский.

(Как должно уповать на промысл Божий?)

I. Воспоминаемый ныне св. церковью преподобный Пафнутий (XV в.), мирским именем Парфений, был родом из татар; отец его сначала занимал должность баскака (татарский чиновник для сбора дани) в городе Боровске (ныне Калужской губернии), а впоследствии перешел в христианство. Родители Пафнутия были люди достаточные и владели поместьями. Пафнутий родился близ Боровска и до двадцати лет жил вместе с родителями; затем, чувствуя влечение к иноческой жизни, вступил в Покровский Боровский монастырь иноком и здесь проводил жизнь в строгом воздержании, молитве, посте и постоянных трудах. Два раза в неделю, в понедельник и пятницу, он совсем не принимал пищи, в среду ел только сухое. Телесными трудами его были: летом работа в огороде, ношение и рубка дров для братии; зимою – плетение рыболовных сетей и корзин. До самой кончины, не взирая на старость или болезни, вел преподобный этот строгий образ жизни, не послабляя себе ни в чем.

Укажем несколько важнейших черт из жизни преподобного. Он был незлобив, терпелив в нуждах, незаботлив о своих телесных потребностях, строг к себе, снисходителен к другим. «Глубокое упование на помощь от Бога никогда не оставляло его». Так, однажды приближался праздник Пасхи, а в обители вовсе не было рыбы. Братия скорбели об этом, но преподобный сказал им: «не печальтесь: Господь утешит нас!» В великую субботу, в вечерню, клирик пришел к потоку почерпнуть воды и увидел в потоке необыкновенное количество рыбы. Закинули сети, и рыбы было наловлено в изобилии. Когда дело касалось нужд ближнего, преподобный Пафнутий первый спешил на помощь. Так во время сильного голода в окрестностях ежедневно до тысячи голодных жителей получали пищу из монастырских запасов. – Еще дар прозорливости отличал

преподобнаго. Взглянув в лицо иноку, Пафнутий нередко узнавал, добрыя или худыя у кого мысли. Однажды, по одному взгляду, Пафнутий узнал убийцу. Еще при жизни преподобный творил многия чудеса, исцеляя слепых и расслабленных. Он скончался 1 мая 1478 года, 83 лет от роду, предсказав за неделю день своей кончины и благочестиво приготовив себя к этому дню. Тело его впоследствии было обретено нетленным.

II. В предложенном житии мы слышали, братие, о том, как упование на помощь Божию не посрамило преп. Пафнутия и братия его обители, нуждавшиеся в продовольствии, получили его в изобилии чрез чудесный улов рыбы.

Это побуждает нас побеседовать о том, каково должно быть христианское упование на промысл Божий.

а) Св. вера наша учит нас, чтобы мы уповали не на свой разум и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божию, не на сокровища земныя, которые червь и тля тлит, и татие подкапывают и крадут, но на неиздвигаемое сокровище благодати и милосердия Божия, не «на князи и сыны человеческие, в нихже несть спасения», но «на Бога жива и истинна»; чтобы мы всего ожидали не от своих трудов, забот и попечений, но от благодати и милосердия Отца небеснаго, Который знает все наши нужды и подает нам все потребное прежде прошения нашего; чтобы мы страшились не опасностей и бедствий временных, которые не могут постигнуть нас без воли Божией, не злобы и коварства человеков, которые не могут причинить нам зла, если не попустит Господь Бог, но страшились гнева и неблаговоления Отца нашего, Иже на небесех. Как бы ни был ты счастлив и благополучен во всем, помни, возлюбленный, что все, что имеешь, чем наслаждаешься и утешаешься в жизни, не твое, все подается тебе свыше от Отца светов, все подано тебе только на время и все может быть взято от тебя навсегда. С другой стороны, как бы ни было тягостно положение, в котором ты находишься, какими бы ни был ты окружен скорбными обстоятельствами; никогда не забывай, брат мой, что есть всевидящее око, которое и видит и исчисляет все твои слезы; есть всеслышащее ухо, которое слышит твои стенания и вздохи; есть всемогущая

премудрость, которая может избавить тебя от всех возможных бедствий; есть высочайшая любовь, которая любит тебя более, нежели мать дитя свое; есть щедродательная десница, которая готова подать тебе все благопотребное во время свое. От каких бедствий не спасал Господь верных рабов Своих? Сквозь какие опасности не проводид их невредимыми? «Мой еси ты», говорит тебе Отец небесный: «и аще сквозь огонь пойдеш, не сожжешися, и реки не потопят тебе: призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя». (Ис. 43, 1, 2).

б) Впрочем, братья мои, мы бедственно заблуждались бы в уповании на Бога, если бы во всяком случае и во всех нуждах наших ожидали каких-либо необыкновенных и чудесных явлений промысла Божия над нами. Мы не должны ни требовать, ни ожидать, чтобы над нами и для нас совершались какие-либо знамения и чудеса: это значило бы не уповать на Бога, а искушать Его премудрость и благодать. Только ожесточенное неверие фарисеев могло требовать от Господа знамений с небесе: вера истинная видит вседействующую руку Божию во всем, что ни случается с нами в жизни, как бы ни казалось что-либо малым и случайным. Умей же видеть и лобызать благодетельную руку Отца небесного во всем, чем пользуешься в жизни сей, что подает она тебе и прежде прощения твоего, и не ищи знамений и чудес, которые являются только там и тогда, где и когда находят их нужными высочайшая премудрость Божия.

В этом-то, братья мои, и состоит наша преступная неблагодарность пред Отцем небесным, что, пользуясь непрестанно Его неисчислимыми благодеяниями и дарами, живя и существуя Его присносущною силою и Его божественною благодатию, мы не чувствуем и не сознаем того. Но сего мало. Мы обращаем даже в орудие греха и беззакония те самые блага, которые подает нам любовь Отца небесного. Одни обращают их в предмет тщеславия и надменности, другие в повод к невоздержанию и распутству. Те злоупотребляют ими до истощения сил и здоровья, другие все обращают в золото и творят его кумиром своим. У кого более благ земных, тот обыкновенно необузданнее предается греховной жизни и

наслаждениям чувств. Дивно ли после сего, что Отец небесный, оскорбляемый неблагодарностию нашею, иногда лишает нас благоденствий Своих, отъемлет от нас благословение Свое, посылает нам скудость хлеба и скудость елея? И не должно ли паче удивляться тому, что праведный гнев Его не дает нам чувствовать себя гораздо чаще, что Его милосердие и долготерпение щадит нас от давно заслуженной гибели?

Видите-ль, что уповать на промысл Отца небесного должно разумно, благочестно и со страхом Божиим. Обратись всем сердцем своим ко Отцу своему, и Он обратится к тебе Своею любовию и благословением. Будь послушен во всем всесвятой воле Его, и Он с любовию послушает молитв твоих и исполнит во благих все желания сердца твоего. Пребудь верен до смерти в исполнении заповедей Его, и Он будет верен во словесех обетований Своих.

в) Не менее ложно было бы упование наше на промысл Божий, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались беспечными в отношении к самим себе, не трудились в поте лица своего по заповеди Господней. Напрасно мы возделывали бы землю, если бы Господь не посылал во время свое дождей и теплоты, необходимых для возрастания посеянного семени; но с другой стороны, и дожди и теплота остались бы бесполезными, если бы мы не возделали землю и не посеяли семени. «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии, и аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий»; но и помощь Господа бесполезна тому, кто не хочет созидать себе дома, или кто сам отворит врата дома своего татю и разбойнику. Тщетно мы старались бы продлить свою жизнь долее положенных ей Господом пределов, но также тщетно уповали бы на сохранение своей жизни, бросаясь стремглав в глубокую бездну. Так и во всем – помощь Господня приходит только к тому, кто трудится и молится, а не к тому, кто бездействует и предается унынию. Господь хочет, чтобы все, потребное для жизни нашей, было вместе и плодом благословения, которое Он изливает на землю, и плодом труда, на который Он осудил человека. И подлинно, братья мои, было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будет творить

чудеса для поддержания людей в праздности и лени, для сбережения их имущества, когда они сами расточают его, для сохранения их здоровья и сил, когда они сами разрушают их. Не тяжкий ли грех и хула уповать на Бога для того только, чтобы вести праздную и беспорядочную жизнь? Отеческого попечения Божия достоин только тот, кто старается быть своими чувствами и расположениями душевными, своею жизнью и делами достойным сыном Отца небесного, кто принимает дары Божии с благодарением и употребляет их во славу Божию и спасение души своей, кто проводит жизнь трудолюбивую, благоговейную и богобоязненную.

III. «Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и все», потребное для жизни вашей временной, «приложится вам» (Мф. 7, 33). Аминь. (Сост. по «Полн. соб. пропов.» Димитрия, арх. херсонск. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

Второй день. Св. Афанасий Великий.

(О том, как православным относиться к еретикам).

I. Св. Афанасий великий, ныне прославляемый, родом из Александрии, был наставлен в мирской и в христианской мудрости и потому еще в сане диакона, бывши на 1-м вселенском соборе, явил в себе ревнителя православия и сильного обличителя еретиков. Возведенный 28-ми лет в епископы Александрии, он всю жизнь провел в борьбе с арианами! Когда основатель ереси, Арий, сосланный в заточение по определению 1 го вселенского собора, был по просьбе сильных лиц возвращен из ссылки и многими церквами принят в общение, тогда один Афанасий не хотел принять еретика. «Еретики, вооружающиеся против Христа Спасителя, не имеют ничего общего с истинными чадами церкви Христовой», писал св. Афанасий императору Константину. Озлобленные ариане оклеветали Афанасия пред императором Константином Великим, будто Афанасий обременял народ тяжкими налогами, сносился с врагами империи, убил епископа Арсения и отрубленную его рукой чародействовал. Осужденный, по клеветам врагов, Афанасий должен был скрываться в дальние страны, а оставленная им паства, всегда горячо любившая его, терпела от насилия еретиков. Только к концу жизни он возвратился в Александрию и мирно прожил до смерти, случившейся в 373 г. по Р. Х.

За свои сочинения о христианских истинах и за ревность к православию Афанасий называется «отцом православия».

II. Мы видели, братия, как относился к еретикам такой столп православия, как св. Афанасий Великий: он не желал иметь с ними никакого общения. Подражая сему учителю веры и борцу за православие, и мы должны во всех своих отношениях с еретиками, а также раскольниками и сектантами, наблюдать

крайнюю осторожность, дабы не заразиться их по истине душеубийственным учением.

Посмотрим, как относились к еретикам другие святые, как говорят об этом церковные правила; укажем и на то, можно ли читать еретические сочинения.

а) Еще «при жизни апостола Иоанна Богослова», жил один лжеучитель по имени Керинф. Этот лжеучитель желал быть христианином; но утверждал, что Иисус Христос не есть Сын Божий, имеющий единое существо с Богом Отцем, а есть творение, подобное всем другим творениям, но только первое и наилучшее. Однажды этот нечестивый лжеучитель, унижавший достоинство Сына Божия, отправился в баню, бывшую в городе Ефесе. Туда же с некоторыми христианами вошел и ап. Иоанн. Но услышав, что Керинф находится там, св. апостол сказал спутникам своим: «бежим отсюда; баня может загореться, ибо в ней находится нечестивый человек». Таким образом св. апостол не желал быть даже под одною крышею с нечестивцем, дерзнувшим отвергать Божество Иисуса Христа. Этот же св. апостол и проповедник христианской любви, кротко относившийся ко всем грешникам, поучает христиан: «кто приходит к вам и не приносит сего учения (именно того, что Иисус Христос есть едиnorodный Сын Божий), того не принимайте в дом и не приветствуйте его, ибо приветствующий его участвует в злых делах его». (См. кн. «Уроки по закону Божию», вып. II. А. Царевск., стр. 55–56).

Подобным же образом вели себя по отношению к лжеучителям, искажавшим основные истины христианского учения, и другие святые. Однажды еретики ариане распространили молву, будто всеми уважаемый «подвижник» и "пустынный «Антоний великий» вступил с ними в дружественные отношения. Удивленный их дерзкою ложью, св. Антоний воспылил праведным гневом и немедленно пошел в Александрию. Там пред епископом и всем народом предал их проклятию, называя предтечами антихриста.

Было бы ошибочно думать, чтобы Антоний чрез этот поступок нарушил добродетель христианского терпения и кротости... Не обличив дерзкую клевету, он подал бы случай

другим о себе соблазняться: а что ужаснее, – невежды, которые не могут проникать намерений великого человека, могли бы предаться пагубной ереси. Молчать в этом случае было бы опасно и грешно. (См.: «Учил. благоч.», изд. 14, т. 1, ч. III, стр. 164).

б) Теперь послушаем, что говорят церковные правила о взаимных отношениях православных христиан с еретиками. **Правила церкви относительно обращения православных с еретиками говорят следующее:** «не дозволяется ни иметь общения с отлученными от общения, ни сходиться по домам и молиться с теми, которые не молятся вместе с церковью, и лиц, чуждающихся одной церкви, не принимать в другой. Если же окажется, что кто-либо из епископов, или пресвитиров, или диаконов, или кто-либо из клира имеет общение с отлученными от общения, то да будет и сам вне общения, как нарушитель закона церковного». (Антиох. соб. пр. 2). «Аще кто с отлученным от общения молится, хотя бы то было в доме, таковой да будет отлучен». (Прав. св. апост. 10).

в) **После сего не трудно видеть, что грешно не только читать, но даже держать у себя неправославные книги, например еретические и раскольнические.** Пресвитер Кириак, державший в своей келлии еретические сочинения Нестория, был вразумлен в своей виновности следующим видением: он видел стоящих около своей келлии Жену, одетую в багряницу, и с Нею двух мужей, в коих он узнал пресв. Богородицу и сопутствовавших ей Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова. В неизреченной радости благоговейный пресвитер бросился ко стопам Богоматери и просил посетить его келлию. Но Она не согласилась, несмотря на его слезные просьбы, и наконец сказала: «как же ты хочешь, чтобы Я вошла к тебе, когда ты в своей келлии держишь врага Моего?»

Пробудившись от сна, Кириак в глубокой скорби начал размышлять: «кто бы это мог быть врагом пресв. Богородицы? Кроме меня со мною никого не было в келлии». Чрез несколько времени, занявшись чтением книг, пресвитер нашел между ними поучения еретика Нестория, осужденного на 3-м вселенском соборе за то, что называл пресвятую Богородицу не

Богородицею, а Христородицею, как бы от нея родился простой человек, а не вместе и Бог. Теперь только Кириак понял, кто был в его келлии враг пресв. Богородицы. Он тотчас сжег еретическую книгу, сказав: «пусть же с этих пор не будет у меня врага пресвятыя Богородицы». (Пролог, 1 окт.).

III. Итак, да научат нас эти примеры святых и церк. правила не иметь никакого общения с еретиками в делах веры. (Свящ. Г. Дьяченко).

Третий день.
Поучение 1-ое. Преподобный Феодосий Печерский.

(Учите добрым примером).

I. Воспоминаемый в нынешний день преподобный отец наш Феодосий, игумен печерский, начальник монашеского общежития в России, живший в XI веке, учил много полезнейшими словами свою братию, и слова его были не бесплодны, но жизнью своею, добрыми примерами он просто покорял себе сердца окружавших его. Братия его, иноки печерские, очень усердствовали к службе церковной, потому что и их игумен первым приходил к богослужениям, последним выходил из церкви. Где он ни являлся в монастыре, везде принимался за работу, в пример братии. Являлся он в поварню, здесь начинал месить тесто; приходил он к инокам, составителям книг, и здесь он прилагал свою посильную работу, – и его пример всегда сильно поощрял братию в святых трудах. Однажды, под праздник Успения Пресвятой Богородицы, не было в поварне воды, – рассказывает преподобный Нестор летописец в описании жития преподобного Феодосия, – приходит келарь к нему и говорит: «нет кому, отче, носить воду в поварню». Преподобный Феодосий, ничего не говоря, взял кувшин, спустился к колодцу и стал носить воду. Кто-то из братии увидел своего игумена за таким делом, сказал другому, тот третьему, – и братия все принялись носить воду, и наносили ее с излишком. Еще случай: приходит однажды келарь к преподобному игумену и просит его назначить кому-нибудь из братии наколоть дров для поварни. «Я празден, я пойду, брате», ответил преподобный, и сейчас же сам пошел на работу, приказавши между тем братии идти в трапезу, так как тогда было время братской трапезы. Выходя из трапезы и видя своего игумена за тяжелою работою, братия с великим усердием принялись за работу и накололи дров на много дней. Вообще вся жизнь преподобного игумена печерского Феодосия была одним непрерывным примером благочестия для братии.

II. **Хочешь ли и ты, собрат мой, научить кого-нибудь добру**, образумить кого-нибудь непутнаго, – не трать напрасно много слов, особенно когда замечаешь, что слова твои мало действуют на него, а **учи его делом, добрым примером**.

Хочешь отучить детей твоих и твоих домочадцев от лени, – трудись сам, принимайся первым за работу; хочешь ли научить их трезвости – сам никогда не пей лишняго.

Хочешь ли отучить твоих домашних от божбы, от сквернословной брани, – сам никогда не божись и не сквернословь.

Хочешь, чтобы дети твои усердно молились, усердно посещали храм Божий, – молись и ты каждый Божий день утром и вечером и почаще посещай дом Божий.

Делай так, да поменьше говори об этом, не хвались тем, что ты сам так и так делаешь, иначе твои слова будут самохвальством, и твои дела будут дела-только на показ, т. е. будут не настоящими добрыми делами, не настоящим добрым примером. Только настоящие добрая дела могут быть добрыми, могущественными, душеспасительными примерами.

III. Учите же, братия, учите других не столько словами, сколько добрыми делами, ибо «доброе слово серебро, а доброе дело – золото». Помните, что наставления только указывают, а примеры прямо ведут, говорит народная мудрость. «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех» сказал Господь (Мф. V, 15), указывая на значение добрых дел в жизни людей. (Сост. по кн.: «Поучит. Чтения на каждый день года», прот. Троицкого).

Третий день.
Поучение 2-ое. Преп. Феодосий, игумен Печерский.

(Ничего не должно начинать без молитвы).

I. Преподобный отец наш Феодосий печерский, память которого празднуется сегодня, родился в конце десятого века в городе Василеве, близ Киева, а отрочество и юность свою провел вместе с родителями в городе Курске. С первых лет жизни св. отрок возлюбил Господа, непрестанно молился, был кроток, послушлив, смирен. Когда ему было 13 лет, он лишился отца своего; мать его, видя в нем наследника всего отцовского богатства, старалась развить в нем любовь к мирской жизни, и набожный юноша часто терпел от нея поношение и скорби за свое благочестие. Наконец он ушел тайком от матери в Киев на 23 году своей жизни. Здесь он упал к ногам преподобного Антония, первоначальника печерского, и молил принять его к себе на послушание. Преподобный Антоний поручил его для научения иноческой жизни опытному священно-иноку Никону. Феодосий оказывал во всем беспрекословное послушание своему старцу и скоро был облечен в ангельский образ, вслед за сим был посвящен во священника и наконец единодушно избран был братиею во игумена печерской обители. Более сорока лет угодник Божий подвизался в святой обители в непрестанных трудах и духовных подвигах. В 1047 году тяжело заболев на святой неделе, призвал к себе братию, разлучиться; но, благословив их, сказал: «телом отхожу от вас, но духом буду с вами»,» и с молитвою на устах предал дух свой Богу 3 мая.

II. Жизнь преподобного Феодосия весьма богата нравоучительными уроками. Ревнующему о спасении советуем прочесть полное житие святого игумена в Четиях-Минях. Здесь же хотя один урок из его жизни возьмем в назидание себе. Однажды преподобного Феодосия посетил великий князь Изяслав и пожелал у него трапезовать. Простое кушанье иноков весьма понравилось князю и, обратясь к преподобному, он сказал: «верь мне, отец, я никогда с таким удовольствием не

вкушал пищи; скажи, от чего мои брашна, которые гораздо дороже, не так сладки?» – «От того, ответил святой старец, что у нас все готовится с молитвою и благословением. Твои рабы ссорятся, клянут друг друга, терпят побои от приставников, а у нас вот какой устав: прежде чем начнут готовить к трапезе, братия приходят к настоятелю и берут у него благословение; потом сделают три поклона пред св. алтарем и, возжегши свечу от елея, горящего пред образом Господним, ею разводят огонь в поварне или в хлебне; также, когда надобно лить воду в котел, служитель говорит старейшему: «благослови, отче!» а тот отвечает: «Бог да благословит тебя!» Вот причина, что пища наша имеет вкус и такую сладость».

Какой поучительный урок здесь для всех нас, братие!

а) **Соображения здравого смысла говорят, что начинать без молитвы ничего не должно**, тем более готовить и употреблять пищу, назначенную Творцом для сохранения потраченных организмом сил и для поддержания драгоценного дара жизни, и по принятии ее всегда должно сотворить молитву, которая должна служить естественным выражением чувств благодарности к Богу, нашему Благодетелю и Промыслителю. Пища есть дар Божий. Принимая ее без благословения Божия, мы как бы похищаем дар этот из Божиих щедрот, а взятое без спроса и у простого человека не пойдет на пользу.

б) **Слово Божие** как вообще учит благодарности человека к Богу, так в частности **научает просить благословения Божия пред принятием пищи**. Апостол говорит: «освящается пища словом Божиим и молитвою» (Тим. 4, 5), значит – без молитвы приемлемая не освящается и не может быть полезною. Господь наш и апостолы по Тайной вечери, «воспевше, изыдоша в гору Елеонскую».

в) «Первенствующие христиане», по словам евангелиста Луки в «Деяниях апостольских», «принимаху пищу» в радости и простоте сердца, «хваляще Бога» (Деян. 2, 46. 47).

Подобным же образом учат и свв. отцы церкви. Так святитель Тихон Задонский, побуждая нас молиться пред принятием пищи, говорит: «худо те христиане делают, которые без молитвы и благословения Божия начинают ясти, пити и

прочия благая употреблять. Знать, такие не знают откуда всякое добро происходит, и, Дателя не зная, не благодарят Ему». (Том 4, стр. 162, изд. 1826).

III. Да возбудят же в наших сердцах эти душеполезные наставления и примеры благочестивой жизни преподобного и богоносного отца нашего Феодосия печерского св. усердие пред принятием пищи возносить молитву Подателю всех благ и по принятии ее не оставаться пред Ним неблагодарными, дабы не лишиться Его как земных, так и небесных благ. Аминь. (Сост. с дополн. и изменениями по № 16-му «Москов. Епарх. Ведом.» за 1872 год).

Четвертый день.
Св. преподобномученица Пелагия.

(О почитании духовных пастырей).

I. Воспоминаемая в нынеший день св. мученица Пелагия жила в III в. по Р. Х. Жила она в городе Тарсе, в малоазийской области, в богатой и знатной семье. Будучи язычницею, она однако же имела доброе и отзывчивое сердце. В то время продолжалось страшное Диоклетианово гонение на христиан. Пелагия слышала о том, как мучили христиан, спрашивала, за какую вину их мучили, слыхала о заключенных в темницу христианах, слыхала и о почетном представителе тарсийских христиан, об их епископе Клиноне, и ее сердце почему-то располагалось к христианам и в особенности располагалось к их представителю – епископу; она всю душою хотела видеть его. И как она была рада, когда однажды увидела во сне благолепного старца, который, по ее описанию, и был никто другой, как епископ Клинон, скрывавшийся в то время от преследования гонителей. Еще более она обрадовалась, когда однажды случайно в пути встретила с самим старцем, на которого указали ей ее спутники. «Приветствую тебя, служитель Христов», сказала Пелагия Клинону, низко поклонившись ему. «Буди мир Христа моего с тобою, юная дева», отвечал Клинон. «Прости нескромному моему вопросу: ты ли Клинон, епископ христианский?» – «Я Клинон, пастырь словесных овец Христовых», отвечал тот. «Да, это ты, ты», продолжала юная дева, как бы припоминая что то бывшее с нею. «Благословен Бог, показавший мне тебя в сонном видении и пославший для спасения души моей. Скажи мне, чему ты учишь тех, которые хотят получить жизнь вечную?» Добрый пастырь рассказал ей, как христиане спасаются. «Крестись, дочь моя, и ты будешь спасена», заключил святитель слова своего наставления. Слова христианского пастыря так подействовали на добрую душу девы, что она сейчас же попросила крещения. С того времени она всю душою предалась христианству, отказалась и от

богатого наследства, которое имело остаться ей после ее матери вдовы, и от блестящего замужества с знатным юношей, усыновленным императором Диоклетианом, все, все презрела юная девственница и умерла мученицею за имя Христово, будучи укрепена на подвиг мученический тем же старцем Клиноном, которому предана была всею душою с самой первой встречи с ним до конца своей жизни.

II. Вот вам, братие, между прочим в лице св. Пелагии язычницы и христианки образец того, «как следует относиться к пастырям духовным». Не твердите вы того, что есть у нас пастыри недостойные, есть – не отрицаем этого, к величайшему прискорбию; Бог им судия и мздовоздаятель. Но вы все-таки уважайте и в таких священниках их пастырство и ту благодать священства, которая невозбранно изливается и через них на верующих, по обетованию Христову.

а) **Св. Иоанн Златоуст называет безумием неуважение к епископам и священникам** и восклицает: «удались, безумие, ибо действительно безумно не иметь уважения к такому достоинству, без которого нельзя получить спасения и обещанных благ... Если не возродившийся водою и духом не может войти в Царствие Небесное (Иоан. III, 5), и не ядущий тела Господня и не пьющий крови Его отвергается от жизни вечной (VI, 53); а все это (крещение и евхаристия) совершается только освященными руками, т.– е. руками иереев: то каким образом без посредства их можно кому-нибудь и избежать огня геенского, и получить уготованные венцы? Они-то те самые, которым препоручено рождение духовное и воссозидание крещением. Чрез них-то мы облакаемся во Христа, соединяемся с Сыном Божиим, соделываемся членами этой блаженной Главы. Итак, по справедливости, мы должны не только страшиться их более мирских властей, но и чтить более отцов своих: эти последние родили нас от крови и от похотения плоти, а те рожают от Бога, даруют нам святое пакибытие, истинную свободу и благодатное усыновление». (Из «Слова о священстве»).

б) **Уважать пастырей духовных нужно даже и тогда, когда они не отличаются высокими добродетелями. Св.**

Иоанн Златоуст в другом месте по поводу сего говорит: «скажи мне: если ты, получив рану, придешь в лечебницу, то неужели, вместо того, чтобы прикладывать лекарство и лечить рану, ты станешь узнавать о враче – имеет ли он рану или не имеет? И если имеет, то заботишься ли ты об этом? И потому, что имеет он, оставляешь ты свою рану без врачевания, и говоришь ли: ему, как врачу, следовало быть здоровым, но так как он сам не здоров, то я оставлю свою рану без врачевания? Так и здесь, если священник не хорош, будет ли это утешением для подчиненного? Нисколько. Он получит определенное наказание; получишь и ты должное и заслуженное. Не будем, увещаю вас, говорить худо о пастырях и учителях, не будем рассуждать об них, дабы не повредить самим себе; будем исследовать свои дела и ни о ком не отзываться худо. Устыдимся того дня, в который он просветил нас крещением. В отце, хотя бы он имел безчисленное множество слабостей, сын прикрывает все. «Не славися», говорит Премудрый, «в безчестии отца твоего, несть бо ти слава отчее безчестие: аще и разумом оскудевает, прощение имей» (Сир. III- 10, 13). Если так говорится о плотских отцах, то тем более надобно сказать об отцах духовных. Устыдись: он каждый день служит тебе, предлагает чтение писания, для тебя украшает дом Божий, для тебя бодрствует, за тебя молится, за тебя предстоит и ходатайствует пред Богом, за тебя творит прошения, для тебя совершает все свое служение. Этого устыдись, это представляй и подходи к нему со всяким благоговением. Он не хорош? Но, скажи мне, что из этого? И хороший разве сам сообщает тебе великие блага? Нет, все совершается по твоей вере. И праведный не принесет тебе никакой пользы, если ты не верующий; и нечестивый нисколько не повредит тебе, если ты верующий. Бог действовал и "чрез волов при кивоте, когда хотел спасти народ Свой (1 царь. гл. VI). Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-нибудь подобное?» В заключение тот же златословесный учитель церкви говорит: «дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели: все происходит от благодати; дело священника только отверзать

уста, а все совершает Бог». (Бес. 2 св. Злат. на 2-е посл. к Тимофею).

III. Бог молитвами препод. мучен. Пелагии да избавит нас от греха неуважения наших духовных пастырей, оскорблять которых то же, что оскорблять Самого Иисуса Христа, пославшего их для служения Своей св. церкви. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Пятый день.
Св. великомученица Ирина.**

(Уроки из ее жизни: а) родители должны избирать для детей благочестивого наставника; б) должно верить в промысл Божий и в) участвовать в распространении христ. веры).

I. Св. Ирина, в язычестве Пенелопа, ныне воспоминаемая в церковных песнопениях и чтениях, была крещена в ранней молодости учеником св. апостола Павла – апостолом Тимофеем († 93 г.). Об обстоятельствах ее обращения в веру Христову, из повествования об ее жизни св. Димитрия Ростовского, известно следующее. Воспитанная в загородном дворце, вдали от развлечений городской жизни, под руководством почтенной наставницы и старца Апелиана, о котором отец Ирины, язычник, не знал, что он исповедует христианскую веру, Пенелопа возросла во всех добродетелях, свойственных истинным христианам, и таким образом почва души ее была совершенно подготовлена для восприятия «семени благаго». Пришла пора, и свет Христов просиял в душе, воспитавшейся под влиянием христианским. Внешним поводом к тому послужило такое знаменательное, случившееся по устроению Божию, событие: однажды, в ту комнату, где находилась Пенелопа с своею наставницею, влетел голубь и опустил на стол масличную ветку... Вслед за этим влетел орел, из клюва которого упал перед Пенелопою венок из цветов наконец в другое окно влетел ворон и выпустил из клюва своего небольшую змею. Удивлялись такому необычайному явлению Пенелопа и ее наставница, и когда пришел к ним Апелиан, то они рассказали ему о случившемся. Старец, по некотором размышлении, сказал, обращаясь к Пенелопе: «голубь означает кротость твою и чистоту; масляничный сучок выражает благодать Божию, которая сообщится тебе святым крещением... Царственная птица – орел знаменует, что ты будешь

царствовать над страстями своими и возвысишься над всем земным стремлением твоим к Богу; венец из цветов означает воздаяние, которым увенчает Господь твои подвиги... Ворон же со змеею изображает злую силу, врага, который будет стараться отвратить тебя от добра, уязвляя и искушая скорбями и гонениями... Но ты мужайся! Знай, что Господь подкрепит тебя и ты устоишь непоколебимо в скорбях за Христа, Царя Небеснаго...».

– Кто же этот Христос, Царь небесный? – стала с любопытством расспрашивать старца родившаяся в язычестве; и по мере того, как Апелиан рассказывал ей впервые о Христе, сердце Ирины воспламенялось любовью к Спасителю рода человеческого, и она ненасытимо желала узнавать о Нем все более и более...

В это время проповедывал Св. Евангелие в той местности, родине св. Ирины – Иллирике, апостол Тимофей, ученик св. апостола Павла. Он преподавал крещение и чудно познавшей Христа Пенелопе, дал ей имя Ирины, что значит "мир", наставил ее в учении христианском, предрек ей страдания за имя Христово и воодушевил ее твердо стоять на спасительном пути, на котором постановил ее Господь. И таким образом, принявшая святую истину из уст апостола, Ирина сделалась верною последовательницею божественного учения и насадила его в Сербии и других местах, обратив ко Христу своих родителей и многия тысячи языческого народа – то страданиями, которым ее неоднократно подвергали гонители веры Христовой, – страданиями, сопровождавшимися безчисленными знаменами и чудесами; то проповедью, когда она обходила многие города фракийские, поучая жителей истинам Евангелия и силою Божиею творя многия чудеса.

Почувствовав приближение смерти (когда она находилась в г. Ефесе), св. Ирина встретила здесь Апелиана; взяв с собою его и еще нескольких благочестивых мужей, ушла с ними за город; там, войдя в одну пещеру, она попросила своих спутников заградить после своей кончины вход в пещеру камнем и предала свою душу Богу. Это было в царствование Домициана или Траяна (81–117).

II. Жизнь св. великомученицы Ирины предлагает нам следующие уроки для нашего духовно-нравственного назидания.

а) **Во-первых, она учит, что христианские родители должны избирать благочестивого наставника для детей.** Только благодаря благочестивому наставнику – старцу Апелиану – почва души Ирины была совершенно приготовлена для восприятия «семени благаго», т. е. принятия веры Христовой. Между тем, как мало заботятся иные родители о том, чтобы найти для своих детей истинно благочестивых наставников! Большинство родителей очень мало помышляют о том, кому они вверяют своих детей. Они вполне заслуживают выслушать те укоры, которыми некогда упрекал своих современников св. Иоанн Златоуст. «Ныне, говорит» он, больше пекутся о конях, нежели о детях, ибо, избирая возницу, рачительно смотрят: не глуп ли он, не пьяница ли, не вор ли? А когда нужен руководитель их детям, – принимают, кто встретится, и отнюдь не примечают: нет ли в нем безбожного головокружения, не заразит ли он юную душу духовным пьянством, не украдет ли у детей обеты, данные Богу при святом крещении право на вечное блаженство?» (Бес. LX на Иоанна). Так сколько бы родители сами ни были благочестивы, и сколько бы ни старались освятить сердца детей своих в их младенчестве; но если потом предоставят их руководству нечестивого учителя, – соблазн и гибель неминуемы. Юлиан от родителей получил хорошее воспитание; но привязавшись потом к языческим учителям, до того был ими развращен, что не только сделался идолопоклонником, но и опаснейшим врагом христианства. (Созом. кн. 3, "Феодорит. кн. 3 гл. 2).

б) **Второй урок, который мы извлекаем из жизни св. великомученицы Ирины, состоит в том, что мы должны верить в постоянное попечение о нас премудрого и всеблагаго промысла Божия.** Не случайно, но по распоряжению промысла Божия влетели в горницу Ирины голубь, орел и ворон и опустили на стол масляную ветку, венок из цветов и змею. Все это должно было убедить Ирину принять христианство и жить согласно правилам св. веры.

в) Наконец, жизнь св. великомученицы Ирины, посвященная на распространение христианской веры между язычниками, учит и нас, по мере наших сил, содействовать проповедникам истинного христианского учения молитвою за них, любовью к ним и жертвованиями на дела благовествования, – кроме того помогать людям восставать от своих нравственных падений пробуждением у них чувства сознания своего опасного нравственного состояния. (Свящ. Г. Дьяченко).

**Шестой день.
Поучение 1-е. Св. и праведный Иов
Многострадальный.**

(О христианском терпении).

I. Праведный Иов, великое терпение которого прославляется в сегодняшних церковных песнопениях и чтениях, жил в Аравии за 1900 лет до Рожд. Христова. Был он человек богатый и славный. У него было семь сынов и три дочери. Именья у него было семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов, пятьсот ослиц, и весьма много прислуги. Дети его любили и почитали его; все ближние и знакомые его воздавали ему особенное уважение. Но не в этом состояла слава Иова; он был богат св. верою в Бога и добрыми делами; он был человек милостивый и много добра делал людям. Но вот, чтобы прославить добродетели праведного Иова, Господь попустил диаволу поразить Иова самым тяжким и горьким испытанием. И вот Иов лишается всего земного своего богатства и счастья. В один день приходит к Иову вестник и говорит ему, что недобрые люди – савеяне – увели с поля его волов и ослиц, а слуг побили мечем. Приходит другой вестник и говорит ему: упал с неба огонь, опалил его овец и слуг и истребил их. Приходит третий вестник и сказывает: халдеи взяли его верблюдов, а слуг побили мечем. Приходит и четвертый вестник и говорит: сыновья и дочери твои пировали в доме старшего брата своего, и вот подул сильный ветер, охватил четыре угла дома: дом упал и все, кто были там, погибли. Что было делать Иову в таком тяжком горе? Но среди тяжких искушений он не только не теряет веры в Бога, а напротив благословляет Его и смиренно покоряется воле Его. Он пал на землю, поклонился и сказал: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21, 22). Но вот Иова постигает новое тяжкое испытание: Господь допустил диаволу поразить Иова с ног до главы лютою проказою, и Иов, покрытый

мучительными струпьями, сидел на гноище вдали от своего дома. Жена Иова, не могла выносить его страданий, желает ему смерти и побуждает его к ропоту на Бога. Но праведный страдалец сказал ей: «ты говоришь как одна из безумных. Мы умели принимать добро от руки Господней: почему же не потерпеть и зла?» (Иов. 2, 9, 10). Великого страдальца и праведника стали обижать и люди. Те, которые прежде уважали его, теперь стали презирать его; близкие и знакомые чуждаются его; рабы его не повинуются ему (Иов. 19, 13, 16); люди ничтожные гнушаются им и не боятся плевать ему в лицо (Иов. 30, 10). Пришли к нему три друга, но вместо того, чтобы утешить его в горести, они признавали его великим грешником и говорили ему, что он такое великое бедствие заслужил за свои грехи, и потому советовали ему покаяться пред Богом в тайных грехах своих. Но Иов защищал свою невинность, был тверд в вере в Бога и, «переноса с великим терпением все свои страдания, всю свою надежду возлагал на Бога» (Иов. 19, 25–26). И вера праведника не посрамила его: Господь торжественно засвидетельствовал невинность Иова, благословил терпение его, возвратил ему и здоровье, и богатство, и честь, благословил последние дни его более, нежели прежде. Господь благословил его и семейством: у него было семь сыновей и три дочери (Иов. 42, 12–13). Он скончался в глубокой старости и Господь прославил его вечною славой.

II. Св. праведный и многострадальный Иов есть великий учитель для всех христиан «истинного терпения», о котором и побеседуем сегодня.

Ни с чем мы так часто не встречаемся в жизни, как с несчастьями и скорбями. То удручают нас болезни телесные, то огорчает нас смерть близких к нам людей, то нас оскорбляет высокомерие людское, то падает на нас злословие клеветы, то преследует нас зависть и ненависть человеческая, всюду вредит нашему благосостоянию, чернит нас в глазах тех, от которых зависит наше общественное или служебное положение; то как вихрь налетает на нас неожиданное бедствие, пожар, хищение, и в один день, в одну ночь лишает нас нажитого многими трудами и годами. Да и возможно ли перечислить все

виды бед и несчастий, которые нас, странников на земле, сопровождают в этой временной жизни? Не напрасно земля и земная жизнь наша называется юдолью плача и сетования. И не было, и нет человека, который бы на свою долю не испытал в жизни своей скорби и печали. Что же делать нам, чем оградиться против всех и всяких злоключений этой жизни? «Ничем иным, братие, как христианским терпением».

а) На самом деле, без терпения невозможно обойтись при каждом несчастии, при каждой скорби; потому что кто знаком с свойством скорбей и несчастий (а кто из нас не знаком с ними?), тому очень хорошо известно и то, что они никогда не бывают делом минуты: напротив, большею частью между началом бедствий и печалей, постигающих нас, и окончанием их проходит не мало времени, когда волею или неволею приходится терпеть, нести на себе это иго – нести и страдать. Но часто такое терпение с нашей стороны бывает чисто невольным. Часто мы страдаем, а не терпим, – страдаем, потому что не могли избежать причины своих страданий, и при этом ропщем, унываем, всем печалуемся на свою несчастную судьбу. Это вернее назвать малодушием, а не терпением в христианском смысле этого слова.

Не такого терпения требует от нас св. вера. Она требует от нас терпения, как доброго подвига, который бы мы проходили безропотно, с благодушием и постоянством, с совершенною преданностию воле Божией, наказующей и милующей нас; св. вера требует, чтобы мы терпели скорби и несчастия во имя Господа Иисуса Христа, претерпевшего крестные страдания и смерть ради нашего спасения, утешаясь «участием в страданиях Его» (Филип. 3, 10). «То угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби... Ибо к тому призваны» мы, «потому что и Христос пострадал за нас..». (1Петр. 2, 19–21). – Незлобие, кротость, глубокое смирение, полная и всецелая преданность воле Божией – вот черты, в которых должно выказываться наше терпение! «Терпение, говорит святитель Тихон Задонский, есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Посмотрите на тех, которые в долговременной

находятся болезни: они так к этому бедствию привыкают, что как будто не чувствуют того. «От скорби, происходит терпение» (Римл. 5, 3). Кто с терпением страдает, тот в себе помышляет: до сего времени терпел я – могу и далее так же терпеть. Вчера терпел, – и сегодня можно терпеть... Хотящему терпеть ничего не невозможно, наипаче когда Бог таковому помогает». Такое терпение есть самое счастливое состояние сердца. «Сладкая есть, восклицает тотже святитель, – сладкая есть сия тишина! Преблагоприятный покой, в котором сердце так упокоевается! К сему-то покою призывает нас Христос Господь: «возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матф. 11, 29). Такое истинно-христианское терпение привлекает таким образом на нас особенное благоволение и милость Божию: «если вы терпите наказание», говорит св. апостол, «то Бог поступает с вами, как с сынами» (Евр. 12, 7).

б) Побуждения к терпению весьма велики и разнообразны.

аа) Терпением подобает вооружаться, что бы ни случилось с нами. Тогда только и можно жить на земле. В этой юдоли плача все нас беспокоит; одно только терпение доставляет нам покой. Уметь спокойно жить значит уметь терпеть.

бб) Но не одно временное спокойствие получаем мы от терпения; оно отворяет нам двери и к вечному покою, к вечной радости и блаженству: «сеющие слезами, радостью пожнут» (Псал. 125, 5). Скорбным только путем и терпением достигается вечное блаженство: «многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие» (Деян. 14, 22).

Чем больше мы терпим, тем больше очищаемся от грехов: от огня золото делается светлее, блестящее; от терпения наша душа делается чище. Терпеть – так же спасительно для нашей души, как и заниматься спасением. Терпение даже важнее иногда иных богоугодных дел (Злат. 31 бес. на Матф.). «Терпением вашим, спасайте души ваши» (Лук. 21, 19)!

вв) Нужно ли еще побуждение к терпению? – **Возьмите себе в пример пророков и всех ветхозаветных и новозаветных праведников.** Страдания и скорби всегда составляли удел избранников Божиих на земле; терпением побеждали они всякое зло, как и виновников своих скорбей и страданий. Праведный Иов, потерявший все свои богатства и детей, покрытый струпями, влачит многие дни на гноище, утешая себя таким благочестивым сознанием: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2, 10). Кроткий Давид постоянно терпит гонения от Саула, который обязан ему был большею частью своих побед. Смиренно пророк Илия удаляется в пустыню, чтобы скрыться от гнева нечестивого Ахава. С наступлением благодатного царства Христова, после того как Сам Начальник и Совершитель нашей веры потерпел крестную смерть, мы видим еще более примеров неповинных страданий избранных Божиих и их высочайшего долготерпения. Упомянуть ли о первых учениках Его, св. апостолах, которые ради имени Христова потерпели все и даже смерть, – о целых сонмах мучеников, которые в продолжение первых трех веков христианства обагрjali грешную землю своею святою кровию?

III. Итак, братие, все будем переносить терпеливо, великое и малое, с верою. и надеждою, принимая все злострадания свои, как наказание и как милость Божию. «Претерпевый до конца, той спасен будет» (Матф. 10, 22). Аминь. (Сост. Г. Д-ко по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.а 1892 г. июль и др. источн.).

**Шестой день.
Поучение 2-ое. День рождения Государя
Императора.**

(О любви к отечеству).

I. Светло празднуня ныне рождение благочестивейшего Государя нашего Императора Николая Александровича, ознаменовавшего свое царствование рядом дел, свидетельствующих о Его великой любви к отечеству, напомним себе, братие соотечественники, «об основаниях и побуждениях, обязывающих нас преимущественно любить свое отечество и свой народ», тем более, что в наше все судящее и больше осуждающее и расшатывающее время и эта, по-видимому, столь простая и святая истина подвергается перетолкованию и даже отрицанию.

II. а) **Любовь к отечеству, приязанность к своей родной стране и родному народу**, соединенные с искреннею готовностью служить их целям и пользам, **прежде всего внушаются нам самою природой**. Известно, что всякое растение, всякое животное имеют более силы, развиваются правильнее и живут долее в свойственном им климате: тот же закон остается всегда и везде неизменным и для человека. «Самое расположение нервов, говорит знаменитый русский писатель-историк (Карамзин – «Рассуждение о любви к отечеству и народной гордости»), образованных в человеке по климату, привязывает нас к родине». Притом «родина мила нашему сердцу, по его же прекрасным словам, не местными красотами, не ясным небом, не приятным климатом, а пленительными воспоминаниями, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества», то есть и каждого из нас в частности. Значит, нам тем естественнее, тем легче и приятнее любить свою отчизну, свой родной край. За тем «всякое животное любит подобное себе, и всякий человек ближнего своего», пишет древле-библейский мудрец; «всякий зверь живет с однородными себе: так и человек должен входить в связь с

подобными себе» (Сир. XIII. 19–20). Таким образом сама же природа, давши каждому человеку бытие в известном, определенном месте, в известное, определенное время, среди известного народа, поставляет в ближайшем отношении к нему его родственников, соплеменников, соотечественников и соединяет его с ними теснейшими узами.

б) Пусть сначала, этот союз бывает бессознателен и безотчетен, возникая из бессознательного стремления человека к сообществу с подобными себе, и ограничивается ближайшим кругом родства, укрепляясь больше привычкой жить вместе с другими. **Но с постепенным развитием внутренней, духовно-нравственной жизни человека он принимает характер привязанности разумно-свободной, благодарной и благородной вместе.** В самом деле, отечество дало нам жизнь и указало первых благодетелей и покровителей; в нем и от него получили мы средства не только существования, но и образования; оно охраняет права нашей личности и собственности, наделяет нас всяческими удобствами и даже удовольствиями правильной гражданской жизни; здесь – поприще разнообразной частной, семейной и общественной нашей деятельности; здесь наши родители, родственники, друзья, сограждане, соплеменники, с которыми мы связаны своим происхождением, верою, языком, законом, нравами, обычаями и проч. Наконец, здесь покоится прах наших предков; здесь же ляжет со временем прах и каждого из нас. Можно ли же нам не любить своей отчизны, не быть приверженными к своему родному народу предпочтительно пред всеми другими народами и не принимать живейшего участия во всех судьбах его?

в) **Представим и примеры любви и привязанности к отечеству из священной и церковной истории.** Вот некоторые из многих.

аа) Пророк "Моисей" по любви и приверженности к своему родному народу отказывается от спокойной и приятной жазни в доме Фараоном, где он воспитывался, где и его самого так любили, предпочитая «страдати с людьми Божиими, нежели имети временную греха сладость» (Евр. XI. 25).

бб) Пророк "Иеремия" горько плакал о своей отчизне при ее опустошении, не забыв ни одного из тех благ, которых она лишилась за грехи народа, и не оставив не оплаканным ни одного погибшего соотечественника (см. Плач. Иерем.).

вв) Отведенный в плен, «народ иудейский» родину свою ставил выше всякого веселия: «аще забуду тебе, Иерусалиме», взывает псалмопевец от лица его, «забвена буди десница моя; прилпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе; аще не предложу Иерусалима, яко в начале» (во главе) «веселия моего» (Псал. 136. 5–6). И те же иудеи, семьдесят лет проведши в чужой земле и имевшие уже там свои дома и земли, едва услышали о дозволении возвратиться в свое отечество, тотчас же в числе сорока двух тысяч вышли из Вавилона, тогда как первое представляло им теперь одну дикую пустыню и развалины.

гг) **Высочайший пример любви к отечеству показал нам Сам Господь Иисус Христос**, когда, пришедши для спасения всего мира, Он благоволил избрать и назвать Своим отечеством бедную и неблагодарную Иудею, в которой не имел даже где главу приклонить и всюду почти видел одну ненависть к Себе и постоянные преследования, хотя осыпал народ Свой всяческими благодеяниями и строго исполнял все отечественные законы и постановления.

дд) Точно так же учили и поступали и «святые апостолы» Его. В апостоле Павле, например, любовь к своему родному народу простиралась до крайней степени самоотвержения: «скорбь ми есть велия», пишет он сам о себе, «и непрестоящая болезнь сердцу моему. Молилбыхся бо сам аз отлучен быти от Христа» (если бы только это было возможно) «по братии моей, сродницех моих по плоти, иже суть израилите» (Римл. IX. 2–4). Такую же любовь и попечительность о своих присных – близких и родных внушает апостол и всем последователям Христовым и, напротив, неисполнение обязанностей к ним считает как бы отречением от самой веры и хуже неверия (1Тим. V, 8).

ее) И действительно, **история христианской церкви представляет нам поучительнейший пример любви к отечеству** в первенствующих христианах. Их ненавидели,

гнали, мучили, убивали и кто же это? – свои же сограждане, соотечественники и нередко даже свои ближайшие родственники и домашние, а христиане не только не питали никаких враждебных чувств против своих соплеменников и соотечественников, но всем, чем только могли, содействовали благу и пользам их. Они безропотно несли все гражданские повинности, со всею верностью служили в войсках, никогда не позволяли себе нарушать общественного спокойствия, со всем усердием исполняли все государственные постановления; и только когда требовали от них отречения от Христа, поклонения идолам, принесения им жертв и т. п., они справедливо отвечали врагам и мучителям своим: «надобно повиноваться более Богу, нежели людям» (Деян IV, 19, см. «Письмо» к Диогнету; 1 «Аполог.» Иустина муч., гл. 12 и др.).

жж) Равно история и нашего собственного отечества представляет нам множество самых великих жертв, принесенных для блага и спасения церкви и государства лицами обоего пола, всякого звания, положения и состояния, например, во время владычества татар, появления самозванцев, нашествия поляков или галлов и проч. Такие примеры благочестия и доблестей предков наших заслуживают от нас всегдашней почтительной и благодарной памяти и вместе ревностного подражания, если мы хотим оставаться достойными их потомками.

III. Представленные священно-исторические примеры любви к отечеству и соображения здравого разума побуждают каждого из нас, братие, относиться со всею искренностью и теплотою любви к своей родине, счастье которой должно быть и нашим собственным счастьем, равно как и бедствия и скорби которой должны быть и нашими личными бедствиями и скорбями. Аминь. (Сост. по слову прот. Н. Благоразумова, помещенному в «Душепол. чт.» за 1891 год, июнь месяц, стр. 268–273).

Шестой день.
Поучение 3-е. День рождения Благочестивейшего
Государя Императора Николая Александровича.

(О человеколюбии).

I. В день рождения Благочестивейшего и Человеколюбивейшего нашего Царя, деятельно помогающего бедным и несчастным во время общественных бедствий, отвращающего своим мудрым правлением кровопролитные войны, содействующего в духе христианской любви умственному, нравственному и промышленному развитию и процветанию России, да будет уместно сказать несколько слов «о человеколюбии».

II. а) **Иметь нужду еще учиться начаткам человеколюбия кажется странно для человека.** Не странно ли было бы вообразить гортань и легкое, которые бы сказали: научи нас дышать; или вообразить око и ухо, которые бы сказали: научи нас видеть и слышать? Если ты око: то ты естественно видишь; если ты ухо: то и без науки ты слышишь; если ты сердце: то ты любишь; сердцу же человека всего ближе любить человека, и притом естественнее простирать любовь к другим человекам, нежели возвращать ее к самому себе, подобно как оку свойственно не себя видеть и уху не себя слышать, но другие предметы, лица, звуки и голоса.

б) **Как для человека, по самому понятию о человеке, странно иметь нужду в учении начаткам человеколюбия, так для христианина, по понятию о христианине, стыдно даже и то, если он и знает и имеет, не более, как начатки человеколюбия, и если оно еще не соделалось в нем, по выражению древняго мудреца, «духом разума человеколюбивым» (Премуд. VII, 22, 23), или, по изречению апостола, «премудростию яже свыше, исполненною милости и плодов благих» (Иак. 111,17)..**

Так как христианину свойственно в духовном созерцании видеть весь род человеческий одним родом и одним племенем,

а род христианский даже одним телом: «ибо едином духом мы вси во едино тело крестихомся, аще иудеи, аще еллини, или раби, или свободни: и вси едином духом напоихомся» (1Кор. XII, 13), то такое созерцание должно производить в христианине всеобъемлющая мысли человеколюбия, какова следующая мысль возлюбленного ап. Павла: «аще страждет един уд», один член тела, один человек, «с ним страждут еси уди» – все человеки по человеколюбию: «аще ли же славится един уд», один человек, «с ним радуются все уди», все человеки по любви (1Кор. XII, 26).

Если ты называешься христианином, а любишь только родных, друзей, знакомых, одним словом, любящих тебя: то напрасно ты называешься христианином: ты носишь в таком случае чужое, не принадлежащее тебе имя; люди, которые любят только любящих, правильно называются грешниками, мытарями, язычниками, а не христианами. Так называет их слово Божие, которое без сомнения не погрешает в наименованиях: "грешницы", говорит оно, «любящая их любят» (Лук. VI, 32): «не и мытари ли тожде творят? не и язычницы ли такожде творят» (Матф. V, 46, 47)?

Оправдайся, если угодно, докажи право твое на имя христианина в том случае, когда ты не имеешь такого всеобъемлющего человеколюбия, которое во имя человечества и христианства принимает чужих как своих, незнакомых как знакомых, доброжелательствует врагам, как друзьям, состраждет бедствиям чужих подобно как своим.

Скажи, почему думаешь ты быть христианином? По правой вере? Знайте, что христианство не знает иной правой веры, как веру человеколюбивую. "Вера бо", говорит апостол Иаков, «чиста и не скверна пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их» (Иак. I, 27). Почему же ты христианин? По закону, если угодно? И закон не иной имеет христианство, как человеколюбивый: "аще убо", говорит тот же апостол, «закон совершаете царский, по писанию: возлюбиши искреннего своего, якоже себе самого, добре творите» (Иак. II, 8). Почему же еще желаешь ты присвоить себе имя

христианина, – не по любви ли к Богу? Но нет и любви к Богу, если нет любви к человекам; «аще кто речет, яко люблю Бога», пишет апостол Иоанн, «а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити» (1Иоан. IV, 20)? Если ты подлинно христианин, поклонник и последователь Бога, из любви к человекам ставшего человеком и за них пострадавшего и умершего, то тебе не должен быть незнаком и этот высочайший закон человеколюбия: «больши сея любве никто же имать, да кто, душу свою положит за други своя» (Иоан. XV, 13); а жертвовать для бедных человек богатством своим, для немощных и болящих силою и крепостию своею, для бедствующих сердечным участием в их бедствиях, словом для каждого своими способностями и трудами, кто имеет в том нужду, – это должно быть для тебя пищею и наслаждением твоей жизни; иначе ты называешься христианином не лучше того, как идола называют богом.

III. Желает, чтобы никого не нашлось между нами, христианами, на кого могло бы пасть это обличение, не моего недостойного слова, но самой истины евангельской, и чтобы вы подлинно не имели нужды в человеческом учении тому, чему, если вы подлинно христиане, научает, или уже научил нас Бог: «сами бо вы», по апостолу, «Богом учени есте, еже любити друг друга» (1Сол. IV, 9). (Сост. по проп. Филарета митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

Седьмой день.
**Поучение 1-е. Воспоминание знамения Креста
Господня в Иерусалиме при царе Константине.**

*(Размышляя о Кресте Господнем, мы
должны не только благодарить Господа за
соделанное Им наше спасение, но и молить
Его о прощении соделываемых нами
грехов).*

I. Ныне совершается воспоминание знамения креста Господня в Иерусалиме, бывшего на небе в 351 году. Было оно во дни св. Пятидесятницы, т. е. между Пасхою и Пятидесятницею, 7-го мая, около 3-го часа дня. Крест был из света и протяжен над Голгофою, горою распятия Христова, до горы Елеонской, откуда вознесся Господь, – около двух верст. Крест был виден всем народонаселением города, и виден довольно продолжительное время дня, и свет его был сильнее света солнечных лучей. Народ толпами спешил в храмы, и все трепетали и молились Господу. Это небесное явление обратило ко Христу многих из иудеев и язычников. Оно предвозвещало тот великий крест, который предстоял на целых двадцать лет после Константина Великого церкви от императоров Констанция арианина и Иулиана отступника.

II. При размышлении о чудесном явлении на небе креста Господня надлежит нам, братия, не только благодарить Господа за соделанное Им спасение наше, но и молить Его о прощении соделываемых нами грехов.

а) **Сын Божий**, Владыка неба и земли, Творец вселенная, Существо во всех отношениях бесконечно великое и совершеннейшее, **сошел с небес на землю**, принял на Себя брешную плоть человеческую, подвергся в ней разным нуждам и огорчениям, а наконец умер за нас поноснейшею смертию – распят на кресте, как беззаконник! **И все это Он сделал** не потому, чтобы имел нужду в нас (как преблаженный, Он ни в чем не нуждается), и не потому, чтобы мы – люди достойны

были Его любви и такой жертвы, которую Он принес ради нашего спасения; – но **единственно по беспредельной Своей благодати и неизреченной любви к роду человеческому**. «Так возлюбил Бог мир», говорит евангелист, «что отдал на смерть Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

А мы, любим ли Его, Бога и Спасителя нашего, как должно, всем сердцем и всею душою? Не может ли и к нам относиться то, что Господь сказал некогда об иудеях: «приближаются ко мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их, далеко отстоит от Меня» (Исаии 29, 13)? Кто искренно любит кого-нибудь, тот старается исполнять желания любимого предмета, опасается оскорблять его и всегда помнит, или, по крайней мере, часто воспоминает о нем; а мы исполняем ли заповеди Божии? не прогневаем ли Господа делами? и помним ли Его, по крайней мере – часто ли воспоминаем о Нем? За любовь Его к нам мы платим холодностию к Нему; за величайшее благодеяние, оказанное нам в искуплении от вечной смерти, воздаем Ему неблагодарностию и оскорблением Его святости своими грехами. Не должен ли Он за это гневаться на нас? Не должны ли мы просить у Него прощения? Пусть же каждый усердно взывает к нему: «Господи, помилуй!»

б) **Христос умер за грехи наши, пострадал для очищения их кровию Своею** (1Кор. 15, 3. Римл. 3, 25); а **очищая их, Он желал, чтобы мы более не делали их**. И подлинно, истинно верующий в Него не грешит произвольно; но «хранит себя» от греха (1Иоан. 5, 18), ибо грешить – это значило бы «вновь распинать» Сына Божия и осуждать себя на вечное мучение (Евр. 6, 4, 6, 8).

А мы, братья, храним ли себя от грехов, остерегаемся ли их? Многие из нас, по выражению пророка: «пьют беззаконие, яко воду», т. е. предаются греху без страха и ненасытно, да и все мы не боимся грехов и не удаляемся их так, как бы следовало. Иные грехи мы даже не считаем грехами по их маловажности, между тем как всякий грех весьма тяжок, потому что есть преступление закона Божия (1Иоан. 3, 4); а другие

грехи извиняем слабостию природы нашей, тогда как мы «созданы во Христе Иисусе на добрыя дела» (Еф. 2, 10), а не на грехи, и при содействии благодати Божией можем противиться всякому влечению ко греху (2Кор. 12, 7). Есть между нами и такие, которые грешат не по слабости природы, а произвольно и с намерением, сами ищут случаев ко греху, и не только сами грешат, но еще соблазняют и развращают других. Скажите, не тяжко ли мы согрешаем все пред Богом? Не имеем ли поэтому великой нужды в Его милосердии? Пусть же каждый взывает к Нему из глубины души своей: «Господи, помилуй!»

в) Иисус Христос умер за грехи наши с тою великою целию, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды и наследовали вечную жизнь в царстве небесном (1Петр. 2, 24. Евр. 9, 15).

А мы, братия, печемся ли исполнить волю Его, ревнуем ли о добродетели, заботимся ли стяжать вечное блаженство? Проследите свою жизнь от юности до настоящего дня, рассмотрите хотя один день ее и скажите: что вы сделали для стяжания блаженства во царствии небесном? Какую порочную страсть в себе истребили? Какую добродетель усилили? Сколько добра сделали для ближних? Чем пожертвовали Господу? Увы, едва ли не все мы только ели, пили и веселились; а если и трудились: то более для чрева, нежели для Бога и спасения души своей, более для земли, нежели для неба и вечного в нем блаженства, о котором многие, может быть, и не думают! Видите, какие мы грешники и как нужно нам молить Господа, да простит Он нас за нерадение наше о благоугождении Ему и вечном спасении нашем! Пусть же каждый с искренним покаянием взывает к Нему: «Господи, помилуй!»

III. А ты, преблагий Господи, вонми гласу моления нашего и буди милостив к нам грешным! Ты некогда молил Отца небесного простить величайших беззаконников, Тебя распинавших: прости же и нас за великие наши прегрешения! «Помилуй нас, Господи, помилуй нас!». Аминь. (Сост. по кн. «Избранн. слов. и бесед.», Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

**Седьмой день.
Поучение 2-е. Святой мученик Акакий.**

(О святых мучениках).

I. Святой Акакий, воспоминаемый ныне Церковью, мученик IV века, был родом из Каппадокии, по званию римский сотник, и пострадал при царствовании Максимиана. Акакие за решительный отказ принести жертву идолам и за безбоязненное исповедание христианства подвергли жестоким мучениям, били воловьими жилами, и оловянными прутьями, затем заключили в темницу, где в продолжение 7 дней святой мученик оставался без пищи. Из темницы в тяжких оковах он был приведен в Константинополь и здесь после новых истязаний окончил жизнь под мечем палача. Константин Великий воздвиг в честь святого мученика Акакие храм на месте его погребения.

II. В день памяти св. мученика Акакие размыслим о страданиях св. мучеников и почерпнем отсюда себе назидание.

а) **Страшно и представить те казни, коим подвергались победоносные исповедники имени Христова!** Темницы, голод, оковы, биение палицами, строгание тела, рассечение членов, жжение раскаленным железом, сожжение в огне, утопление в водах, отсечение главы, распятие на кресте, – все это, и большее, употреблено было нечестивыми мучителями. И можно, без увеличения, сказать, что тогда весь ад ополчился противу Христа в лице Его верных последователей. **Но не мученики изнемогли в терпении, а мучители в изобретении рода мучений.** И кто же побеждал эти полчища ада, как не Сам Христос, действуя в исповедниках имени Его Своею благодатию и всемогущею силою? Кто страдал в мучениках, как не Тот, Который пострадал за весь мир на кресте? Посему-то святые мученики часто не чувствовали тех страшных болезней, которые они терпели среди казней, и после нанесенных рань невидимую рукою внезапно исцелялись. Посему-то в страданиях их столько совершилось знамений и чудес, что нередко сами гонители повергались пред именем Распятого и делались мучениками.

При таком покровительстве от Бога могло ли истребиться христианство и погибнуть церковь Христова? Нет. Чем более преследовали христиан, тем более они умножались; чем более гнали церковь Христову, тем более она распространялась и укреплялась, – и вот, наконец, во дни благоверного императора Константина, она просияла во всем величии и славе, сделавшись господствующею во всей римской империи и приняв в свое матернее лоно, как покорного сына, самого обладателя мира. Так опять исполнилось слово Христово, которое Он сказал о церкви Своей: «врата адава не одолеют ей» (Матф. 16, 18).

б) Вот, братие, какие прежде были христиане! Видите, сколь велика была их вера в Спасителя нашего Бога! **Ежели сравнить веру мучеников с нашею верою, и терпение их с нашим терпением, мы безответно повинны Христу, Искупителю нашему.** Мученики ни за что не хотели отпасть от веры во Христа. Их не могли «разлучить от любве Божия ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни глад, ни беда, ни мечь» (Рим. 8, 35). Мы же едва не ежечасно изменяем Христу, то из лести, то по человекоугодию, то из страха лишиться чести, потерять расположение сильных, понести ущерб в своих выгодах. Какая наша вера, когда мы о Боге и Спасителе нашем мало и думаем, когда мы судьбу свою подчиняем не промыслу Божию, а своим собственным расчетам, – когда мы в случае бед, напастей, болезней обращаемся не к силе Божией, а к помощи человеческой! Где наше терпение, когда мы тяготимся всеми христианскими обязанностями: и бдением, и молитвами, и постом, и не можем отказать ни в чем своим чувственным желаниям и страстям? Горе нам, братие! Чем мы можем извинить себя в оскудении нашей веры и дел христианского благочестия? Внешними ли какими препятствиями? Но мы живем в благословенное время мира христианского: у нас цари благочестивые, поборники веры и покровители святой церкви; мы ежедневно и открыто призываемся на служение истинному Богу; нас побуждают и поощряют исповедывать имя Христово и исполнять все христианские обязанности. Собственную ли нашу немощию? Но мученики разве не такие же были люди?

Разве они родились бесплотными, или с другою плотию, нежели какую имеем мы? Нет. Они, как и все святые, были, по выражению слова Божия, «подобострастны нам» (Иак. 5, 17), т. е. имели те же немощи, ту же растленную грехом природу; но, вооружившись верою и любовью ко Христу, мужественно подвизались противу всех искушений плоти, мира и диавола, и вот Бог даровал им благодать и силу, при содействии которых они восторжествовали над всеми своими врагами, получили себе победные венцы. От чего же и нам не быть подражателями их? Ведь и нам всегда готова помощь небесная. "Бог", говорит Писание, «всем человеком хочет спастися» (1Тим. 2, 4), и «Иисус Христос», Помощник и Спаситель наш, «вчера и днесь Тойже и во веки» (Евр. 13, 8). Начнем только дело своего спасения, и не замедлит посетить нас «сила Божия», готовая «во спасение всякому верующему» (Гим. 1,16).

III. Будем, братие, воодушевляться верою и терпением святых мучеников и с ревностью проходить поприще христианской нашей жизни, поборая греховные страсти и растленные мира обычаи, чтобы святые мученики были молитвенниками за нас и помощниками нам в немощах наших, а не обличителями нашими пред Богом. Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн.: «Сеятель благочестия» прот. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Восьмой день.
Поучение 1-е. День св. апостола и евангелиста
Иоанна Богослова.

(Христианская любовь есть надежнейшее средство к богопознанию и истинное начало деятельности христианина).

I. В честь лиц, для которых устраивают какие-либо торжества в нарочитые дни, обыкновенно говорят похвальные речи, выставляют их отличительные свойства, достоинства, доблести, заслуги. Чтож нам сказать ныне в похвалу св. апостола Иоанна Богослова, возлюбленного ученика и наперсника Христова? Какое красноречивое и плодовитое слово ни сказал бы кто в похвалу его святых, высоких качеств и действий, оно будет недостаточно: «величия твоя, девственнице, кто повесть?» Впрочем для небожителей и не нужны человеческие похвалы; им приятнее всего усвоение нами того духа и характера, которыми они водились во время земной жизни. И с нашей стороны самую лучшую данию признательности к св. апостолу Иоанну Богослову и самым лучшим выражением благочестивого почтения к нему будет усвоение его духа и его наставлений.

II. Какой же дух и отличительный характер св. Иоанна Богослова? **Это христианская, самая нежная любовь к ближним**; дух любви ощутительно веет и отражается в его Евангелии и особенно ясно выражается в его посланиях. «Возлюбленнии, возлюбим друг друга; яко любы от Бога есть, и всяк любяй, от Бога рожден есть, и знает Бога» (1Иоан. 4, 7). «Чадца моя, не любим словом ниже языком, но делом и истиною» (3, 18). «Мы вемы, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию» (3, 14). Вот некоторые черты из его любвеобильных посланий! По преданию, в последние годы жизни, уже престарелый апостол только и повторял: «дети! любите друг друга». И когда ученики спрашивали его: «для чего ты, отче, повторяешь нам часто одно и тоже?» он отвечал: «исполните это одно и для вас довольно».

В этом кратком ответе заключается весьма важная истина, именно та, что для христианина любовь к ближним есть а) надежнейшее средство к живому богопознанию и б) главное начало его правильной благочестивой деятельности.

а) Скажем сначала о том, что **христиан. любовь к ближним есть лучшее средство к богопознанию**. С детства мы получаем понятие о Боге, понятие о Его свойствах и действиях, но это понятие, так называемое умственное, не составляет еще надлежащего познания, если оно не будет переведено в сердце и жизнь. Сухая, отвлеченные понятия о Боге, сами по себе, без приложения к деятельности, безжизненны, как вера без дел, которую имеют и злые духи, «и трепещут» (Иак. 2, 19). Живое богопознание дает любовь. Апостол говорит: «не любяй, не позна Бога» (1Иоан. 4, 8). Почему? потому что Бог есть любовь, свойства и действия Божии по отношению к тварям выразились и выражаются в любви к нам. Но кто скажет, что я люблю Бога, – следовательно и знаю Его, а не любит ближних, своих собратий по естеству и по вере во Христа, тот обманывается; «аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити» (4, 20)? Так, братия, мы не иначе можем любить Бога, как любя образ Божий в человеке, и подражая свойствам и действиям Божиим, а они, как мы уже заметили, главным образом выражаются в любви. Один св. муж справедливо уподобляет имеющего понятия и хорошо рассуждающего о добродетелях, без собственного опыта, человеку, который хвалит сладость меда, не отведавши его сам. И мы знаем из истории, что многие христианские подвижники достигали высшей степени богопознания путем любви, а с нею и других добродетелей. Преподобный Антоний великий изумлял своими рассуждениями о Боге ученых философов своего времени.

б) **Христианская любовь к ближним есть, далее, животворное начало деятельности**. «Мы вемы, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию». Итак, по апостолу, первый признак истинной жизни есть любовь к ближним. Самолюбие первого падшего человека послужило

корнем греха, – одно произвело гордость, зависть, ненависть, разъединение в роде человеческом, а за сими пороками духовную смерть. Сын Божий, Господь Иисус Христос, пришедший восстановить падшее человечество, и Собственным примером и Своим учением положил в основу действий христианских любовь. «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13, 15). И «любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине» (1Кор. 13, 4–6), – значит вносит истинную жизнь в среду людей! И могущественна сила любви! Один из учителей церкви сказал: «люби и делай, что хочешь», – «все твои поступки будут хороши», т. е. руководствуйся побуждением любви к ближним, и тогда твои действия будут сообразны с законом Божиим и благотворны для других. Голос любви имеет великую силу. Вот один из примеров: святой апостол Иоанн Богослов, во время пребывания своего в Ефесе, обратил ко Христу одного юношу и, удаляясь в другие страны, поручил его местному блюстителю церкви для надзора и утверждения в новой жизни; юноша с пламенным усердием служил Богу и церкви несколько лет; но потом увлекся примером порочных людей, развратился, оставил доброе убежище и наконец сделался начальником шайки разбойников. Когда возвратился апостол Иоанн в Ефес, он с горестью и узнал о случившемся. Чтож он делает? Несмотря на старость лет, он стремится к месту пребывания юноши, несмотря на опасности, отыскивает его; юноша, завидев и узнав старца, от укора совести и стыда убегает; но старец своим голосом: «остановись, остановись, сын мой», – заставляет его возвратиться, и, успокоив прощением греха от Бога, возвращает его к той же добродетельной жизни. Какое самоотвержение в апостоле, который подвергался сам опасности жизни, желая спасти душу другого! Вот образец христианской любви! Св. Павел без любви считает ничтожными все добродетели. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, я медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны и имею

всякое познание, и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13, 1–3).

III. Братие, будем друг к другу искренни, братолюбивы, единомыслены, единокорны и во всех действиях по отношению к ближним будем руководиться духом христианской любви. При таком настроении мы привлечем к себе любовь Божию, а с нею и крепкую силу. Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Леонтия, митр. моск.).

**Восьмой день.
Поучение 2-е. Св. апостол и евангелист Иоанн
Богослов.**

***(Примеры уклонения христиан от закона
христианской любви и необходимость
жить по духу ея).***

I. Что сказать вам, братие, в нынешний праздник? Любимый ученик Господа – св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, память которого мы сегодня празднуем, в течение своей апостольской деятельности говорил более всего о любви: будем же и мы с вами говорить сегодня тоже о любви.

II. Вы сами очень хорошо знаете, что Господь заповедал нам любить Бога, а потом всех людей и сказал, что на этих двух заповедях утверждается весь закон (Мф. XXII, 40). Вы знаете, что тот только есть истинный христианин, кто имеет ко всем любовь (Иоан. XIII, 35). Знаете вы также, что без любви нельзя наследовать и вечную жизнь, ибо «не любящий брата пребывает в смерти» (1Иоан. III, 14); что «без любви все дарования ничего не пользуют тем, которые имеют их» (Злат. бес. 32 на 1 посл. Коринф.); что без нея ничего не значат и все добрыя дела наши (1 Коринф. XIII, 3). Вы, говорю, знаете это, слышали об этом много раз и сами рассуждаете, что хорошо бы было, если бы все любили друг друга; сами сознаете, что нужно любить других. Но все это к сожалению по большей части только на словах, а не на деле. На словах любим, а на деле, – на деле далеки мы от любви.

а) **Согрешил ли, например, ближний наш, – мы, вместо того, чтобы помолиться Богу об его исправлении, начинаем с злорадством осуждать его.** А это разве любовь? Нет, «если ты истинно любишь ближняго, то не осмеивай его, а молись о нем втайне; ибо сей образ любви приятен Богу», учит один великий подвижник (преп. Иоан. Леств. сл. 10-е). «Хочешь исправить брата? Поплачь, помолись Богу, дай ему увещание наедине, посоветуй, попроси», говорит св. Иоанн Златоуст

(Злат. бес. 2 по сл. низв. царь. стат.), но не осуждай; а то он грешит, а ты себе грессишь, осуждая его.

б) Обидел ли кто нас, – вместо того, чтобы по христиански простить своему обидчику, отплатить ему добром, мы, напротив, стараемся и его обидеть, т. е. воздать злом за зло. А это разве любовь? Нет, ибо любовь «долготерпит и не мыслит зла». «Кто любит ближняго, тот не отмщает за обиду нанесенную, но с кротостию и незлобием претерпевает и молится за творящих напасти» (твор. св. Тих. зад.) Если ты любишь ближняго, то «никогда не питай в сердце злобы, но если и случится какое огорчение, пусть будет оно разве на один день и долее дня да не продолжается. "Солнце", сказано, «да не зайдет во гневе вашем» наставляет св. Иоанн Златоуст (Злат. бес. 18 по случ. низв. царь. стат.).

в) Если кто-либо живет счастливо и спокойно, то вместо того, чтобы порадоваться счастью своего ближняго, мы нередко завидуем ему. А это разве любовь? Нет, ибо «любовь не завидует», а радуется о благополучии ближняго. Мы забываем часто, что все люди наши братья по плоти, а христиане, кроме того, братья еще и по Христу, – мы, говорю, забываем это и обращаемся с другими гордо, грубо и высокомерно. А это разве есть любовь? Нет, ибо «любовь не превозносится и не гордится», а напротив «всем послушна, покорна, всем учтива и снисходительна» (твор. св. Тих. зад.).

г) Находится ли кто в несчастьи, беде и нужде, – мы часто не обращаем на это никакого внимания, как будто это совсем не наше дело. А это уже не любовь, потому что истинная «любовь милосердствует», «видя неблагополучие ближняго соболезнует ему; страждущему состраждет, болезнующему соболезнует, с сетующими сетует и старается утешать; не щадит себя, чтобы помочь бедствующему ближнему» (твор. св. Тих. Задонского).

д) Далее, в обыкновенных-то занятиях и делах наших редко обойдется у нас дело без гнева и раздражения, без ссоры и неудовольствия. А это разве любовь? Нет, ибо «любовь не безчинствует, не раздражается и все переносит». Не так поступали св. угодники Божии. Они обращались со всеми

кротко, тихо и ласково; они никогда не дерзали осуждать других, а, напротив, покрывали согрешения своих братьев, старались вразумить их.

е) Наконец, в делах христианского милосердия, мы по большей части делаем добро в той мере, в какой оно не требует от нас ни особого труда, ни тем более самопожертвования. А это уже не любовь христианская, которая для спасения ближнего ничего не жалеет, ни здоровья, ни спокойствия, ни имущества, ни даже самой жизни.

Св. Иоанн Богослов, подвергая себя великой опасности, бежал даже однажды за разбойником, плакал, умолял, в ноги ему кланялся, чтобы обратить его на путь спасения. Святые мало того, что делились с бедными и последним куском хлеба, – св. Филарет, например, последнего вола отдал, – этого мало: они сами собой жертвовали даже для других, как св. Павлин, епископ ноланский, который, не имея уже больше денег, себя самого продал в рабство, чтобы выкупить сына одной бедной вдовы. Вот это истинная христианская любовь!

III. Старайтесь же, возлюбленные братие, "любить" своих ближних «не словом или языком», а, главное, «делом и истиною» (1Иоан. III, 18); старайтесь хорошие слова соединять с хорошими делами. Если же, при всем вашем желании, вы не можете возлюбить других, если нет у вас добрых дел, которые бы свидетельствовали о вашей любви; то молитесь Господу, Который Сам есть бесконечная любовь, чтобы Он помог вам любить других и направил к деланию добра, чтобы Он подал вам духа смирения, кротости и любви. Аминь. (Сост. с дополн. по «Паст. соб.» за 1887 г.).

**Восьмой день.
Поучение 3-е Св. апостол и евангелист Иоанн
Богослов.**

(О любви к Богу и ближнему).

I. Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов, ныне убажжаемый, был ближайшим и любимейшим учеником Господа нашего Иисуса Христа, – по выражению церковной песни, он был другом и наперсником Христовым. Чем же особенно отличался этот апостол от других учеников Господа, и чем заслужил он особенное благоволение и расположение Иисуса Христа? Будучи образцом целомудрия и кротости и имея мягкое и нежное сердце, расположенное любить Бога и ближних, св. апостол и евангелист Иоанн Богослов всею душою прилепился к Господу, Учителю своему, и полюбил Его с нежностью детского сердца, за что и был ближе других апостолов и доступнее к Спасителю. Эта любовь к Божественному Учителю выражалась не на словах только, но и на деле. Так, в то время, когда Иисус Христос был распят на кресте, и когда все ученики Его, «страха ради иудейска», разбежались, – стояли при кресте только Божия Мать и ученик Иоанн. Вот тут-то, в минуту величайшего унижения Божественного Учителя, в минуты всеобщего опасения за самую жизнь, ап. Иоанн и доказал на деле свою любовь и глубокую привязанность к Господу Иисусу Христу. Видя столь великую любовь и полную преданность к Себе Иоанна, Иисус Христос здесь же отличает его от других Своих учеников. Он усыновляет Иоанна Своей Матери, и с той поры Пресвятая Богородица пребывала в доме его до славного успения Своего.

Но помимо любви к Богу – этой первой и самой главной обязанности каждого человека, св. апостол и евангелист Иоанн Богослов любил также и ближних своих. Так, он постоянно увещевал людей жить в мире и любви, повторяя до последних дней своей жизни все одни и те же слова: «братие, любите друг друга». Увещевая же любить ближних, апостол Иоанн в то же

время поучал, что нужно любить не словом, ниже языком, но делом и истиною (Иоан. III. 18). Это он доказал примером из собственной жизни. Однажды, когда св. апостол Иоанн Богослов проходил города Малой Азии для проповеди Евангелия, в одном из них увидел юношу, способного на дело благое, поучал его много и затем сподобил его св. крещения. Оставляя этот город, чтобы отправиться далее на проповедь Евангелия, апостол Иоанн, в присутствии всей церкви, поручил юношу епископу того города, чтобы он научил новообращенного всему доброму. Епископ научил юношу священному писанию, но не наблюдал за ним, а оставил его жить на своей воле, и вскоре юноша стал вести дурную жизнь: стал предаваться пьянству, заниматься кражей, потом свел дружбу с разбойниками, которые увлекли его в горы и пустыни, выбрав его своим главою, и разбойничали по дорогам. По прошествии некоторого времени, апостол Иоанн возвратился в тот город и, услышав, что юноша развратился и стал разбойничать, сказал епископу: «возврати мне сокровище, которое я дал тебе на хранение, как в верные руки; возврати мне юношу, которого я поручил тебе, чтобы ты научил его страху Божию!» – «Погиб юноша, отвечал со слезами епископ: – умер душою, а телом разбойничает по дорогам». – «Так ли следовало блюсти душу брата? сказал апостол Иоанн. – Но дай мне проводника, я поищу того, которого ты погубил».

Апостол Иоанн пришел к разбойникам и просил их, чтобы они провели его к старшине своему. Разбойники повиновались. Увидев святого, юноша от стыда убежал в пустыню; апостол же Иоанн, забыв старость свою, погнался за ним, говоря: «обратись, сын мой, к отцу твоему! не отчаявайся: я грехи твои приму на себя, только остановись и подожди меня, ибо Господь послал меня к тебе!» – Юноша с трепетом и стыдом пал к ногам святого, не смея взглянуть на лицо его; апостол же Иоанн, как нежно любящий отец, обнял, обласкал его, привел в город, с великою радостью, что нашел заблудшую овцу, много поучал его, наставляя на покаяние. Юноша, совершая трудные подвиги покаяния, угодил Господу и, получив прощение грехов, с миром перешел в жизнь вечную.

II. а) Подражая примеру св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова и желая заслужить любовь Божию, **и мы должны, братие, любить Бога всем сердцем и всею душою и всем помышлением нашим...** Нужно любить не словом, ниже языком, но делом и истиною. Доказать же на деле свою любовь к Богу мы можем только в том случае, если во всем станем исполнять волю Божию. Спаситель сказал: «имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет» (Иоан. XIV, 21, 23); а св. апостол и евангелист Иоанн Богослов пишет: «сия бо есть любви Божия, да заповеди Ею соблюдаем» (1Иоан. V. 3).

б) По примеру св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, нам **должно любить ближних своих**, – любить не на словах только, а на самом деле, от всей души, оказывать им в жизни потребные услуги, а при случае даже не щадить и жизни своей для спасения ближних. «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. XV, 13), говорит празднуемый ныне св. апостол.

III. Если мы, братие христиане, искренно станем любить друг друга, будем расположены друг к другу и будем друзьями между собою, то Бог мира будет всегда с нами, и наша жизнь на земле будет счастливою и мирною. В первые времена христианства «у всего общества верующих было, по слову писания, одно сердце и одна душа». Давно были те блаженные времена. Теперь же, когда вражда и ненависть, ссоры и раздоры, споры и несогласия царят между людьми, нам почаще нужно обращаться с молитвою к св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову и у него просить и поучаться истинной христианской любви. Он оставил для нас неоцененное сокровище – свои святыя послания, где на каждой почти странице он повторяет: «будем любить Бога, потому что Он прежде возлюбил нас»; «кто любит Бога, тот пусть любит и ближняго своего, потому что кто не любит брата, тот этим показывает, что не любит и Бога»; «как Христос положил за нас жизнь Свою, так и мы должны полагать жизнь свою за близких"... Имеяй уши слышати, да слышит. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст..» 1890 г. май).

Девятый день.
Поучение 1-е. Перенесение честных мощей
святителя и чудотворца Николая.

(Жизнь святителя Николая есть правило
веры, образ кротости и учитель
воздержания).

I. Ныне убажаемый в церковных песнопениях и чтениях святитель Христов Николай родился в ликийском городе Патаре, и в юных летах отдан был на служение Богу под руководство дяди своего Николая, епископа патарского, который возвел его потом в сан пресвитера. Во время путешествия дяди к святым местам, Николай управлял патарскою паствою, и по возвращении его сам отправился в Иерусалим и во время пути своими молитвами дважды укротил бурю. Возвратясь из Иерусалима, он хотел продолжать свое служение в родном городе, но, по особому внушению Божию, переселился в город Миры, где вскоре был избран в епископа и явился образцем «веры, кротости, воздержания». В гонение на христиан Диоклетиана он, вместе с другими, подвергся тюремному заключению, в котором пробыл до торжества христианства при Константине Великом. На первом вселенском соборе святитель Николай показал особенную ревность в посрамлении ереси Ария. Прославленный от Бога даром чудотворений, великий святитель почил в глубокой старости, в 342 году, в городе Мирах, где мощи его пребывали до перенесения их в италийский город Бар-град в 1087 году.

Вот за что преимущественно восхваляется церковью святитель Николай – за высокие его добродетели: «веру, кротость» и «воздержание!» Сама «вещей истина», т. е. самое дело явило его правилом веры, образом кротости, воздержания учителем.

II. а) **Он, на самом деле, преподает нам превосходное правило веры.** Век, в который жил он, обиловал ересями. Но святитель Николай не любил «мудрствовать паче, еже

подобает». Будучи преемником апостолов, по званию пастыря, он был преемником и их простоты по вере. Он мыслил согласно с мыслями отцов церкви веков предшествовавших, и учил так, как они учили. Он был не только прост, но и ревностен. За имя Христово он потерпел многое: его лишали имущества, заключали в темницу, угрожали смертью. Но светлая и твердая вера его сияла в самой темнице, где он укреплял исповедников Христовых; она же на соборе никейском посрамила лжеучителя Ария, отвергавшего Божество Иисуса Христа.

И нам, братие, «без веры невозможно угодити Богу» (Евр. 11, 6). Тщетны, ничтожны все совершенства наши пред Богом, если нет в нас веры. "Верую", говорит апостол, «вселяется» Сам Иисус Христос "в сердце" (Еф. 3,17), и верующий может сказать: «живу не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Но такие плоды спеют в человеке тогда, когда вера его проста и ревностна. Не даром говорят: «в простых сердцах Бог почивает».

б) Не напрасно церковь называет святителя Николая и образом кротости. Кротость его, по свидетельству истории, обращала на путь истинный многих грешников, укрощала мятежи народные, и проявлялась в самом лице его так, что одно воззрение на святого укрощало в других страсти, облегчало скорби и привлекало к нему даже неверных.

Какое прекрасное произойдет общество, если между нами, братие, поселится кротость христианская! В нем не может быть ни вражды, ни притеснений и насилий, напротив, будет в нем мир и согласие. Кротость нравится всякому. Желает начальник видеть кротость в подчиненных, желают и подчиненные иметь кроткого начальника. И Бог наш особенно любит кротких: на кого "воззрю", вещает Он Сам чрез пророка, как «не на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих» (Ис. 66, 2)?

в) Не напрасно, наконец, святая церковь именует святителя Николая и учителем воздержания. Он был лучший учитель воздержания, – во всех возрастах жизни. Он был постником от самого младенчества. Он был любителем целомудрия от самой юности: «не бе в нем видети нимало юношеских нравов, но старца обычаи». Он был чужд

удовольствий чувственных; главным наслаждением его была благотворительность. Он не заботился о стяжании благ земных; все свое имение раздавал бедным.

Воздержание так высоко ценится, что без него, по словам апостола Павла, и христианин – не христианин: «иже Христови суть», говорит он, «плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Для чего Господь постился сорок дней и ночей? Для того, чтобы нас научить воздержанию, сделать воздержными Своих последователей. Но воздержание, говорят, лишает нас многих удовольствий? Оно лишает нас удовольствий таких, которые отнимают у нас здоровье и силы, которые не только разоряют, но и развращают, унижают нас и пред нами самими, и пред другими. Ныне и мирская мудрость поняла важность воздержания: многие, например, врачи признают вред от постоянного употребления мясной пищи, производящего различные болезни и преждевременную смерть. Если бы мы исполняли воздержание, какое предписывает нам святая церковь, то не знали бы многих болезней, разорения и бедности, не видели бы юношей состаревшихся, мужей, страждущих немощами старцев, а видели бы повсюду здоровье и крепость долголетнюю, богатство без роскоши, видели бы довольство и благоденствие.

III. Настоящее наше празднование в честь угодника Божия Николая нужно не для него, Самим Богом прославленного, а для нас, чтобы прославляя, "поминая" его, как наставника, «подражали его вере» (Евр. 13, 7) и святой богоугодной его жизни, которая да будет нам «правилом веры, образом кротости, учителем воздержания». (Сост. по Ч.-М. и пропов. изд. жур. «Странник»).

Девятый день.
Поучение 2-е. Святитель Христов Николай.

(О милосердии к бедным).

I. Из великого сонма святых угодников Божиих, прославляемых церковью, святитель Николай пользуется особенною любовью русского народа. В честь его построено много храмов на святой Руси; память его совершается два раза в год, 6-го декабря и 9-го мая, и кроме того, в течение года, наряду с апостолами, воспоминается в церковных службах каждый четверг. Самое имя его любезно православному русскому человеку и потому часто встречается в христианской семье, – не только в скромной хижине, но и на царском престоле. Какая же из многих добродетелей его привлекает к нему православных христиан? Зная, что к Богу и святым Его мы обращаемся за помощью в своих нуждах, душевных и телесных, и особенно часто обращаемся с своими мольбами к тем святым, которые много явили дел своего милосердия к страждущим, мы должны признать, что выдающеюся добродетелью св. Николая было «милосердие его к нуждающимся». Св. церковь, в своих песнопениях, прославляет его как алчущих кормителя, обуеваемых на море изрядного правителя и скорого помощника всем, находящимся в бедах и скорбях. И действительно, вся жизнь св. Николая представляет собою непрерывный ряд благодеяний, оказанных им страждущему человечеству. Но не только при жизни, даже и по смерти он не перестал благотворить обращающимся к нему с молитвами. Самый гроб его сделался источником исцелений для страждующих душою и телом. Множество чудотворных икон его, находящихся в разных местах нашего обширного отечества, – не что иное как наглядные и несокрушимые памятники его милосердия к роду христианскому. В этом отношении св. Николай является благим и верным рабом Господа нашего, исполнившим одну из главнейших заповедей Владыки Господа о милосердии к ближним.

II. Будучи в Своем существе любовью, которая непрерывно выражается в делах милосердия к тварям вообще и особенно к страждущему человеку, Господь Бог заповедал эту любовь и милосердие всем людям, как главный закон их жизни и основание их благополучия временного и вечного.

а) Чтобы человек имел всегдашнее побуждение к исполнению этого закона, Господь **Бог так устроил природу человеческую, что только при взаимных услугах, вытекающих из любви и милосердия друг к другу, люди могут устроить свое благополучие на земле.** Ограниченность природы человеческой, ее сил душевных и телесных, и происходящие отсюда нужды и недостатки жизни, должны бы располагать людей к взаимной помощи, к милосердию и любви в течение всей жизни.

В самом деле, человек рождается на свет таким слабым существом, что без посторонней помощи тотчас лишился бы жизни. Эту помощь оказывают ему прежде всего родители его, которые располагаются к тому и чувством сострадания к слабому вообще, и природным чувством любви к своему дитяти. С возрастанием младенца, с переходом его в отроческий возраст и юношеский, потребности его увеличиваются; к прежним заботам о потребностях телесных, о пище, одежде и жилище, присоединяются заботы о потребностях душевных, о воспитании и обучении. Удовлетворение их требует еще большей помощи со стороны других, чтобы неопытного юношу приготовить к жизни, дать ему возможность приобретать честным путем средства существования и благоустроить свою жизнь, в соответствии с волею Божиею о человеке. В лета мужества, когда человек призывается к разнообразной деятельности на разных поприщах жизни, сочувствие и помощь подобных ему становятся еще более необходимыми как для успеха в делах, так и для удовлетворения личных потребностей душевных и телесных. – Достижение старости, сопровождающейся упадком сил и разными недугами, требует такой же помощи посторонней, как и первый возраст человека. Оказывается, таким образом, что

премудрость Божия в устройстве природы человеческой, в ограниченности ее сил и способностей положила глубокое основание для взаимной помощи и любви между людьми..

б) **Тому же учит и слово Божие.** Евангелист Иоанн в заключении своего Евангелия говорит, что далеко не все записано из учения Иисуса Христа, а между тем и в этом немногом, что записано, заключается не мало прямых и ясных указаний на чувства любви и милосердия, как основной закон жизни человеческой. «Возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и ближняго твоего, яко сам себе», сказал Иисус Христос. Взаимную любовь между людьми Он поставил отличительным признаком первых Своих последователей. «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». И эта любовь должна простираться не только на друзей, но и на врагов, по примеру Самого Творца, Который сияет солнце Свое на злыя и благия, и дождит на праведные и неправедные. «Будьте милосерды, якоже и Отец небесный милосерд есть», заповедал Сын Божий Своим последователям, а следовательно и нам, которые носим имя Его, называясь христианами.

в) **Первыми и ближайшими не только по времени, но и по самому делу исполнителями заповеди Божией – о любви и милосердии к ближним – были св. апостолы.** Отправляя их на проповедь, Господь Иисус Христос указал им и место и предмет ея, и при этом вменил им в обязанность сопровождать благовествование Евангелия делами любви и милосердия. «Болящия исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвые воскрешайте, бесы изгоняйте; туне приясте, туне дадите». Как основание для этих дел благотворительности нуждающимся, св. апостолы старались утвердить в сердцах людей чувство любви к ближним.

«Чадца! любите друг друга», постоянно повторял евангелист Иоанн, и когда его спросили верующие: зачем он повторяет одно и тоже? – отвечал, что это главная заповедь Господа; достаточно и одну ее исполнить, а он ставил ее в тесной связи с заповедью о любви к Богу и считал ее выражением последней.

г) После апостолов такими же исполнителями заповеди Христовой о любви и милосердии к ближним являются преемники их служения – пастыри и архипастыри церкви. Стоя во главе христианского общества, они старались удовлетворять не только духовные, но и телесные потребности своей паствы. На предстоятелях церкви лежали заботы о всех бедняках прихода. Таков был общий порядок древней христианской церкви, дававший епископам возможность вести широко дело благотворительности вообще и проявлять свои личные чувства любви и милосердия к нуждающимся. Среди множества других предстоятелей древней церкви, святитель Христов Николай является особенно ревностным благотворителем. Дела христианского милосердия были, так сказать, его призванием, которое проявлялось у него с ранних лет. Так он роздал бедным свое имущество, доставшееся ему по смерти родителей. Когда же он поставлен был епископом Мир ликийским, то и церковное имущество, и свое личное употреблял на дела милосердия и благотворительности. Одним из таких дел он спас от позора и беззакония целое семейство. При этом он не ожидал, пока придут к нему с просьбою нуждающиеся, а сам розыскивал таковых и старался оказывать свою помощь тайно. За то и сподобил Господь Своего верного раба такой славы, какая выпадает на долю немногих. К святителю Николаю обращаются с мольбами о помощи все нуждающиеся, не только христиане но и язычники. Так велика слава его милосердия у людей, а еще большая, несомненно, у Господа Бога, прославившего Своего угодника нетлением мощей, даром чудотворений и благодатных исцелений от его св. икон и молитвенного призывания его имени.

III. Празднуя в честь святителя Христова Николая и прославляя добродетель милосердия его к страждущим, позаботимся, братие, воспитать и в своих сердцах чувства любви и сострадания к бедствующим братьям нашим. К этому побуждает нас и наша природа своими немощами; этого требует от нас Господь Бог; этому поучает нас своею жизнью и прославляемый ныне угодник Божий. Подражание ему в делах благотворительности, по любви к ближним, будет лучшею

похвалою с нашей стороны. (Сост. по проп. прот. М. Поторжинского, помещ. в «Руков. для сельск. паст.» за 1889 год, май).

**Девятый день.
Поучение 3-е. День перенесения мощей святителя
Николая.**

***(Должно бегать не только греха, но и мест
беззакония, и искать общения с людьми
благочестивыми).***

I. Св. церковь ныне воспоминает перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир ликийских в град Барский. Святитель Николай жил и скончался в г. Мирах, в области ликийской, – там и мощи его почивали до 1087 г. Пред этим временем на г. Миры напали сарацены, город разрушили, а жителей отвели в плен. Святитель не пожелал оставить там своих мощей. И вот он является во сне одному священнику в италийском городе Баре и велит ему свои мощи из Мир перенести в Бар. Священник объявил церковным властям, гражданам, – все очень обрадовались, снарядили три корабля и поплыли. По прибытии в Мир они обрели под церковным помостом раку святителя и увидели, что она полна мира благоуханного, истекшего от святых мощей его, – святое миро с благоговением было слито в уготованные сосуды, а честные мощи подъяты руками священников и перенесены на корабль. 9-го мая вечером в день воскресный благополучно прибыли в Бар. Баряне в предшествии церковного клира с светильниками и песнопениями сретили мощи святителя и положили в ближайшем к берегу храме св. Иоанна Предтечи. Через три года из этого храма св. мощи, 9-го же мая, были перенесены в новоустроенный великолепный храм в честь святителя, и по его указанию, возвещенному чрез одного инока, положены под святым престолом в алтаре, где почивают и доселе, источая чудеса и исцеления на пользу верных.

II. а) **Отчего св. Николай своими мощами не пожелал остаться в Мирах по завладении этим городом сарацеными?** От того, что там в лице сарацын поселилось нечестие, всякий порок и нечистота. А в месте нечистом как

оставаться чистому и святому? «Кое общение свету ко тме?» и "Христу" и всему Христову «кое общение с велиаром?» Поэтому ни дух его не мог витать около того места, ни чистешее и благоуханное тело его не могло там остаться. – Часто грешник упивается грехом, как вином, с жадностию творит грех, не знает себе сытости в греховных чувственных удовольствиях. Он ни в храм не ходит, ни дома как должно не молится, – не говорите уже о том, что в его себялюбивом сердце нет места христианской любви к ближним; он с утра до вечера весь в суете, весь во грехе. Но знает ли он, чего лишает себя чрез это? Благодать Духа Святого в нем погашается и бездействует, ангел хранитель отступает и плачет, святой, имя которого он носит, перестает быть ходатаем за него. «Что ты стоишь здесь и плачешь?» говорил некогда святитель Христов Нифонт юноше, который стоял при воротах одного дома и плакал. «Я», ответил юноша. «ангел, посланный Господом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем нечестивом доме, стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику, плачу от того, что теряю надежду привести его на путь покаяния». Такова сила греха! Он из человека облагодатствованного делает какой-то зловонный труп, от которого бежит все святое. Да оно так и есть. «Кто чрез свою худую жизнь», говорил некогда ангел Божий великому старцу св. Пахомию «сделался мертвым для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что мы ни стоять, ни пройти около не можем». Вот что делает из христианина грех. Братие! ужели кому-нибудь из нас не ужасно быть в таком разобщении с Богом и святыми? И ужели еще будем оставаться во грехах, нами любимых? Ужели не позаботимся, не употребим всех усилий освободиться от них? Да не будет сего с нами.

б) Но св. Николай, оставивши и духом и телом своим г. Миры, тем внушает нам бегать не только греха, даже самых мест беззакония, самых людей нечестивых и развратных. Сколько христианину может быть вреда от знакомств неосмотрительных, от посещения мест соблазнительных! Подобные общества и лица – это яд, губящий душу, – это сети, уловляющая ее на грех. И сколько от них погибло людей, даже

твердо стоявших на пути добродетели. А между тем многие только и ищут этого. Бывать там, где праздность, шум и веселие – это пища их, самое первое утешение для них. Посмотрите, с какую радостью, поспешностью иной идет на зрелище, пусть оно будет самое нехристианское, самое для нравственности оскорбительное; – пусть это будет даже в великий пост, или под праздник, когда все истинные сыны св. церкви идут в храм Божий для участия в молитвах церкви. Что же он не спросит себя: что он оттуда вынесет, что приобретет для души своей, для спасения которой он живет? Но он об этом и не думает, ему бы только убить время, усладить зрение, слух. А греховно то, или нет, вредно для души, или нет, этих вопросов он не касается. Где же здесь вера? может ли быть при этом истинное благочестие? Поступать так не значит ли делать похожее на то, как если бы кто во время пожара, вместо того, чтобы спасти себя и свое семейство от огня, стал бы, напротив, бросаться в огонь? Говорим это потому, что ныне стремление к светским разного рода развлечениям усиливается более и более. Ныне ищут удовольствий не в среде своего семейства, но непременно вне его. И вот, быть может, где одна из причин неустойчивости семейной жизни, раздоров между мужем и женой, нехристианского воспитания детей, растраты состояния, расстройств материального и нравственного, преждевременной потери здоровья. Прежде не знали столько развлечений и жили благочестиво. Но так или иначе, только все должны помнить одно: «со беззаконными беззаконен будешь и с нечестивым развратишься». Если бы этими вредными для нашей души оказались самые близкие родные, то и таких нужно удаляться.

в) Мы сказали: удаляться, а к кому же пристать? с кем сближаться? А вот обратимся опять к св. Николаю. Святитель Николай нашел место, где будут опочивать его мощи, – из гор. Мир, где поселились беззаконные сарацены, он велел перенести их в гор. Бар – почему? потому что там господствовала христианская вера. Итак в кругу людей исповедующих Христову веру нашел святитель упокоение своему нетленному телу. – Будем, братие, и мы искать общения

с людьми благочестивыми. Испытывали ли вы сладость этого общения? Человек благочестивый, религиозно настроенный – это аромат, от которого веет благоуханием Св. Духа, – с таким человеком нескучно быть целые часы, – все бы слушал и наслаждался беседою его, от него не хочется уйти, с ним хотелось бы жить и не разлучаться. Мало ныне таких людей, тем дороже они, если кому придется найти их. А есть, и ныне есть они. Не нужно их искать на высотах, – они иногда скрываются в неизвестности, занимают самую низкую долю, – самого простого звания. Так другой цветок растет в долине, никем непримечаемый, многими попираемый, а какое от него благоухание! Не на недостаток таких людей нужно жаловаться, а на неохоту сближаться с ними, на явное нерасположение к ним. Любите, братие, благочестие, уважайте подвижников благочестия, ищите их беседы, просите их советов – и вы получите великую пользу для своей души.

III. По молитвам свят. Николая да сохранит нас Господь от греха, нечестивых людей и обстоятельств, располагающих к безбожной, погибельной жизни. Аминь. (Сост. по кн. «Сборник общеионятн. поуч.» свящ. П. Шумова, в. II).

Девятый день.
Поучение 4-е. Перенесение мощей святителя Христова и чудотворца Николая из Мир в Бар-град.

(Верование Церкви в ходатайство святых есть несомненная истина).

I. Ныне у нас праздник перенесения мощей святителя Христова и чудотворца Николая из ликийского города Мир, находящегося в Малой Азии, в апулийский город Бар, область южной Италии.

Святитель Христов Николай скончался в ликийском городе Мирах 6-го декабря 342 г., и его тело с честью погребено было в соборном Мирликийском храме, в котором он приносил безкровную жертву и свои молитвы о спасении своем и своей паствы. Честные мощи его почивали там в продолжение 744 лет. В 1086 г. турки-магометане, при нападении на малоазийские области Греции, овладели Ликиею, город Миры раззорили, и христиане мирликийские свое дорогое сокровище – мощи угодника Божия Николая принуждены были сокрыть под землю. Но вот, по воле Господней, святитель Николай является в ночном видении одному благочестивому священнику, жившему в апулийском городе Бар, и говорит ему: «ступай, скажи духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи из Мир ликийских и перенесли в здешний город». Обрадованные граждане и духовенство избрали знатнейших между ними мужей и с несколькими священниками отправили их на кораблях в Миры ликийские. Посланные мужи прибыли в Миры, и там, в одной церкви, по сказанию черноризцев, обрели в земле гроб с мощами святителя, наполненный благоухающим Миром; они беспрепятственно взяли его и с благоговением перенесли на свой корабль. С этим драгоценным приобретением отправились они из Мир ликийских в обратное плавание в 11-й день апреля, и благополучно возвратились в город Бар 9-го мая 1087 года. Жители города с радостью встретили мощи святителя Николая и перенесли их в храм св. Иоанна Предтечи. Благодарные

баряне построили во имя святителя угодника Божия Николая великолепный каменный храм, и в третий год после перенесения мощей из Мира, также 9-го мая, с честью и торжеством, в новом серебряном, позлащенном гробе, перенесли их из храма Предтечева в новосозданный храм, и положили в святом алтаре, где они и доныне почивают.

II. Святитель Христов Николай имел престол свой в Мирах, тело свое переселил в город Бар, а душою пребывает на небесах. Но он всегда был и теперь близок ко всем с верою призывающим его: пастыри и учителя могут обрести в нем доброго наставника, больные – врача, в бедах находящиеся – избавителя, грешные – молитвенника пред Богом, нищие – сокровище, скорбящие – утешение, путешествующие – спутника, на море плавающие – правителя. От того то везде ныне добрые христиане молятся ему и прославляют его.

Почему же он есть скорый и сильный помощник для призывающих его христиан? Потому, что его любит Господь как великого праведника; а праведникам Своим, за их святую жизнь, Он подает великую благодать, оживотворяет их Своим Духом, Который просвещает их и открывает им Божия дела. От того, по Господней благодати и откровению, святые слышат наши молитвы, знают наши нужды, за всех молятся Богу, и всем помогают. А в Божием Писании говорится: «много может молитва праведного споспешествуема» (Иак. V, 16). Много помогает людям и святитель Николай, и его преславных чудес невозможно исчислить.

В честь празднуемого ныне святителя, великого заступника нашего пред Богом, а вместе и для большего укрепления нашей веры в ходатайство за нас свв. небожителей побеседуем ныне «о веровании св. церкви в ходатайство за нас святых».

Те, кои не верят ходатайству за нас святых угодников Божиих, рассуждают так: чтобы святые могли ходатайствовать за нас пред Богом и подать нам потребную помощь, для сего они должны иметь общение с нами и знать все наши нужды; но какое может быть общение между ними и нами, жителями двух различных миров? Как они могут знать все наши нужды, не быв всеведущи и вездесущи? Да и для чего их ходатайство за нас,

когда преблагий Бог Сам знает и делает все, что нужно для нашего блага? Вот что говорят неверующие в ходатайство святых.

а) Согласны, что праведники, окончившие земное поприще, обитают ныне в другом мире, который мы, в отличие от нашего, называем горним и духовным. **Но между духовным и нашим миром, как между различными областями единого царства, необходимо должно быть общение.** В мире Божиим, как в стройном здании премудрого художника, ни в чем нет разрыва, но во всем удивительная связь. Посмотрите на то, что мы ясно можем видеть телесными очами, – посмотрите на землю, наполненную различными тварями, взгляните на небо, усеянное множеством светящих тел, называемых звездами; земные творения, отличаясь одни от других видом и качествами, составляют как бы особенные царства природы, а небесные тела, по своему объему и положению во вселенной, образуют как бы отдельные миры; но кто хотя несколько сведущ в естественных науках, тот знает, что эти царства и миры, при всей видимой их отдельности, находятся в тесной связи между собою и взаимно действуют друг на друга. Не должно ли после сего допустить, что и духовный мир находится в некоем общении с нашим, а жители его, т. е. ангелы и праведные души, могут иметь влияние на нас?

Эту мысль, допускаемую здравым разумом, внушает и писание под символическим изображением лестницы, утвержденной от земли на небо, которую видел Иаков с восходившими и нисходившими по ней ангелами Божиими (Быт. 28, 12; сн. Иоан. 1, 51); ее подтверждает и священная история, повествуя о многократных явлениях людям св. ангелов и усопших праведников (Быт. 19, 1. Иоан. 20, 12. Жития святых). Поэтому, нам кажется, всякий здравомыслящий должен согласиться, что св. небожители имеют духовное общение с нами и могут оказывать нам помощь в нужных случаях, не только ходатайством за нас пред Богом, но и действием дарованной им благодатной силы.

б) Правда, они не всеведущи и не вездесущи: но это не препятствует им знать наши нужды и оказывать нам

потребную помощь. Наши нужды, как ни разнообразны по своему предмету, месту и времени, однако не так сокровенны, чтобы не могли видеть и понимать их духи и души праведных, одаренные таким дивным разумением, или лучше сказать ясновидением, что они, по свидетельству писания, могут зреть даже Невидимого (1Иоан. 3, 2. Матф. 5, 8). Итак, можно ли думать, чтобы такие духи, а равно и праведные души, не могли знать нужд наших и во время оказать нам свою помощь? История и слово Божие свидетельствуют, что сии души, обитая еще в дольном – земном мире, находясь в теле, как в темнице, и на все взирая сквозь тускляя оконца чувств, нередко дивно прозирали духовным своим оком, – проникали в сокровенные мысли людей, видели отдаленнейшее и созерцали имеющее последовать в веках грядущих (Деян. 5, 3–4. царь. 5, 21–26. 6. 8–12. Дан. 7, 1–27). Поэтому судите, не с большим ли удобством они могут знать о земном, отрешившись от тела и вознесшись на небо. С высоты и без плотяной завесы на очах, лучше можно видеть, что происходит внизу – на земле. А если бы св. небожители почему-либо не могли знать об этом силою собственного разумения, или духовного видения, то почему не допустить, что они узнают о нашем положении таким же образом, каким мы получаем сведение о разных предметах из дальней стороны? Почему, говорим, не допустить, что они узнают о нашем положении чрез небесных вестников – чрез тех ангелов, которые, по свидетельству писания, посылаются на землю «в служение за хотящих наследовати спасение» (Евр. 1, 14), и "приносят" на небо «молитвы святых» (Тов. 12, 15).

в) Но для чего, говорят, прибегать к ходатайству святых, когда преблагий Бог Сам знает и делает все, что нужно для нашего блага? О, если судить так, то нам не только не нужно прибегать к ходатайству святых, но не должно молиться и Самому Богу: «весть бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего» (Матф. 6, 8). Между тем Спаситель говорит: «просите, и дастся вам; ищите и обрящете; толцйте и отверзется вам» (Матф. 7, 7). А св. апостол заповедует нам «молиться друг за друга», при том уверяет, что «много может» усердная «молитва праведнаго» (Иак. 5, 16). Значит, молитвы

наши к Богу и святым Его при всей Его благодати, готовой удовлетворять всем нашим нуждам, не только не излишни, но, напротив, весьма нужны и полезны.

Чтобы эта истина была понятнее для вас, братия, припомните, что Бог наш сколько благ и милосерд, столько же правосуден и премудр. По благодати Своей Он готов даровать нам все нужное, и действительно многое дарует «прежде прошения» нашего (Римл. 10, 20–21); по правосудию Своему Он благоволит являть помощь Свою тем, которые достойны ее и усердно просят Его о ней, как дети – Отца, выражая пред Ним чрез это и бедность свою, заслуживающую Его сострадания, и зависимость свою от Его воли, и надежду свою на Его благодать; почему апостол говорит, что многие и многого не получают от Бога потому только, что не просят Его как должно (Иак. 4, 3). Впрочем, если мы будем видеть в Боге одну только благодать Его, и тогда не должны думать, чтобы ходатайство святых Его было излишне и бесполезно для нас. И подлинно, если Бог так благ и милостив, что по одному милосердию Своему, без всякого прошения нашего, готов удовлетворять нуждам нашим: то не паче ли Он будет милосердствовать и благодетельствовать нам, когда Его благодать будет еще возбуждаться усердными молитвами, не только нашими, но и святых Его, – святых, которых Он называет возлюбленными Своими друзьями и чадами (Иоан. 1, 12; 15, 14)?

III. Итак, будем, братия, прибегать к святым с молитвами нашими без всякого сомнения и с полной верою в действительность ходатайства их за нас пред Господом. (Сост. по кн. «Избранные слова и беседы», Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г. и др. источн.).

**Десятый день.
Св. апостол Симон Зилот.**

(О любви к Богу).

I. Св. ап. Симона, память коего совершается ныне, называют также Кананитом по происхождению его из той Каны Галилейской, где Спаситель явил первый пример чудес, претворив воду в вино на свадебном пире, на котором Он и Пречистая Матерь Его находились в числе приглашенных гостей. Зилотом же называется Симон в смысле ревнителя веры, по переводу того же слова: Кана, что на еврейском языке значит – ревность, усердие.

На основании преданий предполагают, что он проповедывал веру в Египте и Британии, где и принял мученическую смерть, быв распят на кресте.

Св. Димитрий Ростовский полагает, что св. апостол Симон (тот жених, на свадебном пире которого Господь сотворил Свое первое чудо), получил название Зилота потому, что разгорелся ко Христу «такую ревностною любовью», что для него покинул невесту свою, уневестил душу свою бессмертному Христу и был причтен Им к лику Его двенадцати апостолов.

II. Пример св. ап. Симона Зилота, возлюбившего Иисуса Христа паче своей жизни и всех ее удовольствий, научает и нас, братие, любить Господа нашего больше всего, ибо Бог прежде возлюбил нас. **Бог Отец** «так возлюбил нас, яко Сына Своего Единородного дал есть, да всякъ веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный».

Единородный Сын Божий так возлюбил нас, что для избавления нашего, восприяв на Себя естество наше, «Себе умалил, зрак раба приим, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти», претерпел унижения, поругания, оплевания, заушения, биения, крестные страдания и поносную смерть со злодеями, пролил за нас кровь Свою, положил за нас душу Свою, «да смертью упразднит имущего державу смерти, сиречь

дьявола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе» (Евр. 2, 14. 15).

Единосущный Отцу и Сыну Дух Святой так возлюбил нас, что, не гнушаясь нечистотою нашею, нисходит на нас, оживотворяет нас мертвых прегрешениями, освящает нас нечистых и оскверненных грехами, подает нам «вся божественные силы, яже к животу и благочестию», соделывает нас чадами Божиими и присными Богу. Так возлюбил нас Господь Бог наш, что после этой временной жизни обетовал нам вечное царство и нескончаемое блаженство в небесных обителях Своих.

Св. апостол говорит: «аще кто не любит Господа Иисуса Христа», а в Нем и Бога Отца и Святого Духа, «да будет проклят!» Не долг и обязанность, не закон и повеление, а все, так сказать, существо наше, вся наша жизнь, все наше счастье и в настоящем и в будущем веке убеждают нас «возлюбить Господа Бога своего от всего сердца своего, и от всея души своя, и всею крепостию своею, и всем помышлением своим».

а) **Кто истинно любит Господа Бога своего, тот любит Его от всего сердца своего**, не разделяя своего сердца между миром и Богом, не делая своего самолюбия кумиром своим; ибо не может человек «двема господинома работати, не может Богу работати и мамоне», – тот никого и ничего в мире не предпочитает Богу. «Аще кто любит отца или мать паче Мене», говорит Господь, «несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин; и иже не отвержется себе и не возмет креста своего, не может быти Мой ученик».

б) **Кто истинно любит Господа Бога своего, тот любит Его от всея души своя**, тот старается все силы души своей направить по воле Его, всю жизнь и всю деятельность свою располагать по святым заповедям Его, во всем и всегда подражать примеру святейшей жизни Самого Господа Иисуса Христа, уподобляясь Ему в помышлениях и желаниях, намерениях и поступках своих: «аще кто любит Мя», говорит Господь, «слово Мое соблюдет; аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей».

в) Кто истинно любит Господа Бога своего, тот любит Его всем помышлением своим, – тот любит размышлять непрестанно о Боге и Его неисчетных благодеяниях, явленных нам в сотворении и промыслении о нашей жизни, в искуплении и избавлении нас от греха, проклятия и смерти, – тот любит быть всегда умом и сердцем своим с любимым Господом, всегда поставлять себя в Его святом вездеприсутствии, непрестанно иметь страх Божий в сердце своем, «предзреть Господа пред собою выну», по примеру боголюбивого Давида, – тот любит все, что напоминает ему о любимом Господе: любит поучаться в законе Господни день и ночь, ибо «слова Господня» для него «слаще меда и сота, драгоценнее золота и камня честна многа»; услаждается более всего Евангелием Христовым, как драгоценнейшим заветом своего сладчайшего Искупителя; любит паче всего пребывать в доме Божием и посещать храм святой Его, где приносится святейшая жертва спасения нашего; жаждет общения с Господом в молитве и св. таинствах.

г) Кто истинно любит Господа Бога своего, тот любит Его всею крепостию своею, – тот ради славы имени Божия с радостию готов лишиться всех благ временных, претерпеть все поношения и гонения от мира, готов положить самую душу свою за веру Христову, за соблюдение святых и животворных Его заповедей, за честь и славу Евангелия и креста Его. «Кто ны разлучит от любве Божия», говорит св. апостол: «скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни настоящая, ни грядущая, ни ина тварь кая возможет разлучити нас от любве Божия, яже о Христе Иисусе» (Римл. 8, 35, 38, 39).

III. Словом, кто истинно любит Господа Бога своего, тот и душою, и телом, и сердцем, и мыслию, и словами, и делами, всею жизнью и существом своим являет свою любовь и благодарение Господу. «Аще кто любит Мя», говорит Господь, «слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Иоан. 14, 23). Вот высочайшая награда истинно любящему Господа. Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и проп. Димитрия, архиеп. херс., т. III, стр. 257–8).

**Одиннадцатый день.
Поучение 1-е. Свв. равноапостольные Кирилл и
Мефодий.**

***(Уроки из их жизни: а) мы должны иметь
братскую любовь и единомушие и б) больше
всего дорожить своею верою).***

I. Свв. Кирилл (в мире Константин) и Мефодий, память коих совершается ныне, были дети Льва, солунского велиможи, славянина, получившего высокое образование у греков. Мать их звали Марию. Старший из братьев, Мефодий, сперва правил одною славянскою областью близ Солуни, а потом удалился в малую Азию, на гору Олимп, для подвигов благочестия. Кирилл учился сначала дома, потом в Царьграде, вместе с юным императором Михаилом, у знаменитого ученого мужа Фотия, бывшего впоследствии патриархом. За обширные познания его прозвали философом. Окончив учение, Кирилл сперва был книгохранителем при Софийском храме, потом преподавал философию. Но мир его не привязывал к себе и скоро Кирилл, оставив все свои мирские занятия, поселился с братом на горе Олимпе.

Борис, или Богорис, царь болгарский, пожелал принять Христову веру, к чему убеждала его сестра, жившая несколько времени в Царьграде. К Борису послан был Мефодий. Показав Борису картину страшного суда и изобразив ему блаженство праведников и муки грешников, Мефодий убедил его сделаться христианином.

Потом и другие славянские князья захотели услышать Евангелие не на латинском языке, на котором проповедывали им латинские и немецкие епископы, а на славянском. Это были князья моравские – Святополк и Ростислав, и Коцел, князь паннонский. К ним посланы были Кирилл и Мефодий, как знавшие славянский язык.

Желая, чтобы дело было прочно, Кирилл не хотел довольствоваться одною устною проповедью, а задумал

изобрести славянскую азбуку. После усердного поста и молитвы он составил азбуку – т. е. предпринял и окончил дело величайшей важности для всего славянского мира – и стал переводить Евангелие с греческого языка на славянский. Четыре с половиною года трудились братья в Моравии и Паннонии и призывали народ к познанию Бога истинного. Кирилл перевел на славянский язык Евангелие, псалтирь, многия чтения из ветхого завета, литургию и богослужебный чин.

Но проповедь святых братьев причинила им много бедствий. Латинские епископы пожаловались папе Николаю на учителей славян, что они отдаляют славян от власти римского папы. Кирилл и Мефодий, повинувшись папе или патриарху, тогда еще не отделившемуся от вселенской церкви, отправились в Рим, взяв с собою часть мощей святого Климента. Но в Риме был уже другой папа, Адриан 2-й. Желая мира церковного, он принял проповедников милостиво, оказал подобающую честь мощам св. Климента, перенес их в храм, сооруженный в память св. Климента, принял из рук Кирилла и Мефодия славянский перевод священных книг, и позволил в некоторых церквах Рима отслужить обедни, отчасти на латинском, отчасти на славянском языке. В Риме Кирилл от беспрестанных изнурительных трудов тяжело заболел; пред кончиною он принял схиму и, пред смертью, завещал Мефодию – не оставлять дела просвещения славян, молил Господа не оставить просвещенных христианскою верою славян и соединить их в православии и единомыслии. Кирилл скончался, на 42-м году жизни, 14 февраля 869 года.

Папа Адриан, со множеством греческого и римского духовенства, совершил отпевание тела умершаго. Мефодий хотел перенести его тело на родину, но, по просьбе римского духовенства, оно было погребено в храме св. Климента, где покоится и ныне.

Похоронив Кирилла, Мефодий, в сане епископа паннонского и моравского, возвратился к славянам и с апостольскою ревностью трудился здесь много лет среди враждовавших против него латинских проповедников. Мефодий прочно поставил во славянских землях дело евангельской

проповеди, и труды его увенчались полным успехом. В течение шести лет почти все славянские народы стали совершать службу на языке славянском.

Чувствуя близость кончины, Мефодий из среды учеников избрал благочестивого и ученого мужа, по имени Горазда, которому завещал продолжать труды его. Мефодий скончался 6 апреля 885 года. Отпевание его совершилось на славянском, греческом и латинском языках. Переведенные св. братьями и учениками их священные книги и церковная служба перешли впоследствии и в русскую церковь. Поэтому и мы прославляем Кирилла и Мефодия за то, что они даровали нам высшее благо: познание Бога истинного, грамотность и духовное просвещение.

II. Много поучительных уроков представляет нам жизнь и деятельность св. равноапостольных братьев.

а) **Во-первых, они учат нас братской дружбе и единодушию.** Без сомнения, святых братьев связывали одинаковые богатства от природы дарования, и полученное ими прекрасное образование, и одинаковое их святое настроение, и одно общее дело их апостольского служения единокровным славянам; но не глубже ли всех этих связей была у них связь кровного родства – братства; не эта ли кровная братская связь привела их и к одинаковому их благочестивому настроению и к одному апостольскому и книжному труду, которому они отдавались во всю свою жизнь с таким постоянством, с таким самоотвержением. Вскоре после полученного разностороннего образования при дворе царском, Константин (в иночестве Кирилл), вместо ожидавшего его блестящего положения, избирает жизнь простого, скромного инока. Не потому ли он делает так, что и его кровный старший брат, Мефодий, после нескольколетней светской службы в звании воеводы, избрал скромную иноческую жизнь на Олимпе? На Олимп, к родному старшему брату своему, спешит молодой инок Кирилл, и здесь они вместе предаются молитвенным и книжным трудам. Вызывают Кирилла в столицу Царьград для посольства его к славянским народам на проповедь апостольскую; Кирилл упрашивает и своего брата Мефодия сопутствовать ему. Вместе они усердно готовятся к миссионерской деятельности, вместе

разделяют труды и опасности долгого путешествия, вместе трудятся тут над просвещением славян и в их школах, и в храмах, вместе подвергаются нареканиям и нападениям со стороны врагов славянства; вместе препровождаются в Рим на суд к римскому первосвященнику. Кирилл в Риме от тяжких изнурительных трудов изнемогает и готовится оставить земное поприще. «Брат мой, говорит пред самой смертью Кирилл Мефодию, – мы с тобой были, как дружная пара волов, возделывающих одну ниву; и вот я падаю на борозде, рано окончив день свой. Знаю, что ты любишь уединение на горе Олимпе; но умоляю тебя, не оставляй дела нашего; ты им угодишь Богу». И вот, во имя кровного братства, св. Мефодий свято исполняет предсмертную просьбу своего брата и неуклонно продолжает дело апостольства и книжных трудов у славян; при многочисленных затруднениях и неприятностях, он около шестнадцати лет продолжает трудиться над святым делом, завещанным ему братом. Вот образец крепкой, как смерть, взаимной, братской кровной любви.

Затвердим себе крепко этот урок братской любви все мы, братья, особенно те из нас, для которых родство и даже кровное братство начинает мало-помалу терять свою силу. Вот как, к сожалению, и у нас бывает. Еще мальчиками братья начинают ссориться между собой и обнаруживают вражду, то друг против друга, то против сестер; а вырос – тут и поженятся, тогда для них не только отцовский дом мал, но отцовская усадьба тесна; ссорятся они не только из-за отцовского наследства, из-за какого-нибудь клочка земли, но из-за какой-нибудь курицы, которая перелетела из огорода одного в огород другого. Ссорятся и братья между собой, ссорятся и их жены, ссорятся и их дети. И что же из этого выходит? От ссор и безурядицы в той и другой семье работа не спорится; от времени до времени та и другая семья съедается от зависти и злобы и беднеет, особенно когда враждующие между собой станут еще судиться по далеким судам. И грех от Бога, и срам от людей. Тяжело лежать в сырой земле и костям родителей от такой семейной безурядицы оставленных ими, как будто и пристроенных и поставленных на ноги, детей. А что еще дальше

из этого может выйти? То же безладие, тот же позор, тот же грех, то же горе в род и род, до прекращения рода. Избави нас Бог от такого нечестия!

«Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе», говорит пророк Божий Давид. Живите же, братия, между собою по братски, по родственной любви, в единомушии, и Господь благословит всяким добром и вас, и детей ваших, и ваших внуков в род и род.

б) Второй урок, который мы берем из жизни св. братьев, есть тот, что мы больше всего должны дорожить св. верою.

Много бед и тяжких лишений претерпели они во всю свою многотрудную жизнь, но не изменили вере, а пребыли верными в ней до конца жизни, показав нам в этом, что и мы должны дорожить верой Христовой, как зеницей ока, и не изменять ей ни ради страха, ни ради выгод житейских, если только может быть какая выгода человеку, когда он может изменить вере?!

III. Братия христиане! Вера православная для нас должна быть дороже всего. «Сию веру передали ученикам своим святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, да тако веруя и в страшный день судный паки предадут оную истинною, неизменною, совершенною и станут одесную пред Господом Иисусом Христом, истинным Богом нашим». – Поэтому, бр., молю вас именем Господа Иисуса Христа, достойне благовествованию Христа жительствуйте (Гал. 1, 27). Не будьте младенцами колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеческому, по хитрому искусству обольщения (Еф. 4, 14), не слушайте смущающих вас и хотящих превратить и изменить благовествование Христово (Гал. 1, 7); блюдитесь этих злых делателей (Кол. 3, 2); бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь и укрепляйтесь (Кор. 16, 13). Слышите ли вы, что говорит св. апостол: «если бы мы или даже ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали, да будет анафема» (Гал. 1, 18). Вразумитесь же этим, братия, не слушайте разных обольстителей, которые, под разными цветами красноречия, под обаянием светского любомудрия, даже иногда под хитро подобранными изречениями св. писания, произносят учения странна и различна (Евр. 13, 9), не увлекайтесь их

учением и не губите душ своих! Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для с. пас.» за 1886 и 1889 г. май м.).

**Одиннадцатый день.
Поучение 2-е. Священномученик Мокий.**

(Чему научает нас воспоминание о первых днях и прошедшей судьбе церкви Божией?)

I. Во время страшного гонения при Диоклетиане, в Македонском городе Амфиполе жил священник по имени Мокий, память коего совершается ныне. Полный горячей ревности к Богу и любви к ближним, он не мог видеть равнодушно жертвоприношения идолам, и громогласно увещавал народ отстать от ложных богов. Когда прибыл в город анфипат, или судья той области, язычники принесли ему жалобу на Мокия: «есть здесь учитель христианский», говорили они, «который прельщает народ, убеждая всех веровать в распятого и умершего человека, и многие слушаются его. Таким образом, если не воспрепятствовать этому, весь город последует ему, и упразднятся храмы богов».

Анфипат призвал к себе Мокия и стал убеждать его отречься от Христа; увещания остались тщетны. Тогда он велел жестоко мучить Мокия; терзали его тело железными когтями, он же был спокоен и восклицал: «Владыко, царствующий во веки и сияющий нам лучами правды, яви рабам Твоим Божество Твое, и даруй мне силу страдать за заповеди Твои».

Господь, вняв молитве его, даровал ему крепость и терпение, и, по истязании, исцелил раны его.

Вслед затем Мокий вытерпел жесточайшие истязания на колесе, оставался невредим в огне, молитвою сокрушил идолов. При всем том анфипат не уразумел истины, и казнь постигла его. Огонь, возженный для мученика, опалил самого анфипата с некоторыми служителями его.

Мокия заключили в темницу. Новый анфипат, по имени Максим, прибывший по некотором времени, призвал его, и велел поклониться богам, если не хочет умереть. «Я умру, если, забыв благодеяния Бога, моего, пристану к идолам», отвечал мученик. Снова начались жесточайшие истязания, во время

которых Мокий только славил и благодарил Бога. Осудили его на съедение зверям, но звери не тронули его; и весь народ, пораженный чудом, стал восклицать: «отпусти этого человека; и звери не вредят ему, потому что Бог его любит!». Тогда анфипат отправил Мокия в Византию, и там осудили его на смертную казнь. Приведенный на место казни, Мокий громко прославил Бога и услышал с неба голос: «радуйся, добрый подвижник; приди, водворись в царствии небесном; ты в мире трудился, на небесах тебе радость и покой!». Мученику отсекали голову мечем.

II. Жизнь и страдания св. священно-мученика Мокия побуждают нас размыслить, для душевной пользы нашей о первых днях церкви Божией на земле. Из сего узнаем что ожидает нас и нашу церковь впереди, куда мы направляемся и к чему должны готовиться.

Спаситель сказал о своей церкви: «созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Матф. 16, 18). Не одолеют, но все таки будут пытаться и напрягать силы, чтобы одолеть ее. **Враг рода человеческого диавол будет постоянно делать нападения, изобретать всевозможные ухищрения и коварства, внушать ереси, сеять вражды, возбуждать волнения в среде церкви, чтобы отторгать от нея ее чад, и уничтожить, если бы это было возможно, ниспровергнуть самую церковь на земле.** А потому церковь постоянно должна выдерживать и отражать эти нападения, и каждый верующий сын церкви постоянно должен вести борьбу с врагами спасения – духами злобы. «Не думайте», говорит Спаситель, «что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Матф. 10, 34). Но «наша брань», поясняет св. апостол Павел, «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего», «против духов злобы поднебесных» (Ефес. 6, 12).

Стараясь наглядно изобразить эту борьбу церкви с ее врагами, древние, в особенности же первенствующие христиане любили изображать церковь Христову с ее верующими сынами под видом корабля с пловцами, плывущего среди разъяренного бушующего моря, постоянно готового поглотить и уничтожить

его в своих волнах, и окруженного со всех сторон свирепыми врагами, сияющими ниспровергнуть и потопить его. Волны этого необъятного моря, обуревающая корабль, суть искушения плоти и мира сего, с которыми ведут борьбу сыны церкви, а видимые враги, нападающие на корабль, суть лжеучители, еретики и раскольники, нападающие на церковь Божию, чтобы разрушить ее. Через тех и других действует один враг спасения – диавол, нападают и ведут борьбу врата адовы.

а) **Борьба эта началась в церкви Христовой с самых первых времен христианства**, или, точнее, с того времени, как только началась на земле церковь Христова. С этого самого времени уверовавшие во Христа должны были начать борьбу с плотью и миром, так как «плоть желает противного духу и они друг другу противятся» (Галат. 5, 17), а мир ненавидит тех, которые не принадлежат к нему (Иоан. 15, 19) и старается развратить их. С самых же первых времен церковь Христова должна была вести борьбу и с явными, открытыми врагами спасения, сначала язычниками, которые гнали ее, мучили и терзали верующих во Христа, а потом – многочисленными лжеучителями и еретиками, которые нападали на нее, возмущая ее мир. **Борьба эта непрерывно продолжается и в нашей отечественной церкви православной.** Истинные православные христиане постоянно и неумолимо ведут деятельную борьбу с плотью, миром и диаволом, достигая тем спасения, и наглядные высокие образы этой борьбы мы видим в житии и примерах многочисленных великих русских подвижников, отшельников, пустынников, начавших сиять своими высокими подвигами борьбы и благочестия с самых первых времен христианства на Руси. Не переставала церковь русская вести борьбу и с явными врагами, открыто нападающими на нее. Первоначально упорные язычники гнали и преследовали первых русских христиан; затем поработившие наше отечество под свое иго татары нередко являлись мучителями христиан, и не мало верных сынов церкви увенчалось от них венцом мученическим за исповедание веры, затем стали появляться ереси и наконец, около двух сот лет тому назад, возник раскол, отторгнувший от церкви целые

миллионы ее сынов на их погибель. Церковь, таким образом, совершая свой земной путь, постоянно воинствует, ее спасающий корабль, плывя к небесной пристани и неся туда верных сынов, постоянно ведет борьбу с волнениями мира сего, обуревающими его пловцов, и сражается с врагами спасения, силящимися извергнуть их из корабля и потопить самый корабль.

б) Но вот что, братия, мы особенно всегда должны иметь в виду и твердо содержать в памяти, что **чем дольше этот спасающий нас корабль – церковь Божия будет плыть по волнам этого мира и приближаться к своей небесной пристани – царству славы**, имеющему наступить по кончине этого мира, **тем все более и более борьба эта должна усиливаться**, враг спасения сильнее и яростнее будет нападать на этот корабль – церковь Христову и более будет извергать из него ее пловцов, – отторгать от церкви и привлекать к себе ее сынов. И нет сомнения, что уже в наше время борьба эта усиливается и ожесточается, враг спасения сильнее начинает нападать на церковь и действовать против ее сынов. Тем бодрственнее должно стоять нам на страже своего спасения, внимательнее должно наблюдать за собою и за действиями врага, чтобы не поддаться ему, но отражать все стрелы лукаваго, направленные на нас, охраняя от их смертоносного яда свою душу и тело. Посмотрите, как кругом нас все более и более разливаются волны неверия, как охлаждается наша вера, ослабляется привязанность и преданность церкви, как много чад отторгаются от нея и уходят в раскол! Враг широко раскидывает свои сети, чтобы уловлять нас неверием и маловерием и извергать из спасающего нас корабля – церкви, и нам следует постоянно бодрствовать над своими мыслями, твердо оберегать и хранить свою веру православную, возгревать ее в своем сердце, проводить в свою жизнь, чтобы она была в нас жива и действенна, и сильна для отражения всякого напора современного неверия и маловерия. Посмотрите затем, как усиленнее начинает действовать и нападать на нас враг спасения чрез нашу плоть и мир, как все более и более развиваются наши страсти, увеличиваются прихоти, утончаются

пороки, как усиливается между нами своеволие, необузданность, непослушание старшим, неповиновение властям, утончается разврат, увеличивается пьянство, какая жажда к наживе охватывает всех от мала до велика! И много ли мы противодействуем этим порокам? – Напротив, в наших понятиях важность этих пороков все более и более сглаживается и умалывается. Многие пороки мы уже вовсе не считаем пороками, потому что сжились с ними, и они стали для нас делом обыкновенным. Таково знамение нашего времени, когда мы внимательно всматриваемся в него. Как же, взирая на это знамение времени, не припоминать нам пророческих слов Господа о том времени, которое имеет наступить пред кончиною мира, когда «за умножение беззакония иссякнет любы многих» (Матф. 24, 12), «и Сын человеческий придет убо обрящет ли веру на земли» (Лук. 18, 8)? Как же не задавать себе вопроса, не идет ли наш корабль церкви спасающей в тех уже пределах мирового бытия, которые начинают приближаться к концу его, и не переступил ли он ту предельную черту, за которою начинает виднеться вдали тихая пристань горняго Иерусалима?

III. Тем бодрственнее, возлюбленнейшая братия, должно нам встать на страже своей души, тем внимательнее и заботливее должно относиться к делу своего спасения. И прежде всего, нам должно твердо держаться этого спасающего нас корабля – церкви Божией, без которой невозможно нам спастись от потопления в пучине греха и вечной гибели, нужно твердо хранить и содержать свою святую веру православную, побеждая и подавляя в себе всякие в ней сомнения и колебания, повиноваться учению церкви, как голосу Самого невидимого ее Кормчего – Господа нашего Иисуса Христа, видимо управляющего Своею церковью, постоянно бороться с искушениями плоти и мира, чрез которые действует враг спасения – диавол, побеждать страсти, искоренять похоти, удаляться пороков, которые невидимо и незаметно поработщают нас врагу – диаволу и извергают из корабля Христовой церкви. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. к журн. «Руков. для сел. паст.» 1888 г., июнь).

Двенадцатый день.
Поучение 1-е. Св. Епифаний, архиепископ Кипрский.

(Как легче всего обращать неверующих ко Христу?)

I. Св. Епифаний, ныне прославляемый, архиепископ кипрский, имел родителей – евреев и был воспитан в жидовской вере. Раз он, будучи юношей, встретил на пути одного инока, именем Лукиана, который занимался перепиской книг, продавал их и из вырученных денег часть оставлял себе, а часть раздавал нищим. И вот Епифаний видит, что к Лукиану подходит нищий, бросается к ногам его и взывает: «помилуй меня, человек Божий! дай мне что-нибудь, ибо я три дня не вкушал хлеба и ослаб совсем». Лукиан снимает с себя одежду, подает нищему и говорит: «ступай в город, продай ее и купи себе хлеба». Этот поступок благочестивого инока так тронул Епифания, что он пал пред ним на колена и объявил Лукиану, что он желает быть христианином. Потом пригласил Лукиана к себе в дом, показал ему свое имущество и снова стал умолять, чтобы он сделал его христианином. По уходе же Лукиана Епифаний уговорил принять св. крещение и сестру свою, и оба они, снова увидавши Лукиана, уже со слезами просили скорее просветить их христианскою верою. Лукиан научил их истинам христианской веры и за тем привел к епископу, который и сподобил их св. крещения. Затем Епифаний роздал свое имение нищим и принял на себя образ иноческий.

II. а) **Братие! если мы хотим, чтобы и живущие между нами неверующие познали Иисуса Христа и обратились к Нему; то лучше всего обращать их к вере Христовой не одним только словом, но и делом, ибо примеры сильнее действуют, чем наставления словами. Слова трогают и убеждают, а примеры увлекают. И слышанное, обыкновенно, не так сильно действует на человека, как виденное. Посему и будем стараться быть для неверующих примером честности и благочестия; пусть наши поступки и жизнь послужат, так сказать,**

образцом для несчастных, неведущих Христа, братьев наших. Будем жить так, чтобы жизнь наша была светом для них, чтобы наше благочестие и добродетели служили всегда живым уроком им, прививались к ним и в них умножались. И если достигнем последняго, если они примут и усвоят благочестие и добродетели наши и будут находить утешение и радость в добрых делах, тогда можно надеяться, что они с уважением отнесутся и к словам нашим и послушают учение наше о вере истинной и православной и, при помощи благодати Божией, сами сделаются христианами.

б) Приведем здесь следующий весьма назидательный рассказ о силе примера. Неверующий и отрицатель всего святого раз шел утром – из своего дома. Это было зимой после снежной метели, когда улица была занесена снегом – и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себе дорогу. Вдруг он замечает, что и девятилетний сынишка, несмотря на глубокий снег, следует за ним. «Что ты делаешь, закричал отец, – ты не можешь сегодня идти за мной». – Но мальчик отвечал весело и живо: «я ставлю ногу с точностию в твои следы и мне идетя легко». Ребенок и не предчувствовал, что этими словами вызвал в груди отца целую бурю. «Что, если дитя это в точности пойдет по моим следам», думал отец, «куда приведут его мои следы, если он пойдет за мной, как пошел ныне, и куда оба мы придем с сыном?» От таких мыслей отец пришел в трепет, тогда как прежде никогда не ощущал беспокойства за свою душу и свой образ действий. Закончились эти беспокойные часы тем, – что отец мог впоследствии сказать своему сыну: «следуй за мной, потому что я следую за Христом». (См. Уроки и прим. хр. над., свящ. Г. Дьяч., изд. 3, стр. 226).

в) Но делая добро, не будем выставлять на показ свету наших добрых дел. «Скажут: как же тогда исполнится Христово слово: «так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Матф. V, 16)? - Не заботьтесь: слово Христово исполнится само собою и не потребует вашей помощи. Сказано: да просветится свет ваш, сам собою, естественно, как светит всякий свет; а не сказано: выставляйте на показ свет ваш.

Добрыя дела суть дела света по естеству: делайте тайно, – свет просияет, когда и сколько повелит Бог и Светодавец. Беда в том, если делаете дела темныя, злыя: от сих, конечно, нет и не будет света, и Бог не будет ими прославлен». (Филарет, митр. моск.).

III. Молитвами святителя Епифания да дарует нам Господь благодатную помощь учить наших ближних не только словом, но и живым примером благочестивой жизни, дабы сподобиться со всеми святыми благ жизни вечной. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двенадцатый день. Поучение 2-е. Св. Герман Константинопольский.

(Почитать св. иконы необходимо).

I. Святой Герман, ныне воспоминаемый церковью (VIII в.), родился в Константинополе и был сын сенатора Юстиниана. Император Константин Погонат убил Юстиниана; опасаясь мщения со стороны сына, он отдал его в церковные клирики. Герман, хотя не по своей воле вступивший на служение церкви, строгою жизнью заслужил общее уважение и духовенства и мирян и достиг сана епископа города Кизика. За защиту православия против еретиков император Филипп сослал Германа в заточение; по смерти Филиппа он был возвращен и даже поставлен константинопольским патриархом, но не надолго. Когда император Лев Исаврянин возбудил гонение на иконопочитание, святой Герман явился твердым защитником икон, стараясь вразумить императора и утешая невинно гонимых. Иконоборцы в 730 году свергли его с патриаршей кафедры и изгнали из Константинополя. В 740 году святой Герман скончался. На седьмом вселенском соборе Герман был причислен к лику святых.

II. Св. Герман оставил много сочинений, из которых особенно важны три послания в защиту св. икон. В них он, между прочим, защищает иконопочитание указанием на древния изображения Иисуса Христа, на нерукотворенный образ Его, на икону Богоматери письма евангелиста Луки, на чудеса, совершающиеся при иконах, доказывая этими примерами как древность иконопочитания в церкви, так и ту пользу, которую получают от икон верующие. Об этом будет и наше слово.

а) Безумцы, восстающие против почитания святых икон, дерзают называть православных христиан идолопоклонниками, а святые иконы идолами. Какое нечестие и безумие! – **Что такое икона?** – Образ или икона есть изображение и подобие истинной вещи, которая есть, или была, или будет. Например, Святая Троица изображается в лицах трех ангелов: это было на

самом деле, когда три ангела явились Аврааму у дуба Мамврийского. Изображается Бог Отец в виде некоего пречестного старца: и то было на самом деле, когда пророк Даниил и пророк Исаия видели «Ветхого деньми, сидящего на престоле высоце и превознесенне, и серафими окрест Его» (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Бог Сын, на земли рожденный и с человеки поживший, страдавший и погребенный, и воскресший в третий день по писанием, и возшедший на небеса, и сидящий одесную Отца, и паки грядущий со славою судити живым и мертвым: и это было на самом деле, и есть, и будет. Изображается Дух Святой в виде голубя: "и то было на самом деле, когда Дух Святой явился в виде голубином. Также надобно рассуждать и о прочих иконах, которые всегда согласны с своими первообразами и служат изображением и подобием вещей истинных. **А что такое идол?** – Изображение прелести. Ибо «вси бози язык бесове: Господь же наш небеса и землю сотвори» (Псал. 99, 5). После сего, кто дерзнет нарицать святых иконы идолами? Не слышите ли страшного грома, исходящего от седьмого вселенского собора, как бы от облака превознесеннаго, и во всеуслышание гремящаго: «иконы святых глаголющим быти идолами: анафема, анафема, анафема».

б) Но обратимся к священному писанию и оттуда почерпнем доказательства истины.

В писании говорится, что Господь Бог заповедал Моисею сотворить образ двух херувимов золотых и поставить их на кивоте Господнем. Посему кланявшиеся кивоту Господню кланялись и херувимам, стоявшим на кивоте, но не были посему идолопоклонниками, а, напротив, людьми избранными, Божиими.

В писании также говорится о медном змие, который вознесен был на древо Моисеем и врачевал всех поклонявшихся ему и взиравших на него. Сей змий, вознесенный Моисеем на древо, был образом Самого Христа Спасителя нашего, распятого на древе, как Он и Сам о Себе свидетельствует: «якоже Моисей вознесе змию в пустыни: тако подобает вознестися Сыну человеческому» (Иоан. 3, 14).

В преданиях церковных говорится, что Сам Христос Спаситель наш, изобразивши пречистый лик Свой на плащанице, послал его болящему царю Авгарю, который хотел видеть Иисуса Христа и от Него получить исцеление. Сей образ мы называем Нерукотворенным.

По глаголу св. апостола Павла, Христос Спаситель наш нарицается образом Отца превечнаго, сый сияние славы Отчия и образ Ипостаси Его (Евр. 1, 3).

В писании и человек нарицается образом Божиим, по речению Божию: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). Почто же дерзают уничижать св. образы Божии?

в) Послушаем, как св. отцы наши рассуждали о честных иконах церкви.

Св. Иоанн Дамаскин говорит, что почесть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тот покланяется изображенному на нем, кто почитает образ, тот почитает изображенного на нем. Тоже самое говорят и все отцы святые и весь пречестный собор их. Сим рассуждением победил иконоборцев **Стефан святой**, пострадавший за святых иконы, как говорится в его житии. Приводят его пред самого начальника иконоборцев, злочестивого Льва Исавра, который повелевает ему попать ногами икону Спасителю. Что же творит муж святой? – Потребовал кинсонную златницу и спросил: чей это образ и написание? Когда отвечали ему, что – кесарев, то он, ударив златницу о землю, начал попирать ее ногами и плевать на образ кесарев, изображенный на златнице, пред лицом самого кесаря. Смотря на это, разгневался царь и все его старейшины; а святой муж сказал с дерзновением: вот каково суждение ваше, безумные! Гневаетесь, что я попрал образ земного царя вашего, который есть прах и пепел; как же не будет гневаться Царь царствующих и Господь господствующих, Которого образ вы попираете ногами вашими!

г) В заповедях Господних написано: «не сотвориши себе кумира, ни всякого подобия елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах и под землею, да не поклонишия им, и да не послужиши им». **Прельщаются те, кои поклонение**

честным иконам почитают нарушением заповеди Господней. Ибо заповедь та: «не сотвориши себе кумира» и пр. направлена не против икон, но против идолов. Видел всеведущий Бог, что иудеи имеют большую склонность к идолопоклонству: «смесишася бо с языки, и навыкоша делом их, и поработаша истуканным их, и сотвориша тельца в Хориве, и поклонишася истуканным, и измениша славу Божию в подобие тельца, ядущего траву» (Псал. 105). Видел сие Господь Бог, и дал им чрез Моисея заповеди, которые так начинаются: «Азь есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Египетские: не будут тебе инии бози разве Мене. Не сотвориши себе кумира и пр». (Втор. 5, 6–8). Не исполняем ли и мы сих заповедей Господних; имеем ли иных богов, разве Бога, изведшего израильтян из земли египетской, а нас из работы диавольской; творим ли себе кумиров, вместо Бога? – Если мы имеем и почитаем иконы, то мы не имеем их за богов, и им самим, отдельно от их первообразного, не кланяемся и не воздаем божеской чести.

III. Но нет нужды препираться нам с людьми нечестивыми: церкви святой врата ада не одолеют. Церковь есть столп и утверждение истины. С нею мы, чада ея, купно со всеми святыми отцами, светилами вселенскими, все единогласно глаголем и кровию нашею готовы подтвердить: пречистому твоему образу поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже! Аминь. (Св. Димитрий ростовск., сн. «Собр. поуч. на воскр. и праздн. дни», изд.. ред. «Воскр. Чт.» 1853 г., т. I).

Тринадцатый день. Св. мученица Гликерия.

(О том, как должно молиться).

I. Св. мученица Гликерия, память коей совершается ныне, пострадала около 177-го г., во время гонения на христиан при императоре Антонине. Она была дочь анфипата (губернатора), христианка. Назначено было языческое празднество, во время которого должны были все жители города (Гераклеи фракийской) участвовать в жертвоприношении богам; Гликерии, как знатнейшей по своему происхождению, предложили быть во главе торжества.

Являсь на нем и встав на возвышенное место, чтобы народ мог видеть ее, Гликерия открыла свое лицо, и все увидели начертанное у нея на лбу знамение креста.

– Господи! – воззвала она, воздев руки к небу, – Ты, Который явился отрокам в печи Вавилонской и избавил их от огня, и заградил уста львам, и показал победителем раба Твоего Даниила, Иисус Христос, Агнец Божий, прииди в помощь рабе Твоей! Сокруши этого идола, разори жертвоприношения ему...

Внезапный гром раздался в отзыв на веру молящейся... Каменный идол упал и разбился на мелкие части... Жрецы пришли в негодование, народ в ярости начал бросать камнями в христианку, но камни не долетали до нея и образовали груды вокруг... Не признавая в этом чудной силы Божией, язычники кричали, что это – волшебство... Гликерию приказано было отвести в темницу.

Не замедлили испытания и истязания сокрушившей идолов помощью Божиею; но не преодолели они чудную мощь подвига ради Христа...

После страшных истязаний Гликерия была снова брошена в темницу. Лаодикий, сторож тюремный, пораженный ее терпением в муках, уверовал во Христа. Он немедленно был осужден на усечение мечем.

Вскоре затем, после различных мук, мирно, среди молитвы предала душу свою Богу и Гликерия. Епископ Дометий предал погребению останки мученицы на живописном месте за городом.

II. Св. муч. Гликерия, молитвою сокрушившая идола для прославления имени Божия, учит нас, братия, той истине, что **молитва есть великое и священное дело, которое должно совершать, во-первых, со вниманием, во-вторых, со смирением, в-третьих, с верою и твердою надеждою получить просимое**, как надеялась на помощь Божию и получила ее св. Гликерия.

а) **Должно молиться со вниманием.** Невнимательность в разговоре есть знак недостатка уважения к тому, с кем беседуем. Напротив, где искреннее уважение, где благоговение к лицу, с которым разговариваем, там внимание к разговору и сильное, и охотное. После сего очевидно, почему должно молиться со вниманием. Этого требует величие Божие, этого требует наша обязанность быть благоговейными пред Богом.

Кому из молящихся не известно, как трудно при молитве удержать мысли от рассеянности? Несмотря на эту трудность, непременно при молитве должно быть внимательными. **Вот некоторые к сему средства:** 1) Надобно помнить, что невнимательною молитвою мы не умилостивляем Бога, а прогневаем, и сверх сего радуем сатану, противника Божия и нашего. 2) Не должно выпускать из мыслей, что мы, стоя на молитве, стоим с ангелами, архангелами, херувимами, серафимами, и с Богом беседуем, как замечает св. Златоуст. 3) При каждом уклонении мысли от молитвы, тотчас должно возвращать ее к молитве, раскаяваться пред Богом и просить у Него помощи, да укрепит ум наш во внимании к молитве.

б) Впрочем одного внимания к молитве не довольно. **Нужно к вниманию присоединить смирение.** Без смирения и внимательная молитва гнусна пред Богом. Без смирения приступать к Богу есть знак невежества и дерзости. Без смирения войти во внутренний храм молитвы есть то же, что войти в чертог царя в наготе, в грязи, с небрежностью. Так можно только раздражить Господа. Напротив, смирение привлекает благоволение Божие. Оно покрывает наши грехи и

делает нас не отвратительными для Бога, при всех наших мерзостях. Сам Бог свидетельствует, что Он внимает только смиренным. "На кого" «воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущего словес Моих» (Исаия 66, 2). Вспомним притчу о мытаре и фарисее: и мы убедимся, что смирение привлекает к себе благоволение Божие. Фарисей моляся говорил: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков как прочие человеки, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Я пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю». Мытарь же смиренный не смел и очей своих вознести к небу, а говорил только: «Боже! милостив буди мне грешному!» (Лук. 18, 11, 13). Какие же последствия гордости фарисеевой, и смирения мытарева? Фарисей остался посрамлен, а мытарь оправдан.

Спросите: **как же приобрести сие смирение?** Для этого должно войти в себя, усмотреть и почувствовать, что мы грешники, достойные отвращения Божеского и человеческого, что мы, по душе, и наги, и слепы, и нищи, и слабы, и гнусны. Но если эти мысли о нашем ничтожестве и о величии Божиим не смиряют нас; то должно просить у Господа смирения. Он знает, как смирить нашу гордость.

в) Сверх сего, **к смирению в молитве должно еще присоединить несомненную уверенность в том, что Бог может сделать то, о чем просим.** Несомненное упование получить от Бога просимое есть знак нашего сердечного удостоверения в том, что Бог слышит наши молитвы, что в Его всемогуществе и благодати дать нам просимое, а такое удостоверение, пред очами Божиими, многоценно. Это значит иметь веру твердую, твердая же вера действительна к получению просимаго. Иисус Христос говорит: «вся елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам». (Марк. 11, 24). Так Всевышнему угодно, чтобы вера и надежда несомненная на Него не оставалась бесплодною и посрамленною. «Кто верова Господеви, и постыдесе?» (Пр. Сир. 2, 10), говорит слово Божие, т. е. кто с упованием несомненным просил от Господа и не получил просимаго? Пророк Давид просил избавления от врагов, и получил. Езекие

просил выздоровления от болезни, и получил. Илия просил дождя, и получил.

Но само собою разумеется, чтобы верование в получение просимого было не бесплодно, просимое должно быть согласно с волею Божиею и не относилось бы к нашей гибели. Есть также случаи, что ни смирение, ни вера не сильны умолить Бога, подать нам просимое. Подобные случаи объясняет апостол Иаков: "просите", говорит, «и не приемлите, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете».

III. Будем, возлюбленные братие, молиться Богу со вниманием, смирением, с верою, с выбором для молитвы предметов, достойных Бога. Таковая молитва и Господу будет приятна, и для нас спасительна. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и «Сл. и реч.» Иакова, архиеп. нижегор. и арзам., т. 1).

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-е. Преп. Серапион.**

(О средствах, пробуждающих любовь к ближним).

I. Преподобный Серапион, подвижник конца IV и начала V века, память коего совершается ныне, жил в Египте. Вся жизнь его была посвящена заботам о ближних. В молодости Серапион роздал все свое имущество бедным и, оставив себе только необходимую одежду и Евангелие, принял монашество. Он не имел постоянного пребывания в каком-либо монастыре, а переходил с места на место, стараясь везде помогать нуждающимся и утешать их словом Божиим. Преподобный Серапион останавливался обыкновенно там, где застигала его ночь, а утром шел далее.

Увидев однажды в Александрии нищаго, дрожащего от холода, Серапион сказал себе: «какой же я монах, когда имею достаточную одежду, а этот мирянин не имеет», – и отдал ему свою одежду. Увидев затем другого нищаго, просившего милостыню, Серапион отдал ему свое Евангелие. Когда преподобного спросили, где его Евангелие и одежда, он отвечал: «Евангелие мне говорило: отдай имение свое нищим, – и я отдал его; а одежду я отдал Тому, Кто даст мне вместо нея гораздо лучшую».

Самую же большую пользу ближним Серапион видел в обращении их к Богу. Для этого дела он не щадил ничего; в жертву ему он приносил даже свою свободу. Так однажды он продал себя в рабство язычнику, и своею жизнью и увещаниями так подействовал на него, что язычник со всем своим семейством обратился ко Христу. В другой раз он нанялся в слуги к градоначальнику, державшемуся ереси, служил ему два года и сумел убедить его примером и наставлением к православию.

Преподобный Серапион скончался в египетской пустыне, достигнув глубокой старости.

II. Читая жизнеописание препод. Серапиона, отличавшегося пламенной любовью к ближним, мы невольно спрашиваем себя: «какими средствами можно пробуждать и у себя такую любовь к людям», такое горячее сострадание к их бедности и несчастью, какое было в сердце препод. Серапиона?

а) **Первое средство, могущее пробуждать любовь к ближним, есть самопринуждение.** Положим, что ты не можешь пылать сердечную любовь к ближнему, но ты можешь учтиво с ним обращаться, благосклонно говорить, войти в его нужды, выслушать терпеливо его объяснения, предложить ему совет, по крайней мере, можешь пожелать ему добра. Начиная с этого дело важной науки любить ближних, принуждай себя к великодушному обхождению с ближними нелюбимыми тобою, и ты мало по малу увидишь в себе перемену жесткого сердца на мягкое, почувствуешь вместо холодности и отвращения к ближним, если не любовь, по крайней мере, предрасположение к любви. Дальнейшие дела могут возбудить в тебе высшие, восхитительные, благодатные чувствования, и – ты, увлекаемый таковыми приятными для природы нашей впечатлениями, можешь сделаться снисходительным, ласковым, радушным, словом: любовным к ближнему, чувствуящим на опыте себя способным исполнить святую заповедь Божию: «возлюбиши ближняго своего, яко сам себе».

б) Если же самопринуждение, о котором мы говорили, окажется недостаточным к пробуждению в нас любви к ближним, **то с пользою, для успеха в этом деле, можно употребить другое средство, а именно более частое чтение жизнеописания таких людей, которые отличались любовью к ближним.** Примеры сильно действуют на нашу душу. Может быть, мы, читая или слушая жизнеописание людей, оставивших по себе память любви к ближним, постигнем цену любви, почувствуем сладость благ, происходящих от человеколюбия, и тем возбудим в себе соревнование и желание подражать людям, отличавшимся любовью к ближним.

в) На этом же основании, **полезно еще для пробуждения в себе любви к ближним сближаться с теми людьми, которые отличаются человеколюбием, состраданием,**

милосердием, словом – любовью к ближним. Близкий живой пример сильнее отдаленного, мертвого. С каким человеком обращаемся, таковыми можем нечувствительно и сами сделаться. Оттого у человеколюбивых родителей не редко бывают дети человеколюбивые. Того же можно ожидать и каждому человеку, сближающемуся с человеколюбивыми людьми, для пробуждения в себе любви к ближним.

г) Но если бы ни самопринуждение к любви, ни примеры человеколюбия не пробудили в нас любви к ближним, в таком случае надобно употребить **наидействительнейшее средство к возбуждению в себе любви к ближним**. Это средство **есть молитва**. «Просите и дастся вам» (Матф. 7, 7), говорит Иисус Христос. На этом основании просите, неимеющие любви, и дастся вам любовь. «Просите, ничтоже сумняся» (Иак. 1, 6), и получите желаемое. Бог велит нам иметь любовь к ближним и потому, нет сомнения, что Он просящим у него любви даст любовь, как дело согласное с святою Его волею. Правда, может быть, Бог по Своей неизреченной премудрости, не вдруг ниспошлет нам желаемое, дабы мы не возгордились силою нашей молитвы; но если мы, со смирением и с терпением, будем толцать в двери милосердия Божия, будем просить любви, то рано или поздно непременно сбудется над нами слово евангельское: «ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется» (Матф. 7, 7).

III. По молитвам препод. Серапиона, да дарует нам Господь, не хотящий нам погибели, но ищущий нашего спасения, благодетельную любовь к ближним. (Сост. по Ч.-М. и кн. «Слова и речи» Иакова, архиеп. нижегородского и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е 1853 г.).

Четырнадцатый день. Поучение 2-е. Святой мученик Исидор.

(Черты истинного исповедника Христова).

I. Ныне совершается память св. мученика Исидора. Святой Исидор был родом из Александрии и жил в III веке; он служил в римской войске. В царствование Декие был объявлен по римской империи указ, повелевавший, под страхом мучений и смерти, всеобщее поклонение идолам. Исидору предстояло наравне с прочими воинами совершить поклонение, но он мужественно исповедал себя христианином. «Можно убить мое тело, – говорил он при допросе, – но над душою моею никто не имеет власти. Пусть мучат меня: у меня есть истинный Бог, Который и по смерти моей будет со мною». После многих мучений Исидор был лишен жизни чрез обезглавление (251 г.). Тело его, брошенное без погребения, было предано земле его другом Аммонием. Впоследствии часть мощей святого мученика Исидора была перенесена в Константинополь и положена в храме святой Ирины.

II. В день, посвященный памяти мужественного исповедника св. веры христианской, мученика Исидора, рассмотрим, братия, те признаки и свойства, по которым безошибочно можно узнать истинных исповедников Христовых.

а) Православное исповедание, собственно говоря, есть не что иное, как сердечное принятие и открытое засвидетельствование истин слова Божия. По этому определению исповедания, мы удобно можем познать и прямого исповедника Христова. Кто слово Божие признает и приемлет за правило своей жизни, за зеркало своих деяний и за источник Божия к себе милосердия: тот по справедливости может назваться прямым исповедником Христовым.

Таковы были все богоносные светильники церкви, которые, предпочитая слово Божие злату, и серебру, и камению драгоценному, «и паче меда устом» своим (Псал. 118, 103), с таким плодоносием упражнялись в поучении онаго, что не

только с избытком насыщали себя этою духовною пищею, но и множество других питая ею, соделали их истинными исповедниками Христовыми. Но не таков отвергшийся от Христа безбожник, который посмеивается слову Божию; не таков слепой обожатель природы, который, измеряя глубину Откровения естественными законами, нищету ума своего противопоставляет богатству разума Божия; не таковы были и суть развратные толкователи Божественного писания, которые, делая насилие истинному его смыслу и содержанию, даже до днесь раздирают Христову церковь. Все таковые, отвергающие истины слова Божия, отвергаются Самого Христа. Сколь же они отличны от исповедников Христовых, всякому очевидно.

б) **Другая черта прямого исповедника Христова, непосредственно соединяющаяся с первою, – состоять в благоговейном принятии и наблюдении преданий церкви,** кои или явно заключаются в св. писании, или выводятся из него чрез правильное заключение, или изобретены для благолепия храма Божия. Так, начало употребления в церкви Христовой св. икон мы имеем в украшении скинии, где Бог повелевает Моисею изваяти из злата двух херувимов и поставить по обеим сторонам очистилища, а других херувимов сотворить «делом тканым» (Исход. 25, 18, 26, 31) на завесах и боках скинии. Отсюда же непосредственно следует и поклонение иконам, и почитание их. Ибо ежели Бог благоволил быть познан Моисею и возглаголать к Нему чрез изваянных оных херувимов: то не паче ли благоволит познан быть в созерцаемом нами Своем изображении и благодатно возглаголать к нам? То же разуметь должно об иконе преблагословенные и пречистыя Девы Богоматери, и об иконах друзей Божиих, молитвами своими нам споспешествующих, и к подражанию своей святости нас возбуждающих, также о возжигаемых светильниках, о курении фимиама, и о сооружении утварей церковных, о троеперстном сложении и о прочем. Все это весьма нужно и полезно для соблюдения единства в прославлении Бога и почитании св. Божиих человеков, узаконивших сие, и наконец для различия между прямыми сынами церкви и между отступниками от ея.

Итак, по принятию или отвержению церковных преданий весьма отличаются от исповедников Христовых те, которые или не чтят св. икон, или чтят, боготворя вещьественность их; кои вместо изображаемой, в сложении трех больших перстов, Св. Троицы, слагают оные на еретическое разделение личного во Христе единства; кои, не приемля призванных от Бога пастырей и гнушаясь апостольскими преемниками, желают быть или пасомыми падшими под клятву, или избегающими строгости правосудия иереями, или дерзновенно возложившими на себя эту высокую должность простолюдинами. Ей! все таковые не суть чада церкви, следовательно не суть и истинные исповедники Христовы. Но мы, оставя их судьбам Божиим, продолжим слово наше об истинных исповедниках Христовых.

в) Так как успех всякого дела познается из своего окончания: то и **истинные исповедники Христовы**, дабы быть совершенно таковыми до самой кончины жизни своей, **непоколебимы пребывают в исповедании своем** в засвидетельствование же сего постоянства своего, терпеливо переносят несчастья, побеждают самих себя, противостоят искушениям и самую смерть ни во что вменяют, только бы не быть отлученными от исповедуемого ими Христа. Эта черта исповедника Христова столь ему собственна и неотъемлема, что не только явно отвергнувшись от Христа, но даже никто из христиан, сколько-нибудь сомневающийся и малодушествующий в вере не может себе предвосхитить ея. Кто почтет безопасным того мореходца, которого судно посреди волнения бурного колеблется и возмечается, и который не только потрясен от страха, но и лишен всех чувств? Кто в подвиге борьбы может хвалиться победою, когда хитрый сподвижник его успел уже поколебать стопы его? Верен ли тот своему государю, который, ослепившись богатыми дарами неприятеля, намеревается предать ему свое отечество? Великодушен ли тот, который, увидев смерть, не только теряет крепость души своей, но и, подобно робким младенцам, защищается от нея только жалостным воплем? Все эти подобия изображают подвиг нашего исповедания.

Но увы, немощи человеческие! Не всякий ли из нас сознается, что душа наша нередко сеется греховными сомнениями, как пшеница, где плевелы зловредных помыслов, поднявшись на несколько времени вверх, опять ниспадают и смешиваются с чистою пшеницею! Сколь часто торжествует над нами мир сей, износя из недр своих сокровища, и наводнив ими, как потопною водою, сердце наше, – погашает огонь любви ко Христу! Сколь часто буйные страсти свергают наш разум с его престола, и для удовлетворения своим прихотям заставляют забыть и долг христианина, и Самого Творца! Сколь часто несчастья, опершись ужасною своею тяжестью на храмину души нашей, угрожают ей конечным истреблением веры! Сколь часто соблазны и ухищрения, угрозы и ласкательства мира отторгают нас от Христа! Сколь же необходим нам после сего меч глагола Божия, щит веры и сила благодати Божией, дабы, низложив врагов наших, соделаться нам истинными исповедниками Христовыми...?

III. Всемогущий Христе Иисусе! Мы, под Твоим знаменем воинствуя в жизни сей, от Тебя же и просим благовременные помощи, да не оскудеет наша в Тебя вера, да быв облечены Твоею благодатию свыше, до последняго нашего издыхания дерзновенно исповеваем Тя Бога нашего пред человеки, да тако и Ты нас истинных исповедников Твоих исповеси пред Отцем Твоим, Иже на небесех. Аминь. (Сост. по «Собр. слов, бесед и речей» Арсения, митр. киевск., ч. II, изд. 1874 г.).

**Четырнадцатый день.
Поучение 3-е. День венчания на царство
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича.**

***(О молитве Церкви за Царя в день венчания
на царство Благочестивейшего Государя
Императора).***

I. Молиться за царя значит молиться за себя, молиться за все царство, молиться за святую церковь. Поистине, что глава для тела, то царь для государства. Посему-то святая церковь каждый день, каждую службу неоднократно влагает в уста чад своих молитвы и прошения о царе. Но в дни, для царя и царства особенно знаменательные, она усиливает свои моления о верховном представителе народа. К таким дням относится и настоящий день венчания на царство благочестивейшего Государя нашего.

II. Между прошениями о помазаннике Божиим, возносимыми церковью в настоящий день, наиболее останавливает на себе внимание по своей знаменательности сие прошение: «Неисчетный в милости, Боже наш! Подаждь рабу Твоему благочестивейшему Государю нашему благопоспешество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову к славе имени Твоего», то есть святая церковь испрашивает у небесного Царя царей православному царю нашему все те лучшие качества, которые украшали правителей избранного Богом народа израильского.

а) **Обратите внимание на первое качество: благопоспешество Моисея.** Моисей извел народ свой из земли египетской, не пролив ни одной капли крови его, так благопоспешно, что навел страх на окрестные народы. От чего зависело благопоспешество его в столь великом деле? От непосредственного, явного содействия Божия во многих знамениях и чудесах. Посему всю славу сего великого дела он единственно приписывал Всевышнему; тем не менее имя

Моисея, как достойного посредника между Богом и Его народом, навсегда останется великим.

Моисей, изведши народ свой из земли египетской, не только довел его до земли, текущей медом и млеком, но даровал ему новые законы, учредил для него и наилучшее управление, как залог будущего благоденствия.

Итак благопоспешество Моисея зависело главным образом от непосредственной помощи Божественной.

б) Другое качество, которое церковь испрашивает у Бога в молитве царям православным, есть мужество Давидово. Во дни самой ранней юности помазанный святым Самуилом на царство Давид являет необыкновенные подвиги мужества и великодушия; с одною слабою пращею, но твердою верою выходит против гордого исполина филистимского и, поразив его, обращает в бегство полки иноплеменников; затем избиением двухсот филистимлян приобретает руку дочери царевой; преследуемый многократно завидующим Саулом щадит своего врага, хотя неоднократно представлялась возможность лишить его жизни; вступив по смерти его на престол, берет неприступную крепость Сион, покоряет все соседние народы, евреям враждебные, и распространяет царство израильское до естественных его пределов, так что после него оно уже более и не распространялось. Однажды во время борьбы со врагами мужество его подвергло жизнь его столь великой опасности, что самые неустрашимые сподвижники царственного героя закликали его не ходить более на войну, дабы не угас светильник Израиля (2 царь. XXI, 17).

Где источник столь необычайного мужества во бранях? В Боге и благочестии. «Господь твердыня моя, и крепость моя, и избавитель мой», так воспел святой Давид в день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его. «Господь мой, скала моя, на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего! Спаситель мой, от бед Ты избавил меня... Избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня» (2 царь. XXII). Поистине, это был благочестивейший из царей земных. Среди частых браней с врагами внешними, среди постоянных забот об устройстве внешнего благосостояния своего народа, он находил

довольно времени на дела благочестия: с великим торжеством перенес он ковчег завета из Гаваона в Иерусалим и повелел исчислить всех лиц, посвященных Богу израилеву и служащих скинии. Царь Давид распределил священнослужителей по чредам для служения их при св. скинии; зная, сколь великое влияние производит на души молящихся стройное пение во время богослужения, он отделил 4 тысячи левитов для прославления Господа и сам составлял и исполнял с ними священные песни. Исполненный Духа Божия, святой царь и вместе пророк искал советов у других пророков Божиих, с пророком Нафаном совещался о построении величественного храма Иегове Богу израилеву, составил план его и, собрав множество драгоценного материала для построения его, все сие передал сыну своему Соломону.

в) Третье качество, которое святая церковь испрашивает у Бога царям православным, есть премудрость Соломонова.

Вступив на престол по смерти отца своего, Соломон просил у Бога мудрости для управления многочисленным народом. Бог одобрил его прошение и излил на него в необычайном изобилии Духа премудрости.

Мудрый Соломон прославил еще себя построением необыкновенного по богатству и великолепию храма истинному Богу в Иерусалиме, при содействии союзного царя тирского Хирама. При помощи сего же царя он создал торговый флот, который привозил из отдаленных стран лучшее золото и редкие произведения земли. И превзошел царь Соломон всех царей земли богатством своим и мудростию своею, и цари земли искали видеть Соломона, дабы послушать мудрости его.

Но едва только вступил на престол сын его, царство его распалось. Прошло еще четыре года, и царь египетский опустошил землю иудину, унес сокровища Иерусалима и вместо золота явилась в нем медь. Затем междоусобные войны, новые нападения врагов, плен и рассеяние. Где причина падения столь внезапного? Внезапно было падение царства еврейского для других, но оно было предсказано Богом еще Соломону. – Соломон во второй период своего царствования охладел

сердцем к Богу израилеву, в самом Иерусалиме построил капища богам языческим и даже сам приносил им жертвы.

Посему-то святая Церковь, испрашивая у Бога православным царям благопоспешество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, богомудро заключает свое прошение словами: «к славе имени Твоего»: в противном случае они будут бесполезны.

III. Неисчетный в милости Боже наш! Подаждь рабу Твоему благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу благопоспешество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову «к славе имени Твоего». Аминь. (Сост. по кн. «Слова и речи» Сергия, архиеп. владимирского и сузд.).

**Четырнадцатый день.
Поучение 4-е. День коронавания Их Императорских
Величеств.**

***(Основания неприкосновенности
помазанников Божиих).***

«Не прикасайтесь помазанным Моим» (Псал. 104, 15).

I. Среди торжества о Помазаннике Божием, при воспоминании помазания Его, ко времени слово о помазанных Божиих.

Кто разумеются под именем помазанных?

Под именем помазанных в этом изречении первоначально разумеются некоторые начальники избранного Богом племени. Но так как то же имя помазанных тем же словом Божиим усвоено предержащим властям, от Бога поставленным, то мы не погрешим теперь, если, возведя ум свой на небо, представим себе, что Царь царей и Господь господей, с высочайшего престола Своего, указывает на всех помазанных от Него властителей и заповедует всем подвластным: «не прикасайтесь помазанным Моим!»

II. «Не прикасайтесь помазанным Моим». Краткая заповедь, но премудро соединяющая в себе с требованием повиновения глубокое изъяснение сего требования и убеждение к послушанию! «Не прикасайтесь» властям предержащим, глаголет Вседержитель, ибо они суть "Мои"; не "прикасайтесь, ибо они суть «помазанные» от Меня.

а) Итак, **одно из глубоких оснований неприкосновенности предержащих властей есть то, что они суть Божии.** «Несть бо власть», как говорит апостол, «аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. XIII, 1).

Если таким образом всякая верховная власть открыто, или сокровенно, исходит от Бога, и Ему принадлежит: то как дерзнуть прикасаться к ней? Если мы требуем, чтобы наше произведение неприкосновенно было для других, и наша

собственность ненарушима: кто может ненаказанно нарушить устройство и собственность Вседержителя?

б) Другое священное основание неприкосновенности предержавших властей есть то, что они суть помазанные от Бога.

Достоинно особого примечания, что слово Божие именует помазанными и таких земных владык, которые никогда не были освящены видимым помазанием. Так Исаия, возвещая волю Божию о царе персидском, говорит: «сице глаголет Господь помазанному Своему Киру» (Ис. XLV, 1); тогда как сей царь языческий еще и не родился, и родясь, не познает Бога Израилева. Каким же образом сей самый Кир, в то же время, наречен помазанным Божиим? Сам Бог изъясняет это, когда предрекает о нем чрез того же пророка: «Аз восставих его; сей созиждет град Мой, и пленение людей Моих возвратит» (13). Проникни здесь, христианин, в глубокую тайну предержавшей власти! Кир есть царь языческий; Кир не знает истинного Бога: однако Кир есть помазанник истинного Бога. Почему? Потому что, «сотворивый грядущая» (11), назначил его для исполнения судьбы Своей о восстановлении избранного народа израильского; сею божественною мыслию, так сказать, помазал Дух его еще прежде, нежели произвел его на свет: и Кир, хотя не знает, кем, и для чего помазан, движимый сокровенным помазанием, в царстве языческом совершает дело царствия Божия. Как могущественно помазание Божие! Как величествен помазанник Божий! Он есть живое орудие Божие; сила Божия исходит чрез него во вселенную, и движет большую или меньшую часть рода человеческого к великой цели всеобщего совершенствования. Если таков может быть даже неведущий Бога: не много ли выше священно величие тех помазанников, которые познали Помазавшего их, и прияли дар помазания.

О таковых сугубо священных помазанниках, если бы грозная заповедь не возвещала, благоговейная любовь сама собою чувствует, что «касаясь их, яко касаясь в зеницу ока Господня» (Зах. II, 8).

III. Храните же внимательно зеницу ока Господня, не «прикасайтесь помазанным Его». Заповедь Господня не

говорит: не восставайте противу предержащих властей. Ибо подвластные и сами могут понимать, что, разрушая власть, разрушают весь состав общества, и следовательно разрушают сами себя. Заповедь говорит: «не прикасайтесь» даже так, как прикасаются к чему-либо без усилия, без намерения, по легкомыслию, по неосторожности, (Сост. по проп. Филарета, м. м., т. II).

Четырнадцатый день.
Поучение 5-е. День священного венчания на царство
Благочестивейшего Государя Императора Николая
Александровича.

(Значение священного венчания на
царство).

I. Вся земля Русская торжественно празднует настоящий день в память священного венчания и таинственного помазания на царство Благочестивейшего Государя нашего. В тесном союзе с великим народом русским возносят ныне моления о Государе и все другие народы и племена, по воле Вышняго, вошедшие в состав обширнейшего в мире царства русского. Но первое место на этом великом, всенародном празднестве принадлежит бесспорно тебе, православный русский народ, имеющий великое счастье быть единокровным и единоверным Государю.

Остановим же наше внимание на этом особенном значении священного венчания на царство Государей для православного русского народа, чтобы достойным размышлением почтить настоящее торжество.

Три момента священного обряда «венчания на царство русских Государей» производили всегда особенно сильное и глубокое впечатление на тех, кому Бог судил быть непосредственными свидетелями этого священного церковно-гражданского торжества: 1-й когда Государь, заняв место на возвышенном троне и готовясь к принятию прародительского венца, произносит торжественно, вслух всего народа, символ православной веры; 2-й когда Государь, увенчанный уже Императорской короной, смиренно преклоняет колена пред престолом Царя царей и, вручая сердце свое в руке Божии, молится о ниспослании ему духа премудрости и разума; 3-й когда Государь, по окончании Божественной литургии, приближается к царским вратам и, сняв с себя царский венец и все другие знамения царского величия и царской власти,

благоговейно приступает к таинствам миропомазания и причащения св. Таин.

II. Почему же эти действия производят особенно сильное и глубокое впечатление на душу православного русского человека? О чем они говорят уму и чувству его?

Станем мысленно лицом к лицу пред этими величественно-трогательными моментами священного обряда и попытаемся дать посильные ответы на предложенные вопросы.

а) **Обратим прежде всего внимание на первый момент священного венчания, т. е. на произнесение Государем вслух всего народа символа веры.** Пред нами – Государь, только что занявший уготованное Ему место на возвышенном троне, окруженном представителями всех царств мира и избранныками всей земли русской. Пред Государем – маститый первосвященник русской земли, именем Божиим призывающий его «по обычаю древних христианских Монархов и Боговенчаных предков исповедать вслух всех верноподданных православно-кафолическую веру». – «Како веруеши?» вопрошает святитель. В ответ на этот призыв церкви, Государь, как послушный сын церкви, громко произносит символ веры. Кто из нас, православные, не почувствовал бы в этот момент великой важности и многозначительности этого исповедания веры Государем? Кто не понял бы, что оно имеет не только высокое религиозное, но и глубокое историческое значение?

Этим исповеданием православной веры Богоизбранный Государь не только торжественно свидетельствует о своей принадлежности к православной церкви, но и признает православие своим священным долгом пред отечеством, – дает обет пред лицом Божиим руководиться в своей деятельности правилами православной веры, заявляет пред лицом всего мира, что русский Государь – Царь православный. Этим же исповеданием веры запечатлевается и подтверждается тот священный союз между самодержавной властью русских Государей и православной верой русского народа, который в течение целого ряда, веков служил непоколебимой опорой государственной власти, могущества и силы нашего отечества, а в години тяжких испытаний был и, верим, всегда будет

несокрушимым оплотом, охраняющим Россию от бед и опасностей.

Вот о чем говорит православному русскому человеку торжественное исповедание Государем символа православной веры!

б) Не менее знаменателен и поучителен для нас и второй момент св. обряда – когда Государь, увенчанный уже прародительским венцем, во всем величии царской власти, смиренно преклоняется пред престолом Царя царей и молится о ниспослании ему духа премудрости и разума. В этой глубоко трогательной молитве коленопреклоненного Венценосца находит величественное выражение свое глубокое и возвышенное учение православной церкви о Божественном происхождении царской власти. Слово Божие учит нас, что «всякая власть», а тем более царская, «от Бога. Господь» – «царь всея земли» (Псал. 2). «Он владеет царством и ему же восхощет, даст е» (Дан. 4, 29). «Он дает державу и силу» (Премудр. Солом. 4, 4). «Он облакает властью избранных по сердцу своему. Мною», говорит Сам Господь устами Премудраго, «царие царствуют и сильные пишут правду» (Притч. Сол. 8, 15). Нет сомнения, что этим именно возвышенным учением слова Божия о царской власти бывает проникнуто сердце Государя в ту священную минуту, когда, вместе с возложением на главу Его священного венца предков, Он приемлет на рамена свои тяжелое бремя самодержавной власти над обширнейшим в мире царством русским. Преклоняясь пред престолом Царя царей, Он вверяет себя миродержавной Деснице Вышняго; обращаясь с молитвою о ниспослании ему свыше Духа премудрости, Он возлагает все упование свое на благодатную помощь свыше, без которой никаких человеческих сил не может быть достаточно для выполнения обширных и многотрудных обязанностей царского служения.

Что чувствует в эту минуту Государь, едва ли можно не только изобразить, но даже вообразить себе. Вот замечательные слова одного из очевидцев венчания на царство в Бозе почившего Государя Императора Александра

Александровича: ясным, но дрожавшим от глубокого волнения голосом, пишет он, прочел Монарх слова молитвы: крупные слезы умиления катились по ланитам Боговенчанного Государя, молившегося о ниспослании Ему высшей премудрости...

«Этот вид коленопреклоненного, плачущего и молящегося Государя произвел на всех присутствовавших невыразимое, на всю жизнь не изгладимое, впечатление».

Да и могло ли быть иначе?! Кто из нас, православные, мог бы остаться равнодушным зрителем этого величественно-трогательного моления Государя? Кто не проникся бы чувством благоговейного умиления при виде коленопреклоненного Государя и не присоединился мысленно всем сердцем к пламенной молитве Его?!... В преклонившем колени Государе видится нам коленопреклоненная Россия; в молитве Его слышится нам молитва всей церкви православной.

Да послужит же этот высокий и трогательный пример глубоко благоговейного отношения Государя к своему великому призванию и служению образцом для всех нас. Да укрепит он в умах и сердцах наших то истинно-христианское убеждение, что на всякое общественное служение и на всякую дорогу жизни поставляемся мы не простыми случайностями рождения и воспитания, а по воле Божией, без которой не совершается ничего ни в мире Божием, ни в жизни человеческой; "вам же", говорит Господь, "и" «власи главнии вси изочтени суть». Да вразумит он тех из нас, кто увлекался, или увлекается, или стоит на пути к увлечению теми модными, но не новыми учениями, которые отрицают истину Божественного мироправления вообще и Божественного происхождения царской власти в частности!

в) В тесной, внутренней и глубокой связи с рассмотренным моментом священного обряда стоит третий, заключительный момент этого величественного торжества, – когда святая церковь, как бы ответствуя на моление Государя, совершает над ним таинство миропомазания, за которым следует причащение Св. Таин. В этот именно таинственный момент благодатию Духа Святого запечатлевается и освящается наследственное право Государя

земли русской и в то же время незримо, но несомненно подаются Ему чрезвычайные благодатные дары, необходимые для этого высокого, многотрудного и многоответственного служения. Сам Господь установил это особое помазание для царей еще в библейские времена, одновременно с учреждением царской власти в иудейском народе, – и при том не как внешний только символ, или знак избрания, но именно как особенное священное действие, чрез которое подается особая благодатная сила избранным. "Ныне", сказал пророк Самуил первому помазаннику своему Саулу, – ныне «твори вся, елико восхощет рука твоя, яко Господь с тобою» (1 Царств 10, 17). О втором помазаннике своем Давиде тот же пророк говорит: «и ношашеся Дух Господень над Давидом, от того дне и потом» (1 царь. 13). Но если таково было действие ветхозаветного помазания, то может ли быть сомнение в том, что в христианском таинстве миропомазания, совершаемом над Боговенчанным Государем, подается сугубая благодать, умудряющая и укрепляющая Его на подлежащий Ему подвиг царского служения? Нет и быть не может сомнения, что именно здесь, чрез это таинственное помазание, наследственно-законный Государь наш становится помазанником Божиим; Особа Его становится священной и неприкосновенною; власть – безусловною, неограниченною, самодержавною.

Легко понять, сколько светлых мыслей и отрадных чувств способно возбудить в душе православного человека это священное действие, внушающее ему, что судьбы отечества вверяются промыслом Божиим не слабым силам человеческим, а всесильным благодатным дарованиям Духа Святаго, источника и подателя всех благ. Понятно само собою и то, какие обязанности налагает на нас это священнодействие, как относительно Особы Государя, так и относительно власти Его. Если Государь помазанник Божий, то мы обязаны благоговеть пред священной Особой Его, как пред орудием и посредником божественного мироправления. «Не прикасайтесь к помазанным Моим», говорит Господь; «касайся Царя, касается зеницы ока Господня», говорит пророк (Захар. 11, 8). Если деятельность Государя совершается под водительством благодати Духа

Святого, то мы обязаны повиноваться воле Государя безусловно, помня, что «противляйся власти» Его, «Божью повелению противляется» (Римл. 13, 2).

III. Таково, братие, значение воспоминаемого ныне священного торжества! Так много возвышенного, светлаго, отрадного, трогательного и назидательного внушает оно чувству православнаго, русскаго человека.

Принесем же от всего сердца благодарение Господу за то, что Он призвал нас к бытию в лоне православной церкви, благоволил нам быть членами великаго народа русскаго и удостоил быть верноподданными Благочестивейшаго Государя нашего. – А за тем, направим все внимание, все усилия нашей воли на то, чтобы, по слову апостола, «ходить достойно» нашего "званія" (Ефес. гл. 4, ст. 1-й). (Извл. из журн. «Пастыр. Собесед.»).

Четырнадцатый день.
Поучение 6-е. День Священного коронования
Государя Императора Николая Александровича.

(Уроки из празднуемого события: а) Цари поставляются Богом; б) мы должны повиноваться им).

I. Совершая ныне празднество в память священного миропомазания на царство Благодетельнейшего Государя нашего Императора Николая Александровича, глубоко напечатлеем, братия, в сердце своем следующие великие и святые истины. Во-первых: царственная, самодержавная власть царей наших не от человек, но от Самого Бога-Вседержителя, как этому научает нас слово Божие, говоря: «владеет Вышний царством человеческим и ему же восхощет даст е», что Он, Всевышний Мироправитель, «поставляет цари и преставляет» (Дан. 4, 22, 29; 2, 21). Во-вторых: Сам же Господь Бог, «Царь по всей земли» (Пс. 46, 3. 8), поставляя царей, дарует им от Себя «державу и силу» (Прем. 6, 3), «венчает» их «славою и честью» (Псал. 8, 6), «елеем святым Своим помазует» их (Псал. 88, 21), так что «от того дне носится» над ними Дух Господень (1 царь. 16, 11–13). Короче сказать: поставляя царей, Господь Бог Сам же подает им и особую благодать к прохождению своего великого, многотрудного служения.

II. Итак, братие, цари у нас, как и ныне благополучно царствующий Благодетельнейший Государь наш Император Николай Александрович, – от Бога поставленные, Богом венчаные, обласканные. Таким Богохранимым правителям мы безбоязненно, со всею готовностью и покорностью можем и должны вверять свою участь, свое временное благополучие и счастье. – С своей стороны, мы должны оказывать полное подчинение как верховной власти – царской, так и низшим, подчиненным властям, от нея поставляемым: сему ясно научает нас и св. апостол, говоря: «всяка душа властем предержащим да повинуется, несть бо

власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. 13, 1). Повинуясь властям, мы должны исполнять все их законные требования и распоряжения, и делать это, не только по страху, но и по совести. Наконец, одна из великих обязанностей, лежащих на нас – верноподданных нашего православного Царя, – это обязанность молиться за него и за всех, «иже во власти суть». Научаемые Самим Господом Спасителем, что молитва только тогда угодна Богу и полезна нам, когда совершается «в духе и истине», когда исходит от сердца, – такую именно молитву вознесем ныне, братие, к престолу Царя царствующих о Благочестивейшем Государе нашем Императоре Николае Александровиче.

III. По руководству святой церкви нашей, помолимся ныне от всего сердца ко Господу, да подаст Великому Государю нашему Самодержцу «разум и премудрость, во еже судити людем в правду» и сохранять Свое царство «в тишине и без печали». Да «покажет Его врагом победительна, злодеем страшна, добрым же милостива и благонадежна». Направляя подчиненные Ему власти на путь истины и правды, отражая лицепрятие и мздоимство, и всех подданных Его сохраняя в нелицемерной верности, «да сотворит Его Господь Всемогуций Отца о чадах веселящегося». Да продлит дни жизни Его в нерушимом здравии и неизменном благополучии. Да даст же, во дни Его, и всем нам мир, безмолвие и благопоспешество, благорастворение воздуха, земли плодоносие и все потребное к жизни нашей временной и вечной. Аминь. (Сост. по «Воскр. Чтен.» за 1894 г. ").

**Пятнадцатый день.
Поучение 1-е. Святой благоверный князь царевич
Димитрий Угличский.**

***(Таинственные судьбы правосудия и
благости Божией).***

I. Прошло три века после того, как совершилось ужасное событие – убиение невинного осьмилетнего отрока, наследника русского престола, царевича Димитрия, память коего совершается ныне. Мученическая кончина его последовала, может быть, в те же самые минуты, в которые мы теперь, благоговей пред неисповедимыми путями Промысла Божия, воспоминаем эту горестную кончину его.

История передает нам, что царевич Димитрий, занимаясь детской игрою в послеобеденное время на белом дворе, близ своего дворца, 15-го мая 1591 года, непредвиденно поражен был ножом убийцы, и умер смертью мученика, обливаясь своею кровию.

II. Кто злоумыслил такое беззаконие, и чего домогаясь, – это оставим дознавать людям, особо призванным к исследованию минувшаго; а теперь во храме Всеведца и Вседержителя, без воли Которого и влас главы нашей не гибнет, «помыслим благоговейно к назиданию нашему о таинственных судьбах Его правосудия и благости», по коим Он попустил совершиться на земле нашей ужасному злодеянию, повлекшему за собою столько смут и народных бедствий. Промысл Божий, особенно хранящий Помазанников Своих и род их, на сей раз не отвратил удара, направленного на убиение невинного отрока, со смертью коего должен был пресечься и угаснуть навсегда древний знаменитый род князей и царей русских.

Судьбы Божии, братие, бездна многа. Исповедуем здесь и мы со святым апостолом непостижимость путей Провидения небеснаго. «О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! яко не испытани суде Его и неисследовани путие Его»

(Римл. XI, 33). О имени Его святом дерзаем только рещи, что **праведный Судия Господь**, передающий грехи отцев на чада (Исх. XX, 35), **может быть**, и в настоящем случае **восхотел в сыне – отроке посетить жезлом наказания неправды отца**, который не даром, не без основания наречен «Грозным» от всех своих современников, а равно и неправды раболепных слугителей его. **С другой же стороны, может быть, Господь восхотел допустить, чтобы смуты и крамолы междуцарствия, постигшие Россию вслед за убиением царевича, послужили сколько наказанием для современников за удобопреклонность их к смутам и крамолам, столько вразумлением для нас**, – потомков их, да познаем и уведем великую цену самодержавия и государственного благоустройства, нами унаследованного от предков, а им в свое время стоившего тяжких испытаний и кровавых жертв.

Народ русский, искушенный посещением гнева Божия, с избытком утешен чрез многознаменательное приобретение **нового царского рода**, и притом не чуждого убиенному царевичу, и явно для всех, а особенно в наши дни, ознаменованного благословением Божиим; а неповинного страдальца царевича Димитрия дивный в судьбах Своих Бог прославил святостию нетления, дабы все видели, что царевич есть священный агнец, закланный за спасение законной царской власти, и дабы его царственная кровь, подобно крови Авелевой, всегда вопияла к Богу отмщений против мятежников и похитителей царского венца (Слова и речи митропол. Филарета, т. I, стр. 247). С той поры неповинный страстотерпец царевич Димитрий, по благодати Божией, предстоит незримо престолу царя небесного и молится за благословенный новый род царский, ему родственный, и предстательствует на небе за царство русское и ее державных правителей. «Царскую диадиму», восклицает ныне святая церковь, «обагрил еси кровию твоею, Богомудре мучениче Димитрие, за скиптр крест в руку приим, явился еси победоносец, и жертву непорочну Владыце принесл еси себе; яко бо агнец незлобив от раба заколен еси, и ныне радуяся предстоиши Святей Троице, и

молишися о державе сродников твоих богоугодней быти, и сыновом российским спастися».» (Троп. гл. 2).

III. Возблагоевеем же, братие, пред дивными судьбами Божиими, явленными в неповинной смерти царевича Димитрия, и с крепкою любовью к Великому Государю нашему Императору Николаю Александровичу, принесем Царю царей и Господу владык земных благодарственное моление, да хранит Он драгоценную для всех нас жизнь Царя и весь Его царственный Дом в нерушимом здравии и благополучии и да соблюдет всех верноподданных Его в вере и благочестии и неизменной преданности Ему в роды родов. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из поуч. Ионафана, архиеп, яросл. и ростовск., напечатан. в «Церк. Ведом.», изд. при Св. Син. за 1891 г. № 24).

Пятнадцатый день.
Поучение 2-е. Преподобный Пахомий Великий.

(Об удалении от еретиков).

I. Преподобный Пахомий Великий, память коего совершается ныне, жил в IV веке в Египте и почитается первым основателем монастырского общежития, ибо до него, в первые времена христианства, пустытники, отшельники и др. подвижники не знавшие ни монастырей, ни общежития, жили по одиночке.

Достигнув высокой степени духовного совершенства и получив от явившегося ему ангела в виде схимника уставы и правила постнического жития, препод. Пахомий основал несколько монастырей близ Товенны, места, лежавшего на берегу р. Нила. Препод. Пахомий не щадил трудов своих и мудро управлял многочисленную братию, число которых иные полагают до 10 000. Пахомий имел все качества, нужные для руководителя: высшее призвание, просвещение и чрезвычайные дары благодати. Отличительными чертами его были кротость и снисходительность. Беседа его с учениками была беседа отца с детьми.

При всех своих добродетелях преподобный считал себя великим грешником. На власть свою над другими он смотрел не иначе, как на обязанность служить всем, и не терпел никакого отличия от других для самого себя.

Влияние такого руководителя, служившего вместе с тем и образцом святости, не могло не оказаться в высшей степени благотворным; потому и общество товеннских монахов представляло образец достижения духовного совершенствования, и хотя большая часть иноков была из простых поселян, необразованных и малограмотных, все они тем не менее «были полны мудрости Божественной, которую почерпали в слушании и исполнении св. писания и в просвещающем влиянии на них великого Пахомия». Из

монастыря Пахомия многие иноки заняли впоследствии епископские престолы.

Преподобный Пахомий скончался в 348 году от заразной язвы, открывшейся в его монастырях. За два дня до смерти он созвал начальников и строителей монастырей и сказал им: «чувствую, что конец мой приближается. Помните, что я вам внушал. Будьте бодры в молитвах и рассудительны во всех действиях. Не имейте общения с приверженцами Мелетия, Ария, Оригена. Сближайтесь только с теми, которые боятся Бога и могут принести вам пользу и душевное утешение своею беседою. Изберите между вами человека, который правил бы вами по духу Божию».

II. Остановим, братие, свое внимание на предсмертном завещании великого Пахомия. В нем, как вы слышали, он завещает своей многочисленной братии «не иметь никакого общения с еретиками», отступившими от истины и потерявшими страх Божий.

а) Не одним инокам, но и всем христианам нужно руководиться этим мудрым предостережением преподобного Пахомия, опытнейшего руководителя в духовной жизни. **Безразборчивое и близкое общение православных христиан с еретиками и раскольниками, как показывают печальные опыты, многих отвращало от истины и навсегда удаляло от пути, ведущего к вечному спасению.** Православный христианин должен быть крайне осторожен в своих отношениях к еретикам и раскольникам.

б) **Такой же осторожности в обращении с еретиками учит нас и слово Божие.** Сам Иисус Христос апостолам внушает: «иже не примет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому, или из града того, отрясите прах ног ваших. Аминь глаголю вам: отраднее будет земли содомстей и гоморрстей в день судный, неже граду тому» (Матф. X, 14–15). «В онь же град входите и не приемлют вас, исшедше на распутья его, рцыте: и прах, прилепший нам от града вашего, отрясаем вам» (Лук. X, 11). Вообще от сближения с упорными противниками Богу и церкви Господь Иисус заповедует Своим

последователям устраняться, как евреи уклонялись от общения с язычниками и мытарями.

«Святые апостолы», конечно, только раскрывают учение своего Господа и учителя Иисуса Христа по сему предмету. Тем не менее, когда касаются обязательных отношений христиан к еретикам и раскольникам, иноверцам и богоотступникам, то проповедуют не столько любовь к ним, сколько строгость, осторожное, но решительное уклонение от них, как от людей, отлученных от Бога и церкви, самоосужденных и предавшихся сатане.

Так «св. апостол Петр», когда Симон волхв хотел купить у апостолов за серебро дар Св. Духа и власть апостольскую, «да на негоже еже возложит он руце, тот приемлет дар Св. Духа», апостол Петр говорит Симону: «серебро твое да будет с тобою в погибель, яко дар Божий непщевал еси серебром стяжати. Несть ти части, ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое несть право пред Богом. Покайся убо о злобе твоей сей и молися Богу; может быть отпустится тебе помышление сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деян. VIII. 18–24). Не даром св. Петр говорил с сомнением: «молися Богу, быть может отпустится тебе помышление сердца твоего». Это было прозрение. По записанному преданию первых веков, Симон волхв не покаялся и продолжал обольщать народ ложными чудесами, за что и казнен смертью тем же св. апостолом Петром. Симон волхв летал по воздуху пред глазами народа в Риме, но по молитве святого Петра упал и убился до смерти.

Так и апостол "Павел", когда проконсул Сергей, призвав Варнаву и Павла, пожелал услышать от них слово Божие, а Еллина волхв противился им, стараясь отвратить проконсула от веры, – Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на Еллинам взор, говорит: о, «исполненный всякого коварства и всякие злобы, сын диавола, враг всякие правды! Престанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» И поразил его временною слепотою (Деян. XIII, 6, 11).

Мягче ли отношения к подобным людям величайшего проповедника любви, святого апостола "Иоанна?" Лжепророков

своего времени он называет духами лестьчими, духами антихристовыми, даже прямо антихристами. «Яко же слышасте», пишет он, (1 Иоан. гл. 2), – «яко антихрист грядет, и ныне антихристы мнози быша. От нас изыдоша, но не беша от нас. Отметаяйся, яко Иисус несть Христос, сей есть антихрист, отметаяйся Отца и Сына». Во втором послании своем св. апостол пишет: «всякий престаупающий учение Христово и непребывающий в нем не имеет Бога в себе. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его (и радуйся ему не глаголите). Ибо приветствующий его участвует в делах его злых».

III. Вот подлинное учение, в подлинных же выражениях Иисуса Христа и апостолов Его об отношениях к еретикам и раскольникам и всякого рода неверным.

Посему говорить о любви к подобным врагам церкви, которые расстилают такие широкие сети для уловления верных чад ея, и противно духу церкви и беспредельно-опасно. Верховнейшие апостолы Христовы, Петр, Павел и Иоанн, проповедывали не любовь, а боязнь к ним и самоустранение от них. Святые же апостолы, без сомнения, глубоко постигали и дух и нужду церкви. Аминь. (Сост. Г. Д-ко по Ч.-М. и «Поучениям» Никанора, архиеп. херсонск., т. III, изд. 2, стр. 91–99).

**Шестнадцатый день.
Преп. Феодор Освященный.**

***(О том, как постыдно выходить из церкви
во время проповеди).***

I. Преподобный Феодор, именуемый Освященный, память коего совершается ныне, был учеником преп. Пахомия и имел глубокие познания в священном писании. Когда ему было от роду всего двадцать лет, преподобный Пахомий приказал ему сказать поучение братии. Феодор без всякого ослушания и прекословия повел беседу и сказал много на пользу иноков. Но некоторые из старших из них не захотели слушать Феодора и сказали: «что это? Уж и всякий новоначальный нас учит!» И, оставивши собрание, один за другим ушли в свои кельи. Когда Феодор кончил слово, Пахомий послал за ушедшими и спросил: почему они ушли с беседы? Старцы отвечали: «потому что ты отрока поставил учить нас, много лет проживших в монастыре». Услышав это, Пахомий глубоко вздохнул и сказал: «ужели вы не поняли, что вас уловил в сеть свою диавол? Ведь вы всю добродетель вашу гордостию погубили. Не Феодора оставив, вы ушли, но бежали от слышания слова Божия и благодати Св Духа лишились. Я не моложе вас, но и я с многим вниманием слушал его». Этими и подобными наставлениями препод. Пахомий окончательно вразумил гордых старцев, и они более не превозносились и со смирением слушали поучения Феодора.

II. Поступок некоторых иноков, вышедших из церкви во время проповеди, строго осужденный препод. Пахомием великим, может служить сильным укором для тех современных христиан, которые безбоязненно дозволяют себе выходить из храма пред началом церковного поучения или во время его. Это крайне неразумно, стыдно и грешно.

а) **Проповедь есть неотъемлемая, существенная принадлежность христианского богослужения, а не есть что-нибудь случайное.** Она не есть что-нибудь такое, что может быть и не быть во время богослужения. Не есть какая-

нибудь лишняя роскошь, только для одних особенных торжественных и праздничных дней. Совсем нет!

Проповедывал слово Божие Сам Спаситель во всякое время и на всяком месте, только были бы слушатели. Он проповедывал не только в одни праздники, а и в будни. Проповедывал как в храме, так и в домах, проповедывал даже и в поле, на берегу озера, при колодце. Апостол Павел заповедал ученику своему Тимофею: «проповедуй слово, настой благовременне» и «безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением и учением» (2Тим. 4, 2).

После Господа Иисуса Христа и апостолов Его, истинными наставниками веры суть «епископы и пресвитеры Христовой церкви», преемственно от апостолов получившие власть и обязанность проповедывать слово Божие. Господь поставил «одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных же пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова», т. е. церкви Его, «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия». (Еффс. 4, 11–13). Значит: проповедывать во храме за службой и без службы, в доме, в школе, за беседой, и при каждом удобном случае – это есть высокий долг и священная обязанность пастырей церкви. «Не угодно есть нам», говорит св. апостол, «оставшим слово Божие, служить трапезам... Мы же в молитве и служении слова пребудем» (Деян. 6, 2–4).

Мало того: за неисполнение **сей священной обязанности пастыри тяжко отвечают пред Богом**. "Горе мне", говорит св. апостол, «если я не благовествую» (1Кор. 9, 16). Не на то только поставлен пастырь, чтобы служить в церкви и исправлять приходские требы, но чтобы и научать своих прихожан. «Если я благовествую», говорит апостол, «нечем мне хвалиться»: потому что это необходимая обязанность моя (1Кор. 9, 16). "Крови" грешника «взыщу от руки твоя», угрожает Господь пастырям за нерадение. 58-е апост. правило говорит: «епископ, или пресвитер, не учащий прихожан своих благочестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении лени, да будет извержен». 19-е правило 6-го Вселенского собора говорит:

«предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия».

б) Слушая церковную проповедь, мы, братие, в ней слушаем слова божественного учителя, Господа нашего Иисуса Христа. Посылая учеников Своих на проповедь, Господь Иисус Христос сказал им: «слушай вас, Мене слушает» (Лук. 19, 16). Проповедь возвещает нам слово Божие. Поэтому мы должны слушать ее с полной любовью, вниманием и усердием. Не должны разговаривать, смеяться, переходить с места на место. Должны исполнять то, чему учат в проповеди. Не для своей славы, не из земных похвал говорит проповедник. Проповедь говорится единственно для прославления имени Божия – и для спасения слушателей, чтобы убедить, наставить и вразумить их. Проповедник говорит не от себя, а от имени Божия, почему и начинает проповедь так: «во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Пастырь церкви уполномочен св. церковию говорить пред членами церкви. Выходя на средину церкви для проповеди, он выходит как бы на всемирную апостольскую проповедь. Он есть посланник Божий. Пастырь церкви, проповедающий слово Божие, есть «уста Божии. Аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будеши», говорит Господь (Иерем. 15, 19). Господь посылает благочестивым проповедникам слова Божия на помощь Своего ангела, верного наставника. Так, однажды св. Амвросий, епископ медиоланский, поучал в церкви народ. В это время вошел в церковь один арианин, и видел ангела Божия, который шептал на ухо св. Амвросию. Казалось, что св. Амвросий и говорил ангельские слова народу. Видя это, арианин сделался православным христианином (Чет.-Мин. 7 декабря). В проповеди язык проповедника, а учение Самого Господа Иисуса Христа. Св. Иоанн Златоуст говорит: «не наше-бо есть, что мы говорим, ниже от своего языка произносим, – что бы ни сказали, но Господним человеколюбием наставляемы пользы вашей ради, и ради создания церкви Божия; так не смотри на меня глаголющаго, ниже на мою худость, но понеже сия от Господа приношу вам, ты потому трезвенным умом приемли» (Бесед. на Быт. ч. 2, л. 92).

в) Слово Божие, проповедуемое в церкви, для нас весьма важно, необходимо и спасительно. «Все писание Богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3, 16–17). Оно есть пища для сердца, свет для ума, руководитель для воли. Оно показывает нам путь к небу, к вечному блаженству, научает, как угодить Богу, как получить спасение, и как избежать вечной геенской муки. Самая вера наша, которою мы, в связи с добрыми делами, оправдываемся пред Богом, дается чрез слово Божие. «Вера от слуха, слух же глаголом Божиим», говорит апостол (Римл. 10, 17). Св. Амвросий медиоланский говорит: «слово Божие для нас все: и врачевство, и свет, и вода, омывающая наши скверны, и источник всех наших благ» (Бесед. на Псал. 36, 37). Поэтому мы должны твердо помнить уроки, данные нам в проповеди и навсегда прилагать их к жизни.

Какой, после этого, слушатели, тяжкий грех принимают на душу свою те, которые пред проповедью, или во время проповеди выходят из церкви! «Отметайся вас», говорит Господь св. апостолам, «Мене отмечается» (Лук. 10, 16). Не желая слушать церковной проповеди, мы, все равно, не желаем слушать как бы Самого Иисуса Христа. Но посмотрите, какое страшное наказание Господь произнес на тех, которые не будут слушать св. апостолов, а в лице их и всех проповедников. «Содомляном в ден той», то есть в день страшного суда, «отраднее будет, неже граду тому» (Лук. 10, 12). Видите: тех, которые не хотят слушать проповеди, Господь сравнивает с самыми ожесточенными, отверженными грешниками. Постановление 4 карфагенского собора говорит: «тот, кто выйдет из церкви во время произнесения пресвитерского слова, да будет отлучен». В самом деле: не кощунство ли это, – как только вынесут аналой для церковной проповеди, – уйти из церкви! Св. церковь предлагает нам свои наставления и поучения, а мы бежим от нея! Не глумление ли это над православною церковью! Это тяжкий грех, это несносно, это нестерпимо, это крайне соблазнительно. Возьмите себе простой

пример. Для нас обидно бывает, когда другие, слушая наш разговор, уходят от нас, не дослушав его. Не прогневаем ли Господа Иисуса Христа, когда мы, не выслушав слово Его, уходим от Него из храма. И каждому хозяину оскорбительно, когда кто-нибудь преждевременно уходит из дома его. Не оскорбительно ли Господу Иисусу Христу, когда мы преждевременно уходим из дома Божия? Бог невидимо наказывает тех, которые уходят из храма Божия до окончания службы. Один пресвитер, совершая божественную литургию, сподобился видеть по правую сторону престола ангела Божия, который записывал всех, кто приходил во храм, а после вымарывал тех из них, которые прежде времени уходили. И что же? Эти несчастные, прежде времени ушедшие из храма, чрез тринадцать дней после того умерли преждевременною смертию. (Троиц. лист. 1889 г. № 472). Помилуй Бог всех нас от того же наказания.

III. Будем, возлюбленные братие и сестры, отроки и юноши, мужие и старцы, слушать церковные проповеди с полным усердием, любовью и благоговением, как бы слово Самого Господа, и жить сообразно с словом Божиим. Не станем выходить из церкви во время проповеди. Не будем роптать на пастырей, когда они, свято исполняя свой долг, часто обращаются, к нам с проповеданием слова Божия. (Сост. с дополн. по «Паст. собеседн.» за 1892 г. и др. источн.).

Семнадцатый день.
Св. апостол Андроник и Юния, помощница его.

(О родственной любви).

I. Св. Андроник, память коего совершается ныне, был один из семидесяти апостолов и сродником апостола Павла, который с любовью упоминал о нем в послании к римлянам (гл. 16, 7). «Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников, со мною прославившихся между апостолами и прежде меня уверовавших во Христа». Андроник благовествовал в разных странах и был епископом в Паннонии. Он принял мученическую кончину, и мощи его, равно как и мощи св. Юнии, были впоследствии обретены в Евгении (местности близ Царяграда).

II. Поучительна для всех «родственная любовь», которая существовала между прославляемым ныне св. ап. Андроником и ап. Павлом. Напротив, что может быть возмутительнее, когда родственники живут между собою хуже врагов, избегают встречи, ссорятся при всяком свидании, а тем более когда завязывают какие-нибудь тяжёлые дела из-за имущественных интересов. Это уже не по-христиански, а хуже чем по язычески.

а) **Во-первых; родственная любовь служит для нас богатым источником наслаждения, отрады и утешения;** а в наслаждении и утешении бедствующий на земле человек нуждается весьма часто. Послана ли нам какая-нибудь "радость", приключилось ли какое-нибудь "горе -" как приятно и утешительно для нас, когда есть с кем разделить эту радость и это горе, когда есть у нас близкий человек, который примет эту радость и это горе к своему сердцу, как свою собственную радость и свое собственное горе; и как, напротив, тяжело бывает, когда не с кем поделиться душою. Вот, напр., наступил великий праздник: что это за праздник был бы, если бы в этот день нам не с кем было разделить трапезы, не с кем было дружелюбно побеседовать, не с кем было поразвлечься, не кого было с сердцем обнять.

Или вот напр. вас постигла тяжкая "болезнь", или смерть похитила кого-нибудь из ближних вам лиц: не удвоится ли ваша скорбь, когда ни одна человеческая душа не обнаружит теплого сочувствия к вам, когда вы – больные никого не видите при постели своей, когда никто не прольет с вами слезы на могиле дорогого вам человека. Да и в обыкновенное время, при вседневных своих занятиях, не нуждаемся ли мы ежедневно в отдыхе и развлечении в кругу домашних? И что за жизнь была бы в четырех стенах без жены, детей, друзей, братьев, сестер и других родственников, оживляющих и ободряющих нас своим присутствием и своими речами?

Или кому неизвестна горькая доля сироты?.. Потому-то и Христос Спаситель ценил родственную любовь и считал ее необходимою для людей. Например, во время страданий на кресте Он не оставил одинокою скорбевшую Мать Свою, но усыновил Ей любимого ученика Своего Иоанна.

б) Но кроме отрады и утешения родные доставляют нам помощь. Не все из людей и не всегда настолько богаты, чтобы самим содержать себя. Много также бывает разных несчастных случаев (напр. пожары, потеря мужа, содержавшего семью), которые лишают человека даже куска насущного хлеба. А кроме материальной поддержки, нам нередко необходима бывает и иная поддержка, напр. совет в затруднительном деле, какое-нибудь одолжение, какое-нибудь участие в деле и т. д. К кому же нам обращаться в этих случаях и от кого ожидать верной помощи, если не от родных? Или у кого, напр., преклонить голову немощным и престарелым родителям, если не у родных своих детей? Или кто помянет в молитве умерших, если не родственники их?

в) Наконец, родственная любовь служит для нас образцом для любви ко всем людям, для любви к чужим. Научившись искренней любви к родным, и даже имея ее от природы, мы должны мало по малу переносить ее и на всех людей, – насколько возможно любить и чужих искреннею родственною любовью. Если бы не было у нас родных, то мы не знали бы этой искренней любви; а теперь они есть у нас, и потому мы по личному опыту знаем эту искреннюю любовь и

должны пользоваться ею по отношению ко всем людям. И не замечали ли вы, что когда сердце ваше бывает охвачено искреннею любовью к какому-нибудь весьма близкому и дорогому вам человеку, напр. к отцу или матери, тогда оно, так сказать, расширяется и готово в восторге обнять собою всех людей; любовь к близкому человеку изливается, так сказать, на всех и все, на весь мир. У кого нет любви к близким родственникам, тот, по словам св. ап. Павла, хуже неверного, хуже язычника, не знающего учения Христовой веры.

III. Благодарите же Творца за этот великий и драгоценный дар – родственную любовь. Дорожите этим даром и свято сохраняйте его, т. е. берегитесь раздоров с родными своими и пребывайте с ними в искренней любви. Возгревайте, наконец, родственную любовь и к чужим, в особенности к сиротам, вдовам, одиноким, так сказать заброшенным в мире. За гробом все мы будем составлять одно семейство, все будем любить друг друга такую любовью, какою теперь любим родных; старайтесь же на земле хоть сколько-нибудь приблизиться и приготовиться к тому, что ожидает вас на небе. «Что может быть прекраснее», говорит св. прор. Давид, «как если братие (т. е. люди) живут между собою согласно». Аминь. (Сост. по «Проп. листку» за 1882 г., № 2).

**Восемнадцатый день.
Св. муч. Феодот Анкирский.**

***(О милосердии к ближним по примеру
милосердия Божия к людям).***

I. Прославляемый сегодня церковью св. мученик Феодот, по подобию апостола Павла, был «всем для всех» в то время, когда разразились над христианами бедствия гонения, воздвигнутого Диоклетианом. – Содержатель гостиницы в г. Анкире, не открытый еще язычниками христианин, Феодот ревностно и разнообразно помогал своим единоверцам; он укрывал их у себя в доме от преследований, питал и оделял всех голодных и лишенных крова и имущества; ободрял и выкупал заключенных в темницы; тела же умерших мучеников, розыскивая и приобретая дорогою ценою, предавал христианскому погребению, хотя и знал, что за это запрещенное дело сам подвергается опасности быть замученным. Так и случилось. Между прочими в это время были взяты семь дев, проживших до старости в целомудрии, которые за исповедание веры Христовой были преданы различным истязаниям, после чего брошены в озеро с привязанными на шее камнями.

Св. Феодот, вместе с родственником своим Полихронием и некоторыми христианами, достал тела мучениц и похоронил их. Утром, когда об этом узнали, то правитель города пришел в страшный гнев и велел тщательно розыскивать виноватых, а тела свв. мучениц были извлечены из земли и сожжены.

Между прочими христианами, подозреваемыми по этому поводу, был взят и Полихроний. Он из страха казни выдал Феодота. Узнав об этом, Феодот добровольно, несмотря на возможность скрыться, отправился к правителю. На убеждения всех присутствующих, чтобы он отрекся от Христа, Феодот возразил речью о суете язычества и проповедью о Христе, чем возбудил сильнейшее негодование жрецов и народа, которые стали настойчиво требовать казни дерзкого хулителя их богов. Феодот был предан жесточайшим истязаниям, и, после 15-ти

дневного заключения в темнице и новых истязаний, предан смерти в 303-м г. – Все эти мученики пострадали в Анкире.

II. Мы видели, братия, что св. муч. Феодот всю жизнь свою творил милостыню как духовную, так и телесную. Можно без преувеличения сказать, что он всегда помнил заповедь Спасителя: «будьте милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть»

а) **А как милосерд к нам Господь?** Он «также возлюбил мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Иоан. 3, 16). Он столько благ и многомилостив, что «сияет солнце Свое на злыя и благия, и дождит на праведные и неправедные», подает нам все прежде прошения нашего, даже неведущим и не почитающим Его «с небесе дожди дает и времена плодоносна, исполняя пищею и веселием сердца их». Щадит и милует нас, когда мы согрешаем пред Ним; прощает туне все грехи наши за одно наше покаяние и исповедание пред Ним грехов наших.

Как милосерд к нам и Единородный Сын Божий? Он, Владыка и Творец наш, имеяй славу и блаженство у Отца Своего прежде сложения мира, ради нас грешных оставил сию славу, смирил и уничижил Себя до рабья зрака, до вертепа и яслей, до бедной жизни странника, не имущаго, где главы подклонити; принял на Себя все грехи и все виды бедствий человеческих, терпеливо и кротко переносил все поругания, страдания и мучения; щадил и миловал врагов Своих, скорбел о окаменении сердец их, плакал об угрожающей им опасности, пригвождаемый ко кресту, молился за Своих распинателей. Принесши Самого Себя в жертву за грехи наши, предал нам все сокровища благодати Своей, ниспослал нам Всесвятого Духа Своего; долготерпеливо ожидает и милостиво приемлет покаяние наше; питает нас плотию и кровию Своею.

б) **Видишь, возлюбленный, какого милосердия и любви требует и ожидает от нас Господь наш, положивший за нас душу Свою!** Как отражение высочайшей любви к нам Сына Божия, она должна быть так же самоотверженна, смиренна и незлобива; не должна пренебрегать никакого вида бедности и уничижения человеческого, не смущаться никакою

неблагодарностию, ни злобою или ненавистию людскою, должна любить и самых зложелателей и врагов своих и быть готовою положить душу свою за братию свою. «Если вы любите любящих вас, говорит Господь, какая за то вам благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые и вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники займы дают грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего, и будет вам награда великая на небеси, и будете сынами Вышняго».

Как отблеск долготерпеливой и милосердой любви Божией, **и наша любовь должна быть снисходительна к недостаткам своего ближняго**, милосерда к его немощам, должна покрывать самые согрешения его, прощать от всего сердца всякое оскорбление и обиду; должна быть милосерда, сострадательна, должна оказать ближнему всякую возможную помощь или услугу. Нам нет нужды знать, от чего несчастлив наш ближний; мы обязаны подать ему руку помощи, утешить скорбную душу его и словом любви и сострадания, и делом благотворения, подкрепить его братским советом и молитвою, спасти и охранить душу его от соблазнов мира и от преобладающей силы собственных страстей его.

III. «Сия заповедаю вам, да любите друг друга, якоже Аз возлюбих вы; будите милосерди, якоже Отец ваш небесный милосерд есть». Это для Спасителя нашего лучшая благодарность за все Его благодеяния, лучшее вознаграждение за все труды и страдания, которые терпел Он за спасение наше. В этом наше истинное счастье и спасение. «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою». Тогда только будете достойны именоваться сынами Отца небеснаго, Который «милосерд есть на безблагодатные и злыя». Тогда только будете достойными наследниками вечного царствия Божия, в котором обитает одна любовь и мир и радость о Духе Святе. (Извлеч. в сокращ. из пропов. Димитрия, архиеписк. херс. т. III).

**Девятнадцатый день.
Поучение 1-е. Св. благоверный князь Иоанн
Угличский, в иноках Игнатий, Вологодский
чудотворец.**

***(Временные несчастья суть благодеяния
Божию).***

I. Воспоминаемый в нынешний день наш русский святой, князь Иоанн угличский, жил более трех сот лет тому назад. Великий князь московский Василий заподозрил родственного ему князя угличского Андрея в измене и велел ему явиться в Москву. Хотя измена и не была доказана, но Андрея заковали в цепи и заключили в тюрьму, где он вскоре и умер. Из-за отца взяты были под стражу и дети его, совершенно невинные, по одному только неосновательному подозрению: – Димитрий и Иоанн. Их переводили из тюрьмы в тюрьму, пока наконец местом постоянного их заключения избрана была тюрьма в городе Вологде; здесь в тяжелом заточении невинные страдальцы и провели более тридцати лет. Нравственное настроение братьев сказалось тут сейчас же. Нетерпеливый Димитрий, хотя был и старше Иоанна, сильно жаловался на жестокость своего дяди, – грустил и падал духом; не то было с Иоанном: с юных лет кроткий и богобоязненный, он совершенно мирился с своим тюремным заключением, – не позволял себе ни одного слова ропота против своего дяди, а напротив благодарил Бога за все, – находя утешение в молитве и в изучении закона Божия. На тюрьму он смотрел, как на училище благочестия, назначенное ему Господом. Будучи совершенно спокойным и благодушным, подобно святым мученикам, он был истинным утешителем и для своего малодушного брата Димитрия. «К чему скорбеть и тебе, брат мой? говорил он неоднократно Димитрию. Бог внушил великому князю позаботиться о спасении душ наших. Не видишь ли, как мы далеки от мира, опасного для души? Все, что есть «в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от

Отца, но от мира» (Иоан. 2, 16). Счастье наше, что мы разлучены с такими незавидными преимуществами мира. Тесен затвор наш? Но не тесным ли путем шли в Царство Небесное святые? Они терпели голод, стужу, побои, раны, темницу, потерю всего, но пели псалмы и утешались чтением слова Божия. Будем и мы подражать им; и нам дан будет венец нетления». Только смерть разлучила его с братом и с темницею. «В руке Твои, Господи, предаю дух мой!» были последняя предсмертные слова князя-узника. Утешение христианское, преисполнявшее душу Иоанна во всю его жизнь, отражалось и на его мертвенном лице: лице его и по смерти светилось кротостью, благодушием, блаженством.

II. Братие! И все нетерпеливые при несчастьях настоящей жизни, без сомнения, также терпеливо переносили бы свои страдания, как переносил их препод. Иоанн, если бы входили в самих себя и основательно узнавали состояние своего сердца. Господь Бог не оставил бы их без Своего света, и они очень скоро увидели бы то, что должно было бы видеть всем, и чего однакож весьма многие не видят и не хотят видеть, – увидели бы, что «все случающиеся с нами в настоящей жизни несчастья всегда суть весьма спасительные для нас Божии благодеяния». Обратим, братие, на эту достоуважительную истину наше внимание.

а) Все несчастья настоящей жизни, какого бы рода они ни были, действительно суть весьма спасительное для нас благодеяние Божие.

В настоящей жизни многие люди, по действию разных, господствующих в них страстей, забываются до того, что почти никогда не вспомнят ни о Боге, ни о своей душе, ни о своих обязанностях, живут только жизнью плоти, и умножают грехи на грехи. «Посему Бог, пламенно желающий всем человекам спастися» (Иезек. 33, 11), посылает на них какую-нибудь чувствительную болезнь, нужду, разные огорчения, страхи, какие-либо другие несчастья, – посылает с тем, чтобы напомнить им о Себе, привести их в сознание худого состояния их сердца, и расположить их к исправлению. Не благодеяние ли это? «Егоже любит Господь», говорит св. апостол, «наказует, да

причастимся святости Его» (Евр. 12, 6, 10). Так Бог поступал и поступает не только с частными людьми, но и с целыми народами. Посему при всяком, постигающем нас несчастии, какого бы рода оно ни было, нам тотчас должно всевозможно внимательно осматривать, что в нашем сердце требует исправления, – и немедленно исправляться.

б) Несчастия настоящей жизни для нас суть благодеяния Божии, потому что они предохраняют нас от греха. Многие жалуются на свою бедность, на трудное пропитание себя или своего семейства. Но знают ли они, какова была бы их жизнь, если бы они были богаты? Теперь они непрестанно чувствуют нужду в Божией помощи, и молятся усердно. Но многие богатые совершенно забывают Бога, и не молятся; а когда и молятся, молятся без должного внимания и благоговения. Могут ли они удостоверительно сказать о себе, что не сделались бы так же безчувственными?

в) Несчастия настоящей жизни суть благодеяние Божие для людей даже благочестивых. Ибо несчастия доставляют им случай к упражнению и укреплению себя в добродетели. Доколе у человека нет случая для пробуждения его сил, до тех пор его силы спят, часто так глубоко, что он сам об них не знает, и оставляет их без всякого упражнения. Но когда открывается случай и пробуждает его силы, он действует ими, и не редко становится совершенно другим человеком. Всякий благочестивый человек глубоко чувствует эту истину, и в минуты живейшего сознания ее говорит самому себе: «что был бы я без моей болезни, без моей бедности, или иного несчастия!»

Впрочем, Бог, подвергающий людей различным несчастиям, никогда не подвергает их несчастиям так, чтоб они не в силах были переносить их. Это ясно утверждает св. апостол, вразумляя коринфян: «Бог не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением, и избытие, яко возмощи вам понести» (1Кор. 10, 13).

III. Итак, братия, спокойно полагайтесь на отеческую Божию благость, и не ропщите, а прославляйте Бога при всех тяготящих вас несчастиях. Помните, братие мои, что все посылаемые на нас от Бога несчастия, какого бы рода они ни

были, суть благодеяния Божии. (Сост. по кн. «Слова или беседы на все воскр. и праздн. дни Григория, архиеп. казан. и свияж.» т. I, стр. 32–38 и др. источн.).

Девятнадцатый день.
Поучение 2-е. Преп. Корнилий Комельский.

(Все мы странники на земле).

I. Преподобный Корнилий, память коего ныне, родился в 1445 году в Ростове, от богатых родителей Крюковых, служивших при покоях Марии, супруги великого князя Василия Темного. Когда родители Корнилия умерли, он удалился в Кириллобелозерский монастырь и на тринадцатом году принял послушание. Настоятель назначил ему быть при хлебне, и Корнилий охотно трудился. В свободное от этого труда и молитвы время он списывал книги для обители. Но Корнилий недолго оставался в Кириллобелозерской обители, а «пожелал стать странствующим иноком». Проведя несколько времени на родине, в Ростове, он отправился в Новгород и некоторое время жил у архиепископа Геннадия. Видя высокую жизнь Корнилия, Геннадий хотел посвятить его в священника, но преподобный счел себя недостойным этого сана и поселился в уединении близ Новгорода. Когда же разнеслась молва о строгой пустынной жизни Корнилия, и к нему стали приходить отовсюду, преподобный удалился сначала в Савватиевскую пустынь (ныне Тверской губернии), затем в вологодский Комельский монастырь. Избрав глухое место в 45 верстах от Вологды, Корнилий поселился там и некоторое время жил один; затем и сюда стали стекаться к нему иноки. Тогда Корнилий принял рукоположение в священника от митрополита Симеона и построил деревянную церковь во имя Введения Богоматери и несколько келлий. Здесь пришлось ему претерпеть много огорчений от разбойников, которые не раз нападали на него, били его и однажды едва не лишили жизни. Огорчало преподобного и неудовольствие некоторых из братии монастырской, недовольных строгостью устава, который ввел Корнилий (в главных чертах этот устав сходен с уставом Пахомия Великого); были даже покушения на жизнь преподобного, к счастью, неуспешные.

За свою строгоподвижническую жизнь преподобный Корнилий получил от Бога дар чудотворения. Так он молитвою исцелил рану на руке инокa Иова; другого инокa, едва живого от нанесенных разбойниками ударов, он исцелил возложением руки. Преподобный Корнилий скончался 19 мая 1537 года. Мощи его почивают под спудом в Комельской обители.

II. Преподобный Корнилий, избравший для спасения души своей страннический образ жизни, научает нас, братие, той истине, что вся наша жизнь есть не более как странствование.

а) В самом деле, всмотритесь, братие поглубже в нашу жизнь: чем, как не постоянным странствованием можно назвать ее?

От колыбели и до могилы мы все стремимся, спешим куда-то; различные блага, представляемые нами, все дальше и дальше куда-то манят нас; мы гоняемся за ними, достигаем их, но скоро они перестают удовлетворять нас. Новые блага восстают пред нами, новые желания влекут нас в погоню за ними.

И опять разочарование, и опять поиски за новым, большим благом!

Сколько скорбей, сколько мучений придется испытать в этих поисках за этими постоянно возникающими благами!

Чем больше живет человек, тем все большего и большего хочется ему; пока смерть не скажет ему: «довольно! твое странствование кончено, ты пришел домой!»

И счастлив, блажен человек, если во все продолжение своего земного пути, в непрерывных поисках за благом, он постоянно имел в виду одну цель – достижение небесного отечества; если никакие прелести на земном пути не отклоняли его от этой цели; если он не забыл, что он – только странник и не вздумал свой земной постоялый дом считать местом постоянной своей жизни! Такой человек найдет в небесном отечестве покой после всех трудов земного странствования; там обрящет он то благо, к которому так настойчиво стремилось его сердце на земном его пути.

Но что будет с тем странником, который забыл о своем отечестве, так привязался к своему постоялому земному дому,

что всю свою жизнь посвятил только на устройство этого дома? Позовет его смерть в небесное отечество... Но не туда он стремился, не туда лежал его земной путь и нет ему здесь места!.. Путь его был направлен в другое отечество: широкая и торная дорога его жизни приводит его, по слову Господа, в пагубу (Мф. 7, 13).

б) Итак, видите теперь, братие, что **в земном странствовании мы можем избрать две дороги: одна приведет в отечество небесное, другая – в пагубу.** Какую же изберем мы? Я не сомневаюсь, что каждый без колебания предпочел бы первую дорогу.

Но отчего же, в действительности, столь немногие избирают этот путь жизни, а большинство идет другой дорожкой? От того, что первый путь узок и тернист, а второй – широк и гладок. Малодушные, которых устрашают и самые незначительные опасности, по малодушию своему и идут по широкой и торной дороге, которая приводит их в пагубу.

Не так поступали чествуемые нами праведники, не так поступаюг и ныне люди мужественные и святые, которыми, к сожалению, так скудно наше время. Помня, что они – только странники и пришельцы на земле, что как бы ни был тернист и тяжел путь земной жизни, он все таки – путь временный и в конце концов приведет в небесное отечество, эти святые мужи неуклонно стремятся к единой цели, не привязываясь к земным вещам, не взирая ни на какие опасности, ни на какие беды, встречающиеся им на пути.

Избирая этот путь, неуклонно стремясь к небесному отечеству, эти св. мужи следуют в этом случае и за природным стремлением своей души.

Душа наша, от Бога исшедшая, в одном Боге видит свое благо, к Нему всецело стремится. Если только мы не отяготим своей души земными привязанностями, не погрузим ее всецело в тину житейских забот, мы ясно будем слышать тихий голос души нашей, вздыхающей по небесном отечестве.

Что, в самом деле, означает та неудовлетворенность, то искание чего-то лучшаго, которые испытываем мы даже тогда, когда жизнь наша складывается хорошо и счастливо? Что же

иное, как не то, что исполнением временных земных желаний бессмертная природа нашей души не удовлетворяется: она чувствует себя странницей на сей земле, ищущей отечества небесного! О как жаль, что мы намеренно заглушаем в себе этот св. голос бессмертной души нашей!

Итак, братие, постоянное памятование, что мы – странники и пришельцы на земле, приводит в небесное отечество, дает благие плоды. Что же препятствует нам принять в постоянные спутницы нашей жизни это благодетельное памятование?

в) Поверьте, что если мы постоянно будем помнить свой страннический жребий, многое и многое, что так тяготит, так озабочивает нашу душу здесь на земле, значительно потеряет свою силу.

Вот одолевает тебя, христианин, страсть наживы, любовь к приобретению; она мучит тебя, заставляет обижать твоих ближних, идти против совести. Вспомни, что ты только странник на земле, что сколько бы ни собрал сокровищ, ничего не возьмешь с собою, да и неудобно к тому же страннику чрезмерно отягощать свою путевую суму, – и спокойствие вернется к тебе, страсть наживы перестанет удручать твою душу.

Тебя обижают враги, отнимают у тебя твою собственность, лишают должной награды за твой труд? Призови на помощь спасительную мысль, что в небесном отечестве, куда ты стремишься – "там" только истинное сокровище, "там" награды вечныя, а страннику нечего особенно печалиться, если на пути у него отнимают его небольшое достояние, – вспомни все это и поверь, возлюбленный брат, что все эти потери и скорби не так покажутся тебе тяжелыми.

Ты лишился дорогого, близкого твоему сердцу лица? Тебя тяготит печаль, разлука с родным дорогим умершим не дает покоя твоему наболевшему сердцу? Но вспомни только, что не разумно страннику во время путешествия скорбеть и тужить о том, кто раньше его достиг отечества, что раньше или позже, но ты свидишься с этим лицом, – вспомни это и отраднее станет твоему сердцу, не так тягостна будет тебе разлука.

Так спасительно постоянное памятование об отечестве небесном и о нашем пришельствии на земле?

III. Вступай же, христианин, несомнительно и безбоязненно на святой путь, ведущий в небесное отечество, пусть ничто не смущает тебя. Ты видишь перед собой целый сонм мужей, шедших этим путем. А ведь они были подобные нам люди. Не смутились они трудностью пути и вечное блаженство – их награда. Аминь. (Составл. по «Пропов.», прилож. к журн. «Руков. для сельск. пастырей», 1888 г., декабрь).

Двадцатый день.
**Обретение честных мощей иже во святых отца
нашего Алексия, митрополита Московского и всея
России чудотворца.**

***(Уроки из его жизни: а) должно быть
внимательным к голосу совести и б)
ходить достойно своего звания).***

I. Жизнь святителя Алексия, ныне прославляемого, богата была разнообразными подвигами. Но история изображает нам ее только в общих чертах, с некоторыми подробностями останавливаясь только на особенно замечательных случаях, из которых один относится к юности святителя Алексия, другие к зрелому возрасту, и один, наконец, к предсмертным часам.

Двенадцати летний отрок Елевферий, будущий святитель Алексей, сын богатых и знатных родителей, изучившийся грамоте и пребывавший всегда в благочестии, по особенному смотрению Божию, поставил однажды сеть для ловли птиц. Лова не было, и отрок Елевферий, от глубокой тишины, долгого ожидания и скуки, заснул. Вдруг во сне слышит он голос: «Алексий! что все труждаешься? Се! отселе будешь человек лова». В удивлении и ужасе отрок Елевферий просыпается и не видит около себя никого. Первою мыслию его было, что значит это новое имя – Алексей, что значит все это видение. Семя доброе пало на добрую землю: услышав горный голос, зовущий к подвигам благочестия, Елевферий всею душою последовал своему призванию. С того часа начал он быти «во многом умилении и размышлении». Напрасны были прискорбные замечания родителей: «что ты так предаешься печали, всегда молчишь, всегда книги в руках имеешь, а для нас у тебя и слова нет? Кто научил тебя иноческим житием жити? Для чего ты так иссушил себя постом и жаждою? Полно, не сокрушай себя, а то в недуг впадешь и нас повергнешь в скорбь и печаль». Елевферий, сколько мог, утешал их, просил не беспокоиться, но, несмотря на это, продолжал держаться своего воздержания:

на позорища не ходил, с отроками не играл, всяких кощунств и глумлений убежал, но в молчании прилежал чтению божественных писаний и ходил в своем умилении всегда. А достигши девятнадцатилетнего возраста и возлюбив Бога всею душою, он оставил отца и мать и братию и сестры, ближних и друзей, и возненавидев всякое мирское пристрастие, отошел в монастырь, говоря самому себе, от полного божественной любви сердца: «изволих паче приметатися в дому Божии, неже жити ми в селениих грешничих».

В монастыре инок Алексей начал жить «житием жестоким», изнуря себя постом и бдением, молитвами и слезами, изучая ветхое и новое писание. Скоро все, от князя и митрополита и до простолюдина, возлюбили его, доброго ради жития его и смирения. И митрополит Феогност сначала перевел его во двор свой к себе наместником, потом поставил его епископом владимирским. А по смерти Феогноста св. Алексей, общим избранием и советом великого князя, бояр и вельмож и всех людей, наречен был митрополитом. Во время плавания его в Царь-град для поставления, поднялась один раз буря; корабль сокрушался волнами; все начали отчаяваться в жизни, все обратились к Богу с молитвою. Обратился и епископ Алексей и молитву подкрепил обетом – создать церковь во имя того святого, в день памяти которого Господь сподобит их достигнуть тихого пристанища. Буря вскоре утихла. Не нужно говорить о том, что святитель, возвратившись в отечество, совершил обет свой. Но замечательно то, что он исполнил больше, чем обещал: создал не церковь только, но и монастырь около церкви. На первосвятительском столе св. Алексей постоянно напоминал себе слова: «емуже много дано, много и взыщется от него... Раб, ведевый волю господина своего и не сотворив по воли его, биен будет много» (Лук. 12, 4). И потому он подверг себя еще большим подвигам, и труды к трудам прилагал, и был образом и светом для всех, по слову Господню: «такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Матф. 5, 16).

И за премногую добродетель святого, слава о нем прошла не только в христианских, но и в неверных татарских странах. В

это время супруга татарского хана Чанибека разболелась глазами и потребовала к себе человека Божия – Алексия, с надеждою получить от него исцеление. Испытание для русского святителя было великое, но он и робостию не постыдил себя и самонадеянностью не унижил. Он решился идти; но пред отшествием, со всем собором клира и мирян в церкви пресвятыя Богородицы, стал петь молебен и освящать воду. И вот, в знамение содействия Божия в предпринятом опасном пути святителя Алексия, загорелась сама собою свеча над гробом почившего его предместника св. Петра. Святитель, взяв воду освященную и часть от самозагоревшейся свечи, отправился в орду. Сами татары неверные, сам повелитель их Чанибек, с сыновьями своими, с князьями и вельможами вышли навстречу, с великим почтением, к человеку Божию. Уповав на милость Божию и совершив молебное пение, святитель возжег принесенную свечу, а принесенною водою окропил болящую царицу, и та прозрела.

Приблизившись к блаженной кончине своей, и заблаговременно сделав все, нужные к этой великой перемене в нашей жизни, приготовления, святитель Алексий, чувствуя наступление последнего часа, сам совершил священную литургию, причастился святых Таин, помолился о великом князе и боярах, о воинстве и всех людях, дал всем присутствующим последнее целование, и затем отошел ко Господу в бесконечный век.

И при такой чисто-подвижнической жизни, он заповедал положить тело свое не в церкви, но вне церкви за алтарем, на указанном им месте, «великого и конечного ради смирения».

II. Вот сколько душеспасительных уроков предлагает нам своею жизнью святитель Алексий!

а) Хорошо было бы, если бы в юности нашей, подобно святителю Алексию, мы были глубоко внимательны ко внутреннему голосу нашей совести и Господа Бога, – голосу, который каждого из нас зовет к Богу, покаянию и доброй жизни во Христе, зовет всегда, а в некоторых обстоятельствах нашей жизни особенно.

б) Прекрасно было бы, если бы мы по достижении зрелого возраста, сознательно и свободно приняв на себя звание или монашества, или священства, или гражданского, военного и всякого другого служения престолу цареву и Божию, подобно святителю Алексию, ходили достойно нашего звания, по христиански, не пред очима точию работающе, яко човекоугодницы, но яко раби Христовы, – не для себя, но для Бога и ближних; если бы, взявшись за рало, не зрели вспят и тако управляли себя ко спасению; если бы за всякое благодеяние Божие благодарили Господа Бога тем или другим добрым делом; если бы всякое доброе дело начинали молитвою к Богу и святым Его; если бы к смерти готовились также внимательно, как готовился святитель Алексий; если бы о царе и августейшем доме его и всех людях молились всегда и пламенно также, как молился святитель Алексий; если бы, одним словом, жили и умирали также, как жил и почил святитель, чтобы другие, видя наши добрыя дела и мирную христианскую кончину, прославляли небесного нашего Отца. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Поучений» Никанора, архиеписк. херсон. и одес., т. II, стр. 491–6).

**Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. Праздник в честь иконы
Владимирской Божией Матери.**

(Кто хочет быть под покровом Божией Матери, тот должен удаляться от всякого греха).

I. Нынешний праздник установлен по случаю избавления Москвы от нападения Махмет Гирея, казанского хана. В 1521 году предводительствуемые им крымские и ногайские татары, в соединении с казанскими, двинулись к московским пределам с такую поспешностию, что великий князь Василий Иоаннович едва успел выслать войска свои на берега Оки, дабы удержать стремления их. Победивши воевод русских, они предали огню селения от Нижнего Новгорода до Москвы реки, пленили несметное число жителей, продавали невольников целыми толпами, слабых и престарелых морили голодом, и оскверняли святыню храмов Божиих. 29 июля Махмет, среди облаков дыма, под заревом пылающих деревень, стоял уже в нескольких верстах от Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей с своими семействами и имуществом. Улицы запрудились обозами, пришельцы и граждане, жены, дети, старцы, искали спасения в Кремле, толпились в воротах и теснили друг друга. Митрополит Варлаам усердно молился с народом, и Бог внял молитвам бедствующих. Бояре московские, вынужденные крайностию своего положения, именем великого князя обязались платить хану казанскому дань по уставу древних времен, и тем склонили его отступить от столицы.

Но не столько это обязательство, уничтоженное почти в то же самое время успехами нашего оружия, сколько сверхъестественное содействие Промысла спасло тогда Москву, а с нею и всю Россию. Летописцы повествуют, что татары хотели выжечь московские посады, но увидели вокруг города безчисленное войско российское и с ужасом известили о

том хана, который, не поверив им, послал других удостовериться в справедливости сего донесения. «И видеша того сугубейшее воинство русское, сказаша ему; – и третье посла некоего от ближних увидати истину, – и трепеща прибеже и вопия: о царю, что косниши? Побегнем; грядут на нас безмерное множество войска от Москвы, и побегоша». Это чудное видение, устранившее врагов, по вере современников, было следствием заступления Божией Матери, двукратно уже в прежния времена спасшей столицу православного царства русского от неприятельских нападений. И потому новый опыт милосердия и покровительства Ея сопровождался изъяснением новых знаков благодарности со стороны русских: установлен в Москве особенный крестный ход в монастырь Сретения и положено праздновать ежегодно 21 мая в честь Владимирской иконы Богоматери. Во дни тоекратного избавления столицы российской от Тамерлана, Ахмата и Махмет-Гирея, церковь радостно вопиет: «днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприемши, Владычице, чудотворную Твою икону. Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христианские невредимы от всех навет вражих, и спасет души наша, яко милосерд.»

II. Так благотворно было заступление Божией Матери за наше отечество; так могущественно было Ея ходатайство в ответ на обращенные к Ней мольбы православного русского народа.

а) И может ли Преподобная Дева не внимать мольбам тех, кои прибегают к Ней с истинною верою и любовью? – Дерзнем сказать от имени Ея: не может! И невозможность эта составляет Ея славу. Небесные покровители между прочим тем и отличаются от покровителей земных, что земные могут покровительствовать, могут и не покровительствовать, хотя бы просящий был достоин покровительства; а небесные покровители не могут не покровительствовать достойным: где искренняя мольба, там и их помощь, где вера и любовь к ним, там и они; это для них – святая необходимость. Тем паче не может не слышать чистых

молитв, не может не оказывать благовременной помощи Матерь Божия, Коей, как бы в особенную награду за величайшее и беспримерное служение Ея спасению человеческому, предоставлено право быть первою Ходатаицею о всех нуждающихся, радостью и покровом всех скорбящих.

б) Что же должна производить в нас эта драгоценная уверенность в покровительстве нам Матери Божией? – Беспечность в деле нашего спасения? – Бесстрашие в преступлении закона Божия? – Отлагание со дня на день покаяния? – Нет, братие, это значило бы злоупотреблять милосердием небесным и оскорблять нашу святейшую Покровительницу. Чистейшая из Дев не может покровительствовать грехам; Она покровительствует грешникам, но только кающимся. **Кто хочет постоянно быть под Ея благодатным покровом, тот должен постоянно удаляться от всякого греха;** ибо всякий грех расторгает союз с Нею. Она молится о тебе горе, а ты молись о себе долу; Она покрывает тебя заслугами Сына Своего, а ты облакайся в них верою и любовью. Иначе, если будем предаваться греху, выйдет то же, что было некогда с израильтянами. Моисей принимал для них от Бога закон на горе Синайской, а они, соскучив его отсутствием, слили под горою златого тельца, и начинали ему поклоняться и безчинствовать. Увидев сие, Господь тотчас прекратил беседу Свою с Моисеем, и сказал: «сниди отсюда, беззаконваша бо людие твои», и ныне «остави Мя и възъярився гневом на ня, потреблю их» (Исх. 32, 7–10). Не скажет ли подобного и нашей святейшей Ходатаице достопокланяемый Сын Ея и Бог, если мы, подобно израильтянам, начнем предаваться беззаконию? «Ты молишься и ходатайствуешь о них, и Я готов оказать все милосердие тем, за коих претерпел смерть. Но виждь, что делают они! Когда Ты молишься, они поклоняются тельцу златому, приносят жертвы идолам своих страстей и попирают Мои законы. Где тут место для милости? Они сами на себя возжигают гнев. Им нужна казнь пробуждающая и вразумляющая, а не милость утешающая. «Остави Мя и възъярився гневом», ими же самими возженным, «потреблю их».

III. Зная сие, будем, братие, несомненно прибегать под кров Преблагословенные Девы; но не будем приносить под сей покров грехов наших, не омыв их слезами покаяния. Мать Божия врачует все немощи, утоляет всякие скорби, покрывает самые грехи, коль скоро они соединены с сокрушением о них сердца; – но не покрывает и не может покрыть ожесточения в грехах! Аминь. (Сост. Г. Д-ко по Воскр. чт. за 1840 г. № 21 и проп. Иннок. арх. херс. т. II, стр. 89–90).

**Двадцать первый день.
Поучение 2-е. Св. равноапостольные Константин и
Елена.**

***(Уроки из их жизни: – христиане должны
обращаться к силе честного и
животворящего креста Господня и
содействовать распространению
Христовой веры).***

I. При св. Константине Великом, память коего с его св. и равноапостольною матерью Еленою совершается ныне, христианская вера, до него гонимая, сделалась господствующею в Римской империи. Отец Константина Великого, Констанций Хлор, уважал христиан и давал им почетные должности при своем дворе. Сын его Константин, рожденный от Елены, узнал христианскую веру в доме отца и с молодости привык уважать ее. Когда отец его скончался в Британии (нынешней Англии) в 306 году, Константин был провозглашен западным императором. Ему было тогда 32 года от роду. Он правил подданными с любовью и кротостию. Но в других областях западных правил злой и корыстолюбивый Максентий. В 312-м году подданные Максентия, не имея сил терпеть его притеснения, стали просить Константина избавить их от тирана. Константин пошел на Максентия, и когда он приближался к Риму, вдруг, среди дня, он и его войско увидели на небесах крест, сияющий звездами, с надписью: «сим побеждай». В ту же ночь Константину явился в видении Сам Христос и повелел ему сделать знамя на подобие креста и изобразить крест на оружиях, щитах и шлемах воинов. Под знаменем креста он победил Максентия, который, спасаясь бегством, потонул в реке Тибре.

Приняв христианство, Константин уговорил Ликиния, правителя восточной Римской империи, издать указы в пользу церкви, христианам позволить строить храмы и свободно исповедывать свою веру. Но Ликиний в душе ненавидел

христиан. Тогда Константин объявил ему войну и, победив его, сделался единовластным правителем всей Римской империи; с этого времени он стал открыто покровительствовать христианам.

Желая всех подданных сделать христианами, он действовал на них не силою, а советами и убеждениями. Так как в Риме было еще сильно язычество, то Константин избрал себе новую столицу, в Византии, небольшом городке близ Черного моря. Этот городок он назвал новым Римом и Константинополем. Впоследствии город назван Царьградом. Ныне – это столица Турецкой империи. В Константинополе император устроил множество великолепных храмов.

При Константине Великом христианскую церковь волновали язычники, еретики и раскольники, но защиту от них церковь нашла в императоре, который, для поддержания православия, созвал первый Вселенский собор.

При Константине возник из своих развалин Иерусалим, освященный проповедью, деяниями и страданиями Спасителя. Город этот более 150-ти лет был в запустении; на святых местах христианских были языческие храмы; город носил языческое имя Элии Капитолины. Мать императора, св. Елена, отправившись в 326-м году в святую землю, обрела там животворящий крест Господень и построила храмы на Голгофе, в Вифлееме, в Назарете и на горе Елеонской. Церковь называет ее равноапостольною, так как она своими подвигами содействовала распространению христианства в пределах Римской империи.

Будучи верным сыном церкви, Константин однакоже, с одной стороны из уважения к таинству крещения, с другой – желая перед смертью очиститься от всех грехов своей жизни, не принимал его до кончины и состоял в разряде оглашенных. Чрез 10 лет после смерти матери, он крестился в праздник Пасхи и умер в предместьи Никомидии, в 337-м году по Рождестве Христове, 65-ти лет от роду. Тело его с торжеством перенесено в Константинополь и погребено в храме св. апостолов.

II. Свв. равноапостольные цари Константин и Елена предлагают нам два великие урока для нашего подражания: первый тот, чтобы мы обращались в всех случаях своей жизни к силе честного и животворящего креста Господня, – второй тот, чтобы мы по примеру их содействовали распространению и утверждению среди неведущих истинного Бога христианской веры.

а) **«Сим побеждай!»** гласила чудная надпись, виденная св. равноапостольным Константином при дивном небесном знамении креста. И император побеждал им не только своих внешних врагов, но и врагов внутренних: крест Христов был для него всегдашнею охранительною и руководящею силою и в его духовной благочестивой жизни, чем он и прославился паче всего, за что он и причтен церковью к лику святых. Да и как не быть победоносным кресту Христову, когда им Христос, Спаситель наш, однажды на всегда, на Голгофе поразил всех врагов нашего спасения; как не быть ему победоносным, когда в нем сокрыта спасительная непреоборимая сила Богочеловека, Христа Спасителя нашего?

Будем же, братья мои, и мы почаще пользоваться спасительною победоносною силою креста Христова в борьбе с врагами нашего спасения; будем, подобно апостолу, хвалиться крестом Христовым особенно пред теми, которые, к величайшему прискорбию, не чтят его, не пользуются его святою могущественною силою и даже позволяют себе хулить его, подобно христоненавистным жидовинам, – разумею наших жалких штундистов разного рода.

«Кресте! ты нам сила буди, крепость и держава, избавитель и предратник на борющия нас, щит и хранитель, победа и утверждение наше, присно соблюдая нас и покрывая».

«Кресте всесильне! злочестивые низложи враги, ненавидящия и хулящия тя безумно, – языки попали и угаси шатания их!»

б) Св. равноапостольный Константин и Елена прославляются кроме того св. церковью за свою апостольскую ревность к распространению и утверждению между людьми Христовой веры.

Иметь ревность по Христовой вере и содействовать ее распространению и утверждению между людьми обязан каждый из нас.

Из любви ко Христу Спасителю нашему, просветившему нас Своим благодатным учением, и из любви к людям, погибающим во тьме язычества и невежества, мы, слушатели, всеми силами должны содействовать, чтобы св. вера Христова везде распространялась на земле. А есть еще, слушатели, много людей на земле, не знающих Христа Спасителя. В одной нашей православной России людей, не знающих Христа Спасителя, целые миллионы, как напр. евреев, татар, калмыков и других языческих народов. По вычислениям людей ученых всех народов на земле около 1430 миллионов; из них христиан, т. е. верующих во Христа Спасителя только еще 335 миллионов, а остальные все или язычники, или магометане, или евреи. Сколько, значит, гибнет людей во тьме неведения истинного Бога! Слово, сказанное Христом Спасителем апостолам, приложимо еще и к настоящему времени: «жатвы много, а жателей, т. е. проповедников учения Христова, мало.

Молитесь Господину жатвы, чтобы Он избрал достойных делателей жатвы Своей».

И мы каждый раз, во время божественной литургии, слыша об оглашенных, т. е. готовящихся к крещению, молитву св. церкви, должны от всего сердца возносить молитву Отцу небесному, чтобы все люди на земле обратились ко Христу Спасителю и вместе с нами прославляли пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Кроме молитвы не забывайте, слушатели, **содействовать распространению Христовой веры и своими посильными материальными средствами.** В храме Божиим нарочно на это устроена кружка с надписью: «на распространение Христовой веры между язычниками». К крайнему прискорбию надобно сказать, что давно эта кружка существует в храме Божиим, много раз было говорено о необходимости помогать своими пожертвованиями на распространение Христовой веры; но немногие из вас еще откликнулись на это св. дело. Есть такие труженики-христиане,

которые принимают на себя апостольский подвиг проповедывать учение Христово между неверующими в истинного Бога. По примеру свв. апостолов эти труженики, вдали от родных, терпят и голод, и холод, и всякие притеснения, и скорби от язычников, проповедуя учение Христово; заводят среди новых христиан церкви и школы, покупают для новокрещенных кресты и иконы, помогают даже обзаводиться хозяйством. Вот для поддержания этих-то свв. тружеников, которые проповедуют учение Христово между язычниками, и пойдут наши копейки, которые мы будем жертвовать на распространение Христовой веры.

Великая награда обещана Христом Спасителем за апостольский подвиг распространения Христовой веры. Даже напоивший чашею воды проповедника слова Божия не лишится своей награды, по слову Спасителя.

III. Итак, подражая свв. равноапостольным Константину и Елене, будем по мере сил содействовать распространению Христовой веры и во всех случаях жизни прибегать за помощью к силе честного и животворящего креста Господня. (Сост. по Ч. М. и проп. прил. к «Рук. для с. паст.» за 1887 и 1889 г. май).

**Двадцать второй день.
Св. мученик Василиск.**

(Доказательства той истины, что смерть телесная служит для нас только переходом к бессмертию).

I. Св. муч. Василиск, память коего ныне, был племянник св. Феодора Тирона; он пострадал вместе с Евтропием и Клеоником (пам. их 3-го марта), но принял смерть от меча после них в царств. Максимилиана, в 308 г. Мучения, которым он был подвергнут, сопровождались поразительнейшими чудесами, о чем свидетельствует очевидец их, св. муч. Евсигний (пам. его 5-го авг.). Этот мученик Василиск, как свидетельствуют многие историки, после смерти своей явился св. Иоанну Златоустому. Это было в г. Команах, где пострадал св. Василиск, где была сооружена церковь во имя его и лежали его мощи и где на пути к месту изгнания скончался св. Иоанн Златоуст. Здесь, перед кончиной его, св. муч. Василиск явился великому святителю и сказал: «не унывай, брате Иоанне, завтра будем вместе».

II. Явление из загробного мира св. муч. Василиска напоминает нам, братия, о бессмертии нашей души, о будущей жизни, о том, что **смерть телесная служит для нас только переходом к бессмертию.**

Вера наша в ту истину, что по смерти телесной мы не обратимся в ничтожество, а будем жить новою, вечною жизнью, что гроб бывает для нас не иным чем, как только лестницею от земли или возводящею на небо или низводящею во ад, – для нас весьма необходима и спасительна.

Без веры в истину бессмертия нашей души и будущей загробной жизни нашей мы в своей земной жизни и деятельности легко могли бы сравниться с скотами бессмысленными, у коих предмет и конец деятельности, верх наслаждения – одно удовлетворение чувственности, даже легко могли бы превратиться в зверей, безжалостно терзающих друг

друга, для насыщения своего не щадящих жизни подобных себе существ, – могли бы дойти до забвения всех добродетелей и обязанностей.

Но столь необходимая и спасительная вера в истину бессмертия нашей души и будущей загробной жизни у всех ли тверда и крепка? Есть малoverы, которые, хотя не отвергают загробной жизни, но судят о ней только предположительно, с нерешительностью. «Может быть, – говорят они, что по смерти и оживем; статья может, что и будет воздаяние каждому по делам за пределами гроба, будем мы или блаженствовать или мучиться в продолжение целой вечности; о будущем нельзя сказать ничего определенного, будущее закрыто для нас». Посему, бр., для укрепления сомневающихся в сей истине и вообще для назидания нашего теперь, в день св. муч. Василиска, своим явлением из загробного мира свидетельствующего о бытии сей жизни, благовременно нам при свете слова Божия и здравого разума уяснить себе истину, что **смерть телесная не есть прекращение нашего бытия, уничтожение нашего существа, а начало новой, нескончаемой жизни.**

а) **В этой истине мы прежде всего убеждаемся из наблюдений над проявлениями духовной жизни в человеке.** Каждый человек состоит из тела и души. По наблюдениям взаимных отношений между телом и душою усматривается, что тело хотя бы спало, душа все бодрствует; чувства телесные хотя бы пребывали бездейственны, душа и тогда продолжает мыслить, чувствовать, желать, вспоминать, представлять. Во сне нам часто видится, что мы с кем-нибудь разговариваем, где-нибудь ходим, что-нибудь рассматриваем. Чем мы тогда и видим, и ходим, и говорим? Чувства телесные в глубоком усыплении; тело неподвижно! Не явные ли это действия души? И опытом дознано, что душа наша тем более оживляется, окриляется, совершенствуется, чем более умерщвляется, изнуряется тело, – тем свободнее она становится в своем парении, развязнее и вернее в своих отправлениях, чем более облегчается от тяжести плоти. «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2Кор. 4,16),

говорит один из великих подвижников веры, апостол Павел, об отношении тела к состоянию души. Все сии явления, почти ежедневно замечаемые в жизни человечества, должны приводить нас к тому заключению, что душа наша может действовать свойственным ей образом и сама по себе, – независимо от тела, что совершенное разрешение души от тела послужит не к уничтожению ее жизнедеятельности, а еще к доставлению ей полной, совершенной свободы в действиях.

б) И это заключение не подтверждается ли на самом деле теми случаями, когда умершие в самый час смерти и вскоре по смерти являлись живым родственникам или друзьям, бывшим от них в дальнем расстоянии и вовсе не думавшим об их кончине, являлись нередко с убеждениями родных к вере в истины религии, в коих сомневались? Что значили такие явления? Как объясним их? Не есть ли это сообщение душ из загробного мира с душами живых? Не проявление ли это жизни и деятельности души уже по разлучении с телом? Так, смерть телесная не есть прекращение нашего бытия, уничтожение нашего существа. Душа остается живою и по смерти тела.

в) Кроме этих как бы наглядных доказательств бессмертия души, **самое существо души, свойство сил ее не есть ли ручательство за ее бессмертие?**

Душа наша имеет беспредельные желания. Она ничем земным не удовлетворяется. Хотя бы мы обладали всеми возможными благами земными, хотя бы к нашему удовольствию собрано было все со всего света, представлены были все сокровища земли, даны все преимущества общественные: мы все остаемся не довольны собою, все не покойны, скучаем. От чего бы происходило это недовольство наше собою среди всех благ земных, эта тоска сердца, крушение духа? Все прочия существа земного мира, будучи созданы для земли, на земле и находят полное для себя удовлетворение. Сыто животное, – и оно играет; в свежей воде рыба, – и она плещется; на открытом и чистом воздухе птица, – и она вьется и поет; в земле червь, – и он покоен. Один человек ни в чем на земле для себя не находит истинного удовольствия, полного наслаждения. Ужели

это творение Божие, – лучшее из всех земных творений, должно быть несчастнее самого презренного червя? Ужели Творец создал нас только одних из всех земнородных на муку, отказал нам одним навсегда в чистом и полном наслаждении? Этого допустить нельзя. «Благ Господь всяческим и щедроты Его на всех делах Его» (Псал. 144, 9). Непременно придет время, когда и мы найдем совершенный покой, полное удовольствие. Это неудовлетворение души нашей ничем земным прямо указывает нам, что мы здесь в чужбине, а не на родине, странники и пришельцы, а не коренные обитатели, созданы не для земли, а для неба.

г) Дабы слишком не продлить слова, перейдем прямо к более разительному доказательству необходимости и действительности существования нашего за гробом. Это недостаток, **отсутствие в настоящей жизни должного воздаяния каждому по делам.**

По суду правды Божией добродетель должна получать свойственную себе награду, а порок соответственное себе наказание. Но здесь на земле не видно, чтобы добродетель была вполне вознаграждаема, а порок был караем. В сем мире часто праведники страждут, бывают в угнетении, в нужде, в труде, в гонении, в безвестности, грешники большею частию веселятся, живут в довольстве, в чести, в покое. Где ж и когда воспоследует справедливое и полное воздаяние за добродетели и пороки, чего настойчиво требует совесть, этот неподкупный свидетель правды? Несомненно за пределами гроба, в будущей жизни (1Кор. 4:5, 11–13, 16). Так уповали и сим упованием укрепляли себя на все подвиги и мучения подвижники веры, мученики христианства. Так уповать и нам они завещавали. И действительно, по слову Писания, мы, как только умрем, тотчас же позовемся на суд к ответу. «Человекам положено однажды умереть, а потом суд», говорит св. ап. Павел (Евр. 9, 27). А по учению церкви, души наши, разлучившись с телами, тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби; впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. Ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит по общем воскресении,

когда душа соединяется с телом, в котором жила добродетельно или порочно.

д) Что будет воскресение тел наших, умерших и согнивших, это не подлежит никакому сомнению. **За несомненность сей истины ручается славное воскресение Начальника веры, Главы церкви, Христа.** «Если веруем», говорит апостол Павел, «что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4, 14). «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1Кор. 15, 20).

е) **В истине воскресения тел наших по смерти удостоверяет видимая природа.** Не говоря о прочих безчисленных явлениях природы, где очевидно следует за разрушением не уничтожение, а воссоздание, где из смерти возникает новая жизнь, одно хлебное едва заметное зерно, которое, сокрывшись в недрах земли, сгнивает и согнивши оживает и встает прекрасным растением, не есть ли громкий провозвестник воскресения наших тел умерших и согнивших. Безвнимательного к сему провозвестнику апостол упрекает в безумии. «безрассудный», говорит он, «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Так и при воскресении мертвых» (1Кор. 15, 36–38 и 42).

III. Итак, братия, всем нам должно крепко хранить веру в загробную жизнь и в будущее воздаяние за наши добрыя или злыя дела. Эта вера может сделать нас непоколебимыми во всех напастях и искушениях настоящего века, недоступными всем соблазнам мира и обольщениям плоти, ревностными в преуспейнии дела Господня (1Кор. 15, 58). И тогда вождеденнейший глас Господа Судии: «добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего», в день суда не минет и нас, обратится и к нам на ряду с прочими сынами царствия. (Сост по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» за 1891 г., август).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Препод. Евфросиния, княжна
Полоцкая.**

***(О необходимости пожертвований на
храмы).***

I. Преп. Евфросиния, княжна полоцкая, память коей совершается ныне, по народному названию «Предслава», внучка полоцкого князя Всеслава Брячиславича и правнучка св. равноапостольного кн. Владимира, была воспитана в страхе Божиим и отличалась красотой. Отвергнув предложенного ей жениха, она удалилась в женскую иноческую обитель, где приняла имя Евфросинии. Живя в затворе, она занималась списыванием книг и полученную за это плату раздавала нищим. Потом, следуя указанию свыше, она основала женскую обитель св. Спаса на месте, которое дал епископ. Сюда пришли к ней ее сестры, нареченные Евдокией и Евпраксией. Ревнуя о благолепии дома Божия, преподобная княжна построила в своей обители каменный храм, существующий доселе. Для нового храма она приготовила на престольный крест с драгоценными украшениями. Он также цел доньше. Преподобная Евфросиния поселилась в тесной келье, подле храма, и отсюда слушала божественную службу. Находясь в родстве с греческими царями, Евфросиния выпросила у императора Мануила Комнина и патриарха цареградского Луки Хризоверга находившуюся в Ефесе икону Божией Матери, писанную, по преданию, евангелистом Лукою. Икона, великолепно ею украшенная, стоит доньше в Торопецком соборном храме. Потом она исполнила давнее свое желание – посетить святые места Палестины. Вверив свою обитель сестре своей Евдокии (в мире Градиславе), она отправилась на восток, посетила Царьград и другие святые места востока. Наконец, водворившись в Иерусалиме, в русском монастыре Пресвятыя Богородицы, она ходила отсюда на поклонение гробу Господню и в другие места. В обители русской она занемогла и, после 24-

х дней болезни, мирно отошла ко Господу 23-го мая 1173 года. Тело ея, по ее завещанию, было погребено в Иерусалиме, в обители преподобного Феодосия, а при завоевании Иерусалима Саладином, в 1187 году, оно перенесено в Россию и нетленно почивает в киевских пещерах.

II. Из жизни препод. Евфросинии мы видели, возлюбленные братия, что она весьма заботилась о создании и благолепии храмов Божиих. Давно существующая в одном из самых древнейших русских городов – городе Полоцке – женская Спасо-евфросининская обитель с каменным, удивительно прочным, сохранившимся много столетий храмом во имя Спасителя, построенным препод. Евфросиниею, служит наглядным памятником ее св. любви к храмозданию.

Пример преподобной Евфросинии, княжны полоцкой, побуждает и нас, братия, принимать участие как в храмоздании, так и в пожертвовании на храм и его нужды, которые часто бывают весьма настоятельные и неотложные.

Храмы Божии суть места особенного присутствия Божия, училища веры и благочестия, места молитвы и благодатного освящения верующих во Христа. Построение этих зданий и поддержание их в порядке, приличном высокому назначению их, требует больших материальных средств. Где же их взять? Их могут и должны дать верующие, для которых они устроены.

а) **Не думайте, что это лежит только на обязанности служащих церкви или людей состоятельных;** нет, – это долг каждого верующего, в каком бы состоянии он ни находился. Иисус Христос на земле жил в такой бедности, что не имел где главу приклонить, однако и Он дал на храм установленную законом дань. Этот пример да убедит каждого из нас считать своим неременным долгом жертвовать из своих средств на поддержание храма Божия.

б) **Многие говорят, что храм Божий не имеет надобности в богатой утвари,** что от внешних средств не зависит его достоинство. Но припомните, братие, что Сам Господь Иисус Христос как ни беден был, а для совершения таинства евхаристии избрал горницу велию постлану, или украшенную.

Если мы для себя устроаем великолепные жилища, богатая одежда и драгоценную утварь в доме, то можем ли отказать Своему Творцу и Спасителю в том, в чем себе не отказываем? Царь Давид стеснялся жить в новом кедровом доме, когда ковчег завета помещался в старой палатке. Он устроил для хранения святыни новую скинию, а сын его Соломон построил великолепный храм Господу. С нашей стороны было бы неизвинительно, если бы мы – новый Израиль – уступали в усердии ветхому Израилю, и притом в таких незначительных вещах, как наши земные сокровища. Благодарение Господу, в нашем православном государстве нет недостатка в великолепных храмах. Их создало усердие наших предков и поддерживает благочестие их потомков. Но этим не может ограничиваться наша попечительность о них. Для совершения таинств нужны церковные облачения, священные сосуды и другие необходимые предметы. Сверх того – потребно вещество для таинства, для освящения, каждения; нужны доброголасные певцы и чтецы, иереи и диаконы, и множество других лиц, на обязанности которых лежит совершение Богослужения, со всем подобающим святому делу велелепием, поддержание чистоты и порядка как вне, так и внутри храмов. Все это требует материальных жертв со стороны верующих.

в) Нужды нет, что жертвы наши на храм бывают иногда самые ничтожные или, как обыкновенно говорят – копеечные. Важно здесь не количество жертвы, а ее качество, то расположение сердца, с каким эта жертва приносится. Бедная вдова, как вы знаете из Евангелия, положив всего две лепты – две самые меньшие монеты – по суду Христову признана вложившею в церковную кружку больше, чем все богатые, дававшие от избытков своих. Поэтому не смущайтесь, братие, материальною скудостью своей жертвы: восполни ее добрым расположением духа, любовью к Господу, и Он примет ее в Свой пренебесный жертвенник и воздаст за нее сторицею небесными благами. Ты уделил частицу из своих сокровищ на устройство и благолепие Его дома, а Он введет тебя за это в небесные обители. Ты освещаешь во мраке ночи лик Его, а Он душу твою озарит светом веры и добрых дел в земной жизни, а

когда тебе придется проходить сень смерти, Он и тогда просветит путь твой. Ты украшаешь здесь иконы и престол Его благолепными ризами, а Он в будущей жизни облечет тебя ризою спасения и введет тебя в царство Свое. Если Иисус Христос обещал награду за чашу студеной воды, поданной во имя ученика Его; то тем более ущедрит того, кто принесет жертву для Него, или во имя Его.

III. Итак, пусть не оскудеет рука дающего на храмы Божии: он и в этой жизни удостоится благоволения Божия, и в будущей жизни будет вознагражден сторицею. Аминь. (Сост. с дополн. по проп. прил. к «Руков. для сельск. паст.» за 1889 г., апрель, и друг. источн.).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-е. Святитель Леонтий, Ростовский
чудотворец.**

(Большой должен быть слугою всех).

I. Где родился святитель Леонтий, память коего совершается ныне, неизвестно; некоторые считают его греком, прибывшим из Царяграда; другие с большею достоверностию думают, что он из иноков печерских был посвящен в епископа Ростовского, около 1050 года.

Трудное дело предстояло ему. Жители Ростова, изгнавшие двух епископов, не с радостию встретили и третьяго. Сильно приверженные к язычеству, они стали всячески оскорблять святого проповедника слова Божия и, наконец, изгнали и его; но Леонтий решился не отступать от благого дела. Несмотря на грозившую ему опасность, он стал жить вблизи от города, около потока. На этом месте впоследствии он соорудил церковь во имя архангела Михаила. Тут он варил кутью и раздавал ее маленьким детям, стараясь таким образом привлечь их к себе силою любви и кротости христианской. Он рассказывал им о Господе Иисусе Христе, и дети стали охотно приходить к нему и слушали его. Потом пришли и несколько взрослых.

Наставления и слова святого проповедника проникли в их души, и они приняли святое крещение. Но когда об этом узнали в городе, то самые закоснелые язычники пришли с палками и дрекольями, чтобы умертвить святого епископа. Он бесстрашно встретил их угрозы, и язычники, пораженные необычайным светом, озарившим его лицо, пали ниц перед ним. Они все внезапно ослепли, но Господь, по молитве святого епископа, исцелил их, они уверовали и просили крещения. С этих пор утвердилось влияние святого Леонтия на жителей Ростова; он сильно действовал на них словом, чудесами, примером святой благочестивой жизни, и очень многих обратил к Господу Богу. Он преставился около 1073-го года.

Спустя много лет, мощи его были обретены нетленными, и он был причислен церковью к лику святых. Много чудесных исцелений совершалось при гробе его, и память его дорога жителям Ростова.

II. Св. Леонтий, отдавший всю свою жизнь на служение ближним, на просвещение язычников светом Христова учения, научает нас, братие, той истине, что **большой должен быть слугою всех, первый – рабом всех.**

«Иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга: и иже аще хочет в вас быти старей, да будет всем раб» (Марк. 10, 44), – вот что сказал Иисус Христос в Евангелии. Мы стремимся выситься, а нам заповедуется смиряться, мы желаем подчинять себе других, управлять и господствовать, а нам повелевается служить всем и каждому. Может ли мирское своекорыстие и самолюбие примириться с таким правилом? Нет оно говорит: служить всякому, быть рабом для всех – разве это осуществимо? Люди способнейшие должны занимать господствующее, по отношению к другим, положение, и каждый должен заботиться об устройстве своего положения. Но такие видимые несообразности – только воображаемая, мнимая. Господь не может возлагать на нас обязанности невыполнимыя, которых мы не в силах исполнить.

а) **Большой, по слову Спасителя, должен быть слуга всех, первый должен быть для всех рабом.** Что же тут недоуменного? Что естественнее – то ли, чтобы сильное и могущественное подавало помощь слабому, высшее поддерживало низшее, или, наоборот, слабое и низшее укрепляло высшее и сильное? Если мы занимаем какое-либо высшее положение, то ужели служение общему благу и служение низшим себя может унижать это положение, а не возвышать? Отнюдь нет. Посмотрите – кого из своих предков чтит потомство благодарною памятью? Тех ли, которые искали собственной пользы, или тех, которые стремились к пользе общественной? Оно чтит доблестных воинов, павших славною смертью за веру, царя и отечество, чтит государственных мужей, отдавших все свои силы благу народа, чтит людей науки, пожертвовавших всеми утехами мира ради того, чтобы

обогащать отечество полезными открытиями, изобретениями, или внести свет правды и добра в жизненную среду современного им общества, чтит милостивых, устроителей храмов, учредителей школ для юношества, больниц для недужных, богаделен для старых, приютов для сирот и убогих; – чтит всякого, бескорыстно и самоотверженно послужившего общему, а не своему только личному благу.

б) Правда, трудно преодолеть свое самолюбие, трудно заглушить в себе своекорыстные стремления, трудно заставить себя быть слугою и рабом для всех, но эта трудность не должна устрашать христианина. Он должен помнить, что только язычникам, по слову Господа, свойственно господствовать и властвовать над своими ближними (Мр. 10, 42), т. е. угнетать и поработать их для своей пользы. Мы же христиане – при всем различии званий наших и состояний, – «едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди» (Рим. 12, 5). Как уди, или члены одного тела мы должны не враждовать друг с другом, не поработать один другого, а служить друг другу со всею готовностью и любовью. «О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою», сказал Спаситель (Иоан. 13, 35). От любви может проистекать единственно одно добро, «ибо любы искреннему зла не творит» (Рим. 13, 10). "Любы", по богодухновенным словам апостола, «долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается», «не мыслит зла, не радуется неправде, сорадуется же о истине. Все покрывает, все переносит» (1Кор. 13, 4–7).

III. Если мы желаем быть христианами на деле, а не по имени только, то должны возгревать в себе любовь к ближним – эту необходимейшую принадлежность всякого христианина; «должны есмы», по учению апостола, «мы сильнии немощи немощных носить и не себе угождати: кийждо же вас ближнему да угождает в благое к созиданию. Ибо и Христос не Себе угоди, но якоже есть писано: поношения поносящих тебе нападоша на мя» (Римл. 15, 1–3). Что, как не любовь неизреченная к нам грешным, побудило и Сына Божия прийти на землю, воспринять

зрак раба, перенести позор и поношения, испить до дна всю чашу страданий? Вот высочайший образ любви, вот совершеннейший пример служения всем! Царь славы терпит унижение, Господь всех служит Своим рабам. Мы ли не должны смиряться друг пред другом, мы ли в праве отказаться от того, чтобы быть слугами наших ближних?!

Молитвами св. Леонтия, отдавшего всю свою жизнь на служение ближним, на избавление их от тьмы язычества и вечной гибели, да вразумит и наставит нас Господь. (Сост. с дополн. по М. Ц. Вед. 1888 г. № 18).

Двадцать четвертый день. Преподобный Симеон Дивногорец.

***(Необходимо помнить о смерти и
готовиться к ней).***

I. Преподобный Симеон, память коего совершается ныне, родился в 521 году в Антиохии. Еще в младенческих годах он отличался строгим воздержанием, избегая молока и мяса. На пятом году жизни он лишился отца, погибшего во время бывшего в Антиохии землетрясения; два года спустя умерла и мать его. За несколько дней до смерти мать Симеона, размышляя о судьбе сына, имела чудесное видение. Ей казалось, что у нея выросли крылья, помощью которых она взлетела на высоту, держа в руках сына, и говорила Господу: «отдаю Тебе в дар мое дитя, Ты же отпусти меня с миром». Вскоре после смерти матери и Симеон имел видение. Ему явился Господь, окруженный множеством ангелов и праведных. Господь судил людей, и виден был на востоке рай, а на западе ад; и был голос Господа к Симеону: «видишь, что уготовано любящим добродетель, и что предназначено злым; угождай же Богу, чтобы получить те блага, которые уготовал Он любящим Его». Это видение имело сильное действие на юного Симеона, и он, «всегда помня о смерти и загробной жизни», весь проникся желанием служить Богу и получить награду с праведными.

Строги и суровы были иноческие подвиги Симеона. Подвизаясь на столпе, он хранил самое строгое воздержание в пище, ел только хлеб и пил воду, и то не каждый день. Молился он постоянно. Затем он пел от 50 до 80 псалмов каждую ночь, а иногда и всю ночь так проводил без сна. Прошло несколько лет, и молва о подвигах Симеона стала распространяться по окрестным местам. Много чудес совершил Симеон во время пребывания на столпе: помогал находившимся в бедах на суше и на море, исцелял слепых и прокаженных; воскрешал мертвых и предвозвещал будущее. Но, тяготясь множеством посетителей и ища полного уединения, Симеон оставил столп и переселился

на соседнюю пустынную гору, названную впоследствии "дивною", откуда и наименование великого подвижника «Дивногорцем». На этой горе Симеон, рукоположенный в пресвитера от епископа севкийского Дионисия, основал обитель, а для себя поставил новый столп, на котором подвизался до кончины, последовавшей в 596 году, на 76 году жизни преподобного. Жизнь его описана Никифором, правителем антиохийским (VII в.).

II. Итак, братие, живое памятование о смерти и имеющей вслед за ней наступить вечной загробной жизни – блаженной для праведных и мучительной для грешных, – вот что прежде всего побудило препод. Симеона столпника отказаться от мира и избрать тот узкий и скорбный путь спасения, какой он проводил с детства до самой смерти.

Всем нам необходимо помнить о смерти и готовиться к ней.

а) Между тем **мы весьма мало думаем о нашей смерти:** ибо покажите человека, который бы посвящал на это хотя по несколько минут каждый день; между тем смерть может прийти к нам не только каждый день, каждую минуту. Еще менее готовимся к смерти: ибо, укажите, где и в чем это приготовление? То ли приготовление к смерти, что мы алчем награды за наградою, строим здания за зданиями, переходим от удовольствия и забавы к новым удовольствиям и забавам? Ты прожил, например, уже более полвека: сам чувствуешь, что давно за полдень, недалек вечер, в виду ночь: скажи же мне, что приготовил ты для подземного ночлега? И такое невнимание к смерти у самых престарелых. Что сказать о людях в мужеском возрасте? Что сказать о юношах? Вы произвели бы на их устах улыбку, напомнив о необходимости приготовляться к смерти: между тем сколько юношей нисходит каждый год в могилу!

б) После сего можно бы подумать, что мы почитаем вовсе ненужным никакого приготовления к смерти. **Но как почитать это нужно?** Отправляясь и в недалний путь, мы же заботимся, что взять с собою, где пристать, чем заняться: а вступая во врата вечности, воображать, что все равно, как ни вступить в

них, что ни взять с собою, как ни расположить себя – может ли быть большее невнимание к себе и вечной судьбе своей?!

в) Не трудно впрочем отгадать, что приводит у нас в забвение смерть нашу, и не позволяет нам приготовляться к ней. **Мы слишком преданы плотской жизни и суетам ее**; а свойство житейских сует таково, что они, как прах на пути, ослепляют очи и не дают видеть, что впереди нас. Находясь среди этого облака, а иногда и вихря пыли, мы не в состоянии простирать взора в будущее; смотрим только вокруг себя и водимся настоящим.

Когда, например, думать о смерти «честолюбцу», когда тщеславие ослепило его до того, что вся мысль и душа устремлены к известной награде и отличию? Довольно думать и передумывать, как бы кто не перегнал его на пути, как бы унижить соперника, сравняться с высшими, выказать свое достоинство, сокрыть свои недостатки, ульстить мощного начальника.

Когда думать о смерти "богачу", или начинающему богатеть: у него и без того весь ум занят счетами и расчетами; туда отпущен, а оттуда ожидается товар; там неисправен прикащик, здесь худо идут самые дела; как бы поддержать или поправить кредит, нет ли случая пустить или взять в рост деньги: передумать о всем этом не достанет не только дней, самых ночей.

Когда думать о смерти "ученому": он еще не все узнал, не во всем усумнился; можно сделать такое и такое открытие, навести на то и другое подозрение, превзойти предшественников, обратить на себя внимание современников, прослыть светилом века, обессмертить свое имя.

III. Смерть, братие, неизбежна. Итак, будем памятовать о ней всегда; памятуя, будем приготовлять себя к ней; приготовляясь, не дадим ослеплять себя временным благам и забавам. (Извлеч. из проп. Иннок. арх. херс. т. II, 60).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-е. Третье обретение главы св. пророка
Предтечи и Крестителя Иоанна.**

***(Для чего Господь дарует нетление телам
святых?)***

I. Ныне празднуется третье обретение главы св. пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. Во времена смятений, бывших в Константинополе по случаю ссылки св. Иоанна Златоустаго, глава предтечи Господня была унесена обратно из Константинополя в Емессу в Сирии. Когда усилились притеснения от сарацин (в 8 веке) ее из Емессы перенесли в Коману (место ссылки Иоанна Златоустаго) и по случаю гонений на св. мощи от иконоборцев скрыли в землю.

Но по устроению Божию в "третий" раз глава Предтечи обретена была в Команах и принесена в Константинополь после восстановления иконопочитания при императоре Михаиле и патриархе Игнатии около 850 г. и положена в придворной церкви.

В день третьяго обретения честные главы предтечи церковь взывает: «яко Божественное сокровище, сокровенное в земли, Христос откры главу твою нам, пророче и предтече. Все убо сошедшее в сея обретение, песнями Богоглаголивыми Спаса воспоем, спасающая нас от тления молитвами твоими».

II. Итак, в настоящий день свят. церковь ублажает память одного из величайших избранных Божиих, св. Иоанна предтечи и крестителя Господня, коего св. глава, несмотря на троекратное сокрытие ее в земле, трижды была открываема по устроению Божию и явлена верующим, как Божественное сокровище; она хранится нетленною в роды родов среди окружающего тления и смерти, и, как неоскудеваемый источник, источает силу чудотворения и исцелений для всех, приходящих к ней с верою.

Для чего Господь дарует такую награду избранным Своим ныне, прежде того дня, который Его же

премудростию предуставлен от вечности, да примет кийждо, яже с телом содела или блага, или зла?

Не столько для самих праведников, достигших уже небесного отечества, сколько для нас, странствующих еще на месте пришельствия. Их истинная мзда у Вышняго, и прославление от человеков, которого убегали они в своей жизни, не много, без сомнения, прибавляет к той вечной славе, которую прославлены они у Бога; но для нас, земных странников, непрестаемое чудо нетления тел святых угодников Божиих неизъяснимо утешительно и поучительно.

а) Нетление св. мощей убеждает нас, что смерть побеждена. Свет воскресения Христова осветил пред всем миром неисходный мрак могилы. Святые апостолы узрели и проповедали миру, что владычество диавола ниспровергнуто крестом и царство смерти разрушено воскресением Христовым. Но этот немерцающий свет, при окружающем нас мраке, нередко тускнет пред очами нашими. Колеблющаяся вера все еще спрашивает с недоумением: где-ж победа над смертью, когда она сама побеждает всех, когда и после воскресения Христова люди так же умирают, как умирали прежде, и «никтоже познан бысть возвративыйся из гроба?» Господь наш Иисус Христос Своими божественными обетованиями разрешил сие недоумение. «Аз есмь воскресение и живот», говорит Он нам: «веруяй в Мя, аще и умрет, оживет; грядет час, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут». Но когда будет сие и как будет? Како восстанут мертвии, коим же телом приидут? Подобные вопросы невольно теснятся в душе, когда видишь, что тело человека превращается в горсть праха, развеваемого ветром. Дивно ли, что самые утешительные обетования евангельские в очах маловерия покрываются как бы неким мраком? Для рассеяния сего то мрака, для оживления в нас веры в обетования евангельские Господь благоволил являть в церкви Своей постоянное чудо нетления среди всеобщего тления и смерти. Теперь один взгляд на брэнное, по существу своему, тело, целые веки пребывающее благодатию Божиею нетленным, уничтожает все сомнения; здесь не веруешь только, а видишь, что для Всемогущего вся возможна суть. При сем

чуде нет места вопросам: возможно ли и как возможно бессмертие тела? Прииди и виждь, осяжи и веруй! Не какое-либо чуждое, а подобострастное нам тело, по глаголу Божию, пребывает нетленно и по смерти; по тому же всемогущему глаголу, и наше «тленное тело облечется в нетление, и мертвенное сие облечется в бессмертие», и самая смерть, сколь ни страшна теперь, пожерта будет животом.

б) Нетление св. мощей поучает, далее, нас жизни благочестивой в мире сем. Не одна, впрочем, смерть, а и жизнь наша покрыта не малым мраком, для рассеяния которого нужен постоянно свет свыше. Кто мы и откуда? Зачем рождаемся и живем? Что будет с нами по смерти? Как жить и действовать сообразно существу своему и цели бытия своего? Подобные вопросы, которые так неотразимо теснятся в душу в часы уединенной беседы с своею совестью, всегда оставались и всегда останутся неразрешимую загадкой для человеческого разума. Правда, Господь Бог, благоволивший искупить нас от смерти, не оставил нас в неведении и о нашей жизни. Он послал нам «свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир», открыл нам цель бытия нашего на Себе, указал прямой и верный путь к ней в законе Своем. Но хитрый враг наш устроил множество распутий порока, гладких и приятных для вида. Блаженство небесное закрыто от нас непроницаемою завесою смерти, а наслаждения и блага мира всегда перед глазами нашими. Праведники чаще всего проводят жизнь в лишениях, скорбях и слезах, а грешники наслаждаются и блаженствуют. Какое сердце не поколебалось бы при сем обольщении! Сколько потребно мужества, чтоб устоять против сих козней вражиих! Какая нужна сила веры, чтобы, презрев видимое, всею силою духа устремиться к невидимому! И вот, милосердый Господь, для укрепления нашей немощи, для оживления нашей веры в жизнь будущую, в нетлении тел св. угодников Своих благоволил являть нам видимое и осязаемое доказательство тех наград, которые ожидают по смерти всех, творящих волю Его. Теперь мы не веруем только, а и видим, что не один конец праведному и грешному, что упование праведных бессмертия исполнено, а

пути грешников зрят прямо во дно адово. Стоя при гробе праведника, нельзя поколебаться в выборе между путем добродетели и спасения и путем порока и гибели. И неразумный скажет, что лучше блаженствовать вечно, нежели вкушать временную греха сладость.

III. Так много милости, любви и снисхождения являет нам Господь, прославляя в церкви Своей благоугодивших Ему праведников нетлением их св. мощей. (Сост. по проп. Дим., арх. херс, т. II).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-е. Третье обретение честные главы свят.
Иоанна Предтечи.**

***(Как христиане должны почитать память
Иоанна Крестителя?)***

I. Сегодня мы, братия, празднуем 3-е обретение главы честного, славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Еще до рождения Иоанна было предсказано о нем, что он будет угоден Господу и будет Предтечею Его; что он будет великим подвижником; не будет пить никакого винного напитка; будет вести самую строгую постническую жизнь. Таким действительно и был Иоанн Креститель. С ранних лет поселился он в дикой Иорданской пустыне; пищею его были акриды, – род саранчи, и дикий мед, питием – только одна чистая вода; всех приходящих к нему он учил покаянию, правде, любви, богоугодной жизни. Мысль о Боге и угождении Ему была постоянным его упражнением. За то и прославил его Господь, Который назвал его ангелом и сказал о нем, что не было на земле между людьми человека большего и славнейшего Иоанна Крестителя. А св. церковь в своих песнопениях называет его праведным, достойным всякой похвалы нашей, честнейшим всех пророков; ныне в день обретения его честной главы, которая была усекнута по повелению царя Ирода и по желанию незаконной его жены Иродиады, за обличение их беззаконной жизни, она установила празднество, приглашая всех нас почитать достойным образом св. память его.

II. Как же мы, христиане, должны почитать память св. Иоанна Крестителя?

а) **Во-первых, молитвами, обращенными к св. Иоанну Предтече.** Св. церковь, твердо веруя в силу и заступничество Иоанна Предтечи, часто призывает его в своих молитвах и, после Божией Матери, обращается к нему, как ближайшему к Богу святому, с своими молитвами. А в одной великопостной

молитве св. церковь прямо указывает нам основание или причину своих надежд и упований на Иоанна Крестителя: «тебе бо дадеся благодать молитися за ны», говорит она. Потому, как можно чаще, мы должны молиться Иоанну Крестителю о предстательстве его за нас грешных пред Богом. Такой великий праведник и угодник Божий, как Иоанн Креститель, большой всех рожденных женами, может оказать нам великую помощь в наших нуждах и трудных житейских обстоятельствах. Только надобно просить его с верою и упованием.

б) Вторым выражением нашего уважения и почтения памяти св. Иоанна Крестителя служит благообразное поведение во дни праздников, нарочито посвященных в честь и славу Его. Память праведного человека и следует праздновать праведным, достойным образом. Вообще все праздники установлены для нашего отдохновения от трудов, для молитвы и добрых дел. Праздность и всякие недобрые занятия, совершаемые в праздники, нарушают святость праздничных дней; о подобных праздниках говорит Господь: «праздников ваших не терпит душа Моя»; не угодны они и св. Иоанну Крестителю. Посещение праздничного богослужения, посильное приношение в пользу храма Божия, дела милости и тихое, скромное поведение дома – вот чем мы можем освящать всякий, и настоящий праздничный день.

в) Третьим обнаружением нашего уважения к св. Иоанну Предтече должно быть подражание его св. жизни.

Необыкновенная жизнь Иоанна Предтечи имеет в себе много поучительного для всех, которые ведут и самую обыкновенную жизнь.

Никто не должен отговариваться, что он не может подражать св. Иоанну. Ежели всесвятый Господь указал нам на Себя, как на предмет подражания для нас грешных – «святи будите, как и Я свят есмь», то почему же не подражать человеку? Подвиги имеют свою меру, добродетели свою степень. Всякий подвизайся неленостно, по мере своих сил.

Иоанн удалился в пустыню, разорвал узы с обществом, непрестанно молился, ревновал о славе Божией, беседовал с Богом: а для нас довольно, если мы будем удаляться от

общества злых, испорченных людей, если утром и вечером несколько времени посвятим на молитву и богомыслие, ежели по лености и житейским суетам не будем уклоняться от богослужений церковных во дни праздничные.

Иоанн был великий постник, а мы в подражание ему не будем упиваться вином, предаваться всякому невоздержанию; будем есть и пить не для удовлетворения похоти, а для поддержания своей жизни и укрепления сил к перенесению трудов житейских.

Иоанн учил любить правду и поступать во всем по правде, не обижать ближних, не брать чужого, не клеветать, быть довольным своим состоянием и вообще творить плоды, достойные покаяния.

III. Будем же, братия, следовать его учению и подражать по возможности его житию; – этим мы прославим его св. память, найдем в нем сильного молитвенника и помощника и можем заслужить себе вечное спасение. (Сост. по разн. источн.).

Двадцать пятый день.
Поучение 3-е. День рождения Ея Императорского
Величества Благочестивейшей Государыни
Императрицы Александры Феодоровны.

(Как употреблять дар жизни?)

I. Нынешний день отечественная Церковь наша благодарно воспоминает и празднует рождение Благочестивейшей Государыни нашей Императрицы Александры Феодоровны и молит Господа, да дарует Ей многия лета во здравии и непременимом благополучии. Дар жизни, возлюбленные братия, беспредельно велик для всякого и частного человека, как дар жизни разумной, свободной, которой обещано бессмертие, как дар, с которым сопряжено безчисленное множество сладостных даров Творца в продолжение всей жизни человека, и особенно человека христианина. Но дар жизни Государыни, Матери Русского народа, облегчающей тяжкое бремя правления Своего державного Супруга Государя, дар, говорю, жизни, драгоценный для Ней, драгоценен и для всего народа, потому что ее жизнь принесла и приносит многия блага всему народу. А потому было бы большою с нашей стороны неблагодарностию пред Богом и пред священной особою Государыни не торжествовать этот день благодарственными песнями и славословиями Господу, проистекающими от признательных и благодарных сердец великого русского народа.

II. **Впрочем, дар бытия, дар жизни столь велик, что кроме благодарности и хвалы Господу – этой словесной жертвы Богу, – со стороны словесного существа – человека, требует большей, высшей жертвы – жертвы благих дел, без которых хвала и благодарение наше Богу неприятны: «ибо не красна похвала во устах грешника», (Сирах. 15, 9.), по слову премудраго. Человек создан именно на дела благия, т. е. на дела святости, верности, правды, любви и милосердия, на дела самоотвержения и мужества, воздержания, многостороннего и разнообразного учения, – для служения многообразным нуждам**

церкви и отечества. Человек создан не для себя одного, а для служения обществу, как и общество, в свою очередь, служит ему. Всякий из нас есть член с одной стороны церкви и благодатного царства Божия на земле, члены коего должны преуспевать непрестанно в вере, правде и благочестии; с другой стороны – член гражданского общества или великого политического тела, называемого государством. Тому и другому обществу, церковному и гражданскому, каждый из нас обязан верно служить и во всем повиноваться его властям в пределах правды и "закона; общественное благо предпочитать своему частному, и в случае нужды, не щадить для него своего здоровья, сил, спокойствия, имущества, даже самой жизни. «Мы сильные», пишет святой апостол Павел, «должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать; ибо и Христос не Себе угождал» (Рим. 15, 1–3). В другом месте, рассуждая о множестве верующих, как о едином теле Христовом, он говорит: «как одно тело, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело; так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или еллины, рабы или свободные; и все напоены одним Духом. Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном» (в нем) «большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним и все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы тело Христово, а порознь члены». (1Кор. 12, 12–27).

Такое употребление дара жизни на пользу других согласно с волею Божиею есть лучшая жертва Богу за дар жизни, лучшая благодарность Ему, являемая не на словах только, а на самом деле. И кто не знает из сынов России, что Благочестивейшая Государыня наша именно так и употребляет данный Ей от Господа величайший дар жизни, т. е. на дела благотворительности своему народу. Она есть Мать, Покровительница многих в России благотворительных и женских воспитательных учреждений; Она принимает живейшее участие в печальном положении страждущих и нуждающихся.

III. Вот, дорогие братия; высокий пример Государыни для нас, как мы должны пользоваться даром жизни, во славу Божию, и как сносить немощи немощных, и не себе угождать. Последуем этому примеру каждый в своей мере и возможности и вознесем ко Господу молебный глас, да дарует Он Ей, на благо народу своему, здравие и спасение, и во всем благое поспешение, и – многия лета в здешней жизни, а в будущей жизни, которая не измеряется часами, днями, месяцами, годами, а есть один бесконечный день, – блаженство нескончаемое. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» прот. I. Сергиева (Кронштад.), т. III, изд. 1892 г.).

**Двадцать шестой день.
Св. апостол Карп.**

***(Причины, по которым наши молитвы не
всегда бывают услышаны Богом).***

I. Ныне прославляемый св. апостол Карп был один из 70-ти апостолов. Однажды он просил Бога наказать двух грешников-христиан за то, что они живут нерадиво. Вдруг видит он глубокую пропасть, на краю которой стоят те два человека, о наказании которых он молился. В то же время явился Господь и сказал ему: «хочешь ли, чтобы эти люди погибли?» Он с радостью отвечал, что об этом он и молится.

Но Господь сказал ему: «бей Меня, снова мучь, распинай, Я все готов терпеть, но не могу терпеть гибели грешников». Так Господь умерил ревность ап. Карпа. Не так ли Он остановил ап. Иакова и Иоанна, которые желали истребить селение самарянское за отказ принять Господа? Он сказал им: «Сын человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать» (Лук. 9, 52–58).

Истинный христианин должен просить Бога не о том, чтобы Он послал бедствия грешникам, а о том, чтобы вразумил и наставил их на путь истины.

II. Этот случай в жизни св. ап. Карпа подает нам, братие, повод побеседовать с вами о «причинах, по коим наши молитвы не всегда бывают услышаны Богом», потому что не всегда они угодны Ему, как например не была угодна пред Ним молитва св. апостола Карпа о погублении грешников.

«Просите и не приемлете», говорит св. апостол: «зачем зле просите» (Иак. 4, 3).

Когда-ж и почему это бывает?

а) **Зле просим, во первых, когда просим не так, как заповедал просить Сам Господь.** По Его обетованию, только та молитва бывает действительна и сопровождается благими плодами, которая оживлена живою, твердою и неотступною «верою: еже аще воспросите от Отца верующе, примете»; та

молитва, которая споспешествуется крепкою "любовию" к Богу и ближнему, ибо только «любящим Бога вся споспешествуют во благое»; та молитва, которая исходит от сердца, вполне и совершенно преданного Богу, «и на Него одного надеющаяся», когда, то есть, молясь Отцу небесному, мы, по примеру Самого Сына Его, предаем и себя самих и молитвы наши всецело и непоколебимо Его всесвятой воле, веруя от всего сердца, что только то нам истинно полезно и нужно, что находит таковым Его высочайшая премудрость и благость. Когда же, напротив, вера наша колеблется; когда сердце наше неправо пред Богом, двоится между Ним и миром; когда устами своими обращаемся к Богу, прося Его помощи, а сердцем уповаем на силу и помощь человеческую; когда, обращаясь к Богу с молитвою, устами говорим, что на Него единого уповаем и от Него ожидаем всего, а сердцем своим более уповаем на земные сокровища и приобретения, на земные связи и отношения к людям: то, при таком двоедушии, при таком колебании ума и сердца нашего, какую может иметь силу наша молитва? О таких слабых в вере и преданности Богу, колеблющихся и храмлющих на обе плесне людях Сам Господь говорит устами пророка: «приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтуть Мя, сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя усты своими, и аще умножат моления своя, не услышу их» (Ис. 29, 13). Итак, «да просим с верою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему, и да не мнит человек онь, яко примет что от Бога» (Иак. 1, 6, 7).

б) Зле просим, во-вторых, когда самый предмет наших прошений противен воле Божией. Св. вера требует, чтобы мы молились только о том, о чем научил нас молиться Сам Господь и о чем учит молиться св. церковь; просили бы у Господа и пречистой Его Матери только того, что согласно с Его божественною волею, а не того, чего требует наше самолюбие и самоугодие. Чисто, свято и богоугодно прошение наше только тогда, когда мы просим себе, что угодно Богу, что служит во благо и спасение души нашей и для спасения а не гибели душ

ближних наших, хотя бы то были и враги наши; в противном случае и самая молитва наша будет нам грех.

Так, св. церковь учит нас पहले всего просить у Господа «добрых и полезных душам нашим»; что-ж, если мы, забывая о душе своей, будем просить себе того, что угодно только прихотям плоти, чем питаются ее страсти, что служит явно во вред душе нашей?

Нам заповедано просить себе только «хлеба насущную», т. е. того, что необходимо для поддержания нашей жизни; что-ж, если, не довольствуясь тем, что подает нам любовь Божия и что достаточно для удовлетворения насущным потребностям нашей жизни, мы стали бы просить удовлетворения ненасытному стремлению нашему к роскоши, нашему тщеславию и гордости, бесконечным прихотям нашего избалованного вкуса?

Господь заповедал нам, чтобы мы, приступая к молитве, «прощали от сердца ближним» своим все согрешения их пред нами, старались бы примириться и с теми, кого сами оскорбили словом или делом; что-ж, если будем молиться, не изгнав из своего сердца злобы на ближняго, зависти и ненависти к нему, не примирившись с братьями своими, не умиротворивши своего духа? Часто люди простые ставят свечу пред иконой и совершают моления в церкви, чтобы Господь послал несчастье врагу, а некоторые так жестоки, что в молитвах просят Бога о смерти человека, который нанес маловажное им оскорбление. Неразумная и грешная молитва эта не может ли обратиться на голову самого просителя!?

Нам заповедано говорить в молитве к Отцу небесному: «да будет воля Твоя!» Что же, если бы мы стали молиться и просить, чтобы «все совершалось по нашей воле» и хотению, по нашим желаньям и видам, по нашим предположениям и расчетам. Все такие молитвы, как противные воле Божией, явно оскорбительны для Господа и пречистой Его Матери, достойны Его гнева, а не милости; на такие молитвы Господь скажет нам: «отыдите от Мене, не вем вас!»

в) Зле просят, наконец, те преимущественно, которые, утопая во грехах, небрегут о покаянии и исправлении своей жизни. Может ли ожидать себе знаков любви и благоволения

отца и матери своей преступный сын, отвергшийся своих родителей, пренебрегший любовь их, не покаяющийся власти их, не повинующийся воле их? Так и грешник, забывающий о небесном Отце своем, презирающий Его величие и святость, бесстрашно преступающий всесвятую волю Его, не исполняющий святых и животворных Его заповедей, может ли быть угоден пред лицом Его, обращаться к Нему с молитвою, ожидать от Него даров любви и благодати? Может ли и Сама пречистая Матерь Господа ходатайствовать и молиться за такого грешника нераскаяннаго? Конечно, нет. Посему то, братие мои, истинно богоприятная и плодоносная для нас молитва «неразлучна» с истинным «покаянием». Покаялись ниневитяне и возопили ко Господу во вретище и пепле, – и Господь умилился над ними и отвратил от них гнев Свой, и обреченная уже на погибель Ниневия пребыла целою и невредимою. Раскаялась упоминаемая в Евангелии жена-грешница и омыла нозе Иисусовы слезами, – и Господь сказал о ней: «оставляются греси ее мнози, яко возлюби много». Так и каждый истинно кающийся грешник будет услышан премилосердным Отцем небесным. Бог любит праведников «и молитву их услышит»; но Он приемлет и грешников кающихся «и не презрит моления их». Аминь. (Сост. с дополн. по «Полн. собр. проповедей Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск.», т. II, изд. 1882 г.).

Двадцать шестой день.
Поучение 1-е. Обретение мощей преп. Нила
Столобенского.

(О пользе св. причастия).

I. Св. препод. Нил, обретение св. мощей коего ныне празднуется, называется Столобенским, потому что подвизался на Столобенском острове озера Селигера, находящегося в 7 верстах от г. Осташкова. Он родился в Новгородской области и в юных летах оставил мир и постригся в Крыпецкой обители, в Псковской области. Избегая славы, удалился из обители в уединенное место на реке Черемхе, в Ржевском уезде. Здесь был ему голос свыше: «Нил, иди на озеро Селигер, там на острове Столобенском можешь спастись». Обрадованный Нил стал расспрашивать об указанном месте и, узнав, где находится озеро и остров, отправился туда. Здесь, в семи верстах от города Осташкова, на острове, он выкопал землянку в горе, провел в ней зиму, а на следующий год поставил хижину и часовню. Когда на озере поднималась буря и Нил видел с горы рыбацьи лодки, носимые по волнам, он молился Богу о спасении несчастных. Рыбаки, узнав о пустыльнике, стали приносить ему рыбу. Летом являлись к нему посетители, прося его молитв и советов; осенью и зимой никто не приходил сюда, и Нил жил совершенно одиноким. Однажды пристали к острову разбойники и, полагая, что старец скрывает в своей келье какое-нибудь сокровище, стали его расспрашивать о нем. Нил отвечал: «все мое сокровище в углу моей кельи». Разбойники бросились туда: там сиял образ Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем. Разбойники, пораженные необычайным светом, ослепли и упали ниц. Исцеленные молитвою Нила, они, с тех пор, жили благочестиво. Прожив 27 лет на острове в молитве, трудах и помыслах о Боге и о будущей жизни, Нил, наконец, почувствовал приближение смерти и стал просить Бога сподобить его, пред смертью «причастия святых Таин». Господь услышал молитву его. На

остров прибыл Сергей, игумен Никольской обители, и преподал Нилу святых Тайн. Нил предсказал ему, что чрез сорок лет после его кончины воздвигнется на острове церковь. На другой день Сергей с братиею снова приехал на остров, но застал Нила уже умершим и предал его тело погребению. Чудеса, совершавшиеся от тела его, стали привлекать сюда богомольцев и, наконец, два поселившиеся на острове монаха построили здесь деревянную церковь Богоявления Господня. При царе Алексее Михайловиче, при создании нового, каменного храма, тело преподобного обретоно было нетленным и в 1671 году внесено в новый храм. Память обретения мощей его празднуется 27 мая.

II. Между многими уроками благочестия, которые предлагает нам жизнь препод. Нила, остановимся на одном. Препод. Нил, несмотря на свою благочестивую жизнь, молил Господа удостоить его причащения св. Христовых Таин. Молитва его, как мы знаем, была услышана. Если «он сознавал, что св. причастие бывает полезно для христианина», то во сколько раз больше мы, грешные и недостойные, должны сознавать эту св. и душеспасительную истину!

Великую пользу получает человек от причащения Христовых Таин.

а) Польза эта начинается еще пред причащением. Каким же образом?

Как заря предшествует восходу солнца, так покаяние искреннее должно предшествовать приходу Христа в души наши, или, что то же, принятию святых и страшных Таин Тела и Крови Христовой. В это время душа грешника делается легкою, чистою, светлою от слез умиления, а более от благодати Божией, вземлющей и потребляющей греховные скверны кающегося. «Аще будут греси ваши», говорит Бог кающимся грешникам, «яко багряное, яко снег убелю: аще же будут, яко червленое, яко волну убелю» (Исаии 1, 18), т. е. как бы грехи наши ни были велики, но если мы принесем в них чистосердечное покаяние, то Бог прощает нас, и творит души наши чистыми: от чистоты же душа делается крепкою, веселою, склонною и способною ко всякому доброму делу. Вот что

должно предшествовать принятию святых Таин, то есть перемена жизни из худшей на лучшую, а это, очевидно, весьма полезно человеку.

б) Неоспоримо, что достойное приготовление к принятию святых Таин весьма полезно; но **несравненно полезнее самое принятие святых Таин**, «Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Иоан. 6, 56), говорит Иисус Христос. Следовательно, приемлющий святая Тайны приемлет в себя Самого страшного и вместе всеблагото Бога. А от сего ошутительного водворения Бога в человеке таинственная, Божественная сила, разливаясь по телу и душе, производит многочисленные духовные блага: укрощает страсти, просвещает и освещает душу, успокаивает и веселит сердце, возбуждает ревность к добродетели, любовь к Богу и ближнему соделывает сильнее, живее; утверждает надежду на получение блаженства в вечности, словом, обновляет, перерождает человека и делает его истинно счастливым.

От достойного принятия святых Таин люди становятся подобными ангелам, по чистоте мыслей и доброте воли.

в) Впрочем, **святое причастие полезно не для одной души, но и для тела**. Случалось, что от принятия св. Таин выздоравливали больные, которым никакое человеческое лекарство не могло подать пособия. Григорий Богослов упоминает о сестре своей, что она, быв больна и не получив никакой пользы от лекарств, приняла с особенною верою святая Тайны и сделалась здоровою.

г) **Кроме сего, когда мы приобщаемся святых Таин, тогда злые духи не дерзают вредить нам своими кознями**. В одной из книг церковных упоминается, что один святой спрашивал у злых духов: чего они более всего боятся в христианах? Злые духи отвечали: «того, что вы едите, т. е. святого причастия. О, если бы честно соблюдали христиане то, что они вкушают в причастии, то они были бы неприступны для козней наших» (Кормч. часть 2-я, гл. 68). Вот какова сила святых Таин! Посему весьма полезно почасту приобщаться тела и крови Господа нашего Иисуса Христа.

III. Воспользуемся, христиане, безценною драгоценностию, по крайней любви Божией нам подаваемою! Будем охотно, с радостию приближаться к трапезе, Господом Христом нам предлагаемой. Не говорите, что мы грешны, и потому не смеем приступить к трапезе Господней, не смеем приобщиться святых Таин. Потому-то и должны приобщаться, что мы грешны, ибо святая Тайна суть лекарство против грехов, а лекарства сего «не требуют здоровые, но болящие»: Иисус Христос «не пришел призвать праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9, 12, 13). Посему, чем мы грешнее, тем чаще должны принимать святая Тайны, по надлежащем приготовлении. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн.: «Слова и речи» Иакова, архиеп. нижегородского и арзамасского, ч. 1-я, изд. 4-е).

Двадцать шестой день.
Поучение 2-е. Преподобный Ферапонт Белозерский.

(Наше главное дело – забота о спасении души).

I. Преподобный Ферапонт, воспоминаемый ныне церковью, в мире Феодор, родился в 1337 году в г. Волоколамске от дворян Поскочинных. Юность Феодор провел благочестиво, помогая неимущим и поступая во всем по заповедям Божиим. Понемногу усиливалось в нем желание совсем оставить мир, и на 40 году Феодор удалился из Волоколамска в Москву. Здесь в Симоновом монастыре Феодор принял пострижение с именем Ферапонта. С полным послушанием выполнял Ферапонт все возлагавшиеся на него заботы и вместе постоянно бывал при службах церковных. Настоятель видел усердие Ферапонта во всяком деле и нередко посылал его в ближния и дальния места по монастырским делам. Однажды он был послан на Белое озеро. Исполнив поручения настоятеля, преподобный пожелал подробнее познакомиться с белозерской страной, обошел ее по разным направлениям, и полюбились ему ее густые леса, непроходимые болота, множество рек и озер. Ферапонт решил поселиться среди этой дикой природы, так способствовавшей полному уединению и безмолвию иноческой жизни. Новое место уединения его было окружено густым лесом и лежало между двух живописных озер. Здесь преподобный расчистил место, поставил келью, вскопал землю и насадил овощей. Первое время в пустыне было очень тяжелым для Ферапонта; далеко вокруг не было ни одного человеческого жилища, и только рев диких зверей прерывал безмолвие леса. Нередко разбойники нападали на преподобного, требовали у него денег и грозили убить. Наконец, они убедились в полной нестяжательности и нищете его, и тогда оставили его в покое. Когда окрестные жители узнали, что среди белозерских лесов находится великий подвижник, то многие стали приходить к Ферапонту и селились около его кельи. По просьбе иноков, Ферапонт построил храм в

честь Рождества Богоматери, поставил кельи и учредил в новой обители общежитие. Молитва и неослабный труд (ремесла разного рода и списывание книг) были постоянными занятиями братии. Братия просила Ферапонта быть настоятелем, но он, по глубокому смирению, отказался, и тогда братия с его благословения избрали себе игумена. Но хотя Ферапонт и не принял на себя этого сана, все-таки он оставался главным руководителем братии, назидая их словом и примером.

Преподобный Ферапонт скончался 27 мая 1426 года, 90 лет от роду. Мощи его покоятся в соборном храме Лужецкой обители под спудом. Московский собор 1547 года причислил его к лику святых.

II. Преподобный Ферапонт своею строго-подвижническою жизнью дает нам, братие, назидание, что самая главная забота наша должна быть о вечном спасении своем.

а) Действительно, что всего нужнее нам, как не спасение души? **Для чего живем мы на земле?** "Избра нас" Бог «прежде сложения мира быти нам святым и непорочным пред Ним» (Еф. I, 4.). Мы созданы для того, чтобы представить душу Владыке ее в виде достойном Его святой любви. О том прежде всего и более всего и должны мы заботиться. Каждое существо в мире прежде всего обязано быть тем, чем быть создано. И каждый человек прежде всего обязан быть человеком, разумным и верным слугою Бога своего. Грех испортил в нем душу, богоподобный дух его должен, при помощи высшей, исправлять испорченную жизнь и вести ее к совершенству. «Ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. VI, 33.). Вот как важно устройство царствия Божия в душе! Все другое, что нужно нам только на время, для земного пути нашего, подается нам Господом прежде прошений наших, если только заботимся о спасении души. И тело и окружающие нас предметы назначены служить спасению бессмертной души. Итак, первая забота наша не о них, а о душе; на них остается смотреть только, как на средства для души. Спасение души – существенная потребность каждого: не удовлетворять этой потребности значит не жить и даже хуже, чем не жить. «Добро было бы, аще бы не родился человек той», сказал Спаситель об

Иуде предателе, погубившем себя (Мф. XXVI, 24.). Вот в какой связи находится существование души с ее спасением.

б) Душа наша так высока по своим свойствам, что все земное в сравнении с нею очень бедно. Христос Иисус, вечная истина, противопоставив человеческую душу видимому нами миру, с его красотами и разнообразием, изрек, что весь мир не может вознаградить собою человеку потерю души его: «кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит?» (Мф. XVI, 26). В самом деле, как не быть высокою душе нашей, когда она носит на себе образ Божий, образ ума всесовершенного и воли с высшею свободою и мощию? Она крепка и сильна в сравнении со всем видимым уже и потому, что бессмертна.

А ее разум как много может обнимать собою! Ея свободная воля чего достигнуть не может? Душа может умом своим обнимать не только мир созданный, но и познавать Бога своего, Бога миров и вечности. Она сердцем своим может беседовать в молитве с Господом и вносить в мир чудодейственную силу молитвы. Любовью своею она может приближаться к Господу своему и низводить благословение Божие на тварь видимую. Силою Икупителя своего она может быть могущественною как и Он. «Веруяй в Мя», сказал Господь, «дела яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит» (Иоан. XIV, 12.). Грех испортил в душе многое: но за то как возвысила ее благодать Духа Св.! «Не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас?» (1Кор. III, 16). Как же нам не заботиться всего более о нашей душе, когда она так высока по дарам небесным? Как не беречь, как не охранять в себе храма Божия? Как ставить заботу о теле и о земных вещах наравне с заботою о спасении души? Обладание целым миром не может вознаградить потери души.

в) Вечность, – вечность! И забывчивый язычник не всегда забывал о тебе; и его по временам тревожила ты собою. – **Как же нам, христианам, забывать о тебе,** – нам, которым описана ты так ясно, так живо, так убедительно? Как же мы вступим в твой круг, беззаботные о спасении души своей? Каково будет жить нам в бесконечном течении твоём? Ничего нельзя сказать против справедливости приговора: «что

сеет человек, то и пожнет» (Гал. VI, 8). Свят Бог, святы и Его слова: «каждый получит плату по своему труду» (I Кор. III, 8). Настанет время жатвы, когда посеянное тобою вырастет, и ты увидишь, как и что сеял ты. Если на почве души твоей сеял ты только грехи и беззакония: о какие горькие плоды придется тебе вкушать там! Настанет время наград. Чего же ждать тебе, если жизнь твоя была сон беспечный? Бог – правда вечная: за каждый подвиг для добра заплатит радостью, но и не оставит без воздаяния ни одной мысли преступной, ни одного слова праздного, тем более гордости, тщеславия, неги, роскоши. Будь осторожен здесь. И добрые подвиги, совершенные по намерениям нечистым или не в свое время, не дадут тебе венца. Будь на страже при при твоём сердце. – Не давай ему обольщаться грехом, за который тяжела ответственность за гробом. Чтобы оживить в себе мысли о твоей вечности, представь себе состояние умерших. Почести, богатство, пышность, роскошь нужны ли им теперь? Ах! Оне для иных более, чем бесполезны: за то, что ими не умели пользоваться здесь, за то, что ими воспитали в себе страсти и испортили душу, грехолюбивые владельцы их страждут "в пламени" (Лук. XVI, 24). И тебя ждет или вечность блаженная, или вечность мук, смотря по тому, к чему готовишь ты здесь душу свою.

III. Братие! Нет тех трудов, тех подвигов, которых бы не стоило спасение души от вечных мук. Аминь. (Сост. по «Слов., бесед. и реч.» Филарета, архиеп. черниговск., изд. 3-е, 1883 г.).

**Двадцать восьмой день.
Св. Игнатий, епископ Ростовский.**

(Истинный путь жизни).

I. Св. Игнатий, память коего совершается ныне, был епископом в Ростове. В молодых годах ушел в монастырь, за святую и строго подвижническую жизнь был поставлен сначала архимандритом, а потом в 1262 г. и епископом. Св. Игнатий основал первую обитель Св. Троицы в Белозерском краю, откуда иноки, под руководством его, трудились в распространении христианства между чудью и корелами. Два раза предпринимал он тяжелое путешествие в татарскую орду по церковным делам. Кроме того он отличался миротворением, отвращая гибельные княжеские междоусобия. Св. Игнатий скончался 28-го мая 1288 г. Он один из всех русских святых угодников прославился целебною силою своих нетленных останков еще до погребения их, и потому не был предан земле, так как чудеса, совершившиеся при его погребении, побудили клир и народ поставить открыто мощи св. Игнатия в соборе у северных врат алтаря, где они почивают и поныне. Серебряная рака на его мощах устроена в 1745 году. В летописи XV века св. Игнатий назван «великим чудотворцем»; в грамотах XVI века – «святым чудотворцем».

II. Братие христиане! Св. Игнатий, прославленный от Бога силою чудес, которые тотчас после его кончины начали совершаться при его нетленно доселе почивающих мощах, очевидно во время своей земной жизни «шел истинным путем», который привел его к Богу и вечной блаженной с Ним жизни.
Таким ли путем мы идем?

Как иногда даже и осторожные путешественники сбиваются с пути, и потом очень жалеют о своей ошибке, так можем сбиться с своего пути и мы. И как всякий умный путешественник во время путешествия обращает внимание на свою дорогу, та ли она, по которой ему должно идти; так и всякому из нас прилично когда-нибудь осмотреться, на правом ли он пути,

дабы, в случае заблуждения, немедленно стараться выйти на дорогу настоящую. Осмотримся!

В вечность не все мы идем одною дорогою. Люди обыкновенно разделяются на две дороги: одна из этих дорог ведет к вечности блаженной, другая – к вечности несчастной.

а) **О дороге, ведущей к вечности несчастной, Иисус Христос сказал**, что «она широкий путь» (Матф. 7, 13). Широкая, большая, бойкая дорога. Этим названием Он хотел сказать нам ясно то, что по этой дороге идти удобно, или легко и приятно. В самом деле, удовлетворять в жизни всем склонностям своего сердца подлинно как-то легко и приятно; а посему неудивительно, что этою дорогою, как утверждает Господь, идет много народа: «мнози суть входящая путем широким» (Матф. 7, 13). Идущие этою широкою, большою дорогою обыкновенно думают, что они умны и счастливы, и потому всякого благочестивого человека, который не хочет идти с ними одною дорогою, считают человеком глупым, и иногда смеются над ним без пощады. Но они не всегда будут смеяться: конец покажет, что им вместо того, чтобы смеяться над другими, должно было неутешно плакать о себе.

б) **Другую дорогу Иисус Христос назвал** «путем узким и тесным» (Матф. 7, 14). Этим названием также ясно Он хотел нам дать знать, что этою дорогою идти беспокойно, неприятно и трудно. И в самом деле, как легко сделаться в жизни порочным, так не легко сделаться добродетельным. Кто хочет сделаться добродетельным, тому должно обуздывать свои дурные склонности; должно почти непрерывно останавливать злые порывы своего сердца, и много терпеть от себя самого; должно быть сильного духа, чтобы не смотреть ни на какие соблазнительные примеры людей мирского или адского духа, ни на какие насмешки неверующих, не уступать никаким искушениям и всегда твердо держаться закона Божия. Это дело трудно, а часто бывает и мучительно так, как мучительно бывает человеку, когда распинают его; потому-то слово Божие называет это дело распинанием своей плоти. «Иже Христовы суть», сказал св. апостол Павел, «плоть распяша со страсти и похотми» (Галат. 5, 24).

Так как дорога к блаженной вечности трудна, то этою дорогою идут весьма немногие люди. «Мало их есть, иже обретают путь сей», сказал Господь (Матф. 7,14). У немногих так много духа, чтобы входить в трудную, хотя и необходимую борьбу с злыми склонностями и привычками своего сердца и своей плоти. Лишь немногие так тверды, чтобы могли устоять против заразительного действия злых примеров, лести, недоброжелательного и злобного взора, насмешек, клевет и хулы мира.

III. Братья и сестры! по которой из этих двух дорог идете вы? Этот вопрос очень важен. Господь сказал, что в Его время очень многие шли широкою, большою дорогою: «мнози суть входящие широким путем» (Матф. 7, 13). Но время Христово немного отличается от времен наших, потому что мир всегда состоял и в наше время состоит из людей, наибольшею частию не привязанных к истинному благочестию, или привязанных очень не твердо.

Итак, какую идете дорогою вы? Ежели идете широкою дорогою, т. е. живете, как живут люди мирского духа, то, как бы вы ни обнадеживали себя, конец вашей дороги не может быть хорош. «Широкий путь есть», как сказал Господь, «вводяй в пагубу» (Матф. 7, 13). Идите тесным путем: он тесен, неприятен, труден, но – «вводяй в живот» (Матф. 7, 14). Хотя Бог долготерпеливо ожидает обращения грешника и весьма милостив когда он обращается к Нему; но Он и неумолимо строгий Судия всем, которые постоянно противятся Его зову к покаянию и исправлению.

Идите тесным путем, как он ни тесен, как ни скучен и как ни труден! Ревностно содейвайте свое спасение, ни мало не думая о недостатке сил! Всем трудящимся и призывающим в помощь Господа Он всегда доставляет духовные силы в достаточной мере. (Сост. по Ч.-М. и «Слова и беседы» Григория, архиеп. каз. и свияжск.).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-ое. Св. муч. Феодосия.**

***(Христианское утешение при смерти
любезных нам).***

I. Ныне прославляемая св. муч. Феодосия родилась в гор. Тире и воспиталась среди благочестивой семьи. Ей было 18 лет, когда началось последнее гонение на христиан в Кесарии палестинской. Несмотря на свою молодость, она уже имела твердую веру в сердце своем. Неустрашимо посещала она мучеников за веру, томившихся в заключении, и однажды, когда исповедывавшие Христа находились в судилище правителя Урбана, она подошла к ним, поклонилась и упросила помянуть ее, когда они будут перед Богом... За это схватили ее, избивали все тело и бросили в море. Это было в 308 г.

В ночь после мученической своей кончины, Феодосия явилась в сновидении своим родителям, в сиянии славы, и утешала их, уговаривая не скорбеть о ней, ликующей в царствии Божиим.

Мощи св. Феодосии были перенесены впоследствии в Константинополь, и частицы их находятся на западе в разных местах.

II. Св. Феодосия, явившаяся после своей смерти в сиянии славы для утешения скорбевших о ней родителей, которых она без сомнения и утешила, напоминает нам о той истине, что **христианин, теряя близких и дорогих своему сердцу людей, может иметь духовное утешение в своей скорби.**

Это утешение мы получаем от христианской веры.

а) **Наша вера ясно говорит, что Сам Бог дает всем живот,** что о «Нем живем и движемся и есмы» (Деян. 17, 25, 28), что Он «мертвит и живит» (1 Царст. 2, 6), и что «ни едина от птиц падет на земли без воли Отца нашего; нам же и власи главнии вси изочтени суть» (Матф. 10, 29, 30). А из этих слов ясно видим, что именно Бог дает любезных нашему сердцу, когда они рождаются; **что Бог же и берет их от нас, когда они**

умирают, и что без Божией воли или без Божия попущения никто из людей ни рождается, ни умирает.

Но ежели дорогих нашему сердцу берет у нас, как должно нам твердо веровать, Сам Бог; то их взимание, как бы они ни казались нужными – для нас ли, для своего ли семейства, или для занимаемого ими в обществе места и звания, **всегда должно быть следствием величайшей Божией любви к нам и к ним**, – ибо можем ли думать, что Бог не продлил бы их жизни, если бы она была необходима для нас или для них? Неужели Он взял их для того, чтобы, например, не дать им времени для покаяния и исправления своей жизни? Неужели Он взял их для того, чтоб изранить наше сердце и тешиться нашими слезами? – Безумно было бы так думать о Господе Боге! Господь, милосердие Коего беспредельно, есть Отец человеков.

б) В самом деле, человек, смерть которого оплакиваем, оставшись в живых, мог подвергнуться какой-нибудь весьма несчастной участи, например, весьма продолжительной тяжкой болезни, при которой смерть была бы и для него и для нас величайшим «благодеением». И Бог, Который видит в будущем все так же ясно, как в настоящем, не оказывает ли нам величайшую любовь, если заблаговременно отнимает у нас любезного нам, избавляя его от несчастья, которое может быть ввело бы его и нас в какие-либо грехи, и лишило бы вечного блаженства.

Также, не могло ли случиться, что человек, смерть которого оплакиваем потому, что он был для нас весьма любезен или нужен, впал бы, продолжая жить, в нечестивую жизнь и сделался бы для нас и для своего семейства соблазном и стыдом, а себе самому приготовил бы вечную погибель? Безчисленные примеры вполне доказывают, что это, к несчастью, весьма возможно. Царь Соломон восшел на престол отца своего Давида с прекраснейшим сердцем. Он живо чувствовал нужду в непрестанной помощи всемогущего Мироправителя Бога, и дабы управлять народом своего царства по Его святой воле, он от всего сердца молился Ему о мудрости и силе. Бог с особенным благоволением призрел на его

молитву, и даровал ему такой разум, какого не дал ни одному из людей ни прежде, ни после него. Но этот Соломон, который в цветущих летах своей жизни был так умен, так любил Господа, и так верно ходил правыми стезями Давида свят. отца своего, в преклонных летах впал сперва в гнусное сладострастие, а потом в самое постыдное идолопоклонство. Так глубоко могут падать даже лучшие и умные люди!

Но что произошло с Соломоном, то, или нечто подобное, могло произойти с теми или другими дорогими или нужными нам людьми, если бы Господь Бог заранее не взял их из сей жизни в жизнь другую. Посему весьма благодетельно, что Господь взял их к Себе, прежде чем они могли потерять свою душу и погибнуть. Нам должно благодарить Бога за то, что Он воззвал их к Себе, а не грешить своими жалобами на Его премудрое о нас попечение.

в) Кроме сказанных утешений касательно смерти любезных нам людей, **наша св. вера доставляет нам новое утешение, а именно то, что мы расстаемся с ними не навсегда, что по смерти увидимся с ними снова, и что тогда будем уже неразлучны.** Иисус Христос ясно сказал: «грядет час, егда вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут» (Иоан. 5, 25). Настоящая жизнь вообще весьма коротка, она пройдет весьма скоро, – а потом Господь воскресит, в Свое второе пришествие, и всех нас, в какое бы кто время ни умер, так что и все мы, как говорит св. апостол, «мертвии о Христе и живущии оставшии, купно восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господем будем» (Солун. 4, 16, 17). В то время все снова увидим друг друга, и чем больше была наша любовь, чем горестнее чувствовали мы временную разлуку, тем больше, при новом свидании, будем чувствовать радости.

III. Итак, вечное благодарение небесному Отцу за приведение нас во свет нашей веры, которая вполне нас удостоверяет, что любезных нашему сердцу берет у нас Сам Он; что Он берет их у нас не по чему иному, как по Своей любви и премудрости, в истинное благо им и нам, и что по прошествии некоторого, во всяком случае очень не длинного времени, мы

увидимся снова, и уже не будем бояться никакой разлуки! Вечное благодарение небесному Отцу за такие для нас весьма утешительные истины! Аминь. (Сост. по кн. «Слова или беседы на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казан. и свияж., т. I, стр. 225–232).

**Двадцать девятый день.
Поучение 2-е. Блаженный Иоанн Устюжский.**

(Для чего святые мужи иногда избирали новые, необычайные пути ко спасению?)

I. Блаженный Иоанн (XV в.), память коего ныне, родился близ города Устюга. Еще с отроческих лет он обнаруживал достоинства будущего подвижника: проводил ночи в молитве, мало говорил, по средам и пятницам совсем не принимал пищи, а в остальные дни питался хлебом и водою. Когда отец его умер, а мать приняла пострижение в Троицком Орлецком монастыре, то Иоанн некоторое время жил при ней, а затем поселился в Устюг, близ соборного храма. Ночи он по-прежнему проводил в молитве, а днем ходил по городу, прикрытый одним лишь рубищем. Много приходилось Иоанну выносить от холода, а еще больше от устюжан, которые часто смеялись над ним и нередко даже били его. Иоанн все обиды переносил с кротостию и молился за оскорбителей. Священник соборного храма Григорий, видя часто Иоанна, пожелал ближе узнать его подвиги. Однажды пришлось ему увидеть, как Иоанн долго молился с поднятыми к небу руками, затем, уронив уголья в печи, оградил себя крестным знаменем и со словами: «знаменася на нас свет лица Твоего, Господи», – спокойно лег на раскаленные уголья. Священник, почитая Иоанна за лишившегося рассудка и опасаясь, как бы он не сгорел, вошел к нему. Иоанн вышел из печи и строго сказал священнику: «не смей говорить о том, что ты видел, до моей смерти». Изумленный священник исполнил его волю, и с этого времени проникся уважением к блаженному. Блаженный Иоанн скончался 29 мая 1494 года и был погребен близ соборного храма в Устюге. Празднование ему установлено на Московском соборе 1547 года.

II. Труден, братие, и для многих соблазнителен подвиг юродства, который нес блаженный Иоанн. Многие готовы подумать и спросить: для чего оставлять обыкновенные, общие

для всех пути ко спасению и избирать новые, нередко странные, необычайные?

а) **Но можно ли, ответим не оставлять этих обыкновенных путей, когда глубокое сознание свой греховности и виновности пред Богом заставляет предпринимать более трудный и прискорбный путь покаяния?** Можно ли довольствоваться обыкновенными подвигами, когда глубокий не самолюбивый взор подвижника проникает во всю глубину падения человеческого, измеряет страшную бездну, отделяющую бедного падшего человека от Бога? И если «вся правда наша», по писанию, пред святым и всесовершенным Богом «яко порт нечистыя» (Ис. LXIV, 6); если и то, что есть доброго в человеке, проникнуто грехом, злобою, самолюбием, если далее назначение человека – «быть святым, якоже свят Отец наш небесный»: то какие потребны подвиги, сколько нужно самой непрерывной бдительности над собою, сколько нужно самых решительных усилий, чтобы очиститься, чтобы явиться сколько-нибудь достойным Того, «пред очима Которого и небо нечисто!» Так, никакие подвиги, не покажутся достаточными для того, кто беспрестанно вникает себе и внимательно измеряет бездну греха, в которую погрязнул человек!

б) Но Господь благ, говорим мы, и говоря это думаем изыскать защиту, под покровом которой можно бы спокойно предаваться дремоте греховной. Св. Божии человеки, с чистым сердцем взиравшие на Бога, лучше нас знали, что «Бог любви есть». **Но если глубокое сознание своего ничтожества пред Богом может побудить человека к необыкновенным подвигам; то мысль о бесконечной любви Божией к человеку, о тех благах, которые Господь соделал для человека – грешника, и может побудить и действительно побуждала избранных Божиих еще к большим подвигам.** «Взирая на начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив» (Евр. XII, 2), каждый истинный подвижник вопиял в сердце: «вот что сделал для меня Господь; что же я сделал, что же я могу сделать для Него?...» И в самом деле, что будут значить самые

величайшие наши жертвования, наши труды и скорби пред тяжестью страданий крестных? «аще есть болезнь яко болезнь Моя», взывает чрез пророка Божественный Страдалец. И кто глубоко чувствует силу благодати Божией к человеку и в чувстве любви и благодарности к Богу решается на подвиги, тот не может ограничиваться известными, определенными видами подвигов, «ибо любы вся терпит и николиже отпадает». И чем больше кто любит, тем больше принимает подвигов, и тем легче сии подвиги для исполнения; ибо любы не ищет своих сил, не помышляет о себе.

в) **Правда, великие подвиги требуют от человека великих сил.** О подвигах свв. Божиих мы часто можем сказать, что они выше сил человеческих. **Итак, предпринимать такие подвиги не значит ли искушать Бога?** «Не вси вмещают словесе сего», говорит Господь ученикам Своим, преподавая высокие евангельские советы девства и нестяжательности. «Не вси вмещают, но им же дано есть; могий вместити, да вместит». Кто же может сказать о себе: я могу вместить? Подобный почти вопрос предлагали Иисусу Христу и апостолы (Мф. XIX 25). Но Иисус Христос возрев на них рече: «у человек сие не возможно есть, у Бога же вся возможна» (Мф. XIX, 26). Сей же божественный Учитель вещал некогда ученикам Своим: «веруяй в Мя, дела, яже аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит» (Иоан. XIV, 12). Итак, никакие подвиги, никакие искушения не могут быть чрезмерными для того, кто возложил всецело свое упование на всеблагото Бога. Господь Бог, «не вводящий никого во искушение паче неже мощи человеку», не подавал ли руку помощи каждому верующему подвижнику во время благопотребно? Что же дивнаго, братия, если св. угодники Божии, побуждаемые к избранию особой многотрудной жизни глубоким сознанием своего ничтожества пред Богом, беспредельною любовью к Богу благодееющему, поощряемые упованием на всеблагую и благовременную помощь Его, восходили от силы в силу, являли в своей жизни чудеса добродетелей и подвигов, недоступных для обыкновенных людей. Что же дивнаго, если особая жизнь особых избранников Божиих сопровождалась особенными явлениями,

свидетельствующими о ее благоугодности? Что, наконец, дивнаго, если мы встречаем в сей жизни много случаев, не подходящих под наши понятия?...

III. Братия! не для праздного любопытства, но для назидания и посильного подражания св. церковь предлагает нашему вниманию дивные жития и подвиги св. Божиих человек. Будем же молить Господа даровать нам ту всецелую любовь к Нему которая заставляла, св. подвижников стремиться к большему и большему совершенству. Аминь, (Сост. по «Слов. и Реч.» Евгения, еписк. минск. и туровск.)

**Тридцатый день.
Препод. Исаакий Далматский.**

***(Вне союза с церковью спастись
невозможно).***

I. Преподобный Исаакий Далматский, ныне прославляемый, названный так по имени основанного им монастыря близ Константинополя, жил в IV веке, когда церковь была взволнована арианским лжеучением, при царствовании императора Валента, ревностного поборника арианства. В это время на защиту православия явились знаменитые мужи: Афанасий великий, Василий великий, Григорий Богослов. Но и среди простых иноков было также не мало защитников истинной веры; Исаакий принадлежал к числу их. Как только весть о гонении на православие достигла обители его, он оставил ее и поспешил в Константинополь, глубоко скорбя об участи православных и моля Бога, чтобы Он обратил сердце императора к истине и внушил ему милосердие и справедливость. Валент в то время шел войной против готфов, народа, жившего по Дунаю и двинувшегося на Константинополь. Исаакий встретил императора при выезде из столицы, император был окружен блестящею свитою и многочисленным войском. Исаакий стал на пути и сказал: «Государь, прикажи отворить церкви православныя, и Бог благословит путь твой». Император не обратил внимания на слова преподобного и продолжал путь. На другой день Исаакий настиг Валента и, снова остановив его, сказал: «открой церкви, государь, и война будет для тебя благополучна, ты победишь врагов и возвратишься с миром в свою столицу». На этот раз слова преподобного по-видимому подействовали на Валента, он задумался, потом обратился к приближенным за советом. Но окружавшие Валента, по большей части ариане, не могли допустить, чтобы император сделал какие бы ни было уступки православным, и уговорили его не слушать Исаакия и отогнать его. Так и было сделано. Но и на третий день Исаакий приступил

к императору, схватил за узду его коня, умолял и увещевал, наконец, стал грозить ему гневом Божиим; – но все напрасно. Слова Исаакия раздражили императора, и он приказал сбросить преподобного в тинистый ров, находившийся на краю дороги. Освободясь от него таким образом, Валент продолжал свой путь. Исаакия же ангел чудесно спас от неминуемой гибели. И снова Исаакий предстал перед императором и начал говорить ему: «Иисус Христос даровал мне спасение и сохранил жизнь мою, которую ты хотел отнять у меня. Еще раз умоляю тебя: отвори церкви православным, и если ты это сделаешь, то, будь уверен, возвратишься победителем». Неожиданное появление человека, которого считали уже погибшим, изумило императора. «Что же будет, если я не отворю ваших церквей?» – спросил он. – «Тогда, – отвечал Исаакий, – знай, что ты побежишь с поля битвы, гонимый врагами, будешь искать убежища, скроешься в хижине и будешь сожжен в ней». Император, озлобленный этим пророчеством, подозвал двоих приближенных и приказал им схватить преподобного, сказав: «возьмите этого лживого старика, свяжите его и держите в темнице, пока я, возвратившись из похода, не воздам ему должного наказания за его дерзость». Исаакия связали и повели в Константинополь, а император продолжал путь свой, и вскоре увидел воочию исполнение предсказанного преподобным. Хотя греки долго и мужественно бились с готфами, но не устояли против числа их и обратились в бегство. Император едва ускакал от преследователей и с немногими воинами скрылся в одной хижине; готфы настигли его, зажгли хижину, и Валент погиб в огне. Некоторые из греческих воинов, вернувшись в Константинополь, не знали еще о гибели Валента: желая испытать Исаакия, они сказали ему: «Император возвращается с победою, готовься к ответу». – «Неправда, – отвечал преподобный, – семь дней назад он был сожжен, как я и предсказал ему». Через несколько дней истина слов Исаакия вполне подтвердилась, и он был освобожден из темницы, и все стали ему оказывать великое уважение, как пророку.

II. Братия христиане! Это грозное проявление суда Божия над еретиком да устрашит нас и да утвердит в той благой

мысли, что без православия, без союза с православною церковью спастись невозможно.

О том, **какая судьба постигает за гробом людей, не имеющих единомыслия с вселенскою церковью**, приведем рассказ из святоотеческой жизни. Однажды к пустынножителю преподобн. Кириаку (память 29 сентября) пришел издалека некоторый старец по имени Феофан, чтобы научиться строжайшим подвигам иночества. Восхищенный боговдохновением старца, Феофан сказал: «отче! не расстался бы с тобою до смерти; но как сочлен и единомышленник несторианцев я должен возвратиться к моей братии». А "Несторий, по имени которого назывались его последователи, был еретик, осужденный на третьем вселенском соборе за неправильное учение о Сыне Божиим и Богоматери. Услышав имя Нестория, Кириак затрепетал и, сокрушаясь о погибели гостя, начал умолять его, чтобы он присоединился к православной апостольской церкви. «Един путь к вашему спасению, говорил Кириак, есть тот, чтобы мыслить и веровать, как мыслили и веровали святые отцы». Но Феофан отвечал: «и все еретики также утверждают, что человек может спастись только в их вероисповедании... Что же после сего делать мне окаянному? все называют свое учение боговдохновенным, а мой разум так слаб, что не может постигнуть истины и различить ее от заблуждения». Кириак с согласия Феофана в уединении начал молиться за своего погибающего собрата, чтобы Господь вразумил его. И вот на следующий день Феофан увидел пред собою боголепного, но грозного юношу, который привел его в смрадное место, в котором по указанию таинственного спутника Феофан увидел разных еретиков, испускающих стенание и скрежет нестерпимой муки. «Се обиталище тех, сказал таинственный юноша, которые нечестиво умствуют, и вкуче тех, кои следуют их учению». (Учил. благоч. ч. 4, стр. 70–71).

Из сего примера видите, братия, что без единения с святою православною церковью в учении веры и любви для человека нет спасения, хотя бы он был добр и благочестив, хотя бы старался быть добродетельным, хотя бы налагал на себя подвиги иночества. Упоминаемый в рассказе старец Феофан

был благочестив и хотел угождать Богу подвигами иночества; иначе он не пришел бы издалека к пустынножителю учиться подвижничеству. И что же? Достаточно ли было сего для спасения? Нет! Видение показало, что человеку первее всего необходимо для спасения право веровать и пребывать в единомыслии с православною церковью и покоряться ей; иначе ничто не спасет человека от вечной гибели. Пусть еретики и наши раскольники хвалятся своими добродетелями, пусть надеются в получении спасения на свои дела; пусть сколько угодно уверяют они и себя и других, что они служат Богу, что и молитва их приятна Богу и дела их приемлются Богом: без единения с церковью ни своею верою, ни жизнью, ни делами они не достигнут вечного спасения, ибо их благочестие, дела и даже подвиги, как не имеющие основания в православии, исповедуемом единою, святою, соборною, апостольскою и вселенскою церковью, суть не что иное, как искусственные цветы, привешенные к сухому дереву. Сухое дерево не может иметь цветов, потому что в нем нет соков, оно лишено жизни, оно мертвое, хотя до времени и стоит на своем корне; так точно и человек, чрез неправомыслие в вере отделившийся от православной церкви, не может стяжать истинных, угодных Богу добродетелей, не может украситься цветами богоугодной жизни, потому что он лишен внутренней благодатной силы Духа Святаго, производящей в нас добрая хотения и действия и совершающей в нас богоугодные плоды христианской жизни. Если в нем, по-видимому, и бывает нечто доброе, если и являются какие-либо видимые добродетели в его жизни, то это все есть не что иное, как искусственные цветы, привешенные к сухому дереву – порождение человеческого самолюбия, гордости и фарисейского тщеславия; и этими искусственными цветами, в силу своего самолюбия, люди часто хвалятся не только пред людьми, но и пред Богом. Хвалился пред Богом фарисей своими добродетелями; но что же? Бог осудил его (Лук. 18, 14), потому что дела его сделаны были по самолюбию; а что сделано по самолюбию, то не угодно Богу; ибо что между людьми считается великим и высоким, то для Бога – мерзость.

III. Не увлекайтесь посему, братия, суемудрием разных сектантов и раскольников, а равно сладкогласными словесами и внешне-обрядовыми делами разных бродяг – странников, которые, по слову Спасителя, приходят в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (Матф. 7,16). Они нередко сеют плевелы среди пшеницы, и увлекают неопытных и не утвержденных в вере людей в свои сети на погибель себе и внимающих им. Безпрекословно и истинное спасительное учение, приводящее к Богу, и благодатная сила, необходимая нам для богоугодной жизни, находятся исключительно в православной церкви, утвержденной на основании апостолов и пророков и имеющей главою и краеугольным камнем Самого Иисуса Христа, поставившего в церкви Своей, «одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова; доколе все приидем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного», «в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения». (Еффс 4, 11–14).

Поставленных в церкви **пастырей слушайте**, от них и поучайтесь, с ними живите в мире, любви и единомыслии.

Скрепляйте союз свой и единение с церковью чрез постоянное посещение храма Божия, в котором совершаются молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, и приносится безкровная жертва за живых и умерших, во спасение всех человеков.

Возможно чаще **исполняйте христианский долг исповеди и святого причастия**, чтобы не коснеть во грехах и чрез то не удаляться от общения с церковью; чтобы чрез единение со Христом в Таинстве Причащения обновлять свои духовно-нравственные силы и получать силы благодатные для богоугодной жизни благочестия. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» 1891 г. июнь).

Тридцать первый день. Св. муч. Ермий.

(О силе крестного знамения).

I. Когда св. мученик Ермий, память коего совершается ныне, вышел невредим из раскаленной печи, в которую ввержен был мучителями, тогда правитель призвал волхва и приказал отравить его ядом. Ермий принял яд, наперед помолившись и осенивши чашу крестом, и остался жив. Таким образом на нем исполнились слова Спасителя, Который сказал о верующих: и если что смертоносное выпьют, не повредит им (Марк. 16, 18).

II. Случай из истории страданий св. муч. Ермия, только что рассказанный, да напомнит нам братия, «о силе крестного знамения», которым мы должны ограждаться с верою, благоговением и страхом Божиим во всех случаях нашей жизни.

а) Крестное знамение делает нас недоступными для исконного человекоубийцы – дьявола. Дьявол, завидя творимое нами изображение креста, отскакивает от нас, как напряженная стрела. Бесы Киприану волхву, который имел с ними сообщение, невольно сознались сами, говоря: «мы не можем зрети на крестное знамение, но бежим от него; ибо оно, как огонь, опалает нас и далече прогоняет».

Признание бесов в бессилии против крестного знамения вскоре доказалось на самом деле, когда "Киприан" волхв вздумал отречься сатаны и обратиться ко Христу. Дьявол, заметя Киприанову измену ему, с лютостию напал на него и начал терзать его; но, лишь только Киприан, подняв руку, перекрестился, дьявол тотчас отбежал от него и, несмотря на ярость свою, не мог более вредить ему.

«Симеон столпник», положась на слова дьявола, явившегося к нему в образе ангела света с колесницею огненною и конями огненными, будто посланного от Бога взять его, как Илию, на небо за святость жизни, хотел правою ногою ступить на колесницу огненную, но прежде чем простер ее,

оградил себя крестным знаменем: диавол с колесницею и конями тут же исчез как прах, возметаемый ветром.

б) Прогоняя от нас врага невидимаго, крестное знамение также содействует к одолению и поражению врагов видимых. Равноапостольный царь «Константин» чем победил царя Максентия, выступившего против него с несравненно многочисленнейшим и отборнейшим войском? Не силою ли креста? Ему небесное явление ясно указало на крест, как на победное знамя, словами, составленными из звездовидных букв: «сим победиши». Святой "Никон", сын идолопоклонника и христианки, прежде обращения своего в христианство служил офицером в римском полку в Неаполе. Однажды во время битвы римлян с варварами, он, в жару битвы за отечество, зашел в средину неприятелей. Увидя, что должен пасть от стрел вражеских, безтрепетный воин вспомнил увещание матери и, устремив очи на небо, вооружился знаменем креста. «Иисусе всесильный! – воскликнул он, – яви в сей час силу Твою, да буду я раб Твой!» Этот голос веры как громом поразил сонмы сопротивных: восемьдесят неприятельских воинов пали под ударами Никона и он вышел безвреден.

в) Наконец, крестное знамение есть охранение нашего тела, нашей телесной жизни, есть оборона нашего достояния, есть сила, укрощающая страсти, погашающая плотские похотения. Святой Златоуст пишет: «крестное знамение ядоносные чарования угаси, губительную силу былия отъя; зверей ядовитых угрызения исцели». Григорий Синаит говорит: «крест души и телу хранитель, страстей пагуба, помыслов отгнание, плоти пригвождение».

Святого Иулиана, возведенного на епископский престол в Бостре, некоторые из граждан, ненавистники имени Христова, вознамерились умертвить. Они подкупили его слугу и тот подал святителю питье с ядом, но св. Иулиан, принял смертоносное питье в руки, трижды перекрестил его и, сказав: «во имя Отца и Сына и Святого Духа», выпил и пребыл невредим. Подобное случилось и с первомученицею Феклою: оградив себя крестным знаменем, она осталась невредимою среди пламени,

возженного по приказанию мучителя, пребыла нерастерзанною голодными и разъяренными львами и медведями, вышла из рва, наполненного различными гадами, змеями и ехиднами, невредимую от них.

Крестным знаменем соблюдается в целости и наше достояние. Преподобный Иоанникий в юности пас домашний скот родителей, и по любви к богомыслию, часто отходил от стада на молитву в место уединенное, но отходя всегда осенял свое стадо крестным знаменем, и стадо до возврата его не расходилось, зверями и ворами не расхищалось.

Жителям приморского города Епидавра угрожала явная гибель: море однажды до того разбушевалось, что волны поднимались на нем, как горы, и были готовы затопить всю окрестность: но, по молитвам преподобного Илариона, ставшего между городом и морем, они не могли идти далее того места, где начертал он на песке три креста. Так крестным знаменем охраняется жизнь наша телесная и наше внешнее достояние от всего пагубного.

Но не меньшею защитой служит крестное знамение и для души нашей. Святая мученица Иустина – девица, когда по действию беса блудодеяния рождались в ней любострастные помыслы, возгоралась в ней похоть плотская, тотчас ограждала себя крестным знаменем, вопия в сердце о помощи к Господу Иисусу, и в теле и в сердце Иустины опять восстанавлился мир, похоть плотская угасала, кровь успокаивалась. Так-то важно и благотворно крестное знамение, совершаемое не как-нибудь, но с верою, благоговением и страхом Божиим.

По вере знаменующихся истинным и правильным крестом и ныне содевается то же, что совершалось в первенствующие времена христианства. Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки. Верующему вся возможна. Только нынешние лжеумствователи ни в чем не хотят видеть действий благодати, а все приписывают-либо естественным силам,-либо стечению обстоятельств,-либо слепому случаю.

III. Да не забудем же, братия, творить на себе с верою, благоговением и страхом Божиим знамение честного креста и творить по установлению православной церкви во всех случаях

нашей жизни! (Сост. по проп. прилож. к «Руков. для сел. паст.»
за 1887 г., мес. сентябрь).

Месяц июнь

**Первый день.
Поучение 1-е. Преподобный Агапит Печерский,
безмездный врач.**

***(Уроки из его жизни: а) врачевание болезней
есть дар Божий и б) в болезни должно
прибегать с молитвою к Богу).***

I. Ныне убожаемый преподобный Агапит подвизался в киевских пещерах, под руководством пр. Антония; к многотрудным иноческим подвигам своим преподобный присоединил подвиг безмездного служения страждущим от болезни. Заболевал ли кто из братии, преподобный тотчас спешил оказать помощь и оставался у одра болящего до тех пор, пока больной не выздоравливал. Преподобный со всем усердием служил заболевавшему брату, сам поднимал его с постели, укладывал, переносил с одного места на другое, и все это сопровождалось молитвою об исцелении болящего.

Средства, употребляемые преподобным к врачеванию, были самые простые, и даже обыкновенные растения, употребляемые в пищу, давались больному и по силе веры и молитвы преподобного оказывали действительную помощь в самых тяжких болезнях. Слава врачевания преп. Агапита далеко распространилась, и многие недужные приходили к нему и получали пользу. Тем же, которые упрашивали его прийти для врачевания больных в город, или окрестные места, он всегда отказывал, строго держась своего монашеского обета не выходить из монастыря и боясь, чтобы снисканием славы человеческой не повредить своему спасению; ибо он глубоко веровал, что сила исцелений заключается не столько во врачебном искусстве, сколько в благодатной помощи, низводимой смиренною молитвою. Так, когда черниговский князь Владимир Всеволодович, находясь в тяжелой болезни и слыша об успехах врачевания пр. Агапита, послал просить его к себе, преподобный решительно отказался, но с посланным от князя болярином отправил растение от брашна своего, и

больной скоро и совершенно выздоровел. Князь сам приехал в Печерский монастырь, чтобы отблагодарить своего избавителя, но преподобный скрылся и принесшим ему от князя дары, не приняв их, сказал: «я никогда ни от кого ничего не брал; ибо не мое искусство, но сила Христова исцеляет болящих». Этот безмездный врач и молитвенник скончался в глубокой старости около 1095 г. по Р. Х. и погребен в Антониевой пещере.

II. а) Из примера пр. Агапита и других прославленных Богом безмездных врачей мы должны убеждаться в том, что **врачевание от болезней не есть только искусство, но более дар Божий**, приобретение и раздаяние коего должно быть совершаемо с верою, молитвою и в духе христианской любви. Без благоговейной мысли о Боге, едином всесильном помощнике, во власти Которого жизнь и смерть всех тварей, дело врачевания не может быть совершаемо успешно. «Господь дает премудрость и от лица Его познание и разум» (Притч. 2, 6). Никакой ум человеческий не в состоянии проникнуть в таинственную глубину природы человеческой и никакое искусство не может уловить и подчинить себе ту жизненную силу, которая производит в теле человеческом те или другие перемены. Никакая премудрость человеческая не может «власа единого бела или черна сотворити» (Мф. 5, 36). Потому, если Бог благословляет успехом врачебную науку, то это есть дар Божий, и врач есть не более как посредствующее орудие благодати и милосердия Божия к роду человеческому.

б) Верно зная, что болезни врачует не столько искусство человеческое, сколько благодатная сила Христова, мы должны, пользуясь земною врачебною помощью, в то же время **усугублять свои молитвы к небесному Врачу душ и телес наших и на Него возлагать упование**. Так как коренная причина всех болезней есть грех, то прежде всего нужно обращать внимание на эту причину и молитвою, с покаянием во грехах своих, облегчать страждущее сердце. «Сын мой! говорит Премудрый, в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя, оставь греховную жизнь и исправь руки твои и от всякого греха очисти сердце твое» (Сир. 38:9, 10). Затем, по истинном раскаянии необходимо приступить к

святейшему Таинству Причащения Тела и Крови Христовой во исцеление души и тела. При усилении болезни должно прибегнуть к соборной молитве, с совершением Таинства Елеосвящения по слову ап. Иакова: «болит ли кто из вас, да призовет пресвитеры церковные и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь: и аще греси сотворил есть, отпустятся ему» ([Иак. 5:14, 15](#)). Аминь. (Сост. по № 19 Моск. Епарх. Ведом.).

Первый день.
Поучение 2-ое. Святой мученик Иустин Философ.

(Истинное просвещение возможно только в христианстве).

I. Св. Иустин, память коего ныне, один из ученейших философов второго столетия по Р. Х., родился в самарийском городе Сихеме; его родители были люди богатые и знатные и заботились об его образовании. Иустин с ранних лет пристрастился к науке; он посещал лучшие школы, учился у знаменитейших философов, и наконец пришел к убеждению, что только в слове Божиим заключается истина, что лишь верою душа человека может обрести покой, истинное просвещение и спасение.

Уже в то время, когда апостолы проповедывали Евангелие, самые умные и образованные язычники мало верили богам. Убедившись в ложности языческого богопочитания, они искали истины в учениях древних философов или мудрецов: Платона, Пифагора, Зенона, Эпикура и других. Иустин долго и добросовестно искал истины, и приставал то к одному учению, то к другому, но ни одно не удовлетворяло его, потому что душа его смутно чувствовала необходимость признать существо высшее и вечное. Более других учений привлекло его учение Платона, которое отличалось возвышенностью стремлений и некоторых понятий о Божестве и о бессмертии души. Иустин страстно предался изучению книг Платона: он часто искал уединения, чтобы на свободе думать о предмете, который так сильно занимал его душу. В одну из таких минут пришлось ему услышать об учении Христовом от одного старца, который указал ему на книги священного писания, в которых одних только можно найти истину.

«Я больше уже не встречал сего старца», пишет Иустин, «но в душе моей возгорелся огонь любви к пророкам и святым мужам, которые суть друзья Христовы. Размыслив о словах старца, я понял, что единая истинная мудрость есть та, о

которой он говорил мне. Я начал изучать книги пророков и апостолов, и наконец сделался философом настоящим, то есть христианином».

Уверовав всем сердцем и приняв святое крещение, Иустин стал усердно проповедывать слово Божие. В это время императором римским был Антонин, прозванный "Кротким". Он преследовал христиан, но не из ненависти к учению их, а потому, что верил клеветам, которые возводили на них. Тогда Иустин написал "апологию", или рассуждение в защиту христианской веры. В этом сочинении, которое он подал самому императору, он опровергал ложные толки и обвинения на христиан, объяснил сущность их учения и описывал их образ жизни. Его слова сильно подействовали на императора, который велел прекратить гонения.

Вскоре после этого свят. Иустин оставил Рим и прибыл в него уже во время царствования другого Антонина (Марка Аврелия Антонина), известного под именем "философа". Это был один из лучших императоров, когда-либо правящих Римом. Он держался высоких правил добродетели, твердости духа; а между тем жестоко преследовал христиан, не понимая их веры и считая их врагами государства. Безпрестанно совершались жестокие казни. Предавались смерти люди, которые даже в глазах язычников не имели иной вины, кроме той, что были христиане. Иустин написал вторую апологию или рассуждение в защиту христиан. В этой апологии он доказывал, как несправедливо предавать казни людей, не совершивших никакого преступления. Но это осталось без действия. Гонение свирепствовало с прежнею силою, и вскоре Иустин сам подвергся одной участи с теми, которых так горячо и безбоязненно защищал (около 166 г. по Р. Х.).

II. Св. мученик Иустин философ, собственным опытом узнавший суетность всех земных знаний без света Христова учения, научает нас, братие, тому, что истинное просвещение возможно только в христианстве.

Увлекаясь пристрастием к современности, многие думают, что мы обязаны стремлением к улучшениям по разным частям общественной жизни и деятельности естественному ходу

вещей. «Таков век наш, век пробуждения идей, век движения вперед, век просвещения», говорят. Такое суждение очень поверхностно. Стремление к усовершенствованию себя врождено нам; оно дано Самим Богом человеку, как образу Божию, и обнаруживается в каждом из нас с самого детства. Но, чтобы стремление это было к истинному совершенству, всегда к лучшему и лучшему, надобно, чтобы указан был для него путь и средства существом совершеннейшим, самым Творцом нашим, – Самим Богом. Такой путь и указан Господом нашим Иисусом Христом в Его св. учении, в нашей св. вере. «Будите совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» (Матф. 5,48), сказал Господь, и дал средства к достижению совершенства, и умственного и нравственного. Кто не идет путем Христовым, кто не пользуется Его руководством, тот не идет вперед – к лучшему, но отступает назад – к худшему. Так ли это в самом деле? Удостовериться не трудно опытом. Обращая внимание на просвещение, на образование, легко можно видеть, что оно мало озаряет умы наши, и не приносит благих плодов для жизни, если не станет следовать за божественным светом Христовым, который светит в церкви Его.

а) Нужно ли доказывать, что **просвещение естественное, до явления Иисуса Христа бывшее, на самой высшей степени своего развития слишком бедно и не разъясняет самых существенных, самых важных для нас вопросов?** Вместо всяких доказательств приведем слова одного из образованнейших мужей своего времени, св. Климента римского, который прекрасно описывает состояние духа человеческого, ищущего просвещения одними собственными усилиями. «От ранней юности», говорит он, «приходил я в недоумение: буду ли я чем-либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнит обо мне, – и бесконечное время все приведет к забвению? Когда сотворен этот мир? Что будет по окончании мира? В ответ на такие и подобные мысли я ничего не знал, хотя постоянно об этом думал. Я обратился к школам философским, чтобы найти в них надежное познание, но не нашел там ничего, кроме построения и ниспровержения учений различных мыслителей, – не обрел ничего более для себя,

кроме головокружения, и вздохнул из глубины души моей. Я не нашел ничего верного, я не имел даже твердого понятия о том, что такое добро и богопочтение, я не знал, смертен ли мой дух, или бессмертен, я не знал, где найти твердое учение, на какой мысли успокоиться». Находясь в таком состоянии, кружась около истины, Климент услышал весть, что в Палестине явился Сын Божий, отправился туда, – там узнал Евангелие и обрел покой для своего духа. Из этого примера не ясно ли, что при естественной мудрости человек столь же мало видит истину, сколько блуждающий во мраке ночи – вещественные предметы?

б) Так; **но мы воспитались в лоне христианства; наш разум возрос и возмужал под руководством веры, – и потому, сроднившись с нею, многие легко забывают, чем мы ей обязаны,** и хвалятся тем, что получили, как будто свою родовую собственностью. **Это, однакож, не столько еще предосудительно, как самонадеянное желание многих – светить собственным светом при свете христианства, и считать его, если не вовсе не нужным, то безразличным средством к истинному образованию.** Таков нынешний индифферентизм, к несчастью, проникающий и к нам. Чем же оканчивается это неразумное желание, к чему ведет этот легкомысленный индифферентизм? – Оканчивается вольнодумством, ведет к неверию, а вместе с тем к невежеству; ибо только «вера есть око, озаряющее наш разум», как выражается один св. отец церкви (Кирилл иерусалимский). Вольнодумство и неверие у христиан... какое, кажется, противоречие, какая несообразность! Однако же были и есть вольнодумцы и неверы между христианами, и к сожалению, образованными. Значит, есть образование ложное, есть просвещение мнимое, есть учение, которое – не свет, а тьма; следовательно ведет человека не к совершенству, а к упадку, не вперед, а назад. Так ли? Каждому, знающему историю, должно быть известно, к чему привело противохристианское направление образования, или вольнодумство мнимых мудрецов во Франции в восемнадцатом веке. Науки тогда не были в упадке, – философия и естествознание процветали, а мудрования людей, слывших просвещенными, дошли до того,

что называвшие себя христианами обоготворили разум, отвергли бытие Бога, всякую веру, а затем ниспровергли всякий религиозный и гражданский порядок. Кто из вас, почтенные слушатели, не согласится, что такой плод образования слишком горек, ядовит и губелен? А он созрел естественно без света Христова, на почве сердец, заглушенных страстями...

III. Да пребудет же для всех нас, братия, навсегда св. вера наша руководственным светом в деле современного просвещения. При ее руководстве мы пойдем верным путем к истинному совершенствованию, и умственному, и нравственному. Стойте непоколебимо все в вере святой – православной, мужайтесь против обольщений вольномыслия и неверия, утверждайтесь в благочестивой, бескорыстной и добросовестной деятельности, и будет всем нам благо постоянное, прочное, вечное. Аминь. (Сост. по «Слов. и Реч.» Леонтия, митропол. моск., т. II, изд. 1888 г.).

Первый день.
Поучение 3-е. Преподобный Дионисий Глушицкий.

***(Какова, по Евангелию, должна быть наша
благодетельность?)***

I. Нынешний день совершается память преп. Дионисия глушицкого. Преподобный Дионисий, в мире Димитрий, родился в окрестностях Вологды в 1362 году. Кто были родители его и как прошли первые годы его жизни, неизвестно. Сведения о преподобном начинаются со времени пострижения его в иноки Дионисием Святогорцем, игуменом Спасокаменного монастыря на Кубенском озере. Девять лет пробыл Дионисий в этом монастыре, а затем стал искать более уединенного места и удалился на реку Глушицу, куда, по прошествии некоторого времени, к нему стали стекаться другие подвижники и селились вблизи его кельи. Дионисий, видя умножение братии, просил у ростовского епископа Григория благословения на создание обители. «Похвально твое желание», сказал епископ, «ибо Сам Господь учил: «где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди их» (Матф. 18, 20). Получив благословение святителя, Дионисий просил Кубенского князя Димитрия оказать помощь в построении обители, и князь прислал плотников и нужный для работ материал. Немало трудилась и братия в этом деле, причем Дионисий сам показывал пример трудолюбия. В три года была выстроена церковь во имя Покрова Богородицы и постройки необходимые для братии.

Строгий подвижник, посвятивший себя на служение Богу, Дионисий учил братию словом и примером. «Дети, будьте милостивы и щедры», говорил преподобный, «ибо немилующие ненавидимы Богом, милующий же нищего взаим дает Богу, по словам писания». Впрочем братии не всегда нравилась щедрость Дионисия. Чтобы побудить его быть менее щедрым к неимущим, иноки однажды подослали к нему юношу, одетого в виде нищей странницы. Дионисий оказал помощь. В тот же день вечером испытавшие святого возвратили ему деньги и, сказав,

кто был мнимая странница, укоряли его за безрассудную раздачу денег. Преподобный позвал юношу, отдал ему деньги обратно и сказал братии: «если вы, против моей воли, отнимете у него деньги, то нарушите две заповеди: одну, показав себя немилостивыми к нищим, другую – запрещающую требовать обратно от того, кому дали. Господь Бог велит делать добро, сколько есть сил; и так перестаньте побуждать меня к немилосердию».

II. В день памяти преп. Дионисия, отличавшегося милосердием и щедростью, приличным и небесполезным нахожу, братие, показать вам, «какова, по Евангелию, должна быть наша благотворительность». В основание своей беседы полагаем правило, которым Иисус Христос некогда заключил свое наставление о сей же добродетели. «Будите милосерди», говорил Он, «якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лук. 6, 36). Это значит, что как Бог ни в какой милости и никому не отказывает; так и мы должны: "во-первых", жертвовать в пользу несчастных всем своим изобилием; "во-вторых", жертвовать всем не для некоторых только, но для всех и каждого несчастного. Изложим эти мысли несколько пространнее.

а) **Должно, говорим, жертвовать в пользу несчастных всеми избытками своего достояния;** к этому обязывает нас самое намерение Промысла, допустившего такое неравное разделение благ земных, по коему одни изобилуют всем до излишества, другие лишаются всего до крайностей.

Ибо для чего такое неравное разделение? Почему Провидение, от коего «нищета и богатство» (Сир. 11, 14), к одним так милостиво, к другим так, по-видимому, не милосердо? Потому ли, что одни достойнее других? Но Бог не правосудный только мздовоздаятель, но и Отец премилосердый; и для кого бы милосердие, ежели не для недостойных, когда для достойных довольно щедрот одного правосудия? Или потому, что одни успели предвосхитить себе изобилие своею опытностию, заботливостию, трудами? Но ужели Бог не мог бы пролить золотого дождя и на других, не требуя от них никакого усилия? «Удобно есть, пред очима Господними, внезапно обогатити нищаго» (Сир. 11, 21), говорит

сын Сирахов, удобно есть, – однакож небо не дождит злата на бедных; верно и их доля – также на земли! Для чего-ж, спрашиваем еще, такое неравное разделение? Не для того, рассуждает апостол, чтобы одним была "отрада", другим "скорби", но «ко изравнению» (2Кор. 8, 13–15); дабы тем, чем избыточествуют одни, восполнялось лишение других, и чем изобилуют другие, восполнялось бы лишение первых, «да будет равенство». Итак, неравный раздел благ земных почти необходим – для того, чтобы богатые, восполняя своим изобилием лишение бедных, не могущих, по каким бы то ни было причинам, сами себе доставить или сами свое поддержать благополучие, – восполняли и свое собственное лишение избытком бедных, теми т. е. благословениями, которые почивают на бедных для богатых, и покупаются ценою милосердия богатых к бедным. Так, слушатели, в порядке промысла, богатые суть посредники между Богом и бедными; равно как и бедные суть посредники между Богом и богатыми! Бедные передают богатым щедроты небесныя; Сам Бог благоволил избрать таких посредников между собою и богатыми. Богу же угодно, чтобы богатые раздавали бедным блага земныя; "да будет" таким образом «равенство» не то, при котором бы исключалось всякое различие в рассуждении долей земного счастья, но то, при котором бы ни бедные не нуждались в необходимом для довольной и покойной жизни, ни богатые не были бы несчастны от самого своего изобилия. Кто после сего не видит, что несчастные, хотя не по законам естественным или гражданским, однако-ж по духу евангельского учения, имеют на избытки счастливых право законное; что всякий избыток в руках счастливец, как бы некоего приставника, есть законная доля несчастных; и что всякое употребление этого избытка, после законных своих нужд, не на пользу несчастных, есть похищение доли, законно им принадлежащей? И какое похищение? Оно вопиет на небо! Посему то слово Божие так часто упрекает счастливых в немилосердии к несчастным; посему то так часто грозит немилостию на суде не сотворшим милости; посему-то так часто напоминает нам о долге милосердия.

б) Изложивши причины, почему мы должны жертвовать всеми избытками своего достояния в пользу несчастных, покажем, почему **мы должны быть так благотворительны не для некоторых только, но для всех и каждого несчастного.**

Позвольте спросить вас, слушатели, когда Евангелие повелевает нам любить ближних, делает ли оно какой-либо разбор между нашими ближними? Или паче не осуждает ли всякого такого разбора заповедию о любви ко врагам? Что же это значит? то, что так как всякий человек есть наш ближний, кто бы он и каков бы ни был, друг или враг, чужой или присный, добродетельный или порочный; то и христианская благотворительность объемлет всех и каждого несчастливца, подобно как и Отец небесный «сияет солнце Свое не на» одних "добрых", но и на "злых", и "дождит" не на одних «праведников», но и на «неправедных» (Матф. 5, 45).

Есть, однако-ж, благотворительность не так всеобъемлющая, и тем более опасная, что внушается, по-видимому, самым благоразумием; это благотворительность или слишком осторожная, милующая только тех, коих несчастье ни мало несомненно; или слишком пристрастная, милосердная только к родным и друзьям.

«Слышим некия», говорит апостол, «безчинно ходящая у вас, ничтоже делающыя, но лукавно обходящыя. Таковым запрещаем и молим о Господе нашем иисусе Христе, да с безмолвием делающе свой хлеб ядят» (2Сол. 3, 11, 12). Есть и у нас такие нищие; но не о них наше слово; хотя можно бы, и по отношению к таковым, присовокупить апостольское наставление: «вы же, братие, не стужайте доброе творяще», и каждого из таковых, «не аки врага имейте его, но наказуйте, якоже брата» (-13, 15). Есть несчастные, которых беспорядочной или праздной жизни мы не знаем подлинно; но которых и несчастье не так достоверно; чтобы нельзя было усомниться. Осторожные благотворители отказывают не редко и таковым; но по какой, достойной уважения, причине? По вероятности ли подозрения? Но почему более доверяют своему подозрению, нежели словам несчастливца, уверяющего в подлинности бедственного своего положения? Почему не

доверяют ему, по крайней мере, ради того вида, в котором он является пред ними? Самая решимость его – казать себя несчастным – не есть ли уже некоторый вид несчастья? По осторожности ли, чтобы не обмануться (ибо обманываться неприятно)? Но почему таковые более осторожны в том, чтобы обманувшись не сделать лишнего, так сказать, благодеяния, нежели в том, чтобы – не опустить должника? Можно усомниться в несчастье не только вымышленном, но и подлинном, когда оно не имеет очевидных признаков; можно след. по одному подозрению, т. е. без всякой достаточной причины, не оказать благодеяния и самому несчастному. Боятся, может быть, оказать подозреваемому несчастливцу пособие к развратной праздности? Напрасная боязнь! Если он добродетелен, то не употребит во зло их милости; если же развратен, то холодным отказом они не исправят его, но или дадут ему случай клеветать и злословить их, или склонять его к каким-либо постыдным и преступным средствам доставать себе пропитание, т. е., думая отклонит от предполагаемого только разврата, они сами введут его в подлинное какое-либо преступление. Должно, слушатели, в таком случае повиноваться гласу «любви, которая всему веру емлет» (Кор. 13, 7). «Не погибает сокровище», говорит Златоуст, «аще даси милостыню; аще же не даси, погибнет». И как ей погибнуть, когда «милая нищаго» (Притч. 19, 18), известного нам или неизвестного, подлинного или мнимаго, «даем взаим Самому Богу?» Посему то чаша студеной воды, поданная кому бы то ни было во имя Христово, не погубит мзды своей. Злоупотребление след. или обман приемлющего не уничтожит добродетели дающего. «Всякому просящему у тебе», христианин, "дай"; – так заповедал тебе Иисус Христос (Лук. 6, 30).

Нехристианская благотворительность и та, которая милосерда только к присным по плоти. Ежели степени плотского родства одних из подобных нам поставляют к нам ближе, других от нас отдаленнее: то свойство по духу сближает всех христиан в столь тесное отношение, в каком находятся члены одного тела. «Вы есте тело Христово», говорит апостол верующим, «и

уди от части; ибо едином духом мы все воедино тело крестихомся, все иудеи, все еллины, или рабы, или свободны, и все едином духом напоихомся» (1Кор. 12, 27, 13). Где же то преимущество, по которому право на нашу благотворительность могло бы исключительно или наипаче принадлежать присным по плоти? Скажете, закон естественной любви преимущественнее влечет к кровным; справедливо, ежели христианин водится одним естественным законом плоти; но чем тогда отличим христианина от язычника? ибо и язычники тоже творили. Если так, то напрасно украшается сей благотворитель именем ученика Христова; оно праздное для него титло! Что касается до исключительного благосердия к друзьям и немилосердия ко врагам; первое, подобно предпочтительной любви к родным, не ставит христианина выше язычника; а последнее уже осуждено заповедью любить врагов. Христианская благотворительность «милосердствует» (1Кор. 13, 4) ко всем, не исследывая кто несчастный, друг или враг, кровный или не кровный. «Все алчет враг твой, хлебни его, все ли жаждет напиток его» (Рим, 12, 20); и ежели бедствует человек вовсе тебе неизвестный, будь для него сострадательным самарянином.

III. Такова благотворительность, которой требует от нас Иисус Христос в Евангелии! Можно бы теперь повторить вопрос: такова ли наша благотворительность? Но, чтобы не продолжать слова, предоставим такое испытание собственной совести каждого. Напомним только, что суд на немилосердых уже изречен: «понеже не сотвористе единому сих меньших», говорит Иисус Христос, «ни Мне сотвористе; идите..... во огонь вечный» (Мате. 25, 45). (Сост. по «Слов. и реч.» Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

**Второй день.
Св. великомученик Иоанн Новый.**

***(Природа и жизнь человеческая научают
благодарности к Богу).***

I. Св. великомуч. Иоанн новый, память коего совершается ныне, называется сочавским, потому что мощи его находятся в г. Сочаве, Молдавлахийской столице, в Австрии. Св. Иоанн жил в Трапезунде и занимался торговлею. Торговые дела не мешали ему быть хорошим христианином. Он любил изучать слово Божие, и это направляло его жизнь и деятельность ко всему святому и богоугодному. Однажды, когда он ехал на корабле с товарами, то начальник корабля, который был, по всей вероятности, католической веры, вступая с ним в споры о вере, не мог оспорить и решился из ненависти погубить его. Пристав с кораблем к г. Аккерману, он явился к начальнику города – магометанину и сказал об Иоанне, что он хочет оставить христианство и принять магометанскую веру. Градоначальник призвал Иоанна и предложил ему принять магометанство; но Иоанн сказал: «избави меня Бог, чтобы когда-либо я отрекся от Христа!» Градоначальник начал грозить ему казнями; но Иоанн отвечал: «руби, жги, вешай, бей, мучь меня, как только можешь; я готов все перенести по любви к Христу моему». Тогда палачи начали бить его палками из шиповника, так что тело кусками разлеталось по воздуху, и кровь лилась ручьями, но Иоанн «благодарил Бога за то, что Он сподобил его омыть грехи своею собственною кровию». Наконец, привязали его за ноги к хвосту коня и влчили по улицам города. Тут смеялись над ним и отсекали голову. Св. мученик скончался 1492 года 2 июня. Ночью над телом Иоанна видели возженные лампы и трех ангелов, которые пели и кадили, и оно было похоронено. Чрез 70 лет св. мощи великомученика Иоанна перенесены были в Сочаву, в Молдавовалахский город.

II. Хотя весьма много поучительных уроков представляет нам св. великомученик Иоанн, но только на одном самом

важнейшем из них мы остановим ваше внимание, благочестивые слушатели, именно на его благодарении Бога за то, что Он сподобил его пострадать за Иисуса Христа и омыть грехи в собственной крови. Какой поучительный урок для всех христиан благодарить Господа в скорби, и в радости, и во время благоденствия, и в часы страданий, вообще благодарить Господа за все!

«Куда ни посмотрим, поучает святитель Тихон Задонский, куда ни обратим очи и ум наш, везде имеем довольные случаи благодать Божию прославлять.

В нощи смотришь на небо чистое, звездами как бисером украшенное, и между звезд луну сияющую, – тебе сия служат: **благодари** «Сотворшему луну и звезды во область нощи» (Псал. 135, 9).

Воссиял день; солнце лучи свои по всей вселенной распустило, – тебе свет его сияет: **благодари** «Сотворшему солнце во область дне» (ст. 8).

Облака дождь кропят, – тебе кропят: **благодари** «Одевающему небо облаки, и уготовляющему земли дождь» (Псал. 146, 8).

Восстал ветер и начал облака прогонять и очищать небо, – тебе он служит: **благодари** «Изводящему ветры от сокровищ Своих» (Пс. 134, 7).

Видишь поля, различными плодами исполненныя; луга и леса зеленеющиеся, садовая древесна изобилующая плодами, – то благодати Божией дело; тебе то от Бога посылается: **благодари** Даровавшему, глаголя: «благослови душе моя Господа» (Псал. 102, 1). **Пришла зима**, оделась земля снегом, мраз связал озера, реки и болота, и так везде свободный устроился путь, нет нужды в мостах и прочих к переправам надобностях, – Божие то благодеяние есть; твоей потребе служит сие: **благослови** «Дающего снег свой яко волну» (Пс. 147, 5).

Проходит зима, и **весна наступает**, – тем тебе возвещается приближающееся как бы некое воскресение всея твари, мразом умершие: **благослови** «Благоволившего тако». Наступила весна; тут новое открывается Божиих дарований сокровище;

солнце благоприятно сияет и греет, чувствуется благорастворенный воздух, земля из недр своих издает сокровища своя, семян и корней плоды являются и всем себя подают в употребление; луга, нивы, поля, леса одеваются и зеленеют, украшаются цветами и издают всякое благоухание; протекают источники и реки и не только зрение, но и слух веселят; всюду слышится различный птиц глас, как сладкая некая музыка; расходятся по полям и степям скоты, не требуют от нас корма, питаются и насыщаются с довольствием, что рука Божия отверзла им, довольствуются, едят и играют, и тако как бы благодати Божией благодарят; вся поднебесная в новый прекрасный и веселый пременяется вид; безчувственная и чувством одаренная тварь как бы вновь рождается. Тебе, разумной твари, сие все богатство благодати Божией открылося, **глаголи благодарно**: «благослови душе моя Господа!» (Пс. 102, 1). Принесла земля различные плоды к насыщению и утешению твоему: благослови Устроившему тако, глаголя радостным духом со пророком: «возвеселил мя еси, Господи, в творении Твоем!» (Пс. 91, 5).

Вкушаешь пищу: благодари Благодетелю. Греется покой твой, или варится пища огнем, – Божий дар есть огонь, который тебе работает и служит: благослови Сотворившего его.

День прешед, пой благодарно, ибо сподобил тебя Господь без вреда и погибели проводить его; пой сердцем и устами: песнословлю Тя, Господи! Уснул в нощи, и спав восстал, глаголи: благословлю Тя, Господи! глаголи со пророком: «аз уснух и спях, восстах, яко Господь заступит мя» (Пс. 3, 6).

Чувствуешь угрызение совести за грехи: благодарение Богу приноси, потерпевшему согрешения твоя и не предавшему тебя в руки врага твоего: **исповедайся благодарно** со пророком: «исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, и прославлю имя Твое во век: яко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго» (Пс. 35, 12, 13).

Ощущаешь страх суда Божия или желание вечного живота Божия, – то благодать зовет тебя на покаяние, **глаголи: благословен Господь**, «Иже хочет всем спастися и в разум истины приити!» (1 "Тим. 2, 4); спеша на зов Божией благодати,

пока время благоприятно и день спасения, пока слушает и помогает Господь. «Глаголет бо: во время благоприятно послушах тебе, и в день спасения помогах тебе. Се ныне время благоприятно! Се ныне день спасения!» (2Кор. 6, 2).

Пришла скорбь, печаль, болезнь или иная какая неприятность, – спасения твоего тако ищет Господь твой: **благодари** Хотящему и Ищущему спасения твоего: говори с царем и пророком Давидом: «благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим!» (Псал. 118, 71).

Помышляешь о спасительном Сына Божия к роду человеческого смотрению (всегда же должен помышлять о так великом и важном деле): **с радостью и глубоким смирением воспой**: «благослови, душе моя», «Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! благослови душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его!» (Пс. 102, 1, 2).

Слышишь гласы пророческие и апостольские, **слышишь проповедающих Божие слово**, – разумей, что тебе сии посланники Божии служат, иже «благовествуют мир, благовествуют благая» (Рим. 10, 15), проповедуют отпущение грехов, приближающееся Царствие Небесное, научают правде, наставляют на путь правый, ведут к вечному блаженству: «говори благодарным духом»: слава Богу, Благодетелю нашему во веки!

III. Таким образом, как в благоденствии, так и в бедствиях должны мы Бога благодарить. В благоденствии: потому что благодеяния Его мы, недостойные, даром получаем от Него, и теми утешаемся. В злоденствии: потому что исправляемся от Него, в чувство приходим, познаем себя, свое достоинство и окаянство, научаемся благая Божия за велико иметь и благих Дателя почитать. «Слава Богу, Благодетелю нашему, во веки, аминь». (Сост. по Ч.-М. и твор. св. Тихона Задонского, т. II, стр. 285).

**Третий день.
Св. муч. Лукиллиан.**

(Вера в Бога Отца, Сына и Св. Духа должна быть свидетельствована нашею жизнью и делами).

I. Св. муч. Лукиллиан, память коего ныне, до пожилых лет был языческим жрецом и только в старости уразумел ложность язычества и уверовал в Бога христианского. Тогда принял он св. крещение и, с усердием предавшись изучению христианского учения, он ревностно распространял его, и счастливый своим обращением, обращал ко Христу и других.

Между тем, в это время в г. Никомидии, где жил Лукиллиан, возникло сильное гонение на христиан. Это не остановило старца безбоязненно продолжать свою проповедь еллинам и иудеям. А закоренелые между ними донесли на Лукиллиана, что он развращает народ безумною проповедию о Христе. Старца подвергли жестоким истязаниям и после того заключили в темницу; там томились уже в это время четверо отроков, взятых за исповедание веры Христовой. Посланный как бы Самим Богом для подкрепления молодых страдальцев, которым предстояло еще более тяжелое испытание, св. Лукиллиан подкрепил их на мученический подвиг молитвою и беседою с ними о Иисусе Христе. Через несколько времени все они были призваны к допросу и, заявив себя твердыми исповедниками, были преданы истязаниям. Опаляемы они были огнем, но силою Божиею остались невредимыми. Тогда их отправили в Византию, чтобы там предать смертной казни. Четырех отроков казнили мечем, а св. старца Лукиллиана распяли на кресте, пригвожденного по всему телу гвоздями.

II. Св. муч. Лукиллиан, прежний языческий жрец, по обращении в христианство доказавший свою истинную веру своею благочестивою жизнью и мученическим подвигом, учит и нас, братия, «свидетельствовать свою веру нашею жизнью и делами».

«Покажи мне веру твою от дел твоих» говорит св. ап. Иаков, ибо «вера без дел мертва есть о себе».

а) В самом деле, кто истинно верует в «Бога Отца, Творца и Вседержителя, Владыку и Промыслителя всяческих»; кто убежден совершенно, что жизнь его как в начале произошла от Бога, так и во всякое время находится в Его вседержавной воле: тот всякое мгновение жизни своей почитает даром Божиим неоценимым, непрестанно благодарит Дарователя, всегда блюдет себя, чтобы не употребить во зло ни одной минуты жизни, данной ему на дела благая. Кто убежден всем сердцем что все, чем он ни пользуется в жизни, ниспосылается и подается нам свыше от Отца светов; тот пользуется всем с благоговением, как даром Божиим, все приемлет с благодарением, как дар незаслуженный. Тот всего себя и всю жизнь свою вверяет премудрости Отца небесного, всего ожидает от Его благодати, во всем уповает на Его отеческий промысел и заступление: безропотно и с благодарением сретает все, что ни случается с ним в жизни – приятное и неприятное, радостное и печальное. Тот всегда остерегается, чтобы не оскорбить величия и святости Божией не только делом и словом беззаконным, но и мыслию и желанием нечистым и намерением злым, – словом, истинно верующий в Бога как Творца и Промыслителя Своего свидетельствует свою веру в Него всем своим существом – мыслию, желанием сердца, словами и делами богоугодной жизни.

б) «Кто истинно верует в Сына Божия, воплотившегося для спасения нашего», распятого на кресте за грехи наши, страдавшего и умершего в муках, для избавления нас от греха, проклятия и смерти; тот страшится греха, как яда смертоносного, и лучше готов пролить собственную кровь, нежели поругаться над кровию Христовою, пролитою за грехи, и второе распинать Сына Божия грехами своими. Тот, по любви к своему Искупителю и Господу, во всем и всегда старается подражать Ему: мыслит и чувствует, говорит и действует, как мыслил и чувствовал, говорил и действовал Сам Иисус Христос; страдает и терпит, молится и уповает, как терпел и молился Иисус Христос. Тот всегда имеет пред очами своими

смерть и суд Божий, постоянно готовится к мирному переходу в вечность к Своему Господу Спасителю.

в) «Кто истинно верует в Духа Святого, Господа Животворящего, освящающего нас Своею благодатию, живущаго в истинных христианах, как в храмах Своих»; тот страшится более всего осквернить себя какою-либо скверною греховною, памятуя всегда слово апостольское: «не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас; аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог» (1Кор. 3, 16, 17). Тот не поблажает падшей природе своей, не дает над собою власти страстям своим, но сражается с ними и побеждает их, отсекая всякое нечистое желание; тот следует во всем не своей воле и своему мудрованию, не своим правилам, занятым от обычаев света, но воле Божией, словесам Духа Божия и правилам Евангелия Христова. Тот ревнует всем сердцем своим о том, чтобы возрастить в себе плоды Духа Святого – «любвы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание». Тот, если и падает, как человек, не остается в небрежении, не предается усыплению греховному, но тотчас возбуждает себя к покаянию, оmyвает душу свою слезами сокрушения сердечнаго, очищает совесть свою исповеданием греха и тем с большею ревностию течет по пути заповедей Господних.

III. Такую то живую и животворящую веру стяжите, братие мои, сохраняйте ее в себе, как несомненный залог вечной жизни со Христом Господом; ее возгревайте в себе молитвою и чтением слова Божия, святым усердием и ревностию к исполнению заповедей Божиих, подражая в сем ныне воспоминаемому угоднику Божию св. муч. Лукиллиану. Аминь. (Сост. по проп. Дим., архиеп. херсон., т. III).

Четвертый день.
Поучение 1-ое. Св. Митрофан, патриарх
Цареградский.

(Тайна долголетней жизни).

I. Св. Митрофан, память коего совершается ныне, живший во время равноапостольного царя Константина, принадлежал к благочестивому семейству христианскому и состоял в родстве с императорским домом. Со временем, когда Константин Великий перенес столицу из Рима в Константинополь, Митрофан, за святость жизни и высокий ум, возведен был в епископское достоинство и был первым константинопольским святителем. Он жил сто семнадцать лет, отличался даром прозорливости и скончался мирно, уважаемый всею церковью, предсказав за 10 дней час своей кончины.

II. Святитель Митрофан, проживший 117 лет, дает нам, братия, повод побеседовать с вами о «тайне долголетней жизни».

а) **Кто мог бы нам сказать, в чем заключается тайна долголетней жизни?** Всего лучше, конечно, спросить об этом у того, кто сам достиг глубокой старости, а стало быть опытом жизни постиг эту желанную тайну. Но где же эти старцы – избранники Божии, к которым и смерть-то боится подойти с своей острою косою прежде, чем седина украсит их головы? – Эти старцы – св. подвижники, их жилища – тесные келлии, дикие пустыни, темные пещеры, да дебри непроходимыя! Трудно бы поверить этому, если бы не было так много неложных очевидцев-свидетелей. Раскройте жития св. отцев, подвизавшихся в общежитии, и читайте: большая часть дня и ночи у них проходила в церковном богослужении; затем коленопреклонения и молитвенные стоянья по целым часам у себя в келье; потом – рукоделье, тяжелые труды монастырских послушаний, и – час, два в сутки для отдыха; при всем этом – пища самая скудная, часто один хлеб да вода, а то и просто одно какое-нибудь зелие... На долго ли, кажется, достанет сил

телесных при таких трудах? А вот у этих старцев доставало их на восемьдесят, девяносто, и даже на сто лет! Пахомий Великий жил до 85 лет; Евфимий Великий – 97 лет; Феодосий общих житий начальник – 105 л.; Савва Освященный и Иоанникий Великий – 94 г.; и наши русские подвижники: пр. Никон печерский 90 л.; Сергей Радонежский 78 л.; Кирилл Белозерский 90 л.; Александр Свирский 85 л.; Макарий Желтоводский 95 л. и друг.

б) Скажут: «то были святые люди; их уж Сам Бог хранил Своею благодатию. Где уж нам, грешным, брать с них пример?»

Но, во-первых, никто и не говорит, чтобы нужно было непременно бросить мир, бежать в пустыню; у нас идет речь о долголетию, и вот мы указываем примеры долголетней жизни у св. подвижников, а эти примеры ясно говорят, что строгие посты, умерщвление плоти и другие подвиги христианские вовсе не сокращают жизни человеческой, как думают мудрецы века сего, и что, стало быть, св. заповеди Божии о посте и воздержании нисколько не противоречат человеческой природе.

Во-вторых, правда и то, что Бог особенно хранил и продолжал жизнь Своих угодников, дабы они своим словом и примером пользовали и других. Однако же не следует забывать, что ведь Господь за то и дарил им долгую жизнь, что они эту жизнь всецело Ему же на служение посвящали. Значит: живи по-Божьи, Бог и тебя благословит долголетием, – их хранил, и тебя сохранит, им помогал, и тебе поможет.

Наконец, надобно еще вот что сказать: уж слишком мы привыкли извинять себя тем, что мы не святые, что мы люди грешные. А того и не хотим понять, что ведь святые-то были такие же люди, как и мы; что ведь и они имели ту же плоть и кровь – не ангелы ведь были, а стало быть и голод и жажду, и стужу и зной – все так же ощущали, как и мы. Стало быть напрасно мы думаем, будто святые так уж и жили только одною благодатию.

в) Нет, в том-то и дело, что самая простота их жизни, самая строгость их подвигов, их суровые посты, тяжелые труды, все это и было, разумеется, не без содействия

благодати Божией, причиною их долголетней жизни. Каким образом? А вот послушайте: есть у нас один враг жизни – это грех; его оброки – болезнь и смерть. И с какою жадностью этот господин собирает свои оброки!

"Пьянице" он властно говорит: тебе долго не жить – ты мой!

"Блуднику" тот же приговор: твоя развратная жизнь скоро истощит твои духовные и телесные силы, сведет тебя в могилу – ты мой!

«Честолюбцу и сребролюбцу» говорит: зависть, как червь, подточит и засушит ваши кости и сократит ваши дни – вы мои...

«Гневливый и раздражительный» сам сокращает свою жизнь...

И вот святые Божии всю жизнь вели борьбу со грехом, и крепко побеждали в своем сердце этого лютого врага: оттого он и не смел пресекать их жизни серпом смертным прежде, чем они, как пшеница Божия, созрели для житницы небесной...

Правда, есть случаи, когда напр. младенцы, еще ничем не согрешившие, умирают, когда зрелые мужи, полные любви к Богу и ближним, не достигшие и половины дней своей жизни, восхищаются от сей земной жизни к жизни небесной, – но эти случаи исключительные и находятся под особым смотрением премудрого и всеблагого Промысла Божия, то избавляющего сих прежде времени умерших людей от греха и наказаний за него, то чрез преждевременную смерть их наказывающего людей, не желающих ценить их, как великих слуг Божиих, или чрез отнятие от земной жизни великих людей направляющий историю людей на иной путь.

III. Итак, – вообще говоря, грех – вот настоящий враг нашей жизни; **во всем воздержание – есть мать здоровья и долгоденствия.** Святитель Митрофан воронежский, соименный ныне прославленному Митрофану цареградскому, такое правило давал: «мало пей, мало ядь – здрав будешь». Вот в чем тайна долголетней жизни! А стало быть и те, кто говорит, будто «кому уж какой предел положен, кому сколько Бог назначил жить, столько и проживешь», – говорят на правду: Бог назначает предел жизни твоей, смотря потому, как ты сам живешь: будешь жить хорошо – Бог и веку тебе прибавит;

будешь жить худо – и на долгую жизнь не рассчитывай: твои же грехи сократят ее и отнимут у тебя прежде времени, «Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети блага; уклонися от зла, и сотвори благо» (Псал. 33, 13. 15). Это урок многоопытного царя и пророка Давида. (Сост. с допол. по № 95 «Троицк. лист.»).

Четвертый день. Поучение 2-е. Преподобный Зосима.

(Убийство – тяжкий грех).

I. Преподобный Зосима (VI в.), память коего совершается ныне, родился в Киликии (область Малой Азии). Еще будучи юношей он покинул мир, удалился на Синайскую гору и, принявши иночество, вел строго-подвижническую жизнь. Вскоре Зосима пожелал удалиться в более уединенное место и ушел в Ливийскую пустыню, где прожил несколько лет в совершенном одиночестве, затем возвратился на Синайскую гору.

В Синайский монастырь однажды пришел разбойник и просил преподобного Зосиму принять его в иноки.

«Много убийств совершено мною,» говорил разбойник, «но теперь я хочу оставить свои злые дела и остальное время жизни буду проводить в раскаянии о грехах моих.» Зосима исполнил просьбу разбойника и постриг его в иноки. По прошествии десяти лет он стал проситься из монастыря в мир. Когда Зосима с сожалением спросил его, почему он хочет оставить монастырь, инок отвечал: «десять лет я жил в монастыре, стараясь исполнять, по мере сил моих, монастырский устав; я надеюсь, что милосердый Господь Бог простит множество грехов моих. Но я постоянно вижу перед собою убитого мной некогда ребенка и слышу его голос, говорящий мне: зачем ты убил меня? Это видение не оставляет меня, где бы я ни был; и в келье, и в церкви, и за трапезой. Поэтому я решился идти туда, где прежде разбойничал; пусть там меня возьмут и предадут суду за убийство этого ребенка.» Инок так и поступил: надев прежнюю свою одежду, он пришел в ближайший город, где и был узнан, предан суду и казнен. Таким образом он омыл прежние грехи своею кровью.

II. Из сего рассказа научитесь, братия, что убийство есть самый тяжкий грех и самое страшное преступление, противное чувству и здравому смыслу человеческому.

а) **Жизнь человеку дарована Самим Богом.** Как же можно лишать человека этого Божия дара? Нам по чувству самосохранения дорога жизнь своя, – должны мы дорожить жизнью и других. В какой бы кто из нас бедности ни находился, – он, несмотря на всю свою нищету, все таки желает жить и хранить свое здоровье. Тот же, кто решается лишить жизни себя или других, должен быть назван выродком – не человеком. Для такого уже нет ничего святого, такой испортил себя совершенно физически и нравственно, – потонул во грехе и зле, заглушил в себе святой голос совести и чистосердечного раскаяния. Убийца, лишая других жизни, поступает вопреки своей природе, которой противно убивать существо равное себе. Он не боится Бога, Который желает, чтобы всякий из нас жил, – желает нам вечной жизни и спасения.

б) **Убийца еще и здесь на земле несет тягчайшие наказания за совершение своих преступлений.** Вам известно, какой несчастной участи подверг себя Каин, убийца брата своего Авеля? – Он не нашел спокойствия в своем родительском доме, удалился в другую землю, и – там мучился до конца своей жизни своим преступлением; – так осудил его Сам Бог, положив на челе его страшное знамение убийцы, осудил и всех потомков Каина на скитальческую, бродячую жизнь. То же самое бывает и со всеми убийцами. Здешняя жизнь для них – чистое мучение, они не находят спокойствия ни днем, ни ночью, а в будущей жизни их ожидают вечные мучения, ибо сказано, что «творящие убийства не наследят царствия Божия» (Гал. 5, 21); им, т. е. убийцам, «часть в озере огненном» (Апок. 20, 8).

III. Видите, возлюбл. во Христе слуш., как страшно убийство и какой это тяжкий грех пред Богом! Старайтесь же не только уклоняться от этого греха, но бойтесь и помышлять о совершении его. Аминь. (Сост. по пропов., прилож. к журн. «Руков. для сельск. паст.» 1882 г., № 28).

Четвертый день.
Поучение 3-е. Преп. Мефодий Пешношский.

(О трудолюбии).

I. Святой Мефодий, воспоминаемый ныне церковью, был учеником преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Он сначала поселился в обители святого Сергия, но возжелал большего уединения, и с благословения учителя своего отправился в окрестности г. Дмитрова, и там избрал себе уединенное место, за рекою Яхромою, в дубовом лесу, окруженном болотами, где и построил келлию для себя. Преподобный Сергий посетил его, и посоветовал ему построить обитель, но только не здесь, а не вдалеке отсюда, на более сухом и удобном месте. Святой Мефодий сам весьма много трудился при строении храма и келлий, пешим носил деревья через речку, от чего и самый монастырь был назван Пешношским, равно как и самая эта речка названа Пешношою. Примеру игумена следовали и иноки, поселившиеся с ним, – упражнясь в посте и молитве, они в тоже время подвизались и в труде, сами добывали пропитание себе, и исполняли все нужные для монастыря работы. Это правило соблюдается монашествующими и доселе.

II. Золотое правило! **В деле устройства спасения душевного, после молитвы, что может быть спасительнее и полезнее труда?** Трудом разгоняется уныние, тоска, – среди труда бегут далеко праздные мысли, тело становится бодрее, крепче, сам человек веселее, – целые часы летят у него быстро, незаметно, приятно. Недаром и в раю Господом указан был первым людям труд, они должны были возделывать и хранить этот рай. Недаром и Спаситель наш до тридцатилетнего возраста, когда жил в Назарете, был постоянно в труде, помогая мнимому отцу Своему Иосифу в плотничестве. Постоянно была в труде и пречистая Матерь Его. И апостолы, как ни велики их были труды благовестнические, никогда не оставляли труда телесного. Апостол Павел день учил, а ночью работал, и

трудами рук своих содержал себя, – так сам о себе говорил. И все святые, все подвижники были в то же время и неутомимые работники, спали они самое короткое время, но молились и трудились, можно сказать, постоянно. Святой Антоний однажды впал в уныние и возопил ко Господу: Господи! как мне спастись? помыслы не дают мне покоя! И по молитве является человек, который то начнет молиться, то работать. Это был ангел, который указал Антонию, что молитву нужно сменять трудами. Он так и стал делать, – и уныние прошло, он достиг светлого и спокойного состояния духа. Так полезен бывает телесный труд. Истинно, он ободряет и оживляет человека. И всякий труд, полезный в общежитии, благотворно действует на душу человека. Кто между нами трезвеннее, целомудреннее, серьезнее? Не тот ли, кто честным и неусыпным трудом добывает себе средства к жизни? Кто хороший хозяин, добрый семьянин, примерный начальник? Не тот ли опять, который в труде проводит всю жизнь свою? Да, труд – спаситель от многих грехов, труд – средство и к благосостоянию земному. Апостол Павел так высоко ставил труд, что бегающего труда, живущего в праздности, считал недостойным и пищи. «Не трудивыйся да не яст», говорит он.

а) Как после этого не пожалеть тех, которые бегают труда, и в праздности проводят время жизни своей! А сколько таких! Вот одни приобрели хорошее состояние – средства к жизни обильныя, и, пользуясь этим, как они проводят жизнь свою! Жалко смотреть со стороны на их образ жизни. Утром продолжительный сон, днем несходящая со стола и сменяющиеся одни другими яства и пития, праздные беседы, праздные посещения, вечером или зрелища, или домашния пирования – вот их каждодневное поведение! Скажите, что это за жизнь? Достойна ли она существа разумнаго, а христианина тем более? Это не развитие в себе сил, а подавление их, – это не Богу служение, а чреву и чувствам одним угождение.

Вот еще другие празднолюбцы. Они, не имея у себя ничего, не имеют в то же время и охоты к труду. С утра до вечера они праздны и бездеятельны, – одна забота у них – больше выпросить, больше без труда получить, и все это сейчас же

прожить, не заботясь о завтрашнем дне. Несчастные, они добровольные скитальцы, бросили свои семьи, о которых забыли и думать, они и нищи и жалки, и разуты и раздеты. И все это от нежелания трудиться. Они никто более, как тунеядцы, – они бремя для общества, унижение человечества, поношение и безчестие христианства. Они погрязают в пороках, иногда самых грубых, они не думают о душе, живут без освящения себя таинствами, они именем Христа питаются, но Христа не знают, они при храме получают подавание, но к храму никакого отношения не имеют. Они схоронили себя для всего святого. Какого сожаления достойны эти несчастные! Их ждет участь ленивого раба, который свой талант закопал в землю. Да сохранит Господь всякого от подобного состояния.

б) Но и среди трудящихся все ли истинные труженики? Все ли с Богом и с мыслию о Христе трудятся? Трудясь для тела, для земли, для благосостояния временного, этими трудами создают ли себе, как святые, счастье вечное? Но вот земледelec возделывает ниву свою – видали ли вы, как при этом он бьет животное, работающее на него, слышали ли, какие мерзкия, бранные слова изрыгает он при этом на это несчастное животное свое? Не молитвами поливает и орошает он ниву свою, а самую постыдную бранью. Христианский ли это труд – спасителен ли он для души труженика?

Вот ремесленник сидит над работой, часто тяжелой работой своей. Бог ли в уме и сердце его? Бога ли он призывает в Помощника себе? Молитва ли на устах и в сердце его? Нет, или та же брань, или песни нередко самые неприличные. Так ли нужно трудиться христианам? Таким ли трудом спасаются истинные труженики?

И на цель труда нужно обращать внимание христианину. Другой и честно трудится, и все умножает и расширяет свой труд, но для чего? С целью принести больше пользы другим? С целью употребить приобретенное на дела богоугодные? Нет, у многих и в мыслях этого нет. Они трудятся с единственною целью наживы, нажать, приумножить себе состояние, чтобы пожить в роскоши и изобилии. Какая недостойная христианина цель труда! О том ли должен думать последователь Христов?

Он должен в Бога богатеть, добрыми делами душу свою обогащать, он должен очи свои горе устремлять, богатства вечного всеми силами домогаться, Царствия Небесного прежде всего искать. Пожалеет и таких тружеников. Да вразумит их Господь! Да познают они, в чем счастье христианина – это счастье во Христе! Кто нашел Христа, тот нашел все. Без Него же ничто не сделает человека истинно счастливым, хотя бы всем светом владел он.

III. Будем, братия, любить труды, будем, как огня, бояться праздности, но трудиться будем с мыслию о Боге, и с целию доброю, чтобы трудом послужить к славе Божией и на пользу души своей и ближняго своего, по слову апостола: «аще ясте, аще пиете, аще и ино что творите, вся во славу Божию творите». (Сост. по № 22 журн. «Кормчий» за 1895 г.).

**Пятый день.
Св. священномуч. Дорофей Тирский.**

***(Христианам позволительно уклоняться
от гонений).***

I. Св. священномуч. Дорофей, память коего совершается ныне, правил церковь в г. Тире в продолжение 50-ти лет. Удалившись в необитаемые и потаенные места во время гонения Диоклетианова, Дорофей возвратился на кафедру в царствование Константина Великого и обратил ко Христу многих язычников. При Юлиане Отступнике принял мученическую смерть «в Удском городе в Нижней Мизии – Одиссе (ныне Варне)», в 361 г. Ему приписываются имеющие большое значение сказания о пророках, апостолах и 72-х учениках Спасителя.

II. Жизнь св. священномученика Дорофея, скрывавшегося от гонения на христиан, свирепствовавшего в царствование Диоклетиана, представляет нам, братие, следующий поучительный урок: «христианину позволительно уклоняться от гонений за веру». Уклоняться от гонений позволительно по трем причинам:

а) **Первая та, что на это есть прямая заповедь Спасителя: «когда же будут гнать вас в одном городе, сказал Господь Своим ученикам, а чрез них и всем верным Своим последователям, бегите в другой».** (Мф. X, 23).

б) **Вторая причина та, что чрез уклонение от гонений христиане тем высказывают свою любовь к своим гонителям,** спасая их от страшной ответственности за пролитие невинной крови. св. Григорий Богослов, решая вопрос – позволительно ли христианам уклоняться от гонений – отвечает утвердительно, потому что «христиане, при всем своем мужестве и готовности к терпению, должны не только иметь в виду свою пользу, но и щадить гонителей, дабы, сколько возможно, не увеличить чем-либо опасности, в какой находятся

враги их». (Из «твор. св. Григория Богослова», ч. I, изд. 3, стр. 115).

в) **Третья причина**, по которой нужно уклоняться от гонений, **та, что в этом выражается смиренное сознание своих немощей, отсутствие горделивой самонадеянности** и надежда на помощь Божию, ибо дух бодр, плоть немощна, сказал Спаситель. И действительно, как бы ни был человек искушен житейским опытом, до какого бы совершенства ни достиг он, никогда не может быть он свободен от искушений, никогда не может ручаться за свою твердость и безопасность от падения греховного. В житии св. Пахомия великого (Четьи-Мин. мая 15) приводится следующий пример того, как пагубна самонадеянность. Один инок высокой духовной жизни, стремясь к высшей степени совершенства, желал быть мучеником за Христа, но так как церковь наслаждалась в то время миром, то и не знал, как удовлетворить желанию сердца своего. Видя в св. Пахомии дар чудотворения и признавая его угодником Божиим, самообольщенный инок приходил к нему многократно и просил помолиться за него Богу, чтобы Господь удостоил его венца мученического. Сколько угодник Божий ни советовал ему, чтобы инок не питал в сердце своем таких горделивых помышлений, но мужественно переносил подвиг иночества и он будет иметь участие на небеси с мучениками, – все увещания св. Пахомия были напрасны. Старец не переставал со слезами умолять его. Наконец святой сказал ему: «я помолюсь о тебе Спасителю мира, да подаст тебе случай к страдальчеству, но ты, как можно, берегись, чтобы, вместо исповедания имени Христова, не отвергнуться от Него в лютый час мучений; ты заблуждаешься, желая подвергнуться напасти, когда Сам Господь учит нас молиться, да не будем введены во искушение; если же желание твое так сильно, то пусть будет по твоему». Чрез два года после сего случилось некоторым братьям быть в отдаленном месте для собирания камышей. Так как они долго замедлили, то пр. Пахомий, призвав инока сего, сказал ему: «иди посети братий и отнеси им пищу». Инок отправился в путь – но, проходя чрез пустыню, он попался варварам язычникам, жившим в неприступных горах. Они взяли инока в плен и увели

в свои жилища. Там они приступили к нему и сказали: «приди, поклонись богам нашим». Долго отрекался инок принести жертву идолам, но страх мучений и смерти заставил несчастного сделать изменническое коленопреклонение и отречься от Христа. После сего он был отпущен на волю, как их единоведец, но что могло заменить погибель души его? Так инок чрез свою самонадеянность подвергся тяжкому падению и погубил труд многолетних своих подвигов. (См. «Учил. благоч.»).

Если же это случилось с опытным в духовной жизни подвижником, то что сказать о нас еще неопытных младенцах в подвигах благочестия? Можно ли нам быть самонадеянными и беспечными в виду постоянных искушений и соблазнов мира сего? Можно ли ныне безопасно желать и искать мученических подвигов, или по крайней мере скорбей, за исповедание имени Иисуса Христа? Не лучше ли и не безопаснее ли удаляться соблазнов и опасностей и усердно молить Господа избавить нас от искушений? Кто ведет себя осторожно, чуждается дурных обществ, легкомысленно не относится к людским обычаям, не потворствует своим прихотям, но живет скромно и богобоязненно, тот стоит на прямом пути спасения, того Сам Господь подкрепит и сохранит от напастей и падений греховных. Бог гордым противится, смиренным же подает благодать, которая и в немощи проявляет великую силу.

III. Посему, братие, не будем высокоумствовать, ни мечтать о себе (Рим. 12, 16), но смиренно просить во всем Бога о помощи и искать в Нем одной всемогущей защиты от нападений искушений со стороны грехолюбивой плоти нашей, мира, лежащего во зле, и дьявола, исконного и непримиримого врага нашего спасения. (Священ. Г. Дьяченко).

Шестой день. Поучение 1-ое. Преп. Виссарион Египетский.

(Отчего мы ныне так мало видим чудес?)

I. В самых молодых годах преп. Виссарион, память коего совершается ныне, посвятил уже себя всецело на служение Богу. Посетив многих великих подвижников пустыни, он проникся духом их и сам отрешился от всего мирского; скитался по горам и пустыням, не имея не только постоянного крова, но даже редко останавливаясь и под чужим кровом. Дни и ночи проводил он в молитве и удостоился от Бога дара великих чудотворений. Однажды, молитвою и крестным знаменем превратил горькую морскую воду в пригодную для употребления, чтобы утолить изнемогавшего от жажды своего ученика. Молитвою низводил пр. Виссарион дождь во время засухи, переходил через реки, как бы по земле, исцелял больных.

При крайней строгости к самому себе, он был полон снисходительности к другим. Однажды, когда один впавший в согрешение инок был наказан запрещением стоять в храме вместе с братиею, то Виссарион вышел из храма вместе с осужденным иноком, говоря: – «и я грешник».

Убедительно наставлял он всех неусыпно бодрствовать и быть на стороже против искушений, воздвигаемых злым духом, предупреждая, что эти искушения постигают человека внезапно, особенно в то время, когда душа его находится в мирном, спокойном и потому как бы в беззаботном состоянии...

Преп. Виссарион, подвизаясь неуклонно до глубокой старости, скончался в конце V века.

II. При рассказе о поразительных чудесах препод. Виссариона невольно приходит на мысль вопрос: отчего мы ныне так мало видим чудес?

а) **Одна из причин, по которым чудеса бывают невидимы, находится в самих чудотворцах.** Истинные чудотворцы не любят показывать чудеса свои. Сам Иисус

Христос, Глава и совершеннейший образ чудотворцев, Который для того и пришел на землю, чтобы чрез Него человеки познали спасительно чудодействующую силу Божию; – и Он однако не столько, по-видимому, открывал, сколько сокрывал Свою чудодейственную силу. Исцелил прокаженного: и тотчас «глагола ему Иисус: виждь никому же повеждь» (Матф. VIII, 4). Воскресил дочь Иаира, и когда родители дивились, и готовы были прославлять Его, – «Он же повеле има никому же поведати бывшаго» (Лук. VIII, 56). Преобразился на Фаворе во славу, пред тремя только избранными учениками: но и сим «сходящим с горы заповеда Иисус глаголя: никому же поведите видения, дондеже Сын человеческий из мертвых воскреснет» (Матф. XVII, 9).

Для чего такая скрытность? – Для того, чтоб, по Его притче, «не метать бисера пред свиньями» (Матф. VII, 6), чтобы святые дела Божии не были оскорблены нечистыми и хульными устами грешников или попораны презрением невежд; – для того, чтобы нам оставить образ не вдаваться славе человеческой, опасной для добродетели. Этой премудрой и святой скрытности чудодействующего Богочеловека, и по долгу, и по страху искушения, последуют все чудодействующие люди – св. угодники Божии во все времена, во всем мире. Итак, хотя чудеса совершаются и в наше время, ибо Бог всегда один и тот же и человек во все времена нуждается в сверхъестественной, т. е. чудесной, помощи Божией, но тем не менее не все чудеса видимы нами.

б) Другая причина, по которой чудеса не только не бывают видимы, но и совсем не совершаются, есть неверие, или маловерие – или тех, которым надлежало бы совершать их, или тех, для которых бы они совершались, или тех и других вместе. Сказано, что «вся возможна верующему» (Марк. IX, 23); чрез это сказано и то, что маловерному мало возможно, а неверующему невозможно ничего такого, для чего нужна мощь, высшая человеческой. Однажды апостолы не могли изгнать беса. «Почто мы не возмогохом изгнати его?» вопрошали они Господа. «Иисус же рече им: за неверствие ваше» (Матф. XVII, 19. 20). Но, что еще удивительнее, и

всесильный Господь Иисус, пришел некогда во отечество Свое, «не сотвори ту сил многих, за неверство их» (Матф. XIII, 58). Неужели и всемогущество изнемогает против неверия? Нет! Оно всегда остается всемогуществом: но или ожесточенное сердце не приемлет благодатной силы, подобно как грубый, неблагородный камень не приемлет в себя света; или святая сила, по милосердной предосторожности, не прикасается к недостойному, как огонь – к соломе, чтобы она в нем не исчезала.

в) Эти общия рассуждения о чудесах обратите, если угодно, в особенности на наше время, и на себя самих.

От чего мы не видим чудес? – Не видим чудес, или редко видим их, или потому, что они скрываются от нас, как недостойных доверенности, или потому, что и не совершаются по нашему неверию или маловерию.

Как чудодействовать над нами "молитве", когда молитва наша и кратка, и холодна, и невнимательна, и не столько по вере и сыновней любви к Богу, сколько по некоторой невольной покорности закону Его приносится?

Как чудодействовать над нами «слову духовному», когда сердце наше, как одичавшая нива плевелами, тесно засеяно и зарощено словами суеты, желаниями плоти, помыслами беззакония?

Как чудодействовать над нами «таинствам», если мы приступаем к ним только по неизбежной необходимости, без тщательного предварительного очищения, без пламенного стремления к соединению с Богом? Апостол Павел, обличая коринфян в недостойном причащении Тела и Крови Христовых, заключает: «сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и усыпают довольни» (Кор. XI, 30), то есть многие поражаются внезапную смертью за оскорбление святыни. Мне кажется, для многих из нас и то уже есть чудо милосердия Божия, если в подобных случаях подобные казни нас не постигают.

III. Прибегнем, братия, к чудодействующему непрестанно во спасение наше Господу, и каждый о всех, и все о каждом, воззовем к нему со апостолами: «Господи, приложи нам веру» (Лук. XVII, 5). И потом уже с Давидом: «сотвори со мною

знамение во благо: и да видят ненавидящие мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помог ми и утешил мя еси» (Псал. LXXXV, 17). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Филарета. митр. моск., т. II. изд. 1874 г. с дополн.).

Шестой день.
Поучение 2-е. Преподобный Иларион Новый.

(Соответствует ли наша жизнь тем именам, которые мы носим?)

I. Преподобный Иларион Далматский, память коего ныне, родился в 775 г. и называется "Новым" в отличие от Илариона великого, подвизавшегося ранее его (в IV веке). На двадцатом году жизни он оставил дом родительский и удалился в Далматскую обитель, где пробыл десять лет в послушниках, работая в монастырском саду. При этом занятии он не оставлял и иноческих подвигов; «часто читая житие Илариона Великого, он старался подражать этому подвижнику в посте и молитве». Игумен обители посвятил Илариона в священники, хотя он по своему смирению и не желал этого сана. Иноческие подвиги Илариона обратили на себя внимание всей братии, так что, когда умер игумен, на его место решили избрать Илариона. Преподобный сначала отказывался и только по увещаниям Константинопольского патриарха Никифора принял игуменство и в продолжение восьми лет управлял обителью. Когда возникла ересь иконоборческая, преп. Иларион выступил ревностным защитником православия и почитания св. икон; за это много принял истязаний и был приговорен к заточению на один из островов Мраморного моря, где он и жил все время, пока господствовала ересь. Императрица Феодора, восстановив иконопочитание, возвратила из ссылки и преподобного Илариона. Он вернулся в Далматскую обитель и скончался в 845 году, 70 лет от роду.

II. Вот на что обратим внимание, братие! Препод. Иларион новый, как вы слышали, весьма часто читал житие св. Илариона Великого и старался подражать сему подвижнику, имя которого носил он, в посте и молитве. А наша жизнь, соответствует ли тем именам, которые носит каждый из нас? Все мы, слушатели, называемся христианами; затем у каждого из нас есть собственное имя, данное нам в св. крещении. Посмотрим же,

соответствует ли жизнь наша этим высоким названиям и не напрасно ли некоторые из нас носят эти имена?

а) **Мы называемся христианами и потому в нас должны быть те же чувства, которые во Иисусе Христе (Филип. 2, 5).** А Иисус Христос не имел в сердце ни гордости, ни любостыжания, ни зложелательства. Он смирил Себя до того, что потерпел самую позорную смерть крестную за спасение нас грешных. Будучи владыкой неба и земли, Он не имел на земле пристанища. Любовь Его, даже ко врагам, простиралась до того, что Он молился на кресте за них. Есть ли в нас, слушатели, хоть какое-нибудь подобие этих высоких добродетелей? Величаться собою, хвалиться своими поступками, презирать людей себе подобных, – не безумство ли человеческое? Сбирать достояние и прямыми и ложными путями, собирать без нужды с обидою ближнего – свойственно ли христианину? Можно ли в человеке узнать христианина, когда он питает вражду и злобу к своему ближнему? Соответствуют ли имени христианина все подобные поступки? Пусть совесть каждого решит этот вопрос.

б) **Кроме общего названия христианина есть у каждого из нас имя собственное.** Имена эти взяты или из мира св. ангелов, или от подобных нам людей, которые путем правды и благочестивой жизни достигли вечного блаженства. Для чего же даются нам эти названия и к чему они нас обязывают? Называя нас именем какого-нибудь ангела или св. человека при крещении, св. церковь поручает нас надзору и руководству того, чье имя нам дается. Святой, избранный церковью, становится наставником и помощником в нашей жизни и ходатаем нашим пред Богом; ему же обязываемся и подражать в жизни своей. Теперь спросим свою совесть, как мы относимся к именам тех святых, которые даны нам при святом крещении? Стараемся ли подражать им своею жизнью? Или нет – знаем ли мы хотя жизнь святого, имя которого носим? Просим ли мы их молитв, как велит св. церковь, каждодневно, или хоть даже раз в году, почтим ли память своего ангела хоть например посещением богослужения?... У многих из нас во дни именин уходят деньги немалые на угощение родных и друзей, а не достает средств

поставить свечу пред иконою святого, имя которого носим. Чего ожидать от нас при таком образе жизни?

III. Да не будет этого, слушатели, – будем стараться подражать жизни того святого, имя которого получил каждый из нас при святом крещении. Да будет у каждого из нас по имени и житие! За такую жизнь Господь имя каждого из нас напишет в книгу жизни, и мы получим место в церкви первородных на небеси написанных. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. к журн. «Руков. для сельск. паст.» 1885г., май).

Седьмой день.
Св. священномучен. Маркелл, папа Римский.

(О долготерпении Божиим).

I. Св. священномуч. Маркелл, папа римский, ублажаемый в нынешний день, управлял церковью в продолжение 5½ лет. Несмотря на свирепствовавшее в то время гонение, он неустрашимо поддерживал христиан и распространял веру Христову.

– Зачем убиваешь ты слуг Божиих, которые молятся за твое царство? – обратился однажды Маркелл к самому императору Диоклетиану, встретив его, едущего на колеснице, за которою шел в оковах христианин Кириак – ради устрашения прочих исповедников.

За эти слова христианский епископ был предан истязаниям и осужден пасти скот. Освобожденный христианами, он тайно продолжал управлять церковью и, совершив освящение церкви, в которую был обращен роскошный дом посреди Рима одной богатой и знатной римлянки, вдовы Лукины – христианки, совершал богослужение в этом доме, ставшем соборною церковью в Риме. – Узнав об этом, император велел превратить освященный дом в стойла для животных и содержал там скот, а святителя осудил на всю жизнь ходить за этим скотом под наблюдением стражи. Девять месяцев протомился здесь святитель, терпя всякие поругания, не имея никакой отрады, лишенный всякого покоя и даже необходимой пищи и одежды. Наконец, в изнеможении от страданий, – скончался (около 310 г.).

Пресвитер Иоанн с клириками перенес тело святителя в гробницу Прискиллы и предал его погребению.

II. При рассказе о тех страшных оскорблениях и унижениях, какие причинял языческий император св. храму, обративши его в стойла для животных, и тех страданий и поруганий, какие причинил он св. епископу, принудивши его ходить за скотом, у кого из вас, братья, не вырвется скорбный сердца вопрос:

«доколе, Господи, терпишь поругания святыни Твоего храма и св. Твоих слуг? Как, Правосудный и Праведный, не караешь и не истребляешь тотчас всякое нечестие и неправду? Как, всемогущий Глава церкви, терпишь поругание и унижение Своих членов, подвергая их соблазнам и искушениям рода прелюбодейного и грешного?»

Ответ на эти вопросы мы найдем, братие, в том свойстве Бога, по которому Он называется «долготерпеливым».

Долготерпение Божие есть великая тайна, братия. Этой глубочайшей тайны долготерпения Божия не понимают вполне и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грехами человеческими, они просят у Господа дозволения погубить нечестивых, оскорбляющих величие и святость Божию своими злыми делами, – исторгнуть эти нечистые плевелы от среды живых и ввергнуть их в геенну: «хощеши ли да шедше исплевем я?» Но премилосердый и человеколюбивый Господь говорит им: «ни, да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними и пшеницу; оставите расти обоя купно до жатвы». Все святые, предстоящие престолу Божию на небе, по сказанию тайновидца, вопиют к Богу день и ночь: «доколе, Владыко святой и праведный, не мстиши крове нашея от живущих на земли?» Но неисповедимое долготерпение Божие говорит и им: «почийте мало, дондеже совершатся братия ваши и клевети ваши».

Почему Он долготерпит?

а) **Потому, во-первых, что самые нечестивые грешники, как люди, суть дело рук Божиих.** И на них напечатлен всесвятый образ Отца небесного, и за них принесена правосудию Божию величайшая и святейшая жертва – крестная смерть Единородного Сына Божия, и за них пролита Божественная кровь, «яко Агнца непорочна и пречиста» – "Христа". Посему самая правда Божия требует уже «не смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему». Посему милосердие Божие щадит и великих грешников, доколе не преисполнится мера грехов их, доколе не оскудеет и иссякнет всякая надежда их обращения и покаяния,

доколе не ожесточатся они вконец и не сделаются годными для одного огня геенского.

б) Потому, **во-вторых**, Господь терпит временное провозношение грешников и уничтожение праведных, что **для расчета с людьми у Него целая вечность**, что и награды и наказания жизни будущей – бесконечны. Потому само правосудие требует ожидать, чтобы «святой святился еще, и праведный правду да творил еще», среди всех соблазнов и искушений мира, да очистится яко злато в горниле, да явится достоин той высочайшей славы, которую просветятся праведницы яко солнце в царствии Отца их, – чтобы «обидяй обидел еще и скверный сквернился еще», да будет достоин того вечного огня, который уготован диаволу и аггелом его.

в) Потому, **наконец**, долготерпит и милосердствует Господь о падшем и развращенном роде человеческом, что **одному всеведению Его известно число избранных** не только между теми, которые теперь блуждают еще или в неведении истины, или в ослеплении страстей, и которые, силою благодати Божией, могут обратиться к покаянию, но и между теми, которые произойдут от рода самых нечестивых и неверующих, и которые могут сделаться истинными чадами Авраама по вере и благочестию. Посему премудрость Божия щадит всех, чтобы «восторгающе плевелы, не восторгнут вместе с ними и пшеницу»; бесконечная любовь и милосердие Божие долготерпеливо ожидает, доколе не вырастет и не принесет плода вся посеянная, вся сеемая и вся имеющая еще сеяться на ниве Божией – пшеница.

Ах, если бы каждый грешник мог прозреть духовными очами, если бы мог ясно увидеть и сознать, почему и для чего щадит его долготерпение Отца небеснаго; он пал бы в прах пред Его неисповедимым милосердием, он излился бы весь в слезах благодарения Его неизреченной благодати, он провел бы всю остальную жизнь свою в трудах и подвигах покаяния, изгнал бы сам себя в пустыню, скитался бы в горах и вертепах и в пропастях земных, чтобы там оплакивать грехи свои и умолять Господа о прощении, как и поступали действительно истинно каявшиеся грешники.

Тем не менее **неисследимое долготерпение Божие не может и не должно ни подавать повода к беспечности грешникам, ни повергать в уныние праведников:** да не величаются первые своим мнимым торжеством на земли, да не постыдятся последние Господа и «словес Его в роде сем прелюбодейнем и грешнем. Се грядущи скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по делом Его», – говорит Тот, "словеса" Коего «суть ей и аминь. Небо и земля преидет, словеса же Его не преидут».

III. Итак, «не коснит Господь обетования, но долготерпит о нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут». Исполнится, наконец, мера нечестия и беззаконий человеческих, – и прекратится время долготерпения Божия. Созреют совершенно и пшеница и плевелы на ниве Божией, и наступит пора жатвы. Пройдет predetermined человеку время покаяния и доброделания, и настанет день суда и воздаяния. «Тогда послет Господь ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны и творящая беззаконие, и ввергнут их в пещь огненную, ту будет плач и скрежет зубом: тогда праведницы просветятся яко солнце во царствии Отца их». Тогда-то, братья мои, откроется вся слава сынов Божиих, и все посрамление нечестивых. Тогда-то узрит небо и земля, что праведника – уничиженного, презираемого и поругаемого ныне – «не бе достоин весь мир»; что участь грешника, как бы он ни величался и как бы ни блаженствовал на земли, – ужасна! Таково, братия мои, некоторое разрешение тайны долготерпения Божия. (Сост. по Ч.-М. и проп. Дим., архиеп. херс, т. IV).

Восьмой день.
Св. великомученик Феодор Стратилат.

(О повиновении властям).

I. Ныне память св. великомученика Феодора Стратилата. Св. Феодор был стратилатом (военачальником) в г. Ираклеи (при Черном море) и обратил ко Христу многих язычников. Услышав, что Феодор обращает многих ко Христу, император Ликиний в сопровождении сановников двора своего и многочисленных воинов, отправился в Ираклию и велел нести за собою идолов золотых и серебряных.

В эту самую ночь чудное явление предвозвестило Феодору, что близко время подвига его. Во время молитвы вдруг небесный свет осиял его и он услышал голос, говоривший ему: «дерзай, Феодоре, Я с тобою!» Феодор понял, что ему скоро надо будет страдать за имя Христово, и сердце его исполнилось радости.

Между тем царь подходил к городу. Феодор, узнав о его приближении, вошел в комнату свою и, став на колени, усердно молился Богу. «Господи Боже истинный! – говорил он. – Укрепи меня и дай мне силу стоять мужественно за имя Твое, и если нужно, положить жизнь мою за Тебя, умершего ради нашего спасения.»

Укрепившись молитвою, Феодор надел богатую одежду, сел на коня и выехал с гражданами и воинами на встречу царю, которому почтительно поклонился. Ликиний принял Феодора милостиво; при звуке музыки труб и литавр, въехал он торжественно в город.

Когда ни ласки, ни угрозы царя не заставили св. Феодора поклониться идолам, чего требовал от него царь, то отдан был приказ предать его всем ужасам мучений. Его били воловьими жилами, стругали, жгли и распяли на кресте, откуда ночью ангел Господень снял его и исцелил его раны. Пришедшие утром увидели Феодора сидящим у подножия креста, невредимым и громко прославляющим Господа... Множество народа, бывшего

накануне при мучительстве Феодора поражено было этим чудом и многие немедленно приняли веру во Иисуса Христа, слыша при этом Феодора, проповедующего о Христе.

Один из близких к царю людей пошел к Ликинию и объявил ему, что весь город оставляет богов и обращается к Тому, Которого проповедует Феодор. Ликиний послал палача, чтобы взять Феодора и предать его казни. Народ с яростью бросился на палача, чтобы убить его; но Феодор усмирил волновавшуюся толпу, говоря: «подобает мне идти к Господу моему Иисусу Христу». Помолившись и благословив уверовавших и служителя своего Авгаря, он отдался в руки палача и с покорностью пошел на казнь. Казнь была совершена. Все христиане с свечами и кадилами сопровождали тело священномученика до места погребения.

II. Св. великомучен. Феодор стратилат и до страданий своих и во время страданий, наприм., почтительно встречая царя и усмиряя народный мятеж, являет собой пример глубокого почитания царя и земных властей во всех случаях жизни кроме тех, когда земная власть требует отречься от истинной веры в Бога и истинного богопочитания: тогда и словами и делами жизни св. великомуч. Феодор убеждает всех в той истине, что Бога нужно слушать более, нежели человека.

По примеру св. великомученика Феодора стратилата и мы должны повиноваться земным властям.

а) Свящ. писание необходимость повиновения земным властям доказывает именно тем, что они установлены Богом: «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога», говорит св. ап. Павел; **существующия же власти от Бога установлены.** Если таким образом всякая власть от Бога, то тем более власть Самодержавного Монарха, власть, все другие власти под собою объемлющая, власть, которой поверяется участь многих людей или даже целых народов, устанавливается над нами Всевышним Творцом и находится в непосредственной зависимости от Него. От Самого Господа монархи наши получают самодержавие и царствуют над народом по воле Божией: ибо, восшедши на престол, они становятся непосредственными орудиями промысления Божия

о подданных. Господом, говорит слово Божие, «цари царствуют и повелители узаконяют правду; им начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли» (Прч. VIII, 15, 16). Итак каждый из нас, повинуюсь царю и всякому начальству, повинуется не человеку, а Самому Богу, учредившему власти и поставляющему над нами правителей. **Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа**, – из уважения к Господу: или повинуйтесь ему, как Самому Господу (1Петр. II, 13). Так заповедует св. апостол Петр и устраняет все возражения тех людей, которые не столько в видах исправления, сколько оправдания своего противления власти, стали бы указывать на незаконные, соблазнительные поступки своих начальников.

Сам Господь наш Иисус Христос подтвердил заповедь о повиновении земным властям всею Своею земною жизнью. Он – Царь царей, Господь живых и мертвых, не подал ни малейшего повода к противлению властелинам земли – рабам Своим; исполнял все обязанности возлагаемые ими, – платил дань царю за Себя и за апостола Петра, с кротостию и смирением. Он подвергся суду земных начальников, остался послушлив им до смерти и смерти крестной, незаслуженной, на которую пошел с покорностию, как агнец безгласный.

Но повиноваться начальству должно не только потому, что оно установлено Богом и что не повинующиеся власти грех приемлют (Рим. XIII, 22) и навлекают на себя гнев начальника, который не напрасно меч носит, но и по совести и по сознанию долга. В самом деле, правители народные – величайшие благодетели для подчиненных им людей, как потому, что ведут последних к вечному спасению, так и потому, что устрояют общественный порядок и благосостояние, удовлетворяют всем потребностям народным. Всем и каждому известно, что с ослаблением правительственной власти все приходит в расстройство; «при недостатке попечения падает народ» (Притч. XI, 14); «ни город, ни село, ни дом, ни торжище, ни другое что устоит, – рассуждает св. Златоуст, – но все будет уничтожено сильнейшим, немощнейших пожирающим». Итак мы уже для того должны

повиноваться своим начальникам и беспрекословно исполнять возлагаемые ими на нас обязанности, чтобы собственная совесть наша не укоряла нас в гнусной неблагодарности своим благодетелям; покорности от нас требует простое чувство честности и справедливости. Правительство ограждает нас от внешних и внутренних врагов, оберегает нашу личность, охраняет собственность, устрояет наше личное благосостояние. Поэтому и мы с своей стороны обязаны платить хотя малую долю того, что оно дает нам: заботиться о целостности, крепости и благосостоянии государства; верно выполнять обязанности, возлагаемые на нас теми званиями и служениями, в которые мы поставлены Промыслом Божиим, и воздавать, по слову апостола, «всем должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Римл. XIII, 7). «Безчисленные блага, – замечает святитель Златоуст, – бывают от властей земных, поэтому, если бы и гнев какой последовал от начальника на престаупающего закон, и в таком случае должно оказывать повиновение, дабы не оказаться бессовестным и неблагодарным пред благодетелем» (Беседа 23-я на Римл.).

б) Истинные христиане издревле были непоколебимо верны всякому царю, «как второму по Боге и высшему над всеми и меньшему единого истинного Бога» (Терт. к Скапулу гл. 2); безусловно покорялись и всем поставленным от царя начальникам. «В чем мы, христиане, не повиновались земным властям? – спрашивал св. Иустин мученик от лица всех христиан у своих властелинов гонителей. – Мы первые из всех стараемся платить подати, как нам заповедано Иисусом Христом. Мы поклоняемся единому Богу, а вам с радостью служим и вместе молимся за царей» (Аполог.). И подлинно, помимо одной религии, в которой совесть первенствующих христиан никогда не позволяла им соединиться с злочестивыми язычниками, во всем остальном они беспрекословно повиновались своим повелителям. Когда, наприм., богоотступник Юлиан повелевал «принести жертву идолам», христиане отказывались; а когда говорил: «ступайте –

сражайтесь», они немедленно исполняли приказание царя (Август. на псал. 124).

III. Братия! Все, что заповедует нам слово Божие, и все, что завещает нам делать мать наша – святая церковь, должно быть неизменным правилом и руководством и для христиан всех последующих времен; а пример первенствующих христиан должен быть непреложным образцом для христиан всех веков. И если древние христиане повиновались властелинам-язычникам, врагам христианства, а иногда даже извергам человечества, то не тем ли более должно повиноваться благочестивым нашим государям, первородным сынам церкви и главным на земле покровителям веры и благочестия?. (Сост. по Ч.-М. и проп. прилож. к «Рук. для сельск. пастыр.» за 1891 г. март. мес).

Девятый день.
Поучение 1-ое Святой Кирилл Александрийский.

(Безмерное милосердие Божие должно побуждать нас не к беспечности, но к покаянию).

И. Святой Кирилл, память коего ныне, родился в Александрии во второй половине IV века от богатых и знатных родителей. Под руководством своего дяди, архиепископа Феофила, он изучал священное писание, а светские науки проходил в знаменитой в древности александрийской школе. Живя в богатом и многолюдном городе, Кирилл не мог привыкнуть к городскому шуму, не любил развлечений и искал уединения. Он избрал местом своей пустынной жизни скит св. Макария, где провел пять лет в иноческих подвигах. Архиепископ Феофил вызвал его из пустыни в Александрию и сначала причислил к клиру, потом рукоположил в диакона. По смерти Феофила возник вопрос, кого избрать на епископскую кафедру. И народ и духовенство указывали на Кирилла, которого твердая вера, познания в священном писании и благочестивая жизнь резко выделяли из числа других желавших занять александрийский престол, и Кирилл был избран.

Первым делом святителя была борьба с ересью "новациан". Новациане были последователями римского священника Новация. Они утверждали, что те, кто впал в тяжкий грех после крещения, особенно же отрекшиеся от веры во время гонений, если бы даже потом и раскаялись, должны быть на всегда отлучены от церкви. Новациане думали составить церковь из одних только совершенных и, будучи ослеплены гордостью, считали такими только себя. В знак своей мнимой святости они носили белая одежды. «Не так думали истинные христиане, следуя учению и примеру Христа, они утверждали, что нет греха, который превышал бы милосердие Божие, и что впавшие в тяжкие грехи могут быть приняты в церковь, если искренно раскаются». Святой Кирилл сначала действовал против

новациан убеждением, затем принужден был изгнать их из Александрии. Еще более, чем новациане, возмущали спокойствие церкви египетские иудеи и язычники. Их было очень много в Александрии и они постоянно наносили христианам оскорбления. Кирилл изгнал и их, закрыв синагоги и языческие храмы. Удаляя из среды своей паствы врагов православия, святитель в то же время заботился и об утверждении александрийских христиан в истинах веры, действуя словом и писаниями.

Св. Кирилл принимал деятельное участие на 3-м вселенском соборе, осудившем ересь константинопольского патриарха Нестория. После 32-х летнего управления александрийскою паствою святитель скончался (в 444 г.), оставив по себе память, как о твердом защитнике православной веры и неутомимом проповеднике.

II. Воспользуемся уроком из борьбы св. Кирилла с ересью новациан и размыслим, к чему побуждает нас безмерное милосердие Божие.

Отец небесный так беспредельно милосерд к нам, что весь суд Свой над нами предал Сыну Своему, Которого послал в мир для избавления нашего; так бесконечно благ к нам Единородный Сын Божий, Господь и Судия наш, что туне дарует нам прощение грехов, которое купил Он ценою крови Своея, тяжкими страданиями и крестною смертью! Теперь – одно слово: «согреших ко Господу -» и Господь отъемлет беззакония ваша; теперь каждый только «глаголи беззакония твоя», – «и оправдишися». **Но неизреченное снисхождение Божие сколько утешительно для нас, столько же, с другой стороны внушает нам и спасительный страх;** это удобство получить прощение грехов сколько возбуждает надежду, столько же научает со страхом время жития жительствовать.

а) И во первых, чем легче и удобнее можем получать ныне прощение грехов, тем безответнее будем, когда явимся на суд Божий неоправданными. Господь Иисус Христос требует от нас только одного, – истинного покаяния и исповедания грехов своих: «глаголи беззакония твоя, да оправдишися». Что же скажем мы после сего в оправдание

свое, если явемся на суде Божиим неоправданными? Извинимся ли недостатком времени? Но долготерпение Божие дарует нам его с избытком. Мало ли времени для покаяния проведенному десятки лет жизни, тогда как для истинного покаяния нужен только час? Разбойник и в краткое время страданий крестных успел исповедаться и наследовать рай. Сошлемся ли на какие-либо препятствия, или на обременение делами житейскими? Но разве могут быть такие препятствия, которые не дали бы возможности прийти в храм Божий и исповедать грехи свои? Разве есть дела важнее дела спасения? Так, сугубо виновными обрящемся на суде Божиим, если явемся там во грехах, сугубой достойны будем казни как за содеянные грехи, так и за то, что не воспользовались богодарованным средством к снисканию прощения грехов.

б) Чем легче и удобнее можем получить ныне прощение грехов, тем преступнее нерадение наше о покаянии. Оставаться во грехах, когда каждую минуту готово для нас прощение и помилование, не есть ли крайнее неразумие и жестокая неблагодарность к Искупителю? Неужели за то, что Бог бесконечно милостив к тебе, ты презираешь благодеяния Его? «Или о богатстве благодати Его и кротости и долготерпении не радиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет» (Рим. 2, 4)? Неужели не чувствуешь, что любовь Божия всем обилием благодати своей объемлет тебя, влечет тебя? И не сам ли ты многократно давал себе обет оставить путь нечестия, обратиться ко Господу и изменить образ жизни своей? Что-ж остаешься при одном бесплодном желании? Почему не пользуешься временем долготерпения Божия? Думаешь ли, что ему не будет конца и что им можно воспользоваться всегда, по собственному своему произволу? Нет, возлюбленный, время долготерпения Божия не продолжительнее настоящей жизни нашей; и конец его так же неизбежен и также неизвестен для нас, как час смерти нашей. А за гробом уже нет покаяния: там час суда, а не помилования; там торжество правосудия, а не долготерпения и милосердия.

«Не медли убо обратитися к Господу, и не отлагай день от дне; внезапно бо изыдет ярость Его, и во время мести

погибнеш» (Сирах. 5, 8, 9).

в) Чем легче и удобнее получаем мы; прощение грехов, тем более нам должно быть благодарными Искупителю нашему; чем более оставляется нам, тем более должно возлюбить Господа; чем более являют нам милосердия, тем осторожнее должны мы вести себя, чтоб, по получении прощения, не оскорблять паки своего Владыку и Господа новыми грехами. Что же делает после сего тот, кто приходит к таинству покаяния без намерения исправления своей жизни, и отходит без твердой решимости оставить навсегда исповеданный грех, и паки возвращается к прежним беззакониям? Не явно ли посмеивается он милосердию Божию? Не очевидно ли поругается долготерпению Господню? Не второе ли распинает Сына Божия и попирает святейшую кровь Его, которую избавлен он от вечные смерти, ради которой даровано ему отпущение грехов? Чего должен ожидать себе такой презритель славы Божией? «Возлюби клятву, и приидет ему; не восхоте благословения и удалится от него». Бог поругаем не бывает: «страшно есть еже впасти в руце Бога живаго» (Евр. 10, 31).

г) Чем легче и удобнее получаем сами прощение грехов, тем скорее и охотнее должны прощать ближним своим, согрешающим пред нами; чем более милосердия и снисхождения оказывают нам, тем снисходительнее нам должно быть к другим. «Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш, небесный; аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам; согрешений ваших» (Матф. 6, 14, 15). Между нами и ближними нашими нет ходатая и посредника: нам должно мириться самим, пока находимся на пути жизни; иначе соперник наш предаст нас судие, и судия предаст слуге, и ввергнут нас во тьму кромешную.

III. Итак, мысль о преизбыточествующем милосердии Божиим к нам не только не должна служить возглавием нашей беспечности, – напротив, более и более должна возбуждать нас к истинному покаянию: «милость бо и гнев у Него, и на грешницех почиет ярость Его» (Сирах. 5, 7). Аминь. (Сост. по

«Полн. соб. пропов.» Димитрия архиеп. херс. и одес, т. IV», изд. 1890 г.).

**Девятый день.
Поучение 2-е. Преп. Кирилл Белоезерский.**

***(О средствах к достижению христианского
мира между людьми).***

I. Был в обители преподобного Кирилла белоозерского, ныне убажжаемого, инок, по имени Феодот, который, сам не зная за что, возненавидел своего настоятеля, и в этой ненависти ожесточился до того, что не мог равнодушно не только видеть его, но и слышать его голос. Сколько другие иноки ни увещевали его, сколько ни доказывали, что святой Кирилл достоин всей их любви и даже благоговения, но Феодот не мог или не хотел исцелиться от своего недуга. Наконец, не терпя настоятеля, он решился оставить монастырь, и пошел к святому Кириллу, чтобы сказать ему об этом. Св. Кирилл знал причину его удаления, знал о его злобе против себя, и однако же принял его с отеческою любовью и ласкою. Устыдился Феодот маститых седин своего начальника и не знал, что сказать ему. Тогда прозорливый Кирилл, взяв его за руку, вместо всяких упреков и порицания, сказал: «возлюбленный о Христе брат! все обманулись и погрешили, почитая меня добрым человеком; ты один истинно судил, познав мои грехи и злобу. Но уповаю на милость Господа моего, что Он поможет мне исправиться, а ты прости мне досады и оскорбления и помолись о мне к Тому, Иже не хочет смерти грешника». Инок, глубоко пораженный смирением старца, пал к ногам его и со слезами признался, что напрасно ненавидел его, прося прощения. С этого времени Феодот нашел покой в своей душе и начал больше всех любить своего наставника.

II. По поводу мудрого миролюбия преп. Кирилла белоозерского, опыт которого предложен вашему вниманию, благочестивые слушатели, побеседуем «о средствах к достижению христианского мира между людьми».

Вот эти средства по указанию слова Божия и богомудрых отцев и учителей церкви:

а) **Обуздывай свои страсти, из-за которых чаще всего нарушается христианский мир.** «Откуда брани и свары в вас?» вопрошает апостол Иаков. «Не отсюда ли, от сладостей ваших, воюющих в удах ваших» (Иак. 4, 1)? Значит, доколе существуют страсти в нашей природе, дотоле не может быть совершенного мира между людьми.

б) **Вооружись терпением.** Вот апостольский урок терпения: «терпение дело совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецели, ничим же лишени» (Иоан. 1, 4). – «Молю вас ходити достойно звания, в неже звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг друга любовью» (Еффс. 4, 1, 2). Если так будет устроено терпение христианина, то что может преодолеть его, и чего не может победить оно? Если христианин укоряем не противоукоряет, стражда не злословит, если даже тем более связует уста свои для ответа на укоризны, чем сильнее и громче поносят его и клеветают: то стрелы врагов по необходимости должны истощиться, обессилеть и притупиться, пламень ненависти и злобы, не встречая более пищи себе, должен погаснуть. Так побеждал злобу Саула Давид своею кротостию и терпением, и довел его до того, что он сам осуждал себя и говорил: «безумно сотворих, и погреших много зело» (1 царь. 26, 21).

в) Дальнейший совет к достижению христианского мира может быть предложен в форме следующей заповеди: **благотвори врагам твоим.** С терпением должно соединять благотворение в отношении ко врагам. «Аще алчет враг твой, ухлеби его: аще ли жаждет, напой его: сие бо творя, углие огненное собираеши на главу его» (Рим. 12, 20). Если одно терпение не победит зла, то зло уступит наконец благотворительности. Ибо что чувствительнее, что сильнее заставит меня видеть – в каком я опасном состоянии, как если угли огненные сыплются на самую главу мою? Так всего скорее и ощутительнее познаю я несправедливость и виновность моей ненависти против ближнего, когда испытываю его благодеяния, когда вижу, что за ненависть мою он платит любовью, за обиды благотворением. Такая любовь христианская сильна

обезоружить самого ожесточенного врага, смягчить жестокое его сердце, вразумить и даже расположить к раскаянию и примирению. И сию то любовь заповедал нам небесный Учитель любви: «любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть» (Матф. 5, 44).

г) **Молись за врагов, нарушающих христианский мир** – есть вместе заповедь, и совет, и средство к примирению с людьми. Молитва за врагов благотворна для самого молящегося; ибо молясь о том, чтоб Господь простил грех враждующим, христианин погашает и последняя искры озлобления или недоброжелательства, какие могут скрываться в сердце его, и возбуждает сильнее любовь свою к ближним. Благотворна эта молитва и для врагов наших; ибо она умилоствяляет правосудие Божие, готовое покарать их, и вместо гнева привлекает к ним милосердие.

д) Затем можно указать такое средство к христианскому миру: **уклоняйся от людей, нарушающих христианский мир**. Вспомним древнее правило святых: «уклонися от зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и» (Псал. 33, 15).

Люди гордые, раздражительные, преданные плоти и миру, по своему характеру всегда ненавидят мир и постоянно склонны нарушать его. Всеми силами нужно избегать их, дабы и самому не обжечься пламенем вражды.

е) **Приготовление себя предварительно к перенесению вражды есть одно из могущественных средств к сохранению христианского мира**. Пред смертью аввы Романа собрались к нему ученики его и спрашивали: «как нам после тебя управляться?» Старец отвечал им: «знаю, что никому из вас я не поручал никакого дела, если прежде не положил в уме своем не гневаться, когда слово мое не будет исполнено. Таким образом все время наше мы прожили в мире». (Из «Достопамятн. сказ. о подв. свв. и блаж. отцев»).

ж) Но если, несмотря на все твои старания к миролюбию, возгорелась вражда, то **не стыдись примириться с ближними, если мир нарушен**.

Св. Григорий Двоеслов так развивает эту истину: «мы часто боимся презрения от ближних; нам неприятно переносить словесные обиды; «если, паче чаяния, случится ссора с ближним, то мы стыдимся первые приступить к прекращению ея», потому что плотское сердце, желая славы сей жизни, отвергает смирение. И большею частию тот самый человек, который желает примириться с враждующим, стыдится первым идти на примирение. Размыслим о делах истины, чтобы видеть, где лежат дела нашего возвращения. Если мы члены верховной Главы, то должны подражать Тому, с Кем соединены, ибо что говорит славный проповедник Павел для примера научения нашего? «По Христе убо молим, яко Богу молящу нами: молим по Христе, примиритесь с Богом» (2Кор. V, 20). Вот мы грехом допустили разногласие между нами и Богом, и несмотря на то, Бог первый послал к нам Своих посланников, чтобы мы, согрешившие, по просьбе их шли к примирению с Богом. Итак, пусть будет стыдно гордости человеческой, пусть всякий приводится в смятение, если первый не приступает к примирению с ближним, когда Сам оскорбленный Бог чрез Своих посланников умоляет, после нашей виновности, чтобы мы примирились с Ним». (Из 32 беседы Григория Двоеслова на Евангелие).

3) Убеждение себя в том, что в происшедшей ссоре более виноват ты, нежели твой соперник, весьма облегчает первые шаги к примирению. Это миролюбивое настроение души твоей будет целительным бальзамом для твоего врага и скорее всего склонит его душу к миру.

Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его и дверей ему не отворил. Отвергнутый инок пошел после того к одному опытному старцу и сказал ему об этом. «Знаешь ли, сказал ему старец, отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя, – себя обвини, а его оправдай». Инок сделал

по совету старца, пошел к своему брату, и что же? не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас и встретил его с распростертыми объятиями. (Пролог на 17 сент.).

Итак, если ты хочешь мирно жить или помириться с кем-нибудь, а тот не хочет, то ты в душе своей старайся оправдывать его, хотя бы он был действительно виноват пред тобою, а себя самого обвиняй, хотя бы ты был пред ним по всему прав. «Души наши как-то понимают друг друга», и сердечные наши расположения сильно действуют на сердце другого. В ту минуту, как ты будешь оправдывать и извинять другого, тот с своей стороны будет тебя оправдывать и извинять; таким образом между вами всегда будет мир и согласие.

и) Наконец, любовь к молчанию есть одно из самых действительных средств к сохранению христианского мира. Молчание – вот главнейшее средство к прекращению вражды. «Как скоро искра беспокойного неудовольствия затлилась внутри тебя, говорит приснопамятный святитель Филарет, митроп. московский (т. I, стр. 167), тотчас возьми осторожность не дать ей внешнего воздуха, чтобы дым не превратился в пламень и пожар не обнял тебя. От чего бы ни произошло твое внутреннее смущение, закрой бережно сосуд твой молчанием и дай ему стоять в терпении, доколе беспокойное брожение кончится, и вино твое очистится».

III. Будем же, братия, пользоваться этими средствами к сохранению христианского мира между собою и нашими ближними, не забывая никогда той высокой награды, которая обещана миротворцам: «блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». (Свящ. Гр. Дьяченко).

Десятый день.
Св. священномуч. Тимофей, еп. Прусский.

(О благословении Божиим).

I. Св. священномучен. Тимофей, ныне убажаемый, был епископом в Пруссии (в Вифинии); он деятельно распространял христианство; за это подвергся преследованию и, после истязаний в темнице, усечен мечем, в 362 году.

Один случай из жизни еп. Тимофея служит свидетельством того, что и в вещах церковных, употребляемых во имя Божие, «действует благодать Господня». Однажды, Тимофей нес «благословенные хлебы» одной знатной женщине, по имени Василисе, в приношение от братии. На пути между Пруссою и Термами (теплым водам) он увидел страшного змея; тогда, положив освященные хлебы в полу одежды и сняв с них покров, он покрыл им змея. Возвращаясь от Василисы, которой он передал свят. хлебы, Тимофей нашел змея мертвым.

II. Из приведенного рассказа из жизни ныне прославляемого свят. священномученика Тимофея, жившего в IV веке, вы видите, братия, что **обычай получать благословение Божие чрез благословение десницею пастырей церкви, или чрез вкушение, напр. благословенного хлеба, есть обычай весьма древний.**

Этот обычай есть достохвальный и достойный подражания.

а) **Чрез благословение Божие, принятое с верою и благоговением, низводится помощь Божия** на всякое дело благое и благоугодное.

У Бога попросишь благословения начать дело, а Он поможет тебе и все дело окончит. Обращением к Богу пред началом всякого дела – ты являешь живую веру в Бога, свою покорность святой Его воле, и надежду на попечительную Его любовь. А за веру, покорность и любовь к Богу христианин получит от Него то, чего не ожидал, и чего просить не посмел бы у Него; только желаемое не противно было бы святой воле Божией.

б) Да и безрассудно без Божия благословения начинать дело, хотя бы и легко его можно было исполнить, хотя бы оно и не важно было. Мы во всем зависим от Бога, и Он есть истинный Обладатель и верховный Распорядитель всего мира, всякого человека, всех начинаний, трудов, дел наших. Когда слуга, не спросясь с своим господином, начинает хозяйничать в его доме: кто не назовет его безрассудным? Тем более не согласно с здравым разумом поступает тот, кто в мире – в этом великом доме Божиим – хочет делать что-нибудь, не испросив соизволения и благословения верховного Распорядителя и всевидящего Владыки вселенной!

в) Хорошо еще и потому при начале всякого дела спрашивать Божия благословения, что узнаешь достоинство самого дела, – узнаешь, стоит ли дело того, чтобы его начинать. Обращаясь к Богу за благословением, при начатии недоброго дела, – ты тотчас почувствуешь обличение в своей совести. И страшно тебе будет сказать: «Господи, благослови», когда сам увидишь, что к твоему делу примешался грех. На всякое худое, греховное дело не может быть Божия благословения. Ты оставишь свое нечистое намерение, если совесть, просвещенная молитвою, укажет тебе в нем что-нибудь греховное, или – попросишь благословения Божия очистить свое дело от примеси греха и исполнить его с чистотою ума и сердца, с прямою и честностию, к истинному благу твоему и благу ближнего твоего.

Так спасительно начинать всякое дело с благословением Божиим! Не даром же благочестивые предки наши ни одного дела не начинали без благословения Божия. И не даром также всегда в церкви все начинается с благословения Божия.

III. Помните и храните, братья, этот обычай прекрасный и истинно христианский. Начинайте всякое дело с благословения Божия. Пред началом всякого дела, даже маловажного, сотворив крестное знамение, говорите: Господи, благослови! А пред всяким более важным делом прибегайте к молитвам церковным; пусть священник вместе с вами помолится Богу, прочитает на известные случаи положенные церковные молитвы, и именем Господним благословит вас и ваше доброе

начинание. И тогда, будьте уверены, всякое благое дело, при помощи Божией, будет спориться в руках ваших, и будет успех во всем. (Сост. по Ч.-М. и проп. издан. журн. «Странник»).

Одиннадцатый день. Поучение 1-е. Св. ап. Варнава.

(О дружбе).

I. Св. апостол Варнава, память коего совершается ныне, принадлежит к числу 70-ти учеников Христовых. Св. Варнава отправлен был своими родителями в Иерусалим к знаменитому в то время учителю Гамалиилу, и у него воспитывался вместе с св. ап. Павлом, тогда носившим имя Савла. Юноши: Иосия (так прежде назывался Варнава) и Савл, лучшие ученики первого в свое время законоучителя, одаренные богатыми способностями, оба ревностно искавшие просвещения, учась вместе, не могли не соединиться между собою тесною дружбою. Но по выходе из школы, Богу угодно было вести их разными путями. Савл долго оставался ревнителем отеческих преданий (Галат. 1, 13, 14). Напротив, Иосия гораздо ранее познал Господа и уверовал в Него. Говорят, что дружба двух учеников продолжалась и по выходе из школы. Св. Варнава часто виделся с Савлом в Иерусалиме и всячески убеждал его обратиться к Евангелию. Когда же Господь чудесно обратил Савла, Варнава привел его к апостолам и представил, как усердного проповедника Евангелия.

II. По поводу св. дружбы ап. Варнавы с ап. Павлом побеседуем, братия, о христианской дружбе, которая в настоящее время стала, к глубокому прискорбию, весьма редка.

а) **А между тем неисчислимы блага от истинной дружбы.** Счастлив человек, имеющий истинного друга. Сын Сирахов говорит: «верный друг крепкая защита; кто нашел его, нашел сокровище. Верному другу нет цены и нет меры доброте его. Верный друг – врачество для жизни» (Сир. 6, 14–16). Подобное говорится в русских присловиях: «не имей ста рублей, а имей сто друзей. – Доброе братство милее богатства. – Друг денег дороже». Действительно, услуги верного друга неоцененны. Так, вступаешь ли ты в беду и горе? верный друг постарается выручить тебя из беды, подобно тому как Ионафан

выручил друга своего Давида; верный друг не пожалеет своего спокойствия, здоровья и собственности, чтобы облегчить твое положение; верный друг, если не делом, то добрым советом, поможет тебе: ведь и добрый совет ко времени дороже золота; верный друг «одним участием» своим облегчит твою горе. Тяжело бывает горе, когда некому его высказать, не перед кем его выплакать, – но оно вполнину облегчается, или совсем исчезает, если есть близкое к нам существо, перед которым мы можем излить наше сердце и в сочувствии которого мы не сомневаемся. (См. кн. «Очерки хр. жизни», прот. Нечаева, ныне Виссариона, епископа костр.).

б) Вот что такое дружба, и **однако примеры дружбы, истинной, а не призрачной**, – что держится до первой лишь размолвки – **так редки**.

От чего это? – Не от чего, как от упадка в нас веры и благочестия. Ибо, согласитесь, – какой можно ожидать верности от человека, для которого нет ничего святого на земле? Какого ждать уважения к святости дружбы от того, кто не привык никого и ничего уважать на свете и кто стоит только на своих лишь личных интересах, – каково между тем большинство людей в наше время? Дружба – это высшая степень любви. А среди нас и обычная-то любовь, всем от Христа заповеданная, насколько имеет места! Что же удивительного, если товарищество и ныне между нами процветает и – еще как! – а дружбы нет, и не видно и не слышно? Правда, зватья друзьями, и ныне многие зовутся; но это или «застольные друзья», которые когда тебе счастливится, то они второй ты, а – падешь, они же «против тебя, и спешат», по слову мудраго, «скрыться от лица твоего» (Сир. 6, 10 и д.), или – друзья только на худое.

То друзья – не друзья, а враги. «Искренний друг, говорит св. Максим, тот, кто в скорби, нужде и несчастье и во время искушения ближнего терпит с нами оныя, как собственные, неизменно и великодушно». («Олюбви»).

в) **Но если истинного друга так трудно найти, то как же надо дорожить другом, если такой уже найден и есть у кого!** – «Друга ищи, а найдешь, – береги», заповедь наших дедов. «Не покидай старого друга», говорит премудрый Сирах. (Сир. 9

гл.). «Своего друга и друга отца твоего не оставляй», учит Премудрый (Притч. 27, 10). Впрочем, надо заметить и то: если кому откроется надобность в разрыве дружбы, то надобно всегда это устроить так, чтобы разрыв последовал, на сколько возможно, без ссоры, без оскорблений, по дружески же. Почему знать: может быть твой друг лучше измениться пожелает, чем потерять твою дружбу? – Прекрасное на этот раз наставление дает нам, братия, преподобный Максим: «не будь скор на отвержение духовной любви. Кого вчера почитал за духовного брата и за добродетельного, не считай сегодня порочным и злым. Но, долготерпя любовь, вспомни вчерашния добрыя твои о нем суждения и отложи от души сегодняшнюю ненависть» (Нрав. Богосл. Платона преосвящ.).

III. Всячески же, – есть ли у кого друзья по сердцу, или нет, будем, братия, помнить, что у каждого из нас есть «Друг на небе», Друг единственный, несравненный и неизменный, Господь наш Иисус Христос. «Вы друзи Мои есте» (Его собственные слова), – «аще творите, елика Аз заповедаю вам» (Иоан. 15, 14).

Кстати: вот и указатель вам, с кем можно, а с кем нет, заводить дружбу. Кто готов вместе с тобой благоугождать Господу Иисусу исполнением заповедей Его, с тем дружись. А кто не имеет к тому влечения и расположения, тот не может быть твоим другом. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Одиннадцатый день.
Поучение 2-е. Св. апостол Варфоломей.**

(О лестии).

I. Святой апостол Варфоломей, память коего ныне, в Евангелии называемый Нафанаилом, отличался прямым и открытым характером. Он говорил то, что чувствовал. Сам Иисус Христос засвидетельствовал это. Это было так. Только что Иисус Христос начал Свою проповедь, к Нему стали стекаться ученики. Явились два брата Андрей и Петр, – потом последовал за Христом Филипп. Филипп встретил Нафанаила и говорит ему: «мы нашли Того, о Котором писали Моисей и пророки, Иисуса, сына Иосифа, из Назарета». Нужно знать, что Назарет и вообще вся область Галилейская были в презрении у иудеев от того, что там находилось много язычников. Нафанаил был такого же понятия о Назарете, и говорит Филиппу: «разве из Назарета может быть что-нибудь доброе?» Он сказал, что чувствовал. «Приди и посмотри», сказал ему Филипп. Пошли они к Иисусу Христу. Издалека увидал его Христос и, указывая на него, сказал: «вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства». – «Почему ты меня знаешь» спросил Нафанаил. «Прежде нежели позвал тебя Филипп, Я видел тебя, когда ты был под смоковницею» сказал Господь. Под смоковницею вероятно происходило что-либо особенное с Нафанаилом. Он был поражен этим всеведением Господа и воскликнул: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев». Какой быстрый переход от сомнения к вере, и с каким твердым убеждением высказывается эта вера! Спаситель одобрил его за это и обещал ему великие блага. «Ты веришь, потому что Я сказал тебе, что видел тебя под смоковницею; увидишь более сего, отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну человеческому». С этих пор Нафанаил сделался неотступным учеником Иисуса Христа, а по вознесении Христа на небо неумолкаемым и ревностным проповедником Его

учения, а за тем и мучеником. Вот чего удостоился Нафанаил за прямой и открытый характер свой, и за искреннюю веру свою!

II. Хорошо говорить то, что есть на душе – в уме и сердце, говорить то, что чувствуешь и думаешь. Тут человек не двоится, не говорит против себя, – он себе не противоречит, своими суждениями и речами никого в обман не вводит. Если что он находит неправильным и незаконным, он прямо скажет, что это неправильно, скажет всякому, кто бы он ни был, – не убоится и лица, облеченного властью. Если же что по его мнению законно и заслуживает похвалы, ничем нельзя заставить его похулить то, разве когда сам убедится в своей ошибке и переменит свои мысли о том, – до этого же времени он будет тверд и неизменен в своих суждениях. К несчастью в нынешнее время многие поступают иначе. Они думают так, а говорят по другому, – с вами они об известном предмете, об известном лице такого мнения, а в другом месте с другими лицами они высказывают мнения другие. В глаза хвалят, а за глаза осуждают, – одобряют то, что в душе считают недостойным одобрения; – преклоняются пред тем, и говорят льстивые речи тому, кого заочно в мыслях своих считают человеком недостойным ни малейшего уважения, – приписывают ему в глаза такие качества, каких на самом деле за ним не признают. Кто замечает в себе подобный недостаток, всеми мерами должен стараться искоренить его в себе, если желает быть служителем Христовым, и достойно носить имя Его.

а) Христос – Учитель наш есть Истина, и нам внушает всегда говорить одну истину. Кто же говорит не то, что чувствует и мыслит, тот не по истине ходит, тот лжец и подражает не Христу, а врагу Его диаволу, который есть лжец и отец лжи. Он первый солгал и высказал первым людям не то, что думал и знал. Он знал, что они умрут, если вкусят запрещенного плода, а говорил другое, что будут, как боги, значит будут жить вечно. Так поступает и всякий льстец. Он тоже лжет и обманывает. Он может быть и таким же губителем других. Вместо того, чтобы сказать слово правды человеку, и тем благотворно подействовать на его душу, неисправного исправить, увлеченного и оболыщенного вразумить и на путь

добрый обратит, он чрез свою лесть еще более укореняет его на худом пути, поощряет его к худой жизни. «Меня хвалят», рассуждает выслушивающий льстивые речи, «стало быть, я еще не так худ, чтобы много беспокоиться о себе, можно оставаться и таким, каков сейчас», и остается.

В житии святого Кассиана Римлянина рассказывается: когда преп. Кассиан и друг его Герман ходили по пустыням, чтобы поучиться у отшельников жизни святой, то случилось – в одном месте от одного старца Пафнутия услышали похвалу себе за те лишения, которые они переносили в страннической жизни своей. Что же странники ответили ему? «Ты нам скажи не то, что может привести нас в надмение и гордость, а то, из чего бы мы могли научиться сокрушению и смирению». Итак, если и слова заслуженной похвалы говорить другому в глаза не полезно, и даже вредно, – то сколько зла может произойти из того, когда говорят слова хвалы не заслужившему ее, заслужившему наоборот слова осуждения, порицания.

б) Часто льстят низшие высшим, подчиненные начальствующим из за личных выгод своих, чтобы взойти в расположение и любовь их. Какая и эта низкая лесть! Любовь нужно заслуживать не льстивыми словами, не подслуживанием, а строгим отношением к долгу своему, строгим исполнением обязанностей своих, словом: стараться вести себя так, чтобы всем поведением своим, особенно любвеобильным отношением ко всем, быть достойным любви одинаково и низшего и высшего. Любовь приобретается любовью больше и прежде всего.

Часто льстят благотворителям, богатым за благодеяния, полученные от них, чтоб и в будущем не лишиться любви и расположения их. Но зачем и здесь кривить душою своею и злоупотреблять словом своим? Хотите возблагодарить их, лучше молитесь за них, – хотите новые милости, новую помощь получить от них, старайтесь заслужить все это добрым поведением своим, употреблением «на пользу себе» получаемого от них.

III. «Мужа льстива гнушается Господь», говорит Псалмопевец. «Господь истребит все уста льстивые», говорит

он же. Вот что будем помнить. Итак будем «хранить уста свои от лести», как говорит ап. Петр. Будем «говорить кийждо истину ко искренному своему». Если же нет нужды говорить, или бесполезно говорить, то запечатлеем уста свои, молчание наложим на них, и ни в каком случае не решимся говорить слов лжи, низкой лести. Будем помнить, что мы ученики Учителя истины, и призваны к истине. Только истину говорящих любит Господь, как за это возлюбил Христос и апостола Варфоломея, молитвами которого и да помилует Он всех вас. (Сост. по №23 журн. «Кормчий» за 1895 г.).

**Двенадцатый день.
Препод. Онуфрий Великий.**

(О бытии ангелов хранителей).

I. Преп. Онуфрий, память коего совершается ныне, был один из великих подвижников и образцов строгого иноческого пустынного жития. Сначала подвизался он в одном из Фиваидских монастырей (в IV в.). Потом же, в течение 60-ти лет, подвизался в полном уединении и безмолвии в пустыне... Только за один день до его смерти увидел его человек: то был преп. Пафнутий, приведенный сюда внушением Божиим, чтобы услышать повесть о необычайной жизни ангелоподобного подвижника и предать погребению его труженическое тело...

Преп. Пафнутий, предпринявший странствие с тою целью, чтобы видеть жизнь подвижников во внутренней отдаленной пустыне, и пораженный уже встречею со многими из них, живущими истинно сверх-естественною жизнью, встретил наконец и преп. Онуфрия. Это был старец с такими длинными волосами на голове и бороде, что они прикрывали его до ног, заменяя одежду. Приветливо принял пустынный пришельца и вступил с ним в беседу, причем рассказал ему о себе следующее: – «Когда зародилось у меня желание пустынной жизни, – говорил он, сообщая о прежней своей жизни в обители, – то ночью, взяв несколько хлеба, я пошел в глубь пустыни; вдруг увидел перед собою необыкновенный луч света, как бы указывающий мне путь, и услышал голос, говоривший мне: «не бойся, я – ангел, охраняющий тебя с самого рождения твоего, и по воле Божией веду тебя в пустыню. Будь совершен и смирен сердцем перед Господом и с радостью работай Ему, я же не отступлю от тебя»...

Рассказал также Онуфрий, как трудно ему было вначале его пустынной жизни, как терпел он от холода и зноя, от жажды и голода, пока не нашел вблизи от своей пещеры финиковое дерево и источник воды.

В уединении своем Онуфрий проводил время в молитве и изучении Св. Писания, и радостно и спокойно жилось ему среди таких занятий... Не раз озаряли душу его чудные проявления славы Божией; перед ним открывалась слава святых, угодивших Богу; ему доступно было видение ангелов...

Рассказав Пафнутию свою жизнь и проведя с ним ночь в беседе и молитве, Онуфрий мирно предал свою душу Богу. С благоговением предал земле останки его Пафнутий и после долгого странствования возвратился в обитель свою, где и поведал братии о чудных подвижниках, встреченных им в далекой пустыне...

II. Утешительно, братия, знать, что ангел хранитель всегда защищает христианина от всех врагов его – видимых и невидимых, и руководит его ко спасению, как это и было показано препод. Онуфрию Великому, которому явился ангел в виде сияющего луча света и сказал ему: «не бойся, я – ангел, ходящий за тобой от рождения, и приставлен от Бога хранить тебя, и мне повелено вести тебя в пустыню». **Веру в бытие ангелов – хранителей ясно и сильно проповедают слово Божие, богомудрые отцы и учителя церкви и "**многочисленные случаи из жизни святых.

а) «Слово Божие» учит устами свят. царя пророка Давида: «ополчится ангел Господень окрест боящихся его». Сам Господь наш Иисус Христос говорит о Своих последователях: «не презрите единого от малых сих, яко ангели их выну (т. е. всегда) видят лице Отца Моего небеснаго» (Мф. 18, 10).

б) **Св. отцы церкви также проповедают эту истину.** «Св. Василий В». говорит: «ополчится ангел Господень окрест боящихся Его; ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгонят его сами худыми делами. Ибо как пчел отгоняет дым и голубей смрад; так и хранителя нашей жизни отдаляет многоплачевный и смердящий грех» (ч. 1, стр. 295).

«Св. Иоанн Златоустый», в изъяснении послания к колоссянам, в беседе третьей, говорит: «прежде ангелы были по числу народов, а ныне по числу верующих. Откуда сие известно? Слушай, что Христос говорит: «блюдите, да не

презрите единого от малых сих: глаголю бо, яко ангели их на небеси выну видят лице Отца Моего небеснаго» (Матф. 18, 10). Знай же, что каждый из верных имеет ангела, да и каждый из древних праведников имел ангела». Он же, говоря о борьбе с искусителем Господа нашего Иисуса Христа, при изъяснении слов евангелиста (Матф. 4, 11): «и се ангели приступиша и служаху Ему», замечает: «доколе продолжалась брань, Христос не попускал являться ангелам, дабы сим не отогнать того, которого надлежало уловить» но когда изобличил его во всем и заставил бежать, тогда явились и ангелы. Познай отселе, что и тебя после победы над диаволом примут с рукоплесканием ангелы, и будут ограждать во всех случаях».

"Св. Нил", ученик св. Златоустаго, говорит: «знай, что св. ангелы возбуждают нас к молитве, и стоят с нами на ней, радуясь и вместе молясь о нас» («Добротолубие» в русском пер. т. 2 стр. 233).

в) Хранение и служение свв. ангелов спасению человеческому подтверждается, кроме того, многочисленными примерами из жизнеописаний святых. Вот несколько таких примеров:

«Св. Антоний великий», будучи в пустыне, однажды впал в уныние и молил Господа указать ему: как спастись? И вот он видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; потом опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был ангел Господень, который и сказал Антонию: «и ты делай так, и спасешься». Услышав это, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать и спастся.

«Св. Иоанн лествичник» о себе свидетельствует: «когда я жаждал большего успеха, то в сем случае просвещал меня являвшийся мне ангел» (Леств. степ. 27).

«Св. Феодор, епископ едесский», спросил одного прозорливого столпника, каким образом он узнает и различает праведных и грешных. Столпник отвечал: «если мимо столпа моего проходит муж праведный и боящийся Бога, то я вижу благодать Божию, и светлые ангелы шествуют с ним по обе стороны, а бесы идут издалека, не смея приблизиться к нему;

если же приходит человек грешный, то вижу вокруг него полчище торжествующих бесов, а ангел – хранитель следует за ним в отдалении, сетуя и сокрушаясь о гибели грешника. Но когда бесы хотят окончательно погубить этого человека, тогда является ангел с огненным оружием и прогоняет их».

В житии «священномученика Севастиана» (18 декабря) рассказывается, что когда один начальник разрушал идолов, то явился к нему ангел в виде юноши и сказал: «Господь Иисус Христос, в Которого ты уверовал, посылает тебе чрез меня совершенное здоровье». Он вскочил и хотел броситься к ногам ангела и облобызать его, но тот сказал: «не дерзай коснуться меня, ибо ты святым крещением не омыт еще от идольского смрада». Из этого видим, что св. ангелы служат спасению только крещенных людей.

В "Патерике" упоминается, что один пустынный, страдавший от сильной боли в желудке, исцелен был ангелом. Пришедши к больному и узнавши причину его страдания, ангел-хранитель перстом своим, как бы ножом, разрезал болезненное место, очистил накопившийся там гной, потом рукою загладил рану, и этим действием исцелил пустынного и возвратил ему телесное здравие.

Самый разительный пример попечительности свв. ангелов о людях, вверенных хранению их, представляется в истории юного Товии, составляющей главное содержание священной книги "Товита".

Из приведенных здесь немногих примеров видим, что свв. ангелы наблюдают за людьми не только в бодрственном состоянии их, но и во время сна, имеют попечение не только о душевном спасении, но и о телесном здравии людей.

В притче Господа нашего Иисуса Христа о богатом и Лазаре говорится: «бысть же умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамле» (Лук. 16, 22). Эти слова Господни дают нам основание верить, что служение ангелов-хранителей наших простирается и на последние минуты нашей жизни и за пределы настоящей жизни. Что ангелы-хранители присутствуют при разлучении души с телом, о сем много сказаний представляет история кончины благочестивых и грешных людей. Св. Кирилл

александрийский в слове на исход души говорит: «душа поддерживается св. ангелами в шествии по воздуху и, возвышаясь, встречает мытарства, которые стрегут восход, удерживают и останавливают души восходящая. Ангел старается защитить ее от злых духов и, наконец, проводит Господу Богу пред страшный престол Его».

III. Зная, что ангелы-хранители постоянно пребывают с нами и что они ближайшие и всегдашние свидетели нашей жизни, мы должны соблюдать осторожность, чтобы не только в действиях, но и в словах и в мыслях не оскорбить их и чрез то не удалить их от себя. В случае же грехопадения поспешим скорым и искренним покаянием привлечь к себе небесных хранителей наших и помощников, чтобы обрадовать не только их, но и всех прочих ангелов на небеси, радующихся о «едином грешнике кающемся» (Лук. 15, 10). (Сост. свящ. Г. Д-ко по разн. источ.).

Тринадцатый день. Св. муч. Акилина.

(Уроки из ее жизни: любовь к молитве и терпение суть великие добродетели христианина).

I. Рано созрела для высшего духовного подвига душа двенадцатилетней св. муч. Акилины, память коей совершается ныне, подготовленной к подвигу христианским воспитанием, которое она получила от своих родителей (живших в III-м столетии в Финикийском городе Библосе или Вивлосе). Достойный плод принесли внушения христианские, которыми поспешили боголюбивые люди прежде всего напитать душу дитяти своего с самого раннего возраста. И благо им, что не пренебрегли они этим святым делом, не откладывали его до неизвестных будущих дней. Они скончались, но десятилетняя их сирота успела уже воспринять в душу свою веру Христову, залог жизни бессмертной, залог и соединения с родителями в вечном Божиим царстве...

Итак, десяти лет от роду Акилина осталась сиротою. Хотя и жила она в городе, где было уже не мало христиан в конце III-го столетия, но между ее подругами многия были детьми язычников. Акилина, хорошо помнившая наставления своей матери, была внимательна и усердна к исполнению их; «особенно любила она молиться Богу», любовь к Которому мать умела вкоренить в ее сердце с первым пробудившимся в нем сознанием. Можно себе представить, как поражена была молодая христианка, когда узнала, что подруги ее не знают истинного Бога, что им внушается боготворение идолов. Она старалась убедить их в ложности такого почитания; она постоянно говорила им о Том Боге, Которому сама научена была поклоняться, и о христианском учении, в котором возросли ее родители...

Между тем в это время (293 г.) происходило жестокое гонение на христиан. Однажды, услышав разговор Акилины с ее

подругами о Христе, один язычник, находившийся на службе у римского правителя, донес ему на Акилину, которой тогда было 12 лет. Правитель (Волузиан) призвал к себе Акилину и потребовал от нея принести жертву богам, грозя ей мучениями, если она не исполнит его воли. Но она решительно отказалась. Вразумленная свыше, она с не детским разумом опровергала поклонение идолам.

– Но где же твой Бог, Акилина! что же Он нейдет избавить тебя? спрашивал правитель молодую исповедницу в то время, когда уже она была предана истязаниям...

– Мой Бог со мною, Христос Избавитель. «Это Он посылает мне терпение... и чем больше ты будешь мучить меня, тем более Он даст мне терпения и силы..». отвечала мученица. И с не детскою твердостью продолжала переносить страшные мучения, среди которых, наконец, в изнеможении упала на землю. Полагая, что она умерла, ее вынесли за город. Ночью, чудно исцеленная от ран, Акилина стала благодарить Бога и молила Его, чтобы Он послал ей скорый конец. Встав, она пошла в город и утром явилась в дом правителя.

Объяснив это чудо волшебством, которое вообще приписывалось христианам, правитель велел предать смерти Акилину. Но не успели довести мученицу до места казни, как она, среди молитвы, мирно предала свою душу Богу...

II. Св. мучен. Акилина преподает нам, братия, два урока для подражания ей: это любовь к молитве и дивное терпение скорбей, которыми она украсилась, будучи только 12 лет.

а) **Молитва** – это благоговейное и сладостное возношение ума и сердца к Богу, **не всем известна, как должно**: Иные не находят в ней не только никакого духовного наслаждения, но даже испытывают скуку во время святого краткого молитвословия, утром и вечером. Для других же, напр. святых, молитвенное бодрствование в продолжение большей части дня есть величайшее наслаждение для их боголюбивой души. Но этот чудный дар им дается не сразу, а после многих трудов.

«Молитва, говорит современный, недавно почивший в Бозе наставник в духовной жизни (епископ Феофан тамбовский), не есть какое-либо однократное, прерывчатое действие, а есть

состояние духа постоянное и непрерывное, подобно тому, как постоянны и непрерывны в теле дыхание и биение сердца. Надо трудиться в молитве неутомимо, ревностно домогаясь достигнуть, как обетованной земли, горения духа, при трезвенном внимании к Богу. Трудись в молитве, и молись обо всем, молись паче всего об этом высшем пределе молитвы – горении духа, и верно получишь искомое».

«Не подумайте, что тут разумеется какое-либо недостижимое для людей житейских состояние: нет, – оно, конечно, есть высокое состояние, но достижимо для всех. Ведь всякий иногда чувствует, во время молитвы, приливы теплоты и усердия, когда душа, отрешаясь от всего, глубоко входит в себя и горячо молится Богу. Вот это-то, по временам бывающее, как бы наитие духа молитвенного и надо довести до постоянного состояния, – тогда будет достигнут предел молитвы».

"Средство к этому – труд молитвенный. Когда трут дерево об дерево, – они согреваются и дают огонь. Так, когда и душу тереть в труде молитвенном, она даст, наконец, огонь молитвенный. Труд молитвенный составляет должное совершение молитвы, со вниманием и чувством, благоговейное совершение обычных молитвословий, обучение души возноситься к Богу чрез богомыслие, обращение всего во славу Божию и частыя взывания к Богу из сердца».

«Молимся мы утром и вечером: но расстояние между утром и вечером – большое. Если только в это время обращаться к Богу, то хоть бы кто и усердно молился, – днем и ночью опять рассеется, и к молитвенному времени душа опять станет холодна и пуста, как прежде. Пусть и опять усердно помолишься; но если опять охолодеешь и рассеешься, – так что пользы? Это будет значить – созидать да разорять, созидать да разорять: только труд один. Если же мы положим себе законом – не только утром и вечером совершать со вниманием и чувством правило молитвенное, но и кроме того еще упражняться ежедневно в богомыслии, каждое дело свое обращать во славу Божию и часто взывать к Богу из сердца краткими молитвенными словами, напр.: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради пречистыя Твоя Матери и

всех святых, помилуй мя», то этот долгий промежуток, от утренней до вечерней молитвы, и обратно, мы наполним частыми к Богу обращениями, частыми молитвенными действиями. Хоть это и не будет непрестанная молитва, но молитва очень часто повторяемая, которая чем чаще будет повторяться, тем ближе будет подходить к непрестанной». (Слова преосвящ. Феофана, еписк. тамбовск.).

б) Другой урок из жизни св. муч. Акилины тот, что христианин по примеру сей мученицы, претерпевшей за Христа и в самом юном возрасте страшные мучения, должен переносить их с тем терпением, которым украшена ныне прославляемая св. мученица. «Чем больше будешь ты меня мучить за Христа Избавителя, отвечала она своему мучителю, тем более Он даст мне терпения и силы». Вот где получила св. мученица дивную силу для своего терпения; вот от Кого она ожидала награды за свое терпение.

Св. отцы и учителя церкви не находят слов к достойному восхвалению добродетели терпения. Так, один из древних учителей церкви вот как изображал силу и значение христ. добродетели терпения. «Бог – говорит он; надежная порука нам в терпении. Если ты доверишь Его власти испытанную тобою неправду, – Он отмстителъ ея; если ты предаешь в руки Его причиненный тебе вред – Он вознаградителъ; если печаль – Он врачеватель; если смерть – Он воскреситель жизни. И как велик простор для терпения – сделать Бога должником своим! Ибо терпение внимательно следит за всем, что приятно Богу, и неуклонно шествует за всеми заповедями Его. Терпение укрепляет веру, управляет миром, споспешествует любви, научает скромности, выжидает раскаяния, налагает печать исповедания, укрепляет плоть, сохраняет дух, обуздывает язык, останавливает руку, простертую для насилия, попирает искушения, отгоняет соблазны; оно делает совершенным мученичество, утешает беднаго, научает умеренности богача, сокращает время для больнаго, и здороваго не утомляет. Оно увеселяет верующаго, привлекает к вере язычника, слугу делает приятным для господина, а господина для Бога. Терпение укрепляет женщину и делает совершенным мужа; оно любезно в

отроке, похвально в юноше, достойно удивления в старце. Вообще, во всяком поле и во всяком возрасте оно похвально». (Тертуллиан в соч. «О терпении»).

III. Бог, богатый милостями Своими, да поможет нам, по молитвам св. муч. Акилины, приобрести дар молитвы и христианское терпение, без которых нельзя достигнуть царствия Божия. (Свящ. Г. Д-ко).

Четырнадцатый день. Св. прор. Елисей.

(Основания, по каким должно почитать старших возрастом).

I. Однажды пророк Елисей, день памяти коего празднуется ныне, входил в город Вефиль, жители которого утопали в нечестии. Нечестие их дошло до того, что отцы не учили детей своих благочестию. Почтенного старца встретила толпа детей и начала смеяться над внешними его недостатками, и над тем, что он не имел волос на голове. Дети кричали вслед его: «ступай, плешивый!» С грустью посмотрел на них пророк Елисей и увидел, что в сердце их нет ничего добраго; он осудил их поступок, и Бог подтвердил суд своего пророка. Две медведицы вышли из леса и растерзали детей. Их погибло 42 человека.

II. Гнев Божий, погубивший по слову пророка Елисея детей, оскорбивших свят. старца, – пророка, дает нам, братие, сегодня повод побеседовать с вами об основаниях, по коим должно оказывать почтение и уважение старцам и вообще людям, старшим нас возрастом.

Эти основания, по коим должно уважать старцев, следующие.

а) **Глубокая старость весьма часто бывает наградой за благочестие и послушание воле Божией** (Быт. 15, 15. Исаии 65, 20. Зах. 8, 4). Уже за одно то, что над старцами почилو благословение Божие, выразившееся в их долголетней жизни, они заслуживают нашего глубокого почтения. Грубость, непочтительность и безжалостность к старцам в священном писании поставляется между такими обнаружениями нравственного невежества, какие свойственны только варварским народам и наглым и безбожным ругателям (Втор. 28, 50. Исаии 47, 6. Плач. Иерем. 5, 12. Прем. Сол. 2, 10).

б) **Старцы заслуживают нашего глубокого уважения и потому, что им Бог дал долгую жизнь для выполнения**

каких-либо важных целей при служении Богу, церкви или отечеству. Так пророк Илия уже просил было себе смерти, но Бог указал ему новое служение для блага народа израильского (3 царь. 19, 4). Исполнителей же добрых дел, направленных к славе Божией, должно сугубо почитать.

в) Долголетняя жизнь богобоязненных людей заслуживает уважения и потому, что она в высшей степени полезна для их детей и вообще для потомства (Прем. 2, 10): их живые примеры строгого благочестия имеют широкий простор, передаются отдаленнейшему потомству (внукам и правнукам). Праведный Иов, после того как стал еще большим праведником, вытерпев страшные испытания в жизни, прожил долго и как же "долго? Двойное число прежних лет, так что видел и детей четвертого рода – правнуков (Иов. 42, 16), всего праведный Иов прожил 210 лет, а по 70 толковникам и более. И даже чем менее в последующем поколении или только в известной местности ревнителей о духовном и божественном, тем больше небесный Промыслитель поддерживает на земле такие столпы веры и благочестия, которые по одному уже этому заслуживают глубокого почтения.

г) Затем есть прямое повеление уважать старца, кто бы он ни был. Господь чрез Моисея заповедует Израилю касательно того, как должно вести себя в отношении к старцам: «пред лицом седого восстани, и почти лице старче, и да убоишия Господа Бога твоего» (Лев. 19, 32), то есть кто бы и каков бы ни был старец, будь к нему вежлив и почтителен.

д) Наконец, здравый разум говорит нам, что так как младшие поколения обязаны всеми и духовными и материальными благами жизни старшим, то в силу одного этого младшие должны уважать и благодарить старших. Св. апостол Павел говорит: «не хвалися на ветви; аще же хвалишися, не ты корень носиши, но корень тебе. Не высокоумдрствуй же, но бойся» (Рим. 11:18, 20). «Вы листья, вы – юные побеги на ветви, ветвь – на суче, сук – на стволе, ствол на корне великого древа общества и церкви, говорит по поводу этих слов апостола преосвященный Никанор, архиепископ херсонский, обращаясь к молодому поколению. Не хвалися,

слабый лист! Не высокоумдрствуй, юный побег!.. Живешь пока вполне чужою жизнью, сосешь пока вполне чужие жизненные соки. Перечти вот все твои добрые дела, какие удалось тебе учинить со дня твоего рождения до днесь. Ничего, или ничтожная какая-либо случайность, да и та обращена была вернее к кругу твоих сверстников, а не к пользе старшего поколения. Посмотри же наоборот: это старшее поколение до днесь питало, берегло, одевало и воспитывало тебя своим трудом. Не хвались же на ветви, легкий листок, в порывах фантастического самодумства, что ты будешь лучше нас, или ты уже теперь лучше нас. Проживи с наше, и тогда кинь в нас камень осуждения. И помни, что твои дети кинут таким же, или еще более тяжелым камнем в тебя. Аще ли же хвалишися, помни, что не ты корень носиши, но корень тебя; пусть он там копошится в земле, в темени, в перегное; а ты, поддуваемый зефирами молодой фантазии и пока еще неразочаровавшихся надежд, рвешься к солнцу.. Далек не улетишь. Если предназначен к жизни целого дерева, то пойдешь в образование ветви или даже ствола, подобно нам. Если же оторвешься от корня, то сгниешь, и только... «Не высокоумдрствуй же, но бойся».» (См. «Слова, речи, беседы» Никанора, архиеп. херсонск. и одесск., т. V, стр. 107–11).

III. Не мало старцев, которых или по долгу начальника, или по христианской любви должны вразумлять, или удерживать от каких-либо непохвальных действий люди молодые. Но люди молодые и в отношении к таковым старцам должны поступать как можно мягче и почтительнее. Апостол Павел пишет молодому епископу Тимофею: «старца не укоряй, но умоляй, якоже отца, старицы, яко же матери» (1Тим. 5, 1, "2). Если с сыновним почтением должны относиться к старцам даже те из молодых людей, которые имеют власть над ними, то не более ли почтительны к ним должны быть другие? (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Пятнадцатый день.
Поучение 1-е. Св. Иона, митрополит Московский.**

(Уроки из его жизни: а) должно служить Богу, б) помогать несчастным и в) любить свое отечество).

I. Св. Иона, митрополит московский, память коего св. церковь совершает в настоящий день, с юных лет возлюбил уединение и труды монашеского жития. Еще 12 лет он поступил в один из монастырей на своей родине, Костромской области, и потом продолжал иноческие подвиги в московском Симонове монастыре. Однажды митрополит Фотий, посещая Симонов монастырь и обходя церкви и службы монастырские, нашел в пекарне спящего с кротким величественным видом Иону и, заметив, что персты десной руки его сложены, как бы для благословения, сказал окружающим, что этот юный инок некогда будет первым святителем земли русской. Действительно, определение Божие о высоком служении Ионы в свое время постепенно приходило в исполнение. Избраением собора иерархов, утвержденным великим князем, св. Иона был возведен в сан епископа рязанского и муромского, потом в 1448 году он был поставлен на кафедру митрополии всероссийской.

Во время святительства Ионы церковь и отечество наше подвергались великим опасностям: с одной стороны в это время особенно усилились притязания папы римского подчинить своей власти русскую церковь и совершенно отторгнуть от единства церкви православной многия искони русские области, бывшие под власть польского короля, – с другой постоянную скорбь причиняли отечеству нашему татары, с огнем и мечем проходившие внутрь страны, пользуясь слабостию и усобицами князей русских. Свят. Иона, как неусыпный страж православия, зорко наблюдал козни римского папы и своими распоряжениями и посланиями старался охранить нераздельное единство церкви православной. Он

даже сам отправлялся в литовские пределы для благоустройства дел церковных.

Теми же чувствами любви к православию св. Иона руководствовался при поддержании сношений с православною восточною церковью. В его время, с завоеванием турками Константинополя в 1453 году, совершилось окончательное падение греческого царства. Православная восточная церковь, подавленная и уничтоженная дикими выходцами Азии – поклонниками Магомета, могла находить единственную поддержку только в православной России. Первосвятитель русский горячо принял к сердцу скорь православных востока: он делал воззвания ко всем князьям, епископам и всему православному христианству России оказывать вещественную помощь для облегчения участи страждущих христиан востока и искупления пленных турками. Так св. Иона в самое благопотребное время поддержал готовую прерваться нить того союза отечества нашего с православною восточною церковью, который, в последствии, чрез ряд веков охраняемый промыслом Божиим, послужил залогом спасения угнетенных рабством христиан востока, помощью и оружием России.

Ревностно поддерживая православие, св. Иона питал в сердце своем глубокое чувство любви к отечеству. Он не только старался содействовать благоденствию России умиротворением и прекращением смут от гибельных междоусобий княжеских, но в тяжкие минуты ослабления отечества нашего от внешних врагов являлся, как истинный пастырь, готовый положить душу за паству свою. Так в 1451 году, когда татары проникли до Москвы и осадили ее, а великий князь выехал из нея для собрания войск, потребных для отражения врагов, св. Иона остался в Кремле вместе с осажденными. Татары зажгли посады московские и святитель при зное пламени, в облаках дыма и под стрелами неприятельскими, совершал крестные ходы по стенам осажденного Кремля для молитвенного ободрения защитников и умилил Бога к ниспосланию Его помощи. Молитвами святителя город был избавлен от страшной опасности. После вылазки, во время которой ободренные защитники бились до вечера, татары утром неожиданно бежали,

оставив тяжелые запасы в добычу осажденным. И после сего сколько ни было случаев нападений татарских, Господь, по молитвам угодника Своего, не оставлял отечество наше Своею всеильною помощью.

Совершив подвиг многотрудного служения церкви и отечеству на первосвятительском поприще, св. Иона скончался в глубокой старости в 1461 году и от небесного Пастыреначальника увенчан славным венцем нетления и чудотворения от мощей его, которые и до ныне, почивая в московском Успенском соборе, служат немолчным свидетельством Божия благоволения к православному отечеству нашему.

II. Прославляя святителя Иону, будем, братия, подражать его св. жизни.

а) **Его благочестивая жизнь**, которую он в подвигах поста, молитвенного бдения и труда и монашеского послушания начал проводить с 12 летнего возраста, **да напомнит и нам о необходимости скорее обратиться к Богу и служить Ему**, ходя по стопам заповедей Его; не будем откладывать свое нравственное исправление до старости, ибо не только старость, но и следующий день не в нашей воле: «бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет»(Мф. 25, 13).

б) **Будем, по примеру св. Ионы, отзывчивы на помощь всем несчастным нашим ближним**, которым станем помогать не только словом и добрым советом, но и вещественными пожертвованиями. Будем иметь любовь между собою, которая есть верный признак того, что мы истинные ученики Иисуса Христа и христиане не по имени только, но и на самом деле. В день страшного суда Божия дела нашего милосердия к ближним не будут забыты и привлекут к нам милость Божию по слову Господа: «блажени милостивии, яко тии помилованы будут»,»

в) **Станем, наконец, по подражанию святителю Ионе, горячо любить свое отечество** и не щадить никаких жертв для него. Если долг и присяга потребуют от нас пожертвовать нашею жизнью, защищая и охраняя св. веру, царя и отечество, то не устрашимся этой жертвы, как бы она ни казалась велика: за временную жизнь мы наследуем вечную, за потерю земных и

скоро преходящих благ мы сделаемся наследниками небесных и нескончаемых. Исполняя не из страха только, но и по совести все свои гражданские обязанности, возложенные на нас законами отечества, будем всегда помнить, что «худой гражданин царства земного и для небесного царства не годен», по мудрому выражению одного учителя отечественной церкви. Аминь. (Сост. с заимств. историч. части поуч. из № 21 Моск. Епарх. Вед. за 1879 г. свящ. Гр. Д-ко).

**Пятнадцатый день.
Поучение 2-е. Св. прор. Амос.**

(О св. пророках).

I. Св. Церковь ныне воспоминает св. пророка Амоса. До призвания к пророческому служению Амос пас стада овец, как он сам свидетельствует в написанной им книге. Он начал пророчествовать в царствование Осии царя иудейского и Иеровоама II израильского. Израильтяне в то время почти забыли истинного Бога и стали поклоняться идолам. Амос нередко приходил на место языческих собраний в Вефиль и увещевал народ, грозя ему гневом Божиим. Книга пророка Амоса, написанная безыскусственным слогом и обильная сравнениями из пастушеской жизни, состоит из девяти глав. В первых двух главах пророк предсказывает различные бедствия соседним хищным племенам за их жестокие поступки с израильтянами. В последних семи главах он обращается к израильскому народу, обличает богатых в роскоши и притеснении бедных, восстает против несправедливости судей, обманов всякого рода и нераскаянности евреев при всех посылаемых Богом несчастиях. Он предсказывает разрушение Вефиля с его жертвенником, рассеяние израиля между народами и наконец обращение всех народов к истинному Богу.

II. В день памяти одного из пророков Божиих, св. Амоса, не бесполезно будет, братие, размыслить о том, кто были свв. пророки и как должны мы относиться к ним.

а) **Пророки, воздвигаемые из среды народа Божия и одушевляемые Духом Божиим, являлись как посланники Божии.** Они проповедывали волю Божию, вразумляли и обличали нечестивых царей и народ, увещевали их к обращению и покаянию, угрожали им бедствиями, предсказывали будущую судьбу не только своего, но и других окрестных народов, и, главное, пророчествовали о грядущем Исккупителе мира, о новоблагодатном царстве Божиим и о призвании в оное всех народов земных. Этих Богодухновенных

мужей непрестанно восхваляет и прославляет святая наша церковь. Она установила в память их и особенное общее торжество, которое совершает им, как провозвестникам пришествия Христова, в неделю пред Рождеством Христовым.

б) Будем и мы, братие, чтить и прославлять святых Божиих пророков и молиться им, как друзьям и избранникам Божиим. Будем слушать и читать их Богодухновенные писания для нашего духовного просвещения и утверждения в вере. Ведь на них основывается христианская вера, и их свидетельствами утверждается Божественное дело искупления нашего Иисусом Христом. Сам Господь наш, обличая неверие Своих учеников, вразумлял их и изъяснял им тайну искупления указанием на пророков. «О, немысленная», говорил Он, «и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша пророцы. Не сия ли подобаше пострадати Христу, и внити в славу Свою? И начен от Моисея, и от всех пророк, сказаше има от всех писаний, яже о Нем» (Лук. 24: 25, 26, 27). **Будем подражать их терпению и самоотвержению,** последуя увещанию апостола, который говорит: «образ примите, братие моя, злострадания и долготерпения пророки, иже глаголаша именем Божиим» (Иак. 5: 10). Знаете ли, что потерпели за дело Божие от народа своего пророки? Изгнание, мучение, смерть. "Кого", говорил первомученик Стефан иудеям, «кого от пророк не изгнаша отцы ваши? и убиша предвозвестившие о пришествии Праведнаго» (Деян. 7: 52), т. е. Христа. Да! Они, как говорит апостол Павел, «камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша» (Евр. 11: 37). Вот путь избранных Божиих! Таков же путь и всех, хотящих спастися. "Вси", говорит тот же апостол, «хотящии благочестна жити о Христе Иисусе гонимы будут» (2Тим. 3: 12), и не иначе, как «многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие» (Деян. 14: 22).

III. Богу нашему слава во веки веков. Аминь. (Сост. по кн. протоиер. Нордова «Сеятель благочестия» т. I изд. 1891 г.).

**Шестнадцатый день.
Св. Тихон, Амафунтский чудотворец.**

(Уроки из его жизни: а) как должно воспитывать детей? б) должно иметь детскую простоту веры).

I. Святитель Тихон Амафунтский, которого сегодня память празднуем, еще в детстве своем был чудотворцем. Отец его торговал хлебом, и св. отрок помогал отцу в торговле, но вместо того, чтобы продавать за деньги, он даром раздавал хлеб нищим. Когда отец узнал об этом, он очень опечалился, потому что торговля хлебом была единственным средством пропитания для его семьи, и он стал гневаться на сына. Но св. отрок, хорошо знавший св. писание, сказал отцу: «успокойся, батюшка, я не растратил твоего имения, а отдал его взаймы Богу, и у меня есть верная росписка во святом Его писании, в котором сказано: милуяй нища взаим дает Богу». Отрок в простоте своей души так верил словам св. писания, что пригласил отца посмотреть: истощилась ли пшеница в его житнице, и что же оказалось? Та часть житницы, которая перед тем временем была пуста, теперь была полна самой лучшей пшеницы.

II. Можно позавидовать родителям, которые имели такое дитя, но не завистию злобною, а добрым желанием иметь то же, что они имели.

а) **Как это они воспитали такое дитя?** Сказание о житии святого, как ни кратко, а достаточно объясняет нам, плодом какого воспитания явился этот отрок-чудотворец.

Во-первых, он был сын благочестивых родителей. Пример благочестия в семейном кругу, как и всякий другой пример, и добрый и худой, с ранних лет, неотразимо действует на ребенка. Можно быть уверенным, что благочестие, внедренное с детства частыми внушениями и всегдашним примером благочестивых родителей, заляжет прочным основанием на всю жизнь, и не потеряет своей силы даже и

тогда, когда юноша случайно подпадет каким-либо дурным влияниям.

Во-вторых, в воспитании св. отрока, кроме примера благочестия самих родителей, большую силу оказало чтение божественного писания: с детства он был приучен читать божественные книги и с детства полюбил он это чтение. Оттуда он научился помогать бедным, оттуда он научился и веровать без малейшего сомнения, а вера сделала его и чудотворцем. Приучайте и вы своих детей читать свящ. писание, начавши с Евангелия, которое в переводе на русский язык совершенно понятно и малым детям, и ваши дети тоже полюбят это чтение и, может быть, так же удивят вас детскою простотою своей веры, как св. Тихон удивил своих родителей.

б) Слушая о чуде святого Тихона, вы, конечно, слушатели, **заметили ту достойную нашего подражания детскую простоту, с какою он верил словам священного писания, и ту детскую смелость, с какою он всего ожидал от Бога.** Заметьте же и еще, и все святые мужи, особенно чудотворцы, всегда бывают таковы, все они точно дети. Дети, ни мало не размышляя, верят всему, что им скажут старшие: и святые, ни мало не сомневаясь, верят всему, что говорит слово Божие. **Дети всего смело ожидают от родителей: и святые всего смело ожидают от Бога.**

Не думайте, впрочем, что эта простота веры не далеко видит. Нет, она далеко видит: она просто на все смотрит, оттого просто, как что есть, видит: она потому и не усиливается знать, потому и не размышляет, что все с первого разу видит. Умствование нужно для слабого только ума; это лестница, без которой он не мог бы дойти до истины; а и о великих умах говорят, что они умствуют просто, им истина всегда представляется прямо, они ее не ищут, а видят с первого взгляда.

Равно и детская смелость святых не есть какая-нибудь самонадеянность, в ней и тени нет надеяния на себя; она вся, так сказать, повергается в Бога, как дитя в объятия матери. Это детская смелость была при всех чудесах, которые совершали святые; она вся покоряется Богу, и за то ей покорно все. Может

быть, потому ныне так и мало чудес, что у нынешних христиан надежда на Бога слишком осторожна.

III. Подражайте же и вы, слушатели, детской простоте и детской смелости святых; старайтесь просто верить и смело надеяться. "Господи!" взывает Давид, «не надмевается сердце мое, и не возносятся очи мои, я не вхожу в великое, и в то, что выше меня. Я смирен и кроток душою моею, как дитя подле матери: как дитя, душа моя во мне» (Псал. 130, 1).

Такую душу и вы, слушатели, старайтесь в себе образовать. Аминь. (Сост. по поучениям прот. Р. Путятин и А. Иванова).

**Семнадцатый день.
Свв. мчч. Мануил, Савел и Исмаил.**

(Пример жизни, подаваемый нам св. мучениками: твердость в вере и любви).

I. Свв. ныне ублажаемые муч. Мануил, Савел и Исмаил были персияне, родные братья, дети знатных родителей, воспитанные в православной вере матерью-христианкою; они были посланы однажды к императору Иулиану для переговоров о мире. Принятые сначала благосклонно, они подверглись преследованиям, когда Иулиан узнал, что они – христиане. Когда однажды во время языческого торжества, на котором присутствовал Иулиан, они, стоя поодаль, молились о просвещении язычников и отказались принимать участие в жертвоприношениях идолам, то Иулиан велел предать их истязаниям. В головы их вбили железные гвозди, в ногти на руках и на ногах вонзили острые иглы. Все это мученики переносили с непоколебимым терпением, почерпая силу в молитве. Наконец, они были казнены. Когда же последовало распоряжение сжечь их тела, то внезапно сделалось землетрясение и скрыло их под землю... Но через два дня, по молитвам христиан, мощи их явились на верху земли и были с благоговением погребены.

Св. мученики пострадали в Халкидоне, в 362 г.

II. Св. церковь, устанавливая дни для благочестивого воспоминания св. мучеников, имела целью показать нам «пример их твердости в вере и их любви».

а) Св. мученики, ныне прославляемые, подают нам собою пример твердости в вере.

Иисус Христос сказал: «се есть живот вечный: да знают Тебе единого истинного Бога и егоже послал еси, Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). Поэтому все первые христиане веровали в единого Бога, всемогущего Творца неба и земли, и посему гнушались идолами.

Эта вера не была в них какая-нибудь только мозговая, мертвая мысль об Иисусе Христе, но живая, сердечная уверенность в Его Божественности, – такая уверенность, что ничто не в силах было истребить в них ее, или заставить оставить ее. Их вера и приверженность ко Христу были неизменны. Когда их спрашивали: «христиане вы?» – они смело отвечали: «мы христиане!» – Когда от них требовали, чтоб они приносили жертву идолам, они говорили: «не можем! един Создатель неба и земли. Ему единому подобает слава, честь и поклонение!» – Им обещали разные почести и дары, ежели отрекутся от Христа, они вспоминали слова Господа: «кая польза человеку, аще приобретет мир весь и отщедит душу свою» (Матф. 16, 26), и – не прельщались никакими обещаниями. – Им грозили разными муками и смертью, ежели не оставят веры; они тотчас вспоминали слова Господа: «не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь паче» Бога; «могущего и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10, 28), – вспоминали и не боялись никаких мук, никакой смерти. Так умерли тысячи юношей и девиц, отцов и матерей, вдовцов и вдовиц, – тысячи всякого звания, пола и возраста. Итак свв. мученики истинно подают нам великий пример твердости в вере.

б) Во-вторых, свв. мученики подают нам пример любви. Именно из любви к Богу и своему Спасителю и из любви к ближним шли они на мучения и смерть. Если-б они не имели любви к Богу, к своему Спасителю и к своим ближним, то не могли бы сделать и шага к мученичеству. Что побуждало ап. Павла подвергаться непрестанной опасности смерти при проповеди Евангелия? Только любовь к ближним и к Богу, Который так сильно желает спасения всех. Он знал, что благовествование Христово есть «сила Божия во спасение всякому верующему» (Римл. 1, 16); и поэтому, «явлением истины представляюще себе ко всякой совести человечестей» (2Кор. 4, 2), «всем был вся, да всяко некие спасет» (1Кор. 9, 22). То же чувство одушевляло и всех св. мучеников, потому что наибольшею частью мученичеству подвергаемы были распространители христианской веры: епископы и священники.

Если-б они не были привязаны любовью к Спасителю и к своим ближним, то им стоило только оставить свои места или свое дело по месту, – и их не постигло бы никакое гонение, никакая насильственная смерть: даже многих из них хвалили бы и любили. Но они с величайшим презрением смотрели на все земные выгоды, какие им обещали за отречение от Христа, и старались быть полезными для людей распространением учения своего Господа.

III. Братия! Пример св. мучеников не должен остаться для нас без силы! Кто не старается иметь веры, подобной их вере, – мужества, подобного их мужеству, – любви, подобной их любви; тот не может хорошо исполнять никакой своей должности, и тем паче главной должности – очищать свое сердце, и спасти свою душу. Кто боится Бога не больше как людей, кто не решается потерять для своей веры ничего сколько-нибудь любезного ему на земле: тот не может устоять не только в жарком, но часто и ни в каком духовном сражении; тот не может победить ни при каком, тем паче при сильном искушении; тот большею частию погиб для благочестия, и идет по большой дороге греха прямо к гибели.

Господь, по Своему неизреченному милосердию, да соблюдет нас твердыми в вере и любви молитвами св. мучеников Савела, Мануила и Измаила, которых совершаем память. Аминь. (Состав. по Ч.-М. и кн. «Слова и беседы на все воскресн. и праздн. дни» Григория, архиеп. казанского и свияжск., т. III).

**Восемнадцатый день.
Поучение 1-ое Празднование в честь Боголюбской
иконы Божией Матери.**

***(Всегда ли мы можем надеяться получить,
чего просим, у Божией Матери?)***

I. Вечными памятниками чудесной помощи Царицы небесной страждущим христианам служат многочисленные чудотворные Ея иконы, украшающая землю русскую. Между ними издревле благоговейно читается на святой Руси образ Боголюбской Божией Матери, празднество в честь коего ныне совершается. Эта чудотворная икона написана была в двенадцатом веке, по повелению св. благоверного великого князя Андрея Георгиевича Боголюбского. Отправляясь в 1157 году из Вышгорода на свою родину, в землю Суздальскую, благочестивый князь, по совету своих бояр, взял с собою бывшую там в Девичьем монастыре Владимирскую икону Богоматери. Во время своего путешествия из Вышгорода в Ростов он не переставал совершать молебные пения пред иконою Богоматери. Когда подъезжали к городу Владимиру, то в одном месте вблизи реки Клязьмы лошади, запряженные в сани, в которых везли св. икону, остановились. Несколько раз переменяли лошадей, но ни одна из них не могла сдвинуть с места тех саней. Великий князь велел тогда раскинуть палатки и затем вместе с сопровождавшими его лицами долго молился пред иконою Богоматери. Ему явилась тогда Божия Мать с хартиєю в руке и повелела остаться навсегда во Владимире, а на том месте (в десяти верстах от города) построить монастырь и храм во имя Рождества Богородицы. Благочестивый и богобоязненный князь не замедлил исполнить повеление Царицы небесной и воздвиг на месте явления Ея монастырь, назвав его Боголюбовым. В то же время для прославления этого чудесного события он повелел иконописцам изобразить пресветлый лик Богоматери в том виде, в каком Она явилась ему. Ново-написанную икону называли Боголюбивою и положили

праздновать ей ежегодно 18 июня. Окрестные жители вскоре стали почитать ее, как чудотворную. В 1771–72 году во многих местах России, особенно в Москве и Владимире, свирепствовала страшная и губительная моровая язва. Народ целыми сотнями умирал от страшной заразы, и никакие врачебные средства не могли спасти заболевших от мучительной смерти. Тогда некоторые благочестивые жители г. Владимира испросили себе позволение принести в город из Боголюбова монастыря чудотворную икону Боголюбской Божией Матери для совершения ей всенародных молебствий.

После крестного хода с чудотворною иконою почти все, даже самые безнадежные, больные выздоровели, и из сотни больных умерло лишь двое-трое, а затем вскоре моровая язва и окончательно прекратилась во Владимире. Между тем, моровая язва продолжала свирепствовать в Москве, унося в могилу каждый день по несколько человек. Жители первопрестольного града в страхе прибегали к московским чудотворным иконам и угодникам Божиим, моля их об избавлении от праведного гнева Божия. Когда слух о чудотворениях Боголюбской иконы Божией Матери во Владимире дошел до Москвы, то и здесь стали притекать с мольбою к этой иконе, слезно прося Заступницу усердную, Матерь Господа вышняго, об избавлении рода христианского от губительной болезни. По вере и усердию молящихся, болезнь и здесь начала ослабевать. С того времени и в Москве прославилась Боголюбская икона Божией Матери и доселе с благоговением чтится всеми набожными горожанами.

II. Как часто ныне истощаются иные в домогательстве помощи человеческой, а не вспомнят о Боге «Помощнике в скорбех» (Пс.45:2)! Сколь многие из нас стараются найти себе облегчение в нужде и болезнях у людей, а не помыслят, что есть усердная за всех Заступница, Матерь Бога нашего. Правда, Она помогает в бедах и скорбях не всегда, а только тогда, когда мы заслуживаем Ея помощи и ходатайства пред Богом.

а) Итак спросим себя: когда и в каких случаях можем надеяться получить, чего просим, у небесной Матери нашей? Всегда, когда просим Ее с живою, непоколебимую

верою, с детскою любовью и покорностию, с твердым и несомненным упованием, с искренним желанием употребить все, подаваемое Ею по воле Божией, во благо и спасение души своей; особенно же, когда сами с искренним усердием и любовью к Ней стараемся быть истинными детьми Ея, истинными последователями Божественного Сына Ея, Господа Иисуса Христа; когда, подражая Ей, стараемся благоугождать Господу исполнением святых и животворных Его заповедей, служа Ему с благоговением и страхом – верою и чистотою, воздержанием и терпением, любовью и милосердием к ближнему.

Но может ли ожидать себе знаков любви и благоволения отца и матери своей недостойный сын, забывающий о своих родителях, пренебрегающий любовь их, непокорный власти их, не исполняющий воли их? Так и грешник, забывающий о небесном Отце своем, презирающий Его величие и святость, бесстрашно престапующий святую волю Его, не исполняющий спасительных Его заповедей, может ли быть угоден и пред лицом небесной Матери своей? Достоин ли он того, чтобы обращаться к Ней с молитвою, надеяться на Ея ходатайство, ожидать от Нея даров любви и благодати? «Ты приближаешься ко Мне устами своими, – скажет Она в ответ на молитву его, – но где твое сердце? Не удалилось ли оно от Сына и Бога Моего на страну далече? Не блуждает ли оно по распутиям своеволия и необузданных похотей? Ты хочешь, чтобы Я исполняла твои прошения; но исполняешь ли сам святейшую волю твоего Господа и Бога? Поступаешь ли так, как заповедал тебе Господь и Владыка живота твоего для твоего же счастья и блаженства? Ты просишь, чтобы Я ниспосылала тебе дары благодати Божией, благословляла тебя изобилием и довольством; но подавал ли ты сам своему Господу, когда Он просил у тебя лепты в лице нищаго, толкал в двери твоего дома в лице странника неимущаго? Ты желаешь, чтобы Я избавляла тебя от всякой скорби и обстояния, утешала тебя в день печали; но ты сам утешил ли плачущаго, облегчил ли сердечным участием тяготу страждущаго, избавил ли гонимого и обидимаго, призрел ли с любовью бесприютного сироту и вдовицу? Ты

молишься о прощении грехов твоих; но где плоды твоего покаяния? Отвратился ли ты от греха и нечестия всем сердцем своим? Загладил ли все неправды и беззакония свои? Простил ли сам оскорбившему тебя брату? примирился ли искренно с соперником своим? помолился ли от всего сердца о ненавидящих тебя и творящих тебе напасть? Обратись прежде к Сыну и Богу Моему всем сердцем своим, и Я обращусь к тебе Моею любовью и милосердием!»

б) Но совершенно недостоин ни именоваться сыном небесной Матери нашей, ни обращаться к Ней с молитвою, кто делается вовсе беспечным о своем спасении и нерадит о покаянии, кто, закосневая во грехах все более и более, приходит, наконец, во глубину зол. Достоин ли такой человек, хотя бы и назывался христианином, благодатного покрова Матери Божией? Может ли честнейшая херувимов покрывать Своим ходатайством закоснелого грешника, который своею нераскаянностью второе распинает Сына Ея, отчего вновь оружие скорбное проходит Ея святейшую душу? В таком состоянии самая молитва грешника, если бы он и захотел молиться, как исходящая от нечистого и нераскаянного сердца, бывает ему в грех.

III. Итак, кто же достоин пребывать в любви и благоволении Божией Матери? Тот, кто христианин не по одному имени, а по жизни и делам своим, кто, веруя в Господа Иисуса Христа, соблюдает Его святые заповеди и повеления. Тот, кто, и после падения греховного, не остается в закоснении и нераскаянности, но ищет оправдания во Христе покаянием и исповеданием грехов своих, старается очищать свою совесть и омыwać скверны души своей слезами умиления и сокрушения сердечного. Посему-то св. церковь и научает нас, братия, прежде и паче всего умолять небесную Матерь нашу о том, чтобы Она воздвигла нас из глубины греховные и просветила сердечные очи наши ко зрению спасения. Взыщем от Нея сего первейшего и необходимейшего блага; прочее все, само собою, приложится нам. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архиеп. херс, т. II).

**Восемнадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. мучен. Леонтий.**

***(Побеждающая сила христианской
доброты).***

I. Св. мучен. Леонтий, память коего совершается ныне, был грек, служил военачальником римских войск при царе Веспасиане и жил в г. Триполи, близ горы Ливана. Он исповедывал христианскую веру. Вот как он удостоился венца мученического вместе с двумя воинами – христианами, из язычников, Ипатием и Феодулом. Адриан, римский сановник, ревнитель язычества и враг христианства, отправился в Финикию, чтобы там преследовать христиан. Узнав о Леонтии, который сам отвергал идолов и отвращал других от поклонения им, Адриан послал трибуна Ипатия с воинами за ним. Около города сам Леонтий встретил их с воинами и, обещав указать, кого они ищут, пригласил к себе в дом для отдыха, предложил им трапезу, принял их с таким радушием, с каким принимаем своих дорогих друзей, а после трапезы объявил, что он-то и есть Леонтий, друг не языческих богов, а христианского. Тогда Ипатий и воин Феодул упали к его ногам и сказали: «и мы хотим быть христианами». Леонтий помолился; вдруг светлое облако осенило Ипатия и Феодула, и дождь упал на них из облака; св. Леонтий призвал имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и таким образом крестил их.

Но вот прибыл в Триполи и сам Адриан, и сильно разгневался на Леонтия, Ипатия и Феодула. «Кто ты таков и какими волшебными средствами отвратил верных царских слуг от язычества к христианству?» спросил Адриан Леонтия. «Я воин Христов и сын Света, просвещающего всякого человека. – «А вы ради чего отреклись от отеческих преданий и изменили царю?» спросил также Адриан Ипатия и Феодула. – «Ради того, что мы получили гораздо лучшую награду от Царя небесного»; отвечали они. Адриан приказал жестоко мучить всех их, и затем

Ипатия и Феодула убили мечом, а Леонтия били так, что он скончался под ударами.

II. В этом рассказе видите вы, братия мои, «силу христианской доброты», побеждающей самых грубых, самых черствых язычников – врагов.

Эта доброта христианская весьма содействовала успехам распространения христианского учения между язычниками.

Удивительно, с какою быстротою распространялась вера христианская в первые времена христианства. «Смотрите, мы существуем только со вчерашнего дня и уже наполняем все: ваши города, острова, крепости, дворцы, сенаты, лагеря, судилища; оставляем вам только ваши капища», писал римскому сенату в своей апологии, или защитительной речи в пользу христиан, христианский писатель конца 2-го века, знаменитый ученый Тертуллиан.

Объясняют такие быстрые успехи христианства среди язычников и высотой учения христианского, и пустотой язычества, и особенно ревностью христианских проповедников, и твердостью христианских мучеников в их страданиях за веру, и чудесами, которые совершались в те времена среди верующих.

Все это так; но при этом **очень не маловажное значение имела и самая жизнь христиан, исполненная любви, ласковости и доброты** не только в отношении к своим присным по вере, но и в отношении к чужим, сторонним, – в отношении к иноверцам. На эту сердечную доброту первых христиан, на их широкую любовь ко всем, как на особенную силу в деле распространения веры христианской, указывал в свое время и жестокий гонитель христиан, богоотступник, император римский Юлиан. «Обратите внимание на то, что ничто столько не способствует успехам суеверия христиан, как любовь, которую они оказывают всем», писал Юлиан одному из языческих жрецов, советуя ему, чем бы, по его мнению, можно было поднять язычество в его бессильной борьбе с христианством. «Я думаю», продолжал он, «что и нам нужно бы перенять это качество у христиан. Итак, основывайте больницы и странноприимницы в каждом городе; ибо вам будет стыдно,

если мы оставим в пренебрежении своих нищих, тогда как... Эти нечестивые галилеяне (так отступник от христианства называл христиан) питают не только бедных, присных им по вере, но даже и наших». Но могла ли сравниться благотворительность язычника, благотворительность по приказу, холодная, искусственно подогретая, с благотворительностью, добротой христиан, основанную на глубоких внутренних началах любви христианской? Могло ли язычество представить хоть в немногих личностях такую высоту самоотверженной любви к ближним, какую представляли, например, египетские христиане во время моровой язвы, свирепствовавшей в Александрии, в Египте, во второй половине 3-го века? Заметивши, что эта язва свирепствовала больше всего между язычниками, церковный историк Евсевий, словами современника бедствия епископа Дионисия, говорит: «тогда весьма многие из наших братьев от избытка любви и братолюбия не щадили самих себя, но, поддерживая друг друга, безбоязненно посещали родных, неутомимо ходили за ними и, служа им ради Христа, вместе с ними радостно умирали, привлекая к себе болезнь от своих ближних... Они принимали тела святых (христиан) на расprostертые руки и перси, закрывали им глаза, заключали уста, несли их на своих плечах, прижимали их к себе и обнимали, украшали их омываниями и одеждами, а вскоре и сами сподоблялись того же... Совершенно напротив поступали язычники, продолжает историк: они прогоняли начавших хворать, убегали от самых любезных, выбрасывали на улицу полумертвых, оставляли без погребения мертвых, и таким образом старались избавиться от передаваемой и сообщаемой смерти, которую, однакоже, при всех их усилиях, не легко было им отклонить от себя» (Церк. ист. Евсев. т. I, кн. 7, гл. 22). Могло ли язычество представить такое дело благотворительности, какое, например, представили христиане малоазийского города Амида, которые, по совету своего пастыря – епископа Акакие, продали церковные сосуды и выкупили 7 000 пленных персов, захваченных римскими войсками, томившими их в тяжелой неволе? Не удивительно, что и царь персидский был изумлен такою добротой амидийских

христиан и как на чудо пожелал посмотреть на их епископа Акакие.

III. Вот чем и нам, братия, нужно смягчать грубия, упорные сердца других и склонять их к святой правде и добру. Не гневом и бранью, не жестокостью и побоями, а ласковым словом, обходительностью, участливостью, добротой побеждайте ваших недоброжелателей; или иначе: добром побеждайте злое. В таком только случае победа несомненно будет на вашей стороне. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» за 1889 г., июнь).

Деятнадцатый день. Поучение 1-е. Св. апостол Иуда.

(О вечных мучениях).

I. О св. ап. Иуде, память коего совершается ныне, церковный историк Никифор пишет: «божественный Иуда, не искаротский, но другой, которого также звали Фаддеем и Леввеем, сын Иосифа, брат Иакова, сброшенного с крыши церковной, уловил сеть св. Евангелия сначала Иудею, Галилею, Самарию, Идумею, потом города Аравии, Сирии и Месопотамии; напоследок пришел в гор. Едес, принадлежавший царю Авгарю, и где другой Фаддей, один из 70-ти апостолов, проповедал Христа еще прежде него».

По преданию известно еще, что ап. Иуда проповедал Евангелие и в Персии, откуда написал соборное послание к верующим, краткое, но назидательное, в котором он предохраняет от лжеучителей и угрожает, что как было с Содомом и Гоморрою, «так точно будет и с сими мечтателями, злословящими то, чего не знают, ропотниками, ничем не довольными, поступающими по похотям своим (нечестиво и незаконно); уста которых произносят надутые слова»; «это люди, отделяющие себя от единства веры, душевные, не имеющие духа», говорит апостол, «безводные облака, носимые ветром, осенняя деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, свирепые волны морские, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки»... Св. ап. Иуда далее пишет в своем соборном послании, что Господь, не пощадивший и ангелов, накажет всякого грешника, не старающегося исправить жизнь свою.

Св. ап. Иуда скончался мученически в Месопотамии (около 80-го года по Р. Х.), он был распят на кресте; место погребения его осталось неизвестным.

II. Обратим внимание, братья мои возлюбленные, на те страшные угрозы грешникам вечными мучениями, которые в пророческом духе изречены в послании св. ап. Иуды, и

побеседуем в настоящий раз «о вечных мучениях грешников в аду».

Представьте себе мрачную подземную темницу, глубочайшую пропасть, безотрадное место плача или ужаснейшую пещь огня неугасимаго, и посмотрите там на заключенного горящего в пламени грешника!.. Его непрестанно уязвляет там державная десница Вышняго тремя страшными стрелами и наносит ему три страшные раны: вечное раскаяние без пользы, безмерную муку без отрады, крайнее желание без надежды.

а) **Первая стрела гнева Божия – это живое воспоминание протекшей жизни**, – воспоминание горькое, которое производит еще более горькое, но бесполезное раскаяние. Нераскаянный грешник никогда не забудет грехов своих! И вечно они будут мучить его совесть, вечно он будет в них раскаяваться, но без пользы, вечно будет он лить слезы, но они уже не омоют грехов его: нет! они еще более будут разжигать пламень мучения... Во аде нет места покаянию: заключились уже двери царства небесного и будут заперты во веки веков! Бедная душа грешная! Что ты такое сделала, что ты мучишься так страшно? В чем ты согрешила, что мучишься тут вечно? – «Я вкусил каплю меду и вот за это мучусь вечно!» говорит грешник. Эти пиры и ликования, эта нечистая плотская любовь, игры и потехи – что это было как не капля меду? А эта сатанинская радость, когда я видел ближняго в несчастьи, когда я мстил ему, поносил его из зависти и по злобе – что это было, как не капля меду! И все эти богатства, ради которых я обременил совесть мою безчисленными обидами, делами незаконными – ведь все это было только капля меду! И слава, и знатность, и честь и покой, все, чем наслаждался я без страха Божия, – все, все было капля меду, да и то смешанного с отравой, с суетами и болезнями! Да если бы и вся жизнь моя протекла лишь в счастии земном, – что все это в сравнении с вечным мучением? – Одна капля меду, ничто, «яко день вчерашний, иже мимо иде!».».

Кто дал бы мне теперь хоть одну минуту для покаяния! Но нет уже "времени": оно окончилось; теперь настала "вечность", и

вечно я буду плакать без пользы. Но это только первая стрела гнева Божия, поражающего грешника.

б) **Вторая стрела, это – самая мука адская.** «Соберу на них злая», угрожает Бог грешникам (Второз. 32, 20). Собрание, соединение всех зол, всех бед и мук вместе – вот состояние мучимых во аде! Все виды скорбей собраны в одну чашу, все пламени огня неугасимого соединены в один пламень, все муки вечные – в одной муке! Мучение вечное – без ослабы, без конца! Отче Аврааме, взывает евангельский богач, ты отец милости, окажи милость мне, горящему в огне неугасающем! О, пошли этого счастливец Лазаря, чтобы омочил он конец перста в воде и прохладил язык мой пламенеющий. – И что же говорит ему Авраам? – Нет, чадо мое, ты все получил уже в жизни твоей, не ожидай более ничего.

в) **Третья стрела гнева Божия, уязвляющая сердце грешника, это – желание без надежды,** желание Бога, без надежды на Бога! Видал ли ты когда-нибудь волны морские, которые устремляются на берег, будто хотят затопить всю землю собою, но потом, ударившись о скалы, разбиваются на тысячу брызг и с пеною возвращаются назад? Вот также устремляться будет и душа грешника к общению с Богом, но встретив сердце Божие, точно скалу твердую, будет разбиваться от болезни лютой! Желать Бога всегда и не надеяться увидеть Его никогда – да это такое мучение, которое мы и объяснить не можем! Подумайте только, что если бы прекраснейшее и святейшее лицо Божие на одну лишь минуту сокрылось от очей праведных, то самый рай стал бы для них адом; и если бы оно на одну лишь минуту показалось мучимым во аде, то самый ад стал бы раем. Подумайте, если бы грешники имели надежду когда-нибудь увидеть лице Божие, то мучение миллионов веков показалось бы им ни за что! Каково же их мучение, когда они будут вечно желать без надежды узреть лице Божие!

III. Братия! Будем помнить вечную муку, дабы избежать ея. В древния времена, один св. отшельник терпел искушение от плоти; вот раз диавол и представил ему подобие женщины, чтобы его скорее на грех соблазнить. Что же отшельник сделал? Он протянул палец на огонь горевшей свечи, а как не мог

вынести страданий, то тотчас же отдернул руку и сказал сам себе: «если я не могу вытерпеть одной минуты, чтобы мой палец горел на огне, то как же вытерплю я муку вечную, когда буду гореть весь телом и душою в пламени геенны? Иди от меня, сатана!» – И тотчас женщина исчезла, отшельник победил плоть, посрамил диавола, избежал греха, спас душу... О, если бы и каждый из нас, когда будет его искушать плоть, мир или диавол, говорил сам себе: «ведь за то, что я делаю, мне придется мучиться во аде; мучиться вечно», – подумайте: что была бы тогда за охота грешить? Нет! повторяю: не будет мучиться тот, кто помнит муку вечную. Но многие ли помнят о ней?.. (Извлеч. в сокращ. из «Поучит. слова» святителя Илии Минятия, сн. № 109 «Троицк. листк.»).

**Девятнадцатый день.
Поучение 2-ое. Преподобный Паисий Великий.**

(В чем должна выразиться родительская любовь к детям?).

I. Преподобный Паисий, память коего ныне, живший в V веке, был родом из Египта, сын богатых и благочестивых родителей, щедро благотворивших всем нуждающимся. Еще будучи отроком он лишился отца и жил под надзором матери, которая из семи сыновей своих любила в особенности Паисия, как младшего по возрасту. Мать Паисия часто задумывалась о том, что ждет ее сына в жизни. Однажды ночью во сне явился ей ангел и сказал: «Бог, Отец сирот, послал меня к тебе. Зачем ты печалишься, заботясь о своих детях? Не ты одна заботишься о них, но и Бог; оставь печаль и посвяти на служение Ему одного из сыновей твоих». – «Все дети мои принадлежат Богу», отвечала мать, «и если который из сыновей угоден Ему, пусть Он возьмет его». Тогда ангел, взяв за руку Паисия, сказал: «вот этот угоден Богу». – «Лучше возьми кого-либо из старших сыновей, которые смышленее», просила мать. «Разве не знаешь ты», возразил ангел, «что сила Божия является и в немощах, а поэтому Бог избрал младшего сына твоего, как более способного ему угодить». С этими словами ангел стал невидим. На утро мать Паисия принесла усердную молитву Богу, затем она просила принять Паисия в церковный клир. Просьба ее была исполнена, и Паисий стал усердно исполнять возложенные на него обязанности. Достигнув юношеских лет, Паисий сделался иноком и прославился святостью жизни и даром прозорливости и чудотворений.

II. Из этого рассказа, вы, братья, ясно можете видеть, в чем вы должны выражать любовь свою к детям.

а) **Вы вполне обнаружите таковую, если с первых лет жизни детей своих будете заботиться не о том только, чтоб они были сыты, не об одном только телесном здоровье и благополучии их, но главным образом должны заботиться о**

духовном благе детей своих, – о том, чтобы вселить в души их истины Христовой веры и благочестивой жизни. В первые лета, когда дети еще не вполне овладеют ясностью сознания и понимания окружающего их мира, они зорко присматриваются к действиям других и стараются подражать им. **Посему, в эту пору вы старайтесь, братие, действовать на детей своим добрым примером.** Когда вы молитесь: утром ли, восстав от сна, пред и после пищи, вечером, – всегда молитесь с глубоким благоговением, так как такая молитва не только приятна для Бога, душеспасительна для вас, но и для малых птенцов ваших, которые несомненно следят за вами в это время и поучаются.

б) **Но еще более вам, отцы и матери, нужно внимания к себе, к своим действиям, когда дети ваши подрастут, станут понимать все окружающее их.** Зная восприимчивость детской природы, зная их склонность подражать старшим, берегитесь всего порочного и худого, так как все это может развращающим образом подействовать на душу детей ваших. Напротив, зная, что дети вам подражают, ведите себя так, чтобы они переняли и усвоили от вас одно только доброе и полезное для души своей. Почаще ходите в храм Божий к богослужению и водите с собой детей. Богослужение имеет великое и спасительное действие на душу: душа наша может исполниться умиления и благоговения пред Богом при одном общем взгляде на общественное богослужение, где множество народа соединяется в своих мыслях, чувствованиях, желаниях и действиях: единодушно, едиными усты славит Бога (Римл. XV, 6), и где каждый, назидаясь благочестием других, сам назидает также других. Еще более, можно надеяться, все это может подействовать на восприимчивую душу детей и при частом посещении богослужения мало-помалу вызовет у них незаметно для них же самих благоговейный страх и любовь к Богу.

в) **При всем этом знайте, бр., и то, что одной доброй и примерной жизни вашей недостаточно для того, чтобы дети сделались богобоязненными, полюбили добро и благочестие. Для этого необходимо присоединять родительские советы, разъяснения и наставления.** Да это не замедлит потребовать от родителей и сами дети. Кому не

приходилось слышать от любознательных детей нескончаемых вопросов: зачем, почему, для чего? Это ясно показывает, что они нуждаются в разъяснении, в сознательном усвоении окружающих явлений и действий человеческих. А чтобы дать родительский совет и наставление, для этого не требуется особенных каких-нибудь знаний; нужно только иметь чистую веру в Бога, и вы все можете объяснить детям, что только нужно для блага души их. Первую, напр., родительскую беседу с детьми можно начать с того, почему вы молитесь Богу и почему нужно молиться Ему? Ответить на этот вопрос дитяти может всякий верующий христианин: молимся мы потому, он скажет, что Бог наш Творец, и жизнь наша во власти Его. Он подает нам все необходимое для жизни: пищу, одежду, жилище и все может сделать для нас, чего бы ни попросили мы, только попросили бы с добрым намерением и усердием. Сказав это, каждый отец даст, таким образом, дитяти понятие о Боге, как нашем Творце, Промыслителе и Подателе всякого блага. Вместе с этим каждый отец должен сказать дитяти и о наших отношениях к Богу: если Бог так всемогущ и вместе с тем так милостив к нам, то мы должны благоговеть пред Ним, любить Его, а любить Его тогда мы будем, когда будем исполнять все Его повеления, во всем поступать хорошо, жить по правде, любить других, как самого себя.

Но разве может дитя все это понять и усвоить? возразите вы. Оставьте, бр., этот взгляд на детей; они многое скорее и лучше нас могут понять и усвоить: имея чистый, неомраченный никакими предрассудками и суевериями ум и доброе мягкое сердце, они свободно и легко могут воспринять и небесные истины. На этом основании Сам Спаситель не возбранял приводить к Нему детей слушать Его Божественное учение. Он так говорил Своим ученикам: «оставите детей приходити ко Мне, и не браните им: таковых бо ест царствие Божие. Аминь бо глаголю вам; иже аще не примет царствия Божия, яко отроча, не имать внити в не» (Лук. 18, 16, 17). Видите ли, Спаситель дает даже преимущество детской вере, как более чистой и святой, и ставит ее в пример для нас взрослых. Само собою понятно, что для пробуждения у детей с ранних лет

религиозных чувств веры и любви к Богу и людям, нужно беседовать и напоминать им о Боге, как можно чаще, при всяком представившемся случае.

г) **До каких же пор родители должны проявлять свою заботливость о детях, чтобы и словом и делом вразумлять их и наставлять в вере Христовой и добрых делах?** Истинная любовь родительская должна побуждать их при всяком представившемся случае давать такие вразумления и наставления детям, хотя бы последние сделались взрослыми. Но не так, нужно сознаться, ведется у нас, в наших семействах. Как только подрастут дети, станут способными к самостоятельному труду, многие родители считают уже неловким сделать им замечание, вразумление и наставление: «не маленькие, говорят, имеют уже свой ум». А как дети их веселятся, где проводят свободные праздничные дни и часы, об этом считают даже лишним подумать. Молоды, рассуждают чадолюбивые отцы и матери, молоды еще дети, пусть погуляют. И гуляют дети – сыновья и дочери, гуляют где и с кем вздумается, и делают потому великие ошибки в жизни. По доверчивости и неопытности, они часто заводят знакомства с людьми не добрыми и нравственно-развращенными, научаются от них всему злomu и порочному и делаются крайне легкомысленными, за что горько платятся в жизни. Виноваты тут своевольные дети, но не правы и равнодушные к их поведению родители. И взрослых сыновей и дочерей своих родители не должны оставлять без присмотра, без совета и наставления.

III. Итак, бр., истинная родительская любовь к детям требует от вас постоянной и неуклонной заботливости не о внешнем только благополучии детей своих, но главным образом о том, чтобы вселить в них с первых лет жизни дух веры и благочестия и потом во всю свою жизнь с ними постоянно поддерживать, развивать и укреплять его своими советами, наставлениями и добрым примером. И тогда то дети ваши доставят вам истинную отраду и утешение. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. к журн. «Руков. для сельск. паст.» 1891 год, ноябрь).

**Двадцатый день.
Св. священномуч. Мефодий Патарский.**

(О недовольстве своим состоянием).

I. Св. священномуч. Мефодий, память коего совершается ныне, жил в конце III века. и был епископом в г. Патаре, в Ликий. Он с молодых лет отличался любовью к Богу и церкви, потому вступил в церковный клир и сделался пресвитером, а затем и епископом. Он был очень ученым человеком. В его время шли споры по поводу Оригенова учения о предсуществовании душ и злых духах, и многие увлеклись сим учением. Св. Мефодий посредством поучений и сочинений обличал заблуждение. Немало огорчений терпел он за это. Наконец, принял и мученическую смерть за веру Христову. Св. Мефодий оставил много сочинений написанных очень красноречиво.

В сочинении о свободной воле в обличение недовольных своею участию Мефодий говорит: «роптать за недостаток благ земных – не умно: человек должен быть выше всего земного; Бог сотворил человека для деятельности, а не для наслаждений, расслабляющих душу и тело. Совершенное равенство невозможно, – разнообразие – принадлежность совершенства; бедность допускается, или как наказание за грехи, или как предостережение от грехов».

II. Обратим, братия, свое внимание в настоящий раз на эти слова св. священномученика Мефодия, «обличающая недовольство своим состоянием».

Недовольство своею участию, от которого так часто люди впадают в зависть – **общая болезнь**. Весь род человеческий ничем не доволен. Например, если возьмем во внимание возрасты жизни, то увидим, что дети желают скорей быть взрослыми, молодые хотят казаться старыми, а старые остаются недовольны сединами, скрывают свои годы и с чувством недовольства спрашивают: «где же наша молодость?» Бездетный недоволен тем, что у него нет детей, а имеющий

детей скучает, что обременен семейством. Каждый свое лишь горе считает слишком тяжелым. А есть такие, которые обладают по видимому всеми дарами счастья, между тем жалуется на свою участь. Притом, недовольство своим жребием не считают грехом.

Какие причины недовольства?

а) **Первая причина – ненасытимая и слабая воля.** Александр македонский завоевал почти всю Азию и не был доволен. Соломон наслаждался всем и имел все, чего только можно пожелать; – и однакож недовольствовался. – Крепкая воля всегда сказала бы недовольной душе: «теперь замолчи и будь наконец довольна!»

б) **Вторая причина – лень и бездействие.** Раб, о котором говорится в Евангелии, роптавший на господина, был ленив. Удивительно ли, после этого, что он не довольствовался одним талантом? Он не был бы доволен и тогда, если бы у него было пять талантов. Труд делает человека довольным, а лень, напротив, отнимает и то, что человек имеет: «а от неимущего же, и еже мнится имети, взято будет от него».

в) **Третья причина недовольства коренится в пристрастном сравнении себя с другими.** Нам всегда кажется лучшим то положение, в котором находятся другие, и мы думаем, что были бы более счастливы и довольны в положении других. Но это пристрастные сравнения себя с другими. Мы смотрим на одну только сторону жизни известного человека, которая ближе к нам, на его успехи и преимущества: но не видим его внутренней жизни, которая может быть полна разных тревог, не обращаем еще внимания на то, – были ли бы достаточны наши силы и способности для того звания или состояния, в каком находится ближний наш? При этом мы допускаем новую ошибку: непременно сравниваем себя с теми, которые ушли вперед нас по внешнему благосостоянию, или более нас счастливы. Нет; если б мы, отбросив частности, внимательнее всмотрелись в свою жизнь, то увидели бы в ней много таких удобств и преимуществ, которых лишены другие, – увидели бы много таких лиц, которых положение в сравнении с нашим, так сказать, еще гораздо хуже. Когда ты несчастен,

сравни свое несчастье с положением человека еще более тебя несчастного – и ты найдешь успокоение в твоём сердце. (См. «Соб. бог.» прот. Толмач.).

III. Братие! Оставив недовольство своею участию, что и неразумно, и грешно, поищем средства быть довольными своим положением. **Средства к водворению в своей душе довольства своим жребием можно указать следующие.**

а) **Нужно сравнивать себя по дарам счастья более с теми, которые остаются позади нас, а не с особенными счастливыми, стоящими выше нас.**

б) **Нужно положить себе цель в жизни, и цель правильную.** Предположенная цель в жизни будет сводить к единству наши мысли и желания; она будет занимать нас после пробуждения утром и до вечернего сна; она будет постоянно возбуждать наши силы к деятельности. Эти цели, правда, и есть у многих, наприим. у художника его художество, у купца – торговля, у земледельца обработка его полей и т. д. Но в том-то опять беда наша, что большею частью цели жизни у нас неверны, что время их изменяет; например, художник почему-либо больше не может заниматься своим художеством, равно как и купец, потерявший капитал, – торговлей: в таком случае эти люди начинают скучать, остаются недовольны своим жребием. Итак какая же верная неизменная цель в жизни каждого человека? Это вообще труд для Бога, для спасения души, одним словом нужно искать «царствия Божия и правды его». Когда цель будет поставлена верно, тогда жизнь наполнена будет содержанием, и человеку некогда будет скучать и быть недовольным.

в) **Нужно сознавать, что по грехам мы не стоим и того, что имеем,** что только безмерное милосердие Божие дарует нам разнообразные блага, которых мы не ценим, когда имеем. Неблагодарность к Богу за его безчисленные благодеяния с одной стороны, с другой слишком высокое мнение о себе, – вот главный корень недовольства своим положением. Если истребить в человеке два этих чувства, он будет доволен и малым.

г) Наконец, возлюбленные мои во Христе братие и сестры, **никогда не будем забывать, что богатство, честь, слава, удовольствия, беспрестанные развлечения и разные радости, которых ищет человек и не найдя которых завидует тем, кто ими окружен, поставляют человека в крайне опасное состояние, направляют его на ту широкую дорогу, идя по которой прямо можно прийти к вечной гибели.** Не будем же завидовать ничему, что в этом мире почитается за земное счастье, и будем довольны своим состоянием бедности, болезней, упорного труда, разных скорбей, которые легко могут нас привести в Царствие Небесное. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать первый день.
Св. муч. Юлиан Тарсянин.**

(О райском блаженстве).

I. Св. муч. Юлиан, память коего совершается ныне, по смерти отца, язычника жил с матерью христианкою в киликийском г. Тарсе и был воспитан ею в христианской вере. Во время гонения на христиан при Диоклетиане, юноша Юлиан, сын бывшего сенатора, подвергся преследованию и истязаниям за веру. В продолжение года его мучили различно в разных местах Киликийской области. Мать его следовала за ним повсюду и, наконец, была схвачена в городе Эгее, когда она, выпросив позволение посещать сына в темнице, под тем предлогом, чтобы уговорить его отречься от Христа, сама, между тем, умоляла его оставаться твердым в вере даже до смерти. Тогда была и она предана мучениям вместе с сыном; ей отрезали пяты ног; Юлиан же, после ужасных мук, осужден на лютую смерть: он брошен в море в мешке, наполненном гадами. Он пострадал 18-ти лет от роду, в 290 году.

Св. Иоанн Златоуст почтил память его в одной из бесед своих.

II. Св. муч. Юлиан, вытерпев в течении целого года самые разнообразные и мучительные страдания за Иисуса Христа и наконец приняв самую лютую смерть, которую измыслила дьявольская злоба язычников, – приняв и такие страдания и такую смерть для того, чтобы не лишиться блаженства в раю со Христом Спасителем и всеми святыми, учит нас, братия, достигать блаженной жизни в раю, несмотря на все препятствия узкого и скорбного пути к нему. **Что же такое рай и как нам получить райское блаженство?**

а) **Рай – это благословенное отечество прародителей наших**, это любезное пристанище надежды нашей, это единственный желанный предмет любви христианской, последнее воздаяние вере христианина!.. И кого бы нам спросить, братие, кто бы нам поведал: что такое рай? Спросим

о том двоих богомудрых мужей, которые видели его воочию, это св. апостолы Иоанн Богослов и Павел. Иоанн говорит: «и вознес меня (ангел) в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Апок. 21, 10). Но сей город был только образом рая Божия, на который если бы мы когда-нибудь удостоились взглянуть, то очи наши уверились бы в красоте его, а ум наш все же не постигнул бы, что такое рай. Ап. Павел был восхищен до третьего неба, в самый рай Божий; он видел то, чего никогда не видели очи людские, чего «не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9); там слышал он слова, которых на человеческом языке нельзя и пересказать (2Кор. 12, 4). Вот два человека видевшие рай: один из них Иоанн – орел Богословия, другой – Павел, сосуд избранный. Но оба они говорят о нем не ясно и прикровенно. Стало быть и никакой человек не объяснил бы нам, что такой рай. Не даром же один праведник говорил: «о рай Божий! мы можем тебя приобрести, но не можем тебя умом нашим постигнуть!»

Христос Спаситель наш называет рай жизнью бессмертною и вечною, и радостью бесконечною. «Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнимет у вас», говорит Он (Иоан. 16, 22). Подумай, христианин, что такое здешнее счастье! Положим, был бы ты царем, владел бы целым светом; положим, у тебя не было бы врагов, не знал бы ты ни скорбей, ни болезней, был бы и собою красив, и богат, и славен: не правда ли, ведь в этом то и состоит, по нашему мнению, величайшее счастье на земле? И однакоже такое счастье есть то же несчастье! Ведь сколько бы ты ни прожил, а все же тебе надобно умереть, и при том каждый час бояться смерти, а этот-то страх и делает тебя несчастным... А там, смотришь, и в самом счастье-то все еще чего-нибудь недостает!.. Положим, что ты никогда не умрешь, и страх смерти не тревожит тебя; но и тогда разве когда-нибудь возможно насытить всякое желание сердца человеческого? Ты счастлив, но желал бы быть еще счастливее; а стало быть и "счастье твое не полно, не достаточно, а следовательно, хотя бы и смертен был, ты все же несчастлив... Подумай же теперь: иметь все то

счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отнимает теперь от нас счастье, быть всегда и богатым, и здоровым, не знать и не бояться ни нищеты, ни болезней, ни зависти человеческой, – что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, вечной, такой радости, которая никогда не может убавляться, но всегда, во веки веков, будет одна и та же полная, всесовершенная, радость неизреченная... Возрадуется в раю сердце ваше, и этой радости вашей никто-никто и никогда уже не отнимет у вас! – Да, в блаженной вечности ты будешь радоваться радостью Божиею, будешь царствовать во царствии Божии, будешь прославлен славою Божественною. Тогда «подобны Ему» – Самому Богу будем, говорит апостол, «потому что увидим Его, как Он есть» (1Иоан. 3, 2).

б) Но можно ли нам получить райское блаженство? Очень можно; ведь наше спасение находится в наших же руках. – Как же это так? А вот послушайте. Сотворил Бог рай для праведных, а ад для грешных. Запер Он рай, запер и ад. Однако же ключи адские удержал при Себе: «имею ключи ада», говорит Сам Он в Откровении ап. Иоанну. А ключи райские Он отдал Своим апостолам в лице ап. Петра и их преемникам, архипастырям и пастырям церкви: «и дам тебе ключи Царствия Небеснаго». Стало быть: ключи от ада находятся в руках Божиих, а от рая – в руках человеческих. О как человеколюбив промысл Спасителя нашего! Когда человек захотел бы сам мучиться во аде, то оказывается, что ключи адские не у него в руках; а когда хочет спастись, то ключи райские в его руках! Значит, Сам Бог хочет, чтобы для людей трудно было попасть в муку вечную, и потому Он не дает им ключей адских. А райские ключи Он людям поручил. И заметьте: Господь говорит: дам тебе "ключи", а не "ключ", стало быть рай Божий не одним ключем отпирается. – Какие же это ключи? Да всякие есть: и железные, и золотые, и деревянные. У нищаго, например, ключ деревянный: он убожеством своим может отпереть себе рай. У богатого ключ золотой: он богатством своим может отпереть себе райские двери. А железный ключ терпения, смирения,

труда, есть у каждого человека. Стало быть каждый человек может спастись, может рай получить.

в) Надобно только одно помнить: **тесен и прискорбен путь, вводящий в Царство Небесное.** Это слова Самого Господа. Тесен этот путь, и потому многие подвижники, вступив на него, оставили мир, бросили все мирское позади себя, и прошли сим путем в нищете и всяких лишениях; святые мученики омочили сей путь даже не потом, а кровию своей. Стало быть, кто ходит высоко подняв голову, кто гордится пред другими, тому не пройти здесь, если не наклонит головы, если не смирится: узки врата и тесен путь! Кто пресыщается земными благами, тучнеет от невоздержания, тому не пройти, если не изнурит своего тела постом и трудами: узки врата и тесен путь! У кого много всякого ненужного добра, кто не делится с ближними своим добром, кто при этом обременен еще и другими суетными попечениями, тому не пройти здесь, если не убавит всего этого: узки врата и тесен путь! Тесен путь и прискорбен, полон терний и волццев! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпеть и пострадать, чтобы в рай пройти: многими скорбми подобает нам внити в Царствие Небесное! У кого тело любит негу и покой, кто хочет идти гладкою, цветами устланной дорогой, кто не может и одного слова обидного переварить, тому не пройти в рай: узки туда врата, тесен и прискорбен путь!

III. Боже милосердия и щедрот! даруй нам, молитвами св. муч. Юлиана и всех святых Твоих, желание достигать Царствия Небесного и не лиши нас, слабых и немощных, Твоей всеильной благодатной помощи. (Извл. в сокращ. из «Поучит. слов» Илии Минятия, сн. 108 № «Троицк. лист.»).

**Двадцать второй день.
Св. священномуч. Евсевий Самосатский.**

(О повиновении гражданской власти).

I. Св. Евсевий, память коего совершается ныне, жил в IV в. и был епископом в гор. Самосате (на р. Евфрате) в антиох. митрополии. Он вел долгую и неустанную борьбу с еретиками и много пострадал при Констанции, покровительствовавшем арианам. При царе Юлиане Евсевий, скрыв свой святительский сан, обходил разные области, чтобы утверждать в вере и поддерживать христиан. В это время он также возобновил несколько церквей и посвятил многих священников и диаконов.

При воцарении Иовиниана Евсевий и прочие святители были возвращены на свои престолы. Благочестивый император уважал их, а еретики боялись. Но церковь отдыхала недолго, Иовиниан вскоре умер; после же него вступил на престол Валент и снова воздвиг гонение на православие и стал ссылать в изгнание пастырей. Евсевий заточен был во Фракии и на его место назначен арианин. Весть о своем изгнании Евсевий получил в Самосатах; готовясь оставить город, он просил посланного сохранить это в тайне, чтобы народ не убил вестника о разлуке его со святителем, и ночью вышел из архиерейского дома, но при переправе через Евфрат его остановили успевшие узнать об его отбытии жители и со слезами умоляли возвратиться. Евсевий убедил их не сопротивляться царской власти и возвратиться в свои дома и, благословив всех, продолжал свой путь во Фракию, откуда возвратился уже при Грациане, вызвавшем изгнанных святителей к паствам их, но вскоре умер вследствие раны, нанесенной ему одною арианкою, которая бросила в него с крыши сосудом, разбившим голову святителя... Умирая, он завещал не подвергать наказанию ту женщину.

II. Св. священномученик Евсевий, с христианскою мудростью неуклонно исполнявший долг повиновения

гражданской власти, учит и нас, возлюбленные братья и сестры, всегда оказывать повиновение гражданской власти.

а) **Слово Божие научает нас оказывать полное повиновение власти:** «всякая душа властем предержащим да повинуется, несть бо власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. 13, 1). Из этих слов ап. Павла видно, что действие власти в обществах человеческих не есть произвол сильных над слабыми, но Самим Богом освященный закон жизни общественной и государственной. Благопромыслительный Бог, обращающий Свою заботливость и на участь воробья и на полевую траву (Мф. 10, 29. Лук. 12, 28), особенное и большее имеет попечение о людях, сохраняя и благоустроая союз их в быту семейном и гражданском. В порядке жизни семейной и по врожденному чувству сердца человеческого и по праву, данному Богом, «от Которого именуется всякое отечество на небеси и на земле» (Еф. 3, 15), отец есть глава семейства, которому обязаны повиноваться все члены. Потом, когда семейства соединились в общества и государства, тот же долг повиновения родительской власти естественно переходит к верховной власти царей, которым Сам вышний Царь царей дает «державу и силу» (Притч. 6, 2), вследствие чего цари в слове Божиим именуются «слугами Божиими» (Рим. 13), «слугами Его царствия» (Притч. 6, 2) и следовательно в исполнении своего высокого служения они суть орудия вседействующего Промысла Божия при управлении миром. Посему повиновение верховной власти и всем назначаемым от нея начальникам есть не только гражданская обязанность всякого члена общества, желающего видеть его безмятежным, благоустроенным, сильным, но и долг Богопочтения и послушания Богу. Кто чтит Бога, тот не может не чтить установленной от Него власти (1Петр. 2, 14), «противляйся власти», по слову апостола, «Божью повелению противляется; противляющиеся же грех себе приемлют» (Рим. 13, 2).

б) **История христианской церкви показывает, что первенствующие христиане, следуя наставлению Христа Спасителя: воздавать кесарево кесареви, а Божия Богови,**

всегда были самыми верными и послушными подданными под властью языческих императоров, несмотря на то, что они лишали их всех законных прав гражданства, преследовали и мучили.

«Кто, пишет Тертуллиан (живший во 2 веке по Р. Хр.) язычникам, кто жесточайшие гонители христиан, как не те неверующие императоры, в оскорблении величества которых христиане обвиняются? И при всем том нам заповедано в св. писании и за них молиться. Впрочем, что много говорить о благоговейных чувствах наших к императору? Можем ли мы не иметь их к тому, кого Бог наш возвел на престол, и кого поэтому мы должны даже преимущественно пред вами, язычниками, почитать собственно нашим императором (Аполог. гл. 33)? Император велик, ибо единственным владыкою его есть Бог неба и земли, ибо он приял венец царский от Того же Бога, Который и жизнь ему дал». (Аполог. гл. 30).

III. Итак, братия, если слово Божие и пример св. мужей, исповедников святых православные веры нашея, показывает нам, что всякому подданному должно беспрекословно и искренно повиноваться царю и поставленным от него начальникам, даже и тогда, когда эти повеления не согласны с нашими желаниями и выгодами, то не большему ли осуждению пред судом Божиим подлежат противящиеся справедливым и благодетельным распоряжениям власти только по своеванию, по навыку к своеволию, или, что еще пагубнее, по превратному внушению врагов общественного порядка? Нам, сынам России, живущим под сению благословенной, царственной державы благочестивейшего государя, человеколюбивейшего отца отечества, по преимуществу и непрестанно должно воздавать хвалу и благодарение Господу Богу за высокие дары милости и щедрот, изливаемые с высоты царского престола на отечество наше. «Сердце царево в руке Божией» (Притч. 21, 1). Принимая благодеяния от царской десницы, как дар Самого Бога, нам надлежит и долг послушания воздавать царю, как пред Самим Богом, не только по наружности и для избежания наказания за непослушание, но искренно, с сыновним страхом и по совести. Аминь. (Священ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-ое. Св. мученица Агрипина.**

(Скорби ведут на небо).

I. Св. ныне убажаемая мученица Агрипина была римлянка, дочь благочестивых родителей, которые с малолетства воспитали ее в христианской вере и благочестии. Достигши зрелого возраста, она не вступала в супружество и, живя благочестиво, много приносила пользы другим своими задушевными беседами о вере и жизни христианской. Когда император Валериан открыл гонение на христиан, то не оставили и ее в покое. Ее обнаженную бичевали палками до сокрушения костей и наконец связали веревками так сильно, что она умерла в муках. Мощи св. Агрипины погребены были в Сицилии, а около IX века перенесены в Константинополь.

II. Мы видели, братия, что св. муч. Агрипина взошла на небо и наследовала Царствие Небесное путем тяжких страданий и скорбей. И действительно, если размыслим, как должно, мы увидим, что **скорби – лестница, возводящая на небо.**

На небо иного пути кроме крестного не было, нет и не будет.

а) **В этом удостоверяет нас вся история святых.** Господь, Пречистая Его Мать, возлюбленные ученики и все святые скорбным путем шествовали, который и всем нам заповедан Господом, как подражание Ему, по слову Его: «иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин».

б) **"Богом определено,** как говорит св. Макарий египетский, **чтобы путь, вводящий в жизнь вечную, был со скорбию,** с теснотою, со многими испытаниями, с самыми горькими искушениями, чтоб как по милосердию Божию, так и по правде наследовал человек блага небесныя. Как обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы, так потребны нам вера и надежда, труды, великие подвиги и долговременное

испытание. Со Христом желаем мы царствовать бесконечные веки: ужели не решимся с усердием в продолжение кратковременной жизни этой до самой смерти терпеть борения, труды и искушения? Божественный апостол, провидя духом небесное воздаяние, уготованное за скорби, сказал, что скорби сего века недостойны той небесной славы, которая явится в нас по переходе в вечность». (Твор. св. Макария египетского).

в) Живущие своевольно, идущие широким путем, вводящим в пагубу, менее подвергаются скорбям, ибо враг спасения, видя их исполняющих волю его, оставляет в покое, тогда как старающихся о спасении своем он ввергает в великие скорби, почему и сказано: «многи скорби праведным», а также: «аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение». А о проводящих жизнь без скорбей апостол Павел говорит, что горе им, что они забыты Богом и не чада Божии.

г) Скорби, очищая человека, как золото в горниле, соделывают его, по благодати Божией, достойным вечных небесных благ. Блаженный созерцатель таин Божиих, в бывшем ему небесном откровении, видел сонм облеченных в белыя одежды с финиковыми ветвями в руках, и ему сказано было о них: «сии суть иже приидоша от скорби великия» (Апокал. 7, 14). Душа, истинно любящая Бога, ни во что вменяет скорби, но ими наслаждается, и в злострадании цветет, провидя духом небесную славу, уготованную за скорби.

III. В чем христианин может найти утешение в скорбях?

а) В надежде на Бога. Всякая душа, как говорит св. Ефрем Сирин, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественно терпение и упование; ибо Бог не допускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушенной в такой мере, чтоб дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести: «верен же Бог, Иже не оставит вас искуситься, паче еже можете; но сотворит со» «искушением и избытие, яко возмощи вам понести». Лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет ее скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом.

б) Благодушное терпение скорбей – это целительный бальзам, небесное врачевство, при сем должно рассуждать,

что приключившуюся скорбь всячески неизбежно вытерпеть; но кто несет это бремя с ропотом, то оно делается более и более тяжким, а кто благодарит Бога, считая себя достойным даже большего наказания, таковому облегчается бремя скорбей, по реченному Спасителем нашим: «иго бо Мое, благо, и бремя Мое легко есть».

в) Несомненно должно верить, что все, бываемое с нами по воле Божией, служит к благу нашему; мысль эта утвердит нас в благодатном терпении. Скорби служат очищением грехов, иногда и таких, о коих мы даже забыли. Посему горе нам, вечное горе, если, проведя жизнь в грехах, явимся на вселенском суде Божиим не очищенные покаянием и скорбями, тогда весь свет увидит духовную нашу наготу, ангелы Божии и сонм святых возгнушаются нами; «николиже знах вас», скажет Господь.

г) Сравнивай свои скорби со скорбями других и получишь утешение чрез это. «Если находишься, говорит святитель Тихон, в долговременной болезни, и имеешь какое-либо утешение от служащих тебе, посмотри на тех, которые внутри терпят скорбь и печаль, снаружи ранами покрыты, и не имеют, кто бы им послужил, накормил, напоил, поднял, омыл раны, и терпят. Если ты в изгнании, приведи на ум заключенных, которые в кандалах, в рубищах, от дома и отечества удалены, всякий день биение и раны принимают, днем на тяжелой работе, ночью заключены в нечистых и смрадных темницах и без всякого утешения находятся, – им смерть приятнее жизни. Если терпишь нищету, помысли о тех, которые прежде были богаты и славны, и дошли до того, что ни себя, ни семейство не имеют чем питать, одеть, где главу преклонить, скитаются по чужим дворам, обремененные долгами, отовсюду в тесноте, в печали, в скорби, как в печи горят. Посмотри на бедняков, полунагих, больных, с которых подати и оброки требуются. Снизойди умом во ад и рассуди: как бедные осужденные мучатся, которые, если б можно было, желали бы здесь до скончания мира в огне гореть, только бы от вечного огня освободиться. Возведи умные очи в селения небесная, – из живущих там ни одного не сыщется, кто бы не

путем терпения пришел туда, ибо как сказано: «многими скорбми подобает внити в Царствие Небесное».» (Из твор. св. Тихона Задонск.).

IV. Итак, скорби есть дар Божий и дар великий, ибо за временное терпение сподобляемся наследия неизреченных и вечных небесных благ: так благоизволил всеблагий Господь, Сам понесший лютейшие скорби. Он был безгрешен, и претерпел такие страдания, подобных коим нет в летописях человеческих, а мы грешные терпим за грехи наши, и тем не только очищаемся от них, но, по благодати Божией, сподобляемся быть наследниками тех благ, о коих сказал сподобившийся видения их: «око не виде, ухо не слыша, и не сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его». (Сост. с дополн. по Афонск. лист. № 29).

**Двадцать третий день.
Поучение 2-ое. Празднование Владимирской иконе
Божией Матери.**

***(В чем заключается тайна спасительного
заступления Божией Матери за Россию?)***

I. Празднование Владимирской иконе Пресвятой Богородицы, ныне совершаемое, установлено по следующему случаю. В 1480 г., не получая дани от русских, хан Золотой орды Ахмет двинулся на Россию, чтобы разграбить ее и разорить столицу – Москву. Он дошел уже до реки Угры, которую русские называли «поясом Богоматери», охраняющим московские владения. Москва была в страхе, и все молились о спасении. Царь Иоанн III решился бороться с ханом и стал с войском на берегу Угры, против полчищ татарских. Он велел войску отступить от берега, но татарам вообразилось, что русские заманивают их в сети – вызывают на бой, приготовив засаду. Тогда великий страх объял хана, и он гонимый сильнейшим страхом поспешил удалиться, оставив множество добычи русским. Современники справедливо приписывали это спасение от татар заступлению Пресвятой Богородицы, и установили 23 июня праздник Владимирской иконе с крестным ходом.

II. Братия христиане! воспоминая милости Богоматери, от древних лет являемые отечеству нашему, к чему мы обязываемся? Если Богоматерь так милосерда к нам грешным, так любит правоверующий род христианский, то очевидно и нам надлежит особенно заботиться о том, чтоб этой любви Богоматерней соответствовать своею благодарною любовью.

Более всего нам должно крепко блюсти чистоту нашей веры и жизни, чтобы заслужить благоволение Богоматери, Которая не может взирать Своим чистейшим взором ни на что нечистое и порочное, гнездящееся в душе человека, доколе человек не сознает этой нечистоты своей и не постарается омыть ее слезами покаяния.

Вникая в события отечественной нашей истории, мы убеждаемся, что вера, молитва и святость жизни угодников Божиих, живших в земле русской, в особенности привлекали благоволительный взор Богоматери на предков наших и приближали дивную Ея помощь во дни тяжких общественных бедствий. Представители земли русской преподобные Антоний и Феодосий печерские, преподобный Сергей Радонежский, святители Петр, Алексей, Иона и Филипп, Фотий и Киприан и многие другие своими святыми молитвами воздвигали на ходатайство Богоматерь и низводили Ея помощь отечеству нашему во время благопотребное. Но слышите, что говорит Сам Господь чрез пророка об израильском народе? «Аще предстанут Моисей и Самуил пред лицом Моим, несть душа Моя к людям сим» (Иер. 15, 1). И действительно, народ израильский, несмотря на то, что имел великих ходатаев пред Богом в лице своих праотцев и пророков, был предан в руки врагов, отвергнут Богом и рассеян по земле, потому что этот народ, изменявший Богу отцев своих, впадавший в идолопоклонство и нечестие, многократно избивавший пророков, посылаемых Богом, и наконец распявший истинного Мессию, Христа Спасителя, был совершенно недостоин любви Божией. Значит, ходатайственные молитвы святых – друзей Божиих не всегда могут быть действительными к отвращению гнева Божия от людей, если их грехи превышают долготерпение Божие. Значит, если Господь и Пречистая Богоматерь внимали молитвенному ходатайству св. угодников Божиих, предстательствовавших о земле русской, то это свидетельствует, что наши предки своею верою и благочестием заслуживали небесную помощь. И действительно, святой залог веры православной в нашем отечестве сохранился целым и неприкосновенным, несмотря на многократно бывшие искушения изменить Богопреданной вере, например, во время нашествия татар и поляков. Предки наши в эти бедственные времена не только не впали в измену своей Богопреданной вере и благочестивым обычаям, но еще более укреплялись в своем благочестии.

Не были, конечно, они свободны от грехов, но всегда «с покаянием и, смиренною молитвою» повергались пред Богом,

пред Пречистою Богородицею и св. угодниками Божиими. Никогда не забывали они милостей Божиих, но увековечивали память о них сооружением священных храмов, которые и до ныне красуются особенно в древних городах отечества нашего, свидетельствуя о благочестии наших предков. Вот в чем, братия, заключается тайна спасительного покрова Богородицы над Россиею!

III. Будем, братия, и мы верными подражателями благочестивых наших предков «в вере и благочестии», а также и в сердечном их "покаянии" во грехах, – тогда только и будем достойны молитвенного ходатайства за нас Пречистой Богородицы и святых угодников Божиих. Аминь. (Составл. по «Житиям святых» Филарета, архиеп. черниг. и № 28 «Воскр. бесед.» изд. при Общ. любит. духовн. просвещ. 1884 г.).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-ое. День рождества св. Иоанна
Предтечи.**

(Добрыя и благочестивые дети суть плод усердных молитв родителей).

I. День рождения великого Предтечи Господня весьма замечателен по одному тому, что самое рождество его было необыкновенное и чудесное, что оно было плодом усердных, целожизненных молитв его родителей, наградою их веры и упования, их праведности и благочестия, их терпения и преданности воле Божией.

Праведны и благочестивы были св. родители Предтечи Господня. Но эти великие праведники подвергаются такому искушению, несчастнее которого не почиталось в ветхозаветной церкви никакого бедствия. «Не бе има чада» от начала супружеской жизни их до самой старости, а это считалось в то время явным знаком неблаговоления Божия и как бы отвержения от Бога. Можно себе представить, братие, как пламенны были молитвы благочестивых супругов, которые, при всем усердии к закону Божию, при всем старании «ходить во всех заповедех и оправданиях Господних беспорочно», видели себя лишенными благословения Божия; но все эти молитвы оставались, по-видимому, неслышанными. Но на небе слышаны были все их молитвы, исчислены были все их воздыхания и слезы, там уготовлялось им такое воздаяние, которым с преизбытком восполнилось их долговременное лишение. Им в самой старости их, когда они и сами перестали уже надеяться, даруется такой сын, "болий" которого «не воста в рожденных женами», которого рождение было предметом всеобщей радости, которого жизнь служила удивлением св. ангелов, предметом благоговения целого народа израильского, который послан был Богом уготовить путь грядущему Испытателю мира. Праведное воздаяние за долговременное, целожизненное терпение и упование!

II. Не то же ли надобно сказать, братие, и обо всех детях молитв родительских, которые бывают плодом не столько естественного чадородия, сколько силы Божией, совершающейся в самых немощах человеческих, – плодом благодати Духа Божия, обитающей в сердцах благочестивых и благоговейных родителей? Испрошенные у Господа горячими молитвами родителей, освященные в самом зачатии благословением Божиим, вдохновленные духом веры и упования на Господа еще от чрева благоговейных матерей своих, возрастающая под животворным наитием живых примеров благочестия в лице своих родителей, они бывают истинно великими по вере и благочестию, радостью и утешением не одних родителей, а и всех окружающих их, украшением общества и самой церкви Божией.

а) "Исаак" – сын молитвы. Дитя кроткое, нежное, покорное, от юности преданное Богу до готовности быть принесенным Ему в жертву, – муж благоговейный, мирный, преданный в волю Божию, – старец прозорливый, благоговейный пред судьбами Божиими в открытой ему судьбе чад своих. За то и сказано было великому отцу его: «во Исааце наречется тебе семя».

б) "Самуил" – сын молитвы. От юности служитель Божий; возросший при Скинии свидения, пред лицом Бога Израилева, образец отроческих и юношеских добродетелей, в летах мужества и старости – великий пророк Божий, судия и вождь народа израильского, пестун царей, помазавший их на царство. Сам Господь утешал его, как друга и таинника судеб Своих, в великой и святой скорби его о преступившем волю Божию недостойном царе Сауле.

в) «Св. Иоанн Предтеча -» сын молитвы. От младенчества пустынный, великий проповедник покаяния и приближения царства Божия, во плоти ангел и пророков основание, Предтеча и Креститель Самого Господа Иисуса Христа. «Болий его не воста в рожденных женами», как засвидетельствовал о нем Сам Господь.

г) «Сама пресвятая Матерь Божия», пречистая и преблагословенная Дева Мария, соделавшаяся кивотом Божества, вместилищем Невместимаго, Материю Сына Божия,

честнейшею херувимов и славнейшею серафимов, эта отрасль райского дерева жизни, это украшение мира ангельского, – была дочерью горячайших, целожизненных молитв святых своих родителей.

д) Нужно ли упоминать о других примерах величия и славы сынов и дочерей молитв родительских? Нужно ли исчислять имена знаменитых святителей, великих подвижников, дивных исповедников и мучеников, которые были плодом благословения Божия, ради благочестия и денно-нощных молитв их родителей. Этот плод небесного благословения всегда цветет между людьми небесною красотой души и сердца. И кто знает, сколько чад не похоти плотской, но молитвы родителей живет между нами, отличаясь качествами ума и сердца, не от мира и плоти занятыми?

III. Все это представляет великий урок для супругов, особенно безчадных, или несчастных и в самом многочадии. Звание родителей высоко и священно: оно исходит от единого «Отца всяческих, из Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется». С благоговейным вниманием должно помышлять супругам об их будущем состоянии родителей; с теплотою преданного Богу сердца им «должно просить Господа, чтобы Он освятил плод чрева их Своим небесным благословением». Добрые дети их слава и похвала между человеками, их высокая заслуга пред Господом; недобрые дети их безчестие пред людьми, их тяжкая вина пред Богом. Но это перее всего зависит от них самих. «Род правых благословится», говорит слово Божие. Потому, «от их благочестия и молитвы зависит их утешение в жизни в чадах добрых и благочестивых», «от невнимания и легкомыслия» – «жестокое наказание в чадах злых и развращенных». Потому и прежде рождения, и в рождении, и по рождении чад им должно молиться и молиться о чадах своих. Аминь. (Сост. по проп. Димит., архиеп. херс., т. II).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 2-ое. Рождество св. Иоанна Предтечи.**

***(В чем мы можем подражать св. Иоанну
Предтече?).***

I. Как преславен в церкви нашей празднуемый ныне пророк Божий, Предтеча и Креститель Господень Иоанн, это видно из многократных празднований в честь его, в продолжение года, – и еще больше из слов Самого Иисуса Христа, свидетельствовавшего некогда об Иоанне Предтече. «Аминь, глаголю вам, не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя» (Матф. 11, 7–12).

После этого, нам грешно было бы не знать жизни такого святого мужа, такого великого пророка Божия.

1896 с лишним лет тому назад, в св. земле, в двух часах пути от св. града Иерусалима, в горном городе Хевроне, жили благочестивые родители св. Иоанна Предтечи – Захария, священник иерусалимского храма, и Елисавета, жена его. Оба они были праведны пред Богом, поступая во всем по заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в годах преклонных (Лук. 1, 5–26)... Однажды Захария, в порядке своей чреды, по жребию, служил пред Богом и, как следовало священникам, взошел в храм Господень для воскурения фимиама; а все множество народа молилось вне в это время. Тогда явился ему ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго. Захария, увидев его, смутился, и напал на него страх. Ангел же сказал ему: «не бойся, Захария; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына и наречешь ему имя: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. И многих от сынов израилевых обратит он ко Господу Богу их». И сказал Захария ангелу: «почему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в преклонных годах». Ангел сказал ему в ответ: «я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан благовестить тебе сие. И вот

ты будешь нем до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые исполнятся в свое время». Между тем, народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, вышедши, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение во храме; и Захария объяснялся с ними знаками и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. После сих дней, зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: «так сотворил мне Господь во дни Свои, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми (Лук. 1, 5–26)». И вот Елисавете настало время родить, – и она родила сына. И услышали соседи и родственники ея, что возвеличил Господь милость Свою над ней и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию; но на это мать младенца сказала: «нет; нужно назвать его Иоанном». И сказали ей: «никого нет в родстве твоём, кто бы назывался этим именем». И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Захария потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему (Иоанн значит благодать Господня). И все удивились. И тотчас разрешились уста Захарии и язык его; и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех, живущих в окрестности, – и рассказывали о всем этом по всей нагорной стране иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним (Лук. 1, 56–67). И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал о благодатных временах Мессии и вслед затем изрек пророческое слово и о своем сыне: «и ты, младенец, наречешься пророком Всевышняго; ибо предыдешь пред лицом Господа, приготовить путь Ему, дать уразуметь народу его спасение в прощении грехов, по благоутробному милосердию Бога нашего». Младенец же возрастал и укреплялся духом, – и был в пустыне до дня явления своего Израилю (Лук. 1, 76–80). В 15-й же год владычества Тиверия кесаря, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захариину, в пустыне. И он пошел по всей окрестности иорданской проповедывать крещение покаяния во оставление грехов (Лук. 3, 2, 3). И приходили к нему – вся иудейская страна

и иерусалимляне и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс на чреслах своих, а питался акридами и диким медом. И проповедывал, говоря: «идет за мною сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонясь, развязать ремень сапогов Его, ибо я крестил вас водою, а Тот крестит вас Духом Святым (Мар. 1, 5–9). Лопата Его в руке Его, и очистит Он гумно свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасающим» (Матф. 3, 12). В те дни пришел Иисус из Назарета галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. После того, Иоанн торжественно проповедывал всем о Христе, что Он – Агнец Божий, вземляй грехи мира, – что верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Иоан. 3, 36).

Как же окончил жизнь свою этот великий пророк Божий, Предтеча Господень и проповедник покаяния?

Ирод, правитель Иудеи, взял Иоанна, связал его и посадил в темницу за то, что Иоанн обличал Ирода за преступную связь его с женою своего брата – Иродиадой. Иоанн говорил Ироду: «не должно тебе иметь жену Филиппа, брата своего». Ирод за то хотел убить Иоанна, но боялся народа, потому что Иоанна почитали за пророка. В день же рождения Иродова, плясала дочь Иродиадина пред собранием и угодила Ироду. Посему он с клятвою обещал ей дать, чего ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: «дай мне сейчас же на блюде голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, но, по причине клятвы и пировавших с ним, велел дать ей. И послал в темницу отсечь Иоанну голову. И принесли голову его на блюде и подали девице, а она отнесла к матери своей (Матф. 14, 3–12).

Вот, друзья мои, что повествуется в св. Евангелия о жизни св. Иоанна Крестителя.

II. В настоящий раз остановите ваше внимание на некоторых чертах жизни св. Иоанна Крестителя, подражание которым может быть самой лучшей похвалой с нашей стороны св. Крестителю и самой угодной Богу.

а) **Посмотрите, где готовится св. Иоанн Предтеча к своему высокому служению?** В пустыне! "И бе", сказано «в

пустыне до дне явления своего Израилю». Когда Ирод дал безчеловечное приказание умерщвлять всех младенцев мужеского пола в Вифлееме и его окрестностях, тогда праведная Елисавета удалилась вместе с своим благодатным сыном в пустыню; а св. Захария, еще прежде ее кончины, был убит между жертвенником и алтарем. Таким образом св. Иоанн остался один, под кровом Бога, и здесь возрастал и укреплялся, пока не раздался грозный голос его в пустыне: «покайтесь».

От нас, братия, никто не требует, чтобы мы непременно прервали связь с миром. Но что нам мешает удаляться, наприим., шумных и суетных собраний, где забывают о Боге и предаются только объядению и пьянству, осуждению и злословию, чтобы невредимой сохранить душу свою от приражений греховного мира? Христианин! внимательно всматривайся в свои сношения с другими, и если заметишь, что эти сношения не что иное, как сеть паука, коварно уловляющего свою жертву, то не медли разорвать такие связи, удались от сообщества с порочными людьми, – это твоя обязанность, от исполнения которой зависит благо души твоей, истинное счастье твоей жизни и временной и вечной. «С безумным» тогда «не множи словес, и к неразумному не ходи. Уклонися от него, и обрящеши покой», скажу словами Премудрого (Иис. Сирах. 22, 12, 14). «Тлят бо обычаи благи беседы злы» (1 Коринф. 15, 33). Посему беги, далеко беги, от места таких собраний, где ты можешь совсем заглушить голос своей совести, по причине греховных влечений.

б) Живя в пустыне, св. Иоанн вкушал только акриды и мед дикий, – хранил, следовательно, самый строгий и продолжительный пост; одежда его была из верблюжьего волоса, и ременный пояс на чреслах. А мы, христиане, неужели не можем хранить твердо по крайней мере те посты, которые временами налагаются на нас св. церковию? От нас не станут требовать и того, чтобы, подражая св. Крестителю Господню, мы непременно употребляли тот род пищи, которым он удовлетворял свой голод. Хорошо сделаем, если будем есть и пить не для удовлетворения изнеженной плоти нашей, а для

приобретения и поддержания сил, необходимых в трудовой жизни нашей. Так же и относительно одежды. Вы помните об одежде Крестителя и поучайтесь тому, чтобы чрез меру об ней не заботиться. Одежда наша назначается для прикрытия нашего стыда и безобразия, а не для того, чтобы ею обращать на себя внимание и употреблять на нее излишния попечения. Одеждою ведь нельзя заслужить славы, любви и уважения. Предтеча ходил в верблюжьей одежде, опоясанной кожаным поясом, а между тем был в большом уважении и почтении. Он и в рубище был велик пред Богом, ангелами и людьми.

в) Проповедь св. Иоанна Предтечи, как извеетно, имела предметом своим покаяние. Призывая всех к покаянию, св. Иоанн, ревнуя о славе Божией и о благе людей, сильно обличал современные ему пороки, требуя непременно со стороны всех исправления своей жизни, чтобы сделаться готовыми к принятию Искупителя. Коснеющим во грехах он грозил гневом Божиим за послушание. Ничто не страшило грозного обличителя нравов на пути достижения своих целей; он говорил слова обличения даже книжникам и фарисеям, которые, как почивающие на законе, пользовались великою славою в народе. Усердие его в этом деле было так велико, что не могло быт ничем ослаблено, и только одна мученическая смерть могла заградить уста его.

Обличители нравов современного человечества не пользуются и ныне, слушат., должною любовью и уважением. Да и естественно: «правда всегда глаза колет». Тем не менее всем нам с христианскою мудростью и благоразумием, в духе христианской любви, следует при всяком удобном случае обличать дела темныя. Привести или приблизить человека ко Христу, к вере в Него, к любви и преданности Ему, обратить чью-либо душу к Тому, Кто ищет нас, зовет, любит нас, Кто есть жизнь и радость наша, – это величайшая заслуга пред Богом. «Кто сотворит и научит», говорит Господь, «тот великим назовется в царствии небесном. Кто обратит грешника от ложного пути его, тот спасет душу от смерти и покроет множество грехов», говорит апостол (Иак. 5, 20). Спасение ближних должно быть выше всякой любви человеческой.

Если заметишь, что твой знакомый перестал ходить в церковь, молиться Богу, мало или совсем не радит о храме Божиим, зазорной жизнью своею нарушает мир и любовь семейная, буйным, несговорчивым, самолюбивым характером начинает сбивать других и препятствовать осуществлению добрых намерений общества, насмехается над верой православной и дозволяет себе осуждать служителей алтаря Господня, впадает в пьянство и другие пороки, – нисколько не стесняйся говорить ему правду. Скажи откровенно, что он уклонился с истинного пути, попал на ложный путь, который может привести его к гибели. Старайся убедить, чтобы он оставил неправый образ жизни и покаянием очистил себя от грехов, став таким образом на путь Богу любезной добродетели. Это важнейшая христианская обязанность, исполнения которой требует от тебя и Бог и чистая совесть.

III. Будем молиться св. Крестителю, чтобы он отвратил от нас бездны зол, нами самими на себя навлекаемых, и помог бы с пользою для своего душевного спасения провести нам земную жизнь и достигнуть блаженных обителей, где он со Христом пребывает во веки. Аминь. (Извлеч. в сокращ. и с дополнением из проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» за 1882 г. июнь).

**Двадцать пятый день.
Поучение 1-ое. Св. мученица Феврония.**

***(Имеют ли право родители обрекать
малолетних детей на служение Богу?)***

I. Воспоминаемая ныне церковью святая Феврония «на третьем году жизни была отдана в общину подвижниц», находившуюся в Месопотамии и основанную диакониссой Платонидой. Месопотамия в то время была одной из областей обширной римской империи. Когда Феврония достигла возраста, допускавшего воздержание, она стала по совету тетки, благочестивой Вриенны, которая тогда была настоятельницей обители, принимать пищу через день. Так как здоровье Февронии несколько не пострадало от поста, то она вскоре усилила воздержание и употребляла самое малое количество хлеба и воды. К этому она присоединяла самую строгую жизнь, спала на узкой и короткой доске, ночью нередко вставала и читала священное Писание или молилась. Между тем в римской империи возникло гонение на христиан и для преследования их император Диоклетиан послал в Месопотамию своих сановников Лизимаха и Селения. Селений был человек жестокий и в ненависти к христианам не уступал самому императору; Лизимах, имевший в то время всего двадцать лет, был добр и кроток и еще в детстве слышал много хорошего о христианах от своей матери, которая, будучи сама христианкой, перед смертью завещала сыну покровительствовать христианам. Послав Лизимаха в Месопотамию, Диоклетиан не особенно доверял ему, подозревая его склонность к христианству, а потому дал ему в руководители Селения. Жители вскоре с ужасом слышали о жестоких действиях Селения в Месопотамии и Сирии, как он истреблял христиан мечом и отдавал их на растерзание диким зверям. Многие из христиан, между ними пресвитеры, отшельники и сам епископ, спаслись бегством при приближении Селения. Инокни монастыря Вриенны хотели последовать их примеру, но

Вриенна убеждала их не терять мужества и принять смерть за Христа, Который также пострадал и умер за нас. Увещания настоятельницы подействовали только на двух инокинь, Февронию и престарелую Фомаиду, которые и остались в обители с настоятельницею, остальные инокини ушли. Вриенна и Фомаида уговаривали Февронию не отчаяваться и укрепиться духом. «Ты всегда была покорною дочерью моею,» говорила Вриенна, «утешь же мою старость верностию Господу». На утро следующего дня римские воины вошли в Низибию, схватили многих христиан и отвели в темницу. Затем воины проникли в обитель, хотели предать смерти настоятельницу и уже замахнулись мечами, как Феврония бросилась к ногам их и умоляла умертвить прежде ее, чтобы не видеть ей смерти Вриенны. Воины надели на шею ее железное кольцо, сковали ее и повели из обители. Желая склонить святую к отречению от Христа, Селений обратился к ней с льстивым предложением «клянусь богами – сказал он, – я не должен был бы оказывать тебе снисхождения, но твоя красота и скромность обезоруживают меня. Слушай же: хотя отец Лизимаха избрал уже для него богатую и знатную невесту, но я готов соединить твою руку с рукою Лизимаха. Детей у меня нет и он мой наследник: император окажет ему много милостей. Но знай и то, что если ты не примешь моего совета, то не будешь жить». Феврония безбоязненно отвечала: «я имею Жениха небесного и не ищу брака на земле. Никакие угрозы или обещания не пременяют моего решения». Раздраженный этим ответом, Селений велел мучить святую. Необыкновенная твердость, с какою она переносила мучения, возбуждала удивление и сожаление всех присутствовавших. Селений приказал остановить мучения лишь тогда, когда Феврония лишилась чувств. Страдалицу привели в чувство водою. Мучитель спросил ее, изменила ли она свое решение; Феврония осталась по-прежнему тверда духом. Тогда ее предали новым мучениям. Селений приказал отсечь ей руки и ноги, говоря: «пока не увижу последняго вздоха ея, не уйду». Когда Феврония скончалась, Селений удалился к себе и здесь с ним произошел припадок; он пришел в исступление, упал и разбил себе голову о камень.

II. Трехлетнюю отроковицу была отдана св. Феврония в обитель. На это обстоятельство обратим, братие, наше внимание и решим следующий вопрос:

«Имеют ли ныне право поступать таким образом родители?» Могут ли свое дитя малолетное, или только еще на свет ожидаемое, обречь Богу, на служение Ему?

а) По-видимому, само Священное Писание благоприятствует раннему предназначению человека на священное служение Богу. «Благо есть мужу», говорит пророк, «егда возьмет ярмо в юности своей». Не лучше ли, чтобы заранее гибкая вые юноши преклонилась пред тем ярмом, вся тяжесть которого должна лечь на нем, когда он достигнет лет возмужалости?

Но о каком ярме говорит пророк? – Это есть ярмо смирения и безропотной покорности испытующему Промыслу Божию. Хорошо человеку, если он с младенчества приучился Богу повиноваться, и нести иго последования Христу, сказавшему: «возьмите иго Мое на себе» (Матф. 11, 29).

От сего ига общего надлежит отличать частное – иго священного служения.

Первое безусловно должно быть приемлемо каждым из нас, и оно при крещении уже возлагается на нас. Последнее требует зрелости мысли, чтобы познать широту возлагаемых на себя обязанностей и взвесить великую ответственность за них; требует решимости воли, чтобы принять их на себя; терпения, – чтобы их понести; постоянства и мужества, – чтоб не свергнуть их с себя. Кто же предскажет, что дитя, когда вырастет, будет ко всему этому готово?

б) Если бы какие родители и обрели свое дитя на священное служение Богу, то их обещание тогда только возьмемет свою силу, когда это дитя, возросши, само решит свою судьбу, как сделала это воспоминаемая ныне св. мученица. Святой Василий Великий дал такое правило относительно юных отроковиц, приводимых в женские обители: «многих родители, прежде совершенного возраста, приводят... Таковых не должно легко примати, доколе не узнаем собственного их расположения. Но имеющую шестнадцать, или

семнадцать лет, долго испытываемую и пребывшую в намерении твердою, подобает наконец приимати в чин дев» (Прав. 18).

в) Не только в страх, а даже в уныние может прийти возрастный сын, как скоро он узнает, что без его ведома и согласия, или прежде его рождения, он обречен родителями на труды священного звания. Это повергало в ужас не только слабых, а и сильных волей и чистых сердцем. Мать святого Григория Богослова, еще до его рождения, обрекла его на священное служение Богу. Сын потом от нея самой это узнал; но когда был предложен ему сан пастырский, он стал уклоняться, боясь ответственности. Испытав внутреннее томление, принял он рукоположение, и потом он сам о себе рассказывал: «долго боролся я мыслями, находясь между двумя страхами, из которых один удерживал меня внизу, а другой побуждал идти вверх. Среди недоумений, подобно струе, гонимой ветрами, уступил я сильнейшему: меня увлек страх оказаться непокорным. Я удалялся, чтобы себя рассмотреть, а теперь готов восхвалять Господа «в церкви велицей» (Сл. защит. о своем удалении).

III. Итак, братие, не обречать детей должно к какому-либо особенному поприщу, а чаще водить их в храм, приучить их к молитве и духовным занятиям, чтобы сами они навыкали восходить выше по ступеням полезной деятельности, и нести на себе ярмо покорности заповедям Божиим. А когда придут в возраст, они сами изберут, чем быть желают. Ибо не лишится руководительных указаний Промысла тот, кто в благочестии воспитан, и кто с сердечною мольбою обращается к Верховному Решителю наших судеб: «скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду» (Псал. 142, 8). Аминь. (Сост. по «Слов. и реч.» Сергия, архиеп. херсон. и одесск. (ныне митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. Свв. муромские чудотворцы:
благодарный князь Давид (во иноцех Петр) и
благодарная княгиня Евфросиния (во инокинях
Феврония).**

***(О святости супружеского союза и о
недостатках семейной жизни нашего
времени).***

I. В нынешний день св. церковь наша воспоминает жизнь св. князя муромского Давида и супруги его Евфросиньи, в иночестве – Петра и Февронии, отличавшихся св. и счастливым супружеством. Жили они еще перед татарским нашествием на Русь, в конце 12 века. Как Давид, так и Евфросиния еще до супружества, с юных лет, отличались кротостию и богобоязненностью, хотя Давид воспитывался в княжеском доме, как князь, а Евфросиния в простой деревенской семье, как дочь древолазца, бортника, занимавшегося разведением пчел в дуплах лесных деревьев. Супружество их, хотя было как будто случайное, но строго обдуманное, на святых началах основанное. Именно, за несколько лет перед браком, князь Давид заболел какой-то опасною болезнью, тело его покрывалось от времени до времени какими-то злокачественными ранами, которые превращались в струпья. Никто не мог помочь ему в его болезни. Только дочь древолазца взялась помочь ему, и действительно излечила его в конец какою-то своею мазью. Во время лечения князь Давид достаточно убедился в высоких качествах души простой деревенской девицы и решился, несмотря на ее простоту и бедность, соединиться с нею на всегда брачным союзом. Это было с его стороны и достойной благодарностью за излечение его, и делом великодушия, и делом глубокого благоразумия. Евфросиния, дочь древолазца, сделалась его женой. Но брак их многим не понравился. Подкапывались под их счастливое супружество и некоторые из родственников князей,

доискивавшихся муромского княжеского престола, который занимал Давид – роптали на Давида и Евфросинию за его супружество и некоторые недалёковидные бояре: «или оставь княжеский престол, или разведись с дочерью древолазца», говорили они иногда в глаза князю Давиду. А Давид отвечал им словами Самого Господа: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Кто отпустит жену свою и женится на другой, тот прелюбодей». Давид решился, наконец, оставить и престол, а пребывать верным своей супруге; и так сделал. В это время пришлось жить супругам в бедности; приходили теперь иногда князю Давиду и мрачные мысли: но умная княгиня умела успокоить его и утешить. «Не печалься, князь, говорила она ему, милостивый Господь не оставит нас в нищете». И действительно, слова мудрой и доброй княгини скоро сбылись. Искатели муромского престола стали ссориться между собой, а эта ссора, конечно, тяжело отзывалась на муромцах; вот они и принуждены были опять просить к себе на княжение Давида и Евфросинию, которых ум и, главное, доброта были им известны. И муромские бояре не ошиблись. Занявши опять княжение в Муроме, Давид скоро показал себя самым достойным князем: «правление его было правдолюбивое, но без суровой строгости, милостиво, но без слабости. Умная и благочестивая княгиня помогала супругу советами и делами благотворительности. Оба жили по заповедям Господа; всех любили. Не любили они ни гордости, ни неправедной корысти; покоили странников, облегчали участь несчастных, чтили иноческий и священнический чины, ограждали их от нужды. Оба вели жизнь постническую, чистую, целомудренную» («Жит. св. русск.» Филарета, архиеп. черн. 25 июня). Блаженные князь и княгиня дожили в святом супружеском согласии до старости и не за долго перед своей кончиной оба приняли иноческий чин, – Давид постригся в иночество под именем Петра, а Евфросинья под именем Февронии, и оба мирно почили о Господе, – один вскоре после другого. Согласно их завещанию, оба они и положены были в одном гробе. Через триста лет после их кончины «прошла молва по всем странам, что в городе Муроме явились славные чудотворцы, дарующие исцеление

приходящим к ним, пишется в одном старинном описании их жития; и собором в 1547 г. поставлено было праздновать память святых муромских чудотворцев Петра и Февронии».

II. Вот вам, бр., один из многочисленных образцов святой и весьма счастливой супружеской жизни, которой прежде славились наши благочестивые предки. Отчего же зависели более благочестивые и счастливые браки многих наших предков? От двух причин: от глубокой веры, что супружеский союз есть священный, Самим Богом установленный, и от более благочестивой жизни наших предков.

а) Супружеский союз есть союз действительно священный, установленный Богом.

«Не добро быти человеку единому», сказал Господь Бог, по созданию первого человека: «сотворим ему помощника по нему» (Быт. 2, 18). И создал Господь жену Адаму «из ребра его» – «кость от костей его и плоть от плоти его». Ибо они представляли плоть едину. Так началось первое и образцовое супружество на земле. Такой основной закон Божий о супружестве остается и донине во всей своей силе; в христианстве этот закон только еще более закреплен и возвышен. «Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает», сказал Иисус Христос фарисеям, спрашивавшим Его о том, возможен ли развод между мужем и женою (Матф, 19, 6). «Честна женитва во всех и ложе не скверно», учил и св. ап. Павел о супружестве. (Евр. 13, 4). «Тако суть должны мужие любите своя жены, яко своя телеса; любяй бо свою жену себе самого любит. Жены своим мужем повинуйтеся, якоже Господу; зане муж глава есть жены, яко и Христос» – «глава церкви... Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюби церковь и Себе предаде за ню... Тайна сия (супружества) велика: аз же глаголю во Христа и церковь», заключил ап. Павел свое возвышенное учение о брачном союзе христиан (Евр. 5, 21, 22, 25, 28, 32). Какой же, после этого, союз людской может быть возвышеннее, святей христианского супружеского союза? Так именно и смотрели на него ныне прославляемые св. благоверные князья муромские Петр и Феврония, украшавшиеся

святою христианскою жизнью и истинным взглядом на великое и священное таинство брака.

б) Но что, однако же, мы видим ныне при упадке древняго благочестия, при разнузданности нравов, при оскудении веры в Бога и послушании св. матери – церкви, мудрой и спасительной воспитательницы христиан? Что мы замечаем ныне при оскудении милосердия к ближним, смирения, кротости, уважения к служителям церкви Божией и при потере других добродетелей, которыми прославились древние, ныне воспоминаемые, муромские чудотворцы? Что творится теперь нередко у нас в наших христианских семействах между супругами христианами, очень часто забывающими о святости христианского брака и его Богоугодности? Вот какие, напр., бывают у нас супружества: два лица заключают между собой брачный союз по минутному увлечению, или по каким-нибудь недодуманным расчетам, – венчаются, брачуются наскоро, без совета старших, опытных в жизни, и часто даже без согласия и благословения родителей, чрез которых Сам Бог благословляет детей, и что потом бывает? Поживут год-другой, – разочаруются друг в друге, – почувствуют тяготу семейной жизни, и разбегаются в разные стороны, так что и не знают потом друг о друге: где живет один, а где другая, – какова жизнь того и другой. А что бывает с тем несчастным детищем, может быть, даже и не одним, которые рождаются от такого брака?..

Завелись у нас, христиан православных, к глубочайшему сожалению, такие браки, которые хотят назвать какими-то гражданскими; но их нельзя так назвать: для них и названия не приберешь. Избавь Бог русскую православную землю от таких безобразных и бесправных браков, или лучше от такого безобразного животного распутства! Только недостатком страха Божия и безумным забвением своего высокого предназначения для жизни небесной, только забвением праведного и страшного суда Божия объясняется существование таких браков. Отвратим лице свое от этого безобразия!

Слышим иногда в оправдание несчастных супружеств: «недостатки наши причиной тому, что мы не можем жить без ссор и раздора». Да, конечно, недостатки, только не те, о которых говорят, – не материальные недостатки – бедность, и проч., а недостатки нравственные – неуступчивость друг другу, – своенравие, недостаток благоразумия, терпения, смирения, взаимной любви, недостаток молитвенного духа, веры в Бога, послушания Его св. закону, и нежелание нести крест семейной жизни и подчиняться Промыслу Божию, определившему этот крест нам, дабы, быть может, чрез это предохранить нас от пристрастия к земным и греховным удовольствиям. Вот истинная причина супружеских раздоров.

III. Возьмем, братие, себе в образец супружеской жизни ныне прославляемых свв. угодников Божиих – препод. Давида и Евфросинию, муромских чудотворцев, и будем молить Господа да подаст Он нам молитвами их мир, любовь, единомушие, взаимное снисхождение к слабостям и недостаткам, терпение и безропотное несение семейного креста. (Сост. Г. Д-ко по пропов. прилож. к «Рук. для сел. паст.» за 1891 г., июль и др. источн.).

**Двадцать шестой день.
Празднование Тихвинской иконы Божией Матери.**

(Уроки из истории праздника: а) милость Богоматери к нашему отечеству и б) своими грехами мы навлекаем на себя гнев Божий).

I. Тихвинская икона Богоматери, празднование коей совершается ныне, сперва находилась в Константинополе, но за 70 лет до падения этого города она явилась в России, в пределах новгородских, над водами Ладожского озера. Это было в 1383 г., при великом князе Дмитрие Донском. Икона шествовала по воздуху, несомая ангелами, и остановилась при реке Тихвинке. Во время ее шествия многие видели ее, и там где она останавливалась, после созданы были церкви. На месте последней остановки был создан деревянный храм Успения. При неоднократных пожарах в этом храме икона оставалась невредимой. Усердием великого князя Василия Иоанновича, вместо деревянного храма был создан каменный, а в 1556 г., чрез 173 года по явлении иконы, здесь устроен мужской Тихвин монастырь. В 1613 г. обитель пострадала от шведского полководца Делагарди. Озлобленный неудачами в войне, Делагарди окружил обитель и стал непрестанно нападать на нее. Иноки, со множеством окрестных жителей, затворились в монастырь и возложили всю надежду на Бога и на Пречистую Его Мать. В это время одной благочестивой женщине Марии, за два года перед тем пришедшей в монастырь и исцелившейся от слепоты, явилась Богоматерь и сказала: «объяви всем, да возьмут икону Мою и обойдут по стенам вокруг, и узрят милость Божию». Когда совершен был крестный ход с иконою Богородицы вокруг монастыря, враги пришли в смятение и разбежались. При другом нападении Мать Божия явилась чистому сердцем и богобоязненному послушнику Мартиниану вместе с свят. Николаем, Варлаамом Хутынским и Зосимом Соловецким и повелела изгнать из монастыря людей жизни

порочной, за грехи которых обитель страдает. Это было исполнено: порочные люди были удалены, а вместе с ними сами собою удалились и войска шведские, стоявшие под монастырем.

При новых нападениях врагов новые молитвы пред иконою Богоматери привлекали новую милость Божию. Особенно тяжко поражены были враги в ночь на праздник Воздвижения, 14-го сентября 1614 года. Эта победа дарована была также молитвами Богородицы. Врагам показалось, что с стороны Москвы идут к обители многочисленные полки вооруженных воинов, со многими светлыми крестоносными знаменами. Враги обратились в бегство и, в смятении, поражали друг друга.

Через год шведский полководец снова подступил к монастырю и решил разорить монастырь до основания, чудотворную икону Богоматери изрубить на части и церковь, в которой она находится, разметать по полю. Обитатели монастыря, узнав об этой угрозе, хотели уйти в Москву с чудотворною иконою. Но икону не могли сдвинуть с места. И опять враги были поражены страхом и уже не дерзали, с того времени, подступать к обители.

Через год после этого прибыли в монастырь царские послы для заключения мира с шведами. Сняв список с чудотворной иконы, они отправились за 50 верст, на реку Сясь, и здесь, в деревне Столбово, пред иконою Богородицы, 10 Февраля 1617 года заключили мир. В память чудесного явления иконы и неоднократного одоления врагов заступлением Богоматери установлен праздник иконы Тихвинской Божией Матери.

II. Много уроков назидания преподает нам история нынешняго праздника. Остановимся пока на двух.

а) **Божья Матерь** в Своих чудотворных иконах **непрестанно изливает Свое милосердие к православному и боголюбивому русскому народу за благочестивую жизнь и строгое православие его предков.**

Никто больше нас не видал над собою милостей Ея и разного рода благодеяний. Но чем теперь платим мы Ей за все, что Она сделала и что делает для нас? Стараемся ли продлить над собою Ея любовь и на будущее время? Много ли в нас

этого старания? Где в нас вера твердая наших предков? Где дух их благочестия искренний? Где их страх Божий нелицемерный? – И у самой доброй матери может истощиться терпение при несправимости детей. На Тебя наша надежда, Мати Божия! Не лиши нас Своего покрова. Как древле помогла Ты обители Тихвинской в победе над врагами видимыми, так и нам помоги в борьбе с развращенным "миром", всюду расставляющим сети для людей, неутвержденных в вере и благочестии, с грехолюбивою "плотию" нашей, воюющею в членах наших против благого ига Христова и легкого бремени Его св. заповедей, и с "диаволом", который как лев ходит, ища погубить христианские души.

Будем, братия, деятельно подражать благочестию и вере наших предков, привлечших на них покров и защищение Царицы небесной, чтобы и нам не лишиться милости Ея.

б) **Второй урок**, который мы извлекаем из истории нынешняго празднества, **тот, что порочная жизнь людей и упадок истинной веры, привлекают на них гнев Божий в виде разного рода бедствий и скорбей, и в то же время удаляют и покров Богоматери от таких людей** и не позволяют Ей оказать Свое материнское заступление. Так, при нападении на Тихвинскую обитель и город неприятелей, Царица небесная спасла их от разорения и опустошения только тогда, когда по наставлению Ея были изгнаны из обители люди порочной жизни, грехи которых были причиною гнева Божия и попускация нападения врагов. Да побудит же это и нас, братия, при наших молитвах к усердной Заступнице рода христианского, прежде всего раскаяться в своих грехах и исправить свою жизнь, дабы сделать наши молитвы богоугодными.

«Чтобы молитва была услышана Богом, говорит св. Иаков низибийский, надо омыться, очиститься, перестать делать зло, научиться делать добро, полюбить правосудие, оказывать помощь и защиту страждущим и угнетенным».

III. Да поможет нам Бог, по молитвам Заступницы усердной рода христианского, исполнить этот спасительный совет. (Свящ. Г. Д-ко).

Двадцать седьмой день.
Поучение 1-е. Преп. Сампсон Странноприимец.

(О добродетели страннолюбия).

I. Преподобный Сампсон, память коего совершается ныне, родом римлянин, был сын очень знатных и богатых родителей, которые дали ему хорошее образование и с ранних лет внушали ему любовь к Богу и желание следовать закону Господнему. Любя ближних, как повелевает Господь, Сампсон выучился врачебному искусству, чтобы помогать страждущим. Господь благословил его доброе намерение и дал ему чудотворную силу исцелять всякий недуг.

По смерти родителей Сампсону досталось богатое имение, которое он употребил для пользы ближних. Всех рабов своих отпустил он на волю, раздавал щедря милостыни, принимал и кормил нищих и странных. Он очень любил уединение; но, заботясь прежде всего о пользе ближних, он поселился в Константинополе и устроил дом, где принимал нищих, больных и странных. Он сам лечил больных и силою Божией творил много чудес. Из смирения старался он скрывать эти явления особенной милости Божией к нему; но святая жизнь его сделалась известною, и патриарх посвятил его во священники.

Случилось, что император Юстиниан, царствовавший в то время, сделался опасно болен. Старания самых искусных врачей оставались тщетными; но Сампсон чудесною силою, данною ему от Бога, исцелил царя. «Требуй от меня, какой хочешь, награды, сказал ему обрадованный царь; – возьми денег или имение».

– Богатства не нужно мне, ответил Сампсон; оно было у меня и я добровольно лишился его; но, если хочешь сделать мне великую милость, то вели построить дом для помещения больных и бедных; этим ты угодишь Богу и весьма обрадуешь меня.

Царь исполнил желание Сампсона и выстроил обширную больницу и странноприимный дом, куда назначил Сампсона

начальником.

Сампсон трудился до глубокой старости и мирно отошел к Господу в 530 году. Лицо его сияло тихой радостью, когда он кончил богоугодное житие свое. Много чудес совершалось над его могилою и в устроенной им больнице.

II. Пример пр. Сампсона да укрепляет и всех нас, братия мои и сестры во Христе возлюбленные, в чувстве страннлюбия, с уверенностью, что призрение странных есть великое дело человеколюбия, завещаваемое Спасителем и Его учениками! Правда, в настоящее время, с ослаблением чистоты и простоты нравов, странничество иногда проявляется среди общества в таком виде, что невольно охлаждает страннлюбивое чувство. Но, представляя таковых нарушителей правды суду Божию и ответственности пред законом гражданским, мы, братия, должны, по слову апостола, «вся искушающе, доброго держаться» (1Солун. 5, 20) и не ослаблять человеколюбивого чувства в сердце своем ради некоторых случаев злоупотребления нашим доверием.

а) **В отечестве нашем есть много странников, руководимых стремлением посещать святые места православной церкви.** Благомыслящий человек не назовет эти богомольные путешествия безцельными и бесполезными в общем строе народной жизни, – напротив, это живые носители духа благочестия народного. С искреннею верою, обтекая места, ознаменованные особенным явлением благодати Божией в чудотворных иконах и нетленных мощах угодников Божиих, эти странники-богомольцы разносят всюду благоухание святости, благословение и милость от крепких молитвенников земли русской, – питают дух народного благочестия, поведая виденное и слышанное о жизни и подвигах святых угодников Божиих. Отказывать в гостеприимстве таковым странникам непохвально и небезопасно, потому что чрез это можно обличить себя в недостатке благочестия и лишиться Божия благословения, пренебрегши страннлюбие, чрез которое, по слову св. апостола Павла, «неции не ведяще странноприяша ангелы» (Евр. 13, 2).

б) Наконец, более общим предметом попечения страннoлюбца представляются те бесприютные бедные, для которых общественная и частная благотворительность устрoяет страннoприимные дома, богадельни и т. п. Содействовать процветанию сих заведений есть обязанность каждого члена общества, как по чувству христианского милосердия, которое более всех добродетелей любезно в очах Божиих, так и по долгу признательности к престарелым и немощным братьям нашим, тем более, что этот способ благотворения самый правильный и целесообразный, потому что дает возможность благотворить бедным не временно и не без разбора, но по правильному усмотрению нужд бедных и с разумным приложением способов к их удовлетворению.

III. Подвизайтесь же, братья, в подвигах благотворения каждый по изволению сердца своего! Кто подаст прохожему страннику «чашу студеной воды, не погубит мзды своей» (Матф. 10, 42). Будем помнить апостольское наставление: «страннoлюбия держитесь» (Рим. 12, 13), «страннoлюбия не забывают» (Евр. 13, 1), «будьте страннoлюбцы друг к другу» (1Петр. 4, 9).

Сам Господь наш Иисус Христос, не имевший на земле пристанища, где бы мог «главу подклонити» (Мф. 8, 21), некогда на страшном суде вспоманет страннoлюбцев: «странен бех», речет Он, «и введоште Мене» (Матф. 25, 35). (Сост. по Чет. Мин. и № 23 «Моск. Еп. Вед.» за 1879 г.).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-ое. Празднование Полтавской победы.**

(Поучительность события).

I. Церковь празднует ныне победу, одержанную Петром Великим над шведами под Полтавою. Швеция давно уже бросала завистливые взгляды на Россию, под различными предлогами вступала в области наши и старалась, пользуясь благоприятными для себя обстоятельствами, оторвать какую-либо часть от тела России. С армиею сильною, хорошо обученною и выправленною, с оружием новейшего и потому лучшего устройства, заручившись притом предательством на его сторону гетмана Мазепы с малороссийским казацким войском, шведский король Карл врывается, совершенно неожиданно, во внутренния области России и, не встречая почти сопротивления, достигает Малороссии. Как громом поразило Петра это нашествие сильного и хитрого врага, грозившего надолго остановить начатое им благотворное дело для России. С верою в Промысл Божий и правоту своего дела, с войском однако же далеко не так обученным, с орудиями еще несовершенными, выступает он в поход против Карла. Вести об измене Мазепы и соединении с Карлом весьма не радостны для Петра. Но битва под Полтавою, несчастная для шведов, окончилась при помощи Божий полным торжеством русских войск. Карл раненый бежал в Турцию, войско его все разбито, Швеция на много десятилетий сделалась не опасною для России соперницею. Понятно, какую радостию билось сердце государя, с каким торжеством встречаем был повсюду победитель, какое доверие в умах самых неподвижных, в сердцах самых холодных, должно было являться к Петру и его начинаниям.

II. Св. церковь, усматривая в совершившемся деле победы действие Промысла Божия, благодеещего Петру и его преобразованиям, благодарственною службою, нарочито для сего составленною, узаконила навсегда торжествовать память

сей победы над врагами, в поучение всем родам, что Вышний владеет царством человеческим и российским в частности, что перст Божий движет волею и деяниями царя русского, помазанника Божия, что дело его преобразования благоугодно Господу Богу, вопреки мнениям темных поборников старины. Благодарственная служба сия 27 июня и доселе совершается в храмах наших православных. Основная мысль ее та, что царь земной есть слугитель Божий, Богом поставляемый и Его волю сознательно или даже бессознательно исполняющий, что в его действиях и распоряжениях открывается действие суда и мироправления Божественного. Сообразно сей глубоко-назидательной мысли, служба по случаю победы под Полтавою из истории библейской и церковной берет правителей народных, находившихся под особым Богоправлением, и ставит их в образ правителей современных, все совершающееся относя к Господу Богу и ныне так же чудодейственно спасающему верующий в Него народ Его, как и древле народ Божий чрез вождей и правителей израильтян.

III. Да запечатлеем, братия, не только в умах, но и сердцах наших эти отрадные уроки, какие преподает нам св. церковь в настоящий день! Да проникнемся мы мыслию, что царь, как помазанник Божий, есть орудие Божественного Промыслителя этого царства, во главе которого волею Божиею он поставлен. Молитва за него, беспрекословное послушание ему и издаваемым им законам, готовность положить за него жизнь свою, есть наш священный долг, первая обязанность по отношению к царю нашему. (Извлеч. с сокращ. и дополн. из № 24-го «Моск. Епарх. Вед.» за 1872 год).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 1-ое. Перенесение мощей свв.
бессребренников Кира и Иоанна.**

***(Пагубность гордости и средства борьбы с
нею).***

I. К свв. врачам, бессребренникам Киру и Иоанну, перенесение мощей коих ныне воспоминается, больные обращались не только при жизни их, но и по смерти. Так у одного градоначальника заболел сын; безуспешно лечили его местные врачи. Отец с сыном обратились наконец к безмездным врачам Киру и Иоанну, которые явились больному и приказали «оставить ему свою гордость» и в доказательство смирения потребовали, чтобы он сам вымел храм их. Больной исполнил требование – и исцелился. Когда чрез несколько времени он опять забыл данный ему урок, болезнь снова повторилась. Теперь он должен был носить воду больным, чтобы получить исцеление.

II. Из приведенного рассказа из жизни свв. бессребренников Кира и Иоанна вы видите, братия, как пагубна гордость и как необходимо для христианина смирение, чтобы привлечь к себе ходатайство свв. угодников и милость Божию.

а) Гордыня, говорит слово Божие, есть начало греха, т. е. источник и корень всех грехов и беззаконий. И действительно, **гордостью пал диавол** и из ангела света сделался предстателем тьмы, из духа чистого и святого – начальником всякой нечистоты и злобы; **гордостью пал и человек**, и из существа богоподобного приложился скотом несмысленным и уподобился им.

аа) Гордость и ныне ослепляет духовные очи человека до того, что он не видит и не сознает величия Божия и собственного ничтожества, и не имеет ни страха, ни благоговения пред Богом; не чувствует благоденствий Божиих, и остается неблагодарным пред Богом.

бб) Гордость ослепляет человека и в отношении к самому себе, так что он или вовсе не видит своих пороков и слабостей, или старается прикрыть их лицемерием, любит иногда даже такими делами своими, которых надлежало бы стыдиться.

вв) Гордость лишает всего достоинства самую благотворительность к ближним, делает недействительную самую молитву нашу, не допускает нас до искреннего раскаяния во грехах и не дает воспользоваться благодатною силою св. таинства покаяния.

гг) Гордость породила и порождает все пороки и все бедствия, от которых страдают общества человеческие. Она рождает «своенравие и упрямство», которые делают человека несносным в общежитии. «Она возбуждает себялюбие и своекорыстие», свары и раздоры, притеснения и обиды, от которых так много проливается на земле и слез и крови человеческой. Из нея вырождаются своеволие, непокорность и противление, которыми возмущается спокойствие и мир общественный.

Она производит «зависть и зложелательство», страсть осуждения и пересудов, дух клеветы и злоязычия, презрение и уничижение других, – эту общественную язву, которая свирепствует и поражает неисцельным недугом наши общества.

дд) Наконец, гордость была и есть мать всех ересей и расколов, от которых так тяжко страдала и страдает самая церковь Божия. Поистине, «начало греха гордыня, а держай ю изрыгнет скверну».

б) С таким страшным врагом нашим надобно, братие, вести крепкую, непримиримую борьбу, чтобы сокрушить и покорить его; иначе он сделает нас ненавистными пред Богом и уподобит диаволу.

Но чем вооружиться против гордости?

аа) Смирением. Для сего надобно размышлять непрестанно о Божием величии и о собственном ничтожестве; о суетности всего, чем привык человек величаться на земле, о том, что самое существо наше есть земля и прах, тление и

пища червей, что ежечасно и ежеминутно смерть держит над нами свою грозную секиру.

бб) Надобно внимательнее смотреть на свою душу и сердце сквозь зеркало слова Божия и закона Господня, видеть и обличать в самом себе безобразия злых помыслов, наклонностей и страстей, язвы и струпы грехов и беззаконий, которыми обременена наша совесть, которыми слячена душа наша, которые превращают сердце наше из храма Божия в вертеп разбойников.

вв) Надобно, отвращая взор свой от дел ближних наших, судить токмо собственные дела свои, «о Бозе ли они сделаны: аще бо быхом себе рассуждали, не быхом осуждени были».

гг) Надобно, наконец, взирать неуклонно очами веры на Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, «Иже вместо предлежащая Ему почести, претерпе крест, о срамоте нерадив». Этот крест соделан человеческою гордостью из древа преслушания. Эти уничижения, поругания, оплевания, биения, заушения, которые претерпел Единородный Сын Божий, были возмездием за человеческую гордость: Сей висящий на кресте, обнаженный и поруганный, изъязвленный и умученный, страждущий и умирающий был жертвою правосудия Божия за человеческую гордость. Так ужасна, так ненавистна пред Богом, так враждебна всему устройству царствия Божия, так пагубна для разумнаго, богоподобнаго существа нашего гордость!

III. "Темже убо", скажем словами св. ап. Павла, «гордость всяку отложше, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса Христа». Аминь. (Сост. по «Полн. собран. проп.», Димитр., архиеп. херсонск. и одесск., т. IV, стр. 343–9).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-е. Преподобные Сергей и Герман
Валаамские.**

***(Благотворное влияние монашества на ход
нашей истории).***

I. Ныне совершается память преп. Сергея и Германа, валаамских чудотворцев. Преподобные Сергей и Герман были основателями иноческой жизни на Валаамском острове Ладожского озера и жили в первой половине XIV столетия. Православное христианство в окрестностях Ладожского озера стало распространяться с начала XIII века, но с 1249 года шведы, завоевав эту область, начали силою вводить католичество. Шведский король Магнус насильно перекрещивал народ в окрестностях города Орешка (Шлиссельбурга), а многие из насильно обращенных к католичеству при первом удобном случае снова уклонялись в язычество. В это время преподобные Сергей и Герман, поселясь на Валааме, основали там иноческую обитель и поддерживали православие как учением, так и примером своей жизни. Братство иноков, собранное преподобными, было довольно многолюдное; устав монастырский отличался строгостью. Кончина Сергея и Германа последовала около 1353 г. Мощи их почивают под спудом в соборном монастырском храме Преображения на Валааме.

II. Возлюбленные братие! При этом, и кратком жизнеописании преподобных нам рисуется, следующая картина: на сотни верст раскинулся дремучий лес; ни города, ни селения, ни пути по нему. Один лишь шум деревьев и вой зверей оглашают воздух. По времени является в эти дебри на, жительство убогий по виду пустынный. Основывает себе жилище. Одновременно с ним селится в этих лесах и еще несколько отшельников. На первых порах – ничего особенного, никакой почти перемены. Нет-нет промелькнет разве с той поры пред вашим взором пешеход – один, другой, – возжаждавшие слова назидания, и с этою целью отыскивающие по едва проходимым дебрям

«старца праведнаго». Но проходит несколько десятилетий, а еще ближе к делу – несколько столетий, и узнать нельзя местности. Там, где была убогая обитель, образуется чуть не город; где так еще недавно царило полное безлюдье, – видим жизнь, и жизнь полную повсюду. Селения украшаются св. храмами; по лесам несутся раскаты благозвучных колоколов церковных; на лазури небесной, точно звезды, блестят поверх лесов золотые главы и кресты. Неправда ли, какое отрадное для чувства христианского превращение, – не бесплодное (согласитесь с тем!) и в гражданском даже, бытовом отношении!

а) Это последнее обстоятельство особенно стоит заметить. **Кому и вся наша Русь обязана христианским просвещением, как не иночеству?** Как прежде, по свидетельству летописей, так и в наши дни – кто у нас апостольствует в Сибири? Кто разносит по тундрам тамошним неведомые дикарям понятия об истинном назначении человека, о его обязанностях и лучших условиях бытовой жизни? Кто, вместе с верой, учит их строить жилища, заводить хлебопашество и т. д.? Наши новаторы? – наши передовики? О, нет! Дело наших новаторов – мутить воду и сбивать с толку нашу молодежь недоучившуюся. А дело делают – опять-таки никто, как иноки – главным образом монашествующая братия. Да, многим обязана наша Русь православному монашеству! А если так, то не слушайте тех, которые проповедуют, что монашество есть извращение человеческой природы. – что оно бесполезно в общем строе народной жизни, и т. п. Нет, други мои, «иночество, правильно поставленное», это – «душа народной жизни». В нем мы имеем то «свято семя», которым, по слову Писания, "стоят" и держатся царства и народы (Пс. VI, 15). Без него... «оскуде преподобный» – сами знаете, что дальше сказано в писании: и «умалишася истина от сынов человеческих». А умаление истины, пренебрежение к ней – известно, к чему ведет народы: «и опустошит всю землю беззаконие и злодейство превратит престолы сильных» (Прем. Сол. V, 24). Приведем и еще одно замечание премудрого (Притч. Сол. XI, 10–11): «во благих праведных исправится град» и «в благословении правых возвысится: усты же нечестивых раскопается».

б) Нам снажут: но много ли у нас таких праведников? где ныне преподобные? Отвечаем: много ли ныне в наших монастырях истинных подвижников, мы не знаем, так как один Господь знает «сущия Своя»; но что они есть, а еще важнее, – что в монастырях наших жив и действен поныне дух истинного подвижничества, хотя он проявляется теперь, быть может, и не в тех иногда формах, в каких проявлялся прежде, в этом, по нашему, и сомневаться нельзя. Иначе, стал ли бы народ наш тысячами стекаться в обители? Нет, братие, чутья народного не обмануть – что ни говорите! Затем и то надо сказать: ведь и в старые годы не сотнями же считали строгих подвижников.

в) Но положим и так: ныне нет таких подвижников, как встарь. Что-ж из этого? Уже ли монастыри в том виноваты? Смотрите, не наоборот ли? Не от того ли, напротив, и оскудение то в монастырях истинных подвижников, что мы с вами, «в миру живущие», стали ныне до того никуда негодными нравственно, что не в состоянии "выделить" из среды себя для монастырей и самой малой "доли" людей «порядочных», что все мы, все сословия, воспитываем детей своих до того не по-христиански, что монашеская жизнь им и на ум нейдет, мало того, представляется им даже чем то противоестественным!..

Не то, братие, было встарь. Тогда не редкостью были в числе иноков и князья и бояре. И странное дело: что люди находят противоестественного в процветании иночества среди населений христианских? Как будто это не необходимое, напротив, явление? Сошлюсь на вас. Скажите: может ли идти успешно, положим, наука, если у нея не будет своих бескорыстных тружеников, или если мы оставим ее без университетов и академий, с одними лишь первоначальными школами? И всякое художество и даже ремесло простое может ли процветать без передовых двигателей? Нет! Как же вы хотите, спрошу я теперь, – чтобы христианская то жизнь, эта наука из наук, восходила от силы в силу, до совершенства евангельского сама собой, без особых, так сказать, специалистов в этом деле – иноков? Нет, братие, если справедливо, что церковь есть школа, то монастыри тем более по всей справедливости могут быть названы нашими

академиями христианской жизни. Пустеют они строгими подвижниками? Что делать: у нас ныне и в выших учебных заведениях – чуть не половина наставнических кафедр пуста. Но это опять свидетельствует о чем? – все о той же несостоятельности нашего общества – там нравственной, а здесь умственной.

III. Господи, молитвами преподобных и богоносных отец наших, не дай, чтобы «оскудел преподобный» в отечестве нашем! Не дай ложному просвещению и обаятельному влиянию чувственного мира лишить нас нашей народной силы и обездушить нас! Аминь. (Сост. по «Круг. поуч.» прот. А. Белоцветова, изд. 5-е, 1895 г.).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-ое. Свв. апп. Петр и Павел.**

(О том, как мы должны переносить постигающая нас беды, напасти и скорби?).

I. Ныне праздник в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

"Ап. Петр" (Кифа, Симон) – рыбарь из Вифсаиды, брат ап. Андрея, призван к апостольству Самим Иисусом Христом. По вознесении Господнем, он первый из апостолов начал проповедывать в Иерусалиме воскресшего Господа, много претерпел за это от иудеев и даже потерпел темничное заключение, откуда был чудесно спасен ангелом. Потом проповедывал Евангелие в Самарии, Сирии, Понте, Галатии, Вифинии, Азии и Египте. Он был апостолом преимущественно иудеев. Подвиг благовестия окончил в Риме, где в Нероново гонение был распят на кресте, вниз головою, около 67 г., так как в образе страданий он не хотел уподобиться своему Божественному Учителю.

"Ап. Павел", именовавшийся прежде Савлом, родился в городе Тарсе киликийском, воспитывался в Иерусалиме под руководством знаменитого учителя Гамалиила и был ревнителем отеческих преданий по учению фарисеев. Чудесно обращенный Самим Иисусом Христом, на пути в Дамаск, он принял св. крещение в Дамаске и из гонителя веры Христовой сделался самым ревностным ее проповедником. Он больше всех апостолов потрудился в устройении церкви Христовой и насаждении веры между язычниками, причем перенес многочисленные страдания и гонения как от иудеев, так и язычников. Он основал церкви в Малой Азии, Греции и Риме. Скончался в Риме, быв усечен мечем, в один год с ап. Петром. Важнейшие события жизни и деятельности верховных апостолов описаны в книге «Деяний апостольских».

Святые апостолы Петр и Павел в земной жизни переносили безчисленное множество трудов, лишений, бед и напастей. Так св. ап. Петр три раза был заключен в темницу (Деян. 4, 3; 5, 18; 12, 4), подвергался поруганиям и побоям (Деян. 5. 18 и 35) и наконец, как мы видели, умер мученической смертью в царствование Нерона: он был распят на кресте головою вниз. А св. ап. Павел был безмерно в ранах, в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано было ему по сороку ударов без одного. Три раза били палками, и однажды побивали его камнями, три раза терпел он кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской. Много раз был он в путешествиях, в опасностях на реках, от разбойников, от единоплеменников, от язычников, в опасностях в городе, в пустыне, на море и между лжебратиями (2Кор. 11, 23–27). Слова Иисуса Христа: «в мире скорбни будете» (Иоан. 16, 33), сбылись над ним во всей точности. Но среди всех бед, напастей и скорбей св. ап. Петр и Павел утешались и радовались.

II. А мы, братия христ., как переносим постигающия нас скорби и напасти? Если случится с ними какая-либо скорбь, или несчастье, или беда, то как мы тогда печалимся, сокрушаемся и унываем! Сколько ропота на Бога вырывается тогда из уст наших, сколько досады и зависти на людей тогда возникает в нашем сердце? Нет, не так мы должны переносить постигающия нас беды, напасти и скорби.

а) Свв. отцы церкви учат нас иному перенесению скорбей.

«Св. Ефрем Сирийский» говорит: «если желающие приобрести земное богатство терпят всякую опасность и напасть, кольми паче мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечно пребывающими утехами, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело и всякую опасность и отваживаться на искушение. Ибо если не будем охотно, с сердечным желанием переносить всякий труд, не будем с умилением и сокрушенным сердцем посеять слез, то как, не плакав здесь, станем пожинать там, т. е. на том свете. Если можно было бы получить царство без скорбей, без искушений, без терпеливого подвига в прочих добродетелях, то для чего Бог

попускал святым терпеть столько опасностей, искушений и тесноты, а не дозволил жить всем в своеволии и роскоши? Посему не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорбь, а напротив того, станем более радоваться, что идем путем святых» (Твор. св. Ефрема Сирина, ч. III, стр. 423, 441 и 444, по изд. 1859 г.).

«А св. Иоанн Златоуст» учит: «душа очищается, когда терпит скорби ради Бога. Скорбь искореняет высокомерие, отсекает всякое нерадение, уготовляет к терпению, обнаруживает ничтожность дел человеческих и в жизни вводит много любомудраго. Ей уступают все страсти: зависть, ревность, похоть, пристрастие к богатству, плотская любовь, гордость, высокомерие, гнев и весь рой душевных недугов. Что огонь для золота, то скорбь для души; она стирает с нея скверну, делает ее чистою, светлою и ясною. Скорбь вводит в царство, а беспечная жизнь в геенну. Итак, если ты ученик Христов, иди путем тесным и скорбным: не ропщи и не унывай» (Иоан. Злат. толк. на 2-ое посл. к Коринф., стр. 320 и 321, по изд. 1851 г.).

б) Зная благодетельное и благотворное значение бед и скорбей в деле нашего спасения, **люди богобоязненные даже тревожились, беспокоились, сокрушались, когда их долго не постигали какие-либо беды и скорби.**

Вот пример тому один из многих. Рассказывал некто из отцов другому, что, бывши в Александрии, он пришел однажды в церковь помолиться и увидел там женщину богобоязненную. Она была в черном одеянии и, молясь пред иконою Спасителя, плакала и со слезами повторяла: «оставил Ты меня, Господи, помилуй Ты меня, милостивый». Что это она так плачет? думал я. Видно, вдова она и от кого-нибудь терпит обиду. Поговорю с нею и успокою ее. Я сказал ей: «видно, обижает тебя кто-нибудь, что ты так плачешь?» «Ах, нет, отвечала она и опять заплакала, нет, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу и ни от кого не терплю оскорбления никакого. И вот о том-то я и плачу, что так как я забываю о Боге, то и Бог забыл меня посещать; три уже года, как я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сын мой, и ни чего у меня из дома не

пропадало. Думаю, поэтому, что Бог за грехи мои оставил меня, не посылает мне никаких скорбей, и вот плачу пред Ним, чтобы Он помиловал меня по милости Своей». Вот как люди богобоязненные рассуждают, когда долго у них не бывает скорбей: им тогда думается, что Бог забыл их; скорби они считают за особенное к себе внимание от Бога, за особенную Его к себе милость. («Троицкий листок» № 119).

III. Итак, «христианин, скажем словами святого Иоанна Златоуста, не скорби среди скорбей, помышляя, кому ты чрез них приобщаешься и как искушения очищают тебя и сколь много приносят тебе пользы». (Толков. на 2-е посл. к Коринф., стр. 10, изд. 1857 г). Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.», 1889 г., июнь).

**Двадцать девятый день.
Поучение 2-ое. День свв. первоверховных
апостолов Петра и Павла.**

(Апостолы своею жизнью научают нас той истине, что без благодати Божией человек весьма слаб).

I. Великие похвалы св. церковь относит ныне празднуемым апостолам: Петру и Павлу. Труды их для распространения и утверждения св. веры нашей и церкви выше всех похвал наших. Для нас в этом отношении достаточно участвовать умом и сердцем в песнопениях св. церкви, сложенных в честь св. апостолов. Лучшего мы не придумаем. Да и для чего было бы придумывать, когда труды благовестия апостолов Петра и Павла у всех на виду и заставляют каждого размышляющего только благоговеть к ним? Однакож – размышляющего, потому что без размышления о подвигах апостолов нельзя понять всей их важности.

II. **Почему апостолы Петр и Павел называются первоверховными?** По своему характеру, по своей особенной ревности к благовестию Христову, по смелости своих действий для распространения веры христианской, за которую Петр был распят, по собственному желанию, головою вниз, считая себя недостойным быть распятым по образу Христа Спасителя, как некогда трижды отвергшийся Его в испуге, по живости характера; а Павел был усекут мечем.

а) "Ап. Петр" избран Господом в самом начале открытого Его служения роду человеческому, и переименован из Симона Петром, потому что он первый из апостолов признал в Иисусе истинного Мессию. «Ты еси Христос, Сын Бога живаго», сказал он на вопрос Спасителя: «вы же Кого Мя глаголете быти» (Матф. 16, 15 и 16)? Исповедание сказанное Петром есть краеугольный камень христианства, потому и сказавший назван камнем: Петр значит камень; назван он так и в знак того еще, что Спаситель знал, какую со-временем он покажет твердость

веры. И действительно, омывший горькими слезами свое троекратное, но самое кратковременное отречение от Христа в часы страданий Его, – он запечатлел после веру свою кровию и крестною смертию. По истине апостол Петр есть первоверховный!

б) Но "Павел" вначале не был апостол, не только в числе двенадцати, но даже в числе семидесяти. Он не сопровождал Господа во время Его проповеди, а обратился ко Христу уже по вознесении Его на небо, – чудесным образом. Павел, в иудействе Савл, был самым жестоким гонителем христиан, а потом сделался достойным названия первоверховного апостола по своим великим заслугам для церкви; вот что значит благодать Божия! Она сделала из страшного врага самого сильного защитника христианства.

Апостол Павел сам о себе говорит: «благодатию Божиею есмь, еже есмь» (1Кор. 15, 10). И действительно, как можно объяснить такой великий переворот в душе человека, какой совершился с Савлом, иначе, как не особенным сверхъестественным действием Божиим? За то Павел сделался достойным сосудом благодати своею неутомимою деятельностью в пользу христианства; он сам говорит: «паче всех их потрудихся – (ст». 10). И кто достойно изобразит все труды Павла? Сам св. Златоуст отказывался вполне восхвалить великого апостола. Св. церковь воспевает: «яже по вся грады узы и скорби твоя кто скажет, славне апостоле Павле? Труды, болезни и бдения, яже во алчбе и жажде злострастия, яже в зиме и наготе, каменометания и обхождения глубины истопления? позор бысть ангелом и человеком: вся убо претерпел еси о укрепляющем тя Христе».

Павел еще до обращения в христианство был отлично образован; он не только в совершенстве знал ветхозаветные книги св. Писания, но и языческих древних писателей греческих; он обладал превосходными способностями, и вот, когда благодатная сила возродила его к новой жизни, он принес в жертву христианству все свои познания и способности; он с неотразимою силою доказывал истину христианской веры, и опровергал ложные мнения иудейские; его послания, которые

так часто слышатся в церкви, самое высокое богословие. Не достоин ли Павел, после сего, имени первоверховного апостола? А проповедь его в разных странах света? Сколько основал он церквей! Но не исчислить мне всех заслуг апостола Павла; лучшее его изображение в его же посланиях.

III. Поспешим к заключению. **Апостолы Петр и Павел**, своею жизнью преподавая урок пастырям церкви Христовой, проповедникам веры и руководителям ко спасению, вместе с сим **поучают своими делами каждого, что может, какую силу может иметь человек при благодати Божией, и как он слаб, оставленный самому себе.**

"Петр" без благодати неоднократно показывает опрометчивость и слабость; с благодатию он тверд, не поколебим, пламенен. "Павел", при естественных своих силах, образован, но не видит истины; с благодатию он увидел свет истинный, познал нищету мирской мудрости без Христа, сделался силен самоотвержением для истины, неутомимо деятелен, любвеобилен. «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе. Кто ны разлучит от любве Божия» (Фил. 4, 13, Рим. 8, 35)?

Будем же помнить, что одни естественные силы наши слабы и что мы можем быть всегда сильными словом и делом при содействии благодати Божией. Но как часто мы забываем это! и получая благодать в св. таинствах, мы слабы от того, что вследствие грехов теряем ее, не возгреваем своим трудом, своими делами, своим покаянием. Благодать Божия действует в нас, но не без нас, – не принуждая, но склоняя волю нашу к добру чрез нашу свободу, и дар Божий, живущий в нас, необходимо возгревать христианскою деятельностью, собственным старанием; тогда огонь ревности по вере и благочестию будет в вас апостольский, постоянный и сильный. Аминь. (Извлеч. из «Слов и речей» Леонтия, митр. моск.),

**Двадцать девятый день.
Поучение 3-е. Свв. апостолы Петр и Павел.**

(О молитве ко святым).

«Молю вы, братие... споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу» (Рим. XV, 30–31).

I. Так писал ублажаемый ныне апостол Павел христианам римским.

Что же это значит? Ужели апостол имел нужду в молитвах чужих? Ужели он, сосуд благодати, ожидал помощи молитвенной от людей? Ужели считал он не лишним ходатайство за него других? Ужели не видел он ничего несообразного с духом христианским в том, что, по его примеру, будут молить его самого о ходатайстве за других? Братия, мы собрались в храм сей вознесть молитвы к святым апостолам о помощи за нас грешных.

II. Соединим же с размышлением о молитве апостола размышление о наших молитвах ко святым.

а) «Молю вы, братие, споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу». Апостол просит, апостол молит, чтобы молились за него. Откуда такое расположение в апостоле? **Почему апостол просит молиться за себя?** Чтобы понять апостола, возьмем другие слова его о себе самом. «Окаянен аз человек», восклицает он, «кто мя избавит от тела смерти сего?» (Рим. VII. 24). Так сознавал он в себе немощь плоти, бессилие природы человеческой для добра, и не надеялся избавиться от немощей прежде гроба. В чувстве сей-то немощи, в сознании сей-то слабости молился он за себя, молил и других молиться за него. Он был исполнен дарами благодати, но эти дары всегда оставались дарами Божиими, собственностию чужою, а не его самого; они оставались во власти Того, Кто даровал их – Духа утешителя; Тот мог уменьшить или увеличить их, удержать или усилить их действие.

Да, братия, на какой бы степени духовного совершенства ни стоял кто, сознание немощей неизбежно, чувство нужды в

помощи необходимо для каждого; падения наши с того и начинаются, что мы не видим грехов своих, не видим ран и болезней своих; не видя их, мы не просим помощи, – не прося помощи, слабеем час от часу более и доходим до изнеможения, до глубины греха.

Вот основание молитвам нашим ко святым, основание в самой глубине христианского духа!

б) Но для чего не обращаться с молитвою прямо к Богу или Господу Иисусу? Для чего нужно обращаться к посредству святых? Если чистый луч света пропускают сквозь зеленое или окрашенное стекло: он не доходит до нас светлым, – он кажется нам зеленым или окрашенным; но ни вера моя в светлость света не уменьшается, ни свойство света не изменяется от того, что нечистое стекло показывает его мне нечистым: возьмите чистое стекло и до глаза вашего дойдет чистый свет. Так точно, если хотите, чтобы небесный луч благодати Божией дошел до вас во всей его светлости: пусть проходит он сквозь чистые мольбы святых; а моя и твоя молитва, возлюбленный брат, легко быть может, покажет нам его совсем в другом виде, – оттого, что она не чиста. Вот почему столько чудес благодати Божией испытывают на себе по молитвам святых Божиих! Молитва ко святым соединяет нашу душу с чистыми проводниками благодати Божией, и через них низводит на душу лучи света благодатного. Грехи мои удаляют меня от Бога моего, служат преградой между моими ранами и Его благодатию. Св. братия мои о Христе близки к Господу, чистые души их с Ним и в Нем живут. Что мне остается, чтобы душа моя грешная не оставалась лишенной благодатного света, чтобы не потеряла наконец и самого вкуса духовного к сладостям неба? Остается средство верное – обратиться к святым Божиим, да милость Его к ним станет между Богом и мною, и через них излиет елей свой на израненную грехами душу мою.

III. В заключение скажем, что все возражения против молитвы ко святым обнаруживают полную свою несостоятельность при первом прикосновении к ним непредубежденной мысли.

«Станет ли дитя, любящее отца, обращаться к посредничеству лица стороннего с просьбой о заступлении пред отцом»?

а) О! без сомнения, станет, если оно доброе дитя, и провинится. Если же не станет: то тем самым покажет, что оно дитя не доброе, дитя упорное, на которое мало надежд в будущем. Обращаясь ко святым, мы выражаем недоверие не к Богу, а к себе самим, свои грехи признаем препятствием к общению нашему с Богом и Бога с нами. Может ли такое расположение души оскорблять Бога? Напротив, если что не угодно Господу, если что может оскорблять Его: то всего более дерзкая гордость. Если бы молитва ко святым была несовместна с благодатью Божией: то и молитва к Богу была бы тем же, и она также была бы недоверием к милосердию Божию.

б) Говорят: **знают ли святые на небе о наших земных молитвах к ним?** О! пусть не тревожатся ни за знание святых о земле, ни за любовь их к нам – земным странникам. Во Христе Иисусе соединены небо и земля союзом самым тесным. Во Христе Иисусе земные странники суть сожители святым, сущим на небе, сограждане Иерусалиму небесному, церкви, торжествующей в славе Божией, и тьмам ангелов Божиих. Так сказано нам в откровении Божиим (Еф. II, 19. Евр. XII, 22. 23). А при такой близости небожителей к странникам земли, как не слышать первым молитвенного гласа последних? Святые Божии и на земле столько были прозорливы, что прозирали в тайные помыслы человеков, видели сокровенные чувства и желания ближних, зрели отдаленное пространством и временем. Вспомните, как апостол Петр видел тайные расположения и дела Анании и Сапфиры. Вспомните, как пророк Елисей верно видел происходившее в сердце ученика его Гиезия, и то, что тайно замышлял сирский царь. Что же сказать о небесном зрении святых Божиих? Здесь, говорит апостол, видим мы отчасти, – там вполне; здесь смотрим на предметы духовные как бы в зеркале, – там будем видеть их лицом к лицу, в самой сущности их (I Кор. XIII, 9. 12).

Любовь святых на небе, без сомнения, полнее и чище, чем была на земле. Если они на земле готовы были отказаться от

собственного спасения для спасения братьев, готовы были считаться чуждыми для Христа, лишь бы были своими Христу чуждые Его; чего же не готовы они делать на небе для спасения тех же братьев? «Кто изнемогает», говорил Павел, «и не изнемогаю» за него? «Кто соблазняется, и аз не разжигаюся» любовью к нему? «Сердце наше распространилось», «и не тесно вмещаетесь вы в нас» (2Кор. XI, 29. VI, 11. 12).

Будем же ни мало не сомневаясь, несмотря на все речи враждебных церкви сектантов (штундистов), обращаться с молитвою ко святым. (Сост. по «Слов. и реч.» Филарета, архиеп. черн.).

**Двадцать девятый день.
Поучение 4-ое. Свв. апостолы Петр и Павел.**

(Жизнь и труды св. ап. Павла и уроки из его жизни).

I. Св. апостол Павел, память коего вместе с первоверховным ап. Петром ныне празднуется, был иудей из колена Вениаминова, житель киликийского города Тарса, имевший права римского гражданина и, наставленный в строгих правилах фарисейских, был сперва ревностным гонителем Христовой веры. Еще будучи юношею, он стерег одежды убийц архидиакона Стефана. Не довольствуясь гонением христиан в Иерусалиме, он испросил у первосвященника письма в Дамаск, чтобы там отыскивать христиан и приводить их в Иерусалим на мучения. Когда он со своими спутниками приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет, превосходивший солнечное сияние. От света небесного Павел, или Савл, ослеп и пал на землю. Потом он услышал голос Господа: «Савл! Савл! что ты Меня гонишь?» Савл спросил: «кто ты, Господи?» Голос отвечал: «Я – Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна». Савл спросил: «Господи! что повелишь мне делать?». Господь отвечал: «иди в Дамаск: там тебе будет сказано, что делать». Савла повели в Дамаск. Там был ученик Христов, Анания, и Господь в видении сказал ему: «иди в улицу, называемую Прямою. Там, в доме Иуды, спроси тарсянина Савла. Он теперь молится и видел в видении, что человек, по имени Анания, придет к нему и, возложив на него руку, возвратит ему зрение». – «Господи! сказал Анания, я от многих слышал, что он сделал много зла святым Твоим в Иерусалиме, да и сюда пришел, чтобы гнать призывающих имя Твое». Господь отвечал: «иди, ибо Я избрал этого человека, чтобы пронести имя Мое к народам, и царям, и сынам израилевым». Анания пошел к Савлу, возложением рук исцелил его и сподобил его святого крещения. С этого времени Савл стал таким же ревностным проповедником Евангелия, каким прежде

был гонителем. Сперва чуждались его как иудеи, так и христиане: иудеи досадовали на его обращение, а христиане не верили искренности обращения. При участии апостола Варнавы Савл был, наконец, принят в общение с прочими апостолами. Этого-то Савла Господь избрал на подвиг проповеди среди язычников, и Савл справедливо мог сказать о себе, что он при помощи благодати Божией потрудился более всех. Он проповедывал преимущественно среди образованных греков и римлян, не щадя ни трудов, ни самой жизни, которую, как он говорил, охотно бы отдал за спасение ближних, которых любил всем пламенем своего сердца.

Посетив с проповедию многия страны, св. ап. Павел прибыл в Иерусалим. Здесь апостолы приняли его с радостью и прославляли Бога за успех его проповеди, сопровождавшейся великими чудесами и множеством обратившихся ко Христу. Но иудеи, досадуя, что он учит язычников не соблюдать закона Моисеева, возмутились на него и готовы были его растерзать; 40 человек иудеев дали даже клятву – не есть и не пить, пока не убьют его. Павел, в свое оправдание, говорил, что он во всем действовал по указанию свыше, изъявлял готовность умереть за свое дело, но, ссылаясь на право римского гражданина, требовал суда у кесаря, т. е. у римского императора. Областной правитель, не находя его виновным, готов был отпустить его, но, угождая иудеям, отправил Павла в Рим. После плавания у берегов Сирии и Малой Азии корабль вышел в открытое море, и настала такая буря, что 14 дней не было видно ни неба, ни солнца. Павлу было открыто Богом, что корабль погибнет, а спутники ради его спасутся. Действительно, корабль сел на мель, а ехавшие на нем спаслись на остров Мелит или Мальту. Здесь чудеса и проповедь Павла обратили многих жителей. Через три месяца поехали дальше. От Неаполя Павел пошел пешком в Рим и, встреченный христианами, поселился в Риме, как узник, но не лишен был права посещать христиан и принимать посетителей. Сначала он беседовал с иудеями, но когда те начали спорить с ним, то обратился к язычникам и своею проповедью обратил ко Христу многих знатных римлян и даже, говорят, одну из жен императора

Нерона. Тогда император предал его смерти. Как римский гражданин, Павел был казнен почетною казнью, т. е. отсечением головы. Павел скончался 29 июня 67 года по Р. Хр. в один день с ап. Петром.

II. Св. ап. Павел учит нас пламенно любить ближних наших и стараться обращать их к Богу, как сам он любил всех и как старался обращать всех ко спасению во Христе Иисусе.

а) «О любви Павловой», говорит св. Златоуст, что она была шире всякого моря, сильнее всякого огня; это был неизреченный пламень, о котором что ни говори, ничего не скажешь достойного. Один Павел достиг ее, как вполне обладавший ею. Святая душа Павлова обнимала всю вселенную и всех заключала в себе, родство по Боге почитая выше всякого родства. Павел всех любил так, как бы сам родил их, или лучше сказать, всякого отца он превосходил нежностью любви. Ибо такова благодать Духа; она выше плотского рождения и обнаруживается в пламеннейшей любви. Особенно это видно в душе Павла, который, как бы окрылившись любовью, неумоимо всех обтекает, нигде не медлит, нигде не останавливается. Он знал, что Христос, сказав Петру: любишь ли Мя? Паси овцы Моя (Иоан. XXI, 15), указал тем высочайшую степень любви, и потому сам с преизбытком явил эту любовь в себе.

б) **"Соревнуя же Павлу, убеждает св. Златоуст, чувствуя таким образом истинно достойно память славного апостола, будем и мы назидать, если не весь мир, не целые города и народы, то, по крайней мере, каждый собственный свой дом, свою жену, своих детей, друзей, соседей. И никто не говори мне: я неопытен, я невежда. Нельзя быть неученее Петра, неискуснее Павла. Он сам признается в том и, не стыдясь говорит: хотя я и невежда в слове, но не в познании (2Кор. XI, 6). Но невежда Павел, но неученый Петр победили тысячи философов, заставили молчать тысячи витий, и все то произвели собственным усердием и благодатию Божию. Какое же извинение найдем для себя, когда не можем научить двадцати человек, быть полезными для живущих с нами в одном доме? Пустой предлог, пустая отговорка! Не**

малоученость, не малообразованность, но леность и сон препятствуют нам учить. Оттрясем этот сон и со всем тщанием позаботимся о собственных членах, чтобы, наставляя ближних своих страху Божию, и здесь насладиться полным спокойствием, и там соделаться участниками бесчисленных благ по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа». («Толков. св. Иоанна Златоуста на посл. ап. Павла к римлянам»).

III. Да укрепит нас Господь Своею всеильною благодатию любить наших ближних, как самих себя, и заботиться об их преуспевании в вере и благочестии, как заботился о всех ныне прославляемый с ап. Павел. Аминь. (Свящ. Г. Д-ко).

**Двадцать девятый день.
Поучение 5-ое. Св. апп. Петр и Павел.**

(Жизнь и труды св. ап. Петра и уроки из его жизни).

I. Свв. апостолы Петр и Павел называются «первоверховными» из всех апостолов, и им двоим установлен особый праздник, потому что они трудились в деле евангельской проповеди более всех прочих апостолов и пострадали в один день. Ныне побеседуем о жизни св. ап. Петра.

Св. апостол Петр, до призвания ко Христу, назывался Симоном и занимался вместе с братом своим Андреем рыбной ловлей. Происходили они из небольшого городка, Вифсаиды галилейской. Андрей уверовал во Христа прежде и, пришед домой, сказал Симону: «мы нашли Мессию». Симон сам пошел, чтобы видеть Христа. Иисус Христос, увидев Симона, наименовал его "Кифою" или "Петром", что значит камень, в знак твердости его веры, и с этого времени он сделался учеником Христовым. Апостол Петр, как простой иудей, не получил образования. Он был женат на племяннице апостола Варнавы, дочери Аристовула, одного из 70-ти апостолов. Апостол Петр имел характер живой, пылкий и потому при каких-либо вопросах со стороны Иисуса Христа отвечал первый. Он был в числе 3-х любимых учеников Иисуса Христа и посему присутствовал при особенно важных случаях жизни Иисуса Христа, например, при преображении, в саду Гефсиманском пред страданиями и др. случаях. Ему на тайной вечери указан был Иисусом Христом через Иоанна Богослова предатель. Здесь на вечери ап. Петр обещал стоять за своего Учителя до смерти, но Господь предрек ему троекратное отречение, и он отрекся, но загладил свое отречение глубоким раскаянием, и Господь возвратил ему апостольское звание. Ап. Петр первый начал проповедь о Иисусе Христе в день сошествия Св. Духа и эту проповедь обратил ко Христу около 3000 человек. Он

первый начал крестить язычников, крестив, по внушению свыше, сотника Корнилия с его семейством. Он действовал на апостольском соборе.

Правитель Палестины Ирод Агриппа заключил ап. Петра в темницу и хотел умертвить его, но ангел ночью вывел апостола из темницы. Ап. Петр проповедывал во многих местах не только Азии, но и Европы и Африки. Он написал два послания, или письма, о христианской вере и жизни. Окончил жизнь свою в Риме, где обратил ко Христу многих придворных. Когда император Нерон воздвиг гонение на христиан, то ап. Петр хотел удалиться из Рима, но встретил в воротах Господа, идущего в город, и на вопрос: «куда идешь, Господи?» сказавшаго: «в Рим, чтобы снова быть распятым». Тогда ап. Петр понял из этого, что настало для него время прославить Бога своею смертью, и возвратился в Рим. Нерон осудил его на крестную смерть. Апостол просил распять себя головою вниз, потому что считал недостойным умереть на кресте так, как умер Сам Господь. Это было в 67 году по Р. Христ.

II. Из многих уроков, предлагаемых нам жизнью св. ап. Петра, остановимся ныне на одном – «на покаянии его» после кратковременного отречения его от Иисуса Христа во дни Его страданий.

а) Припомним, братия и сестры во Христе, тяжкое, греховное падение ап. Петра и научимся его спасительному восстанию чрез глубокое покаяние.

Будучи самым ревностным и преданным учеником Христа Спасителя, Который назвал Петра – твердынею церкви Своей, – однако ап. Петр допустил тяжкое согрешение пред Господом, трижды отрекшись от Него во дворе первосвященника. И когда-ж он отрекся! в то время, когда скорбному, изъязвленному сердцу всячески мучимаго, заушаемого Христа-Страдальца безбоязненная твердость веры и горячий пламень любви Петра должны были доставить утешение, облегчение скорби и некую отраду. Как видите, велико было падение Петрово, но посмотрите, как быстро совершилось и восстание его и как глубоко было покаяние Петрово! Кинул Божественный Страдалец издали грустный взгляд на отрекшегося Петра – и

сердце грешника тотчас сокрушилось: «Петр вышел вон и горько плакался в своем раскаянии..». И не в тот только раз Петр горько плакался в своем покаянии об этом грехопадении: каждую полночь, заслышав пение петуха, он вставал на молитву, умоляя в слезах Христа-Бога о прощении ему этого падения!.. И Господь услышал покаяние Петра, ибо, по воскресении Господа, Петр был тем же избранным из всех других учеников Христа, как и прежде.

б) Братия, – все мы – грешники, от них же первый есмь аз! **Не отрекаемся ли и мы, подобно Петру, от Христа-Спасителя?** О, да, отрицаемся и не трижды только, а бесчисленно, во всякое время, и на всяком месте владычества Его, отрицаемся многообразно, – не словом только, как ап. Петр во дворе первосвященника, а горше того – делами и всю жизнь свою. И наше отречение, братия, уязвляет сердце Божественного Страдальца паче Петрова грехопадения, ибо мы спасены честною кровию Христа Спасителя.

Вы хотите яснее уразуметь, **когда, как и в чем мы, во Христа крестившиеся, отрицаемся Его?**

Мы отрицаемся от Христа тогда, братья, когда не хотим, или не стараемся исполнять Его св. волю и божественный закон. По Его святому и спасительному закону мы, напр., должны прежде всего и паче всего возлюбить Господа Бога, а затем ближних, а мы, христиане, в наш, так называемый, эгоистический (себялюбивый) век, прежде всего и больше всего любим себя и своих друзей от мамы. Нарушая так основную заповедь христианства, на которой закон и пророцы висят, не отрицаемся ли мы Христа?

Христиане должны любить, творить и хранить в своей жизни все божественное, святое, чистое, честное, богоугодное и спасительное всегда, а тем паче в праздничные дни, а у нас в праздники-то и самые богомерзкие и стыдные слова и дела!.. Разве мы этим не отрицаемся от Христа и не досаждаем Спасителю нашему? Итак, всмотрись каждый в заповеди закона Божия, заключенного в слове Божиим и в учении церкви, и постарайся увидеть там свои беззакония, свою греховную нечистоту и черноту души твоей, которая

оскорбляет Христа в тысячу раз горше Петрова грехопадения, и мучит Спасителя нашего не менее древних мучителей двора Каиафы, претории Пилата и Голгофы еврейской.

III. Если, братья мои, таково тяжело наше падение, то пусть, по образу ап. Петра, и восстание наше будет столько же быстро, и покаяние столь же глубоко и живодейственно. Согрешив, как немощный, торопись, брат, подобно Петру, скорее улучшить спасительную минуту, дабы узреть тот скорбный взгляд Спасителя, который сокрушил сердце Петрово и исторг слезы покаяния. Где-ж узреть? и в очах ума своего и памяти, и на св. иконе Спасителя, которая должна украшать дома всякого исповедующего Христа во плоти. Да, возлюбленный о Господе брат, согрешив, скорее взирай на икону Спасителя и Заступницы усердной, падай на колени и ниц, с молитвою на устах и с слезами на глазах. Плачь горько и молись долго о прощении твоего грехопадения, пока не отойдет от твоей слабой воли сатана-искуситель и не приблизится к тебе ангел-хранитель, – пока не почувствуешь ты благодатного успокоения измученной бременем грехов души твоей.

А так ли мы каемся в наших грехах? Мы все покаяние наше отлагаем на время говенья и ограничиваем покаяние исповедью только великим постом. Но чтобы искренно покаяться, чтобы принять прощение грехов от Господа-Бога на таинстве исповеди, и чтобы попалить в сердце своем терния содеянных прегрешений, так чтобы впредь этими уже греховными язвами не болеть, – для этого, братия мои, надо готовиться не неделю, а целый год, – в каждодневной молитве о прощении грехов с плачем и сокрушением сердечным по поводу содеянных в каждый день грехов. Вот это покаяние и будет подобно Петрову покаянию. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» 1889 г. июнь).

Тридцатый день. Собор святых апостолов.

(Краткие сведения о святых апостолах и уроки из их жизни – подражание св. апостолам в последовании за Христом).

I. В день собора святых славных и всехвальных апостолов побеседуем о св. апостолах. Так как не все достаточно знают в честь кого мы празднуем, то мы думаем предложить вам ныне краткую беседу о святых апостолах вообще, и именно скажем: 1) кто были святые апостолы, 2) сколько их было, 3) что они сделали для святой нашей веры и для верующих, 4) как они окончили святую жизнь свою и 5) в чем мы должны подражать им.

II. а) **Кто же были святые апостолы?** Название – апостол означает посланника, слугу, – и святые апостолы были посланниками Иисуса Христа, Его слугами. Они назывались еще учениками Христовыми, потому что были ближе всех к Иисусу Христу и больше всех слушали Его святое учение. Спаситель наш избрал их на служение людям, когда Сам выступил на общественное служение роду человеческому, – за три года до Своей крестной смерти. Дабы открыть миру Свое всемогущество, Спаситель избрал их почти всех из бедного и незнатного рода; по происхождению, они были большею частью, то простые рыбаки, то мытари (сборщики податей) – а некоторые, хотя были и более знатного рода, но потом предпочли бедность и беславие мирскому богатству и суетной славе. Будучи призваны к апостольству, они оставили своих родных, свои дома и все свое имущество и неотлучно следовали за Иисусом Христом. По повелению своего Божественного Учителя они проповедывали по городам и весям, охотно разделяя с Ним все лишения и страдания. За то, как ближайšie ученики Спасителя, они неоднократно удостоивались и особенных бесед с Ним о тайнах царствия Божия, до времени скрывааемых от народа; за то, как усердные

слуги Христовы, они были удостоены от Него и особенной благодатной силы, которая почивала на них преизобильно, – были удостоены чудотворений. А по вознесении Господа на небо, в Пятидесятницу, они прияли в виде огненных языков Самого Духа Святаго, силою Которого и совершали потом дело своего служения до смерти. Теперь они удостоены высокой чести на небе, окружают престол Божий, – а на страшном суде Христовом, восседая на двенадцати престолах, будут вместе со святыми судить нас и всех людей. Вот кто были свв. апостолы!

б) **Сколько же их было?** Из святого Евангелия видно, что Спаситель наш сначала избрал, по числу колен израилевых, двенадцать апостолов, которых посылал по два на проповедь; потом, видя, что жатва многа, а делателей мало, Он избрал еще 70 учеников и их также посылал на проповедь (Лук. 10, 1, 2). Не передает нам святое Евангелие имен всех этих 70 апостолов, но передает имена избраннейших 12 апостолов. «Взыде Иисус на гору», замечает св. евангелист Марк, «и призва их же хотяше Сам: и приидоша к Нему. И сотвори дванадесяте, да будут с Ним, и да посылает их проповедати, и имети власть целити недуги, и пропрогоняти бесы и нарече Симону имя Петр: и Иакова Зеведеова, и Иоанна брата Иакова: и нарече има имена Воанергес, еже есть сына громава: и Андреа, и Филиппа, и Варфоломеа, и Матфеа, и Фому, и Иакова Алфеова. и Фадея, и Симона Кананита, и Иуду Искаротского, иже и предаде Его» (Мар. 3, 13, 20). На место Иуды предателя, по вознесении Господа на небо, апостолы, после молитвы, избрали Матфия, «вергше жребий». Через несколько времени, после сошествия Св. Духа на апостолов, к лику апостольскому был чудесным образом призван Господом и великий из апостолов, апостол Павел.

в) **Не много было учеников Христовых: но, при помощи Божией, они своим учением победили весь мир и утвердили основанную Христом церковь, послуживши для нея как бы основными камнями, «сущу краеугольну Самому Иисусу Христу. Во всю землю изыде вещание», по словам церкви, «и в концы вселенные глаголы их».** Не было тогда ни одного народа, которому бы не благовествовал Евангелия

царствия какой-нибудь из апостолов. Страны: Палестина, Сирия, Месопотамия, Понт, Галатия, Каппадокия, Пергам, Вифиния, Иллирия, Италия, Скифия, Фракия, Греция, Армения, Индия, Мидия, Персия, Парфия, Египет, Эфиопия, Британия, и др. были оглашены их учением, поддерживаемым чудесами.

Подобно своему Божественному Учителю, они много испытали нужд и бедствий во время своего благовествования языческим народам; по словам св. апостола Павла, «инии из них избиени быша, неприемше избавления. Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею; камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убиством меча умроша: проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблении». (Евр. 11, 36, 37). С такими страданиями распространяя учение Христово устно и письменно при жизни, они и до ныне учат мир своими писаниями, которые оставили нам, как драгоценное наследство. Писания эти заключены в книгах, под именем книг Нового Завета, или святого Евангелия и апостола, чтения из которых вы почти каждый раз слышите при богослужениях.

г) **Св. богодухновенное учение апостолов было запечатлено их святою кровию.** Все почти апостолы Христовы окончили страдальческую жизнь свою мученически. Св. апостол Андрей перевозванный, проповедывавший святое Евангелие и нашим предкам, был распят на кресте; Иаков Зеведеев был обезглавлен; Варфоломей, после жесточайших мучений, скончался от меча; Фома прободен копием; Матфей умер также мученически; Иаков Алфеев умер на кресте; Иуда Иаковлев был повешен на древе крестном и расстрелян; повешен был на кресте и Симон Кананит. Только один святой евангелист Иоанн Богослов скончался мирно, хотя при жизни и он испытал тяжкие страдания за Христа, напр., его мучили в кипящем масле, и кроме того, некоторое время его томили в заточении. Святые первоверховные апостолы – Петр и Павел также, как мы знаем уже, окончили свою жизнь мученически: апостол Петр был повешен на кресте стремглав, а ап. Павел был усечен в голову, как гражданин римский.

III. Мы предложили ныне вам, братия мои, рассказ о святых апостолах Христовых для того, чтобы вы, припоминая их особенную близость ко Господу, великие болезни и труды их на пользу святой веры нашей и страдальческую их кончину, всегда вспоминали о них с горячею любовью и с святым благоговением, и старались по мере ваших сил подражать им если не в апостольской деятельности, которая не для всех назначена, то во всяком случае «в последовании за Христом» по примеру свв. апостолов.

Апостолы, как мы знаем, оставивши для Христа свое занятие, оставили и те предметы, которые неразлучно были связаны с этими занятиями. Вот в этом-то и нужно нам подражать апостолам. Есть и у вас в жизни многое такое, что с свободным служением Христу совместить нельзя, что подавляет, стесняет дух наш и не дает ему возноситься к духовному и небесному. Что же это?

Это, во-первых, «излишняя попечительность житейская», когда люди в мирские заботы погружаются всем существом своим – до забвения высших потребностей души, до того, что ими заняты бывают день и ночь, от них не могут освободиться и в храме, и во время молитвы.

Это, далее, «страсть к стяжаниям», когда приобретения ставят целью своей жизни, земные прибыли ставят выше всего, для корысти забывают обязанности христианские, считая ни во что нарушение праздников, опущение богослужения церковного и пренебрежение к молитве домашней.

Это еще «жажда удовольствий», когда не знают ни меры, ни времени для них, не разбирают свойства их, когда об удовольствиях только и думают и говорят, для них одних желают и жить, когда на них употребляют большую половину достояния своего. Вот что особенно опасно в нынешнее время. Это-то более другого опасное и должны мы оставить, подражая апостолам.

Они, оставивши сети и корабль, свободно стали следовать за Христом. И мы свободно пойдём за Ним, если оставим все земные пристрастия. Корабль, освободившийся от тяжелого груза, легко несется по волнам морским. Птица,

освободившаяся от сетей птицелова, легко взлетает кверху. Также легко к самому престолу Вседержителя будет взлетать наш дух, освободившийся от многопопечительности земной и от пристрастия к греховным удовольствиям. (Сост. по кн. прот. П. Троцкого: «Поучит. чтения на каждый день года», т. 1. 216–218 и др. источн.).

Месяц июль

**Первый день.
Св. бессребренники Косма и Дамиан.**

(О подражании им!).

I. Сегодня св. церковь празднует память св. бессребренников Космы и Дамиана, пострадавших в Риме в 284 году. Они были родные братья и были воспитаны в христианском благочестии. Изучив врачебное искусство, они, при помощи благодати Божией, исцеляли всякие болезни. Помогая людям, они врачевали и животных. Добрые целители не брали ни с кого платы и награды за исцеление и потому прозваны были безмездными врачами или бессребренниками. Они требовали от исцеляемых только одного, чтобы они веровали в Господа Иисуса Христа. Исцеляя больных в самом Риме и в окрестных городах, они многих обращали ко Христу. Подавая исцеление недужным, они помогали также бедным из своих имений, оставшихся им после родителей, питали голодных, одевали нагих, делали и другие дела милосердия.

II. «Можем и мы подражать бескорыстию св. бессребренников». Для нас будет вполне достаточно, если мы добросовестно будем исполнять свои обязанности за вознаграждение, получаемое нами, потому что многие ныне и этого не делают. А главное: не будь никто корыстолюбив и сребролюбив, не ищи больших стяжаний. Не делай ничего из побуждений корысти, из-за корысти не нарушай заповеди относительно дней праздничных, которые безраздельно должны быть посвящаемы нашему Господу. Из-за корысти не решайся и на другие грехи: обиду, притеснение ближнего, кражу, гнушайся корыстолюбия, этой гнусной страсти, которая ведет ко многим вредным последствиям.

а) Каждое дело, даже самое обыкновенное, пусть имеет у нас своим источником и началом не корысть, не наживу, а святую любовь.

«Я слуга церкви», – да бегу от корысти, как от огня, да будет моим первым и высшим утешением то благо, которое я

мог бы принести пасомым своим служением.

«У тебя большое торговое дело», да утешают тебя не барыши большие, не выгоды ожидаемая, а прежде всего мысль, что от этого дела около тебя кормится и благоденствует много семейств твоих служащих, да радуется тебе та польза, которую ты приносишь своим делом обществу.

И всякий во всяком деле руководствуйся прежде всего мыслию не о собственной пользе, а о пользе, какую ты доставишь своим делом ближнему своему. Никто да не ищет своего, но пользы ближнего, как говорит апостол (1Кор. 10, 24).

б) **Св. бессребренники исцеляли больных,** Ты не можешь этого делать, и никто от тебя невозможного не требует. **Делай, что можно, для больного человека.** Приди к нему, успокой, утешь, как умеешь, походи за ним, если нужно это, наконец, пожалей, помолись за него, посоветуй ему в болезни очистить душу и войти в общение со Христом. Это будет величайшее благо для него. Как много больных, которые ждут посетителя и не видят его, стараются услышать слово мира и утешения, и не обретают! А больные бедные и одинокие? О, как много будет значить для них всякая даже самая малая жертва со стороны твоей! Часто заболевает труженик отец, или страдальца мать; в доме нужда, голод, плач детей. О, как здесь дорога будет твоя сострадательность к подобной семье! Участие брата, соседа здесь неоценимо.

А вот во время болезни крестьянина труженика в рабочую пору и трава не скошена, и хлеб стоит не сжатый. Если добрые соседи сжалятся над ним и общими силами исполнят во время все касающееся до его хозяйства, – о, какое это будет неоценимое добро, и как много оно скажет о христианском настроении души таких добрых людей! Итак, делайте для больных, что можете, что только в ваших силах, и вы будете подражателями бессребренников.

в) **Мы видели, что бессребренники исцеляли даже скот; и в этом можно и должно подражать им.** «Блажен человек, иже и скоты милует». Как же подражать? Жалеть, беречь скот, достаточно кормить его, не обременять тяжкими работами, не бить его. Сострадательный и добрый хозяин лучше сам

останется без пищи, а скот накормит; он понимает, что было бы в высшей степени жестоко не давать пищи твари, которая на него безмолвно работает. Сам Бог через пророка говорит: «не заграждай рта у вола молотящаго» (Втор. 25, 4).

Грешат в этом отношении те, которые любовь и сострадание к животным превращают в страсть, к ним привязываются, их начинают жалеть и любить больше людей, об них сокрушаются, за ними ухаживают, их берегут, а о пользе ближняго – человека, украшенного образом и подобием Божиим, в горе не пожалеют, и на помощь к нему не приходят. Вот это грех. Итак, сострадание ко всякому животному имей, а пристрастия к ним бойся, избегай.

III. Вот чему поучают нас свв. бессребренники. Аминь. (Сост. по Душеп. чт. за 1886 г. июль м.).

Второй день.
**Положение честные ризы Пресвятыя Владычицы
нашей Богородицы во Влахерне.**

(О благоговении ко святыне).

I. Нынешнее празднование положению честные ризы Пресвятыя Богородицы установлено следующим образом. Предание говорит, что Пресвятая Богородица подарила одну из Своих одежд еврейке, благочестивой девице, с повелением, в свою очередь, перед смертью, передать ее такой же девице. В V веке два брата, знатные греческие вельможи, Гальвин и Кандин отправились на поклонение св. местам в Палестине. Идя в Назарет, – город, где было благовещение, они остановились ночевать в одном селении в доме благочестивой еврейки. Здесь в одной из комнат они увидели большое количество свечей и услышали запах фимиама (ладана). Вельможи спросили хозяйку о комнате, и та сказала им, что она хранит у себя дорогую святыню – ризу Пресвятой Богородицы. Братья-греки, считая хранение Богоматерней ризы у еврейки не благочестивым, решились тайно унести св. ризу. Сделав ковчег совершенно сходный с тем, в котором хранилась риза, они помолились Богу, чтобы Он не вменил им во грех похищение ковчега с ризою, ночью тайно взяли этот ковчег, а свой поставили, и привезли ризу в Константинополь, поместили в своем доме. Но так как от Богоматерней ризы при доме их явлено было много чудес, то по повелению императора Льва патриарх Геннадий перенес ее с благоговением во Влахернскую церковь Богородицы. Это было в 474 г. Части одежды Богородицы, отделенные от положенной в Константинополе, имеются в разных местах: в московском Успенском и Благовещенском соборах, в Риме – в Латеранском соборе, на Афоне – в русском ските св. Илии.

II. Перенесение св. ризы Богоматери из Палестины в Константинополь в частный дом двух вельможных греков, тайно похитивших эту святыню из дома еврейки, а отсюда в храм

Богоматери, совершилось по «чувству глубокого благоговения», т. е. высокого уважения "к святыне", какой бесспорно была и есть св. риза Богоматери, славнейшей и честнейшей без всякого сравнения херувимов и серафимов. Это дает нам, братия, побуждение побеседовать с вами «о благоговении ко святыне вообще».

Благоговение ко святыне выражается главным образом в благоговении к храму и его святыне. Каждый христианин должен считать для себя священной обязанностью почитать храм и святыни его.

а) Храмы Божии в строжайшем смысле составляют для всякого христианина священное место, священное не только по своему святому назначению для молитвы и священнодействия, но и по самому существу, как места селения Всевышнего, как дома Божии. Поэтому каждый христианин должен питать к ним особенные чувства благоговения и почитания. Некогда патриарх Иаков удостоился видеть во сне таинственную лестницу, по которой ангелы Божии нисходили на землю и потом восходили на небо, и из уст Самого Бога, явившегося ему, услышать многозначительное обетование о своем потомстве. Восстав от сна, исполненный ужаса от видения величия и славы Божией, он воскликнул: «страшно есть место сие: несть сие, но дом Божий и сия врата небесная». Это чувство трепетного благоговения к местам, на которых Господь благоволил являть Свое присутствие людям, не один раз изображается в ветхом завете. Так Моисей, узрев чудесную купину, горящую и несгорающую, желая приблизиться, чтобы рассмотреть чудо, услышал голос, говорящий ему: «не приближайся сему, иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть». (Исх. 3, 5). И после, когда Бог восхотел возвестить закон Свой на Синае, Он запретил, под страхом смерти, прикасаться к горе. (Исх. 19, 12). Если Господь требовал такого почтения и благоговения к местам, на которых являл Свое присутствие только временно, то не большего ли Он требует почтения и благоговения к нашим храмам, в которых утверждает постоянное жилище Себе?

Чтобы внушить это чувство благоговения к храмам, Господь наш Иисус Христос ясно выразил однажды негодование против осквернителей храма иерусалимского (Иоан. 2, 14–16), который был только образом наших храмов. Какая же «ревность снедает сердце Его» (Иоан. 2, 17), когда Он и в наших храмах видит подобное же нечестие? Каждый из наших храмов, как дом Божий, как место присутствия святых Святейшаго, должен быть домом святыни: «дому Твоему подобает святыня, Господи», взывал св. пророк Давид. (Псал. 92, 5). В храмах наших совершается святейшее таинство евхаристии; в них силы небесная, предстоя с нами священному и страшному таиндействию, воспевают Ему вместе с нами хвалу и прославляют Его непостижимую благодать. Поэтому, естественно, каждый из христиан должен питать трепетное благоговение и любовь к храмам Божиим и, входя и предстоя в них, должен забывать все земное, изгнать из своей души все мирские помыслы, чтобы один Господь всецело наполнял ее и озарял ум его чистою верою, сердце – пламенною любовью.

б) Оказывая величайшее чувство благоговения и почитания к храмам Божиим, мы должны также вместе с тем благоговейно почитать и все святыни храма, например: святейшее таинство тела и крови Господней, св. миро, пречестный крест Господень, Св. Евангелие, св. иконы, останки не только тел, но и одежд святых Божиих, например ризу Богоматери, вериги апостола Петра и т. п. священные предметы, а также священные сосуды и вообще всю священную утварь храмов Божиих. И такое благоговейное почитание мы должны оказывать не только во время служб церковных, но и всякий раз, когда приходится видеть их, прикоснуться к ним или проходить мимо их. Пример этого мы можем видеть в ветхом завете, в почитании скинии свидения и вещей, принадлежащих к ней и к составу ветхозаветного богослужения. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Неблагоговейное рассматривание и прикосновение ко свящ. ковчегу по возвращении его из плена филистимского повело за собою страшное наказание: множество евреев были наказаны за это смертью.

III. Впрочем, все священные вещи христианин должен чтить не ради их самих, но ради того, кого они изображают, или кому служат орудием спасительного действия на нас. Читит ли он св. крест Господень, икону, Евангелие, ризу Богоматери или др. свящ. предметы, мысль его должна быть устремлена к Богу, Богоматери и святым Его, и всякое действие почитания должно служить у него выражением чувств его к Богу, быть жертвою усердия к Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Третий день.
Поучение 1-ое. Перенесение мощей святителя
Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву.

(О причинах нетления св. мощей).

I. Св. Филипп, митрополит Московский, перенесение многоцелебных мощей коего ныне празднуется, мученически окончил жизнь свою в Тверском Отроче монастыре, куда за правду обличения был сослан в заточение Иоанном Грозным, и где задушен был начальником царских опричников Малютою Скуратовым. Чрез несколько лет после кончины святителя, игумен Соловецкого монастыря Иаков с братиею испросили у царя Феодора Иоанновича разрешение перевезти тело усопшего в Соловецкий монастырь, в котором Филипп принял пострижение в монашество и был настоятелем. Там мирно покоились мощи святителя-мученика под кровом храма и молитв благоговейно чтившей его братии монастыря; там стали замечаться и чудеса при гробе Филиппа над теми, кто с верою и благоговением при них молился. Много лет прошло с тех пор, и смутных, тяжких лет не только для Москвы, но и для всего царства русского. Мученическая кончина царевича Димитрия, открывши доступ к престолу государственным сановникам не из царского рода, проложила путь и воровским набегам на него честолюбивых искателей-самозванцев. Борьба с ними и из-за них и из-за трона с Польшею утомила и ослабила Россию настолько, что всего царствования Михаила Феодоровича было мало, чтобы окончательно отдохнуть ей от предшествовавших народных бедствий. Каждый по своему понимал и объяснял их причины и быстрое развитие; но все однакоже сходились в общем с голосом летописцев, что все случившееся произошло по попущению Божию, грех ради наших в наказание и исправление. Вспоминались многим тяжкие времена Грозного, безчиние и самоуправство опричнины, кровь несправедливо убиенных, и мученическая кончина святителя Филиппа. Как только все пришло в обыкновенный порядок в царствование

Алексия Михайловича, любимый и уважаемый им митрополит новгородский Никон, впоследствии патриарх всероссийский, в дружеской беседе с внимательным и благорасположенным к нему царем стал проводить мысль о духовном, высшем охранении столицы царства молитвами и предстательством усопших иерархов московских свят. митрополита Филиппа, патриархов Иова и Гермогена, печальников и страдальцев за землю русскую. Благовременным и благонадежным находил он собрание и упокоение нетленных мощей их в соборном храме Кремля московского Успения Богородицы. Мысль Никона пришлась по сердцу царю благоговейному, который неоднократно видением во сне св. Филиппа, повелевавшего перенести в Москву его мощи, и сам уже приходил к мысли перенести их в Успенский собор. Составлен был немедленно собор, которому царь объявил свое желание перенести в Успенский собор мощи свв. Филиппа, Иова и Гермогена, и который с благодарностью и радостью просил царя поспешить исполнением благочестивого желания. Тело патриарха Гермогена, почивавшее в Чудовом монастыре, тогда же перенесено было в Успенский собор и поставлено поверх земли близ шатра над ризою Господнею. В Старицу за мощами патриарха Иова отправлен с многочисленною свитою митрополит ростовский и ярославский Варлаам. В Соловецкий же монастырь за мощами святителя Филиппа царь назначил отправить самого Никона, как первого внушителя мысли о перенесении мощей его, тем более, что Никон и сам был пострижен в монашество в Соловецкой обители. В свите Никона были из ближайших к царю придворных вельмож князь Хованский, дьяк Леонтьев и другие. Никону вручена была царем грамота, которую он должен был прочитать в Соловецком монастыре пред мощами святителя Филиппа. Замечательна эта грамота к почившему, как бы к живому, по тому духу смирения, с которым неповинный царь умоляет мученика простить согрешения предка его, и в знаменование сего прощения даровать Москве святых мощи свои с присущею им благодатию молитвенного предстательства за землю русскую и чудодейственного хранения столицы царства. С сею грамотою,

напоминающею собою другую подобного же содержания, которую некогда греческий царь Феодосий отправил в Команы к мощам св. Иоанна Златоустого (сосланного туда и там преждевременно скончавшегося по настоянию матери царя Евдоксии), когда заблагорассудил перенести их из Коман в Константинополь, Никон торжественно отправился в Соловецкий монастырь. Прибыв туда, по прочтении грамоты, при обильных слезах братии, прощавшейся с своим дорогим настоятелем, при пении приличных случаю псалмов и песней церковных, поднял он с места покоя нетленные мощи святителя, и сперва водою до Ярославля, потом сухим путем до Троицкой лавры сопровождал их, с каждого места остановки донося царю о своем шествии. Для встречи святых мощей в Троицко-Сергиеву лавру присланы из Москвы Корнилий митрополит казанский и Маркелл архиепископ вологодский с архимандритами, игумнами и сонмом духовенства. Из лавры торжественно перенесены мощи св. Филиппа в Успенский собор в Москве 3 июля 1652 г., и поставлены открыто на южной стороне между иконостасом и южными дверьми собора. На сем месте и теперь почивают сии нетленные мощи открыто, источая благодать исцелений с верою молящимся.

II. Мощи святителя Филиппа, как мы сказали, нетленно почивают, свидетельствуя тем о богоугодности его.

Если бы кто из любопытствующих и сомневающихся спросил: «какие причины нетления св. мощей», ему не трудно было бы ответить, зная св. жизнь великого святителя, положившего душу свою за паству свою и украсившего себя всеми христианскими добродетелями.

а) **С одной стороны, сила Христова, вселившись во св. Божиих человек, оживотворяет, освящает и пронизает тела их, сообщая им и нетление,** так как сама она нетленна и чудодейственна и есть сила не человеческая, а божественная. Так божественно и благодатно было от полноты благодати тело Господа нашего Иисуса Христа, к которому многие прикоснувшись получали исцеление (Мрк. 3, 10), так божественны и благодатны были и ризы Его, от прикосновения к которым исцелилась женщина кровоточивая (Мрк. V, 27–27).

Подобным же образом облагодатствованы были мысль и слово Его, посредством которых исцелились десять прокаженных мужей и множество других немощных и больных (Лк. XVII, 12–13 и др.). Подобным же образом, благодатны, нетленны и чудодейственны и тела святых и самые одежды их от присутствия в них силы и благодати Божией.

б) С другой стороны, – вторая причина нетления св. мощей, – собственный дух святых, обитавший в теле их во время их земной жизни, постоянно воспарявший к небесному, постоянно занятый духовным и божественным, и непрестанно в тоже время умерщвлявший свое тело, подавляя его потребности и самые природные влечения. Вследствие этого дух святых Божиих человек получает необычайную силу и могущество и совершенно поработает тело, едва не уничтожая его деятельности. Таким образом, он мало-помалу уподобляет себе, пронизает и одухотворяет переставшее противиться и похотствовать на него тело и, таким образом, делает его духовным, т. е. нетленным. В житиях святых мы находим множество примеров того, как дух человеческий, живший во святых Божиих, приобретши вследствие причастия Духа Божественного и поработания тела необычайное напряжение в известном направлении и необычайную мощь, уподобляет себе тело, одухотворяя его:

У св. Бонифатия – святого западной церкви – на руках и ногах показывались язвы гвоздиныя, когда он размышлял о страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

У св. Игнатия Богоносца от постоянного памятования имени Спасителя в сердце нашли начертание этого сладчайшего имени.

Действие духа на тело можно замечать и в обыденной жизни. Православно-христианский образ мыслей производит один внешний вид (тип) православных христиан. Евреи, мусульмане и другие иноверцы, приняв христианство, теряют свой прежний племенный вид и уподобляются виду тех, религию которых приняли.

Кому также неизвестно, что воины в пылу душевного увлечения не чувствуют самых жестоких ран на войне. У святых

действие духа на тело при содействии благодати Божией – постоянно и необычайно.

III. Да усилит в нас настоящее размышление о причинах нетления св. мощей благоговение к ним и наше усердие прибегать к ним с верою во всемогущую благодать Божию. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск. и кн. «Догмат правосл. церкви о почитании св. мощей» свящ. Ев. Кременского, стр. 18–19 и др. источн.).

Третий день.
Поучение 2-ое. Святитель Филипп, митрополит
Московский (перенесение его мощей из
Соловецкого монастыря в Москву).

(О значении страха Божия).

I. Св. Филипп, митрополит Московский, в мире Феодор, из рода бояр Колычевых, родился февраля 11-го, 1507 г. Он был воспитан матерью в строгом благочестии, и потому, служа при дворе царском, не искал мирских удовольствий, не стремился к славе и почестям, но непрестанно помышлял о спасении души. 30 лет от роду он ушел в Соловецкий; монастырь, принял монашество под именем Филиппа, а чрез 9 лет, посвященный в игумены, привел монастырь в цветущее состояние и построил храмы Успения и Преображения, завел скит на Заяцком острове, провел дороги и каналы, осушил болота, завел скотный двор, устроил больницу, и написал устав иноческого жития. В 1566 г. Иоанн Грозный вызвал Филиппа в Москву, долго с ним беседовал и предложил ему сан митрополита. Сделавшись первосвятителем русской церкви, Филипп стал благотворно действовать на царя и на окружавших его. При дворе наступила тишина, прекратились веселья и казни, потому что все боялись пустынного святителя. Но когда, в 1567 г., возобновились доносы и убийства и Филипп смело обличал царя, а на угрозы его отвечал, что он, «боясь Бога», не может молчать при виде зла и неправды, и готов претерпеть заточение и смерть, тогда царь отверг святителя, изгнал его из храма, а потом заточил в Тверской-Отрочь монастырь. В 1570 г. св. Филиппа задушил свирепый опричник Малюта Скуратов. Чрез 20 лет по кончине Филиппа нетленное тело его, по просьбе соловецких иноков, отвезено в монастырь Соловецкий, где прославилось чудесами. При царе Алексее Михайловиче мощи святителя были торжественно открыты в 1652 г. новгородским митрополитом (впоследствии патриархом) Никоном, перевезены в Москву и положены в Успенском соборе. Раку с

св. мощами сам царь нес на раменах своих. 9-го января воспоминается кончина св. Филиппа, а 3-го июля – перенесение мощей.

II. Жизнь, деяния и страдания святителя Филиппа доказывают нам ту истину, что **страх Божий есть основание всякой добродетельной жизни и источник всех великих подвигов.**

а) **Страх Божий напечатлелся в душе святителя, можно сказать, еще до его явления на этот видимый свет.** Есть сказание об его матери (имя ее Варвара), что она отличалась особенным благочестием: была предана молитве, призидала нищих и убогих, и своими добродетелями украшала дом боярина, отца его. Настроение, характер, вся природа родителей, особенно матери, которая долгое время живет неразрывно с носимым во чреве дитятею, неотразимо напечатлеваются на душе его, а воспитание в то старое время более утверждалось на страхе Божиим, чем теперь. Кроме церковных книг не давали в руки детям других... С первых дней пробудившегося сознания в живом и восприимчивом сердце детей, как на мягком воске, впечатлевались только священные изречения псалмов, апостола, Евангелия. В частности об отроке Феодоре (мирское имя св. Филиппа) вот что говорит сказание: «с сердечною любовью прилепился он к богодухновенным книгам и чуждался детских игр, избрал себе благу часть учения Христова». «На страже телесной чистоты его стояла чистота духовная; как пламени, бежал он общества неблагоговейных сверстников». Отрок Феодор бывал в царском дворце и пользовался дружеским расположением великого князя Иоанна, тогда еще также отрока, в последствии грозного Царя. Благочестие, степенность, благоразумие Феодора оставили сильное впечатление на душе Иоанна: этого чистого и богобоязненного юноши не мог забыть он среди всех бурь своей жизни и души!

б) **Это семена, теперь действия и плоды!**

Феодор, по примеру родителя, начал воинскую службу, и все блага мира: и богатство, и связи, и знатность, и дружба с царем готовы были усладить жизнь его. Но

утвержденная в страхе Божиим душа его думает об одном: «как угодить Господу?» (Кор. 7, 32). Погруженный в эту заботу, он медлит, против обычая того времени, вступать в брак, потому что женатый, по слову апостола, заботится более о мирском, как угодить жене (33); приходит однажды в церковь и слышит: «никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Эти евангельские слова решают его будущность: он оставляет и дом, и родину, и богатство, и почетную службу и, для служения единому Господу, идет в пустынную обитель, как можно далее от мира и его соблазнов... Какая покорность высшему призванию! Какое самоотвержение! Какая глубина смирения! Скажите: какое другое семя, кроме спасительного страха Божия, может произрастить столь добрые плоды? В отдаленной обители, на диком острове, отшельник Божий в течение девяти лет несет тяжкие труды послушника, работая то на огородах, то в пекарне, по словам жизнеописания, «без ропота, со страхом Божиим, в совершенной простоте, с полным смирением и теплою ко всем любовью; тело свое обременял трудами, душу же услаждал поучением святых отцев». Затем в том же духе смирения и любви совершаются им еще тягчайшие труды по должности игумена Соловецкой обители. Наконец, по желанию Грозного, паче же по воле Господа – Пастыреначальника, он является на престоле всероссийского митрополита.

Великий светильник поставляется на свечник в самое горькое для России время, время страшной опричины, истязаний, кровопролития, убийств. Святитель Божий знал, что ожидает его, и готовился. «Когда наступит время подвига, не должен я ослабевать», говорил он Иоанну, убеждая его уничтожить опричину. Наконец пришла эта великая в истории церкви и царства минута. Доблестный архипастырь, решившийся положить душу свою за овец своих, во святом храме, с силою и твердостью почти беспримерными, пред всею церковью обличает заблуждения и беззакония Иоанна! Скажи, праведная душа, что давало тебе силу и крепость, дерзновение и мужество в эту великую и страшную минуту? Тот же страх

Божий, братия, который с колыбели был насажден в душе его, ободрял и укреплял его в великом подвиге. «Убойся Божияго суда!» говорил он Грозному, и сам трепетал в сердце своем, как бы молчанием и потворством беззаконию не прогневить Господа Вседержителя, Который вверил ему для пасения стадо Свое. Не напрасно взор его так пристально, так крепко простирался к иконе Спасителя. В страхе Божиим он почерпал силу против страха человеческого, помня слово Господне: «не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне». (Матф. 10, 28).

в) **Какие бедствия обрушились затем на голову святителя:** клеветы, неправедный суд, ужасы заточения и мученическая смерть! Везде ободрением и утешением его была мысль о Господе. Когда Грозный прислал ему отсеченную голову любимого племянника и ждал, что это поколеблет твердость святителя, св. Филипп не смутился, благословил, поцеловал ее и сказал: «Блажен, его же избрал и приял еси Господи!» Тот же страх Божий дал ему с непоколебимою твердостью и бодрым духом встретить и последнюю минуту жизни. «Благословляют только добрых и на добро, – делай то, зачем ты послан», сказал он лицемерно упавшему, яко бы для благословения, к ногам его убийце!

III. Возлюбленные братие! припадая с молитвами к великому святителю Филиппу, примем от него наставление – и самим жить, и детей своих воспитывать, и всех, кого можем, руководить в спасительном страхе Божиим! Только он, оживленный духом любви, может и частную и общественную жизнь нашу устроить, умирить, направить к благу, счастью земному и вечному блаженству! Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. «Слова и Речи» настоятеля С.-Петербургского Исаакиевского Кафедрального собора, прот. Петра Смирнова, ч. I. стр. 117).

Четвертый день.
Поучение 1-ое. Св. Андрей, еп. Критский.

(О том, как должно каяться).

I. Св. Андрей, епископ Критский родился в Дамаске, в 7-м веке, и, исцеленный от немоты после причащении св. таин, посвятил себя чтению слова Божия, а на 14-тилетнем возрасте принят был патриархом Софронием в клир иерусалимской церкви. Когда арабы взяли святой град, Андрей оставался жить здесь. В сане архидиакона он присутствовал на 6-м Вселенском соборе и обличал еретиков, которые признавали во Христе единую божественную волю. По возвращении с собора, Андрей посвятил себя молитве и заботам о бедных и больных. Потом, поставленный в архиепископы острова Крита (ныне Кандия, на средиземном море), он мудро правил своей паствой, назидая ее словом и житием. Молитвами своими он спас остров от нашествия сарацин. Будучи призван в Константинополь по делам церковным, Андрей, на возвратном пути, предсказал, что не увидит острова Крита. Действительно, он скончался на острове Митилене, не доехав до Крита. Из песнопений св. Андрея важнейшим считается покаянный канон, который читается в великом посту на повечериях первой седмицы и на утрени в четверг пятой седмицы. Здесь св. Андрей оплакивает горестное состояние грешника и, изображая лица и события Ветхого и Нового Завета, учит нас сокрушаться о грехах и уповать на милосердие Божие. Великий канон был привезен в Константинополь вместе с жизнеописанием св. Марии египетской, которое написал св. Софроний, патриарх иерусалимский, и тогда же оба эти творения включены в великопостную службу.

II. Св. Андрей критский, составивший свой бессмертный великий канон покаяния, побуждает нас, братия, побеседовать с вами о том, как «должно каяться».

Цель говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию св. Христовых таин, к принятию

Самого Господа, Который говорит: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем». Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то приобщению св. пречистых Христовых таин предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в таинстве покаяния.

Кто чист, с тем уже несомненно сообщится Христос Спаситель: Он любообщителен, Сам ищет общения с нами, и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало быть, главное в нас дело есть очищение совести и получение прощения в таинстве покаяния. Вот на это и обратим ныне всю свою заботу и попечение.

Очистится от грехов и получит прощение тот, кто, как должно, покается. Спрашивается теперь: **Кто же как должно кается... Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренно**; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами; а наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

а) **Итак озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них.** Познать свои грехи значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значит осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» – сии два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

«Посмотрите же: в чем и как согрешили вы?» Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами, или нет. Для сего просмотри заповеди десятословия и заповеди о блаженствах и смотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей не достаёт в сердце. Как в зеркале чистом, когда в него смотрят с не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим совесть свою

смотреться в зеркало заповедей Божиих, в слове Божиим указанных.

Останется только приложить к сему осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание себя ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением, словом ничем, а сделаем так, чтоб, коль скоро замечен грех, искренно говорить: «виноват, безответно виноват».

б) **Сознавши грехи, надо оплакать их, «сокрушаться»** о том, что они сделаны. Кто искренно сказал: «виноват», тому не далеко от того, чтобы сказать: «зачем же все это мною наделано?» – пожалеть о том, устыдиться себя, поболеть пред Господом, утрашиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Не далеко до сего, однакож и это требует труда над собою, самоуправления и самопринуждения, ибо есть окаменение сердца, по которому, и сознавая грехи, и не имея чем оправдаться в них, говорят: «что же такое?» Помяни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду», и все грешил и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал: сам по злему нраву своему грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд, ад; помяни и прочее все, чем надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К сим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

в) **Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них**, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. То покаяние не истинное, после которого опять впадают в прежние грехи без всякой борьбы с своими страстями и похотями, и без усердной слезной просьбы о помощи свыше и без всяких духовных средств и упражнений, каковы, напр. пост, удаление от соблазнов, усердное чтение слова Божия, частая исповедь, причащение животворящих таин и т. п. средства,

которые обеспечивают нашу победу в борьбе с плотию, миром и дьяволом.

г) **А за сим последует исповедание грехов самое искреннее**, и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние во истину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время свободное от служб будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целию должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

III. Блюдите, как опасно ходите, паче во дни говения, когда враг, не искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатию Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами. (Из соч. преосвящ. Феофана).

**Четвертый день.
Поучение 2-ое. Препод. Марфа, мать Симеона
Дивногорца.**

***(Советы о религиозно-нравственном
воспитании детей).***

I. Св. Марфа, память коей св. церковь совершает ныне, имела единственного сына Симеона; воспитала его, как сказано в житии ея, со всяким опасством, и Бог привел ей еще при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот наступило для Марфы время отшествия ее в мир горний и тут, за день кончины своей, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидала она дом пречудный и светлый, которого красоты и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресв. Богородицу с двумя пресветлыми ангелами, Которая сказала ей: «что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видала». Тогда Царица небесная сказала: «как ты думаешь, кому этот дом уготован?» – «Не знаю, Госпоже», отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «знай, что этот покой тебе уготован и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем во век пребудешь». После этого, по повелению Владычицы, ангелы поставили престол дивный, и Матерь Божия продолжала: «сия слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?» – И, сказавши это, велела Марфе следовать за Собою. И возвела ее Царица небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще наичуднейший и светлейший, несравненно против первого, дом, красоты которого ни ум человеческий постигнуть, ни язык чей-либо изречь не может. Тут Матерь Божия и еще сказала: «и этот дом создал сын твой, да еще и третьему

положил основание». Через день после этого блаженная Марфа скончалась. (Чет.-Минеи, июля 4).

II. Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающия своих детей, не только в сей, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечения о них. А зная это, и сами вы усугубьте свою ревность о воспитании чад ваших в вере и благочестии и, преуспевая сами в добродетели, приучайте и их к тому, чтобы они исполнение заповедей Божиих или жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего.

Вот несколько советов относительно того, как лучше вести редигиозно-нравственное воспитание детей.

а) Как только промелькнут у дитяти первые признаки сознания, как только детский лепет будет походить на человеческую речь, – вот и самое лучшее, самое удобное время, когда в душу ребенка можно уже заронить благодатное семя веры. Духовное воспитание идет по законам человеческого развития; у ребенка сначала помимо воли и разумения возникают впечатления от окружающих предметов; скопляясь, впечатления эти складываются в образы, представления о предметах. Так мы незаметно получаем познание о всех окружающих нас вещах. Пусть в это же время дети получают и первые представления о Боге, представления самые ранния и, добавим, самые важныя. Всякому почти приходилось наблюдать над детьми 1 году (часто даже раньше), которые могут сказать только «папа, мама». Вот мать подносит дитя к иконе и говорит: «это икона Спасителя, нашего Бога». И дитя само после тянется к иконе, всматривается в божественный лик. Спросите ребенка: где Бог? и он тянется, поворачивает свое лицо, протягивает рученки туда, где икона; скоро ребенок запоминает слово Бог. Это самые первые впечатления детства, первые уроки веры. И счастливо то дитя, которое в числе первых слов усвоит это святое имя. Первые впечатления не ясны, но они глубоко проникают в душу, чем раньше проникнут неясные впечатления, тем раньше создадутся и ясные представления о Боге.

б) Ребенок в два-три года уже начинает сознательную жизнь; он научается уже говорить, приобретает познание об окружающих предметах. **В это время можно не только ввести ребенка в область религиозных чувствований, но и сообщить ему первоначальные уроки веры путем примера.** Дитя уже может через рассматривание изображений, через понятные объяснения матери, получить некоторое представление о Боге. Представьте себе умилительную картину. Мать, предмет всей любви и нежности дитяти, с благоговейным выражением лица стоит и «молится пред иконой» Спасителя; дитя посмотрит то на нее, то на образ и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит. Вот первый безмолвный урок богопознания.

Или, вот «дитя в храме»: благолепие храма, освещение, светлая облачения священнослужителей, общая молитва, пение, благоговейное предстояние молящихся, общее торжественное, безмолвное внимание, – разве все это не уроки благоговения пред Богом? Этих уроков не заменит никакая красноречивая речь законоучителя. При этих уроках нельзя заметить минуты, с которой в детях открывается понимание того, что читается и поется в церкви; но что понимание уже проникает в душу ребенка, это несомненно. В самом деле, разве не доступно пониманию ребенка двух, трех, четырех лет то, что есть Бог, Который все создал, Который об нас заботится, питает нас, к Которому нужно обращаться с молитвой? Разве не может понять дитя этих лет, что Сын Божий сходил на землю, чтобы спасти нас грешных, что Он учил людей добру, правде, что Он страдал и умер за наши грехи? И сердце дитяти проникается горячей любовью к Богу, к Спасителю, проникается глубоким религиозным чувством; ребенка уже этих лет можно научить молиться. Пусть проста, детски проста будет молитва, которой научит ребенка любящая мать, пусть она вся будет составлена из слов, доступных детскому пониманию, пусть ребенок видит пример молитвы матери, – и, несомненно, богатые плоды последуют от этих немудрых, простых уроков благочестия; сердце ребенка глубоко преисполняется благоговейным восторгом, уста лепечут детскую молитву:

«спаси, Господи, папу, маму, меня, братьев и сестер моих». Вот что говорят припоминающие свои первые уроки веры люди верующие, глубокочтимые православными христианами: «мы знаем, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроков закона Божия, потому что часто слышали повествования о Нем, много молились Ему, лобызали Его Евангелие, плакали о Нем при чтении Его страданий и радовались всем сердцем, празднуя светлое воскресение» (Из поучений преосвященного Амвросия). Правда, в этот ранний возраст ум ребенка еще не раскрылся для полного уразумения, душа ребенка наполняется неясными ощущениями и представлениями; но все это богатые задатки, это первые опыты духовной жизни, благодаря которым значительно облегчится дальнейшее изучение истин веры и усвоение духа благочестия. Любви к Богу нельзя выучиться по учебникам, сердечных чувств нельзя втолковать; чистое детское сердце всего более доступно глубоким религиозным чувствам; общение с Богом, неясно сознаваемое, однако делается потребностью детского сердца; в молитве, своей детской молитве, дитя, – как иногда приходилось наблюдать, – совершенно свободно, без приказаний родителей, находит утешение и наслаждение.

Те родители, которые ждут времени, когда дети подрастут, чтобы их учить вере, глубоко ошибаются: дети подрастут, будут лучше понимать, но у них уже будет не то нежное, восприимчивое к добру сердце, воображение этих детей уже засорится представлениями земными, их сердца приобретут столько склонностей и привязанностей земных, что духовные чувствования будут отягощать их одичавшие души. Уроки закона Божия будут наполнять их ум, обременять память, но не трогать сердца, не возбуждать добрых чувств. Пусть же раньше проникнет в душу дитяти религиозное чувство, пусть оно живет в нем и оживляет те уроки, которые будут ему преподаваться. Ведь уроки веры можно преподавать в такой простой, доступной, понятной форме, что ребенок четырех-пяти лет все поймет, что сказано, и еще лучше воспримет сердцем, если назидательный проникнут сам религиозным чувством. Ребенок четырех-пяти лет уже способен, напр., отличить образ

от изображаемого, понять содержание простейших молитв, основные истины веры, может быть участником общей молитвы в храме во время богослужения. Неразумно поступают те родители, которые лишают своих детей благодатных влияний, не приучая своих детей с раннего детства к молитве, не сообщая понятий о Боге, ненося своих детей в храм Божий.

Какая ошибочная отговорка, что дети ничего не понимают! Не один же рассудок взрослых дает возможность воспринимать в себя добрые чувствования. Потеря времени и самого простого, самого общедоступного, самого надежного способа религиозного воспитания детей – потеря невозградимая. После дитя будет твердить уроки, запоминать преподаваемое, но сердце будет глухо к впечатлениям духовным. Пусть же дети в раннем возрасте приходят ко Христу Спасителю, чтобы Он благословил их, – не возбраняйте им идти к Нему!

III. Пусть же родители не забывают этих наставлений и с самого раннего возраста окружают детей св. предметами, пусть носят в церковь и приучают непременно вместе с собой к благоговейной молитве. Грустно до боли сердца видеть, как иногда по-видимому образованные матери не понимают этой своей священной обязанности – приучать с самого раннего детства своих детей к совместной с собой молитве дома и непременно брать с собой в храм хотя в большие праздники. (Священник Гр. Дьяченко).

Пятый день.

Поучение 1-ое. Обретение честных мощей препод. отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца.

(О любви к отечеству).

I. Препод. Сергий, память обретения многоцелебных мощей коего ныне празднуется, между многими добродетелями, которыми украшался, отличался необыкновенною любовью к отечеству, для которого он готов был на всякие труды и жертвы.

Так он неоднократно ходил по поручению св. Алексия, митрополита Московского, к разным соседним с Москвою князьям, не желавшим признавать над собою власти великого князя и заводившим смуты, и всегда с великим успехом исполнял свои трудные поручения; весьма часто и усердно возносил свои пламенные молитвы о благосостоянии русского царства и горячо сочувствовал его бедствиям, которые проистекали главным образом от зависимости России от татар.

Тогдашний великий князь Димитрий Иоаннович твердо переносил бедствия отечества, но, не имея сил бороться с татарами, должен был ездить в Орду, чтобы выражать покорность хану. Наконец ему пришлось вступить в борьбу с ханом Мамаем. Мамай вступил в Россию с многочисленным войском. Не зная, как поступить, – сражаться ли с ханом, или покориться ему, – Димитрий отправился к преподобному Сергию, чтобы принять от него совет и благословение. Преподобный Сергий благословил князя на брань, говоря: «следует тебе, государь, попещись о вверенном тебе христианском стаде, и с помощью Божиею ты получишь победу». Потом он благословил иконою воинов, бывших с князем, и дал им в сподвижники двух схимников, Александра Пересвета и Андрея Ослабя. Когда началась на Куликовом поле битва и Димитрий, увидя превосходство врагов, смутился духом, вдруг явился посланный от Сергия с письмом, в котором преподобный обнадеживал его помощью Божией. Мамай был совершенно разбит.

Достигнув 78 лет, преподобный Сергей предузнал свою кончину и, призвав братию, вручил игуменство преподобному Никону, причастился святых таин и скончался 25 сентября 1392 года. Через 30 лет 5-го июля тело преподобного Сергея обретено нетленным. Основанная им обитель процвела, возвысилась и стала хранительницей русской земли, особенно во дни смут, потрясавших наше отечество.

II. Жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергея, отличавшегося самую горячую любовь к отечеству своему, да послужат нам уроком такой же любви и с нашей стороны к нашей дорогой родине.

а) **Все святые искренно любили свое отечество и усердно содействовали благосостоянию его в том или другом отношении, по мере их средств.** Одни ревностно старались о гражданском благоустройстве и духовном просвещении его, как св. цари и пастыри Христовой церкви; другие храбро защищали его от врагов и в бранях за него полагали свои души, как многие благоверные князи и христоролюбивые воины; иные содействовали его благу своими познаниями, достоянием и трудами, как св. философы, песнопевцы, купцы и художники; а все – искреннею преданностию ему и горячими молитвами о благоденствии его и спасении от бедствий. Примерами такой любви к отечеству наполнены жития святых; поэтому мы не будем теперь перечислять их, для краткости нашей беседы, а скажем только словами премудраго, что "любовь" святых к отечеству была «крепка, как смерть» (Песн. 8, 6), и часто доходила до самоотвержения. Так, апостол Павел говорит, «что он желал бы отлучен быть от Христа» – лишиться блаженного общения с Ним, чтобы только «родные ему по плоти», соотечественники его израильтяне, получили спасение во Христе (Римл. 9, 1–4, 10, 1). Сам Иисус Христос, приближаясь к Иерусалиму, главному городу земного отечества Его – Иудеи, и предвидя те страшные бедствия, каким подвергнется сей город, горько «заплакал о нем» (Лук. 19, 41–44). Так Он любил земное Свое отечество, хотя принадлежал ему только в половину – одною человеческою Своею природою!

б) Христианин не может не любить своего отечества. В нем мы в первый раз увидели свет Божий, получили бытие и духовное возрождение. В нем мы впервые испытали родительские ласки и детские невинные игры. В нем мы получили образование, необходимые для нас познания и все, что имеем теперь. Оно, с самого рождения нашего, питало и призревало нас чрез наших родителей; в юности нашей учило нас чрез наставников всему доброму, старалось сделать нас людьми умными и честными; за тем открыло нам поприще для деятельности, с любовью взирает на труды наши и поощряет к ним разным образом. Вместе с сим оно печется о том, чтобы жизнь наша была покойна и счастлива, охраняет нас от внешних и внутренних врагов нашей безопасности, доставляет нам способы удовлетворять житейским нашим потребностям и делает все, что может служить к общему благу нашему. Как же нам не любить отечества своего, когда оно от пелен наших до гроба окружает нас таким попечением, так благодворит нам! Как же нам не любить и верховного главу отечества нашего, возлюбленного и благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, при самом вступлении своем на прародительский престол пленившего сердца всех своих верноподданных безграничными своими царскими милостями!

III. Долг благодарности и христианская обязанность требуют (Гал. 6, 10. 1Тим. 5, 8), чтобы мы, братия, за любовь и благотворения, оказываемые нам отечеством, сами любили его искренно, как подобает детям его, и по мере сил наших содействовали его благосостоянию, а поэтому делали то, чего оно требует от нас и что может служить к его благу. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятый день.
**Поучение 2-е. Обретение мощей преподобного
Сергия, Радонежского чудотворца.**

(Уроки из его жизни: а) смирение; б) неразлучность славы с добродетелью; в) не должно судить о людях по внешнему виду и г) с трудами телесными совместимы подвиги духовные).

I. Жизнь святых Божиих человек достоин подражания во всех отношениях. В ней всякий случай, всякое обстоятельство, каждое происшествие в высокой степени поучительно. У угодников Божиих и мысли возвышенны, и чувствования святы, и желания непорочны, и действия безукоризненны, и беседы назидательны, и обхождение примерно.

Для большей очевидности всего сказанного возьмем из жизни убожаемого ныне церковию преподобного и богоносного отца нашего Сергия хотя одно какое-либо обстоятельство. Всю его жизнь вдруг проследить и не позволит время, и не достанет сил наших. Вот случай в жизни преподобного Сергия, более других близкий к нам, слушатели, и по содержанию и по назиданию: в одно время к угоднику Божию в обитель пришел издалека сельский житель, чтобы увидеть праведника и принять от него благословение. Слух о добродетелях и чудотворениях святого Сергия вызвал его на столь далекий путь. Во время прихода селянина в обитель, человек Божий возделывал землю в саду своем. Будучи извещен о пришельце, он велел допустить его к себе. Крестьянин, видя человека, слишком просто одетого и копающего гряды, не мог вообразить, чтобы это был столь славный Сергий, и подумал, что в насмешку ему, вместо святого, указали простого работника. Он возвратился в монастырь и вторично спросил, где преподобный Сергий? Сколько ни уверяли его, что, будучи в саду, он видел его, тот не хотел и слушать.

Между тем угодник Божий вышел из сада. Крестьянин, гнушаясь им, отворотился в сторону, и не хотел взглянуть на него. «Какой труд предпринял я, и по напрасну! думал он. Я пришел для великого пророка, надеялся увидеть славу его, но чтож вижу? – нищаго». Святый игумен узнал его мысли и возблагодарил Бога, ибо как горделивец восхищается славою и честью, так смиренномудрый радуется унижению. Он взял пришельца за руку, увел в свою келью и поставил пред ним пищу и питье. «Не печалься, добрый человек, сказал он, ты вскоре увидишь Сергия».

Едва святой произнес эти слова, вдруг объявили ему, что в монастырь прибыл великий князь. Сергей вышел к нему на встречу... как удивился крестьянин, увидев, что князь к этому, как называл он, нищему старцу, приступил с благоговением и, кланяясь до земли, просил благословения; и затем посадил рядом с собой и беседовал с ним, между тем как все прочие, даже вольможи, стояли пред ними.

Бедного крестьянина слуги вытеснили из келлии... Едва выпросив для себя уголок в сенях, он не спускал глаз с того, на кого прежде и взглянуть не хотел. Обманутый сам собою, пришедший крестьянин заплакал и укорял себя в невежестве. «Конечно слеп я, говорил он, что не мог узнать человека Божия и не отдал подобающей ему чести; как теперь предстану лицу его!». Но Сергей вскоре утешил его.

Когда князь простился с праведником, крестьянин припал к ногам его и раскаялся в безумии своем... «Ты один прав, поднимая его, сказал святой муж, что почел меня старцем, ничего не значущим; все прочие обманываются». – Вот повесть, взятая из жизни преподобного Сергия!

II. а) Из нея мы можем, **во-первых, поучиться смиренномудрию.** Преподобный Сергей, несмотря на высоту своих добродетелей, на силу своих чудотворений, несмотря на величие свое среди братии своей, на особенное уважение и от простолюдинов и от державных земли, не обиделся на того, кто возгнушался им, как последним работником, как нищим; признает правым того, кто счел его старцем, ничего не значущим.

Мы ли смеем гневаться на справедливых презрителей нашей неправды, наших непристойностей, наших беспорядков; жаловаться на гнушающихся нашею бедностию духовною, нашею постыдною работою греху? Каждый по делам своим получит, говорит премудрый Сирах. Порок, если не в себе, то в других, всегда ненавистен, омерзителен. Мы ли дерзнем заниматься собою, тщеславиться, сделав какое-либо мнимо доброе дело, возвысясь над своим собратом на одну пядень, пользуясь малейшим и притом часто вынужденным уважением от подчиненных нам, от одолженных нами? Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению, говорит священное писание. Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Господь унижает и возвышает; из праха подъемлет Он беднаго; из брения возвышает нищаго, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие, учит слово Божие. Следовательно, не должны ли мы вместе с царем и пророком Давидом говорить так: не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу?

б) Сверх урока христ. смирения мы познаем отсюда, во вторых, ту истину, **что слава за добродетелью, как тень за телом, следует.** Истинная добродетель, как ни старается укрыться от взора людей, как далеко ни уединяется от мира, мир ее находит, люди отовсюду к ней приходят; как ни убегает похвалы народов, эхо доброй молвы всюду несется об ней: как ни смиряет себя, ни ставит себя в ничто, все дорожат насладиться ее видением и беседою, получить от нея благословение. Она, как благоуханный цвет, кроющийся в дикой траве, но не могущий укрыться, потому что благоухание далеко об нем возвещает. Преподобный Сергей поселился было среди густого леса, в месте удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих: несмотря на то, свет добрых дел его увидали и там; благоухание святого жития его слышали и оттуда. На свет его добродетелей, по благоуханию его благочестия приходят к нему издалека и сельские жители, и обитатели столицы, и простолюдины, и великие князья.

в) Поучившись смиренномудрию, уверясь в неразлучности славы с добродетелью, **мы из сего повествования еще вразумляемся ценить людей не по наружности, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души, по совершенствам ума и воли.** Наружность часто бывает обманчива. Излишняя изысканность в одежде есть явный признак наготы духовной, вывеска легкомыслия, суетности, жалкого тщеславия. Самого низкого рода занятий, если он честен, необходим и полезен в жизни-либо частной,- либо общественной, гнушаться несправедливо, даже безрассудно. Преподобный Сергей был избранный сосуд благодати, истинный подвижник добродетелей, предмет всеобщего благоговения, знаменитый игумен Троицкой обители: но по наружности он казался изможденным, уничиженным старцем; носил одежду из такой ткани, которую, как негодную, отвергли прочие, и притом по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потом; исправлял самую черную работу в монастыре: копал гряды, рубил дрова и приносил к келиям, молот в жерновах, пек хлебы, варил пищу, шил одежду и обувь, воду в двух водоносах на своих раменах носил на гору и поставлял у келлии каждого. Можно ли по этому судить о человеке по внешнему виду, по одежде, по роду занятий?

г) **Наконец, эта повесть есть резкое обличение тех плотоугодников, тех нерадивцев о спасении души, которые говорят, что с тяжкими трудами телесными нельзя совместить подвигов духовных – строгого поста и долгого стояния на молитве.** Но телесные труды преподобного Сергея кто не признает тяжелыми? Копания гряд, рубку дров, молотье в жерновах, ношение воды на своих плечах из оврага на гору к келиям каждого из братьев кто не сочтет делом трудным? Несмотря на то, он в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался только хлебом и водою; часто целые ночи проводил без сна на молитве; в церкви на всяком молитвословии являлся прежде всех и отнюдь не восклонялся на стену. После того как же сметь противоречить опыту? Удобовыносимое и удобовыполнимое св. Сергием должно быть удобовыносимым и удобовыполнимым и для всех нас.

Преподобный Сергей был человек нам подобострастный; божественные силы, яже к животу и благочестию, подаются всем без изъятия. Явно, что одна наша беспечность о спасении, наше сластолюбие, наша чрезмерная привязанность ко временному, наше маловерие в загробную жизнь и в помощь божественной благодати, заставляют нас иногда, и даже очень часто, отказываться за трудами телесными от христианских подвигов поста и молитвы.

III. Итак, братия, вот какие уроки преподает нам настоящая повесть из жизни преподобного Сергия! Вот к каким мыслям приводит она нас! Она учит нас смирению; свидетельствует о неразлучности славы с добродетелию; учит судить о людях не по внешнему виду, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души; уверяет в возможности совместить с трудами телесными подвиги духовные: пост и молитву.

Будем же руководствоваться этими наставлениями на пути нашей жизни: подражать примеру преподобного Сергия и в смиренномудрии, и в трудах телесных, и в подвигах духовных поста и молитвы. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. пастырей» и друг. источникам)

Пятый день.
Поучение 3-е. Обретение мощей препод. Сергия
Радонежского чудотворца.

(Назидательные уроки из жизни
преподобного Сергия).

I. Жизнь святых угодников Божиих для всех человек, живущих с ними и после них, назидательна и поучительна во всех отношениях. Вот, напр., в житии убожаемого ныне церковию препод. Сергия Радонежского, память обретения многоцелебных мощей коего ныне воспоминается, кто не найдет для себя наставления и руководства к благочестивой и богоугодной жизни? И родители и дети, и отроки и старцы, начальники и подчиненные, богатые и бедные - все могут отсюда вразумиться во спасение.

II. а) **Препод. Сергей с самого детства имел столь сильную расположенность к посту и молитве**, что в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался хлебом и водою; часто целыя ночи проводил без сна в молитве. Благоразумная мать пыталась уговаривать его не предаваться столь строгому посту, чтобы не расстроить здоровья, но Сергей отвечал матери: «если я, находясь еще в колыбели, по средам и пяткам постился, как вы сказывали мне, то могу ли я теперь не понудить себя к тому, чтобы Бог избавил меня от грехов моих? Я должен укрощать плоть свою воздержанием и трудом для сохранения чистоты душевной и телесной». Вот как преп. Сергей смотрел на пост и молитвенные труды. Он не думал, что пост и бдения могут расстраивать здоровье человека, как то думают плотоугодники, а, напротив, считал их самым верным средством для обуздания прихотливой плоти, для предохранения себя от грехопадений, для соблюдения своей чистоты душевной и телесной; вечное спасение души составляло для него предмет первостепенной важности; по его убеждению, если внешний наш человек и тлеет, то внутренних со дня на день обновляется (2Кор. 4, 16).

б) Когда препод. Сергию, в мире Варфоломею минуло семь лет, родители отдали его учиться грамоте, вместе с старшим братом его Стефаном и младшим братом Петром Братья учились успешно, а Сергей далеко отставал от них. Учителя наказывали его; сверстники-товарищи укоряли, родители увещевали – он сам со слезами молился Богу, но грамота ему не давалась. Несмотря на свою непонятливость, Сергей не переставал просиживать ночи за книгою и в школе слушать внимательно, усерднее и усерднее молиться Богу и дома и в церкви. Однажды пошел он в лес и там, на едине, упал на колени и, горько заплакав, молил Бога о вразумлении и долго бы, может быть промолился так в лесу печальный мальчик, если бы не представился глазам его у одного дерева священник – старец. Увидев старца – священника, Сергей поспешно встал, подошел к нему и сказал ему: «отче! помолись за меня Господу, чтобы Он помог мне научиться грамоте; я изо всех сил стараюсь учиться, но ученье не дается мне». – «Успокойся, дитя, сказал ему старец, Господь поможет тебе за усердную молитву твою». Потом благословил Сергия и дал ему часть просфоры скушать, и переменился мальчик Сергей: возвратившись в школу начал все понимать, легко усвоялось им все преподаваемое там и лучше всех товарищей стал он учиться.

Дети, обучающиеся в училищах! Поступайте и вы так, как поступил препод. Сергей, когда не дается вам грамота, когда вы не понимаете, что толкуют вам наставники. Вы не покидайте учиться, не вдавайтесь в лень и нерадение, а усердно прилежите к книге, и со всем вниманием слушайте наставников, хотя бы они вас порицали и наказывали, хотя бы над вашею безуспешностью смеялись товарищи; со слезами молитесь Богу и сами, и просите своего духовного отца помолиться за вас, чтобы Отец светов и Господь разумов дал вам смысл и понятливость. И несомненно усердная, неотступная молитва ваша и неусыпный ваш труд наконец препобедит все; Бог непременно откроет ваш ум к уразумению учения.

в) Препод. Сергей, достигнув совершеннолетия, пожелал вступить в иноческое житие, но родители говорили

ему: «помедли, мы стары, немощны и скудны, братья твои обязались супружеством и потому заботятся о своих женах; хорошо, что ты печешься, как угодить Богу, только послужи нам не много и проводи нас во гроб, тогда исполнишь свое желание». Благодатный сын повиновался. Не оставляя родителей до смерти их и сопроводив их в загробную жизнь молитвами и милостынями, Сергей оставил земное наследие родительское младшему брату своему Петру, а сам пошел искать единственно наследия небеснаго, поселился в пустыне, в густом лесу, в месте, удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих; срубил сам себе келлию и поставил малую деревянную церковь, которая потом и освящена была во имя св. Троицы, чем положено начало славной Свято-Троицкой лавре.

Юноши и девы, решающиеся на подвиг странничества, желающие монастырской, уединенной жизни! **поучитесь у препод. Сергия не оставлять престарелых отца и мать на произвол бедности и беспомощности** и против воли родительской не уходите в монастырь, или странствовать по св. местам. Обязанность ваша – покоить и питать родителей во время их бедности, болезни и старости, а по смерти их похоронить и помянуть их по-христиански, – есть обязанность прямая, святая и великая уже по тому одному, что внушается самою природою и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего; кроме сего, есть положительная заповедь Господня о почитании родителей. Много ли выйдет хорошего из того, что вы, побуждаемые духовною гордостью, возмнив о себе, что вам не стоит оставаться в мире, уйдете в монастырь или начнете странничать, а родители ваши бедные, престарелые и быть может больные, будут нуждаться во всем, терпеть холод и голод и принуждены будут, как нищие, испрашивать себе у соседей подаяния? Вы своею неразумною ревностью по благочестию не угодите Богу, а прогневите Его и своих родителей огорчите. Оставляющий отца, то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою.

г) **Поселясь в пустыне, препод. Сергей не тотчас обязал себя обетом монашества, но наперед испытал себя во**

всяком упражнении, труде и подвиге монашеской жизни. Сознав в себе силу к тому и положась на Бога, он принял пострижение на 24 году жизни своей. В уединенной пустыне сколько искушений и трудностей встретил препод. Сергей! Терпел он и голод и жажду, страдал от холода; был в опасности погибнуть от скудости в пропитании, от диких и лютых зверей; испытывал тягость плоти, уныние души, смущение и рассеяние мыслей.

Братия и сестры, жаждущие вечного спасения души, желающие благоугодить Богу! Вам **нужно** будет **постоянно бдеть на страже своего спасения.** Пред вами лежит путь скорбей, трудов и лишений; вам ставятся отовсюду камни преткания и соблазна; против вас собственная ваша плоть с ее похотями и немощами, и мир грешный и прелюбодейный с его обольщениями и гонениями. В особенности же невидимые враги, когда приметят, что вы, удаляясь от мира и презирая плоть, станете усиливаться проникнуть в область духовную, к общению с небесными силами и Самим Богом, тогда, чтобы воспрепятствовать вам, с неимоверною дерзостью устремятся на вас, так что не только издалека станут пускать в вас разженные стрелы противных помыслов, но и воспламенять ваше воображение и чувства, представят вам страшные образы и нелепая мечтания. Несмотря на все это вы, подвижники благочестия, не падайте духом, дерзайте против врагов спасения, поражайте ратников темного царства именем Божиим и Христовым, знаменем крестным, сосредоточенною молитвою и строгим постом. Не опасайтесь, чтобы дурные помыслы, приходящие в вашу душу против вашей воли, повредили чистоте ея. Возмущение дурными помыслами по свидетельству препод. Пимена (Учил. благ. т. II, стр. 162, 163), есть общая всем слабость; избавиться от них невозможно, но надобно бороться с ними; не должно слушать их и услаждаться ими, исполнять их, и они ничего не сделают вам, мало-помалу исчезнут (Дост. сказ. о подвижн. св. и блажен. отц. стр. 231, 15, 20, 257, 123; 263, 154–282, 5–261, 146). Неприятны будут вашей прихотливой плоти продолжительные посты, труды, стояния на молитве, коленопреклонения и бдения: она станет изнемогать

от них; но жалеть ее нечего: сколько отнимешь у тела, столько придашь силы душе (св. Васил. Велик.); по мере истощения тела будет укрепляться душа ваша. Будет вас манить в свое сообщество мир, суля вам сокровища земная, почести и отличия света: но вы не прельщайтесь ими; мирские блага непостоянны и кратковременны, часто сменяются внезапным разорением и уничтожением, не последуют за вами далее гроба, помешают вам в парении к небу, оземлят ваш дух, отвлекут от богомыслия и легко могут обратиться для вас в предмет идолослужения.

III. братья хр.! Жизнь угодника Божия препод. Сергия так богата назиданием, что каждый факт, каждое событие из нея может служить для нас вразумлением во спасение. Но для настоящего праздника мы ограничимся только тем, что выше сказано. Наше последование святому примеру препод. Сергия во всем нашем поведении будет самою благоприятною для него жертвою, примется за достойное почитание блаженной его памяти, послужит к славе Самого Бога, дивного во святых, и к нашему собственному благу временному и вечному. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. пастыр.» за 1892 г. сент.).

Пятый день.
Поучение 4-ое. Обретение мощей преп. Сергия.

(Праведники во веки живут).

«Праведницы во веки живут и в Господе мзда их» (Прем. Сол. 5, 15).

I. Исполнилось, братия, слишком 500 лет, как преставился, отошел ко Господу великий в своем смирении преподобный и богоносный отец наш Сергий. Сколько поколений сменилось, сколько славных людей за это время было, людей мудрых, ученых, знатных, по земному – великих, и сколько из них уже давно забыто, и имена их мало кому ведомы; а вот, имя смиренного подвижника, простого игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли Русской, и пребудет оно славно дотоле, пока русский народ будет крепко держаться своей веры православной, пока православные русские люди будут послушными чадами своей благодатной матери – церкви православной.

Отчего это? Почему так? – А потому, возлюбленные, что праведники, по слову писания, «во веки живут» (Пр. Сол. 5, 15); потому что угодник Божий для нас русских никогда не умирал: он только «преставился», только перешел от земли на небо, и оттуда, с высоты небесной, с любовью призирая на нас грешных, непрестанно молится у престола Божия за родную ему Русь православную, за державных ее царей, за всех православных русских людей, близких ему по крови и по духу: ведь и сам он был истинно русский в душе!.. Может ли при одной мысли об этом не вострепнуться благодарно радостным чувством каждое смиренно верующее русское сердце?

II. Нет возможности перечислить все те чудесные знамения, в которых преподобный Сергий являл свою благодатную помощь всем, кто с верою притекал к его св. мощам и со смирением призывал его к молитве. Воспомянем хотя кратко только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей

православной Русской земле. Кто читал его житие, тот знает, чем он был для своего времени.

а) **Не одни простецы приходили к нему в пустыню Радонежскую, чтобы поведать ему свои скорби и печали, чтобы получить от него совет и наставление, чтобы попросить его свв. молитв и, по мере своей веры, получить от него исцеление своих недугов и утешение в скорбях.** Сам «великодержавный» князь Дмитрий Иоаннович не решился выступить против полчищ Мамаевых прежде, чем получил на это благословение смиренного старца Радонежского. Шли к нему и смиренные иноки, чтобы беззаветно отдать себя в послушание этому великому старцу отцу иноков; шли и сами старцы, как архимандрит Симон, чтобы быть послушником у преподобного Сергия; за счастье почитали беседовать с ним и московские первосвятители – Алексей и Киприан. Смирялись пред кротким словом сего благодатного старца и гордые соседи князя: и ростовский, и рязанский, и нижегородский, и «брали с великим князем московским вечный мир и любовь в род и род». Так глубоко чтили преподобного Сергия его современники.

б) Но вот он отошел к Господу. Оплакали его православные русские люди, но крепко **веровали, что угодник Божий не забудет пред Господом своей земной родины.** И действительно: преподобный Сергий явился, и до ныне является, теплым молитвенником за всю землю русскую и наипаче в самые тяжкие для нея години испытаний и скорбей. Справедливо один его жизнеописатель говорит, что время общественных бедствий – "его" время: когда кажется, что все уже погибло, что русские люди уже ничего не могут сделать для спасения своей родины, тогда воздвигается Сергий, и его молитвенное предстательство пред Богом спасает православную Русь.

Так в 1521 году татарский хан Махмет-Гирей неожиданно подступил к самой Москве. И вот, в одну ночь, слепая старица, инокиня Вознесенского монастыря, узрела в видении, что мимо ее обители, в Спасские (что тогда назывались Фроловскими) ворота, как бы в крестном ходу, выходит из Кремля собор святителей, и несут они чудотворную Владимирскую икону

Богоматери. Едва вышли они из ворот, как их встречает наш неусыпный молитвенник, препод. Сергей, с другим великим угодником Божиим – препод. Варлаамом хутынским. Припав к ногам святителей, они спрашивают: зачем они покидают город? На кого оставляют его в таком бедственном положении? Святители со слезами говорят, что так повелел Господь за то, что люди презрели страх Божий. Тогда св. подвижники Сергей и Варлаам начинают смиренно умолять святителей, чтобы они умилостивили правосудие Божие, и вместе с ними стали петь молебен. Тут все угодники Божии начинают молить Царицу небесную о помиловании города, осеняют крестообразно город и все возвращаются в Кремль... И Мать Божия услышала их молитву: Москва была спасена.

Прошло около 90 лет. Не стало законного царя на Руси и настали тяжкие смутные времена Сердце обливается кровью, когда читаешь страшную летопись о мятежах: русскую землю разоряли и поляки и литовцы, и свои же русские изменники; везде бродили шайки разбойников, тут и там появлялись самозванцы... Ночи освещались заревом пожаров; храмы Божии разрушались и осквернялись; скот и псы жили в алтарях; люди бежали в леса, но и там на них охотились с собаками... К довершению всех бед – Москва, это сердце русской земли, с ее заветными святынями находилась в руках поляков... И вот, в такое-то многоскорбное время обитель препод. Сергия является несокрушимою опорой русского царства, а сам он, угодник Божий, истинным избранным воеводою русской земли, как именует его церковь. То видят достойные видения, как он ходит по ограде и по всему монастырю и окропляет все св. водою; то он является некоторым из иноков и ободряет их надеждою на милость и помощь Божию; то умножает запасы хлеба чудесным образом и в лавре, и на своем московском подворьи; то грозит в видении страшным гневом Божиим – как врагам, так и нечисто живущим в его обители... Уже враги овладели Москвою; повсюду распространилась великая скорбь и уныние... Горько плачет в его обители один смиренный служитель церкви православной – верный сын русской земли, плачет о том, – что теперь, когда поляки одолели православных, то уже не быть на

Руси православию! Изнемогли от плача, он забылся, и вот он слышит в окно голос: «кто ты, который так думаешь, будто не быть на Руси православию и хочешь испытать судьбы Божии? А того не знаешь, что за вас молит Бога Василий Великий, Димитрий Солунский, да и ваш преподобный Сергей чудодействующий; и будет православие на Руси по-прежнему!» Пришел в себя плакавший служитель церкви, пошел к архимандриту Дионисию рассказать, что слышал; а там стоял отрок, дотоле немой, и ясным языком рассказал, как сейчас два святолепные старца исцелили его от немоты, а его сожителя – от расслабления... Между тем наш воевода небесный, преподобный Сергей, готовил избавление Москвы и всей русской земли от врагов.

В Нижнем-Новгороде он явился благочестивому Косьме Минину и повелел собирать казну для военных людей. Смиренный Косьма утратился: ему ли, простому человеку, собирать казну и снаряжать войско? Видение повторяется еще раз и два, и Косьма исполняет повеленное. Собрано ополчение под начальством князя Пожарского; идет оно к обители чудотворца Сергия, приемлет благословение на свой подвиг от преподобного архимандрита Дионисия и направляется к многострадальной столице. Настает час освобождения. 22 октября русские взяли Китай-город; голодные поляки заперлись в Кремле. Ночью под 25 октября великий печальник земли русской, преподобный Сергей, является Арсению, архиепископу Елассонскому, который томился от голода и болезни в осажденном Кремле, среди врагов, и говорит ему: «Арсений! ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Матери Божией суд Божий об отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена. Встань и иди на встречу православному воинству!». И на утро, действительно, верная русская рать торжественно вступала в заветный Кремль, и исцеленный от болезни святитель Арсений вышел ей на встречу с крестным ходом.

Долго было бы повествовать о всех милостях Божиих, явленных русской земле по молитвам преподобного отца нашего Сергия; но и сказанного довольно, чтобы видеть, что сей

угодник Божий есть дивный, Самим Богом данный страж своей земной родины, с любовью призирающий на все ее скорби и обстояния и присно предстательствующий за нее пред Господом.

Напомним только, что **св. его инона, написанная на доске от его гроба, сопутствовала во всех походах нашим царям**, от царя Алексея Михайловича до почившего в Бозе Императора Александра II-го; что в его обители великий преобразователь России Петр I-й нашел спасение от стрельцов; что и в достопамятный 1812 год угодник Божий не допустил врагам подойти к своей обители.

Он не только сам предстательствует за родную ему русскую землю, но **собирает множество учеников своих со всех концов Руси**, где они подвизались в обителях, ими основанных: а таких обителей более 70-ти. Сколько подвижников угодило Богу в этих обителях! Сколько благодатного света пролилось из этих рассадников духовной жизни, духовного просвещения!.. Кто не знает, что русский народ только и жил своею верою православной, что не будь этой: веры – не было бы и самой Руси святой?... Но кто не знает и того, что средоточием православной духовной жизни с самого начала христианства на Руси были иноческие обители? И вот из славной лавры Сергиевой и из обителей, основанных его учениками и всем его духовным потомством, преизобильно изливался свет духовного просвещения на всю землю русскую; оттуда выходили проповедники веры Христовой в дикие страны севера; оттуда брали мужей достойных на кафедры святительские; там переводили или переписывали книги свято-отеческие; туда стремились русские люди в своих горестях и радостях, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посоветоваться с опытными в жизни духовной старцами-подвижниками, чтобы отдохнуть душой от всех житейских печалей и забот, подышать чистым воздухом молитв, поучиться подвигам духовным... Не затем ли и **теперь стремится сюда множество мужей и жен**; юных и младенцев, с раннего утра до позднего вечера наполняющих небольшой храм Пресвятыя Троицы – сие смиренное покоище

Сергиево, уготованное ему любимым учеником его пр. Никоном?

III. О, гряди туда каждый православный сын великой русской земли! Склоняйся до праха земного у гроба великого заступника нашего, преподобного отца Сергия, касайся с благоговением священного покровца на главе его и неси благодатный мир и радость с собою в родную семью! Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Троицк.листк.» № 642).

Пятый день.
Поучение 5-е. Преп. Афанасий Афонский.

(Почему праведники иногда умирают несчастной смертью?).

I. Преп. Афанасий афонский, память коего ныне, жил в десятом веке. Осиротев в младенчестве, он был воспитан благочестивою инокинею; впоследствии пребывание в Царьграде дало возможность усовершенствоваться в науках. С самого детства первым его желанием было служить Богу иноческими трудами. Он сделался учеником преподобн. Михаила, постригся под именем Афанасия (прежде он назывался Авраамием) и, удалившись на гору Афонскую, стал вести жизнь трудную, смиренную, стараясь скрыть от всех и ученость свою и великие дарования. Но это было невозможно, и ему стали оказывать великие почести. Два важнейшие сановника и полководца империи, Лев и Никифор, очень уважали его, и Никифор, впоследствии сделавшись императором, много помогал преп. Афанасию в постройке и распространении монастырей афонских. Святой подвижник получил от Бога чудотворную силу.

Смерть застала преподобного среди трудов. Однажды вместе с братиею осматривая монастырские постройки, он взошел на верх строившегося здания, оно обрушилось, и пять человек, в числе их Афанасий, были задавлены камнями. Остальные поспешили раскопать развалины, но извлекли преподобного уже мертвым.

II. Грустная кончина преподобного наводит нас на размышление о том, для чего Господь попускает иногда праведникам претерпеть насильственную, несчастную смерть. Или Он был не силен избавить их от нея? Или у Него нет любви и сострадания?

а) Однажды преподобный Нил постник, бывший сподвижником св. отцев, в Синае и Раифе избитых, память которых совершается 14 декабря, видя избитие и страдание их

от варваров, тоже спрашивал: за что они страдают? «Где, говорил он, блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот возымела силу скверна на ваши телеса святая, и злоба хвалится, что одолела» (Чет.-Мин. изд. 1864 г. 14 января, стр. 139). Так, в глубокой скорби, задавал себе, подобные нашим, вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение. «Чего ради, сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? Ужели вы не знаете, **для чего Господь предаёт подвижников Своих сопротивным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца**, как и сугубо воздал Иову то, что он погубил? Но нам, конечно несравненно больше воздаст, ибо «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его» (1Кор. 2, 9) и терпящим до конца» (там же л. 140). Лучшего ответа и на наши, братие, вопросы о причине неповинных страданий не может быть.

б) Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей? Иной из добродетельных всю жизнь не имеет где преклонить главы, а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумеваем: что это значит? За что страдает праведник? О братие! **не смущайтесь и здесь; ибо хотя и неисповедимы пути Промысла Божия, но они всегда ведут ко благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству.** «Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью церковною и гражданскою. Еще более поразило его то зрелище, какое он увидел, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник

его, лежал там растерзанный гиеною. Господи, взывал осиротевший пустынный, почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем? – Пачущему явился ангел и сказал: «не плачь по твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения; но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью» (Прол. 21 июля).

III. Итак, братие, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в неправосудии или несострадании. Будем веровать, что минутная скорбь ведет к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Ап. 7, 17) навсегда, что у Бога безцельно ничего не бывает.. Аминь. (Сост. по «Пролог. в поучен.» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

Шестой день. Препод. Сисой Великий.

(О смирении).

I. Подвижничество преп. Сисоя, преставившегося в 429 г., память коего совершается ныне, продолжалось от ранней юности до глубокой старости. Сначала жил он в ските, потом перешел Нил и уединился на той горе, где подвизался великий Антоний и где все напоминало ему о дивном образце иноческого жития. Уединение не скрыло великого подвижника Сисоя от людей, жаждущих духовного просвещения и многие стали посещать Сисоя, чтобы пользоваться его наставлениями. Он же не отказывался принимать людей, так как любовь к людям ставил выше своего, хотя и возлюбленного, безмолвия.

В беседах его с людьми заключались в особенности уроки "смирения".

– Отец! – сказал однажды Сисою один пустынный, – я замечаю за собою, что памятование о Боге всегда со мною... – Это еще немного, сын мой, – отвечал ему Сисой, – еще важнее того – видеть себя ниже всех, потому что такое уничижение способствует к приобретению смирения...

Другому брату сказал он: – имей смирение, отршись от своей воли, откажись от пустых забот мирских, и ты найдешь мир сердца...

О себе самом Сисой постоянно говорил: грешником засыпаю, грешником пробуждаюсь...

Препод. Сисой говорил, что в продолжение 30-ти лет он молился так: – «Господи Иисусе, не дай мне согрешить сегодня моим языком»... – «И между тем, – прибавляет он, – я постоянно согрешаю в этом роде»...

Во время кончины преп. Сисоя выказалось и великое смирение его и великая благодать Господня, пребывающая на смиренных... Умирая, старец пришел в восхищение, лицо его просияло и он заговорил: – «вот авва Антоний идет ко мне»... Немного спустя воскликнул: «я вижу лик пророков», и в то же

мгновенье лицо его еще более просветлело, – «вот, пришли апостолы», – стал он говорить тихо и как-будто разговаривая с кем-то из святых.

– С кем он разговаривает? – недоумевали пустынноики, собравшиеся вокруг преп. Сисоя, чтобы выслушать его последние изречения.

– Вот, ангелы пришли взять мою душу, – и я молил их подождать еще несколько, чтобы успеть мне совершить покаяние... Они же сказали: ты не имеешь больше нужды в покаянии... – «Не знаю начинал ли я еще его?» Эти последние слова преп. Сисоя дали понять ученикам его, знавшим о глубоком его смирении, что добродетель его была совершенна...

Наконец лицо подвижника просияло как солнце и в то же время он воскликнул: «смотрите, Господь идет ко мне», и с этими словами переселился в иной мир.

II. Препод. Сисой есть великий учитель смирения и в жизни своей и при смерти. Посему побеседуем о смирении.

а) **Все святые украшались смирением, несмотря на все свои великие добродетели.** Посмотрим на этих смиренных людей, которые пред всеми себя унижали, посмотрим, кто они были на самом деле. Смирен был патриарх "Авраам", он говорил о себе: я земля и пепел. Но кто этот Авраам? Это – отец верующих, которому между патриархами нет равного. Смирен был царь "Давид", он говорил о себе: я червь, а не человек. Но кто этот Давид? Это – порфиноносный пророк, которому между царями нет равного. Смирен был апостол "Павел", он написал о себе: я наименьший из апостолов, я недостойн и называться апостолом. Но кто этот Павел? Это – один из первоверховных апостолов, который более всех трудился в деле проповедания. Смиренна была пресвятая «дева Мария»; Она, выслушав от ангела благовестие о зачатии Сына Божия, говорила: «величит душа моя Господа и возрадуется дух мой о Бозе Спасе моем, яко призре на смирение рабы Своея». Но кто эта смиренная дева Мария? – Это – пресвятая Дева, Матерь Божия, высшая херувимов и славнейшая серафимов. Впрочем, на что нам приводить слишком много примеров? Перечислять смиренных – значит

перечислять мужей, высоких по духу и святых по жизни. Кончим все одним. Кто есть «Христос Иисус», Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирял и уничижал Себя, Который не восхотел трости сокрушенной переломить и льна дымящегося угасить? Кто этот кроткий и смиренный сердцем, умывший ноги Своим ученикам? Высочайшая премудрость, совершеннейшая святость, сияние славы Отчей и образ Ипостаси Его; словом Бог – во плоти.

б) После сего, что же мы должны сказать о тех людях, которые не хотят смириться пред другими, которые любят гордиться собою? Что сказать о них? Это – люди, в которых нет истинного христианского духа, в них нет истинных достоинств; в них нет ни величия, ни святости. Гордятся только низкие и ничтожные люди. Все тяжелое естественно падает вниз, лежит на земле, а легкое поднимается вверх, летает по воздуху; так люди великие и святые всегда смиряются пред другими, а низкие и ничтожные ставят себя выше всех. И в самом деле, почему некоторые люди ведут себя гордо? Не имея ничего, они хотят гордостью восполнить недостаток совершенств, надменностию думают заменить слабость своих сил. Почему иной человек, заняв важное место в обществе, делается вдруг неприступным? Он боится, чтобы вблизи не рассмотрели его, кто он таков: он неприступностию хочет скрыть свои недостатки, спесью думает восполнить скудность своих заслуг. Если вы увидите человека гордаго, неприступнаго: то не старайтесь много разгадывать, кто он таков; это просто человек без истинных достоинств, в нем нет ни хорошего ума, ни доброго сердца.

Правда, и люди с великими достоинствами иногда предаются гордости. Но зато надолго ли они остаются великими при своей гордости? **Начать гордиться, значит начинать падать;** мечтание о себе – приготовление к унижению. Бог оставляет гордых самим себе, а смиренных поддерживает Своею благодатию. И потому-то, братия, когда вы возмечтаете о себе: то бойтесь, чтобы вам в скором времени не посрамиться. Только при смирении высок и силен человек, а без смирения он слаб и низок.

Правда, низкие и слабые люди тоже иногда смиряются. Их смирение не лучше гордости. Пред кем смиряются низкие люди? Только пред высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнее возвыситься. В каких слабостях признаются низкие люди? В самых ничтожных, маловажных. Для чего признаются? Чтобы дать знать другим, как маловажны слабости, которым они подвержены. Таким образом у низких и смирение всегда низко, истинное смирение для них слишком высоко, оно не по их духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что он смирен душою; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце как невинное, покорное, простосердечное дитя. От того-то истинно смиренными бывают только люди с совершенствами, люди великие и святые; только у таких людей достанет духу говорить о себе: я земля и пепел; я червь, а не человек.

III. Итак, братия, смирение вовсе не есть признак слабого и малодушного человека; вот гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святые; смиренная вые есть признак величия духа, а гордое чело отпечаток малой души. И потому не будем смущаться, хотя бы нам довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унижит высокого человека. (Сост. по поуч. прот. Р. Путятина).

Седьмой день.
Свв. преподобномученики Епиктет пресвитер и
Астион монах.

(О благословении Божиим).

I. В житии святых преподобномучеников Епиктета пресвитера и Астиона монаха, память коих совершается ныне, рассказан между прочим следующий случай: молодой монах Астион, бывший в послушании у пресвитера (т. е. священника) Епиктета, пошел однажды к реке за водой без благословения Епиктетова, и его начали волновать недобрые помыслы. Это смутило невинное сердце юноши – монаха и он признался отцу Епиккету, что ходил из дому без его благословения. Епиктет кротко заметил ему: «разве ты не знаешь, что благословение начальствующего есть неодолимое ограждение от диавола? Зачем же ты без священнического благословения ходишь к реке?»

II. У нас в старину был прекрасный обычай, что прихожане на всякое доброе дело просили у священника благословение. Не унизились бы христиане и теперь, если бы, по примеру своих отцев и дедов, брали у него благословение, которое, без сомнения, на доброе дело всегда будет дано. Ведь благословение священник дает не свое, а Божие, по благодати данной от Бога священническому сану.

а) **Благословение Божие весьма необходимо для успеха дел человеческих.** Кто начинает дело с благословением Божиим, тот, конечно, на себя самого не надеется, но ищет себе покровительства высшаго, потому и себя самого и свое дело отдает во власть Божию, – что и служит уже верным залогом успеха. Что может остановить начатое с благословением Божиим? Не должно ли все ему враждебное рассеяться, как прах возметаемый ветром, и исчезнуть, как дым, пред силою благословения Божия? Напротив, как сомнителен и неверен успех в деле, когда дело остается в одних только наших руках, без высшего охранения и направления! Сколько бывает

случайностей, могущих остановить или испортить наше дело, случайностей, которых мы ни предвидеть, ни отворотить не в силах! Сколько бывает ошибок от собственной нашей недалёковидности, сколько препятствий со стороны других людей, сколько затруднений, от нас не зависящих! Поэтому, не естественно ли, не необходимо ли нужно, в наших трудах и начинаниях, искать благословения небесного, – помощи и покровительства Божия?

б) Какой же способ к тому, чтобы получить благословение Божие? Способ для благословения Божия тот же самый, какой и для получения всякой милости Божией. Это усердная молитва, с верою совершаемая. Ибо сказано: «просите и дастся вам» (Матф. 7, 7). «Вся елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Матф. 11, 24). Начиная дело, прежде всего помолись, хотя в душе только своей, чтобы Господь благословил твоё дело, помолись с твердою верою, призови с благоговением имя Божие, осени себя крестным знаменем, – и благословение Божие низойдет на тебя и на твоё дело; оно низойдет конечно невидимо, но сила Его не замедлит обнаружиться успехом видимым. А чтобы успех был несомненнее и самое благословение Божие очевиднее, прибегай к помощи святой церкви и ходатайству её пастырей. Церковь есть хранительница различных благодатных даров, в том числе и благословений Божиих, а пастыри – раздатели сих даров и благословений, и вместе ходатаи за других пред Богом, уполномоченные на то Самим Господом Иисусом Христом.

в) Искать благословения Божия не значит отказываться от своего ума, от своих рук и сил. У всякого человека есть свой ум, свои силы и руки, – это правда: однакоже говорят: ум хорошо, а два лучше; стало быть ум одного человека не всегда для него достаточен. Если каждый из нас, на каждом почти шагу жизни, нуждается в пособии других людей: то во сколько нужнее и полезнее для нас должна быть всеильная помощь Божия! А благословение Божие, испрашиваемое при начале дела, и имеет именно тот смысл, чтобы получить высшее озарение и вразумление для нашего ума и высшее укрепление для наших сил.

г) **Где есть благословение Божие, там уже не может не быть успеха;** только успех не всегда и не для всех бывает виден. Иногда Господу угодно бывает испытать терпение и укрепить веру человека, потому Он до времени как бы задерживает Свое благословение, или медлит обнаружить его очевидным образом. Случается, что дело начинаемое, по видимому, с благословением Божиим, остается безуспешным потому, что дело оказывается недостойным благословения, -- либо по тем последствиям, которые должны из него произойти, -- либо по недостойнству самого делающего.

д) **С другой стороны, дела начинаемые без благословения Божия имеют иногда успех;** но такие случаи довольно редки, и самый успех есть только мнимый или кажущийся, а мы по своей недалекости принимаем его за действительный. Мы видим только настоящее, и притом всегда почти одну его внешность. Мы видим иногда успешное начало дела, но конец его большею частью сокрыт от нас.

III. Как бы то ни было, должно признать за несомненную истину, что без благословения Божия всякий успех или неверен или непрочен, а благословение Божие, как роса небесная, нисходит на все наши начинания и делает их плодотворными как для нас самих, так и для ближних наших. (Сост. по пропов. изд. журн. «Странник»).

Восьмой день.
Поучение 1-ое. Явление Казанской иконы Божией Матери.

(Божия Матерь есть охранительница и поборница, истинного учения Православной Церкви).

I. Когда и как явилась в Казани св. икона Пресвятой Богородицы, явление коей св. церковь ныне светло празднует?

В XVI столетии, именно в 1579 году, при царе Иоанне Грозном Пресвятая Богородица три раза являлась в сновидении одной девице г. Казани и повелевала возвестить духовенству и светским начальникам того города, чтобы они взяли икону Ея из земли, и указывала самое место, где сокрыта была икона. Сначала мать, потом начальники города не верили видению. Наконец, девица, копая землю, скоро нашла св. икону Богоматери, как будто только что написанную, а не бывшую в земле. Икона стала источать чудеса, при виде коих множество татар обращались к православно́й вере и утверждались в вере. Извещенные об обретении иконы архиепископ, градоначальник и народ, с крестным ходом, взяли и поставили икону в ближайшем храме. На месте явления иконы вскоре построен был монастырь Богородицкий и 8-го июля, в день обретения иконы, установлен праздник.

Явление чудотворной иконы Божией Матери в г. Казани было весьма благотворно и спасительно. В Казани, до завоевания ее московским царем Иоанном Грозным, все жившие там татары блуждали во мраке ложной веры магометанской. Когда Казань была взята нашим царем Иоанном Грозным, жители ее мало-помалу стали принимать христианство. Но вновь крещеные татары были еще не тверды в новой для них вере и могли легко отпасть от Христовой веры и возвратиться в магометанство. Господь же наш Иисус Христос «не хочет смерти грешника» (Иезек. XXXIII, 2), «но хочет всем спастися и в разум истинный приити» (1Тим. II, 4). О том же и

Владычица наша Пресвятая Богородица неусыпно печется. Чтобы не допустить вновь просвещенных св. крещением казанских татар до совращения в прежнюю их магометову веру, Она, наша усердная Заступница, и благоволила явить в сие время в Казани Свой образ и на всех с молитвою и верою притекающих к Ея иконе излить чудеса, через которые маловерные и новопросвещенные могли бы воочию убедиться в правоте святыя православные веры Христовой.

II. История праздника Казанской иконы Божией Матери напоминает нам, братия, о той важной и отрадной истине, что Сама Богоматерь является охранительницею и поборницею истинного учения православной церкви.

История церкви представляет много случаев такого охранения Богоматерью православной веры. Представим из них два.

а) **В 3 м веке**, когда христианство, находясь в борьбе с язычеством, должно было бороться вместе с разными лжеучениями, **св. Григорий чудотворец**, епископ неокесарийский, желая точнее познать таинство веры, **молил Бога об откровении ему Божественной истины**; – и в одну ночь, когда он бодрствовал, размышляя о вере, ему явился старец, в величественном одеянии, обнаруживавший в себе великую добродетель. Познавши в нем мужа Божественного, посланного к нему от Бога для разрешения его недоумений, св. Григорий с восхищением и радостью смотрел на него; но старец дал ему знак обратить взор на другую сторону, и св. Григорий, по указанию его, увидел дивное явление в образе благолепной Жены, превосходящей всякий человеческий образ, на, которую, при разливающимся необыкновенном свете, от изумления и страха, он не мог смотреть. Явившиеся были Матерь Божия и св. евангелист Иоанн. Матерь Божия просила Иоанна открыть св. Григорию тайну благочестия, и св. Иоанн, преподав ему в кратких и определенных словах нужное наставление, скрылся от очей, его. Святой же Григорий, немедленно записав слышанное, согласно с ним стал проповедывать в церкви, и Божественное наставление, как великое некое наследие, оставил своим преемникам в рукописи.

Жизнеописатель сего св. Григория чудотворца, св. Григорий нисский свидетельствует, что живущий в той стране народ постоянно научался согласно с сим наставлением, и не был заражен никакою ересью и заблуждением. Наставление это есть то самое, которое постоянно исповедует православная церковь, и которое лежит в основании всего христианского вероучения. Это учение о таинстве св. Троицы (См. повествование о сем в конце «Прав. испов.» пер. с греч. изд. 4, 1831 г.).

б) С прекращением жестоких гонений язычников на христиан, христианству не меньшая предлежала опасность от богоотступника Юлиана, мечтавшего восстановить упадавшее язычество. Много верующие терпели от богоотступника, и наконец, пред походом своим в Персию, он грозил св. Василию Великому, епископу Кесарии каппадокийской, разрушить Кесарию до основания за ревность ее жителей к истинной вере, и в самой Персии, принося жертвы идолам, клялся всенародно, что истребит всех христиан, если счастливо кончит войну свою. Услышав об этом, св. Василий Великий, оставшись однажды один в церкви, стал пред иконою Божией Матери, на которой начертан был и лик св. мученика Меркурия, и молился о низложении отступника и безбожного мучителя, – и здесь же от этой самой иконы получил откровение о гибели гонителя. Всем известно, что богоотступник поражен был неизвестно кем пущенною стрелою и умер от истечения крови (См. продолжение 3-го слова Иоанна Дамаск. о икон. в Хр. чт. 1828 г. ч. XXX. стр. 10; сн. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. 21 и Феодорита к. 3 гл. 25; сн. Григ. Бог. слово 2-е на Юлиана. т. 1, стр. 186, 214, 189–190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. 2).

III. Да утвердят же эти события, записанные в достоверных источниках церкви, колеблющихся в православной вере. и да побудят их, молитвами усердной Заступницы рода человеческого, нелицемерно всею крепостью души искать своего спасения в ограде православной церкви, которая есть столп и утверждение истины и верный корабль, приводящий христиан к вечному спасению. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Восьмой день.
Поучение 2-ое. День явления Казанской иконы
Божией Матери.**

***(Почему нужно обращаться с молитвою
преимущественно к Богоматери?)***

I. Праздник Казанской иконы Божией Матери установлен в память обретения иконы Богоматери. В 1579 году в Казани, взятой от татар Иоанном Грозным. Богоматерь, явившись одной девице Матроне, повелела возвестить архиепископу Иеремии, чтобы он взял икону из земли, на месте, Ею указанном. Когда видение повторилось, девица объявила об этом своей матери. Мать сперва не верила и не хотела идти на указанное место; наконец, уstraшенная угрозою Богоматери, пошла с дочерью к архиепископу и воеводам. Когда и те не хотели верить рассказу девицы, мать сама решила искать икону. Но и она сама, и другие напрасно рыли землю на указанном месте. Наконец стала копать девица – и икона была найдена. Тогда архиепископ пошел с крестным ходом на место обретения св. образа и с великою честью перенес икону в ближайший храм, где стали совершаться великие чудеса, при виде коих татары во множестве обращались ко Христу. Копия с иконы и повесть об ее обретении были посланы в Москву, и царь Иоанн Васильевич повелел на месте обретения иконы построить церковь и монастырь Богородицы. Праздник обретения празднуется 8-го июля, когда мать с дочерью ходили к архиепископу и воеводам объявить о видении.

II. В день Казанской иконы Божией Матери вся Россия воссылает свои молитвы к Царице небесной.

Не думаем, чтобы кто-либо из истинно верующих стал оспаривать обязанность молитвы к Божией Матери. Кто верует во св. православную церковь и признает ее уставы, тот, без сомнения, чтит и праздники, ею установленные; а свят. церковь учредила весьма много празднеств в честь Божией Матери, по

особенному к Ней благоговению и по особенному Ея к нам отношению.

Но почему должно обращаться с молитвою преимущественно к Пресвятой Богородице, – знать это и уяснять для себя обязан каждый верующий.

а) **Св. церковь называет Матерь Божию нашею ходатаицею и заступницею пред Сыном Своим и Богом нашим Иисусом Христом.** Для чего же нужно Ея ходатайство, когда Христос Спаситель наш искупил нас от греха и принимает моления наши Сам непосредственно? Так, мы, верующие, имеем дерзновение ко Господу, – но только в таком случае, «аще сердце наше не зазрит нам» (1Иоан. 3, 21), т. е., если совесть наша не обременена грехами. А «кто похвалится чисто имети сердце» (Притч. 20, 9)? Кто не сознается, что не только после крещения, но и после неоднократной исповеди, он весьма часто прогневляет своего Икупителя нарушением Его заповедей? А если так, – то, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряем дерзновение к Нему и имеем нужду в другом, стороннем ходатайстве пред Ним. Такое ходатайство мы обретаем в лице Пресвятой Богоматери. Не смея, по грехам своим, сами обращаться к Богу, мы просим Ея заступничества, и Она умилоствует за нас Сына Своего Своим предстательством, которое сильнее предстательства всех святых, всех ангелов: потому что Она, как Матерь Божия, выше всех святых, честнейшая херувимов и славнейшая без сравнения серафимов. И за кого Пресвятая Богородица просит Сына Своего и Бога, Господь не отказывает Ей в прощении.

б) **И Матерь Божия с любовью ходатайствует пред Богом за всех верующих во Христа, если они решаются оставить свои беззакония и быть истинными, ревностными христианами.** С любовью, говорим, потому что Она, так сказать, есть нашего роду: она знает наши немощи, наши искушения и трудность бороться с ними без высшей помощи. Она любит христиан любовью матери, и захочет ли не помочь тем, которые хотя по немощи и согрешают, но каются и желают спастись, несмотря на все препятствия ко спасению. Что касается до препятствий к спасению, то их не знает разве тот,

кто не начинал искать спасения, кто не начинал жить по христиански. С собою мы носим всегда врага христианской жизни – это плоть, которая воует на дух и гнетет нас к земле; вне себя имеем греховный мир, с безчисленными его соблазнами, и самого злейшего противника нашего спасения – дьявола, который, «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Петр. 5, 8). Последний мало нападает своими искушениями на людей незаботящихся о добродетельной жизни (они сами стремятся к гибели), а ищущие спасения, желающие совершенства христианского, находятся в непрерывной борьбе с ним, с его хитрыми кознями, которые безчисленны. И где же взять нам сил для успеха в борьбе с указанными препятствиями? В благодати Божией и в молитве к Богородице. О, Пресвятая Богородице! «аще не бы Ты предстояла о нас молящи, кто бы нас избавил от толиких бед?»

III. Возлюбленные о Господе братия! Пресвятая Дева Богородица есть особенная покровительница благочестивых христиан. Чтобы в Пресвятой Деве всегда иметь необоримую надежду спасения и заступницу, – живите свято, держитесь святой веры православия твердо и непреложно, имейте надежду на Бога, питайте любовь к ближним и любите Бога всею крепостию вашей души. Если же случится согрешить и удалиться от Бога, то снова спешите к Нему чрез покаяние и действительное исправление жизни. Тогда ничто не будет препятствовать Божией Матери являться заступницею во всех бедах и скорбях. (Сост. по «Слов. и реч.» Леонтия, митроп. Московского, т. II).

Восьмой день.
Поучение 3-е. День обретения Казанской иконы
Божией Матери.

(О чистоте души).

I. В истории нынешняго празднества вы, вероятно, обратили свое внимание, благочестивые слушатели, на то, что никому иному, а только невинной и чистой по душе отроковице, было видение и вместе дано повеление обрести икону Божией Матери Казанской, и ни кто другой, а только эта благочестивая отроковица сподобилась собственноручно откопать в земле, на указанном в видении месте, чудотворную икону Божией Матери. Это приводит нас к тому заключению, что только чистые душой близки к Божественной святыне. Да будет же посему в настоящий день беседа наша с вами «о чистоте души!»

II. «Измойтесь и чисти будите, отъимите лукавства от душ ваших» (Исаия 1, 16). Так говорит Господь чрез пророка Своего Исаию. Ясно, братия, чего здесь требует Господь. Он повелевает каждому измывать скверны сердца своего, и приобретать чистоту души. «Измойтесь, отъимите лукавства от душ ваших, и чисти будите». А разве есть какая нечистота в нашей душе? Разве скверны греховные имеют место в нашем сердце? Точно так. Всякий грех получает начало свое в нашей душе; всякое беззаконие исходит из нашего сердца. «Всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая по вся дни» (Быт. 6, 5). «Извнутри от сердца человеческого помышления злая исходят» (Марк. 7, 21). Посему-то апостол Павел увещевает нас «очищать себя от всякие скверны» не только «плоти, но и духа» (2Кор. 7, 8). И в церковной молитве мы взываем к Богу: «очисти, Господи, скверну души моя, и спаси мя, Блаже, яко Человеколюбец» (послед. ко причащ.).

а) **Какая же это нечистота души? Что за скверна греха в нашем сердце?** Нечистота души и скверна сердца суть худыя, богопротивные мысли. «Мерзость Господеви помысл неправедный» (Притч. 15, 26), говорит премудрый Соломон.

Нечистота души и скверна сердца суть суетные, мирские помыслы. Посему мы молимся Господу Спасителю: «Иисусе, очисти мой ум от помыслов суетных» (Акаф. Спасит.). Нечистота души и скверна сердца суть все греховные движения души, гордость, тщеславие, ненависть, злоба, гнев, ярость. «От сердца исходят помышления злая, лукавствия, лесть, хула, гордыня» (Марк. 7, 22), говорит Спаситель. Нечистота души и скверна сердца суть корыстолюбивые желания и сладострастные похотения. Посему-то Бог в законе повелевает нам «не желать жены искреннего своего, ни дому ближняго своего, ни села его, ни раба его, ни скота его, ни всего елика суть ближняго своего» (Исх. 20, 17). И святая церковь поучает нас молиться Спасителю: «Иисусе, сохрани сердце мое от похотей лукавых» (Акаф. Исис). Нечистота души и скверна сердца суть чрезмерные заботы житейские, которых удаляться поучает нас Спаситель. «Не пецытесь», говорит, «душею вашею, что ясте или что пиете, всех бо сих языцы ищут» (Мате. 6, 25, 32). Нечистота души и скверна сердца суть тайныя, по большей части нами непримечаемая, грехолюбивые мысли и желания. Так говорит псалмопевец: «грехопадения кто разумеет? От тайных моих очисти мя; аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика» (Пс. 18. 13, 14). При таковой нечистоте души, человек пребывает грешником, хотя бы он не делал никаких открытых преступлений и грехов, хотя бы внешняя жизнь его была даже непорочная. Таковы и были фарисеи, которых обличая, Христос говорит: «вы вне-уду являетесь человеком праведни, внутрь»—«уду же есте полни беззакония» (Матф. 23, 28). Ибо «Бог не на лица зрит» (Деян. 10, 34), «но испытует сердца и утробы» (Пс. 7, 10).

б) **Как же, спросите, сохранить чистоту души?** Что должно делать, чтобы душу и сердце соблюсти непорочными? **Должно всемерно избегать всех обольщений и соблазнов,** от которых поражаются в душе нечистые мысли и желания и возбуждаются страсти. Ежели соблазны действуют и обольщения видимо искушают, должно «отвращать очи, еже не видети суеты» (Пс. 118, 37), и ограждать все чувства, чтобы отразить обольщения и соблазн. Ежели прелесть и суета уже

прокрались в душу, ежели возродилась в душе или гордая и тщеславная мысль, или корыстолюбивое желание, или сладострастное похотение, **должно немедленно воспротивиться им, подавить и умертвить их** – чем? Здравым рассуждением, а паче всего сердечным призыванием имени Спасителя нашего Иисуса и силою победительного креста Его. Аесли случится не устоят против обольщения и пасть; если душа омрачится скверною греха: что тогда делать? Омыwać скверну и очищать душу. «Измойтесь и чисти будите», говорит Бог. **Чем омыwać скверну души? Слезами покаяния.** Так омылся Петр, после своего падения; так омылась и блудница от скверн греховных. К слезам покаяния должно присоединить и слезы теплой молитвы к Богу. Слушайте, как спешил омыться в этих слезах Давид: «обратися, Господи», взывал он к Богу, «избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея. Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (Пс. 6. 5, 7). И святая церковь руководствует нас к очищению души молитвами. «Очисти, Господи, скверну души моя» (троп.); «душу мою просвети омраченную, Христе» (ирм.); «души наша освяти, помышления исправи, мысли очисти» (молит. на час). Есть и еще спасительнейшее средство к измовению и очищению скверн душевных. Это «пречистая кровь Спасителя» нашего, преподаемая нам в таинстве святой Евхаристии. «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия», по свидетельству слова Божия, «очищает нас от всякого греха» (Иоан. 1, 7). Она, как говорит церковь, «проходит во вся составы человеку, во утробу, в сердце, очищает душу и освящает помышления» (молит. по причащ.).

III. Если будем, братия, таким образом сохранять чистоту своей души, то и внешнее наше житие будет добро (1Пет. 2, 12) и чисто. Ибо душа управляет телом и располагает делами. Потому какова наша душа, таково и тело наше; каковы у нас мысли, таковы и дела. От худых мыслей происходят худыя и дела, и от нечистых похотений являются студныя и дела; а напротив, добрыя мысли рождат и дела добрыя, и святыя желания и намерения сопровождаются и делами богоугодными. Будем же, братия, всемерно хранить чистоту

души и непорочность сердца, без которых не может быть в нас жизни добродетельной и богоугодной, и без которых, по слову апостола, «никтоже узрит Господа» (Евр. 12, 14). «Да даст нам Господь по богатству славы Своея, силою утвердиться духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3, 16); «да совершит ны во всяком деле блазе сотворити волю Его» (Евр. 13, 21). «Сия же есть воля Божия, святость наша» (1Солун. 4. 3). Аминь. (Сост. с доп. по кн. «Сеятель благочестия», прот. В. Нордова, т. I, Спб. изд. 1891 г.).

Восьмой день.
Поучение 4-ое. Святой великомученик Прокопий.

(Где и как является нам Иисус Христос?).

I. Святой Прокопий (III в.), воспоминаемый ныне церковью, до принятия христианства называвшийся Неанием, жил в Иерусалиме. Отец его был христианин, мать язычница; последняя воспитала его в язычестве и определила в службу. В то время царствовал в римской империи Диоклетиан. Неаний получил от него поручение преследовать христианство, но поехал не особенно охотно; он видал многих христиан в доме своего отца, сам вглядывался в жизнь их и много слышал от других о той твердости, с какою отстаивают они свои убеждения. Таким образом Неаний составил себе мнение о христианах, как о людях достойных, и только долг службы мог понудить его к исполнению неприятного поручения императора. На пути к месту назначения Неания и спутников его застигла буря; затем началось землетрясение. И вот в шуме бури слышится Неанию голос, упрекающий его за то, что он хочет восстать на Самого Христа. «Кто Ты, Господи?» в страхе спросил Неаний. «Я Иисус распятый, Сын Божий», отвечал голос – и в то же время Неаний увидел на небе изображение креста. Это видение сильно повлияло на Неания. Прибыв в город Скифополь, он заказал себе сделать крест на подобие виденного в небе; отныне этот крест он с благоговением хранил при себе. С христианами Неаний обращался кротко. Затем он направился в Константинополь. Здесь граждане обратились к нему с просьбою отразить набеги диких кочевников, которые нередко нападали на город и грабили в нем. Неаний с небольшим числом воинов вышел против варваров и разбил их. Возвращаясь с победой, он встретил свою мать; та радовалась, благодарила богов за победу и убеждала сына совершить торжественное жертвоприношение идолам. Но Неаний стал говорить ей, что не ничтожным языческим богам он обязан своей победой, а единому истинному Богу, и в доказательство

ничтожности идолов вошел вместе с матерью в молельню ее и начал сокрушать идолов, попирая их ногами. Мать оскорбилась и поспешила в Антиохию, где жил император, с жалобой на сына. Диоклетиан немедленно поручил палестинскому правителю Юсту расследовать дело и, если Неаний объявит себя христианином, то действовать на него убеждениями, а в случае неуспеха и мерами строгости. Юст сообщил Неанию о повелении императора; Неаний действительно исповедал себя христианином. Тогда начался для него ряд мучений, настолько жестоких, что сами язычники при виде страданий святого мученика содрогались, а некоторые плакали. «Не обо мне плачьте», говорил им Неаний, «а о гибели душ ваших». Наконец он был обезглавлен обратив во время мучений ко Христу множество язычников.

II. Голос Господа, услышанный Неанием в шуме бури и землетрясении, побуждает нас, возл. бр., размыслить о том, не является ли и нам Господь Иисус Христос, и где, и как он является?

«Се Аз с вами есмь». Это божественное обетование принадлежит, братие, и нам – последним ученикам Христовым; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на все «дни до, скончания века». Как не оставил Он сирыми св. апостолов, так не оставляет и никогда не оставит сирыми и нас, если мы сами не оставляем Его и не удаляемся от Него умом и сердцем своим. Как пребывал Он с св. апостолами и являлся им Своею божественною помощию, Своим всемогущим содействием, Своим благодатным утешением; так является, дает ощущать Свою божественную силу и как бы осязать Себя и нам.

а) **Где же и как является?** «Яко Господь и Владыка всяческих, емуже дадеся всякая власть на небеси и на земли», как вечный Архиерей, «прошедый небеса», и всемогущий Ходатай наш пред Богом Отцем, **Он является нам во всей нашей жизни** – в ее начале и продолжении, в ее исходе и скончании: «о Нем бо живем, и движемся и есмы». Седя одесную Бога Отца, Он выну ходатайствует пред Ним о всем мире, ходатайствует преимущественно о верующих в Него, ходатайствует о самых грешниках, противящихся Ему.

Умоляемый им Отец небесный еще милует и ущедряет мир Своими богатыми дарами, продолжает «сиять солнце Свое на злыя и благия, и дождит на праведные и неправедные». Ради Его всемогущего ходатайства правосудие Божие медлит поражать грешников праведным судом Своим, долготерпеливо ожидая их обращения и покаяния. Ради Его ходатайства Отец небесный милостиво приемлет все прошения и исполняет во благих все желания верных чад Своих, ниспосылает им свыше «всякое даяние благо и всяк дар совершен». Итак, возлюбленный собрат мой, если, несмотря на греховность свою, ты наслаждаешься еще жизнью и здоровьем, – это Господь Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Своим ходатайством пред Отцем поддерживает тебя, укрепляет тебя, животворит тебя. Имеешь ли в довольстве все, благопотребное для жизни, украшается-ль жизненный путь твой цветами радостей? Это – дар любви Отца небеснаго, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебе Единородного Сына Божия. Чувствуешь ли на себе удары несчастий и скорбей? Это – не жезл гнева и отвержения праведного Судии, а наказание любви Отеческой, которая влечет тебя к Единородному Своему Сыну: «егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет: судими бо, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся» (Евр. 12, 6; 1Кор. 11, 32.). Умей же, возлюбленный, сретать всюду благоговейно мыслию и благодарным сердцем всегда и во всем присущего и всегда благодееющего нам Господа! Не приписываю, подобно древним язычникам, какому то безумному случаю того, что совершается в нас и для нас благодатию и силою Господнею. Не спрашивай, подобно исцеленному Господом слепцу: «кто есть Сын Божий, да верую в Него?»

б) Но особенно видимо и, так сказать, осязаемо присутствует с нами и является нам Господь наш Иисус Христос в церкви Своей, которая есть "тело Его", которая живет Его божественною жизнью, священнодействует Его божественною благодатию, все творит Его божественною силою и властью. Здесь-то, братие мои, в св. храме, как в собственном благодатном доме Своем, пребывает выну Господь наш не только вездеприсущим Божеством, но и самую

пречистою плотию и кровию Своею; здесь-то преимущественно мы и можем приближаться к Нему верою, любовью и упованием, можем даже видеть Его и слышать Его. Ибо здесь мы видим божественный лик Его, который Он Сам завещал церкви Своей, чудодейственно отпечатлев его на убрусе, – лик, исполненный благодати и милосердия, любви и сострадания, кротости и долготерпения, но вместе сияющий божественным величием и святостию, нелицеприятным судом и правдою. Здесь, в храме Божиим, Господь оставил нам животворящий крест Свой, на котором Он был распят, пострадал и умер для спасения нас от проклятия и вечной смерти, которым упразднил «имущего державу смерти, сиречь диавола», который Он оставил нам во свидетельство удовлетворения правде Божией за грехи всего мира и примирения нашего с Богом, в залог Своей победоносной силы, ограждающей верных от всех козней и наветов вражиих. Здесь Св. Евангелие – этот божественный завет Его, в котором Он завещал нам, «якоже завещал ему Отец», царство, который скреплен и запечатлен Его святейшею кровию, излианною за грехи мира, в котором благовествуется то же божественное слово Его, которое Он Сам, Своими пречистыми устами, проповедывал во Иудее.

Но сего мало. В храме Божиим священнодействуется самое таинство искупления нашего, совершившееся на Голгофе в крестной смерти Христовой. Здесь видим самое пречистое тело Его, за нас ломимое во оставление грехов, и самую пречистую кровь Его, за нас изливаемую во оставление грехов; слышим Его Самого, призывающего нас к Своей божественной трапезе: «приимите, ядите, сие есть тело Мое; пейте от нея вси, сия есть кров Моя».

III. Так, премилосердный Господь наш, и вознесшись на небо плотию, не оставил нас, но пребывает с нами неотступно. Надобно и нам, братие мои, не оставлять Его всем умом и сердцем своим, не отпадать от Него малодушною изменою завету Его, не удаляться от Него грехами и беззакониями, пребывать в Нем верою живою и неотступною, любовью крепкою и николиже отпадающею, упованием живым и непосрамляющим. «Будите во Мне, и Аз в вас», говорит Он

нам: «аще кто во Мне не пребудет, извержется вон якоже розга, и иссышет» (Иоан. 15, 4, 6). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповед. Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Восьмой день.
Поучение 5-ое. Блаженный Прокопий Устюжский.

***(Общественные бедствия отвращаются
покаянием и молитвою).***

I. Блаженный Прокопий (XIII в.), память коего ныне, был не русский родом, из Германии. Сначала он был человек торговый и по своим делам прибыл в Новгород, находившийся в то время в постоянных сношениях с немецкими городами; в Новгороде Прокопий принял православие и затем постригся иноком в Хутынской обители, раздав свое имение неимущим. Этот поступок Прокопия, его глубокое смирение, строгое воздержание и истинно христианская жизнь внушали уважение к нему сначала монастырской братии, а потом и посетителей Хутынского монастыря. Общая похвалы смущали смиренного инока, и он удалился в город Устюг (ныне Вологодской губернии). Здесь он добровольно принял на себя ряд тяжелых подвигов: поселился сперва в ветхой хижине, потом на паперти соборного храма, жил в крайней бедности, молился днем и ночью. Так проводил он зиму и лето, едва защищенный от холода и зноя ветхой одеждой, спя на земле, и жил подаянием. Много обид пришлось вытерпеть подвижнику от устюжан; его бранили и издевались над ним и взрослые, и дети, подражая примеру взрослых. Прокопий не оскорблялся и все переносил с великим терпением, молясь за обижавших его. Прокопий обладал в высокой степени даром предведения. Так в один воскресный день (в 1249 году) Прокопий после утрени, когда священнослужители стали петь молебен Богоматери, в присутствии множества народа сказал предстоящим следующее: «покайтесь, братия, в грехах ваших; если же не оставите прежних злых дел, не очистите себя постом и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззакония ваши погибнете вместе с городом от огненного града». Народ сначала ужаснулся грозным словам Прокопия, но потом многие усумнились и стали говорить: «это – юродивый, он не в уме и не

знает, что говорит». По окончании обедни Прокопий вышел на паперть и начал плакать, и плакал долго. Проходившие мимо спрашивали его: «что с тобою Прокопий? что за скорбь у тебя на сердце?» – «Бдите и молитесь», отвечал подвижник словами Евангелия, «да не внидите в напасть». Прошло три дня; Прокопий ходил по городу и говорил всем: «плачьте други о грехах ваших; молитесь, чтобы не погибнуть вам, как погибли некогда Содом и Гоморра за их беззакония». Но никто не слушал Прокопия. В следующий воскресный день, при ясном небе, появилось на небосклоне небольшое черное облако; оно все увеличивалось и приближалось к городу. Наступила тьма, и разразилась страшная гроза. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопия, и в ужасе устремились в храмы. Все молились со слезами, предчувствуя бедствие; молился и Прокопий. И вот буря стала утихать, и небо прояснилось; туча прошла над городом без вреда, но за двадцать верст от города, в так называемой Котольской пустыне, разразилась страшным каменным градом, от которого был поломан огромный лес.

II. Это в высшей степени поучительное событие указывает нам, с каким расположением должно встречать и чем предотвращать общественные бедствия. Размыслим о сем.

В основание своего рассуждения положим следующие слова из книги пророка Ионы. «И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяшася Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори» (Ион. III. 10).

Эти утешительные слова относятся к жителям великого города Ниневии. Пророк Иона послан был от Бога сказать им, что за грехи их весь город их должен погибнуть. Ниневитяне устрашились суда Божия, признали свои грехи, обратились к Богу в покаянии, в посте, в молитве: и милосердый Бог принял их покаяние и молитву, и избавил их от гибели, к которой они уже были присуждены.

В сем происшествии открываются истины, которые мы должны сохранить в памяти и употребить в пользу нашей жизни.

а) Первая истина та, что великие общественные бедствия не суть действия случая, или некоей совершенно непонятной судьбы, но суть действия Провидения Божия,

управляемые правосудием и милосердием. "Востани", говорит Бог Ионе, «и иди в Ниневию град великий и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко Мне». Что значит: «воплъ злобы?» Значит умножение пороков, неправд и беззаконий, от которого вопиют утесняемые неправдами «и тварь повинувшаяся суете неволею», уже не только вздыхает (Римл. VIII. 20. 22), но, по чрезмерности злоупотреблений, вопиет к Богу о правосудии. Бог видит и малый грех, и слово греховное слышит, и мысль греховная от Него не скрыта: однако до времени Он долго терпит, ожидая исправления грешника. Но когда к Нему «восходит вопль злобы»: Он укрощает ее грозными судами Своими, чтобы она не истребила добра.

б) Другая, непосредственно за первую следующая поучительная истина есть та, что бедствия общественные должно встречать покаянием и молитвою, и чем благовременнее, тем лучше. Когда Иона предвещал ниневитянам гибель: «вероваша мужие ниневийстии Богови и заповедаша пост. И возвратися кийждо от пути своего лукаваго, и от неправды сущия в руках их». Не медлили они своим обращением к Богу, не сказали, что еще неизвестно, сбудется ли пророчество, еще нет признаков угрожающего бедствия, но не ожидая начала бед, по одному слову пророка, признали свою виновность, поверили угрожающему суду Божию, и поспешили умиловать Бога покаянием, постом и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могут приносить Богу покаяние свободно, а по наступлении беды оно не было бы так свободным, и следственно не было бы так умиловательным: теперь они могут молиться умиленным, но не совсем стесненным сердцем; а ужасом наступающей уже гибели могло быть подавлено и молитвенное чувство.

в) Третья утешительная истина есть та, что покаяние и молитва суть действительные средства против самых великих угрожающих или уже належащих бедствий. Уже Бог открыл пророку, что «взыде вопль злобы» ниневилян, что грехи их созрели к наказанию, что «Ниневия превратится». Казалось, что и непреложность суда Божия, и достоинство пророческого слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, что бы

объявленное определение исполнилось без изменения. Но ничто не воспрепятствовало милосердию и благодати Божией, как скоро несколько им открыт был путь покаянием и молитвою. Как иногда премудрый и милосердый Царь, желая не столько карать преступника действием наказания, сколько исправить страхом наказания, повелевает составить и объявить ему строгое осуждающее определение, но прежде исполнения сего дарует ему прощение: подобным сему образом поступил Бог с ниневитянами.

III. Итак, братие, если угрожает нам скорбное посещение Божие, признаем в нем правосудие Божие, частью наказующее грехи, частью побуждающее к исправлению, и побудим себя к исправлению нашей жизни покаянием и сердечным сокрушением. (Сост. по пропов. Филарета, митр. моск. т. IV).

Девятый день.
Поучение 1-е. Св. Феодор, епископ Едесский.

*(Нужно молиться ко премудрости
Наставнику и смысла Подателю, чтобы Он
просветил наш ум и вразумил наше сердце к
познанию истины и добра).*

I. Когда Феодор, бывший впоследствии епископом едесским, память коего совершается ныне, пришел в отроческий возраст и был отдан в школу учиться грамоте, то оказался тупым и беспамятным, а потому был малоуспешным. За это наказывали его родители и учителя и оскорбляли сверстники. Бездарному отроку пришла наконец благая мысль просить у Бога разумения, и он начал часто ходить в церковь и усердно молиться Богу о даровании ему памяти и разума. Однажды в воскресный день Феодор пред литургиею вошел в алтарь и скрылся под самым престолом. Архиерей начал совершать литургию, а отрок Феодор, молясь, заснул. Ему приснилось, что какой-то светносный отрок питал его медом, вручил ему жезл и благословил его. Пробудившись Феодор вышел из под престола и, по требованию архиерея, рассказал о своей бездарности, о своей молитве и о сновидении. Архиерей понял, что молитва отрока услышана, что ему сообщено ангелом Божиим дарование и предназначено Богом быть пастырем церкви, – и велел принять Феодора в клир. С этого времени дарования отрока начали быстро развиваться, и он успел в науках так хорошо, что превосходил не только сверстников, но и старших себя. Он приобрел познания богословские и философские, и впоследствии, как было ему предсказано, возведен в сан епископа. При жизни он славен был ревностным и успешным проповеданием христианства и благочестием, а по смерти прославлен от Бога чудесами.

II. Не всякому даются от роду одинаковые дарования: у иного они сильнее и быстрее, у другого медленнее и тупее; но **всякий может и должен молить премудрости Наставника и**

смысла Подателя, чтобы Он просветил ему ум и вразумил его сердце к познанию истины и добра.

Вот, по указанию слова Божия, «побуждения к исканию истины и ведения».

а) **Они делают человека мудрым:** лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Послушайте наставления, и будьте мудры и не отступайте от него (Притч. VIII, 10–11, 33).

б) **Познания содействуют спасению человека:** исследуйте писания (Иоан. V, 39), (сказал Спаситель и Сам отверз ученикам Своим ум к уразумению писаний) (Лук. XXIV, 45). – И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Иоан. VIII, 32). – Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя, пишет св. ап. Павел Тимофею (1Тим. IV, 16).

в) **Нерадение в изучении истины сопровождается печальными последствиями:** уклоняющийся от учения впадет в беды, говорит Премудрый (Притч. 17, 16).

г) **Нерадение детей о приобретении познаний и вообще о своем умственном развитии причиняет родителям истинное горе, великие скорби:** сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери (Притч. X, 1). – Родил кто глупаго, – себе на горе, и отец глупого не порадуется. Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей (Притч. XVII, 21, 25).

д) **Всякий христианин должен помнить, что мудрость и знание истины имеют своим источником Самого Бога и потому ниспосылаются от Него, как высшие и драгоценнейшие дары тем, которые достойны их:** «у Него премудрость и сила; Его совет и разум», читаем в книге Иова (XII, 13). «Он есть руководитель в мудрости и исправитель мудрых. Ибо в руке Его и мы и слова наши и всякое разумение и искусство делания», говорит Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15–16) и продолжает так: «Сам Он даровал мне неложное познание существующаго, чтобы познать устройство мира и действие стихий, начало, конец и средину времен, смены поворотов и перемены времен, круги годов и положение звезд,

природу животных и свойства зверей, стремления ветров и мысли людей, различия растений и силы корней. Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его» (VII, 17–21, 25–26). «Всякая премудрость от Господа, и с Ним пребывает во век, говорит премудрый сын Сирахов. Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и бездну и премудрость кто исследует? Источник премудрости – слово Бога всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди. Кому открыт корень премудрости? и кто познал искусство ее? Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь. Он произвел ее и видел, и измерил ее, и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его. Кому благоволил Он, разделяет ее по Своему усмотрению» (Сирах. I, 1–10; 14).

е) Желающие достигнуть истинного ведения должны просить его себе у Бога, по примеру Соломона, который читал следующую молитву о даровании ему премудрости: «Боже отцев и Господи милости, сотворивший все словом Твоим и премудростию Твоею, устроивший человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд! Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих; ибо я раб Твой и сын рабы Твоей, человек немощный и кратковременный, и слабый в разумении суда и законов. Да хотя бы кто и совершен был между сынами человеческими, без Твоей премудрости он будет признан за ничто. С Тобою премудрость, которая знает дела Твои, и присуща была, когда Ты творил мир, и ведаешь, что угодно пред очами Твоими и что право по заповедям Твоим. Ниспосли ее от святых небес, и от престола славы Твоей ниспосли ее, чтобы она споспешествовала мне в трудах моих, и чтоб я знал, что благоугодно пред Тобою. Ибо она все знает и понимает, и мудро будет руководить меня в делах моих и сохранит меня в своей славе. Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий?

Помышления смертных нетверды и мысли наши ошибочны, ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах, кто исследовал? Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святого Твоего Духа? Итак, исправились пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе» (Премудр. Солом. IX, 1–6, 9–11; 13–18).

ж) Но, братие мои, для того, чтобы можно было человеку надеяться на дарование ему божественной помощи в деле приобретения истинного ведения, он должен стараться быть достойным того по своей благочестивой жизни. «В лукавую душу – запомните это, благочестивые слушатели – не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху. Ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований» (Премудр. Солом. I, 3–5). – Венец премудрости – страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое – дары Бога, Который распространяет славу любящих Его. Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе. Ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему – вера и кротость (Сирах. I, 18, 26–27).

III. Молитвами свят. Феодора, епископа едесского, получившего премудрость от Бога, да дарует нам Господь Свою помощь в деле познания Его спасительных заповедей. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Девятый день.
Поучение 2-ое. Св. Феодор, епископ Едесский.

***(Храм Божий источник благословений
Божиих).***

I. Из жизни ныне прославляемого св. Феодора, епископа едесского, известно, что в детстве он был весьма неспособный к учению мальчик и только после усердной молитвы в храме он чудным видением получил откровение, что дар премудрости ему ниспослан свыше, и вместе с сим было предсказано ему его будущее епископское служение.

II. Из этого мы видим, братия, что храм есть место и источник Божиих благословений.

а) **Миром и радостью наполнено сердце всякого усердно молившегося в храме Божиим**, а от избытка сердца глаголют и уста: ему желалось бы поделиться чувством радостным и с присными своими. И надолго остается в его сердце это чувство благодатное; оно обновляет его душу, освежает и укрепляет силы, утомленные будничным трудом; бодро он выходит на другой день на новый труд, и Бог благословляет добрым успехом его начинания.

б) Напротив, **нет мира и радости у тех, кто не освящает праздники молитвою в храме Божиим**; такой небрежный к своему св. долгу христианин работает, не зная праздников Божиих, работает, как раб купленный, и все же у него не спорится ничего: на его трудах, видимо, нет Божия благословения! А сколько таких, которые и в церковь нейдут, и дела не делают, или, что еще хуже: люди в храм Божий, а они – в корчемницу! Будет ли на их трудах почивать Божие благословение?

в) "Ищите", сказал Спаситель, "прежде" всего ищите, «царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33). **Исполните прежде заповедь Божию, почтите праздник Божий молитвою во храме Божиим, а о житейском на этот день отложите попечение: этот день не ваш, а Божий,**

– Богу его и отдайте. Бог знает ваши нужды, ваши земные дела и заботы, и по-верьте: Он благословит вас за исполнение Его заповеди добрым успехом в делах ваших. В «Прологе» (9 июля) есть такой рассказ: были два соседа – оба портные; у одного было много детей, да отец и мать старики, и он без нужды кормил все семейство ремеслом своим, причем неопустительно каждый день и в церковь ходил. Сосед его был искуснее его по работе и работал неустанно, даже в воскресные дни, а в церковь вовсе не ходил; однако же и одного себя не мог прокормить. И вот позавидовал этот последний первому и раз говорит ему с досадою: «и откуда это у тебя все берется? Я работаю больше тебя, а живу как нищий»... Тот отвечал ему: «я хожу каждый день в церковь и каждый раз нахожу на дороге по золотому; вот понемногу я и разбогател. Хочешь – я буду заходить за тобой, и что найдем – будем делить пополам?» Сосед охотно согласился, и "стал ходить с ним в церковь. И Бог благословил его за это, и он скоро разбогател. Тогда говорит ему добрый сосед: «видишь ли, друг мой, как полезно ходить в церковь Божию? Но поверь мне: никогда никакого золота я не находил на дороге, а ходил в храм Божий просто потому, что ведь Сам Бог обещал: ищите прежде Царствия Небеснаго, а все прочее вам приложится. Сам видишь, – я не солгал: и тебе Бог приложил за твое усердие к храму Божию».

г) Все отговорки о том, что можно обойтись и без молитвы в доме Божиим весьма неразумны.

«Дома помолюсь», говоришь ты. А знаешь ли, брат, что одно «Господи помилуй». произнесенное в церкви с собором верующих, стоит целой сотни земных поклонов твоей домашней молитвы? Церковь постановила в праздники быть в храме Божиим, и надобно ее слушаться, а не мудрствовать по своему: «дома помолюсь». Да еще и то надобно сказать: правду ли говоришь, что помолишься?

«Господь не взыщет», говоришь ты. А знаешь ли, чьи слова повторяешь? Это ведь слова того нечестивца, о котором говорит царь Давид в псалме 9-м: «чесо ради прогнева нечестивый Бога? рече бо в сердце своем: не взыщет» (Псал. 9, 34). Но что на это говорит св. царь и пророк Давид? – "сокруши",

Господи, «мышцу грешному и лукавому: взыщется грех его и необрящется» (ст. 36) – так, сокруши, чтобы потом искать и не найти его нечестия! – «Не взыщется», говорит иной. Но знает ли он, что вот за эту его беспечность, за то, что он прикрывает свою леность якобы надеждою на Божие милосердие, Бог и взыщется с него, и строго взыщется грех его нерадения к храму Божию, к службе церковной! Есть весьма много примеров, как Господь наказывал нерадивых в посещении храма Божия: то отнимал здоровье, то не благословлял нивы их, то попускал разные несчастья от злых людей и это продолжалось дотеле, доколе беспечные и нерадивые не исправлялись.

III. Ходите же, братия, чаще во храм Божий, особенно в праздники: храм Божий – источник благословений Божиих, – благословений небесных и земных!.. (Сост. при помощи «Троицк. листк.» № 336).

Десятый день.
Поучение 1-е. Препод. Антоний Киево-Печерский.

(Религиозно-воспитательное значение монастырей).

I. Преподобный Антоний Печерский, основатель русского монашества, память коего совершается ныне, родился в 983 году, в городе Любече, в Черниговской губернии, и назван Антипою. С детства возлюбив Господа, он пошел на святую Афонскую гору и принял монашество с именем Антония. В тесной пещере, иссеченной в скале над морем, он начал вести строгую жизнь. Но потом Бог повелел игумену, постригшему Антония, отпустить его на Русь. Игумен исполнил это повеление и, прощаясь, сказал Антонию: «благословение святой горы да будет над тобою». В Киеве Антоний обходил монастыри, основанные греческими иноками, но не видя в них строгого общежития, водворился над берегом Днепра, близ Берестова, загородного села великого князя. Здесь он уединился в пещеру, ископанную священником Иларионом, впоследствии митрополитом киевским. Стали приходить к Антонию ревнители благочестия, кто за благословением, кто с желанием подвизаться вместе с ним. Пришедший к нему священник Никон постригал приходящих. Когда к Антонию собралось до 12-ти братьев, он поставил для них игуменом Варлаама, сына княжеского боярина, а сам переселился в другую пещеру, в 100 сажнях от первой. Она послужила началом ближних пещер. Когда Варлаам перешел, по приказанию великого князя, в другой монастырь, Антоний поставил в игумены преподобного Феодосия и благословил братию на построение малой деревянной церкви над пещерами. Потом, на уступленной великим князем горе, иноки построили новую церковь и, поставив келлии, оградил их стеною. Так основался «монастырь Киевопечерский», привлекающий множество богомольцев со всех концов России. Господь прославил Антония даром чудес, и хотя он, по смирению, хранил этот дар

в тайне, но слава его возрастала. С умножением иноков явилась нужда построить обширную каменную церковь. Вскоре чудеса показали им, что Господь благословляет построение церкви. Над местом постройки видели, по ночам, необычайный свет. Из Царьграда пришли четыре зодчих, которых прислала Сама Пресвятая Дева Мария. Она в чудном видении явилась им во Влахернском храме и дала денег и местночтимую икону Успения. Место для постройки указал Антонию Сам Бог, и великий князь охотно уступил это место. Благословив основание каменного храма, Антоний скончался 90 лет от роду, в 1073 году по Р. Хр. Он был погребен в той же пещере, в которой скончался; но мощи его сокрыты от взора человеческого.

II. Ныне, в день памяти преподобного Антония печерского, основателя Киево-печерского монастыря и вместе с тем первоначальника иночества на Руси, скажем вам, братия, несколько слов «о высоком религиозно-воспитательном значении наших монастырей».

а) **Обыкновенно монастыри наши стоят уединенно**, вдали от городов и обыкновенных жилищ мирских, вдали от шума мирской, суетливой жизни; кроме того, они обыкновенно ограждаются еще и высокими стенами. **Тут как будто иной мир, иные места.** Вступая в ограду монастырскую, не замечаешь тут суетливой беготни стремящихся к наживе, заботящихся о приобретениях; не слышишь тут шумного говора горячо спорящих из-за жизненных интересов земных; не слышишь тут ни праздного смеха, ни пустых, обидных и бранных слов; не замечаешь тут ни суетности, ни щегольства, ни заносчивости, ни высокомерия, ни споров, ни раздоров; словом, не замечаешь тут ничего такого, что бы рассеивало, или соблазняло тебя; а напротив, все тут напоминает тебе об иной, духовной жизни, о том, что нужно тебе более всего, – «об едином на потребу». Об этом напоминают – и величественный вид храмов монастырских, и снаружи иногда украшенных священными поучительными изображениями, – и строго величавый гармоничный звон колоколов монастырских, почти ежечасно призывающий иноков на молитву. А спокойный,

смиранный вид иноков с их взаимными братскими поклонениями, с их изможденными от поста и бдений лицами, с их благочестивыми думами на челах, с их приветливостью ко всем, – все это сразу переносит вас как бы в иной мир, – в мир как будто не земной. И мирские люди, пришедшие сюда на богомолье, становятся более скромными, сосредоточенными, более набожными. Переступаете вы порог храма монастырского, тут все поражает вас и чистотой, и порядком, и благоустройством, и благолепием. Лампады теплятся тут пред сияющими золотом образами во множестве. Тут найдешь строгое выполнение богослужебного церковного чина; тут услышишь стройное пение иночествующей братии, в духе вполне церковном и молитвенном. Тут невольно пробудится и в душе твоей благоговейно молитвенный дух при благоговейных священнодействиях иноков, всю жизнь свою посвятивших на служение Господу. Не тяготишься ты тут и продолжительностью церковного богослужения; ибо оно совершается здесь чинно, стройно, благоговейно, благодатно. Душа тут невольно располагается к молитве, воодушевляется благоговейною молитвою и вступает в благодатное общение с Господом. Умиленная душа готова бывает тут излить пред Господом все, что только тяготит ее. Вообще, монастырские обители наши и прежде были, и всегда будут выдающимися рассадниками, славными религиозно-воспитательными школами христианской жизни. «Иди, учишься у иноков, говорил еще в свое время святой Иоанн Златоуст в одной из своих церковных бесед; это светильники, сияющие по всей земле, это стены, коими ограждаются и поддерживаются сами города. Они для того удалились в пустыню, чтоб научить и тебя презирать суету мирскую. Они, как мужи крепкие, могут наслаждаться тишиною и среди бури; а тебе, обуреваемому со всех сторон, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть от непрерывного прилива волн. Итак, ходи к ним чаще, дабы, очистившись их молитвами и наставлениями от непрерывно приражающихся к тебе скверн, ты мог и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущих благ».

В другой беседе тот же златословесный учитель говорил: «в монастыре удовольствие непрестанно возрастает в душах зрителей; ибо навсегда остается в их мыслях и образ виденных ими мужей, и приятность места, и чистота общества, и сладость прекрасного духовного пения... Кто после сего посещения возвращается домой, того жена встречает ласковым, кротким, не пристрастным ни к какому постыдному удовольствию, – и в обращении находит более непринужденности, нежели прежде» и пр. (Беседа 68 на еванг. Матфея).

б) Говоря о высоком религиозно-нравственном, воспитательном значении монастырей, мы, однако же, не думаем умалять этим значения наших обыкновенных приходских храмов, особенно во время их молитвенных собраний, – и наших обыкновенных приходских храмов, как бы они ни были скромны и убоги. И тут христианские души всегда находили и будут находить для себя и благодатное утешение и вразумление. И всякая община христианская, будь она в городе, будь в скромной деревне, с ее убогим храмом, с ее скромною приходскою школою, с ее пастырем, хотя и не особенно опытным в духовной жизни, и не особенно учительным, достаточно представляет и добрых примеров, и благочестивых назиданий, и вообще благодатных средств для нашей духовной христианской жизни. Но, воздавая каждому должное, мы все-таки должны сказать, что в благоустроенных монастырях этих благодатных средств больше.

III. Итак, если кто имеет желание и возможность хотя раз в жизни пойти на богомолье в ту или другую святую обитель, тогда да благословит Господь на доброе дело и да поможет тому осуществить свое благое намерение – получить возможно большую для себя душевную пользу в этих, как говорится, «святых местах» наших. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для с. пастырей» за 1891 г. июль).

Десятый день.
Поучение 2-ое. Положение честные ризы Господней
в царствующем граде Москве.

(О значении страданий Христовых).

I. Ныне св. церковь воспоминает принесение в Москву и положение ризы Господней. В 1624 г. царь Михаил Феодорович, находясь в добрых отношениях с Аббасом, шахом персидским, отправил к нему послов Воробьи́на и Кувши́нова. Шах, покоривший Иверскую землю, возвращался с победой. Приняв послов, он сказал им о своем намерении – послать русскому государю ризу Спасителя, найденную им в ризнице одной церкви. Послы доносят об этом царю и патриарху, а те не знают, что им и отвечать; но в Москву приехал посол шаха Ирусамбек, со многими дарами и грамотой. Прежде всего он поднес патриарху Филарету золотой ящик, украшенный дорогими камнями. В нем находилась риза Господня. Патриарх принял ее с честью, но сам недоумевал, как относиться к полученному дару, и созвал собор, на котором Нектарий, архиепископ вологодский, сообщил следующее: «во время его архидиаконаства у патриарха цареградского, ему пришлось быть в Иверской стране. Здесь, в одной церкви, он увидел горящая свечи у столба на правой стороне и спросил об этом священников. Те ответили, что тут – хитон Христов, и рассказали ему историю его: после распятия Спасителя, когда воины бросили жребий о Его одежде, она досталась воину из Иверской земли. Тот отнес ее на родину и подарил сестре, с которой, согласно ее воле, и был похоронен хитон. Скоро на могиле ее выросло дерево, из которого текло благовонное миро. При Константине Великом, в 342 году, здесь была выстроена церковь, и в Иверской земле основано епископство. Но во время персидского владычества и дерево, и храм исчезли, и что стало с хитоном – неизвестно». Когда на соборе вопрос о подлинности ризы решен не был, то назначен был пост, по истечении которого митрополит Киприан, по приказанию

патриарха, возлагал принесенную ризу на больных: все больные получили исцеление – и все убедились в святине, которая и была перенесена в Успенский собор и положена в нарочно устроенном для нея помещении, в углу, на западной стороне собора.

II. В день воспоминания положения честные ризы Господа нашего Иисуса Христа в царствующем граде Москве, невольно припоминаются искупительные страдания за нас Господа нашего Иисуса Христа, когда воины поделиша ризы Сына Божия, меташа жребий о одежде Его и даша в снедь желчь и для удовлетворения Его жажды напоиша Его оцтом.

"Страдание Христово, говорит св. Тихон Задонский, сильно и должно отвратить нас от греха, представляя душевным очам нашим непременяемую правду и милосердие Божие.

а) **Видим, что правда Божия нарушиться не может, но не отложно требует своего удовлетворения; видим, что грех без наказания остаться не может. Правда Божия требовала, чтобы нам вечно быть наказуемыми, потому что «вечного и бесконечного» Бога прогневали... Кто мог между бесконечным Богом прогневанным и человеком прогнавшим стать посредником, ходатаем и примирителем? Никто!.. Ни ангел, ни иная какая тварь. Стал Иисус, Искупитель наш, Который глаголет: «и воззрех, и не бе помощника; и помыслих, и никто же заступи: и избави я мышца Моя» (Ис. 6, 35). «И учинися ходатаем Бога и человеков». (1Тим. 2. 5). И обратился праведный суд Божий на Него: «бысть по нас клятва». Суд претерпел Неповинный за нас повинных.**

Размышление о правде Божией и о праведном Его гневе против греха и о жесточайшем страдании, которое Иисус Христос претерпел за грехи наши, да устрашит нас и удалит от греха! Ежели Христос неповинный и един праведный за чужие грехи так ужасно пострадал: как мучимы будут грешники в геенне за грехи свои? Христос за всякого человека пострадал и умер; но когда человек не хочет страдание Христово употребить во спасение свое, отстать от греха, покаяться: тогда сие самое страдание Христово будет в обличение, что он столь

великую Божию благодать отвергнул... Тогда почувствует бедный грешник, что есть грех и как велика его горесть... Легко согрешить можно, но нелегко освободиться от греха; и без Христа следует тяжестию греха изринуться во дно адово, и правде Божией платить бесконечною казнию. Берегись же греха, который праведного Бога раздражает», увещевает Тихон Задонский.

б) **"В страдании Христовом видим неизреченное к нам Отца небесного милосердие.** Он, видя нас в погибели и не хотя допустить нам во веки гибнуть, «Сына Своего», ради нашего «спасения, не пощадил, но за нас предал Его» (Рим. 8, 32). О чем Сам Сын Божий, во утешение наше, говорит: «тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, по имать живот вечный» (Иоан. 3, 16)... О, дивное благоволение небесного Отца, Который, ради убогого и погибшего Своего создания, не пощадил Сына Своего! О, чудное послушание Сына Божия, Который, нас ради, врагов Своих, «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти», – «смерти же крестныя!» восклицает тот же святитель Христов, великий угодник Божий, св. Тихон Задонский. Итак как же ты восхощешь столь милосердного Отца грехами оскорблять и послушание Сына Его, ради тебя оказанное, нераскаянным житием пренебрегать? Как будешь любить грех, за который Отец Сына Своего предал, и – Сын Божий столь тяжкое и горькое мучение претерпел?.. Любишь же грех, потому что не гнушаешься им; не гнушаешься, ибо не оставляешь его.

Размышление о правде Божией да отвратит тебя от греха; и **рассуждение о милости Божией да не попустит тебе отчаяться по содеянии греха;** поминай правду Божию во время искушения ко греху; но милости Божией не забывай во время искушения за грех содеянный. Так рассуждение и памятование о страдании Христовом учит нас бояться греха, ненавидеть его и удаляться от него; а за содеянные грехи не отчаяваться, но возвратиться к Отцу небесному, по примеру блудного сына, и просить от Него прощения, и получивши милость, впредь не отлучаться Него».

III. Братие христиане, сохраним эти наставления и увещания богомудрого нашего святителя Тихона Задонского в глубине наших сердец и будем всегда помнить, что грех есть величайшее зло, от которого нужно всеми мерами стараться уклоняться, ибо для заглаждения его потребовалась столь великая жертва и столь тяжкие страдания, как страдания на кресте Голгофском, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому купно со Отцем и Св. Духом слава и благодарение во веки веков. Аминь. (Сост. по твор. св. Тихона Задонского).

**Одиннадцатый день.
Св. благоверная княгиня Ольга.**

***(В христианской вере великое и
неоцененное благо).***

I. Св. благоверная великая княгиня Ольга, память коей совершается ныне, по преданию, была родом из псковской области. Случайно сделалась она супругой великого князя киевского Игоря и по смерти его, в 946 г., была правительницею государства, за малолетством сына ее Святослава. В начале управления своего, она прежде всего старалась отмстить соседнему племени – древлянам, которые были враждебны русским и особенно возбуждали гнев Ольги тем, что коварно умертвили мужа ее Игоря. Эту месть Ольга исполнила с такою хитростию и жестокостию, которые в те времена были обычным явлением среди язычников, коих сердце не было смягчаемо любовью Христовою. О мести и хитростях Ольги летописец рассказывает, что когда древлянский князь Малк прислал просить руки ея, Ольга обманула послов, заманила их к себе и приказала живых закопать в яму; еще присланных от древлян послов из знаменитых граждан она сожгла в бане, – а других умертвила на могиле мужа, хитростию заманив их для его помина. Самый город древлянский Коростен она взяла другою хитростию: положив вместо дани на жителей по три голубя и по три воробья с каждого двора, велела привязать к этим птицам зажженный трут с серою и пустить на волю: они возвратились с огнем в гнезда и произвели пожар. Овладев таким образом городом, Ольга осудила на смерть старейших граждан, а прочих обложила тяжелою данью. Одаренная великим умом, она не могла не заметить превосходства христианской веры пред языческой. Скоро сердце ее изменилось евангельскою чистотою и христианскою любовью, совершенно чуждою языческой мстительности и совершенно возродилось. По принятии крещения в Константинополе, Ольга сделалась совершенно иною. Вместо мстительности и жестокости, она всюду

проявляла смирение и любовь христианскую. Путешествуя по разным областям и городам России, она всюду являлась милосердною и благоприклонною к исполнению справедливых просьб, строила храмы и украшала их; словом заботилась о том, чтобы свет истинного богопознания озарил всю землю русскую. Вот какие благие плоды принесла христианская вера, как самой благоверной великой княгине Ольге, так и ее подданным!

II. Братия христиане! Только в христианской вере великое и притом неоцененное благо.

а) Без твердой веры во Христа мы бы остались чадами гнева Божия и нас неминуемо ожидало бы вечное осуждение. Но слава и благодарение Господу Богу, воззвавшему нас из тьмы в чудный свет Свой и давшему нам право быть сынами и наследниками Его небесного царствия!

Ведь мы не испытали страшного состояния быть вне света евангельского, в тьме душевной, в томлениях и мучениях совести, в страхе гнева небесного, без надежды прощения и помилования. Со дня рождения нашего св. церковь приняла нас под свой кров, возродила нас купелию крещения в жизнь вечную и соединила нас в Таинстве Св. Причащения со Христом. Посему будем дорожить своею православною христианскою верою, в которой родились и без света которой не жили.

б) Вера устроит благоденствие людей. Поразительное доказательство этого представляет дорогое отечество наше. Сколько благих последствий произвела православная христианская вера со времени введения ее на Руси? Не она ли возвела царство русское на ту степень славы и величия, какими оно пользуется теперь? Не она ли воодушевляла народ в тяжкие години общественных бедствий? Не она ли учила их терпению и покорности во всех злоключениях? Не она ли утешала и ободряла народ во время ига татарского? Не она ли воодушевляла народ биться за родину и церковь? Не она ли возбуждала народ к величайшим подвигам и жертвам? Не она ли, наконец, спасла Россию от иноземного порабощения? Да, братия, о своем отечестве мы можем со всею справедливостию

повторить слова св. ап. Павла, что оно верою содеяло правду, победило царствия, получило обетование, заградило уста львов, хотевших поглотить его или его твердых защитников, возмогло от немощи, было крепко в бранех, обращало в бегство полки чуждых (Евр. 11, 33–34).

III. Будем же дорожить св. верою нашею, будем хранить ее, как зеницу ока; не будем изменять ей, не будем колебаться всяким ветром учения, но будем всегда помнить о своем звании христианском, будем стараться не по имени только считаться христианами, но и в самой жизни будем избегать того, что свойственно только язычникам, не просвещенным светом истинного богопознания. Ведь тягчайшему осуждению повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которую освящен (Евр. 10, 36), говорит св. ап. Павел.

Итак, ради памяти св. благоверной княгини Ольги, молим вас со святым апостолом не вотще благодать Божию прияти (2Кор. 6, 1). Посему будем ценить эту благодать Божию, будем стараться возгревать в себе дух той веры, с которою первые христиане шли на костры и были готовы претерпеть всевозможного рода мучения, но не изменить ей. Ведь от этого зависит все и земное и небесное счастье наше и отечества нашего. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. к «Рук. для сел. паст.» за 1888 г., июль).

Двенадцатый день.
Свв. первомученики земли русской: Феодор варяг и сын его Иоанн.

(Имеем ли мы веру?)

I. Вслед за празднованием в честь первой русской княгини-христианки Ольги, русская церковь воспоминает и страдание христианских «первомучеников русских» Феодора и сына его Иоанна. Князь Владимир, впоследствии просветитель русских св. крещением, одержал победу над ятвягами. Киевляне, в благодарность за эту победу богам своим, решились принести им в жертву человека и для этого избрали отрока Иоанна, сына Феодора, – который с отцом своим исповедывал христианскую веру. Так как Феодор не отдавал сына на безбожное заклание, и заперся в своем доме, который стоял на столбах, то рассвирепевшие язычники подрубили столбы: здание пало и раздавило невинных рабов Христовых. Святая кровь их, как семя, посеянное на ниве, возрастила обильный плод; в непродолжительном времени и сам князь Владимир и все русские приняли христианство.

II. Братия христиане! Свв. первомученики земли русские Феодор и Иоанн имели крепкую веру и были христианами не по имени только, но и по жизни. Спросим себя: **имеем ли мы веру, подобную им?** – даже еще менее: имеем ли вообще веру?

а) **Мы веруем, что единородный Сын Божий – Бог пришел на землю для нашего спасения.** Мы веруем правильно; но в самом ли деле веруем? – Ежели мы этому веруем в самом деле, то наше сердце должно радостно восторгаться к Сыну Божию. Как радуются голодные, совершенно обносившиеся и брошенные без призрения дети, когда является к ним их богатый отец! Не тысячекратно ли более нам должно радоваться пришествию к нам на землю единородного Сына Божия, когда, по слову Божию, мы имеем всякий питающий нас хлеб только от Него (Иоан. 6, 35), когда без Него мы наги, – срамны (Апок. 16, 15), и бродим, как

заблудшие овцы без пастыря (Мф. 9, 36). Наше сердце непременно должно исполняться величайшей радостью! Итак ежели кто-нибудь из нас остается в своем сердце холоден, нерадостен и безчувствен, то того вера не-вера, а больше или меньше неверие.

б) Мы веруем, что Сын Божий – Бог, приняв наше человеческое естество, сделался Сыном человеческим, следственно нашим братом. – Наша вера правильна; но в самом ли деле мы этому веруем? Ежели мы этому в самом деле веруем, то всякий раз, когда где-нибудь слышим или вспоминаем об этом событии, нам естественно должно чувствовать живейшую любовь и благодарность к Сыну Божию. Св. апостол ясно сказывает, что цель, для которой Бог благоволил соделать Своего Сына Сыном человеческим, есть та, чтобы нас – сынов человеческих – усыновить Себе: «посла Бог Сына Своего, рождаемого от жены, да всыновление восприимем», говорит св. апостол (Гал. 4, 4–5). Итак ежели кто-нибудь из нас, при вере, не чувствует самой живой любви и благодарности к великому Усыновителю: то того вера не есть вера действительная, а больше или меньше неверие; тому только думается, что он верует, но в нем нет веры действительной!

в) Учение Сына Божия заключает в себе как прямой, верный, единственный для нас путь к вечному блаженству, так и то, как нам можно избавиться от вечной гибели. – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы веруем? Ежели этому в самом деле веруем, то учение Иисуса Христа почитаем для себя несравненно важнее, драгоценнее, любезнее и приятнее всего, что в здешней жизни носит на себе имя важного, драгоценного, любезного и приятного, и посему Христово учение составляет для нас самый важный предмет нашего знания и всегдашнее, неперемнное правило нашей жизни: ибо только по этому учению мы можем спастись. Но ежели учение Сына Божия для кого-либо из нас не очень важно и любезно, ежели кто-нибудь слушает его не охотнее всего, знает его содержание недостаточно и сбивчиво, старается ознакомиться с ним неревностно, и ежели оно не составляет

существенного правила для его жизни; то вера того из нас не есть вера действительная, а больше или меньше неверие: тому только думается, что он верует, а в нем нет веры действительной!

г) **Мы веруем, что Сын Божий на земле пострадал за нас, т. е. был предан, поруган, мучим, распят на кресте и умер для того, чтобы очистить нас от греха, избавить от вечных мук за грехи и даровать нам вечное блаженство.** – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы этому веруем? Ежели мы в самом деле этому веруем, то, с одной стороны, все наше сердце должно быть привязано к пострадавшему за нас Господу живейшею любовью, которой не может погасить в нас ничто: ни небесное, ни земное, ни подземное. Так чувствовал это истинно верующий апостол Павел: «известихся, яко ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия» (Римл. 8, 38–39). С другой стороны, нам должно крайне ненавидеть наши грехи, истреблять наши греховные склонности и навыки и всемерно убегать всего того, что доньше влекло нас ко греху, и делало грех для нас любезным. Так и поступали все истинно веровавшие в Сына Божия. Святой апостол утверждал: «иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Галат. 5, 24). Итак, ежели кто-нибудь из нас не старается умерщвлять в себе все грехи и истреблять греховные склонности, то того вера не есть вера истинная, а больше или меньше – неверие.

д) **Мы веруем, что пострадавший за нас Сын Божий воскрес и вознесся на небо, дабы там ходатайствовать о нас у Бога Отца** и дабы мы, помня, где Христос, «вышних искали, и горняя мудрствовали, а не земная» (Кол. 3, 1–2). – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы этому веруем? Ежели мы этому веруем в самом деле, то не можем прилепляться сердцем к земному, не можем страстно искать ни земных сокровищ, ни земных радостей и удовольствий и никакого земного преимущества пред другими. Потому что «идеже сокровище ваше, ту будет и сердце ваше», говорит Господь (Мф. 6, 21). Посему, ежели кто-нибудь из нас еще

страстно домогается чего-либо земного: чести, славы, отличий, каких-нибудь радостей, богатства и т. п.; то вера того не есть вера действительная, а больше или меньше – неверие: тому только думается, что он верует, а в нем нет веры действительной.

III. Итак, всякий испытай свою веру сам. Кто найдет, что у него нет веры истинной, тот пусть знает, что он, хотя бы был в мире весьма почтен, силен, богат и ни в чем не имел недостатка, в самом деле презрен, слаб, беден и несчастен, потому что Христос совершенно ясно и определенно сказал: «иже не имет веры, осужден будет» (Марк. 16, 16). Посему всякий, не имеющий истинной веры, пусть немедленно употребит всевозможные способы приобрести веру действительную! (Сост. по «Слов. или бесед. на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казан. и свияж., т. I, стр. 125–133).

Тринадцатый день.
Поучение 1-ое. Собор св. архангела Гавриила.

(К чему должна побуждать нас уверенность в том, что св. ангелы посылаются Богом в служение нам и пекутся о спасении нашем?)

I. В день собора в честь св. архангела Гавриила воспоминаются и прославляются все чудесные его явления, как благовестника тайны воплощения Сына Божия и служителя домостроительству спасения мира.

Тогда как архистратигу Господню Михаилу, предназначавшему в неведомое время брань с духом злобы, дарована для ведения сей брани некая божественная и премирная сила, по которой он поставлен руководителем ко Христу и защитником иудейского народа (Дан. 10, 13, 12, 1), и вместе преимущественным служителем ветхого завета (Евр. 2, 2), св. архангелу Гавриилу вверено от Святого Духа служение тайнам Божиим и – преимущественно тайне вочеловечения Сына Божия для спасения человека. По сей причине святая церковь и называет его провозвестником таин Божиих и служителем чудес, и, по древнему преданию, изображает св. архангела то с зеркалом из ясписа в шуйце и фонарем с возженною свещею в деснице, (так как судьбы Божии о спасении человека до времени были прикровенны и являемы были людям только гадательно, как неясные образы предмета, отражающегося в зеркале), то с райскою ветвию в руке, которая принесена была архангелом Богоматери в час благовещения.

Св. писание и предание соединяет имя его с величайшими из новозаветных событий, ряд которых начинается благовестием о рождении Приснодевы Марии, принесенным архангелом матери Ея, скорбевшей о своем бесплодии. Под его же небесным осенением и руководством Пресвятая Дева провела и отроческие годы Свои в храме иерусалимском, в котором воспитываема и приготавливаема была к великому служению Своему. Он возвестил и престарелому Захарии рождение от

него Предтечи, и за его неверие сему возложил на уста его печать молчания.

Наконец, «егда прииде кончина лета», – архангел Гавриил сходит, по выражению церкви, с небесных кругов, для благовествования избранной от всех родов Богоотроковице о рождении от Нея Бога Слова. «И вшед к Ней рече: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!.. И се зачнеши во чреве и родиши Сына и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца» (Лук. 1, 28–31).

Служение новозаветным тайнам святого архангела Гавриила не окончилось с вочеловечением сына Божия. Надобно думать, что в качестве служителя сих таин, он был одним из первых в числе тех ангелов, которые служили Спасителю во время земной жизни Его (Марк. 1, 13). Св. церковь верует, что он-то был тот ангел, который укреплял Спасителя в молитвенном подвиге Его в Гефсимании и был свидетелем как Его предсмертной скорби, так и преданности в волю Божию (Лк. 22, 43), и что также он благовестил и женам о преславном восстании от гроба Иисуса Христа.

Но особенным предметом служения св. арханг. Гавриила была, по мнению церкви, Пресвятая Дева Мария. Его небесному охранению вверены были как первые, так и последние годы земной жизни Ея, и – когда наступило время отшествия Ея из сей жизни, – тот же св. архангел возвестил Богоматери о сем, и в знак скорого и блаженного соединения Ея с Сыном и Богом Своим принес Ей райскую ветвь.

Таким образом имя архангела Гавриила соединено для христиан с самыми великими и утешительными воспоминаниями. «По сей причине, – говорит св. Димитрий Ростовский, – подобает тому от нас по достоянию быти почитаему. Аще бо от земного царя честный посол, приносяй в каковый град милостивое слово, от всех граждан бывает по премногу почитаем: кольми паче от небесного Царя с премилостивейшим к всему человеческому роду словом пречестнейшего посла и изящнейшего князя ангельского,

особым празднованием почитати должно есть. Сей бо послужи спасения нашего таинству».

II. История нынешняго праздника в честь архангела Гавриила напоминает нам, братия, о той истине, что **ангелы Божии принимают великое участие в спасении людей и посылаются от Господа для служения им в необходимых и важных случаях.**

Что же должна внушать нам, к чему должна побуждать нас, братия, эта истина?

а) **Во-первых, мы должны от всей души чтить и благодарить св. ангелов за их служение нам.** Они во всех отношениях превосходнее нас: они суть чистые – бесплотные духи, а мы обложены грубою перстию; они предстоят престолу Божию и «выну видят лице Отца небеснаго» (Матф. 18, 10), а мы весьма удалены от Него не только по месту, но и по грехам нашим. Поэтому, казалось бы, не ангелы нам, а мы им должны бы служить, как низшие высшим; но у св. небожителей нет гордыни. Они во всем действуют любовью и по сей-то любви охотно исполняют благопромыслительные о нас повеления Божии, снисходят к нам на землю, охраняют нас своим попечением и являются нам во благовременную помощь. Не должны ли мы за это быть признательны к ним? не должны ли чтить и величать их, как великих благодетелей наших и споспешников нашего спасения?

б) **Во-вторых, мы должны усердно призывать свв. ангелов в помощь и твердо надеяться, что они окажут нам ее в нужных случаях.** И добрые люди помогают другим по просьбе их: могут ли же отказать нам в помощи своей ангелы Божии, когда мы будем взывать к ним о ней? Если же мы не видим их и не замечаем иногда благотворного их действия: то это потому, что «дух плоти и кости не имать» (Лук. 24, 39), а мы привыкли на все взирать телесными очами, которыми нельзя видеть бесплотнаго.

в) **В-третьих, мы должны всемерно блюсти себя от грехов, которые могут удалять от нас свв. ангелов и препятствовать им делать нам добро.** Ибо «кое общение свету ко тьме» (2Кор. 6, 14)? Как может чистый дух приступить к

человеку, смердящему грехами? как он может внушать благую мысль грешнику, когда сей помышляет только о зле? Грехи, как страшная пропасть, разлучают его с ним и он принужден бывает удалиться от него, как некогда «Дух Господень отступи от» злобного "Саула" (1 Царств. 16, 40).

г) **Наконец, и паче всего, мы должны пещись о вечном спасении нашем**, для коего собственно св. ангелы и посылаются от Бога в служение нам. Если Бог «всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти» (1Тим. 2, 4); если Он ради нашего спасения употребляет все средства и некогда послал на землю к нам Единородного Сына Своего, а ныне посылает св. ангелов: то ужели мы сами вознерадим о спасении нашем? Все земное и вещественное, все, о чем мы ныне так печемся, – слава и богатство, почести и удовольствия – все это оставит нас, когда мы умрем; а душа наша будет жить вечно, и вечно будет страдать, если мы не очистим ее ныне от грехов, не украсим добродетелями, и не сделаем достойною войти в Царство Небесное. Поэтому все мы и паче всего должны пещись теперь о вечном спасении ея: ибо «какая польза человеку», говорит Спаситель, «аще мир весь приобретает, душу же свою отщтит» (Матф. 16, 26).

III. Итак, обратимся к празднуемому ныне св. архангелу Гавриилу, воззовем к нему молитвенно: святой архангел Гаврииле! призирай милостиво на всех нас, коснись дарованною тебе благодатию сердца нашего и возбуди в нас чувство покаяния ко спасению душ наших. Молим тя, сотвори по молению нашему и порадуи сим нас в настоящий день празднества твоего. Аминь. (Сост. Г. Д-ко по Синакс. 26 марта и «Избран. слов. и бесед.», Платона, митр. киевского, Киев, 1892 г.).

Тринадцатый день.
Поучение 2-ое. Собор св. архангела Гавриила.

(О мире ангельском.)

I. В день собрания верующих для прославления св. архистратига Гавриила и прочих небесных бесплотных сил да будет наша беседа о мире ангельском.

II. а) **Итак, что же такое ангелы?** Ангел, братия мои, слово не русское, а греческое; по нашему, по-русски, ангел значит вестник. А вестниками они называются потому, что Бог посылает их возвещать волю Свою.

б) **Когда же сотворены ангелы?** В библии есть так называемая книга Иова. Там сказано: «егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои» (Иова 38, 7). Из сего видно, что ангелы сотворены прежде всех тварей видимых.

в) **Что же за существа ангелы по своей природе?** По своей природе, ангелы суть бесплотные духи, одаренные разумом и волею гораздо совершеннейшими, нежели какие имеет человек. Их ум гораздо светлее, их познания совершеннее, обширнее и яснее, чем наши, но и от них многое скрыто. Есть тайны, в которые и ангелы желали бы проникнуть. Один Бог всеведущ.

Ангелы бесплотны и бессмертны, а потому не имеют нужды ни в пище, ни в одежде. Ангелы в одно мгновение могут сходить с неба на землю, однакоже не могут в одно и тоже время быть там и здесь. Они могут проходить сквозь затворенные двери. По причине этой величайшей их быстроты, ангелов обыкновенно и изображают с крыльями, в которых они, как духи, на самом деле не имеют никакой нужды.

г) **Для чего же сотворены ангелы?** Для того же, для чего сотворен и человек, то есть для того, чтобы прославлять Бога, любить Его и исполнять Его волю. Так Бог посылал архангела Гавриила, ныне прославляемого в церковных песнопениях и чтениях, предвозвестить Пресвятой Деве Марии зачатие

Спасителя. Ангела же послал удержать руку Авраама, который уже поднял нож, чтобы из послушания Богу заколоть своего сына Исаака. Посылаются и ныне в служение всем благочестивым и ищущим спасения людям для путеводительства их к царству небесному.

д) Но между сими святыми ангелами есть такие, которые очень близки к нам, которые от колыбели до гроба пребывают с нами неразлучно и берегут человека. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. Но у каждого ли из нас есть такой ангел-хранитель?

Есть, непременно есть, и сомневаться в этом никак нельзя. Ибо об этом говорит Сам Господь Иисус Христос: «блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго» (Мф. 18, 10), то есть: берегитесь, говорит Иисус Христос, делать зло малым детям, ибо у них есть ангелы-хранители, которые на небесах всегда предстоят Отцу Моему небесному. Они Ему пожалуются, буде что худого вы делаете детям. Что сказано о детях, то разумей, православный христианин, и о всех людях без различия. Ибо всякий христианин равно Богу любезен, – младенец ли он, или старец, муж или жена, богатый или бедный: все сотворены Богом, все почтены образом и подобием Божиим, все предназначены Богом к вечному блаженству, хотя не все живут так, чтобы удостоиться сего царствия Божия. Господь всех нас одинаково любит и всем равно хочет спастись.

И святая церковь наша каждый день испрашивает у Господа Бога всем чадам своим ангела-хранителя. «Подай, Господи», вопием, «ангела мирна, хранителя душ и телес наших». Сама молится и нам заповедует молиться ангелу-хранителю каждый вечер, когда ложимся спать, и каждое утро, когда встанем, чтобы он, хранитель и покровитель нашей души, простил нам все, чем мы его оскорбили во все дни живота нашего.

Итак, братия мои, несомненно веруйте, что Господь Бог заповедует ангелам Своим сохранять, на всех путях жизни не только детей, но и всех христиан.

Но если у каждого из нас есть ангел-хранитель, то отчего мы его не видим? Возлюбленный! Хотя ты никогда не видал своего ангела-хранителя, но не думай, что при тебе его нет. Мы не видим своих ангелов-хранителей потому, что ангелы суть духи бесплотные, а мы обложены телом, и глаза у нас такие, что могут видеть только одно вещественное. Мы их не видим еще и потому, что сами того недостойны. Мы – грешны, а они – святы. Если хочешь видеть ангелов, то живи праведно и благочестиво. Благочестивым людям они действительно являлись. Так, они являлись Аврааму, Моисею, святым апостолам, св. угодникам Божиим, напр. св. муч. Татиане и многим мученикам и мученицам, препод. Онуфрию, препод. Алипию, печерск. иконописцу, и мн. святым. Будь таким, каковы были сии угодники Божии, тогда ангелы и тебе будут являться; и эти ангелы-хранители и готовы быть при нас, но мы сами их часто отгоняем от себя. Когда же это бывает? А вот когда: когда мы грешим и не каемся. Как дым отгоняет пчел, говорит святой Василий Великий, так грех отгоняет от нас ангела-хранителя. Итак, ты отгоняешь от себя ангела-хранителя, когда говоришь пустяки или скверные слова, когда осуждаешь, когда бранишься. О! братия, убоимся греха, он удаляет от нас ангелов-хранителей.

е) Но все ли ангелы, то есть бесплотные духи, заботятся о нашем спасении, все ли они добры и святы? Нет, братия, не все. Есть и злые ангелы. Есть диавол и его ангелы. И они сотворены были от Бога добрыми, но потом сами сделались злыми. Диавол хотел быть равным Богу. Вместе с другими ангелами, которых он успел заразить этою безумною мыслию, восстал против Бога и не захотел повиноваться Ему. За то изгнан из жилища светлых духов. Но не имея возможности вредить Творцу, диавол всеми силами старается вредить человеку. Впрочем, надобно заметить, что он ничего не может сделать человеку, если Сам Бог не попустит. Без воли Божией он даже и в стадо свиней гергесинских не мог войти. Он «яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Петр. 5, 8)! Берегись же, православный, берегись, чтобы не попасть к этому страшному врагу. Совершенно от тебя зависит быть в сонме

ангелов Божиих, или в скопище духов отверженных. Не знаю, кто из вас, братия мои, не пожелает первого и не устрашится последнего.

III. Итак, помолимся Господу Богу, чтобы Он избавил нас от козней лукавого врага нашего, чтобы Он оградил нас святыми Своими ангелами, да наставляемые ими достигнем совершенства в вере и сподобимся неприступной Его славы. Аминь. (Сост. по «Катихиз. бесед.» свящ. К. Стратилатова, изд. V).

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-ое. Препод. Еллий монах.**

(О средствах борьбы с искушениями.)

I. С ранней молодости возлюбил преподобный Еллий, память коего совершается ныне, строгую подвижническую жизнь. В отроческих летах он уже достиг такой святости, что удостоился чудодействующей благодати: брал, напр., горящие угли в одежду и, нисколько не вредя последней, приносил их к своему старцу наставнику. Вот этот-то Еллий однажды удалился в глухую пустыню для высших иноческих подвигов. Идет он, и ему вдруг запахло медом. «Вот с каким удовольствием поел бы я теперь меду», подсказывает ему страсть лакомства и чревоугодия. А тут вдруг в скале оказывается и мед. Что же преподобный? Он останавливается, раздумывает и наконец сам себя начинает укорять: «уйди от меня, прелестное вожделение; ибо написано в слове Божиим: «духом ходите и похоти плотские не совершайте»». И ушел из этого места преподобный, даже не прикоснувшись к найденному меду, – ушел в глубочайшую пустыню, чтобы алчною еще больше смирить свою плоть. Через три недели после того, ходя по пустыне, он нашел на земле лежавшие прекрасные яблоки. Чувство сластолюбия опять пробудилось в преподобном. И теперь преподобный размышлением остановил это греховное чувство. «Не вкушу и не прикоснусь к этому плоду, сказал он сам себе; ибо написано: «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»». За такую строгую бдительность над собою в продолжение четырех недельного скитания по пустыне преподобный Еллий удостоился наконец такого утешения: во время его легкой дремоты явился ему ангел Божий и сказал: «иди туда-то, и там ты найдешь для себя пищу; ею ты нисколько не сумняся можешь воспользоваться во славу Божию и укрепиться». Еллий проснулся и в указанном месте действительно нашел источник ключевой воды и какие-то пахучия зелия, вокруг его растущия, очень вкусныя.

Преподобный подкрепил себя указанною ему пищею и питием с таким духовным веселием, как он сам говорил, которого никак не мог передать братии, когда они об этом его спрашивали.

II. Мы видели, братия, что преподобный Еллий вышел победителем в борьбе с представившимися ему искушениями.

Какие же он употреблял «средства к побеждению греховных искушений»?

а) **Первое средство**, которое им было употреблено и оказалось действительным, **было слово Божие**. Это же оружие было употреблено и Господом нашим Иисусом Христом во дни Его сорокадневного поста в пустыне во время искушения Его со стороны диавола. И действительно, слово Божие есть истина (Иоан. 17, 17), жизнь, (Иоан. 6, 68) и свет (Пс. 118, 105). Все священное писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления во праведности (2Тим. 3, 16); да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2Тим. 3, 17).

б) **Второе орудие**, заповеданное Господом к побеждению греховных искушений (Марк. 9, 48) – **воспоминание о смерти и вечных муках**. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изведали мучений адских.

Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «душа моя желает смерти». Старец отвечал: «ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил старца: «отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы, и не ослабевал бы и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял бы в них по шею».

Подвижники благочестия, которым были показаны адские муки, без ужаса и не могли вспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду – извещение спасения. Так случилось с затворником наших отечественных киевских пещер, Афанасием. Он, после

продолжительной болезни, скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался непогребенным в течение двух дней, по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал таинственный голос: «человек Божий Афанасий лежит два дня непогребенным; а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: «как ожил он? что видел и слышал в то время, как разлучался с телом?» На все вопросы он отвечал только словом: «спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая по немногу хлеба и воды, и не беседавая ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил собравшимся братьям наставление о послушании и покаянии, и скончался с миром о Господе. (Из «Слова о смерти», еп. Игнатия Брянчанин., изд. 4, стр. 64–66.)

в) Наконец, когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, «Который ненавидит беззаконие. Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси» (Пс. 5, 8). «А чтобы вам лучше понять это – представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленную любовь отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к гибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (Иак. 1, 15 и друг.), потому что он убивает душу, потому что он делает рабами диавола – человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша гибель.

Убойтесь же всем сердцем всякого греха». (См. кн.: «Моя жизнь во Христе», прот. Иоанна Сергиева. 1-е изд., стр. 5–6).

III. Итак слово Божие, страх адских мучений, опасение прогневать милосердного Господа да помогут нам оставаться победителями в борьбе с греховными искушениями. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Четырнадцатый день. Поучение 2-е. Св. ап. Акила.

(Верующие должны быть единомышленны.)

I. Св. апостол Акила, память коего ныне, родом еврей из Понта, уверовавший в Господа Иисуса, жил в Риме с женою своею Прискиллою. По случаю волнений между иудеями, кесарь Клавдий изгнал их всех из Рима, и тогда Акила переехал в Коринф, где жил ремеслом своим; он делал палатки. Когда из Афин прибыл в Коринф апостол Павел, то он поселился в доме Акилы и оба они работали вместе, занимаясь одним ремеслом. Павел нашел в Акиле и жене его сотрудников ревностных; они помогали ему распространять слово Божие, радостно подвергаясь гонениям и опасностям за святое дело. Они последовали за Павлом и в Ефес и там трудились с тем же усердием. В Деяниях упоминается, что когда Аполлос из Александрии стал учить о Господе, Акила и Прискилла приняли его и также объяснили ему пути Господни, ибо Аполлос знал только крещение Иоанново. Когда же Аполлос ушел в Ахаию, Акила и Прискилла дали ему письма к тамошним ученикам, дабы его приняли с любовью. «Так единомышленно действовали тогда верующие» с «усердием, и духом горящим», служа Богу всеми силами, всеми средствами своими. Горячая любовь соединяла их; все они считали себя братьями во Христе и как братья любили друг друга. Во многих посланиях своих апостол Павел упоминает о верных сотрудниках своих; между прочим в послании к римлянам говорит: «приветствуйте Прискилле и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников, и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 3–4).

Акила и Прискилла в то время уже опять жили в Риме, ибо кесарь Клавдий умер, и закон его потерял силу свою; но недолго оставались они там. Посвятив всю жизнь свою на служение Богу, они возвратились к первым трудам в Малую

Азию и опять жили в Ефесе; полагают, что Акила проповедывал и во многих других странах и принял мученическую смерть от неверных.

II. Поучимся, братие, и мы из примера апостолов единоподушью. Оно требуется и от нас единством нашей природы и единством нашего назначения.

а) **Все мы произошли от одного Отца небесного и получили природу поврежденную от одного отца земного, нашего прародителя.** От Бога мы созданы по образу и подобию Его; а от первого человека получаем вместе с телесным рождением грех со всеми его следствиями. Отсюда, при всем нашем между собою различии, замечается единство в наших силах и способностях, в совершенствах и недостатках, в стремлениях и наклонностях.

Это единство естественным образом располагает нас к взаимной любви, согласию и единоподушью. Оно служило основанием семейств, обществ и государств. От него зависит взаимная благотворительность людей близких и отдаленных, и не только благотворительность частных лиц, но и целых обществ между собою. Итак не удивляйтесь, если видите единоподушие между людьми: они обязаны к тому самою природою, единством ее происхождения и единством ее сил и способностей. Гораздо удивительнее и неестественнее, если замечаем разногласие между созданными одним Творцем и Промыслителем.

б) **Но кроме общих оснований к единоподушью, для нас христиан есть частные основания к тому же единоподушью. У нас не только один Господь, но и одна вера,** Им основанная. Мы искуплены одною кровию Господа нашего Иисуса Христа. Он один за нас пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо. По Его ходатайству ниспосланы на нас дары Святого Духа и дарованы нам силы, необходимые к животу и благочестию. При таком благодатном единстве, все мы усыновлены Богу Отцу, как чада Божии по благодати, имеем одного Искупителя, одну Матерь Божию, молящуюся о всех нас, одних угодников Божиих и молитвенников наших. Будем памятовать о сем единстве нашем по благодати, при всех разделениях наших по дарам

естественным и благодатным. «Вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет» (1Кор. 12, 11).

в) Присоедините к этому единству освященной природы нашей единство нашего назначения, и вы поймете требование от нас единогодушие во всех наших мыслях и делах. Много у нас на земле забот и попечений, нужд и потребностей, желаний и исканий. Но все эти попечения, не удовлетворяясь земными благами, выражают искание единого на потребу. Все мы созданы для неба и стремимся к одному небесному блаженству. Много путей избираем мы во время нашего земного странствования; но стараемся дойти по ним к одному пристанищу душ и телес наших. Там на небе наше вечное жилище, где мы успокоимся от всех трудов и печалей. Там, в дому Отца небеснаго, много обителей; но все эти обители суть только степени одного блаженства, одной вечной жизни, где радость будет нескончаема для всех, желающих спасения. Это не земные награды, которых иногда лишается один, если получает их другой. Небесных наград могут достигать все вместе, не препятствуя, а помогая один другому. Оне достигаются скорее и успешнее, если употребляют на них общие труды и усилия. Здесь не должно быть ни зависти, ни ненависти, ни распри, ни раздоров; а должно быть полное единогодушие, взаимная любовь и согласие. Любовь приготовила нам блаженство; любовь и получается оно от избранных. Но не могут наследовать Царствия Небесного те, кои не имеют христианской любви, увлекаются различными страстями и земными помышлениями. Где нет любви, там нет единогодушие. А где нет единогодушие, там раздор и вражда, там не может обитать и Дух Святой, Виновник мира и порядка.

III. Братие мои! будьте единогодушны и «благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа будет со всеми вами». Аминь. (Сост. по слов. Макария, архиеп. донского).

**Пятнадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. равноапостольный князь
Владимир.**

***(Что дала вера православная нашему
отечеству?)***

I. Ныне мы празднуем память того незабвенного для отечества нашего великого князя, которого наши предки называли не иначе, как солнцем земли русской, а св. церковь наименовала равноапостольным. Он просветил всю землю русскую светом веры Христовой, извел ее из тьмы идолослужения в чудный свет благодати Божией и возродил ее св. крещением; он утвердил в отечестве нашем православную церковь – столп и утверждение истины, и таким образом водворил в царстве русском царство Христово – источник жизни, силы и могущества России.

Вам известно уже, что блаженная княгиня Ольга приняла христианскую веру и заботилась о просвещении ею русских; известно также, что некоторые из христиан пострадали даже за веру Христову. Но сын Ольги Святослав остался до смерти язычником. Таким же идолопоклонником был и внук ее Владимир Святославович. Почти уже на старости пришла ему благая мысль оставить языческую веру. Желая испытать, какая вера лучшая, Владимир посылал в разные страны послов, и узнав, что самая лучшая вера есть православная греческая, решился принять ее; но по своему языческому убеждению не просил св. крещения, а вознамерился взять его с бою. Он пошел войной в Перекоп, обложил принадлежавший грекам город Корсунь и взял его. Там он просвещен был святым крещением, и женившись на сестре греческих царей Анне, возвратился в Киев с епископами, священниками, церковными утварями и книгами. По прибытии в Киев, он велел крестить двенадцать своих сынов, а потом и всех киевлян. Послушные велению князя киевляне были крещены в реке Почайне, при тогдашнем впадении ее в Днепр, а за ними крестились русские

и в прочих местах великого княжества Владимирова. Омывшись святым крещением от всех грехов, Владимир жил благочестиво и богоугодно, строил церкви, учреждал школы, посылал проповедников веры христианской в разные места русской земли, помогал бедным и несчастным и этим заслужил у Бога милость и Царство Небесное, а у людей русских незабвенную память, как о просветителе христианскою верою всей русской земли.

II. а) **Неисчислимое множество благодатных плодов принесла отечеству нашему св. вера**, насажденная в нем св. князем Владимиром. Все, что ни видим добраго, великого и славного в нашем отечестве, все, чем ни красуются наши города и веси, все, что ни есть доблестнаго, знаменитаго, приснопамятнаго в истории царства русского, – есть плод св. веры, ее благодатные действия и ее драгоценный дар. Она собрала во едино народ русский, разделенный прежде по племенам, и расширила пределы России до концов земли.

Она ввела у нас законы и благоустройство гражданское, устроила весь порядок жизни общественной и семейной, освятила взаимные отношения и связи, которыми связуются все члены великого семейства народа русского во едино живое и крепкое тело государства русского.

Она воспитала великих и мудрых царей, знаменитых военачальников и градоправителей, мудрых мужей совета и руководителей народа.

Она возрастила, возвела на небо и прославила вечною славою у Бога **целые лики святых** соотечественников и сродников наших и соделала их молитвенниками, хранителями и заступниками земли русской.

Она вдохновляла праотцев и отцев наших мужеством, единомыслием и самоотвержением, с которыми они защищали и отстаивали достояние предков от множества врагов своих. И теперь, если осталось что добраго в наших нравах и обычаях, в наших обществах и семействах, во всей нашей жизни общественной и частной, – все это есть плод св. веры, которая одна учит и наставляет людей всему, «елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна,

елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала» (Филип. 4, 8).

б) Но, братья мои, кому много дано, с того много и взыщется. Св. вера есть живоносное семя, которое должно приносить и в каждом из нас благие плоды, – есть вверенный нам Господом талант, который мы обязаны возделывать и умножать. «От плода познается дерево», говорит Господь: «всяко древо добро плоды добры творит. Плод же духовный», говорит апостол, «есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Итак, спросим себя: **есть ли в нас эти благодатные плоды веры Христовой**, которых ныне долготерпеливо ожидает, но которых строго востребует от нас всеправедный Судия мира на страшном суде Своем?

Возрастает и зреет ли в сердце нашем св. любовь к Господу, – та крепкая, аки смерть, любовь, которая ничего не предпочитала бы паче Бога, ничего так не желала бы, как исполнения во всем воли Божией, ничего так не страшилась бы, как преступления заповеди Божией? Одушевлено ли сердце наше тою искреннею любовью к ближнему, которая не только «не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своих си, не мыслит зла, но промышляет добрая ко всем» (1 Кор., 13, 4–5), всех благословляет, всем благодетельствует, за всех молится, всякому желает всего, чего желает себе?

Живет ли в сердце нашем св. радость о Господе, т. е. радость о том, что Господь Бог просветил нас светом истинного богопознания, очистил и оправдал нас благодатию св. крещения, открыл нам св. волю Свою, даровал нам св. таинства к освящению и спасению нашему, усыновил нас Себе во Христе Иисусе в наследие жизни вечной, заповедал св. ангелам Своим охранять нас во всех путях наших, долготерпит о нас согрешающих пред Ним, не погубляя нас со беззакониями нашими, но милостиво ожидая нашего покаяния и обращения на путь правды и добродетели, на дела благия и богоугодные?

Обитает ли в душе нашей благодатный мир, – мир помыслов и желаний, мир совести и сердца, внутреннее ощущение того, что мы воистину чада Божии и находимся в Его

отеческой любви и благоволения? Является ли этот внутренний мир души во внешних наших действиях и отношениях друг ко другу, во взаимном снисхождении друг к другу, в незлобии, кротости и смирении друг пред другом, во взаимном прощении друг другу оскорблений и огорчений, в готовности пожертвовать всем, чтоб сохранить согласие, мир и любовь со всеми ближними?

Обучена ли душа наша долготерпению, так чтобы никакая потеря земная не огорчила ее безмерно, никакая скорбь и печаль временная не ввергала ее в уныние и безнадежность, никакая неприятность не возмущала ее внутреннего мира, никакое оскорбление не раздражало ее и не погашало в ней любви к своим собратиям; чтобы вся она жила и дышала преданностью Богу, Ему поверяла все чувства свои, в Нем искала своего утешения, Ему предавала всю судьбу свою, на Него возлагала все упование свое, от Него ожидала избавления и спасения своего от всякой скорби и напасти?

Растворено ли сердце наше благостию, – тою благостию, которая не различает друга и недруга между собратиями своими, но всех равно объемлет братнею любовью, не отвергая никого, ко всем относится с одинаково благим расположением сердца: подает просящему, уступает и отъемлющему, хвалит доброжелающего, благословляет и клянущего ее, благодарна к благодеещему, молится и за творящих ей напасть, не помнит и не поминает зла и «благим побеждает злое»?

Жива ли в сердце нашем вера, т. е., искреннее, твердое и непоколебимое убеждение в истине Божией, для которого всякое слово св. Евангелия есть «ей и аминь», которое видит невидимое, наслаждается уповаемым, предзрит Господа пред собою выну, живет со Христом в Бозе, – то живое и крепкое убеждение, которого не могут поколебать ни соблазны и искушения, ни мучения и смерть, для которого стократно лучше умереть телом, нежели отступить от веры, или преступить св. заповедь Божию и умереть духом, которое, аще и пойдет посреде сени смертных, не убоится зла?

Украшается-ль душа наша кротостию, которой обещал Господь в наследие новую землю, – тем, т. е., незлобием

младенческим, в котором нет ни недоверия, ни подозрения, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства.

Искушалась ли душа и тело наше в воздержании?

Привыкли-ль мы довольствоваться малым, не угождать своей плоти, отказывать себе во всем, погашать всякое плотское вожделение, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть; утешаться не пищею и питием, не одеждами и украшениями, а благодатию Духа Святого и глаголом Божиим? «Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми».

III. Этих-то, братья мои, духовных плодов ожидает от нас проливший за нас кровь Свою на кресте Господь наш Иисус Христос. По этим только плодам можно узнавать: жива ли в нас вера Христова, корень всех благих, и живем ли мы верою, – живы ли мы или мертвы пред Богом? (Сост. по «Полн. собр. проп.», Дим., архиеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

**Пятнадцатый день.
Поучение 2-ое. День памяти святого
равноапостольного великого князя Владимира.**

***(О чем преимущественно мы должны
молиться св. князю Владимиру в день его
памяти?)***

I. Собрались мы сегодня, бр., в святом храме для того, чтобы почтить память великого просветителя России, насадителя истинной веры в нашем отечестве, – принять благословение его, как общего отца нашего, – и излить пред ним наши молитвы, как небесным покровителем России и молитвенником и ходатаем нашим пред Богом. О чем в особенности будем просить св. князя Владимира? Какие вознесем к нему молитвы?

Будем просить у св. Владимира того, что он сам просил у Бога своему отечеству – любезной России; помолимся ему о том, о чем он сам молился Господу Богу. Припомним молитву равноапостольного, которую изрек он после крещения своего многотысячного народа. Вот эта молитва: «Боже великий и дивный, сотворивый небо и землю! призри на новые люди Своя; дай же им, Господи, уведети Тебе истинного Бога и утверди в них веру праву и не совратну». Припомним и другую молитву св. князя, которую он произнес при освящении храма, так называемого Десятинного. «Господи – молился тогда благочестивый насадитель святой веры в России, – призри с небеси, виждь, и посети виноград сей, его же обратил еси сердца в разум, познати Тебе Бога истинного». Итак вот о чем прежде всего молился св. Владимир; молился о сохранении и утверждении в России веры правой и несовратной; молился о том, чтобы россияне преуспевали в истинном богопознании. О сем молился он, о сем и мы должны молиться в нынешний день.

II. Молитва об утверждении во всех веры правой и несовратной есть и должна быть всегда первая и главная.

Такая молитва то же, что и прошение в молитве Господней: «да святится имя Твое, да придет царствие Твое»: – ибо только тогда святится в нас имя Божие, тогда живет и действует в сердцах наших благодатное царствие Божие, когда живет и плодотворит в нас чистая и совершенная вера.

Молитва о сем необходима для благосостояния царств земных. Ибо не вера ли истинная есть тот краеугольный камень, на коем зиждется и благоденствие, и сила, и слава государства? Где истинная вера, там и благоволение Божие, где вера, там и все благое совершается и созревает. Эту истину признавал основатель величия и славы нашего отечества князь Владимир. Сам просвещенный истинною верою, которая во святом крещении отверзла ему очи телесные и духовные, он опытом познал всю благодетельность ея. Он знал, что «благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго» (1Тим. 4, 8); – знал, что силою божественной веры можно побеждать царствия, угашать силу огненную, возмочь от немощи, обращать в бегство полки чуждых (Евр. 11, 33–34); – знал, что «вся возможна верующему» (Марк. 9, 23). С этою уверенностию в спасительной силе веры равноапостольный прежде всего и более всего молился о людях своих: «утверди в них, Господи, веру праву и несомннену». Молился он о даре необходимом не для одного Государя, но и для всего государства; – просил утверждения в России истинной веры. И что же? не оправдалось ли молитвенное желание и упование св. Владимира? Царь царствующих не только даровал нам этот первый и важнейший в царстве дар, но с ним соединил и все прочие дары Свои – и силу, и богатство, и просвещение, и славу. Верою правою и несомненною Россия сохранила свою целостность и единство во времена разделений; верою устояла во дни тяжелых искушений; верою побеждала врагов своих; на вере основалось и возрастало наше просвещение; на вере же окрепло, утвердилось и прославилось наше отечество – Россия. Если же столь благодетельна правая и твердая вера для всего нашего отечества, то не долг ли каждого сына отечества более всего желать и молиться, да сохраняется и преуспевает у нас она

(вера) более и более? не важнейший ли долг каждого из нас и в себе и других утверждать истинную веру? Поистине каждый сын отечества должен и обязан молиться первее всего о том, чтобы в нашем дорогом отечестве – любезной России сохранялась, распространялась, утверждалась и преуспевала наша родная вера, – вера православная.

III. Братия! по милости Божией мы содержим единую истинную, святую и спасительную, православную, греко-российскую веру. Пребудем же в ней твердыми и несовратными. Об утверждении в нас и распространении в других сей веры помолимся Самому Основателю ее Христу Богу чрез празднуемого ныне святого князя Владимира. «Моли, благосерде, Бога человеколюбца, да распространит Он всемогущий свет спасительной веры в царстве нашем, во всех концах его, да обратит к правоверию неверующих; да упразднит вся ереси и расколы, да тако поживше в мире на земли, сподобимся с тобою вечного блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков» (1 молит. по акафисте св. князю Владимиру). Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1890 г. июль м.).

**Пятнадцатый день.
Поучение 3-е. Св. равноап. кн. Владимир.**

(Уроки из его жизни: а) без познания Бога не может быть истинного добра; б) должно остерегаться лжеучителей; в) в деле веры много значит и внешность и г) не всякое старое хорошо.)

I. Св. равноапостольный ныне прославляемый князь Владимир был великим князем Руси в самое древнее время, когда она еще не была святою, т. е. христианскою, православною. Русские жили тогда в язычестве, яснее сказать, – Бога истинного не знали, а поклонялись идолам, истуканам: каменным, деревянным и всяким другим. Так и великий князь Владимир вместе со всем своим народом русским был язычник, поклонялся идолам, даже оказывал им особенное усердие, умножал их на земле русской, украшал золотом и серебром и приносил им всякие жертвы, даже готов был приносить в жертву и самых людей. Не печально ли это? И жил он также по язычески, предавался самым грубым страстям, любил плотские наслаждения, любил веселья и роскошно пировал со своими боярами и дружиною. Но от природы он был умный князь и имел душу добрую; и не долго он проводил жизнь в таких страстях и наслаждениях. Умом своим он скоро понял, что ему и его народу недостает света, что все они ходят в какой-то тьме и не видят истины и не понимают добра. Сердце его почувствовало, что во всех плотских удовольствиях одна пустота и одно зло. И вот пришел великий князь в раздумье; душа стала тосковать и просить себе лучшей пищи; словом сказать, умом и сердцем князь понял, что нет у него света и добра оттого, что он и все русские люди еще не знают истинного Бога, что идолы – нелепость, что все язычество – одно заблуждение и зло.

И в самом деле, братия мои, какой же свет, какое утешение какое добро может быть там, где люди не знают истинного Бога? Ведь душа наша создана по образу и по

подобию Божию; поэтому она может быть светла и разумна в своих мыслях и делах тогда только, когда знает Бога, она может быть довольна и счастлива только тогда, когда, исполняя закон Божий и святую волю Его, предаваясь всеми чувствами своими Его промыслу, доходит до такого совершенства в самой себе, что – можно сказать – Бог живет в ней и изливает в нее Свою благодать и Свой мир. А все наши плотские или вообще мирские наслаждения, как бы широки и роскошны ни были, под конец ничего не оставляют в душе, кроме пустоты, тоски и душевной и телесной порчи.

II. Сознавши таким образом крайнюю нужду для себя и для всего народа русского уведать истинного Бога, князь Владимир стал думать крепкую думу, как ему познать истинного Бога, и где и как найти правую веру? Разные народы имеют разные веры, которая же вера лучше? Да, братия мои, вопрос этот очень важный и очень трудный; тут для князя Владимира дело шло о его душе и душах всех его подданных, о их жизни временной и вечной; как найти и принять истинную веру значило им спасти души, так принять какое-нибудь учение лжеверное значило погубить свои души на веки. Тогда прослышали разные народы, что русский князь хочет переменить веру, и стали посылать к нему своих людей, чтобы похвалить ему свою веру и постараться склонить его к ней. Так приходили к нему евреи, магометане, что чтут лживого пророка, латины, которые хотя и христиане, но ложно толкуют учение Евангелия, и греки. Но не полюбилась Владимиру вера ни жидовская, ни магометова, ни латинская. Только когда ученые греки изложили ему свое вероучение и особенно когда показали ему картину страшного суда Христова, то Владимир принял это к сердцу и подумал: не это ли и есть истинная вера? Тогда он созвал на совет старейших бояр и стал рассуждать с ними о том, что занимало его душу. Бояре создавали, что тогдашняя их вера была, действительно не хороша и не полезна и что следует ее переменить, но, говорили они, всякий народ свою веру хвалит и слушать всех нечего, а лучше послать нам от себя нарочитых людей в чужия страны, чтобы видеть каждую веру на месте, где она живет, чтобы судить, как там люди молятся Богу и как живут

по своей вере. И вот отправил великий князь избранных людей по разным народам, чтобы испытать веру их.

Вот, бр., и здесь есть урок: напр., хотя вы и исповедуете христианскую православную веру, но и к вам могут приходять, и приходят уже, разные учителя с разными учениями и, в роде штундистов, станут говорить один то, другой другое о вере и спасении души. Не слушайте всех и каждого, а испытывайте, как говорит св. Писание «аще от Бога суть», т. е. действительно ли Божеское учение они вам передают, и действительно ли по Божескому слову они толкуют его, и если б случилось, что они стали бы вам говорить что-нибудь несогласное с словом Божиим, с учением нашей православной церкви, и вообще выдавать себя за учителей лучше других, лучше ваших законных пастырей и учителей, то не слушайте их и объявляйте им решительно, что вы не будете следовать их учению.

III. Итак, пошли люди Владимировы по разным странам и видели разные веры, и не прилась им по душе ни одна вера. А когда, наконец, пришли в Царьград, где было тогда православное греческое государство, когда увидели тамошние храмы Божии, тамошний клир церковный и христиан православных, особенно когда вошли они к богослужению в церковь соборную св. Софии премудрости Божией и увидели невиданное ими дотоле величие: благолепие храма, благоустроенный чин святого богослужения, увидели, как молятся православные христиане; то все это так изумило и поразило их, что им показалось, как будто они не на земле уже, а на небе. И поспешили они возвратиться на свою родину и высказать князю все, что они чувствовали в храме св. Софии христианского Царьграда. Тогда и великий князь Владимир вместе с боярами решил, что больше искать нечего, ясно, что вера истинная живет у православных греков и что к ним следует обратиться за святым учением веры.

Остановлюсь тут, братия мои, чтобы извлечь для вас нечто нужное и полезное.

Вот видите, как и в деле веры, в деле Божиим много значит и внешний вид, исповедание веры. Вот видите, как

благолепие святого храма, как самый чин богослужения благоустроенный, могли расположить наших праотцев к истинной вере Христовой, и как много значит и это в деле спасения наших душ. Грешно пред Богом, стыдно пред людьми неверующими, вредно для спасения душ наших, если храмы наши где не благоустроены и неблагоукрашены. Хороший хозяин думает о своем доме, как бы его получше устроить и найти к тому лучшие средства. Простительно ли небрежение о доме Божиим? Если вы скажете, что не достаёт у вас к тому нужных сил и средств, то я скажу вам, что пусть будет сначала усердие и ревность к дому Божию, и затем мало по малу найдутся с помощью Божиею и нужные средства. Так то великий князь Владимир решился принять и принял от греков христианскую православную веру, и крестился он сам со всем своим семейством, и за ним, по его слову и примеру, и весь народ русский.

Крестились все разом в Киеве, в реке Днепре. «Небо и земля ликовали», говорит наш первый летописец, преподобный Нестор. Да и как не ликовать, братие? Тут целый народ переходил из тьмы к свету, от жизни худой к жизни доброй, и все русские люди делались чадами Божиими.

IV. Приняв св. крещение, великий князь Владимир стал уничтожать прежних идолов, все им празднования и всякое со стороны народа служение им. Народ, правда, немного скорбел о сокрушении идолов, которым исстари поклонялся и был привязан своими исконными обычаями, однакож, слушая своего мудрого князя и видя собственный его добрый пример, не сомневался, что это делается к лучшему. **Так, братия мои, как ни сильно бывают люди привязаны к своей старине, к обычаям отцов и дедов, однакож не все же старое бывает хорошо.** В старых понятиях, нравах и обычаях бывает всегда не мало худого, что требует исправления и улучшения, таковы, напр., суеверия, предрассудки, заблуждения времени. Должно лишь, бр., твердо стоять и отнюдь не изменять ни на единицу – иоту, ниже черту Богом данную, апостолами распространенную и насажденную веру христианскую православную и

древнеотеческие предания. «Стойте и держите предания, имже научитесь словом или посланием нашим», учит ап. Павел.

На местах прежних истуканов и капищ, в которых они находились, святой князь начал строить церкви и монастыри, и как христианская вера из Киева, столичного города княжеского, быстро распространилась по всем городам Руси, то и там повсюду строились церкви и учреждались иноческие обители. Вместе с сим св. Владимир, как принял от греков, так и на своей Руси распространил все церковные правила, уставы и порядки; и св. книги были взяты от христиан болгарских, которые жили на р. Дунае и, приняв христианскую веру прежде нас, успели перевести на свое наречие эти книги, а это наречие было близко к нашему, и таким образом наши новокрещенные предки стали молиться и служить на своем родном языке. Словом сказать, вся христианская вера в целом своем составе, как была у православных греков в Царьграде, так перешла и к нам во всей чистоте и совершенстве и сохранилась так во все последующия времена неизменною. И мы ныне точно так же исповедуем Бога Иисуса Христа, так же молимся Ему, так же совершаем службы Божии, те же священные книги имеем и читаем, то же учение и правило жизни исповедуем, как все это было при св. князе Владимире.

Итак, вы не верьте, братия мои, таким лжеучителям, которые стали бы внушать вам, что у нас ныне вера не та, какая была встарину, что та вера испорчена, и у нас ныне какая то вера новая, которой наши праотцы не знали. Так говорят суемудрые раскольники. Повторяю вам, что у нас вера одна и та же, ни в чем не переменная, как была во все древния времена и на Руси и прежде Руси, на христианском востоке.

V. Вместе с церквами князь Владимир начал заводить при церквах и училища для детей; в них ставил учителями священников, которые преподавали детям закон Божий и грамоту русскую. Так, он первый на Руси понял, что учение – свет, а неучение – тьма, и тогда это было очень важно, так как новокрещенным людям нужно же было разуметь, в чем состоит и чему учит их новая вера; важно же это, братие мои, и всегда, важно это и для вас, как и для всех; вы сами можете видеть на

себе и на детях ваших, что такое человек грамотный и неграмотный, кто более разумеет и кто более тверд в истине, и кто более способен объяснить другому, что́ нужно и полезно, грамотный или неграмотный.

Нынешнее празднество поучает нас ревностно пещись о благосостоянии наших приходских школ, на которые мы не должны щадить ни сил, ни средств. Просвещение детей в духе веры и церкви под руководством священников составляет залог нашего благоденствия и в сем и в будущем мире.

VI. Наконец, князь Владимир, полный душевной радости и благодатного утешения в том, что Бог помог ему устроить такое спасительное дело, как крещение целого русского народа, стал сам лично совсем иным человеком, не таким, как был прежде в язычестве; обуздал свои чувственные страсти, бросил прежние пороки, стал кроток, милостив, благотворителен и только помышлял о том, как бы новою, лучшею жизнью и добрым управлением народа угодить Богу истинному, Которого познал в новой вере. И он угодил Богу и сам удостоился быть причисленным к лику святых с именем равноапостольного, ибо как апостолы Христовы просветили разные народы светом учения Христова, так и князь Владимир просветил свой народ.

Так и каждый из нас, братие, во Христа крестившись, должен во Христа и облечься; должен совлечься ветхого человека, «тлеющего в похотех», т. е. должен, подобно князю Владимиру, оставить грешные мысли, чувства и дела и жить во всем по заповедям Христа и по закону Божию. Аминь. (Сост. по «Беседе в день равноапостольного князя Владимира», Иоанна, еписк. смоленского).

Пятнадцатый день.
Поучение 4-ое. Св. мученики Кирик и Иулитта.

***(Не следует самому искать случая
претерпеть гонения.)***

I. Во время страшного гонения на христиан при Диоклетиане жила в городе Иконии молодая вдова христианка, по имени Иулитта. Иулитта была рода царского, очень богата и имела одного сына, которого звали Кириком. До Иконии дошли повеления Диоклетиана, и правитель области, человек злой и жестокий, стал усердно отыскивать христиан и предавать их мучениям. Тогда «Иулитта решила оставить город, ибо, не доверяя себе, боялась, как бы, мучения не привели ее к отречению от Христа, и захотела удалиться от такого искушения». Она покинула все: – сродников, друзей, огромные богатства свои, приятную и покойную жизнь, и с трехлетним сыном и двумя служанками отправилась в Селевкию, где стала жить в нищете.

В Селевкии, однакоже, гонение свирепствовало с такою же силою, как и в Иконии, и Иулитта решила идти далее. Она прибыла в город Тарс и там жила между убогими; но вскоре приехал туда правитель Александр и ему кто-то донес, что Иулитта христианка. Он тотчас потребовал ее к себе на суд и Иулитта пришла, держа на руках маленького сына своего. На вопрос правителя о имени, роде и отечестве ея, она отвечала, что она христианка, «и в этом, – прибавила она, – заключается и имя мое, и благородство; отечество же мое – небесное царство Христа моего».

Правитель, разгневанный ответом, велел взять ребенка из рук Иулитты и жестоко бить ее воловьими жилами. Ребенок кричал и бился в руках державших его, просясь к матери. Правитель, пораженный красотой маленького Кирика, велел принести его к себе и, посадив его на колена свои, начал ласкать его и гладить по головке; но ребенок, взирая на мать свою, продолжал плакать и кричать, и руками и ногами старался

освободиться. Когда Иулитта, среди мучений, восклицала: «я христианка!» ребенок твердил за нею: «я христианин!» царапал рученками своим лицо правителя и бился у него в руках. Правитель, в страшном гневе, бросил ребенка на пол и толкнул его ногою. Невинный младенец покотился по каменным ступеням, обагрив их кровию своею, и предал Богу душу свою.

Затем и св. Иулитта была усечена мечем. Память их совершается ныне.

II. Обратим внимание, возлюбленные братие, на то, что св. муч. Иулитта не искала гонений и старалась удалиться от сего искушения из боязни отречься от Христа во время мучений. Это служит нам уроком не напрашиваться на гонения, но по возможности избегать их. Вот мнения св. отцев по этому вопросу.

а) «Тех, – говорит св. Петр александрийский, – которые по гордости своею принимают на себя подвиги непосильные, и сами идут к тем, которые могут предать их на страдания, тех ожидает участь грешников, потому что таковые и сами грешат, ибо не слушают слов Господа: «блюдитесь, да не внидите в напасть» (Марк. 14, 38), и других: «не введи нас в напасть, но избави нас от неприятели» (Лук. 11, 4). Апостолам, отпуская их на проповедь, Господь не говорит, чтобы они напрашивались на врагов, но чтобы остерегались их. И когда приблизилось время страданий Его, не Сам Он предал Себя, но ожидал, когда придут на Него с оружием и дрекольями (Матф. 26, 47). Поэтому не по разуму поступают те, которые сами ищут гонений. Ибо Господь, беседуя с апостолами о предстоящих им страданиях, говорит: «внемлите себе, предадут бо вы на сонмища, и» в сонмех "убиют вы" (Матф. 10, 17). Предадут же вас, сказал, а не сами предавайтесь. «И к судиям», сказал, «и к царям ведоми будете», а не сами себя приведете. Итак, избегать нам велит гонений и от гонений убегать. "Аще", говорит, «изженут вы от града сего, бегайте в другой». Не хочет, значит, чтобы мы самовольно шли к гонителям и споспешествовали их убийствам, и раздражали их, а только внушает быть готовыми на все и помнить слова Его: «бдите и молитесь, да не внидите в напасть»".

Итак, неблагоприятно поступают ищущие гонений и вредно для себя и для других. Для себя, ибо вместо спасения осуждение приемлют, для других, ибо и других на грех наводят, и других невольно возбуждают к гневу и мщению.

б) Но скажут таковые: **«желал бы я быть мучеником и приять венец мученический!»** Что же! Можно. Но для этого нужно не других смущать, а нечто другое.

Авва Афанасий говорит: «часто спрашивают многие: где гонение и мучительство? Вот где: **мучим будь совестью, умри греху, умертви уды земные и будешь мучеником.** Мученики с царями и князьями боролись; а ты борись с царем греха – дьяволом и с князьями его – бесами. Мучеников приводили к капищам, понуждали к идольским жертвам и мерзкому идолослужению. Не забывай, что и перед тобою и капище, и жертвы, и идолы есть. Капище – это ненасытное лакомство, жертвы – плотские страсти, кумир – греховные желания. Ибо раб похоти есть идолопоклонник: таковыми же должны считаться и одержимый гневом и яростию, и всякий сребролюбец, сластолюбец и немилостивый. И вот если от этих и подобных грехов удержишься и сохранишь себя от неистовых страстей, то чрез это и сокрушишь идолов, и отречешься от зловерия, и будешь мучеником и исповедником».

III. Итак, братие, если подлинно вам желательно приять венец мученический, то держитесь совета св. Афанасия и объявите брань самим себе и своим врагам внутренним: умерщвляйте уды, яже на земли, истребляйте в себе самообольщение, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гневу, поражайте змия сребролюбия, а паче всего объявите непримиримую брань тлетворному змию – дьяволу, борьбою с которым до крове и стяжете себе венец мученический. Аминь. (Сост. по «Пролог. в поуч.» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

**Шестнадцатый день.
Св. священномученик Афиноген.**

(Что значит любить Господа?)

I. Св. священномученик Афиноген с 10-тью учениками, память коих совершается ныне, пострадал во время гонения от императора Максимилиана 2-го в 311 году. Он был епископом в одном из городов армянских, Пидахфои, и жил в монастыре. Когда посланы были воины его взять, его не было в это время в монастыре, и те взяли его учеников. Возвратившись, Афиноген отправился в Севастию искать учеников. Здесь его схватили и заключили в темницу. В темнице оказались и ученики. Святой убеждал их не бояться мучений. На утро он, вместе с учениками, был приведен к правителю, который требовал, чтобы все они принесли жертву идолам. Мученики остались непреклонными, и тогда начали их бить и строгать железными гребнями и, наконец, всех учеников умертвили мечем. Во время мучений св. Афиноген слышал голос с неба: «дерзай избранник Мой!» По просьбе он умерщвлен был в своем монастыре. Пред смертью на пути к месту казни он пел священную песнь: «Свете тихий» и псалмы, ободряя свою душу жившую со Христом и для Христа, к безбоязненной встрече мук и смерти.

II. Св. священномученик Афиноген возлюбил Господа всею крепостью своей души, как показывают его благочестие, его любовь к Спасителю, для прославления Коего он пел пред смертью священный гимн, и его верность Господу до своей мученической смерти.

Кто любит Господа всею крепостью своей души, тот старается:

- а) быть в близости к Нему,
- б) тот охотно следует за Ним,
- в) тот готов даже сораспяться с Ним и
- г) со всею щедростью рад послужить Ему от своих имений.

а) **Желаете ль неотступно пребывать с Господом, слышать Его божественное учение, видеть знамения и чудеса**

Его? **Посещайте, сколь можно чаще, св. храм Божий.** Здесь невидимо и таинственно присутствует Он Сам, окружаемый херувимами и серафимами. Здесь возвещаются те же божественные глаголы жизни вечной, которые Он Сам Своими пречистыми устами проповедывал в Иудее. Здесь повествуются те же самые спасительные, живоносные знамения и чудеса Его, которые совершал Он Своими пречистыми руками. Здесь совершаются новые, еще большие чудеса в св. таинствах: каждодневно претворяется хлеб в самое пречистое тело Его, и вино в самую пречистую кровь Его, возрождаются верующие в Него в новую благодатную жизнь в купели св. крещения, приемлют от Него отпущение грехов в таинстве св. покаяния. Приидите к Нему, призывающему к Себе всех труждающихся и обремененных; с сердцем сокрушенным и смиренным припадите пред Ним, единым имущим власть оставлять грехи; с живою верою и любовью припадите к Нему, глаголющему ко всем: «приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов; пейте от нея вси, сия бо есть кровь Моя Нового Завета, яже за вы изливаемая во оставление грехов». Но и на всяком месте и во всякое время можно и должно пребывать с Господом непрерывным памятованием и размышлением о Нем, молитвенным и богомысленным собеседованием с Ним; ибо Он вездесущий везде и всегда с нами есть «во вся дни до скончания века».

б) Хотите ли последовать за Господом? Последуйте невозбранно, как приглашает Он Сам: «аще кто Мне служит, Мне да последствует, да идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет». Видишь, как Он, Господь и Владыка твой, приходит исполнить всякую правду, совершить волю Отца небеснаго? Последуй за Ним и тщательным соблюдением всех заповедей Господних, охотным исполнением воли Отца небеснаго, да сбудется и в твоей жизни и делах все написанное в законе Моисееве и пророцех и псалмех, как сбылось все это в жизни Самого Господа. Видишь, как Господь поспешает на помощь страждущим, утешает скорбящих? Поспешай за Ним и ты: напитай во имя Его алчущаго, напои жаждущаго, одень нагого, посети болящего и в темнице сущаго, научи неведущаго,

предохрани падающего, послужи умершему погребением тела его; и Господь не только примет твою услугу, но и вменит ее Самому Себе; «понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе». Видишь Господа в Гефсимании, в тяжкой борьбе и туге душевной молящегося о грехах человеческих? Последуй за Ним и ты: заключившись в клетки сердца твоего, помяни царство Божие, ожидающее праведных, и муку вечную, уготованную грешникам, и в скорби сердца твоего, в болезни души твоей, в воздыханиях духа твоего умоляй Отца небесного о прощении согрешений твоих, об избавлении от мучений адовых, о причтении к лику спасающихся. Видишь Господа, грядущего на Голгофу с крестом? Не уклонись последовать за Ним и ты благодушным перенесением ниспосылаемых от Бога скорбей и бедствий в духе веры и преданности Его воле, покорности и упования на Его всеблагий Промысл, претерпением до конца всех обид и оскорблений, наносимых от неразумия или от злобы человеческой: «претерпевший бо до конца, той спасется»!

в) Можно, таким образом, не только последовать Господу Иисусу Христу и пребыть с ним в напастех Его, но и спострадать Ему, сораспяться с Ним, восполнять, по примеру апостола, страдания Христовы в плоти своей. Каким образом? Распятием плоти своей со страстями и похотьми, т. е. отвержением воли своей и исполнением воли Божией, хотя бы это стоило не только страданий и мучений, но и самой смерти телесной. И если всегда будешь находиться на сей высоте самоотвержения, то всегда будешь распят со Христом и «носить язвы Его на теле своем». В этом-то сораспятии со Христом в духе своем и состоит вся сущность христианских добродетелей; отсюда они заимствуют жизнь и силу, свет и красоту; без сего внутреннего креста и самый тяжкий крест внешний не будет цельбоносен и спасителен для души нашей. Сим-то крестonosцам, страждущим, сораспинающимся с Господом, и завещал Он Свое вечное царство: «вы же есте пребывше со Мною в напастех Моих: и Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во царствии Моем» (Лук. 22, 28. 29. 30).

г) Хотите ль, наконец, послужить Господу от имений своих? Послужите Ему своим участием в благолепии и украшении свв. храмов Божиих, и Тот, кто похвалил усердие вдовицы, ввергшей две лепты в церковную корвану, примет и ваше даяние в жертву благоприятную и воздаст вам сторицею. Послужите Ему в лице Его служителей и соработников, которых избирает и посылает Он Сам на дело служения, в созидание тела Христова, которые, по Его божественному повелению, Его благодатною силою и Его пренебесною властью возрождают вас в новую благодатную жизнь во Христе, молятся и предстательствуют о вас пред престолом Божиим, питают вас плотию и кровию Христовою, напояют млеком здорового учения Христова, а согрешающих паки примиряют с Богом отпущением грехов их во имя Господа Иисуса, – которые приносят страшную жертву о спасении не только живущих, но и умерших отцев и братий наших. «Приемляй егоже Аз послю», говорит Сам Господь, «Мене приемлет; а приемляй Мене, приемлет посланного Мя Отца». Послужите Ему в лице меньшей братии Его, и Он скажет вам на суде Своем: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира».

III. Кто таким образом возлюбит Господа Иисуса Христа и братий своих во Христе от всего сердца своего и всея души своея, тот сподобится не только благодатного утешения в жизни, но и вечной радости на небе, в невечернем дни царствия Христова. Аминь. (Сост. по «Полн. собр. проп.» Дим. архиеп. херс. и др. источн.).

**Семнадцатый день.
Св. великомученица Марина.**

(О любви Божией к человеку).

I. Св. великомученица Марина, память коей совершается ныне, была дочь идольского жреца в Антиохии Писидийской; лишившись своей матери скоро после своего рождения, она была отдана отцем своим на воспитание кормилице, живущей в селении, в окрестностях города. Здесь, когда ей было 12 лет, Марина имела случай узнать христиан, которые, избегая преследования, воздвигнутого на них при Диоклетиане, скрывались в горах и пустынях и под видом нищих распространяли между народом слово Божие. Таким образом и Марина услышала «благую весть» и приняла ее всем сердцем своим. Услышав о том, «что сделал Христос Спаситель для людей и чему научил людей для их спасения и вечного счастья» в соединении с Ним в Его царстве, молодая Марина всею душою возлюбила Христа и только и помышляла о том, чтобы узнавать о Нем более и более и научиться жить по Его закону.

Любовь к Иисусу Христу так горела в сердце молодой Марины, что она не могла скрывать ее и открыто исповедывала веру свою в Распятого Спасителя, хотя и знала, что может подвергнуться за это жестокому преследованию. И в самом деле вскоре правитель востока Олимврий, встретив ее и узнав, что она христианка, потребовал ее к суду.

– Ничего я не хочу кроме того, чтобы остаться верною рабою моего Спасителя! – отвечала ему Марина, – и угрозы твоих я не должна бояться, они не должны помешать мне принять страдания за Того, Кто Сам пострадал за людей.

Видя твердость христианки, Олимврий приказал предать ее истязаниям. И кровь Марины полилась под сокрушительными ударами; все тело ее было истерзано; многие из присутствовавших, жалея ее, со слезами уговаривали послушаться игемона, и сам он прикрывал глаза, чтобы не видеть растерзанного тела мученицы.

После истязаний Марина была отведена в темницу. Здесь предстояло ей новое тяжелое испытание: страх и уныние охватили ее душу; измученную телесно стали смущать ее страшные видения, но Бог, обитавший в душе ее, оградил ее от искушения. Он посетил ее радостным видением, среди которого Марина услышала слова: – «Радуйся, Марина, ты победила злобу врага... радуйся! скоро, как мудрая дева, войдешь ты в чертог бессмертного Жениха...» И в то же время почувствовала мученица, что ее раны заживают и силы ее возвращаются... Она чувствовала присутствие невидимого Бога и вся душа ее преисполнилась неизреченной радости и благодарственного моления... В таком чудном состоянии провела она остальное время своего заточения в темнице и когда вновь была приведена на суд, то поразила всех увидевших ее в полном блеске красоты и здоровья, как будто и не терпела она истязаний, истерзавших ее...

Видя это, множество язычников, сознав чудную силу истинного Бога, обратились к Нему. Число обратившихся еще увеличилось при виде терпения мученицы, когда она была предана новым истязаниям. Народ, пораженный дивными знаменами во время ее страданий, уверовал во Христа в числе 15.000, и все они были преданы смерти по повелению Олимврия, испуганного таким распространением гонимых им последователей Христова учения. Марина в числе прочих также была обезглавлена.

II. Братия христиане! Мы видели, что обращение св. мученицы Марины, прежней язычницы, ко Христу последовало от того, что она узнала от христиан, что сделал Спаситель для людей: Божественную любовь Божию к человеку сердце ее пленилось и она от всего сердца и от всей души уверовала в Господа Иисуса Христа и возлюбила Его паче своей жизни. Если сердце мученицы было так тронуто при размышлении о любви Божией к человеку, то во сколько раз более должно запалать сердце христианина силою горячей любви к Богу, после того, как оно своим опытом узнало безчисленные дела любви Божией к человеку?

а) Во всех делах Божиих, видимых очами нашими, ясно начертаны следы любви Отца небесного к нам, недостойным грешникам. Мы со всех сторон окружены живыми свидетелями отеческого Его о нас промысла и попечения.

«Воззрим ли мы на небо», простертое над главами нашими во свидетельство днем и ночью о величии Божией к нам благодати? Оттуда милосердый Отец небесный сияет солнце Свое на злых и благих и дождит на праведные и неправедные.

«Воззрим ли на землю»? – сколько свидетелей милосердия к нам Господа и Бога нашего! По Его велению она питает нас и греет, и одевает и украшает, и веселит и утешает неистощимыми сокровищами своими.

«Воззрим ли на животных» созданных на службу нашу? увидим, как Отец небесный промышляет о всех нуждах наших. Словом, мы не можем открыть очей наших, чтоб не видеть во всех, даже малейших, тварях следов благодати Божией к нам. И если бы сердце наше всегда было чисто, мы никогда не могли бы открыть глаз своих без чувства глубокого благоговения к неизреченной любви к нам Отца небесного. Одна только несчастная закоснелость во грехах, и пагубная рассеянность в суетах мира сего прелюбодейного и грешного, делает сердце наше столько нечувствительным, что большею частью смотрим на величие дел Божиих без благоговения к милосердию Его; – а часто так забываем благодать Господа Бога, что Он, по милосердию Своему, как бы принужденным Себя находит, для пробуждения в нас любви к Нему, без которой мы бы погибли, посещать нас иногда несчастьями и бедами. Но и тогда, когда Он наказует нас, не престаёт быть Отцем нашим; рука Его и поражающая нас всегда наполнена сокровищами благословений, которыми Он тотчас осыпает нас, коль скоро мы обращаемся к Нему.

б) Но сколько ни велика любовь Божия открытая в сотворении мира и человека и непрерывно открывающаяся в отеческом Его о нас и о всех тварях промыслении, – она еще, так сказать, очень мала в сравнении с тою неизглаголанною

любовию, которую Отец небесный явил в искуплении падшего рода человеческого.

Вселенная из ничтожества получила бытие по единому глаголу Всемогущаго: «Той рече и быша, повеле и создашася». Достаточно было одного мановения Божия, чтоб небо со всеми светилами, и земля со всем украшением своим, явились во всей лепоте своей; – а чтобы искупить падшего человека, Единородный возлюбленный Сын Божий, оставляет небо и престол Свой, сходит на землю, покрытую бедствиями и обремененную проклятием за грехи человеков, дабы бедственную землю соединить с блаженным небом и упразднить клятву, преизобильно излить на нее все благословения Отца небеснаго. С беспредельным смирением приемлет Он на Себя брнную плоть нашу и Сам делается человеком, дабы Своим смирением уничтожить проклятую гордость прародителей наших, источник падения и всех зол, и падшее естество наше восстановить в прежнее, или паче высочайшее и неотъемлемое блаженное состояние. – И с каким неизреченным человеколюбием сей Ходатай наш, Господь и Спаситель Христос, ищет погибшее естество наше, сию заблудшую овцу, дабы обретши его соделать его причастником Своего божественного естества! Не утомляют Его ни труды, ни скорби, ни страдания, ничто. С какою, наконец, любовию любвеобильный Спаситель наш полагает за спасение душ наших Свою всесвятую душу, изливая на кресте всю Божественную кровь Свою до последней капли!

в) И с каким неистощимым обилием изливается сия любовь Божия в наши сердца, когда мы сами не закрываем их неверием нашим! Отец небесный ради бесконечно великой жертвы Единороднаго, возлюбленного Сына Своего, принесшего всего Себя за спасение наше, отверзает для верующих в Него беспредельные сокровища сердца Своего, изливает на них Духа Своего Святаго, Который Божественною силою Своею изгоняет из сердец наших тьму греха и дарует нам свет веры, возбуждает нас к истинному покаянию, способствует нам в немощах наших, утешает нас в скорбях наших, ходатайствует в нас воздыханиями неизглаголанними, утверждает внутри нас

царствие Божие; и если мы постоянно следуем влечению Его, делает нас святыми, чистыми, способными к вечному соединению со всесвятым Богом, для вечного, некончаемого блаженства в небесных обителях света и жизни.

III. Но, дабы воистину соделаться участником спасения, приобретенного нам кровию и смертью Иисуса Христа, для сего не довольно, чтоб только носить на себе имя чад Божиих и христиан, но надобно иметь свойства сынов Божиих – истинно любящих Бога, из любви к Нему верно исполняющих заповеди Его; за любовь к нам Отца небесного и мы должны взаимно платить Ему любовь свою. А Он от сердца нашего ничего более не требует, кроме того, чтоб мы из любви к Нему верно исполняли заповеди Его для собственного нашего блаженства.

Молим вас, братия, щедротами Божиими, если не всегда, то сколь можно чаще обращать умиленные взоры сердца своего на Любовь распятую за нас, дónдеже вообразится в нас Христос, да будете истинные чада Божия, наследники Богу, сонаследники же Христу во всех сокровищах вечной жизни и блаженства, уготованных любящим Его. (Сост. по Ч.-М. и «Беседам» Филарета, митр. киевск.; сн. Воскр. чт. 1845 г.).

Восемнадцатый день. Поучение 1-е. Св. муч. Емилиан.

(Голос совести).

I. Св. Емилиан, память коего совершается ныне, родом славянин, был рабом одного знатного родом жителя фракийского города Доростола. Во время пиროвания начальника всей Фракии (беспощадного деспота, которому поручено было преследование христиан) Капитолина с начальственными лицами этого города, по тому радостному поводу, что в городе не оказалось христиан, так как, убоясь одного имени его, они все скрылись, Емилиан вошел в капище и сокрушил молотом всех идолов, опрокинул жертвенники, и потом, когда обвинение в разорении народной святыни пало на случайно проходившего мимо капища поселянина, то Емилиан, обратясь к людям схватившим его, сказал: «отпустите этого человека, потому что не он, а я сокрушил ваших бездушных богов...»

На вопрос Капитолина, кто научил его, и что заставило его решиться на такой проступок? Емилиан отвечал, что Господь Бог и душа его повелели ему сокрушить идолов...

Правитель велел обнажить и бить христианина, потом осудил его на сожжение. Неустрашимо взошел мученик на костер, разложенный на берегу Дуная, и, стоя в огне, осенял себя крестным знаменем и молился, и спокойно предал свою душу Богу – 18-го июля 362 г., в царствование Иулиана.

II. Обратите, братия, внимание на слова св. муч. Емилиана. На вопрос мучителя – что заставило его сокрушить идолов? св. Емилиан отвечал: «Бог и душа его повелели ему сокрушить идолов; другими словами: голос Божий живущий «в моей совести» повелел мне чрез это действие отвратить людей от губельного заблуждения». Так св. муч. свято слушался голоса своей совести, давая и нам пример послушания этому спасительному голосу нашей души.

Вникнем же, братия, в совесть нашу, чтобы яснее увидеть, что такое она, и на какой конец она ведет нас.

а) Кому неизвестно, что **совесть есть самый неподкупный страж правды и самый неумолимый судия человеческих дел.** Когда мы совершим какое-нибудь постыдное или нечестное дело, и особенно целый ряд дурных дел, тогда мы начинаем чувствовать в душе своей какое-то беспокойство, какую-то тяжесть, какое-то неприятное и мучительное состояние (хотя бы даже никто из людей не знал о нашем дурном поступке). Так как это состояние тягостно и несносно для нас, то мы хотели бы заглушить его в себе, изгнать из себя. Но что бы мы ни делали, что бы ни предпринимали для этого, мы не можем заглушить совесть и заставить ее молчать, – мы не можем умолить ее никакими просьбами, не можем устрашить ее никакими угрозами, не можем подкупить ее никакими благами мира сего; совесть будет мучить и мучить нас, пока мы не раскаемся, не исповедуем свой грех и не исправим своей жизни. Это значит, что над человеком стоит высшая духовная сила, которая господствует над ним посредством совести, – это значит, что человек находится в полной зависимости от вечно святого и правосудного Бога, Который говорит человеку в совести. Потому то еще древние язычники говорили – «живет Бог в нас».

б) Вот и «пример мучительного действия виновной совести», записанный в достоверных летописях церковных событий.

Греческий император Конста имел брата Феодосия, которого велел патриарху Павлу насильственно постричь и посвятить в диаконы; после сам не раз приобщался св. крови из его рук. В 659 году император велел его умертвить, опасаясь его, вероятно, как своего соперника по власти, но с тех пор постоянно стал видеть его во сне: убитый брат его являлся ему во сне с чашею дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорил: «напейся, брат, моей крови!» Не находя покоя от таких ужасных видений, он решился перейти на жительство в Рим, и в 662 году, оставив жену и детей в столице, отправился на запад. Но нигде не нашел несчастный царь покоя своей душе. Только смерть (насильственная: по попущению Божию он был убит в

бане) прекратила его страдания. (См. «Летопись церковных событий», архим. Арсения. Выпуск 2, изд. 1870 года, стр. 42).

III. Так. обр. видите, бр., что **мы никогда не можем выйти из послушания Богу и быть счастливыми, т. е. спокойными в своей совести и довольными**; мы можем быть спокойными и довольными и, след., счастливыми только тогда, когда находимся в повиновении Богу. Видите, что долг наш поступать честно и справедливо не есть что-то такое, что мы можем произвольно коверкать и извращать, и тем не менее оставаться не наказанными; нет, он есть вечно святой закон, требующий вечно справедливого возмездия (воздаяния). Правда, в настоящей жизни шум мира сего и различные земные интересы иногда заглушают голос совести, – сделавши доброе дело, мы иногда не слишком утешаемся, и сделавши дурное дело, мы иногда не слишком мучимся в совести. Но когда мы оставим сей шумный земной мир с его различными земными интересами и перейдем в жизнь загробную, тогда все, совершенное нами во всю жизнь нашу, начиная с раннего детства, предстанет пред нами ясно, тогда все, совершенное нами назад тому много лет, покажется нам совершенным только вчера. И вот тогда-то мы вполне узнаем, что такое совесть! Вот тогда-то мы вполне увидим, как мало значит «иметь честь у людей» и как много значит «иметь честь у своей совести и у Бога». Тогда она будет для грешников тем, «червем неумирающим» «и огнем неугасающим», о котором говорится в Евангелии.

Итак, совесть или ангел-утешитель, или злой мучитель. Люди бедствующие на земле и невинно преследуемые находят в ней внутреннее утешение; а люди обладающие всеми благами мира сего и прославляемые на земле иногда находят в ней свое мучение. Будем же, братие мои возлюбленные, жить по закону Божию и по совести. (Сост. по кн. «Уроки и примеры христ. любви» свящ. о. Гр. Дьяченко и др. источн.).

**Восемнадцатый день.
Поучение 2-е. Препод. Памва.**

***(Можно ли различными одна от другой
добродетелями одинаково угодить Богу?)***

I. В дни преп. Памвы, память коего св. церковь ныне празднует, жили в Египте два родных брата: Паисий и Исаия, которые были дети богатых родителей. По смерти последних Паисий и Исаия, разделивши между собою большое наследство, сказали друг другу: «какое нам житие избрать?» И на общем совете порешили избрать житие иноческое. И вот один из них роздал свое имение нищим, монастырям и церквам, затем ушел в пустыню и там в уединении проводил время в посте и молитве. Другой же выстроил монастырь, устроил при нем странноприимницу и больницу и всех приходящих странников упокоивал, больным служил, нищих кормил. Прошло несколько лет и оба брата умерли. После их смерти между иноками, знавшими братьев, относительно последних произошел спор о том, кто из братьев больше угодил Богу. Одни говорили, что пустынный, а другие более ублажали устроившего монастырь и служившего нищим, странным и больным.

Не придя к соглашению, иноки обратились к преподобному Памве и спросили его: которого из братьев жизнь угоднее Богу и который из них большее воздаяние получил? Памва отвечал: «оба равное воздаяние получили; ибо странноприимец уподобился праведному Аврааму, а пустынный пророку Илии, и оба одинаково угодили Богу». Но этот ответ не удовлетворил иноков и они продолжали спорить. Видя бесполезное пререкание между ними и желая прекратить его, преподобн. Памва наконец сказал спорившим: «погодите спорить, братие, до тех пор пока я получу извещение от Бога о том, который из братьев угоднее ему. Когда получу извещение, тогда скажу вам». Прошло после сего несколько дней, и иноки пришли к Памве, требуя ответа о братьях. Памва сказал пришедшим: «свидетельствуюсь Богом в том, что я видел обоих братьев. –

Паисия и Исаию вместе в раю стоявших». Иноки после этого спор прекратили и прославили Бога.

II. Надеемся, что после этого вы согласитесь с нами братия, что и «различными одна от другой добродетелями можно одинаково угодить Богу», если только эти добродетели совершаются из любви к Богу, с чистым и простым сердцем, с единственною целию, чтобы из них вытекала слава Божия. Упомянутый пример, как видели, самым делом подтверждает эту истину. Один брат жил в пустыне, угождая Богу молитвою и постом; другой же ближним служил, и в конце концов оба получили равную награду от Бога. Посему, когда служите Богу известною преимущественно добродетелию, не о том думайте, что угождающий Богу иною добродетелию получить большую награду против вас, – а о том, чтобы побуждения к совершаемой вами добродетели были у вас чисты и чтобы целию ее была единственно слава Божия. И когда так будете думать и поступать, то и одна добродетель ваша будет иметь цену в очах Божиих и очень может быть, что доставит вам награду, равную даже и с теми, которые угождают Богу и добродетелями многими. Так, св. Григорий Назианзин говорит: «и одно добродетельное дело, исполненное со всевозможным совершенством и со всею горячностью, возвышало иногда человека до величайшей святости. Так милосердая и верная Раав (Иис. Нав. 6, 16) достигла величайшего благополучия за то, что однажды только оказала гостеприимство некоторым израильтянам, но оказала с величайшим тщанием». (Руков. к благоч. жизни Ч. 3, гл. 2-я стр. 23). Значит Бог зрит главным образом на побуждения, с которыми совершается та или иная добродетель, и на усердие при совершении ее. И потому разными добродетелями можно одинаково угодить Богу и за различные добродетели равную от Него награду получить.

III. Молитвами препод. Памвы да сподобит нас Господь по неизреченному Своему к нам человеколюбию служить Ему в сей нашей жизни хотя одной какой-либо добродетелью, особенно же милосердием христианским, дабы сподобиться жизни вечной (Сост. по Душ. чт. за 1892 г.).

**Девятнадцатый день.
Препод. Макрина, сестра Василия Великого.**

***(Основные правила христианского
воспитания для неба себя и детей наших).***

I. Примером того, насколько доброе религиозно-нравственное воспитание благотельно для дитяти, для семьи и вообще для всего общества, может служить жизнь воспоминаемой в нынешний день преп. матери нашей Макрины, сестры св. Василия Великого, жившей во 2-ой половине 4-го века. Внучка мучеников, старшая дочь Василия и Эмилии Каппадокийских, Макрина была воспитана родителями, как говорится в ее жизнеописании, «не в эллинских баснях и пиитических стихотворениях, как обыкновенно воспитывали тогда родители своих детей (как отчасти воспитывают и теперь детей у нас в школах), но от Премудростей Соломоновых и от псалмов Давидовых и от прочих книг Божественного писания, избирая изряднейшие стихи таковые, яже суть ово моления и славословления Божия, ово же доброго нравоучения. И пение молитвенное коемуждо времени приличествующе и частыми разделенное, от ложа встаючи и коего дела емлютися, обедать седаючи, и по обеде благодарящи: в полдень же и вечер не миноваше без псалмопения и на сон грядущий уставленное моление совершаемо ею бяше. Еще же и рукоделию, девицам подобающему, от матери учима бе и не попускашесе ей в праздности и в детских играниях иждивати время, но всегда ово в книжном чтении, ово же в ручных делах упразднение ее бяше». Вот в чем состояло воспитание юной Макрины.

И что же вышло из такого, как иные могли бы сказать, одностороннего, узкого воспитания Макрины? Путем такого воспитания образовалась, не обинуюсь скажем, удивительная женщина, по мнению всех знавших ее, даже и язычников, – вышла великая святая праведница, по свидетельству всей христианской церкви.

Величие своего христианского духа Макрина показала еще в молодых годах тем, что, будучи раз обрученную избранному ею жениху, она не решилась обручиться с другим, когда первый ее жених, по воле Господа, преждевременно скончался. Она решилась после того навсегда остаться в девстве для блага своей не малочисленной семьи, несмотря на то, что, по ее красоте и ее высоким качествам, искали ее руки многие знатные юноши.

По смерти своего отца, «Макрина стала незаменимою помощницею для своей матери».

Можно сказать, что главным образом «ея влиянию обязана была вся многочисленная семья ее родителей теми высоко-нравственными качествами» и тем важным общественным положением, которое занимали ее члены в свое время. Из девяти душ детей Василия и Эмилии Каппадокийских, не говоря о пяти сестрах Макрины, ею наставленных и ею пристроенных, Макриною были выведены на путь высокого благочестия и небесной славы все четыре брата ея. Макрине много обязан был и брат Навкратий, которого своими благочестивыми беседами она склонила к чистому подвижническому житию, в каком он и скончался в пустыне. Ей много обязаны были и остальные братья – Петр, Григорий и Василий, которые за свои душевные высокие качества были избраны на епископские кафедры и на них прославились, – Григорий, известный под именем епископа Нисского, – и Василий, заслуживший имя Великого. Именно ей обязан был великий святитель церкви вселенской Василий величием своей души и величием славных дел и учения на пользу церкви. Когда Василий возвратился в дом родителей, после многолетних странствований по разным городам для образования в науках, Макрина заметила в нем гордое самомнение и вообще не вполне христианское настроение. И в короткое время, говорит в житии св. Макрины, своими кроткими и богодухновенными словами она успела привести его к такому смиренномудрию, что он решился оставить всю суету мирскую и всего себя посвятил иноческому житию и служению церкви. Макрине обязан был весь дом ее

отца с рабами и рабынями и самая мать ее Эмилия тем, что остаток дней своих все они провели в иноческих подвигах.

«Макрина устроила в Каппадокии женскую обитель», в которой, под ее руководством, подвизались, кроме упомянутых выше лиц, и много других знатных дев и вдовиц, посвятивших себя на служение Господу. Словом, как св. Василий, брат Макрины, положил начало в нашей православной церкви правильному мужскому общежитию иноческому, так св. Макрина, сестра его, положила начало правильному женскому иноческому житию. С глубочайшим благоговением говорили о великой сестре своей святые братия ее – Василий и Григорий, из коих последний был свидетелем и блаженной ее кончины. Святитель Григорий Нисский, между прочим, говорил о препод. Макрине, что, «во время голода, не оскудевала пшеница, подаваемая ее руками требующим, и хлеб алчущим, – что в болезнях она подавала скорое исцеление, изгоняла бесов, провидела тайное и предсказывала будущее».

II. Таковы, братия мои, плоды доброго религиозного воспитания, «воспитывающего не только для земли, но и для неба». Да, верно слово апостола Христова: «телесное обучение в мале есть полезно: а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго» (1Тим. 4, 8). Будем же и мы, родители, по примеру препод. Макрины, поддерживать в своих домах дух св. веры и церковности, во благо себе и своих детей!

Будем заботиться о том, чтобы наши дети не лишены были воспитания религиозно-нравственного, при котором обращается внимание не только на тело и земные предметы, но главным образом на душу и духовный мир.

Будем все усилия употреблять к тому, чтобы воспитывать для неба не только детей наших, но и самих себя.

Вот главнейшие правила этого воспитания для неба христиан:

а) Надобно, во первых, приучить ум обращаться чаще к небу, к Богу, к вечности нам приготовленной и нас ожидающей. Так как для человека мирянина это не совсем

легкое дело, особенно, если он живет в постоянных заботах о житейском, или в довольстве и благополучии, потому что чем привык с любовью ум заниматься, к тому всего легче и обращается: то надобно для этого чаще посещать храм Божий, читать священное писание, также беседовать с опытными в духовной жизни людьми. Св. церковь есть лучшая воспитательница христианина: великодаровитый Господь положил в ней все средства к нашему духовному воспитанию; «вся нам Божественные силы, яже к животу и благочестию», подаются нам в ней.

Но надобно также и самим размышлять по временам, что все земное слишком непостоянно и чрезвычайно скоро проходит, оставляя в сердце человека, преданного миру, одну пустоту; что душа наша вечна и об ней необходимо позаботиться. Нам кажется, что здешняя жизнь довольно долга и многие думают, что она дана для наслаждений, и потому ловят удовольствия, спешат повеселиться, пока не ушло время, оставляя вечныя, небесные потребности души без всякого уважения и попечения. Сколько здесь заблуждения! Здешняя жизнь кажется довольно продолжительною от нашей ограниченности, от нашей слепоты, от близорукости: опытные люди говорят, что наша земная жизнь есть не больше, как пар, который едва лишь появляется, как уже и исчезает. «Кая жизнь ваша?» спрашивает апостол Иаков: «пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает». И все люди, доживши до преклонных лет, обыкновенно говорят, что вся их прошедшая жизнь есть как бы прошедшее сновидение. Если же душа наша вечна, а все земное скоро проходит, нисколько не насыщая ея; то легко заключить отсюда всякому, что настоящая жизнь дана не для наслаждений, которые не больше, как приманка грешного мира, как силок, в который ловцы бесплотные лютые ловят нашу душу, хотя и нельзя отвергать наслаждений невинных, которым однакож есть свое время и мера. Настоящая жизнь дана нам для раскрытия наших душевных сил в стройном согласии.

б) Во-вторых, надобно стяжать сердце чистое, сокрушенное и смиренное, простое, мягкое и нежное,

которое легко чувствовало бы ядовитость каждого греха, которое болело бы от всего, что противно святейшему Господу, и своею болью извлекало слезы, очищающая скверны сердечныя; надобно приучить его к искренности и к искренней любви ко всем людям и в частности к сострадательной любви к бедным и несчастным. Сердце сокрушенно и смиренно Бог никогда не уничтожит, и чистые сердцем в будущей жизни узрят Бога, да и в настоящей жизни только чистые сердцем способны искренно любить Бога и ближних. Простота, искренность сердца любезны Богу. Свв. апостолы были выбраны не из премудрых и разумных людей века сего, потому что они большею частью очень непросты; а из младенцев, то есть, из людей, которые по своим понятиям, простоте и неиспорченности подобны младенцам. Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской; но эта простота и есть та самая мудрость, которой должны научиться все люди, если они дорожат вечным спасением. Да, из Евангелия и апостольских посланий всем нам нужно учиться простоте и искренности, чистоте и любви. «Аще не обратитесь, и будете яко дети», говорит Спаситель, «не увидите в Царство Небесное».

в) **Наконец, в-третьих, надобно стяжать любовь к добродетели или к святой жизни.** Много зла в мире, и он «весь во зле лежит» со времени первого греха; поэтому людям, по природе злым и лукавым, склонным ко греху, надобно заботиться избегать случаев ко греху и искать случаев – сделать доброе дело. А сделать доброе дело представляется случай каждому – во всяком звании. Каждое звание от Бога и добросовестное прохождение обязанностей его есть уже доброе дело, хотя можно найти случай сделать много и других добрых дел. Добрыя дела необходимы нам для будущей жизни. У Господа Бога такой закон, что все люди, как растения, которым прирождена способность производить из себя плоды и тем быть полезными живым тварям, – должны также непременно давать от себя плоды добрых дел; в противном случае и нам грозит Он посечением, как в притче один садовник хотел посеять бесплодную смоковницу, или – связанием в снопы, назначенные

для сожжения. Мир есть гумно Божие. На этом гумне есть пшеница и плевелы, т. е. люди добродетельные, Богу приятные и людям полезные, и люди порочные, на всякое благое дело неискусные, Богу противные, а иногда и для людей малополезные или и совсем бесполезные. Но верно слово Божие, что только «пшеница собрана» будет "в житницу" небесную, т. е. в Царство Небесное, а "плевелы", или негодная трава, будут сожжены «огнем неугасающим», или огнем вечных мучений.

III. Итак, братия, при мирских делах своего звания, будем воспитываться для неба, равно как и детям своим, при мирском воспитании, будем давать духовное воспитание или направление, и будем делать сие святое дело с тем усердием, с каким это делала ныне убожаемая препод. Макрина. (Сост. Г. Д-ко по проп. прот. И. Сергиева кронштадтск. и др. источн.).

Двадцатый день. Поучение 1-ое. Св. пр. Илия.

(В чем мы должны подражать св. пр. Илию?)

I. Св. пророк Илия жил за восемьсот с лишком лет до Р. Х. и происходил из города Фесвы, поэтому и называется фесвитянином. Когда еврейский народ предался идолопоклонству, то в наказание за это Илия предсказал, что в еврейской земле не будет дождя, – и не было его три года с половиною. Во время бесплодия, происшедшего от засухи, пророк Илия сначала был питаем воронами, которые приносили ему мясо, а потом жил у вдовы сарептской. Несмотря на то, что у этой вдовы была только горсть муки и немного елея в сосуде, – ни мука, ни елей не оскудели во все время, пока жил у нея Илия. У этой вдовы умер сын, но Илия умолил Господа воскресить отрока. Из ревности своей к вере в Господа Илия избил вааловых жрецов, по принесении Богу жертвы, на которую сошел огонь с неба, и потом возвестил, что скоро пойдет дождь, что и исполнилось. Пророк Илия был так угоден Богу, что удостоился явления ему Господа «в глазе хлада тонка». Нечестивый царь Ахаав с незаконною царицею Иезавелью, а по смерти их такой же нечестивец, сын их Охозия, постоянно преследовали пророка Илию и искали его смерти; но те, которые покушались убить его, сами были побиваемы огнем небесным. И жизнь Илии была исполнена чудес и преставление его было чудесно. Он не умер, как умирают все прочие люди, он был взят вихрем на небо на огненной колеснице, запряженной огненными конями.

Во время преображения Господня, он явился с Моисеем и беседовал с Иисусом Христом, чему были свидетелями свв. ап. Петр, Иаков и Иоанн.

II. Ублажаемый ныне праведник принадлежит, братия, к числу тех великих мужей, кои, как звезды, сияли на тверди церкви ветхозаветной, до восшествия Солнца правды – явления во плоти Сына Божия. Мы называем сего праведника

"пророком", за особенную решительность предсказаний его; но еще с большею силою приличествует ему название чудотворца. Чего не происходило по гласу Илии? Небо и заключалось, и отверзалось, и не давало дождя, и проливало целыя реки; огонь ниспадал на жертву и потреблял самую воду, коею она была окружена. Чего не произошло и для Илии? – Вороны доставляли ему пищу, Иордан обнажал дно свое и проводил его по-суху; Сам Бог являлся Илии так, как не являлся никому после Моисея. Конец жизни, состоявшей из чудес, еще чудеснее: Илия возносится на небо на колеснице огненной, как не возносился никто прежде, и, вероятно, не вознесется никто после.

И несмотря на все это, "Илия", по слову апостола, «бе человек подобострастен нам» (Иак. 5, 17)! Когда подумаешь о сем, братия, то в иное время тотчас возносишься как бы на высоту, а в иное – как бы упадаешь долу. В минуту святого восторга хочешь возвыситься в мыслях до высоты праведника, распространиться в действиях до его круга деятельности, слышишь внутри себя голос, что "Бог Илиин" (4 царь. 2, 14) есть Бог всех и каждого, что у Него не одна огненная колесница, а "тмы тем" (Псал. 67, 18). А в минуту слабости духа взор невольно поникает долу пред образом праведника, трудно бывает верить, что все это совершено с нашею брэнною плотию, думаешь видеть одну картину, начертанную рукою благочестивого художника, стоишь в мыслях у подошвы Хорива, и не смеешь войти в пещеру, где является Господь. Так бывает при мысли и о других великих праведниках: дух парит к ним и с ними, как с своими, а плоть отрицается от них, как от чуждых, неподражаемых.

Чему же именно должно подражать нам в Илии?

а) Ужели **дивным делам его**, в коих он являлся превыше всея природы? А что же, возлюбленный, если бы мы сказали тебе – подражать и этому? Разве бы сказали неправду? – Разве верующим во Христа не обещано знамений? «Знамения же веровавшим», говорит Сам Спаситель, «сия последуют: именем Моим бесы ижденут, языки возглаголют новы, змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их» (Марк. 16, 17–18). Много

сказано: но не думай, чтобы здесь было перечислено все; и это многое указано только для примера. Ибо послушай, что говорит еще в другом месте Сам Спаситель: «веруяй в Мя дела, яже Аз сотворих, и той сотворит, и больша сих сотворит» (Иоан. 14, 12). Мало ли творил чудес Спаситель? Но вот, обещаются еще большие дела. Кому? верующему, следственно и тебе, если веруешь как должно. Нам кажется это невозможным, потому что мы далеки от высоты совершенства христианского, – так, как человеку, стоящему во рву, все кажется выше его.

б) Будем подражать и добродетелям св. пр. Илии.

Много было в Илии чудес, но еще более добродетелей. Будем подражать добродетелям, когда не можем подражать чудесам. Добродетели лучше чудес; ибо от них и все чудеса, а чудо еще не дает само по себе добродетели.

Будем подражать «воздержанию» Илии, по коему он три года питался мукой и елеем.

Будем подражать святой «наклонности к уединению», по коей он едва не всю жизнь провел в пещере.

Будем подражать "смирению", по коему Илии не хотелось иметь даже в Елисее свидетеля своего вознесения на небо.

Паче же всего да возлюбим "ревность" Илиину «по славе Бога истиннаго». Говорю: «паче всего», ибо святая добродетель сия приходит у нас едва не в совершенное забвение. Коснутся каким-либо образом нашей чести, мы выходим из себя, готовы отдать за нее нашу жизнь. А честь веры и ее святейших таинств, а честь Искупителя нашего и будущего Судии, а честь общей матери нашей церкви для многих – ничто! Говорите при них, что угодно, против всего святого, они не скажут ни слова в защиту, будут находить удовольствие в ваших словах, может быть полюбят вас за это. Так ли должно быть между истинно верующими? Не явный ли это знак, что у таких людей нет веры в сердце, что они – тайные язычники? – А мало ли таких!

Посему-то мы и приглашаем подражать ревности Илии. – Как подражать? Мечем Илииным? – Нет, он в руках предержавшей власти, которая всеми действиями своими доказывает, что она, по выражению апостола, «не без ума мечь носит» (Рим. 13, 4); а во-первых, – примером благим, то есть

личным уважением твоим ко всему священному, во-вторых, словом благим и убеждением, коль скоро будешь останавливать порывы безумия и вразумлять людей буиих и ненаказанных. По крайней мере не слушай хульных речей, не улыбайся, когда слышишь их, а беги, если можешь, от говорящего. Как бы много сократилось нечестие, если бы наказывалось хотя одним невниманием! (Сост. по слову в день пр. Илии, Иннокентия, архиеп. херс.).

Двадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. славный пророк Божий Илия.

(Черты его жизни и уроки для подражания по изображению его св. иконы).

I. Ныне у нас праздник св. пророка Илии. Чтобы лучше ознакомиться с жизнью и деятельностью этого великого угодника Божия, жившего без малого за тысячу лет до Рождества Христова, посмотрите на святую икону его: на ней изображены главнейшие события из его жизни.

II. а) **Вот св. пророк изображен на ней с лицом суровым, как бы гневным, в бедной одежде и с дорожным посохом.** Он был подвижник строгий к себе и к людским погрешностям, ходил в волосяной одежде, подпоясывался кожаным поясом, жил по большей части в пустыне и являлся между людьми только для того, чтобы учить их вере, нещадно обличать в нечестии и предсказывать за то от лица Божия страшные наказания. Так например, он предсказал однажды нечестивому царю израильскому, что в его царстве целые три года с половиной не будет ни дождя, ни росы, и оттого произойдет сильная засуха и голод; это все и сбылось на самом деле, так что самому пророку, поселившемуся в пустыне при ручье, нечем было кормиться, – и уж вороны, по повелению Божию, приносили ему в своих клювах и когтях каждый день, утром и вечером, хлеб и мясо.

Когда же, по прошествии года, нечего было Илии и пить, потому что ручей пересох от продолжительного бездождия, то Бог повелел ему идти в один город, к некоторой благочестивой, но бедной вдовице, которая и призрела его у себя – поила и кормила, за что у нея, по слову пророка, во все продолжение голода не убывал скудный запас муки в кадке и масла в кувшине, хотя взять ей и того и другого было негде и не на что. Это уж посылал Бог, «исполняющий алчущих Своими благами». Берите же себе, братия, пример с бедной вдовицы, питавшей пророка, – берите не только богатые и достаточные, но и

бедные, и будьте уверены, что от подаяния милостыни не будете голодными.

б) Еще представляется на иконе св. пророк молящимся пред жертвенником, на котором пылающая дрова, а на дровах заколотый телец. Так изображается следующее событие. Когда миновали три с половиной года засухи и голода, св. Илия явился из пустыни к царю с укором и обличением в идолопоклонстве и предложил ему собрать весь народ и жрецов идольских на одну гору и исследовать, кто истинный Бог. Когда народ собрался, Илия обратился к нему и сказал: «ежели мой Бог, Которому я служу верой и правдой, есть истинный Бог, то веруйте Ему; ежели идол Ваал – бог, то идите за ним. Из жрецов вааловых здесь целая сотня, а я только один. Пусть же дадут нам двух тельцов: одного тельца пусть возьмут они, рассекут и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают, а я приготовлю другого тельца, положу на дрова и огня тоже не подложу. Потом призовите богов ваших, а я призову своего Бога; и Бог, который, услышав молитву, пошлет огонь, да будет признан истинным Богом». Как предлагал св. пророк, так и сделали. Но сколько ни молились по своему жрецы вааловы своему истукану, не было от него ни гласа, ни послушания. А как только помолился Илия своему Богу, Богу истинному, тотчас спал с неба огонь и попалил не только жертву с дровами, но и воду, которою они были облиты. Тогда весь народ пал на землю и воскликнул: Бог Илиин есть истинный Бог! и обратился к Нему.

в) Св. пророк Илия изображается также сидящим в пещере каменной, и вот что послужило тому основанием. После чудной жертвы на горе, царица – ревностная идолопоклонница – возненавидела Илию и грозилась убить его, отчего он удалился в пустыню, где, будучи томим голодом и жаждой и горюя о развращении людей, просил у Бога себе смерти; наконец заснул от утомления. Во время сна явился ему ангел Господень, принес пищи и питья и велел встать, есть и пить. Вставши от сна и подкрепившись пищею, он сорок дней шел к горе Хориву и остановился в ее пещере. Здесь Сам Бог явился ему и повелел на следующее утро взойти на вершину горы, где обещал ему опять явиться: Илия взошел на гору, и Бог,

после бури, землетрясения и пламени, явил ему Свое присутствие в тихом и кротком дуновении ветерка, в знак того, что Он – Бог, не столько грозный отмститель злое творящим и карающий нечестивых бурей, землетрясением и огнем, сколько милосердный и чадолюбивый Отец, Который наказывает людей не по вражде и злобе, а по милости, чтобы их образумить, исправить и спасти от вечных мук.

г) **Еще св. пр. Илия изображается на колеснице с огненными конями.** Это событие напоминает кончину пророка Божия. Пришло время Илии переселиться в иную жизнь, оставить грешный мир. Выбрав себе в преемники пророка Елисея, он шел с ним однажды дорогой. Вот они пришли к реке Иордану, чрез которую должны были переправиться. Илия скинул с себя милоть (верхнюю одежду), ударил ею поперек реки, – и вода разделилась, расступилась, так что они оба перешли чрез реку по сухому дну. Когда они шли далее и разговаривали между собою, вдруг появились пред ними огненные кони с огненной колесницей и разлучили их друг с другом: Илия в вихре понесся на чудной колеснице на небо, спустив Елисею с себя милоть. Это все изображается на иконах, изображающих св. славного пророка Илию и его дивную жизнь.

III. Подражайте, братья мои, св. ревности к славе Божией пророка Илии, его праведному гневу против окружавшего его нечестия и идолопоклонства.

Отвращайтесь от всех кощунников и нечестивцев, хулителей славы Божией, не бойтесь заявить пред ними свою святую веру и уважение ко всем уставам и заповедям истинной матери вашей церкви, – возвысить голос против явного соблазна и нечестия, чтобы оно не поднимало слишком высоко свою голову и не издевалось над благочестиво живущими.

Возлюбите, братья мои, по примеру св. пр. Илии воздержание и бегайте всякого пресыщения, которое, как гиря, давит дух человека к земле и не позволяет ему возноситься к небу.

Чаще, наконец, вспоминайте, что отступники от Бога рано или поздно будут наказаны, как не избегли наказания от руки пр.

Илии отступившие от служения истинному Богу жрецы Ваала.
(Сост. Г. Д-ко по «Рук. для с. п.» и др. источн.).

**Двадцатый день.
Поучение 3-е. Св. прор. Илия.**

(Горняя (т. е. небесная) мудрствуйте, а не земная). (Кол. 3, 2).

I. Св. славный пророк Илия взят живой на небо, но еще прежде, нежели он вознесся туда самою плотию, он постоянно возносился туда душою; св. Илия потому, без сомнения, и удостоился вознестись на небо плотию, что в продолжение всей своей земной жизни с величайшею ревностию стремился туда душою, «горняя мудрствовал, а не земная».

Так и мы, ежели желаем вселиться на небе сперва душами своими, по смерти тел, а потом и телами, по воскресении их, должны постоянно и неослабно, живя на земле, «мудрствовать горняя, а не земная».

II. а) **Кто мудрствует горняя?** Тот, у кого и ум, и воля, и сердце заняты только горним: кто о горнем помышляет, горняго желает, к горнему стремится; кто твердо помнит, что отечество наше на небесах (Евр. 11, 14), что настоящая жизнь есть только школа, где мы должны приготовиться для вечности и стараться воспользоваться всеми средствами, какие дал нам Бог для такого приготовления; кто заботится исполнять волю Божию и на земли, как она исполняется на небеси; кто всем своим существом и всею деятельностью «вышних ищет, идеже есть Христос одесную Бога сидя» (Кол. 3, 1). Если так: то не очевидно ли, что этот человек идет вперед, и идет именно к небу? Он постепенно как бы отрешается от земли, разрывая одну за другою все нити, привязывающия грешника к земле, «умерщвляя уды» свои, «яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, лихоимание» и проч. (Кол. 3, 5). Он постепенно возвышается душою своею над телом, «распиная плоть свою со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24), и таким образом ослабляя, утончая, как бы одухотворяя самую плоть, постепенно возвышается душою своею по лестнице нравственных совершенств, которая верхним концем достигает

неба. Он постепенно очищает, возвышает свою душу в самом ее существе, делает ее ангелоподобною и богоподобною.

Какой же всему этому должен быть естественный исход? Когда придет смерть и разрешит душу от тела, прервав последнюю нить, удерживавшую ее на земле, – куда устремится эта душа как не на небо, к которому стремилась она в продолжение всей жизни, к которому уже так приблизилась и приготовилась, с которым так сроднилась? А когда наконец, по воле Божией, восстанут из гробов мертвецы, «да примет кийждо, яже с телом содела, или блага или зла» (2Кор. 5, 10): куда отойдет и это тело, воскресшее и обновленное, как не на небо же, чтобы разделить вместе с душою своею ее радости и вечное блаженство?

б) Кто мудрствует земная? Тот, кто живет только для земли; кто и телом и душою, и мыслями, и желаниями, и действиями постоянно вращается в вихре земной суеты: кто «любит мир и яже в мире – похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую» (1Иоан. 2, 16); кто печется о приобретении благ земных и прилагает к ним свое сердце, предается чувственным удовольствиям, пристращается к земным почестям и отличиям. Такой человек чем более живет, тем более и более привязывается к земле, порабощает душу телу и постепенно подавляет ее, более и более огрубляет, оземляет ее, заглушая в ней все высшие ее потребности. Куда же придет он по окончании настоящей жизни? Туда, без сомнения, куда шел в продолжение жизни: душа его, по силе нравственного тяготения, естественно устремится во глубину ада. А когда, в день воскресения, снова соединится с своим телом: то неизбежно повлечет и его за собою в ту же неисходную бездну.

III. Молитвами св. пророка и ревнителя по Бозе Илии да удостоит Господь Бог благодатию Своею всех нас, братия, достигнуть нашего горняго отечества! (Сост. по проп. Макария, митр. моск. т. 2, стр. 22).

**Двадцатый день.
Поучение 4-ое. Св. пр. Илия.**

(О ревности к славе Божией).

I. Св. славный пр. Илия был великий ревнитель славы Божией. Он своею проповедью, и своею борьбою с идолопоклонством, и своим избиением жрецов идола Ваала, отвращавших израильтян от служения истинному Богу, и своею святою жизнью пламенно старался о прославлении имени Божия. Его св. пример побуждает и нас стараться со всем усердием о славе Божией.

II. Истинная ревность о славе Божией не только не воспрещается нам, но и составляет наш священнейший долг. Она так же обязательна для нас, как обязательна для нас и любовь к Богу. Любовь истинная, пламенная, даже и невозможна без ревности о славе любимого существа. За пламенную любовь к Богу необходимо следует ревность о славе Божией; только не любящий Бога может не ревновать о ней, равнодушно относиться к ней. Сам Бог, Который любит Себя как всесовершенного, более всех ревнует о славе Своей. «Не поклоняйся кумирам», – говорит Господь, – «и не служи им; ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель» (Исх. 20, 5). «Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам» (Исаия 42, 8). ««Ревность по доме Божиим снедала»" «Господа Иисуса Христа» (Иоан. 2, 17). И наш долг ревновать о Господе. По слову апостола «хорошо ревновать в добром всегда» (Гал. 4, 18): а что лучше ревности о славе Божией? «Будь ревностен», – говорит Господь ангелу лаодикийской церкви (Апок. 3, 19. 14), обязывая его более всего, конечно, ревновать о Господе.

Ревность о славе Божией есть одно из богоугоднейших проявлений любви нашей к Богу, когда она – ревность истинная, правильная. В чем же она должна проявляться, чтобы быть ревностию истинною, святою? – **Распространение богословия на земле и прославление Бога доброю, святою**

жизнию поклонников Его – вот наилучшие проявления ревности о славе Божией и наилучшее прославление Господа.

а) Когда люди желают прославить человека, уважаемого и любимого ими за те или другие свойства и качества, тогда они обыкновенно стараются распространять о нем благоприятные сведения, – иногда верные, правдивые, а иногда и прикрашенные, преувеличенные, но благоприятные сведения. Прославляя ум его, они пересказывают его изречения, замечательные по остроте и глубине мысли, исчисляют его открытия в тех или других областях знания и жизни, знакомят с мудрыми предположениями и планами его деятельности, с благоразумным осуществлением сих планов, вообще со всем тем, что может свидетельствовать о высоте ума его. Для прославления его мужества, благородства души, доброты, силы воли, знакомят людей с делами, с подвигами, в которых проявились те или другие высокие качества его воли и сердца.

Подобно тому, как действуют сыны века сего для прославления своих героев, – должны действовать и сыны света для прославления Господа. **Ревность о славе Божией, прославление Господа должны проявляться в распространении в мире истинного познания о Боге, о всесовершенных свойствах Его, о великих делах Его.** Когда Бог будет истинно познан людьми, когда они будут иметь истинное, доступное ограниченным существам, ведение о Нем, – тогда Бог явится пред ними в славе Своей, тогда они преклонятся пред Ним, как Богом славы, и в созерцании совершенств и славных дел Божиих найдут для себя высшее духовное наслаждение. Напротив, всякое искажение ведения о Боге, сообщение превратных понятий о Нем, – есть покушение на умаление славы Божией. Выше того, что Бог есть по Своему существу и делам Своим, – ничего нет и быть не может, а потому и понятие о Нем преувеличенное, превышающее истинное понятие о Нем, невозможно. Не только понятия о Божестве грубые, низкие, но и все понятия о Боге, несогласные с истинным ведением о Боге, даже кажущаяся уму человеческому возвышенными, – все это включает в себе

поползновение на умаление славы Божией. И грубые понятия о Божестве языческие, и понятия о Боге философские, с Божественным Откровением несогласны, и искаженные понятия о Боге сект христианских, более или менее умалют славу Божию, искажая понятие о Боге. Только истинное понятие и ведение о Нем дает людям блаженство видеть Бога в истинной славе Его. Потому-то и Сам Бог, – первый ревнитель о славе Своей, – что делает для Своего прославления между людьми? Он, чрез Откровение Божественное, как естественное, так и сверхъестественное, дарует людям истинное боговедение. Он открывает пред людьми дела Своего всемогущества, Своей премудрости и благодати, – открывает пред ними Свое творение, а в творении Себя – Творца всего, и, – познаваемый в Своем творении, Он является пред ними в неизреченной славе Своей. Он, и в природе, и в слове Своем, открывает людям дела Своего промысления о мире и мироправления; Он открывает чрез пророков, едиnorodного Сына Своего и святых апостолов непостижимую тайну искупления рода человеческого и последняя судьбы мира, открывает, в доступной разумной твари степени, даже тайну Своего премирного Триипостасного Существа, и – Он предстает пред людьми во всем, доступном для их разумения, величии, во всей славе Своей. Распространение между людьми истинного богопознания должно быть первым предметом, первым делом истинной ревности о славе Божией. Если вы извлечете язычника из тьмы язычества в чудный свет христианской веры – вы истинно поревнуете о славе Божией, научите людей видеть ее. Если вы убедите читателя Магомета, что его понятие о Боге, как жестоком деспоте, самовластно обрекающем человека на ту или другую участь, не сообразуясь с его жизнью, недостойно Бога – Существа праведного и всеблагаго, – вы проявите истинную ревность о славе Божией. Если вообще ложно понимающих учение Христово христиан вразумите и научите правой вере: вы восстановите истину о Боге в умах заблуждающих и тем проявите истинную ревность о славе Божией.

б) Ревность о славе Божией проявляется, далее, не только в распространении между людьми истинного

богопознания, истинной веры, но и в святой жизни слуг Божиих, прославляющей Бога, и в научении других жизни святой. Обратимся опять к явлениям жизни обыденной для разъяснения той истины, что ревность о славе Божией требует от читателей Бога дел добрых, жизни благочестивой, как средств к прославлению Господа. Вот пред нами дети добрых родителей, давших детям доброе воспитание, успевших научить детей любить их. Добрыя, любящая своих родителей, дети обыкновенно ведут себя в обществе вполне благовоспитанно, благоприлично. Вы не услышите от них гнилого слова; не увидите ни одного неприличного движения. Что такие дети не позволят себе сделать что-либо прямо безнравственное, о том и говорить нечего. Все у них чинно, мерно, прилично, благонаравно, честно. И они так ведут себя не для того только, чтобы поддержать пред людьми честь свою, но и для поддержания чести и достоинства своих родителей. Как нам позволить себе что-нибудь неприличное, недостойное, – рассуждают они, – когда наше поведение, доброе или дурное, может служить к чести, или к безчестию не только для нас самих, но и для родивших и воспитавших нас? Даже своих меньших братьев и сестер подобные дети учат благоповедению, внушая и им охранять честь и доброе имя, и свое и родителей своих, добрым поведением. Только дети дурные, не любящая своих родителей, бесстрашно совершают всевозможные безчиния, покрывая позором имена и свои, и своих родителей. Подобно тому, как добрыя дети прославляют своих родителей своим добрым поведением, – и мы все должны прославлять нашего Отца небесного – Бога добрыми делами своими, доброю своею жизнью. Сам Иисус Христос обязывает нас к такому прославлению имени Божия. «Тако да просветится свет ваш пред человеки», – говорит Он ученикам Своим, – «яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Матф. 5, 16). Жизнь христиан, дела их и слава Божия находятся в тесной связи между собою: добрыми делами христиан имя Божие прославляется, дурными – хулится (Рим. 2, 24). Понятна причина этого. По жизни людей обыкновенно судят о достоинстве их веры, о содержимом ими религиозном учении, и

о Самом Боге – Виновнике веры. Судят не всегда верно, но судят на твердом основании. Истинные последователи веры Христовой в своей жизни необходимо должны отображать и отображают содержимое ими вероучение и нравоучение, со всеми его достоинствами, и уподобляются и должны уподобляться своему небесному Отцу и Господу нашему Иисусу Христу. Точно так же и последователи других вер – убежденные уподобляются своим божествам. По примеру звавшего их Святаго, истинные христиане и сами должны быть святы во всех своих поступках (1Петр. 1, 15), богобоязненны, боголюбивы, человеколюбивы, чисты, честны, мудры, благи, долготерпеливы, справедливы, вообще должны исполнять и исполняют закон Христов (Гал. 5, 22–26; 6, 1–2), и являются милосердными и совершенными, как и Отец их небесный милосерд и совершен (Матф. 5, 48; Лук. 6, 36). А такая жизнь христиан, как жизнь совершеннейшая, невольно возбуждает уважение к ним и побуждает людей прославлять и Отца их небеснаго, породившего и воспитавшего таких добрых детей (1Петр. 1, 3). Еврей, магометанин, язычник, видя безнравственную жизнь христиан, иногда по незнанию веры Христовой и по неправильному понятию о ней, основанному на дурной жизни христиан, а иногда и при знании веры, лукаво обращая нечестие христиан в благовидный предлог к порицанию христианства, – порицают веру христианскую, имеющую таких недостойных последователей, а иногда и представителей, хулят и Самого Бога и Христа Его. «Вот ты называешься христианином, – можно сказать христианину недостойному, а особенно недостойному пастырю церкви, – и успокаиваешь себя законом христианским, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научась из закона. И уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодействуй, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона безчестишь Бога?» (Рим. 2, 14–23). Да, ради таких христиан, хулится имя Божие у

язычников, магометан и евреев, как некогда ради дурных иудеев хулилось имя Божие среди язычников (ст. 24). Ревность о славе Божией требует от всех нас, чтобы мы и сами прославляли Бога доброю, святою жизнью, и других – и христиан, и магометан, и язычников – наставляли прославлять Господа святою, христианскою жизнью, отвлекая грешащих христиан от грехов, привлекая магометан и язычников ко Христу и жизни во Христе, по Его учению и закону.

III. Так, братие и сестры в Господе, должна проявляться наша ревность о славе Божией: она должна проявляться в стремлении распространять между людьми истинное боговедение, истинную веру, и в насаждении между ними святой жизни. Таким образом ревновать о славе Божией обязаны все мы, по мере своих сил и разумения. (Сост. по «Слов. и реч.» Павла, архиеп. казанск. и свияжск.).

**Двадцатый день.
Поучение 5-ое. Св. пр. Илия.**

(Значение веры в жизни частной и общественной).

I. В истории израильского народа не было, нам кажется, более мрачной и вместе с тем более поучительной эпохи, как эпоха пророка Илии. Мы видим безхарактерного царя, который был не мудрым вождем народа в такое трудное время, а слепым орудием, жалкою игрушкой своей жены Иезавели, и не задумываясь не только продолжал унижительное идолослужение своих предшественников египетским тельцам, но еще, по влиянию жены своей, прибавил к нему бесстыдное служение сирийским божествам Ваалу и Астарте, и таким образом обеими руками разрушал основы народной жизни. Народ, как бессмысленное стадо, без малейшего протеста и даже ропота или сожаления отступился от своих верований, и с позорною покорностью принял чуждое идолослужение, ползая то пред жертвенниками тельцов, то пред истуканами Ваала и Астарты. И на этом то мрачном фоне, среди этого жалкого племени, в поразительном блеске выступает величественный образ пророка Илии. Среди всеобщего безмолвия гремит не умолкая его грозный голос. Он обличает царя в нечестии; за злодейское убийство предрекает ему с женой насильственную и позорную смерть с могилой для последней в утробе псов. На три года с половиной заключает небо и не дает ни одной капли росы и дождя оскверненной идолослужением земле. Пред глазами царя и народа обличает ничтожество Ваала и прославляет Иегову низведением небесного огня на жертву, и вслед затем предает смертной казни развратителей народа, жрецов Вааловых. Что же народ? Пробудился ли он, наконец, от своего нравственного усыпления? Увы! нет. Правда, поразительное знамение – низведение небесного огня – поразило его и заставило воскликнуть: «воистину Иегова есть истинный Бог!» Но это была только минутная вспышка, за

которой последовала прежняя апатия, и опять все пошло по старому. В этом выродившемся народе так мало было нравственной силы, что для пророка не нашлось у него ни защиты, ни даже убежища от мщения Иезавели, и он должен был бежать из отечества. Не очевидно ли, что этот народ представляет какое-то мертвое болото, которое не может взволновать никакая буря; самое поразительное знамение едва тронуло только одну поверхность. Пророк очень верно охарактеризовал этот народ, сказав, что он хромает на обе ноги, т. е. для него все равно, кому бы ни служить – Иегове или Ваалу; у него нет ни убеждений, ни привязанностей. Понятно теперь, отчего этот народ так легко пал под ударами завоевателей.

Но обратимся от этого жалкого народа к пророку. Он удалился в пустыню горы Хорива, которая была свидетельницей призвания Моисея на великое дело освобождения народа Божия «из дому работы». Здесь воскресли в памяти пророка все чудные события этого отдаленного времени, когда Господь «рукою крепкою и мышцею высокою» водил народ Свой. При этих воспоминаниях, с новою силой закипел в груди пророка гнев против неверного и неблагодарного народа, и он, ревнуя за славу Божию, хотел бы, чтобы огонь небесный пожрал нечестивый народ, как некогда содомлян. И вот, как будто отвечая желанию пророка, засверкала молния, загрохотал в ущельях гром, и скалы, отрываемые бурей, с грохотом катились в пропасть. В благоговейном страхе пророк ждал гневного явления Иеговы. Но он ошибся: ни в огне, ни в буре не явился Господь; а когда гроза сменилась легким дыханием ветра, пророк ощутил присутствие Господа и понял, что еще не наступило время гнева; на его жалобы Господь отвечал ему, что есть еще 7 тысяч во Израиле не преклонивших колен пред Ваалом; т. е. пока имеется хоть слабая искра веры в Израиле, Он будет еще удерживать карающий меч праведного гнева; угасла она – и меч опустился и раздробил нечестивый народ, как глиняный сосуд.

II. Таково, братие, значение веры в жизни частной и общественной. Горе человеку, горе народу, в котором угас

этот божественный огонь! Он тогда холодный труп, который не спасут от тления блудящие огни цивилизации; смрад разврата и преступных деяний будет пробиваться сквозь обманчивую блестящую внешность и свидетельствовать о начавшемся разложении. Утратившее веру общество уже не довольствуется удовлетворением насущных потребностей человеческой природы, а ищет удовлетворения похотей, которых нельзя насытить ничем, даже противоестественными наслаждениями; а для безграничной похоти нужны и безграничные средства; отсюда страсть к наживе, которой не могут удовлетворить никакие богатства. Похоть и нажива – вот два идола утратившего веру общества, более страшные, чем идолы Ваала и Астарты, которым поклонялся древний Израиль, более страшные даже чем Молох, для которого иудеи Ахавова времени сожигали собственных детей, – потому что для идолов нашего времени сожигается то, что должно быть человеку дороже всего, дороже детей и собственной жизни, сожигаются святые верования, добродетель, совесть, высшие надежды, – одним словом, сожигается все истинно человеческое. У поклонника этих идолов не дрогнет рука отнять последний кусок у голодного; его не смутят никакие стоны, не тронут никакие мольбы, – никакие картины страданий не тронут его сердца; ни невинность младенца, ни седины старца, ни непорочность девы, ничто не свято для него; жизнь и благосостояние тысяч его братьев так же мало значат в его глазах, как и жизнь одного. В сравнении с ним и фарисей уже святой человек; потому что этот последний настолько еще чтит добродетель, или по крайней мере преклоняется пред судом общества, что прикрывает свое нравственное безобразие одеждой добродетели, тогда как первый нагло смеется над добродетелью, правду и честность считает глупостью и боится не суда общественного, а одной кары закона. Что же это все как не смрад, издаваемый разлагающимся трупом? Могут ли остановить это разложение все лекарства, предлагаемые цивилизацией, научные открытия, общественные учреждения и проч., когда первые делаются орудиями современных идолов и след. не останавливают, а ускоряют разложение, а что касается последних, то

своекорыстие и бессовестность, если не успевают обратить их на служение тем же идолам, то делают бесполезными.

III. Перестанем же, братие, обманывать себя пустыми надеждами, что можно жить без веры и благочестия, одною цивилизацией, которая без веры и благочестия есть дерево без жизненного сока, атмосфера, лишенная кислорода и превращающаяся в яд. Водрузим в своем сердце эту истину, что если угас свет веры, то все погибло – спасенья нет. Пусть поэтому мир осмеивает веру, называя ее суеверием, мы тем более будем дорожить этой святыней: пусть мир пытается отнять ее у нас и растоптать, мы тем крепче будем хранить ее в сердце; пусть кругом нас сгущается мрак неверия, мы тем усерднее будем ходить в свете веры. Этот внутренний духовный свет будет для нас тою светозарною колесницей, которая вознесла Илию в невечерний свет царствия, где сияет Сам Отец светов, в своей присносущной славе. (Сост. по «Душеп. чтен.» за 1885 г., август).

**Двадцать первый день.
Поучение 1-ое. Св. пророк Иезекииль.**

(О воскресении мертвых)

I. Нынешний день совершается память св. пророка Иезекииля. Он жил при царствовании иудейского царя Иосии и на двадцать шестом году жизни был отведен пленником в Вавилон. В пятый год плена Иезекиилю было в чудном видении повеление от Бога проповедывать иудеям и убеждать их к покаянию. Иезекииль видел открытые небеса и среди них большое светлое облако. В последнем пророк видел четырех животных; у каждого из них было четыре лица – человека, льва, тельца, и орла; животные имели крылья и колеса, усеянные глазами, причем у каждого было по четыре крыла, по две руки и по одному колесу. Над головами животных простирался как бы хрустальный свод, на котором возвышался блестящий престол. На престоле сидел Некто, имевший вид человека. Исполненный страха и изумления, пророк пал ниц, и услышал голос Господень, говоривший ему: «встань, сын человеческий, Я буду говорить с тобою».

Иезекииль слушал в благоговении. «Я посылаю тебя к народу израильскому», сказал Господь, «чтобы передать им слова Мои. Не бойся ничего, если даже они будут восставать против тебя и преследовать тебя». Затем Иезекииль увидел простертую к нему руку и в ней свиток со словами: «плач, и стон, и горе». Господь повелел ему съесть этот свиток, и Иезекиил не ощутил горечи. С этого времени началось пророческое служение Иезекииля, и продолжалось 22 года. Проповедь его была обращена к вавилонским иудеям. Он говорил им, что вавилонский плен постиг их за нечестие и идолопоклонство; а для ободрения и утешения пленных предвозвещал, что это наказание должно прекратиться в определенное время. Пророчества Иезекииля находятся в книге его имени, заключающей 48 глав. Замечательно одно из видений Иезекииля: пророк видел поле, усеянное

человеческими костями. Господь спросил его: «сын человеческий! оживут ли кости эти?» – «Господи Боже, Ты знаешь», отвечал Иезекииль. Тогда Господь дал ему повеление и силу оживить кости, и Иезекииль увидел, как они мало-помалу облекаются телом; но духа еще не было в них. Господь повелел тогда Иезекиилю даровать им дух, и было по слову его, и мертвые ожили. Это видение было прообразованием воскресения мертвых. О воскресении мертвых будет и наше слово.

II. а) **Когда будет воскресение мертвых?** При втором пришествии Христовом, – тогда, когда Христос опять придет на землю судить живых и мертвых, придет с силою и славою многою. Апостол Павел говорит, что «Сам Господь, в повелении, во глазе архангелове и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее» (1Сол. 4, 16).

б) **Как воскреснут?** Отвечает тот же апостол: «вскоре, во мгновении ока; вострубит бо, и мертвии востанут нетленни» (1Кор. 15, 52), так, как бы проснувшись от сна. С воскресшими телесами соединятся опять и души, и каждый опять будет целым и совершенным человеком, с тем же умом, с тою же памятью, с теми же чувствами, с полным сознанием себя и всей прошедшей жизни.

в) Значит, и тела воскресшие будут те же, и не изменятся? Действительно, **тела будут те же, но не такие же; не изменятся в сущности, а изменятся в свойствах.** Ныне они грубы, а после будут тонки, духовны; ныне – немощны, а после – сильны; ныне тленны и смертны, а после – нетленны и бессмертны. Апостол Павел, находя доказательство истины нашего воскресения в семени, которое ввергают земледельцы в землю, и которое не прежде прозябает, как по согниении, – затем колосьями, образовавшимися из согнившего или умершего семени, объясняет состояние тел в будущем воскресении из мертвых, и говорит: «сеется в тление, встает в нетлении; сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе, сеется тело душевное, встает тело духовное» (1Кор. 15, 42. 43. 44). Иначе и быть нельзя. Ведь по воскресении мы будем жить вечно; как же нам быть с нынешними слабыми и

бренными телами? Вот нам и **пример. – Первенец из мертвых, Сам Господь наш Иисус Христос.** Когда Он воскрес, уже был не в таком теле, как до страдания и смерти. Нет. Его тело было тонкое, духовное; поэтому Он был невидим, поэтому приходил к апостолам в горницу сквозь затворенные двери. А хотя и являлся апостолам, как обыкновенный человек, в прежнем Своем виде; но это делал Он только для уверения их в Своем воскресении. В подобном состоянии будем и мы все, по воскресении. В этом уверяют нас святые апостолы. Св. Павел говорит: «Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор. 15, 20). «Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его» (Флп. 3, 21); и св. Иоанн Богослов: «вемы, яко егда явится» (Христос), «подобни Ему будем» (1Иоан. 3, 2).

г) **А что будет с теми, которые доживут до пришествия Христова и до воскресения мертвых?** И они преобразятся в тот же вид, в каком будут и воскресшие, т. е. тела их сделаются тонкими, духовными, нетленными и вечными. "Вси", говорит апостол Павел, «не успнем, вси же изменимся; вострубит бо, и мертвии востанут нетленни, и мы изменимся. Подобаает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие» (1Кор. 15, 51. 52. 53).

III. Вот, братие, мы припомним учение слова Божия о воскресении мертвых. Будем же жить так, чтобы впоследствии воскреснуть не в суд, но в живот вечный. Аминь. (Сост. по «Сеят. благоч.» прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

**Двадцать первый день.
Поучение 2-ое. Преподобные отцы Симеон и Иоанн
спостник его.**

***(Как должно относиться к бедствиям,
которые постигают нас, по-видимому, без
всякой с нашей стороны вины?)***

I. Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, память коего св. церковь совершает ныне, жил в большой дружбе с некоторым добродетельным и богоугодным диаконом – Иоанном. Однажды с этим диаконом случилось такое искушение: в городе, в котором он жил, некоторые злодеи ночью убили человека и, никем незамеченные, труп его подбросили на двор диакона.

Когда же настал день и народ увидел у диакона труп человека, то по городу пошла молва, что диакон убил человека. Дошла молва до начальника города, и он стал судить диакона, как убийцу. У последняго не нашлось человека, который бы мог доказать его невинность, и диакон был приговорен к позорной смерти чрез повешение. Несчастливого повели на место казни. В это время один из жителей прибежал к блаженному Симеону и воскликнул: «смотри, юрод! друг твой и благодетель – диакон Иоанн осужден на смерть. Ведь никто о тебе так не пекся, как он, и если он умрет, то ведь ты с голоду погибнешь!» И за тем рассказал причину, ради которой диакон осужден. Святой Симеон тотчас же скрылся в уединенное место, на котором он имел обыкновение молиться, и стал усердно просить Бога, чтобы Он избавил диакона от смертной беды. Молитва блаженного была услышана. Настоящие убийцы были открыты, и диакон получил прощение на самом месте казни, может быть за несколько мгновений до приведения ее в исполнение.

Отпущенный на свободу он поспешил к блаженному Симеону, которого застал еще молящимся. Окончив молитву, святой обратился к диакону и сказал: «итак, брат Иоанн, и ты едва, едва не испил смертной чаши! Ступай же молись и

благодари Избавителя Бога. Но пред этим вот что выслушай от меня: ты может быть думаешь, что ты напрасно пострадал? Нет, знай, не напрасно. Искушение вот ради чего постигло тебя: вспомни, что к тебе приходили двое нищих: но ты, имея что подать им, – подал ли? – Не отвратился ли от них? Не отпустил ли их ни с чем?..

Да, отвратился и отпустил ни с чем и за это то впал в беду (Чет.-Мин. июля 21).

II. Отсюда ясно, братия, что когда по-видимому и безвинно что терпим мы, никогда однако не должны роптать и говорить: «невинен я! За что я страдаю?» За то страдаешь, что если не пред бедой, то много прежде нея безмерно оскорблял Бога своими грехами и чрез это и гнев Божий, праведно движимый, навлекал на себя. Ты прежде грешил и думал, что все так пройдет. Нет, никогда не пройдет, ибо Бог все видит и все знает и каждому воздает по делам его.

III. Поэтому на будущее время, если когда и постигнет нас какая беда, смиримся пред Богом, сознаем себя грешниками и примем беду как наказание за наши прежде содеянные грехи. И это будет, конечно, самое лучшее: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, и смиренным только Он и дает благодать Свою. А раз, когда с человеком будет Сам Бог с Своею благодатию, тогда никакая беда его погубить или утратить не сможет; ибо с Господом человек, по писанию, аще пойдет и посреди сени смертных, не убоится зла. (Извлеч. в сокращ. из № 28 «Кормч.» за 1890 г.)

**Двадцать второй день.
Поучение 1-ое. Св. равноапостольная Мария
Магдалина.**

***(Черты ее жизни, которым мы можем и
должны подражать).***

I. Св. мироносица, равноапостольная Мария Магдалина, память коей совершается ныне, «мироносицею» называется потому, что была в числе жен, приходивших ко гробу Иисуса Христа, чтобы помазать миром пречистое тело Его, «равноапостольною» потому, что она также, как и апостолы проповедывала имя Христово и учение Его, а «Магдалиною» – по месту рождения в Сирии в городе Магдале. Она глубоко была признательна Иисусу Христу за исцеление от беснования. Она принадлежала к числу женщин, которые следовали за Иисусом Христом во время Его служения роду человеческому, и любила Его так, что не убоялась стоять при кресте с Материю Божиею во время распятия Господня. По воскресении Господа она и другие жены ходили ко гробу, чтобы помазать Его тело драгоценным миром. За то и Господь наградил ее тем, что по воскресении Своем после Божией Матери явился ей прежде всех и повелел ей возвестить ученикам Его о воскресении Своем.

По вознесении Господнем Мария, с Пресвятой Богородицею и с апостолами, пребывала в постоянной молитве, видела первые успехи апостольской проповеди и сама проповедывала Евангелие в разных странах. В Риме она поведала императору Тиверию о воскресении Христовом и обвиняла Пилата в несправедливом суде над Иисусом Христом: при этом, говорят, Мария поднесла Тиверию красное яйцо, как символ возрождения к новой жизни. Из Рима Мария Магдалина отправилась в Ефес и там, до самой кончины, помогала св. евангелисту Иоанну Богослову в трудах благовествования. В пятом веке при императоре Льве, мощи ее перенесены из Ефеса в Константинополь и положены в монастыре св. Лазаря.

II. Братия и сестры о Господе! Мы изложили пред вами вкратце жизнь и подвиги св. Магдалины, сколько позволили нам скудные о них сведения: теперь вам остается посылно подражать ей в христианских добродетелях. Подражайте ей вы, сестры о Господе: ибо она была подобострастная вам жена. Подражайте ей и вы, братия: ибо стыдно для мужей уступать женам в добрых подвигах. Подражайте ей все: ибо это для всякого возможно и душеспасительно.

а) **Мария Магдалина, находясь в тяжком недуге, просила помощи у Господа** и получила от Него чудесное исцеление: **и вы прибегайте к Нему молитвенно во всех ваших нуждах** – и получите «благодать Его во благовременну помощь» (Евр. 4, 16); только просите ее с верою, любовью и упованием: ибо без веры не может в нас действовать сила Божия, – без любви вся вера «ничто – упование не посрамит» (Матф. 13, 58; 1Кор. 13, 2; Рим. 5, 5).

б) **Мария Магдалина в благодарность за великое благодеяние, оказанное ей Господом, совершенно посвятила себя на служение Ему: и вы будьте верными Его рабами**, – не храмлите на оба колена, не служите Богу и мамоне, но всю жизнь свою посвятите Господу, ибо она дар Его, – Он дает нам и «живот и дыхание и вся» (Деян. 17, 25).

в) **Мария Магдалина, посвятив себя на служение Господу, всюду за Ним следовала** и была усерднейшею Его ученицею: **и вы неуклонно следуйте «стопам Его»** (1Петр. 2, 21), начертанным в Евангелии, усердно внимайте Его слову в храмах Божиих, неленостно поучайтесь ему в домах своих и тщательно исполняйте Его заповеди; «ибо не слышатель забытлив, но творец» заповеданного "дела", сей «блажен в делании своем будет» (Иак. 1, 25).

г) **Мария Магдалина помогала Господу именем и трудами рук своих: и вы то же делайте**, если не лично Ему, что теперь невозможно для вас, то Его церкви, которую Он именует Своим телом (Кол. 1, 24), и меньшим Его братьям – бедным людям. Каждая лепта, употребленная в их пользу, каждая кроха, им поданная, будет иметь великую мзду пред

Господом: ибо Сам Он говорит: «что сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» (Матф. 25, 40).

д) Мария Магдалина сопровождала Господа на Голгофу, взирала на крестные Его страдания и как бы распиналась с Ним от скорби: и вы, братья и сестры, чаще переноситесь мыслию на Голгофу, чаще представляйте себя при подножии креста Христова и размышляйте о том, что претерпел Сын Божий, «грех наших ради» (1Кор. 15, 3); а размышляя о сем, плачьте о самих себе, рыдайте о грехах ваших и страшитесь снова распинать ими Господа (Евр. 6, 6), но паче распинайте "плоть" свою «со страстми и похотми» (Гал. 5, 24), «да не царствует грех в мертвенем вашем теле» (Рим. 6, 12).

е) Мария Магдалина приходила к Спасителю с ароматами, а не нашедши Его во гробе, всюду и усердно искала Его, доколе не удостоилась узреть Его по воскресении: и вы прибегайте к Нему с духовным фимиамом – с святыми молитвами (Апок. 5, 8), и вы ищите Его мысленно всюду: и в храмах Божиих, где Он благодатно присутствует в Своих таинствах (Иоан. 6, 56), и в видимой природе, где Он открывается Своим могуществом и благостию (Рим. 1, 20), и в собственном своем сердце, где Он отзывается во гласе нашей совести (Рим. 2, 15), притом стремитесь к Нему духом на небо, где Он «сидит одесную Бога», и посему, «горняя мудрствуйте», «а не земная» (Евр. 10, 12; Кол. 3, 1–2). Поступая так, вы можете еще на земле иметь таинственное «общение со Христом» (1Иоан. 1, 3), а некогда сподобитесь узреть Его «лицем к лицу на небесех» (1Кор. 13, 12; Флп. 3, 20).

ж) Мария Магдалина открыто пред всеми исповедала себя ученицею Спасителя, мужественно защищала Его пред Кесарем и ревностно проповедывала Его учение: поступайте и вы подобным образом, не стыдитесь показывать себя всегда и во всем истинными учениками Господа, не страшитесь укоризн и осмеяний, коим сыны века сего подвергают «хотящих благочестно жити» (2Тим. 3, 12), но паче «обличайте» их нечестие (Ефес. 5, 11) и старайтесь распространять благочестие в кругу вашем, внушайте его своим детям, друзьям и домочадцам. За это вы получите мзду

великую: ибо кто "сотворит" волю Божию "и научит" других исполнять ее, «сей великий наречется в царствии небесном» (Матф. 5, 19).

III. Вот что внушает нам Мария Магдалина своею жизнью и деяниями! Постараемся, братия и сестры, подражать ей в добродетелях и будем молить Господа, да поможет Он нам подвизаться по ее примеру во славу Его имени, ко благу Его церкви, во спасение свое и других. (Сост. по Ч.-М. и пропов. Платона, митрополита киевского).

**Двадцать второй день.
Поучение 2-ое. Св. равноапостольная Мария
Магдалина.**

***(Женщина может быть «светом мира» для
неведущих истинного Бога и в особенности
во своей семье для детей).***

I. Св. ныне прославляемая Мария Магдалина, родом из Магдала, небольшого городка на берегу Галилейского озера, была одна из тех женщин, которых облагодетельствовал Иисус Христос, когда, проповедуя по городам и селам галилейским, Он чудно исцелял болезни телесные и душевные всех приходивших слушать и принимавших с верою слово Его. С тех пор, как милосердый Господь исцелил ее, освободил от мучивших ее семи бесов (Лук. 8, 2), она всем сердцем предалась Ему, всюду следовала за Ним, слушала Его учение ненасытно, служила ему имением своим и трудами рук своих. В числе некоторых других жен она последовала за Ним из Галилеи и в Иерусалим, когда Господь отошел туда на вольное страдание и на смерть. Не оставила Мария Магдалина своего Спасителя и тогда, когда начались Его страшные страдания, неотлучно была при Нем и в минуты, когда оставили Его даже Его ученики... Когда Спаситель был распят на кресте, то Мария Магдалина издали с глубокою скорбью смотрела на Него и потом была при Его погребении, вместе с Мариєю Иосиевою, смотрела, где Его полагали (Марк. XI, 47, Матф. XXVII, 61).

В 1-й же день недели, который с тех пор называется «воскресным», Мария Магдалина, приготовив благовонное миро, чтобы, по обычаю иудейскому, помазать им тело умершего Иисуса, «рано пришла ко гробу, когда еще было темно, и увидела, что камень отвален от гроба, и побежала, и пришла к Симону Петру, и к другому ученику, которого любил Иисус, и сказала им: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его».

После же того, как пришедшие по ее словам ученики, наклонившись ко гробу, увидели только «одне пелены лежащая» и уверовали в воскресение из мертвых Христа, так как из Писания знали, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых, и возвратились к себе, – «Мария стояла у гроба и плакала». И вот ей, много возлюбившей Христа, «сперва (но без сомнения уже после Божией Матери) явился Христос», ее первую, скорбящую о Нем, обрадовал неизреченною радостью воскресший Господь.

При возвращении Марии Магдалины в Иерусалим от гроба, Иисус Христос в другой раз явился ей вместе с прочими женами мироносицами и сказал им: радуйтесь! – Оне с благоговением поклонились Ему и с радостью пришли в Иерусалим и возвестили о воскресшем Христе.

С этого времени о жизни Марии Магдалины в Евангелии сведений нет; предание же свидетельствует, что она потрудилась для проповедывания о Христе; путешествовала в Рим (Рим. XIII, 6); лично сообщила императору Тиверию о незаконном суде над Иисусом, причем поднесла ему красное яйцо, как символ воскресения. – Скончалась Мария Магдалина в Ефесе.

II. а) История святой церкви Христовой передала памяти грядущих времен имена многих святых жен, подобно равноапостольной Марии Магдалине, насаждавших веру Христову на земле, распространявших и сохранявших благочестие среди людей, убеждениями, увещаниями, мольбами и слезами, а наипаче жизнью благотворно действовавших на мужей и детей, на своих и чужих, на ближних и дальних, на семьи и целые общества.

Святая равноапостольная «царица Елена» расположила своего сына Константина к принятию преследуемого прежде христианства; "св. Нина" распространяла веру христианскую в Грузии; у нас на Руси "св. Ольга" является зарею, предвещающею восход солнца – введение христианства при князе Владимире, предрасположенном к этому княгинею Ольгою. По свидетельству св. Григория Богослова, мать его – «святая Нонна» не только в домашних заботах была помощницею своему мужу, но, как руководительница,

наставляла его всякому добру словом и делом и, сколько по заповеди апостола Христова о супружестве повиновалась своему мужу, столько же боялась не поучать его в делах веры и благочестия своим поведением и советами. Блаженный Августин во дни юности, уклонившись с пути истины, предался всем удовольствиям порочного света: «я блуждал в такой слепоте, говорит он сам о себе, что стыдился не иметь столько бесстыдства, сколько имели мои товарищи; я делался день ото дня порочнее для того, чтобы за честность не прослыть у них безчестным человеком; с удовольствием ходил я по улицам Вавилона и услаждался нечистотами, как будто это был драгоценный бальзам». Но настойчивость любви нежной матери его – "Моники", кроткие увещания и наставления, а паче всего ее горячая молитва спасли заблудшего сына: Августин раскаялся, пал к ногам своей матери, признаваясь, что ей всецело обязан возвращением своим к вере и добродетели. Несомненно, что светила и столпы православия – богомудрые отцы и учителя церкви не другому кому-либо были обязаны своим благочестивым настроением, как скромным труженицам в семье...

Итак, не ученики только одни, а и ученицы Христовы могут быть светом мира – указывать сидящим во тьме путь к истинному благу и вечному спасению, могут быть солию земли – предохранять ближних своих от нравственного тления. В благодатном царстве Христове все, без различия пола (Гал. 3, 28), – и мужи и жены могут учить вере и благочестию, быть великими в царстве небесном, по обетованию Христову (Матф. 5, 19). Так было древле, так может быть и в настоящее время. И нынешние жены могут насаждать, распространять, поддерживать и сохранять познания веры и христианское благочестие в малых церквах Божиих – семействах и обществе, – могут светиться светом добрых дел пред людьми так, что многие, видя их добрая дела, прославят Отца нашего небесного; и у жен нашего времени есть способность быть настойчивыми в увещаниях, терпеливыми в наставлениях, кроткими в обличениях. Нужно только, чтобы они сами, подобно благочестивым женам древних времен, добре разумели святую

веру Христову, были проникнуты духом ея, согреты истинным благочестием и сердечною любовью ко Господу Иисусу Христу, воодушевлены пламенным желанием служить спасению ближних своих. От женщины, которая сама не ведает учения евангельского, которая всю жизнь свою посвящает удовольствиям и наслаждениям, исполнению светских приличий, драгоценным украшениям, – от такой жены, разумеется, нельзя ожидать наставлений в вере Христовой и убеждений жить по этой вере.

б) Еще благотворнее, чем проповедница веры, может влиять женщина на детей, как мать. Подобно равноапостольной Марии Магдалине, приведшей многих ко Христу Спасителю, и всякая мать-христианка должна приводить ко Господу чад своих, воспитывать их в благочестии и страхе Божиим. Охранять их, как безценный дар Божий, памятуя, что за них она должна будет воздать ответ в ден судный...

И подлинно, самое важное, самое существенное в воспитании детей есть образование сердца, или воспитание нравственное и религиозное, необходимое для вечности, необходимое для времени, необходимое всегда и во всем. А на нравственное воспитание детей никакой воспитатель не может иметь благотворного влияния столько, сколько мать, верная обязанностям материнским. Тогда как отец семейства часто бывает отвлекаем от него нуждами домашними и делами своего звания, мать всегда находится с детьми; к своей родной матери дети более, чем к кому другому, бывают привязаны, – к ней прежде всего, чаще и охотнее обращаются с своими полунемыми вопросами. В свою очередь мать более всего любит детей своих; а для любви не тяжело иметь неусыпную бдительность, непрестанный надзор и внимательное наблюдение над детьми: любовь умеет учить ласково без слабости, строго без жестокости, деятельно без торопливости, медленно без лени... Первые представления малютки о Боге, первое призывание им имени Божия, первая его молитва, первое проявление им любви к Господу и ближним, – все это зависит от матери. От матери богобоязненной дети усвоят неземные и святые чувства: от ней научаются они встречать

великие праздничные дни с таким неземным восторгом, который помнится в жизни до самой глубокой старости. Слово и пример благочестивой матери глубоко западают в душу дитяти и дают направление, можно сказать, всей его жизни. Облик чистой матери остается для многих последнею святынею, когда все святое уже утеряно, и весьма часто не только предохраняет их от конечной гибели, а и поднимает их на высокую степень нравственного совершенства; боязнь, как бы не огорчить матери при ее жизни, не омрачить ее посмертной памяти, предохраняет человека, как ангел хранитель, от дурных увлечений. Да, счастливы дети, родившиеся в богобоязненной семье и воспитанные благочестивой женщиной-христианкой, и счастлива та женщина, которой сулил Всевышний нарицаться высоким, священным именем матери! Горе той семье и детям, где мать не заботится о первоначальном религиозно-нравственном воспитании своих детей. Это зло так велико, что трудно даже подыскать к нему названия.

III. Прославляя ныне память св. равноапостольной Марии Магдалины и исполняя священный долг верноподданнической любви, вознесем, братия, Всевышнему усердные моления, да сохранит Он под кровом Своея благодати, к общему нашему благу и утешению, на многие и долгие годы драгоценнейшую жизнь благочестивейшей тезоименитницы – Государыни Императрицы Марии Феодоровны, с высоты царского престола подающей собою пример в осуществлении святого призвания женщины и назидательный образец истинно христианской женщины. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.» за 1893 г. июль).

**Двадцать второй день.
Поучение 3-е. Св. равноапостольная Мария
Магдалина.**

(Женщина, любящая Христа, есть великое сокровище).

I. День равноапостольной Марии Магдалины, возлюбившей Христа Спасителя всеми силами своей чистой души и отдавшей всю свою жизнь и все свои имения на служение Иисусу Христу и на распространение евангельского учения, дает нам сильное побуждение побеседовать с вами, братия, о том, что женщина, любящая Господа своего Иисуса Христа, есть великое сокровище.

II. а) **Будет ли женою любящая Иисуса Христа, какое это сокровище для мужа!** Какая жена сравнится с нею в преданности мужу, в верности и в самой искренней любви к нему? Какая жена может быть самою лучшею спутницею жизни, как не она? Нечего бояться мужу, что благоприобретенное его трудом такую женою будет расточаемо на одни наряды, выезды, приемы, на посещение зрелищ, мест удовольствий, на роскошь в пище, – нет, весь излишек, который будет в распоряжении такой жены, будет употреблен во славу Божию, на общую пользу, все поступит то на потребности храма, то на нужды сырых и бедных, на приятие и успокоение странствующих, на приобретение таких вещей в доме, которые необходимы им, как христианам, как-то: икон, священных и духовных книг и т. под. предметов. Нечего бояться, чтобы в бедности, болезни, такая жена когда-нибудь оставила своего мужа; нет, она понесет крест с своим мужем неразлучно до самой могилы, скорее ее силы оставят, она жизни лишится, чем потеряет терпение, чем произнесет слово ропота на свою участь; ибо знает, что крест, бедность, посылает ей Тот, Кого она возлюбила, т.е. Христос, посылает, любя ее, – для доставления ей больших венцов в будущем. Не думайте, что жена, любящая Иисуса Христа, способна жить в мире с одним добрым мужем, способна любить

мужа с одними добрыми качествами. Нет, она любит и раздражительного, и гордаго, и беспечного, и наконец даже неверного ей, и нетрезваго; ибо во всяком состоянии она видит мужа, данного ей Богом, а что от Бога и Его Христа, то для нея священо. Даже что? Чем больше она видит недостатков в муже, тем более она имеет сострадания к нему, тем жалче он в глазах ея, тем более она имеет попечения о исправлении и вразумлении его. С словом ласки, кроткого увещания, с мольбой обращается она к мужу, с горячими слезами становится она на молитву, прося Господа спасти его, не погубить его, Своею благодатию воздействовать на сердце ко благу души его. В первые века Христовой церкви нередко жены христианки имели мужей неверующих – язычников; но эти неверующие мужья часто до того пленялись любовью, кротостию, послушанием, терпением своих жен, что пленялись и верою, которая внушала им такое поведение, и сами делались христианами. Сколько и ныне встречается таких мужей, которые по своему легкомыслию нисколько не выше тех мужей язычников, – какое следователю и ныне широкое поприще для деятельности жен христианок! И как велико будет в очах Божиих, если хотя один из таких мужей поведением своей жены от рассеяния, беспечности и разврата приведен будет на путь спасения и служения Христу!

б) Но вот мы видим женщину в положении матери. Сколько благ она может излить и здесь! Чего ждет дитя от матери? Оно ждет заботы о вкоренении в его жизнь, его душу, добрых начал: страха Божия, любви к Богу и ближнему, послушания; оно ждет искоренения всего, что проявляется в нем греховного, нехристианского. И кто же все это может сделать и делает, как не мать богобоязненная, мать любящая Христа, работающая Христу? Скажите, кто волеет в душу дитяти эту любовь ко Христу, как не та, которая сама обладает любовью к Нему? Кто чего не имеет сам, тот не может того дать и другим. Да, такая мать собственным опытом дознала сладость любви ко Христу; собственным опытом извела цену благочестия христианского; потому влить эту любовь в детей, воспитать их в страхе Божиим, она считает существенною

своею обязанностью и при всяком случае старается сделать своему дитяти или наставление, или обличение, по возможности не давая ему всецело рассеиваться детскими забавами, но насколько возможно чаще ум и сердце обращая к Господу Богу. Пусть другим кажется это и трудным, пусть у них и времени на это не достает: у матери благочестивой всего этого очень много. Она знает время и способ, когда и как воздействовать на дитя. И вот она то читает ему святое Евангелие, то питает его ум, воображение и сердце благочестивыми рассказами о жизни Иисуса Христа, Богоматери и святых, то идет с ним в храм и другие святые места для поклонения святым мощам и чудотворным иконам, то и дома становится с ним на молитву. Живая, впечатлительная природа дитяти все это с любовью воспринимает, оставляет в себе неизгладимым часто на всю жизнь. Таким образом в благочестивом семействе благочестивою матерью делается самое главное в духовной жизни человека – полагается основание всякого добра в его сердце, с надеждою видеть добрый плод. Многие святые первоначальными наставницами в благочестии имели своих матерей. О, жены! вот поле ваше – это семья, это дети ваши. Сейте на этом поле более и более семян добрых, чтобы и вам было чем порадоваться здесь и за что получить возмездие там, когда от всякого нелицеприятный Судия потребует добра и добра.

в) Возьмем ли мы женщину незамужнюю? Если она проникнута любовью ко Христу, сколько в состоянии девства может принести существенной пользы ближним! Св. Мария Магдалина, не имевшая семьи, проповедывала подобно апостолам всем, с кем встречалась, с кем обращалась, всюду, куда бы ни приходила. С проповедью о Христе она вошла даже во дворец Тиверия, императора римского, и поднося красное яйцо, начала свою проповедь о Христе словами: «Христос воскрес!» Она и не могла иначе действовать. О любимом существе разве можно умолчать? Разве можно не пожелать, чтобы и другие любили его так же, как мы его любим? Кто не знает и ныне дев, проповедующих о Христе чистою жизнью в обителях? Кто не знает другого рода

дев и вдовиц всякого звания и возраста, которые ради Христа, из любви ко Христу посвятили себя на служение страждущим, сирым, беспомощным, часто всеми оставленным и забытым? Ах, как дороги эти чистые души при одре этих страдальцев, особенно в предсмертные минуты их жизни! Сколько утешения они могут пролить в их сердца, пронзенные скорбью, служа им, как Христу, подобно как жены муриносицы! Какое миро может сравниться с их словом любви, словом молитвы, с их слезой искреннего, более чем родного, участия! Их молитва при сем случае за умирающих и умерших, которые сами уже не могут молиться – это благо такое, выше которого не может быть здесь. И чем более душ препровождено этими девами, посвятившими себя Христу, в будущую жизнь, чем более спасено их в минуты безотрадной скорби, в тяжкие минуты разлучения души с телом, тем более чрез то самое они уготовали себе награды от Мздовоздаятеля Христа. А дева воспитательница юношества, с любовью ко Христу в сердце, с Евангелием в руках, сколько также благотворного влияния может оказать на порученную ей юность! Она всюду распространяет веру, вселяет любовь, всему дает жизнь.

III. Да, женщина, любящая Христа, великое сокровище. Нося в своем сердце эту любовь, много пользы может она принести себе, церкви и обществу. Знайте же это вы, носящая звания жен, матерей и дочерей, и не давайте своему сердцу земленеть, черстветь от привязанностей земных, не давайте ему отягощаться этими привязанностями, этою суетой. Вместо попечения о нарядах, об удовольствиях, которыми так многия из вас увлекаются, пусть лучше ваше сердце, как на крыльях, возлетает ко Христу, Христу служит, к Нему более и более прилепляется, в Нем находит себе утешение, радость и надежду.

Братие христиане! И всем нам необходима любовь ко Христу. Без любви ко Христу жизнь христианина пуста, мертва, безцельна. Употребим же все мы силы на то, чтобы возлюбить Христа любовью крепкою, чистою и святою. О, когда бы мы разбогатели такую любовью, богаче были бы тогда всех

счастливецв мира сего. Аминь. (Извлеч. в сокращ. из «Сборника общепон. поучений» свящ. о. П. Шумова).

**Двадцать третий день.
Св. священномучен. Аполлинарий.**

(Что значит веровать в Спасителя?)

I. Св. Аполлинарий, память коего совершается ныне вместе с мучениками Трофимом и Феофаном, из Антиохии прибыл в Рим с апостолом Петром и поставлен им в епископа Равенны. Прибыв сюда, Аполлинарий остановился у одного воина, Ириней, и проповедывал ему об Иисусе Христе. Ириней сказал: «сын мой слеп; если ты проповедуешь правду, исцели его, и я уверую в Бога твоего». Аполлинарий велел позвать слепого юношу и, при всех домашних, осенив его крестом, громко сказал: «Боже вездесущий! Внеси познание Сына Твоего в город сей и пусть просветятся не только плотские, но и душевные очи людей сих; пусть люди познают Тебя и Сына Твоего Иисуса Христа». Едва он кончил молитву, как юноша прозрел и с родителями пал к ногам Аполлинария. Ириней крестился со всем домом своим. Жена равенского трибуна, страдавшая тяжкою болезнию, не могла исцелиться от искуснейших врачей. Трибун, по совету Ириней, призвал к себе Аполлинария. Аполлинарий, войдя к трибуну, громко сказал: «да почиет на вас мир Господа нашего Иисуса Христа». Потом, подошедши к больной жене трибуна, Аполлинарий взял ее за руку и сказал: «во имя Господа Иисуса Христа, встань и веруй в Него». И больная тотчас встала с постели, воскликнув: «нет другого Бога, кроме Того, Которого ты проповедуешь». С той минуты она выздоровела совершенно, а трибун со всем семейством, уверовал и крестился. Многие из жителей города тайно приходили к Аполлинарию, слушали его поучения, принимали веру Христову и приводили детей, прося Аполлинария наставить их в вере. Таким образом дом трибуна сделался церковью, где верующие молились и причащались св. Таин, а Аполлинарий рукополагал священников и диаконов. Начальник города, узнав об этом, предал Аполлинария истязаниям. Святого едва живого вынесли за город, и одна благочестивая

женщина скрыла его в доме своем. После странствий по разным странам, Аполлинарий возвратился в Равенну, и здесь, после новых страданий, наконец был оставлен в покое и дожил до мирной кончины, правив равенскою церковию 28 лет.

II. Св. священномученик Аполлинарий, производивший крестным знамением и призыванием всемогущего имени Иисуса Христа чудные исцеления, по истине может служить «живым образцом веры во Спасителя».

Значит великое слово «вера во Спасителя», если силою ее верующий христианин может совершать столь дивные дела.

Побеседуем же в нынешний раз о том, «что значит веровать во Спасителя».

Веровать во Спасителя, думаете, быть может, значит только то, чтобы уметь правильно прочесть по символу веры те слова, где говорится об Иисусе Христе, Сыне Божиим; или чтобы иметь правильное понятие о Нем в нашем уме? Такую веру имеют и те легкомысленные неверующие, которые знают много об Иисусе Христе, много и говорят о Христе по привычке, без сердечного убеждения в том, что говорят. Слова так верующих – слова фарисейские, – медь звенящая. Так веруют во Христа Спасителя нашего, по слову писания, и бесы, и трепещут от этой веры, от сознания карающей их силы Христовой.

Вера же во Христа Спасителя, настоящая вера, есть крепкая сердечная убежденность в беспредельных Его совершенствах, в беспредельной Его любви к нам, в могущественной спасающей Его силе, – **вера настоящая есть вместе с тем и деятельное, самую жизнь, стремление всех сил нашей души ко Христу и спасению.** Такая вера непременно проникает все существо верующаго: из ума переходит в сердце, из сердца в деятельность, во всю внутреннюю и внешнюю жизнь верующаго.

Вера во Христа Спасителя, настоящая – это пламень божественный, который охватывает всю душу до самых глубин ея, оживляет, окрыляет и возвышает человека.

Чтобы сколько-нибудь нагляднее понять, – что значит надлежаче веровать во Христа Спасителя, представь себе, что

ты, во время плавания, потерпел крушение на море и, брошенный в жертву бурным волнам, носишься по ним в отчаянии, не видя ни откуда помощи, выбиваясь из последних сил, готовый ежеминутно погрузиться в бездонную глубину моря. Но, вот, видишь ты, вдали плывет на помощь тебе смелый пловец, с опасностью для собственной жизни подплывает к тебе и спасает. Какие чувства питал бы ты к этому спасителю твоему? Или еще. Вот ты тяжкий уголовный преступник; справедливый царский суд приговорил тебя к смертной казни. Вот ты стоишь уже у позорного столба, и позорная казнь готова совершиться над тобою. Но, вот, выступает из среды толпы сын царский, испросивший тебе прощение у своего отца-царя, подходит к тебе, объявляет прощение, дает полную свободу и предлагает от себя все милости, каких ты только пожелаешь. Как бы ты чувствовал себя в отношении к этому благодетелю? Вот это-то чувство беззаветной благодарности, любви и преданности к твоему благодетелю было бы чем-то похожим на веру ко Христу Спасителю нашему, – нашему Спасителю не от смерти временной, а смерти вечной, предоставившему нам не блага вещественная, временная, но блага духовная, вечная.

Такою-то верою спасались и ветхозаветные праведники. Напр. Авраам, не поколебавшийся ни на одно мгновение принести в жертву Богу сына своего Исаака, ибо он веровал, что Бог силен и из мертвых воскресить его сына, – Моисей, законодатель, верою совершивший великие знамения и чудеса в народе Божиим, и другие свв. великие мужи и пророки, «которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 32).

III. Вот, братия мои, какая вера спасительна! Иной скажет, что он верует во Христа; а почему же он так мало думает и говорит о Нем? А почему он даже и на молитве, при беседе со Христом, рассеивается и часто сам не знает, что говорит? Другой скажет, что он верует во Христа: а почему же он не удерживается от того, чего Христос не любит, что Христос

запрещает нам? Зачем он часто оскорбляет Христа Спасителя своего своим невниманием к Его святым заповедям? Зачем он божится и лжет; зачем обижает своих ближних, братьев и чад Христовых, даже своих кровных родных, даже отца и мать? Зачем безчинствует, ворует, грабит, клеветает, тайно и явно доносит о всех мнимых и действительных слабостях своего ближняго, чтобы погубить его и потом злорадствовать при виде его гибели и пр., и пр.? Так ли должна проявляться в жизни нашей вера в Бога и во Христа Спасителя нашего? Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и пропов. прилож. к «Рук. для сел. паст.», за 1889 г., декабрь, стр. 216–218).

Двадцать четвертый день. Свв. мчч. Борис и Глеб.

(О честолюбии)

I. Свв. ныне прославляемые мученики Борис и Глеб были сыновья равноапостольного князя Владимира и претерпели смерть от убийц, подосланных братом их Святополком-окаянным, желавшим овладеть киевским престолом и видевшим в братьях сильных противников. После кровавого боя с прочими братьями Святополк бежал из пределов России и, преследуемый гневом Божиим, в безумии скитался по разным странам и умер в степях богемских, стяжав себе позорное имя «окаяннаго».

II. Не трудно видеть, братия-христиане, что Святополк-окаянный совершил свое страшное преступление – братоубийство, вследствие овладевшего им честолюбивого желания быть первым между князьями-братьями. Таким образом в основе совершенного им злодеяния было честолюбие.

Честолюбие есть одно из самых отвратительных проявлений гордости. Оно ввергает человека во множество пороков и преступлений, делает его несчастным для самого себя, а главное – мерзким пред Богом. «Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом», говорит Господь (Лук. XII, 15). «Нечист пред Господом всяк высокосердый» (Прит. XII, 4).

Рассмотрим же этот порок и покажем все его губительные плоды.

а) **Во-первых, желание чести есть весьма опасное желание для спокойствия жизни честолюбцев.** Иной домогается высокого места: но не примечает пропастей, т.е, опасностей, которые находятся на пути к нему, или окружают его. Иной, например, говорит: дайте мне сесть на место правосудия, но не помышляет, что, может быть, место это обложено сетями клеветы, подкопано мздоимством, что оно

ждет не того, кто бы на нем, как на престоле, являл себя в блеске славы, но того, кто бы на нем, как на жертвеннике, принес в жертву справедливости свое спокойствие, свои выгоды, а иногда благоволение многих сильных, чтобы спасти одного бессильного. Не сделаем несправедливости никому из честолюбивых, если скажем всем им без исключения то же, что сказал Первый и Последний Своим искателям первенства: «не знаете вы, чего ищете».

б) Во-вторых, желание превозношения обнаруживает в искателях славы и чести тот недостаток, что они не довольны вникали в самих себя, в свои способности и в свое внутреннее состояние. Таковое незнание себя, и меры своих сил и способностей, есть обыкновенный недостаток людей, коими обладает желание превозношения. Они готовы занять всякое место, которое обещает удовлетворение этому желанию: а того не знают, что, может быть, первый труд, которого потребует это место, приведет их в изнеможение, первая опасность обратит в бегство. Спроси себя, ищущий того, что выше тебя, можешь ли ты пить чашу, к которой простираешь руку? Чем более кто имеет истинного познания о себе, тем менее почитает себя способным занимать высшие места в обществе, а потому и приемлет в закон своего поведения правило мудраго: «высших себе не ищи» (Сир. III, 21). Напротив того, чем сильнее и дерзновеннее кто ищет того, что выше его, тем несомнительнее можно заключать, что он или не испытал себя, или обманулся в сем испытании, и обманет надежду тех, которые будут благоприятствовать исполнению его желания.

в) В-третьих, желание превозношения сопровождается нарушением мира между людьми. Мир и любовь больше всего и чаще всего иссушаются гордостью и честолюбием. Роскошный легко дружится с роскошным, – корыстолюбивый, если не в сообществе с корыстолюбивым, то убегает его: но честолюбивый честолюбивого старается низринуть и истребить, и не оставляет в мире и покое никого, потому что последняя цель его есть видеть всех под ногами своими.

III. Познаем, христиане, в страстном желании быть выше других, тяжкую и опасную болезнь человеческого духа и язву

общества. Познав же сие, примем или к исцелению, или к предохранению нашему и те врачевства, которыми врачевал ее Врач душ и телес в учениках Своих.

а) **Первым врачевством против духа превозношения и преобладания должна быть мысль, что это есть дух, свойственный язычникам.** Это их несчастье, что они пленяются славою человеческою, потому что не знают славы Божией; усиливаются превознести себя на земли, потому что не имеют упования взыти на небо. Мы ли, христиане, познав истинную славу, будем гоняться за ложною? Нет, братия! «Не тако да будет в вас».

Но как же должны поступать христиане? Божественный Наставник наш продолжает: «иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга». Желает ли превосходства и совершенства? старайся преимущественно и совершенно служить благу ближних. Если ты уже выше других по твоему званию, тем более старайся служить благу их, чтобы ты не был ниже своего звания: но если ты и ниже других, также ревностно старайся служить благу их, и тогда никто здравомыслящий не скажет, что ты в низком состоянии; ибо и высочайшая земная власть, по понятию христианскому, не иное что есть, как «Божий слуга во благое» (Рим. XIII, 4).

б) Наконец, если, несмотря на это, ветхий Адам, некогда восхотевший быть яко Бог, еще тоскует в тебе, когда ты умален пред человеками, или, когда ты возвышен пред некоторыми из них, вновь льстит тебя мечтою, что ты можешь быть божеством над ними: то войдем во врачевницу нового Адама, и примем против этой древней болезни вечноживотное врачевство. Иисус Христос предлагает тебе во врачевство Самого Себя: «ибо Сын человек не прииде, да послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих» (Матф. XX, 28). Христианин! **Неужели ты думаешь вознестись выше Христа твоего?** «Довлеет ученику, да будет яко учитель его» (Матф. X, 25). Но Божественный Учитель наш, будучи Господь всех, смиряет Себя и служит рабам Своим: кольми паче да смирим себя мы, и послужим друг другу любовью, «честию друг друга больша себе

творяще» (Флп. II, 3). Аминь. (Сост. по Чет.-Мин. и проп. Филарета, митр. моск., т. 11, стр. 59–63).

Двадцать пятый день.
Поучение 1-ое. Св. Олимпиада диаконисса.

(Сущность учения о христ. милостыне).

I. Св. Олимпиада, память коей совершается ныне, была дочь знатных и богатых родителей живших в IV в. в Константинополе. Оставшись с детства сиротою, она была воспитана умною и добродетельною Феодосиею, теткою святых Амфилохия и Григория Назианского. В ранней молодости, потеряв жениха, с которым была обручена, Олимпиада пожелала посвятить себя на служение церкви и ближним. Однако многие искали руки высокообразованной, богатой и отличавшейся красотою Олимпиады, сам император Феодосий Великий желал устроить ее брак с своим родственником Елпидием, но она отказалась и от такого блистательного замужества, несмотря на то, что ей пришлось много пострадать за это противоречие воле императора. – Отправляясь в то время (в 388 г.) на войну, Феодосий приказал префекту столицы взять под опеку имение Олимпиады, под тем предлогом, что она как будто расточает его... Это было тяжело для нея, потому что она таким образом лишалась средств помогать бедным, что было для нея большою отрадою. И вот, оскорбленная и огорченная, Олимпиада решила написать императору: – «Государь! Ты оказал мне милость, которая достойна не только государя, но и епископа: опекою, которую ты назначил над моими имениями, ты освободил меня от многих тягостных забот. Но для большего успокоения моего благоволи повелеть, чтобы все имущество мое было употреблено в пользу церкви и бедных. Я всегда опасалась суетного тщеславия, к которому легко располагается человек, раздающий свое богатство. Это временное благо: довольство собою и почетом со стороны людей, могло бы лишить меня истинных благ духовных и вечных»... Возвратясь в 391 г. в столицу, Феодосий велел возвратить Олимпиаде ее имения, заметив при этом, что «такая

умная и добродетельная личность, как Олимпиада, лучше всякого другого сумеет распорядиться своим достоянием».

И вот, Олимпиада снова стала щедрой рукою употреблять свое богатство на добрые дела: содержала больницы, выкупала из рабства пленных, строила церкви. Св. Иоанн Златоуст, современник Олимпиады, сравнивал милосердие ее с обильной рекой, которая несет воды свои до самых границ земли и обогащает море, Сама же Олимпиада ограничивалась удовлетворением только самых необходимых и самых умеренных нужд своих; добровольно обрекла себя на трудовую жизнь, служа больным и бедным, и никогда не ублажала себя никаким развлечением или отдыхом. Даже большую часть ночи она проводила в молитве. Относилась она ко всем с любовью, и «кротость ее была такова, что превосходила простоту самых детей».

Прославившись такою высокохристианскою жизнью, Олимпиада была посвящена патриархом константинопольским, св. Нектарием, в звание диакониссы или служительницы церкви. И с великим усердием и самоотвержением исполняла она эту должность диакониссы, которая во многом была похожа на должность нынешних сестер милосердия.

Плакала и скорбела Олимпиада вместе с другими диакониссами, когда св. Иоанн Златоуст был изгнан с святительского престола своего.

В ту ночь, когда он выехал из столицы, произошел в соборной церкви пожар, который распространился по городу. Враги Златоуста обратили свою злобу на тех людей, которые были преданы ему, и св. Олимпиаде много пришлось пострадать за свою приверженность к великому святителю.

Ее много раз призывали к суду; низкие слуги позорили ее, восставали против той, которая, как мать, заботилась всегда о них, разоряли ее имения. Иные из имений продавались с публичного торга; по поводу других Олимпиаду тревожили по судам. Сильно страдала она и только переписка с святителем Иоанном утешала ее и поддерживала в ней бодрость духа. – «Перестань плакать, перестань мучить себя печалию, – писал он ей, – что значит быть выброшенным из отечества, быть

переводимым с места на место, быть везде гонимым, жить в ссылке, влачиться по судам, получать оскорбления от людей, получавших тысячи благодеяний, – что все это значит, когда в воздаяние за все это предстоит небо?»

В последние годы своей жизни Олимпиада прервала отношения с миром и вся предалась заботам об управлении общиной сестер монахинь, но злоба людская не щадила ее и в этом уединении и достигла того, что вся даже община сестер Олимпиады выслана была вместе с нею из столицы в заточение Кизик. И до самой кончины своей пребыла в заточении св. Олимпиада, и преставилась в 410 г. Уже в VII веке нетленное тело ее было перенесено в Царьград, в монастырь.

II. Жизнь св. Олимпиады, вся от начала до конца посвященная делам милосердия, побуждает нас побеседовать с вами, братия, не о чем ином, как только о милосердии, и предложить вам сущность учения о христианской милостыне.

а) **"В гостеприимном доме**, где принимают бедных и сирот, иностранцев и странников», говорит св. Ефрем Сирин, **«всегда присутствует Христос»**. – «Хотя Христос», говорит блаж. Августин, «не имеет нужды в наших имуществвах, ибо Он Сам Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голод с бедными для того, чтобы мы имели возможность доказать Ему свою благодарность, сделав что-нибудь для Него. Посему богатым следовало бы причислять Его к своим детям, или помнить, что в Нем они имеют брата на небесах, Который имеет право на участие в разделе их богатств. Питающий брата своего питает Самого Христа: давай же просящему у тебя, ибо чрез него Христос просит у тебя того, что Он дал тебе, сделавшись бедным ради тебя».

б) Следуя этой мысли и опираясь кроме того на некоторые изречения Ветхого и Нового Завета, **отцы и учителя церкви делам милосердия отдавали предпочтение перед другими делами благочестия** и набожности, и указывали в них одно из самых верных средств к умилоствлению верховного Судии и заглаждению грехов человеческих.

«Милостыня, говорит блаженный, Августин» облегчает и уничтожает бремя греха. У нея большие крылья, которые

рассекают воздух и чрез твердь небесную переносят молитву к самому престолу Божию, как свидетельствуют об этом милостыни сотника Корнилия. Каковы бы ни были грехи твои, если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянет на весах Судии. Богатство есть бремя, которое надо сложить с себя, чтобы перенестись на небо и пройти чрез узкие врата; это – сокровище, которое следует вынести из осажденного города и отослать в безопасное место, – это запас пшеницы, которая гниет на сырой земле и которую надобно сложить в высокие житницы; милостыня есть попутный ветер, который гонит корабль к гавани; это обмен, в котором все выгоды на стороне богатого; это заем, обеспеченный самым верным поручительством; это лихва, которою пользуется заимодавец от Самого Бога, этого щедрого меновщика, как называет его св. Павлин, меновщика, Который за сотую долю, получаемую Им, обещался воздать сторицею».

в) Но, проповедуя таким образом о милостыне, отцы церкви могли подать некоторым христианам повод рассуждать так: **если в милостыне заключается верное средство умиловать Бога, то щедро подающие милостыню безопасно могут предаваться грехам, в надежде безнаказанности.** А некоторые признавая такие рассуждения непогрешимыми, могли руководствоваться ими в жизни. **Проповедники милосердия хорошо понимали опасность такого заблуждения и усиленно старались отвратить ее.**

"«Милостыня», говорит блаж. Августин, «служит во спасение тому, кто исправил свою жизнь». Если вы даете только для того, чтобы приобрести право грешить безнаказанно, то вы не питаете Христа в лице бедного, а стараетесь подкупить Судию своего».

«Не одно и то же», говорит св Григорий Великий, «творить милостыню за грехи свои, или грешить, обещая подавать милостыню. Тот, кто считает себя в праве грешить, потому что подает милостыню, и, искупая грехи свои, делает новые, надеясь опять искупить их, тот отдает свое имущество Богу» а сам себя предает дьяволу».

Отцы церкви особенно восстают против тех, которые, несправедливо приобретая богатства, думают загладить свою несправедливость, посвятив часть этого богатства на дела милосердия. «Если ты даешь, говорит св. Григорий назиянзин, то давай из своего и не корми и не одевай бедного тем, что не принадлежит тебе».

«Есть люди», говорит св. И. Златоуст, «которые, ограбив ближняго, считают себя оправданными, раздав бедным десять или сто златниц. Это жидовские, или скорее сатанинские милости! – Какая польза будет в том, что ты даешь одному то, что отнял у другого! Ты должен вознаградить «вчетверо того», кому ты повредил; в противном случае ты остаешься должником его». – «Милостыня, даваемая из имущества, приобретенного несправедливо, есть воровство и человекоубийство. (См. Душ. чт. 1862 г.).

III. Молитвами св. Олимпиады, стяжавшей себе милосердием Царствие Небесное, да поможет и нам Господь идти по следам ея, чтобы не оказаться в числе тех, коим на страшном суде Христовом за их немилосердие будет сказано: идите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Матф. 25, 41). (Свящ. Григ. Дьяченко).

**Двадцать пятый день.
Поучение 2-ое. Преп. Макарий Желтоводский.**

***(Любовь к Богу должна быть выше
родственной любви).***

I. Преподобный Макарий, память коего ныне, был сын благочестивых жителей Нижнего Новгорода. Чувствуя склонность к иноческой жизни, Макарий, будучи еще 12 лет от роду, тайно ушел из дома родителей. Переменив на дороге свою одежду на одежду нищаго, Макарий явился в Печерский монастырь к архимандриту Дионисию и, выдав себя за безродного сироту, просил у него пострижения. Несмотря на юные лета Макария, Дионисий постриг его и взял в свою келлию. Юный инок был послушен каждому в обители, особенно же настоятелю, и подвизался с усердием. Между тем родные Макария сильно скорбели о нем, считая его или растерзанным зверями, или погибшим иным каким-нибудь образом. Но вот через три года отец Макария получил известие о сыне. Пришедши в обитель, он умолял допустить его до свидания с любимым сыном. Макарий не соглашался и говорил, что отец его – Господь, а после него настоятель. Отец слышал голос своего сына за стеною и со слезами говорил: «позволь мне, дорогой мой сын, хоть посмотреть на тебя». Макарий отвечал: «увидимся в будущей жизни». – Протяни мне по крайней мере свою руку», продолжал умолять отец. Макарий, чтобы успокоить плачущего родителя, протянул в окошко руку. Отец прижал ее к сердцу, поцеловал и сказал: «чадо мое милое, спасайся и молись за родивших тебя, чтобы и мы молитвами твоими получили спасение». С этим утешением отец возвратился в свой дом и объявил своей супруге об обретении своего сына; та утешилась мыслью, что сын ее жив и молится за своих родителей.

II. Это событие из жизни преп. Макария научает нас, что любовь к Богу должна быть выше родственной любви. Однажды, повествует евангелист Марк, «сидяше народ окрест

Его (Иисуса Христа) Реша же Ему: се Мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ишут Тебе. И отвеща им глаголя, кто есть Мати Моя или братия Моя?»

Нужно ли предостерегать вас, христиане, дабы вы не подумали, будто Господь не вполне чтит Преблагословенную Матерь Свою? Едва ли нужно. Ибо вам должно быть известно всеобщее против недоразумений сего рода предостережение, которое Он Сам сделал еще иудеям, когда сказал: «да не мните, яко приидох разорити закон, или пророки; не приидох разорити, но исполнити» (Матф. 5, 17). Посему, без сомнения, не разорил, но исполнил Он и сию заповедь закона: чти отца твоего и мать твою. И подлинно, когда Его, еще в юных летах, проникнутого чувством Своего назначения, не разумевшие того родители пришли отторгнуть от собеседования с учителями закона Божия, и увлечь из храма; тогда Он, хотя сделал возражение против сего поступка родителей, но тем не менее «бе повинуюся има» (Лук. 2, 51). И наконец, когда страдания крестные раздирали Его душу и тело; когда пронзенными членами так тяжко висел Он на гвоздях между жизнью и смертью, а на Нем целый мир висел над погибелию в ожидании спасения, ни муки всего ада, ни попечения всего мира, всех времен и вечности не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери. Сию обязанность, которой исполнение пресекалось для Него вместе с земною жизнью, Он передал тогда Иоанну, которого девство и любовь соделали достойным служителем Девы-Матери; а чрез то и в этой части закона, подобно как во всех других, показал нам совершенство, состоящее в том, чтобы почтение к родителям и попечение о них простиралось на все обстоятельства жизни, до гроба, и далее гроба.

Если же и в столь трудных обстоятельствах столь совершенное почтение Матери Своей оказал Господь наш: то без сомнения должно заключить, что и в других случаях, хотя Он, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не в предосуждение духовному "величию", которое "сотворил" Он Ей Своим от Нея рождением, а только по уважению других высоких обязанностей Своего земного служения. Вспомним Его учение:

«иже любит отца или мать паче» «Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Матф. 10, 37). Так поучая, так должен Он был и творить, и примером дать силу поучению. Посему надлежало Господу Иисусу когда-нибудь в земной жизни Своей делом показать, как любит Он земную Матерь Свою совершенно, только не "паче" Отца Своего небеснаго, и как сыновнюю по человечеству любовь приносит в жертву делу Божию, Им совершаемому.

Словами: «кто есть Мати Моя», как бы так говорил Он: «для чего волею земной Матери хотите вы отвлечь Меня от исполнения воли Отца небеснаго? Когда эти две воли влекут в разные стороны: Я знаю, и тотчас покажу, которой из них и с какою решительностию должно последовать. Оставляю земное рождение и родство, как бы Я забыл его, как бы его совсем не было: совершенно предан есмь воле Отца небеснаго, и делу Его и царствию Его; здесь ищу Себе и родства, если его иметь надобно: «кто есть Мати Моя или братия Моя? Иже аще сотворит волю Божию, сей брат Мой, и сестра Моя, и мати Ми есть»".

III. Видите, христиане, что Господь не Матерь Свою, всякого ублажения достойную, внимания лишает, но нас поучает истине и правде, словом и примером. Внимайте и поучайтесь; примечайте и подражайте.

Когда родители, сродники, наставники, начальники требуют от вас того, что противно мудрованию вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или, по крайней мере, безвредно: пожертвуйте мудрованием вашим, вашею склонностию, вашим вкусом обязанности повиновения. Вспомните Иисуса, Премудрость Божию, Который «бе повинуюся» Иосифу древоделю.

Когда ваши родители, сродники, ближние, требует помощи, утешения, служения, между тем как вы сами в нужде, в скорби, в немощи: соберите последняя силы ваши; забудьте свою скорбь для облегчения их скорби; разделите с ними последнюю крупицу и последнюю каплю. Вспомните Иисуса, среди мучений крестных пекущегося о спокойствии Своей Матери.

Но когда несчастный пример и желания ваших родителей, сродников, людей вами почитаемых и любимых, отвлекают вас от исполнения священных обязанностей к Богу, вовлекают в дела противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души вашей: тогда спросите и вы себя словом Иисусовым: «кто есть мати моя, или братия моя?» Вспомните, что у вас есть лучшее и высшее обыкновенного родство; что Бог – Отец ваш; что церковь – мать ваша, что все творящие волю Божию, все святые суть ваши братия, или, по крайней мере, желают быть вам братиями; не унижьте себя пред сим высоким родством: не разлучите себя от сего доброго и прекрасного семейства, сотворите и вы волю Божию вместо человеческой, да и на вас укажет Господь, и речет: «се мати Моя и братия Моя». Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митроп. моск. т. III. изд. 1877 г.).

Двадцать шестой день.
Поучение 1-ое. Св. преподобномученица Параскева.

**(Почему наши молитвы часто не бывают
услышаны Богом?)**

I. Родители ныне прославляемой преподобномуч. Параскевы, Агафон и Полития, были римляне, по усердной своей к Богу молитве получившие единственную дочь, названную ими Параскевою, так как она родилась в пятницу. Параскева жестоко пострадала за исповедание Христа в царствование Антонина, во II в. Вверженная в котел с маслом и смолою, осталась невредима; бросив этой жидкости в глаза любопытствовавшему царю, ослепила его, потом по просьбе его даровала ему зрение, и многих страданиями своими, сопровождавшимися чудесами, обратила ко Христу. – После мук была усечена.

II. Св. преподобномученица Параскева была дарована своим родителям по молитвам их. След. их молитвы были угодны Богу и, как такия, услышаны Богом. Наши же греховные молитвы не всегда бывают услышаны Богом.

Причины, по которым наши молитвы бывают Богом не услышаны, главным образом заключаются или в том, о чем мы молимся, или в том, как молимся.

А. Плотские, недальновидные, пристрастные к самим себе люди весьма часто молятся Богу безрассудно, молятся о вещах вредных, о вещах могущих быть поводом ко греху, или прямо грешных.

а) Предмет их молитвы бывает безрассуден, когда призывают Бога к удовлетворению им в том, что может быть вредно для других людей, или вообще для мира, о порядке и благосостоянии которого Он печется отечески. Так, например, «ежели кто-нибудь из нас», отправляясь в дальнюю дорогу, молится Богу, чтобы во все продолжение его пути была погода ведреная, между тем как в то же время миллионы людей молятся Богу, чтобы был дождь, потому что иначе от

засухи все их посевы засохнут, и они останутся без хлеба: то не безрассудно ли такой человек молится Господу Богу?

б) Равным образом безрассудны бывают молитвы и тех из нас, кои молятся Богу безусловно о чем-нибудь таком, что очень легко может сделаться весьма вредным для собственной их души.

Ты не доволен своею бедностью, и молишься Богу, чтоб Он сделал тебя богатым: но знаешь ли ты, что богатство не сделает тебя гордым, жестокосердным, нечестивым, как очень не редко бывает с богатыми? Истинно, Бог весьма часто не мог бы наказать людей жесточе, как если бы Он верно исполнял все безрассудные их молитвы!

в) Но есть молитвенники еще худшего рода. Некоторые молятся Богу о богатом урожае хлеба, для того, чтоб им на свете лучше есть, больше пить и веселиться. Эти люди явно оказывают себя злоупотребителями даров Божиих. Может ли Всесвятой исполнить таковую молитву? – Нет! «Прóсите и не приемлете, зане зле просите», – просите, «да в сластех ваших иждивете» (Иак. 4, 3).

Б. Кроме сего наши молитвы не бывают услышаны Богом потому, что мы молимся Ему не надлежащим образом.

а) Весьма многие молятся Богу без смирения. Молящийся, с одной стороны, должен быть совершенно проникнут чувствованием своей немощи, своей нужды и своего недостойнства; а с другой – должен быть совершенно уверен в Божием всемогуществе, в Божией благодати, в Божием всеведении, и в том, что «всякое благо и всяк дар совершен приходит к нам от Отца светов – Бога» (Иак. 1, 17), как чистый дар Его бесконечной благодати. Но многие не имеют ни означенного чувствования, ни означенной уверенности. Они думают, что у них не мало собственных сил, что они многое приобретают собственно сами, и что отнюд не все есть дар, «сходяй от Отца светов» – Бога. Таким образом их молитвы весьма естественно бывают не услышаны; потому что «Бог гордым противится, а дает Свою благодать смиренным».

б) Другие тщетно молятся Богу потому, что у них нет упования на Бога. Бог, как всемогущий, премудрый и всеблагий, истинно желает и может сделать все для нашего истинного блага. Но Он требует, чтоб мы веровали, что Он в самом деле желает нам блага, что Он может доставить всякое благо, и чтоб мы уповали на Него. Зная эту потребность для нашей молитвы, Иисус Христос весьма сильно старался возбудить в нас веру и упование на Бога. «Аще вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим: кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7, 11)?

в) Бог также не исполняет нашей молитвы, когда мы молимся Ему несмысленно. Многие молятся, читая или слушая печатные молитвы, почти нимало не обращая внимания на то, о чем говорится в тех молитвах: у них молится только язык, или ухо, но не ум и сердце. Молитвенники сего рода для Господа Бога тоже, что древние израильтяне, о которых Он сказал чрез пророка: «приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене» (Матф. 15, 8. Исаии 29, 13).

г) Наши молитвы бывают не услышаны, когда молимся не с должным усердием и постоянством. Ибо наша молитва к Богу должна быть твердая, и, так сказать, неотступная. Это видим частию из Господней притчи о безбожном судье, который удовлетворил просительнице вдове только по ее неотступности, а частию из Его же притчи о друге, который сначала отказал было своему другу в просимом, потому что уже лег спать; но после удовлетворил его в просьбе, потому что просивший просил неотступно. Так постоянно должно молиться и нам.

д) Наконец, наша молитва не бывает услышана, когда мы молимся Господу Богу не во имя Иисуса Христа, возлюбленного Сына Божия, т. е. не в духе Иисуса Христа, не согласно с Его учением, и не полагаясь на Его заслуги. Сам Господь поставил важнейшим условием молитвы то, чтоб она возносима была к Богу наипаче в Его имя. Он с особенною силою и выразительностью сказал Своим ученикам: «аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя

Мое, даст вам. Доселе не просисте ничесоже во имя Мое; просите и приимете» (Иоан. 16, 23–24).

III. Итак, православные христиане, удаляйтесь причин, делающих наши молитвы недостойными Бога, и молитесь Ему молитвами достойными Ему. Тогда всякая ваша молитва, хотя и не вдруг, будет услышана, и вы никогда не будете оставлены ни без нужных вам духовных сил, ни без нужных вам вещественных благ, хотя часто Он дает нам не те, о которых молимся; потому что дает нам блага только такие, какие для нас спасительны. Аминь. (Сост. по «Слов. на все воскр. и праздн. дни» Григория, архиеп. казан. и свияжского, т. III, стр. 180–190).

**Двадцать шестой день.
Поучение 2-ое. Преподобный Моисей Угрин.**

***(Средства к избежанию грехов против
седьмой заповеди закона Божия).***

I. Св. препод. Моисей, память коего совершается ныне, происходил из Венгрии, почему и называется Угрин, был родным братом свв. Георгия и Ефрема и служил вместе с ними у св. князя Бориса, брата св. князя Глеба. (См. 2 мая). Когда злодеи умертвили его господина, он скрылся от убийц. В 1018 г. король польский Болеслав овладел Киевом и взял в плен много бояр, в том числе и Моисея. В плену 6 лет томился святой в темнице. Но здесь он вполне отдался Господу и произнес обет навсегда остаться в безбрачии. Случилось, что в темнице увидела Моисея молодая, красивая собою, вдова польского вельможи и, поразившись красотой его, так как Моисей был очень красив, решилась обольстить его, обещая свободу и богатство; но Моисей отвечал: «Адам, Сампсон, Соломон и Ирод потерпели от жен; и я буду ли свободен, если порабожусь жене? Ненужно мне ни богатства, ни почестей, никаких благ мира. Выше всего этого для меня чистота и целомудрие». Но это не остановило нечестивую жену. Она выкупила пленника, взяла к себе в дом, одела в богатая одежды и приступила к новым искушениям. Но Моисей, подобно Иосифу, сбросил с себя богатая одежды, отвратил лицо свое от обольстительницы и молил Бога укрепить его в подвиге. Тогда полька приказала запереть Моисея в душной темнице и морить голодом, думая тем принудить его ко греху. Многие уговаривали Моисея жениться на польке; но он отвечал: «я дал обет пред Богом вести жизнь целомудренную до гроба и быть черноризцем. Вы знаете, что сказано в Евангелии: «всякий, кто оставит дома или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матф. 19, 29)». Видя, что темничное заключение не действует на Моисея, полька освободила его и показала ему

все свои обширные имения; но и этим не могла прельстить праведника. Тогда начала грозить ему страшными муками, говоря: «живым не выпущу тебя из своих рук». «Бог – моя защита, ничего не боюсь», отвечал Моисей, а сам принял пострижение. Когда же узнала это полька, то приказала жестоко бить его и, наконец, изуродовала так, что он едва не истек кровию и во всю остальную жизнь тяжело страдал. Бог наказал безнравственную женщину: случился мятеж в Польше, и она была убита. Моисей получил свободу, удалился в пещеру к св. Антонию, и здесь чрез 10 лет поста и молитвы скончался. Тут почивают и мощи его, к которым с успехом прибегают за помощью страждущие от плотской страсти.

II. Препод. Моисей есть великий учитель целомудрия. Он научает нас всеми силами бороться против искушений впасть в грех плотской нечистоты.

а) **Для того, чтобы побеждать нам плотские свои вожделения, всемерно должно нам стараться избегать всего того, что легко доводит до этих греховных вожделений плоти.** Так: 1) надобно тотчас удалять себя от тех злых бесед, где заходит речь о блудных делах; 2) не должно никогда заводить непристойных увеселительных сходбищ; 3) должно всячески удаляться знакомства с развратными людьми; 4) никогда особенно не должно упиваться вином, «в нем же есть блуд», – как говорит апостол; 5) не должно читать или слушать соблазнительных книг, в которых нередко описывается разжигающая плотские наши страсти, преступная любовь; 6) всеми мерами надо стараться избегать сквернословия. Одним словом: надобно стараться удалить себя от самонаименьших случаев, могущих увлечь ваше чувство к услаждению похотной страстью. «Аще око твое десное соблазняет тя», – говорит Спаситель, – «изми е и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненну» (Матф. 5, 29), т. е.: «как бы ни был для тебя дорог соблазняющий предмет, хотя бы он был также дорог, как глаз, то и тогда откажись от него; лучше пусть не будет одного удовольствия, чем погибнуть самому. Если у кого есть друг, но этот друг предан пороку, – нужно отказаться от этого друга и

навсегда расстаться с ним, хотя бы это было и больно для сердца».

Итак, будем остерегаться всего, что может вести к разжжению нашей плоти!

б) Возникшую о сем мысль тотчас поспешим отражать от себя усердною молитвою к распятому за нас Господу Иисусу, прибегая с молитвою к угодникам Божиим. Особенно великую имеет силу молитва о сохранении от искушений плоти, воюющей на наш дух, обращенная к св. Иоанну Предтече, святой муч. Фомаиде, препод. ныне прославленному Моисею Угрину и др. св. девственникам и девственницам, победившим искушения плоти.

Вопрос о молитвенном обращении христиан к известным святым в особых случаях решает с обычною богословскою мудростию приснопамятный святитель Филарет, митр. московский. Он говорит: «кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждою благодатной помощи Божией, твердо стоял против искушения, и действительно приял благодатную помощь к отражению онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели, и действительно приял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель; кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно приял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания: тот "может" и другим «искушаемым» и подвизающимся "помощи"; или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом «вселится в него сила Христова» (2Кор. 12, 9), и действует не только в нем, но и чрез него; и в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и состраждет другим в подобном искушении и подвиге, и тем ревностнее ищет им помощи, и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг. Такое примирительное направление

благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их.

У преп. Даниила скитского просил помощи его некто, тяжело боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено, искушение исчезло. Почему же помощь должна была прийти именно чрез сию мученицу? – Потому, что она в жизни прошла чрез тяжкое искушение против ее целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия». («Слова и речи Филарета, митр. московск.». Т. V. Москва. 1885 г. стр. 286–287).

в) При этом вспомним, как святые Божии боролись с похотию плоти, как они ее побеждали? Так, Иоанн многострадальный, томимый этою похотию, сначала, по вступлении своем в монастырь, оставался по два и по три дня без пищи, а иногда и целую неделю ничего не вкушал, изнурял себя жаждою, лишал себя сна ночью и в таких страданиях провел три года. Но не находя себе покоя, он, по наставлению преп. Антония, затворился в тесной его пещере, и еще 30 лет боролся с мучительною страстию и помыслами, усугубил свое бдение и пост, надел на себя тяжкие железные вереги, измождал себя стужею и голодом. Когда и это оказалось недостаточным, выкопал глубокую яму, влез в нее, засыпал себя перстию по плеча, так что только голова и руки оставались свободными, и в этом состоянии провел великий пост. Наконец, Господь услышал многострадального и, по молитвам другого великого девственника, ныне прославляемого Моисея Урина, которого мощи покоились в той же пещере, даровал Иоанну победу над страшным врагом и покой душевный. (Чет.-Мин. 18 июля и Патер. печерский).

III. Подвижники и подвижницы благочестия, заботящиеся не только о внешней телесной непорочности, но и о чистоте помыслов, о целомудрии сердца, да помнят, что в Моисее Урине имеют они своего споборника и помощника, и молитвою да приближают к себе угодника Божия.

Образ Моисея Урина да вразумит тех, которые являются поборниками брака по расчету, из-за денег и связей жертвуют

нравственным благосостоянием чад и присных своих.

Целомудрие Моисея Утрина да устыдит тех, которые плотские грехи считают ни во что во имя ложной мысли удовлетворения требований природы, и потому даже и не думают удаляться от плотских похотей, воюющих на душу, но с дерзостью и упорством творят беззаконие. Да будет же пример препод. Моисея образцом подражания для всех христиан! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 1-ое. Св. великомученик Пантелеимон.**

(Знаем ли мы, в чем состоит сущность нашей веры, и живем ли мы по вере?)

I. Св. ныне прославляемый великомученик Пантелеимон родился в городе Никомидии, в третьем веке; при рождении он был назван «Пантолеоном», что значит: «лев во всем». Впоследствии первое название было заменено другим, «Пантелеимоном», что значит: «всемиловитый». Мы станем называть его этим последним именем, объясняющим, какими добродетелями прославился в особенности святой мученик. Действительно, церковь ублажает св. Пантелеимона как безвозмездного врача, милосердного целителя недугов душевных и телесных.

Пантелеимон был с детства воспитан в христианской вере, ибо мать его была христианка; она объясняла ребенку заповеди Господни и старалась внушить ему отвращение от язычества. Но, к сожалению, благочестивая мать умерла, когда Пантелеимон был еще ребенком, а отец его был усердный язычник. Он стал заниматься сыном, водил его в идольский храм и уроки доброй матери по-видимому изгладились из памяти дитяти.

Отец Пантелеимона, Евсторгий, отдал сына в школу, а потом поручил его знаменитому врачу Евфросину, чтобы он от него научился врачебному искусству. Юноша был очень умен и понятлив и учитель вскоре так полюбил его, что брал всюду с собою. Он с ним посещал и дворец, ибо Евфросин был царским врачом. Императору Максимиану понравился красивый и умный юноша и он повелел Евфросину заняться им со всевозможным старанием, потому что он желал иметь впоследствии Пантелеимона при себе. Под руководством славного учителя, юноша оказывал быстрые успехи в науке и в скором времени превзошел всех товарищей своих. Пантелеимон ходил каждый день к учителю своему; дорога его шла мимо бедного домика, в

котором жил престарелый христианский священник, по имени Ермолай. С ним жили и некоторые другие христиане, скрываясь от язычников, потому что в это время христиан преследовали. Святому старцу полюбился Пантелеимон и Господь вложил ему в сердце благое желание просветить юношу светом истинной веры. Он однажды пригласил его войти к себе в дом и тут вступил с ним в разговор.

В первой беседе с Пантелеимоном св. Ермолай передал ему «кратко учение христианское», возбуждив в нем в то же время воспоминание детства, как то же самое некогда говорила ему умершая мать его, бывшая христианка, и как она часто молилась и призывала Христа. Пантелеимон с этого дня каждодневно заходил к Ермолаю наслаждаться его богодухновенными беседами. Идя однажды от своего духовного учителя, Пантелеимон увидел на пути лежащее дитя, от укушения ехидною умершее, и самую ехидну близ лежащую. Пантелеимон возвал к Иисусу Христу с молитвою, да явит Он силу Свою – и дитя тотчас ожило, а ехидна сделалась мертвою. Этим явлением силы Божией Пантелеимон окончательно утвердился в вере христианской и тотчас же св. Ермолаем был крещен и приобщен св. Таин. По принятии св. крещения Пантелеимон пробыл у Ермолая семь дней. Когда он пришел домой и родитель спрашивал его, где он столько времени находился, Пантелеимон сказал ему, что он был в царской палате и там вместе с учителем они врачевал одного больного, любимого царем, и не хотели оставить его, пока он не выздоровел. Это св. Пантелеимон говорил иносказательно, разумея свое пребывание в доме св. Ермолая для уврачевания души своей, которая многоценна пред Богом, небесным Царем. Подобным же образом объяснил он свое отсутствие и учителю своему.

Сделавшись христианином св. Пантелеимон убедил и отца своего, язычника, принять христианство и сокрушить идолов в доме своем. Когда же отец скончался и Пантелеимон сделался наследником богатого имения, то он тотчас отпустил всех рабов своих на свободу и свое наследственное достояние употребил на дела благотворения. Особенно он старался оказать помощь

страдающим христианам, посещал их в темницах и всем вообще оказывал врачебную помощь безмездно и исцелял не столько лекарствами, сколько призыванием имени Иисуса Христа. Весь город обратился к нему и все прославляли всемилостивого и безмездного врача, особенно после того, как он именем Иисуса Христа исцелил слепого. Это возбудило зависть между врачами. Завистники донесли царю о принятии христианства Пантелеимоном и о разглашении им в народе имени Христа Спасителя. Царь велел призвать Пантелеимона и действительно услышал от него дерзновенный ответ, что он верует во Христа и отвергает бездушных истуканов. Пантелеимона подвергли жесточайшим пыткам: строгали тело его железными гвоздями, сажали в котел растопленного олова, бросали в воду с камнем на шее, отдавали на съедение зверям. Но каждый раз ему являлся Господь в образе св. Ермолая и подавал ему такую чудодейственную помощь, что ни огонь, ни вар, ни потопление, ни звери не могли лишиться жизни св. страстотерпца. Царь все это приписывал волшебству и, узнав, что учителем Пантелеимона был Ермолай, пресвитер, велел его привести к себе. Св. Ермолаю уже было откровение от Бога, что ему надлежит пострадать за веру. Он явился к царю вместе с своими сослужителями Ермиппом и Ермократом. Царь обещал Ермолаю большие милости, если он убедит Пантелеимона обратиться к прежней вере, но Ермолай отверг все царские обещания и посрамил бездушных истуканов. Во время этого допроса свв. исповедникам явился Сам Спаситель и сделалось землетрясение. Царь, чтобы подействовать на них, сказал, что вот и боги прогневались на вас и трясут землю. Св. Ермолай отвечал царю, что землетрясение это имеет сокрушить богов ваших. И действительно тотчас пришедший вестник объявил, что в капище все идолы упали и сокрушились в прах. Это приписали волхвованию Ермолая и его с Ермиппом и Ермократом убили мечем. Вскоре после сего усечен был мечем и св. Пантелеимон, которого нечестивый царь тщетно старался отвратить от Христа.

II. Св. великомученик Пантелеимон, получив от матери и св. старца-пресвитера Ермолая наставление в «основных истинах

христианской веры, неуклонно потом следовал преподанному ему учению до конца, своей жизни», чрез что и получил спасение.

Знаем ли мы сущность своей веры и следуем ли ей в своей жизни? Только при этом условии мы можем надеяться на то, что стоим на верном пути в достижению жизни вечной.

а) **Вот сущность христианского учения. Все мы, кто бы ни были, существа падшие**, кои, быв созданы невинными, украшены образом Божиим, поставлены в раю сладости, предназначены к бессмертию и блаженству вечному, не умели стоять на высоте богоподобия, послушались совета змиинаго, низверглись произвольно в бездну преслушания и греха, разбились в прах и потеряли все, что имели и могли иметь.

Для восстановления нас от сего ужасного падения, для возведения из бездны греха и тления, **сошел на землю Сам Сын Божий**; облекся нашею плотию, жил подобно нам, претерпел все роды бедности и поношений, умер за нас на кресте, сошел во ад, и потом, воскресши из мертвых, вознесся на небо, дабы со престола славы управлять всем миром к нашему спасению.

Сей возлюбленный **Искупитель** наш, вознесшись на небо, **послал нам вместо Себя иного Утешителя**, Духа Пресвятаго, дабы Он пребывал с нами во век, наставлял нас на всякую истину, утешал нас во всякой скорби.

Сей всеблагий Дух просвещает нас в пророках и апостолах, освящает и врачует в таинствах церкви, обитает благодатию Своею в каждой душе, которая не изгоняет Его из себя своею нечистотою и нераскаянностью.

У всех нас есть общая, Самим Богом данная мать, – церковь Христова, которая отрождает всех нас водою и духом в таинстве крещения, питает всех нас словом Божиим и телом и кровию Христовою в Таинстве Причащения, врачует души и совести в покаянии и исповеди, сопровождает нас в самые двери гроба разрешением и молитвами своими; связанное или разрешенное служителями ея, связуется или разрешается в то же время на небе, и всяк, противящийся святым уставам церкви, по сему самому, есть хуже мытаря и язычника.

Все мы здесь, на земле, на краткое время, **всех нас ожидает смерть и суд**; настанет время, когда все видимое пройдет, все умершие восстанут, дабы воспринять по делам своим, и тогда истинно покаявшиеся получают блаженство нескончаемое, а нераскаянные подвергнутся вечным мукам во аде.

Вот сущность святой веры нашей! – Она высока и вместе открыта каждому, как свод небесный; глубока, неисчерпаема и вместе доступна всякому, как море; неисследима в существе и вместе благотворна для всех и везде, как солнце. Храните сию святую веру: за нее мученики пролили всю кровь свою; ей святые подвижники посвятили всю жизнь свою; для нея скитались «в горах и пропастях земных» те, коих, по слову апостола, «не бе достоин весь мир» (Евр. 11, 38). Стыдно и грешно будет нам, если мы не сохраним сей святой веры теперь, когда ничто не отвращает от нея, а все побуждает хранить ее в целости.

б) Соблюдая веру правую, стараетесь ли, братие, жить по правилам сей святой веры? Вы знаете, **чего требует она от нас**, – чтоб мы не любили мира, ни яже в мире, чтобы избегали похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, чтобы проводили жизнь в целомудрии, благочестии и правде, чтоб были милостивы, кротки, великодушны, чтобы помышляли и исполняли, по слову апостола, вся, «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прехвальна, аще кая добродетель, и аще кая похвала» (Флп. 4, 8). Такова ли ваша жизнь, возлюбленные?

Господь премилосердый, ведый всю существа нашего немощь, преподал нам наидействительнейшее средство к изглажению самых грехопадений наших; я разумею – «покаяние и исповедь». Пользуетесь ли вы сим драгоценным средством, как должно? И производит ли оно в вас то, что должно? Пользуетесь ли? Мы ежедневно омываем лице и руки; почитаем за необходимое чистить платье, обувь и внутренность домов наших: как же хотя раз в год не омыть души и сердца слезами покаяния? Не очистить совести исповедию? Но покаяние действительно тогда только, когда оно сопровождается

истинным раскаянием во грехах; исповедь сильна тогда только, когда мы не возвращаемся паки на те грехи, в коих прияли отпущение. Итак, стараетесь ли избегать тех мрачных и скользких стремнин, в коих падала и сокрушалась ваша добродетель? Принимаете ли все меры к тому, чтобы нежный росток невинности возникающий в таинстве покаяния, был огражден и храним от новых бурь, от новой засухи и ожесточения греховного, от нового наводнения потоками чувственности? Без сего вы будете восставать только для того, чтобы упасть снова и еще глубже, доколе не погрузитесь в ту глубину зол и нечестия, откуда нет исхода.

III. Молитвами св. великомученика Пантелеимона да утвердит нас Господь в вере и доброй жизни. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. Иннокентия, архиеп. херс., т. V, стр. 502).

**Двадцать седьмой день.
Поучение 2-ое. Св. великомученик Пантелеимон.**

***(С каких пор родители должны заботиться
о воспитании детей?)***

I. Св. великомученик Пантелеимон, память коего совершается ныне, был сын отца язычника и матери – благочестивой христианки. Заботливая мать всегда научала своего малолетнего сына вере в Бога, учила его знать единого Бога и Господа Иисуса Христа, веровать в Него и угождать Ему добрыми делами. Сын с радостью и охотой внимал урокам матери, но к несчастью мать скоро умерла. Отец, сам будучи язычником, хотел и сына своего воспитать в идолопоклонстве. Однако посеянное матерью доброе семя не пропало даром. Святой Пантелеимон часто вспоминал об уроках матери, размышляя о всем том, что слышал от нея. И Господь не оставлял его без Своей милости. Однажды встретил его священник и, пригласив его к себе, стал говорить ему о Боге истинном и Господе нашем Иисусе Христе. Юный отрок, снова услышав те спасительные уроки, которые твердила ему благочестивая мать его, сказал священнику: «я часто слышал от своей матери то, что говоришь ты, часто видел, как она молилась и призывала Того, о Котором ты говоришь мне, и я любил ее веру». После этой беседы он принял св. крещение, просветил им своего отца и запечатлел свою веру мученической кончиною.

II. Отцы и матери! Старайтесь и вы посеять в сердцах своих детей добрая семена и будьте уверены, что и ваши заботы и старания о воспитании детей не останутся напрасными.

а) **С каких пор и как должно родителям заботиться и стараться о добром воспитании своих детей?** Ответ на этот вопрос можно находить в св. писании. Когда ангел явился Анне, матери св. Самуила, с вестью, что она зачнет и родит сына, то сказал: «ныне блюдися и не пей вина и сикера, и не язьд всякого нечистаго, яко и ты во утробе примеши и родиши

сына»» (Суд. 13, 4–5). Почему же ангел Божий наложил на жену, имевшую родить младенца, такой строгий пост? Потому, что жизнь и поведение матери во время ее чревоношения имеет большое влияние на будущую жизнь младенца. Кому неизвестно, что если мать во время чревоношения страдает какими-либо злокачественными болезнями, то и младенец, находясь еще во утробе ея, заражается теми же болезнями и потом рождается хилым, хворым? если мать во время чревоношения ведет нетрезвую, невоздержную и порочную жизнь, гневается, злится, завидует и проч., то и младенец рождается от нея с склонностью к тем же душевным недугам, и с тою же губительною склонностью к нетрезвой жизни. Поэтому, матери-христианки еще во время чревоношения своего должны беречь свое здоровье, чтобы не передать детям своим какой-либо болезни, и стараться в это время вести воздержную, трезвую жизнь, быть кроткими, незлобивыми, миролюбивыми, чаще упражняться в молитве и во всем поступать по-христиански, чтобы посеять семена добра в детях своих.

б) Само собою разумеется, что по рождении детей на свет родители первую и главную свою обязанность должны поставлять в том, чтобы просветить их св. крещением, напитать их духовною пищею в Таинстве Причащения и таким образом усыновить своих детей Богу Отцу, Сыну и Св. Духу.

При сем родители должны помнить, что возможно частое принесение детей во храм, возможно частое причащение Тела и Крови Христовых, приложение их ко св. кресту, Евангелию и св. иконам есть великое и могущественное средство для насаждения семян христианского благочестия в сердцах детей.

в) А введши своих детей в «крещеную веру», родители должны позаботиться о том, чтобы они с первых же дней своей жизни видели и слышали одно доброе. Малыя дети еще прежде, чем навыкнут говорить, уже начинают понимать, присматриваться к жизни своих родителей и многое перенимать от них. Посему счастливо то дитя, которое, еще не достигнув вполне сознательного возраста, воспитывается в семье

благочестивой. Горе же тому дитяти, которое видит в семье дурные примеры!

Братие, христиане! Обратите внимание ваше на эти слова: великое горе и пред людьми, и пред Богом будет тем родителям, которые не заботятся удалять от своих детей дурные примеры, не устраняют их от дурных товарищей, не оберегают их слуха от гнилых речей: горе миру от соблазнов по словам Спасителя, но вдвойне горе тому, чрез кого соблазнится дитя христианское, которое может чрез грех погибнуть для жизни вечной, для него предназначенной.

г) **Нечего уже говорить о том, какую заботу и старание необходимо иметь родителям в деле воспитания своих детей, когда они будут приходить в возраст и начнут все понимать.** В это время особенно необходимо родителям устранять от детей все дурное и соблазняющее ко греху и словом и в особенности "примером" своей жизни воспитывать своих детей в благочестии и усердно просить Господа Бога, да управит Он путь их.

III. По молитвам св. великомученика Пантелеимона да дарует нам Господь Свою небесную помощь в трудном и важном деле воспитания наших детей, дабы возрастить и воспитать их нам в сынов и наследников Царствия Небеснаго. (Гр. Дьяченко).

Двадцать восьмой день.
Поучение 1-ое. Празднование Смоленской иконе
Божией Матери.

(Великие совершенства Божией Матери).

I. Смоленская икона Пресв. Богородицы, именуемая «Одигитрия», написана св. евангелистом Лукою. Называется Одигитриею, то есть Путеводительницею, потому, что Пресв. Богородица явилась в Константинополе двум слепым и повелела им идти в Свой храм, и когда они были приведены туда, даровала им исцеление, и еще потому, что икона сопутствовала императорам в их походах на врагов. Из Иерусалима она была перенесена в Константинополь. В 1046 году греческий император Константин Мономах, выдавая дочь свою Анну за черниговского князя Всеволода, благословил ее списком с константинопольской Одигитрии. В XII столетии сын Всеволода и Анны, Владимир Мономах, перенес эту икону в Смоленск. С того времени икона стала называться Смоленскою. В 1213 г., когда Батый подступил к Смоленску, и граждане прибегли с пламенною молитвою к Пресв. Богородице, то ночью в кафедральном соборе, где стоит икона, церковный пономарь получил от нея повеление сказать Меркурию, жителю Смоленска, чтобы он в воинской броне шел в храм. В храме Меркурий услышал от иконы голос: «угодник Мой Меркурий! Властитель ордынский хочет в нынешнюю ночь напасть на город Мой со всею своею ратью и с исполином; но Я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, чтобы не предал его в рабство вражие. Выйди тайно ото всех навстречу врагу, и силою Христа ты победишь исполина. Я Сама буду с тобою. Но вместе с победою ожидает тебя венец мученический». Меркурий так и сделал – поразил исполина и поразил рать Батыея, при помощи сошедших свыше молниеносных мужей и в присутствии Светлой Жены, лик Которой объял ужасом врагов, и сам упал убитым. В XIV столетии икона была перенесена в Москву, в XV же столетии жители Смоленска упросили великого князя

Василия Темного отпустить икону обратно в Смоленск. Св. икону сопровождали с крестным ходом за две версты за город, и здесь, на месте прощания жителей Москвы с иконою, в 1524 году построен Новодевичий монастырь, в память возвращения Смоленска под власть русских государей. В монастыре поставлен был список с Смоленской иконы и установлен праздник с крестным ходом в монастырь.

II. В день празднования Божией Матери уместно будет хотя в кратких словах представить вашему благочестивому вниманию великие совершенства Божией Матери.

Читая евангельскую историю и церковные предания, сохранившие для нас некие черты жизни и характера Божией Матери, можно видеть, что Пресвятая Богородица преисполнена была христианских добродетелей. Она отличалась беспримерным благочестием, равноангельским целомудрием, необычайною скромностию, величайшим смирением, совершенною преданностию воле Отца небеснаго, безропотною покорностию Его распоряжениям, непоколебимым великодушием в несчастиях, и нежною любовью ко всем людям, а в особенности к Ея Сыну и Господу.

а) Ныне ту деву и жену считают уже целомудренною, которая ведет себя осторожно, не нарушает правил скромности и благоприличия, хотя, может быть, и питает в сердце своем не совсем невинные мысли и чувствования. **Не таково было целомудрие Пресвятой Девы Марии. Она была чиста не по телу только, но и по духу; Она была невинна не по виду только, но и по внутреннему состоянию Ея сердца.** Ныне, по-видимому, самые невинные девы любят сообщество мужчин, охотно беседуют с ними и не стыдятся слушать их льстивые речи. Но Пресвятая Дева пришла в великое смущение, когда явился пред Нею в мужском виде не человек, а бесплотный ангел, и не с льстивыми речами, а с святым приветствием (Лук. 1, 28–29). Поэтому, беспримерная по целомудрию, Пречистая и после обручения с праведным Иосифом не захотела быть его супругою, но дала Богу обет всегда хранить девство и сохранила его до конца Своей жизни. А Господь, с благоволением приявши сей обет, чудодейственно соделал то,

что Она и по рождении Богочеловека осталась совершенною девою, почему церковь и говорит о Ней: «в рождестве девство сохранила еси» (Троп. на Успен. Богород.).

б) С таким дивным целомудрием Матерь Божия соединяла величайшую во всем скромность, первый признак истинной невинности. Она была весьма скромна и в одеянии, и в обращении, и во взорах и в речах Своих. Ныне едва ли не все девы и жены всего более пекутся о телесном украшении; заботливость их об одеждах простирается до прихотливости, а иные, одеваясь в легкия, прозрачные ткани, желают, кажется, не столько прикрыть, сколько обнажить себя... Не так поступала Матерь Божия. Она, скажу словами апостола, облачалась «пристойно, с стыдливостию и целомудрием», и украшала себя не «плетением волос, или золотом, жемчугом и драгоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвятившим себя благочестию» (1Тим. 2, 9, 10). По свидетельству церковных писателей, «Она была Дева не точию плотию, но и духом, в сердце смиренна, в словеси богомудренна, в глаголании не скоро, в беседах целомудренна, во всем честна и постоянна; говорила Она очень мало и только о нужном, охотно выслушивала других и была красноречива, воздавала всякому должную честь и почтение, со всеми беседовала благоприлично, без смеха, возмущения и гнева, не причастна была кичливости, притворства и изнеженности, но была проста и во всем показывала большое смирение» (Четьи Мин. 15 авг.).

Смирение Девы Марии было так искренно и велико, что Она не усумнилась исповедать его пред Самим Богом в благодарной Своей молитве. «Величит душа моя Господа», взывала Она, «и возрадовался дух мой о Бозе Спасе моем: яко призре на смирение рабы Своея» (Лук. 1, 46–48). Она была царского рода, юная и прекрасная, и однако не почла унижением для Ней быть обручницею престарелого древодела. Она была любимая дочь Господа, имела общение с ангелами, удостоилась быть Матерью Сына Божия, и при всем этом жила в неизвестности, безропотно терпела бедность, питалась трудами рук Своих. Она знала о божественном достоинстве Ея Сына, – была

свидетельницею той славы, которую воздали Ему при рождении волхвы, земные мудрецы, и воинства небесныя, замечала в Нем дивную премудрость, видела многочисленные опыты чудодейственной Его силы, и все это Матерь Божия соблюдала «в сердце Своем» (Лук. 2, 19. 51), и как бы утаивала от Самой Себя, дабы невольно не возгордиться Своим величием. Таково было Ея смирение!

в) Это смирение Божией Матери сопровождалось искреннею преданностию воле Отца небеснаго, совершенною покорностию Его распоряжениям и великодушным перенесением посылаемых от Него скорбей и несчастий. Она все упование Свое возлагала на Господа, и, от колыбели до гроба, совершенно покорялась распоряжениям Его промысла. Вот благочестивые родители Ея посвящают Ее по обету своему на служение Богу: Она не только не противится этому, но охотно оставляет отеческий дом и заключается в храме Божиим. Архангел Гавриил благовествует Ей о бессеменном зачатии от Нея Сына Божия: Она недоумевает, как это может быть, но не сомневается в истине небеснаго благовестия и с покорностию отвечает архангелу: «се раба Господня, буди мне по глаголу твоему» (Лук. 1, 38). По смерти обрученника Иосифа Пресвятая Дева не имела с Сыном Своим приюта, где бы могла «главу приклонить» (Лук. 9, 58) однако не унывала духом, но, безропотно сносила нищету Свою. Наконец, когда враги Иисуса Христа достигли своей цели: Невинный осужден, как беззаконник, и распят, как злодей... О, какую скорбь должна была чувствовать тогда Матерь Божия! Тогда действительно прошло душу Ея то "оружие", о котором предрек Ей праведный Симеон Богоприимец (Лук. 2, 35). Но это оружие только прошло душу Ея, а не сразило Ее: Она не упала духом, не изнемогла под бременем несчастия, не пришла в отчаяние. Такова была сила души Ея, а паче твердость веры и упования на Бога!

г) Но сколь тверда была душа Божией Матери в терпении и преданности Богу, столь же нежно было сердце Ея для дружбы и святой любви. Она искренно любила ближних, была общительна с ними и по возможности благодарила им, как это видно из того, например, что не

отреклась быть на браке в Кане Галилейской и помогла в нужде новобрачным (Иоан. 2, 1–5). Она была добрая и верная обручница: беспрекословно повиновалась Иосифу, покоила его старость, охотно делила с ним все нужды и труды его. Она была нежнейшая Мать: ибо, несмотря на юность Свою, Сама воспитывала возлюбленного Своего Сына, не вверяя Его чуждым сосцам и попечениям, как это делают иные неблагоразумные матери с детьми своими, и, для сохранения жизни Его, бежала с Ним из родной земли в иноплеменную, зорко следила за всеми Его действиями, была внимательна ко всем обстоятельствам Его жизни (Лук. 2, 19. 51; 8, 20), и сохранила сильную любовь к Нему не только до смерти, но даже и по смерти Его.

Вот какую любовь имела Мать Божия к Своему Сыну и Господу! Так как святая любовь, по выражению апостола, есть совокупность «совершенства» (Кол. 3, 14), то надлежит заключить, что Пресвятая Дева, кроме упомянутых нами добродетелей, имела и множество других, перечислить которые не достанет времени. И подлинно, имевшие счастье видеть Ее и обращаться с Нею, свидетельствуют, что Она исполнена была благодати и всех добродетелей, что в Ней с человеческим естеством соединялось ангельское, что это было небесное чудо, изумительная святость (Посл. Игнатия Богон. к Иоанну Богосл.).

III. Если же такова была Мать Господа нашего, то мы, братия, должны всемерно чтить Ее – пресвятую, немолчно величать Ее – благословенную, и усердно молить Ее – благодатную, да хранит нас под Своим покровом от всяких зол и поможет нам преуспевать в добродетелях по Ея примеру. (Сост. по «Сл. и бесед.» Платона, митр. киевск. и галицк.).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-ое. День празднования Смоленской
иконы Божией Матери и других.**

(О празднуемых 28 июля иконах Божией Матери: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской с уроками для нашего назидания).

I. Ныне, в 28-й день июля, совершается церковью празднование, между прочим, и в честь некоторых чудотворных икон Божией Матери, явленных на Руси, – а именно: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской. Так как некоторые из вас, бр., вероятно, ничего не слышали об этих святых иконах, то я расскажу вам ныне о каждой из них хоть в кратких словах.

а) «Смоленская икона Божией Матери», иначе называемая еще Одигитриею, или, с греческого языка, путеводительницею, очень древняя. По преданию, она написана св. евангелистом Лукою и долго хранилась в православном греческом царстве. В 1046 году, говорится в старинных летописных книгах, эту иконою греческий царь Константин Мономах благословил свою дочь царевну, которую выдавал в замужество за русского князя Всеволода, сына Ярослава Мудраго. Тогда эта икона, будто бы, и названа Одигитриею – путеводительницею, так как она была путеводительницею царевне в русскую землю. Сын князя Всеволода, Владимир Мономах перенес эту икону в Смоленск, устроив для нея соборный храм Уепения Богоматери; с того времени эта икона и стала называться Смоленскою. В злосчастный 1237 год нашествия татарского на Смоленск, от этой иконы был таинственный голос, повелевавший некоему благочестивому смолянину Меркурию выступить против полчищ татарских и защитить дом Богоматери; таинственный голос обещал ему победу над врагами и в то же время мученическую смерть. Так и случилось: заступлением Царицы небесной, благодатною силою иконы Ея, Смоленск был тогда спасен от

татарских полчищ, и Меркурий, во время битвы, смертельно ранен был в голову стрелою. Через 260 лет после того, эту же Смоленскую иконою литовский князь Витовт благословил дочь свою, выдавая ее в замужество за московского князя; тогда же святая икона Смоленская была пересена в Москву. Но чрез 50 с лишним лет после того, смоляне выпросили свою икону у великих князей московских, и она была возвращена в Смоленск. Вместо ее москвичи сделали себе с нея точный список, который и донныне находится в Новодевичьем монастыре и очень чтится москвичами. Настоящая же Смоленская икона Одигитрия оставалась в Смоленске до начала нынешняго столетия, до 1812 года; в этом году, неизвестно почему, она перенесена была в город Ярославль. Но в Смоленске с 1602 года существует еще другой образ Богоматери, особенно чтимый верующими. Эта другая Смоленская икона особенно прославилась в 1812 году, во время нашествия на русскую землю двадцати язык. Икона эта была в рядах русских войск, во все время нашей великой отечественной войны; с нею наши воины мужественно сражались в знаменитую Бородинскую битву, – и ее благодатной силе приписывали счастливый успех над врагами. По освобождении нашего отечества от галлов и двадцати язык, военачальниками русскими Смоленская икона была возвращена в Смоленск с богатыми приношениями. Икона эта и ныне находится в Смоленске, в каменном храме над проезжими воротами.

б) «Гребеневская икона Богоматери» называется так от города Гребени. Когда великий князь Дмитрий Донской возвращался в Москву после славной Куликовской победы над татарами, жители города Гребени в благодарность поднесли великому князю победителю свою прославленную чудотворениями икону Богоматери. Великий князь с благоговением принял этот образ и поставил его в одном из московских храмов в великолепном киоте. С этим образом в 1612 году дружина русская во главе с князем Трубецким освободила Китай город и Кремль от поляков и их союзников. И до сих пор эта икона хранится в Москве в нарочито сооруженной для нея церкви Гребеневской Богоматери. Сюда и

теперь стекается много богомольцев на поклонение этой чудотворной иконе.

в) «Игрицкая икона Богоматери» названа так от урочища Игрица в 15-ти верстах от города Костромы. В 1624 году, пастухи близ лежащего села Савицкого, пася скот, зашли случайно в полуразрушившуюся церковь Игрицкой пустыни и увидели тут, к своему изумлению, совершенно новый образ Богоматери. Когда об этом разнесся слух по всей окрестности, тогда боярин села Савицкого Емелиан Севрюк, будучи безнадежным слепцем, поспешил к этой иконе с своими родственниками и духовенством: отслужили тут молебствие с водосвятием, окропили больного освященною водою, и к удивлению всех, больной тут же, на глазах всех прозрел. В скором времени на месте явления этой чудотворной Игрицкой иконы, при реке Песочне, устроен был Песоченский монастырь; тут и поставлена была чудотворная Игрицкая икона. Здесь она и доныне находится. Ежегодно, на 9-й неделе после Пасхи, Игрицкую икону с крестным ходом торжественно переносят в Кострому, где она пребывает в продолжение нескольких недель для утешения благочестивых поклонников: а потом она опять с крестным ходом возвращается в Песочинский монастырь.

г) «О Югской иконе Богоматери» есть такое сказание. В 1616 году в обители Богоматери Печерской, в пределах города Пскова, жил благочестивый старец схимонах Дорофей. В это время шведы вторглись в пределы псковские и грозили опустошением Печерской обители. Старец Дорофей поэтому случаю думал было уйти на свою родину в село Никульское, близ города Мологи. Собираясь в путь, он пошел помолиться перед иконою Печерской Богоматери и услышал от нея голос, повелевавший взять с собою образ Богоматери, который был скрыт в таком-то месте, – голос указывал и где именно находится этот образ. Старец Дорофей пошел на то место, и действительно, к великому удивлению и радости своей, нашел образ Богоматери, как будто только что написанный. С этим образом он и пошел на родину. В семи верстах от села Никульского, близ реки Юга, он остановился для отдыха и оставил икону на пне дерева. После краткого отдыха, он думал

было взять икону и продолжать путь; но образа нельзя было сдвинуть с места, и кроме того слышался таинственный голос, повелевавший, чтобы образ навсегда оставался на этом месте. Старец построил тут келлию и подвизался в усердных молитвах пред иконою. В последствии здесь построен был монастырь, известный и доныне под именем пустыни Югско-Дорофеевской; тут и теперь находится Югский образ Богоматери, изливая чудесные милости прибегающим с верою к заступлению Богоматери.

д) «Наконец о Шуйской иконе Богоматери» имеются следующие сведения: эта икона находится ныне в соборном храме Воскресения Христова города Шуи, Владимирской губернии. Она написана в 1654 году после бывшего в этом году морового поветрия, от которого Шуя избавилась заступлением Богородицы. А писатель этой иконы был некий благочестивый старец Иоаким, который, по словам древняго сказания, «жизнею проводя затворническое, пребывая присно в келлии своей, ни камо же исходя, ища своего спасения, многую добродетель творяше». «От образа Богоматери его рукописания, иже во граде Шуйе, продолжает сказание, и до днесь с верою приходящим всяких болезней и язв исцеление бывает помощью Пресвятыя Богородицы, молитв ради и моления того святого старца» «Жития свят.» Филарет., 28 июля).

II. Вот, братья, краткие сказания о прославляемых в нынешний день чудотворных иконах Богоматери. А подобных чудотворных икон Богоматери у нас, на святой Руси, более сотни, не считая икон так называемых местно чтимых, из которых многия также отличаются чудотворениями.

а) **Но было бы великим грехом разделять Божию Матерь по числу икон** и говорить, как некоторые говорят: Смоленская Божия Матерь, Казанская, Владимирская, Тихвинская, Гребеневская и т. д. Божия Матерь одна, а икон Ея, чрез которые изливаются Ея милости христианскому миру, много; посему прилично и правильно говорить: Казанская икона, Владимирская икона, Тихвинская икона, Смоленская икона, Божией Матери, т. е. призывать Божию Матерь одну, именовать же только иконы по местам Ея явления.

б) К св. чудотворным иконам Божией Матери стремятся миллионы православных христиан, «находя в молитве пред ними отраду себе в скорбях жизни и успокоение своего разбитого и измученного злобою жизни сердца».

Люди, далеко стоящие от народного быта, обыкновенно думают, что в религии народа, в его усердии к святыням мало мысли, мало сознания и внутренней жизни, что его религия есть не более, как обряд, внешность! Внешность, обряд! Да, когда в храме Божиим, в часы важнейших священнодействий, пред великою святыней, видим людей, у которых на лицах не просвечивается никакой мысли, не выражается никакого чувства, которые по-видимому не дают себе даже труда подумать, куда и зачем пришли, то конечно нельзя не заключить, что у этих людей религия не простирается и не имеет значения далее обряда. Но какие это люди, из каких родов народа? Кажется, более всего не из простых. Да не об этих людях, не об этом народе у нас теперь речь. Вот в тех неразвитых толпах, которые, особенно в некоторые дни, во множестве стекаются в места, где имеются чудотворные иконы Богоматери, вникните вы в побуждения, заставляющие их оставлять свои дома, хозяйства и семейства и с черствым куском хлеба, под зноем или дождем, идти сюда; вступите с ними в серьезные беседы, вслушайтесь в их вздохи, жалобы и мольбы: сколько живого сознания, сколько серьезной мысли и жизни, внутренней, душевной жизни, найдете у них! Здесь смиренный, недоверчивый к себе разум повергает перед Богом, тяготящий душу его, вопрос жизни и темная мысль ищет света; здесь растерзанное скорбями сердце просит отрады; здесь совесть, смущенная грехом, молит о благодатном прощении и мире, здесь душа незнающая в мире другой опоры для себя кроме Бога, в чаянии помощи Его дает Ему свои простодушные обеты; здесь рабочая рука, сама себе вырабатывающая дневной кусок хлеба, поднимается к небу, призывая благословение Божие на, свои тяжелые труды; словом тут является и сказывается жизнь, сама жизнь, как она есть во всей, ничем не прикрытой деятельности, жизнь не лживая, не

искусственная, не праздная, со всеми ее нуждами и задачами, со всем добром и злом, со всеми радостями и печальями.

Благодарение Богу, что еще горит на Руси этот священный огонь, освящающий и согревающий душу народа; что еще не угашен он ветром вольнодумства, волнующего ум нашего времени, не подавлен искусственным усложнением современной жизни.

III. Припоминая многочисленные чудотворения от многочисленных икон Богоматери, существующих на Руси, в душевном восторге невольно восклицаешь: **как милостива к нашей Руси православной Царица небесная**, – как сильно Она покровительствует роду христианскому! Поэтому и мы недостойные «не умолчим никогда, Богородице, силы Твои глаголати. Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед, кто же бы сохранил доныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе; Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых» (Троп. Богор.). Аминь. (Сост. Г. Д-ко по «Слов. и реч.» Иоанна, еписк. смол. и проп. прил. к «Руков. для с. паст.» за 1891 г. Июль).

**Двадцать девятый день.
Св. мученик Каллиник.**

(Всякий христианин может содействовать распространению христианской веры чрез благочестивое слово и добрую жизнь).

I. Ныне святая церковь празднует память св. мученика Каллиника. Св. Каллиник родился в Киликии и воспитан был в христианской вере. Глубоко скорбел он, видя, что народ в заблуждении своем покланяется бездушным идолам и не знает Бога истинного, и решился всю жизнь посвятить на проповедание святой веры. Обходил он много городов и сел, обращая язычников от идолов ко Христу Богу. Прибыл он между прочим в Галатийский город Анкир, и трудясь там в Христовом благовестии, приобрел многих Богу. Неуверовавшие же схватили его, представили городскому начальнику, как развратителя народа и проповедника закона воспрещенного. Начальник – человек злой, жестокий и ненавидевший христиан, стал его строго укорять за то, что он отвращал народ от богов, а затем предал жестоким мучениям. Но мученик вынес их терпеливо; потом отправили его в г. Бангры, чтоб предать там его огню. Путь был трудный и мучительный: измученный и ослабевший от испытанных истязаний, он должен был поспевать за воинами, которые ехали на конях; железные сапоги с острыми гвоздями на каждом шагу причиняли ему жесточайшую боль. Но мученик уповал на Бога, молился Ему во все время пути, и Бог не оставлял его Своею милостию. Погода стояла знойная; воины, сопровождавшие его, изнемогали от жажды и зноя. Каллиник, жалея о них, обратился ко Господу с молитвой, и по молитве его вдруг из камня полилась вода. Язычники воскликнули: «велик Бог христиан!» Но вот привели его и в город, где должна была совершиться казнь. Увидя приготовленный для него огонь, он воскликнул радостно: «благодарю Тебя, Отец небесный, что удостоил меня пострадать за имя Твое! Приими в мире дух мой». С этими

словами он вошел в огонь и предал душу свою Богу. Это было в половине 3-го века. Тело его осталось невредимо в огне и было благоговейно похоронено христианами.

II. Мы видели, что св. Каллиник, глубоко скорбя о заблуждении народа, решился всю свою жизнь посвятить на проповедание святой веры, которую действительно и распространял всюду, где мог. Какая святая решимость! Какой высокий и трудный подвиг – проповедь евангельская! Но этот подвиг может совершить и всякий, не оставляя места своего жительства, не покидая своего занятия, вращаясь в том кругу, в котором судил ему Бог.

а) **Всякий, имеющий дар слова, может быть провозвестником веры Христовой.** Да будет речь твоя добрая, назидательная, нравоучительная; говори хотя немного, но обдуманно и содержательно, прежде всего то, что относится к благу ближнего твоего временному и вечному, – и кто же ты будешь, как не проповедник учения веры? Ты находишься в кругу людей легкомысленных, позволяющих себе неуважительно отзываться о вере, глумиться над всем священным. Обличай подобных неверов, встань твердо за славу имени Божия, за веру, церковь и учреждения ея, говори смело в защиту их, что можешь и что знаешь, для вразумления невежд. И кто же ты тогда будешь, как не самый искренний и усердный проповедник веры? А мать, которая учит детей креститься и молиться, рассказывает им про жизнь Иисуса Христа и святых, ходит с ними в храм, читает что-нибудь назидательное; мать, на каждом шагу внушающая детям бояться Бога, бегать худого, делать доброе, – кто она, кака не провозвестница воли Божией? А хозяин, внушающий своим слугам исполнять обязанности христианские, а начальник, учитель, располагающие зависящих от них жить прежде всего для Бога и по Божьему, заботящиеся об укоренении в них страха Божия, любви к Богу и ближнему, – все они не проповедники ли Евангелия в своем кругу, в том кругу, в котором действовать судил им Бог?

б) **Но можно быть проповедником веры и без слов, можно ее распространять и утверждать в других чрез**

добрую жизнь, чрез жизнь по вере. Много значит и слово умное, доброе, назидательное, исходящее от глубоко верующего сердца. Но пример выше, сильнее и действительнее слов.

«Ты находишься в кругу людей, которые заняты одними земными выгодами» и всецело погружены в заботы о приобретении: а ты знаешь и понимаешь, что христианин на земле должен жить прежде всего для неба, вся жизнь его должна быть хвалением Бога и служением Ему. Зная это, ты заботишься о духовных приобретениях, о преуспевании в вере, надежде и любви; из своего достояния уделяешь бедным, питаешь нищих и убогих. И такой образ жизни каким назидательным уроком служит для твоих собратий! Без слов, как сильно и ясно ты говоришь им о том, для чего мы живем и чем нужно обогащать себя!

Ты «ремесленник», ты видишь, что твои собратия ведут себя далеко не по-христиански, у них и сквернословие и нетрезвость почти всеобщая; по целым годам не бывают они у исповеди и причастия, живут без страха Божия, в полной беспечности о душе. Но ты знаешь, что губительна такая жизнь, что это не жизнь, а постоянная измена Христу, быстрое стремление к гибели. И вот ты стараешься жить иначе, в словах быть крайне осторожным, в поведении трезвенным и целомудренным, все делаешь с молитвой, стараешься быть трудолюбивым, честным, о доме и семействе попечительным. И всем этим какой высокий пример будешь подавать другим! Ты без слов будешь учителем всего доброго.

III. Пример св. муч. Каллиника, отдавшего свою жизнь на распространение света Христовой веры среди людей, сидевших во мраке греха, и за то пострадавшего, да пробудит и у нас св. и богоугодную ревность словом и примером благочестивой своей жизни распространять вокруг нас свет христианской веры и благочестия. (Сост. с дополн. по Душеполезн. чт., за 1886 г. мес. июль, стр. 300–303).

**Тридцатый день.
Поучение 1-ое. Св. ап. Сила и Силуан.**

(Темничное заключение должно располагать к покаянию, которое ведет ко спасению, и посему его должно переносить с терпением и покорностью воле Божией).

I. Св. апп. Сила и Силуан вместе с апостолом Павлом проповедывали слово Божие; посланный апостолами из Иерусалима в Антиохию для прекращения спора, возникшего между верующими относительно обрядового Моисеева закона, Сила с того времени не отлучался от апостола Павла до прибытия в Коринф; вместе с ним во время апостольских поучений претерпел многия страдания и заключение в темнице. По прибытии же в Коринф, был поставлен епископом, и много потрудился для насаждения веры, подкрепляя проповедь свою знамениями и чудесами.

Силуан же был епископом в македонском городе Солуне, где много пострадал за веру Христову и мученически скончался.

II. а) **Обратите, братие, внимание на страдания св. ап. Силы с Павлом во время темничного их заключения в г. Филиппах.** За изгнание духа пытливого из одной отроковицы, которая лживыми прорицаниями приносила большую корысть своему господину, св. ап. Павел с Силою были заключены в темницу. Темничный страж, не довольствуясь тем, что заключил их «во внутреннюю темницу, забил еще ноги их в кладе». Что же делают свв. апостолы, измученные биением, страждущие от ран, не могущие дать какое-либо упокоение телу от стесняющей ноги их колоды, – что делают они в то время, когда и неизнуренные и здоровые предаются покою? «Полунощи же Павел и Сила молящся пояху Богу». Видите-ль, братие, что ни темница, ни узы не препятствуют апостолам делать свое дело, совершать ночное бдение во славу Божию, молиться и славословить Господа? Слышите-ль, что св. узники не молятся даже об избавлении их из темницы, а только прославляют и

благодарят Господа за то, что за славу пресвятого имени Его «сподобились безчестие прияти»? Такими-то святыми узниками, в первые времена церкви Христовой, наполнены были темницы городов языческих. Но для них мрачная темница была преддверием светлого и светоносного царствия Божия, тяжелые узы были их истинным богатством и лучшим украшением. Эти узы и эти темницы они не променяли бы ни на какие царские палаты, ни на какие сокровища мира.

б) Если с таким спокойствием и даже с такою радостью сносят свое темничное заключение не только невинные, но даже святые благовестники Христова учения, то во сколько раз с большею покорностью Промыслу Божию и сердечною благодарностью Ему должны сносить свое темничное заключение те из наших ближних, которые по несчастию подверглись темничному заключению и которые виновны в разных поруганиях Божеского и человеческого закона? Премудрый и великий Промысл Божий, не хотящий смерти грешника, но хотящий его обращения чрез темничное несчастие призывает их к покаянию, дабы, очистившись здесь от грехов, избежать им вечных мучений во аде после смерти.

Представим пример благотворности темничного несчастия и терпеливого перенесения его с преданностью воле всеблагого Бога. «Войдем в одну темницу – в Вавилоне»; в ней содержится Манассия, царь иудейский. Сын благочестивого родителя Езекии, в ранней юности наследовавший престол отца своего, он скоро совратился с пути благочестия, предался идолопоклонству, волхвованиям и всем мерзостям языческим. Пример царя увлек и народ в ту же бездну нечестия. Тщетно призывал его Господь к покаянию и исправлению устами св. пророков, тщетно гремело грозное пророческое слово, предвещавшее ему бедствия и гибель. Манассия не внимал гласу пророческому, гнал и преследовал проповедников покаяния, и как бы в поругание имени Божия поставил языческих идолов в самом храме Господнем. Но мера долготерпения Божия исполнилась: «и наведе Господь на Иерусалим начальники воев царя ассирийского, и яша Манассию во узах, и связаша его оковы ножными, и отведоша в

Вавилон», а там заключили в темницу. Тут-то убедился несчастный царь, что слово Божие есть вечная, непреложная истина, что правосудие Божие неизменно и непреложно, что как неисповедима благодать и долготерпение Божие, так страшен и ужасен гнев Его. Что же делает несчастный царь в темнице? «Егда озлоблен бысть, взыска лице Господа Бога своего, и смирился зело пред лицом Бога отец своих и помолился ко Господу» (2 Паралип. 33, 11. 12. 13). О чем он молился? Не об избавлении из темницы, не о возвращении престола царского, – нет, он сознавал себя недостойным не только царства, а и самой жизни временной; недостойным наслаждаться светом солнечным, видеть красоту небесную. Он молился об одном только прощении грехов своих, чтобы не соблюлись они неизглажденными по смерти, чтоб не отяготели на нем в вечности и не предали его вечному осуждению и мукам. «Умножишася беззакония моя, Господи, умножишася беззакония моя, и несмы достоин воззрети и видети высоту небесную от множества неправд моих: зане прогневах ярость Твою и лукавое пред Тобою сотворих».

Премилосердый Господь милостиво принял покаяние грешника и не только простил ему грехи, но и возвратил ему царство. За то и Манассия посвятил всю остальную жизнь свою на изглаждение всех следов своего прежнего нечестия, на труды о благоденствии и безопасности царства, на утверждение и распространение благочестия в народе своем.

Этот пример, братие мои, ближе всех других ко всякому из вас. Не первый, без сомнения, грех и не первое преступление закона приводят каждого в темницу. Милосердый Господь много долготерпел, ожидая добровольного покаяния и исправления, не мало, конечно, каждый слышал предостережений и советов от людей добрых и богобоязненных, часто слышал угрозы Самого Господа в святом Евангелии, нередко, быть может, пробуждалась в ином и собственная совесть и громко вопияла о покаянии; иному попускал даже Господь избавляться и от темницы, чтоб испытать его произволение и дать ему возможность самому добровольно

очувствоваться и покаяться. Но вот, мера долготерпения Божия исполнилась: преступники в темнице и в узах.

Уверьтесь же хотя теперь, что есть всевидящее око, пред которым не утаится ничто, пред которым «вся нага и объявлена»; что милосердие и благодать Божия не может превратиться в потворство беззаконию, – что есть всесущая правда, которая говорит грешникам: «аще не покаетесь, вси погибнете».

Если же Господь и попустит кому-либо уйти от наказания временного, то не будет ли это явным предвестием осуждения вечного? Не сбудется ли над сим несчастным иное страшное слово Господне: «обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще: се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по делом его. Горе, горе человеку тому, уне ему было бы, аще не бы родился человек той» (Апок. 22, 11–12).

III. Так, братия возлюбленная, единый и единственный путь избавления и спасения вашего – искреннее, всесердечное покаяние Манассиино. Сознать всю тяжесть беззаконий и неправд своих, исповедат их не только пред правосудием Божиим, но и пред судом человеческим, решиться понести за них всякое наказание временное, чтоб избавиться от осуждения вечного, – вот, чем можете снискать не только временное, а и вечное оправдание и милование от Господа! Лучше, тысячу раз лучше претерпеть все скорби в этой жизни, нежели по смерти «впасти в руце Бога живаго, имущего власть погубити и тело и душу в геенне огненной». (Сост. по проп. Димитрия, архиеп. херсон. и одес.).

Тридцатый день. Поучение 2-ое. Св. Иоанн воин.

(О плодах молитвы).

I. Св. Иоанн, ныне прославляемый, служил воином при царе Юлиане-отступнике. Юлиан послал под его предводительством отряд воинов для преследования христиан; но так как сам Иоанн был христианином, то, вместо того, чтобы преследовать, он укрывал христиан и помогал им всем, чем мог: и деньгами, и пищею, и одеждою; заключенных уже в темнице посещал, утешал и ободрял. (Вот почему и прибегают с молитвою к св. Иоанну воину особенно в случаях нужды и обид). Когда Юлиан узнал о таком действии Иоанна, то потребовал его к себе в столицу.

Отданного под суд Иоанна связанного повели к тирану-царю; дорогою морили его голодом и жаждою и били его; а потом, до прибытия царя, заключили на долго в темницу. Здесь-то и напало на мученика Христова малодушие; он боялся ожидаемой лютой казни. **Иоанн воин против малодушие вооружился молитвою.** «Господи! Ты видишь слабость мою, восклицал Иоанн, помоги мне; сомнения колеблют ум мой; поддержи меня! Не устою, если Ты, всесильный, не поможешь мне».

Господь услышал молитву мученика; сомнения и малодушие исчезли; в сердце появились мир и надежда на Бога. По смерти Юлиана, Иоанна освободили.

Тогда-то исповедник Христов посвятил всего себя на пользу и утешение скорбящих и бедствующих. Он говорил: «переносите терпеливо скорби ваши, возлюбленные! Господь щедр и милостив; Он не возложит на вас бремени выше сил ваших. Он знает, что каждому из нас нужно. Как после бури наступает тишина, так и горе сменяется радостью. Но посреди радостей земных, учит Иоанн, не забудем бывших скорбей и будем сохранять свято заповеди Господни». Скончался св. Иоанн в глубокой старости.

II. Мы видели, братья, что св. Иоанн воин «в молитве нашел помощь и утешение в скорбях и несчастиях». Это и нас да научит обращаться к молитве и от нея ожидать великих и богатых плодов милосердия Божия.

Молитва доставляет и блага телесныя, и блага душевныя.

А. Блага телесные главнейшие суть: здоровье и пища.

а) Молитва хорошее здоровье поддерживает, а расстроенное здоровье поправляет. Многие отчаянно больные получили выздоровление единственно посредством усердной молитвы. Представим в доказательство сего один пример, более разительный. Царь израильский Езекие сделался сильно болен и слег в постель. Уже пророк Исаия объявил Езекии, что он умрет от сей болезни, и велел ему распорядиться по дому и готовиться к смерти. Но Езекие еще хотел жить. При вести о смерти, залился слезами и обратился ко Господу с сердечною пламенною молитвою о продолжении жизни. Здесь совершилось чудо молитвы. Еще Исаия, предсказавший царю смерть, не успел сойти со двора царева, а слезная молитва Езекии уже дошла до ушей Царя небеснаго. «Возвратись, говорит Бог пророку, и скажи Езекии, что Я вижу его слезы, и исполняю по его молитве. Он скоро выздоровеет, чрез три дня будет в состоянии посетить храм святой, и проживет еще пятнадцать лет». Обещанное Богом исполнилось. Царь Езекие выздоровел, и оставил нам опыт, доказывающий, что сила молитвы может восстанавливать расстроенное здоровье. Можно бы при сем привести примеры, подтверждающие могущество молитвы давать расслабленным крепость, слепым прозрение, глухим слух, немым язык, хромым хождение и даже мертвым жизнь; но, ради известности сих примеров и для сокращения времени, оставим сие, а вместо того заметим, что молитва не только дает здоровье человеку, но доставляет и пищу.

б) **Действительно, молитва не только дает здоровье человеку, но доставляет и пищу.** Иисус Христос знал, что пища дается нам от Отца небеснаго чрез молитву, – зная сие, поучал учеников Своих в молитве просить и хлеба. "Отче наш", учил Он, «Иже еси на небесех – хлеб наш насущный даждь нам

днесь!» Молитву можно назвать рукою, которую мы приемлем от рук Господних хлеб, необходимый для поддержания и веселия нашей жизни. От недостатка молитвы бывает на земле засуха и глад. При усердной и обильной молитве хляби небесные отверзаются, льются благовременные дожди, нисходят росы, и земля покрывается обильною жатвою. Во времена пророка Иилии, в израильской стране, за отступление от Бога, три года с половиною не было ни дождя, ни росы, в поле ни хлеба, ни травы, голод доходил до высочайшей степени, терпели нужду не только бедные, но и богатые, уныние становилось всеобщим. Что же? Молитва мгновенно дала сему печальному делу другой радостный ход. Пророк Илия, «подобострастный нам», как говорит писание, помолился – и земля, в течение трех лет с половиною сухая и бесплодная, оросилась дождем, принесла плоды, и обилие в пище заступило место глада. Таковы телесные плоды молитвы, но плоды молитвы душевные – несравненно важнее и обильнее.

Б. Душевные плоды молитвы весьма разнообразны и драгоценны.

а) **Молитва – меч на диавола.** Она исторгает души наши из плена сатанинского. Ибо молитва, кроме того что привлекает к нам всеильную помощь и защиту Божию, заключает в себе еще противление диаволу, а это противление весьма спасительно: слово Божие говорит «противитесь диаволу, и бежит от вас». И как ему не бежать? Ибо где не хотят исполнить злой его воли, там ему нерадостно, противно и несносно. Правда, диавол долго не оставляет нас и при усердной молитве, льстя себя надеждою улучшить минуту расслабить, рассеять нас; но когда усматривает, что молитва наша день ото дня делается постояннее, сильнее, богоугоднее, тогда бежит от нас, посрамленный безуспешностью в своих кознях.

б) Так **молитва, удаляя от нас сатану, избавляет нас от пагубных страстей и от грехов.** Нет такой страсти, которая бы от искренней и постоянной молитвы не угасла. Нет такого греха, который бы от усердной молитвы не сделался слабее и наконец вовсе не прекратился. Как огонь истребляет сухое терние, так молитва истребляет страсти греховныя. Молитва напоминает о

Боге, просветляет ум, пробуждает совесть, обнаруживает ужас греха, открывает святость добродетели, и таким образом мало по малу возбуждает сердце к прекращению пороков. Что возбудило пророка Давида к покаянию, после прелюбодеяния и человекоубийства? Молитва. Что вывело из тягчайших грехов Марию египетскую на путь святой жизни? Молитва.

в) Не довольно сего, что молитва очищает душу от нечистот греховных, она делает ее обителью небесной благодати. Ибо молитва усердная привлекает к нам Всесвятого Духа. Как пчела летит на благовонные цветы: так Дух Святой снисходит на благоухание молитвы. Во время молитвы Дух Святой низшел на апостолов; молитва низвела Святого Духа на Корнилия сотника – первого христианина из язычников; посредством молитвы, все праведные сделались храмами Духа Божия. Итак, молитва есть проводник благодати, водворительница, в душах наших царствия Божия и насадительница в сердцах наших плодов Духа Святого, любви, радости и спокойствия, утешение в скорбях и несчастьях. Молитва приносит полезные и безчисленные плоды.

III. Подражая св. Иоанну воину, насадим с охотой, укореним и возрастим на нивах сердец наших молитву, как многоплодное древо жизни. Будем, возлюбленные, молиться! Молитва вознаградит за себя. Аминь. (Сост. по «Слов. и речам» Иакова, архиеп. нижегородск., т. I.).

**Тридцатый день.
Поучение 3-е. Св. великомучен. Иоанн воин.**

***(Самое надежное утешение в скорбях
христианин может найти у подножия
креста Христова).***

I. Из жизни св. великомученика Иоанна воина, ныне прославляемого, известно, что он, сам испытав много скорбей, всю свою жизнь посвятил на то, чтоб утешать скорбящих и обуреваемых разными несчастиями людей. Вот где основание, почему к св. Иоанну воину обращаются христиане, впавшие в разные несчастные обстоятельства жизни, и просят его молитвенно ходатайствовать пред Богом и по мере веры своей получают просимое.

II. Как св. великомученик Иоанн воин, утешая скорбящих, указывал им на крест Христов, так сделаем в настоящем случае и мы, и скажем, что самое скорое, прямое и надежное утешение во всех своих скорбях христианин найдет у подножия Господняго креста.

Нет человека на земле, который не хотел бы владеть благом, улаждающим все горести души. А как много скорбей на земле! Оне неизбежны здесь ни для кого. Где найти защиту против скорбей временных? Путешествуют по морям и суше, тратят труды и издержки, стараясь найти желаемое счастье. И как часто концем всех трудов бывает одно крушение духа! Где же течет светлая и чистая струя счастья для души нашей? Нигде более, как при подножии креста Христова.

а) Тяжело терпеть потерю богатства, добытого трудом, особенно если не находят потом помощи в вопиющей нужде и у тех, которые могли бы помочь. Но, лишаясь утешения человеческого, не находят ли утешения у подножия креста Христова? Кого видим мы на кресте? Видим Господа нашего, Который, служа спасению людей, не имел, где главы преклонить, с Которого нечестивые сняли последнюю одежду и оставили нагим, Которого в жажде поили желчью и уксусом. Для

чего терпел Он все это? С тем, чтобы доставить в вечности покой и довольство тем, которые терпеливо переносят нищету, голод и жажду. «Весте, яко вас ради обнища богат сый, да вы нищетою Его обогатитесь» (2Кор. 8, 9). Помните эту благодать великую и утешайтесь в нищете своей все нищие Божии! Вы лишены временного и тленного богатства: а на кресте возвращается вам вечное богатство. Вас не окружают почет и довольство, которыми окружает богатство: но вас окружает честь земной участи Господа вашего. Вы не блистаете среди знати земной: но вступили на дорогу знати небесной: О, благословляйте Господа за долю свою!

б) Тяжело переносить клеветы и незаслуженно терять доброе имя. Это несчастье тяжелее потери богатства. Но кто терпел такие поношения, какие терпел Господь наш? Он, Господь славы – на кресте позорном? небесная святость распят среди злодеев. «Кто обличит Меня во грехе?» смело говорит Он врагам Своим и за земную, человеческую, жизнь Свою. И однако вот Он обезчещен, обесславлен, оставлен землею и небом. О, как тяжелы скорби бесславия Его! Что значит пред этим бесславием вносимое на меня грешного бесславие? Грешнику разве прилична слава? Не бесславие ли – законная доля его? Пусты, несправедливы люди, приписывая мне грех, которого по милости Божией не имею я: но сколько других грехов на мне! Сколько нечестий и беззаконий, которых не видят люди и видит Бог мой! Так крест Христов – учитель и утешитель мой. Он говорит мне о моих беззакониях, за которые распялся Господь мой, и велит смириться волнуемой гордости моей. Он говорит мне о славе, в которую взошел со креста невинно страдавший Господь и утешает меня надеждою, что и меня ошибкою поносимого не забудет Господь во царствии Своем. Апостол Христов учит нас: «так как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь... Если за имя Христово злословят вас: то вы блаженны; ибо Дух славы, Дух Божий, на вас почивает» (1Петр. 4, 13–14). Пусть другие незаслуженно пользуются славою, а тебе достается в удел темная неизвестность: не ревнуй успевающему здесь в пути своем, «не завидуй творящему законопреступление» (Псал. 36, 7). Он спеет среди

радостей для вечного страдания, а ты спеешь среди скорбей для вечного блаженства.

в) Как не страдать, если тело покрыто ранами жгучими, или организм совсем расстроен, от неправильного ли обращения крови, или от другой какой причины? Страдание тяжелее становится, когда искусство врача напрасно истощается в средствах прекратить страдания больного. Где же найти облегчение страдальцу? В участии друзей? Если друзья не умные будут развлекать больного пустыми разговорами: это не облегчение больному, а новая тяжесть на совесть его. Другое дело, если укажут ему на крест Христов. Да, страдание распятия – самое страшное страдание и как же переносит его Иисус Христос? Молча, ни словом, ни движением не обнаруживая какой-либо нетерпеливости. После того нам ли, грешным рабам Его, быть нетерпеливыми в своей болезни? Господь терпит муки за наши грехи: а наша болезнь – не плод ли грехов наших? Он страдает для того, чтобы в свое время «преобразить тело смирения нашего» и облечь его в славное бессмертие (Флп. 3, 21). Пусть же гниет грешное тело наше: нам дано будет тело лучшее, тонкое, светлое, облеченное красотой небесною, лишь бы мы очистились здесь от грехов покаянием. «Верно слово, говорит нам с полною уверенностью апостол Божий, верно слово: если с Ним умерли, то с Ним и оживем. Ежели терпим, то будем и царствовать с Ним» (2Тим. 2, 11–12). Болезнь телесная, переносимая в виду креста Христова, очищает тело от порчей, внесенных в организм грехом, очищает душу от движений самолюбия и молитвою низводит в нас крепость небесную.

г) Тяжела потеря близких сердцу, отнимаемых у нас смертью. Потеря супруга или супруги, потеря детей милых, потеря отца или матери, сестры или брата невольно исторгает горькие слезы. Не утешают в этой потере ни богатства, ни чести, а еще более увеличивают горечь ея, выставляя бессилие всего земного. Где помощь этой скорби? Безотраднa скорбь язычника на гробе близких сердцу его: – он теряет их навсегда. При кресте Спасителя скорбь о смерти растворяется сладкою надеждою на жизнь бессмертную.

«Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть» (1Кор. 15, 20). Жив начальник наш, наша глава, с Ним живы и все подчиненные Его, все члены тела Его. Не скорбите об умерших, говорит нам апостол: если мы знаем, что «Иисус умер и воскрес, то также и умерших во Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4, 13–14); мы соединены на веки с теми, которых смерть разлучила с нами на время. Грех ввел в мир смерть. Христос, удовлетворивший за грех правде и ниспославший дух жизни, ввел в мир жизнь. – Не все мы умеем пользоваться здесь жизнью Христовою; то же могло быть и с отшедшими от нас. Итак нам остается молиться пред крестною жертвою за отшедших от нас, да покроет она собою грехи их. Так говорит нам крест Христов!

III. По временам самые твердые последователи Христовы, забывая сладость правды распятого Иисуса, приходят в неизъяснимое уныние; искушения, задерживающая совершенствование духовное, ослабление жара ревности о благочестии поставляют их иногда в такое состояние, что они чувствуют себя как бы оставленными небом, без сил, без помощи, отверженными от лица Божия; воды скорбей до того умножаются в душе их, что как бы готовы поглотить их. И здесь то особенно взор веры на распятого Господа исполняет утешением скорбные сердца.

Так для всякой скорби нашей утешение прочное, утешение сладкое – в кресте Христовом. Аминь. (Сост. по «Слов. бесед. и реч.» Филарета, (Гумилевского), арх. чернигов. и нежинск. изд. 3-е, С.-Пб., 1883 г.).

Тридцать первый день. Святой праведный Евдоким.

(О средствах к сохранению целомудрия).

I. Св. Евдоким, память коего совершается ныне, родился в девятом веке в Коппадокии от родителей благочестивых Василия и Евдокии. Благочестивые родители и сына обучили благочестию. Он был воином, но любимым его занятием были: пост, молитва, чтение священных книг, самая усердная помощь нищим, вдовам и сиротам. Пламенея любовью к Богу, он возжелал высшего совершенства в духовной жизни – и дал пред Богом обет целомудрия. Целомудрие его простиралось до того, что он избегал даже разговоров с женщинами. Из женщин с одною матерью только вел он беседу. Таким строгим образом поведения своего он сделался известен императору Феофану, который назначил его полководцем в харсианскую область. Новое высокое место службы не изменило доброго благочестивого направления в Евдокиме, – он еще более преуспевал в христианских подвигах. Но не долго он прожил на земле, и едва исполнилось ему 33 года, как он мирно предал душу свою Богу. За святость жизни Господь по смерти прославил праведного Евдокима чудесами, а тело его нетлением. Слава о чудесах достигла и Константинополя, где жили и были еще живы родители его. Мать отправилась на место погребения тела его – в харсианскую область, и хотела мощи сына перенести в столицу, но жалко было с таким сокровищем расставаться жителям того места, и они не отдали св. мощей. Впрочем не надолго могли удержать их у себя. Прошло несколько времени и мощи праведного Евдокима были все-таки перенесены в Константинополь еще при жизни родителей его, которые устроили храм в честь Пресвятой Богородицы, куда и поставили мощи сына, в раке окованной серебром. Эти св. мощи спустя 300 лет видел бывший в Константинополе наш русский путешественник Антоний, который между прочими достопримечательностями упоминает и

о мощах правед. Евдокима, которые видел своими глазами и о которых говорил, что праведник лежит в серебряном гробе, как живой.

II. Таковы плоды христианского целомудрия! Целомудрие великая добродетель. Соблюдение души и тела в чистоте – это подвиг достойный великой награды, – это жертва самая благоприятная Христу, Который есть чище солнца и светлее всякого света. Счастлив, кто стяжал эту добродетель! Какие же средства к сохранению целомудрия?

а) **Во-первых, сознание, что целомудрие угодно Богу и приближает к Нему всех соблюдающих эту добродетель.** «Кто вы такая?» спросил св. Григорий Богослов, увидавши во сне двух дев необыкновенной красоты, которые выражали к нему самую чистую и горячую любовь. «Одна из нас "чистота", а другая «целомудрие»» – отвечали оне, – «мы предстоим Царю Христу и услаждаемся красотами небесных девственников». Видите, как близки к Богу в той жизни целомудренные. Все жаждавшие истинного благочестия стремились прежде всего к целомудрию. Вот почему все святые были непременно целомудренные. Они понимали, что слугитель чистейшего и святейшего Бога должен быть непременно чист и по душе, и по телу, тогда только он и будет достойным слугителем Его. Они понимали, что в Царство Небесное «ничто нечистое внити не может», почему и заботились прежде всего о чистоте.

б) **Второе средство к сохранению целомудрия состоит в подражании святым,** которые готовы были на всякие жертвы, чтобы сохранить свое целомудрие. Они нередко со всеми радостями жизни расставались, чтобы соблюсти себя в чистоте.

«Преп. Алексей, Божий человек», для этого скрывается из дома в ночь после брака своего, оставляет молодую жену, родителей, богатство, славу, роскошь, негу. Другие даже жизнь жертвовали, чтобы сохранить свое целомудрие, остаться чистыми по душе и по телу.

«Святая мученица Потамиена» решила лучше быть брошенной в котел кипящий смолой, чем отдаться в руки и склониться на обольщения язычника господина своего, у которого она была рабою. А другая мученица, замужня

христианская женщина, красотой которой прельстился сладострастный мучитель христиан, вот что сделала, чтобы сохранить свое целомудрие. Посланных за нею воинов она уговорила несколько подождать под предлогом, что ей нужно заняться нарядами своими, а сама между тем пошла в спальню, взяла меч и пронзила им чрево свое. Так дорожили целомудрием, так строго блюли в чистоте душу и тело свое святые.

в) В-третьих, правильный взгляд на тело христианина тоже содействует сохранению целомудрия. Что такое тело христианина? «Это храм Духа Святаго», – это жилище Самого Бога, – осквернить это тело – это значит осквернить дом Божий. «А кто растлит храм Божий», говорит апостол, "растлит", т. е. погубит, "того Бог". Мы видим, какую честь воздают телу христианина по смерти его. Пред ним творят каждение, обставляют горящими светильниками, ему кланяются, его лобызают, поют надгробные песни, несут в предшестве икон, а на могиле ставят крест. Почему так? опять потому же, что оно жилище Духа Святаго, оно освящено в купели крещения, затем чрез действие миропомазания, – освящалось неоднократно небесною Божественною пищею – телом и кровию Христовыми, – оно с душою участвовало в подвигах ее ради Царствия Небеснаго. Святые все это знали, потому так и дорожили чистотою и непорочностию своею. Они кроме того так горячо любили Иисуса Христа, что боялись и подумать о каких-нибудь грешных чувственных удовольствиях, – их радость, их утешение, сокровище сердца их был Христос, к Нему и устремляли все желания свои, для Него побороли все нечистые движения в плоти своей, для него старались жить духом, горняя мудрствовать, а не земная.

г) В четвертых, представление страшной участи нарушителей целомудрия – тоже весьма удерживает от нарушения целомудрия. Отчего все нарушители целомудрия и все потворствующие тому, отчего не помышляют об этой будущей участи своей? Что говорит апостол о таковых? «Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодеи царствия Божия не наследуют». А в Апокалипсисе они изображаются горящими в

озере огненном. В будущем лишение царствия Божия – геенна. А что в настоящем? Часто расстройство здоровья, состояния, лишение благоволения Божия, потеря даров Духа Святаго, лишение молитв Богоматери, святого ангела-хранителя. Да, каждый живущий в плотской нечистоте – это то же, что труп, смрад издающий, – он отгоняет от себя все святое, он в дружбе со врагом, он обиталище всякой нечистоты. «Как дым отгоняет пчел – говорит св. Василий Великий, – так грех отгоняет от нас ангела хранителя». «Кто чрез свою худую жизнь», говорил некогда ангел Божий великому старцу Пахомию, «сделался мертв для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела». – «Что стоишь здесь и плачешь?» говорил некогда святитель Христов Нифонт юноше, который стоял при воротах одного дома и плакал. «Я», отвечал юноша, «ангел, посланный Богом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме, стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику, плачу от того, что потерял надежду привести его на путь покаяния». Вот к чему ведет жизнь в плотских нечистотах.

Следовало бы чаще и чаще помышлять об этих пагубных последствиях проводящих жизнь по движению чувств. А больше всего «следует чаще помышлять об огне геенском», который будет жечь таковых. Этим памятованием многие спаслись от этого греха, – к этому средству прибегали и святые среди находивших на них искушений плоти. Преп. Мартиниан, обуреваемый плотию, что сделал? он устроил из хвороста костер, зажег его, и бросился в середину его со слезами, говоря: «если можешь, несчастный, понести этот пламень временный, то вынесешь и огонь геенский, который ждет тебя за плотский грех», и этим напоминанием себе об огне геенском победил страсть. А другой святой поднес перст свой к зажженной свече в то время, когда палила его страсть плотская, и при этом вообразивши ясно лютость огня геенского, который будет жечь блудников, удержал себя от греха.

д) Наконец, чтобы не впасть в грех плотский, нужно избегать случаев к этому греху – всего того, что может навести на этот грех; нужно бегать друзей, товарищей, обществ,

чуждых духа целомудрия, нужно удаляться мест соблазнительных, чтения книг, в которых описывается со всеми прикрасами плотская любовь, зрелищ, песен, плясок нецеломудренных, бесед нескромных. Мы слышали, что праведный Евдоким избегал даже всяких бесед с другим полом. Пусть склонный к нарушению целомудрия чаще помышляет о своем высоком звании, об обетах крещения, о том, как он оскорбляет таким грехом Христа Спасителя, – чаще нужно помышлять о скоротечности жизни, о часе смертном, но больше всего в минуты искушения нужно усерднее, горячее молиться, и молитва спасет нас.

III. Господь молитвами святого праведного Евдокима, угодника Своего, да поможет всем нам проводить жизнь свою в целомудрии, в христианском благочестии, чистоте духа, ума и сердца, в незлобии, кротости, смирении и милосердии. (Сост. по книге свящ. П. Шумова: «Уроки из жизни святых»).

Месяц август

**Первый день.
Поучение 1-ое. Происхождение честных древ
честного креста Господня.**

***(Необходимость крестоношения в деле
спасения).***

I. В 1-й день августа православная церковь прославляет чудодейственную силу честного и животворящего креста Господня, вспоминая бывшие знамена от него и от св. икон Христа Спасителя и Богоматери.

В 1164 году благоверный российский князь Андрей Боголюбский и Мануил, царь греческий, были принуждены идти войною каждый против врагов своего отечества. По обычаю благочестивых христианских государей, сохранявшемуся от времени св. равноапостольного Константина, для освящения воинов, для внушения им твердого упования на помощь свыше и для благодатного подкрепления их мужества в борьбе со врагами, хотя бы сравнительно сильнейшими, – при войске князя Андрея Боголюбского и царя Мануила были носимы животворящий крест Господень и честные иконы Спасителя и Богоматери. При таком духовном вооружении, в день решительной битвы со врагами, оба названные государя видели осенение своих полков необыкновенным светом, исходящим от креста Господня и св. икон. Ободренные сим знаменем невидимой помощи Божией, войска обоих государей одержали решительную победу – первого над болгарами, а второго – над сарацинами.

Желая сохранить в памяти потомства столь знаменательный день для своих верноподданных, правоверные государя, по взаимном сношении между собою и по благословению всего освященного собора, не умедлили установить новое светлое торжество, ныне нами благочестно совершаемое. Положено на все веки не только праздновать в честь непобедимой силы креста Господня и совершать поклонение, ему подобающее, но в память победоносного

хождения с ним и св. иконами в христианских полках, износить ныне из храма сии священные знамения милости Божией и совершать под осенением их в колодезях и реках освящение воды, как стихии посредствующей в преподаянии нам благодати Св. Духа, по указанию Самого Господа (Иоан. 3, 5; 7, 37–39).

II. Таково происхождение настоящего праздника. Оно весьма поучительно для нас. По милости Божией, под правлением любви и мудрости Богохранимого Помазанника Божия, Государя нашего, мы пользуемся вожделенным миром со всеми народами, окружающими наше обширное отечество.

Наука, искусство, торговля все более и более развиваются, совершенствуются. **Внешнее наше благосостояние таково, что нам остается только благодарить Господа Бога и творить в мире молитвы «за царя и за вся, иже во власти суть».**

Но таково ли наше внутреннее состояние? Развиваются ли и совершенствуются ли силы нашего духа в деле нашего спасения? Не говорит ли каждому из нас совесть словом Писания: «несть мира в костях моих от лица грех моих» (Псал. 37, 4)?

Да, вот кто возмущает внутренний мир наш, – это грехи наши! Вот опаснейшие враги наши, которые отнимают у нас не внешния приобретения, а внутреннее сокровище, потребное для вечной жизни, похищая в душе нашей веру (Лук. 8, 12) и оскверняя сердце наше смрадом гнусных мыслей и дел (Мф. 15, 19–20).

а) Как же и чем нам вооружиться против столь опасных врагов? Где искать защиты и победы над ними верующей душе?

В том же спасительном знамени, под сению которого одержана победа, нами ныне воспоминаемая, именно в кресте Господнем. «Кресте честный, – призывает верующий ратоборец, хранитель души и телу буди ми, образом своим бесы низлагая, враги отгоняя, страсти упражняя и благословение даруя ми, и жизнь и силу, содействием Св. Духа и честными Пречистыя мольбами» (посл. троп. в 9-й песни канон. Григория Синаита).

б) Но указывая на крест Господень, как на победное оружие, мы разумеем не одно внешнее ограждение себя крестным знаменем. Наша мысль – показать необходимость в деле спасения внутреннего крестоношения. Один внешний знак креста изображаемого нами на себе без деятельного последования распятому Господу, не принесет нам должного плода. Надлежит, по выражению апостола, «распинать плоть свою со страстями и похотьми». Вот спасительный крест, под сению которого можно благоуспешно идти против всех врагов, или грехов, запинаящих нам достижение вечных благ. Правда, сей путь для нашей немощи не легок; Сам Господь назвал его – "узким", но назвал, конечно, не с тем, чтобы утратить нас, а с тем, чтобы с одной стороны предохранить нас от беспечности в борьбе со врагами спасения и от самонадеяния, а с другой – чтобы указать нам на сей путь креста, как на самый прямой, верный и спасительный, и притом для всех, желающих спасения необходимый: «кто не берет креста своего, и следует за Мною, тот недостоин Меня» (Матф. 10, 38).

в) Что значит взять крест свой? – Не то, конечно, чтобы мы самопроизвольно обрекали себя на всякие скорби и лишения, но то, чтобы с покорностью воле Божией переносили все, что нам посылается от руки Провидения, применительно к силам и состоянию каждого. Итак, если тебе Господь посылает болезнь, терпи ее без ропота, но и не пренебрегай благовременною помощью врача. Если ты беден, употреби честный труд и не предавайся беспечности. Несчастен ты в семейной жизни, – не радуют тебя жена или дети? Постарайся благоразумием уменьшить свое несчастье и не отчаявайся утешиться плодами своего благоразумия. Посетил ли тебя Господь пожаром, или другою какою непредвиденною потерю имущества? Оплакал ли ты раннюю кончину близких твоему сердцу? Научись благодарить Господа за все, – за самые чувствительные потери, принимая их как меру, облегчающую твое шествие в след за Господом, и не ищи рассеять твою скорбь в вихре суеты мирской. Видишь ли ты нерасположение к себе людей, от которых могло бы зависеть твое благополучие,

встречаешь ли от них одни оскорбления и обиды? Оцени себя пред судом совести беспристрастно, имеешь ли ты право считать себя стоящим лучшей участи? Не скорби и в том случае, если бы ты признал себя невинным. «На сие бо и звани бысте», говорит апостол о подобном случае, «зане и Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его, Иже укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше: предаше же судящему праведно» (1Петр. 2; 21–23). Одним словом, мал или велик будет наш крест, – легок или тяжел, укрепимся к мужественному несению его тою мыслию, что мы идем с ним в след за нашим Господом. Если бы все труды крестоношения совершались без определенной цели и без высшего благопромыслительного направления: тогда действительно мы могли бы легко падать на каждом шагу, не получая ободрения и оживления, но пред нами и личный пример Спасителя, «искушена по всяческим по подобию, разве греха» (Евр. 4, 15) и его радостно ободряющее слово: «идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26).

III Заклучим наше слабое размышление о крестном пути верным словом апостола: «аще с Господом умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся во веки» (2Тим. 2, 11–12). (Сост. по слов. прот. И. Виноградова, помещ. в «Душепол. чтен.» за 1892 г., август).

**Первый день.
Поучение 2-ое. Происхождение честных древ
честного и животворящего креста.**

(Уроки из праздн. события: а) должно подражать нашим предкам в вере и благочестии; б) как должно изображать крестное знамение?).

I. Нынешний праздник происхождения честных древ честного и животворящего креста установлен в Константинополе по случаю губительных болезней, поражавших столицу Греции. Он состоял в том, что находившееся в Царьграде честное древо креста Христова и другие священные предметы выносились из главного Софийского храма и с крестным ходом, с молитвами и окроплением города святою водою, обносились по улицам, а на время ночи и литургии поставлялись в церквах. Крестный ход сопровождался молитвами к Пресвятой Богородице. Первый день месяца августа, когда совершалось «происхождение», т. е. выход с святыми древами, праздновался особенно торжественно. Этот-то день и празднуется ныне под именем праздника «Происхождения честных древ».

Впоследствии к этому празднику присоединился праздник Всемиловитому Спасу и Пречистой Богоматери. Он установлен по общему согласию между русским князем Андреем Боголюбским и цареградским императором Мануилом. Оба они, вышедши в этот день 1164 года на войну, в преднесении иконы Спасителя и др. св. икон, получили над врагами победу: Андрей победил казанских болгар, а Мануил – сарацин.

Что знаменитая победа сия была плодом не одного мужества сражавшихся, а паче действием помощи свыше, – непреложным для всех доказательством того послужил необыкновенный свет небесный, который, во время самой упорной сечи, исходил от иконы Спасителя и честного креста, и видим был всеми.

Таково происхождение нынешняго празднества!

II. а) **Мы должны подражать, сколько можно более и постояннее, усердию к вере, чистоте нравов и простоте жизни наших предков, их безграничному самоотвержению там, где шло дело об опасности церкви и отечества, при готовности положить под знаменем честного и животворящего креста Господня жизнь свою за св. веру, дорогую родину и помазанника Божия – царя православнаго.**

б) **У нас, как и у предков наших, есть весьма опасные враги, против коих, как можно чаще, надобно призывать на помощь непобедимую силу креста Христова. Это наши злые наклонности и страсти. Кого не сильны сразить оне? – И кто, сраженный ими, может оставаться и быть истинным сыном церкви и отечества? – Между тем от этих врагов не защита ни ум и познания, ни доброта сердца и мягкость характера, ни самый навык в добродетели; одна всемогущая сила благодати, один крест Христов только могут сделать нас победителями страстей. Будем же подобно предкам нашим употреблять сие, Самим Богом данное оружие, на поражение невидимых врагов наших, в твердой уверенности, что поражение их, необходимое для нашего частного благосостояния, весьма важно и для благоденствия целого отечества: ибо, если величие его есть плод благословения Божия, то грехи наши, ослабляя сие благословение, по тому самому вредят не только нам, но и целому отечеству.**

в) **При сем случае сама собою представляется вниманию великая разность между нами и благочестивыми предками нашими в употреблении и изображении крестного знамения. У них крест Христов был всем для всех. Начинали-ль какое дело, – крестились. Оканчивали-ль его, – опять крестились. Крестом ограждались, отходя ко сну; крестом осенялись, восставая от сна. С крестом садились за трапезу, с крестом восставали от нея. Знамение святого креста выражало внезапную радость; оно же свидетельствовало и о внезапной печали и опасности. Так было у предков наших! У нас, к сожалению, крестное знамение начинает делаться редкостью, и когда является, то большею частию в таком виде, что его трудно узнать. Недугующие расколом чада церкви ревнуют, конечно, не**

по разуму, прививая спасение к кресту осмиконечному, но не хорошо, весьма не хорошо и то, что у некоторых христиан крест сделался, можно сказать, вовсе бесконечен, так что не знаешь, какое дать название той несчастной линии, которую они чертят на себе вместо знамения крестнаго.

Да не будет сего между нами! Господь и Спаситель наш простер на кресте Божественные руке Свои, дал пригвоздить их, и в таком виде, среди ужасных мучений, предал за нас дух Свой Отцу: мы ли будем тяготиться тем, чтобы это положение Его на кресте правильно изображать на себе?

III. Братие! Будем же отныне с верою, благоговением и страхом Божиим совершать на себе спасительное крестное знамение, которое только при этих условиях будет всесильным и непреодолимым оружием против наших врагов. Между тем, **так ли многие из нас крестятся, как заповедала нам св. церковь?** Какое это крестное знамение, когда мы не стараемся ни сложить персты своей руки как должно, ни начертать на себе полный и правильный крест Христов; когда мы непонятным движением руки выражаем только нашу невнимательность и небрежность? Все это показывает, что мы не внимательны ко св. и великому делу молитвы нашей пред Богом. А как страшно совершать с небрежением такое святое дело, каково служение Богу и молитва! Господь, негодуя на лицемерие древних израильтян, говорил: «приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами, чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя» (Матф. 15, 8–9).

Стойте всегда в храме Божиим благоговейно, слушайте церковное чтение и пение внимательно, молитесь Господу Богу усердно; изображайте на себе крест во всей точности и полноте! Ограждайте себя крестным знамением не только на молитве, церковной и домашней, но и всегда, во всякое время и при всяком случае, призывая на себя силу и помощь распятого Господа и вознося молитву к честному и животворящему кресту: «непобедимая и непостижимая и божественная сила честного и животворящего креста, не остави нас грешных» (стих. на велик. повечер.). Аминь (Сост. Г. Д. по «Проп. Иннокентия, архиеп. херс.» т. 1, и «Сеятел. благоч.» прот. Нордова, т. I.).

Первый день.
Поучение 3-е. Происхождение древ честного и животворящего креста Господня.

(О силе крестного знамения).

I. Нынешний праздник установлен в церкви по такому случаю. Благочестивые цари: русский Андрей Боголюбский и греч. император Мануил, некогда в нынешний день получили победу над своими врагами, при бывшем знамени от креста Господня и св. икон, вынесенных впереди правоверных воинов их: когда от честных изображений воссиял свет, тогда ободренные сим божественным знамением воины дружно ударили на врагов и славно победили и рассеяли их. Благодарные цари, узнавши о такой милости и помощи Божией тому и другому, в одно и то же время явленной, постановили, с совета представителей правосл. церкви, 1 августа, в день чудесной победы, совершать крестный ход на воды с св. иконами и животворящим знамением креста.

II. В праздник кресту Господню о чем и говорить, как не о кресте и крестном знамении?

По словам вселенского учителя св. Иоанна Златоуста, «крестное знамение и в прежния и в нынешния времена отверзало двери запертые, отнимало силу у вредоносных веществ, делало недействительным яд и врачевало смертоносные угрызения зверей. Ибо, если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло вход в рай и сокрушило крепость диавола: то что удивительного, если оно побеждает силу ядовитых веществ, зверей и всего, тому подобнаго?» (Сборн. бес. стр. 293).

Докажем слова св. Златоуста примерами и событиями, записанными в свящ. книгах.

б) **Крестное знамение отнимает силу у вредоносных веществ.** Так один бедный христианин, не имея чем уплатить долг заимодавцу, просил еврея дать ему яд. Три раза он принимал его; но яд не действовал, потому что христианин

каждый раз знаменал сосуд с ядом крестным знаменем (Луг дух.).

Когда враги Христовы хотели отравить ядом авву Иулиана, то подкупили слугу, чтобы тот, когда будет подавать пищу Иулиану, вложить яд в стакан. Слуга так и сделал. Но св. Иулиан, по вдохновению Божию, узнал коварство. Принявши стакан, поставил пред собою, положил на стакан троекратно знамение креста, сказавши: «во имя Отца и Сына и Св. Духа», – выпил яд, и остался невредимым (Луг дух. стр. 92).

б) **Сила крестная умерщвляет лютых зверей.** В тех местах, где был монастырь св. Златоуста, появился лютый лев, который и скотов и людей похищал и пожирал. Когда донесли об этом св. Иоанну, то он повелел водрузить на том месте, откуда исходил зверь, деревянный крест. На другой день увидели при кресте льва мертвым (Уч. благ. стр. 326).

в) **Сила крестная врачует смертоносные угрызения гадов.** Так, некоторый пастырь овец был уязвлен змией и умирал. Один благочестивый старец влил по кресту воду в уста умирающего, с призыванием Св. Троицы и великомученика Георгия, – и пастырь выздоровел.

г) **Сила крестная отгоняет бесов.** Однажды диавол напал на св. Киприана, стал бить и душить его. Киприан, не могши ничем от него защититься, поднял руку и перекрестился. Диавол тотчас, как стрела, отскочил от него, потом рыкнул, как лев, и исчез. (Чет.-М. окт. 2).

Однажды св. Пахомий, стоя на молитве, услышал голос: «радуйся, старец, столько мне угодивший! Аз есмь Христос, и пришел к тебе, как к другу моему» Св. Пахомий изумился и рассуждал сам с собою: «Христово пришествие к человеку приносит ему радость; сердце тогда не чувствует никакого страха, а я теперь боюсь, страшусь... Нет, это не Христос!» И оградившись крестом сказал: «отойди от меня, дух злобы! Будь проклято лукавство всех твоих начинаний!» Мгновенно призрак исчез, оставив по себе смрадный запах (мая 15).

Св. Иоанн Златоуст говорит: «если ты с сердечным расположением и верою изобразишь крест на лице своем, то ни один из нечистых духов не сможет приблизиться к тебе, видя

тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого получил смертельную рану. Ибо, если и мы с трепетом взираем на те места, где казнят преступников: то представь, как ужасаются диавол и демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их, и отсекал главу змия!..» (Сборн. бес. стр. 294).

III. Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим. Аминь. (Сост. по проп. прилож. к «Рук. для сельск. паст.» за 1887 г. август).

Первый день.
Поучение 4-ое. Святые мученики Маккавеи.

***(О твердом стоянии за свою св. веру
отечественную).***

I. Сегодня, бр., св. церковь торжественно празднует день памяти седми мучеников Маккавеев, и матери их Соломонии, и учителя Елеазара. Жили они без малого за двести лет до Рождества Христова, но несмотря на это христианская православная церковь и до ныне светло празднует память их. Чем же они заслужили это? Какие их дела и подвиги, коими они стяжали себе вечную молитвенную память? Чтобы видеть это, обратимся к истории того времени, в которое они жили.

Ублажаемые церковью, св. мученики Маккавеи жили во время владычества сирийского царя Антиоха Епифана. Этот царь, ограбив Иерусалим и избив многия тысячи иудеев, воздвиг злое гонение на их веру, желая искоренить ее до конца, дабы этим вернее и скорее подчинить их себе. С этою целию он повелел иудеям под угрозою смертной казни, «прекратить всесожжения и жертвы и возлияния во святилище, отменить субботы и праздники, устроить языческие жертвенники и рощи и капища, и приносить в жертву свиней и другой скот, которым не гнушаются язычники, оставлять сыновей своих необрезанными, и вообще переменить все прежния религиозные убеждения, учреждения, законы, нравы и отеческие обычаи» (1 Мак. гл. 6). Тяжелое было тогда время для иудеев. Изменить вере и обычаям отцев, значило изменить своей народности, значило потерять все – и веру и народность. Но, верные закону Божию и заветам предков своих, иудеи пренебрегли угрозами нечестивого царя. Для них смерть была лучше измены вере. Держась веры, они не страшились ни тяжких мучений, ни смерти, которым предавали иудеев мучители.

В это время тяжкого для иудеев гонения, к утешению ветхозаветной церкви Божией, явились многие твердые исповедники веры своей, которые, не желая отречься от

отеческих законов, «избраша паче умрети, неже осквернитися» и мужественно претерпели мученическую смерть. Из них св. церковь ублажает девяностолетняго старца Елезара, семь братьев Маккавеев и мать их Соломонию. Елезара наедине убеждали гонители притворно показать отступление от закона – «притвориться, как бы ядушим повеленная от царя жертвенная мяса, да сие соделав, избавиться от смерти». Но старец, украшенный сединами и благочестием, отвечал: «недостойно моего возраста лицемерить для сохранения малого жития дней моих. Молодые, смотря на меня, также прельстятся... Если я избавлюсь нынешния муки, то ни живой, ни мертвый не избегну руки Всемогущаго». Сказав это, он с готовностью и радостью пошел на мучения. Изнемогая в муках, Елезар, застонав, сказал: «Тебе, Господи, имеющему совершенное ведение, известно, что я, могши избавиться себя от смерти, терплю в теле моем жестокие мучения, а в душе моей чувствую радость от того, что терплю это по благоговению к Тебе».

Пример старца Елезара, мужественно пострадавшего за св. веру и отеческие законы, не остался без подражания. Случилось, что братьев Маккавеев с матерью Соломонией схватили и пред лицом самого царя принуждали бичами и жилами воловьими есть пищу, запрещенную законом; но они не согласились... «Мы готовы лучше умереть, чем преступить законы отечественные», говорил первый или старший юноша. Повелено было отрезать у него язык, содрать кожу, отсечь члены тела, положить его на раскаленную сковороду и жечь. Братья и мать смотрели на сии безчеловечные истязания; обоняли пар сожигаемого, взаимно поощряли друг друга к предстоящим страданиям. Подобно первому мучили второго, – содрали кожу с головы его, и он, умирая, исповедал, что Царь мира – Господь, сохранивших законы Его и умерших ради их воскресит для жизни вечной. Третий еще с большим великодушием предстал на страдания, так что царь и бывшие при нем удивлялись мужеству юноши. Подавая язык и руки на отсечение, он сказал: «все это я получил от Бога и надеюсь опять принять от Него». Пятый, во время мучения, обличая мучителя, говорил: «не думай, что род наш оставлен Богом».

Помедли, и ты увидишь великую Его державу: как тебя и семья твое Он накажет». Шестой, умирая, говорил мучителю: «не обманывайся; мы страдаем за свои грехи пред Богом. А ты не думай, что ты невинен, начавший борьбу против Бога». Последняго, младшего, Антиох убежал и с клятвою уверял, что он сделает его богатым и счастливым, если он отступит от отеческого закона. Юноша ничему не внимал. Тогда царь советовал матери, чтобы она сама уговорила младшего и последняго своего сына сберечь жизнь свою. Великодушная мать умоляла сына не щадить ее, носившую во утробе, млеко питавшую, воскормившую и труды воспитания понесшую. «Молю тя, чадо, да возриши на небо и землю и уразумеешь, что Бог сотворил все из ничего; не убойся сего плотрастерзателя, но, как достойный братьев своих, смерть восприими». Сын, обличая мучителя, исповедуя грехи свои и будущее воскресение, отвечал: «и я, как братья мои, душу и тело мое предаю за отеческие законы, призываю Бога, да будет вскоре милостивым к Израилю. На мне и на братии моей перестанет гнев Вседержителя; ты же с мучением исповедаешь, что Он воистину есть Бог». Исповедник с сугубою лютостию предан смерти.

Дивная и достойная памяти мать, воодушевлявшая и поощрявшая сыновей своих на страдания и смерть, мужественно взирала на их страдальческую-мученическую кончину. После их смерти она была сожжена.

II. Изумителен, бр., изумителен в высшей степени этот подвиг терпения и самоотвержения, ради сохранения отеческого закона, ради соблюдения богоустановленного поста своего времени и своего народа – не вкушать запрещенного законом свиного мяса, – этот подвиг, явленный старцем Елеазаром, братьями Маккавеями и матерью их Соломонией. Они без всякой тени лицемерия и двоедушие открыто исповедывали свою веру и никакие жестокие пытки и мучения не могли принудить их к измене отеческим законам и постановлениям.

Стоять за св. веру, твердо хранить законы отеческие и постановления церкви не есть ли долг каждого из нас? Но, к немалому удивлению и крайнему сожалению, в настоящее

время среди православных сынов земли святорусской находятся такие, которые без всякого принуждения с чьей-либо стороны – совершенно добровольно изменяют заветам предков наших и постановлениям нашей церкви православной, охотно внимают разным лжеучителям – этим змиям-искусителям – и отказываются от своей отечественной веры православной, не думая о том, что измена отеческим законам и обычаям, отречение от святоотеческой веры есть отречение от своей народности, от народной самостоятельности, от народной самобытности, от святоотеческой веры, от послушания своей матери-церкви, а главное от своего вечного спасения.

III. Братие христиане, пример святых мучеников – старца Елеазара и Маккавеев, пострадавших за целостность и неприкосновенность своей веры и отеческих преданий, да оживит в нас любовь и преданность к святой православной вере. Аминь. (Составл. с дополн. по проп. прилож. к «Рук. для сел. паст.», за 1890).

**Первый день.
Поучение 5-ое. Святые мученики Маккавеи.**

(О хранении свв. постов и других свято-отеческих преданий).

I. В сей день память творим святых седми мучеников Маккавеев, и матери их Соломонии, и учителя Елеазара. Кто они были? За что мы их ублажаем?

Жили они без малого за два века до Рождества Христова, когда евреи подпали владычеству сирийского царя Антиоха Епифана. Этот царь, взяв и ограбив Иерусалим и избив многия тысячи иудеев, воздвиг злое гонение на их веру, в намерении искоренить ее до конца. Антиох возымел намерение во всем своем царстве, состоящем из разноплеменных народов, ввести общую языческую религию для того, как он писал в своем указе, чтобы все были одним народом. Между прочим, Антиох повелел иудеям, под смертною казнию, «прекратить всесожжения и жертвы и возлияния во святилище, отменить субботы и праздники, устроить языческие жертвенники, роши и капища, приносить в жертву свиней и другой скот, которым не гнушаются язычники, оставлять сыновей своих необрезанными, и вообще переменить все прежния религиозные учреждения, законы, нравы и отеческие обычаи».

Некто Елеазар, из первенствующих книжников, муж уже состаревшийся летами, принужден был открыто есть свиное мясо, которое закон запрещал иудеям вкушать, которое, вероятно, принесено было в жертву идолу. Он, славно предпочтя смерть лучше, нежели ненавистную жизнь, вольною волею пошел на муку. А на яству, которую нельзя было есть из любви к закону, он плюнул. Но беззаконники, приставленные к жертве, ради стародавняго знакомства с этим мужем, наедине упрашивали его, чтоб он вкусил мяса, какое ему дозволено было есть, которое нарочно для него было бы приготовлено, а только показал бы вид, будто он вкушает жертвенное мясо, как повелено царем; чтобы, учинив сие, он избавился от смерти, и

ради старой с ними дружбы получил помилование. Он же, восприяв мысль благую, достойную возраста, и старости, и седин, и честного воспитания, какое получил от детства, и Богом данного закона, ответил им рассудительно: «хочу лучше, чтобы вы послали меня в преисподнюю. Ибо возрасту нашему недостойно лицемерить, чтобы многие из юных подумали, что 90-летний Елеазар перешел в веру иноплеменников, почему и они, ради моего лицемерия, из-за маловременной жизни, соблазнятся мною, и я навлеку ненависть и позор на мою старость. Хотя-б я даже и избавился нынешней муки человеческой, но руки Всемогущего не избегну, ни живой, ни умерший. Поэтому лучше ныне, мужественно расставшись с жизнью, явлюсь достойным своей старости; а юным оставлю доблестный пример, чтоб они усердно и доблестно умирали за честные и святые законы». Ведущие же его, ради сих слов, которые считали безумством, переменили свое прежнее благорасположение к нему на свирепость, и подвергли его бичеванию. Под ударами старец Елеазар и кончил жизнь, не только юношам, но и многим из народа оставив свою смерть в пример доблести и в память добродетели.

И во первых честною своею смертью он явил достоподражаемый пример семи братьям Маккавеям.

Случилось, что эти семь братьев вместе с матерью были схвачены и принуждаемы пред лицом самого царя есть противу правил свиное мясо, за что были мучимы бичами и воловьими жилами. Среди этой муки один из них, первенец, говорит царю: «чего ты хочешь допытаться от нас? Что выведать? Мы готовы скорее умереть, чем преступить отеческие законы». Разгневавшийся царь повелел разжечь сковороды и котлы. Когда они были быстро разжены, царь повелел первому, который говорил, отрезать язык и, содрав со всего кожу, отсечь оконечности членов, на глазах прочих братьев и матери. И когда он уже сделан был негодным к жизни по всем членам, царь приказал предать его огню, еще дышащего, в печь на сковороде. Когда умер первый, повели на поругание второго и, содрав кожу с волосами с головы его, спрашивают: «будешь ли есть, прежде чем замучено будет все тело твое по частям?» – А

он отвечает: «нет». Тогда и сей порядку принял мучение, как и первый, и так же прочие, числом шесть. Оставался последний из братьев – самый юный.

Царь Антиох, не только убеждал его словами, но и клятвою уверял, что сделает его и богатым и счастливым, если только он откажется от отеческих законов. Даже клялся, что будет иметь его за друга. Но как юноша сему не внимал, то царь, призвав мать, увещавал ее, чтоб она сама была советницею юному сыну на спасение. После многих увещаний со стороны царя, мать обещала дать совет сыну своему. Но, приклонившись к сыну, она говорит: «сын мой, пожалей свою мать! Не убойся сего мучителя плоти твоей, но будь достоин своих братьев и прими смерть, чтобы мне воспринять тебя от Бога опять вместе с братьями твоими в милости Божией». – И пока она еще говорила это, юноша сказал мучителям: «чего ожидаете? Не слушаю повеления царева, но слушаю повеления закона, данного отцам нашим чрез Моисея». – Тогда царь разъярился на него яростию еще более лютою, горькое терпя посмеяние. Таким образом и сей седьмой преставился от жизни в юношеской чистоте, во всем уповая на Бога. После же сынов сожжена была и праведная мать их Соломония.

Вот за что мы ублажаем святых семь мучеников братьев Маккавеев и доблестную мать их Соломонию и учителя Елеазара. Этот праздник в честь ветхозаветных мучеников принадлежит к числу самых древних в христианской церкви. Сии ветхозаветные мученики были первообразами всех мучеников христианских. Первые учителя – проповедники христианства непрерывно прославляли их и в песнях церковных и в поучениях своих среди тех грозных обстоятельств, в которых в первые века, – в века гонений и мученичества, – выростала воинствующая юная церковь Христова. Оттого и праздник сей учрежден с первых дней христианства.

II. Перестал ли он быть назидателен для церкви уже не юной, для церкви наших дней? Да, перестает. Но перестает только потому, что мы забываем об этом древнейшем празднике; забываем, кто были семь братьев Маккавеев,

перестаем учиться у них, а еще менее думаем подражать им. А можем ли мы чему-либо поучиться у них? Есть ли что-либо схожее между обстоятельствами их и нашего времени?

а) **Посмотрите, подумайте, за что они были замучены, за что они пожертвовали жизнью?** За то, что они не согласились нарушить богоустановленный пост своего времени своего народа. За то, что не хотели вкусить свиного мяса. По-видимому, незначительность? Да, по-видимому. Но посмотрите, как за эту кажущуюся незначительностью рядом стояло все, что было для избранного народа Божия самого святого и драгоценного. Есть свиное мясо значило нарушить закон Моисеев, который запрещал это. Значило есть пищу, принесенную в жертву и посвященную идолам. Значило отказаться от жертвоприношений и священнослужения Богу истинному и поклониться богам чужим, языческим. Значило не только отречься от единого истинного Бога, от свято-отеческой веры, но и от своей народности, от народного обличия, от народной самостоятельности, от народной самобытности. В конце-концов эта незначительность, вкушение свиного идоложертвенного мяса, означала всенародную духовную, вероисповедную, государственную смерть богоизбранного народа...

б) **Посмотрите, подумайте, нет ли чего похожего и в нашей жизни?** Вот день святых мучеников Маккавеев стоит как раз в преддверии христианского так называемого Спасова поста. Задайте же себе вопрос, **кто из нас соблюдает, и кто не соблюдает посты?** Не соблюдают очень многие. Некоторые сословия даже за стыд считают соблюдать. Есть ли это незначительность? Вот уже два века на Руси в некоторых кругах считалось это незначительностью. Но теперь к нашим дням последствия этой кажущейся незначительности выясняются больше и больше. Посмотрите, подумайте. Несоблюдающие постов не отрекаются ли от церковных уставов? Не отрекаются ли во всем строе жизни от свято-отеческих обычаев? Не отрекаются ли от церковных служб? Не отрекаются ли от самых существенных учреждений в христианском священнодействии, от святых таинств, от исповеди, от причастия? Не унижают ли

таинство брака, не ругаются ли над священством, не начинают ли издеваться даже над крещением? Не отвергаются ли свято-отеческой веры и всех начал христианской нравственности? Не отвергают ли бытие истинного Бога? А так как без богов, без религиозного культа, быть человеку нельзя, то не вводится ли у нас даже идолопоклонство, поклонение мамоне чрева, мамоне корысти, мамоне всяческого чувственного наслаждения, мамоне зависти и ненависти ко всему, что выше нас, что богаче, что благоденственнее? Не сочиняются ли даже новоизмышленные веры, которые в конце-концов ведут к гибели всякой веры в истинного Бога и всякой возвышенной нравственности?

Все это из кажущихся незначительностей, из мелких семян произросло, росло и выросло на наших глазах в большое дерево с обильными плодами, горечь которых уже почувствовалась резко. Поживем, посмотрим и увидим, что это дерево разрастется еще шире, укоренится еще глубже, а укоренившись и разросшись, заполонит, согласно с пророчествами, и всю землю, – нам спящим, нам бездействующим, нам поблажающим во-первых, себе, а далее и всем и всему. Мало-помалу, мы отстаем от свято-отеческих обычаев, от свято-отеческой веры, от Святого Бога святых отец наших, поблажая себе и другим, по чувствам безразличия и холодности, беспечности и лени. Пудумайте, куда мы идем? Как остановиться? Как удержать себя и других у бездны, к которую готовы упасть?

Поразительно Евангелие Христово, какое читается ныне в честь святых мучеников. «Всяк, иже исповесть Мя пред человеками», – глаголет Господь, – «исповем его и Аз пред Отцем Моим небесным». А исповедуем ли мы Христа пред людьми? Не стыдимся ли исповедывать Его там, где не стыдились исповедывать Его наши отцы? – «А кто отвержется Мене пред людьми», глаголет Господь, – «отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех». Не отвергаемся ли мы Христа делами? Не отвергаемся ли помыслами? Не отвергаются ли нецыи из нас и словами, и устами, а не только что сердцем и делами? На нашей памяти, на наших глазах наши деды еще горячо и стойко преданы были вере Христовой и

свято-отеческим обычаям; отцы многих относились ко всему этому уже холодно и безразлично; а дети и внуки уже ничего не чувствуют в отношении к благочестивой старине, кроме ненависти и пренебрежения, и преребрежения уже не страдательно-терпеливаго, но ядовито-злобнаго, готового разрушать все, что по их мнению уже отжило и жить мешает...

III. О мученицы святии! О доблестнии Маккавеи, с приснопамятными матерью вашею и учителем Елеазаром! «Егда предстоите Христу, егоже ради потрудитесь, прилежно сотворите мольбу о человечестве»... Аминь. (Сост. по «Поучен., бесед., реч., воззван. и послан.» Никанора, архиеп. херсон. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

**Второй день.
Св. Василий блаженный.**

***(О благоговейном стоянии во храме
Божием).***

I. Блаженный Василий московский, ныне прославляемый за свою святую богоугодную жизнь, в 16 лет оставил родительский дом и принял на себя трудный подвиг юродства. Не имея ни крова, ни пристанища, ходил он по Москве и летом и зимою в одной изорванной одежде. Люди не понимали его, считая за помешанного, нередко осыпали его насмешками и побоями, но он положил себе за правило выносить все терпеливо. Пользуясь удобными случаями, Василий многих наставлял на доброе и даже самому царю Иоанну Грозному давал уроки благочестия. Раз царь Иоанн стоял в церкви и задумал, как украсить ему свой новый дворец на Воробьевых горах. После службы Василий зашел к царю. «Где ты был? Я не видел тебя в храме», сказал царь. – А я видел тебя, отвечал Василий, только ты был не в храме, а на Воробьевых горах. «Всякое ныне житейское отложим попечение», поют в церкви, сказал Василий и затем скрылся. Понял царь слова блаженного и начал питать к нему еще большее уважение.

II. Вразумление, данное царю блаженным Василием о благоговейном стоянии во храме, побуждает и нас побеседовать с вами о том же предмете.

Храм Божий есть дом Божий, или, как выражается Иоанн Богослов, скиния Божия с человеки (Апок. 21, 3). Смело можем сказать, что храм Соломона со всею своею славою гораздо ниже всякого православного храма, потому что во всяком храме истинно и существенно присутствует, по Своей неизреченной к нам любви, Сын Божий, скрываясь под видами хлеба и вина. Это Его присутствие, возвышая наши храмы в истинный дом Божий, явно дает им преимущество гораздо высшее, такое, какое имеет действительная вещь пред своею тенью. Поэтому мы совершенно вправе присвоить нашим храмам то, что св.

пророк сказал иудеям касательно второго храма: велия будет слава храма его, последняя паче первые (Агг. 2, 10), потому что в наших храмах является Сам Иисус Христос видимо, является не один раз или дважды, как было в древнем храме, но всегда, и исполняет его Своею славою. Следовательно, к нам гораздо более должно относиться то, что Моисей сказал об Израиле: «кий язык тако велий, емуже есть Бог, приближайся ему, яко Господь Бог наш» (Втор. 4, 7)?

Но как наши храмы суть истинно дома Божии, то уже само собою понятно, что нам должно входить и быть в них не иначе, как с самым глубоким смирением, с самою строгою внимательностию и с самым полным благоговением.

а) Именно эти чувствования в отношении к дому Божию и видим во всех святых. Так, когда Иаков, во время бегства своего в Месопотамию, пробудился от сна, в котором Бог открыл ему будущую судьбу его, то был весь объят благоговением и сказал: «Господь на месте сем! Яко страшно место сие! Несть сие, но дом Божий» (Бытия 28, 16–17). И Моисей, когда Бог говорил ему из горячей купины, проникнут был глубочайшим смирением и благоговением, и слово Божие о нем говорит; «отврати лице свое: благоговейше бо воззрети пред Бога» (Исх. 3, 6).

б) Теперь если сравним поведение весьма многих христиан нашего времени с поведением святых: то что подобного найдем в них? К несчастью, почти ничего. Многие христиане нашего времени почитают дом Божий местом такого сборища, в котором не нужна скромность, и в которое ходят только для того, чтобы предаваться всякого рода разговорам, и находиться в совершенной рассеянности. Почти всякая черта их лица и всякое движение их тела служат доказательством того, что сказал Иисус Христос об иудеях: «приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене» (Матф. 15, 8). Покоряясь обычаю, они еще молятся, кланяются иногда в землю, становятся на колени, показывают вид благочестия; но где у них сердце? – Дома, и – занимается хозяйством, детьми, или каким-либо промыслом,

который любят, или от которого получают свое пропитание. Некоторые стоят с поникшею головою и имеют вид сокрушения, но где у них сердце? – В каком-либо мирском обществе, или даже на безобразном игрище, в жилище пороков.

Это внутреннее неблагоговение, с каким многие бывают при богослужении, не редко соединяется и с внешним. Некоторые, находясь в церкви, часто не только взади, или среди церкви, но даже у самого алтаря производят смех и разговоры, столь громкие, что почти не слышно богослужения, и что гораздо лучше бывает прекратить богослужение, чем продолжать его. Священник не редко дает из алтаря знак ко всеобщему спокойствию, говоря: "мир вам!" Но многие из предстоящих нимало не думают о том, и продолжают быть, как были, соблазном для присутствующих.

III. Братья! Все скончавшиеся святые, видя в нас такое неблагоговение, конечно, уже не признают в нас преемников своей веры. Даже неверующие, даже язычники, если бы они в иные дни пришли в наши собрания и посмотрели на наше поведение, никак не могли бы подумать, что мы стоим в доме Божиим. Даже бы язычники изумились и сказали: «дом Божий, – и такой шум! – и такое брожение туда и сюда! – и такое повертывание голов и глаз! Дом Божий, – и такие разговоры, такой смех!»

Православные христиане! Не поступайте так богопротивно в храме Божиим! Приходите в него и будьте в нем с глубоким смирением, в глубоком благоговении! Если вы желаете приложиться к свв. иконам, то делайте это или прежде службы или после ея; если вам предстоит надобность чрез служителя церкви подать в алтарь служителю алтаря Господня записку о здравии или упокоении ваших сродников, то сделайте это крайне тихо и осторожно, дабы тем не нарушить церковного благочиния и ничем не расстроить молитвенного настроения всех собратий; – если вам нужно купить у церковного ящика свечу, чтобы поставить ее к св. иконе, то опять не забывайте – где вы находитесь, и сделайте это тихо, осторожно, и если можно молчаливо. Этого требуют от вас и величие

присутствующего здесь Бога, и святость действий, совершаемых к вашему вечному благу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Третий день.
Преп. Антоний Римлянин.**

(Об уповании на Промысл Божий).

I. Преподобный Антоний-римлянин, новгородский чудотворец, память коего совершается ныне, родился в Риме от благочестивых родителей, принадлежавших к церкви восточной, православной. В это время разделение церквей на восточную и западную уже произошло, и в Риме преследовали тех, которые уклонялись от церкви западной; почему и родители Антония скрывали свое истинное вероисповедание. По смерти их, Антоний роздал часть своего имения нищим, а на остальную – приобрел церковные сосуды и другие вещи, положил все в бочку и пустил ее в море; а сам удалился в пустыню, будучи 18-ти лет. Встретившихся монахов он упросил постричь его и около 20-ти лет прожил в одном из монастырей. Затем удалился к морю и поселился на одной скале, но в 1106 году, сентября 5-го дня, произошла буря, оторвавшая скалу его от берега и понесшая каменную глыбу по морю. Камень, по устройению Промысла Божия, не утонул, плыл по водам и наконец достиг Новгорода. Антоний сначала, не зная языка славянского, не мог понять, куда он прибыл; но в Новгороде нашлись люди, знавшие и латинский, и греческий язык; они и разъяснили ему все. Княжил в Новгороде в это время Мстислав, сын Владимира Мономаха. Святитель новгородский Никита дал Антонию то селение, к которому он пристал, и выстроил ему деревянную церковь. Впоследствии Антоний основал здесь монастырь и был первым его игуменом. Вещи, пущенные в бочке в море, чудесным образом прибыли в Новгород.

«Ветхий Рим, отечество твое, оставив, поется ему в тропаре, на камень яко на легкий корабль восшел еси и на нем паче естества аки бесплотен по водам шествовал еси, промыслением Божественного разума направляем, великого Новгорода достигл еси и обитель в нем сотворив, тело твое в

нем предложил еси, яко дар освящен. Тем молим тя, отче Антоние, моли Христа Бога, да спасет души наша». (Троп.).

II. В жизни препод. Антония-римлянина нельзя не видеть, братия, явных путей Промысла Божия, охраняющего жизнь человека среди бушующих волн моря и безопасно сохраняющего брошенные в море сокровища. Зная, что над нами бодрствует недремлющий Промысл Божий, мы должны с детскою верою и сердечною любовью уповать на него.

Уверьтесь крепко в той истине, утвердитесь всем сердцем и всею мыслию в том отрадном веровании, что во всех случаях и обстоятельствах жизни вы находитесь под премудрым и всеблагим надзором и попечением любвеобильного Отца, Владыки неба и земли; что все благопотребное для жизни нашей подается нам Его щедроподательною десницею, что от Его отеческого благословения зависит все наше счастье и временное и вечное, а от Его гнева все несчастье и погибель.

а) В самом деле, если и на все творения великие и малые простирается всеблагое промысление Отца небеснаго, то может ли Он оставить и презреть человека, на котором напечатлел Он Свой божественный образ, для спасения которого не пощадил единородного Сына? Взгляните, говорит Господь, «на птиц небесных; они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их; кольми паче вас, маловеры! Посмотрите и на полевые лилии, как они растут? Не трудятся, ни прядут. Но и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же и траву полевую, которая сегодня растет, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Кто же от вас пекийся может приложить возрасту своему локоть един?» (Матф. 6, 26–30). Кто из самых мудрых и прозорливых людей может предвидеть и предуразуметь, что встретит его в грядущий день, или обещать себе продолжение жизни и здоровья хотя бы на один час? Кто из самых заботливых и попечительных может обеспечить жизнь свою от всякой беды и скорби, от всякого зла и напасти? Кто из самых искусных и многосведущих, бросая семена свои на землю, может быть уверен наперед, что посеянное принесет ему изобильный плод? Кто из самых

трудолюбивых и предусмотрительных может быть уверен, что приобретенные им блага многа послужат ему на лета многа? Все это в воле Божией, все зависит от Его благоволения или гнева. Отымите благословение Божие от земли, и она окаменеет под стопами нашими, не произведет сама собой ни одной живой былинки. Отымите благословение Божие и от человека, от его жизни и сил, от его дел и трудов, и никакое искусство не продлит его жизни ни на одно мгновение.

б) **Посему-то и учит нас св. вера наша, чтобы мы уповали не на свой только разум и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божию;** не на сокровища земная, но на неизживаемое сокровище благодати и милосердия Божия, не «на князи и сыны человеческие, в нихже несть спасения, но на Бога жива и истинна»; чтобы мы всего ожидали не от своих только трудов, забот и попечений, но от благодати и милосердия Отца небеснаго, Который знает все наши нужды и подает нам все потребное прежде прошения нашего. Как бы ни был ты счастлив и благополучен во всем, помни, возлюбленный, что все, что имеешь, чем наслаждаешься и утешаешься в жизни, не твое, все подается тебе свыше от Отца светов, все подано тебе только на время и все может быть взято от тебя навсегда. С другой стороны, как бы ни было тягостно положение, в котором ты находишься, какими бы ни был ты окружен скорбными обстоятельствами, никогда не забывай, брат мой, что есть всевидящее око, которое видит твою скорбь; есть всемогущая премудрость, которая может избавить тебя от всех возможных бедствий; есть высочайшая любовь, которая любит тебя более, нежели мать дитя свое, есть щедродательная десница, которая готова подать тебе все благопотребное во время свое.

в) **Уповать на Промысл Отца небесного должно разумно, благочестно и со страхом Божиим.** Может ли уповать на любовь и милость родителей своих преступный сын, забывший благодеяния их, пренебрегший любовь их, не покоряющийся власти их? Так и грешник, забывающий об Отце небесном, не исполняющий Его свв. заповедей, достоин ли ожидать от Него даров Его? Не менее ложно было бы упование

наше на Промысл Божий, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались беспечными в отношении к самим себе, не трудились в поте лица своего по заповеди Господней. Помощь Господня приходит только к тому, кто трудится и молится, а не к тому, кто бездействует и предается унынию. Господь хочет, чтобы все потребное для жизни нашей было вместе и плодом благословения, которое Он изливает на землю, и плодом труда, на который Он осудил человека. Было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будет творить чудеса для поддержания людей ленивых и праздных, для сбережения их имущества, когда они сами расточают его; для сохранения их здоровья и сил, когда они сами разрушают их. Отеческого попечения Божия достоин только тот, кто своею жизнью и делами старается быть достойным сыном Отца небесного, кто принимает дары Божии с благодарением, употребляет их в славу Божию и спасение души своей, кто проводит жизнь трудолюбивую и богобоязненную. «Ищите прежде царствия Божия и правды Его и все», потребное для жизни вашей временной, «приложится вам».

III. Молитвами препод. Антония римлянина да сохранит нас Господь в крепкой и разумной вере в Промысл Божий. (Сост. по Ч.-М. и проп. Димитрия, архиеп. херс, т. I).

Четвертый день.

Свв. семь отроков Ефесских: Максимиан, Ексакустодиан (он же Константин), Иамвлих, Мартиниан, Дионисий, Антонин и Иоанн.

(О воскресении мертвых).

I. Святые, ныне прославляемые седмочисленные мученики были дети знаменитых граждан города Ефеса, воины юноши, жившие во время гонения на христиан от императора Декия. Это было ужасное гонение. Многие христиане скрывались за городом, в пещерах. Между ними были и воспоминаемы сегодня церковью семь отроков, которые, скрываясь от гонения, ушли из города и поселились в пещере горы Охлон для приготовления себя к подвигам за веру постом и молитвою. Декий, узнав об этом, велел завалить камнями вход в пещеру, причем двое из придворных, тайно исповедывавших веру Христову, Феодор и Руфин, среди камней положили оловянные дощечки, написав на них имена погребенных заживо в пещере семи отроков. Между тем, по неисповедимым определениям Своим, Бог, послав им сон смертный, сохранил их нетленными и неизменными для чудного пробуждения их во славу Его и в свидетельство истины слова Его, через два столетия после того.

Чудное пробуждение отроков, уснувших во время гонения Декиева (около 250 года), совершилось в царствование Феодосия младшего (408–450 г.), когда восстали еретики, отвергавшие воскресение мертвых, несмотря на возвещенное в Евангелии, что «мертвые услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут». В это время нового смущения в церкви и проявилось наглядное свидетельство истины возвещенного Христом воскресения мертвых.

Владелец селения на горе Охлон, где была заваленная пещера, в которой упокоились семь отроков двести лет тому назад, вздумал сделать ограду для своих овец; рабы его, строя ограду, брали те камни, которыми загромождена была когда-то пещера, о существовании которой они не подозревали.

Выкапывая камни из горы, они случайно сделали отверстие во внутренность пещеры. В это время отроки ожили, не зная того, что они пробудились не от простого, но от смертного сна...

Когда один из них на рассвете дня пошел купить пищу в городе, то старинная монета, поданная им купцу, послужила поводом к обнаружению необычайного происшествия. Разговор с отроком, думавшим, что еще продолжается гонение от Декия, окончательно обратил на него общее внимание, и когда слух о нем дошел до епископа, то, расспросив отрока, он уразумел во всем этом тайну Божию и, услышав от него о других отроках, оставшихся в пещере, пожелал видеть их и отправился туда с наместником, в сопровождении множества народа. При входе в пещеру епископ, рассматривая внимательно ее обстановку, нашел среди камней медный запечатанный ящик и, раскрыв его в присутствии всех, увидел там две оловянные дощечки, положенные Феодором и Руфином, которые разъяснили всем загадочные слова воскресшего отрока. Все были поражены и прославляли Бога, дивного в чудесах Своих.

Император Феодосий был немедленно уведомлен об этом событии.

Царь прибыл сам в Ефес со множеством сопровождавших его верующих и «поклонился святым отрокам, которые, после довольной беседы с ним, уснули вечным сном в присутствии царя, до всеобщего воскресения». Феодосий велел сделать семь серебряных ковчегов и положить в них тела отроков, но они явились ему в ту же ночь в сонном видении и просили его оставить их почивать в пещере, как они почивали прежде.

Поразительность этого события и потом собор в Ефесе в 431-м году были причиной того, что известие о нем быстро распространилось по всему христианскому миру. Достоверность же события подтверждается сильными доказательствами со стороны многих уважаемых писателей и свидетелей. Писатель св. Иоанн Колов (пам. его 9 ноября), современник этого события, говорит о нем в жизни Паисия великого, 19-го июня. Православный епископ саругенский Иаков из Месопотамии, живший в VI веке, сирский писатель, оставил описание этого

события; перевод его известен был Григорию турскому в том же веке.

Пещера отроков донныне показывается близ Ефеса, в ребрах горы Приона. Судьба мощей их неизвестна с XII века, в начале которого игумен русского монастыря Даниил видел их еще в пещере.

II. Свв. семь отроков ефесских, воскресшие из мертвых после чудного сна, продолжавшегося около 200 лет, убеждают нас, братие, в той истине, «что за смертью последует воскресение мертвых», что смертью не кончается жизнь человека, а только начинается бесконечная.

а) **Эта великая и отрадная истина прямо и ясно возвещается в слове Божиим.** «Да не скорбите, братие, якоже и прочии не имущие упования», писал когда-то св. ап. Павел солунским христианам относительно умерших. «Сие бо глаголем вам словом Господним..., яко Сам Господь в повелении, во гласе архангелове и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее» (1Сол. 4, 13. 16. 18). «Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут» (Иоан. 5, 25), говорит и Сам Спаситель наш в Своем святом Евангелии. «Но речет некто: како востанут мертвии? Коим же телом прийдут?» предупреждает апостол сомнение с чьей бы то ни было стороны и отвечает твердо и резко: «безумне, ты еже сееши, не оживет аще не умрет: и еже сееши, не тело будущее сееши» (не стебель с колосом), «но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного от прочих: Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело» (1Кор. 15, 35–39).

б) **Вообще, в видимой нами природе есть много-много образов, или подобий воскресения мертвых.** Обновление природы с открытием весны, оживление растений, пробуждение от спячки замерших на зиму животных, преобразование некоторых животных после замирания в другие виды, напр., гусеницы в бабочку и пр., разве все это не указывает на возможность воскресения мертвых, при конце этого видимого мира, при воздействии на них могущественной силы Божией?

в) Еще в ветхом завете один пророк Божий удостоился предзреть дивное явление воскресения мертвых действием могущественного слова Божия. «Была на мне рука Господня, говорит пророк Божий Иезекииль, и поставила меня среди поля, и это поле было полно мертвых костей человеческих, и кости сухи очень. И сказал мне Господь: сыне человек! прорцы на эти кости и скажи им: кости сухия, слышите слово Господне... И я сказал, как заповедал мне Господь, и когда я говорил, сделался трус и соединились кость к кости, каждая к своему составу, и на них явились жилы и росла на них плоть и явилась кожа, но еще духа в них не было. И сказал мне Господь: прорцы, сыне человек, о духе и вдуни на мертвые сия и да оживут. И я сказал так, как было мне повелено, и ожили мертвые и стали на ногах своих, и был великий, великий собор» (Иез. 37, 1–11).

г) Что все мертвые воскреснут, для этого мы имеем ручательство и в том, что Иисус Христос воскрес. «Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть», т. е. положил начало нашему воскресению, говорит св. ап. Павел (1Кор. 15, 20). После сего не безумно ли сомневаться в истине воскресения мертвых? Воскрес Христос, первенец из умерших: воскреснем и мы.

д) Затем, ручательством тому служат неоднократно совершавшиеся воскресения силою Христовою: так Иисус Христос во время Своей земной жизни, воскресил дочь князя Иаира, – сына вдовы наинской, – четырехдневного мертвеца Лазаря; во время крестной смерти Иисуса Христа, по свидетельству евангелиста Матфея, «гробы отверзошася и многа тела усопших святых восташа и изшедше из гроб, по воскресении Его внидоша во святой град и явишася мнозем» (Матф. 27, 52–53). И святые апостолы, облеченные силою Христовою, воскрешали мертвых; так, ап. Петр воскресил в Иоппии (Яффе нынешней) девицу Тавифу.

III. Сотни, тысячи, а может быть и много более того лет будем и мы лежать в наших могилах, как и наши присные почившие; но настанет час, когда все сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут из гробов. Потому на наши кладбища мы должны смотреть, как на засеянные нивы Божии;

опуская наших покойников в могилы, мы должны думать о них, как о зернах пшеничных, бросаемых нами в землю, в надежде, что Господь даст в свое время каждому семени свое тело. Но каковы будут наши воскресшие тела? Это будет зависеть от того, каковы будут погребенные. От добрых зерен восходят роскошные, многоплодные стебли, а от тощих зерен стебли слабые, бесплодные. Подобное будет и с нами, братие, в воскресение мертвых. Аминь. (Сост. по проп., прилож. к «Руков. для с. паст.» за 1885 г., август).

**Пятый день.
Св. мученик Евсигний.**

(О любви к своему званию).

I. В нынешний день св. церковь празднует память св. мучен. Евсигния. Св. мученик Евсигний был родом из знаменитого в свое время города Антиохии сирийской, служил в воинском звании при нескольких римских царях, и бывши в полку, вместе со св. Константином Великим видел на небе святой крест, слитый из звезд, с надписью на нем греческими буквами, слитыми из звезд: «сим побеждай». Целых 60 лет прослужил он в воинском звании. После того, возвратившись на родину, он занялся приготовлением себя к вечности, проводил жизнь в молитве и посте и дожил до царствования Юлиана отступника. Однажды Юлиан император, обзревая свое царство, прибыл в Антиохию, где жил Евсигний. Случилось в это время Евсигнию проходить в церковь; на дороге встретил он двух язычников, ссорившихся и споривших между собой; они остановили Евсигния и, как человека опытного и уже убеленного сединами, просили разрешить их спор. Святой разрешил спор по совести; тогда оставшийся виноватым рассердился на Евсигния, пошел к царю и донес на Евсигния, что он христианин. Юлиан царь, как богоотступник, христиан ненавидел и преследовал. Евсигния позвали к царю, который и осудил его на смертную казнь.

II. Шестьдесят лет Евсигний служил в воинском звании. Какое терпение! Сколько любви к своему званию! Только тогда окончательно оставляет его, когда его силы оставляют. Какой назидательный урок и для нас в этом! У нас многие не любят своего звания, бегут от него, поносят его. Сильно ошибаются такие люди.

а) **Всякое звание почтенно.** Не звание нас возвышает и унижает, а мы звание или возвышаем или унижаем, смотря по тому, как ведем себя в нем. Ты звания простого, но если ты честен, благороден, трезвен и рассудителен, сострадателен и богобоязлив, кто же дозволит себе презрительно отнестись к

тебе? Напротив не почтут ли тебя и свои и чужие, и не почтут ли нелицемерно и больше, чем того, который принадлежит к званию высшему, но далеко уступает тебе по нравственным качествам? Известны нам имена Минина, Сусанина, Ломоносова и др., они были из простолюдинов, но за общепользные деяния их преклоняется пред ними, чтит их вся Россия. Звание не помешало им быть великими, они составляют славу, красоту своего звания, к которому принадлежали.

б) Многие жалуются на трудность обязанностей в своем звании. Но где же, в каком звании можно обойтись без трудов, без скорбей, если захочешь как должно исполнить свой долг, к которому призван? «Многими скорбями подобает внити в царствие Божие». И где бы вы ни служили, к какому бы званию ни принадлежали, чем бы ни занимались, везде могут встретиться огорчения, неприятности, труды и скорби.

в) "Но я зависим от других, я в подчинении, я постоянно в страхе, я должен только работать и служить другим». Но все это разве унижение? Не всем быть и не все способны быть начальниками, но все должны друг другу служить тем даром, какой получили от Господа. Не одна корысть, но наипаче любовь христианская требует этого. Унизительно служить? А как же апостолы всю жизнь отдали на служение ближним? А тяготились ли они этим? Считали ли для себя унижением свое служение человечеству? Их мир попирали, в глазах его они были отребием; но от этого они не унывали, напротив с великою радостью исполняли свое дело. А Спаситель начальствовать ли приходил в мир? Нет, Сын человеческий, как Сам Он говорил, не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Матф. 20, 28). После этого кому же может быть унизительным служение другим?

г) Трудно, не по силам подчас бывает проходить свою службу. Но обрати свою службу в служение Господу, не людям служи, а Господу в лице их, исполняй свое дело, как поставленный на него Самим Господом, – и твой труд облегчится, ты будешь служить с любовью, без ропота. Разве

можно без любви служить Тому, Кто нас возлюбил паче всего, Кто за нас душу, жизнь Свою отдал?

д) **Люди не ценят**, иной скажет. Пусть. Воздаст тебе Господь, пред очами Которого ты работаешь. Он всеведущий, Он читает мысли и намерения наши в глубине сердец наших. У Него нет лицеприятия. За дело любви Он заплатит любовью. «Любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам» (Иоан. 14, 21).

е) **Сил мало**, скажет другой. У того же Господа попросим сил. Он Всемогущий, Он Источник и податель силы. Он Помощник тружущимся и обремененным. И Он ли не поможет тружущимся ради Его, во имя Его, по любви к Нему? «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века», говорил Он, возносясь на небо.

III. Итак, братие, не стыдитесь своего звания, в котором вы родились, в котором вы трудитесь. Бог указал вам быть в этом звании, в этом положении. А Бог лучше нашего знает, кому что нужно, и что полезно, и кто где сам может быть полезнее для других. Не будем тяготиться теми трудами, которые мы исполняем. Обратим лучше их в труды для царствия Божия, будем смотреть на них, как на труды, чрез которые должно совершиться наше спасение. И все будем обращать на пользу души своей. Тогда и легок, и приятен, и спасителен будет всякий честный труд наш. (Извлеч. в сокращении из «Душеп. чт.» за 1886 г. август, стр. 402–405).

**Шестой день.
Поучение 1-ое. Преображение Господне.**

(Уроки из празднуемого события: а) спеши ко Иисусу Христу и Он успокоит тебя и сделает тебя счастливым; б) средство жить в мире и любви).

I. Преображение Господне, которое мы ныне воспоминаем, происходило таким образом: Иисус Христос, взяв с Собой трех Своих учеников, Петра, Иакова и Иоанна, взошел с ними на высокую гору Фавор, и там, во время молитвы, преобразился пред ними, т. е. явился в прославленном виде: лицо Его просияло, как солнце, ризы сделались белы, как снег, и явились Моисей и Илия, с Ним беседующие. Апостол Петр, восхищенный таким чудесным зрелищем, сказал Иисусу Христу: Господи! хорошо нам здесь; если хочешь, построим здесь три сени: одну Тебе, другую Моисею, третью Илии. Но когда он еще говорил, явилось светлое облако и осенило их; и когда они оказались в облаке, то страх напал на них. И вот из облака исшел голос Бога Отца, говоривший: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». Услышав голос сей, ученики очень испугались и пали на землю. Иисус, пришедши, коснулся их и сказал: «встаньте и не бойтесь». Вставши, они никого уже более не видели, кроме одного Иисуса в Его прежнем виде.

На другой день, когда сходили они с горы, Иисус Христос запретил им рассказывать кому-либо о том, что они видели, пока Он не воскреснет из мертвых (Матф. 17, 1–9; Марк. 10, 2–9; Лук. 11, 28–36).

II. а) **Отчего, братие мои, апостолу Петру вдруг так стало хорошо на горе, что он и не знал, как выразить свою радость**, – навечно там бы остался, поселился он? Это оттого, что во время преобразования от Иисуса Христа сиял необыкновенный свет, свет божественный; и апостолы, сколько вместить могли, наслаждались сим светом. Так и всегда бывает

при свете божественном. При нем везде хорошо: и во мраке светло, и в одиночестве весело.

Тяжело бывает иногда нам в жизни, при разных нуждах и опасениях, при бедах и болезнях, при трудах и лишениях; спешит всякий труждающийся и обремененный к Иисусу сладчайшему, и Он упокоит тебя. При Иисусе сладчайшем мы можем быть всегда веселы, покойны, всем довольны, горе всякое забудем.

б) В день Преображения Господня мы преимущественно просим Иисуса Христа, Господа нашего, чтобы нам воссиял свет Его вечный, Божественный, радостный, успокоительный: «да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный».

Желаете ли и вы, братия, чтобы и вас осиял свет божественный? Живите между собою в любви и согласии, и вам будет хорошо и весело, и вы будете жить во свете божественном; «кто любит брата своего», говорится в Евангелии, «тот во свете пребывает» (1Иоан. 2, 10). Благословение Божие нисходит на тех людей, которые живут между собою в любви. И со стороны сердца радуется, как смотришь на людей, живущих между собою согласно: какую же радость они наслаждаются сами! К несчастью, редки такие семейства, и немного таких людей!

Что делать! говорим мы иногда: и рад бы я жить со всеми в мире, но не от меня зависит; и готов бы я забывать все оскорбления, но меня не только оскорбляют, но и примириться со мною не хотят. **Нет, братия, от нас главным образом и почти всегда зависит жить в мире со всеми,** от нас почти всегда зависит мирно жить даже и с теми, которые не хотят мирно жить и мириться. И с немирными мы должны быть мирными – миротворцами. Выслушайте следующее сказание из Пролога, и вы убедитесь в истине слов моих. Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его, и дверей ему не отворил! Отвергнутый пошел после того к одному опытному старцу и сказал ему об этом. «Знаешь ли, сказал ему старец, отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял.

Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что и ты согрешил против него; себя обвини, а его оправдай». Инок сделал по совету старца, пошел к своему брату, и что же? не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас, и встретил его с распростертыми объятиями. (Прол. 17 сент.).

И мы, если желаем мирно жить с ближними или помириться с кем-нибудь, а тот не хочет, то должны стараться оправдывать его, хотя бы он был действительно виноват пред нами, а самих себя обвинять, хотя и полагаем в мнении своем, что мы правы. Души наши как-то понимают друг друга, и сердечные наши расположения сильно действуют на сердце другого. В ту минуту как ты будешь оправдывать и извинять другого, тот с своей стороны будет тебя оправдывать и извинять; таким образом между вами будет мир и согласие.

Конечно, бывают люди, столь закосневшие во зле от долгого служения сатане, что с ними нет никакой возможности примириться, ибо они отвергают христианский мир и в замен его предлагают такие условия, принять которые не позволяет ни совесть, ни страх Божий, ни законы гражданские. Но и о тех людях будем молиться Богу, чтобы Сам Он наставил их на путь истины и добра.

III. На горе преобразивыйся Христе Боже наш! Соедини любовью наши сердца так, чтобы мы всегда жили мирно и никогда не имели нужды мириться. (Сост. с дополн. по проп. прот. Р. Путятин).

**Шестой день.
Поучение 2-е. Преображение Господне.**

***(Духовное преобразование наше есть
достойный плод Господу). (Поучение по
благословению плодов).***

I. Настоящее празднество, как сами видите, братие мои возлюбленные, имеет между прочим и ту особенность, что ныне приносятся в храм и освящаются плоды наших садов. Обычай являться пред лице Господне с начатками плодов так древен, что мы находим первые следы его еще в семействе первого человека. В церкви ветхозаветной, иудейской, даже строгим законом предписано было всему народу израильскому посвящать Богу начатки всех плодов земных, кои, принесенные ко храму, поступали потом в удел священно-служителей его. В новом завете нет подобной заповеди: но чувство сыновней любви и благодарности пред Богом-Благодетелем, столь свойственное христианам – чадам нового закона благодати, само собою располагает не прежде употреблять в свою пользу плоды нового лета, как освятив их принесением в храм Господень и призвав над ними всеосвящающее имя Божие: по сему-то обычай приносить в храм новые плоды для освящения принадлежит к древнейшим христианским обычаям. В православной Греции, откуда вместе с верою и богослужением перешли к нам и все священные обыкновения, к настоящему дню поспевают уже виноград, почему в молитве и испрашивается благословение преимущественно для виноградного гроздия, коим особенно изобилуют страны восточныя. В большей части нашего отечества нет этого плода, по причине северного положения страны нашей; но в замен сего, Провидение Божие, разделяющее Свои дары всем неоскудно, благословило страну нашу многими другими плодами, кои, по тому самому, вместо гроздия приносятся ныне в храм для освящения.

II. Какой же плод принесем мы ныне Господу от вертограда душ и сердец наших? – Плод сей есть наше духовное преобразование. Не думайте, чтобы мы употребляли это выражение по одному приспособлению к настоящему дню: нет, того требует самое дело. Разгните книги святого писания и вы увидите, что падение рода человеческого состояло не в другом чем, как в том, что он чрез грех искажил в себе образ Божий, его во время невинности украшавший и бывший источником всех прочих совершенств; увидите также, что спасение наше, совершаемое силою заслуг Христовых и благодатию Святого Духа, состоит по тому самому не в другом чем, как в восстановлении в нас первобытного образа Божия, то есть, говоря другими словами, в нашем преобразении из чад греха, проклятия и гнева, в чада святости, любви и благословения. Такое преобразование есть главный предмет веры, нашей деятельности, нашей жизни; и оно-то по тому самому должно быть первым и последним от нас плодом небесному Вертоградарю, стяжавшему нас кровию Своею. Исполнение своих обязанностей к Богу, Которого мы должны любить более всего, к ближним нашим, которых мы должны любить как самих себя, к самим себе, каковая любовь должна выражаться в ревностной заботе о спасении своей души, об очищении себя от страстей и пороков – вот что может сделать наше духовное преобразование.

III. Взирая ныне с благоговением на лице Господа, сияющее на Фаворе яко солнце, помыслим, что подобная слава предстоит и нам: «ибо праведницы», сказано, «просветятся яко солнце» в царствии Отца небеснаго; и помыслив о сем, обратим внимание на свое сердце и свою жизнь, дабы видеть, есть ли в них хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славного преобразования. Те, кои найдут в себе некоторый залог сего будущего блаженства, да поспешат принести его в дар Господу и Спасителю своему, как плод не столько собственных усилий, сколько Его всемогущей благодати. А те, кои принося к лицу бытия своего, найдут образ души своей темным и неблаголепным, да не замедлят просветиться светом от лица

преобразившегося Господа. Аминь. (Сост. с дополн. по проп. Иннокентия, архиеп. херс. и тавр. т. I, изд. 1872 г.).

**Шестой день.
Поучение 3-е. Преображение Господне.**

***(Христиане должны молиться, чтобы им
воссиял свет божественный,
присносущный).***

I. Преображение Господне празднуется в память того, как Господь, преобразившись на горе Фаворе пред учениками Своими, явил им Свою божественную славу. Это явление славы Божией было для учеников утверждением учения о кресте, побуждало их к терпению за веру и к ревности в проповеди. Так как беседа Иисуса Христа о кресте глубоко опечалила учеников, то, чтобы укрепить их в вере и показать им необходимость Его добровольных за мир страданий, Господь показал им Свою божественную славу. Он взял ближайших трех учеников – Петра, Иакова и Иоанна – и повел их на высокую гору Фавор, находившуюся у юго-западного берега Генисаретского озера. Здесь Он предался молитве, и во время Его молитвы совершилось чудо преобразования: лицо Его просияло как солнце, одежды сделались белыми, как снег, и явились, по сторонам Господа, два великие ветхозаветные пророка – Моисей и Илия. Они беседовали с Ним о кончине Его в Иерусалиме. Видение славы Божией так усладило Петра, что он, в чувстве небесной радости, воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь. Если хочешь, сотворим здесь три сени (палатки); одну Тебе, другую Моисею, и третью – Илии». Пока он еще говорил, вдруг светлое облако осенило их, и из облака послышался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором все Мое благоволение, Его слушайте». Ученики в страхе пали ниц, но Господь коснулся их и сказал: «встаньте и не бойтесь». И встав, они увидели одного Иисуса Христа, в обыкновенном Его виде. Когда они сходили с горы, Господь запретил им говорить об этом видении, пока Сын человеческий не воскреснет из мертвых.

II. В службе на этот праздник и нам, как некогда апостолам, воссиял присносущный свет славы Божией».

а) **Что это за присносущный свет, об озарении которым св. церковь поучает нас просить Господа?** Это тот свет, которым на горе Фаворе сияло лице Богочеловека. Называя фаворский свет присносущным, св. церковь дает нам разуместь, что это был не простой солнечный свет, но свет несотворенный, непосредственное проявление присносущной, вечной славы Божества Христова. Сын Божий, приняв на Себя человеческое естество, не перестал быть Богом. По воплощении Сына Божия, свет Его Божеской славы не померк, а только сокрылся под рабиим Его зраком. Никогда в земной Его жизни свет Его Божеской присносущной славы не просиявал так явственно, так торжественно, как он просиял в минуту преображения. Тогда Он проторгся сквозь телесную сокрывавшую его оболочку, озарил необыкновенным блеском лице и одежды Богочеловека, и в сем виде сделался доступным чувственному зрению троих избранных учеников: Петра, Иакова и Иоанна.

б) **Для чего Господу Иисусу благоугодно было в таком необыкновенном виде явить на Фаворе божественную славу Свою, открыть Свой присносущный свет телесным очам учеников Своих?** Для того отвечает св. церковь, чтобы ученики – свидетели сего события, «егда узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Он есть воистину Отчее сияние». Ученики были уверены, что Господь не страдать и умереть пришел на землю, а устроить славное земное царство, в котором они будут занимать первые места, так что и после преображения, не задолго до страданий Господа, двое из них просили у Него, чтобы один из них сел по правую, а другой по левую руку Его (Матф. 20, 21), когда откроется земное царство Его. Можно судить поэтому, как сильно должны были смутить апостолов страдания и смерть их Учителя, и как поэтому нужно было, по крайней мере в некоторых из них, укрепить веру в Его неизменно Божеское достоинство каким-нибудь особенно сильным для них доказательством. И вот Иисус Христос, когда настало время особенно укрепить эту веру, взял троих из Своих учеников на

высокую гору и при том таких, которые хотели быть с Ним во время Его страданий (Матф. 20, 22, 26, 33) и которые, как более твердые в вере, способны были и в других укреплять ее (Лук. 22, 32); и там – на горе явил пред телесными очами их славу Своего Божества, «да егда узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное», – т. е. что Иисус Христос несет страдания не потому, что не мог избежать их, а потому, что страдания и смерть были Его добровольною целию, для которой Он приходил на землю.

III. Да воссияет и нам грешным тот присносущный свет славы Божией, который зрели и которым осенены были апостолы на Фаворе, – молится святая церковь.

а) **Да воссияет он нам на небе.** И о чем нам вместе с церковию должно больше и чаще молиться, как не об этом? Будущее блаженство на небе – цель всей нашей здешней жизни, и будет именно состоять в лицезрении Божиим, когда «праведницы просветятся» светом божественной славы, «яко солнце» (Матф. 13, 43), и не только духовными, но и телесными очами узрят славу Божию лицом к лицу (1Кор. 13, 12). Но не забудем, что только «чистии сердцем», только чуждые порочных привычек, желаний и помышлений, узрят славу Божию на небе (Матф. 5, 8). Сердце наше, приковавши себя к земле, приучивши себя находить удовольствие только в удовлетворении своим порочным желанием, неспособно будет чувствовать святой радости на небе в единении с Богом, ангелами и святыми.

б) **Да воссияет нам не на небе только, но и здесь, на земле, присносущный свет славы Божией;** да сподобит нас Господь еще здесь на земле предвкушать блаженство небесное, чтобы и мы могли сказать, подобно апостолам: «добро нам zde быти»; да согреются наши холодные сердца прикосновением к ним благодатного света божественного. И это зрение божественного света, возможное для души, заключенной в нынешнем бренном теле, может быть доступно иногда и для телесных очей. Некоторые подвижники молитвою и постом соделывали себя достойными зреть славу Божию телесными очами. «Получающие благодать Божию делаютя новою тварию

и бывают способны видеть свет Божий и телесными очами, настроенными тою же благодатию Божиею, как апостолы на Фаворе», говорит святитель Григорий фессалоникский (стр. 86).

в) «Да воссияет присносущный свет» славы Божией и «нам грешным». Помолимся в настоящий праздник славного Преображения Господня, чтобы Господь коснулся лучем Своего божественного света сердец наших, осветил душе нашей ту темную бездну, в которую низринули ее грехи, – подобно тому, как Он некогда Своею благодатию коснулся порочного сердца Марии египетской и из великой грешницы соделал ее святою. (Сост. по «Душ. чт.» за 1863 г., ч. II, стр. 331–332).

Шестой день. Поучение 4-ое. Праздник Преображения Господня.

(О кончине мира и о воскресении мертвых).

I. Празднуем ныне мы, братие, святое и славное Преображение Господне, – то великое и божественное событие, когда Спаситель наш Иисус Христос, во время земной жизни Своей, восшед однажды в ночное время с тремя учениками Своими на гору Фаворскую для молитвы, преобразился пред ними, так что лице Его сделалось как солнце, а ризы – как чистый и яркий свет.

II. **Для чегоже преобразился Иисус Христос?** Конечно для того, чтобы показать славу Своего Божества, славу Своего будущего из мертвых воскресения и славу святых человеков, по всеобщем воскресении, при кончине мира. Посему-то явились во время преобразования на горе не только Илия, бессмертный житель неба, но и Моисей, вызванный из гроба, как вкусивший смерть, и потому свидетель воскресения из мертвых.

Итак, **преображение Христово**, сверх проявлений силы и премудрости Божией в спасительном страдании и воскресении Господа нашего, **возвещает нам кончину мира и воскресение мертвых**. Этот важный и вместе утешительный предмет христианского верования ясно и определенно изложен в учении Иисуса Христа и апостолов. Размыслим же теперь, братие, о том, какая имеет быть последующая судьба настоящего видимого мира и что будет с умершими людьми всех времен и мест.

Неверным только свойственно оставаться при одном настоящем и видимом, не предполагая никакой перемены в мире и не ожидая ничего будущего за гробом. Но мы – христиане, просвещенные божественным откровением, веруем, что настоящий видимый мир со временем кончится, и все умершие, от создания до кончины мира, воскреснут и оживут.

A. а) **Кончину мира возвестил нам Сам Господь наш Иисус Христос в Евангелии**. Когда апостолы однажды

спросили Его о времени кончины мира: "рцы нам", сказали ему, «что есть знамение Твоего пришествия, и кончина» века, Он отвечал им, что «проповестся Евангелие царствия по всей вселенной во свидетельство всем языкам, и тогда приидет кончина» (Матф. 24. 3, 14). «Абие солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы, небесные подвигнутся. Небо и земля мимо идет» (Матф. 24. 29, 35).

б) И ученики Господни св. апостолы, поучая верующих и увещавая их к терпению и подвигам, всегда возвещали им о кончине сего тленного мира. «Долготерпите», говорит апостол Иаков, «утвердите сердца ваши, яко пришествие Господне приближися» (Иак. 5, 8). «Всем кончина приближися» (1Петр. 4, 7). «Приидет день Господень, яко тать в ноци, в онь же небеса убо с шумом мимо идут, земля же и яже на ней дела сгорят» (2Петр. 3, 10), говорит апостол Петр. А св. Павел поучает так: «сие глаголю, братие, яко время прекращено есть прочее; преходит бо образ мира сего» (1Кор. 7. 29, 31); и повторяя слова псалмопевца, говорит: «в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса; та погибнут, Ты же пребываеши, и вся яко же риза обетшают, и яко одежду свиеши их, и изменятся» (Евр. 1. 10, 11, 12).

в) Не думайте однакож, братие, чтобы настоящий видимый мир, при кончине своей, совсем разрушился и уничтожился. Нет. Он получит только изменение и обновление. «Нова небесе и новы земли по обетованию Божию чаем, в них же правда живет» (2Петр. 3, 13), говорит апостол Петр. А св. апостол и евангелист Иоанн уже видел в откровении этот новый, будущий мир. "И видех", говорит, «небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша» (Апок. 21, 1). Итак настоящий видимый мир кончится тем, что из ветхого сделается новым, из тленного нетленным, из временного вечным. В новом мире не будет грехов, обременяющих теперь землю, не будет бедствий и страданий, претерпеваемых ныне; не будет голода и наготы, не будет болезней и смерти. Вот какая будет кончина настоящего мира. Вот какой последует затем будущий век!

Б. Кто же по кончине мира будет жить в будущем веке? Те же человеки, которые населяли и старую землю.

а) Все мертвые от начала мира до кончины его воскреснут, т. е. тела умерших человеков, согнившие и истлевшие, опять составятся, примут прежний вид, соединятся с душами и оживут. Будущее воскресение мертвых предвозвестили еще ветхозаветные пророки. Так Исаия говорит: «воскреснут мертвии, и восстанут иже во гробех» (Исаия 26, 19). Сам Иисус Христос в Евангелии проповедует воскресение мертвых. «Грядет час», говорит, «егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут» (Иоан. 5, 25). Св. апостол Павел пишет о втором пришествии Христовом и о воскресении мертвых: «вострубит бо и мертвии востанут нетленни» (1Кор. 15, 52).

б) **Не сомневайтесь, братие, как истлевшее тело может снова образоваться и ожить**, а веруйте в бесконечную силу и власть Творца. Ежели всемогущий Бог сотворил нас из ничего, то ужели не может образовать наши тела из персти, в которую они обращаются по смерти? Не воскрешал ли мертвых Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, когда жил на земле? Четверодневный Лазарь уже предавался тлению, и однакож воздвигнут единым божественным гласом Спасителя. Он же, Всемогущий и Преблагий, воздвигнет и всех мертвых при кончине мира. Ничто не остановит Его божественной власти и силы. И море и земля отдадут своих мертвецов, и все умершие оживут – и составится безчисленный собор воскресших, каждый с совершенным сознанием себя, всей своей прошедшей жизни и всех своих дел. «Всем явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо яже с телом содела, или блага, или зла» (2Кор. 5, 10), говорит ап. Павел. Подлинно, как премудрый Господь сотворил человека для вечной жизни, и составил его из души и тела, и как человек ныне живет и действует душою и телом совокупно: так и в будущей жизни должен явиться целым человеком, в неразрывном на веки союзе души и тела.

в) В каком же состоянии будут воскресшие? Таковы же ли будут человеческие тела по воскресении, каковыми были во временной жизни до смерти? Нет. Они будут нетленны и вечны, как вечна и неизменяема жизнь будущего века. «Мертвии восстанут нетлении» (1Кор. 15, 52), говорит ап. Павел. Он же пишет о воскресении мертвых: «сеется в тление, встает в нетлении; сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе; сеется тело душевное, встает тело духовное» (1Кор. 15, 42, 43, 44). Таким образом воскресшие тела человеческие будут тонки, славны, неразрушимы и бессмертны, для которых не потребуется ни пищи, ни одеяния.

г) А что будет с теми, которые доживут до последнего дня, и увидят воскресение мертвых? Они не умрут, а только изменятся, т. е. тела их преобразятся из грубых в тонкия, из немощных в сильные, из тленных в нетленные и бессмертныя. «Вси бо не успнем», говорит апостол Павел, «вси же изменимся, вскоре, во мгновение ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии восстанут нетлении, и мы изменимся» (1Кор. 15, 51–52).

III. Братие! не любите сего мира суетнаго, которому имеет последовать конец, но помышляйте о новой будущей земле и старайтесь предуготовить себя к ней доброю, благочестивою и богоугодною жизнью! Веруйте в воскресение мертвых и сохраняйте телеса свои чистыми и непорочными для славы Божией и жизни вечной. Ожидайте великого и просвещенного дня, когда Господь и Спаситель наш Иисус Христос паки приидет на землю, и славным пришествием Своим обновит небо и землю и воскресит умерших. (Сост. по «Сеятелю благочестия» прот. Нордова).

**Шестой день.
Поучение 5-ое. День Преображения Господня.**

(Уроки из евангельского сказания: а) для чего Господь показал ученикам Свою славу? б) для чего явились пророки? в) блаженство наше на небе).

I. Святая церковь празднует ныне – и мы с нею торжествуем – пресветлый праздник Преображения Господня на горе Фаворской и прославления нашего человеческого естества в лице Господа Иисуса Христа. Повторим русскою речью Евангелие или всенародное благовестие евангелиста Матфея о нынешнем дне, повествующее о событии преобразования. – «В то время взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних. И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи, Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их, и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И услышав, ученики пали на лица свои, и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте, и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын человеческий не воскреснет из мертвых (Матф. 17, 1–9)». Здесь конец евангельской истории.

Итак преобразование Господа Иисуса Христа состояло в том, что во время молитвы Его на Фаворской горе, как дополняет это сказание другой евангелист, «лицо Его вдруг просияло, как солнце, и одежды Его сделались белы как снег» (Лук. 9, 29). В это время явились ученикам древний пророк и законодатель еврейского народа Моисей и пророк Илия, взятый некогда

живым на небо на колеснице огненной и на конях огненных; явились они в славе, т. е. в небесном свете, и беседовали с Господом о наступающих страданиях и о крестной смерти Его в Иерусалиме, как дополняет это сказание евангелист Лука.

II. а) **Для чего Господь показал апостолам небесную славу Свою, светлость Божества Своего на столько, на сколько они могли вместить, не больше, – потому что иначе они не остались бы в живых? «Не может человек увидеть лица Моего», говорил Бог в ветхом завете Моисею, «и остаться живым» (Исх. 33, 20).** Для того, чтобы и еще и еще, после бесчисленных чудес, показать им очевиднейшим образом Божество Свое и Свое единосущие с Отцом, дабы они не поколебались в вере во время страданий Его и смерти, но разумели и понимали, что Он страдал и умирал добровольно, за грехи мира – и с дерзновением проповедали о Нем людям, что Он истинно Единородный Сын Божий, вечный, Творец мира видимого и невидимаго, или ангельского.

б) **Для чего явились пророки, Моисей, живший ранее Иисуса Христа за полторы тысячи лет, и Илия – почти за тысячу лет? и для чего в славе?** – Явились для засвидетельствования апостолам, что Иисус Христос есть предсказанный издревле пророками, истинный Мессия, Спаситель мира, обладающий живыми и мертвыми, и для вразумления учеников в настоящей нужде страданий и смерти Его для искупления мира. Явились в славе для того, чтобы уверить учеников, что их ожидает за подвиги на земле такая же, или еще большая слава, как учеников и друзей Христовых.

в) **Пророки беседовали с Господом о страшных страданиях Господа за нас в Иерусалиме; а Петр, неведавший, что говорит, хотел наслаждаться блаженством на Фаворе в присутствии Господа:** хорошо нам здесь быть, говорит, Господи! сделаем три кущи, т. е. палатки из зеленых ветвей – Тебе одну, Моисею одну и одну Илии. Нет, святой и всехвальный апостол Петр, не место и не время тебе тут блаженствовать; а настает тебе претерпеть тяжкие страдания и смерть ужаснейшую. Разве ты не слышал, о чем говорили

Моисей и Илия с Господом во время преображения Его? Не о блаженстве, а о страдании и смерти, которые надлежало претерпеть Ему. Но сам апост. Петр не знал, как сказано, от великой радости и счастья, что говорил. Надо было вразумить свыше его и прочих учеников, и еще не кончил Петр своих слов, как с неба послышался глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Матф. 17, 5); т. е. не следуйте тому, что вам нравится, приятно: а слушайте Его, Сына Моего возлюбленного. – А Он что говорил еще так недавно? – «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лук. 9, 23). Вот в чем надобно слушаться Его.

И нам, братия и сестры, не должно искать на земле радостей и блаженства: здесь место и время не для блаженства, но для слезного покаяния и скорбей очистительных. Блаженство будет там, на небе, во веки бесконечные для всех истинно веровавших и подвизавшихся здесь.

г) **Ученики испугались гласа Божия, потому что были еще несовершенны и земны.** Господь отъял от них страх прикосновением Своим и словом: не бойтесь. Открыв глаза, они увидели одного Господа и уже в обыкновенном виде. При схождении с горы Он не позволил им сказывать народу о этом видении дотоле, пока Он не воскреснет из мертвых; почему? Потому что Господу надлежало пострадать и умереть для спасения мира и нас с вами, братия, и Он не хотел, чтобы прежде страданий и окончания дела искупления прославили Его Божественную славу, и чтобы нам дать пример смирения, чтобы и мы не искали у людей славы, – а у Бога.

III. Итак, возлюбленные во Христе братия и сестры, не будем на земле искать себе радостей и блаженства, или суетной славы, а будем непрестанно изменяться на лучшее покаянием глубоким и нелицемерным, твердым и непрестанным, и усердным деланием добрых дел, – будем с терпением и упованием переносить посылаемые скорби, напасти, страдания. – Если будем жить так, то настанет и для нас чудное преображение, когда Господь преобразит смиренное

тело наше так, что оно будет сообразно святому телу Иисуса Христа (Флп. 3, 21), как говорит слово Божие. (Сост. по проп. прот. о. I. Сергиева кроншт. т. I).

**Седьмой день.
Преп. Пимен многоболезненный.**

(Польза болезней для души).

I. Воспоминаемый в нынешний день преподобный Пимен многоболезненный жил в XII-м веке. И родился он болезненным, и рос в болезнях. Родители очень сокрушались о своем больном единственном сыне, которого они рассчитывали воспитать в довольстве и наделить значительным наследством по своей смерти. Но не так думал их сын. Он, напротив, благодарил Господа, что Господь смирял и вразумлял его болезнями. Об одном он просил родителей, чтобы они дозволили ему поступить иноком в Киево-Печерскую обитель, где славились тогда святостию жизни многие из иноков, под руководством великих первоначальников иночества – Антония и Феодосия печерских. Родители на это по своим видам не соглашались; они молили Господа только об одном, чтобы их сын был здоров. Привезли они своего больного сына и в Киево-Печерскую обитель к преподобным отцам печерским, чтоб они его исцелили своими молитвами; а сын втайне молился, чтобы Господь, по Своей святой воле, продолжал вести его путем болезней и скорбей и удостоил бы иноческого пострижения. И Господь услышал молитву верного раба Своего: Пимен удостоился таинственного пострижения на болезненном одре, – и все-таки продолжал болеть, хотя других и исцелял от болезней, по благодати ему данной. Только за несколько дней пред своей кончиной, как предуказано ему было свыше, он встал с болезненного одра, пошел, поклонился святыням монастырским, простился с каждым из братии, причастился св. таин Христовых и затем мирно почил о Господе. «Терпение больных не пропадает даром, говорил преподобный одному исцеленному им брату: здесь скорбь и туга; там радость и веселие. Потому-то я и терплю все. Бог, Который исцелил тебя от болезни, может и мне даровать здоровье: но я не желал бы того. Претерпевый до конца, тот спасется. Пусть весь я сгнию в

этой жизни: только бы там плоть моя осталась без истления; пусть здесь будет смрадный запах, только бы там наслаждаться благоуханием неизреченным. Что значит эта смрадная и тесная храмина, как не суд прежде суда того, – мучение прежде муки бесконечной?» Нетленные мощи преподобного Пимена многоболезненного и доныне почивают в пещерах киевских и изливают источники исцелений, в знаменование святости его подвигов.

II. Поучимся же и мы, бр., у преподобного Пимена многоболезненного – как и нам быть в наших болезнях, если Господу угодно будет послать их нам: не малодушествовать, не роптать следует нам в болезнях, а смириться пред Господом, каяться в своих грехах и молиться главным образом о спасении души, о даровании нам блаженной вечной жизни.

Будем помнить, что болезни приносят великую пользу нашей душе.

а) **Крест болезненных страданий есть один из тех верных путей к царствию Божию, которыми ведет Господь только избранных Своих.** В житиях свв. угодников Божиих мы находим, что некоторые из них – без особенных каких-либо подвигов и дел, одним благодарным и благодушным терпением тяжких и долговременных болезней телесных взошли на высокую степень христианского совершенства и прославлены Богом на ряду с великими подвижниками веры. И не дивно: потому что болезни телесные скорее всего обращают нас к Богу и к последней цели бытия нашего, отвлекают от мира и обращают взор наш на самих себя и на предстоящий конец жизни, очищают, просвещают и укрепляют душу в терпении и уповании на Бога.

б) **Болезнь обращает нас к Богу.** Наслаждаясь здоровьем, пользуясь всеми благами жизни, мы чаще всего забываем о Боге – подателе всех благ, превратно смотрим и на самую жизнь свою. Радующийся бывает занят только самим собою и легко теряет из виду всемогущую Десницу, которая подает ему все, чем услаждается его сердце. Цветущий здоровьем менее всего помышляет о конце жизни и вечной участи, ожидающей нас по смерти, легкомысленно тратит жизнь свою в удовольствиях и

наслаждениях чувственных, с безумным рвением жертвует здоровьем своим идолам корыстолюбия, тщеславия, любочестия. Осыпанный дарами счастья, в нем привыкает находить полноту своего блаженства, удовлетворение всем желаниям и стремлениям своего сердца. Но, когда поражает нас болезнь, когда, после многих напрасных усилий освободиться от нея, она укореняется в нашем теле, ослабляет все силы, отравляет все наслаждения плотские, – разум наш отрезвляется, обаяние исчезает, все представляется нам в настоящем своем свете. Тогда мы убеждаемся, что не человек сам виновник своего счастья, что есть невидимая Сила, которая может обратить в ничто все наши предприятия и усилия, – есть высочайшая Любовь, которая не оставляет нас и тогда, когда мы забываем о ней, которая ищет нас и призывает к себе. Тогда нам становится ясно, что все сокровища мира не избавят нас от смерти и не помогут душе нашей на суде Божиим; что истинно драгоценно для нас только то, что может приблизить нас к Богу и соделать достойными любви Божией.

в) С другой стороны, наслаждаясь здоровьем, мы находимся большею частью как бы вне себя. Болезнь обращает взор наш на себя. Жизнь внешняя охватывает нас со всех сторон и не дает углубиться в себя для внутреннего собеседования с своею совестью и сердцем. То заботы и попечения житейские, то развлечения и обязанности света, то обычные посещения и праздные беседы, особенно устремляющиеся на осуждение и злословие наших ближних, занимают весь ум наш, наполняют все сердце, поглощают все время. Совесть не имеет над нами всей своей силы и власти, нравственное самосознание наше слабо и тускло, внутреннее состояние души нашей нам почти неизвестно. Но, когда болезнь телесная заставляет нас оставить не только излишние развлечения, а обычные занятия и дела наши, уединиться от всех и всего, быть только с самими собою; тогда рассеянность мыслей исчезает, покров самозабвения расторгается, взор наш обращается мало-помалу внутрь себя, голос совести раздается громче во глубине души нашей, вся прошедшая жизнь наша встает и оживает в нашем сознании, и все греховные дела

наши, все нечистые наклонности и увлечения, все нравственные пятна, которые за блеском светской жизни бывают не видны нам самим, выходят наружу, тревожат совесть, вызывают стыд и отвращение. Такое самосознание есть начало и корень истинного покаяния: оно побуждает обратиться к Богу с сердечным раскаянием и исповеданием грехов своих, возжелать всем сердцем примирения с правосудием Божиим, стараться о заглаждении грехов своих делами богоугодными.

г) **Наконец, болезнь сокрушает нашу самонадеянность и укрепляет упование на Бога.** Находясь в крепости сил и здоровья, мы более или менее увлекаемся самонадеянностью, все приписываем своим силам и способностям, своему уменью и искусству. Успеваем ли в чем-нибудь? Самодовольно радуемся. Встречаем препятствия и неудачи? Ропщем и негодуем, обвиняем всех и все, исключая только самих себя. Болезнь телесная сокрушает этот идол самонадеяния и обнажает всю нашу немощь и бессилие, всю брэнность и ничтожество естества нашего. Тогда мы чувствуем, что не только все успехи и не успехи наши, но и самые силы и жизнь наша не в нашей власти; что есть присносущная Сила, которая подает нам и дыхание и жизнь, поддерживает и сохраняет наши силы, или же низлагает и сокрушает их; – есть высочайшая Премудрость, которая управляет судьбою нашею, которая мертвит и живит, возводит смиренных и низлагает гордых, благословляет труды наши желаемым успехом, или же оставляет их тщетными. Чем живее возбуждается в нас это сознание, тем более укрепляется наша надежда и упование на Бога, тем совершеннее утверждается сердце наше в преданности воле Божией.

III. Молитвами преподобного отца нашего Пимена, да подаст нам Господь терпение в перенесении болезней, столь полезных, столь необходимых, столь спасительных для нашей души. (Сост. по Ч.-М. и «Полн. соб. пропов. Димитрия, архиеп. херсон. и одесск.» т. V).

**Восьмой день.
Св. Мирон, еп. критский.**

***(О том, как нам должно вести себя в
отношении к земным благам?)***

I. Св. Мирон, званием земледелец, память коего совершается ныне, родился и жил на острове Крите и скромную свою житейскую деятельность прославил такою высокою святостию, что еще при жизни был удостоен от Бога дара чудотворений.

Сначала он был беден, но, усердно трудясь над возделыванием земли, приобрел благосостояние, к которому относился так, как и подобает истинному христианину: пользуясь только необходимым для себя и для своей семьи, он весь избыток урожая, которым Бог благословлял труды его, раздавал неимущим, и делился он с ними полною мерою, никогда не требуя возврата. Крайняя нестяжательность праведного труженика выразилась, между прочим, в следующем случае: он застал однажды на гумне своем воров, которые, переполнив мешки свои украденным житом, не могли сами приподнять эту тяжесть. С кротостью обратился св. Мирон к похитителям, успокоил их и даже помог им поднять мешки. Таким поступком он расположил к себе этих людей и направил их на честный путь. Вообще, за благочестие свое и благотворительность он приобрел такую любовь и уважение, что был избран в пресвитера и потом удостоен высшей степени священства, т. е. епископства, и святительствовал долгое время по Декиевом гонении, распространяя все более и более свою благотворительную и просветительную деятельность. Таким образом дожил он до преклонной старости и преставился ста лет от роду, около 350 г., ознаменовав свою жизнь великою благотворительностию и многими чудотворениями. Он усердно поучал благочестию паству свою, укреплял исповедников веры Христовой на подвиг страдальческий и чествовал память

мучеников, пострадавших во время гонения на христиан, при императоре Декии.

II. Св. Мирон чудотворец, не пристращавшийся к земным благам, но пользовавшийся ими по-христиански: во славу Божию и на пользу ближних, учит и нас по-христиански вести себя в отношении к земным благам.

Земные блага и заботы о приобретении их весьма легко могут быть крайне опасны для спасения нашей души, потому что, пользуясь земными благами, мы весьма часто забываем о Боге и вечности.

Итак, каким образом христианину поставить себя при снискании земных благ так, чтоб они не воспрепятствовали ему спасти душу?

а) **Во-первых, всякому христианину надобно твердо помнить, что не должно желать и "искать земных благ для какой-нибудь непозволительной, или только суетной, чувственной, временной цели.** Кто ищет богатства для того, чтобы жить в изобилии, в лени, в праздности, в неге и т. п., тот явно идет против спасения своей души – тот грешит. Кто желает богатства для того, чтобы другие раболепствовали ему, уважали его, хвалили его, превозносили его, удовлетворяли всякому желанию его гордости: тот идет против спасения своей души, тот грешит. Кто ищет и собирает богатство для того, чтобы удовлетворить своему корыстолюбию: тот также идет против спасения своей души, тот грешит, ибо лихоимство есть идолослужение.

б) **Во-вторых, христианину никогда не должно много полагаться на земные блага или на богатство и привязываться к ним своим сердцем.** Не должно прилепляться к земным благам своим сердцем потому, что они сами по себе отнюдь не дают нам счастливой жизни. Посмотрите на людей со вниманием: вы увидите, что богатые большею частью живут в непрестанных и мучительных заботах, в досаде, в болезни. Вы увидите, что весьма многие незажиточные или бедные веселы, спокойны и здоровы. Притом, если бы земные блага действительно доставляли нам счастливую жизнь, то Бог, беспримерно любящий всех людей, конечно никого не оставил

бы в бедности, а всех сделал бы богатыми. Но Он, напротив, отказывает в земном богатстве самой наибольшей части людей, и при том еще напаче той части, которая привержена к Нему всем сердцем и составляет любимцев Его. Все первые последователи святых апостолов были бедны, сами апостолы – весьма бедны, Матерь Божия – крайне бедна, а Сам Иисус Христос не имел где приклонить голову.

в) Поэтому, в-третьих, когда христианин молится Богу о земных благах, то никогда не должен молиться о них безусловно, а с условием. Это потому, что бедность для нас часто гораздо спасительнее богатства; а избыток, как показывает опыт, очень часто приводит нас к забвению о Боге, к немилосердию, к роскоши, к беспутству, к пьянству, к гордости и высокомерию. Таким образом христианин, молясь Богу о земных благах, всегда должен просить их только в таком случае, ежели то Ему угодно, и ежели то не препятствует его спасению. Все же истинно благочестивые и преданные Богу люди молятся всего больше так: «Господи Боже! Ты знаешь, что земное изобилие часто служит к нашему душевному расстройству. Поэтому, откажи нам в этих благах, а даруй жить лучше в бедности, дабы нам непрестанно помнить Тебя и прибегать к Тебе в наших нуждах!»

г) Далее, само собою разумеется, что **христианин для приобретения земных благ никогда не должен употреблять несправедливых, греховных средств**, потому что все неправедно приобретенное противно Богу, и должно быть возвращено своему хозяину. Он должен помнить, что тати, т. е. воры, похитители чужой собственности, царствия Божия не наследуют. Он всегда должен помнить, что неправедно приобретенное, как лишенное Божьяго благословения, принесет своему владельцу не счастье и радость, а бедствие и горе, полное расстройство благосостояния и даже нищету.

д) **Наконец, христианин, ежели Бог снабдил его земными благами, никогда не должен забывать, что все земные блага не суть его собственность, а собственность Божия.** Потому что «всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов», говорит св. апостол (Иак. 1, 17). «Что имаши,

егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишия, яко не приемь», говорит другой св. апостол (1Кор. 4, 7). Земные блага Бог дает нам для того, чтоб мы употребляли их на дела Божии, к славе Божией, для снабжения и успокоения нуждающихся, и на собственные наши, но истинные, нужды. И кто из нас употребляет их для сего, тот, пользуясь ими, приобретает себе сокровища небесныя.

III. Итак, братия! Ищите земных благ, но при этом не употребляйте никаких неправедных средств, тем паче не ищите их больше спасения своей души. Ища земных благ, никогда не забывайте, что все они тленны; и посему не полагайтесь на них, и не привязывайтесь к ним своим сердцем. Если Бог одарил вас земными благами, то помните, что эти блага суть собственность не ваша, а Божия, и что посему вам не должно распоряжаться ими своевольно, но употреблять их на то, на что они даются нам от Бога, именно: на истинные собственные нужды, на дела милосердия и человеколюбия и на споспешествование истинной вере и к славе Божией. Аминь. (Сост. по «Слов.» Григория, архиеп. казанск. и свияжского, т. II, стр. 372–378).

Девятый день. Св. апостол Матфий.

(Жребием владеет Бог).

I. Св. ныне прославляемый апостол Матфий происходил из колена Иудина и родился в Вифлееме; с детства он был учеником св. Симеона Богоприимца. Он был один из пребывавших постоянно при Господе Иисусе Христе и был свидетелем многих Его чудес и слушателем Его учения. По вознесении Господа Матфий после общей молитвы апостолов был указан "жребием" из двух, выбранных апостолами учеников, свидетелей земной жизни Господа от Его крещения до вознесения, и был причислен к лику 12-ти апостолов вместо Иуды Искаротского, и проповедывал Евангелие в Иудее и Ефиопии. Обратив многих ко Христу и приняв много страданий за веру Христову, св. апост. Матфий принял мученическую смерть в Иерусалиме, бив побиен камнями.

II. Избрание св. ап. Матфия по жребию в лик 12-ти апостолов, одобренное как всеми апостолами, так и всеми верующими, и оправдание этого избрания всею дальнейшею жизнью святого апостола напоминает нам братие о той истине, что «жребием владеет Бог» (Псал. 80, 15–16). Что действительно **жребием владеет Бог**, это можно видеть из многих библейских примеров.

а) «Господь посылал, однажды пророка Иону на проповедь в Ниневию». Иона уклонился от такого трудного дела и бежал от лица Господня в Фарсис; и вот, когда он плыл туда на корабле, Господь воздвиг сильную бурю на море; корабельщики побросали в море весь груз и стали молиться каждый своему Богу, но буря не утихала; тогда все бывшие на корабле сказали друг другу: «приидите вержем жребия, и уразумеем, коего ради есть зло сие на нас: и метнуша жребия, и паде жребий на Иону... И взяша Иону, и вверзоша его» (по его же совету) «в море, и преста море от волнения своего» (Иона. 1, 7, 15). Известно, что Иона промыслом Божиим сохранен был невредимым во чреве

кита, и выброшен, чрез три дня, на берег морской совершенно здоровым, после чего Иона стал проповедывать в Ниневии (Ион. 2, 1–11, 3, 4).

б) **А вот еще случай более явного участия промысла Божия в жребии.** Когда пророк Самуил, по повелению Божию, помазал Саула на царство (1 царь. 10, 1), в народе еврейском об этом никто не знал еще; Самуил созывает старейшин народа и других почетных людей и предлагает им, согласно их желанию, избрать из среды себя достойнейшего человека в царя, кого укажет Сам Бог чрез жребий. (Между тем Господом уже был избран Саул и без жребия, на главу которого Самуил возлил елей, в доказательство того, что Бог посвятил его на царство). Собрались евреи, стали все по коленам своим, и начали вынимать жребии, «и паде жребий на хоругвь Вениаминю», в которой находились предки Саула. Отделили эту хоругвь и стали призывать к жребию по племенам этой хоругви – «и паде жребий на Маттариино», от которого происходили родоначальники Сауловы, но как в этом племени было много молодых людей – мужей, и неизвестно было, кого из них избрал Господь Бог, то стали вынимать жребий в третий раз, поименно, по мужам этого рода, «и паде жребий на Саула, сына, Кисова» – на того самого, которого Бог ранее уже и без жребия избрал и посвятил в царя (1 царь. 10, 20–21).

Таким образом люди, по своему усмотрению, три раза вынимали жребий для избрания себе царя – и каждый раз невидимая сила Божия, владеющая жребием и располагающая судьбою человека, направляла выемку жребия к достижению заранее предположенной цели, к избранию заранее predetermined к тому лица. Видно – «невозможная у человека, возможна суть у Бога» (Лук. 18, 27). Следовательно, верно, что жребием владеет, располагает Сам Бог, и каждому человеку predetermined жребий уже давно, при самом рождении его и даже ранее (Иер. 1, 5).

III. Поэтому при вынуждении жребия всецело предайте себя в волю Господа и вполне положитесь на Его всеблагое и премудрое провидение, сказав себе: «Ты еси Бог мой, в руку Твоею жребий мой» (Пс. 80, 15–16).

Посему неразумно делают те, кои, вынув напр. жребий, призывающий их к отбыванию воинской повинности, ропщут на свою судьбу: не слепая судьба или простой случай управляет жизнью человека, но премудрый и всеблагий промысл Божий, без воли коего ни один влас не упадет с нашей головы.

Запомните, братия мои, что слово судьба есть слово не христианское: по непреложному и ясному учению слова Божия и учению церкви жизнью народов, царств и даже каждого отдельного человека управляет не простой случай или слепая судьба, но живой, разумный, премудрый и всеблагий промысл Божий, без ведений коего не упадет на земле ни один волос с головы человека.

Неразумно также поступают и те христиане, которые выражают свой ропот по поводу взятых по жребию на службу их детей на те или другие общественные учреждения или должностных лиц: жребием Господь указал на них, как на людей, которые наиболее будут полезны в той должности, на какую они избраны. (Свящ. Г. Дьяченко).

Десятый день.
Поучение 1-ое. Св. архидиакон Лаврентий.

***(О благотворности памятования о
небесной награде).***

I. Св. ныне убожаемый архидиакон Лаврентий пострадал в гонение Валериана. Его обвиняли в том, что он посещал христиан, скрывавшихся в пещерах, носил им пищу и одежду, и скрыл сокровища римской церкви.

Римский епарх предал его мучениям, а потом, показав ему орудия еще более ужасных страданий, говорил ему: «всеми этими орудиями буду мучить тебя, если не исполнишь повелений моих. Почему ты не хочешь назвать скрывающихся христиан? Назови их сейчас, а сам поклонись богам. Твои сокровища не спасут тебя». Лаврентий отвечал: «исполни твои угрозы. Что ты называешь мучением, то для христиан слава и радость. Скрывающихся христиан я не назову тебе, потому что ты недостойн видеть тех, которых имена написаны на небесах. Я надеюсь не на сокровища земная, а на те блага, которые Господь уготовал любящим Его». Святого подвергли бичеваниям, жгли на огне, но св. архидиакон твердо переносил все. Когда новые мучения не поколебали твердости мученика, епарх велел принести железную решетку. Положив на нее мученика, разложили под ней горящие уголья. Лаврентий, мучаясь на огне, говорил епарху: «эти горячие уголья готовят мне прохладу и покой, а тебе – вечные мучения» Чрез несколько времени, обратясь к служителям, он сказал: «уже испеклось; пора повернуть». Во время этих страданий небесная радость сияла на лице его; и наконец он, с молитвою за врагов, предал душу свою Богу. Ночью пресвитер Иустин с одним христианином взяли тело мученика и предали его христианскому погребению. Подвиг страдания его совершился в 258 году по Рождестве Христовом.

II. Не погрешим, братия, если скажем, что св. архидиакона Лаврентия в его страшных муках за Христа и чудном его

терпении, которыми он непрестанно удивлял всех христиан, поддерживала «живая надежда на получение небесной награды». Он сам сказал мучителю; «я надеюсь не на сокровища земная, а на те блага, которые Господь уготовал любящим Его».

Эта надежда не есть нечто несовершенное, чуждое истинному христианину.

а) За подвиги, совершенные на земле человеком, Бог не возбраняет ему помышлять о награде: и даже Сам употребляет мысль о награде для поощрения человека к исполнению заповедей и к достижению совершенства. «Чти отца твоего и мать твою»: вот заповедь. И вот вслед за нею награда, поощряющая к исполнению ея: «да благо ти будет и да долголетен будешь на земли блазе» (Исх. 20, 12), «Аще хочешь совершен быти, иди продаждь имение твое, и даждь нищим»: вот требование совершенства. И вот непосредственно за сим награда, поощряющая к достижению сего совершенства: «и имети имаши сокровище на небеси» (Матф. 19, 21). «Возрадуйтеся в той день, – егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына человеческого ради»: вот великое требование подвига, для которого нужна необыкновенная сила духа и непоколебимое терпение. Для сего вот и великая награда, способная возбудить и поддержать необыкновенную силу духа: «се бо мзда ваша многа на небесех».

б) Но мы, христиане, должны искать не земной, но небесной награды.

Ветхий завет как приготовительный к совершенству христианскому, открытым образом говорит наиболее о наградах земных; потому что, применяясь к понятиям людей, которым был дан, по необходимости должен был и духовые созерцания небесного блаженства облекать в чувственные изображения благополучия земного. Завет новый, как открывающий совершенство Царствия Небеснаго, в его духовной силе и высокой чистоте, обыкновенно указывает своим подвижникам и страдальцам награды небесныя: а земные не только пренебрегает, как маловажнныя, но иногда почитает даже уроном

наград небесных. «Восприемлют мзду свою» говорит Господь о лицемерах, ищущих посредством добродетели славы человеческой: т. е. они получили свою награду на земли, от человеков, и потому не получают ее на небеси, от Бога.

Вместо того, что древний закон ласкал земным благополучием: «благо ти будет, долголетен будеши на земли блазе», Евангелие земным благополучием угрожает, как опасным, а презрение сего благополучия полагает залогом небесного блаженства: «кая польза человеку, аще приобретет мир весь, и отщетит душу свою? Любяй душу свою погубит ю; и ненавидяй души своея в мире сем в живот вечный сохранит ю» (Иоан. 12, 25).

По сему каждый из слышащих это имеет случай предложить себе и может просто для себя решить, – немаловажный, надеюсь, для каждого из нас вопрос: **ИСТИННЫЙ ЛИ Я ХРИСТИАНИН ИЛИ НЕТ?** Если ты истинный христианин: то ты верно не привязан душою ко временному благополучию; не пристрастен к земным наградам; поощряешь и утешаешь себя мыслию о награде небесной и вечной. А если ты забываешь о небесной и вечной награде, домогаясь временной корысти, чести, удобства жить в свое удовольствие, не прельщайся: такие расположения не показывают духа истинно христианского. Кто управляется и одушевляется желанием только земной награды: тот есть земной ветхозаветник, далекий от совершенства духовного и от стяжания сокровища небеснаго. Кто делает добрыя дела для временной корысти, или для славы человеческой; тот еще не вышел из области язычества, – он выработывает кумиры добродетелей на продажу или на зрелище: он восприемлет мзду свою от человеков, и потому небеса и Бог ничем более не должны ему.

в) Для нравственного состояния христиан гораздо полезнее было бы, если бы они всегда взирали не столько на земные воздаяния, всегда малые в сравнении с трудами для них употребляемыми, и мало радующия в сравнении с неприятностями искания, соревнования, лишения, сколько на небесную награду, всегда великую, вполне радующую, никогда не отъемлемую. Если бы каждый непрестанно имел

пред очами свою «мзду многую на небеси», которую и властен каждый иметь пред очами непрестанно: то, удовлетворяемый ожиданием ея, каждый не так страстно искал бы воздаяний земных и утешений временных; продающий менее бы корыстолюбствовал; судящий охотнее предпочел бы безчестной мзде неправды безмездную правду; обязанный служить обществу решительнее предпочитал бы общую выгоду своей личной, и не отрекался бы от служения общему благу, хотя бы и не отдавали всей справедливости его служению; поставленный в подчиненность и послушание удобнее забывал бы свою волю, и менее тяготился взыскательностью начальствующаго; раб усерднее и веселее работал бы и нещедрому господину; кратко сказать, мыслию о небесной награде поддерживаемое бескорыстие каждого непрестанно увеличивало бы сокровище общего блага человеков, и внутреннее сокровище добродетели в сердце каждого.

III. Господи, щедрый в обещании и верный в исполнении! Утверди нас в благотворном памятовании и чаянии «мзды многия на небеси», да и воздаяния земные не будут для нас приманчивы, и скорби или потери временные не будут несносны. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. Фил. м. моск. т. III, изд 1877 г.).

Десятый день.
Поуч 2-е. Св. муч. Лаврентий архидиак. и папа Сикст.

(Где хранилище церковных сокровищ?)

I. Воспоминаемый в нынешний день святой священно-мученик архидиакон Лаврентий отличался особенною привязанностью к своему архипастырю, святителю римскому, папе Сиксту. Когда, по приказанию римского императора Валериана, вели Сикста в темницу за исповедание святой веры, архидиакон Лаврентий встретил его на пути и с горьким плачем взывал к своему любимому святителю-узнику: «Отче! куда ты идешь без сына? Архиерею святой куда ты спешишь без своего архидиакона? Учитель мой! возьми с собою твоего верного ученика!» «Не плачь, сын мой, говорил ему святитель, как бы в его утешение, не сокрушайся; я тебя не оставлю; тебе, как крепчайшему, предлежит еще больший подвиг, чем мне; только немного повремени; не позже, как через три дня по моей кончине, и ты последуешь за мною. А тем временем распорядись ты, как следует, нашим церковным имуществом». Проводивши святителя к темнице, Лаврентий поспешил исполнить его приказание на счет церковных сокровищ, которые были тогда на его руках. Спустя несколько времени, он был схвачен и представлен императору. «А где ваши церковные сокровища?» спросил его Валериан, узнавши от приведших его, что за человек Лаврентий. Лаврентий молчал. Валериан приказал отправить Лаврентия в темницу и здесь употребить все средства, чтобы выведать от него о сокровищах церковных. Через несколько времени опять представили Лаврентия к императору: «Оставь же ты свое упорство и скажи нам наконец о ваших сокровищах, где они у вас хранятся», опять спрашивал Валериан Лаврентия. «Государь, дай мне два-три дня сроку, отпустивши на свободу, – и я покажу тебе наши сокровища», ответил наконец Лаврентий. Валериан с готовностью отпустил его на этот срок на свободу, распорядившись, чтобы в это время за ним зорко следили. Лаврентий в эти дни ходил по городу и

вел какие-то переговоры со всякого рода бедняками, нищими, немощными, калеками, сиротами и вдовицами, которые были, как оказалось потом, на попечении римской церкви. В назначенный день стали собираться к царским палатам десятки, сотни разного бедного и немощного люда. Явился в этой толпе и Лаврентий, как ее руководитель. К чему все это? недоумевают придворные и сам император Валериан. «Вот где наши сокровища!» заговорил наконец громко архидиакон Лаврентий, указывая императору и его придворным на собравшуюся тысячную толпу бедняков: «в этих нищих, как в сосудах, наши вечные сокровища; кто вручает этим бедным свое достояние, тот с лихвою получит его в загробной жизни». Оскорбительным показался для властей такой ответ святого, и он был жестоко замучен: его изжарили на железном одре.

II. А где же наши церковные сокровища? Быть может, кто-нибудь из вас пожелал бы знать, куда именно идут те деньги, которые вы жертвуете в пользу церкви, при покупке свечей, при сборе на храм и проч. О, великое назначение этих лепт христианских. **Строятся храмы, украшаются храмы, поддерживаются храмы в своем благолепии, все на эти копейки.** На эти жертвы, **содержится у нас православное духовенство;** на эти жертвы **воспитывается у нас все юношество православного духовенства** и вообще все желающие послужить обществу в духовном звании, начиная от скромного пономаря до высокопоставленного архиерея.

На эти средства поддерживается и развивается у нас православная наука, служащая для укрепления и расширения православной веры.

На эти средства **устраиваются у нас миссионерские общества** для распространения христианской православной веры по всей обширной России.

Из этих средств в случае нужды получают помощь и православные поклонники святой земли; из этих средств «получают помощь не только бедные вдовы и сироты духовного звания но и многие другие бедняки», в роде несчастных слепцов, для которых в последнее время стали устраивать приюты и училища и пр.

На эти копейки отчасти **учатся и ваши дети в церковно-приходских школах.** Итак, жертвуемая вами на церковь копейка не пропадает даром. Она расходуется бережливо и не бесплодно: она блесит всюду самым разнообразным добром, то в виде лампы пред иконою, то в виде креста на храме, то в виде доброго умного слова благовоспитанного пастыря, то в виде радостной слезы бедняка, получившего благовременную помощь к какому-нибудь празднику, или в какой-нибудь крайней нужде, – то в виде светлой мысли, или святого слова сказанного вашим сыном грамотеем, научившимся читать слово Божие в церковно-приходской школе и пр. и пр.

III. Не скупитесь же, люди добрые, на жертвы церковныя. Что вы пожертвуете на храм и во храме, то уж несомненно, наверное можно сказать, послужит на пользу души вашей, то вам непременно зачтется в заслугу на страшном суде Христовом, как ваша жертва во славу Божию и во благо ближних ваших. Аминь. (Сост. по поуч. прот. П. Троицкого, в прил. к «Руков. для сельск. паст.» 1886 г., август).

**Одиннадцатый день.
Св. мучен. Евпл архидиакон.**

(О пользе чтения св. писания).

I. Св. ныне прославляемый муч. Евпл жил в г. Катане на острове Сицилии во время гонения на христиан при Диоклетиане. Несмотря на опасность быть схваченным и преданным истязаниям, он безбоязненно проповедывал Евангелие, собирал вокруг себя народ и просвещал его объяснением слова Божия. Тогда правитель города потребовал к себе христианского проповедника. Св. Евпла схватили в то время, когда он в одной хижине читал Евангелие; с этою книгою в руке, как уликою, и привели его к правителю Калвизиану.

– Зачем у тебя эта книга в руках? – спросил правитель.

– Я читал ее, когда меня взяли, – отвечал св. Евпл.

Мучитель, закоренелый язычник, стал уговаривать св. Евпла отречься от своего, по его мнению, ложного верования во Христа, но когда увидел, что не поколебать ему своими словами твердого в вере христианина, он велел предать его истязаниям, после которых св. Евпл был отведен в темницу. Здесь томили его голодом и жаждою, и после нескольких новых попыток склонить его к отречению от Христа, осудили исповедника на смертную казнь, на которую повели его, повесив ему на шею Евангелие. Его сопровождало множество народа, среди которого было не мало тайных христиан. Придя на место казни, св. Евпл стал читать Евангелие народу и потом, помолясь, радостно преклонил под меч свою голову... Это было в 304 г.

II. Св. архидиакон Евпл служит живым доказательством той истины, что слово Божие весьма полезно читать, ибо оно, сообщая учение о Христе и жизни вечной, побуждает искать спасения и достигать его несмотря на мучения и самую смерть, которой оно учит не страшиться.

а) **Слово Божие есть действительно свет души.** «Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим» (Псал. 118, 103), сказал о слове Божиим пророк Давид. Поэтому,

кто со вниманием и благоговением читает или слушает священное писание, тот учится истинам Боговедения у надежного наставника и может получить ясные и правильные понятия о Боге и делах Божиих, о вечной жизни и условиях достижения Царствия Небеснаго. Без слова Божия, самые сильные, естественные способности ума никого не вводили в святилище истинной премудрости. Напротив, многие люди, при самых посредственных дарованиях, читая священное писание, приобретали такие познания о вещах небесных, о каких умнейшие языческие философы или вовсе не имели понятия, или умствовали слабо и погрешительно. Кого угодно из читающих священное писание со вниманием и рассуждением спросите о Боге, о душе, о будущей жизни, и вы услышите правильные и успокоительные ответы, достойные этих высоких предметов. Чему же таковые люди обязаны душеспасительными познаниями своими? Без сомнения, чтению священного писания. Из этого рассуждения следует заключить, что священное писание просвещает ум, сообщая ему высшие и правильные религиозные познания. И это первая польза, какую мы можем получить от чтения священного писания.

б) Слово Божие исправляет наши нравы. Все мы более или менее поплзновенны к злу. «Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8, 21), говорит пророк Моисей. Какое же средство изберем мы для поправления наших нравов, для освящения нашей жизни? Не ошибемся, если изберем для этого великого дела священное писание. Оно имеет особенную силу действовать на сердце, приводить грешника в себя и подвигать его к покаянию. Об этой силе священного писания свидетельствует ап. Павел: «все писание богодухновенно и полезно есть ко обличению, ко исправлению, ко наставлению в праведности» (2Тим. 3, 16). Святая церковь наша представляет довольно примеров перемены и исправления жизни от слова Божия. Один великий грешник, пришедший в церковь, услышав что-то из священного писания следующие слова: «измойтесь, и чисти будете, отымите лукавство от душ ваших» (Исаия 1, 16), твердо решился переменить жизнь свою из порочной на

добродетельную, и, при помощи Божией, действительно, сделался новым, по добродетельному житию, человеком. Следовательно, священное писание может исправлять наши нравы и улучшать нашу жизнь.

в) Кроме этого, священное писание может утешать нас в горестях и придавать наслаждение нашему благополучию.

аа) В горестях слово Божие утешает нас тем, во-первых, что ясно излагает нам душевную пользу, происходящую от скорбей, великодушно переносимых. «Аще наказания терпите, якоже сыновом обретается вам Бог» (Евр. 12, 7), говорит ап. Павел; во-вторых священное писание утешает нас примерами, из которых видно, что не только грешники, но и величайшие праведники, как например многострадальный Иов и целомудренный Иосиф и прочие подвергались в жизни величайшим скорбям; в-третьих, слово Божие утешает печальных напоминанием о милосердии Божиим и готовности Божией подать нам руку помощи в злополучии. Наприм., не утешительны ли для скорбящих следующие слова Божии, начертанные в священном писании: «призови Мя в день скорби твоея, и изму тя» (Псал. 49, 15)! О, без сомнения, эти слова целебный елей для души преогорчаемой!

бб) А благополучие нашей жизни священное писание возвышает, во-первых, тем, что Бога признает виновником всякого блага, встречающегося нам в жизни; во-вторых тем, что показывает нам надежные способы к поддержанию и к продолжению данного от Бога нам благополучия. Например, слово Божие говорит: «хотяй живот любити, и видети дни благи, да удержит язык свой от зла, да уклонится от зла, и да сотворит благо» (1Петр. 3, 10–11), и еще: «взыскающие Господа не лишатся всякого блага» (Псал. 33, 11).

г) Но главная польза, происходящая от чтения, или слышания слова Божия, состоит в том, что таковое чтение или слышание споспешествует делу великому, душеспасительному, утешающему Бога и ангелов – делу духовному, благодатного возрождения и обновления нашего. Обновление это начинается в купели святого крещения. Но начавшееся в купели крещения обновление

надобно продлить, развить, возрастить, укрепить, украсить цветами и плодами святости жизни. В этом случае много может помочь нам священное писание. Оно, чрез чтение или слышание, упавая на сердце человека, способно возрождать человека и дело возрождения доводить до возможного высшего совершенства духовной жизни, как свидетельствует о сем ап. Павел, говоря: «все писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, чтобы совершен был человек Божий, ко всякому доброму делу приуготовлен» (2Тим. 3, 16, 17).

III. Остается нам, сл.! возблагодарить Господа Бога Светодавца за дарование нам священного писания и, подражая св. архидиакону Евплу и проч. святым, читать его доколе смерть не сомкнула еще очей наших и не запечатлела уст наших; доколе душа наша еще может принимать лучи света небесного и узреть стезю, ведущую к вечной жизни, к вечному благополучию. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и «Слов. и реч.» Иакова, архиеп. нижегородск. и арзамасск., ч. I, изд. 4-е, 1853 г.).

**Двенадцатый день.
Свв. мученики Аникита и Фотий.**

***(О спасительности мысли о Божием
всемогуществе).***

I. Свв. ныне прославляемые в церковных песнопениях и чтениях мученики Аникита и Фотий вместе с многими другими христианами пострадали при императоре Диоклетиане, в IV веке, в Никомидии. Диоклетиан приказал поставить на городской площади орудия казней, чтобы утратить христиан. Но вот в это время пришел к царю Аникита, муж знатный, и смело исповедал себя христианином, называя языческих идолов тварию, укоряя идолопоклонников и говоря при сем: «царь, не страшны нам приготовленные тобою для христиан казни и мучения. Мы ни во что вменяем их». Разгневанный царь приказал мучить Аникиту и затем бросить на съедение зверям. Но выпущенный на него страшный лев сделался так кроток, что ласкался к нему. Св. Аникита благодарил Бога и просил силы превозмочь мучителя. Молитва его была услышана. В это время вдруг сделалось сильное землетрясение, так что упало капище идола Геркулеса и часть городской стены, и от этого погибло много язычников. Тогда царь приказал отсечь мечом голову святому; но лишь палач занес меч, как сам упал без чувств. Св. Аникиту стали колесовать и в то же время жечь тело огнем, но колесо остановилось, и огонь погас. Бросили мученика в котел с кипящим оловом, но олово остыло, и мученик остался невредим. Тогда один из родственников Аникиты, Фотий, видя, как Господь хранит Своего раба, подошел к Аниките и приветствовал его; затем, обратившись к царю, сказал: «идолопоклонник, твои боги – ничто!» Царь приказал отсечь голову Фотию, но когда палач поднял меч, чтобы поразить его, меч поразил до смерти самого палача. Наконец, Диоклетиан велел сделать большую печь, чтобы сжечь в ней всех христиан с женами и детьми. Христиане, не дожидаясь, когда бросят их в печь мучители, сами шли в нее, со

словами: «мы христиане!» Первыми вошли свв. Аникита и Фотий, а за ними вошло множество христиан, и все они скончались с молитвою на устах. Тела свв. Аникиты и Фотия оказались совершенно неповрежденными.

II. Эти мученики воспоминаются при таинстве елеосвящения, а св. Аникита сверх того в молитве при водоосвящении.

Св. церковь делает это без сомнения с тою целию, чтобы, призвав в своих молитвах имена св. мучеников, в жизни коих проявлялось великое всемогущество Божие, тем самым побудить нас с верою и надеждою просить у Бога благ телесных и душевных.

Да, нельзя не получить великой пользы для нашей нравственной жизни и в особенности для успехов молитвы от размышления о всемогуществе Божиим, ежели человек внимательно посмотрит на дела Божии, – ибо куда он обратит внимание, Бог везде проявляет Себя всемогуществом совершенно беспредельным, весьма благодетельным и крайне назидательным.

а) Смотрите на нашу землю – какое зрелище чудес Божиих! Исчислите разнообразные и разнокачественные роды дерев, трав, цветов, хлеба, плодов! Могут ли все человеческие силы, даже соединясь вместе, произвести хотя одно деревцо, один плод, один цветок, одну травинку в поле, один листок на дереве! Может ли вся человеческая мудрость узнать, как такое малое хлебное зерно, бросаемое на возделанную землю, растворяется на земле, вырастает, образует колос и дает множество новых зерен! Исчислите все породы животных на земле, в воде, в воздухе! Исчислите все породы зверей, птиц, рыб, насекомых! И кто дал всем им столь разнообразные свойства и столь удивительная, столь умные естественные побуждения?

Посмотрите на необозримые моря. Кто создал их? Кто положил оплот бурному наводнению от них, и сказал: «волнуйся только до этого берега – не дальше?» Кто источает реки и источники. Кто составляет дождевые облака, приносит их к нам и увлажняет ими наши поля? Кто орошает благодетельным

дождем одну полосу земли и лишает этой живительной влаги растения на другом месте, где именно люди забыли милость, истину и правду и где не милостию, а гневом Божиим нужно бывает нередко пробуждать их окаменелыя сердца от опасного духовного сна?

Посмотрите на звездное небо. Какое изумляющее дело! Кто может исчислить все множество звезд и измерить чрезвычайную величину и отдаленность их от нашей земли? Кто может понять все законы их стройного движения во вселенной и их взаимные отношения.

б) Когда посмотрим на все это, и потом обращаемся своею мыслью к Тому, Кто все это создал, все это хранит, всем этим управляет: тогда никто из нас не может остаться без крайняго восхищения; тогда мысль о всемогуществе Божиим проникает все наши душевные силы и всякому из нас говорит:

Пади во прах пред всемогущим Создателем вселенныя и молись Ему, Непостижимому, с глубочайшим благоговением! и говоря с св. пророком: «кто Бог велий, яко Бог наш?» поклоняйся Его бесконечной силе и Его величию!

Возчувствуй свое ничтожество, и учись смирению! Что ты в сравнении со Всемогущим? Как недалновиден и жалок твой разум! Более ли ты песчинки в неизмеримой вселенной! И как ты иногда можешь гордиться своим земным величием, пышностию своего жилища, красотою своей одежды и проницательностию своего разума!

При всей твоей ничтожности возчувствуй и свое величие, свое достоинство! Тот, Кто создал это небо, это солнце, эти звезды, эту землю со всеми ее произведениями, есть твой Отец – Отец, Который любит тебя так нежно, как даже самая нежная мать не может любить свое лучшее дитя, и Который печется о твоём спасении так заботливо, как будто бы без тебя Он не может быть блаженным. Ты божественного рода, ты создан для высших дел, для чистейших радостей! Тебе должно непрестанно и всемерно приближаться к Богу; Бог – источник твоего блаженства! Не мысли, не говори и не делай ничего, что может удалять тебя от Всемогущаго.

Старайся всеми силами исполнить волю Всемогущаго. Исполнение Его воли да будет для тебя самым первым, самым важным и самым любезным делом! В природе все повинуется слову Всемогущаго; ни небо, ни земля не отступают от Его законов ни на волос. Повинуйся слову твоего Создателя с детскою покорностию и всегда с радостию делай верно все, что Он повелевает тебе. Иначе трепещи! Твой Бог есть Господь всемогущий, Он, как говорит Христос, «может погубить в геенне и твою душу и твое тело» (Матф. 10, 28).

Человек, любящий Бога! **Иди предписанною тебе от Господа дорогою, и не бойся ничего.** Бог, Которого ты любишь, есть Бог всемогущий. Тебя тревожат твои различные природные злыя склонности? Против тебя идет весь мир? Против тебя вооружились злые люди со всем их лукавством, со всею сатанинскою злобою, со всею адскою ненавистью, с ненасытною жадностью твоей крови и твоей гибели? На тебя восстает весь ад? – Не бойся! «Аще Бог по нас, кто на ны», говорит тебе апостол (Рим. 8, 31).

Если при своей борьбе почувствуешь недостаток в свете ума, в бодрости духа или в крепости сил, то смело молись Всемогущему, и будь уверен, что получишь от Него все нужное тебе, потому что Бог, «Иже Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его: како не и с Ним вся нам дарствует», говорит тебе св. апостол (Рим. 8, 32). Не бойся!»

Так всякому человеку говорит мысль о Божием всемогуществе, и человек, ежели он внимателен, проникается надеждою на Бога до последних глубин своей души.

III. Итак, мысль о всемогуществе Божиемь крайне поучительна и благодетельна. Чаще возобновляйте в себе эту мысль: чаще представляйте себе, что наш Бог есть Бог всемогущий; что Он может совершить все, о чем вы просите в теплой молитве, если это не будет противно вашему спасению и славе Божией, что этот всемогущий Бог есть истинный и самый нежный наш Отец, и что, посему, Он никогда не против нас, но всегда за нас, если только мы не поставляем Его против нас нашими грехами. (Сост. Г. Д-ко по Ч.-М. и пропов. Григория, архиеп. казан. и свияжск., т. III, стр. 122–130, с дополнениями).

Тринадцатый день. Святитель Тихон воронежский.

(Образец для подражания христиан).

I. Великий святитель Тихон, молитвенник всей земли Русской и славный чудотворец, обретение св. мощей коего воспоминается ныне, родился в 1724 году в селе Короцке, ныне Валдайского уезда, Новгородской губернии. Родитель его Савва Кириллов был беднейший сельский дьячек и умер вскоре после его рождения, так что святитель и не помнил его. Старший сын занял его место и сделался кормильцем семьи: мать их Домникия, три брата и две сестры должны были питаться от беднейшего псаломщицкого места. Часто не было хлеба. Будущий светильник России в своем младенчестве и отрочестве иногда до поту лица трудился, весь день боронил у какого-нибудь крестьянина, чтобы только накормили его хлебом. Но, при бедности, какая это была прекрасная семья! Вот что однажды случилось: был в их селе один ямщик, человек достаточный, но бездетный. Он часто говаривал матери Тимофея (мирское имя святителя Тихона): «отдайте мне его, я его выкормлю и устрою». Один раз старшего брата-кормильца дома не было: мать, не имея терпения видеть своих сирот без хлеба, без обуви, поплавав, взяла Тимофея и повела к ямщику. Но старший брат скоро пришел, бросился вслед матери, упал пред нею на колена и сказал: «куда вы его ведете; лучше с сумою по миру пойду, а брата ямщику не отдам». Мать воротилась домой. Какая братская любовь! и что значит вовремя поддержать человека! Не будь такого доброго брата: мы, может быть, не имели бы великого святителя, которого за его великие душеспасительные сочинения поистине можно назвать русским Златоустом.

Когда скромного и умного Тимофея отдали в семинарию в Новгород, он терпел такую же нужду: но тем усерднее учился. «Бывало, писал он впоследствии, когда получу казенный хлеб, половину из него оставляю на продовольствие себя, а другую

продам, да куплю свечку и с одной сяду и читаю книгу». Дети достаточных родителей смеялись над ним, но он молчал, терпел, учился! Так с отличным успехом он окончил учение, и сделан был в той же семинарии учителем. Пример великого святителя утешителен для бедных и поучителен для богатых: вот в какой нужде был, да умел же, при терпении, ревности и с упованием на Бога, выйти не только отличным, но святым человеком! Богатые! Не дожидайтесь, когда к вам придет бедняк и попросит помощи! Ищите сами вокруг себя: нельзя ли кому помочь во время, пристроить сироту, дать отроку или юноше средства получить образование! Господь наградит вас! И св. Тихон помолится о вас за то, что примером его, бедняка, вы подвинулись к милосердию!..

С ревностью исполняя свою должность, св. Тихон в свободное время любил заниматься чтением духовных книг и молитвою, особенно ночью. В это время было ему однажды дивное явление: в майскую ясную и тихую ночь он вышел на крыльцо к северной стране и начал размышлять о вечном блаженстве праведников. «Вдруг пред мною, говорил он после, как бы разверзлись небеса и увидел я такое сияние и свет, что бранным языком сказать и умом понять невозможно». Этого видения до конца жизни он не мог забыть: какое горе с ним ни случалось, как только вспоминал о нем, всегда ощущал в сердце веселие и радость. Это видение и еще один так называемый случай (случай есть покров, под которым скрывается дело Божьего провидения), когда он чудесно был спасен от падения с страшной высоты, окончательно расположили его к принятию иночества, к которому с детства имел он сильное влечение. В иночестве еще с большею ревностью он занимался делами поручаемых ему должностей, духовными размышлениями, молитвою, и начал писать свои душеспасительные творения. Наконец, по особенному устроению Божию, совершившемуся вопреки человеческих предположений и против чаяния самого смиренного Тихона, он был возведен на свещник церкви в сан епископа и здесь он явил великое свое миролюбие, милосердие ко всем, кротость и смирение.

Немного времени продолжалось епископское служение св. Тихона: около двух лет в Новгороде (в должности викария новгородского митрополита) и четырех в Воронеже; но сколько трудов понесено им, сколько благих дел и начинаний совершено в это краткое время! Более всего добрый пастырь заботился о христианском просвещении народа и сам трудился в составлении назидательных поучений, из которых одни рассылал по епархии, другие повелевал прибывать к стенам храмов, чтобы все могли услышать архипастырское слово, и побуждал к сему подчиненных себе пастырей – священников.

Усиленные труды, а особенно непрестанная, томительная забота о пастве расстроили здоровье великого святителя. Ревностный архипастырь боялся опущений по должности, день и ночь трудившийся верный раб Христов страшился ответа пред пастыреначальником Христом, и неоднократно просил себе увольнения от должности. Господу угодно было, чтобы в уединении пустыни еще более процвели великие добродетели Христова святителя и начертались богомудрыя, высоконазидательные его творения на пользу не одной воронежской, но всей российской церкви. Уволенный на покой, пятнадцать лет он провел почти безвыходно в той уединенной обители на берегу Дона, которая так дорога теперь сердцу каждого русского.

II. Можно ли достойно изобразить высокие добродетели великого святителя? Только разве на некоторые из них укажем благочестивому слушателю.

а) **Какая была пламенная ревность святителя Тихона о спасении ближних:** не щадя своего слабого здоровья, он всю жизнь посвятил на составление душеспасительных книг, на раздаяние, так сказать, духовной милостыни. «Если утоливший чашею воды жажду тленного тела ближняго своего не будет забыт пред Мздовоздаятелем Богом: кольми паче воспомянут будет во благоволении тот, кто помог бессмертной душе, во время ее духовной жажды, вкусить хоть одну каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати». (Филарет, митр. москов.).

«Если вы увидите слепца, стоящего на краю бездны, не поспешите ли вы предотвратить его от падения? Как же мы

можем взирать на наших братьев, постоянно низвергающихся в бездну ада, и не подавать им руку помощи?» (Св. Злат. «беседа 16-я к народ.») «Употребите все ваши усилия, приложите все ваши знания, все ваши заботы к наставлению и обращению заблудившихся». (Св. Злат. orat. 5 adi. jud). «Я, говорит Господь, сотворил небо и землю, а тебе, о человек, Я дал такую же власть сделать землю небом. Я возжег светила, озаряя вашего ближнего светом истины. Вы не можете создать человека, но вы можете преобразить его и сделать его для Меня угодным и возлюбленным». ««Обративший хотя одну душу угождает Богу несравненно более, чем тот, кто роздал бы все свое имущество бедным»». (Св. Злат. «беседа 3 на быт.»). (Гал. 6, 1. 1Иоан. 3, 18, 1Петр. 2, 9, 12, Иак, 5, 20. Езек. 3, 18).

«Проповедание истины другим – больше молитвы, говорит св. Григорий Двоеслов; обратит грешника на покаяние большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскресенный опять умрет, а вставшая из греха душа – жива будет во веки. Смотри внимательно: Господь воскресил Лазаря от гроба, и о последующей его жизни нет сказаний Евангелия; воскресил Христос душу в Павле апостоле – и многи силы сотворил он учением своим». (Пролог 29 февраля). (См. Уроки и примеры хр. надежды, свящ. Г. Д-ко, 3-е изд. стр. 539).

б) Какая усердная была молитва св. Тихона! Целые ночи он проводил в бдении, а утро неопустительно в церкви. Иногда, в глубочайшем сокрушении, простирался ниц, громогласно взывал: «Господи, помилуй! пощади! помилуй!» – и головой ударял о пол. Иногда, отрешившись от земного, стоял на коленях лицом к востоку с воздетыми руками и не видал и не слышал ничего происходившего кругом. Молитва архиерея Божия обнимала всю церковь, весь мир и проходила небеса!

в) Какая любовь к слову Божию! И среди трапезы, и на пути, и при каждом отдохновении книги или Евангелия, или псалмов, или пророков были с ним неотлучно... Из отцев церкви он особенно любил Златоуста и в собственных его творениях живо отпечатлелся дух этого величайшего вселенского учителя.

г) Какое нищелюбие! Почти каждый день, садясь за свой скудный стол, говорил: «слава Богу! Вот у меня какая хорошая

пища, а собратия моя иной бедный в темнице сидит, иной без соли ест, горе мне, окаянному!» Почти всю свою денежную пенсию он употреблял на дела милосердия. Посылал своего келейника в Елец разузнавать о бедных и потом помогал им. Неоднократно сам, скрывая свой сан, посещал узников в тюрьме: утешал их любовью и увещевал к раскаянию и исправлению.

д) Незлобие и смирение великого святителя не менее достойны удивления. Когда слышал горькую на себя клевету, терпел от кого огорчение, непременно старался своим обидчикам оказать ласку и добро. Некто – дворянин, воспитанный в неверии, вступил с святителем в прение о догматах веры и, не будучи в состоянии возражать ему, осмелился ударить его по ланите... Кроткий святитель пал ему в ноги и сказал: «простите меня, Бога ради, что я ввел вас в искушение». Ударивший безбожник зарыдал от раскаяния и сделался добрым христианином.

Так от юности и до гроба подвизался на земле великий угодник Божий и в краткое время этой быстролетящей жизни, как мудрый домохозяин, стяжал себе вечное, нескончаемое блаженство.

III. Да сподобит нас Господь молитвами святителя Тихона подражать ему в вере и благочестии. (Свящ. Гр. Дьяченко.)

**Четырнадцатый день.
Поучение 1-ое. Перенесение мощей преподобного
отца нашего Феодосия Печерского.**

***(О вреде чревоугодия и пользе
воздержания.)***

I. Преподобный Феодосий печерский, память перенесения св. мощей коего из пещеры в каменный храм ныне воспоминается (это событие случилось 14 авг. 1091 г.), между многими добродетелями своими отличался необыкновенным воздержанием в пище и питии; хлеб в меру и скудные овощи были пищею сего св. подвижника, желавшего умертвить постом, бдением и трудами свою плоть со страстями ее и похотьми; даже эту скудную пищу он принимал не всегда; постом же усиливал свое воздержание и труды до высшей степени. Так о нем известно, что он на великий пост уединялся в пещеру до Лазаревой субботы. Вход в пещеру засыпался землею и с Феодосием говорили чрез окно, проделанное в пещере.

II. Пример св. Феодосия печерского, который был враг чревоугодия, побуждает нас сказать в настоящий день о вреде чревоугодия, которому к сожалению предаются весьма многие в настоящее время, несмотря на весь вред этого порока для души и тела.

а) Святые отцы церкви и все великие угодники Божии весьма сильно осуждают этот порок.

«Св. Иоанн Златоуст так говорит о вреде чревоугодия для тела»: «для чего, скажи мне, ты утучняешь тело пресыщением в пище? Неужели принесем тебя в жертву? или предложим на трапезу? Ничто столько не противно и не вредно телу, как пресыщение; ничто столько не разрушает, не обременяет и не повреждает его, как неумеренное употребление пищи. Невоздержные в пище так неразумны, что не хотят даже столько поберечь себя самих, сколько другие берегут мехи. Ибо продавцы вин не наполняют мехи более надлежащего, дабы не прорвать их, а они и такой заботы не хотят иметь о бедном

своим чреве, но до чрезмерности обременяют его пищу и наполняют вином и таким образом сугубо стесняют дух и ту силу, которая управляет животной жизнью. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет пронизательный ум, причиняет множество болезней и возлагает большую тяжесть и несносное бремя». «Не так сильное течение реки размывает берега и обрушивает их, как сластолюбие и пресыщение подрывает все стороны нашего здоровья. Пойди в больницу и спроси об этом, там узнаешь, что отсюда происходят почти все болезни. И действительно, боли в ногах, боли в голове, в глазах, в руках, дрожание всего тела и многия другие болезни (теперь не время перечислять их) обыкновенно рождаются от объедения и пресыщения».

"«А если хочешь знать болезни души», учит тот же св. отец церкви, отсюда рождающиеся, то увидишь, что любостяжание, разврат, уныние, леность, любострастие и все непотребства отсюда ведут свое начало» (Твор. св. Иоан. Злат. – беседы на еван. Матф. ч. 2 изд. 1864 г. стр. 273–274, и беседы на еван. Иоанна ч. 1 изд. 1854 г. стр. 271–272).

«Св. Василий Великий учит», что «чревоугодие Адама предало смерти и причинило миру гибель сластолюбие чрева. Ной осмеян, Хам проклят, Исав лишился прав первородства: чревоугодие Израиля сделало поклонником идолу и довело израильтян до того, что телеса их пали в пустыне. Чревоугодие одного из пророков, посланного Богом для обличения нечестивого царя, соделало снедию дикого зверя» (Твор. св. Василия Великого ч. 5, изд. 1849 г. стр. 56–57).

«По словам Симеона Столпника» (мая 24 д.), пресыщение пищею рождает скверные помыслы, помрачает ум, вкореняет страсти, претворяет духовного человека в плотского, пригвождая мысли его к плотским вожделениям.

А святитель Христов «Тихон Задонский» учит, что излишество в пище и питии есть мать всех зол. Как в гнилом болоте всякие плодятся гадины, так в сластолюбивом сердце всякая рождается греховная нечистота (Твор. св. Тихона задон. изд. 1875 г. ч. 1, стр. 131 и ч. 3 стр. 263).

б) Внимая сему учению св. отцев о чревоугодии, «да не отягчаем сердец своих объядением и пьянством» (Лук. 21, 34), «устраним всякое пресыщение в трапезе и возлюбим воздержание». «Воздержность в пище, – говорит св. Златоуст, – есть мать как здоровья, так и удовольствия» (Иоан. Злат. бес. на ев. Иоанна ч. 1, 1854 г. стр. 272). А св. Василий Великий о воздержности в пище так учит: «если будешь владеть чревом, то станешь обитать в раю, а если не овладеешь им, то сделаешься добычею смерти» (Васил. Вел. ч. 5, стр. 57–58 по изд. 1849 г.).

Приведем здесь несколько примеров воздержания.

аа) Об авве Марке подвижнике известно, что шестьдесят три года он имел такой образ жизни: постился по неделе, так что иные почитали его бесплотным, – и работая день и ночь, раздавал добываемое бедным; но никогда не брал ни от кого ничего. Слыша о нем христороубцы принесли ему милостыню. Но он сказал: «я не беру; ибо рукоделие мое питает и меня и приходящих ко мне ради Бога» (Древн. пат.).

бб) В киновии преподоб. Феодосия архимандрита жил один старец, по имени Конон, который 35 лет такое держал правило: вкушал однажды в неделю, и при том только хлеб и воду, – непрестанно работал и почти не выходил из церкви. (Древн. пат.).

вв) Авва Пиор ел ходя. Кто-то спросил его: «для чего ты так ешь?» Авва отвечал: «я не хочу заниматься пищею как делом; потому ем между делом». Еще кто-то спросил его о том же. Старец отвечал: «так делаю для того, чтобы, когда ем я, душа моя не чувствовала телесного удовольствия». (Из «Скитск. патер.», сн. «Древн. пат.» гл. IV).

гг) Сказывали об авве Макарии: когда случалось ему быть с братиею, он полагал себе за правило: если будет вино, выпей для братии; за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему (вина), старец с радостью принимал его, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная это, говорил братии: «ради Господа не давайте ему; иначе он будет мучить себя в келье». Братия, узнав это, более не предлагали ему вина («Древн. пат.» гл. 4).

III. Так, братие христиане, имея такие примеры воздержания, позаботимся об умеренности, дабы и здоровьем телесным наслаждаться и, душу свою избавив от всякой болезни, быть участниками в будущих благах благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Четырнадцатый день.
Поучение 2-ое. Препод. Феодосий печерский.**

(Пьянство – гнусный порок).

I. В день препод. и богоносного отца нашего Феодосия печерского, отличавшегося необыкновенным воздержанием (он употреблял, и то не всякий день, в пищу лишь хлеб и воду и то в меру), нам уместно будет побеседовать с вами, братие, о том страшном гибельном виде невоздержания, который называется пьянством.

II. **Порок пьянства сам по себе гнусен; он унижает достоинство человека, нередко ставит его ниже бессловесного животного, делает его лютее зверя, искажает и обезображивает даже внешний вид его, убивает душевные силы, губительно действует на телесное здоровье и нередко завершает свое действие смертоносной и мучительной болезнью или внезапной и постыдной смертью.** Взгляните на тех несчастных, которые так часто встречаются на улицах зимою без обуви, едва прикрытые грязными лохмотьями: все они не старых лет, но большею частию с изможденным здоровьем и тяжело страдают от холода и голода. Есть между ними такие, которые вышли из достаточных семейств или сами имели достаток. Что их довело до такого жалкого положения? Невоздержание в вине. Сперва, гоняясь за веселием, они стали убегать от труда, а потом, когда неумеренное веселье расслабило их силы, труд стал убегать от них. Они бы и желали трудиться, но труд уже не дается им, а без труда гибнут, не имея места преклонить голову, доколе не примет их сыра-земля. Вот одно из бедствий, пораждаемых пьянством. Но этим бедствием не ограничиваются губительные последствия этой страсти: пьянство есть мать распутства.

а) **О чем горько и неутешно плачет эта почтенная старушка?** Верно, схоронила кого-нибудь из близких сердцу? Нет, это было бы ей много легче; слезы ее Бог осушил бы, а у нея сохнет душа, и слезы льются ручьями. Есть у нея сын; во

вдовстве и в нужде она вскормила и возрастила его, поставила на ноги, дождалась, когда он определился к месту, дающему достаточные средства для прожития и ему и ей под старость. Прошло несколько лет счастливой и довольной жизни. Но враг позавидовал ее счастью: сын ея, в юности воспитанный в страхе Божиим, вовлечен сверстниками в дурное общество, увлекся веселою, но не благою беседою своих товарищей; начался новый порядок его жизни; за дневными занятиями – отдых, но не прежний тихий, под кровом матерняго убежища, а сопровождающийся разгульным весельем. Сперва это изредка, а потом чаще и чаще. Юноша постепенно приближался к бездне; но страх Божий и почтение к матери удерживали его еще от окончательного падения. Но вот он утратил всякое уважение к матери; юноша бросился в омут грубых наслаждений, забыл об Отце небесном и о матери земной, и сделался блудным сыном, осужденным пасти свиней. Вот о чем неутешно плачет эта почтенная старушка!

б) А эта молодая женщина о чем тоскует? Отчего так рано увяла красота ее без видимой болезни, без гнета суровой нужды, по видимому, среди покоя и довольства? Она не плачет, – сердце ее высохло, слез у нея не стало, их никто не видал и прежде, кроме темной бессонной ночи; ей только она поверяла свою тоску да Богу, скрывая, сколько можно было, от людей, потому что люди помочь ей не могли, а увеличить горе могли. Что же у ней за горе, которое точило ее сердце, как червь точит сердцевину дерева под корою? Есть у нея муж, любимый ею, есть у нея дети, еще малютки, беззаботно резвящиеся при ней. Днем муж занят делом вне дома, а вечером, когда занятия вне дома кончались, прежде возвращался домой к жене и детям, – а теперь его нет. Подают ужин, но снимают со стола нетронутым; дети спят младенческим сном, а жена сидит и ждет мужа, прислушивается ко всякому шороху под окном и у дверей. Вот полночь, а его все нет; только к утру возвращается он домой не с ласкою к жене, не с повинною головою, а в раздраженном состоянии; ни за что, ни про что на жену сыплются оскорбления и угрозы в ответ на ея, еще сбереженные на черный день, слезы. Наконец, сон угомонил

шумного от вина домохозяина, сострадательно покрыл крылом своим и истомленную страдалицу. Сон прошел, настал другой день, вышел из головы и чад прошедшего дня, но обаянье разгульного веселья не прошло. Вечером и ночью то же, что вчера, завтра и после опять то же с некоторыми перерывами, затем опять на всю ночь разгулье под разными для жены предложениями или прикрасами – то друг, то покупатель, то именинник, то... да мало ли что можно придумать, но при всех выдумках состоянье семейства портится, хозяйство расстраивается, в дом, прежде зажиточный, начинает заглядывать не легкая нужда, и прогнать ее некому и нечем. Жене страдалице Господь посылает смертное упокоение, детей благодетели ее помещают в благотворительные и богоугодные заведения, а сам – виновник такого семейного переворота, является среди скитальцев, днем перебегающим с места на место, зимою страдающим от голода и холода, а ночью в приютах для бездомных и бесприютных.

III. Вот горькие плоды порока – пьянства, так сильно распространенного между нами! «Пьянство, скажем словами знаменитого кронштадтского пастыря, – дьявольская сеть, дьявольская отравка, ибо пьянство губит души человеческие, а вместе с душами и тела. Что такое питейные дома? Западни дьявола. В домах ставят какую-нибудь посуду с мухоморною водою для изведения мух: мухи напьются ея, – опьянеют и потом издыхают. Подобны этому и питейные дома».

Возлюбленные христиане! «Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд» (Ефес. 5, 18). Всегда помните, что «пьяницы царствия Божия не наследят» (1Кор 6, 10). (Сост. по «Слову» прот. I. Рождественского в день святителя Николая, и др. источн.).

**Пятнадцатый день.
Поучение 1 ое. Успение Пресвятыя Богородицы.**

***(Средства, при помощи коих можно
встретить смерть не со страхом, а с
радостью).***

I. Высокоторжественный праздник Успения Пресвятыя Богородицы, к чествованию которого мы сегодня собрались сюда, по зову нашей любящей матери и мудрой воспитательницы – церкви, вызывает в уме христианина самые радостные надежды.

Церковное предание рассказывает, что по вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо Пречистая Мать Его с особенною любовью посещала те места близ Иерусалима, которые ознаменованы были молитвою, страданием и смертью Ея возлюбленного Божественного Сына. Гора Елеонская, Голгофа, вертоград, где было погребено тело Божественного мертвеца, сделались любимыми местами Ея молитв и излиятий св. чувств Ея сердца.

Долго и часто думала Она о Своей смерти и загробной жизни, часто даже молила Бога об ускорении Ея отшествия из здешняго мира.

И вот однажды, во время молитвы Ея на горе Елеонской, к ней явился архангел Гавриил и предвозвестил время Ея кончины.

Исполненная глубокой веры в будущую вечно-блаженную жизнь, Она приняла эту весть не со страхом и печалию, а с чувством живейшей радости и величайшей благодарности к Богу.

И в predeterminedное свыше время св. Дева, окруженная апостолами, которые со всех концов земли чудным образом были собраны в Иерусалим ко дню славного Ея успения, с радостью в сердце и молитвою на устах спокойно и безболезненно предала дух Свой Богу. Но пречистое тело Ея не видело истления: на третий день по Ея успении Она была

воскрешена Богом к вечной блаженной жизни и в новом, прославленном теле вознесена на небо. В этом дивном переселении Ея в будущую славную жизнь апостолы убедились не только из того, что тела Ея на третий день уже не оказалось во гробе, но еще более из того, что в этот же день воскресшая Матерь Божия, сияющая славою небесною и окруженная ликами св. ангелов, вдруг предстала собранным в одном доме апостолам, обещав им Свое невидимое присутствие между ними и Свое матернее предстательство за мир; после сего Она скрылась из их глаз, наполнив сердца их и всех христиан неизъяснимою радостью и еще более укрепив их веру в воскресение мертвых.

Итак, смерть Богоматери есть только тихий и спокойный сон, или, как называет его православная церковь, "успение"; она не включает в себе ничего страшного и безотрадного для ума и сердца христианина: напротив того, св. Дева Мария показала в Своем успении, что смерть для христианина должна быть не предметом страха и отчаяния, а величайшей радости и светлейшей надежды, ибо смерть есть только сон более или менее продолжительный, за которым следует радостное пробуждение в новом прославленном теле для неизъяснимо блаженной жизни на небе.

II. Остановимся же, братие мои, на малое время на размышлении о средствах, при помощи которых христианин может и должен встречать свою смерть не со страхом, а с радостью.

а) Первое средство – это память о смерти.

Для нас, в нашем греховном состоянии необходимо постоянное памятование смерти; всегдашняя память о смерти, которая может постигнуть нас всякий день и час, будет заставлять нас зорко следить за своим нравственным поведением, заблаговременно готовить свою душу к вечной загробной жизни, приучать постепенно расставаться с привычными делами и страстями, сокрушать земных идолов своего сердца, отрешаться от всех чувственных земных привязанностей и, так сказать, постепенно умирать для греха.

Вот почему наша св. церковь, как мудрая воспитательница христиан и для здешней временной жизни, и для будущей вечной, поставляет в обязанность всем пред отходом ко сну вспоминать о смерти. И св. мужи, достигшие высокой степени праведности, свидетельствуют о великой пользе памяти о смерти для жизни христианина.

Так св. Иоанн лествичник говорит, что память смертная столь же необходима человеку, как необходим хлеб, и как без хлеба нельзя жить, так без памяти смертной невозможно управлять жизнь свою.

В жизни святых есть несколько примеров пробуждения от смертного сна. Приобретя этим путем живую память о смерти, такие люди предавались после столь строгой подвижнической жизни, что удивляли всех. Так, преподобный Афанасий печерский, восставший из гроба на третий день после смерти, на вопрос о загробной жизни, отвечал только: «кайтесь каждый час и молитесь и больше не спрашивайте меня ни о чем» – затворился в пещере, где и провел в подвигах благочестия еще 12 лет.

Один инок (по имени Исихий хоривский), о котором рассказывает св. Иоанн лествичник, заболел и умер. Но чрез час действием Божественной силы снова пробудился к жизни. С тех пор он совершенно изменил свою жизнь, весь отдавшись молитве и высоким подвигам. Пред смертью он сказал братии только следующее: «кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить».

Итак, память о смерти может спасти человека от губельного греховного усыпления, дать ему в руки духовное оружие, праведность, при помощи которого он в состоянии более или менее спокойно, без особенного смущения и страха, встретить смерть, этого врага своей земной жизни.

б) Второе средство против страха смерти – чистая совесть. У кого чистая совесть, тот спокойно может переступить порог вечности – смерть телесную, у того совесть, которая пробуждается, как показывает опыт, с особенною силою пред смертью, не будет терзать душу поздним и бесполезным сожалением о даром потраченной земной жизни, о зарытых в

земле талантах, о несправедливостях и обидах, причиненных ближним, о невозможности исправить свои ошибки, о неблагодарности к Богу за все Его неизреченные благодеяния; она не утрашит его восстановлением пред его сознанием, в предсмертные часы, всех его беззаконий и не повергнет его в бездну отчаяния, ужас которого превосходит самую смерть. Человек с спокойной совестью, стоя на краю вечности, перед тем, как догорающая лампада его жизни вспыхнет последним пламенем, может сказать с праведным Симеоном: «ныне отпускаеши раба твоего, Владыко... с миром». Но у кого же может быть спокойная совесть пред смертью? У того, кто старался жить христианскою жизнью, кто был послушным сыном церкви, кто примирился с Богом и людьми, кто успел приготовиться к смерти таинством покаяния, которое снимает тяготеющее над совестью бремя грехов, и вкусить в Таинстве Св. Причащения Тела и Крови Христовой, как источника вечной жизни. Такой христианин, предав все свое существо в волю милосердного и правосудного Бога, не малодушно и робко, но смело и уверенно может встретить смерть, как зарю будущей блаженной жизни.

в) Следующее столь же сильное средство для человека против страха смерти есть вера его в бессмертие его души, вера в ту несомненную истину, что лучшая часть его существа – душа – никогда не умрет, но вечно будет жить. Тело разрушается и истлевает, его можно даже отторгнуть от души насильственно – и человек умирает, но дух его, созданный Богом для бессмертия, остается вечно жить. «И возвратится персть в землю, яко же бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его» (Еккл. 12, 7). «Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить», увещевал Господь учеников Своих пред отправлением их на проповедь. «О человек, непременно бессмертный, хотя бы ты о том не думал, хотя бы и не хотел того!» скажем словами приснопамятного святителя Филарета, митрополита Московского. «Берегись забывать твое бессмертие, чтобы забвение о бессмертии не сделалось смертоносною отравой и для смертной жизни твоей и чтобы забываемое тобою бессмертие не убило тебя на веки, если оно

тебе, не ожидающему его и не готовому, внезапно явится. Не говори отчаянно: «утре умрем», чтобы тем необузданнее устремляться за наслаждениями смертной жизни. Говори с надеждою и страхом: «утре умрем на земли и родимся или на небесах или во аде»

г) **Последнее и самое могущественное орудие против страха смерти есть вера, что душа не только бессмертна, но что будет некогда время, когда она соединится с своим воскресшим прославленным телом для вечной жизни за гробом – блаженной для праведников, мучительной для грешных.** Имея живую веру в эту истину, христианин не только не будет бояться смерти, но даже с радостью встретит ее, когда она придет к нему, подобно Пресвятой Деве Марии.

Эта живая вера в существование за гробом вечной блаженной жизни одушевляла безчисленные сонмы мучеников в первые века христианства и делала для них смерть самым радостным событием, несмотря на страшные безчеловечные истязания, которым подвергались святые мученики, когда их живыми сжигали на костре, распинали на кресте, отдавали на растерзание диких голодных животных, сокрушали кости, отторгали члены от живого тела и подвергали другим безчисленным пыткам, на измышление которых способна была только сатанинская злоба врагов Христовых.

III. Пусть же и у нас, православные христиане, учение св. писания о воскресении мертвых и будущей жизни и живой пример св. мучеников пробудит хотя небольшую часть этой пламенной веры их. Спаситель ясно для всех времен и народов сказал: «грядет час, в оньже вси суции во гробех услышат глас Сына Божия: и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда (Иоан. 5, 25–29). Аз есмь воскрешение и живот, говорит Спаситель в лице Марфы, сестры умершего и воскрешенного Им Лазаря, всему человечеству: «веруй в Мя, аще и умрет, оживет».

Будем же, братия, жить так, чтобы смерть для нас не казалась страшным, но радостным вестником, зовущим нас в вечную блаженную жизнь за гробом. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Пятнадцатый день.
Поучение 2-ое. Успение Пресвятыя Богородицы.

(Душа по разлучении с телом).

I. На иконе Успения Божией Матери изображается Она как бы уснувшею. У смертного одра Ея предстоит Иисус Христос, окруженный ангелами и апостолами, и в Свои руки приемлет Ея душу, излетевшую в младенческом образе из Ея пречистого тела. Что же, это изображение есть ли мечта иконописцев, или соответствует действительному событию?

Нет, это не мечта художников. Предание повествует, что когда для Приснодевы Марии пришло время кончины, к смертному Ея одру нисшел божественный Сын Ея, окруженный небожителями, и Она «неизреченно веселящаяся и аки сладким сном уснувши, предаде в руце Его пресвятую Свою душу. Итак, о торжественно от небесных душа Ея бе проводима в горняя, руками Господними несомая. Провождяху же ю и апостольская очеса, на видение то преславное смотрети сподобившиися». (Сказ. об Усп. в Чет.-Мин. 15 авг.).

II. Повествование о том, как душа Божией Матери была восприята руками Господними, вполне соответствует и придает силу тому древнему верованию, что «души людей благочестивых», «по исходе из тела, приемлются ангелами и бывают ими сопровождаемы на небо».

а) **Такое верование было еще в ветхозаветной церкви и подтверждено Самим Спасителем.** В притче о богатом и Лазаре Он так изобразил блаженную кончину этого страдальца: «умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово». Не о теле это сказано, которое лежало бездыханно, но о душе. Так как ангелы посылаются Богом на служение, или вспоможение тем, которые в сей жизни стараются и трудятся, чтобы наследовать спасение (Евр. 1, 14); то они принимают и в час смерти телесной душу, Богу угодившую, и вводят ее в обители вечного спасения.

б) **От чего же при исходе души мы не видим ни ея, ни того, кто бы ей сопутствовал,** и об отшествии ее заключаем только потому, что уже нет в теле дыхания и других признаков жизни? – От того мы сего не примечаем, что существо души неудобозримо, ибо она невестественна и как в теле пребывает невидимо, так неприметно и исходит из него. Но для утверждения нашей веры в жизнь загробную бывали, по устройению Божию, случаи, когда душа, по исходе из тела, принимала вид младенца, или иное какое-либо очертание, например, голубицы, вылетающей из уст. Святой Григорий Двоеслов, которого сильно занимал этот таинственный предмет, свидетельствует, что «многие из тех, которые очищали око ума своею чистою верою и плодоносною молитвою, часто видали души, исходящая из плоти» (Собес. кн. IV, гл. 7, стр. 272, 276). Он рассказывает несколько тому опытов, и один из них довольно передать теперь. Преподобный Венедикт стоял ночью на молитве. В самую полночь вдруг показался необыкновенный свет. Преподобный подошел к окну, чтобы лучше рассмотреть это явление, и видит он душу Германа, епископа капуанского, на огненном круге несомую ангелами. Он поспешно стал звать к себе бывшего в другой комнате диакона, который, вошедши, застал еще конец видения. Послали в Капую узнать, что делается с епископом Германом. Посланный нашел его уже умершим, и оказалось, что он скончался в ту самую минуту, в которую святой муж увидел его возносимым на небо. (Собес. кн. II, гл. 35, стр. 145, и в Чет.-Мин. 14 марта).

III. Для каждого неизбежен час смертный, и какая душа верующая не пожелает, по разлучении с телом, быть отнесенною ангелами на лоно Авраамово, в Царство Небесное? Как же удостоиться сего? Будем подражать св. жизни Богоматери. Ея скромную жизнь и довольство своим состоянием, Ея терпение в скорбях, Ея чистоту в чувствах, мыслях и словах, Ея глубокую и крепкую веру примем себе в руководство. Подражая сим Ея добродетелям, и мы возможем при исходе из сей жизни удостоиться сопутствия и водительства ангелов к горним обителям. – Аминь. (Сост. по слову Сергия,

архиеп. кишин., ныне митроп. моск. и колум., напеч. в Душеп.
чт. за 1885 г. м. сент. стр. 97–100).

**Пятнадцатый день.
Поучение 3-е. Успение Божией Матери.**

(Почему в день Успения Богоматери св. церковь повелевает нам радоваться?)

I. Событие, ныне воспоминаемое, по видимому печально: Пресвятая Дева на смертном одре; тело Ея бездыханно; святые апостолы с плачем готовятся к Ея погребению.

Церковь между тем повелевает нам не скорбеть, а радоваться, и ради этой радости прекращает дни поста. Где же источник этой радости?

II. а) **Уже самое слово – Успение Божией Матери показывает, что смерть Ея была необыкновенная.** Это был сон самый сладостный, за которым скоро последовало еще более радостное пробуждение. За несколько дней до успения, архангел Гавриил явился к Ней с радостною вестью о скором соединении с возлюбленным Сыном. В то же время всемогущая сила Божия со всей вселенной собрала в Иерусалим апостолов, чтобы они воздали Ей честь погребения. В самый час кончины, необычайный свет осиял Ея храмину, как бы разверзлась кровля, и в отверстом небе виден был Сам Господь с ангелами и святыми – исходящий во сретение Своей Матери. Апостол Фома, по особенному устроению Божию, является после Ея погребения, желает поклониться Ей: гроб открыли, но уже не нашли в нем тела Богоматери. В такой дивной кончине Препоблагословенные Девы, к утешению всех, явилась с особенным торжеством сила Господа, Который смертию Своею и воскресением сокрушил жало смерти и из страшной и мучительнейшей сделал ее для верных Своих последователей радостною и блаженною. Здесь первая причина нашей радости.

б) **Во-вторых, мы радуемся о Препоблагословенной Деве, что Она, после скорбей и страданий, которыми, по предсказанию праведного Симеона, преисполнена была Ея жизнь, наконец получила награду, соответствующую Ея добродетели.** Препоблагословенная Дева до самой блаженной

кончины Своей умяляла Себя, смиряла, терпела; с этих пор начинается и Ея возвеличение и прославление. Пророк Давид провидел это возвеличение Приснодевы и в радостном восторге воскликнул: «предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна, преукрашена» (Псал. 44, 40). Таким образом при гробе Богоматери обнаружилось новое значение смерти, данное Ей Воскресшим из гроба; будучи доселе наказанием за грех, она сделалась теперь свидетельницею добродетели, наградою подвигов, совершаемых в жизни. У гроба познается человек; вся жизнь его как бы выступает наружу: клевета смолкает, покров смирения разоблачается, добродетель и правда торжествуют. «И услышал я голос с неба, говорящий мне», пишет в откровении тайновидец Иоанн, «напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей», «говорит Дух, они успокоятся от трудов своих и дела их идут в след за ними» (Апок. 14, 13).

в) Третью причину радости изъясняет церковная песнь: «в молитвах неусыпающую Богородицу и предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста». При жизни Своей Она была ходатаицею за бедных пред Сыном и ради Ея творились чудеса, когда еще не пришел час их (Иоан. 2 гл.), почему сами св. апостолы уповали на Ея молитвы и не могли не скорбеть при мысли об Ея кончине. «Не оставлю вас в сиротстве по Моем преставлении, – утешала Она скорбевших, – не только вас, но и весь мир буду посещать: назирать и помогать бедным» Исполнилось слово Ея. Превознесенная паче серафимов, Она стала могущественнейшею ходатаицею за всех, поистине Материю всего христианского мира. Какой град, какая весь не познали спасающей силы молитв Ея? Кто и из нас не испытал этой силы в собственной жизни, если только с верою и упованием прибегал к Ней?

III. Вот почему св. церковь повелевает нам не скорбеть в день Успения Божией Матери, а радоваться, и ради этой радости прекращает дни поста. (Сост. по «Слов. и реч.» прот. С.-Петербург. Исаакиевского собора о. П. Смирнова, ч. 2, стр. 123).

Пятнадцатый день.
Поучение 4-ое. Успение Пресвятыя Богородицы.

(Назначение женщины).

I. В день, посвященный памяти св. Девы Богоматери, да будет позволено найти в жизни Ея ответ на один современный вопрос. Это вопрос о так называемом освобождении и возвышении прав женской половины человеческого рода.

Вот Дева безвестная даже в небольшом народе, еще юная, бедная, отдается на воспитание к храму Божию. Здесь под сенью святости, где душа Ея постоянно возносилась к Богу, Она воспитала в Себе чувство высшей, отрешенной любви к одному Богу, и в безусловной чистоте девственного целомудрия сознала истинное совершенство и блаженство невинной души. – Высоко-нравственное, но не блестящее, на взгляд мира, состояние! Какиесудьбы могли ожидать эту Деву в мире? Она могла сделаться образцом чистой нравственности, могла получить необыкновенное развитие внутренней духовной жизни, но слишком мало значения и счастья в жизни внешней. Она Сама Себя лишала даже того утешения, которое, само по себе естественное и законное, составляло в те времена преимущественное возвышение и счастье женщины – утешение иметь детей.

Но вот эта Дева внезапно получает откровение свыше о рождении необыкновенного Сына; зачинает и рождает, но без мужа и без болезней; в рождении и по рождении остается чистейшею Девой.

И Сама Пресвятая Дева не могла не почувствовать всего величия, какое дал Ей Всемогущий; Она не усумнилась даже Сама Себе предрекать ублажение от всех родов земных. Что же однако видим в Ея жизни? По рождении Божественного Сына едва несколько строк записано об Ней в Евангелии; вблизи Своего Сына Она безмолвствует, едва видится и слышится и не иначе, как наравне со всеми другими людьми, даже вне круга избранных учеников Его, а иногда просто в толпе является

зрительницей евангельских событий; и только смиренно, кротко, что видит и слышит, слагает в Своем сердце; светит тихо, как луна, и скрывается в лучах солнца, от которого заимствует Свой свет. И тогда, как вышечеловеческий Сын Ея оставил мир, Она не спешит выступить на поле открытого действия в мире; Она не получает не только преобладающего, но и самостоятельного значения ни в церкви, ни в обществе христианском того времени. Везде являются впереди и действуют Христовы ученики. **Где же величие и слава этой необыкновенной Девы-Марии?** Оставались внутри Ея самой. Значит не тогда, не так, т. е. не путем внешней деятельности в мире, должно было раскрыться все Ея значение.

Наконец Пресвятая Дева умирает: и вот тогда только открывается миру вся Ея духовная сила и всемирная слава. Она становится после Своего Сына во главе христианства; церковь признает Ее выше ангелов; Она принимает поклонение от всего христианского мира и является его прибежищем и покровом в его скорбях и нуждах, и всю Свою неистощимую силу изливает в благодеяниях человечеству. Вот, стало быть, настоящая область свободного действия в мире Богоматери.

II. Таков первообраз женщины в христианстве. Что здесь служит основой совершенства? – Совершенство нравственной чистоты. Какой характер свободы и величия? Чисто нравственный. Какая здесь сила, какие права, какое поприще деятельности? Все это строго нравственно и ограничено нравственную жизнь, проникнутою одним духом и одною силою христианского добра. Но здесь и предел свободе и праву пола. Далее не вело и все величие Богоматери.

Итак тихость и безмолвие – жизнь сосредоточенная в сердце, в его чистых нравственных чувствах, а не развлекаемая делами внешнего мира, невозмутимая тишина чувств, а не волнение в бурях общественного шума и мирских дел, безмолвие духа, а не рвение возвышать свой голос на открытом поприще деятельной жизни: вот что, по учению христианскому, составляет самое высокое достоинство женщины. – Где же тут, скажут, освобождение и возвышение, о

котором идет речь? Оно тут и есть; тут его основание, его залог, его истинный смысл и чистый характер.

а) В самом деле, **с чего началось унижение и порабощение женщины?** С ее нравственного падения, когда, своевольно выступив из области сердца, в котором чисто-нравственным союзом была соединена с своим мужем и была столько же нравственно свободна и счастлива, сколько невинна, она увлеклась внешними искушениями, обольщавшими ее мыслию о возвышении над своим естественным состоянием. Тогда, с заблуждением ума и порчею сердца, она потеряла в себе нравственную силу и в ней залог своего высокого достоинства и своей разумной свободы, она стала уже не свободною союзницей в сердце и жизни, а рабою своего мужа, его воли, более сильной, и склонностей, более грубых.

Чем довершилось это унижение и порабощение? Потерю самообладания, целомудренной сдержанности чувств и мира душевного, когда жена слишком уже далеко зашла во внешний мир, захотела войти и в мужские нравы, стала разделять их грубые или, пожалуй, и утонченные, но тем не менее испорченные стремления и прихоти, и потеряв чистоту любви и искренность уважения другого пола, сама сделалась соблазном в мире. Она порабощена потому, что поработила саму себя; она унижена потому, что унизилась; она стеснена в своих правах, потому что сама ими пожертвовала. И фимиам, по видимому воскуряемый пред нею в образованные времена и в образованном обществе, очень напоминает тот фимиам, который язычники курили пред своими обожаемыми статуями, обожая в них не их самих и не воображаемые в них вышние существа, а собственные страсти, в них олицетворенные.

б) **Ясно ли теперь, что может вывести женщину из унижения и порабощения?** Одно средство: **с восстановлением нравственной чистоты, возвращение к жизни сердца;** с удалением от внешних дел и суетливых тревог мира, соблюдение нравственной тишины чувств и безмолвие духа. И что может быть свойственнее полу при всех условиях естественного его склада, что может быть прекраснее и

наиболее привлекать к нему чистую нравственную любовь и все уважение другого пола, более оградить и обезопасить женщину и от собственных падений и от коварства и наглости страстей мужских? Что может даже сделать женщину более свободною в духе и независимою в жизни? Здесь, в жизни сердца, в нравственной красоте и святости целомудрия, в глубоком, живом религиозном чувстве, которому женское сердце может быть отличным проводником и в обществе, в безраздельных чувствах супруги, матери, в полном посвящении сердца и жизни воспитанию детей, которых не отдельные только личности развиваются, но готовятся целые поколения к будущим временам, в чувствах и стремлениях любви христианской с ее всеобъемлющим, вседействующим добром, с ее милосердием и состраданием к бедствующему человечеству, к которым так способна по природе своей, а тем более по христианству, женская душа; – вот где христианское назначение женщины, назначение чрезвычайно высокое; вот где права ее неотрицаемы и неприкосновенны, свобода и деятельность не стеснены.

А далее? – далее христианское учение говорит, что в церкви, т. е. в церковных собраниях и делах, «жены да молчат, не повелесе бо им глаголати»: «в семействе – «муж глава жены, а жена да повинуется своему мужу», в обществе – «не повелевается ей ни учить, ни властвовать, а пребывать в безмолвии»». Не раз это последнее выражение повторяется словом Божиим: так хорошо оно выражает истинное достоинство христианской женщины.

III. Да напечатлеют же чудно-прекрасный образ св. Девы Марии в своих сердцах наши христианки и да проникнутся они убеждением, что им предназначена не внешняя деятельная жизнь, но внутренняя, семейная, домашняя; только в этой области они могут достигнуть своего истинного назначения и будут истинно-великими. (Сост. Г. Д-ко по беседам Иоанна, еписк. смоленск., с дополн. и сокращ.).

Пятнадцатый день.
Поуч 5-ое. Успение Пресвятыя Богородицы.

(Переход человека в загробную жизнь).

I. Если название нынешняго праздника взять в прямом, буквальном смысле, то это будет торжественное воспоминание «тихаго, мирного сна», в котором Пресвятая Дева окончила Свое земное поприще и перешла в блаженную вечность. Итак умереть для некоторых людей значит только спокойно заснуть. Вот истинное совершенное бессмертие!

А какова смерть других и большей части людей? Какими ужасами она окружается, какое зрелище представляет живым?

Хотите ли вы, братия мои, вместе со мною остановить взгляд на последних минутах человека в здешней жизни? Мы видим кончину ближних, мы сами умрем; а понимаем ли, что в час смерти происходит в состоянии самого умирающаго? Чем сопровождается шаг его в вечность?

II. А) **Вот наступает последний час человека в этом мире.** Болезнь, приблизившая его к смерти, уже прекратилась; она подорвала основы телесного организма и сделала его уже неспособным к дальнейшей деятельности в настоящем его виде, и тело уже не служит духу. Тогда жизнь души начинает отторгаться от частей и органов тела, к которым была прирождена и в которых доселе действовала. Судорожные движения и необычайные сотрясения всего организма (т. е. всего тела) показывают, как усиленно, как жестоко это отрешение души от тела, а чем крепче организм, чем сильнее была привязанность духа к телу, тем сильнее эти сотрясения, потому что тем более силы нужно духу, чтобы оторваться от тела. Как страшно уже это одно зрелище!

а) **Но всмотритесь ближе, вы увидите, что тут не одни телесные страдания.** Трепещет душа, чувствуя свое невольное, быстрое приближение к вечности; в трепете она силится как будто остановиться на этом страшном пути; она порывается как бы уклониться от тех ужасов, какие ее ожидают,

или овладеть собою и этими самыми ужасами, чтобы спокойнее и смелее пройти. Но эти порывы, подавляемые более и более приближающею смертию, производят только то невыразимое возбуждение и раздражение всех сил и чувств души, которые кладут еще более страшную печать на лицо и на все состояние умирающего. Да, в час смерти овладеть собою и самим путем смертным и всеми его ужасами: какая эта неизобразимая задача! И мы не думаем, чтобы та отчаянная храбрость, которая, немного думая о жизни и смерти, а еще менее о вечности, смело несется на встречу смерти, как например в битве со врагом или в самоубийстве, верно решала эту задачу. Эта храбрость слепа и потому так отважна только до момента самой смерти; а в момент смерти душа прозревает. И скажи мне ты, смелая душа, будешь ли ты также смела пред тем, что тогда увидишь?

б) Есть однако же кончина без ужасов предсмертной борьбы: душа отходит мирно, конечно не без смущения и телесных страданий. Это душа чистая, добрая, кроткая. Ясность, самосознание, чистота и тихость чувств, глубокая вера и преданность Богу, отличавшие ее при жизни не оставляют ее и в час смерти; она владеет собою; внутренняя светлость ее рассеивает пред нею мрак и страх смертного пути и, всецело вручая себя Богу, она с тихою покорностью отдается последним волнам житейского моря, прибывающим ее к берегам вечности.

в) А душа злая? Видели ли вы, как она отходит из здешняго мира? Видели ли те невыразимые ужасы, какими сопровождается ее отшествие? Она не знала в жизни, не имеет и в час смерти ни самосознания, ни самообладания, ни покорности. Все чувства ее волнуются: но эти чувства злы, и раздражение их в последние минуты доходит до крайней степени. Ея зло, освобождаясь вместе с нею от последних уз, которыми еще сдерживалось сколько-нибудь в здешней жизни, со всею силою поднимается и, в виду ужасов смерти, ожесточается до отчаяния. Душа хочет бороться с этими ужасами; она как будто бы вызывает на бой самую смерть, и силою собственного зла хочет одолеть ее; она усиливается овладеть отлетающею жизнью, но в то же время, чувствуя под

собою разверзающуюся бездонную пропасть вечного зла, неодолимо увлекается в нее силою сродных стремлений своей злой природы. В борьбе с жизнью и смертью, душа борется еще сама с собою; она терзает самое себя. Можно ли и какими словами выразить весь ужас этих минут? Один внешний вид этого зрелища заставляет живых бежать от умирающих. «Так по истине смерть грешников люта».

Б) Как бы то ни было, смерть не отступает, жизнь не возвращается, и человек умирает; и вот ему, едва только умершему, начинает уже открываться вечность; он уже подходит к рубежу ея.

а) Он замечает предметы и явления, невидимые для других, слышит необыкновенные звуки, прозревает то, что нам не может быть известно естественным порядком. Еще несколько минут и человек переступает в вечность. Как вдруг изменяется форма его бытия, дух его видит самого себя, свое собственное существо, как не видел его в теле, он видит предметы и самые отдаленные уже не телесными глазами, а непосредственным разумом, и то, что прежде он мог постигать только разумом, теперь он видит как бы глазами; он говорит не членораздельными звуками слова, а мыслию, и то, что прежде он мог представлять себе только в мыслях, теперь уже выражает как бы словом: не руками осязает предметы, а ощущениями и чувствами, и предметы самые тонкие и прежде для него неуловимые и неосязаемые он теперь обнимает в ощущениях, как бы в руках; движется не ногами, а одною силою воли и то, к чему прежде он мог приближаться с великим трудом, медленно, через большие пространства места и времени, теперь он постигает мгновенно, никакие вещественные препятствия его уже не задерживают. Теперь и прошедшее ему видно, как настоящее, и будущее не так сокрыто, как прежде, и нет уже для него разделения времени и мест: нет ни часов, ни дней, ни годов, ни веков, нет расстояний ни малых, ни больших, все сливается в один момент – вечность, вечность никогда не оканчивающуюся, и всегда только еще начинающуюся; все соединяется в одну точку зрения, и эта точка не подлежит никаким измерениям.

б) Что же он видит и чувствует? Невыразимым ужасом поражает его открывшаяся вечность; ее беспредельность поглощает его ограниченное существо, все его мысли и чувства теряются в ее бесконечности. Он видит предметы, для которых у нас нет ни образов, ни названия; слышит то, что на земле не может быть изображено никаким голосом и звуком; его созерцания и ощущения не могут быть выражены у нас ни на каком языке и никакими словами. Он находит свет и мрак, но не здешний; свет, перед которым наше яркое солнце светило бы менее, чем свеча перед солнцем; мрак, перед которым наша самая темная ночь была бы яснее дня. Он встречает там и подобные себе существа и узнает в них людей также отшедших из здешняго мира. Но какое изменение: это уже не здешния лица и не земные тела; это одни души, вполне раскрывшиеся со всеми их внутренними свойствами, которые и облекают их соответственными себе образами: по этим образам души узнают друг друга, а силою чувства узнают тех, с которыми сближались в здешней жизни.

в) Потом встречаются духу существа также сродные ему по естеству, но такие, которых одно приближение дает ему чувствовать неизмеримо высшую над ним силу их. Одни из них выходят из глубины беспредельного мрака, и все существо их мрак и зло; они мыслят, действуют, живут одним злом; неизобразимые страдания в них самих, и от них другим скорбь и гибель, отличают их каждое движение и действие. Но это еще в низших областях духовного мира, ближайших к миру земному. А там, далее, дух видит бесконечное море непостижимого света, из которого выходят другие существа еще более могучия; их природа и жизнь – одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свет наполняет все существо их и сопровождает каждое движение.

г) Итак в этом чудном мире дух человека, ничем не стесняемый, и силой своей духовной природы, и неодолимою силою притяжения сродного ей мира, летит, летит все далее и далее, до того места, или лучше сказать, до

той степени, до какой могут достигать его духовные силы, и весь поразительным для него образом перерождается.

Тот ли это дух, который жил в человеке на земле, дух ограниченный и связанный плотию, едва заметный под массой тела, всецело ему служащий и поработанный, так что без тела, по-видимому, и жить и развиваться не мог? Тот ли это дух немощный, с таким трудом развивавший здесь и неширокие свои помыслы, и неглубокие чувства, и несильные стремления, так часто и легко падавший под бременем чувственности и всех условий земной жизни? Тот ли наконец это дух, в котором и добро было большею частью только в семени, и зло скрывалось глубоко, так что он почти не сознавал сам в себе ни того, ни другого, и так было в нем все не твердо и перемешано, что и добро побеждалось злом, и во зле проглядывало иногда добро, и не редко являлось одно под видом другого?

д) Теперь что с ним случилось? Теперь все, и доброе и худое, быстро с неудержимою силой разрывается; его мысли, чувства, нравственный характер, страсти и стремления воли, все это развивается в необъятных размерах; он сам их ни оставить, ни изменить, ни победить не может; беспредельность вечности увлекает и их до бесконечности; его недостатки и слабости обращаются в положительное зло: его зло делается бесконечным, его скорби и духовные болезни обращаются в беспредельные страдания. Представляете ли вы себе весь ужас такого состояния? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая в себе зло, там явится злостью до бесконечности; твое худое чувство, здесь еще чем-нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здесь, обратится там в бешенство; если ты здесь владеешь собою, там ты уже ничего не можешь с собою сделать: все в тебе и с тобою перейдет туда и разовьется в бесконечность. Чем ты тогда сделаешься? Если ты здесь не хорош, ты там будешь темным, злым духом. О, тогда ты сам себя не узнаешь, или нет, ты тогда слишком хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чем здесь. Помощи никакой и ни откуда уже не будет, и понесет тебя твое зло собственным своим тяготением туда, где живет вечное,

бесконечное зло, в сообщество темных, злых сил. И на этом пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во веки веков ты будешь страдать – чем? Бешенством от твоего собственного зла, которое не подаст тебе уже никакой надежды к лучшему и не даст тебе покоя в самом себе, и – от той злой среды, которая будет сильнее тебя, будет вечно окружать тебя и терзать тебя без конца.

е) **Что же душа добрая, что с нею?** И добро также раскроется во всей полноте и силе; оно будет развиваться со всею свободою, которой здесь не имело, обнаружит все свое внутреннее достоинство, здесь большею частью сокрытое, неузнаваемое и неоценяемое, весь свой внутренний свет, здесь всячески затемняемый, все свое блаженство, здесь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силою своего природного, нравственно развитого и добродетельно вызвышенного стремления горе, в высшие области того мира, туда, где в бесконечном свете живет источник и первообраз всякого добра, в сообщество светлых, чистейших существ и сама сделается ангелом, то есть таким же чистым, светлым, блаженным существом. Безпредельная любовь будет соединять ее с Богом, с ангелами и подобными ей душами. Она будет уже во веки тверда в своем добре, и никакое зло, ни внутреннее, ни внешнее, не может уже колебать ее, ни изменить ее, ни повредить ее блаженному состоянию. Но и не праздно будет душа жить и наслаждаться своим добром и блаженством; она будет действовать своим уже ничем не затемняемым, не заблуждающим, а просветленным умом, в созерцании и постижении таин, здесь неразгаданных и неизвестных, таин Бога, мироздания, себя самой и вечной жизни; будет действовать всею силою уже ничем нестесняемых и неповреждаемых чувств сердца, в развитии свой новой, высшей жизни; будет действовать всею крепостью своих духовных, ничем неуправляемых и неразвлекаемых в разные стороны, стремлений воли, по пути указанному ей судом высшей правды и любви, к целям определенным в предвечных идеях царствия Божия.

III. Братие! будем жить и умирать по-христиански, чтобы бесконечная вечность не устрашала нас, а напротив, чтобы она была для нас страной неизреченного света и блаженства и возможного для человеческого существа развития, совершенствования всех его сил. (Сост. Г. Д. по бесед. Иоанна, еписк. смоленск.).

**Шестнадцатый день.
Поучение 1-ое. Перенесение из Едессы
нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса
нашего Иисуса Христа.**

(О почитании икон).

I. В заключении Евангелия от Иоанна читаем, что «суть и ина многа, яже сотвори Иисус, яже не суть писана в книгах сих» (Евангелиях) (Иоан. 21, 25). Одно из таковых, не писанных в Евангелии, чудесных действий Иисуса Христа, служит, братия, основанием настоящего праздника.

До Авгаря, едесского владельца, как говорит древнее предание, страдавшего неизлечимой болезнью, дошел слух, что в Иудее явился необыкновенный муж, называемый Иисусом, Который одним словом исцеляет всякие болезни. Движимый желанием здравия, Авгарь немедленно отправляет одного из своих слуг, по имени Ананию, сведущего в искусстве живописи, с письмом к великому Чудотворцу, в коем содержалось приглашение прийти в Едессу для подания исцеления ее владельцу. Вместе с тем дано было повеление Анании снять, неведомо от Чудотворца, изображение лица Его. Анания успешно исполнил одну часть своего поручения, – вручил письмо своего владельца, и получил сам в ответ письмо, в котором было сказано, что Божественному Чудотворцу надлежит оставаться неизменно в Иудее, до дня Своего вознесения на небо, но что после сего события к Авгарю послан будет один из Его апостолов с спасением не только телесным, но и душевным. Но другую часть поручения – снять изображение лица Иисусова, Анания никак не мог исполнить: Божественный образ оставался превыше всех усилий искусства, и художник никак не находил желанного сходства в своем изображении с великим подлинником. Сердцеведец видел все это и не восхотел, чтобы труд Анании и усердие его владыки остались без награды. Омыв нарочно в присутствии его лице Свое водою, Он отер его убрусом, – и вдруг на сем убрусе со

всею точностию отпечатлелся Его божественный образ, который составил драгоценнейший дар для едесского владельца. По вознесении Спасителя на небо, исполнено было обещание и касательно послания Авгарю апостола. Фаддей, один из семидесяти апостолов, достигши Едессы, преподал ему исцеление от недуга телесного, и вместе с тем доставил ему и его подданным спасение вечное, окрестив их во имя Господа Иисуса. А нерукотворенный образ Спасителя и по кончине Авгаря долго составлял неодолимую стену для Едессы от врагов видимых и невидимых, доколе не приобретен, как драгоценное сокровище, Романом, царем греческим, и не перенесен в Константинополь в шестнадцатый день месяца августа, – по какому случаю и получило начало нынешнее празднество.

II. Таким чудесным изображением пречистого лица Своего на убрусе Иисус Христос благословил быть иконам. Известно также, что евангелист Лука был живописец и написал несколько икон Божией Матери, которые вскоре и сделались предметом поклонения. Как только стали строиться христианские храмы, иконы явились необходимым их украшением.

а) Почитать иконы и с благоговением к ним обращаться есть потребность нашей души. Кому не случалось слышать, или примечать, какое для людей, в разлуке находящихся, имеют значение изображения лиц чтимых и любимых, с которыми разлучены? Дочь, пораженная горем, устремляется к изображению своей милой и дорогой матери и пред бездушным веществом, на котором вид ее отпечатлен, изливает свои слезы и печали, просит ее благословения и молитв. Муж, лишившийся любимой супруги, делившей с ним и скорби, и радости жизни, не отводит очей от ее изображения, поведает ей, как живой, тяжесть своего одиночества, переносится воображением и желанием в страну неизвестную, туда, где она.

б) Если так естественна и так сильна в сердце человека потребность видеть пред собою художеством отпечатленные лица близких и родных, то эта потребность принимает высшее, священное значение, как скоро приближает душу верующую к миру небожителей. По мере,

как узнаем их жизнь благочестивую, их учение и силу чудотворную, воображаем их участь блаженную, мы естественно располагаемся к любопытству: каков был их наружный вид. Этому доброму желанию и удовлетворяет иконопочитание. С другой стороны, видя лики святых, припоминаем их добрые дела, в пример для подражания; и веруя в общение их с нами, в их предстательство пред Богом, мы побуждаемся и чувствовать их, и призывать на молитву.

в) Если иногда и появлялось иконоборство, то от внешних причин, а отнюдь не из сущности христианства. Полагают, что первоначально гонение на иконы воздвигнуто было мусульманами, которые по изуверству смешивали иконопочитание с идолопоклонством. И ныне, от чего пренебрежение к иконам, их изгнание из христианских домов? От легкомысленного, идолопоклоннического порабощения духу времени. Им увлекаясь, иные украшают обильно стены своих жилищ картинами и светописными изображениями; а то место оставляют пустым, где следует быть иконам, суемудренно рассуждая, что поклонение Богу должно быть духовное. Правда, Христос сказал, что истинные поклонники поклонятся Богу духом (Иоан. 4, 23); но Сам же оставил нам Свой нерукотворенный образ и Сам употреблял коленопреклонную молитву. Отсюда надлежит только то заключить, что **поклонение иконам должно быть духовное, а не суеверное.**

III. Да не стыдимся почитать иконы и поклоняться им: ибо, как изъясняли отцы собора, утверждая иконопочитание, – честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется изображенному на ней. (Сост. по проп. Иннокентия, архиеп. херс., т. I).

Шестнадцатый день.
Поучение 2-ое. День перенесения нерукотворенного
образа Господа нашего Иисуса Христа из Едессы в
Константиноград.

*(Для чего Господь даровал нам пречистый
образ Свой?).*

I. В настоящий день св. церковь празднественно воспоминает торжественное перенесение пречистаго, нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа из г. Едесса в царствующий град равноапостольного Константина.

Вам, без сомнения, известно, братие мои возлюбл., как произошел первоначально сей пречистый, нерукотворенный образ Господень. Во время земной жизни Господа Иисуса Христа некто Авгарь, владелец едесский, впал в тяжкую, неизлечимую болезнь. Слышав об Иисусе, исцеляющем всякие болезни единым чудодейственным словом, он послал к Нему раба своего с письмом, в коем просил Господа прибыть к нему и исцелить его болезнь, предлагая в воздаяние соцарствовать с собою в Едессе. Посланному Анании, искусному живописцу, приказано при сем сделать верное изображение лица Господня. Но сколько ни усиливался Анания изобразить на иконе святолепный лик Спасителя, он не мог сделать этого успешно; ибо при каждом воззрении ему казалось, что лицо Иисусово изменялось. Господь Иисус Христос, пришедший в мир сей не соцарствовать с Авгарем в Едессе, а принести Самого Себя в жертву за спасение мира и воцариться во веки веков во царствии Отца Своего, отвечал Авгарю, что, по вознесении Своем, пошлет к нему одного из апостолов Своих, который не только исцелит его совершенно от болезни, но и просветит светом истинного богопознания. А между тем, чтоб вознаградить веру Авгаря и безуспешный труд его посланника, Господь омыл лице Свое, взял убрूस у Анании, отер им лице Свое, – и божественный лик Его сам собою изобразился на убрусе.

II. Событие, по-видимому, не велико в ряду других величайших событий евангельских; но оно имеет глубокое значение и особенную важность для нас. Оно дает нам уразуметь отчасти, почему св. церковь так дорожит сим образом Христовым, что за почитание Его претерпела жесточайшее вековое гонение.

а) Вам известно, братие мои, что **истинным, живым и одушевленным образом Божиим был сам первозданный человек.** Грех лишил нас образа Божия, состоявшего в правде и преподобии истины, напечатлел в нас свой нечистый образ лжи и лукавства, неправды и беззакония. Человек удалился от Бога, и Бог сокрылся от человека, – сокрылся так, что и самому Моисею, верному во всем дому Божиим, сказано: «лице Мое не явится тебе, не бо узрит человек лице Мое, и жив будет». С тех пор «Бога никтоже виде нигдеже», и падшие люди жили как бессловесная, в неведении о Боге, в растлении духа и тела, и умирали как бессловесная, «не имуща упования» явиться лицу Божию. Что же делает любовь Божия, не хотящая вечной смерти грешника? Так как человек не мог приблизиться к Богу и приобщиться Его славы, Бог Сам приближается к человеку и приобщается его уничижения.

Дабы грешник не убежал более блаженнотворного присутствия Божия, Сам Единородный Сын Божий является в подобии плоти греха. Чтоб восстановить в нас снова Свой божественный образ, «Он зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек». Самосущее ипостасное "Слово" Божие «плоть бысть и вселися в ны», – и грешные люди видели Его, слышали Его, осязали Его.

б) **Чтоб и все последующие роды не лишились сего счастья – видеть Господа лицом к лицу, Он, многомилостивый, чудодейственно отпечатлел Свой божественный образ на убрусе и оставил его в церкви Своей, как видимый залог Своего невидимого пребывания с ней.**

Чтоб и во все времена люди могли слышать Его божественное слово, Он повелел св. евангелистам написать и предать церкви все, что слышали они из уст Его.

Теперь и мы, грешные, можем видеть Его и слышать Его. Мы видим Его в божественном образе Его, слышим Его в божественном слове Его.

Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видеть Господа и беседовать с Ним? Стань перед святою иконою Господа Иисуса Христа: на ней узришь божественный лик Его, исполненный благодати и милосердия, любви и сострадания, кротости и долготерпения, но вместе сияющий божественным величием и святостью, нелицеприятным судом и правдою. Поклонись Ему и припади пред Ним со страхом и благоговением, с верою и упованием! Говори пред Ним молитвенно все, что хочешь, открой пред Ним всю душу и сердце твое, скажи Ему все немощи и нужды твои! Он будет ответствовать тебе в слове Своем. Ибо всякое недоумение наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбе настоящей и будущей предупреждено и объяснено в святом Евангелии. Никакого благодеяния, никакого дара небесного не щадит для нас премилосердый Искупитель наш, все обещает подавать туне просящим и молящимся: «просите, и дастся вам, толцуйте, и отверзется вам. Аминь бо глаголю вам: вся, елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам; просите, и примете».

Видите-ль, братие мои, для чего Господь даровал нам пречистый образ Свой? Чтобы в нем и чрез него мы могли боголепно поклоняться Господу и Спасителю своему; чтобы пред ним, как пред Самим Господом, могли приносить наши молитвы и моления, прошения и благодарения с полною надеждою, что Господь услышит и примет их с благоволением, исполнит их с любовью, милосердием, как верный «в словесех Своих и неложный в обетованиях Своих».

III. Храните же свято и почитайте боголепно божественный лик своего Спасителя и Господа, как драгоценный залог Его любви к нам и милосердия, как видимое знамение Его невидимого пребывания с нами; поклоняйтесь божественному образу Сына Божия, Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вместе с церковью: «пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших».

Аминь. (Сост. по «Полн. собр. проповед.» Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

**Шестнадцатый день.
Поучение 3-е. Праздник в честь нерукотворенного
образа Спасителя.**

***(Краткое сказание о происхождении
нерукотворенного образа Спасителя и
уроки из него: а) мы имеем одинаковое с
Авгарем счастье и б) как мы пользуемся
им?).***

I. Нынешний день св. церковь посвящает празднованию нерукотворенного образа Спасителя. О происхождении этого образа вот что известно из предания.

Когда Иисус Христос жил на земле, то узнал о Нем едесский князь Авгарь. Он был болен и прислал к Иисусу Христу просить Его прийти к нему и исцелить его, а, если можно, то и совсем поселиться у него. При этом он прислал живописца снять портрет с Него. У живописца портрет выходил неправильный. Иисус Христос заметил это, потребовал полотенец, утерся им, и к удивлению всех божественный лик Спасителя отобразился на полотенец сам собою. Спаситель вручил полотенец с Своим ликом посланному, при этом собственноручно написал Авгарю письмо, и обещал ему сначала облегчение от его болезни, а после и совершенное исцеление, какое преподает ему один из учеников Его, что и оправдалось,

II. «Блаженный Авгарь, счастливый князь!» скажете вы, «удостоился и образ и письмо Спасителя получить и у себя иметь».

а) **А мы в этом отношении разве менее счастливы? разве нам не дано то же, что Авгарю? Святое Евангелие, в котором описаны и жизнь, и деяния, и учение нашего Спасителя – что́ это как не письмо, присланное Им нам, присланное для нашего вразумления, просвещения и утешения, для утверждения в вере и благочестии, словом – для вечного спасения? Эти иконы, на которых начертан Его божественный**

лик, которые мы по уставу св. церкви имеем и дома, которые в таком множестве видим и в церкви – эти иконы чудотворные, источающие благодать исцеления всем притекающим к ним – **что это, как не то же самое, что Спасителем прислано к Авгарю?** Так, и нам даровано одинаковое счастье иметь то же самое, что имел Авгарь.

б) Но вот вопрос: **как мы пользуемся этим счастьем?** Это счастье к счастью ли вечному нашему служит? не остается ли оно у нас втуне, без пользы, вместо спасения не готовит ли нам осуждение? А может послужить и к осуждению – это тогда, когда о святом Евангелии будем только знать, что оно есть, а иметь его у себя, читать его, изучать его, проникаться духом его не будем, – когда о приобретении икон будем заботиться, будем стараться и украшать их, иметь пред ними возженными лампы, а о молитве пред иконами думать не будем, духа молитвенного приобрести не постараемся, когда будем довольствоваться самою краткой и холодной молитвой, или когда от молитвы совсем будем бегать, как от самого тяжелого труда, когда время молитвенное будем употреблять на сон и успокоение себя и другие удовольствия.

Да, при таком поведении и образе жизни действительно святая книга – Евангелие, множество икон в домах наших будут только служить обличением нашего нерадения, беспечности, нашей холодности к Спасителю. Но зачем не пользоваться к спасению тем, что дано для спасения? Не будет ли это походить на то, как если бы кто находился близ источника, а жажду свою утолять не хотел из него.

III. Итак позаботимся так возлюбить святое Евангелие – это письмо присланное нам с неба, чтобы не только не отлучать себя от слышания его в храме, но чтобы и дома по возможности почивать на этой книге, как можно больше уделять времени на чтение и изучение ея, никак не менее, чем сколько уделяем на чтение книг, газет и журналов светских. Кто газеты читает, а святого Евангелия и в руки не берет, тот заботится о временном, забывая вечное, тот христианин по имени только, тот сколько бы ни уверял себя, что он любит Христа – старается угодить Ему, тот говорит ложь. Имея святые иконы, позаботимся

о том, чтобы как можно чаще, долее и горячее молиться пред иконами, чтобы молитва была пищею, первым наслаждением нашим, чтобы она всегда была в мыслях, в сердце и на устах наших. Кто имеет икон много, а о Боге думает мало, о угождении ему еще меньше, тот думает спастись без труда, без перемены сердца, тот думает угодить Богу, служа своим страстям и греховным наклонностям. Нет, не спасение, а вечное осуждение он заслужит себе, если не покается во время. (Извлечен. в сокращен. из «Сборника общепоп. поуч.» свящ. о. П. Шумова).

Шестнадцатый день.
Поучение 4-ое. День нерукотворенного образа
Спаса.

(Образ Божий в нас).

I. На восток от Иерусалима в Малой Азии, между реками Тигром и Евфратом, стоит город Орфа. В древности он назывался Едессою. Во дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа Авгарь, князь этой страны, поражен был неизлечимую страшною болезнию – проказою. Узнав о чудесах Иисуса Христа, он просил его письмом посетить его и исцелить от болезни. Спаситель, взяв плат, отерся им, отобразил при этом на нем лик Свой и послал его к едесскому князю, обещая совершенно исцелить его после чрез одного из Своих учеников. Князь с благоговением принял святой образ Господа, поклонился ему, облобызал его и почувствовал большое облегчение от болезни.

По вознесении Господа, святой Фаддей, один из 70 апостолов, пришел к Авгарю и совершенно исцелил его от болезни. Тогда весь город Едесса принял святое крещение. Князь поместил святой убрус в стене города над главными воротами его. Святой образ прославился великими чудесами и многие христиане из отдаленных стран стали путешествовать в Едессу для поклонения этой святыне. В седьмом столетии по Рождестве Христовом Едессою завладели арабы, но не препятствовали христианам путешествовать для поклонения святому образу. В десятом веке греческий император Роман I возымел пламенное желание перенести эту святыню в столицу свою Константинополь. Но арабский эмир не соглашался отдать ее; тогда греческие войска, опустошив окрестные места Едессы, осадили и стеснили этот город. Мусульмане выдали святой убрус посольству императора. Это было в 944 году по Р. Х. С сего времени установлено совершать празднование нерукотворенному образу Спасителя в 16 день месяца августа.

II. Для чего установлено сие празднество? Для того, чтобы воздать славу и честь Господу нашему Иисусу Христу, Который, для спасения падшего человека, принял на Себя образ его, и для того, чтобы напоминанием о сем возбуждать христиан к обновлению в себе образа Божия. (Канона песнь 3-я). В числе первых истин Своего откровения Господь Бог возвещает нам чрез святого пророка Моисея, что он пред созданием человека имел совет в тайне Своего Тройческого единства: «и рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию» (Быт. 1, 26); а о самом сотворении человека святой Моисей говорит: «и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его» (Быт. 1, 27), – о сотворении же по подобию Божию не говорит. «Почему же, спрашивает святой Григорий, епископ нисский, не сделано того, что было в намерении? Почему не сказано: и сотвори Бог человека по образу и по подобию? Быть по образу Божию, ответствен за сам святой отец, свойственно нам по первому нашему сотворению, но сделаться по подобию Божию зависит от нашей воли. И это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности, приобретает же нами на самом деле посредством нашей деятельности». (Слово его в Христ. чтен. 1840. III, 320 и проч.).

а) По изъяснению святых отцов церкви иное в нас есть образ Божий, а иное подобие Божие. Бог есть дух, и образ Божий навсегда напечатлен в душе человека, при самом создании его, то есть, Господь дал человеку душу «бессмертную», не имеющую конца своему бытию, как и Сам Он; дал душу разумную, чтобы человек познавал себя самого, мир созданный Богом и самого Создателя своего; Господь даровал человеку душу свободную, ибо только свободным существам чрез правильное употребление сего высочайшего дара можно достигать самого высшего блаженства. Подобие же Божие состоит в том, чтобы человек, обогащая свой ум познаниями, украшая свою душу свободными добрыми делами и таким образом постепенно приобретая богоподобные совершенства, более и более приближался к Богу и вступал в более и более близкое общение с Ним. Вследствие столь

высоких качеств человека, он поставлен царем над прочими земными тварями, как Бог есть царь всего мира.

Но вот еще первым прародителям нашим в раю является искушитель и склоняет их вдруг восхитить божеские свойства чрез вкушение от запрещенных плодов древа познания добра и зла. «Отверзутся очи ваша и будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое», сказал им обольститель. Они последовали злomu совету его и вместо приобретения божественных совершенств хищением помрачили и исказили в себе образ Божий, сделались подобными врагу Божию и низринулись в бездну зол. Единородный Сын Божий, Который не восхищением непщева быти равен Богу, ибо от вечности есть Образ ипостаси Бога Отца, принимает на Себя образ падшаго, дабы восстановить в нем образ и подобие Божии.

б) Как восстанавливается в нас образ Божий Господом Иисусом Христом? Чрез святое учение веры и чрез святая таинства. Чрез святое учение веры преподается человеку познание о Боге и о средствах благоугождать Ему. В «таинстве крещения» мы освобождены от скверны греха, помрачившей первозданную доброту человека; в «таинстве миропомазания» преподаны нам силы возрастать в духовной жизни и приобретать богоподобные свойства. «То, что в нас есть "по образу", говорит святой Диадокх, то божественная благодать дает одна в святом крещении, омывая все наши скверны и чистым соделывая естество наше; то же, что «по подобию», она потом соделывает в нас не одна, но вместе с нашею свободою... Тут происходит то же, что делают живописцы: живописец сначала начертывает образ человека одними чертами, а потом уже и красками разрисовывает каждую часть, как она есть в том, чей образ они рисуют; так и благодать Святого Духа сначала в святом крещении делает человека таким, как он был до падения, восстанавливает в нем то, что по образу; а потом, когда видит, что человек усердно желает и красоты подобия и готовым себя являет на всякий для сего подвиг: то она, добродетель над добродетелию надцвечивая и от красоты к красоте возводя вид душевный, совершенным образом начертывает в ней "и подобие", и становится тогда

человек совершенным и по образу и по подобию Божию». (По переводу преосвящ. Феофана. Слова к Владимирской пастве стр. 380).

в) Но где и на чем утверждается та лестница, которою человек восходит до богоподобия? Она утверждается во глубине смирения на твердом камени совершенного послушания Богу. Чем ниже будет считать себя человек, тем он будет выше. Сам Дух Божий, разделяя свои чрезвычайные духовные дарования людям, достигшим уже высокой степени нравственного совершенства, ведет их в то же время путем смирения. Он не всем дает всякого рода дары, но одному – один, другому – другой дар. Одним дается дар учительства, другим – дар исцелений, третьим – дар пророчества и притом в разных степенях и видах. Нередко бывает, что пророчествующий другим слышит предсказания о себе от другого пророка (Деян. 21, 11); часто пророчествующие не понимают, что говорят, а понимают их те, которые слышали их слово к себе и понимают уже по исполнению пророчества. Подобно сему и во времена апостолов те, которые Духом Божиим говорили на иноземных неизвестных им языках, не понимали того, что говорили, а другие объясняли их слова также Духом Святым. Что все это значит как не то, что Господь воспитывает и более совершенных христиан в смирении, показывая, что богоподобные совершенства их зависят не только от них самих, но главным образом от Самого Бога? Правда, некоторым святым даются и многия божественные дарования духовныя, но они подвергаются и великим испытаниям. Святой апостол Павел имел разнородные благодатные дары. Он имел дарования и учительства, и пророчества, и глаголения иноземными языками, и совершения чудес; но сколько он вынес разных бед и скорбей! Кроме того он имел постоянного врага, запилавшего ему: «за премногая откровения да не превозношуся», говорит он, «дадесе ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся» (2Кор. 12, 7). Гордость и неповиновение воле Божией исказили в человеке образ Божий и изгладили в нем подобие Божие; только смирение и совершенное повиновение воле Божией могут

восстановить их. И никто не может сказать, что для него недостижима высота богоподобия. Сколько людей простых и некнижных еще на земле удостоились богоподобных совершенств и чрезвычайных дарований божественных: ведения глубоких таин Божиих и дивного владычества над природою!

III. Господи! Просвети лице Твое на ны и помилуй ны, да во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся во веки. Аминь. (Сост. по слову Сергия, архиеп. владим. и суздальск.).

Семнадцатый день. Св. муч. Мирон.

(О средствах содействующих к обузданию гнева).

I. Св. ныне убажаемый муч. Мирон был пресвитером в Ахаии и жил во время гонения Декиева. Правитель Ахаии Антипатр однажды, в праздник Рождества Христова, вошел в христианский храм, где служил Мирон, чтобы захватить собравшихся тут христиан. Мирон укорил Антипатра за такой поступок и обличил в идолопоклонстве. За это схватили его и предали мучениям. После разных мучений бросили его в разожженную печь, но огонь устремился из печи и пожег мучителей, а св. мученик остался невредимым. Тогда Антипатр приказал резать из его тела ремни и потом отдал его на съедение зверям, но звери не тронули мученика, и правитель пришел в такую бешеную ярость, что убил самого себя. Святой же Мирон был усечен мечом.

II. Из краткого очерка жизни св. священномученика Мирона мы видели, братия, до чего довел безумный гнев мучителя Антипатра: бессильная ярость его привела его самого к самоубийству.

Если так опасен гнев, то полезно будет поразмыслить о средствах, способствующих к обузданию гнева.

а) **К укрощению гнева много благоприятствуют слова богомудрых мужей, касающиеся до гнева, переданные памяти нашей и рассудку.** Напр. в книге Иова находятся следующие слова: «безумного убивает гнев» (Иов. 5, 2). Смысл этих слов таков: у безумных гнев бывает так силен, что он расстроивает их тело и душу, а иногда и действительно лишает их жизни. Еще в книге Иова читаем следующие слова: «велика и сильна губит гнев» (Иов. 9, 22). Смысл этих слов таков: не одних малозначительных, но и важных людей губит гнев. Премудрый Соломон говорит: «безумный абие исповесть гнев свой» (Прит. 12, 16). Эти слова можно объяснить так: слабоумные

нетерпеливы. Они, при малейшем неудовольствии, мгновенно обнаруживают свой гнев. Еще премудрый Соломон сказал: «гнев губит и разумных» (Прит. "15, 1), т. е. от гнева погибали и погибают не только слабоумные и невежды, но и люди с великим умом и с отличным образованием. А мудрый Сирах говорит: «гнев и ярость... суть мерзость» (Сир. 27, 33); т. е. мерзки, отвратительны люди разгневанные и разъяренные, как звери. Все эти слова, внедрившись в нашей памяти, могут обуздывать и прекращать порывы гнева нашего; ибо все эти слова и справедливо и невыгодно говорят о гневе, а говоря невыгодно о гневе, они тем самым естественно могут унижать во мнении нашем гнев и охлаждать склонность нашу к гневу.

Особенно полезно вспоминать при оскорблениях, возбуждающих в нас гнев, следующее учение Христа Спасителя: «аще кто ударит тя в ланиту, обрати ему и другую». Об этот камень часто разбиваются горы неудовольствий, воздвигнутых на наше сердце неприятностями, причиняемыми нам со стороны ближних.

б) К укрощению гнева много еще помогают примеры людей, великодушно и спокойно встречавших огорчения. Таков, напр., святитель Тихон Задонский, который ударившему его в щеку вольнодумцу поклонился в ноги и просил у него прощения за то, что своими с ним беседами вывел его из себя, чем заставил его с рыданием упасть в свою очередь в ноги святителю и с раскаянием просить у него прощения. Но в минуты огорчения полезнее всех примеров великодушие иметь в виду терпение Христа Спасителя. Он Царь, Он Создатель, Он Бог, и несмотря на Свое величие, терпеливо переносил ужаснейшие оскорбления от Своей твари. Ему стоило бы только пожелать уничтожить оскорбителей Своих, и их не стало бы в одно мгновение. Но всемогущий все терпел, и молился за врагов Своих.

В ветхом завете взгляд на медного змия исцелял язвы людей, происходившие от угрызания змиями. Ныне в новом завете, взгляд мысленный на крест Христов, на терпение Христово, много может содействовать к излечению язв, производимых нравственными змиями – страстями, а

следовательно и гневом. Итак, помяни в минуты гнева Голгофу и крест Спасителя – и тебе легче будет утушить в своем сердце губительное для тебя и твоих врагов пламя гнева.

в) Обиженный, разгневанный! если ты употребил вышеозначенные средства, и они не укротили твоего гнева, **попробуй еще одно средство – соверши искреннюю молитву о человеке, подвигшем тебя на гнев.** Скажи от глубины сердца: «Господи! прости согрешения оскорбившему меня ближнему: не вмени ему в грех его поступка, меня огорчившаго; он человек, ему свойственны слабости». И ты увидишь на деле, что это не бессильно, если не к совершенному истреблению, то по крайней мере к уменьшению твоего гнева. Тот же всемогущий и благостнейший Господь наш Иисус Христос, Который на кресте молился за врагов Своих, увидя твое благоразумие, твое терпение, твою молитву великодушную, исполненную самоотвержения и любви к ближнему, поможет тебе восторжествовать над твоим гневом.

III. Воспользуемся, братие мои, предложенными средствами к подавлению в себе гневных порывов нашего огорченного сердца. Не дадим в душе нашей места неправедному гневу, дабы он не навлек на нас гнева Божия. Аминь. (Сост. с дополн. по Словам и речам Иакова, архиеп. нижегородск.).

**Восемнадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. муч. Флор и Лавр.**

***(Как достигнуть того, чтобы дела мирские
и земные не препятствовали делу
духовному и небесному?)***

I. Св. ныне вспоминаемые муч. Флор и Лавр, родные братья, жили в Иллирии, близ Адриатич. моря. Они были ремеслом каменосечцы и отдавали бедным все деньги, вырученные за работу. Однажды их принудили идти в соседнюю страну, для постройки языческого храма. Отдавая получаемые за работу деньги бедным, они, в то же время, проповедывали им Евангелие и многих язычников обращали к вере во Христа. Господь подтверждал их проповедь чудесами. Однажды сын главного идольского жреца, смотря на их работу, нечаянно повредил себе глаз осколком камня. Братья, проведши всю ночь в молитве, на другое утро, осенив ребенка крестным знаменем, исцелили его. Тогда сам отец ребенка уверовал во Христа со всем своим семейством. Наставления Флора и Лавра обратили ко Христу многих жителей, так что, когда храм был окончен, его посвятили истинному Богу, а назначенные для помещения здесь идолы были разбиты. Начальник страны, узнав об этом, велел казнить всех участников дела, и Флора и Лавра, подвергнув тяжким мучениям, послал в оковах к иллирийскому правителю Ликиону. Ликион сначала старался отвратить их от христианства, но потом, видя их твердость, велел бросить их в безводный колодезь и засыпать землей. После многих лет обретены были их нетленные тела и перенесены в Константинополь, где прославились целебною силою.

II. Мы видели, братия, что св. мученики Флор и Лавр, будучи по ремеслу каменщиками, при всех своих житейских занятиях достигли Царствия Небесного и даже удостоились высочайшей степени блаженства на небе, прияв мученический венец за Христа. Занимаясь своим ремеслом, они прежде всего

заботились о славе Божией, обращали ко Христу неверных, благотворили бедным, жили богоугодно. Между тем мы весьма часто жалуемся, что наши занятия препятствуют нам угождать Богу и заботиться о спасении своей души.

Как же достигнуть того, чтобы дела земные и мирские не препятствовали делу духовному и небесному?

Разрешение этого вопроса можем найти в изречении Господнем: «ищите прежде царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33).

а) **Поставление одного дела прежде показывает, что допускается другое дело после.** Следовательно, в изречении Господнем заключаются две мысли: одна открытая, другая сокрытая в слове: "прежде". Мысль открытая: должна искать царствия Божия и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возбраняется искать и некоторых других предметов после. Таким образом из слова Христова открывается, что есть возможность с успехом упражняться в деле небесном, в искании царствия Божия и правды Его, и, без вреда для сего дела, заниматься и делами земными, делами необходимыми, как-то: снисканием пропитания, одежды, жилища; – делами должными, как-то: исполнением обязанностей звания и службы в обществе человеческом; – делами полезными, или хотя только невинными, как-то, приобретением и употреблением разнообразных познаний в области природы и искусства, впрочем так, чтобы с этими египетскими сокровищами не погрязнуть в море житейском, но чтобы мудро и праведно употребить их во славу Отца небесного и во благо земных чад Его.

б) **Тайна доброго и беспрепятственного успеха заключается в том, чего вы будете искать прежде, какое дело пойдет у вас вперед других дел, будет первенствовать между всеми делами, господствовать в ваших мыслях, желаниях и стремлениях** или, как изъяснялся один из древних отцев, что будет у вас "делом", и что "поделием".

Если вы будете прежде всего искать царствия Божия и правды Его, – если дело спасения души вашей благодатию и верою, очищения заповедями, усовершенания добродетелями

будет у вас первенствовать между всеми прочими делами, господствовать в ваших мыслях, желаниях и стремлениях; если это только и будете вы почитать "делом", истинным и важным, а все земные дела только "поделием", занятием второстепенным, маловажным, которому некоторая доля внимания уступается после главного дела: то земные дела не будут у вас препятствием делу небесному; вы можете надеяться обрести царствие Божие, паче всего искомое, и между тем не иметь недостатка и в том, о чем менее заботитесь, в потребном для земной жизни, по верному обещанию Господню: «сия вся приложатся вам».

Напротив того, если вы думаете, что надобно прежде обеспечить себя в делах земных и мирских, и потом уже пещись о небесном; если какое-нибудь земное занятие наукою, искусством, художеством, промыслом, исканием выгод, блеска и приятностей жизни, сделалось у вас первенствующею мыслию, господствующим желанием, вашим "делом" по превосходству, а дело благочестия остается у вас только "поделием", делом досуга от мирских занятий: то вы превратили порядок, предписанный словом Господним; **вы не на пути к обретению царствия Божия; да и для обеспечения себя земными благами, не знаю, на чем можете утвердить свою надежду, потому что не к вам относится обещание Господне: «сия вся приложатся вам».**

III. Итак, возлюбл. братие, спросите себя: что у вас на уме и на сердце прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утром: какая у тебя первая мысль? Говорит ли твое сердце: слава Богу, показавшему свет? или: Господи, благослови мне день? Если так: то это знамение во благо. Но если вместе с твоим пробуждением пробуждается у тебя и увлекает тебя мысль и забота о каком-нибудь земном деле, к которому ты пристрастился, и не дает тебе «помянуть Бога и возвеселиться» (Псал. 76, 4); то боюсь за тебя, брат мой; сомнительно, ищешь ли ты царствия Божия прежде всего. Если ты стоишь в церкви, а мысль твоя уходит в твой дом, или в твою работную храмину, или на торжище, или в место увеселения: не признак ли это, что у тебя мысль, бегствующая от Бога, сильнее мысли,

прибегающей к Богу? Поспеш же возвратить бегствующую, и соедини мысль и сердце твое в стремлении к Богу.

Таким и подобным сему образом да испытуем каждый свое внутреннее расположение часто и прилежно; и да не замедлим отогнать нашу мысль и сердце от страстной привязанности к земному, мирскому, дабы утвердилось сердце наше в Господе; дабы царствие Божие было постоянною, никогда не теряемою из вида, целию нашего стремления подобно тому, как оно было главною целию жизни ныне прославляемых св. мучеников Флора и Лавра. (Сост. по Ч. М. и проп. Фил. м. м. т. V, стр. 88–89).

**Восемнадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. муч. Флор и Лавр.**

(Для живущих в мире возможно достижение царства небеснаго).

I. Ныне прославляемые св. мучен. Флор и Лавр были по занятию каменосечцы, но, отличаясь милосердием к бедным и ревностию в распространении света Христовой веры, которую они всюду проповедывали, они угодили Богу и, пострадав за имя Его, причислены к лику святых мучеников.

II. Своим примером они учат нас, братие, той истине, что и в миру можно спастись, т. е. достигнуть Царствия Небеснаго.

а) **Все мы большею частию ревностные искатели земных сокровищ; все силы мы готовы употребить на то, чтобы нажить богатство. Но знаете ли вы, православные христ., что есть такое сокровище, есть такой клад, который может обогатить нас на весь век?** Сокровище это – Царство Небесное. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, видел такое видение: прекрасный юноша, сошедший с «горних», держал в руке три венца: один золотой, другой жемчужный и третий – из цветов белых и красных. Св. Андрей, приступив к юноше тому, спросил: «продаешь ли венцы эти? Сам я, хотя и не могу купить, но я пойду и скажу господину моему, и он даст тебе за них столько золота, сколько хочешь». На это юноша отвечал: «поверь мне, если бы ты принес золото всего мира, то и тогда бы я не отдал ни тебе, ни другому кому ни одного цветка, ибо они не от мира сего суетнаго, но из сокровищ небесных. Все сокровища мира сего не стоят ни одного цветка райского» (Чет. Мин. 2 октября).

Если один райский цветок так дорог, что все блага мира сего не стоят его, то как же должно быть дорого само Царство Небесное? В нем такие блага, которых око человеческое не видело еще, и ухо не слышало, и сердце не чувствовало (1Кор. 2, 9).

б) Но чем дороже сокровище, тем больше усилий требуется для приобретения его. Поэтому Спаситель сказал: «Царствие Небесное нудится и нуждницы восхищают е» (Матф. 11, 12), т. е. Царство Небесное достигается усилием и трудом. Сам Он, «пострадав за нас, и нам оставил образ, да последуем стопам Его» (1Петр. 2, 21), т. е. шел Он узким, страдальческим, крестным путем. И все святые шли путем подвигов и скорбей, путем лишений и невзгод. Видали ли вы картину, на которой изображен Иисус Христос, несущий на раменах Своих крест, а Его окружает множество других крестоносцев? Так спасающиеся входят в Царство Небесное путем скорбей, лишений и подвигов, следуя Христу. Многие из святых, не выходя из мира, прощались навсегда с миром и всю жизнь посвящали на приобретение небесных сокровищ. Многие продавали все имение свое и деньги раздавали нищим, оставляли дома, родителей и всех дорогих сердцу, ради царствия Божия. Были и такие, которые не только продавали, но и продавались; не только расточали имение свое, но и отдавали себя в неволю и рабство, чтобы как можно более дорогою ценою приобрести безценное сокровище – Царство Небесное. Многие оставляли города и селения и шли в пустыню искать и приобретать Царство Небесное. Таковы были, например, Антоний Великий, Павлин епископ ноланский, Филарет милостивый, Феодосий печерский и многие другие святые.

в) И от нас – христиан требуется не мало усилий и подвигов для того, чтобы получить Царство Небесное. Путь на небо узкий и тесный; поэтому мы и должны оставить широту плоти и страстей здесь, и идти туда легкими, чистыми. Необходимо переменить себя и в уме, и в воле, и в чувствах, и в делах, и во всей жизни. Нельзя же в Царство Небесное войти грешнику, с худыми мыслями, с худыми намерениями и желаниями, с худыми чувствами, с худыми делами. Там все чисто, свято, божественно. «Духом ходите» и «похоти плотские не совершайте» (Гал. 5, 16), учит апостол Павел.

г) «В мире, говорят, спастись невозможно».

Неудобно, это правда, но все же возможно. Пусть несколько развлекают нас отношения к миру, заботы семейные,

обязанности службы, но разве они служат препятствием ко спасению, когда они сами, честно и свято исполняемые, составляют добрые дела, которые именно и требуются на пути спасения? Цари, князья, пастыри церковные жили ведь в мире, и однакож многие из них не только спаслись, но и прославились, как святые угодники Божии. Пусть встречают нас искушения, прелести, соблазны в мире; но ведь от нас зависит увлекаться ими, или же презирать и отвергать их. Мученикам не только не помешали никакие искушения и соблазны быть верными истинному Богу, но и мучения и смерть не отторгли их от Христа, и не совратили их с пути спасения. Тем более это возможно в наше время, когда и вера господствующая христианская, и цари – христианские, и законы в отечестве христианские; когда и храмы Божии всегда и повсюду отверсты, и служение истинному Богу совершается открыто и свободно. От нас, христиане, зависит идти путем спасения и достигать царства небесного.

«Невозможно в мире спастись», говорят иные. А знаете ли, что мирские христиане бывали иногда даже выше и совершеннее знаменитых пустынников, так что Господь указывал последним на первых, как на высокий пример христианского совершенства? Раз преподобный Макарий, стоя на молитве, услышал голос: «Макарий! ты еще не сравнился с двумя женщинами, живущими в таком-то городе». Макарий тотчас пошел в этот город, нашел сказанных женщин, и просил их поведать ему благоугодные дела их. Женщины сналала отказывались, говоря, что мы живем с мужьями, и ничего за нами особенного нет; но потом одна из них сказала старцу: «разве вот что: мы – две невестки, обе находимся в замужестве пятнадцать лет, живем в одном доме, и во все это время не только не было между нами никаких ссор, но и не слышали одна от другой ни одного неприятного слова» (Чет. Мин. янв. 19). Вот в чем состоял подвиг этих женщин: в постоянном взаимном согласии, мире и любви. Подвиг, как видите, не только самый сподручный для всех нас, но самый благоприятный Богу. (См. Воскр. Л. при «Воскр. дне»).

III. Итак видите, православные христиане, что и для живущих в мире возможно достижение царства небеснаго. Правда, трудно, но ведь без труда не дается нам ни одно доброе дело; без труда нельзя приобрести и тленных сокровищ мира сего; а тем более требуется усилий и трудов для приобретения безценнаго сокровища, царства небеснаго. (Сост. по указ. источн. Свящ. Гр. Д-ко).

**Деятнадцатый день.
Поучение 1-ое. День празднования Донской иконе
Богоматери.**

*(История праздника и нравственные уроки,
преподаваемые им: а) никогда не должно
терять веры и б) молитва имеет великую
силу).*

I. Чудотворная Донская икона Божией Матери, день празднования которой совершается ныне, находится в Донском монастыре, что близ Москвы, – так называемом по имени самой иконы и в честь ее устроенном. Особенность этой чудотворной иконы Божией Матери сравнительно с другими чудотворными Ея иконами та, что на ней представлен Богомладенец Иисус Христос с хартиєю в руке, как символом, т. е. внешним знаком – божественной мудрости. Кто был писатель этой св. иконы, и когда именно была она написана, не известно. Известно только то, что она написана давно, что она существовала уже во 2-й половине 14-го века, и находилась первоначально в Донской области в церкви Благовещения, в каком-то Сиротином городке и уже тогда была очень чтима в сердце православных. Из Сиротина городка взяли этот образ донские казаки в свой стан, когда, по просьбе великого князя Московского Димитрия Донского, шли на помощь ему против грозных полчищ татарских и их грозного предводителя Мамаю в 1380 году. Поход против Мамаю, как известно, был первою решительною и необычайною попыткою со стороны русских свергнуть с себя страшное и тяжкое иго татарское, которое тяготело над русским народом уже около полутора столетия. Поход этот был предпринят с благословения великого святителя русской земли митрополита Московского Алексия и славного угодника Божия того времени – преподобного Сергия Радонежского. Главный вождь этого похода, великий князь Димитрий Донской, выступил на необычайное дело только с надеждою на Бога и на заступление Царицы небесной. И донцы шли в этот поход с великою верою в

заступление Царицы небесной, и потому, вместо знамени, впереди себя несли на высоком древке чтимую ими икону Божией Матери, взятую из Соротина городка, из Благовещенской его церкви. Во все время войны с татарами Донская икона находилась среди русского православного воинства; находилась она в стане русских воинов и во время ужасной куликовской битвы (между реками Доном и Непрядвою). Благодарение Богу, заступлением Царицы небесной, победа осталась на стороне русских; татары в первый раз были разбиты русскими и прогнаны; владычество их над Русью поколебалось. Приписывая успех свой силе Божией и заступлению Царицы небесной, русские с чувством живейшей радости благодарили Бога и Матерь Божию за одержанную над врагами своими победу; с особенным благоговением отнеслись они к Донскому образу Богоматери, пред которым во все время войны усердно молились. В уважение к великому князю московскому Димитрию Ивановичу, прозванному Донским за одержанную им победу на берегах реки Дона, донцы предложили великому князю в дар свой образ Богоматери. Разумеется, образ был принят великим князем и народом московским с великою честью и благодарностию. Этот образ торжественно перенесен был в Москву и поставлен сначала в Успенском соборе, – а по сооружении собора Благовещенского перенесен и в этот последний; с того времени этот образ стал известным под именем Донского образа и всегда пользовался глубочайшим благоговением всего православного русского народа. Пред ним усердно молились – и простой народ, и бояре, и князья, особенно во время трудных обстоятельств жизни. Одно из таких трудных обстоятельств было почти чрез 200 лет после куликовской битвы с татарами, в царствование благочестивого государя Феодора Иоанновича, в 1591 году. В этом году крымские татары, под предводительством Мурат-Гирея, сделали нечаянное нападение на русскую землю; в огромном числе они подступили к Москве и расположились вблизи ее на так называемых «Воробьевых горах». Царь Феодор Иоаннович, не надеясь отразить врага своими силами, обратился с молением о помощи к Заступнице усердной,

Царице небесной. Он повелел с Донскою иконою Богоматери и с другими иконами совершить крестный ход вокруг города, и затем поставить Донской образ в его палатке, расположенной среди наскоро собранного войска, в виду неприятелей. 4-го июля 1591 года на равнинах пред Москвою закипела страшная битва. Москвичи с трепетом следили за исходом ея. Всех спокойнее был благочестивый царь, надеявшийся на заступление Царицы небесной, пред Донским образом Которой он молился день и ночь. «Будь покоен, завтра не будет хана», сказал благочестивый государь одному боярину, который высказывал опасение за исход битвы. И на следующее утро, 5-го июля, действительно хана уже не было под стенами Москвы. Обманутые какою-то ложною вестью, будто к москвичам прибыло сильное войско и будто русские на утро собираются сделать сильное нападение, татары ночью бежали и так поспешно, что побросали и обозы и оружие. Благочестивый государь и православный народ справедливо приписали свое спасение единственно заступлению Царицы небесной, явленному чрез Ея чудотворн. Донскую икону. В благодарную память о спасении, в том же году государь велел положить основание монастырю на том месте, на котором в его походном храме стоял Донской образ Божией Матери, и велел наименовать этот монастырь Донским. В монастыре был устроен каменный храм и в него была перенесена Донская икона Богоматери. Собором святителей русских установлено было и ежегодное празднование 19-го августа в честь Донские иконы Божией Матери, «бывшего ради милосердия от святыя Ея иконы». Это празднование совершается в Москве и доньне очень торжественно и обыкновенно сопровождается крестным ходом из Успенского собора в Донской монастырь.

II. Чему поучает нас нынешний праздник в честь Донской иконы Божией Матери?

а) Тому, во-первых, чтобы никогда не терять веры ко спасению отечества, каким бы искушениям и бедствиям судьбам Всевышняго ни угодно было подвергнуть его. Премудрость Божия любит народы, ей угодные, равно как и людей, ей любезных, искушать бедствиями, дабы тем более

очистить, укрепить и возвысить их. Народ российский, как показывает история его, есть один из таковых народов. Сколько раз приближался он, по-видимому, к концу своего существования, и всегда воскресал со славою! И всегда, при сем воскресении, являлись с своим заступлением, как ангелы Божии, святые чудотворцы российские; являлась – Сама Матерь Божия. После сего можно ли терять какую-либо надежду на спасение отечества? –

б) Поучает, во-вторых, настоящий день всех нас силе усердных молитв пред Богом, а особенно молитв святых за нас. Без молитв земных не были бы услышаны и молитвы небесная; равно как без небесных не были бы, конечно, приняты молитвы земная. Посему во всех трудных обстоятельствах отечества нашего, или наших собственных, молитва должна быть первым и последним средством ко спасению: молясь сами, мы должны воздвигать на молитву угодников Божиих, памятуя, «что много может молитва праведнаго» (Иак. 5, 16). Тем паче должны мы прибегать под кров преблагословенные Девы, Которая всегда была и пребудет утешительницею всех, притекающих с верою к Ея заступлению и творящих по сей вере.

III. Но кто желает удостоиться благодатного покрова Ея, должен вознести к Ней, вместе с молитвою, если не добрая дела свои, то по крайней мере живую веру, смирение и покаяние. Это последний урок для всех нас от настоящего праздника нашего! – Аминь. (Сост. Г. Д-ко по проп. Иннокентия, архиеп. херсон. т. II, стр. 109–110 и др. источн.).

**Деятнадцатый день.
Поучение 2-ое. Празднование Донской иконе
Божией Матери.**

***(Происхождение церковной песни:
«Достойно есть яко воистину блажити Тя
Богородицу, присноблаженную и
пренепорочную, и Матерь Бога нашего!» с
нравственными уроками).***

I. В день прославления Божией Матери, честнейшей херувимов и славнейшей без сравнения серафимов, как поется в известной церковной песни, уместно будет, братие, побеседовать с вами о происхождении этой священной песни. Как часто слышим мы эту священную песнь в честь Пресвятыя Богородицы: она поется ежедневно за богослужением. Но не только мы – грешные прославляем Богородицу, Ее прославляют небожителя, ангелы и все небесные воинства, потому что Она «честнейшая херувимов»; и замечательно, что ту же песнь, которою мы прославляем Матерь Божию, воспевают ангелы Божии на небе.

В одной келлии на св. горе Афонской подвизался с своим послушником один старец священноинок. Однажды пожелал он выслушать всенощное бдение под воскресный день в соборе и пошел туда, а ученик его остался дома. Настала ночь и вот юноша слышит стук в дверь. Отворяет и видит незнакомого странника-монаха. Он вводит его в келлию и оставляет на ночлег. Между тем настало время службы Божией и оба они – и хозяин и гость, с благоговением начали в ночной тишине славословить Господа. Тихо текла своим порядком их всенощная служба; пришло время величать Пресвятую Деву Богородицу и славить честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, и вот они стали пред иконою Ея и начали песнопенье... Инок-хозяин, полный сердечного умиления и благоговения ко Всепетой, трогательно запел: «Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления

Бога Слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». Но дивный гость сладким ангельским голосом начал: «Достоинно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего», – а к этому уже прибавил и «Честнейшую» до конца. – «Чудно!» – воскликнул до слез растроганный новою песнию инок: «но мы поем только «Честнейшую»... А такой песни «Достоинно есть» до сей поры никогда не слыхали и не только мы, но предки наши. Впрочем, умоляю тебя: напиши мне эту песнь, чтобы и я мог так же, как ты, величать и славить Богородицу». «Хорошо, сказал незнакомец, дай мне бумаги и чернил, я напишу тебе эту песнь для памяти». – «Прости, брате, с прискорбием отвечал инок гостю: занимаясь молитвою и рукоделием, мы редко в них нуждаемся, и потому сейчас нет ни того, ни другого». – «Так принеси мне хотя какую-нибудь каменную плиту», сказал гость. Инок-хозяин сейчас же принес и подал ему плиту, а тот своим перстом начал писать на ней всю упомянутую песнь, и – о чудо! как воск смягчился камень под рукою старца-посетителя: его пишущий палец глубоко врезывался в камень, и слова четко и ясно отпечатлевались на плите. Окончив писание, таинственный гость подал хозяину камень и сказал: «отныне навсегда так пойте и вы, и все православные христиане», – сказал и как молния вдруг исчез... Это был архангел Гавриил, посланный от Бога возвестить христианам сложенную ангелами песнь в честь Матери Божией. Радость и трепет объял смиренного инока-юношу, долго он, пораженный чудом, с благоговением стоял пред начертанными рукою архангела словами и, не доверяя себе, ощупывал их руками, перечитывал и заучивал наизусть. На рассвете возвратился старец и застал своего ученика поющим новую песнь. «Где ты так петь выучился?» – спросил он ученика, удивленный его пением. Ученик рассказал ему все, что случилось, показал и на самую доску с чудесным начертанием на ней песни: «Достоинно есть»... С изумлением смотрел старец на эту исписанную неземною рукою каменную плиту, много раз перечитывал священную песнь и наконец, взявши камень, представил его на рассмотрение целого собора старцев и рассказал все

подробности этого события. Тогда все прославили Господа и воспели Пречистой Его Матери новую песнь. Св. икону, пред которой архангел воспел эту песнь, стали называть ««Достоинство есть»», эта икона и по сие время находится на Афонской горе.

II. а) О, воистину достойно есть величати Богородицу!

Пресвятая Дева Мария, будучи подобною всем смертным, **сделалась Материю Божиею**, бессеменно зачала, носила во чреве и родила Бога, Творца и Вседержителя.

Она, по успении Своем, **взошла на небо** и, как Матерь Божия, вознеслась превыше всех сил небесных, **сделалась Госпожею и Владычицею мира**; Ее славят, Ей поклоняются архангелы и ангелы, херувимы и серафимы.

Ее слушает, Ей повинуются вся тварь видимая и невидимая. Как нам, христианам, не ублажать, ежечасно даже, Пресвятой Девы Марии, когда Сам Господь благоволил вселиться во утробу Ея, и вследствие этого кто теперь ближе Ея к Сыну Божию, чтобы ходатайствовать пред Ним о нас грешных?

Кто наконец и любит нас больше Ея? Чудеса милостей Ея неисчислимы. Скольким иконам Своим сообщила Она чудотворную силу? А все для чего? Для того, чтобы тем удобнее нам было пользоваться токами Ея щедрот и благостыни. Поистине, Она для мира христианского – древо светлоплодовитое, от него же питаются вернии, древо благосеннолиственное, им же покрываются многи.

б) Матерь Божию, небесную Царицу и Владычицу мира, мы должны непрестанно призывать, к Ней прибегать во всяких бедах и напастях, возлагать на Нее всю надежду и упование, и от Нея ожидать себе милости, заступления и спасения; ибо Ей дана от Сына Ея и Бога нашего благодать спасать и покрывать род христианский; Она, по свидетельству св. церкви, христиан предстательница, верных прибежище, стена неборимая и покров. Она «всех обидимых помощница, ненадеющихся надеяние, убогих заступница, печальных утешение, алчущих кормительница, нагих одеяние, больных исцеление, верных спасение» (молит. Богород.). К сей великой Заступнице прибегая, мы должны из глубины души взывать:

«Владычице, помози, на ны милосердовавши! Пресвятая Богородице, спаси нас!»

в) Но чтобы наши песнопения и молитвы были угодны Пресвятой Деве Марии, мы должны удаляться от грехов. В противном случае наши песнопения и молитвы не только не будут приятны Пречистой Матери Божией, но даже и оскорбительны для Нея. Вот что говорит об этом св. Димитрий Ростовский: «Послушайте меня, все грешники, от них же первый есмь аз! К вам и к себе обращаюсь: повторяем мы архангельское приветствие Пресвятой Деве – «Радуйся», читаем акафисты, припадаем к Владычице нашей, молимся Ей, а от грехов наших не воздерживаемся, об истинном покаянии не заботимся. Что же, мы думаем, – угодно будет наше моление, пение и поклонение Пресвятой Деве Богородице?... Если бы кто вырвал у матери из рук любимое дитя, бросил его на землю и стал попирать ногами, потом на ее глазах заклал бы его ножом в сердце, а затем подошел бы к ней и, кланяясь, стал бы говорить: радуйся, здравствуй, будь ко мне милостива: угодны ли бы были матери той эти поклоны и приветствия убийцы? Судите сами».

«А мы, грешники нераскаянные, каждый раз, как согрешаем, отнимаем Господа Иисуса Христа из рук Пренепорочной Его Матери; повергаем, попираем и прободаем, снова распиная Его на кресте!... И смотрит на все это Мать Божия, а мы, распинатели Ея Сына, припадаем к ней и говорим: радуйся! Милостива нам буди!... Не прогневаем ли мы Ее еще больше? Не поновляем ли Ей сердечную болезнь, какую она терпела при кресте Сына Своего и Бога нашего?» (См. Воскр. день).

III. «К Богородице прилежно ныне притецем грешнии и смиреннии, и припадем в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщы, Тя бо и едину надежду имамы». (Сост. по указ. источн.).

**Девятнадцатый день.
Поучение 3-е. Св. муч. Андрей стратилат.**

(Как мирянину можно спастись?)

I. Св. муч. Андрей, замученный за Христа при императоре Максимилиане, жестоком гонителе христиан, был стратилатом, т. е. военачальником. Но высокое воинское звание не препятствовало ему получить спасение. Это указывает на ту истину, что и мирянину среди его житейских занятий спастись можно. Для сего не нужно идти непременно вам в монастырь или пустыню.

II. **Бог милосердый соделывает наше спасение православною верою, добрыми делами и Своею благодатию.** Православная вера есть та, которую содержит едина святая, соборная и апостольская церковь восточная; без сей веры православной никак нельзя никому спастись. – Добрые дела – это евангельские заповеди, без исполнения которых, как и без веры, также невозможно никому спастись. Вера православная без добрых дел мертва, и дела добрая без веры также мертвы. Желаящему спасения необходимо иметь и то и другое вместе: и веру православную с добрыми делами, и дела добрая с верою православною, и тогда, при помощи благодати Божией, споспешествующей добрым делам его, он спасется по слову Христа, рекшаго: «без Мене не можете творити ничесоже». И должно знать, что Христос Спаситель, Истинный Бог наш, Который хочет всем человеком спастися, поставил в закон добрая дела, то есть Свои спасительные заповеди евангельские, равно всем православным христианам, как монахам, так и мирянам, живущим с женами и детьми, и требует от всех православных христиан самого прилежного их исполнения; потому что Его св. заповеди не требуют больших трудов телесных, а одного доброго произволения души: "иго" бо святых Его заповедей «благо и бремя» делания их «легко есть». Св. заповеди Христовы, при помощи благодати Божией, легко может исполнять всякий православный христианин, какого бы он

ни был звания, пола и возраста: и старый и юный, и здоровый, и в немощи лежащий, лишь бы было к тому расположение души. Посему-то те, кто преступает их и не кается, в страшное второе пришествие Христово будут осуждены вместе с бесами на муку вечную. – Св. заповеди евангельские, наипаче же главнейшие, столь необходимы для спасения, что если одной какой-либо не достаёт у человека, то и спасения души не бывает.

Таковы заповеди о любви к Богу и ближним, о кротости и смирении, о мире со всеми и терпении, о том, чтобы от сердца прощать ближнему обиды, никого не осуждать, не иметь ненависти, любить врагов, творить по силе милостыню и душевную и телесную, и понуждать себя со всем усердием исполнять все прочие заповеди Христовы, во св. Евангелии написанныя.

Больше всего нужно любить Бога, т. е. всем сердцем своим, и всею душою своею, и всею крепостию своею, и всем помышлением своим, и ближняго своего как самого себя, и подражая кротости Христовой, до крови подвизаться противу «страсти гнева».

А жить в мире со всеми столь необходимо, что Господь счел нужным не раз повторить Своим св. ученикам и апостолам: «мир вам; мир оставляю вам; мир Мой даю вам». И где мир Христов, там и Сам Христос; а если в душе нет мира, то нет там и Христа.

И терпение необходимо для спасения. Христос говорит: «в терпении вашем стяжите души ваша»; а терпеть надобно не до известного только времени, а до самой смерти: «претерпевый до конца, той спасен будет».

Кто от всего сердца прощает ближнему согрешение его, тому и Бог прощает согрешение его.

Кто не осуждает ближняго, тот и сам не будет осужден от Бога. И все прочие заповеди евангельские желающий спасения должен блюсти как зеницу ока.

А смирение, которое есть основание всем заповедям евангельским, так необходимо для спасения, как дыхание для жизни: как без дыхания нельзя жить, так без смирения невозможно спастись. Различным образом спасались святые

Божии, но без смирения никто из них не был спасен, да и невозможно это. Посему, кто хочет спастись, тот от всего сердца должен считать себя пред Богом за грешника, самого грешного из людей, хуже всякого создания Божия, вменять себя за прах и пепел и в тайне сердца своего укорять себя за все, и винить только себя одного во всяком согрешении своем.

III. Исполняя таким образом в смирении сердца все заповеди евангельские и церковные, часто исповедываясь и приобщаясь св. Христовых таин, молясь Богу с сокрушением сердца о прощении грехов своих, человек сподобляется милости Божией и прощения грехов, и посещает его благодать Божия и спасается он милостию Божиею несомненно.

Итак, в миру можно спастись; везде примет нас Бог, лишь бы мы жили право, по закону Божию. Не спасут нас черные одежды и не погубят белыя, только бы дела наши были угодны Господу Богу. Итак, если ты богат, то спасай себя молитвою и милостынею, читай чаще святыя книги и живи так, как они велят. Если же ты беден, то своими руками добывай себе хлеб, и своих семейных питай от труда рук своих. Берегись воровства и всякого греха. Благодарю Бога и за то самое, что ты трудишься пред Богом не ради богатства, а по нищете своей, сохраняя себя в чистоте и прочих добродетелях, и ты получишь за сие от Бога двойную награду. Ведь Сам Господь сказал: «кому много дано, от того много и взыщется». А твой один ломоть хлеба, поданный такому же, как ты, убогому, Бог, может быть, оценит дороже многих жертв, приносимых богатыми. Помни, ведь не монахам сказано будет на страшном суде: «наг бех и не одеясте Мене, странен и не введосте Мене, болен и не посетисте Мене»... Монахам запрещается без крайней нужды из монастыря выходить даже и из келлии. И не пустынным скажет Господь: «в темнице бех и не посетисте Мене»... Это сказано будет Господом тем, кто в мире живет. – Если кто будет злословить тебя, не позволяй слову гневному исходить из уст твоих. Если кто будет обижать тебя, не поропщи на него, не противоречь ему. Молись Богу за такого человека, чтобы он помирился с тобою. Постись больше постом духовным, нежели телесным. Не порадуйся, когда враг твой будет в несчастьи. Не

поскорби, если увидишь брата твоего богатеющим. Пусть каждый час исходит имя Господне из самого сердца твоего; ешь ли, пьешь ли, или что другое делаешь, всегда говори: «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!» Только делай это в тайне, чтобы никто не заметил. Бойся, чтобы лукавый не посеял тебе в сердце пагубного самомнения. Если помысл скажет тебе: «вот, ты уж угодил теперь Господу Богу», – то ты вспомни грехи свои прежние. А если он будет напоминать многое множество грехов твоих и внушать: «много ты-де нагрешил, нет тебе прощения», – ты не слушай его, а скажи: «Господь мой Иисус Христос затем и пришел, чтобы грешников спасти». Живи так и спасешься благодатию Христовою. (Сост. Г. Д. по соч. Паисия Величковского и Прологу, сн. № 102 Тр. листка).

**Двадцатый день.
Поучение 1-ое. Св. прор. Самуил.**

***(Господь всех нас зовет ко спасению чрез
многообразные средства: естественные и
сверхъестественныя).***

I. Св. пророк Самуил, память коего совершается ныне, возрастал при скинии, т. е. переносном храме народа Божия, и был единственною отрадою первосвященника Илии. Скоро стало явно, что он угоден Богу, и что Бог послал ему благодать Свою, и через него будет возвещать Свою волю. Однажды двенадцатилетний отрок, который спал всякую ночь в храме Божиим, был пробужден голосом, призывающим его. Думая, что его зовет Илий, он поспешно встал и пошел в сени, где первосвященник спал при дверях храма. «Ты звал меня, отец мой?» – сказал он Илию. – «Нет, дитя мое», отвечал тот, «я не звал тебя, поди и засни». Но лишь отрок заснул, как тот же голос вновь воззвал: «Самуил, Самуил!» Отрок встал, опять пошел к первосвященнику; и так до трех раз. Тогда Илий понял, что отрока зовет Господь, и сказал ему: «если ты опять услышишь, что зовут тебя, то отвечай: говори, Господи! раб Твой слушает Тебя». Действительно, Самуил услышал в четвертый раз тот же голос и отвечал: «говори, Господи! раб Твой слушает Тебя»; и Господь начал говорить Самуилу, и возвестил ему, что накажет Илия за то, что, зная о беззакониях сыновей своих, он не укрощал их.

Самуил встал поутру, открыл двери храма, но не решился передать первосвященнику, что Бог сказал ему о нем. Но Илия призвал его и потребовал, чтобы он ему все пересказал. Услышав слова Господни, Илий сказал: «Господь Владыка! да будет воля Его».

Господь благословил Самуила, и с этих пор стал часто возвещать через него волю Свою. Все во Израиле поняли, что на юноше пребывал Дух Господень, и почитали его как пророка,

а после бедственной смерти Илии избрали его в судьи и начальника себе.

II. Братия христиане! И нас Господь зовет к Себе, подобно пророку Самуилу, и притом чрез различные и многообразные средства: чрез совесть, чрез случай и обстоятельства жизни каждого, чрез слово Божие, церковь и наконец чрез Духа Святаго, наставляющего на всякую истину, так. образом чрез А) естественные и Б) сверхъестественные средства.

А. а) **Самое первое к научению себя у каждого человека средство есть его совесть.** У кого из людей нет совести? Кто не слышит, хотя по временам, голоса, повелевающего ему то или другое делать, а это или сие оставить? Что же такое совесть, как не глас Самого Бога? Он, Отец небесный, посылая нас в мир сей, дал нам сие драгоценное напутие; Он вложил в душу нашу сей глагол неумолкающий. Если бы мы слушались своей совести, то внутрь нас непрестанно совершалось бы непосредственное откровение воли Божией, и мы без наставников знали бы все, что нам должно делать. Но вот наше несчастье! Вместо того, чтоб поступать по совести, мы большею частию идем вопреки ей; водимся чувствами, привычками, страстями, а о совести небрежем, заглушаем ее, подавляем, так что она как бы умолкает. Но есть средство выйти из сего несчастного состояния. Омой свою совесть слезами покаяния: и она снова станет светлой и будет отражать и показывать тебе весь образ бытия твоего; очисти и освободи слух душевный от сора страстей: и паки будешь слышать внутрь себя глас Божий; ибо совесть, как мы сказали, есть откровение в нас воли Божией.

б) **Второе средство к научению себя у каждого есть собственная жизнь.** Не напрасно жизнь называют школою и говорят – «век живи, век учись»: жизнь подлинно есть школа, и притом Божия. Ибо в чьих руках наша жизнь и кто управляет ею? Бог: без Его воли, как учит слово Божие, не падает с головы нашей ни одного волоса. Если без воли Божией не может упасть волос, тем более не может произойти с нами что-либо важное. Посему на все, что ни случается с нами в жизни, мы должны смотреть как на уроки премудрости Божией и во всем видеть

благую волю Божию, нас вразумляющую. Так должно смотреть и на несчастья. Если промысл посылает их на нас, то всегда с особенною целию, – научить нас чему либо, или для обуздания в нас чувственности, гордости и прочих страстей. В таком случае несчастья именно подобны тем сильным средствам, кои опытные врачи предписывают больным в крайности, и коих свойство то, что они или производят решительный поворот на лучшее, или истощают силу жизненную. Посему несчастья всегда должны бы оказывать самое благотворное действие на дух наш: они предупреждают нас о гневе Божиим и зовут нас к обращению и спасению.

Б. Столько у нас к научению средств естественных! Так можем мы учиться у своей совести и от своей жизни! **Но мы христиане: у нас кроме естественных средств к научению, есть не мало сверхъестественных, данных нам свыше.**

а) **Таково слово Божие, – писания пророков и апостолов.** Чему не могут они научить нас? Слово Божие, по свидетельству апостола, полезно на все: «ко учению, ко обличению, к исправлению, к наказанию еже в правде, да совершен будет Божий человек и на всякое дело благое уготован» (2Тим. 3, 16–17). А кто не может иметь св. книг, если захочет? Ибо цена их менее цены тех орудий, коими ты работаешь.

«Но многие не умеют читать». Так слушай, когда читают слово Божие в церкви. Здесь, в продолжение года, прочитываются все Евангелия, все послания апостольские, большая часть писаний пророческих. Но вот несчастье нашего времени! Ныне многие умеют читать и небрегут о том, чтоб узнать и прочесть слово Божие; бросаются на самые негодные книги, на самые жалкие и душетленные басни, пожирают их с жадностию, а не хотят узнать, что написано к ним с неба о их вечном спасении! Что может быть преступнее такого невнимания?

б) **Второе сверхъестественное средство к наставлению у каждого из нас есть церковь.** Я говорю сверхъестественное: ибо мы можем строить только стены храмов; а церковь создана единожды и навсегда непосредственно Самим Богом: она

основана на чудесах, держится чудесами, и производит чудеса, ибо основана на краеугольном камени – Сыне Божиим; держится силою Духа Святаго, воскрешает умерших грехами для жизни вечной. Что же есть церковь, как не богоучрежденное для всех училище? Тут в одной литургии ты услышишь всю жизнь своего Спасителя и всю тайну твоего спасения; тут на одном иконостасе изображен пред тобою весь собор святых, дабы ты мог избрать любого для подражания его жизни. В продолжение года в церкви пройдут пред тобою все праздники – с их таинствами и величием, все дни святых – с их добродетелями и подвигами, все посты – с их слезами и умилением душевным, все дни поминовения усопших – с памятью о смерти и суде страшном. И много ли нужно для того, чтобы каждому учиться в церкви? Нужны только глаза и слух, внимание и смысл. Приходи кто угодно, всем отверсты двери; не потребуют справок, кто ты и имеешь ли право учиться; не подвергнут испытаниям в способности и познаниях. И чем же многие отвечают на любовь сей матери? тем, что почти никогда не ходят в церковь; тем, что и пришедши в нее, – загнанные каким-либо случаем, – стоят некоторые рассеянно, дерзко, мятежно, предаются даже разговорам, смеху! Что может быть преступнее таких поступков?

в) Наконец, братия, у всех нас есть такой наставник, выше, божественнее Коего нельзя ни пожелать, ни представить: ибо это Сам Дух Святой – третье Лице Пресвятыя и достопоклоняемые Троицы. Припомните, что говорил Спаситель пред вознесением на небо ученикам Своим, когда они скорбели об Его отшествии. Лучше, говорил Он, «дабы Я отшел от вас; ибо если не отойду Я, то Утешитель не приидет: аще же пойду, пошлю Его к вам; Он Дух истины, пребудет с вами в век и наставит вас на всякую истину». В день Пятидесятницы сей Пресвятой Дух действительно сошел в виде огненных языков на апостолов и из рыбаков соделал их учителями вселенскими: но Он сошел на апостолов раз и видимо с тем, чтобы потом пребывать всегда в церкви Христовой, сходить невидимо на каждого из нас в таинстве крещения, сходить для того, чтобы потом руководить и

просвещать и наставлять каждого в жизнь вечную. Посему каждый из нас, вследствие таинства крещения, имеет полное право обращаться за наставлением к Самому Пресвятому Духу. Как обращаться? С самою простою и краткою, только искреннею и от сердца молитвою. Например, когда почувствуешь особенную нужду в наставлении, а видимых наставников нет; то обратись внутренно ко Пресвятому Духу, и говори так: Душе Святой, посланный для наставления меня Спасителем моим, видишь, что я не знаю, как поступать мне в настоящем случае, видишь и желание мое поступать право и истинно: просвети убо и наставь меня благодатию Своею. – Быть не может, совершенно не может быть, чтобы Дух Святой не исполнил Своего дела, не внял такой молитве, не сказал тебе, как поступить, что сделать или оставить.

III. Итак, вот сколько имеем мы учителей и наставников, и естественных и сверхъестественных, и видимых и невидимых, зовущих нас ко спасению и наставляющих на сем пути.

Не будем же сожалеть, что большая часть из нас незнакомы с земными науками: для царствия Божия они не нужны; будем же пользоваться Богом данными средствами к наставлению нашему; паче же всего постараемся познать, хотя и малое, всегда оправдывать делами; тогда мы опытно узнаем, что путь на небо не прегражден никому, и что если в чем, то в познании пути сего нет ни для кого недостатка. Аминь. (Сост. по пропов. Иннок., архиеп. херс, т. V, стр. 61–71 и др. источн.).

**Двадцатый день.
Поучение 2-ое. Св. прор. Самуил.**

(Против неблагочинного поведения детей в храме Божиим).

I. Св. ныне прославляемый пророк Самуил был еще от чрева матери предуказан Богом, как судия и первосвященник народа израильского. Отец его Елкан имеет двух жен Анну и Феинану. Последняя имела детей, а Анна была неплодна. А неплодство женщины считалось большим позором у евреев, поэтому и Анна терпела поношение. Каждый год Елкан со всем своим семейством отправлялся в город Силом, где была скиния и ковчег завета и куда для принесения жертвы стекались все племена израильские. Однажды после принесения жертвы Феинана укорила Анну за неплодство; та в глубокой горести пришла в скинию (переносный храм у евреев) и пламенно молилась Богу, да отымет Он поношение безчадия, обещая рожденное дитя, если оно будет мужеского пола, посвятить на служение Богу. Молитва Анны исходила из глубины сердца и выражалась только в движении уст, голоса же не было слышно. Бывший в то время первосвященник Илий, посмотрев на Анну, подумал, что она пьяная, и сказал: «выйди из святого места и протрезвись». Анна отвечала ему: «никогда не вкушала я ничего опьяняющего, но в скорби души моей я изливаю пред Богом свою молитву о снятии с меня поругания за безчадие». Илий, по внушению от Бога, сказал скорбящей Анне: «иди с миром, Бог исполнит прошение твое». Она успокоилась и возвратилась домой с твердою надеждою на обетование Божие, которое скоро и исполнилось. Неплодство Анны разрешилось: она зачала и родила сына, которого назвала "Самуил", что значит испрошенный у Бога. По истечении трех лет от рождения Самуил был отведен в Силом и там, по обету матери, оставлен для служения при скинии. В то время также при скинии жили дети первосвященника Илия Офни и Финеес. Пользуясь слабостию престарелого родителя, они потеряли всякое

уважение к святыне, не имели страха Божия, вели себя безчинно в доме Божиим. Бог вразумляет первосвященника Илию сначала чрез одного пророка, потом чрез прор. Самуила, который не следовал примеру развращенных товарищей своих, но исполнял свои обязанности при скинии с благоговением, потому и угоден был пред Богом и людьми. Однажды Самуил спал в скинии и услышал голос: «Самуил, Самуил!» Подумав, что его зовет Илий, он подошел к нему, но первосвященник сказал, что он его не звал. Это повторилось в другой раз и потому Илий, предугадывая призвание Божие, велел Самуилу, если он еще услышит голос, отвечать: «слышит раб Твой, Господи!» Когда на таинственный голос в третий раз Самуил откликнулся так, как был научен Илием, Бог открыл ему приближающуюся казнь на дом Илию за неблагочиние детей его. Самуиль откровенно сказал Илию то, что ему открыл Господь, но он попрежнему оставался беспечен в исправлении своих развращенных детей. Вскоре, действительно, наказание Божие постигло все семейство первосвященника. Когда на израильтян напали враги Филистимляне, то Илий, для большего успеха в победе, отпустил в войско ковчег завета с своими сыновьями, но и святыня не помогла; ковчег завета был взят в плен, израильтяне были побеждены и сыновья первосвященника были убиты. Услышав об этом, Илий упал со стула и тут же умер; также внезапно умерли и остальные члены семьи. Так истребился род первосвященника Илию; вместо Илию впоследствии был избран Самуил, который восстановил благочестие в народе израильском, управлял израиелем до глубокой старости и помазал на царство, по повелению Божию, первых царей израильских – Саула и Давида. (См. «Воскр. день» за 1894 г.).

II. Из этого рассказа вы, братья христиане, видите какая строгая кара постигает детей, неблагочинием в храме Божиим оскорбляющих Бога! А кто виноват в неблаговоспитанности детей? Конечно, родители, которые с ранних лет не вкоренили в сердца детей страха и благоговения к Богу. Поэтому и гнев Божий постигает, как мы видели, не только дурных детей, но и родителей их. Да это и понятно: ведь,

дети все хорошее и дурное перенимают главным образом у родителей. Каковы родители, таковы по большей части и дети. Если родители сами не любят ходить в храм Божий, а занимаются в праздники какими-либо пустыми делами, то нельзя ожидать, чтобы и дети их шли с охотой в храм Божий; если и придут подобные дети в церковь, то стоят в ней нескромно, безчинно, зная, что за ними не следят их родители. Нет, родители, старайтесь учить детей страху Божию с ранних лет. Если кто в молодости нехорош, после исправить трудно. Притом же старайтесь учить их не словом, убеждением только, а главным образом собственным примером, потому что добрая ваша жизнь убедительнее всяких слов. При этом помните, что за небрежное воспитание детей вы дадите строгий ответ Богу; напротив, если дети ваши будут благовоспитаны, то вы пред лицом Господа с радостью скажете: "вот я", «Господи, и дети мои, которых Ты мне дал».

III. Итак, пусть же родители приучают своих детей входить в храм Божий и стоять в нем с верою, благоговением и страхом Божиим, словом, стоять «добре», как и приглашает к сему св. церковь нарочитыми возгласами. (Состав. по указ. источн.).

Двадцать первый день. Поучение 1-е. Св. ап. Фаддей.

(О чудесах).

I. Прославляемый ныне св. церковию св. ап. Фаддей был из 70-ти апостолов, происходил из г. Едесса. Придя в Иерусалим на поклонение и услышав проповедь Иоанна Крестителя, он крестился от Иоанна. Потом, увидев Иисуса Христа и чудеса Его и услышав учение, Фаддей сделался учеником Христовым. После сошествия Св. Духа он был послан проповедывать Евангелие в Едесс. Устроив церковь в Едессе, св. Фаддей отправился в Армению. Здесь он, соединяя проповедь с чудесами, обратил ко Христу дочь царя, вельмож и множество народа. Царь разгневался и заключил дочь со многими верующими в темницу, а иных предал смерти. Сам Господь явился апостолу и сказал: «мужайся, Фаддей! Вооружись терпением, много бедствий ожидают тебя, но Я буду с тобою». Апостол после того пошел в темницу, где двери отворились сами собою, небесный свет осветил узников, и из среды света послышался голос Божий: «будьте тверды, ибо Я приду и возьму вас к Себе». При таком чуде темничные стражи просили Фаддея крестить их. Много чудес совершилось чрез ап. Фаддея. Но царь не вразумился чудесами и казнил свою дочь. На четвертый день после ее смерти было откровение Фаддею, что и он скоро примет венец мученический. Действительно, царь вскоре велел затравить святого хищными зверями, но звери легли у его ног; затем бросили его в печь, но ветер охладил печь. Наконец, царь приказал умертвить его мечем. Но лишь меч поразил апостола, как небесный свет осветил его тело, земля затряслась, расселся камень и принял тело. Язычники обратились в бегство. Это было около 44 г. по Р. Хр.

II. В житии воспоминаемого ныне св. ап. Фаддея явлены были многия чрезвычайные знамения милости Божией. По поводу этого скажем несколько слов о чудесах.

а) Чудо есть такое действие, которое не может быть совершено никем, кроме Всемогущего Бога. **Казалось бы, странно и спрашивать: возможно ли чудо?** Если оно есть дело Всемогущаго, то, конечно, возможно для Него так же, как было возможно сотворить мир из ничего.

Чудо, говорят маловерные, не возможно, потому что в мире все должно идти так, как назначено Творцом при самом создании, по естественному порядку, по законам природы, вложенным в нее от самого Творца. Возможно ли, чтобы всемогущий и премудрый Творец стал нарушать Свои же собственные законы? Но, рассуждая о законах природы, не должно забывать, что есть еще иной, гораздо высший закон нравственный, который дан человеку. Природа беспрекословно подчинена данным ей законам. Но, когда явился грех на земле, человек нарушил нравственный закон Божий, изменил свои отношения к природе:, тогда и она, не изменяя своих законов, стала также в иные отношения к человеку. Творец производит изменение в природе, дает иное движение ее силам, чтобы воздействием извне, со стороны природы, призвать человека к возвращению на путь нравственного закона без нарушения его свободы. Сверхъестественное действие всемогущества Божия в природе оказалось нужным не для исправления какого-либо несовершенства природы, а для того, чтобы исправить повреждение, внесенное свободой человека в его собственную жизнь. После этого, можно ли еще сомневаться, что чудеса не только возможны, но и необходимы для восстановления нарушенных нравственных законов? Для христианина, верующего в Промысл Божий, это – несомненная истина.

б) В жизни каждого, конечно, верующего и внимательного к явлениям жизни найдется много знамений. Сколько бывает случаев, что неверующий возвращается к вере, благодаря неотразимому действию вразумляющих знамений, случившихся в его жизни? Может быть, потому и вера живет еще между людьми, что не оскудевают знамения и чудеса в их жизни. А сколько бед и бедствий пришлось бы перенести людям, если бы по временам не являлась чудесно избавляющая или предостерегающая рука Божия? Природа, как

бы оскорбленная нарушением нравственного закона, нередко становится во враждебное отношение к человеку. Чаще всего это бывает потому, что сам человек становится к ней в неправильные, даже преступные отношения, и вот она, т. е. собственно Господь чрез нее, карает человека; но Господь и милует при этом нередко. И наказанием, и милостию Он вразумляет забывающих закон Его.

III. Довольно и сказанного, бр., чтобы с полною верою повторить слова псалмопевца: «Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса» (Псал. 86, 14). (Сост., по Ч.-М. и «Тульск. Епарх. Вед.», 1892 г., № 21).

**Двадцать первый день.
[Поучение 2-е.] Преподобный Авраамий
смоленский.**

(О зависти).

I. Преподобный Авраамий, смоленский чудотворец, память коего совершается ныне, родился в Смоленске. В отрочестве он избегал детских игр, любя больше посещение храма Божия. А когда достиг совершеннолетия, то от брака отказался, потому что он имел расположение больше к иноческой жизни. Родители его вскоре умерли. Авраамий роздал имущество после них церквам и бедным, а сам стал носить самое бедное одеяние, и молил Бога указать ему путь спасения. Сделавшись затем иноком, он возлюбил духовное чтение и ревностно читал жития святых, особенно творения св. отцев: Златоустаго, Ефрема Сирина и других. «Жизнь земная, – говорил он, – война, а для войны нужны оружия, нужны познания опытных: так для брани духовной нужно учиться многому у опытных св. мужей; нужно от них узнать, какое духовное оружие полезно в каком случае; от них же можем хорошо узнать и врагов наших». Будучи посвящен в священный сан, он со дня своего посвящения до самой кончины добровольно не пропускал ни одного дня без совершения божественной службы. Долгое время ничего не возмущало покоя душевного подвижника Христова. Наконец он подвергся зависти людской, от которой много и долго пришлось ему страдать. Настоятель монастыря поручил ему должность духовника, – к нему стали приходять и духовные, и миряне, чтобы послушать его богомудрых наставлений в духовной жизни. Целые тошны народа собирались к нему. Это-то и было причиною тех гонений, которым подвергся он со стороны завистников. Злые люди возносили на преподобного разные клеветы и делали ему разные неприятности, вооружили против него самого настоятеля монастыря, и добились того, что он запретил ему беседовать с народом. Преподобный принужден был удалиться в Смоленск – в один бедный монастырь Св.

Креста. Народ и здесь нашел любимца своего и целыми толпами стал собираться к нему послушать его добрых наставлений. Монастырь стал обогащаться. Наставления преподобного сильно действовали на сердца его слушателей особенно потому, что им соответствовала жизнь его. А жизнь он проводил необыкновенно строгую, пост его был чрезвычайный, не только вина никогда не вкушал, даже и воду пил в меру, – от того вид лица его был бледный и тело необыкновенно сухое. Одежда его была, как и в мирском его звании, самая скудная и ветхая. Враг рода человеческого не мог выносить всего этого, и здесь восстал на него чрез завистливых людей. Многие из мирян и из духовных позавидовали славе преподобного и стали распускать молву, будто Авраамий проповедует еретическое учение и совращает в свое лжеучение молодых людей, живет нечисто, прикрывая темные дела наружною святостию. Такие толки дошли до епископа. Весь город пришел в волнение, все стали совещаться, чем бы наказать Авраамия. Некоторые советовали сослать его в заточение, другие – сжечь на костре, третьи говорили, что нужно Авраамия водить по городу с побоями и затем утопить в реке. Наконец над Авраамием был учрежден из духовных лиц на владычном дворе суд. Послали за обвиняемым. Авраамий в это время молился. С бранью и безчестием повели его к епископу. Авраамий молчал и всю дорогу молился. Спокойно он предстал на суд. В это время одному иноку, по имени Луке, совершавшему в келлии девятый час молитвы, был слышан голос об Авраамии, что его невинно ведут на суд. Лука поспешил на суд, вздумал было защищать преподобнаго, но его не послушали. Хотя ни одна клевета, ни один донос на него не оправдались, – все-таки для общего успокоения умов преподобный был осужден, – ему запрещено было совершать богослужение и беседовать с народом. Но Сам Господь вступился за беззащитного и вразумлял его клеветников: появилась засуха, бездожде. Напрасно совершались молебствия, ничто не помогало. Одних из обвинителей преподобного Авраамия постигли болезни, другие были поражены внезапною смертию. Сам же преподобный все переносил безропотно и свое дело предавал суду Божию. «Бог

им судия», говорил он про своих врагов. Сознал свой грех и епископ. Он теперь призвал всех игуменов и священников города и строго запретил им еще чем-нибудь оскорблять Авраамия. Наконец призвал к себе и самого Авраамия, раскаялся пред ним в неправильном осуждении его, разрешил ему священнодействовать и просил его молитв о городе, чтоб прекратилась засуха и бездожие. Преподобный смиренно просил молитв самого епископа. Наконец удалился в свою келлию и предался всеусердной молитве. Господь внял его молению, – пошел вдруг обильный дождь, и засуха кончилась. После этого все убедились в силе молитв праведника, в искреннем благочестии его, и стали высоко уважать Его. Епископ Игнатий сделал Авраамия настоятелем новоустроенного им монастыря в честь «Положения ризы Богоматери». Преподобный Авраамий в иночестве подвизался 50 лет и после краткой болезни мирно предал душу свою Богу в 1220 году. Мощи его во время польского нашествия были сокрыты, но где, – осталось неизвестно.

II. Из жизни св. Авраамия мы видим, что он почти во всю свою жизнь терпел гонения от завистливых людей.

Братие! Если вы замечаете в себе хотя только одну склонность к зависти, не давайте усиливаться и укореняться в себе этой страсти. Подумайте: «какой великий грех завидовать другим».

а) Кто завидует другому, тот явно показывает, что он не желал бы видеть в счастье и благополучии этого человека. А не желать своему ближнему добра, не содействовать ему в достижении его благополучия – это верх нечестия. Такой человек как может сказать о себе, что он любит ближнего своего? Нет, он не ближнего своего любит, а себя самого, он себе одному желает счастья, за себя одного способен радоваться. «Но не любяй в смерти пребывает», говорит апостол.

б) Что еще обнаруживает завистливый? Он обнаруживает недовольство своим состоянием. Кто вполне доволен тем, что имеет, тот не станет, тому и нужды нет завидовать другому, – следовательно, завистливый показывает,

что он неблагодарен Богу за то, чем Он его наградил, что он достоин не того, что имеет, а гораздо большего, как будто Бог несправедлив и не по правде воздает каждому. Итак, зависть открывает в человеке еще два великих порока: ужасную неблагодарность к Богу и безумную гордость. Но стоит только припомнить участь гордого и неблагодарного народа еврейского, чтобы понять, какие великие грехи – неблагодарность к Богу и гордость.

в) А как вредит зависть нам в нашем собственном благополучии!

Она лишает мира душевного, спокойствия и радости сердца.

Она и здорового человека делает больным, и в счастье несчастливым. Она иссушает тело, искажает доброту лица, делает взор злобным.

Она поселяет смуты, неудовольствия. Она совершенно расстраивает добрые отношения даже между близкими родными, она часто совсем разлучает людей бывших в самых близких отношениях. И вот те, которые бы должны руководствоваться духом любви, живут во зле.

Мало того, **от зависти можно дойти и до убийства.** Вспомним Каина, Саула, недоброжелателей Даниила. А ныне сколько от зависти расстроено семейств, сколько делается вреда ближнему!

г) Припомним, братие, «совет св. Василия Великого» о том, как побеждать зависть, – эту величайшую мерзость нашего сердца. «Если прозишь рассудком выше человеческого, говорит великий учитель веры и благочестия, не будешь ничего земного почитать великим и чрезвычайным: ни того, что люди называют богатством, ни увядающей славы, ни телесного здоровья; если не будешь поставлять блага для себя в преходящих вещах, а устремишь взор свой к истинно прекрасному и похвальному, к достижению благ вечных и истинных, то будешь далек от того, чтоб достойным ублажения и соревнования признать что-нибудь земное и тленное. А кто таков, и не поражается мирскими величиями, к тому никогда не может приблизиться зависть». (Тв. IV. 188. 190).

III. Господи! молитвами преподобного Авраамия искорени в нас зависть, насади в нас любовь, дай нам плач о грехах наших, да спасемся этим плачем от плача бесполезного, неутешного, который ждет завистников и всяких нераскаянных грешников в той жизни. (Сост. Г. Д-ко с дополн. по поуч. свящ. П. Шумова).

**Двадцать второй день.
Поучение 1-е. Св. муч. Агафоник.**

(Страдальцы, спасающиеся и погибающие).

I. Празднуемый ныне св. Церковью св. муч. Агафоник был замучен в царствование Максимилиана. Посланный для преследования христиан по южной стране Черного моря, начальник Евтолмий схватил в Никомидии Агафоника и многих других, как-то: Зинона, Феопрепия, Акиндина и Севириана, отправился с ними во Фракию и на дороге убил их, кроме Агафоника, так как вследствие мучений они не могли продолжать путь. Агафоник же был замучен в самой Византии.

II. Св. муч. Агафоник и другие с ним является страдальцем за правду, – за исповедание веры Христовой. И много можно встретить в жизни страдальцев всякого рода.

а) **Одни страдают невинно**, по одной воле Божией, от злобы или неразумия человеческого. Такие страдальцы – все бедные и бесприютные сироты, невинно оклеветанные, искаженные природою и несчастными случаями, болезненные, обиженные и другие несчастные. Мало-помалу, они привыкают к своему несчастному положению и переносят его благодушно. Такое безропотное перенесение незаслуженных страданий поучительно и достойно венцов мученических. «Кая похвала», говорит ап. Петр, «аще согрешающе мучими терпите? но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом» (1Петр. 2, 20).

б) **Есть другого рода страдальцы, которые за пороки или преступления подвергаются тяжким болезням**, или строгим и долговременным наказаниям. Чувствуя на себе наказующую руку Божию, они считают себя достойными наказания, не ропщут и стараются загладить соблазны и обиды, сделанные ими ближним, раскаиваются в своих грехах, отвращаются от прежней, незаконной жизни. Все подобные страдальцы, как бы ни были велики грехи их, могут надеяться на прощение и помилование от Господа, как помилован покаявшийся на кресте

разбойник, если они до конца жизни будут благодушно переносить свои страдания.

в) Есть очень много страдальцев, которые ропщут среди заслуженных страданий, не раскаиваются, не исправляются, предаются грубым порокам и погибают. Почти все пользуемся дарованными нам от Бога талантами не так, как должно. А когда правосудный Бог наказывает нас, ропщем, будто несем незаслуженное наказание.

III. Нужно нам, грешным, благодушно переносить все неприятное и тягостное в жизни, чтобы терпением загладить грехи свои и наследовать Царство Небесное, помня всегда, что не счастливые в мире призываются туда, но плачущие, гонимые, злословимые и подобные им страдальцы. (Сост. по Ч.-Мин. и «Стран.» 1871 г. т. 3-й, стр. 212).

**Двадцать второй день.
[Поучение 2-е.] Св. муч. Евлалия дева.**

(Пойдем ко Христу!)

I. Св. Евлалия, память коей вместе с муч. Агафоником, Зотиком и др. совершается ныне, была дочь благочестивых родителей, живших в Испании, в селении близ нынешняго города Барцелоны. С самого детства ее была она так твердо воспитана в христианской вере, что уже в 14-ти летнем возрасте оказалась созревшею для мученического подвига, дабы чрез него отойти к своему небесному Жениху.

В 303-м году, когда происходило гонение на христиан при императорах Диоклетиане и Максимиане, Евлалия услышала, что и в их город прибыл игемон Дакиан, по повелению которого розыскиваются и предаются истязаниям христиане, которые отказываются от участия в идольских жертвоприношениях. Тогда Евлалия, ночью, не предупредив даже своих родителей, отправилась в город. Приближаясь рано утром к городским воротам, она услышала голоса вестников, созывавших народ на позорище, которое предстояло верным исповедникам Христа. Стремительно пробравшись через толпу народа, она подошла к игемону и сказала ему: – «Судия неправедный! Ты сидишь на высоком месте, но не боишься Бога, Который выше всех! Разве ты сидишь здесь для того, чтобы губить невинных людей, проливать невинную кровь христиан?»

Поражен был игемон неустрашимостью молодой исповедницы: он стал уговаривать ее поберечь себя, отречься от веры во Христа, но когда увидел, что все увещания его напрасны, то приказал предать ее истязаниям. Она же, как бы и не чувствуя страданий, вся углубилась в молитву и, наконец, воскликнув: «Господи Иисусе Христе! Услышь молитву мою, успокой меня с Твоими избранными в царствии Твоем!» предала Богу свою душу.

К телу мученицы приставлена была стража, чтобы христиане не похитили его.

Между тем родители Евлалии розыскивали исчезнувшую дочь... Придя в город, они услышали о том, что она совершила, и увидели ее мертвую, привязанную к дереву. Невольно плакали они, смотря на нее издали, и вместе с тем чувствовали неизъяснимую радость при виде их дочери-мученицы... Через 3 дня христианам удалось приобрести останки святой мученицы и предать их христианскому погребению.

II. Св. мученица Евлалия, едва достигнув 14-ти летнего возраста, настолько созрела в духовной жизни, настолько укрепилась в святой любви ко Христу, небесному Жениху ея, что, оставив дом, родителей и все мирские привязанности, она пошла ко Христу, Царю и Богу, не убоявшись самых лютых мучений.

а) Братия христиане! **Пойдем и мы ко Христу** не путем мученического пролития крови за Христа, что теперь и не требуется от нас, а путем послушания заповедям Его, чрез живую и деятельную веру в Него, любовь к Нему и надежду на Него.

Обремененные грехами, пойдем к Господу нашему Иисусу Христу, Который Сам зовет нас: «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Матф. 11, 28). Он, Всесвятый и Всемиловитый, не отгонит от Себя никого, приходящего к Нему: Он и в мир сей приходил не для праведников, но именно для спасения таких грешников как мы. **Пойдем и припадем к Нему**, и слезами и рыданием скажем Ему: «Господи! спаси нас; погибаем» (Матф. 8, 25).

Пойдите к Нему вы, труженики мысли, мученики знания, ищущие истины с такою ревностью и усилием, что нередко пропускаете ее между глаз, не надеясь, чтоб истина была так проста, ясна и близка. Пойдем к Нему: «Он – путь и истина и жизнь» (Иоан. 14, 6). Не хвалитесь вашею мудростью, но сами признайте ее юродством пред Богом. Если вы, из страха, еще не решились идти к Нему явно, то, подобно Никодиму, идите к Нему хоть тайно, украдкою от собственных ваших сомнений и предубеждений. Он и вас, как Никодима, научит тайне возрождения. Тогда уже и вы, подобно Никодиму, не убоитесь, но за блаженство для себя почтете погребсти Его... в

собственном вашем сердце. Бросьте ложный стыд и ложную гордость; сложите все ваше высокоумие со всеми сомнениями у пречистых ног Его. Он зовет и ожидает вас; Он разрешит и упокоит все тревожные думы вашего разума.

Пойдите к Нему вы, несчастные братья, неверующие и маловерующие! Вы сами знаете, что ваше состояние – самое тяжкое изо всех несчастных состояний на свете. Для вас во всей природе нет ни одной твердой точки опоры; вы – сироты в стране бытия... Заплачьте пред Господом Иисусом; расскажите Ему о вашем безотрадном состоянии. Он примет вас и успокоит вас.

Пойдите к Нему вы, болящие душою и телом, печальные, плачущие, нищие, разлученные, гонимые, оклеветанные, обиженные, сидящие в темницах, осужденные и ожидающие смерти! Он давно уже назвал вас братьями Своими. Он всех вас облегчит и успокоит. Нет такого горя на свете, в котором Он не мог бы утешить вас. Под защитою Господа Иисуса Христа самая смерть для истинного христианина уже не имеет ничего ужасного. «Где твое, смерть, жало? где твоя, ад, победа?» (1Кор. 15, 55). Если мы пойдем и посреди сени смертной, мы и там с Господом Иисусом Христом ничего не убоимся: и там дивно сохранит нас Божественная десница Его!

б) Каким же путем можно прийти к Нему?

Пойдем, любезные братья и сестры, в православную Христову церковь. Он там. Это самый кратчайший и верный путь к Нему. Слышите ли призывание священнослужителя Его: «со страхом Божиим и верою приступите?» Это – к Нему зовет нас служитель Его. Сам Спаситель наш видимым образом присутствует здесь в Божественном таинстве евхаристии. Здесь честная кровь и честное тело Его... Содрогнись, христианская душа, от такой страшной и любвеобильной близости Господа твоего, Который говорит: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Иоан. 6, 56). Боже наш! Да изльется в благодарных слезах вся наша душа пред Тобою за Твои великие благодеяния, за то, непостижимое умом, но чувствуемое сердцем, обожение, которого Ты удостоиваешь

человеческое естество наше! – Вкусивши и видевши, сколько Ты благ, мы ли будем удаляться от Твоей церкви, чрез которую мы приходим к Тебе? Мы ли будем редко посещать Твой храм, из которого льется столько благодати, озарения и спасения на всю нашу жизнь от колыбели до гроба? Мы ли променяем молитвенное присутствие при богослужении на какие-либо игрища и мирские забавы? Мы ли будем стоять в Твоем храме рассеянно, гордо и невнимательно, не участвуя духом нашим в священных песнопениях и чтениях, которые, с курением фимиама, восходят от земли на небо?..

Но Господь не только в храме, но и вне храма: проникнемся этим чувством вездеприсутствия Божия.

Смотрите: еще ветхозаветный праведник как живо чувствовал близость Господа. "Предзрех", говорит он, «Господа предо мною выну» (всегда), «яко одесную мене есть» (Псал. 15, 8); я вижу Господа всегда пред собою, – Он всегда стоит возле меня. Братие мои! Это сущая действительность. Мы окружены невидимым для нас миром духовным; на нас устремлено всевидящее око Господа; мы ходим в присутствии Его; каждый шаг наш, каждое помышление и намерение наше Он видит. При Нем стоит пречистая Матерь Его, Креститель и Предтеча Его; окружают Его ангелы и архангелы, лик пророков, апостолов, мучеников, исповедников и всех святых, от века благоугодивших Ему. Все они смотрят на нас, соболезнуют нам, любят нас, молятся о нас. Падем во прах пред Господом и святыми Его и возопием сердцем и устами: Господи, помилуй нас! Пресвятая Богородице, спаси нас! Святые все, молитесь Богу о нас грешных! Прежде даже до конца не погибли мы в своих грехах, спасите нас! Пусть такая молитва не растает с нашим сердцем и мыслию – и дома, и в пути, и в уединении, и в обществе. Молитву нашу будем сопровождать самым осязательным знаком присутствия силы Божией – крестным знаменем. Знамение честного креста, производимое с верою и любовью, совершает великие чудеса вездеприсущего нам милосердия Божия. Силу святого креста знает история и ад! (См. № 184 Афонск. листка).

III. Сохраним же навсегда в нашем сердце сознание божественной силы и вседеприсутствия Господа и будем жить постоянно в присутствии Его, «яко одесную» нас "есть". – Чувствуя близость Господа, мы не пойдем туда, куда бы Он не пошел с нами, и не будем делать того, чего бы Он не сделал. Стопы наши, т. е. вся наша жизнь, будут тогда направлены по слову и по закону Его (Псал. 118, 183). Тогда и Он, всесвятый и многомилостивый, придет к нам и в нас сотворит обитель для Себя купно со Отцем и Святым Духом (Иоан. 14, 23), Ему же честь и слава во веки веков. Аминь. (Сост. Г. Д-ко по указ. источн.).

**Двадцать третий день.
Поучение 1-е. Св. муч. Лупп.**

(Об отношениях господ и слуг).

I. Св. муч. Лупп, память которого ныне празднуется св. церковию, был слугою св. великомуч. Димитрия. Находясь при кончине своего господина, он омочил его кровию свои одежды и перстень и творил ими многия чудеса в Солуне, за что, по повелению Максимиана, был усечен мечем.

II. Св. муч. Лупп, бывший слугою св. великомуч. Димитрия, подает всем слугам образец христианского отношения к господам своим.

Бр.-христ.! **В нынешнее время не всегда можно видеть добрыя отношения между хозяевами и прислугой.** Хозяева жалуются на прислугу, на ее неверность, леность, грубость и другие пороки. Прислуга жалуется на хозяев, что не ценят ее трудов, не вознаграждают как должно, что слишком строги, требовательны к своим служащим. Может быть и справедливы подобные жалобы – и хозяев и слуг. Но откуда оне? Где главный корень их? Корень их в самолюбии. Каждый ищет своего, требует одного, чтобы другие точно исполняли для него то, что обязаны исполнять. Но от чего при этом не обратят внимания на самих себя, на свое поведение в отношении к тем, с которых много требуют? Тогда наверное не было бы таких взаимных неудовольствий между хозяевами и прислугой.

а) **Хозяин говорит, что не хороша у него прислуга, что он не может найти хороших людей.** Но хозяева спрашивали ли себя когда-нибудь: хороши ли они для своих слуг, – своим терпением, кротостию и снисходительностию стараются ли смягчить грубость и дерзость их? Своими советами, наставлениями, увещаниями стараются ли искоренить худыя привычки у них? Когда слуга верен, честен, стараются ли оценить эту честность и чем-нибудь вознаградить его за нее? К несчастию, не то мы видим на самом деле. Холодно, безучастно относится большая часть хозяев к своей прислуге. Они смотрят

на слугу, как на рабочую силу, которая нужна им дотоле, доколе работает, как должно, доставляет прибыль им. Почему-нибудь сделалась прислуга неспособна к своему делу: по старости ли, по внезапной ли болезни, они спешат сделать одно – скорее удалить ее от себя. Не многие из хозяев постараются потерпеть ее, пригласить врача; а посетить в больнице – это редкое явление. А между тем, как это дорого для больного слуги! Какая это была бы для него высокая награда. Мало хозяева делают добра прислуге и в других случаях. Имея их много, напр., на фабриках, могли бы устроить школу, читальню, духовно-нравственные беседы, и ничего такого для них не делают, оставляя целые массы народа в духовной тьме. Есть, впрочем, и исключения, но это редкость. Многие из слуг никогда не бывают в храме, подолгу не говеют, а хозяева и не подумают вразумить их. Но что всего прискорбнее, многие даже намеренно отвлекают их от храма и от исполнения христианского долга, боясь упущений по хозяйству; у многих хозяев служащие и в праздники работают, торгуют, как и в будни. Какой тяжелый грех принимают на свою душу все таковые хозяева! Самое средство воздействовать на кого бы то ни было, – это делать как можно более добра для того. Итак, заботьтесь о прислуге, как о себе самих, и прислуга ваша тронется тем, будет исправнее, и вы будете более довольны ею.

б) С своей стороны **прислуга жалуется на хозяев, на их взыскательность и строгость**, требует от них внимания, снисхождения, кроткого и ласкового обращения. Положим, прислуга права в этом случае. Но отчего ей не подумать вот о чем: с своей стороны делает ли она что-нибудь, чтобы заслужить снисхождение и внимание? Снисходят к тем, которые сознают свою неисправность, выражают раскаяние, просят прощения и дают намерение исправиться. Но что, если по гордости своей прислуга не хочет выразить пред хозяевами раскаяния, не хочет ни сознать своей неисправности, ни дать обещания исправить себя? За что же им ожидать снисхождения и прощения? Кротко обращаются с теми, которые сами кротки и смиренны. Но что, если прислуга говорит постоянно хозяевам дерзости, оказывает им неповиновение, постоянно оскорбляет

их? Кто же виноват после этого в недобрых отношениях хозяев к прислуге, как не сама прислуга! Смирись прислуга, и ей будет хорошо, и хозяева будут довольны ею. Ропщет еще прислуга на то, что не умеют ценить трудов, усердия ея. Но прежде она спросила бы себя: действительно ли велико ее усердие к хозяевам? Радеет ли о пользе хозяйской, как о собственной? Что, если внимания от хозяев ищут, ждуют, а сами готовы изменить им и изменяют на каждом шагу? Ни хорошего слова о них не скажут, ни, как должно, о пользе их не порадеют, крадут их собственность, и другим показывают путь к тому. Если слуга желает себе внимания хозяйского, должен заслужить его, и заслуживай верностью, честностью, действительным усердием.

III. Итак, хозяева и слуги, вместо ропота друг на друга, проверяйте лучше свое поведение друг к другу: христианское ли это поведение? любовь ли, заповеданная Христом, служит основанием его? Не очень ропщите на испорченность прислуги, вы, хозяева, потерпите ее немощам ради Христа, потерпевшего за нас и принявшего зрак раба, и вы, служащие, не ищите себе за свой честный труд награды от одних хозяев; помните: есть Бог всеведущий, Который видит каждый шаг вашей жизни. Не оценят вас хозяева, оценит Господь службу вашу и за все воздаст вам. (Сост. по Ч.-М. и «Душеп. чт.» 1885 г., июль).

Двадцать третий день.
[Поучение 2-е.] Св. священномуч. Иринея, епископ
лионский.

(Вне церкви нет спасения).

I. Св. ныне убажаемый священномученик Иринея, родом из Смирны, получил высшее образование в языческих школах, но когда услышал учение св. Поликарпа, епископа смирнского, то сделался его учеником, принял от него св. крещение и был послан им на проповедь в Галлию, где проповедывал уже в это время епископ лионский Пофин, бывший также учеником св. Поликарпа.

Поставленный епископом Пофином в пресвитера, Иринея был ревностным помощником ему в распространении христианской веры в Галлии, где до того времени мало было известно об успехах евангельской проповеди. Иринея же и Пофин положили основание церквам в городах Лионе и Вьенне. Итак, прочно утверждены были ими эти церкви, что они не поколебались даже во время жестоких гонений от язычников, с яростью восставших в защиту своих богов; а гонение это было ужасно, особенно в 177-м году, когда оно выразилось целым рядом допросов, пыток и казней. В это время вместе со многими из своей паствы мученически скончался и сам епископ лионский Пофин.

Когда это гонение, среди которого Бог сохранил Иринея, несколько приутихло, то христиане лионские избрали Иринея в преемники святому епископу Пофину (в 178-м г.). И с усердием проходил он свое епископское служение. «В короткое время он проповедью преобразовал весь город в город христианский». Еретиков преследовал он и устными и письменными обличениями. Более всего настаивал Иринея на обращении к простой вере в слово Божие и к руководству церкви. – «Здравый, идущий безопасным путем разум – говорит он, – занимается только тем, что Бог дал во власть человеку и подчинил нашему ведению; а это есть то, что перед нашими

глазами, что открыто и ясно выражено в свящ. писании. Лучше быть невеждою, а любовью приближаться к Господу, нежели многосведущим быть, а вместе – врагом Божиим».

Восставая против умствований еретиков, Иринеи видит одно спасение в руководстве церкви: – «церковь, говорит он, рассеяна по всей вселенной, но соблюдает веру, как будто занимает она один дом. Она одинаково верует, как будто имела одно сердце, одну душу: проповедует единоголосно, как будто у нея одни уста. Как солнце – творение Божие одно и то же во всем мире, так одна и та же проповедуемая вера сияет повсюду, всех просвещает, приводя к познанию истины». В другом месте св. Иринеи пишет: «не должно у других искать истины, которую легко заимствовать от церкви; ибо в нее, как бы в богатую сокровищницу, апостолы в полноте положили все, что принадлежит истине, так что каждый желающий может принимать от нея питания жизни. Она есть дверь жизни» (Прот. ерес. кн. 3, гл. 4).

Итак, до конца подвизался великий пастырь Иринеи, напрягая все свои силы, чтобы распространять истину и истребить ложь и заблуждения. Наконец праведную жизнь свою запечатлел он мученическою кончиною во время жестокого пятого гонения на христиан в 202-м году, когда в особенности пострадала церковь лионская. «Реки крови христианской текли тогда по улицам Лиона; столько умерло в это время лионских христиан, что нельзя было ни числа, ни имен их собрать».

Св. Иринеи был обезглавлен вместе со многими тысячами (до 19.000) христиан-мучеников.

II. Обратим, братия, внимание на слова св. священномученика Иринея о св. церкви Божией, своею св. мученическою кровию засвидетельствовавшего истинность их.

Только в церкви православной есть истина, только чрез нее, как дверь, можно войти в царствие Божие и наследовать жизнь вечную, – вне же церкви заблуждение, ложь, грех и погибель вечная.

И слово Божие, свидетельства святых отцев, и история церкви, и соображения разума, – все убеждает нас в том, **что вне церкви нет спасения.**

а) **Иисус Христос, по изречению св. ап. Павла, есть глава церкви, и Он же Спаситель тела;** след. дабы иметь участие в Его спасении, необходимо быть членом Его тела, т. е. быть членом св. православной церкви (Ефес. 5, 23).

Св. ап. Петр учит, что **крещение спасает нас по образу Ноева ковчега.** Все, спасшиеся от всемирного потопа, спаслись единственно в ковчеге праведного Ноя; так и все, получившие вечное спасение, обретали его в единой православной церкви.

б) **Св. отцы также учат, что вне церкви нет спасения.**

Св. Ириней, епископ лионский, ныне убажаемый церковью, говорит: «те, которые не прибегают к церкви, не причастны действия Духа Святаго, и "потому лишают себя блаженной жизни».

Киприан учит: «тот не может иметь Бога Отцем, кто не имеет матерью церковь».

Бл. Августин наставляет: «вне церкви человек может иметь все, кроме спасения. Может иметь почести, может иметь таинства, может петь аллилуия, может говорить аминь, может держать Евангелие, может иметь веру во имя Отца и Сына и Св. Духа и проповедывать ее; но нигде, кроме православной католической церкви, не может найти спасения».

Он же в другом месте говорит: «всякий, отделившийся от общения с церковью, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконие, что он отторгся от единения со Христом, не будет иметь жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (См. Догм. Богосл. Макария, митр. моск.).

в) **Обращая внимание на историю церкви, мы видим, что только в православной церкви есть св. угодники Божии, св. мощи, св. чудотворные иконы,** от коих источаются многообразные чудеса милости Божией. «Наша православная церковь есть истинная, говорит один архипастырь и учитель отечеств. церкви, потому что Сам Бог прославил многих святых членов ее нетлением мощей их и многими чудотворными силами. Эти чудотворные силы многих членов нашей св. церкви совершались в древния, времена, как то видим в писаниях св. отцев, совершались во времена средния, как о том повествует не ложная история св. церкви, совершались во

времена новейшие и ныне совершаются, как то можете спросить в лавре печерской, в лавре сергиевской, в Воронеже и весьма многих других местах» (Из бесед Григория, архиеп. казанского).

Обращая, далее, внимание на историю церкви, мы поражаемся тем замечательным фактом, **что почти все гонители церкви Божией, если не раскаивались, были свыше наказаны и нередко умирали мучительною смертью.**

Первый гонитель христиан – император римский Нерон – был свергнут с престола и исчез безвестно.

Домициан, по жестокости подобный Нерону, попал в плен неприятелей и ими был умерщвлен.

Декий был убит на войне, и тело его съедено хищными зверями и расклевано птицами.

Валериан был взят в плен персами и там ему назначено было исправлять самую унижительную должность; он обязан был изгибать свою спину и подставлять ее вместо ступени персидскому царю всякий раз, когда тот садился на коня. А когда помер Валериан, то с него содрали кожу и повесили на позор римлянам.

Диоклетиан впал в жестокую болезнь, которая еще более усилилась от огорчения и своеволия народа, ниспровергшего его статуи, наконец он лишился разума и уморил себя голодом.

Максимин Геркулий, отказавшись от престола, отравил себя ядом.

Главный виновник десятого и последняго гонения Галерий был поражен неисцелимою болезнию, которая, несмотря на все старания и все искусство врачей, усиливалась все более и более, так что наконец и врачи не могли близко подходить к нему – от нестерпимого смрада, выходившего из его ран. Среди таких ужасных мучений он познал могущество Бога христианского, вспомнил все свои жестокости против христиан и издал указ о прекращении гонения. Но так как обращение гонителя было не глубокое, то смерть прекратила его мучения.

Споспешник и преемник жестокостей Галерия Максимиан имел смерть не менее мучительную. Оставленный всеми своими приближенными, он решился на самоубийству – принял

яд и четыре дня терпел ужаснейшие мучения, не только в теле, но и в душе; ибо ему представлялся в болезни Сам Судия небесный и грозил ему Своим правосудием; наконец с жесточайшими мучениями, как бы среди пытки, нечестивый Максимиан изверг свою душу.

Таким образом почти все ожесточенные гонители христиан испытали на себе заслуженный ими гнев правосудного нелицеприятного Бога, тогда как Констанций Хлор, покровительствовавший христианам, мирно и благополучно управлял своею странюю и мирно скончался. В лице его сына Константина Великого Господь готовил Своего избранника, который должен был дать мир и свободу св. церкви.

г) **И здравый разум убеждает нас, что только в союзе с церковью можно получить спасение**, а вне сего союза вечная и неизбежная гибель. Прежде всего нужно признать, что всякий человек рождается с Адамовым (или прародительским) грехом и после того весьма много совершает различных грехов. Между тем в свящ. писании сказано, что «ничто скверное не может войти в небесное царство». А совершая грехи, он чувствует в совести своей тяжесть и беспокойство, которые делают его несчастливым. Кто же может снять с него эту тяжесть и успокоить его совесть? Кто вообще может очистит его от греховной скверны, которая закрывает ему вход в небесное царство? Не другой кто, как только церковь в таинствах крещения и покаяния, установленных Господом для христиан. Кроме церкви никто и ничто не в силах сделать этого.

Далее – мы видим и знаем, что все находящиеся вне христианской церкви (язычники, магометане, евреи и т. д.) живут дурно, не по совести, не так, как следует жить разумному существу – человеку; знаем также, что они и не могут жить иначе, так как не имеют надежного и высшего руководителя – Св. Духа, наставляющего на всякую истину. Хотя и между христианами встречаются, к прискорбию, живущие не по христиански, но, во всяком случае, только в христианской церкви мы имеем возможность проводить вполне благочестивую жизнь и достигать величайшей степени святости, как показывают жития святых. Здесь мы имеем и высочайший

образец жизни в лице безгрешного Богочеловека (Христа Спасителя), и верного и великого руководителя к святой жизни и просветителя в лице Духа Святаго. «Невозможное для человека», сказано в слове Божиим, «возможно для Бога», т. е., если мы будем искренно желать и стремиться к богоугодной жизни, то Дух Св. поможет нам Своею благодатию и сделает за нас то, чего мы не в силах сделать по нашей слабости.

III. Братия! Будем же твердо держаться св. православной церкви, вне общения с которой ожидает нас вечная гибель. Да будет в памяти нашей всегда слово св. Ириния лионского: «те, кои не прибегают к церкви, не причастны действия Духа Святаго, и потому лишают себя блаженной жизни». (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать четвертый день.
Поучение 1-е. Св. священномуч. Евтихий.**

(О благодарности и неблагодарности).

I. Воспоминаемый ныне св. церковью священномуч. Евтихий был современником апостолов. Происходил из Севастополя, или Севастии, в Палестине. Услышав проповедь о Христе, он сделался учеником Иоанна Богослова, ревностно проповедывал Евангелие и искоренял язычество. Св. Евтихию пришлось испытать весьма много мучений во время проповеди: его томили и голодом, и строгали тело его железом, и бросали его в огонь и на съедение зверям; но Господь все хранил Своего угодника. Однажды выпустили на него льва, и лев заговорил человеческим голосом. Умер св. Евтихий, усеченный мечем, в своем отечественном городе.

II. Жизнь св. Евтихия, встретившего в жизни такую грубую неблагодарность за проповедание слова Божия, побуждает нас, бр., побеседовать с вами о благодарности и неблагодарности.

а) **Благодарность – прекраснейшая добродетель.** Благодарность вполне достойна человека, как разумного существа; она всегда тотчас же видит благодеяние и оценивает его должным образом. Благодарность, по справедливости, всякое полученное благодеяние приписывает не каким-нибудь собственным достоинствам, но любви и состраданию благодетеля. Благодарность всегда полна любви к своему благодетелю, всегда готова оказать ему всякую услугу, и везде, где только находит уместным, хвалить своего благодетеля.

б) Благодарность – прекраснейшая добродетель; **напротив, неблагодарность гнусный порок.** Неблагодарность груба и слепа. Она никогда вполне не видит и не чувствует полученного благодеяния. Неблагодарность всегда горда и самолюбива. Она всегда смотрит на оказанное ей благодеяние, как на нечто заслуженное, должное. Она не считает себя обязанной своему благодетелю, не любит встречаться с ним, даже иногда ненавидит его. Неблагодарность есть как бы смерть

благодетеля, она прекращает деятельность благодетеля, возбуждая в его душе вместо чувства любви досаду и отвращение к нуждающимся в благодеянии. И вот почему Господь упрекнул за неблагодарность девять исцелившихся от проказы: «не десять ли очистишася? Да девять где? Как не обретошася возвращшеся дати славу Богу» (Лук. 17, 17–18).

III. Не печальтесь, бр., когда встретите от людей черную неблагодарность, – это не ваш только удел, а многих! Из десяти исцеленных от проказы только один возвратился с благодарностью даже к нашему Господу; «а раб несть болий своего Господа» (Иоан. 13, 16).

Много неблагодарных! Гнусна и неестественна неблагодарность! Поэтому все испытывайте самих себя, не принадлежит ли кто-нибудь и из нас к числу неблагодарных. Благодарим ли и мы за то, что получили и теперь еще получаем от Бога.

Прославляем ли, с радостию ли служим Ему? Поставляем ли правилом своей жизни Его святейшие заповеди? Испытайте также: помните ли вы о том, что получили от своих родителей и благодетелей? Благословляете ли их память и молитесь ли о них? Испытайте себя и не будьте неблагодарны, но благодарны! (Сост. по Ч.-Мин. и «Воскр. чт.» 1896 г. № 47).

**Двадцать четвертый день.
[Поучение 2-е.] Перенесение честных мощей иже во
св. отца нашего Петра, митрополита Киевского, и
всёя России чудотворца.**

(Уроки для подражания из его св. жизни: а) милосердие, б) кротость и в) любовь к отечеству).

I. Св. Петр, митрополит Московский и Всероссийский, память перенесения св. мощей коего из прежняго храма Успения в честь Богоматери в нынешний московский Успенский собор ныне празднуется, родился в земле Волынской, от благочестивых родителей. Еще от рождения, мать имела видение, что св. Петр просияет добродетелью в земле Русской. Начав ученье, Петр, хотя учился прилежно, но не успевал. Он горячо молился, и вот, однажды видел во сне, что какой-то святитель подошел к нему и, приказав раскрыть уста, коснулся рукою языка его и благословил. И с этого времени Петр сделался способнейшим учеником. 12-ти лет он ушел в монастырь, в скором времени был пострижен и затем, за примерную жизнь, посвящен во диакона и потом пресвитера. В свободное время Петр любил писать иконы. После многолетних подвигов в монастыре, с благословения настоятеля, удалился в уединение, при реке Рати. Скоро тут собралось к Петру не мало братии, и он устроил монастырь, названный от урочища Дворцы, Спасским-Дворцы или Новодвоским. Кроткий и незлобивый, он никогда не гневался на провинившихся, но исправлял их ласковым словом. Бедняк или странник всегда находил в келлии его приют и помощь. Князь волынский и галицкий Юрий Львович очень полюбил Петра и просил константинопольского патриарха поставить его епископом. Патриарх поставил Петра митрополитом всей России. Петр сначала жил в Киеве, а в 1309 году переехал во Владимир. Восстал против св. Петра Андрей, епископ тверской, желавший приобрести сан митрополита, и сделал донос на него патриарху. Патриарх созвал собор. На

соборе донос оказался ложным. «Мир тебе, чадо, сказал тогда святитель своему клеветнику. Не ты виновен, а древний завистник рода человеческого. Отныне блюдись лжи, прошедшее же да простит тебе Бог».

Святитель Петр путешествовал в татарскую орду и получил от хана многия льготы для духовенства. С ним особенно сблизился князь московский Иоанн Калита и убедил его перенести свою кафедру из Владимира в Москву. Святитель согласился и перенес. Это было в 1325 г. Святитель просил князя соорудить соборный храм Успения в Москве. «Если ты послушаешь меня, сын мой, то и сам прославишься с родом своим более других князей, и твой город будет славен между русскими городами, говорил пророчески он князю. Святители будут жить в нем, и руки его взыдут на врагов». Князь с любовью и усердием, в 1326 году, заложил собор. Святитель собственными руками приготовил каменный гроб для себя близ жертвенника и не дожил до окончания храма. Быв извещен о смерти особенным видением, скончался в 1326 г. При преемнике его, Феогносте, св. Петр, с благословения цареградского патриарха, был включен в сонм св. угодников российской церкви. В 1472 году, при построении нового Успенского собора, открыты были нетленные мощи святителя и переложены в новую раку. Но храм скоро обрушился. Тогда призванный Иоанном III из Италии зодчий построил новый собор, существующий и ныне. В него перенесены были мощи святителя, и это перенесение стали праздновать 24-го августа.

II. Да послужит нам ныне прославляемый угодник святитель Петр образцом высокой христианской жизни.

а) Его малоуспешность в отроческих летах, препобежденная силою св. молитв и благодатною помощью, да утвердит в родителях и детях мысль о необходимости обращаться с молитвою к Богу, источнику всякой истины, добра и красоты. Пусть не отчаиваются родители в малоуспешности своих детей, но, соединив свои молитвы с молитвами детей, просят с верою божественной помощи, которую и получают по вере своей.

б) Милосердие святителя Петра к нищим, убогим и странникам да напомним нам о необходимости для всех христианского милосердия, которое есть условие для помилования нас на страшном и праведном суде Божиим: ««блажени милостивии, яко тии помилованы будут»».

в) «Его кротость и незлобие» к клеветникам да научит и нас духу христианского всепрощения; пусть не уста наши только, но и сердце, произносят слова молитвы Господней: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Запомним, братие, великую истину нашего спасения: не будем мы прощены Богом, ни услышаны в своих молитвах, если не простим от всего сердца наших врагов. Будем крепко помнить, что клеветники суть жалкие орудия истинного врага нашего спасения – диавола и потому заслуживают снисхождения к себе, прощения и молитв о спасении их от страшного плена диавола, который как лев рыкает, ища кого-либо погубить.

г) «Пламенная любовь к отечеству святителя Петра» да пробудит в сердцах всех подобную же любовь к любезному и дорогому для всех отечеству; пусть бедствия отечества, если Промыслу Божию угодно будет испытать ими, будут и нашими личными бедствиями, и пусть радость его будет и нашею личною радостью. Мир, любовь, единодушие, молитва друг за друга, деятельная помощь несчастным согражданам, строгое исполнение своих обязанностей, благоговение пред законами отечества, беззаветная любовь к верховной главе государства, Богом избранному и Богом хранимому Государю, и строгое благочестие, в духе православной церкви, в частной и семейной жизни – вот главнейшие формы проявления нашей истинной любви к отечеству.

III. Молитвами святителя Петра да укрепит в нас Господь эти добродетели и да подаст нам силы подражать Его св. угоднику, ныне убажжаемому святителю Петру. (Свящ. Г. Дьяченко).

Двадцать пятый день. Св. апостол Тит.

(Как пользоваться словом Божиим?)

I. Св. апостол Тит, память коего совершается ныне, происходил из Крита, нынешней Кандии, от родителей-язычников благородного происхождения. С молодости полюбил он чтение греческих философов и поэтов, думая найти у них истину; жизнь вел добродетельную и целомудренную. Будучи 20-ти летним юношею, Тит два раза слышал во сне голос, говоривший слова: «Тит! тебе нужно идти отсюда и спасти свою душу, греческое же образование и языческая мудрость не спасут тебя, читай еврейские книги». Тогда Тит выучился еврейскому языку и начал читать пророческие книги, особенно пророка Исаии. Из них он уразумел ничтожность язычества и уверовал в истинного Бога. В это время до острова Крита дошел слух об Иисусе Христе, Его чудесах и учении. Правитель острова, дядя Тита, послал его в Иерусалим, чтобы удостовериться в истинности слуха. Св. Тит, увидев Господа, сделался Его учеником. Обращенный ко Христу, ап. Павел очень полюбил Тита, и он сопутствовал для проповеди апостолу языков по разным странам. Ап. Павел, посетив Крит, поставил Тита епископом здесь. Из Никополя, в Македонии, написал ему послание об обязанностях пастыря.

Собираясь провести зиму в Никополе, апостол Павел вызвал туда к себе горячо любимого Тита, всегда радуясь, когда они были вместе, и скорбя в разлуке с ним. Когда же апостол Павел в цепях был отправлен в Рим, то апостол Тит, узнав об этом, отправился туда и оставался при учителе своем до самой кончины, предал его погребению и потом, возвратясь в свой город Гартину на острове Крите, пребывал в неусыпных трудах, приводя ко Христу идолопоклонников греков, поучая всех и подтверждая свое учение чудесами.

Св. апостол Тит скончался на 95-м году жизни; в предсмертные минуты он был утешен видением ангелов и,

просветлев ликом, с неизреченною радостью отошел ко Господу.

II. Мы видели, братия, что св. апостолу Титу было указано в видении читать священные книги евреев, через которые он может найти спасение. Он научился еврейскому языку, прочитал пророческие книги, из которых узнал ничтожество язычества, и уверовал в истинного Бога, а потом скоро и крестился, услышав проповедь Самого Иисуса Христа. Так чтение свящ. книг привело св. ап. Тита ко спасению.

Так ли мы читаем св. книги? «Так ли мы послушны им»?

а) **Слово Божие, братья мои, есть, по выражению пророка, светильник ногам и свет стезям нашим**, т. е. единственно верное руководство на пути страннической жизни нашей в этом мире, которое одно ведет и приводит нас в небесное отечество наше, в дом Отца нашего, Иже на небесех. Без него мы блуждали бы, как во тьме, среди мрачной пустыни. Застигнутый ночью тьмою путник не знает сам, куда и как он идет, сбивается с дороги, блуждает и спотыкается, не видит ни препятствий, преграждающих ему путь, ни пропастей, в которые может упасть и погибнуть. Так бывает с человеком в его нравственной жизни и деятельности, когда эта жизнь и деятельность не освещаются светом слова Божия. Подобно бессловесным животным, он водится одними внешними чувствами и склонностями греховного сердца своего, следует слепо влечению страстей своих, действует по побуждениям временных выгод и для удовлетворения своих плотских похотей и желаний.

б) **Как именно пользоваться этим светом?** Так, как пользовались им и научали пользоваться прославленные Богом великие и святые мужи, как пользовался ныне прославляемый св. ап. Тит. **Надобно**, по примеру их, **слушая слово Божие, поверять по нему собственную жизнь свою**, – свои мысли и чувствования, свои желания и намерения, свои слова и поступки.

Слышим, например, как Господь Иисус Христос «ублажает нищих духом» и чистых сердцем, кротких и смиренных, миролюбивых и незлобивых, милосердых и сострадательных к

своим ближним, алчущих и жаждущих правды; спросим самих себя: ревнуем ли мы о том, чтобы стяжать эти богоподобные добродетели, чтобы сделаться сынами Всевышнего?

Слышим, как «Господь возвещает одно горе и горе людям гордым и любочестивым, лицемерам и обманщикам, любостяжательным и жестокосердым», роскошным сластолюбцам и плотоугодникам, развратникам и соблазнителям, кощунам и хульникам: стараемся ли сохранять себя чистыми от всяких скверн, убивающих душу? Слышим, как заповедуется нам любить Господа Бога своего всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостию своею и всем помышлением своим: любим ли Его более всего на свете? Прилепляется ли сердце наше единому Господу, не раздвояясь между Ним и миром? Готовы ли мы отречься от всего, и от самой жизни своей, ради Господа?

Слышим, как «Господь заповедует любить ближнего своего, как самого себя», помогать ему в нужде словом и делом, не огорчать его своим невниманием и презрением, не оскорблять его чести своим празднословием и осуждением, не уничивать его своею гордостью и тщеславием, не обижать его ни насилием, ни обманом, не растлевать душу его соблазном: поступаем ли так на самом деле во всех обстоятельствах жизни, во всех сношениях наших с ближними?

«Слышим, как св. апостолы убеждают нас огребаться от мирских похотей, убегать невоздержания и пианства», злобы и лукавства, нечистоты и студодеяния, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осуждения и оклеветания, празднословия и срамословия и подобных сим пороков: предохраняем ли себя, по крайней мере стараемся ли очищать сердце свое покаянием от этих струпов «ветхого человека, тлеющего в похотех прелестных», и обновляемся ли духом ума нашего «в нового человека, созданного по Богу в правде и преподобии истины»?

«Слышим, как Господь призывает всех к покаянию», угрожая нераскаянным погибелию вечною: каемся ли во грехах своих? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуем себя виновными пред Богом? Приносим ли Господу исповедание

грехов слезное и сокрушенное, с непременным намерением исправить жизнь свою, начать жить богоугодно в страхе Божиим, не возвращаться вспять на прежния беззакония? Готовимся ли ко сретению Судии мира – благоговейною, благочестивою, богобоязненною жизнью, или же искренним, всесердечным покаянием!

III. Так надобно, братья мои, пользоваться благодатным светом слова Божия, обращаясь к нему, как зеркалу, всеми, так сказать, сторонами своей жизни, чтобы видеть, нет ли на ней пятен, которые нужно омыть и очистить покаянием. В таком только случае слово Божие бывает действительно светильником ногам и светом стезям нашим, просветляет и озаряет разум, очищает и оживляет совесть, утверждает и укрепляет волю на дела благая, да в них ходим. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» Димитрия архиеп. херсонск. и одесск.. т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

**Двадцать шестой день.
Поучение 1-е. Свв. мчч. Адриан и Наталия.**

(О современных женщинах, воспитанных без христианского благочестия).

I. Прославляемые ныне св. церковию свв. мчч. Адриан и Наталия были супруги и соединены супружеством только один год. Жили при императоре Максимиане, в Никомидии Вифинийской. Этот император, воздвигнув гонение на христиан, обещал награды тем, которые будут указывать скрывающихся христиан или сами станут приводить их. Явилось множество доносов. В это время, по доносу, было взято 23 христианина в пещере близ Никомидии. Их мучили, заставляя поклониться идолам. Между прочими, был схвачен и Адриан. Царь велел посадить его в темницу. Один из слуг Адриана донес Наталии, что ее муж заключен в темницу. Наталия испугалась; но, когда узнала, что Адриан страдает за Христа, обрадовалась, потому что сама была тайною христианкою, и поспешила к нему в темницу с словами ободрения: «Блажен ты, господин мой, что уверовал во Христа. Ты приобретаешь великое сокровище. Не жалей своей молодости и красоты: брэнное наше тело есть пища червям; не думай и о богатстве: оно не принесет пользы в день страшного суда. Лишь одни добрыя дела и веру принимает Бог». Св. Адриан сказал супруге, чтобы она шла домой, и обещал известить ее о времени своей казни. Узнав об этом времени, он сам, отпущенный из темницы за порукою мучеников, поспешил в свой дом. Но Наталия подумала, что Адриан отрекся от Христа, не хотела пустить его в дом, говоря: «уйди от меня, отступник!» – «Я не бежал от мучений, а пришел звать тебя – посмотреть нашу кончину», говорил Адриан Наталии, стуча в двери. Св. Наталия отворила двери. «Блаженна и ты между женами! сказал ей Адриан. Воистину ты любящая жена. Ты общница мучеников, хотя и не терпишь мучений». Св. Адриана мучили жестоко. «Пожалей себя, призови наших богов», внушал Адриану Максимиан. «Пусть боги

твои скажут мне своими устами, какое благодеяние обещают они мне; тогда я поклонюсь им; а если они не могут говорить, то зачем и кланяться им?» отвечал Адриан. Св. Наталия все не переставала укреплять мужа. Святым мученикам отбивали руки и ноги на наковальне. Наталия просила, чтобы мучители начали с ее мужа, и сама помогала мужу класть на наковальню ноги и руки. После сего тела мучеников хотели сжечь, бросив в печь. Но вдруг поднялась страшная гроза и пошел сильный дождь. Слуги разбежались, а многие из них были убиты молнией. Наталия взяла руку Адриана и хранила в своем доме. Тысяченачальник императорской армии хотел жениться на ней, но она, узнав это, скрылась в Византию. Здесь во сне явился ей Адриан и сказал, что она скоро будет упокоена Господом. Действительно, святая вскоре скончалась. Мощи св. Адриана находятся в Риме, в церкви его имени.

II. Бр.! Какой высокий идеал истинной христианки являет нам св. Наталия.

а) **Не припоминаются ли вам, братия при этом противоположные образы женщин**, о которых так много говорят и пишут в последнее время; – отбрасывается естественная стыдливость женского пола, усвоятся мужские манеры, поднимается неугомонная гоньба за всевозможными учениями, без рассуждения, нужно ли это им, полезно ли, относятся ли эти учения к тем обязанностям, которые их ожидают, небрежение о родном доме, стремление к ранней самостоятельности, дерзкие слова матери, желание избавиться от власти отца, негодование пред мыслию о какой-либо власти, наконец, охлаждение к церкви, к той церкви Господней, которая и вызвала женщину из рабства и открыла ей высокое назначение... О таких женщинах и девицах наверное не будут плакать у гроба их, или будут плакать слезами горя, не имущего упования.

б) **О подобных женщинах и девицах нужно сказать, что вообще вся их жизнь идет ненормальным путем.** Подобные девицы в большинстве случаев и замуж выходят не по расположению, а по непростительному легкомыслию или по грубому расчету. Поэтому с самой первой поры сделается

подобной девице ненавистною эта совместная жизнь, эта необходимая зависимость от мужа. Брачные узы ей кажутся тяжкими оковами. Дети для нея лишнее бремя, помеха в жизни, а если она, по видимому, и любит их, то любит для себя, для своей суетности, и переливает в них свою пустоту, развращение своего сердца. Такая женщина, может быть, и схватит несколько преступных удовольствий; но жизнь же непременно даст ей почувствовать, что нельзя безнаказанно попирать ее уставы, и смерть ее не вызовет уже горячих слез ни у мужа, ни у детей.

III. Жизнь же сердца в нравственной красоте и святине целомудрия влияет на окружающих женщин так, что в виду ее они не позволяют сказать ни одного нескромного слова. Живое религиозное чувство, которому женское сердце может быть отличным проводником и дома, и в обществе, безраздельные чувства супруги и матери, полное посвящение себя воспитанию детей, чувства любви христианской с ее милосердием и состраданием к бедствующему человечеству – вот где истинное назначение и истинная доблесть жены христианки. (Сост. по Ч.-М. и Слов. и реч. прот. П. Смирнова, ч. 2-я).

**Двадцать шестой день.
[Поучение 2-е.] День Владимирские иконы Божией
Матери.**

***(История празднуемого события с
указанием на силу ходатайства Божией
Матери за род человеческий).***

I. Настоящий день приснопамятен для церкви и отечества нашего по следующему великому историческому событию.

В конце 14 столетия по Р. Христове, в глубине Азии один отважный военный предводитель, по имени Тамерлан, успел многочисленные татарские племена соединить под своим управлением в одно громадное полчище, чтобы с этим полчищем покорить все царства. Действительно, пред напором диких выходцев азиатских степей ни одно из бывших тогда государств не могло устоять. Подобно саранче, татары, предводительствуемые свирепым Тамерланом, сокрушали все, попадавшееся им на пути. Тысячи цветущих городов Азии обращены были ими в пепел и многолюдные государства сделались пустынями. Тамерлан, названный современниками бичем Божиим, подвигался все более и более к Европе и прежде всего обратил свой хищнический взор на отечество наше. В 1395 году он вступил в пределы России, с целью покорить Московское государство. Все пришли в ужас, услышав о нашествии беспощадного и несокрушимого врага, уже достигшего берегов Дона и ознаменовавшего свой путь кровию и опустошением городов и селений русских. Бывший в то время великий князь московский Василий Дмитриевич выступил с своим войском на встречу врагу и остановился на берегу Оки близ Коломны. Но не на свою силу уповал благочестивый князь, а единственно ожидал спасения от Господа, пребывая с войском своим в непрестанной молитве. Благочестивый князь всем заповедал молиться об отвращении нашествия страшного врага. Во всем московском государстве, особенно в первопрестольном граде Москве, народ с утра до вечера

пребывал в храмах, совершая молебствия о князе и его воинстве. Особенно наступивший пост пред праздником Успения Божией Матери был посвящен самому строгому воздержанию, самым усердным молитвам и покаянию, для умиловления гнева Божия. Среди наступавшего бедствия предки наши не могли забыть древних милостей Божиих, которые многократно являемы были отечеству нашему заступлением Богоматери, Защитницы рода христианского. В то время, в пределах московского государства, в городе Владимире была чудотворная икона Божией Матери, писанная, по преданию, евангелистом Лукою и прославленная многими чудодейственными знаменами. По воле великого князя и митрополита Московского Киприана, для ограждения от угрожающего бедствия и утешения скорбящих граждан столичного града, эта чудотворная икона была принесена из Владимира в Москву. Пред стенами города, где ныне стоит Сретенский монастырь, на месте, в то время называемом Кучковым полем, чудотворная икона была встречена духовенством и всеми гражданами. Все молились со слезами и падали на колена, не переставая взывать: «Матерь Божия! спаси землю Русскую». И не вотще была эта прилежная всенародная молитва граждан московских. В тот же самый день, как совершалась эта умилительная встреча в Москве чудотворной иконы Владимирской, Тамерлан, без всякой видимой причины, при достижении уже цели своего отдаленного похода и к немалому изумлению своих полководцев и войска, надеявшихся на большую добычу от грабежа столицы, приказал своим полчищам немедленно отступать. Летописец объясняет, что непобедимый завоеватель был побужден к столь поспешному отступлению грозным видением ему Божией Матери, в виде дивной Жены, окруженной толпами молниеносных воинов, преграждавших Тамерлану путь. Современные историки приводят другие причины отступления Тамерлана от Москвы. Но какие бы ни были причины бегства Тамерлана из России, благочестивые предки наши совершенно верно признавали в этом событии непосредственное действие державного промысла Божия, молитвою и заступлением

Богоматери проявившего Свою спасительную силу к ограждению веры православной в отечестве нашем, как раз в ту минуту, когда оно находилось на краю гибели.

По истечении почти пяти столетий, это древле бывшее явление милости Божией столь же живо сохраняется в воспоминании нашем, ежегодно оживляемом церковным торжеством крестного хода из Кремля в Сретенский монастырь, сооруженный в память сказанного события.

II. а) **Возблагодарим, братие, Царицу небесную за столь великие благодеяния, явленные к утверждению и возвеличению отечества нашего,** приведенного к своей славе путем тяжелого испытания, единственно державною десницею Божиею. Будем всегда обращаться к Пречистой Матери Божией, да милует и спасает нас божественная Любовь на всех путях жизни нашей.

б) **Напечатлеем, слуш. глубже в умах и сердцах наших ту отрадную истину, что Пресвятая Богородица,** так многократно и многообразно являвшая предкам нашим чудную Свою помощь во времена различных бедствий, **всегда готова оказать и каждому из нас таковую же помощь,** если только мы будем прибегать к Ней с теплою молитвою и покаянием. Никто скорее не подвигнет Господа на милость, как Пресвятая Богородица. Нет никого сильнее, чтобы утолить праведный гнев Его, как Она, всемогущая Ходатаица! Просите, братие, помощи во всяких нуждах у сей щедроподательной Матери. «Всем бо предстательствует Благая, прибегающим с верою в державный покров Ея».

Для утверждения нашей веры во всемогущую помощь заступницы рода христианского приведем себе на память и следующие весьма утешительные слова св. Дмитрия ростовского о важности и необходимости заступления Девы Марии. «Когда праведный Судия восхотел наказать весь мир водами потопа, тогда оставил одно прибежище спасения для всех видов животных – ковчег Ноев, и кого не было в сем ковчеге, все погибли, а всякий, кто был в нем с патриархом Ноем, спасся от потопной смерти. Подобным образом тот же нелицеприятный Судия, уготовляя вечное наказание грешникам

по кончине мира потопом огненным, дал всему роду человеческому одно изряднейшее прибежище спасения – Пречистую Деву Марию, простирающую над нами покров милосердия Своего, и кто прибегает под кров Ея, тот удобно может спастись, а кто не хочет прибегать под кров сей, несомненно погибнет в вечноогненном озере».

«Но боюсь, скажу словами того же святителя, чтобы Дева Мария не сказала о нас, новом Израиле, то же самое, что сказал Сын Ея и Бог о ветхом Израиле (т. е. еврейском народе): «Иерусалим, Иерусалим, избивший пророков и камнями побивший посланных к тебе! Сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья; но вы не захотели». Ибо многие из нас, быть может, имеют мало усердия, чтобы прибегать под кров благоутробия Девы Марии, а некоторые, быть может, и совсем не прибегают».

в) С другой стороны было бы оскорблением для Богоматери думать, что Она покровительствует всем одинаково. Спасает Она и злых, но только в том случае, если они, «подобно животным в ковчеге, переменят ярость свою на кротость: ибо в ковчеге не терзал лев оленя, ни ястреб голубя, ни волк овцы, ни медведь коровы, но все стояли кротко: так и грешные люди должны изменить свой нрав под кровом Владычицы нашей, чтобы спастись от временной и вечной гибели».

III. Не лиши же нас, Мати Божия, по нашим великим прегрешениям тех великих и богатых милостей, какими Ты осыпала наших отцев и православное отечество наше во все времена его христианской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

Двадцать шестой день.
Поучение 3-ое. Празднование Владимирской иконе
Божией Матери.

(Много может молитва Божией Матери).

I. В день празднования чудотворной иконе Божией Матери Владимирской прилично будет, братия, побеседовать с вами о том, что много может молитва Божией Матери.

II. а) **Божия Матерь избавляет от гнева Божия согрешивших людей.** Согрешил «Адам, – и прогневался Господь на него», и изгнал его из рая, и осудил его в поте лица возделывать землю, приносящую ему терния и волчцы.

Согрешили «современники Ноя,» – «и прогневался Господь на них», и навел на них потоп водный и погубил их с лица земли.

Согрешили «содомляне, и прогневался Господь на них», послал огонь небесный и истребил их.

Не раз согрешали «евреи, – и гневался Господь на них», и предавал их в руки врагов их – халдеев, вавилонян и ассириян.

Согрешил сам любимец Божий – "Давид", но «Господь прогневался и на него»; и наказал его сначала смертью детей, а потом мором, от которого вымерло несколько тысяч его подданных.

«Согрешаем и мы», и разве не видим мы, как наказует нас Господь – то болезнями, то смертью, то разными и многообразными бедами и несчастиями? Воистину страшен во гневе Своем Господь, и сей гнев Его столь велик, что праведный Иов боится его больше, чем самой муки адской: «О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня, и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой» (Иов. 14, 13), – взывал он к Богу в скорби души своей. И вот, когда Господь столько разгневан, то есть ли кто-нибудь, кто мог бы походатайствовать за грешника, умиловить Бога молитвою, обратить Его на милосердие и благодать? – Когда евреи в пустыне слили себе золотого тельца и поклонились ему аки Богу, отступив от Бога истинного, – то

прогневанный Господь совсем хотел истребить их с лица земли. «Оставь Меня», говорил Он Моисею, «да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их» (Исх. 32, 10). Но кто же удержал тогда гнев Божий? Кто не допустил Его погубить неблагодарных? – Это дивное дело совершила молитва Моисея: «отврати пламенный гнев Твой», взывал он к Богу, – «отмени погубление народа Твоего, вспомни Авраама, Исаака и Иакова» (Исх. 32, 12). И престал Господь от гнева Своего, и смиловался над народом Своим, и простил евреям их страшное беззаконие.

Но кто такое был Моисей в очах Божиих? – Раб – не больше того. – И кто были Авраам, Исаак и Иаков, которых он вспоминал в молитве своей? – Такие же рабы. **Теперь спрошу я: кто такое Пресвятая Дева Мария?** – Это Мать Божия, Мать возлюбленная, от всех созданий Божиих преизбранная. Итак, если ходатайство раба Божия Моисея могло удержать праведный гнев Божий, – то чего не может сделать ходатайство Самой Матери Божией, когда Она станет умолять Своего Сына и Бога за грешных людей?

б) И если Господь внимает молитве святых: то ужели Он не послушает молитвы Пресвятыя Девы, Своей Матери, и не дарует нам ради Ея молитв Своих великих и богатых милостей? – Когда Вирсавия, мать царя Соломона, вошла в царскую палату, то Соломон встал с своего престола, встретил ее, поклонился ей и приказал поставить для нея особый престол по правую сторону подле себя. И когда она сказала ему, что хочет просить его об одном деле, он с сыновним почтением отвечал ей: «проси, мать моя, я не откажу тебе» (3 царь. 2, 20). Премудрый Соломон хорошо понимал, что хотя он и царь, но должен почитать свою мать как царицу, хотя он и царь, но не должен отвергать ее просьбы: «проси, мать моя: я не откажу тебе». – Подобно сему, когда Пресвятая Дева Мария преставилась от земли на небо, когда Она вошла в чертог славы божественной, то с какою славою встретил Ее там едиnorodный Ея Сын и Бог? Нам никогда, конечно, не постигнуть своим умом этой небесной славы Богоматери; мы знаем лишь то, что изрек о Ней Дух Святой устами Ея праотца

Давида: «предста Царица одесную Тебе» (Псал. 44, 10). А это значит, что Господь почтил Ее превыше всех святых Своих, превыше всех чинов ангельских и архангельских, выше херувимов и серафимов. Ужели же Он, как любящий Сын, не сказал Ей того же, что сказал Соломон своей матери: «проси, Мати Моя: Я не откажу Тебе!» Ты – Мать Моя, от всех родов избранная, во всех женах благословенная! Как на земли Ты была преисполнена благодати, так и ныне на небе Ты преисполнена славы. Царствуй на небе и на земле, и пусть поклоняются Тебе ангелы и человеки как Царице – Божией Матери! Я – Твой Бог и Твой Сын: как Бог Я дарую Тебе славу Мою, как Сын Я отдаю Тебе сердце Мое... «Проси, Мати Моя, Я не откажу Тебе!» Проси чего хочешь: Я во всем исполню волю Твою!

«Проси здравия сему болящему», на одре смертном лежащему; «проси свободы тому невольнику», давно в цепях закованному; «проси помощи этому несчастному», в такую беду впавшему; «проси спасения мореплавателю», в волнах от бури утопающему... Пусть только призовет каждый из них имя Твое, – и он будет услышан: «проси, Мати Моя!»

«Просит ли у Тебя бездетная женщина даровать ей в утешение детище, просит ли девица сохранить ее девство, просит ли воин победы, земледелец» – плодородия земли, купец успеха в торговле? Пусть будет по их прошению! "Проси", за них, "Мати Моя!"

«Желаешь ли Ты сохранить какой-либо град или страну от голода или мора, от врагов видимых или невидимых», за то, что этот град или страна благоговейно чтит имя Твое? Да будет так!

«Хочешь ли, наконец, чтоб этот отчаянный грешник», который прогневал Меня, чтобы этот грешник, достойный смерти и муки вечной, «просвещен был благодатию Моею», обратился к покаянию и был спасен? «Проси, Мати Моя: Я не откажу Тебе!» Я – Бог, Я – Сын Твой: Я все исполнить могу. Пусть прославляется Мать Моя, пусть Моя слава будет в прославление Моей Матери!..

III. Так-то, братия, всегда готов послушать Своей Матери Господь наш Иисус Христос.

Где-ж ты, несчастный грешник, своими грехами превзошедший всех мытарей и блудниц и разбойников? Иди сюда, к Матери Божией! – Господь ли на тебя прогневался? или долги грехов твоих уж так велики, что ты боишься и на прощение не надеешься? Бедная душа, есть у тебя верный ходатай! Чего бы ни попросила для тебя Пресвятая Дева Мать Божия, – ради Ея молитвы все будет тебе. "Много бо" – о, как много «может моление Матернее ко благосердию Владыки!» Одна слеза Богоблагодатной Матери может множество бед отворотить. Ея ходатайство сильно гнев Божий на милость преложить. Прибегни же под Ея защиту, проси у Ней помощи, и верь, что ты не погибнешь! Как не погибло ни одно животное из находившихся в ковчеге Ноевом, так не погибнет ни один христианин, под защиту Пресвятой Девы прибегающий! «Никто же, притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Чистая Пресвятая Богородице!»

О, Марие! сладость самих ангелов, печальных радость! О, Мати Божия и Мати наша христианская! Я – раб непотребный; на меня прогневался Сын Твой; что мне делать? К кому прибегнуть?.. Каюсь я во грехах моих; прибегаю к моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю, на Тебя надеюсь! Вот Ты – ненадежных надежда, Ты грешников прибежище, Ты – христианам Мать!... Прими раба Твоего, смилуйся над грешным чадом Твоим! Походатайствуй, помолись за меня Сыну Твоему, – и я буду спасен! О, Мати Бога Владыки! Кто на Тебя надеется, тот никогда не будет посрамлен!.. (Сост. по Поучение святителя Илии Минятия, сн. № 121 «Троицк. л.»).

Двадцать седьмой день. Преп. Пимен Великий.

(О неосуждении).

I. Препод. Пимен, родом египтянин, память коего совершается ныне, родился около 340 года по Р. Хр.. В молодых еще годах он дал обет безмолвия и отречения от мира и стал подвизаться в пустынном скиту, близ Диокла. С ним вместе подвизались и братья его: старший – Анувий и меньшей, неизвестный по имени.

Итак, строго содержал преп. Пимен обет свой отречения от мира, что даже от свидания с матерью своею он отказался, когда она пришла однажды навестить своих детей в скиту, и только уже по настоятельному убеждению братии Пимен, подойдя к двери, за которою стояла мать его, сказал ей: – «Если ты великодушно перенесешь временную разлуку с нами, то в будущей жизни будешь видеть нас; так мы надеемся на человеколюбие Божие!» И утешенная этим обещанием мать оставила скит, не домогаясь более видеть детей своих и не отвлекая их от подвига избранной ими жизни.

Впоследствии также и правителя египетской области, наслышавшегося о строгом подвижничестве преп. Пимена и пожелавшего посетить его, преп. Пимен не принял, рассуждая, что если высшие лица мирские будут посещать его, то многие и из простого народа начнут нарушать его уединение, и тогда он подвергнется опасности утратить смирение и впасть в гордыню.

Между тем преп. Пимен, тяготясь возрастающею славой, избегая почитания людей, скитался в продолжении нескольких лет по разным местам; потом, возвратясь в египетскую пустыню, оставался в ней до самой своей кончины около 450 г., продолжая свое суровое подвижничество, но вместе с тем не оставляя людей своими наставлениями, из которых многия сохранились в писаниях и до настоящего времени.

Однажды братья спросили преп. Пимена: «следует ли, видя согрешение брата, умолчать и покрыть грех его?» – «Следует, –

отвечал преп. Пимен, – если покроешь грех брата, то и Бог покрое твой грех»...

– Я слышу неприличное об одном нерадивом брате, – сказал однажды преп. Пимену один из иноков, – и так соблазняет меня его жизнь, что я даже хотел бы отойти отсюда...

– А правда ли то, что ты слышал о брате? – спросил преп. Пимен.

– Правда, потому что мне передал о нем один верный человек...

– Нет, он не верный человек, – возразил подвижник, если бы он был верный, то никогда не сказал бы тебе худого о брате. А ты, чего не видел сам, о том не верь и другому, да если и своими глазами увидишь, то не тотчас верь...

– Но какой же ответ ты дашь Богу, что, увидев согрешающего, не обличил его?

– Я скажу: Господи! Ты повелел прежде вынуть бревно из своего глаза, а потом извлекать сучек из глаза брата... я исполнил повеление Твое...

II. Обратим, братия, внимание на это наставление преп. Пимена и будем воздерживаться от осуждения наших ближних, если мы к тому не призваны церковною и гражданскою властью.

а) **Мы в своей частной жизни не имеем никакого права осуждать ближних,** – потому что один Бог есть «Законоположник и Судия, могий спасти и погубити» (Иак. 5, 12); Он только имеет власть судить неблагодарного грешника. «Ты же кто еси судяй чуждему рабу» (Рим. 14, 4)? «Стоит он или падает», судить о том не тебе, а Господу его, говорит ап. Павел. «Силен бо есть Бог поставити его». Позволяя себе судить о действиях человеческих, мы чрез это как бы предвосхищаем право Божие. А это не есть ли величайший грех пред Богом?

б) **Мы не должны осуждать нравственное поведение ближних и потому, что не в силах произнестъ о человеке правильное суждение.** «Кто бо весть от человек», говорит ап. Павел, «яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем?» (1Кор. 2, 11). Судя о поступках человека, не трудно нам ошибиться в своих суждениях; суд наш будет основываться

только на внешних признаках, которые часто не соответствуют внутренним качествам. Предоставим это дело лицам, поставленным от Бога вязать и решить совесть людей по их чистосердечному признанию пред лицом Божиим.

Быть может в то время, когда мы осуждаем нашего согрешившего ближнего, он давно в слезах и сокрушении сердца раскаялся пред Богом и испросил у Него прощение. Быть может, осуждая ближнего, мы делаемся орудием клеветников, которых диавол научил говорить ложь на ближнего, чтобы поселить смуту и нестроение между христианами. Быть может, что мы глубоко ошибаемся, решаясь осуждать других за то, за что их нужно нам одобрять и уважать.

в) Еще более должно удерживать нас от осуждения полное сознание того, что чрез осуждение других мы и от людей и от Бога навлекаем на себя заслуженное нами осуждение. "Не судите", говорит Господь, «да не судими будете» (Матф. 7, 1). Часто мы осуждаем ближнего за то, в чем сами виновны и что в себе самих не только извиняем, но и выхваляем. Осуждая таким образом других, не осуждаем ли мы вместе с тем и себя? «Неизвинителен ты, всякий человек», говорит ап. Павел, «судящий другаго; ибо тем же судом, каким судишь другаго, осуждаешь себя, потому что, судя другаго, делаешь то же» (Рим. 2, 1) и сам.

г) Зная невнимательность нашу к самим себе, тот же апостол увещевает нас: «испытывайте самих себя, самих себя исследывайте!» (2Кор. 13, 5). Вот урок для христианина, который должен быть всегда и везде пред его глазами! Вот предмет для его занятий, стараний и попечений! А обращаем ли мы на это должное внимание? Взойти в храмину своей души, рассматривать и исследовать собственные помыслы, пожелания, чувствования и наклонности, – это как бы не наше дело. «Что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего», говорит Спаситель, «а бревно в своем глазе не чувствуешь?» (Матф. 7, 3). «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек, из глаза брата твоего» (5). Спаситель этими словами научает нас быть внимательнее к самим себе, замечать собственные слабости, недостатки и

погрешности, чтобы тем самым истребить в себе худую склонность осуждения.

д) Приведем здесь несколько примеров, показывающих, как грешно осуждать ближних и как святые избегали этого греха.

Авва Пафнутий рассказывал о себе: «однажды, путешествуя, сбился я с дороги, ибо был туман, и очутился близ одного селения. Там увидел я некоторых, бесстыдно разговаривавших между собою. Остановившись, начал я молиться о грехах своих. И вот явился мне ангел с мечем и говорит: Пафнутий! все осуждающие братьев своих погибнут от меча сего! Но ты не осудил, а смирился пред Богом, как бы виновный в грехе. Посему имя твое вписано в книгу живых». (Достоп. сказ. о подвиг. св. отец, стр. 235, 1).

Итак, да внимаем себе самим и о своих грехах будем более заботиться, чтобы от них освободиться. Один благочестивый старец, видя, что брат его согрешил, со вздохом сказал: «горе мне! как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра». Подобным образом и всякому из нас надлежит памятию о собственном недостоинстве и бессилии отражать от ума своего горделивые помыслы осуждения ближнего. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отец).

Один инок был довольно нерадив на пути спасения, в постничестве и молитвах. Наконец пришло время расстаться ему с жизнью, и собравшиеся вокруг одра его братья чрезвычайно удивились, видя, что этот, по мнению их, беспечный инок оставляет мир не только без трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. – «Отчего ты в грозный час суда Божия так беспечален?» спросили они: «мы знаем твою жизнь и не понимаем твоего равнодушия; укрепись силою Христа, Бога нашего, и скажи нам, да прославим Его милосердие». – Тогда умирающий инок, несколько поднявшись с одра, сказал им: – «так отцы и братья! я жил нерадиво, и ныне все мои дела представлены мне и прочтены ангелами Божиими; я с сокрушением признался в них, и ожидал всей строгости суда Господня... Но вдруг ангелы сказали мне: «при всем небрежении, ты не осуждал и был незлобив», и с этими словами

раздрали рукописание грехов моих. Вот источник моей радости!» Сказав это, инок предал с миром душу свою Господу. «Не осуждайте, да не осуждены будете; оставьте, и оставится вам», сказал Господь (Лук. 6, 37). («Уч. бл.»).

«Вот один из самых кратких путей, ведущих к получению прощения грехов, говорит св. Иоанн Лествичник, а именно – «не осуждать!» Если вы не судите, то и вас не будут судить» (Лук. VI, 37). («Лествица»).

Как строгие подвижники благочестия старались всемерно избегать греха осуждения ближних, – это ясно можно видеть из примера одного благочестивого старца: один инок учинил прегрешение; братья, собравшись рассуждать о его вине, послали за аввою Моисеем; но смиренный старец отказался быть в их совете. Скитский пресвитер приказал сходить за ним вторично и сказать, что братья ожидают его всем собором. Тогда Моисей пошел, но каким образом? – Он насыпал в ветхую корзину песку и понес с собою. «Что это значит, авва?» спрашивали иноки, встречая его. – «Видите, сколько за мною грехов», указывая на сыплющийся песок, отвечал Моисей, – «я не вижу их, а между тем иду совершать суд над другим». Услышав это, иноки ничего не сказали согрешившему брату и безмолвно простили его. (См. «Воскр. чт.» 1888 г., стр. 789).

е) Но есть, братья, иные случаи, в которых позволительно говорить о ком-нибудь дурно.

«Думаю, говорит св. Василий Великий, что два есть случая, в которых позволительно говорить о ком-нибудь дурное, именно: когда необходимо кому «посоветоваться» с другими испытанными в этом, «как исправить согрешившаго», и еще, «когда бывает нужда предостеречь других», которые, по неведению, могут быть не редко в сообществе с худым человеком, почитая его добрым; тогда как апостол повелевает не примешиваться таковым (2Сол. 3, 14), чтобы не наложить как бы силков на свою душу. Так поступал и сам апостол, как видим из того, что пишет к Тимофею: «Александр ковач многа ми зла сотвори: от него же и ты себе блюди, зело бо противится словесем нашим» (2Тим. 4, 14, 15). А кто без таковой необходимости говорит что-нибудь о другом, с намерением

разгласить или очернить, тот клеветник, хотя бы говорил и правду». («Творения св. Василия Вел.», т. V, стр. 226–227).

III. Будем молиться Господу, чтобы Он открыл нам духовные очи зреть нашу греховность, и силою вседействующей Своей благодати уничтожил в нас злонамеренную и зловредную страсть осуждать братьев наших. (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 1-е. Преподобный Моисей Мурин.**

(Суд Божий, карающий убийц).

I. Жизнь ныне ублажаемого преподобного Моисея весьма поучительна. Она показывает, что нет грехов, побеждающих милосердие Божие. Великий разбойник, проливавший кровь человеческую и совершавший разные злодеяния, препод. Моисей, после своего обращения к Богу, когда божественная благодать чрез совесть его коснулась его души, сделался совершенно другим человеком. Оставив товарищей своей порочной жизни и все награбленные сокровища, он уединился в один монастырь и здесь подвигами поста, молитвы, смирения, мужественной и непрестанной борьбы с своими страстями и похотями, и постоянным слезным покаянием достиг высокой степени святости. По поводу прежней его греховной жизни побеседуем ныне, братие, о грехе человекоубийства.

II. **Человекоубийство есть одно из таких злодеяний, за которые суд Божий постигает злодея в сей жизни, если он вовремя не раскается всеми силами своей души, часто вслед за совершением злодеяния, а еще чаще замечательными и поразительными путями.** Это злодеяние человекоубийства так тяжело, что против человекоубийцы вопиют к Богу об очищении за кровь свою и «души избивенных» (Апок. 6, 10); против него вопиет и самая кровь, невинно пролитая им на земле (Быт. 4, 10); против него и самая правда Божия... Первый на земле человекоубийца, Каин, во всю жизнь свою носил на челе своем печать отвержения Божия и знамение суда и кары небесной: «и рече Господь Каину: глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли: и ныне проклят ты на земли, яже разверзе уста своя, прияти кровь брата твоего от руки твоея. Егда делаеши землю, и не преложит силы своея дати тебе, стена и трясыйся будеши на земли» (Быт. 4, 10–12). Оттого время жизни Каина было для злодея тяжелее и страшнее смерти, которой он желал себе (-14); но и смерть удалена была

от него угрозой суда Божия, ибо сказано: «всяк убивый Каина седмижды отмстится» (-15).

Человекоубийца, при всех усилиях скрыть свое злодеяние, раньше или позже, так или иначе, непременно открывается и уличается, или же сам собою, по обличению совести, сознается в преступлении. Как часто самые маловажные обстоятельства, самые случайные признаки дают основание и не всегда опытным судьям узнавать и уличать скрывшегося человекоубийцу.. Но иногда Бог попускает человекоубийце скрыться на время от законного преследования; но и тогда, как поразительно, как поучительно праведный суд Божий изобличает убийцу!

а) **Чаще всего его обличают угрызения и мучения совести.** Совесть – это голос нелицемерного и неподкупного суда Божия в душе человеческой. Примеры такого действия совести в обличении человекоубийства многочисленны и разнообразны. Один разбойник, по имени Давид, до того привык убивать людей, что проливал кровь человеческую без всякого смущения совести, как кровь животных, и сделался предводителем шайки подобных себе злодеев. Раз, по устроению Божию, в минуты уединенного размышления, вдруг пробуждается в нем совесть – и он оставляет все и предается самому строгому покаянию.

И вот другой подобный пример. Один разбойник, по имени Варвар, своими злодеяниями наводил ужас на все окрестные страны. Однажды после грабежа и пролития крови человеческой, обремененный сокровищами, он уединяется в пещеру, чтобы пересмотреть сокровища, добытые новым убийством. В уединении пещеры его ничто не развлекало; и тогда, смотря на сокровища, он спросил себя по совести: для чего всего это?.. В эти минуты совесть восстала страшным обличителем разбойника, и – тот, кого не могли уловить никакие преследования, является сам пред служителем Божиим и говорит: «я разбойник! Злодеяния мои безчисленны: я грабил, убивал! если знаешь, отец мой, что Бог примет мое покаяние, то, чем угодно, обяжи меня, я все готов исполнить. Если же нет, то вот меч, вели им убить меня!»

б) Иногда бывает так, что человекоубийца, страшись законного преследования и суда, тотчас по совершении злодеяния старается только о том, чтобы подавить упреки и мучения совести, скрыть следы убийства и отклонить от себя подозрения; но при этом, в смущении совести, своими странными поступками более открывает, чем скрывает, следы убийства и признаки подозрения.

в) Бывает и так даже, что смущение совести производит в нем некоторое помешательство, так что невинно проливший кровь человеческую сам выдает себя убийцею и признает над собою непосредственный суд Божий. Вот один из таких примеров, записанных историею. Феодерик, царь варваров остготфов, когда овладел Италиею, по клевете и неосновательному подозрению, вопреки убеждениям своей совести, папу Иоанна уморил в темнице, знаменитого сенатора Боэция замучил в страшных пытках, тестю его Симмаху отсек голову. Хотя он и давно привык к убийству и крови, но все же не мог не чувствовать угрызений совести в пролитии крови неповинной; он хотел однако же заглушить суд совести и не хотел признаться и покаяться в злодеянии. Между тем суд Божий судом совести сделал свое: Феодерик от душевного смущения и душевной борьбы впал в мрачное и томительное расположение духа, а потом и совсем помешался в уме. За обедом слуги подали Феодерику на стол голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитого Симмаха, и что она, прикусив зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бешенство, страшно грозит ему... Испуганный необыкновенным явлением и дрожа как бы в лихорадке, он бегом бросился к постели. Он оплакивал свой грех против Симмаха и Боэция, изъявляя свое сожаление об этом несчастье, и тут же скончался.

г) Бывают и такие люди, которые, по совершении человекоубийства, успевши укрыться от законного преследования, потом продолжают жить спокойно. В таких случаях **суд Божий** особенными обстоятельствами жизни **обличает убийцу и отмщает за неповинную кровь человеческую**. Чаще всего такой суд Божий выражается тем,

что скрывшийся человекоубийца, после, по необъяснимому стечению обстоятельств, попадает в число людей, подозреваемых в совершении другого убийства; обстоятельства дела так запутываются, что виновник прежнего убийства никак не может доказать своей невинности в совершении убийства настоящего. Тогда он или признает в своей судьбе видимый суд Божий и открывает правду, или же, в случае скрытности, получает за скрытое злодеяние наказание по суду за такое убийство, в котором на деле он не виноват. Несколько примеров такого суда Божия над разными злодеями приводит преподобный Ефрем Сирийский.

д) Суд Божий действует иногда в обличении человекоубийцы посредством бессловесных животных и даже вещей неодушевленных. В царстве греческом, при императоре Константине Погонате, случилось вот что. Пустынной дорогой шел путник, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напал разбойник, убил его и скрылся. Животное – свидетель человекоубийства, оставалось при трупе убитого хозяина неотлучно. Другой прохожий предал труп мертвеца земле; животное последовало за благодетелем своего хозяина и осталось при нем. Новый хозяин собаки был содержатель гостиницы. Прошло много времени, и вот в гостиницу входит тот скрывшийся убийца; собака, ласкавшаяся по обычаю ко всем постояльцам, вдруг, к изумлению всех, с лаем бросается на пришельца и с озлоблением кидается ему в лицо; ей запрещают; она не повинуется, и повторяет свое нападение несколько раз. Видевшие это заподозрили незнакомца во враждебных отношениях к прежнему хозяину животного и объявили об этом суду. На суде скрывавшийся злодей признался в человекоубийстве. Или вот еще замечательнее случай. Шли вместе два товарища, один решился лишить жизни другого, чтобы завладеть его сокровищем. Беззащитный страдалец в руках злодея умолял его взять сокровище, только бы не убивал его, и клятвенно обещался сохранить в тайне злодейское покушение его; но злодей не внимал мольбам страдальца. И вот, когда он заносил последний смертельный удар своей жертве, до них долетел звук

церковного колокола; умирающий призывал во имя всевидящего Бога этот священный звук во свидетели убийства и обличителя убийцы. С злою насмешкою над бессилием умирающего и над несбыточностию надежд его, злодей довершил дело. И что же? Человекоубийца с того времени не мог спокойно слышать звука церковного колокола: всякий раз, когда только слышал его, злодей приходил в смущение и трепет. Мучимый сознанием суда Божия над собою, преступник убедился в необходимости признаться в человекоубийстве и признался.

Цари римские и гонители христиан в первые века затруднялись в изобретения средств для умножения мучений и пролития крови христианской. И за то все они или испытывали казнь небесную в ужасных муках неслыханных и отвратительных болезней, или собственною жизнью и кровию, пролитою от рук убийц, принесли возмездие за мучения и насильственную смерть христиан. «О слезы, слезы! О кровь христианская! Как жестоко вы мстите за себя!» взывал не один гонитель христиан, сознавая над собою карающую руку Божию. (См. Воскр. чт. 1857 г.).

III. Братие! Будем молить Господа, да избавит Он нас не только от столь тяжкого греха, как человекоубийство, но да сохранит нас и от ненависти к ближнему, ибо по суду Христову всякий, ненавидящий своего брата, есть человекоубийца. (Сост. по указ. источн.).

**Двадцать восьмой день.
Поучение 2-ое. Преподобный Моисей Мурин.**

***(О вреде праздности и пользе трудолюбия
для нравственной жизни христианина).***

I. Преподобный Моисей, память коего совершается ныне, был слугою у одного господина; вместо того, чтобы в честном труде мирно проводить жизнь свою, исполняя назначение Божие относительно своего звания, он любил праздность, удалился от своего хозяина и, как праздношатающийся, прилепился к шайке разбойников, грабежом и насилием пользовавшихся плодами чужих трудов. Товарищи, видя необычайную телесную силу Моисея, избрали его себе предводителем и таким образом долгое время он проводил жизнь, исполненную всяких злодеяний, в крайней степени развращенную и чуждую всякого стыда и страха пред законом Божиим и человеческим. Милосердый Бог помог однако Моисею образумиться, восстать от своего глубокого падения и в сокрушении сердца начать свое нравственное исправление. Оставив разбой, Моисей удалился в уединенный монастырь и отдал себя под руководство братии, исполняя усердно все иноческие послушания. Но не скоро могли изгладиться в душе покаявшегося грешника воспоминания из прежней его развращенной жизни. В самом начале особенно враг спасения нашего – диавол налегал на него, возбуждая в подвижнике скверные помышления и такую сильную брань плотских вожделений, что он подвергся опасности изменить своему иноческому обету. Моисей обратился к одному скитскому старцу Исидору, который советовал ему изнурять плоть свою усиленным постом, но сколько ни усиливал он своего воздержания, вражия искушения не оставляли его. Тогда, по совету иного старца, Моисей стал упражняться в непрестанном молитвенном бдении; целыя почти ночи простаивал он, не смыкая очей, на молитве и продолжал делать так шесть лет, – но несмотря на то не мог освободиться от неистового разжения плоти, воюющей на дух. Наконец он сам

изобрел средство к победе над вражьиими искушениями: он каждую ночь обходил келлии пустынных подвижников и, собирая пустые водоносы, приносил их наполненными водою и поставлял у келлии каждого. Такой труд был благодеянием для многих старцев, живших в дальнем расстоянии от воды и по преклонности лет не могших приносить себе воды, а для самого Моисея этот труд был еще большим благодеянием, потому что оказался самым действительным средством к погашению в его душе страстных помышлений и к полной победе над врагом спасения. Действительно, с этого времени в душе Моисея мало по малу водворилось спокойствие, трезвенность мыслей и совершенное отчуждение плотских вожделений.

II. Из этого примера мы можем видеть, братие, «как гибельна бывает для человека праздность и как напротив благотворен для души честный труд», совершаемый во славу Божию и на общую пользу.

А. а) **Справедливо праздность признается матерью всех пороков.** Она, по словам Сираха, «научает мнозей злобе» (Сир. 33, 28), дает возможность возникнуть и укорениться в душе самым дурным навыкам, которые, подобно сорным травам на праздной ниве, свободно усиливаются в душе не занятой помышлениями и заботою о добром и полезном.

б) **Праздность есть состояние не естественное для существа разумно-нравственного,** одаренного силами, по природе своей стремящимися к деятельности и ею развиваемыми и укрепляемыми. Бездействие ослабляет душу и тело человека, делает его легкомысленным, склонным к одним только удовольствиям и малоспособным к делу. Неудивительно, что праздный человек, отставши от честного труда и ища себе таких занятий, которые бы легко давали ему желанные блага и удовольствия, бывает более всего способен на всякое дурное дело, обман, хищное, рабительство и т. п.

Святитель Тихон Задонский так говорит о вреде праздности для тела и души человека:

«Сердце человеческое праздно быть не может; но всегда какими-нибудь мыслями занято. А так как оно склонно ко всякому злу, и к праздному сердцу, как к дому пометенному и

украшенному, удобно приступает душевный враг – диавол, и мыслями злыми, как плевелами, наполняет его: то праздность много беззаконий рождает... Праздность не только душу погубляет, но и телу вред наносит... Как вода растлеваются, которая течения не имеет: так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает... Как по трудах сон сладок, так без трудов беспокоен бывает».

«Для избежания праздности» да помним, учит тот же святитель, что

аа) время есть сокровище самое драгоценное: как сказанного слова, так и потерянного времени возвратить не, можно.

бб) время есть торг, на котором таланты, от Господа нам данные, должно с помощью Божиею умножать и приращать;

вв) неключимаго, т. е. праздности предавшегося, ввергнут во тьму кромешную (Мф. 25, 30);

гг) «иди убо ко мравию, о лениве, и поревнуй, видеви пути его» (Притч. 6, 6–11). (Част. V).

Итак, братие, будем избегати праздности, как самой губительной язвы для души и тела.

Б. Удалившись от губительной праздности, **полюбим честный труд**, отрезвляющий душу и укрепляющий телесные силы.

а) **Труд изначально назначен человеку** от Бога, Который Адаму и Еве еще в блаженном их состоянии повелел возделывать и хранить рай. (Быт. 2, 15).

б) **Потом, после грехопадения прародителей, труд добывания в поте лица насущного хлеба хотя и был назначен Адаму как наказание за его преступление, но наказание это, по милосердию Божию, имеет значение не столько карательное, сколько очистительное и исправительное**, в особенности же предотвращающее от грехов. Труд смиряет человека и приводит его к сознанию своей немощи и зависимости от Бога, отгоняет от человека дух праздности, уныния и беспечности, воспитывает душу в терпении, воздержании и вообще упорядочивает всю жизнь нашу, доставляя человеку здравие и долголетие.

в) Приведем здесь несколько библейских и церковно-исторических примеров трудолюбия.

«Господь наш есть величайший учитель трудолюбия». Трудясь до вступления Своего на дело общественного служения в доме древодела Иосифа, Он затем всю остальную жизнь провел в непрерывных трудах. Он говорил апостолам: пойдём в ближния селения и города, чтобы Мне и там проповедывать; ибо Я для того пришел (Марк. I, 38). – Он же говорил им: Отец Мой до ныне делает и Я делаю. (Иоанн. V, 17).

«Ап. Павел также есть великий наставник трудолюбия». Она пишет, что по одинакости ремесла, он остался у благоч. евреев Акиллы и Прискиллы и работал; ибо ремеслом их было делание палаток (Деян. XVIII, 3) – Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестие Божие (1Сол. II, 9).

«Святые подвижники также отличались дивным трудолюбием».

Авва Марк отшельник, в продолжение шестидесяти девяти лет, которые прожил близ монастыря Пентуклы, показывал редкий образец постоянного трудолюбия. Постясь по целым седмицам, так что некоторые считали его бесплотным, он день и ночь проводил в трудах для того, чтобы подавать милостыню Христа ради, и подавал ее бедным, а сам ни от кого ничего не принимал. Узнав об этом, некоторые христоролюбивые люди пришли было к нему с подаянием: но старец сказал им: «я не беру, потому что по милости Божией мне достаточно моего рукоделия, чтобы содержать себя и проходящих ко мне». («Луг духовн.» гл. 13).

Однажды пришли для назидания к авве Ахилле старцы. Они увидели, что авва ночью вил большую веревку, и просили его сказать им что-нибудь в назидание. Он сказал: «с вечера и до сего времени я свил двадцать локтей и, право, не имею нужды в них, но делаю эту работу, боясь, как бы не прогневался на меня Бог и не осудил меня за то, что, будучи в силах работать, не работаю, – потому тружусь и дѣлаю по силам моим». («Дост. сказ.» стр. 40 § 5).

III. Молитвами препод. Моисея Мурина да сохранит нас Господь от духа праздности и да дарует нам любовь к честному и полезному труду! (Свящ. Гр. Дьяченко).

**Двадцать девятый день.
Поучение 1-ое. Усекновение главы Предтечи
Христова Иоанна.**

***(Почему так почтенно воспоминается
усекновение главы Иоанна Предтечи?)***

I. Предтече Господа нашего Иисуса Христа, предварившему рождество Его, надлежало предварить и спасительную смерть Его своею смертию, дабы как на земле проповедывал он пришествие Господа, возвещая: «грядет крепкий мене в след мене» (Марк. 1, 7), так и во аде содержимым там душам возвестить, что уже явился в мире ожидаемый Мессия. Вот как исполнилось это: Ирод, называемый Антипа, сын старшего Ирода, избившего детей вифлеемских, был женат на дочери Ареты, царя аравийского; но прельстясь красотой Иродиады, жены Филиппа, брата своего, по согласию с нею, прогнал от себя первую законную жену, и взял Иродиаду. Такого беззакония не мог сносить ревнитель закона Божия, обличитель грехов и проповедник покаяния, св. Креститель Иоанн: он стал обличать Ирода пред всеми, говоря: «не должно тебе иметь жены брата твоего». Но Ирод, не терпя обличения, повелел ввергнуть Иоанна в оковах в темницу. Всего же более воспылала яростию против святого обличителя Иродиада. Она хотела тотчас убить его, но не могла, потому что Ирод, знавший Иоанна, как мужа праведного и святого, не хотел отдать его на убиение, боясь, впрочем, не столько Бога, сколько того, чтоб народ, почитавший Иоанна, как пророка, из-за его убиения не произвел возмущения. Вследствие этого св. Иоанн пребывал в темнице не малое время. Настал день рождения Иродова. В этот день Ирод угощал великим пиром князей своих, военачальников и старейших всей Галилеи, а дочь Иродиады увеселяла их притом своею пляскою. Угодив тем Ироду и гостям его, плясальщица, по наставлению злобной матери своей, потребовала в награду себе главы св. Иоанна Крестителя; и Ирод, поклявшийся пред тем дать ей все, чего она ни попросит,

даже до половины царства своего, забыл и святость Иоанна, и свое уважение к нему, – велел стражу отсечь главу св. Иоанна и принести на блюде. Повествуют, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то к ужасу всех присутствующих на пире, она произнесла прежние обличительные слова свои: «не должно тебе иметь жену брата твоего!» Но плясальщица небоязненно приняла св. главу и отнесла ее к матери своей, а Иродиада не устыдилась еще поругаться главе Предтечи: колола язык ее иглою, и боясь, чтоб обличитель ее не воскрес, когда бы приложили главу его к трупу, закопала ее во дворце, на некотором безчестном месте. Обезглавленное тело в ту же ночь взято было учениками из темницы и погребено в Севастии.

За это незаконное убийство, к которому после приложил Ирод и поругание Самому Господу во время страданий Его, – когда, «укоривь Его с вои своими и поругався, оболк Его в ризу светлу, возврати Его к Пилату» (Лук. 23, 11), – наказание Божие не умедлило постигнуть беззаконников. Царь аравийский Арета, мстя за безчестие, нанесенное его дочери, восстал войною на Ирода, победил его и поразил войско его так, что сам Ирод едва спасся. Потом император римский лишил Ирода всей власти и всех богатств и вместе с прелюбодейцею и ее дочерью послал в заточение, сперва в Лион галльский, потом в Илерду, город испанский, где они бедственно кончили жизнь свою. Прежде всех погибла плясальщица. При переходе ее в зимнее время по льду чрез реку Сикорис, проломился под нею лед и она погрузилась в воду по шею так, что лед стиснул ее и она повисла в воде, вися головою на льду. Тогда та, которая плясала некогда на земле, не досягая дна реки, должна была как бы плясать в воде. Наконец острым льдом совсем перерезало ей шею: обезглавленный труп занесен был водою, а к Ироду и Иродиаде принесена была одна голова погибшей. Об Ироде же и Иродиаде повествуют, что оба они пожертвы были землею живые.

Св. Иоанн был Предтечею Христовым как в жизни своей, так и по смерти «благовестил сущим в аде Бога, явльшегося плотию». После, когда разорен был ад в воскресение Христово, он вместе со всеми другими праведниками изведен был

Христом оттуда и сподобился многих венцев на небе, как девственник, как пустынножитель, как учитель и проповедник покаяния, как пророк, Предтеча, Креститель, и наконец как мученик.

II. Мы ныне с почтением и благоговением торжественно вспоминаем усекновение честные главы честного, славного пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. Почему так почтенно, так важно и дорого для всех усекновение главы Иоанна?

Потому что из-за истины он пострадал, из-за истины отсечена ему глава; а истина для всех дорога, потому что в ней спасение всех.

Что было бы на земле, если бы между людьми правды не наблюдалось, если бы истина не была так хранима, уважаема? Тогда и жить никому нельзя было бы на земле. Общество людей неправедных и лживых долго существовать не может: истребятся они сами собою, или друг друга истребят. Где правда не соблюдается, там близок всему конец, и неправедное приобретение – всегда прах. Где истина не хранится, там скоро все погибает, – и беззаконная жизнь – близкая смерть. Что была бы земля без солнца? Мрачная, холодная, мертвая пустыня. А без правды еще хуже было бы на земле. Правда нужнее солнца для людей. И потому величайшее благодеяние делает роду человеческому тот, кто правду на земле водворяет.

Вот почему почтенно, важно, дорого для всех усекновение главы Иоанна Предтечи: он, уча людей правде, уча истине, доказал своею главою, что истина достойна всякого уважения, и правда должна быть всего дороже для всех; своими страданиями заставил других любить правду и почитать истину. Если бы он перестал говорить Ироду, что недостойно ему иметь женою жену брата своего: то могли многие подумать, что и им можно подобным образом жить. Мученической смертью его все убедились, что беззаконная жизнь Ирода есть действительно беззаконие; таким образом, правда и тогда торжествует, когда праведник умирает из-за правды. Она тогда то особенно и торжествует, когда за нее праведник умрет: кровь, пролитая за истину, самая красноречивая проповедь о истине.

Святые страдают, умирают, лишь бы научить всех правду любить и истину хранить; а мы, братия, по крайней мере жить будем правдою и истиною, чтобы тем заставить других правду любить и истину почитать.

III. Будем, братия, и для себя и для других любить истину и хранить правду. Неправда ни для кого не полезна, и беззаконие для всех пагубно. Почитая усекновение главы Иоанна Предтечи, почтим истину, которую он так желал водворить. (Сост. по Синаксарю и проповед. прот. Р. Путятин).

**Двадцать девятый день.
Поучение 2-ое. Усекновение главы Иоанна
Предтечи.**

***(Кто ныне подражает врагам Иоанна
Крестителя и есть ли ныне терпящие
участь Иоанна?)***

I. Иоанн Предтеча, проповедник покаяния, обличал царя Ирода за то, что он, убив своего брата Филиппа, взял себе его жену Иродиаду. Ирод заключил Иоанна в темницу. Иродиада, обличаемая пророком, жестоко ненавидела его и желала убить, но не могла, потому что Ирод боялся убить его, зная, что он муж праведный и святой, и что народ почитает его за пророка. Однажды Ирод, в день своего рожденья, давал пир вельможам галилейским. На пир вошла дочь Иродиады и своею пляскою так угодила Ироду и гостям, что Ирод обещал дать ей, чего она ни попросит; он поклялся даже отдать ей половину своего царства. Девица пошла к матери и сказала: «чего просить?» Мать отвечала: «голова Иоанна Крестителя». Девица вошла на пиршество и сказала: «хочу, чтобы ты дал мне, теперь же, голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, но не хотел нарушить клятвы, и послал в темницу приказание отсечь голову Иоанну. Отсеченную голову принесли на блюде и отдали девице, а девица отнесла ее матери своей. Тело Иоанна похоронили ученики его, а главу Иродиада скрыла во дворце Ирода. Потом одна благочестивая женщина, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, взяла голову Иоанна и похоронила ее на горе Елеонской. Впоследствии глава Предтечи была несколько раз обретаема и опять скрывалась, как об этом повествуется в дни обретения главы Предтечи.

II. Скорбное событие воспоминает ныне св. церковь. Величайший из праведников умерщвляется ныне Иродом в угоду плясальщицы, по воле нечестивой женщины Иродиады. Скорбим со св. церковию и мы. Скорбь истинного христианина увеличивается еще более от мысли, что и в нынешнее время, и

между именуемыми себя христианами, есть люди, подобные Ироду, Иродиаде и Саломии, есть и невинные страдальцы, подобные Иоанну.

а) **Кто забывает Бога, совесть, все святое на свете**, не внимает никакому доброму внушению, без меры предаётся грубым, чувственным наслаждениям, их поставляет целию всей своей жизни, **тот подобен Ироду**, который жил для плоти, для чувств, для греховных наслаждений.

Кто, поправши совесть, потерявши страх Божий, стыд пред людьми, **бросает жену законную, отнимает жену у другого** и живет с нею открыто с спокойною совестью, отравляя таким образом чужую жизнь, губя себя, соблазняя других, унижая звание свое христианское, **тот делает то же, что делал Ирод**, незаконно живший с женою брата своего Филиппа, Иродиадою.

Кто, зная за собою те или другие недостатки, пороки, вместо того, чтобы раскаяваться в них, считать себя хуже всех, чернит людей достойных, высоких по жизни, пользующихся уважением в обществе, **клеветает, вредит, – что таковой делает, как не подобное Ироду**, который, будучи сам великий беззаконник, теснил и наконец умертвил величайшего праведника Предтечу?

б) **Когда жена бросает мужа для того, чтобы отдаться другому**, когда мать в глазах детей ведет жизнь легкомысленную, рассеянную, и своим примером развращает и губит их, скажите, **кто они таковые, как не единомысленницы Иродиаде**, которая именно так и поступала?

в) **Когда девица поставляет целию своей жизни быть предметом соблазна мужчин**, когда она доходит до такого бесстыдства, что совершенно теряет чувство скромности, целомудрия, стыдливости и чистоту девственную, когда она ожесточается сердцем настолько, что не хочет обращать внимания на внушение закона Божия и своей совести, **кому все таковые подражают как не Саломии**, которая дошла до такого бесстыдства, что бесстыдно решилась плясать в обществе мужчин, настолько ожесточилась сердцем, что не испугалась просить крови великого праведника? Да, и ныне есть подобные

Иродиаде и Саломии. Не допусти, Господи, разлиться злу, да утверждается напротив всюду царство Твое – царство истины, чистоты, святости и любви.

г) **Но вот пред нами восстает еще образ, но уже образ высокий, святой – это Иоанн Креститель, невинный страдалец. Есть ли ему подражатели? Есть. Это все, подобно Иоанну, любящие правду,** это все живущие по совести, по Божьему, суда Божия боящиеся более суда человеческого, Богу угождающие более, чем людям. Не милы такие люди и в нынешнее время, как и всегда, ненавистны они людям, любящим ложь, коварство, человекоугодничество, действующим по духу времени, чуждым духа Христова. И много приходится терпеть от таких людей любителям правды за свое слово правды; она и ныне часто бывает в гонении, ее и ныне не любят, преследуют, теснят, могут и до смерти довести правдивого человека.

Не здесь, возлюбленные мои братия и сестры, время и место торжества для правды. Она восторжествует в том веке, тогда наступит ее царство. А здесь, пока живем на земле, должны быть готовыми за правду, за добродетель претерпеть все, и не должны удивляться этому, потому что Сам Спаситель сказал: «аще Мене изгнаша, и вас ижденут». И Он безгрешный пострадал и Своим примером и нам показал неизбежность скорбей и страданий от злых людей. Только не несчастными, а счастливыми и блаженными Он назвал подобных страдальцев и обещал им великую награду – Царство Небесное. «Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царство Небесное». Будем утешаться этою наградою и, несмотря на все преследования за правду, будем ее любить больше всего и не людям будем угождать, но Богу. (См. Душ. чт. за 1890 г., авг.).

III. Святой великий Иоанне Предтече! помоги нам своими молитвами быть подражателями тебе в любви к правде и быть готовыми претерпеть за правду всякую скорбь, а особенно помолись о том, чтобы в мире христианском не было тех пороков, которые были во врагах твоих, а чтобы процветала одна добродетель, любовь, чистота, целомудрие, которые так любезны Богу. (Сост. по указ. ист. свящ. Г. Д-ко).

**Двадцать девятый день.
Поучение 3-е. Усекновение главы Иоанна Предтечи.**

***(О неблагообразных пиршествах и
пьянстве).***

I. Святой Иоанн Креститель, день усекновения честные главы коего мы празднуем, еще при жизни своей заслужил общую любовь и уважение, так, что даже царь Ирод боялся его, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его (Марк. 6, 20).

Хоть сам Ирод и уважал Иоанна, но жена брата его – Иродиада, с ним незаконно жившая, давно гневалась на праведника за то, что он обличал порочную жизнь ея, незаконную ее связь с Иродом: «ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего» (18). Иродиада давно желала смерти Иоанна, но не было случая, чтобы умертвить его. Наконец случай к этому представился: Ирод в день своего рождения устраивает пир для своих вельмож, и когда пировали они, вдруг выходит дочь той нечестивой женщины, и нецеломудренною пляскою своею старается угодить Ироду. Ирод, уже упившийся вином и потерявший здравый смысл, в награду за богомерзкую ее пляску, с клятвою обещается дать все, чего бы она ни попросила, хотя бы половину царства. Чего-ж она просит? Наученная своею нечестивою матерью, она говорит: «хочу, чтобы ты мне дал главу Иоанна Крестителя». И Ирод, не помыслив, что лучше было бы остаться лжецом, нежели осудить невинного ради необдуманного обещания и безумной клятвы, дает приказ принести главу Иоаннову на пир. Посланный отсек ему голову в темнице, принес ее на блюде и отдал девице, а девица отдала ее матери своей. Итак пир пьяных людей закончился смертью великого праведника!

II. Размышление об этом злодеянии невольно приводит на мысль, что и всякий пир, где преобладает пьянство, не обходится без печальных последствий.

а) И сколько безумных дел совершается в разгорячении, которое производится пированием, в опьянении, которое происходит от вина! Примеры этого являются нам и в свящ. писании, и в окружающей нас жизни.

Здесь и дорогое время попусту убивают, и здоровье губят, имение расточают, подвергают себя и семейство свое нищете, и душу свою безобразят различной скверною.

аа) **Приведем пример этого рода из свящ. писания.** Нечестивый вавилонский царь "Валтасар" давал пир своим вельможам и пил вино пред глазами тысячи людей. Выпивши вина, он приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые отец его Навуходоносор вынес из храма иерусалимского, приказал принести их, чтобы из них пить... Таковы бывают во все времена выдумки пьяного, у которого в голове не остается здравых мыслей, а есть желание чем-нибудь странным и безумным выказать свой разум. Тогда-то явилась огненная рука и написала пред Валтасаром на стене, что царство его погибнет, что определение об этом Всевышняго уже состоялось. (Дан. гл. 5).

Другой нечестивый «царь египетский Птолмей Филопатор» – имел в своем царстве многих благочестивых евреев. Он знал, что они сохраняют ему неизменную и совершенную верность. Но во время вечера, опьяненный вином, он изрекает клятву, что немедленно предаст их гибели, всех поголовно. Такова бывает жестокость и безжалостность человека, покорившегося вину... Только явление страшных небесных ангелов спасло невинных евреев (3 кн. Макк. 5–6).

Таковы примеры из Писания.

бб) Нужны ли еще примеры из жизни, нас окружающей? Сколько убийств, грабежей, краж совершается под действием вина! Дети поднимают руки на родителей, мужа на жен, братья на братьев. Сосчитано, что из сотни всех преступлений, за которые люди содержатся в тюрьмах и присуждаются к ссылке, из сотни таких преступлений, по крайней мере, 75 всегда совершаются или вследствие пьянства или под влиянием вина. Вот какие плоды винопития! Вот какая радость врагу рода

человеческого доставляется теми, кто упивается вином, кто угощает до опьянения вином и кто торгует вином на погибель душ христианских! Горе миру от соблазнов, но и горе, и великое горе, и тому, чрез кого соблазн приходит!

б) Если же подобные пиршества так соблазнительны и могут быть поводом к большим злодеяниям, не лучше ли совсем не заводить их? Нет! Общительность, гостеприимство, взаимные угощения – это добрые качества; они выражают любовь к ближнему. Но зачем при этом угощать друг друга до пресыщения и тем более – неотвязчиво угощать вином, когда видишь, что твой собеседник и без того уже довольно нетрезв! Подобные угощения – уже не добродетель, а очевидное злодеяние. Начиная от хозяина до гостей, все должны заботиться, чтобы собрание их было чинно, разговоры благоразумны, поучительны для младших; самое употребление пищи и вина умеренно. Только такие пиры еще можно допустить, как выражение взаимного согласия и любви. Если же хотите, чтобы ваши пиршества были приятны Богу и душеполезны, угощайте на них бедных, которые нуждаются в нашей помощи; такое угощение не пропадет даром. «Егда твориши пир», учит Господь, «зови нищия, маломощныя, хромья, слепыя: и блажен будеши, яко не имут ти что воздати: воздастия же твоя в воскресение праведных»; тогда наградит тебя праведный Судия (Лук. 14, 13. 14).

Неблагообразные пиршества с неумеренным употреблением опьяняющих напитков всегда губили и губят множество людей.

Иные пиршества так тлетворны, что на них может погибнуть все, что только было в душе добраго. Пьянство делает человека и умного безумным. Кто омрачил ум и совесть излишним употреблением вина, тот может сделать все, к чему влекут его чувственные страсти, разженные вином. Излишняя взаимная угощения, одна – другая лишняя чарка все дело испортили: здоровые суждения, полезные советы, доброе настроение заглушены нетрезвостью, и вместо этого начинаются различные безчинства, ссоры, ругательства, даже драки. И Ирод признавал, что умертвить такого праведника, – как св. Иоанн Креститель, –

значит на веки погубить свою душу, однакож, упившись, позабыл обо всем. («Странник» за 1864 г.).

III. Вот вам, братия мои, краткие замечания касательно ваших пиров, вечеринок. Не забывайте их, если не желаете участи беззаконного Ирода, сделавшегося чрез пьянство на пиру убийцею, и погубившего душу свою. Припоминайте воспоминаемое ныне событие, припоминайте, к каким ужасным последствиям может приводить пьянство. Старайтесь всегда – и на пирах – быть воздержными, благоприличными. (Сост. Г. Д. по указан. источн.).

Тридцатый день.

Поучение 1-ое. Перенесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского из Владимира в царствующий град Петербург.

(О доблестях святого благоверного князя Александра Невского).

I. В настоящий день мы не можем пожелать для всех ничего лучшего, как той небесной славы, которую приобрел себе святой, достойно чтимый и убожаемый ныне св. церковию, благоверный князь Александр Невский, живший в трудное время татарского порабощения России. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, пред ним благоговейт потомки, честные мощи его прославил нетлением праведный Издвоздатель праведников, святая церковь причислила его к лику святых. Чем же стяжал себе такую славу св. Александр Невский? На это отвечает мать наша, православная церковь, в одном из своих песнопений в честь его. «Приидите вси российстии сыны», воспевает она, «восхвалите доброго начальника, власти» – «мудрого строителя, воины» – «доблестного воина, любители православия» – «твердого исповедника веры, изволением мученика». (Канон св. Александру Невск.). Вот цветы, из коих сплетен неувядаемый венец славы благоверного князя, святого Александра Невского.

II. а) Итак, **святой благоверный князь Александр Невский был прежде всего добрым и милостивым начальником.** Призванный на дело служения своему отечеству во дни посещения его – во время татарского нашествия, благоверный князь явился в это время истинным хранителем и утешителем земли русской. Он хотя и болел душою по братьям своим, но не только не пытался идти войною против поработителей своих, а и удерживал народ от этого, заповедуя повиноваться им, «ибо Господь почтил их царством», внушал всем терпение в перенесении ниспосланного свыше наказания

и покаяние во грехах своих, показывая собою добрый пример; людей бедных и нищих, томимых голодом, питал хлебом своим, утешал отчаяющихся; сам собирал дань для поработителей своих, дабы тем укротить жестокость и варварство их. Не раз путешествовал благоверный князь в орду для ходатайства за русский народ пред неверными, «ихже посла Господь на люди Своя ради грех их», а в последнее свое путешествие для защиты земли русской и окончил свою земную жизнь. Вспоминая о такой царственной доблести святого благоверного князя Александра Невского, помолимся ему, да почиет и на всех христианах православного царства дух пламенной любви к своему отечеству с готовностью положить жизнь свою на службе ему, в защите царя – помазанника Божия, св. церкви и всех православных христиан.

б) Святой благоверный князь Александр Невский был, далее, мудрым правителем. Много мудрости нужно было иметь великому князю, дабы, с одной стороны, не ожесточить могучих властелинов, а с другой – защитить беззащитный народ от их насилия. Много требовалось мудрости, дабы управлять страной, в которой, по прошествии полчищ татарских, цветущие города и села были разоряемы и сжигаемы, народ разбежался от страха врагов, скрывался в лесах и других потаенных местах, ожидая себе поминутно смерти от меча варваров. Много нужно было мудрости управлять страной, состоящей из множества самостоятельных княжеств, действовавших порознь против общего врага. Но мудрость св. Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и беспорядки. Вспоминая о царственной мудрости святого благоверного князя Александра Невского, помолимся, братия, ему о том, да ниспошлет Господь Бог и возлюбленному Монарху нашему Благочестивейшему Государю Императору Николаю Александровичу премудрость, которая творит и царей славными, и подданных счастливыми.

в) Третья царственная доблесть св. Александра Невского, прославляемая святою церковью, – это непобедимое мужество, приводившее в восторг и удивление всех современников. Невидимая помощь свыше, которой

благоверный князь вверял себя с молитвою, видимо осеняла его во многих войнах с врагами земли русской, так что слава бранных подвигов его проникла во все страны мира. Но и по окончании своего земного поприща св. Александр Невский не оставил без попечения своего земли русской и на небе: явил помощь и по смерти своей князю Димитрию Донскому в борьбе его с татарами и исходатайствовал царю Иоанну победу над казанцами. В силу этого мы веруем, что он ныне ограждает молением своим и всех нас, и грады владычества своего, и вся люди земли российские, споборствуя на сопротивные наследникам своим императорам всероссийским. (Троп. св. Алекс. Невск.). А веруя в это, вознесем усердные молитвы к святому защитнику земли русской, да почиет тот же дух непобедимого мужества и крепости и на Августейшем Монархе нашем, да сотворит и его Господь Бог врагом победительна, злодеем страшна.

г) **Наконец, самый лучший цвет в неувядаемом венце славы благоверного князя Александра Невского есть благочестие и святая ревность его по вере.** Благочестивый князь видел в православной вере, насажденной в земле русской равноапостольным предком его князем Владимиром, единственный залог спасения Руси, раздробленной на уделы и теснимой со всех сторон врагами, – и ни угрозы, ни ласки, ни льстивые обещания римского посла не могли склонить его к измене православию. «Ни огонь, ни вода, ни меч и никакая сила не принудят меня отступить от учения православные восточные церкви», – эти достопамятные слова произнес он некогда против обольщений запада. С другой стороны, Александр Невский твердо был убежден, что святая вера есть единственный залог жизни вечной, для которой он и подвизался на земле ко благу вверенного ему Богом народа. Он решился лучше умереть в Орде, по примеру благоверного предка своего, св. князя Михаила черниговского, чем уступить требованию зловерных и совершить языческий обряд: «огню и идолам кланяться не буду», сказал благочестивый князь Александр Невский страшному завоевателю Батыю: «я – христианин, и лучше приму смерть, чем отвергнусь веры пред людьми». Сам

свирепый повелитель татар – Батый, уважая мужество исповедника Христова, вопреки своему обычаю, принял и отпустил его с честью. Воспоминая о такой исповеднической доблести св. Александра Невского, его благочестии и богоугодном житии, помолимся этому венценосному исповеднику веры Христовой, да почует тот же дух благочестия и страха Божия на Благочестивейшем Государе нашем Императоре Николае Александровиче. (См. Проп. прилож. к Рук. для с. паст. за 1891 г.).

III. Святый благоверный княже Александре! Ты хранил, защищал и спасал землю русскую во время своей земной жизни, ты помогал во бранех благоверным правителям земли русской, ты осенял священную главу тезоименитых тебе – Александра Благословенного и Александра Освободителя-мученика в тяжкие годы искушений России, твоему небесному руководству и попечению вверена была драгоценнейшая жизнь в Бозе почившего Благочестивейшего Государя нашего Императора Александра Александровича, великого царя Миротворца. Прилежно молим тя: сохрани его Сына, ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая Александровича, для блага и счастья возлюбленного тобою отечества нашего: исполни Его духа премудрости и разума, духа крепости и мужества, духа благочестия и страха Божия, да и грядущие все роды всегда славят твое предстательство и заступление пред Богом. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д-ко с дополн. по указ. выше источн.).

**Тридцатый день.
Поучение 2-ое. Св. благоверный князь Александр
Невский.**

***(О заслугах и молитвенном
предстательстве святого благоверного
князя Александра Невского).***

I. Св. ныне ублажаемый благоверный великий князь Александр Невский давно оставил землю и царствует на небе со Христом, но он не перестает любить свою братию, свой народ, свою отечественную страну, где он некогда царствовал, где подвизался, где страдал, где проливал кровь в борьбе с врагами св. веры и отечества и где прославился, как новый чудотворец, преславный и богоприятный.

Веруем, что, не переставая любить русский народ, святой Александр Невский молит Господа, чтобы Он ниспослал этому народу преуспеяние в вере и благочестии, мир, благоденствие, изобилие земных плодов. Особенно же молится он за тех, кто почитает его память, кто просит его молитв или имеет его своим ангелом, т. е. небесным покровителем. Наипаче же ходатайствует он пред Богом за нашего Государя, великого Царя православной России, Николая Александровича. Наш Государь есть преемник его власти, восседает на его престоле и продолжает дело правления. За благо святой Руси Александр Невский понес много трудов, много терзаний. Настоящий Государь наш венчает труды его, пожинает плоды забот его и собирает их на благо русского народа.

II. Святой Александр Невский царствовал в тяжелое для России время. Силы ее были еще слабы, а враги безчисленны.

а) **От севера шли на Россию шведы.** Они грозились превратить веру нашу, осквернить святыню нашу, насадить у нас свою веру, которой не принимали отцы наши. Они шли огромными полчищами, в богатом и крепком вооружении. И вот, является в древнем Нове-Городе князь Адександр Ярославич, тогда еще юноша 25 лет, прекрасный, как ангел Божий.

Смиренно молит он Господа о помощи и, укрепившись надеждою на Бога, обращается против врагов церкви и отечества, неудержимый и могучий, как Сампсон. Он находит шведов на реке Неве; святые Борис и Глеб являются ему, как пособники и соратники; с верой в небесное покровительство, с мужеством и отвагой, которые отличают молодость, Александр бросается на шведов и наносит им полное поражение.

На той самой реке Неве, на берегах которой некогда подвизался св. Александр, потому и называемый Невским, красуется теперь Петербург, столица нашего Государя, и там возвышается трон его. Таким образом, где один (Александр Невский) подвизался, там другой, его потомок, царствует. Один положил основание, а другой на этом основании воздвигает высокое здание народного могущества, свободы и величия.

б) После поражения шведов на реке Неве святой Александр Невский одержал блистательную победу над немцами. Немцы уже овладели было многими русскими областями на западе, поставили своих наместников в русских городах. Но, вот, является князь Александр Ярославич, сначала нападает на немецкие области, а потом и на главную немецкую рать. Господь и здесь благословил оружие Своего избранника; Невский герой нанес немцам решительное поражение, выгнал их наместников из русских городов и так доставил русскому народу торжество, а у немецкого надолго отбил охоту нападать на русские земли.

Эти немцы со всеми своими владениями входят теперь в состав русского государства и находятся под державою нашего Государя.

в) Но святой Александр Невский не был только героем на поле брани...

В то тяжелое время свирепые татары опустошили и подчинили себе Русь. Что же делает св. Александр, победитель шведов, немцев и литовцев, полный любви к отечеству и юношеских сил! Если бы в нем была только отвага, то он, конечно, бросился бы на татар, как и на немцев. Но в нем было еще и разумение воли Божией и смирение пред карающей десницей Господней. Татарское нашествие и татарское

владычество – это были такие бедствия, которых нельзя было отворотить человеческими силами.

«Это гнев Божий. С Богом никто не в силах спорить. Если Он восхотел покарать, то кто может избавить, кроме Его Самого? Сохраним в непорочности святую веру, и тогда Он умиласердится и после времен уничтожения и стыда пошлет нам дни величия и славы». Так рассуждал святой Александр Невский и после славных побед над шведами, немцами и литовцами отправился на поклон к татарскому хану. Он склонил пред ханом свою славную главу и уничижил себя за свой народ, отрекся от своего геройства, отложил свою доблесть воинскую и явил высочайшие добродетели христианские – самоотречение, смирение, покорность воле Божией. Невозможно сказать, как труден, велик и свят был этот подвиг!

Поклоняясь непобедимому хану, св. Александр выпросил у него одну милость для русского народа, но такую милость, которая вознаграждала его народ за все его бедствия. Эта милость состояла в том, что татары не теснили и не истребляли на Руси святой православной веры. Св. Александр понимал своим великим, богоспросвещенным умом, что со святой верой Россия не пропадет, что с нею Россия беду переможет. О! как свят был твой подвиг здесь, святой благоверный и великий княже Александре!

Возвращаясь от татар, св. Александр вдруг почувствовал приближение смерти, принял монашескую схиму, наречен Алексием и умер почти во цвете лет, окруженный такою любовью своих подданных, что они готовы были за ним и во гроб лезть (по выражению летописца).

Господь принял его в лик Своих святых угодников, прославил его чудотворениями. Нетленно оказалось тело его. Нетленна оказалась и Россия, за которую он терпел опасности и унижения. Из своего порабощения Россия поднялась величественная и несокрушимая, а враги ее и притеснители истаяли и обратились в ничтожество. Теперь мы видим их продающих старье и находящихся в услужении у русских, некогда своих рабов. Престол Александра Невского поднялся,

возвысился над множеством народов, и где предел его возвышению? – еще никто сказать не может.

III. На этом престоле восседает теперь благочестивейший Государь Николай Александрович. Помолимся святому Александру Невскому, чтобы он, царствуя на небеси, своими молитвами приходил на помощь Наследнику его престола, царствующему над народом его

Да расточатся его молитвами враги России и Царя. Святая вера с добрыми нравами да укрепляет народ и да ведет его к царству вечному, небесному. Аминь. (Сост. с некот. измен. по проп. «Рук. для сел. паст.» за 1890 г., август).

Тридцатый день.
Поучение 3-е. Св. благоверный князь Александр
Невский.

(Царь есть Божий слуга и отец отечества).

I. Св. ныне прославляемый благоверный князь Александр Невский был ангелом в Бозе почивших государей земли святорусские: Александра I Благословенного, Александра II, Царя освободителя и мученика, и Александра III Миротворца. В день св. благоверного князя Александра Невского вся стомиллионная Россия не раз преклоняла свои колена в храмах Божиих и молилась о своих державных Вождях. Перед временем общих и прилежных молитв церкви о Царе уместно было тогда, да и теперь полезно будет предложить вашему благочестивому вниманию вопрос: что такое царь для царства? Узнав, что дарование царя царству есть великое благодеяние Божие к христианскому народу, мы тем усерднее будем возносить свои молитвы к Богу о Царе нашем, Благочестивейшем Государе Императоре Николае Александровиче, ныне благополучно царствующем, за которого каждый день св. церковь вместе со всеми христианами земли святорусские возносит свои молитвы к Царю царей.

II. а) Итак, спросим: **что такое благочестивый Царь для благочестивого царства? Божий слуга есть**, посланник и служитель Отца небесного, живое орудие всеуправляющей десницы Божией, исполнитель судеб Божиих о народе. Един Господь Бог, Творец и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческих; Ему единому принадлежит всякая власть и сила на небеси и на земли. «Тебе, Господи», говорит богодухновенный царь, подобает «величество и сила и слава, и одоление и хвала, Тебе достоин царствовать и Тебе, Господи, царство и великолепие во всех и во всяком начале» (1 Парал. 29, 11). От сего-то верховнейшего Владыки всяческих исходит и всякая власть на земли; «несть бо власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть» (Римл. 13, 1). От него происходит

преимущественно высочайшая власть царственная: «владеет Вышний царством человеческим, и ему же восхощет даст е» (Дан. 4, 14). «Мною Царие царствуют и сильнии пишут правду», говорит всезидительная Премудрость Божия (Притч 8, 15). Он Сам предызбирает мужей благопотребных во время свое, возводит их на высоту престолов, поставляет вождями народов, вручает им судьбу царств земных: «в руце Господни власть земли, и потребного во время воздвигнет на ней» (Сир. 10, 4). И сих-то избранных Он предваряет Своим благословением благостным: славу и велелепие возлагает на них; дарует им суд Свой и правду Свою, «судити людем» Его "в правде" (Псал. 71, 2) "и нищим" Его "в правоте"; препоясует их силою свыше, изоощряет меч и напрягает лук, да будут «отмстителами в гнев злое творящим» (Римл. 13, 4); согревает сердце их любовью к утешению сирых, к заступлению обидимых; влагает слово Свое в уста их, чтобы закон царственный был свят и непреложен и слово царственное не возвращалось тще; содержит самое сердце их в руце Своей, «и аможе аще восхощет, тамо уклонит е» (Притч. 21, 1).

б) Спросим еще самих себя: **что такое благочестивый Царь для благочестивого царства? Богодарованный отец многочисленного семейства**, без которого сыны царства подобны бесприютным сиротам, лишенным крова и защиты; свыше поставленная глава народа, которая, сосредоточивая в себе жизнь и силы государства, охраняет его целость, приводит в стройное и согласное движение его члены, и без которой все царство было бы мертво и неподвижно. Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдет на небе солнце, – и все радуется и животворится, возрастает и укрепляется, цветет и плодотворит. Сокроется солнце на западе, – и всюду мрак и темнота, все предается бездействию и сну. Покроется солнце облаками, – и все приемлет унылый и мрачный вид, – не так ясно и не так отрадно, не то небо и не та земля. Что боговозженное солнце для природы, то Богодарованный Царь для своего царства. Призирает светлое око Царя, – и иссушаются слезы, утоляются вздохи, ободряются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Царя, – и облегчаются бедствия, восполняются

лишения, награждаются заслуги, увенчиваются подвиги. Исходит царственное слово, – и все приводится в стройный чин и порядок, все возбуждается к деятельности, всему указывается свое назначение и место. Вспомните судьбу любезного отечества нашего! Кто просветил его светом истинной веры и благочестия? Цари православные. Кто основал, расширил, укрепил его и украсил памятниками веры и славы народной; Цари православные. Кто охранил его в тяжкие годы испытания, возвеличил его могущество и славу? Цари православные. Кто призвал к нам науки и искусства, образовал наши нравы, приучил к трудолюбивой промышленности, водворил обилие и довольство? Цари православные. Словом, жизнь народа русского всегда нераздельна была с жизнью царей русских и опиралась на ней: вместе они трудились и преуспевали, вместе терпели и страдали, вместе молились и уповали, вместе сражались и торжествовали.

III. Что воздадим, братие-соотечественники, благодеющему нам Богу «о всех, яже воздаде нам?» (Псал. 115, 3). Вседовольный и всеблаженный, Он благих наших не требует, напротив Сам подает каждому «жизнь и дыхание и вся» (Деян. 17, 25). Одно благоволит Он принимать от нас – чистое и святое, сердечное и благоговейное благодарение и прославление святого имени Его: «призови Мя в день скорби твоея». говорит Он, "и изму тя", «и прославиши Мя» (Псал. 49, 15). Да вознесется ныне и да возносится всегда от сердец наших благодарение сие, как кадило благовонное и как всеожжение тучное и всесовершенное пред престолом величества славы Божией. Одно, чем можем привлекать к себе благодать Божию, – это благоговейная, усердная молитва, соединенная с живою верою в бесконечные заслуги и ходатайство за нас Сына Божия: «аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во имя Мое, даст вам» (Иоан. 16, 23), уверяет нас Сам Единородный Сын Божий.

Помолимся ныне и будем молиться всегда: да сохранит Господь драгоценную жизнь благочестивейшего Монарха нашего до последних пределов жизни человеческой; да не оскудеет никогда крепость десницы его к отражению всех врагов

отечества, к низложению всех преград благоденствия народнаго, к совершению всех великих помыслов Его, да озаряется ум его свыше к усмотрению всего, что потребно для счастья народов и племен, находящихся под могущественным скипетром его. "Молю убо", убеждает нас и апостол Христов молиться за царя, «творите молитвы, моления и благодарения за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом» (1Тим. 2, 1–3). (Сост. с некоторым дополн. и измен. по Полн. собр. проп. Димитрия, архиеп. хер. т. V).

**Тридцатый день.
Поучение 4-ое. Св. благоверный князь Александр
Невский.**

(Как нам идти за Иисусом Христом?)

I. В день памяти св. благоверного князя Александра Невского, который, несмотря на все трудности княжеского правления в тревожное и опасное время, когда ему приходилось бороться и со шведами, и сохранить целостность России и св. веры от татар, завоевавших Россию и готовых истребить ее, как доблестный воин всю жизнь строго и неуклонно шел по пути, указанному Иисусом Христом и наследовал чрез то небесную славу в царствии Божием, уместно будет остановиться над вопросом: «как и нам идти за Иисусом Христом?»

II. Путь в Царствие Небесное есть Сам Иисус Христос; только тот идет по сему пути, кто идет за Иисусом Христом:

Иисус Христос сказал: кто хочет идти за Мною. Слова сии значат, что Иисус Христос никого не приневоливает и не принуждает идти за Ним. Он не хочет иметь Своими учениками невольников, или не имеющих собственного желанья, но хочет, чтобы человек сам, охотно и без всякого принуждения, предал всего себя Ему; и следовательно в Царствие Небесное входят только те, которые сами желают войти. Христианин! спасение и погибель твоя зависят от собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровал тебе свободу делать что хочешь, и не хочет отнять у тебя сего драгоценнейшего дара. Итак, хочешь ты идти за Иисусом Христом – и Он указывает тебе путь в Царствие Небесное, и даже готов помогать тебе на сем пути; не хочешь идти – твоя воля: никто тебя не принуждает и не принудит. Но смотри: берегись пренебрегать призывание Иисуса Христа и Его такую милость. Иисус Христос, по Своей великой благодати, долго-долго толкает в двери сердца всякого человека, чтобы пробудить его душу и

возбудить в нем желание спасения; но горе тому, от кого Он наконец отступит и кого отринет, как сына погибели!

Что значит идти за Иисусом Христом? «Идти за Иисусом Христом» значит во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земли, так точно должны и мы жить и поступать, как например:

Иисус Христос всегда воздавал благодарение и хвалу Богу Отцу Своему, и всегда молился ему; точно так и мы, во всяком состоянии и во всех обстоятельствах жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда иметь Его в своем уме и сердце.

Иисус Христос пречистую Матерь Свою и мнимого отца Своего и начальников почитал, и им повиновался. Точно так и мы должны слушать и почитать своих родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять их своими поступками; и должны уважать своих начальников и всякую власть, и должны им повиноваться и безропотно исполнять их повеления.

Иисус Христос, Царь вселенных, платил дань царю земному, и Судия живых и мертвых не хотел присвоить Себе гражданской власти судьи или делителя (Лук. 12, 14). Точно так и мы должны платить дани царю нашему без всякого ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей нам, например, власти судить и осуждать имеющих власть и проч.

Иисус Христос должность, принятую Им на Себя, и дело, на которое Он послан в мир, исполнял с охотою, ревностию и любовью. Точно так и мы должны с усердием, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какие налагает на нас Бог и Государь, несмотря на то, хотя бы должности наши были трудны или низки.

Иисус Христос всякого человека любил и всем делал всякое добро. Точно так и мы должны любить своих собратий и, сколько возможно, делать им добро или делом, или словом, или мыслию.

Иисус Христос для спасения человека предал Самого Себя. Точно так и мы для доставления добра людям не должны жалеть ни трудов своих, ни здоровья; для спасения и защиты отечества и Государя, как отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей, а для Иисуса Христа, как Искупителя и Благодетеля нашего, не должны жалеть ни самых утешений души нашей, ни тела нашего, подобно святым мученикам, за Иисуса Христа претерпевшим различные мучения и смерть.

Иисус Христос волею предал Себя на страдание и смерть. Точно так и мы не должны убегать от страданий и горестей, посылаемых нам от Бога, но должны также со смирением и преданностью к Богу принимать и переносить их.

Иисус Христос прощал врагам Своим все, что они делали Ему, и сверх того, делал им всякое добро и молился о спасении их: точно так и мы должны прощать врагам своим, добром платить за сделанное нам зло, благословлять ругающих нас, в полной вере и надежде на Бога, правосуднейшего и всевидящего Судию, без воли Коего и волос с головы нашей не погибнет. Перенеся обиду без жалобы, без мщенья и с любовью, ты поступишь как истинный христианин.

Иисус Христос, Царь неба и земли, жил в бедности, и Своими трудами снискивал Себе необходимое для жизни: точно так и мы должны быть трудолюбивыми и безленостно искать необходимого для жизни нашей, и быть довольными своим состоянием и не желать богатства; потому что, по слову Спасителя, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Небесное.

Иисус Христос, будучи кроток и смирен сердцем, никогда не искал и не желал похвалы от других. Точно так и мы не должны ничем хвалиться пред другими и искать похвалы от других. Наприм., делаешь ли ты добро другим, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивее других, или ты разумнее многих, или вообще лучше и отличнее ты своих собратий, – не хвались этим ни пред людьми, ни пред собою: потому что все, что ты имеешь в себе и у себя доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий; твои одни только грехи и слабости, а все прочее – Божие.

Идти за Иисусом Христом значит еще то, чтобы повиноваться слову Иисуса Христа; и потому мы должны слушать, верить и исполнять все, что сказал Иисус Христос в Евангелии и чрез апостолов Своих, и все это делать без мудрования и в простоте сердца. Кто слушает и внимает слову Иисуса Христа, тот может называться учеником Его; а кто слушает и исполняет слова Его и притом в простоте сердца и с совершенною преданностию, тот есть истинный любимый ученик Его.

III. Итак, вот что значит идти за Иисусом Христом; вот истинные качества и свойства ученика Иисуса Христа, вот истинный и прямой путь в Царствие Небесное, и вот путь, которым прошел Сам Иисус Христос, живя на земле, и которым должны идти христиане! Не было, и нет, и не будет другого пути, кроме сего пути.

И конечно, путь этот негладок, узок и колюч, и особенно таким он покажется при начале своем: но за то он прямо ведет в рай, в Царствие Небесное, в вечное блаженство, к Богу, – Источнику всякого блаженства. Скорбен путь этот; но можно сказать, что за каждый шаг по нему предстоят тысячи наград. Страдания на сем пути не вечны, и даже можно сказать минутны, а награда за них нескончаема и вечна, как Сам Бог. Страдания день от дня будут становиться меньше и легче, а награда час от часу будет увеличиваться более и более, во всю бесконечную будущую жизнь.

Итак, **не страшитесь этого пути;** ибо гладкий и ровный путь ведет в ад, а колючий и неровный – на небо. Сам Христос – Помощник на этом пути, а Он сильный Помощник, идите за Ним, поспешайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для вас двери Царствия Небеснаго, – и Отец ваш небесный еще далеко встретит вас на сем пути, облобызает вас, оденет вас первую одеждою, украсит вас перстнем и введет вас в чертог Свой, где пребывает Он Сам и все святые пророки, апостолы, святители и мученики и все праведные, и где вы будете веселиться веселием вечным и истинным. – Но когда будут затворены для вас двери Царствия Небеснаго, т. е. если вы умрете без покаяния и добрых дел, то как бы ни старались идти

туда, но вас не пустят. Вы станете толкать в двери и говорить: «Господи, отверзи нам!» мы Тебя знаем, мы крещены в Твое имя, мы назывались Твоим именем и даже делали им чудеса. Но Иисус Христос скажет вам: «Я не знаю вас», вы не Мои, «идите от Меня в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его»; там будет плач и скрежет зубов... (Сост. По «Указанию пути в Царствие Небесное», Иннокентия, митр. московск.).

Тридцатый день.
Поучение 5-ое. Преподобный Александр Свирский.

(Против непочитающих родителей).

I. Ныне совершается память преп. Александра Свирского. Этот великий подвижник родился в деревне Олонецкой губернии. С раннего детства и в отрочестве являл он великое благочестие, любил пост и молитву, уклонился потом от брака, и всю душою стремился к отшельнической жизни. Когда ему минуло 26 лет, преподобный отправился на острова Валаам и там принял иночество. Он провел 13 лет в монастыре, следуя не своей воле, а послушный всем, и пребывая постоянно в труде и молитве. После этого он получил позволение жить в уединении; и, устроив себе тесную хижину в 6 верстах от реки Свири, жил там семь лет в совершенном одиночестве. Затем стали собираться к нему труженики; жили сперва отшельники в отдельных келлиях; но потом, когда умножилось число братий, преподобный стал строить монастырь с каменным храмом св. Троицы. «Где возьмем средства? – говорили братья: – предприятие неразумное». Но пр. Александр отвечал: «точно, мы ничего не можем сделать, если не поможет Господь; но Он помогает уповающим на Него». Храм был выстроен и в 1526-м году освящен по благословию архиепископа Макария.

Имя пр. Александра стало далеко известно; многие приходили к нему за наставлением; приносили и дары обители. Преподобный, умудренный Господом, наставлял и утешал приходящих, молился с ними, убеждал их обращаться к Господу во всех скорбях и угождать Ему верою, милосердием, чистотою жизни.

Вот один случай прозорливости преподобного Александра. Когда он освящал храм св. Троицы, после молебна народ подавал ему то деньги, то вещи. В это время поселянин Григорий также хотел подать от себя, но преподобный не принял. Два или три раза Григорий пытался положить дар свой в фелонь преподобного, но последний отталкивал его руку, и

наконец сказал: «дара твоего не приму; ты бил свою мать и тем навлек на себя гнев Божий.» – «Что же мне делать?» спросил в сокрушении Григорий. «Ступай, проси прощения у своей матери и впредь не смей ее оскорблять», отвечал Александр. «

II. Так тяжек грех непочтения родителям, что даже жертва на храм от таковых несчастных детей не приемлется Богом.

Братие! обратимся к самим себе: **Не этим ли недугом болит и наше время?** Много ли ныне детей, которые держат себя в правильных отношениях к родителям, любят их, почитают, дорожат их советами и наставлениями, стараются заслужить их любовь и благословение? Но лучше спросим: много ли осталось родителей, которые бы благодарили Бога за детей своих, которые бы не жаловались на них, не плакали от них? «Дети нас считают ни во что, называют нас отсталыми, наши советы странными и неудобоприложимыми, над нашими рассуждениями смеются, на наши замечания оскорбляются, не просят, а требуют нашего благословения на свои начинания, а, бывает, и без него обходятся.» Так жалуются на детей родители. И вот отсюда разделы в крестьянстве, – избрание рода занятий без совета родительского, женитьба без их благословения в других сословиях. Мать или отец «в бедности», – дети их стыдятся, тяготятся приютить у себя, как должно, по родственному походить за ними. Мать и отец "богатые", – дети не хотят обязываться ими, смириться пред ними, пользоваться их средствами к жизни. Родители со слабостями, – дети их в глаза и за глаза поносят, безчестят, никакого уважения им не оказывают. Есть дети, которые не стыдятся совсем отказываться от вспомоществования своим бедным родителям, в богадельни отдают их, тогда как могут сами вполне успокоить их, – бывают и такие, которые доходят до такой дерзости, что руки свои поднимают на родителей. Но чего не бывает, чего нельзя увидеть, услышать в нынешнее время?

а) **Не хотят почесть родителей, не боятся оскорблять их?! Но что может быть ужаснее, противоестественнее сего?** Не почитать тех, которые дали нам жизнь, нас любят, в свое время нас покоили, для нас лишали себя всяких удобств, для нас готовы были терпеть всякие лишения – какой грех

может быть выше сего греха? Вы, которые холодны к старику отцу и матери – вспомните, что в свое время терпел для вас отец, терпела мать! Отец с раннего утра до позднего вечера в трудах, в заботе, – для кого? чтобы снискать содержание вам, которые сами еще не могли о себе подумать. А мать? О, кто изочтет ее бессонные ночи, которые она проводила над колыбелью вашу? Кто изочтет ее вздохи, ее слезы, ее страдания при ваших болезнях и страданиях, неизбежных в детстве? А молитва родительская за кого была так горяча, так пламенна? Все за вас же, за ваше здоровье, за ваше счастье и благополучие, за ваше душевное спасение. И не этой ли молитве родительской – горячей, пламенной, не ей ли прежде всего вы обязаны всем тем, чем от Бога награждены? И вот таких-то лиц, так к вам близких, так дорогих, так вас любящих, вы не стыдитесь, не боитесь оставлять в невнимании, небрежении, забвении?

Но скажут: не все родители так заботливы бывают о детях, – есть беспечные, холодные к детям, есть деспоты, жестоко обращающиеся с своими детьми. Что до того? Итак, их не должно оскорблять, и таких следует почитать. Тем выше будет твоя добродетель пред Богом и людьми, если ты и не стоющим по твоему мнению будешь оказывать любовь и почтение, как заслужившим того. Для "Господа" почти их, для собственного блага и счастья воздай любовь. Для блага других, чтобы им подать добрый пример, почитай всяких родителей, каковы бы они ни были. Господь в своей заповеди не сказал: почитай отца и мать добрых, а всяких, сказал просто: «чти отца твоего и мать», следовательно чти, не обращая внимания на то, хороши ли они или худы. Делаем, жизни их, если они не одобрительны, не следуй, но самих их уважай и почитай.

б) Все мы, конечно, желаем, чтобы дела наши шли успешно, чтобы жизнь наша длилась долго, проходила без печалей и особенных бед и скорбей. Все мы желаем, чтобы Бог благоволил к нам, чтобы благословение Его почивало на нас. **Но как будет почивать это благословение на том, на ком нет благословения родительского?** Был ли благополучен

Хам, дерзнувший посмеяться над отцем своим? – Нет, проклятый отцом, он был проклят и от Бога, за грех его пострадало и все потомство его. К преподобному Парфению, епископу Лампсакийскому, одни родители привели своего больного сына, прося помолиться об исцелении его. Преподобный не стал молиться. «Он заслужил такую болезнь за непочтение вас, родителей», сказал он им. «Пусть он и страдает теперь». Тут родители объяснили ему, что действительно он оскорблял их и они просили ему от Бога наказания за это непочтение, но теперь им стало жалко его. Только вследствие неотступной просьбы родителей преп. Парфений наконец исцелил его. Так, не почитающий родителей – враг прежде всего самому себе, своему собственному благосостоянию, своему собственному спасению. Отверженный Богом здесь, он отвержен будет Богом и там, и не хотевший почесть отца земного, не удостоится в будущей жизни хвалить, созерцать Отца небесного. Как бы в знамение этого в ветхо-заветные времена не почитающих родителей побивали камнями.

III. Итак, дети, бойтесь оскорблять своих родителей, почитайте их, покойте, утешайте чем и как можете, – не чуждайтесь их, если они просты и необразованны, не тяготитесь больными и старыми, терпите, снисходите к подверженным слабостям. Аминь. (Сост. по «Сборн. общепон. поучен.» свящ. П. Шумова, вып 2-й, изд. 1892 г.).

**Тридцать первый день.
Положение честного пояса Пресвятыя Богородицы.**

(О том, какие молитвы не угодны Божией Матери?)

I. Ныне церковь воспоминает положение честного пояса Пресв. Богородицы, что было в 408 г. Кроме Своей ризы, Пресв. Богородица оставила верующим еще Свой честный пояс; он был передаваем между верующими так же, как и риза, по преемству от одного к другому в Иерусалиме. Император Аркадий, сын Феодосия Великого, получив пояс из Иерусалима, положил его в Константинополе. По времени, вследствие общественных бедствий, пояс был взят из Константинополя в г. Зилу, в Каппадокии, но при императоре Иустине снова был принесен в Константинополь. От него происходили многия чудеса по молитве к Божией Матери, если эти молитвы были благоугодны Господу и были приемлемы Богоматерью. Часть пояса находится на Афоне, в Ватопедском монастыре, в кресте, другая часть – в Трирском монастыре, на западе.

II. Братие христиане! Многие усердно молятся пред иконами Божией Матери и глубоко чтят св. предметы, бывшие в употреблении Ея во время земной жизни Ея, наприм. Ея ризу и пояс, как орудие милостей Божиих, как священное ограждение. Но не всякая молитва может быть услышана Богоматерью.

а) **Во-первых, неразумные молитвы**, как бы они ни были усердны, **никогда не могут быть услышаны Царицей небесной.**

Не тяжело ли Пресвятой Деве Марии слышать (а Она слышит!), как обиженный кем-либо, вместо того, чтоб просить себе, по заповеди Спасителя, любви к обидевшему, просит ему отмщения и гибели? Не тяжело ли слышать (а Мать Божия слышит!), как похитивший, или присвоивший несправедно чужую собственность, вместо того, чтобы просить себе благого расположения «возвратить четверицею» (Лук. 19, 8) несправедно стяжанное, просит успеха в сокрытии своей неправды от очей

правосудия? Для вразумления таких просителей мы должны, хотя кратко, заметить, что на небе нет лицемерия, что там приемлется одна правда или искреннее покаяние, что воля Матери Божией и Сына Ея есть одна и та же – «святость наша» (1Сол. 4, 3), что Мать и не может просить того, чего не может даровать Сын без нарушения Своей правды, что потому просящие неправедного сами себе изрекают не только отказ, но и осуждение.

б) Во-вторых, под это осуждение подходят и все те, кои у Матери Божией просят хотя позволительного, но с намерением нечистым. Так, например, если кто просит богатства, имея сильное желание начать вести жизнь роскошную и сладострастную; если кто молит о возвращении здоровья, чтобы, получив просимое, немедленно возвратиться к худым навыкам и делам. Все таковые и подобные просители да ведают однажды и навсегда, что они не примут просимаго, ибо «зле просят» (Иаков. 4, 3). Всякое прошение о неправедном, или для цели беззаконной, есть оскорбление Матери Божией и обращается на главу просящего.

в) В-третьих, молитвы к Богородице исключительно о благах чувственных также не всегда могут быть услышаны Ею.

Если бы каким-либо чудом открылась пред нами совокупность прошений, воссылаемых к Ней в одном сем храме, что, думаете, увидели бы мы? Увидели бы безчисленный ряд прошений о благах временных, о избавлении от различных болезней, от врагов, от клевет и гонений, об успехе в торговле, в путешествиях, в бракосочетании, и тому подобное. Но много ли, думаете, явилось бы пред нами прошений о благах духовных, о исцелении от различных болезней души и совести, о побеждении худых привычек и страстей, о стяжании той или другой добродетели, о совершении трудных подвигов любви к Богу и ближнему? Ах, и без особенного откровения таин сердечных, можно безошибочно сказать, что прошений о духовных благах к Матери Божией весьма немного. Отчего же так, разве у нас одно тело, а души и совести нет? Разве душа и совесть наша не имеют своего рода болезней и нужд? Разве

Матерь Божия может подавать одно временное и тленное? Или мы любим одно тело наше, а душу ставим ни во что? или не верим в другую жизнь, в суд и воздаяние по смерти? – Но этого никто не скажет из самых развращенных людей. Не скажем словами, а делами говорим непрестанно едва не все мы. У всех только и заботы, что о земном и тленном, о пище, одежде, забавах, а о том, в каком состоянии наша душа, цела ли совесть, верны ли мы Христу, с Коим сочетались при крещении, не уклонились ли от пути праваго, – о том, как нам оставить эту суетную жизнь и явиться пред нашим Создателем, измыты ли наши грехи покаянием, есть ли в нас хотя малый росток для вечной жизни в Боге, об этом чрезвычайно важном деле, мы, если и помышляем, то весьма редко, поверхностно, как о деле чужом и неважном. И в таком несчастном расположении духа мы являемся в самые храмы Божии! С таким небрежением о своем спасении не стыдимся предстать пред нашего Искупителя и Его пречистую Матерь! – Может ли Она внимать таким неразумным просителям? – Даровать блага, нами просимыя, значило бы с Ея стороны дать нам случай еще более прилепиться к земному и чувственному, еще глубже погрузиться в удовольствия плотские, потерять последнюю память о душе, совести и будущей жизни. Посему нисколько не удивительно, если Пресвятая Дева, по истинной любви Ея к нам, не слышит многих прошений наших; если даже подает нам совершенно противное тому, о чем мы молимся к Ней.

III. Отсюда само собою выходит новое, необходимое правило для наших молитв к пресвятой Деве, которое однако же весьма часто забывается: я разумею нужду заключать все прошения к Ней преданием их и себя в Ея святую волю. Этого требует собственная наша польза, ибо, по ограниченности нашего ума, по нечистоте нашего сердца, мы можем молить Господа и святых Его о том, что нам кажется полезным, а само в себе есть вред, или и само в себе полезно, но для нас пагубно. С неба же виднее все мы, и все наше, прошедшее, настоящее и будущее; посему небожителям удобнее располагать нашею участию. Наш же долг, памятуя сие, не стужать им прошениями безусловными, не унывать, если не

видим исполнения просимаго, не печалиться, если над нами сбывается и противное тому. Это мнимое невнимание их к нашим молитвам может быть истинным плодом наших молитв. В таком случае лучше всего без роптания обратиться к своей совести, рассмотреть свою жизнь, вникнуть в свои способности, свой нрав, свои отношения, вспомнить, что мы созданы не для земли, а для неба, что ныне – завтра позовут нас в наше не земное отечество: тогда сам можешь видеть, почему Мать Божия не исполнила какого-либо твоего прошения. А если бы и при всем том не увидел причины сего, то и тогда не должно унывать и роптать, памятуя, что мы здесь многого не понимаем в судьбе своей. Придет время, когда все откроется. Тогда будем благодарить святых Божиих, что не слушали многих наших молитв, поступали вопреки нашим желаниям.

Мати Божия! не только защити, но и вразуми нас: ибо мы сами «и о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы» (Рим. 8, 26). Аминь. (Сост. по проп. Иннокентия, арх. херс. и тавр., т. II, стр. 93–101 и др. источн.).

Примечания

¹ - Это поучение по некоторой отвлеченности изложения может быть произнесено только пред более или менее образованными слушателями.

² - Это поучение весьма уместно будет произнести пред несколько образованными слушателями.

³ - В виду значительного объема этого поучения оно весьма удобно может быть разделено на два поучения по буквам а) и б).

⁴ - Это поучение может быть разделено на три поуч. по букв. а) б) и в).

⁵ - Это поуч. предназначается для внебогослужебн. собеседований.

⁶ - Это слово, довольно обширное в виду важности своего содержания, удобно может быть разделено на два поучения; второе можно начать с того места, где стоит буква б), пропустив отд. а).

⁷ - Это поучение по некоторой отвлеченности изложения может быть произнесено только пред более или менее образованными слушателями.

⁸ - Это поучение весьма уместно будет произнести пред несколько образованными слушателями.

⁹ - В виду значительного объема этого поучения оно весьма удобно может быть разделено на два поучения по буквам а) и б).

¹⁰ - Это поучение может быть разделено на три поуч. по букв. а) б) и в).

¹¹ - Митрополов, и начетчики Пузин и Киселев из Симбирска.

¹² - Это поучение переделано нами из нашего же слова, помещенного первоначально в Моск. Еп. Вед. за 1891 г. и произнесенного в Моск. Больш. Успенском Соборе.

¹³ - Это поуч. предназначается для внебогослужебн. собеседований.

14 - Это слово, довольно обширное в виду важности своего содержания, удобно может быть разделено на два поучения; второе можно начать с того места, где стоит буква б), пропустив отд. а).